ДЕВИБХАГАВАТА-ПУРАНА

Перевод с санскрита Андрея Игнатьева

Калининград
2019

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторе перевода …….. 3
Книга первая ……. 4
Книга вторая ……..... 178
Книга третья ……. 256
Книга четвертая …… 442
Книга пятая …… 571
Книга шестая ……. 777
Книга седьмая …… 873
Книга восьмая …… 1175
Книга девятая ……. 1249
Книга десятая ……. 1553
Книга одиннадцатая …….. 1625
Книга двенадцатая ……. 1749
Словарь имен …….. 1854
Словарь предметов и терминов ……. 1913
Словарь топонимов и этнонимов ……..1972
Словарь флоры и фауны ……. 1981
Приложение. Мир Девибхагавата-пураны …… 1988
Список сокращений …… 2011
Литература ……... 2012

ОБ АВТОРЕ ПЕРЕВОДА

Андрей Игнатьев родился в 1977 г. в городе Балашове Саратовской области. В 1979 г. всей семьей переехали в г. Речицу Гомельской области Белоруссии. С 1989 г. в Калининграде. В 1994 г. окончил Исаковскую среднюю школу. Поступил в Калининградский государственный университет на исторический факультет, который закончил в 1999 г.

С 1995 г. изучал санскрит, сначала под руководством проф. А. Н. Хованского, а затем самостоятельно. В настоящее время активно занимается переводами с санскрита, а также с английского, французского, немецкого и испанского языков. Член Ассоциации исследователей эзотеризма и мистицизма (АИЭМ). В 2003, 2004 и 2006–2015, 2017, 2019 гг. принимал участие в Зографских чтениях (Санкт-Петербург). Сфера интересов – шактистские пураны, камашастры, санскритская поэзия.

Уважаемые читатели! Своими впечатлениями о книге Вы можете поделиться с автором, написав письмо по адресу: ***ali-kgd@mail.ru.***
Сайт в Интернете: ***www.mahadevi.ru, www.sanskrit.su***
Страница в ВКонтакте: ***http://vkontakte.ru/id26842290***
Страница на Facebook: ***http://www.facebook.com/andrei.ignatiev.3***

КНИГА ПЕРВАЯ

Предисловие к переводу первой книги

Вашему вниманию представляется перевод с санскрита на русский язык первой книги Девибхагавата-пураны (далее – ДБхП), посвященной культу Махадеви – Великой Богини индуизма.

Первая книга ДБхП достаточна крупная по объему (1184 шлоки) и целиком посвящена мифологическому повествованию. Находясь в самом начале текста памятника, она содержит рассказ о происхождении пураны, но этим отнюдь не исчерпывается её значение. Ее важнейшими фрагментами являются миф о Хаягриве и миф о Мадху и Кайтабхе, в которых образ Махадеви является в двух своих важнейших аспектах – матери и очаровательной женщины и заново переосмысляется роль Вишну. А взгляды создателя (или создателей) ДБхП на духовный путь человека находят свое выражение в истории сына Шуки Вьясы, совершенно отличной от версии только же мифа, содержащейся в Мбх и БхП.

Обратимся прежде всего к теме происхождения ДБхП. Согласно самой пуране (15.50–16.31), еще до творения мира Великая Богиня передала Вишну, находившемуся в облике ребенка на листе баньяна, который покоился на глади вод первозданного океана, половину шлоки: sarvaM khalvidamevAhaM nAnyad asti sanAtanam (15.52). Затем Вишну передал эту половину шлоки Брахме, тот – своему сыну Нараде, а последний сообщил её Вьясе. Во время Двапараюги Вьяса создал из этой половины шлоки текст ДБхП, и таким образом, эта половина шлоки стала семенем (bIja) пураны. Заметим, что сходная история о происхождении пураны содержится в БхП II.9.5 – 45; III.4.13; XII.13.10, 19–20 *[Шримад-Бхагаватам 1992: 470–554]*.

Хотя в повествовании БхП действующих лиц двое: Вишну и Брахма, а в ДБхП – трое: Махалакшми, Вишну и Брахма, тем не менее, как замечает М. Браун, автор ДБхП тщательно избегает какого-либо противоречия с БхП. Тем более что ДБхП признает существование двух Бхагават, и таким образом происхождение и передача каждой из них естественно должны быть разными *[Brown 90: 26]*.

То, что ДБхП оставляет пространство для БхП, становится более ясным из второго рассказа о времени, предшествующим творению, который содержится в III.2.12–19, где сам Брахма вспоминает о своем пребывании на лотосе *[Ibid.:26–27]*.

Если в ДБхП источником, «семенем» пураны провозглашается полушлока в I.15.52, в которой Богиня заявляет о себе как о высшей реальности, то в БхП аналогичное место занимают четыре шлоки в II.2.33 – 37 *[Шримад-Бхагаватам 1992: 512-540]*, где основой бытия оказывается Вишну. Казалось бы, перед нами явное и неустранимое противоречие, но оно снимается тем, что заявление Вишну о его превосходстве объявляется следствием заблуждения, вызванного майей Великой Богини. Временами эта майя заставляет его забывать о своем божественном статусе во время воплощений в животных и человеческих обличьях (IV.1-25). В другое время из-за майи он не помнит подлинный источник своего могущества, ошибочно считая себя высшим божеством. И этот мотив «забывчивости» Вишну проходит через всю ДБхП *[Brown 1990: 27]*.

Образ Вишну-ребенка, возлежащего на листе баньяна на поверхности изначального океана, заслуживает особого внимания, так как в данном случае Богиня предстает в своей важнейшей роли – роли матери. И как это типично для ДБхП, этот образ не является изобретением её автора, а заимствованием, в данном случае заимствованием из самой БхП, из мифа о мудреце Маркандее (XII.8-10). Маркандея просит показать Вишну, что есть майя. Вишну соглашается, и некоторое время спустя мудрец в медитиции видит бескрайний океан. Он блуждает по этому океану, пока не достигает баньянового дерева, растущего на небольшом возвышении. На листе этого дерева Маркандея замечает младенца, сосущего пальцы своей ноги. Мудрец приближается к нему, пока внезапно этот младенец не проглатывает его, и в его чреве он видит весь проявленный мир. Затем ребенок выдыхает его, и когда Маркандея пытается обнять дитя, чудесное видение исчезает, и мудрец вновь оказывается в своей обители *[Brown 1990: 28]*.

В БхП, естественно, предполагается, что Вишну-ребенок существует сам по себе, то есть у него нет матери, и таким образом майя полностью подчинена Вишну. БхП именует её Вишнумайей (XII.9.19), а самого Вишну – Владыкой майи (mAyesha) (II.8.10). И все же этот же текст содержит упоминание о майи как о йогамайе (yogamAyA), мистической силе, достижимой благодаря йоге (XII. 10.1), и таким образом она может принадлежать любому адепту йоги. В частности, этой йогамайей обладает Шива (XII.10.10) *[Ibid.: 28]*.

Затем, следует заметить, что хотя йогамайя в БхП обычно изображается безличной силой, производимой различными богами или йогинами, иногда она персонифицируется в образе богини (X.3.47)

[Шримад-Бхагаватам 2006: 257], которая, в свою очередь, тесно отождествляется с силой сна (nidrA) (X.3.48, 52) *[Там же: 258, 260]*. Это отождествление получает развитие в ДБхП *[Brown 1990: 28]*.

В обоих Бхагаватах космический сон Вишну именуется yoganidrA, «йогическим сном» (вслед за П. Д. Сахаровым я предпочитаю перевод «йогическая дрёма», потому что «дрёма», как и nidrA, женского рода), это состояние транса связано с мистической очаровывающей силой йогамайи. БхП настаивает, что эта yoganidrA Вишну не подобна обычному сну, но является трансцендентальным (turya) состоянием сознания, также называемом samAdhi (VII.9.32-33).

ДБхП же дает совершенно отличную интерпретацию, которая особенно наглядно представлена в мифе о Мадху и Кайтабхе *[Ibid.: 28-29]*. Уже ДМ использует представление о yoganidrA не для того, чтобы засвидетельствовать способность Вишну к достижению транса, но скорее его подчиненное положение по отношению к высшей высшей Богине в её проявлении как сна. Брахма оказывается способен пробудить Вишну лишь после того, как возносит хвалу Богине, умоляя её покинуть погруженного в сон бога *[Ibid.: 29]*. ДБхП следует за ДМ, персонифицируя yoganidrA как манифестацию высшей Богини, вводящей Вишну в беспомощное состояние ступора. Таким образом, БхП, уже персонифицировавшая yoga-nidrA / mAyA, подготовила почву для ДБхП, делая интерпретацию последней сна Вишну простым и естественным шагом *[Ibid.: 29]*.

Тема превосходства Махадеви над Вишну получает свое развитие в мифе о воплощении Вишну в конеголовом облике (Хаягрива) с целью убиения демона с головой коня (также носящего имя Хаягрива). По замечанию М. Брауна, именно эту конскую аватару автор ДБхП выбрал для своей первой атаки на традиционную роль Вишну как хранителя мира *[Ibid.: 34]*.

В ранней версии этого мифа, содержащейся в Шантипарве Мбх, он связывается с мифом о Мадху и Кайтабхе. Эти два демона похищают у Брахмы Веды и скрываются с ними в глубинах океана. Брахма, лишившись своих глаз (Вед), умоляет Хари (Вишну) пробудиться от своего йогического сна и возвратить ему зрение. Хари поднимается, соглашается с просьбой творца и принимает облик человека с головой коня (Хаяширас). Затем он проникает в нижний мир и рецитирует Веды, таким образом, отвлекая демонов, которые покидают Веды, отправившись на поиски источника звука. Вишну забирает неохраняемые Веды, возвращает их Брахме и снова

погружается в йогический сон. Тогда демоны будят Вишну, вызывают на бой и гибнут от его руки (XII.335.16 -64) *[Ibid.: 36]*.

Ко времени создания БхП Хаяширас уже был полностью включен в вайшнавское учение об аватарах. И в БхП он нередко появляется в перечне воплощений Вишну (II.7; VI.8.13; X.2.40; X.40.17; XI.4.6) *[Шримад-Бхагаватам 1992: 343 - 426]*. Однако в первом большом перечне, насчитывающим двадцать две аватары, Хаяширас отсутствует (I.3.5-28). Как замечает М. Браун, конеголовая аватара Вишну в БхП почти забыта. О его деяниях лишь дважды упоминается вкратце. В первый раз – о нем вспоминают как о защитнике Вед в V.18.6 *[Шримад-Бхагаватам 1999: 169]*, где его именуют nR^i-tura~Nga, букв. «человеколошадь». Во второй раз – эта аватара, Хаяширас, выступает в роли олицетворенного космического жертвоприношения (II.7.11) *[Шримад-Бхагаватам 1992: 362]*.

Зато БхП содержит подробное изложение мифа о спасении Вед, чей сюжет очень напоминает сюжет мифа из Шантипарвы, о котором речь шла выше, однако роль Хаяшираса здесь играет Матсья (matsya) – воплощение Вишну в образе рыбы, а Мадху и Кайтабху заменяет демон по имени Хаягрива (hayagrIva, букв. «с шеей лошади») (VIII.24.7 – 61) *[Шримад-Бхагаватам 2005: 309-348; Brown 1990: 37]*.

В чем причина двойной замены Хаяшираса Матсьей и Мадху и Кайтабхи Хаягривой? Объясняя это, М. Браун ссылается на мнение О´Флаэрти, которая замечает, что символизм лошади с его эротическими коннотациями приобретает негативный оттенок в послеведийские времена, когда распространяются аскетические настроения, и эта тенденция приводит к тому, что в мифах начинают фигурировать демоны с головой коня *[Ibid.: 37]*.

Другую причину М. Браун видит в том, что Хаяширас устойчиво ассоциировался с йогическим сном, а в ДМ, созданной ранее БхП, Вишну, погруженный в этот сон, выглядит беспомощным, подобно обычному человеку. В замене Хаягривой двух традиционных похитителей Вед БхП дистанцирует Вишну от повествования ДМ, при этой все еще сохраняя древнюю ассоциацию мифа с фигурой, имеющей голову коня *[Ibid.: 38]*.

Что касается забвения в БхП Хаяшираса как вселенского жертвоприношения, то М. Браун полагает возможным связать этот факт с негативным до некоторой степени отношением БхП к жертвоприношениям животных *[Ibid.: 39]*.

Если сравнивать БхП и ДБхП, то в обоих Бхагаватах фигура с головой коня появляется и в облике Вишну и в облике демона. Но в

БхП эти двое строго разделены: они никогда не появляются вместе в одном и том же сказании и не носят один и тот же эпитет. А ДБхП объединила две эти фигуры с головой коня в рамках одного мифа и неоднократно именует Вишну Хаягривой, именем, которое носит и демон. Р. ван Гулик называет эту историю из ДБхП «одной из тех парадоксальных комбинаций, которые особо любимы индийцами: Хаягрива убивает Хаягриву» *[Ibid.: 47]*.

Ван Гулик задается вопросом, могло ли древнее предание о поединке между Рамой и Парашурамой (так называемая rAma-rAma битва или rAmarAma-vivAda) повлиять на историю ДБхП о двух Хаягривах *[Ibid.]*. (здесь можно также вспомнить бой царя Читрангады с гандхарвой Читрангадой из Мбх (I.95) *[Махабхарата 1992: 291]*. А М. Браун указывает на то, что если бой Рамы и Парашурамы это столкновение двух форм божественного, то история двух Хаягрив касается отношений божественного и демонического. При этом здесь очевиден не только параллелизм, но даже и смешение божественной и демонической природы, саттвы и тамаса. Таким образом, демон Хаягрива, тамасичный по природе, действует под влиянием саттвы, совершая поклонение Богине, а Вишну и его супруга Лакшми, чья природа – саттва, могут быть подвержены влиянию тамаса. И одновременно и демон, и бог удостаиваются даров от Богини, что указывает на её высочайшее положение *[Brown 1990: 47-48]*.

Самым унизительным для вишнуитов в версии ДБхП может показаться, конечно, эпизод с обезглавливанием Вишну. Этот эпизод основывается на повествовании ШпБ, в котором Вишну отождествляется с жертвоприношением (makha) (ШпБ I.1.1). Этот миф обьясняет происхождение древнего обряда, именуемого праваргья. В версии ШпБ Вишну сам присутствует на жертвоприношении и он лишается головы из-за конфликта с остальными богами, с которыми не пожелал делиться славой. Однако обезглавленное жертвоприношение не приносит плодов, и тогда боги обращаются к мудрецу Дадхьянчу, который знает, как вернуть ему голову. Но Индра прежде угрожал Дадхьянчу, что если тот поделится с кем-либо сокровенным знанием, он сам отсечет мудрецу голову. Тогда на помощь богам пришли Ашвины, которые ранее не участвовали в жертвоприношении. Они отрубили Дадхьянчу голову и спрятали её, а к его телу приставили голову коня. В таком обличье мудрец раскрыл богам тайну, как вернуть Вишну голову. Индра, проведав об этом, в гневе отсек Дадхьянчу конскую голову, Ашвины же вернули мудрецу его собственную *[Ibid.: 40 - 42]*.

ДБхП заимствует миф из ШтБ, внеся в него важные изменения. Самое важное из них касается мотива, лежащего в основе повествования. ДБхП, в отличие от ШтБ, не интересуется объяснением происхождения и подробностей древнего ведийского обряда, но акцент делается именно на обезглавливание Вишну, на его беспомощность и обезображенное состояние его тела *[Ibid.: 42]*.

Другое изменение мифа из ШпБ касается контекста жертвоприношения. В ШпБ все боги, включая Вишну, соревнуются, чтобы «первыми достичь конца жертвоприношения». В ДБхП Вишну не участвует в жертвоприношении, потому что он находится под властью Йогической дрёмы (она же будет присутствовать в мифе о Мадху и Кайтабхе, чье изложение непосредственно следует за мифом о Хаягриве). При этом сон Вишну это не транс самадхи, а обычный сон вследствие усталости *[Ibid.: 43]*.

Далее, ДБхП изменяет миф из ШтБ, вводя в него представление о майе, играющее важную роль в обоих Бхагаватах. Но если в БхП майя, будь ли то она безличная магическая сила или персонифицированная богиня, всегда находится под властью Вишну, то в ДБхП бог сам оказывается её жертвой *[Brown 1990:43]*.

Традиционная роль Дадхьянча как имеющего голову коня возвещателя скрытого знания в ДБхП разделяется надвое: функция откровения переходит к Богине, в то время как «конеголовость» становится уделом Вишну. На параллелизм между Дадхьянчем и Вишну указывает судьба их отрубленных голов. Согласно преданию, голова Дадхьянча упала в озеро Сарьянават, откуда её взял Индра, чтобы использовать в борьбе с демонами. Что касается Вишну, то в версии мифа о Мадху и Кайтабхи из Шантипарвы, после того как бог вернул Веды Брахме, он поместил свою конскую голову в северо-восточный океан (XII.335.54). В другом месте в эпосе проводится связь между Вишну с конской головой, известном как Вадавамукха (знаменитая подводная голова кобылы) и соленым океаном (XII.329.48).

Что касается уже на раз упомянутого мифа о Мадху и Кайтабхе, то убиение этих демонов является первым из трех великих демоноборческих подвигов Великой Богини, повествование о которых является мифологической сердцевиной ДБхП, два другие – это убиение Махиши и убиение Шумбхи и Нишумбхи. Впервые концепция этих трех великих подвигов появляется в ДМ *[Деви-махатмья 2009],* а ДБхП присутствуют две версии этих великих подвигов – краткая версия содержится в десятой книге пураны (X.10-12) *[Девибхагавата-*

пурана 2014: 32-43], а изложение пространной разделяется надвое: миф о Мадху и Кайтабхе содержится в первой книге, а все остальное, включая обрамляющую историю (сказание о царе Суратхе и вайшье Самадхи) – в пятой, которая также именуется Деви-махатмьей *[Деви-махатмья 2012; Деви-махатмья 2013]*. Несмотря на такое разделение, в ДБхП три эпизода рассматриваются как единое целое и сохраняют базовую структуру. Так, царь Джанамеджая говорит о трех сказаниях (charitra-traya) (V.32.1), и подобным образом мудрец Сумедхас из обрамляющей истории, рассказывая о поклонении Богине, говорит «о ежедневной рецитации трех сказаний» (charitra-traya-pATham) (V.34.12). В этом, несомненно, проявляется влияние ДМ, так как именно в её рамках эти три мифа впервые были объединены во взаимосвязанное целое *[Brown 1990: 82]*.

При этом, как замечает М. Браун, в отношении этих трех мифов автор(ы) ДБхП иногда просто обращались к ДМ просто как к источнику вдохновения, нежели чем делали прямые текстовые заимствования. Например, версия мифа о Махише, содержащаяся в пятой книге ДБхП, более ближе в текстовом и тематическом отношениях версиям ВмП и ВрП, нежели чем ДМ *[Ibid.: 82]*.

Отметим, что из трех сказаний, содержащихся в ДБхП, именно сказание о Мадху и Кайтабхе ближе всего к версии ДМ, несмотря на некоторые бросающиеся в глаза отличия. Не самое меньшее значение имеет его отделение от двух других, о чем уже упоминалось выше. Но это сказание не просто изолировано, оно объединено с непосредственно предшествующим мифом об обезглавливании Вишну и убиении демона Хаягривы. Вместе два этих эпизода служат для того, чтобы ввести через мифологический символизм две из основных тем пураны как целого: Богиня как обладательница высшего могущества и власти во вселенной, и полная зависимость от нее богов, особенно Вишну. Миф о Мадху и Кайтабхе в ДБхП открывает космогоническую перспективу, в значительной мере скрытую в мифе о Хаягриве. Этот космогонический аспект связан с ролью Богини как Махамайи, в которой она своей мистической силой творит вселенную и одновременно вводит в заблуждение все существа *[Ibid.: 83 - 84]*.

Некоторые новшества в версии мифа о Мадху и Кайтабхе, представленной в ДБхП, делают акцент на беспомощном состоянии Вишну и призваны показать превосходство Богини над божествами тримурти. К таковым относятся, в частности, безуспешная попытка Брахмы разбудить Вишну и усталость последнего в битве *[Ibid.: 86]*.

Происходит также переинтерпретация ключевых аспектов мифологического сюжета и вводятся некоторые философские и политические темы, переплетающиеся с событиями мифа. Особо примечательны пять таких новшеств: 1) Богиня преподносит демонам дар; 2) демоны предлагают Брахме на выбор уйти или сражаться; 3) Брахма обдумывает четыре средства политики; 4) демоны коротко беседуют о судьбе; 5) Богиня своими кокетливыми взглядами соблазняет демонов *[Brown 1990: 86]*.

Следует отметить, что помимо ДМ, более ранние версии мифа о Мадху и Кайтабхе содержатся в Мбх. Об одной из них, входящей в состав Шантипарвы, уже шла речь выше. Другая версия содержится в Араньякапарве Мбх (III.194) *[Махабхарата 1987: 405-406]*. В этой версии Богиня не принимает никакого участия в действии, но тем не менее эта версия оказала несомненное влияние на версию ДБхП.

И если в Мбх демоны просто горды своей силой, а в ДМ причиной их гордыни без объяснений объявляется Махамайя, то в ДБхП именно поведение Богини подталкивает Мадху и Кайтабху вступить в ставший роковым для них обмен дарами с Вишну. ДМ частично затушевывает полную историю обмена дарами между Вишну и демонами, таким образом оставляя без объяснения, почему демоны обратились со своей просьбой, и почему Вишну согласился на неё. Зато более логично эти события излагаются в Араньякапарве *[Brown 1990: 91]*.

ДБхП взяла эпизод с обменом дарами из Араньякапарвы, добавила к нему ввергающее в заблуждение влияние Богини (заимствование из ДМ) и ввела свой собственный эпизод с преподнесением Богиней дара Мадху и Кайтабхе. Таким образом, миф о Мадху и Кайтабхе служит для того, чтобы обрисовывать два из трех аспектов личности Богини, проявившихся в ходе её демоноборческих подвигов, то есть матери и женщины-соблазнительницы *[Ibid.: 93]*.

В основных мифах, посвященных борьбе с асурами, Богиня в своем материнском аспекте предстает как защитница и советчица богов. При этом её равным образом относящаяся к материнскому аспекту роль создательницы мира остается на заднем плане, а её образ очаровательной женщины является просто частью ее деятельности как Махамайи, «мировой иллюзии». В общем, в качестве матери её воспринимают те, кто подавлен и угнетен, а в качестве женщины-соблазнительницы – кто надменен и агрессивен *[Ibid.: 92-93]*.

В эпизоде с убиением демона Хаягривы преобладает материнский аспект Богини. Соответственно, как мать она не

принимает прямого участия в его убиении, но просто помогает богам мудрым советом. При этом её деятельность как создательницы иллюзии только подразумевается. В мифе о Вритре способность Богини вводить в заблуждение является явной, так как именно из-за нее демон соглашается принять роковой договор. Однако её общение с Вритрой не носит эротического оттенка, хоть перед богами она и предстает в одеждах, «вызывающих страсть». Как и в мифе о Хаягриве, Богиня выступает здесь прежде всего как мать, утешающая богов и дающая им совет и несколько остающаяся в стороне от насильственных действий, хоть часть её теджаса и входит в смертоносную пену. Когда же она становится более прямо вовлеченной в акт насилия, эротическая составляющая её натуры начинает играть все более возрастающую роль. Так, в мифе о Мадху и Кайтабхе Богиня является в соблазнительном обличье на поле брани, хотя все еще воздерживается от участия в битве *[Brown 1990: 93]*.

Наконец, когда Богиня сама берет в руки оружие, ее эротические чары соединяются с третьим главным аспектом ее личности – аспектом грозной и доблестной воительницы. Эта парадоксальная комбинация соблазнительницы и воительницы содержит набор с виду несовместимых качеств, включая женственность и мужественность, и эта загадка будет совершенно сбивать с толку её демонических противников в двух остальных мифах-мифе о Махише и мифе о Шумбхе и Нишумбхе *[Ibid.: 93 - 94]*.

Другим по своему характеру является сказание о Шуке. Если ранее рассмотренные нами мифы касались божественного уровня, то здесь обсуждается вопрос о том, каким образом человеку достичь этого уровня. История Шуки впервые появляется в Мокшадхарме, сборнике философских бесед и трактатов, включенном в состав Шантипарвы, двенадцатой книги Мбх (XII.323 - 335) *[Махабхарата 1983: 598-651]*. Внешне сюжет этой истории напоминает сюжет той, которая излагается в ДБхП, однако взгляды их авторов совершенно разные. Б. Л. Смирнов называет историю Шуки в Мбх «йогическим и атеистическим тестом с примесью фольклора и шиваитской мистики» *[Там же: 664]*. В ней Шука – аскет с самого рождения, и отец Вьяса, лишь поощряет в сыне этот аскетизм: «Ужасающему умерщвлению плоти тот брахмачарья предался усердно, / С его рождения боги, риши, даже великий подвижник (Вьяса), // Его хвалили и почитали за познание и тапас, о царь народа; / Но его разум не удовлетворялся тремя ступенями жизни, / Коренящимися в состоянии домохозяина: он взирал на Основу Освобожденья» (XII.326.26-28). Соответственно,

здесь нет и речи о конфликте Шуки с отцом, желающим, чтобы сын создал семью и «вкусил все радости жизни». Впрочем, именно этот конфликт придает истории Шуки в ДБхП яркость и интригу, в отличие от достаточно бесцветного повествования Мбх. Так, если уходу Шуки к царю Митхилы Джанаке предшествует полемическая и эмоциональная беседа отца и сына, то в Мбх Вьяса просто наказывает Шуке: «Теперь иди к Джанаке, владыке Митхилы, / Тебе скажет о цели Освобожденья владыка Митхилы» (XII.327.6). Кроме того, в версии Мбх отсутствует беседа между Шукой и привратником. Но главное: если в ДБхП Джанака говорит о необходимости последовательного прохождения всех четырех ашрамов (приводя в пример нечто вроде притчи о муравье и птице), защищает традиционную ведийскую обрядность и выдвигает в качестве идеала дживанмукти (освобождение при жизни), то в Мбх он, напротив, утверждает: «Мудрец <…> не нуждается в трех ступенях жизни», приводя в качестве положительного примера стремительно взлетающую птицу (XII.328.28,31): прочие же темы он не затрагивает, из-за чего беседа Джанаки и Шуки в Мбх значительно меньше по объему. Таким образом, налицо заочная полемика между авторами обеих историй Шуки. К этому необходимо добавить, что в ДБхП лишь мимоходом упоминаются наставления Нарады (имеющие крайний аскетический характер), которые в Мбх занимают три главы (XII.331-333), зато в эпосе, отсутствует, конечно, такая шактистская интерполяция, как получение Шукой биджи Майи.

Глава первая
ВОПРОСЫ ШАУНАКИ

оМ[1]. Мы созерцаем её, имеющую природу вселенского сознания, изначальное Знание[2].
Пусть она побудит наш разум [к познанию]. (1)

Шаунака[3] сказал:

КОММЕНТАРИЙ

[1] *оМ* (оМ) – это биджа-мантра (bIja-mantra, «мантра-семя») Брахмана как полноты, целостности и всеединства. Важнейшая из всех мантр, также известная под именем тарака-мантры. Изначально в ведийском ритуале одно из главных возглашений. При громком и длительном произношении создает идеальные условия для созерцания. Символика *оМ* многопланова. Эту мантру произносят в начале и в конце значимых дел, она стоит в заглавиях и в конце традиционных текстов. Стала предметом метафизических спекуляций уже в прозаических частях Вед, особенно в упанишадах. В ТаУ (8.1) сказано: «ОМ – это Брахман, ОМ – это все». В МанУ толкуется как прошлое, настоящее и будущее, три состояния сознания – бодрствование, сон со сновидениями и сон без сновидений, соотв. «а» – «у» – «м». А поскольку в шактизме Брахман отождествляется с Богиней, стало быть, *оМ* еще и мантра Богини.

[2] 1.1(а). *изначальное Знание* (AdyAM vidyAM) – речь идет о Богине как о персонифицированном Высшем Знании (mahAvidyA), являющемся причиной освобождения (mukter hetu-bhUtA) (ДМ 1.57) *[Coburn 1988: 188 - 189]*.

[3] 1.2 (а). *Шаунака* (shaunaka) – один из мудрецов, живших в священном лесу Наймиша. Вся ДБхП, как и остальные произведения пуранического жанра, представляет собой диалог между сказителем Ломахаршаной (Сутой) и мудрецами-обитателями Наймиши. Как правило, мудрецы просят сказителя что-либо объяснить, и вся пурана построена как нескончаемые ответы на самые разнообразные вопросы. Таким образом, находит выражение этикет общения учителя и ученика, который не может объяснить материал без соответствующей просьбы. В пуранах это выполняется чисто формально, и огромный трактат может вставляться в текст в ответ на какой-нибудь частный вопрос *[Тюлина 2008: 341]*. Сута (sUta, букв. «сказитель») – прозвище Ломахаршаны, ученика Кришны Вьясы Двайпаяны, который возвещает пурану мудрецам в лесу Наймиша. Сутами в эпосе, пуранах и шастрах именовались сказители, и одновременно слово «сута» иногда употребляется в значении представителя особой касты, притом весьма низкой, так как происходит от брака типа pratiloma между кшатрием и брахманкой (МнДхШ 10.11, 17). Это противоречие послужило поводом для дискуссий в среде индологов. Существует мнение, что пураническая традиция зародилась в кшатрийской среде, но затем была ассимилирована брахманами, скомпилировавшими из первоначально единой пураны различные кодексы пуран.

О Сута, о Сута, о великий участью, ты счастлив, о бык среди людей[1],
Ибо тщательно ты изучил благие своды пуран. (2)
Ты постиг восемнадцать божественных пуран,
Поведанных мудрецом Кришной[2], о безгрешный! (3)
Отмеченные пятью признаками, содержащие тайны [3], о почтенный,

---

В отечественной индологии мнение о постепенном переходе сказительской традиции из кшатрийской среды в брахманскую было высказано Я. В. Васильковым *[Сахаров 1991: 16-17]*.

[1] 1.2(a). *о великий участью* – в подлиннике mahA-bhAga, сложное слово типа bahuvrIhi, может быть также переведено как «обладатель (обладающий) великой доли». В текстах на санскрите эпитеты, используемые для характеристики героев, нередко представляют собой сложное слово, первая часть которого прилагательное mahat (mahA-) – «большой», «великий». Кроме mahAtman, к этому ряду относятся mahamati – «многомудрый», mahAyashas – «многославный», mahAtejas – «великоблистательный», mahAbAhu – «мощнодланный» *[Рамаяна 2006: 735]*; *о бык среди людей* (puruSha-R^iShabha) – чрезвычайно употребимая в древнеиндийском эпосе «животная метафора», по всей вероятности мифологического происхождения. Аналогию представляет употребление шумерского «гуд» в значении «герой», «богатырь» и такое же употребление со значением «бык» в эпических традициях тюркских и монгольских народов, где можно проследить связь этого явления с мифологией шаманизма. В наиболее древних памятниках мирового эпоса герои сами обладают способностью превращаться в быков *[Махабхарата 1987: 604; Махабхарата 1996: 251]*. Ср., напр., ДБхП I.1.3; V. 2.10, 28.53; VI.1.17; XI.2.30; XII.9.37; МБхП 36.11. О роли быка в мифологиях различных народов мира см. *Мифы 1991, т.1: 203.*

[2] 1.3. *восемнадцать божественных пуран, / Поведанных мудрецом Кришной* (aShTAdasha purANAni kR^iShNena munina <…> / kathitAni) – таково традиционное число махапуран (великих пуран), при этом названия конкретных пуран, входящих в этот список, варьируется *[Индийская философия 2009: 663]*. Кришна (kR^iShNa, «чёрный») – имя Вьясы, легендарного автора пуран и Мбх. Также имя «Кришна» носят известнейшая аватара (воплощение) Вишну и общая жена пяти братьев-пандавов Драупади (kR^iShNA, с долгой гласной на конце, являющейся показателем женского рода).

[3] 1.4(a). *Отмеченные пятью признаками* (pa~Ncha-lakShaNa-yuktAni) – «пять признаков» это пять тем повествования, которым, согласно традиции, посвящены тексты пуран. К их числу относятся творение (sarga), дальнейшее творение или «противотворение» (pratisarga), родословие (vaMsha), манвантары (manvantarANi) и последующие деяния родов (vaMshAnucharita). Это определение встречается в ряде пуран, напр., ВП 4.10-11; МтП 53.65; КурП 1.1-12, а также зафиксировано в санскритском словаре IV в. «Амаракоша». В ДБхП оно более подробно раскрывается в I.2.21-26. Хотя пураны в действительности содержат сведения по этим пяти темам, следует признать неполноту и условность данного определения, поскольку разделы, соответствующие «пяти признакам», имеются далеко не во всех дошедших до нас пуранических текстах, а там, где они содержатся в полном объеме, эти разделы занимают лишь небольшую часть памятника. Помимо

Тобой узнаны они все от Вьясы, сына Сатьявати. (4)
Благодаря нашим благим заслугам ты явился в это лучшее из мест, Вишвасану, [место] удивительное, святое, свободное от пороков века Кали[1]. (5)
Собравшиеся здесь мудрецы желают услышать этот несущий благо Свод пураны, поведай же его нам, о Сута, погрузившись в самоуглубленное созерцание[2]. (6)
О всезнающий! Живи долго и будь свободен от страданий трех видов[3]! Возвести ныне нам, о великий участью, пурану, равную Ведам[4]! (7)

преданий, укладывающихся в рамки «пяти признаков», в пуранах содержится немало других мифологических сюжетов, а также встречаются разделы, посвященные философии, политике, архитектуре, медицине, поэзии и др., а в АП, например, включен целый сказочный сборник «Двадцать пять рассказов Веталы», таким образом, пураны оказываются настоящей энциклопедией жизни традиционного индуистского общества *[Индийская философия 2009: 663 – 665; Индуизм 1996: 340 – 341; Сахаров 1991: 13 - 15]*; *содержащие тайны* (sarahasyAni) – Свами Виджнянананда переводит как «full of esoteric meanings» *[Vijnanananda 1977: 1]*.

[1] 1.5. *явился в это лучшее из мест, / Вишвасану <…> свободное от пороков века Кали* (prAptas tvaM kShetram uttamam / <…> vishvasanaM <…> kali-doSha-vivarjitam) – согласно традиционным индуистским представлениям, мировой цикл состоит из четырех периодов: Сатья (satyayuga, длится 1 728 000 лет), Трета (tretayuga, 1 296 000 лет), Двапара (dvAparayuga, 864 000 лет) и Кали (kaliyuga, 432 000 лет). Все вместе они (в соотношении 4 3 2 1) составляют одну махаюгу (mahAyuga, «великая юга»). В европейской традиции это золотой, серебряный, бронзовый и железный века, с ходом которых праведность ослабевает, а нечестие возрастает. Таким образом, индуизму чужда идея исторического прогресса. Согласно преданию, мы живем в Калиюгу, которая началась в полночь 18 февраля 3102 г. до н.э. *[Индуизм 1996: 477]*.

[2] 1.6(б). *погрузившись в самоуглубленное созерцание* (samAhitaH) – согласно Нилакантхе, созерцание представляет собой одну из пяти почитаемых добродетелей *[Махабхарата 1987: 707]*.

[3] 1.7 (а). *Живи долго и будь свободен от страданий трех видов* (dIrghAyur bhava tApa-traya-vivarjitaH) – в традиционной Индии и у индуистов, и у мусульман долголетие считалось признаком богоизбранности, наградой за благочестие. Поэтому многим святым приписывался огромный, даже фантастический жизненный срок *[Ванина 2012: 154]*. Ср. ДБхП III.1.6.

[4] 1.7(б). *равную Ведам* (brahma-saMmitam) – приравнивание пураны к Ведам означает, что она наделяется столь же высоким сакральным авторитетом, что и четыре изначальные Веды. Кроме того, пурана выступает своего рода «народной Ведой, слушание и изучение которой дозволено в отличие от четырех Вед не только дваждырожденным, но представителям всех варн, а также женщинам» *[Бонгард-Левин 1993: 137]*, см. примеч. к 3.21.

Те люди, которые обладают органом слуха[1] и знакомы с вкусом удовольствий,
Но не слушают при этом пуран, те обделены Творцом[2]. (8)
Как орган языка насыщают шесть видов вкуса[3],
Так и орган слуха услаждают речи мудрых, так известно. (9)
Змеи, что лишены слуха, бывают очарованы приятной музыкой,
Почему же те [люди], что имеют уши, не внемлют, словно глухи они? (10)
Поэтому все брахманы, о дорогой, желающие с вниманием слушать [пурану],
Находятся [сейчас] в лесу Наймиша[4], терзаемые страхом перед Кали. (11)
Тем или иным способом тратит время [человек],
И глупые тратят его на пороки, а мудрые - на размышления о шастрах[5]. (12)
Но шастры разнообразны, наполнены спорами[6],
Разъяснениями пользы от соблюдения различных предписаний[7] и доводами, и их объем обширен. (13)

---

[1] 1.8(а). *обладают органом слуха* (shrotrendriya-yutaH) – слух принадлежит к числу пяти органов чувств (j~nAnendriyANi), см. примеч. к 5.95.

[2] 1.8(б). *обделены Творцом* – в подлиннике va~NchitA vidhinA, букв. «обмануты Творцом».

[3] 1.9(а). *шесть видов вкуса* (ShaD-rasaiH) – индийцы выделяли шесть видов вкуса: madhura «сладкое», amla «кислое», lavaNa «соленое», kaTuka «острое», tikta «горькое» и kaShAya «вяжущее» *[Махабхарата 1987: 607]*.

[4] 1.11(б). *Находятся [сейчас] в лесу Наймиша* (vartante naimiShAraNye) – Наймиша это лес на левом берегу реки Гомати (Гумти), на восток от современного Лакхнау. Назван так потому, что там Гаурimукха разгромил армию асур в «мгновенье ока». Наймиша и означает «мгновенье» *[Махабхарата 1987: 730]*.

[5] 1.12(б). *на размышления о шастрах* (shAstra-chintanaiH) – шастры – «священный текст, учение». 1. любой религиозный или философский трактат или корпус текстов. 2. раздел знания, научная дисциплина, например: дхармашастра – религиозные законы и предписания, АШ – политика, камашастра – наука любви. В данном случае имеются в виду сочинения традиционных школ индийской философии *[Индуизм 1996: 457 - 458]*.

[6] 1.13(а). *наполнены спорами* (jalpa-vAda-yutAni) – Апте дает одно из значений слова jalpa как «debate, wrangling discussion» *[Apte 1922: 218]*, а что качается слова vAda, то оно, среди прочего, может обозначать «a demonstrated conclusion, theory, doctrine» *[Ibid.: 501]*.

[7] 1.13(б). *Разъяснениями пользы от соблюдения различных предписаний* (nAnArtha-vAda-yuktAni) – Апте дает как одно из значений сложного слова artha-vAda как «affirmation, declatory assertion, an explanatory remark; speech or assertion having a

Среди шастр веданта саттвична, миманса – раджасична,
Ньяя, наполненная спорами – тамасична[1]. (14)
Также и пураны с их сказаниями разделяемы на три вида по гунам[2],
Они, отмеченные пятью признаками[3], возвещены тобой, о дорогой. (15)

---

certain object; a sentence (It usually recommends a vidhi or precept by stating the good arising from its proper observance, and the evils arising from its omission, and also by adducing historical instances in its support)» *[Apte 1922: 53]*.

[1] 1.14. *Среди шастр веданта саттвична, миманса – раджасична, / Ньяя, наполненная спорами – тамасична* (sAttvikaM tatra vedAntaM mImAMsA rAjasaM matam / tAmasaM cha nyAya-shAstraM hetu-vAdAbhiyantritam) – упомянуты три «ортодоксальные» (astika) школы индийской философии. Веданта – букв. «завершение Вед». Существует множество школ веданты, но все они опираются на общий ведантистский тройной канон (prasthAna-traya), который, однако, интерпретируют каждый по своему. Тройной канон веданты состоит из упанишад, «Веданта-сутры» и БхГ. Главная тема веданты – это соотношение абсолюта, мира и человека, проблема освобождение от сансары пути достижения его. Понятийный аппарат одного из важнейших направлений веданты – адвайта-веданты – используется в ДБхП для выражения шактистского мировоззрения, особенно это заметно в ДГ. Миманса – школа, занимающаяся исследованием и обоснованием ритуала, основанного на ведийской традиции. Ньяя – школа, занимающаяся логикой и теорией познания *[Индийская философия 2009: 251 – 255, 537 – 539, 578 - 585]*. Апте переводит сложное слово hetu-vAda как «disputation, controversy» *[Apte 1922: 643]*, этим термином обозначались философские споры. В индийской философии термин hetu служит для обозначения побудительных причин, или логических основ явлений *[Индийская философия 2009: 829]*. О классификации по гунам см. примеч. к 1.15(а).

[2] 1.15(а). *Также и пураны с их сказаниями разделяемы на три вида по гунам* (tathaiva cha purANANi triguNAni kathAnakaiH) – гуны (guNAH) в индуизме это три взаимно соотносительных онтологических аспекта любого природного сущего, взаимодействие и полагание результатов взаимодействия, это три составляющие силы Пракрити, суть которых – движущая сила, механизм миропроявления. Всего гун три: 1). тамас (tamas), источник апатии, инертности, невежества и иллюзии; 2). раджас (rajas), активное, деятельное, стимулирующее начало, источник всякого действия; 3). саттва (sattva), основа умиротворённости, добра и благости *[Индийская философия 2009: 319 – 320; Индуизм 1996: 154 - 155]*. Подробные сведения о трёх гунах излагаются в ДБхП в III.8 - 9, как и БхГ и других священных индуистских текстах, в пуране можно найти гунные классификации объектов (например, жертвоприношений (III.12), или преданности (VII.7. 4 - 28). Что касается гунной классификации пуран, то подобная классификация содержится в ПП, при этом одни пураны связываются с Шивой и тамасом, другие с Кришной-ребенком и раджасом, а третьи – с Вишну и саттвой. Однако, это вовсе не означает, что пураны, связываемые с тамасом, обязательно шиваитские, а саттвические – вишнуитские *[Бонгард-Левин 1993: 137]*.

[3] 1.15(б). *отмеченные пятью признаками* (pa~ncha-lakShaNavanti) – см. примеч. к 1.4(а).

Среди них святая [пурана] Бхагавата, пятая, равная Ведам[1],
Наделенная всеми признаками, упомянута прежде тобою. (16)
Ты просто указал на нее, чудеснейшую,
Дарующую Освобождение тем, кто стремится к нему, дарующую также Любовь и Праведность[2]. (17)
Подробно ее, лучшую из пуран, благую, удивительную Бхагавату,
С почтением желают услышать все брахманы. (18)
Ты ведаешь, о знаток дхармы, возвещенный Кришной пуранический свод целиком
Благодаря преданности наставнику, пребывающий в саттва-гуне[3]. (19)
Услышав одну за другой из твоих уст изошедшие [пураны],
Мы не достигаем удовлетворения, точно также, как боги [не удовлетворяются] питьем амриты. (20)
Для пьющих амриту, о Сута, никогда не бывает освобождения,
Но человек, слушающий Бхагавату, тотчас же избавляется от опасности. (21)

---

[1] 1.16(а). *Среди них святая [пурана] Бхагавата, пятая* (tatra bhAgavataM puNyaM pa~NchamaM) – БхП традиционно помещается пятой в списках восемнадцати махапуран. Здесь же на место БхП претендует ДБхП. Об об отношениях этих двух текстов см. *Девибхагавата-пурана 2006: 432 – 434; равная Ведам* (veda-saMmitam) – см. примеч. к 1.7(б).

[2] 1.17(б). *Дарующую Освобождение для тех, кто стремится к нему, дарующую также Любовь и Праведность* (mukti-pradaM mumukShUNAM kAmadaM dharmadaM tathA) – в данном случае речь идет о целях человеческой жизни (puruShArtha), к которым должен стремиться каждый индуист, включает в себя: 1). Праведность (dharma, закон) – исполнение семейных обязанностей, религиозных обрядов и др.; 2). Польза (artha) – полезная деятельность, обеспечивающая материальное благополучие; 3). Не упомянутая здесь Любовь (kAma) – чувственная любовь как источник наслаждения и воспроизведения жизни. Исполнение этих первых трех позволяет перейти к четвертой – Освобождению (mokSha), под которым подразумевается освобождение от уз бытия, выход за пределы сансары (к первым трем целям mokSha добавилась, возможно, лишь к сер. I тыс. н. э.). Первые три ценности (trivarga) должны находиться в постоянном равновесии. Однако велись споры о том, какой из них все же следует отдавать приоритет. Так, согласно положениям ортодоксального индуизма, в частности Мбх, ведущей целью является dharma, согласно предписаниям АШ – artha, а согласно «Камасутре» или, например, «Дашакумарачарите» Дандина – kAma. Также предпринимались попытки соотнесения трех целей со стадиями жизни (AshramAH). Например, согласно Камасутре, в детстве надо отдавать предпочтение artha, в молодости – kAma, а в старости – dharma. *[Индийская философия 2009: 669 – 671; Индуизм 1996: 451; Махабхарата 1987: 263].* Ср. ДБхП III.24.27; V.15.15, 35.52; VI.7.9-10; XI.1.19; X. 11.16; МБхП 43.45 и др.

[3] 1.19(б). *пребывающий в саттва-гуне* (sattva-guNAshrayaH) – см. примеч. к 1.14.

Ради питья амриты совершаемы нами тысячи треб,
Но мира целиком так и не достигаем мы. (22)
Плод жертвоприношений - рай, а после рая падение [ждет] снова[1],
Так в этом колесе сансары верчение беспрерывно[2]. (23)
Без знания, о всезнающий, нет освобождения никогда
Для людей, заверченных в колесе Времени[3], составленном из трех гун. (24)

---

[1] 1.23(а). *Плод жертвоприношений – рай, а после рая падение [ждет] снова* (makhAnAM hi phalaM svargaH svargAt prachyavanaM punaH) – ср. БхГ 9.21. В индуизме идея сансары (см. примеч. к 1.23(б)) сочетается с представлениями о посмертном существовании души в раю или аду. Согласно пуранам, перед тем как получить новое тело, душа в зависимости от своей кармы попадает либо на небеса, либо в рай и лишь оттуда возвращается на землю *[Индийская философия 2009: 714]*. При этом «благая заслуга» (puNya) мыслилась наподобие богатства, «окупающего» наслаждения в раю, и по ее исчерпании происходит низвержение с небес *[Махабхарата 1987: 616, 697]*.

[2] 1.23(б). *Так в этом колесе сансары верчение беспрерывно* (evaM saMsAra-chakre ′smin bhramaNaM cha nirantaram) – сансара (saMsAra) это странствование из жизни в жизнь, мир бренного и преходящего. В индуизме понимается как мир перевоплощений индивидуального Атмана в разных телах и различных сферах бытия. Смена телесных оболочек в сансаре определяется законом кармы. Как замечает В. К. Шохин, перед лицом бесконечных перерождений релятивизируется экзистенциальная проблема смерти: в ней видят вполне естественную паузу между разными формами существования. Благодаря этому сансара в понимании индийцев оказывается зачастую чем-то нереальным, синонимом иллюзии или сновидения (в Йога-васиштхе – череда кошмаров: проснувшись от одного кошмара, герой оказывается пленником другого, и так до бесконечности) *[Индийская философия 2009: 713]*.

[3] 1.24(б). *в колесе Времени* (kAla-chakre) – в шиваизме Время (kAla) представляет собой «темный», временной аспект Шивы, и ему противопоставляется другая ипостась бога – Махакала (mahAkAla) или Калакала (kAlakAla), т. е. трансцендентальное «Время над Временем», Вечность *[Индуизм 1996: 222]*. В древних источниках упоминается особое учение о времени (калавада), приписывающее действию времени все события в мире. Время уподоблялось не имеющему ни начала и ни конца потоку, увлекающему за собой все существа и предметы, считаясь причиной их изменчивости и преходящего характера (АВ 19.53 – 54; Мбх V.32.23; 110.20; VI.4.2 – 3; 9.20; 12.26; 217 - 220). Так, МтУ называет Калу «великим океаном творений», из которого проистекают все существа, достигают роста, а затем в нем исчезают (6.14 – 16). Так Время отождествляется с Роком, Судьбой (см. примеч. к 5.4 (а)). Калавада, однако, не представляла собой целостную мировоззренческую концепцию, а скорее являлась мифопоэтическим выражением пессимистического и фаталистического мироощущения, возникшего перед лицом могущественных и грозных сил. Именно по причине своего фатализма она не согласуется с возникшим позже учением о

Поэтому наполненную всеми расами[1] святую Бхагавату расскажи,
Очищающую, таинственную, дарующую освобождение и всегда
любезную тем, кто к освобождению стремится. (25)

Так заканчивается первая глава первой книги махапураны Шримад Деви-Бхагаватам, содержащей 18 тысяч шлок, называющаяся «Вопросы Шаунаки».

Глава вторая
ПРОСЛАВЛЕНИЕ БХАГАВАТА-ПУРАНЫ

Шри-Сута сказал:
Я счастлив, я очень удачлив, я очищен великими душами[2],
Ибо я спрошен [вами] об очень обширной, святой пуране,
прославленной в Ведах. (1)
Ее я возглашу, одобренную всеми Ведами,
Тайну всех шастр, лучшую из всех агам[3]. (2)

карме (см. примеч. к 15.17) и поэтому в своем чистом виде была неприемлема для брахманской ортодоксии *[Индийская философия 2009: 425; Индуизм 1996: 221 – 223; Махабхарата 1987: 622; Махабхарата 1998: 141 – 142]*. Образ колеса Времени соответствует индийскому образу мысли, которому чужда историчность сознания, связанная с чувством неповторимости и уникальности событий во времени, и который склонен скорее к циклической концепции времени с ее идеей «вечного возвращения» *[Индийская философия 2009: 428]*.

[1] 1.25(а). *наполненную всеми расами* (sarva-rasopetaM) – в санскритской поэтике раса это определенная эмоция, вызываемая поэтическим текстом, всего различалось от восьми до десяти рас: shR^i~NgAra – любовь, vIra – героизм, bIbhatsa – отвращение, raudra – гнев, hAsya – радость, bhayAnaka – страх, karuNa – жалость, adbhUta – удивление, shAnta – спокойствие и vAtsalya – родительская любовь. В ДБхП на первый план выдвигаются расы shR^i~NgAra и vIra, хотя Деви, сказано, объемлет все расы, см. ДБхП V.9.54 *[Brown 1990: 112 – 113]*. Более подробно о расах см. *Алиханова 1974: 34 – 39; Индийская философия 2009: 681 - 684.*

[2] 2.1(а). *великими душами* (mahAtmabhiH) – mahAtma это эпитет, часто встречающийся в литературе на санскрите. Не несет особой смысловой нагрузки и может употребляться применительно к любым значимым персонажам, в том числе и к отрицательным, как в данном случае. В новейшее время махатмами стали величать крупных религиозных и политических деятелей, например, Ганди *[Индуизм 1996: 271]*. См. примеч. к 1.2 (а).

[3] 2.2(б). *лучшую из всех агам* (AgamAnAm uttamam) – слово «агамы» употребляется здесь в широком смысле, как священные тексты вообще *[Махабхарата 1998: 187]*.

Склонившись перед прелестными стопами-лотосами, дарующими освобождение йогам, [перед стопами], которым служат Брахма и другие боги и которые беспрерывно созерцают Индры среди мудрецов[1],
Я поведаю сегодня с преданностью подробно наделенную многочисленными расами лучшую из пуран, включающую все расы, знаменитую, по названию Бхагавати, о брахманы[2]! (3)
Пусть та высочайшая изначальная Шакти[3], зовущаяся Знанием на пути Шрути, всезнающая, способная разрубить узы бытия, пребывающая в сердце каждого,
Непознаваемая для недобрых людей, мудрецами воочию в созерцании постигаемая в ее обители, пусть Бхагавати всегда дарует успех! (4)
Создав целиком этот мир благодаря своей мощи, включающей три гуны, по природе сущий и не-сущий[1], она оберегает вселенную,

---

[1] 2.3(а). *Индры среди мудрецов* (munIndraiH) – «Индра» в пуранах и Мбх не столько личное имя, сколько титул, обозначение статуса: «царь, вождь». Индра, правящий богами в текущем мировом периоде, имеет свои личные имена и специфические для него имена-эпитеты: Шакра, Магхаван, Тысячеокий и др. Выражение «Индра среди царей», именуемое «Индровой метафорой», равносильно выражению «царь царей», «первый среди царей», «Индра богов» – то же самое, что и «царь богов», «Индра слонов» – «царь слонов» или «вожак стада слонов» и т. д. *[Махабхарата 1987: 609]*.

[2] 2.3(б). *наделенную многочисленными расами* (bahu-rasam) – в санскритской поэтике раса это определенная эмоция, вызываемая поэтическим текстом, всего различалось от восьми до десяти рас: shR^i~NgAra – любовь, vIra – героизм, bIbhatsa – отвращение, raudra – гнев, hAsya – радость, bhayAnaka – страх, karuNa – жалость, adbhUta – удивление, shAnta – спокойствие и vAtsalya – родительская любовь. В ДБхП на первый план выдвигаются расы shR^i~NgAra и vIra, хотя Деви, сказано, объемлет все расы. См. ДБхП V.9.54 *[Brown 1990: 112 – 113]*. Более подробно о расах см. *Алиханова 1974: 34 – 39; Индийская философия 2009: 681 – 684; о брахманы* (dvijAH) – букв. «дваждырожденные». Термин «дваждырожденные» теоретически обозначал членов трех высших варн, «вторым рождением» которых считался обряд посвящения (upanayana) (см. примеч. к 14.18 (б)), однако в эпосе и пуранах в большинстве случаев под «дваждырожденными» понимаются только брахманы *[Махабхарата 1987: 604]*, поэтому мы переводим его как «брахманы».

[3] 2.4(а). *Шакти* (shaktiH) – божественная сила или энергия, женское, активное начало мироздания, противопоставляемое пассивному мужскому, персонифицируется как в образе Великой Богини (в таком случае пишется с заглавной буквы), так и отдельных богинь более низкого уровня, являющихся супругами мужских божеств, например, шакти Вишну – Лакшми (см. примеч. к 5.66(б); в таком случае слово «шакти» пишется со строчной буквы) *[Индийская философия 2009: 856 – 857; Индуизм 1996: 454 - 455]*.

А разрушив ее в конце кальпы[2], радуется, единственная; о ней, Матери мироздания[3], в сердце я память храню. (5)
Брахма создает целиком этот мир - так говорят знатоки пуран, сведущие в Ведах,

---

[1] 2.5(а). *этот мир <…> сущий и не-сущий* (jagad idaM sadasad-svarUpaM) – понятия Сущего (sat) и Не-Сущего (asat) восходят к знаменитому космогоническому гимну РВ X.129 *[Ригведа 1999: 286 - 287]*. Первая строка этого гимна гласит: nAsad AsIn no sad AsIt tadanIM («Не было не-сущего, и не было сущего тогда»). Здесь мы наблюдаем звукопись, передающую равновесие бытия-небытия *[Там же: 526]*. В дальнейшем эти понятия стали занимать заметное место в онтологических спекуляциях индийских философов раннего периода, см., напр., знаменитое «Поучение Уддалаки» в ЧхУ VI.2 *[Упанишады 2000: 340]*. В БхГ эти понятия встречаются в 2.16; 9.19; 13.12 (с отрицательной частицей na), а их толкование дается в 17.23-28. Б. Л. Смирнов в шлоке 2.16 переводит их как «бытие» и «небытие», в 9.19 – «Бытие и Небытие», в 13.12 – «Сущее» и «Не сущее», а в 17.23 - 28 оставляет без перевода. В. С. Семенцов переводит в шлоке 2.16 «то, что есть» и «что не есть», в 9.19 - «сущее и не-сущее»; в школе 13.12 – «суть и несуть», в 17.23-28 – «САТ, или СУТЬ» и «АСАТ, или НЕСУТЬ». В. Г. Эрман «Сущее» и «Не-Сущее», во всех трех случаях. Шанкара и Рамануджа в комментариях шлоку 2.16 оба понимают под asat «тело», материальную природу (иначе - prakR^iti) *[Махабхарата 2009: 362]*. По словам Шанкары, мир «неопределим в категориях реального и нереального» (sad-asad-anirvAchaNIya), потому что он, с одной стороны, не является абсолютно сущим, подобно Брахману, а с другой, не может быть и абсолютно нереальным, так как опирается на реальность самого Брахмана *[Индийская философия 2009: 729 - 730]*.

[2] 2.5(б). *разрушив ее в конце кальпы* (saMhR^itya kalpa-samaye) – Кальпа (kalpa) это одна из основных космических единиц времени. Одна кальпа равна 4320 млн. земных лет и составляет один день Брахмы, равный по длительности одной ночи. Кальпа делится на 14 манвантар (см. примеч. к 2.24), каждая из которых содержит 71 махаюгу (см. примеч. к 1.5). В конце каждой кальпы, или «дня Брахмы», происходит большое растворение (pralaya, или kalpAnta, «конец кальпы»). При этом все миры вплоть до Махарлоки затопляют воды космического океана (см. примеч. к 2.8(а)). Это состояние растворения, или «ночь Брахмы», длится столько же, сколько и кальпа. Затем снова начинается новое творение *[Индуизм 1996: 225; Мифы 1992, т. 2: 642; Субрамуниясвами 1997: 680]*.

[3] 2.5(б). *Матери мироздания* (vishva-jananI) – изображение Богини в образе матери делает акцент на близком характере отношений между ней и ее почитателями, что в то же время исключает нарушение общественных устоев. Вишну или Кришна в БхП редко именуется отцом (I.11.15), возможно потому что эта метафора предполагает большую дистанцию между Богом и его детьми. Соответственно, самые тесные отношения с Кришной уподобляются отношениям любовников (Кришна и замужние пастушки). Таким образом любовь к Кришне зачастую побуждает преступать нормы морали, но любовь к Богине в ДБхП, священном тексте шактизма «правой руки», не носит эротического, а тем более «запретного» характера – это любовь к Матери *[Brown 1990: 31]*.

Но из лотоса-пупа Вишну [происходит] его появление на свет - ими также утверждается, поэтому [Брахма] творит, не [являясь] независимым. (6)
В то время как Вишну спит на Шеше, [служащим] ему ложем,
происходит рождение [Брахмы] из бутона лотоса-пупа,
Так Тысячеглавый является опорой [Вишну], как же он, Бхагаван Мурари, будет пробужден?[1] (7)
Вода Сплошного океана имеет природу жидкости[2], а жидкость не может обходиться без сосуда,
Поэтому я нашел убежище у Матери всех созданий[3], которая в образе Шакти пребывает во всех предметах и существах. (8)
У той Богини, которой возносил хвалу [Брахма], пребывающий на лотосе,

---

[1] 2.6(б) - 7. *из лотоса-пупа Вишну [происходит] его появление на свет <…> // В то время как Вишну спит на Шеше, [служащим] ему ложем, происходит рождение [Брахмы] из бутона лотоса-пупа, / Так Тысячеглавый является опорой [Вишну], как же он, Бхагаван Мурари, будет пробужден?* (viShNos tu nAbhi-kamale kila tasya janma <…> // viShNus tu sheSha-shayane svapitItikAle tannAbhi-padma-mukule khalu tasya janma / AdhAratAM kila gato 'tra sahasra-mauliH sabodhyatAM sa bhagavAn hi kathaM murAriH) – согласно преданию, излагаемому в Мбх III.194, Вишну в конце каждого мирового цикла вбирает в себя вселенную и погружается в «йогический сон» (yoga-nidrA) (см. примеч. к 2.9(б)), возлежа на земле Шеше, плавающем по изначальному океану (см. примеч. к 2.8(а)). Когда Вишну просыпается и замышляет новое творение, из его пупа вырастает лотос, а из лотоса появляется Брахма, который непосредственно и создает вселенную *[Махабхарата 1987: 405]*.

[2] 2.8(а). *Вода Сплошного океана имеет природу жидкости* (ekArNavasya salilaM rasa-rUpam eva) – Сплошной океан (ekArNava) – великий океан, покрывающий весь мир в промежутках между циклами существования вселенной. Возникновение мира из первозданных вод, отождествляемых с хаосом, является практически универсальным мотивом, распространенным в мифологиях Двуречья, Египта, Греции, Японии, Океании, Африки и Америки *[Мифы 1992, т. 2: 8]*. Так, в представлениях древних египтян изначальным космическим божеством является Нун, олицетворение первозданного водного хаоса. Подобные представления связаны с ежегодными разливами Нила, во время которых вся его долина была затоплена *[Там же: 227]*.

[3] 2.8(б). *Поэтому я нашел убежище у Матери всех созданий* (sarva-bhUta-jananIM sharaNaM gato 'smi) — обращение богов за помощью к более могущественному божеству в затруднительной ситуации – обычный сюжетный ход в индуистской мифологии, причем такое обращение может носить «многоступенчатый» характер – вплоть до божества «высшей инстанции». Ср. ДБхП IV.18.2; V.5.14; VI.11.2; X.4.1; МБхП 36.15.

При виде Вишну, чьи очи сомкнула Йогическая дрёма[1], у той я убежище нашёл. (9)
Созерцая её, обладающую качествами, Майю, дарующую освобождение, и не имеющую качеств также[2],
Я поведаю пурану целиком, слушайте же, о мудрецы, (10)
Лучшую из пуран, святую, зовущуюся Шримад-Бхагавата,
Включающую восемнадцать тысяч шлок. (11)
На двенадцать благих книг разделена она Кришной,
И на триста восемнадцать глав. (12)
Двадцать глав содержатся в первой книге, двенадцать - во второй,
Тридцать в третьей, двадцать пять в четвертой. (13)
Тридцать пять глав заключены в пятой книге,
Тридцать одна - в шестой, сорок - в седьмой, (14)

---

[1] 2.9 (б). *Вишну, чьи очи сомкнута Йогическая дрёма* (yoga-nidrA-mIlitAkhaM viShNuM) – Йогическая дрёма (yoga-nidrA) это одно из имен Деви как олицетворения сна, в котором пребывает Вишну в водах океана после очередной гибели вселенной перед новым актом творения мира или после него. Богиня отождествляется с Йоганидрой уже в БхП X.3.49, 52, 54. ДБхП в этом отношении следует ДМ, в которой yoga-nidrA персонифицируется как манифестация высшей Деви, которая вводит Вишну в беспомощное и бессознательное состояние. Свами Виджнянананда в одном месте переводит yoga-nidrA как «a state between sleep and wakefulness» *[Vijnanananda 1977: 430]*.

[2] 2.10 (а). *её, обладающую качествами, Майю, дарующую освобождение, и не имеющую качеств также* (tAM <…> saguNAM mAyAM mukti-dAM nirguNAM tathA) – в шактистской философии Шива и Шакти, которая выступает в образе Махамайи (mahAmAyA, «великая иллюзия») *[Coburn 1988: 188 - 189]*, вместе мыслятся как единый, гомогенный Брахман. Иногда Шива отождествляется с Ниргуна-Брахманом адвайтистов, а Шакти – с Сагуна-Брахманом. По другой версии, Деви сама неотличима от Брахмана, который и есть единственная подлинная реальность, определяемая как sach-chid-Ananda (бытие-сознание-блаженство). И два аспекта Брахмана соотносятся с Шакти, лишенной качеств, и Шакти, обладающей качествами *[Радхакришнан 1994, т.2: 663]*. Ср. ДБхП IV.25.68; IX.1.14; МБхП 41.13. Майя это один из главных принципов индуизма, первоначально означавшая «сверхъестественная сила, магическая энергия Бога» и часто переводимая как «иллюзия». Упанишады подчеркивают чарующую силу майи, которая делает душу слепой к истине. В ведантистской интерпретации Шанкары майя подается как чистая иллюзия. В шиваизме майя является одним из трех видов уз (pAsha), которые ограничивают душу. В вишнуизме майя – одна из девяти шакти Вишну. В шактизме майя или пракрити рассматриваются в качестве субстанции Деви. Она находится внутри утробы Шакти и является потенциальной в пралайе и актуальной в творении. Под управлением Шакти майя развертывается в материальные элементы и физические части всех существ *[Индийская философия 2009: 496 – 497; Радхакришнан 1993, т. 2: 663 - 664]*.

Двадцать четыре - в восьмой, пятьдесят - в девятой,
И тринадцать - в десятой, так установлено мудрецом, (15)
А также двадцать четыре в одиннадцатой
И четырнадцать в двенадцатой, о лучшие из мудрецов. (16)
Таково число [книг и глав], установленное великим духом,
А общее число ее [стихов] - восемнадцать тысяч. (17)
Творение, дальнейшее творение, родословие, манвантары и последующие деяния родов -
Таковы пять признаков пураны[1]. (18)
Не имеющая качеств, постоянная, всенаполняющая, неизменная[2]
Благая,
Достижимая через йогу, опора всей вселенной, пребывает в турие[3]. (19)

---

[1] 2.18. *Творение, дальнейшее творение, родословие, манвантары и последующие деяния родов - / Таковы пять признаков пураны* (sargash cha pratisargash cha vaMsho manvantarANi cha / vaMshAnucharitaM chaiva purANaM pa~Ncha-lakShaNam) – см. примеч. к 1.4 (а).

[2] 2.19 (а). *Не имеющая качеств, постоянная, всенаполняющая, неизменная* (nirguNA yA sadA nityA vyApikA ′vikR^itA shivA) – здесь Богине приписывается качества Ниргуна-Брахмана, см. примеч. к 2.10 (а).

[3] 2.19 (а). *Достижимая через йогу* (yoga-gamyA) – как замечает С. Радхакришнан, в шактизме «мистическая сторона системы йога играет большую роль во всех отношениях» *[Радхакришнан 1993, т. 2: 665],* что находит свое подтверждение в ДБхП. Важное место отводится йогической практике. Йоге целиком посвящена отдельная - пятая глава в ДГ (VII.35). Здесь же дается определение этого понятия: «<…> Осознание тождественности между дживой и вселенской душой и есть йога» (VII.35.3). Пятая глава содержит разработанные, четкие и зрелые представления касательно йоги и мантр, изложенные систематически. Вначале здесь перечисляются восемь ступеней йоги (VII.35.4-5) и шесть препятствий к ее осуществлению (VII.35.3). Затем следует характеристика каждой из восьми ступеней (VII.35. 6-26). ДГ полностью заимствует из йоги Патанджали только техническую сторону, теория же и цель здесь совершенно иные – опять таки не разъединение (кайвалья), а соединение, растворение личного и обособленного в абсолютном. Кроме того, в пятой главе ДГ следует изложение основ постклассической йоги, включая мантра-йогу и кундалини-йогу (VII.5.28 - 62) *[Девибхагавата-пурана 2006: 324 - 332]*; *пребывает в турие* (turIyA yA cha saMsthitA) – в древнеиндийских текстах выделяются четыре состояния сознания (avasthA): 1). бодрствование (jAgarita sthAna), 2). сон со сновидениями (svapna sthAna), 3). глубокий сон без сновидений (suShupti sthAna), 4). трансцендентальное, невыразимое состояние, при котором индивидуальная душа сливается с высшей реальностью (турия, turIya, букв. «четвертый»). Об этих четырех состояниях упоминается уже в упанишадах: БрУ IV.3; МанУ 3; МайУ VII. 11 *[Радхакришнан 1993, т. 1: 131 – 133; Упанишады 2000: 37]*. В ДБхП VII.31.52 Богиня именуется

Ее саттвическое проявление - Махалакшми, раджасическое - Махасарасвати,
Тамасическое - Махакали[1]. (20)
Описание того, как эти три шакти принимают тело
Ради создания [мира], именуется творением знатоками шастр[2]. (21)
Происхождение Друхины, Хари и Рудры
Для создания, охранения и разрушения [мира] называется дальнейшим творением[3]. (22)
Сказания о царях, принадлежавших к Солнечному и Лунному родам, Хираньякашипу и других, именуются родословием[4]. (23)

«свидетельницей трех состояний» (avasthA-traya-sAkSiNIm). Состояние глубокого сна (suShupta) в МанУ соответствует *м* в мантре *ауМ [Упанишады 2000: 638, 741]*, позднее стало считаться соответствующим Шиве, также как и *м* в *ауМ*.

[1] 2.20. *Её саттвическое проявление – Махалакшми, раджасическое – Махасарасвати, / Тамасическое – Махакали* (tasyAs tu sAttvikI shaktI rAjasI tAmasI tathA / mahAlakShmIH sarasvatI-mahAkAlIti) – это три великие манифестации Богини, соответствующие фазам существования вселенной: творение, поддержание и разрушение. Эти три функции традиционно связывались с членами тримурти – троицы мужских божеств – Брахмой, Вишну и Шивой, и гунами – раджас, саттва и тамас. В ДБхП и других шактистских текстах устанавливается соотношение между этими тремя шакти или вселенскими манифестациями Богини и ее демоноборческими подвигами. Ранний образец подобного подхода можно обнаружить в ВрП, в разделе, именуемом «Тришакти-махатмья» (89-95), созданном, возможно, не позднее чем IX в н. э. В «Тришакти-махатмье» мы находим рассказ о «рождении» Деви и о том, как она обрела три проявления в соответствии с тремя гунами *[Brown 1990: 135 - 136]*.

[2] 2.21. *Описание того, как эти три шакти принимают тело / Ради создания [мира], именуется творением знатоками шастр* (tAsAM tisR^iNAM shaktInAM dehA~NgIkAra-lakShaNaH / sR^iShTyarthaM cha samAkhyAtaH sargaH shAstra-vishAradaiH) – в большинстве прочих пуран к «творению» (sarga) относится космогоническое повествование о стадиях творения мира, главным действующим лицом в котором выступает Брахма *[Сахаров 1991: 13]*. Вынесение же на первый план трех шакти в ДБхП отвечает шактистской направленности данной пураны.

[3] 2.22. *Происхождение Друхины, Хари и Рудры / Для создания, охранения, и разрушения [мира] называется дальнейшим творением* (hari-druhiNa-rudrANAM samutpattis tataH smR^itA / pAlanotpatti-nAshArthaM pratisargaH smR^ito hi saH) – П. Д. Сахаров переводит pratisarga как «противоречие», согласно ему, этому признаку соответствует описание неотвратимого разрушения вселенной и следующего за ним нового творения *[Сахаров 1991: 13]*. Однако в случае ДБхП более уместен перевод «дальнейшее творение», поскольку pratisarga мыслится как продолжение sarga, при этом манифестация трех шакти опережает во времени появление божеств, составляющих тримурти. Друхина (druhina) – редкий эпитет Брахмы.

[4] 2.23. *Сказания о царях, принадлежавших к Солнечному и Лунному роду, / Хираньякашипу и других, именуются родословием* (soma-sUryodbhavAnAM cha

Повествование о Сваямбхуве и других Ману,
А также о продолжительности их правления - это манвантары[1], (24)
А рассказ об их потомстве именуется последующими деяниями родов -
Все пураны содержат пять этих признаков, о лучшие из мудрецов. (25)
Эти признаки содержит также и [Маха]бхарата, созданная мудрецом,
Она именуется итихасой и равна пятой Веде[2]. (26)

---

rAj~NAM vaMsha-prakIrtanam / hiraNyakashipvAdInAM vaMshAs te parikIrtitAH) – в большинстве остальных пуран «родословие» составляют генеалогические списки некоторых второстепенных классов мифических существ, а подобные родословные т. н. Солнечной и Лунной династий, перемежающиеся историей отдельных царей и доходящие в некоторых памятниках даже до эпохи ранних Гуптов, отвечают пятому признаку – «последующие деяния родов» (vaMshAnucharita). Прародителем Солнечной династии является Икшваку, положивший начало линии царей, правивших в Айодхье; старшим сыном Икшваку был Викукши, другой сын Ними основал династию, правившую в Митхиле (это страна Видеха в северной части современного штата Бихар). Прославленные потомки Викукши: цари Притху, Мандхатар, Сатьяврата, Харишчандра, Сагара, Дилипа, Рама *[Мифы 1992, т. 2: 459]*. Прародитель Лунной династии – бог Луны Сома, первым царем этой династии был Пуруравас, сын Будхи и внук Сомы. К этой династии принадлежали цари Душьянта, Бхарата, Куру, Шантану, Панду и Дхритараштра, чьи сыновья – пандавы и кауравы *[Там же: 81]*. Хираньякашипу – асура, захвативший власть над вселенной и убитый Вишну в его аватаре Человекольва, см. примеч. к 4.56-58. Отметим, что Хираньякашипу не принадлежит ни к Солнечной, ни к Лунной династии.

[1] 2.24. *Повествование о Сваямбхуве и остальных Ману, / А также о продолжительности их правления – это манвантары* (svAyaMbhuva-mukhAnAM cha manUnAM parivarNanam / kAla-saMkhyA tathA teShAM tat-tan-manvantarANi cha) – характеристика четвертого «признака» в целой соответствует общепринятой для всех пуран *[Сахаров 1991: 14]*. Манвантара это один из четырнадцати периодов времени существования периодически гибнущей вселенной (продолжительностью 306720 тыс. лет), составляющих одну кальпу, или день Брахмы (см. примеч. к 2.5(б)). Каждая манвантара имеет своего Ману и Индру *[Индуизм 1996: 261]*.

[2] 2.26. *Эти признаки содержит также и [Маха]бхарата, созданная мудрецом, / Она именуется итихасой и равна пятой Веде* (sa-pAda-lakShaM cha tathA bhAratAM muninA kR^itam / itihAsa iti proktaM pa~nchamaM veda-saMmitam) – заметим, что в ведийских текстах встречается композита (сложное слово) «итихаса-пурана» itihAsa-purANa. Обозначаемый этим словом текст ставится в один ряд с Ведами и даже приравнивается к ним. В БрУ 11.4.10 РВ, ЯВ, СВ, Атхарвангираса, Итихаса и Пурана возникают из дыхания Махабхуты, а в Гопатха-брахмане Брахман, создав четыре Веды, творит затем еще пять вед: Сарпа-, Пишача-, Асура-, Итихаса- и Пурана-веду (ГпБр I.1.10). Некоторые упоминания подчеркивают даже особое превосходство «итихаса-пураны». Например, в проводимом неоднократно в ЧхУ

Шаунака сказал:
Что это за пураны, расскажи, о Сута, подробно,
Сколько [стихов] в них, о всезнающий, об этом мы желаем услышать здесь. (27)
Нам, в страхе перед Кали ныне пребывающим в лесу Наймиша,
Брахма наказал, дав колесо Маномайю[1]. (28)
Им было изречено: «Следуйте за этим колесом,
И где обод этого колеса станет узким, там будет место, сулящее очищение. (29)
Кали никогда не омрачит своим приходом это место,
И оставайтесь там до тех пор, пока снова [не начнется] Сатьяюга». (30)
Услышав слова Брахмы и следуя его наказу,
Мы поспешили в путь, катя то [колесо] и желая осмотреть все места. (31)
Когда обод колеса стал тоньше у меня на глазах,
Им было указано это место Наймиша, очищающее в высшей степени. (32)
Кали никогда не придет сюда, поэтому здесь вместе со мной остановились
Великие духом мудрецы и сиддхи, опасающиеся Кали. (33)
Без заклания животных были совершены жертвоприношения рисовыми пирогами[2],

---

перечне различных областей знания за четырьмя Ведами следует «пятая – Итихаса-пурана, веда вед» (ЧхУ VII.1.2, 4; I.2.1; I.7.1). Подобные свидетельства дают возможность предположить, что задолго до сложения Мбх и пуран в виде известных нам памятников существовали первичные «итихаса» и «пурана» (или же «итихаса-пурана»), почитавшиеся как нечто авторитетное. Нынешние пураны обладают многочисленными чертами внешнего сходства с Мбх. К их числу можно отнести очевидную близость стиля и формульности, множество общих тем повествования, сходное перемежение разнородного материала, включающего как нарративные, так и дидактические разделы, диалогическую форму повествования и другое, что заставляет предположить их генетическое родство *[Сахаров 1991: 18-21]*.

[1] 2.28 (б). *колесо Маномайю* (chakraM <…> manomayam) – слово manomaya на санскрите означает «сотканный из мысли».

[2] 2.34(а). *Без заклания животных были совершены жертвоприношения рисовыми пирогами* (pashu-hInAH kR^itA yaj~nAH puroDAshAdibhiH) – рисовые пироги, или пуродаша, изготовляются из земляного риса. Обычно они делятся на части, которые помещаются в чаши или сосуды и преподносятся огню. Ср. ДБхП III.12.36. Согласно установлениям дхармашастр ванапрастха может приносить жертвы лишь растительными видами пищи (Ману-смрити VI.5, 8, 11-12). Ему, как и аскету-

И сейчас мы проводим время, ожидая прихода Сатьяюги[1]. (34)
Благодаря [нашей] счастливой доле явился ты сюда, о Сута,
Поведай же нам пурану, очищающую, равную Ведам. (35)
О Сута! Ты мудрый сказитель, а мы желающие услышать [твое повествование],
Мы свободны от иных занятий и единодушны. (36)
О Сута! Живи долго и будь свободен от страданий трех видов[2],
Возвести нынче святую и благую Бхагавата-пурану, (37)
В которой описаны Праведность, Польза и Любовь должным образом,
А также где мудрец поведал об Освобождении, [наступающем] после обретения знания[3]. (38)
Не достигаем удовлетворения мы, услышав сказ чудесный,
Возвещенный мудрецом Двайпаяной, очищение несущий. (39)
Являющуюся единым вместилищем всех достоинств, подобно представлению Матери[4], очищающую и изумительную,
Уничтожающую все загрязнения, являющуюся древом желаний[5],
поведай пурану, связанную с именем Бхагавати. (40)

Так в махапуране Девибхагавата заканчивается вторая глава, называющаяся «Прославление Бхагавата-пураны».

страннику (yati) предписывается обеспечивать безопасность всем живым существам (Баудхаяна-смрити II.10.17.29-30; Васиштха-смрити X.1-3; Ману-смрити VI.68-69) *[Индийская философия 2009: 125]*. О заклании животных см. примеч. к 14.42.

[1] 2.34(б). *мы проводим время, ожидая прихода Сатьяюги* (kAlAtivAhanaM kAryaM yAvat-satyayugAgamaH) – Сатьяюга или Критаюга это первая из четырех юг, отмеченная всеми признаками «золотого века», см. примеч. к 1.5.

[2] 2.37(а). *Живи долго и будь свободен от страданий трех видов* (bhava dIrghAyus tApa-traya-vivarjitaH) – см. примеч. к 1.7 (а).

[3] 2.38. *В которой описаны Праведность, Польза и Любовь должным образом, / А также где мудрец поведал об Освобождении, [наступающем] после обретения знания* (yatra dharmArtha-kAmAnAM varNanaM vidhi-pUrvakam / vidyAM prApya tathA mokShaH kathito muninA tathA) – см. примеч. к 1.17 (б).

[4] 2.40(а). *подобно представлению Матери* (mAtur nATya-vad) – образ заимствован из санкхьи, в которой Пуруша часто сравнивается со зрителем, а Пракрити – с танцовшицей или актрисой. «Как танцовщица удаляется, показав себя залу, так и пракрити устраняется, раскрыв себя перед пурушей» (Санкхья-карика 59) *[Лунный свет 1995: 229]*. В ДБхП Пракрити выступает как одно из имен Богини (см. примеч. к 5.48(б)).

[5] 2.40(б). *древом желаний* (kAma-kaNDaM) – дерево, исполняющее все желания, одно из пяти волшебных деревьев в раю Индры *[Индуизм 1996: 225]*.

Глава третья
ПЕРЕЧИСЛЕНИЕ ПУРАН И ВЬЯС, ЯВЛЯЮЩИХСЯ В РАЗНЫЕ ДВАПАРАЮГИ

Сута сказал:
Слушайте, я сообщу названия пуран, о лучшие из мудрецов,
Какие я воистину услышал от Вьясы, сына Сатьявати. (1)
Число пуран, начинающихся с *ма*, равно двум, начинающихся с *бха* – двум, начинающимся с *бра* – трем, с *ва* – четырем,
Начинающихся с *а, на, па, линг, га, ку и ска* – одному[1]. (2)
О Шаунака! В Матсья-пуране [насчитывается] четырнадцать тысяч шлок,
В удивительной Маркандея-пуране – девять тысяч шлок, (3)
В Бхавишья-пуране – четырнадцать тысяч пятьсот шлок
Насчитывается мудрецами, постигшими истину. (4)
В святой Бхагавате восемнадцать тысяч шлок,
В Брахма-пуране – десять тысяч шлок, (5)
В Брахманде – двенадцать тысяч сто шлок,
В Брахмавайварте-пуране – восемнадцать тысяч шлок. (6)
В Вамана-пуране [насчитывается] десять тысяч шлок,
В Ваю-пуране – двадцать четыре тысячи шестьсот, (7)
В замечательной Вишну-пуране – двадцать три тысячи щлок,
А в Вараха-пуране – двадцать четыре тысячи. (8)
В Агни-пуране – шестнадцать тысяч,
В Брихат-Нарада-пуране – двадцать четыре тысячи, (9)
В большой Падма-пуране – пятьдесят пять тысяч,
В обширной Линга-пуране – одиннадцать тысяч шлок, (10)
В Гаруда-пуране, возвещенной Хари – девятнадцать тысяч шлок,
В Курма-пуране [насчитывается] семнадцать тысяч шлок (11)
И в удивительной Сканда-[пуране] – восемьдесят одна тысяча[1].

---

[1] 3.2. *Число пуран, начинающихся с ма, равно двум, начинающихся с бха – двум, начинающихся с бра – трем, с ва – четырем, / Начинающихся с а, на, па, линг, га, ку и ска – одному* (ma-dvayaM bha-dvayaM chaiva bra-trayaM va-chahTayam / anApa-Li~Nga-kU-skAni purANAni pR^ithak pR^ithak) – «ма» означает МтП и МрП, «бха» - БхП и БхвП, «бра» означает БрП, БаП и БвП, «ва» означает ВмП, ВюП, ВшП и ВрП, «а» означает АП, «на» означает Нарада-пурану, «па» означает ПП, «линг» означает ЛП, «га» означает Говинда-пурану, «ку» означает КуП и «ска» - СП *[Vijnanananda 1977: 6]*.

Вот названия пуран и количество [шлок, содержащихся в них], о безгрешные. (12)
Сейчас же слушайте об упапуранах, о лучшие из мудрецов!
Первая из упапуран называется Санат-Кумара, затем следует Нарасимха-пурана, (13)
Затем Нарадийя-пурана, Шива-пурана, пурана, возвещенная Дурвасой,
Капила-пурана, Манава-пурана, Аушанаса-пурана, (14)
Варуна-пурана, Калика-пурана, Самва-пурана, Нанди-Кешвара-пурана,
Саура-пурана, пурана, возвещенная Парашарой, Адитья-пурана, (15)
Махешвара-пурана, Бхагавата- и Васиштха-пураны.
Эти упапураны возвещены великими душами. (16)
После составления восемнадцати пуран Вьяса, сын Сатьявати,
Сочинил сказ о бхаратах, несравненный и обширный[2]. (17)
В каждой манвантаре, из одной Двапараюги в другую
Он возвещает пураны[3], имея целью дхарму, как предписано. (18)
Из одной Двапараюги в другую Вишну в облике Вьясы постоянно
Единую Веду разделяет[4], желая блага. (19)
Зная, что в [век] Кали брахманы живут недолго и убог их разум,
[Он] составляет этот святой свод пураны из века в век. (20)
Женщинам, шудрам и родичам дваждырожденных не дозволено слушать Веды,

---

[1] 3.12(a). *в удивительной Сканда-[пуране] – восемьдесят одна тысяча* (ekAshItisahasrANi skandAkhyaM paramAdbhutam) – таким образом, СП оказывается самой объемной из всех существующих пуран.

[2] 3.17. *После составления восемнадцати пуран Вьяса, сын Сатьявати, / Сочинил сказ о бхаратах, несравненный и обширный* (aShTAdasha purANANi kR^itvA satyavatI-sutaH / bhAratAkhyAnam atulam chakre tad-upabR^iMhitam) – т. е. Мбх, см. примеч. к 2.26.

[3] 3.18. *В каждой манвантаре, из одной Двапараюги в другую / Он возвещает пураны* (manvantareShu sarveShu dvApare dvApare yuge / prAduShkaroti <…> purANAni) – согласно пуранической традиции, существовали не один, а более двадцати Вьяс, которые были воплощениями Вишну или Брахмы и действовали в разные мировые периоды *[Мифы 1991, т.1: 256 - 257]*. О югах см. примеч. к 1.5.

[4] 3.19. *Из одной Двапара[юги] в другую Вишну в облике Вьясы постоянно / Единую Веду разделяет* (dvApare dvApare viShNur vyAsa-rUpeNa sarvadA / vedam ekaM sa bahudhA kurute) – согласно традиционным представлениям, Вьяса разделил ведийские тексты, первоначально составляющие единую Веду и имеющие сверхчеловеческое (apauruSheya), божественное происхождение, на четыре сборника (saMhitAH) ради их сохранения в первоначальном виде, отсюда и его имя – vyAsa, означающее «разделитель» *[Радхакришнан 1993, т. 2: 442; Шуддхирчондро 2013: 68 - 69]*.

Поэтому для их блага составлены пураны[1]. (21)
В благой седьмой манвантаре, зовущейся Вайвасвата,
В двадцать восьмой Двапараюге, о лучшие из мудрецов, (22)
Сын Сатьявати, мой учитель, лучший из знатоков дхармы, является Вьясой,
А в двадцать девятой [Двапараюге] сын Дроны будет [Вьясой]. (23)
Всего приходило двадцать семь Вьяс,
И пураны возвещались ими из века в век. (24)

Мудрецы сказали:

---

[1] 3.21. *Женщинам, шудрам и родичам дваждырожденных не дозволено слушать Веды, / Поэтому для их блага составлены пураны* (strI-shUdra-dvija-bandUnAM na veda-shravaNaM matam / teShAm eva hitArthAya purANAni kR^itAni cha) – согласно установлениям индуизма, слушать и изучать Веды обладают правом лишь мужчины – члены трех высших варн (брахманы, кшатрии и вайшьи) после прохождения ими в детском возрасте инициатического обряда упанаяна (upanayana), самой существенной частью которого было надевание на шею посвящаемому особым образом сплетенного шнура (upavIta). Этот обряд приравнивался второму рождению, и поэтому членов трех высших варн называли «дваждырожденными» (dvija или dvijAti), а шудр, не могущих проходить упанаяну – «единожды-рожденными» (ekajAti). Из-за этого последние не могли изучать и даже слушать Веды, участвовать в поклонении богам вместе с дваждорожденными и присутствовать на поминальных трапезах (МнДхШ 3.178, 249; 4.80-81, 99) *[Бонгард-Левин 1985: 169 - 170; Пандей 1990: 111 - 112]*. Особо строго шудрам запрещалось изучение Вед: «Если шудра услышит Веду, пусть зальют ему уши расплавленным воском или смолой; если он твердит священные тексты, пусть вырежут ему язык; если он хранит их в памяти, да рассекут ему тело надвое» (Законы Гаутамы 12.4 - 6) *[Махабхарата 1987: 619]*. Кроме того, отметим, что в санскритских текстах содержится поразительное количество примеров объединения женщин и шудр в одну категорию. Они имеются и в ранней литературе, и более поздних текстах, включая пураны. Так, ряд авторов приписывали жизни женщины и шудры одну цену. Ни женщина, ни шудра не считались способными к совершению хороших дел. В эпоху Гупт и позже за женщинами и шудрами было признано право черпать знания из пуран, но изучение Вед считалось для них недопустимым *[Шарма 1987: 282 – 285]*. Касательно ДБхП возникает некоторое несоответствие между шактистским характером пураны, ее воспеванием Богини и женского начала и презрительным отношением к реальным, эмпирическим женщинам *[Brown 1990: 199 – 200]*. Д. Кинсли объясняет это тем, что чем более принижено положение женщины в реальной жизни, тем более возникает потребности возвысить женское начало в области мифологии и теологии. Противоречие между отношением к женскому полу с точки зрения теологии и точки зрения обыденной жизни проходит красной нитью через весь текст *[Ibid.: 200]*. Ср. ДБхП XI.2.27; XII.14.24 – 25.

Расскажи, о Сута, великий участью, о Вьясах, рождавшихся в прошлые эпохи,
Сказителях пуран, являвшихся из одной Двапараюги в другую. (25)

Сута сказал:
В первой Двапара[юге] Брахма разделил Веды,
А во второй Праджапати исполнял обязанности Вьясы, (26)
Ушанас – в третьей, Брихаспати - в четвертой,
Сурья – в пятой, Мритью – в шестой, (27)
Магхаван – в седьмой, Васиштха – восьмой,
Сарасвата – в девятой, Тридхама – в десятой, (28)
Тривриша – в одиннадцатой, Бхарадваджа – в следующей, [двенадцатой],
Антарикша – в тринадцатой, Дхарма – в четырнадцатой, (29)
Эйаруни – в пятнадцатой, Дхананджая – в шестнадцатой,
Медхатитхи – в семнадцатой, Вратин – в восемнадцатой, (30)
Атри – в девятнадцатой, Гаутама – в двадцатой,
Уттама, чья душа была привлечена Хари[1], в двадцать первой, (31)
Ваджашрава Вена – в двадцать второй,
Вена Ваджашравас – [в двадцать второй], Сома – [в двадцать третьей],
Тринабинду [в двадцать четвертой] был Вьясой, Бхаргава – [в двадцать пятой], (32)
Шакти Джатукарнья – [в двадцать седьмой] и Кришна Двайпаяна [в двадцать восьмую].
Итак, я поведал о двадцати восьми Вьясах, о которых я слышал. (33)
Из уст Кришны Двайпаяны я выслушал пурану,
Святую Шримад-Бхагавату, устраняющую все несчастья и грехи, (34)
Исполняющую желания, дарующую освобождение, заключающую суть Вед,
Вместилище сущности всех агам, любимую теми, кто к освобождению стремится. (35)
Вьяса, составив эту благую пурану, своему сыну Шуке, великому духом,
Исполненному отрешения, ее преподал, ученому, появившемуся на свет из дощечек для добывания огня[2]. (36)

---

[1] 3.31(б). *чья душа была привлечена Хари* – в подлиннике haryAtmA. Свами Виджнянананда переводит: «whose soul was fixed on Hari» *[Vijnanananda 1977: 7]*.

[2] 3.36(б). *появившемуся на свет из дощечек для добывания огня* (chaivAraNi-saMbhavAya) – следует отметить, что чудесное рождение относится к числу наиболее распространенных мотивов во всех мифологиях и в фольклоре. В

Была выслушана мной и изучена должным образом [изошедшая] из уст Вьясы, о Индра среди мудрецов,
Таинственная пурана полностью по милости наставника, источника сострадания. (37)
По просьбе сына полностью поведал Двайпаяна сокровенную пурану,
И я выслушал ее, исполненную великолепия, вместе с нерожденным из лона[1] [Шукой], обладающим удивительным разумом. (38)
Шука, стремящийся отведать вкуса плода божественного древа Шримад-Бхагаваты и желающий пересечь труднопреодолимые воды океана сансары[2], о лучшие,
Её, удивительную, полную разнообразных сказаний, выслушал с любовью. Как же подобный ему, услышав её, на земле не избавится от страха пред Кали?[3] (39)
Даже если грешник, отпавший от дхармы Вед, душою чуждый праведному поведению, даже притворно слушает эту высшую, благословенную, наилучшую пурану,
То, вкусив великое множество удовольствий, после гибели телесной оболочки обретёт [новое], прекрасное [тело], отмеченное именем Бхагавати и достижимое йогинами. (40)
Она, не имеющая качеств и [предстающая как] Знание, недосягаемое для Хари, Хары и прочих [богов], самое дорогое для праведников и постижимое в самадхи,
Зажигает любовь в тайнике сердца того, кто постоянно слушает пурану о Сати[1]. (41)

развитых мифологических системах чудесное рождение становится прерогативой богов, героев и мудрецов, служа для объяснения их необычных, выдающихся качеств. Чудесное рождение может связываться с огнем. Так, часто встречающийся в фольклоре мотив рождения из печки или очага восходит к представлениям, связывающим культ огня с культом предков, и здесь проявляется символика, отражающая идею рождение-возрождение *[Гринцер 2013: 135; Мифы 1992, т. 2: 385-386]*. Ср. ДБхП VII.9.61.

[1] 3.38(б). *с нерожденным из лона* (ayoni-jena) – этим эпитетом наделяются некоторые чудесно рожденные персонажи эпоса и пуран *[Махабхарата 1987: 605]*.

[2] 3.39(а). *желающий пересечь труднопреодолимые воды океана сансары* (saMsArArNava-durvigAhya-salilaM saMtartu-kAmaH) – – мирское бытие в индуистских текстах часто сравнивается с океаном, а метафорой освобождения служит переправа через него *[Махабхарата 1987: 620]*. Ср. ДБхП III. 1.49-50; IV.15.16; V. 20.4; VI. 5.47; X. 13.125; XII.14.30; БхГ 4. 36; КП 5.31.

[3] 3.39. Начиная с этого стиха идет размер ануштубх, что указывает на особую важность сообщаемого.

Кто, обретя рождение в человеческом теле, снабженном всеми членами и [подобном] ладье для пересечения океана бытия[2],
Встретив сказителя, не слушает эту дарующую счастья пурану, тот глупец, Творцом обделенный[3]. (42)
Тому, кто, будучи подверженным страстям человеком и получив пару чутких ушей, слушает постоянно упреки от других,
Отчего, убогому разумом, перед лицом смерти не слушать на землю безупречную пурану, дарующую все блага, источник восхищения? (43)

Так в первой книге махапураны Девибхагавата заканчивается третья глава, называющаяся «Перечисление пуран и Вьяс, являющихся в различные Двапараюги».

Глава четвертая
ВСТРЕЧА ВЬЯСЫ С НАРАДОЙ

Провидцы сказали:
От какой жены у Вьясы родился сын Шука, о дорогой,
И как он изучил это благое сочинение? (1)
Ты утверждал, что Шука появился на свет не из лона, а из дощечек для добывания огня,
Сомнение есть в этом, об этом поведай сегодня, о великомудрый. (2)
Прежде было слышно, что великий подвижник по имени Шука стал йогом уже в теле матери,
И как была изучена им пурана, обширная в размерах? (3)

Сута сказал:

---

[1] 3.41(б). *пурану о Сати* (sati-purANam) – Сати это имя супруги Шивы в ее первом воплощении (ДБхП VII.30). В данном случае «Сати», видимо, выступает как имя Великой Богини.

[2] 3.42(а). *Кто, обретя рождение в человеческом теле, снабженном всеми членами и [подобном] ладье для пересечения океана бытия* (saMprApya mAnuShA-bhavaM sakalA~Nga-yuktaM potaM bhAvArNava-jalottaraNAya) – как замечает В. К. Шохин, в индуизме в сотериологической перспективе единственная ценность человеческой жизни сводится к тому, что одна она содержит шанс окончательного освобождения *[Индийская философия 2009: 713]*.

[3] 3.42(б). *Творцом обделенный* (va~Nchito 'tra vidhinA) – см. примеч. к 1.8 (б).

Некогда [пребывая] в обители на берегу Сарасвати[1], Вьяса, сын Сатьявати,
Увидев пару воробьев, в изумление пришел. (4)
Только что вылупившегося из яйца птенца в гнезде, красота всех членов тела которого
Пленяла ум, с желтым клювиком и еще неоперившегося, (5)
Оба воробья были заняты прокормлением постоянно и были усердны в этом,
В клюв птенца пищу бросая снова и снова. (6)
Наполненные радостью воробьи согревали малыша теплом своего тела
И целовали его милый ротик с любовью. (7)
Видя удивительную любовь воробьев к своему птенцу,
Вьяса, чей ум охватило беспокойство, тогда в такие раздумья погрузился: (8)
«Если даже птицы проявляют любовь к своему птенцу,
То чего удивительного в том, что это же делают и люди, стремящиеся к плоду своих забот? (9)
Разве эта пара воробьев, устроив доставляющую радость свадьбу своего птенца,
Будет [когда-либо] счастлива, видя прекрасное лицо своей невестки? (10)
Или после достижения родителями старости разве [птенец] станет прислуживать им,
В высшей степени добродетельный, для накопления благих заслуг? (11)
Или разве, приобретая имущество, он будет питать родителей,
Или [после их смерти] он совершит согласно предписаниям погребальные обряды[2]? (12)
Или разве, придя в Гаю, он совершит шраддху,
И предложит в дар, как предписано, синего быка[1]? (13)

---

[1] 4.4(а). *на берегу Сарасвати* (sarasvatI-tIre) – Сарасвати (sarasvatI) это священная река древности, берущая начало в Гималаях, в Ведах описывается впадающий в море. Изменив со временем свое течение вследствие тектонических сдвигов и местами сильно обмелев, а то и совсем пересохнув, ныне Сарасвати – незначительный приток реки Гхаггар *[Махабхарата 1987: 730 - 731]*.

[2]4.12(б). *Или [после их смерти] он совершит согласно предписаниям погребальные обряды?* (athavA preta-kAryANi kariShyati yathA-vidhi) – полный похоронный обряд у индуистов состоит из четырех частей: 1) обмывание тела и сложение погребального костра (abhisi~nchana и shmAshAna-chiti), 2) кремация, 3) ритуал возлияния воды (udaka-chiti), 4) умиротворяющее обряды (shanti-karma), подробнее см. *Пандей 1990: 190 - 217.*

Говорят, что в круге перерождений[2] из всех радостей наивысшая радость –
Это обнять сына и приласкать его. (14)
Для того, кто не имеет сына, нет ни пути, ни рая,
И никто, кроме сына, не поможет в загробном мире[3]. (15)
Ману и другими мудрецами в дхармашастрах сказано:
«Имеющий сына достигает рая, а тот, у кого нет сына, [не достигает рая] никогда»[4]. (16)
Видится воочию то, а не выводится по правилам логики:
Имеющий сына очищается от греха - таково вечное свидетельство того, кто доверия достоин[1]. (17)

---

[1] 4.13. *Или разве, придя в Гаю, он совершит шраддху / И предложит в дар, как предписано, синего быка?* (athavA kiM gayAshrAddhaM gatvA saMvitariShyati / nIlotsargaM cha vidhivat prakariShyati) – шраддха это ритуал поминовения предков. Существует три основных разновидности шраддхи: 1) периодические, постоянные и в периоды лунных фаз; 2) в честь отца, деда и прадеда или трех прародительниц по женской линии, для одного предка (приобщение недавно умершего к сонму предков путем формирования его тела). Эти шраддхи числом шестнадцать, именуемые экоддишта (ekoddiShTa-shraddhAni), должны были совершать родственники в течение года; 3) с особыми целями или по особому случаю (abhyudaika-shraddhAni) *[Пандей 1990: 305; Тюлина 2003: 30-31, 225.* Гая (gayA) – древний город в Бихаре, один из важнейших объектов индустского и буддистского паломничества. Согласно преданию, здесь демон Гая (gaya) совершил жестокое покаяние в честь Вишну (ВюП 105-112). Издревле Гая считалось наилучшим местом для совершения шраддхи в честь усопших предков, о чем свидетельствует Мбх (III.82.71; XIII.88) *[Махабхарата 1987: 647; Мукундорам 1980: 199]*. В ДБхП упоминается в V.4.15; VII.16.47.

[2] 4.14 (а). *в круге перерождений* – в подлиннике saMsAre, см. примеч. к 1.23(б).

[3] 4.15. *Для того, кто не имеет сына, нет ни пути, ни рая, / И никто, кроме сына, не поможет в загробном мире* (aputrasya gatir nAsti svargo naiva cha para-lokasya sAdhanam) – каждый индуист мужского пола обязан ежедневными возлияниями и особыми поминальными приношениями поддерживать в загробном существование по меньшей мере три поколения усопших предков. Человек, который умер, не оставив наследника мужского пола, обречен на ад. Концепция предков находится в противоречии с концепцией кармы и перерождения, которая, как считается, имеет более позднее происхождение *[Махабхарата 1984: 177; Махабхарата 1987: 657]*. Ср. ГП II.3.10; ДБхП VII. 9.52.

[4] 4.16. *Ману и другими мудрецами в дхармашастрах сказано: / «Имеющий сына достигает рая, а тот, у кого нет сына, [не достигает рая] никогда»* (manvAdibhish cha munibhir dharmashAstreShu bhAShitam / putravAn svargam Apnoti nAputras tu kathaMchana) – дхармашастры это раздел индуистской литературы, в которой входят законодательные трактаты, формулирующие морально-этические требования общества к его членам и освещающие основные социальные установления *[Махабхарата 1987: 737]*.

Человек, у которого нет сына, думает горестно в смертный час,
Возлежа на земле и страдая: (18)
«Мои несметные богатства, различные сосуды в доме,
Великолепный храм[2] - кто будет хозяином всего этого?» (19)
В смертный час мысли этого горемыки блуждают,
И поэтому бедственное положение [ожидает] его». (20)
Так, с умом, захваченным разнообразными мыслями, сын Сатьявати,
Многократно тяжело вздыхая, в мрачных раздумьях пребывал. (21)
Поразмыслив и приняв, [наконец], решение,
Он отправился, дабы предаться подвижничеству[3], к горе Меру. (22)
Добравшись до неё, он думал: «Какому богу мне лучше поклоняться,
Который был бы способен пожаловать дар и преподнести желанное благо, (23)
Вишну, Рудре, Индре богов, Брахме, Творцу дня[4],

---

[1]4.17(б). *таково вечное свидетельство того, кто доверия достоин* (Apta-vAkyaM cha shAshvatam) – Apta-vAkya – словесное свидетельство авторитетного лица, разновидность такого источника достоверного познания, как словесное свидетельство (shabda), см. примеч. к 8.23 – 25. Признанается всеми школами индийской философии, за исключением полумифической чарваки. С точки зрения ньяи (см. примеч. к 1.14) словесное свидетельство может служить источником познания, если оно исходит от Apta – мудреца, познавшего Веды и шастры *[Индийская философия 2009: 96 - 97]*.

[2] 4.19(а). *Великолепный храм* (mandiraM sundaraM) – ведийские арии не строили храмов, местом для совершения обрядов для них служили открытые алтари. В Мбх нет ни одного описания храма как архитектурного сооружения. Первые индуистские вишнуитские храмы стали возводить, по-видимому, в III - II вв. до н.э. В архитектурном отношении предшественниками индуистского храма были пещерные буддистские храмы и монастыри. Шакти посвящены храмы в Калькутте, Варанаси, Мадураи, Мадрасе и др. городах Индии, но наиболее древний из сохранившихся – это храм Дурги в Айхоле (500 - 550) *[Индуизм 1996: 442 – 445; Махабхарата 1987: 684]*. Из шактистских пуран храмовое поклонение Богине упоминается в ДБхП III.25.31, 40, а о царе Мандхатаре сказано, что он построил восемь тысяч храмов Богини (VII.9.40-41).

[3] 4.22(б). *Он отправился, дабы предаться подвижничеству* (jagAma cha tapas taptuM) – в индийской мифологии подвижники совершают аскезу (tapas) с целью накопления духовной энергии, также именуемой словом tapas, буквально означающим «жар», «пыл». Для этого, находясь в уединенном месте, они подвергают себя длительному пребыванию в неудобной позе. В мифах неудобство этих поз и продолжительность пребывания в них неимоверны. Благодаря этой энергии подвижники обретают сверхъестественные силы *[Махабхарата 2000: 319 - 320]*. Ср. ДМ 1.10; ДБхП V.32.37; X. 1.13.

[4] 4.24 (а). *Индре богов* (surendraM) – см. примеч. к 2.3 (а); *Творцу дня* (divAkaram) – т. е. богу Солнца Сурье.

Ганеше, Карттикее, Паваке[1] или Варуне?» (24)
В то время как он предавался таким размышлениям, Нарада, лучший из мудрецов,
С виной в руках случайно явился[2]. (25)
Увидев его, обрадованный в высшей степени Вьяса, сын Сатьявати,
Предоставив почетное питье и сидение, спросил мудреца о благополучии[3]. (26)
Услышав вопрос о благополучии, спросил [в свою очередь] лучший из мудрецов:
«Чем ты обеспокоен, о Двайпаяна, скажи мне». (27)

Вьяса сказал:
Для не имеющего сына нет ни пути, ни душевного покоя,
Опечаленный этим, в раздумья я постоянно погружен. (28)
Какого бога удовлетворить подвижничеством, чтобы он преподнес желанное благо?
Терзаемый этой заботой, я у тебя сегодня прибежище нашел. (29)
Ты всезнающ, о великий провидец, скажи же, о источник сострадания,
Какому богу мне предаться, чтобы он даровал мне сына? (30)

Сута сказал:
Удостоившись такого вопроса от Вьясы, мудрец Нарада, знаток Вед,
Великомудрый , отвечал с большой радостью тому Кришне. (31)

Нарада сказал:
О Парашарья, о великий участью, то, о чем ты спрашиваешь меня здесь,

---

[1] 4.24 (б). *Паваке* (pAvakaM) – богу огня Агни.

[2] 4.25. *Нарада, лучший из мудрецов, / С виной в руках случайно явился* (nArado muni-sattamaH / yadR^ichChayA samAyAto vINA-pANiH) – мудрец Нарада изображается в качестве вечного странника, доносящего до людей вести от богов *[Махабхарата 1998: 185]*.

[3] 4.26 (б). *Предоставив почетное питье и сиденье, спросил мудреца о благополучии* (kR^itvA 'rghyam AsanaM dattvA paprachCha kushalaM munim) – согласно правилам приема гостя, излагаемых в грихьясутрах, хозяин должен предоставить гостю: 1). подстилку для сидения (viShTara), 2). воду для омовения ног (pAdya), 3). «почетную воду» (arghya), 4). «воду для прихлебывания» (AchamanIya), 5). «медовую смесь» (madhuparka) *[Махабхарата 1987: 733]*. Ср. ДБхП IV.21.47; X. 2.15; КП 45.12. Кроме того, хозяин задавал гостю традиционный вопрос о благополучии – kushala-prashna, входивший в этикет общения *[Этикет 1999: 166]*. Ср. ДБхП IV. 21.47; V. 7.43(a); КП 45.13.

О том некогда задавал вопрос мой отец Мадхусудане. (32)
Увидев Хари, погруженного в созерцание, мой отец пришел в изумление
И спросил Бога богов, Супруга Шри, Господа мира, (33)
Сияющего Каустубхой, божественного, держащего раковину, диск и булаву,
Облаченного в желтые одежды, четырехрукого, того, чья грудь украшена Шриватсой[1], (34)
Прибежище всех миров, Бога богов, Наставника вселенной,
Васудеву, Господа мира, вершащего великий подвиг. (35)

Брахма сказал:
О Бог богов, о Господь мира, о Властитель прошлого, настоящего и будущего,
Почему ты вершишь подвижничество и что ты созерцаешь, о Джанардана? (36)
Мое удивление чрезмерно - ведь ты Господь всех миров,
Пребываешь в созерцании, о Владыка богов, что может быть удивительнее? (37)
Из твоего лотоса-пупа произошел я, Творец вселенной,
Кто же может быть выше тебя? Того бога назови, о Супруг Ма! (38)
Я знаю, о Господь мира, что ты - начало, причина всего,
Создатель, охранитель и разрушитель[2], способный все замыслы осуществлять. (39)
По твоему желанию, о великий царь, я создаю этот мир,
И Хара разрушает его в должное время по твоему повелению всегда. (40)

---

[1] 4.34. *Сияющего Каустубхой <…> держащего раковину, диск и булаву, / Облаченного в желтые одежды, четырехрукого, того, чья грудь украшена Шриватсой* (kaustubhositaM… shaMkha-chakra-gadAdharam / pItAmbaraM chaturbAhuM shrIvatsA~Nkita-vakShasam) – перечисляются атрибуты Вишну. Каустубха – драгоценный камень, украшающий грудь Вишну *[Махабхарата 1987: 405]*. Шриватса – один из особых знаков на теле Вишну, свидетельство его особой отмеченности, часто – крутой завиток волос на правой стороне груди *[Там же: 682, 742]*.

[2] 4.39. *ты – начало, причина всего, / Создатель, охранитель и разрушитель* (tvam AdiH sarva-kAraNam / kartA pAliyatA hartA) – в славословии Брахмы (как и в эпическом и пураническом гимне вообще) центральный образ – в данном случае Вишну – наделяется всеми тремя космологическими функциями – творения, сохранения и разрушения вселенной, первая из них в индуизме принадлежит самому Брахме, а третья – Шиве.

По твоему велению Солнце странствует по небу, ветер веет, добрый и недобрый,
Огонь горит и дождь проливается[1], о Владыка. (41)
Какого бога ты созерцаешь? Это великая загадка для меня[2].
Выше тебя я не вижу бога в трех мирах[3]. (42)
Сострадание явив, скажи сейчас [об этом], я есмь твой почитатель, о давший благой обет,
Для великих нет почти никаких тайн - так известно. (43)
Услышав его слова, Хари обратил речь к Праджапати:
«Слушай внимательно, о Брахма, я поведаю о скрытом в моем сердце. (44)
Хотя все существа, люди, боги и асуры, знают тебя, меня и Шиву
Как причины творения, поддержания и разрушения, (45)
Ты, творец, я, хранитель и Хара, разрушитель,
Созданы Шакти - такой вывод делается знатоками Вед. (46)
При сотворении мира шакти в тебе прибывает раджасическая,
Саттвическая – во мне, а тамасическая – в Рудре[4]. (47)
С нею разлученный, ты не способен выполнять свою обязанность,
И я не в силах охранять, а Шанкара разрушать[5]. (48)
В ее власти мы все пребываем постоянно, о Господь,

---

[1] 4.41. *По твоему велению Солнце странствует по небу, ветер веет, добрый и недобрый, / Огонь греет и дождь проливается* (sUryo bhramita chAkAshe vAyur vAti shubhAshubhaH / agnis tapati parjanyo varShatIsha tvad-Aj~NayA) – ср. БхП III.25.42.

[2] 4.42 (а). *Это великая загадка для меня* – в подлиннике saMshayo ′yaM mahAn mama.

[3] 4.42 (б). *в трех мирах* (bhuvana-traye) – в индуистской космографии под тремя мирами подразумеваются небо (svarga), земля (bhUmi) и подземный мир (pAtala), или же небеса, земля и пространство между ними *[Махабхарата 1996: 278; Рамаяна 2006: 733]*.

[4] 4.47. *При сотворении мира шакти в тебе пребывает раджасическая, / Саттвическая – во мне, а тамасическая – в Рудре* (jagat-saMjanane shaktis tvayi tiShThati rAjasI / sAttvikI mayi rudre cha tAmasI parikIrtitA) – см. примеч. к 2.20.

[5] 4.48. *С нею разлученный, ты не способен выполнять свою обязанность, / И я не в силах охранять, а Шанкара разрушать* (tayA virahitas tvaM na tat-karma-karaNe prabhuH / nAhaM pAlayitum shaktaH saMhartuM nApi sha~NkaraH) – подобное утверждение в различных вариантах встречается в шактистских текстах. Например, «когда Шива объединен с Шакти, он способен творить; в других же случаях он не способен даже двигаться» (Саундарьялахари) *[Радхакришнан 1993, т. 2: 663]*. В Кубджика-тантре сказано: «Не Брахма, Вишну и Рудра создают, поддерживают и разрушают, а Брахми, Вайшнави и Рудрани. Их мужья подобны мертвым телам» *[Маханирвана 2003: 20]*. Ср. ДБхП III.4.32; V.33.56; МБхП 36.35.

И зримым, и скрытым образом, выслушай же пример, о давший благой обет. (49)
[Во время пралайи] я, сам себе не хозяин, сплю на Шеше, [слущажем мне] ложем, без сомнения,
Покорный ей всегда, и в должный срок пробуждаюсь, под влиянием Времени находясь. (50)
Всегда я от нее зависим – и когда подвижничество вершу,
И когда наслаждаюсь с Лакшми счастливо, (51)
И когда с данавами сражаюсь в битве
Суровой, изнуряющей тело, наводящей страх на все миры[1]. (52)
У тебя на глазах, о знаток дхармы, некогда в этом Сплошном океане
Пять тысяч лет в рукопашную я бился. (53)
Те злобные данавы, возникшие из ушной серы, опьяненные гордыней
Мадху и Кайтабха по милости Богини богов были лишены жизни. (54)
Почему тогда ты не познал наивысочайшую причину
В образе Шакти, о великий участью, и вопрашаешь снова и снова? (55)
По ее воле, приняв облик человека, я брожу по великому океану
[И воплощаюсь] черепахой, вепрем, [человеко]львом и карликом из века в век. (56)
Никому не приятно появляться на свет из чрева животных,
И не по собственной воле я находился в ужасной утробе вепря и иных утробах. (57)

---

[1] 4.50-52. *[Во время пралайи] я, сам себе не хозяин, сплю на Шеше, [служащем мне] ложем, без сомнения, / Покорный ей всегда, и в должный срок пробуждаюсь, под влиянием Времени находясь. // Я всегда от нее зависим – и когда вершу подвижничество, / И когда наслаждаюсь с Лакшми счастливо, // И когда с данавами сражаюсь в битве / Суровой, изнуряющей тело, наводящей страх на все миры* (sheSha svapImi parya~Nke paraMtantro na saMshayaH / tad-adhInaH sadottiShThe kAle kAla-vashaM gataH // tapashcharAmi satataM tad-adhIna 'smyahaM sadA / kadAchit saha lakShmyA cha viharAmi yathAsukham // kadAchid dAnavaiH sArddhaM saMgramaM prakaromyaham / dAruNaM deha-damanaM sarva-loka-bhaya~Nkaram) – ключевой стратегией шактистских пуран в возвышении образа Богини является интерпретация, часто кажущаяся издевательской, вайшнавского учения о воплощениях Вишну. В собственно вишнуитских мифах Вишну – это высший бог и хранитель вселенной, по собственной воле он воплощается ради восстановления мирового порядка и борьбы с демонами. В ДБхП же Вишну оказывается существом, часто беспомощным в затруднительных ситуациях и могущим осуществлять свою функцию по поддержанию порядка в мире лишь благодаря милости Богини. Он целиком подчинен Богине, и воплощения свои осуществляет не по собственной, а по ее воле. См. также ДБхП IV. 2.18 – 19; V.1.28.

Кому охота, оставив наслаждения с Лакшми, идти в низкую рыбью утробу?
И кто, будучи самодержцем, оставив ложе и воссев на Гаруду, будет сражаться в грандиозной битве[1]? (58)

[1] 4.56-58. *По ее воле, приняв облик человека, я брожу по великому океану / [И воплощаюсь] черепахой, вепрем, [человеко]львом и карликом из века в век. // Никому не приятно появляться на свет из чрева животных, / И не по собственной воле я находился в ужасной утробе вепря и иных утробах. // Кому охота, оставив наслаждения с Лакшми, идти в низкую рыбью утробу? / И кто, будучи самодержцем, оставив ложе и воссев на Гаруду, будет сражаться в грандиозной битве?* (yad-ichChA-puruShau bhUtvA vicharAmi mahArNave / kachChapaH kola-siMhau cha vAmanash cha yuge yuge // na kasyApi priyo loke tiryag-yoniShu saMbhavaH / nA 'bhavaM svechCHayA vAma-varAhAdiShu yoniShu // vihAya lakShmyA saha saMvihAraM ko yAti matsyAdiShu hIna-yoniShu / shayyAM cha muktvA garuDAsana-sthaH karoti yuddhaM vipulaM svatantraH) – в своей первой аватаре из десяти (или десятой из двадцати двух, по версии БхП I.3.15) Матсья (matsya, «рыба») Вишну, воплотившись в рыбу, спасает от потопа седьмого Ману – Вайвасвату, а также многих риши и семена всех растений, которые Ману берет с собой на корабль. По версии БхП, Вишну в этой аватаре также убивает демона Хаягриву и возвращает похищенные демоном четыре Веды (БхП VIII. 24, 9 – 57; сюжет заимствован из ШпБ I.8.1) *[Индийская философия 2009: 43; Мифы 1991, т. 1: 24]*. В своей второй аватаре из десяти (или одиннадцатой из двадцати двух, по версии БхП I.3.16) Вишну в виде черепахи (kUrma) погружается на дно молочного океана, чтобы спасти погибшие во время потопа ценности (БхП VIII.8 – 9; сюжет заимствован из ШпБ VII.5.1). Боги и асуры устанавливают на черепахе гору Мандара в качестве мутовки и, обматав вокруг нее змея Васуки, начинают пахтать океан, из которго добывают напиток бессмертия амриту, богиню Лакшми, луну, апсару Рамбху, корову Сурабхи и некоторые другие священные существа и предметы (БхП II. 7, 13; ВП V. 9) *[Индийская философия 2009: 43; Мифы 1991, т. 1: 24]*. В своей третьей аватаре из десяти (или второй из двадцати двух, по версии БхП I.3.7) Вишну, чтобы спасти землю, которую демон Хираньякша утопил в океане, воплотился в вепря (varAha), убил демона в поединке, длившемся тысячу лет, и поднял землю на своих клыках (БхП III.13, 17 – 19; Мбх III.187; ср. ШпБ XIV.1.2) *[Индийская философия 2009: 43; Мифы 1991, т. 1: 24]*. В своем четвертом воплощении (или четырнадцатом из двадцати двух, по версии БхП I.3.18) – воплощении Человекольва (narasiMha) – Вишну избавляет землю от тирании демона Хираньякашипу, который получил от Брахмы дар неуязвимости. Хираньякашипу жестоко преследовал своего сына Прахладу, ревностного почитателя Вишну; Вишну, приняв облик получеловека-полульва, явился на помощь своему приверженцу и растерзал демона когтями (БхП VII.2 – 8; ВП V.16 – 29; Мбх III.100) *[Индийская философия 2009: 43; Мифы 1991, т. 1: 24]*. В своем пятом воплощении (или пятнадцатом из двадцати двух, по версии БхП I.3.19) - воплощении карлика (vAmana) Вишну пришел к асуре Бали, который благодаря своему благочестию и подвижничеству победил Индру и добился власти над тремя мирами – небом, землей и подземным миром, и попросил у него в дар столько

Некогда, о Нерожденный, в присутствии твоем голова моя была оторвана лопнувшей тетивой лука,
И тогда ты вместе с лучшим из умельцев[1], взяв конскую голову, ее приставил [к туловищу моему]. (59)
«Конеголовый» - так я стал известен у тебя на глазах, о Творец мира,
И издевательство это[2] на виду у всех как бы произошло, будь я сам себе хозяин? (60)
Поэтому я не самодержец, но Шакти во всем покорен,
И ту Шакти непрерывно созерцаю. (61)
Ничего более высокого я не знаю, о Рожденный из лотоса!
Нарада промолвил: «Так Вишну было сказано Рожденному из лотоса, (62)
А он сообщил это мне, о бык среди мудрецов.
Поэтому ты, о благой, ради достижения целей человеческой жизни[3], (63)
Без сомнения, в лотосе своего сердца почитай стопы-лотосы Богини,
Все дарует Богиня, чего не пожелаешь ты». (64)

Сута сказал:
Следуя совету Нарады, Вьяса, сын Сатьявати,
Предавшись стопам-лотосам Богини, удалился на гору подвижничества ради. (65)

пространства, сколько он, карлик, сможет отмерить своими шагами. Не заподозрив подвоха, Бали согласился, и Вишну, приняв свой истинный облик, первым шагом покрыл небеса, вторым землю, а от третьего шага воздержался и оставил Бали во владение нижний мир. Сюжет восходит к ведийским космогоническим представлениям о трех шагах Вишну (ВюП II.36, 74-86; Рамаяна I. 29; Мбх III. 81, 100, 299; XII. 343; БхП VIII.15 – 23 и др.) *[Индийская философия 2009: 43; Мифы 1991, т. 1: 151]*.

[1] 4.59(б). *с лучшим из умельцев* (shilpi-vareNa) – т.е. Тваштаром, богом-демиургом и божественным мастером *[Мифы 1992, т. 2: 496]*.

[2] 4.60(б). *издевательство это* (viDambaneyaM) – в БхП слово viDambana применительно к аватарам Вишну используется в значении «имитация, обман». Имеется в виду, что бог в своих воплощениях лишь кажется обычным живым существом. Именно в этом значении о деяниях Кришны говорит Кунти (I.8.29-30) *[Шримад-Бхагаватам 1990: 356-358]*. ДБхП же интерпретирует viDambana в смысле унижения или насмешки, используя этот термин, чтобы показать определенное парадоксальное противоречие, присущее аватарам Вишну: если он чист и самодостаточен, то зачем ему нисходить в нечистые лона и страдать? *[Brown 1990:50 - 51]*.

[3] 4.63(б). *ради достижения целей человеческой жизни* (puruShArthApti-hetave) – см. примеч. к 1.17 (б).

Так в первой книге махапураны Девибхагавата заканчивается четвертая глава, называющаяся «Встреча Вьясы с Нарадой».

Глава пятая
СКАЗАНИЕ О ЯВЛЕНИИ ХАЯГРИВЫ

Провидцы сказали:
О Сута! Наш ум погружен в океан сомнений,
Так как слова твои удивительны и приводят в изумление мир. (1)
Голова Мадхавы была некогда отделена от тела,
И поэтому Хаягривой стал Творец вселенной, Джанардана. (2)
Веды прославляют этого бога, и все [прочие] боги имеют его своей опорой,
Он - Изначальный бог, Господь мира, причина всех причин. (3)
Как же была по воле Судьбы[1] была отсечена его голова,
Обо всем этом поведай сейчас в подробностях, о великомудрый. (4)

Сута сказал:
Слушайте же, о мудрецы, внимательно,
О приключении Бога богов, Вишну, исполненного великой мощи. (5)
Некогда, сражаясь в суровой битве, длившейся десять тысяч лет,
Изнемог от усталости Джанардана, бог вечный. (6)
В живописном месте на ровной земле усевшись в позу лотоса[2], Господь

---

[1] 5.4(a). *по воле Судьбы* (daiva-yogAt) – по мнению академика Б. Л. Смирнова, понятие Рока или Судьбы (daiva) не носит в индийском мировоззрении фаталистического характера и не соответствует понятию «мойра» древних греков. Мойра, как он указывает, неумолимая и слепая сила, которой подвластны и боги. Дайва же является частной модификацией кармы (см. примеч. к 15.17), индивидуальной кармой, вытекающей из совершенных деяний, а следовательно, справедливой, а не слепой силой *[Бхагавадгита 1994: 293 – 294; Махабхарата 1984: 175]*. Однако, с моей точки зрения Б. Л. Смирнов ошибается, так как он рассматривает индийское мировоззрение как нечто застывшее, без учета его исторического развития. Более правильной мне представляется точка зрения Я. В. Василькова, который противопоставляет фаталистическую концепцию дайвы концепции кармы, которая, как он считает, является более поздним явлением *[Махабхарата 1998: 142]*.

[2] 5.7(a). *усевшись в позу лотоса* (kR^itvA padmAsanaM) – одна из известнейших и самых эффективных поз, оказывает самое разностороннее воздействие. Успокаиваются нервная система и внутренние органы, восстанавливается

Оперся головой на натянутый лук, [одним концом] находящийся на земле. (7)
Давя на согнутый конец лука, Супруг Лакшми
От усталости по воле Судьбы погрузился в глубокий сон. (8)
Тогда по прошествии некоторого времени все боги, пьющие сому,
Вместе с Брахмой и Ишой вознамерились вершить жертвенный обряд. (9)
Явились все они на Вайкунтху, дабы лицезреть бога Джанардану,
Могущественного владыку жертвоприношений ради успеха своего предприятия. (10)
Не найдя его там и увидев благодаря оку мудрости[1],
Где пребывает Бхагаван, отправились туда боги. (11)
Тогда они узрели Владыку, попавшего под власть Йогической дрёмы,
Без чувств Господа Вишну, и там остановились. (12)
В то время как боги находились там и Господь мира пребывал в Йогической дрёме,
Боги, предводительствуемые Брахмой и Рудрой, пришли в беспокойство. (13)
К ним обратился тогда Шакра: «Что же делать, о лучшие из богов,
Думайте же о том, как прервать этот сон!» (14)
Ему возразил Шамбху: «Прерывание сна - это оскорбление,
А нам нужно свершить жертвоприношение, о лучшие из богов. (15)
Тогда Высочайший Брахма создал белого муравья[2],
Дабы он источил конец лука, находящийся на земле. (16)
После того как конец будет источен, лук распрямится
И тогда Бог богов встанет от сна (17)
И замысел богов будет исполнен, без сомнения,
Так белому муравью повелел [Брахма], вечный Бог богов. (18)

динамическое равновесие всех систем организма. Эта поза хорошо подходит для созерцательных практик *[Васильев 1990: 93]*. В ДБхП VII.5.9 - 10 описывается тот же вариант падмасаны, что и в Хатхайогапрадипике (I.44): скрещенные за спиной на пояснице руки захватывают носки стоп так, что левая рука держит пальцы левой ступни, а правая – правой *[Бхагавадгита 1994: 406]*.

[1] 5.11(a). *благодаря оку мудрости* (j~nAna-dR^iShTyA) – то есть благодаря способности ясновидения, по-другому divya-chakShus, обретаемой благодаря подвижничеству или даруемой богами. В текстах она числится среди siddhi – паранормальных способностей, открывающихся на высших ступенях йоги. Самый известный пример такого рода – описаний всех событий битвы на Курукшетре находящемуся вдалеке от поля боя царю Дхритараштре его придворным сказителем Санджаей *[Махабхарата 1998: 201]*.

[2] 5.16(a). *белого муравья* – в подлиннике vamrI.

Ему отвечал белый муравей:
«Как можно прервать сон бога, Учителя миров, Бога богов, Супруга Ма? (19)
Прерывание сна, прерывание в речи, разъединение любящих друг друга супругов,
Разлучение ребенка с матерью – это равносильно убиению брахмана[1], так известно. (20)
Так как же я могу нарушить счастливый сон Бога богов,
Ради достижения какого плода, боже, я совершу этот грех? (21)
Стремясь к своей выгоде, человек совершает прегрешение,
Поэтому я совершу источение только ради собственной пользы». (22)

Брахма сказал:
Тебе мы дадим долю в жертвоприношении[2], слушайте же,
Ради этого ты приступай к делу и пробудите Вишну поскорее. (23)
Гхи, которое упадет в стороне [от жертвенной ямы] на обряде хомы[3],
То составит твою долю, знай, сверши же дело поспешно. (24)

Сута сказал:
Получив повеление от Брахмы, белый муравей поспешно

---

[1] 5.20. *Прерывание сна, прерывание сказания, разъединение любящих друг друга супругов, / Разлучение ребенка с матерью – это равносильно убиению брахмана* (nidrA-bha~NgaH kathA-chChedo daMpatyoH prIti-bhedanam / shishu-mAtR^I-vibhedash cha brahma-hatyA-samaM smR^itam) – убиение брахмана входило в число пяти «великих грехов» (МнДхШ 11.55), в первой книге ДБхП их список дается ниже, см. 11.15.

[2] 5.23(a). *Тебе мы дарим долю в жертвоприношении* (tava bhAgaM kariShyAmo makha-madhye) – в ведийском жертвоприношении каждому богу отводится своя доля. Считалось, что люди «кормят» этими долями богов, чтобы боги были милостливы к ним. Жертвоприношение богам, как указывает Т. Я. Елизаренкова, было основной формой социальной жизни ведийских ариев *[Ригведа 1989: 456 – 457]*. Ср. ДМ 5.2; ДБхП V.3.7; V.21.47; VI.2.19; X. 4.10; МБхП 36.11.

[3] 5.24(a). *Гхи, которое упадет в стороне [от жертвенной ямы] на обряде хомы* (homa-karmaNi pArshve cha havir-dAnAt patiShyati) – гхи это очищенное топленое коровье масло, имеющее в индуизме высокий ритуальный статус, с глубокой древности используется в различных обрядах в качестве подношения богам. Вследствие мощной очистительной силы (в магическом смысле) используется, в частности, для праздничных и ритуальных блюд. Считается, что приготовленная с гхи пища меньше подвержена «осквернению», например, от взгляда представителя «низкой» касты *[Шивананда 1999: 303]*. Хома это обряд помещения в огонь жертвенного дара, которым служило преимущественно топленое масло *[Махабхарата 1987: 742]*.

Источил конец лука, лежащий на земле, и тетива разорвалась. (25)
Оба конца лука распрямились,
И раздался ужасный грохот, которым были напуганы боги. (26)
Тогда вселенная, произошедшая из яйца Брахмы[1], взволновалась и земля задрожала,
Забурлили океаны и были охвачены страхом обитатели вод. (27)
Ужасные ветры задули, горы заколебались,
И [на землю] упали метеоры, предвещающие несчастья. (28)
Стороны света потемнели, и Солнце закатилось за [гору] Аста[2],
Тогда все боги исполнились тревоги: «Что ждет нас в этот ненастный день?» (29)
И во время их раздумий голова Вишну, Бога богов вместе с серьгами
И диадемой исчезла неизвестно куда, о подвижники. (30)
Когда ужасная тьма рассеялась, Брахма и Хара
Увидели обезглавленное тело, лишенное отличительных признаков. (31)
Увидев обезглавленное тело Вишну[3], лучшие из богов, изумленные,

---

[1] 5.27(а). *вселенная, произошедшая из яйца Брахмы* – в подлиннике brahmANDaM (букв. «яйцо Брахмы»), в индийской мифологии это вселенная Брахмы, возникшая из космического яйца, плавающего в первозданных водах. В образе «золотого зародыша» (hiraNyagarbha) Брахма проводит в яйце целый божественный год, пока не выходит из яйца, разделив его с помощью мысли пополам *[Индуизм 1996: 81]*. В поздних текстах, как, например, в ДБхП, появляется представление о бессчисленном множестве подобных миров, ср. ДБхП X. 13.101; XII.10.76; 11.57 - 58; 11.99; МБхП 43.63.

[2] 5.29(а). *Стороны света потемнели, и Солнце закатилось за [гору] Аста* (disho ghoratarAsh chAsan sUryo ′pyastaM gato ′bhavat) – в число этих сторон света входят север, северо-восток, восток, юго-восток, юг, юго-запад, запад, северо-запад, зенит и надир. Каждая сторона света в индуизме имеет своего хранителя, см. примеч. к 11.38 (б). Аста, или мифическая Гора заката, коррелируется с Удаей, Горой восхода *[Махабхарата 1987: 726, 731]*.

[3] 5.32(а). *обезглавленное тело Вишну* – в подлиннике kabandhaM viShNos. Словом kabandha также обозначался демон, персонифицирующий тучи, застилающие Солнце при восходе и при закате *[Махабхарата 1987: 684]*. Использование для обозначения обезглавленного тела слова kabandha заставляет вспомнить образы многочисленных кабандх различных демонов в ДМ (2.62-64), обезглавленных Богиней. Но в то время как кабандхи в ДМ сохраняют жизненную активность, продолжая участие в битве, кабандха Вишну изображается как безжизненный труп. Интересно, что в БхП (IV.7.36) супруга Дакши говорит Вишну, что без него жертвоприношение подобно обезглавленному человеку, простому кабандха *[Brown 1990: 42-43; Шримад-Бхагаватам 1994: 266],* что отсылает нас к древнему мифу ШпБ.

Погруженные в океан тревог, зарыдали, палимые горем: (32)
«О владыка, о господин, как могло произойти это удивительное, сверхъестественное[1]
Бедствие для всех богов, о Бог богов вечный! (33)
Кто тот бог, волшебной силой которого[2] твоя голова отделена и унесена прочь?
Ведь тебя нельзя разрезать, разрубить на части и сжечь. (34)
Так, после того как ты удалился, о Господь, погибнут боги,
Что за любовь у нас к тебе? [Боясь] за собственное благополучие, рыдаем мы. (35)
Это зло содеяли не якши, не дайтьи и не ракшасы,
Но оно было совершено богами, кому они хуже сделали, о Супруг Рамы? (36)
Все боги подчинены чужой воле, что делать [нам], куда идти?
Нет, о Владыка богов, пристанища для [нас], неразумных богов! (37)
Это не саттвическая майя, не раджасическая и не тамасическая,
Которая отделила сегодня [от тела] твою голову, [голову] Владыки майи[3], Учителя мира». (38)
Увидев, как причитают боги во главе с Шивой,
Брихаспати, лучший из знатоков Вед, успокаивая их, сказал: (39)
«Что толку в плачах и рыданиях? О великие участью,
Здесь нужно применить средство, доступное разуму. (40)
Судьба и усилия самого человека равносильны, о Владыка богов,
К разумному средству следует прибегнуть, и помимо Судьбы приносит оно свой плод[4]». (41)

---

[1] 5.33 (а). *сверхестественное* – в подлиннике amAnuSham, букв. «нечеловеческое».

[2] 5.34 (а). *Кто тот бог, волшебной силой которого* (mAyeyaM kasya devasya) – слово mAyA употреблено здесь в своем первоначальном значении: «волшебство» (см. примеч. к 2.10 (а)). В РВ майя это магическая сила трансформации, которой наделены некоторые боги. В Прашна-упанишаде I.16 майя обозначает одну из божественных сил, способных создавать иллюзорные образы *[Индийская философия 2009: 496; Пахомов 2002: 94]*.

[3] 5.38(б). *Владыки майи* (mAyeshasya) – Как замечает М. Браун, если в БхП Вишну справедливо именуется Владыкой майи (mAyesha), то в ДБхП использование этого эпитета носит явно иронический характер: тот, кто зовется «Владыкой майи», в действительно оказывается «Тем, чей владыка – майя» *[Brown 1990: 43]*.

[4] 5.41. *Судьба и усилия самого человека равносильны <…> / К [разумному] средству следует прибегнуть, и помимо Судьбы приносит оно свой плод* (daivaM puruSha-kArash cha <…> sadR^ishAvubhau / upAyash cha vighAtavyo daivAt phalati sarvathA) – о понятии Судьба (daiva) см. примеч. к 5.4 (а). По мере развития

Индра сказал:
Судьба - выше, я думаю, напрасны человеческие усилия,
Ведь даже голова Вишну была отделена от тела на глазах у [самих] богов. (42)

Брахма сказал:
Непременно приходится переживать уготованное Судьбой,
Будь ли оно благое или неблагое, от Судьбы кто уйдет? (43)
Имеющий тело вкушает счастье и несчастье, нет в этом сомнения,
Как некогда моя голова по воле Судьбы была отрублена Шамбху[1], (44)
Так и его лингам отпал вследствие проклятия[2],
И также голова Хари упала в соленый океан. (45)

представлений о карме Судьба стала противопоставлятся человеческому усилию (puruSha-kara), и эти два понятия стали представлять две стороны кармы *[Индийская философия 2009: 439]*. Размышления о соотношении случая, судьбы и прилагаемых усилий характерны для эпоса и пуран, см. напр., Мбх III. 33; 176.25 - 30 *[Махабхарата 1987: 79 - 82, 360 – 361]*. Ср. также ДБхП III.11.17.

[1] 5.44(б). *Как некогда моя голова по воле Судьбы была отрублена Шамбху* (yathA kAla-vashAt kR^ittaM shiro me shambhunA purA) – в индийской мифологии встречаются разные объяснения того, почему Брахма утратил пятую голову. Согласно одной версии, Шива отколупнул ему голову своим ногтем, когда однажды она стала говорить о превосходстве Брахмы над Шивой. Согласно другой, Шива отрубил голову Брахме за ложь. Третья версия гласит, что Брахма был наказан Шивой за то, что совершил (или намеревался совершить) инцест, см. примеч. к 42.49. Есть ещё и четвертый вариант, при котором Брахма дерзко попросил Шиву, чтобы тот родился от него как сын, за что Шива наложил на Брахму проклятие, сила которого лишила последнего пятой головы *[Томас 2000: 42]*.

[2] 5.45(а). *Так и лингам Махадевы отпал вследствие проклятия* (tathaiva li~Nga-pAtash cha mahAdevasya shApataH) – согласно преданию, однажды Шива полностью нагой, с телом покрытым пеплом и всклокоченными волосами явился близ обители божественных мудрецов в лесу. На глазах у жен мудрецов он пустился в бесстыдную пляску и зачаровал их ею; куда бы он ни шел, приплясывая, они шли вслед за ним, не сводя с него глаз. Это вызвало гнев у мудрецов, и один из них, Бхригу, проклял Шиву, вследствие чего детородный член бога (li~Nga) отпал. Такова версия ПП (VI), а в БаП Шиву оскопили своим проклятием семь риши сообща. После этого события вселенная погрузилась в хаос, для исправления положения мудрецы по совету Брахмы, чтобы умилостивить грозного бога, изваяли лингам Шивы и стали ему поклоняться. Этот миф был призван объяснить происхождение фаллического культа Шивы *[Темкин 1982: 47, 48, 247]*. Ср. ДБхП IV.20.36 – 37; V. 19.19.

[Познал] страдание и Супруг Шачи, когда [его тело] покрыла тысяча женских лон[1],
И он ниспал с небес и обитал в лотосе в озере Манаса[2]. (46)
Если даже эти [боги] вкушают несчастья, то кто же тогда в силах их избежать
В этой сансаре, о великий участью, поэтому оставьте скорбь! (47)
Созерцайте Махамайю, Знание, вечную Богиню,
Не имеющую качеств, высшую Пракрити[3], которая исполнит ваш замысел, (48)
Знание Брахмана[4], зиждительницу мира, Матерь всех [существ],
Которой наполнено все движущееся и неподвижное[5] в трех мирах. (49)

---

[1] 5.46(а). *[Познал] страдание и Супруг Шачи, когда [его тело] покрыла тысяча женских лон* (sahasra-bhaga-saMprApti-duHkhaM chaiva shachI-pateH) – согласно преданию, однажды Индра, приняв облик отшельника Гаутамы, соблазнил его жену Ахалью. В наказание Гаутама проклял обоих. Тело Индры покрыли тысяча женских лон (БрП 87; Мбх XIII.42). Ахалья же, согласно ПП (I. 50), превратились на десять тысяч лет в камень, пока прах от ног Рамы не расколдовал её *[Мукундорам 1980: 246]*.

[2] 5.46(а). *И он ниспал с небес и обитал в лотосе в озере Манаса* / svargAd bhraMshas tathA vAsaH kamale mAnase sare) – согласно преданию, после убиения Вритры Индра, над которым тяготел грех убиения брахмана (а Вритра принадлежал по рождению к брахманской варне), удалился в изгнание. Тогда боги поставили на место Индры царя Нахушу, который прославился своим благочестием, Однако, возгордившись, Нахуша возжелал супругу Индры Шачи и стал преследовать ее. Тогда боги по совету Вишну совершили ашвамедху для очищения Индры от греха, а Шачи стала возносить мольбы Бхувашешвари, и та явилась и обещала низвергнуть Нахушу с трона владыки небес. Посланница Деви отвела Шачи туда, где скрывался Индра и супруги встретились. По совету Индры Шачи поставила перед Нахушой условие явиться к ней на паланкине, который будут нести мудрецы. Нахуша согласился и, сидя на паланкине, ударил ногой брахмана Агастью, был сброшен на землю и на тысячи лет превращен в змея. После этого Индра вернулся и вновь занял свое место царя богов (VI.7 - 9).

[3] 5.48(б). *Пракрити* (prakR^itiM) – Пракрити здесь выступает как одно из имен Великой Богини. Как указывает Дж. Н. Тивари, философия шактизма является монистической, и она совмещает в себе концепцию Брахмана, взятую из упанишад, и концепцию Пракрити, происходящую из санкхьи *[Tiwari 1985: 68]*. Ср. ДБхП IV.5.31; VI. 5.23 и др.

[4] 5.49(а). *Знание Брахмана* (brahmavidyAM) – Знание Брахмана появляется уже как эпитет Богини в знаменитой Дурга-стотре из Бхишмапарвы Мбх. Б. Л. Смирнов переводит этот эпитет как «постижение постигших Брахман» *[Бхагавадгита 1994: 279]*.

[5] 5.49(б). *движущееся и неподвижное* (sacharAcharam) – «движущееся и неподвижное» это традиционный индуистский комплекс, охватывающий все существующее. А. Авалон полагает, что под «движущимся и неподвижным»

Сута сказал:
Молвив богам такие [слова], Творец повелел Ведам
В воплощенном облике стоящим перед ним ради успеха дела богов. (50)

Брахма сказал:
Восхваляйте Высшую Богиню, Знание Брахмана, вечную,
Таинственную Махамайю, ведущую все дела к успеху. (51)
Услышав повеление его, прекрасные во всех членах Веды
Вознесли хвалу постигаемой на [пути] знания Махамайе,
наполняющей мир. (52)

Веды сказали:
Поклонение Богине, Махамайе, творящей вселенную, благой,
Не имеющей качеств, Владычице всех существ, исполнительнице желаний Шанкары. (53)
Ты - опора всех существ, прана дыщащих,
Разум, преуспеяние, красота, прощение, мир, вера, мудрость, стойкость и память. (54)
Ты - Половина буквы в удгитхе и ты полумесяц, ты Гаятри и Вьяхрити[1],

---

подразумеваются органический и неорганический миры *[Маханирвана 2003: 160; Рамаяна 2006: 736]*. Согласно другой трактовке, это животные (включая людей) и растения *[Махабхарата 1993: 567; Махабхарата 2009: 345]*.

[1] 5.54 (б) – 55. *Разум, преуспевание, красота, прощение, мир, вера, мудрость, стойкость и память. // Ты – Половина буквы в удгитхе и ты полумесяц, ты Гаятри и Вьяхрити* (dhIH shrIH kAntiH kShamA shanti shraddhA medhA dhR^itiH // tvam udgIthe 'rdhamAtrA 'si gAyatrI vyAhR^itis tathA) – использование существительных женского рода с абстрактным значением для обозначения божества не является какой-то неожиданно новой практикой в санскритских источниках. Его мы уже видим в БхГ (10.34), однако подобное отождествление выглядит более логичным и оправданным именно в шактистских текстах, где само высшее божество также женского пола *[Coburn 1988: 202]*. Ср. БхГ 10.20 – 39; ДБхП III.6.8; V. 19.3 – 4, 22.27; VI.5.49; X. 11.14; ДМ 1.79.

Половина буквы в удгитхе (udgIthe 'rdhamAtrA) - термин, относящийся к традиционной индийской фонетике (шикша) и является одним из его базовых понятий. Матра означает длительность звучания той или иной фонемы. Например, две половины матры в слове ka будут k и a. Одно из имен Богини Тридхаматратмикастхита переводится как «пребывающая в трех полуматрах», т. е. в a, u и M пранавы (другое название - удгитха). В шактистском мистицизме каждая фонема символизирует какой-либо аспект проявленной или непроявленной

Ты победа, борьба, помощь, стыд, слава, желание и милосердие. (55)
Тебя мы восхваляем, о Матерь, искусную в сотворении тройственной вселенной, исполненную милосердия, Родительницу вечную,
Доброе Знание, несущее благо для всей вселенной, прекрасную, пребывающую в бидже Вач[1], разрушительницу бытия. (56)
Брахма, Хара, Шаури, Тысячеокий, Вач, Вахни[2], Сурья - эти повелители мира
Созданы тобой и они не главнее [тебя], ибо ты - матерь движущегося и неподвижного. (57)
Когда ты хочешь творить весь этот мир, ты создаешь, о Матерь, Нерожденного, Вишну и Рудру
И побуждаешь их производить творение, охранение и разрушение, имеющая единую природу, и самая малая часть твоя не затрагивается сансарой, о Богиня! (58)
Кто может во всем мире познать твою природу или есть ли человек, который способен перечислить твои имена,

---

реальности. И то, что Богиня именуется Половиной буквы, означает ее присутствие в каждом таком аспекте (ДБхП III.4.29; V.1.23; XII.6.14).

Гаятри (gAyatrI) это мантра, считавшаяся самой священной, часть гимна РВ (III.62.10), обращенного к Солнцу и написанного размером гаятри. Персонифицируется как богиня, жена Брахмы, мать четырех Вед. Считалось, что повторение этой мантры приносит особую религиозную заслугу (см. МнДхШ 2.148) *[Пандей 1990: 298]*. Олицетворяющая мантру богиня в ДБхП (IX.1.38 – 43) относится к числу пяти главных проявлений высшего женского начала. Практики, связанные с Гаятри, излагаются в ДБхП (XII.1-7).

Вьяхрити (vyAhR^iti) это формула bhUr bhuvaH svaH, следует за пранавой (*oM*) в Гаятри-мантре. Буквальный перевод «земля, воздух, небеса», которые являются первыми тремя из семи высших миров в индуистской космографии *[Махабхарата 1987: 688]*, см. примеч. к 4.42 (б).

[1] 5.56(б). *пребывающую в бидже Вач* (vAg-bIja-vAsa-nipuNAM) – это биджа-мантра Сарасвати aiM. Биджа-мантра – это однослоговая мантра. В шактизме особенно развито учение о «биджа» в мистических спекуляциях о слове как о творческом логосе (ср. концепции эллинизма и учение Филона о «словах-семенах» – Logos spermatikoi). Одним из наиболее ранних зачатков упомянутых спекуляций является шлока БхГ 8.10. Вач (vAg) – в ведийский период женское божество, персонификация священной речи (ср. русский глагол «вякать»). В послеведийской мифологии Bar отождествляется с богиней Сарасвати *[Индуизм 1996: 115]*.

[2] 5.57 (а). *Тысячеокий* (sahasranetra) – эпитет Индры. Согласно преданию, после того по проклятью Гаутамы тело Индры покрыла тысяча женских лон (см. примеч. к 5.46), тот стал молить мудреца о прощении, и Гаутама превратил эту тысячу лон в такое же количество глаз *[Томас 2000:92]; Вахни* (vahni) – бог огня Агни.

Ведь какой безумец, будучи не в силах перепрыгнуть через маленькую лужу, сможет море пересечь? (59)
Никто средь богов, о Бхагавати, не знает твоей мощи, ты - единственная Матерь мира,
Всю кажущуюся вселенную ты творишь, доказательство этого - речения Вед, о Богиня. (60)
Ты - бездеятельна и ты - причина всех миров, деяния твои удивительные, о Бхагавати, приводят в изумление наш разум,
Как можно говорить о великолепии твоих качеств, недосягаемом для Вед, ведь даже ты сама не знаешь своей высшей [природы]. (61)
Разве тебе не известно, о Матерь, об отпадении головы Победителя Мадху, или зная об этом, ты желаешь испытать его мощь, о Благая,
Или же велико бремя грехов Хари, о Матерь, но разве может быть грех для почитающего твои стопы-лотосы? (62)
Откуда твое столь неуместное безразличие к богам, ведь отпадение головы Хари является великим чудом,
Из-за этого мы подверглись большим несчастьям, а ты искусна в рассеивании печали твоих преданных, о мать, но мы не знаем, отчего ты медлишь, чтобы приставить ему голову обратно. (63)
Или же, зная о грехе, содеянном богами и причиняющем твоему сердцу боль, о Деви, ты [ответственность за] этот грех на Вишну возложила?
Или же Вишну, сражаясь в битвах, возгордился, и дабы обуздать его гордыню, о Матерь, ты позабавилась так, то нам неведомо. (64)
Или побежденные в битве дайтьи, в живописной тиртхе подвижничество совершив и удостоившись [за это], о Бхагавати, дара от тебя,
Утащили во главе с Мадху голову Вишну или, о Бхавани, для тебя развлечением было увидеть обезглавленного Васудеву. (65)
Или ты разгневана ныне на Дочь Океана[1]? Так зачем же ты лишила её мужа,
Ты должна простить проступок, содеянный своей частью[2], и, вернув ей мужа, порадовать ее. (66)

---

[1] 5.66 (а). *Дочь Океана* (sindhoH putryAM) – эпитет Лакшми. Согласно одному из вариантов мифа об амрите, эта богиня появилась на свет со дна молочного океана, когда боги пахтали его (БвП 2.35-36; Мбх I.40.38).

[2] 5.66(б). *проступок, содеянный своей частью* (svAMsha-jAtAparAdho) – в зрелом шактизме Великая Богиня (mahAdevI) понимается как абсолютное, всеобъемлющее «полное» начало, по отношению к которому отдельные женские божества, в том числе и Лакшми, выступают частичными проявлениями. Во многих содержащихся в шактистских текстах мифах Богиня творит других богинь из своего собственного

Эти главные из богов, обладающие великой мощью, в деяниях постоянно поклоняются тебе,
Вызволи их из океана скорби[1], о Богиня, и верни к жизни бога, Повелителя вселенной. (67)
Мы не знаем, куда исчезла голова Хари, о Матерь, и нет у нас другого средства оживить его, [чем ты],
Как амрита дает жизнь [богам], так и ты даешь жизнь миру, о Богиня. (68)

Сута сказал:
Такими словами восхваляемая Ведами вместе с ангами и самаганами[2]

тела *[Кинсли 2008: 32]*. Согласно ДБхП и другим шактистским текстам, в ходе космического проявления изначальная Шакти распространяет себя во множестве форм, классификация которых дается в девятой книге ДБхП. Вверху находятся пять высших форм: «пять богинь знания в их полном проявлении» (paripUrNatamAH pa~nCha vidyA devyAH) (IX.1.59), к которым относятся богини Дурга (1.14 - 21), Радха (1.44 – 57), Лакшми (IX.1.22 – 28), Сарасвати (IX.1.29 – 37) и Савитри (IX.1.38 – 43). Ниже их находятся воплощения, делящиеся на три разряда: aMsha-rUpAH (частичные воплощения), kalA-rUpAH (более мелкие воплощения), kalAMsha-rUpAH (воплощения, являющиеся частями частей). К aMsha-rUpAH принадлежат богини Ганга (IX.1.60 – 64), Туласи (IX.1.65 – 70), Манаса (IX.1.71 – 77), Девасена (Шаштхи) (IX.1.78 – 82), Мангалачандика (IX.1.82 – 86), Кали (IX.1.87 – 92) и Васундхара (Земля) (IX.1.93 – 95). К kalA-rUpAH относятся младшие женские божества, выступающие олицетворением каких-либо качеств, состояний, элементов ритуала, явлений природы. Среди них Сваха (олицетворение ритуального возгласа), Дакшина (олицетворение одного из священных огней), Дикша (посвящение), Свадха (ритуальный возглас), Ратри (ночь), Мритью (смерть) и многие другие (IX.1.97 – 136). Третий и последний разряд, kalAMsha-rUpAH, включает все обычные, «небожественные» существа женского пола (IX.1.137). Таким образом, как пишет М. Элиаде, «<...> можно обнаружить в этом почитании Великой Богини еще и религиозное переоткрытие тайны женщины <...>» *[Элиаде 1999: 257]*. На этот счет Ален де Бенуа ссылается на пример греческой философии, который показывает, что может существовать недуалистический монотеизм, отождествляющий абсолютное бытие и мир, что не противоречит многобожию, ибо отдельные боги могут в нем соответствовать различным формам, в которых являет себя божество *[Бенуа 2004: 39]*. Ср. ДБхП V.8.60, 22.26; МБхП 36.62.

[1]5.67(б). *Вызволи их из океана скорби* (shokArNavAt tAraya) – см. примеч. к 3.39 (а).

[2]5.69(а). *вместе с ангами и самаганами* (sA~Ngaish cha sAmagaiH) – анги или веданги (vedA~NgAH) это шесть вспомогательных отраслей ведийских знаний, помогающих правильно принимать и применять Веды: шикша (фонетика), чхандас (размеры стихосложения), нирукта (этимология), вьякарана (грамматика), джьотиша (астрология) и кальпа (включающая в себя различные юридические, общественные и домашние процедурные каноны) *[Махабхарата 1987: 735]*.

Богиня, пребывающая выше гун Махешвари, высочайшая Майя, стала благосклонной. (69)
Тогда богам молвил из пространства глас бестелесный[1],
Благой, неся им радость приятными словами: (70)
«Не терзайте себя заботой, о боги, здравы будьте,
Восхваленная Ведами, я довольна, нет в этом сомнения. (71)
Человек, который среди людей в мире этот гимн мне
Будет читать с преданностью, тот достигнет исполнения всех желаний. (72)
А человек, который постоянно слушает этот гимн мне три раза в день[2],
Тот будет свободным от страданий и счастливым, [гимн], указанный в Ведах и равный Ведам. (73)
Слушайте же сейчас о причине, по которой отпала голова Хари,
Ведь как действие произойдет в сансаре без причины? (74)
Однажды над своей женой, Дочерью Океана, бывшей поблизости, Вишну
Засмеялся, увидев ее прекрасное лицо. (75)
Она подумала: «Отчего мой супруг Хари смеется надо мною?
По какой причине он нашел безобразным мое лицо? (76)
Без причины откуда будет появление смеха,
Или, я думаю, он избрал другую красавицу мне в соперницы». (77)
Поэтому Махалакшми разгневалась и наполнилась тамо-гуной,

Самаганы (sAmagAH) это песнопения, развившиеся на основе гимнов РВ, преобразовавшихся в саманы. Звуковой арсенал самаганы, преодолев длительный путь развития, возрос от трехвысотного звукового уровня до семиступенчатого. Самаганы составляли основу традиционной индийской музыки (http://en.wikipedia.org/wiki/Samagana).

[1] 5.70(a). *Тогда богам молвил из пространства глас бестелесный* (tAn uvAcha tadA vANI chAkAsha-sthA 'sharIriNI) – появление «незримого гласа», что-либо предвещающего или советующего героям, обычный сюжетный ход в санскритской литературе. Так, в ДБхП III.2.19 - 20 повелевает Брахме предаться подвижничеству и сотворить мир, а в III.2.36 – 54 голос, исходящий из акаши, рассказывает Вишну об его обязанностях. В пьесе Калидасы «Шакунтала, или Перстень-примета» голоса незримых существ благословляют Шакунталу отправиться в путь к царю Душьянте *[Классическая драма 1976: 128]*.

[2] 5.73(a). *три раза в день* (trikAlaM) – речь идет об обрядах сандхья-вандана (возлияние воды, повторение мантр и т. п.), совершаемые регулярно три раза в день, в отрезки времени, именуемые сандхья (sandhya), то есть когда день переходит в ночь, ночь в день, а первая половина дня – во вторую: утренние сумерки, истинный полдень, вечерние сумерки *[Махабхарата 1987: 740; Тантрический путь 1996: 92 - 93]*.

И тогда тамасическая шакти вошла в ее тело. (78)
Каким-либо образом по воле Судьбы ради успеха дела богов,
Проникла очень суровая тамасическая шакти в ее тело. (79)
С телом, наполненным тамасической шакти, она пришла в еще большее негодование
И медленно произнесла: «Да отпадет твоя голова!» (80)
[Махалакшми] прокляла его по своей женской природе и из-за неотвратимости Судьбы,
Не думая о том, что данное ей проклятие унесет и ее счастье. (81)
«Иметь соперницу – это худшее горе, чем быть вдовой», –
С этой мыслью она произнесла [проклятие] по воле тамасической шакти. (82)
Лживость, опрометчивость, хитрость, глупость, нетерпеливость, жадность,
Нечистота и безжалостность – таковы порочные качества женщин, порожденные их собственной природой[1]. (83)
Я сделаю так, чтобы у Васудевы была голова, как прежде,
Голова его из-за проклятия упала в соленый океан. (84)
Существует и другая причина [отпадения головы], о лучшие из богов,
И великий плод принесет она вам, без сомнения. (85)
Некогда знаменитый дайтья, мощнодланный Хаягрива

---

[1]5.83. *Лживость, опрометчивость, хитрость, глупость, нетерпеливость, жадность, / Нечистота и безжалостность –таковы порочные качества женщин, порожденные их собственной природой* (anR^itaM sAhasaM mAyA mUrkhatvasatilobhatA / ashauchaM nirdayatvaM cha strINAM doShAH sva-bhAva-jAH) – подобные женоненавистнические утверждения очень часто встречаются в санскритской литературе. Так, в «Камасутре» (II.9.19.29) говорится: «<…> кто может доверять нраву, чистоте, обычаям, поведению, преданности и речам женщин? Ведь по природе они нечисты помыслами». В «Двадцати пяти рассказах веталы» мудрый царь Викрама в ответ на вопрос веталы (духа, обитающего на кладбище) о том, кто подлее, мужчины или женщины, отвечает: «Так творец устроил, что женщины легкомысленны и являются причиной всех грехов. Разве бывают мужчины жестоки? А женщины по природе своей и жестоки и грешны» (цит. по *Двадцать пять рассказов 1958: 46*) В НДхШ говорится, что женщина из-за природной лживости не может выступать свидетелем в суде (НДхШ 173 (А 191)). В МнДхШ сказано: «Ману оставил на долю женщин ложе, сидение, украшение, похоть, гнев, подлость, зловредность характера и дурное поведение. Для женщин не существует обряда, сопровождаемого чтением мантр, такова установленная дхарма; женщины немощны, лишены [права изучать] мантры, [они – воплощенная] ложь: таково положение вещей» (9.17 - 18). О том, как подобная мизогиния соотносится с шактистской направленностью ДБхП, см. примеч. к 3.21.

Предавался суровому подвижничеству на берегу [реки] Сарасвати[1]. (86)
Он повторял мою однослоговую биджа-мантру Майи[2],
Воздерживаясь от пищи, обуздывая себя, избегая любых наслаждений (87)
И созерцая меня [в образе] тамасической шакти, украшенной всеми драгоценностями.
Такие жестокие епитимьи налагал он на себя тысячу лет. (88)
Тогда я приняла тамасический облик,
В котором он созерцал меня, и явилась очам его. (89)
Восседающая на спине льва[3], я, полная сострадания, обратила к нему речь:
«Выбери дар, о великий участью, и я пожалую я тебе, о давший благой обет». (90)
Услышав слова Богини, данава, исполненный любви[4],
Поспешно совершил прадакшину и поклон. (91)
Увидев мой облик, он, с широко раскрытыми из-за любви очами,
Наполненными от радости слезами, вознёс мне хвалу. (92)

Хаягрива сказал:
Поклонение Богине, Махамайе, причине творения, поддержания и разрушения,
Быстро являющей милость своим почитателям, исполнительнице желаний, дарующей освобождение, благой. (93)
Ты - причина пяти [грубых сутей]: земли, воды, огня, воздуха и акаши,

---

[1] 5.86(б). *на берегу [реки] Сарасвати* (sarasvatyAs tIre) – см. примеч. к 4.4(а).

[2] 5.87(а). *мою однослоговую биджа-мантру Майи* (ekAkSharaM mantraM mAyA-bIjAtmakaM mama) – т. е. *хрИМ* (ср. ДБхП III.6.59; IV.5.33; V. 22.19; XI.1.44; XII.8.49; МБхП 45.4) *[Маханирвана 2003: 238]*. О бидж-мантрах см. примеч. к 5.56(б).

[3] 5.90(а). *Восседающая на спине льва* (siMhopari-sthitA) – лев служит символом и ездовым животным Дурги, символизируя грубую жизненную силу, обозначает контроль богини над этой силой *[Шивананда 1998: 202]*. Интересно отметить, что в аккадской мифологии лев служит символическим животным богини Иштар, и один из наиболее распространенных эпитетов ее – «яростная львица» *[Мифы 1991, т. 1: 595]*.

[4] 5.91 (а). *данава, исполненный любви* (dAnavaH prema-pUritaH) – под prema скорее подразумевается любовь-привязанность или любовь-почтение, в противоположность kAma, или плотскому вожделению *[Радхакришнан 1992, т. 2: 688]*.

И ты - причина пяти [тонких сутей]: запаха, вкуса, образа,
прикосновения и звука[1]. (94)
Обоняние, вкус, зрение, осязание и слух - органы [чувств],
Органы действия и прочие созданы тобой все[2], о Махешвари. (95)

Благословенная Богиня сказала:
Назови дар, желанный [твоему сердцу], и я пожалую его тебе,
Ибо я довольна твоей преданностью и удивительным
подвижничеством. (96)

Хаягрива сказал:
Сделай так, о Матерь, чтобы смерть никогда не пришла ко мне,
И пусть я буду йогом, неуязвимым для смерти, неодолимым для богов
и асур. (97)

Богиня сказала:
Для рожденного неизбежна смерть, и неизбежно рождение для
умершего[3],

---

[1] 5.94. *Ты – причина пяти [грубых сутей]: земли, воды, огня, воздуха и акаши, / И ты – причина пяти [тонких сутей]: запаха, вкуса, образа, прикосновения и звука* (dharAmbu-tejaH pavana-kha-pa~nchAnAM cha kAraNam / tvaM gandha-rasa-rUpANAM kAraNaM sparsha-shabdayoH) – под «грубыми сутями» (mahA-bhUtAni или bhUtAni) подразумеваются эфирное пространство (AkAsha), воздух (uAyu), огонь (agni), вода (jala), земля (pRthivI), входящие в число двадцати пяти таттв философии санкхьи (поздние шиваитские школы признают тридцать шесть таттв). Под «тонкими сутями» подразумеваются т. н. танматры (tanmAtrAH). В шиваистко-шактистской системе миропроявления это таттвы с 27 по 31: shabda – звук, sparsha – ощущение, rUpa - форма, rasa – вкус, gandha – запах, а в классической санкхье это таттвы с 16 по 20 *[Индийская философия 2009: 779 - 780]*. Мы используем слово «суть» для передачи понятия «таттва» вслед за Б. Л. Смирновым, вместо, на наш взгляд, неудачного латинизма «элемент».

[2] 5.95. *Обоняние, вкус, зрение, осязание и слух – органы [чувств], / Органы действия и прочие созданы тобой все* (ghrANaM cha rasanA chakShus-tvak-Chotram indriyANi / karmendriyANi cha chAnyAni tvattaH sarvaM) – пять органов чувств: shrotra – слух (уши), tvach – осязание (кожа), cakShus – зрение (глаза), rasanA (язык) – вкус, ghrANa – обоняние (нос), в шиваитско-шактистской системе миропроявления - таттвы с 32 по 36, а в классической санкхье – с 6 по 10. Пять органов действия: vak – речь, pANi – руки, pAda – ноги, pAyu – анус, upastha – гениталии, в шиваитско-шактистской системе миропроявления - таттвы с 22 по 26, а в классической санкхье – с 11 по 15. Ср. ДБхП III.6.76.

[3] 5.98(a). *Для рожденного неизбежна смерть, и неизбежно рождение для умершего* (jAtasya hi dhruvo mR^ityur dhruvaM janma mR^itasya cha) – ср. БхГ 2.27.

Такой порядок в мире, и как может быть иначе? (98)
Таким образом, придя к убеждению о неотвратимости смерти, о лучший из ракшасов,
И поразмыслив, избери [другой] желанный дар. (99)

Хаягрива сказал:
Пусть мне не грозит смерть ни от чьей руки, кроме как от руки имеющего голову лошади, о Матерь мира,
Исполни же это мое сокровенное желание. (100)

Богиня сказала:
Ступай домой, о великий участью, и счастливо правь царством[1],
И не будет грозить смерть тебе ни от чьей руки, кроме как от руки имеющего голову лошади. (101)
Пожаловав ему такой дар, она исчезла[2],
А он, обрадовавшись чрезвычайно, удалился в свою обитель. (102)
[Теперь] тот нечестивец мучает всех мудрецов и богов,
И нет никого в трех мирах, кто бы мог умертвить его. (103)
Поэтому, взяв чудную голову коня,
Тваштар пусть приставит ее к обезглавленному телу Вишну. (104)
И Бхагаван [в облике] Хаягривы убьет того асуру,
Данаву, худшего из грешников, желая блага богам. (105)

Сута сказал:
Молвив такие [слова] богам, Шарвани умолкла,
И боги тогда, довольные, обратились к умельцу богов. (106)

Боги сказали:
Исполни замысел богов и приставь Вишну голову,
И первого среди данав, дайтью[1] он, конеголовый, он умертвит. (107)

---

[1] 5.101(а). *счастливо правь царством* (kuru rAjyaM yathAsukham) – однако в тексте не указывается, что Хаягрива был правителем какого-либо государства.

[2] 5.102(а). *она исчезла* (antardhAnaM gatA) – С. Л. Невелева замечает, что в эпосе и пуранах исключительно богам свойственен такой способ выхода из контакта, как «тут же исчезнуть», внезапность исчезновения подчеркивается наречием «вдруг», «в тот же миг», «прямо на глазах». Боги после этого отправляются в свои небесные обители *[Этикет 1999: 172 – 173]*. Ср. ДБхП I.5.30; III.24.23; IV.12.38; V.19.43, 35.41; VI. 5.59; VII.11.18; IX.9.27(б); X. 9.26; XII.8.84; КП 3.16; МБхП 39.29 и др.

Сута сказал:
Услышав их слова, Тваштар поспешно
Отрубил мечом голову коню, [пасшемуся] поблизости от богов. (108)
К телу Вишну им была приставлена конская голова,
И Хари стал конеголовым по милости Махамайи. (109)
По прошествии некоторого времени данаву, опьяненного гордыней,
Он сразил в бою, недруга богов. (110)
Люди, которые слушают эту прекрасное сказание на земле,
Освобождаются от всех страданий, без сомнения. (111)
Повествование о деяниях Махамайи, чистое и очищающее от грехов,
Читающим и слушающим его дарует все блага. (112)

Так в первой книге махапураны Девибхагавата заканчивается пятая глава, называющаяся «Сказание о явлении Хаягривы».

Глава шестая
ПРИГОТОВЛЕНИЯ МАДХУ И КАЙТАБХИ К ВОЙНЕ

Мудрецы сказали:
О дорогой, ты говорил о битве, которую вёл Шаури в великом океане
С Мадху и Кайтабхой пять тысяч лет. (1)
Отчего те данавы, обладающие великой мощью, неодолимые,
Непобедимые даже для богов, родились в водах Сплошного океана? (2)
Как те асуры появились на свет и как они были убиты Хари -
Эту удивительную историю расскажи, о великомудрый. (3)
Мы все желаем услышать [эту историю], а ты - многонаслышанный сказитель[2],
По воле Судьбы [произошла] наша встреча. (4)

---

[1] 5.197(б). *И первого среди данав, дайтью* (dAnava-pravaraM daityaM) – типичный случай смешения различных разновидностей демонов, прослеживаемого в эпосе и пуранах *[Махабхарата 1987: 676]*.

[2] 6.4 (а). *многонаслышанный сказитель* (vaktA cha bahushrutaH) – поскольку образование в Индии в древности было преимущественно устным, тексты воспринимались от учителя на слух и заучивались наизусть, эпитет «многонаслышанный» (bahushruta) имел значение «образованный, ученый» *[Махабхарата 1998: 195]*.

Общение с глупцом ещё хуже яда,
А общение с мудрым человеком подобно вкусу амриты[1]. (5)
Все животные живут [как глупцы], они едят, мочатся,
И им знакома удивительная радость соития, относящаяся к мирским удовольствиям. (6)
Для них нет знания о сущем и не-сущем[2] и различения, ведущего к освобождению,
Так пусть будет известно, что люди, которые не слушают [эту пурану], подобны животным. (7)
Олени и некоторые другие животные знакомы с наслаждением слышать [прекрасные звуки],
И даже лишенные органа слуха змеи очаровываются звуками, когда [словно] пьют их. (8)
Из пяти органов [чувств] благими являются слух и зрение,
Благодаря слуху [появляется] знание сути [вещей], а зрение радует сердце. (9)
Мудрыми, исполненными убежденности, сказано, что предметы для слушания делятся на три вида:
Саттвические, раджасические и тамасические[3], о великий участью. (10)
Веды, шастры и тому подобное саттвичны, поэзия[4] - раджасична,
А слухи о войнах и чужих грехах тамасичны. (11)
Саттвические предметы [для слушания] мудрые пандиты, [в свою очередь], разделили
На три вида: высшие, средние и низшие. (12)
Высшие - это те, которые даруют плод освобождения, средние - это те, которые даруют рай,
И низшие - те, которые даруют [мирские] наслаждения, так сказано мудрецами, пришедшими к этому выводу. (13)
Поэзия тоже бывает трех видов: высшая, [повествующая о любви] к собственной жене,

---

[1] 6.5. *Общение с глупцом еще хуже яда, / А общение с мудрым человеком подобно вкусу амриты* – в подлиннике mUrkheNa saha saMyogo viShAd api sudurjaraH / vij~nena saha saMyogaH sudhA-rasa-samaH smR^itaH.

[2] 6.7 (a). *знания о сущем и не-сущем* (sad-asaj-j~nAnaM) – см. примеч. к 2.5 (a).

[3] 6.10. *Мудрыми, исполненными убежденности, сказано, что предметы для слушания делятся на три вида: / Саттвические, раджасические и тамасические* (trividhaM proktaM sAttvikaM rAjasaM tathA / tAmasaM cha <…> suj~noktaM nishchayAnvitam) – о гунах и гунных классификациях см. примеч. к 1.15(a).

[4] 6.11(a). *поэзия* – в подлиннике sAhityaM. Апте переводит это слово как «art of poetry» *[Apte 1922: 602]*.

Средняя - [о любви] к блуднице и низшая - [о любви] к чужой жене. (14)
Тамасические предметы [для слушания] мудрые знатоки шастр разделили на три вида,
Из них [повествования] о сражении с недругами, грозящеми смертью, относятся к высшему, (15)
О борьбе с врагами из ненависти, как в случае пандавов[1] - к среднему,
И о беспричинных ссорах и распрях - к низшему. (16)
Поэтому слушание пураны лучше всего, о великомудрый,
[В ходе такого слушания] возрастает разум, накапливаются благие заслуги и происходит очищение от грехов. (17)
Поэтому, поведай, о великомудрый, благой пуранический сказ,
Способствующий достижению всех целей, который ты прежде слышал от Двайпаяны. (18)

Сута сказал:
Вы счастливы, о великие участью, и я счастлив на земле,
Ибо ваше сердце устремлено к слушанию, а мое – к рассказыванию. (19)
Некогда, когда в Сплошном океане пребывали растворенными три мира,
И когда Бог богов Джанардана почивал на Шеше, [служащим] ему ложем, (20)
Из ушной серы Вишну родились двое данав, обладающих великой мощью, Мадху и Кайтабха.
Могучие, те дайтьи[2] выросли в океанских водах, (21)
Они находились в них, бродя и предаваясь играм здесь и там.
Однажды их, огромных, играющих в великом океане (22)
И бывших меж собой словно братья, посетила мысль:
«Не бывает следствия без причины, повсюду одно следует за другим. (23)

---

[1] 6.16(а). *О борьбе с врагами из ненависти, как в случае пандавов* (madhyamaM chApi vidveShAt pANDavANAM yathA ‘ribhiH) – речь идет о борьбе пандавов и кауравов, описанной в Мбх.

[2] 6.21. *двое данав <...> те дайтьи* (dAnavau <…> daityau) – о смешении двух этих категорий см. примеч. к 5.107(б). Строго говоря, Мадху и Кайтабха не являются ни дайтьями, ни данавами, потому что дайтьями называют асур, произошедших от супруги Кашьяпы Дити, а данавами – от другой его супруги – Дану, Мадху и Кайтабха же родились из ушной серы Вишну и, стало быть, генетически не связаны ни с теми, ни с другими.

То, что нуждается в поддержке, никогда не бывает без опоры,
Но мы не знаем, что есть наша опора (24)
И на чем покоится эта бескрайняя и безмятежная водная гладь,
Кем она создана, и каким образом возникла, и почему мы живем, погруженные в воды? (25)
Каким образом мы появились на свет, кто нас породил,
И где наши родители - этого мы не знаем». (26)

Сута сказал:
Желая разузнать это, они так и не пришли к заключению,
И сказал тогда Кайтабха Мадху, находящемуся вблизи от него в воде. (27)

Кайтабха сказал:
О Мадху, брат, в воде пребывает могучая недвижимая сила,
Она и есть причина, по моему мнению. (28)
Ею пронизанные, эти воды стоят [неподвижно],
И она, Величайшая Богиня, является причиной нас обоих. (29)
Когда асурам, погруженным в размышление, пришло это прозрение,
Тогда в воздушном пространстве они услышали пленительную биджу Вач[1]. (30)
Они приняли ее и затем стали упорно повторять,
И затем увидели прекрасную молнию, блеснувшую в небесах. (31)
[Мадху и Кайтабха] подумали, что это, без сомнения, та мантра, [которую они повторяют],
Зримая [в образе молнии] в небе и обладающая качествами. (32)
Постигнув это, воздерживаясь от пищи, обуздав себя, посвятив ей свои мысли,
После размышления они сделали главной целью ее повторение и созерцание. (33)
Таким образом [Мадху и Кайтабха] предавались великому подвижничеству одну тысячу лет,
И Высшая Шакти стала благосклонной к ним. (34)
При виде тех усталых данав, стойко предающихся подвижничеству,
Дабы явить им милость, [её] бестелесный глас промолвил[2]: (35)
«Назовите, о дайтьи, желанный вами наиценнейший дар,

[1] 6.30(б). *биджу Вач* (vAgbIjaM) – см. примеч. к 5.56 (б).
[2] 6.35 (б). *[её] бестелесный глас промолвил* (vAg uvAchAsharIriNI) –см. примеч. к 5.70 (а).

И я пожалую его, довольная подвижничеством вашим». (36)
Услышав этот глас, отвечали тогда данавы:
«Смерть по собственной воле, о Богиня, такой дар пожалуй нам, о давшая благой обет». (37)

Вач сказала:
Моей милостью умрете желанной для вас смертью
Вы, оба брата, неодолимые для богов и дайтьев, и нет сомненья в этом. (38)

Сута сказал:
Оба данава, удостоившись дара от Богини и опьяненные гордыней,
Принялись играть в океане со стаями морских чудищ. (39)
Прошло некоторое время, о брахманы, и данавы случайно
Увидели могущественного Владыку созданий Брахму, восседающего на лотосе. (40)
Повстречав его, они обрадовались и, обладая великой силой и желая битвы,
Промолвили ему: «Сразись с нами, о давший благой обет! (41)
Или же свой лотос оставив, ступай, куда хочешь, и не медли,
Если ты слаб, разве это восхитительное сиденье годится для тебя? (42)
Только герои достойны занимать это сиденье, а ты трус, так что освободи его».
Услышав их слова, призадумался Владыка созданий. (43)
При виде двух могучих героев, тот подвижник стал размышлять о том,
Что ему делать, и остался сидеть, наполненный заботой. (44)

Так в первой книге махапураны Девибхагаватам заканчивается шестая глава, называющаяся «Приготовления Мадху и Каитабхи к войне».

Глава седьмая
ПРОБУЖДЕНИЕ ВИШНУ

Сута сказал:
Видя их, могучих, Брахма, знаток всех тантр,
Тогда подумал о том, [какой] способ [действия ему избрать]: мирные переговоры, подкуп, сеяние раздора или открытое нападение[1]. (1)
«Мне не известна доподлинно их сила,
А когда не знаешь силу [противника], предписано не вступать в бой[2]. (2)
Если же я вознесу хвалу этим злодеям, опьяненным гордыней,
То им сам покажу мое бессилие. (3)
Даже один из них убьет меня, если мое бессилие будет очевидно для них,
И подкуп также не уместен, и как мне раздор средь них внести? (4)
[Лучше] сейчас я разбужу Вишну, Джанардану, спящего на Шеше,
Четырехрукого, могучего [бога], он устранит мое несчастье[3]». (5)
Приняв такое решение, спрятавшийся в стебле лотоса
Лотосорожденный
Мысленно нашел убежище у Вишну, избавителя от страданий. (6)
Он восхвалил Хари прекрасными словами, чтобы тот проснулся,

---

[1] 7.1 (б) *Тогда подумал о том, [какой] способ [действия ему избрать]: мирные переговоры, подкуп, сеяние раздора или открытое нападение* (tadopAyAnachintayat sAma-dAna-bhidAdAdIsh cha yuddhAntAn) – здесь речь идет об известных «четырех средствах политики», упоминаемых в АШ *[Артхашастра 1993: 79 – 80]*. Приведенный перечень этих средств дается в Рам (IV.I.27), МнДхШ (7.109), Яджнявалкья-смрити (I.346), в Шукранити (IV. 1. 27) и других священных текстах. Эти четыре средства политики имели целью предотвратить образование враждебной коалиции против данного царя и их рекомендовали применять еще до начала открытых боевых действий. Важно отметить что, как и в данном случае, прежде всего надо использовать мирные переговоры, затем подкуп и сеяние раздора, и только в крайнем случае вступать в войну *[Махабхарата 1976: 413-414]*. Ср. ДБхП III.22.30; IV.3.34; V.9.56 – 57; VI. 5.8 и др.

[2] 7.2. *Мне не известна доподлинно их сила, / А когда не знаешь силу [противника], предписано не вступать в бой* (na jAne ‘haM balaM nUnam eyor vA yathAtatham / aj~nAte tu bale kAmaM naiva yuddhaM prashasyate) – ср. МнДхШ 7.105, 169-174: вступать в войну следует лишь только, если очевидно превосходство над неприятелем *[Законы Ману 1992: 136, 141]*.

[3] 7.5. *[Лучше] сейчас я разбужу Вишну, Джанардану, спящего на Шеше, / Четырехрукого, могучего [бога], он устранит мое несчастье* (viShNuM prabodhayAmyadya sheShe suptaM janArdanam / chaturbhujaM mahAvIryaM dukhahA sa bhaviShyati) – Ср. МнДхШ 174: слабый царь должен прибегнуть к покровительству могущественного *[Законы Ману 1992: 141]*. Как замечает М. Браун, ДБхП в данном эпизоде изображает Брахму в образе благоразумного царя, следующего предписаниям МнДхШ *[Brown 1990: 89]*.

Нараяну, владыку мира, введенного в оцепенение Йогической дрёмой. (7)

Брахма сказал:
О защитник убогих, о Хари, о Вишну, о Вамана, о Мадхава, встань,
Избавляющий своих почитателей от страданий, вездесущий Господь мира. (8)
Пребывающий в сердце каждого, Васудева, Повелитель вселенной,
Душою устремленный к истреблению порочных недругов, держащий палицу и диск. (9)
Всезнающий, Владыка всех миров, исполненный всех сил,
Поднимись же, поднимись, о Владыка богов, устранитель несчастий, и защити меня. (10)
Вседержитель, большеокий, слушание [повествований о котором] и прославление которого несет благо,
Лоно мира, не имеющий образа, производящий творение, поддержание и разрушение! (11)
Эти дайтьи, исполненные гордыни, о великий царь, хотят лишить меня жизни,
А ты не знаешь, о вседержитель, в какую я беду попал. (12)
Если ты относишься ко мне с пренебрежением, палимому горем и нашедшему у тебя убежище,
То ты, о Махавишну, без основания именуешься хранителем. (13)
Когда восхваляемый [таким гимном Брахмой] Бхагаван Хари не пробудился ото сна,
Охваченный Йогической дрёмой, тогда подумал Брахма: (14)
«Одолеваемый Шакти, Вишну попал под власть сна,
И не пробудился, праведный, так что же делать ныне мне, несчастному? (15)
Желая убить [меня], оба этих данава явились, опъяненные гордыней,
Что же делать мне, куда идти, нигде мне убежища нет». (16)
Так размышляя и приняв решение,
Он вознёс хвалу Йогической дрёме, сердцем к ней устремившись (17)
И думая: «Шакти способна защитить меня,
Под влиянием которой Вишну пребывает недвижим и без сознания. (18)
Как мертвый человек не видит качеств и не слышит звуков,
Так и Хари, чьи очи сомкнула дрёма, не знает [ничего]. (19)
Поскольку он, даже многообразно восхваляемый мною, не прерывает сон,

Я полагаю, что не сон находится в его власти, а он находится под властью сна. (20)
Кто попадает под чью-то власть, тот того и слуга,
Поэтому Йогическая дрёма является госпожой Супруга Ма, Хари. (21)
Дочь Океана также во власти [Йогической дрёмы], которой её супруг покорен,
Итак, Бхагавати – хозяйка всей этой вселенной. (22)
Я, Вишну, Шамбху, Савитри, Рама, Ума -
Все мы находимся в её власти, и здесь не может быть раздумий. (23)
Даже Хари спит безвольно, как обычный человек,
Будучи одолён ею, а что же говорить о других великих душах? (24)
Я восхвалю ныне Йогическую дрёму, освобожденный которой, Джанардана
Убьет в битве [асур], Васудева вечный. (25)
Приняв такое решение, Брахма, укрывшийся в стебле лотоса,
Вознёс хвалу Йогической дрёме, пребывающей в членах Вишну. (26)

Брахма сказал:
О Богиня, благодаря речениям всех Вед я постиг, что ты причина этого мира, о Матерь,
Поскольку ныне даже Вишну, творец различения всех миров, Пурушоттама, попал под власть сна. (27)
Кто знает, о Матерь, твою игру, ввергающую в заблуждение[1], [тобою] такой, не имеющей качеств, я зачарован, и Хари [по воле твоей] безвольно почивает,
Наимудрейший средь мириадов мудрецов, о пребывающая в сердце всех существ. (28)
Приверженцы санкхьи говорят, что есть Пуруша и Пракрити, лишенная сознания зиждительница мира,

[1]7.28 (a). *Кто знает, о Матерь, твою игру, ввергающую в заблуждение* (ko veda te janani moha-vilAsa-lIlAM) – деятельность божественных сущностей в индуистских текстах часто сравнивается с игрой. Имеется в виду, что она производится ими легко, по собственной воле, играючи. И даже все миропроявление мыслится как игра верховного божества. В Мбх «игра божества» фигурирует в основном в вишнуитских контекстах (III. 187, 59; XII. 339, 20) *[Махабхарата 1987: 619],* а в ДБхП - в шактистских, ср. ДБхП I.2.39 - 40; III.3.54; IV.4.33; V.8.59, 22.32; VI. 6.57; МБхП 49.2 и др. В адвайта-веданте Шанкары представление о «божественной игре» сближается с концепцией творческой силы Брахмана и манифестации «космической иллюзии». В учениях тантрического толка акцент ставится на состояние восторженного экстаза, сопровождающего такую игру *[Индийская философия 2009: 480 – 481; Махабхарата 1984: 254 - 255]*.

Но разве такова ты? Как [Вишну], опора мира, тобою ныне сознания лишён[1]? (29)
Обладая гунами, разнообразное представление развертываешь ты, кому твои пути ведомы[2]?
Созерцают тебя сонмы мудрецов трижды в день, в отрезки времени, именуемые сандхья[3], и достоинства твои, о Бхавани! (30)
Ты мудрость, дарующая пробуждение мирам, ты преуспеяние, о Богиня, всегда несущее радость богам,
Ты - слава, радость, стойкость, красота, вера и наслаждение[4] во всех людях, о Матерь. (31)
Поэтому сотни доводов не [нужны], доказательство [твоей мощи] я обрёл, в беду попавший,
Ты - матерь всех миров, погрузившая Хари в сон - это очевидно для меня. (32)
Ты, о Богиня, непостижима даже для знатоков Вед, и Веды при всем желании тебя не знают,
Потому что очевидно, что они от тебя происхождение обрели, и, стало быть, являются следствием твоим[5]. (33)

---

[1] 7.29. *Приверженцы санкхьи говорят, что есть Пуруша и Пракрити, лишенная сознания зиждительница мира. / Но разве такова ты? Как [Вишну], опора мира, тобою ныне сознания лишён?* (sAMkhyA vadanti puruShaM prakR^itiM cha yAM tAMitanya-bhAva-rahitAM jagatash cha kartrIm / kiM tAdR^isha ′si katham atra jagannivAsash chaitanyatAvirahito vihitas tvayA ′dya) – таким образом, ДБхП вступает в полемику с санкхьей, согласно которой существует два отдельных первоначала: мужское – Пуруша, обладающий сознанием, но бездеятельный, и женское – Пракрити, лишенная сознания первоматерия, выступающая одновременно действующей первопричиной мира *[Индийская философия 2009: 624, 668]*. В ДБхП Пракрити выступает как одно из имен Богини (см. примеч. к 5.48(б)), но пурана не разделяет сознание и материю и, таким образом, как замечает М. Браун, предвосхищает взгляды некоторых современных физиков *[Brown 1990: 31]*.

[2] 7.30(а). *Обладая гунами, разнообразное представление развертываешь ты, кому твои пути ведомы?* (nATyaM tanoShi saguNA vividha-prakAraM no vetti ko ′pi tava kR^itya-vidhAna-yogam) – см. примеч. к 2.40(а).

[3] 7.30(б). *Созерцают тебя сонмы мудрецов трижды в день, в отрезки времени, именуемые сандхья* (dhyAyanti yAM muni-gaNA tiyataM tri-kAlaM sandhyeti nAma parikalpya) – см. примеч. к 5.73 (а).

[4] 7.31 (б). *Ты – слава, радость, стойкость, красота, вера и наслаждение* (kIrtis tathA mati-dhR^itI kila kAntir eva shraddhA ratish cha) – см. примеч. к 5.54 (б) – 55.

[5] 7.33. *Ты, о Богиня, непостижима даже для знатоков Вед, и Веды при всем желании тебя не знают, / Потому что, очевидно, они от тебя происхождение обрели и, стало быть, следствие твое* (tvaM devi veda-viduShAm api durvibhAvyA

Кто, мудрый, на земле полностью знает твои деяния, ведь ни я, ни Хари, ни другие боги,
Ни мудрецы, ни мои сыновья не способны [их] знать, и величие твое неописуемо во всех мирах. (34)
Если знатоки Вед, о Богиня, не произносят твоего имени Сваха на жертвенных обрядах, когда призывают богов,
Не получают боги доли на жертвенных обрядах, ибо ты даруешь средства к существованию богам[1]. (35)

---

vedo ′pi nUnam akhilArthayA na veda / yasmAt tvad-udbhavam asau shrutir ApnuvAnA pratyakSham eva sakalaM tava kAryam etat) – если говорить о прославлении божественного женского начала в Ведах, то следует отметить, что в Ведах ему не уделяется большого внимания. Всех богинь, которых мы встречаем в РВ, можно разделить на три категории. К первой принадлежат богини, персонифицирующее природные явления и объекты: Ушас (заря, древнегреч. Эос), Притхиви (земля), Сарасвати (одноименная река), Ратри (ночь), Сурья (дочь Солнца), Араньяни (лес). Богини, относящиеся ко второй категории, символизируют абстрактные понятия: Адити (беспредельность), Вач (речь), Ниррити (смерть), Рака (изобилие), Синивали (подательница потомства). Третью категорию составляют супруги богов, представляющие собой бледные и абстрактные образы, даже их имена производны от имен супругов: Индрани, Варунани, Агнайи *[Kinsley 1987: 17]*. Наиболее знаменитыми протошактистскими гимнами Ригведы являются Деви-сукта, Шри-сукта, Дурга-сукта, Бху-сукта и Нила-сукта. В этих гимнах Шакти восхваляется как великая сила, поддерживающая вселенную *[Шивананда 1998: 56]*. Самым популярным гимном является Деви-сукта (X.125), см. примеч. к 45.2. За Деви-суктой следует Ратри-сукта (X.127), это единственный гимн в Ригведе, темой которого является прославление богини Ратри (Ночи), сестры Ушас, и он же единственный, в котором упоминается слово «Шакти» *[Древо индуизма 1999: 69; Ригведа 1995: 284, 524]*.

[1] 7.35. *Если знатоки Вед, о Богиня, не произносят твоего имени Сваха на жертвенных обрядах, когда призывают богов, / Не получают боги доли на жертвенных обрядах, ибо ты даруешь средства к существованию богам* (yaj~neShu devi yadi nAma na te vadanti svAheti veda-viduSho havane kR^ite ‘pi / na prApnuvanti satataM makha-bhAga-dheyaM devAs tvam eva vibudheShvapi vR^itti-dA ‘si) – Сваха это ведийский ритуальное восклицание, которое заключало мантру, произносимую жрецом во время возлияния жертвенного масла на огонь в честь богов *[Махабхарата 2003: 243]*. Отождествление Деви со Свахой мы находим в шактистских текстах, см. напр., ДБхП V.19.7; VI. 5.48; XII. 9.18; ДМ 1.73; 4.7; 11.20; МБхП 45.4. Подобное отождествление подчеркивает связь Богини с ведийским жертвоприношением *[Сахаров 1991: 47]*. В Мбх Сваха, как и другой ритуальный возглас – Свадха (svAdhA), употребляющийся в обрядах заупокойного культа предков - обладают способностью отождествляться с различными божествами: Шри, Кришной, Сарасвати, но наибольшее значение имеет явление Свадхи в образе любовницы Агни *[Coburn 1988: 165]*.

Прежде мы были спасены тобой, о Бхагавати, от страха, вызванного недругами богов,
И также ныне испуганный, о Богиня, исполнительница желаний, убежище я у тебя нашёл, видя грозного Кайтабху вместе с Мадху. (36)
Не знает Вишну ныне, что я попал в беду, но мне известно, что его нежное тело[1] из-за тебя ему самому неподвластно.
Освободи же первого среди богов или убей Индр среди данав, как нравится тебе, о благородная, так и поступай. (37)
Те, которые не знают, о Богиня, твоей высшей мощи, созерцают Хари и Хару, неразумные,
Но ныне мне известно, о Матерь, очевидное доказательство [их неправоты], ибо даже Вишну безвольно пребывает в глубоком сне. (38)
Даже Дочь Океана не в силах Хари разбудить, [под влиянием] твоей силы последовавшая за мужем,
Я думаю, о Бхагавати, что Рама[2], тобою погруженная в глубокий сон, не пробудилась, словно лишенная воли. (39)
Счастливы те на земле, которые, будучи исполнены почтения, чьи чувства погружены в тебя, оставив поклонение другим богам, твои стопы
Почитают[3], о Богиня, зная тебя как Матерь вселенной и Корову желаний[4]. (40)
Разум, красота, слава и другие благие качества, оставив Вишну, куда ушли нынче?
И Хари был пленен твоей восхитительной шакти [в образе] сна, о Бхагавати! (41)
Ты – всемогущая Шакти миров, все бытие сотворено тобой,
Ты играешь в созданной тобой сети заблуждения, как лицедей забавляется в собственном представлении. (42)

---

[1] 7.37(а). *нежное тело* (deha-yaShTiH) – словарь Апте дает в качестве одного из значений слова yaShTi «anything thin, slim or slender (at the end of comp. after words meaning «the body» *[Apte 1922: 456]*.

[2] 7.39(б). *Рама* – здесь ramA, другое имя Лакшми, с долгой «а» на конце, указывающей на женский род.

[3] 7.40. *оставив поклонение другим богам, твои стопы / Почитают* (tavA~Nghrau tyaktvA ′nya-deva-bhajanaM <…> kurvanti <…> bhajanaM) – ср. БхГ 18.66. В рамках пуран политеистические представления сочетаются с сильными монотеистическими тенденциями *[Индийская философия 2009: 664]*.

[4] 7.40(б). *Корову желаний* (kAmadhenum) – волшебная корова, исполняющая все желания своего хозяина *[Индуизм 1996: 226]*.

Вишну тобой был явлен первым в начале юг, и ему была дана безупречная шакти для охранения
Всего мира[1], а ныне он [лежит] лишенный воли, как нравится тебе, о Матерь, так ты и поступаешь. (43)
Создав меня, о Бхагавати, если у тебя нет желания погубить меня, то яви милосердие и молчание нарушь,
И зачем тобой созданы эти два данава, моя олицетворенная смерть, или твое желание, о Бхавани, посмеяться надо мной сейчас? (44)
Мне известны твои удивительные деяния. Создав целиком этот мир, ты наслаждаешься, сама себе хозяйка[2],
И ты производишь разрушение [вселенной], и если ты хочешь также погубить меня, то чего удивительного в этом, о Бхавани? (45)
Убей меня сейчас, о Матерь, и не будет мне печали в этом,
Но творец, созданный тобою вначале, убит дайтьями - это тягчайшее бесславие. (46)
Поднимись, о Богиня, и прими свой удивительный облик здесь, и убей либо меня, либо этих [асур], как ты желаешь, о подобная игривому дитя,
Или разбуди Хари, пусть он убьет их, все эти деяния тебе по силам. (47)

Сута сказал:
Восхваляемая в таких словах Творцом, Богиня в своем тамасическом [образе]
Вышла из тела Хари и стала рядом. (48)
Та Йогическая дрёма оставила все члены несравненно-могучего Вишну
И изошла на погибель тем [асурам]. (49)
Когда Вишну, Джанардана зашевелился,
То Творец, видя [пробуждение] Хари, обрёл великую радость. (50)

---

[1] 7.43. *Вишну тобою был явлен прежде в начале юг, и ему была дана безупречная шакти для охранения / Всего мира* (viShNus tvayA prakaTitaH prathamaM yugAdau data cha shaktir amalA khalu pAlanAya / trAtaM cha sarvam akhilaM) – здесь заслуживает особого внимания перфектное причастие prakaTita, деноминатив от prakaTa «явный», «очевидный». Но все же в тексте ДБхП нигде не говорится о происхождении (путем манифестации) Вишну от Богини. Зато в ДБхП (III.6) рассказывается о том, как Вишну и двум остальным богам тримурти были пожалованы Богиней их шакти, ставшие их супругами (Махалакшми – Вишну, Махасарасвати-Кали, Махакали – Шиве), благодаря чему они обрели способность исполнять собственные обязанности *[Девибхагавата-пурана 2006: 43 - 54]*.

[2] 7.45(а). *сама себе хозяйка* – в подлиннике svatantrA.

Так в первой книге махапураны Девибхагавата заканчивается седьмая глава, называющаяся «Пробуждение Вишну».

Глава восьмая
О НЕОБХОДИМОСТИ ПОЧИТАНИЯ ШАКТИ

Провидцы сказали:
Есть, о великий участью, большое сомнение в [правдивости твоего] рассказа,
Ведь мудрыми людьми [на основании] Вед, шастр и пуран установлено, (1)
Что три бога: Брахма, Вишну и Рудра вечны,
И поэтому нет никого выше их в этой вселенной, о великомудрый. (2)
Брахма создает миры, Вишну защищает,
А Рудра уничтожает в должный срок, так эти трое - причина [творения, поддержания и разрушения]. (3)
Будучи наделенными саттва-, раджа- и тама- гунами,
Они выполняют соответствующие обязанности. (4)
Среди них Пурушоттама,
Первый средь богов, Господь мира, Хари, Супруг Камалы, способен все деяния свершить[1]. (5)
Нет никого, кроме неизмеримо-мощного Вишну, кто был бы в силах сделать [это],
Как могла того Господа погрузить в сон Йогамайя, лишив его воли? (6)
Куда пропало то знание, которым он обладал, когда бодрствовал,
В этом [заключено] сомнение, о великий участью, подробно это объясни во благо. (7)
Кто та Шакти, о которой ты говорил прежде и которой был побежден могущественный Вишну,

[1] 8.5. *Пурушоттама, / Первый средь богов, Господь мира, Хари, Супруг Камалы, способен все деяния свершить* (puruShottamaH / Adidevo jagannAthaH samarthaH sarva-karmasu) – в вишнуитских концепциях тримурти Вишну отводится высшее место в триаде. В течениях позднего вишнуитского бхакти Вишну-абсолют представлен в трех формах, осуществляющих три космологические функции, при этом одна из этих форм соответствует «малому» Вишну *[Индийская философия 2009: 795; Мифы 1991, т. 1: 239]*. Ведя заочную полемику с вишнуитами, ДБхП приводит в данном случае их тезис.

Откуда она появилась и как, и какова ее мощь, расскажи это, о давший благой обет. (8)
Повелитель вселенной, Вишну, Васудева, Учитель мира,
Высочайшая душа, высшая радость, имеющий природу бытия, сознания, блаженства[1], (9)
Свершитель всех дел, вседержитель, создатель, бесстрастный, всепроникающий, блистающий,
Как же дрёма его, величайшего, пленила? (10)
Таково наше сомнение, возникшее из чуда, о недругов покоритель,
Его разруби мечом знания[2], о Сута, о ученик Вьясы великомудрый. (11)

Сута сказал:
Кто из движущегося и неподвижного в тройственной вселенной способен рассеять это сомнение,
Ведь даже мудрецы, вечные сыновья Брахмы, сбиты с толку, (12)
Нарада и Капила этим вопросом, о лучшие средь муни,
Что же я могу сказать, о великие участью, по этому трудному вопросу? (13)
В Ведах [одними] сказано, что Вишну - вездесущий вселенной хранитель,
И из него эта вселенная возникла с движущимся и неподвижным. (14)
Все они почитают, склонившись, величайшего бога
Нараяну, Хришикешу, Васудеву, Джанардану[3]. (15)

---

[1] 8.9. *Вишну <…> имеющий природу бытия, сознания, блаженства* (viShNur <…> sach-chid-Ananda-vigrahaH) – в веданте «бытие-сознание-блаженство» (sach-chid-Ananda) это традиционное ведантистское определение абсолюта-Брахмана, то есть в данном случае Вишну отождествляется с Брахманом. С точки зрения адвайта-веданты Шанкары, этот Брахман по сути своей лишен каких бы то ни было свойств, а стало быть, мы имеем дело не с тремя разными характеристиками, но с собственной природой (svarUpa) Брахмана. А вишишта-адвайте это определение как раз обозначает свойства личного бога – Вишну *[Индийская философия 2009: 732]*.

[2] 8.11 (б). *Его разруби мечом знания* (Chindhi j~nAnAsinA) – ср. БхГ 4.42.

[3] 8.14-15. *В Ведах [одними] сказано, что Вишну – вездесущий вселенной хранитель, / И из него эта вселенная возникла с движущимися и неподвижным. // Все они почитают, склонившись, величайшего бога / Нараяну, Хришикешу, Васудеву, Джанардану* (vedeShu viShNuH kathitaH sarvagas sarva-pAlakaH / yato virAD idaM sarvam utpannaM sacharAcharam // te sarve samupAsante natvA devaM parAtparam / nArAyaNaM hR^iShikeshaM vAsudevaM janArdanam) – в ведийских гимнах Вишну занимает сравнительно скромное место, хотя и входит в состав основных

Также другие почитают Махадеву, Шанкару, Луною Венчанного[1],
Трехокого, Пятиликого, держащего трезубец в руке, Быкознаменного[2],
(16)
Воспетого во всех Ведах под именем Трьямбака[3],

богов. В Ведах имя Вишну встречается около ста раз, в частности, он упомянут в нескольких гимнах РВ, а один гимн (I.154) целиком посвящен ему. Основное деяние этого бога в РВ – знаменитые «три шага», охватывающие три сферы мироздания – землю, небо и промежуточное пространство, эта космологическая мифологема навсегда осталась связанной с Вишну и впоследствии претерпела изменения, из которых наиважнейшая – три шага Вишну в образе Карлика (vAmana). Кроме того, в Ведах Вишну выступает младшим соратником Индры в его борьбе с Вритрой (отсюда его имя Упендра) (upendra), «под-Индра» или «младший Индра»). Затем, в брахманах начинается возвышение Вишну, а в эпосе и пуранах он становится одним из верховных божеств *[Индуизм 1996: 132 - 133; Мифы 1991, т. 1: 238-239]*.

[1] 8.16(а). *Луною Венчанного* (shashi-shekharam) – этот полумесяц обозначает, что Шива полностью владеет своим умом *[Шивананда 1998: 29]*.

[2]8.16(б). *Трехокого, Пятиликого, держащего трезубец в руке, Быкознаменного* (trinetraM pa~ncha-vaktraM cha shUla-pANiM vR^iSha-dhvajam) – Шива (Махешвара) имеет пять манифестаций, символизируемых пятью ликами. Эти манифестации таковы: 1. Садйоджата (sadyojAta, «быстророждающий») – первый лик Садашивы, обращенный на запад, олицетворяющий энергию творения. Соответствует Брахме. 2. Вамадева (vAmadeva, «прекрасный бог») – второй лик Садашивы, обращенный на север и олицетворяющий энергию сохранения. Соответствует Вишну. Также верховный гуру вамачары (вамабхавы). 3. Агхора (aghora, «не страшный») – третий лик Садашивы, обращенный на юг, это Рудра, выступающий как супруг Дхумавати и олицетворяющий энергию поглощения. 4. Татпуруша (tatpuruSha) – четвертый лик Садашивы, обращенный на восток и олицетворяющий энергию сокрытия. Соответствует Махешваре. 5. Ишана (ishAna, букв. «повелитель») – пятый лик Садашивы, обращенный вверх и олицетворяющий энергию откровения. Соответствует собственно Шиве и открывает агамы *[Субрамуниясвами 1997: 719]*. Об этих пяти ликах Шивы см. КП 62.78 – 80 и об их мантрах см. ДБхП XI. 7.20 – 22. В Бенгалии Шива как Пятиликий (pa~nchAnana) особенно почитаем как врачеватель недугов *[Чондимонгол 1980: 194]*.

[3] 8.17(а). *Воспетого во всех Ведах под именем Трьямбака* (tathA vedeShu sarveShu gItaM nAmnA triyambakam) – ведийским прообразом Шивы был Рудра (возможно, от rud «реветь») (впоследствии «Рудра» стало одно из имён Шивы). Рудра изображается в облике одетого в шкуру дикого охотника с иссиня-черными волосами, заплетенными в узел и ассоциируется с красным цветом. Этот бог наводит ужас, и в то же время к нему обращаются с просьбами о даровании здоровья и потомства. Таким образом, Рудра соотносим со всеми членами комплекса «смерть-плодородие-жизнь», недаром его называют Трьямбака («имеющий трех матерей», т.е. три космических царства) *[Индуизм 1996: 379-380; Мифы 1992, т.2: 388 - 389]*.

Капардина, Пятиликого, имеющего Гаури половиной своего тела[1], (17)
Постоянно обитающего на Кайласе[2], обладающего всеми силами,
Окруженного сонмами бхутов, бога, прервавшего жертвоприношение Дакши[3]. (18)
Также иные знатоки Вед каждый день утром, в полдень и вечером
Восхваляют Сурью различными гимнами. (19)
Во всех Ведах [сказано, что] поклонение Сурье - это наилучшее [из поклонений],
И его, великую душу, именуют высочайшим духом[4]. (20)

---

[1] 8.17(б). *имеющего Гаури половиной своего тела* (gaurI-dehArdha-dhAriNam) – Гаури («светлая») это одно из имен супруги Шивы. Также, согласно легенде, супруга Шивы во втором своем рождении как Парвати предавалась суровому подвижничеству и получила вторую половину тела Шивы (ШП II.41.40). Изображение Шивы с телом наполовину мужским, наполовину женским символизирует единение божественного духа и его энергии – шакти *[Мукундорам 1980: 194 - 195]*. Согласно другому преданию, Шива от полноты чувств так крепко обнял свою супругу, что они превратились в едтное целое *[Индуизм 1996: 60]*. А по третьей версии, содержащейся в КП (45), после того как Шива взамен смуглой кожи наделил свою супругу золотистой, она увидела свое отражение на груди супруга и, решив, что это какая-то другая женщина, очень разгневалась. Чтобы успокоить ее, Шива разрешил ей занять половину собственного тела. Б. Л. Смирнов проводит параллель с двуполыми людьми в диалоге «Пир» Платона *[Махабхарата 1984: 234]*. Также заметим, что в индуизме считается, что жена как бы является второй половиной тела мужа. Так, в «Тайттирия-брахмана» говорится: «Сам человек – полчеловека, вторая половина – жена» (11. 9. 4. 7) *[Пандей 1990: 144]*. Ср. ДБхП IX.20.80; XI.7.24 – 25.

[2] 8.18(а). *Постоянно обитающего на Кайласе* (kailAsa-vAsa-nirataM) – гора Кайласа, расположенная в Гималаях в районе Камаона и считающаяся местопребыванием бога Шивы, служит важным центром паломничества как индуистов (особенно шиваитов), так и тибетских буддистов *[Индуизм 1996: 221; Субрамуниясвами 1997: 673]*.

[3] 8.18(б). *бога, прервавшего жертвоприношение Дакши* (devaM dakSha-yaj~na-vighAtakam) – миф о том, как Шивой было расстроено жертвоприношение Дакши, восходит к Ведам. Образ Сати, дочери Дакши и супруги Шивы, и мотив ее обиды и самоубийства вводятся в послеведийские версии мифа, во многих деталях отличающиеся от ведийских. В ДБхП этот миф излагается в VII.30. Сам этот миф отразил первоначальное противоборство брахманизма и культа Шивы *[Темкин 1982: 237]*. Общей тенденцией, наглядно проявившейся в развитии мифа о жертвоприношении Дакши, является повышение значимости в повествовании женского начала, представленного супругой Шивы. Если в самых ранних версиях его незаметно вовсе, то потом играет все большую и большую роль.

[4] 8.19 – 20. *Также иные знатоки Вед каждый день утром, в полдень и вечером / Восхваляют Сурью различными гимнами. // Во всех Ведах [сказано, что] поклонение Сурье – это наилучшее [из поклонений], / И его, великую душу,*

Агни повсюду в Ведах восхваляется лучшими из знатоков Вед[1],
Индра, владыка трех миров, [восхваляется], и Варуна также[2]. (21)
Как Ганга во многих потоках существует,
Так и Вишну во всех богах – так утверждают великие провидцы[3]. (22)
Три средства достоверного познания известны хорошим учёным:

именуют высочайшим духом (tathA sUryaM veda-vidaH sAyaM prAtar dine dine / madhyAhne tu … stuvanti vividhaiH stavaiH // tathA vedeShu sarveShu sUryopAsanam uttamam / paramAtmeti vikhyAtaM nAma tasya mahAtmanaH) – на самом деле, в РВ образ Сурьи не занимает значительного места и маловыразителен. Ему посвящено 10 гимнов, в одном из которых он восхваляется как всезнающий и всевидящий, озирающий весь мир, взирающий на добро и зло (I.50) *[Ригведа 1989: 63-65]*. Свой расцвет культ Сурьи переживает в сер. I тыс. н.э., в чем сказывается влияние пришедшего из Ирана солярного культа бога Митры. В этот период воздвигается многочисленные храмы Сурье, из которых наиболее известен был крупный храм в Мултане *[Индуизм 1996: 407]*. Впоследствии существовали секты сауров, поклонявшихся Сурье как высшему божеству. В настоящее время сауры практически исчезли *[Тантрический путь 1996: 104]*.

[1] 8.21(а). *Агни повсюду в Ведах восхваляется лучшими из знатоков Вед* (agniH sarvatra vedeShu saMstuto veda-vittamaiH) – бог огня, домашнего очага и жертвенного костра Агни по числу упоминаний в РВ занимает второе место после Индры (около 200 гимнов). Агни выступает главным из земных богов и стоит в центре основного ведийского ритуала. Основная функция Агни – посредничество между богами и людьми: жертвенный огонь возносит жертву языками пламени на небеса *[Индуизм 1996: 39-40; Мифы 1991, т. 1: 35]*.

[2] 8.21(б). *Индра, владыка трех миров, [восхваляется], и Варуна также* (indrash chApi trilokesho varuNash cha tathA ′paraH) - в Ведах Индра выступает самым популярным божеством, в РВ ему посвящено около 250 гимнов (больше, чем любому другому богу). Верховное положение Индры отражено в эпитетах «царь богов» и «царь всей вселенной» (III.46.2; VI.46.6). Однако в послеведийский период значение Индры заметно падает *[Индуизм 1996: 201-202; Мифы 1991, т.1: 533-534]*. Наряду с Индрой величайшим из богов ведийского пантеона является Варуна, это бог, связанный с космическими водами и охранитель справедливости. В РВ Варуне посвящено 10 гимнов, только Варуну и Индру именуют «вседержитель». Имя «Варуна» сопоставляют с древнегреческим богом неба Ураном и славянским Велесом *[Индуизм 1996: 113; Мифы 1991, т.1: 217-218]*.

[3] 8.22. *Как Ганга во многих потоках существует, / Так и Вишну во всех богах – так утверждают великие провидцы* (yathA ga~NgA pravAhaish cha bahubhiH parivartate / tathaiva sarva-deveShu viShNuH prokto mahaR^iShibhiH) – само имя Вишну в индуистской традиции толкуется как «проникающий во все», «всеобъемлющий» (от корня viSh «входить», «проникать»). В одном из вариантов мифа о потопе риши Маркандея, спасенный Вишну (который в облике прекрасного ребёнка сидит на ветвях баньянового дерева), проникает в чрево божества и видит там всю вселенную: землю, небеса, богов, людей, животных и т.д. Таким образом, мир оказывается формой существования Вишну (Мбх III.186-187) *[Махабхарата 1987: 385-389; Мифы 1991, т.1: 238-239]*.

Чувственное восприятие, вывод и словесное свидетельство – третье. (23)
Другие ученые добавляют к ним и четвертое – сравнение,
А иные, великомудрые, пятое – предположение. (24)
Семь [средств познания] называют мудрецы, знатоки пуран,
Но ими Высочайший Брахман непостижим[1]. (25)

[1] 8.23 - 25. *Три средства достоверного познания известны хорошим учёным: / Чувственное восприятие, вывод и словесное свидетельство – третье. // Другие ученые добавляют к ним и четвертое – сравнение, / А иные, великомудрые, пятое – предположение. // Семь [средств познания] называют мудрецы, знатоки пуран, / Но ими Высочайший Брахман непостижим* (trINyeva hi pramANAni paThitAni supaNDitaiH / pratyakShaM chAnumAnaM cha shAbdaM chaiva tR^itIyakam // chatvAryevetare prAhur upamAna-yutAni cha / arthApatti-yutAny anye pa ~ncha prAhur mahAdhiyaH // sapta paurANikAsh chaiva pravadanti manIShiNaH / etaiH pramANair durj~neyaM tad-brahma paramaM cha tat) – в этих шлоках речь идёт о источниках достоверного познания (pramANa), этим термином обозначаются источники достоверного познания. Необходимый набор источников, их определения и сферы функционирования на протяжении столетий являлись темами для дискуссий школ индийской философии. Все школы, принадлежащие к «ортодоксальному» (astika) направлению, признавали как минимум три источника: чувственное восприятие (pratyakSha), логический вывод (anumAna) и словесное свидетельство авторитета (shabda), исключением являются вайшешики, признававшие только первые два источника. Кроме того, полумифические чарваки признавали только один источник – чувственное восприятие, а буддисты – два (восприятие и вывод). На первом месте у всех школ индийской философии стояло чувственное восприятие (pratyakSha). Его значение было столь велико, что, по мнению некоторых исследователей, все прочие источники являются лишь его «ответвлениями». *[Индийская философия 2009: 635]*. Вторым по порядку и по значению источником достоверного знания является логический вывод (anumAna). Учение о логическом выводе считается историками индийской философии важнейшим достижением индийской логики, аналогичным по своему значению учению о силлогизме Аристотеля. Логический вывод выступает в качестве источника в той ситуации, когда объект познания актуально невидим, но наблюдается его признак: например, огонь скрыт за холмом, но можно наблюдать поднимающийся из-за холма дым *[Индийская философия 2009: 89]*. По-разному ортодоксальные (astika) школы рассматривали третий источник – свидетельство (shabda). Приверженцы мимансы считали относимые к этому средству Веды основным источником своего учения на том основании, что слово, лишенное автора, не может быть ошибочным, а приверженцы ньяи, возражая им, утверждали, что достоверность Вед основывается, напротив, на том, что их автором является Ишвара. Санкхья-йога и ньяя сводили shabda к свидетельству авторитетного лица (Apta-vachana), см. примеч. к 4.17(б). В веданте именно shabda (Шрути), понимаемая как великие речения (mahAkavya) упанишад, считается основным способом познания чувственно невоспринимаемого и рационального непостижимого Брахмана

Вывод должен делаться разумом,
Полным решимости, при обдумывании снова и снова. (26)
Умный человек должен принимать то, что доступно ощущению как самоочевидное,
И то, что видно из следования предписанной стезе. (27)
Знающие люди говорят, и в пуранах сказано,
Что в Брахме как творящая, в Хари как охранительная, (28)
В Харе как разрушительная, в Сурье как озаряющая,
В Черепахе и Шеше как поддерживающая землю сила, (29)
В огне как сжигающая сила, а в ветре как движущая,
Эта изначальная Шакти воплощена, пребывающая в каждой [твари]. (30)

[Индийская философия 2009: 853-854]. Только три этих источника признавали приверженцы йоги-санкхьи, остальные ортодоксальные школы добавляли к ним дополнительные источники. Так, найяики признавали четыре источника (названные три плюс сравнение – upamAna), миманса Прабхакары – пять (названные четыре плюс предположение или допущение - arthApatti), миманса Кумарилы и веданта – шесть (названные пять плюс отсутствие – abhava или невосприятие – anupalabdhi) *[Бэшем 1977: 598; Индийская философия 2009: 653]*. Последний источник А. Бэшем называет «излишним схоластическим дополнением» *[Бэшем 1977: 528]*. Сравнение (upamAna) есть средство познания, с помощью которого мы приобретаем знание о вещи из ее сходства с другой, ранее хорошо известной нам вещью. Так, узнав, что дикая корова (гавайя) похожа на домашнюю корову, мы заключаем, что это похожее на корову животное есть гавайя *[Радхакришнан 1993, т.2: 87 - 88]*. Предположение (arthApatti), или импликация, это средство познания, которое приводит к новому факту или предполагает нечто на основании другого факта. Оно признает вещь, которая сама не воспринимается, но подразумевается другой вещью, воспринимаемой или видимой. Тучный Девадатта не ест днем. При этом подразумевается, что он ест ночью, ибо невозможно быть тучным и совсем ничего не есть *[Индийская философия 2009: 102 -103, Радхакришнан 1993, т.2: 96]*. Абхава (abhava) означает не простое отрицание, а противоположность. Это противоположность между тем, что существует, и между тем, что не существует, как например, несуществующий дождь, приводит к познанию существующей связи между облаками и сильным ветром, так как только при наличии связи между облаками и сильным ветром не бывает дождя, который иначе имел бы место по причине тяготения капель дождя *[Радхакришнан 1993, т.2: 96]*. Знатоки пуран добавляют еще две праманы: sAkShI и aitijhya, свидетельство и предание *[Apte 1922: 124; Vijnanananda 1992: 27]*. Согласно адвайта-веданте (позиции которой во многом разделяет ДБхП) все эти источники достоверны только в сфере эмпирического опыта (вьявахарика, см. примеч. к 19.10 (б)), то есть с их помощью нельзя постичь Брахман *[Индийская философия 2009: 635]*.

Даже Шива приходит в состояние трупа, лишенный Кундалини[1],
Любое [живое существо] без Шакти [ни на что] не способно - так известно озаренным. (31)
Таким образом повсюду в существах, неподвижных и движущихся,
От Брахмы до пучка травы[2] в этой вселенной, [она присутствует], о подвижники. (32)
Лишенная Шакти вещь[3], движущаяся или неподвижная, будет презираема,
И никто [без Шакти] не способен ни к победе над врагами, ни к передвижению, ни к приему пищи. (33)
Таким образом, Шакти вездесуща, и она распознаваема как Брахман[4],
И мудрый пусть поклоняется ей различными [способами] и о ней размышляет. (34)
В Вишну [пребывает] саттвическая шакти, лишенный которой, он не в силах оберегать [мир],
В Брахме - раджасическая шакти, без которой он не способен творить, (35)
В Шиве тамасическая шакти, благодаря которой он производит разрушение,
Смотри на это и об этом постоянно размышляй. (36)

---

[1] 8.31 (а). *Даже Шива приходит в состояние трупа, / Лишенный Кундалини* (shivo ′pi shavatAM yAti kuNDalinyA vivarjitaH) – см. примеч. к 4.48. Кундалини (kuNDalini, букв. «свернувшаяся кольцами») это тонкая духовная энергия, располагающаяся у основания позвоночника каждого живого существа на уровне тонкого тела. Символически изображается в виде свернувшейся в несколько витков змеи. Считается, что у обычных людей эта энергия находится в пассивном, «спящем» состоянии. Пробудить её – значит сделать шаг к обретению освобождения. Пробуждение Кундалини вызывается специальными практиками. Пробудившись, Кундалини движется вверх по центральному энергетическому каналу (сушумна-нади), который находится внутри позвоночника и активизирует чакры. Прохождение Кундалини вызывает необычные физиологические и психологические явления. Если Кундалини проходит через шесть чакр, то через макушку головы она выходит из тела, соединяясь в седьмой чакре с «миром Шивы»; что вызывает ощущение экстаза *[Индуизм 1996: 249 – 250]*. Кундалини-йога в ДБхП излагается в VII.5.28 - 62 *[Девибхагавата-пурана 2006: 324 - 332]*.

[2] 8.32 (б). *От Брахмы до пучка травы* (brahmAdi-stamba-paryantaM) – распространенная в санскритских текстах формула, указывающая на всеохватность явления.

[3] 8.33 (а). *вещь* – в подлиннике vastu-mAtraM. Согласно словарю Апте, vastu-mAtra означает «the mere outline or skeleton of any subject» *[Apte 1922: 498]*.

[4] 8.34(а). *Таким образом, Шакти вездесуща, и она распознаваема как Брахман* (evaM sarva-gatA shaktiH sA brahmeti vivichyate) – см. примеч. к 2.10 (а).

Шакти создает этот мир целиком и она его поддерживает,
И разрушает по своей воле мир этот, возникший из яйца Брахмы[1] и наполненный движущимся и неподвижным. (37)
Ни Вишну, ни Хара, ни Шакра, ни Брахма, ни Павака,
Ни Сурья, ни Варуна [без Шакти] не способны свои обязанности исполнять. (38)
Ею наделенные, выполняют свои обязанности те боги,
И она, причина, наглядно замечается в следствиях [своих]. (39)
Обладающая качествами и не имеющая качеств – двойственной её именуют мудрецы[2],
Обладающая качествами, она почитается страстными людьми, а лишенная качеств - отрешившимися от страстей. (40)
Она, невозмутимая госпожа Праведности, Пользы, Любви и Освобождения[3],
Исполняет желания, будучи почитаема в соответствии с предписаниями. (41)
Не знают ее глупые люди, [чьи умы] покрыты майей,
Но даже иные знающие люди вводят в заблуждение других. (42)
Ради собственного чрева пандиты ереси одну за другой
Создают, побуждаемые Кали, убогие разумом. (43)
В это [век] Кали, как ни в какой другой век, о великие участью, возникают из многообразных раздоров
Учения, чуждые Ведам[4]. (44)
[Ради кого] Вишну предается суровому подвижничеству много лет,

---

[1] 8.37(а). *мир этот, возникший из яйца Брахмы* (brahmANDaM) – см. примеч. к 5.27 (а).

[2] 8.40 (а). *Обладающая качествами и не имеющая качеств – двойственной её именуют мудрецы* (saguNA nirguNA sA tu dvidhA proktA manIShibhiH) – см. примеч. к 2.10 (а).

[3] 8.41 (а). *Она, невозмутимая госпожа Праведности, Пользы, Любви и Освобождения* (dharmArtha-kAma-mokShANAM svAminI sA nirAkulA) – см. примеч. к 1.17 (б).

[4] 8.43 - 44. *Ради собственного чрева пандиты ереси одну за другой / Создают, побуждаемые Кали, убогие разумом. // В этот [век] Кали, как ни в какой другой век <...> возникают из многообразных раздоров / Учения, чуждые Ведам* (paNDitAH svodarArthaM vai pAkhaNDAni pR^ithak pR^ithak / pravartayanti kalinA preritA manda-chetasaH // kalAvasmin <...> nAnA-bheda-samutthitAH / nAnye yuge tathA dharma veda-bAhyAH katha~nchana) – к числу этих «ересей» в ДБхП отнесены вайшнавы, ганапатьи, капалики, приверженцы чина-марги, джайны, буддисты, чарваки, каулы и панчаратрины (XII.8.3-4; 9.72, 75, 96). Прыдыстория появления данных течений описывается в XII.9.

И кого три бога - он, Брахма и Хара непрестанно созерцают? (45)
Вожделея, все три бога, Брахма, Вишну и Махешвара постоянно
Творят различные жертвенные обряды. (46)
Зная высшую Шакти, Богиню, называемую Брахманом[1], величайшую по своей природе,
Непреходящую, они её созерцают постоянно. (47)
Поэтому знающие люди, исполнившись решимости, должны постоянно почитать Шакти,
Да будет известно это заключение всех шастр, о лучшие средь муни. (48)
Я слышал это от Кришны, а он узнал от Нарады,
А тот - от своего отца Брахмы, а Брахма - со слов Вишну. (49)
Мудрые пусть не слушают других и над речениями их пусть не размышляют,
Знающие люди, исполнившись решимости, пусть [только] Шакти постоянно почитают. (50)
Очевидно беспомощное положение существа, покинутого Шакти,
Поэтому Шакти должна быть известна [пребывающей] во всех созданиях. (51)

Так в первой книге махапураны Девибхагавата заканчивается восьмая глава, называющаяся «О необходимости почитания Шакти».

Глава девятая
УБИЕНИЕ МАДХУ И КАЙТАБХИ

Провидцы сказали:
Когда вышла Дрёма из тела Учителя мира,
Из [его] очей, уст, носа, рук, сердца и груди, (1)
И выйдя, она, высшая тамасическая шакти, пребывала в небе,
Встал Владыка мира, позевывая снова и снова, (2)
И тогда увидел он стоящего перед ним, дрожащего от страха Владыку созданий,
И сказал, исполненный великой мощи, громовым голосом. (3)

[1] 8.47(а). *Шакти, Богиню, называемую Брахманом* (shaktiM parAM devIM brahmAkhyAM) – см. примеч. к 2.10 (а).

Вишну сказал:
Зачем ты сюда явился, о Бхагаван, оставив свое подвижничество, о Рожденный из лотоса,
И отчего тебя тяжкие думы гнетут, и сердце твое наполнено страхом? (4)

Брахма сказал:
Родившиеся из серы из твоих ушей, боже, дайтьи Мадху и Кайтабха
Пришли, чтобы лишить меня жизни, грозные обличьем и могучие. (5)
В страхе перед ними я явился в присутствие твоё, о Господь мира,
Защити же меня, о Васудева, от страха потерявшего рассудок. (6)

Вишну сказал:
Оставайся здесь и не бойся, их я убью,
На бой явились они в присутствие моё, пробил их смертный час[1]. (7)

Сута сказал:
Во время этих слов Владыки богов два могучих данавы,
В поисках Нерожденного добрались до того места, опьяненные гордыней, (8)
Не имея опоры, на водной [глади] они стояли, чуждые боязни,
И вокликнули, надменные, [обращаясь] к Брахме, о лучшие средь муни: (9)
«Убегая, зачем явился ты в присутствие этого [Вишну],
Сразись же [с нами], и мы убьем [тебя] у него на глазах. (10)
Затем мы убьем и его, пребывающего на змее,
Поэтому или вступи [с нами] в бой, или скажи: «Я [ваш] слуга». (11)

Сута сказал:
Услышав их слова, Вишну, Джанардана им отвечал:
«Сразитесь же со мной, о быки среди данав! (12)
Я обуздаю вашу гордыню - гордыню безумных,
Подходите [ближе], о великие участью, если доверяете мне, о могучие». (13)

Сута сказал:
Услышав его слова, эти данавы, с очами, пылающими гневом,

[1] 9.7(б). *пробил их смертный час* – в подлиннике gatAyuShau.

Без опоры стоящие на водной [глади], приготовились к бою. (14)
Разъяренный Мадху, чтобы сразиться с Хари, выступил вперед поспешно,
А Кайтабха остался стоять там, где был. (15)
И случилась рукопашная схватка между ними, как между двумя яростными кулачными бойцами[1],
И когда Мадху устал, то Кайтабха его подменил. (16)
Затем Мадху и Кайтабха бились [поочередно] снова и снова
В рукопашной схватке, слепые от ярости, с могучим Вишну. (17)
Брахма и Богиня наблюдали [за сражением], расположившись в воздушном пространстве,
И в то время как те [данавы] не чувствовали усталости, Вишну изнемог. (18)
Когда прошло пять тысяч лет, сражающийся
Хари задумался о том, как можно их убить[2]: (19)
«Я веду бой уже пять тысяч лет,
Не устали эти ужасные данавы, зато я обессилел - вот это чудо! (20)
Куда делись мои мощь и мужество, и почему эти данавы [до сих пор] невредимы,
О причине этого следует подумать». (21)
Видя, что Хари погрузился в размышления, оба [данавы], обрадовавшись,
Обратили к нему речь, высокомерные, громовым голосом: (22)
«Если у тебя нету сил, если ты изнемог в битве, о Вишну,
То скажи: «Я ваш слуга», сложив ладони над головой[3]. (23)
Но если ты способен [сражаться], то вступай в битву, о великомудрый,
Лишив тебя жизни, затем мы умертвим и четырехликого мужа. (24)

Сута сказал:

---

[1] 9.16(а). *как между двумя яростными кулачными бойцами* (mallayor iva mattayoH) – в древнеиндийских текстах часто упоминаются кулачные бои и борьба, но не как вид спорта молодых аристократов, а как выступления борцов-профессионалов из низших каст для увеселения зрителей *[Бэшем 1977: 225]*. Само слово malla явно тамильского происхождения. Сказания о Кришне содержат эпизод, в котором тот участвует в состязании кулачных бойцов, устроенном при дворе царя Кансы (БхП X.43-44) *[Шримад-Бхагаватам 2010: 829 - 882]*.

[2] 9.19(б). *о том, как можно их убить* – в подлиннике kAraNaM maraNe tayoH, букв. «причина их смерти».

[3] 9.23(б). *сложив ладони над головой* (kR^itvA shirasi chA~njalim) – традиционное индийское приветствие, состоящее в поднесении сложенных вместе ладоней ко лбу *[Махабхарата 1987: 604]*.

Услышав их слова, Вишну к ним в великом океане
Учтиво обратился с ласковой речью, великодушный. (25)

Хари сказал:
На уставшего, на испуганного, на безоружного, на упавшего и на ребенка
Герои не поднимают руки - таков вечный закон[1]. (26)
Я сражаюсь уже пять тысяч лет,
И я один, а вас, братьев, равных друг другу по силе, двое. (27)
Вы имеете передышку, сменяя друг друга, снова и снова,
Также и я, сделав перерыв, сражусь, без сомнения, с вами опять. (28)
До тех пор оставайтесь здесь, о могучие, преисполненные гордыни,
Передохнув, я сражусь с вами в соответствии с правилами честного боя. (29)

Сута сказал:
Выслушав его слова, поверили ему лучшие из данав
И расположились поодаль, полные решимости [продолжить] сражение. (30)
Видя их издали, четырехрукий Васудева
Стал размышлять о том, как их умертвить[2]. (31)
Подумав, он понял, что им обоим Богиня пожаловала дар,
И оба они могут умереть только тогда, когда захотят, [и поэтому] и не устали. (32)
Напрасно я сражаюсь, и тщетные усилия мои,
И как же я буду продолжать бой, зная это? (33)
А если я не буду биться, то как же найдут
Свою гибель данавы, творящие бедствия, гордые [полученным] даром. (34)
Удостоившийся дара от Богини даже для неё самой неодолим.
Если даже страдающий человек не желает себе смерти, (35)

---

[1] 9.26. *На уставшего, на испуганного, на безоружного, на упавшего и на ребенка / Герои не поднимают руки – таков вечный закон* (shrAnte bhIte tyakta-shastre patite bAlake tathA / praharanti na vIrAs te dharma eSha sanAtanaH) – согласно кшатрийскому кодексу чести, воин, знающий дхарму, не может убивать сдавшихся в плен, беззащитных, слабых, а также женщин и детей (см. напр., БхП I.7.36). Ср. ДБхП I.9.29; IV. 11.34; V.16.52. Подробнее об этом см. статью: Кальянов В. И. О воинском кодексе чести в Махабхарате *[Махабхарата 1992: 491 – 510]*.

[2] 9.31(б). *о том, как их умертвить* – в подлиннике kAraNaM maraNe tayoH, букв. «причина их смерти».

Даже одолеваемый недугами, даже нищий не хочет расставаться с жизнью,
То отчего же эти надменные [данавы] будут желать себе смерти? (36)
Итак, я поищу убежище у Знания, Шакти, исполнительницы желаний,
Ведь без ее благосклонности никакие желания не исполняются. (37)
С такой мыслью в небе пребывающую, благую,
Узрел Бхагаван Вишну чарующую Йогическую дрёму, (38)
Сложив ладони, ее восхвалил обладающий неизмеримым духом знаток йоги,
Исполняющую желания Бхуванешвари[1] ради погибели тех [данав]. (39)

Вишну сказал:
Поклонение тебе, о Богиня, Махамайя, причина творения и разрушения [мира],
Нерожденная и бессмертная, Чанди, подательница Наслаждения и Освобождения[2], благая. (40)
Я не ведаю тебя ни в проявлении, обладающим качествами, ни в проявлении, свободным от качеств[1],

---

[1]9.39(б). *Исполняющую желания Бхуванешвари* (varadAM bhuvaneshvarIm) – Бхуванешвари (bhuvaneshvarI) это четвёртая махавидья из десяти. Символизирует пространство сознания (чит-акаша). Имеет раджасическую природу, дарует богатство, процветание, райские наслаждения и успех в благих предприятиях. Изображается как великая царица вселенной в облике прекрасной юной девы с четырьмя руками, двумя из которых она держит петлю и стрекало, а двумя другими делает жесты преподнесения даров и бесстрашия. Неотъемлимой чертой символики Бхуванешвари является красный цвет, что связано с тем, что она является раджасической манифестацией, а цвет раджаса - красный. Бхуванешвари пронизывает собой все мироздание, которое проистекает из нее и впоследствии в ней растворяется *[Кинсли 2008: 168 - 183]*. В Прапанчасара-тантре Шива говорит о ней: «Все, что может быть познано – это она. Этот подвижный и неподвижный мир во время махапралайи находит покой в ней» *[цит. по Кинсли 2008: 172*]. В ДБхП выступает как высшая и изначальная форма Великой Богини (II.7.65; III. 3. 37 – 46; IV.13.42, 20.9; VI.8.55, 9.21- 22, 31.31 - 41; VII.29.7 – 8; X. 13.102; XII.12. 11 – 33).

[2] 9.40 (б). *подательница Наслаждения и Освобождения* (bhukti-mukti-prade) – «наслаждение-освобождение» это известная формула шактизма, означающая гармоничное сочетание духовного освобождения и всего спектра земного жизненного опыта, наполненного ощущением реального присутствия Богини *[Индийская философия 2009: 857]*. Шактисты утверждают, что Богиня может даровать и то и другое, в отличие от Вишну и Шивы, которые могут дать только освобождение *[Маханирвана 2003: 149]*.

И откуда [мне будут известны] твои деяния, которые невозможно перечислить? (41)
Ныне же мной испытана твоя неодолимая мощь,
Когда я погрузился в сон и чувств лишился. (42)
Даже Брахмой усердно пробуждаемый снова и снова,
Я не вставал ото сна, ибо были стянуты шесть моих чувств[2]. (43)
Я достиг состояния бессознательности под [влиянием] твоей мощи, о Амбика,
И ей освобожденный, проснулся и долго сражался в битве. (44)
Я изнемог, но они, удостоившись дара от тебя, не устали,
Эти пришедшие лишить Брахму жизни два данавы, опьяненные гордыней. (45)
Мной они были вызваны на единоборство,
И я сражался с ними в жестокой битве в великом океане. (46)
Затем я понял, что ты предоставила им удивительный дар - [выбрать время своей] смерти,
И узнав это, я нашел убежище у тебя, спасительницы. (47)
Прииди же на подмогу мне, о Матерь, ибо я опечален этой битвой,
А те [данавы] горды полученным от тебя даром, о отвращающая несчастья от богов. (48)
Лишить меня жизни готовы грешники, что делать мне, куда идти?
Услышав это, отвечала Богиня улыбаясь (49)
Склонившемуся Господу мира, вечному Васудеве:
«О Бог богов, о Хари, о Вишну, вступи же в сражение снова! (50)
Обманутые и сбитые с толку, оба героя пусть будут убиты [тобой].
Ведь я зачарую данав своим обманным взором. (51)
Убей же, о Нараяна, поскорее их, зачарованных моей майей!

Сута сказал:
Услышав ее слова, исполненные чувства любви, Вишну (52)
Вышел на поле брани и встал в великом океане.
Тогда же подступили стойкие, могучие, жаждущие битвы (53)

---

[1] 9.41 (а). *Я не ведаю тебя ни в проявлении, обладающим качествами, ни в проявлении, свободном от качеств* (na te rUpaM vijAnAmi saguNaM nirguNaM tathA) – см. примеч. к 2.10 (а).

[2] 9.43 (б). *были стянуты шесть моих чувств* (saMkochita-ShaD-indriyaH) – к этим шести относятся пять органов чувств (j~nAnendriyANi), см. примеч. к 5.95, плюс ум (manas). Органы чувств дают парциальные образы объекта познания, а ум ответственен за первичное смыслообразование, т. е. за первичный целостный образ объекта *[Махабхарата 1987: 606]*.

Данавы, обрадованные при виде Вишну, и сказали:
«Стой, стой, о охваченный великим желанием, и сразись [с нами] в битве, о четырехрукий, (54)
Зная, что поражение или победа зависят от Судьбы.
Сильный одерживает победу, но [иногда] по воле Судьбы побеждает и слабый[1]. (55)
Великий духом пусть никогда не выказывает ни радость, ни скорбь.
Прежде много дайтьев было побеждено тобой, недругом данав[2], (56)
А ныне ты в битве терпишь поражение от нас».

Сута сказал:
Молвив так, те мощнодланные приблизились, чтобы сражаться. (57)
Видя это, Вишну немедленно нанес изумительный удар кулаком,
А те, гордые своей силой, поразили кулаками Хари. (58)
Так завязалась меж ними суровейшая битва.
Сражающихся беспрерывно, могучих [своих супротивников] видя,
Нараяна тогда (59)
Посмотрел в сторону Богини взглядом, исполненным отчаяния, Хари.

Сута сказал:
Видя Вишну наполненным чувством печали[3], (60)
Она засмеялась и, глядя зардевшимися очами в сторону асур,
Поразила их нежными взорами, подобными стрелам Камы[4]. (61)
Осиянные мягкой улыбкой, наполненные страстью и любовью,
Обманные взгляды Богини увидев, грешники возликовали. (62)

---

[1] 9.55. *Зная, что поражение или победа зависят от Судьбы. / Сильный одерживает победу, но [иногда] по воле Судьбы побеждает и слабый* (daivAdhInau viditvA ′dya nUnaM jaya-parAjayau / sabalo jayam Apnoti daivAj jayati durbalaH) – ср. МнДхШ 7.198 - 200. Заслуживает внимание, что МнДхШ, как ДБхП, предупреждает, что «победа или поражение – неизвестны». Но при этом Ману делает отличный от ДБхП вывод: царь, насколько это возможно, должен избегать войны, а не демонстрировать безразличие к её результатам *[Законы Ману 1992: 143-144]*.

[2] 9.56(а). *Прежде много дайтьев было побеждено тобой, недругом данав* (purAvai bahavo daityA jitA dAnava-vairiNA) – см. примеч. к 5.107(б).

[3] 9.60 (б). *исполненным чувства печали* – в подлиннике karuNA-rasa-saMyutam, букв. «исполненным расы печали», см. примеч. к 1.25 (а).

[4] 9.61 (б). *подобными стрелами Камы* (kAma-bANair ivAparaiH) – согласно преданию, бог любви Кама (индийский Эрот) вооружен пятью стрелами: drAvaNa «обращающий в бегство», shoShaNa «иссушающий», bandhana «порабощающий», mohana или sammohana «сбивающий с толку» и AkarShaNa «привлекающий».

Раненные стрелами Камы, «превосходно!», - с такой мыслью
Они взирали на Богиню, от которой исходило чистое сияние. (63)
Хари понял намерение Богини,
И видя, что они попали под власть её чар, Бхагаван, лучший из знающих [все] деяния, (64)
Ласково улыбаясь, обратился к ним громовым голосом:
«Дар выберете, о герои, который для вас желанен. (65)
Я пожалую его вам, довольный тем, как вы сражаетесь.
Многих данав я видел прежде в сражении, (66)
Но подобных вам я не видел и не слышал,
И поэтому я доволен [вашей] несравненной силой. (67)
И преподнесу вам, могучим братьям, желанное.

Сута сказал:
Услышав слова Вишну, гордые [Мадху и Кайтабха], снедаемые любовным чувством, (68)
Взирая на Махамайю, источник блаженства мира,
Терзаемые страстью к ней, лотосоокие отвечали Вишну: (69)
«О Хари! Мы не просители, и что тебе захотелось нам дать?
[Скорее ведь мы это] дадим тебе, о Владыка богов, ведь мы податели, а не просители. (70)
Проси же, о Хришикеша, желанный для твоего сердца дар,
Довольны мы тем, о Васудева, как ты прекрасно бился». (71)
Услышав их слова, Джанардана молвил им в отчет:
«Если вы так довольны мной, но пусть же сегодня мной и будете убиты». (72)

Сута сказал:
Услышав слова Вишну, оба данавы, очень удивленные,
Думая: «Мы обмануты», стояли, снедаемые скорбью. (73)
Поразмыслив, они сказали Вишну,
Видя, что все кругом заполнено водой, и нигде нет твердой земли: (74)
«О Хари, о Джанардана! Тот дар, который ты прежде [хотел] дать нам,
Тот предоставь нам желанный дар, ведь ты правдив в речах, о Владыка богов. (75)
В обширном безводном месте убей [нас], о Мадхусудана,
И мы будем умерщвлены [тобой], так будь же верен слову своему, о Мадхава». (76)

Вспомнив о своем диске[1], тогда Вишну, Хари ответил им улыбаясь:
«Сегодня я убью вас, о великие участью, в месте обширном, где нет ни капли влаги». (77)
Молвив так, Бог богов увеличил свои собственные бедра
И показал им безводное [место], находящееся над водою. (78)
«Здесь нет воды, о данавы, головы поместите сюда,
И так я сдержу свое слово, а вы – свое». (79)
Тогда, услышав правдивые слова его и поразмыслив над ними, те [данавы]
Увеличили свои тела до размера в тысячу йоджан[2]. (80)
Бхагаван же увеличил свое седалище вдвое больше этого размера, и изумленные тогда, [данавы]
Положили головы на это удивительнейшее седалище. (81)
Тогда могущественный Вишну диском отсек
На своем седалище стремительно их головы. (82)
Этих данав Мадху и Кайтабху оставила жизнь[3],
А океан был целиком наполнен их костным мозгом. (83)
Медини – так с тех пор так зовется земля[4],
И почва по этой причине непригодна для пищи, о повелители мудрецов. (84)
Итак, я рассказал вам то, о чем вы меня спрашивали.
Пусть мудрые люди всегда чтут Великую Майю и Великое Знание. (85)
Высшей Шакти поклоняются все боги и асуры,
И нет никого выше её в трех мирах. (86)

---

[1] 9.77 (а). *Вспомнив о своем диске* (smR^itvA chakraM) – диск это особое метательное оружие в виде круга с остро заточенными краями, являющееся особым иконографическим атрибутом Вишну. Этот диск как бы воплощает магические способности бога, прежде всего охранительные, так как Вишну – бог-хранитель *[Тюлина 2008: 341]*.

[2] 9.80 (б). *в тысячу йоджан* (yojanAnAM sahasrakam) (yojana, букв. «упряжка») – мера длины, равная расстоянию, которое можно проехать, не меняя ездовых животных. Равна примерно 13 – 14 километров *[Махабхарата 1987: 737]*.

[3] 9.83 (а). *Этих данав Мадху и Кайтабху оставила жизнь* – в подлиннике gata-prANau tadA jAtau dAnavau madhu-kaiTabhau.

[4] 9.83 (б) – 84 (а). *А океан был целиком наполнен их костным мозгом. // Медини – с тех пор так зовется земля* (sAgaraH sakalo vyAptas tadA vai medasA tayoH // medinIti tato jAtaM nAma pR^ithivyAH samantataH) – пример искусственной этимологии, часто встречающейся в санскритских текстах, слово medinI выводится из medas «костный мозг». Ср. КП 62.50.

Это истинно, истинно и снова истинно - таково установление Вед и шастр,
Да будет почитаема Высшая Шакти, как обладающая качествами, так и не имеющая качеств[1]. (87)

Так заканчивается в первой книге махапураны Девибхагавата девятая глава, называющаяся «Убиение Мадху и Кайтабхи».

Глава десятая
ДАР ШИВЫ

Провидцы сказали:
Прежде ты говорил, о Сута, что неизмеримо-блистательный Вьяса,
Составив эту благую пурану целиком, преподавал ее [своему сыну] Шуке. (1)
Как же Вьяса, предававшийся подвижничеству, стал отцом Шуки,
Подробно расскажи об этом, как слышал от самого Кришны. (2)

Сута сказал:
Я поведаю о рождении Шуки, [как слышал] от Вьясы, сына Сатьявати,
О том, как появился на свет Шука, воистину отшельник и лучший из йогинов. (3)
На живописнейшей вершине горы Меру Вьяса, сын Сатьявати,
Предавался суровому подвижничеству ради обретения сына, твердый в своем решении. (4)
Повторяя однослоговую биджа-мантру Вач[2], услышанную им от Нарады,
Он, владеющий сокровищем тапаса[3], жаждущий сына, созерцал высшую Махамайю. (5)
[Вьяса думал:] «Огню, земле, ветру и воздушному пространству
По силе равный пусть будет у меня сын». (6)

---

[1] 9.87 (б). *Высшая Шакти, как обладающая качествами, так и не имеющая качеств* (parA shaktir nirguNA saguNA ′thavA) – см. примеч. к 2.10 (а).

[2] 10.5 (а). *однослоговую биджа-мантру Вач* (ekAkSharaM mantraM vAgbIjaM) – см. примеч. к 5.56 (б).

[3] 10.5 (б). *владеющий сокровищем тапаса* – в подлиннике tapo-nidhi. Этот эпитет применяется к мудрецам-брахманам и подвижникам, указывая на обладание ими особой, накопленной благодаря аскетическим практикам духовной энергией (tapas) *[Махабхарата 1987: 604]*. Ср. ДБхП IV.9.16; V.6.56.

Он, могучий, провел без пищи целый век,
Поклоняясь Махадеве и Благой [Богине] непрерывно. (7)
Шакти повсюду должна почитаться - такая мысль постоянно владела им,
Лишенный Шакти порицаем в мире, а обладающему Шакти возносятся почести. (8)
А на той вершине, в дивном лесу из деревьев карникара,
Развлекались боги, и [обитали] мудрецы, преуспевшие в подвижничестве. (9)
Адитьи, Васу, Рудры, Маруты и Ашвины
Обитали там, мудрецы и другие [создания], лучшие из постигших Брахман. (10)
Там, на снежной вершине горы, где звучали музыка и пение,
Вершил подвижничество праведник Вьяса, сын Сатьявати. (11)
Вся вселенная с движущимся и неподвижным была наполнена блеском его подвижничества,
И косицы мудрого Парашарьи приняли рыжевато-коричневый цвет[1]. (12)
Узрев этот блеск, испугался Супруг Шачи[2].
Тогда заметив, что Турасаха[3] дрожит от страха и терзаем усталостью, (13)
Молвил Бхагаван Рудра Магхавану.

Шанкара сказал:
Чем ты испуган, о Индра, и отчего твоя печаль, о Владыка богов? (14)
Никогда не следует гневаться над подвижников,
Ведь предаются подвижничеству мудрецы, зная меня, обладающего Шакти, (15)
И не желают ничего дурного те подвижники.

---

[1] 10.12(б). *косицы <...> приняли рыжевато-коричневый цвет* (agni-vArNA jaTA jAtAH) – «косица волос» это достаточно условный перевод понятия «джата» (jaTa), не имеющего точного эквивалента в русском языке; скорее это кокон заплетенных (и часто скрепленных какой-либо мазью) волос, возвышающийся над макушкой аскета *[Рамаяна 2006: 736 - 737]*. agni-vArNA дословно цвета огня.

[2] 10.13(а). *Узрев этот блеск, испугался Супруг Шачи* (tato ′sya teja AlakShya bhayam Apa shachI-patiH) – по традиционным представлениям, мудрец силой своего подвижничества может получить власть над богами. Поэтому боги и, прежде всего, Индра стремятся нарушить его подвижничество, вызвав у мудреца не подобающий ему гнев или подослав к нему соблазнительниц-апсар или задобрить его преподнесением даров *[Индийская философия 2009: 109]*.

[3] 10.13(б). *Турасаха* (turAsAhaM) – редкий эпитет Индры.

Услышав его слова, Шакра отвечал Быкознаменному: (16)
«Отчего предается подвижничеству Вьяса, какова цель, владеющая его сердцем?»

Шива сказал:
Ради обретения сына Парашарья предается суровому подвижничеству. (17)
Прошло уже сто лет, и сегодня я дарую [ему] прекрасного сына.

Сута сказал:
Молвив такие [слова] Васаве, Рудра, исполнившись милосердия, с радостным ликом, (18)
Явился к провидцу и рек ему, Учитель мира:
«Поднимись, о сын Васави, и да будет у тебя добрый сын, (19)
Исполненный всего великолепия, ученый, прославленный, о безгрешный.
Любимым всеми людьми (20)
Он будет, наполненным благостными качествами[1] и истинно-могучим».

Сута сказал:
Тогда, услышав ласковые речи его, Кришна Двайпаяна (21)
Поклонился Держащему трезубец и отправился в свою обитель[2].
Скоро добравшись до нее, истомленный многолетним подвижничеством, (22)
Он потер две дощечки для добывания огня, желая зажечь пламя.
И когда он, великая душа, тер друг об друга дощечки, у него внезапно возникла мысль о рождении сына:
«Как от трения дощечек между собой [бывает] рождение (23 - 24)
Огня, таким же образом как у меня будет рождение сына?
Та [женщина], которая называется *путрАраНи*[3], той нет у меня, (25)
Юной, осиянной красотой, происходящей из знатного рода, верной мужу.

---

[1] 10.21(а). *наполненным благостными качествами* – в подлиннике guNaiH pUrNaH sAttvikaiH, букв. «наполненный саттвическими качествами».

[2] 10.22(а). *обитель* (‘shramam) – в русском языке укоренилась также форма «ашрам», убежище для тех, кто стремится к духовному самосовершенствованию *[Индийская философия 2009: 131]*.

[3] 10.25(а). *путрАраНи* (putrAraNi) – сложное слово, состоящее из двух простых: putra «сын», araNi «дощечка для добывания огня».

И как я заимею жену, подобную оковам на обоих ногах, (26)
Способной рожать сыновей, постоянно пребывающую в верности мужу.
Ведь даже верная мужу, даже искусная [в домашних делах], даже красивая обликом жена, (27)
По собственной воле дарующая наслаждение - это всегда узы,
И даже Шива находится под властью [своей] супруги[1]. (28)
Так как же я смогу вести тяжелую жизнь домохозяина[2]?»
В то время как он был погружен в такие раздумья, Гхритачи, божественного облика [апсара], (29)
Явилась его очам, парящая поблизости в небесах.
Увидев находящуюся вблизи прекрасную апсару с подвижным взором, (30)
Тотчас пятью стрелами [Камы] был поражен[3] стойкий в обетах
И подумал он тогда: «Что делать мне ныне в таком затруднении?» (31)
Если я в присутствие Дхармы[4] поддавшись труднопреодолимому чувству страсти,
Приму ее, явившуюся сюда ради обмана, (32)
Будут смеяться надо мной, нестойким, подвижники, великие духом.
Как же, налагая на себя суровые епитимьи целую сотню лет, (33)
При виде апсары я, великий подвижник, мог самообладания лишиться?

---

[1] 10.28(б). *даже Шива находится под властью [своей] супруги* – в подлиннике shivo 'pi vartate nityaM kAminI-pAsha-saMyutaH.

[2] 10.29(а). *Так как же я смогу вести тяжелую жизнь домохозяина?* (kathaM karomyahaM chAtra durghaTaM cha gR^ihAshramam) – речь идет о второй из четырех стадий жизни члена трех высших варн (дваждырожденных, см. примеч. к 3.21) в индуизме: 1). брахмачарья (brahmacharya) - ученик – брахмачарин должен жить в доме гуру, прислуживать ему, изучать под его руководством Веды и соблюдать ряд обетов, главный из которых – обет целомудрия, 2). грихастха (gR^ihastha) – жизнь женатого домохозяина, когда необходимо содержать семью и обеспечить продолжение рода, и вместе с тем оказывать помощь жрецам и отшельникам, 3). ванапрастха (vanaprastha) – уход из мирской жизни и поселение в лесу, углуюленные занятия философией и йогой, 4). санньяса (saMnyAsa) – полное отречение от всего мирского *[Индийская философия 2009: 130 – 131; Индуизм 1996: 72]*.

[3] 10.31 (а). *пятью стрелами <…> был поражен* (pa~ncha-bANa-parItA~Ngas <…> AsId) – т. е. влюбился, популярный в индийской поэзии образ *[Махабхарата 1987: 701]*. См. также примеч. к 9.61 (б).

[4] 10.32(а). *в присутствие Дхармы* (dharmasya purataH) – в индуистской мифологии бог справедливости Дхарма, олицетворяющий понятие дхармы – закона и морального правопорядка – мыслился вездесущим свидетелем всех дел.

Но пусть будет мне порицание за страсть, если мне несравненное счастье она [сулит]? (34)
Жизнь домохозяина[1] дает покой, обретение сына и любовные услады. Также сказано, что она дарует рай и несет освобождение для мудрых. (35)
Но может и не быть [мне счастья] с этой божественной девой,
Ведь прежде от Нарады я слышал сказ
О том, как попав под власть [чар] Урваши, царь Пуруравас унижение претерпел. (36)

Так в первой книге махапураны Девибхагавата заканчивается десятая глава, называющаяся «Дар Шивы».

Глава одиннадцатая
РОЖДЕНИЕ БУДХИ[2]

Провидцы сказали:
Кто такой царь Пуруравас и кто такая божественная дева Урваши,
И как в беду попал тот великий духом царь? (1)
Всю эту историю поведай, о сын Ломахаршаны, сейчас,
Ибо мы желаем услышать сладкие слова, исходящие из твоих уст-лотосов. (2)
О Сута, твоя речь слаще и сочнее, чем даже амрита,
И мы не можем насытиться [твоими сказаниями], подобно тому как боги не [удовлетворяются] амритой. (3)

Сута сказал:
Слушайте же, о все мудрецы, удивительный и прекрасный сказ,
Я возвещу его вам, услышанный от Вьясы, лучшего из лучших, насколько позволит мой разум. (4)
Любимая супруга наставника [богов Брихаспати] по имени Тара,
Осиянная молодостью и красотой, прелестница, опъяненная гордыней, (5)

---

[1] 10.35(a). *Жизнь домохозяина* (gR^iha-sthAshramam) – см. примеч. к 10.29(a).

[2] Глава 11. Война богов и асур из-за похищенной Сомой жены Брихаспати упоминается в санскритской литературе эпического и послеэпического периодов как событие глубочайшей древности. В основе мифа лежит астральная символика (само имя tArA означает «звезда») *[Темкин 1982: 243]*. В ДБхП этот миф излалагается без каки-либо оригинальных интерполяций.

Однажды пришла в дом Месяца, заказчика жертвоприношений [своего супруга], пылкая женщина,
И Месяц увидел её, полную юности и красы, (6)
Луноликую[1], и возгорелся страстью к ней,
Она же также при виде Месяца стала мучимой Маданой. (7)
Сердца их, терзаемых Камой, наполнила взаимная любовь,
[И тогда] Тара и Месяц, обезумевшие от страсти, раненные стрелами Камы[2], (8)
Предались наслаждению, пылкие, охваченные влечением к друг другу,
И несколько дней прошло так для любовников. (9)
Обеспокоенный Брихаспати, чтобы вернуть Тару домой,
Послал своего ученика, но [она] под влиянием [Чандры] отказалась возвращаться. (10)
Когда снова и снова Чандра отсылал прочь ученика,
Тогда негодующий Брихаспати отправился сам. (11)
Явившись в обитель Сомы, благородный разумом Вачаспати
В гневе обратил речь к Месяцу, улыбающемуся и преисполненному гордыни. (12)

[Брихаспати сказал]:
Отчего тобой, о Обладатель холодных лучей, совершено это деяние, порицаемое законом,
По какой причине ты удерживаешь [у себя] мою прекрасную супругу? (13)
Я – твой божественный наставник, а ты – мой заказчик жертвоприношений[3],
Почему же, о глупец, ты наслаждаешься женой своего учителя и удерживаешь ее [у себя дома]? (14)

---

[1] 11.6 (б) - 7 (а). *Месяц увидел её <…> Луноликую* – в подлиннике dR^iShTA cha shashinA <…> shashI shashi-mukhIM. В данном случае слова shashI и shashi-mukhIM связаны звукописью, что было характерно уже для эпической поэтики *[Махабхарата 2003: 262]*. Ср. МБхП 36.8.

[2] 11.8(б). *раненные стрелами Камы* (kAma-bANa-prapIDitau) – см. примеч. к 9.61 (б); 10.31 (а).

[3] 11.14 (а). *Я – твой божественный наставник, а ты – мой заказчик жертвоприношений* (tava deva-gurush chAhaM yajamAno ′si sarvathA) – заказчик жертвоприношений (yajamAna, от yaj «приносить жертву») призывает жрецов для совершения жертвенный обрядов и оплачивает их труд *[Индуизм 1996: 478]*. Таким образом, отношения между Брихаспати и Сомой это отношения между жрецом и заказчиком.

Убийца брахмана, вор, [укравший] золото, пьяница и осквернитель ложа наставника – [вот четыре],
Которые являются великими грешниками, а тот, кто общается с ними – пятый[1]. (15)
Ты – злодей, [достойный] порицания, на тебе тяжкий грех,
И ты не заслуживаешь места в обществе богов, если ты наслаждался этой женщиной. (16)
Освободи же эту черноокую[2], её я отведу в мой дом,
А иначе я прокляну тебя, нечестивец, похитившего супругу [своего] учителя. (17)
И так отвечал Супруг Рохини
[Своему] наставнику, обуянному гневом и опечаленному разлукой с любимой. (18)

Месяц сказал:
Гневные брахманы не достойны почитания, но лишь свободные от гнева,
Заслуживают, чтобы им воздавали почести, знающие дхармашастры, а иначе их следует избегать. (19)
Красавица вернётся в твой дом,
А пока побудет еще здесь дева, так какой вред в этом для тебя, о безгрешный? (20)
По доброй воле находится здесь она, черпая наслаждение в любви,
И пробыв еще несколько дней, по собственному желанию возвратится. (21)
Тобой изречено было прежде установление дхармашастр:
Женщина, [виновная в измене мужу], очищается в время месячных, и брахман, [совершивший дурные деяния], становится чистым опять благодаря соблюдению предписаний Вед. (22)
После этих слов Месяца, наставник [богов], очень расстроенный,
Отправился в свою обитель поспешно, одолеваемый беспокойством, терзаемый любовью. (23)
Выждав несколько дней, обеспокоенный наставник
Явился опять в обитель Повелителя растений[1]. (24)

---

[1] 11.15. *Убийца брахмана, вор, [укравший] золото, пьяница и осквернитель ложа наставника – [вот четыре], / Которые являются великими грешниками, а тот, кто общается с ними – пятый* (brahmahA hemahArI cha surApo gurutalpagaH / mahApAtakini hyete tat-saMsargI cha pa~nchamaH) – см. примеч. к 5.20.

[2] 11.17 (а). *черноокую* – в подлиннике asitApA~NgIM, букв. «с черными внешними уголками глаз» *[Рамаяна 2006: 825]*.

Пришедший и обуянный негодованием, он был остановлен у ворот привратником,
А Месяц не вышел к нему, и еще больше разгневался Брихаспати: (25)
«Он, будучи моим учеником, супругу своего учителя, считающуюся его матерью,
Взял силой, неправедный, и ныне я должен преподать ему урок». (26)
Стоя за воротами, он в гневе молвил речь:
«Чего ты спишь в [своем] дворце, глупец, грешник, худший из богов? (27)
Возвращай мою супругу поскорее, иначе я прокляну тебя,
Я обращу тебя в пепел, если ты не отдашь мою любимую!» (28)
Услышав эти грозные слова Брихаспати,
Поспешно вышел из дома Владыка дваждырожденных[2], (29)
Сома и сказал улыбаясь : «К чему так много слов?
Не годится для тебя эта черноокая [женщина], отмеченная всеми благими признаками. (30)
Безобразную, такую, как ты сам, возьми другую женщину, о брахман,
А в доме нищего нечего делать красавице такой. (31)
Сказано, что страсть должна быть к подобающей себе женщине,
А ты, глупец, не знаешь установлений камашастры[3]. (32)
Ступай, куда хочешь, о глупец, [эту] женщину я не отдам.
Делай, что можешь, но не будет возвращена красавица [тебе]. (33)
Так как тебя мучит страсть, то твое проклятие не может повредить мне,
Я не отдам тебе, о наставник, супругу, что хочешь, то и делай». (34)

Сута сказал:
После этих слов Месяца, наставник в [еще большее] волнение пришел и, охваченный гневом,
Поспешил в обитель Супруга Шачи. (35)

---

[1] 11.24 (б). *Повелителя растений* (chAuShadhI-pateH) – эпитет бога Луны, Сомы как покровителя растительности. Считается, что Луна связана с росой и влагой, а лунный свет благоприятствует росту растений *[Бэшем 1977: 254; Мифы 1992, т.2: 462]*.

[2] 11.29 (б). *Владыка дваждырожденных* (dvija-patiH) – эпитет бога Луны Сомы. Согласно преданию, Брахма отдал во власть Соме планеты, звезды, растения, жертвоприношения и жрецов, и Сома первым совершил обряд посвящения на царство (раджасуя) и стал царем *[Мифы 1992, т.2: 463]*.

[3] 11.32 (б). *камашастры* (kAmashAstra) – дисциплина (shAstra), предметом которой является любовное наслаждение (kAma). Наиболее известным текстом, относящимся к этой шастре, является знаменитая «Камасутра» *[Индуизм 1996: 226 - 227]*.

Шатакрату, видя наставника, палимого горем,
Воздав ему почести [предложением] воды для омовения ног,
почетного питья, воды для прихлебывания и прочего[1], (36)
Спросил, благородный, его, пришедшего:
«Что заботит тебя, о великий участью, отчего ты терзаем скорбью, о великий мудрец? (37)
Кем тебе нанесена обида в моем царстве, о учитель?
В твоей власти все войско вместе с Хранителями мира[2]. (38)
Брахма, Вишну и Шамбху и прочие высшие боги
Придут тебе на помощь, так в чем же, скажи, забота твоя!» (39)

Учитель сказал:
Месяцем похищена Тара, моя прекраснооkая супруга,
И тот нечестивец не возвращает ее, хоть и упрашиваемый мною вновь и вновь. (40)
Что делать мне, о Владыка богов, ты - убежище мое,
Помощь окажи мне, о Девеша, ибо страдаю я, о Шатакрату! (41)

Индра сказал:
Не печалься, о знаток дхармы, я твой слуга, о давший благой обет,
Я возвращу супругу твою, о великомудрый. (42)
Если после того как я отправлю вестника, он не вернет [твою супругу], обуянный гордыней,
Тогда я буду вести войну с ним, собрав войска богов. (43)
Так, успокоив наставника, Шакра отправил к Соме вестника
Сметливого и чудесного, чтоб он сообщение передал. (44)
Тот рассудительный [вестник], придя поспешно в обитель Месяца,
Обратил речь к Супругу Рохини: (45)
«Я послан Шакрой, о великий участью, с известием к тебе,
И что сказано мне господином, то тебе я передаю, о великомудрый. (46)

---

[1] 11.36 (б). *Воздав ему почести предложением воды для омовения ног, почетного питья, водя для прихлебывания и прочего* (pAdyArghyAchamanIyAdyaiH pUjaitvA) – см. примеч. к 4.26 (б).

[2] 11.38 (б). *с Хранителями мира* (lokAdhipaiH) – четырехчленный, а позднее десятичленный разряд божеств, распределенный по основным и промежуточным сторонам света как их покровители. Наиболее принятый список: Индра – восток, Варуна – запад, Яма – юг, Кубера – север, Сурья – юго-запад, Сома – северо-восток, Агни – юго-восток, Ваю – северо-запад, зенит – Брахма, надир – Вишну-Нараяна *[Бируни 1995: 264 – 267; Индуизм 1996: 256]*.

Ты знаешь дхарму, о великий участью, и знаешь науку нравственности[1], о давший благой обет,
[Потому что] твой отец – праведный Атри[2], и порицаемое ты не должен совершать. (47)
Все существа неутомимо и насколько им позволяют силы оберегают своих жен,
И из-за этого ссора будет [у тебя с богами] непременно. (48).
Как у тебя, так и у [Брихаспати] пусть будет стремление к охране собственной жены,
И ты подумай о всех существах, подобных тебе, о Источник амриты. (49)
Двадцать восемь прекрасных жен, дочерей Дакши, есть у тебя[3],
Так почему же ты желаешь наслаждаться супругой наставника, о Источник амриты? (50)
На небесах всегда обитают Менака и другие [апсары]-чаровницы,
Наслаждайся же ими по собственному желанию, но освободи супругу наставника. (51)
Если власть имущие из себялюбия отвратительные действия совершают,
То невежды следуют за ними, и тогда дхарма гибнет[4]. (52)
Поэтому освободи, о великий участью, прелестную супругу учителя,
Так чтобы не было причины для ссоры между тобою и богами. (53)

---

[1] 11.47(а). *науку нравственности* – в подлиннике nIti. Апте даёт как один из значений этого слова «the science of morals, ethics, moral philosophy» *[Apte 1922: 301]*.

[2] 11.47(б). *твой отец – праведный Атри* (atriH pita te dharmAtmA) - в эпосе отцом Сомы оказывается мудрец Атри, второй сын Брахмы, иногда отцом бога Луны называют Дхарму (Прабхакару и др.) *[Мифы 1992, т.2: 463]*.

[3] 11.50(а). *Двадцать восемь прекрасных жен, дочерей Дакши, есть у тебя* (aShTAviMshati-saMkhyAs te kAminyo dakSha-jAH shubhAH) – согласно преданию, некогда бог Луны Сома женился на двадцати семи дочерях Дакши, олицетворяющих двадцать семь созвездий лунного зодиака. Из всех своих жен Сома отдавал предпочтение Рохини, и поэтому остальные его жены пожаловались своему отцу. В итоге Дакша наложил проклятие на Сому, из-за чего тот стал чахнуть и таять. Через пятнадцать дней дошедший до изнеможения бог покаялся перед тестем, и Дакша вернул ему здоровье, на что потребовалось еще пятнадцать дней. С тех пор Луна всякий раз убывает в течение темной половины месяца и прибывает в течение его светлой половины. Данный миф излагается в Мбх XII и в КП 20 – 21.

[4] 11.52. *Если власть имущие из себялюбия отвратительные действия совершают, / То невежды следуют за ними, и тогда дхарма гибнет* – в подлиннике IshvarA yadi kurvanti jugupsitam ahaMtayA / aj~nAs tad-anuvartante.

Сута сказал:
Сома, услышав слова Шакры, был несколько разгневан,
И возражая жестами, ответил посланцу Шакры тогда Месяц. (54)

Месяц сказал:
Ты сам знаешь дхарму, о мощнодланный властитель богов,
И твой жрец подобен тебе, одинаково мнение ваше. (55)
Есть много людей, которые любят давать наставления другим,
Но редок тот, кто сам следует [своим словам], когда подвернется случай[1]. (56)
Созданные Брихаспати шастры принимают люди [как закон][2],
И что за ссора может быть, о Владыка богов, когда я наслаждаюсь любящей [меня] женщиной? (57)
Для сильных все свое, а слабым ничего не [принадлежит][3],
[Так что определения] - своя или чужая [женщина] - это заблуждение убогих разумом. (58)
Насколько Тара любит меня, настолько не любит она наставника,
Как же можно оставить влюбленную [женщину] согласно дхарме и морали? (59)
Семейная жизнь возможна лишь тогда, когда жена любит мужа, а как же она возможна в противоположном случае?
А ведь эта [женщина] тогда охладела к мужу, когда он возжелал жену своего младшего брата[4]. (60)

---

[1] 11.56. *Есть много людей, которые любят давать наставления другим, / Но редок тот, кто сам следует [своим словам], когда подвернется случай* – в подлиннике paropadeshe kushalA bhavanti bahavo janAH / durlabhas tu svayaM kartA prApte karmaNi sarvadA.

[2] 11.57(а). *Созданные Брихаспати шастры принимают люди [как закон]* (bArhaspatya-praNItaM cha shAstraM gR^ihnanti mAnavAH) – Брихаспати считается создателем науки об устройстве общества и человеческой деятельности (nIti), об этом понятии см. примеч. к 11.47(а) *[Махабхарата 2003: 282]*.

[3] 11.58(а). *Для сильных все свое, а слабым ничего не [принадлежит]* – в подлиннике svakIyaM balinAM sarvaM durbalAnAM na ki~nchana.

[4] 11.60(б). *А ведь эта [женщина] тогда охладела к мужу, когда он возжелал жену своего младшего брата* (virakteyaM tadA jAtA chakame ′nuja-kAminIm) – слово anuja означает «младший брат», однако в содержащемся в Мбх предании Брихаспати пытается соблазнить беременную жену своего старшего брата Утатхьи Мамату, а когда она отвергает его домогательства, овладевает ей силой. Находившийся в утробе Маматы ребенок бранит Брихаспати, и тогда гуру богов проклинает его, обрекая на слепоту. Однако тот ребенок, родившись, становится

Не верну я прекраснобедрую, иди же вестник и скажи так сам:
«Ты – Повелитель, Тысячеокий, что хочешь, то и делай». (61)

Сута сказал:
После этих слов Месяца вестник отправился в присутствие Шакры
И Индре сообщил все, что было сказано Обладателем холодных лучей. (62)
Могучий Турашад[1] же, услышав это, был охвачен гневом
И собрал войско наставнику на подмогу. (63)
Шукра, проведав о войне, из-за неприязни к наставнику[2], пошёл
И посоветовал Месяцу: «Не возвращай [эту женщину]! (64)
Помощь тебе я окажу силой моих мантр, о великомудрый,
Если будет у тебя война с Индрой, о почтенный[3]! (65)
А Шанкара, услышав о том, что [Чандра] прикоснулся к жене [своего] наставника,
И зная, что Бхригу - ненавистник учителя, [богам] оказал в ту пору помощь. (66)
Тогда вскоре разразилась война между богами и данавами,
И много лет продолжалась она, подобно войне с асурой Таракой[4]. (67)
Наблюдая битву, затеянную богами и асурами, Прародитель,
Восседая на гусе[5], прибыл в то место для прекращения раздора. (68)

великим мудрецом под именем Диргхатамас (dIrghatamas, букв. «погруженный в долгий мрак») (Мбх I.98) *[Махабхарата 1992: 297-299]*.

[1] 11.63(а). *Турашад* (turAShAD) – эпитет Индры.

[2] 11.64(а). *Шукра <…> из неприязни к наставнику* (shukras <…> guru-dveShAt) – в индуистской мифологии наставник и жрец асур Шукра, олицетворение планеты Венера, постоянно выступает противником наставника и жреца богов Брихаспати *[Мифы 1992, т.2: 646 - 647]*.

[3] 11.65(б). *о почтенный* – в подлиннике mAriSha. Согласно словарю Апте, mAriSha это «a respectable, worthy or venerable man, used in dramas in the voc. as a respectful mode of address by the Sutradhara to one of the principal actors» *[Apte 1922:436]*.

[4] 11.67(б). *подобно [войне] с асурой Таракой* (tArakAsura-vat) – Тарака это демон из разряда дайтьев, захвативший власть над миром и угнетавший богов. Согласно версии ШП, Тараку мог умертвить лишь сын Шивы. После того как у Шивы родился сын Сканда, он возглавил войско богов, убил Тараку и многих других асур (Мбх IX.43 – 46; Рам I.36 – 37; МтП 146, 158; ШП II.4.1 – 2; КП 42 - 46) *[Мифы 1992, т.2: 445; Темкин 1982: с. 171]*.

[5] 11.68 (б). *Восседая на гусе* (haMsArUDho) – гусь (haMsa) является зооморфным атрибутом Брахмы и его ваханой (ездовым животным) *[Индуизм 1996: 80]*. Иногда haMsa переводится как лебедь, потому что «гусь» вызывает у европейского читателя ассоциации иного рода *[Бэшем 1977: 342]*.

Господину полнолуния[1] тогда сказал он: «Освободи же супругу наставника,
Иначе, призвав Вишну, я уничтожу тебя». (69)
Бхригу также остановил Брахма, Прародитель мира:
«Разве неправедные мысли вследствие дурного общества тобою овладели, о великомудрый?» (70)
Затем Бхригу сдержал Повелителя растений:
«Ныне освободи супругу учителя, твоим отцом я послан». (71)

Сута сказал:
Царь дваждырожденных, услышав удивительные слова Бхригу,
Вернул любимую жену-красавицу наставника, бывшую беременной. (72)
Вернув любимую, учитель на радостях отправился к себе домой,
А затем все боги и дайтьи разошлись по обителям своим. (73)
Брахма достиг своей обители, а Шанкара – Кайласы,
А Брихаспати был доволен, получив назад свою прелестную супругу. (74)
По прошествии некоторого времени Тара родила прекрасного сына
В благоприятный день и при благоприятном сочетании светил[2], равного Супругу Тары. (75)
Увидев новорожденного сына, наставник провел согласно предписанию
Обряд рождения и все прочее[3] с радостным сердцем. (76)
Когда Чандра услышал о рождении сына, о лучшие из мудрецов,
Он, великомудрый, вестника к учителю направил. (77)

[Вестник сказал]:
Это не твой сын, но от моего семени рождение его,

---

[1] 11.69 (а). *Господину полнолуния* (rAkApatiM) – эпитет бога Луны Сомы. Слово rAkA означает не только полнолуние, но и богиню полнолуния *[Apte 1922: 466]*, поэтому этот эпитет может быть переведён и как «Супруг Раки».

[2] 11.75 (б). *В благоприятный день и при благоприятном сочетании светил* (sudine shubha-nakShatre) – в жизни традиционного индуиста от рождения до смерти большую роль играют астрологические приметы. Для разного рода начинаний, а также религиозных обрядов существует разработанная система благоприятных и неблагоприятных сочетаний светил *[Индуизм 1996: 64 - 66]*.

[3] 11.76 (б). *Обряд рождения и все прочее* (jAtakarmAdikaM sarvaM) – обряд рождения (jAtakarma) это самскара (таинство), при котором отец приветствует и благославляет новорожденное дитя и дает ему узнать вкус меда и гхи *[Пандей 1990: 85 – 88]*.

Как же ты мог провести обряд рождения и прочие обряды? (78)
Услышав слова того посланника, Брихаспати
Сказал: «Это мой сын, он похож на меня, и нет сомнения в этом». (79)
Снова началась ссора, и собравшиеся боги и данавы
Сошлись друг с другом ради битвы, и [военные] советы у обеих сторон проходили. (80)
Туда явился сам Брахма, Владыка созданий, желающий мира,
И остановил собравшихся, возбужденно [рвущихся] в бой. (81)
Тару спросил праведный: «Чей это сын, о красавица?
Правду скажи, о прекраснобедрая, дабы распря улеглась». (82)
Ему ответила черноокая Тара от стыда с поникшей головой:
«Чандры», и медленно удалилась прочь красавица. (83)
С радостным сердцем Сома принял сына,
Нарёк его «Будха» и домой возвратился[1]. (84)
Отбыл Брахма в свою обитель, и все боги, пьющие сому,
И все существа, кто наблюдал за этим, вернулись туда, кто откуда пришел. (85)
Итак, я поведал о рождении Будхи, сына Сомы, от супруги наставника,
Так как слышал эту [историю] прежде от Вьясы, сына Сатьявати. (86)

Так в первой книге махапураны Девибхагавата заканчивается одиннадцатая глава, называющаяся «Рождение Будхи».

Глава двенадцатая
СКАЗАНИЕ О ЦАРЕ СУДЬЮМНЕ

Сута сказал:
Затем праведный Пуруравас, сын Будхи, от Илы родился,
Свершитель жертвоприношений и податель даров, [о нём] поведаю я. (1)
[Некогда] царь по имени Судьюмна, правдоречивый и обуздавший свои чувства,

[1] 11.84. *С радостным сердцем Сома принял сына, / Нарёк его «Будха» и домой возвратился* (jagrAha taM sutaM somaH prahR^iShTenAntarAtmanA / nAma chakre budha iti jagAma sva-gR^ihaM punaH) – Будха это божество, персонифицирующее планету Меркурий *[Индуизм 1996: 87 - 88]*.

Сев на коня из страны Синдху, отправился на охоту в лес[1]. (2)
В сопровождении нескольких придворных, [носящий] дивные серьги,
Захватив чудесный лук Аджагава[2] с колчаном, полным стрел, (3)
Он ехал по лесу, стреляя руру, антилоп,
Зайцев, кабанов, птиц, быков, (4)
Слонят, буйволов, ланей и лесных петухов.
Убивая пригодных для принесения в жертву животных, царь вступил в лес Кумары, (5)
Находящийся у подножия горы Меру, божественный, украшаемый деревьями мандара,
Увитый лианами ашоки, где росли [деревья] вакула, (6)
Сала, тала, тамала, чампака, панаса,
Манговые деревья, нипа, мадхука и [лианы] мадхави, образующие беседки, (7)
[Полный] множества гранатовых, кокосовых и банановых деревьев,
Увитый цветущими лианами ютхики, малати и кунды, (8)
[С озёрами, по которым] плавали гуси и [утки] карандава, оглашаемый звуками, [издаваемыми] бамбуком.
Радующий жужжанием пчел лес, несущий всем [существам] счастье, (9)
Оглядывая, возликовал душой царь Судьюмна, окруженный слугами,
И любуясь цветущими деревьями, среди которых раздавалось кукование кокилей, (10)
Вошедший туда царь-провидец превратился в женщину тотчас же,

---

[1] 12.2 (б). *Сев на коня из страны Синдху, отправился на охоту в лес* (saindhavaM hayam Aruhya chachAra mR^igayAM vane) – Синдху это страна в долине Инда, на территории современного Пакистана. На территории современной Индии коней нельзя разводить, так как они здесь вырождаются, поэтому их всегда ввозили с севера *[Махабхарата 1987: 630]*, а кони, происходившие из страны Синдху или сайдхавийских кровей, считались лучшими *[Махабхарата 1996: 269]*. А. Бэшем пишет, что лошадей доставляли морским путем из Синдху, Ирана и Аравии. Они были роскошью, держали их главным образом только кшатрии *[Бэшем 1977: 211]*. Охота была любимым развлечением индийских царей, несмотря на то, что она была включена в четверку отрицательных бытовых явлений (наряду с вином, женщинами и игральными костями), в которые, согласно преданию, мудрецом Чьяваной был вложен по частям демон Мада (Мбх III.125.1 – 10; ДБхП VII.7.38). В МнДхШ (7.50) именно эта четверка именуется наихудшей в группе пороков, порожденных желаниями.

[2] 12.3 (б). *лук Аджагава* (dhanur AjagavaM) – согласно словарю Апте, это лук Шивы *[Apte 1922: 77]*.

И даже конь его стал кобылой, и тогда был взволнован земли владыка. (11)
«Что это?» - терзаемый тревогой, он думал постоянно,
И погрузился в великое горе Судьюмна, наполненный стыдом: (12)
«Что делать мне, и как я возвращусь домой в обличье женщины,
И как я буду царством управлять, так кто же посмеялся надо мной?» (13).

Провидцы сказали:
О Сута! Сказанное тобой удивительно, о Ломахаршана,
Царь Судьюмна, равный богам, в женщину превратился. (14)
Какова причина этого, поведай, и что в том чарующем лесу
Содеял тот царь, подробно расскажи, о давший благой обет! (15)

Сута сказал:
Однажды, чтобы лицезреть Гиришу, Санака и другие провидцы[1],
Освещающие [все] стороны [исходящим от них] сиянием, вместе [к нему] явились. (16)
В то время Шанкара, Махадева был занят
Любовной игрой со своею любимой супругой, и Благая была без одежды. (17)
На коленях сидящая у мужа, предающаяся утехам, очаровательная
Богиня Амбика, заметив их, будучи обнаженной, сильно застыдилась. (18)
Сойдя с колен мужа и взяв одежду, она оделась
И встала там, полная стыда, дрожащая, очень гордая. (19)
Провидцы же, увидев их, наслаждающихся любовью,
Обернувшись прочь, ушли поспешно в обитель Нары и Нараяны[2]. (20)

---

[1] 12.16 (а). *Санака и другие провидцы* (R^iShayaH sanakAdayaH) — это четыре «духовных сына» Брахмы, выделяемых в особую группу. Их имена «фонетически» близки: Санака («древний»), Санандана («радостный»), Санатана («вечный»), Санаткумара («вечно юный»). Они пребывают в Джанарлоке (пятом из семи высших миров) и считаются покровителями традиции санкхьи *[Лунный свет санкхьи 1995: 313]*.

[2] 12.20(б). *в обитель Нары и Нараяны* (nara-nArAyaNAshramam) – в пуранах Нара-Нараяна провозглашаются двуединым воплощением Вишну (четвертым из двадцати двух, согласно версии БхП I.3.9). Идентичность имени риши и одного из имен Вишну, а также их онтологическое единство обусловили смешение этих двух образов, как в индийских текстах, так и некоторых работах европейских индологов. Арджуна и Кришна считаются воплощениями соответственно Нары и Нараяны

Увидев, что его жена сгорает от стыда, молвил Бхагаван Хара:
«Почему тебя терзает стыд, ведь я делаю то, что тебе удовольствие доставляет? (21)
Начиная с сегодня, тот мужчина, о прекрасноликая,
Который в заблуждении войдет в [этот] лес, в женщину превратится». (22)
Так те люди, которые знали, что этот лес проклят [Шивой],
Обходили его стороной, цветущий, но имеющий [такой] порок. (23)
Судьюмна, по незнанию этого, вошел вместе со спутниками
И обрел женскую природу вместе с ними, без сомнения. (24)
Обеспокоенный, царь-провидец не возвратился домой из-за стыда,
А стал бродить сюда и туда по опушке того леса. (25)
«Ила», - такое имя получил он, великий духом, будучи женщиной[1].
И гуляя там, его встретил ее Будха, молодой сын Сомы. (26)
Увидев очаровательную [Илу] в окружении женщин,
Искусно подающую ему знаки любви[2], её возжелал Бхагаван Будха. (27)
И она также возжелала Будху, сына Сомы, себе в мужья.
Тогда они по взаимной любви соитие совершили, (28)
И [Будха] зачал сына Пуруравса в её [лоне]. (29)
Томимая заботой, та женщина родила сына, находясь в лесу,
И вспомнила своего родового жреца Васиштху, лучшего из мудрецов. (30)
Он, видя положение Судьюмны, исполненный сострадания,
Удовлетворил Махадеву, Шанкару, благодетеля мира, (31)
И ему Бхагаван, довольный, пожаловал желанный дар.
Васиштха попросил, чтобы любимый царь вновь стал мужчиной. (32)
Шанкара, исполняя собственное обещание, молвил:
«Один месяц будет царь мужчиной, а один месяц – женщиной». (33)
Удостоившись такого дара, царь к себе домой возвратился
И стал править царством, праведный, милостью Васиштхи. (34)

[Мифы 1992, т. 2: 198 – 199]. Ср. ДБхП IV.17.22; V.1.20; VI.10.21 – 22. Обитель Нары и Нараяны это ашрам Бадарика, см. примеч. к 19.45(а).

[1] 12.26(а). *«Ила», - такое имя получил он, великий духом, будучи женщиной* (ileti nAma saMprAptaM strItve tena mahAtmanA) – слово ilA имеет значения «земля, корова, речь» *[Apte 1922: 95]*.

[2] 12.27(б). *Искусно подающую ему знаки любви* (hAva-bhAva-kalA-yuktaM) – согласно словарю Апте, hAva это «any feminine coquettish gesture calculated to excite amorous sensations, dalliance (of love)» *[Apte 1922: 639]*, а bhAva это «gesture of love» *[Ibid.:403 - 404]*.

Будучи женщиной, он оставался в своих покоях, а будучи мужчиной, властвовал над царством,
Но обеспокоенные этим подданные не приветствовали его радостно, [как прежде]. (35)
Со временем его сын Пуруравас вступил в пору юности, и тогда
Царь, передав ему царство и стольный град, удалился в лес [в облике Илы]. (36)
Отправившись в тот восхитительный лес, где росли разнообразные деревья,
И получив от Нарады превосходную мантру, состоящую из девяти слогов[1], (37)
Царь [в облике Илы] стал повторять [эту] мантру постоянно, с сердцем, наполненным любовью,
Тогда довольная [им] Богиня [в своем проявлении], обладающим качествами, спасительница благая[2], (38)
Восседающая на льве, предстала пред нею в чарующем божественном облике,

---

[1] 12.37(б). *мантру, состоящую из девяти слогов* (mantram <…> navAkSharam uttamam) – это мантра oM aiM hrIM klIM chAmuNDayai vichche. Согласно Нилакантхе, девятислоговая мантра обращена к Шакти, проявляющей себя в образах Махакали, Махалакшми и Махасарасвати, которые символизируются тремя биджа-слогами. Из них Макакали олицетворяет силу разрушения (saMhAra-shakti), Махалакшми – силу поддержания (sthiti-shakti), Махасарасвати – силу творения (sRShTi-shakti). Кроме того, девять слогов мантры вместе с десятым слогом связываются с десятью инкарнациями (dasha mahAvidyA) Богини. Поэтому повторением девятислоговой мантры удовлетворяют все проявления Шакти. Затем, три части vichche (vit-cha-i) обозначают sat, chit и Ananda («бытие-сознание-блаженство»), а все вместе они обозначают Чамунду. Нилакантха дает и другое толкование: для обретения знания Брахмана следует созерцать Чамунду, которая в форме chit есть Махасарасвати, в форме sat - Махалакшми и в форме Ananda - Махакали. Эту мантру повторяют в течение всех дней праздника Наваратри, а также перед ритуальным чтением ДМ и по его завершению. Также ее можно повторять в любое время по собственному желанию. Как и большинство других тантрических мантр, эту мантру необходимо получить непосредственно со слуха от гуру – духовного наставника *[Brown 1990: 153; Тантрический путь 1996:128 - 135]*.

[2] 12.38 (б). *спасительница благая* (tAriNI shivA) – слово tAriNI может быть переведено как имя собственное Тарини (tAriNI) или Тара (tArA), это вторая из десяти Махавидий, Шакти как нисходящая благодать. Почитается исключительно совершением обрядов вамачары. В Индии культ Тары распространен в Бенгалии и Ассаме. Один из самых прославленных её храмов – Тарапитх в западной Бенгалии *[Каула-тантра-сангграха 2004: 296 - 297]*.

Опьяненная хмельным напитком, с очами, вращающимися от опъянения[1]. (39)
Увидев ее в божественном облике, совершив пред нею радостно земной поклон,
С очами, наполненными любовью, [Ила] вознесла хвалу Матери мира. (40)

Ила сказала:
Я лицезрею твой божественный образ, о Бхагавати, прославленный, достойный нести благо всем мирам,
И я почитаю твои стопы-лотосы, о Матерь, которым служат сонмы богов, [стопы], исполняющие желания и дарующие освобождение! (41)
Кто в теле смертного человека на земле знает тебя, о Матерь, в то время как все боги и мудрецы сбиты с толку?
И я в изумлении, видя все твоё могущество и милосердие по отношению к жалким людям, о Богиня! (42)
Шамбху, Хари, Рожденный из лотоса, Магхаван, Рави, Владыка богатств, Вахни, Варуна, Павана, Сома
И Васу не знают твоей мощи, так как же постигнет твои качества лишенный [подобных превосходных] качеств человек? (43)
Знает неизмеримо-блистатетельный Вишну тебя воочию, о Матерь, как Дочь океана, подательницу всех благ, твоё саттвическое [проявление],
Ка - как раджасическое [проявление], и Хара как Уму, тамасическое [проявление], но тебя, о Амбика, не имеющую качеств, никто не знает[2]. (44)

---

[1] 12.39 (б). *Опьяненная хмельным напитком, с очами, вращающимися от опьянения* (vAruNI-pAna-saMmatA madA-ghUrNita-lochanA) – Апте дает перевод vAruNI как «any spirituous liquor» *[Apte 1922: 503]*. Пьянство считается одним из великих грехов, однако Богиня в индуистских текстах часто изображалась пьющей на поле брани вино и кровь убитых асур *[Чондимонгол 1990: 252]*. И в «Чондимонгол» Ганга упрекает Богиню в безнравственном поведении: «Женщина, а сражалась, демонов убивала, пила вино на поле брани» *[Мукундорам 1980: 144]*. В Раджастхане даже есть храм Кали, в котором приносят в дар спиртные напитки, и ими окропляется божество. Этот ритуал связан с плодородием *[Горохов 1996: 581]*. Ср. ДМ 3.34; ДБхП 9.19; Х. 12.22.

[2] 12.44. *Знает неизмеримо-блистательный Вишну тебя воочию, о Матерь, как Дочерь океана, подательницу всех благ, твое саттвическое [проявление], / Ка – как раджасическое [проявление], / и Хара – как Уму, тамасическое [проявление], но тебя, о Амбика, не имеющую качеств, никто не знает* (jAnAti viShNur amita-dyutir amba sAkShAt tvAM sAttvikIm udadhi-jAM sakalArtha-dAM cha / ko rAjasIM

Чего общего у меня, убогой разумом, с твоей неизмеримой мощью и совершенной милостью[1]?
Но я знаю, о Бхавани, что ты совершаешь деяния, исполненные милосердия, которое ты являешь своим почитателям, охваченным любовью к тебе. (45)
Даже избранный тобою [в образе Лакшми] в мужья, Хари,
Мадхусудана радости не достигает,
Но благие стопы того изначального Пуруши чисты лишь благодаря прикосновению твоей руки, несущей очищенье. (46)
Ах! Хари, древний Муж, радостно желает, чтоб ты его ударила ногой, точно ашоку[2],
И ты в гневе бьешь мужа, припавшего к твоим стопам, терзаемого страстью, того, кого все боги восхваляют. (47)
На его груди ты пребываешь, о Богиня, постоянно в покое, как на обширном и изукрашенном ложе,
Как молния среди туч, и разве даже Владыка мира не [является] ваханой твоим? (48)
Если ты в гневе оставляешь Мадхусудану, о Матерь, то он становится бессильным и лишенным почитания,
Это также очевидно, как человека, хотя и мирного, но лишившегося богатства и достоинств, покидают родичи его. (49)
Разве Брахма и другие боги, не будучи молодыми женщинами, не находят днем и ночью прибежище у твоих лотосных стоп,
Я думаю, что тобой побеждены они, мужчины, и как я могу описать твою силу, о исполненная безграничной мощи? (50)
Мне нет разницы, кто ты, о Богиня, мужчина или женщина, обладающая качествами или не имеющая качеств,

---

hara umAM kila tAmasIM tvAM vedAmbike na tu punaH khalu nirguNAM tvAM) – см. примеч. к 2.20. Ка (ka) имя собственное многих богов, в данном случае Брахмы *[Кочергина 1996: 144]*. Ка – первая графема алфавита деванагари (из согласных), как в других языках, первая буква символизирует вообще начало *[Махабхарата 1984: 240]*.

[1] 12.45(a). *Чего общего у меня, убогой разумом, с твоей неизмеримой мощью и совершенной милостью* (kvAhaM sumanda-matir apratima-prabhAvaH kvAyaM tavAtinipuNo mayi suprasAdaH) – букв. «где я, убогая разумом, и где твоя неизмеримая мощь и совершенная милость», обычная конструкция, обозначающая несовместимость, противопоставление *[Рамаяна 2006: 854]*. Ср. ДБхП V. 29.56.

[2] 12.47(a). *Ах! Хари, древний Муж, радостно желает, чтоб ты его ударила ногой, точно ашоку* (vA~nChaty aho harir ashoka ivAtikAmaM pAdAhatiM pramuditaH puruShaH purANaH) – по индийским поверьям, ашока вырастает там, где ступила нога женщины *[Вальмики 1999: 481]*.

Тебя я почитаю постоянно, исполненная любви[1], и хочу [иметь]
непоколебимую преданность тебе в конце, о Матерь! (51)

Сута сказал:
Так восхвалив [Богиню], царь [в образе Илы] нашел прибежище у нее,
И тогда довольная, даровала она ему слияние с собой[2]. (52)
Затем Судьюмна милостью Богини
Достиг высочайшего неизменного состояния, труднодостижимого даже для мудрецов. (53)

Так в первой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двенадцатая глава, называющаяся «Сказание о царе Судьюмне».

---

[1] 12.51(б). *исполненная любви* (bhAva-yukto) – в подлиннике это сложное слово дается в мужском роде, но поскольку царь обращется здесь к Богине в облике Илы, уместнее будет перевести женским родом.

[2] 12.52(б). *даровала <...> слияние с собой* (dadau… sAjujyam Atmani) – слияние или саюджья это один из видов освобождения (mokSha), слияние с избранным божеством. Кроме этого, существуют также и другие виды освобождения: салокья (sAlokya) это один из видов освобождения, пребывание в том же мире, что и избранное божество. самипья (sAmIpya) – соседство с божеством; саршти (sArShTi) – обладание могуществом божества; сарупья (sArUpya) – обретение божественного облика (VII.37.13; XII. 12.51-52). А. Авалон называет салокью, сарупью, самипью и саюджью четырьмя промежуточными этапами (пада) освобождения *[Маханирвана 2003: 190]*. Позднейшие комментаторы выстроили такую иерархию видов освобождения на основании критерия близости с божеством: салокья, саршти, самипья, сарупья, саюджья *[Ферштайн 202: 489]*. Большинство индуистских мифов о смене пола отражают традиционное представление, что быть женщиной есть более низкое состояние, чем быть мужчиной. Соответственно превращение мужчины в женщину воспринимается как смена более высокого статуса на более низкий. См. историю о превращении в женщину Нарады в ДБхП VI. 28. 1 – 31. Однако в ДБхП мы сталкиваемся и с другой точкой зрения, когда превращение в женщину считается благом и даром самой Богини, как в данном случае. Символично, что Богиня даровала освобождение Судьюмне, уже бывшим женщиной. То есть ДБП признает возможность освобождения и для женщин *[Brown 1990: 210 – 211]*. Подобная точка зрения получила отражение и в повествовании о путешествии божеств тримурти на Жемчужный остров (maNidvIpa) (III.6) *[Девибхагавата-пурана 2006: 43 - 54]*.

Глава тринадцатая
СКАЗАНИЕ О ЛЮБВИ ПУРУРАВАСА И УРВАШИ[1]

Сута сказал:
После того как Судьюмна взошёл на небеса, царством стал править Пуруравас,
Наделенный добродетелями и красотой и радующий подданных своих. (1)
Пребывая в великолепном граде, царством, где всем оказывался почет,
Стал управлять он, знающий дхарму всех [существ], целеустремленный в защите своих подданных. (2)
Совет, [устраиваемый] им, сохранялся в тайне, в то время, как он знал, [что происходит] в иных местах.
Он же всегда был полон сил, обладатель высочайшей власти. (3)
Мирные переговоры, подкуп и все остальные [средства политики][2] находились во власти того царя,
[Понуждая подданных] следовать своей дхарме варн и ступеней жизни[3], он властвовал над царством. (4)
Жертвоприношения разнообразные совершал царь, сопровождаемые богатыми дарами[4],
И те дары восхитительные раздавал владыка людей. (5)
Услышав о его красоте, добродетели, благородном нраве, богатстве и доблести,
Полюбила его [апсара] Урваши, покорившаяся ему [душой]. (6)
Из-за проклятия Брахмы она ниспала в мир людей[1],

---

[1] Глава 13. Это знаменитый миф, индийская вариация распространенного в мировой литературе сюжета о любви смертного к сверхъестественному существу. См. также РВ X.125; ШпБ XI; ВшП IV. Иная версия этого сказания использована в драме Калидасы «Мужеством (возвращенная) Урваши». Версия же, приводимая в данном случае в ДБхП, не содержит никаких особых интерполяций.

[2] 13.4(а). *Мирные переговоры, покуп и все остальные [средства политики]* (sAma-dAnAdayaH sarve) – см. примеч. к 7.1 (б).

[3] 13.4(б). *следовать дхарме варн и ступеней жизни* (varNAshramAn svadharma-sthAn kurvan) – см. примеч. к 10.29 (а).

[4] 13.5(а). *Жертвоприношения <…> сопровождаемые богатыми дарами* (yaj~nAMsh <…> bahu-dakShiNAn) – после жертвоприношения устроитель (yajamAna) преподносил дары участвовавшим в нем жрецам. Жрецам-брахманам как плату за жертвоприношение было принято преподносить дары (dakShiNA), которым придается мистическое значение, предания упоминают сказочно щедрых царей, одаривающих жрецов-брахманов несметными стадами коров и другими богатствами *[Индуизм 1996: 160]*.

И гордая, избрала в мужья царя [Пурураваса], думая о нем как о наделенном [всеми] добродетелями. (7)
Красавица осталась [с ним], такой договор заключив:
«Этих ягнят, о царь, доверенных [мне], защищай, о почтенный. (8)
Гхи - моя постоянная пища, и больше я ничего не ем, о царь,
И пусть я не увижу тебя, о великий царь, обнаженным, за исключением как во время соития. (9)
Если [условия] договора будут нарушены тобой, о царь,
Тогда, оставив тебя, я уйду, истину я говорю». (10)
Царь принял тогда [условия], выставленные прелестницей,
И она осталась в соответствии с договором, желая [дождаться] снятия проклятия. (11)
Привязавшись [к ней], царь много лет провёл в наслаждениях,
Оставив свои обязанности, предписанные дхармой, сбитый с толку страстью к Урваши. (12)
Мысли царя стали всецело поглощены ей,
И он, очарованный, не мог провести ни мига в разлуке с [той красавицей]. (13)
Так минуло много лет, и пребывающий на небесах Победитель Паки, Царь богов,
Не видя Урваши, обратил речь к гандхарвам: (14)
«Урваши приведите сюда, о гандхарвы,
Похитив двух ягнят из дома царя в должное время. (15)
Без Урваши мои чертоги лишены великолепия,
Поэтому тем или иным способом чаровницу верните!» (16)
После этих слов [Индры] гандхарвы, предводительствуемые Вишвавасу,
Придя [к дому Пурураваса], когда была очень темная ночь, (17)
Похитили тех ягнят, когда Пуруравас и Урваши наслаждались любовью,
И поднятые в воздух, ягнята жалобно заблеяли. (18)
Урваши, услышав это блеяние, как будто [это был крик] ее сыновей,
В гневе сказала царю: «Выполнен твой уговор со мной! (19)
Погибла я, о царь, ведь мной тебе доверенные ягнята, что были для меня как сыновья,

---

[1] 13.7(a). *Из-за проклятия Брахмы ниспала она в мир людей* (brahma-shApAbhitaptA sA mAnuShaM lokam AsthitA) – а согласно версии этого мифа, изложенной в ВшП, такое проклятие наложил на Урваши бог Митра, приревновавший её к Варуне *[Темкин 1982: 34]*.

Похищены ворами, так почему же ты подобно женщине лежишь? (20)
Я умерла позорной смертью с таким немужчиной, который хвастается, что он герой,
Ведь мои ягнята пропали сейчас, дорогие мне как собственная жизнь!» (21)
Видя, как она причитает, царь, сбитый с толку,
Будучи обнаженным, поспешил вслед [за гандхарвами], владыка земли. (22)
Тогда гандхарвы осветили царские покои молнией,
И она, желающая уйти, увидела его обнаженным. (23)
Бросив ягнят, удалились прочь гандхарвы, и на дороге царь,
Нагой, уставший, взяв их, возвратился в свой дом. (24)
Увидев мужа обнаженным, удалилась прочь красавица,
И тогда заметив, что она исчезла, в великой печали [царь] запричитал. (25)
Рыдая, царь стал бродить из страны в страну по собственной воле,
Думающий о ней, угнетенный, скорбящий, безвольный, сбитый с толку страстью. (26)
Блуждая по всей земле, на Поле Куру[1] он повстречал её,
И встретив, с радостным лицом, молвил ей доброе слово лучший из царей: (27).
«О супруга, постой, постой, о жестокая, не покидай
Меня, своего мужа, чьи мысли заняты [лишь] тобой, покорного [тебе] и не виновного ни в чём. (28)
Это тело, которое ты [прежде] обнимала, падёт здесь, о богиня,
И пожрут его, покинутое тобой, волки и вороны, о прекраснобедрая!» (29)
Так сетующему царю ответила Урваши,
Опечаленному, жалкому, изнеможденному, терзаемому страстью, лишившемуся воли. (30)

Урваши сказала:
Ты - глупец, о тигр среди царей, и куда пропало знание твоё?

[1] 13.27(a). *Поле Куру* (kuru-kShetre) – Поле Куру или Курукшетра это священная для индуистов земля, лежащая между реками Сарасвати (Сарсути) и Дришадвати (Читанг); название это место получило в честь царя Куру, который, согласно преданию, совершал тут обряды или предавался подвижничеству. На небольшой территории Курукшетры сосредоточено огромное количество тиртх и храмов *[Махабхарата 1987: 637]*.

Никогда не [может быть] дружбы с женщинами, как и [дружбы] с волками, о царь. (31)
Цари не должны доверять ни женщинам, ни ворам,
Так ступай же домой и наслаждайся счастьем и не наполняй своё сердце печалью. (32)
Так приводимый ей в чувство царь знания не обрёл, сбитый с толку,
Он погрузился в великое горе, связанный с порочной женщиной узами любви[1]. (33)
Таков весь этот сказ об Урваши,
В Ведах приводится он подробно, я же его вкратце поведал[2]. (34)

Так в первой книге махапураны Девибхагавата заканчивается тринадцатая глава, называющаяся «Сказание о любви Пурураваса и Урваши».

Глава четырнадцатая
РОЖДЕНИЕ ШУКИ

Сута сказал:
Увидев ее, черноокую, Вьяса был взволнован:
«Что делать мне, ведь не годится мне [для любви] эта апсара, божественная дева». (1)
Заметив такой настрой Вьясы, апсара тогда
Испугалась: «А вдруг он наложит на меня проклятье!» (2)
Она, приняв облик самки попугая, упорхнула прочь, трепеща от страха,
А Кришна, увидев ее в облике птицы, в изумление пришёл. (3)
Но страсть проникла в его тела от [краткого] лишь лицезрения её,
Ум его взволновался[1], и возбуждение наполнило все части его тела. (4)

---

[1] 13.33(б). *связанный с порочной женщиной узами любви* (svairiNI-sneha-yantritaH) – Апте переводит слово svairiNI как «a loose or unchaste woman, a wanton woman, an adultress» *[Apte 1922: 633]*. Четыре вида svairiNI описываются в НДхШ (II.12.49 – 51), из них случай Тары относится к первому: «Женщина, имеющая или не имеющая детей, при жизни мужа ушедшая к другому по любви, - это первый вид свайрини» *[Дхармашастра 1998: 119]*.

[2] 13.34(б). *В Ведах он приводится подробно, я же его вкратце поведал* (vede vistaritaM chaitat saMkShepAt kathitaM mayA) – имеется в виду знаменитый гимн-диалог Пурураваса и Урваши, содержащийся в РВ (X.95) [*Ригведа 1999: 244-246]*, и подробное изложение этого мифа в ШпБ (XI.5.1).

Мудрец Вьяса с превеликим терпением обуздывал свои мысли,
Но так и не смог сдержать свой неустойчивый ум. (5)
Многократно удерживаемое, очарованное Гхритачи сердце
Так и не было обуздано неизмеримо-блистательным Вьясой. (6)
Когда мудрец тёр дошечки для добывания огня, желая высечь пламя,
На них внезапно упало его семя. (7)
Он, не обратив внимания на извержение семени, продолжил тереть дошечки,
И тогда из них возник Шука, обликом прекрасный, как второй Вьяса. (8)
Повергающий в изумление мальчик, появившийся на свет из дошечек,
Был подобен зажженному блистающему пламени на жертвоприношении, когда на нём возливают масло. (9)
Вьяса, увидев сына, пришёл в великое удивление,
Подумав: «Разве это не есть [следствие] дара Шивы?» (10)
Светозарный Шука появился на свет из дощечек для добывания огня,
Подобно пламени, сияющему благодаря своему блеску. (11)
Тогда Вьяса стал радотсно любоваться сыном,
Излучающим божественное сияние, подобно второму гархапатье[2]. (12)
Ганга омыла его, явившись с гор[3],
И цветочный дождь пролился на младенца с неба[4], о аскеты. (13)
Обряд рождения совершил[5] Вьяса над ним, великим духом,
[И в это время] божественные барабаны звучали, и танцевали сонмы апсар, (14)

---

[1] 14.4(б). *Ум его взволновался* (mano ′tivismitaM jAtaM) – понятие manas в целом соответствует нафсу у мусульманских мистиков, то есть животной душе человека *[Йылмаз 2007: 265 - 266]*.

[2] 14.12(б). *подобно второму гархапатье* (gArhapatyam ivAparam) – гархапатья (gArhapatyas) это один из трех жертвенных огней, постоянно поддерживаемых домохозяином (gR^ihapati), передается из поколения в поколение по мужской линии, от него возжигаются другие жертвенные огни *[Пандей 1990: 298]*.

[3] 14.13(а). *Ганга омыла его, явившись с гор* (ga~NgAtaH snApayAmAsa samAgatya gires tadA) – омовение новорожденного составляет часть обряда рождения (jAtakarma), см. примеч. к 11.76 (б). Ребенка обмывают после перерезания пуповины, а затем мать дает ему грудь *[Пандей 1990: 90]*.

[4] 14.13(б). *цветочный дождь пролился на младенца с неба* (puShpa-vR^iShTis tu khAj jAtA shishor upari) – цветочный дождь относится к традиционной форме положительной реации богов к происходящему на земле. В сам ход событий боги, однако, не вмешиваются *[Махабхарата 1987: 686]*.

[5] 14.14 (а). *Обряд рождения совершил* (jAtakarmAdikaM chakre) – см. примеч. к 11.76 (б).

Пели вожди гандхарвов, ликующие, жаждущие взглянуть [на него],
Вишвавасу, Нарада, Тумбуру, при рождении Шуки. (15)
Обрадованные, вознесли хвалу все боги и видьядхары также,
При виде дивного сына Вьясы, рожденного из дощечек для добывания огня. (16)
С неба на землю упали посох, прекрасная шкура черной антилопы
И чудесный камандалу, предназначенные для Шуки[1], о лучшие из брахманов. (17)
Едва родившись, лучезарное дитя сразу же выросло[2],
И над ним обряд упанаяны совершил[3] Вьяса, сведущий в правилах обучения. (18)
Веды со всеми их тайнами и краткими изложениями наполнили

---

[1] 14.17. *С неба на землю упали посох, прекрасная шкура черной антилопы / И чудесный камандалу, предназначенные для Шуки* (antarikShAt papAtorvyAM daNDaH kR^iShNAjinaM shubham / kamaNDalus tathA divyaH shukasyArthe) – посох, шкура черной антилопы и камандалу преподносились мальчику, становящемуся учеником, во время церемонии упанаяна (см. примеч. к 3.21). Посох (daNDa) был символом путешественника, отправившегося в дорогу за знанием *[Пандей 1990: 129 - 130]*. Шкура черной антилопы (kR^iShNAjina), которую набрасывали на плечи или сидели на ней во время ведийских обрядов, стала своего рода символом брахманизма. В древнеиндийской литературе священная земля ариев (Арьяварта) обычно определяется как местность, где водится черная антилопа. Согласно МнДхШ (2.23), «Страна, в которой водится черная антилопа, может быть призвана годной для жертвоприношений, но далее этого – страна млеччхов» *[Махабхарата 1987: 684; Махабхарата 2003: 259; Пандей 1990: 128 – 129, 255, 292]*. Камандалу (kamaNDalu) это узкогорлый сосуд для воды, обычный атрибут аскетов, носивших в нем освященную воду для питья и ритуальных возлияний *[Махабхарата 2003: 248]*.

[2] 14.18 (а). *Едва родившись, лучезарное дитя сразу же выросло* (sadyaH sa vivR^idhe bAlo jAtamAtro ′tidIptimAn) – восхождение мотива чудесного рождения (см. примеч. к 3.36(б)) к идее реинкарнации объясняет мотив быстрого роста новорожденного («герой, умерший взрослым, взрослым же и возвращается»). Например, в одном из вариантов мифа о похищении солнца индейцев квакиютль герой, чтобы попасть в дом к женщине, у которой в коробочке спрятано солнце, превращается в ребенка, входит в лоно этой женщины и вновь рождается через четыре дня: в возрасте одного дня он уже мог ходить, двух – разговаривать, четырех – принялся кричать о коробочке с солнцем *[Мифы 1991, т.1: 386]*.

[3] 14.18(б). *И над ним обряд упанаяны совершил* (tasyopanayanaM chakre) – обряд повязывания шнура (upanayana, см. примеч. к 3.21) над брахманами проводился, когда им исполнялось восемь лет (в то время, как над кшатриями - одиннадцать, а над вайшьями - двенадцать), см. примеч. к 3.21 *[Пандей 1990: 111 – 117]*, однако в данном случае Вьяса совершает обрад упанаяны над Шукой практически сразу после рождения.

[Разум] новорожденного, великого духом, так же как и [разум] его отца. (19)
Оттого что [Вьяса] видел Гхритачи в облике самки попугая перед рождением сына,
Он нарёк своего сына именем «Шука»[1], о лучшие из мудрецов. (20)
Приняв Брихаспати как своего учителя, сын Вьясы тогда
Стал соблюдать обеты брахмачарина[2] согласно предписаниям. (21)
Изучив Веды целиком со всеми их тайнами и краткими изложениями
И все дхармашастры в доме учителя, Шука (22)
Ему дакшину преподнёс и домой возвратился[3] мудрец,
К отцу Кришне Двайпаяне явился он. (23)
Увидев вернувшегося сына, Вьяса поднялся, взволнованный любовью,
Обнял его и вдохнул запах его головы[4]. (24)
Беспорочный Вьяса спросил его о благополучии и об обучении
И, дав ему отдых, оставил Шуку в своей благой обители. (25)
Затем Вьяса подумал о женитьбе Шуки
И стал настойчиво выяснять, где есть прекрасная дева, дочь мудреца. (26)
Сыну Шуке Вьяса молвил слово: «Тобой изучены Веды, о безгрешный,
И все дхармашастры, так женись же, о великомудрый. (27)
Вступив в жизнь домохозяина, приноси жертвы богам и предкам
И освободи меня от долгов[5], о сын, приобретя прекрасную жену. (28)

---

[1] 14.20. *Оттого что [Вьяса] видел Гхритачи в облике самки попугая во время рождения сына, / Он нарек своего сына именем «Шука»* (yato dR^iShTaM shukI-rUpaM gR^itAchyAH saMbhave sadA / shuketi nAma putrasya chakAra) – слово shuka (в женском роде - shukI) и означает «попугай».

[2] 14.21(б). *Стал соблюдать обеты брахмачарина* (vratAni brahmacharyasya chakAra) – брахмачарин обязан соблюдать ряд обетов, важнейшим из которых является обет воздержания, см. примеч. к 10.29 (а).

[3] 14.23 (а). *Ему дакшину преподнёс и домой возвратился* (gurave dakShiNAM dattvA samAvR^ito) – речь идет об особом обряде «возвращения» (samAvartana), совершавшимся послушником-брахмачарином по окончании срока обучения в доме гуру, перед тем как вернуться в мир и вступить в жизненную стадию домохозяина. Во время этого обряду учеником уплачивалось вознаграждение (обычно корова или золото) *[Индуизм 1996: 160; Пандей 1990: 137 - 142]*.

[4] 14.24 (б). *Обнял его и вдохнул запах его головы* (Alili~Ngya muhur ghrANaM mUrdhni tasya chakAra) – традиционная форма изъявления нежных чувств, состоявшая в том, что один из встречавшихся прижимал голову другого к своей груди и вдыхал его запах *[Махабхарата 1987: 606]*.

[5] 14.28. *Вступив в жизнь домохозяина, приноси жертвы богам и предкам / И освободи меня от долгов* (gArhasthyaM cha samAsAdya yaja devAn pitR^in atha / R^iNAn mochaya mAM) – ср. МнДхШ 4.257, 6.35-37. Под долгами

Для не имеющего сына нет ни пути, ни рая,
Поэтому, о сын, о великий участью, вступи ныне в жизнь домохозяина. (29)
Ведя жизнь домохозяина, о сын, сделай меня счастливым, о Шука,
И оправдай мою великую надежду, [возлагавшуюся на тебя], о великомудрый. (30)
Предаваясь суровому подвижничеству, я получил тебя, рожденного не из лона
И имеющего божественную природу, о великомудрый, так спаси же меня, [своего] отца, о Шука! (31)

Сута сказал:
К своему отцу, молвящему такие слова, приблизился тогда Шука
И отвечал, бесстрастный – одолеваемому страстями. (32)

Шука сказал:
Зачем ты говоришь [мне это], о знаток дхармы, великомудрый разделитель Вед,
Дай же истинный совет мне, своему ученику, и я последую наставлению твоему. (33)

Вьяса сказал:
Ради [обретения] тебя, о сын, я предавался подвижничеству сто лет,
И заполучил тебя ценой большого страдания и поклонения Шиве. (34).
Я дам тебе богатство, попросив [какого-нибудь] царя,
Так наслаждайся же счастьем, вступив в превосходную [пору] юности. (35)

Шука сказал:
Какое счастье в мире людском, скажи, отче[1], порока в себе не содержит?
А мудрые не называют счастьем то, что пронизано страданием. (36)
Взяв себе жену, о великий участью, я попаду под её власть,

подразумевается долг риши, предкам и богам. Долг риши уплачивается изучением Вед, предкам – рождением сыновей, которые могли бы совершать подношения предкам, богам – принесением жертв *[Законы Ману 1992: 291]*. Ср. ДБхП XI. 22.25.

[1] 14.36(а). *отче* – в подлиннике tAta. Как указывает Б. Л. Смирнов, это слово совпадает по значению с русским «тятя» и украинским «тата», это ласкательное обращение к отцу или к старшему мужчине *[Махабхарата 1984: 163]*.

А какое счастье может быть для зависимого от другого, в особенности для того, кто женщиной побежден? (37)
Когда-нибудь да освобождается человек, закованный в железные [кандалы] или деревянные [колодки],
Но связанный женой и детьми не освободится никогда. (38)
Тело женщины возникло из кала и мочи и наполнено ими,
Какой же мудрец, о Индра среди жрецов, может к нему испытывать любовь? (39)
Я не рожден из лона, о брахман-провидец[1], так откуда у меня устремление к лону?
И прежде я не желал рождения из лона. (40)
Разве я буду хотеть наслаждаться мочой, оставив удивительную радость постижения Атмана?
Черпающий радость в себе самом[2] не будет более желаниями влеком. (41)
Прежде я подробно изучил Веды
И понял, что они наполнены [предписаниями] насилия и побуждают [следовать] пути действия[3]. (42)

---

[1] 14.40(а). *о брахман-провидец* (vipraR^iShe) – или риши (R^iShi), мудрец, автор и певец гимнов Вед. Для традиционных воззрений характерна симметричность конструкций человеческого, небесного и демонического миров, благодаря чему каждый мир имеет свою категорию риши *[Махабхарата 1987: 676]*. В индийской мифологии различаются небесные риши, живущие вместе с богами, и земные риши – мудрецы и подвижники. Первые традиционно и именовались «божественными риши», к ним, в частности, принадлежит Нарада. Эти риши являются создателями ведийских гимнов и прародителями существ на земле (prajApati, «владыки созданий»). В БхП (III.12.21 – 23) упоминаются десять божественных риши. Имеются еще два разряда риши: брахманы-риши, стоящие во главе брахманских кланов, и царственные риши (rAja-R^iShi) – праведные и мудрые цари *[Рамаяна 2006: 733; Мукундорам 1980: 209]*.

[2] 14.41(б). *Черпающий радость в себе самом* (AtmArAmash cha) – Апте дает такой перевод этого сложного слова: «striving to get knowledge, seeking spiritual knowledge, delighted in self» *[Apte 1922: 78]*. В БхГ 3.17 встречается схожее слово Atma-rati. Б.Л. Смирнов переводит его как «в Атмане обретает покой», В.С. Семенцов – «кому атман все услады и радость дарует», а В.Г. Эрман – «кто лишь в Себе ищет радость».

[3] 14.42. *Прежде я подробно изучил Веды / И понял, что они наполнены [предписаниями] насилия и побуждают [следовать] пути действия* (prathamaM paThitA vedA mayA vistAritAsh cha te / hiMsAmayash te paThitAH karma-mArga-pravartakAH) – под «насилием» подразумеваются предписанные в Ведах жертвоприношения животных. Шука в данном случае выражает мнение шраманов и буддистов, которые подвергли сомнению эффективность ведийского ритуала,

руководствуясь рациональными критериями, одним из которых была несовместимость жертвоприношений с принципом невреждения (ahiMsA). Особенно буддисты считали греховным убивать животных для жертвоприношений *[Бонгард-Левин 1985: 355; Индийская философия 2009: 124]*. Тема мясоедения и жертвоприношений животных требует специального пояснения. В ведийскую эпоху употребление мяса в пищу, в том числе и говядины, было обычным делом. Мясо приносилось также в жертву богам, его вкушали и жрецы *[Ригведа 1999: 519 - 520]*. Вегетарианство получило распространение позднее, и полемика по вопросу о допустимости насилия на жертвенном обряде шла на протяжении всего периода существования древнеиндийской цивилизации *[Махабхарата 2003: 237]*. В Мбх, с одной стороны, мясоедение осуждается (III.44.6; III.188.61-73), а с другой, содержатся многочисленные упоминания об употреблении мяса в пищу (III.47.7; 73.8-13 и др.). Общим является следующий подход: «Относительно мясной пищи мудрецы говорят: кто принимается за еду лишь после того, как должным образом, согласно (жертвенному) обряду, сделал подношение богам и усопшим предкам, того не осквернит (никакая) пища. Такого (человека) не (порицают) за то, что он ест мясо, говорят Веды…» (III.199.11) *[Махабхарата 1987: 418]*. В Анугите воспроизводится спор между противником и сторонником принесения в жертву животных, в ходе которого сторонник жертвоприношений заявляет: «Нельзя и шевельнутся, не причинив «кому-либо) вреда» (XIV.28) *[Махабхарата 2003: 60 - 61]*. В Мокшадхарме (философский раздел Шантипарвы) основатель санкхьи Капила, порицает Веды за то, что они предписывают заклание животных на жертвоприношениях, а его оппонент Сьюмарашми выступает с традиционалистских позиций, отстаивая приоритет ритуальных установлений (Мбх XII.269-271) *[Махабхарата 1983: 351-366]*. Поворотный момент в развитии вегетарианства знаменовало правление царя Ашоки, так как он поощрял его личным примером и запретил убой многих видов животных. Однако АШ относится к употреблению мяса в пищу как к совершенно обычному явлению и излагает правила содержания скотобоен и сохранения мяса (II.43 (26)) *[Артхашастра 1993: 128-129]*. Только с развитием буддизма махаяны и новых течений в индуизме получило широкое распространение строгое вегетарианство. Однако тантрические культы восстановили в новой форме практику жертвоприношения животных и употребления мяса *[Бэшем 1977: 229-230]*. В ДБхП сказано: «Те, кто ест мясо, должны принести в жертву животное, и лучшим бали будет предложение буйвола, козла или кабана. Убитые перед изображением] Богини животные отправляются в вечную Сваргу, и нет греха для умертвивших животное ради Нее, о безгрешный. По заключению всех шастр, [насилие], совершаемое на жертвоприношениях, равно ненасилию, ведь животных, принесенных в жертву Богине, ожидает рай» (III.26.32 - 34). Однако для саттвических брахманов предписан отказ от практики жертвоприношений (V.20.40 – 41). Подробную информацию о принесении в жертву животных можно найти в КП, где этой теме посвящена целая глава – 67-я, именуемая «кровавой» (rudhirAdhyAya). Подобное же можно отыскать и в МНТ, где приводятся подробные правила совершения жертвоприношений (VI.104-118). Как полагает Д. Кинсли, практика принесения в жертву животных очень древняя и она вытекает из самой логики шактистского культа. В глазах почитателей

Я принял Брихаспати как своего учителя, [но вскоре оказалось], что он погружен в океан мирской жизни,
И его сердце наполнено невежеством, так как же он может давать [мне] наставления? (43)
Как врач, сам пораженный недугом и лечащий при этом недуг другого,
Так и учитель, ведущий жизнь домохозяина, для меня, стремящегося к освобождению – это лишь насмешка. (44)
Поклонившись учителю, я явился в присутствие твоё,
Спаси меня благодаря знанию истины, терзаемого страхом, от змея сансары[1]. (45)
В этой ужасной сансаре блуждание безостановочно,
Подобно тому, как движется Солнце день и ночь по кругу Зодиака. (46)
Размышляя об истине, [мы понимаем], что какое счастье [может быть] в круговерти перерождений?
И наслаждения глупцов здесь подобны наслаждениям червей посреди испражнений. (47)
Нет хуже глупца, который, изучив Веды и шастры,
[Остается] привязан к мирской жизни, подобно свиньям, лошадям и собакам. (48)
Если он, достигнув редкого рождения в человеческом теле и изучив Веды и шастры,
Запутывается в мирской жизни, то какой же человек может достичь освобождения? (49)
Поэтому не может быть удивительнее чуда в мире,
Что [люди], привязанные к сыну, жене и дому, учёными зовутся. (50)
Кто не попадает в узы сансары, состоящей из трех гун женщины-майи[2],
Тот мудрец, тот разумный человек, тот шастры постигший. (51)
Разве не напрасно изучение того, что ввергает в прочные оковы?
Следует то учить, что избавит от уз бытия. (52)

разнообразных богинь они, обычно жестокие по своей природе, требуют крови и не благословляют своих поклонников, пока не получат от них эту кровь *[Кинсли 2008: 146]*. В «Чондимонголе» Ганга упрекает богиню Дургу: «Ты же неизменно ешь быков, коз, овец – такой грех тебе по душе! Даже кабаном, презренной тварью не брезгуешь!» *[Чондимонгол 1980: 144]*. И до сих пор богини по всей Индии продолжают получать кровавые подношения *[Кинсли 2008: 146]*.

[1] 14.45(б). *от змея сансары* (saMsAra-sarpataH) – ср. с образом змея из притчи, содержащейся в Мбх (XI.5.3 – 9) *[Махабхарата 1998: 58-59]*, где этот змей олицетворяет Время.

[2] 14.51(а). *женщины-майи* (nArI-mAyA…) - так в подлиннике.

Оттого что дом связывает человека, он и называется домом[1].
Так какое же счастье может быть в темнице, этого, отче, я и боюсь. (53)
Те ученые слабы разумом и обделены Творцом,
Которые, достигнув рождения в человеческом теле, вновь попадают в путы [бытия]. (54)

Вьяса сказал:
Дом - это не темница и не причина пут,
Кто душой свободен, тот, даже будучи домохозяином, освобождения достигает. (55)
Наживающий богатства честным путем, следующий предписаниям Вед, как положено, по порядку,
Совершающий шраддхи, правдивый в речах, беспорочный, даже будучи семьянином, освобождения достигает. (56)
Брахмачарин-подвижник и ванапрастха, верный обетам,
Оба почитают домохозяина в полуденное время постоянно[2]. (57)
Оказанием почета, предоставлением пищи и добрыми речами
Услуживают им домохозяева, следующие дхарме. (58)
Нет выше дхармы, чем ступень жизни домохозяина - так известно,
[И поэтому] Васиштха вместе с другими мудрыми учителями на этой ступени пребывали[3]. (59)
Если что-нибудь недостижимое, о великий участью, для того, кто следует установлениям Вед?
Рай, освобождение, рождение в хорошей семье - [всё], что он не пожелает, так оно и будет. (60)

---

[1] 14.53(а). *Оттого что дом связывает человека, он и называется домом* (gRhNAti puruShaM yasmAd gR^ihaM tena prakIrtitam) – пример искусственной этимологии, слово gR^iha «дом» выводится из корня grah «брать, хватать, захватывать».

[2] 14.57. *Брахмачарин-подвижник и ванапрастха, верный обетам, / Домохозяина почитают в полуденное время постоянно* (brahmachArI yatish chaiva vAnaprastho vrata-sthitaH / gR^ihasthaM samupAsante madhyAhnAtikrame sadA) – слово yati обозначает аскета-отшельника *[Махабхарата 2003: 237]*. Имеется в виду, видимо, что в полуденное время они собирают милостыню.

[3] 14.59(б). *Васиштха вместе с другими мудрыми учителями на этой ступени пребывали* (vasiShThAdibhir AchAryaiH j~nAnibhiH samupAshritaH) – в индуистских преданиях мудрецы-отшельники часто описываются семейными людьми. Идеалом подобного мудреца служит Васиштха; он и его потомки, составляющие могущественный род васиштхов, были домашними жрецами (пурохитами) царей Солнечной династии *[Мифы 1991, т.1: 218]*.

Пусть он проходит ступень жизни за ступенью[1] - так утверждали сведущие в дхарме,
И поэтому, приняв [домашний] огонь, исполняй [предписанные] обязанности неустанно. (61)
Богов, предков и людей удовлетворяя[2], как предписано, о сын,
И породив сыновей, о знаток дхармы, веди жизнь семьянина. (62)
Оставив дом и уйдя в лес затем, ты будешь следовать лучшему из обетов,
Пребывая на ступени жизни удалившихся в леса, затем [ты примешь] отрешение[3]. (63)
Пять неукротимых чувств вместе с умом, о великий участью,
Сбивают с толку человека, не имеющего жены. (64)
Поэтому надо брать себе жену, дабы обуздать их[4], о великомудрый,
А по достижении старости следует предаваться подвижничеству - таковы речения шастр. (65)
Вишвамитра, о великий участью, вершивший суровое подвижничество
Три тысячи лет, воздерживающийся от пищи, обуздавший чувства, (66)
Был соблазнен Менакой, велико-блистательный, находясь в лесу,
И прекрасная дочь Шакунтала родилась от семени его[5]. (67)

---

[1] 14.16(а). *Пусть он проходит ступень жизни за ступенью* (AshramAd AshramaM gachChed) – см. примеч. к 10.29 (а).

[2] 14.62(а). *Богов, предков и людей удовлетворяя* (devAn pitR^in manuShyAMsh cha) – речь идет о концепции трех долгов, см. примеч. к 14.28.

[3] 14.63. *Оставив дом и уйдя в лес затем, ты будешь следовать лучшему из обетов, / Пребывая на ступени жизни удалившихся в леса, затем [ты примешь] отрешение* (tyaktvA gR^ihaM vanaM gatvA kartAsi vratam uttamam / vAnaprastAshramaM kR^itvA saMnyAsaM cha tataH param) – см. примеч. к 10.29 (а).

[4] 14.64-65(а). *Пять неукротимых чувств вместе с умом <…> Сбивают с толку человека, не имеющего жены. // Поэтому надо брать себе жену, дабы обуздать их* (indriyANi… mAdakAni sunishchitam / adArasya durantAni pa~nchaiva manasA sahA // tasmAd dArAn prakurvIta taj-jayAya) – см. примеч. к 5.95; 9.43 (б).

[5] 14.66 - 67. *Вишвамитра <…> вершивший суровое подвижничество / Три тысячи лет, воздерживающийся от пищи, обуздавший чувства, // Был соблазнен Менакой, велико-блистательный, находясь в лесу, / И прекрасная дочь Шакунтала родилась от семени его* (vishvAmitro <…> tapaH kR^itvA ′tidushcharam / trANi varSha-sahasrANi nirAhAro jitendriyaH // mohitash cha mahAtejA vane menakayA sthitaH / shakuntalA samutpannA putrI tad-vIrya-jA shubhA) – согласно преданию, боги подослали к мудрецу Вишвамитре прекрасную апсару Менаку, с тем чтобы своей любовью она отвлекла его от подвижничества. Сначала ей это удалось, и от их союза родилась дочь Шакунтала, ставшая героиней всемирно известной драмы Калидасы «Шакунтала, или Перстень-примета». Но затем Вишвамитра преодолел

Увидев дочь рыбака Кали, отец мой Парашара,
Раненный стрелами Камы, овладел той девой, находясь в ладье[1]. (68)
И даже Брахма при виде своей дочери был поражён пятью стрелами,
И его, посягнувшего [на неё], остановил Рудра, лишив его сознания[2]. (69)
Поэтому ты, о счастливец, последуй моему доброму совету
И, взяв в жены деву из знатного рода, шествуй стезею, указанной в Ведах. (70)

Так в первой книге махапураны Девибхагавата заканчивается четырнадцатая глава, называющаяся «Рождение Шуки».

Глава пятнадцатая
БЕССТРАСТИЕ ШУКИ

Шука сказал:
Я никогда не буду вести жизнь домохозяина, несущую постоянные страдания, отче,
[Ибо она] - оковы для всех воплощенных[3], подобно силкам [для животных]. (1)
Как могут быть счастливы те, которых преследует мысль о богатстве, отче,

---

искушение, прогнал Менаку и продолжил свои аскетические подвиги (Мбх I.66; Рамаяна I.63) *[Классическая драма 1976: 107-159; Махабхарата 1992: 198-201]*.

[1] 14.68. *Увидев дочь рыбака Кали, отец мой Парашара, / Раненный стрелами Камы, овладел той девой, находясь в ладье* (dR^iShTvA dAsha-sutAM kAlIM pita mama parAsharaH / kAma-bANArditaH kanyAM tAM jagrAhoDupe sthitaH) – согласно преданию, излагаемому в Мбх (I.57.56 – 75) и ДБхП (I.1-2), Вьяса был сыном риши Парашары и приемной дочери царя рыбаков Сатьявати *[Махабхарата 1992: 166 - 168]*.

[2] 14.69. *И даже Брахма при виде своей дочери был поражен пятью стрелами, / И его, посягнувшего [на неё], остановил Рудра, лишив его сознания* (brahmA 'pi sva-sutAM dR^iShTvA pa~ncha-bANa-prapIDitaH / dhAvamAnash cha rudreNa mUrchChitash cha nivAritaH) – в индийской мифологии весьма популярен миф об инцесте Брахмы с собственной дочерью, выступающей под разными именами (Брахмани, Вач, Сарасвати, Сандхья, Шатарупа) *[Мифы 1991, т.1: 185],* см. также примеч. к 5.44 (б). Из других шактистских пуран вариант этого мифа приводится в КП 2.14 - 45, но здесь Брахма воздерживается от инцеста *[Калика-пурана 2006: 12 - 15]*.

[3] 15.1(б). *всех воплощенных* (sarva-dehinam) – под «воплощенным» (dehin, также sharIrin) подразумевается воплощенная в теле душа *[Махабхарата 2009: 361]*.

Ведь они, алчные, притесняют даже своих бедных родичей. (2)
Даже Индра не счастлив так, как счастлив нищий, не имеющий желаний,
Так кто же другой может быть счастлив здесь в круговерти перерождений, даже обладая властью над тремя мирами? (3)
Подвижника, вершащего аскезу, увидев, Магхаван [всегда] бывает опечален,
И многообразные препятствия чинит на его пути владыка неба[1]. (4)
Даже Брахма несчастлив, и Вишну, заполучив прелестную Лакшми,
Постоянно устает от битв с асурами. (5)
Даже Супруг Рамы, владетель Шри[2],
Прилагает огромные старания и предается суровому подвижничеству – так кто же может быть по-настоящему счастлив[3]? (6)
Даже Шанкара всегда страдает, мне известно это,
Предающийся подвижничеству и сражающийся с дайтьями непрерывно. (7)
Если богач никогда не спит спокойно, жаждя [еще богатства],
То как бедняк, отче, может достичь счастья? (8)
Зная это, о великий участью, почему ты твоего сына, рожденного от твоего семени,
Вовлекаешь в страшную мирскую жизнь, полную мороки? (9)
Рождение – страдание, старость – страдание, и смерть страдание [влечёт],
И пребывание в утробе [матери], полном кала и мочи[4], это снова страдание, отче. (10)

---

[1] 15.4. *Подвижника, вершащего аскезу, увидев, Магхаван [всегда] бывает опечален / И многообразные препятствия чинит на его пути владыка неба* (tapantaM tApasaM dR^iShTvA maghavA duHkhito 'bhavat / vighnAn bahu-vidhAn asya karoti cha divaspatiH) – см. примеч. к 10.13 (а).

[2] 15.6(а). *владетель Шри* (srImAn) – буквально «обладающий Шри». Вишну мыслился супругом Шри, богини, олицетворявшей власть и преуспеяние *[Махабхарата 1987: 655]*.

[3] 15.6(б). *так кто же может быть по-настоящему счастлив?* – в подлиннике kasyAsti vipulaM sukham.

[4] 15.10(б). *И пребывание в утробе [матери], полном кала и мочи* (garbha-vAsaM punar duHkhaM viShThA-mUtra-maye) – в индуистских сочинениях мы находим описание родовой травмы, которой уделяет огромное внимание новейшая психология и особенно трансперсональная психология. Согласно индуистским источникам, эта травма рождения (garbha-duHkha) вызывается пребыванием плода среди нечистых субстанций: мочи, кала, слизи (ВП VI.5; БрП 233; Вишну-смрити 96.133; АП 369.27; ПП 2.66.95). Следствием родовой травмы, согласно

Но еще горше страдание, возникающее от жажды [наслаждений] и алчности,
А в попрошайничестве [заключено] страдание даже хуже смерти, о почтенный. (11)
За счет принятия даров жрецы живут, а не за счет [своих] силы и ума,
Но ожидание [этих даров] от других - тяжкая мука каждый день, что подобна смерти. (12)
Изучив все Веды и шастры,
Мудрые должны ходить по богачам и всячески их восхвалять [ради получения даров]. (13)
Для имеющего одно чрево какая забота в том, чтобы наполнить его тем или иным способом
Листьями, корнями, плодами и прочим для насыщения? (14)
Но если есть супруга, сыновья и внуки в семье огромной,
То для прокормления [их] большие тяготы [приходиться переносить], так какое же счастье в этом, о отче, удивляюсь. (15)
Шастры, посвященные йоге и знанию, сообщи мне, несущие счастье,
А разделу, посвященному обрядам[1] я, отче, никогда не рад. (16)
Назови мне средство изжить карму – прарабдху, саньчиту
И вартаману – чтобы корень кармы [этих] трёх видов вырван был[2]. (17)
Подобно пиявке, постоянно женщина кровь пьет [из своего мужа],

---

древнеиндийским текстам, является утрата памяти о предыдущих жизнях *[Махабхарата 1998: 192]*. Ср. ДБхП IV.2.20.

[1] 15.16(б). *А разделу, посвященному обрядам* (karma-kANDe) – Апте переводит karma-kANDa как «the department of the Veda which relates to ceremonial acts and sacrificial acts and the merit arising from a due performance there of» *[Apte 1922: 137]*.

[2] 15.17. *Назови мне средство изжить карму – прарабдху, саньчиту / И вартаману – чтобы корень кармы [этих] трех видов вырван был* (vada karma-kShayopAyaM prArabdhaM sa~nchitaM tathA / vartamAnaM yathA nashyet trividhaM karma-mUla-jam) – карма в индуизме это закономерность, согласно которой статус и судьба человека в настоящем предопределены его деятельностью в прошлом рождении. Карма имеет три аспекта: 1. саньчита (sa~nchita) – «накопленные действия», сумма всех карм прошлых и этой жизни, 2. прарабдха (prarabdha) – «начавшиеся действия», эта та часть саньчита-кармы, которая приносит плоды и оформляет события и условия наших тел, личные склонности и привязанности, 3. криямана- или вартамана (kriyamAna или vartamAna) – «делаемое сейчас», эта та карма, которая создается и добавляется в этой жизни мыслями, словами и действиями, или во внутренних мирах в промежутках между воплощениями. Создавать карму, согласно индуизму, может только человек, остальные существа обречены только переживать ее последствия. В шактизме карма образует одно из трех основных препятствий для духовного развития. Достижение освобождения при жизни (дживанмукти) уничтожает карму *[Индийская философия 2009: 444]*.

Но не замечает этого глупец, обманутый ее игривыми жестами. (18)
По частям семя, богатство и ум обманными разговорами
Жена похищает, всё, чем владеешь, так есть ли другой вор, равный ей? (19)
Чтобы лишиться покоя и сна, глупец жену
Берет, обманутый Творцом - себе на горе, а не на радость. (20)

Сута сказал:
Услышав такие слова от Шуки, Вьяса,
Без сомнения, был сильно озадачен: «Что делать?» (21)
Слезы горя пролились из его очей,
Дрожь охватила тело и померк рассудок . (22)
Видя отца скорбящим, жалким, подавленным горем,
Сказал ему Шука с очами, распахнутами от удивленья. (23)

[Шука сказал]:
О, ужасная сила майи, что сбивает с толку учёного,
Творца Веданты, всезнающего, чьи слова равны Ведам. (24)
Я не знаю, что это за Майя, чрезвычайно труднопреодолимая,
Которая очаровывает мудрого Вьясу, сына Сатьявати. (25)
Возвещатель пуран и создатель Махабхараты,
Разделитель Вед - даже он под власть заблуждения попал! (26)
Я нахожу убежище у Богини, которая очаровывает мир,
Брахму, Вишну и Махешвару, так что же говорить о прочих? (27)
Есть ли кто-нибудь в трех мирах, кто бы не был сбит с толку майей?
Ей введены в заблуждение Брахма, Вишну, Хара и прочие [боги]. (28)
О, [насколько велики] сила и могущество Богини!
Майей покорен всеведущий Господь, Владыка. (29)
Вьяса рожден из части Вишну[1] – так говорят знатоки пуран,
Но даже он погружен в океан заблуждения, подобно купцу,
потерпевшему кораблекрушение. (30)
Он плачет ныне, потерявши волю, словно обыкновенный человек,
О [насколько велика] сила майи, которую даже учёным трудно одолеть! (31)
Кто он и кто я, и как [мы очутились] здесь, и что это за заблуждение,
Думать о телах, состоящих из пяти сутей[1], как об отце и сыне. (32)

[1] 15.30(а). *Вьяса рожден из части Вишну* (viShNvaMsha-saMbhavo vyAsa) – см. примеч. к 3.18.

Сильнее всех та майя, очаровывающая даже великих чародеев,
Одолеваемый которой, рыдает даже брахман Кришна. (33)

Сута сказал:
Мысленно поклонившись ей, Богине, причине всех причин,
Владычице, Матери Брахмы и всех прочих богов, (34)
[Шука], рожденный из дощечек для добывания огня, Вьясе, [своему] отцу,
Жалкому, погруженному в океан скорби, молвил слова обоснованные и благие: (35)
«О Парашарья, о великий участью, о будитель всех [существ],
Отчего ты печалишься, о господин, подобно невежественному обыкновенному человеку? (36)
Заблуждение [тобой владеет], великим духом. Ныне я твой сын, но я не знаю,
Кто был я и кто ты в прошлом рождении[2], о участью великий. (37)
Будь стойким, пробудись, не предавайся печальным мыслям,
Зная, что этот [мир] окутан сетью заблужденья, оставь же скорбь, о великомудрый! (38)
Чувство голода утихает благодаря пище, а не благодаря созерцанию сына,
И жажда утоляется питьем воды, а не сыном. (39)
Обоняние наслаждается благоуханиями, слух - звуками,
Радость [общения] с женщиной женщина дарует, но я сын, и [какое наслаждение] я могу тебе доставить? (40)
[Некогда] Аджигартеной даже [свой собственный] сын царю Харишчандре,
Нуждающемуся в жертве для жертвоприношения, был отдан за деньги[3]. (41)

---

[1] 15.32(б). *о телах, состоящих из пяти сутей* (pa~ncha-bhUtAtmike dehe) – см. примеч. к 5.94.

[2] 15.37. *Ныне я твой сын, но я не знаю, / Кто был я и кто ты в прошлом рождении* (adyAhaM tava putro ′smi na jAne pUrva-janmani / ko ′haM kas tvaM) – согласно древнеиндийским тестам, утрата памяти о предыдущих существованиях является последствием родовой травмы *[Махабхарата 1998: 192]*, но отдельные высокодуховные индивиды могут эту память сохранять. Свои прошлые воплощения можно вспомнить также благодаря занятиям йогой *[Индуизм 1996: 219]*.

[3] 15.41. *[Некогда] Аджигартеной даже [свой собственный] сын царю Харишчандре, / Нуждающемуся в жертве для жертвоприношения, был отдан за деньги* (ajIgartena putro ′pi harishchandrAya bubhuje / pashukAmAya yaj~nArthe datto

Имущество это средство [достижения] удовольствий, богатство много радостей сулит,
Добывай же богатство, если [тебя одолевает] жадность, а я твой сын, и что я сделаю [для тебя]? (42)
Меня мудростью озари, ведь ты знаешь божество, о великомудрый,
Дабы я освободился навсегда от страха перед пребыванием в утробе [матери], о мудрец. (43)
Труднодостижимо человеческое рождение здесь, на земле, где [творится] карма[1], о безгрешный,
И тем более труднодостижимо рождение в хорошей брахманской семье. (44)
«Связан я [майей]», - такая мысль мой ум не покидает,
Давнишняя, хоть в сеть впечатлений сансары ввергнут я[2]. (45)

Сута сказал:

---

maulyena sarvathA) – согласно преданию, однажды бездетный царь Харишчандра просил Варуну даровать ему сына, которого он по обету принесёт Варуне в жертву. Когда же сын (по имени Рохита) родился, царь всё время откладывал срок жертвоприношения. Подросши, Рохита скрылся в лесах, где вёл подвижническую жизнь. За невыполнение обета Варуна наслал на царя водянку. Несколько раз Рохита пытался вернуться к отцу, чтобы помочь ему, но Индра не позволял ему сделать это. Встретив однажды в лесу брахмана Аджигарту (букв. «голодающий»), Рохита попросил его отдать ему одного из троих сыновей, чтобы принести в жертву Варуне. За это брахману, томившемуся голодом, было обещано сто коров. К жертвоприношению был назначен средний сын брахмана - Шунахшепа, которого привязали к жертвенному столбу. Однако жрец отказался совершить заклание, и вызвался сделать это сам Аджигарта, отец Шунахшепа. Тогда за мальчика вступился Вишвамитра, который дал ему мантру Варуны. Благодаря этому Шунахшепа освободился от пут, а Харишчандра одновременно излечился от водянки (VII.14 – 17).

[1] 15.44(а). *Труднодостижимо человеческое рождение здесь, на земле, где [творится] карма* (durlabhaM mAnuShaM janma karmabhUmAviha) – согласно индуизму, создавать карму (см. примеч. к 15.17) может лишь человек, все прочие существа в этом и других мирах обречены только переживать ее последствия (bhoga) *[Индийская философия 2009: 444]*.

[2] 15.45(б). *в сеть впечатлений сансары ввергнут я* (saMsAra-vAsanA-jAle niviShTA) – в йоге Патанджали (Йога-сутры II.15 и IV.7-10 с коммент. Вьясы) васана (vAsanA) это пребывающие в психике субъекта (manas) типы бессознательных «остатков», или «следов», прошлых аффективных действий, содействующих «созреванию плода кармы» и актуализирующихся, становясь формами психической деятельности (vR^itti), в зависимости от типа существования *[Индийская философия 2009: 228]*.

После этих слов сына Шуки, обладающего неизмеримым разумом, Вьяса
Отвечал ему, умиротворенному, подумывающему о четвертой ступени жизни[1]. (46)

Вьяса сказал:
Прочти же, о великий участью сын, мной составленную Бхагавату,
Благую, очень пространную пурану, равную Ведам[2], (47)
Разделенную на двенадцать книг, отмеченную пятью признаками[3],
Украшение всех пуран, одобренную мной. (48)
От одного лишь слушания Бхагаваты обретается
Знание о сущем и не-сущем и познание[4], поэтому читай её, о великомудрый. (49)
[Некогда] Вишну, возлежащий на листе баньяна[5] в облике ребенка, [думал]:
«Кем, обладающим сознанием, я был создан в образе ребенка, (50)
Ради чего и из какого вещества, и как мне узнать все это?»

---

[1] 15.46(б). *подумывающему о четвертой ступени жизни* (chaturtAshrama-mAnasam) – т. е. о санньясе, см. примеч. к 10.29 (а).

[2] 15.47(б). *пурану, равную Ведам* (purANaM brahma-saMmitam) – см. примеч. к 1.7(б).

[3] 15.48(а). *отмеченную пятью признаками* (pa~ncha-lakShaNa-saMyutam) – см. примеч. к 1.4 (а).

[4] 15.49(б). *Знание о сущем и не-сущем и познание* (sad-asaj-j~nAna-vij~nAnaM) – о категориях «сущее» (sat) и «не-сущее» (asat) см. примеч. к 2.5 (а). Слова j~nAna и vij-nAna в сочетании с друг с другом появляются два раза в БхГ - 3.41 и 9.1. Б.Л. Смирнов переводит их в первом случае как «уменье и знанье», во-втором – как «знанье и его примененье», В. С. Семенцов – как «знание и различение» и «знание и мудрость», В. Г. Эрман – «знание и познание» и «знание в сочетании с познанием». Согласно Шанкаре, под первым следует понимать знание высшей истины, воспринятое из священных текстов, под вторым – знание, основанное на личном опыте и подчиненное традиции (Шанкаре следуют переводы БхГ Теланга, Эджертона, Зэнера). Иногда эти понятия различают как знание духовное, восходящее к откровению, и знание, опирающееся на логическое рассуждение (так переводит ван Бейтенен: insight and knowledge). Гояндка полагает, что это знание Брахмана и знание воплощенного Бога – Ишвары. А по мнению Рамануджи, j~nAna и vij~nAna это преданность (bhakti) и почитание Бога *[Махабхарата 2009: 372, 386]*.

[5] 15.50(а). *на листе баньяна* (vaTa-patre) – баньян (vaTa) или индийская смоковница почитался в Индии как священное дерево. Это дерево в силу специфики своего строения (ветви-корни, уходящие вниз и врастающие в землю) играло важную роль в мифологической символике как эквивалент «мирового древа» *[Махабхарата 1987: 605, 682]*.

Погруженному в такие раздумья Мукунде, великому духом, (51)
Половину шлоки, заключающую весь смысл, произнесла Бхагавати, [оставаясь незримой]:
«Все это есть я, и иного вечного ничего нет[1]». (52)
Вишну воспринял эти слова сердцем
И стал думать: «Кем была произнесена эта объемлющая истину речь? (53)
Как я узнаю, кто сказал это - женщина, мужчина или евнух?»
Предавшись такой мысли, он хранил Бхагавату в сердце (54)
И снова и снова мысленно повторял её,
Лежа на баньяновом листе, такой он был думою томим. (55)
Тогда умиротворенная Бхагавати явилась, четырехрукая,
Держащая раковину, диск, палицу и лотос[2], благая (56)
Богиня, облаченная в дивные одежды, украшенная чудными драгоценностями,
Окруженная подобными ей подругами, её собственными проявлениями. (57)
С легкой улыбкой на прекрасном лице Махалакшми
Предстала перед Вишну неизмеримо-могучим. (58)

Сута сказал:
При виде её, стоящей на поверхности вод без опоры,
Прекрасной, сердце-лотос его наполнилось изумлением. (59)
Наслаждение, Мощь, Разум, Мысль, Слава, Память, Стойкость,
Вера, Мудрость, Свадха, Сваха, Голод, Сон, Милосердие, Путь, (60)
Удовлетворенность, Процветание, Прощение, Стыд, Возрастание,
Слабость – [эти] шакти[3]

---

[1] 15.52(б). *Все это есть я, и иного вечного ничего нет* (sarvaM khalvidamevAhaM nAnyad asti sanAtanam) – М. Браун переводит: «All this universe indeed is just I myself; there is nothing else eternal» *[Brown 1990: 17]*.

[2] 15.56. *Четырехрукая, / Держащая раковину, диск, палицу и лотос* (chaturbhujA / shaMkha-chakra-gadA-padma-varAyudha-dharA) – то есть имеющая атрибуты Вишну.

[3] 15.60 – 61(а). *Наслаждение, Мощь, Разум, Мысль, Слава, Память, Стойкость, / Вера, Мудрость, Свадха, Сваха, Голод, Сон, Милосердие, Путь, // Удовлетворенность, Процветание, Прощение, Стыд, Возрастание, Слабость – [эти] шакти* (rati-bhUtis tathA buddhir matiH kIrtiH smR^itir dhR^itiH / shraddhA medhA svadhA svAhA kShudhA nidrA dayA gatiH // tuShTiH puShTiH kShamA lajjA jR^imbhA tandrA cha shaktayaH) – здесь абстрактные понятия и реалии ритуала представляют в персонифицированном виде в образе спутниц Богини, см. также примеч. к 5.54 (б) – 55. О Свахе и Свадхе см. примеч. к 6.35.

Со всех сторон окружали Великую Богиню, одна за другой, (61)
Держащие великолепное оружие, украшенные разнообразными драгоценностями,
Венками из цветов мандара и блестящими нитями жемчуга. (62)
От лицезрения ее и ее [проявлений] в водах Сплошного океана
Сердце Джанарданы наполнилось удивлением. (63)
И подумал он, Душа вселенной, изумленный видением майи:
«Откуда все эти женщины, и откуда я, кому лист баньяна служит ложем? (64)
В этом Сплошном океане ужасном как ньягродха вырос?
И кем я помещен сюда в милом облике ребёнка? (65)
Это ли моя мать или Майя, или кто она, труднопостижимая,
Кто устроил эту встречу ныне и по какой причине? (66)
Должен ли я [что-то] говорить или же удалиться или нет,
Молчание сохраняя, оставаться бодрым в облике ребенка?» (67)

Так в первой книге махапураны Девибхагавата заканчивается пятнадцатая глава, называющаяся «Бесстрастие Шуки».

Глава шестнадцатая
НАСТАВЛЕНИЯ ВЬЯСЫ

Вьяса сказал:
Увидев изумленного бога, возлежащего на листе баньяна,
Промолвила она с улыбкой: «Чем удивлён ты, о Вишну? (1)
Под влиянием Великой Шакти ты забыл меня прежде,
После многих творений и разрушений мира рождаясь снова и снова[1]. (2)
Та Высшая Шакти находится выше гун, но ты, а также я связаны с гунами,
И знай меня как саттвическую шакти. (3)
Затем из твоего пупа-лотоса появится на свет Брахма, Владыка созданий,
Он - творец всего мира, исполненный раджа-гуны. (4)

[1] 16.2(б). *После многих творений и разрушений мира рождаясь снова и снова* (prabhave pralaye jAte bhUtvA bhUtvA punaH punaH) –о циклическом восприятии времени в индуизме см. примеч. к 1.24 (б).

Тогда он, предавшись подвижничеству и обретя превосходную шакти,
Благодаря раджасу, чей цвет – красный[1], сотворит три мира. (5)
Пять сутей, связанных с гунами[2], породив, великомудрый,
А также органы и божеств, управляющих ими, и ум[3], (6)
Затем он произведёт творение , и поэтому он и зовётся творцом,
А ты, о великий участью, хранитель всей этой вселенной. (7)
Затем в миг гнева из места посередине бровей [Брахмы] Рудра возникнет[4],
Предавшись суровому подвижничеству и обретя тамасическую шакти, (8)
В конце кальпы он станет разрушителем[5], о великомудрый.
Поэтому к тебе я явилась, прими же меня, саттвическую [шакти]. (9)
Я буду пребывать постоянно рядом с тобой, о Мадхусудана,
Навсегда найдя прибежище в твоем сердце. (10)

Вишну сказал:

---

[1] 16.5(б). *Благодаря раджасу, чей цвет – красный* (rajasA rakta-varNaM) – красный цвет символизирует активность, раджас *[Маханирвана 2003: 243]*. См. ДБхП III.3.38; IV. 15.23; IX.20.37; XII.6.135; КП 53.26, 58.56; МБхП 43.72.

[2] 16.6(а). *Пять сутей, связанных с гунами* (saguNAn pa~ncha bhUtAsh cha) – см. примеч. к 1.15(а); 5.94.

[3] 16.6(б). *А также органы и божеств, управляющих ими, и ум* (indriyANIndriyeshAMsh cha manaHpUrvAn) – см. примеч. к 5.95; 9.43 (б). Божествами, управляющими органами действия, являются:
Индра (руки), Вишну (ноги), гениталии (Праджапати), анальное отверстие (Митра), язык (Варуна). Что касается органов чувств, то органом вкуса, согласно традиционным представлениям, управляет Варуна, органом обоняния – Ваю, органом зрения – Сурья, органом звука – стороны света, органом осязания – деревья (БхП II.10.19 - 28) *[Шримад-Бхагаватам 1992: 580 - 590]*.

[4] 16.8(а). *Затем в миг гнева из места посередине бровей [Брахмы] Рудра возникнет* (tad-bhruvor madhya-deshAch cha krodhAd rudro bhaviShyati) – согласно БхП (III.12.6 - 10), Брахма был разгневан на четырех своих сыновей: Санаку, Санатану, Санандану и Санаткумара за то, что те дали обет безбрачия и отказались иметь потомство, и в этот момент из места между бровями появился Рудра (Шива, Хара), воплощение гнева. Подобный миф о происхождении Шивы (Рудры) должен был, во-первых, способствовать включению его культа в индуистский пантеон, а во-вторых объяснять грозный характер его природы *[Мифы 1992, т.2: 388-389, 642; Темкин 1982: 17]*.

[5] 16.9(а). *В конце кальпы он станет разрушителем* (kalpAnte so ′pi saMhartA) – Шиве отводится роль уничтожителя мира и богов в конце каждой кальпы (см. примеч. к 2.5(б)). С этим связаны многие устрашающие черти его облика и культа *[Мифы 1992, т.2: 643]*.

Прежде я половину шлоки слышал с отчетливо звучащими слогами, о Богиня,
Так кем же раскрыта, о прекраснобедрая, та высшая благая тайна? (11)
Об этом мне поведай, о прекраснобедрая, загадка это для меня, о прекрасноликая,
Как бедняк об богатстве, так об этом думаю я снова и снова. (12)

Вьяса сказал:
Те слова Вишну услышав, Махалакшми
Молвила с большой радостью, с лицом, осиянным милой улыбкой. (13)

Махалакшми сказала:
Слушай, о Шаури, моё слово, я – четырехрукая [шакти], наделенная гунами,
И меня ты ведаешь, но не ведаешь [Шакти], не имеющую качеств, но [являющуюся] их вместилищем. (14)
Знай же, о великий участью, что ей произнесена эта [половина шлоки],
Знай, что это святая Бхагавата, [заключающая] суть Вед и несущая благо. (15)
Я думаю, что это великое милосердие Богини, о губитель недругов,
Которой раскрыта эта высшая тайна на благо, о давший благой обет. (16)
Эта суть всех шастр, явленная Махавидьей,
Храни же её в сердце и никогда не забывай. (17)
Не существует ничего иного, чем это, что следует знать в трех мирах,
Ты любимец Богини, поэтому к тебе [она] обратила слово. (18)

Вьяса сказал:
Выслушав слова богини Махалакшми, Четырехрукий
Стал хранить в сердце постоянно мантру, считая её наилучшей. (19)
По прошествии некоторого времени рожденный из лотоса-пупа его Брахма, дрожа от страха перед дайтьями, нашел прибежище у Хари. (20)
Затем, затеяв великую битву и умертвив Мадху и Кайтабху,
Стал повторять Бхагаван Вишну половину шлоки, отчетливо произнося слоги. (21)
Увидев, что Васудева повторяет её, бог Владыка созданий,
Рождённый из лотоса, спросил, радостный в высшей степени, Супруга Камалы. (22)

Брахма сказал:
Что ты повторяешь, о Владыка богов, разве есть кто-либо выше тебя,
Вспоминая которого, о лотосоокий, ты ликуешь, о Владыка мира? (23)

Хари сказал:
Эта Шакти, которая побуждает действовать и меня, и тебя,
Есть Бхагавати благая, думай же [о ней], о участью великий. (24)
Она служит опорой всему миру, покоющемуся в великом океане,
[Она] - имеющая образ Великая Шакти, неизмеримая и вечная, (25)
Которой создается все движущееся и неподвижное в этой вселенной,
Она, благосклонная, жалует дары людям ради освобождения. (26)
Она - непреходящее Высшее Знание, являющееся причиной освобождения,
И причина пут сансары тоже она[1], владычица влыдык мира. (27)

[1] 16.27. *Она – непреходящее Высшее Знание, являющееся причиной освобождения, / И причина пут сансары тоже она* (sA vidyA paramA mukter hetu-bhUtA sanAtanI / saMsAra-bandha-hetush cha saiva) – на примере этого стиха ярко видна амбивалентность роли Богини, которая одновременно и та сила, которая управляет всей жизнью сансары, побуждая живые существа находиться в ней (Махамайя, см. примеч. к 2.10 (а)), и та, которая помогает встать на духовный путь и дарует освобождение (Махавидья, см. примеч. к 1.1(а)). Ср. ДМ 1.53-57; 13.5; ДБхП IV.20.10 – 11; V.33.53; VII.1.50; МБхП 43.38. Такая амбивалентность образа Богини связана с тем, что индуизму чуждо четкое противопоставление добра и зла, бога и сатаны, характерное для христианства, в нем один и тот же персонаж может иметь и божественные, и демонические качества. И Богиня может выступать то в образе прекрасной и милостивой Парвати, то в облике кровожадной и свирепой Кали. Ален де Бенуа замечает на этот счет: «Языческая мысль не пренебрегает никакими антиномиями: она преодолевает эти антиномии в своем «унитарном» представлении о мире и Божестве: рождение противоположностей в божественном единстве полагает конец дуализму. И в этом тоже язычество соответствует всеобщим законам жизни, потому что сочетание противоположностей является характеристикой, критерием жизни <…> Великим современным «теоретиком» совпадения противоположностей является Николай Кузанский (1401 – 1464), который предвещает некоторые из работ Коперника и на которого опирается, в частности, Джордано Бруно. Он говорит, что совпадение противоположностей – это наименее несовершенное определение, которое можно дать Богу. Бог – это «не другой» (de non aliud). Он «выше любых противоположностей» и он соединяет их в себе. Он есть гармония, concordatia. Для Скотта Эриугены Бог «включает в себя даже то, что, на наш взгляд, кажется ему противоположным, объединяет похожее и непохожее, будучи сам сходством несходного, несходством несходного, антагонизмом антагонистических элементов и борьбой противоположностей» *[Бенуа 2004: 214 - 215]*.

Я, ты и весь мир порождены её Чит-Шакти,
Знай же это, о Брахма, и не следует сомневаться в этом никогда, о безгрешный. (28)
Та Бхагавата, что была изречена ей в половине шлоки,
Станет пространной в начале Двапараюги[1]. (29)

Вьяса сказал:
Брахма принял её от Вишну, когда был рождён из его пупа-лотоса,
И сообщил её сыну Нараде, обладающему неизмеримым разумом. (30)
В свою очередь, мудрец Нарада прежде передал ее мне,
А мной она была разделена на двенадцать книг. (31)
Поэтому читай, о великий участью, пурану, равную Ведам[2],
Отмеченную пятью признаками[3], [описывающую] величайшие деяния Богини, (32)
Наполненную вкусом знания истины, наилучшую среди всех наилучших [книг],
Равную дхармашастре, святую, охватывающую суть Вед, (33)
Содержащую [сказ] об убиении асуры Вритры и прочие разнообразные сказы и повествования[4],

---

[1] 16.29. *Та Бхагавата, что была изречена ей в половине шлоки, / Станет пространной в начале Двапараюги* (shlokArdhena tayA proktaM tadvai bhAgavataM kila / vistaro bhavitA tasya dvAparAdau yuge tathA) – таким образом, половина шлока, изреченная Богиней, становится своего рода семенем (bIja), из которой появляется полный текст ДБхП.

[2] 16.32(а). *пурану, равную Ведам* (purANaM brahma-saMmitam) – см. примеч. к 1.7(б).

[3] 16.32(б). *Отмеченную пятью признаками* (pa~ncha-lakShaNa-yuktaM) – см. примеч. к 1.4 (а).

[4] 16.34(а). *Содержащую [сказ] об убиении асуры Вритры и прочие разнообразные сказы и повествования* (vR^itrAsura-vadhopetaM nAnAkhyAna-kathA-yutam) – Вритра (vR^itra, букв. «преграда») это могучий асура, умерщвленный Индрой. В РВ Вритра – дикий и хитрый змееобразный зверь, олицетворение косного, хаотического принипа. В ведийских гимнах Индра умерщвляет Вритру самолично и без всякой помощи извне (I.32 и др.). Миф об убиении Вритры претерпевается существенную эволюцию в эпической и пуранической литературе. Образ Вритры облагораживается и возвышается, и Индра, лишив его жизни, вынужден совершать покаяние. Кроме того, Индре для совершения его подвига требуется теперь помощь высших богов – Шивы и Вишну. Несколько версий мифа об убиении Вритры приводится в Мбх: III.98 – 99; V.9 – 18; VII.69.49 – 65; XII.270 - 274; 329.17 – 41. ДБхП содержит весьма пространную версию мифа о Вритре в VI.1 – 9. Ее содержание вкратце таково. Индра умерщвляет трехглавого сына Тваштара Вишварупу, чье подвижничество могло угрожать его власти. Тогда Тваштар

Вмещающую Знание Брахмана, переправляющую через океан сансары[1]. (34)
Прими же ты, о великий участью, святую пурану по названию Бхагавата,
Ибо ты, наимудрейший, достоин [этого], о бык среди людей. (35)
Прими её, вместилище восемнадцати тысяч шлок,
Рассеивающую невежество, божественную, излучающую свет знания, (36)
Слушающим и читающим ее дарующую счастье, мир, богатство
И долгую жизнь, благую, а также способствующую увеличению числа сыновей и внуков. (37)
Этот мой ученик праведный, сын Ломахаршаны,
Изучит вместе с тобой это благой пураны свод. (38)

Сута сказал:
Так молвил он своему сыну и мне, и возвестил нам [эту пурану],
И мной была принята вся эта пространная пурана целиком. (39)
Шука, изучив пурану, остался в благой обители Вьясы,
Но он не достиг убежища благодаря ей, ведущей речь о деяниях, подобный сыновьям Брахмы, (40)

порождает другого сына – Вритру – и наказывает ему отомстить за брата. Вритра в битве наносит поражение богам, а затем возвращается к отцу. По его совету он предается подвижничеству и в награду получает от Брахмы дар: «Ни от сухого, ни от мокрого, ни от камня, ни от дерева не будет тебе смерть грозить». После этого Вритра наносит еще одно поражение богам и захватывает власть над небесами. Вишну советует потерпевшим поражение богам обманным путем заключить с Вритрой мир и поклоняться Деви. Восхваляемая богами, Деви является и обещает подчинить Вритру власти своих чар и усилить оружие богов. После этого боги и мудрецы отправляются к Вритре и просят его заключить мир с Индрой. Тот сначала отказывается, указывая на порочность Индры, но затем соглашается на таких условиях: «Ни сухим, ни мокрым, ни камнем ни деревом И ни ваджрой, ни днем ни ночью Да не поразит меня Шакра вместе с богами», и Индра с Вритрой становятся друзьями. Но коварный Индра, подождав подходящее время, умерщвляет Вритру. После этого боги возносят хвалу Деви и учреждают ее культ. В ДБхП утверждается, что именно Богиня лишила Вритру жизни, а Индра выступил лишь орудием в ее руках *[Сказание 2011: 13 - 36]*. По-видимому, сказание об убиении Вритры особо упоминается в связи с тем, что, согласно определению Шридхары, содержащемуся в его введении к комментарию на БхП, пурана, именуемая Бхагаватой, должна содержать историю Вритры *[Brown 1990: 35, 241]*.

[1] 16.34(б). *переправляющую через океан сансары* (saMsArArNava-tArakam) – см. примеч к 3.39 (а).

Пребывающий в одиночестве, несчастный, он выглядел как [человек] с опустошенным [сердцем],
Не слишком привязанный к еде, но и не постящийся. (41)
Увидев, что Шука погружен в раздумья, Вьяса спросил:
«О чем ты думаешь постоянно, о сын, и чем ты так взволнован, о почтенный? (42)
Ты всегда в размышлениях, подобно задолжавшему бедняку,
Какая забота может быть у тебя, о сын, когда рядом я, отец твой? (43)
Наслаждайся счастьем как угодно и оставь скорбь, овладевшую душой,
Размышляй о знании, возвещенном в шастрах, и устремись к познанию[1]. (44)
Если мои слова покой в душу твою не приносят, о давший благой обет,
То ступай, сын, в хранимый Джанакой [град] Митхилу[2]. (45)
Заблуждение твоё, о великий участью, рассеет царь
По имени Джанака, праведный Видеха, океан истины. (46)
Придя к тому царю, о сын, своё сомнение отбрось,
И спроси его об установлениях для варн и ступеней жизни[3], о сын, как должно. (47)
[Он] - достигший освобождения при жизни царь-провидец, обладающий знанием о Брахмане, беспорочный
Возглашатель истины, умиротворенный, йогин, любящий йогу всегда». (48)

Сута сказал:
Выслушав слова неизмеримо-могучего Вьясы,
Ответил блистательный Шука, из дощечек для добывания огня рожденный. (49)

---

[1] 16.44(б). *Размышляй о знании, возвещенном в шастрах, и устремись к познанию* (j~nAnaM chintaya shAstroktaM vij-nAnane cha matiM kuru) – о категориях «знание» (j-nAna) и «познание» (vij-nAna) см. примеч. к 15.49(б).

[2] 16.45(б). *в хранимый Джанакой [град] Митхилу* (mithilAM <…> pAlitAM janakena ha) – город Митхила (иное название – Видеха) в древности был известен как крупный культурный центр и столица одноименного царства, чья территория была ограничена на востоке рекой Каушики (Коси), на западе – Гандаки, на юге – Гангой и на севере – Гималаями *[Махабхарата 1987: 727]*. Царь Джанака в брахманах, упанишадах и эпосе выступает устроителем и участником философских дискуссий о Брахмане и освобождении (БрУ 3.1.1; 4.1 – 4; 5.14.8; КауУ 4.1) и др. *[Там же: 667]*.

[3] 16.47(б). *Спроси его об установлениях для варн и ступеней жизни* (varNAshramANAM dharmAMs tvaM pR^ichCha) – см. примеч. к 10.29 (а).

Шука сказал:
Сомнение, о праведный, есть в уме моем сейчас,
Освобожденный при жизни[1] Видеха, царством он управляет, радости полный. (50)
Подобно сыну бесплодной женщины[2], разве не является [нелепой выдумкой] тот царь Джанака, отче,
Видеха, управляющий царством? В этом сомнение моё, отче. (51)
Желаю я повидать государя Видеху, лучшего из царей,
Как он может пребывать в мирской жизни, [будучи незатронутым ей], словно лист лотоса в воде[3]? (52).
Я сильно сомневаюсь, отче, касаемо Видехи,
Разве это не освобождение, которое буддисты называют наилучшим? (53)
Как можно наслаждаться, не наслаждаясь, и не делать, деяний не совершая,
И как можно вести деятельность, оставив [использование] чувств, о великомудрый? (54)
Как различение между матерью, сыном, женой, сестрой и блудницей
[Может стать] неразличением, и если нет [неразличения], то как возможно это освобождение? (55)
Если [его] язык распознает горькое, соленое, острое, вяжущее и сладкое[1],

---

[1] 16.50(б). *Освобожденный при жизни* (jIvanmukto) – человек, достигший духовного освобождения (mokSha) уже при жизни. Дживанмукта противоположен видехамукте, достигшему мокши в момент смерти. Дживанмукта пассивно продолжает свою жизнедеятельность, однако выходит из-под влияния кармы и в дальнейшем не подвергается перерождениям. Шактисты и тантристы признают возможность освобождения при жизни вслед за последователями адвайта-веданты *[Радхакришнан 1993, т. 2: 664]*. ДБхП также признает возможность достижения освобождения при жизни – дживанмукти (VII.34.8). Как замечает М. Браун, в ДБхП об освобождении чаще говорится как о чем-то, достигаемом в пределах этого мира *[Brown 1990: 229]*.

[2] 16.51(а). *Подобно сыну бесплодной женщины* (vandhyA-putra ivAbhAti) – «сын бесплодный женщины» это часто встречающийся в текстах пример категории туччха (tuchCha), то есть совершенно не существующих вещей.

[3] 16.52 (б). *словно лист лотоса в воде* (padma-patram ivAmbhasi) – популярный в санскритской литературе образ лотоса, не пятнаемого водой, понятен лишь с учётом того, что в индийских водоёмах вода обычно очень мутна, на её фоне чистые цветы лотоса, на которых илистая вода не задерживается, выглядят очень контрастно *[Махабхарата 2003: 236 - 237]*.

Значит, он вкушает изысканнейшие явства. (56)
Если он распознает между холодным и теплым, радостью и горем,
То какое тогда освобождение [возможно], о отец, в этом сомнение моё? (57)
Как деятельностью занятый царь не будет
Различать между другом и врагом и, следовательно, [испытывать] неприязнь и расположение? (58)
Как он может считать равными вора и подвижника[2]?
А если его разум делает различия, то о каком освобождении можно говорить? (59)
Не встречал никогда я прежде царя, достигшего освобождения при жизни,
Подозрение великое [в обмане есть у меня], ведь как царь может дома освобождение обрести? (60)
Желание увидеть того царя большое возникло от услышанного мною,
И для разрешения сомнения в Митхилу я отправлюсь. (61)

Так в первой книге махапураны Девибхагавата заканчивается шестнадцатая глава, называющаяся «Наставления Вьясы».

Глава семнадцатая
ПРИХОД ШУКИ В МИТХИЛУ

Сута сказал:
Молвив [эти слова] отцу, Шука припал к [его] стопам,
И, сложив ладони[3], обратил к нему слово, желая отправиться [в Митхилу], великомудрый. (1)

Шука сказал:
Я прощаюсь с тобой, о великий участью, и последую твоему совету,
Видеху желаю повидать я, хранимую Джанакой. (2)
Без наказания [обходясь], как царством [может] управлять Джанака?

---

[1] 16.56(а). *Если [его] язык распознает горькое, соленое, острое, вяжущее и сладкое* (kaTu kShAraM tathA tIkShNaM kaShAyaM miShTam eva cha) – см. примеч. к 1.9(а).
[2] 16.59(а). *Как он может считать равными вора и подвижника?* (chauraM vA tApasaM vA ′pi samAnaM manyate katham) – ср. БхГ 5.18.
[3] 17.1(б). *сложив ладони* (baddhA~njalir) – см. примеч. к 9.23 (б).

Ведь по пути дхармы не следовал бы мир, если бы не было наказания. (3)
Для дхармы основанием наказание установлено Ману и другими [мудрецами][1],
Так как же [может он обходится без него], отче, сомнение в этом великое у меня. (4)
«Моя мать - бесплодная женщина»[2] - [этому утверждению подобен твой рассказ о его] деяниях,
Я прошу у тебя разрешения [идти], о великий участью, и отправляюсь в путь, о недругов покоритель. (5)

Сута сказал:
Увидев, что Шука хочет идти, сын Сатьявати,
Обняв его, обратил речь к нему, [своему] мудрому и бесстрастному сыну. (6)

Вьяса сказал:
Будь здрав, о Шука, живи долго, о великомудрый сын,
Молвив мне слова, исполненные истины, ступай счастливо, о дорогой[3]. (7)
Сходи туда и возвращайся в мою превосходную обитель,
И больше никуда не ходи, сынок. (8)
Счастливо живу я, о сын, видя твое лицо-лотос,
А не видя, погружаюсь в горе, ведь ты моя жизнь, о сын. (9)
Увидев Джанаку и рассеяв свое сомнение,
Сюда возвращайся и счастливо живи, занимаясь изучением Вед. (10)

Сута сказал:
Получив [такой наказ, Шука] поклонился благородному [Вьясе] и, совершив прадакшину,

---

[1] 17.3 (б) - 4(а). *Ведь по пути дхармы не следовал бы мир, если бы не было наказания. // Для дхармы основанием наказание установлено Ману и другими [мудрецами]* (dharma na vartate loko daNDash chenna bhavadyedi // dharmasya kAraNaM daNDo manvAdiprahitaH sadA) – наказания за различные преступления приводятся в МнДхШ 8.267-393. Ср. также НДхШ 18.14 - 16.

[2] 17.5 (а). *Моя мать – бесплодная женщина* (mama mAtA tviyaM vandhyA) – это утверждение служит примером категории туччха (tuchCha), см. примеч. к 16.51 (а).

[3] 17.7 (б). *о дорогой* – в подлиннике tAta, см. примеч. к 14.36(а). В данном месте это слово употребляется как ласковое обращение к сыну, к младшему, наподобие русского «батюшка» *[Махабхарата 1984: 163]*.

Отправился в путь очень поспешно, словно выпущенная из лука стрела. (11)
Видя [по пути] различные места и людей, занятых накоплением богатств,
Леса, деревья и тучные нивы, (12)
Подвижников, накладывающих на себя епитимьи, и посвященных жрецов, совершающих жертвоприношения[1],
Йогинов, упражняющихся в йоге, и ванапрастхов, обитающих в лесу, (13)
Встречая шайвов, пашупатов, сауров, шактов и вайшнавов[2],
Следующих различным установлениям, шествовал мудрец, исполнившись чрезвычайного изумления. (14)
За два года перебравшись через Меру и через Гималаи за один год[3],
Он, великомудрый, добрался до Митхилы. (15)
Он достиг Митхилы, и его очам открылось зрелище великого процветания:
Все подданные [царя Джанаки] были счастливы и вели добродетельный образ жизни. (16)
Страж [у ворот] остановил его и спросил: «Кто ты, сюда пришедший,
И что ты собираешься делать?», но [Шука] не ответил. (17)
Отойдя прочь от ворот города, он встал недвижимо, словно столб,
И стоя, удивленный и улыбающийся, не вымолвил ни слова. (18)

Страж сказал:
Скажи, почему ты молчишь, о брахман, и ради чего ты сюда явился?

---

[1]17.13(a). *посвященных жрецов, совершающих жертвоприношения* (yAjakAn dIkShayA ′nvitAn) – здесь упоминается посвящение (dIkShA). В ведийскую эпоху так назывался обряд индивидуального посвящения перед принесением в жертву сомы. В позднейшем индуизме посвящение означает введение неофита учителем (guru) в соответствующую традицию *[Пахомов 2002: 71 - 72; Индуизм 1996: 177 - 178]*.

[2] 17.14 (a). *шайвов, пашупатов, сауров, шактов и вайшнавов* (shaivAn pAshupatAsh chaiva saurA~n ChAktAMshcha vaiShNavAn) – речь идет о последователях пяти основных направлений индуизма, почитателей соответственно Шивы, Пашупати, Сурьи, Шакти и Вишну.

[3] 17.15(a). *За два года перебравшись через Меру и через Гималаи за один год* (varSha-dvayena meruM cha samulla~Nghya <…> himAchalaM cha varSheNa) – из этого следует, что обитель Вьясы, где жил Шука, находилась где-то к северу от Индии, поскольку Меру, согласно традиционным представлениям, возвышалась за Гималаями. Гималайский хребет в эпосе и пуранах представляется как единая многоглавая гора *[Махабхарата 2003: 607]*.

Ведь не бывает движения без цели - таково моё мнение. (19)
Лишь с позволения царя можно входить в этот град, о брахман,
А для того, чье происхождение и нрав неизвестны, в него входа нету. (20)
Ты выглядешь как блистательный брахман, лучший из знатоков Вед,
О происхождении и намерении [своих] сообщи мне и ступай, куда желаешь, о почтенный. (21)

Шука сказал:
Ради чего я пришел сюда, то ясно из слов твоих,
Град Видехи повидать, но войти затруднительно в него. (22)
Заблуждение [овладело] мною, разумом убогим: перейдя через две горы
С намерением увидеть царя, в странствиях я достиг [Митхилы]. (23)
Введен я в заблуждение своим собственным отцом, это его вина,
Или блуждаю я, о великий участью, под влиянием своей кармы на земле. (24)
Стремление к богатству [обычно] побуждают человека в странствия пускаться[1],
Но нет у меня этого [стремления], вследствие заблуждения я пришел сюда. (25)
Всегда счастлив [человек], лишенный устремлений, если он не привязывается к заблуждению,
А я, чуждый устремлений, о великий участью, погружен в этот океан заблуждения. (26)
Где Меру! И где Митхила! Пешком я прошел [это огромное расстояние],
И каков плод моих странствий, обманут Творцом я. (27)
Прарабдха-[карма] должна всегда изживаться[2], будь ли то она благая или неблагая,
Усилие в её власти, [она] действовать побуждает. (28)

---

[1] 17.25(a). *Стремление к богатству [обычно] побуждает человека в странствия пускаться* (dhanAshA puruShasyeha paribhramaNa-kAraNam) – как пишет А. Бэшем, в Индии в первые века II тыс. укрепилось представление, что путешествие в чужие страны оскверняют членов высших варн *[Бэшем 1977: 248-249]*, что, как мы видим, нашло отражение и в ДБхП, автор которой связывает дальние путешествия с алчностью.

[2] 17.28 (a). *Прарабдха-[карма] должна всегда изживаться* (prArabdhaM kila bhoktavyaM) – см. примеч. к 15.17.

[Здесь] не тиртха и [не место изучения] Вед, так ради чего моё старание?
Я даже не могу войти в град царя по имени Видеха. (29)
Молвив [такие слова], умолк [Шука] и стал стоять, подобно молчальнику,
И страж понял, что он - мудрец и лучший из брахманов. (30)
Тогда привратник по-дружески обратился к мудрецу:
«Ступай туда, где хочешь исполнить свое намерение, о лучший из дваждырожденных. (31)
Моя вина, о брахман, в том, что я не пускал тебя,
Ее прости мне, ведь сила освобожденных [душ заключается] в умении прощать». (32)

Шука сказал:
Разве есть в этом твоя вина, о страж, ведь ты зависим от другого,
А работу, [указанную] господином, должен исполнять слуга, как подобает. (33)
И не вина царя в том, что ты задержал меня,
Потому что мудрые [цари] должны распознавать врагов и воров [среди чужеземцев]. (34)
Это мой грех в том, что я явился,
Ведь хождение по чужим домам есть свидетельство легкомыслия. (35)

Страж сказал:
Что есть счастье, о брахман, и что есть горе, и что должен делать желающий блага,
Кто [является] неприятелем, а кто - благодетелем, об этом ныне поведай мне! (36)

Шука сказал:
Двойственность [пребывает] во всех мирах, и всюду есть два вида людей:
Страстный и свободный от страстей, и умы их опять [бывают] двух видов. (37)
Свободные от страстей [люди бывают] трёх видов: знающие, незнающие и средние,
А страстные [люди], сказано, двух видов: глупые и хитрые. (38)
Хитрость, сказано, [имеет] два вида: основанная на шастрах и проистекающая из ума,
И ум [бывает] двух видов: привязанный к миру и непривязанный. (39)

Страж сказал:
О мудрый, я не понимаю смысла того, что ты сказал, о лучший из дваждырожденных,
Значение всего того подробно раскрой, о лучший. (40)

Шука сказал:
Тот, кем [владеет] привязанность к мирской жизни, именуется, определенно, страстным,
И многообразные наслаждения и страдания [испытываются им]. (41)
Заполучив богатство, сыновей, жен, почет и победу, [он испытывает наслаждение],
А не получив [этого, он каждый миг испытывает] тяжелое страдание. (42)
[Такой человек] ищет средства к достижению наслаждений,
И кто чинит препятствия ему [на пути] к наслаждениям, определяется как враг. (43)
А предоставляющий наслаждения для связанного страстью [является] другом,
Хитрый не бывает сбит с толку, в то время как глупый бывает обманут повсюду. (44)
Для свободного от страстей, погруженного в себя счастье - это жизнь в уединенном месте,
Созерцание Атмана и размышление о веданте. (45)
Страдание для него - это любое упоминание о мирских делах,
И у того мудреца, желающего блага, многочисленны враги. (46)
Страсть, гнев и опьянение это его разнообразные враги,
А [единственный] друг его - удовлетворенность, и нет другого в трех мирах[1]. (47)

Сута сказал:
Услышав его слова и признав в нем мудрого брахмана,
Страж ввел его за чудное ограждение. (48)

[1] 17.47 (б). *А его [единственный] друг – удовлетворенность, и нет другого в трех мирах* (bandhuH saMtoSha evAsya nAnyo ′sti bhuvana-traye) – удовлетворенность (saMtoSha) входит в состав пяти предписаний (niyama), являющихся второй ступенью восьмиступенчатой йоги Патанджали («Йога-сутры» 2.23). Во «Вьяса-бхашье», комментарии на «Йога-сутры», дается такое определение: «Удовлетворенность – отсутствие желания присвоить больше того, что насущно необходимо» *[Классическая йога 1992: 138]*.

Обозревая град, населенный людьми трех видов,
Занятыми куплей и продажей, с лавками, заваленными разнообразными товарами, (49)
Наполненный [примерами] страсти, ненависти, вожделения, алчности и заблуждения,
С людьми, занятыми спорами, полный богатств, обширный. (50)
Наблюдая за тремя видами людей, он направился к царскому дворцу
И достиг его, сверкающий, точно второе Солнце. (51)
Там он был остановлен стражем и встал у ворот
[Недвижимо], как полено, размышляя об освобождении. (52)
На [прохладу] в тени и на жару взирающий одинаково, великий подвижник,
Он, погрузившись в созерцание, в одиночестве стоял недвижимо, словно столб. (53)
Спустя час к нему, сложивши ладони, вышел царский придворный[1]
И ввел его за второе ограждение царского дворца. (54)
[Придворный] показал там чудный, восхитительный сад, где [росли] дивные деревья,
Усыпанные цветами, и оказал гостю должный прием. (55)
Там были женщины, гетеры, состоящие на службе у царя,
Искусные в пении и музыке и опытные в искусстве любви[2]. (56)
Поручив Шуку их заботам, лучший из придворных
Вышел из того дворца, а сын Вьясы остался. (57)

---

[1] 17.54 (б). *Спустя час* – в подлиннике muhUrtad. Мухурта это единица измерения времени, равняющаяся 48 минутам *[Законы Ману 1992: 270]*; *придворный* – так мы переводим слово amAtya. П. А. Гринцер полагает, что это слово обозначает высшего чиновника *[Рамаяна 2006: 743]*, однако вряд ли чиновник высокого ранга стал бы исполнять обязанности простого посыльного. Тем более неверно переводить это слово как «министр».

[2] 17.56. *Там [были] женщины, гетеры, состоящие на службе у царя, / Искусные в пении и музыке и опытные в искусстве любви* (vAramukhyaH striyas tatra rAja-sevAparAyaNAH / gIta-vAditra-kushalAH kAma-shAstra-vishAradAH) – индийские цари и сановники содержали у себя многочисленных гетер, которые были служанками на жалованье и часто выполняли ряд других обязанностей, в число которых входил личный уход за особой царя. Эти гетеры не входили непосредственно в состав царского гарема, но они повсюду сопровождали царя и даже находились в его обозе во время военных походов. Это были зачастую прекрасно образованные женщины, владевшие многими видами искусств *[Бэшем 1977: 197-200]*. Интересно отметить, что у индийских мусульман также существовал аналог гетер, именуемый таваиф *[Суворова 1996: 134-141]*.

Оказали ему почет с великой преданностью те женщины, как предписано,
[И приготовленными ими] соответствующими времени и месту явствами он был доволен. (58)
Затем те живущие во внутренних покоях[1] женщины,
Сбитые с толку страстью, показали сад ему чудесный. (59)
[Шука был] молод, прекрасен, прелестен, обладал нежным голосом и восхищал сердце,
[Поэтому], увидев его, подобному второму Каме, все они сошли с ума [от любви к нему]. (60)
Считая его мудрецом, владеющим своими чувствами, все они прислуживали ему,
А он, рожденный из дощечек для добывания огня, обладающий чистой душой, относился к ним, как к своей матери. (61)
Черпающий радость в себе самом[2], обуздавший свой гнев, [Шука] не веселился и не печалился,
И видя их возбуждение, сохранял невозмутимость. (62)
Женщины приготовли ему чудное и разукрашенное ложе,
Застланное простыней и с разнообразным убранством[3]. (63)
[Шука] совершил омовение ног, и с кольцом на пальце из [травы] куша, неутомимый,
Почтив последнюю сандхью[4], погрузился в созерцание. (64)
Одну стражу ночи[1] Шука пребывал в созерцании и заснул после этого,

---

[1] 17.59 (а). *во внутренних покоях* – в подлиннике ′ntaH-pura. В Древней Индии antaHpura был местопребыванием царского гарема и представлял собой, очевидно, отдельное здание на территории царского двора, окруженное увеселительной рощей *[Махабхарата 1987: 627]*.

[2] 17.62 (а). *Черпающий радость в себе самом* – в подлиннике AtmArAmo, см. примеч. к 14.41(б).

[3] 17.63. *чудное и разукрашенное ложе, / Застланное простыней и с разнообразным убранством* (shayyaM suramyAM <…> susaMskR^itAm / parArdhyAs taraNopetAM nAnopaskara-saMvR^itAm) – автор Камасутры так описывает быт богатого горожанина: «Во внешних покоях дома пусть находится ложе – очень мягкое, с подушками у обоих концов, углубленное в середине, с белым покрывалом, а также – соседнее [с ним] ложе. У его изголовья – место, устланное травой, и скамья для подношений. Там пусть находятся оставшиеся после ночи притирания, венки, корзинка с вареным рисом, сосуд с благовониями, кора лимонного дерева и бетель. На земле-плевательница» (I.4.4.5-9) *[Камасутра 1993: 55]*.

[4] 17.64(б) *Почтив последнюю сандхью* (upAsya pashchimAM sandhyAM) – см. примеч. к 5.73 (а).

И поспав две стражи, встал затем. (65)
И последнюю стражу ночи в созерцании пребывал,
А утром совершил омовение и [прочие] обряды[2] и снова сел,
сосредоточившись. (66)

Так заканчивается в первой книге махапураны Девибхагавата семнадцатая глава, называющаяся «Приход Шуки в Митхилу».

Глава восемнадцатая
ДЖАНАКА НАСТАВЛЯЕТ ШУКУ

Сута сказал:
Услышав о приходе [Шуки], беспорочный царь в сопровождении придворных,
Вперед поставив пурохиту, к сыну [своего] учителя явился. (1)
Оказав почет, предложив превосходное сиденье[3],
И пожаловав дойную корову, царь спросил [Шуку] о его благополучии[4]. (2)
Тот принял почести от царя, как предписано,
И сообщив о своем здравии, [в свою очередь] спросил [царя] о его благополучии. (3)
Шуку, умиротворенного сына Вьясы, задавшего вопрос о благополучии
И воссевшего на удобное сидение, стал расспрашивать царь: (4)

---

[1] 17.65(а). *Одну стражу ночи* (yAmam ekaM) – ночь состояла из трех страж, и в каждой было по три часа *[Рамаяна 2006: 792, 797]*.

[2] 17.66(б). *И последнюю стражу ночи в созерцании пребывал, / А утром совершил омовение и [прочие] обряды* (pAshchAttyaM yAminI-yAmaM dhyAnam evAnvadyata / snAtvA prAtaH kriyAH kR^itvA) – согласно предписаниям, нашедшим свое отражение в ДБхП, следует встать рано утром, в последнюю стражу ночи (см. примеч. к 17.65 (а)) изучать Веды, а затем созерцать избранное божество и Брахман. После этого следует совершить отправление естественных надобностей и омовение (XI.2) *[Девибхагавата-пурана 2012: 10 - 13]*.

[3] 18.2(а). *предложив превосходное сиденье* (dattAsanam uttamam) – см. примеч. к 4.26 (б).

[4] 18.2(б). *И пожаловав дойную корову* (gAM cha vinivedya payasvinIm) – гостю подводилась корова, которую он мог «принять», т. е. приказать зарезать для пира, но чаще «отпускал» *[Махабхарата 2003: 221]; царь спросил [Шуку] о его благополучии* (paprachCha kushalaM) – см. примеч. к 4.26 (б).

«По какой причине, о великий участью, ты, чуждый страстям, пришел ко мне?
Скажи же, каково твое намерение, о лучший из мудрецов». (5)

Шука сказал:
Вьяса, [мой отец], сказал [мне], о великий царь: «Возьми себе жену,
Ведь из всех ступеней жизни ступень домохозяина наилучшая[1]». (6)
Но я не последовал его словам, хоть он и мой наставник, считая [семейную жизнь] оковами,
«Это не оковы», - возразил он мне, но я снова не сделал то, [что, как он посоветовал]. (7)
Считая, что мой ум в сомнениях, лучший из мудрецов
Молвил слова, исполненные истины: «В Митхилу отправляйся и не печалься! (8)
Там живёт достойный почитания царь Джанака, достигший освобождения при жизни,
Видеха, управляет царством без шипов[2]. (9)
Если управляющий царством царь не связан узами майи,
То отчего же ты боишься [их], живя в лесу, о сын, о недругов покоритель? (10)
Оставь заблуждение, владеющее твоим умом, и возьми жену, о великий участью,
Или повидай того тигра среди царей и спроси [его совета]. (11)
Сомнение то, возникшее в твоем уме, разрешит царь,
Но услышав слова его, ко мне возвращайся тотчас же, сынок». (12)
Я явился, о великий царь, в твой град по его совету,
Освобождения желаю я, скажи же, что мне надо делать, о безгрешный! (13)

---

[1] 18.6(б). *Ведь из всех ступеней жизни ступень домохозяина наилучшая* (sarveShAm AshramANAM cha gR^ihasthAshrama uttamaH) – см примеч. к 10.35 (а). В смрити ступень домохозяина высоко оценивается и рассматривается в качестве основы всей социальной структуры. Согласно МнДхШ, «как все живые существа живут, используя воздух, так, завися от домохозяина, существуют люди других ашрам. Так как принадлежащих к трем [другим] ашрамам поддерживает ежедневно знанием и пищей именно домохозяин, то домохозяин – самый почтенный из них» (3.77 - 78) *[Законы Ману 1992: 60; Пандей 1990: 144 - 145]*.

[2] 18.9(б). *царством без шипов* (rAjyam akaNTakam) – в индуистских текстах, как, например, в АШ «шипами» именуются ненадежные элементы, препятствующие установлению общественного порядка *[Артхашастра 1993: 562]*.

Подвижничество, следование обетам, жертвоприношения, изучение Вед и паломничество по тиртхам[1],
А также знание - что из этого ведёт к освобождению, скажи, о Индра среди царей! (14)

Джанака сказал:
Слушай же, что должен делать брахман, шествующий стезёю освобождения,
Получив священный шнур, пусть живет он сначала [в доме] учителя ради изучения Вед. (15)
Изучив Веды, веданту и преподнеся учителю дакшину,
А затем возвратившись [домой] и взяв жену, жизнь домохозяина пусть ведет мудрец, (16)
Ничем иным не занимаясь, удовлетворенный, чуждый устремлений, очистившийся от грехов,
Совершающий агнихотру и другие обряды, правдивый в речах и беспорочный. (17)
Достигнув [возраста, когда у него появятся] сыновья и внуки, на ступень удалившихся в леса пусть он переходит,
Предоставив заботу о жене сыну и подвижничеством одолев шесть [врагов][2]. (18)
И когда полностью отрешится от мирских желаний, то пусть он, знающий дхарму,

---

[1] 18.14(а). *паломничество по тиртхам* (tIrtha-sevanam) — практика паломничества и омовений в священных водах восходит, как предполагают, к доарийским корням. Долгое время она была чуждой ведийской традиции, и самые древние священные индуистские тексты – Веды и брахманы – не признают института паломничества, однако уже в Мбх, а затем и в пуранах появляются тексты, описывающие различные объекты паломничества. Древнейшим из них является Тиртхаятрапарва («Сказание о паломничестве к тиртхам»), составляющая главы с 80 по 153 третьей книги Мбх. Тиртхаятрапарва есть свидетельство признания паломничества как составного элемента религиозной жизни ведийской традицией, что было компромиссом, связанным со стремлением части брахманов установить контроль над местными культами и превратить паломничество в еще один источник своих доходов *[Индуизм 1996: 320; Махабхарата 1987: 631]*. В шактизме и тантризме впоследствие термин tIrha заменяется на pITha (в эзотерическом значении: женский половой орган) *[Махабхарата 1987: 652]*.

[2] 18.18(б). *подвижничеством одолев шесть врагов* (tApasA ShaDripUn jitvA) – «шесть недостатков или пороков человека»: kAma – страсть, krodha – гнев, lobha – стяжательство, mAna – гордыня, mada – затмение разума, harSha – высокомерие *[Кочергина 1996: 663; Махабхарата 1987: 707]*.

Поместив, как предписано, все огни в себя[1], переходит на четвертую ступень жизни, умиротворенный. (19)
Только для отрешившегося предписана жизнь в отрешении, и не для кого иного,
Такова истина, [заключенная] в словах Вед, и не иначе - таково мое мнение. (20)
О Шука, в Ведах упомянуты сорок восемь самскар,
Из них великие души сорок предписали для домохозяина (21)
И восемь для стремящегося к освобождению - спокойствие, самообладание и прочие[2],
С одной ступени жизни на другую [дваждырожденный] пусть переходит - таково установление мудрых[3]. (22)

---

[1] 18.19(б). *Поместив, как предписано, все огни в себя* (sarvAgnIn yathAnyAyam AtmanyAropya) – ср. МнДхШ 6.25. Т. е. глотая пепел и тому подобное согласно предписанию, изложенному в одной из сутр *[Законы Ману 1992: 295]*.

[2] 18.21 – 22(а). *в Ведах упомянуты сорок восемь самскар, / Из них великие души сорок предписали для домохозяина / И восемь для стремящегося к освобождению – спокойствие, самообладание и прочие* (aShTa-chatvAriMshad vai saMskArA veda-bodhitAH / chatvAriMshad gR^ihasthasya proktAs tatra mahAtmabhiH // aShTau cha mukti-kAmasya proktAH shama-damAdayaH) – термин «самскара», как отмечает Р. Б. Пандей, не поддается адекватному переводу и не означает обряды сами по себе. Ему лучше соответствует слово «таинство», обозначающее «религиозную церемонию, рассматриваемую как внешний видимый признак внутренней, духовной благодати» и применяемое христианскими церквями к крещению, причастию, браку и иным обрядам. В источниках называется различное количество санскар. Гаутама-дхармасутра (VIII.14-22) содержит список из 40 самскар и перечисляет в добавок восемь достоинств души (которые автор ДБхП, как мы видим, также именует самскарами). В число сорока были включены не только обряды жизненного цикла, но и все домашние обряды и многие жертвоприношения. В МнДхШ упоминается 13 самскар, от зачатия до смерти (2.16, 26, 29; 3.1-4 и др.). Более поздние смрити дают список из 16 самскар, и это число является общепринятым для нашего времени *[Пандей 1990: 48 - 49]*. Спокойствие (shama или shanti) это термин, относящийся к йоге и веданте и означающий контроль за внутренними чувствами. Под внутренними чувствами подразумевается антахкарана («внутренний инструментарий»). Антахкарана – это буддхи, манас и аханкара, иногда к ним добавляется читта (память и подсознание), иногда читтой называются все эти три элемента. Самообладание (dAma или dAnti) это термин, относящийся к йоге и веданте и означающий контроль за внешними чувствами *[Маханирвана 2003: с. 76 – 77]*. Под внешними чувствами подразумеваются органы действия (karmendriyANi) и органы чувств (j~nAndriyANi), см. примеч. к 5.95. Ср. ДБхП IV. 6.41.

[3] 18.22(б). *установление мудрых* (shiShTAnushAsanam) – согласно Апте, одно из значений слова shiShTa это «a wise man» *[Apte 1922: 557]*.

Шука сказал:
Если отрешенность от мирских желаний уже возникла в сердце благодаря знанию и познанию[1],
Обязательно ли проходить [предшествующие] ступени жизни или [можно сразу принять отрешение и поселиться] в лесу[2]? (23)

Джанака сказал:
Могущественнейшие и необузданные чувства, о почтенный,
У незрелого [йогина] производят возбуждение многократно. (24)
Желания еды, наслаждений и сна и желание [иметь] сына,
Как может удовлетворить он, будучи отшельником[3], когда наступит возбуждение? (25)
Прочна сеть желаний, и покоя не достигает он,
А поэтому ради успокоения их пусть мало-помалу с ними расстаётся. (26)
Спящий на возвышенном месте, [случается], падает, но спящий внизу не падает [никогда].
Блуждая кругом, заблудившийся не находит дороги снова. (27)
Как муравей от корней дерева на ветку ползет
Очень медленно, так и [человек] добирается до места назначения, спокойно двигаясь пешком. (28)
Не опасаясь препятствий, птица стремительно взмывает в небеса,
Но в изнеможении прекращает свой полет [и не достигает цели], зато цели достигает муравей[4]. (29)

---

[1] 18.23(а). *благодаря знанию и познанию* (j~nAna-vij~nAna…) – см. примеч. к 15.49 (б).

[2] 18.23(б). *Обязательно ли проходить [предшествующие] ступени жизни или [можно сразу принять отрешение и поселиться] в лесу* (avashyam eva vas tavyam AshrameShu vaneShu vA) – из грихьясутр и дхармасутр известно, что число лиц, выбравших постоянное ученичество, было очень ограниченным и большинство учеников переходило на вторую ступень и начинало жизнь домохозяина *[Пандей 1990: 144]*.

[3] 18.25(б). *отшельником* – в подлиннике yati. Апте переводит слово yati как «an ascetic, one who has renounced the world and controlled his passions» *[Apte 1922: 452]*.

[4] 18.27 – 29. *Спящий на возвышенном месте, [случается], падает, но спящий внизу не падает [никогда]. / Блуждая кругом, заблудившийся не находит дороги снова. // Как муравей от корней дерева на ветку ползет / Очень медленно, так и [человек] добирается до места назначения, спокойно двигаясь пешком. // Не опасаясь препятствий, птица стремительно взмывает в небеса, / Но в изнеможении прекращает свой полет [и не достигает цели], зато цели достигает муравей* – в

Не владеющим собою не под силу одолеть могучий ум,
И поэтому они его должны обуздывать постепенно, проходя [все] ступени жизни по порядку. (30)
Даже находящийся на ступени домохозяина, умиротворённый, благоразумный, озаренный высшим духом,
Пусть не радуется и не печалится, в успехе и неудаче пусть он будет одинаков[1]. (31)
Предписанные дела выполняющий, оставивши тревоги,
И довольный постижением Атмана, он достигает освобождения, нет сомнения в этом. (32)
Смотри же, я, даже будучи царем, как освобожденный при жизни, о безгрешный,
Делаю, что пожелаю, но ничего не происходит для меня [плохого]. (33)
Как я, вкушая различные наслаждения и выполняя многочисленные предписанные обязанности,
Достигну освобождения, так же и ты, о безгрешный. (34)
Связывается то, что зримо, а как незримое можно связать?
Доступны зрению пять сутей и качества их, (35)
Атман же постижим только благодаря выводу, но недоступен восприятию никогда,
Как же он, неизменный, чистый, о брахман, связываться может[2]? (36)
Ум радостей и горестей великих причина, о брахман,
И когда он станет чистым, все становится чистым. (37)
Пока странствующий по всем тиртхам и совершающий омовение снова и снова

подлиннике UrdhvaM suptaH patatyeva na shayAnaH patatyadhaH / parivrajya paribhraShTo na mArgaM labhate punaH // yathA pipIlikA mUlAch ChAkhAyAm adhirohati / shanaiH shanaiH phalaM yAti sukhena pada-gAminI // viha~Ngas tarasA yAti vighna-sha~NkAm udasya vai / shrAnto bhavati vishramya sukhaM yAti pipIlikA.

[1] 18.31 (б). *Пусть не радуется и не печалится, в успехе и неудаче пусть он будет одинаков* (na cha hR^iShyati cha tapyati lAbhAlAbhe samo bhavet) – ср. БхГ 4.22; 12.18.

[2] 18.35 – 36(а). *Связывается то, что зримо, а как незримое можно связать? / Доступны зрению пять сутей и качества их, // Атман же постижим только благодаря выводу, но недоступен восприятию никогда, / Как же он, неизменный, чистый, о брахман, связываться может* (kathyate (badhyate) khalu yad dR^ishyaM badhyate kutaH / dR^ishyAni pa~ncha-bhUtAni guNAs teShAM tathA punaH // Atma-gamyo ‘numAnena pratyakSho na kadAchana / sa kathaM badhyate brahma nirvikAro nira~njanaH) – о пяти сутях см. 5.94 и соотв. примеч.; восприятие и вывод это два источника познания, о них см. 8.23 – 25 и соотв. примеч.

[Человек] не имеет чистого ума, до тех пор всё [это] бесполезно. (38)
Ни тело, ни дживатма, ни чувства, о недругов покоритель,
Но ум есть причина и связанного состояния, и освобождения для людей. (39)
Вечно чистый и свободный Атман никогда не связывается,
И путы, и освобождение заключены в уме, и когда ум успокаивается, кладется конец путам. (40)
[Этот] - враг, [тот] - друг, а [тот] - безразличный, все эти различия находятся в уме,
А какое различие из ощущения двойственности возникнет, когда наступает [осознание] единства в Атмане? (41)
Джива есть Брахман, и я есть [Брахман][1], и не должно быть раздумий здесь,
А мнение о различиях между ними, в сансаре присутствующее, [из двойственности] берёт начало. (42)
Это и есть невежество, о великий участью, и знание кладет ему конец,
Знание и невежество мудрые люди различать должны. (43)
[Не испытав] зноя, как можно наслаждаться [прохладою] в тени,
И таким же образом, не [представляя, что есть] невежество, как возможно представлять себе знание[2]? (44)
Гуны вращаются в гунах[3] и сути [в сутях],

---

[1] 18.42(а). *Джива есть Брахман, и я есть [Брахман]* (jIvo brahma sadaivAhaM) – в адвайта-веданте, чьим языком пользуется ДБхП, джива, по своей природе являясь чистым Атманом, полностью тождественна Брахману, но это изначальное единство открывается для души лишь после того, как она перестает приписывать себе временные телесные и психические характеристики. Джива вечна, она не имеет начала и не подвержена гибели, однако такая реальность это ее реальность как Брахмана, а не в качестве отдельной независимой сущности. Более того, это сущность полностью проявляется лишь с растворением дживы в Брахмане как изначальной причине *[Индийская философия 2009: 349]*. Как пишет С. Радхакришнан, «когда ограничения пространства, времени и причинность устранены, дживы становятся едиными с абсолютным я» *[Радхакришнан 1993, т. 2: 547]*. Ср. ДБхП XI.2.4.

[2] 18.44. *[Не испытав] зноя, как можно наслаждаться [прохладою] в тени, / И таким же образом, не [представляя, что есть] невежество, как можно представлять себе знание?* – в подлиннике vinA ′tapaM hi ChAyAyA j~nAyate cha kathaM sukham / avidyayA vinA tadvat kathaM vidyAM cha vetti vai.

[3] 18.45. *Гуны вращаются в гунах* (guNA guNeShu vartante) – ср. БхГ 3.28; 14.23. Б. Л. Смирнов и В. С. Семенцов в своих переводах БхГ оставляют этот термин без перевода, а В. Г. Эрман переводит: «То нити-свойства в нитях вращаются». Б. Л. Смирнов истолковывает это место как «качества производят причинно-следственную связь» *[Бхагавадгита 1994: 495],* а В. Г. Эрман – «все действия

Чувства в предметах чувств, так какой грех может [пятнать] Атман? (45)
Правила для соблюдения всеми установлены в Ведах,
А иначе гибель дхармы произошла бы, как у буддистов[1], о безгрешный. (46)
Если дхарма погибнет, то исчезнет и образ жизни варн,
Поэтому [желающие] блага пусть следуют стезёю Вед. (47)

Шри Шука сказал:
Я выслушал все, что ты сказал, о владыка людей,
Но сомнение остается, о царь, и меня не покидает. (48)
В установлениях Вед насилие присутствует, связанное с беззаконием.
Так как же закон, изречённый в Ведах, может вести к освобождению, о царь? (49)
Очевидно, что [Веды предписывают] неправедное поведение: питье сомы, о царь,
Убиение животных и поедание их плоти[2]. (50)

происходят из «свойств» (guNa) материи *[Махабхарата 2009: 371]*. Последний также ссылается на англоязычный перевод ван Бейтенена: «the forces are operating on the forces» - «силы воздействуют на силы» *[Там же: 371]*.

[1] 18.46 (б). *А иначе гибель дхармы произошла бы, как у буддистов* (anyathA dharma-nAshaH syAt saugatAnAm ivAnagha) – первоначально брахманы-ортодоксы враждебно относились к буддизму из-за отрицания Буддой Атмана в сфере метафизики и критики притязаний брахманской варны на исключительное положение в обществе, однако позднее Будда был включен в индуистский пантеон как предпоследняя, девятая из десяти (в версии БхП (I.3.24) двадцать первая из двадцати двух) аватара. Целью воплощения Вишну в образе Кришны, согласно индуистской традиции, является соблазнить нестойких в дхарме, дабы обречь их на погибель (ВшП 3.17-18). Позднее была разработана версия, согласно которой Вишну стал Буддой, чтобы положить конец жертвоприношениям животных *[Индийская философия 2009: 44; Индуизм 1996: 86; Мифы 1991, т.1: 25]*.

[2] 18.49 – 50. *В установлениях Вед насилие присутствует, связанное с беззаконием. / Так как же закон, изреченный в Ведах, может вести к освобождению, о царь? // Очевидно, что [Веды предписывают] неправедное поведение: питье сомы, о царь, / Убиение животных и поедание их плоти* (veda-dharmeShu hiMsA syAd adharma-bahulA hi sA / kathaM mukti-prado dharmo vedokto bata bhUpate // pratyakSheNa tvanAchAraH soma-pAnaM narAdhipa / pashUnAM hiMsanaM tadvad bhakShaNaM chAmiShasya cha) – культ ритуального напитка сома, изготовлявшегося в ведийскую эпоху из сока одноименного растения (точная индентификация теперь невозможна, одно из предположений – эфедра), вместе с культом огня занимал центральное место в религиозной жизни ариев, что находит свое отражение в гимнах РВ прежде всего в девятой мандале. Сома оказывал, по всей видмости, не только стимулирующее, но и галлюциногенное воздействие. Сома не был

Также очевидно, что при [совершении] саутрамани предписано употребление вина[1],
И азартные игры также упомянуты[2], и обеты различные. (51)
Известно, что некогда жил Шашабинду, лучший из царей,
Свершитель жертвоприношений, всегда верный дхарме, щедрый, [являющийся] океаном истины, (52)
Защитник установлений дхармы, обуздывающий вставших на неверный путь.
Многочисленные жертвоприношения совершал он, сопровождаемые раздачей богатых даров. (53)
Из шкур [жертвенных коров] выросла гора, подобная горе Виндхья,
А из дождевой воды, стекавшей [из этих шкур], появилась благая река Чарманвати. (54)
Тот царь взошел [после смерти] на небеса, а слава его непоколебима на земле[3].

алкогольным напитком (ферментации не происходило) и, наоборот, в гимнах РВ противопоставлялся профаническому алкогольному напитку сура (surA) *[Ригведа 1999: 323-353],* однако впоследствии, когда употребление сомы перестало быть частью ритуала, её стали, видимо, путать с обычными хмельными напитками. О заклании животных и мясоедении см. примеч. к 14.42.

[1] 18.51 (а). *Также очевидно, что при [совершении] саутрамани предписано употребление вина* (sautrAmaNau tathA proktaH pratyakShenA surAgrahaH) – ритуал саутрамани (sautrAmaNi, от эпитета Индры sutrAman) посвящен Индре. Это очистительный ритуал, в основе которого лежит легенда о демоне Намучи. Сюжет этой легенды согласно реконструкции таков: Намучи напоил Индру смесью священного сомы с алкогольным напитком сура, от чего Индра обессилел и попал под власть демона. На помощь богу пришли Ашвины-целители, которые смогли из смеси выпить сому, тем самым вернув Индре силу и очистив сому. Этот очистительный ритуал совершался, в частности, царем, лишившимся трона *[Ригведа 1999: 527]*.

[2] 18.51 (б). *И азартные игры также упомянуты* (dyUta-krIDA tathA proktA) – подразумевается, видимо, знаменитый «Гимн игрока» (РВ X.34) *[Ригведа 1999: 156-157]*, представляющий собой лирическую исповедь неудачливого игрока в кости, рассказывающего о своих злоключениях из-за игры в кости, а затем о своем избавлении от этой страсти с помощью бога Савитара. Игра в кости, хотя и осуждаемая авторами текстов смрити, была широко распространена в Древней Индии среди всех слоев населения. Это нашло отражение не только в РВ, но и в последующей литературе: например, игра в кости царя Наля и две игры Юдхиштхиры с Шакуни в Мбх *[Бэшем 1977: 223-224; Ригведа 1999: 441-442]*.

[3] 18.52 - 55 (а). *некогда жил Шашабинду, лучший из царей <…> Многочисленные жертвоприношения совершал он, сопровождаемые раздачей богатых даров. // Из шкур [жертвенных коров] выросла гора, подобная горе Виндхья, / А из дождевой воды, стекавшей [из этих шкур], появилась благая река Чарманвати. // Тот царь*

Вот почему установлений Вед мой разум не принимает. (55)
Счастье в наслаждении соитием с женщиной достигает человек,
А если не достигает его, то [испытывает] страдание непрерывное, так как же он может быть освобожденным при жизни? (56)

Джанака сказал:
Очевидно, что насилие на жертвоприношениях равно ненасилию[1],
И только вследствие неправильных дополнений оно является насилием, таково установленное правило. (57)
От подкладывания дров в огонь дым идёт,
А если дрова не подкладывать, то нет и дыма[2]. (58)
Насилие, знай, предписано Ведами, о лучший из мудрецов,
Для страстных оно и есть насилие, а для свободных от страстей таковым не считается. (59)
Деяние, [совершаемое] бесстрастным, свободным от [чувства] самости,
[Всё равно что и] не совершалось, так утверждают мудрые знатоки Вед. (60)
Насилие, которое [присутствует] на жертвоприношениях домохозяев,
Для стремящихся к освобождению, обуздавших себя есть ненасилие, о великий участью. (61-62)

взошел [после смерти] на небеса, а слава его непоколебима на земле (purA hyAsIch Chashabindur nR^ipottamaH <…> yaj~nAsh cha vihitAs tena bahavo bhUri-dakShiNAH // charmaNAM parvato jAto vindhyAchala-samaH punaH / meghAmbu-plAvanAj jAtA nadI charmaNvatI shubhA // so ′pi rAjA divaM yAtaH kIrtir asyAchalA bhuvi) – Чарманвати это современная река Чамбал в Раджастхане *[Махабхарата 1987: 731]*. Согласно другому варианту этой легенды, излагаемой в Мбх, река Чарманвати получила свое название оттого, что по ней текла кровь, «сок шкуры (charman)», коров, забитых при жертвоприношениях царя Рантидевы (Мбх XII.29.116). Рантидева это царь, имя которого символизирует щедрость одаривания брахманов мясом, см. примеч. к 13.5(а). В индийской литературе река Чарманвати постоянно ассоциировалась с этой легендой *[Махабхарата 1987: 634, 686; Махабхарата 2003: 277, 281]*. Виндхья это горный хребет, отделяющей плоскогорье Декан от Северной Индии *[Махабхарата 1987: 727]*.

[1] 18.57. *Очевидно, что насилие на жертвоприношениях равно ненасилию, / И лишь вследствие неправильных дополнений оно является насилием* (hiMsA yaj~neShu pratyakShA sA ′hiMsAM parikIrtitA / upadhi-yogato hiMsA nAnyatheti viNirNayaH) – см. примеч. к 14.42.

[2] 18.58. *От подкладывания дров в огонь дым идёт, А если дрова не подкладывать, то нет и дыма* – в подлиннике yathA chendhana-saMyogAd agnau dhUmaH pravartate / tad-viyogAt tathA tasmin nirdhUmatvaM vibhAti vai.

Так в первой книге махапураны Девибхагавата заканчивается восемнадцатая глава, называющаяся «Джанака наставляет Шуку».

Глава девятнадцатая
ШУКА ОБРЕТАЕТ СОВЕРШЕНСТВО

Благословенный Шука сказал:
Сомнение это, о великий царь, живёт в сердце моем,
Как [существо], живущее средь майи, может быть свободным от желаний? (1)
Даже обретя знание шастр и различение постоянного и непостоянного,
Ум не оставляет заблуждений, так как же достигает освобождения человек? (2)
Тьму внутри своей души рассеять только благодаря [изучению] шастр проницательный человек не в силах,
Как и не исчезает [природная] тьма от простого упоминания о светильнике. (3)
Мудрые должны быть всегда доброжелательны ко всем существам,
Так как же, о тигр среди царей, это возможно для семьянина? (4)
Влечение к богатству не угасло у тебя, так же и желание радостей царствования
И стремление к победе в битве, так как же [ты] можешь быть освобожденным при жизни? (5)
О ворах ты думаешь, что они воры, а подвижника считаешь добродетельным человеком,
Понятия «своё» и «чужое» существуют для тебя, так как же [ты можешь быть] «бестелесным»[1], о царь? (6)
Такие виды вкуса, как горький, острый, вяжущий и кислый[2] ты различаешь, хорошее и плохое [ты распознаешь],
И хорошему радуется сердце, а не плохому, о царь. (7)
Ты проходишь в соответствии со временем через такие состояния, как бодрствование,
Сон со сновидениями и глубокий сон, о царь, так [как же для тебя] возможно четвертое состояние[1]? (8)

---

[1] 19.6(б). *так как же [ты можешь быть] «бестелесным»* (videhas tvaM kathaM) – обыгрывается значение имени Видеха (videha) – «бестелесный».

[2] 19.7(а). *Такие виды вкуса, как горький, острый, вяжущий и кислый* (kaTu-d(t)IkShNa-kaShAyAmla-rasAn vetsi) – см. примеч. к 1.9 (а).

«Пехота, конница, колесницы и слоны находятся в моей власти[2],
Я - повелитель для всех [подданных]», - так ты думаешь или, может, не думаешь? (9)
Сласти ты вкушаешь, о царь, на радостях, [а иногда бываешь] расстроенным,
И на гирлянду и на змею разве ты смотришь одинаково, о лучший из царей[3]? (10)
Достигший освобождения одинаково взирает на ком земли, на камень и на золото[4], о царь,
Он видит единый Атман во всем и делает добро всем существам. (11)
Мое сердце не находит радости в обладании домом, женой и прочим,
Одиноким и свободным от желаний хочу странствовать я, таково устремление моё. (12)
Без привязанностей и без собственности, умиротворенный, питающийся листьями, корнями и плодами,
Подобно оленю, буду бродить я, отстраненный и без укрытия. (13)
Зачем мне дом, богатство и красивая жена,
Зачем это мне, тому, чьё сердце чисто от страстей, преодолевшему гуны, о царь? (14)
Ты думаешь о многочисленных образах, наполненных разнообразными страстями,

---

[1] 19.8. *Ты проходишь в соответствии с временем через такие состояния, как бодрствование, / Сон со сновидениями и глубокий сон <...> так [как же для тебя] возможно четвертое состояние?* (jAgrat-svapna-suShuptish cha tava <…> bhavanti hi / avasthAs tu yathAkAlaM turIyA tu kathaM) – см. примеч. к 2.19 (а).

[2] 19.9(а). *Пехота, конница, колесницы и слоны находятся в моей власти* (padAtyashva-rathebhAsh cha sarve vai vasha-gA mama) – перечисляются четыре рода войск, из которых, согласно традиции, состояли армии государств Древней Индии *[Бэшем 1977: 139]*.

[3] 19.10(б). *И на гирлянду и на землю разве ты смотришь одинаково* (mAlAyAM cha tathA sarpe sama-dR^ik kva) – распространенная в философии адвайта-веданты метафора, демонстрирующая иллюзорность мирского бытия. В адвайта-веданте выделяется три уровня подлинности: пратибхашика (prAtibhAShika), вьявахарика (vyAvahArika) и парамартхика (pAramArthika). Такие объекты, как веревка или гирлянда, принятые за змею, относятся к уровню пратибхашика (подлинные по видимости). Стол, дом, дерево, гора, которые представляют собой объекты нашего нормального бодрствующего состояния, - это вьявахарика (эмпирически подлинные). И лишь только Брахман является парамартхикой, т.е. абсолютной подлинностью *[Баласубраманьян 1991: 229]*. Ср. ДБхП IV. 15.34; VII.1.50.

[4] 19.11(а). *Достигший освобождения одинаково взирает на ком земли, на камень и на золото* (vimuktas tu bhaved <…> sama-loShTAshma-kA~nchanaH) – ср. БхГ 6.8; 14.24.

И то, что ты говоришь: «Я достиг освобождения», является обманом. (15)
Тебе доставляют беспокойство то враги, то богатство,
То войско, когда же ты свободен от забот, о царь? (16)
Пустынники, мудрецы, умеренно питающиеся, следующие обетам,
Даже они, знающие, впадают в заблуждение в мирской жизни! (17)
Имя [царей], происходящих из твоего рода, Видеха, о царь,
Ложное знай, и не иначе[1]. (18)
Это также бессмысленно, как называть Видьядхарой глупца,
Дивакарой слепого от рождения или Лакшмидхарой бедняка[2]. (19)
Слышал я о прежних царях из твоего рода,
[Все они были] Видеха только по имени, а не по делам. (20)
Царь, звавшийся Ними, был когда-то в твоем роду[3], о царь,

---

[1] 19.18. *Имя [царей], происходящих из твоего рода, Видеха, о царь, / Ложное, знай, и не иначе* (tava vaMsha-samutthAnAM videhA iti bhUpate / kuTilaM nAma jAnIhi nAnyatheti kadAchana) – см. примеч. к 19.6(б).

[2] 19.19. *Это также бессмысленно, как называть Видьядхарой глупца, / Дивакарой слепого от рождения или Лакшмидхарой бедняка* (vidyAdharo yathA mUrkho janmAndhas tu divAkaraH / lakShmI-dharo daridrash cha nAma teShAM nirarthakam) – сложное слово vidyAdhara означает на санскрите «обладающий знанием, ученый», от vidyA «знание» и -dhara «обладающий, владеющий», сложное слово divAkara, букв. «творец дня», служит как одно из обозначений Солнца, а сложное слово lakShmI-dhara означает «обладающий богатством, состоятельный», от lakShmI «богатство», также имя богини богатства и удачи, и -dhara «обладающий, владеющий».

[3] 19.20-21(а). *Я слышал о прежних царях из твоего рода, / [Все они были] Видеха только по имени, а не по делам. // Царь, звавшийся Ними, был когда-то в твоем роду* (tava vaMshodbhavA ye ye shrutAH pUrve mayA nR^ipAH / videhA iti vikhyAtA nAmataH karmaNo na te) // nimi-nAmA ′bhavad rAjA pUrvaM tava kule) – это предание встречается во многих пуранах. Ними был двенадцатым из сыновей царя Солнечной династии Икшваку и правил городом Вайджаянта близ Гималаев. В других версиях упоминается имя жреца, которого Ними избрал вместо Васиштхи – Гаутама и излагается продолжение истории после взаимных проклятий царя и Васиштхи: оба покинули телесную оболочку и стали пребывать в пространстве между небом и землей. Энергию (tejas) Васиштхи забрали Митра и Варуна, и следующее тело мудрец обрел, когда оба бога извергли семя, возжелав апсару Урваши. Что касается Ними, то тут существуют две различные версии. Согласно одной из них, Ними стал обитать в глазах смертных, и поэтому смыкание век именуется nimeSha. А согласно другой, брахманы опустили тело Ними в реку и стали взбалтывать воду. В результате этого появился на свет мальчик по имени Митхи (букв. «замешанный»), а другое его имя Джанака. А поскольку он не был зачат во чреве, его прозвали также Видеха (videha, «бестелесный»). Впоследствии

Ради [совершения] жертвоприношения царь-провидец своего учителя и мудреца Васиштху (21)
Пригласил, и тогда тому царю сказал мудрец:
«Ныне я уже приглашен для [совершения] жертвоприношения Индрой богов. (22)
Закончив то жертвоприношение, я проведу твое,
А до тех пор копи, о Индра среди царей, средства мало-помалу». (23)
Молвив так, отправился на жертвоприношение Махендры мудрец,
А Ними, другого учителя избрав, совершил превосходное жертвоприношение. (24)
Прослышав об этом, Васиштха очень разгневался на царя
И проклял его: «Да погибнет твое тело сегодня же, о обидчик своего учителя!» (25)
А в ответ проклял его равным образом царь: «Пусть твое [тело] также падет».
И я слышал, что от взаимных проклятий пали они оба. (26)
Как же Видеха, о Индра среди царей, мог наложить проклятие на своего учителя?
Любопытство охватывает мою душу, о лучший среди царей. (27)

Джанака сказал:
То, что ты сказал, есть истина и не крупицы лжи, по моему мнению,
Однако слушай, о Индра среди брахманов, все что мой почтенный учитель [сказал тебе, есть истина]. (28)
Общество отца оставив, ты в лес желаешь удалиться,
Но там ты будешь в обществе диких зверей, без сомнения. (29)
Великие сути[1] [присутствуют] повсюду, как же ты можешь быть совсем вне [всякого] общения,
И о пропитании постоянно будешь заботиться, так как же ты можешь быть [свободным от забот], о мудрец? (30)
Как ты даже в лесу беспокоишься о посохе и шкуре антилопы[2],
Так и я о царстве беспокоюсь, погруженный в размышления. (31)
Ты находишься во власти сомнений и [поэтому] пришел в далекую страну,
А у меня нет сомнений, я никогда не сомневаюсь. (32)

все цари, его потомки, именовались Джанака и Видеха (БхП, ВП, МтП, Рамаяна) *[Шудхирчондро 2013: 225 - 226]*.

[1] 19.30(a). *Великие сути* (mahAbhUtAni) – см. примеч. к 5.94.

[2] 19.31(a). *о посохе и шкуре антилопы* (daNDAjina-kR^itA chintA) – см. примеч. к 14.17.

Спокойно я сплю, о брахман, и спокойно вкушаю постоянно,
«Я не связан», - с [этой] мыслью я всегда счастлив, о мудрец. (33)
Ты же страдаешь непрерывно, охваченный беспокойством: «Связан я»,
Это беспокойство оставив, будь счастлив, о сосредоточенный. (34)
[Представление, что] это тело мое, и есть оковы, [а представление, что это тело] не мое, и есть освобождение,
Поэтому богатство, дом и царство не мои - таково определение[1]. (35)

Сута сказал:
Выслушав его слова, обрадовался Шука,
И попрощавшись с ним, поспешил обратно в превосходную обитель Вьясы. (36)
Увидев возвратившегося сына, Вьяса обрёл счастье,
Обняв и обнюхав его голову, [он] о благополучии спросил его[2]. (37)
В той чудной обители подле отца остался погруженный в самоуглублённое созерцание [Шука],
Достигший совершенства в изучении Вед и сведущий во всех шастрах. (38)
Об образе жизни владеющего царством Джанаки, великого духом, размышляя,
И высочайшей удовлетворенности[3] достигнув, в отцовской обители он находился. (39)
[Была такая, увеличивающая славу своих] предков, прекрасная дева по имени Пивари[4], наделенная доброй участью,

---

[1] 19.35. *[Представление, что] это тело моё, и есть оковы, [а представление, что это тело] не мое, и есть освобождение, / Поэтому богатство, дом и царство не мои – таково определение* (deho ′yaM mama bandho ′yaM na mameti cha muktatA / tathA dhanaM gR′ihaM rAjaM na mameti cha nishchayaH) – ср. с представлениями позднего суфизма, согласно которым суфий может быть и богатым, лишь бы он душой не привязывался к богатству и смотрел на себя не как на собственника, а только как на распорядителя богатства, доверенного ему Аллахом *[Петрушевский 2007: 367]*.

[2] 19.37(б). *обнюхав его голову, [он] о благополучии спросил его* (AghrAyA mUrdhAnaM paprachCha kushalaM) – см. примеч. к 4.26 (б); 14.24(б).

[3] 19.39(б). *высочайшей удовлетворенности достигнув* (sa nirvR^itiM parAM prApya pitur Ashrama-saMsthitaH) – Апте переводит слово nirvR^iti как «satisfaction, happiness, pleasure, bliss, final emancipation or liberation from worldly existence» *[Apte 1922: 295]*.

[4] 19.40(а). *прекрасная дева по имени Пивари* (kanyA pIvarI nAma sundarI) – pIvarI на санскрите значит «полная, толстая». Как пишет А. Бэшем, полнота в Древней Индии считалась неотъемлемым атрибутом женской красоты *[Бэшем 1977: 185]*.

И Шука, хотя и находящийся на пути йоги, её взял в жёны. (40)
Он имел от неё четырех сыновей:
Кришну, Гаурапрабху, Бхури и Девашруту. (41)
И произведя на свет дочь Кирти, сын Вьясы, исполненный мощи,
Отдал ее в жены сыну Вибхраджы Анухе, великому духом. (42)
От дочери Шуки у Анухи был обручённый со Шри[1] сын
Брахмадатта, царь, постигший Брахман. (43)
По прошествии времени благодаря наставлениям Нарады
Достигнув высочайшего знания и [встав] на превосходную йогическую стезю, (44)
Сына на царство посадил и удалился [Шука] в обитель Бадарика[2].
Благодаря получению биджи Майи[3] знание беспрепятственно (45)
Милостью Нарады [у него] возникло тотчас же, ведущее к освобождению[4].
И на живописной вершине Кайласы, оставив общество отца, Шука (46)
Расположился, погрузившись в глубокое созерцание и отвратившись от [всех] связей.
Затем он поднялся над вершиной горы и обрел высочайшее совершенство, (47)
Двигающийся в воздухе, велико-мощный, он засиял, как Солнце.
Вершина горы раскололась надвое при подъеме Шуки, (48)
Многочисленные зловещие знамения явились[5], и Шука растворился в воздухе,
Мед небом и землей, как ветер, воспеваемый божественными провидцами, (49)
Сияя блеском, точно второе Солнце.
А Вьяса, страдая от разлуки, кричал: «О сын!» много раз. (50)

---

[1] 19.43(а). *обученный со Шри* (shrImAn) – см. примеч. к 15.6 (б).

[2] 19.45(а). *Сына на царство посадил и удалился [Шука] в обитель Бадарика* (putre rAjaM nidhAyAtha gato badarikAshramam) – известная и по сей день тиртха, совр. Бадринатх в Гарвале. Паломничество вишнуитов к находившемуся там в древности священному дереву было связано с поклонением парной ипостаси Вишну – Наре-Нараяне, см. примеч. к 12.20(б) *[Махабхарата 1987: 626]*.

[3] 19.45 (б). *биджи Майи* (mAyA-bIjo) – см. примеч. к 5.87 (а).

[4] 19.46(а). *Милостью Нарады [у него] возникло тотчас же, ведущее к освобождению* (nAradasya prasAdena jAtaM sadyo vimuktidam) – имеющие крайне аскетический характер наставления Нарады приводятся в версии Мбх (XII.331-333) *[Махабхарата 1983: 632 - 646]*.

[5] 19.49(а). *Многочисленные зловещие знамения явились* (utpAtA bahavo jAtAH) – у индийцев была сильна вера в приметы, добрые и дурные *[Сомадева 1998: 518]*.

На вершину горы взобрался он, где Шука [раньше] находился.
При виде вопиющего, жалкого, изнемождённого Вьясы, (51)
Пребывающий во всех существах свидетель издал эхо,
И до сих пор на вершине горы эхо отчётливо слышно. (52)
Увидев рыдающего, охваченного скорбью Вьясу,
Терзаемого разлукой, восклицающего: «О сын! О сын!», (53)
Шива, явившись туда к Парашарье, его увещевал:
«Вьяса, не печалься, твой сын - из знатоков йоги лучший. (54)
Он удалился высшей стезею, труднодостижимой для тех, кто собой не владеет,
Поэтому ты не должен сожалеть о нём, знающий беспечальность. (55)
Благодаря такому сыну обрёл ты, о безгрешный, бессмертную славу[1].

Вьяса сказал:
Скорбь не покидает меня, о Владыка богов, что делать мне, о
Повелитель мира? (56)
Не насытился мой взор, жажду я увидеть сына.

Махадева сказал:
Рядом с собою чудесную тень сына ты увидишь[2]. (57)
Ее узрев, о тигр средь мудрецов, оставь печаль, о недругов покоритель.

Сута сказал:
И тогда увидел Вьяса лучезарную тень сына. (58)
Пожаловав такой дар ему, Хара исчез с того места[3],
И после исчезновения Махадевы Вьяса удалился в свою обитель,
огорченный разлукой с Шукой, терзаемый великим горем. (59)

---

[1] 19.56(а). *обрел ты <…> бессмертную славу* – в подлиннике kIrtis te vipulA jAtA.

[2] 19.57(б). *Рядом с собою чудесную тень сына ты увидишь* (ChAyAM drakShyasi putrasya pArshva-sthAM sumanoharAm) – своего рода аналог «тени отца Гамлета» или духа, являющегося на спиритическом сеансе. Нечто похожее мы можем наблюдать в Ашрамавасикапарве, где уцелевшим членам династии Куру из вод Ганги по милости Вьясы являются герои, павшие в битве на Курукшетре (в версии ДБхП – милостью Бхуванешвари) (ДБхП II.7; Мбх XV.40-41). *[Девибхагавата-пурана 2003: 34-38; Махабхарата 2005: 60 - 63]*.

[3]19.59(а). *Хара исчез с того места* (haras <…> tatraivAntardhIyata) – см примеч. к 5.102 (б).

Так в первой книге махапураны Девибхагавата заканчивается девятнадцатая глава, называющаяся «Шука обретает совершенство».

Глава двадцатая
СКАЗАНИЕ О ТОМ, КАК БЫЛ ПРОДОЛЖЕН ЦАРСКИЙ РОД[1]

Провидцы сказали:
После того как Шука, равный богам, достиг высшего совершенства,
Что затем делал Вьяса, об этом в подробностях поведай! (1)

Сута сказал:
У Вьясы были ученики, занимающиеся изучением Вед,
И по его повелению разошлись они прежде по земле. (2)
Асита Девала, Вайшампаяна,
Джаймини, Суманту - все [эти] подвижники ушли. (3)
Не видя ни их, ни сына, перешедшего в другой мир,
Вьяса, охваченный горем, обратил помыслы к тому, [чтобы обитель] покинуть. (4)
И вспомнил Вьяса [свою] мать, прекрасную дочь рыбака,
Покинутую [им] на берегу Ганги мучимой скорбью. (5)
Вспомнив Сатьявати, велико-блистательный мудрец Вьяса,
Оставив превосходную гору, пришел на место своего рождения. (6)
Добравшись до острова, он спросил: «Куда ушла та прекрасноликая?»
И рыбаки сообщили ему: «Дева была выдана замуж за царя[2]». (7)
Также царь рыбаков, почтив и приветствовав Вьясу,
Предвестника радости, молвил, сложив ладони. (8)

---

[1]Глава 20. Данная глава представляет собой достаточно лапидарный пересказ событий Адипарвы Мбх (I.94-100) *[Махабхарата 1992: 284-305]*, не содержащий никаких шактистских интерполяций.

[2] 20.7 (б). *Дева была выдана замуж за царя* (data rAj~ne tu kanyakA) – царь Шантану из династии Куру, прежде бывший женатым на Ганге, встретил однажды Сатьявати и пожелал сделать её своей женой. Он попросил царя рыбаков, приемного отца девушки, отдать ему дочь. Тот дал согласие при условии, что сын Сатьявати, рожденный в браке с Шантану, унаследует царство. В итоге Шантану оказался в затруднительном положении, поскольку у него уже был сын от Ганги – Бхишма. Последний, узнав об этом, дал обет безбрачия и отказался от царства в пользу сыновей Сатьявати (ДБхП II.5; Мбх I.94) *[Девибхагавата-пурана 2003: 25-29; Махабхарата 1992: 284-290]*.

Царь рыбаков сказал:
Ныне успешно мое рождение, если очищающее наш род, о мудрец,
Даже для богов труднодостижимое, произошло явление твоё[1]. (9)
Ради чего ты пришел, об этом поведай, о лучший из
дваждырожденных,
[Моя] жена, богатства и сыновья в твоем распоряжении, о господин!
(10)
На живописном берегу реки Сарасвати обустроил обитель
Вьяса и предавался подвижничеству, погрузившись в самоуглублённое
созерцание. (11)
У Сатьявати два сына родилось от неизмеримо-блистательного
Шантану,
Считая их своими братьями, Вьяса, живя в лесу, возликовал. (12)
Красавец Читрангада был первенцем царя, недругов утеснитель,
Отмеченный всеми благими признаками. (13)
[Затем] появился на свет второй [сын] по имени Вичитравирья,
И он, увеличивающий счастье Шантану, также был наделен всеми
добродетелями. (14)
[Вообще], первенцем [Шантану] был Гангея, великий герой,
превосходящий [братьев] силой,
А затем родилось двое сыновей от Сатьявати[2]. (15)
Великомудрый Шантану, глядя на тех сыновей, отмеченных всеми
благими признаками,
Думал, что даже боги не в силах одолеть его. (16)
Затем, по прошествии срока Шантану вследствие превратности
Времени[3]

---

[1] 20.9 (б). *явление твоё* (tava darshanam) – словом «явление» передан здесь индуистский термин darshana, который в мифологии означает реальную встречу с божеством, а в ритуальной практике – лицезрение изображения божества или реальную встречу со святым. Получение darshana бога или святого предполагает, что и они видят своего почитателя и одаряют его своей милостью *[Индуизм 1996: 161]*. Как пишет Х. П. Родригес, «darsana is the act through which devotee and deity meet each other for an intimate act of perceptual contact» *[Rodrigues 2003: 48]*.

[2] 20.15. *[Вообще], первенцем [Шантану] был Гангея, великий герой, превосходящий [своих братьев] силой, / А затем родилось двое сыновей от Сатьявати* (gA~NgeyaH prathamas tasya mahAvIro balAdhikaH / tatraiva tau sutau jAtau satyavatyAM mahAbalau) – Бхишма (Гангея его матронимическое имя) был сыном царя Шантану от его первой жены – богини Ганги (ДБхП II.4; Мбх I.92.31 - 55) *[Девибхагавата-пурана 2003: 21 – 25; Махабхарата 1992: 278 - 280]*.

[3] 20.17(а). *вследствие превратности Времени* (kAla-paryayAt) – «превратность времени» это многократно встречающиеся в эпосе и пуранах выражение, которое,

Оставил тело, праведный воплощенный, словно старую одежду[1]. (17)
После того как царь последовал закону Времени[2], Бхишма совершил, как предписано,
Все погребальные обряды[3] и [раздал] различные дары. (18)
Затем Читрангаду на царство посадил он, могучий,
А сам не принял царство и поэтому был [известен, как] Деваврата[4]. (19)
Читрангада, беспорочный сын Сатьявати, опъяненный силой,
Был могучим героем, несущим врагам несчастья. (20)
Однажды он, мощнодланный, в сопровождении большого войска
Вошел в лесистую местность, увидев антилоп руру, предназначенных для убиения. (21)
Гандхарва Читрангада, увидев того царя, идущего по дороге
Поблизости, спустился на землю со своей великолепной воздушной колесницы[5]. (22)

в основном, используется для того, чтобы подчеркнуть и объяснить факт резкого переход, смены того или иного явления на противоположное. По мнению Я. В. Василькова, им представлена одна из главных идей древнеиндийского эпического мировоззрения: идея всесилия Судьбы (daiva), одним из проявлений которой является олицетворенное циклическое время (kAla). О Времени в мировоззрения индуизма см. примеч. к 1.24 (б) *[Индуизм 1996: 221 – 223; Махабхарата 1998: 141 – 142]*.

[1] 20.17(б). *Оставил тело <…> воплощенный, словно старую одежду* (tatyAja dehaM <…> dehI jIrNam ivAmbaram) – ср. БхГ 2.22.

[2] 20.18 (а). *После того как царь последовал закону Времени* (kAla-dharmaM gate rAj~ni) – одна из «метафор смерти», распространенных в эпосе и пуранах.

[3] 20.18 (б). *Все погребальные обряды* (preta-kAryANi sarvANi) – см. примеч. к 4.12 (б).

[4] 20.19. *Затем Читрангаду на царство посадил он, могучий, / А сам не принял царство и поэтому был [известен, как] Деваврата* (chitrA~NgadaM tato rAjye sthApayAm Asa vIryavAn / svayaM na kR^itavAn rAjyaM tasmAd deva-vrato 'bhavat) – devavrata на санскрите означает «божественный обет». Об обещании Бхишмы см. примеч. к 20.7 (б).

[5] 20.22 (б). *со своей великолепной воздушной колесницы* – в подлиннике vimAna-varam. Слово vimAna, переведенное как «воздушная коленсица», обозначает средство передвижения небожителей *[Махабхарата 1987: 678]*. В отличие от обычных в сказках разных народов ковров-самолетов, летающих коней и верблюдов, в индуистских сказаниях – итихасах и пуранах – подробно рассказывается о воздушных кораблях, движущихся с помощью механических двигателей или с помощью силы мысли и покрывающих огромные расстояния с громадной скоростью. Они имеют круглую форму, подобны цветку лотоса и используется для разнообразных целей богами и людьми *[Сомадева 1998: 518]*. На основании этих сведений некоторые исследователи - и не только индийские -

Затем состоялась великая битва между ними, равными по силе героями
На обширном Поле Куру, [длившаяся] три года, о подвижники! (23)
Мира Индры достиг [царь], сраженный гандхарвой на поле брани[1],
И Бхишма, услышав [об этом], совершил над ним погребальные обряды[2]. (24)
Гангея, предаваясь скорби, вместе с придворными
Вичитравирью сделал владыкой царства. (25)
Придворными утешаемая, а также учителями, великими духом,
Убитая скорбью о сыне, увидев, что [второй] ее сын взошел на престол, (26)
Прекрасная Сатьявати была довольна,
И Вьяса также обрадовался, прослышав, что его брат [стал] царем. (27)
[Когда] благой сын Сатьявати вступил в пору юности,
Бхишма стал подумывать о женитьбе своего младшего брата. (28)
У царя Каши было трое дочерей, отмеченных всеми благими признаками,
И ради выдачи замуж устроил он сваямвару. (29)
Тысячи царей и царевичей, приглашенных туда,
И получивших должный почет, собрались на иччха-сваямвару[3]. (30)
На ней могучий и доблестный Бхишма, [приехав туда] на одной колеснице,
Забрал [трех царевен] силой, что возмутило всех царей. (31)

пытались доказать, что в древней Индии были известны летательные аппараты *[Бэшем 1977: 142]*. Ср. ДБхП III. 2.37; IV.9.25.

[1] 20.24 (а). *Мира Индры достиг [царь], сраженный гандхарвой на поле брани* (indra-lokam avApAshu gandharveNa hato raNe) – одна из «метафор смерти». Согласно представлениям, получившим отражение в эпосе и пуранах, смертные воины, павшие героями на поле брани, достигают рая Индры, где их ублажают апсары *[Мифы 1991, т.1: 96]*.

[2] 20.24 (б). *погребальные обряды* (Urdhva-daihikaM) – см. примеч. к 4.12 (б).

[3] 20.30(б). *собрались на иччха-сваямвару* (ichCha-svayaMvarArthaM <…> samAgatAH) – сваямвара (svayaMvara, букв. «собственный выбор») это свадебный обряд, при котором девушка выбирает себе жениха из числа претендентов, которые должны показать свое воинское умение. Существовало три вида сваямвары: иччха-сваямвара (ichChA-svayaMvara, icchA «желание») – первый вид сваямвары, на которой девушка выбирает себе жениха без состязания между претендентами. Пана-сваямвара (paNa-svayaMvara, paNa «состязание») – второй вид сваямвары, на которой девушка достается победителю в каком-либо состязании. Шаурашулка (shaurashulka, букв. «выкуп геройством») – третий вид сваямвары, связанный с вооруженной борьбой между претендентами и похищением девушки. В данном случае первый вид сваямвары перешел в третий. См. также ДБхП III.18.41-43.

Он, великоколесничий, одолев всех [тех] царей и захватив с собой тех [царевен]
Силой рук, яростный, в Город слона[1] возвратился. (32)
Он относился с равным почтением к трем прекрасноокim девам,
Думая о них как о его матери, сестре или дочери. (33)
Сообщив Сатьявати об этом и поспешно созвав брахманов,
Астрологов и знатоков Вед, [Бхишма] спросил их о благоприятном [для свадьбы] дне[2]. (34)
Когда, завершив приготовления к свадьбе, он собственного брата,
Очень добродетельного Вичитравирью хотел женить на них, (35)
Тогда старшая из трех [сестер, Амба], молвила слово Сыну Джахнави,
Сгорающая от стыда, с чарующими черными очами: (36)
«О Сын Ганги, о лучший из Куру, о знаток дхармы, о светоч рода,
На сваямваре в сердце я избрала в мужья царя Шальву. (37)
И тот царь избрал меня [в жены] с душою, полной любви.
Ныне поступай, как подобает для твоего рода, о недругов покоритель. (38)
Им я избрана прежде в жены, а ты - лучший из следующих дхарме,
Могуч ты, о Гангея, как хочешь, так и поступай». (39)

Сута сказал:
После таких слов той девы [Бхишма], радость рода Куру,
Обратился за советом к старым брахманам, к матери[3] и к придворным. (40)

---

[1] 20.32(б). *Город слона* (gajAhvayam) – стольный город куру, располагавшийся на севере Ямуно-Гангского двуречья, на растоянии 56 км к северу-востоку от современного Дели. Название трактуется двояко: либо как Город слона, либо оно связывается с именем его мифического основателя – царя Хастина *[Махабхарата 1987: 731]*.

[2] 20.34(б). *Астрологов <…> спросил их о благоприятном [для свадьбы] дне* (daiva-j~nAn <…> paryapR^ich Chach ChubhaM dinam) – см. примеч. к 11.75 (б). В Индии совершению брачной церемонии до сих пор предшествуют очень сложные астрологические расчеты. Составляются гороскопы жениха и невесты, которые сопоставляются между собой, и, учитывая множество астрологических примет, составляется новый гороскоп. Так определяются счастливый день и час для совершении церемонии. Наиболее благоприятным днем недели считались наряду с четвергом понедельник, среда, пятница *[Мукундорам 1980: 235]*.

[3] 20.40(б). *Обратился за советом <…> к матери* (apR^ichChad <…> mAtaraM) – Сатьявати здесь именуется матерью Бхишмы, потому что в случае полигамной семьи сын ко всем женам отца должна относиться как к матери (а сам Бхишма был

Узнав мнения всех, Гангея, лучший из знатоков дхармы,
Молвил деве: «Ступай, куда хочешь, о прекрасноликая». (41)
Затем, отпущенная им, та прекраснобедрая отправилась во дворец Шальвы
И сообщила царю о желании своего сердца: (42)
«В соответствии с дхармой освобождена я Бхишмой, привязанная в мыслях к тебе,
[И к тебе] пришла, о великий царь, возьми же сейчас мою руку. (43)
Законной супругой [твоей] навсегда я стану, о лучший из царей,
Ведь я прежде думала о тебе [как о моем муже] прежде, и ты также [думал] обо мне, и нет сомнения в этом». (44)

Шальва сказал:
Была схвачена ты, о прекраснобедрая, Бхишмой у меня на глазах,
И в колесницу усажена им, [а значит], я не приму твоей руки. (45)
Деву, оскверенённую [прикосновением] другого, какой разумный человек возьмет [в жены]?
Поэтому я не женюсь [на тебе], брошенной Бхишмой, подобно [тому как я не могу жениться на моей] матери. (46)
Рыдающая, кричащая, отвергнутая им, великим духом,
Снова к Бхишме придя, она так сказала плача: (47)
«Шальва [меня], отпущенную тобой, о герой, не берет, возьми же меня [в жены],
Ведь ты знаток дхармы, о великий участью, а иначе с жизнью расстанусь я». (48)

Бхишма сказал:
Как же я женюсь на тебе, чье сердце привязано к другому, о красавица,
К отцу своему, о прекраснобедрая, ступай поспешно с безмятежной душою. (49)
Услышав слова Бхишмы, она [не возвратилась к отцу], а отправилась в лес
И предалась подвижничеству в безлюдной тиртхе[1], несущей высочайшее очищение. (50)

сыном первой жены Шантану – Ганги, см. примеч. к 20.15) *[Рамаяна 2006: 773]*. Ср. ДБхП III.15.28-29; IV. Рамаяна I.46.

[1] 20.50(б). *предалась подвижничеству в безлюдной тиртхе* (tapashchakAra vijane tIrthe) – Амба в своем следующем рождении родилась как царевна Шикхандини, поменяв пол и став юношей Шикхандином, отомстила Бхишме, став причиной его гибели. Чтобы погубить Бхишму, бывшего вождем войска кауравов, пандавы по

А две другие дочери царя Каши, Амбика и Амбалика,
Благие и наделённые великой красотой, стали женами царя [Кауравов]. (51)
Могучий царь Вичитравирья вместе с ними
Наслаждался разнообразными развлечениями во дворце и в саду. (52)
Девять лет Индра среди царей предавался великолепным утехам,
А затем расстался с жизнью, заболев чахоткой[1]. (53)
Когда сын умер, Сатьявати была охвачена великим горем
И вместе с придворными совершила погребальные обряды[2]. (54)
Опечаленная, в уединённом месте молвила она Бхишме:
«Царство прими, о великий участью, ибо ты - сын своего отца
Шантану. (55)
Возьми супругу своего брата и продолжи род,
Дабы род Яяти не прервался[3]». (56)

Бхишма сказал:
Ты ведь слышала, о мать, мое обещание, сделанное мною ради отца,
Я никогда не приму царства и не возьму жены. (57)

Сута сказал:
И тогда была взволнована [Сатьявати]: «Каким же образом будет продолжен наш род,
А от бездействия счастье какое будет у меня, когда царство осталось без царя». (58)
Гангея молвил ей: «Не беспокойся, о красавица,
Но постарайся, чтобы у вдовы Вичитравирьи родился сын *кШетра-дж~на*. (59)

совету Кришны ставят впереди войск Шикхандина и, пользуясь тем, что Бхишма отказывается сражаться с Шикхандином, так как видит в нем женщину, поражают его множеством стрел (Мбх VI.41 - 117) *[Махабхарата 2009: 93 - 278]*.

[1] 20.53(б). *заболев чахоткой* (gR^ihato rAja-yakShmaNA) – словом якшма (yakSma) уже в АВ обозначается болезнь вообще или называется класс болезней, связанных с исхуданием и истощением больного. Раджа-якшма – «царская якшма» или «царь-якшма» - по мнению одних, это термин обозначает скоротечную чахотку, по мнению других – венерическую болезнь *[Атхарваведа 1995: 334, 339]*.

[2] 20.54(б). *погребальные обряды* (preta-kAryANi) – см. примеч. к 4.12(б).

[3] 20.56(б). *Дабы род Яяти не прервался* (yathA na nAsham AyAti yayAter vaMsha ityuta) – Яяти его легендарный царь из Лунной династии (см. примеч. к 2.23), от своей жены Деваяни и её служанки Шармиштхи имел пятерых сыновей, в т. ч. Яду – родоначальника племени ядавов, в котором родился Кришна, и Пуру – предка эпических героев – кауравов и пандавов *[Мифы 1992, т. 2: 688]*.

Брахмана, происходящего из знатного рода, позвав, его с вдовой [Вичитравирьи] сведи,
Ведь нет греха, чтобы сделать так ради продолжения рода[1], об этом даже Веды [говорят]. (60)
И, получив внука, передай ему царство, о ясно улыбающаяся,
А я буду исполнять его повеления». (61)
Услышав его слова, [Сатьявати] вспомнила Вьясу Двайпаяну,
Своего сына, рожденного до брака, безгрешного мудреца[2]. (62)
И как только она вспомнила его, подвижник Вьяса сразу же явился,
Пав ниц перед матерью, поднялся мудрец светозарный. (63)
Удостоившись почестей со стороны Бхишмы и приветствованный Сатьявати,
Остался [во дворце Вьяса], велико-блистательный, подобно бездымному огню. (64)
Тому мудрецу наказала мать: «Произведи же сейчас

---

[1] 20.59(б) - 60. *Но постарайся, чтобы у [вдовы] Вичитравирьи был сын кШетра-дж~на. / Брахмана, происходящего из знатного рода, позвав, его с вдовой [Вичитравирьи] сведи, / Ведь нет греха, чтобы сделать так ради продолжения рода* (putraM vichitravIryasya kShetraj~naM chopapAdaya / kulInaM dvijam AhUya vadhvA saha niyojaya / nAtra doSho ′sti vede ′pi kula-rakShA-vidhau kila) – в Древней Индии существовал обычай нийога (niyoga). Если по какой-либо причине род не мог быть продолжен мужчиной, то его жену оплодотворял его родственник или даже посторонний человек. В древнейшие времена считалось необходимым любой ценой произвести потомство для продолжения рода и благоденствия умерших предков. В РВ (X.40.2) содержится свидетельство о том, что вдова приглашала своего деверя произвести детей, становившихся наследниками умершего мужа. МнДхШ (9.53) и другие смрити позволяют вдове или жене импотента произвести детей от брата её мужа, человека того же рода (gotra) или брахмана, хотя в другом месте Ману выступает против этого (9.66 - 68). В более поздних текстах, как, например, в Адитья-пуране и БрП, стало утверждаться, что этот обычай был дозволен ранее, но в век Кали запрещен (kali-varjya) *[Пандей 1990: 74 - 75]*. Следует отметить, что такой обычай существовал и у древних евреев (Второзаконие 25:5 - 6). Таким образом, Вьяса является фактическим отцом царей Панду и Дхритараштры и дедом главных героев Мбх – пандавов и кауравов. Сын kShetraj~na (букв. «знающий поле») является одним из видов сыновей, упоминаемых в санскритской литературе (МнДхШ 9.158 – 160 и др.).

[2] 20.62. *[Сатьявати] вспомнила Вьясу Двайпаяну, / Своего сына, рожденного до брака, безгрешного мудреца* (kAnInaM sva-sutaM munim / jagAma manasA vyAsaM dvaipAyanam akalmaSham) – Вьяса обещал Сатьявати, что тотчас же явиться к ней, как только она вспомнит о нём (ДБхП II.2.39; Мбх I.57.70) *[Девибхагавата-пурана 2003: 16; Махабхарата 1992: 167]*. Сын kAnIna («рожденный незамужней девушкой») является одним из видов сыновей, упоминаемых в санскритской литературе (МнДхШ 9.158 – 160 и др.).

От жены Вичитравирьи прекрасного [сына] от своего семени». (65)
Вьяса, услышав слова матери, посчитал их достойными доверия[1],
И молвив: *оМ*, остался там и выжидал время после месячных. (66)
Когда женщина Амбика после месячных совершила омовение,
Она вступила в связь с мудрецом и дала жизнь могучему, но слепому сыну[2]. (67)
Увидев, что сын родился слепым, опечалена была Сатьявати
И молвила [Амбалике], второй вдове: «Сына произведи на свет».
По окончании времени месячных сошедшаяся с Вьясой
Ночью женщина Амбалика понесла плод. (69)
Но бледный сын у нее родился, считающийся непригодным для того, чтобы стать царём[3],
И ради [зачатия еще одного] сына в конце года [Сатьявати] снова послала свою невестку [Амбалику]. (70)
Позвав и уговорив Вьясу, лучшего из мудрецов,
Она отправила ночью [Амбалику] к нему в опочевальню. (71)
Но не пошла её невестка, а послала свою служанку,
И от той рабыни родился благородный Видура, [происходящий] из части Дхармы[1]. (72)

---

[1] 20.66(а). *посчитал их заслуживающими доверия* – в подлиннике Apta-vAkyam amanyata, см. примеч. к 4.17(б).

[2] 20.67. *Когда женщина Амбика после месячных совершила омовение, / Она вступила в связь с мудрецом и дала жизнь могучему, но слепому сыну* (ambikA cha yadA snAtA nArI R^itumatI tadA / sa~NgaM prApya muneH putram saUtAndhaM mahAbalam) – подходящим временем для зачатия ребенка у индийцев считался период с четвертой по шестнадцатую ночь после начала месячных (МнДхШ 3.42; Яджнавалкья 1.79). Предпочитались ночи, наиболее удаленные в пределах указанного срока от времени месячных. В Баудхаяне-грихьясутре (I. 7.46) сказано: «Пусть приходит к своей жене с четвертой по шестнадцатую ночь, лучше всего — в более поздние [ночи]». Такое же предписание содержится в Апастамба-грихьясутре (2.1). Считалось, что дети, зачатые в более позднее время, вырастут более счастливыми *[Махабхарата 1987: 657; Пандей 1990: 73]*. Ср. ДБхП XI. 23.16-17; XII.7.87; КП 47.47. Согласно Мбх (I.100.1 – 10) Дхритараштра родился слепым, потому что его мать Амбика во время соития закрыла глаза *[Махабхарата 1992: 304]*.

[3] 20.69 (б) – 70(а). *Амбалика понесла плод. // Но бледный сын у нее родился, считающийся непригодным для того, чтобы стать царем* (ambAlikA <…> garbhaM <…> dadhAra sA / so ′pi pANDuH suto jAto rAjya-yogyo na sammataH) – согласно Мбх (I.100.11 – 21), Панду (pANDu, на санскрите «бледный») родился бледным, потому что его мать Амбалика во время соития испугалась и побледнела *[Махабхарата 1992: 304]*.

[1] 20.72. *Но не пошла её невестка, а послала свою служанку, / И от той служанки родился благой Видура, [происходящий] из части Дхармы* (na gatA cha vadhUs tatra preShyA saMpreShitA tayA / tasyAM cha vidUro jAto dAsyAM dharmAMshataH shubhaH) – слова preShyA и dAsI на санскрите могут обозначать и «служанка», и «рабыня». Видура был частичным воплощением бога справедливости Дхармы и сам отличался мудростью и справедливостью.

Так Вьясой были порождены три могучих сына
Ради продолжения [царского] рода: Дхритараштра, [Панду и Видура]. (73)
Итак, я поведал вам всё о том, как Вьяса, знающий дхарму брата,
Продолжил, о безгрешные, царский род. (74)

Так в первой книге махапураны Девибхагавата, содержащей восемнадцать тысяч шлок, заканчивается двадцатая глава, называющаяся «Сказание о том, как был продолжен царский род».

Так заканчивается первая книга махапураны Девибхагавата, содержащая одну тысячу сто восемьдесят четыре шлоки.

КНИГА ВТОРАЯ

Глава первая
ПОЯВЛЕНИЕ НА СВЕТ МАТСЬЯГАНДХИ

Мудрецы сказали:
Твои слова удивительны,
Но сомнение возникло [вследствие слушания] их у нас всех, у подвижников. (1)
[Мы знаем, что] мать Вьясы[1] по имени Сатьявати[2], о мудрец,
Была прежде выдана замуж за царя Шантану[3]. (2)
Как же Вьяса стал ее сыном, и как целомудренная, оставаясь в своем доме,
Была выдана замуж за Шантану? (3)
И как у нее родилось два сына, правду расскажи, о давший благой обет,
Подробно, о обладатель великой доли[4], [сообщи] повествование, очищающее в высшей степени. (4)
О рождении Ведавьясы[5] и Сатьявати снова
Желают услышать все [мудрецы], стойкие в обетах. (5)

Сута[6] сказал:
Склонившись перед Высшей Шакти[7], помогающей достигнуть четырех целей человеческой жизни[1], [Приветствуя] изначальную Шакти, я поведую благую пураническую историю[2]. (6)

---

[1] Вьяса – «разделитель», мудрец, разделивший Веды и являющийся автором Пуран и Махабхараты, также фактический отец героев Махабхараты Дхритараштры, Панду и Видуры, породивший их по обычаю нийога от вдов бездетного царя Вичитравирьи.

[2] Сатьявати – «правдоречивая», дочь царя рыбаков, мать Вьясы, которого она родила до замужества, и впоследствии, жена царя Шантану (см. примеч. 3) и мать Читрангады (см. примеч. 69) и Вичитравирьи (см. примеч. 71).

[3] Шантану – «миротворец», царь из рода Куру. Его первой женой была Ганга, от которой он имел сына Бхишму, а вторая – дочь рыбака Сатьявати, которая родила Читрангаду и Вичитравирью.

[4] обладатель великой доли – так можно перевести сложное слово mahaa-bhaaga.

[5] Ведавьяса – «разделитель Вед», другое имя Вьясы (см., примеч. 1)

[6] Сута – мудрец, который пересказывал в лесу Наимиша вышеназванную Пурану, услышанную им от Вьясы.

[7] Высшая Шакти – имя Богини-Матери. Также слово шакти (с маленькой буквы) может использоваться в тексте Пураны как обозначение какого-либо из

От произносения даже под [каким-либо] предлогом Биджа-[мантры] Вагбхавы [3]
Бывает счастье вечное. (7)
Всеми силами ради исполнения желаний и удачи
Надо держать в памяти [образ] Богини[4], подательницы желанных благ. (8)
[Некогда] был царь по имени Упаричара[5], повелитель страны Чеди[6],
Праведный, правдивый в обещаниях, прекрасный, почитающий брахманов[1]. (9)

проявлений Богини-Матери, являющейся супругой какого-либо божества (например, Лакшми – шакти Вишну), или слово шакти может просто переводиться как сила, мощь, энергия (подразумевается, что любая энергия тоже является безличным проявлением Богини-Матери)..

[1] четыре цели человеческой жизни… – Здесь говорится об освобождении, или мокше (имеется ввиду духовное освобождение), каме (сексуальном, чувственном и культурно-эстетическом наслаждении) и дхарме (религии, духовности, морали, долге) и артхе (материальное благополучие и общественная деятельность).

[2] я поведую благую пураническую историю… – Пураны – «древние предания». Индуистские сказания, содержащие этические и космологические учения. Пураны вращаются вокруг пяти основных тем: первотворение, вторичное творение, генеалогия богов, царей и героев, циклы времени и история. Составителем их всех считается мудрец Вьяса (см. примеч. 1) Традиционный канонический свод всех Пуран традиционно включает в себя 18 махапуран (главных Пуран) и 18 упапуран (младших Пуран). Фактически же существует 20 махапуран и несколько десятков упапуран. Спор, является ли Девибхагавата-пурана маха- или упапураной, и как она соотноситься с Бхагавата-пураной, см. в предисловии к переводу.

[3] Биджа-[мантра] Вагбхава – Биджа на санскрите означает «капля». Так называют однослоговые мантры типа «хрим», «ом», «айм» и т. п. Мантра вообще – звук, слог, слово или фраза, наделенные особой энергией, обычно взяты из писаний. Мантры громко поют или рецитируют во время пуджи (богослужения), чтобы призвать богов и установить силовое поле. Определенные мантры повторяют тихо или мысленно при джапе для успокоения ума, гармонизации внутренних тел и стимулирование латентных духовных качеств. Считается, что для полной эффективности мантры должны даваться духовным учителем при посвящении. Ваг-биджа-мантра – это АИМ, мантра Сарасвати (Вач), богини знания и учености, частичной формы (амша-рупа) Богини-Матери.

[4] Богиня (devii)– то есть Богиня-Мать, высшее божество шактистов.

[5] Упаричара – легендарный царь. От его семени, которое проглотила апсара Адрика в образе рыбы, произошли царь Вирата (Матсья) и Сатьявати.

[6] повелитель страны Чеди… – Чеди – страна, располагающаяся к западу от долины Ганга (примерно совр. штат Виндхья-Прадеш).

Довольный его подвижничеством, Индра[2] даровал ему
Прекрасную небесную колесницу[3], желая доставить [ему] приятное. (10)
Взойдя на эту божественную колесницу, царь путешествовал повсюду,
И не останавливался на Земле, поэтому как Упаричара Васу[4] (11)
Тот вечно праведный царь стал известен во всех мирах.
У него была жена, дивнобедрая красавица по имени Гирика[5], (12)
И пять могучих сыновей, исполненных неизмеримой доблести.
Их царь поставил правителями в различных странах[6]. (13)
Супруга Васу Гирика, достигнув времени месячных, совершила омовение,
И очистившись, сообщила ему о желании получить [еще одного] сына[7]. (14)
В тот день предки сказали ему: «Настреляй оленей! [для шраддхи[8]] «
И услышав это, он подумал о своей жене, достигшей времени месячных. (15)

---

[1] Брахманы – представители первой варны индуистского общества, жрецы и учителя.

[2] Индра – «правитель», глава богов ведийского пантеона, бог дождя и грома, предводитель воинства богов в их бесконечной войне с демонами-асурами, победитель грозного асура Вритры, сластолюбец и соблазнитель. Аналогичен древнегреческому Зевсу. В качестве воителя богов сохраняет важные позиции и в индуистском пантеоне, но оттесняется тремя верховными богами: Брахмой, Вишну и Шивой. Как локапала (хранитель мира) отвечает за восток.

[3] …даровал ему Прекрасную небесную колесницу… – в отличии от обычных в сказках разных народов ковров-самолетов и летающих коней и верблюдов, в индуистских сказаниях – Итихасах и Пуранах подробно рассказывается о воздушных кораблях, движущихся с помощью механических двигателей или с помощью силы мысли и покрывающих огромные расстояния с громадной скоростью. Они имеют круглую форму, подобны цветку лотоса и используется для разнообразных целей богами и людьми.

[4] Упаричара – на санскрите «странствующий вверху».

[5] Гирика – супруга царя Упаричары.

[6] Имеются в виду вассальные и зависимые государства.

[7] достигнув времени месячных, совершила омовение, И очистившись, сообщила ему о желании получить [еще одного] сына – женщина была обязана совершать ритуальное омовение по окончании месячных. Время после этого считалось особенно благоприятным для зачатия.

[8] шраддха – ритуал поминовения («кормления») усопших. Совершалась как регулярно в установленное время для всех предков, так и после смерти члена семьи (как приобщение его к сонму предков), а также с особыми целями и по особым случаям. Наиболее действительной считалась шраддха, совершаемая в определенных тиртхах (местах паломничества).

Царь посчитал просьбу предков более важной, и решив, что она должна быть исполнена, отправился на охоту, вспоминая Гирику. (16)
Находясь в лесу, царь-мудрец вспоминал супругу,
Наделенную великой красотой, подобную второй Шри[1]. (17)
В то время, как он думал о красавице, у него случилось извержение семени,
И на листе баньяна[2] царь сохранил вытекшее семя. (18)
«Пусть не напрасным будет извержение семени», –
Зная о времени месячных, царь сосредоточил на этом мысль тогда. (19)
«Мое будет не бесплодным семя, без сомнения,
Любимой я отошлю его», – так он подумал. (20)
Затем, считая, что должное время для отправки семени царице подошло,
Он произнес мантры и спрятал его под листья баньяна. (21)
К находящемуся поблизости соколу обратившись, царь сказал птице:
«Возьми это, о обладатель великой доли, и лети поспешно в мой дворец. (22)
Ради моей жены, взяв это, ты во дворец лети,
И Гирике передай поскорей, так как у нее сейчас месячные. (23)

Сута сказал:
Произнеся такие слова, лучший из царей отдал лист соколу,
И он, взяв его, взмыл высоко в небо, способный быстро летать. (24)
[Этого] сокола, летящего в небе и держащего в клюве лист,
Увидел другой сокол, (25)
И думая, что это кусок мяса, поспешно на него напал.
Тогда оба они начали драться в воздухе клювами. (26)
Когда они сражались, семя упала в воды Ямуны[3],
И оба сокола разлетелись, куда хотели, когда лист упал. (27)
В это самое время апсара[4] по имени Адрика[1]

---

[1] подобную второй Шри… – Шри – другое имя Лакшми, богини счастья и супруги (шакти) бога Вишну.

[2] баньян – Ficus indica, иные названия на санскрите – вата и ньягродха. Является священным деревом виншуитов.

[3] Ямуна – совр. Джанма, одна из крупных рек Индии, впадает в Гангу у города Праяга – крупного религиозного центра индуизма.

[4] апсары – небесные девы, известные своими танцами, пением и игрой на музыкальных инструментах, доставляют в мир Индры павших в битве воинов и соблазняют по поручению Индры аскетов, чье могущество начинает угрожать богам. Наиболее известны Менака, Рамбха, Урваши.

Пришла к брахману, совершающему сандхья-вандану[2]. (28)
Резвясь в воде, красавица, погруженная в воду, приблизилась
И ухватила брахмана за ногу[3]. (29)
Занятый пранаямой[4], он, увидев ее, пришедшую ради любви,
Наложил на нее проклятие: «Стань рыбой, потому что ты прервала мое созерцание». (30)
Адрика, лучшая из апсар, проклятая главным из брахманов,
Стала жить в Ямуне [как рыба] шапхари[5], наделенная красотой. (31)
К выроненному соколом семени,
Адрика, пребывающая в облике рыбы, быстро подплыла, проглотила его и понесла плод. (32)
Затем со временем, по прошествии десяти месяцев,
Рыбак поймал ту прекрасную рыбу. (33)
[Когда] рыбак разрезал ее брюхо,
То из него вышла пара [существ], имеющих человеческий облик[6], (34)
Прекрасный мальчик и девочка прекрасноликая.
Узрев это чудо, он пришел в великое изумление (35)
И царю сообщил о детях, рожденных рыбой.
Царь, наполненный удивлением, взял к себе благого мальчика. (36)
Он [стал известен] как царь Матсья[7], праведный, правдивый в обещаниях,

---

[1] Адрика – апсара (см., примеч. 25), которая в образе рыбы родила будущего царя Вирату и Сатьявати.

[2] сандхья-вандана – религиозные действия (возлияния воды, повторение мантр и др.), совершаемые регулярно три раза в день: утром, в полдень и с наступлением вечера. Также три этих отрезка времени могут именоваться сандхья.

[3] В индийской мифологии боги часто посылают к аскетам апсар, чтобы отвлечь их от подвижничества, которое может привести к накоплению слишком мощной оккультной энергии и тем самым угрожать власти богов.

[4] Пранаяма – «овладение жизненной силой», контролирование дыхания у йогов, при которой варьируется длина вдоха, задержка дыхания и выдоха, четвертая ступень восьмиступенчатой йоги Патанджали.

[5] Шапхари – рыба с блестящей чушеей, семейства карповых, Cyprinus Saphore или Clupea Alosa, водящаяся на мелководье.

[6] в индийской мифологии, как и в других мифологиях, люди рождаются самым чудесным образом. Например, подвижник Ришьяшринга был рожден ланью, проглотившей семя, оброненное ее отцом Вибхиндакой при виде апсары Урваши.

[7] Матсья – «рыба», другое имя Вираты, царя матсьев, племени жившего на территории современного Раджастхана, героя четвертой книги «Махабхараты» – «Виратапарвы» (Книге о Вирате), приютившего у себя пандавов во время последнего – тринадцатого года их изгнания.

Сын Васу, исполненный великой доблести, равный отцу по мощи. (37)
А девочку Васу вернул вскоре рыбаку,
И она была известна под именем Кали[1], а также Матсьодари[2]. (38)
Из-за того, что от ее тела исходил запах рыбы, ее звали также Матсьягандха[3],
И она, прекрасная дочь Васу, росла в доме рыбака. (39)
Лучшая из апсар Адрика, проклятая мудрецом и превратившаяся в рыбу,
Была разрезана рыбаком, умерла и была съедена. (40)
[Мудрецы сказали]: Что сталось с той апсарой, расскажи об этом,
Как она освободилась от проклятия и как вновь достигла рая? (41)

Сута сказал:
Проклятая мудрецом, она испугалась
И восхвалила мудреца, удрученная, рыдающая. (42)
Проникнувшись состраданием, брахман сказал той рыдающей женщине:
«Не печалься, о прекрасная, я расскажу тебе о том, как ты избавишься от проклятия. (43)
Вследствие проклятия, вызванного моим гневом, ты войдешь в лоно рыбы, о благая,
Но родив двух людей, ты освободишься от проклятия». (44)
Услышав его слова, она вошла в тело рыбы в речной воде,
И произведя на свет двух детей, умерла и освободилась от проклятия. (45)
Оставив облик рыбы и обретя [вновь] божественный облик,
Красавица пошла по пути бессмертных и освободилась [от довлеющего над] ней проклятия. (46)
Таким образом родилась прекрасноликая дева Матсьягандха,
И оберегаемая, как дочь, выросла в доме рыбака. (47)
Дочь Васу, став очень прелестной девушкой,
Продолжала заниматься домашними делами. (48)

Так во второй книге махапураны Девибхагавата заканчивается первая глава, называющаяся «Появление на свет Матсьягандхи».

[1] Кали – другое имя Сатьявати.
[2] Матсьодари – «родившаяся из чрева рыбы», имя Сатьявати
[3] Матсьягандха – «пахнущая рыбой», имя Сатьявати.

Глава вторая
РОЖДЕНИЕ ВЬЯСЫ

Сута сказал:
Однажды, находясь в паломничестве по святым местам, мудрец Парашара[1],
Исполненный великой мощи, пришел на берег Калинди[2]. (1)
И попросил [он], праведный, рыбака, добывающего себе пропитание:
«Перевези меня на другой берег Калинди на лодке». (2)
Рыбак, добывающий пропитание на берегу, услышав слова мудреца,
Приказал прекрасной деве Матсьягандхе: (3)
«На лодке мудреца, дочка, на другой берег перевези,
Хочет переправиться этот праведный аскет, о обладающая чистой улыбкой.» (4)
Услышав слова отца, дочь Васу Матсьягандха
Стала перевозить севшего в лодку мудреца, красавица. (5)
Мудрец, плывущий [в лодке] по водам Ямуны, под действием неотвратимой судьбы[3],
Стал мучимым страстью, увидев ее, обладающую чарующими очами. (6)

---

[1] Парашара – «спаситель», мудрец, отец Вьясы. Имеет такое имя из-за того, что спас своего деда Васиштху от самоубийства, когда царь-людоед Калмашапада пожрал сто его сыновей, в том числе и отца Парашары.

[2] Калинди – «дочь Калинды», другое название реки Ямуны (совр. Джанма), по имени горы Калинда, от которой она течет.

[3] Судьба – «даива», По мнению академика Б. Л. Смирнова, понятие Дайва [судьба] в индийской философии не носит фаталистического характера и не соответствует понятию мойра древних греков. Мойра, как он указывает, неумолимая и слепая сила, которой подвластны и боги. Дайва же является частной модификацией кармы, индивидуальной кармой, вытекающей из совершенных деяний, а следовательно, справедливой, а не слепой силой. Однако, с моей точки зрения, Б. Л. Смирнов ошибается, ибо он рассматривается в данном случае мировоззрение эпоса и пуран как нечто застывшее, без учета его исторического развития. Более правильной мне представляется точка зрения Я. В. Василькова, который, напротив, противопоставляет фаталистическую концепцию Дайвы, присущую эпосу, концепции кармы, которая, как он считает, является более поздним явлением

Видя ее и желая ей, полной юности, насладиться,
Он коснулся своей правой рукой ее правой руки. (7)
Ему же она молвила, улыбаясь, следующие слова:
«Разве подобное уместно для твоего рода, твоего знания Шрути[1] и твоего подвижничества. (8)
Ты – потомок Васиштхи[2], наделенный добрым нравом,
Так что же ты желаешь совершить, о знаток дхармы[3], мучимый Манматхой[4]? (9)
Труднодостижимо рождение в человеческом теле на земле, о лучший из брахманов,
Тем более, я думаю, труднодостижимо брахманство в особенности. (10)
По родовитости, доброму нраву и знанию Шрути ты являешься лучшим из брахманов, о знаток Дхармы,
Как же ты собираешься совершить это [деяние], недостойное для ария[5], смотря на меня, издающую запах рыбы. (11)
Какой благой знак ты узрел на моем теле, о обладающий могучим разумом, о брахман, что ты взял мою руку,
Ко мне ты приблизился, терзаемый страстью, разве ты забыл свою дхарму?» (12)
[Матсьягандха подумала]: Разум этого брахмана ослабел, и он утонет в воде, желая наслаждаться мной.
Его ум, пораженный стрелами Камы[6], настолько взволнован, что никто здесь не способен противостоять ему. (13)

---

[1] Шрути – «услышанное», то же самое что и Веды. – Веды – главные священные книги индуизма. Всего их четыре: Ригведа (Веда гимнов), Яджурведа (Веда жертвенных формул), Самаведа (Веда напевов) и Атхарваведа (Веда заклинаний).

[2] потомок Васиштхи – Васиштха – «самый богатый», один из семи святых мудрецов, олицетворяющий звезды Большой Медведицы. Служит идеалом брахмана, он и его потомки были домашними жрецами (пурохитами) царей Солнечной династии. Известны мифы о вражде Васиштхи с Вишвамитрой.

[3] дхарма – универсальный закон мироздания и принцип следования этому закону как основная человеческая добродетель, частные дхармы – вытекающие из всеобщего религиозно-этического закона обязанности общественного сословия или отдельного лица.

[4] мучимый Манматхой – Манматха – имя Камы (см. примеч. 44). Быть мучимым Камой, значит, быть терзаемым любовной страстью.

[5] [деяние], недостойное для ария…- арии – «благородные», представители трех высших варн индуистского общества.

[6] Его ум, пораженный стрелами Камы – Кама – индуистский бог любви. Как и греческий Эрот, вооружен луком и цветочными стрелами. Быть пораженным стрелами Камы, значит, влюбиться.

Так думая, дева ответила великому мудрецу:
«Имей терпение, о обладатель великой доли, пока я перевожу тебя на другой берег.» (14)
Парашара, услышав те благие слова,
Выпустил ее руку и сел, а [когда они приплыли], то вышел на берег реки. (15)
Тогда мудрец, терзаемый похотью, схватил Матсьягандху,
И дрожа, дева сказала ему, стоящему перед ней: (16)
«От меня исходит дурной запах, о лучший из мудрецов, разве ты не чувствуешь его?
И [лишь только] равных по природе [мужчины и женщины] любовное соитие приносит счастье». (17)
Тогда он сделал так, что бы та страстная и прекрасноликая дева
Издавала приятный запах на одну йоджану[1]. (18)
Сделав так, чтобы она, любимая, пленяющая ум, издавала запах мускуса[2],
Мудрец схватил ее правой рукой, томимый Манматхой. (19)
Ему, желающему насладиться ей, сказала благая Сатьявати:
«Видит [нас] мир, и отец, стоящий на том берегу. (20)
Это скотское деяние, отвратительное в высшей степени, не доставит мне радости,
Обожди же, о лучший из мудрецов, до наступления ночи. (21)
Ночью соитие, а не днем, предписано мудрецами[3],
В соитии днем – большой грех, и видят [нас] люди. (22)
Страсть свою обуздай, о обладатель великого разума, тяжелопереносимо порицание людей.
Услышав ее достойные слова, благоразумный (23)
Поспешно создал туман благодаря силе благих заслуг[4],

[1] йоджана – «запряжка», мера длины, равная расстоянию, которое можно проехать, не меняя ездовых животных. Равна примерно 13 – 14 километров.
[2] Мускус – сильно пахучее вещество, вырабатываемое железами самцов оленей и некоторых других животных. Используется в парфюмерии.
[3] Ночью соитие, а не днем, предписано мудрецами…. – В индуистских текстах для совокупления предписывались только ночи, а дневное время запрещалось (Яджнавалкья, I, 70). Основанием для этого было представление, что жизненные силы того, кто живет с женой днем, пропадают. «Поистине те, кто соединяются в любви днем, укорачивают [свое] дыхание, те, кто соединяются в любви ночью, воздержанны» (Прашна-упанишада. I, 13).
[4] создал туман благодаря силе благих заслуг… – силой накопленного магического пыла (тапаса) подвижник может совершать сверхъестественные деяния.

И когда туман возник, оба берега покрылись густой тьмой. (24)
[Тогда] красавица вежливо сказала мудрецу:
«Я девушка, о тигр среди людей[1], насладившись мной, ты уйдешь, куда захочешь. (25)
Небесплодно твое семя, о брахман, а какова будет моя судьба,
Отцу что скажу я, будучи беременной? (26)
Ты уйдешь, насладившись мной, а что делать мне, скажи.

Парашара сказал:
О возлюбленная! Мне приятное сделав, девственницей ты останешься[2]. (27)
Выбери дар, о робкая, который ты хочешь, о красавица.

Сатьявати сказала:
Пусть родители мои не будут знать об этом [ничего], о щедрый. (28)
И чтобы девственность моя не была нарушена, сделай так, о лучший из брахманов,
И сын, равный тебе, пусть будет у меня, наделенный удивительной силой. (29)
Запах этот пусть постоянно будет исходить от меня, и пусть я буду вечно юной.

Парашара сказал:
Слушай же, о красавица, сын, произошедший из части Вишну[3], [обладающий] чистой [душой], (30)
Будет у тебя, прославленный в трех мирах[4], о красавица.
По какой-то причине я стал одержим страстью к тебе. (31)

---

[1] о тигр среди людей – употребимая в древнеиндийском эпосе животная метафора. Подчеркивает физическую силу и доблесть героя. Ср. “бык среди людей»

[2] Мне приятное сделав, девственницей ты останешься… – миф о непорочном зачатии не является уникальной чертой христианства. Его мы можем встретить и в зороастризме (дева, которая искупается в озере Ван, где находится семя Заратустры, станет матерью будущего спасителя мира), и в буддизме, и других религиозных системах.

[3] произошедший из части Вишну… – Вишну – один из трех великих богов, главная функция которого – поддержание мироздания. Вишну своими частями воплощается на земле для поддержания дхармы (Бхагавадгита, 4, 7 – 8). Всего насчитывается 10 «великих» воплощений (аватар), а также есть и менее значительные. Вьяса также считается частичным воплощением Вишну.

[4] прославленный в трех мирах… – Три мира – это небо, земля и подземный мир.

Никогда прежде я не терял так разума, о прекрасноликая,
Даже видя красоту апсар, всегда я сохранял твердость. (32)
Волей провидения, увидав тебя, я попал под власть Камы,
Причина же этого, знай, судьба неодолимая[1]. (33)
Увидев тебя, источающую дурной запах, как я мог впасть в заблуждение.
Создателем Пуран твой сын будет, о прекрасноликая. (34)
И он будет разделителем Вед[2], прославленным в трех мирах,

Сута сказал:
Сказав такие слова, и ей, находящейся в его власти, насладившись, он, лучший из мудрецов, (35)
Ушел поспешно, омывшись в водах Калинди, мудрец.
А целомудренная Сатьявати тотчас же понесла плод (36)
[И сразу же] родила на острове в Ямуне сына подобающего второму Каме.
Только родившись, блистательный, он сказал своей матери. (37)
Предав ум аскезе, он поднялся, могучий:
«Ступай, куда хочешь, о мать, и я отправлюсь потом в путь, (38)
Дабы предаться подвижничеству, о обладательница великой доли,
А когда ты вспомнишь обо мне, я явлюсь, о мать, когда будет у тебя какое важное дело, (39)
Вспомни обо мне, и тогда я вскоре приду, о красавица.
Благо тебе! Сейчас же оставив заботы, счастливо живи. (40)
Сказав так, ушел Вьяса, а она возвратилась к отцу.
Мальчик был рожден ей на острове, и поэтому он стал [зваться] Дваипаяной[3]. (41)
Едва появившись на свет, он сразу же вырос, будучи частью Вишну,
И совершая омовение в каждом месте паломничества, он предавался великой аскезе. (42)
Так Дваипаяна родился у Сатьявати от Парашары,

---

[1] См. примеч. 38.

[2] Создателем Пуран твой сын будет, о прекрасноликая.
И он будет разделителем Вед – Парашара предсказывает деяния своего сына Вьясы.

[3] Мальчик был рожден ей на острове, и поэтому он стал [зваться] Дваипаяной… Дваипаяна – имя Вьясы, обозначающее «островитянин», «рожденный на острове» («dvipa» – санскр. «остров»), так как он был рожден его матерью Сатьявати на острове.

И затем, зная о приходе века Кали, он украсил дерево Вед ветвями[1]. (43)
Из-за того, что он создал ветви Вед, мудрец получил имя «Вьяса», [2]
И Пурана-самхиты[3] он сотворил, и Махабхарату[4] превосходную. (44)
Разделив Веды, он преподавал их своим ученикам:
Суманту[5], Джаймини[6], Паиле[7], Вайшампаяне[8], (45)
Асите Девале [9]и своему сыну Шуке[10].
Сута сказал: Так я рассказал все, о лучшие из мудрецов, (46)
О благом рождении сына Сатьявати и его причинах,
Да не будет у вас сомнений насчет этого рождения, о лучшие из мудрецов. (47)
При жизнеописании великих людей и мудрецов только добродетели должны расматриваться.

---

[1] И затем, зная о приходе века Кали, он украсил дерево Вед ветвями. – Калиюга – в индуистской хронологии последняя из четырех юг, «век демона Кали», называемый также «железным веком». Ее продолжительность – 432 тысячи лет. Это самая плохая из юг. Люди подвержены собственным пагубным страстям, ими овладевают злоба, страх, глупость, ненависть и др. пороки. В настоящее время мы находимся именно в этой эпохе, которая началась, по традиции, в 3102 году до н. э. (год войны, описанной в Махабхарате).

[2] Из-за того, что он создал ветви Вед, мудрец получил имя «Вьяса», – «vyasa» на санскрите значит разделитель. Ветви Вед – четыре Веды, на которые Вьясой была разделена некогда единая Веда.

[3] Пурана-самхиты то же самое, что и Пураны. Самхиты – любое организованное собрание текстов или стихов.

[4] Махабхарата – одна из Итихас, самая крупная в мире эпическая поэма (более ста тысяч шлок- двустиший). В основе повествования – конфликт двух ответлений царского рода Куру – кауравов и пандавов и их великой битве. Содержит множество вставных эпизодов и бесед, содержащих знания по философии, религии, астрологии, медицине, политике, этике и др.

[5] Суманту – мудрец

[6] Джаймини – мудрец, создатель мимансы, одной из шести школ традиционной индуистской философии, автор «Миманса-сутр».

[7] Паила –мудрец.

[8] Вайшампаяна – мудрец, один из трех сказителей, рассказывающий Махабхарату, усвоенную им от Вьясы, царю Джанамеджае во время двенадцатилетнего жертвоприношения змей.

[9] Асита Девала – ведический мудрец, который считается покровителем темноты и магии. Был одним из учеников Вьясы и возвещал Махабхарату в мире предков.

[10] Шука – букв. «попугай», сын мудреца Вьясы, с детства предававшийся подвижничеству, он достиг совершенства и попал на небеса. Его история рассказывается в первой книге Девибхагавата-Пураны.

По [какой-то] таинственной причине было рождение Сатьявати из брюха рыбы, (48)
А также соединение с Парашарой, а затем с Шантану,
Иначе как ум мудреца мог быть настолько поглощенным похотью? (49)
И как мог знающий Дхарму мудрец совершить [деяние], неподобающее арию,
Так целиком рассказано об удивительном этом рождении Вьясы. (50)
Тот человек, который, имея уши, слушает эту благую историю,
Целиком освобождается от грехов. (51)
Его не коснутся горести и он будет счастлив всегда. (52)

Так во второй книге махапураны Девибхагавата заканчивается вторая глава, называющаяся «Рождение Вьясы».

Глава третья
О ТОМ, КАК БЫЛИ ПРОКЛЯТЫ ГАНГА, МАХАБХИША И ВАСУ

Мудрецы сказали: Ты подробно рассказал о рождении Вьясы, обладающего неизмеримым блеском,
И о рождении Сатьявати также, о Сута, о безгрешный. (1)
Также сомнение в одном овладело нашими умами,
И не рассеивается от твоих слов, о безгрешный. (2)
Как мать Вьясы по имени Сатьявати, благая,
Могла выйти замуж за царя Шантану, лучшего из знатоков Дхармы? (3)
И как праведный царь, происходящий из рода Пуру[1],
Мог жениться на дочери рыбака, принадлежащей к низкому роду? (4)
Кто была первая супруга Шантану, расскажи [об этом] сейчас,
И как родился его сын Бхишма[2], [являющийся] частью васу[3]. (5)

[1] происходящий из рода Пуру… – Пуру – царь из Лунной династии, младший сын Яяти, в которой были рождены кауравы и пандавы. Обменял свою молодость на старость своего отца.

[2] Бхишма – «страшный», – т. е. Бхишма, сын царя Шантану и богини Ганги, дед кауравов и пандавов.

[3] Васу -– «благодетельные», восемь богов, персонофицирующих природные явления. Примерный состав группы васу: Ахан (день), Дхрува (полярная

Тобой прежде сказано, о Сута, что Бхишма, исполненный неизмеримого блеска,
Сделал царем сына Сатьявати, героя Читрангаду[1]. (6)
А после того как Читрангада был убит[2],
Он возвел на трон его младшего брата, сына Сатьявати Вичитравирью[3]. (7)
В то время, как Бхишма, праведный и прекрасный, был старшим братом,
Как поставленный им [младший брат] мог управлять царством? (8)
Когда Вичитравирья умер, то как Сатьявати, охваченная тяжелым горем,
Заимела от двух его жен двух внебрачных детей? (9)
Почему та красавица не передала царство Бхишме,
И почему герой [Бхишма] не женился? (10)
Почему Вьяса, исполненный неизмеримого блеска, совершил [деяние], противоречащее дхарме,
[Являясь] старшим братом, произвел двух сыновей от жен младшего брата? (11)
Как праведный мудрец, [являющийся] составителем Пуран,
[Мог] войти к чужим женам, в особенности к женам брата? (12)
Как это отвратительное дело мог совершить мудрец? (13)
Ты – мудрый ученик Вьясы, и это сомнение ты должен рассеять,
Все мы желаем услышать [твои слова] на поле Дхармы [4]и ожидаем [их] с нетерпением. (13)

[Сута сказал:]

звезда), Сома (бог Луны), Дхара (Земля), Анила (или Вайю, ветер), Анала (или Агни, бог огоня), Пратьюша (рассвет), Дьяус (небо), хотя могут быть и другие варианты. Считается, что Васу произошли непосредственно из пупа Брахмы. Главой их считается Индра-Васава, который, однако, не входит в их группу.

[1] Читрангада – сын царя Шантану и дочери царя рыбаков Сатьявати, сводный брат Бхишмы.

[2] А после того как Читрангада был убит… – Читрангада был убит гандхарвом, носящим то же самое имя, которого он вызвал на поединок. Эта история рассказывается в двадцатой главе Первой книги Девибхагавата-Пураны.

[3] Вичитравирья – сын царя Шантану от Сатьявати, через Вьясу, по обычаю нийога, – отец Дхритараштры, Панду и Видуры.

[4] поле Дхармы – другое название Курукшетра – «поле Куру», знаменитое поле неподалеку от Дели, где произошла великая битва между пандавами и кауравами, описанная в Махабхарате. Куру – царь Лунной династии, общий предок двух ветвей правящего дома в Махабхарате.

Известно, что в роду Ишваку [1][был царь] Махабхиша[2],
Правдивый, твердый в дхарме, чакравартин[3], лучший из царей. (15)
Тысячью ашвамедх[4] и сотней ваджапей[5]
Он, многомудрый, ублаготворил Индру и достиг рая. (16)
Однажды в обитель Брахмы отправился царь Махабхиша,
И все боги пришли туда ради служения Прародителю[6]. (17)
Ганга[7], [богиня] великой реки, пришла туда, чтобы служить Господу,
И порывистый ветер сорвал с нее одежду. (18)
Все боги потупили взоры и не смотрели на нее, [И только] царь Махабхиша взирал на нее, обнаженную. (19)
[Богиня] реки знала, что царь влюблен в нее,
И увидев их, исполненных [друг к другу] любви, бесстыдных, сбитых с толку страстью, (20)
Брахма разгневался и проклял их, исполнившись гнева:
«В мире смертных, о царь, рождения достигнув, снова на небеса (21)
Благодаря великим благим заслугам ты взойдешь,
И тоже самое сказал Брахма Ганге, видя, что она влюблена в царя. (22)
Оба они, огорченные, были изгнаны из обители Брахмы,
И царь, размышляя о следующих дхарме в земном мире, (23)
Подумал о Пратипе, происходящем из рода Пуру, как о своем отце.
А в это время восемь васу[1], сопровождаемых женами, (24)

---

[1] род Ишваку – Ишваку – «огурец», царь Солнечной династии, праправнук Ману.

[2] Махабхиша – царь.

[3] чакравартин – «врашающий колесо», великодержавный царь.

[4] Ашвамедха – жертвоприношение коня, ритуал, связанный с установлением суверенной власти. Правитель, совершивший этот обряд, обретал статус вселенского самодержца. После подготовительных обрядов жертвенного коня отпускали пастись на воле в течение года под охраной военного отряда. Правители стран, по которым проходил конь, должны были изъявлять покорность царю – устроителю жертвоприношения. Через год, по возвращении коня, совершалась серия обрядов, главным из которых являлось умерщвление коня посредством удушения. Затем главная царица ложилась с убитым животным и имитировала совокупление с ним. Существенной частью ритуала также являлся диалог в загадках (брахмодья) между царем и жрецами. Считалось, что совершивший сто ашвамедх, являлся равным самому Индре, который совершил ровно столько таких жертвоприношений.

[5] Ваджапея – «питье силы», царский ритуал, в котором особая роль отводилась манипуляциям с жертвенным столбом, включал многие народные обряды.

[6] Прародитель – эпитет Брахмы.

[7] Ганга (в Индии –женского рода) – главная священная река индуистов, почитаемая как одно из частичных проявлений (кала-рупа) Богини-Матери.

Пришли к обители Васиштхи, развлекаясь, как душе угодно.
Из Притху[2] и прочих васу лучшим был (25)
Дьяус[3], и жена его увидела корову Нандини[4].
И увидев, она спросила мужа: «Чья это превосходная корова?» (26)
Дьяус ответил ей: «Слушай, о красавица, это корова Васиштхи,
Кто выпьет ее молока, будь то мужчина или женщина, (27)
Будет жить десять тысяч лет и обретет вечную молодость.
Услышав это, красавица молвила: «Есть в мире смертных у меня подруга, (28)
Дочь царя-мудреца Ушинара[5], красавица,
Ради нее дойную корову вместе с теленком (29)
Уведи Нандини, исполняющую желания, благую.
Ее молоко испив, подруга моя (30)
Будет единственной среди людей, свободной от болезни и старости».
Услышав ее слова, Дьяус похитил Нандини (31)
Вместе с Притху и другими васу, безгрешный, нанеся оскорбление [тем самым] смиренному мудрецу.
После того как Нандини была похищена, великий подвижник Васиштха, (32)
Неся плоды, поспешно пришел в [свою] обитель,
И когда не увидел корову вместе с теленком в своей обители, мудрец (33)
Искал, лучезарный, в пещерах и лесах,
А когда не нашел, то очень разгневался. (34)
Но сын Варуны узрел в созерцании, что она была похищена васу.
«Васу похитили корову, презирая меня, (35)
Поэтому все вы родитесь среди людей, без сомнения», –
Так праведный сын Варуны [1]проклял васу. (36)

---

[1] восемь васу см. примеч. 68.

[2] Притху – один из васу.

[3] Дьяус – бог неба, один из васу.

[4] корова Нандини – корова, живущая в обители Васиштхи и исполняющая все желания.

[5] Ушинар – царь из Лунной династии, потомок Ану, одного из сыновей Яяти. Прославился своим благочестием и щедростью Однажды, желая испытать его, Индра обернулся голубем, а Агни – соколом, и голубь, будто бы преследуемый соколом, нашел спасение у Ушинара. Сокол потребовал у царя отдать ему голубя на съеденье. Ушинар предложил соколу кусок собственного мяса весом с голубя, и тот согласился. Но когда царь отрезал от своего тела мясо, голубь оказался тяжелее. Тогда Ушинар отрезал еще, и еще, пока от него остался только скелет. Тогда боги приняли свой истинный облик и вознаградили благочестивого царя

Услышав об этом, все [васу] расстроились, и отправились в путь, страдающие,
Зная, что они прокляты, и к мудрецу [Васиштхе] пришли. (37)
Васу просили прощения у мудреца и обрели у него убежище,
И праведный мудрец сказал опечаленным Васу, стоящим перед ним: (38)
«Через год вы освободитесь от проклятия,
Но тот, кем украдена корова моя Нандини вместе с теленком, (39)
Тот в человеческом теле долгое время будет жить.»
Они, проклятые, [возвращаясь назад], встретили на дороге Гангу, лучшую из рек. (40)
Склонившись, Васу сказали ей, тоже проклятой, терзаемой заботой реке:
«Как будем мы, о Богиня, боги, вкушающие нектар[2], (41)
В человеческих лонах? Эта забота великая у нас.
Поэтому ты, став женщиной, дай нам жизнь, о лучшая из рек. (42)
Есть царь мудрец по имени Шантану, его супругой стань, о безгрешная,
И только родившихся, нас в воду Реки богов [3]бросай. (43)
Таким образом мы освободимся от проклятия, без сомнения».
И произнеся такие слова, все они отправились в свой мир. (44)
Богиня Ганга ушла, размышляющая об этом постоянно, А в это время царь Махабхиша родился как сын Пратипы[4] (45)
Царь-мудрец по имени Шантану, праведный, правдивый в обещаниях,
И Пратипа восхвалил Сурью[5], испускающего неизмеримый блеск. (46)
Тогда из вод вышла красавица
И села на [его] правое бедро, прекрасноликая. (47)
Севшей на его бедро женщине он сказал: «Почему не спросившись, о прекрасноликая,
Ты села на мое правое бедро, о благая?» (48)
И дивнобедрая ответила ему: «Потому, о лучший из царей,
Я села на [твое] бедро, о лучший из Куру, чтобы ты принял меня, любящую [тебя].» (49)
Царь возразил ей, наделенной молодостью и красотой:
«Я не пойду из-за страсти к чужой жене, пусть и к красавице. (50)

---

[1] сын Варуны – Васиштха, который был сыном бога океана Варуны.
[2] вкушающие нектар… – то есть амриту, напиток богов.
[3] Река богов – то есть Ганга.
[4] Пратипа – царь Лунной династии, отец Шантану (см. примеч. 3).
[5] Сурья – бог солнца.

Ты сидишь на моем правом бедре, о красавица,
А это, знай, место для сыновей и невесток, о обладающая чистой улыбкой. (51)
Стань же моей невесткой, о красавица, после того как родится мой желанный сын,
А он будет у меня по твоей доброй воле, без сомнения». (52)
Услышав его слова, ушла та женщина божественного облика,
А царь в свой дворец возвратился, размышляя о ней. (53)
Затем, со временем, когда родившийся сын вырос,
В лес вознамерился уйти царь, [но прежде] рассказал сыну о том случае. (54)
Поведав о том случае, он сказал собственному сыну:
«Если придет к тебе та дева, очаровательно улыбающаяся, (55)
Влюбленная, дивнобедрая, ту прими красавицу,
И предписываю, не спрашивай, кто она, о царь. (56)
Сделай ее своей законной женой, и ты будешь счастлив.»
Так, дав наставления сыну, царь, с радостным сердцем, (57)
А также передав ему все царство, удалился в лес. И там, предаваясь подвижничеству и восхваляя Амбику[1], (58)
Достиг рая царь тот, оставив тело, благодаря своим заслугам.
Царством же, охватывающим всю землю, стал управлять Шантану, исполненный великой мощи. (59)
И он, царь, следующий дхарме, защищал своих подданных. (60)

Так во второй книге махапураны Девибхагавата заканчивается третья глава, называющаяся «О том, как были прокляты Ганга, Махабхиша и васу».

Глава четвертая
ОСВОБОЖДЕНИЕ ВАСУ ОТ ПРОКЛЯТИЯ И РОЖДЕНИЕ ГАНГЕИ

После того как Пратипа взошел на небеса, царь Шантану, истинно могучий,
Стал часто выезжать на охоту, убивая тигров и оленей. (1)
Однажды, бродя в дремучем лесу на берегу Ганги, царь

[1] Амбика – «Мать», имя Богини-Матери.

Увидел красавицу с глазами олененка, сверкающую украшениями. (2)
Увидев ее, царь подумал: «Эта та женщина, о которой мне говорил отец,
Наделенная юностью и красотой, подобная второй Лакшми[1].» (3)
Любуясь ее лотосоподобным лицом и не достигая удовлетворения,
С волосками на теле, поднявшимися вверх от радости, он исполнился к ней любви. (4)
Она же, признав Махабхишу, [тоже] была поражена страстью,
И слегка улыбнувшись, предстала перед царем. (5)
Взирая на нее, смотрящую искоса, царь с радостным сердцем
Произнес сладкие слова, успокоив ее нежной речью: (6)
«О дивнобедрая, богиня ли ты или земная женщина, о прекрасноликая,
Гандхарви [2]или якшини[3], дочь нагов [4]или апсара, (7)
Кто бы ты не была, о дивнобедрая, стань моей женой, о красавица.
Твои улыбки наполнены любовью, стань же немедленно моей законной женой». (8)

Сута сказал:
Царь не понял, что это Ганга,
Но Джахнави[5] знала, что это родившийся царь Махабхиша[6]. (9)
В силу прежней любви, услышав слова царя, [обращенные] к ней,
Улыбнувшись, женщина ответила царю. (10)

Женщина сказала:

---

[1] Лакшми – супруга (шакти) Вишну, богиня счастья и процветания, частичное проявление (амша-рупа) великой изначальной Богини-Матери.

[2] Гандхарви – женщина гандхарвов. Гандхарвы – небесные певцы и музыканты.

[3] якшини – женск. форма якши. Якши – Якши – воинственные существа полубожественной природы, стражи сокровищ бога Куберы. Их женщины не чурались связей со смертными мужчинами.

[4] дочь нагов – Наги – демоны-змеи, разряды мифических существ-оборотней, населяющих подземные миры. По преданию, их женщины отличались особой красотой и часто выходили замуж за земных царей. Так, одной супруг Арджуны была нагини Улупи.

[5] Джахнави – «дочь Дхахну» – река Ганга. Джахну – эпитет мудреца Вишвамитры, кшатрия, заслужившего аскезой брахманство. Он проклял Гангу, разлив которой мешал его упражнениям. По просьбе Шивы, низведшего Гангу с небес на землю, мудрец забрал свое проклятие обратно и оживил реку, поэтому она и стала называться его дочерью.

[6] То есть царь как человек не помнил свои прошлые воплощения, а богиня Ганга помнила их.

Я знаю, о лучший из царей, что ты [являешься] благим сыном Пратипы,
А какая женщина не захочет иметь подобающего себе мужа? (11)
[И если ты дашь] обещание, то я выйду за тебя замуж, о лучший из царей,
Я выбираю тебя, но слушай мое условие. (12)
Какое дело я бы не делала, благое или неблагое,
Ты не должен препятствовать мне или говорить недоброе. (13)
Но когда, о лучший из царей, ты нарушишь наш договор,
Тогда, оставив тебя, я уйду, куда захочу, о почтенный». (14)
Помня о рождении Васу и об их просьбе,
И думая о любви Махабхиши, Джахнави, (15)
Богиня, произнеся такие слова, вышла за царя замуж.
Таким образом царь избрал своей женой Гангу, принявшую человеческий облик. (16)
Во дворец царя вошла красавица,
И царь, заполучив ее, развлекался [с ней] в прекрасном дворцовом саду. (17)
Красавица радовала его, зная его чувства [к ней],
И царь, наслаждаясь, потерял счет годам. (18)
Он с ней, обладающей глазами олененка, был как Шатакрату [1]с Шачи[2].
Она, наделенная всеми благими качествами, и он, сведущий в искусстве любви[3], (19)
Наслаждались друг другом, как Лакшми и Нараяна[4],
И так по прошествии времени она понесла плод от царя. (20)
Ганга, обладающая чарующими очами, дала жизнь васу,
И только что родившегося, бросила сына в воду, и когда, [таким образом], второй (21)
Третий, четвертый, пятый, шестой
И седьмой [сыновья] были умерщвлены, царь обеспокоился. (22)
«Что же мне делать сейчас, как мой род продолжиться на земле,
Седьмой сын убит этой [моей женой], воплощением греха. (23)
Если я помешаю ей, то меня оставив, уйдет она прочь,

---

[1] Шатакрату – «совершивший сто жертвоприношений», эпитет Индры.

[2] Шачи – «мощь», женская ипостась Индры, олицетворение его могущества.

[3] сведущий в искусстве любви… – Культура интимных отношений между мужчиной и женщиной была очень высокоразвита в традиционном индуистком обществе. Искусство любви описано во многих трактатах, наиболее известный из которых – Камасутра Ватсьяяны Малланаги.

[4] Нараяна – «прибежище людей» или «тот, чье пристанище воды», одно из имен Вишну. Нараяной называют также Кришну, инкарнацию Вишну.

Эта восьмая беременность у нее, желанная для меня. (24)
Если же я не помешаю ей, то [и этого сына] она бросит в воду,
Но будет ли [рожден сын] или нет – в этом сомнение. (25)
А в случае рождения сына сохранит ли эта злодейка [ему жизнь] или не сохранит?
Таким образом, пребывающему в сомненьях, что следует делать мне? (26)
Но я должен приложить усилия для продолжения моего рода», – так думал он.
Затем, когда родился восьмой сын, Васу, (27)
Которым под влиянием жены была похищена корова мудреца Нандини,
То увидев сына, царь сказал ей, припадая к ее стопам: (28)
«Я твой раб, о тонкостанная, я прошу тебя, о обладающая чистой улыбкой,
Сына единственного вскорми и дай жизнь мне. (29)
Ты умертвила семь моих благих сыновей, о красавица,
Сохрани же жизнь восьмому, о дивнобедрая, припадаю к твоим стопам. (30)
Любое другое, о чем ты попросишь, я дам тебе, пусть и труднодостижимое,
Но ты должна способствовать продолжению моего рода, о красавица. (31)
Для человека, у которого нет сына, нет ни пути, ни рая, – это знают сведущие в Ведах[1],
Поэтому, о дивнобедрая, я прошу сохранить жизнь восьмому сыну». (32)
Слыша его слова, она, [однако], взяв [сына], вознамерилась уйти.
Тогда разгневанный и очень огорченный царь сказал ей: (33)
«О грешница! Что собираешься делать ты, разве ты не боишься ада?
Каких же грешников ты дочь, находящая удовольствие во зле? (34)

[1] Для человека, у которого нет сына, нет ни пути, ни рая, – это знают сведущие в Ведах… – иметь сына считалось очень большим благом в традиционном индуистском обществе, ведь именно сыновья проводили поминальную церемонию – шраддху (см. примеч. 21), обеспечивающую благополучие умерших предков. Каждый индуист обязан ежедневными возлияниями и поминальными приношениями поддерживать в загробном мире три поколения усопших предков. Человек, умерший, не оставив сына, обречен на адские муки. Концепция предков находится в противоречии с концепцией кармы и перерождения, которая, как считается, имеет более позднее происхождение (см. примеч. 38).

Куда хочешь, ступай или оставайся, но сын мой [в любом случае] останется здесь,
И зачем мне жить с тобой, прерывающей мой род?!» (35)
Когда царь сказал ей это, она, взявшая сына
И [намеривающаяся] уйти, ответила ему, разгневанная: (36)
«Желающая сына, я уйду в лес и там вскормлю его,
Условие мое нарушено, и я ухожу от тебя. (37)
Знай же, что я Ганга, пришедшая исполнить поручение богов.
Некогда Васу были прокляты Васиштхой, великим духом, (38)
«Ступайте в человеческие лона», – и терзаемые этой заботой, меня
Увидев, попросили: «Стань же нашей матерью, о безгрешная.» (39)
Исполняя их просьбу, я родилась как твоя супруга, о лучший из царей,
Ради исполнения поручения богов, знай же, [было] мое рождение. (40)
Семь Васу [в облике] твоих сыновей были уже освобождены от проклятия мудреца,
А этот, последний сын, останется на какое-то время. (41)
Этого своего сына, рожденного Гангой, бери же, о Шантану.
И зная, что он бог васу, наслаждайся счастьем иметь сына. (42)
Он [будет известен под именем] Гангея[1], о обладатель великой доли, и станет самым сильным из всех [людей]. Сейчас же я отнесу его туда, где [некогда] избрала тебя в мужья. (43)
Вскормив, я верну его тебе, достигшего юности, о царь,
Ибо, разлученный с матерью, он не будет жить и не будет счастлив». (44)
Произнеся такие слова, Ганга исчезла, взяв с собой ребенка,
А царь, очень опечаленный, остался в собственном дворце. (45)
Постоянно размышляя о несчастье, вызванном разлукой с женой и сыном,
Царь управлял [своим] царством. (46)
По прошествии времени царь отправился на охоту,
И убивая стрелами множество животных: буйволов, вепрей [и других], (47)
Царь Шантану достиг берега Ганги, И увидев реку, удивился. (48)
На берегу реки он увидел мальчика, который играючи
Натягивал огромный лук и выпускал множество стрел. (49)
Смотря на него с изумлением, царь не знал ничего,
И он не подумал даже, сын ли это его или нет. (50)

[1] Гангея – матронимическое имя Бхишмы, сына Ганги.

Видя его нечеловеческие деяния, его проворство в обращении [с луком] и стрелами,
Его несравненную образованность и его красоту, равную [красоте] Бога любви,[1] (51)
Спросил удивленный царь: «Чей ты сын, о безгрешный?»
Но тот герой ничего не ответил, [продолжая] выпускать стрелы. (52)
Затем он исчез, и царь был озадачен: «Чей сын этот мальчик, и что делать мне, к кому идти?» (53)
Сосредоточившись, царь начал восхвалять Гангу,
И она явилась ему, [приняв свой] чарующий облик, как прежде. (54)
Увидев ее, все члены тела которой были прекрасны, царь сказал:
«Кто, о Ганга, был этот мальчик, покажи мне его еще.» (55)

Ганга сказала:
Это твой сын, о Индра среди царей[2], вскормленный [мной] восьмой васу,
Он великий подвижник Гангея, и я передаю его в твои руки. (56)
Он увеличит славу твоего рода, о обладатель великой доли,
Он знает все Веды целиком и вечную Дханурведу[3]. (57)
Твой сын живет в божественном ашраме Васиштхи,
Сведущий во всех науках, искусный во всех делах, [обладающий] чистой [улыбкой]. (58)
Что знает Джамадагни, то знает и твой сын.
Возьми его и ступай, о Индра среди царей, и счастлив будь, о владыка людей». (59)
Произнеся такие слова и отдав сына царю, Ганга исчезла,
А царь возликовал и был счастлив в высшей степени. (60)
Обняв сына и обнюхав его голову[4],

[1] Бог любви – Кама (см., примеч. 44)

[2] Индра среди царей – «Индра» в Пуранах и Махабхарате не столько личное имя, сколько титул, обозначение статуса: «царь, вождь». Индра, правящий богами в текущем мировом периоде, имеет свои личные имена и специфические для него имена-эпитеты: Шакра, Магхаван, Тысячеокий и др. (см. примеч. 15) Выражение «Индра среди царей» равносильно выражению «царь царей», «первый среди царей», «Индра богов» – то же само, что и «царь богов», «Индра слонов» – «царь слонов» или «вожак стада слонов» и т. д.

[3] Дханурведа –»веда лука», воинское искусство, прежде всего, стрельба из лука. Одна из Упавед.

[4] обнюхав его голову – традиционная форма приветствия у индийцев, заключающаяся в том, что один из встречающихся прижимал к груди голову другого и обнюхивал его голову.

Он посадил [его] на колесницу и отправился в свой город. (61)
Приехав в Город Слона[1], царь [Шантану] устроил пышное празднество,
И призвав астролога, спросил его о благоприятном дне[2]. (62)
Собрав всех подданных и советников, царь
Назначил Гангею [своим] наследником. (63)
Провозгласив сына, наделенного всеми добродетелями, [своим] наследником,
Счастья достиг праведный [Шантану] и не вспоминал [больше] Джахнави. (64)
Итак, я рассказал все о причине проклятия Васу,
А также о рождении Гангеи и рождении Джахнави, (65)
О благом нисхождении Ганги и также о рождении Васу.
Человек, который слушает [эти истории], освобождается от греха, нет в этом сомнения. (66)
Я возвестил вам чистое, очищающее повествование, о лучшие из мудрецов,
Как слышал ее от Вьясы, Пурану, равную Ведам[3]. (67)
Шримад-Бхагавата чистую, содержащую разнообразные истории,
Изошедшую из уст Дваипаяны, включающую пять элементов[4]. (68)
У слушающих ее она уничтожает грехи, дарует [им] благо и низводит [на них] счастье.
Итак, сообщена [вам] эта итихаса[5], о лучшие из мудрецов. (69)

Так во второй книге махапураны Девибхагавата заканчивается четвертая глава, называющаяся «Освобождение васу от проклятия и рождение Гангеи».

---

[1] Город Слона – Хастинапур, столица рода Куру на севере Ямуно-Гангского двуречья, по данным археологических раскопок, локализуется на расстоянии 56 километров к северо-востоку от современного Дели. Само название связывается с именем его легендарного основателя, царя Хастина, однако употребление ряда синонимов слова «хастин» (слон) в составе названия столицы показывает размытость традиционной ассоциации.

[2] Благоприятном с точки зрения астрологии.

[3] Пурану, равную Ведам… – приравнивание Девибхагавата-Пураны к Ведам подчеркивает ее важность.

[4] включающая пять элементов. – эти элементы – пять основных тем Пуран, см. выше, примеч. 9.

[5] Итихасы (букв. «так и было») – эпические сказания о деяниях богов и героев. К Итихасам относятся относятся Махабхарата, Рамаяна, а также менее почитаемые Йогавасиштха и Харивамша.

Глава пятая
ВЫДАЧА ЗАМУЖ САТЬЯВАТИ

Мудрецы сказали: Ты рассказал, о Сута, о рождении Васу вследствие проклятия [мудреца],
И о рождении Гангеи, о сын Ломахаршаны. (1)
Но как , о знаток дхармы, Шантану сочетался браком
С матерью Вьясы по имени Сатьявати, целомудренной, источающей запах, благой? (2)
То расскажи подробно, как дочь рыбака была избрана в жены
Царем, лучшим из знатоков Дхармы, рассей же сомнение, о давший благой обет. (3)

Сута сказал:
Царь-мудрец по имени Шантану, любящий охоту,
Постоянно выезжал в лес, убивая зверей: буйволов, оленей и [и других]. (4)
Четыре года так вместе с сыном царь Наслаждался счастьем, как Хара с Кумарой.[1] (5)
Однажды, пуская стрелы и убивая носорогов и вепрей,
Он заехал далеко в лес и достиг Калинди, лучшей из рек. (6)
Царь почувствовал превосходный запах, который нельзя описать в словах,
И тогда, усердно ища его [источник], он бродил по лесу. (7)
Этот ароматный запах не был [запахом] ни кораллового дерева , ни мускуса из пупков оленей[2],
Ни дерева чампаки[1], ни жасмина , ни кетаки[2]. (8)

---

[1] Наслаждался счастьем, как Хара с Кумарой. – Хара – «разрушитель», эпитет Шивы, третьего из трех верховных богов индуизма, управляющего тамо-гуной, основная функция которого – разрушение. Кумара – «юноша», эпитет его сына Сканды, бога войны. Этот эпитет объясняется особенностями его «героического детства», когда им были совершены главные подвиги, а также мифологической функцией, по которой он связан с духами-губителями и одновременно, если их умилостливить, охранителями детей.

[2] мускус из пупков оленей – Мускус – сильно пахучее вещество, вырабатываемое железами самцов некоторых животных. Древние индийцы считали, что олени носят мускус в своих пупках.

Но воздух был насыщен этим запахом. (9)
Так думая, Шантану бродил кругом по лесу,
Сбитый с толку этим запахом, сопровождаемый ветром. (10)
Затем он заметил деву, восседающую на берегу реки,
Очаровательного облика, возбуждающую страсть, [но облаченную] в грязные одежды. (11)
Увидев ее, смотрящую искоса, удивленный царь
Решил, что этот запах исходит от ее тела. (12)
Ее красота и привлекательность были удивительны, ее запах приводил в восхищение весь мир,
Ее возраст соответствовал юности, и она источала благость, увидев ее, царь пришел в изумление. (13)
«Кто ты и откуда ты пришла, богиня ли ты или земная женщина,
Дочь гандхарвов или дочь нагов?» (14)
Размышляя, царь так и не пришел к определенному выводу,
И вспоминающий Гангу, подпавший под власть Камы, он спросил деву, сидящую на берегу: (15)
«Кто ты, дорогая, и чья ты дочь, и почему ты сидишь здесь в одиночестве, о дивнобедрая,
Скажи, о прекрасноокая, замужем ли ты или не замужем? (16)
Мной овладела страсть, когда я узрел тебя, деву, радующую сердце, о прекрасноокая,
Расскажи, о дорогая, кто ты и что ты собираешься делать – все это подробно.» (17)
Услышав сказанное царем, прекраснозубая и лотосоокая ответила ему:
«Знай, что я дочь рыбака, о царь, и я девушка, находящаяся во власти отца. (18)
Во имя дхармы я перевожу [путников] в этой лодке по воде, о Индра среди царей,
Отец мой сегодня отправился домой, правду тебе говорю, о обладатель богатства. (19)»
Произнеся такие слова, дева замолкла, и томимый любовью, сказал ей царь:
«Выходи замуж за меня, первого среди героев [рода] Куру, и не напрасно пройдет твоя молодость. (20)

---

[1] чампака – michelia champaka, дерево с желто-оранжевыми цветами
[2] кетака – Pandanus odoratissimus.

Нет у меня супруги, так стань же моей законной женой, моей второй половиной[1], о обладающая глазами олененка,
Я раб твой, я в твоей власти, Манобхава[2] мучает меня, о дорогая. (21)
Ушла супруга [прежняя] моя, бросив меня, и не найдя другой жены, я одинок, о любимая.
Смотря на тебя, прекрасную во всех членах, ум стал беспокойным мой.» (22)
Услышав подобные амрите[3] прекрасные слова царя, дочь рыбака
Ответила царю, наделенная саттвической природой, источающая прекрасный запах, сохраняя великое терпение: (23)
«Как ты мне сказал, о царь, так и я также думаю,
Но я не независима, знай, охотно выдаст меня замуж отец мой, его попроси поскорей. (24)
Хотя я и дочь рыбака, но я не поступаю по собственной воле, воле отца я следую всегда,
И если, попрошенный [тобой], отец отдаст меня, то возьми мою руку, в твоей власти я [буду] тогда. (25)
Манматха не мучает тебя, как меня, наделенную юностью,
Но тем не менее я должна сохранять верность обычаям [своего] рода, передающимся из поколение в поколение. (26)»

Сута сказал:
Услышав ее слова, царь, сбитый с толку страстью,
Отправился в дом царя рыбаков, чтобы попросить [руки его дочери]. (27)
Увидев пришедшего царя, рыбак очень удивился,
И поклонившись царю, сложивши ладони, промолвил. (28)

Рыбак сказал:
Я твой раб, о царь, и я осчастливлен твоим приходом,
Скажи же, о великий царь, ради чего ты пришел сюда. (29)

Царь сказал:

---

[1] моей законной женой, моей второй половиной… – В индуизме считается, что жена как бы является второй половиной тела мужа. Так, в «Тайтттирия-брахмана» говорится: «Сам человек – полчеловека, вторая половина – жена» (11, 9, 4, 7).

[2] Манобхава – «возникший в сердце», Кама (см., примеч. 44).

[3] амрита – эликсир бессмертия, добытый, согласно мифу, при пахтании молочного океана.

Я сделаю твою дочь своей законной женой, о безгрешный,
Если ты отдашь ее мне, правду тебе я говорю. (30)

Рыбак сказал:
Если ты просишь мою дочь-сокровище, о царь,
Которую должно выдать замуж, то я отдам ее тебе, я не могу ее не отдать. (31)
Но ее сын, о великий царь, после твоей кончины как царь
Должен быть помазан, и никакой другой сын твой». (32)
Услышав слова рыбака, царь был озадачен,
И вспоминая Гангею, ничего тогда он не ответил. (33)
Мучимый страстью, взволнованный, царь тогда возвратился домой,
Но придя домой, он не сделал омовения, не поел и не заснул. (34)
Увидев, что он озабочен, его сын Деваврата[1],
Подойдя, спросил царя, чем он расстроен. (35)
«Кто твой враг, что не может быть побежден, я подчиню его тебе,
Какая забота у тебя, о тигр среди царей, правду скажи, о лучший из царей. (36)
Зачем нужен [такой] сын, о царь, который не знает горя [своего отца] и не может ему помочь?
Он должен отдавать долги, созданные в прошлых жизнях, и не должно быть раздумий здесь. (37)
Оставив царство, сын Дашаратхи, радость [рода] Рагху Рама, по приказу отца,
Ушел в лес вместе с Лакшманой и Джанаки на гору Читракута[2]. (38)
Знаменитый сын царя Харишчандры по имени Рохита, о царь,
Согласился быть проданным и был слугой в доме брахмана.[1] (39)

[1] Деваврата – букв. «давший божественный обет».

[2] Оставив царство, сын Дашаратхи, радость [рода] Рагху, Рама, по приказу отца, Ушел в лес вместе с Лакшманой и Джанаки на гору Читракута (38) – Об этом подробно рассказывается во второй книге Рамаяны «Айодхья-канда» («Книга об Айодхье»). Царь Дашаратха собирается торжественно объявить Раму наследником. Однако его вторая жена, коварная Кайкейи, замышляет удалить Раму и сделать царем своего сына Бхарату. Воспользовавшись тем, что Дашаратха некогда необдуманно пообещал ей исполнить два ее желания, Кайкейи требует, чтобы Рама удалился в изгнание на четырнадцать лет, а вместо него царем сделать Бхарату. Царь не знает, что делать, но наутро Рама сам является к нему и говорит, что готов отказаться от престола и уйти в изгнание. Рама уходит, сопровождаемый Ситой и Лакшманой. Надломленный горем, Дашаратха вскоре умирает. Читракута – гора (совр. Бунделькханд), место жительства Рамы в изгнание.

А прославленный и прекрасный сын Аджигартхи по имени Шунахшепа
Был продан отцом и даже привязан к жертвенному столбу, а затем был освобожден сыном Гадхи.[2] (40)
Известно, что некогда по приказу отца сын Джамадагни отрубил голову [своей] матери.
Это неслыханное деяние он совершил, считая приказ отца более важным.[3] (41)

---

[1] Знаменитый сын царя Харишчандры по имени Рохита, о царь, Согласился быть проданным и был слугой в доме брахмана. (40) – Харишчандра – царь из Солнечной династии, известный своей добродетелью и щедростью. Впервые упомянут в «Айтарея-брахмане» (YII. 13) В «Маркандейя-пуране» (YII. 80) рассказывается, что однажды Харишчандра отдал мудрецу Вишвамитре все свои богатства и земли. Не удолетворившись этим, Вишвамитра потребовал, чтобы Харишчандра продал в рабство самого себя, жену и сына Рохиту, и отдал ему вырученные деньги. Харишчандра выполнил и это требование, а затем он попал в услужение к чандале и был послан им на кладбище крыть саваны. На кладбище Харишчандра встретил жену, которая пришла хоронить умершего сына, и оба они решили сжечь себя на погребальном костре. Однако осуществлению этого намерения помешали боги: они явились вместе на кладбище и заявили, что все случившееся с ним было задумано для испытания его благочестия (а его хозяином-чандалой был бог Дхарма) Боги предложили в награду Харишчандре рай Индры, но он отказался войти туда, пока туда не были допущены все его родственники и друзья. Легенду о Харишчандре можно сравнить с библейским рассказом о Иове Многострадальном.

[2]А Прославленный и прекрасный сын Аджигартхи по имени Шунахшепа Был продан отцом и даже привязан к жертвенному столбу, а затем был освобожден сыном Гадхи (40) – Царевич Рохита попросил брахмана Аджигарту (букв. «голодающий») отдать ему одного из своих троих сыновей, чтобы принести в жертву Варуне, котрый наслал на его отца водянку. Тогда Аджигарта отдал своего среднего сына Шунахшепу (букв. «собачий хвост»). Однако на церемонии жертвоприношения Шунахшепа взмолился по совету сына Гадхи Вишвамитры богине зари Ушас. Путы с него спали, и одновременно исцелился от водянки и Харишчандра. Этот миф можно сравнить с библейской историей о Аврааме и Исааке.

[3] Известно, что некогда по приказу отца сын Джамадагни отрубил голову [своей] матери, Это неслыханное деяние он совершил, считая приказ отца более важным. (41) – Сын Джамадагни – Парашурама («Рама с топором»), являющийся шестой аватарой Вишну, обезглавил по приказу отца свою согрешившую мать Ренуку, дочь царя Прасенаджита. Однажды Ренука отправилась к реке, чтобы совершить утреннее омовение. С берега она увидела в водах реки царя, который забавлялся играми со своей женой, и позавидовала их счастью. Когда она вернулась в обитель, Джамадагни силой внутреннего прозрения узнал ее мысли и повелел своим сыновьям предать свою мать смерти. Из них четверо старших

Это [мое] тело в твоем [распоряжении], скажи мне, что мне сделать,
Ты не должен печалиться, пока я жив, и трудновыполнимое исполню я. (42)
Скажи мне, о царь, какая у тебя забота, и ее отодвигну я, взяв лук,
С телом, получившим твое повеление, да не будет напрасным твое намерение. (43)
Позор тому сыну, который, будучи способен, не исполняет приказов своего отца,
И зачем нужен такой сын, который не отодвигает заботу [своего] отца? (44)

Сута сказал:
Услышав слова сына, царь Шантану,
Будучи пристыженным, торопливо ответил сыну. (45)

Царь сказал:
Забота моя великая [в том], о сын, что ты мой единственный сын,
Могучий и почитаемый герой, не показывающий спины в битве[1]. (46)
У меня, имеющего только одного сына, напрасна жизнь эта,
И если ты падешь в битве, то что делать мне тогда, лишенному опоры? (47)
Эта моя великая забота, из-за которой я печален,
И нет другой заботы у меня, о сын, о которой я мог бы тебе рассказать. (48)

Сута сказал:
Услышав это, Гангея попросил старых придворных:
«Мне не говорит царь, охваченный стыдом, об [истинной причине своего горя]. (49)
Узнав об этом от царя, вы определенно
Расскажите мне всю правду, и то я разрешу без колебаний. (50)
Услышав то и сходив к царю, они узнали о причине [его горя]
И рассказали [принцу], и Гангея, узнав об этом, стал размышлять на этот счет. (51)

отказались, и только младший, Рама, согласился. За это отец пообещал исполнить любую его просьбу, и Рама попросил его, чтобы он вернул к жизни его мать и братьев, что тот и сделал.

[1] не показывающий спины в битве – то есть не обращающийся вспять.

Сопровождаемый ими, он поспешно отправился в дом рыбака,
И [ему] сын Джахнави, склонившись, произнес слова, исполненные любви. (52)

Гангея сказал:
Я прошу, чтобы ты отдал [в жены моему] отцу свою дочь, обладающую прекрасным станом,
Твоя дочь будет для меня матерью, а я – ее слугой, о покоритель недругов. (53)
Рыбак сказал: Ты возьми в жены [мою дочь], о обладатель великой доли, о царевич,
Ведь сын ее не станет царем, пока ты жив. (54)

Гангея сказал:
Матерью моей [пусть будет] твоя дочь, я не приму царства,
А сын ее взойдет на трон, без сомнения. (55)

Рыбак сказал:
Я знаю, что твои слова правдивы, но сын твой будет могучим,
И он силой возьмет царство – таково заключение. (56)

Гангея сказал:
Я никогда не женюсь вообще,
Правдивы мои слова, о дорогой, я даю [этот] суровый обет[1]. (57)

Сута сказал:
Услышав данное обещание, рыбак
Отдал царю Сатьявати, все члены тела которой были прекрасны. (58)
[Шантану] женился на дорогой Сатьявати согласно предписанию,
И он, лучший из царей, не знал ничего о рождении Вьясы. (59)

Так во второй книге махапураны Девибхагавата заканчивается пятая глава, называющаяся «Выдача замуж Сатьявати».

[1] я даю [этот] суровый (bhiishma) обет… – отсюда и его имя Бхишма («страшный, суровый»).

Глава шестая
РОЖДЕНИЕ ПАНДАВОВ

Сута сказал:
Таким образом Шантану женился на Сатьявати,
И два сына у нее родилось и погибло под действием времени[1]. (1)
От семени Вьясы родился слепой Дхритараштра,
Потому что, увидев мудреца, женщина[2] закрыла глаза[3]. (2)
Оттого что царевна [Амбалика] побледнела, увидев Вьясу,
От гнева Вьясы родился Панду, без сомнения[4]. (3)
Затем рабыня[5], сведущая в искусстве любви[6], удовлетворила Вьясу,
И от этого союза родился Видура, [бывший] воплощенной частью Дхармы[7], правдивый, [обладающий] чистой [душой]. (4)

---

[1] родилось и погибло под действием времени – в индийской мифологии время – Кала – персонифицировано в виде отдельного божества. «Майтри-упанишада» называет калу великим океаном творений, из которого проистекают все существа, достигают роста, а затем в нем исчезают (6, 14 – 16). Кала часто представляется неким чудовищем, поглощающим и губящим человеческие существования. В этой связи Кала ассоциируется с Судьбой (Дайва) (см. примеч. 38). Время в индуизме также носит не линейный, а циклический характер (ср. концепцию вечного возвращения Ф. Ницще).

[2] Т. е. Амбика.

[3] От семени Вьясы родился слепой Дхритараштра, Потому что, увидев мудреца, женщина закрыла глаза. (2) . – Дхритараштра родился слепым потому, что во время зачатия его мать Амбика, увидев Вьясу, от страха закрыла глаза.

[4] Оттого что царевна [Амбалика] побледнела, увидев Вьясу, От гнева Вьясы родился Панду, без сомнения. (3) – то есть Панду (санскр. «бледный»), который впоследствии все же стал царем. Бледным он был потому, что во время зачатия его мать Амбалика, увидев Вьясу, побледнела от страха.

[5] рабство в Древней Индии не получило такого распространения, как в Греции или Риме, в основном, оно носило патриархальный характер. В рабском состоянии находились в основном женщины, выполнявшие функции наложниц и домашних служанок, и древнеиндийские источники много говорят о передаче таких женщин в подарок царю или брахману.

[6] сведущая в искусстве любви – см. выше, примеч. 99.

[7] …. от этого союза родился Видура, [бывший] воплощенной частью Дхармы. (4) – Видура – сын Вьясы от рабыни, брат Панду и Дхритараштры, мудрый советник последнего, частичное воплощение на земле бога Дхармы, известен своими усилиями предотвратить кровавое столкновение пандавов и кауравов.

Панду, хотя и бывший младшим братом, был возведен придворными на царство,
Потому что из-за слепоты Дхритараштра не мог быть царем. (5)
С согласия Бхишмы царства достиг могучий Панду,
И мудрый Видура стал его советником. (6)
Известно, что у Дхритараштры было две супруги: Гандхари[1] и Саубали[2],
И вторая, будучи вайшийкой[3], занималась домашними делами.[4] (7)
Знатоки Вед говорят, что у Панду тоже было две жены:
Дочь Шурасены[5] Кунти [6]и дочь царя страны мадров Мадри[7]. (8)
Гандхари произвела на свет сто прекрасных сыновей[8],
А вайшийка [Саубали] только одного прекрасного и дорогого [ей] сына Ююцу[9]. (9)
Кунти, будучи девушкой, и находясь в доме отца,
Дала жизнь своему первенцу Карне, от бога Солнца, прекрасному[10], а затем была выдана замуж за Панду. (10)

---

[1] Гандхари – супруга царя Дхритараштры, мать ста братьев-Кауравов. Гандхари была дочерью Субалы, царя Гандхары, и сестрой Шакуни, дяди Дурьодханы.
[2] Саубали – наложница Дхритараштры.

[4] …вторая, будучи вайшийкой, занималась домашними делами. – Вайшийка – ж. р. от вайшья. Вайшьи, члены третьей варны (сословия) традиционного индуистского общества, занимались земледелием, скотоводством и торговлей.В данном случае Саубали, будучи ниже по варне, чем Гандхари, вела домашнее хозяйство.
[5] Шурасена – царь народа шурасены, жившего вблиз города Матхуры. Отец Притхи (Кунти) и дед Кришны.
[6] Кунти – эпитет Притхи, дочери царя Шурасены, по народу, которым управлял ее воспитатель. Кунти – племя, обитавшее в области Бходжа (совр. Мальва). Мать троих старших пандавов: Юдхиштхиры, Бхимы и Арджуны.
[7] дочь царя страны мадров Мадри… – Мадры – крупное племя, жившее на территории Пенджаба, центром их поселения был город Шакала (совр. Сиалкот). Мадри – младшая жена царя Панду, ее имя – от названия ее народа.
[8] Гандхари родила сто прекрасных сыновей… – эти сто Кауравов и стали основными противниками пандавов. Наиболее известны из них – Дурьодхана и Духшасана.
[9] Ююцу – «воинственный», сражался на стороне пандавов в великой битве.
[10] Кунти, будучи девушкой, и находясь в доме отца, Дала жизнь своему первенцу Карне, от бога Солнца, прекрасному… – Карна – «ухо, чуткий», старший сын Кунти, был рожден ей до брака с Панду от бога Солнца. Сражался на стороне Кауравов и был убит Арджуной. Часто Карну сравнивают с Ахиллом.

[Мудрецы сказали:] Что-то удивительное ты говоришь, о Сута, о лучший из мудрецов,
Сначала родила она сына, а потом была выдана замуж за Панду. (11)
Расскажи же подробно, как у девы родился Карна от Сурьи,
И девой потом как она стала снова и была выдана замуж за Панду. (12)

Сута сказал:
Когда Кунти, дочь царя Шурасены, была еще девочкой, о брахманы,
Кунтибходжа попросил царя [отдать] ее, благую, [ему на воспитание].[1] (13)
Кунтибходжа воспитал ту девочку как свою собственную дочь
И определил ее для служения огню, обладающую чарующей улыбкой. (14)
Брахман и мудрец Дурвасас[2] пришел [к Кунтибходже] и провел [у него] четыре месяца,
Кунти прислуживала ему, [и ее служением] он был доволен. (15)
И он дал ей благую мантру, [благодаря произнесению] которой вызванный любой бог
Является и исполняет желания. (16)
После того как мудрец ушел, Кунти для испытания [мантры], будучи дома,
Подумала, какого бога ей вызвать. (17)
Тогда она увидела восходящее Солнце, творца дня,
И произнеся мантру, она вызвала бога Солнца. (18)
Из диска [выйдя] и приняв прекрасный человеческий облик,
Он сошел с небес в тот дворец [Кунти]. (19)
Узрев [явившегося] бога Солнца, Кунти очень удивилась,
И дрожащая, достигла первых месячных, красавица. (20)

---

[1] Кунтибходжа – «кормилец Кунти», царь из рода ядавов, правитель кунтиев, царствовавший в Бходже (совр. Мальва), воспитал как приемный отец мать пандавов Кунти (см. примеч. 138), которая была отдана в его семью отцом Шурасеной (см. примеч. 137), дедом Кришны, согласно обычаю отдавать первенца на воспитание бездетному знатному родственнику.

[2] Дурвасас – «имеющий плохую одежду», мудрец, инкарнация (воплощение) Шивы, стереотип связанных с ним сюжетов построен на том, что Дурвасас, гостеприимно принятый в чьем-либо доме, длительно живя там, сурово испытывает терпение хозяев, а при успешном завершении испытаний дарует им беспрецендентный дар, так, в сюжете о Кунти он сообщает ей мантру, произнеся которую, она может вызвать любого бога.

Встав и сложив ладони, прекрасноокая сказала Сурье:
«Довольна я лицезрением тебя, ступай в собственный диск». (21)

Сурья сказал:
Для чего ты вызвала меня, о Кунти, силой мантры,
И почему, вызвав, ты не поклоняешься мне, стоящему перед тобой? (22)
Я терзаем страстью, о смотрящая искоса, почти меня, полного любви.
Ко мне, попавшему в твою власть благодаря мантре, подойди для любовной забавы. (23)

Кунти сказала:
Я девушка, о знаток Дхармы, о свидетель всего, я почитаю тебя,
Не говори мне дурных слов, ведь я дева, принадлежащая к знатному роду, о давший благой обет. (24)

Сурья сказал:
Стыд мне великий, если я уйду напрасно,
И все боги будут порицать меня, без сомнения. (25)
Я прокляну брахмана, который дал тебе мантру,
И тебя великим проклятием, если ты не почтишь меня. (26)
Девственность твоя не будет нарушена[1], и люди ничего не узнают,
А у тебя будет сын, равный мне, о прекрасноликая. (27)
Произнеся такие слова, бог Солнца, насладился Кунти, испытывающей к нему такие же чувства, но стыдящейся,
И ушел обратно Владыка богов, предоставив желанные дары. (28)
Оставаясь в надежно охраняемом дворце, дивнобедрая понесла плод,
И только одна дорогая няня знала об этом, но ни мать и [ни какой другой] человек. (29)
Тайно во дворце у нее родился прекрасный сын,
Наделенный превосходным панцирем и парой серег, (30)
Подобный второму Сурье или Кумаре,
И за руку ее взяв, няня молвила ей, сгорающей от стыда: (31)
«Какая забота может быть у тебя, о дивнобедрая, пока я жива».
И положив сына в корзинку, Кунти сказала: (32)

[1] Девственность твоя не будет нарушена… – см. выше, примеч. 50.

«Что делать мне, страдалице, бросаю я тебя, дорогого, как собственная жизнь, Несчастная, я покидаю тебя, наделенного всеми благими признаками. (33)
Пусть защитит тебя наделенная качествами и лишенная качеств Амбика, повелительница вселенной, и пусть тебя накормит молоком мать мира Катьяяни[1], исполняющая желаний.
Когда же я увижу твое лотосоподобное нежное лицо, бросив тебя, сына Солнца, в уединенном месте в лесу, как испорченная развратная женщина. (34)
В прежнем рождении я никогда не почитала Мать трех миров[2] и никогда не созерцала приносящие счастье лотосные стопы богини Шивани[3].
Поэтому, о сын, несчастна я. Я предамся подвижничеству для искупления этого греха, [постоянно] вспоминая [о нем]. (35)

Сута сказал:
Произнеся такие слова, Кунти сына, помещенного в корзину,
В руки няни отдала, опасаясь, что кто-нибудь увидит. (36)
Тогда, совершив омовение, Кунти, наполненная страхом, осталась жить в доме отца,
А корзину, плывущую [с ребенком по Гангу], выловил [возничий] Адиратха[4]. (37)
У возничего была жена Радха[5], и она мечтала о таком сыне,

[1] Катьяяни – букв. «из рода Ката» (мифического мудреца) – имя Богини-Матери в ее проявлении супруги Шивы. Катьяяна – потомок древнего мудреца Ката, сына Вишвамитры. Кате принадлежит несколько гимнов третьей мандалы Ригведы. Собственно, вся третья мандала Ригведы принадлежит роду Вишвамитры. Особая связь Богини с родом Вишвамитры заключается прежде всего в том, что Вишвамитра является получателем мантры гаятри (Ригведа, 3, 62, 10). Будучи самой священной мантрой Вед, гаятри напрямую соотносится с Богиней и является ее мантрическим образом.
[2] Мать трех миров – эпитет Богини-Матери. Три мира – это небо, земля и подземный мир.
[3] Шивани – «супруга Шивы», эпитет Богини-Матери.
[4] А корзину, плывущую [с ребенком по Гангу], выловил [возничий] Адиратха. (37) – Этот возничий впоследствии и воспитал Карну, за что последний получил прозвище «сын возничего» и третировался пандавами. Подобная легенда, в которой будущий вождь и великий воин в детстве был покинут матерью и воспитывался как приемный сын, была распространена у разных народов. Ср. легенды о Саргоне в Месопотамии, Моисее у евреев, Ромуле и Реме у римлян.
[5] Радха – супруга Адиратхи.

И Карна, вскормленный в доме возничего, стал могучим воином. (38)
Дева Кунти была выдана замуж на сваямваре[1] за Панду,
А второй женой [Панду стала] благая дочь царя мадров. (39)
Однажды могучий Панду, черпающий наслаждение в охоте,
Убил, думая что это олень, отшельника в облике оленя, [совершающего любовное соитие]. (40)
Тогда разгневанный отшельник, [умирая], проклял Панду:
«Если ты совершишь соитие с женщиной, то непременно умрешь». (41)
Проклятый отшельником, Панду, наполненный скорбью,
Оставил царство и поселился в лесу, очень расстроенный. (42)
Обе его жены, Кунти и Мадри, последовали за ним
Ради служения [ему], целомудренные, следующие дхарме. (43)
Живя в обителях мудрецов на берегу Ганга
И слушая дхармашастры[2], он предавался суровому подвижничеству. (44)
Однажды, когда велись разговоры, касающиеся дхармы,
Царь отчетливо расслышал слова, произнесенные мудрецом: (45)
«Для не имеющего сына нет ли рая, ни пути[3], о покоритель врагов,
Тем или иным способом пусть произойдет рождение сына. (46)
Известно, что сын рожденный из семени отца, сын дочери, сын жены от родственника, специально назначенного для продолжения рода, сын вдовы,
Рожденный вследствие супружеской измены, зачатый до свадьбы, рожденный незамужней девушкой, купленный, [сын], найденный в лесу, (47)
И отданный кем-либо при неспособности его прокормить, имеют право наследовать имущество [отца],
Но в порядке перечисления они обладают убывающим достоинством – таково решение. [1] (48)

---

[1] сваямвара – «собственный выбор», свадебный обряд, при котором девушка сама выбирает себе жениха из числа претендентов, которые должны показать свое воинское умение, был распространен лишь среди кшатриев и упоминается как привилегия царского дома.

[2] Дхармашастры – раздел индуистской литературы, в которой входят законодательные трактаты, формулирующие морально-этические требования общества к его членам и освещающие основные социальные установления.

[3] Для не имеющего сына нет ли рая, ни пути… – см. примеч. 101.

Услышав это, тогда он сказал лотосоокой Кунти:
«Сына произведи мне от отшельника, предающегося подвижничеству» (49)
С моего разрешения [не будет] тебе в этом греха, я слышал, что прежде великий духом царь
Саудаса имел сына благодаря Васиштхе»[2]. (50)
И ему ответила Кунти: «У меня есть сиддха-мантра[3], исполняющая желания,
Она прежде была дана мне Дурвасасом, о господин. (51)
Какого бы бога я не вызвала с помощью этой мантры, о царь,
Тот явится неприменно ко мне, подчиненный [силой мантры]». (52)
По требованию мужа она вызвала Дхарму[4], лучшего из богов,
И сойдясь с ним, родила первого сына Юдхиштхиру[5]. (53)
[Затем она родила] от Вайю[6] Врикодару[7] и Джишну[8] от Шатакрату,
Каждый год, и трое могучих сыновей родилось у Кунти. (54)
Мадри взмолила своего супруга Панду: « О лучший из Куру,
Как мне заиметь сына, о великий царь, помоги моему горю, о царь». (55)

---

[1] Известно, что сын рожденный из семени отца, сын дочери, сын жены от родственника, специально назначенного для продолжения рода, сын вдовы, Рожденный вследствие супружеской измены, зачатый до свадьбы, рожденный незамужней девушкой, купленный, [сын], найденный в лесу, (47) и отданный кем-либо при неспособности его прокормить, имеют право наследовать имущество [отца], Но в порядке перечисления они обладают убывающим достоинством – таково решение. (48) – ср. с «Законами Ману», IX, 158 – 160 (10).

[2] прежде великий духом царь Саудаса имел сына благодаря Васиштхе. (50) – Саудаса – патронимическое имя царя Калмашапады (его отец – Судаса). Однажды Васиштха проклял Калмашападу, и тот обратился в людоеда и пожрал одного за другим сыновей Васиштхи. Из-за этого Васиштха хотел покончить с собой, но ему это не удалось. Затем, узнал, что жена его старшего сына Шанти беременна и что род его будет продолжен, он обрадовался и расколдовал Калмашападу.

[3] сиддха-мантра - мантра, дарующая сверхъестественные способности.

[4] Дхарма – бог, персонофицирующий мировой нравственный закон, высшую справедливость (дхарма). Дхарма – отец одного из героев эпоса Юдхиштхиры.

[5] Юдхиштхира – «стойкий в битве», сташий из пяти братьев-пандавов, сын Кунти от бога Дхармы, отличался умом и справедливостью.

[6] Вайю – бог Ветра, отец Бхимы.

[7] Врикодара – «имеющий брюхо волка», прозвище Бхимы, данное ему за его прожорливость.

[8] Джишну - «победоносный», эпитет Арджуны.

Попрошенная мужем, Кунти передала ей мантру, исполнившись сострадания,
И Мадри получила у мужа разрешение иметь одного сына. (56)
Вызвав тогда богов Ашвинов[1], дочь царя мадров,
Красавица произвела на свет двух сыновей: Накулу и Сахадеву[2]. (57)
Таким образом пять Пандавов, сыновей богов,
Рождались год за годом в лесу, о лучшие из брахманов. (58)
Однажды Панду, срок чей смерти уже подошел, увидев Мадри
В уединенном ашраме, терзаемый похотью, схватил ее. (59)
«Нет, нет, нет, нет!», – так много раз отталкиваемый ей,
Он обнял жену и по воле судьбы[3] [замертво] упал на землю. (60)
Как лиана падает, когда срубается дерево,
Так и та женщина упала, громко рыдая. (61)
Пришла тогда Кунти, рыдая, и дети также,
И мудрецы, обладатели великой доли, [пришли], услышав шум. (62)
[Видя], что Панду умер, все мудрецы, стойкие в обетах,
Совершили должным образом обряд кремации тела на берегу Ганги[4]. (63)
И вместе [с мужем] Мадри взошла [на погребальный костер][5], передав [заботу] о своих двух детях
Кунти, следуя дхарме целомудренных женщин, желая достичь Сатья[локи][6]. (64)
Совершив возлияние воды в честь умерших[1], мудрецы, живущие там,

---

[1] Ашвины – двое божественных братьев-близнецов, ассоциииируются в вечерними и предрассветными сумерками. Являются сыновьями бога солнца Савитара и божественной кобылицы Саранью.

[2] Накула и Сахадева – младшие из пандавов, братья-близнецы, рожденные Мадри от божественных близнецов Ашвинов, отличались особой красотой.

[3] См. примеч. 38.

[4] Совершили должным образом обряд кремации тела на берегу Ганга. (63) – Кремация – основной элемент индуистского погребального обряда. Наиболее предпочтительной считалась кремация на берегу Ганги.

[5] И вместе [с мужем] Мадри взошла [на погребальный костер]…- Речь идет о индуистском обычае сати, когда вдова входила на погребальный костер мужа. Обычай сати восходит к глубокой древности и связан, по-видимому, с практикой аборигенных племен. В ведической литературе ссылки на него единичны, а в эпосе и пуранах этот обряд совершают жены знатных кшатриев. Позднее он широко распространился в индийском обществе, но был запрещен англичанами в 1829 году.

[6] Сатья[лока] – «мир истины», обитель Брахмы.

Кунти вместе с ее пятью сыновьями отвели в Хастинапур[2]. (65)
Узнав о ее приходе, Гангея, Видура
И все [родственники] Дхритараштры, живущие в городе, все собрались. (66)
Люди спросили: «Чьи это сыновья, о прекрасноликая?»
И вспоминая проклятие Панду, Кунти, наполненная горем, (67)
Ответила им: «Это сыновья богов, рожденные в роду Куру».
И для подтверждения [своих слов] вызвала всех богов. (68)
Явившись в воздухе, они сказали: «Это наши сыновья»,
И Бхишма воздал должное словам богов и сыновьям [Кунти и Мадри]. (69)
Затем все отправились в город. Взяв сыновей [Панду] и [его] жену,
Бхишма и другие позаботились о них должным образом. (70)
Таким образом сыновья Притхи родились и затем были воспитаны Гангеей. (71)

Так во второй книге махапураны Девибхагавата заканчивается шестая глава, называющаяся «Рождение пандавов».

Глава седьмая
ЯВЛЕНИЕ УМЕРШИХ

Сута сказал:
Драупади[3] была общей женой пятерых пандавов,
И от мужей у нее было пять прекрасных сыновей, [по одному от каждого]. (1)
Женой Арджуны также была благая сестра Кришны[4]

---

[1] Совершив возлияние воды в честь умерших… - Возлияние воды (удакакарма) – один из элементов индуисткого погребального обряда. Участники церемонии с лицом, обращенным к югу, погружаются в воду и, называя умершего по имени, совершают возлияние пригоршеней воды. Этот обряд имеет целью дать усопшему новое тело.

[2] Хастинапур – см. примеч. 107.

[3] Драупади – общая супруга пятерых пандавов, дочь царя Друпады. Считается воплощением богини Лакшми.

[4] Кришна – «черный», восьмая аватара Вишну, сын царя вришниев Васудевы и Деваки, брат второй жены Арджуны – Субхадры. От 16108 жен имел многочисленное потомство. Кришна – великий воин, с именем которого связано

Субхадра[1], которая была похищена прежде Джишну с разрешения Хари[2]. (2)
У нее родился могучий Абхиманью[3], затем погибший в битве,
[И в том же сражении] погибли сыновья Драупади[4]. (3)
Супруга Абхиманью, прекрасная дочь Вираты[5]
Во время гибели рода [Куру] родила сына, и тот ребенок был умерщвлен огненной стрелой. (4)
Но наделенный удивительной мощью Кришна оживил
Внука своей сестры, сожженного огненной стрелой сына Дроны.[6] (5)
Так как ребенок родился после гибели его рода,
То поэтому на земле он стал известен по имени Парикшит[7]. (6)
После того как были убиты его сыновья, Дхритараштра, очень огорченный,
Остался в царстве пандавов, мучаемый [грубыми] словами Бхишмы, подобными стрелам. (7)
Гандхари, терзаемая великой скорбью по сыновьям, также осталась,
И им обоим день и ночь служил Юдхиштхира. (8)
Видура, праведный в высшей степени, [также] утешал слепого,

множество интересных и занимательных мифов, и чей образ стал объектом самостоятельного культа.

[1] Субхадра – «счастливая», одна из жен Арджуны, сестра Кришны. Счастливой называли девочку, у которой есть брат.

[2] которая была похищена прежде Джишну с разрешения Хари … - похищение невесты было таким же обычаем среди кшатриев, как и сваямвара. Арджуна увидел прекрасную Субхадру на пиру и влюбился в нее. По совету Кришны он похитил ее, когда она выезжала за город, а затем женился на красавице.

[3] Абхиманью – сын Арджуны от Субхадры, отец Парикшита.

[4] [И в том же сражении] погибли сыновья Драупади. (3) – Пятеро сыновей Драупади погибли во время побоища, которое устроили ночью в лагере пандавов трое воинов, оставшихся от воинства Кауравов, Ашваттхаман, Крипа и Критаварман. Об этом рассказывается в десятой книге «Махабхараты» – «Сауптика-парве» («Книге о спящих») (20).

[5] Супруга Абхиманью, прекрасная дочь Вираты… - Уттара, дочь царя Вираты.

[6] Но наделенный удивительной мощью Кришна оживил Внука своей сестры, сожженного огненной стрелой сына Дроны. (5) - Преследуемый пандавами, воин Ашваттхаман, сын Дроны, выпустил ужасное оружие «брахмаширас» (голова Брахмы»), которое, в конечном итоге, поразило нерожденных младенцев в чревах жен пандавов. Уттара, жена Абхиманью, сына Арджуны от Субхадры, была беременна, и плод в ее чреве тоже был поражен этим оружием, но не погиб благодаря сверхчеловеческой силе Кришны.

[7] Так как ребенок родился после гибели его рода, То поэтому на земле он стал известен по имени Парикшит. (6) – Имя «Парикшит» означает «испытанный».

И с разрешения Юдхиштхиры остался возле брата. (9)
Праведный сын Дхармы служил дяде,
Как будто заставляя [его] забыть горе, вызванное смертью его сыновей. (10)
Но злобный Бхима ранил его [грубыми] словами, подобными стрелам,
[Которые произносил так громко], чтобы старик слышал, заставляя слышать сидящих с ним людей: (11)
«Я убил в битве всех сыновей этого злобного слепца
И также напился крови из сердца Духшасаны[1]. (12)
И этот слепец бесстыдно ест пищу, принесенную мной,
Подобно вороне или собаке[2], напрасно живет тот человек». (13)
Подобные злые слова он заставлял его слышать каждый день,
А праведный [Юдхиштхира] успокаивал его, говоря: «Бхима – глупец». (14)
Восемнадцать лет оставаясь там, огорченный
Дхритараштра сообщил сыну Дхармы о том, что он уходит в лес. (15)
И попросил сына Дхармы царь Дхритараштра:
«В честь сыновей я совершу погребальные жертвоприношения должным образом. (16)
Врикодара совершил погребальные обряды
Для всех моих сыновей, поминая прежнюю вражду. (17)
Если ты дашь мне средства, то, совершив погребальные обряды,
Я уйду в лес, чтобы предаваться подвижничеству, плодом которого будет рай». (18)
В уединенном месте Видура сказал царю, сыну Дхармы, [обладающему] чистой [душой]:
«Средства дай просящему Дхритараштре», и он принял это во внимание. (19)
Созвав всех своих младших братьев, царь сказал им:
«Богатства я дам, о обладатели великой доли, дяде, желающему совершить погребальные жертвоприношения [в честь своих сыновей]. (20)
Услышав слова старшего брата, исполненного великой доблести,

[1] также напился крови из сердца Духшасаны – из-за того, что Духшасана нанес Драупади тяжкое оскорбление, Бхимасена поклялся убить его и напиться его крови. На поле битвы Курукшетра он выполнил свое обещание.
[2] Подобно вороне или собаке…- вороны и собаки у индийцев считаются презираемыми и нечистыми существами.

На этом собрании, разгневавшись, сильнорукий сын Ветра [1]сказал: (21)
«Зачем давать богатства на благо отца Дурьодханы[2].
Слепец счастья достигнет – что за глупость эта великая. (22)
Это по твоему дурному совету мы переживали бедствия в лесу[3],
И Драупади, обладательница великой доли, была притащена [в зал собрания] злодеем[4]. (23)
И по твоей милости, о обладатель великой доли, [была наша] жизнь во дворце Вираты,
И мы, исполненные неизмеримой силы, были слугами царя матсьев[5]. (24)
Если бы ты, о старший брат, не был бы неудачливым игроком в кости,
Тот как я, победивший царя Магадхи[6], мог бы быть поваром у Вираты? (25)
И как бы сильнорукий Джишну, сын Васавы[7],

---

[1] сын Ветра – Бхима.

[2] Дурьодхана – "дурно сражающийся», главный из ста братьев-Кауравов.

[3] Это по твоему дурному совету мы переживали бедствия в лесу… - После того как Юдхиштхира второй раз проиграл в кости, пандавы вынуждены были уйти в изгнание и жить тринадцать лет в лесах, подвергаясь многочисленным опасностям.

[4] Драупади… была притащена [в зал собрания] злодеем (23) – После того как Юдхиштхира первый раз проиграл в кости дяде пандавов Шакуни, и все их имущество, они сами и их общая женя Драупади перешли в собственность Кауравов, один из Кауравов, Духшасана, приволок за волосы Драупади в зал собрания и пытался раздеть ее, крича: «Рабыня!», но Кришна, присутствовавший на этом собрании, сделал сари ее бесконечным, и усилия Духшасаны были тщетны.

[5] И по твоей милости, о обладатель великой доли, [была наша] жизнь во дворце Вираты, И мы, исполненные неизмеримой силы, были слугами царя матсьев. (24) - об этом рассказывается в четвертой книга Махабхараты – «Вирата-парве» («Книге о Вирате»). Дабы остаться неузнанными, пандавы проводят тринадцатый год изгнания при дворе царя матсьев Вираты в качестве его слуг под чужими именами. Так, Юдхиштхира был игроком в кости под именем Канка, Бхимасена – поваром по имени Баллава, Арджуна – учителем танцев под именем Бриханнада, Сахадева – пастухом по имени Тантикала, Накула – конюхом по имени Гандхика, а Драупади – служанкой царицы по имени Малини.

[6] победивший царя Магадхи… - Магадха – совр. штат Бихар. Царь Магадхи – Джарасандха, долгое время воевавший с Кришной (он был отцом двух жен Кансы, убитого Кришной), и убитый в поединке Бхимой.

[7] Васава – имя Индры как предводителя божеств Васу (см. примеч. 68)

Был бы танцором по имени Бриханнала[1], одетым в женскую одежду? (26)
Что может быть горче при достижения рождения в теле человека,
[Чем видеть, как] руки, натягивавшие Гандиву[2], были украшенными браслетами, [предназначенными для женщин]. (27)
Видя косу на [его] голове и мазь в глазах,
Я мог быть счастлив, только отрубив голову [Дхритараштре]. (28)
Не спросившись царя, я бросил огонь во дворец,
И грешник Пуроджана, желающий, чтобы мы сгорели, сгорел сам[3]. (29)
Не спросившись тебя, о царь, я убил всех родственников Кичаки[4],
Но также, к сожалению, я не убил сыновей Дхритараштры вместе с их женами. (30)
И глупость твоя, о Индра среди людей[5],
Что скованные гандхарвами, их враги Дурьодхана и другие были освобождены [тобой][6]. (31)
Ради блага Дурьодханы ты собираешься дать богатства,

[1] Бриханнала – имя Арджуны во время его жизни у царя Вираты.
[2] Гандива – название волшебного лука Арджуны, совпадает с названием лука, появившегося, согласно преданию, вместе с амритой при пахтании океана. По другой версии, лук создан Брахмой и получен героем от Агни.
[3] Не спросившись царя, я бросил огонь во дворец, И грешник Пуроджана, желающий, чтобы мы сгорели, сгорел сам. (29) – Дурьодхана, желая погубить пандавов, отправил их вместе с матерью в город Варанавату, а советник Дурьодханы по имени Пуроджана выехал туда раньше и построил смоляной дом, чтобы затем, когда пандавы будут спать, поджечь этот дом и умертвить их всех. Однако Видура ранее предупредил Юдхиштхиру о плане коварного Дурьодханы. По просьбе Юдхиштхиры землекоп выкопал подземный ход из этого дома. Пандавы решили опередить Пуроджану: имитировать собственную гибель и уйти незамеченными в леса. Однажды ночью Бхима поджег дом, который сгорел дотла вместе с Пуроджаной, а пандавы и Кунти ушли по подземному ходу.
[4] Не спросившись тебя, о царь, я убил всех родственников Кичаки… - Кичака – военачальник царя Вираты, который преследовал Драупади во время жизни пандавов при дворе царя матсьев. Кичака, а затем и его родственнники, были убиты Бхимой.
[5] Индра среди людей - Индра в Пуранах и Махабхарате не столько личное имя, сколько титул, обозначение статуса: «вождь», «царь», «лучший из..»
[6] Скованные гандхарвами, их враги Дурьодхана и другие были освобождены [тобой]. (31) – Однажды между гандхарвами (см. примеч. 92) и кауравами (см. примеч. 196) произошла ссора, в результате которой кауравы были разгромлены и взяты в плен. Но по инициативе Юдхиштхиры пандавы пришли на помощь своим родственникам и освободили их.

Но я не дам, о царь, даже если ты попросишь меня. (32)
Произнеся такие слова, Бхима ушел, и царь, окруженный тремя [другими братьями],
Отдал Дхритараштре обширные богатства, сын Дхармы. (33)
И разрешил провести Дхритараштре погребальные обряды в честь сыновей, согласно предписанию, И Дхритараштра, сын Амбики, также раздал дары брахманам. (34)
Совершив все погребальные обряды, царь, сопровождаемый Гандхари,
Кунти и Видурой, поспешно отправился в лес. (35)
Получив сведения [о дорогах] от Санджаи[1], многомудрый Дхритараштра ушел [из дворца],
И даже удерживаемая сыновьями, дочь царя Шурасены[2] отправилась [вслед за ним]. (36)
Бхимасена и другие кауравы[3], [сопровождающие их], рыдали,
И повернув назад от берега Ганга, вернулись в город Слона. (37)
Придя в благой ашрам Шатаюпа[4], [расположенный] на берегу Ганга
И построив хижину, они, сосредоточенные, предались подвижничеству. (38)
Прошло шесть лет, и с тех пор как подвижники ушли, Юдхиштхира, [горюющий] из-за разлуки, сказал своим младшим братьям: (39)
«Во сне я видел обессиленную Кунти, живущую в лесу,
И у меня родилось желание повидать мать и дядю, (40)
Видуру, великого духом, и многомудрого Санджаю,
И если вы одобряете, то я пойду – таково мое намерение». (41)
Затем, вслед за братом, [отправились младшие пандавы], а также Субхадра, Драупади,
Дочь Вираты[5] и горожане. (42)

---

[1] Санджая – «победоносный», возница Дхритараштры, который, благодаря полученному им от Вьясы дару, видел все, что происходит на поле куру во время знаменитой битвы, и пересказывал своему господину.
[2] дочь царя Шурасены – т. е. Кунти (см. примеч. 138).
[3] Кауравы – прозвище потомков куру, царя Лунной династии – родоначальника прославленного рода Куру и предка Дхритараштры и Панду. В широком смысле это прозвище распространяется также и на пандавов – сыновей Панду и племянников Дхритараштры.
[4] благой ашрам Шатаюпа… - Ашрам – обитель мудрецов (не путать с ашрамом – стадией жизни). Шатаюпа – букв. «имеющий сто столбов».
[5] Дочь Вираты – т. е. Уттара.

Пандавы, желающие повидать [родичей], вместе со всеми людьми достигли
Ашрама Шатаюпы, и достигнув, увидели всех, [находящихся там]. (43)
Но не увидели Видуры, и сын Дхармы спросил о нем:
«Где мудрый Видура?», и ему ответил сын Амбики: (44)
«Отрешенный, блуждает Кшаттар[1], свободный от желаний и собственности, И живущий в уединенном месте, созерцает вечный [Брахман]. (45)
Гуляя вдоль Ганга на другой день в лесу, царь Юдхиштхира
Встретил Видуру, исхудавшего от подвижничества, стойкого в обетах. (46)
Увидев его, он сказал: «Я, царь Юдхиштхира, приветствую тебя».
Но услышав [его слова], безгрешный Видура остался неподвижным, как чурбан. (47)
Тотчас же из уст Видуры изошло удивительное сияние
И вошло в уста Дхритараштры, так как оба они были частями Дхармы. (48)
Тогда Кшаттар умер, и выразил скорбь Юдхиштхира,
И для сожжения его тела сделал приготовления царь. (49)
И тогда царь услышал голос, чей источник был невидим:
«Он был отрешенным и не должен быть сожжен, ступай, куда хочешь, о царь». (50)
Услышав [об этом], все братья совершили омовение в чистых водах Ганги,
И придя, сообщили подробно [обо всем] Дхритараштре. (51)
Все пандавы вместе с горожанами остались в том ашраме, И туда пришли сын Сатьявати и Нарада. (52)
Другие мудрецы, великие духом, пришли к Дхарманандане[2].
Тогда Кунти молвила Вьясе, имеющему благой облик: (53)
«О Кришна! Я видела Карну, моего сына, только новорожденным,
Сердце разрывается мое, покажи его мне, о подвижник. (54)
[Только] ты способен это сделать, так [исполни] же мое желание, о господин.»

[1] Кшаттар – «подрывающий [касту]», прозвище, котрое давалось человеку, рожденному женщиной-шудрой от мужчины из высшей касты. Здесь обычное прозвище Видуры, родившегося от служанки из варны шудр.
[2] Дхарманандана – «сын Дхармы», эпитет Юдхиштхиры, бывшего сыном бога Дхармы.

Гандхари сказала:
С тех пор как Дурьодхана ушел на битву, я не видела его, о мудрец. (55)
Моего сына вместе с его младшими братьями, покажи мне, о мудрец, о наилучший.

Субхадра сказала:
Великого героя Абхиманью, более дорогого для меня, чем моя собственная жизнь (56)
Я хочу увидеть, о всезнающий, покажи мне его, о подвижник.

Сута сказал:
Услышав такие слова, сын Сатьявати (57)
Совершая пранаяму, стал созерцать вечную Богиню.
И когда настало время сандхьи, [1]на берегу Ганга, лучший из мудрецов (58)
Позвал всех во главе с Юдхиштхирой
И, совершив омовение в водах чистой реки, он запел хвалу Матери всего[2], (59)
Пракрити, покоящейся на Пуруше, наделенной качествами и лишенной качеств[3],
Богине богов[4], пребывающей в форме Брахмана[5], обитающей на Манидвипе[6]: (60)

---

[1] И когда настало время сандхьи… - см. выше, примеч. 27.

[2] Матерь всего… - эпитет Богини-Матери.

[3] Пракрити, покоящейся на Пуруше, наделенной качествами и лишенной качеств… Пракрити – «природа», одна из двух высших безначальных реальностей в санкхье, одной из шести ортодоксальных систем индийской философии, женский принцип, наряду с Пурушей, («духом»), мужским принципом. В шактизме Пракрити, активный принцип, персонифицируется как Богиня-Мать, заботящаяся о всех существах, и частично само слово Пракрити выступает как одно из имен Богини-Матери. Пуруша – «дух, человек, мужчина», одна из двух высших безначальных реальностей в Санкхье, мужской принцип, наряду с Пракрити («природой»), женским принципом. Наделенной качествами и лишенной качеств… - имеются ввиду две основные формы проявления Богини-Матери: обладающая качествами (сагуна) и свободная от качеств (ниргуна).

[4] Богиня богов – эпитет Богини-Матери.

[5] пребывающяя в форме Брахмана… - В шактизме Богиня-Мать ассоциируется в своей безличной форме с безличной формой Брахмана ведантистов (Ниргуна-Брахман), а в личной форме – с личной формой (Сагуна-Брахман).

[6] Манидвипа – «жемчужный остров».

«Когда не было ни Творца, ни Вишну, ни Ишвары, ни Васавы, ни повелителя вод,
Ни Владыки богатств, ни Ямы, ни бога огня, тогда ты была, о Богиня, перед тобой я склоняюсь. (61)
Когда не было воды, ветра, земли, воздуха, ни их гун[1], ни индрий[2], ни ахамкары[3],
Ни манаса[4], ни буддхи[5], ни Солнца, ни Луны, тогда ты была, о Богиня, склоняюсь перед тобой. (62)
Поддерживая эту совокупность живых существ, вместе с гунами совокупность тонких тел приводя в состояние равновесия,
Будучи во время кальпы[6], ты остаешься совершенно независимой, и нет никого, кто бы, знающий различия, [мог бы постичь тебя]. (63)
Эти люди просят меня показать умерших,
Но я не способен, о мать, покажи же ты умерших людей». (64)
Таким образом восхваленная, Богиня Майя, Шри-Бхуванешвари,
Из рая вызвав, показала всех [умерших] царей[7]. (65)
Увидев их, Кунти, Гандхари, Субхадра и дочь Вираты
И все пандавы обрадовались, видя своих вернувшихся родственников. (66)
Затем Вьяса, исполненный великой мощи, отпустил их,
Вспоминая Богиню Махамайю[1], и как будто великое волшебство случилось. (67)

---

[1] гуны – три основных природных начала, составляющие принципы Пракрити, первичной природы: 1. Тамас, источник невежества, косности, заблуждений, 2. Раджас – активное, деятельное, стимулирующее начало, 3. Основа умиротворенности, терпения, благости. Гуны – неотъемлимая часть индуистского мышления, важная не только в религии и философии, но и в медицине и искусствах. Все вещи и личности – суть комбинации этих качеств в природе, и соответственно, поддаются классификации по гунам.

[2] Индрии, или джанеиндрии, органы познания. Всего их насчитывается пять: чакшус (зрение), шротра (слух), твак (осязание), расана (вкус), гхрана (обоняние). В санкхье это таттвы с 6 по 10.

[3] Ахамкара – «самость, эго», в санкхье четвертая таттва.

[4] Манас – в санкхье пятая таттва, порождаемая из ахамкары при доминировании гуны саттва.

[5] Буддхи – в общеязыковом значении – интеллект. В санкхье – третья таттва, первый продукт эволюции Пракрити, с одержательность в отдельности от сознания, ибо буддхи в той системе неосознающий материальный орган.

[6] Кальпа – день Брахмы, составляющий 4320000000 лет, или 17 манвантар, или 1000 махаюг (циклов из четырех юг).

[7] Здесь мы видим нечто сходное со спиритическими сеансами.

Тогда попрощавшись, разошлись мудрецы и пандавы,
И царь вернулся в город Слона, рассказывая по дороге о Вьясе. (68)

Так во второй книге махапураны Девибхагавата заканчивается седьмая глава, называющаяся «Явление умерших».

Глава восьмая
СЫН МУДРЕЦА ПРОКЛИНАЕТ ЦАРЯ ПАРИКШИТА

Сута сказал:
На третий день [после того, как пандавы вернулись в Хастинапур], царь Дхритараштра
Сгорел в лесу в пожаре вместе с супругой и Кунти. (1)
Санджая, оставив царя, отправился в паломничество по святым местам,
И услышав [об этом] от Нарады, царь Юдхиштхира опечалился. (2)
Прошло тридцать шесть лет с момента гибели Кауравов,
И в Прабхаса-[тиртхе] Ядавы все погибли из-за проклятия брахмана[2]. (3)
Они, испив опъяняющего напитка, пъяные, устроили междуусобное побоище
И погибли, великие души, на глазах у Рамы и Кришны. (4)
Тело оставил Рама, а лотосоокий Кришна, бхагаван Хари
Был убит стрелой охотника, выказывая уважение к проклятию[1]. (5)

---

[1] Махамайя - одна из двух форм Богини-Матери, сила вуалирования, сокрытия, она приводит к инволюции души из более тонких во все более грубые планы бытия, опутывает душу узами и являет собой весь проявленный мир сансары.

[2] И в Прабхаса-[тиртхе] Ядавы все погибли из-за проклятия брахмана. (3) – Однажды в город ядавов Двараку пришли три мудреца, и сыновья Кришны, желая посмеяться над ними, нарядили Самбу беременной женщиной и спросили, что она родит. Мудрецы же, разгневавшись, ответили, что он родит железную палицу, которая станет причиной гибели рода Яду. И назавтра Самба родил железную палицу. Через восемнадцать лет род Ядавов развратился и пришел в упадок. Тогда Кришна велел отправиться всем в Прабхасу, место паломничества, лежащее на берегу океана недалеко возле Двараки (совр. Сомнатх на полуострове Катхиавар, известная святыня кришнаитов). Там Ядавы, напившись пальмового вина, перебили друг друга дубинками, и в живых остались лишь Кришна, Баладева и еще несколько человек.

Васудева[2], услышав о том, что Хари покинул тело,
Поместив в сердце Бхуванешвари[3], оставил свою чистую жизнь. (6)
Арджуна, очень расстроенный, придя в Прабхасу,
Совершил погребальные обряды над всеми должным образом. (7)
Увидев тело Хари и собрав дрова,
Царь предал его огню вместе с восьмью женами. (8)
Предав огню тело [Баларамы] вместе с его женой Ревати[4],
Арджуна отправился в Двараку[5] и вывел оттуда всех жителей. (9)
Тот город Васудевы был затоплен потом [водами] океана,
А Арджуна, взяв с собой всех его жителей, отправился в путь. (10)
Тогда абхиры[6] на дороге забрали жен Кришны И взяли все богатства, а Арджуна был бессилен[7]. (11)
Арджуна, исполненный великой доблести, прибыв в Хастинапур,
Сделал сына Анируддхи[8] по имени Ваджра[9] царем [той местности]. (12)
И затем он рассказал Вьясе о своем несчастье,

---

[1] …а лотосоокий Кришна, бхагаван Хари Был убит стрелой охотника, выказывая уважение к проклятию. (5) – После битвы на Курукшетре царица Гандхари прокляла Кришну, обвинив его в том, что он попустительствовал междуусобице. Она предсказала, что его род, также как и род Куру, будет уничтожен, а сам он будет убит стрелой охотника. Так и произошло. После гибели рода Яду Кришну убил в лесу охотник, принявший его за оленя. Причем стрела, выпущенная им, попала в левую пятку - единственное уязвимое место. В свое время мудрец Дурвасас, обмазав Кришну жертвенным молоком, сделал его тело неуязвимым, и лишь на левую пятку молока не хватило (ср. аналогичный случай с Ахиллом).

[2] Васудева – отец Кришны (от Деваки) и Баларамы (от Рохини), брат Кунти, царь вришниев. Вришнии – известный род, входивший в племя ядавов.

[3] Бхуванешвари – одна из десяти Махавидий, великих форм знания, проявлений Богини-Матери. Имеет раджасическую природу, дарует богатство, процветание, райские наслаждения и успех в благих предприятиях.

[4] Предав огню тело [Баларамы] вместе с его женой Ревати… - Баларама (Баладева) – старший брат Кришны, в генетическом аспекте – родственное Кришне божество, связанное с земледелием (отсюда его имя-эпитет Плугоносец, приписываемое ему изменение русла рек, ассоциация со змеями, пристрастие к вину). Считается воплощением Шешы – вселенского змея. Согласно преданию, Баладева умер после великого побоища, в результате которого был уничтожен род Яду, после того как из его рта вышел белый змей.

[5] Дварака – город – столица рода Ядавов, располагавшаяся на берегу океана.

[6] Абхиры – скотоводческое племя, занимавшее территорию юго-восточной части современного Гуджарата (устье реки Нармада)

[7] см. Махабхарата, XVII.

[8] Анируддха – сын Кришны.

[9] Ваджра - правнук Кришны.

[И Вьяса сказал]: Когда ты и Хари, о многомудрый, перевоплотитесь (13)
В следующей юге, тогда твоя грозная сила снова будет явлена[1]».
И услышав его слова, придя в город Слона, Арджуна, сын Притхи, (14)
Огорченный, рассказал обо всех событиях Дхармарадже[2],
И услышав об оставлении Хари тела и о гибели Ядавов (15)
Царь сосредоточил ум на уходе в Гималаи.
Поставив на царство тридцатишестилетнего сына Уттары[3], (16)
Царь отправился в лес вместе с Драупади и братьями,
Тридцать шесть лет управляя [до этого] царством из Города Слона. (17)
Уйдя в Гималаи вшестером, сыновья Притхи [4]оставили жизни,
А праведный царь-мудрец Парикшит всеми подданными (18)
Управлял шестьдесят лет неутомимо, царь-мудрец.
Он был любителем охоты и [однажды] отправился в большой лес. (19)
Ища застреленного им оленя, в полдень, царь, сын Уттары
Почувствовал жажду, проголодался и устал. (20)
Вспотевший от жары, царь увидел поблизости мудреца[5],
Погруженного в созерцание, и [того] мудреца он спросил о воде. (21)
Но ничего не ответил мудрец, давши обет молчания, и тогда царь разгневался.
Поддев тогда мертвую змею кончиком лука, томимый жаждой, (22)
Он набросил ее вокруг шеи мудреца, с сердцем, наполненным Кали[6],
Но и когда была наброшена змея, лучший из мудрецов ничего не ответил (23)
И не пошевелился, погруженный в самадхи[1], а царь отправился домой.

---

[1] Когда ты и Хари, о многомудрый, перевоплотитесь
В следующей юге, тогда твоя грозная сила снова будет явлена… - речь идет о перевоплощении, учение о котором является неотъемлимой частью индуизма (см. примеч. 314)

[2] Дхармараджа – «царь справедливости», эпитет Юдхиштхиры, бывшего сыном бога Дхармы.

[3] сын Уттары – то есть Парикшит.

[4] сыновья Притхи – то есть Юдхиштхира, Бхима и Арджуна.

[5] Этот мудрец носил имя Шамика.

[6] с сердцем, наполненным Кали… - Кали – олицетворение Калиюги.

У того [мудреца] был сын[2], рожденный коровой[3], очень могущественный, великий аскет. (24)
Он, преданный Великой шакти, услышал [об этом], играя в лесу.
Друзья сказали сыну [мудреца]: «На шею твоего отца (25)
Кто-то набросил мертвую змею, о лучший из мудрецов.»
И услышав их слова, он очень разгневался. (26)
И разгневанный, проклял царя, прикоснувшись к воде[4]:
«Того, кто набросил на шею моего отца мертвую змею, (27)
Того грешника пусть ужалит в течение семи дней [змей] Такшака[5]».
Ученик мудреца, придя к царю во дворец, (28)
Сообщил ему о проклятии, наложенном сыном мудреца,
И сын Абхиманью, услышав о проклятии, данном брахманом, (29)
Зная, что оно неотвратимо, сказал старым придворным:
«Я проклят брахманом, без сомнения, (30)
Что должен делать я, подумайте о способе [избежать смерти].
Смерть неотвратима – говорят знатоки Вед. (31)
Но также мудрые говорят, что следует прилагать старание, соответствующее Шастрам[1], [чтобы избежать ее], И мудрецы, сторонники этого [мнения] говорят: (32)

---

[1] погруженный в самадхи… - Самадхи – глубокая медитация, полное сосредоточение как завершающая форма йоги, восьмая ступень йоги Патанджали.

[2] Этот мальчик носил имя Шринга.

[3] сын, рожденный коровой… - см. примеч. 31.

[4] прикоснувшись к воде… - Прикосновение к воде – очень важная часть любого индуистского ритуала. Приступая к выполнению обряда, индуист обязательно совершает омовение. Перед произнесением мантр совершается ачамана – три маленьких глотка воды с целью ритуального очищения. При обрядах, связанных с такими действиями, как благословение, проклятие, принятие обета, избавление от обета и т. д. в свидетели призываются боги, люди, земля, небо и все элементы и прежде всего вода. Вода – один из символов Брахмана, всепорождающего и разлитого всюду. Это символ жизни и смерти, бытия и небытия. Магически, вода – символ скрытой световой энергии Брахмана – брахма-теджас, проводниками которой считаются мудрецы, брахманы и гуру. В Бхагавадгите (7, 8) Кришна говорит: «Я вкус воды», имея в виду прежде всего эту жизненную энергию воды как символа жизни. Эта энергия и призывается через воду при произнесении проклятия и благословения, понимая, что личность проклинающего и благословляющего всего лишь проводник ануграха-шакти – энергия милости и откровения божества. Таким образом вода используется одновременно для проклятия и благословения.

[5] Такшака - змей, сын Кадру, из-за проклятия брахмана ужаливший отца царя Джанамеджаи Парикшита.

«Действия должны выполняться соответствующими средствами.
Сила драгоценных камней[2], мантр и лекарственных растений неописуема. (33)
И разве они не приносят пользы, используемые должным образом?
Некогда невеста мудреца, укушенная змеей и умершая, была оживлена (34)
Мудрецом, отдавшим половину своей жизни ей, прекрасной апсаре[3].
Мудрые не должны подчиняться тому, что неизбежно. (35)
Видьте же очевидный пример, о придворные,
Видели ли вы когда-нибудь человека на земле или на небе, (36)
Который, всецело полагаясь на судьбу, пребывает, ни к чему не прилагая усилий.
[Даже] отшельник, став отрешенным, ходит ради милостыни (37)
По домам домохозяев, приглашенный или неприглашенный,
Случайно данную или брошенную кем-то в рот [пищу] (38)
Без старания как он проведет из рта в живот.
Поэтому, чтобы достичь цели, надо приложить усилие. (39)
«Такова не моя судьба», – пусть на этой мысли основывается мудрый[4].

Мудрецы сказали:
Что это за мудрец, который оживил невесту, отдав ей половину своей жизни? (40)
И как она умерла, о великий царь, то нам расскажи подробно.

---

[1] Шастры – «священный текст, учение». 1. Любой религиозный или философский трактат или корпус писаний. 2. Раздел знания, научная дисциплина, напримар: дхарма-шастра – религиозные законы и предписания, артха-шастра – политика. В данном случае имеются ввиду сочинения традиционных школ индуистской философии.

[2] Знание свойств драгоценных камней является одним из 64 кала (традиционных ремесел, искусств и наук) у индуистов. Камни имеют пол, соотносятся с определенными лунными домами, божествами, благоприятными или неблагоприятными днями, стихиями и меют еще десятки характеристик. Правильно применяемые, они усиливают действие мантр или ослабляют чужеродное воздействие. Камни – важнейший элемент расаяны – древнеиндийского варианта алхимии.

[3] Некогда жена мудреца, укушенная змеей и умершая, была оживлена
Мудрецом, отдавшим половину своей жизни ей, прекрасной апсаре (34 – 35) – см. ниже

[4] «Такова не моя судьба», - пусть на этой мысли основывается мудрый – см. примеч. 38.

Царь сказал:
Супругой Бхригу[1] была дивнобедрая красавица по имени Пулома[2]. (41)
У нее родился очень известный мудрец по имени Чьявана[3],
А [супругой] Чьяваны стала [дочь] Шарьяти, красавица Суканья[4]. (42)
У нее родился прекрасный и знаменитый сын по имени Прамати[5]
А любимая супруга Прамати известна, как прославленная Пратапи[6]. (43)
Ее сыном был великий аскет по имени Руру[7],
В то же время известный [мудрец] Стхулакеша[8] (44)
Праведный, правдивый в обещаниях, предался подвижничеству,
И одновременно Менака[9], прекраснейшая из апсар, (45)
Наслаждалась любовью на берегу реки с Вишвавасу[10], красавица, [прославленная] в трех мирах,
И понеся плод, ушла прочь. (46)
Придя к ашраму Стхулакеши, прекрасная апсара родила
На берегу реки дочь, [ставшую] красавицей, [прославленной] в трех мирах. (47)
Увидев, что девочка сирота, Стхулакеша, лучший из мудрецов, взял ее к себе,
Дал ей имя Прамадвара[11] и вырастил ее. (48)

---

[1] Бхригу – восьмой сын Брахмы, мудрец, основатель рода бхаргавов, отец Чьяваны.
[2] Пулома – супруга мудреца Бхригу.
[3] Чьявана - известный мудрец, сын Бхригу. Был женат на Суканье, дочери царя из Солнечной династии, четвертого сына Ману Шарьяти. По преданию, излагаемому в третьей книге Махабхараты, некогда царевна Суканья нечаянно нанесла оскорбление подвижнику Чьяване, и во искупление ее вины отец царевны вынужден был отдать эту юную красавицу в жены дряхлому и нищему старцу.
[4] [супругой] Чьяваны стала [дочь] Шарьяти, красавица Суканья. (42) – см. выше, примеч. 242.
[5] Прамати – сын Чьяваны и Суканьи.
[6] Пратапи – супруга Прамати.
[7] Руру – сын Прамати и Пратапи, известный подвижник, сумевший оживить свою возлюбленную, укушенную змеей.
[8] Стхулакеша – мудрец.
[9] Менака – одна из прекраснейших апсар (примеч. 25)
[10] Вишвавасу – один из вождей гандхарвов (см. примеч. 92)
[11] Прамадвара – дочь Вишвавасу и Менаки, воспитанница Стхулакеши.

В должный срок, она, наделенная всеми благими признаками, достигла юности,
И Руру, встретив ту деву, был поражен стрелами Камы[1]. (49)

Так заканчивается во второй книге махапураны Девибхагавата восьмая глава, называющаяся «Сын мудреца проклинает царя Парикшита».

Глава девятая
СКАЗАНИЕ О РУРУ

Терзаемый страстью, Руру пришел, в собственный ашрам, чтобы поспать,
И отец спросил его, опечаленного: «Чем ты расстроен, о Руру?» (1)
Он, страдающий от любви, страдал: «В ашраме Стхулакеши
Есть дева по имени Прамадвара, пусть она станет моей женой». (2)
Тогда Прамати поспешно пошел к великому мудрецу Стхулакеше,
И ублажив его ласковым обхождением, попросил [руки] прекрасноликой. (3)
Стхулакеша ответил: «Я отдам ее в благоприятный день[2]».
И они собрали богатства для [проведения] свадьбы в лесу. (4)
Прамати и Стхулакеша собрались отпраздновать свадьбу,
И были те великие души [все время] поблизости друг от друга. (5)
В день [свадьбы] прекрасноокая дева Прамадвара, играя во дворе дома,
Наступила ногой на спящую змею. (6)
Укушенная змеей, красавица умерла,
И шум тогда поднялся. Увидев, что Прамадвара мертва, (7)
Собрались все мудрецы и запричитали, наполненные скорбью.
И увидев ее лежащей на земле, ее отец, очень расстроенный, (8)
Зарыдал над ней, той, которую покинула жизнь, но сияющую благим блеском,

[1] увидев ту деву, был поражен стрелами Камы. (49) - быть пораженным стрелами Камы – значит влюбиться.
[2] Я отдам ее в благоприятный день – благоприятный с точки зрения астрологии.

И Руру, услышав крик, пришел, чтобы посмотреть, [что случилось]. (9)
Он увидел деву, лежащую на земле, но как будто живую.
И увидев рыдающего Стхулакешу и других лучших из мудрецов, (10)
Руру, выйдя из того места, заплакал, терзаемый разлукой:
«О [злой] судьбой послана эта змея, (11)
Как разрушительница моего счастья и как причина моего горя.
И что делать мне, куда идти, мертва моя любимая? (12)
Я не желаю жить в разлуке с любимой.
Я не обнимал ее и не целовал ее лицо, (13)
И не женился на ней из-за злого рока,
И из-за стыда не взошел на погребальный костер вместе с ней. (14)
Напрасно это мое человеческое рождение, пусть я напрасно умру,
Но к страдающему смерть желанная не приходит. (15)
Как же возможно достигнуть божественного счастья на земле, которое так желанно,
Так пусть же я брошусь в озеро или сожгу себя в огне (16)
Или выпью яд, или сделав петлю вокруг шеи, расстанусь с жизнью».
Так Руру, сетуя и раздумывая постоянно, (17)
Подумал о средстве [вернуть ее к жизни], находясь на берегу реки:
«Какая будет польза от моей смерти, и трудно совершить самоубийство[1]. (18)
Будут огорчены отец и мать мои, А судьба будет довольна, увидев меня, мертвого. (19)
Все враги мои будут рады в случае моей гибели, без сомнения,
И какая польза [от моей смерти] будет моей любимой в загробном мире? (20)
Если я совершу самоубийство или буду страдать от разлуки,
То в загробном мире любимая не будет [принадлежать] мне, совершившему самоубийство. (21)
И если я умру таким образом, то это будет грех, а если останусь жить, [греха не будет]».
Сделав такой вывод, Руру совершил омовение, ачаману [2]и очистился. (22)

[1] Какая будет польза от моей смерти, и трудно совершить самоубийство. (18) – самоубийство в индуистских священных текстах всегда сурово осуждалось, за исключением прайопавеши – добровольной смерти от голода для неизлечимо больных людей.
[2] Ачамана – обряд полоскания рта.

Мудрец сказал, прикоснувшись рукой к воде[1]:
«Если я совершал добрые дела и почитал богов, (23)
Оказывал уважение учителям, с преданностью совершал жертвоприношения и джапу и предавался подвижничеству,
Изучал целиком Веды и повторял Гаятри-мантру[2] (24)
И почитал Солнце, то пусть оживет моя возлюбленная[3],
Если же моя любимая не будет жить, то я расстанусь с жизнью», – (25)
Произнеся такие слова, он вылил воду на землю, почитая богов.

Царь сказал:
Когда он так сетовал, огорченный [смертью] невесты, (26)
Тогда вестник богов пришел к Руру и молвил следующее.

Вестник богов сказал:
Не делай попытки, о брахман, как же [может] ожить твоя мертвая возлюбленная? (27)
Срок жизни этой прекраснобедрой, дочери гандхарвы и апсары, истек,
Другую поищи красавицу, а эта умерла незамужней. (28)
Зачем рыдаешь ты, глупый, какая радость тебе в ней?

Руру сказал:
О вестник богов, я не женюсь на другой женщине, (29)
Будет ли жить жить моя возлюбленная или нет, и если не будет, то я умру сейчас же.

Царь сказал:
Видя его настойчивость, вестник богов, исполнившись радости, (30)
Произнес прекрасные и правдивые слова:

---

[1] прикоснувшись рукой к воде… - см. примеч. 234.

[2] Гаятри-мантра – важнейшая ведическая мантра, известная также под названиями Ведаматри («Матерь Вед») и Савитри. В «Законах Ману» сказано: «Кто ежедневно неустанно повторяет его («Савитри») три года, тот соединяется с высшей брахмой, став подобным ветру, превратившись в эфир» (II, 82).

[3] Руру совершает магический акт заклятия истиной (сатьявада), состоящий в том, что исполнитель его делает то или иное заявление относительно своих подлинных чувств, мыслей или намерений либо каких-либо поступков в прошлом, призывая в свидетели богов. Если утверждаемое истинно, боги магией правдивого слова вынуждаются исполнить желание произнесшего заклятия.

«Слушай же о способе [оживить Прамадвару], о Индра среди брахманов[1], которое прежде предписали боги. (31)
Для того, чтобы Прамадвара ожила, отдай ей половину своей жизни.
«

Руру сказал:
Без колебаний я отдаю половину [своей] жизни деве. (32)
Сегодня, расставшись с жизнью, пусть встанет моя любимая.
Тогда же Вишвавасу прибыл туда на небесной колеснице (33)
Из Сваргалоки, узнав, что его дочь Прамадвара умерла.
Затем царь гандхарвов и вестник богов, (34)
Придя к Дхармарадже, [2]сказали ему следующее:
«О Дхармараджа! Невеста Руру и дочь Вишвавасу, (35)
Умерла, дева Прамадвара, укушенная змеей.
Она благодаря половине жизненного срока Руру, желающего умереть, о сын Солнца, (36)
И благодаря силе его брахмачарьи[3], пусть оживет, тонкостанная».

Дхарма сказал:
Если ты хочешь, чтобы дева, дочь Вишвавасу, ожила, о Вестник богов, (37)
То пусть встанет благодаря половине [его жизни], и к Руру придя, [ему ее] ты отдашь.

Царь сказал:
Услышав его слова, пойдя и вернув Прамадвару к жизни, (38)
Вестник богов поспешно передал ее Руру,
И затем в благоприятный день Руру женился на ней. (39)
Так благодаря подходящему средству умершая была оживлена.
Значит, следует использовать средства, одобренные Шастрами, (40)
Вместе с драгоценными камнями, мантрами и лекарственными растениями, согласно предписаниям, ради сохранения жизни.
Произнеся такие слова советникам, царь, поставив надежных стражей (41)

---

[1] Индра среди брахманов - Индра в Пуранах и Махабхарате не столько личное имя, сколько титул, обозначение статуса: «вождь», «царь», «лучший из..»

[2] Дхармараджа – «царь справедливости», в данном случае эпитет бога смерти Ямы.

[3] Брахмачарья – обет целомудрия. По мнению индуистов, половое воздержание помогает накоплять духовную силу.

И построив превосходный дворец в семь этажей,
Немедленно вошел в него вместе с советниками сын Уттары. (42)
Царь, поставив воинов, сведущих в мантрах и драгоценных камнях для своей охраны,
Послал отшельника Гаурамукху[1] (43)
Для умиротворения [мальчика, проклявшего его, чтобы тот повторял] постоянно: «Прости же своего слугу».
Брахманов, в совершенстве знающих мантры для охранения [жизни царя] повсюду (44)
И слонов сын [одного] придворного поставил,
И никто не мог пройти в тот надежно охраняемый дворец. (45)
Даже ветер не мог проникнуть туда, так как вход был закрыт,
И царь, бывший там, вкушал, развлекался (46)
Совершал омовение и сандхья[вандану], не выходя оттуда,
И занимался государственными делами, находясь там, (47)
И советовался с придворными, считая дни [до своей смерти].
Был брахман по имени Кашьяпа[2], лучший из знатоков мантр. (48)
Кашьяпа, лучший из брахманов, услышав о том, что царь, великий духом, был проклят,
И жаждя богатства, подумал: (49)
«Я пойду туда, где живет царь, проклятый брахманом,
И, сосредоточив на этом мысль, Кашьяпа, знаток мантр и лучший из мудрецов, вышел из дому и [отправился] в путь. (50)

Так заканчивается во второй книге махапураны Девибхагавата девятая глава, называющаяся «Сказание о Руру».

Глава десятая
СМЕРТЬ ЦАРЯ ПАРИКШИТА

В тот день, Такшака, зная, что лучший из царей
Проклят, выполз из своего жилища. (1)
В облике старого брахмана Такшака отправился в путь.

[1] Гаурамукха – букв. «со светящимся ликом».
[2] Кашьяпа – брахман.

Встретив на дороге Кашьяпу, идущего к царю, (2)
Змей спросил того брахмана, знатока мантр:
«Куда поспешно идешь ты, о господин, и что ты намереваешься делать?» (3)

Кашьяпа сказал:
Такшака собирается ужалить Парикшита, лучшего из царей.
К царю я поспешно иду, чтобы избавить его от печалей. (4)
У меня есть мантра, обезвреживающая действие яда,
И я оживлю его, так как срок его жизни исчерпан. (5)

Такшака сказал:
Я и есть тот змей, о брахман, и я ужалю царя,
Уходи же, ты не способен исцелить ужаленного мной. (6)

Кашьяпа сказал:
Я укушенного тобой царя, проклятого брахманом,
Верну к жизни, без сомнения, силой мантры. (7)

Такшака сказал:
Если ты идешь, чтобы исцелить укушенного мной лучшего из царей,
То покажи, о брахман, силу своей мантры, о безгрешный. (8)
Сожгу я [дерево] ньягродху[1] ядом из своих зубов.

Кашьяпа сказал:
Я верну к жизни тобой укушенное или сожженное, о лучший из змеев. (9)

Сута сказал:
Змей укусил дерево и обратил его в пепел
И сказал снова Кашьяпе: «Оживи его, о лучший из брахманов!» (10)
Увидев дерево, обращенное в пепел ядом змея,
И весь пепел собрав, Кашьяпа сказал: (11)
«Зри же силу моей мантры, о лучший из змеев, ньягродху
Дерево я верну к жизни у тебя на глазах, о обладатель великого яда». (12)

[1] Ньягродха – «растущее вниз», другое название – вата – Ficus indica, баньян, священное дерево вишнуитов.

Произнеся такие слова и прикоснувшись к воде, Кашьяпа, лучший из знатоков Вед,
Окропил груду пепла водой, [произнеся] мантру. (13)
После окропления водой ньягродха стала такой же прекрасной, как и прежде,
И Такшака удивился, увидев упавшее дерево. (14)
Змей сказал Кашьяпе: «Ради чего твое старание?
Скажи мне, чего ты хочешь, и я исполню это». (15)
Жаждя богатства и зная, что царь проклят, о змей, я вышел
Из дома, чтобы помочь благодаря своему знанию царю [и получить обильное богатство]. (16)
Такшака сказал: Бери же богатство, о Индра среди брахманов[1], сколько ты хотел от царя,
Столько я и дам тебе, но [прежде] ступай в свой дом, и мое намерение тоже осуществится. (17)

Сута сказал:
Услышав его слова, Кашьяпа, знающий истину,
Задумался: «Что же делать мне? (18)
Если я, взяв богатство, пойду в свой дом,
То из-за жадности не будет мне славы в мире. (19)
Но если лучший из царей останется в живых, то будут у меня нерушимая слава
И обретение обильного богатства благодаря заслуге сохранения жизни [царя]. (20)
Да добуду же я славу, не нужно богатство без славы,
Прежде Рагху все отдал брахманам ради славы[2]. (21)
Харишчандра и Карна огромное [богатство раздали] ради славы[3],
И как я могу бросить в беде царя, сжигаемого огнем яда? (22)

---

[1] Индра среди брахманов- Индра в Пуранах и Махабхарате не столько личное имя, сколько титул, обозначение статуса: «вождь», «царь», «лучший из..»

[2] …Прежде Рагху все отдал брахманам ради славы. (21) – Рагху – царь из Солнечной династии, предок Рамы.

[3] Харишчандра и Карна огромное [богатство раздали] ради славы… - Харишчандра – см. выше. Карна (см. примеч. 142) тоже прославился своей щедростью. Он родился с чудесным панцирем и серьгами, в которых он был неуязвим. Индра же, радея о благе своего сына Арджуны, обернулся брахманом, пришел к Карне и попросил у него эти драгоценности. Карна, хотя и был ранее предупреждаем отцом, отдал панцирь и серьги Индры, ибо он никогда не отказывал просителю.

Если я верну царя к жизни, то весь народ будет счастлив,
А лишившись царя, подданные погибнут, без сомнения. (23)
Из-за гибели подданных грех мне будет после смерти царя,
И позор среди людей из-за жадности к богатству падет на мою голову». (24)
Таким образом поразмыслив и погрузившись в созерцание,
Кашьяпа узнал, что срок жизни царя истек. (25)
Узнав благодаря созерцанию, что смерть царя неизбежна, Кашьяпа
Вернулся в свой дом, праведный, взяв богатство, [данное] Такшакой. (26)
Отстранив Кашьяпу, змей, желающий умервить царя,
На седьмой день пришел в город Слона. (27)
Вблизи города он услышал, что Парикшит находится во дворце
И усердно охраняется благодаря драгоценным камням, мантрам и лекарственным травам. (28)
Тогда озадаченный змей, наполненный страхом перед проклятием брахмана,
Подумал: «Как я могу проникнуть во дворец? (29)
Как я обману этого царя-грешника,
Глупого и коварного, причинившего страдание брахману и брахманом проклятого. (30)
В роду пандавов не рождался еще подобный этому,
Который поместил мертвую змею вокруг шеи подвижника. (31)
Совершив порицаемое деяние и зная о приближении смерти, царь,
Поставив стражников вокруг дворца и войдя во дворец, (32)
Обманул смерть и пребывает там безмятежно.
Так как же я сожгу его, побуждаемый словами брахмана? (33)
Он, слабый духом, не знает о неотвратимости смерти,
И из-за этого, расставив стражников и войдя во дворец, сейчас радуется. (34)
Если смерть предначертана неодолимой Судьбой[1],
То как он может отвратить ее, хотя бы предпринимая десять миллионов попыток? (35)
[Этот] царь, потомок пандавов, зная, что смерть уже близка,
И все еще думая о жизни, пребывает безмятежно во дворце. (36)
Царь должен заниматься благотворительностью и совершать другие деяния, приносящие заслуги.
Благодаря дхарме исчезают болезни и жизнь бывает долгой. (37)

[1] Если смерть предначертана неодолимой Судьбой… - см. примеч. 38.

Человек, к которому приблизилась смерть, должен совершать омовение, заниматься благотворительностью и ожидать времени смерти,
Тогда, умирая, он идет в Сваргалоку, [а если не делает этого] –то в ад. (38)
Этот царь совершил великий грех, причинив страдание брахману,
И ужасно проклятие брахмана, когда смерть близка. (39)
Нет поблизости брахмана, который бы открыл бы ему на это глаза,
Творцом [ему] предопределена смерть неотвратимая. (40)
Так поразмыслив, тот змей, [собрав] змей, находящихся поблизости,
И превратил их в подвижников. (41)
Дав им плоды и корни [для передачи] царю, змей Такшака
Сам в облике червя ползал между плодами. (42)
Затем, взяв плоды, змеи поспешно пошли,
И достигнув царского дворца, встали поблизости от него. (43)
Стражники, увидев аскетов, спросили их об их намерениях,
И они ответили: «Мы пришли из леса подвижничества, чтобы увидеть царя, (44)
Сына Абхиманью, солнце рода [Куру], обладающего чарующим обликом,
Мы пришли, чтобы продлить его жизнь благодаря мантрам из Атхарваведы[1]. (45)
Сообщите же царю, что мудрецы пришли, чтобы увидеть его,
И мы пойдем [к нему], чтобы окропить его водой и дать ему сладких плодов. (46)
Мы никогда не видели стражников у дверей [дворца] рода потомков Бхараты[2],
И не слышали о том, чтобы подвижники не могли встретиться с царем. (47)
Мы поднимемся туда, где [находится] царь Парикшит,

[1] … чтобы продлить его жизнь благодаря мантрам из Атхарваведы. (45) - Атхарваведа – четвертая Веда (см. примеч. 39), содержит магические заклинания.

[2] Бхарата – «воспитанный, взлелеянный», легендарный герой, сын царя Душьянты из Лунной династии и прекрасной Шакунталы, основатель прославленного рода, истории которого посвящено основное сказание Махабхараты. От его имени берет свое начало название Индии – Бхаратаварша, или просто Бхарата. Оба эти названия, сохранившиеся и поныне, означают «Страна Бхараты».

Благословениями укрепив его и дав ему наставления, мы уйдем восвояси». (48)

Сута сказал:
Услышав слова аскетов, стражники
Ответили им, брахманам, помня приказ царя: (49)
«Невозможна сейчас встреча с царем –таково наше мнение, о брахманы,
Все аскеты пусть приходят завтра к обители царя. (50)
Брахманам воспрещен вход в этот дворец, о лучшие из мудрецов,
Из-за страха царя перед проклятием брахмана он был построен, без сомнения». (51)
Тогда им сказали брахманы: «Плоды, коренья и воду
И благословения брахманов царю передайте, о добрые стражники». (52)
Они, сходив к царю, сообщили о пришедших подвижниках,
И царь сказал: «Принесите плоды, коренья и прочее. (53)
Спросите, что они собираются делать, и передайте им от меня поклоны.
Сегодня я не могу увидиться с ними, пусть приходят [завтра] утром. (54)
[Стражники], сходив к [аскетам] и взяв у них плоды, коренья и прочее,
Предложили их с великим почтением царю. (55)
После того как змеи в облике брахманов ушли,
Царь взял плоды и сказал придворным (56)
«Друзья, ешьте эти плоды!
А я съем один большой плод из принесенных брахманами». (57)
Произнеся такие слова и раздав плоды друзьям, сын Уттары,
Царь взял сам себе спелый плод. (58)
Разрезав плод, царь увидел маленького червя,
Черноглазого, [с телом] цвета меди. (59)
Увидев его, царь сказал удивленным придворным:
«Солнце заходит, и нет у меня [больше] страха перед ядом. (60)
Я принимаю проклятие, червяк этот пусть укусит меня». ()
Произнеся такие слова, Индра среди царей поместил его на свою шею. (61)
Когда Солнце закатывалась, помещенный на горло червь
Превратился в ужасного Такшаку, олицетворенную смерть. (62)
Он обвился вокруг царя и ужалил его,

И изумленные придворные, исполненные великого горя, зарыдали. (63)
Увидев чудовищного змея, они разбежались, терзаемые страхом.
Закричали все стражники, и вопль великий раздался. (64)
Обвитый змеем и потерявший мужество,
Царь, сын Уттары, ничего не сказал и не шелохнулся. (65)
Из пасти Такшаки изошли ужасные ядовитые огненные стрелы,
И он сжег [ими] царя и лишил его жизни. (66)
Забрав жизнь царя, Такшака взмыл в небо,
И его, как будто бы собирающегося сжечь мир, увидели люди. (67)
Царь, лишившись жизни, упал, как сожженное дерево,
И все люди закричали, увидев, что государь мертв. (68)

Так заканчивается во второй книге махапураны Девибхагавата десятая глава, называющаяся «Смерть царя Парикшита».

Глава одиннадцатая
ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ ЗМЕЙ

Сута сказал:
Видя, что царь мертв и его сын еще ребенок,
Придворные совершили погребальные обряды. (1)
На берегу Ганги сожженное и почти превратившееся в пепел тело царя
Они поместили на костер, [обложив] алоэ[1]. (2)
Над ним, умершим дурной смертью, пурохиты [2]
Совершили погребальные обряды, повторяя ведические мантры, (3)
И раздали брахманам соответствующие дары: золото, Разнообразные пищу и одежду. (4)
В благоприятное время придворные возвели на благой львиный трон[3]
Его сына, мальчика, увеличивающего радость подданных. (5)

[1] Алоэ – Amyrus Agalloha.
[2] пурохита – жрец, специализирующийся на домашних церемониях.
[3] львиный трон – на санскрите siMhAsana, особое сиденье, на котором восседают цари.

Горожане и селяне признали ребенка, наделенного признаками царя,
Своим государем по имени Джанамеджая[1]. (6)
Дхатрейи[2] дал ему наставления относительно всех обязанностей царя,
И растя из-за дня в день, он стал многомудрым. (7)
Когда он достиг одиннадцати лет[3], семейный пурохита
Передал ему знание должным образом, а он его должным образом принял. (8)
Крипа полностью преподал ему Дханурведу,
Как Дрона – Арджуне, а Бхаргава – Карне[4]. (9)
Обретя знание, он стал сильным, неодолимым [для врагов],
Сведущий в Дханурведе и других [упа]ведах[5], (10)
Хорошо осведомленный в [дхарма] и [артха]шастрах,[6] правдивый, управляющий чувствами,
Он, праведный, управлял царством, как прежде сын Дхармы. (11)
Затем царь, повелитель Каши[1], отдал Парикшиту

---

[1] Джанамеджая - «приводящий людей в трепет», правнук Арджуны и сын Парикшита, царь Лунной династии, Махабхарата впервые исполняется сказителем Вайшампаяной во время жертвоприношения змей, устроенного этим царем для того, чтобы отомстить змею Такшаке за смерть отца.

[2] Дхатрейи – здесь, по-видимому, имя Крипы.

[3] Когда он достиг одиннадцати лет…- в грихьясутрах возраст одиннадцати лет называется оптимальным для кшатрия для проведения упанаяны – посвящения, после он считался полноправным членом своей варны и для него начинался период ученичества или ашрам брахмачарья. Для брахмана аналогичная церемония должна была проходить в возрасте восьми, а для вайшьи – одиннадцати лет.

[4] Крипа полностью преподал ему Дханурведу, Как Дрона - Арджуне, а Бхаргава – Карне. (9) Дханурведа – см. выше. – Крипа – брахман-воин, сын мудреца Шарадвана, как и Дрона, его родственник, Крипа обучал кауравов и пандавов военному искусству, считается воплощением Рудры, от которого он и унаследовал знание военной науки. Дрона – «кадушка», брахман воитель, сын Бхарадваджи, наставник кауравов и пандавов в военной науке. Его отец при виде апсары испустил семя в кадушку, и где и развился плод (отсюда и его имя). Был убит Дхриштадьюмной в великой битве на Курукшетре.

[5] Сведущий в Дханурведе и других [упа]ведах… - Упаведы – «вспомогательные Веды» – класс текстов, содержащих практические знания. Есть четыре главных упаведы, каждая из которых включает в себя множество текстов: Артхаведа (наука об управлении государством), Аюрведа (медицина), Дханурведа (военная наука) и Гандхарваведа (музыка и искусство). Также иногда классифицируются как Упаведы: Стхапатьяведа (архитектура) и Камашастры (трактаты по эротической любви).

[6] Хорошо осведомленный в [дхарма] и [артха]шастрах… - см. выше, примеч. 236.

[В жены] свою благую дочь Вапуштаму[2], украшенную золотыми драгоценностями. (12)
Джанамеджая, заполучив ее, бросающую искоса взгляды, возликовал,
Подобно тому, как заполучив прекрасную дочь царя Каши, (13)
Радовался Вичитравирья, и как Арджуна – заполучив Субхадру. [3]
Царь проводил время в лесах и садах (14)
С ней, лотосоокой, как Шатакрату с Шачи,
И подданные его были довольны, полные счастья. (15)
Придворные, сведущие в [государственных] делах, исполняли [его] обязанности.
А в это время мудрец Уттанка[4], (16)
Которому Такшака причинил зло, пришел в Хастинапур,
Думая: «Кто же может отомстить ему?» (17)
Считая, что сын Парикшита [способен это сделать], он пришел к нему [и сказал]:
«Ты не знаешь, когда следует делать дела, которые должно делать. (18)
Ты делаешь сейчас то, что не должно быть сделано, и не делаешь то, что должно быть сделано,
И о чем я [могу] просить тебя, безгневного и бездеятельного, (19)
Не знающего, кто его враг, несведущего в Шастрах, поступающего, как поступают дети.

Джанамеджая сказал:
Какого врага я не знаю, и кому я не отомстил? (20)
То скажи, о обладатель великой доли, и я сделаю, [как ты скажешь] затем.

Уттанка сказал:
Твой отец был умерщвлен злодеем Такшакой. (21)
Созвав придворных, расспроси о гибели своего отца.

---

[1] Каши – иное название города Варанаси (совр. Бенарес) и страны, столицей которой этот город являлся.
[2] Вапуштама – «прекраснейшая», супруга царя Джанамеджаи.
[3] Подобно тому, как заполучив прекрасную дочь царя Каши,
Радовался Вичитравирья, и как Арджуна - заполучив Субхадру. (13 – 14) – Три дочери царя Каши – Амба, Амбика и Амбалика - были похищены Бхишмой на сваямваре и привезены Вичитравирье. Амбику затем он отпустил по ее просьбе, а Амбика и Амбалика стали женами Вичитравирьи. Субхадра, сестра Кришны, была похищена с его согласия Арджуной во время ее поездки в храм за город.
[4] Уттанка – мудрец, чья обитель находилась влзле песчаного океана Уджанака.

Сута сказал:
Услышав его слова, царь спросил лучших из придворных. (22)
Они ответили: «Ужаленный змеем по проклятию мудреца, умер [твой отец]».

Джанамеджая сказал:
Проклятие мудреца – вот причина [смерти моего] отца. (23)
Каков грех в этом Такшаки, скажи мне, о лучший из мудрецов.

Уттанка сказал:
Такшака, дав богатство Кашьяпе, [который мог исцелить твоего отца], заставил его вернуться назад. (24)
Так разве не Такшака [является] врагом и убийцей твоего отца, о царь?
Прежде, о царь, невеста Руру была ужалена змеей и умерла, (25)
Еще не выйдя замуж, но мудрец вернул к жизни любимую,
И тогда же Руру дал суровую клятву: (26)
«Какую змею я не увижу, ту убью дубиной».
Дав такое обещание, Руру с оружием в руках тогда (27)
Стал обходить землю, повсюду убивая ползучих гадов.
Однажды он в лесу страшного дундубху[1], отягощенного старостью, (28)
Увидел, и занеся дубину, собрался его убить
Разгневанный брахман, и тогда дундубха ему сказал: (29)
«Я не наносил оскорбления тебе, почему же ты убиваешь меня?

Руру сказал:
Моя невеста, дорогая мне, как сама жизнь, умерла, укушенная змеей. (30)
И тогда из-за горя я дал клятву [убить всех змей], о змей.

Дундубха сказал:
Я не жалю, но другие жалют змеи. (31)
Из-за сходства внешнего облика [с ядовитыми гадами] ты не должен причинять мне вред.

Уттанка сказал:
Услышав прекрасную человеческую речь из уст змеи, (32)

[1] дундубха – вид неядовитой змеи.

Руру спросил: « Кто ты, и почему ты стал дундубхой?»

Змей сказал:
Прежде я был брахманом, о жрец, и у меня был друг по имени Кхага[1], (33)
Брахман, лучший из следующих дхарме, правдивый, управляющий чувствами,
И я [однажды] подшутил над ним, поместив перед его лицом змею, сделанную из травы. (34)
Он, находящийся в доме для агнихотры[2], очень испугался,
И испуганный, спотыкающийся, дрожащий, проклял меня: (35)
«Стань же змеей, о глупец, [такой же безвредной, как и та], которой ты напугал меня».
Мной, превратившимся в змею, умоляемый, лучший из брахманов (36)
Сказал мне, остыв от гнева и успокоившись: «Руру освободит тебя от проклятия, о змей, (37)
Сын Прамати». Такие слова он мне сказал.
Я тот змей, а ты Руру, так слушай мои благие слова. (38)
Ахимса[3] есть высшая дхарма для брахманов, без сомнения,
И знающий брахман должен являть милосердие повсюду. (39)
За исключением жертвоприношений, о Индра среди брахманов[4], насилие на жертвоприношениях не считается [насилием].

Уттанка сказал:
Затем от обличья змеи освободился тот брахман, и Руру (40)
Положил конец проклятию и прекратил [творить] насилие.
Он вернул к жизни мертвую деву и женился на ней, (41)
Продолжая, [однако], питать вражду ко всем змеям,
А ты живешь, забыв о вражде со змеями, (42)
Без гнева на убийц отца, о лучший среди потомков Бхараты.
В воздухе был умерщвлен твой отец, лишенный омовения и милосердия. (43)
Поэтому соверши уничтожение его [врага], умерщвляя змей.

[1] Кхага – отшельник.
[2] Агнихотра – «жертвоприношение огню», ежедневный обряд возлияния коровьего молока в огонь.
[3] Ахимса – ненасилие, важнее из составных морального кодекса индуистов.
[4] Индра среди брахманов - Индра в Пуранах и Махабхарате не столько личное имя, сколько титул, обозначение статуса: «вождь», «царь», «лучший из..»

[Сын], который не знает, кто враг его отца, даже живущий, тот мертв. (44)
Твой отец будет [испытывать] бедственное положение в загробном мире до тех пор, пока ты не убьешь их.
[Поэтому] соверши жертвоприношение Матери[1], приложи усилия, о лучший из царей, (45)
[Называемое] жертвоприношением змей, о великий царь, вспоминая врага [своего] отца.

Сута сказал:
Услышав его слова, царь Джанамеджая, (46)
Огорченный, горько заплакал:
«О увы мне, глупец [я], и напрасна гордыня моя, [того], (47)
Которого отец попал в бедственное положение, замученный змеем.
Сегодня же я, начав жертвоприношение, отомщу за отца, (48)
Уничтожив змей, без сомнения, в сверкающем пламени.
Собрав всех советников, царь приказал им: (49)
«Соберите богатство для жертвоприношения, как должно, о лучшие из придворных,
И пусть лучшие из брахманов отмерят благой участок земли на берегу Ганги. (50)
Соорудите благую мандапу[2], о благие, поддерживаемую сотней столбов,
[И внутри его] должен быть установлен жертвенник для моего жертвоприношения, о придворные. (51)
По завершении [приготовлений] должно быть совершено великое жертвоприношение змей,
Такшака [будет] на нем жертвенным животным, а Уттанка – жрецом. (52)
Поспешно созовите всезнающих брахманов, сведущих в Ведах.

Сута сказал:
Тогда мудрые придворные в соответствии со словами царя (53)
Собрали средства, [необходимые] для жертвоприношения и установили большой жертвенник.

[1] жертвоприношение Матери – имеется в виду жертвоприношение Богини-Матери.
[2] мандапа – зал или крытое помещение для торжественных мероприятий.

Когда прозвучал призыв змей [на жертвоприношение], Такшака пришел (54)
К Индре и сказал: «Я терзаем страхом, защити же меня».
Успокоив испуганного и усадив его на собственный трон, (55)
Он придал ему бесстрашие, молвив: «Не бойся, о змей».
Узнав, что он обрел убежище у Индры и не боится, (56)
Испуганный мудрец Уттанка призвал его вместе с Индрой, прочитав заклинание.
Узнав об этом, Такшака у рожденного в роду Явара,[1] (57)
Праведного мудреца, сына Джараткару [2]по имени Астика[3]
Прибегнул к убежищу. Тогда сын мудреца [пришел на то жертвоприношение] и восхвалил Джанамеджаю. (58)
Царь, увидев мальчика, оказал ему почести.
И почтив его, царь, спросил, чего он хочет. (59)
«О обладатель великой доли! Прекрати это жертвоприношение!» –
Так он упрашивал правдивого царя. (60)
Тогда [Парикшит] остановил жертвоприношение, [вняв] словам мудреца,
И Вайшампаяна [тогда] пересказал [Маха]бхарату[4]. (61)
Но даже услышав ее, царь не достиг мира,
И он спросил Вьясу: «Как я могу [достичь] мира? (62)
Ум пылает мой, что делать, скажи мне,
Несчастен я, ведь отец [мой], сын сына Партхи[5], погиб. (63)
Для кшатриев, о обладатель великой доли, в великой битве смерть наилучшая,
И в [простом] бою, и дома, в соответствии с предписаниями, [тоже смерть похвальна]. (64)
Но мой отец умер не такой смертью, в воздухе он погиб помимо своей воли,
О средстве [достигнуть] мира расскажи мне, о сын Сатьявати. (65)
А также каким образом мой отец, находящейся в бедственном положении, [может] достичь рая? (66)

---

[1] род Явара – род, к которому принадлежал Джараткару.
[2] Джараткару – мудрец.
[3] Астика – сын человека Джараткару и змеи Джараткару, спасший змеиный род от истребления на жертвоприношении Джанамеджаи.
[4] Вайшампаяна [тогда] пересказал [Маха]бхарату. (61) – см. выше, примеч. 59, 63.
[5] отец [мой], сын сына Партхи… - отец Джанамеджаи Парикшит был сыном сына Арджуны Абхиманью.

Так заканчивается в махапуране Девибхагавата одиннадцатая глава, называющаяся «Жертвоприношение змей».

Глава двенадцатая
БЕСЕДА МЕЖДУ ВЬЯСОЙ И ДЖАНАМЕДЖАЕЙ

Услышав его слова, Вьяса, сын Сатьявати,
Ответил в собрании тому царю. (1)

Вьяса сказал:
Слушай же, о царь, я провозглашу таинственную и удивительную Пурану,
Чистую, благую, называющуюся Бхагавата, содержащую многочисленные истории. (2)
Я преподал ее прежде моему сыну Шуке,
А сейчас поведаю тебе мою высшую тайну. (3)
От слушания ее достигается дхарма, кама, артха и мокша. [1]
Она, [являясь сутью], извлеченной из всех агам[2], дарует благо и низводит счастье всегда. (4)

Джанамеджая сказал:
Чьим сыном является Астика, и зачем он пришел, чтобы воспрепятствовать [жертвоприношению],
Какой для него был прок в спасении змей, о господин? (5)
[Сначала], о обладатель великой доли, подробно расскажи об этом,
А затем возгласи Пурану целиком, о давший благой обет. (6)

Вьяса сказал:
Мудрец Джараткару, умиротворенный, не вел жизни домохозяина,
[И однажды], в лесу, в яме, он увидел [своих] предков, [висящих вниз головой]. (7)

---

[1] От слушания ее достигается дхарма, кама, артха и мокша. – см. примеч. 8.

[2] Агамы – канон священный писаний в шиваизме и шактизме, называемый пятой Ведой, разновидность Тантр. Характерная черта агам – то, что в них дает наставления Шива, а его супруга выслушивает.

Они сказали ему: «Женись, о сын, и мы будем довольны в высшей степени,
И в рай войдем мы тогда, освободившись от горя, если ты пойдешь по верному пути[1]«. (8)
Он сказал им: «Если я найду [деву], подходящую и покорную мне, за которую никто не просил ранее,
Тогда я буду вести жизнь домохозяина, правду я говорю, о предки». (9)
Произнеся такие слова, брахман Джараткару отправился [в паломничество] по святым местам,
А в это время змеи были прокляты их матерью, [сказавшей]: «Да попадете вы в огонь!» (10)
Супруги мудреца Кашьяпы [2]Кадру[3] и Винаты[4],
Увидев лошадь, [запряженную] в колесницу Солнца, беседовали друг с другом. (11)
Кадру, увидев, сказала Винате следующее: «Какова масть лошади, о дорогая, правду скажи, немедля». (12)

Винаты сказала:
Этот царь лошадей белой масти, а что ты думаешь, о благая?
Скажи, какой он масти, и затем мы поспорим. (13)

Кадру сказала:
Я думаю, что эта лошадь черной масти, о обладающая чистой улыбкой,
Пойдем вместе со мной на небеса, [посмотрим, и проигравшая будет] рабыней другой, о красавица. (14)

Сута сказала:
Кадру сказала своим сыновьям, змеям, находящимся под ее властью:

---

[1] Мудрец Джараткару, умиротворенный, не вел жизни домохозяина, [И однажды], в лесу, в яме, он увидел [своих] предков, [висящих вниз головой]. (7)
Они сказали ему: «Женись, о сын, и мы будем довольны в высшей степени, И в рай войдем мы тогда, освободившись от горя, если ты пойдешь по верному пути.» (8) – см. примеч. 101.

[2] Кашьяпа - – мифический мудрец, сын Маричи или Брахмы, дед Ману, прародителя человечества, от своей супруги Адити породил богов вместе с Индрой, от других двенадцати дочерей Дакши произвел на свет разнообразные существа (не путать с брахманом, носившим то же самое имя).

[3] Кадру – одна из супруг Кашьяпы, прародительница змей.

[4] Винаты – одна из супруг Кашьяпы, праодительница гигантских птиц – супарнов, главный из которых – Гаруда.

«Покройте все волосы на теле этой лошади [своими телами, чтобы она стала черной масти]». (15)
«Мы не будем», – сказали некоторые, и она прокляла их: «Вы попадете в жертвенный огонь на жертвоприношении Джанамеджаи». (16)
Но другие змеи, обвив лошадь,
Сделали ее черной масти, желая доставить приятное матери. (17)
Придя вместе, сестры увидели лошадь,
И увидев, что лошадь была черной масти, Винаta была очень огорчена. (18)
Тогда прилетел ее могучий сын Гаруда[1],
И увидев мать опечаленной, пожиратель змей спросил ее: (19)
«О мать, почему ты так печальна, кажется, что ты плачешь,
В то время как я и другой твой сын[2], возничий Солнца, живы. (20)
Если ты страдаешь, то напрасна наша жизнь, о прекрасноокая,
Ведь что толку в сыне, если мать погружена в горе. (21)
Расскажи мне о причине [твоего] горя, о мать, и я освобожу тебя от печалей».

Винаta сказала:
Я [стала] рабыней жены-соперницы, о сын, и что я могу сказать тебе еще, опозоренная. (22)
«Вози меня [на твоей спине]», – приказала она сегодня, этим я и расстроена, о сын.

Гаруда сказал:
Я отвезу ее туда, куда она хочет. (23)
Не бойся, о красавица, я освобожу тебя от забот.

Вьяса сказал:
Услышав его слова, Винаta пошла к Кадру. (24)
Чтобы освободить [свою мать]от рабства, могучий Гаруда
Перевез ее вместе с сыновьями на другой берег океана. (25)
Прилетев, Гаруда поклонился ей и спросил: «Скажи, о мать[3],

[1] Тогда прилетел ее могучий сын Гаруда… - Гаруда – царь птиц, сын мудреца Кашьяпы и Винаты, вахана (ездовое животное) Вишну, непримиримый враг демонов-змей (нагов) (см. примеч. 94), похитивший у них амриту.
[2] другой твой сын – Аруна.
[3] Матерью было принято называть не только свою собственную мать, но и других жен отца, если таковые имелись.

Как моя мать может освободиться от рабского состояния, без сомнения». (26)

Кадру сказала:
Используя силу, принеси амриту[1] из мира богов моим сыновьям,
Ее [им] отдай, а затем освободи свою попавшую в зависимость мать. (27)

Вьяса сказал:
Услышав ее слова, он, могучий, поспешно полетел в мир Индры,
И затеяв сражение, лучший из птиц [2]унес кувшин с нектаром. (28)
Принеся амриту в сосуде, Вайнатея[3] отдал [ее Кадру],
И Винаата была освобождена им от рабского состояния, без сомнения. (29)
Когда змеи уползли совершать омовение, Индра похитил амриту,
А Винаата была освобождена от рабского состояния силой Царя птиц[4]. (30)
Змеи, [вернувшись после купания], вылизали [траву] куша[5], [на которой стоял сосуд с амритой],
И их языки раздвоились от соприкосновения с [острыми] концами [травы] куша. (31)
А тем временем змеи, которые были прокляты их матерью, [обладающие] чистой [душой], во главе с Васуки, [6]
Найдя убежище у Брахмы, ему поведали о причине проклятия. (32)
Бхагаван Брахма сказал им: «Есть великий мудрец Джараткару,
Отдайте ему в жены сестру Васуки, носящую ту же самое имя.[7] (33)
Сын, который родится у нее, будет вашим освободителем,
И его, без сомнения, будут звать Астика. (34)
Васуки, услышав благие слова Брахмы,

---

[1] Амрита – напиток богов, добытый ими при пахтании молочного океана.
[2] лучший из птиц - Гаруда
[3] Вайнатея – матронимическое имя Гаруды, его мать Винаата.
[4] Царь птиц - Гаруда
[5] Куша – называемая также дарбха, обычно используемая во время жертвоприношений трава с длинными игольчатыми листьями (poa cyposuroides). Обычно эту траву рассыпают (без корней) на алтаре, а в конце ритуала сжигают на жертвенном огне.
[6] Васуки - один из нагараджей (царей змеев-оборотней), включенных в пантеон индуизма местных божеств – подателей дождя (см. примеч. 94).
[7] Отдайте ему в жены сестру Васуки, носящую ту же самое имя. (33) – то есть имя Джараткару (только с долгой гласной «у» на конце).

Пошел в лес и отдал сестру [мудрецу], полный почтения. (35)
Мудрец Джараткару, зная, что [дева носит] то же самое имя, что и он, сказал:
«Когда она совершит неприятное [мне], тогда я покину ее». (36)
Заключив такой договор, мудрец женился на ней,
И выдав [замуж сестру], Васуки отправился в свой дворец. (37)
Соорудив белый шалаш из листьев в обширном лесу, Джараткару
Обрел счастье, наслаждаясь с ней, о покоритель недругов. (38)
Однажды, проведя трапезу, лучший из мудрецов заснул,
А прекрасная сестра Васуки сидела подле него. (39)
«Ты не должна будить меня ни в коем случае, любимая,» –
Сказав такие слова [ей], обладающей прекрасными зубами, мудрец погрузился в сон. (40)
Солнце начало садиться, и приблизилось время Сандхьи[1].
«Что делать мне, [не нахожу] я покоя, ведь если я разбужу [его], он покинет меня». (41)
Боящаяся нарушить дхарму, Джараткару думала:
«Если я не разбужу его, то время сандхьи пройдет напрасно. (42)
Лучше быть покинутой или умереть, чем преступить дхарму,
Ведь люди, которые нарушают дхарму, попадают в ад[2]». (43)
Приняв такое решение, дева стала будить мудреца:
«Настало время сандхьи, вставай, вставай, о давший благой обет!» (44)
Проснувшийся мудрец в гневе сказал ей: «Я ухожу,
А ты, прервавшая мой сон, ступай в дом брата». (45)
Услышав слова, сказанные мудрецом, она спросила его, дрожа:
«Для чего мой брат отдал меня в жены, и что будет от этого, о исполненный неизмеримого блеска?» (46)
Мудрец ответил безмятежно: «То есть [у тебя во чреве]»,
И она, покинутая мудрецом, отправилась во дворец Васуки. (47)
Спрошенная братом, она молвила так же, как молвил ее супруг:
«Есть», – так сказав и покинув меня, лучший из мудрецов ушел». (48)
Услышав это, Васуки [подумал]: «Мудрец правдив»,
И доверяя в высшей степени своей сестре, он дал ей прибежище. (49)
Затем, по прошествии времени родился Прославленный сын мудреца по имени Астика, о лучший из Куру. (50)
И он, мудрец, знающий истину, остановил твое жертвоприношение,
О лучший из царей, ради спасения родичей матери. (51)

[1] Солнце начало садиться, и приблизилось время Сандхьи – см. примеч. 27.
[2] Ср. с Мбх XYIII, 5, 62 – 63.

Ты сделал хорошо, о великий царь, что принял [во внимание] слова мудреца,
Происходящего из рода Яявары, сына сестры Васуки. (52)
Благо тебе, о сильнорукий, ты целиком выслушал [Маха]бхарату,
Раздал многочисленные дары и воздал почести мудрецам. (53)
Но благодаря твоим добрым деяниям [твой] отец не достиг рая,
И ты не очистил целиком твою семью, о лучший из Бхарат. (54)
Построй же, о царь, с преданностью огромный храм Богини,
И ты обретешь все сиддхи[1], о Джанамеджая. (55)
Почитаемая с высшей преданностью, Благая [Богиня], исполнительница всех [желаний],
Способствует увеличению семьи и укреплению царства. (56)
Совершив в соответствии с предписаниями жертвоприношение Богине, о лучший из царей,
Выслушай высшую Пурану, называющуюся Шримад-Бхагавата. (57)
Я поведаю тебе повествование, очищающие в высшей степени,
Переносящее через [океан] сансары[2], божественное, полное многочисленных рас[3]. Не существует другого, что следует слушать, кроме как этой Пураны на земле,

---

[1] ты обретешь все сиддхи… - Сиддхи («совершенства») - мистические сверхспособности и силы, обретаемые в результате упорных занятий йогой. Всего их насчитывается восемь: 1. Анима – способность делаться невидимым на уровне физического тела, 2. Махима – способность становиться громадным, 3. Лагхима – способность становиться крайне легким, 4. Гарима – способность становиться сверхтяжелым, 5. Вьяпти – способность проникать во все, 6. Пракамья – способность обретать все желаемое, 7. Ишитва – превосходство над другими, 8. Вашитва - способность влиять на других.

[2] Сансара – от глагольной основы «сан-сри» – «проходить через ряд последовательных состояний», трансмиграция, бесконечная цепь существований и их совокупность, мир рождения и смерти. В индуизме сансаре противопоставляется идеал мокши – освобождения – состояния, достижение которого знаменует освобождение от круговорота перерождений.

[3] полное многочисленных рас … - Расы – поэтическое переживание, эмоция, или аффект. В теории поэзии и драмы насчитывают 8 – 10 рас: шрингара – любовь, вира – героизм, бибхатса – отвращение, рога – гнев, хасья – радость, бхаянака – страх, каруна – жалость, сострадание, адбхута – удивление, изумление, шанта – спокойствие, ватсалья – родительская нежность.

И не существует другого, что следует почитать, кроме как лотосные стопы Богини. (58)
Те удачливы, мудры и счастливы,
В чьих сердцах, наполненных любовью, постоянно живет Богиня. (59)
И те всегда очень несчастливы на земле, о потомок Бхараты,
Кто не поклоняется Махамайе, Амбике. (60)
В то время как Брахма и другие боги заняты служением ей,
[Найдется] ли такой человек, который бы не стал поклоняться ей? (61)
Кто слушает постоянно эту [пурану], того все желания исполняются,
И ее, величайшую, Бхагавати возвестила Вишну. (62)
Благодаря слушанию ее, о царь, ты обретешь мир в сердце,
И благодаря тому, что ты слушаешь Пурану, [твои] предки достигнут рая. (63)

Так заканчивается во второй книге махапураны Девибхагавата, двенадцатая глава, называющаяся «Беседа между Вьясой и Джанамеджаей».

КНИГА ТРЕТЬЯ

Глава первая
ВОПРОСЫ ДЖАНАМЕДЖАИ

Джанамеджая сказал:
О почтенный, о великом жертвоприношении Матери[1] упомянуто тобою,
Кто же та [Матерь], как и отчего она родилась и каковы ее качества, поведай. (1)
Какова ее природа, и что это за жертвоприношенье,
[Его] предписания должным образом сообщи, о состраданья океан[2]. (2)
И возникновение вселенной, о брахман, опиши подробно,
Как об этом говорят, ведь ты знаешь все [об этом], о земной бог[3]. (3)
Я слышал, что три бога: Брахма, Вишну и Рудра,
Наделенные гунами, являются причиной творения, поддержания и разрушенья [мира]. (4)
Действуют ли они по собственной воле, о Парашарья[4], скажи мне. (5)
Или может, зависимы от других, об этом я желаю ныне услышать.
Смертны ли они или исполнены бытия, сознания, блаженства[5]

---

[1] 1.1(1). *о великом жертвоприношении Матери* (yaj~nam ambAbhidhaM mahat) - Амба-яджна значит жертвоприношение Матери (то есть Богине-Матери, верховному божеству шактистов). Здесь имеется в виду великое жертвоприношение змей, предпринятое Джанамеджаей ради того, чтобы отомстить за смерть отца. О нем рассказывается в Махабхарате, а ДБП содержит свою версию этого мифа (II, 11). Своеобразие этой версии заключается как раз в том, что жертвоприношение объявляется посвященным Богине, что неудивительно для шактистской пураны.

[2] 1.2(2). *о состраданья океан* (dayAnidhe) – образное выражение, используемое здесь в качестве обращения.

[3] 1.3(2). земной бог (bhU-sura) – так в Древней Индии называли брахманов. В Шатапатха-брахмане сказано: «Есть два вида богов – те, что являются богами, и те, что поют славящие их гимны. Между ними следует разделить жертву: богам – жертвенные дары, а человеческим богам – ученым брахманам – награду» (2, 2, 6; 4, 3, 4).

[4] 1.5(1). Парашарья (pArAsharya) – патронимическое имя Вьясы, его отец – мудрец Парашара. О рождении Вьясы от Парашары рассказывается в Махабхарате, пересказ этого мифа содержится и в ДБП (II, 2).

[5] 1.6(1). исполнены бытия, сознания, блаженства…(sac-cid-ananda-rUpiNaH) - в Веданте «бытие-сознание-блаженство» (сат-чит-ананда) – троичное определение абсолюта, или истинной природы духа. В шактизме это определение является

И подвергаются ли они страданиям трех видов: возникающим от существ и прочим? [1] (6)
Подвластны ли времени или же нет те могучие Индры среди богов[2]?
И как они появились на свет и почему – в этом сомненье. (7)
Радуются ли они, горюют, спят и испытывают лень?
Состоят ли их тела из семи дхату[3] или чего-то другого, о мудрец? (8)
Из каких веществ созданы они, какими гунами и органами наделены?
Что служит им пищей и какова продолжительность их жизни? (9)
Их обители и их могущество опиши мне,
[Об этом] я желаю услышать твой подробный рассказ, о брахман. (10)

Вьяса сказал:
Трудны вопросы, заданные тобой сейчас, о царь,
О том, почему появился на свет Брахма и другие [боги], о многомудрый, (11)
Я прежде спрашивал об этом мудреца Нараду, и удивленный,
Он ответил [мне] следующее, это выслушай, о владыка земли. (12)
Однажды я увидел мудреца Нараду, восседающего на берегу Ганги,
Умиротворенного, всезнающего, лучшего из знатоков вед. (13)
Встретив [его], я обрадовался и, подойдя, припал к стопам мудреца.
Получив его разрешение, я сел на превосходное сиденье поблизости от него. (14)
Услышав о его благополучии[1], я спросил сына Творца[2],

синонимом Шакти и одновременно чистым разумом каждой индивидуальной души (Субрамуниясвами, с. 726).

[1] 1.6(2). страданиям трех видов: возникающим от существ и прочим…(duHkhais tridhAtmakaiH) - то есть порожденными самим собой, живыми существами и богами. Ср. с «Санкхья-карика-бхашьей» Гаудапады (комментарием на «Санкхья-карику» Ишваракришны): «Тройственное страдание – страдание от себя, от живых существ и от божеств» (цит. по Лунный свет санкхьи, с. 111).

[2] 1.7(1). Индры среди богов (surendrA) - «Индра» в пуранах и Махабхарате не столько личное имя, сколько титул, обозначение статуса: «царь, вождь». Индра, правящий богами в текущем мировом периоде, имеет свои личные имена и специфические для него имена-эпитеты: Шакра, Магхаван, Тысячеокий и др. Выражение «Индра среди царей» равносильно выражению «царь царей», «первый среди царей», «Индра богов» – то же самое, что и «царь богов», «Индра слонов» – «царь слонов» или «вожак стада слонов» и т. д. (Махабхарата 1987, с. 609).

[3] 1.8(2). Состоят ли их тела из семи дхату… (sapta dhAtu – mayAs teShAM dehAH kiM) - Дхату – составная часть тела. Их насчитывается семь: rasa – жизненный сок, asR^ij – кровь, mAMsa – мышцы, medas – жир, asthi - кости, majjA – костный мозг, shukra - сперма (Кочергина, с. 303; Маханирвана, с. 43).

Сидящего в одиночестве на песчаном берегу Джахнави: (15)
«О великомудрый муни, у этой обширной вселенной
Кто именуется творцом высочайшим, об этом мне, как предписано, скажи! (16)
Отчего возник мир, о лучший из мудрецов,
Вечен или он или преходящ, об этом поведай, о лучший из брахманов. (17)
Один ли у него творец иль множество,
Иль вовсе он обходится без творца и следствием [ничьим] не будет, это спорно для меня. (18)
Таким образом, спаси меня, погруженного сейчас во множество сомнений,
Совершающего бесчисленное количество ошибок в этой протяженной круговерти перерождений. (19)
Некоторые, считая [так], говорят, что Шанкара [является] причиной причин,
Садашива, Махадева, не затрагиваемый рождением и смертью, (20)
Черпающий радость в себе самом, владыка богов, объемлющий три гуны, чистый, Хара,
Спасающий из круговерти перерождений, вечный, причина творения, существования и разрушения. (21)
Другие восхваляют Вишну [как] Господа всех [существ], Владыку,
Высшего Духа, непроявленного, обладателя все сил, (22)
Дарующего освобождение и наслаждение, умиротворенного, начало всего, всюдуликого,
[Все]проникающего, убежище всех, нерожденного и бессмертного Хари. (23)
Также третьи говорят, что Дхатар – причина творения,
Всезнающий, приводящий в движение все существа, (24)
Четырехликий Владыка богов, рожденный в лотосе, [произросшем] из пупа [Вишну], господь,
Творец всех миров, пребывающий в Сатьялоке[3]. (25)
Четвертые знатоки Вед говорят, что Солнце – владыка мироздания,
И они восхваляют и воспевают его безустанно вечером и утром. (26)

---

[1] 1.15(1).В ответ на традиционный вопрос о благополучии – кушала-прашна, входивший в этикет общения гостя и хозяина (Этикет, с. 166).

[2] 1.15(1).сына Творца (vidheH sutam) – то есть Нарада, являющийся сыном Брахмы. Согласно ДБП (IV, 1, 11), Нарада появился на свет из колен Брахмы.

[3] 1.25(1).Сатьялока (satyaloka) – «мир истины», высочайший из семи миров, обитель Брахмы.

[Пятые] приносят жертвы на жертвоприношениях Васаве, Шатакрату, Тысячеокому, Богу богов, великому властелину вселенной, (27)
Владыке жертвоприношений, повелителю богов, господу трех миров, супругу Шачи,
Наслаждающемуся жертвоприношениями, пьющего сому и любимого пьющими сому[1]. (28)
Другие [поклоняются] Варуне, Соме, Паваке, Павану, Яме, Кубере, подателю богатства, а также повелителю ганов[2], (29)
Херамбе [3], Слоноликому[4], свершающему все дела,
Благодаря поминанию [его] дарующему успех в делах[5], исполнителю желаний. (30)
Некоторые учителя говорят, что Бхавани, подательница всех благ,
Изначальная Майя[6], Великая Шакти[7], пракрити, следующая за пурушей, (31)

---

[1] 1.28. пьющего сому и любимого пьющими сому (soma-paM soma-pa-priyam) - о соме (напитке) см. Словарь предметов и терминов. "Пьющий сому" - широко употребимый в Ригведе эпитет Индры (Мифы народов мира, т. 1, с. 533). Из всех богов сому жертвовали прежде всего Индре, считая, что она дает бессмертие и силу для подвигов (Мифы народов мира, т. 2, с. 462).

[2] 1.29(2). повелитель ганов (gaNAdhisha) – эпитет Ганеши. Ганеша – «владыка ганов», сын Шивы и Парвати, бог мудрости и устранитель препятствий, изображается со слоновьей головой. Он считается покровителем писателей, обращающихся к нему в начале своих книг. Ганы – это духи из свиты Шивы, предводителем которых он является.

[3] 1.30(1).Херамба (heramba) – эпитет Ганеши.

[4] 1.30(1).Слоноликий (gaja-vaktra) – эпитет Ганеши. Этот эпитет объясняется тем, что Ганеша всегда изображается со слоновьей головой. Такая деталь его внешности получает объяснение в нескольких мифах. Так, в один из этих мифов повествует, что празднество рождения Ганеши забыли пригласить бога Шани (владыку планеты Сатурн). В гневе тот испепелил взглядом голову младенца, и Брахма посоветовал ему приставить к его туловищу голову первого же существа, которое ей встретиться, таким существом и оказался слон (Мифы народов мира, т. 1, с. 265).

[5] 1.30(2). дарующему успех в делах (siddhi-daM) - Ганеше поклоняются прежде всего как богу-устранителю препятствий, благому покровителю любых начинаний. Также он считается воплощением мудрости и образованности, патроном искусств и литературы (Индуизм, с. 138).

[6] 1.31.Майя (mAyA) – в данном случае – одно из имен Богини. Богиня часто отождествляется с майей (Кинсли, с. 135).

[7] 1.31.Великая Шакти (mahA-shaktiM) – Шакти переводится как «сила», это одно из основных имен Богини. Также слово «Шакти» в Девибхагавата-пуране используется просто в значении «сила, мощь» или определяет супругу того или

Неотличимая от Брахмана, причина творения, поддержания и разрушения,
Мать всех существ, включая богов, (32)
Безначальная и бессмертная, полная, пронизывающая все существа,
Повелительница всех миров, обладающая качествами и свободная от качеств,[1] благая, (33)
Вайшнави, Шанкари, Брахми, Васави, Варуни,
А также Варахи, Нарасимхи и Махалакшми[2]. (34)
Мать Вед, единое Знание, [являющееся] корнем дерева бытия,
Устранительница всех несчастий, благодаря поминанию [ее] исполняющая все желания, (35)
Дарующая освобождение для стремящихся к освобождению, исполняющая желания стремящихся к плодам [дел],
Пребывающая выше трех гун и распространяющая гуны, (36)
Свободная от качеств и обладающая качествами, и поэтому ее созерцают стремящиеся к плодам [дел].
Как о самосущем, всемогущем, незапятнанном [грехом], лишенном качеств, (37)
Не имеющим образа, всенаполняющем Брахмане говорят [о ней] владыки мудрецов,
Что в Ведах и упанишадах определяется как полный блеска[3]. (38)

иного бога, поскольку в философии шактизма все существа женского пола суть частичные проявления великой Богини-Матери.

[1] 1.33. обладающая качествами и свободная от качеств… (nirguNaM saguNaM) - имеются ввиду две основные формы проявления Богини-Матери: обладающая качествами (сагуна) и свободная от качеств (ниргуна). Они соответствуют двум аспектам Брахмана: сагуна и ниргуна. Шакти в Ниргуна-Брахмане потенциальная, а в Сагуна-Брахмане кинетическая сила (Шивананда, с. 55).

[2] 1.34. Вайшнави, Шанкари, Брахми, Васави, Варуни / Варахи, Нарасимхи, а также Махалакшми (vaiShNavIM shAMkarIM brAhmIM vAsavIM vAruNIM tathA / vArAhIM ca mahAlakShmIM) - здесь перечисляются матрики - шакти различных богов, имеющие тот же облик и атрибуты, что и соответствующие боги. Все они считаются проявлениями единой Высшей Шакти. Матрики являются менее персонифицированными, более абстрактными шакти, чем непосредственные супруги богов (например, супруга Вишну - Лакшми, а соответствующая матрика - Вайшнави). Исключение в данном списке составляет лишь Махалакшми, которая матрикой не является (Кобурн, с. 151 - 161).

[3] 1.38. Не имеющим образа, всенаполняющем Брахмане говорят [о ней] владыки мудрецов, / Что в Ведах и упанишадах определяется как полный блеска (arUpaM vyApakaM brahma pravadanti munIshvarAH/ vedopaniShadi procyas tejomaya iti kvacit) – Брахман, действительно, часто ассоциируется со светом (блеском), ср. Брихадараньяка-упанишада, IV, 4, 7; Чхандогья-упанишада, 13,7.

[Мудрецы говорят] о пуруше, тысячеголовом, тысячеоком,
Имеющем тысячу рук и ушей, тысячеликом, имеющем тысячу ног[1], (39)
Высшей обителью Вишну называют [они] небо
И говорят [о Вишну] как о умиротворенном и чистом Вирате[2]. (40)
Другие знатоки былого называют его Пурушоттамой[3].
Никогда не было единого господина и повелителя [у мира] – говорят иные[4]. (41)
Некоторые [говорят], что вся эта вселенная не имеет управителя,
И никогда у этого необъянимого мира не было владыки. (42)
Мир, не имеющий владыки, возник естественным путем,
«Тот, кто называется пурушей, не [является] творцом. Но природа – [источник всего]», – (43)
Так говорят Капила и другие мудрецы, сторонники санкхьи[5].
Множество сомнений меня одолевают, (44)
И колебаниями терзаем мой ум, что делать мне, о лучший из мудрецов?
Ум мой твердо не определился в том, что есть дхарма и что есть адхарма. (45)
Что есть дхарма и что есть адхарма – [их] признакм не различаю.
Боги, произошедшие из саттва-гуны, пребывают в истинной дхарме. (46)

---

[1] 1.39. ср. Ригведа, X, 90, 1; Шветашватара-упанишада, III, 14.

[2] 1.40.Вирадж (virAjaM) – здесь вселенская форма бога Вишну, космос как тело Вишну.

[3] 1.41.Пурушоттама (puruShottama) – “лучший из пуруш”, Вишну как верховное божество в контексте множественности пуруш.

[4] 1.41.Никогда не было единого господина и повелителя [у мира] – говорят другие… (naiko pravadanty anye prabhur IshaH kadAcana) - имеются в виду либо сторонники классической санкхьи, настаивавшие на множестве пуруш, либо атеисты-локаятики.

[5] 1.42-44.Санкхья (sAMkhya) – “исчисление”, одна из шести ортодоксальных систем индуистской философии, характеризуется рационализмом и дуализмом, так как пытается объяснить все мироздание взаимодействием двух изначальных реальностей – пуруши (духа, сознания) и пракрити (природы). Классическая санкхья настаивала на множественности пуруш и отсутствии среди них верховного, за что ее обвиняли в атеизме и материализме. В соотвествии с учением санкхьи, основой всего мира является непроявленная пракрити. Она развертывается в ряд элементов бытия - таттв, что происходит при нарушении равновесия трех ее сил – гун (о них см. статью "Гуны" в Словаре предметов и терминов). Всего насчитывается двадцать пять таттв вместе с пурушей и пракрити. Санкхья близка буддизму учением о страдании и об освобождении от него и лежит в основе философской системы йога.

Но и они беспокоятся грешными данавами, так где же определенное положение дхармы?
Мои предки пандавы вели добродетельный образ жизни и следовали дхарме. (47)
Но и они пережили многочисленные несчастья, так где же сила дхармы?
Поэтому мой ум не находит покоя, [погруженный] в сомнение, о отец. (48)
Освободи же мой ум от сомнений, ибо ты способен это сделать, о великий мудрец.
Спаси же меня из океана перерождений на ладье знания, о мудрец, (49)
Погруженного и тонущего в мутных водах заблужденья[1]. (50)

Так заканчивается в третьей книге махапураны Девибхагавата, состоящей из 18 тысяч стихов, первая глава, называющаяся «Вопросы Джанамеджаи»

Глава вторая
ЯВЛЕНИЕ ДЕВИ БОГАМ

Вьяса сказал:
То, о чем ты спросил меня, о мощнодланный, о лучший среди Куру[2],
На такие же вопросы ответил повелитель мудрецов Нарада, будучи спрошенным мною. (1)

[1] 1.49-50.Перевези меня, погруженного в мутную воду заблуждения, через океан сансары на лодке знания… (trAhi saMsAra-vArdhes tvaM j~nAna-potena mAM // majjantaM cotpatantaM ca magnaM moha-jaLAvile) - ср. Бхагавад-гита, IV, 36. В индуистских текстах мирское бытие часто сравнивается с океаном, а метафорой освобождения служит переправа через него либо спасение тонущего в нем (Махабхарата 1987, с. 620).
[2] 2.1. лучший из Куру (kuru-sattama) – то есть Джанамеджая, происходящий из рода Куру.

Нарада сказал:
О Вьяса, что мне тебе сказать? Прежде сомненье это в моем
Сердце зародилось, и мучимый сомненьем тяжко, (2)
Я отправился к [своему] отцу Брахме, излучающему неизмеримый блеск,
И задал же ему такой же превосходный вопрос, о Вьяса, с каким ты ко мне обратился: (3)
«О отец! Откуда возникла вся вселенная, о Господь?
Тобой сотворена она или Вишну, (4)
Или Рудрой, о душа всего, правду скажи, о повелитель мира.
Кто достоин почитания, и кто тот господин, кто всего превыше? (5)
Обо всем этом поведай мне, о Брахма, и рассей [мои] сомнения, о безгрешный,
Ведь я погружен в круговерть перерождений, полную страдания и подобную миражу. (6)
Волнуемый сомнениями ум не успокаивается нигде:
Ни в тиртхах[1], ни в [созерцании] богов, ни [при совершении] других садхан. (7)
У [человека], который не знает высшую истину, откуда может быть мир, о покоритель недругов,
И занятый многим ум нигде устойчивости не достигает. (8)
Я не знаю, какого бога, повелителя владык вселенной, мне восхвалять,
О ком памятовать, кому жертвы приносить, к кому отправляться и поклоненье совершать? (9)
О сын Сатьявати[1]! После того как я задал столь трудный вопрос,

[1] 2.7. *ни в тиртхах* (na tIrtheShu) – практика паломничества и омовений в священных водах восходит, как предполагают, к доарийским корням. Долгое время она была чуждой ведической традиции, и самые древние священные индуистские тексты – Веды и брахманы – не признают института паломничества, однако уже в Махабхарате, а затем и в пуранах появляются тексты, описывающие различные объекты паломничества. Древнейшим из них является Тиртхаятрапарва («Сказание о паломничестве к тиртхам»), составляющая главы с 80 по 153 третьей книги Махабхараты. Тиртхаятрапарва есть свидетельство признания паломничества как составного элемента религиозной жизни ведической традицией, что было компромиссом, связанным со стремлением части брахманов установить контроль над местными культами и превратить паломничество в еще один источник своих доходов (Индуизм, с. 320; Махабхарата 1987, с. 631). В шактизме и тантризме впоследствие термин tIrha заменяется на pITha (в эзотерическом значении: женский половой орган) (Махабхарата 1987, с. 652).
В данном случае мы наблюдаем критическое отношение к практике паломничества.

Брахма, прародитель мира, мне отвечал. (10)

Брахма сказал:
Что я могу, о сын, ныне ответить на этот немыслимый превосходный вопрос,
Ведь даже Вишну не способен дать на него определенный ответ, о обладатель великой доли![2] (11)
Кто привязан к этой круговерти перерождений, тот не знает [на него ответа], о многомудрый,
Но знает отрешенный, свободный от зависти и устремлений. (12)
Некогда, когда существовал [только] Единый океан[3] и все движущееся и неподвижное[4] погибло,
когда возникли только [пять великих] сутей[5], тогда я появился на свет из лотоса.[6] (13)[7]

---

[1] 2.10. сын Сатьявати (satyavatI-sUno) – то есть Вьяса. Сатьявати – «правдоречивая», мать Вьясы. История Сатьявати рассказывается в Махабхарате (I), а также в ДБП (II, 1- 2).

[2] 2.11. обладатель великой доли… (mahA-bhAga)- так мной переводится слово mahaa-bhaaga. «Обладатель великой доли» означает «очень счастливый», «исполненный богатства» и т. п.

[3] 2.13. *Единый океан* (ekArNava, букв. "единственный океан") – изначальный океан, на котором покоится мироздание. В нем из лотоса возник Брахма, также на его водах возлежит исполинский змей Шеша, служащий ложем Вишну.

[4] 2.13. движущееся и неподвижное (sthAvara-jaMgame) – традиционный индуистский комплекс, охватывающий все существующее. А. Авалон полагает, что под "движущимся и неподвижным" подразумеваются органический и неорганический миры (Маханирвана, с. 160).

[5] 2.13. *когда только возникли [пять великих] сутей* (bhUta-mAtre samutpanne) – имеются в виду либо танматры, о них см. примеч. к 2.36, если мы принимаем концепцию миропроявления классической саннхые, либо так называемые чистые, или несмешанные элементы, возникающие в последовательности: эфирное пространство (AkAsha), воздух (uAyu), огонь (agni), вода (jala), земля (pR^ithivI), являющиеся первым продуктом майи-пракрити, если мы принимаем концепцию миропроявления Шанкары (Костюченко, с. 115-116). В ДБП присутствуют и та, и другая концепции.

[6] 2.13. я появился на свет из лотоса (saMjaj~ne kamalAd aham) – согласно индуистской мифологии, Брахма рождается из лотоса, растущего из пупа Вишну или из вод первобытного океана – Экарнавы.

[7] 2.13-30. миф о борьбе Вишну с Мадху и Кайтабхой более подробно см. ДБП, I, 6-9; Деви-махатмья, I, 67-104, Махабхарата, III, 194. Дайтьи Мадху и Кайтабха (daityAv … madhu-kaiTabhau) – два демона, братья-близнецы, сражавшиеся с Вишну и убитые им при помощи Богини-Матери. Имя «Мадху» значит «слащавый, льстивый», имя Кайтабха – «лживый, коварный». Первоначальная версия мифа о

И не увидел я ни солнца, ни луны, ни деревьев, ни гор
И, сидя в семенной коробочке, подумал: (14)
«Отчего я родился в водах этого великого океана,
Кто мой защитник, господин и творец, и кто будет моим губителем на исходе юги? (15)
Нет здесь очевидно земли, на которой бы покоились эти воды,
Но как мог возникнуть [лотос], про который известно, что он растет из грязи[1]? (16)
Сейчас я вижу тину и корень этого лотоса,
Значит, будет земля там, где корень, и нет в этом сомнения». (17)
Затем тысячу лет под водою
Я землю искал и не нашел ее. (18)
«Предайся подвижничеству», – повелел [мне] из воздуха глас незримый,
И после я совершал аскезы, [восседая] на лотосе, одну тысячу лет. (19)
После этого я снова услышал голос, промолвивший мне:
«Твори!». Услышав его, я смутился, [думая]: «Что творить мне? Что делать?» (20)
Тогда приблизились ужасные дайтьи Мадху и Кайтабха,
И ими, [вызывающими меня] на бой в океане, испуганный, (21)
Я, держась за стебель [лотоса], снизошел в середину вод,
И там я узрел крайне изумительного мужа, (22)
Чье тело имело цвет черной тучи, облаченного в желтые одежды, четырехрукого,
Возлежащего на Шеше Повелителя мира, украшенного гирляндой из лесных цветов, (23)
[Держащего в руках] раковину, диск, палицу, лотос и другое оружие[2], исполненного блеска,

---

борьбе бога Вишну с Мадху и Кайтабхой дается в Махабхарате (III, 194), а его шактистская интерпретация содержится в Деви-махатмье (I) и ДБП (I, 6 - 9). В тантризме Мадху и Кайтабха, олицетворяющие ложь и коварство, являются демоническими силами ментального плана, и в ритуале панчамакара они символизируются соотвественно вином (мадья) и мясом (мамса). Дайтьи вообще – вид демонов-асуров, сыновья мудреца Кашьяпы и одной из его жен Дити.

[1] 2.16. как мог возникнуть [лотос], про который известно, что он растет из грязи (pa~Nka-jaM katham utpannaM prasiddhaM rUDhi-yogayoH) – заметим, что лотос, растущий из грязи, но при этом сам остающийся чистым – излюбленный образ индийской литературы.

[2] 2.24.[Держащего в руках] раковину, диск, палицу, лотос и другое оружие… (shaMkha-cakra-gadA-padmAdyAyudhaiH) - раковина, диск, палица и лотос – неотъемлимые атрибуты Вишну.

Я узрел Маха-Вишну, возлежащего на Шеше [как на] ложе, (24)
Попавшего во власть Йогической дремы[1], недвижимого Ачьюту.
Узрев его спящим на капюшоне змея, (25)
Я задумался, что мне делать, о Нарада.
Тогда я вспомнил Богиню и восхвалил ее, пребывавшую в образе сна. (26)
Выйдя из тела [Вишну], благая Богиня явилась в небесах,
Та, чей облик неописуем, украшенная божественными драгоценностями. (27)
Оставив тело Вишну, она засияла в небе,
И освобожденный ей, Джанардана, неизмеримый духом, пробудился. (28)
Затем Хари сражался в великой битве с обоими дайтьями пять тысяч лет[2] и их сокрушил. (29)
Расширив свои чресла, на них он лишил жизни их,
И тогда Рудра явился туда, где мы находились оба. (30)
Втроем мы увидели очаровательную Богиню, пребывающую в добром расположении духа,
И вознесли ей хвалу. Тогда она, Высшая Шакти, обратила речь к нам, предстоящим [перед ней], (31)
Радующимся ее очищающим взорам, исполненным милосердия.

Богиня сказала:
О владыки лотоса! Неутомимо исполняйте свои обязанности (32)
По творению, поддержанию и разрушению [мира], после того как убиты эти великие асуры. Воздвигнув себе обители, живите, оставив печали. (33)
Создайте живые существа четырех видов[3], [используя] свои силы.

---

[1] 2.25. *Йогической дремы* (yoga-nidrA) – «йогический сон», одно из имен Богини как олицетворения «йогического сна», в котором пребывает Вишну в водах океана после очередной гибели вселенной перед новым актом творения мира или после него.

[2] 2.29.Хари сражался в великой битве с обоими дайтьями пять тысяч лет… (pa~nca-varSha-sahasrANi kR^itavAn yuddham uttamam) - см. **примеч. 2.13 - 30.**

[3] 2.34. живые существа четырех видов (prajAsh catur-vidhAH) - древнейшая из известных нам в индуистских текстах классификаций живых существ по способу их рождения предполагает их деление на три группы: "рожденные из яйца" (aNDa-jam), "рожденные от живых" (jIva-jam), или млекопитающиеся, и "рожденные из ростка" (udbIja-jam) (Чхандогья-упанишада, VI, 3, 1). Но начиная с Айтарея-упанишады к ним добавляется четвертый вид - "рожденные из пота" (sveda-jam) (III, 3) и эта четырехчастная классификация закрепляется в поздних упанишадах

Брахма сказал:
Выслушав ее ласковые, несущие счастье, мягкие речи, (34)
Мы отвечали: «Бессильные, как же мы будем способны сотворить эти существа?
Ведь нет [нигде] земли, о Мать, повсюду [лишь] водная гладь распростерта. (35)
Нет ни [пяти] сутей[1], ни гун, ни танматр[2], ни индрий».
Услышав наши слова, Благая улыбкой расцвела. (36)
Тотчас же с небес спустилась прекрасная небесная колесница[3],
И она промолвила: «О боги, садитесь, оставив страх, (37)
В небесную эту колесницу, о Брахма, о Вишну, о Иша, и я покажу [вам] сегодня [нечто] удивительное».
Услышав ее слова, мы, произнеся: «*oM*[4]», (38)

(например, Майтри-упанишада, III, 3) (Сутры философии санкхьи, с. 339). См. также Законы Ману, I, 42 - 46.

[1] 2.36. ни [пяти] сутей (na bhUtAni) – имеются в виду либо пять «тонких» элементов в концепции миропроявления Шанкары, см. примеч. к 2.13, либо пять грубых элементов, см. примеч. к 6.76 (1).

[2] 2.36. Танматры - пять тонких элементов, в шиваистко-шактистской системе миропроявления это таттвы с 27 по 31: shabda – звук, sparsha – ощущение, rUpa - форма, rasa – вкус, gandha – запах, а в классической санкхье это таттвы с 16 по 20. Происходят из аханкары в ее аспекте тамо-гуны (Субрамуниясвами, с. 767, 769).

[3] 2.37. Тотчас же с небес спустилась прекрасная небесная колесница… (jhaTityevagataM tatra vimAnaM gaganAc chubham) - в отличие от обычных в сказках разных народов ковров-самолетов, летающих коней и верблюдов, в индуистских сказаниях – итихасах и пуранах подробно рассказывается о воздушных кораблях, движущихся с помощью механических двигателей или с помощью силы мысли и покрывающих огромные расстояния с громадной скоростью. Они имеют круглую форму, подобны цветку лотоса и используется для разнообразных целей богами и людьми (Сомадева, с. 518). На основании этих сведений некоторые исследователи - и не только индийские - пытались доказать, что в древней Индии были известны летательные аппараты (Бэшем, с. 142).

[4] 2.38. *oM* – биджа-мантра («мантра-семя») Брахмана как полноты, целостности и всеединства. Важнейшая из всех мантр, также известная под именем тарака-мантры. Изначально в ведийском ритуале одно из главных возглашений. При громком и длительном произношении создает идеальные условия для созерцания. Символика ОМ многопланова. Эту мантру произносят в начале и в конце значимых дел, она стоит в заглавиях и в конце традиционных текстов. Стала предметом метафизических спекуляций уже в прозаических частях Вед, особенно в Упанишадах. В Тайттирия-упанишаде сказано: «ОМ – это Брахман, ОМ – это все» (8, 1). В Мандукья-упанишаде толкуется как прошлое, настоящее и будущее, три

Взошли и сели в небесную колесницу, украшенную драгоценными камнями, жемчугом, гирляндами, оглашаемую звоном колокольчиков, (39)
Подобную обители богов, приводящую в восторг, все трое без боязни,
И Богиня, видя, что мы сидим, обуздав чувства, (40)
Посредством своей силы вознесла колесницу в небеса. (41)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата, содержащей восемнадцать тысяч стихов, заканчивается вторая глава, называющаяся «Явление Деви богам».

Глава третья
ЛИЦЕЗРЕНИЕ ДЕВИ[1]

Брахма сказал:
В том месте, куда перенеслась эта движущаяся со скоростью мысли колесница,
Мы не увидели воды и очень тогда изумились. (1)
[На той земле были] чудесные деревья со всевозможными плодами, среди которых раздавалось кукование кокилей[2],
Горы, леса и перелески. (2)
Женщины и мужчины, животные, превосходные реки,
Водоемы округлой формы, колодцы, глубокие пруды, небольшие прудики и водопады. (3)
А перед [нами был] великолепный город, окруженный дивною стеною,
Полный жертвенных залов, блистающий многочисленными дворцами. (4)

состояния сознания – бодрствование, сон со сновидениями и сон без сновидений, соотв. «а» – «у» – «м».

[1] 3-6. миф о путешествии Брахмы, Вишну и Шивы на Манидвипу пересказывается вкратце Шри Свами Шивананадой в книге «Господь Шива и его почитание» (Шивананда, с. 65). Отдаленным прототипом этого мифа является история путешествия мудреца Нарады на Шветадвипу ("белый остров"), изложенная в Махабхарате (XII, 325, 1 - 326, 101).

[2] 3.2. Кокиль (kokila) – индийская кукушка

И тогда к нам пришло осознанье при виде этого града:
«Это рай! Так кем же сотворено это чудо?» (5)
Царя, обликом подобного небожителю, выезжающего на охоту в лес,
Мы увидели вместе с Амбикой, оставаясь на небесной колеснице. (6)
В мгновенье небесная колесница, движимая ветром, взмыла в небо
И спустя мухурту по воздуху достигла другого пленительного места. (7)
Мы увидели превосходный сад Нандана,
Где, найдя прибежище в тени дерева Париджата, пребывала [корова] Сурабхи. (8)
Поблизости от нее стоял слон с четырьмя бивнями[1],
И там сомны апсар, включая Менаку и других, (9)
Развлекались различным образом, танцуя и поя.
Сотни гандхарвов, якшей и видьядхаров (10)
Пели и играли в саду из коралловых деревьев.
Там также мы увидели могучего Шатакрату с Пауломи[2]. (11)
Мы удивились, увидев тройственную вселенную[3],
Властителя морских чудищ, Куберу, Яму, Сурью, Вибхавасу. (12)
Увидев тех богов, мы пришли в великое изумление.
Тогда из того изукрашенного города выехал государь, (13)
Подобно царю богов, сидящий невозмутимо в паланкине, несомом людьми[4].
Сидящие в небесной колеснице, мы в мгновение ока затем (14)
Прилетели в величественный мир Брахмы, почитаемый всеми небожителями
И, увидев там Брахму, Хара и Кешава оказались в изумленье. (15)
В зале собрания там [присутствовали] Веды в олицетворенном облике со всеми ангами[5],

---

[1] 3.9. слон с четырьмя бивнями (catur-danto gajas) – это слон Индры Айравата.

[2] 3.11. *Пауломи* (paulomyA) – букв. «дочерью Пуломана», т. е. Шачи. Пуломан это демон-дайтья, убитый Индрой. Связь между образами Шачи и Пуломана не совсем ясна.

[3] 3.12. тройственную вселенную (trai-viShTapaM) – в индуистской космографии под тройственной вселенной подразумеваются небо (svarga), земля (bhUmi) и подземный мир (pAtala) (Махабхарата 1996, с. 278).

[4] 3.14. Сидящий… в паланкине, несомом людьми (nara-vAhyAvanau sthitaH) – Р.Б. Пандей замечает, что паланкины, которые несут люди, появились, вероятно, в мусульманский период, ранее же ими не пользовались (Пандей, с. 178).

[5] 3.16. Анги (a~NgAH) – название раздела традиционной индуистской словесности, созданного как пояснение к Ведам. Поскольку точности воспроизведения священных ведийских текстов придавалось особое значение, шесть анг (шикша –

Океаны, реки, горы, паннаги и ураги[1]. (16)
[Вишну и Шива] спросили меня: «О четырехликий! Кто этот вечный Брахма?»,
И им ответил я: «Я не знаю, кто [из нас] есть господин сотворенного мира. (17)
Кто я и кто он, и это смятенье овладело мною, о владыки».
И через миг небесная колесница, летящая со скоростью мысли, взмыла в небо (18)
И опустилась на дивной вершине Кайласы[2], на которой обитают сомны якшей,
Украшенной садом из коралловых деревьев, где куковали кокили и пели попугаи, (19)
Где звучали лютни, барабаны «мураджа» и другие [музыкальные инструменты], несущей счастье, благой и святой.
Когда небесная колесница приземлилась, тогда из великолепного дворца (20)
Выехал восседающий на быке бхагаван Шамбху, Трехокий[3],
Пятиликий, десятирукий, венчанный полумесяцем[4], (21)
Облаченный в шкуру тигра и имеющий в качестве верхней одежды шкуру слона[5],

---

правильное произношение, чхандас – просодия, вьякарана – грамматика, нирукта – этимология, джьотиша – астрология и кальпа – ритуал) служили пособием для произнесения и толкования Вед.

[1] 3.16. Индусы полагают, что и неодушевленные предметы и даже абстрактные понятия (вроде смерти, речи и т. д.) могут иметь олицетворенную форму и принимать человеческий облик.

[2] 3.19. Кайласа (kailAsa) – «блистающая как горный хрусталь» или «Обитель блаженства», священная для индуистов (особенно шиваитов) гора в западной части Тибета, на границе с Непалом. Почитается как земная обитель Шивы.

[3] 3.21.трехокий (tri-locanaH) – то есть имеющий два обычных глаза и третий – глаз мудрости посередине лба. С его помощью он сжег дотла Каму, бога любви, за то, что тот попытался возбудить в нем во время совершения паломничества страсть к Парвати (Рождение Кумары, III, 71 -72; Классическая поэзия, с. 44; Шивананда, с. 30).

[4] 3.21.носящий полумесяц на лбу (kR^ita-somArdha-shekharaH) – этот полумесяц обозначает, что Шива полностью управляет своим умом (Шивананда, с. 29).

[5] 3.22.Облаченный в шкуру тигра и имеющий в качестве верхней одежды шкуру слона (vyAghra-carma-parIdhAno gaja-carmottarIyakaH) - слон символически представляет гордыню, поэтому одеяние из шкуры слона символически показывает, что Шива преодолел гордыню. Тигр – похоть, и тигровая шкура указывает на целомудрие. Существуют также различные легенды, объясняющие, почему Шива носит такую одежду. Говорится, что слоновья шкура принадлежала

Сопровождаемый [двумя] великими героями, Слоноликим и Шестиликим[1] [Скандой]. (22)
Два сына, шествующие вместе с Шивой, блистали,
А сонмы [его слуг], возглавляемые Нандином, были сзади. (23)
Возглашая: «Победа!», они шли вслед за Шивой,
И увидев другого Шанкару, мы были удивлены, о Нарада. (24)
[Увидев его, окруженного] матриками[2], поглощенный сомнениями, я присел, о мудрец,
И тотчас же с вершины той горы небесная колесница [взлетела] и, передвигающаяся со скоростью ветра, (25)
Достигла обители Вайкунтхи[3], где пребывают Рамана и Рама.
И я узрел там непостижимую мощь, о Сута! (26)
Тогда [наш спутник] Вишну удивился, узрев тот превосходный град.
Перед дворцом гулял лотосоокий Хари, (27)
Чье тело было цвета цветка атаси, [4]облаченный в желтые одежды, четырехрукий,
Восседающий на царе птиц[5], украшенный божественными драгоценностями, (28)
А красавица Лакшми обмахивала его великолепными опахалами.
Узрев вечного Вишну, мы все изумились (29)
И, сидя на прекрасных сиденьях, переглянулись меж собою.
Затем небесная колесница взлетела со скоростью ветра (30)

асуру, который притеснял богов и по их просьбе был умерщвлен Шивой. Шкура же тигра была взята Шивой у животного, насланного на него мудрецами, разгневавшимися из-за того, что их жены воспылали к Шиве страстью, и также им убитого (Шивананда, с. 30).

[1] 3.22.Шестиликий (ShaDAnana) – т. е. Сканда, сын Шивы и предводитель небесного воинства. Этот эпитет объясняется мифом, согласно которому Сканда был сыном Шивы, принявшего облик Агни, и Парвати, принявшей облик Свахи. Соединяясь с Агни, Сваха последовательно принимала облик шести жен великих мудрецов. Соответственно Сканда родился с шестью головами, двенадцатью руками и ногами (Махабхарата, III, 213 - 216; Сканда-пурана, I, 27, 44; Шива-пурана, II, 4, 2) (Махабхарата 1987, с. 691; Мифы народов мира, т. 2, с. 444).

[2] 3.25.[окруженного] матриками (mAtR^ibhiH) - в данном случае под матриками, скорее всего, подразумеваются семь полчищ кормилиц Сканды, олицетворяющих разнообразные силы зла (Махабхарата 1987, с. 690).

[3] Вайкунтха (vaikuNTha) – «место без тревог», название мира Вишну.

[4] 3.28.Чье тело было цвета цветка атаси (atasI-kusuma-AbhaH) – разновидность голубого флокса Linum Usitatissimum, вообще довольно редкое цветовое сравнение для Вишну. Обычно цвет его тела сравнивают с голубым лотосом кумуда.

[5] 3.28.восседающий на царе птиц (dvija-rAjAdhi-rUDhash) – то есть на Гаруде, служившим богу Вишну ездовым животным.

И [мы] достигли океана нектара, (перекатывающего) огромные волны сладкой воды,
Населяемого сонмами морских чудищ, покрытого блестящей [на Солнце] рябью. (31)
[Посередине океана был остров], украшаемый деревьями мандара, париджата и прочими,
Устланный разнообразными покрывалами, полный всевозможных чудес[1]. (32)
[Этот остров] был расцвечен жемчугом и гирляндами, блистающий благодаря гирляндам из разных [цветов],
Деревьями ашока[2], вакула[3], курувака[4] и прочими (33)
Повсюду покрытый, [а также] замечательными [деревьями] кетака[5] и чампака[6],
Оглашаемый кукованием кокиля, напоенный божественными ароматами, (34)
Звенящий жужжанием пчел, он был настоящим чудом.

---

[1] 3.32. Нилакантха в своем комментарии указывает, что речь в этих стихах идет о Манидвипе (maNidvIpa, букв., «жемчужный остров»). В индийской мифологии Манидвипа (Шветадвипа) служит обителью Богини так же, как Кайласа служит обителью Шивы, а Вайкунтха – Вишну. Манидвипа описывается более обстоятельно в ДБП в XII, 10 - 12. Вьяса описывает обитель Богини следующими словами: "Выше Брахмалоки находится Сарвалока, согласно Шрути. Это, в самом деле, и есть Манидвипа, где блистает Деви. Поскольку она находится превыше всего, она именуется Сарвалокой" (XII, 10, 1 - 2). Ссылка на шрути есть косвенная попытка объяснить название этого острова. Нилакантха, комментируя шлоку XII, 10, 1, приводит шлоку 10, 1 из Субала-упанишады, где перечисляются миры, возвышающиеся один над другим. Ближе к концу этого перечисления, после вопроса, на чем держится Брахмалока, упанишада утверждает: "Все миры, подобно жемчужинам, (на шнуре, нанизаны) на Атман, на Брахман". Манидвипа, таким образом, есть верхняя жемчужина на шнуре Брахмана. Подобно другим небесным мирам индуистов, Манидвипа имеет свое собственный земной коррелят или проявление в этом мире. Так, паломники, посещающие Виндхьячал, считают, что это место есть ни что иное, как райский остров самой Богини (Браун, с. 289).

[2] 3.33. ашока (ashoka) - «беспечальное дерево» ~nonesia asoka или Sharaca indica, известное красотой своих оранжево-желтых цветов и почти круглогодичным течением.

[3] 3.33. вакула (vakula) - Mimusops elengi, вечно-зеленое дерево с душистыми цветами бледно-зеленого цвета.

[4] 3.33. курувака (kuruvaka) – дерево, однозначно не идентифицируемое: Barleria kristata, Barleria dichtoma или Cedrella toona.

[5] 3.34. кетака (ketaka) – Pandanus odoratissimus.

[6] 3.34. чампака (campaka) - michelia champaka, дерево с желто-оранжевыми цветами.

На этом острове [стояло] прекрасное ложе Шивакара[1], (35)
Усыпанное множеством драгоценных каменьев и сверкающее различными самоцветами,
Увидели мы [его] издалека, восседающие в небесной колеснице, (36)
Покрытое разнообразными покрывалами, блистающее, как радуга.
На этом лучшим из лож восседала красавица, (37)
Облаченная в рдяные одеяния и несущая красные венки, умащенная красной благоуханной мазью,
С прекрасными очами красного цвета[2], блистающая, как мириады молний, (38)
Дивная ликом, с красными устами,
Превосходящая по красоте десять миллионов Рам, сияющая, как полный диск Солнца, (39)
Держащая петлю и стрекало и дающая знаки преподнесения даров и бесстрашия[3], [зовущаяся] Шри-Бхуванешвари.

---

[1] 3.36. Шивакара(shivAkAra) – Свами Виджнянананда не совсем ясно поясняет значение этого наименования ложа. Согласно А. Авалону, Рудра, Вишну и Брахма вместе с Ишаной и Садашивой – это пять Шив, пять ипостасей Парашивы, известных как махапрета, их биджамантрой является – хсаух. Рудра, Вишну, Брахма и Ишана служит опорами ложа, а Садашива – самим ложем, на котором Богиня соединяется с Парамашивой. Согласно Бахурупаштаке и Бхайраваямале, ложе – это Шива, подушка – Махешана, циновка – Садашива, а четыре опоры – Брахма, Хари, Рудра и Ишана. Поэтому Богиню именуют Панча-прета-манчадхишаини (Лалитасахасранама, 174). (Маханирвана, с. 20).

[2] 3.38. Облаченная в рдяные одеяния и несущая красные венки, умащенная красной [сандаловой] мазью, / С прекрасными очами красного цвета (rakta-mAlAmbara-dharA rakta-gandhAnulepanA / su-rakta-nayanA-kAntA) – красный цвет одежд, венков, глаз и др. Бхуванешвари указывает на ее раджасическую природу, ибо цвет раджаса-красный (ДБП, III, 8, 6). Также красный считается цветом тантриков, как белый - цветом традиционного индуизма, а желтый - буддизма (Маханирвана, с. 243).

[3] 3.40. Держащая петлю и стрекало и дающая знаки преподнесения даров и бесстрашия (vara-pAshAMkushAbhIShTa-dharA) – петля, которую Богиня держит в руке, символизирует аркан смерти (яма паша), отобрав этот аркан у Ямы, она дарует бессмертие, ибо Яме больше нечем схватить душу. С бессмертием приходит бесстрашие, отсюда ее вторая рука показывает жест бесстрашия (абхая мудра). Стрекало (анкуша) – это атрибут погонщика слона, которым тот управляет животным. Это символ власти Богини над созданиями – пашу, управления и подчинения их своей воле, соответствующий более близкому нам образу кнута. Поскольку стрекало как один из божественных атрибутов находится на северо-западе, оно ассоциируется с Ваю и ориентацией в пространстве. Функция преподнесения даров – одна из функций индуистских богов, в данном случае

Прежде мы не видали такую красавицу, чей [лик] украшала улыбка. (40)
Множество птиц повторяло слог *хрИМ* и служило ей,
И она, [с телом] цвета восходящего Солнца, [само] воплощение сострадания, дева, осиянная ранней юностью, (41)
Облаченная в нарядные одежды, призванные вызывать страсть, с легкой улыбкой на лице-лотосе,
С высокими и полными грудями, [красотою] затмившими бутоны лотоса, (42)
Была очаровательна [также] благодаря украшениям, усыпанным множеством всевозможных самоцветов,
И золотым [браслетам] ангада и кеюра, венчанная диадемой. (43)
[Ее] лицо-лотос [выглядело] прекрасным благодаря золотым серьгам [в форме] Шри-Чакры,
«Хриллекха Бхуванеши», – такие имена повторяющим (44)
Сонм ее подруг беспрестанно восхвалял ее, Бхуванеши Махешвари.
Ее окружали Хриллекха и иные божественные девы (45)
И сопровождали Анангакусума[1] и прочие богини.
Деви восседала посередине шестиугольника лучшей из янтр. (46)
Узрев ее, изумились мы все и там стоять остались, [думая]:
«Кто эта красавица, как ее зовут, не ведаем мы [этого], здесь оставаясь». (47)
Тысячеокой, тысячерукой,
Тысячеликой издали явилась [та] прелестница, без сомнения. (48)
«Ни апсара [она], ни гандхарви, и ни какая другая божественная чаровница», –
Погруженные в такие раздумья, мы стояли там, о Нарада. (49)
Тогда Бхагаван Вишну, узрев ее, мило улыбающуюся,
Промолвил, благодаря собственному знанию придя к заключению в уме: (50)
«Это Бхагавати Деви, причина, [породившая] все, в [том числе] и нас,

---

Богини в ее милостливом проявлении, символизируется соответствующим жестом (вара).

[1] 3.46. Анангакусума (ana~Nga-kusumA) - одна из второстепенных шакти, входящих в свиту Деви. Упоминается среди божеств Шри-Янтры, входящих в сарва-санкшобхана-чакру, т. е. восьмилепестковый лотос, в каждый лепесток которого вписана одна из варг алфавита деванагари. Каждому лепестку соответсвует свое божество, и одним из них является Анангакусума. В традиционном изображении Шри-янтры в лепестке, представленном Анангакусумой, вписана ка-варга (заднеязычные согласные).

Махавидья, Махамайя, полная, неподверженная смерти Пракрити, (51)
Богиня, непознаваемая для малоразумных, постигаемая через йогу,
Воля Параматмана[1], преходящая и непреходящая [одновременно] по своей природе. (52)
Малоудачливым людям трудно почитать ее, ибо она – Богиня, благая повелительница вселенной,
Источник Вед, большеокая, владычица, начало всех [существ]. (53)
Во время гибели вселенной она играет[2], уничтожив все целиком
И поместив тонкие тела всех живых существ в свое тело[3]. (54)
Сейчас она блистает, имеющая природу семени вселенной[4], о боги.
Смотрите же, мириады вибхути[5] по порядку окружают ее, (55)
Украшенные чудными драгоценностями, истощающие дивные ароматы,
Все, занятые служением ей, о Шанкара и Брахма. (56)
Счастливы мы и удачливы, совершившие все, подлежащее совершению,
Если мы достигли лицезрения самой Бхагавати. (57)
Прежде мы усердно вершили подвижничество, и вот его превосходный плод,

---

[1] 3.52. Воля Параматмана (icchA paramAtmanaH) – имеется в виду иччха-шакти, одна из трех основных шакти, ее синонимы: артха-шакти и дравья-шакти, см. ДБП, III, 7, 25-38.

[2] 3.54. Во время гибели вселенной она играет (eShA saMhR^itya sakalaM vishvaM krIDati saMkShaye) – деятельность божественных сущностей в индуистских текстах часто сравнивается с игрой. Имеется в виду, что она производится ими легко, по собственной воле, играючи. И даже все миропроявление мыслится как игра верховного божества. В Махабхарате "игра божества" фигурирует в основном в вишнуитских контекстах (III, 187, 59; XII, 339, 20; Махабхарата 1987, с. 619), а в ДБП - в шактистских.

[3] 3.54. поместив тонкие тела всех живых существ в свое тело (LiMgAni sarva-jIvAnAM sva-sharIre niveshya ca) – тонкое тело на санскрите именуется линга-деха, иное название – сукшма-шарира. Джива, ассоциируемая с тонким телом, называется тайджаса, а единство всех тайджасов составляет сутратму (другое название – хираньягарбха, о нем см. ДБП, III, 7, 41). (Радхакришнан, т.2, с. 408, 497).

[4] 3.55. *Сейчас она блистает, имеющая природу семени вселенной* (sarva-bIja-mayI hyeShA rAjate sAMpratam) – «семя» на санскрите «биджа». В «Шарадатилаке» сказано: «Сама Дэватапара-Шактимайя делится на Бинду, Биджу и Наду. Бинду имеет природу Нады, или Шивы, Биджа – природу Шакти, а Наду знающие все агамы называют связью между этими двумя» (цит. по Маханирвана, с. 17-18).

[5] 3.55.Вибхути (vibhUtayaH) – здесь частичное проявление Богини-Матери, персонофицирующиеся в облике ее служанок и подруг.

А иначе по какой причине лицезрение [Бхагавати] было бы у нас, взирающих с почтеньем. (58)
[Ее] лицезреют щедрые [люди], накопившие благие заслуги, и подвижники,
Страстные же не могут увидеть благую Деви Бхагавати. (59)
Она – мула-пракрити, объединенная с вечным пурушей,
и, сотворив вселенную, она являет ее Высшему Духу[1]. (60)
Он – зритель, зримое же [им] – все мироздание и небожители, о боги,
Она же – его причина, наполняющая собой все, благая повелительница мира. (61)
Где я, где боги, где Рама и прочие богини,
Мы никоим образом не можем сравниться с одной из соттысячной долей ее! (62)
Эта та красавица, которую я видел в великом океане,
Когда меня, бывшего ребенком, она, великая богиня, словно качала с радостью, (63)
Лежащего на устойчивом и неподвижном листе баньяна[2],
Как на ложе, [сосущего] большой палец ноги, взяв его в руку и поместив в рот-лотос, (64)
Играющего в различные детские игры, развлекающего
На листе баньяна, милого, с нежным телом, которая (65)
Баюкала, поя [песни], когда я был ребенком;
То определенно она, знание [этого] возникло от лицезрения [ее]. (66)
Она – наша мать, слушайте же, о чем я говорю,
Благодаря пережитому прежде у меня появилось осознание этого. (67)

---

[1] 3.60.Она – мула-пракрити, объединенная с вечным пурушей и, сотворив вселенную, она являет ее Параматману. (mUla-prakR^itir evaiShA sada puruSha-saMgatA // brahmANDaM darshayaty eShA kR^itvA vai paramAtmane) - мула-пракрити – «корневая природа», это исконняя пракрити, источник развертывания мироздания. В санкхье пуруша часто сравнивается со зрителем, а пракрити – с танцовшицей или актрисой. “Как танцовщица удаляется, показав себя залу, так и пракрити устраняется, раскрыв себя перед пурушей” (Санкхья-карика, 59) То есть когда человек перестает отождествлять себя чем-либо материальным, то тогда пуруша (дух) и пракрити (материя) разъединяются и так достигается освобождение. В шактизме пракрити отождествляется с шакти, а пуруша - с Шивой.

[2] 3.64.Лежащего на … листе баньяна (shayAnaM vaTa-patre) - Ficus indica, иные названия на санскрите – вата и ньягродха. Является священным деревом вишнуитов.

Так заканчивается в махапуране Девибхагавата третья глава, называющаяся «Лицезрение Деви».

Глава четвертая
МОЛИТВЫ ВИШНУ

Брахма сказал:
Произнеся такие слова, Бхагаван Вишну, Джанардана, снова молвил:
«Давайте же приблизимся к ней, кланяясь снова и снова, (1)
И та красавица, Махамайя, преподнесет нам здесь дары.
Мы будем восхвалять ее, ближе подойдя без страха к ее стопам. (2)
Если слуги, стоящие у врат, не пустят нас, тогда, оставаясь здесь, мы будем усердно петь гимны Богине». (3)

Брахма сказал:
Когда Хари промолвил такую речь, мы возликовали и стояли [некоторое время],
Охваченные радостью [от стремления] приблизиться к ней. (4)
Произнеся «ОМ» и [последовав словам] Хари, мы втроем поспешно спустились с небесной колесницы
И отправились ко вратам, [имея] в сердце страх. (5)
Заметив нас, стоящих у врат, Деви Бхагавати,
Улыбнувшись, тотчас же превратила нас в женщин, имеющих соответствующий облик[1]. (6)

[1] 4.6 - 7. Большинство индуистских мифов о смене пола отражают традиционное представление, что быть женщиной есть более низкое состояние, чем быть мужчиной. Соответственно превращение мужчины в женщину воспринимается как смена более высокого статуса на более низкий. См. историю о превращении в женщину Нарады в ДБП, VI, 28, 1 - 31, 22. Однако в ДБП мы сталкиваемся и с другой точкой зрения, когда превращение в женщину считается благом и даром самой Богини, как в данном случае. Это есть предверие освобождения, известного как сарупья, при этом адепт обретает облик того божества, которому поклонялся. О том, что достигший освобождения принимает облик Богини, говорится в Деви-гите, X, 31 - 32. Другая знаменитая история превращения в женщину в ДБП - это миф о царе Судьюмне, из-за проклятия Шивы ставшим женщиной по имени Ила (I, 12). Символично, что Богиня даровала освобождение Судьюмне, уже бывшим женщиной. То есть ДБП признает возможность освобождения и для женщин (Браун, с. 210 - 211).

Мы стали молодыми и красивыми [женщинами], украшенными прекрасными драгоценностями.
[Тогда] мы изумились в высшей степени и приблизились к ней. (7)
Та красавица, завидев нас, стоящих в женском обличье у ее стоп,
Посмотрела на нас взором, исполненным любви. (8)
Представ перед Великой Богиней, мы поклонились ей,
Взирая друг на друга, бывших в облике женщин, украшенных необычными драгоценностями. (9)
Втроем мы стояли там, взирая на подножие для [ее] стоп, украшенное всевозможными самоцветами,
Сияющее подобно мириадам солнц. (10)
[Вокруг нее] были тысячи благих женщин-спутниц,
И одни были облачены в красную одежду, другие - в голубую, а третьи – в желтую. (11)
Все богини, прекрасные обликом, облаченные в разноцветную одежду,
Блистали рядом с ней и служили ей. (12)
Другие женщины почитали ее, пели, танцевали
И играли на вине[1] и других музыкальных инструментах, наполненные ликованьем. (13)
Слушай же, о Нарада, я расскажу о чуде, виденном [нами] там.
Посреди ногтей-зеркал стоп-лотосов Богини (14)
[Была] вся вселенная, появившаяся из яйца Брахмы, целиком, включающая движущееся и неподвижное[2],
[А также] я, Вишну, Рудра, Вайю, Агни, Яма, Рави, (15)
Варуна, Хладнолучистый, Тваштар, Кубера, Каратель Паки,
Горы, океаны, реки, гандхарвы и апсары, (16)

Переоценка мотива превращения в женщину происходила двумя главными путями в рамках движения бхакти в средневековой Индии. В вайшнавско-кришнаитской традиции основа для такой трансформации носит преимущественно эротический характер. Преданный Кришны хочет стать женщиной, чтобы наслаждаться любовью со своим божеством. Почитатели же Деви не стремятся к близости с ней, попадая в ее мир, они становятся лишь ее подругами (sakhI) (Браун, с. 212).

[1] 4.13. Вина – музыкальный инструмент, любимый инструмент мудреца Нарады.

[2] 4.14-15.Посреди ногтей стоп-лотосов Богини // [Была] вся вселенная целиком, включающая движущееся и неподвижное… (devyA caraNa-paMka-je // brahmANDam akhilaM sarvaM tatra sthAvara-jaMgamam) - Сходный эпизод есть и в ШБП. Когда Яшода, приемная мать Кришны, заглянула ему в рот, то она там также увидела всю вселенную (X, 8, 32 - 45; X, 7, 34 - 37; Источник вечного наслаждения, с. 69). В версии ДБП мы видим более "приниженное" положение мироздания: оно является у стоп Деви, то есть в самом низу, в то же время как в версии ДБП - во рту божества.

Вишвавасу, Читракету, Швета, Читрангада,
Нарада, Тумбуру, Ха-Ха, Ху-Ху, (17)
Ашвины, [восемь] васу, садхьи, сиддхи, питары,
Шеша и другие все змеи, киннары, ураги и ракшасы, (18)
Вайкунтха, мир Брахмы, Кайласа, лучшая из гор –
Все это [мы] увидели находящимся между ее ногтей. (19)
Лотос, из которого я родился, и сам я, на нем пребывающий, четырехликий,
Покоящийся на Шеше Джаганнатха, [а также] Мадху и Кайтабха. (20)

Шри-Бхагаван сказал:
Таким образом, я узрел [все это], расположенное между ногтей на лотосах-стопах.
Увидев, я пришел в изумление и встревожился: «Что это?» (21)
Вишну и Шанкара тоже были наполнены удивлением,
И тогда мы пришли к заключению, что та Богиня [является] Матерью мира. (22)
Минуло целых сто лет, пока мы наблюдали
На благом острове, окруженном нектаром, многообразные развлеченья. (23)
Богини, исполненные радости, украшенные разнообразными драгоценностями,
Считали нас, пребывающих там, [своими] подругами. (24)
Все мы были очарованы их прелестью,
С ликующими сердцами, видя их пленительные знаки любви. (25)
Однажды Бхагаван Вишну, принявший облик молодой женщины,
Вознес хвалу Богине Махадеви Шри-Бхуванешвари. (26)

Шри-Бхагаван сказал:
Поклонение Богине, Пракрити, создательнице, постоянно поклонение.
Прекрасной, исполняющей желания, росту и успеху – поклонение, поклонение. (27)
Имеющей природу сознания, бытия, блаженства[1], пребывающей за пределами круговерти перерождений – поклонение.
Создательнице, производящей пять действий[1], Бхуванеши – поклонение, поклонение. (28)

[1] 4.28. Имеющей в форме сознания, бытия, блаженства… (sac-cid-Ananda-rUpiNyai) - см. выше, **примеч.** 1.6(1).

Обладающей всеми силами, стоящей на вершине[2]- поклонение, поклонение.
Пребывающей в образе Половины буквы[3], Хриллекхе – поклонение, поклонение. (29)
Я понял сейчас, о Мать, что в тебе покоится все это, и что от тебя – творение и разрушение [мира],
И твоя мощь, наполняющая все миры, проявляется в этих деяньях. (30)
Во время [творения] распространив все целиком, включая сущее и несущее, ты являешь [это] целиком пуруше[4],
С шестнадцатью сутями и семью [сутями][5], выглядящее как мираж, ради нашего удовлетворенья. (31)
Если бы не ты, ни один предмет не был бы зримым. Наполнив все целиком, ты пребываешь.
О Матерь, мудрые люди так говорят, что даже пуруша не способен к деятельности без шакти[6]. (32)

---

[1] 4.28.Создательнице, производящей пять действий… (pa~nca-kR^itya-vidhAtryai) - это творение (sRShTi), сохранение (sthiti), разрушение (saMhara), сокрытие (tirobhava) и милость (anugraha).

[2] 4.29(1). *стоящей на вершине* (kUTa-sthAyai) - Кришна в Бхагавад-гите также именуется «стоящим на вершине» (kuTa-stha) (XII, 3). «Стоящий на вершине» есть тот, кто находится в майе (иллюзии) как ее владыка (Бхагавадгита, с. 535).

[3] 4.29(2). *Пребывающей в образе Половины буквы* (ardha-mAtrArtha-bhUtayai) - Ардхаматра («половина буквы) – термин, относящийся с традиционной индусской фонетике (шикша), одно из его базовых понятий. Матра означает длительность звучания той или иной фонемы. Например, две половины матры в слове КА будут К и А. Одно из имен Богини Тридхаматратмикастхита переводится как «пребывающая в трех полуматрах», т. е. в А, У и М пранавы (см. **примеч. к 2.38**). В шактистском мистицизме каждая фонема символизирует какой-либо аспект проявленной или непроявленной реальности. И то, что Богиня именуется Ардхаматрой, означает ее присутствие в каждом таком аспекте.

[4] 4.31.ты являешь [это] целиком пуруше для его удовлетворения… (saMdarshayasyavikalaM puruShAya) - в Санкхье часто Пуруша ассоциируется со зрителем, а Пракрити - танцовщицей или актрисой, исполняющей танец, то есть являющей мироздание, см. **примеч. к 3.60.**

[5] 4.31.с шестнадцатью таттвами и семью [таттвами]… (tattvaish ca ShoDashabhir eva ca saptabhish ca) - Шестнадцать таттв – это группа таттв, включающая манас, пять органов познания (джанендрий), пять органов действия (кармендрий) и пять грубых элементов. Их отличительная черта – они являются только следствиями других таттв. Семь таттв - это группа таттв, включающая буддхи, аханкару и пять танматр. Их отличительная черта – они являются следствиями одних таттв и причинами других (Радхакришнан, т. 2, с. 241).

[6] 4.32. даже пуруша не способен к деятельности без шакти (shaktiM vinA vyavahR^itau puruSho`py a-shaktau) – это утверждение в различных вариантах

Ты постоянно радуешь вселенную целиком благодаря своей мощи и своему блеску, и ты делаешь все явным.
И ты, о Богиня, в миг поглощаешь все в конце кальпы, кто же, о Богиня, знает действие твоей силы? (33)
Ты спасла нас, о мать, от Мадху и Кайтабхи и показала нам обширные миры
И привела нас в [свою] обитель, о Бхавани, [где достигли мы] высшей ступени счастья и лицезрели твое великое могущество. (34)
Ни я, ни Бхава, ни Виринчи не знают твоих непостижимых деяний, так кто же другой [может] их знать, о Мать?
Так сколько же миров, о Бхавани, существует в творении, [виденном] нами у этих [твоих] стоп и [созданном] великой мощью. (35)
Мы видели здесь во вселенной другого Хари, другого Шиву и другого Лотосорожденного, исполненного обширной мощи,
И разве я ведаю, о Богиня, сколько их существует в других мирах[1], и твое распростертое величье? (36)
Я прошу тебя, склонившись перед твоими стопами-лотосами, пусть твой облик всегда живет в [моем] сердце,
Пусть твое имя постоянно будет [у меня] на устах, и пусть всегда я буду лицезреть твои стопы-лотосы. (37)
Пусть ты будешь постоянно думать обо мне как о своем слуге, а я буду считать тебя своей госпожой,
[И даже больше], пусть между нами будет непрерывная связь [как] между матерью и сыном, о Арья! (38)
Ты знаешь все целиком в явленном мире, о обладающая всеведеньем, не имеющая пределов!
И что низкий человек может сообщить тебе, о Мать мира, О Бхавани! делай же то, что подобает. (39)
Брахма творит, Вишну защищает, супруг Умы производит разрушение – так известно людям. Но разве это правда, ведь, о Богиня, лишь по

встречается в шактистских текстах. Например, «когда Шива объединен с Шакти, он способен творить; в других же случаях он не способен даже двигаться» (Саундарьялахари, цит. по Радхакришнан, т.2, с. 663). В Кубджика-тантре сказано: «Не Брахма, Вишну и Рудра создают, поддерживают и разрушают, а Брахми, Вайшнави и Рудрани. Их мужья подобны мертвым телам» (цит. по Маханирвана, с.20).

[1] 4.36.Индуистское мировоззрение включает тезис о множественности миров.

Твоей воле мы способны действовать, о Нерожденная, наделенные Твоей силой.[1] (40)
Земля, о Дочь гор[2], не несет [этот] мир, но Твоя шакти служит для всего опорой,
Солнце светит, о Благосклонная, лишь будучи наделенным Тобой блеском. Будучи чистой, ты являешься как вся эта [вселенная]. (41)
Брахма, я и лучший из владык[3] благодаря Твоей мощи мы все обладаем супругами и подвержены смерти.
Так какие другие боги во главе с Шатамакхой [могут быть] бессмертны ? Ты – Матерь, Пракрити древняя. (42)
Ты, о Бхавани, наделяешь древнего пурушу [знанием][4] – это ведаю я, находящийся поблизости от тебя.
А иначе он, погруженный в тамас, думал бы, что он – Господь нерожденный, владыка, душа вселенной. (43)
Ты – знание разумных людей и Ты – сила сильных. Ты – слава, красота, богатство, удолетворенность и бесстрастие[5], ведущее к освобождению в человеческом мире. (44)
Ты Гаятри, Матерь Вед, Ты – Сваха и Свадха[6]. [Ты] –Бхагавати, наделенная качествами, и [Ты] – Половина буквы.
Ты даровала веды и священные книги для поддержания жизни богов и предков. (45)
Ты целиком творишь видимую вселенную для освобождения джив,
[Являющихся] частями нерожденного,бессмертного, незапятнанного грехом полного океана, распростертыми, подобно [его] волнам[7]. (46)

---

[1] 4.40. лишь по Твоей воле мы способны действовать… наделенные Твоей силой (tavecchayA vai kartuM kShamA vayam ... tava shakti-yutAH) - см. примеч. к 4.32.

[2] 4.41. Дочь гор (dharAdhara-sute) – то есть Парвати, мифологическая супруга Шивы, дочь божества Гималаев Химавана, одно из частичных проявлений (амша-рупа) Богини-Матери. Ей возносят молитвы о силе, здоровье и очищении.

[3] 4.42. *лучший из владык* (Ishvara-varaH) – в данном случае Шива.

[4] 4.43.Ты, о Бхавани, наделяешь древнего пурушу [знанием]… (tvaM ced bhavAni dayase puruShaM purANaM) - Богиня в шактизме выступает и как высший духовный учитель.

[5] 4.44. ср. Бхагавад-гита, X, 34-36.

[6] 4.45. Ты Гаятри, мать Вед, Ты – Сваха и Свадха (gAyatryasi prathama – veda – kalA tvam eva svAhA svadhA) – эти имена Богини, о которых см. в Словаре, подчеркивают ее связь с ведийским жертвоприношением (Сахаров, с. 47). Ср. Деви-махатмья, I, 73.

[7] 4.46. Ты целиком творишь видимую вселенную для освобождения джив, [являющихся] частями нерожденного, бессмертного, незапятнанного грехом полного океана, распростертыми, подобно [его] волнам. – джива – “живое,

Когда джива узнает, что все создается и разрушается тобой,
[Все это] ложно, подобно представлению актера, [тогда] ты прекращаешь [это представление], о исполненная великой мощи. [1] (47)
Ты моя спасительница из этого океана бытия[2], наполненного заблуждением, и к тебе, о мать, я постоянно прибегаю, о разрушительница великих трудностей.
Защити же меня во время моей смерти, во время, полное всевозможных страданий, ложных, возникших из страстей и прочего. (48)
Поклонение тебе, о Богиня, о Махавидья, я припадаю к твоим стопам,
Даруй же мне просветляющее знание, о подательница всех благ, о Благая! (49)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата, содержащей восемнадцать тысяч стихов, заканчивается четвертая глава, называющаяся «Молитвы Вишну».

Глава пятая
МОЛИТВЫ ШИВЫ И БРАХМЫ

Брахма сказал:
Когда, произнеся такие слова, Бог богов, Вишну, Джанардана, умолк,
Шанкара, Шарва, склонившись [перед Богиней], промолвил. (1)

Шива сказал:
Если Хари, о Богиня, порожден твоей мощью, и Лотосорожденный возник из тебя,

---

существующие" – индивидуальная душа, Атман, в ее воплощенном состоянии. Дживы являются неотъемлимыми частями Брахмана, который сравнивается часто с океаном, а дживы – с его волнами.

[1] 4.47.Когда джива узнает, что все создается и разрушается тобой, [все это] ложно, подобно представлению актера, [тогда] ты прекращаешь [это представление] – в санкхье пуруша часто сравнивается со зрителем, а пракрити – с танцовшицей или актрисой. "Как танцовщица удаляется, показав себя залу, так и пракрити устраняется, раскрыв себя перед пурушей" (Санкхья-карика, 59). То есть когда человек перестает отождествлять себя с чем-либо материальным, то пуруша (дух) и пракрити (материя) разъединяются и так достигается освобождение, см. также **примеч.** к 3.60.

[2] 4.48. Ты моя спасительница из этого океана бытия (trAtA tvam eva mama moha-mayAd bhavAbdhes)- см. примеч. к 1.49-50.

То разве, я добродетельный, также не [создан] тобой, о искусная в создании всех миров, о благая? (2)
Ты – земля, вода, воздух, акаша, огонь,
О Матерь, а также органы чувств. Ты – буддхи, манас, аханкара. (3)
Те, кто говорят, что вселенная целиком создана Хари, Харой и Нерожденным, не знают [ничего],
Но [лишь] тобою созданные, мы творим мир, включающий движущееся и неподвижное. (4)
Если [эта] вселенная состоит из земли, воздуха, акаши, огня и воды с соответствующими предметами чувств и качествами,
То как она может быть явленной, не возникнув из твоей части, о Матерь? (5)
Ты – все это, движущееся и неподвижное, и ты в обликах Нерожденного, Вишну и Шивы приводишь все в существование.
Ты, приняв всевозможные облики, с восхищением играешь и прекращаешь игры, о Мать, ради своего удовольствия[1]. (6)
Когда я, Хари и Лотосорожденный исполняемся желания творить, о мать,
Тогда, приняв пыль с твоих стоп-лотосов, мы действуем. (7)
Если бы твое сердце не было бы увлажнено милосердием, о мать, то как я был бы исполнен тама-гуны,
Лотосоокий – раджа-гуны, а Хари – саттва-гуны? (8)
Если в твоем уме не было различий, о мать, то как ты бы создала [этот] многообразный мир,
Населенный людьми [различного положения]: придворными, царями и слугами, бедными и богатыми. (9)
Три твои гуны всегда способны к проявлению, поддержанию и разрушению [вселенной],
И Хари, Хара и Друхина[2] поочередно созданы тобой как причина трех миров. (10)
Виденные мной, Хари и Лотосорожденным, летящими на небесной колеснице,
Новые миры, кем сотворены, о Бхавани, поведай. (11)
Ты создаешь мир за миром и поддерживаешь из своих частей, о Мать мира, и сколь пожелаешь разрушить?

---

[1] 5.6. приняв всевозможные облики, играешь и прекращаешь игру … ради своего удовольствия (vividha – veSha – vilAsa – kutUhalair viramase ramase (…) yathAruci) – см. примеч. к 3.54.
[2] 5.10. Друхина (druhina) – Брахма.

Ты постоянно услаждаешь своего супруга пурушу[1], твоего образа действия не знаем мы, о Благая. (12)
О Матерь! Даруй [возможность] вечно служить твоим стопам-лотосам нам, превратившимся в молодиц,
[Ведь], став обратно мужчинами, разлученные с [твоими] стопами-лотосами, где счастье мы обретем? (13)
Нет у меня желания, о мать, оставлять твои стопы-лотосы, о Благая, чтобы жить в мирах,
Получив обратно мужское тело и достигнув власти над тройственным мирозданием[2]. (14)
О [обнажающая в улыбке] превосходные зубы! У меня нет ни малейшего стремления [к этому], превратившегося в молодую женщину в присутствие тебя,
И как же жизнь в облике мужчины может доставить мне радость, если я не смогу лицезреть твоих стоп? (15)
В трех мирах пусть распространится нерушимая слава моя,
Ибо я, обретя природу молодой женщины, лицезрел [твои] стопы-лотосы, что ведет к освобождению из круговерти перерождений. (16)
Кто же на земле, оставив служение тебе, желает здесь царства без шипов[3]?
Миг становится подобным юге, если нет близости к твоим лотосным стопам. (17)
Безупречные мудрецы, которые предаются аскезе, оставив стопы-лотосы твои,
Обмануты Судьбою, о Матерь, (18)
Ибо ни благодаря подвижничеству, ни самообладанию, ни самадхи, ни предписанным жертвоприношениям,
Но [лишь] благодаря служению твоим стопам-лотосам бывает освобождение из океана бытия[1], о нерожденная! (19)

---

[1] 5.12.Ты постоянно даешь возможность наслаждаться твоему супругу пуруше… (ramayase sva-patiM puruShaM sadA) - взаимоотношения пуруши и пракрити часто символизируются отношениями мужчины и женщины. Внесение половой символики в религию и философию считается одной из характерных черт процесса слияния доарийской и арийской культур на Индостанском полуострове, см. также **примеч. к 3.60.**

[2] 5.14.над тройственным мирозданием (tri-bhuvanasya) – см. **примеч.** к 3.12.

[3] 5.17.желает здесь царства без шипов… (iha vA~nchati rAjyam akaMtakam) - в индуистских текстах, как, например, в Артхашастре, "шипами" именуются ненадежные элементы, препятствующие установлению общественного порядка (Артхашастра, с. 562).

Яви же милосердие, если ты благосклонна ко мне, о Богиня, то даруй мне чистую и удивительную мантру,
Повторяя [которую], понятную, превосходную, состоящую из девяти слогов[2], я [буду] счастлив. (20)
В прежнем рождении я получил ее, но сейчас она, девятислоговая, не является [в моей памяти],
Сообщи же мне ее, вытащи же, вытащи же [меня], о мать, из океана бытия, о спасительница! (21)

Брахма сказал:
Услышав слова, произнесенные Шивой, излучающим чудесный блеск,
Богиня-Мать отчетливо произнесла девятислоговую мантру. (22)
Получив ее, Махадева был крайне рад
И, подойдя, Шива припал к стопам-лотосам Богини. (23)
Повторяя девятислоговую мантру, исполняющую желания и дарующую освобождение,
Наделенную семенем[3], чье произнесение несет благо, Шанкара стоял [на коленях перед ней]. (24)

---

[1] 5.19. освобождение из океана бытия (muktir...bhava - sAgarAt) – см. примеч. к 1.49 – 50.

[2] 5.20.мантру… состоящую из девяти слогов… (mantram … navArNam) - это мантра oM aiM hrIM klIM cAmuNDayai vicce. Согласно Нилакантхе, девятислоговая мантра обращена к Шакти, проявляющей себя в образах Махакали, Махалакшми и Махасарасвати, которые символизируются тремя биджа-слогами. Из них Макакали олицетворяет силу разрушения (самхара-шакти), Махалакшми – силу поддержания (стхитишакти), Махасарасвати – силу творения (сришти-шакти). Кроме того, девять слогов мантры вместе с десятым слогом связываются с десятью инкарнациями (даша махавидья) Богини. Поэтому повторением девятислоговой мантры удовлетворяют все проявления Шакти. Затем, три части ВИЧЧЕ (ВИТ-ЧА-И) обозначают САТ, ЧИТ и АНАНДА ("бытие-сознание-блаженство"), а все вместе они обозначают Чамунду. Нилакантха дает и другое толкование: для обретения брахмавидьи следует созерцать Чамунду, которая в форме ЧИТ есть Махасарасвати, в форме САТ - Махалакшми и в форме АНАНДА - Махакали. Эту мантру повторяют в течение всех дней праздника Наваратри, а также перед ритуальным чтением Деви-махатмьи и по его завершению. Также ее можно повторять в любое время по собственному желанию. Как и большинство других тантрических мантр, эту мантру необходимо получить непосредственно со слуха от гуру – духовного наставника (Браун, с. 153; Тантрический путь, с. 128-135).

[3] 5.24. мантру… наделенную семенем… (mantram bIja-yuktaM)- мантра, «наделенная семенем», значит мантра, содержащая биджа-мантру («биджа» - на санскрите «семя»). Биджа-мантра - это однослоговая мантра типа hrIM и т. п. В шактизме особенно развито учение о «биджа» в мистических спекуляциях о слове

Узрев Шанкару, несущего благо миру, в таком состоянии,
Я обратил речь к Махамайе, находясь поблизости от ее стоп: (25)
«Веды не способны иметь представленье о тебе, потому что они не называют тебя[1] исполненной полноты создательницей всех существ,
Ты, о Богиня, на всех жертвоприношениях и жертвенных возлияниях обращаешься в Сваху, и так, о Матерь, в трех мирах обретаешь всезнанье. (26)
Когда мной овладела горделикая мысль: «Я творец, я привожу в движенье крайне изумительный мир, какой другой муж, кроме меня, в этой удивительной вселенной, полной движущегося и неподвижного, будет способен [на это],
Я счастлив здесь без сомненья, я Брахма, я над миром возывашаюсь», тогда я погрузился в обширный океан бытия. (27)
Сейчас же я счастлив и горд благодаря принятию пыли с твоих стоп-лотосов, и я стал искусным в вознесении хвалы твоей милостью.
Я прошу тебя, Владычицу, способную уничтожить страх существования и дарующую освобождение – сделай [меня] своим преданным, разбив великие оковы, созданные заблуждением. (28)
Я появился на свет из лотоса, обнаруженного тобой, о неизмеримая, [и сейчас я поглощен мыслью]: как я могу достичь освобождения.
Я [твой] слуга, исполняющий твои повеления, о Благая, спаси же меня, погруженного в мираж океана бытия. (29)
Те люди, которые говорят, что я Господь, не знают твоих несущих очищение деяний,
И те жертвователи, которые приносят жертвы, желая достичь рая, не ведают могущества твоего. (30)
Я был создан тобой для того, чтобы наполнить это представление четырьмя видами [тварей][2],
«Я знаю, а кто другой знает» – [это], о изначальная Майя, прости же мне грех, порожденный моим сознанием собственного «Я»[3]. (31)

как о творческом логосе (ср. концепции эллинизма и учение Филона о «словах-семенах» – Logos spermatikoi). Одним из наиболее ранних зачатков упомянутых спекуляций является шлока БГ, VIII, 10. Девятислоговая мантра, упомянутая здесь, содержит четыре биджи: oM, aiM, hrIM и klIM.

[1] 5.26. поэтому они не упоминают тебя (yatas te nocus tvAM) – в Ведах есть гимны, посвященные женскому началу, но их количество невелико.

[2] 5.31. четырьмя видами [живых существ] (caturdhA) - см. примеч. к 2.34.

[3] 5.31. *прости же мне грех, порожденный моим сознанием собственного «Я»* (kShamasvAparAdhaM tvaMahaMkAra-jaM me) – самость – ментальная способность индивидуализации, чувство двойственности и отдельности от других. Для самости

Те, глупые, кто прилагают усилия, идя по пути восьмеричной йоги[1] и погружаясь в самадхи,
Не знают, что [одно лишь] произнесение твоего имени ведет к освобождению, даже неискреннее[2], о мать. (32)
Те, кто введены в заблуждение, различая [только] таттвы и забыв твое имя,
Разве они не глупцы, [погруженные] в океан бытия, О Бхавани, ведь только ты даруешь освобождение из круговерти перерождений. (33)
Разве древние существа, постигшие высшую истину, могут забыть хотя бы на миг твои чистые деяния и твои имена: Шива[3], Амбика, Шакти, Иши[4]? (34)
Разве ты не способна создать всю эту четырехчастную вселенную[5] [одним лишь своим] взором?
Таким образом, ради развлечения во время миропроявления, установив меня творцом, ты делаешь это. (35)
Разве не ты спасла Хари, хранителя [мирозданья], от Мадху и Кайтабхи посредине океана[6]?

характерно отождествление себя с телом, стремление к своему личному счастью, собственничество.

[1] 5.32. идя по пути восьмеричной йоги (aShTadhA yoga-mArge pravR^ittAH) – восьмеричная йога – это классическая йога, описанная Патанджали в его труде «Йога-сутры» (III век до н. э.) Ее восьмью ступенями являются: 1. Яма – соблюдение моральных заповедей, 2. Нияма – кодекс личного поведения на основе самодисциплины, 3. Асаны – позы, 4. Пранаяма – управление дыханием с помощью системы дыхательных упражнений, 5. Пратьяхара – освобождение ума от влияния чувств, 6. Дхарана – сосредоточение, 7. Дхияна – созерцание – процесс вникания в сущность объекта сосредоточения, 8. Самадхи – состояние сверхсознания в результате глубокого созерцания, в котором занимающийся сливается с объектом сосредоточения. Эти ступени описываются в Деви-гите, V, 4 - 26.

[2] 5.32. произнесение твоего имени ведет к освобождению, даже неискреннее (te nAma-mokSha-pradam… miShena) - ср. с ролью повторения божественного имени у кришнаитов.

[3] 5.34.Шива (shivA)- здесь shivA, с долгим "a" на конце, «благая», одно из имен Богини-Матери.

[4] 5.34. Иша (IshA) – “Владычица”, одно из имен Богини-Матери.

[5] 5.35. Четырехчастную вселенную (vishvam...caturdhA - vibhaktam)- то есть населенную четырьмя видами живых существ, см. примеч. к 2.34 (1).

[6] 5.36. Разве не ты спасла Хари, охранителя, от Мадху и Кайтабхи посредине океана?
(hariH pAlakaH kiM tvayA `sau madhor vA tathA kaiTabhAt rakShitaH - madhye) – см. примеч. к 2.21.

И разве не ты губишь Хару во время [разрушения мира], а иначе как он был рожден из места посередине моих бровей[1]? (36)
Никто не видел и не слышал, когда было твое рождение, и никто не знает, откуда ты произошла,
Ты изначальная, единственная Шакти, о Бхавани, и лишь независимыми познаешься ты. (37)
Связанный с тобой, я способен творить, о мать, Хари способен защищать в соединении с тобой,
И, пребывая в союзе с тобой, Хара может разрушать, разлученные с тобой, [ни на что] не способны все, (38)
Как я, Хари и Шанкара, так и другие – не рождаться, не существовать и не быть в будущем.
И кто не бывает сбит с толку в этом твоем [мире], безграничном, разнообразном, [являющимся местом] для твоих развлечений и предметом спора для малоразумных. (39)
Есть изначальный бог, не-творец, лишенный качеств, свободный от стремлений и упадхи, не разделяющийся на части,
Тем не менее [он], Ишвара, лизезреет тобой предоставленные развлечения – так говорят [люди], знающие предписания. (40)
В этом полном видимого и невидимого [мироздании] есть, кроме тебя, другой пуруша, но нет третьего среди предметов реального познания. (41)
Изречение Вед не может считаться ложным никогда[2],
И спор этот беспрерывно беспокоит мое сердце. (42)
Есть единый Брахман, без другого – так утверждают веды.
Ты и есть он, или что иное, рассей же сомненье! (43)
Мой ум не свободен от сомнений и тревог,
В размышление о единственности и двойственности [Брахмана] погружен [мой] маленький ум. (44)
[Словами] из своих уст ты должна рассеять мое сомнение.
Благодаря своим благим заслугам я достиг твоих стоп. (45)
Мужчина ты или женщина, расскажи мне подробно.

---

[1] 5.36. он был рожден из места посередине моих бровей (me bhruvor madhya – deshAt sa jAtaH) – согласно Бхагавата-пуране, Брахма был разгневан на четырех своих сыновей: Санаку, Санатану, Санандану и Санаткумара за то, что те дали обет безбрачия и отказались иметь потомство, и в этот момент из места между бровями появился Рудра (Шива, Хара), воплощение гнева (III, 12, 6 - 10).

[2] 5.42. Изречение Вед не может считаться ложным никогда (na mithyA veda – vAkyaM vai kaipanIyaM kadAcana) – для ДБП характерно в целом признание абсолютного авторитета Вед, ср. Деви-гита, IX, 16.

Познав высшую Шакти, я достигну освобождения из океана бытия. (46)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата, содержащей восемнадцать тысяч стихов, заканчивается пятая глава, называющаяся «Молитвы Шивы и Брахмы».

Глава шестая
ДАРОВАНИЕ ШАКТИ

Брахма сказал:
Смиренно спрошенная мной, Махадеви, изначальная Бхагавати, произнесла слова, полные нежности. (1)

Богиня сказала:
Всегда есть единство, и нет различия между мной и этим [Брахманом].
Кто я, есть тот [Брахман], и кто тот [Брахман], то есть я[1] – различие же является из-за помрачения разума. (2)
Но тот, кто знает тонкое различие между нами, тот мудрый в этом мире,
Он свободен, и он освобождается из круговерти перерождений, нет сомнения в этом. (3)
Есть единый, вечный, постоянный Брахман, без другого,
Но он приходит в состояние двойственности во время миропроявления[2]. (4)

[1] 6.2. Всегда есть единство, и нет различия между мной и этим [Брахманом]. Кто я, есть тот [Брахман], и кто тот [Брахман], то есть я – различие же является из-за помрачения разума (sadaikatvaM na bhedo `sti sarvadaiva mamAsya ca / yo `sau sA `ham ahaM yo `sau bhedo `sti mati - vibhramAt) – в шактистской философии Шива и Шакти вместе мыслятся как единый, гомогенный Брахман. Иногда Шива отождествляется с Ниргуна-Брахманом адвайтистов, а Шакти – с Сагуна-Брахманом. По другой версии, Деви сама неотличима от Брахмана, который и есть единственная подлинная реальность, определяемая как саччидананда (бытие-сознание-блаженство). И два аспекта Брахмана соотносятся с Шакти, лишенной качеств, и Шакти, обладающей качествами (Радхакришинан, т.2, с. 663-663). Как указывает Дж. Н. Тивари, философия шактизма является монистической, и она совмещает в себе концепцию Брахмана, взятую из упанишад, и концепцию Пракрити, происходящую из санкхьи (Тивари, с. 68).

[2] 6.4-6. Брахман свободен как от тождества, так и от различия с чем-либо, у него нет никаких внутренних различий. У дерева, например, есть внутреннее различие-многообразие его листьев, плодов и цветов. Оно находится в отношениях сходства

Как лампа раздваивается,
Как тень или отражение в зеркале, так и мы благодаря упадхи [становимся двумя]. (5)
[Это] различие возникает во время миропроявления и ради миропроявления, о нерожденный,
И этот разнообразный мир, полный видимыми и невидимыми [вещами], [возникает] из этой двойственности. (6)
Во время разрушения творения я ни женщина, ни мужчина и ни евнух[1],
И только во время творения это различие умом можно представить. (7)
Я – разум, счастье, стойкость, слава и память,
Вера, мудрость, милосердие, стыдливость, голод, жажда и прощение,[1] (8)

с другими деревьями и в отношениях несходства с объектами иного рода, например, с камнями. У Брахмана же отсутствуют как сходства так и различия такого рода: он не содержит в себе также никакой внутренней дифференциации, потому что все это представляет собой эмпирические различия. Шанкара отказывается характеризовать Брахмана даже как единственного в своем роде, за исключением той характеристики, что Брахман не имеет ничего себе равного, и называет его недвойственным-адвайтой (Радхакришнан, т.2, с. 481).

Брахман невечен в смысле постоянного отсутствия изменения во времени, но он вечен в смысле абсолютной вневременности и неподверженности разложению или распаду. Брахман вечен, потому что его полнота и совершенство не соотносятся со временем (Радхакришнан, т.2, с. 482).

Брахман нельзя полагать как целое, включающее части, ибо он по природе единообразен (ekarasa). Он реален и все же не содержит в себе картины мира (Радхакришнан, т.2, с. 483).

Брахман – одновременно ниргуна и сагуна. Ниргуна-Брахман, или Парабрахман, - это гомогенный абсолют, Брахман без Шакти.

Когда же появляется Шакти, Брахман становится сагуна. Хотя в состоянии ниргуна Брахман описывается без Шакти, Шакти уже потенциально в нем заложена. При этом следует заметить, что подобное утверждение очень условно, поскольку Брахман и Шакти – есть единое целое. Шакти- Брахма-рупа, которая есть одновременно ниргуна и сагуна. Первым актом миропроявления служит появление Шакти. Из Брахмана и Шакти возник нада (Шива-Шакти в образе «Слова или звука»), а из нады – бинду. Далее следует сложнейший процесс миропоявления (эманации абсолюта), изложенный в тантрических текстах (Маханирвана, с. 14-16).

[1] 6.7. Во время гибели мира я ни женщина, ни мужчина и ни евнух (nAhaM strI na pumAshcAhaM na klIbaM sarga-saMkShaye) – во время разрушения мироздания все разрушения мироздания все различия между материальными формами исчезают, и восстанавливается первозданное единство. Ср. также Деви-гита, I, 29(2). Высшая же реальность в индуизме находится выше половых различий (Браун, с. 217).

Красота, мир, жажда, сон, дремота, старость и неподверженность старенью,
Знание и невежество, устремление, желание, сила и бессилие, (9)
А также я жир, костный мозг, кожа, зрение, правдивые и лживые слова,
Пара, Мадхьяма, Пашьянти[2] и различные нади. (10)
Так зри же, есть ли в сансаре нечто, что было бы несвязанным со мной?
Таким образом, я есть все – знай это определенно, о Лотосорожденный! (11)
Скажи мне, разве я отдельна от этих проявлений,
Поэтому я, о Творец, в этом творении распростертой пребываю. (12)
[Воплощенная в образы] всех богов, я ношу разнообразные имена,
И я пребываю в образе Шакти и являю свое могущество[3]. (13)
[Я] – Гаури, Брахми, Раудри, Варахи, Вайшнави, Шива,
Варуни, Каубери, Нарасимхи и Васави[4]. (14)
Я вхожу во все предметы,
Имеющие природу следствия, и я совершаю все деяния, создав для них причину. (15)
Как прохлада в воде, жар в огне, сияние Солнца
И холодные лучи Луны я, истинно, обладаю мощью[5]. (16)

---

[1] 6.8.Я – Разум, красота, стойкость, слава и память, / Вера, мудрость, милосердие, стыдливость, голод, жажда и прощение… (buddhir … shrIsh ca dhR^itiH kIrtiH smR^itis tathA // shraddhA medhA dayA lajjA kShudhA tR^iShNA tathA kShamA) - ср. Бхагавад-гита, X, 20 – 39.

[2] 6.10.Пара, Мадхьяма, Пашьянти (parA madhyA ca pashyantI) – три градации звука, исходящего от абсолюта: Пара - высшая божественная речь, слышимая лишь в тонком теле и вибрирующая в пране, это звук как чистая потенция, происходящий от соединения Шивы и Шакти. Это уровень тонкого внутреннего звука (нада). Пашьянти - это тонкая форма звуковой вибрации, слышимая на ментальном уровне и предшествующая мысли. Это уровень семени (бинду), возникающего из тонкого звука. Мадхьяма - звуковая вибрация, слышимая в индриях. Образуется при соединении Пашьянти с буддхи. Здесь не упомянута вайкхари - обычная человеческая речь, разделенная на слогообразующая звуки, именуется также "грубый звук" (стхула-шабда), конечная ступень в процессе эманации звука (Маханирвана, с. 86; Тантрический путь, с. 90 - 91; Ферштайн, с. 602 - 603).

[3] 6.13. [Воплощенная в образы] всех богов (sarveShu deveShu) – а в Деви-махатмье Деви является из совокупности сияний, изошедших из тел различных богов (II, - 18).

[4] 6.14. (Я) – Гаури, Брахми, Раудри, Варахи, Вайшнави, Шива, / Варуни, Каубери, Нарасимхи и Васави (gauri brAhmI tathA raudrI vArAhI vaiShNavI shivA / vAruNI cAtha kauberI nArasiMhi ca vAsavI) - перечисляются матрики – шакти различных богов, см. примеч. к 1, 34.

[5] 6.18. Ср. Деви – гита, II, 5.

Покинутая мною, о Творец, замрет
Жизнь в бренном мире, определенно я это говорю тебе. (17)
И Шанкара не способен убивать дайтьев, оставленный мною.
Слабого человека люди называют лишенным шакти[1], (18)
Люди о нем не говорят как о лишенным Рудры и лишенным Вишну,
Но любой скажет, что низший из людей лишен шакти. (19)
Упавшего, споткнувшегося, испуганного, спокойного, попавшего к врагу во власть
Именуются ашактами людьми, но никто из них не зовется арудрами[2]. (20)
Так знай же Шакти как причину, благодаря которой ты творить желаешь,
И когда ты будешь наделен Шакти, то тогда ты станешь Творцом вселенной. (21)
То же касается и Хари, и Шамбху, и Индры, и Вибхавасу,
И Шашина, и Сурьи, и Ямы, и Тваштара, и Варуны, и Паваны. (22)
Земля тогда будет устойчивой и тогда будет [способна] нести [живые существа], когда она будет наделена шакти,
А в противоположном случае она не будет способна нести даже атом мельчайший. (23)
Также Шеша, Курма[3] и все слоны стран света, [4]
Объединенные со мной, способны исполнять свои обязанности. (24)

---

[1] 6.18.шакти (shakti) – здесь «сила, энергия», обезличенное проявление Высшей Шакти.

[2] 6.20. Упавший, споткнувшийся, испуганный, спокойный, попавший во власть врага / Именуются ашактами людьми, но никто из них не зовется арудрами (patitaH skhalito bhItaH shatru-vashaM gataH / ashaktaH procyate loke nArudraH ko `pi kathyate)- слово ashakta буквально означает «без шакти, бессильный» = a pref. "без, не" + shakta, ppp. от корня shak «мочь, быть в состоянии». То же и слово arudra «без Рудры» = a pref. "без, не" + rudra "Рудра" (одно из имен Шивы).

[3] 6.24.Курма (kurma) – «черепаха», вторая аватара Вишну. Вишну в виде черепахи погружается на дно молочного океана, чтобы спасти погибшие во время потопа ценности. Боги и асуры устанавливают на черепахе гору Мандара в качестве мутовки и, обматав вокруг нее змея Васуки, начинают пахтать океан, из которго добывают напиток бессмертия амриту, богиню Лакшми, луну, апсару Рамбху, корову Сурабхи и некоторые другие священные существа и предметы (Бхагавата-пурана, II, 7, 13; Вишну-пурана, У, 9). Далее, этого черепаха стоит на змее Шеше, а на ней в свою очередь стоят четыре слона, на которых держится земля (Мифы народов мира, т. 1, с. 24).

[4] 6.24.все слоны стран света (sarve ca dig-gajAH) - четыре слона, на которых держится земля: Айравата (на востоке), Махападма (на юге), Вамана (на западе), Сарвабхаума (на севере).

Я [могу] выпить всю воду и загасить огонь
И остановить ветер. Как хочу я, так и поступаю. (25)
Насчет существования всех сутей, о Лотосорожденный, которых сейчас нет,
Не должно никогда погружаться в сомнения. (26)
Прежнее существование присутствует в состоянии разрушения,
Как в кусках глины и черепках – существование сосуда. (27)
Сейчас нет земли, и при размышлении: куда она исчезла? –
Станет известно, что от нее мельчайшие атомы остались. (28)
[Все] вечное, или мгновенно [существующее], пустота, постоянные и непостоянные [сути] –
[Все] подчинено причине, подразделяющейся на семь видов, первым из которых является аханкара[1]. (29)
Возьми же, о Нерожденный, махататтву, а аханкара происходит из нее,
А затем создай все существа, как прежде. (30)
Ступайте в свои обители, должные быть сотворенными, и населяйте их,
И исполняйте свои обязанности, предначертанные Судьбой[2]. (31)
Прими же эту, о Творец, шакти пленительного облика, обладающую чарующей улыбкой,
По имени Махасарасвати, избранницу, исполненную раджо-гуны, (32)

---

[1] 6.29(2).Подразделяющейся на семь видов, первым из которых является аханкара… (ahaMkArAgrimaM caiva sapta-bhedair vivakShitam) см. выше, **примеч. 4.31.**

[2] 6.31. Судьба (daiva) – «даива», по мнению академика Б. Л. Смирнова, понятие "дайва" (судьба) в индийской философии не носит фаталистического характера и не соответствует понятию мойра древних греков. Мойра, как он указывает, неумолимая и слепая сила, которой подвластны и боги. Дайва же является частной модификацией кармы, индивидуальной кармой, вытекающей из совершенных деяний, а следовательно, справедливой, а не слепой силой. Однако, с моей точки зрения, Б. Л. Смирнов ошибается, ибо он рассматривается в данном случае мировоззрение эпоса и пуран как нечто застывшее, без учета его исторического развития. Более правильной мне представляется точка зрения Я. В. Василькова, который, напротив, противопоставляет фаталистическую концепцию дайвы, присущую эпосу, концепции кармы, которая, как он считает, является более поздним явлением (Махабхарата 1998, с. 142).

Облаченную в белые одежды, божественную, украшенную божественными драгоценностями,
Восседающую на великолепном сиденье, твою спутницу в развлеченьях. (33)
Эта красавица постоянно будет сопровождать тебя.
Не выказывай же пренебрежения к ней, думая о ней как о моем проявлении, наиболее почитаемом, любимом. (34)
Отправляйся же вместе с ней поспешно в Сатьялоку,
И произведи сейчас всех [живых существ] из семени. (35)
Тонкие тела и кармические оболочки смешаны друг с другом[1].
Раздели же их в должное время, чтобы они существовали, как прежде. (36)
[Сотвори же] мир целиком, наделенный соответствующими качествами и природой,
Как прежде, полный движущегося и неподвижного, в соответствии с основаниями, называющимися временем, кармой и собственной природой[2]. (37)
Ты должен постоянно оказывать уважение Вишну и почитать его,
Ибо он управляет саттва-гуной и, следовательно, выше тебя во всех отношениях[3]. (38)
Всякий раз, когда у тебя возникнет труднопреодолимое затруднение,
Хари будет нисходить на Землю. (39)
Выйдя из лона зверей или находясь в человеческом теле,
Джанардана будет изничтожать данавов[1]. (40)

---

[1] 6.36.Тонкие тела и кармические оболочки смешаны друг с другом… (LiMga-koshAsh ca jIvais taiH sahitAH karmabhis tathA) - тонкое тело (сукшма-шарира) включает в себя пранамайя-кошу (оболочку из праны, эфирное тело), маномайя-кошу («оболочку, образуемую умом», астральное тело, инстинктивно-интеллектуальная оболочка обычного мышления, желаний и эмоций) и виджнянамайя-кошу («оболочку познания», ментальное тело, познавательно-интуитивную оболочка). Кармическая оболочка более точно называется анандамайя-кошей («телом блаженства» или карана-шарирой («причинным», или каузальным телом) или кармашайей, так как является держателем карм этой и прошлых жизней. После смерти живого существа распадается только его физическое тело (стхула-шарира) и эфирное тело (пранамайя-коша), остальные три коши продолжают существовать.

[2] 6.37. в соответствии с основаниями, называющимися временем, кармой и собственной природой (kAla-karma-svabhAvAkhyaiH kAraNaiH) – время, карма и собственная природа - категории, в равной мере свойственные санкхье, веданте и ньяе. Речь идет о вторичных материальных причинах мира, связанных с развитием и трансформацией пракрити, в отличие от высшей природы mahA-kAraNa. Соотношение материальной и действенной причин и степень их реальности является центральной онтологической темой любой даршаны, в том числе и тантрического, шактистского умозрения.

[3] 6.38. Ты должен постоянно оказывать уважение Вишну и почитать его, Ибо он управляет саттва-гуной и, следовательно, выше тебя во всех отношениях (mAnanIyas tvayA viShNuh pUjanIyash ca sarvadA / sattva-guNa-pradhAna-tvAd adhikaH sarvataH sadA) – поскольку саттва-гуна считается как бы наиболее оптимальной из гун (8, 12) Вишну , « ответственный» за эту гуну, превосходит Брахму, управляющего раджо-гуной, и Шиву, управляющего тамо-гуной.

Этот могучий Бхава тоже будет твоим помощником,
Сейчас же сотвори всех богов и наслаждайся, как хочешь. (41)
Брахманы, кшатрии и вайшьи на всевозможных жертвоприношениях, сопровождаемых [раздачей] даров,
Будут приносить жертвы в соответствии с предписаниями всем вам, пребывая в благом настроении ума. (42)
Благодаря произнесению моего имени на всех жертвоприношениях,
Пусть все боги будут довольны и удолетворены. (43)
Должно также оказывать всяческое уважение Шиве, управляющему тамогуной,
И усердно почитать его на всех жертвенных обрядах. (44)
Когда у богов перед дайтьями снова возникнет страх,
Тогда явятся мои шакти, прекрасные обличьем, и его развеют, (45)
Варахи, Вайшнави, Гаури, Нарасимхи, Шива – эти и другие[2].
Свои обязанности исполняй ты, о Лотосорожденный. (46)
Девятислоговую мантру, содержащую биджи[3], погружаясь в созерцанье, постоянно
Повторяя, все обязанности исполняй ты, о Лотосорожденный. (47)
Знай же, что она – лучшая из мантр, о многомудрый,
И ты должен сохранять ее в своем сердце ради исполнения всех желаний. (48)
Молвив мне такие слова, Мать мира, ясно улыбающаяся, обратилась к Хари:
«Вишну, ступай и прими эту чаровницу Махалакшми. (49)
Она всегда будет пребывать на твоей груди, нет сомнения в этом.
Для веселой игры я дарую тебе эту шакти, благую и приносящую все блага. (50)
Ты не должен пренебрегать ей, но должен выказывать уважение к ней беспрестанно,
И таким образом я установила союз между Лакшми и Нараяной. (51)
А для поддержания жизни богов мной учреждено жертвоприношение,
И вы трое пребывайте в неразрывном согласии [друг с другом] всегда. (52)
Ты, Творец и Шива – суть боги, рожденные из моих гун,
И вы будете уважаемы и почитаемы всеми, без сомнения. (53)
Глупые люди, которые будут делать различия [между вами],
Без сомнения, попадут из-за этого в ад[1]. (54)

---

[1] 6.39-40. *Всякий раз, когда у тебя возникнет труднопреодолимое затруднение, / Хари будет воплощаться на Земле. // Выйдя из лона зверей или находясь в человеческом теле, / Джанардана будет изничтожать данавов…* - речь идет о концепции аватар, ср. Бхагавад-гита, IV, 7 – 8; Деви-махатмья, XI, 54 - 55; Деви-гита, IX, 22(2) - 23(1).

[2] 6.45. – 46(1) Эти матрики - шакти различных богов – в Деви-махатмье выступают как соратницы Деви в ее борьбе с асурами (VIII, 13-21).

[3] 6.47(1). *Девятислоговую мантру, содержащую биджи* (navAkSharam...mantraM bIja...yutaM) – см. примеч. к 5.20, 5.24.

Кто Хари, тот Шива, а тот, кто воочию Шива, тот Хари,
И человек, который проводит между ними различия, будет в аду.[2] (55)
То же самое следует знать и о Друхине, и ни к чему раздумья здесь,
Но есть другое различие – в гунах, слушай же, о Вишну, я расскажу тебе [о нем]. (56)
При созерцании Высшего Духа главной пусть будет саттва-гуна,
А остальные – раджа-гуна и тама-гуна, пусть находятся в подчиненном положении. (57)
Но в изменениях и разнообразных занятиях вместе с Лакшми,
Став исполненным раджо-гуны, наслаждайся вместе с ней. (58)
Вагбиджу, Камараджу и Майябиджу – третьей –[3]
Эти мантры, несущую высшую истину, я дарую тебе, о супруг Рамы[4]. (59)
Приняв и повторяя их постоянно, развлекайся, как душе угодно,
И у тебя не будет страха смерти, о Вишну, и страха, вызванного ходом Времени. (60)
Когда эта моя игра будет окончена[1],

---

[1] 6.54.Ад в индуизме не мыслится как нечто вечное, как у христиан, после получения соответствующего наказания по закону кармы следует новое перевоплощение (Сомадева, с. 520).

[2] 6.55.Кто Хари, тот Шива, а тот, кто воочию Шива, тот Хари, / И человек, который проводит между ними различия, будет в аду (yo hariH sa shivaH sAkShAd yaH shivaH sa svayaM hariH // etayor bhedam AtiShThan narakAya bhaven naraH) – часто в индуистских священных текстах встречается утверждение, что Хари (Вишну), Шива и Брахма являются нечто единым. Так, в «Брахма-самхите» говорится, что Вишну и Шива неотличимы друг от друга, хотя и являются различными персонами. В «Брахма-самхите» это объясняется на примере йогурта и молока. Йогурт и молоко по сути неотличимы друг от друга, так как йогурт делается из молока.

Определенно впервые мысль о единстве Шивы, Вишну, а также Брахмы прозвучала в дополнительной книге Махабхараты-Харивамше: «Вишну есть также Шива, а Шива-Брахма; они – единый образ, но и три бога: Шива, Вишну, Брахма» (цит. по Древо индуизма, с. 148).

Доктрина тримурти как единства трех проявлений единого божественного начала по существу сложилась в пуранах. В некоторых из них (Калика-пурана, 9, 32-33) излагалось учение об идентичности Брахмы, Вишну и Шивы. Подобные места имелись и в других пуранах. Например, в Ваю-пуране о трех верховных богах сказано: «Они существуют посредством друг друга и поддерживают один другого, они близнецы и ни на мгновение не расстаются, они не покидают друг друга» (цит. по Древо индуизма, с. 149). Подобные утверждения содержатся и в текстах иного рода, например в Катхасаритсагаре: «Пока вы не осознаете, что Вишну, Шива и Брахма в действительности одно, вы будете видеть, что польза от поклонения каждому из них в отдельности недолговечна и неопределенна (цит. по Древо индуизма)».

[3] 6.59(1).Вагбиджей, Камараджей и Майябиджей – третьей… (vAg-bIjaM kAma-rAjaM ca mAyA-bIjaM tR^itIyakam) - Перечисляются три биджа-мантры – Вагбиджа – биджа-мантра Сарасвати aiM, Камараджа – klIM, Майябиджа – биджа-мантра Богини-Матери в ее проявлении Махамайи - hrIM.

[4] 6.59(2). супруг Рамы (ramA-kAnta) – Вишну, супруг Лакшми (или Рамы ramA, с долгой гласной на конце)

И когда я уничтожу все, включающее движущееся и неподвижное, (61)
Тогда вы будете растворены во мне.
Поэтому всегда должно помнить мантру, исполняющую желания и дарующую освобождение также, (62)
Сопровождаемую удгитху желая блага.
Возведя Вайкунтху, живи [там], о Пурушоттама, (63)
И наслаждайся, как хочешь, вспоминая меня, вечную.

Брахма сказал:
Молвив такие слова Васудеве, она, высшая Пракрити, вместилище трех гун, (64)
И чуждая гун, обратила к богу Шанкаре слова, полные амриты.

Богиня сказала:
Прими же, о Хара, Гаури, прелестницу Махакали. (65)
Обустроив Кайласу, наслаждайся, как хочешь,
И для тебя главной [гуной] пусть будет тама-гуна, а саттва- и раджа- гуны будут находиться в подчиненном положенье[2]. (66)
[Прибегай] к раджа- и тама-гунам для убиения асуров и [во время] развлечений,
А когда ты предаешься подвижничеству и вспоминаешь Высшего Духа, (67)
О Шарва, то обращайся к умиротворенной саттва-гуне всегда, о безгрешный,
И вы, наделенные тремя гунами, производите творение, поддержание и разрушение. (68)
Нигде нет в бренном мире вещи, свободной от них,
И всякая вещь, которая видима в бренном мире, подвержена действию трех гун. (69)
Нет ничего зримого в мире, чтобы было свободно от трех гун, и не будет,
Лишь только Высший Дух находится выше гун, но он незрим никогда. (70)
Иногда я [являюсь в образе], обладающим гунами, а иногда – [в образе], не имеющим гун,
Но всегда я – причина, и никогда – следствие. (71)
Я обладаю гунами, когда я являюсь причиной, и не имею гун, когда я [нахожусь] поблизости от пуруши.
Махаттаттва, аханкара, гуны, звук и [другие таттвы] (72)
В образе причины и следствия распространяются день и ночь.
Из истинного бытия происходит аханкара, и благодаря ему, я, благая, [являюсь] причиной[3]. (73)

---

[1] 6.61. Когда эта моя игра будет закончена (yAvad eSha vihAro me bhaviShyati su-nishcayaM) – см. примеч. к 3.54.

[2] 6.66. *И для тебя главной [гуной] пусть будет тама-гуна, а саттва- и раджа- гуны будут находиться в подчиненном положенье* (mukhyas tamo-guNas ta 'stu gauNau sattva-rajo-guNau) – Шива управляет тамо-гуной, см. также примеч. к 6.38.

[3] 6.73(2) – 75. В классической санкхье же, напротив, первым продуктом развития пракрити является махат (букв. «великий») или махаттаттва. Он основа интеллекта. В то время как

Аханкара, [являющаяся] моим следствием, заключает в себе три гуны,
А из аханкары [исходит] махаттаттва, определяемая как буддхи. (74)
[Следовательно], махаттаттва будет следствием, а аханкара –причиной,
И танматры возникают из аханкары. (75)
Они – причина происхождения пяти [великих] сутей[1].
Пять органов действия и пять органов чувств[2], (76)
Пять великих сутей и ум, всего шестнадцать, [происходят из танматр],
И являются лишь следствием. Эта совокупность состоит из шестнадцати частей. (77)
Изначальный пуруша же – это Высший Дух, и он [не является] ни причиной, ни следствием,
Таким образом возникли все [вещи], о Шамбху, в начале миропроявленья. (78)
Я вкратце описала вам миропроявленье.
Отправляйтесь же на воздушной колеснице для исполнения обязанностей, [установленных] мной, о лучшие. (79)
Если вы вспомните [меня], то я явлюсь вам в затруднительном положении,
И вы должны постоянно помнить меня, о боги, и вечный Высший Дух. (80)
Благодаря поминанию нас обоих [вы достигнете] успеха в делах, без сомнения.

Брахма сказал:
Произнеся такие слова, [она] простилась с нами, даровав нам нарядные шакти, (81)
Вишну – Махалакшми, Шиве – Махакали,

термин «махат» употребляется в космологическом аспекте, его психологическим соответствием, относящимся к каждому индивиду, является буддхи. А уже из буддхи возникает аханкара как принцип индивидуального, и махат относится к аханкаре как сознание к самосознанию (Радхакришнан, т. 2, с. 234, 236). А в ДБП, как мы видим, напротив, аханкара является родоначальником махата. Правда, Свами Виджнянананда в своем переводе пишет, что из аханкары является махат, а затем делает от себя вставку, что из махата происходит другая аханкара: «From Mahattattva arises again another Ahamkara» (Виджнянанда, с. 140), но это не находит подтверждения в тексте оригинала. Из аханкары происходят пять танматр, в соответствии системой развертывания таттв классической санкхьи (Радхакришнан, т. 2, с. 237).

[1] 6.76(1). *пяти [великих] сутей* (pa~nca-bhUtAnAM) – AkAsha – эфир, vAyu – воздух, tejas – огонь, Apas – вода, pR^ithivI – земля, в шиваитско-шактистской системе миропроявления – таттвы с 32 по 36, а в классической санкхье – с 21 по 25. Возникают вследствие процесса панчикараны из пяти тонких элементов.

[2] 6.76(2).Пяти органов действия и пяти органов чувств (karmendriyANi pa~ncaiva pa~nca j~nAnedriyANi ca) - пять органов действия: vak – речь, pANi – руки, pAda – ноги, pAyu – анус, upastha – гениталии, в шиваитско-шактистской системе миропроявления - таттвы с 22 по 26, а в классической санкхье – с 11 по 15. Пять органов чувств: shrotra – слух (уши), tvac – осязание (кожа), cakShus – зрение (глаза), rasanA (язык) – вкус, ghrANa – обоняние (нос), в шиваитско-шактистской системе миропроявления - таттвы с 32 по 36, а в классической санкхье – с 6 по 10.

И Махасарасвати – мне, получившие разрешение удалиться из того места. (82)
Достигнув другой земли, мы стали мужчинами [вновь],
Размышляя об ее облике и крайне удивительной мощи. (83)
Подойдя к небесной колеснице, мы втроем взошли на нее,
И не увидели снова ни острова, ни Богини, ни океана нектара. (84)
Взойдя на небесную колесницу, мы достигли [места] поблизости от лотоса
В великом океане, где были убиты трудноодолимые недруги богов, звавшиеся Мадху и Кайтабха[1]. (85)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается шестая глава, называющаяся «Дарование шакти».

ГЛАВА СЕДЬМАЯ
ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТАТТВ

Брахма сказал:
Таким образом я, Вишну и
Шива лицезрели могущественную Богиню, о великий участью, а также [прислужниц-богинь], одну за другой. (1)

Вьяса сказал:
Выслушав слова отца, Нарада, лучший из мудрецов,
Чрезвычайно довольный, спросил Прародителя следующее. (2)

Нарада сказал:
Расскажи же, о Прародитель, о пуруше, изначальном, не подверженном гибе свободном от действия гун,
Непоколебимом, вечном, которого ты лицезрел и постиг. (3)
Ты видел Шакти, обладающую тремя гунами, но какова [Шакти], не имеющая г отче,
Ее природу и природу пуруши мне опиши, о Лотосорожденный. (4)
Ради этого я предавался великому подвижничеству на Белом острове[2]

[1] 6.85(2). Где были убиты трудноодолимые недруги богов, звавшиеся Мадху и Кайтабха (yatra hatau duratyayau surAriNA tau madhu-kaiTabhAkhyau) – см. примеч. 2.13-30.
[2] 7.5. *на Белом острове* (shveta-dvIpa) – букв. «белый остров», мифический остров, расположенный в молочном океане или океане нектара, простирающийся к северу от космической горы Меру. В Махабхарате об этом острове сказано: «На севере молочного моря есть большой остров, известный под именем Шветадвипа. Он расположен к северу от Меру на тридцать две тысячи йоджан, по словам брахманов. Там живут благоуханные… белые мужи, удаленные ото всякого зла… к чести-бесчестью равнодушные, дивные видом, преисполненные жизненной силой; крепки, как алмаз, их кости…» (цит. по Бонгард-Левин, Грантовский, с. 44 – 45). Подобные предания о «стране

И видел [там] великие души, аскетов, преуспевших и обуздавших гнев, (5)
Но Высшего Духа, того, который доступен созерцанию, я не достиг,
Хотя снова и снова суровые епитимьи налагал на себя, о Владыка тварей. (6)
Ты видел великолепную Шакти, обладающую гунами, отче,
Но каковы [Шакти и пуруша], не имеющие гун, о них поведай мне. (7)
Спрошенный так Нарадой, [его] отец, Владыка тварей
С улыбкой произнес слова, исполненные правды: (8)
«Образ лишенного качеств, не может быть доступен зренью,
Зримое – преходяще, так как же у него может быть образ? (9)
Труднопостижимая Шакти, не имеющая гун, а также пуруша, не имеющий гун,
Постижимы мудрецами в созерцании. (10)
Пракрити и пуруша, знай, не имеют ни конца, ни начала,[1]
И они постижимы через веру, а без веры их нельзя постичь никоим образом. (11)
Знай же, что сознание во всех существах есть высшая суть,
Оно – блеск, повсюду распростертый и в разнообразных тварях[2], о Нарада. (12)
Знай же, о обладатель великой доли, что он и она всенаполняющи и вездесущи,
И в бренном мире не существует ни одной вещи, что были их лишены[3]. (13)
Их обоих следует всегда в теле созерцать, вечных, соединившихся
И принявших единый облик, имеющих природу сознанья, чуждых гун и беспорочны
(14)
Что есть Шакти, то есть Высший Дух, а что есть он, то есть она, высшая,
И тонкое различие между ними никому не ведомо, о Нарада. (15)
Даже изучив все шастры и Веды с ангами, о Нарада,
[Человек может] не знать тонкой разницы между ними, если он неотрешенный. (16)
Все это, движущееся и неподвижное, порождено самостью,
И как же от нее освободиться даже за сотню кальп, о сын? (17)

блаженных» на севере бытовали и у древних греков (Бонгард-Левин, Грантовский, с. 43 – 47). Шветадвипа находится ниже, чем Манидвипа. Эта обитель принадлежит Вишну. Согласно версии ДБП, Нарада однажды отправился на Шветадвипу, чтобы достичь лицезрения Хари (УI, 28, 1 - 31, 22). Более рання версия путешествия Нарады содержится в Махабхарате (XII, 325, 1 - 326, 101).

[1] 7.11(1).Пракрити и пуруша, знай, не имеют ни конца, ни начала… (anAdi nidhanau viddhi sadA prakR^iti-puruShau) - ср. Бхагавад-гита, XIII, 20.

[2] 7.12. *Знай же, сознание во всех существах есть высшая суть, / Оно блеск, повсюду распростертый и в разнообразных тварях* (caitanyaM sarva-tragaM nityaM nAnA-bhAveShu) – чистое сознание (чайтанья) в адвайта-веданте есть Атман, существенная природа которого - самосвечение (svayaMjyotis sva-rUpatvat, Прашна – упанишада, VI, 3). (Радхакришнан, т.2, с. 430). Сознание не есть знание и не есть побочный атрибут и не функция, а высший озаряющий принцип или недоказуемая сущность (Шанкарачарья, с. XX).

[3] 7.13-16. В классической санкхье же, напротив, пуруша и пракрити четко противопоставляются друг другу, и характеристики пуруши и пракрити по природе противоположны. Пракрити бессознательна (ачетанам), а пуруша наделен сознанием (сачетанам). Пракрити активна, находится в постоянном движении, а пуруша бездеятелен (акарта). Пракрити находится в постоянном изменении, а пкруша неизменно постоянен. Пракрити наделена тремя гунами, а пуруша лишен гун, пракрити это объект, а пуруша – субъект (Радхакришнан, т. 2, с. 249).

Обладающий качествами как [может] узреть очами лишенного качеств, о сын?
Следовательно, размышляй, о великомудрый, [лишь] о [вещах], наделенн
качествами. (18)
Если на язык и на глаза воздействовать желчью, о лучший из мудрецов,
Тот острый вкус и цвет желчи распознаны не будут. (19)
Так как же ум, заполненный [представлениями] о качествах, [может] знать свободн
от качеств,
Он, знай, происходит от самости, так как же он может быть свободным от нее? (20)
Пока нет разрыва с [представлениями] о качествах, откуда может быть лицезре
[лишенного качеств]?
Но когда он освободится от самости, тогда в сердце он увидит это. (21)

Нарада сказал:
Природу трех гун подробно, о Владыка богов, которая есть трехчастная аханкара[1], (2
Саттвичная, раджасичная и тамасическая с различием [между ними] опиши, о лучш
из мужей. (23)
Поведай мне знание, обретя которое, я достигну освобождения, о господин
подробное [знание] о признаках каждой из гун. (24)

Брахма сказал:
Я расскажу тебе о трех шакти, о безгрешный:
Джняна-шакти, крия-шакти и артха-шакти. (25)

[1] 7.22-38. Джнанашакти, крияшакти и артха – или дравьяшакти (в других текстах чаще именуемая иччхашакти) – три аспекта шакти, символизируемые тремя зубцами тришулы (трезубца) Шивы. Здесь они соотносятся с саттвическим, раджасическим и тамасическим проявлениями аханкары. Схема развертывания таттв, приведенная в третьей книге ДБП, отлична и от схемы классической санкхьи, и от схемы адвайта – веданты. Согласно Санкхья-карике, из аханкары в аспекте саттвы возникают манас, пять органов восприятия и пять органов действия, тогда как в ДБП – пять божеств, управляющие органами восприятия, четыре божества, управляющие четырьмя подразделениями антахкараны и манас. Из аханкары в аспекте тамас возникают пять танматр, из которых затем вследствие процесса панчикараны возникают пять грубых элементов (в этом Санкхья-карика и ДБП совпадают), а аспект раджаса принимает участие в обоих и присутствует в результатах (в ДБП из раджасической крияшакти возникают пять органов восприятия, пять органов действия и пять пран) (Лунный свет санкхьи, с. 173-181; Радхакришнан, т. 2, с.237).
В еще большей степени схема, содержащаяся в третьей книге ДБП, отлична от схемы адвайта-веданты (сходной, между прочим, с порядком миропроявления, описанным в другой части ДБП – Деви-гите). В адвайта-веданте (как и в Деви-гите, II) первым продуктом пракрити оказываются ни махат и ни аханкара, а так называемые чистые, или несмешанные элементы, возникающие в последовательности: эфир (AkAsha), воздух (vAyu), огонь (agni), вода (jala), земля (pR^ithivI). Далее из этих тонких элементов в аспекте саттва возникают органы восприятия (включая и то, что в санкхье и в третьей книге ДБП возникло в качестве первых эволютов пракрити, а именно буддхи-интеллект и аханкара-принцип индивидуализма), а в аспекте раджас возникают органы действия. В аспекте тамас проходит уже вышеупомянутый процесс панчикарана (Костюченко, с. 115-116; Шанкарачарья, с. 156).

Джняна-шакти [принадлежит] к саттвическому [проявлению аханкары], крия-шакти
раджасическому,
Дравья-шакти – к тамасическому – о трех сказано тебе. (26)
О [производимых] ими действиях я расскажу тебе, слушай же, о Нарада, воистину.
Из тамасической дравья-шакти происходят звук, ощущение[1], (27)
Образ, вкус, запах – [пять] танматр.
Звук есть качество акаши, ощущение – качество ветра, (28)
Образ – качество огня, вкус – качество воды,
Запах – качество земли – эти тонкие и грубые [таттвы] должны быть известны
Нарада, (29)
Десять, соединившиеся, наделенны дравья-шакти,
И миропроявление, порожденное тамасической аханкарой, является их следстви
(30)
От раджасической крияшакти происходят, слушай же меня,
Слух, осязание, вкус, зрение и обоняние – это пять (31)
Органов восприятия, а также пять органов действия –
Речь, руки, ноги, задний проход и сокровенные места, (32)
Прана, упана, вьяна, самана и удана – жизненные дыхания[2],
И они, пятнадцать, объединенные, называются раджасическим миропроявлением. (3
Эти органы [ощущения и действия] наделены крия-шакти,
И вещественной причиной их называется чид-ануврити[3]. (34)
Исполненные джняна-шакти, из саттвического [проявления аханкары] происходят
Стороны света, Вайю, Сурья, Варуна и оба Ашвина, (35)
Пять божеств, управляющих пяти органами восприятия,

---

[1] 7.27 – 29. ср. Деви-гита, II, 27-30; Законы Ману, I, 75-78. Как пишет С.Радхакришнан, первым продуктом пракрити выступает первичная акаша. Акаша представляет собой и пространство и чрезвычайно тонкую материю, наполняющую все пространство. Но как бы не была разрешена субстанция акаша, все же она представляет собой явление того же порядка, что и элементы воздуха, огня, воды и земли. Из акаши в восходящем порядке возникают другие тончайшие элементы. Следуя данному в упанишадах описанию, Шанкара указывает, что из акаши возникает воздух, из воздуха-огонь, из огня-вода, из воды-земля (Тайттирия-упанишада, II, 1; Чхандогья-упанишада, VI, 2, 2-3). Так как эти пять элементов сравнительно более постоянны, чем их видоизменения, они символически называются бессмертными и негибнущими (Чхандогья-упанишада, VI, 3; Брихадараньяка-упанишада, I, 5, 22). Акаша обладает качеством звука, воздух-качеством сжатия и давления, свет-лучистостью и теплотой, вода-вкусом, а земля – запахом. Отношение свойств к элементам аналогично отношению семени к растению. Так, шабдатанматра, или сущность звука, вызывает появление акаши, которая в свою очередь производит внешнюю форму звука (Радхакришнан, т.2, с. 533-534).

[2] 7.33.Прана, упана, вьяна, самана и удана – жизненные дыхания… (prANo ‘pAnash ca vyAnash ca samAnodAna-vAyavaH) - эти пять пран выполняют различные функции. Собственно прана осуществляет вдох и выдох, апана обеспечивает работу выделительной системы, самана – пищеварительной, удана отвечает за глотание, а также отделение тонкого тела от плотного в момент смерти, и наконец, самана управляет сокращением мышц и суставами (Пахомов 2002, с. 112).

[3] 7.34.чид-ануврити (cid-anuvR^ittir) – означает следование сознанию, духу, устремленность к духу.

Чандра, Брахма, Рудра и Кшетраджня[1], это четыре [божества], (36)
Которые называются управляющими четырьмя подразделениями [антах]каран
буддхи, [манасом, аханкарой и читтой],
И эти четверо также именуются божествами, управляющими кулой[2]. (37)
Вместе с манасом эти пятнадцать [сутей]
Называются саттвичными и [составляют] миропроявление, именуемое саттвичны
(38)
Два проявления есть у Высшего Духа: грубое и тонкое.
[Первая], образ знания, самосущая, именуется причиной [мира]. (39)
[Второе] проявление, грубое, говорится, предназначено для созерцания садхак,
И оно известно как тонкое тело человека. (40)
Мое тело именуется Сутра-[атма],
А [сейчас] я расскажу о грубом теле Брахмана, Высшего Духа. (41)
Слушай же, о Нарада, внимательно то, что, услышав, достигают освобождения.
Тонкие сути, танматры, о которых упоминалось выше, (42)
В ходе панчикараны[3] обращаются в пять [грубых] сутей.
Так слушай же о делении в ходе панчикараны[4]. (43)

---

[1] 7.34. Кшетраджна (kShetra-j~Na) – «знающий поле», иное название пуруши как одной из двух основ мироздания в философии санкхья. См. Бхагавад-гита, гл. 13.

[2] 7.37.четырьмя подразделениями антахкараны: буддхи, [манасом, аханкарой и читтой]. – антахкарана, или внутренний орган, называется так потому, что он является центром функций чувств в отличие от их органов (кармендрии и джнянендрии, см. примеч. к 6.76(2). Внутренний орган воспринимает и упорядочивает то, что передается ему через чувства (Радхакришнан, т. 2, с. 433). Он подвержен изменениям, или модификациям формы. Модификация, раскрывающая формы объекта (вишая), называется вритти. Вритти, или модусы внутреннего органа, бывают четырех родов: неопределенность (саншая), определенность (нишчая), самосознание (гарва) и воспоминание (смарана). Единый внутренний орган именуется манасом, когда у него есть модус неопределенности, буддхи, когда у него есть модус определенности, аханкарой, когда у него есть модус самосознания, и читтой (вниманием), когда у него есть модус умственной сосредоточенности и воспоминания. Причиной познаваемости служит не одно только чистое сознание, но сознание, определяемое внутренним органом (Радхакришнан, т. 2, с. 434-435). Манас автоматически регистрирует информацию, поступающую от органов чувств. Буддхи, на основании этой информации, распознает объект, дает ему определение и затем постигает. Аханкара устанавливает характер отношений между объектом и субъективным "я". Функция читты - размышление, под которым понимается способность ума и создавать мысленный образ и сосредотачиваться на нем (Маханирвана, с. 51).

[3] 7.43-46. Панчикарана (pa~ncI-karaNa) – процесс, проходящий в аспекте тамас, в ходе которого из пяти тонких элементов возникают пять грубых, каждый из которых представляет собой смесь из одной второй преобладающего элемента и восьмых частей всех остальных. Эти пять грубых элементов служат основными строительными элементами для формирования физической вселенной и образуют грубое тело космоса - вират (Костюченко, с. 116; Шри Шанкарачарья, с. 156). См. Деви-гита, II, 32(2) - 35(1).

[4] 7.39-41. предлагаю такую версию толкования этих стихов. В данных шлоках говорится о двух природах (rUpa) Брахмана (=Параматман= Деви): тонкой и грубой. Грубая природа, в свою очередь, включает в себя тонкое тело (sUkShma-sharIra) и грубое тело (sthUla-sharIra). Тонкая природа подразумевает причинный план. На индивидуальном уровне он

Взяв прежде танматру вкуса в уме,
Раздели эту танматру так, чтобы была вода, (44)
И разделив остальные сути на части один за другим,
Смешай части при создании воды, восхитительной на вкус, затем. (45)
Тогда при разделении сутей появляется сознание,
И после появления сознания возникает [чувство] «Я». (46)
Выше этого всего является изначальный Нараяна, бог, Бхагаван. (47)

Когда сути при делении отвердевают и принимают отчетливые формы,
Видимости достигнув, один за другим их качества становятся явными[1]. (48)
У акаши только одно качество – звук, и нет других.
У воздуха известны два качества – звук и прикосновенье. (49)
У огня три качества – звук, прикосновение и образ,
А у воды четыре – звук, прикосновение, образ и вкус. (50)
Качествами земли являются прикосновение, звук, вкус, форма и запах,
И так, благодаря сочетаниям [этих сутей] возникает вселенная. (51)
Все живые существа, соединившись, возникают из части вселенной,
И говорится, что их восемь миллионов четыреста тысяч видов[2]. (52)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается седьмая глава, называющаяся «Происхождение таттв».

представлен причинным телом (kAraNa-sharIra). Джива, входя в причинное тело, именуется праджня, и единство всех праджнь составляет космическое причинное тело – ишу. Что же до первого аспекта грубой природы, тонкого тела, то индивидуальное тонкое тело, когда в него входит джива, определяется как тайджаса, а единство всех тайджасов составляет сутратму (или сутру, или хираньягарбху) – космическое тонкое тело Брахмана, или Деви в шактизме. Наконец, второй аспект грубой природы – грубое тело Брахмана – есть вират, состоящий из вишв (индивидуальных грубый тел, наделенных дживой). Это проявленный космос, слагаемый из пяти грубых элементов (Радхакришнан, т. 2, с. 408, 497). Ниже речь идет о панчикаране – процессе образования этих элементов.

[1] 7.48-51. ср. Деви-гита, II 28(2)-30(1); комментарий на карику 22 Вачаспати Мишры (Лунный свет санкхьи, с. 174).

Грубая материя (mahAbhUTaSh) состоит из изменяющихся комбинаций этих тончайших рудиментарных зачатков (sUkShmabhUtAs). Грубая субстанция – акаша – проявляет звук, воздух-звук и давление; огонь – все это и, кроме того, форму, вода и в добавление к этим трем качествам обладает вкусом, земля – качествами четырех предыдущих таттв и своим особенным качеством запаха. Каждому предмету присущи свойства звука, осязаемости, формы, вкуса и запаха. Если тончайшие рудиментарные зачатки являются однородными, постоянными формами материи, не допускающими никакой атомичности в своей структуре, то грубые субстанции сложны, хотя, как утверждается, они также должны быть постоянными и лишенными атомарной структуры. Грубые элементы благодаря видоизменениям (паринама) порождают различного рода предметы. Материя постоянно претерпевает изменение своего состояния (Радхакришнан, т. 2, с. 534).

[2] 7.52. их восемь миллионов четыреста тысяч видов (catur-ashIti-lakShAsh … jIva-jAtayaH) - это фиксированная цифра встречается в индуистских текстах.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ
ОПИСАНИЕ ТРЕХ ГУН

Брахма сказал:
Я описал тебе миропроявление, о дорогой, о котором ты спрашивал меня.
А теперь, сосредоточив твой разум, слушай о природе и состояниях гун. (1)

Саттва – [гуна] имеет природу радости, и да будет известно, что из счастливого состояния поднимается радость.
От нее – честность, правдивость, чистота, вера, спокойствие, стойкость[1], (2)
Сострадание, также стыдливость, мир, удовлетворенность –
Благодаря этим [качествам] проявляется непоколебимая очевидность саттвы. (3)
Цвет саттвы – белый, [2]она несет радость и устанавливает дхарму,
И она порождает истинную веру и отвращает от ложной. (4)
Мудрецы, зрящие истину, говорят, что вера бывает трех видов:
Саттвическая, раджасическая и тамасическая. (5)[3]
Говорится, что раджа-[гуна], чей цвет красный, не приносит радости,
И определенно, производит безрадостность от связи со страданием. (6)
Ненависть, враждебность, зависть, упрямство,
Желание, сон, раджасическая вера, (7)
Самомнение, опьянение, гордыня –
Благодаря этим качествам рождается раджас, – так должно быть признано мудрыми. (8)
Говорится, что тамас, чей цвет черный, вводит в заблуждение и вызывает отчаянье,
Лень, невежество, сонливость, убожество, страх, (9)
Ссоры, скупость, лицемерие, гнев,

---

[1] 8.2-11. ср. Бхагавад – гита, XIV, 5-18.

[2] 8.4.Цвет саттвы – белый … (shveta-varNaM tathA sattvaM) - далее говорится о том, что цвет раджаса – красный, а цвет тамаса – черный. Гунам издревле приписывались эти три цвета. Еще в Шветашватара-упанишаде говорится: «Одна коза красно-бело-черная порождает много ягнят, ей подобных. Один козел ее покрывает, а другой козел оставляет» (IV, 5) Красный цвет символизирует раджас, потому что раджас возбуждает, белый цвет – саттву, потому что саттва по своей природе проясняющая, черный цвет – тамас, который по своей природе затемняющ. Так, Шанкара приписывает приверженцу школы санкхья такую интерпретацию этой цветовой символики: "Красное - это раджас (эмоция), потому что оно создает красное в силу своей природы, вызывает беспокойство, ранджаяти; белое - это саттва (хорошее по своей природе), потому что оно заставляет сиять в силу своей природы; черное - это тамас (темнота), ибо оно темнит в силу своей природы" (Радхакришнан, т. 2, с. 231). В. А. Пименов подмечает, что символизм этих цветов: белого, красного и черного - тождественен у самых различных народов. Существует гипотеза, объясняющая это тем, что данные цвета символизируют важнейшие физиологические процессы и отправления человека - сперму, кровь и фекалии (Пименов, с. 280 - 282).

[3] 8.5.вера бывает трех видов: саттвическая, раджасическая и тамасическая (shraddhA tu tri-vidhA) – ср. Бхагавад-гита, гл. 17.

Несправедливость, безверие, выискивание недостатков в других. (10)
Мудрые должны знать, что тамас [связан] с этими качествами,
И, соединившись с тамасической верой, он несет страдания другим. (11)
Человек, желающий блага, должен проявлять саттву,
Сдерживать раджас и уничтожать тамас[1]. (12)
Из-за стремления к преобладанию друг над другом они ведут взаимную борьбу,
Но, будучи зависимыми друг от друга, никогда не остаются сами по себе[2]. (13)
Саттва никогда не пребывает в отдельности, ни раджас, ни тамас,
Но известно, что, находясь друг с другом в смешанном состоянии, они зависят друг от друга. (14)
Я расскажу тебе подробно о взаимных парах,
Познав которые, [человек] освобождается от оков бытия, так слушай же, о Нарада. (15)
Выслушав сказанные мной слова, ты не должен сомневаться,
Ибо я познал, постиг и осознал то, о чем говорю, и плод этого очевиден. (16)
От слушания и видения тотчас же, о многомудрый,
И от выполнения самскар постижение [их] не происходит. (17)
Услышав об очищающем месте паломничества[3], [человек], у которого появилась раджасическая вера,
Приходит туда и видит то, о чем он слышал. (18)
Совершив омовение и исполнив задуманное, раздав раджасические дары
В оставшись там на некоторое время, он, наполненный раджа-гуной, (19)
Не освободившись от страсти и ненависти, полный вожделения и гнева,
Возвращается домой и остается таким, как был прежде. (20)
И так как это не принесло плода, то то, что он слышал о месте паломничества, это все равно,

---

[1] 8.12. А.Авалон пишет, что тантрическая садхана направлена на то, чтобы проявить и усилить саттву, активизируя ее с помощью раджаса (Маханирвана, с. 30).

[2] 8.13 – 14. Устойчивое равновесие трех гун олицетворяет непроявленная пракрити. Когда это равновесие нарушается, начинается миропроявление, и в каждом сегменте мироздания преобладает та или иная гуна. Так, в божествах преобладает саттва, а раджас и тамас присутствуют в минимальных количествах, но тем не менее они не могут исчезнуть совсем. Даже если раджас не проявляется сам по себе, он необходим как активизирующая сила, от которой зависит способность саттвы подавлять тамас. В людях тамас проявляется сильнее, чем в божествах, но намного слабее, чем в животных. При этом очень высока активность раджаса и довольно высока активность саттвы. В животном мире саттва проявляется гораздо меньше, а тамас больше. Раджас менее активен, чем у человека, но существеннее активен, чем у растений. В растениях господствует тамас, а раджас и саттва проявлены гораздо меньше, чем у животных. В неорганических объектах (минералах) раджас настолько активизирует тамас, что тот подавлет независимые проявления как саттвы, так и самого раджаса. Однако никогда любая из этих гун не пребывает в отдельности (Маханирвана, с. 28-29).

[3] 8.18. Услышав об очищающем месте паломничества (shrutaM tIrthaM pavitraM) – см. примеч. к. 2.7.

Что [он] не слышал, [так] знай, о Нарада, о повелитель мудрецов. (21)
Знай же, о лучший из мудрецов, что освобождение от грехов есть плод [посещения] места паломничества,
Так же как плод земледельца в мире – это вкушение выращенного риса. (22)
Наполняющие тело грехом, [такие качества, как] страсть, гнев и другие,
Жадность, заблуждение, жажда, ненависть, страсть, опьянение, (23)
Зависть, злоба, неспособность прощать, беспокойство, пока эти грешные [качества], о Нарада,
Не оставят тело, до тех пор человек будет полон греха. (24)
Если при посещении места паломничества эти [качества] не оставляют тело,
То напрасно его старание, как [старание] земледельца, не [получившего] урожай. (25)
[Земледелец] очищает с трудом поле и вспахивает землю, мало поддающуюся обработке,
И затем сеет драгоценное зерно, и [его труд] называется благим делом. (26)
Днем и ночью [он] в ожидании урожая подвергает себя испытаниям ради охранения поля
И зимой спит временами в лесу, [подвергаясь опасности] со стороны тигров и других [диких зверей]. (27)
Но саранча поедает все и лишает его надежды,
Подобно этому и рвение [в посещении] святых мест не приносит плодов, а одни лишь бедствия, о сын. (28)
Когда саттва возрастает чрезмерно благодаря изучению шастр,
Тогда и появляется в качестве ее плода безразличие по отношению к тамасическим предметам, о Нарада[1], (29)
И раджас и тамас идут на убыль. Когда раджас возрастает вследствие жадности, (30)
Тогда он одолевает тамас и саттву. Когда возрастает тамас вследствие заблуждения, (31)

Тогда он подавляет саттву и раджас вместе. Я расскажу тебе подробно, как [одна из гун] одолевает [остальные две]. (32)
Когда саттва возрастает, то ум сосредотачивается на дхарме и не помышляет о внешних предметах, порожденных раджасом и тамасом. (33)

[1] 8.29 – 41. Когда активизируется саттва, это воспринимается как счастье, а когда активизируется раджас и тамас – как страдание и невежество. Каждое из этих ощущений вызвано преобладанием той или иной гуны. Воздействие раджаса на саттву вызывает ощущение счастья, а самостоятельные проявления раджаса и его влияние на тамас вызывает ощущения страдания и заблуждения. Если доминирует саттва, или счастье, то страдание и заблуждение подавляются.
Когда доминирует раджас, подавляются счастье и заблуждение. Когда преобладает раджас, или страдание, подавляются счастье и заблуждение. Когда преобладает тамас, или заблуждение (как в мире неорганических объектов), подавляются счастье и страдание (Маханирвана, с. 31).

Он занят предметами, порожденными саттвой, и ни какими другими, и он желает богатства и [соблюдения] дхармы. (34)
Затем он стремится к освобождению и отказывается от [стремления] достигнуть раджасические и тамасические предметы. (35)
Следовательно, одолев сначала раджас, затем одержи победу над тамасом, и тогда, о сын, будет только чистая саттва. (36)
Когда возрастает раджас, тогда, оставив [следование] вечной дхарме и проникнувшись раджасической верой, он поступает в противоречии с дхармой. (37)
Под влиянием раджаса он стремится к увеличению богатства и к наслаждению раджасическими [предметами]. Он избегает саттвы и обуздывает тамас. (38)
Когда тамас возрастает и становится чрезмерным, тогда доверие к Ведам и дхармашастрам [исчезает]. (39)
Исполнившись тамасической веры, он проматывает богатство, всюду погружается в распри и не достигает покоя. (40)
Изгнав из себя саттву и раджас, он пребывает, обуянный гневом, глупый и лживый, и поступает, как ему заблагорассудится. (41)
Никогда саттва не остается сама по себе, и раджас, и тамас. Опираясь друг на друга, гуны пребывают, соединившись попарно[1]. (42)Не может быть саттвы без раджаса, и раджаса без саттвы никогда и без тамаса обе эти [гуны] не бывают, о бык среди людей[2]. (43)
И тамас, лишенный их, никогда не остается только один, Все гуны, соединяясь попарно, находятся в действии. (44)
Имея опору в друг друге, все они пребывают, не будучи несвязанными, и имея природу причины, порождают друг друга. (45)
Иногда саттва порождает раджас и тамас, иногда раджас порождает саттву и тамас. (46)
А иногда тамас порождает саттву и раджас. [Так] они порождают друг друга, как глина и глиняные горшки[3]. (47)

---

[1] 8.42-44. см. примеч. к 8.13-14.

[2] 8.43. бык среди людей (nara-puMgava) – чрезвычайно употребимая в древнеиндийском эпосе «животная метафора», по всей вероятности мифологического происхождения. Аналогию представляет употребление шумерского «гуд» в значении «герой», «богатырь» и такое же употребление со значением «бык» в эпических традициях тюркских и монгольских народов, где можно проследить связь этого явления с мифологией шаманизма. В наиболее древних памятниках мирового эпоса герои сами обладают способностью превращаться в быков (Махабхарата 1987, с. 604; Махабхарата 1996, с. 251).

[3] 8.47. [Так] они порождают друг друга, как глина и глиняные горшки (janayanty evam anyonyaM mR^it-piNDash ca ghaTaM yathA) - взаимопорождение – одно из характерных качеств гун, согласно комментарию на карику 12 «Санкхья-карику» Ишваракришны «Санкхья-карика-бхашьей» Гаудапады. По мнению В. К. Шохина, пример представляется не совсем корректным – только глина «порождает» горшок, а не наоборот, тогда как гуны характеризуются взаимопорождением (Лунный свет санкхьи, с. 151, 270). По моему же мнению, уподобление гун глине и горшкам очень даже корректно, если учесть, что в

Расположенные в буддхи, те гуны порождают чувственное восприятие, Как Девадатта, Вишнумитра и Йаджнадатта[1]. (48)
Как женщина и мужчина соединяются друг с другом, так и гуны достигают состояния двойственного соединения. (49)

Саттва [приходит] в соединение с раджасом, раджас [приходит] в соединение с саттвой,
И оба – саттва и раджас – соединяются по отдельности с тамасом. (50)

Нарада сказал:
Услышав сказанное отцом о природе гун, затем я спросил Прародителя. (51)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается восьмая глава, называющаяся «Описание трех гун».

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ
ПРОДОЛЖЕНИЕ ОПИСАНИЯ ТРЕХ ГУН

Нарада сказал:
Ты рассказал, о отец, о признаках гун,
Но я не удовлетворен, [даже] испив сладкий сок [слов], изошедших из твоих уст. (1)
Знание о гунах должным образом мне поведай,
Чтобы я достиг высочайшего мира в сердце. (2)

Вьяса сказал:
Так спрошенный своим сыном Нарадой, великим духом,
Рек творец мира, порожденный раджо-гуной. (3)

Брахма сказал:
Слушай же, о Нарада, я возвещу тебе описание гун,
Полностью и я [о них] не знаю, но насколько знаю, я расскажу тебе. (4)
Саттва в чистом состоянии нигде не наблюдается,
Она является в смешанном состоянии, соединенной [с другими гунами]. (5)
Как некая прекрасная женщина, украшенная всеми драгоценностями,
Будет радовать своего супруга, (6)
Мать, отца и родственников

Индии горшки изготовлялись как одноразовая посуда, не обжигались, а сушились на Солнце. После использования они либо разбивались, либо смешивались с водой и опять превращались в глину. Поэтому такой образ трансформации гун выглядит уместно.

[1] 8.48(2). Как Девадатта, Вишнумитра и Йаджнадатта (devadatta-viShNumitra-yaj~nadattAdayo yathA) – эти имена, особенно Девадатта, используются как названия абстрактных лиц (как у нас Иван, Петров, Сидоров) (Санскрит, с.258).

И ввергать в горе и смущение соперниц, (7)
Так и саттва, явленная в образе женщины,
Будет источником радости для одного и страдания – для другого. (8)
Также и раджас и тамас, явленные в образе женщины.
В соединении [с любой из двух других гун любая гуна всегда] кажется действующей по-иному[1]. (9)
Когда [гуны] пребывают в своей собственной природе, то [не видно] различий [между ними].
Но когда они смешаны, то иногда замечается противоположное [их] природе. (10)
Как прекрасная женщина, осиянная юностью,
Исполненная стыдливости и сладости, наделенная хорошим поведением, (11)
Сведущая в камашастрах и дхармашастрах также,
Доставляет супругу радость, при этом соперницам страданье причиняя, (12)
Как говорят люди, пребывает одновременно в саттве и служит источником горя и заблуждения [для других],
Так и саттва, производящая обратное своей природе, является. (13)
Как войско будет источником счастья для праведных людей, беспокоимых ворами,
И источником горя и огорченья для воров, так и гуны[2] (14)
Производят противоположное их собственной природе.
Как ненастный день, когда [небо] покрыто большими облаками и тучами, (15)
когда [громыхает] гром и [блистает] молния, все окутано тьмой
И землю поливают дожди, называющийся темным, (16)
Несет величайшую радость для земледельцев,
У которых есть семена и орудия труда, (17)
И, [одновременно], горе для несчастных хозяев домов,
Не успевших покрыть [крыши] своих домов кусками дерева и травой, (18)
И смущение для женщин, чьи мужья отправились в путешествие,
Так и гуны, находящиеся в своей собственной природе, являют противоположное[1]. (19)

---

[1] 9.6-8.Как некая прекрасная женщина, украшенная всеми драгоценностями, привлекательная, будет источником радости для ее супруга, // Матери, отца и родственников и источником горя и смущения для соперниц, // Так и саттва, явленная в образе женщины, будет источником радости для одного и горя – для другого // Также и раджас и тамас, явленные в образе женщины. В соединении [с любой из двух других гун любая гуна всегда] является. – ср. с комментарием на карику 13 «Санкхья-карику» Ишваракришны «Санкхья-карика-бхашьей» Гаудапады и "Таттва-каумуди" Вачаспати Мишры (Лунный свет, с. 151, 155).

[2] 9.14.Как войско будет источником счастья для праведных людей, беспокоимых ворами, и источником горя для воров, так и гуны – ср. с комментарием на карику 12 «Санкхья-карику» Ишваракришны «Санкхья-карика-бхашьей» Гаудапады (Лунный свет санкхьи, 151).

Я снова опишу тебе признаки гун, слушай же, о сын.
Саттва – легка, ясна, чиста и светла постоянно. (20)
Когда в членах тела, глазах и других органах чувств ощущается легкость,
Когда чистый ум исполняется бесстрастия, (21)
Тогда должно полагать, что саттва преобладает в теле.
Когда присутствуют зевота, упрямство, слабостьи дрожь – это раджаса [проявленья]. (22)
Когда он начинает преобладать в теле какого-либо [человека],
Тот ищет [повод] для ссоры и [для этого] в другую деревню идет. (23)
Его ум непостоянен, и он стремится к распрям.
И когда чувствуется тяжесть [в теле], то преобладает тамас. (24)
Тогда члены тела и органы чувств исполнены тяжести, ум пуст, и [человек] не хочет [идти] спать. (25)
[Эти] признаки гун должны быть известны, о Нарада.

Нарада сказал:
Ты рассказал мне об отдельных признаках трех гун, о Прародитель. (26)
Каким образом, соединившись в одно, [они] действуют постоянно,
Друг другом смешиваясь, хоть и [являясь] врагами [друг другу]. (27)
Объединившись в одно, как они действуют, мне поведай.

Брахма сказал:
Слушай же, о сын, я провозглашу тебе, те гуны действуют манер светильника. (28)
Как светильник освещает предмет,
Состоя из фитиля, растительного масла и пламени, взаимно уничтожающих друг друга. (29)
Растительное масло уничтожается огнем, которое соединяется с ним,
И масло, фитиль и пламя взаимно пожирают. (30)
Но, пребывая вместе, производят освещение предметов.[2]

---

[1] 9.16-19.Производят противоположное их собственной природе. Как ненастный день, когда [небо] покрыто большими облаками и тучами, когда [громыхает] гром, [блистает] молния и все окутано тьмой, и землю поливают дожди, называющийся темным, //
Несет величайшую радость для земледельцев, у которых есть семена и орудия труда, //
И, [одновременно], горе для несчастных домохозяев, не успевших покрыть [крыши] своих домов кусками дерева и травой, // И смущение для молодых женщин, чьи мужья отправились в путешествие, так и гуны, находящиеся в своей собственной природе, являют противоположное. – ср. с комментарием на карику 12 «Санкхья-карику» Ишваракришны «Санкхья-карика-бхашьей» Гаудапады (Лунный свет санкхьи, с. 151).

[2] 9.29-30.Как светильник освещает предмет, состоя из фитиля, растительного масла и пламени, взаимно уничтожающих друг друга. // Масло уничтожается огнем, которое соединяется с ним, и растительное масло, фитиль и пламя уничтожаются, но друг с другом друг другом // Соединенные, производят освещение предметов. – ср. с комментарием на карику 13 «Санкхья-карику» Ишваракришны «Санкхья-карика-бхашьей» Гаудапады и "Таттва-каумуди" Вачаспати Мишры (Лунный свет, 155).

Нарада сказал:
Таким образом, рассказано о гунах, порожденных пракрити, о сын Сатьявати, (31)
И как я слышал прежде, они [являются] причиной всего.

Вьяса сказал:
[То, что я сказал в ответ на твои вопросы], то Нарада рассказал мне все подробно (32)
И по очереди о признаках и производимой деятельности гун.
Должна почитаться высшая Шакти, благодаря которой все это распростерто, (33)
Обладающая качествами и не имеющая качеств, занятая различной деятельностью всегда.
Высший пуруша, полный, лишенный стремлений, вечный, бездеятелен, (34)
Но эта Махамайя творит все, включающее сущее и не-сущее.
Брахма, Вишну, Рудра, Сурья, Чандра, Супруг Шачи, (35)
Ашвины, Васу, Тваштар, Кубера, Властитель морских чудищ,
Вахни, Вайю, Пушан, Предводитель воинств[1], Винаяка, (36)
Все, наделенные шакти, способны свершать свои дела,
А в противоположном случае, без шакти, они не могут даже пошевельнуться. (37)
Она, Высшая Повелительница, [является] причиной мироздания, о царь.
Ее почитай, о защитник земли, и [ей] совершай жертвоприношения, о владыка людей, (38)
И поклонение с великой преданностью, согласно предписаньям.
Она – Махалакшми, Махакали и Махасарасвати, (39)
Повелительница всех существ и причина всех причин,
Дарующая желанные блага, умиротворенная, исполненная милосердия, и почитание ее радостно, (40)
Благодаря только произношению [ее] имени предоставляющая желанные блага и плоды,
Прежде почитаемая богами: Брахмой, Вишну и Махешварой. (41)
Различные подвижники, желающие освобождения и обуздавшие себя,
Даже случайно и неощутимо ее имя произносили. (42)
Она дает желанные блага, даже труднодостижимые, тому, кто, терзаемый страхом в лесу, увидев тигров и других [диких зверей], восклицает: «Ай! Ай!». (43)
Даже произнесенная без бинду, она желанное дарует[2].

---

[1] 9.36.предводитель воинств… (senAnIsh) - то есть Сканда, предводитель небесного воинства.

[2] 9.43-44. *Она дает желанные блага, даже труднодостижимые, / Тому, кто, терзаемый страхом в лесу, увидев тигров и других [диких зверей], восклицает: «Ай! Ай!». // Даже произнесенная без бинду, она желанное дарует* (ai ai iti bhayArtena dR^iShTvA vyAghrAdikaM vane // bindu-hInam apityuktaM vAMcchitaM pradadAti vai) – здесь говорится, что даже неполное произнесение aiM, биджа-мантры Сарасвати, богини

Таков пример с Сатьяврато́й[1], о лучший средь царей, (44)
Очевидный, который разумные люди приводят на наших собраниях, [собраниях] святых мудрецов, брахманов. (45)
И я подробно поведаю, о царь, все, что я слышал.
[Жил некогда] брахман по имени Сатьяврата, [совершенно] невежественный, великий глупец. (46)
Услышав «ай, ай» из уст вепря, он сам повторил
Случайно [эту мантру], лишенную бинду, и стал высочайшим из мудрецов. (47)
Став довольной от произнесения [им] слога «ай»[2], Деви Бхагавати,
Великая владычица, исполненная милосердия, сделала его царем поэтов. (48)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается девятая глава, называющаяся «Продолжение описания трех гун».

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ
ИСТОРИЯ САТЬЯВРАТЫ

Джанамеджая сказал:
Кто тот лучший из дваждырожденных, брахман по имени Сатьяврата?
В какой стране он родился? И каков он [был] нравом, мне поведай! (1)
Каким образом он услышал [тот] звук и как он повторил его снова,
И чего достиг [благодаря этому] тот брахман незамедлительно? (2)
И как [им] стала довольна Бхавани, всезнающая, вездесущая,
Подробно поведай мне эту восхитительную историю. (3)

Сута сказал:
Спрошенный тогда царем, Вьяса, сын Сатьявати, произнес
Чрезвыйчайно волнующие слова, исполненные смысла и ясные. (4)

Вьяса сказал:
Слушай же, о царь, я возвещу благую пураническую историю,
Что я слышал прежде в собрании мудрецов, о продолжитель рода Куру. (5)
Однажды я, о лучший из Куру, совершая паломничество по святым местам, о безупречный,
Пришел в лес Наимиша[1], [место], посещение которого очищает, населяемое мудрецами. (6)

учености, одного из проявлений (амша-рупа) Богини-Матери, приносит огромные плоды. Утверждается, что мощь ее так велика, что, если кто-нибудь, испугавшись, просто скажет: «ай! ай!» (обычное междометие) без бинду, то есть М, подобно неучу-брахману Сатьяврате, история которого приводится ниже, то может получить плод как от сознательного и сосредоточенного повторения аiМ.

[1] 9.44.Сатьяврата (satyavrata) – букв. «давший обет говорить правду».

[2] слог "ай" – звук «ай», первый звук в биджа-мантре аiМ.

Я поклонился всем мудрецам и остановился там в чудесной обители,
Где присутствовали сыновья Творца, достигшие освобождения при жизни[2], давшие великие обеты. (7)
В обществе брахманов тогда завязалась беседа, и Джамадагни, находящийся [там], стал так вопрошать мудрецов. (8)

Джамадагни сказал:
Сомнение владеет моей душой, о обладатели великой доли,
И в собрании мудрецов я [хочу] освободиться от [этого] сомнения. (9)
Брахма, Вишну, Рудра, Магхаван, Варуна, Анала,
Кубера, Павана, Тваштар, Предводитель воинств, Повелитель ганов, (10)
Сурья, Ашвины, Бхага, Пушан, Владыка ночи[3] и боги других планет[4] –
Кто из них в наибольшей степени должен почитаться, дарующий желанные блага и плоды ? (11)
Кого почитать легко и кто быстрее всех удовлетворяем, о почтенные,
Скажите же, о мудрецы, поспешно, о всезнающие, о стойкие в обетах. (12)
После такого вопроса Ломаша молвил слово:
«О Джамадагни, слушай то, о чем ты вопрошаешь! (13)
Если желающими блага больше всех должна почитаться Шакти,
Высшая изначальная Пракрити, всепроникающая, вседающая, благая, (14)
Она – матерь Брахмы и других богов, великих духом,
Она – первая Пракрити, корень древа бренного мира, (15)
Тому, кто вспоминает ее и произносит ее имя, дарует желанное,

---

[1] 10.6.Наимиша (naimiSha) - лес на левом берегу реки Гомати (Гумти), на восток от современного Лакхнау.

[2] 10.7.сыновья Творца, достигшие освобождения при жизни (vidhi-putrAs … sa~njIvan-muktA) – это четыре «духовных сына» Брахмы, выделяемых в особую группу. Их имена «фонетически» близки: Санака («древний»), Санандана («радостный»), Санатана («вечный»), Санаткумара («вечно юный»). Они пребывают в Джанарлоке (пятом из семи высших миров) и считаются покровителями традиции санкхьи (Лунный свет санкхьи, с. 313). Что до "освобождения при жизни", то в адвайта-веданте, а вслед за ней в шактизме и тантризме признается возможность дживанмукти – освобождения при жизни (Радхакришнан, т. 2, с. 664), другие системы индийской философии – санкхья и ньяя – вайшешика такую возможность отвергают (Баласубраманьян, с. 223). В состоянии дживанмукти человек сохраняет способность осознавать свое тело в форме санскары, или мысленного retentum, представляющего собой тонкую форму авидьи (Радхакришнан, т. 2, с. 552). Шанкара отличает дживанмукти от видехамукти, или состояния освобождения, когда достигший освобождения отрешается от своего тела или сбрасывает его с себя. Но, по его мнению, наличие или отсутствие тела не определяет состояние освобождения, ибо оно является по существу состоянием свободы от уз мирского бытия. Шанкара полагал, что состояние освобождения заключается не в уничтожении многообразия, а в неспособности многообразия вводить человека в заблуждение (Радхакришнан, т. 2, с. 527).

[3] 10.11.владыка ночи (nishA-nAtho) – бог Луны Сома.

[4] 10.11. боги других планет (grahAH) - имеются в виду Брихаспати (Юпитер), Будха (Меркурий), Шукра (Венера), Чандра (Луна) и Сурья (Солнце).

И всегда, будучи почитаемой, с милостивым сердцем она склонна преподносить дары. (16)
Я возвещу [вам] благую историю, слушайте же, о мудрецы,
[Про то, как] один брахман благодаря произнесению [одного] слога[1] [из ее мантры], достиг [ее милости]. (17)
В [стране] Кошала[2] жил знаменитый брахман по имени Девадатта[3].
Он был бездетен, и для [обретения] сына совершил жертвоприношение согласно предписаниям. (18)
Придя на берег реки Тамаса[4], он соорудил превосходную мандапу[5]
И созвал брахманов, знающих Веды и опытных в проведении жертвоприношений. (19)
Установив жертвенник, как положено, и разжегши огонь,
Лучший из брахманов в соответствии с предписаниями совершил [жертвоприношение] путрешти[6]. (20)
Сухотре[7], высочайшему средь мудрецов, он поручил исполнять обязанности брахмана,
Яджнявалкье – адхварью, Брихаспати – хотара, (21)
Паиле – прастотара, Гобхиле– удгатара,
А другим мудрецам он поручил им помогать и, как предписано, богато их вознаградил. (22)
Удгатар, лучший из певцов Сама[веды][8],
Запел ратхантару в семь тонов тоном сварита[9] (23)
Когда он снова и снова настраивал дыхание, у него было нарушение тона,
И Девадатта разгневался на Гобхилу и сказал: (24)
«Глупец ты, о главный средь муни, ведь нынче тобой совершено нарушение тона,

---

[1] 10.17.акшара (akShara) – буква алфавита деванагари, используемого для записи санскрита, в данном случае «аи».
[2] 10.18.Кошала (kosaleShu) – древняя страна в долине Ганга (совр. штат Уттар-Прадеш, район города Лакхнау).
[3] 10.18.Девадатта (devadatta) – букв. «данный богами».
[4] 10.19.Тамаса (tamasA) – река в стране Кошала. Впадает в Гангу с севера, близ ее впадения в Ямуну.
[5] 10.19.мандапа (maNDapa) – зал, помещение, место собрания (обычно крытое)
[6] 10.20.путрешти (putreShTi) – букв. «желание сына», жертвоприношение, совершающееся желающим рождения сына. Аналогичное жертвоприношение в Рамаяне проводит царь Дашаратха, стремящийся иметь сыновей (I, 13 - 16; Вальмики, с. 68 - 77, 462).
[7] 10.21.Сухотра (su-hotra) – букв. «совершающий благое жертвоприношение».
[8] 10.23.лучший из певцов Сама [веды] (sAma-gaH shreShThaH) - Самаведа - вторая из четырех Вед, “веда напевов”. Девяносто процентов ее содержания происходит из Ригведы, это особым образом подобранные гимны, нотированные для пения на различные мелодии жрецами-удгатарами во время жертвоприношений.
[9] 10.23.запел ратхантару в семь тонов тоном сварита (rathantaram agAyat tusvaritena samanvitam).Ратхантара – гимн из Самаведы. Сварита – средний тон, образующийся сочетанием подъема и понижения голоса.

В то время как начался обряд по желанию, ради обретения сына совершаемое мной». (25)
В ярости Гобхила тогда ответил Девадатте:
«Глупцом будет твой сын, злобным и немым. (26)
Все существа дышат, но трудно управлять дыханием,
И нет моей вины в прерывании тона, о многомудрый». (27)
Услышав слова Гобхилы, великого духом,
Девадатта, испуганный его проклятьем, в печали великой промолвил: (28)
«Отчего ты напрасно разгневался на меня, невинного,
Ведь мудрецы свободны от гнева и несут [всем] счастье постоянно. (29)
Как ты мог проклясть меня за малую обиду, о Индра среди жрецов.
Лишен я сына и огорчен, а теперь я страдаю еще больше. (30)
Чем иметь сына–глупца, лучше вообще не иметь сына - говорят знатоки Вед,
Ведь брахман-глупец всеми порицаем. (31)
Подобный животному или шудре, он не способен ни к какому делу,
И что мне делать здесь с сыном-глупцом, о лучший из брахманов? (32)
Как шудра, так и глупец-брахман, нет в этом сомнения, не заслуживает
Ни почтения, ни получения даров, и он осуждаем за все [его] дела. (33)
Живущий в [какой-либо] стране брахман, лишенный знания Вед,
Платит налоги и должен рассматриваться царем [той страны], как шудра[1]. (34)
Сидение на обрядах почитания богов и предков с таким брахманом
Не будет делить желающий [обрести] плод обряда. (35)
Царь должен считать его подобным шудре и не привлекать ни к каким делам, [которыми заняты брахманы],
Но сделать брахмана, дваждырожденного, лишенного знания Вед, земледельцем. (36)
Можно совершить шраддху без жреца и без подстилки из травы куша[2],
но никогда не должно совершать погребального обряда с глупым жрецом. (37)
Пища в количестве больше, чем для насыщения, не должна даваться не ученому,
Дающий же [сверх] и особенно принимающий попадают в ад. (38)
Порицание царству царя, в котором неразумные люди,

[1] 10.34. Живущий в [какой-либо] стране брахман, лишенный звания Вед, /Платит налоги и должен рассматриваться царем [той страны], как шудра (deshe vai vasamAnash ca brAhmaNo veda-varjitaH / kara-daH shUdra-vac caiva mantavyaH sa ca bhUbhujA) – ср. Законы Ману, I, 158, 168.

[2] 10.37.Можно совершить погребальный обряд без жреца и без подстилки из травы куша… (vinA vipreNa kartavyaM shrAddhaM kusha-caTena) - Подтверждение вышесказанному в дхармашастрах мне отыскать не удалось. Куша – называемая также дарбха, обычно используемая во время жертвоприношений трава с длинными игольчатыми листьями (poa cyposuroides). Обычно эту траву рассыпают (без корней) на алтаре, а в конце ритуала сжигают на жертвенном огне. Из травы куша также устраивали сиденье, на котором сидели во время различных обрядов.

Глупые брахманы почитаются дарами, воздаванием почестей и подобным. (39)
Там, где не делается различий в [предложении] сидения, раздаче даров и почитании,
Там мудрый должен знать разницу между глупцом и ученым. (40)
Там, где глупцы горды благодаря получению даров и воздаванию почестей,
В том месте не должен жить ученый. (41)
Богатствами дурных людей пользуются неправедные,
[Так] обильными плодами дерева нимба[1] наслаждаются вороны. (42)
[Но если] брахман, [являющийся] знатоком Вед, изучает Веды, отведав пищи,
То предки того, кто эту пищу преподнес, наслаждаются, в раю, ликуя. (43)
О Гобхила! Что ты скажешь еще, о лучший из знатоков Вед?
В бренном мире иметь глупого сына хуже смерти. (44)
Яви же милосердие, о участью великий! и отмени проклятие,
Ты способен несчастного спасти, припадаю [я] к твоим стопам. (45)

Ломаша сказал:
Произнеся такие слова, Девадатта пал к его стопам,
Восхваляя [его], с горестным сердцем, жалкий, с очами, полными слез. (46)
Тогда Гобхила, увидев его, опечаленного,
[Проникся жалостью], ведь миг длится гнев великих, а гнев наихудших грешников – [целую] кальпу. (47)
Вода по своей природе холодна, но от близости жара огня
Она становится горячей, а когда огонь отдаляется, она охлаждается опять. (48)
Милосердный Гобхила предсказал расстроенному Девадатте:
«Твой сын, будучи сначала глупцом, затем даже станет ученым». (49)
Таким образом, обретя дар, он, бык среди брахманов, возликовал
И, совершив жертвоприношение, отпустил брахманов, как предписано. (50)
По прошествии времени его прекрасная и целомудренная жена
Рохини, подобная [самой] Рохини[2], понесла плод. (51)
Брахман, как предписано, совершил гарбхадхану[3],
Пумсавану[4] и прочие обряды. (52)
В соответствии с Ведами [им] была также совершена симантонноянa[1],

[1] 10.42.дерево нимба (picumandaH) - Ashadirachita indica. Дерево с горькими плодами, размером с оливки (Вальмики, с. 486).
[2] 10.51.подобная [самой] Рохини (rohiNI) – главная из двадцати семи жен бога Луны Сомы, отождествлявшихся с двадцатью семью созвездиями.
[3] 10.52.гарбхадхана (garbhAdhAna) – «помещение в утробу», самскара (ритуал) зачатия ребенка (Пандей, с. 71 - 76).
[4] 10.52.пумсавана (puMsavana) – «мужской ритуал», самскара (ритуал), выполняемый на третьем месяце беременности и состоящий из молитв о сыне и о благополучии матери и ребенка (Пандей, с. 76 - 78).

И он, радостный, считая, что жертвоприношение принесло свой плод, раздал дары. (53)
[Затем], в благоприятный день и в очень благоприятную лагну, когда присутствовало [созвездие] Рохини[2], Рохини родила сына,
И [Девадатта] совершил [обряд] джатакарма[3]. (54)
Увидев сына, он совершил [обряд] имянаречения[4]
И, будучи знатоком прошлого, дал сыну имя Утатхья [5]. (55)
На благой восьмой год в благоприятный день
Над ним упанаяну[6] совершил, как предписано, отец. (56)
Когда он дал обет [брахмачарина][7], гуру стал преподавать ему Веды,
Но Утатхья не произносил [в ответ ни одного слова], сидящий, как будто смутившись. (57)
Всевозможными способами обучаемый отцом чтению, он и не думал [об учебе], лживый,
и, подобно глупцу, сидел, а его отец был чрезвычайно расстроен. (58)
И таким образом он занимаясь, он достиг двенадцати лет[8],

---

[1] 10.53.симантоннояна (sImantonnayanaM) – «разделение волос», церемония, которая проводится между четвертым и седьмым месяцами беременности. Муж расчесывает волосы жены и выражает ей свою любовь и поддержку (Пандей, с. 79 - 83).

[2] 10.54.[созвездие] Рохини (rohiNI) – в ведийских списках вторая, а затем четвертая накшатра (созвездие лунного зодиака), включает Альдебаран и еще четыре звезды созвездия Тельца. Его персонификацией служит любимая супруга бога Луны Сомы, имеющая то же самое имя (Бируни, с. 417; Индуизм, с. 379; Махабхарата 1987, с. 692).

[3] 10.54.джатакарма (jAta-karma) – «ритуал рождения», самскара (ритуал), при котором отец приветствует и благославляет новорожденное дитя и дает ему узнать вкус меда и гхи (Пандей, с. 85 - 88).

[4] 10.55.намакарма (nAma-karma) – «имянаречение», самскара (ритуал), происходящий на 11 – 41 день после рождения. Имя выбирается в соответствии с рекомендациями астролога, обычно это одно из имен какого-либо индуистского бога или богини (Пандей, с. 91 - 95).

[5] 10.55.Утатхья (utathya) – имя старшего брата Брихаспати (Apte, p. 99).

[6] 10.56.А на восьмом году его жизни отец провел над ним упанаяну (aShTame varShe … tasyopanayanaM karma cakAra … pitA) - упанаяна это обряд, проводящийся над мальчиками. Он отмечает начало периода брахмачарьи и изучения священных индуистских текстов, обычно под руководством гуру – духовного
учителя. Обряд над брахманами проводился, когда им исполнялось восемь лет (в то время, как над кшатриями - одиннадцать, а над вайшьями - двенадцать) (Пандей, с. 111 - 117).

[7] 10.57. обет [брахмачарина]… (vrate) - Брахмачарин – неженатый ученик, практикующий воздержание, строго соблюдающий некоторые обеты и религиозные дисциплины, включающие садхану, преданное служение и послушание духовному наставнику. Брахмачарины обычно живут в ашраме со своим гуру. По окончании периода брахмачарьи брахмачарин либо становится женатым мирянином (грихастхой), либо принимает полные монашеские обеты и становится санньясином (Субрамуниясвами, с. 643).

[8] 10.59. Прошло двенадцать лет (jAto dvAdasha-vArShikaH) – в древнеиндийском эпосе и пуранах очень часто продолжительность больших отрезков времени обозначается двенадцатилетнем или дается в числах, кратных 12-ти, что связано, по-видимому, с двенадцатилетней цикличностью определенных ритуалов (Махабхарата 1998, с. 212).

А [даже] не знал, [как] в соответствии с предписаниями совершить сандхья-бандхану. (59)
И молва, что [сын Девадатты] – глупец, разнеслась широко среди людей,
Среди всех брахманов и подвижников. (60)

В какой бы лес он не приходил, люди насмехались над таким брахманом,
А мать и отец осуждали и бранили его. (61)
Порицаемый людьми, родителями и родичами,
Брахман проникся безразличием и ушел в лес. (62)
Однажды родители сказали ему, что лучше [иметь] слепого сына или калеку,
Чем сына-глупца, и тогда он удалился в лесную чащу. (63)
На берегу Ганги в благоприятном месте он соорудил превосходную хижину из тростниковых листьев
И, вознамерившись обитать в лесу, стал жить в ней, погруженный в созерцанье. (64)
Соблюдая обет брахмачарина и дав другой обет: «Я не [буду никогда] говорить неправду»,
В превосходной обители он оставался. (65)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается десятая глава, называющаяся «История Сатьяврaты».

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ
САТЬЯВРАТА СТАНОВИТСЯ ЦАРЕМ ПОЭТОВ

Ломаша сказал:

Он не знал ни Вед, ни джапы, ни созерцания, ни почитания божеств. (1)

Тот брахман не владел ни асанами, ни пранаямами, ни пратьяхарой, ни бхуташуддхи. (2)

Он не был знаком ни с мантрами, ни с килакой, которую надо повторять, ни с Гаятри, ни с чистотой, ни с предписаниями, касающимися совершения омовения, ни с ачаманой. (3)

Тот мудрец не знал ни пранагнихотры, ни раздачи даров, ни гостеприимства, ни сандхьи[1], ни собирания дров для огня. (4)

[1] 11.4.Сандхья (saMdhyAM) – три отрезка времени: утром, в полдень и вечером. В течение их правомерные индуисты должны совершать религиозные обряды (возлияния воды, повторение мантр и др.), которые также именуются сандхья (или сандхья-бандхана) (Махабхарата 1987, с. 740).

Он, встав утром, чистил зубы и [совершал] омовение в Ганге, не произнося [при этом] мантр, подобно шудре. (5)

Собрав лесные плоды в полдень, какие он хотел, глупец [питался ими], не имея представления о дозволенной и недозволенной пище[1]. (6)

Но он, находясь там, говорил только правду, лжи же не произносил [никогда], и люди дали тому брахману имя Сатьятапа[2]. (7)

Утатхья не делал ни плохого, ни хорошего ни одному живому существу, он спал, умиротворенный и бесстрашный. (8)

[Он думал]: «Когда же смерть придет ко мне, в несчастье живу я в лесу. Напрасна жизнь глупца, лучше смерть, несомненно. (9)

Судьбой я сделан дураком, но я не [нахожу] причины для этого. Достигнув лучшего рождения [в человеческом теле], напрасно родился я. (10)

Как красивая, но бесплодная женщина, как дерево без плодов или как корова, не дающая молока, так я сделан бесплодным. (11)

Почему я сетую на судьбу, карма моя такова, [в прошлой жизни], изваяв изображение [божества], я не отдал его брахману, великому духом. (12)

В прошлой жизни чистое знание не передавалось мной [ученикам], поэтому по воле кармы сейчас я глупец и низший из брахманов. (13)

Я не вершил подвижничество в местах паломничества и не прислуживал святым людям, я не чтил брахманов, [даря им] имущество, поэтому я родился дураком. (14)

Сыновья мудрецов живут, изучая Веды и шастры, а я по воле судьбы родился глупцом. (15)

Я не знаю как совершать аскезу, и как я могу предпринять попытку? Тщетно это мое намерение, и не будет мне благого успеха. (16)

Я считаю, что судьба – превыше всего, бесполезно же человеческое усилие,

---

[1] 11.6. не имея представления о дозволенной и недозволенной пище (bhakShya-abhakShya-parij~nAnaM na jAnAti) – в дхармашастрах содержатся строгие предписания относительно того, какие виды пищи разрешены и какие запрещены, см., например, Законы Ману, IV, 205-225, 247, 250, 253; V, 5-56, 129; X, 104-108; XI, 153-162, XII, 59 и др.).

[2] 11.7.Сатьятапа (satya-tapA) – букв. «чье подвижничество заключено в правдивости».

Напрасным дело, совершаемое со старанием, бывает по воле судьбы.[1] (17)

Брахма, Вишну, Рудра, Шакра и другие боги подвластны неодолимой судьбе. (18)

Делая подобные выводы день и ночь, брахман оставался в той обители на очищающем берегу Джахнави. (19)

Брахман, пребывая в той обители, стал отрешенным и проводил свое время, умиротворенный, в уединенном месте в лесу. (20)

И так для него, живущего в лесу, где протекали чистые воды [Ганги], минуло четырнадцать лет, и он не знал ни почитания Нары, ни джапы, ни мантр. [Просто] он проводил время в лесу. (21)

Люди знали о его обете, что он говорит [только] правду, и отсюда появилось его имя, и разнеслась средь всех людей его слава, что он Сатьяврата, [никогда] не говорящий лжи. (22)

Однажды, наслаждаясь охотой, охотник-нишада[2] бродил в том огромном лесу и достиг [того места], с луком и стрелами в руках, подобный Яме, ужасный обликом, искусный в деле убийства. (23)

Тот горец, вооруженный луком, поразил острой стрелой кабана, и испуганный кабан поспешно помчался к мудрецу. (24)

Когда дрожащий, истекающий кровью кабан прибежал в обитель, тогда мудрец, увидев его, страдающего, исполнился милосердия. (24)

Мудрец, увидев кабана перед собой, с окровавленным телом, пронзенного [стрелами], от переполненности жалостью задрожал и произнес биджа-[мантру] Сарасвати. (26)

---

[1] 11.17.Я считаю, что судьба – высшее из всего, бесполезно же человеческое усилие, // Напрасным дело, делаемое со старанием, бывает по воле судьбы… (daivam eva paraM manye dhik pauruSham anarthakam // vR^ithA shrama-kR^itaM kAryaM daivAd bhavati sarvathA) - размышления о соотношении случая, судьбы и прилагаемых усилий характерны для эпоса и пуран, см. например, Махабхарата, III, 33; III, 176, 25 - 30 (Махабхарата 1987, с. 79 - 82, 360 - 361). См. примеч. к 6.31.

[2] 11.23. охотник-нишада… (niShAda-nishatho) - Нишады – общее название североиндийских аборигенных племен, не включенных в сферу индоарийской культуры и социальной организации, по-видимому, носители языков мунда и дравидских. Согласно преданию, происходят от браков брахманов с женщинами-шудрами (Махабхарата 1987, с. 730). Нишады были профессиональными охотниками (Бэшем, с. 142). Образ охотника-нишады служит в традиционной индийской литературе символом жестокости и неумолимо надвигающейся опасности, ср. описание молодого вождя горцев-нишадов в романе Баны "Кадамбари" (Бана, с. 46 - 49).

Та, которую он не знал прежде и не слышал, та изошла из его уст. Тот мудрец, великий духом, [будучи ранее] глупым, не знал ее, [а теперь] он погрузился в скорбь. (27)

Кабан же, достигнув обители, спрятался в густых кустах, не зная пути [дальше], страдающий, дрожащий от боли, причиняемой [вонзившимися] стрелами. (28)

Затем внезапно туда пришел царь нишадов, ужасный обликом, несущий лук с тетивой, натянутой до уха, подобный богу смерти, в поисках [убежавшего кабана]. (29)

Заметив мудреца, восседающего на сиденье из травы куша, по имени Сатьяврата, подобного которому не было, охотник поклонился ему и спросил: «Куда убежал кабан, о владыка брахманов? (30)

Я знаю, что ты известен за свою честность, и поэтому спрашиваю, [куда убежал] пронзенный моими стрелами [кабан]? Вся моя семья терзаема голодом, и, желая накормить [своих домочадцев], я отправился на охоту. (31)

Это мой образ жизни, установленный Творцом, и нет другого, о Индра среди брахманов, правду я говорю. Я должен поддержать семью каким-либо способом, благим или неблагим, [все равно]. (32)

Правду скажи, ведь ты Сатьяврата, мучаемы голодом мои домочадцы, куда побежал кабан, пораженный стрелами, спрашиваю я, скажи поскорей!» (33)

Им спрошенный, мудрец, великий духом, погрузился в сомнение: «Обет мой не будет исполнен, но будет нарушен, если я скажу, что не видел. (34)

Побежал туда кабан, пронзенный стрелами - как я могу сказать ложь или [наоборот, сказать] правду. Терзаемый голодом, этот человек спрашивает [меня], но увидев, он убьет кабана. (35)

Та правда не есть правда, которая [несет] вред, а ложь, сказанная из милосердия, [является] правдой. То, что несет благо людям, есть правда, а противоположное ей не является. (36)

И что же будет благом из этих двух, противоположных, так, что бы не были ложными [мои слова]. (37)

Когда он увидел кабана, пронзенного стрелами, он, исполнившись жалости, произнес слова [мантры], и довольная произнесением собственной биджа-[мантры], Благая даровала ему труднопостижимое знание. (38)

Это знание целиком появилось у него благодаря произнесению биджа-[мантры] Богини, и он стал таким поэтом, каким некогда был Вальмики. (39)

Брахман ответил охотнику, стоящему перед ним и держащему лук, одной шлокой, желающий истины, великий духом, исполненный милосердия: (40)

«Та [сила], которая видит, не говорит, и которая говорит, та не видит. О охотник! Преследуя собственную выгоду, почему ты спрашиваешь меня снова и снова?» (41)

После того как он произнес эти слова, охотник ушел прочь, потеряв надежду [поймать] кабана и возвратился к себе домой. (42)

А брахман стал поэтом, равным Прачетасу, [1]известным во всех мирах под именем Сатьяврата. (43)

Тот брахман стал повторять мантру Сарасвати согласно предписанию, и он [стал] прославленным пандитом на поверхности земли. (44)

Во время парванов[2] брахманы пели ему хвалу, и мудрецы подробно пересказывали его историю. (45)

Услышав о его славе, [отец], который прежде бросил его, пришел к нему в обитель и привел его домой с великим почетом. (46)

Поэтому, о царь, всегда надо служить и почитать с преданностью изначальную Шакти, высшую Богиню, причину миров. (47)

Соверши же ей жертвоприношение, о великий царь, в соответствии с предписанием Вед, приводящее к исполнению всех желаний, как я определенно рассказал прежде. (48)

Тому, кто помнит о ней, почитает ее с преданностью, созерцает и восхваляет ее, а также произносит [ее имя],
Она дары желанные преподносит, исполнительница желаний. (49)

---

[1] 11.43.А брахман стал поэтом, равным Прачетасу… (brAhmaNas tu kavir jAtaH prAcetasa ivAparaH) - Прачетас – «умный, мудрый», патронимическое имя поэта Вальмики, считавшегося сыном бога океанских вод Варуны, также носящего эпитет Прачетас.

[2] 11.45. Во время парванов (pratiparvasu) – парван это момент смены лунных фаз (полнолуние, новолуние и две четверти).

Мудрые должны делать такой вывод, о царь,
Смотря на одолеваемых недугами, убогих, голодающих, неимущих, лживых, (50)

Людей страдающих, глупых, преследуемых врагами,
Рабов, занятых азартными играми, низких, угнетенных, (51)

Ненасытных в еде и наслаждениях, постоянно страдающих, тех, чьи чувства необузданы,
Одолеваемых жаждой, бессильных, испытывающих боль, (52)

А также обладающих богатствами, имеющих сыновей и внуков,
Благоденствующих, здоровых, наслаждающихся, сведущих в Ведах, ученых, (53)

Наделенных счастьем быть царями, героев, держащих в подчинении людей, окруженных родичами, имеющих все благие качества. (54)

Между ними мудрые должны осознавать разницу: одни не почитают Богиню, дарующую все блага и плоды, (55)

А другие люди постоянно поклоняются Амбике, и поэтому они все счастливы в этом бренном мире, без сомнения. (56)

Вьяса сказал:

Так, о царь, я слышал в собрании мудрецов из уст Ломаши о величии Богини. (57)

И так, поразмыслив, о Индра среди царей, совершай поклонение с преданностью и любовью Высшей Богине, о бык среди людей. (58)

Так, в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается одиннадцатая глава, называющаяся «Сатьяврата становится царем поэтов».

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ
О ЖЕРТВОПРИНОШЕНИИ БОГИНЕ

Царь сказал:

Расскажи же о предписаниях, [касающихся совершения] жертвоприношения той Богине, охватывающих все его стороны, услышав [которые], я совершу его, насколько это будет в моей власти. (1)

[Сообщи] же предписания относительно почитания, [какие должны произноситься] мантры, без сомнения, сколько нужно брахманов и [какие должны быть им] дары. (2)

Вьяса сказал:

Слушай же, о царь, я поведаю тебе о жертвоприношении Богине. В соответствии с тем, как проведение [его] следует предписаниям, (3)

[Бывает] саттвическое, раджасическое, тамасическое и еще одно, [четвертое].[1] [Жертвоприношение, совершаемое] мудрецами, именуется саттвическим, а [жертвоприношение, которое проводят] цари, известно как раджасическое. (4)

[Жертвоприношение] ракшасов – тамасическое, и [то же самое] знающих и достигших освобождения – лишено гун. Я опишу тебе [все] подробно. (5)

Когда место, время, имущество, мантры, брахманы, вера саттвичны, то и жертвоприношение саттвично. (6)

Если есть чистота имущества, чистота обряда и чистота мантр, то полным плод бывает, и ничего другого. (7)

Если жертвоприношение производится за счет имущества, полученного неправедным путем, то не будет славы ни здесь, в этом мире, ни в следующем, и не [принесет оно] своего плода. (8)

Поэтому за счет полученного праведным путем жертвоприношение должно совершаться всегда, и будет тогда слава в следующем мире и счастье. (9)

Это очевидно для тебя, о Индра среди царей, что пандавы совершили жертвоприношение раджасуя, лучшее из жертвоприношений, сопровождаемое [раздачей] прекрасных даров. (10)

На нем [присутствовали] собственной персоной Кришна, Индра среди ядавов, многомудрый, а также Бхарадваджа и другие брахманы, обладающие совершенным знанием. (11)

---

[1] 12.4.[Бывает] саттвическое, раджасическое, тамасическое и еще одно, [четвертое]… (sAttvikaM rAjasaM caiva tApasaM ca tathA ‘param) - речь идет о классификации жертвоприношений по гунам, ср. Бхагавад-гита, XVII, 11 - 13.

Совершив жертвоприношение полностью, через только месяц пандавы претерпели великое бедствие и [вынуждены были вести] суровую жизнь в лесу. (12)

[Пандавов ждало] оскорбление, [нанесенное] Панчалийке, проигрыш в игральные кости и многотрудная жизнь в лесу – так где же плод жертвоприношения?[1] (13)

[Пандавы], великие духом, выполняли работу слуг [при дворе царя] Вираты, [2] А Драупади, лучшую из женщин, преследовал Кичака[3]. (14)

---

[1] 12.13. [Пандавов ждало] оскорбление, [нанесенное] Панчалийке, проигрыш в игральные кости и многотрудная жизнь в лесу - так где же плод жертвоприношения? (pIDanaM caiva pA~ncAlyAs tathA dyUte parAjayaH // vana-vAso mahat-kaShTaM kva gataM makha-jaM phalam) - об этом подробно повествуется во второй книге Махабхараты – Сабха-парве («Книге о собрании»). Кауравы замышляют план погубить пандавов. Они посылают старшему брату Юдхиштхире вызов на игру в кости. Отказаться, по древнеиндийским понятиям о чести, было невозможно. Все пять братьев отправляются ко дворцу царя Дхритараштры и в зале для торжественных собраний начинается игра. Юдхиштхира проигрывает сначала свои богатства, потом свое царство, потом своих братьев, себя и, наконец, Драупади. Кауравы торжествуют, они издеваются над пандавами и жестоко оскорбляют их общую супругу Драупади (Панчалийка – ее прозвище, поскольку она была дочерью царя Панчалы, страны, занимающей территорию к западу и юго-западу от страны Куру по верхнему течению Ганга, а Драупади ее патронимическое имя, имя ее отца - Друпада). Один из кауравов, Духшасана, пытается публично стянуть с нее сари (Махабхарата, II, 59 - 63; Махабхарата 1962, с. 118 - 132). Царь Дхритараштра был разгневан поведением своих сыновей. Чтобы утешить Драупади, он предлагает ей любой дар. По просьбе Драупади, пандавам возвращается все проигранное. Однако кауравы вновь вызывают пандавов на игру. На этот раз условия таковы: проигравшая сторона лишается царства и отправляется в изгнание сроком на двенадцать лет. Тринадцатый год они должны провести неузнаными. После этого царство им возвращается. После торжественного объявления условий начинается вторая игра, и Юдхиштхира вновь проигрывает. Затем пандавы отправляются в изгнание (Махабхарата, III, 1; Махабхарата 1987, с. 14 - 16).

[2] 12.14.[Пандавы], великие духом, выполняли работу слуг [при дворе царя] Вираты… (dAsatvaM ca virATasya kR^itaM mahAtmabhiH) - об этом рассказывается в четвертой книге Махабхараты – «Вирата-парве» («Книге о Вирате»). Дабы остаться неузнанными, пандавы проводят тринадцатый год изгнания при дворе царя матсьев Вираты в качестве его слуг под чужими именами. Так, Юдхиштхира был игроком в кости под именем Канка, Бхимасена – поваром по имени Баллава, Арджуна – учителем танцев под именем Бриханнада, Сахадева – пастухом по имени Тантикала, Накула – конюхом по имени Гандхика, а Драупади – служанкой царицы по имени Малини (Махабхарата, IУ, 1 - 23; Махабхарата 1967, с. 7 - 46).

[3] 12.14.…а Драупади, лучшую из женщин, преследовал Кичака… (kIcakena parikliShTA draupadI ca pramadvarA) - во времени жизни у царя матсьев Вираты Драупади преследовал своими любовными домогательствами царский военачальник Кичака, который из-за этого был убит Бхимасеной (Махабхарата IУ, 13 - 23; Махабхарата 1967, с. 26 - 46).

Что бы пользы им в аширваде[1] брахманов, чистых сердцем, и куда делись [плоды] их преданности Васудеве[2] в затруднительном положении? (15)

Никто не защитил тогда целомудренную женщину, дочь [царя] Друпады, когда она, красавица, во время месячных была втащена за волосы [в зал собраний] (16) [3]

В присутствии Кешавы, владыки богов, и сына Дхармы[4]. Можно ли здесь подумать, что [нечто неверное в совершении жертвоприношения] стало причиной нарушения дхармы? (17)

Если сказать: «Так должно произойти [по воле судьбы], значит, бесполезными и ложными будут агамы, ведические мантры и прочее. (18)

Все садханы не приносят плодов, и [любое] средство бесполезно. То, что должно быть, непременно произойдет – так это объясняется. (19)

Агамы[5], толкующие о благе, и все крии[6] как бы бессмысленны и подвижничество ради [достижения] рая бесполезно, и дхарма варн[7] также. (20)

Все [другие] доказательства будут бесполезны, когда мысль о неотвратимости [предопределенного судьбой] утверждается в сердце, и оба должны приниматься в расчет – судьба и [человеческое] старание[1]. (21)

---

[1] 12.15.аширвада (AshIrvAda) - благословление, желание блага.

[2] 12.15. Васудева (vAsudeva) - с долгим "а" в первом слоге, здесь Кришна, сын Васудевы. Кришна был другом пандавов, в особенности Арджуны.

[3] 12.16. Никто не защитил тогда целомудренную женщину, дочь [царя] Друпады, когда она, красавица, во время месячных была втащена за волосы [в зал собраний]… (na rakShitA tadA bAla kenApi drupadAtmajA // prApta-keshagrahA kAle sAdhvI ca vara-varNinI) см. выше, **примеч.** 12.13.

[4] 12.17.сын Дхармы (dharma-putre yudhiShThire) – Юдхиштхира, сын бога Дхармы от Кунти.

[5] 12.20.Агамы (Agamo) – канон священных текстов в шиваизме и шактизме, называемый пятой Ведой, разновидность Тантр. Характерная черта агам – то, что в них дает наставления Шива, а его супруга выслушивает. На самом деле, ДБП не принадлежит к этому классу текстов, но то, что она названа здесь лучшей из всех агам, призвано подчеркнуть ее особую важность.

[6] 12.20.Крия (kriyAH) – «действие, деятельность». В самом общем смысле крия обозначает любую деятельность. В специфическом значении это религиозная деятельность, особенно обряды, таинства и церемонии. В терминологии йоги крия обозначает непроизвольные движения человеческого тела, вызванные пробуждением и подъемом кундалини.

[7] 12.20.дхарма варн (varNa-dharmash ca) - наряду с понятием дхармы как универсального закона мироздания существует также понятие частных дхарм - вытекающих из всеобщего религиозно-этического закона обязанностей групп людей, в данном случае, варн. Об обязанностях варн см. Бхагавад-гита, XVIII, 41 - 44.

Если при совершении [какого-либо] дела результат получается обратный, то мудрые пандиты должны считать, что [некий] порок [вкрался в совершение этого дела]. (22)

Мудрецы, совершающие жертвоприношения, судят о разнообразных делах в зависимости от деятеля, мантр и [используемых] вещей. (23)

Некогда Магхаван избрал своим наставником Вишварупу, а тот совершил деяние на благо [дайтьев], своих родичей по матери, принесшее обратные плоды [для него самого].[2] (24)

Он призвал благо для богов, а затем для данавов, ведь асуры были его родичами по материнской линии, и так он защитил их. (25)

Увидев, что дайтьи процветают, Магхаван разгневался и тотчас же, он, Хари[3], отрубил ваджрой [Вишварупе] голову. (26)

Это есть несовершенство обряда из-за деятеля, без сомнения. Царь Панчалы в гневе совершил жертвоприношение (27)

Для того, чтобы у него родился сын, который бы убил сына Бхарадваджи, и в итоге из середины жертвенника вышли Дхриштадьюмна и Драупади.[4] (28)

---

[1] 12.21. оба должны приниматься в расчет – судьба и [человеческое] старание (ubhayaM cApi mantavyaM daivaM copAya eva ca) – размышления и различные высказывания героев на тему соотношения случая, судьбы и прилагаемых усилий характерны для эпоса и пуран, см., например, Махабхарата, III, 33; III, 176, 25-30 (Махабхарата 1987, с. 79-82, 360-361).

[2] 12.24.Некогда Магхаван избрал своим наставником Вишварупу, а тот совершил деяние на благо [дайтьев], своих родичей по матери, принесшее обратные плоды [для него самого] (yathA maghavatA pUrvaM vishva-rUpo vR^ito guruH // viparItaM kR^itaM tena karma mAtR-hitAya vai) – Вишварупа (vishvarUpa, букв. «принимающий все формы») – трехголовое существо, сын Тваштара, похитивший коров и за это пораженный Тритой и Индрой (Магхаваном) (Ригведа, X, 8, 8-9) или плотником (в версии Махабхараты). Вишварупа был пурохитой (жрецом) богов, но тайно перешел на сторону асуров. За это Индра срубает все три его головы. Убиение Вишварупы – второй, после убиения Вритры, подвиг Индры (Мифы народов мира, т. 1, с. 238).

[3] 12.26.Хари (hariH) – в данном случае эпитет Индры.

[4] 12.27-28. Царь Панчалы в гневе совершил жертвоприношение // Для того, чтобы у него родился сын, который бы убил сына Бхарадваджи, и в итоге из середины жертвенника вышли Дхриштадьюмна и Драупади (pa~NcAla-rAjena roSheNApi kRtA kriyA // bhAradvAja-vinAshAya putrasya utpAdanAya ca dhR^iShTa-dyumnaH samutpanno vedI-madhyAc ca draupadI) – однажды наставник Дрона, бывший сыном подвижника Бхарадваджи, приказал пандавам в качестве платы за обучение победить царя панчалов Друпаду (панчалы – народ, живший к западу и юго-западу от страны Куру по верхнему течению Ганга). Пандавы справились с этим заданием, и Дрона забрал себе половину царства Друпады. Тогда Друпада захотел иметь такого сына, который бы отомстил Дроне, и

Также некогда Дашаратха совершил [жертвоприношение] путрешти,
И у него, бездетного, родилось четыре сына [1]. (29)

Следовательно, если жертвоприношение совершается правильно, оно будет успешным, а если неправильно, то оно принесет противоположные плоды. (30)

Вследствие какого-то недостатка при [совершении жертвоприношения] пандавы достигли противоположного результата и были побеждены в игре в кости, (31)

Говорящий правду царь Юдхиштхира, сын Дхармы, его благие младшие братья, а также целомудренная Драупади. (32)

Из-за того, что вещи были плохого качества, недостаток был в жертвоприношении, или порок возник из-за того, что оно совершалось себялюбивыми людьми? (33)

Известно, что саттвическое жертвоприношение провести очень сложно, о великий царь, это великое жертвоприношение совершается лишь мудрецами-пустынниками. (34)

Эти аскеты постоянно едят лишь саттвическую пищу, полученную праведным путем, собранную в лесу, годящуюся для мудрецов. (35)

приказал брахманам провести специальное жертвоприношение. В результате из середины жертвенника вышли юноша и девушка. Юноша получил имя «Дхриштадьюмна», что значит «величием отважный». Впоследствии он участвовал в битве на Курукшетре и убил Дрону. Девушка же получила имя Кришна («черная», за черные волосы и глаза и за смуглый цвет кожи), и впоследствии она стала общей женой пятерых пандавов. Также она известна под именами Драупади (ее патронимическое имя, от имени отца) и Панчалийка (по названию народа, к которому она принадлежала) (Мифы Древней Индии, с. 314 - 316).

[1] 12.29.Также некогда Дашаратха совершил [жертвоприношение] путрешти, / И у него бездетного, родилось четыре сына (purA dasharathenApi putreShTis tu kR^itA yadA / aputrasya sutAs tasya catvAraH saMprajaj~nire) - Дашаратха – «тот, кто находясь в колеснице, сражается в десяти направлениях», царь Солнечной династии, правитель Айодхьи. Долгое время оставался бездетным. Тогда боги попросили Вишну воплотиться в человеческом облике, чтобы избавить мир от злого ракшаса Раваны, царя Ланки. Равану мог убить только человек, ибо в соответствии с даром Брахмы другие существа, даже боги, были против него бессильны. После жертвоприношения «путрешти» (проводимого ради рождения сына») у трех жен Дашаратхи рождается четверо сыновей: Рама у Каушальи, Бхарата у Кайкейи, Лакшмана и Шатругхна у Сумитры. Об этом рассказывается в первой книге Рамаяны – «Бала-канде» («Книге о детстве») (Вальмики, с. 58 – 59).

Известно, что [их] жертвоприношения, о царь, совершаемые с верой, сопровождаемые мантрами, состоящие в подношении рисовых пирогов в сосудах, без убийства животных, [1] саттвичны в высшей степени. (36)

Кшатрии и вайшьи совершают жертвоприношения из себялюбия, сопровождаемые раздачей даров и убийством животных. Такие жертвоприношения называются раджасическими. (37)

Мудрецы говорят, что то жертвоприношение тамасическое, которое совершают данавы, исполненные высокомерия, гнева и злобы для уничтожения [своих] недругов. (38)

То жертвоприношение называется мысленным, при проведении которого мудрецы, великие духом, свободные от мирских желаний, собирают [мысленно] необходимые предметы и совершают [обряд] с целью достичь освобождения из уз сансары[2]. (39)

На всех других жертвоприношениях бывает некоторый недостаток – из-за [порока] в имуществе, вере, самом обряде или в брахманах. (40)

Ни одно другое [жертвоприношение] не бывает таким совершенным, как мысленное, из-за времени, места, различных предметов и [самого] его совершения. (41)

Прежде всего очищение ума должно совершаться, [заключающееся] в освобождении [от влияния] гун. И когда ум чист, тело также чисто, без сомнения. (42)

---

[1] 12.36.[их] жертвоприношения, о царь, совершаемые с верой, сопровождаемые мантрами, состоящие в подношении рисовых пирогов в сосудах, без убийства животных… (puroDAsha-parAnityaM viyUpa mantra-pUrvakAH / shraddhAdhikA makhA) - рисовые пироги, или пуродаша, изготовляются из земляного риса. Обычно они делятся на части, которые помещаются в чаши или сосуды и преподносятся огню. Слово viyUpa "без убийства животных", которое мы находим здесь в тексте, буквально переводится как "без жертвенного столба" (то есть столба, к которому привязывается жертвенное животное). В ведийские времена жертвоприношения животных были обычным делом, но в постведийский период стали осуждаться как нечто, противоречащие ахинсе – принципу ненасилия. Свое роль сыграло и влияние буддизма. Однако, следует заметить, у шактистов, как и шиваитов, жертвоприношения животных сохранились до сих пор. В Чондимонголе Ганга упрекает богиню Дургу: «Ты же неизменно ешь быков, коз, овец – такой грех тебе по душе! Даже кабаном, презренной тварью не брезгуешь!» (Чондимонгол, с. 144). О жертвоприношениях животных см. также примеч. к 26.32(1), 26.32(2).

[2] 12.39 - 60. В позднем ведизме и индуизме внутренний (мысленный) ритуал противопоставляется вещной обрядности (Махабхарата 2003, с. 282).

Когда ум станет чистым и непривязанным к объектам чувств, тогда [человек] будет иметь право совершить такое жертвоприношение. (43)

Тогда, соорудив мандапу для жертвоприношения, распростертую на много йоджан, опирающуюся на толстые столбы из специально заготовленного дерева, (44)

Пусть он мысленно установит внутри большой жертвенник и поместит на него мысленно огни, согласно предписанию. (45)

Совершив отбор брахманов [для жертвоприношения]: брахмана, адхварью, хотара, прастотара, в соответствии с предписаниями, (46)

Удгатара, пратихотара и других присутствующих, он должен усердно мысленно почтить, лучших из брахманов. (47)

Затем, согласно установлениям, он помещает пять жизненных дыханий: прану, апану, вьяну, саману и удану на жертвенник [как пять огней]. (48)

Прана [становится] гархапатьей[1], апана – ахаванией[2], вьяна – дакшиной[3], самана – авасатхьей[4], (49)

Удана – сабхья-агни[5]. Эти огни очень большие, и должно быть собрано имущество, чистое в высшей степени, лишенное [дурных] качеств. (50)

[На таком жертвоприношении] ум [является] хотаром, а также жертвователем, а главным божеством на жертвоприношении – вечный Ниргуна-Брахман[6]. (51)

Плоды [его] дарует Шакти, лишенная качеств, дарующая бесстрастие, благая, Брахмавидья, основа всего, вездесущая. (52)

---

[1] 12.49.Гархапатья (gArhapatyas) – один из трех жертвенных огней, постоянно поддерживаемых домохозяином (грихапати), передается из поколения в поколение по мужской линии, от него возжигаются другие жертвенные огни.

[2] 12.49.Ахавания (ahavanIyakaH) – один из трех обязательных огней жертвенного ритуала, расположенный в восточной стороне алтаря, ассоциировался с богами.

[3] 12.49.дакшина (dakShiNAgnis) - «южный огонь», посвященный Яме и предкам, один из трех обязательных огней жертвенного ритуала.

[4] 12.49.авасатхья (avasathya) - один из дополнительных огней, который не принимает непосредственного участия в жертвенном ритуале, называющийся также грихья-агни - это домашний огонь, на котором приготовляется ритуальная пища.

[5] 12.50.сабхья-агни (sabhya) – один из дополнительных огней, который не принимает непосредственного участия в жертвенном ритуале, «огонь собрания» или семейный очаг.

[6] 12.51.Ниргуна-Брахман (brahma-nirguNam) – Абсолют, не имеющий атрибутов или качеств, см. **примеч.** к 1.33.

В соответствии с указанием брахман пусть поместит жертвенные предметы на огни праны, а затем пусть очистит свой ум и прану, о господин. (53)

Став свободным, через уста Кундалини пусть совершит жертвоприношение вечному Брахману.[1] Благодаря своему знанию пусть Махешвари, ставшую им самим, он созерцает, (54)

Погрузившись в самадхи, с безмятежным разумом, [видя] себя во всех существах и все существа в себе. (55)

Когда видит он так, тогда лицезреет он Благую и, узрев Ее, исполненную бытия, сознания, блаженства[2], становится знатоком Брахмана. (56)

Тогда майя и все прочее сгорает, о владыка земли, только прарабдха-карма остается[3], пока живет тело. (57)

Тогда он становится дживанмуктой, а умерев, достигает освобождения [полностью].
Совершившим все, что подлежит совершению, станет тот, кто будет поклоняться Матери мира. (58)

Поэтому с напряжением всех сил должно созерцать Шри-Бхуванешвари, слушать [о ней] и размышлять, следуя словам наставника. (59)

О царь! Таким образом совершается жертвоприношение, дарующее освобождение. Другие жертвоприношения связаны с [себялюбивыми] желаниями и их плоды преходящи. (60)

Желающий рая пусть совершает жертвоприношение агништому согласно предписанию, о таком повелении Вед говорят мудрецы. (61)

Но после истощения добрых заслуг [люди] возвращаются в мир смертных,[4] насколько это известно, поэтому мысленное жертвоприношение лучшее и [плоды его] вечны. (62)

---

[1] 12.54. Через уста Кундалини пусть совершит жертвоприношение вечному Брахману… (kuNDaLI-mukha-mArgeNa huned brahmaNi shAshvate) - Кундалини в данном случае представляется как нечто, участвующее в процессе мысленного жертвоприношения в качестве посредника.

[2] 12.56. и узрев Ее, исполненную бытия, сознания, блаженства… (dR^iShTvA tAM sac-cid-Ananda-rUpiNIm) - см. выше, **примеч.** к 1.6(1).

[3] 12.57. только прарабдха-карма остается (prArabdha-karma-mAtraM) – см. статью "Карма" в Словаре предметов и терминов.

[4] 12.62.Но после истощения добрых заслуг [люди] возвращаются в мир смертных (kShINe puNye mR^ityu-lokaM vishanti) - ср. Бхагавад-гита, IX, 21.

Царем, желающим победы, не должно совершаться это жертвоприношение, и прежде совершенное тобой жертвоприношение змей тамасично. (63)

Ведь ты испытывал вражду, о царь, к злодею Такшаке, и десятки миллионов других змей погибли при совершении [жертвоприношения] в огне. (64)

Соверши же сейчас в соответствии с предписаниями жертвоприношение Богине, которое прежде, в начале творения, совершил Вишну, о лучший из царей. (65)

Соверши же [его], о Индра среди царей, о должных предписаниях я поведаю тебе. Есть брахманы, о Индра среди царей, знающие [эти] предписания, лучшие из знатоков Вед, (66)

Сведущие относительно биджа-[мантр] Богини и искусные в применении [этих] мантр. Они будут жрецами, а ты будешь жертвователем. (67)

Проведя жертвоприношение в соответствии с предписаниями и отдав благие заслуги, созданные [этим] жертвоприношением, спаси же, о великий царь, своего отца, попавшего в ад. (68)

Грех, вызванный оскорблением брахмана, тяжел и ведет в ад, и твой отец попал в ад вследствие проклятия [брахмана], о безгрешный. (69)

Также владыка земли умер дурной смертью от укуса змея. В промежутке [между небом и землей] была его смерть, а не на ложе из травы куша, (70)

Не в битве и не на берегу Ганги, без омовения, раздачи даров и прочего[1]. Смерть твоего отца произошла во дворце, о продолжатель рода Куру. (71)

Есть все основания для ада, о лучший из царей, и нет единственной труднодостижимой причины [для освобождения]. (72)

---

[1] 12.70(2) – 71(2). В промежутке [между небом и землей] была его смерть, а не на ложе из травы куша, // Не в битве и не на берегу Ганги, без омовения, раздачи даров и прочего (antarAle tathA mR^ityur na bhumau kusha-saMstare // na saMgrAme na ga~NgAyAM snAna-dAnAdi-varjitam) – индуистские тексты не фиксируют все ритуалы, совершаемые перед смертью, но некоторые из них сохранены обычаем. Чтобы обеспечить благоденствие в загробном мире, индуист, чувствующий приближение смерти, делает подарки брахманам и нуждающимся. Наиболее ценным подарком считается корова. Умирающего клали на землю, обмазанную коровьим навозом и посыпанную священной травой куша и зернами сезама (траву клали верхушками стеблей к югу) (Пандей, с. 195, 286). Индуисты также стремятся умереть и быть кремированными близ Ганги, чтобы их прах мог быть брошен в ее святые воды (Индуизм, с. 139). Для кшатрия-воина, каким был царь Парикшит, особенно почетной считалось смерть в бою. «Смерть на собственном ложе» была позором (adharmaH kShatriyasya eSha yac chayyAmaraNaM bhavet I shukranItisAra, IV, 7, 305, 51).

Оставаясь там, где оно было, живое существо, узнав, что смерть близка, даже при отсутствии садхан, потерявшее сознание в опасном положении, (73)

Когда приходит безразличие благодаря чистому уму, [пусть думает]: «Мое тело, состоящее из пяти таттв, пусть отправляется, куда хочет. (74)

Какое горе мне от этого? Я свободен, лишен качеств, вечен, таттвы подвержены гибели, какая скорбь в этом? (75)

Я не подвержен сансаре, я Брахман, вечно свободный, вечный, и у меня нет больше связи с телом, созданным кармой. (76)

То все, хорошее и дурное было создано [мной] посредством человеческого тела, подверженного горю и счастью», (77) –

Так думает достигший освобождения из этой ужасной сансары, [пусть и умерший] без омовения и раздачи даров. (78)

Если он достигает смерти, то пусть освобождается от страданий, вызванных рождением. Говорится, что это вершина, труднодостижимая даже для йогов. (79)

Твой отец, о тигр среди царей, услышав проклятие, произнесенное брахманом, сохранил привязанность к телу и не достиг бесстрастия. (80)

[Он думал] : «Мое тело свободно от недугов, а мое царство не тревожимо врагами. Как же я могу сохранить жизнь, так пусть же придут [брахманы], знающие мантры». (81)

Затем царь вступил во дворец, [защищенный] лекарственными травами, драгоценными камнями и янтрами. (82)

Он не совершил ни омовения, ни раздачи даров, не вспоминал Богиню и не спал на земле, считая, что судьба превыше [всего]. (83)

Погруженный в ужасный океан заблуждения, он умер во дворце, укушенный змеей,
Совершив [ранее] по воле Кали грех, заключающийся в освобождении подвижника. [1] (84)

[1] 12.84. Погруженный в ужасный океан заблуждения, оно умер во дворце, укушенный змеем, / Совершив [ранее] по воле Кали грех, заключавшийся в оскорблении подвижника (magno mohArNave ghore mR^itaH saudhe 'hIna hataH / kR^itvA pApam kaler yogAt tApasasya vimAna-jam) – см. ДБП, II, 11.

И царь, несомненно, попал в ад из-за своих деяний. Поэтому, о лучший из царей, ты должен освободить своего отца от греха. (85)

Сута сказал:

Выслушав эти слова сурового Вьясы, Джанамеджая очень опечалился,
И слезы побежали из его глаз и потекли по щекам и шее. (86)

И затем он горестно возгласил: «Позор мне! Мой отец – в аду, но я сделаю сейчас то, что приведет моего отца на небеса». (87)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается двенадцатая глава, называющаяся «О жертвоприношении Богине».

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ
ВИШНУ СОВЕРШАЕТ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ БОГИНЕ

Царь сказал:

О Прародитель! Как Хари прежде совершил жертвоприношение [Богине], являющийся причиной мира, могущественный Вишну? (1)

Кто были его помощники, и кто брахманы, о многомудрый, жрецы, знающие истину Вед, то мне расскажи. (2)

Затем я совершу жертвоприношение, как предписано, внимательно выслушав [твой рассказ] о жертвоприношении Матери, совершенном Вишну. (3)

Вьяса сказал:

О царь! О обладатель великой доли! Слушай подробную и удивительную в высшей степени [историю], как в соответствии с предписаниями было совершено жертвоприношение Бхагавати. (4)

Когда Богиня, даровав шакти [Брахме, Вишну и Шиве], покинула их, тогда они, находясь в прекрасной небесной колеснице, [вновь] стали мужчинами. (5)

Те трое лучших из богов достигли ужасного великого океана и, сотворив землю как место для жизни, воздвигли себе чертоги и поселились в них. (6)

Недвижимая сила поддерживания тогда была выпущена Богиней, и земля, обретши опору, стала устойчивой, наполненная костным мозгом. (7)

Из-за того, что она состоит из костного мозга Мадху и Кайтабхи, [Земля] называется Медини[1],
Из-за того, что она несет [на себе живые существа] – Дхарой[2], а из-за [своей] протяженности – Притхиви[3], (8)

Из-за большого размера – Махи. [4][Земля] покоится на голове Шеши[5],
И все огромные горы созданы для поддержания ее. (9)

Как железные гвозди в бревне, так и те горы созданы, и поддерживающими землю, о великий царь, называют их мудрые люди. (10)

И так была создана прекрасная Меру, [6]простирающаяся на многие йоджаны, украшенная пиками из драгоценных камней, удивительная в высшей степени. (11)

Маричи, Нарада, Атри, Пуластья, Пулаха, Крату,
Дакша и Васиштха – эти известны как сыновья Брахмы.[7] (12)

У Маричи родился сын Кашьяпа а у Дакши – тринадцать дочерей, и от них пошли многие боги и дайтьи. (13)

---

[1] 13.8 (1).Из-за того, что она состоит из костного мозга Мадху и Кайтабхи, [Земля] называется Медини (madhu-kaiTabhayor medaH saMyogAn medinI smR^itA) – слово medinI является производным от санскр. medas "костный мозг" (Апте, с. 448).

[2] 13.8(2).из-за того, что она несет [на себе живые существа] - Дхарой (dhArANAc ca dharA proktA) - слово dharA происходит от корня dhar "нести, везти" (Кочергина, с. 299).

[3] 13.8(2). а из-за своей протяженности - Притхиви (pR^ithvIM vistAra-yogataH) – слово pR^ithvI (pR^ithivI) является формой женского рода слова pR^ithu, «широкий, протяженный» (Кочергина, с. 406). По другой этимологии, название Земли Притхиви происходит от имени царя Притху, приемной дочерью которого Земля считалась.

[4] 13.9(1). Из-за большого размера - Махи (mahI cApi mahIyas) - слово mahI является формой женского рода слова mahant "большой, великий" (Кочергина, с. 501).

[5] 13.9(1). покоится на голове Шеши (AdhR^itA sA sheSha-mastake) – см. **примеч. к 6.24.**

[6] 13.11. Меру (merur) - мифическая гора, обитель богов, расположенная в центре срединного материка, Джамбудвипы. Меру слагается из золота и драгоценных камней, вокруг ее вершины вращаются светила, на нее нисподает река Ганга, обтекающая затем Меру, разбившись на четыре потока (Индуизм, с. 275).

[7] 13.12.Маричи, Нарада, Атри, Пуластья, Пулаха, Крату, / Дакша и Васиштха – эти известны, как сыновья Брахмы… (marIcir nArado ‘trish ca pulastyaH pulahaH kratuH / dakSho-vasiShTha ityete brahmaNaH prathitAH sutAH) - здесь перечисляются сыновья, рожденные Брахмой силой духа. Число и имена сыновей Брахмы варьируется в различных эпических и пуранических текстах. Иногда все сыновья Брахмы объявляются «мыслью порожденными» (манасоджа), иногда только Маричи относится к этой категории, а все остальные происходят из различных частей тела Брахмы (Темкин, Эрман, с. 236). См. также ДБП, VII, 1, 10 -13.

Затем произошло творение Кашьяпы, обширное, включающее [сотворение] людей, скота, змей и многих других родов [живых существ]. [1] (14)

Из половины тела Брахмы возник Сваямбхува Ману[2], а из его левого бока родилась женщина [по имени] Шатарупа. (15)

У них было двое сыновей: Прияврата и Уттанапада, и три дочери, дивнобедрые красавицы. (16)

Произведя творение таким образом, лотосорожденный Бхагаван создал прекрасную Брахмалоку на вершине [горы] Меру. (17)

А Бхагаван Вишну сотворил Вайкунтху, прекрасное место для наслаждений [со своей супругой] Лакшми, находящееся превыше всех миров. (18)

Шива воздвиг высокое место, называющееся [горой] Кайласа
И, оставшись там, стал развлекаться с сомном бхутов, как он хотел. (19)

Третий мир, Сварга, был создан на вершине Меру, и то было местопребывание Индры, украшенное всевозможными драгоценными камнями. (20)

Когда произошло пахтание [океана], тогда из океана явились париджата, лучшее из деревьев,
Слон [Айравата] с четырьмя бивнями и [корова] Камадхену, исполняющая желания, (21)

Конь Уччхайшравас, а также Рамбха и прочие апсары.[1] Индра взял все это, и оно стало украшением рая. (22)

---

[1] 13.13-14. Кашьяпа – мифический мудрец, сын Маричи или Брахмы, дед Ману, прародителя человечества. У него было тринадцать жен - дочерей Дакши. Из них Дити была прародительницей дайтьев, Дану - данавов, а Адити - адитьев. Затем, Тими породила обитателей вод, Кродхаваша – комаров, змей и других вредоносных существ, Винаата - Гаруду и Аруну, Кадру – змей, Ямини – саранчу, Каштха – непарнокопытных животных, Ариштa – гандхарвов, Сураса – ракшасов, Ила – деревья и кустарники, Муни – апсар, Тамра – крупных хищных птиц, Сурабхи – коров, Сарама – хищных животных (это согласно версии Бхагавата-пураны, VI, 6). Кроме этого, внук Кашьяпы от его сына Вивасвана становится прародителем людей. Итак, Кашьяпа, будучи отцом богов, асуров, людей и прочих видов живых существ, как бы символизирует изначальное единство, предшествующее процессу творения. Поэтому иногда он идентифицируется с Праджапати или Брахмой (Мифы народов мира, т. 1, с. 629; ШБ 6, с. 410-411).

[2] 13.15.Сваямбхува Ману (manuH svAyaMbhuvo) - в начале каждого из четырнадцати циклов, именуемых манвантарами, приходит свой Ману. Первым из Ману был Ману Сваямбхува («сын Самосущего»), ему приписывается создание древнейшего юридического кодекса, известного как «Законы Ману».

Дханвантари и Месяц тоже вышли из вспахтанного океана
И, пребывая на небесах, оба бога сияют, окруженные многочисленными сомнами. (23)

Таким образом произошло трехчастное творение[2], о лучший из царей.
Боги, животные, люди и другие различные виды [живых существ] пришли в существование. (24)

Рожденные из яйца, рожденные из пота, возникшие из ростка и рожденные из утробы – эти четыре вида живых существ возникли, наделенные кармой.[3] (25)

Так, закончив творение, Брахма, Вишну и Махешвара в своих обителях предались развлечениям, какие душе угодны. (26)

И так, после того как небо было создано, могущественный Бхагаван Ачьюта стал наслаждаться вместе с Лакшми в своих чертогах. (27)

Однажды Бхагаван Вишну, пребывая в Вайкунтхе, вспомнил остров, расположенный в океане нектара и полный драгоценных камней, (28)

---

[1] 13.21-22. Когда произошло пахтание [океана], тогда из океана явились париджата, лучшее из деревьев, / Слон [Айравата] с четырьмя бивнями и [корова] Камадхену, исполняющая желания, // Конь Уччхайшравас, а также Рамбха и прочие апсары (samunmathanAt prAptaH parijAtas tarUttamaH / catur dantas tathA nAgaH kAma-dhenush ca kAma-dA // uccaiHshravas tathA 'shvo vai rambhAdyapsarasas tathA) – миф о пахтанье океана излагается в связи с борьбой богов и асуров. Боги и асуры совместно пахтают океан, чтобы добыть из него амриту, напиток бессмертия. Они используют гору Мандару как мутовку, установив ее на спине гигантской черепахи, опустившейся на дно океана, и обмотав, как веревкой, змеем Шешей (Васуки). В результате из океана кроме амриты появляются различные сокровища (Мифы народов мира, т. 1, с. 536). В источниках мы не находим единого перечня добытых из океана сокровищ, и они расходятся в определении числа и последовательности их появления. В Махабхарате названо 9 сокровищ, в Вишну-пуране – 8, в Рамаяне и Падма-пуране – по 9, в Ваю-пуране – 12, в Матсья-пуране – 13 (Темкин, Эрман, с. 248). Эти сокровища включают в себя и те, которые упомянуты здесь. Париджата – см. Словарь флоры и фауны. Айравата- мифический белый слон Индры. Камадхену – «корова желаний», (то есть из нее можно выдоить все, что желаешь) в небесном мире Индры. Уччхайшравас – мифический прародитель коней, явившийся из океана. Он белой масти и питается амритой (нектаром). Рамбха – одна из прекраснейших апсар.

[2] 13.24. трехчастное творение (ShrstIh tri-vidhA) - то есть включающее три гуны, о них см. статью "Гуны" в Словаре предметов и терминов.

[3] 13.25.Рожденные из яйца, рожденные из пота, возникшие из ростка и рожденные из утробы (aNDa-jAH sveda-jAsh caiva codbhijjAMsh ca jarAyujA // catur-bhedaiH samutpannA jIvAH karma-yutAH) – эти четыре вида живых существ возникли, наделенные кармой. - см. **примеч.** 2.34.

На котором, лицезрев Махамайю, он получил благую мантру
И, вспоминая ее, Высшую Шакти, принявшую облик женщины, (29)

Супруг Лакшми задумал совершить жертвоприношение Амбике
И, выйдя из той обители и призвав Махешвару, (30)

Брахму, Варуну, Шакру, Куберу, Паваку, Яму, Васиштху, Кашьяпу, Дакшу, Намадеву[1], Брихаспати, (31)

Собрал обширные богатства для жертвоприношения. [Найдя подходящий участок], исполненный великолепия, саттвичный, прекрасный, (32)

Он соорудил с мастерами обширную мандапу и назначил двадцать семь жрецов, давших клятву [провести жертвоприношение должным образом]. (33)

Он построил огромные жертвенники и [заготовил] дрова для сожжения, и брахманы стали повторять мантры Богине, содержащие биджу. (34)

Они возлили топленое масло в огонь согласно предписанию, и после того как великая хома была завершена, голос, чей источник был незрим, промолвил , (35)

Мелодично звучащий и ласковый: «О Вишну! Да станешь ты лучшим из богов навсегда, о Хари! (36)

Да будешь ты уважаем и почитаем среди богов. Брахма и все другие боги будут поклоняться тебе и совершать жертвоприношения. (37)

Будут благоденствовать те люди на земле, которые преданы тебе, и ты будешь благосклонным ко всем людям, (38)

Исполнителем желаний всех богов, высочайшим повелителем, главным на всех жертвоприношениях и почитаемым всеми жертвователями. (39)

Тебе будут поклоняться люди, и ты будешь благосклонным [к ним], и боги, тревожимые данавами, будут искать убежища у тебя. (40)

Ты будешь даровать убежище всем, о Пурушоттама, и во всех обширных пуранах и Ведах (41)

Ты будешь наиболее почитаем, и слава твоя будет [незыблемой]. Всякий раз, когда будет ослабление дхармы, о владыка земли, (42)

[1] 13.31.Намадева (nAmadeva) – мудрец.

Тогда, [своей] частью снизойдя, ты защитишь дхарму.[1] Твои воплощения будут иметь добрую славу на земле (43)

И будут почитаемы на земле великими душами. Во всех [своих] воплощениях в разнообразных лонах, о Мадхава, (44)

Ты будешь известен во всех мирах, о Мадхусудана. Во всех воплощениях шакти, твоя спутница, (45)

Будет [с тобой], моя часть, исполняющая все, что должно делать, а также Варахи, Нарасимхи и многие другие[2], (46)

Носящие разнообразное оружие, прекрасные обликом, украшенные всеми драгоценностями.
Сопровождаемый ими, о Вишну, свои обязанности, о Мадхава, (47)

Исполни все, благодаря преподнесенному мной дару, и ты никогда не должен выказывать пренебрежение к ним даже малейшим проявлением гордыни. (48)

Тем шакти, исполняющим все желания, будут поклоняться и их будут почитать по [всей] Бхарате[3]. (49)

Люди будут поклоняться им в облике храмовых божеств[4], и их слава, как и твоя, о Владыка богов, распространится повсюду, (50)

---

[1] 13.42(2)-43(1). Всякий раз, когда будет ослабление дхармы, о владыка земли, // Тогда, [своей] частью снизойдя, ты защитишь дхарму… (yadA yadA hi dharmasya glAnir bhavati bhUtale // tadA 'MshenAvatIryAshu kartavyaM dharma-lakShaNam) - ср. Бхагавад-гита, IV, 7 – 8; Деви-махатмья, XI, 54 - 55; Деви-гита, IX, 22(2) - 23(1).

[2] 13.46. Варахи, Нарасимхи и многие другие (vArAhI nArasiMhI ca nAnA – bhedair anekadhA) – см. примеч. к 1.34.

[3] 13.49. Бхарата (bhArata) – «страна потомков Бхараты», самая южная из девяти стран Джамбудвипы, населенная потомками царя Бхараты и идентичная собственно Индии (Сутры философии санкхьи, с. 349).

[4] 13.50. будут поклоняться им в облике храмовых божеств (bhaviShyanti … pUjitAH pratimAsu ca) - ведийская религия ариев не знала идолов и идолопоклонства, идолопоклонство пришло в индуизм из религии аборигенов Индии. П. Д. Сахаров предполагает, что аборигенные идолы локальных прототипов Богини могли изготавливаться как на длительный срок, так и на короткое время особых торжеств в ее честь, для чего использовались недолговечные материалы. Наиболее распространенным материалом была, скорее всего, глина (глинистая земля). Так и во время современного празднования Навaратри каждая семья создает глиняное изображение Богини, которое обряжает в пышные одеяния, освящают, а затем ритуально топят в водоеме. Что касается канона изображения Богини в древности, но устойчивых представлений об ее облике не существовало, о чем свидетельствуют немногие сохранившиеся изображения Богини (Сахаров, с. 52 – 53).

На семи двипах[1] на поверхности земли. Тебе и им, о обладатель великой доли, люди на поверхности земли (51)

Будут постоянно поклоняться, страстные, ради [исполнения своих] желаний, о Хари, божествам подношениями, исполненные разнообразных желаний. (52)

Они будут поклоняться, поя ведические мантры и повторяя твои имена, и величие твое и на земле, и на небесах, о Мадхусудана, (53)

От почитания людьми, о Владыка богов, возрастет».

Вьяса сказал:

Преподнеся дары [Вишну], голос, исходящий из акаши, замолк. (54)

Бхагаван от слышания его возликовал и, совершив, как предписано, жертвоприношение, владыка Бхагаван Хари (55)

Отпустил богов и мудрецов, сыновей Брахмы и отправился со спутниками на Вайкунтху, восседая на Гаруде. (56)

В свои обители возвратились все боги, и мудрецы, изумленные, беседующие друг с другом, разошлись, обрадованные, по своим безупречным обителям. (58)

У всех тех, кто слышал этот громкий и прекрасный голос, исходящий с небес, возникла преданность в отношении пракрити, и все брахманы и мудрецы, исполнившись преданности, совершили поклонение Ей, как предписано в агамах, Индры среди мудрецов. (59)

Так, в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается тринадцатая глава, называющаяся «Вишну совершает жертвоприношение Богине».

[1] 13.51. На семи двипах… (dvIpeShu saptasu) - согласно индуистской космографии, земля состоит из семи двип – больших материков. Центральная двипа, называемая Джамбудвипой (материком яблоневого дерева), разделена на десять варш (частей) восьмью гигантскими горами. Самой южной из этих варш является Бхарата, отождествляемая с Индией (Айравата дас, с. 238 - 246).

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ[1]
СКАЗАНИЕ О ЦАРЕ ДХРУВАСАНДХИ

Джанамеджая сказал:

Я услышал в подробностях о том, как Хари совершил жертвоприношение [Богине], о брахман. Опиши же мне подробно величие Амбики. (1)

Услышав о деяниях Богини, я совершу превосходное жертвоприношение, и твоею милостью, о Индра среди брахманов, я стану чистым. (2)

Вьяса сказал:

Слушай же, о царь, я поведаю тебе о превосходных деяниях Богини, как они описаны в итихасах и пуранах, я расскажу подробно. (3)

В стране Кошала [жил] лучший из царей, принадлежащий к Солнечному роду[2], сын Пушпы, исполненный великой доблести [по имени] Дхрувасандхи. (4)

---

[1] 14 - 25. Сказание о Сударшане является, пожалуй, наряду с мифом о путешествии тримурти на Манидвипу, одним из самых ярких, объемных и запоминающихся в третьей книге пураны. Вообще упоминания о Сударшане вне ДБП встречаются очень редко, одно из них содержится в Шива-пуране, 51, 75 - 77. История Сударшаны многими своими чертами напоминает историю его великого предка Рамы. Каждый из них старший сын и законный наследник своего отца. Оба они, будучи еще царевичами, были вынуждены уйти в изгнание в лес из-за происков враждебно настроенных родственников. Каждый пережил потерю отца, хотя и по различным причинам. Рама стремится вернуть свою похищенную жену, в то время как Сударшана хочет получить руку своей возлюбленной перед лицом сильного противодействия со стороны соперничающих царей. И оба они одерживают победу при помощи Богини, хотя способы, которыми они заслуживают милость Богини, различны (Браун, с. 168).
Автор ДБП сам активно по ходу повествования проводит параллели с Рамаяной. Как и Рама, Сударшана вместе с матерью, уходя в изгнание, пересекает Гангу и восходит на гору Читракута, где находит прибежище в обители Бхарадваджи (III, 15, 48 - 49). Но если Рама лишь задержался в обители Бхарадваджи, а затем отправился дальше, то Сударшана оставался там долгое время. В разговоре с Бхарадваджей Манорама сравнивает себя с Ситой (III, 16, 56). В тексте часты ссылки на пример Рамаяны (III, 18, 42; III, 21, 45). Как и Рама, сам Сударшана часто именуется потомком Рагху. Вернув царство своих предков, он обещает править, как это делали Рама и другие цари (III, 25, 29), и царство Сударшаны сравнивается с царством Рамы, считающегося примером индуистского государя (III, 25, 38).

[2] 14.4. В стране Кошала [жил] лучший из царей, принадлежащий к Солнечному роду… (koshaleShu nR^ipa-shreShThaH sUrya-vaMsha-samudbhavaH) - Кошала - страна, располагавшаяся по течению реки Сараю. Солнечная династия – одна из двух легендарных династий индийских царей, наряду с Лунной династией. Прародителем Солнечной династии является Икшваку, положивший начало линии царей, правивших в Айодхье, столице Кошалы; старшим сыном Икшваку был Викукши, другой сын Ними основал династию, правившую в Митхиле (это страна Видеха в северной части

Праведный, верный данному слову, служащий благу [всех] варн и ашрамов, он, давший безупречный обет, правил в процветающей Айодхье[1]. (5)

Брахманы, кшатрии, вайшьи, шудры и другие, о дваждырожденные[2],
Свои обязанности исполняя, в его царстве праведно жили. (6)

В его царстве не было воров, клеветников, плутов, высокомерных, неблагодарных и глупых людей. (7)

У таким образом правящего царя было две жены, наделенных красотой и дарующих [ему] любовные наслаждения. (8)

[Первая] супруга – Манорама[3], прекрасная и мудрая, и вторая – Лилавати[4], также красавица. (9)

Он развлекался с женами во дворцах, садах, среди холмов и в прудах. (10)

В благоприятное время Манорама родила превосходного сына, наделенного всеми признаками царя и получившего имя Сударшана[5]. (11)

И его [вторая] супруга, красавица Лилавати в благоприятную половину месяца и в благоприятный день дала жизнь прекрасному сыну. (12)

Тогда царь совершил джатакарму над обоими и раздал дары брахманам, обрадованный рождением сыновей. (13)

современного штата Бихар). Прославленные потомки Викукши: цари Притху, Мандхатар, Сатьяврата, Харишчандра, Сагара, Дилипа, Рама. Дхрувасандхи принадлежал к ветви этой династии, правившей в Айодхье.

[1] 14.5. Айодхья (ayodhyA) – «неприступный», совр. Аудх, связанная с событиями Рамаяны столица древней Кошалы, страны, располагавшейся по течению реки Сараю. ДБП отмечает особую роль Айодхьи в распространении культа Богини в Индии. Во время создания ДБП Айодхья была крупным религиозным центром. Хотя в этом городе в конфессиональном отношении доминировали вайшнавы и в особенности рамаиты, в нем также в то время существовало четыре шактистских святилища, посвященных различным богиням. Город, хотя и сопротивлялся на протяжении долгого времени мусульманским завоевателям, в конце концов попал под мусульманскую власть в самом начале тринадцатого столетия (Браун, с. 166, 171).

[2] 14.6. и другие, о дваждырожденные (anye dvijAH) - слово dvijAH я посчитал стоящим в вокативе (подразумевая слушающих вместе с Джанамеджаей повествование Вьясы людей), потому что переводить "и другие дваждырожденные" неверно: прочих дваждырожденных, помимо упомянутых в тексте "брахманов, кшатриев, вайшьев" нет.

[3] 14.9. Манорама (manoramA) – букв. «радующая сердце».

[4] 14.9. Лилавати (LilavatI) – букв. «играющая».

[5] 14.11. Сударшана (su-darshana) – букв. «прекрасный обликом».

Царь одинаково был рад обоим сыновьям, о защитник людей, и никогда не делал разницы в проявлении теплых чувств [к ним]. (14)

Лучший из царей совершил над обоими [обряд] чудакарма[1] как предписано, в соответствии со своими возможностями, исполненный радости, губитель недругов. (15)

Оба мальчика, прошедшие через обряд чудакарана,[2] радовали сердце царя, и оба занятые игрой, милые, они восхищали простых людей. (16)

Из них Сударшана [был] старшим, но благой сын Лилавати по имени Шатруджит[3] был искусен в речах. (17)

Дарующий радость царю, сладкоречивый и наделенный чарующим обликом, он стал любимцем народа и придворных. (18)

Насколько царь любил его из-за его достоинств, настолько он стал пренебрегать несчастным Сударшаной. (19)

Итак, по прошествии времени лучший из царей Дхрувасандхи, черпающий всегда наслаждение в охоте, отправился в лес. (20)

Владыка людей развлекался в лесу, убивая оленей, руру, слонов, кабанов, быков, зайцев, буйволов, верблюдов и птиц. (21)

Когда царь наслаждался охотой в том страшном дремучем лесу, из кустов на него выскочил разъяренный лев. (22)

Он уже был ранен стрелами царя и был обуян яростью. Увидев же его перед собой, лев зарычал, и звук, изданный им, был подобен грому. (23)

Подняв хвост вверх и выпятив густую гриву, он, разъяренный, прыгнул в воздух, чтобы убить владыку людей. (24)

Царь, увидев [его], поспешно взял в [правую] руку меч, а в левую – щит, и встал, сам подобный льву. (25)

Все его слуги, один за другим, стали выпускать стрелы во льва, разгневанные. (26)

---

[1] 14.15. чудакарма (cUDa-karma) – «обритие головы», самскара (ритуал), при котром и у мальчиков, и у девочек обривают голову между 31-м днем и четырьмя годами.
[2] чудакарана – то же самое, что и чудакарма (см. выше).
[3] 14.17. Шатруджит (shatru-jit) – букв. «побеждающий врагов».

Раздался громкий крик, и [начался] жестокий бой, когда грозный лев обрушился на царя. (27)

Видя его, прыгающего, царь ударил его мечом, а лев поразил его когтями. (28)

Раненный когтями [льва], царь упал и испустил дух. Его воины разозлились [еще больше] и стрелами убили [льва]. (29)

Лев умер, но также погиб и владыка земли. Воины, придя к придворным, сообщили им об этом. (30)

Услышав, что царь перешел в другой мир, лучшие из придворных отправились в тот лес и совершили погребальные обряды. (31)

Погребальную церемонию, приносящую счастье в загробном мире, провел, как предписано, Васиштха. (32)

Подданные, придворные и великий мудрец Васиштха держали [затем] друг с другом совет о том, чтобы сделать Сударшану царем. (33)

Придворные считали, что Сударшана - сын законной супруги [государя], он спокойный, прекрасный и наделенный всеми качествами царя, и он подходит, чтобы стать государем. (34)

Великий мудрец Васиштха сказал, что царевич, хотя и не достиг соответствующего возраста, праведен, а значит достоин стать царем. (35)

Когда старые и мудрые придворные решили таким образом, царь Юдхаджит[1], услышав [об этом], поспешил тотчас же. (36)

Услышав, что его зять погиб, отец Лилавати отправился тогда поспешно в путь, желая блага сыну своей дочери. (37)

Вирасена[2], царь Калинги[3] и отец Манорамы, туда тоже прибыл, желая блага Сударшане. (38)

Оба те царя, сопровождаемые войском и охваченные страхом, стали советоваться с главными из придворных насчет того, кто станет царем. (39)

Юдхаджит тогда спросил: «Кто старший из двух сыновей [царя]?

---

[1] 14.36. Юдхаджит (yudha-jit) – букв. «побеждающий в битве».
[2] 14.38. Вирасена (vIra-sena) – букв. «обладающий войском героев».
[3] 14.38. Калинга (kali~Nga) – страна, находящаяся на территории современной Ориссы.

Старший наследует царство, а не младший». (40)

Вирасена же сказал: «Сын законной супруги достоин царства, так, о царь, я слышал от знатоков шастр». (41)

Юдхаджит снова сказал: «Этот старший, Сударшана, не так наделен добродетелями и всеми признаками царя, как [Шатруджит]». (42)

И ссора разгорелась между двумя царями, жаждущими [царства для своих внуков],
И кто был способен рассеять сомнение в [этом] затруднительном положении? (43)

Юдхаджит обратил речь к придворным: «Вы своекорыстны. [Стремясь] сделать Сударшану царем, вы желаете наслаждаться богатством. (44)

По вашему внешнему облику мне видно это ваше намерение,
Но Шатруджит могуч, поэтому он достоин царского трона. (45)

Пока я жив, кто посмеет сделать менее достойного царем, пренебрегнув более достойным и добродетельным, к тому же обладающим войском? (46)

Сейчас я устрою битву, в которой земля будет надвое разрублена мечом. Теперь что вы ответите на это? (47)

Вирасена, услышав это, сказал Юдхаджиту: «Оба мальчика равны по уму, так какое же различие между ними, о мудрый?» (48)

Таким образом те цари оставались там и спорили, а подданные и мудрецы, [видя это], обеспокоились. (49)

Туда сошлись вассалы [этих двух царей], вместе со своими воинами, причиняющими [жителям той страны] несчастья, желающие войны друг с другом постоянно. (50)

Туда же, услышав о том, что владыка земли мертв, пришли нишады, живущие в Шрингаверапуре[1], чтобы разграбить богатства царя. (51)

Два царевича были еще детьми и, услышав о междуусобной войне, из соседних стран туда нашлись воры. (52)

[1] 14.51. Шрингаверапур (shR^iNgaverapura) - город на берегу Ганги (совр. Синграур), в 37 км к северо-западу от Праяги (Аллахабад), недалеко от страны Кошала (Махабхарата 1987, с. 651).

После того, как произошла ссора, началась война, ибо Юдхаджит и Вирасена желали битвы [друг с другом]. (53)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается четырнадцатая глава, называющаяся «Сказание о царе Дхрувасандхи».

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ
УХОД МАНОРАМЫ И СУДАРШАНЫ В ЛЕС

Когда разразилась война между владыками земли, взявшими оружие для борьбы, охваченными гневом и жадностью, началась губительная смута. (1)

[С одной стороны] был в битве царь Юдхаджит, вооруженный луком, мощнодланный, сопровождаемый собственным войском, принявший намерение сражаться. (2)

[С другой стороны] был Вирасена, также сопровождаемый войском, следующий дхарме кшатриев в битве, царь, [решивший] сражаться ради блага сына дочери, равный по доблести повелителю богов. (3)

Тот царь, обуянный гневом и истинно могучий, увидев Юдхаджита в битве, осыпал его потоком стрел, подобно тому, как туча [обрушивает] дождевые потоки на гору. (4)

Вирасена покрыл его своими быстро и прямолетящими стрелами с каменными наконечниками, но тот рассек их, выпущенные, тотчас же своими острыми стрелами. (5)

Затем произошла жестокая битва [между воинами, восседающими] на слонах, колесницах и конях. Боги, люди и мудрецы с любопытством наблюдали за ней. Множество птиц – ворон, коршунов и других – желающих полакомиться мертвечиной, заполнили небо. (6)

Ужасная река крови потекла из множества [тел убитых] слонов, коней и воинов, возбуждая страх [у людей], пришедших посмотреть на битву, подобно реке Вайтарани, пугающей грешников.[1] (7)

[1] 15.7. подобно реке Вайтарани, пугающей грешников (pApAtmanAM ravija-mArgabhaveva) - Вайтарани – мифическая «река смерти», протекающая в аду и отделяющая его от мира живых, описывается как река с горячей водой, пахнущая гнилью и кровью. Иногда Вайтарани отождествляется с рекой того же названия, отделяющей юг Деканского полуосторова от центральной его части.

На берегах этой реки лежали человеческие головы, покрытые волосами, подобно ракушкам, разбросанных играющими детьми на берегу Ямуны.[1] (8)

Над мертвым воином, павшим с колесницы на землю, вился коршун, желая пожрать его плоть – и душа [того воина], видя собственное прекрасное тело, даже помимо своей воли, стремилась вновь войти [в тело]. (9)

Павший в битве, тот лучший из людей взошел на чудную небесную колесницу и сказал божественной деве, бесстрашно усадив ее к себе на колени: «Смотри же, о дивнобедрая, на это мое прекрасное тело, сраженное стрелами и лежащее на земле». (10)

Один сраженный врагом воин взошел на небеса и, встав на небесной колеснице, пришел во владение небесной женщиной, до тех пор, пока его собственная жена, предав тело погребальному костру, не забрала [у нее] мужа.[2] (11)

Два воина, сразившие в битве оружием друг друга, вместе взошли на небо, и вновь сойдясь, стали сражаться, поссорившись, за право обладание одной и той же апсарой. (12)

Некий юноша, придя в обладание небесной женщиной, превосходящей его по красоте и исполненной добродетели, привязался к ней и, описывая ей свои великие достоинства, внушил ей к себе любовь. (13)

Густая пыль с земли поднялась в небо, превратила [день] в ночь и закрыла солнце. И так как она пропиталась кровью, то небо стало ярко-красным. (14)

Некто взошел на небеса и, встретив прекрасноликую божественную деву, полную любви к нему, отверг ее, мудрый, боящийся, что его обет [брахмачарина] будет нарушен, [думая] : “Мои благие слова будут напрасны”. (15)

Когда битва подходила к концу, царь Юдхаджит сразил насмерть Вирасену своими острыми, ужасными стрелами. (16)

---

[1] 15.8. Ямуна (ravi-sutA, букв. "дочь Солнца") – совр. Джанма, одна из крупных рек Индии, приток Ганга.

[2] 15.11. его собственная жена, предав тело погребальному костру, не забрала [у нее] мужа… (tAvat prayAhutavahe susamarpya dehaM jagrAha kAntam abalA sabalA svakiyA) - имеется в виду обычай сати, практикуемый у индуистов, когда вдова восходила на погребальный костер мужа.

Сраженный и обезглавленный, тот царь рухнул на землю, а все его войско было разгромлено и разбежалось на четыре стороны. (17)

Услышав, что ее отец пал в битве, Манорама исполнилась страха и думала о враге [своего] отца. (18)

«Злобный и грешный Юдхаджит убьет моего сына, желая царства, - в такие мысли она была погружена, - (19)

Что делать мне, куда идти, отец мой пал в битве, супруг тоже мертв, а сын еще ребенок. (20)

Алчность – самое худшее из грешных качеств, и если кто-нибудь, кто не находился бы под ее властью? (21)

Отца, мать, братьев, учителей, своих родичей и друзей убьет человек, охваченный алчностью, и нет сомнения в этом. (22)

Это из-за алчности мучимый вожделением ест то, что нельзя есть, и подходит [к женщине], к которой нельзя подходить, и совершает нарушение дхармы. (23)

В этом городе нет сильного, кто бы оказал мне помощь, находясь под защитой которого, я бы растила [моего] благого сына. (24)

Если царь [Юдхаджит] убьет моего сына, что делать мне тогда, нет у меня защитника в мире, благодаря которому я [могла бы] пребывать в благополучии. (25)

Это моя соперница Лилавати всегда будет исполнена вражды [ко мне], и она не будет милосердна по отношению к моему сыну. (26)

Когда прибудет Юдхаджит, мне уже не будет выхода из города, и зная, что мой сын – ребенок, он заключит его в темницу. (27)

Известно, что некогда Индра вошел в утробу своей беременной матери и разрубил зародыш на семь частей, а затем каждую часть – еще на семь частей. (28)

Он вошел в утробу матери, держа в руке маленькую ваджру, и сорок девять Марутов родились [в итоге] на небесах.[1] (29)

[1] 15.28-29. Известно, что некогда Индра вошел в утробу своей беременной матери и разрубил зародыш на семь частей, а затем каждую часть – еще на семь частей. // Он вошел в утробу матери, держа в руке маленькую ваджру, и сорок девять Марутов родились [в

[Также] прежде одна жена царя дала своей сопернице яд, чтобы умертвить плод [в ее утробе] – так я слышала. (30)

И затем у той родился ребенок, полный яда, и на земле он стал известен под именем Сагара.[1] (31)

При жизни мужа царица Кайкейи отправила старшего его сына Раму, в изгнание, и [по этой причине] царь Дашаратха умер.[2] (32)

итоге] на небесах (shrUyate hi purendreNa mAtur-garbha-gataH shiShuH kR^intitaH saptadhA pashcAt kR^itAs te sapta saptadhA // pravishya codaraM mAtuH kare kRtvA ‘lpakaM pavim / ekona-pa~ncashad api te ‘bhavan maruto divi) - Маруты – значительный разряд ведийских божеств-близнецов, связанных с явлениями ветра, бури, грозы и молнии, выступают как помощники Индры в его битвах с демонами. В индуистских священных текстах приводятся различные версии происхождения Марутов и называется различное их число. Согласно версии Вишну-пураны, супруга мудреца Кашьяпы - Дити должна была родить могучего сына, который бы победил бога Индру. Но для этого она должна была носить в его утробе сто лет, оставаясь в мыслях и поведении безупречно добродетельной. Познав об этом, Индра все сто лет подстерегал ее. И вот накануне родов Дити легла спать, не вымыв ноги. Индра своей ваджрой разрубил младенца в ее утробе на семь частей, а затем каждую часть еще на семь частей. Так вместо одного могучего героя родилось сорок девять ветров - Марутов, ставших помощниками Индры в его битвах с асурами (I, 21). Версия того же мифа, находящаяся в ДБП, отличается тем, что в ней Индра не подстерегал Дити, а сам вызвался прислуживать ей (IV, 3, 21 - 55).

Дити здесь именуется матерью Индры, потому что в случае полигамной семьи сын ко всем женам отца должна относиться как к матери (а сам Индра был сыном другой жены Кашьяпы - Адити).

[1] 15.30-31.[Также] прежде одна жена царя дала своей сопернице яд, чтобы умертвить плод [в ее утробе] – так я слышала. //И затем у той родился ребенок, полный яда, и на земле он стал известен под именем Сагара. (sapatnyai garalaM dattaM sapatnyA nR^ipa-bhAryayA // garbha-nAshArtham uddishya puraitad vai mayA shrutam // jAtas tu bAlakaH pashcAd dehe viSha-yutaH kila // tenAsau sagaro nAma vikhyAto bhuvi maNDale) Сагара – букв. «с ядом», сын царя Солнечной династии Баху (или Аситы), правитель Айодхьи. Его отец Баху был изгнан из своего царства племенами хайхаев и таладжангхов и ушел в изгнание в Гималаи вместе со своими двумя женами. Там он расстался с жизнью, оставив беременными обоих цариц. Одна из цариц, чтобы убить плод другой, подмешала ей в пищу яд. Тем не менее у нее родился здоровый ребенок, хотя его тело было пропитано ядом, отсюда и его имя. И этот ребенок стал царем и продолжил род отца (Махабхарата 1987, с. 658; Апте, с. 575).

[2] 15.32.При жизни мужа Кайкейи отправила старшего его сына, Раму, в изгнание, и [по этой причине] царь Дашаратха умер (jIvamAno ‘tha bharttA vai kaikeyyA nR^ipa-bhAryayA / rAmaH pravrAjito jyeShTho mR^ito dasharatho nR^ipaH) – об этом подробно рассказывается во второй книге Рамаяны «Айодхья-канда» («Книга об Айодхье»). Царь Дашаратха собирается торжественно объявить Раму наследником. Однако его вторая жена, коварная Кайкейи, замышляет удалить Раму и сделать царем своего сына Бхарату. Воспользовавшись тем, что Дашаратха некогда необдуманно пообещал ей исполнить два ее желания, Кайкейи требует, чтобы Рама удалился в изгнание на четырнадцать лет, а вместо него царем сделать Бхарату. Царь не знает, что делать, но наутро Рама сам является к нему и говорит, что готов отказаться от престола и уйти в изгнание. Рама

Придворные, которые [раньше] хотели сделать моего сына Сударшану царем, теперь потеряли свободу выбора и попали под власть Юдхаджита. (33)

И нет у меня брата-героя, который бы освободил меня от этих уз.
По воле судьбы я переживаю великое бедствие. (34)

Хотя успех зависит от судьбы, старание все же должно прилагаться.[1] Средство для спасения сына я отыщу поспешно». (35)

Так поразмыслив, та женщина мудрого Видаллу[2], лучшего из придворных, искусного во всех делах, (36)

Позвав, ему в уединенном месте сказала, взяв ребенка на руки, очень расстроенная, рыдающая, с удрученным сердцем: (37)

«Отец мой пал в битве, сын мой ребенок, а Юдхаджит могучий царь, так что же делать мне, скажи». (38)

И ей ответил Видалла: «Не должно оставаться здесь, мы отправимся в лес, [расположенный] возле города Варанаси. (39)

Там живет мой могучий и прекрасный дядя по матери Субаху[3], и он будет [нашим] защитником. (40)

[Под предлогом], что я стремлюсь повидать царя Юдхаджита, взойдя на колесницу и выйдя из города, мы отправимся [к нему], без сомнения. (41)

Услышав его слова, та царица, пойдя к Лилавати, сказала ей: «Я еду, чтобы увидеть отца, о прекрасноликая». (42)

Произнеся такие слова, сопровождаемая служанкой[4] и Видаллой, она, взойдя на колесницу, выехала из города. (43)

уходит, сопровождаемый Ситой и Лакшманой. Надломленый горем, Дашаратха вскоре умирает (Вальмики, с. 175 – 304).

[1] 34(2)-35(1).По воле судьбы я переживаю великое бедствие.
Хотя успех зависит от судьбы, старание все же должно прилагаться (mahat-kaShTaM ca saMprAptaM mayA vai daiva-yogataH // udyamaH sarvathA kAryaH siddhir daivAd dhi jAyate) – см. **примеч**. 6.31; 11,17.

[2] 15.36.Видалла (vidalla) – придворный мудрый евнух царя Дхрувасандхи. Вообще же использование евнухов было весьма мало характерно для Индии, ибо кастрация людей и животных осуждалась (Бэшем, с. 186).

[3] 15.40.Субаху (subAhu) – букв. «обладающий мощными руками».

[4] 15.43. служанка – в подлиннике sairandhrI. Согласно комментарию В.И. Кальянова, sairandhrI это, по-видимому, производное имя от неупотребительной основы sIraMdhra

Затем страдающая, жалкая, исполненная скорби по отцу, увидев царя Юдхаджита (44)

И совершив погребальные обряды над телом отца, дрожащая, полная страха, царица, торопясь, через два дня достигла берега Бхагиратхи[1]. (45)

И там ее ограбили нишады. Взяв все богатства и колесницу, коварные разбойники ушли прочь. (46)

Рыдающая и поддерживаемая служанкой за руку, она, облаченная в прекрасные одежды, взяв сына, вышла на берег Ганги, (47)

И из-за страха быстро взойдя на плот, испуганная, переправилась через чистую Бхагиратху и взошла на гору Читракуту[2]. (48)

[Манорама], полная страха, поспешно достигла обители Бхарадваджи[3], и увидев подвижников, освободилась от боязни. (49)

Затем она была спрошена мудрецом: «Кто ты, чья ты супруга, и вследствие какого несчастья ты пришла сюда, правду скажи, о ясно улыбающаяся? (50)

Богиня ли ты или человеческое существо, и как с сыном-ребенком [ты очутилась] в лесу? Ты выглядишь, о прекраснобедрая, как потерявшая царство, о лотосоокая!» (51)

Спрошенная таким образом мудрецом, ничего не ответила красавица, рыдающая, опаляемая горем, и указала на Видаллу. (52)

Видалла сказал ему следующее: «[Был] лучший из царей по имени Дхрувасандхи, а эта женщина его законная супруга по имени Манорама. (53)

«держатель плуга». Этим словом обозначалась неимущая женщина, которая вынуждена скитаться в поисках средств к жизни и выполняет работу прислужницы в женских покоях (антахпур) богатых домов (Махабхарата 1967, с. 166).

[1] 15.45.Бхагиратха (bhAgIrathI) - царь Солнечной династии, сын Дилипы. Благодаря ему река Ганга спустилась на землю.

[2] 15.48. Читракута (trikUTa) – гора (совр. Бунделькханд), место жительства Рамы в изгнании.

[3] 15.49. поспешно достигла обители Бхарадваджи… (bhAradvaja-AshramaM prAptA) - эта обитель располагалась у слияния рек Ганги и Ямуны.

Тот могучий царь, потомок Солнечного рода, был убит львом, а это сын царя по имени Сударшана. (54)

Ее отец, праведный в высшей степени, пал в битве, [сражаясь] ради блага сына дочери, и охваченная страхом перед Юдхаджитом, она пришла в [это] уединенное место, в лес. (55)

Дочь царя, вместе с сыном-ребенком, нашла убежище у тебя, о обладатель великой доли, так стань же ее защитником, о лучший из мудрецов. (56)

Говорится, что заслуга, [проистекающая] из защиты страдающего, выше, чем [заслуга совершения] жертвоприношения – известно, что эта [заслуга защиты] подавленного страхом, убогого, дарует особенные плоды. (57)

Мудрец сказал:

Не бойся, о дочка, о красавица, и расти [своего] сына, о давшая благой обет. Не будет у тебя страха, о большеокая, вызванного врагом. (58)

Расти прекрасного сына, и он станет царем, и не будет ни горя, ни скорби никогда [тебе] здесь. (59)

Вьяса сказал:

Выслушав слова мудреца, царица пришла в себя и стала, освободившись от печалей, жить в хижине из тросниковых листьев, предоставленной мудрецом. (60)

Вместе со служанкой и Видаллой, воспитывая [сына] Сударшану, жила Манорама. (61)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается пятнадцатая глава, называющаяся «Уход Манорамы и Сударшаны в лес».

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ
ВОСШЕСТВИЕ ШАТРУДЖИТА НА ТРОН

Могучий Юдхаджит, после битвы придя в Айодхью с намерением лишить жизни Сударшану, спросил о Манораме. (1)

Повторно спросив: «Куда она ушла?», он послал слуг [на ее поиски], а затем

в благоприятный день возвел сына дочери на трон. (2)

Великий мудрец Васиштха был поставлен жрецом, он и другие придворные стали петь гимны из Атхарваведы и возвели Шатруджита на трон. (3)

О лучший из куру! Тогда зазвучали раковины, барабаны, бхери и турии, и великий праздник, и ликование имели место. (4)

Пение ведических мантр брахманами и гимнов магадхами и возгласы «Победа!» царю наполнили город радостью. (5)

И когда новый царь Шатруджит взошел на трон, подданные возликовали, и везде раздавались пение гимнов и грохот барабанов. (6)

Но некоторые добрые люди, оставшись дома, предавались скорби, думая о Сударшане: «Куда ушел тот царевич? (7)

И куда удалилась целомудренная Манорама, сопровождаемая сыном? Ее отец был сражен в битве врагом, жаждущим царства». (8)

Так размышляя, праведные, беспристрастные люди пребывали, горестные, не подчиняясь [в душе] Шатруджиту. (9)

Юдхаджит же, поставив сына дочери [царем], в соответствии с предписаниями, и передав царство придворным, отбыл в свой город. (10)

Прослышав затем, что Сударшана находится в обители мудрецов, он, желая убить [его], поспешно отправился на гору Читракуту. (11)

В сопровождении вождя нишадов, героя по имени Бала[1],
Он пришел к Дурдарше, градоначальнику Шрингаверапуры. (12)

Услышав о том, что он идет, сопровождаемый войском, [Манорама], имеющая сына-ребенка, была очень огорчена и ее стал терзать страх. (13)

И она, обуянная скорбью, со слезами на глазах, обратила речь к мудрецу: «Что делать мне, куда идти? Ведь Юдхаджит приближается. (14)

Он убил моего отца и сделал царем сына дочери. [Сейчас], намереваясь убить моего сына, он идет сюда, сопровождаемый войском. (15)

Я прежде слышала, о господин, что пандавы жили в лесу,

[1] 16.12. В сопровождении вождя нишадов, героя по имени Бала (niShAda – adhipatiM shUraM puraskR^itya balAbhidham) – см. примеч. к 11.23.

В святой обители мудрецов вместе с Панчалийкой[1]. (16)

[Однажды] пять братьев-партхов ушло на охоту, а Драупади осталась в той благой обители мудрецов. (17)

Дхаумья, Атри, Галава, Паила, Джабали, Гаутама, Бхригу, Чьявана, Атриготра, Канва, Джату, Крату, (18)

Витихотра, Саманту, Яджнадатта, Ватсала, Рашасана, Кахода, Явакри, Явакрит, Крату - (19)

Эти и прочие благие мудрецы, Бхарадваджа и другие, читая Веды, все пребывали в той обители. (20)

Вместе со служанками Яджнасени, все члены тела которой были прекрасны, находилась, о мудрец, в обители, без всякого страха в окружении мудрецов. (21)

В то время как пять героев-партхов, истязателей недругов, носящие
лук и стрелы, преследуя оленей, переходили из леса в лес, (22)

Повелитель Синдху[2], обладающий Шри[3], сопровождаемый войском, приблизился к обители, услышав чтение Вед. (23)

Услышав чтение Вед, царь, защитник людей, поспешно спустился с колесницы, желая лицезреть святых мудрецов. (24)

Когда он пришел туда вместе с двумя слугами, он увидел мудрецов, занятых чтением Вед, и сел, (25)

Сложивши ладони, пребывая в напряжении. Когда царь Джаядратха вошел в

---

[1] 16.16. – 39. Пересказывается вкратце эпизод из третьей книги Махабхараты «Араньяка-парва» («Лесная»), главы 248-283, повествующий о похищении царем Джаядратхой Драупади. Заметим, что между историей, изложенной в Махабхарате, и ее пересказом в ДБП имеется одно отличие. В Махабхарате Джаядратха сначала направляет царя Котикашью к Драупади, и тот расспрашивает ее, а потом сам уже начинает соблазнять ее и, в конце концов, похищает (Махабхарата 1987, с. 504-518). В версии ДБП Джаядратха расспрашивает о Драупади родового жреца Дхаумью, а потом уже подходит к ней. В ДБП ничего не говорится о последующем преследовании Джаядрятхи пандавами и об освобождении Драупади.

[2] 16.23. Повелитель Синдху (sindhu-patiH) – то есть Джаядратха, который был царем страны Синдху, это страна, находившаяся в бассейне реки Инд, территория современного Пакистана (Махабхарата 1987, с. 731).

[3] 16.23. обладающий Шри (shrImAn) – царь мыслился супругом Шри, богини, персонифицирующей власть, богатство и удачу. Шри - другое имя Лакшми, супруги Вишну (Махабхарата 1987, с. 655).

ту обитель, любимую мудрецами, и сел, о господин, (26)

Тогда женщины, жены мудрецов вышли, желая увидеть прибывшего царя, спрашивая [друг друга]: «Кто это?» (27)

Вместе с ними вышла прекраснобедрая Яджнясени, и Джаядратха увидал ее, красотой подобную второй Шри. (28)

Увидев ее, смотрящую искоса, красотой подобную божественной деве, царь спросил [мудреца] Дхаумью: «Кто эта женщина, смуглая, дивная ликом? (29)

Чья она супруга и чья дочь, и как зовут красавицу, наделенную изумительным обликом, подобную Шачи, снизошедшей на землю? (30)

[Эта] красавица выглядит, как лиана гвоздичного дерева посреди леса из колючих деревьев или как Рамбха, окруженная множеством ракшаси[1].(31)

Правду скажи, о обладатель великой доли, чья возлюбленная эта женщина? Она выглядит как супруга царя, но не как супруга мудреца, о брахман!» (32)

Дхаумья сказал:

Это любимая жена пандавов, прекрасная Драупади Панчалийка, о Индра среди царей Синдха, и она живет здесь, в прекрасной обители. (33)

Джаядратха сказал:

Куда ушли пять героев-пандавов, известных своей доблестью, [которые] живут здесь в лесу, герои, оставившие скорби, могучие? (34)

Дхаумья сказал:

Пять пандавов отправились на колесницах на охоту.
Те цари, вернутся в полдень, настреляв оленей. (35)

Услышав его слова, царь встал и, подойдя к Драупади и поклонившись ей, промолвил следующее: (36)

«Благо тебе, о прекраснобедрая, куда же ушли мужья твои? Одиннадцать лет прошло уже, [как ты живешь] в лесу». (37)

Драупади тогда отвечала: «Благо тебе, о царевич. Подожди, скоро в обитель

[1] 16.31. ракшаси (rAkShasI) – ракшас женского пола, в переносном значении – страшная, уродливая женщина.

вернутся пандавы». (38)

После этих ее слов царь-герой, охваченный вожделением, похитил Драупади, оскорбив этим [присутствующих там] лучших из мудрецов. (39)

Мудрые не должны никому оказывать доверия, ведь, оказывая [доверие], горя достигает [человек]. Вот пример Бали[1]. (40)

[Бали был] сыном Вайрочаны, прекрасным, праведным, правдивым в обещаниях, совершителем жертвоприношений, раздателем даров, предоставляющим убежище, лучшим из добродетельных людей, (41)

Никогда не совершающим беззаконие, внуком Прахлады. Он совершил девяносто девять жертвоприношений, сопровождаемых раздачей даров. (42)

Но Вишну, олицетворяющий саттву, тот, которого почитают йоги, неизменный Бхагаван, ради успеха дела богов (43)

Родился от Кашьяпы в облике карлика и хитростью отобрал у него царство и землю вместе с морями. (44)

Я слышала, что царь Бали, сын Вирочаны, был правдив в обещаниях, но Вишну обманул его ради Индры. (45)

А разве другой не способен совершить подобное тому, что совершил [Вишну], олицетворенная саттва, приняв облик карлика, с намерением воспрепятствовать жертвоприношению [Бали]? (46)

Не следует никому и никогда доверять, ведь если жадность [проникает] в сердце, о господин, то какой грех не может быть совершен? (47)

---

[1] 16.40-46. Излагается знаменитый миф о Бали. Пуранический миф о Бали и Вишну явился переосмыслением ведийского – о трех шагах Вишну (Ригведа, I, 22, 17; I, 154, 1-4, I, 155, 4 и др.) и брахманистского – о Вишну – карлике (Шатапатха-брахмана, I, 2, 5, 5; Тайттирия – самхита, II, 1, 3, 1). Согласно этому мифу (Бхагавата-пурана, VIII, 18, 21; Ваю-пурана, II, 36, 74-86; Рамаяна, I, 29; Махабхарата, III, 270; XII, 343), Бали, бывший праведным царем дайтьев, некогда благодаря своим аскетическим подвигам сверг Индру и захватил власть над тремя мирами. Ранее он совершил девяносто девять ашвамедх, и чтобы закрепить свое положение, должен был совершить сотую. Однако Бали был обманут Вишну в облике Ваманы (карлика, пятая аватара Вишну). Вишну в облике карлика предстал перед Бали и попросил у него столько земли, сколько он сможет отмерить своими шагами. Не подозревая обмана, дайтья согласился, и тогда Вишну, приняв свой истинный облик, первыми двумя шагами покрыл небо и землю, но от третьего воздержался, оставив Бали подземный мир – Паталу. Вишну выступает здесь соратником Индры, возвращающим ему законную власть (Мифы народов мира, т. 1, с. 151; Темкин, Эрман 1982, с. 247). Смысл упоминания Манорамой этого мира в том, что если даже Вишну, олицетворение саттва-гуны, способен на обман, так что же говорить о других?

Пораженные алчностью, существа совершают грехи, и нет у них страха перед иным миром, о мудрец. (48)

Охваченные жадностью, они пренебрегают мыслью, словом и делом[1] другими вещами, и таким образом падают. (49)

Люди всегда поклоняются богам, [желая] богатства, но боги не даруют им постоянно богатство. (50)

Они даруют им его через других, побуждая их заниматься торговлей, делать подарки, использовать силу или воровать. (51)

Вайшьи поклоняются богам, потому что они думают, что будут богаты, и таким образом они продают зерно, одежду и прочее. (52)

Разве нет [у купцов] желания [отнять] чужое имущество благодаря торговле, о мучитель недругов? И когда наступает тяжелое время, [купец] ожидает большой прибыли. (53)

Таким образом все живые существа стремятся отобрать имущество, [принадлежавшее] другим, так какое может быть доверие [к кому-либо], о брахман? (54)

Напрасно совершение паломничества, напрасна раздача даров, напрасно изучение Вед, совершаемые [людьми], охваченными жадностью и заблуждением, они как будто бы и не совершаемы. (55)

Поэтому, о обладатель великой доли, побуди [Юдхаджита] вернуться домой, а я вместе с сыном останусь жить [здесь], как Джанаки[2], о лучший из брахманов». (56)

Услышав ее слова, яростный мудрец Бхарадваджа вышел к царю Юдхаджиту и сказал ему следующее: (57)

---

[1] 16.49. мыслью, словом и делом (manasA karmaNA vAcA) – см. примеч. к 16.49.

[2] 16.56. я вместе с сыном останусь жить [здесь], как Джанаки (sa-putrA `haM vasiShyAmi jAnakI-vad) – здесь Манорама сравнивает себя с Ситой (Джанаки - ее патронимическое имя, отец Ситы – царь Джанака (janaka)) на основании истории, которая содержится в седьмой книге Рамаяны Уттара-канда («Последняя»). Через некоторое время после победы над Раваной и возвращения в Айодхью Рама убеждается, что народ подозревает Ситу в измене. Он приказывает отвести Ситу на берег Ганги и оставить ее там. Сита приходит в лесную обитель мудреца-отшельника Вальмики и находит у него приют. Через некоторое время у нее рождаются двое близнецов – Куша и Лава, которые растут в обители Вальмики (Темкин, Эрман 1995, с. 318-331).

«Возвращайся, о царь, в свой город, или куда хочешь, о лучший из царей. Не выйдет к тебе горестная Манорама вместе с сыном-ребенком!» (58)

Юдхаджит сказал:

Перестань же дерзить мне, о Саумья, о мудрец, и отдай Манораму. Я не уйду никуда без нее или иначе я уведу ее силой. (59)

Мудрец сказал:

Уведи же ее силой из моей обители, если у тебя есть сила, как прежде Вишвамитра [увел] корову мудреца Васиштхи! (60)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается шестнадцатая глава, называющаяся «Восшествие Шатруджита на трон».

СЕМНАДЦАТАЯ ГЛАВА
СУДАРШАНА ПОЛУЧАЕТ КАМАРАДЖУ

Вьяса сказал:

Услышав слова того мудреца, царь, позвав старого придворного, спросил его: (1)

«Что делать мне, о многомудрый, скажи, о давший благой обет. Силой я уведу эту красавицу вместе с сыном. (2)

Желающий блага не должен пренебрежительно относиться и к врагу, пусть даже и маленькому,
Ибо тот, чья сила растет подобно чахотке, может стать причиной смерти. (3)

Здесь нет ни войска, ни воинов, которые могли бы препятствовать мне. Захватив врага сына дочери, определенно, я убью его. (4)

Без шипов будет царство[1], я попытаюсь [сделать это] силой,
И после того как Сударшана будет мертв, [мой внук] освободится от страха. (5)

Главный придворный сказал:

Здесь не должно прибегать к силе, ведь ты слышал слова мудреца. Он

[1] 17.5. Без шипов будет царство (niShkaNThakaM bhaved rAjyaM) – см. примеч. к 5.17.

напомнил тебе пример Вишвамитры, о мудрый[1]. (6)

Некогда прекрасный и прославленный сын Гадхи Вишвамитра, гуляя, лучший, о царь, достиг обители Васиштхи. (7)

Доблестный царь Вишвамитра, лучший из царей, поклонился ему и сел на сиденье, предложенное мудрецом. (8)

Великий духом Васиштха пригласил его к трапезе, и вместе со своим войском царь, сын Гадхи, с большим сердцем, остановился у него. (9)

Все блюда были приготовлены [из молока коровы] Нандини, и царь вместе с войском вкусил там желанную трапезу. (10)

Узнав о чудодейственной силе [коровы] Нандини, царь попросил о ней лучшего из мудрецов Васиштху. (11)

Вишвамитра сказал:

О мудрец! Я дам тебе тысячу коров с выменем, подобным сосуду, [Только] отдай мне корову Нандини, я прошу тебя, о губитель недругов. (12)

Васиштха сказал:

Эта моя жертвенная корова[2], о царь, и я не отдам ее тебе, а тысяча коров пусть останутся твоими. (13)

Вишвамитра сказал:

Я дам тебе десять тысяч коров или сто тысяч или столько, сколько ты захочешь, отдай же мне Нандини, о праведник, а иначе я заберу ее силой. (14)

---

[1] 17.6 – 24. Излагается один из самых известных мифов, связанных с историей борьбы Вишвамитры против брахмана Васиштхи. Вишвамитра просит уступить Васиштху "корову желаний" (в версии ДБП ее зовут – Нандини, в Махабхарате-Сурабхи, в Рамаяне-Шабала) и предлагает ему за нее множество коров, слонов и коней (в Рамаяне). Васиштха отказывает, и тогда Вишвамитра пытается увести корову силой. Однако чудесная корова производит на свет могучих воинов, которые разогнали войско Вишвамитры. Убедившись в превосходстве брахманов, Вишвамитра оставил царство и предался суровому подвижничеству, чтобы достичь их магического могущества (Махабхарата, I, 165; Рамаяна, I, 52-55). Придворный ссылается на эту историю в разговоре с Юдхаджитом, собирающимся увести Манораму с сыном, чтобы показать, к чему может привести ссора с брахманом.

[2] 17.13. жертвенная корова (homa-dhenur) – имеется в виду то, что из молока этой коровы делается топленое масло для хомы.

Васиштха сказал:

Если тебе угодно, о царь, то возьми ее силой, но я никогда, о царь, не отдам Нандини из дома по своей собственной воле. (15)

Услышав это, царь приказал своим могучим слугам:
«Уведите же корову Нандини!» И гордые силой, (16)

Те слуги подошли к корове, силой связали ее и потащили прочь,
И дрожащая, со слезами на глазах, к мудрецу воззвала корова: (17)

«О мудрец, почему ты оставляешь меня, [вот эти слуги царя] тащат меня, крепко связанную». И мудрец ответил ей: «Я не оставлю тебя, о хорошо доящаяся! (18)

Силой уводит тебя тот царь, которого я [только что] почтил [трапезой], о благая. Что делать мне, ведь я не хочу расставаться с тобой?» (19)

Услышав слова мудреца, корова, обуянная гневом, громко и страшно замычала. (20)

И тотчас же из ее тела вышли ужасные обликом дайтьи, несущие оружие и облаченные в броню, крича: «Стой! Стой!» (21)

Они уничтожили все войско царя и освободили Нандини, а царь Вишвамитра в одиночку ушел прочь, очень расстроенный. (22)

Тот грешник, опечаленный, порицая кшатрийскую силу и полагая, что великая брахманская сила труднодостижима, предался подвижничеству. (23)

Предаваясь суровому подвижничеству много лет в великом лесу, сын Гадхи достиг положения риши и оставил [следование] кшатрийскому закону[1]. (24)

Поэтому, о Индра среди царей, никогда не имей вражды с подвижниками и не чини им насилия, ибо это приведет к гибели [твоего] рода. (25)

Успокоив лучшего из мудрецов, подвижника, ступай прочь, а Сударшана, о Индра среди царей, пусть счастливо остается здесь. (26)

[1] 17.24. кшатрийскому закону (kShAtra-vidhiM) – имеется ввиду обязанности и качества, которыми должны обладать кшатрии, о них см. Бхагавад-гита, XVIII, 43, Маханирвана-тантра, VIII, 111. Согласно Артхашастре Каутильи (I, 3), законом кшатриев являлось "добывание средств к жизни военным делом и охрана живых существ".

У этого ребенка нет богатства, так какой вред он может причинить тебе, о царь? Напрасна эта вражда твоя к слабому ребенку, не имеющему защитника. (27)

Ко всем следует проявлять милосердие, этот мир находится под властью судьбы, так что толку в злобе, о лучший из царей, ведь то, что должно быть, то [неизбежно] произойдет. (28)

По воле судьбы молния иногда действует, о царь, как острый край травы, и трава, без сомнения, действует иногда, как молния, по воле судьбы. (29)

[А также бывает, что] заяц убивает тигра и комар убивает слона, так не прибегай же к насилию, а послушайся моего доброго совета. (30)

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, Юдхаджит, лучший из царей, припал к стопам мудреца и возвратился в свой собственный город. (31)

Манорама пришла в себя и, оставаясь в той обители, продолжила растить своего сына Сударшану, стойкого в обетах. (32)

Тот мальчик стал расти изо дня в день. Он, благородный, без страха играл повсюду с детьми мудрецов. (33)

Однажды Видалла пришел туда, и сыновья мудрецов, увидев его, в присутствии Сударшаны, стали кричать ему: «Клиба!» (34)

Сударшана, услышав это, отчетливо произнес одну акшару
Без анусвары и стал повторять ее снова и снова. (35)

Биджу, именуемую Камараджа, сердцем принятую,
Стал повторять мальчик, держа ее в сердце с глубоким почтением[1]. (36)

Так мальчик по воле судьбы, случайно усвоил царственную и удивительную [мантру], называющуюся Камараджей. (37)

[1] 17.34 – 36. Смысл этих шлок в следующем. Так как Видалла был евнухом, то сыновья мудрецов назвали его klIba, что в на санскрите и значит «евнух». Царевич Сударшана услышал первый слог (акшару) klI, что есть биджа-мантра klIM без анусвары (то есть M). В итоге царевич стал произносить klIM, биджа-мантру Камараджи, являющуюся также биджа-мантрой Кали и Кришны. Все эти три божества эзотерически тесно связаны между собой. И Кали, и Кришна почитаются каждый в своей традиции как величайшее проявление абсолюта (Парабрахман). Кама здесь это не просто бог любви, второстепенное божество индуистской мифологии, но и семя изначального желания, возникающего в Брахмане до начала времени как иччхашакти (дополнение).

Так он в пять лет получил высочайшую мантру без риши, без чханды, без созерцания и ньясы. (38)

Даже когда он играл или спал, он постоянно повторял в уме эту мантру и не забывал ее, зная, что исполнена смысла. (39)

Когда мальчик - царевич достиг одиннадцати лет,
Мудрец провел над ним обряд упанаяны, и он стал изучать Веды[1]. (40)

Благодаря силе мантры он [быстро] изучил все науки: дханурведу вместе с ангами, а также нитишастры, как предписано. (41)

Однажды он воочию лицезрел облик Богини, красного цвета, облаченную в красные одежды, все члены тела которой были украшены красными драгоценностями, (42)

Восседающую на своем вахане Гаруде Ваишнави[2], удивительную Шакти,
И увидев ее, он стал исполненным благости. (43)

Живя в том лесу, он, сведущий в подлинной сути всех наук[3], прислуживая матери, он гулял на берегу реки. (44)

Однажды Амбика преподнесла ему в дар в лесу лук, острые стрелы, колчан и броню. (45)

В это время прекрасная дочь царя Каши по имени Шашикала, божественная, наделенная всеми благими качествами, (46)

---

[1] 17.40. Когда мальчик-царевич достиг одиннадцати лет, / Мудрец провел над ним [обряд] упанаяны, и он стал изучать Веды (varShe caikAdashe kumAro `sau nR^ipAtmajaH / muninA copanIto `tha vedam adhyApitas tathA) – упанаяна открывала доступ к изучению Вед под руководством гуру для представителей трех высших варн-брахманов, кшатриев и вайшьев, без нее нельзя было жениться на женщине из варн дваждырожденных. Именно поэтому благодаря совершению упанаяны, человек как бы переживал второе рождение, отсюда и термин «дваждырожденные». Над кшатриями (к числу которых принадлежал и Сударшана) упанаяна совершалась на одиннадцатом году (в то время как над брахманами – на восьмом, а над вайшьями – на двенадцатом) (Пандей, с. 112, 116-117).

[2] 17.43. Восседающую на своем вахане Гаруде Вайшнави (garuDe vAhane saMsthAM vaiShnavIM) - Вайшнави это матрика-шакти Вишну и, следовательно, она обладает теми же атрибутами, что и он, в том числе и ваханой (ездовым животным) – Гарудой, ср. Деви-махатмья, VIII, 18.

[3] 17.44. сведущий в подлинной сути всех наук (sarva-vidyA-artha-tattva-vit) – согласно словарю Апте, слово artha-tattva переводится как
1) the real truth, the fast of the matter,
2) the real nature or cause of anything (Апте, с. 53).

Прослышала о живущем в лесу царевиче Сударшане, герое, наделенном всеми добродетелями (47)

И подобному второму Каме. Услышав о прекрасном царевиче от предсказателя, она влюбилась в него и мысленно избрала его в мужья. (48)

В конце ночи, когда она спала, Матерь мира явилась ей и, успокоив ее, сказала: (49)

«Дар избери, о прекраснобедрая, Сударшана является моим преданным, и он по слову моему исполнит все твои желания». (50)

Таким образом гордая Шашикала возликовала, увидев во сне прекрасный облик и вспоминая слова Амбики. (51)

Она встала, полная радости, и спрашиваемая матерью снова и снова, в чем причина ее ликования, стыдливая дева ничего не отвечала. (52)

Она, наполненная радостью, постоянно улыбалась, вспоминая свой сон, и подробно рассказала о нем своей подруге. (53)

Однажды она, большеокая, развлекалась, гуляя в окружении подруг в благословенном саду из [деревьев] чампака. (54)

Собирая цветы, дева сидела под [деревом] чампака и увидела брахмана, в великой спешке подошедшего к ней. (55)

И тому брахману, склонившемуся перед ней, смуглянка промолвила сладостные слова: «Из какой страны ты пришел, обладатель великой доли ?». (56)

Брахман сказал:

О дева! Я пришел сюда по делу из обители Бхарадваджи, и о чем ты хочешь спросить, о том спроси меня». (57)

Шашикала сказала:

Что есть удивительного в той обители, что достойно описания и лицезрения? (58)

Брахман сказал:

Живет [в нем] прекрасный сын Дхрувасандхи, царь Сударшана, о

дивнобедрая, лучший из людей. (59)

Тому удивительный [дар] зрения дан напрасно, о прекраснобедрая, кто не видел того юношу Сударшану. (60)

Я думаю, что это все равно, что Творец, из любопытства желая увидеть образ добродетелей, вложил все эти добродетели в одного [человека]. (61)

Тот юноша достоин стать твоим мужем, ибо союз этот был предопределен ранее [Творцом], подобный [союзу] между драгоценным камнем и золотом. (62)

Так, в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается семнадцатая глава, называющаяся «Сударшана получает Камараджу».

ВОСЕМНАДЦАТАЯ ГЛАВА
ЦАРЕВНА ШАШИКАЛА ВЛЮБЛЯЕТСЯ В СУДАРШАНУ

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, смуглянка исполнилась радости, а брахман,
Передав [то, что ему было поручено], ушел из того места, сосредоточенный. (1)

Она и ранее была охвачена стремлением [к Сударшане], но теперь погрузилась в [океан] любви и, трепещущая, после ухода лучшего из брахманов в обитель была поражена стрелами Камы. (2)

Мучаемая Камой, она сказала подруге, которая следовала ее воле: «Изменение в моем теле произошло от того, что я услышала [от брахмана] (3)

О том незнакомом юноше, рожденном в знатном роду. Грешный Мадана терзает [меня], что делать мне, куда идти? (4)

Я видела его во сне, подобного Имеющему пять стрел, и мой слабый ум теперь терзаем разлукой. (5)

Сандаловая паста, которой умащено мое тело, стала для меня подобной яду, о красавица, цветочная гирлянда - змее, а лучи Луны - огню. (6)

Нет мне покоя ни во дворце, ни в саду, ни возле продолговатого пруда, ни на холме, ни днем, ни ночью, и предметы, доставляющие наслаждение, не приносят мне нынче радости. (7)

Ни сон, ни бетель[1], ни песни, ни музыка не радуют мое сердце, и глаза мои не достигают удовлетворения. (8)

Я бы отправилась в лес туда, где живет этот обманщик, но я, зависящая от отца, боюсь опозорить свой род. (9)

Мой отец не устраивает сваямвары, так что же делать мне? [Все равно] я выйду замуж за царевича Сударшану! (10)

Есть сотни других царей, богатых и прекрасных, но я думаю лишь о нем, лишенном царства. (11)

Вьяса сказал:

Одинокий, без богатства, без войска Сударшана, живущий в лесу и питающийся плодами, поселился в ее сердце. (12)

Он обрел успех благодаря повторению биджа-[мантры] Вач, ибо, погруженный в созерцание, постоянно повторял он [ту] превосходнейшую мантру. (13)

Во сне он видел богиню Вишнумайю, неделимую, мать всего, непроявленную, мать, дарующую все блага. (14)

А затем нишада, повелитель Шрингаверапура, придя к нему, подарил ему превосходную колесницу, снабженную всеми приспособлениями, (15)

Запряженную четырьмя конями, украшенную превосходным флагом, несущую победу, зная, что это дар, [достойный] царевича. (16)

Сударшана принял подарок друга и почтил его, в ответ, лесными плодами и кореньями. (17)

И после того как его посетил повелитель нишадов, мудрецы, вместе [предающиеся] подвижничеству, ликующие, обратили к нему речь: (18)

«О царевич, определенно ты достигнешь царства, ведь ты спокоен и

[1] 18.8. бетель (tAmbULaM) – это род ползучего полукустарника Piper betel с овальными листьями, пряными и острыми на вкус. В листья бетеля, смазанные известью, заворачиваются семена арековой пальмы, так называемый бетелевый орех, молотая корица, кардамон и прочие специи. При жевании бетель оказывает легкое тонизирующее действие. Угощение бетелем – это знак особого внимания в индийском этикете. Используется бетель и как подношение индуистским божествам в пудже (Шивананда, с. 293).

доблестен, без сомнения. (19)

Благосклонна к тебе богиня Амбика, преподносящая дары, очаровывающая всех, и она поможет тебе, не беспокойся, о давший благой обет». (20)

И Манораме также сказали мудрецы, стойкие в обетах: «Твой сын будет царем, о ясно улыбающаяся». (21)

И тонкостанная отвечала им: «Да исполнятся ваши слова. Он раб[1], о брахманы, и какое чудо может произойти? (22)

Нет [у него] ни войска, ни советников, ни казны, ни союзника[2].
Так с чьей помощью сын мой может достигнуть царства? (23)

Но если вы желаете, чтобы мой сын стал царем, так [пусть] не будет в этом сомнения, о лучшие из знатоков мантр. (24)

Вьяса сказал:

Мудрый Сударшана, взойдя на колесницу, отправился в путь, и он был по силе равен целому акшаухини[3]. (25)

Такова чудодейственная сила биджи мантры, о царь, для того, кто, исполненный радости, повторяет ее. (26)

Получив удивительную биджа-[мантру], называющуюся Камараджей, от истинного наставника, [тот], кто, чистый [душой] и умиротворенный, повторяет ее, тот достигает всех благ. (27)

Нет ни на земле, ни на небе такого труднодостижимого, чего нельзя было бы достичь при благосклонности Шивы, о лучший из царей. (28)

---

[1] 18.22. Он раб (dAso 'yam) - Манорама имеет в виду, конечно, не прямое значение слова "раб", а то, что Сударшана по своему положению подобен беспомощному рабу.

[2] Нет [у него] ни войска, ни советников, ни казны, ни союзника (na sainyaM sacivAH kosho na sahAyash ca) - здесь упомянуты четыре из семи составных элементов государства, согласно Артхашастре: 1. царь, 2. советник, 3. союзник, 4. казна, 5. войско, 6. территория, 7. укрепления (Артхашастра, с. 577).

[3] 18.25. он был по силе равен целому акшаухини (akShauhiNi-samA...ivA `bhAti sa tejasA) – гипербола. Акшаухини – это огромное воинское подразделение (мифическое), состоящее из четырех родов (catura~Nga), а именно: слонов, колесниц, кавалерии и пехоты. Именно такое построение войска послужило идеей игры в шахматы, где участвуют фигуры под тем же названием. По свидетельству Махабхараты, в состав акшаухини входят 21 807 слонов и столько же колесниц, 65 610 всадников и 109 350 пехотинцев. Однако в другом месте того же памятника численность этих же родов войск определяется удвоенным количеством (Махабхарата 1996, с. 253).

Те слабы, те несчастны, те терзаемы болезнями, в сердце которых нет доверия поклонению Амбике, (29)

Той, которая известна в начале юге как мать богов и прославлена под именем изначальной матери, о продолжатель рода Куру, (30)

Разумом, славой, стойкостью, богатством, силой, верой, мудростью и памятью всех существ которая, очевидно, является. (31)

Те люди, которые введены в заблуждение майей, не знают и не почитают, благую Богиню, повелительницу всего. (32)

Брахма, Вишну, также Шамбху, Васава, Варуна, Яма, Вайю, Агни, Кубера, Тваштар, Пушан, Ашвины, Бхага, (33)

Адитьи, васу, Рудра, вишведевы, маруты - все созерцают ту Богиню, причину творения, поддержания и разрушения. (34)

И какой мудрый не будет служить той Высшей Шакти? Сударшана познал ее, благую Богиню, дарующую все блага. (35)

Она есть Брахман, труднодостижимая, имеющая природу знания и неведения, постигаемая через йогу, Высшая Шакти, любимая стремящимися к освобождению. (36)

Кто способен познать природу Параматмана без нее?
Которая, трехчастное творение произведя[1], являет его в образе всего. (37)

Сударшана, живя в лесу, созерцал ту Богиню, и обрел счастье более высокое, чем [счастье] обладания царством. (38)

Чандракала же, чрезвычайно терзаемая стрелами Камы[2], отягощенная заботой, очень горевала. (39)

Тогда ее отец, Субаху, узнав о том, что дочь стремится выйти замуж, повелел устроить сваямвару. (40)

Мудрые считают, что есть три вида сваямвары, которые являются достойным способом для женитьбы царей. (41)

---

[1] 18.37. трехчастное творение произведя (sR^iShTiM trividhAM kR^itvA) - см. примеч. к 13.24.
[2] 18.39. терзаемая стрелами Камы (kAma-bANa-prapIDitA) – то есть пораженная любовью, популярный в индийской поэзии образ (Махабхарата 1987, с. 701).

Первый [вид] - ичхха-сваямвара, второй - пана-сваямвара, наподобие той, на которой Рама сломал лук Трьямбаки, (42)

И третий - шаурашулка - для героев она установлена[1]. Лучший же из царей устроил иччха-сваямвару. (43)

Мастерами были сооружены возвышения, устланные изысканными постелями, и разнообразные беседки. (44)

И в то время как для свадьбы собиралось огромное богатство, горюющая прекрасноокая Шашикала сказала подруге: (45)

«Передай в уединенном месте моей матери мои слова. Мной в сердце избран в мужья благой сын Дхрувасандхи. (46)

Я не выйду замуж ни за кого другого, кроме как за Сударшану. Тот царевич определен мне в мужья Бхагавати». (47)

Вьяса сказал:

Услышав это, та сладкоречивая подруга поспешно отправилась к матери [Шашикалы] Вайдарбхи и в уединенном месте произнесла нежные слова: (48)

«Твоя страдающая дочь говорит тебе, о праведница, моими устами. Слушай же, о красавица, и поторопись сделать ей на благо. (49)

В святой обители Бхарадваджи живет сын Дхрувасандхи. Его в сердце я избрала себе в мужья, и ни за какого другого царя я не пойду замуж». (50)

Вьяса сказал:

---

[1] 18.41-43. Иччха-сваямвара (icchA-svayaMvara, icchA "желание") – первый вид сваямвары, на которой девушка выбирает себе жениха без состязания между претендентами. Пана-сваямвара (paNa-svayaMvara, paNa «состязание») – сваямвара, на которой девушка достается победителю в каком-либо состязании. В данном случае приводится пример из Рамаяны. Царь Джанака, отец Ситы, пообещал ее выдать замуж тому, кто сможет натянуть огромный лук, подаренный ему Трьамбакой («Имеющим трех матерей; эпитет Шивы). Это удалось сделать Раме, и он стал мужем Ситы (Рамаяна, I, 67). К тому же виду относится и сваямвара Драупади (Темкин, Эрман, с. 140-145). Шаурашулка (shaurashulka, букв. «выкуп геройством») – третий вид сваямвары, связанный с вооруженной борьбой между претендентами и похищением девушки. Примером такой сваямвары является сваямвара Амбы, Амбики и Амбалики, которых похитил Бхишма для Вичитравирьи (Темкин, Эрман, с. 124).

Царица выслушала ее и, когда ее супруг вернулся домой, передала ему слова дочери. (51)

Выслушав ее слова, царь Субаху улыбнулся и, смеясь, сказал [своей] жене Вайдарбхи правдивые слова: (52)

«О обладающая чудными бровями, ты знаешь, что юноша тот, изгнанный из царства, живет одинокий, вместе с матерью, в безлюдном лесу. (53)

Из-за него царь Вирасена был убит Юдхаджитом. И как же он, нищий, может быть достойным супругом [для Шашикалы], о прекрасноокая? (54)

Как-нибудь скажи дочери, что ее слова мне неприятны, ведь на сваямвару прибудут могущественные цари. (55)

Так, в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается восемнадцатая глава, называющаяся «Царевна Шашикала влюбляется в Сударшану».

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ
СУДАРШАНА ПРИБЫВАЕТ НА СВАЯМВАРУ ШАШИКАЛЫ

Вьяса сказал:

Услышав слова мужа, она, усадив деву, [свою] дочь, на колени, сказала ей ласковую речь, успокаивая ее, ясно улыбающуюся: (1)

«Зачем напрасно, [о обнажающая в улыбке] прекрасные зубы, ты говоришь неприятное мне, и отец твой огорчен твоими словами, о давшая благой обет. (2)

Этот жених [твой], Сударшана, несчастный, живет в лесу без войска и казны, покинутый родичами. (3)

Вместе с матерью они ушли в лес, питающиеся плодами и корнями, истощенные, и этот жених недостоин тебя, живущий в лесу, несчастный. (4)

Есть другие, умные, красивые и уважаемые царевичи, украшенные добродетелями царя, они достойны тебя, о дочь. (5)

У него есть прекрасный брат, он управляет царством Кошалой, наделенный красотой и всеми благими признаками. (6)

Есть и другое, выслушай же об этом. Царь Юдхаджит прилагает все усилия, чтобы лишить жизни Сударшану при благоприятной возможности. (7)

Он советовался со своими придворными и, сразив царя Вирасену в жестокой битве, возвел на трон сына своей дочери [Шатруджита]. (8)

Он желал умертвить Сударшану, нашедшего прибежище в обители Бхарадваджи, но мудрец отговорил его, и он вернулся в собственный стольный град. (9)

Шашикала сказала:

О мать! Мне мил тот царевич, даже живущий в лесу. По слову Шарьяти Суканья, верная мужу, (10)

Выйдя замуж за Чьявану, черпала радость в служении ему[1]. Послушание супругу, совершаемое женщинами, нелицемерно, дарует женщине рай, освобождение и счастье. Бхагавати во сне указала мне на этого превосходного жениха. (11-12)

Кроме как за него, как я пойду замуж за другого царевича? На моем сердце Бхагавати начертала [имя] «Сударшана». (13)

Оставив его, любимого, милого, я не пойду замуж за другого.

Вьяса сказал:

Так она пренебрегла [мнением] Вайдарбхи, [своей матери], (14)

А та все слова дочери пересказала своему супругу. За день до свадьбы исполненного учености (15)

Брахмана поспешно отправила Шашикала [к Сударшане]: «Так, чтобы не

[1] 19.10-11. По слову Шарьяти Суканья, верная мужу, // Выйдя замуж за Чьявану, черпала радость в служение ему (sharyAti-vacanenaiva sukanyA sa pati-vratA // cyavanaM sa yathA prApya pati-shushrUShaNe ratA) – Шарьяти-царь из Солнечной династии, четвертый сын Ману Вайвасвата. Однажды его дочь Суканья нанесла тяжкое оскорбление мудрецу Чьяване. Тогда, чтобы избежать действия проклятия мудреца, Шарьяти пришлось выдать свою юную красавицу – дочь за дряхлого старца Чьявану по его просьбе. Суканья стала верной женой Чьяване и отказалась бросить его даже тогда, когда ее возжелали божественные близнецы Ашвины. В этом плане она служит таким же эталоном верной супруги, как Сита и Дамаянти. Миф о Чьяване и Суканье излагается в Махабхарате (III, 122-125), а более древняя версия его содержится в Шатапатха-брахмане (IV). Поздняя версия этой легенды содежится в ДБП (VII, 2-7).

узнал мой отец, ты ступай к Сударшане (16)

И в обители Бхарадваджи перескажи ему мои слова, о господин. Отец мой ради моего блага сделал приготовления к сваямваре. (17)

Туда прибудут многие цари, сопровождаемые войсками. Мной ты избран в мужья с радостью, (18)

[Ибо] Бхагавати указала на тебя мне во сне, о равный богам. Я приму яд или сожгу себя в горящем костре, [если не стану твоей]. (19)

Я не изберу в мужья никого другого, кроме тебя, даже побуждаемая родителями, ибо сердцем, словом и делом я избрала тебя в мужья. (20)

Милостью Бхагавати мы будем счастливы, так приди же, зная, что судьба - высшая сила. (21)

Подчиненный ей, существует весь мир, включающий движущееся и неподвижное, и то, что обещано Бхагавати, не будет то ложным. (22)

В ее власти пребывают Шанкара и все другие боги. Так, о брахман, в уединенном месте ты должен сказать царевичу. (23)

Как я поручила тебе, так и сделай ты, о безгрешный». Сказав такие слова и дав дакшину, мудреца отправила она. (24)

Сходив туда и сообщив все, брахман возвратился, и Сударшана, узнав об этом, вознамерился уйти, побуждаемый мудрецом, с великим рвением.

Вьяса сказал:

Сыну, собирающемуся в путь, молвила Манорама, (25-26)

Дрожащая, горестная, испуганная, со слезами на глазах: «Для чего идешь ты на собрание царей? (27)

Одинокий, собираясь участвовать в состязании? Ведь узнав о том, что [ты] на сваямваре, царь Юдхаджит придет туда, желая убить тебя. (28)

Нет у тебя защитника, поэтому не ходи, о сынок. Имеющая одного сына, горестна я, твоя опора беззащитная. (29)

Ты не должен, о обладатель великой доли, лишать меня надежды, ведь тот царь, который убил моего отца, придет туда, [чтобы убить тебя]. (30)

Пришедшего туда в одиночку, Юдхаджит убьет тебя».

Сударшана сказал:

Что должно произойти, то произойдет, и не должно быть раздумий здесь. (31)

По повелению Матери мира я иду на сваямвару, так не скорби же, о красавица, ведь ты кшатрийка[1], о дивная ликом. (32)

Милостью Бхагавати я никогда [и ничего] не боюсь.

Вьяса сказал:

Видя Сударшану, произнесшего такие слова, взошедшего на колесницу и желающему отправиться в путь, Манорама осыпала сына благословениями: «Пусть спереди защитит тебя Амбика, а Парвати - сзади, (33-34)

Варахи на неровной дороге, а Дурга - в крепостях. Калика в ссоре ужасной пусть защитит тебя, Парамешвари. (35)

В беседке - Матанги, Саумья - на сваямваре, Бхавани - среди царей пусть защитит тебя, освобождающая от перерождений, (36)

Гириджа - среди гор, Чамунда - на площадях, Камала в лесах пусть защитит тебя, вечная, (37)

А в ссоре - Вайшнави-шакти, о потомок Рагху[2], и Бхайрави - в сражении с врагами, о Саумья. (38)

И постоянно во всех местах пусть защитит тебя Бхуванешвари, Махамайя, создательница мира, имеющая природу сознания-бытия-блаженства». (39)

Вьяса сказал:

Обратившись к нему с такими словами, тогда мать дрожащая, исполненная страха, продолжила: «Я вместе с тобой пойду. (40)

---

[1] 19.32. ведь ты кшатрийка (kShatriyA `si) – в данном случае Сударшана призывает мать проявить мужество и стойкость, указывая на ее варновую принадлежность, ведь неотъемлемыми чертами кшатриев считались именно вышеназванные качества см. Бхагавад-гита, XVIII, 43.

[2] 19.38. потомок Рагху (raghUdvaha) – Рагху - один из древних царей Солнечной династии, поэтому многие цари, происходящие из этой династии, звались потомками Рагху (raghUdvaha или rAghava), а в данном случае – Сударшана.

И половину мига без тебя я не могу оставаться. Возьми же меня с собой, детка, куда ты задумал идти». (41)

Молвив такие слова, мать, сопровождаемая кормилицей, ушла, и получив благословения от брахманов, все в приподнятом настроении, отправились в путь. (42)

Затем на одной колеснице Рагхава достиг Варанаси, и Субаху, узнав об этом, оказал ему почет. (43)

Он дал ему дом для житья, пищу, питье и прочее, а также отдал слугу в услужение. (44)

Затем собрались все цари, правители различных стран, и Юдхаджит также прибыл, сопровождаемый сыном дочери. (45)

Повелитель Каруши, также царь - владыка мадров, царь Синдха - герой, властитель Махишмати, воины, (46)

Царь Панчалы, государи горных стран, могучий царь Камарупы, цари Карната и Чолы, сильный царь Видарбхи, (47)

Вместе с сто восьмидесятью акшаухини собрались тогда, и город был заполнен войсками, повсюду находящимися. (48)

Эти и другие многие цари собрались там, восседающие на прекрасных слонах, желая увидеть сваямвару. (49)

И собравшиеся там царевичи стали говорить друг другу: «Царевич Сударшана явился сюда бесстрашно. (50)

Правда ли, что многомудрый Сударшана, рожденный в роду Какустхи, прибыл сюда на колеснице, один, чтобы посвататься? (51)

Может ли быть так, чтобы царевна отвергла царей, обладающих войском и оружием, и избрала себе в мужья мощнодланного Сударшану?» (52)

Затем царь Юдхаджит сказал всем другим царям: «Я убью Сударшану ради блага сына дочери, нет сомнения в этом». (53)

Добродетельный государь Кералы возразил ему тогда: «Здесь, на иччха-сваямваре не должно устраивать сражения, о царь. (54)

Здесь [невесту] не похищают силой, ведь здесь не шулка-сваямвара[1].
Дева сама выбирает себе [мужа], так какая может быть ссора здесь? (55)

Тобой прежде он был изгнан из царства, и ты, о могучий, о лучший из царей, передал царство сыну дочери. (56)

Какустха этот, о обладатель великой доли, сын царя Кошалы, и как же ты его, царского сына, можешь убить, ни в чем не повинного? (57)

Не будет [хорошего] плода у такого дурного деяния, о лучший из царей,
Ведь есть, о долгоживущий, некий управитель у этого мира, владыка мира. (58)

Дхарма побеждает, а не адхарма, правда побеждает[2], а не ложь. Не совершай же этого дурного деяния, о Индра среди царей, и оставь грешный замысел [свой]. (59)

Сюда пришел сын твоей дочери, он наделен красотой, у него есть царство, и он уважаем, так почему же [царевна] не изберет его? (60)

И другие царские сыновья присутствуют здесь, могучие, и на сваямваре дева сделает свой выбор сейчас. (61)

А после того, как выбор сделан, какая может быть ссора, скажите же, о цари? Мудрый не будет устраивать взаимных распрей здесь». (62)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается девятнадцатая глава, называющаяся «Сударшана прибывает на сваямвару Шашикалы».

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ
НЕУДАВШАЯСЯ СВАЯМВАРА ШАШИКАЛЫ

Вьяса сказал:

После этих слов царя - повелителя Кералы, о обладатель великой доли, отвечал ему царь Юдхаджит: (1)

---

[1] 19.54-55. Здесь, на иччха-сваямваре не должно устраивать сражения (…) // Здесь [невесту] не похищают силой, ведь здесь не шулка-сваямвара. (nAtra yuddhaM prakartavyaM ... icchA-svayaMvare // balena haraNaM nAsti nAtra shulka-svayaMvaraH) – см. примеч. к 18.41-43.

[2] 19.59. правда побеждает … (satyaM jayati) – ср. Мундака-упанишада, III, 1, 6. Слова эти, ставшие ныне государственным девизом, помещены на эмблеме Республики Индия.

«Праведно то, о царь, что говоришь ты здесь. Собравшиеся цари правдивы и управляют своими чувствами. (2)

В то время как есть они, достойные девы-сокровища, как может недостойный заполучить ее, о продолжатель рода, правота твоя блистает. (3)

Как может шакал вкушать долю льва, так и Сударшана этот как деву-сокровище может [заполучить]? (4)

Сила брахманов - это Веды, а сила царей происходит из лука, и разве, о великий царь, я говорю неверное? (5)

Известно, что сила есть выкуп царей на свадьбе, и сильный пусть получит [невесту], а не слабый. (6)

Поэтому выданием девы замуж справедливость здесь да будет осуществлена, а иначе ссора будет между царями». (7)

Так, после того как начался раздор между царями, в собрание позвали Субаху, лучшего из царей. (8)

Позвав его, цари все, видящие истину, сказали ему: «О царь! Установлено, чтобы ты верно поступил на свадьбе. (9)

То, что ты намереваешься сделать, о царь, о том нам поведай со вниманием. Кому ты в сердце, о царь, желаешь отдать в жены свою дочь?» (10)

Субаху сказал:

Моя дочь избрала в сердце в мужья Сударшану, и хотя я отговаривал ее, но она не послушалась моих слов. (11)

Что делать мне, ведь сердце дочери не находится в моей власти. Сударшана же пришел сюда в одиночку, [никого] не боясь. (12)

Вьяса сказал:

И блистательные цари, позвав Сударшану, сказали ему, пришедшему в одиночку, мирному: (13)

«О царский сын! О обладатель великой доли! Кто позвал тебя сюда, о давший благой обет, пришедшего в одиночку на собрание царей? (14)

Нет [у тебя] ни войска, ни слуг, ни казны, ни большой силы, так зачем же ты

пришел, правду скажи, о многомудрый? (15)

У пришедших сюда царей есть войско и они желают битвы из-за девы, а чего ты хочешь здесь? (16)

Твой брат-герой вместе с войском пришел сюда, желая заполучить [Шашикалу], и могучий Юдхаджит тоже пришел, чтобы оказать ему поддержку. (17)

Уходи или оставайся, о Индра среди царей, истинно сказано, и поскольку у тебя нет войска, то делай, что хочешь, о давший благой обет». (18)

Сударшана сказал:

Нет у меня ни войска, ни союзника, ни богатства труднодостижимого, ни друзей, ни покровительства [другого] царя, проистекающего из дружбы. (19)

Услышав о сваямваре и желая увидеть ее, я пришел сюда, ведь во сне Деви Бхагавати побудила меня к этому, без сомнения. (20)

Меня позвала Повелительница мира, и нет у меня другого намерения, но то, что установлено ей, то [неизбежно] произойдет сегодня, без сомнения. (21)

Какой враг может быть у меня в сансаре, о цари, у того, который повсюду лицезреет Бхавани, Мать мира. (22)

Тот, кто будет враждовать со мной, о царевичи, того уничтожит Махавидья, но сам я не питаю [ни к кому] вражды. (23)

То, что должно быть, то [неизбежно] будет, и не иначе, о царевичи. Я покорен судьбе, и какая забота может быть у меня (24)

Из-за [действий] богов и людей, из-за всех существ, ведь все они созданы Шакти, и не иначе, о лучшие из царей? (25)

О повелители царей! Человека, которого она хочет сделать царем, она делает [царем], а кого [хочет сделать] нищим, того [делает нищим], так какая забота может быть у меня? (26)

Без нее, Высшей Шакти, Брахма, Вишну, Хара и другие боги не способны даже шелохнуться, так какая забота может быть у меня, о цари? (27)

Слабый либо сильный, такой я, который есть,
По ее повелению, о цари, пришел на сваямвару. (28)

Что она хочет, пусть и делает, а какая мне забота? Здесь не должно предаваться страху, правду я говорю. (29)

Нет у меня стыда в победе и поражении, даже малейшего, о цари, но Бхагавати стыд есть, ей покорен я постоянно. (30)

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, лучшие из царей, сказали, переглядываясь друг с другом, зная, что он тверд духом, повелители людей: (31)

«Правду ты сказал, о праведник, и да не будут твои слова никогда лживыми. Царь Удджаини хочет лишить тебя жизни. (32)

Из жалости к тебе мы сообщаем тебе это, о многомудрый. Подумай же над тем, что следует предпринять, о безгрешный». (33)

Сударшана сказал:

Вы все добры, и все, что вы сказали, есть истина. Но я говорю вам, даже будучи младшим средь вас! (34)

О цари! Никто не может вызвать смерть другого. Весь этот мир, включающий движущееся и неподвижное, находится во власти судьбы. (35)

Джива действует не по собственной воле, но по воле своей кармы она действует всегда, и мудрецы, видящие истину, говорят, что карма бывает трех видов: (36)

Санчита, вартамана и третья - прарабдха[1],
И благодаря времени, карме и собственной природе распростерт весь этот мир[2]. (37)

Бог не способен погубить человека, если время его смерти еще не наступило, и благодаря какому-нибудь орудию вечное время приносит смерть. (38)

Как мой отец, покоритель врагов, был убит львом, так и дед по матери в

[1] 20.37 (1). Санчита, вартмана и третья – прарабдха (saMcitaM vartamAnaM ca prArabdham ca tR^itIyakam) – об этих трех видах кармы см. в Словаре предметов и терминов в статье «Карма».
[2] 20.37 (2). И благодаря времени, карме и собственной природе распростерт весь этот мир (kALa-karma-svabhAvaish ca tataM sarvam idam jagat) – см. примеч. к 6.37.

сражении пал от руки Юдхаджита. (39)

Человек, делающий десять миллионов попыток [сохранить жизнь], губится по воле судьбы, и [также по воле судьбы] без защиты может жить тысячи лет. (40)

Я никогда не боюсь Юдхаджита, о праведные. Считая, что судьба выше [всего], я пребываю в благом расположении духа, о цари. (41)

Я постоянно совершаю поминание Бхагавати и полагаюсь на то, что Богиня-Мать дарует мне благо. (42)

[Человек] пожинает [плоды] прежде совершенного, благие или неблагие, и какая скорбь из-за этого может быть у мудрых? (43)

Благодаря плодам собственных дел достигнув несчастья, лишенный разума, глупый начинает питать вражду к тому, что непосредственно было причиной [его несчастья]. (44)

Я же не знаю ни чувства вражды, ни скорби, ни страха, и я не чувствую боязни здесь, в обществе царей. (45)

В одиночку, желая увидеть превосходную сваямвару, пришел я сюда по повелению Чандики, ведь то, что должно случиться, [непременно] произойдет. (46)

Только лишь [слова] Бхагавати - аргумент для меня, и я не знаю другого, и вызванное ей счастье или горе будет, и не иначе. (47)

Пусть Юдхаджит достигнет счастья, нет у меня вражды к нему, о лучшие из царей, кто же будет враждовать со мной, тот пожнет плод [этого]. (48)

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, находящиеся там цари были довольны, а он, возвратившись в свою обитель, пребывал в благом расположении духа. (49)

На другой день в благоприятное время цари вместе с советниками были призваны царем Субаху в его прекрасную мандапу. (50)

На прекрасные ложа, застланные удивительными покрывалами, воссели цари, украшенные превосходными драгоценностями, (51)

Облаченные в божественные одежды, подобно богам на небесных колесницах, сияющие, находящиеся там с желанием увидеть сваямвару. (52)

И всех царей тревожила одна мысль: вот, войдет она, и изберет в мужья лучшего из царей, наделенного счастливой долей, ученого и добродетельного. (53)

И когда Сударшана по воле судьбы будет увенчан венком, тогда ссора возникнет, несомненно, между царями. (54)

Размышляющие таким образом цари пребывали на ложах, и тут в царском шатре заиграли музыкальные инструменты. (55)

Тогда повелитель Каши сказал [своей] дочери, совершившей омовение[1], украшенной, с венком, вокруг которого вились пчелы, в льняных одеяниях, приготовленной к свадьбе, (56)

Подобной божественной дочери Океана, взволнованной, облаченной в прекрасные одежды, улыбнувшись сначала, слова: (57)

«Встань же, о дочь, о обладающая прекрасным носом и, в руку взяв прекрасный венок, ступай в середину мандапы и обозри собравшихся царей. (58)

И кто, добродетельный, наделенный красотой, происходящий из знатного рода, лучший из царей, живет в твоем сердце, того избери, о обладающая прекрасным станом. (59)

Цари из разных стран восседают на прекрасных ложах, смотри же [на них], о тонкостанная, и скажи, [кого ты хочешь себе в мужья]». (60)

Вьяса сказал:

Отцу, говорящему [так], немногословная дева промолвила нежные слова, исполненные дхармы. (61)

Шашикала сказала:

Я не пойду туда, где цари увидят меня, о отец, к царям, исполненным вожделения, ходят другие женщины, [а не я]. (62)

[1] 20.56. дочери, совершившей омовение (sutAM snAtAM) – утром перед свадьбой девушка должна совершить омовение в ароматизированной воде, сопровождаемое чтением стихов из Вед на тему семейной жизни. Девушку моют ее старшие родственницы. Вода при этом должна содержать сок всех трав и плодов, т.е. их жизненную силу (Пандей, с. 177, 277).

Я слышала, о отец, что в дхармашастрах [говорится], что только на своего мужа должна взирать женщина, а не на другого [мужчину][1]. (63)

Целомудрие нарушается у той [женщины], которая ходит ко многим [мужчинам], ибо они все желают ее, смотря на нее [и думая]: «Пусть она будет моей». (64)

Когда женщина, желающая избрать себе мужа, взяв венок, идет на сваямвару, в мандапу, тогда она становится [подобной] общедоступной женщине. (65)

Также и гетера, придя на рынок, рассматривает мужчин и составляет в уме представление об их достоинствах и недостатках. (66)

Как блудница, не имеющая одного мужчину, напрасно смотрит на [любого], охваченного похотью, то же, в мандапу придя, буду делать и я. (67)

[Сваямвара] одобряется старшими, но я не буду следовать [этому обычаю]. Также я буду соблюдать обет целомудренной женщины, стойкая в обетах. (68)

Общедоступная женщина, сначала придя и возжелав многих, избирает одного, но как я могу делать [подобное]? (69)

Я прежде избрала в мужья Сударшану всей душой, о отец, и кроме него, я никого не хочу [в мужья], о лучший из царей. (70)

В соответствии с предписаниями, касающимися свадьбы, отдай меня Сударшане в благоприятный день, о царь, если ты желаешь мне блага. (71)

Так заканчивается в третьей книге махапураны Девибхагавата двадцатая глава, называющаяся «Неудавшаяся сваямвара Шашикалы».

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ
БЕСЕДА ШАШИКАЛЫ С ОТЦОМ

Вьяса сказал:

Субаху, выслушав слова дочери, исполненные [глубокого] смысла, стал терзаем мыслью: «Что делать мне теперь? (1)

[1] 20.63. в дхармашастрах [говорится], что только на своего мужа должна взирать женщина, а не на другого [мужчину] (dharma-shAstre... eka eva varo nAryA nirIkShyaH syAn na cAparaH) – ср. Законы Ману, IX, 29-30.

Собрались владыки земли вместе с войсками и свитами, и они сейчас, могучие, восседают на ложах, жаждя битвы. (2)

И если я скажу им всем сейчас, что дочь моя не придет, то они, разгневанные и злонамеренные, лишат меня жизни. (3)

Нет у меня такого сильного войска или удивительных крепостей, благодаря которым я бы мог изгнать всех царей. (4)

Сударшана же еще ребенок, одинокий, без союзников и без денег. О, что же делать мне! В глубокую печаль я погружен». (5)

Размышляющий таким образом царь пошел к [собравшимся] царям, и поклонившись им, исполненный учтивости, сказал: (6)

«О цари! Дева, хотя и побуждаемая мной и ее матерью, не желает идти в мандапу. Что же делать мне? (7)

Я ваш слуга, я припадаю к вашим стопам и молю вас принять мое поклонение и вернуться в свои города. (8)

Я дам вам большое количество драгоценных камней, одежд и колесниц. Примите же все это и возвращайтесь к себе домой. (9)

Не во власти моей дочь-девушка, а принуждаемая, он может умереть,
Тогда будет мне великое горе, и этим обеспокоен я. (10)

Вы, счастливые и могучие, исполнены сострадания,
[Скажите], ведь разве моя робкая дочь дурновоспитана? (11)

Я подмога вам, я слуга ваш во всех [делах],
И вы должны снисходительно отнестись к моей дочери. (12)

Вьяса сказал:

Услышав слова Субаху, ничего не ответили цари,
Но Юдхаджит, с очами, темно-красными от гнева, обуянный яростью, сказал: (13)

«О царь! Глупец ты, ибо говоришь, совершив порицаемое деяние.
Как это по заблуждению может быть устроена сваямвара, если сомнение [в необходимости ее проведения] присутствует? (14)

Цари, собравшиеся здесь, созваны тобой на сваямвару,
И как сегодня они могут [просто так] возвратиться к себе домой? (15)

Зачем, пренебрегая всеми царями, Сударшане
Ты хочешь отдать дочь, разве подобает это ариям[1]? (16)

Человек, желающий блага, сначала размышляет, а потом действует,
Ты же принялся за дело, не зная этого [правила]. (17)

Как, оставив этих царей, наделенных войсками и скотом, Ты сейчас можешь собираться отдать Сударшане дар [в виде девы]? (18)

Я убью тебя, грешника, а затем [я лишу жизни] и Сударшану,
Если ты не отдашь деву сыну [моей] дочери, таково мое решение. (19)

Пока я нахожусь здесь, кто другой может пожелать забрать деву,
Разве что Сударшана, ребенок, без богатства и без войска? (20)

Некогда в обители Бхарадваджи я позволил ему остаться по просьбе мудреца,
Но сегодня я не сохраню жизни ему, ребенку. (21)

Поэтому, обдумав все подобающим образом вместе с дочерью и супругой,
За сына моей дочери выдай милую деву с прекрасными бровями. (22)

Отдав эту прекрасную деву, стань же моим родичем,
Ведь желающий блага должен достичь высокого положения. (23)

А отдавая благую дочь, любимую как жизнь, Сударшане,
Одинокому, не имеющему царства, какого счастья ты собираешься достичь? (24)

Род, богатство, войско, красоту, царство, крепости и союзников [жениха]
Видя, следует отдавать невесту, а иным путем не достигается счастье. (25)

Подумай же о дхарме и о вечных правилах управления царством,
И действуй должным образом, чтобы не напрасным было [мое] наставление! (26)

Ты мне друг, и ради блага твоего я говорю:
Приведи дочь в мандапу, окруженную подругами, о царь. (27)

[1] 21.16. разве подобает это ариям (kim anAryam ataH param) – арии - в пуранической литературе часто синоним слова "дваждырожденные", т. е. представители трех высших варн.

Когда она выберет [любого], кроме Сударшаны,
Тогда не будет ссоры, но свадьба будет сыграна, желанная тобой. (28)

Все другие цари благородны, наделены войском и равны [по достоинству твоей дочери],
Так зачем же тебе враждовать с ними, о лучший из царей? (29)

Иначе я заберу эту благую деву силой.
Так делай же так, чтобы не возникло ссоры, о лучший из царей. (30)

Вьяса сказал:

Таким образом побуждаемый Юдхаджитом, Субаху, исполненный горя, тяжело дыша, пришел во дворец и сказал [своей] супруге: (31)

«Дочери передай, о знающая дхарму, что если начнется раздор, то что я могу сделать тогда, о прекрасноокая?» (32)

Вьяса сказал:

Она, услышав слова мужа, пошла и сказала дочери: «О дитятко! Царь, отец твой, терзаем горем. (33)

Из-за тебя между царями началась ссора. О прекраснобедрая! [Любого] другого царя избери себе в жены, кроме Сударшаны. (34)

Если же ты все равно изберешь Сударшану, могучий Юдхаджит убьет тебя и меня, (35)

И Сударшану, ибо царь тот опьянен силой и доблестен. Если ссора произойдет, другой муж будет затем у тебя. (36)

Поэтому, оставив Сударшану, другого лучшего из царей избери в мужья, если ты желаешь счастья мне и себе, о газелеокая». И так матерью побуждаемую, ее затем отец [к этому] побуждал. (37)

Выслушав слова обоих, бесстрашная сыграть дева.

Дева сказала:

«Ты сказал правду, о лучший из царей, но ты знаешь мой обет. (38)

Я никогда не изберу в мужья другого царя, кроме Сударшаны, и если, о

Индра среди царей, ты боишься [собравшихся] царей, (39)

То, отдав Сударшане, отпусти меня за город. Он, усадив меня на колесницу, уедет из твоего города. (40)

То, что должно произойти, [непременно] случиться, и не иначе, и ты не должен беспокоиться о том, что непременно произойдет, о лучший из царей. (41)

Чему быть, того не миновать, и нет в этом сомнения.

Царь сказал:

Мудрые, о дочь, никогда не поступают так безрассудно. (42)

Знатоки Вед говорят, что не следует ссориться [сразу] со многими [людьми]. И как я могу отпустить деву, отдав ее царевичу? (43)

Цари, исполненные враждебности, чего тогда только не сделают? Но если ты хочешь, о дитятко, состязания, то я устрою его. (44)

Я могу устроить [состязание], как прежде сделал Джанака на сваямваре Ситы,
И когда был вынесен им лук Шивы, тогда и устроено состязание[1]. (45)

Такое же трудное [состязание], о стройная, могу устроить и я, и раздор, возникший между царями, утихнет. (46)

Кто победит, тот и станет твоим мужем, Сударшана или другой, кто окажется сильнее [остальных]. (47)

Победив, руку твою получит он, и таким образом ссора, начавшаяся между царями, прекратится. (48)

И я счастливо смогу провести свадьбу.

Дева сказала:

Услышав такое от тебя, я погружаюсь в океан сомнения, (49)

Ибо я думаю, что это глупая затея, ведь я избрала в сердце Сударшану в

[1] 21.45. Как прежде сделал Джанака на сваямваре Ситы, // И когда был вынесен им лук Шивы, тогда и устроено состязание (janakena yathA pUrvaM kR^itaH sItA-svayaMvare / shaivaM dhenur yathA tena dhR^itaM kR^itvA paNam tathA) – см. примеч. к 18.41 – 43.

мужья и не может быть иначе. (50)

О царь! Сердце есть источник добродетели и порока. И когда я избрала [Сударшану] в сердце, как я могу забыть его и избрать другого? (51)

О царь! Если ты будешь хранить верность данному слову, я попаду в подчинение любому, и если один, два или более победят на состязании, я попаду в подчинение любому или всем из них. (52)

О отец! В этом случае ссоры могут возникнуть. И что мне делать? Я не могу дать согласия на это. (53)

Ты не должен [ничего] страшиться, о царь, отдай же меня в жены Сударшане, как предписано, и Чандика, без сомнения, защитит нас. (54)

Повторение ее имени, о царь, очищает от множества грехов, так повторяй же ее имя, думай о ее всемогуществе и устрой нам свадьбу. (55)

Иди же в собрание царей, и, со сложенными руками, попроси их придти завтра на сваямвару. (56)

А свадьбу проведи ночью мою в соответствии с предписаниями Вед и, дав [Сударшане] достойное приданое, отпусти [нас]. (57)

Взяв меня, уйдет сын Дхрувасандхи, и когда те разъяренные цари соберутся затеять сражение, (58)

Тогда Богиня окажет помощь нам, и он с теми царевичами вступит в бой. (59)

Если же по воле судьбы он падет в битве, то и я умру. Благо же тебе, дома вместе с войском оставайся, выдав меня замуж. (60)

Одна я пойду, вместе с ним желая насладиться.

Вьяса сказал:

Выслушав ее слова, царь тот, исполненный решимости, (61)
Подумал о том, что бы так и поступить, доверяя ей. (62)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать первая глава, называющаяся «Беседа Шашикалы с отцом».

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

СВАДЬБА СУДАРШАНЫ И ШАШИКАЛЫ

Вьяса сказал:

Услышав слова дочери, бранящий сам себя царь [Субаху] пошел к [собравшимся] царям и сказал: «Ступайте в свои лагеря, о цари, а завтра я проведу свадьбу. (1)

Кушанья и питье, предложенные мной, берите, все ко мне благосклонные, и завтра в мандапе, когда вы все соберетесь, я совершу должное дело. (2)

Не идет дочь моя в мандапу, что же делать мне, о цари? [Завтра] утром, успокоив дочь, я ее приведу, поэтому возвращайтесь в свои лагеря, о цари. (3)

Мудрые не враждуют с теми, кто находится в их власти, но милосердие должно быть постоянно явлено ребенку. Успокоив дочь, утром я приведу ее, ступайте же, о цари, куда хотите. (4)

Придумав состязание [для вас], на заре я проведу свадьбу. Все пришедшие цари должны собраться на сваямваре». (5)

Услышав слова [Субаху] и посчитав их правдивыми, цари разошлись по лагерям и, установив охрану возле города, стали совершать полуденные обряды[1]. (6)

Субаху же, возвав благородных людей, совершил свадебные обряды. Позвав дочь, вместе с лучшими из пурохит, знатоков Вед, (7)

Проведя омовение и другие обряды над женихом, а также украсив [его] для свадьбы драгоценностями,
Владыка земли ввел его в дом, в котором был жертвенник, и воздал ему почести[2]. (8)

---

[1] 22.6. совершать полуденные обряды (cakruH kriyA madhya-dinoditash ca) – то есть полуденную сандхья-бандхану.

[2] 22.8. Проведя омовение и другие обряды над женихом, а также украсив [его] для свадьбы драгоценностями, / Владыка земли привел его в дом, в котором был жертвенник, и воздал ему почести (snAnAdikaM karma varasya kR^itvA vivAha-bhUShA-karaNaM tathaiva / AnAyya vedI-racite gR^ihe vai tasyArhaNaM bhUmi-patish cakAra) – предписывается, чтобы жених перед свадьбой совершал омовение в ароматизированной воде, а также украшал себя. Украшения одновременно служат и оберегами, принося счастливую судьбу. К дому невесты жених отправляется на повозке вместе с друзьями и родственниками (Пандей, с. 177-178, 277). Однако в данных условиях, как мы видим, церемония претерпевает изменения, у Сударшаны нет ни родственников, ни друзей, и их отчасти заменяет будущий тесть.

Вместе с подушкой ачаманию, аргхью, две одежды, корову и две серьги
Предложив ему[1], как предписано, Индра среди людей возжелал отдать дочь[2]
с чистыми помыслами. (9)

Многомудрый Сударшана принял все подарки, данные царем. Видя это, Манорама успокоилась и стала думать, что эта украшенная драгоценностями дева с дивными волосами подобна дочери Океана[3], и что все ее обязанности исполнены. (10)

Его, почтенного дарением украшений и одежд, придворные,
Исполненные радости, свободные от боязни, внесли в свадебную мандапу. (11)

Завершив украшение царевны, как положено, женщины, знающие предписания[4], в прекрасный паланкин
Усадили ее[5] и отнесли к жениху в четырехугольную мандапу. (12)

Разожгя огонь, пурохита совершил хому должным образом
И позвал обоих брачующихся, жениха и невесту, связанных друг с другом

---

[1] 22.9.Вместе с подушкой ачаманию, аргхью, две одежды, корову и две серьги / Предложив ему (sa-viShTaraM cAcamanIyam arghyaM vastradvayaM gAmatha kuNDale dve / samarpya tasmai) – будущий тесть оказывал жениху различные почести, сначала он приказывал дать ему сиденье, и жениху предлагали сиденье (подушку из травы), подставку для ног, почетную воду (аргхья), воду для прихлебывания (ачамания) и медовую смесь в медном сосуде с медной крышкой. Кто-либо из присутствующих трижды произносит перед гостем слово «сиденье» и названия других вещей, когда они ему предлагались. Затем жених читает стихи из Вед. После этого ему дарят корову, которая считается наилучшим подарком. В древнейшее время корову забивали, но потом, после возникновения запрета на убийство коров, стали дарить живую корову (Пандей, с. 178-179).
Что касается двух одежд, упомянутых в этой шлоке, то, отметим, эпические и пуранические персонажи обоих полов и всех социальных групп носят в качестве одежды два куска материи, обертываемые соответственно вокруг нижней и верхней половин тела. В период создания ДБП одежда претерпела значительные изменения, но памятник по традиции отражает более раннее состояние индийского костюма (Махабхарата 1987, с. 612). Обычай дарения одежд жениху тестем также распространен (Пандей, с. 180).

[2] 22.9 (2). возжелал отдать дочь (aicchat sutAdAnam) – дарение девушки – один из важных элементов свадебного ритуала. Право его совершать имел только узкий круг лиц. Грихьясутры (например, Параскара, I, 4, 15) говорят о принятии девушки от ее отца, как в данном случае, смрити распространяют право и на других родственников (деда, брата, мать и др.). Отец невесты произносит определенную формулу, после этого невесту отдают жениху, который официально принимает ее (Пандей, с. 181).

[3] 22. 10. подобна дочери Океана (nidhi-kanyakA-samA) - то есть Лакшми, богине счастья и красоты, вышедшей из океана при пахтании его богами и асурами.

[4] 22.12 (1). женщины, знающие предписания (vidhi-j~nAH striyash) – имеются в виду старшие родственницы невесты.

[5] 22.12. В прекрасный паланкин / Усадили ее (su-yAne / Aropya) - см. примеч. к 3.14.

чувством любви. (13)

Совершив бросание [в огонь], как предписано, поджаренных зерен риса[1] и прадакшину вокруг огня[2],
Они выполнили должным образом все предписания, соответствующие семье и готре. (14)

Затем царь Субаху, полный любви, во время свадьбы преподнес дары Сударшане: (15)

Двести хорошо убранных колесниц, вместе с конями, и колчаны, полные стрел, сто двадцать пять слонов, украшенных золотыми драгоценностями, подобных множеству гор, (16)

Сотню прекрасных слониx и сотню рабынь[3], украшенных драгоценностями из золота. (17)

Царь подарил жениху также тысячу слуг, украшенных драгоценностями, несущих все виды оружия, драгоценные камни, дивные разноцветные одежды, подобающие [царевичу], в том числе и из шерсти. (18)

Он даровал ему прекрасные, просторные, дивные жилища и две тысячи превосходнейших коней из [страны] Синдху[4]. (19)

---

[1] 22.14(1). Совершив бросание (в огонь), как предписано поджаренных зерен риса (lajA – visargaM vidhivad vidhAya) – то есть проведя обряд ладжахомы. Этот обряд символизирует плодовитость и благополучие. Брат невесты высыпает из своих сложенных ладоней в ее сложенные ладони жареные зерна, смешанные с листьями шами. Невеста приносит их в жертву, стоя с крепко сжатыми ладонями, а жених читает определенный стих (Пандей, с. 183).

[2] 22.14(1). прадакшину вокруг огня (hutAshasya pradakShiNAM) – один из важных моментов свадебной церемонии, обход вокруг священного огня слева направо (по часовой стрелке). Чета обходит вокруг огня и жених читает определенную формулу. Затем повторяется обряд ладжахомы, а невеста бросает в огонь оставшиеся на дне корзины жареные зерна в огонь. После этого происходит великая саптапади, или обряд семи шагов, и брак считается заключенным. (Индуизм, с. 333; Пандей, с. 184).

[3] 22.17. Сотню рабынь (dAsI-shataM) – рабство в Древней Индии не получило распространения, как в Греции или Риме, в основном, оно носило патриархальный характер. В рабском состоянии находились большей частью женщины, используемые в качестве домашних служанок и наложниц, и древнеиндийские источники много говорят о передаче таких женщин в подарок царю или брахману.

[4] 22.19. Превосходнейших коней из [страны] Синдху (sindhu – bhavAnAM turagottamAnAm) – Синдху – страна в долине Инда, на территории современного Пакистана. На территории современной Индии коней нельзя разводить, так как они здесь вырождаются, поэтому их всегда ввозили с севера (Махабхарата 1987, с. 630), а кони, происходившие из страны Синдху или сайдхавийских кровей, считались лучшими (Махабхарата 1996, с.269). Бэшем пишет, что лошадей доставляли морским путем из

Он приказал ему [отдать] триста прекрасных верблюдов, несущих грузы, и отдал [в добавок] двести повозок, полных зерна. (20)

Поклонившись Манораме, царской дочери, сказал [он], сложивши прежде ладони: «Я раб твой, о царевна, о наилучшая, скажи же мне, чего ты хочешь?» (21)

И она обратила к нему прекрасную речь: «Благо тебе и увеличения царского рода. Я почтена тем, что моему сыну отдана в жены твоя дочь, лучшая из сокровищ. (22)

Я не дочь певца или магадхи, чтобы хвалить тебя, моего великого родича. Ты, лучший из владык земли, сделал моего сына [могучим], подобно Сумеру, породнившись с ним. (23)

О, твои деяния удивительны, велики и чисты, что же я могу сказать еще? Ибо сыну моему, изгнанному из царства, отдана тобой [в жены] почитаемая дочь, наилучшая [из женщин], (24)

Лишенному отца и живущему в лесу, нищему, без войска, питающемуся корнями и плодами. (25)

Как правило, цари имеют отношения с теми, кто равен им, происходит из знатных родов, обладает войсками и богатством. И никто бы не отдал [в жены] свою прекрасную дочь царевичу, который лишен богатства. (26)

Из-за этого твоего деяния все другие цари, имеющие войска, превратились в твоих врагов. Я же, будучи женщиной, не способна описать твое благородство. (27)

Субаху, царь Варанаси, услышав сладкие слова Манорамы, был очень обрадован, и, со сложенными руками, сказал ей: «О богиня![1] Прими же мое царство, а я стану твоим военачальником и приложу все силы, чтобы защитить этот город. (28)

Или ты прими половину моего царства и оставайся здесь вместе с сыном. Я не хочу, чтобы вы покидали Варанаси и отправлялись [снова] жить в лес. (29)

Цари стали очень разгневаны, пойдя к ним, сначала я [попытаюсь]

Синдху, Ирана и Аравии. Они были роскошью, держали их главным образом только кшатрии (Бэшем, с. 211).

[1] 22.28. богиня (devI) – обычное обращение к царице (Махабхарата 1998, с. 200).

умиротворить их.
После этого прибегну к двум другим средствам: [дарам и сеянию раздоров], и если это не [поможет], то начну войну [с ними][1]. (30)

О богиня! Победа и поражение [приходят] по воле Судьбы, но [все же] победа приходит к тем, кто на правом пути, а поражение к тем, кто на неправом пути. Так как же победа может достаться этим грешным царям? (31)

Услышав его слова, исполненные смысла, Манорама, получив [должный] почет и от этого всецело исполненная радости, успокоившаяся, произнесла речь, несущую благо: (32)

«О царь! Благо тебе, правь же царством, окруженный сыновьями, оставив страх. Сын же мой, вернув град Сакету, отправится в путь. (33)

Опусти же нас домой, и благо тебе дарует Бхавани. У меня, созерцающей Высшую Матерь, нет никакой заботы, о царь. (34)

Затем [царь и Манорама] стали разговаривать друг с другом на различные темы, произнося слова, подобные амрите. А утром цари, узнав, что произошло, затеяли ссору, и, исполненные гнева, подойдя к городу, сказали: (35)

«Сегодня, убив того [царя Субаху], положившего позор на наши головы, и юношу, не достойного жениться на царевне, мы заберем Шашикалу и богатства царя, ибо как мы можем, опозоренные, возвращаться к себе домой? (36)

Слушайте же, звучат турии и раковины, и грохот мридангов усиливается.

---

[1] 22.30. пойдя [к ним], сначала я [попытаюсь] умиротворить их. / После этого прибегну к двум другим средствам: [дарам и сеянию раздоров], и если это не поможет, то начну войну [с ними] (gatvA kariShye prathamaM tu sAntvanam / tataH paraM dvAv aparAv upAyau nocet tatto yuddham ahaM kariShye) - здесь речь идет об использовании четырех средств политики, упоминаемых в Артхашастре (11, 40):
1). Мирные переговоры (sAman),
2). Подкуп (dAna или dama),
3). Сеяние раздора (bheda) и
4). Открытое нападение или примечание силы (daNDa или bala). Приведенный перечень этих средств дается в Рамаяне (IV,I,27), Законах Ману (VII, 109), Яджнявалкья-смрити (I, 346), в Шукранити (IV, 1, 27) и других священных текстах. Эти четыре средства политики имели целью предотвратить образование враждебной коалиции против данного царя и их рекомендовали применять еще до начала открытых боевых действий. Важно отметить что, как и в данном случае, прежде всего надо использовать мирные переговоры, затем подкуп и сеяние раздора, и только в крайнем случае вступать в войну (Махабхарата 1976, с.413-414).

Слышая пение различных песен и чтение гимнов Вед, мы думаем, что царь [Субаху] завершил бракосочетание. (37)

Введя нас в заблуждение [своими] словами, в соответствии с предписаниями он совершил свадебные обряды. Подумайте, что следует делать, о цари, и придите к заключению. (38)

В то время как цари говорили так, царь, повелитель Каши, совершив выдачу дочери замуж, исполненный неизмеримой мощи, вместе со своими прославленными друзьями вышел, чтобы приветствовать их. (39)

Увидев пришедшего повелителя Каши, цари не произнесли ни слова и, разгневанные, молчали. (40)

Подойдя к ним и поклонившись, со сложенными руками, он сказал: «Приходите же, о цари, на трапезу в мой дворец. (41)

[Моя] дочь избрала в мужья того царя [Сударшану], и что я могу поделать, дурное или хорошее? Вы же должны оставаться в мире, [ведь вы] благородны и милосердны!» (42)

Услышав его слова, цари, охваченные гневом, ответили: «Вкусили мы уже [от твоих щедрот], ступай же домой, о царь!» (43)

Обустраивай свои дела, как хочешь, ведь все содеянное тобою - правильно. А все цари пусть возвращаются к себе домой».(44)

Субаху, услышав это, пошел, испуганный, в [свой] дворец,]думая]: «Что сделают эти лучшие из царей, взволнованные, исполненные злобы?» (45)

И после того как он ушел, цари устроили собрание [и решили]: «Преградив путь, мы убьем Сударшану и заберем деву». (46)

Некоторые же сказали: «Что нам пользы в убийстве того царя [Сударшаны]? Посмотрев то, что произойдет, мы все разойдемся, куда глаза глядят». (47)

Произнеся такие слова, те цари заступили на дорогу и стояли [там]. Субаху же, придя домой, стал готовиться к отъезду [Сударшаны и Шашикалы]. (48)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать вторая глава, называющаяся «Свадьба Сударшаны и Шашикалы».

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

БИТВА СУДАРШАНЫ С ЮДХАДЖИТОМ

Вьяса сказал:

Предоставив [Сударшане] почет и еду, как предписано, шесть дней царь развлекал его, полный почтения. (1)

Таким образом, совершив все свадебные обряды и дав приданое, он совещался с придворными. (2)

Услышав от лазутчиков, что [цари] преградили путь, царь Субаху стал расстроенным, о обладатель неизмеримого блеска. (3)

Сударшана же, стойкий в обетах, сказал своему тестю: «Нас отпусти ты, и мы отправимся [в путь] без боязни. (4)

Придя в святую обитель Бхарадваджи, мы, сосредоточенные, подумаем там о том, где будем жить, о царь. (5)

Ты не должен бояться царей, о безгрешный, ибо Матерь мира, Бхавани, окажет мне помощь. (6)

Вьяса сказал:

Узнав мнение зятя, лучший из царей отпустил его, дав богатства, и он поспешно отправился в путь. (7)

С великим войском последовал с ним лучший из царей, и Сударшана, охраняемый таким образом, бесстрашно ехал по пути. (8)

Герой, восседающий на колеснице вместе с супругой, ехал в окружении [других] колесниц. [И вскоре], он, радость [рода] Рагху, увидел войска [враждебных ему] царей. (9)

Субаху, увидев их, исполнился печали, но [Сударшана], ликующий, в сердце прибег к защите Благой. (10)

Он стал повторять однослоговую мантру, превосходную Камараджу, [и оставался в колеснице] свободным от скорби и страха, вместе с молодой супругой. (11)

Затем все цари, подняв шум, подступили вместе с войсками, желая убить [Сударшану и похитить] его жену. (12)

Царь Каши, увидев их, [тоже] исполнился желания их уничтожить, но был удерживаем потомком Рагху, также хотевшим им смерти. (13)

Затем [в войсках] царей и Субаху, желающих взаимно гибели друг другу, зазвучали раковины, бхери и дундубхи. (14)

Шатруджит, окруженный [войском], стоял там, горящий желанием убивать, и Юдхаджит, опоясывшись, пришел ему на подмогу. (15)

Некоторые [цари] стояли с войсками только как наблюдатели. Юдхаджит, выехав вперед, встал прямо перед Сударшаной. (16)

Сопровождаемый им Шатруджит, младший брат [Сударшаны, вознамерился] убить [старшего брата]. Их воины, охваченные гневом, стали выпускать друг в друга множество стрел. (17)

Так великая битва началась с пускания стрел. Тогда царь Каши поспешно выступил [вперед], окруженный великим войском. (18)

Для защиты своего тестя. И когда таким образом началась суровая битва, заставляющая волосы вставать дыбом, внезапно явилась Деви Бхагавати, восседающая на льве[1]. (19)

Она, обладающая чарующим обликом, украшенная разнообразными драгоценностями, несла всевозможное оружие. (20)

Она была облачена в божественные одежды, украшенная венком из [цветов] мандара. Владыки земли, увидев ее, были изумлены (21)

И стали вопрошать: «Кто эта женщина, восседающая на льве? Откуда она пришла?» Узрев ее, Сударшана сказал царю Каши: (22)

«О царь! Смотри, Махадеви явилась сама, чтобы помочь нам. Она милостлива, и поэтому я сейчас полностью свободен от страха». (23)

Сударшана и Субаху были рады лицезреть прекрасную Богиню и припали к ее стопам, исполненные преданности. (24)

Лев, на котором восседала Богиня, грозно зарычал. Услышав рычание льва, все слоны задрожали. (25)

[1] 23.19. восседающая на льве (siMhopari-sthitA) – лев является ваханой (ездовым животным) и соратником Богини в ее битвах с демонами. В Деви-махатмье льва Богине дарит Химавант (II, 29). Это животное символизируя грубую жизненную силу, обозначает ее контроль над этой силой (Шивананда, с. 202).

Задули ужасные ветры, и стороны света приняли мрачный облик. Тогда Сударшана сказал своему полководцу: (26)

«Ступай же по дороге поспешно туда, где стоят цари. Что могут сделать [нам] эти разъяренные цари, с сердцами, омраченными злобой? (27)

Деви Бхагавати пришла, чтобы защитить нас. Спокойные, мы должны пройти по этой дороге среди множества царей. (28)

Вспомненная мной, Махадеви явилась для охранения [нас]. Вняв его словам, полководец пошел по пути. (29)

Юдхаджит же, разъяренный, сказал тем царям: «Чего стоите вы, трясущиеся от страха, убейте же [Сударшану], обладающего девой. (30)

Пренебрегнув нами, могучими, [этот] бессильный ребенок взял деву и поспешно уходит без всякого страха. (31)

Чего вы испугались, смотря на женщину, восседающую на льве? Не смотрите же [на нее], о обладающие великой долей, а сосредоточенные, убейте [Сударшану]. (32)

Убив его, мы заберем деву, украшенную прекрасными драгоценностями. Ее, не доставшуюся льву, не должен грызть этот шакал. (33)

Произнеся такие слова, сопровождаемый войском и Шатруджитом, желающий битвы, выступил вперед Юдхаджит, обуянный яростью. (34)

И затем, натягивая лук от уха, он стал пускать стрелы, снабженные оперением и наконечниками из камня, заостренными мастером, (35)

Малоразумный, желающий умертвить Сударшану. Но Сударшана рассек их тотчас же своими стрелами. (36)

Таким образом, когда началась битва, очень разгневалась Чандика. Богиня Дурга выпустила стрелы в Юдхаджита. (37)

Принимая различные обличья, благая Матерь мира, несущая всевозможное оружие, устроила суматоху [на поле брани]. (38)

Был убит Шатруджит, и царь Юдхаджит также. Оба они рухнули с колесниц, и тогда раздался возглас победы. (39)

Все цари были удивлены в высшей степени, увидев, что дядя по матери и племянник [царя Субаху] пали в битве. (40)

Субаху, увидев гибель в сражении обоих, был доволен, и, радостный, [запел гимн] Дурге, устранительнице препятствий. (41)

Субаху сказал:

Поклонение Богине, благой создательнице мира - постоянно поклонение Дурге, Бхагавати, исполнительнице желаний - поклонение, поклонение. (42)

Поклонение Благой, Умиротворенной, Знанию, Тебе, о дарующая освобождение, поклонение. Вездесущей, Создательнице мира - поклонение, о Матерь мира, о Благая! (43)

Я, наделенный качествами, о Богиня, даже размышляя, не знаю [Твоих] деяний, свободных от качеств. Как мне восхвалить [Тебя], о Мать всего, являющую свою мощь, освобождающую [своих] преданных от страданий, Высшую Шакти? (44)

Ты есть вездесущая богиня Вач, Разум, Знание, Мудрость, Путь всех существ ты есть. Как я могу восхвалить Тебя, ведь ты управительница ума всех [существ], как можно постоянно восхвалять твой образ? (45)

Брахма, Хара и Хари, лучшие из богов, постоянно восхваляющие [Тебя], не способны отыскать предел Твоим качествам. (46)

Что же я, обладающий изменчивым умом, наделенный качествами, буду способен сказать о величии Твоих деяний? О, почему общение с праведниками не ведет к исполнению желаний? Очищение [моего] ума произошло случайно. Благодаря общению с зятем я достиг этого удивительного лицезрения Тебя. (47)

Чего Брахма, Хара, Хари и [остальные] боги вместе с Индрой, а также мудрецы, знающие истину, желают, того труднодостижимого лицезрения Тебя, о Мать, я достиг без самообладания, успокоения и самадхи. (48)

Где я, о Бхавани, обладающий слабым разумом, и где взор Твой, [являющийся] единственным лекарством [от болезни] бытия. Сейчас я знаю, о Богиня, что ты исполнена любви и постоянно являешь сострадание к своим преданным, почитаемая богами. (49)

Как я могу описать, о Богиня, Твои деяния, ибо в битве Ты защитила Сударшану и убила двух могучих врагов, таковы твои высшие и чистые

деяния, [исполненные] милосердия по отношению к [Твоим] преданным. (50)

Но если размышлять, о Богиня, то нет здесь чуда, ведь Ты защищаешь всю [вселенную] целиком, включающую движущиеся и неподвижное, и Ты, оберегла, будучи милосердной, сына Дхрувасандхи, умертвив его врага. (51)

Ты совершила это деяние, о Бхавани, чтобы увеличить сверкающую славу [своего] преданного, занятого служением Тебе, а иначе как, женившись на моей дочери, он оказался способен выйти победителем из битвы? (52)

Ты способна избавить от страха перед рождением и смертью, так чего удивительного в том, что [Ты исполнила] желание преданного Тебе человека. Преданные люди воспевают Тебя, о Мать, беспредельную, свободную от грехов и добродетелей, обладающую качествами и лишенную качеств. (53)

Благодаря лицезрению Тебя, о Богиня, о Бхуванешвари, я стал счастливым и удолетворенным, и это [мое] рождение не напрасно. Я не знаю ни биджа-[мантры], ни почитания Тебя, о Мать, но теперь познал Твое явленное величие. (54)

Вьяса сказал:

Таким образом восхваленная, тогда благая Богиня, с умиротворенным лицом, промолвила тому царю: «Дар избери, о давший благой обет». (55)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать третья глава, называющаяся «Битва Сударшаны с Юдхаджитом».

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ
ВОЗВРАЩЕНИЕ СУДАРШАНЫ В АЙОДХЬЮ

Вьяса сказал:

Выслушав слова Бхавани, Субаху, лучший из царей, исполненный преданности, промолвил. (1)

Субаху сказал:

Даже с царством мира богов и земного круга лицезрение Тебя никогда не сравнимы. (2)

Нет ничего подобного лицезрению Тебя в трех мирах, так какой же дар, о Богиня, я [могу] просить у Тебя, ибо я удолетворен на поверхности земли. (3)

Лишь один желанный дар, о Матерь, я хочу у Тебя попросить - пусть у меня всегда будет непоколебимая, непреходящая преданность Тебе! (4)

Да будешь ты постоянно, о Мать, обитать во граде этом,
Ты, Шакти, зовущаяся богиней Дургой, здесь пребывающая[1]. (5)

Да будешь же Ты оберегать город постоянно, так же как ты оберегала Сударшану от множества врагов и [сохранила] его невредимым. (6)

Охраняй же этот град Варанаси, пока он стоит на земле, и сделай его могущественным и прославленным. (7)

О Дурга, я прошу, чтобы Ты даровала мне эти дары. О Богиня! Исполни также мои другие всевозможные желания, (8)

Уничтожь моих недругов и искорени неправедных и злых людей в этом городе. О Богиня! О чем же я могу еще просить Тебя? (9)

Вьяса сказал:

Получив такие просьбы, богиня Дурга, устранительница препятствий, ответила царю после того, как он восхвалил Ее. (10)

Дурга сказала:

О царь, постоянным мое пребывание будет в Муктипури[2] для защиты всех людей, пока существует Земля. (11)

---

[1] 24.5. Да будешь ты постоянно, о Мать, обитать во граде этом, /Ты, Шакти, зовущаяся богиней Дургой, здесь пребывающая (nagare `tra tvayA mAtaH sthAtavyaM mama sarvadA / durgA devIti nAmnA vai tvaM shaktir iha saMsthitA) – то есть в Варанаси (Каши), царем которого был Субаху. Варанаси – один из священных городов индуистов, в шиваитских пуранах его часто называют городом Шивы (Zivapur), а самого Шиву – его владельцем (Шива-пурана, II, 1, 5, 17-18). В шактизме же Варанаси – одно из важнейших священных мест (питх), где упала серьга Сати (Чондимонгол, с. 200-201). В Маханирвана-тантре Богиня именуется царицей Каши и подательницей благодати Повелителю Каши (VII, 28; Маханирвана, с. 304-305). То особое почтение, которое в ДБП оказывается Варанаси, дало праве Хазре предполагать, что автор пураны был жителем этого города (Хазра, с. 359).

[2] 24.11. постоянным мое пребывание будет в Муктипури (sadA nivAso me mukti-puryAM bhaviShyati) – см. примеч. к 24.5. Муктипури (mukti-purI – букв. «град освобождения) – другое название Варанаси (Каши).

И затем Сударшана туда пришел, исполненный радости, и, поклонившись с высшей преданностью, запел хвалу Матери мира: (12)

«О! Как я, спасенный Тобой, но не имеющий преданности Тебе, могу описать Твое милосердие? Все люди сострадательны к тем, кто им предан, но Твой обет - благосклонность к лишенным преданности Тебе. (13)

Я слышал, что Ты, о Богиня, создаешь все, состоящее из пяти элементов, Оберегаешь созданное Тобой и поглощаешь [все] во время разрушения [мира], поэтому это неудивительно, что Ты защищаешь меня. (14)

Скажи же, о Богиня, какое дело мне сделать и куда отправиться по Твоей воле? Я глуп во отношении дел, но по Твоему повелению я пойду [куда-либо], либо останусь [здесь], о Мать. (15)

Вьяса сказал:

Ему, говорящему, отвечала Богиня, исполненная милосердия: «Ступай в Айодхью, о обладатель великой доли, и правь царством, принадлежащем твоему роду. (16)

Всегда вспоминай Меня и усердно почитай, и я буду постоянно поддерживать мир в твоем царстве, о лучший из царей. (17)

Да будет совершаться тобой почитание меня жертвоприношениями и дарами, особенно в восьмой, четырнадцатый и девятый [дни месяца][1]. (18)

---

[1] 24.18. в восьмой, четырнадцатый и девятый [дни месяца] (aShTamyAM ca caturdashyAM navamyAM) – ср. Деви-махатмья, XII, 4. Восьмой, девятый и четырнадцатый дни светлой половины месяца являются особыми священными днями для шактистов. Восьмой и девятый лунные дни любого месяца сами по себе посвящены Богине и к ним приурочены особые обряды поклонения ей. Естественно, весьма благоприятным считается чтение и слушание Деви-махатмьи и Девибхагавата-пураны в эти дни. Четырнадцатый лунный день, переходящий в полнолуние (равно как и само полнолуние), связан с аспектом Трипурасундари, в котором вся слава, красота и величие Богини считаются наиболее проявленными (что, как раз и символизирует полная луна). Вообще числа восемь, девять и четырнадцать обладают сложным символизмом. Восьмерка обозначает равновесие мужского и женского начал, практически все шактистские ритуалы выполняются на восьмой день (аштами) светлой или темной половины месяца, в том числе и эзотерические ритуалы тантры «левой руки». Восьмерка – это половина от числа шестнадцать, являющегося символом полноты проявления Шакти как высшая фаза Луны (парамА калА), а также символ корневой природы (мула-пракрити), состоящей из восьми элементов. Санскритский алфавит (матрика) состоит из восьми рядов слогов (ашта варга) с отдельным девятым, состоящим из одного слога КШАМ (т. н. кута биджа). Самая знаменитая шактистская янтра, Шри Янтра, представляет собой сложную фигуру последовательно разворачивающихся восьмо чакр, комбинаций из сложно переплетенных треугольников и лепестков лотоса. Ассоциативный ряд числа восемь составляют: слоны, направляющие восемь сторон света, восемь тел Шивы, восемь сиддхи, восемь

Установи мое изображение в городе[1], о безгрешный, и усердно почитай его три раза [в день], исполнившись преданности. (19)

Во время осени великая пуджа Мне должна проводиться,
В соответствии с предписаниями Наваратри постоянно [человеком], исполненным преданности и любви[2]. (20)

В [месяцы] чайтра, ашвин, ашадха и магха должен отмечаться великий праздник,
В девять ночей, о великий царь, пуджа должна проводиться в особенности[3]. (21)

В темную половину месяца, в четырнадцатый и восьмой дни озаренные, исполненные преданности, должны почитать Меня, о тигр среди людей. (22)

Вьяса сказал:

благоприятных предзнаменований (мангала), восемь видов змей, восемь богов васу, восьмисложный размер ануштубх. Число девять соотносится с числом девяти Дург, девятью месяцами беременности, также слово nava “девять” ононимично слову nava “новый”. Девятка играет огромную роль в индивидуальном мистическом опыте. Ассоциативный роль числа девять таков: девять планет (граха), девять отверстий тела, девять сокровищ Куберы. Четырнадцатый день (чатурдаши) светлой или темной половины месяца – эта точка предществующая кульминации творения или разрушения, поэтому этот день наиболее священный для почитателей Шивы. Для них этот день так же священен, как для вишнуитов экадаши. Этот день шиваиты проводят в интенсивном посте, медитации, аскезе и молитве. В этот день почитаются, как правило, гневные проявления Шивы и Шакти. С числом четырнадцать соотносятся четырнадцать миров, четырнадцать ману, четырнадцать Индр. В зависимости от того, каков ход месяца, по светлой или темной половине, сам ход ритуала движется по пути творения или растворения (сришти крама или самхара кала).

[1] 24.19. Установи мое изображение в городе (arcA madIyA nagare sthApanIyA) – см. примеч. к 13.50.

[2] 24.20. Во время осени великая пуджа Мне должна проводиться / В соответствии с предписаниями Наваратри постоянно [человеком], исполненным преданности и любви (sharat-kAle mahApUjA kartavyA mama sarvadA / navarAtra – vidhAnena bhakti-bhAva-yutena ca) – имеется виу пуджа, совершаемая во время осеннего Наваратри, в светлую половину осеннего месяца ашвина (сентябрь-октябрь). Наваратри отмечается и весной, в светлую половину месяца чайтра (апрель-май), но осенний праздник отличается наибольшей пышностью (Индуизм, с. 298; Праздники, с. 65- 67, Рам Чандран).

[3] 24.21. В [месяцы] чайтра, ашвин, ашадха и магха должен отмечаться великий праздник / В девять ночей, о великий царь, и пуджа должна проводиться в особенности (caitre `shvine tathA `ShADhe mAghe kAryo mahotsavaH / navarAtre mahArAja pUjA kAryA visheShataH) – перечислены месяцы индийского лунного календаря: чайтра (соответствует апрелю-маю), ашвин (сентябрь-октябрь), ашадха (июнь-июль), мачха (январь-февраль). Из них праздник девяти ночей Наваратри отмечается прежде всего в месяцы чайтра и ашвин, см. примеч. к 24.20.

Молвив так, исчезла богиня Дурга, устранительница препятствий,
Сударшаной почитаемая и восхваляемая многообразно[1]. (23)

Увидев, что Она исчезла, все цари, подойдя [к Сударшане], склонились перед ним, как боги перед Шакрой. (24)

Субаху же, склонившись, стоял впереди них, исполненный радости. Все цари обратили речь тогда к повелителю Айодхьи: (25)

«Ты - наш господин и повелитель, а мы - твои слуги. Правь же царством Айодхьи, защищая нас, о лучший из царей. (26)

Твоей милостью, о великий царь, мы лицезрели благую Повелительницу всего, изначальную Шакти, Бхавани, дарующую плоды четырех целей жизни[2]. (27)

Счастлив ты, удовлетворен и исполнен многих добродетелей на поверхности земли, потому что вечная Богиня явилась ради Тебя. (28)

О царь! Это для твоего спасения вечная высшая пракрити Деви явилась,
Ты счастлив, ты удачлив, ты совершил все, что подлежит совершению. (29)

Не знаем мы, о лучший из царей, могущества
Чандики, наполненные тамасом, ее майей введенные в заблуждение, (30)

Постоянно раздумывающие о богатстве, женах и сыновьях,
Погруженные в великий, ужасный океан, населенный крокодилами [в виде] похоти и гнева. (31)

Мы спрашиваем тебя, о обладатель великой доли, ты всезнающ, о многомудрый,
Кто эта Шакти, откуда она возникла, какова ее мощь, поведай об этом. (32)

---

[1] 24.23. Молвив так, исчезла богиня Дурга, устранительница препятствий, / Сударшаной почитаемая и восхваляемая многообразно (ity uktvAntarhitA devI durgA durgAti-nAshinI / natA sudarshanenAtha stutA ca bahu-vistaram) – С.Л. Невелева замечает, что в эпосе и пуранах исключительно богам свойственен такой способ выхода из контакта, как "тут же исчезнуть"; внезапность исчезновения часто подчеркивается наречиями «вдруг», «в тот же миг», «прямо на глазах». Боги после этого отправляются в свои небесные обители (Этикет, с. 172-174).

[2] 24.27. дарующую плоды четырех целей жизни (catur-varga-phala-pradAm) – в индуизме четыре жизненных принципа:
1).Дхарма (закон, долг) – исполнение семейных обязанностей, религиозных обрядов и др.
2). Артха (польза) – полезная деятельность, обеспечивающая материальное благополучие
3). Кама (любовь) – чувственная любовь как источник наслаждения и воспроизведения жизни. Исполнение этих первых трех позволяет перейти к четвертому – мокша (освобождение) – освождение от уз бытия, выход за пределы сансары (Индуизм, с. 451).

Стань же челном в [океане] сансары, все исполнены великого милосердия праведники,
Поэтому поведай нам, о Какутстха, о превосходном величии Богини. (33)

Какова мощь той Богини, каков ее облик и каково происхождение,
Обо всем этом мы желаем услышать, расскажи же, о лучший из царей. (34)

Вьяса сказал:

Будучи спрошенным ими, царь, сын Дхрувасандхи,
Созерцая Богиню, им отвечал, преисполненный радости. (35)

Сударшана сказал:

Что могу я, о цари, сказать о превосходных деяниях ее,
[Ведь даже] Брахма и прочие боги, вместе с Ишой, не знают [их]. (36)

Во вселенной изначальная Махалакшми, прекрасная, превосходная шакти,
Саттвичная, о владыки земли, занята поддержанием мира.(37)

В образе раджаса [та], которая творит, в образе саттвы поддерживает
И разрушает в образе тамаса, та считается наделенной тремя гунами. (38)

Высшая Шакти же свободна от гун и дарует все желанные плоды,
Она – причина всех, [включая] Брахму и прочих [богов], о лучшие из царей. (39)

[Даже] йоги не способны познать свободную от гун [шакти], о цари,
[Шакти же], наделенной гунами, легко служить, и мудрые должны постоянно созерцать ее. (40)

Цари сказали:

Будучи лишь мальчиком, ты жил в лесу, терзаемый страхом,
Как же ты познал высшую Богиню, Шакти превосходную? (41)

Как почитал [ты] ее и служил таким образом, о царь,
[Той], которая, будучи благосклонной, пришла на подмогу незамедлительно. (42)

Сударшана сказал:

В детстве я постиг ее биджа-[мантру] превосходную,

Я вспоминал и повторял [ее] постоянно, называемую Камабиджей, о царь. (43)

Мудрецы рассказали мне о ней, и я познал Амбику благую,
И я вспоминаю ее, высшую, день и ночь с преданностью великой. (44)

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, цари, поставившие преданность высшей целью,
Размышляя о ней, Высшей Шакти, разошлись по своим домам. (45)

Субаху отправился в Каши, попрощавшись с Сударшаной,
Праведный же Сударшана направился в Кошалу. (46)

Придворные, услышав о том, что царь Шатруджит пал в битве,
А Сударшана одержал победу, возликовали. (47)

Прослышав, что государь возвращается, живущие в Сакете
Люди, взяв подношения, вышли к нему навстречу. (48)

Также все придворные, с различными подношениями в руках,
Зная, что он сын Дхрувасандхи, обрадованные, вышли, подданные. (49)

Сопровождаемый супругой, царь Сударшана, достигнув Айодхьи,
Приветствовал всех подданных и направился во дворец, (50)

Восхваляемый певцами и приветствуемый придворными,
Осыпаемый девушками жареным рисом и цветами. (51)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать четвертая глава, называющаяся «Возвращение Сударшаны в Айодхью».

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ
ВОЦАРЕНИЕ СУДАРШАНЫ

Вьяса сказал:

Прибыв в Айодхью, в царский дворец, лучший из царей, окруженный друзьями,
Склонившись, обратил речь к матери Шатруджита, обуянный скорбью: (1)

«О мать! Это не мною в битве сражены твой сын
И твой отец Юдхаджит, клянусь я, [касаясь] стоп твоих. (2)

Оба они убиты Дургой в сражении, и нет в этом моей вины[1],
И тому, что неизбежно должно произойти, противодействия не существует. (3)

Ты не должна скорбеть о погибшем сыне, о почтенная,
Находясь под властью собственной кармы, живое существо вкушает счастье и несчастье. (4)

Я раб твой, и ты моя мать так же, как и Манорама[2],
И нет различия между вами, о искушенная в дхарме. (5)

Помимо воли должна вкушаться содеянная карма, благая или не благая,
И поэтому ты не должна переживать в счастье и несчастье никогда. (6)

В несчастье видится преобладание несчастья, а в счастье – счастья,
Но не следует отождествлять себя со скорбью и радостью как с врагами. (7)

Все это подчинено судьбе, но самому себе ничего не подчинено,
И в скорби не должен искушать себя мудрый человек. (8)

Как деревянная кукла по воле актера движется,
Так и находящийся под властью собственной кармы воплощенный повсеместно живет[3]. (9)

Находясь в лесу, о мать, я никогда не отягощал свой ум страданием, размышляя,
Ибо я знаю, что содеянная самим собой карма должна переживаться. (10)

Убит был дед до матери мой, а несчастная мать моя,
Охваченная страхом, взяв меня, бежала в густой лес. (11)

Ограбленная по дороге разбойниками, она лишилась одежды,
И провизия также была украдена; с сыном – ребенком, беззащитная (12)

Мать, взяв меня, достигла обители Бхарадваджи,
И вместе с ней были Видалла и ослабевшая кормилица. (13)

---

[1] 25.2-3(1). Ср. Бхагавад-гита, XI, 33-34: Кришна говорит, что он уже убил кауравов.

[2] 25.5(1). ты моя мать так же, как и Манорама (mAtar yathA mama manoramA) – в случае полигамной семьи в Индии было положено, чтобы ребенок относился к другим женам отца как к собственной матери.

[3] 25.9. Как деревянная кукла по воле актера движется, / Так и находящийся под властью собственной кармы воплощенный повсеместно живет (yathA dArumayI yoShA naTAdInAM praceShTate| tathA sva-karma-vashago dehI sarvatra vartate) - в индуистских текстах живое существо часто изображается марионеткой либо в руках Ишвары, либо кармы, ср. Махабхарата, III, 187, 59; XII, 339, XIV, 3,2.

Мудрецы и их жены, исполненные милосердия,
Питали нас, находящихся там втроем, плодами и диким рисом. (14)

Тогда не было мне несчастья, и нет сейчас счастья в получении богатства,
И нет ни вражды, ни зависти в моем сердце. (15)

Вкушение дикого риса лучше, чем наслаждение царством, [связанное] с мучением других,
Ибо наслаждающийся этим идет в ад, но питающийся диким рисом [в ад никогда не идет]. (16)

Следовать дхарме должен мудрый человек,
Обуздав совокупность чувств, так, чтобы не попасть в ад. (17)

Труднодостижимо человеческое рождение, о мать, на этом благословенном материке Бхарата,
Наслаждение же едой и прочим [доступно для рожденных] из всех лон. (18)

Обретя человеческое рождение, должно следовать дхарме,
Что дарует рай и освобождение людям, труднодостижимые [для родившихся] из других лон». (19)

Вьяса сказал:

После этих слов смущенная Лилавати,
Оставив скорбь по сыну, молвила со слезами на глазах: (20)

«Я сделана виноватой, о сын, [моим] отцом Юдхаджитом,
Убившим твоего деда по матери и захватившим царство. (21)

Я не смогла остановить тогда ни его, ни моего сына,
Ради которого он творил [злые] дела, [следовательно], нет вины на мне, о сын. (22)

Оба они погибли из-за содеянного ими, такова причина этого,
Не скорблю я по моему сыну, но скорблю я о содеянном им. (23)

Ты мой сын, о красавец, а Манорама моя сестра,
И нет у меня ни гнева, ни скорби из-за тебя, о сын. (24)

Властвуй над царством, о обладатель великой доли, и оберегай подданных, о давший благой обет,

Милостью Бхагавати обретено это [царство] без шипов[1]. (25)

Выслушав слова матери, царевич поклонился ей
И отправился в прекрасный дворец, где прежде [жила] Манорама. (26)

Войдя, поселился там и, создав советников
И астрологов, спросил о благоприятном мгновенье и дне. (27)

Установив золотое львиное сидение[2] прекрасное,
На этом сидение пребывающую Богиню я буду почитать постоянно. (28)

Установив на сидение Богиню, дарующую дхарму, артху, каму и мокшу[3],
Затем я буду управлять царством, как это делали Рама и прочие [цари][4]. (29)

Должна быть постоянно почитаема Богиня всеми горожанами,
Благая Шакти, дарующая достижение всех желанных целей. (30)

После этих слов те советники исполнили повеление царя,
И зодчими был выстроен великолепный храм[5]. (31)

Повелев изваять изображение[6] [Богини] в благоприятный момент и день,
Создал брахманов, сведущих в Ведах, и установил [его там] владыка земли. (32)

Разожгя, как предписано, огонь и воздав почести божеству[1],

---

[1] 25.25(2). Без шипов (akaNTakam) – см. примеч. к. 5.17.

[2] 25.28(1) Львиное сидение (siMhAsane) – особый трон, на котором восседают цари и настоятели крупных монастырей (Шивананда, с. 336-337), а также устанавливаются освященные изображения божеств в храмах.

[3] 25.29(1). Дарующую дхарму, артху, каму и мокшу (dharma-artha-kAma-dAm) – см. примеч. к 24.27.

[4] 25.29(2). Как это делали Рама и прочие (цари) (yathA rAmAdibhiH kR^itam) – в Индии Рама считается идеалом индуистского правителя. Знаменитый поэт Тулсидас (XVI в н.э.) в своей поэме «Рамачаритаманаса» («Священное озеро деяний Рамы») на языке хинди, представляющей переложение санскритской Рамаяны, яркими красками нарисовал картину утопии – царство Рамы, которая сочетает идеалы бхакти с идеалами государственного устройства. Причину социального зла Тулсидас видел в нарушении традиционных кастовых ценностей (Тулси дас, с. 96 - 100).

[5] 25.31. Храм (prAsAdaM) – ведийские армии не строили храмов, местом для совершения обрядов для них служили открытые алтари. Первые индуистские вишнуитские храмы стали возводить, по-видимому, в 3-2 вв. до н.э. В архитектурном отношении предшественниками индуистского храма были пещерные буддистские храмы и монастыри. Шакти посвящены храмы в Калькутте, Варанаси, Мадураи, Мадрасе и др. городах Индии, но наиболее древний из сохранившихся – это храм Дурги в Айхоле (500 - 550) (Индуизм, с. 442-445).

[6] 25.32. Повелев создать изображение (Богини) (pratimAm kArayitvA) - см. примеч. к 13.50.

В храме Богини [его] установил разумный владыка земли. (33)

И праздник там имел место под звуки музыкальных инструментов
И пение различных ведических гимнов. (34)

Вьяса сказал:

Установив [изображение] благой Богини, как предписано, со знатоками Вед
Разнообразное поклонение стал совершать царь в соответствии с предписаниями. (35)

После того как царь, обретя родовое царство, стал исполнять предписания относительно поклонения,
И богиня Чандика прославилась по [всей] Кошале. (36)

Обретя царство, государь всех соседних царей
Подчинил себе, праведный в высшей степени, побеждающий при помощи справедливого закона[2]. (37)

Как Рама в своем царстве был, как Рагху, сын Дилипы[3],
[Так и Сударшана]: такое же счастье у подданных было, и граница была [неприступной]. (38)

---

[1] 25.33(1). Божеству – devatAm.

[2] 25.37(2). побеждающий при помощи справедливого закона (sad-dharma-vijayI) или же «побеждающий при помощи истинной дхармы». Идея дхармавиджаи (завоевывания с помощью дхармы) берет свое начало из Артхашастры. Ее автор, Каутилья, выделяет три типа завоевателей:
1). Дхармичный
2). Алчный
3). Асурический (trayo 'bhiyoktaro dharma-lobha-asura-vijayina iti, XII, I, 10). «Из них завоеватель, поступающий справедливо (dharmavijayin), удовлетворяется, если враг его вполне ему подчинился. Такому следует подчиниться, имея ввиду также и опасность со стороны иных (завоевателей)» (Артхашастра, XII, I, 10-11; Артхашастра, с. 436). Свое воплощение идея дхармавиджаи получила во времена легендарного царя Ашоки (269-232 гг.), который хотел заменить ей традиционную политику территориальных захватов. Под дхармой подразумевалась не какая-либо религия, а комплекс этических норм. Политике дхармавиджаи придавалась исключительное значение. Ею занимался совет царских чиновников – паришад, и даже сам Ашока предпринимал поездки по стране, во время которых встречался с подданными и наставлял их в дхарме. С этой же целью он отправлял посольства в другие страны, в том числе и к правителям эллинистических государств (Бонгард-Левин, Ильин, с. 242-245; Бэшем, с. 63; Махабхарата 1976, с. 424).

[3] 25.38(1). Как Рама в своем царстве был, как Рагху, сын Дилипы (yathA rAmaH sva-rAjye `bhUd dilIpasya raghur yathA) – о Раме см. примеч. к 25.29(2). Рагху – царь Солнечный династии, прапрадед Рамы. В поэме «Рагхувамша» («Род Рагху») Калидасы рассказывается о единоборстве Рагху с Индрой, похитившим у него жертвенного коня, и о его победоносных завоевательных походах (Калидаса, с. 99 – 119). И Рама, и Рагху – предки Сударшаны и образцы для него, поэтому он и сравнивается с ними.

Дхарма варн и ашрамов стояла на четырех ногах[1],
И ничье сердце на земле не находило радости в адхарме. (39)

То в одном, то в другом селении владыки земли возводили храмы,
И почитание Богини радостно утвердилось в Кошале. (40)

А также Субаху в Каши благословенный образ Дурги
Показав изваять, в храме установил с преданностью. (41)

И там все люди, поставившие высшей целью преданность и любовь,
Совершали поклонение [ему], как предписано, так же как и Вишвешваре[2]. (42)

Слава богини Дурги распространилась по земле,
И из страны в страну, о великий царь, преданность ей возрастала. (43)

Повсеместно в Бхарате среди людей всех варн.
Всеми стала почитаться Бхавани тогда. (44)

Все мудрые были заняты почитанием Шакти, о царь,
[Читая] стотры, содержащиеся в агамах, совершая джапу и погружаясь в созерцание. (45)

В каждый из Наваратри все [люди] совершали, как предписано,
Поклонение и жертвоприношение Богине, проникнутые преданностью. (46)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать пятая глава, называющаяся «Воцарение Сударшаны».

[1] 25.39 (1). Дхарма варн и ашрамов стояла на четырех ногах (dharmA varNAshramANAM ca catuShpAd abhavat tathA) – дхарму представляли в образе быка. Относительно дальнейшего толкования мифа, который изображает дхарму четвероногим животным, приводятся следующие мнения: 1) четыре ноги изображают четырех главных жрецов на жертвоприношении или 2) четыре варны (в данном случае наиболее подходит) или 3) четыре главные средства достижения религиозных заслуг – подвижничество, знание, жертвоприношение и щедрость (Законы Ману, I, 81-82, VIII, 16). В Бхагавата-пуране также говорится о быке дхармы, в Сатьяюгу прочно стоявшем на четырех ногах: подвижничестве, чистоте, милосердии и правдивости. С каждой югой количество ног, на которых стоит бык, уменьшается на одну, пока в Калиюгу он едва стоит на одной – правдивости (Бхагавата-пурана, I, 17).

[2] 25.42. Вишвешвара (vishveshvara) - здесь Шива.

ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ГЛАВА
ПРЕДПИСАНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАЗДНОВАНИЯ НАВАРАТРИ

Джанамеджая сказал:

О лучший из брахманов! Что люди должны делать во время Наваратри? Как должен проводиться Наваратри во время осени? Поведай все это в соответствии с предписаниями. (1)

Какие плоды, о многомудрый, приносит проведение Наваратри, и какие правила [при этом] должны соблюдаться? Расскажи обо всем этом. (2)

Вьяса сказал:

Слушай же о том, о царь, как должен отмечаться благословенный Наваратри. Он должен проводиться с преданностью весной (3)

И осенью. Эти два времени года называются клыками Ямы для всех людей, (4)

Осень и весна, которые тяжело переносят живые существа[1]. Поэтому усердно должна исполнятся [эта] обязанность повсюду желающими блага. (5)

Два ужасных времени года, весна и осень, оба несут болезни и смерть людям. (6)

Поэтому мудрые должны совершать поклонение Чандике с преданностью в благие месяца чайтра и ашвин, о владыка людей. (7)

Дождавшись ночи новолуния, пусть он собирает благие средства, и единственной пищей для него в тот день пусть служит хавишья. (8)

Должна быть сооружена мандапа в благоприятном месте, где земля ровная, размером в шестнадцать локтей, снабженная флагом и подпорками. (9)

---

[1] 26.4-5. Эти два времени года называются клыками Ямы для всех людей, // Осень и весна, которые тяжело переносят живые существа (dvAvR^itu yama-daMShTrAkhyau nUnaM sarva-janeShu vai // sharad-vasantaM nAmAnau durgamau prANiNAm iha) – индийский календарь насчитывает шесть времен года: vasanta (весна, март-апрель), grIShma (лето, или жаркий сезон, май-июнь), varShAH (сезон дождей, июль-август), sharad (осень, или прохладный сезон, сентябрь-октябрь), hemanta (зима, или холодный сезон, ноябрь-декабрь), shishira (холодный листопадный сезон, январь-февраль) (Индия, с.12; Махабхарата 1987, с. 679). Месяц чайтра, в которой отмечается весенний Наваратри, соответствует марту-апрелю, а месяц ашвин, в который отмечается осенний Наваратри – сентябрю-октябрю.

Затем пусть он обмажет ее светлой землей и навозом. И посередине ее должен быть установлен сверкающий жертвенник, одинаковый со всех сторон [по размеру], устойчивый, (10)

Четыре локтя [в ширину и длину] и один локоть в высоту, [снабженный] превосходный сиденьем [для Богини]. Также пусть он приготовит изукрашенные ворота и навес. (11)

Ночью следует позвать брахманов, опытных в поклонении Богине, соблюдающих правила, самообузданных, сведущих в Ведах и ведангах. (12)

В день новолуния[1] следует совершить утреннее омовение в соответствии с предписаниями в ручье, реке, пруду, озере, колодце или дома. (13)

Утром совершив назначение жрецов, следует предложить им аргхью, падью, мадхупарку и другое. (14)

Надо, по возможности, дать им одежду и украшения, и если есть богатство, не должно совершаться обмана в давании даров. (15)

Удолетворенные, жрецы полностью совершат то, что нужно делать. Девять, пять, три или [даже] один брахман [должен] читать гимны в честь Богини - так известно. (16)

Тогда пусть он изберет умиротворенного брахмана для совершенного исполнения, и тогда следует совершить Свасти-вачанаку[2] и читать ведические мантры, как предписано. (17)

Установив на жертвеннике львиное сиденье, покрытое льняными тканями, туда пусть он поместит [изображение] богини Амбики, четырехрукой, несущей оружие, (18)

Украшенной драгоценностями, сверкающей жемчужными нитями, облаченной в божественные одежды, благой, наделенной всеми благими признаками, (19)

Несущей раковину, диск, палицу, лотос, восседающей на льве, благородной.

---

[1] 26.13. день новолуния – pratipad-tithi. Этот день служит первым днем празднования Наваратри (Праздники, с. 65).

[2] 26.17. Свасти-вачанака (svasti-vAcanaka) – церемония, во время которой брахманы с молитвами разбрасывают шелушенный рис, призывая благосклонность богов к готовящемуся событию (Вальмики, с. 182).

Или же [изображение] вечной [Богини] восемнадцатирукой[1] должно быть установлено. (20)

В отсутствие изображения янтру с девятислоговой мантрой в ней
Следует установить на питху ради почитания, и сосуд также, (21)

В котором были бы пять листьев, на котором были бы изображены ведические мантры,
Наполненный водой из благой тиртхи[2], украшенный золотом и драгоценными камнями. (22)

Положив сбоку собранное для пуджи одобренным образом, пусть он ради благополучия прикажет, чтобы звучали песни и музыка. (23)

Если это Нанда-титхи, сопровождаемый [созвездием] Хаста[3], то пуджу лучше всего [проводить] в первый день, в соответствии с предписаниями, о царь, исполняющую желания людей. (24)

Сначала соблюдая пост, затем пусть он проводит пуджу. Постясь ночью и днем питаясь одной только пищей [хавишья], (25)

Затем пусть он даст обет: «О мать! Ради проведения превосходного Наваратри помощь мне окажи, о Богиня, о Мать мира, во всех отношениях». (26)

---

[1] 26.20. восемнадцатирукой (aShTAdashabhujA) – о божествах с таким количеством рук говорится в Рамапурватапания-упанишаде, 9 (Упанишады, с. 669).

[2] 26.21(2) - 22. сосуд также, // В котором были бы пять листьев, на котором были бы изображены ведические мантры, / Наполненный водой из благой тиртхи (kalashaM // pa~nca-pallava-saMyuktam veda-mantraiH saMyutam / su-tIrtha-jala-saMpUrNam) - здесь описывается обряд калаша-стхапана (установление сосуда, который по форме напоминает горшок, с коротким и узким горлышком), выполняемый при почитании Деви. Специально подготовленный сосуд устанавливается в янтре, в него призывается божественное присутствие. Часто сосуд с водой или вином посередине янтры является единственным зримым образом почитаемой Деви. Символизм сосуда таков: стенки сосуда символизируют брахманду, проявленный космос или пракрити, скрывающие внутри себя воду или вино, которые обозначают первичные воды причинного океана. На сосуд устанавливается кокосовый орех, символизирующий "эго" человека, который в конце обряда разбивают, что означает избавление от самости. Кокосовый орех украшен пятью листьями манго или тросника, они длинные и острые и соотносятся со стрелами Камы. Обоюдострые листья символизирую пять чувств и пять танматр, формирующих "эго", а вслед за ним покрывающих Атман (Праздники, с. 65 - 66).

[3] 26.24. Если это Нанда-титхи, сопровождаемый [созвездием] Хаста (tithau hastAnvitAyAM ca nandAyAM) – Нанда-титхи – это первый, шестой, и одиннадцатый дни половины лунного месяца (Апте, с. 279). Свами Виджнянананда поясняет, что это первый день светлой половины (Виджнянананда, с. 227). Созвездие Хаста – 13-я накшатра, или лунный дом, состоит из пяти звезд созвездия Ворон (Бируни, с. 244). Сопровождаемый созвездием Хаста - значит в это время Луна находится в этом созвездии.

Если возможно, то следует держать пост для соблюдения обета, а затем следует совершать пуджу, как предписано, [читая] мантры. (27)

Сандаловой пастой, алоэ, камфорой, цветами и благовониями, цветами [деревьев] мандара, каранджа, ашока, чампака, каравира, (28)

Жасмина, брахмака, благословенными листьями бильвы, приборами для куреними и светильниками, как предписано, пусть он почитает Создательницу миров. (29)

Вместе с различными плодами должна быть дана аргхья. С кокосовыми орехами, матулинга, гранатами, бананами, (30)

Апельсинами, панаса, зрелыми благими плодами должен быть подан с преданностью рис, о владыка людей. (31)

Те, кто ест мясо, должны принести в жертву животное[1],
И лучшим бали будет предложение буйвола, козла или кабана[2]. (32)

---

[1] 26.32 (1). Те, кто ест мясо, должны принести в жертву животное (mAMsAshanaM ye kurvanti taiH kAryaM pashu-hiMsanam) – в ведийские времена употребление мяса в пищу, в том числе и говядины, было обычным делом. Мясо приносилось также в жертву богам, его вкушали и жрецы (Ригведа 1999(1), с. 519-520). Вегетарианство получило распространение позднее. В Махабхарате, с одной стороны, мясоедение осуждается (III, 44, 6; III, 188, 61-73), а с другой, содержатся многочисленные упоминания об употреблении мяса в пищу (III, 47,7; 73, 8-13 и др.). Общим является следующий подход: «Относительно мясной пищи мудрецы говорят: кто принимается за еду лишь после того, как должным образом, согласно (жертвенному) обряду, сделал подношение богам и усопшим предкам, того не осквернит (никакая) пища. Такого (человека) не (порицают) за то, что он ест мясо, говорят Веды…» (III, 199, 11; Махабхарата 1987, с. 418). Поворотный момент в развитии вегетарианства знаменовало правление царя Ашоки, так как он поощрял его личным примером и запретил убой многих видов животных. Однако Артхашастра относится к употреблению мяса в пищу как к совершенно обычному явлению и излагает правила содержания скотобоен и сохранения мяса (II, 43 (26)), Артхашастра, с. 128-129). Только с развитием буддизма махаяны и неоиндуизма получило широкое распространение строгое вегетарианство. Однако тантрические культы восстановили в новой форме практику жертвоприношения животных и употребления мяса (Бэшем, с. 229-230). Так, в Маханирвана-тантре приводятся подробные правила совершения подобных жертвоприношений (VI, 104-118; Маханирвана, с. 279-281). Как полагает Д. Кинсли, практика принесения в жертву животных очень древняя и она вытекает из самой логики шактистского культа. В глазах почитателей разнообразных богинь они, обычно жестокие по своей природе, требуют крови и не благославляют своих поклонников, пока не получат от них эту кровь. И до сих пор богини по всей Индии продолжают получать кровавые подношения (Кинсли, с. 146). О жертвоприношении животных в Индии см. также примеч. к 12.36.

[2] 26.32 (2). И лучшим бали будет предложение буйвола, козла или кабана (mahiShAja-varAhANAM bali-dAnaM vishiShyate) – согласно Маханирвана-тантре, для жертвоприношения пригодны десять видов животных: олень, козел, баран, буйвол,

Убитые перед [изображением] Богини животные отправляются в вечную Сваргу, и нет греха для умертвивших животное ради Нее[1], о безгрешный. (33)

По заключению всех шастр, [насилие], совершаемое на жертвоприношениях, равно ненасилию, ведь животных, принесенных в жертву Богине, ожидает рай. (34)

Для хомы должен быть приготовлен треугольный сосуд, и треугольный ровный благоприятный участок земли[2]. (35)

Три раза [в день] должно проводиться почитание [Богини] различными прекрасными предметами, песнями, музыкой и танцами в этот великий

свинья, дикобраз, игуана и носорог, но по желанию садхаки можно приносить в жертву и других животных (Маханирвана-тантра, IV, 105, 106). А.Авалон добавляет, что в жертву приносили также петухов и голубей (Маханирвана, с. 279). Однако чаще всего для этих целей использовали буйволов и козлов. Жертвоприношение буйвола связано с мифом о победе Богини над Махишей, асуром в обличье буйвола, возникшим как вторичное осмысление индуизмом доарийского, дравидского культа. Жителями древних Хараппы и Мохенджо-Даро почиталась не только Богиня, но и божество-буйвол. Согласно реконструкции А.Хильтебейтеля, взаимоотношения Богини с царем-буйвалом носили характер священного брака. В финале брачной церемонии буйвол приносился в жертву Богине, что нашло отражение в периодически повторяющемся ритуале буйволиного жертвоприношения. Вероятно, что именно образ подобных жертвоприношений лег в основу индуистского мифа о борьбе Богини с асуром, принявшим облик буйвола. Этот миф, помимо Деви-махатмьи (2-3), приводится в Матсья-пуране (260) и Агни-пуране (51-52) (Сахаров, с. 34,53). Жертвоприношение же козла, видимо, связано с мифом о Дакше, которому вместо его собственной отрубленной головы была представлена козлиная (Мифы народов мира, с. 348). Козлов приносят в жертву Кали в Калькутте в храме Калигхат ежедневно вплоть до настоящего дня. Во время осеннего Наваратри козлов приносят в жертву на временных жертвенниках по всей Бенгалии (Кинсли, с. 146).

[1] 26.33. Убитые перед [изображением] Богини животные отправляются в вечную Сваргу, / И нет (греха) насилия для умертвивших животное ради нее (devyagre nihatA yAnti pashavaH svargam avyayam / na hiMsA pashujA tatra nighnatAM tat-kR^ite) – эта идея, оправдывающая жертвоприношения животных, часто встречается в индуистских текстах, например, в Мохабарате: «Животные, которых постоянно убивают дваждырожденные для жертвоприношений, освященные заклинаниями, попадают на небеса, о брахман!»(III, 199, 9; цит по Махабхарата 1987, с. 418). А.Авалон также пишет, что жертвоприношение совершается не олько на благо садхаки, но и на благо живтного, ибо после смерти оно переходит на более высокий уровень существования. Жертвователь произносит для животного гаятри, мантру, дарующую освобождение (Маханирвана, с.280). Индийские материалисты (локаята) высмеивали подобные утверждения: «Если животное, убитое согласно обряду джьиотиштомы, отправится прямо на небо, то почему же приносящий жертву не предложит тотчас же своего собственного отца?» (Радхакришнан, т. 1, с. 237).

[2] 26.35. Треугольный сосуд / Треугольный ровный (…) участок земли (kuNDaM caiva tri-koNakam | sthaNDilaM vA prakartavyaM tri-koNaM) - треугольник напоминает лоно Богини, отсюда и использование этой геометрической фигуры. См. также Махабхарата, III, 83, 71; Махабхарата 1987, с. 200, 652).

праздник. (36)

Постоянно [он должен] лежать на земле и почитать девственниц [дарением] одежды, дивных украшений, еды и благовоний[1]. (37)

Каждую он пусть почитает каждый день, или двух, или трех, или девятерых во все дни. (38)

Благодаря трате богатства должно совершаться почитание [девственниц], и утаивание богатства на жертвоприношении Шакти не позволительно[2], о царь! (39)

Девственница в возрасте одного года не должна почитаться, так как она несведуща в наслаждениях, благовониях и прочем. (40)

[Девственница] в возрасте двух лет именуется Кумарика, трех лет - Тримурти, четырех - Кальяни, (41)

Пяти лет - Рохини, шести - Калика, так известно, семи лет - Чандика, восьми - Шамбхави, (42)

Девяти лет - Дурга, десяти - Субхадра. Девственницам старше десяти лет не позволяется быть на жертвоприношении. (43)

Пусть он почитает девственниц, произнося их имена и следуя правилам. Я поведаю о плодах, которые приносит почитание девяти типов девственниц. (44)

Почитание Кумари приводит к избавлению от нищеты, уничтожению врагов и обретению богатства, долголетия и власти. (45)

---

[1] 26.37- 62. Обряд почитания девственниц (кумари-пуджа) – неотъемлемая черта шактистского ритуала. Считается, что девственницы являются наиболее чистыми проявлениями Шакти. А.Авалон сообщает, что кумари-пуджа широко распространена в Бенгалии. Эта пуджа проводится мужчинами, в то время как садхава-пуджа, или пуджа замужних женщин, проводится женщинами (Маханирвана, с. 300). В Маханирвана-тантре сама Богиня зовется "Прибежищем тех, кто почитает девственниц", «Радующейся на празднике девственниц» и «Воплощением девственности» (Маханирвана-тантра, VII, 16).

[2] 26.39. Благодаря трате богатства должно совершаться почитание [девственниц], / И утаивание богатства на жертвоприношении Шакти не позволительно … (vibhavasyAnusareNa kartavyaM pUjanaM kila / vitta – shAThyaM na kartavyaM... chakti-makhe sadA) – ср. Деви-гита, VII, 22(2). «Утаивание богатства» – в подлиннике vitta-shAThyaM, букв. «обман насчет богатства. Указывается на то, что человек не должен стремиться к проведению менее пышного обрда, ссылаясь на недостаток средств, если таковые у него действительно есть.

Благодаря почитанию Тримурти [обретаются] долголетие, плод трех целей жизни,
Обладание богатством и зерном и увеличение [количества] сыновей и внуков. (46)

Царь, который стремится к знанию, победе, царству и счастью, пусть постоянно почитает Кальяни, исполняющую все желания. (47)

Ради уничтожения врагов, пусть, исполнившись преданности, он почитает Калику, а желающий власти и богатства пусть почитает Чандику. (48)

Пусть он поклоняется Шамбхави постоянно, о царь, для избавления от несчастий и бедности и ради победы в битве. (49)

Ради уничтожения жестокого противника, успеха в опасном предприятии и ради счастья в другом мире пусть он постоянно почитает с преданностью Дургу. (50)

Ради успеха в достижении желанного блага пусть Субхадру почитает всегда, и для избавления от недугов Рохини пусть поклоняется, как предписано, человек. (51)

Пусть, исполненный преданности, он почитает [повторением] мантры «Шрир асту»[1] или другой мантры, в которой есть слово «Шри», или биджа-мантр. (52)

Кумари, которая создает таттвы и богов играючи, я почитаю. (53)

Шакти Тримурти, которая благодаря саттве и другим [гунам] имеет тройственную форму, являющую себя в разнообразных обликах, наполняющую три времени, я почитаю. (54)

Кальяни, которая несет благо [своим] преданным и постоянно почитается ими, исполняющую все желания, с преданностью я почитаю. (55)

Рохини, богиню всех существ, которая взращивает семена [кармы], созданной в прошлых жизнях, я почитаю. (56)

Ту, которая Кали, вбирающая в себя в конце кальпы всю вселенную, включающуюся движущее и неподвижное, ту Калику я почитаю. (57)

---

[1] 26.52. "Шрир асту" (shrIr astu) - эта мантра, как правило, произносится перед началом важных обрядов.

Чандику, принявшую грозный облик, губительницу [асуров] Чанда и Мунда, очищающую от страшных грехов, я почитаю. (58)

[Ту], чье рождение, как известно, беспричинно, дарующую счастье богиню Шамбхави я почитаю. (59)

Дургу, которая защищает [своего] почитателя, устранительницу препятствий, непостижимую для всех богов, я почитаю. (60)

[Та], которая дарует блага [своим] почитателям, постоянно почитаемая [ими], ту богиню Субхадру, губительницу зла, я почитаю. (61)

[Произнесением] этих мантр мудрые должны постоянно почитать девственниц, а также одеяниями, украшениями, венками и благовониями разнообразными. (62)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать шестая глава, называющаяся «Предписания относительно проведения Наваратри».

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ
О ПОКЛОНЕНИИ ДЕВСТВЕННИЦАМ[1]

Вьяса сказал:

Следует избегать девственниц, лишенных (какого-либо) члена тела, прокаженных, имеющих раны на теле, источающих неприятный запах, рожденных в больших семьях, (1)

Слепых от рождения, прокаженных, слепых на один глаз, имеющих безобразную внешность, волосатых.
Должно избегать девственниц больных, находящихся в периоде месячных, (2)

Тощих, рожденных вдовой или (незамужней) женщиной.
Эти должны быть избегаемы на всех пуджах и прочих обрядах. (3)

[1] 27.30 - 57. История Сушилы служит введением к краткому пересказу Рамаяны, содержащемуся в ДБП. Макензи Браун пишет, что образ Сушилы имеет своим прототипом такой персонаж ДМ, как Самадхи. Как и Самадхи, Сушила это нуждающийся вайшья, который благодаря поклонению Богине достигает заветных плодов. Эта история отражает более позитивное, чем у ШБП, отношение ДБП к благам мирской жизни. Бедность здесь это не добродетель, не дар Богини, а следствие небрежения к ее почитанию (Браун, с. 168, 174 - 175).

Здоровую, (все) члены тела которой прелестны, красавицу, не имеющую на теле ран,
Законнорожденную девственницу верным образом следует почитать: (4)

Брахманку (ради успеха) во всех делах, рожденную в царском роду – ради победы,
А из-за алчности – рожденную в роду вайшьев или шудр. (5)

Брахманами рожденная в брахманской (варне) пусть почитается, раджаньями – (также) рожденная брахманкой,
Вайшьями пусть почитается принадлежащая к (любой) из трех (высших) варн и возникшими из стоп[1] – (рожденная в любой) из четырех (варн) (6)

Ремесленники пусть почитают должным образом рожденную в (их собственном) роду,
Исполненные преданности, в соответствии с предписаниями Наваратри. (7)

Кто не способен постоянно совершать пуджу во время Наваратри,
Пусть проводит пуджу лишь на восьмые (титхи) (8)

Некогда на восьмые (титхи) Бхадракали, прервавшая жертвоприношение Дакши,
Явилась, грозная, в сопровождении десяти миллионов йогини. (9)

Поэтому, в особенности на восьмые (титхи) следует совершать пуджу.
С различными подношениями : благовониями, венками, мазями, (10)

Паясом, мясом, (совершением) хомы, угощением брахманов,
Плодами и цветами – (этими) подношениями следует ублаготворять Матерь мира. (11)

Те, кто не способны (держать) пост во время Наваратри,
Пусть держат его (только) три дня должным образом, что сказано, дарует плод, о царь, (12)

На седьмой, восьмой и девятый (дни), исполненные преданности.
Благодаря совершению поклонения в эти три дня бывает плод, как от совершения (поклонения во все дни). (13)

(Совершением) пуджи, хомы, почитанием девственниц

[1] 27.6. возникшими из стоп (pAda-saMbhavaiH) - то есть шудрами. Согласно Ригведе шудры возникли из стоп расчлененного первочеловека пуруши (X, 90) (Мифы народов мира, т. 2, с. 351).

И угощением жрецов, сказано, (исполняется) ритуал (Наваратри) полностью. (14)

Другие ритуалы и (раздача) всевозможных даров
Несравнимы с ритуалом Наваратри на земле, (15)

(Исполнение которого) дарует богатство, урожай, счастье, увеличение потомства,
Долголетие, здоровье, а также рай и освобождение. (16)

Человек, стремящийся либо к знанию, либо к богатству, либо к (тому, чтобы иметь) сына,
Пусть соблюдает, как предписано, этот благой ритуал, чье исполнение приносит счастье. (17)

Благодаря совершению ритуала (Наваратри) стремящийся к знанию достигает всезнания,
А царь, утративший царство, вновь обретает его. (18)

(Те), которые в своем прошлом рождении не совершали превосходнейший ритуал,
(Ныне) существуют, больные, нищие, лишенные мужского потомства. (19)

Женщина, которая бесплодна, вдова, неимуща,
Не совершала этот обряд – такой делается вывод. (20)

Сказано, что тот, кто на земле не совершал обряда Наваратри
Как может, он обретя богатство, наслаждаться на земле, а также на небесах? (21)

[Подношением] нежных листьев бильвы, смешанных с красной сандаловой пастой[1],
[Тот], кто Бхавани почитал, тот станет царем на земле. (22)

Кто же не поклонялся Благой, Вечной, устраняющей несчастья, дарующей успех, самой лучшей в мире,
Тот человек живет здесь, на земле погруженный в горести, окруженный врагами, нищий. (23)

Если Вишну, Индра, Лотосорожденный, Вахни, Кубера, Варуна, Творец дня,

[1] 27.22. нежных листьев бильвы, смешанных с красной сандаловой мазью (rakta-candana-saMmishraiH komalair bilva-patrakaiH) - листья бильвы используются в церемониях поклонения Шиве (Вальмики, с. 482) и его супруги.

Наделенные всеми богатствами, пребывающие во блаженстве, созерцают Чандику, то почему люди не должны ей поклоняться? (24)

Боги и предки удовлетворяются благодаря мощи мантр – [ее] имен «Сваха» и «Свадха»,
И на всех жертвоприношениях радостно Индры среди мудрецов произносят пару этих имен, [читая] Шрути. (25)

По ее воле Владыка тварей создает весь этот мир, Хари предпринимает многочисленные нисхождения,
А Шамбху обращает мир в пепел, так как же человек не будет поклоняться ей, дарующей убежище? (26)

Нет никого в этом мире, лишенного ее: бога, человека, птицы, змея,
Гандхарва, ракшаса, пишачи или дерева, без Шакти, по собственной воле, никто не способен даже пошевельнуться. (27)

Кто же не будет служить Чанди, благой подательнице всех желанных благ,
И кто, желающий [достижения] четырех целей жизни, не будет соблюдать [посвященный] ей обет? (28)

[Тот, кто], будучи осквернен великими грехами, совершает ритуал Наваратри,
Освобождается ото всех грехов, и не должно быть здесь раздумий. (29)

Некогда некий торговец, изнуренный [тяготами], неимущий и опечаленный,
[Бывший] главой семейства, жил в Кошале, о лучший из царей. (30)

Его многочисленные дети были мучимы голодом,
И только вечером получали они немного пищи. (31)

Он ел, ведущий дела другого, голодный,
И был занят поддержанием семьи, безмятежный, (32)

Всегда следующий дхарме, умиротворенный, хорошего поведения, правдоречивый,
Отрешенный от гнева, стойкий, смиренный, независтливый, (33)

Он всегда почитал богов, предков и гостей,
И лишь после того, как домочадцы завершат трапезу, ел торговец. (34)

И так, по происшествии времени этот торговец по имени Сушила,
Отягощенный нищетой, голодающий, спросил
Умиротворенного брахмана. (35)

Сушила сказал:

О земной бог[1]! Скажи мне, о многомудрый,
Как могу я определенно избавиться от нищеты. (36)

Нет у меня устремления к богатству, не [желаю] я быть богатым, о почтенный,
Ради поддержания семьи спрашиваю я тебя, о лучший из брахманов! (37)

Сын моей дочери, мальчик, желающий покушать, сильно плачет,
И даже горсти риса в доме я не могу ему дать. (38)

Поэтому я выгнал его из дому, и мальчик ушел плача.
И поэтому сжигаем я, что делать мне без денег? (39)

Мою дочь предстоит выдать замуж, но нет средств, что делать мне?
Ей десять лет, о горе, и срок выдачи замуж на исходе[2]. (40)

Этим опечален я, о Индра среди брахманов, всезнающ ты, о океан милосердия,
Назови же любой [способ]: подвижничество, раздача даров, соблюдение обетов или повторение мантр, (41)

Благодаря которому я пропитаю моих домочадцев, о брахман
Столь много пусть я обрету средства, но не больше прошу я. (42)

Милостью твоей семья моя пусть будет счастлива,
Так сделай, о великий участью, благодаря своим познаниям все обдумав. (43)

Вьяса сказал:

Будучи так опрошенным им, брахман, стойкий в обетах,

---

[1] 27.36. земной бог (bhU-deva) - см. примеч. к 1.3(2).

[2] 27.40. Ей десять лет, о горе, и срок выдачи замуж на исходе (dasha-varSha dhik AyAs tu dAna-kAlo pi yAty alam) - подобное заявление указывает на позднее происхождение этого сказания, ибо в ведийский, как и в эпический период женились, как правило, взрослые люди, а детские браки не были приняты. Обычай детских браков начал распространяться, вероятно, в начале нашей эры и лишь в средние века он стал нормой. Стали считать, что девушку надо выдавать замуж до наступления зрелости. В то время как Законы Ману (IX, 4) лишь порицают отца, не выдающего замуж дочь в надлежащее время, Васиштха-дхармасутра утверждает: "Из боязни наступления зрелости пусть отец отдает дочь замуж, пока она еще ходит голая, поскольку, если она останется в доме после достижения брачного возраста, грех падает на отца" (XVII, 70). Поэтому опасения Сушилы совершенно понятны.

Ответил тому вайшье радостно, о лучший из царей: (44)

«О лучший из вайшьев! Исполни благой ритуал Наваратри,
Пуджу Бхагавати, хому и угощение [брахманов]. (45)

Чтение Вед, джапу [мантр] Шакти и хому. Соверши, насколько это тебе по силам, и твой замысел будет исполнен. (46)

Другого подобного ритуала нет на земле,
Именуемого Наваратри, о вайшья, очищающего, дарующего счастье, (47)

Дарует знание, освобождение, увеличивает радость и потомство
И приводит к погибели недругов [исполнение] ритуала Наваратри. (48)

Потерявший царство и разлученный с Ситой Рама
В Кишкиндхье ритуал этот исполнил, опаляемый гневом. (49)

Рама, сжигаемый огнем разлуки с Ситой,
Как предписано, поклонялся Богине, [совершая] ритуал Наваратри. (50)

Затем он вернул Вайдехи, построив мост через великий океан,
Убив супруга Мандодари и могучего Кумбхакарну (51)

И сына [Раваны] Мегханаду, поставив царем [Ланки] Вибхишану.
После этого, вернувшись в Айодхью, он обрел царство без шипов. (52)

Благодаря мощи ритуала Наваратри, о лучший из вайшьев,
Счастье на земле обрел Рама, обладающий неизмеримым блеском. (53)

Вьяса сказал:
Выслушав слова брахмана, вайшья его своим наставником
Избрал и принял [от него] мантру, именуемую Майябиджа, о царь. (54)

Он повторял ее с великой преданностью неутомимо в течение Наваратри
И совершал поклонение, [предлагая] различные подношения с почтением, (55)

В течение девяти лет преданный повторению Майябиджи.
И в конце девятого года на великие восьмые [титхи][1] Махешвари (56)

В полночь явилась очам его.
Преподнесением всевозможных даров она сделала его довольным. (57)

[1] 27.56. на великие восьмые (титхи) (mahAShTamyAm) - Свами Виджнянананда поясняет, что это титхи светлой половины месяца (Виджнянананда, с. 234).

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать седьмая глава «О поклонении девственницам».

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ
ИЗГНАНИЕ РАМЫ В ЛЕС[1]

Джанамеджая сказал:

Как Рама совершил обряд Богини, приносящей счастье,
Каким образом он потерял царство, и как была похищена Сита? (1)

Вьяса сказал:

Царь Дашаратха, обладающий Шри властелин Айодхьи некогда
Жил, лучший из Солнечного рода, почитающий богов и брахманов. (2)

У него родилось четверо сыновей, прославленные в мирах:
Рама, Лакшмана, Шатругхна и Бхарата зовущиеся, (3)

Доставляющие радость царю, все подобные по добродетели и красоте.
Известно, что Рама был сыном Каушальи, Бхарата – Кайкейи, (4)

А у Сумитры появилось на свет два прекрасных близнеца.
Будучи молодыми, носили лук и стрелы (5)

Сыновья, прошедшие через санскары, доставляющие радость владыке земли.
Тогда Каушика, придя в Айодхью, просил потомка Рагху (6)

[Отдать] ему шестнадцатилетнего сына Рагхаву для охраны жертвоприношения.
И тот отпустил Раму и Лакшману с Каушикой. (7)

---

[1] 28 - 30. Главы 28 - 30 содержат краткий пересказ Рамаяны. ДБП добавляет новые черты к традиционной истории Рамы, заимствуя сюжетные ходы из ДМ. Макензи Браун проводит параллель между историей Рамы и историей царя Суратхи из ДМ (своя версия истории Суратхи есть и в ДБП, У, 32 - 35). В махатмье мудрец Медхас побуждает Суратху поклоняться Богине, в том же духе мудрец Нарада наставляет в ДБП Раму. В Рамаяне Вальмики, конечно, нет упоминания того, что Рама поклонялся Деви, но злоключения царевича Айодхьи, особенно утрата царства и жены, уже позволяют провести определенные параллели с образом Суратхи. Едва ли удивительно то, что в шактистской ДБП Рама, подобно Суратхе, находит решение своих проблем в поклонении Деви. Еще две версии истории Рамы, трансформированной в шактистском ключе, мы находим в Калика-пуране, 60, 25 - 31 и Махабхагавата-пуране, 36 - 48 (Браун, с. 166, 167, 280).

Они, прекрасные обликом, шли по дороге, сопровождая мудреца,
И страшная ракшаси Татака была умерщвлена в пути (8)

Рамой одной-единственной стрелой, доставляющая неприятности мудрецам.
Охраняя жертвоприношение, он убил коварного Субаху (9)

И сделал Маричи полумертвым своими стрелами.
Так, совершив великое деяние – охранение жертвоприношения, (10)

Отправились в Митхилу Рама, Лакшмана и Каушика.
[По дороге Рама] освободил Ахалью от проклятия и избавил эту женщину от греха[1]. (11)

Они пришли в город Видехи вместе с мудрецом,
И [Рама], сломав лук Шивы, выставленный Джанакой на состязание, (12)

Женился на дочери Джанаки Сите, родившейся как часть Рамы[2].
А Лакшмане [Джанака] отдал [в жены] царевну Урмилу. (13)

Две [другие] дочери Кушадхваджи вышли замуж за братьев
Бхарату и Шатругхну, твердых в добродетели, наделенных благими качествами. (14)

Итак, церемонии бракосочетания были проведены, о царь, четырех
Братьев в Митхиле, в соответствии с предписаниями. (15)

Видя, что сын достоин царства, царь Дашаратха
Задумал передать бремя [власти] Рагхаве. (16)

Видя, что идут приготовления [к помазанию Рамы], Кайкейи о прежде обещанных
Двух дарах попросила супруга, находящегося в ее власти: (17)

---

[1] 28.11. [По дороге Рама] освободил Ахалью от проклятия и избавил эту женщину от греха (ahalyA mocitA shApAn niShpApA sA kR^itA bAlA) - Ахалья – в индуистской мифологии жена мудреца Гаутамы. Согласно преданию, однажды в отсутствие мудреца бог Индра явился в его обитель и соблазнил Ахалью, приняв облик ее супруга. За это прегрешение, по проклятию Гаутамы, Ахалья на тысячу лет превратилась в камень. Она обрела свой прежний облик, когда до камня, которым она стала, дотронулся Рама, находящегося в лесу во время изгнания (Рамаяна, I, 47 - 48; Брахмавайварта-пурана, IV, 47; Падма-пурана, I, 56). Согласно же версии Махабхараты, изложенной в книгах пятой и тринадцатой, Гаутама своим проклятием обрек Ахалью на то, что она тысячу лет находилась в уединенной хижине без пищи, питаясь одним только воздухом и терзаясь раскаянием. Но и по этой версии Рама освобождает Ахалью от действия проклятия (Мифы народов мира, т. 1, с. 136; Темкин, Эрман, с. 73, 250).

[2] 28.13. Рама (ramA) - здесь имя Лакшми.

Царство [отдать] ее сыну Бхарате, великому духом,
А Раму [изгнать] в лес на четырнадцать лет. (18)

По ее слову Рама, сопровождаемый Ситой и Лакшманой,
Направился в лес Дандака, населяемый ракшасами. (19)

Царь Дашаратха, горюющий в разлуке с сыном,
Испустил праны[1], обладающий неизмеримым духом, вспоминающий [наложенное на него] некогда проклятье[2]. (20)

Бхарата, видя, что отец умер из-за того, что содеяла его мать,
Не принял процветающего царства, желая блага своему брату. (21)

Живя в лесу Панчавати, Рама младшую сестру Раваны Шурпанакху
Обезобразил, терзаемую страстью [к нему]. (22)

Кхара и другие бродящие в ночи[3], видя, что у нее отрезан нос,
Затеяли непревзойденную битву с Рамой, обладающим неизмеримым блеском. (23)

И убил Кхару и прочих дайтьев, наделенных великой силой,
Истинно могучий Рама, желая блага мудрецам. (24)

Шурпанакха, прибыв на Ланку, о смерти Кхары и Душаны,
Искалеченная Рагхавой, сообщила Равану. (25)

Тот злодей, услышав об их погибели, попал во власть гнева
И, взойдя на колесницу, отправился в обитель Маричи. (26)

Обратившись золотым оленем, отвлечь [Раму]
И стать приманкой для Ситы– к этому побудил волшебника Равана. (27)

Обратившись золотым оленем, подошел так, чтобы быть в поле зрения Ситы

---

[1] 28.20. Испустил праны (jahau prANAn) - распространенная в индийских текстах метафора смерти.

[2] 28.20. вспоминающий [наложенное на него] некогда проклятье (pUrva-shApam anusmaran) - в молодости Дашаратха нечаянно убил сына пары отшельников и перед смертью они предали его проклятию, что он, как и они, умрет в разлуке с любимым сыном (Рамаяна, I,63 - 64; Вальмики, с. 302 - 306).

28.68. Из-за страха перед луком Рудры (rudra-shApa-bhayAn nAham saMprAptas) - Свами Виджнянананда поясняет, что Рудра (Шива) был гуру Раваны, поэтому он не хотел ломать лук, принадлежавший его наставнику (Виджнянананда, с. 239).

[3] 28.23. бродящие в ночи (nishAcArAH) - метафорическое название ракшасов.

Чародей, и он, прекрасно сложенный, резвился в непосредственной близости [от нее]. (28)

Увидев его, Джанаки, побуждаемая судьбой, сказала Рагхаве,
Подобно независимой женщине: «Принеси [его] шкуру, о дорогой». (29)

Не раздумывая, Рама, оставив на месте Лакшману,
Схватил лук и стрелы и побежал по следам оленя. (30)

Олень же, искусный в десяти миллионах [приемах] волшебства,
Был то видимым, то исчезал из поля зрения и перебегал из леса в лес. (31)

Считая, что он уже в его руках, Рама в ярости натянул лук
И поразил острой стрелой оборотня – оленя. (32)

Умирающий злой волшебник, сраженный, закричал,
Очень мучающийся: «О Лакшмана! Я убит!» (33)

Тот громкий крик донесся до ушей Джанаки,
И подумав, что это [крик] Рагхавы, несчастная, она сказала: (34)

«Ступай же, о Лакшмана, поскорее, раненый тот потомок Рагху
Тебя призывает, о сын Сумитры, приди же ему на помощь побыстрее!» (35)

И ей отвечал Лакшмана: «О мать ! Даже если Рама убит,
Я не уйду, оставив тебя беззащитной в обители» (36)

Рагхава приказал мне оставаться здесь, о дочь Джанаки,
И опасаясь нарушить его приказ, я не покину тебя. (37)

Думается, что [некий] чародей в лесу схватил Раму в лесу,
Но оставив тебя, я не сделаю на шага, о ясно улыбающаяся. (38)

Оставайся стойкой, считаю я, что нет на земле [человека], способного убить Раму.
Оставив, [тебя], не уйду я, нарушив повеление Рамы!» (39)

Вьяса сказал:

Тогда она, обладающая прекрасными зубами, рыдая и будучи побуждаемой судьбой,
Чуждая жестокости, молвила жестокие слова Лакшмане, наделенному благими признаками: (40)

«Я знаю, о сын Сумитры, что ты вожделеешь ко мне,
И посланный Бхаратой, ради меня ты отправился вместе [с нами]. (41)

Я не безнравственная женщина, худшая из обманщиц,
И если Рама погибнет, я не желаю принять тебя как своего мужа по любви (42)

Если Рама не вернется, то я оставлю жизнь,
Без него я не смогу жить, одинокая и несчастная. (43)

Оставайся или иди, о сын Сумитры, не ведомы мне намерения твои,
Но куда же пропала твоя сердечная привязанность к старшему брату, следующему дхарме?» (44)

Выслушав ее слова, Лакшмана с опечаленным сердцем,
С горлом, сдавленным [слезами], отвечал дочери Джанаки: (45)

«Зачем ты произнесла, о дочь Земли, слова, ранящие меня,
И если ты говоришь так, то великое несчастье обрушится на тебя, так разумею я!» (46)

Сказав так, ушел герой, оставив ее, рыдая.
Он отправился на поиски старшего брата, о владыка земли. (47)

После того как Лакшмана удалился, Равана, притворное обличье
Нищего странника приняв, явился в обитель. (48)

Джанаки, думая, что это пустынник, предложила ему аргхью и лесные плоды с почтением
И дала милостыню злодею Раване. (49)

Он же, порочный, спросил у нее, склонившись, мягким голосом:
«Кто ты, о та, чьи очи подобные лепесткам лотоса, [и что делаешь] одна в лесу, о дорогая!» (50)

Кто твой отец, о прекрасная, брат и муж?
Подобно глупой [женщине], одинокая ты пребываешь в лесу, о красавица! (51)

Отчего ты [живешь] в темном и дремучем лесу, достойная [жить] во дворце,
В тросниковой хижине, подобно жене мудреца, [красотой] блистающая, как небесная дева! (52)

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, отвечала дочь Видехи,
Приняв из-за злого рока супруга Мандодари за благочестивого пустынника. (53)

« [Был такой] царь Дашаратха, обладающий Шри, а у него было четверо сыновей,
Из них старший является моим мужем, прославленным под именем Рама. (54)

Он был изгнан Кайкейи, которой владыка земли исполнил обещание:
«Четырнадцать лет будет жить Рама здесь вместе с Лакшманой». (55)

Я же дочь Джанаки, известная под именем Сита. Сломав лук Шивы [на состязании], Рама женился на мне. (56)

Благодаря силе рук Рамы мы живем без боязни к лесу.
Заприметив золотого оленя, мой супруг отправился, чтобы убить его. (57)

Лакшмана же, услышав крик брата, только что ушел.
Благодаря силе их рук без страха живу я. (58)

Я рассказала тебе все о [нашей] жизни в лесу,
И когда они вернутся, они воздадут тебе почести, как предписано. (59)

Пустынник есть по природе своей Вишну, поэтому я и почитаю тебя.
Обитель наша расположена в страшном дремучем лесу, населенном ракшасами. (60)

Поэтому тебя спрашиваю я, правду скажи мне,
Кто ты, обликом носящий тройной посох[1], пришедший в дремучий лес. (61)

Равана сказал:

Я властитель Ланки, о смотрящая искоса, [я] обладающий Шри супруг Мандодари.
Ради тебя я принял такое обличье, о красавица! (62)

Я пришел [сюда], о прекраснобедрая, побуждаемый сестрой,
Услышав, что в Джанастхане убиты двое братьев – Кхара и Душана. (63)

[1] 28.61. носящий тройной посох (tri-daNDI) - такой посох носили санньясины, отрешившиеся от мира. Он представлял собой соединенные вместе три посоха, что символизировало тройной контроль - над мыслью, словом и делом (Кочергина, с. 250).

Прими же меня как своего господина, оставив того мужа-человека,
Утратившего царство, богатство и власть, живущего в лесу. (64)

Стань моей главной царицей с [положением] выше Мандодари,
Я раб твой, о стройная, будь же госпожой, о красавица. (65)

Я, одержавший победу над хранителями мира, припадаю к стопам твоим,
Возьми же руку мою и будь под моим покровительством, о Джанаки! (66)

Прежде я просил твоего отца за тебя, о женщина,
И Джанака молвил мне: «Условие мною выставлено». (67)

Из-за страха перед луком Рудры я не пошел на сваямвару,
И с тех пор сердце мое было угнетено, терзаемое разлукой. (68)

Прослышав, что ты живешь в лесу, я был сбит с толку прежней [вновь вспыхнувшей] страстью
И пришел [сюда], о смотрящая искоса, так не сделай же мое старание напрасным! (69)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать восьмая глава «Изгнание Рамы в лес».

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ
ПОХИЩЕНИЕ СИТЫ

Выслушав эти слова, Джанаки, подавленная страхом,
Дрожащая, вновь обретя стойкость, обратила к нему речь: (1)

«О Пауластья, зачем недобрые слова говоришь ты, сбитый с толку страстью,
Ведь я, просходящая из рода Джанаки, не беспутная женщина! (2)

Возвращайся на Ланку, о Десятиликий, или же Рама убьет тебя,
Из-за меня смерть настигнет [тебя], несомненно! (3)

Молвив так, в хижину из листьев удалилась она, поближе к огню,
Говоря «Уходи, уходи!» Раване, заставлявшему вопить миры». (4)

Он же, приняв свой истинный облик, подошел к тросниковой хижине
И силою схватил ту рыдающую женщину, подавленную страхом, (5)

Кричащую «Рама, Рама, Лакшмана» вновь и вновь.
Похитив [ее], удалился грешник, взойдя на колесницу, поспешно. (6)

Тут путь преградил ему сын Аруны Джатаю,
И великая, грозная битва произошла между ними в лесу. (7)

Убив [Джатаю] и забрав [Ситу], владыка ракшасов удалился
На Ланку, и там злодей рыдающую, как курари[1], (8)

Поместил в ашоковую рощу, окруженную ракшаси,
Но гордость ее не была поколеблена ни ласковым обхождением, ни подарками. (9)

Рама же, убив оленя и забрав его, стал, довольный, возвращаться [домой],
Когда увидел Лакшману. «Что ты наделал, о младший брат? (10)

Покинув мою возлюбленную в одиночестве, ради чего ты пришел сюда,
Услышав крик грешника?» - это сказал [ему] Рагхава. (11)

Сын Сумитры ответил следующими словами:
«Мучимый словами Ситы, [подобными] стрелам,
О господин, я прибежал сюда по воле времени, без сомнения». (12)

Тогда они, придя к хижине из листьев и осмотрев ее, опечаленные,
Отправились на поиски Джанаки. (13)

В поисках они пришли на место, где лежал ястреб
Джатаю, еще живой, упавший на землю. (14)

И он промолвил: «Раваной похищена дочь Джанаки.
Я преградил ему [путь] и был сражен в битве».

Молвил так, он испустил дух, и Рагхава похоронил его.
Совершив погребальные обряды, Рама и Лакшмана отправились дальше. (16)

Умертвив Кабандху и освободив его от проклятия[2], могучий [Рама]

---

[1] 29.8. как курари (kurarIva) - курари - птица скопа (или орлица другого вида), данное сравнение типично для описания женского плача (Махабхарата 2003, с. 262).

[2] 29.17(1). Умертвив Кабандху и освободив его от проклятия (kabamdhaM ghAtayitvA 'sau shApAc cAmocayat) - речь идет о ракшасе Кабандхе, который до своего превращения в чудовище был прекрасным юношей и вследствие проклятия отшельника, которого он напугал, приняв облик ракшаса. При этом отшельник предсказал Кабандхе, что после того как сыновья Дашаратхи сожгут на огне его тело, он вернет свой прежний человеческий облик, что и произошло (Три великих сказания, т. 1, с. 154 - 156).

По его совету подружился с Хари[1]. (17)

Убив героя Валина, превосходное царство Кишкиндхи
Он передал другу Сугриве согласно уговору. (18)

Там он в сопровождении Лакшманы провел месяцы дождливого сезона[2],
Размышляя о [своей] возлюбленной, Джанаки, похищенной Десятиликим. (19)

Лакшмане молвил Рама, терзаемый разлукой с Ситой:
«О сын Сумитры! Все желания дочери [царя] Кайкея исполнились. (20)

Не возвращена Джанаки, а мне не жить без нее.
Не вернусь я в Айодхью без дочери Джанаки. (21)

Потеряно царство, живу [я] в лесу, умер отец и похищена возлюбленная.
Преследующий меня злой рок что еще уготовит? (22)

Для живых существ непознаваемо то, что должно произойти, о младший брат,
Так каким же будет наш путь, приносящий страдания? (23)

Обретя рождения в роду Ману, [мы], оба сыновья царя,
В лесу переносили лишения из-за того, что совершили раньше. (24)

Ты, оставив наслаждения, вместе со мной ушел [в изгнание]
По воле судьбы, о сын Сумитры, и вкушаешь горе непереносимое. (25)

В нашем роду человека, такого же несчастного, как я, прежде,
Неимущего, бессильного, измученного, не было и не будет. (26)

Что делать мне, о сын Сумитры, тону я в океане отчаяния,
И нет средства пересечь его для меня, беспомощного. (27)

Ни богатства, ни войска, о герой, нет [у меня], один ты у меня спутник,
И на кого гневаться мне, вкушая содеяное самим собой, о младший брат? (28)

Внезапно было утрачено уже находящееся в руке царство, подобное [по великолепию] залу собраний Индры,
И достигнута жизнь в лесу, кто же ведает содеянное судьбой? (29)

---

[1] 29.17. Хари (hari) - здесь Сугрива.

[2] 29.19. месяцы дождливого сезона (vArShikAn mAsAM) - дождливый сезон - это один из шести времен года в эпико-пураническом календаре, соответствует июлю-августу, см. примеч. к 26. 4 - 5.

В силу своего детского характера Вайдехи ушла вместо с нами.
Она, смуглянка, вкусила печальную долю из-за злого рока. (30)

Как смуглянка будет переносить страдания в доме властителя Ланки,
Верная супругу, обладающая добрым нравом, преданная мне? (31)

О Лакшмана! Вайдехи никогда не попадет в его власть,
Ибо как прекраснобедрая дочь Джанаки [может поступить] подобно гулящей женщине? (32)

Если Равана прибегнет к насилию, Майтхили [лучше] расстанется с жизнью,
О младший брат Бхараты, [чем] попадет во власть Раваны, это определенно. (33)

Если Джанаки погибнет, о герой, то и я, несомненно, оставлю жизнь,
Если умрет взирающая искоса, то зачем мне тело, о Лакшмана?» (34)

Так сетующему лотосоокому Раме
Молвил праведный Лакшмана, успокаивая его правдивым словом. (35)

Будь стойким, о мощнодланный, оставив печаль.
Я верну Вайдехи, убив того низшего из ракшасов. (36)

В несчастье и счастье одинаковыми бывают стойкие благодаря их стойкости,
Малоразумные же погружены в уныние, даже [обладая] богатством. (37)

Соединение и разъединение происходят по воле судьбы,
И какая скорбь может быть по поводу тела, которое не есть Атман[1]? (38)

Каким образом [произошло] потеря царства с [последующей] жизнью в лесу и утрата Вайдехи,
Так в свое время это вернется. (39)

Должно настать время, когда печаль сменит радость и наоборот,
И не иначе, поэтому, о возлюбленный Джанаки, оставь скорбь. (40)

Есть множество обезьян, [которые] отправятся во все четыре стороны
И добудут правду о дочери Джанаки. (41)

Узнав путь туда, обдумав и приложив свою мощь,

[1] 29.38(2). И какая скорбь может быть по поводу тела, которое не есть Атман (shokas tu kIdR^ishas tatra dehe 'nAtmani ca kvacit) - мысль, часто повторяющаяся в индуистских текстах, ср. Бхагавад-гита, II, 11 -13 и др.

Я убью этого грешника и приведу Майтхили назад. (42)

Призвав Бхарату вместе с войском и младшим братом,
Мы убьем врага, так зачем же ты скорбишь напрасно, о старший брат! (43)

Некогда Рагху, сражающийся на одной-единственной колеснице, покорил все страны света[1],
Так как же происходящий из его рода может скорбеть, о Рагхава! (44)

Один я одиночку способен победить всех богов и асуров,
А тем более вместе с подмогой [разве не будем способны мы одолеть] Равану, позорящего [свой] род? (45)

Призвав Джанаку на помощь, о потомок Рагху,
Я убью порочного Равану, недруга богов[2]! (46)

За счастьем следует горе, а за горем счастье,
Как обод колеса [вращается], и не может быть что-то одно [постоянно], о потомок Рагху. (47)

Чей ум бывает взволнован при появлении горя и счастья,
Тот тонет в океане страдания и счастлив не бывает никогда. (48)

Некогда Индра совершил грех, о потомок Рагху,
И Нахуша был поставлен всеми богами на место Магхавана[3]. (49)

Прятался в середине лотоса множество лет
В неизвестном месте испуганный Магхаван, оставив собственное положение. (50)

Но затем он вернул его снова, когда времена переменились,
И Нахуша пал на землю вследствие проклятия и [принял] облик [змея] аджагары. (51)

---

[1] 29.44(1). Некогда Рагху, сражающийся на одной-единственной колеснице, покорил все страны света (raghuNaika-rathena eva jitaH sarvA dishAH purA) - см. примеч. к 25.38(1).

[2] 29.46. недруга богов (sura-kaNTakam) - букв. "шипа для богов".

[3] 29.49 - 52. Нахуша - легендарный царь, сын Аюса, внук Пурураваса и отец Яяти. Сказание о Нахуше несколько раз с небольшими вариациями встречается в Махабхарате и пуранах. Нахуша прославился своим благочестием, и когда Индра после победы над Вритрой искупал грех убийства брахмана, Нахуша занял на небе его место царя богов. Однако, возгордившись, Нахуша не только возжелал супругу Индры Шачи, но и принуждал святых риши нести по воздуху его паланкин. При этом однажды он ударил ногой брахмана Агастью (или Бхригу - Махабхарата, XIII, 102 - 103), был сброшен на землю и на десять тысяч лет превращен в змея (Махабхарата, III, 176 - 178) (Мифы народов мира, т. 2, с. 203).

Возжелавши Индрани, он нанес оскорбление брахманам
И вследствие гнева Агастьи принял облик змея владыка земли. (52)

Поэтому не следует горевать, попавши в бедственное положение, о Рагхава,
Мудрый, думая о старании, [которое следует приложить], должен оставаться стойким. (53)

Ты всезнающ, о великий участью, ты могуч, о повелитель мира,
Так что же ты скорбишь, подобно обычному человеку? (54)

Вьяса сказал:

Таким образом, наставляемый на путь словами Лакшманы, потомок Рагху,
Оставив скорбь, освободился от страдания. (55)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать девятая глава «Похищение Ситы».

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ
РАМА СОВЕРШАЕТ РИТУАЛ НАВАРАТРИ

Так, побеседовав, они замолкли,
И тогда из воздушного пространства явился риши Бхагаван Нарада (1)

Играя на вине, испускающей много тонов,
И поя брихат и ратха [нтару][1], он приблизился к ним. (2)

Увидев его, Рама, обладающий неизмеримым блеском,
Встал и предложил ему прекрасное сидение, аргхью и падью. (3)

Оказав великие почести, сложивши ладони, подошел
И сел Хари поблизости от мудреца, получив от него разрешение. (4)

Тогда опечаленного Раму, сидящего вместе с братом,
Спросил с радостью о благополучии[2] Нарада, лучший из мудрецов. (5)

---

[1] 30.2. брихат и ратха(нтара) (bR^ihad-rathaM) - два основных вида ведического песнопения-самана (Махабхарата 1987, с. 688).

[2] 30.5. спросил… о благополучии (papraccha kushalaM) - см. примеч. к 1.15(1).

Отчего ты так томим скорбью, о Рагхава, подобно обычному человеку?
Я знаю, что похищена Сита злодеем Раваной. (6)

Я был в обители богов, где слышал, что дочь Джанаки
В ослеплении похищена внуком Пуластьи, не ведающим своей смерти. (7)

Твое рождение, о Какутстха, для уничтожения внука Пуластьи,
И похищение Майтхили, известно, также ради этого, о владыка людей! (8)

В прошлом рождении Вайдехи [была] дочерью мудреца и подвижницей,
И предающаяся аскезе, ясно улыбающаяся, она была
Встречена Раваной в лесу. (9)

Равана просил ее: «Стань [моей] женой!», о Рагхава,
И будучи отвергнут ею, силой схватил [деву] за косу. (10)

Тотчас же, о Рама, подвижница прокляла Равану,
Разгневанная, желающая оставить тело из-за греховного прикосновения: (11)

«О злодей! Ради погибели [твоей] я появлюсь на земле
Как нерожденная из лона[1] прекрасная женщина», – молвив так, она оставила тело. (12)

Она, воплощенная часть Рамы, [ныне] была похищена тем ракшасом
На погибель своему роду, подобно змее, принятой за гирлянду. (13)

Твое рождение, о Какутстха, ради его погибели
[Является] воплощением в роду Аджи нерожденного Хари, умоляемого богами. (14)

Будь стойким, о мощнодланный, в неволе живет
Целомудренная, преданная дхарме Сита, о тебе думающая день и ночь. (15)

Налив в сосуд молоко Камадхену, сам Магхаван
Для питья посылает ею, а также амриту. (16)

Благодаря питью молока Сурабхи от чувства голода и жажды освободившись,
Живет лотосоокая, это я видел [сам]. (17)

[1] 30.12. нерожденная из лона (a-yoni-jA) - согласно Рамаяне, Сита появилась на свет из борозды на вспаханном поле (отсюда ее имя) и была удочерена царем Видехи Джанакой (I, 66).

Я поведаю тебе средство, как убить Равану, о Рагхава.
Соверши же ритуал, будучи исполненным веры, сейчас в месяц ашвин. (18)

Постясь в Наваратри, [совершив] пуджу Бхагавати,
Дарующую все сиддхи, о Рама, вместе с джапой и хомой, как предписано. (19)

Принеся в жертву Богине чистых животных, не имеющих ран,
Совершив хому, равную одной десятой [джапы],
Ты будешь способен [освободить Ситу]. (20)

Прежде Вишну, Махадева и Брахма совершали [это поклонение],
А также Магхаван, пребывающий в раю. (21)

Счастливый человек, о Рама, должен совершать ритуал Наваратри,
А тем более его должен совершать человек, попавший в беду. (22)

Вишвамитра, о Какутстха, несомненно совершал его,
А также Бхригу, Васиштха и Кашьяпа. (23)

Наставник, чья супруга была похищена, совершил этот великий ритуал[1],
Поэтому и ты соверши его, о Индра среди царей, на погибель Раване. (24)

Индра ради убиения Вритры совершал этот превосходный ритуал,
И Шива для сокрушения Трипуры его совершал (25)

Хари делал то же самое на Меру ради убиения Мадху, о многомудрый[2],

---

[1] 30.24(1). Наставник, чья супруга была похищена, совершил этот великий ритуал (guruNA hR^ita-dArena kR^itam etan mahAvratam) - имеется в виду духовный учитель богов Брихаспати, чья супруга Тара была похищена богом Луны Сомой, и это вызвало войну между богами, пришедшими на помощь Брихаспати, и асурами, вставшими на сторону Сомы. Брахма возвратил Тару ее мужу, но тем временем она родила от Сомы сына Будху. О том, что Брихаспати совершал ритуал Наваратри ради вызволения жены, не упоминается не только в Махабхарате и нешактистских пуранах (например, Вишну-пурана, IУ), но и даже в версии этого мифа, содержащегося в ДБП (I, 11).

[2] 30.25 - 26(1). Индра ради убиения Вритры совершал этот превосходный ритуал, / И Шива для сокрушения Трипуры его совершал. // Хари делал то же самое на Меру ради убиения Мадху - как и в случае с 30.24(1), это поздняя шактистская интерпретация.
Вритра (vR^itra, букв. «затор») – демон, противник Индры, преградивший течение рек, являющийся олицетворением хаотического принципа, сын Дану. Победа над Вритрой – основной подвиг Индры. Поединок с Вритрой описывается в ряде текстов, наиболее авторитетной является версия Ригведы (I, 32). Победа Индры над Вритрой соответствует космогоническому акту перехода от хаоса к космосу (Мифы народов мира, т. 1, с. 253).
Трипура (tripura, букв. "тройственный город") - это город асуров, выстроенный Майей и состоящий из трех частей. Первая из них размещалась на земле, вторая - в воздушном пространстве, а третья - на небе. Шива разрушил этот город одной-единственной стрелой

Как предписано, о Какутстха, соверши неутомимо этот ритуал. (26)

Шри-Рама сказал:

Кто та Богиня, какова ее мощь, откуда она возникла и как ее имя?
И в чем состоит ритуал, скажи, ведь ты всезнающ, о океан милосердия! (27)

Нарада сказал:

Слушай же, о Рама, [она] – изначальная, вечная, постоянная Шакти,
И почитаемая, [она], Богиня исполняет все желания и устраняет несчастья. (28)

[Она] – причина всех существ, Брахмы и других, о потомок Рагху,
И без ее шакти никто не будет способен даже шевельнуться. (29)

Та высшая благая Шакти [проявляется как] сила поддержания Вишну, сила творения моего отца и сила разрушения Шивы. (30)

Какая-либо вещь, существующая или несуществующая, когда-либо [не была] в тройственном мире,
Она есть Шакти, а откуда же еще она может произойти? (31)

Когда нет ни Брахмы, ни Вишну, ни Рудры, ни Солнца,
Ни Индры, ни других богов, ни земли, ни гор, (32)

Тогда Она, Пракрити, Полнота, лишенная качеств, благая, в начале юги, соединенная с высшим Пурушей, наслаждается. (33)

Она, став затем наделенной качествами, творит тройственный мир,
Прежде создав Брахму и других [богов] и даровав им шакти. (34)

Познав ее, живое существо освобождается от уз рождения и сансары.
Должно быть известно, что она – Высшее Знание, бывшее перед Ведами, создательница Вед. (35)

Бесчисленны имена ее, Брахмой и другими

при первом же выстреле из лука (Шатапатха-брахмана, III, 4, 4; Махабхарата, VIII, 24; Матсья-пурана, 125, 40; Шива-пурана, II, 5). Миф о разрушении Трипуры отражает функцию разрушения вселенной, присущую Шиве, Трипура символизирует вселенную (три мира) в негативном аспекте (Темкин, Эрман, с. 264).

Миф об убиении Вишну Мадху и его брата Кайтабхи см. примеч. к 2.13 - 30. Примечательно, что в версии этого мифа в ДБП, как в вышеназванных случаях, ничего не говорится о совершении Вишну ритуала Наваратри.

Используемые в соответствии с качествами и деяниями, но что я [могу] сказать? (36)

Ее бесчисленные имена состоят из [различных] сочетаний гласных и согласных, из букв от «а» до «кша», о радость Рагху. (37)

Рама сказал:

Сообщи мне предписания, о риши среди брахманов, [по которым надо совершать] тот ритуал. Исполненный веры, я совершу пуджу Шри-Деви. (38)

Нарада сказал:

Сделав питху на ровном месте и установив на нее [изображение] Матери мира,
Держи пост в соответствии с предписаниями девять [дней], о Рама. (39)

Я буду наставником в этом деле, о владыка земли,
И я приложу усилия ради исполнения дела богов. (40)

Вьяса сказал:

Услышав его слова и посчитав их истинными, доблестный Рама,
Соорудив благую питху и установив на нее [изображение] благой Матери, (41)

Хари, давши обет, совершил Ей пуджу, как предписано,
По наступлении месяца ашвин, на вершине холма. (42)

Рама, держа пост и дав высочайший обет,
Совершил там, как предписано, хому и пуджу, сопровождающуюся жертвоприношением. (43)

Братья, [исполненные] любви, завершили исполнение обета, одобренного Нарадой,
И на восьмую ночь Деви Бхагавати, (44)

Почитаемая, явила свой облик, восседающая на льве,
На вершине холма и сказала Рагхаве вместе с младшим братом (45)

Громовым голосом, [их] преданностью довольная.

Богиня сказала:

О Рама, о Рама, о мощнодланный! Я довольна [исполнением] твоего обета. (46)

Проси же желанный дар, который в твоем сердце.
Ты есть часть Нараяны, воплотившаяся в человеческом роду, о безгрешный, (47)

Для уничтожения Раваны по просьбе богов.
Некогда, приняв облик рыбы, ты убил ужасного ракшаса[1] (48)

И спас Веды, желающий блага богам.
В облике черепахи ты поднял гору Мандара (49)

И, совершив пахтание океана, вскормил богов.
Приняв облик вепря, на острие клыков Землю (50)

Ты поднял, о Рама, и убил Хираньякшу.
Воплотившись в теле Нарасимхи, некогда Хираньякашипу,
Защищая Прахладу, о Рама, ты убил, о Рагхава. (51)

Некогда, приняв облик карлика, ты обманул Бали,
Будучи младшим братом Индры, служащий делу богов.
Ты, воплощенная часть Вишну, пришедший как сын Джамадагни, (53)

Устроил истребление кшатриев и передал землю брахману [Кашьяпе].
Сейчас же ты родился как Какутстха, сын Дашаратхи, (54)

По просьбе всех богов, мучаемых Раваной.

---

[1] 30.48(2) - 54(1). Богиня в этих шлоках перечисляет основные воплощения Вишну. О некоторых из них более подробно см.: о Курме ("черепаха") примеч. к 6.24, о Вамане ("карлик") примеч. к 16.40 - 46. Что касается оставшихся, то о них известно следующее:
В своем первом воплощении Матсья ("рыба") Вишну спас Веды. Демон Хаягрива украл Веды и попытался спрятать их на дне океана. Тогда Вишну, приняв облик рыбы, убил асура и вернул Веды (Бхагавата-пурана, VIII, 24, 9 - 57).
Вараха – «кабан», третья аватара Вишну. Чтобы спасти землю, которую демон Хираньякша утопил в океане, Вишну воплотился в кабана, убил демона в поединке, длившимся тысячу лет, и поднял землю на своих клыках.
Нарасимха – «человеколев», четвертая аватара Вишну. В этой аватаре Вишну избавляет землю от тирании демона Хираньякашипу, который получил от Брахмы дар неуязвимости. Хираньякашипу жестоко преследовал своего сына Нараду, ревностного почитателя Вишну. Вишну, приняв облик получеловека-полульва, явился на помощь своему приверженцу и растерзал демона когтями (Вишну-пурана, У, 16 - 20).
В своем пятом воплощении Парашурамы, сына Джамадагни, Вишну освободил землю от деградировавших кшатриев. Джамадагни был убит кшатриями - детьми царя Картавирьи. Мстя за него, Парашурама двадцать один раз уничтожал всех кшатриев на земле, власть же над землей передал мудрецу Кашьяпе, сыну Маричи (Махабхарата, XII, 49, 53).

А эти могучие обезьяны, [воплотившиеся] части богов[1], твоими помощниками (55)

Они будут, о тигр среди людей, мной наделенные Шакти.
Этот твой младший брат – [воплотившаяся] часть Шеши, губителем сына Раваны (56)

Он станет, без сомнения. Совершив должное дело, о безгрешный,
Весной ты будешь поклоняться мне, с великой верой. (57)

Убив грешника Равану, правь царством счастливо
Одиннадцать тысяч лет на поверхности земли. (58)

Насладившись царством, о лучший из [рода] Рагху, ты взойдешь на третье небо.

Вьяса сказал:

Сказав так, Богиня исчезла, а Рама с радостным сердцем, (59)

Исполнив ритуал, отправился в путь на десятый день,
Совершив виджайя-пуджу[2] и раздав многочисленные дары. (60)

---

[1] 30.55. обезьяны… части богов (kapayas devAMshA) - все герои эпоса мыслятся воплощением тех или иных сверхъестественных сущностей, равным образом и герои Махабхараты (ДБП, IУ, 22), что является одной из черт манифестационистского мировоззрения. Манифестационистский характер индуизма проявляется в том, что каждый предмет мыслится не сам по себе, а как проекция предмета более высокого онтологического уровня. А тот, в свою очередь, также может являться проекцией. Источником же всего выступает безличное духовное начало, именующееся Брахман, Парабрахман и др. Так в шактизме все женщины и вообще все существа женского пола считаются проявлениями великой Богини-Матери, Шакти, которая ассоциируется с Брахманом. В противоположность этому, в креационистском мировоззрении (иудаизм, ислам) существа есть только то, что они есть, они всегда сохраняют свой уникальный характер и не "переходят" друг в друга.

[2] 30.60. виджайя-пуджа (vijaya-pUjA) - пуджа, совершаемая ради достижения победы.

Сопровождаемый войском повелителя обезьян, вместе с младшим братом, господин Шри, побуждаемый Высшей Шакти,
Вышел на берег океана, и, построив мост, [переправился на Ланку] и убил недруга богов Равану. (61)

Человек, который с преданностью слушает о высочайших деяниях Богини,
Вкусив многочисленные наслаждения, достигает высшего положения. (62)

Есть другие многочисленные обширные пураны,
Но [ни одна из них] не может быть сравнима со Шримад-Бхагавата. – таково мое мнение. (63)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается тридцатая глава «Рама совершает ритуал Наваратри».

Так заканчивается третья книга махапураны Девибхагавата.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

Глава первая
ВОПРОСЫ ДЖАНАМЕДЖАИ

Джанамеджая сказал:

О сын Васави[1], лучший из мудрецов, о вместилище всего знания, о безгрешный!
Желаю спросить я, о господин, о продолжатель нашего рода! (1)
Как могло случиться, что обрученный со Шри[2] сын Шурасены, доблестный Васудева,
Чьим сыном, как я слышал, был сам Хари, (2)
И которому, носящему имя Анакадундубхи[3], даже боги воздавали почести,
Был заключен в темницу Кансой, следующий дхарме? (3)
Какой грех вместе со своею женою Деваки он совершил?
Отчего шесть сыновей Деваки были затем умерщвлены (4)
Кансой, происходящим из рода Яяти[4]?
Каким образом Хари [в образе] сына Васудевы появился на свет в темнице? (5)
И как был перенесен в Гокулу Бхагаван, повелитель сатватов[5]?
Отчего Деваки и Васудева, родители Кришны,
Обладающего неизмеримой мощью, еще до его рождения были заключены в оковы?
Почему не освободил престарелых родителей тот Хари, (6 - 7)
Войдя в утробу, способный даже вселенную сотворить?
Что прежде содеяли они, непостижимое для великих духом, (8)
Что у них родился Васудева, величайшая душа?

---

[1] 1.1(а). *сын Васави* (vAsaveya) – т. е. Вьяса, бывший сыном рыбачки Сатьявати, родившей его от мудреца Парашары на острове посередине реки. Васави – патронимическое имя Сатьявати, родившейся из семени царя Упаричара Васу, проглоченного апсарой Адрикой в облике рыбы (Мбх I.57.36 – 56) . О рождении Вьясы от Парашары рассказывается в Мбх I.57.56 - 75, пересказ этого мифа содержится и в ДБхП II.1 - 2.

[2] 1.2(а). *обрученный со Шри* (shrImAn) – буквально «обладающий Шри». Царь мыслился супругом Шри, богини, олицетворявшей власть и преуспеяние (Махабхарата 1987, с. 655).

[3] 1.3(а). *носящему имя Анакадундубхи* (nAmnA chA ‘nakadundubhiH) – Анакадундубхи это имя Васудевы, отца Кришны, данное ему по названию больших барабанов, в которые, согласно легенде, били при его появлении на свет (Махабхарата 2005, с. 197).

[4] 1.5(а). *происходящим из рода Яяти* (yayAti-kula-jena) – Яяти это мифический индийский царь. От своей жены Деваяни и ее служанки Шармиштхи имел пятерых сыновей, в том числе Яду, родоначальника племени Ядавов, в котором родился Кришна, и Пуру – предка героев Мбх – Пандавов и Кауравов (Мифы народов мира, ч.2, с. 688).

[5] 1.6(а). *повелитель сатватов* (sAtvatAM patiH) – сатваты это род, входивший в состав племени Ядавов, см. примеч. к 2.36(б).

Что за сыновья [были у них] и что за дочь, которая, после того как Канса ударил ее (9)
О камень, вознеслась в небо и стала восьмирукой.
Расскажи о том, как Хари вел жизнь семейного человека, имеющего множество жен, о безгрешный, (10)
А также о его деяниях и о том, как оставил он тело.
Молва, что я доходила до меня, сбивает с толку мой разум. (11)
О жизни Васудевы ты поведай достоверно.
Боги Нара и Нараяна, древние, превосходные риши[1], (12)
Сыновья Дхармы, знатные духом, предавались величайшему подвижничеству.
Мудрецы, которые на протяжении многих лет в святой обители Бадарика[2], (13)
Воздерживавшиеся от пищи, владеющие собой, бесстрастные, обуздавшие шесть чувств[3],
[Являющиеся] частями Вишну, в покое вершили величайшее подвижничество, (14)
Те [мудрецы] частями снизошли [как] могучие Джишну и Кришна,
Прославленные, о чём поведали Нарада и прочие всезнающие мудрецы. (15)
Сохраняя свои прежние тела, каким образом обрели тела
Кришны и Арджуны боги Нара и Нараяна? (16)
Лучшие из мудрецов, которые налагали на себя суровые епитимьи,
Отчего обрели тела, достигшие [цели] великие подвижники? (17)
Шудра, следующий собственной дхарме, после смерти [становится] кшатрием,
А умерший шудра, творивший благо, будет брахманом[4], (18)

---

[1] 1.12(б). *Боги Нара и Нараяна, древние, превосходные риши* (nara-nArAyaNau devau purANAvR^iShi-sattamau) - в пуранах Нара-Нараяна провозглашаются двуединым воплощением Вишну (четвертым из двадцати двух, согласно версии БхП I.3.9). Идентичность имени риши и одного из имен Вишну, а также их онтологическое единство обусловили смешение этих двух образов, как в индийских текстах, так и некоторых работах европейских индологов. Арджуна и Кришна считаются воплощениями соответственно Нары и Нараяны (Мифы народов мира, т. 2, с. 198, 199).

[2] 1.13(б). *в святой обители Бадарика* (badarikAshrame) – известная и по сей день тиртха, совр. Бадринатх в Гарвале. Паломничество вишнуитов к находившемуся там в древности священному дереву было связано с поклонением парной ипостаси Вишну – Наре-Нараяне (Махабхарата 1987, с. 626).

[3] 1.14(а). *обуздавшие шесть чувств* (jita-ShaD-guNau) – включают 5 джнанедрий, или органов восприятия, составляющих таттвы с 17 по 21: зрение (chakShus), слух (shrotra), осязание (tvak), вкус (rasana) и обоняние (ghrANa) и ум (manas) (Махабхарата 1987, с. 606).

[4] 1.18. *Шудра, следующий собственной дхарме, после смерти [становится] кшатрием, / А умерший шудра, творивший благо, будет брахманом* (shudrach sva-dharma-niShThas tu dehAnte kShatriyas tu saH / shubhAchArau mR^ito yau vai sa shudraH brAhmaNo bhavet) – согласно индуистским представлениям, человек, ведущий добродетельный образ в этой жизни, получает возможность в следующей жизни повысить свой варновый статус или даже обрести божественность.

Бесстрастный и умиротворенный брахман же исцеляется от болезни бытия[1].
Противоположным же этому является то, что Нара и Нараяна, (19)
Чьи души были очищены подвижничеством, стали кшатриями.
Вследствие какого деяния или проклятия они, умиротворенные (20)
Брахманы, кшатриями стали, причину этого, о мудрец, назови.
Известно, что погибель Ядавов [была вызвана] проклятием брахманов, (21)
А также из-за того, что Гандхари прокляла Кришну, настал конец его рода[2].
Как Шамбара мог совершить похищение Прадьюмны, (22)
В то время как был рядом бог богов Васудева, Джанардана?
Трудно же ведь было похитить сына из покоев роженицы, (23)
Из твердыни Двараки, неприступной обители Хари[3],
Так как же Васудева, обладающий божественным оком[4], не мог прознать об этом? (24)
Озадачен я этим сильно, о брахман, избавь же [меня] от сомнений, о господин.
То, что супруги Васудевы были похищены разбойниками, (25)
После того как Бог богов вознесся на небеса, то как могло случиться[1], о лучший из мудрецов?

---

[1] 1.19(а). *от болезни бытия* bhava-rogAd – bhava-rogAt.

[2] 1.21(б) – 22(а). *Известно, что погибель Ядавов [была вызвана] проклятием брахманов, // А также из-за того, что Гандхари прокляла Кришну, настал конец его рода* (yAdavAvAM vinAshash cha brahma-shApAd iti shrutaH // kR^iShNasya ‘pi hi gAndhAryAH shApenaiva kula-kShayaH) - после знаменитой битвы на Курукшетре Гандхари (Саубали) прокляла Кришну, обвинив его в том, что он, будучи в силах предотвратить междоусобное побоище Кауравов и Пандавов, не сделал этого. Она предсказала, что через тридцать шесть лет Кришна сам станет убийцей своих родичей – Ядавов, а после примет смерть непочтенным образом (Мбх. XI.25.36 - 42; Махабхарата 1998, с.90). Через восемнадцать лет в город Ядавов Двараку пришли три мудреца, и сыновья Кришны, желая посмеяться над ними, нарядили Самбу беременной женщиной и спросили, что она родит. Мудрецы же, разгневавшись, ответили, что он родит железную палицу, которая станет причиной гибели рода Яду. И назавтра сын Кришны Самба родил железную палицу (Мбх XVI.2.4 – 12). Еще через восемнадцать лет род Ядавов развратился и пришел в упадок. Тогда Кришна велел отправиться всем в Прабхасу, место паломничества, лежащее на берегу океана недалеко возле Двараки (совр. Сомнатх на полуострове Катхиавар, известная святыня кришнаитов). Там Ядавы, напившись пальмового вина, перебили друг друга дубинками, и в живых остались лишь Кришна, Баладева и еще несколько человек (Мбх XVI.4.21 – 46). Баладева умер после великого побоища, после того как из его рта вышел белый змей (Мбх XVI.5.12 - 15). Самого же Кришну убил в лесу охотник Джара («старость»), принявший его за оленя (Мбх XVI.5.16 - 21) (Мифы народов мира, т. 2, с. 301 – 306).

[3] 1.24(а). *твердыни Двараки, неприступной обители Хари* (dvArakAdurgamadhyAd vai hari-vesmAd duratyayAt) – город Дварака расположен на побережье Аравийского моря (западный Гуджарат), является одним из священных городов и местом паломничества. Согласно преданию, Кришна со своими соплеменниками переселился сюда из Матхуры после того, как его стали одолевать враги, см. 24.19 – 31.

[4] 1.24(б). *обладающий божественным оком* (divya-chakShuShA) – способность ясновидения, обретаемая подвижничеством или даруемая богами (Махабхарата 1998, с. 201).

Сомнение вследствие этого рождается, о брахман, тревоги устраняющий. (26)
[Как] частица Вишну родился Шаури, освободивший землю от бремени,
Так как же он, Джанардана, в страхе оставив царство Матхуры, (27)
Укрылся в Двараке, праведник, вместе с войском и сонмом приближенных?
Сказано, что [целью] воплощения Хари является освобождение земли от бремени, (28)
Истребление грешников и восстановление дхармы,
Так как же Васудевой не были повержены грабители, (29)
Которые похитили и ограбили его жен,
Разве не знал он, всеведущий и сущий, о тех разбойниках, (30)
В то же время считая убиение Бхишмы и Дроны освобождением земли от бремени.
Оберегаемые Кришной великие духом Пандавы, следующие дхарме, (31)
Преданные ему праведники во главе с Юдхиштхирой,
Совершив раджасую, [являющуюся] царем жертвоприношений[2], как предписано, (32)
И преподнеся различные дары брахманам с почтением,
Сыновья Панду, [бывшие воплощенными] частями богов, нашедшие прибежище у Васудевы, о мудрец, (33)
Как могли попасть в ужасную беду, куда же пропало их благодеяние?
Что же за страшный грех, из-за которого их горести постигли? (34)
И Драупади, великая участью, вышедшая из середины [жертвенника],
[Являющаяся воплощенной] частью Рамы, целомудренная, наделенная преданностью Кришне, (35)
Как же она могла переносить непревзойденные, ужасные лишения вновь и вновь?

---

[1] 1.25(б) – 26(а). *То, что супруги Васудевы были похищены разбойниками, // После того как Бог богов вознесся на небеса, то как могло случиться* (svargate devadeve tu tat kathaM) - вскоре после побоища, закончившегося гибелью рода Яду и уходом самого Кришны, в Двараку прибыл Арджуна. Взяв с собою уцелевших Ядавов, включая шестнадцать тысяч супруг Кришны, он направился в Индрапрастху. Во время привала на караван Арджуны напали разбойники-абхиры, а он не смог защитить своих спутников, утративши сил рук и забыв заклинания божественного оружия. В итоге многие жены Кришны были уведены разбойниками, а иные ушли с ними по собственной воле. После этого Арджуна, собрав уцелевших, дошел с ними до Индрапрастхи (Мбх XVI.7.32-75).

[2] 1.32(б). *Совершив раджасую, [являющуюся] царем жертвоприношений* (kR^itvA rAja-sUyaM cha yaj~na-rAjaM) - после того как Кауравы и Пандавы поделили между собою территорию племени Куру, в столице Пандавов Индрапрастхе (на месте современного Дели) над старшим из Пандавов, Юдхиштхирой, был совершен обряд раджасуя (Мбх II.30 – 32; БхП X.72 - 75). Раджасуя (rAjasUya, букв. «рождение царя») – обряд царского посвящения, знаменующий утверждения власти могущественного правителя над другими царями, совершался исключительно кшатриями, длился более двух лет. Включал в себя колесничие состязание, имитацию захвата царем скота, принадлежащего его родственникам (с последующим возвращением хозяевам) и ритуальную игру в кости с последующим выигрышем царя (Махабхарата 1987, с. 739 – 740).

Духшасана, таща за волосы её, несчастную (36)
И испуганную, ввел [Драупади] в зал для собраний, когда у нее были месячные,[1] в одной только одежде[2].
Затем, в городе Вираты Матсьи, она стала служанкой, (37)
И там Кичака преследовал её, рыдающую[3], подобно курари[4]?
Впоследствии [Драупади], кричащую и горестную, похитил Джаядратха, (38)

---

[1] 1.33(б) – 37(а). *Сыновья Панду, [бывшие воплощенными] частями богов, нашедшие прибежище у Васудевы, о мудрец, // Как могли попасть в ужасную беду, куда же пропало их благодеяние? / Что же за страшный грех, из-за которого их горести постигли? // И Драупади, великая участью, вышедшая из середины [жертвенника], / [Являющаяся воплощенной] частью Рамы, целомудренная, наделенная преданностью Кришне, // Как же она могла переносить непревзойденные, ужасные лишения вновь и вновь? Духшасана, таща за волосы её, несчастную // И испуганную, ввел [Драупади] в зал для собраний, когда у нее были месячные* (pANDu-putrAs tu devAMshA vAsudevAshritA mune // ghoraM duHkhaM kathaM prAptAH kva gataM sukR^itaM cha tat / kiM tat-pApaM mahAraudraM yena te pIDitAH sadA // draupadI cha mahAbhagA devI madhyAt samutthitA / ramAMsha-jA cha sAdhvI cha kR^iShNa-bhakti-yutA tathA // sA kathaM duHkham atulaM prApa ghoraM punaH punaH / duHshAsanena sA keshe gR^ihItA pIDitA bhR^isham // rajasvalA sabhAyAM tu nIta bhItA) - об этом подробно повествуется во второй книге Махабхараты – Сабха-парве («Книге о собрании»). Кауравы замышляют план погубить Пандавов. Они посылают старшему брату Юдхиштхире вызов на игру в кости. Отказаться, по древнеиндийским понятиям о чести, было невозможно. Все пять братьев отправляются ко дворцу царя Дхритараштры и в зале для торжественных собраний начинается игра. Юдхиштхира проигрывает сначала свои богатства, потом свое царство, потом своих братьев, себя и, наконец, Драупади. Кауравы торжествуют, они издеваются над Пандавами и жестоко оскорбляют их общую супругу Драупади (ее собственное имя это Кришна, а Драупади ее патронимическое имя, имя ее отца – Друпада, а родилась она чудесным образом из жертвенника во время совершения ее отцом жертвоприношения). Один из Кауравов, Духшасана, пытается публично стянуть с нее одежду (Мбх II.58 - 63; Махабхарата 1962, с. 118 - 132). Царь Дхритараштра был разгневан поведением своих сыновей. Чтобы утешить Драупади, он предлагает ей любой дар. По просьбе Драупади, Пандавам возвращается все проигранное. Однако Кауравы вновь вызывают Пандавов на игру. На этот раз условия таковы: проигравшая сторона лишается царства и отправляется в изгнание сроком на двенадцать лет. Тринадцатый год они должны провести неузнанными. После этого царство им возвращается. После торжественного объявления условий начинается вторая игра, и Юдхиштхира вновь проигрывает. Затем Пандавы отправляются в изгнание (Мбх III. 1; Махабхарата 1987, с. 14 - 16).

[2] 1.37(а). *в одной только одежде* (eka-vAsasA) – в исторический период, отражаемый эпосом (т. е. в период до первых веков н. э., когда, с приходом завоевателей из Центральной Азии, традиции изменились) одежду индийцев обоих полов составляли две полосы ткани, одна из которых обматывалась вокруг бедер, а другой обвивали плечи (Махабхарата 1998, с. 197).

[3] 1.37(б) – 38(а*). Затем, в городе Вираты, Матсьи, она стала служанкой, // И там Кичака преследовал её, рыдающую* (virATa-nagare dAsI jAtA matsyasya sA punaH // dharShitA kIchakenAtha rudatI) - во времени жизни у царя матсьев Вираты Драупади преследовал своими любовными домогательствами царский военачальник Кичака, который из-за этого был убит Бхимасеной (Мбх IV.13 – 23) (Махабхарата 1967, с. 26 - 46).

[4] 1.38(а). *подобно курари* (kurarI yathA) - курари это птица скопа (или орлица другого вида), данное сравнение типично для описания женского плача (Махабхарата 2003, с. 262). Ср. ДБхП III. 29.8.

И лишь могучие, великие духом Пандавы освободили ее[1].
Какой грех же [Пандавы] совершили в прошлом рождении, из-за которого они переносили лишения (39)
И переживали многочисленные несчастья, об этом поведай, о многомудрый!
Совершив раджасую, лучшее из жертвоприношений, они, мои предки, (40)
Испытали величайшее горе из-за содеянного в прошлой жизни.
Как же они могли быть [воплощенными] частями богов, сомнение в этом великое у меня. (41)
Как праведные сыны Кунти могли умертвить Бхишму, Дрону и других,
Из-за жадности к богатству, зная, что преходящи мирские блага. (42)
К ужасному греху быть губителями собственного рода
Побудил их Васудева, великий духом, Хари, высочайшая душа[2]. (43)
Лучше быть нищим странником, о праведник, лучше жизнь за счет [питания] диким рисом,
Или же за счет ремесла, чем воинов из алчности жизни лишать[3]. (44)

---

[1] 1.38(б) – 39(а). *Впоследствии [Драупади], кричащую и горестную, похитил Джаядратха, // И лишь могучие, великие духом Пандавы освободили ее* (hR^itA jayadrathenAtha krandamAnA ‘tiduHkhitA // mochitA pANDavaiH pashchAd balavadbhir mahAtmabhiH) – во время лесного изгнания, когда однажды Пандавы отправились на охоту, Драупади похитил царь Синдху Джаядратха, давно влюбленный в нее. Вернувшиеся Пандавы догнали Джаядратху и освободили свою супругу, подробно см. Мбх III.248 – 283, а краткая версия см. ДБхП III. 16.16. – 39.

[2] 1.42 – 43. *Как праведные сыны Кунти могли умертвить Бхишму, Дрону и других, / Из-за жадности к богатству, зная, что преходящи мирские блага. //*
К ужасному греху быть губителями собственного рода / Побудил их Васудева, великий духом, Хари, высочайшая душа (sadAchArais tu kaunteyair bhIshma-droNAdayo hataH / Chalena dhana-lobhArthaM jAnAnair nashvaraM jagat // preritA vAsudevena pApe ghore mahAtmanA / kulaM kShayitavantas te hariNA paramAtmanA) – в ходе сражения на Курукшетре Кришна не раз выступает вдохновителем наиболее серьзных нарушений правил честного боя, подстрекая Пандавов прибегать к вероломным средствам (Махабхарата 1996, с. 234). Сначала, чтобы погубить полководца Кауравов Бхишму, Пандавы по совету Кришны ставят впереди войск сына царя Друпады Шикхандина, бывшего ранее девушкой, и, пользуясь тем, что Бхишма отказывается сражаться с Шикхандином, так как видит в нем женщину, поражают его множеством стрел (Мбх VI.41 - 117). Когда полководцем Кауравов вместо Бхишмы становится Дрона, Пандавы распространяют опять-таки по совету Кришны слух, что убит его сын Ашваттхаман (пользуясь тем, что был убит слон по кличке Ашваттхаман) (Мбх VII.155 - 156). Когда Дроне сообщают об этом, он лишается сил, и Дхриштадьюмна мечом отрубает ему голову. Затем Кришна побуждает Арджуну убить Карну, несмотря на то, что колесница Карны увязла в земле, - вопреки правилам честного боя, запрещавшим сражаться с лишившимся колесницы противником (Мбх VIII.66 - 67). Подобная противоречивость героических образов послужила в 19 веке основанием «теории инверсии» А. Хольцманна, согласно которой первоначально героями эпоса были не Пандавы, а Кауравы (Махабхарата 1998, с. 165).

[3] 1.44. *Лучше быть нищим странником, о праведник, лучше жизнь за счет [питания] диким рисом, / Или же за счет ремесла, чем воинов из алчности жизни лишать* (varaM bhikShATanaM sAdho nIvarair jIvanaM varam / yodhAn na hatvA lobhena shilpena jIvanaM varam) – ср. БГ 2.5.

Прервавшийся род был тобою продолжен, о лучший из мудрецов,
Когда ты произвел сыновей голака, [ставших] губителями недругов[1]. (45)
Так как же сын дочери Вираты через малое время
Мог на шее подвижника остановить змею[2], [разве это не] удивительно? (46)
Никто, происходящий из кшатрийского рода, не может испытывать ненависти по отношению к брахману,
Подвижнику, соблюдающему [обет] молчания, так как мог отец совершить это, о мудрец? (47)
Моему уму, отягощенному этими и другими сомнениями,
Даруй покой, о отец, о праведник, ведь ты всезнающ, о океан милосердия. (48)

Так в четвертой книге махапураны Девибхагавата заканчивается первая глава, называющаяся «Вопросы Джанамеджаи».

Глава вторая
О ПРИЧИНЕ НИСХОЖДЕНИЯ БОГОВ

Сута сказал:

Знаток пуран Вьяса, сын Сатьявати, которому был заданы такие вопросы,
Умиротворенному сыну Парикшита Джанамеджае (1)
Молвил слова, рассеивающие сомнения, опытный в речениях.

---

[1] 1.45. *Прервавшийся род был тобою продолжен, о лучший из мудрецов, /*
Когда ты произвел сыновей голака, [ставших] губителями недругов (vicChinnas tu tvayA vaMsho rakShito muni-sattamaH / samutpAdya sutAn Ashu golakA~n Chatru-nAshanAn) – голака это внебрачный сын вдовы (Апте, с. 193). Голака составляют четвертый из десяти видов сыновей, см. ГП II.15.27. После своего рождения Вьяса стал великим подвижником, а его мать Сатьявати вышла замуж за царя Шантану. От него она имела двух сыновей – Читрангаду и Вичитравирью, но оба они умерли бездетными, и тогда по просьбе Сатьявати Вьяса произвел потомство от вдов Вичитравирьи (ДБхП I.20; Мбх I.100). Дело в том, что в Древней Индии существовал обычай нийога. Если по какой-либо причине род не мог быть продолжен мужчиной, то его жену оплодотворял его родственник или даже посторонний человек. Следует отметить, что такой обычай существовал и у евреев. Таким образом, Вьяса является фактическим отцом царей Панду и Дхритараштры и дедом главных героев Мбх – Пандавов и Кауравов.

[2] 1.46. *Так как же сын дочери Вираты через малое время / Мог на шее подвижника остановить змею* (so ‘lpenaiva tu kAlena virATa-tanayA-sutaH / tApanasya gale sarpaM nyastavAn katham adbhutam) – однажды отец Джанамеджаи царь Парикшит, бывший сыном Абхиманью и дочери Вираты, отправился на охоту в лес и встретил мудреца Шамики. Царь попросил у него воды, но тот, погруженный в созерцание, ничего ему не ответил, и Парикшит в гневе набросил на шею мудреца мертвую змею. Тогда сын мудреца наложил на Парикшита проклятие, согласно которому через семь дней его должен ужалить змей. Проклятие сбылось, когда на седьмой день Парикшита умертвил змей Такшака (Мбх I.36 – 40; БхП I.18).

Вьяса сказал:

О государь! Как же объяснить это? Таинственен образ действия кармы[1] (2)
И непостижим для богов и людей, так что же сказать?
Когда возник этот мир, имеющий сутью три гуны[2], (3)
Благодаря карме [произошло] появление всех [существ], и нет в этом сомнения.
Без начала и конца дживы благодаря семени кармы (4)
Рождаются из различных лон и умирают снова и снова.
Без связи с кармой не может обрести [джива] тело никогда. (5)
Благой и дурной, а также смешанной кармой покрыт этот [мир],
Об этих трех видах [кармы] говорят мудрецы, знающие истину. (6)
Саньчита, которой суждено проявиться в будущем, прарабдха
И вартамана - также три этих вида кармы [присутствуют] в теле[3]. (7)
Все существа, начиная с Брахмы, находятся под властью [кармы], о владыка людей.
Счастье, несчастье, старость, смерть, радость, скорбь и прочее, (8)
Похоть, гнев и алчность – эти присущие телу состояния
По воле Судьбы охватывают все [существа], о владыка людей. (9)
Страсть, ненависть и другие чувства посещают даже [обитающих] на небесах
Богов, а тем более людей и животных. (10)
Тело подвергается всем этим изменениям
В соответствии с имевшими место ранее враждой и привязанностями. (11)
Ни одно существо появиться на свет без кармы не может.

---

[1] 2.2(б). *Таинственен образ действия кармы* – karmANAM gahano gatiH.

[2] 2.3(б). *имеющий сутью три гуны* (triguNAtmakam) – гуны это три основных природных начала, составляющие принципы Пракрити, первичной природы: 1. Тамас (tamas), источник невежества, косности, заблуждений, 2. Раджас (rajas) – активное, деятельное, стимулирующее начало, 3. Саттва (sattva) - основа умиротворенности, терпения, благости. Гуны – неотъемлемая часть индуистского мышления, важная не только в религии и философии, но и в медицине и искусствах. Все вещи и личности – суть комбинации этих качеств в природе, и соответственно, поддаются классификации по гунам. На учение о гунах опирается теория этической мотивации человеческой деятельности (Индуизм, с. 155; Махабхарата 1998, с. 170).

[3] 2.7. *Саньчита, которой суждено проявиться в будущем, прарабдха / И вартамана - также три этих вида кармы [присутствуют] в теле* (sa~nchitAni bhaviShyANi prAradbhAni tathA punaH / vartamAnAni dehe ‘smiMs tri-vidhyaM karmaNAM kila) - карма имеет три аспекта: 1. саньчита-карма – «накопленные действия», сумма всех карм прошлых и этой жизни, 2. прарабдха-карма – «начавшиеся действия», эта та часть саньчита-кармы, которая приносит плоды и оформляет события и условия текущей жизни, включая природу наших тел, личные склонности и привязанности. 3. криямана (или, как здесь, вартамана) - карма – «делаемое сейчас», эта та карма, которая создается и добавляется к саньчите в этой жизни нашими мыслями, словами и действиями, или во внутренних мирах в промежутках между жизнями (Субрамуниясвами, с. 676).

Благодаря карме странствует Солнце [по небу], Месяц чахнет, одолеваемый недугом[1], (12)
И Рудра носит череп[2] благодаря карме.
Карма, не имеющая ни начала, ни конца, есть причина, (13)
По которой весь мир, полный движущегося и неподвижного[3], [существует].
Мудрецы постоянно погружены в размышления о том, вечен или преходящ [мир], (14)
Но не ведают они, вечен он или нет.
Когда Майя присутствует, то мир этот вечным кажется[4]. (15)
Как можно говорить об отсутствии следствия, если в наличии причина?
Майя же есть вечная причина всех [существ]. (16)
Поэтому мудрецы полагают, что вечно семя кармы.
Вращается мир весь, о государь, находясь в ее власти. (17)
Из разных лон, о Индра среди царей[1], [существ], следующих различной дхарме,

---

[1] 2.12(б). *Месяц чахнет, одолеваемый недугом* (shashA~Nko kShaya-rogavAn) – согласно преданию, некогда бог Луны Сома женился на двадцати семи дочерях Дакши, олицетворяющих двадцать семь созвездий лунного зодиака. Из всех своих жен Сома отдавал предпочтение Рохини, и поэтому остальные его жены пожаловались своему отцу. В итоге Дакша наложил проклятие на Сому, из-за чего тот стал чахнуть и таять. Через пятнадцать дней дошедший до изнеможения бог покаялся перед тестем, и Дакша вернул ему здоровье, на что потребовалось еще пятнадцать дней. С тех пор Луна всякий раз убывает в течение темной половины месяца и прибывает в течение его светлой половины. Данный миф излагается в Мбх XII и в КП 20 – 21.

[2] 2.13(а). *...Рудра носит череп* (kapAlI cha tathA rudraH) – согласно преданию, некогда Шива обезглавил Брахму за то, что тот солгал, сказав, что видел вершину сияющего джьотир-лингама, край которого он должен был найти вместе с Вишну. Брахма в ответ проклял Шиву, сказав: «Ты будешь просить милостыню с капалой (чашей из человеческого черепа)!» В ответ Шива предсказал, что в следующем (т.е. нынешнем) цикле Брахме никто не будет поклоняться (так объясняется отсутствие культа Брахмы в Индии) (Сканда-пурана, с. 107). Ср. ДБхП V. 19.19(б).

[3] 2.14(а). *полный движущегося и неподвижного* (sthAvara-ja~Ngamam) - традиционный комплекс, охватывающий все существующие на земле (Махабхарата 1987, с.675). А. Авалон полагает, что под «движущимся и неподвижным» подразумеваются органический и неорганический миры (Маханирвана, с. 160).

[4] 2.15(б). *Когда Майя присутствует, то мир этот вечным кажется* (mAyAyAM vidyamAnAyAM jagan nityaM pratIyate) - Майя это космическая созидательная сила, принцип проявления, вечно находящаяся в процессе творения, сохранения и растворения. Майя – один из главных принципов индуизма, первоначально означавшая «сверхъестественная сила, магическая энергия Бога» и часто переводимая как «иллюзия». Упанишады подчеркивают чарующую силу майи, которая делает душу слепой к истине. В ведантистской интерпретации Шанкары майя подается как чистая иллюзия. В шиваизме майя является одним из трех видов уз (pAsha), которые ограничивают душу. В вишнуизме майя – одна из девяти шакти Вишну. В шактизме майя или Пракрити рассматриваются в качестве субстанции Деви. Она находится внутри утробы Шакти и является потенциальной в пралайе и актуальной в творении. Под управлением Шакти майя развертывается в материальные элементы и физические части всех существ (Радхакришнан, т. 2, с. 663-664).

Как же по собственной воле может рождаться Вишну, обладающий неизмеримой мощью, (18)
Из века в век из разнообразных низких лон[2]?
Оставив жизнь в Вайкунтхе и многообразные радостные услады, (19)
Пребывание средь кала и мочи, связанное с чувством страха, кто может захотеть[3]?
Собирание цветов, игры и забавы в воде и удобное сидение (20)
Оставив, в утробе кто из мудрых находиться возжелает?
Мягкое божественное ложе из хлопка (21)
Покинув, существование с лицом, обращенным вниз, [в утробе] кто [себе] пожелает из ученых?
Пение, танцы и музыку, наполненные разнообразными бхавами[4], (22)
Забросив, кто даже мысленно будет представлять жизнь в аду?

---

[1] 2.18(а). *Индра среди царей* (rAjendra) - «Индра» в пуранах и Махабхарате не столько личное имя, сколько титул, обозначение статуса: «царь, вождь». Индра, правящий богами в текущем мировом периоде, имеет свои личные имена и специфические для него имена-эпитеты: Шакра, Магхаван, Тысячеокий и др. Выражение «Индра среди царей» равносильно выражению «царь царей», «первый среди царей», «Индра богов» – то же самое, что и «царь богов», «Индра слонов» – «царь слонов» или «вожак стада слонов» и т. д. (Махабхарата 1987, с. 609).

[2] 2.18(б) – 19(а). *Как же по собственной воле может рождаться Вишну, обладающий неизмеримой мощью, // Из века в век из разнообразных низких лон* (icChayA cha bhavej janma viShNor amita-tejasaH // yuge yuge yugeShv anekAsu nIcha-yoniShu tat katham) - ключевой стратегией шактистских пуран в возвышении образа Богини является интерпретация, часто кажущаяся издевательской, вайшнавского учения о воплощениях Вишну. В собственно вишнуитских мифах Вишну – это высший бог и хранитель вселенной, по собственной воле он воплощается ради восстановления мирового порядка и борьбы с демонами. В ДБхП же Вишну оказывается существом, часто беспомощным в затруднительных ситуациях и могущим осуществлять свою функцию по поддержанию порядка в мире лишь благодаря милости Богини. Он целиком подчинен Богине, и воплощения свои осуществляет не по собственной, а по ее воле. См. также ДБхП I. 4, 57 – 58; V. 1.28.

[3] 2.20(а). *Пребывание средь кала и мочи, связанное с чувством страха, кто может захотеть* (viN-mUtre-mandire vAsaM saMtrastaH ko ‘bhivA~nChati) – в индуистских сочинениях мы находим описание родовой травмы, которой уделяет огромное внимание новейшая психология и особенно трансперсональная психология. Согласно индуистским источникам, эта травма рождения (garbha-duHkha) вызывается пребыванием плода среди нечистых субстанций: мочи, кала, слизи (ВП VI.5; Брахма-пурана 233; Вишну-смрити 96.133; АП 369.27; ПП 2.66.95). Следствием родовой травмы, согласно древнеиндийским текстам, является утрата памяти о предыдущих жизнях (Махабхарата 1998, с. 192).

[4] 2.22(б). *Пение, танцы и музыку, наполненные разнообразными бхавами* (gItaM nR^ityaM cha vAdyaM cha nAnA-bhAva-samanvitam) – бхава это «чувство, эмоция», в драматическом искусстве, музыке, поэзии выделяются первичные бхавы – стхайибхавы («постоянные душевные состояния») и вторичные - вьябхичари-бхавы («неустойчивые душевные состояния»). Каждая стхайибхава соответствует определенной расе (см. примеч. к 2.22(б)), и число их соответственно равно восьми или девяти. Вьябхичари-бхав насчитывается же тридцать три или тридцать четыре, и каждой расе соответствует определенный их набор (Алиханова, с. 216; Апте, с. 403).

Пренебрегнув вкусом изумительных наслаждений, [даруемых] Дочерью Океана, с которыми так нелегко расстаться, (23)
Какой мудрый человек захочет пробовать вкус кала и мочи?
Нет хуже ада в трех мирах[1], чем пребывание в утробе! (24)
Из страха перед [пребыванием] в утробе мудрецы налагают на себя суровые епитимьи.
Оставив наслаждения и царство, в лес уходят разумные люди (25)
Из-за страха перед ним, так какой же глупец возжелает [в ней очутиться]?
В утробе кусают черви и жжет огонь пищеварения снизу[2], (26)
Ужасным является заточение в оболочке [утробы], какое счастье [возможно] там, о владыка земли?
Лучше уж заключение в темницу, лучше уж заточение в оковы, (27)
Даже малый миг пребывания в утробе радости не приносит.
Великие тяготы [заключены] в нахождении в утробе[3], длящемся десять месяцев. (28)
И также со страданием [связан] выход из уз утробы ужасных,
И младенчество [наполнено] страданием, вызываемым состоянием немоты и невежеством, (29)
Муками голода и жажды, беспомощностью и зависимостью от других, влекущей боль.
А когда голоден и плачет ребенок, то и мать место себе не находит, (30)
И заставляет пить его лекарства, когда он мучительным недугом одолеваем.
Так с разнообразными муками связано детство. (31)
Какое же счастье увидев в этом, мудрые по собственной воле родиться возжелают?
Общение с бессмертными оставив и удовольствия беспрерывные, (32)
Кто, глупый, захочет делать то, что влечет усталость и блаженства лишает?
О лучший из царей! Брахма и все прочие боги (33)
Вследствие совершенных деяний переживают радости и горести.
Помимо их собственной воли приходится вкушать [ими же самими] созданную карму, благую или дурную,
Воплощенным: людям, богам и животным, о лучший среди царей! (34)
Благодаря подвижничеству, пожалованию даров и жертвоприношениям человек может достичь положения Индры,
Но по истечении [запаса] благих заслуг даже Шакра падает, без сомнения[1]. (35)

---

[1] 2.24(б). *в трех мирах* (bhuvana-traye) - согласно традиционной индийской космологии, различаются три основных мира (tri-loka, trayaH lokAH): небо (svarga), земля (bhUmi) и нижний мир (pAtala) (Махабхарата 1996, с. 278).

[2] 2.26(б). *огонь пищеварения снизу* (jaTharAgnis … adhaH) – понятие, относящееся к аюрведе. Согласно ей, jaTharAgni или огонь пищеварения бывает четырех типов - переменный, сильный, слабый и сбалансированный. Первые три типа проистекают от возбуждения вата, питта и капха доша соответственно, а четвертый - от их баланса и равновесия.

[3] 2.24 – 28. См. примеч. к 2.20(а).

Во время нисхождения Рамы боги обратились в обезьян[2],
А для того, чтобы стать спутниками Кришны, они воплотились в облике Ядавов[3]. (36)
Так из века в век Вишну нисхождения многократно
Совершал ради защиты дхармы, побуждаемый Брахмой[4]. (37)
Постоянно у Хари таким образом в различные лона, о государь,
Нисхождения происходят, подобно колесу у колесницы, изумительные. (38)
Собственноручно Хари совершает дело истребления дайтьев,
Родившись на земле частью [своей] части, великий духом. (39)
Поэтому я и поведаю благое повествование о рождении Кришны,
Когда Бхагаван Вишну снизошел в роду Яду. (40)
[Являющийся] частью мудреца Кашьяпы доблестный Васудева
Жил за счет коров, о государь, вследствие прежде [наложенного] на него проклятия, о владыка земли,
А Адити и Сураса таким же образом стали, о владыка земли, (42)
Сестрами Деваки и Рохини, о бык среди Бхарат[5].

---

[1] 2.35. *Благодаря подвижничеству, раздаче даров и жертвоприношениям человек может достичь положения Индры, / Но по истечении [запаса] благих заслуг даже Шакра падает, без сомнения* (tapasA dAna-yaj~naish cha mAnavash chendratAM vrajet / kShINe puNye ‘tha shakro ‘pi pataty eva na saMshayaH) - Индра в эпосе и пуранах изображался вполне «заменимым» персонажем. Он часто терпит поражение в войнах с асурами и теряет царство, пока его не спасает вмешательство высших богов или великих мудрецов (Индуизм, с. 201). Ср. БГ 9.21.

[2] 2.36(а). *Во время нисхождения Рамы боги обратились в обезьян* (rAmAvatAra-yogena devA vAnaratAM gatAH) - все герои эпоса мыслятся воплощением тех или иных сверхъестественных сущностей, равным образом и герои Махабхараты (ДБхП IV. 22), что является одной из черт манифестационистского мировоззрения. Манифестационистский характер индуизма проявляется в том, что каждый предмет мыслится не сам по себе, а как проекция предмета более высокого онтологического уровня. А тот, в свою очередь, также может являться проекцией. Источником же всего выступает безличное духовное начало, именующееся Брахман, Парабрахман и др. Так в шактизме все женщины и вообще все существа женского пола считаются проявлениями великой Богини-Матери, Шакти, которая ассоциируется с Брахманом (см. примеч. к 16.24(а)). В противоположность этому, в креационистском мировоззрении существа есть только то, что они есть, они всегда сохраняют свой уникальный характер и не "переходят" друг в друга.

[3] 2.36(б). *они воплотились в облике Ядавов* (devA yAdavatAM gatAH) – Ядавы это племя, из которого происходят Кришна и Баларама, см. примеч. к 1.5(а).

[4] 2.37. *Так из века в век Вишну нисхождения многократно / Совершал ради защиты дхармы, побуждаемый Брахмой* (evaM yuge yuge viShNur avatArAn anekashaH / karoti dharma-rakShArthaM brahmaNA pretito bhR^isham) - речь идет о концепции аватар, ср. БГ 4. 7 – 8; ДМ 11.54 - 55; ДБхП III. 6.39-40, 13.42(б)-43(а); VII. 9. 22(2) - 23(1).

[5] 2.43(а). *бык среди Бхарат* (bharata-R^iShabhaH) – чрезвычайно употребимая в древнеиндийском эпосе «животная метафора», по всей вероятности мифологического происхождения. Аналогию представляет употребление шумерского «гуд» в значении «герой», «богатырь» и такое же употребление со значением «бык» в эпических традициях тюркских и монгольских народов, где можно проследить связь этого явления с мифологией шаманизма. В наиболее древних памятниках мирового эпоса герои сами

Варуной великое проклятие в гневе [на Кашьяпу] было наложено, так известно. (43)

Царь сказал:

Какой грех совершил Кашьяпа, из-за которого он был проклят,
И как вместе с супругами он на свет появился, об этом поведай мне, о многомудрый! (44)
И отчего Бхагаван Вишну был рожден в Гокуле,
Обитающий в чертогах Вайкунтхи, Супруг Рамы[1] беспорочный? (45)
По чьему велению жил [на земле] Бхагаван, Господь вечный,
Нараяна, лучший из богов, с начала времен охранитель вселенной. (46)
Как он, свою обитель оставив, будто бы вынужденный совершать дела, в человеческом обличье
Предпринял рождение и отчего, в этом у меня сомнение великое! (47)
Обретя притворно человеческое тело, он проходит
Через различные состояния в человеческом злосчастном рождении. (48)
Страсть, гнев, негодование, враждебность, радость,
Счастье, несчастье, страх, щедрость и честность, (49)
Добрые и злые деяния, обман, лишение жизни,
Кормление, странствия, боль, раздумья, хвастовство, (50)
Алчность, обман, заблуждение, коварство, печаль –
Эти и другие состояния и качества бывают присущи людям. (51)
Так как же Бхагаван Вишну, неизбывное счастье оставив,
Предпринимает рождение в человеческом теле, подверженном этим состояниям? (52)
Какое счастье можно [обрести] в человеческом рождении на земле, о лучший из мудрецов?
Какова причина, по которой Хари пребывает в утробе? (53)
В пребывании в утробе [заключено] страдание, и рождение [связано] со страданием, и детство страданием [наполнено],
Юности [присущи] страдания, вызываемые страстями, а в положении семейного человека [ждут страдания] еще более тяжкие. (54)
Эти тяготы он испытывал в человеческом теле, о лучший из дваждырожденных,
Так отчего же Бхагаван Вишну нисходит снова и снова? (55)
Хари, из которого происходит Брахма, снизойдя в [облике] Рамы,
Испытал великие лишения во время суровой жизни в лесу, (56)
А затем [ждало его] горе, вызванное разлукой с Ситой, [и участие] в войне,

---

обладают способностью превращаться в быков (Махабхарата 1987, с. 604; Махабхарата 1996, с. 251).

[1] 2.45(б). *Супруг Рамы* (ramA-patir) – т. е. Вишну. Рама (ramA) здесь это другое имя Лакшми, с долгим «а» на конце, не путать с Рамой (rama) – героем Рамаяны!

После чего он, великий духом, пережил [окончательную] разлуку с любимой. (57)
Также в [его] нисхождении [в облике] Кришны вслед за рождением в темнице [последовали]
Перенос в Гокулу, уход за коровами, (58)
Убиение Кансы, после чего бегство в Двараку перед лицом [грозящей] опасности.
Как мог Бхагаван стать жертвой разнообразных бедствий, [заполняющих] бренный мир? (59)
Кто, мудрый, по собственной воле будет претерпевать лишения?
Разреши же сомнение, о всезнающий, ради успокоения моего ума. (60)

Так в четвертой книге махапураны Девибхагавата заканчивается вторая глава, называющаяся «О причине нисхождения богов».

Глава третья
РОКОВЫЕ ПРОКЛЯТИЯ

Вьяса сказал:

Многочисленны причины для нисхождения Хари,
А также для [воплощения] частями всех [прочих] богов. (1)
Слушай же доподлинно, в чем причина нисхождения Васудевы,
А также нисхождения Деваки и Рохини причина. (2)
Однажды Кашьяпа, обрученный со Шри, похитил у Варуны корову для жертвоприношения,
И, упрашиваемый многократно, не возвращал назад корову превосходную. (3)
Тогда Варуна, придя в Брахме, Господу мира,
Поклонился и смиренно поведал о своей беде, опечаленный: (4)
«Что делать мне, о великий участью, безумец этот не отдает назад корову,
И мною наложено на него проклятие: «Да будешь ты пастухом в человеческом облике, (5)
И с тобою там же пусть будут две твоих супруги тяготы испытывать.
Оттого что телята здесь рыдают без матери, несчастные, (6)
На земле Дити будет [матерью], чьи дети погибли,
В темнице заключенной, и оттого в великое горе погруженной». (7)

Вьяса сказал:

Выслушав слова Владыки морских чудищ, Лотосорожденный,
Владыка созданий, призвал того мудреца и ему молвил: (8)

«Отчего тобой, о великий участью, коровы хранителя мира[1]
Похищенные, назад не возвращаются, отчего беззаконно поступаешь ты? (9)
Зная закон, о великий участью, присвоение чужого имущества
Почему совершаешь ты неправедно, ведь всезнающ ты, о многомудрый! (10)
О сила алчности! Даже великого не покидает [она].
Порицаема алчность, являющаяся причиной грехов и в ад низводящая. (11)
Даже Кашьяпа не способен избавиться от нее, что же я могу поделать?
Поэтому алчность сильнее, чем Судьба, так я думаю. (12)
Счастливы те умиротворенные мудрецы, которыми побеждена алчность,
Невозмутимые пустынники, отвратившиеся от принятия даров. (13)
В сансаре могучим врагом [является] алчность, нечистая и низкая,
И даже Кашьяпа дурное деяние совершил из-за нее, порочной!» (14)
Затем Брахма проклял Кашьяпу, лучшего из мудрецов,
Ради соблюдения предписаний, хоть он и был внуком [его], дорогим [ему] в высшей степени[2]: (15)
«Своей частью обретя на земле рождение в роду Яду, ты
Вместе с супругами будешь заниматься пастьбою коров!» (16)

Вьяса сказал:

Таким образом был проклят Варуной и Брахмой Кашьяпа
[И обречен] на нисхождение частью для облегчения бремени земли. (17)
Также Адити была проклята Дити, опаляемой скорбью [и предрекшей]:
«Семь твоих сыновей, едва родившись, погибнут!» (18)

Джанамеджая сказал:

Отчего Дити прокляла свою сестру, являющуюся матерью Индры, о муни?
Назови причину [ее] скорби и проклятия, о лучший из мудрецов. (19)

Сута сказал:

Вьяса, сын Сатьявати, после того как его спросил об этом Парикшит,
Царю отвечал следующее насчет причины, сосредоточившись. (20)

Вьяса сказал:

---

[1] 3.9(а). *хранителя мира* (loka-pAlasya) – хранители мира это четырехчленный, а позднее восьмичленный или даже десятичленный разряд божеств, распределенный по основным и промежуточным сторонам света как их покровители. Наиболее распространенный список: Индра - восток, Варуна - запад, Яма - юг, Кубера - север, Сурья - юго-запад, Сома - северо-восток, Агни - юго-восток, Ваю - северо-запад, зенит – Брахма, надир – Вишну-Нараяна (Индуизм, с. 256).

[2] 3.15(б). *хоть он и был внуком [его], дорогим [ему] в высшей степени* (hi pautraM parama-vallabham) – Кашьяпа является сыном Маричи и, соответственно, внуком Брахмы (Индуизм, с. 235).

О государь! Обе великие дочери Дакши, Дити и Адити,
Были любимыми женами Кашьяпы. (21)
Когда у Адити родился могучий сын Магхаван,
Тогда подобного [ему] сына возжелала Дити тотчас же. (22)
Мужу молвила черноокая[1]: «Дай мне сына, о почтенный,
[Который будет] равным Индре могучим витязем, праведным, сильнейшим из сильных!» (23)
Мудрец сказал ей: «О любимая! Здрава будь благодаря словам моим!
Когда свершишь обет ты, будет у тебя сын, равный Шатакрату». (24)
Она, обещав: «Да будет так!», стала следовать превосходному обету
И понесла прекрасный плод от [семени], излитого мудрецом. (25)
Она стала спать на земле и питаться только молоком.
Следуя предписаниям, чистоту обрела та красавица. (26)
И когда таким образом полностью развился плод могучий,
На светлую, с сияющим телом, Дити взирая, горевала [ее сестра]: (27)
«Могучий сын, равный Магхавану, будет
У Дити, и тогда сын мой [свой] блеск утратит». (28)
Томимая такой заботой, сыну следующее молвила гордая:
«У тебя возник недруг в чреве Дити могучий. (29)
Используй же средство для того, чтобы погубить его, поразмыслив.
Рождение его должно быть предотвращено из утробы Дити, о прекрасный! (30)
Смотрю я на нее, черноокую, охваченную чувством соперничества,
И терзает сердце мое тревога, губящая мое счастье. (31)
Враг, который возрос, подобно раджа-якшме[2], уже не может быть убит,
Поэтому пусть мудрый губит его, пока он еще в зародыше. (32)
[Этот] зародыш подобен железному шипу, вонзенному в мое сердце,
Тем или иным способом погуби его, о Шатакрату! (33)
Ласковым обхождением, преподнесением даров или даже силой[3] ты должен умертвить сына,
[Находящегося] в утробе Дити, о великий участью, если ты мне желаешь блага!» (34)

---

[1] 3.23(б). *черноокая* (asitApA~NgI) – букв. «с черными внешними уголками глаз» (Рамаяна, с. 825).

[2] 3.32(а). *подобно раджа-якшме* (rAja-yakShmeva) - словом якшма (yakSma) уже в AB обозначается болезнь вообще или называется класс болезней, связанных с исхуданием и истощением больного. Раджа-якшма – «царская якшма» или «царь-якшма» - по мнению одних, это термин обозначает скоротечную чахотку, по мнению других – венерическую болезнь (Атхарваведа, с. 334, 339).

[3] 3.34(а). *Ласковым обхождением, преподнесением даров или даже силой* (sAma-dAna-balenApi) - здесь речь идет об известных «четырех средствах политики». К первым трем принадлежат дружеское обращение, подкуп, сеяние раздора (если врагов много, чего в данном случае нет), а четвертым является применение силы (Артхашастра, с. 79 - 80). Ср. ДБхП III. 22.30; V. 9.56-57(а).

Вьяса сказал:

Выслушав слова матери и поразмыслив затем, Шакра
Отправился к другой матери[1], повелитель бессмертных. (35)
Смиренно он почтил ее стопы, имея грешный замысел, о государь,
И молвил учтиво сладкие [слова, в которых был] заключен яд. (36)

Индра сказал:

О мать! Ты следуешь обету, тело твое истощено, и сильно ослабла ты.
Ради служения тебе я пришел сюда, что нужно делать, скажи мне! (37)
Я буду растирать твои стопы, о верная мужу,
А благодаря послушанию наставнику обретается заслуга и стезя непреходящая. (38)
Вовсе нет для меня разницы между [тобой] и Адити, так я клянусь.
Молвив так и коснувшись ее стоп, [Индра] стал их растирать. (39)
Обретя блаженство от растирания, заснула прекраснооокая,
Уставшая, исхудавшая от [соблюдения] обета, погрузилась в сон доверчиво целомудренная женщина. (40)
Смотря на нее, подпавшую под власть сна, вошел [он в ее] тело,
Приняв очень тонкую форму, с оружием в руках. (41)
Силой йоги проник в ее утробу
И рассек плод ваджрой на семь частей Повелитель молний. (42)
Заплакал тогда ребенок, пораженный ваджрой,
«Не плачь», - тихо Магхаван ему сказал, (43)
И каждая из семи частей была им снова разрублена на семь,
Тогда появилось на свет сорок девять Марутов[2], о государь. (44)

---

[1] 3.35(б). *Отправился к другой матери* (jagAmApara-mAtuH) - Дити здесь именуется другой матерью Индры, потому что в случае полигамной семьи сын ко всем женам отца должна относиться как к матери (а сам Индра был сыном другой жены Кашьяпы – Адити, см. примеч. к 4.48(б) – 49(а)) (Рамаяна, с. 773). Ср. ДБхП III. 15.28-29; Рам I.46.

[2] 3.44(б). *Тогда появилось на свет сорок девять Марутов* (tadA chaikoNa-pa~nchAshan marutash chAbhavan) – Маруты это значительный разряд ведийских божеств-близнецов, связанных с явлениями ветра, бури, грозы и молнии, выступают как помощники Индры в его битвах с демонами. В индуистских священных текстах приводятся различные версии происхождения Марутов и называется различное их число. Согласно версии ВП и БхП (VI.18), супруга мудреца Кашьяпы – Дити – должна была родить могучего сына, который бы победил бога Индру. Но для этого она должна была носить в его утробе сто лет, оставаясь в мыслях и поведении безупречно добродетельной. Прознав об этом, Индра все сто лет подстерегал ее. И вот накануне родов Дити легла спать, не вымыв ноги. Индра своей ваджрой разрубил младенца в ее утробе на семь частей, а затем каждую часть еще на семь частей. Так вместо одного могучего героя родилось сорок девять ветров - Марутов, ставших помощниками Индры в его битвах с асурами (I. 21). Как мы видим, версия того же мифа, излагаемая в ДБхП отличается тем, что в ней Индра не подстерегал Дити, а сам вызвался прислуживать ей. Ср. ДБхП III. 15.28-29.

После этого проснулась [Дити, обнажающая в улыбке] красивые зубы и, узнав, что с плодом сделал
Индра при помощи коварства, в негодование пришла, несчастная. (45)
Поняв, что это подстроено сестрой, в гневе она прокляла
Адити и Магхавана, поставившая высшей целью [соблюдение] правдивого обета: (46)
«Также как плод мой был разрублен твоим сыном коварно,
Так и к погибели пусть придет царство трех миров. (47)
Как грешником тайно плод во мне был уничтожен,
Как нечестивой Адити был погублен мой сын, (48)
Так и ее сыновья пусть гибнут, только что родившись, один за другим.
В темнице пусть да будет жить она, томимая скорбью по сыновьям, (49)
В следующей жизни она будет женщиной, которая увидит смерть своих детей!

Вьяса сказал:

Выслушав произнесенное проклятие, сын Маричи (50)
Молвил, исполненный любви, успокаивающие слова:
«Не гневайся, о прекрасная, все сыновья твои могучими (51)
Богами Марутами будут, друзьями Магхавана,
Проклятие же это твое, о прекраснобедрая, [сбудется] в двадцать восьмой Двапаре[1], (52)
Когда, своею частью обретя человеческое рождение, пожнет [плоды своих деяний] красавица [Адити].
Обиженный Варуна также наложил на нее проклятие, (53)
И в силу обоих проклятий в человеческом обличье родится она».

Вьяса сказал:

Успокоенная мужем, богиня обрела душевный покой тогда, (54)
И не сказала более ничего неприятного та красавица.
Так тебе рассказано, о государь, о причине древнего проклятия,
[Вследствие которого] Адити своей частью воплотилась как Деваки. (55)

Так в четвертой книге махапураны Девибхагавата заканчивается третья глава, называющаяся «Роковые проклятия».

Глава четвертая
О ПРИРОДЕ ЭТОГО МИРА

[1] 3.52(б). *в двадцать восьмой Двапаре* (aShTAviMshe ‘tha dvApare) – это Двапара-юга в двадцать седьмой махаюге из семидесяти одной, содержащейся в седьмой манвантаре – эпохе Ману Вайвасваты, см. примеч. к 10.28(б) – 29(а).

Царь сказал:

В смущении я, о великий участью, выслушав повествование, о многомудрый,
Бренный мир этот лежит во грехе, как же возможно освободиться от пут? (1)
Если сын Кашьяпы, которому принадлежит власть над тремя мирами,
Совершил подобное дело, так кто же может воздержаться от совершения отвратительного? (2)
Он вошел в утробу и жестоко умертвил ребенка
Под предлогом служения матери, дав обещание удивительное. (3)
Если хранитель и защитник дхармы, господь трех миров,
Совершил подобное дело, то кто не может совершить порицаемого? (4)
Предки мои в битве на Курукшетре жестокие
И нечестивые деяния совершили, что в изумление приводит, о учитель мира! (5)
Бхишма, Дрона, Крипа, Карна и даже Юдхиштхира, [воплощенная] часть Дхармы,
Все они вопреки дхарме [действовать] побуждаемые Васудевой, (6)
Знающие, что лишен сути бренный мир, мудрые,
Будучи [воплощенными] частями богов, как могли совершать порицаемое, преданные дхарме? (7)
Какое может быть почтение к дхарме, о Индра среди брахманов, и есть ли у нее достоверный источник?
После того как я услышал это повествование, в смятение пришел мой разум. (8)
Если же источником ее служит изреченное тем, кто доверия достоин[1], то кто этот человек?
Повсюду ведь люди страстями влекомы и к мирским предметам привязаны. (9)
Зависть и ненависть появляются, когда собственная выгода ущерб терпит,
И под влиянием ненависти лживые слова произносятся ради собственной выгоды. (10)
Ради убиения Джарасандхи Хари, обладающий саттвичной природой,
Обманом принял облик брахмана, мудрый[2]. (11)

---

[1] 4.9(a). *тем, кто доверия достоин* (Apta) – согласно словарю Апте, Apta переводится как «trustworthy, reliable, or fit person, credible person or source» (Апте, с. 82).

[2] 4.11. *Ради убиения Джарасандхи Хари, обладающий саттвичной природой, / Обманом принял облик брахмана, мудрый* (jarAsandha-vighAtArthaM hariNA sattva-mUrtinA / Chalena rachitaM rUpaM brAhmaNasya vijAnatA) – Джарасандха это царь Магадхи, противник Кришны, уничтоженный Бхимасеной. По инициативе Кришны Бхимасена и Арджуна все трое облачились в одежды брахманов и в таком обличье пробрались в стольный град Джарасандхи. Бхимасена сошелся в единоборстве с Джарасандхой и сломал ему спину. После этого герои освободили царей, томившихся в плену у Джарасандхи, которых тот намеревался принести в жертву Шиве (Мбх II.18 – 22; БхП X.72).

Тогда кто же доверия достоин, и что есть источник [дхармы], ведь и имеющий саттвичную природу
Арджуна был замешан в деле устроения жертвоприношения. (12)
Что это было за жертвоприношение, и ради чего оно совершалось, успокоения лишенное,
Ради загробного мира, славы или чего-либо еще? (13)
Первая нога дхармы есть правдивость, таковы слова Шрути,
Вторая - чистота, третья нога - милосердие, (14)
И четвертая - щедрость, так утверждают знатоки пуран[1].
Без них как сможет устоять высокочтимая дхарма? (15)
Как может дело, совершенное без дхармы, плоды принести?
Но нигде не отыскать [человека], чьи мысли на дхарму были бы постоянно направлены. (16)
Ради хитрости Вишну, господь вселенной, стал карликом
И в этом обличье обманул царя Бали, (17)
Устроителя ста жертвоприношений, хранителя Вед,
Праведного, щедрого, правдоречивого, обуздавшего чувства[2]. (18)
Отчего с его положения низверг его могущественный Вишну?
И кто из них обоих одержал победу, о Кришна, Бали или карлик, (19)
Искусный в коварстве, этим озадачен я сильно,
Тот, кто обманул, или кто обманут был, правду скажи, о дваждырожденный! (20)

---

[1] 4.14 – 15(a). *Первая нога дхармы есть правдивость, таковы слова Шрути, / Вторая - чистота, третья нога - милосердие, // И четвертая - щедрость, так утверждают знатоки пуран* (dharmasya prathamaH pAdaH satyAm etach Chruter vachaH / dvitIyas tu tathA shauchaM dayA pAdas tR^itIyakaH // dAnaM pAdash chaturthash cha purANa-j~nA vadanti vai) – дхарму представляли в образе быка, стоящим на четырех ногах. Тексты по-разному говорят о том, что символизируют эти четыре ноги. Например, в МнДхШ это подвижничество, знание, жертвоприношение и щедрость (1. 81-82; 8.16). В БхП также говорится о быке дхармы, в Сатьяюгу прочно стоявшем на четырех ногах: подвижничестве, чистоте, милосердии и правдивости. С каждой югой количество ног, на которых стоит бык, уменьшается на одну, пока в Калиюгу он едва стоит на одной – правдивости (БхП I. 17). Ср. ДБхП III. 25.39 (a).

[2] 4.17 – 18. *Ради хитрости Вишну, господь вселенной, стал карликом / И в этом обличье обманул царя Бали, // Устроителя ста жертвоприношений, хранителя Вед, / Праведного, щедрого, правдоречивого, обуздавшего чувства* (ChalArthaM cha yadA viShNur vAmano ‘bhUj jagat-prabhuH / yena vAmaNa-rUpeNa va~nchito ‘sau balir nR^ipaH // vihartA shata-yaj~nasya vedAj~nA-paripAlakaH / dharmiSTha dAna-shIlash cha satyavadI jitendriyaH) – асур Бали благодаря своему благочестию и подвижничеству победил Индру и добился власти над тремя мирами – небом, землей и подземным миром. Тогда Вишну, воплотившись в карлика (vAmana, это его пятое из десяти главных воплощений, или же пятнадцатое из двадцати двух, по версии БхП I.3.19), пришел к Бали и попросил у него в дар столько пространства, сколько он, карлик, сможет отмерить своими шагами. Не заподозрив подвоха, Бали согласился, и Вишну, приняв свой истинный облик, первым шагом покрыл небеса, вторым землю, а от третьего шага воздержался и оставил Бали во владение нижний мир (Ваю-пурана II.36, 74-86; Рам I. 29; Мбх III. 270; XII. 343; БхП VIII.15 – 23 и др.) (Мифы народов мира, т.1, с. 151).

Ведь ты создатель пуран, знающий дхарму, многомудрый.

Вьяса сказал:

Победу одержал Бали, о государь, которым отдана была земля[1], (21)
А карлик также прославился под именем Тривикрама[2].
Ради обмана, о государь, облик карлика, о владыка людей, (22)
Хари принял и положение привратника.
Нет другого корня у дхармы, кроме как истина, о государь, (23)
Но трудно для воплощенных следовать истине всей душой.
Могущественна майя, о государь, состоящая их трех гун и во многих обличьях выступающая, (24)
Которой вся эта вселенная создана из смешения этих трёх гун.
Поэтому как могут лживые правде следовать, о государь? (25)
Соединением [гун] образован мир, так было и будет всегда.
Мудрецы-пустынники, свободные от привязанностей, воздерживающиеся от принятия даров, (26)
Обладают истиной, бесстрастные, лишенные алчности.
Для того, чтобы явить собой пример, подобные люди созданы, (27)
Все же прочие влиянию соединения трех гун подвержены, о государь.
Нет ни одного изречения в пуранах и Ведах, о лучший из царей, (28)
В дхармашастрах и [вед]ангах, [которое] не было бы создано [людьми, не подверженными влиянию] гун.
Тот, кто влиянию гун подвержен, творит наделенное гунами, свободное же от гун он не делает. (29)
Все те гуны смешаны меж собою, и в обособленном состоянии не являются.
Нет никого, чьи бы мысли постоянно на не причиняющую тягот и устойчивую дхарму были бы устремлены (30)
В мирском бытии, о великий царь, чарам майи подвластного.
Чувства, возбуждающие привязанный к ним ум, (31)
Теми гунами влекомый, побуждают [существо] проходить через различные состояния.
Живые существа, начиная с Брахмы и заканчивая пучком травы, движущиеся и неподвижные, (32)
Все находятся под властью майи, о государь, с ними играет она[3].

---

[1] 4.21(б). *Победу одержал Бали, о государь, которым отдана была земля* (jitaM vai balinA rAjan datA yena cha medinI) – имеется в виду, конечно, моральная победа. В позднеэпический период доминирующим мотивом связанных с ним сюжетов стал мотив жертвенной щедрости Бали по отношении к брахманам (Махабхарата 1987, с. 711).

[2] 4.22(а). *А карлик также прославился под именем Тривикрама* (trivikramo ‘pi nAmnA yaH prathito vAmano ‘bhavat) – т.е. букв. «[совершивший] три шага», tri «три», vikrama «шаг».

[3] 4.33(а). *с ними играет она* (krIDati tair) - деятельность божественных сущностей в индуистских текстах часто сравнивается с игрой. Имеется в виду, что она производится ими легко, по собственной воле, играючи. И даже все миропроявление мыслится как игра верховного божества. В Махабхарате "игра божества" фигурирует в основном в

Все [создания] она вводит в заблуждение и побуждает к изменениям постоянно мир. (33)
Лжи подверженным становится человек, творя деяния, о государь.
Когда человек, думая об объектах чувств, не достигает их, (34)
Тогда ради них он прибегает ко лжи, и ото лжи во грехе существует.
Похоть, гнев и алчность – вот враги могучие[1], (35)
И попав под их власть, верного от неверного существа не отличают.
У того, кто богатством владеет, самость могучая рождается[2], (36)
Из самости происходит заблуждение, а заблуждение [влечет] смерть.
Многочисленные и бесконечно меняющиеся намерения возникают, (37)
И отсюда зависть, негодование и ненависть рождаются в сердце,
А затем надежда, жадность, удрученность, обман, беззаконие и настрой – (38)
Через эти состояния проходят живые существа под влиянием заблуждения.
Жертвоприношения, раздачи даров, [паломничество] по тиртхам[3], обеты и посты (39)
Одолеваемый самостью человек может совершать день за днем,
Но все это, порожденное самостью, не является чистым. (40)
Деяния, совершенные вследствие страсти и алчности, во всех своих частях чистоты лишены.
Прежде всего мудрые должны обращать внимание на чистоту предметов, (41)
Имущество, полученное без причинения кому-либо вреда, годится для дхармичного обряда,
Но если человек делает благочестивое деяние с имуществом, полученным путем насилия, (42)

вишнуитских контекстах (III. 187, 59; XII. 339, 20) (Махабхарата 1987, с. 619), а в ДБхП - в шактистских. Ср. ДБхП I.2.39 – 40; III. 3.54.

[1] 4.35(б). *Похоть, гнев и алчность – вот враги могучие* (kAmaH krodhash cha lobhash cha vairiNo balavattaraH) – ср. БГ 16.21.

[2] 4.36(б). *У того, кто богатством владеет, самость могучая рождается* (vibhave saty ahaMkAraH prabalah prabhavaty api) - самость это ментальная способность индивидуализации, чувство двойственности и отдельности от других. Для самости характерно отождествление себя с телом, стремление к своему личному счастью, собственничество (Субрамуниясвами, с. 639).

[3] 4.39(б). *[паломничество] по тиртхам* (tIrthAni) – практика паломничества и омовений в священных водах восходит, как предполагают, к доарийским корням. Долгое время она была чуждой ведической традиции, и самые древние священные индуистские тексты – Веды и брахманы – не признают института паломничества, однако уже в Махабхарате, а затем и в пуранах появляются тексты, описывающие различные объекты паломничества. Древнейшим из них является Тиртхаятрапарва («Сказание о паломничестве к тиртхам»), составляющая главы с 80 по 153 третьей книги Махабхараты. Тиртхаятрапарва есть свидетельство признания паломничества как составного элемента религиозной жизни ведической традицией, что было компромиссом, связанным со стремлением части брахманов установить контроль над местными культами и превратить паломничество в еще один источник своих доходов (Индуизм, с. 320; Махабхарата 1987, с. 631). В шактизме и тантризме впоследствие термин tIrha заменяется на pITha (в эзотерическом значении: женский половой орган) (Махабхарата 1987, с. 652).

Противоположное выходит [у него] во время [обретения] плодов, о лучший из царей.
[Тот], ум которого чист, тот наслаждается соответствующими плодами, (43)
[А тому, чей ум] подвержен осквернению, должных плодов не достичь.
Все те, кто совершает деяния, учителя, жрецы и прочие, (44)
Пусть имеют очищенным ум, тогда полным будет их плод.
В случае если место, время, действие, предметы и деятель чисты, (45)
[А также] мантры, тогда вкушается полный плод деяний[1].
Если, имея в виду уничтожение врагов и собственный успех, (46)
Совершить благочестивое деяние, то противоположным будет плод.
Человек, [который] будучи постоянно занят своей личной выгодой, не распознает благое и неблагое, (47)
Находясь во власти Судьбы, один лишь грех совершает он, а не добрые дела.
Боги и асуры, сотворенные Владыкой созданий, (48)
Все заняты своей личной выгодой и враждуют между собой[2].
В Ведах сказано, что боги происходят из саттвы, люди (49)
Из раджаса и животные из тамаса[3], так известно.

---

[1] 4.45(б) – 46(а). *В случае если место, время, действие, предметы и деятель чисты, // [А также] мантры, тогда вкушается полный плод деяний* (desha-kAla-kriyA dravya-katR^iNAM shudhatA yadi / mantrANAM cha tadA pUrNaM karmaNAM phalam ashnute) - ср. ДБхП III. 40 – 43.

[2] 4.48(б) – 49(а). *Боги и асуры, сотворенные Владыкой созданий, // Все заняты своей личной выгодой и враждуют между собой* (prAjApatyAH surAH sarve hy asurash cha tad-udbhavAH / sarve te svArtha-niratAH paraspara-virodhinaH) – и боги и демоны в индуистской мифологии имеют одного прародителя – Кашьяпу. Согласно преданию, боги произошли от жены Кашьяпы Адити, а асуры – от его жен Дити и Дану (отсюда их виды – дайтьи и данавы). Тема беспрерывной борьбы между богами и асурами традиционна для эпоса и пуран. В этой борьбе асуры могут добиться временного успеха и даже добыть власть над небесами, но все равно, в конце концов, боги побеждают их. Согласно же этическим воззрениям индийцев, нет ни абсолютного добра, ни абсолютного зла. Боги часто совершают нечестивые поступки, а асуры отличаются добродетелями. И в настоящее время большинство ученых полагают, что полной противоположности между этими двумя классами мифологических существ нет (Сахаров, с. 35; Томас, с. 142 - 145). Ср. ДБхП IX. 21.42 (а).

[3] 4.49(б) – 50(а). *В Ведах сказано, что боги происходят из саттвы, люди // Из раджаса и животные из тамаса* (sattvodbhavAH surAH sarve ‘tyuktA vedeShu mAnuShAH / rajodbhavAs tAmasAs tu tirya~nchaH) - устойчивое равновесие трех гун олицетворяет непроявленная Пракрити. Когда это равновесие нарушается, начинается миропроявление, и в каждом сегменте мироздания преобладает та или иная гуна. Так, в божествах преобладает саттва, а раджас и тамас присутствуют в минимальных количествах, но тем не менее они не могут исчезнуть совсем. Даже если раджас не проявляется сам по себе, он необходим как активизирующая сила, от которой зависит способность саттвы подавлять тамас. В людях тамас проявляется сильнее, чем в божествах, но намного слабее, чем в животных. При этом очень высока активность раджаса и довольно высока активность саттвы. В животном мире саттва проявляется гораздо меньше, а тамас больше. Раджас менее активен, чем у человека, но существеннее активен, чем у растений. В растениях господствует тамас, а раджас и саттва проявлены гораздо меньше, чем у животных. В неорганических объектах (минералах) раджас

Взаимные распри меж [богами], произошедшими из саттвы, [длятся] беспрерывно, (50)
Что же тогда удивительного в том, что животные меж собою с самого рождения враждуют?
Всегда погруженные в раздоры, боги чинят препятствия подвижничеству[1], (51)
Не достигая удовлетворенности, исполненные ненависти, соперничают они друг с другом,
Ибо из самости возник этот бренный мир, о государь!
И как может родиться тот, кого бы страсть и ненависть не касались? (52)

Так в четвертой книге махапураны Девибхагавата заканчивается четвёртая глава, называющаяся «О природе этого мира».

Глава пятая
ПОДВИЖНИЧЕСТВО НАРЫ И НАРАЯНЫ

Вьяса сказал:

К чему же много слов? В этом бренном мире, о лучший из царей,
Редок праведник, чьё сердце [чувства] вражды не знает. (1)
Вся [эта] вселенная, полная движущегося и неподвижного, покрыта страстью и ненавистью
Даже в первой юге, о Индра среди царей, а что же говорить о порочной [юге] Кали[2]? (2)

настолько активизирует тамас, что тот подавлет независимые проявления как саттвы, так и самого раджаса. Однако никогда любая из этих гун не пребывает в отдельности (Маханирвана, с. 28-29).

[1] 4.51(б). *боги чинят препятствия подвижничеству* (devAs tapo-vighna-karAs) – по поручению Индры апсары нередко соблазняют асуров или аскетов, чье подвижничество могло бы их сделать равными богам. Так, Индра посылает апсару Менаку, чтобы она соблазнила Вишвамитру и отвлекла его тем самым от подвижничества, которое может лишить Индру власти. В итоге Менака родила от того мудреца дочь Шакунталу (Мбх I.66; Рам I.63) (Мифы народов мира, т. 1, с. 96, 534). Ср. ДБхП V. 3.34 (а).

[2] 5.2. *Вся [эта] вселенная, полная движущегося и неподвижного, покрыта страстью и ненавистью / Даже в первой юге, о Индра среди царей, а что же говорить о порочной [юге] Кали* (rAga-dveShAvR^itaM vishvaM sarvaM sthAvara-ja~ngamam / Adya-yuge ‘pi rAjendra kim adya kali-dUShite) – согласно традиционным индуистским представлениям, мировой цикл состоит из четырех периодов: Сатья (satyayuga, длится 1 728 000 лет), Трета (tretayuga, 1 296 000 лет), Двапара (dvAparayuga, 864 000 лет) и Кали (kaliyuga, 432 000 лет). Все вместе они (в соотношении 4 3 2 1) составляют одну махаюгу (mahAyuga, «великая юга»). В европейской традиции это золотой, серебряный, бронзовый и железный века, с ходом которых дхарма ослабевает, а нечестие возрастает. Таким образом, история

Даже боги, завидуя, враждуют и обманывают,
Так каков же тогда будет образ жизни людей и животных? (3)
Естественно враждовать с тем, кто сам к тебе вражду питает,
Но вредить лишенному неприязни, мирному злодейством является. (4)
Если есть некий подвижник, пребывающий в душевном покое, поставивший высшей целью джапу и созерцание,
Магхаван будет чинить препятствия для его джапы[1]. (5)
Праведные всегда совершают деяния, как будто они в Сатья-юге,
неправедные – как будто в Кали-[юге],
А средние – как будто в промежуточных югах. (6)
Редок бывает следующий дхарме Сатья-[юги],
Напротив, все следуют дхарме иных юг[2]. (7)
Впечатления[3] есть причина, о государь, следования дхарме,
И если нечисты они, то и дхарма будет нечистой. (8)
Нечистые впечатления ведут к погибели истины.
Из сердца Брахмы был рождён сын Дхарма, так известно, (9)
Брахман, исполненный истины и следующий дхарме Вед беспрерывно.
Десять дочерей в жены взял тот мудрец, великий духом, (10)
Как велит свадебный обычай, и стал семейным человеком.
И от этих [жен] имел сыновей Дхарма, лучший из правдивых: (11)
Хари или Кришну, Нару, а также Нараяну, о государь.
Упражнениями в йоге был постоянно занят Хари Кришна, (12)
А Нара и Нараяна предавались высочайшему подвижничеству,
Придя в Гималаи в тиртху в обители Бадарика, (13)
Способные вынести бремя епитимий, древние, лучшие из мудрецов,
Повторяя [Гаятри, мантру] Парабрахмана[4] на широком берегу Ганги. (14)
Оба риши, Нара и Нараяна, находились там, [воплощённые] части Хари,
И целую тысячу лет они вершили высочайшее подвижничество. (15)
Тапасом Нары и Нараяны стал нагреваться весь мир,
Полный движущегося и неподвижного, и Шакра пришёл в беспокойство. (16)
Томимый заботой, Тысячеокий погрузился в раздумья:

представляется как постепенное падение нравов. Мы живем в Кали-югу, которая началась в полночь 18 февраля 3102 г. до н.э. (Индуизм, с. 477; Рамаяна, с. 737)

[1] 5.5. См. примеч. к 4.51(б).

[2] 5.6 – 7. См. примеч. к 5.2.

[3] 5.8(а). *Впечатления* – vAsaNA. Согласно словарю Апте, это «the impression unconsciously left on the mind by past good or bad actions which therefore produces pleasure or pain» (Апте, с. 504). Согласно индуистским представлениям, любой намеренный поступок, произведя результаты во внешнем мире, изменяет и самого деятеля, и это изменение откладывается в его глубинной памяти, становясь vAsaNA (Индуизм, с. 230).

[4] 5.14(б). *Повторяя [Гаятри, мантру] Парабрахмана* (gR^iNanto tat-paraM brahma) - Гаятри (gAyatrI) (другое название – Савитри) это мантра, считавшаяся самой священной, часть гимна РВ (III.62,10), обращенного к Солнцу и написанного размером гаятри. Персонифицируется как богиня, жена Брахмы, мать четырех Вед. Считалось, что повторение этой мантры приносит особую религиозную заслугу (см. МнДхШ 2.148) (Пандей, с. 298).

«Что же совершить, чтобы сыновья Дхармы, подвижники, погружённые в созерцание, (17)
Не достигли цели и не заняли [мое] наилучшее положение?[1]
Как же воспрепятствовать им, дабы лишились они тапаса?» (18)
Произведя похоть, гнев и алчность неодолимые
Ради этого, Тысячеокий взошёл на лучшего из слонов (19)
И с намерением [чинить Наре и Нараяне] препятствия отправился тотчас же на Гандхамадану[2].
Явившись туда, в благой обители их обоих увидел Шатакрату (20)
С телами, блистающими тапасом, подобно двум восходящим Солнцам.
«Разве это Брахма и Вишну воочию или два Солнца? (21)
Что содеят благодаря тапасу эти риши, сыновья Дхармы?»
Так думая и взирая на них, тогда молвил Супруг Шачи: (22)
«Какова ваша цель, о обладатели великой доли, скажите, о сыновья Солнца!
Я преподнесу вам наилучший дар, ради этого я прибыл, о риши! (23)
Даже то, что невозможно дать, дам я, доволен я подвижничеством [вашим]!»

Вьяса сказал:

Так вновь и вновь говорил им Шакра, стоя [перед ними], (24)
Но ничего не отвечали риши, погружённые в созерцание, с непоколебимыми умами.
Тогда вводящее в заблуждение и внушающее страх волшебство сотворил Вриша. (25)
Волков, львов, тигров создав, [Нару и Нараяну] он старался напугать,
А также дождь, ветер и огонь насылал [на них] постоянно. (26)
Так наводил на них страх Шакра, сотворив волшебство, помрачение вызывающее.
Но даже когда он пугал их, не подпали под власть [Индры] мудрецы, сыновья Дхармы, (27)
Нара и Нараяна. Видя [это], Шакра удалился в свои чертоги.
Так не сумел он их соблазнить поднесением даров и не напугать огнем и ветром, (28)
Окруженные тиграми, львами и прочими [зверями], не бежали они из обители своей,
И никто не был способен прервать их созерцание. (29)
Индра же, вернувшись в свое местопребывание, предался горестным думам:
«Не были поколеблены страхом или алчностью эти лучшие из мудрецов, (30)
Созерцающие Махавидью, изначальную Шакти вечную[1],

[1] 5.17(б) – 18(а). См. примеч. к 2.35.
[2] 5.20(а). *на Гандхамадану* (gandhamAdanam) - Гандхамадана это горный хребет, являющийся частью Гималаев (северный район современного штата Уттар-Прадеш) (Махабхарата 1987, с. 727).

Повелительницу всех миров, высшую Пракрити[2] изумительную. (31)
Есть ли в мире другой такой великий чародей,
Который является источником всего волшебства, создаваемого богами и асурами? (32)
Кто будет способен причинить вред тем, которые созерцают, свободные от грехов,
Ваг-биджу, Кама-биджу и Майя-биджу[3]. (33)
В чьем сердце будут [они], тому никто не силах причинить вред.
Но Шакра, введенный в заблуждение майей, для того чтобы вновь противодействие [Наре и Нараяне] (34)
Сделать, призвал Каму и Весну[4] и обратил к ним речь:
«О Манобхава! В сопровождении Весны и Рати ступай (35)
Вместе с апсарами поскорее на Гандхамадану.
Там Нара и Нараяна, древние мудрецы превосходные, (36)
Предаются подвижничеству, в уединенном месте находясь в обители Бадарика.
Придя туда в их присутствие, о Манматха, при помощи стрел (37)
Заставь их сердца терзаться страстью, исполни же поручение мое.
Вводя их в заблуждение и побуждая предаться [страсти], своими стрелами рази их. (38)
Подчини своей власти, о великий участью, мудрецов, сыновей Дхармы!
Есть ли в этой сансаре бог, дайтья или человек, (39)
Который, будучи поражен твоими стрелами, тягостных мук не испытал?
Брахма, я, Супруг Дочери гор, Чандра и Вахни [ими] были сбиты с толку. (40)
Так какое сомнение в том, о Кама, что твои стрелы на них подействуют?
Сонм прекрасных и очаровательных женщин, [включая] Рамбху и других,
Тебе на подмогу мною посланный, отправится туда.
Тилоттама или Рамбха в одиночку способны исполнить [это] дело, (41 - 42)
И ты один способен, а тем более общими усилиями, какое в этом может быть сомнение?

---

[1] 5.31(а). *изначальную Шакти вечную* (Adi-shaktiM sanAtanIm) - Шакти переводится как «сила», это одно из основных имен Богини. Также слово «шакти» в ДБхП используется просто в значении «сила, мощь» или определяет супругу того или иного бога, поскольку в философии шактизма все существа женского пола суть частичные проявления великой Богини-Матери. Ср. ДБхП III. 1.31.

[2] 5.31(б). *высшую Пракрити* (parAM prakR^itim) – Пракрити здесь выступает как одно из имен Богини. Как указывает Дж. Н. Тивари, философия шактизма является монистической, и она совмещает в себе концепцию Брахмана, взятую из упанишад, и концепцию Пракрити, происходящую из санкхьи (Тивари, с. 68).

[3] 5.33(б). *Ваг-биджу, Кама-биджу и Майя-биджу* (vAg-bIjaM kAma-bIjaM cha mAyA-bIjaM tathaiva cha) - перечисляются три биджа-мантры: Ваг-биджа – биджа-мантра Сарасвати aiM, Кама-биджа – klIM, Майя-биджа – биджа-мантра Богини в ее проявлении Махамайи - hrIM. Ср. ДБхП III. 6.59.

[4] 5.35(а). *Весну* (vasantena) – следует обратить внимание, что весна в индийской мифологии олицетворяется божеством мужского пола.

Исполни же дело, о великий участью, и я дам тебе то, что желаешь ты. (43)
Я искушал подвижников дарами,
Но обитель не покинули они, в душевном покое пребывающие, напрасным же оказалось мое старание. (44)
Также, сотворив волшебство, я наводил ужас на подвижников,
Но не ушли они из обители, дабы невредимыми остаться»[1]. (45)

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, Шакре молвил Манобхава:
«Васава, я исполню дело, желанное для твоего сердца. (46)
Если Вишну, Махешу, Брахму или Творца дня
Созерцают они, то под нашу власть подпадут мудрецы. (47)
Но не способен я подчинить преданного Богине никоим образом,
Великую биджу Камараджу[2] созерцающего. (48)
Если они нашли прибежище у Богини, Великой Шакти,
Тогда для моих стрел неуязвимы подвижники». (49)

Индра сказал:

Ступай же ты, о великий участью, вместе со всеми готовыми [выступить],
И намерение мое трудноисполнимое исполни ради высшего блага. (50)

Вьяса сказал:

Так им посланные, отправились все, готовые [к свершениям],
Туда, где двое сыновей Дхармы предавались трудновыполнимому подвижничеству. (51)

Так в четвертой книге махапураны Девибхагавата заканчивается пятая глава, называющаяся «Подвижничество Нары и Нараяны».

Глава шестая
РОЖДЕНИЕ УРВАШИ

Вьяса сказал:

Первым туда, к лучшей из гор, пришёл бог Весны,
И зацвели все деревья, [меж которых] жужжали пчёлы: (1)
Манго, [деревья] бакула прекрасные, сезамовые деревья, киншуки благие,

[1] 5.45(б). *Но не ушли они из обители, дабы невредимыми остаться* – notthitau sthAnAd deha-rakShAparau na tau.
[2] 5.48(б). См. примеч. к 5.33(б).

[Деревья] сал, тал, тамал, мадхука зацвели. (2)
Меж вершин деревьев послышалось чарующее кукование кокилей,
И цветущие лианы обнимали великолепные деревья. (3)
Живые существа, воспылав любовью к своим жёнам, страстью томимые,
В великом возбуждении предавались играм. (4)
Задули пьянящие, душистые и мягкие ветерки с юга,
И даже чувства мудрецов были взбудоражены. (5)
Затем сопровождаемый Рати Кама, выпустив пять стрел[1],
Наполнил благоуханием обитель Бадарика. (6)
Рамбха, Тилоттама и другие [апсары], придя в лучшую из обителей,
Искусные в пении, запели, в соответствии с тонами и нотами. (7)
Услышав это сладостное пение, кукование кокилей
И жужжание пчёл, пробудились те повелители мудрецов. (8)
Видя, что царь времён года [пришёл] не во время и что расцвёл лес,
Были озадачены мудрецы Нара и Нараяна. (9)
«Отчего же окончание прохладного времени года произошло до срока?
Видно, что жилые существа взбудоражены и терзаемы страстью. (10)
Почему же нарушился порядок смены времён года нерушимый?» -
Так молвил Наре Нараяна с широко распахнутыми от удивления очами. (11)

Нараяна сказал:

Посмотри, о брат, как цветут эти деревья,
Оглашаемые кукованием кокилей, и пчёлы жужжат среди них. (12)
Прохладное время года – испуганного слона – своими острыми когтями разрывая,
Пришёл лев весны[2], [о чем свидетельствуют] цветы палаши, о мудрец. (13)
Смуглая дева, чьи руки – красная ашока, о божественный риши, стопы - киншука,
Волосы – чёрная ашока, лицо – расцветший лотос, (14)
Очи – цветы синего лотоса, перси – плоды дерева бильва,
Зубы – распустившиеся [цветы] кунды, уши – манджари, (15)
Уста - [красные цветы] бандхудживы, ногти – синдхувара, блистающая,
Обладающая голосом самца-кокиля, непорочная, чьи одеяния – кадамба, (16)

---

[1] 6.6(а). *пять стрел* (pa~ncha-mArgaNAn) – эти стрелы имеют собственные названия: drAvaNa «обращающий в бегство», sHoShaNa «иссушающий», bandhana «порабощающий», mohana или sammohana «сбивающий с толку» и AkarShaNa «привлекающий».

[2] 6.13. *Прохладное время года – испуганного слона – своими острыми когтями разрывая, / Пришёл лев весны* (shishiraM bhIta-mAta~NgaM dArayan sva-kharair nakhaiH / vasanta-kesarI prAptaH) – индийский календарь насчитывает шесть времен года: vasanta (весна, март-апрель), grIShma (лето, или жаркий сезон, май-июнь), varShAH (сезон дождей, июль-август), sharad (осень, или прохладный сезон, сентябрь-октябрь), hemanta (зима, или холодный сезон, ноябрь-декабрь), shishira (холодный листопадный сезон, январь-февраль) (Индия, с. 12; Махабхарата 1987, с. 679).

Украшения – стаи павлинов, позвякивание нупур - [звуки птиц] сараса,
Пояс - [жасмин] васанти, обладающая походкой влюблённого гуся, (17)
Волосы на теле которой – волокна цветов путранджива,
Эта Васанта-Лакшми[1] пришла в обитель Бадарика, о брахман! (18)
Отчего же не во время пришла она, этим удивлен я,
Творя преграду для подвижничества, [об этом], о божественный риши, подумай. (19)
Доносится пение божественных женщин, нарушающее созерцание,
Для того чтобы прервано было наше подвижничество, подстроено было это Магхаваном! (20)
Отчего это лучшее средь времен года, радость доставляющее, не во время [наступило]!
Препятствие это создано испуганным Врагом асуров! (21)
Дуют ветерки, душистые, прохладные, мягкие,
И нет другой причины этого, кроме как волшебство Шатакрату. (22)
После того как первый средь брахманов, бог Нараяна могущественный сказал это,
Все [посланцы Индры], возглавляемые Манматхой, предстали пред их взором. (23)
Узрели их всех Бхагаван Нара и Нараяна,
И сердца их наполнились изумлением. (24)
Манматху, а также [апсар] Менаку, Рамбху, Тилоттаму,
Сукеши, Пушпагандху, Махашвету, Манораму, (25)
Прамадвару, Гхритачи, искусную в пении Чарухасини,
Чандрапрабху и Сому, чей голос напоминал кукование кокиля, (26)
Лотосоокую Видьютмалу и Канчанамалини.
Этих и других прекраснобедрых увидели они поблизости. (27)
Восемь тысяч пятьдесят [апсар]
Увидев, это войско Камы огромное, пришли они в изумление. (28)
Склонившись, перед ними предстали все божественные красавицы,
Украшенные небесными драгоценностями и венками. (29)
Они чарующе запели, и то [пение], которое нельзя услышать на земле,
Не умолкало, божественное, возбуждающее страсть. (30)
Оно достигло ушей Бхагавана Вишну [в образе] Нары и Нараяны.
И услышав [это пение], в радостном настроении молвил [апсарам] мудрец Нараяна: (31)
«Усаживайтесь поудобнее, и я приму вас как гостей.
Вы же как гости прибыли с небес, о тонкостанные!» (32)

Вьяса сказал:

И тогда же преисполнился гордыни мудрец Нараяна:

[1] 6.18(б). *Васанта-Лакшми* (vasanta-lakShmIH) – видимо, особая форма Лакшми, связанная с весной как временем года.

«Индра послал их с намерением [создать] препятствие [для нашего подвижничества], (33)
Но кто все эти жалкие? Сейчас создам я новых [апсар],
В большей степени обладающих божественным обликом, чем эти, и так явлю я силу тапаса». (34)
Приняв такое решение, он ударил рукою по бедру
И произвел на свет женщину, прелестную во всех членах. (35)
Вышедшая из бедра Нараяны красавица стала поэтому [зваться] Урваши[1],
И увидев это, присутствующие там пришли в великое изумление. (36)
Для услужения им ровно столько же красавиц, [сколько было апсар],
Сотворил тогда мудрец, отринувший тревоги, (37)
Поющих, улыбающихся, держащих в руках различные подношения.
Они стояли, поклонились мудрецам и сложивши ладони. (38)
Видя эту повергающую в замешательство мощь тапаса, божественные женщины были смущены, [хотя и сами] смущающие [других],
И молвили они с радостью, которая сияла на лотосах-лицах, с волосками, поднявшимися на блистающих прекрасных телах-лианах: (39)
«О! Как могут женщины вознести вам хвалу, видя величие и стойкость вашу?
Кого не сожгут наши кокетливые взоры, подобные смазанным ядом стрелам, но в ваших сердцах нет ни следа волнения! (40)
Нам ведомо, что вы являетесь [воплощенными] частями Нары и Хари, боги и мудрецы, исполненные спокойствия и самообладания[2].
Не ради служения [вам] явились мы сюда, но ради исполнения замысла Хари, Ста-жертвоприношений-совершителя. (41)
Какая удача выпала на нашу долю – встреча с вами, не ведомо же, в чем заслуга [наша].
Вы наполнили сердца [ваши], не подверженные страданиям, прощением по отношению к родным им людям, [пусть это и] подобные нам грешницы. (42)
Мудрые и благородные не тратят свой тапас на проклятия, чей плод ничтожен».

Вьяса сказал:

---

[1] 6.36(a). *Вышедшая из бедра Нараяны красавица стала поэтому [зваться] Урваши* (nArAyaNoru-saMbhUtA hy urvashIti tataH shubhA) – пример искусственной этимологии, имя апсары urvashI выводится из Uru «бедро».

[2] 6.41(a). *исполненные спокойствия и самообладания* (shama-damAdi-nidhi) - shama – санскр. «спокойствие, невозмутимость», или спокойствие разума, термин, относящийся к йоге и веданте и означающий контроль за внутренними чувствами. Под внутренними чувствами подразумевается антахкарана («внутренний инструментарий»). Антахкарана – это буддхи, манас и аханкара, иногда к ним добавляется читта (память и подсознание), иногда читтой называются все эти три элемента. dAma – санскр. «самообладание», термин, относящийся к йоге и веданте и означающий контроль за внешними чувствами. Под внешними чувствами подразумеваются кармендрии (karmendriyANi) и джнанендрии (j~nAndriyANi), см. примеч. к 1.14(a).

Выслушав слова божественных дев, смиренно склонившихся [перед ними], отвечали лучшие из мудрецов, (43)
Радостные, с благосклонным выражением лиц, сыновья Дхармы, чьи прекрасные тела сияли тапасом, обуздавшие похоть и алчность.

Нара и Нараяна сказали:

Назовите желанные [вами] блага, и мы преподнесем [их], довольные. (44)
Отправляйтесь же на небеса, забрав с собой прекрасноокую Урваши.
Эта очаровательная дева, появившаяся на свет из бедра,
Пусть идет [с вами], она – дар, пожалованный нам на радость Магхавану.
Благо пусть будет всем богам, куда хотите, отправляйтесь, (45 - 46)
И больше не чините препятствий для чьего-либо подвижничества.

Богини сказали:

Куда же нам идти? О великий участью, достигли мы твоих стоп-лотосов,
О Нараяна, о лучший из богов, с преданностью великой и радостью! (47)
Если желанный дар, о господин, ты преподнесешь, о Мадхусудана,
Будучи довольным, о лотосоокий, тогда назовем мы желанное сердцу. (48)
Супругом стань [нашим], о Владыка богов, этот дар [избираем мы], о губитель недругов,
И будем мы, исполненные радости, служить тебе, о Владыка мира! (49)
Созданные тобою женщины прекрасноокие, что находятся здесь,
Урваши и другие, пусть отправляются на небеса по твоему повелению. (50)
А шестнадцать тысяч сто женщин пусть остается в этом месте,
Мы будем служить вам обоим, о лучшие из подвижников! (51)
Желанное даруй, о Владыка богов, да будут слова твои правдивыми, о щедрый!
Обмануть надежды женщин, терзаемых страстью,
[Равно] убийству,[1] так известно мудрецам, знающим дхарму и зрящим истину.
По воле Судьбы снизошли [мы] сюда с небес, охваченные любовью. (52 - 53)

[1] 6.52 – 53. *Обмануть надежды женщин, терзаемых страстью, // [Равно] убийству* (AshA-bha~Ngo hi nArINAM hiMsanaM parikIrtitam // kAmArtAnAM) – хотя прелюбодеяние и осуждалось, но при этом считалось грехом, что мужчина отвергает влюбленную в него женщину, пусть они и не состоят в браке. В популярном сборнике рассказов «Шукасаптати» («Семьдесят рассказов попугая») сказано: «Когда прекраснобедрая, томимая любовью, сама пришла к мужчине, то он пойдет в ад, убитый ее вздохами, если не насладится ею». Ср. также случай с Арджуной, которого пыталась обольстить апсара Урваши, когда он был на небе в качестве гостя Индры. Однако Арджуна отверг ее домогательства, сославшись на то, что, будучи женой Пурураваса, она стала прародительницей его рода. Тогда Урваши обрекла Арджуну на бесплодие, но Индра ограничил срок проклятия одним годом (Мбх III. 45 – 46). Ср. также Ср. ДБхП IX. 14.12 (б) – 13 (а).

Покидать не должен [ты нас], о Владыка богов, всемогущ ты, о господин мира!

Нараяна сказал:

Целую тысячу лет я предаюсь подвижничеству, (54)
Обуздав чувства, о красавицы, так как же я могу [его] нарушить?
Нет устремления [у меня] к радостям любви, к чему услады, губящие дхарму? (55)
Как мудрый может наслаждаться тем, в чем он одинаков будет даже со скотами?

Апсары сказали:

Средь звука и прочих пяти танматр наибольшее наслаждение приносит прикосновение[1], (56)
Оно – корень вкуса блаженства, и нет другой радости, [ей равной].
Поэтому, о великий царь, нашим словам последуй! (57)
Сладостным удовольствиям предаваясь, странствуй по Гандхамадане,
Если желаешь ты, ведь небеса ничем её не лучше.
Наслаждайся же в живописном месте, заполучив всех божественных женщин. (58)

Так в четвертой книге махапураны Девибхагавата заканчивается шестая глава, называющаяся «Рождение Урваши».

Глава седьмая
БЕСЕДА НАРЫ И НАРАЯНЫ

Вьяса сказал:

Выслушав их слова, доблестный сын Дхармы
Предался размышлению: «Что делать мне теперь? (1)
Я стану предметом для насмешек в обществе мудрецов, если [предамся] любовным утехам [с ними].
Оттого что самость [владеет мною], это горе постигло меня, и нет в этом сомнения. (2)

[1] 6.56(б). *Средь звука и прочих пяти танматр наибольшее наслаждение приносит прикосновение* (shabdAdInAM cha pa~nchAnAM madhye sparsha-sukhaM varam) - танматры это пять тонких элементов, в шиваистко-шактистской системе миропроявления это таттвы с 27 по 31: shabda – звук, sparsha – ощущение, rUpa - форма, rasa – вкус, gandha – запах, а в классической санкхье это таттвы с 16 по 20. Происходят из аханкары в ее аспекте тамо-гуны (Субрамуниясвами, с. 767, 769).

Самость есть корень древа сансары[1], так говорят великие духом.
Не был в силах я соблюсти обет молчальника, увидев, что пришло (3)
Множество прекрасных, обворожительных женщин, и от этого в сосуд скорби я обратился.
Мною сотворены женщины с ущербом для дхармы, (4)
И те великолепные красавицы, терзаемые страстью, причиняют мне мучение.
Я, словно паук собственными сетями, (5)
Связан [ими] крепко, так что же делать мне?
Если, подобные думы прочь отбросив, покину я этих дев, (6)
То, наложив проклятие, уйдут они все с разбитыми мечтами,
И свободный, я предамся в уединенном месте величайшему подвижничеству. (7)
Поэтому, гнев излив, оставлю я сонм красавиц».

Вьяса сказал:

Так было решив, мудрец Нараяна тогда (8)
[Вновь] предался размышлению о способе достичь счастья:
«Второй великий враг – это гнев, причиняющий боль. (9)
В мире суровее он, чем даже похоть и алчность.
Охваченный гневом творит насилие, губящее жизнь, (10)
Причиняющее страдание всем живым существам, в ад низводящее.
Как огонь, появившийся вследствие трения, сжигает дерево, (11)
Так и неистовый гнев, родившийся из тела, [само] тело сжигает».

Вьяса сказал:

Погруженному в такие думы брату, чье сердце было грустью наполнено, (12)
Молвил слова правды Нара, [его] младший брат, сын Дхармы.

---

[1] 7.3(a). *Самость есть корень древа сансары* (ahaMkR^itiH mUlaM saMsAra-vR^ikShasya) - согласно классической санкхье, причиной всей вселенной, первым продуктом развития Пракрити является махат (или махат-таттва). Он является основой интеллекта индивида. В то время как термин «махат» употребляется в космологическом аспекте, его психологическом дубликатом, относящимся к каждому индивиду, является буддхи.
После буддхи возникает аханкара (самость, ощущение «я»), или принцип индивидуального. Благодаря его действию каждая из различных душ наделяется самостоятельной мыслительной способностью.
Гуны получают из аханкары три различных направления развития, соответственно которым аханкара называется либо саттвикой, либо раджасом, либо тамасом. Поэтому аханкара и именуется трехсоставной (ahaMkAras tridhA). Из аханкары в аспекте саттва (vaikArika) возникает манас, пять органов действия (karmendriyANi); из аханкары в аспекте тамаса берут начало пять тонких элементов (tanmAtrAH). Аспект раджаса (taijasa) принимает участие в обоих и присутствует в результатах. Из танматр, или пяти тонких элементов, полученных благодаря преобладанию тамаса, возникают пять грубых элементов (Радхакришнан, т.2, 234-237).

Нара сказал:

О Нараяна! О великий участью! Сдержи же свой гнев, о многомудрый! (13)
Состояние душевного покоя обретя, уничтожь самость могучую!
Прежде, вследствие греха самости тапас погиб наш. (14)
Изумительное сражение состоялось у нас с асуром
Прахладой в течение тысячи божественных лет. (15)
И еще в более горькую беду попали мы тогда, о лучший из богов.
Поэтому, гнев отринув, душевное спокойствие обрети, владыка мудрецов! (16)
Умиротворенность есть корень подвижничества, так говорят мудрецы.

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, умиротворенностью проникся сын Дхармы.

Джанамеджая сказал:

Этим озадачен я, о лучший из мудрецов, как Прахлада, великий духом, (17)
Почитатель Вишну умиротворенный, мог участвовать в сражении прежде?
И как могли сойтись [с ним] в битве риши Нара и Нараяна, (18)
Сыновья Дхармы, подвижники, чьи души покоем наполнены?
Как могла произойти встреча у них с сыном дайтьи, (19)
И как они затеяли бой с ним, великим духом?
Прахлада – праведнейший, мудрый почитатель Вишну, (20)
А Нара и Нараяна также саттвичные подвижники,
Если же между ними случилась взаимная вражда, (21)
То в подвижничестве и [следовании] дхарме [заключено] одно лишь [напрасное] старание,
И к чему даже в Сатья-югу было совершать джапу и предаваться подвижничеству? (22)
Даже такие не могли обуздать ум, покрытый гневом и самостью.
Ни гнев, ни зависть не [возникают] без ростка самости. (23)
Из самости происходят похоть, гнев и прочее [зло].
Суровейшее подвижничество, совершаемое в течение тысяч и десяти миллионов лет, (24)
При появлении ростка самости оказывается напрасным.
Как при восходе Солнца тьма рассеивается, (25)
Так при [произрастании] ростка самости благих заслуг не остается.
Если даже Прахлада, о великий участью, с Хари сражался, (26)
Тогда тщетными оказываются все добрые дела на земле.
Нара и Нараяна, исполненные душевного покоя, оставив высшее подвижничество, (27)
Как могли затеять сражение, где [же были] успокоение ума и добрые деяния?

Если даже подобные [мудрецы], наполненные саттвой, не могут обуздать самость, (28)
Каков же может быть способ для таких, как я, о мудрец, для её сокрушения?
И есть ли в трех мирах такой, кто бы от самости избавился? (29)
Не было и не будет [того], кого бы покинула она.
Освобождается заключенный в железные оковы и в деревянные также, (30)
Но связанный самостью никогда свободы не обретает.
Самостью покрытый целиком мир[1], включающий движущиеся и неподвижное, (31)
Блуждает в сансаре, осквернённой калом и мочой.
Так откуда же знание Брахмана [будет] в сансаре, покрытой заблуждением. (32)
Учение мимансиков является верным[2], о давший благой обет.
Если даже великие постоянно наполнены страстью, гневом и прочим, о мудрец, (33)
То что же можно сказать о таких, как я, в эту Кали-[югу], о лучший из мудрецов?

Вьяса сказал:

Как может быть следствие существовать отдельно от причины, о потомок Бхараты? (34)
Золото и серьга [золотая] одним и тем же золотом являются[3].
Произошла из самости вся [эта] вселенная, включающая движущееся и неподвижное, (35)
Таким же образом как одежда из ниток соткана, и как она может существовать без них?
Тремя гунами майи создано все это, движущееся и неподвижное, (36)
Вплоть до пучка травы, так какая в этом скорбь?
Брахма, Вишну и Рудра, ввергнутые в заблуждение самостью, (37)
Блуждают в этих бездонных глубинах сансары, о лучший из царей.
Васиштха, Нарада и другие ученые мудрецы, (38)
Одолеваемые [самостью], странствуют в этой сансаре постоянно.
Нет ни одного воплощенного, о лучший из царей, в трех мирах, (39)
Свободного от этих гун майи, умиротворенного, отыскавшего в себе счастье.
Похоть, гнев, алчность и заблуждение, происходящие из самости, (40)

---

[1] 7.31(б). *Самостью покрытый целиком мир* (ahaMkAra vR^itaM sarvaM) - см. примеч. к 7.3(а).

[2] 7.33(а). *Учение мимансиков является верным* (mataM mImAnsakAnAM vai saMmataM bhAti) – миманса это единственная из шести ортодоксальных школ, которая не ставит целью достижение мокши – освобождения, предлагая только благоденствие в этом мире и перерождение на небесах (Индуизм, с. 276).

[3] 7.35(а). *Золото и серьга [золотая] одним и тем же золотом являются* (kaTakaM kuNDalaM chaiva suvarNa-sadR^isham bhavet) – схожее сравнение – глина и глиняные горшки, см. ДБхП III. 8.47.

Не покидают человека, [находящегося] в воплощенном состоянии, о лучший из царей.
Изучая Веды и пураны и размышляя [над ними], (41)
Отправляясь в паломничество по тиртхам и занимаясь пожалованиям даров, созерцанием и почитанием богов,
Совершает привязанный к объектам чувств все дела, подобно вору. (42)
И размышляет он прежде наполненный похотью, заблуждением и гордыней:
В Крита-югу даже, в Трета- и Двапара - , о радость [рода] Куру, (43)
Нарушается дхарма, так что же сказать о Кали-[юге]?[1]
Раздоры, ненависть, алчность и гнев – (44)
Такова эта сансара, и нечего здесь раздумывать.
Редки праведники в мире бывают, лишенные зависти, (45)
Обуздавшие гнев и злобу, что примером [для прочих людей] являются.

Царь сказал:

Те счастливы и благословенны, которые свободны от гордыни и заблуждения, (46)
Которые, обуздавши чувства, придерживаются добродетельного поведения, ими три мира завоеваны.
Я горюю, вспоминая о грехе моего отца, великого духом, (47)
Набросившим на шею подвижника мертвую змею без вины [с его стороны][2].
Поэтому как, о лучший средь мудрецов, могу загладить я это прегрешение? (48)
Я не знаю, что станет следствием этого, совершенного из-за помрачения разума.
Мёд видит глупец, мучения он не замечает[3], (49)
Совершает порицаемые деяния и ада не боится.
Как прежде случилась битва, внушающая ужас,
У Прахлады с Нарой и Нараяной, об этом подробно расскажи мне!
Как Прахлада явился из нижнего мира, поведай, (50 - 51)
В великую тиртху Сарасвата, в святую обитель Бадарика?
Нара и Нараяна, умиротворенные подвижники, лучшие из мудрецов, (52)
Тогда участвовали в сражении по какой причине, о почтенный?
Взаимная вражда бывает из-за богатства или из-за женщин, (53)
Отчего же те, кто желаний лишены, побоище великое затеяли?
Праведный же Прахлада, зная, что они суть боги вечные, (54)
Как мог вступить в сражение с мудрецами Нарой и Нараяной?
О причине этого я в подробностях, о брахман, услышать желаю. (55)

---

[1] 7.43(б) – 44(а). См. примеч. к 5.2.
[2] 7.47(б) – 48(а). См. примеч. к 1.46.
[3] 7.49(б). *Мёд видит глупец, мучения он не замечает* (madhu pashyati mUDhAtmA pratApaM naiva pashyati) – тема «мёда мирского бытия» нередко встречается в индийских текстах, см. например, причту в Мбх XI.5.

Так в четвертой книге махапураны Девибхагавата заканчивается седьмая глава, называющаяся «Беседа Нары и Нараяны».

Глава восьмая
ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЧЬЯВАНЫ

Сута сказал:

После того как царь, сын Парикшита задал ему этот вопрос,
Брахман Вьяса, сын Сатьявати, рассказал обо всем подробно. (1)
Праведный же Джанамеджая погрузился в великое отчаяние,
Размышляя о дурном деянии сына дочери Вираты[1]. (2)
Он постоянно раздумывал о спасении его,
Попавшего в мир Ямы вследствие греха оскорбления брахмана. (3)
Поскольку [сын] спасает отца от ада под названием «пут»,
Он именуется «путра»[2], таков смысл этого [слова], о лучшие из мудрецов. (4)
Слушая, как умер на вершине дворца укушенный змеем царь,
Сын Уттары, вследствие проклятия брахмана, не совершив ни омовения, ни раздачи даров[3], (5)
И узнав таким образом о судьбе отца, в отчаяние впал царь,
Сын Парикшита, великий участью, опечаленный и терзаемый страхом[4]. (6)
И затем попросил он, беспорочный, мудреца Вьясу, вернувшегося домой,
[Рассказать] подробнейшее повествование о Наре и Нараяне. (7)

---

[1] 8.2(б). *сына дочери Вираты* (vairATI-tanayasya) – Парикшит был сыном Уттары, дочери царя матсьев Вираты, от героя Абхиманью, сына Арджуны.

[2] 8.4. *Поскольку [сын] спасает отца от ада под названием «пут», / Он именуется «путра»* (pun-nAma-narakAd yasmAt trAyate pitaraM svakam / putreti nAma) – одна из излюбленных индийских этимологий (вариант стиха имеется в МнДхШ 9.138). Слово putra «сын» толкуется как «спасающий от [ада] пут» (putra<put-tR^I/trA). Пут - название одно из адов (Рамаяна, с. 855). Ср. КП 47.33 (а).

[3] 8.5(б). *не совершив ни омовения, ни раздачи даров* (snAna-dAna-vivarjitam) – тексты не фиксируют все обряды и церемонии, совершаемые перед смертью, но некоторые из них сохранены обычаем. Когда индиец чувствует, что приближается смерть, он приглашает родственников и друзей и беседует с ними. Чтобы обеспечить себе будущее благоденствие, он делает подарки брахманам и нуждающимся. Наиболее ценным подарком является корова, называемая «вайтарани». Предполагается, что она переведет умершего через реку загробного мира. Когда приближается смертный час, умирающего кладут на очищенный участок песчаной почвы. Устраивается смертное ложе возле трех огней, а если в доме только один огонь – то возле него. Над умирающим читаются священные тексты (АВ VII.53). Тело обмывают (АВ V.19.4), и к большим пальцам ног привязываются пучки веточек, чтобы смерть не могла вернуться в дом после выноса тела (АВ VII.19.2) (Пандей, с. 193, 195) .

[4] 8.2 – 6. См. примеч. к 1.46.

Вьяса сказал:

Когда был сражен грозный Хираньякашипу, о государь,
Был помазан тогда на царство его сын по имени Прахлада[1]. (8)
Когда стал править этот Индра среди дайтьев, почитающий богов и брахманов,
Цари совершали жертвоприношения на земле, исполненные веры, (9)
Брахманы следовали дхарме, налагали на себя епитимьи и совершали паломничество по святым местам,
Вайшьи были заняты хозяйственными делами, а шудры служением. (10)
Нрисимхой в Патале был поставлен он царем дайтьев,
И правил там, оберегая своих подданных. (11)
Некогда сын Бхригу, великий подвижник по имени Чьявана
Пришел к Нармаде[2], чтобы совершить омовение в тиртхе Вьяхритишвара. (12)
Великую реку Рева увидев, в её [воды] снизошел он,
И спустившегося, его схватил змей, приводящий в ужас [своим] ядом. (13)
Когда змей уносил в нижний мир[3] лучшего из мудрецов, охваченного страхом,
Тот вспомнил бога богов Вишну Джанардану. (14)
После того как был помянут Тот, чьи очи подобны белому лотосу, великий змей лишился яда,
И не испытал Чьявана лишений, увлеченный в нижний мир. (15)
Мудрец был освобожден змеем, уставшим и испуганным:
«Меня проклянет мудрец разгневанный, великий подвижник он» (16)
Лучший из мудрецов побрел, почитаемый девами нагов,
И вступил в великий град нагов и данавов. (17)
Сына Бхригу, совершающего прогулку по великолепному городу,
Увидел царь дайтьев Прахлада, преданный дхарме. (18)
И встретив мудреца, воздал ему почести владыка дайтьев
И спросил: «В чем причина твоего прихода в нижний мир, скажи! (19)

---

[1] 8.8. *Когда был сражен грозный Хираньякашипу, (...) / Был помазан тогда на царство его сын по имени Прахлада* (sa yadA nihato raudro hiraNyakashipur… / abhiShiktas tadA rAjye prahlAdo nAma tat-sutaH) – в своем четвертом воплощении (или четырнадцатом из двадцати двух, по версии БхП I.3.18) – воплощении человекольва (narasiMha) – Вишну избавляет землю от тирании демона Хираньякашипу, который получил от Брахмы дар неуязвимости. Хираньякашипу жестоко преследовал своего сына Прахладу, ревностного почитателя Вишну; Вишну, приняв облик получеловека-полульва, явился на помощь своему приверженцу и растерзал демона когтями (ВП V.16 – 29; БхП VII.2 - 8) (Мифы народов мира, т. 1, с.24).

[2] 8.12(б). *Пришел к Нармаде* (jagAma narmadAM) – Нармада одна из священных рек Индии, протекает в центральной части страны и впадает в Аравийское море.

[3] 8.14(а). *в нижний мир* (pAtAle) – согласно индийской космографии, Патала это один из семи подземных миров, или же все эти миры в целом (Рамаяна, с. 736).

Подослан ли ты Индрой, правду скажи, о лучший из брахманов,
Исполненным ненависти к дайтьям, с целью осмотреть мое царство?» (20)

Чьявана сказал:

Чего у меня общего с Магхаваном[1], о государь, чтобы я, по его заданию
Обязанности лазутчика исполняя, пришел в твой город? (21)
Знай же, что я сын Бхригу, прозорливец, следующий дхарме.
Избавься же от подозрений, о Индра среди дайтьев, что подослан я Васавой! (22)
Ради омовения я пришел к Нармаде в благую тиртху, о лучший из царей,
В [воды реки] спустился я и был схвачен огромным змеем. (23)
Змей тот лишился яда благодаря тому, что я вспомнил Вишну,
И отпустил меня благодаря могуществу памятования, (24)
А после, сюда придя, о Индра среди царей, я встретился с тобою.
Ты почитатель Вишну, о Индра среди дайтьев, считай же меня [также] его почитателем. (25)

Вьяса сказал:

Услышав его учтивые слова, сын Хираньякашипу
Спросил с великой радостью о различных тиртхах. (26)

Прахлада сказал:

Сколько на земле святых тиртх, о лучший из мудрецов,
В подземном мире и на небесах, о них мне расскажи подробно. (27)

Чьявана сказал:

Для тех, чьи умы, речь и тела чисты[2], тиртхи [расположены] на каждом шагу,
Для тех же, чье сердце порочно, даже Ганга хуже, чем [страна] Киката[3]. (28)
Посещение тиртх может очистить лишь того,
Чей ум до этого прежде был очищен и освобождён от греха. (29)
На берегах Ганги повсюду расположены города,
Загоны для скота, рудники, деревни и деревушки, (30)
Поселения нишадов, кайвартов,

[1] 8.21(а). *Чего у меня общего с Магхаваном* – kiM me maghavatA.
[2] 8.28(а). *умы, речь и тела чисты* (mano-vAk-kAya-shuddhAnAM) – мысль, речь и действие это тройственная индоевропейская формула, в рамках ритуальной культуры объемлющая три ее уровня: идеологию, учение и обрядность (Махабхарата 1998, с. 170).
[3] 8.28(б). *Для тех же, чье сердце порочно, даже Ганга хуже, чем [страна] Киката* (malina-chittAnAM gA~NgA ‘pi kIkaTA ‘dhikA) – Киката это Бихар, страна, находящаяся на востоке Индии, чье население долго жило за рамками ведийско-брахманской культуры и поэтому рассматривалось как варварское.

[Представителей народностей] хуна, ванга, кхаса и [прочих] млеччхов[1], о лучший из дайтьев. (31)
Пьют постоянно воду из Ганги, равную Брахме [по святости],
И совершают омовение, о Индра среди дайтьев, три раза в день по собственному желанию [живущие на ее берегах] люди. (32)
И никто же из них не обретает чистоты, о почтенный!
Так каков же плод [посещения] тиртх для тех, чьи умы погублены мирскими предметами? (33)
Все дело здесь в уме, и ни в чем другом, о государь, подумай же.
Очищение ума должно совершаться постоянно тем, кто желает чистоты. (34)
Живущий в тиртхе, обманывая других, великим грешником становится,
И совершенному в этом месте им греху нет конца. (35)
Как [плод] индраваруна, даже зрелый, сладким не бывает[2],
Также и тот, чьи мысли грешны, совершив десять миллионов омовений в тиртхе, не очищается. (36)
Сначала очищение ума должно производиться стремящимися к очищению,
И после того как ум чист, бывает и чистота внешних предметов, и не иначе. (37)
Тогда, если наличествует чистота деяний, пусть будет посещаема тиртха,
В противном случае все совершенное оказывается напрасным. (38)
«Придя в тиртху, не следует иметь общения с лишенным варны»[3].
Надо осуществлять сострадание к живым существам в деяниях и в мыслях.
Если спрашиваешь ты о тиртхах, о Индра среди царей, то расскажу я тебе о лучших из них. (39)
Первая – это Наймиша, святая тиртха колеса, и Пушкара[4],

---

[1] 8.31. *Поселения нишадов, кайвартов, / [Представителей народностей] хуна, ванга, кхаса и [прочих] млеччхов* (niShAdAnAM nivAsAsh cha kaivartAnAM tathA ‘pare / hUNa-va~Nga-khasAnAM cha mlecChAnAM) – нишады это общее название североиндийских аборигенных племен, не включенных в сферу ведийско-брахманской культуры и социальной организации индоариев, по-видимому, носители языков мунда и дравидских. Кайварты – племена джунглей Восточной Индии, в основном жившие рыболовством. Ванга – этноним, обозначавший население Восточной Бенгалии (совр. Бангладеш, само слово «ванга» исходно связано с «бангал») (Махабхарата 1987, с. 727, 730; Тюлина, с. 224). Кхасы – палеоевропейский народ, обитавший на южных склонах Гималаев от Кашмира до Бутана. Млеччхи – общее название всех народов, стоящих вне круга арийской, ведийско-брахманической культуры (Махабхарата 1987, с. 730).

[2] 8.36(а). *Как [плод] индраваруна, даже зрелый, сладким не бывает* (yathendravAruNaM pakvaM miShTaM naivopajAyate) – это дикая тыква Cucumis Colocynthis, любимое растение Индры и Варуны, чья мякоть горька на вкус.

[3] 8.39(а). *«Придя в тиртху, следует избегать общения с лишенным варны»* (hIa-varNasya saMsargaM tIrthe gatvA sadA tyajet) – согласно МнДхШ, некоторые преступления, такие как нанесение вреда брахману ударом или мужеложство, могли повлечь потерю касты (11.68). К изгоям относятся также незаконнорожденные (9.44). Общение с подобными изгоями осуждалось (12.60).

[4] 8.40(б). *Первая – это Наймиша, святая тиртха колеса, и Пушкара* (prathamaM naimiShaM puNyaM chakratIrthaM cha puShkaram) - Наймиша это лес на левом берегу реки Гомати (Гумти), на восток от современного Лакхнау. Назван так потому, что там

Другим же тиртхам нет счету на земле. (40)
Многочисленны места, [посещение которых] очищает, о лучший из царей.

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, царь собрался отправиться в Наймишу, (41)
И он, с сердцем, наполненным восторгом, стал побуждать к этому же дайтьев.

Прахлада сказал:

Поднимитесь же, великие участью, отправляемся мы сейчас в Наймишу! (42)
Мы увидим лотосоокого, облаченного в желтые одежды Ачьюту.
После этих слов почитателя Вишну все те данавы (43)
Вместе с ним выступили из Паталы в веселии великом.
Собравшись, те могучие дайтьи и данавы (44)
Достигли леса Наймиша и совершили омовение, охваченные ликованием.
Там Прахлада, странствуя по тиртхам вместе с дайтьями, (45)
Увидел прекрасную Сарасвати, несущую свои чистые воды.
После совершения омовения в водах Сарасвати в той тиртхе,
О Индра среди царей, ум Прахлады, великого духом, обрел покой.
Как предписано, Индра среди дайтьев омовение, раздачу даров и прочее там в святой, (46 - 47)
Очищающей в высшей степени тиртхе совершил с умиротворенной душой. (48)

Так в четвертой книге махапураны Девибхагавата заканчивается восьмая глава, называющаяся «Приключения Чьяваны».

Глава девятая
БИТВА ПРАХЛАДЫ С НАРОЙ И НАРАЯНОЙ

Вьяса сказал:

Исполняя обряды в этой тиртхе, сын Хираньякашипу

Гаурimукха разгромил армию асуров в «мгновенье ока». Наймиша и означает «мгновенье». «Тиртхой колеса» Наймиша называется потому, что на ее местоположение мудрецам указало колесо Маномайя, данное Брахмой (ДБхП I.2.28 - 32). Пушкара («лотос») это совр. Покур или Покхра – с древнейших времен известнейший центр паломничества, расположенный на берегу священного озера в 10 км от Аджмира (Раджастхан). В Махабхарате это место паломничества посвящено Брахме (Махабхарата 1987, с. 632) и именуется «истоком всех тиртх» (III. 80, 56, цит. по Махабхарата 1987, с. 173; Махабхарата 1996, с. 298). Здесь и сейчас находится храм Брахмы, возможно, единственный или один из немногих в Индии (Индуизм, с. 343).

Перед собою увидел [дерево] ньягродху, дающего обширную тень[1], (1)
И заметил стрелы разнообразных видов
С остро отточенными на камне наконечниками, испускающие великий блеск,
Вместе с перьями коршунов. (2)
И он стал размышлять: «Чьи это стрелы
В святой обители мудрецов, в тиртхе, очищающей в высшей степени? (3)
Погруженный в такие раздумья, двух мудрецов, носящих шкуру черной антилопы[2]
И высокие пряди волос, сыновей Дхармы увидел тогда. (4)
Перед ними лежали сверкающие луки, наделенные благими признаками
Шанкха и Аджагава, и неистощимые, огромные колчаны. (5)
Увидев сыновей Дхармы, риши Нару и Нараяну,
Великих участью, погруженных в созерцание, повелитель асуров (6)
С очами, зардевшимися от гнева, молвил им, защитник асуров:
«Зачем вы являете гордыню, губящую дхарму? (7)
Где это слышно иль видно в этом бренном мире,
Чтобы совершение сурового подвижничества и ношение лука [совмещались]? (8)
Противоречие это как может уместным в век Кали?
Брахман предается подвижничеству, а как же он может носить лук? (9)
Чего общего у ношения пряди волос[3] и ношения лука? Притворно
Вы следуете дхарме, хоть и имеете божественную природу (10)

Вьяса сказал:

Услышав его слова, Нараяна молвил, о Бхарата:
«Чего напрасно беспокоишься ты, о Индра среди дайтьев, касательно подвижничества нашего! (11)
Человек делает, что ему выпадает на долю, если ему то по силам.
Мы же, прославленные в мире, способны совершать два дела [вместе]. (12)
А разве ты способен проявить себя в сражении и в подвижничестве [одновременно]?

---

[1] 9.1(б). *[дерево] ньягродху, дающего обширную тень* (nyagrodhaM su-mahach-ChAyAm) – ньягродха это другое название баньяна (ботаническое определение Ficus indica). Выбрасывает вниз отростки («воздушные корни»), которые, укоренившись, дают жизнь новым стволам, таким образом дерево может превратиться в целую рощу под единой кроной, достигая к окружности полукилометра и более. Почитается как одно из священных деревьев (Индуизм, с. 310).

[2] 9.4(а). *носящих шкуру черной антилопы* (kR^iShNAjina-dharau) – шкура черной антилопы, которую набрасывали на плечи или сидели на ней во время ведийских обрядов, стала своего рода символом брахманизма. В древнеиндийской литературе священная земля ариев (Арьяварта) обычно определяется как местность, где водится черная антилопа (Пандей, с. 292).

[3] 9.10(а). *ношение пряди волос* (jaTAdhAraNaM) – подвижники брили голову, оставляя на ней прядь волос (Кочергина, с. 798).

Ступай прочь, куда хочешь, а чего бахвалиться тебе? (13)
Не ведаешь ты недосягаемого могущества брахмана, в заблуждение ввергнутый,
Ни к чему вмешиваться в дела брахмана живым существам, стремящимся к счастью. (14)

Прахлада сказал:

О подвижники, слабые разумом, напрасно вы сбиты с толку гордыней.
В то время как я, Индра среди дайтьев, нахожусь здесь, установитель порядка дхармы, (15)
В этом тиртхе, не подобает подобное следование дхарме!
Какова сила твоя в битве, покажи, о тапасом богатый[1]! (16)

Вьяса сказал:

Тогда, услышав его слова, Нара ответил:
«Сразись же со мной, если ты так считаешь! (17)
Сейчас тебе я разобью голову, о худший из асуров,
И не будет у тебя более желания участвовать в битвах никогда!»

Вьяса сказал:

Услышав его слова и разгневавшись, Индра среди дайтьев, (18)
Могучий Прахлада дал обещание:
«Тем или иным способом я одержу победу над ними обоими, (19)
Нарой и Нараяной, смиренными риши, исполненных тапаса».

Вьяса сказал:

Молвив эти слова, дайтья взял лук и стрелы (20)
И, натянув с силою лук, заставил звенеть тетиву.
Нара также, взяв лук, ливень острых стрел с отточенными на камне наконечниками (21)
Обрушил в ярости на Прахладу, о государь. (22)
Их царь дайтьев своими стрелами с золотым оперением разбил тотчас же,
И, видя, что его стрелы разбиты, Нара в ярости поспешно выпустил другие, созданные им самим же. (23)
Повелитель дайтьев рассек их не медля своими острыми [стрелами] и поразил в грудь того Индру среди мудрецов.

[1] 9.16(б). *тапасом богатый* (tapodhana) – этот эпитет применяется к мудрецам-брахманам и подвижникам, указывая на обладание ими особой, накопленной благодаря аскетическим практикам духовной энергией (tapas) (Махабхарата 1987, с.604). Ср. ДБхП V. 6.56.

Нара же, разгневавшись, пятью стрелами в ответ поразил грудь владыки дайтьев. (24)
Боги во главе с Индрой пребывали там в небе на воздушных колесницах[1], чтобы наблюдать бой между ними,
И они были довольны доблестью Нары и владыки дайтьев, выказанной ими в битве. (25)
Натягивая лук, повелитель дайтьев пролил дождь стрел, точно облако - воду.
Взяв роговой лук, неисчислимое количество острых стрел с золотым оперением выпускал он. (26)
Шла яростная битва между богом и дайтьем, каждый из которых стремился к победе, о государь.
И [боги] пребывающие на небесном пути, пролили дожди из небесных цветов[2], с радостными сердцами. (27)
Обуянный негодованием владыка дайтьев в Хари выпустил очень острые, быстро летящие стрелы,
Но сын Дхармы рассекал их тогда тотчас же острыми стрелами, выпущенными из своего лука. (28)
Тогда Нараяну жалящими стрелами Прахлада
Осыпал, героя, сына Дхармы вечного.
Нараяна же стремительно выпущенными стрелами с остро отточенными на камне наконечниками (29)
Поразил стоящего перед ним владыку дайтьев.
Сражение происходило на небесах на глазах (30)
У богов и данавов, возглашавших: «Победа!»
Когда потоками стрел обоих были закрыты небеса, (31)
День стал подобным ночи, и [воцарилась] густая тьма.
Молвили друг другу боги и дайтьи, чрезвычайно удивленные: (32)
«Невиданное ранее жестокое сражение происходит сейчас.
Божественные риши, гандхарвы, якши, киннары, змеи (33)
Видьядхары и чараны пришли в великое изумление.
Нарада и Парвата находились [там] ради того, чтобы посмотреть [на битву]. (34)

---

[1] 9.25(а). *на воздушных колесницах* (vimAnair) – в отличие от обычных в сказках разных народов ковров-самолетов, летающих коней и верблюдов, в индуистских сказаниях – итихасах и пуранах – подробно рассказывается о воздушных кораблях, движущихся с помощью механических двигателей или с помощью силы мысли и покрывающих огромные расстояния с громадной скоростью. Они имеют круглую форму, подобны цветку лотоса и используется для разнообразных целей богами и людьми (Сомадева, с. 518). На основании этих сведений некоторые исследователи - и не только индийские - пытались доказать, что в древней Индии были известны летательные аппараты (Бэшем, с. 142). Ср. ДБхП III. 2.37.

[2] 9.27(б). *пролили дожди из небесных цветов* (vavarShur puShpANi divyAni) - цветочный дождь, как и гром литавр, освежающий ливень, прохладный ветер, относится к традиционным формам положительной реакции богов на происходящее на земле. В сам ход событий боги, однако, не вмешиваются (Махабхарата 1987, с. 686). Ср. ДБхП IX. 22.23 (а); КП 41.43 (б).

Нарада сказал Парвате: «Подобное не видано было прежде.
Битва с асуром Таракой[1] и с асуром Вритрой[2] (35)
И битва Хари с Мадху и Кайтабхой[3] разве только на это походили.
Вот могучий герой Прахлада затеял такую битву
С Нараяной, с достигшим совершенства, с тем, чьи деяния удивительны.

Вьяса сказал:

Изо дня в день, а также ночью постоянно (36 - 37)
Сражались в великой битве дайтья и подвижник.
Нараяна разбил лук Прахлады (38)
Одной стрелой, и тот взял другой лук.
Нараяна же, поспешно выпустив другую стрелу, (39)
Разбил тот лук посередине, легкий на руку.
И когда дайтья, чьи [луки] были разбиваемы один за другим, брал следующий лук, (40)
Нараяна в ярости ломал его стрелами.
После того как [последний] лук был сломан, Индра среди дайтьев схватился за железную дубину, (41)
Разгневанный, чтобы нанести удар сыну Дхармы в грудь.
Когда он приблизился, могучий мудрец новыми стрелами (42)
Разнес грозную железную дубину и десять [других стрел] направил в него.
Схватив палицу, сделанную целиком из железа, прочную, (43)
По коленям нанес удар богу Нараяне в гневе
[Той] палицей, но устоял, подобно горе, обладающий стойкий умом (44)

---

[1] 9.35(б). *Битва с асуром Таракой* (tArakAsura-yuddhaM) – Тарака это демон из разряда дайтьев, захвативший власть над миром и угнетавший богов. Согласно версии Шива-пураны, Тараку мог умертвить лишь сын Шивы. После того как у Шивы родился сын Сканда, он возглавил войско богов, убил Тараку и многих других асуров (Мбх IX.43 – 46; Рам I.36 – 37; МтП 146, 158; ШП II.4.1 – 2; КП 42 - 46) (Мифы народов мира, т.2, с.445; Темкин, с.171).

[2] 9.35(б). *и с асуром Вритрой* (vR^itrAsurasya) - Вритра (vR^itra, букв. «затор») это демон, противник Индры, преградивший течение рек, являющийся олицетворением хаотического принципа, сын Дану. Победа над Вритрой – основной подвиг Индры. Поединок с Вритрой описывается в ряде текстов, наиболее авторитетной является версия РВ (I. 32), см. также БхП VI.9 – 13. Победа Индры над Вритрой соответствует космогоническому акту перехода от хаоса к космосу (Мифы народов мира, т. 1, с. 253).

[3] 9.36(а). *битва Хари с Мадху и Кайтабхой* (madhu-kaiTabhayor yuddhaM hariNA) – первоначальная версия мифа о борьбе бога Вишну с Мадху и Кайтабхой дается в Махабхарате (III. 194), а его шактистская интерпретация содержится в ДМ и ДБхП. Согласно преданию, демоны Мадху и Кайтабха родились из ушной серы бога Вишну в то время, как он покоился в йогическом сне во время пралайи на водах первозданного океана. Когда они подступили к Брахме, пребывающему на лотосе, выросшем из пупа Вишну, тот призвал на помощь Богиню. Она разбудила Вишну, и тот умертвил братьев-демонов (ДМ 1.67-104; ДБхП I. 6 - 9). В тантризме Мадху и Кайтабха, олицетворяющие ложь и коварство, являются демоническими силами ментального плана, и в ритуале панчамакара они символизируются соотвественно вином (madya) и мясом (mAMsa).

Сын Дхармы, Бхагаван могучий и продолжил пускать тотчас же стрелы,
Разнеся прочную палицу владыки дайтьев. (45)
В великое изумление пришли зрители, находящиеся в небесах.
Прахлада, губитель вражеских героев, схватил копье, (46)
И метнул его с силою, разъяренный, в грудь Нараяне.
Увидев [это копье], летящее, одной стрелой играючи (47)
На семь частей разделил его, и семью [стрелами самого Прахладу] поразил.
Та великая битва между ними продолжалась тысячу божественных лет, (48)
И удивление появилось у всех от того, что не было видно ей конца.
Тогда прибыл облаченный в желтые одежды, четырехрукий (49)
Супруг Рамы, носящий диск, лотос
И палицы туда в обитель к Прахладе. (50)
Увидев его явление, тогда сын Хираньякашипу,
Склонился с великой преданностью и, сложивши ладони, промолвил.

Прахлада сказал:

О бог богов! О владыка мира, заботящийся о [своих] почитателях и щедрый! (51)
Почему в сражении я не одержу верх над этими подвижниками.
Сражаюсь я в битве уже, о бог, целую сотню лет (52)
По счету богов, и не могу их одолеть - от этого в изумлении великом пребываю.

Вишну сказал:

Они суть мои [воплощенные] части, достигшие совершенства, так чему же здесь удивляться, о почтенный? (53)
Непобедимы обуздавшие себя подвижники Нара и Нараяна.
Отправляйся же в нижний мир, о царь, и исполнись мне преданности непоколебимой! (54)
С этими же подвижниками ты не враждуй более, о многомудрый!

Вьяса сказал:

Получив такое наставление, царь дайтьев удалился вместе с асурами,
А Нара и Нараяна снова предались подвижничеству. (55)

Так в четвертой книге махапураны Девибхагавата заканчивается девятая глава, называющаяся «Битва Прахлады с Нарой и Нараяной».

Глава десятая
АСУРЫ НАХОДЯТ ПРИБЕЖИЩЕ У КАВЬИ

Джанамеджая сказал:

Был озадачен я сильно рассказом [твоим], о Парашарья!
Нара и Нараяна, умиротворенные подвижники, являющиеся частями Вишну, (1)
Живущие в тиртхе, преисполненные саттвы, питающиеся лишь дарами леса,
Сыновья Дхармы, великие духом, подвижники, верные истине, (2)
Как же преисполнились они ратного пыла?
Почему они вступили в бой, оставив подвижничество высочайшее, (3)
С Прахладой, [продолжавшийся] целых сто божественных лет[1]?
Оставив мирное счастье, как [могли] затеять сражение мудрецы? (4)
И отчего бились они с Прахладой?
Расскажи, о великий участью, о причине войны! (5)
Женщина, золото или другое могут быть причинами войны,
Но как появился воинственный настрой у них, отрешенных?
И по какой причине налагали они на себя подобные епитимьи: (6)
Вследствие заблуждения, ради наслаждения счастьем или [достижения] небес, о губитель недругов?
Суровое подвижничество, совершаемое ими, приносит все плоды. (7)
Мудрецами, чьи умы умиротворенны, разве был достигнут плод удивительный?
И подвижничество тело в изнеможение приводит, и сражение, (8)
И целых сотню божественных лет усталостью были терзаемы они.
Ни ради царства, богатства, жен или жилищ, (9)
Но ради чего вели они бой с тем [Прахладой], великим духом?
Отчего человек, лишенный устремлений, мог вступить в подобную битву, (10)
Приносящую страдания телу, зная дхарму вечную?
Благоразумный приносящие радость дела совершает, (11)
А не причиняющие страдания, о знаток дхармы, таково положение вечное.
Сыновья Дхармы, всеведущие, [воплощенные] части Хари, украшенные всеми [добродетелями], (12)
Как могли вести сражение, [приносящее] тяготы и губящее дхарму.
Оставив полученный великий плод, [заключающийся] в наслаждении счастьем, (13)
Даже глупец, о Кришна, не пожелает в суровую битву [вовлечься].
Слышал я, что царь Яяти ниспал с небес, (14)
Из-за греховного чувства самости низвергнут он был на землю.
Совершитель жертвоприношений и податель даров, праведный владыка земли (15)
Был низвергнут Держащим ваджру в руке одним произнесением слова[1].

[1] 10.4(а). *целых сто божественных лет* (divya-varSha-shataM) – один божественный год составляет триста шестьдесят человеческих (Бируни, с. 317).

Не бывает битвы без [проявления] самости, таково определение. (16)
Каков же плод этой битвы для мудреца, уничтожающий благие заслуги?

Вьяса сказал:

О государь! Корень сансары это троякая (17)
Самость[2], так известно всеведущим мудрецам, дхарму постигшим.
Как же мудрецы в своем воплощенном состоянии могут её отринуть? (18)
Не бывает следствия без причины, таково определение.
Подвижничество, раздача даров и жертвоприношения берут начало из саттвы, (19)
А ссоры – из раджаса и тамаса, о великий участью.
Без самости, о Индра среди царей, даже самое малое дело, (20)
Благое или не благое, не совершается, таково определение.
И ничто другое, кроме как самость, в оковы на земле не заключает. (21)
Самостью вселенная эта создана, так как же можно быть свободным от неё?
Даже Брахма, Рудра и Вишну наделены самостью, (22)
Так что же говорить о других [существах, например,] мудрецах, о владыка земли?
Самостью покрытая, вселенная эта, включающая движущееся и неподвижное, вращается. (23)
Снова рождение, снова смерть, все движется, подвластное карме.
Богов, животных и людей в сансаре этой, о владыка земли, (24)
Вращение, подобной колесу, постоянно, так известно.
Кто из людей знает число нисхождений Вишну (25)
В этой обширной сансаре в высокие и низкие лона[3]?
Нараяна Хари, воочию принимая облики рыбы, (26)
Черепахи, вепря, человекольва и карлика,
Из века в век владыка мира Васудева Джанардана, (27)

---

[1] 10.14(б) – 16(а). *Слышал я, что царь Яяти ниспал с небес, // Из-за греховного чувства самости низвергнут он был на землю. / Совершитель жертвоприношений и податель даров, праведный владыка земли // Был низвергнут Держащим ваджру в руке одним произнесением слова* (shruto mayA yayAtis tu chyutaH svargAn mahI-patiH // ahaMkAra-bhavAt pApAt pAtitaH pR^ithivI-tale / yaj~na-kR^id dAna-kartA cha dhArmikaH pR^ithivI-patiH // shabdochchAraNa-mAtreNa pAtito vajra-pANinA) – согласно преданию, праведный царь Яяти, достигнув небес, чрезмерно возгордился и заявил, что нет никого, равных ему по силе аскетических подвигов. За это был низвергнут на землю Индрой, чье оружие – ваджра (перун) (отсюда эпитет) (Мбх I.83).

[2] 10.17(б) – 18(а). *троякая // Самость* (trividhaH // ahaMkAras) – о тройном проявлении аханкары см. примеч. к 7.3.(а).

[3] 10.25(б) – 26(а). *Кто из людей знает число нисхождений Вишну // В этой обширной сансаре в высокие и низкие лона* (viShNor apy avatArANAM saMkhyAM jAnAti kaH pumAn // vitate ‘smiMs tu saMsAre uttamAdhama-yoniShu) – число главных воплощений аватар бога Вишну колеблется в разных текстах от восьми до двадцати двух в БхП I.3. Наиболее же известны десять канонических аватар Вишну, упоминаемые в МтП 285.6 – 7. О прочих же аватарах в БхП сказано, что им нет числа (I.3.26).

Нисхождения бесчисленные совершает, вынуждаемый Судьбою[1].
[О том, какие] Бхагаван Хари, о великий царь, в седьмую Вайвасвату (28)
Манвантару[2] нисхождения совершил, о том слушай доподлинно.
Вследствие проклятия Бхригу, о великий царь, могущественный Вишну,
лучший из богов, (29)
Многочисленные нисхождения совершил, владыка всего.

Царь сказал:

Сомнение в этом, о участью великий, в сердце моем родилось. (30)
Как Бхагаван Вишну мог быть проклят Бхригу, о дед,

---

[1] 10.26(б) – 28(а). *Нараяна Хари, воочию принимая облики рыбы, // Черепахи, вепря, человекольва и карлика, / Из века в век, владыка мира Васудева Джанардана // Нисхождения бесчисленные совершает, вынуждаемый Судьбою* (nArAyaNo hariH sAkShAn mAtsyaM vapor upAshritaH // kAmaThaM saukaraM chaiva nArasiMhaM cha vAmanam / yuge yuge jagannAtho vAsudevo janArdanaH // avatArAn asaMkhyatAn karoti vidhi-yantritaH) - в своем первой аватаре из десяти (или десятой из двадцати двух, по версии БхП I.3.15) Матсья (matsya, "рыба") Вишну, воплотившись в рыбу, спасает от потопа седьмого Ману – Вайвасвату, а также многих риши и семена всех растений, которые Ману берет с собой на корабль. По версии БхП, Вишну в этой аватаре также убивает демона Хаягриву и возвращает похищенные демоном четыре Веды (БхП VIII. 24, 9 - 57). Второй аватарой Вишну из десяти (или одиннадцатой из двадцати двух, по версии БхП I.3.16) стала Курма (kurma) – «черепаха». Вишну в виде черепахи погружается на дно молочного океана, чтобы спасти погибшие во время потопа ценности (БхП VIII.8 - 9, см. примеч. к 15.49 – 51). Боги и асуры устанавливают на черепахе гору Мандара в качестве мутовки и, обматав вокруг нее змея Васуки, начинают пахтать океан, из которго добывают напиток бессмертия амриту, богиню Лакшми, луну, апсару Рамбху, корову Сурабхи и некоторые другие священные существа и предметы (БхП II. 7, 13; ВП V. 9). Далее, этого черепаха стоит на змее Шеше, а на ней в свою очередь стоят четыре слона, на которых держится земля (Мифы народов мира, т. 1, с. 24).
В своем третьей аватаре из десяти (или второй из двадцати двух, по версии БхП I.3.7) Вишну, чтобы спасти землю, которую демон Хираньякша утопил в океане, воплотился в вепря (varAha), убил демона в поединке, длившемся тысячу лет, и поднял землю на своих клыках (БхП III.13, 17 - 19).
О воплощении Вишну в облике человекольва см. примеч. к 8.8, а о воплощении его в облике карлика см. примеч. к 4.17 – 18.
[2] 10.28(б) – 29(а). *седьмую Вайвасвату // Манвантару* (vaivasvate… saptame // manvantare) – в каждую из манвантар – четырнадцати периодов времени существования периодически гибнущей вселенной (продолжительностью 306720 тысяч лет), составляющих одну кальпу, или день Брахмы (см. примеч. к 16.25(а)) - появляется один из Ману – четырнадцати сыновей Брахмы: 1) Сваямбхува Ману, сын Брахмы; 2) Сварочиша, сын Сварочи, или Агни, господствующее божество огня; 3) Уттама, сын царя Прияврaты; 4) Тамаса, брат Уттамы; 5) Райвата, брат-близнец Тамасы; 6) Чакшуша; 7) Вайвасвата, сын Вивасвана; 8) Саварни, сын бога солнца, рождённый ему женой по имени Чхайя; 9) Дакша-саварни, сын Варуны; 10) Брахма-саварни, сын Упашлоки; 11) Рудра-саварни, сын Рудры; 12) Дхарма-саварни, сын Рудры; 13) Дева-саварни, сын Рудры и 14) Индра-саварни, сын Рудры. Мы живем в эпоху седьмого Ману, которого зовут Вайвасвата, поскольку он является сыном бога Солнца – Вивасвана (Айравата дас, с. 210; Индуизм, с. 261).

Что неприятное Хари причинил тому мудрецу, о муни? (31)
Чтобы Бхригу в ярости наложил проклятие на Вишну, богами чтимого.

Вьяса сказал:

Слушай же, о государь, я возглашу причину проклятия, [наложенного] Бхригу. (32)
Некогда сын Кашьяпы по имени Хираньякашипу, о государь,
Затеял войну с богами. (33)
Этим вся вселенная была взволнована,
А после того как тот царь сражен, его место занял Прахлада. (34)
Прахлада, мучитель недругов, угнетал богов,
И произошло жестокое сражение между Шакрой и Прахладой. (35)
Целую сотню лет, о государь, та приводящая в изумление миры
Суровая битва с богами продолжалась, и Прахлада в ней был побежден. (36)
В великое впал он отчаяние и, зная дхарму вечную,
Посадив на царство сына Вирочаны Бали, о государь, (37)
А сам отправился, чтобы налагать на себя епитимьи, на гору Гандхамадана.
Обретя царство, Бали, обрученный со Шри, начал враждовать с богами, (38)
И тогда разразилась ужасная война.
В ней одержали верх над дайтьями боги: Индра, обладающий неизмеримой мощью, (39)
И Вишну, [бывший его] союзником, и царство было отобрано у дайтьев, о государь.
После этого побежденные дайтьи нашли прибежище у Кавьи: (40)
«Отчего, о брахман, не приходишь нам на подмогу, о доблестный?
Выстоять не в силах мы здесь, и удаляемся в нижний мир, (41)
Если ты не союзник [нам], о лучший из знатоков мантр!»

Вьяса сказал:

После этих слов молвил дайтьям Кавья, мудрец милосердный: (42)
«Не бойтесь же, я поддержу [вас] пылом своим, о асуры!
Мантрами и травами помощь вам постоянно (43)
Я буду оказывать вам, так прилагайте же усилия, оставив горячность.

Вьяса сказал:

Тогда, благодаря поддержке Кавьи дайтьи избавились от страха, (44)
И боги узнали об этом событии все из уст лазутчика.
Тогда же, совещаясь вместе с Шакрой, боги (45)
Устроили совет, взволнованные могуществом мантр Кавьи.
«На бой поскорее отправимся мы, пока они не низвергли нас с [небес]. (46)

Одолев и убив [их], остальных в нижний мир мы изгоним», - [приняв такое решение],
Супротив дайтьев выступили разгневанные боги с оружием в руках. (47)
Они отправились к дайтьям по повелению Индры и в сопровождении Вишну.
Разбитые дайтьи, трясущиеся, терзаемые страхом, (48)
Нашли прибежище у Кавьи, восклицая: «Защити! Защити [нас]!»
Шукра, видя могучих дайтьев, преследуемых богами, (49)
«Не бойтесь», - такие слова молвил он, могущественный, полагаясь на силу мантр и целебных трав.
Увидев Кавью, все боги, оставив дайтьев [в покое], прочь удалились. (50)

Так в четвертой книге махапураны Девибхагавата заканчивается десятая глава, называющаяся «Асуры находят прибежище у Кавьи».

Глава одиннадцатая
ВИШНУ УМЕРЩВЛЯЕТ СУПРУГУ БХРИГУ

Вьяса сказал:

После того как боги удалились прочь, Кавья ответил [асурам]:
«То, что прежде было сказано Брахмой, то слушайте, о лучшие из данавов! (1)
Вишну, занятый истреблением дайтьев, умертвит [вас], Джанардана.
Как приняв облик вепря, он сразил Хираньякшу[1], (2)
И как в облике человекольва Хираньякашипу лишил жизни[2],
Так и всех [дайтьев], приложивши усилие, изничтожит, и не иначе. (3)
Сила моих мантр не может должным образом противостоять Хари,
Но вы при моей поддержке способны одолеть богов. (4)
Поэтому обождите какое-то время, о лучшие из данавов,
Я же сейчас отправлюсь к Махадеве ради [получения] мантр. (5)
Получив мантры от Махадевы, я вернусь тотчас же,
И вам их передам должным образом, о лучшие из данавов. (6)

Дайтьи сказали:

Побежденным, как оставаться на земле, о лучший из мудрецов,
Возможно нам, обессилившим, и сколько времени ждать? (7)
Все могучие [из нас] убиты, прочим же, оставшимся [в живых] данавам
Не следует участвовать в сражении, счастья не принесет это [нам]. (8)

Шукра сказал:

[1]11.2(б). См. примеч. к 10.26(б) – 28(а).
[2] 11.3(а). См. примеч. к 8.8.

Пока я не получу знание мантр от Шанкары,
Вам следует оставаться здесь, в покое предаваясь подвижничеству. (9)
К умиротворению, пожалованию даров или прочим [способам][1]
Прибегают разумные герои, учитывая место, время и соотношение сил. (10).
Иногда, желая блага, следует даже недругам служить,
Но когда собственные силы возрастут, мудрые должны недругов умерщвлять. (11)
Поэтому, став притворно смиренными, мирными,
Оставайтесь в своих обителях, ожидая моего возвращения. (12)
Получив мантры от Махадевы, я вернусь, о данавы,
И мы вновь сразимся с богами, полагаясь на силу мантр. (13)
Молвив так, Бхригу направился от них, твёрдый в своем решении,
К Махадеве, о великий царь, ради [получения] мантр, лучший из мудрецов. (14)
А данавы послали Прахладу к богам,
Правдоречивого, чуждого рассеянности и внушающего богам доверие. (15)
Царь Прахлада молвил богам, почтительно склонившись,
Имея свиту из асуров, слова, исполненные смирения: (16)
«Все мы сложили оружие и, безоружные,
Будет предаваться подвижничеству, о боги, облаченные в одежды из луба». (17)
Выслушав слова Нарады, сказанные правдиво,
Боги отвратились [от брани], оставивши тревоги и торжествуя. (18)
После того как дайтьи сложили оружие, боги отвратились [от войны],
И, беззаботные, вернулись в свои обители и предались забавам. (19)
Дайтьи же, прибегнув к обману, [ставшие] подвижниками, аскезы совершающие,
Поселились в обители Кашьяпы, ожидая возвращения Кавьи. (20)
А Кавья, придя на Кайласу и склонившись перед Махадевой,
Молвил, когда Господь спросил его: «Какова цель твоего [прихода]?» (21)
«Мантры я желаю [обрести], о бог, каких нет у Брихаспати,
Ради поражения богов и победы асуров». (22)

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, всезнающий Шанкара, Шива
Поразмыслил затем: «Что же делать? (23)
Враждебно настроенный по отношению к богам, ради [обретения] мантр сейчас
Для победы дайтьев явился наставник Кавья, (24)
Но охранены должны быть мною боги». Приняв такое решение, Шанкара Махешвара, трудновыполнимый, суровый обет [вершить] ему наказал: (25)

[1] 11.10(а). См. примеч. к 3.34(а).

«Если тысячу лет проведешь, вдыхая дым [горящей] шелухи,
Благо тебе, тогда и мантры обретёшь». (26)
После этих слов склонился [Кавья] перед Ишой и молвил: «Хорошо,
Обет исполню я, о бог, тобою указанный, о Владыка богов». (27)

Вьяса сказал:

Молвив такие слова Шанкаре, Кавья стал следовать высочайшему обету,
Занятый поглощением дыма, умиротворенный, твёрдый в решимости [получить] мантры. (28)
Тогда, боги, познав, что Кавья занят исполнением обета,
А дайтьи обманули их, стали совещаться. (29)
Поразмыслив, все они изготовились к битве, о государь,
И с оружием выступили туда, где [находились] лучшие из данавов. (30)
При виде пришедших, вооруженных и облаченных в панцири
Богов, [обступивших их] со всех сторон, страх обуял дайтьев. (31)
Поднялись тотчас же они, терзаемые боязнью, и вооруженным
Богам, гордым [своей] силой, молвили слова правдивые: (32)
«После того как сложивши оружие, Бхагаван наставник [Кавья] стал исполнять обет,
Прежде даровав нам безопасность, вы, о боги, пришли с намерением лишить нас жизни. (33)
Куда пропала ваша правдивость, о боги, ведь в Шрути дано предписание:
«Нельзя убивать безоружных, испуганных, убежище нашедших»[1]. (34)

Боги сказали:

Вами послан Кавья ради [получения] мантр обманным путем.
Известна цена подвижничеству вашему, поэтому с вами сразимся мы! (35)
Так приготовьтесь же к битве, исполнившись пыла, возьмите в руки оружие!
Используя слабые места врагов, следует умерщвлять их, таков вечный закон. (36)

Вьяса сказал:

Выслушав эти слова и обдумав их вместе, дайтьи
Обратились в бегство, дрожащие от страха. (37)
Испуганные дайтьи нашли убежище у матери Кавьи[1],

[1] 11.34. *в Шрути дано предписание: / «Нельзя убивать безоружных, испуганных, убежище нашедших»* (dharmash cha shruti-noditaH / nyasta-shastrA na hantavyA bhItAsh cha sharaNaM gatAH) – согласно кшатрийскому кодексу чести, воин, знающий дхарму, не может убивать сдавшихся в плен, беззащитных, слабых, а также женщин и детей (см. напр., БхП I.7.36). Ср. ДБхП I.9.29; V.16.52 (a). Подробнее об этом см. статью Кальянов В. И. О воинском кодексе чести в Махабхарате (Махабхарата 1992, с. 491 – 510).

И видя, что они в великой беде, она дала им безопасность. (38)

Мать Кавьи сказала:

Не бойтесь! Не бойтесь! Страх оставьте, о данавы!
У тех, кто находится в присутствии моем, не должно быть боязни! (39)
Услышав ее слова, дайтьи остались там, отринувши тревоги,
Безоружные, беззаботные, в лучшей из обителей, асуры. (40)
Боги, видя, что данавы обращены в бегство, последовали вслед за ними,
И вступили [в обитель матери Кавьи], одолев их, не принимая во внимание силу и слабость. (41)
Туда вступили боги, вознамерившись истребить дайтьев,
И даже удерживаемые матерью Кавьи, они стали умерщвлять их,
находящихся в обители. (42)
Видя, что боги убивают их, взволнованная мать Кавьи
Молвила: «Всех усыплю я [силою] тапаса!» (43)
После этих слов она наслала сон, который стал одолевать их,
И боги вмести с Индрой, охваченные дремотой, застыли в безмолвии. (44)
Видя, что несчастный Индра одолеваем сном, Вишну промолвил:
«В меня ты войди, благо тебе, и я понесу тебя, о лучший из богов!» (45)
После этих слов в Вишну вошёл Пурандара,
Бесстрашным и свободным ото сна стал он, под защитою Хари. (46)
Видя, что Хари оберегает Шакру, освободившегося от тревоги,
Мать Кавьи тогда, разгневанная, сказала следующие слова: (47)
«О Магхаван! Тебя сожгу я вместе с Вишну силою тапаса
На глазах у всех богов, такова моего тапаса мощь!» (48)

Вьяса сказал:

После этих слов её боги Вишну и Индра, под власть волшебных чар
Подпавшие, великие духом, впали в оцепенение. (49)
Видя их обессилившими, тогда боги изумленные
Издали крик ужаса, и сердца их упали[2]. (50)
Услышав возгласы богов, Вишну молвил Супруг Шачи:
«Больше я обессилен, чем ты, о Мадхусудана, (51)
Так убей же её поскорее, о Вишну, пока она не сожгла нас, о господин,
Возгордившуюся [своим] тапасом, грешную, без раздумий, о Мадхава!» (52)
Бхагаван Вишну, упрашиваемый пребывающим в смятении Шакрой,
Вспомнил о диске тотчас же, пренебрегнув запретом [убиения женщины][1]. (53)

---

[1]11.38(а). *у матери Кавьи* (kAvya-mAtaram) - в версии ПП (V.13.202 - 226) и Рам (VII.51) называется ее имя – Пулома.
[2] 11.50(б). *сердца их упали* – dIna-mAnasaH.

И только как он вспомнил о нем, диск явился, повинуясь воле Вишну,
И взял [он] его в руку, разгневанный, ради убиения [матери Кавьи],
побуждаемый к этому Шакрой. (54)
Взяв диск в руку, тотчас же [Вишну] снёс ей голову,
И видя, что она испустила дух, возликовал Шакра. (55)
Боги, чрезвычайно довольные, [обращаясь к] Хари: «Победа, победа!»
Восклицали, торжествуя и волнение оставивши. (56)
Сердца же Индры и Вишну в тот же миг наполнились тревогой,
Ибо опасались они, что за убиение женщины наложит на них Бхригу
проклятие труднопреодолимое. (57)

Так в четвертой книге махапураны Девибхагавата заканчивается одиннадцатая глава, называющаяся «Вишну умерщвляет супругу Бхригу».

Глава двенадцатая
БХРИГУ НАЛАГАЕТ НА ВИШНУ ПРОКЛЯТИЕ

Вьяса сказал:

Увидев это ужасное убийство, разгневался Бхагаван Бхригу,
Дрожащий, опаляемый горем, молвил он Мадхусудане. (1)

Бхригу сказал:

Тобою содеяно то, что совершать нельзя, о Вишну, знающим, [что есть] грех,
о многомудрый,
Даже в мыслях дочь брахмана жизни лишать нельзя. (2)
Говорят, что ты [принадлежишь] к саттва-гуне, Брахма - к раджасу,
А Шамбху - к тамасу[2], но отчего противоположное [совершилось]? (3)
Как же ты исполнился тамаса, совершив деяние, весьма порицаемое,
Ты не должен был умерщвлять женщину, о Вишну, зачем же ты лишил
жизни [ее], безвинную? (4)
Я проклинаю тебя, нечестивца, что еще я могу сделать тебе?

---

[1] 11.53(б). *Вспомнил о диске тотчас же, пренебрегнув запретом [убиения женщины]* (chakraM sasmAra tarasA ghR^iNAM tyaktvA) - но, согласно МнДхШ, убийство брахмана относится к категории пяти «великих грехов» (mahA-pAtaka), а убийство женщины к категории «меньших грехов» (upa-pAtaka) (11.55,67). В других же текстах убийство женщины строго порицается. О том, что убиение женщины является тяжким грехом, говорится также в ДБхП VII. 6. 20; VII. 5.76; Рам II. 78, 21; БхП I.7.36.

[2] 12.3. *Говорят, что ты [принадлежишь] к саттва-гуне, Брахма - к раджасу, / А Шамбху - к тамасу* (AkhyAtas tvaM sattva-guNaH smR^ito brahmA cha rAjasaH / tathA ‘sau tAmasaH shambhur) - согласно традиционным индуистским представлениям, три бога тримурти соответствуют трем гунам. Брахма является управителем раджо-гуны, Вишну – саттва-гуны и Шива – тамо-гуны.

Одиноким я оставлен тобою, о грешник, из-за Шакры. (5)
Но не проклинаю я Шакру, проклинаю я тебя, о Мадхусудана,
Всегда занят обманом ты, тот, чьи деяния подобны деяниям змеи, злых намерений исполненный. (6)
Те мудрецы, которые называют тебя саттвичным, на самом деле глупцы,
Я собственными глазами видел, что тамасичен ты, и дурные деяния совершаешь! (7)
Вследствие моего проклятия да будешь ты нисходить в мир смертных
И испытывать лишения, связанные с рождением и смертью[1]. (8)

Вьяса сказал:

В соответствии с этим проклятием, всякий раз, когда к погибели идет дхарма,
На благо мира рождается он средь людей. (9)

Царь сказал:

Супруга Бхригу была умерщвлена диском, испускающим неизмеримое сияние.
Так как же он, великий духом, вновь стал семейным человеком? (10)

Вьяса сказал:

Наложив в гневе проклятие на Хари, Бхригу взял ее голову
И, приставив ее к телу, молвил слова, совершитель обрядов: (11)
«Сейчас тебя, о богиня, Вишну умерщвленную, я оживлю.
Если полностью знаю я дхарму и исполняю, (12)
[Силою] той правды пусть оживет она, если правду говорю я[2].
Узрите же, о боги, силу моего пыла великую! (13)
Окропив ее холодной водой, я оживляю [ее] силою тапаса,
Если [обладаю] я истиной, чистотой, [знанием] Вед и силою тапаса!» (14)
Окропленная водой, богиня тотчас же была возвращена к жизни,

---

[1] 12.8. *Вследствие моего проклятия да будешь ты нисходить в мир смертных / И испытывать лишения, связанные с рождением и смертью* (avatArA mr^ityu-loke santu mach-chApa-saMbhavAH / prAyo garbha-bhavaM duHkhaM bhu~NkShva) – в версии ПП (V.13) и Рам (VII.51) называется конкретное количество этих нисхождений – семь раз, также говорится, что в одном из этих рождений (в облике Рамы) Вишну суждено разлучиться со своей женой (Мифы народов мира, т. 1, с. 202).

[2] 12.12 – 13(a). *Если полностью знаю я дхарму и исполняю, // [Силою] той правды пусть оживет она, если правду говорю я* (yadi kR^tsno mayA dharmo j~NAyate charito ‘pi vA // tena satyena jIveta yadi satyaM bravImy aham) – Бхригу совершает магический акт «заклятия истиной» (satyavAda, satyAdhiShThAna), состоящий в том, то исполнитель его делает то или иное заявление относительно своих подлинных чувств, мыслей или намерений либо каких-либо поступков в прошлом, призывая в свидетели богов. Если утверждаемое верно, боги магией правдивого слова вынуждаются исполнить желание произнесшего заклятие (Махабхарата 1987, с.627). Ср. КП 43.47-49.

И поднялась чрезвычайно радостная, ясно улыбающаяся супруга Бхригу. (15)
Ее, как бы восставшую ото сна, увидев, все существа
«Благо, благо!» [восклицая], и ее, и его стали восхвалять со всех сторон. (16)
Таким образом Бхригу оживил красавицу,
И боги вместе с Индрой пришли в высшее изумление, взирая на это. (17)
Индра же молвил богам: «Мудрецом возвращена к жизни праведная женщина.
А что предпримет Кавья, знаток мантр, закончив подвижничество суровое?» (18)

Вьяса сказал:

Покинул сон Индру богов, и беспокойство овладело им,
Помнящим о страшном деянии, [предпринятом Кавьей] ради [обретения] мантр. (19)
Поразмыслив, Шакра своей дочери Джаянти,
Деве-чаровнице, молвил, улыбаясь, слова: (20)
«Ступай, о дочь, мною выдаваемая, к подвижнику Кавье,
И служи ему, о стройная, и ради меня покори его. (21)
Услугами, радующими сердце, должна ты почитать мудреца,
Придя в святую обитель туда, избавь меня от страха. (22)
Она, выслушав слова отца, туда отправилась, прекрасная,
И его увидала, большеокая, глотающего дым в обители. (23)
Глядя на его тело и помня слова отца,
Она взяла лист банана и стала обмахивать [им] мудреца. (24)
Чистую и прохладную, процеженную воду принеся,
Для питья ставила она с преданностью великой. (25)
Тень одеждой и пальмовым зонтом, когда Солнце стояло в зените,
Создавала стройная, следующая дхарме, целомудренная. (26)
Собрав плоды, удивительные, спелые и сладкие [на вкус],
Она предлагала мудрецу для еды, разнообразные. (27)
[Траву] куша, размером с указательный палец, а также желтые и белые
Цветы помещала она перед мудрецом ради успеха в [совершении] постоянных обрядов[1]. (28)

[1] 12.28(б). *постоянных обрядов* (nitya-karma) - индуистская обрядность в целом бывает трех типов: постоянная (nitya), проводимая по случаям (naimittika) и по желанию (kAmya). Постоянные обряды это обряды, совершаемые каждый день и обязательные для исполнения всеми. Образом божества в пудже может быть либо изображение божества (mUrti), либо неантропоморфный символ (например, лингам или йони). Кроме того, бывают еще обряды, совершаемые по случаю (naimittika) или по желанию (kAmya). Обряд naimittika проводится по особым случаям, в определенное время, например, на 8-й или 11-й день темной половины месяца, в новолуние или полнолуние, день рождения гуру, в день того или иного праздника. Обряды kAmya проводятся адептом по желанию с целью достичь определенных благ или избежать каких-либо несчастий. К обрядам kAmya относится группа из шести магических обрядов (ShaT-karma), которая включает один

Для сна она готовила ему ложе из веток,
И медленно обмахивала этого мудреца. (29)
Изъявлений чувства и знаков любви, что могли его смутить[1],
Не подавала Джаянти, опасаясь проклятия мудреца. (30)
Его, великого духом, восхваляла стройная [дева] словами
Благородными и дарующими радость, красноречивая. (31)
При пробуждении [его], взяв воду, она приносила для ачаманы,
Находясь постоянно в добром расположении духа, жила она. (32)
Индра же посылал своих слуг туда, коварный,
Желая знать, чем занят мудрец, обуздавший себя. (33)
Так много лет была она занята служением,
Неизменная, обуздавшая гнев, исполняющая [обет] воздержания, целомудренная. (34)
И после того как прошло целую тысячу лет, довольный Махешвара
С радостным сердцем дар пожелал преподнести Кавье. (35)

Ишвара сказал:

Все, чтобы не существовало, о брахман, сын Бхригу,
Все, что ты видишь, и все то, что бы ни было описано, (36)
Ты будешь властвовать над всем этим, без сомнения,
Неуязвимый для всех существ, владыка тварей, средь брахманов первый! (37)

Вьяса сказал:

Так, преподнеся дары, Шамбху тотчас же исчез[2],
А Кавья, увидев Джаянти, обратил к ней речь: (38)
«Кто ты, и чья ты, о прекраснобедрая, скажи, чего желаешь ты,
И ради чего ты пришла сюда, цель свою назови мне, о прекраснобедрая! (39)
Что хочешь ты, то исполню я, пусть даже и трудное для свершения, о прекрасноокая,
Доволен я служением твоим, дар избери, о давшая благой обет!» (40)

положительный обряд (shanti, обретение исцеления) и пять обрядов «черной магии» (abhichAra): введение врага в ступор, его убийство, изгнание, контроль над ним, вызывание распрей между врагами (Пахомов, с. 115 - 116).

[1] 12.30(а). *Изъявлений чувства и знаков любви, что могли его смутить* (hAva-bhAvAdikaM ki~ncid vikAra-jananaM) – согласно Апте, bhAva «знак любви, выражение чувства», а hAva «кокетливый жест женщины, направленный на возбуждение чувств» (Апте, с. 404, 639).

[2] 12.38(а). *Шамбху тотчас же исчез* (chambhus tatraivAntaradhIyata) – С. Л. Невелева замечает, что в эпосе и пуранах исключительно богам свойственен такой способ выхода из контакта, как «тут же исчезнуть», внезапность исчезновения подчеркивается наречием «вдруг», «в тот же миг», «прямо на глазах». Боги после этого отправляются в свои небесные обители (Этикет, с. 172 – 173). Ср. ДБхП V.19.43(б); VII.11.18(б); IX.9.27(б); КП 3.16(б).

Тогда мудрецу молвила Джаянти с лицом, радостью осиянным:
«А намерение мое, о Бхагаван, ты благодаря тапасу знать должен!» (41)

Вьяса сказал:

Знаю я, но тем не менее скажи, что желанно твоему сердцу,
И я исполню это во благо, доволен я служением [твоим]. (42)

Джаянти сказала:

Я дочь Шакры, о Брахман, и отцом я тебе [в жёны] предложена.
Зовусь я Джаянти, младшая сестра Джаянты. (43)
Пылаю я страстью к тебе, о господин, желанное мне сделай сейчас же.
Я буду наслаждаться с тобой, о великий участью, по закону и с радостью. (44)

Шукра сказал:

Со мной ты, о прекраснобедрая, целых десять лет, о красавица,
Для всех существ незримая, наслаждаться здесь будешь. (45)

Вьяса сказал:

Молвив так, он вошел в дом, ведя Джаянти за руку,
И с той богиней пребывал совместно десять лет сын Бхригу, (46)
Незримый для всех существ, сокрытый волшебством, могущественный.
Дайтьи, прослышав, что он вернулся, достигший цели и обретший [знание] мантр, (47)
Пришли к его дому, ликующие, жаждущие его увидеть,
Но не нашли его, с Джаянти утехам предающегося. (48)
Тогда расстроились они, напрасно старающиеся.
Встревоженные, несчастные, искали они [Кавью] снова и снова, (49)
И не обнаружив его, сокрытого, возвратились, откуда пришли,
В свои обители лучшие из дайтьев, томимые заботой, страхом терзаемые. (50)
Зная, что он предается утехам, Шакра сказал наставнику
Брихаспати, великому участью: «А что делать после? (51)
Ступай же к данавам, о брахман, и при помощи волшебства соврати их.
Сверши же наше дело, поразмыслив, о почтенный!» (52)
Выслушав его слова и то, что Кавья предается наслаждению, будучи сокрыт,
Зная, его облик принял и к дайтьям отправился наставник. (53)
Придя туда, учтиво он данавов созвал,
И явившиеся асуры увидели Кавью пред собою. (54)

Все они склонились перед ним, полагая, [что это и есть] Кавья, введённые в заблуждение,
И не знали они, что [это] волшебство Наставника [богов], принявшего его облик. (55)
Им молвил Наставник, принявший облик Кавьи благодаря тайному волшебству:
«Приветствую [вас], обрел я мантры на благо ваше. (56)
Просвещу я вас без обмана знанием обретенным,
Доволен был Шамбху подвижничеством, [предпринятым] ради вашего блага!» (57)
У превосходнейших из данавов, услышавших это, сердца наполнились радостью.
Считая, что наставник [их] достиг цели, ликовали они, зачарованные. (58)
С радостью склонились [асуры], успокоившиеся, тревоги оставивши,
Освободившись от страха перед богами, зажили они, бед не зная. (59)

Так в четвертой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двенадцатая глава, называющаяся «Бхригу налагает проклятие на Вишну».

Глава тринадцатая
ВОЗВРАЩЕНИЕ КАВЬИ

Царь сказал:

Что совершил затем наставник, принявший облик Бхригу,
Обманывая дайтьев, пурохита мудрый? (1)
Наставник богов, вместилище целокупности знания,
Сын Ангираса, как тот мудрец мог творить обман? (2)
Во всех дхармашастрах правда есть основание дхармы,
И благодаря ей можно достичь Высшей Души, так говорят мудрецы. (3)
Вачаспати же лживо вещал данавам,
Так какой же семейный человек будет правдоречивым в бренном мире? (4)
Средь богатств мира нет наслаждения выше, чем пища,
Как же из-за нее мудрецы живут обманом, о муни? (5)
Разве не теряет свое значение такое средство познания, как свидетельство авторитета, если отсутствуют учёные люди[1]?

[1] 13.6(a). *Разве не теряет свое значение такое средство познания, как свидетельство авторитета, если отсутствуют ученые люди* (shabda-pramANam uchChedaM shiShTAbhAve gataM na kim) – к трем общепризнанным средствам познания в индуистской философии относятся ощущение или восприятие – pratyakSha, логический вывод, включающий как дедукцию, так и индукцию – anumAna, ссылка на авторитет или свидетельство – shabda (Апте, с. 366).

Как может быть присуща беспорочность учителю, занятому делом обмана? (6)
Боги происходят из саттвы, люди, известно, из раджаса,
А животные – из тамаса, так говорят мудрецы. (7)
Если Наставник богов воочию по собственной воле говорит ложь,
Тогда кто же будет правдив из раджасичных и тамасичных [существ]? (8)
Где находится дхарма, этим озадачен я,
Каков путь всех существ в наполненном обманом тройственном мире? (9)
Хари, Брахма, Супруг Шачи, а также другие лучшие из богов
Все искусны в обмане, что же тогда говорить о людях? (10)
Сжигаемые вожделением и гневом, с сердцами, наполненными алчностью,
Во лжи искусны боги и мудрецы, богатые тапасом. (11)
Васиштха, Вамадева и наставник Вишвамитра
Греховны, возможна ли тогда стезя дхармы, о почтенный? (12)
Индра, Агни, Чандра и Творец вожделели к чужим жёнам[1],

---

[1] 13.13(а). *Индра, Агни, Чандра и Творец вожделели к чужим жёнам* (indro ‘gnish chandramA vedhAH para-dArAbhilampaTAH) – особенно в роли соблазнителя чужих жен «прописался» Индра. Так, согласно преданию, Индра явился в его обитель мудреца Гаутамы в его отсутствие и, приняв его облик, соблазнил его супругу Ахалью. За это прегрешение, по проклятию Гаутамы, Ахалья на тысячу лет превратилась в камень. Она обрела свой прежний облик, когда до камня, которым она стала, дотронулся Рама, находящегося в лесу во время изгнания (Рам I.47 - 48; Брахмавайварта-пурана IV.47; ПП I.56). Согласно же версии Махабхараты, изложенной в книгах пятой и тринадцатой, Гаутама своим проклятием обрек Ахалью на то, что она тысячу лет находилась в уединенной хижине без пищи, питаясь одним только воздухом и терзаясь раскаянием. Но и по этой версии Рама освобождает Ахалью от действия проклятия (Мбх XIII.42) (Мифы народов мира, т. 1, с. 136; Темкин, с. 73, 250). Намек на этот миф есть уже в брахманах (Шатапатха-брахмана III.3.4.19; Тандьямаха-, 26.1; Джаймини-, 2.79; Тайттирия-, 1.12), где Индра назван «любовником» или «соблазнителем Ахальи» (ahalyAyai jAraH). Обычно этот миф истолковывается как миф плодородия, исходя из предполагаемого значения имени Ахалья (a-halyA) – «невозделанная земля» (Рамаяна, с. 774). Помимо случая с Ахальей, Индра пытался соблазнить Ручи, жену риши Девашармана, но потерпел поражение (Мбх XIII). Сказания о соблазнении Индрой чужих жен знаменуют собой снижение его образа в послеведийской литературе (Мифы народов мира, т.1, с. 534; Темкин, с. 72-75, 250).

Что касается Агни, то скорее он оказывается не соблазнителем, а соблазненным. Его возжелала Сваха, но не находит никаких путей к удовлетворению своей страсти. Когда Агни удаляется в лес, мучимый желанием к женам семи риши, Сваха решает принять облик этих жён, пойти к Агни и обмануть его. В образе Шивы, жены Ангираса, одного из семи мудрецов, она предстает перед Агни и добивается своей цели. Взяв его семя, Сваха оборачивается птицей Гаруда, прилетает на высокую гору и бросает семя в золотой сосуд. Затем поочередно Сваха принимает образ жён других из семи мудрецов и шестикратно сочетается с Агни (лишь облик Арундхати, особенно преданной своему супругу Васиштхе, Свахе не удается принять). Через некоторое время появляется на свет шестиголовое дитя Агни и Свахи по имени Сканда (Мбх III.213 - 215) (Мифы народов мира, т. 2, с. 420).

О соблазнении богом Луны Чандрой супруги Брихаспати Тары см. примеч. к 13.33(б).

Так где же возможно благородство[1] отыскать в мирах, скажи, о мудрец! (13)
Чьи же слова считать за наставление, о безгрешный,
Если все боги и мудрецы наполнены алчностью? (14)

Вьяса сказал:

Разве Вишну, разве Шива, Брахма, Магхаван и Брихаспати
Не обладают телами, подверженными возбуждению? (15)
Подвержены страстям и Вишну, и Шива, и Брахма,
А как же влекомый страстями сможет воздержаться от совершения недолжного?
Лишь ради красного словца «видехой» именуется страстный[2], (16)
Но, попав в затруднительное положение, даже он связывается гунами.
И как может существовать следствие, лишённое причины? (17)
Гуны есть причина [существования] Брахмы и других [богов],
Тела их возникли из двадцати пяти [таттв][3], и не иначе. (18)
А в свой срок они подвержены смерти, какое у тебя сомнение в этом, о государь?
Очевидно, что все ученые заняты наставлением других, (19)
Но, погрузившись в собственные дела, сами противоположному следуют[4].
Вожделение, гнев, алчность, враждебность, самость и зависть – (20)
Какой воплощённый способен освободиться от них?
Известно, что бренный мир этот таков всегда, о великий царь, (21)
И другим быть не может, наполненный благим и неблагим.
Иногда Бхагаван Вишну предаётся суровому подвижничеству, (22)
Иногда различные жертвоприношения совершает повелитель богов,

---

Что же касается Творца – Брахмы, то в большей степени известен сюжет о попытке его инцеста с собственной дочерью, см. примеч. к 20.33. Из мифов же о соблазнении им чужой жены можно назвать разве что сказание о рождении Лаухитьи. Брахма явился в обитель мудреца Шантану и попытался соединиться с его женой Амогхой. Потерпев неудачу, бог испустил семя на землю прямо в обители и удалился на небеса. Когда Шантану возвратился в обитель, он в созерцании узнал волю богов и побудил свою жену выпить это семя. Амогха забеременела и родила сына Лаухитью, т. е. реку Брахмапутру (хотя в Индии реки обычно женского рода и их олицетворяют женские божества, Брахмапутра составляет исключение) (КП 82).

[1] 13.13(б). *благородство* - AryatvaM.

[2] 13.16(б). *Лишь ради красного словца «видехой» именуется страстный* (rAgavAn api chAturyAd videha iva lakShyate) – videha на санскрите буквально значит «бестелесный».

[3] 13.18(б). *Тела их возникли из двадцати пяти [таттв]* (pa~ncha-viMshat-samudbhUtA dehAs teShAM) – таттвы это первичные принципы, элементы, состояния или категории бытия, «кирпичи», из которых строится мироздание. В классической санкхье рассматриваются 25 таттв. Более поздний шактизм же, как и шиваизм, признаёт 36 таттв (25 таттв санкхьи + 11 дополнительных). Здесь же принимается в расчет более ранний вариант.

[4] 13.19(б). – 20(а). *Очевидно, что все ученые заняты наставлением других, // Но, погрузившись в собственные дела, сами противоположному следуют* -paropadeshe vispaShTaM shiShTAH sarve bhavanti cha // viplutir hy avisheSheNa sva-kArye samupasthite.

Иногда, охваченный любовью к Раме, Парамешвара (23)
Предается наслаждениям в Вайкунтхе, подвластный ей, юный владыка.
Иногда с данавами грозное сражение (24)
Затевает, океан милосердия, поражаемый их стрелами.
Иногда победы достигает он по воле Судьбы, а иногда [терпит] поражение. (25)
И горе, и счастье выпадают на долю [Вишну], без сомнения.
Иногда возлежит он на Шеше во власти Йоганидры[1], (26)
А в должное время бодрствует он, Душа всего, пробуждённый собственной природой.
Шарва, Брахма, Хари, Индра и другие боги (27)
И мудрецы проводят отпущенные им жизненные сроки.
Когда наступает ночь погибели, мир, полный движущегося и неподвижного, (28)
Разрушается, без сомнения, о государь, подобно тому, как это происходило и прежде[2].
По истечении своего жизненного срока
Лотосорождённый и прочие [боги] достигают смерти, о государь, (29)
А затем снова рождаются Вишну, Хара, Шакра и прочие боги.
Поэтому вожделение и прочие чувства воплощённый испытывает, (30)
И не должно этому удивляться никогда, о государь,
Бренный мир этот осквернён вожделением, гневом и прочим, (31)
Трудно отыскать человека, свободного от них и знающего высшую цель.
И [тот], кто испытывает страх перед этой сансарой, тот и не женится, (32)
Свободный же ото всех привязанностей, бродит он, страха не ведая.
Шашин умыкнул супругу Брихаспати[3], (33)

---

[1] 13.26(б). *Иногда возлежит он на Шеше во власти Йоганидры* (sheShe shete kadAchid vai yoga-nidrA-samAvR^itaH) – Йоганидра (yoga-nidrA, букв. «йогический сон», это одно из имен Богини как олицетворения «йогического сна», в котором пребывает Вишну в водах океана после очередной гибели вселенной перед новым актом творения мира или после него (Чондимонгол, с. 271).

[2] 13.28(б) – 29(а). *Когда наступает ночь погибели, мир, полный движущегося и неподвижного // Разрушается (…) подобно тому, как это происходило и прежде* (nishA ‘vasAne saMjAte jagat sthAvara-ja~Ngamam // mriyate (…) ki~nchit kadA ‘pi cha) – данная «ночь» это время махапралайи (mahApralaya), великого растворения вселенной. Сто лет (продолжительность жизни) Брахмы составляет сутки Вишну, сто лет Вишну – сутки Рудры (Бируни, с. 319). По прошествии ста лет Рудры наступает махапралайя. Время (kAla), которое считается особой энергией Шивы (Рудры), которым создается вселенная, теперь, обратившись в грозный огонь, уничтожает ее. Но когда огонь времени (кала-агни) затухает, Время пожирает само себя и обращается в Вечность, “Время над Временем” (Индуизм, с. 269 – 270). Во время махапралайи все, связанное с Махамайей, гибнет. Сохраняется лишь Махавидья в единстве с Шивой (Тантрический путь, с. 38).

[3] 13.33(б). *Шашин умыкнул супругу Брихаспати* (bR^ihaspater bhAryA shashinA lambhitA) - супруга Брихаспати Тара была похищена богом Луны Шашином (Сомой, Чандрой), и это вызвало войну между богами, пришедшими на помощь Брихаспати, и асурами, вставшими на сторону Сомы. Брахма возвратил Тару ее мужу, но тем временем она родила от Сомы сына Будху. Война богов и асуров из-за похищенной Тары часто

А сам Наставник [богов] – супругу младшего брата[1].
Так в колесе сансары покрыто всё страстью, вожделением и прочим. (34)
Став семейным человеком, как можно быть свободным?
Поэтому, всеми силами добившись освобождения от пут сансары, (35)
Следует почитать Великую Владычицу, имеющую природу бытия-сознания-блаженства[2].
Гунами её майи покрыт этот мир, полный движущегося и неподвижного, (36)
Блуждает всё, подобно безумному или возбуждённому опьяняющими напитками, о государь.
Благодаря её почитанию отринув все гуны, (37)
Пусть обретёт освобождение мудрый, и нет иного пути.
До тех пор, пока Великая Владычица, будучи почитаемой, не являет сострадания, (38)
Откуда будет счастье, есть ли кто-то другой, в такой же степени милосердием наделенный?
Поэтому её, океан сострадания, пусть почитает он без притворства, (39)
И благодаря поклонению ей вкусит он освобождение при жизни.
Обретя труднодостижимое человеческое воплощение, [тот, кто] не служит Махешвари, (40)
[Словно] с вершины лестницы вниз падает затем, так нам известно.
Самостью покрыта вселенная, наполненная тремя гунами, (41)
А также ложью связана, так как же другим путем достичь освобождения?
Поэтому, оставив всё, все [существа] пусть служат Бхуванешвари[3]. (42)

Царь сказал:

Что сделал гуру, находясь в облике Кавьи,
И когда вернулся Шукра? Об этом расскажи, о дед. (43)

упоминается в индийской литературе как событие глубочайшей древности. В основе мифа лежит астральная символика и само имя tArA означает «звезда» (ВП IV; БхП IX.14.4 -13) (Темкин, с. 243).

[1] 13.34(а). *А сам Наставник [богов] – супругу младшего брата* (guruNA lambhitA bhAryA tathA bhrAtur yavIyasaH) – Брихаспати, являющийся гуру богов, силою вступил в связь с супругой своего брата Утатхьи Маматой, а когда ребенок, находящийся во чреве, осудил его, то Брихаспати проклял его, и тот родился слепым и получил имя Диргхатамас («погруженный в долгий мрак»). Впоследствии Диргхатамас прославился как отец царя Анги, породив его по обычаю нийога (об этом обычае см. примеч. к 1.45) от жены царя Бали Судешны (Мбх I.98).

[2] 13.36(а). *Великую Владычицу, имеющую природу бытия-сознания-блаженства* (maheshAnIM sach-chid-Ananda-rUpiNIm) - в Веданте «бытие-сознание-блаженство» (сат-чит-ананда) – троичное определение абсолюта, или истинной природы духа. В шактизме это определение является синонимом Шакти и одновременно чистым разумом каждой индивидуальной души (Субрамуниясвами, с. 726).

[3] 13.42(б). *Бхуванешвари* (bhuvaneshvarI) – одна из десяти Махавидий, великих форм знания, проявлений Богини-Матери. Имеет раджасическую природу, дарует богатство, процветание, райские наслаждения и успех в благих предприятиях (Кинсли, с. 168 - 184).

Вьяса сказал:

Слушай же, о государь, я поведаю, что совершил Наставник,
Приняв облик Кавьи, сокрытый, великий духом. (44)
Гуру наставлял дайтьев, считающих его своим учителем Кавьей,
И они, оказывая ему великое доверие, внимали [его поучениям]. (45)
Ради знания нашли они прибежище у Бхригу, введённые в заблуждение,
И наставником были обмануты они, ведь вследствие алчности кто же не обманывается? (46)
По истечении времени в полных десять лет,
Насладившись с Джаянти, Кавья вспомнил об учениках: (47)
«С надеждой стоя на дороге, они меня высматривают.
Придя к ним, увижу я их, терзаемых великим страхом. (48)
Да не будет страха у моих почитателей перед богами!»
На этой мысли сосредоточившись, Джаянти он молвил: (49)
«К богам пусть отправляются сыновья мои[1], о прекрасноокая,
Срок в десять лет истёк целиком. (50)
Поэтому ухожу я, о богиня, чтобы проведать учеников, о тонкостанная.
А затем вновь вернусь я в твое присутствие!» (51)
«Да будет так! - ответила ему Джаянти, лучшая из знающих дхарму, -
Куда хочешь, ступай, о знаток дхармы, не буду я твою дхарму нарушать!» (52)
Выслушав ее слова, Кавья отправился в путь поспешно
И встретил Вачаспати вместе с данавами, (53)
Принявшего тайный облик, прекрасного, лживо наставляющего их
Следованию джайнской дхарме, им же самим созданной и порицающей жертвоприношения[2]: (54)
«О недруги богов! Истину говорю я на благо ваше.
Ненасилие – высшая дхарма – нарушается теми, кто убийство совершает. (55)
Брахманы, занятые [поиском] удовольствий, видят в Ведах [предписания] чинить насилие над животными,
Стремясь к услаждению языка, ненасилие же есть высшее учение». (56)
Подобные слова, чуждые Ведам и шастрам,
От говорящего наставника услышав, пришёл в изумление сын Бхригу. (57)
И подумал он: «Наставник [этот] враг мой.
Обмануты плутом ученики мои, и нет в этом сомнения. (58)
Порицание же алчности, семени греха, отворяющему дверь в ад.
Наставник [этот] говорит ложь, побуждаемый грешной [алчностью] , (59)

---

[1] 13.50(а). *К богам пусть отправляются сыновья мои* (devAn evopasaMyAnti putrA me) – т.е. родившиеся у него от Джаянти.

[2] 13.54(б). *Следованию джайнской дхарме, им же самим созданной и порицающей жертвоприношения* (jainaM dharmaM kR^itaM svena yaj~na-nindAparaM) – известно, джайнизм осуждает принесение в жертву животных, как и вообще любое насилие.

В обличии еретика[1] выступает тот, чьи речения есть источник знания,
Наставник всех богов, установитель дхармашастр, (60)
И чего не совершит тот, чье сердце осквернено алчностью,
Если даже гуру [богов] стал пандитом-еретиком. (61)
Прибегнув к актерским уловкам, он, лучший из брахманов,
Обманывает глупых дайтьев, учеников моих. (62)

Так в четвёртой книге махапураны Девибхагавата заканчивается тринадцатая глава, называющаяся «Возвращение Кавьи».

Глава четырнадцатая
АСУРЫ ПРОСЯТ ПРОЩЕНИЯ У КАВЬИ

Вьяса сказал:

Так поразмыслив, молвил он им, как бы улыбаясь:
«Разве не введены вы в заблуждение, о дайтьи, Наставником [богов], принявшим мой облик? (1)
Я – Кавья, а этот гуру служит делу богов.
Им обмануты вы, ученики мои, и нет в этом сомнения. (2)
Не верьте словам его, о благородные, обманщик это в моём облике,
Следуйте за мной, о ученики, и оставьте этого Брихаспати!» (3)
Выслушав слова его и видя, что они оба одинаковы,
В изумление великое пришли [асуры], решая, кто из них обоих есть Кавья. (4)
Тогда наставник [богов], видя, что они колеблются, обратил к ним речь:
«Он обманывает вас, это учитель Брихаспати в моём обличье. (5)
Он явился, чтобы вводить вас в заблуждение ради успеха дела богов,
Так не доверяйте же словам его, о лучшие из дайтьев! (6)
Я получил знание от Шамбху, и вам я передам его.
Я одержу победу над богами, без сомнения!» (7)
Выслушав слова наставника, принявшего облик Кавьи, они
Исполнились к нему высшего доверия, решив, что это Кавья. (8)
Многократно Кавья вразумлял данавов,
Но не верили они [ему], введённые в заблуждение волшебством наставника [Брихаспати] вследствие превратности Времени[2]. (9)

---

[1] 13.60(а). *В обличии еретика* – pAkhaNDa-dhArakaH.

[2] 14.9(б). *вследствие превратности Времени* (kAla-paryayAt) – "превратность времени" это многократно встречающиеся в эпосе и пуранах выражение, которое, в основном, используется для того, чтобы подчеркнуть и объяснить факт резкого переход, смены того или иного явления на противоположное. По мнению Я. В. Василькова, им представлена одна из главных идей древнеиндийского эпического мировоззрения: идея всесилия Судьбы (daiva), одним из проявлений которой является олицетворенное циклическое

Сделав такой выбор, молвили они затем Бхаргаве:
«Это наставник наш праведный, дарующий мудрость, творящий благо. (10)
Десять лет правит постоянно нами Бхаргава,
Уходи же прочь, о обманщик, не ты наш наставник!» (11)
Глупые [дайтьи] молвили так Бхаргаве, понося его вновь и вновь,
Они приняли [Брихаспати как] наставника, кланяясь и приветствуя [его]. (12)
Кавья, видя подобное с их стороны, разгневался и проклял
Дайтьев, полагая, что гуру [богов] своими наставлениями обманывает их. (13)
«Поскольку мною вразумляемые, вы не внемлите словам моим,
Поэтому вас, утративших разум, погибель ожидает. (14)
Через малое время пожнете вы плод того, что пренебрегли мной,
Тогда станет очевидным весь обман его!» (15)
Сказав так, удалился Бхаргава, опаляемый гневом,
Брихаспати же, ликуя, остался там, сосредоточенный. (16)
Затем, зная, что дайтьи прокляты Бхаргавой,
Удалился он поспешно, бросив их, и вернул себе свой собственный облик. (17)
Уйдя, он сказал Шакре: «Достигнута мною цель, несомненно.
Прокляты Шукрой те дайтьи, и мною брошены затем. (18)
Лишены поддержки они, так устремитесь же, о лучшие из богов,
На битву, о великий участью, я сделал так, чтобы проклятием были сжигаемы они». (19)
Выслушав речь наставника, Магхаван преисполнился радости,
И ликовали все боги, воздав почести Брихаспати. (20)
Сосредоточив свои помыслы на битве и посовещавшись,
Выступили боги, собравшись, супротив данавов. (21)
Познав, что могучие боги готовятся и выступают,
А учитель исчез, они исполнились тревоги. (22)
Друг другу молвили они: «Мы были сбиты с толку волшебством того [Брихаспати],
Подлинный же [наставник], великий духом, удалился во гневе. (23)
Обманув, ушел грешный наставник, лжеученый,
Умыкнувший жену у брата, грязный внутри, а снаружи чистый. (24)
Что, делать нам, куда идти, каким образом
Мы вернем благосклонность рассерженного Кавьи, чтобы он с радостным сердцем помог [нам]?» (25)
Так все они вместе собрались, трясущиеся от страха,

время (kAla). Само Время в индийской мифологии персонифицировано в виде отдельного божества. Майтри-упанишада называет Калу «великим океаном творений», из которого проистекают все существа, достигают роста, а затем в нем исчезают (6.14 – 16). Кала часто представляется неким чудовищем, поглощающим и губящим человеческие существования (Индуизм, с. 221 – 223; Махабхарата 1998, с. 141 – 142). Время также носит не линейный, а циклический характер (ср. концепцию «вечного возвращения» Ф. Ницще) и поэтому представляется в виде колеса.

И вместе с Прахладой отправились к Бхаргаве. (26)
Пали они в ноги ему. И мудрец, соблюдающий обет молчания,
Бхаргава, чьи очи зарделись от негодования, им молвил: (27)
«Много были вразумляемы вы, введенные в заблуждение волшебством наставника [богов],
Но не приняли [мои] слова за должное, несущие благо и чистые, о ученики! (28)
Вы пренебрегли мной и подпали под его власть,
Ныне вы, обезумевшие от гордыни, пожали плод того, что отвергли меня. (29)
Так ступайте же туда, о отпавшие от блага, где в лживом обличье [находится]
Мошенник, стремящийся к исполнению дела богов, но знайте же, что не я обманщик. (30)

Вьяса сказал:

Так говорящему слова взволнованным голосом Шукре
Прахлада молвил тогда, обняв [его] стопы. (31)

Прахлада сказал:

О Бхаргава! Нас, пришедших [к тебе] учеников, в беду попавших,
Ты покидать не должен, о всезнающий, любящих тебя сыновей. (32)
Когда ты удалился ради [получения] мантр, то притворщиком порочным
В твоем обличье, сладкие речи [говорящим], мы были обмануты. (33)
Из-за греха, совершенного по неведению, не гневается умиротворенный,
Всезнающ ты, и известны тебе наклонности сердец наших. (34)
Зная наше состояние благодаря тапасу, перестань гневаться, о многомудрый,
Говорят, что мудрецы погасили [в себе] гнев, праведники. (35)
Вода по своей природе холодна, но благодаря соприкосновению с жаром огня
Становится горячей, а из-за разъединения [с ним вновь] холодна она. (36)
Гнев, подобный чандале, должен быть оставляем мудрыми,
Поэтому, гнев погасив, будь милостив, о давший благой обет. (37)
Если ты не перестанешь сердиться и покинешь нас, горемычных,
То, тобою брошенные, о великий участью, уйдем мы в нижний мир. (38)

Вьяса сказал:

Выслушав слова Прахлады, Бхаргава оком мудрости
Взирая и став благосклонным, им отвечал, как бы улыбаясь: (39)
«Не надо бояться и не надо, о данавы, уходить в нижний мир,
Я защищу вас, учеников [моих], благодаря мантрам истинным. (40)
Благую истину говорю я, так внемлите же

Словам моим, о знающие дхарму, что прежде слышал я от Брахмы. (41)
Помимо своей воли через благие и неблагие состояния проходит существо,
Судьба, и не иначе, [это], и кто способен противостоять ей? (42)
Сейчас слабы вы по воле Времени, без сомнения,
Богами побежденные, однажды в нижний мир вы отправитесь. (43)
«Такова превратность времени», - так Брахма рёк.
Вы наслаждались целым царством процветающим, (44)
На протяжении полных десяти юг, попирая головы богов[1],
По воле Судьбы наслаждались вы [властью] над тремя мирами благоденствующими, (45)
И в манвантару Саварни[2] то царство снова будет [вашим].
Твой внук Бали, покоритель трех миров, завладеет царством. (46)
Когда богом Вишну в облике карлика было отобрано [царство][3],
У внука твоего, тогда предрек [ему] бог Джишну, (47)
Который лишил Бали царства ради исполнения желания богов:
«Ты станешь Индрой, когда наступит манвантара Саварни!»[4] (48)

Бхаргава сказал:

После этих слов Хари внук твой, о Прахлада,
Будучи невидимым для всех существ, тайно странствовал в страхе. (49)
Однажды из-за Васавы Бали, принявши облик осла,
В пустом доме находился, одолеваемый страхом перед Шатакрату. (50)
Многократно спрашивал Васава Бали тогда:
«Ради чего облик осла принял [ты], о бык среди дайтьев? (51)
Ты будешь наслаждаться всеми мирами и владычествовать над дайтьями,
И не стыдно тебе находится в облике осла, о лучший из ракшасов!»
Выслушав его слова, царь дайтьев Бали (52)
Обратил к Шакре речь: «А какая в этом печаль, о Шатакрату?
Как Вишну, великой мощи исполненный, превращался в рыбу и черепаху[5], (53)
Так и я в облике осла нахожусь по воле Времени.
Как ты, в лотосе спрятавшись, находился [там, раскаянием из-за] убиения брахмана (54)
Мучимый[6], так и я облик осла принял.

---

[1] 14.45(а). *попирая головы богов* – devAn Akramya mUrdhani.
[2] 14.46(а). См. примеч. к 10.28(б) – 29(а). Манвантара Саварни эта восьмая манвантара из четырнадцати.
[3] 14.47(а). См. примеч. к 4.17 – 18.
[4] 14.48. См. примеч. к 10.28(б) – 29(а).
[5]14.53(б). См. примеч. к 10.26(б) – 28(а).
[6] 14.54(б) – 55(а). *Как ты, в лотосе спрятавшись, находился [там, раскаянием из-за] убиения брахмана // Мучимый* (yathA tvaM kamale lInaH saMsthito brahma-hatyayA // pIDitash cha) – убив Вритру, Индра совершил великий грех, потому что убитый им был

Для подвластного Судьбе к чему печалиться и радоваться, о Пакашасана! (55)
Как пожелает Время, так оно и делает.

Бхаргава сказал:

Так оба они, Бали и Владыка богов, друг с другом превосходно побеседовав, (56)
Обрели знание и разошлись по [своим] обителям.
Итак, поведано мною тебе о мощи Судьбы.
Судьбе весь мир подвластен, включая богов, асуров и людей. (57)

Так в четвёртой книге махапураны Девибхагавата заканчивается четырнадцатая глава, называющаяся «Асуры просят прощения у Кавьи».

Глава пятнадцатая
ЯВЛЕНИЕ ДЕВИ БОГАМ И АСУРАМ

Вьяса сказал:

Выслушав слова Бхаргавы, великого духом,
Возликовал Прахлада, сын царя. (1)
Зная, что Судьба сильнее всего [прочего], Прахлада молвил им:
«Если разразится война, то не будет [вам] победы!» (2)
Тогда те победоносные данавы молвили, опьянённые гордыней:
«Следует вступить в сражение, а что такое Судьба, не знаем мы. (3)
Для бездеятельных Судьба это главное, о владыка асуров,
А кто видел [её], и где, какова [она] и кем создана? (4)
Поэтому мы вступим в бой, полагаясь на [собственные] силы,
Возглавь [нас], о лучший из дайтьев, всезнающ ты, о многомудрый!» (5)
После этих слов, о государь, могучий Прахлада,
Став военачальником, вызвал богов на бой. (6)
Видя, что асуры приготовились к сражению,
Боги, препоясавшись, вступили с ними в битву. (7)
Тогда жестокий поединок между Шакрой и Прахладой произошёл,
[Продолжавшийся] целую сотню лет и вызвавший удивление у мудрецов. (8)
В ходе великого побоища поддерживаемые Шукрой
Дайтьи во главе с Прахладой одержали верх, о государь. (9)
Тогда Индра по совету наставника устраняющую все несчастья
Вспомнил Богиню, дарующую освобождение, высшую, благую. (10)

брахманом. Искупая этот грех, Индра долгое время должен был находиться в изгнании на краю света, прячась в стебле лотоса (Темкин, с. 38).

Индра сказал:

Джая Деви, Махамайя, державшая трезубец, Амбика!
Державшая в руках раковину, диск, палицу, лотос и меч, внушающая ужас! (11)
Поклонение тебе, о Владычица мира, найика в шакти-даршана-[шастрах][1],
Предстающая как десять таттв, о Мать, являющаяся в образе своём Махабинду (12)
И Махакундалини[2], имеющая природу бытия-сознания-блаженства,
Пранагнихотра-видья[3], поклонение тебе, о пламя светильника! (13)
Пребывающая внутри пяти оболочек[4], имеющая природу пуччха-брахмана[5],

---

[1] 15.12(а). *найика в шакти-даршана-[шастрах]* (shakti-darshana-nAyike) – Виджнянананда переводит как «Thou art the Supreme Heroine in everything that relates to force, that is described in the Sakti Darsana Sastras» (Виджнянананда, с. 303). Одно из значений слова nAyikA, согласно Апте, «the heroine of poetic composition» (Апте, с.285).

[2] 15.12(б) – 13(а). *в образе своем Махабинду // И Махакундалини* (mahA-bindu-svarUpiNi // mahA-kuNDalinI-rUpe) – Махабинду в шиваитско-шактистской системе миропроявления это ядро или первая частица трансцендентального света, соответствующая Шакти-таттве (Субрамуниясвами, с.640). Махакундалини в тантризме это творящее космическое начало, сотворив мир (через эманацию), она засыпает у подножия мировой горы Меру и пробуждается только во время пралайи (космического растворения) (Пахомов, с.89).

[3] 15.13(б). *Пранагнихотра-видья* (prANA ‘gnihotra-vidye) – пранагнихотра это внутреннее жертвоприношение, состоящее в визуализации церемонии огненного жертвоприношения. При этом медитирующий рассматривает свой желудок как жертвенник, энергию пищеварения – как священный огонь, пищу – как жертвенное подношение, а прану и её разновидности – как жертвователей и жрецов. Процесс медитативного внушения пищи также называется пранагнихотрой (Шивананда, с. 327).

[4] 15.14(а). *Пребывающая внутри пяти оболочек* (pa~ncha-koshAntara-gate) – имеются в виду пять оболочек (kosha) живого существа, покрывающих Атман: 1). аннамайя-коша (annamaya-kosha, букв. «оболочка из пищи»), физическое тело, самая грубая из оболочек, 2). пранамайя-коша (prANamaya-kosha, букв. «оболочка из праны»), также известна в оккультизме как эфирное тело, существует внутри физического тела как его источник жизни и дыхания, 3). маномайя-коша (manomaya-kosha, букв. «оболочка, образуемая умом»). В оккультизме – низшее астральное тело. Инстинктивно-интеллектуальная оболочка обычного мышления, желаний и эмоций. Местопребывание индрий, сенсорных и моторных органов, 4). виджнянамайя-коша (vij~nAnamaya-kosha, букв. «оболочка познания»), ментальная познавательно-интуитивная оболочка. Содержит высшее мышление, виджняну – прямое познание, интуицию, 5). анандамайя-коша (Anandamaya-kosha, букв. «оболочка блаженства»). Интуитивно-сверхсознательная оболочка или причинное тело. Эта самая внутренняя форма души является предельной основой всей жизни, разума и высших способностей. После смерти живого существа распадаются только его физическое тело (аннамайя-коша) и эфирное тело (пранамайя-коша), остальные три коши продолжают существовать. Физическое тело (аннамайя-коша) также называется стхула-шарира (sthUla-sharIra, букв. «грубое тело»). Пранамайя -, маномайя- и виджнянамайя-коши составляют сукшма-шариру (sUkSma-sharIra, букв. «тонкое тело») или линга-деху (li~Nga-deha). Анандамайя-коша также именуется карана-шарира (kAraNa-sharIra, букв. «причинное тело») (Субрамуниясвами, с. 680).

[5] 15.14(а). *имеющая природу пуччха-брахмана* (pucCha-brahma-svarUpiNi) – термин пуччха-брахман или брахмапуччха отсылает нас к Тайттирия-упанишаде, см. II. 1 – 5.

Источник блаженства[1], о Мать, во всех упанишадах чтимая[2]. (14)
О Мать! Будь милостива, о прекрасноликая, защити же нас, утративших чистоту, побеждённых дайтьями, о Матерь!
Ты, о Богиня, дарующая нам убежище в мире, способна ты в беде помочь, о всей-мощью-наделённая! (15)
Те, кто созерцают тебя, постоянно бывают счастливы, прочих же, горемычных, скорбь и страх никогда не покидают.
Праведники, стремящиеся к освобождению, избавившиеся от гордыни и привязанностей, через воды океана сансары переправляются[3]. (16)
Ты, о Богиня, Матерь вселенной, великомощная, явившаяся ради защиты [нас], способная избавлять от тягот,
И являющаяся в образе Времени для разрушения вселенной, кто знает, о Матерь, твои деяния, малоумный? (17)
Брахма, Хара, Тот, в чью колесницу запряжены буланые кони, Хари, Индра, Яма, Варуна, Агни, Самирана,
Благородные мудрецы, агамы и нигамы её мощь несравненную постичь не способны. (18)
Таким образом счастливы те, кто почитают тебя, великие, не затрагиваемые страданиями бренного мира, погружённые в океан счастья.
Те же, которые лишены чувства преданности к тебе, никогда океан страдания, в котором рождение и смерть [являются] волнами, не преодолеют. (19)

Здесь излагается иерархия Атманов, каждый из которых имеет облик человека и «наполняет» собой предыдущий, иерархия разных уровней человеческой жизнедеятельности. Они соотносятся с пятью оболочками (см. примеч. к 15.14(а)): пищи, праны, ума, распознавания и блаженства. У каждого из них имеется голова, правая рука, левая рука, туловище и «хвост» (на санскрите puccha), т. е. опора. Пуччха здесь есть то, что сравнимо с нижней частью, по аналогии со свисающим хвостом коровы. Согласно традиционному толкованию, это часть тела ниже пупа. О последней, высшей оболочке – блаженства, сказано, что голова у нее – удовольствие (priyam), правая рука – радость (moda), левая рука – великая радость (pramoda), туловище – блаженство (Ananda), а опора (puccha) – Брахман (brahman) (Упанишады, с. 692 – 693). Ср. БГ (14.27): «Я опора Брахмана» (brahmaNo hi pratiShThAham).

[1] 15.14(б). *Источник блаженства* (Ananda-kalike) – Свами Виджнянанда переводит как «The Ananda (bliss) unblown» (Виджнянанда, с.304).

[2] 15.14(б). *во всех упанишадах чтимая* (sarvopaniShad-archite) – в классических упанишадах шактистский элемент представлен в очень слабой степени, так, в Кена-упанишаде упомянута Ума золотого цвета, дочь Химаванта, царя Гималаев, которая рассказывает о себе Индре и другим богам (3.12 – 4.1). Однако есть еще особые шактистские упанишады, числом восемь, возникшие позже классических. Великая Богиня прославляется под различными именами и описываются обряды в ее честь (Древо индуизма, с. 71; Шивананда, с. 56). Ср. ДБхП VII. 28.70(а).

[3] 15.16(б). *Праведники, стремящиеся к освобождению, избавившиеся от гордыни и привязанностей, через воды океана сансары переправляются* (mokSArthino vigata-mAna-vimukta-sa~NgAH saMsAra-vAridhi-jale prataranti santaH) - мирское бытие в индуистских текстах часто сравнивается с океаном, а метафорой освобождения служит переправа через него (Махабхарата 1987, с. 620). Ср. ДБхП III. 1.49-50; БГ 4. 36; КП 5.31(а).

[Те], которые, восседающие в паланкинах[1] и обмахиваемые белыми опахалами, забавляются, счастливые,
Теми почиталась ты разнообразными подношениями в их прошлом воплощении, так я полагаю. (20)
[Те], которым воздают почести, которые восседают на превосходных слонах, предаются утехам со множеством кокетливых женщин
И шествуют [в сопровождении] склонившихся прихлебателей, теми почиталась ты, так я полагаю. (21)

Вьяса сказал:

Таким образом восхваляемая Магхаваном, Богиня, повелительница вселенной,
Явилась тотчас же, восседающая на льве[2], четырёхрукая, (22)
Несущая раковину, диск, палицу и лотос, прекраснооkая,
Облачённая в красные одежды[3] Богиня, украшенная божественными венками. (23)
Тем богам молвила Деви с благосклонным лицом:
«Страх оставьте, о боги, мир я дарую теперь!» (24)
Сказав такие слова, прекрасная Богиня, восседающая на льве,
Отправилась тотчас же туда, где [находились] дайтьи, опьянённые гордыней, (25)
Во главе с Прахладой. Узрев Богиню, представшую перед [ними],
Сказали они друг другу, испуганные: «Что делать [нам]? (26)
К богу Нараяне явилась сюда Чандика,
Умертвившая Махишу[4] и погубившая Чанду и Мунду. (27)
Уничтожит нас всех Амбика, и нет в этом сомнения,

---

[1] 15.20(а). *восседающие в паланкинах* (shibikAdhirUDhAH) – Р.Б. Пандей замечает, что паланкины, которые несут люди, появились, вероятно, в мусульманский период, ранее же ими не пользовались (Пандей, с. 178). Ср. ДБхП III. 3.14.

[2] 15.22(б). *восседающая на льве* (siMhArUDhA) - лев служит ездовым животным Богини и символизируя грубую жизненную силу, обозначает контроль Богини над этой силой (Шивананда, с. 202). Интересно отметить, что в аккадской мифологии лев служит символическим животным богини Иштар, и один из наиболее распространенных эпитетов ее – «яростная львица» (Мифы народов мира, т. 1, с. 595). Ср. ДБхП III. 23.19; V. 9.8(б); VII 11.14(б).

[3] 15.23(б). *Облачённая в красные одежды* (raktAmbara-dharA) – красный это излюбленный цвет Богини. Женщины, которые наносят на свое тело красную краску или носят красные одежды, отражают образ Богини. Красный цвет это цвет тантриков, так же как и белый – цвет традиционного брахманизма, а желтый – буддизма. Этот цвет символизирует активность, раджас (Маханирвана, с. 243). См. ДБхП III. 3.38; IX. 20.37(б); КП 53.26 (а); 58.56.

[4] 15.27(б). *Умертвившая Махишу* (mahiShAnta-karI) – Махиша это демон в облике буйвола, захвативший власть над вселенной и притеснявший богов. Богиня, возникшая из сияний-энергий, излучаемых Вишну и другими богами, вступила в бой с Махишей и отрубила ему голову. ДМ 2 – 3; ДБхП V.2 – 20; МтП 260; АП 51 – 52.

[Подобно тому как] были лишены ею жизни прежде Мадху и Кайтабха». (28)
Глядя на них, охваченных волнением, обратил к ним речь Прахлада:
«Не следует сражаться, но должно бежать, о лучшие из данавов!» (29)
Но сказал Намучи [им], обратившимся в бегство:
«Умертвит [нас] Матерь мира, разгневанная, [своим] оружием. (30)
Поэтому так сделай, о великий участью, дабы несчастья не свершилось!
Отправимся мы в нижний мир, её восхваляя и с её позволения». (31)

Прахлада сказал:

Я восхваляю Богиню Махамайю, причину создания, поддержания и разрушения [вселенной],
Матерь всех [существ], Шакти, безопасность дарующую [своим] почитателям. (32)

Вьяса сказал:

Молвив так, почитатель Вишну Прахлада, знающий истину,
Стал восхвалять Создательницу миров, сложивши ладони: (33)
«[Той], в которой все движущееся и неподвижное является подобно гирлянде, принятой за змею[1],
Ей, являющейся в образе основы мироздания[2], воплощенной [мантре] *хрИМ*[3], поклонение. (34)
От тебя [происходит] вся эта вселенная, включающая неподвижное и движущееся.
Другие творцы лишь только орудия, тобою созданные. (35)
Поклонение [тебе], о Богиня, о Махамайя, о матерь всех [существ],
Какое различие [может быть] для тебя между богами и дайтьями, созданными [тобой] самою? (36)
Какое различие [может быть] для матери между сыновьями, даже хорошими и плохими?
Также между богами и нами не должна ты проводить [различий]? (37)
Что они, то и мы, данавы, о Матерь, твоими сыновьями являемся,
Потому что как Матерь вселенной ты в пуранах прославляешься[1]. (38)

---

[1] 15.34(а). *является подобно гирлянде, принятой за змею* (mAlA-sarpa-vad AbhAti) – распространенная в философии адвайта-веданты метафора, демонстрирующая иллюзорность мирского бытия. В адвайта-веданте выделяется три уровня подлинности: пратибхашика, вьявахарика и парамартхика. Такие объекты, как веревка или гирлянда, принятые за змею, относятся к уровню пратибхашика (подлинные по видимости). Стол, дом, дерево, гора, которые представляют собой объекты нашего нормального бодрствующего состояния, - это вьявахарика (эмпирически подлинные). И лишь только Брахман является парамартхикой, т.е. абсолютной подлинностью (Баласубраманьян, с. 229). Ср. ДБхП VII.1.50.

[2] 15.34(б). *основы мироздания* – sarvAdhiShThAna-rUpAyai.

[3] 15.34(б). *воплощенной [мантре] хрИМ* (hrImUrtaye) – см. примеч. к 5.33(б).

Те служат собственному благу, и мы также,
Поэтому не должно делать разницы между дайтьями и богами, порожденной заблуждением. (39)
К богатству к женам и прочим усладам мы привязаны постоянно,
Но таковы же и боги, о Владычица богов, так какая разница между асурами и богами? (40)
Они – сыновья Кашьяпы, и мы также его сыновья,
Так откуда, же о Матерь, происходит вражда?[2] (41)
Не так установлено тобою, о Матерь, при творении тобою мира,
Так относись же одинаково и к богам, и к нам! (42)
Из соединения гун возникли и боги и асуры,
И наделенные гунами, боги в воплощенном состоянии пребывают. (43)
Похоть, гнев и алчность, всем телам присущие,
Существуют постоянно, поэтому какой человек может быть свободным от [чувства] вражды? (44)
Ты вражду эту посеяла из любопытства,
Так полагаем мы, внесла раздор ты, желая посмотреть на битву[3]. (45)
А в противном случае какая вражда может быть между братьями, о безгрешная,
Если бы ты не хотела, о Чамунда, поглядеть на распри? (46)
Я знаю, что есть дхарма, о ведающая дхарму, и знаю Шатакрату,
Но тем не менее вражда между нами из-за наслаждений, о Богиня, конца не знает. (47)
Кто же является единственным управителем в мире помимо тебя, о Амбика?
Кто из мудрых способен исполнить просьбу влекомого желанием? (48)
Некогда боги и асуры пахтали океан,
И Вишну обманом из-за нектара и сокровищ внес раздор между ними. (49)
Ты поставила Шаури хранителем и наставником мира,
А он по собственной воле из алчности умыкнул себе божественную красавицу Лакшми. (50)
Индра и [прочие] боги [слона] Айравату, [дерево] париджата, [корову] Камадук
И [коня] Уччаихшраваса присвоили с соизволения Вишну[1]. (51)

---

[1] 15.38(б). *как Матерь вселенной ты в пуранах прославляешься* (vishva-jananI purANeShu prakIrtitA) – речь идет прежде всего о шактистских пуранах, таких как ДБхП, КП, МБхП, Брихаддхарма, Чанди- и Деви-пураны, а также о шактистских отрывках в других пуранах, наиболее важными из которых являются ДМ (фрагмент Маркандея-пураны) и главы из Брахманда-пураны, описывающие почитание Лалиты.

[2] 15.36 – 41. См. примеч. к 4.48(б) – 49(а).

[3] 15.45(б). *внесла раздор, желая посмотреть на битву* (vibhedena nUnaM yuddha-didR^ikShayA) – Богиня часто изображается весьма «кровожадным» существом, стравливающим героев и любящим наблюдать за битвами. Ср. КП 60.25 – 30, где Богиня именутся вызвавшей побоище между Рамой и Раваной и «насытившейся плотью ракшасов и обезьян».

Такое дурное деяние совершив, стали [считаться] боги праведниками.
Неправедны боги, зри же признаки дхармы.
Боги возвышены высокочтимым Вишну, (52)
Дайтьи же потерпели поражение, зри же признаки дхармы.
Где дхарма и какова дхарма, в чем [заключены] обязанности и в чем праведность? (53)
Кому поведать мне выводы из учения мимансы?
Искусные в спекуляциях знают только учение о доводах, сведущие в Ведах знают только их предписания.
Говорят, что вселенная имеет творца, спорят джадатмаки.
Если творец есть в этом обширном бренном мире, (55)
То какие разногласия могут быть касательно единого дела?
Отчего нет единого учения в Ведах и в шастрах также, (56)
И нет единого мнения даже у знатоков Вед,
Потому что весь мир, включающий движущееся и неподвижное, следует собственной выгоде. (57)
Есть ли кто-нибудь в бренном мире, кто бы был свободным от желаний, нет [такого], и не будет.
Месяц похитил супругу Наставника [богов] силой, хоть и знал он [дхарму]. (58)
И также [поступил] Индра [в отношении супруги] Гаутамы, зная предписания дхармы[2].

---

[1] 15.49 – 51. *Некогда боги и асуры пахтали океан, / И Вишну обманом из-за нектара и сокровищ внес раздор между ними. // Ты поставила Шаури хранителем и наставником мира, / А он по собственной воле из алчности умыкнул себе божественную красавицу Лакшми. // Индра и [прочие] боги [слона] Айравату, [дерево] париджата, [корову] Камадук / И [коня] Уччаихшраваса присвоили с соизволения Вишну* (devA ‘surair ayaM sindhur mathitaH samaye kvachit / viShNunA vihito bhedaH sudhA-ratna-Chalena vai // tvayA ‘sau kalpitaH shauriH pAlakatve jagad-guruH / tena lakShmIH svayaM lobhAd gR^ihitA ‘mara-sundarI // airAvatas tathendreNa pArijAto ‘tha kAmadhuk / uchchaiHshravAH suraiH sarvaM gR^ihitaM vaiShNavechChayA) - миф о пахтанье океана излагается в связи с борьбой богов и асуров (Мбх I.16 – 17; БхП VIII.8-9; ВП I.9 и др.). Боги и асуры совместно пахтают океан, чтобы добыть из него амриту, напиток бессмертия. Они используют гору Мандару как мутовку, установив ее на спине гигантской черепахи, опустившейся на дно океана, и обмотав, как веревкой, змеем Шешей (Васуки). Когда асуры взяли появившуюся из океана чашу с амритой и начали спорить, кому из них должно принадлежать право первого глотка, Вишну принимает облик красавицы Мохини (mohinI, букв. «обольстительная»). Плененные красотою Мохини, асуры предоставили ей решение спора, обязавшись беспрекословно повиноваться. Мохини повелела, чтобы первыми отведали амриты боги, а затем, обманув асуров, тщетно ожидавших своей очереди, исчезла вместе с чашей (Мифы народов мира, т. 2, с. 177). Кроме амриты, из океана появляются различные сокровища (Мифы народов мира, т. 1, с. 536). В источниках мы не находим единого перечня добытых из океана сокровищ, и они расходятся в определении числа и последовательности их появления. В Махабхарате названо 9 сокровищ, в ВП – 8, в Рам и ПП – по 9, в Ваю-пуране – 12, в МтП – 13. Все эти сокровища также достаются богам (Темкин, с. 248). Ср. ДБхП III. 13.21-22.

[2] 15. 58(б) – 60(а). См. примеч. к 13.13(а).

А сам Наставник [богов] силой насладился женой старшего брата, когда она была беременной, (59)
Он проклял ребенка, находившегося в утробе, и тот родился слепым[1].
Вишну же отсек диском голову Раху, (60)
Не [наносившему] ему обид[2], [хоть и] исполнен [Вишну] саттвы, о Амбика.
[Моего] внука [Бали], из праведников героя, следующего обету правдивости, (61)
Жертвователя, подателя даров, умиротворенного, всезнающего,
почитающего все [существа],
Хари, искусный во лжи, приняв облик карлика, (62)
Обманул и отобрал у него все его царство в былые времена[3].
Тем не менее мудрые называют богов следующими дхарме, (63)
Произносят слова лести и слова дхармы они.
Зная об этом, о Матерь мира, как желаешь, так и поступай. (64)
Все данавы [просят] убежища, погуби же или защити [нас]!

Шри-Деви сказала:

Отправляйтесь все в нижний мир, и там живите, как желаете, (65)
Обустраивайте [там], о данавы, избавившись от страха и гнева.
Вы должны обождать время, [являющиеся] причиной благого и не благого. (66)
Всегда и всюду счастливы отрешившиеся,
Но, даже [обладая] властью над тремя мирами, не [обретают] счастья те, чьи сердца наполнены алчностью[4]. (67)
Даже в Крита-[югу] благодаря плодам [деяний] не ведают влекомые желаниями полного счастья.
Поэтому, оставив землю эту, отправляйтесь в нижний мир, (68)
Исполняя моё повеление и очистившись от грехов.

Вьяса сказал:

---

[1] 15.59(б) – 60(а). См. примеч. к 13.34(а).

[2] 15.60(б) – 61(а). *Вишну же отсек диском голову Раху, // Не [причинявшему] ему обид* (viShNunA cha shirash ChinnaM rAhosh chakreNa vai balAt // aparAdhaM vinA) – Раху в индийской мифологии это асур, сын царя дайтьев Випрачитти и дочери Дикши Синхики. Раху считается также планетой, вызывающей солнечные и лунные затмения. Когда боги вкушали добытую из океана амриту, Раху удалось получить к ней доступ и сделать несколько глотков. Но едва амрита дошла до его горла, Солнце и Месяц заметили Раху средь богов и сообщили о нем Вишну. Вишну снес голову Раху своим диском, но так как голова асура от амриты стала бессмертной, она не погибла, а вознеслась на небо. С тех пор, желая отомстить Солнце и Луне, голова Раху время от времени их заглатывает (Мбх I.17.4 – 9).

[3] 15.62(б) – 63(а). См. примеч. к 4.17 – 18.

[4] 15.67. *Всегда и всюду счастливы отрешившиеся, / Но, даже [обладая] властью над тремя мирами, не [обретают] счастья те, чьи сердца наполнены алчностью* - sunirveda-parANAM hi sukhaM sarvatra sarvadA / trailokyasya cha rAjye ‘pi na sukhaM lobha-chetasAM.

Выслушав слова Богини и молвив: «Да будет так!», в нижний мир (69)
Все данавы, оберегаемые Шакти, ушли, поклонившись.
Затем Богиня исчезла, а боги отправились в свой мир. (70)
Оставив вражду, пребывали все тогда боги и данавы.
[Тот], кто это повествование целиком слушает и пересказывает,
Свободный ото всех горестей, обретает он высшее положение. (71)

Так в четвертой книге махапураны Девибхагавата заканчивается пятнадцатая глава, называющаяся «Явление Деви богам и асурам».

Глава шестнадцатая
НИСХОЖДЕНИЯ ВИШНУ НА ЗЕМЛЮ

Джанамеджая сказал:

Вследствие проклятия Бхригу, о лучший из мудрецов, Хари, чьи деяния удивительны,
Каким образом нисходил [на землю] и в какую манвантару, о господин? (1)
Подробное повествование о нисхождениях Хари, о знаток дхармы,
Будучи услышанным, о брахман, очищает от грехов и приносит все удовольствия. (2)

Вьяса сказал:

Слушай же, о государь, я поведаю тебе о нисхождениях Хари,
В какую манвантару и в какую югу они происходили, о лучший из царей. (3)
В каком облике и какие деяния совершал Нараяна,
Все это, о государь, я расскажу вкратце тебе теперь. (4)
Нисхождение Дхармы произошло во время рождения Ману Чакшуши:
Сыновья Дхармы Нара и Нараяна прославлены на земле[1]. (5)
Затем, в эту [манвантару], называемую Вайвасвата, во вторую югу,
Снизойдя как Даттатрея, Хари стал сыном Атри. (6)
Брахма, Вишну и Рудра – эти трое лучших из богов
Стали сыновьями Атри и его супруги. (7)
Супругой Атри является Анасуйя, самая целомудренная из целомудренных женщин.
И по её просьбе три бога воплотились как их сыновья. (8)
Брахма принял облик Сомы, Хари - Даттатреи по собственной воле,
А Рудра - Дурвасаса, так они стали их сыновьями[1]. (9)

[1]16.5. См. примеч. к 1.12(б).

Как человеколев [Вишну] ради успеха дела богов
В четвертую югу снизошел, в таком двояком и удивительном [обличье]. (10)
Ради убиения Хираньякашипу Бхагаван Хари
Принял облик Человекольва, вызвавший изумление у богов[2]. (11)
Ради обуздания Бали в превосходную Трета-югу
Принял облик карлика, сына мудреца Кашьяпы, Бхагаван. (12)
Обманув на жертвоприношении царя, [Вишну] отобрал у него царство,
Приняв облик карлика, и поставил его [правителем] в подземном мире[3]. (13)
В девятнадцатую югу, называемую Трета, Бхагаван Хари
Родился как могучий сын Джамадагни по имени Рама. (14)
Губитель кшатриев, обрученный со Шри, правдоречивый, обуздавший чувства,
Отдал он землю целиком Кашьяпе, великому духом. (15)
Так Хари, чьи деяния удивительны, снизошел
В облике Парашурамы, о Индра среди царей, уничтожающего зло[4]. (16)

---

[1]16.6 – 9. *Затем, в эту [манвантару], называемую Вайвасвата, во вторую югу, / Снизойдя как Даттатрея, Хари стал сыном Атри. // Брахма, Вишну и Рудра – эти трое лучших из богов / Стали сыновьями Атри и его супруги. //*
Супругой Атри является Анасуйя, самая целомудренная из целомудренных женщин./ И по её просьбе три бога воплотились как их сыновья. // Брахма принял облик Сомы, Хари - Даттатреи по собственной воле, / А Рудра - Дурвасаса, так они стали их сыновьями (atha vaivasvatAkhye ‘smin dvitIye tu yuge punaH / dattAtreyo ‘vatAro ‘treH putratvam agamad hariH // brahmA viSNus tathA rudras trayo ‘mI deva-sattamAH / putratvam agaman devAs tasyA ‘trer bhAryayA vR^itAH // anasUyA ‘tri-patnI cha satInAm uttamA satI / yayA saMprArthitA devA putratvam agamaMs trayaH / brahmA ‘bhUt soma-rUpas tu dattAtreyo hariH svayam / durvAsA rudra-rUpo ‘sau putratvaM te prapedire) – о манвантаре Вайвасвата см. примеч. к 10.28(б) – 29(а). Согласно БхП, Даттатрея (букв. «дарованный Атри») это шестое воплощение Вишну из двадцати двух (I.3.11). Согласно другому варианту мифа, в Даттатрее частично воплотились Вишну, Шива и Брахма. Соответственно Даттатрея имел три головы, правая принадлежала Шиве, левая – Брахме, а средняя – Вишну. Даттатрея был покровителем царя Картавирьи и даровал этому царю тысячу рук (Мифы народов мира, т. 1, с. 354).
[2] 16.10 – 11. См. примеч. к 8.8.
[3] 16.12 – 13. См. примеч. к 4.17 – 18.
[4] 16.14 – 16. *В девятнадцатую югу, называемую Трета, Бхагаван Хари /Родился как могучий сын Джамадагни по имени Рама. // Губитель кшатриев, обрученный со Шри, правдоречивый, обуздавший чувства, / Отдал он землю целиком Кашьяпе, великому духом. // Так Хари, чьи деяния удивительны, снизошел / В облике Парашурамы, о Индра среди царей, уничтожающего зло* (yuge chaikona-viMshe ‘tha tretAkhye bhagavAn hariH / jamadagni-suta jAto rAmo nAma mahAbalaH // kShatriyAnta-karaH shrImAn satyavAdI jitendriyaH / dattavAn medinIM kR^itsnAM kashyapAya mahAtmane // yo vai parashurAmAkhyo harer adbhutA-karmaNaH/ yo vai avatAras tu rAjendra kathitaH pApa-nAshanaH) - в своем пятом воплощении – воплощении Парашурамы (или шестнадцатом из двадцати двух, по версии БхП I.3.20) («Рамы с топором»), сына Джамадагни, Вишну освободил землю от деградировавших кшатриев. Джамадагни был убит кшатриями - детьми царя Картавирьи. Мстя за отца, Парашурама двадцать один раз уничтожал всех кшатриев на земле, власть же над землей передал мудрецу Кашьяпе, сыну Маричи (Мбх XII.49, 53; БхП IX 15 - 16).

В Трета-югу в роду Рагху как Рама, сын Дашаратхи [Вишну появился на свет].
Оба, Нара и Нараяна родились на земле, могучие, (17)
В двадцать восьмую югу Двапара как прославленные Арджуна и Шаури.
Ради освобождения земли от бремени родились Кришна и Арджуна на земле[1], (18)
И они затеяли великую, грозную битву на Курукшетре.
Так из юги в югу, о государь, нисхождения Хари (19)
Происходят, многочисленные, по воле Пракрити.
Под властью Пракрити находится весь этот тройственный мир. (20)
Как желает она, так и вращается постоянно мир.
Чтобы [доставить] приятное Пуруше, она создает вселенную целиком[2]. (21)
Бхагаван, создавая прежде мир, полный движущего и неподвижного,
Начало всего, вездесущий, непознаваемый, высший, вечный, (22)
Не имеющий опоры, бестелесный, бесстрастный, выше высшего,
Явился в тройственном образе, введенный в заблуждение той, которая есть Пракрити высшая. (23)
Обладающая чудесными силами во время творения, в различных [обликах] выступает Благая[3],

---

[1] 16.17(б) – 18. См. примеч. к 1.12(б).

[2] 16.20(б) – 21. *Под властью Пракрити находится весь этот тройственный мир. // Как желает она, так и вращается постоянно мир. / Чтобы [доставить] приятное Пуруше, она создает вселенную целиком* (prakR^iter akhilaM sarvaM vasham etaj jagat-trayam // yathechChati tathaiveyaM bhrAmayaty anishaM jagat / puruShasya priyArthaM sA rachayaty akhilaM jagat) – согласно тантрическому мировоззрению, высшая реальность представляет собой вечное соединение двух первопринципов, мужского и женского, которые персонифицируются в виде пары божественных супругов - Вишну и Лакшми, Кришны и Радхи, но чаще всего Шивы и Шакти. В данном же месте используется язык санкхьи, где мужское именуется Пурушей, а женское – Пракрити. В санкхье характеристики Пракрити и Пуруши по природе противоположны. Пракрити бессознательна (achetanam), а Пуруша сознателен (sachetanam). Пракрити активна и постоянно движется по кругу, а Пуруша неактивен (akartA). Пуруша неизменно постоянен, а Пракрити постоянно изменчива. Пракрити характеризуется тремя гунами, а Пуруша лишен гун; Пракрити – это объект, а Пуруша субъект. Основой мироздания является непроявленная Пракрити. Она разворачивается в ряд элементов (таттв), что имеет место при нарушении равновесия трех ее сил – гун. В санкхье Пуруша часто сравнивается со зрителем, а Пракрити – с танцовщицей или актрисой. «Как танцовщица удаляется, показав себя залу, так и Пракрити устраняется, раскрыв себя перед Пурушей» (Санкхья-карика, 59) То есть когда человек перестает отождествлять себя чем-либо материальным, то тогда Пуруша (дух) и Пракрити (материя) разъединяются и так достигается освобождение (Индуизм, с.389; Радхакришнан, т. 2, с.249).

[3] 16.24(а). *в различных [обликах] выступает Благая* (bhinnA bhAti shivA tadA) – в девятой книге ДБхП дается классификация форм Богини. Вверху находятся пять высших проявлений: «пять богинь знания в их полном проявлении» (paripUrNatamAH pa~ncha vidyA devyAH) (IX.1.59), к которым относятся богини Дурга (1.14 -21), Радха (1.44 – 57), Лакшми (IX.1.22 – 28), Сарасвати (IX.1.29 – 37) и Савитри (IX.1.38 – 43). Ниже их находятся воплощения, делящиеся на три разряда: aMsha-rUpAH (частичные воплощения), kalA-rUpAH (более мелкие воплощения), kalAMsha-rUpAH (воплощения,

Она вселенную творит, она [ее] оберегает, исполняющая желания, (24)
А в конце кальпы разрушает[1] – таковы три облика [ее], вводящей в заблуждение мир.
В соединении с нею творит Брахма, Вишну оберегает [мироздание] в соединении с нею, (25)
Рудра же, Шива разрушает, также с нею в соединении.
Она, породив потомка Какутстхи некогда, о лучший из царей, (26)
Поместила его в определенное место ради победы над данавами.
Так в этом бренном мире, испытывая то горе, то радость,
Пребывают живые существа, связанные предопределенностью Судьбы. (27)

Так в четвертой книге махапураны Девибхагавата заканчивается шестнадцатая глава, называющаяся «Нисхождения Вишну на землю».

Глава семнадцатая
ДАР НАРАЯНЫ АПСАРАМ

Джанамеджая сказал:

Было сказано тобою, что красавицы в обители Нары и Нараяны
Только Нараяну умиротворенного возжелали, терзаемые страстью. (1)
Тогда мудрец Нараяна захотел наложить на них проклятие,
Но его брат Нара, знаток дхармы, удержал его, о государь. (2)
Что содеял мудрец, когда затруднение возникло,
Когда они, страстные, возжелали его, о муни? (3)
Посланные Шакрой, много упрашивали они его
Взять их в жены, и тогда что совершил Джишну? (4)
Так я желаю услышать о деяниях, дарующих освобождение,
Нараяны, [о них] мне расскажи подробно, о дед. (5)

Вьяса сказал:

являющиеся частями частей). К aMsha-rUpAH принадлежат богини Ганга (IX.1.60 – 64), Туласи (IX.1.65 – 70), Манаса (IX.1.71 – 77), Девасена (Шаштхи) (IX.1.78 – 82), Мангалачандика (IX.1.82 – 86), Кали (IX.1.87 – 92) и Васундхара (Земля) (IX.1.93 – 95). К kalA-rUpAH относятся младшие женские божества, выступающие олицетворением каких-либо качеств, состояний, элементов ритуала, явлений природы. Среди них Сваха (олицетворение ритуального возгласа), Дакшина (олицетворение одного из священных огней), Дикша (посвящение), Свадха (ритуальный возглас), Ратри (ночь), Мритью (смерть) и многие другие (IX.1.97 – 136). Третий и последний разряд, kalAMsha-rUpAH, включает все обычные, «небожественные» существа женского пола (IX.1.137).

[1] 16.25(а). *А в конце кальпы разрушает* (kalpAnte saMharaty eva) – четырнадцать манвантар (см. примеч. к 10.28(б) – 29(а)) в индуистском летоисчислении составляют одну кальпу или 4320 млн. лет. Кальпа приравнивается к одному дню Брахмы, по длительности равному одной ночи, когда происходит уничтожение вселенной. Кальпы бесконечно следуют одна за другой (Индуизм, с. 225).

Слушай же, о государь, я расскажу о великом духом
Сыне Дхарме, о знаток дхармы, подробно я поведаю тебе. (6)
Когда Хари захотел наложить проклятие на них, то Нара, глядя на того
Мудреца Нараяну, удержал его и успокоил. (7)
Погасив гнев, тогда к ним подвижник, великий мудрец,
Сын Дхармы, улыбаясь, обратился со сладостной речью: (8)
«В этом рождении, о чаровницы, мы вознамерились вершить подвижничество,
И посему не годится нам брать себе жен. (9)
Поэтому отправляйтесь на третье небо[1], являя сострадание ко мне,
Ведь знающие дхарму не нарушат обета другого. (10)
Расе любви [присуща] стхайибхава наслаждения[2],
Как же я вступлю в брачный союз, если нет ее у меня, о прекрасноокие! (11)
Не бывает следствия без причины, таково определение.
Мудрыми сказано в шастрах, что стхайибхаве [соответствует] раса. (12)
Счастлив я и удачлив на земле, и все тело мое прекрасно,
Потому что непритворной любовью воспылали вы ко мне. (13)
Вы, являя ко мне милосердие, охраните обет мой,
И я стану, о великие участью, супругом [вашим] в следующей жизни. (14)
В двадцать восьмую Двапару, о большеокие, на земле
Ради успеха замысла богов, я воплощусь. (15)
Тогда вы станете моими женами, обретя рождение одна за другой,
Будучи дочерями царей, вы обретете положение супруг [моих][3]». (16)
Так успокоив их и пообещав замужество, Хари Бхагаван отпустил их, и они удалились, оставивши печали. (17)
Так, после того как он отпустил их, удалились на небеса женщины
И Шакре поведали о том, что произошло. (18)
Магхаван, услышав о произошедшем подробно,
Восхвалил великого духом [Нараяну], глядя на Урваши и остальных женщин, [им созданных]. (19)

---

[1] 17.10(а). *третье небо* (tridivaM) - высшее небо, которое отождествляется с раем, т . е. миром Индры, где он сам и пребывает (Махабхарата 1996, с. 286).

[2] 17.11(а). *Расе любви [присуща] стхайибхава наслаждения* (shR^i~NgAre ‘smin rase nUnaM sthAyIbhAvoratiH) - раса в санскритской поэтике это определенная эмоция, вызываемая поэтическим текстом, всего различалось от восьми до десяти рас: shR^i~NgAra – любовь, vIra – героизм, bIbhatsa – отвращение, raudra – гнев, hAsya – радость, bhayAnaka – страх, karuNa – жалость, adbhUta – удивление, shAnta – спокойствие и vAtsalya – родительская любовь. Более подробно о расах см. Алиханова, с. 34 – 36.

[3] 17.16(б). *Будучи дочерями царей, вы обретете положение супруг [моих] (*bhUpatInAM sutA bhutvA patnI-bhAvaM gamiShyatha) – согласно преданию, царь Прагджьотишы (нынешнего Ассама) Нарака, бывший сыном Земли, похитил шестнадцать тысяч сто царевен и держал у себя в плену. Убив Нараку, Кришна освободил этих царевен и женился на них (БхП X.58).

Индра сказал:

О стойкость мудреца, а также сила тапаса!
Силою собственного тапаса он создал Урваши и подобных ей обликом [красавиц]! (20)
После этого восхваления душа Царя богов обрела покой[1],
А праведный Нараяна продолжил предаваться подвижничеству. (21)
Итак, поведано все о удивительном событии, произошедшем с мудрецами Нараяной и Нарой, о великий муни. (22)
[Впоследствии] они [как] герои Кришна и Арджуна ради избавления земли от бремени
Родились, о лучший из Бхарат, вследствие проклятия Бхригу. (22)

Царь сказал:

О деяниях аватары Кришны подробно расскажи мне,
Сомнение есть у меня, его разреши, о почтенный. (24)
Как могли Деваки и Васудева, чьими сыновьями были Хари и Ананта
Могучие, могли терпеть лишения, о мудрец? (25)
Заключенные Кансой в оковы, на протяжении многих лет испытывали тяготы они.
Подвижничеством их обоих воистину был доволен Хари, (26)
Рожденный в Матхуре, отчего он оказался в Гокуле?
Умертвив Кансу, почему он сделал своей обителью Двараку? (27)
Управляемую [его] отцом и прочими [родичами] процветавшую, безупречную страну
Оставив, отчего в другую, неарийскую страну переселился Хари? (28)
Как благодаря проклятию брахмана был уничтожен род Хари?
Скинув бремя [с Земли], Васудева вечный, (29)
Хари оставил тело тотчас же и удалился на небеса.
Под бременем худших из грешников находилась земля, (30)
И они были умерщвлены Васудевой и Партхой, чьи деяния неизмеримы.
Но отчего они не лишили жизни тех [разбойников], которыми были ограблены супруги Хари? (31)
Бхишма, Дрона, Карна и царь Бахлика,
Вирата, Викарна и царь Дхриштадьюмна, (32)
Сомадатта и прочие - все были сражены в битве, о государь.
Их бремя было сброшено [с Земли], но отчего не было [сброшено бремя] разбойников? (33)
Почему целомудренные супруги Кришны в конце жизни попали в беду,
Этим озадачен я, о лучший из мудрецов. (34)
Праведный Васудева, сжигаемый скорбью по сыну,
Каким образом жизнь оставил и внезапно умер? (35)

[1] 17.21(а). *Душа Царя богов обрела покой* – prasannAtmA babhUva sura-rAT.

Пандавы, следующие дхарме, постоянно преданные Кришне,
Отчего претерпели лишения, о лучший из мудрецов? (36)
И почему Драупади, великой участью, на долю выпадали несчастья,
Родившейся из середины жертвенника, возникшей из [воплощенной] части Лакшми? (37)
Когда она была осквернена месячными, то её привел в собрание
Духшасана, схватив [ее] за волосы. (38)
Царь Синдху преследовал ее, когда она, целомудренная, жила в лесу,
А также ее, горько рыдающую, домогался Кичака[1]. (39)
Пять ее сыновей были убиты сыном Дроны в лагере,
А юный сын Субхадры пал в битве[2]. (40)
Также шесть сыновей Деваки были умерщвлены Кансой.
Отчего Хари не изменил Судьбы, хоть и был способен [сделать это]? (41)
А также проклятие Ядавов, и гибель их в Прабхасе затем,
И гибель рода ужасная, и похищение его жен [могли быть предотвращены]. (42)
Вишну, Ишвара, явленный Нараяна
Постоянно совершал служение Уграсене, подобно рабу. (43)
Этим озадачен я, о великий участью, что мудрец Нараяна
По поведению своему подобен всем существам. (44)
Отчего радость, скорбь и прочие чувства он испытывал наравне со всеми [остальными существами]?
Отчего владыка Хари не стал поступать иначе? (45)
Поэтому подробно расскажи о великих деяниях Кришны,
Чудесного Хари, что совершал он на земле. (46)
Истреблялись им по истечении их жизненного срока дайтьи с трудом великим.
Насколько же могущество в этом Хари проявил, о лучший среди мудрецов? (47)
Похитив Рукмини, а затем бежав,
Васудева соверши деяние, подобное [деянию] вора[3]. (48)

---

[1] 17.37 – 39. См. примеч. к 1.33 – 37(а); 1.37(б) – 38(а); 1.38(б) – 39(а).

[2] 17.40. *Пять ее сыновей были убиты сыном Дроны в лагере, / А юный сын Субхадры пал в битве* (putrAH pa~nchaiva tasyAs tu nihatA drauNinA gR^ihe / subhadrAyAH suto yuddhe bAla eva nipAtitaH) – после завершения битвы на Курукшетре трое уцелевших воинов из лагеря Кауравов – сын Дроны Ашваттхаман, Крипа и Критаварман – ночью напали на спящий лагерь Пандавов и перебили находившихся там воинов, в том числе и пятерых сыновей Драупади. Об этом рассказывается в Мбх X.1 – 9. А герой Абхиманью, бывший сыном Арджуны и сестры Кришны Субхадры, пал еще ранее в битве, окруженный шестью могучими воинами и убитый сыном Духшасаны ударом палицы по голове (Мбх VII.32 – 51).

[3] 17.48. *Похитив Рукмини, а затем бежав, / Васудева совершил деяние, подобное [деянию] вора* (rukmiNI-haraNe nUnaM gR^ihitvA ‘tha palAyanam / kR^itaM hi vAsudevena chaura-vach charitaM tadA) – Рукмини это дочь Бхимы, царя Видарбхи. Она была обещана в жены ее отцом Шишупале, царю Чеди. Однако Рукмини тайно любила Кришну и написала ему письмо, умоляя забрать ее прочь. Кришна и Баладева похитили Рукмини в день ее свадьбы

Оставив процветающую область Матхуры, любимую [его] родом,
Из-за страха перед Джарасандхой перебрался он в Двараку. (49)
Так кто же признает в нем Бхагавана Хари, Ишвару?
Ну так назови же мне, о брахман, причину, по которой [Кришна] укрылся во Врадже. (50)
Эти и другие многочисленные сомнения, о сын Васави,
Разреши, о великий участью, всезнающ ты, о лучший из дваждырожденных. (51)
Сохраняется также одно сомнение, и сердце не покидает оно,
То, что у Панчалийки было пять мужей, разве не отвратительно это средь людей?[1] (52)
Праведные поступки есть мерило [добродетели], так говорят мудрецы,
Как же [Пандавы] оказались способны прибегнуть к скотскому обычаю? (53)
Или же Бхишма, обладающий божественной природой, не совершал на земле [Деяния] с целью продолжить род, произведя двух внебрачных детей от вдов? (54)
Порицание же установлению дхармы, одобряемому мудрецами,
Имеющему своим содержанием то, что тем или иным способом [должно произойти] рождение сына. (55)

Так в четвертой книге махапураны Девибхагавата заканчивается семнадцатая глава, называющаяся «Дар Нараяны апсарам».

Глава восемнадцатая
ЗЕМЛЯ ОБРАЩАЕТСЯ ЗА ПОМОЩЬЮ К БОГАМ

Слушай же, о государь, я поведаю о великих подвигах Кришны[2],

---

с Шишупалой и одолели царей, бросившихся за ними в погоню. После этого Кришна с Рукмини направился в Двараку, где и сыграл свадьбу (БхП X.52 - 54) (Древняя Индия, т .2, с.103 - 111; Томас, с. 150).

[1] 17.52(б). *То, что у Панчалийки было пять мужей, разве не отвратительно это средь людей?* (pA~nchAlyAH pA~ncha-bhartR^itvaM loke kiM na jugupsitam) – Кришна Драупади происходившая из страны Панчала, была общей женой пятерых братьев Пандавов, историю ее выдачи замуж см. Мбх I.174 – 189. Это является, по-видимому, отголоском той древней эпохи, когда полиандрия (многомужество) считалась узаконенной формой брака (Бируни, с. 577).

[2] 18.1(а). *я поведаю о великих подвигах Кришны* (pravakShyAmi kR^iShNasya charitaM mahat) – в главах 18, 20 – 25 вкратце излагаются мифы, связанные с Кришной, содержащиеся в ХВ, БхП, ВП и Брахмавайварта-пуранах, при чем они получают соответственную шактистскую интерпретацию, см. примеч. к 2.18(б) – 19(а). В Двапара-юге асуры воплотились как цари на земле и стали творить разнообразные злодеяния. Одним из таких царей был правитель Матхуры Канса, отстранивший от власти своего отца Уграсену. Тогда боги стали просить о помощи Брахму, а затем все они во главе с Брахмой стали возносить мольбы Вишну. В вишнуитских текстах, чтобы избавить землю от власти асурических царей, Вишну решает родиться в человеческом облике. В ДБхП

О причине нисхождения его и об удивительных деяниях Богини. (1)
Однажды Земля, отягощенная бременем, рыдающая, измученная,
Несчастная, испуганная, в облике коровы пришла на третье небо[1]. (2)
И Шакра спросил её: «Чего боишься ты?
Кем мучима ты, в чем горе твое, о несущая сокровища?» (3)
Услышав это, Земля тогда молвила: «Слушай же, о Владыка богов,
О горе моем спрашиваешь ты, бременем я отягощена, о почтенный. (4)
Великий грешник Джарасандха, в Магадхе господин мой,
Шишупала, государь Чеди, доблестный царь Каши, (5)
Рукмин и могучий Канса, и обладающий великой мощью Нарака,
Шальва, владыка Саубхи, жестокий Кешин, Дхенука и Ватсака, (6)

«высшей инстанцией», к которой обращаются боги, оказывается вовсе не Вишну, а Богиня, по воле которой и происходит его нисхождение. Канса слышал предсказание, что он умрет от руки восьмого сына своей двоюродной сестры Деваки и умерщвляет всех рождающихся у нее от Васудевы детей. Спасается лишь седьмой ребенок, Баларама, а восьмого, Кришну, как только тот родился, Васудеве чудесным образом удается переправить на другой берег Ямуны и передать на воспитание в племя пастухов, где он живет в семье вождя этого племени Нанды и его жены Яшоды. Согласно версии БхП, эти Кришна и Баларама являются девятнадцатым или двадцатым воплощением Вишну из двадцати двух (I.3.23) Злобный Канса, прослышав о таинственном исчезновении новорожденного, повелевает умертвить всех младенцев в Матхуре (ср. библейский Ирод). Жизнь Кришны в племени пастухов и его приключения – излюбленные темы традиционной индийской поэзии. Однако, в конце концов, Кришна покидает пастухов, чтобы исполнить свое предназначение – убить Кансу. Убийством деспота завершается юность Кришны, и он превращается в зрелого мужа и воина. Кришна восстанавливает законную власть в Матхуре и обороняет город от асуров, мстящих за Кансу. Однако, в итоге, будучи не способным сдержать натиск асурических полчищ, Кришна переселяет всех жителей Матхуру в Двараку, новый город на берегу океана, построенный по его приказу за одну ночь. В дальнейшем, Кришна обретает сначала восемь жен, а затем еще 16 100 жен. Обладая чудесной способностью пребывать одновременно со всеми женами, он производит многочисленное потомство. В качестве возничего Арджуны Кришна участвует в знаменитой битве на Курукшетре, описанной в Мбх. В БГ, включенной в шестую книгу Мбх, вставной поэме, он перед самым началом битвы являет себя как высшее божество и излагает свое учение. Спустя тридцати шести лет после битвы на Курукшетре Кришна, решив вернуться на небеса, сначала уничтожает весь народ Ядавов, а затем и сам погибает от стрелы охотника Джары (санскр. «старость»), принявшего его за оленя (Мифы народов мира, т. 2, с. 17), см. примеч. к 1.21(б) – 22(а). В тантризме Кришна соотносится с первой из махавидий – Кали (Тантрический путь, с. 64).

[1] 18.2. *Однажды Земля, отягощенная бременем, рыдающая, измученная, / Несчастная, испуганная, в облике коровы пришла на третье небо* (dharekadA bhArAkrAntA rudatI chAtikarShitA / go-rUpa-dhAriNI dInA bhItA ‘gachChat tri-viShTapam) - обращение богов за помощью к более могущественному божеству в затруднительной ситуации – обычный ход в индуистской мифологии, причем такое обращение может носить «многоступенчатый» характер и вплоть до божества высшей инстанции. Так, в начале десятой книги БхП богиня Земли, обременяемая демонами, обращается к Брахме, а затем уже все боги ищут прибежище у Вишну, который в этой вишнуитской пуране выступает богом «в последней инстанции» (БхП X.1.17 – 26) (Источник вечного наслаждения, с. 1-2). Ср. также Мбх I.58.25 – 51. В ДБхП же «инстанций» больше: сначала боги идут к Брахме, затем к Вишну, и, наконец, обращаются к Деви. Ср. ДБхП V. 7.25 (а).

Все они, лишенные дхармы, друг с другом враждующие,
Высокомерные грешники, цари, самому Кале подобны. (7)
Ими я мучима, о Шакра, бремя их [вынести] неспособная, о господин.
Что делать мне? Куда идти? Забота великая у меня. (8)
[Некогда] причинял мне невзгоды могущественный Вишну [в облике] вепря.
Знай же, о Шакра, что из-за Хари из огня да в полымя я попала[1], (9)
Потому что порочный дайтья, сын Кашьяпы Хираньякша
Похитил меня и погрузил в великий океан. (10)
Тогда в облике вепря Вишну умертвил его,
А меня поднял [на клыках], установил и сделал устойчивой. (11)
Если бы не он, то в подземном мире в добром здравии счастливо я покоилась[2],
А нынче не способна я, о Владыка богов, вынести бремя лиходеев. (12)
Приближается порочная двадцать восьмая Кали-[юга][3].
Тогда я, притесняемая, о Шакра, отправлюсь в нижний мир. (13)
Поэтому ты, о Бог богов, через океан страдания
Стань переправой и избавь меня от бремени, припадаю к стопам твоим!» (14)

Индра сказал:

О Земля! Что я могу сделать для тебя?
Ищи же прибежища у Брахмы,
И я туда отправлюсь, он избавит тебя от невзгод. (15)
Услышав это, поспешила Земля отправиться в мир Брахмы[4],
А Шакра последовал за ней, предводитель всех богов. (16)
Видя пришедшую туда Сурабхи, молвил Владыка созданий,
Благодаря созерцанию зная о ее приближении: (17)
«Отчего ты рыдаешь, о красавица, в чем горе твое, скажи же,
Что за грешник мучает тебя, скажи, о Земля!» (18)

Земля сказала:

Приближается порочная Кали-[юга], и терзаюсь я страхом перед ней,
И все люди будут тогда грешниками, о владыка мира! (19)
И цари-злодеи, ссорящиеся друг с другом,

---

[1] 18.9(б). *из-за Хари из огня да в полымя я попала* – hariNA duHkhAd duHkhataraM gatA.
[2] 18.12(а). *Если бы не он, то в подземном мире в добром здравии счастливо я покоилась* (noched rasAtale svasthA sthitA syAM sukha-shAyinI) – см. примеч. к 10.26(б) – 28(а), интересное заявление, возможное благодаря только шактистскому характеру пураны и немыслимое, скажем, в БхП.
[3] 18.13(а). См. примеч. к 5.2.
[4] 18.16(а). *в мир Брахмы* (brahma-lokaM) – мир праотца всех богов и создателя мира Брахмы в индуистской космографии описывается как высший из небесных миров (Махабхарата 1998, с. 214).

Занятые делами воров, [суть воплощенные] ракшасы, наполненные враждебностью. (20)
Умертвив тех царей, освободи меня от бремени, о Прародитель,
Мучима я, о великий царь, бременем воинств царей. (21)

Брахма сказал:

Я не в силах, о богиня, освободить тебя от бремени.
Отправимся мы в обитель Бога богов Вишну, держателя диска, (22)
И Джанардана освободит тебя от бремени.
Прежде я размышлял над делом твоим и к такому выводу пришел: (23)
Отправляйся туда, где лучший из богов, бог Джанардана пребывает.

Вьяса сказал:

Молвив так, Творец Вед, сопровождая богов и Землю, (24)
Восседающий на гусе[1], направился в обитель Вишну, четырехрукий,
И восхвалил [его] изречениями из Вед, с сердцем, наполненным преданностью. (25)

Брахма сказал:

Ты тысячеглавый, тысячеокий, тысяченогий,
Ты Пуруша из Вед, изначальный бог, богов вечный[2]! (26)
Ты прошлое, настоящее и будущее, о господь,
Божественность тобою дарована нам, о Супруг Рамы! (27)
Сколь огромно величие твое, и кто не знает этого в тройственном мире?
Ты творец, защитник и губитель, ты цель всех [существ], владыка. (28)

Вьяса сказал:

Восхваляемый такими словами, могущественный [Вишну], имеющий знаком Гаруду, [став] благосклонным,
Явился взору Брахмы и прочих [богов], обладающий чистым сердцем. (29)
С благосклонным лицом Хари приветствовал богов,
А затем спросил о причине их прихода. (30)

---

[1] 18.25(a). *Восседающий на гусе* (haMsArUDhash cha) – ваханой Брахмы является гусь, и этот бог изображается верхом на гусе или на колеснице, запряженной семью гусями (Индуизм, с.80).

[2] 18.26. *Ты тысячеглавый, тысячеокий, тысяченогий, / Ты Пуруша из Вед, изначальный бог, богов вечный* (sahasra-shIrShA tvam asi sahasrAkShaH sahasra-pAt / tvaM veda-puruShaH pUrvaM deva-devaH sanAtanaH) – ссылка на знаменитый космогонический миф из РВ (X.90), в котором рассказывается, как из частей тела космического гиганта Пуруши, принесенного богами в жертву и расчлененного, возникли элементы вселенной (Ригведа 1999, с. 235, 491).

Ему отвечал Лотосорожденный, склонившись и помня о беде Земли:
«Освободить [Землю] от бремени, о Вишну, ты должен, о Джанардана! (31)
Снизойдя на землю в конце Двапара-[юги]
И истребив порочных царей, низвергни бремя с земли, о милосердный!» (32)

Вишну сказал:

Ни я самодержцем не являюсь, ни Брахма, ни Шива,
Ни Индра, Агни, Яма, Тваштар, Сурья иль Варуна. (33)
Подвластно Йогамайе все это, включая движущееся и неподвижное,
Начиная от Брахмы и прочих [богов] и кончая пучком травы, нанизанное на нить [ее] гун. (34)
Как она по собственной воле желает действовать, о давший благой обет,
Так и действует, мы же все её воле подвластны[1]. (35)
Если бы я обладал независимостью, подумайте же,
То отчего бы я воплощался бы в тела рыбы или черепахи в великом океане[2]. (36)
Какое [может быть] наслаждение в лонах животных, какая слава, какое счастье,
Какая добродетель, какой плод для меня, вошедшего в низкое лоно? (37)
Отчего бы я становился вепрем, человекольвом или карликом[3],
Отчего бы я стал сыном Джамадагни, о Прародитель, (38)
И нечестивые деяния совершал,
Наполнив кровью все озера? (39)
Как став сыном Джамадагни, лучшим из дваждырожденных,
Безжалостно я истреблял кшатриев [не только] в сражении, но даже в утробе [матери] находившихся?[4] (40)
Будучи Рамой, о Индра среди богов, поселился я в лесу Дандака,
Пеший, облаченный в лохмотья, со спутанными волосами и в одежде из луба. (41)
Без помощи, без дорожной провизии, в страшном безлюдном лесу,
Занимаясь охотой там, нечестивым деянием, утративши стыд. (42)
Не распознал я в золотом олене [ракшаса], сбитый с толку волшебством,

---

[1] 18.35. *Как она по собственной воле желает действовать, о давший благой обет, / Так и действует, мы же все её воле подвластны* (yathA sA svechChayA pUrvaM kartum ichChati su-vrata / tataH karoti suhitA vayaM sarve ‘pi tad-vashAH) – это утверждение в различных вариантах встречается в шактистских текстах. Например, «когда Шива объединен с Шакти, он способен творить; в других же случаях он не способен даже двигаться» (Саундарьялахари, цит. по Радхакришнан, т. 2, с. 663). В Кубджика-тантре сказано: «Не Брахма, Вишну и Рудра создают, поддерживают и разрушают, а Брахми, Вайшнави и Рудрани. Их мужья подобны мертвым телам» (цит. по Маханирвана, с.20). Ср. ДБхП III. 4.32, 40; 6.20.

[2] 18.36(б). См. примеч. к 10.26(б) – 28(а).

[3] 18.38(а). См. примеч. к 4.17 – 18.

[4] 18.38(б) – 40. См. примеч. к 16.14 – 16.

Оставив Джанаки в хижине, отправился я по его следу. (43)
Лакшмана же, также её покинув, ушёл вслед за мной,
Хотя ранее я наказывал ему оставаться там, введённый в заблуждение гунами Пракрити. (44)
Тогда, приняв облик нищего странника, Равана во лживом обличье,
Ракшас, похитил тотчас же Джанаки, терзаемую скорбью. (45)
Палимый горем, я рыдал, [переходя] из леса в лес,
И по воле Судьбы я подружился с Сугривой. (46)
Бесчестно я убил Валина вследствие проклятия[1]
И, заключив союз с обезьянами, переправился на Ланку. (47)
Я и Лакшмана, мой младший брат, были связаны [петлями] нага-паша,
И видя, что мы пали без чувств, обезьяны пришли в изумление, (48)
И лишь прилетевший Гаруда спас нас, обоих братьев[2].
Забота у меня появилась великая: «И что Судьба ещё уготовит?» (49)
Утрачено царство, [тяжка] жизнь в лесу, умер отец, а любимая похищена,
Битва же страдания несет, и что Судьба ещё уготовит? (50)
Сначала великим несчастьем была жизнь в лесу для меня, лишившегося царства,
Вместе с царской дочерью удалившегося неимущим. (51)
Даже ракушки отец не дал мне при моем исходе в лес[3].
Пешим, без помощи ушёл я неимущим. (52)
Четыре года провёл я в лесном изгнании,
Оставив дхарму кшатрийскую[4], живя охотой в огромном лесу. (53)
По воле Судьбы в битве я одержал победу, и был убит великий асур,

---

[1] 18.46(б) – 47(а) *И по воле Судьбы я подружился с Сугривой. // Бесчестно я убил Валина вследствие проклятия* (sugrIveNA mitratvaM kR^itaM kArya-vashAn mayA // anyAyena hato vAlI shApAch chaiva nivAritaH) – во время странствий Рама и Лакшмана встретили бывшего царя обезьян Сугриву, свергнутого его братом Валином, и подружились с ним. Во время поединка двух братьев Рама из засады убил стрелой Валина, то есть совершил поступок, противоречащий законам честного боя (Древняя Индия, т .1, с. 157 - 172).

[2] 18.48 – 49(а). *Я и Лакшмана, мой младший брат, были связаны [петлями] нага-паша, / И видя, что мы пали без чувств, обезьяны пришли в изумление, // И лишь прилетевший Гаруда спас нас, обоих братьев* (baddho ‘haM nAga-pAshaish cha lakShmaNash cha mamAnujaH / visaMj~nau patitau dR^iShTvA vAnarA vismayaM gatAH // garuDenA tadA ‘gatya mochitau bhrAtarau kila) – в один из моментов сражения сын Раваны Индраджит поразил Раму и Лакшману стрелами-змеями, и оба брата потеряли сознание, что привело в отчаяние обезьян. Лишь только прилетевший Гаруда сумел исцелить Раму и Лакшману, ибо при виде его страшные змеи, которые были превращены в стрелы, выскочили из тел братьев и скрылись в земле (Древняя Индия, т .1, с. 254 – 257; Рам VI).

[3] 18.52(а). *Даже ракушки отец не дал мне при моем исходе в лес* (varATikA ‘pi pitrA ye na datA vana-nirgame) – этими раковинами каури обычно расплачивались при мелких покупках (Бэшем, с. 238).

[4] 18.53(б). *Оставив дхарму кшатрийскую* (kShAtraM dharmaM parityajya) - имеется в виду обязанности и качества, которыми должны обладать кшатрии, о них см. БГ 18.43, Маханирвана-тантра VIII. 111. Согласно Артхашастре Каутильи (I.3), законом кшатриев являлось «добывание средств к жизни военным делом и охрана живых существ». Ср. ДБхП III.17.24.

Была возвращена назад Сита и [власть] над Айодхьей. (54)
Некоторое время [длилось] мирское счастье,
Возвращено было царство полностью, но властвующий над Кошалой, (55)
Живущий в стольном граде, обретший царство,
Злой людской молвы испугавшись, оставил Ситу в лесу я. (56)
Невыносимое горе, вызванное разлукой с возлюбленной, я пережил вновь.
В нижний мир она отправилась затем, пройдя сквозь землю, дочь Земли. (57)
Таким образом, при нисхождении [в образе] Рамы я постоянно претерпевал лишения.
И если я независимостью не обладаю, то кто тогда независимым будет? (58)
Затем по воле Времени, я вместе со своими братьями взошёл на небеса.
Должны сказать мудрецы, какой путь [предписан] для находящегося в зависимости? (59)
В зависимости я пребываю, о Лотосорожденный, внемли же,
А тем более ты, Рудра и все прочие высшие боги. (60)

Так в четвертой книге махапураны Девибхагавата заканчивается восемнадцатая глава, называющаяся «Земля обращается за помощью к богам»

Глава девятнадцатая
БОГИ ВОСХВАЛЯЮТ ДЕВИ

Молвив так, Бхагаван Вишну снова рек Прародителю:
«Не ведома истина существам, сбитым с толку майей. (1)
Мы, покрытые майей, не помним Наставника мира,
Высшего Пурушу, умиротворённого, имеющего природу бытия-сознания-блаженства, вечного. (2)
«Я Вишну, я Брахма, я Шива», [так думая], введённые в заблуждение,
Не знаем мы, о Творец, высшую, вечную подлинную сущность[1]. (3)
Майей повергнутый в заблуждение, я существую, покорный воле
Высшего духа, как деревянная кукла [находится] во власти кукловода[2]. (4)
Ты также лицезрел его мощь удивительную,
Когда в начале кальпы, сопровождаемый Бхавой и мной, в океане нектара (5)
На Манидвипе, покрытой рощами коралловых деревьев, во время раса-мандалы

[1] 19.3(б). *вечную подлинную сущность* (paraM vastu sanAtanam) - слово vastu может переводиться и как субстанция, ср. ДБхП VII.2.4(б).

[2] 19.4. *Майей повергнутый в заблуждение, я существую, покорный воле / Высшего духа, как деревянная кукла [находится] во власти кукловода* (yan-mAyA-mohitash chAhaM sadA varte parAtmanaH / paravAn dAru-pA~nchAlI mAyikasya yathA vashe) - в индуистских текстах живое существо часто изображается марионеткой либо в руках высшего божества, либо майи, либо кармы, ср. ДБхП III. 25.9; Мбх III. 187. 59; XII. 339, XIV. 3.2.

В обществе [богинь] лицезрел её, никогда не слышав о ней прежде[1]. (6)
Поэтому ее, высшую Шакти, вспоминайте, о боги, Благую,
Исполняющую все желания изначальную майю, шакти Высшего духа. (7)

Вьяса сказал:

После этих слов Хари, Брахма и прочие боги стали вспоминать
Богиню Бхуванешвари, Йогамайю вечную. (8)
Как только они вспомнили о ней, Богиня явилась их взору,
Держащая в руках петлю и стрекало и дающая знаки преподнесения даров и бесстрашия[2], рдяная, как китайская роза[1].

---

[1] 19.5 – 6. *Ты также лицезрел его мощь удивительную, / Когда в начале кальпы, сопровождаемый Бхавой и мной, в океане нектара // На Манидвипе, покрытой рощами коралловых деревьев, во время раса-мандалы / В обществе [богинь] лицезрел её, никогда не слышав о ней прежде* (bhavatA ‘pi tathA dR^iShTvA vibhUtis tasya chAdbhutA / kalpAdau bhava-yuktena mayA ‘pi cha sudhArNave // maNidvIpe ‘tha mandAra-viTape rAsa-maNDale / samAje tatra sA dR^iShTA shrutvA na vachasA ‘pi cha) - в индийской мифологии Манидвипа (Шветадвипа) служит обителью Богини так же, как Кайласа служит обителью Шивы, а Вайкунтха – Вишну. Манидвипа описывается более обстоятельно в ДБхП в XII. 10 - 12. Вьяса описывает обитель Богини следующими словами: «Выше Брахмалоки находится Сарвалока, согласно Шрути. Это, в самом деле, и есть Манидвипа, где блистает Деви. Поскольку она находится превыше всего, она именуется Сарвалокой» (XII.10.1 - 2). Ссылка на шрути есть косвенная попытка объяснить название этого острова. Нилакантха, комментируя шлоку XII. 10, 1, приводит шлоку 10, 1 из Субала-упанишады, где перечисляются миры, возвышающиеся один над другим. Ближе к концу этого перечисления, после вопроса, на чем держится Брахмалока, упанишада утверждает: "Все миры, подобно жемчужинам (на шнуре, нанизаны) на Атман, на Брахман". Манидвипа, таким образом, есть верхняя жемчужина на шнуре Брахмана. Подобно другим небесным мирам индуистов, Манидвипа имеет свое собственный земной коррелят или проявление в этом мире. Так, паломники, посещающие Виндхьячал, считают, что это место есть ни что иное, как райский остров самой Богини (Браун, с. 289). Изумительный миф о путешествии Брахмы, Вишну и Шивы на Манидвипу излагается в ДБхП III. 3 – 6, этот миф пересказывается вкратце Шри Свами Шивананадой в книге «Господь Шива и его почитание» (Шивананда, с. 65). На Манидвипе Деви дарует этим трем богам их богинь-шакти: Сарасвати, Лакшми и Кали. Отдаленным прототипом этого мифа является история путешествия мудреца Нарады на Шветадвипу («белый остров»), изложенная в Махабхарате (XII.325.1 - 326, 101).

[2] 19.9(a). *Держащая в руках петлю и стрекало и дающая знаки преподнесения даров и бесстрашия* (pAshA~Nkusha-varAbhIti-dharA) – петля, которую Богиня держит в руке, символизирует аркан смерти (yama-pasha), отобрав этот аркан у Ямы, она дарует бессмертие, ибо Яме больше нечем схватить душу. С бессмертием приходит бесстрашие, отсюда ее вторая рука показывает жест бесстрашия (abhaya-mUdra). Стрекало (a~Nkusha) – это атрибут погонщика слона, которым тот управляет животным. Это символ власти Богини над созданиями – пашу, управления и подчинения их своей воле, соответствующий более близкому нам образу кнута. Поскольку стрекало как один из божественных атрибутов находится на северо-западе, оно ассоциируется с Ваю и ориентацией в пространстве. Функция преподнесения даров – одна из функций индуистских богов, в данном случае Богини в ее милостливом проявлении, символизируется соответствующим жестом (vara). Знак преподнесения даров – это

Увидев [ее], дивную обликом, возликовали боги и стали возносить ей хвалу. (9)

Боги сказали:

Как из паука нить вытягивается, и искра вылетает из огня,
Так и мир этот исходит из неё, перед ней мы склоняемся. (10)
[Ту], могуществом майи которой весь мир создан, включающий движущееся и неподвижное,
Её, владычицу мира, мы вспоминаем, океан сострадания. (11)
Тому, кто не ведает её, мир кажется реальным, а кто ведает её – ложным.
Её, Богиню, пребывающую в образе сознания, мы вспоминаем, пусть она побудит [нас к освобождению][2]. (12)
Махалакшми мы знаем и вселенскую Шакти мы созерцаем,
Пусть Богиня побудит нас к освобождению. (13)
О Мать, склоняемся мы [перед тобой], о устранительница людских несчастий, будь милостива, даруй покой и соверши дело это, о милосердная,
Избавь землю от бремени, истребив недругов богов, о Махешвари, и даруй покой праведникам, о Бхавани! (14)
О лотосоокая, если ты не смилуешься над богами, то никогда они не будут способны на головном участке битвы[3] мечами и стрелами поражать [врагов].
Это подтвердила ты, когда, приняв облик якши, [сказала]: «Сожги траву, о огонь!»[4] (15)

ладонь, обращенная вниз. Знак бесстрашия, - это ладонь с мизинцем, безымянным и средним пальцами, обращенными вверх, и с соединенными указательным и большим пальцами. Ср. ДБхП VII.30.3(а).

[1] 19.9(а). *рдяная, как китайская роза* (japAruNA) – китайская роза имеет большие единичные цветки оранжево-красного цвета, отсюда подобное сравнение. Китайская роза сама по себе связана с культом Богини. Так, существовал обычай украшать шею коз, приносимых в жертву, гирляндой из китайских роз (Вальмики, с. 483; Чондимонгол, с. 263).

[2] 19.12(б). *Ее, Богиню, пребывающую в образе сознания, мы вспоминаем, пусть она побудит [нас к освобождению]* (saMvid-rUpAM cha tAM devIM smarAmaH sA prachodayAt) – ср. начальный стих ДБхП I.1.1. В изначальном состоянии единства Шивы и Шакти последняя именуется chid-rUpiNi, т.е. «принявшая форму сознания». От Шивы она отличается только своей потенцией к созиданию мира (Древо индуизма, с. 92).

[3] 19.15(а). *на головном участке битвы* (raNa-mukhe) – выражение, часто встречающееся и в Мбх (напр. VII.155. 20).

[4] 19.15(б). *приняв облик якши, [сказала]: «Сожги траву, о огонь!»* (etat tvayA gaditaM nanu yakSha-rUpaM dhr^itvA tr^iNaM daha hutAsha) - эта ссылка на историю, приводимую в Кена-упанишаде (3.12 – 4.1), см. примеч. к 15.14(б). Как пишет Свами Шивананда, боги одержали победу над асурами и возгордились. Чтобы преподать им урок, Брахман явился им в образе якши. Индра послал Агни узнать, кто он такой. Агни пришел к якше, и якша спросил его: «Кто ты?», а затем «Какая сила в тебе?» - «Я - Агни, - сказал тот, - я могу все сжечь». Якша протянул Агни пучок травы и сказал: «Тогда сожги это». Агни не смог и вернулся назад. Тогда Индра послал Ваю. Якша протянул Ваю пучок травы; Ваю старался изо всех сил, но так и не смог сдуть его. Он также вернулся к Индре. Тогда Индра сам

Канса, Куджа, сын Индры среди яванов, Кешин, Бархадратха, Бака, Баки, Кхара, Шальва -
Эти и другие цари есть на земле, их сразив, освободи мир от бремени, о Матерь! (16)
Тех [асуров], которых не смогли убить в сражении ни Вишну, ни Шанкара, ни Пурандара, о лотосоокая,
Тех ты стрелами играючи в битве поразила, взирающих на твое источающее радость лицо. (17)
Без твоих шакти боги, возглавляемые Хари и Харой, не способны [даже] двигаться, о Богиня богов,
И разве опоры лишенный, способен был бы Ананта поддерживать землю, о та, чье чело украшено полумесяцем? (18)

Индра сказал:

Может ли Творец без Вач создавать вселенную, а Хари, лишенный Рамы, оберегать её,
А Ишвара, покинутый Умой, разрушать? Но лишь в обществе тех [шакти] способны [действовать] владыки созданий. (19)

Вишну сказал:

Действовать не в силах никогда ни Друхина, ни я, ни Ишвара, разлученные с твоими частями,
Тебе [принадлежит] способность действовать и разрушать, о безгрешная, и ты являешься обладательницей всех богатств. (20)

Вьяса сказал:

Так восхваляемая, Богиня молвила тем повелителям богов:
«Скажите же, в чем дело [ваше], и я исполню, оставьте же волнения! (21)
Невыполнимое даже в мире этом, то я совершу, желанное для богов.
Поведайте же, в чём ваше горе и [горе] земли, о лучшие из богов!» (22)

Боги сказали:

Земля эта, отягощенная бременем, пришла к богам,
Рыдающая, дрожащая, мучимая порочными царями. (23)
Должно освободить её от бремени, о Бхуванешвари,
Дело это желаемо богами сейчас, о Благая! (24)
Прежде, о Мать, ты умертвила данава,

приблизился к якше. Тогда ему явилась богиня Ума и сказала: «Это Брахман. Поистину, вы возвеличились победой Брахмана». Таким образом богиня дала Индре высшее знание («Золотая книга йоги»).

Принявшего облик буйвола, обладающего великой мощью, и десятки миллионов его соратников. (25)
Также Шумбха, Нишумбха, Рактабиджа,
Могучие Чанда и Мунда и еще Дхумралочана, (26)
Дурмукха, Духсаха и Карала сильный
И другие многочисленные, жестокие [асуры] были тобою сражены[1]. (27)
Также и всех царей убей, недругов богов,
Освободи землю от невыносимого бремени их!
После этих слов благая богиня Амбика молвила богам, (28)
Улыбаясь, черноокая, громовым голосом.

Шри-Деви сказала:

Прежде я думала о нисхождении частью, о боги, (29)
Чтобы освободить [землю] от бремени порочных царей.
Мною будут истреблены владыки дайтьев [в облике] царей, (30)
Властитель Магадхи и прочие, великие участью, чья мощь ослабнет благодаря моей собственной силе.
И также вы, своими частями снизойдя на землю, (31)
Наделённые моей шакти, должны низвергнуть бремя, о боги.
Кашьяпа вместе с супругой, прародитель рожденных на небе, (32)
Будет [рожден] в роду Ядавов [как] Анакадундубхи.
Также вследствие проклятия Бхригу Бхагаван Вишну вечный (33)
Частью будет [рожден как] сын Васудевы Хари.
Тогда и я появлюсь на свет у Яшоды в Гокуле. (34)
Целиком я исполню ваш замысел, о лучшие из богов.
В темнице рожденного Вишну я перенесу в Гокулу, (35)
А Шешу из утробы Деваки перенесу в [утробу] Рохини.
Наделенные моей шакти, они совершат истребление злодеев. (36)
Определённо, на исходе Двапара-[юги] порочных царей уничтожит Арджуна, [Являющийся воплощённой] частью Индры. (37)
Частью Дхармы будет великий царь Юдхиштхира,
Частью Вайю - Бхимасена, и частью Ашвинов – близнецы [Накула и Сахадева], (38)
И Гангея, часть Васу, совершит истребление воинств.

---

[1] 19.26 – 27. *Также Шумбха, Нишумбха, Рактабиджа, / Могучие Чанда и Мунда, и еще Дхумралочана, // Дурмукха, Духсаха и Карала сильный / И другие многочисленные, жестокие [асуры] были тобою сражены* (tathA shumbho nishumbhash cha raktabIjas tathA ‘parAH / chaNDa-muNDau mahAvIryavAn / anye cha bahavaH krUrAs tvayaiva cha nipAtitAH) - о борьбе Богини с братьями-демонами – асурами Шумбхой и Нишумбхой – рассказано в ДМ 5-10 и ДБхП V.21-31. Шумбха и Нишумбха добились того, что стали получать все жертвоприношения в трех мирах, и боги обратились в Деви с мольбой освободить их от власти демонов. Богиня и ее соратники уничтожили Шумбху и Нишумбху, а также их приспешников, упомянутых здесь Рактабиджу, Чанду, Мунду, Дхумралочану, Дурмукху, Духсаху и Каралу.

Ступайте же вы, и пусть Земля в покое пребудет. (39)
Бремя низвергну я, о лучшие из богов.
Сделав их только орудиями своей шакти, без сомнения, (40)
На Курукшетре я совершу истребление кшатриев.
Негодование, зависть, нечистые намерения, жадность, самость, гордыня, желание, (41)
Стремление победить, страсть, заблуждение – эти греховные качества одолеют Ядавов,
И вследствие проклятия брахмана погибнет их род. (42)
Даже Бхагаван вследствие проклятия оставит это тело.
Вы же, [воплотившись] собственными частями, соратниками Носящего лук Шарнгу (43)
Будете вместе с жёнами в Матхуре и Гокуле.

Вьяса сказал:

Молвив так, исчезла Богиня Йогамайя, [шакти] Высшего духа. (44)
Все боги вместе с Землёй вернулись в свои обители,
И Земля обрела покой, её словами довольная, (45)
Покрытая травами и деревьями, о Джанамеджая.
Возликовали создания, брахманы обрели великое благоденствие,
И были довольны все мудрецы, следующие дхарме. (46)

Так в четвёртой книге махапураны Девибхагавата заканчивается девятнадцатая глава, называющаяся «Боги восхваляют Деви».

Глава двадцатая
СВАДЬБА ВАСУДЕВЫ И ДЕВАКИ

Вьяса сказал:

Слушай же, о потомок Бхараты, я поведаю о том, как низвержение бремени
На Курукшетре и в Прабхасе произвела Йогамайя. (1)
В роду Яду рождение Вишну, обладающего неизмеримым блеском,
[Произошло] вследствие жара проклятия Бхригу и силы Махамайи. (2)
Оно [послужило] причиной освобождения Земли от бремени, таково мое мнение.
Рождение Вишну на Земле было вызвано Йогамайей[1]. (3)

[1] 20.3(б). *Рождение Вишну на Земле было вызвано Йогамайей* (yoga-mAyayA vihito viShNor janma dharAtale) - в шактистских пуранах миф о рождении Кришны трактуется так, что активным и главным началом выступает уже не Вишну, а Богиня (Брихаддхарма-

Чего удивительного [в этом]? Та Богиня даже богов Брахму и Вишну побуждает играть представление постоянно,
Майя, наделенная тремя гунами, а что же [говорить] о других? (4)
Страдание, вызванное пребыванием в утробе, наполненной калом, мочой и мышечной тканью[1],
Пережил Вишну благодаря её прошедшей игре. (5)
Прежде, во время нисхождения Рамы, боги были обращены даже в обезьян.
Известно тебе, как Вишну был введён в заблуждение петлею страданий, (6)
[В образе представлений] «[это] я, [это] моё», – петлею крепкою, о владыка людей.
Йоги, отринувшие привязанности, желающие освобождения, стремящиеся к нему, (7)
Почитают Богиню, Владычицу вселенной благую.
Частицу частицы частицы частицы частицы частицы частицы преданности ей (8)
Обретя, достигает освобождения живое существо, так какой же человек не будет служить ей?
«Бхуванеши», - [это слово] на устах дает [власть] над тремя мирами[2]. (9)
[Если кто обращается к ней со словами] «Защити меня!», а она не способна помочь, то оказывается в долгу [у того человека].
Знай, что двумя ее проявлениями являются Знание и Неведение, о государь. (10)
Благодаря Знанию живое существо достигает освобождения, а благодаря Неведению попадает в путы[3].
Брахма, Вишну и Рудра – все находятся в её власти, (11)
И все нисхождения [богов] связаны словно верёвками.
Временами наслаждается счастьем в Вайкунтхе или в молочном океане, (12)
Временами сражается в битве с могучими данавами
Хари, а иногда великие жертвоприношения совершает (13)

пурана 3. 16). А в МБхП сама супруга Шивы в ипостаси Кали рождается Кришной (Чондимонгол, с. 224, 239). Ср. ДМ 11.42(б).

[1] 20.5(а). См. примеч. к 2.20(а).

[2] 20.9(б). *«Бхуванеши», - [это слово] на устах дает [власть] над тремя мирами* (bhuvaneshIty eva vaktre dadAti bhuvana-trayam) – Бхуванешвари изображается как царица вселенной, пронизывающая собой все мироздание, которое проистекает из нее и впоследствии в ней растворяется. В Прапанчасара-тантре Шива говорит о ней: «Все, что может быть познано – это она. Этот подвижный и неподвижный мир во время махапралайи находит покой в ней» (Кинсли, с. 172).

[3] 20.10(б) – 11(а). *Знай, что двумя ее проявлениями являются Знание и Неведение, о государь. // Благодаря Знанию живое существо достигает освобождения, а благодаря Неведению попадает в путы* (vidyA ‘vidyeti tasyA dve rUpe jAnIhi pArthiva // vidyayA muchyate jantur badhyate ‘vidyayA punaH) - на примере этого стиха ярко видна двусмысленность роли Богини, которая одновременно и та сила, которая управляет всей жизнью сансары, побуждая живые существа находиться в ней (Махамайя), и та, которая помогает встать на духовный путь и дарует освобождение (Махавидья). Ср. ДМ 1.53-57; 13.5; ДБхП VII.1.50.

Или предаётся суровому подвижничеству в тиртхе, о давший благой обет,
Или возлежит на ложе, найдя прибежище у Йоганидры[1], (14)
Но никогда не властен сам над собою Бхагаван Вишну.
А также Брахма, Рудра, Индра, Варуна, Яма, (15)
Кубера, Агни, Рави, Инду и другие лучшие из богов,
Мудрецы, Санака и другие, Васиштха и прочие, (16)
Все постоянно находятся под властью Амбы, как кукла [во власти] человека[2].
Как привязанные [веревкой, продетой] за нос коровы бродят, подвластные [воле пастуха], (17)
Так и все божества связаны петлею Калы.
Радость, скорбь и другие состояния, сон, слабость, лень и прочие, (18)
Постоянно [испытывают] все воплощенные, о государь, наполняющие тело.
Не подверженными недугам и старости называют богов составители писаний, (19)
Но по названию они таковы, а не по сути.
[Те], которые постоянно [проходят] через состояния, именуемые рождением, пребыванием и гибелью, (20)
Как могут зваться бессмертными, как могут [зваться] не подверженными старости,
Как могут погружаться в печали лучшие из богов? (21)
Как же они могут зваться богами, как могут забавляться средь несчастий?
Мгновенно появляются на свет и умирают, без сомнения. (22)
Рожденные в воде черви и комары,
Отчего нельзя сравнить их [богами], ведь и те по истечении жизненного срока гибнут[3]. (23)
Одни один год, другие сто лет
Живут люди, боги [живут] дольше их, а Брахма ещё дольше. (24)
[Превосходит Брахму] Рудра, [а Рудру превосходит] Вишну,
Но и они гибнут в свою очередь, имея еще большую продолжительность жизни. (25)
[Суждены] воплощенным гибель, и умершим – рождение[4],

---

[1] 20.14(б). *возлежит на ложе, найдя прибежище у Йоганидры* (Chayane shete yoga-nidrAm upAshritaH) – см. примеч. к 13.26(б).

[2] 20.17(а). См. примеч. к 19.4.

[3] 20.23(б) - 25. *Отчего нельзя сравнить их с [богами], ведь и те по истечении жизненного срока гибнут* (upamA na kathaM chaiShAm AyuSho ‘nte marAH) – в индуизме боги смертны, хотя и обладают очень большой продолжительностью жизни. Так, жизнь Брахмы составляет 309 173 760 000 000 лет. Бируни в книге «Индия» в главе «О том, что превосходит длительность жизни Брахмы» приводит астрономические сроки жизни различных индуистских божеств, и об этих сроках сообщается по схеме: жизнь божества А это столько-то, и это составляет всего один день для божества В. Жизнь Шакти, согласно Бируни, равна 1 078 244 997 875 852 378 112 с двадцатью восемью нулями кальп (Бируни, с. 317-320).

[4] 20.26(а). *[Суждены] воплощенным гибель, и умершим – рождение* (nUnaM dehavato nAsho mR^itasyotpattir eva cha) – ср. БГ 2.27.

Словно на колесе вращаются все [существа], о государь, и нет в этом сомнения. (26)
Покрытое сетью заблуждения, живое существо не освобождается никогда,
Пока наличествует майя, сеть заблуждения не разрывается. (27)
Во время творения рождаются все [создания], о государь,
А в конце кальпы гибнут все они, включая Брахму, по очереди. (28)
[Богиня], что является причиной [творения], во время конца [мир] разрушает, о государь,
И иначе не может быть то, что Судьбою предопределено. (29)
Через рождение, смерть, старость, болезни, счастье и несчастье
Проходят [существа], и иначе быть не может. (30)
Очевидно, что всем [созданиям] даруют радость Месяц и Солнце,
Но не прекращают они испытывать тяготы, вызванные недругом[1]. (31)
Сын Бхаскары [зовется] Мандой[2], и [в темную половину месяца] чахнет Месяц, отмеченный пятном[3].
Зри же, о государь, нить Судьбы, которую даже великие не в силах разорвать. (32)
Даже Творец Вед, создатель мира, дарующий мудрость, четырёхликий,
Проявил слабость, увидев дочь свою Сарасвати[4]. (33)
Когда у Шивы погибла супруга Сати, сожгя тело,
То он, палимый тяжким горем, страдающий от любви, [хоть и будучи сам] избавителем людей от несчастий, (34)
С телом, сожженным огнем любви, пал в [воды] Калинди,
И эти воды почернели от его жара[5], о государь. (35)

---

[1] 20.31. Т. е. Раху. См. примеч. к 15.60(б) – 61(а).

[2] 20.32(а). *Сын Бхаскары [зовется] Мандой* (bhAskarasya suto mandaH) – Сын Бхаскары (бога Солнца) это Шанаишчара, олицетворение планеты Сатурн. Его влияние считается в индийской астрологии крайне неблагоприятным для людей (Айравата дас, с. 223; Махабхарата 2009, с. 339). Свами Виджнянананда трактует так: «The son of the Sun (Saturn) is always injurious to people; hence it is termed «Manda» (bad)» (Виджнянананда, с. 325).

[3] 20.32(а). *[в темную половину месяца] чахнет Месяц, отмеченный пятном* (kShayI chandraH kala~NkavAn) – см. примеч. к 2.12(б). В Индии это пятно называют «заяц на Луне», по поверьям, оно отвращает беду (Махабхарата 2009, с. 339).

[4] 20.33. *Даже Творец Вед, создатель мира, дарующий мудрость, четырёхликий, / Проявил слабость, увидев дочь свою Сарасвати* (veda-kartA jagad-dhartA buddhi-das tu chaturmukhaH / so ‘pi viklavatAM prApto dR^iShTvA putrIM sarasvatIm) – в некоторых преданиях, Сарасвати создал Брахма, а затем он же и женился на ней. Тема инцеста Брахмы со своей дочерью, выступающей под различными именами (Вач, Сандхья, Шатарупа, Брахмани) весьма популярна в индийской мифологии. В других случаях Сарасвати это еще и жена Вишну, как в ДБхП IX. 14.1 (Мифы народов мира, т. 2, с. 185, 409; Томас, с. 117).

[5] 20.34 – 35. *Когда у Шивы погибла супруга Сати, сожгя тело, / То он, палимый великим горем, страдающий от любви, [хоть и будучи сам] избавителем людей от несчастий, // С телом, сожженным огнем любви, пал в [воды] Калинди, / И эти воды почернели от его жара* (shivasyA ‘pi mR^itA bhAryA sati dagdhvA kalevaram / so ‘bhavad duHkha-saMtaptaH kAmArtash chA janArti-hA // kAmAgni-dagdha-dehas tu kAlindyAM patitaH shivaH / so ‘pi

Затем, терзаемый вожделением, прекрасный, обнаженным в лес, [где жил] Бхригу,
Вступил он, и Бхригу проклял его, страдающего от любви: (36)
«Да отпадет у тебя мужество твое, о бесстыдный!»[1]
И он стал пить [воду из озера] Амритавапи, выкопанного в радости данавами. (37)
Индра же, обратившись в быка, был ездовым животным на земле
У первого из всех существ, проницательного Вишну. (38)
Куда ушло всезнание и мощь куда пропала,
Если не распознал [ракшаса] в золотом олене Хари? (39)
Узри же силу майи, о государь! Рама, сбитый с толку страстью,
Сжигаемый разлукой, горько плакал, страдающий, (40)
И спрашивал деревья, глупый: «Куда ушла дочь Джанаки?
Кем съедена или похищена она?», а затем рыдал ещё больше: (41)
«Лакшмана! Я умру от горя разлуки с любимой,
И ты умрешь из-за моего горя в лесу, о младший брат! (42)
Узнав о нашей смерти, расстанется с жизнью моя мать,
И как сможет жить Шатругхна, терзаемый горем? (43)

---

shyAma-jalA jAtA tan-nidagha-vashAn) – Сати, одна из дочерей Дакши, вопреки воле отца вышла замуж за Шиву. Согласно самой распространенной версии этого мифа, приводимой в различных текстах (ВП I.7; ЛП I.100; МтП 13; Мбх XII.274.2 – 58; БхП IV.5; ШП II.2.2 – 4, 26 - 44), рассерженный Дакша отказался пригласить своего зятя на устроенное им великое жертвоприношение. Сати тогда потребовала, чтобы Шива прервал жертвоприношение, а сама, не стерпев оскорбления, нанесенного ее мужу, бросилась в священный огонь и сгорела (в этой связи термин «сати» прилагается в Индии к вдовам, сжигающим себя на погребальном костре мужа). Согласно же версии ДБхП (VII.30.35 - 37), Сати сожгла себя на костре, обидевшись на своего отца Дакшу, поместившего гирлянду – священный дар Богини – у себя в спальне. С обгоревшим телом Сати Шива долго блуждал по миру, пока Вишну не разрубил его на множество кусков и не разбросал их по земле Индии, после чего места, куда упали останки Сати, стали центрами паломничества для шактистов – питхами (pITha – букв. «сидение, пьедестал») (ДБхП VII.30; ЛП I.100; БхП IV.5) (Классическая поэзия, с. 25-54; Мифы народов мира, т.2, с. 286; Темкин, с.169 - 184).

[1] 20.36 – 37(a). *Затем, терзаемый вожделением, прекрасный, обнаженным в лес, [где жил] Бхригу, / Вступил он, и Бхригу проклял его, страдающего от любви: // «Да отпадет у тебя мужество твое, о бесстыдный!»* (kAmArto ramamANas tu nagnaH so ‘pi bhR^igor vanam / gataH prApto ‘tha bhR^iguNA shaptaH kAmAturo bhR^isham // patatv adyaiva te li~NgaM nirlajjeti) - согласно преданию однажды Шива полностью нагой, с телом покрытым пеплом и всклокоченными волосами явился близ обители божественных мудрецов в лесу. На глазах у жен мудрецов он пустился в бесстыдную пляску и зачаровал их ею; куда бы он ни шел, приплясывая, они шли вслед за ним, не сводя с него глаз. Это вызвало гнев у мудрецов, и один из них, Бхригу, проклял Шиву, вследствие чего детородный член бога отпал. Такова версия ПП (I), а в Брахманда-пуране Шиву оскопили своим проклятием семь риши сообща. После этого события вселенная погрузилась в хаос, для исправления положения мудрецы по совету Брахмы, чтобы умилостивить грозного бога, изваяли лингам Шивы и стали ему поклоняться. Этот миф был призван объяснить происхождение фаллического культа Шивы (Темкин, с. 47, 247). Ср. ДБхП V. 19.19(a).

Сумитра оставит жизнь, мучимая несчастьем, [случившимся] с сыном,
И тогда все желания Кайкейи и её сына будут исполнены! (44)
О Сита! Куда ушла ты, бросив меня, о любовью томимая,
Приди же, приди, о обладающая глазами олененка, меня верни к жизни, о тонкостанная! (45)
Что делать, куда идти, тебе принадлежит моя жизнь,
Успокой же меня, несчастного, [своего] любимого, о дочь Джанаки!», - (46)
Так сетовал Рама, обладающий неизмеримой мощью,
Блуждая из леса в лес и не находя дочери Джанаки. (47)
Сам лотосоокий Рама, дарующий прибежище всем существам,
Нашёл пристанище у обезьян, сбитый с толку майей. (48)
Заключив с обезьянами союз, он построил через океан мост
И убил героя Равану и толстобрюхого Кумбхакарну. (49)
Затем, вернув Ситу, он подверг ее суду божьему[1],
Хотя и будучи всезнающ, зная, что похищена она была злодеем Раваной. (50)
Что же говорить, о великий царь, о великой мощи Йогамайи,
Которой вся эта вселенная, заверченная, в движение приводится. (51)
Таким образом, Вишну в различных воплощениях, находясь во власти проклятия,
Совершает различные деяния, влекомый Судьбой постоянно. (52)
Тебе я поведаю о деяниях Кришны,
О рождении его в человеческом мире ради успеха дела богов. (53)
На прекрасном берегу Калинди прежде расстилался лес Мадху,
В котором жил могучий данава Лавана, сын Мадху, (54)
Чинивший невзгоды брахманам, грешный, гордый тем, что ему дары преподносили.
Его, опьяненного гордыней, умертвил, о великий участью,
Младший брат Лакшманы Шатругхна в битве, и после этого
Поселился в прекраснейшем городе по названию Матхура. (55 - 56)
Он, губитель недругов, двоих лотосооких сыновей
Посадил на царство, мудрый, а когда настал смертный час, вознесся на небеса. (57)
После упадка Солнечного рода[2] заняли Ядавы,

---

[1] 20.50(a). *вернув Ситу, он подверг ее суду божьему* (AnIya cha tataH sItAM rAmo divyam akArayat) – Рама, освободив Ситу, усомнился в ее верности, и тогда Сита приказала Лакшмане разжечь погребальный костер, вошла в него и вышла невредимой, а Агни заверил Раму в чистоте Ситы (Рам VI.116 – 118).

[2] 20.58(a). *После упадка Солнечного рода* (sUrya-vaMsha-kShaye) – Солнечная династия наряду с Лунной это соответственно один из двух главных родов царей и героев. Прародителем Солнечной династии является Икшваку, положивший начало линии царей, правивших в Айодхье; старшим сыном Икшваку был Викукши, другой сын Ними основал династию, правившую в Митхиле (это страна Видеха в северной части современного штата Бихар). Прославленные потомки Викукши: цари Притху, Мандхатар, Сатьяврата, Харишчандра, Сагара, Дилипа, Рама (Мифы народов мира, т. 2, с. 81, 459). О конце Солнечной династии см. БхП IX.12.15 – 16.

Потомки Яяти, Матхуру, [жизнь в которой] приносит освобождение, о государь. (58)
Герой по имени Шурасена был в этом граде царем,
Тот Шурасена наслаждался [властью над] страной Матхуры, о государь. (59)
Там родился [как] часть Кашьяпы вследствие проклятия Варуны
Прославленный Васудева, сын Шурасены. (60)
Он избрал для себя занятие вайшьи[1], а после того как умер его отец, царем Магадхи
Стал Уграсена, великий Канса же сыном [Уграсены]. (61)
Адити родилась [как] Деваки, дочь Деваки
Из-за проклятия Варуны, следуя за Кашьяпой. (62)
Девака, великий духом, отдал её в жены Васудеве,
И когда проходила свадьба, раздался глас с неба: (63)
«О Канса! О Канса, участью великий! Появившийся на свет из утробы Деваки
Восьмой сын, обрученный со Шри, лишит тебя жизни!» (64)
Услышав эти слова, могучий Канса был изумлен
И, полагая, что глас богов правдив, встревожился. (65)
«Что делать мне? – так думая, он погрузился в раздумья, -
Если я не убью её, то смерть постигнет меня в скором будущем. (66)
Нет иного выхода в этом деле, вызванном страхом перед смертью.
Но эта двоюродная сестра по отцу должна быть мною почитаема, как же [я] убью его [её]», – так он размышлял. (67)
И снова подумал он: «Вот эта смерть [в обличье] сестры!
Проницательный даже с помощью преступления должен обезопасить тело. (68)
Благодаря искуплению можно очиститься от греха,
Мудрые же должны позаботиться о сохранении [своей] жизни даже греховным путем». (69)
Приняв такое решение, взял поспешно меч Канса,
Грешник и потащил ту прекраснобедрую, схватив за волосы. (70)
Выхватив из ножен меч и намереваясь умертвить [ее], бессердечный,
На глазах у всех людей новобрачную потащил он. (71)
У [людей], видевших, что ее [собираются] убить, вырвался громкий крик ужаса,
И герои, следующие за Васудевой, приготовили луки к бою. (72)
«Пусти, пусти [её]!» - обратились они к нему, обладающие чудесной силой.
Из сострадания они попытались освободить Деваки, [воплощенную] матерь богов. (73)
Тогда завязался жестокий бой между героями,
Спутниками Васудевы и Кансой, великим духом. (74)
Когда развернулось грозное побоище, заставляющее волосы встать дыбом,

[1] 20.61(а). *Он избрал для себя занятие вайшьи* (vaiShya-vR^itti-rataH) – как сказано в БГ (18.44), занятиями вайшьев являются земледелие, пастьба коров и торговля.

Кансу удержали старцы, лучшие из [рода] Яду: (75)
«Молодая двоюродная сестра по отцу должна тобою почитаться, о герой,
И ты не должен лишать её жизни на собрании по случаю свадебного торжества. (76)
Убиение женщины – это, о герой, худший из грехов, несмываемый и лишающий славы[1].
Всего лишь из-за сказанного злым духом мудрый не станет действовать. (77)
Разве это не незримый враг, твой или [Васудевы],
Говорил откуда-то голосом, предвещающим несчастье, о господин? (78)
Для уничтожения твоей славы и дома Васудевы
Враг, сведущий в чародействе, сотворил [этот] голос. (79)
Боишься ты, будучи героем, сказанного злым духом.
Это средство было использовано врагом для того, чтобы с корнем вырвать [твою] славу. (80)
Не следует убивать двоюродную сестру по отцу во время свадьбы.
То, что должно случиться, то и произойдет, о великий царь, а как же иначе? (81)
Когда он, такими словами убеждаемый, так и не отвратился [от намерения умертвить её],
Васудева, знающий предписания, обратился тогда [к нему]: (82)
«О Канса! Истину говорю я, на истине зиждутся три мира!
Я буду отдавать тебе всех родившихся сыновей Деваки. (83)
Если новорожденного сына я тебе не отдам,
Тогда в [ад] Кумбхипака[2] пусть упадут мои предки». (84)
Выслушав слова истины, Пауравы, присутствовавшие там,
Молвили тотчас же Кансе: «Верно, верно! (85)
Никогда не говорит лжи Васудева, великий духом,
Отпусти же [её] волосы, о великий участью, убиение женщины есть грех!» (86)
Так Канса, убеждаемый старейшинами [рода] Яду, великими духом,
Погасил свой гнев и остался там, обрадованный обещанием, [данным Васудевой].
Тогда зазвучали дундубхи и [другие] музыкальные инструменты, (87)
И все собравшиеся издали возглас: «Победа!»
Успокоив Кансу и освободив Деваки, благородный сын Шуры тогда
Отправился домой вместе с новобрачной в сопровождении своей свиты,
оставивши страх и в бодром настроении. (88)

Так в четвертой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцатая глава, называющаяся «Свадьба Васудевы и Деваки».

[1] 20.77(а). См. примеч. к 11.53(б).
[2] 20.84(б). *[ад] Кумбхипака* (kumbhipAke) - в аду Кумбхипака грешников варят в кипящем масле (Айравата дас, с. 270).

Глава двадцатая первая
КАНСА УМЕРЩВЛЯЕТ ПЕРВЕНЦА ВАСУДЕВЫ

Вьяса сказал:

По прошествии времени Деваки, воплощенная богиня,
Понесла плод, как предписано, сойдясь с Васудевой. (1)
По истечении десяти месяцев родила превосходного сына[1],
Первенца, прекрасного обликом, она. (2)
Тогда молвил Васудева, стремясь, чтобы его обещание было исполнено,
Вследствие неотвратимости [Судьбы], о великий участью, Деваки, матери богов: (3)
«О прекраснобедрая, ты знаешь уговор мой относительно собственных сыновей.
Ты была освобождена, о великая участью, благодаря обещанию,
[сделанному] мной[2]. (4)
Этого сына, о дивноволосая, я отдам сыну брата,
Злодею Кансе на погибель, по воле Судьбы, и что ты поделаешь?
Неведомы следствия разнообразных дел для тех, кто собой не владеет. (5)
Все существа, попавшие в петлю Времени,
Должны вкусить [плоды] собственных деяний, благие или неблагие. (6)
Прарабдха для каждого существа Судьбой установлена.

Деваки сказала:

О господин! [Последствия] прежде совершенных дел должны вкушать люди. (7)
Но разве благодаря [посещению] тиртх, подвижничеству и раздаче даров [эти последствия] не исчезают?
В дхармашастрах, о государь, даны предписания относительно покаяния (8)
Великими душами для уничтожения прежде совершенных грехов[3].

---

[1] 21.2(а). *По истечении десяти месяцев родила превосходного сына* (pUrNe ‘tha dashame mAse suShuve sutam uttamam) - обычное для древнеиндийских текстов определение продолжительности беременности. Подразумеваются лунные месяцы, по 28 дней в каждом. Десять таких месяцев составят 280 дней, что лишь на несколько единиц больше сумм дней в девяти солнечных месяцах (Махабхарата 1987, с. 665; Тюлина, с. 31). Ср. ДБхП VII.14.52(б).

[2] 21.4 – 33. Подобные размышления и дискуссии, какие мы видим здесь в беседе между Васудевой и его супругой Деваки, о соотношении судьбы и прилагаемых усилий характерны для эпоса и пуран, см. например, ДБхП III. 11.17; Мбх III. 33; III. 176, 25 – 30; X.2.1 - 21 (Махабхарата 1987, с. 79 - 82, 360 – 361; Махабхарата 1998, с. 12 -13).

[3] 21.8(б) – 9(а). *В дхармашастрах, о государь, даны предписания относительно покаяния // Великими душами для уничтожения прежде совершенных грехов* (likhito dharma-shAstreShu prAyashchitta-vidhir nR^ipa // pUrvArjitAnAM pApAnAM vinAshAya

Убийца брахмана, похититель золота, пьющий хмельные напитки,
осквернитель ложа наставника, (9)
На протяжении двенадцати лет следуя обету, очищаются[1].
Ману и другими [мудрецами] указанное покаяние, как предписано, (10)
Совершив, разве человек от греха не очищается, о безгрешный?
Разве мудрецы, зрящие истину, высказывают противоречивые суждения на этот счет, (11)
Яджнявалкья и другие, авторы дхармашастр?
Если признать, что должное свершиться неизбежно происходит, о господин. (12)
То тогда ложны наука врачевания[2] и все мантры.
Напрасны усилия, если все предопределено Судьбой. (13)
Если то, что должно свершиться, происходит, то деяния бессмысленны,
Бесполезны агништома[3] и другие [обряды], предписанные для достижения небес. (14)
Если так, то тогда ложны Веды,
А если Веды ложны, но не отсюда ли разрушение дхармы? (15)
Приложив усилие, можно, очевидно, успеха достичь.
Поэтому устреми свой разум к обману, (16)
Чтобы этот мальчик, сынок мой, был в безопасности.
Если нарушить обещание с благой целью, (17)
То не будет никакого греха в этом, так говорят мудрецы.

Васудева сказал:

Слушай же, о великая участью, правду я говорю тебе. (18)
Следует прилагать усилия, но плод [этих усилий все равно] зависит от Судьбы.
Троякой в бренном мире является карма (19)

---

mahAtmabhiH) – такие предписания подобно излагаются, например, в МнДхШ 11.72 – 266.

[1] 21.9(б) – 10(а). *Убийца брахмана, похититель золота, пьющий хмельные напитки, осквернитель ложа наставника, // На протяжении двенадцати лет следуя обету, очищаются* (brahma-hA hema-hArI cha surApo guru-talpa-gaH // dvAdashAbda-vrate chIrNe shuddhiM yAti) – речь идет о совершивших самых тяжкие преступления, см. МнДхШ 11.55, также см. примеч. к 11.53(б). О двенадцатилетнем обете в МнДхШ сказано: «Для совершения очищения убийце брахмана надо жить в лесу двенадцать лет, построив хижину, питаясь милостыней и сделав своим отличительным знаком череп покойного…» (11.73). По мнению комментаторов, речь идет о неумышленном убийстве, а покаяние за умышленное убийство брахмана должно продолжаться в течение всей жизни преступника или должно быть вдвое и втрое строже указанного двенадцатилетнего покаяния (Законы Ману, с. 322).

[2] 21.13(а). *наука врачевания* (AyurvedaH) – то есть знаменитая аюрведа.

[3] 21.14(б). *агништома* (agniShToma) – букв. «восхваление огня», пятидневное жертвоприношение сомы, совершаемое весной, начиная с уставноленного дня выжимания сока из растения (Махабхарата 1987, с. 733; Махабхарата 1996, с. 317).

Джив, так утверждают [мудрецы] в пуранах и агамах:
Саньчита, [накопленная] в прошлых [жизнях], прарабдха – средняя (20)
И вартамана, о прекраснобедрая, троякая карма воплощенных[1].
Благая и неблагая карма в образе семени, (21)
Накопленная за многие рождения, в час смерти сохраняется.
Прежнее тело оставив, джива по воле кармы (22)
Достигает небес или ада из-за содеянного ей же.
Обретя божественное тело или тело, подвергающееся истязаниям, (23)
Она вкушает разнообразные наслаждения на небесах или [муки] в аду.
Когда, по окончании этого, настает время нового рождения, (24)
И джива, соединившись с линга-дехой, появляется на свет,
Тогда часть из накопленной кармы (25)
Побуждает присоединиться к ней Судьба.
В этом теле созревшую, благую иль неблагую, (26)
Прарабдху должна вкусить джива, о прекрасноокая.
Благодаря искуплению лишь вартамана может исчезнуть, (27)
Вытекающая же из саньчиты
Прарабдха-карма благодаря вкушению [ее плодов] исчезает, и не иначе, (28)
Поэтому этого мальчика следует отдать Кансе.
Никогда не лгал я и не совершал грехов, порицаемых людьми, (29)
В этом непостоянном, бренном мире, где [единственной] опорой дхарма [является],
Даже рождение и смерть великих душ находятся в руках Судьбы. (30)
Поэтому не следует предаваться бесполезной скорби воплощенным.
Напрасна жизнь того, о дорогая, кто правдивости лишен. (31)
Эта жизнь прошла [зря], а следующая откуда?
Вот почему дай мне сына, о прекраснобровая, и я отнесу его Кансе. (32)
Если [мы] правдивы будем, о богиня[2], то благо в будущем [нас] ждет.
Радость ли случилась или горе, человек пусть совершает добрые деяния, о дорогая. (33)

Вьяса сказал:

После этих слов мужа Деваки, охваченная скорбью,
Дрожащая, мудрая женщина, отдала ему родившегося сына. (34)
Праведный же Васудева, взяв своего сына-ребенка,
Отправился во дворец Кансы, по пути восхваляемый людьми. (35)

Люди сказали:

Смотрите же на мудрого Васудеву, о люди,

[1] 21.20(б) – 21(а). См. примеч. к 2.7.
[2] 21.33(а). *о богиня* (devi) – обычное обращение к царице (Махабхарата 1998, с. 200). Ср. ДБхП III. 22.28; VII. 21.18(а).

Исполняя свое обещание, он взял ребенка и идет, (36)
Желая отдать его на погибель, правдивый, зависти чуждый.
Не напрасна жизнь его, смотрите же на добродетель удивительную [того], (37)
Который идет, чтобы отдать сына Кансе, самой воплощенной Смерти!

Вьяса сказал:

Восхваляемый такими словами, он достиг обители Кансы, о государь, (38)
И отдал ему новорожденного мальчика.
Канса же был удивлен, видя твердость великого духом. (39)
Взяв мальчика, он, улыбаясь, молвил следующие слова:
«Благословен ты, о сын Шура[сены] прославленный, благодаря тому, что сына отдал. (40)
Но смерть мне грозит не от него, а от восьмого [сына], как предрек глас.
Не буду я этого мальчика жизни лишать, ступай же домой. (41)
Ты должен будешь отдать восьмого сына, о многомудрый».
Молвив так, злодей вернул ребенка Васудеве. (42)
«Пусть этот ребенок отправляется спокойно домой», - так повелел царь.
Взяв его, Шаури в радостном настроении возвратился домой. (43)
Канса же сказал придворным: «Зачем [мне] напрасно губить ребенка?
Ведь предсказано, что от восьмого сына Деваки мне [грозит] смерть. (44)
Поэтому, убив первого ребенка, я совершу грех».
«Верно, верно» - так молвили присутствующие превосходные советники. (45)
Отпущенные Кансой, они разошлись по своим домам,
А после того как они ушли, явился Нарада, лучший из мудрецов[1]. (46)
Встал с места и предложил ему аргхью, падью и прочее[2] сын Угра[сены],
Царь и задал вопрос о благополучии[3] и о причине прихода. (47)
Тогда Нарада, улыбаясь, обратился к нему со следующими словами:
«О Канса! О Канса, участью великий! Я был на Золотой горе[4]. (48)

---

[1] 21.46(б). *явился Нарада, лучший из мудрецов* (saMprApto nArado muni-sattamaH) – мудрец Нарада изображается в качестве вечного странника, доносящего до людей вести от богов (Махабхарата 1998, с. 185). Согласно БхП (I.3.8), Нарада является третьим воплощением Вишну из двадцати двух.

[2] 21.47(а). *предложил ему аргхью, падью и прочее* (arghya-padyAdi chakAra) – согласно правилам приема гостя, излагаемых в грихьясутрах, хозяин должен предоставить гостю: 1). подстилку для сидения (viShTara), 2). воду для омовения ног (pAdya), 3). «почетную воду» (arghya), 4). «воду для прихлебывания» (AchamanIya), 5). «медовую смесь» (madhuparka) (Махабхарата 1987, с.733). Ср. ДБхП I.4.26;
КП 45.12 (а).

[3] 21.47(б). *задал вопрос о благополучии* (paprachCha kushalaM) - традиционный вопрос о благополучии – кушала-прашна, входивший в этикет общения гостя и хозяина (Этикет, с. 166). Ср. ДБхП V. 7.43(а); КП 45.13.

[4] 21.48(б). *на Золотой горе* (hema-parvatam) – то есть на горе Меру, по пураническим представлениям, это ось мира и местожительство богов (Апте, с. 131; Индуизм, с. 275). Ср. ДБхП VII 5.53(а).

Там Брахма и другие боги держали совет, в раздумьях пребывая,
У Деваки, супруги Васудевы, лучший из богов (49)
Вишну родится ради того, чтобы лишить тебя жизни.
Так же как ты не убил [ее] сына, зная науку политики[1]? (50)

Канса сказал:

Восьмого [ребенка] лишу я жизни, от его [руки] мне Судьбою предначертана смерть.

Нарада сказал:

Не ведаешь ты, о лучший из царей, науку политики, к благому и неблагому [ведущую]. (51)
Не знаешь ты силы волшебства богов, что мне сказать?
Герой, желая себе блага, не должен пренебрежительно относиться к врагу, пусть даже и к малому. (52)
Всех вместе, [начиная с первого] и кончая восьмым, [следует опасаться детей].
Глупец ты, ибо, отчего, будучи знающим, оставил в покое врага?» (53)
Молвив так, удалился вскоре Нарада, обрученный со Шри, посланник богов,
И после того как Нарада ушел, Канса, приказав принести мальчика,
Ударил его о камень и обрел покой, малоумный. (54)

Так в четвертой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать первая глава, называющаяся «Канса умерщвляет первенца Васудевы».

Глава двадцать вторая
ВОПЛОЩЕНИЕ БОГОВ И АСУРОВ

Джанамеджая сказал:

Какой грех совершил мальчик, о дед,
Что, едва родившись, он был умерщвлен тем злодеем? (1)
И как Нарада, лучший из мудрецов, ученый, следующий дхарме,
Первый средь знатоков Вед, мог взять на душу подобный грех? (2)
Совершивший грех и побудивший к его совершению грешны одинаково, так известно мудрым,
Так как мудрец мог побудить к [убиению детей] нечестивого Кансу? (3)
Сильно озадачен я, расскажи же мне подробно,
Вследствие какой кармы погибель обрел мальчик? (4)

[1] 21.50(б). *науку политики* – nItiM.

Вьяса сказал:

Нарада, всегда обожающий зрелища и любящий ссоры,
Явился [к Кансе] и поведал обо всем ради блага богов. (5)
Никогда разум того мудреца не был устремлен к говорению лжи,
Но лишь правду возглашает он, служа делу богов, [душою] чистый. (6)
Таким образом, шесть мальчиков, только что родившись, были умерщвлены,
Шесть детей вследствие проклятия, появившись на свет, нашли [свою] смерть. (7)
Слушай же, о государь, я поведаю о причине, по которой они были прокляты.
В эпоху Сваямбхува [Ману] у Маричи было шесть могучих сыновей, (8)
От супруги Урны, сведущих в дхарме.
Они насмехались над Брахмой, когда он пытался соблазнить дочь[1]. (9)
Тогда Брахма наложил на них проклятие: «Ступайте в низкие лона дайтьев!»
И они родились как шестеро детей, сыновей Каланеми, о владыка народа. (10)
В следующем воплощении они как сыновья Хираньякашипу
Появились на свет, наделенные знанием вследствие страха перед проклятием, о государь. (11)
В этом рождении умиротворенные, они предавались подвижничеству и погружались в созерцание,
И Брахма будучи доволен шестью детьми [Хираньякашипу], преподнес [им] дар. (12)

Брахма сказал:

Вы, сыновья, были некогда прокляты мной, обуянным гневом,
Теперь же я доволен вами, о великие участью, назовите же дар, желанный [вами]. (13)

Вьяса сказал:

Выслушав слова Брахмы, они с радостными сердцами
Рассказали, что хотят они все, поставившие высшей целью успех в деле. (14)

Дети сказали:

О Прародитель! Ежели ты доволен [нами], преподнеси нам желанный дар:
«[Да будем мы] неуязвимы, и от руки богов, людей, великих змеев, (15)
Гандхарвов и прославленных владык сиддхов смерть да не грозит нам, о Прародитель!

Вьяса сказал:

[1] 22.9(б). См. примеч. к 20.33.

Тогда Брахма молвил им: «Да будет так! (16)
Ступайте же, великие участью, правда это, без сомнения!»
И после того как Брахма преподнес им дар, они возликовали. (17)
Разъяренный же Хираньякашипу сказал им, о продолжатель [рода] Куру:
«Из-за того что вы, оставив меня, ублажали Прародителя (18)
И просили его о даре, благодаря которому стали могучими,
Вы перестали любить [меня], и поэтому я покидаю вас. (19)
Отправляйтесь в нижний мир, о известные на земле как шад-гарбха,
Где вы будете пребывать в состоянии сна много лет. (20)
Затем, в утробу Деваки из года в год постоянно [вы будете входить],
И отец ваш Каланеми будет там Кансой, (21)
Он же вас, только что родившихся, будет умерщвлять, жестокий.

Вьяса сказал:

Такое проклятие на них наложил [Хираньякашипу], и поэтому рождающихся одного за другим из утробы (22)
Шестерых сыновей Деваки умертвил [Канса], побуждаемый проклятием.
В качестве седьмого ребенка в утробе Деваки находился Канса, [воплотившийся] своею частью, (23)
Но тот зародыш выпал, и силою Йогамайи
Он был перенесен в утробу Рохини. (24)
И когда он выпал на пятом месяце, об этом стало известно средь людей.
Канса же, узнав о выкидыше у Деваки, (25)
Возликовал, злодей, услышав весть, радостную [для него].
Восьмым в утробе Деваки Бхагаван, Владыка сатватов (26)
Находился ради успеха дела богов и освобождения [Земли] от бремени.

Царь сказал:

Васудева был [воплотившейся] частью Кашьяпы, [Баларама] частью Шеши, (27)
И о Хари, [воплотившемся] своей частью, ты рассказал, о лучший из мудрецов.
Какие же другие боги своими частями воплотились, их назови мне, (28)
Ради освобождения Земли от бремени по [ее] просьбе, о безгрешный.

Вьяса сказал:

[Тех героев], которые на земле известны как части богов и асуров, (29)
Тех я назову вкратце, слушай же!
Васудева – часть Кашьяпы, Деваки - Адити, (30)

Баладева – часть Ананты, при том, что сами эти божества сохранили свои тела.
Тот, кто есть сын Дхармы, почтенный Нараяна, (31)
Того частью является Васудева, в то время, как сам мудрец сохранил свое тело.
А частью Нары, его младшего брата, [является] Арджуна. (32)
Юдхиштхира – часть Дхармы, Бхима – часть Вайю,
А могучие сыновья Мадри именуются частями Ашвинов. (33)
Говорят, что Карна – часть Сурьи, Видура – часть Дхармы,
Дрона – часть Брихаспати, а его сын – часть Шивы. (34)
Мудрые утверждают, что Шантану [есть часть] Океана, чьей супругой является Ганга.
Девака же в агамах назван предводителем гандхарвов. (35)
Известно, что Бхишма - [часть] васу, а Вирата – сонма Марутов,
Дхритараштра же - сына Аришты Хамсы. (36)
Крипа, сказано, [является частью] сонма Марутов, как и Критаварман,
Дурьодхана – часть Кали, а Шакуни - Двапары. (37)
Сын Сомы, зовущийся Суварчас, Сомапрару, сказано,
Дхриштадьюмна – часть Паваки, а Шикхандин – ракшаса. (38)
Известно, что Прадьюмна – часть Санаткумара,
Друпада – часть Варуны, а Драупади происходит из части Рамы. (39)
Известно, что пять сыновей Драупади происходят из частей вишведевов,
Кунти есть [часть] Сиддхи, Мадри – Дхрити, а дочь царя Гандхары – Мати. (40)
Все супруги Кришны [являются воплощением] апсар,
А все цари – асурами, побуждаемыми [к воплощению] Индрой. (41)
Говорят, что Шишупала – часть Хираньякашипу,
Джарасандха – Випрачитти, а Шальва - Прахлады, (42)
Канса – Каланеми, Кешин – Хаяшираса,
А Аришта в [образе] быка, убитого [Кришной] в Гокуле[1], был сыном Бали. (43)
Анухрада [родился] Дхриштакету, Башкала – Бхагадаттой,
Ламба появился на свет как Праламба, а Кхара стал Дхенукой. (44)
Грозные дайтьи Вараха и Кишора
Родились как прославленные кулачные бойцы Чанура и Муштика. (45)
Известно, что слон, звавшийся Кувалая, [был] сыном Дити Ариштой,
Баки была дочерью Бали, а ее младшим братом был Бака. (46)
Могучий сын Дроны родился из частей четырех [божеств] –
Ямы, Рудры, Камы и Кродхи. (47)
Так прежде снизошли частями дайтьи и ракшасы,
И боги частями родились ради избавления Земли от бремени. (48)

[1] 22.43(б). *А Аришта в [образе] быка, убитого [Кришной] в Гокуле* (ariShTo bali-putras tu kakudmi gokule hataH) – имеется в виду один из эпизодов, связанный с детством Кришны. Кришна убил демона Аришту в облике быка (БхП X.10.36).

[Итак], рассказано, о государь, о нисхождении частями, о государь,
Этих богов и асуров, как от этом сообщается в пуранах. (49)
Когда Брахма и другие боги пришли к Хари с просьбой,
Тогда Хари дал им два волоса: белый и черный. (50)
Черный волос – это Кришна, а белый – Санкаршана,
Ради низвержения бремени появились на свет они оба, происходящие из частей богов. (51)
[Тот, кто] с преданностью слушает [повествование] о нисхождении частями,
Очищенный ото всех грехов, ликует, окруженный своими родичами. (52)

Так в четвертой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать вторая глава, называющаяся «Воплощение богов и асуров».

Глава двадцать третья
РОЖДЕНИЕ КРИШНЫ

Вьяса сказал:

После того как шесть сыновей Деваки были умерщвлены сыном Уграсены,
А седьмой плод выпал, по совету Нарады (1)
К охране восьмого плода неутомимо
Усилия прилагал царь [Канса], размышляя о [грозящей] ему смерти. (2)
В должный срок в утробу Деваки вошел Хари
[Своей] частью, после того как она соединилась с Васудевой. (3)
Тогда же Йогамайя в [утробу] Яшоды по собственной воле
Вошла, богиня, ради успеха дела богов. (4)
Как сын Рохини появился на свет Рама в Гокуле,
Где, волнуемая страхом перед Кансой, находилась та женщина. (5)
Тогда в темницу Канса Деваки, восхваляемую богами,
Заключил и для ее охраны поставил стражников. (6)
Васудева, связанный с супругой узами любви,
Думая о рождении сына, вместе с ней вошел [в темницу]. (7)
Вишну, вошедший в утробу Деваки, ради успеха дела богов,
Восхваляемый сонмами бессмертных, рос, как и положено. (8)
Когда закончился десятый месяц[1], в благой шравана,
Под созвездием Рохини[2], в темную половину на восьмой день (9)
Канса повелел всем данавам, охваченный страхом:
«Да будет охраняема вами Деваки во внутренних покоях. (10)

[1] 23.9(а). См. примеч. к 21.2(а).
[2] 23.9(б). *Под созвездием Рохини* (prAjApatyarkSha-saMyukte) – название четвертого созвездия лунного зодиака, состоящего из пяти звезд и имеющего форму тележки. Рохини считается одной из двадцати семи дочерей Дакши и любимой супругой бога Луны Сомы. См. примеч. к 2.12(б).

Восьмой ребенок Деваки станет моим врагом,
[Поэтому] пусть будет бдительно ожидаем тот ребенок, сама смерть моя. (11)
Умертвив этого ребенка, о дайтьи, в покое я буду спать во дворце,
Когда погибнет этот ребенок, [мысль о котором] бесчисленные страдания причиняет. (12)
Держа мечи, дротики и луки [наготове], стойте
Без сна и лени, осматривая все кругом. (13)

Вьяса сказал:

Наказав так полчищам асуров, [Канса], исхудавший, беспокоимый страхом,
Отправился в свой дворец и не находил себе покоя, данава. (14)
В полночь Деваки молвила Васудеве:
«Что делать мне, о великий царь, пришло время мне рожать. (15)
Многочисленные грозные стражи находятся здесь.
Прежде с супругой Нанды я заключила договор. (16)
[Сказала она]: «Тобою будет отправлен сын в мой дом, о почтенная,
И я буду оберегать его заботливо. (17)
Ребенка [другого] тебе я отдам, чтобы ввести в заблуждение Кансу».
Что делать, о господин сейчас, когда схватки начались? (18)
Как ты сможешь обменять детей, о Шаури?
Отойди подальше, о любимый, ибо стыд у меня великий! (19)
Отврати лицо свое, о господин, а иначе что делать мне?»
Молвив такие слова, ему, великому духом и почитаемого богами, Деваки (20)
Родила в полночь чудесное дитя.
Увидев того благого ребенка, возликовала Деваки (21)
И молвила мужу, великая участью, с телом, расцветшим от радости:
«Посмотри, о любимый, на лицо твоего сына, [такое прекрасное], что редко [можно увидеть], о господин! (22)
Сегодня умертвит его сын дяди, сама воплощенная смерть.
«Так [и будет]» - сказав, Васудева взял сына на руки (23)
И посмотрел на лицо того сына, чьи деяния удивительны.
Смотря на лицо сына, Шаури тревоги исполнился: (24)
«Что делать мне, и как несчастья этого мне избежать?»
И когда он так терзался заботой, бесплотный глас воззвал (25)
К Васудеве с небес, отчетливо [говорящий]:
«О Васудева! Взяв его, поскорее отнеси в Гокулу! (26)
Все стражники погружены мною в сон,
Восемь дверей открыты, а оковы [сняты]. (27)
Оставив его в доме Нанды, ты призови Йогамайю».
Услышав это, Васудева, находящийся в той темнице, (28)
Огляделся поспешно и увидел, что двери открыты, о государь.
Взяв того [ребенка], он вышел, не замеченный стражами у дверей. (29)

Достигнув берега Калинди, он увидел половодье[1].
Но тогда [вода] в лучшей из рек [спала] и стала доходить лишь до бедра, (30)
И благодаря мощи Йогамайи через нее переправился Анакадундубхи.
В полночь отправился в Гокулу Шаури по безлюдному пути. (31)
Он встал у дверей Нанды, видя богатства его, заключенное в скоте.
В то же самое время родилась из утробы Яшоды (32)
Богиня, произошедшая из части Йогамайи, наделенная тремя гунами, обладающая дивным обликом.
Ту родившуюся божественную девочку на руки-лотосы взяв, (33)
Пришла туда и отдала [Васудеве] богиня, принявшая облик служанки[2].
Васудева, в свою очередь, отдав сына в руки-лотосы служанки, (34)
Взял девочку и поспешно удалился с радостным сердцем.
Затем, вернувшись в темницу, на ложе Деваки девочку (35)
Он положил и остался рядом, наполненный тревогой и страхом терзаемый.
Громко заплакала девочка, и тогда пришедшие в себя (36)
Поднялись царские слуги, услышав ее плач ночью.
Поспешив, они сообщили владыке земли в волнении великом: (37)
«У Деваки родился сын, поскорее приди, о многомудрый».
Услышав их слова, не медля властитель бходжей явился (38)
И, открытые настежь двери увидев, Васудеву позвал.

Канса сказал:

Принеси сына Деваки, о Васудева, о многомудрый. (39)
Восьмой ребенок [несет] мне смерть, убью я врага [в образе] Хари.

Вьяса сказал:

Выслушав речь Кансы, Шаури с глазами, бегающими от страха, (40)
Взяв девочку на руки, ее отдал, как бы рыдая.
Увидев девочку, царь пришел в великое изумление: (41)
«Напрасно [рек] глас богов, [и напрасно] сказанное Нарадой.
Как мог сотворить подмену Васудева, когда опасность ему грозит? (42)
Все мои стражи бдительны, без сомнения,
Откуда же [взялась] эта девочка, и куда пропал мальчик? (43)
Не должно в этом сомнения выказывать, крив путь времени[3]!»

---

[1] 23.30(a). *Достигнув берега Калинди, он увидел половодье* (kAlindI-taTam AsAdya pUraM dR^iShTvA) – столица рода Ядавов – Матхура и Гокула, где жили Нанда и Яшода, стояли на разных берегах Ямуны, другое название которой Калинди.

[2] 23.34(a). *служанки* - в подлиннике sairandhrI. Согласно комментарию В.И. Кальянова, sairandhrI это, по-видимому, производное имя от неупотребительной основы sIraMdhra «держатель плуга». Этим словом обозначалась неимущая женщина, которая вынуждена скитаться в поисках средств к жизни и выполняет работу прислужницы в женских покоях (антахпур) богатых домов (Махабхарата 1967, с. 166). Ср. ДБхП III. 15.43.

[3] 23.44(a). *крив путь времени* – kAlasya viShamo gatiH.

Так поразмыслив, он взял девочку за ноги (44)
И ударил ее о камень, жестокий, позорящий свой род,
Но девочка выпала из его рук и вознеслась в воздушное пространство. (45)
Приняв божественный облик, ему она молвила мягким голосом:
«Зачем убивать меня, о грешник, появился на свет [уже] твой могучий недруг! (46)
Он, которого так трудно почитать, умертвит тебя, худшего из людей!»
Молвив так, та благая дева, двигающаяся по собственной воле, отправилась на небо. (47)
Канса же, исполненный изумления, вернулся в собственный дворец
И, собрав всех данавов, наказал им следующее, (48)
Баке, Дхенуке, Ватсе и прочим, обуянный гневом и терзаемый страхом:
«Ступайте же, о данавы, и ради успеха моего дела (49)
Повсюду умерщвляйте новорожденных детей!
Путана, губительница детей, пусть отправляется в Гокулу к Нанде (50)
И истребляет новорожденных там по моему повелению.
Дхенука, Ватсака, Кешин, Праламба и Бака, (51)
Будьте там, чтобы мое приказание исполнить.
Повелев так, злодей Канса отправился в свои покои,
Охваченный тревогой, очень угнетенный, размышляя о [Хари] постоянно. (52)

Так в четвертой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать третья глава, называющаяся «Рождение Кришны».

Глава двадцать четвертая
ДЕЯНИЯ КРИШНЫ И ПОХИЩЕНИЕ ПРАДЬЮМНЫ

На следующее утро в доме Нанды состоялся великий праздник,
[посвященный] рождению сына,
И известие [об этом] Канса получил из уст лазутчика. (1)
Он знал, что там живут жены Васудевы,
И скот и слуги [находятся там же], в Гокуле Нанды. (2)
Из-за Гокулы он был наполнен беспокойством, о потомок Бхараты,
И сказанное прежде Нарадой есть причина тому: (3)
«[Обитатели] Гокулы во главе с Нандой и их жены, [воплотившиеся] части богов,
Деваки, Васудева и прочие суть враги». (4)
Того великого грешника Кансу, худшего из своего рода,
Прозревшего благодаря словам Нарады, обуял гнев, о государь. (5)
Кришна, обладающий неизмеримой мощью, умертвил там Путану,
Баку, асура Ватсу и Дхенуку могучего, (6)

Также он лишил жизни Праламбу и поднял холм Говардхану[1].
Кансе, слышавшим о его деяниях, мерещилась собственная смерть. (7)
Наконец, Канса, расстроенный при известии о гибели Кешина[2],
Под предлогом дхануряджны[3] задумал заманить их. (8)
Акруру послал он, жестокий, грешноумный,
Чтобы заманить и погубить Раму и Кришну, обладающих неизмеримой доблестью. (9)
Посадив обоих пастушков на колесницу, из Гокулы сын Гандини
Прибыл в Матхуру в расположение Кансы. (10)
Придя туда, [Рама и Кришна] сломали лук, а затем убили
Красильщика, слона Кувалаю, Чануру и Муштику[4]. (11)
Шалу и Тошалу сразил тогда Хари, Владыка богов
И умертвил, наконец, Кансу, играючи протащив за волосы. (12)

---

[1] 24.6 – 7(а). *Кришна, обладающий неизмеримой мощью, умертвил там Путану, / Баку, асура Ватсу и Дхенуку могучего, // Также он лишил жизни Праламбу и поднял холм Говардхану* (pUtanA nihatA tatra kR^iShNenAmita-tejasA / bako vatsAsurash chApi dhenukash cha mahAbalaH // pralambo nihatas tena tathA govardhano dhR^itaH) – имеются в виду известные эпизоды из детства Кришны и Баларамы. Демоница Путана давала новорожденным грудь с ядовитым молоком, и они все погибали, но младенец Кришна не только не умер, но вместе с молоком высосал из Путаны жизнь (ВП V.5; БхП X.6). Демон Бака, получив от Кансы повеление умертвить Кришну, обернулся цаплей и проглотил его. Тогда Кришна опалил огнем горло цапли, и демон выплюнул его, а Кришна убил Баку-цаплю, схватив за ноги и разодрав пополам (БхП X.11). Демон Ватса в облике теленка подобрался к Кришне и Балараме, но Кришна выявил его средь телят и умертвил (БхП X.11.41 – 44). Затем, однажды Кришна и Баларама, пася скот, забрели в лес, принадлежащий демону Дхенуке. Когда дети стали рвать плоды с деревьев, разъяренный демон набросился на них, и Баларама лишил его жизни (ВП V.8; БхП X.15). Демон Праламба, обернувшись пастухом, принял участие в пастушеской игре. Победитель, Баларама, сел по условиям игры на плечи Праламбе. Тот, принимая свой истинный облик, стал расти на глазах и попытался унести его. Но Баларама сжал демона коленями и бил по голове до тех пор, пока тот не испустил дух (ВП V.9; БхП X.18). Затем, бог Индра, разгневанный тем, что по совету Кришны пастухи перестали чтить его и приносить жертвы, наслал бурю и ливень, намереваясь смыть всех пастухов и их стада. Кришна же поднял холм Говардханана над пастухами и держал его так семь дней и ночей (ВП V.10 – 12; БхП X.24 - 25).

[2] 24.8(а). *расстроенный при известии о гибели Кешина* (vinihitaH keshI j~nAtvA… ‘tidurmanAH) – Кешин это демон в облике коня, умерщвленный Кришной (БхП X.37).

[3] 24.8(б). *дхануряджна* – dhanur-yAgaM.

[4] 24.11. *Придя туда, [Рама и Кришна] сломали лук, а затем убили / Красильщика, слона [Кувалаю], Чануру и Муштику* (tAvAgatya tadA tatra dhanur-bha~NgaM cha chakratuH / hatvA ‘tha rajakaM kAmaM gajaM chANura-muShTikam) – сначала, при входе в Матхуру Кришна убил красильщика, отказавшемуся отдать ему понравившуюся ткань. После этого Кришна и Баларама забрали все принадлежащие красильщику ткани. Затем, когда приглашенные Кансой на кулачный турнир в Матхуре Баларама и Кришна попытались туда пройти, путь им по приказу Кансы преградил Кувалая или Кувалаяпида, демон в облике слона, и Кришна убил его (БхП X.43). Чанура и Муштика это два борца-телохранителя Кансы, первый из которых на турнире был убит Кришной, а второй – Баларамой. Борцов Шалу и Тошалу Кришна убил уже после того, как братья расправились с Чанурой и Муштикой (ВП V.20; БхП X.42 - 44).

Освободив родителей, он избавил их от невзгод
И передал Уграсене царство, губитель недругов. (13)
Затем Васудева, повязав им шнур из травы мунджа[1],
Повелел им, как велит обычай, соблюдать обет [брахмачарьев],
многомудрый. (14)
Они были отведены тогда в жилище Сандипаны,
И, изучив все науки, вернулись в Матхуру. (15)
И стали они, двенадцатилетние, получившие образование, могучие,
Жить в Матхуре, герои, сыновья Анакадундубхи. (16)
Царь Магадхи Джарасандха, опечаленный смертью зятя[2],
Собрал войско и подступил к городу Матхуре. (17)
Семнадцать раз Кришна, живущий в Мадхупури,
В своих решениях твердый, одерживал над ним верх в битве. (18)
После этого [Джарасандхой] был послан Калаявана,
Повелитель всех млеччхов, герой, наводящий страх на Ядавов. (19)
Услышав о приближении Яваны, Кришна Мадхусудана
Всех вождей [рода] Яду созвал, а также Раму, и обратился к ним: (20)
«Страх возник у нас перед приближающимся Яваной,
[Посланным] могучим Джарасандхой, так что же делать нам? (21)
Должно сохранить жизнь, даже если приходится оставлять дома, войско и
богатства.
Где живется счастливо, там и отчий край, (22)
Но стоит ли жить [в месте], где хоть и обитали предки, [ныне] всегда царит
беспокойство[3]?
Возле горы или океана пусть селится желающий счастья. (23)
Там, где нет страха перед врагами, должны селиться ученые.
Покоясь на ложе [в образе] Шеши, Хари спит в океане. (24)
Также и Разрушитель Трипуры, боясь опасностей, [пребывает] на Кайласе[4].

---

[1] 24.14(а). *повязав им шнур из травы мунджа* (mau~njI-bandhana-pUrvakam) – это вид осоки или камыша Saccharum Sara или Munja, растение, чрезвычайно важное и для мифологии, и для ритуала, поскольку связано с культом огня. Стебель мунджи (в высоту достигавший 3 м) считался местом обитания молний. Мунджа использовалась для процеживания сомы во время жертвоприношений. Из мунджи делали брахманский пояс, который надевали на мальчика-ученика при посвящении, он должен был защищать чистоту и целомудрие посвященного, удерживать его от дурных поступков (Пандей, с. 304; Тюлина, с. 241).

[2] 24.17(а). *Джарасандха, опечаленный смертью зятя* (jarAsandhau jAmAtR^i-vadha-dukhitaH) – обе супруги Кансы, Асти и Прапти, были дочерьми царя Магадхи (Бихара) Джарасандхи (Источник вечного наслаждения, с. 371).

[3] 24.22(б) – 23(а). *Где живется счастливо, там и отчий край, // Но стоит ли жить [в месте], где хоть и обитали предки, [ныне] всегда царит беспокойство* – sukhena sthIyate yatra saMdesha khalu paitR^ikaH // sadodvega-karaH kAmaM kiM kartavyaH kulochitaH.

[4] 24.25(а). *Разрушитель Трипуры, боясь опасностей, [пребывает] на Кайласе* (bhayAd bhIta kailAse tripurArdanaH) – явная натяжка. Нигде нет речи, чтобы Шива (согласно преданию, разрушивший город асуров Трипуру, отсюда его эпитет) избрал своим местопребыванием Кайласу как убежище, в страхе перед кем-либо.

Поэтому и мы не должны жить здесь, преследуемые недругами, (25)
В Дваравати отправимся мы все вместе.
Гаруда рассказал, как прекрасен город Дваравати. (26)
[Находящийся] возле горы Райвата на берегу океана, привлекающий сердца.

Вьяса сказал:

Все быки среди Ядавов, выслушав эти правдивые слова, (27)
Приняли решение уйти вместе с семьями и ездовыми животными.
На повозки, верблюдов, ослов и буйволов (28)
Свое добро погрузив, они ушли из города
В сопровождении Рамы и Кришны и вместе со слугами. (29)
Вместе со всеми подданными двигались лучшие из [потомков] Яду,
И через несколько дней достигли они города Дваравати. (30)
При помощи зодчих Мадхава восстановил части старого города.
Поселив там Ядавов, Бала и Кешава (31)
Быстро возвратившись в Матхуру и остались в безлюдном городе.
Тогда [к его стенам] подступил могучий повелитель яванов (32)
И, узнав о его прибытии Кришна вышел из города.
Пешим против того яваны вышел Джанардана, (33)
Носящий желтые одеяния, обрученный со Шри, улыбающийся Мадхусудана.
Видя перед собой идущего лотосоокого Кришну, (34)
Явана пешим последовал за ним, злодей.
[В пещеру], где спал могучий царь-риши Мучукунда, (35)
Вошёл Бхагаван Хари, а вслед за ним и Калаявана.
Там Вишну исчез при виде Мучукунды, (36)
А когда вошел Явана и увидел спящего [человека],
Он подумал, что это Васудева, и ногою ударил царя. (37)
Пробудившись, могучий Мучукунда, чьи очи зарделись от гнева,
Испепелил его и после этого увидел лотосоокого (38)
Васудеву, благого владыку богов, и, поклонившись [ему], удалился в лес.
Кришна же отправился в Двараку в сопровождении Баладевы. (39)
Посадив Уграсену на царство, наслаждался он, как душе угодно.
Похитив Рукмини со сваямвары у Шишупалы, (40)
С помощью брака по обычаю ракшасов[1] заполучил жену Хари,

[1] 24.41(б). *С помощью брака по обычаю ракшасов* (rAkShasena vivAhena) – см. примеч. к 17.48. Брак по обычаю ракшасов это одна из восьми форм брака, признаваемых индуистской традицией. Согласно МнДхШ (3.33), «увод девушки силой, в то время как она кричит и плачет, сопровождамый убийством… ее родственников, называется браком ракшаса». У индоариев уже в ведийский период похищение девушки помимо ее воли перестало практиковаться, девушку стали уводить с ее согласия, хотя и помимо воли родственников, как и было в случае с Рукмини. Так брак-похищение сохранился у кшатриев, варны воинов. Ману (3.24) называет ракшасический брак главной формой брака, рекомендуемой для кшатриев. Этого же мнения придерживается и Бхишма в Мбх

А затем на Джамбавати, Сатье, пылкой Митравинде, (41)
Калинде, Лакшмане, Бхадре и прекрасной Нагнаджити,
На одной за другой, приведя их [в Двараку], женился Джанардана, (42)
И [было у него], о владыка земли, восемь очаровательнейших жен.
Рукмини родила прекрасноликого сына Прадьюмну, (43)
И Мадхусудана совершил над ним джатакарму и другие [обряды][1].
Того сына похитил из дому могучий Шамбара. (44)
Мальчик был отвезен [им] в собственный город и отдан Майявати.
Васудева же, увидев, что сын похищен, преисполнился скорби (45)
И с сердцем, наполненным преданностью, нашел прибежище у Богини,
Которой были умерщвлены Вритрасура и прочие дайтьи играючи. (46)
Он вознес великий гимн Йогамайе
Словами, возвышенными, хвалебными и благости исполненными. (47)

Шри-Кришна сказал:

О Мать! Мною, великим подвижником, была удовлетворяема ты различными подношениями в моем прошлом рождении
[В образе] сына Дхармы посередине леса в [обители] Бадари, и разве забыта тобою, о Матерь, эта преданность моя? (48)
Отчего и кем из дома роженицы был похищен мой ребенок, со злым умыслом или шутки ради,
Или с целью чести меня лишить, и ныне позор пал на мою голову, о Матерь, тебе преданного. (49)
Великий, неприступный град тщательно охраняем, а тем более мой дворец, [находящийся] в его средней части.
В антахпуре [этого дворца] расположены покои роженицы, и тем не менее сынок мой был похищен оттуда злодейски. (50)
Ни я не ходил на вражеский град, ни Ядавы, наш же град охраняем лучшими из героев.
Очевидна мощь твоего волшебства, о Мать, и каким же плутом был похищен мой мальчик? (51)
Не ведомы мне, о Мать, твои деяния тайные, и какой воплощенный, со слабым разумом, малосведущий, может знать [их]?
Не заметили слуги, куда пропал [мальчик] и кто его похитил, о Амбика, происшествие это подстроено тобой! (52)

(I.96). Подобный обычай продолжал существовать вплоть до раджпутского периода индийской истории (Пандей, с. 146 – 147).

[1] 24.44(а). *джатакарму и другие [обряды]* (jAta-karmAdikaM) – джатакарма это «ритуал рождения», самскара (ритуал), при котором отец приветствует и благославляет новорожденное дитя и дает ему узнать вкус меда и гхи (Пандей, с. 85 - 88). За джатакармой следует намакарма (nAma-karma), или «имянаречение», самскара (ритуал), происходящий на 11 – 41 день после рождения. Имя выбирается в соответствии с рекомендациями астролога, обычно это одно из имен какого-либо индуистского бога или богини (Пандей, с. 91 - 95).

Чего удивительного в том, что из утробы моей матери по истечении половины срока [беременности] при помощи волшебства был перенесен Прославленный Плугоносец в [утробу] Рохини, которая и родила его, находясь далеко от мужа, без соития с ним, хоть и была она женою верной. (53)
Ты производишь творение, поддержание и разрушение мироздания постоянно при помощи гун,
И кому же известны твои деяния, кладущие конец невзгодам, о Амба, о губительница злодеев, все эта вселенная целиком создана тобой. (54)
Даровав радость, вызванную рождением сына, и наложив бремя печали, порожденной разлукой [с ним],
Ты шаловливо забавляешься, и если не так, то как могла оказаться напрасной радость обретения сына? (55)
Эта женщина, его мать, рыдает постоянно, подобно курари[1], и свою печаль передает мне, находящемуся подле нее.
Разве ты ведаешь, как я страдаю, о Мать, о шаловливая и обладающая неизмеримой мощью, прибежище мучимых мирским бытием. (56)
Самое большое счастье это рождение сына, а самое большое горе это его гибель, о Богиня, [так] в мире говорят мудрые.
Так что же делать мне, о Мать, после того как погиб первенец, мое сердце словно раскалывается, о Мать! (57)
Я совершу жертвоприношение тебе, доставляющее удовлетворенность, и [буду соблюдать] божественный обет и [проводить] пуджу, ведь все несчастья отгоняешь ты!
О Мать! Если жив сын, то покажи его, ведь способна ты от всех горестей избавить! (58)

Вьяса сказал:

После того как Кришна, в деяниях неутомимый[2], восхвалил такими словами Богиню,
Она, представ его очам, речь обратила к нему, Наставнику мира. (59)

Шри-Деви сказала:

Не скорби, о Владыка богов, прежде на тебя [было наложено] проклятие,
И вследствие его твой сын силой был похищен Шамбарой. (60)
Поэтому, по истечении шестнадцати лет, умертвив Шамбару,
Вернется сын твой[1] моей милостью, без сомнения. (61)

---

[1] 24.56(а). См. примеч. к 1.38(а).
[2] 24.59(а). *в деяниях неутомимый* – в оригинале akliShTa-karman. Согласно комментарию Теланга к английскому переводу Мбх, здесь подразумеваются люди, воля которых преодолевает все препятствия. Датт в своем переводе толкует иначе: как «неутомимые в благочестивых деяниях» (Махабхарата 2009, с. 409).

Вьяса сказал:

Молвив так, исчезла богиня Чандика, обладающая грозной мощью,
А Бхагаван же, оставив скорбь по сыну, зажил счастливо. (62)

Так в четвертой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать четвертая глава, называющаяся «Деяния Кришны и похищение Прадьюмны».

Глава двадцать пятая
МОЛИТВЫ КРИШНЫ ШИВЕ

Царь сказал:

Озадачен я, о лучший из мудрецов, словами твоими,
Узнав о том, что испывал лишения Бхагаван, [воплощенная] часть Вишну. (1)
Доблестный Васудева является [воплощенной] частью Нараяны,
Как же ребенок того Хари мог быть украден из дома роженицы? (2)
В тщательно охраняемый город прекрасный, в охраняемый дом роженицы
Проникнув, как мог тот дайтья взять ребенка, (3)
Чтобы не узнал об этом Васудева? Это чудо для меня изумительное.
Великое удивление рождается в сердце, о сын Сатьявати! (4)
Назови же причину того, о брахман, по которой не знал Кешава,
Находясь там, о похищении ребенка из дома роженицы. (5)

Вьяса сказал:

Это могущественная майя, о государь, помрачающая разум людей,
Шамбхави[2], прославленная в мире, и кто же не подвержен заблуждениям? (6)
Тому, кто человеческое рождение обрел, все человеческие свойства
Присущи, которые наполняют тело, а не божественные и не асурические. (7)
Голод, жажда, сон, страх, вялость, заблуждения, скорбь, сомнения,
Радость, высокомерие, старость, смерть, (8)
Невежество, слабость, вражда, зависть, опьянение, усталость, -
Эти присущие телу состояния возникают, о владыка людей. (9)

---

[1] 24.61. *по истечении шестнадцати лет, умертвив Шамбару, / Вернется сын твой* (AgamiShyati putras te / ShoDashe varShe hatvA taM shambaraM balAt) – Прадьюмна, возмужав в доме Шамбары, убил демона, женился на его кухарке Майявати и вернулся домой (ШБхП X.55).

[2] 25.6(б). *Шамбхави* – shambhavI, имя супруги Шивы, произв. от shambhu.

Как в золотом олене [асура] не распознал Рама, как не [предвидел] он последующего
Похищения Джанаки и смерти Джатаю[1], (10)
Так и в день абхишеки не знал Рама о [сужденной ему] жизни в лесу[2],
И не знал о смерти отца, вызванной страданиями[3]. (11)
Подобно глупцу, бродил он, ища Ситу, из леса в лес,
И не знал, что она похищена Раваной силой. (12)
Заключив союз с обезьянами и убив сына Шакры[4],
Он построил мост через океан и переправился через него, владыку рек. (13)
Он послал во все направления слонов среди обезьян[5] [на поиски Ситы]
И, затеяв ужасную битву, испытал лишения на поле брани. (14)
Могучий Рама был захвачен [петлею] нага-паша,
Но затем Гаруда освободил его, радость [рода] Рагху. (15)
И убил в сражении Равану, Кумбхакарну могучего,
Мегханаду и Никумбху в ярости [Рама], радость [рода] Рагху. (16)
О том, что не была осквернена [прикосновением Раваны] Джанаки, не ведал Джанардана,
И подверг ее божьему суду, заставив взойти на пылающий огонь[6]. (17)
Из-за людской молвы покинул свою возлюбленную
Ситу Сын Дашаратхи, посчитав, что она, невиновная, осквернена. (18)
Рама не знал, что у него есть сыновья Куша и Лава,
И лишь мудрец рассказал ему о двух могучих сыновьях[7]. (19)

---

[1] 25.10(б). *смерти Джатаю* (jaTAyu-maraNaM) - коршун Джатаю, сын Аруны и племянник Гаруды, попытался освободить Ситу из плена Раваны, когда тот похитил её и переносил её на Ланку. Джатаю яростно сражался с Раваной, но потерпел поражение и был смертельно ранен. Когда Рама и Лакшмана, отправившись на поиск Ситы, обнаружили умирающего Джатаю, и он рассказал им о случившемся и указал, в каком направлении Равана унёс Ситу (Древняя Индия, т. 1, с. 152 – 154).

[2] 25.11(а). *Так и в день абхишеки не знал Рама о [сужденной ему] жизни в лесу* (abhiSheka-dine rAmo vana-vAsaM na veda) – абхишека, или помазание, давала посвященному (обычно старшему из царских сыновей) право занять престол после смерти отца или в случае его отречения. Посвященный получал титут yuvarAja «молодой царь» (Махабхарата 1987, с. 700).

[3] 25.11(б). *И не знал о смерти отца, вызванной страданиями* (na j~nAtavAn rAmaH sva-shokAn maraNaM pituH) – вскоре после ухода Рамы в изгнание его отец Дашаратха умер от горя (Рам II.64).

[4] 25.13(а). *Сына Шакры* (shakra-sutaM) – т. е. Валина, бывшего сыном Индры и обезьяны Рукшараджи.

[5] 25.14(а). *слонов среди обезьян* (kapi-ku~njarAn) – выражение, аналогичное «бык среди…», см. примеч. к 2.43(а).

[6] 25.17(б). См. примеч. к 20.50(а).

[7] 25.18 – 19. *Из-за людской молвы покинул свою возлюбленную Ситу / Сын Дашаратхи, посчитав, что она, невиновная, осквернена. // Рама не знал, что у него есть сыновья Куша и Лава, / И лишь мудрец рассказал ему о двух могучих сыновьях* (lokApavAdAch cha paraM tatas tatyAja tAM prijAm / adUShyAM dUShitAM matvA sItAM dasharathAtmajaH // na j~nAtau sva-sutau tena rAmeNa cha kushI-lavau / muninA kathitau tau tu tasya putrau mahAbalau) – об этом рассказывается в седьмой книге Рам Уттара-канда («Последняя»).

И не ведал он, что Джанаки отправилась в нижний мир.
Охваченный гневом, Рагхава даже брата собирался убить. (20)
Не ведал губитель Кхары и о приближении Калы.
Обретя человеческое тело, совершал он деяния, как и люди, (21)
И нечего раздумывать здесь! Также вследствие человеческой природы
В былые времена в страхе перед Кансой бежал в Гокулу потомок Яду, (22)
А затем в страхе перед Джарасандхой Хари перебрался в Дваравати.
Беззаконие совершил Кришна, похитив Рукмини, (23)
Избранную в жены Шишупалой, хоть и знал он дхарму вечную.
Кришна скорбел о сыне, похищенном Шамбарой, (24)
И радовался, узнав о [судьбе] сына, так был подвержен он и печали, и радости.
По просьбе Сатьябхамы он отправился на небеса и сражался (25)
С Индрой из-за дерева, показав, что подвластен он женщине.
Одержав верх над Шатакрату, забрал кальпаврикшу (26)
Могучий Хари, дабы польстить тщеславию надменной жены[1].
Привязав своего супруга Хари к дереву, Сатья преподнесла его в дар Нараде, (27)
Но, затем, отдав в качестве выкупа золото, освободила Кришну пылкая женщина[2].

Через некоторое время после победы над Раваной и возвращения в Айодхью Рама убеждается, что народ подозревает Ситу в измене. Он приказывает отвести Ситу на берег Ганги и оставить ее там. Сита приходит в лесную обитель мудреца-отшельника Вальмики и находит у него приют. Через некоторое время у нее рождаются двое близнецов – Куша и Лава, которые растут в обители Вальмики. Впоследствии мудрец сообщает об этом Раме (Рам VII.48 – 49, 66) (Древняя Индия, т.1, с. 318-331).

[1] 25.25(б) – 27(а). *По просьбе Сатьябхамы он отправился на небеса и сражался // С Индрой из-за дерева, показав, что подвластен он женщине. / Одержав верх над Шатакрату, забрал кальпаврикшу // Могучий Хари, дабы польстить тщеславию надменной жены* (satyabhAmAnuj~nayA yat tu yuyudhe svargataH kila // indreNa pAdapArthaM tu strI-jitatvaM prakAshayan / jahAra kalpa-vR^ikSham yaH parAbhUya shatakratum // mAninI-mAna-rakShArthaM harish chitra-dharaH prabhuH) – по просьбе своей любимой супруги, дочери царя Сатраджита Сатьябхамы, Кришна (Хари) сразился с Индрой с целью завладения дерева париджата, росшего в саду Нандана. Забрав париджату, он посадил его в саду Сатьябхамы (Апте, с. 580).

[2] 25.27(б) – 28(а). *Привязав своего супруга Хари к дереву, Сатья преподнесла его в дар Нараде, // Но, затем, отдав в качестве выкупа золото, освободила Кришну пылкая женщина* (baddhvA vR^ikShe hariM satyA nAradAya dadau patim // dattvA ‘tha kAnakaM kR^iShNa-mochayAm Asa bhAminI) - однажды Нарада попросил Сатьябхаму принять участие в особом ритуале, в ходе которого она должна была бы отдать Кришну Нараде, а потом забрать его назад, отдав выкуп в золоте и драгоценностях, вес которых должен был бы превысить вес тела Кришны. Нарада пообещал Сатьябхаме, что если она успешно пройдёт это испытание, любовь Кришны к ней возрастёт во много раз. Кришна согласился в этом участвовать. Когда всё было готово для церемонии, Сатьябхама передала Кришну Нараде, после чего слуги Сатьябхамы принесли все её несметные сокровища и уложили их на весы, но их было недостаточно для того, чтобы перевесить Кришну. Тогда Сатьябхама обратилась за помощью к главной жене Кришне - Рукмини. Согласившись

Видя Прадьюмну и других сыновей [Рукмини], исполненных добродетелей, (28)
Удрученная Джамбавати просила Кришну [дать] ей прекрасное потомство.
Вознамерившись вершить подвижничество, Кришна отправился на гору, (29)
Где [находился] мудрец Упаманью, почитатель Шивы, губитель недругов.
Избрав Упаманью в качестве учителя, Хари получил мантру Пашупати, (30)
Обрил голову и стал носить посох, желая сыновей.
Суровому подвижничеству предавался он: один месяц, питаясь только плодами,
(31)
Хари повторял мантру Шивы и был погружен в его созерцание.
На второй месяц Хари принимал только воду и стоял на одной ноге, (32)
На третий он питался одним только воздухом и стоял на большом пальце ноги.
На шестой [месяц] Бхагаван Рудра, став благосклонным благодаря его преданности, (33)
Носящий полумесяц [на челе], вместе с Умой явился взору его.
Он прибыл верхом на быке в окружении Индры и прочих богов, (34)
Брахмы, Вишну, якшей и гандхарвов.
Шанкара обратил к Васудеве речь, просвещая его: (35)
«Доволен я, о Кришна, подвижничеством твоим суровым, о многомудрый.
Я исполню желания твои, назови же их, о потомок Яду! (36)
Какое желание не может быть удовлетворено, если рядом я, желаний исполнитель».

Вьяса сказал:

Бхагаван, сын Деваки, увидев Шанкару удовлетворенным, (37)
Припал к стопам его, словно палка, исполненный любви.
Стал возносить ему хвалу громовым голосом Владыка богов, (38)
Васудева вечный, находясь перед Шамбху.

Кришна сказал:

О бог богов, о господин мира, избавляющий все существа от страданий, (39)
О лоно вселенной, губитель недругов богов, поклонение [тебе], о создатель трех миров,
О синешеий, поклонение тебе, Держателю трезубца, поклонение тебе, поклонение. (40)
Возлюбленному Дочери гор, прервавшему жертвоприношение, поклонение да будет тебе!
Я счастлив и доволен тем, что лицезрею тебя, о давший благой обет! (41)

помочь, Рукмини положила на чашу весов крохотный листок туласи, который в тот же момент перевесил Кришну.

Рождение мое обрело смысл лишь после того, как я поклонялся твоим стопам-лотосам,
Связан я петлями в образе женщин в этом бренном мире, о наставник вселенной! (42)
Ныне я обрел у тебя убежище для защиты, о Треокий.
Достигнув человеческого рождения, скорблю я, о избавитель от страданий. (43)
Защити меня, нашедшего прибежище, боящегося этого мира[1], о Бхава!
[Находясь] в утробе, я испытал великие тяготы[2], о Испепеливший Мадану. (44)
А после рождения в Гокуле я терзался страхом перед Кансой.
Я стал пастухом Нанды и слугою [старших] пастухов; (45)
С волосами, покрытыми пылью, поднятой коровами, бродил я в лесу Вриндавана.
Охваченный страхом перед царем млеччхов, я удалился затем в Дваравати, (46)
Оставив прекрасный отчий край, Матхуру неприступную, о господин.
Связанный проклятием Яяти я отдал в страхе [Уграсене], о господин, (47)
Царство процветающее, следуя дхарме,
И постоянно совершал я служение Уграсене. (48)
Царем Ядавов он был сделан нашими старшими.
Жизнь семейного человека несет страдания, о Шамбху, [она связана] с подчинением женщинам и нарушением дхармы. (49)
Зависимость от других это всегда узы, освобождения же трудно достигнуть.
Глядя на сыновей Рукмини, моя супруга Джамбавати (50)
Побудила меня ради [обретения] сыновей к подвижничеству, о губитель Маданы,
И, влюбленный [в неё] , я предавался подвижничеству ради этого. (51)
Стыдно мне просить [об этом], о Владыка богов, о наставник мира,
Ибо кто же, тебя почитая, Владыку богов, дарующего освобождение, любящего [своих] почитателей, (52)
Благосклонного, просит, глупый, о ничтожном плоде, обреченном на гибель?
Я же, зачарованный майей, прошу [дать мне возможность увидеть] лицо сына, о господин, (53)
Побуждаемый женщиной, о Шамбху, тебя, дарующего освобождение, о господин мира.
Я знаю, о Шамбху, что бренный мир, [пребывание в котором] причиняет страдания и боль, (54)
Непостоянен и преходящ, но тем не менее отрешенности нет у меня.
Вследствие проклятия я, часть Нараяны, родился на этой земле, (55)
Чтобы испытать великие невзгоды, попав в петлю Времени.

---

[1] 25.44(а). *боящегося этого мира* – bhava-bhItaM.
[2] 25.44(б). См. примеч. к 2.20(а).

Вьяса сказал:

Говинде, молвившему такие слова, ответил Махешвара: (56)
«Будет у тебя много сыновей, о губитель недругов.
Ты женишься на шестнадцати тысячах сто женщинах, (57)
И от каждой из них будет по десять могучих сыновей».
Молвив так, умолк Шанкара, прекрасный обликом. (58)
[Затем] сказала богиня, Дочь гор[1], склонившемуся Мадхусудане:
«О Кришна, о Кришна, мощнодланный, в бренном мире этом, о государь, (59)
Лучшим из домохозяев будешь ты средь людей.
Затем, по истечении сотни лет вследствие проклятия брахманов, о Джанардана, (60)
А также вследствие проклятия Гандхари погибнет твой род.
Сражая друг друга в битве, сыновья твои и прочие Ядавы,
Введенные в заблуждение проклятием, обретут свой конец.
Вместе со старшим братом ты, оставив тело, взойдешь на небеса[2]. (61 - 62)
Но не следует же скорбеть о неизбежном, о господин.
Вещам, которые помимо воли должны случиться, противодействия не существует. (63)
Поэтому печалиться не стоит, таково мое мнение.
По проклятию Аштавакры супруги твои, о Мадхусудана, (64)
Будут похищены разбойниками[3], о Кришна, после твоей смерти».
После этих слов исчез Шамбху вместе с Умой и сонмом богов. (65)
Тогда, поклонившись Упаманью, Кришна возвратился в Двараку.
Хотя Брахма и прочие [боги] и являются великими владыками, о государь, (66)
Но, тем не менее, влекомы они волнами майи,
И ей подчиненные, пребывают они подобно деревянным куклам[4]. (67)
Каковы бы ни были их деяния в прошлом,
В соответствии с этим постоянно понуждает [их] майя, имеющая природу Парабрахмана[5]. (68)

---

[1] 25.59(а). *Дочь гор* (giri-jA) – то есть Парвати, мифологическая супруга Шивы, дочь божества Гималаев Химавана, одно из частичных проявлений (aMsha-rUpa) Богини-Матери. Ей возносят молитвы о силе, здоровье и очищении (Шивананда, с. 325).

[2] 25.60(б) – 62. См. примеч. к 1.21(б) – 22(а).

[3] 25.64(б) – 65(а). *По проклятию Аштавакры супруги твои, о Мадхусудана, // Будут похищены разбойниками* (aShTavakrasya shApena bhAryAs te madhusUdana // chaurebhyo grahaNaM gamiShyanti) – тело мудреца Аштавакры было искривлено в восьми суставах, и апсары, которым в будущем суждено было стать женами Кришны на земле, не смогли сдержать смеха при виде его движений. Тогда, разгневавшись на них, мудрец наложил на них проклятие, предсказав, что их похитят разбойники, несмотря на то, что Кришна будет их мужем.

[4] 25.67(б). См. примеч. к 19.4.

[5] 25.68(б). *майя, имеющая природу Парабрахмана* (mAyA para-brahma-svarUpiNi) – в шактистской философии Шива и Шакти, которая выступает в образе майи, вместе

Не присущи Бхагавати ни несправедливость, ни жестокость никогда,
Но лишь к освобождению джив прилагает усилия Бхуванешвари. (69)
Если бы не она создавала этот мир, включающий движущееся и неподвижное,
Тогда без майи все сущее было бы всегда лишено сознания. (70)
Поэтому, исполнившись милосердия, мир, включающий дживы и прочее,
Создает постоянно Богиня и приводит в движение. (71)
Вот почему не должно сомневаться, что Брахма и остальные боги [погружены] в заблуждение.
В майю погружены и майе подчинены все боги и асуры, (72)
Независима лишь Владычица богов, действующая по собственной воле.
Поэтому всеми силами, о государь, следует служить Махешвари. (73)
Нет никого выше ее в трех мирах.
Памятование положения Высшей Шакти придает смысл рождению. (74)
«Да не будет рождения в той семье, где Богиня не [подчиняется как] божество,
Я Богиня и ничто иное, я Брахман, не подверженный страданиям», - (75)
Так [думая и] не делая различий [между собой и ею], следует созерцать вечную Матерь мира,
Узнав о ней их уст наставника через слушание веданты и прочих [учений]. (76)
Постоянно, сосредоточившись, должно почитать [ее] в образе Атмана.
Освобождение достигается благодаря этому, и ничему другому, даже благодаря десяти миллионам [благочестивых] деяний. (77)
Шветашватара и все прочие риши, чистые душою,
Познав сердцем [ее] в образе Атмана, достигли освобождения от уз бытия. (78)
Брахма, Вишну и остальные [боги], так же как и Гаури, Лакшми и прочие [богини]
Поклоняются лишь ей, имеющей природу сознания-бытия-блаженства. (79)
Итак, тебе рассказано, о государь, то, о чем ты спрашивал, о безгрешный,

---

мыслятся как единый, гомогенный Брахман. Иногда Шива отождествляется с Ниргуна-Брахманом адвайтистов, а Шакти – с Сагуна-Брахманом. По другой версии, Деви сама неотличима от Брахмана, который и есть единственная подлинная реальность, определяемая как саччидананда (бытие-сознание-блаженство), см. примеч. к 13.36(а). И два аспекта Брахмана соотносятся с Шакти, лишенной качеств, и Шакти, обладающей качествами (Радхакришнан, т.2, с. 663-663). Ср. ДБхП IX. 1.14 (б).

Избегающий грехов бренного существования, о чем еще ты услышать желаешь? (80)
Это превосходное повествование поведал я тебе, о государь,
Очищающее ото всех грехов, чистое, древнее, удивительное в высшей степени. (81)
[Тот], кто постоянно слушает эту пурану, равную Ведам,
Свободный ото всех грехов, величается в мире Богини. (82)

Сута сказал:

Эту я слышал от Вьясы пересказанную в подробностях
Пурану пятую, называющуюся Шримад-Бхагавата. (83)

Так в четвертой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать пятая глава, называющаяся «Молитвы Кришны Шиве».

Так в махапуране Девибхагавата заканчивается четвертая книга.

КНИГА ПЯТАЯ

Предисловие к переводу книги пятой

Вашему вниманию представляется перевод с санскрита на русский язык первой части (главы 1 - 20) пятой книги Девибхагавата-пураны (ДБхП). Пятая книга, наряду с третьей, а также Деви-гитой из седьмой книги и первой главой девятой книги принадлежат к важнейшим фрагментам данной пураны, содержащим ценный и оригинальный материал, который дает полное представление о мировоззрении и мифологии шактизма – направления в индуизме, в основе которого лежит почитание Богини (Деви) в ее бесчисленных проявлениях.

Содержание данного фрагмента ДБхП вкратце таково. Махиша – могучий демон в облике буйвола. В награду за совершение сурового подвижничества Брахмой ему был пожалован дар, что лишь женщина может лишить его жизни (V.2.1 – 2.50). После этого во главе войска демонов Махиша одержал победу над Индрой и прочими богами и захватил власть над тремя мирами (V.3.1 – 7.59). Чтобы одолеть асура, боги по совету Вишну создали из своих энергий грозную и прекрасную богиню-воительницу, в которой и была воплощена изначальная Деви (V.8.1 – 8.76). Махиша, узнав о явлении божественной красавицы, пытается свататься к ней, но неудачно. Один за другим гибнут его посланцы, умерщвляемые Богиней (V.9.1 - 15.57). И наконец, царь демонов сам вступает с ней в бой и принимает смерть от ее руки (V.16.1 – 18.68). Боги ликуют и восхваляют Деви, а на земле правит справедливый царь Шатругхна (V.18.69 – 20.50).

В итоге изложение мифа о Махише в ДБхП может быть для удобства разделено на три части. В первой вводятся фигуры двух антагонистов: Махиши и Деви, при этом обыгрывается контраст между его низким и ее высоком происхождением (V.2.1 – V.9.35). Вторая часть описывает в деталях отношения и способы взаимодействия между Махишей и Богиней (V.9.36 – 18.53). Третья и заключительная часть подробно рассказывает о финальной битве, имевшей своим результатом убиение Махиши и восстановление мирового порядка (V.18.54 – V.20).

Отсюда Богиня получает имя Махишасурамардини, что значит «[Богиня], убивающая демона Махишу». Интрига, ставшая основой сюжета, своеобразное переплетение эротизма, агрессии и кровожадности, яркий и образный стиль повествования делают «Сказание…» одним из выдающихся произведений мировой литературы, которое до сих пор не было оценено по достоинству.

Сравним версию мифа о Махише, содержащуюся в ДБхП, с версиями более ранних текстов. Что касается пуран, то этот миф мы находим в ДМ, в ВмП и ВрП. При этом версия ВмП, хотя очевидно, что она и более поздняя, чем версия ВрП, тем не менее предшествует ДМ (Браун 1990, с.94).

Анализ показывает, что прототипом для версии ДБхП послужили в большей степени версии ВмП и ВрП, нежели чем версия ДМ. Конечно, практически невозможно определить, было ли заимствование прямым либо опосредованным и осуществлялось через какой-либо другой источник, относящийся к пуранической литературе и содержащий одну из версий данного мифа (Браун 1990, с. 94, 260).

ВмП и ВрП содержат определенный набор древних тем и мотивов, которые отсутствуют в ДМ, но зато получают как бы второе рождение в ДБхП. Но все же мифология этих пуран вряд ли могла послужить прямым источником вдохновения для составителя ДБхП, поскольку в данных текстах Богиня не выступает в качестве высшей и всемогущей силы, в ДМ же она является именно такой силой. Таким образом, с теологической точки зрения ДБхП ближе ДМ.

Сравнение всех четырех версий наглядно показывает, что ДБхП заимствует из ВрП (прямо или опосредованно) многие эпизоды, например, дар Брахмы Махише, явление Богини из разноцветных сияний, изошедших от богов, отправка Махишей посланцев к Богине с предложением о замужестве (Браун 1990, с. 102).

ДБхП добавляет в повествование свои излюбленные мотивы: споры о роли судьбы и собственных усилий, выбор между битвой, бегством и служением, а также дополнительный гимн Богине после ее явления. Миф о Махише в ДБхП заканчивается тем, что Богиня возвращается домой на Жемчужный остров (Браун 1990, с.102). Этим версия ДБхП принципиально отличается от версии ДМ, где Деви после убиения Махиши просто исчезает, не говоря уже о версии ВмП, где она заново «растворяется» в телах тех богов, из сияний которых появилась на свет. Так, в отличие от более ранних версий, версия ДБхП подчеркивает независимый характер сущности Богини (Браун 1990, с. 261).

Кроме того, известная поздняя версия мифа об убиении Махиши содержится в КП, о сравнении ее с версией ДБхП см. Игнатьев 2008.

Глава первая
ПОЧЕМУ КРИШНА ПОКЛОНЯЛСЯ ШИВЕ

Риши сказали:

Ты поведал, о Сута, великое превосходное сказание
Об удивительных деяниях Кришны[1], [слушание которого] очищает ото всех грехов. (1)
Но сомнение, о великий участью[2], возникло у нас,
После того как ты подробно поведал это сказание, о многомудрый. (2)
Уйдя в лес, суровому подвижничеству предался Васудева,
Воплощенная часть Вишну, и совершал поклонение Шиве. (3)
Затем преподнесла ему дар богиня Парвати[3],
Являющаяся частью Шри-Деви в ее полном [образе], Матери мира[4]. (4)

---

[1] 1.1. *Ты поведал, о Сута, великое превосходное сказание / Об удивительных деяниях Кришны* (bhavatA kathitaM sUta mahadAkhyAnam uttamam / kR^iShNasya charitaM divyaM) – легенды, связанные с жизнью Кришны, излагаются в предыдущей, четвертой книге ДБхП, главы 18-25.

[2] 1.2(а). *великий участью* - mahA-bhAga, сложное слово типа bahuvrIhi, может быть также переведено как «обладатель (обладающий) великой доли».

[3] 1.3-4(а). *Уйдя в лес, суровому подвижничеству предался Васудева, / Воплощенная часть Вишну, и совершал поклонение Шиве. // Затем преподнесла ему дар богиня Парвати* (vane gatvA tapas taptaM vAsudevena duShkaram / viShNor aMshAvatAreNa shivAsyArAdhanaM kR^itam) – согласно преданию, излагающемуся в ДБхП, после того как Шамбара похитил Прадьюмну (см. примеч. к 1.19(а)), Кришна вознес хвалу Богине, и та явилась и обещала, что через шестнадцать лет Прадьюмна вернется в родительский дом (IV.24.43-62). Затем, когда супруга Кришны Джамбавати просила дать ей потомство, он предался подвижничеству, и совершал поклонение Шиве в течение шести месяцев, после чего Шива явился к нему вместе со своей супругой Парвати. Оба они обещали Кришне, что у него будет многочисленное потомство, и сам он станет лучшим из домохозяев (IV.25.28-65).

[4] 1.4(б). *Являющаяся частью Шри-Деви в ее полном [образе], Матери мира* (jagan-matush cha pUrNayAH shrI-devyA) – в зрелом шактизме Богиня (devI) понимается как абсолютное, всеобъемлющее «полное» начало, по отношению к которому отдельные женские божества выступают частичными проявлениями. Согласно ДБхП и другим шактистским текстам, в ходе космического проявления изначальная Шакти распространяет себя во множестве форм, классификация которых дается в девятой книге ДБхП. Вверху находятся пять высших форм: «пять богинь знания в их полном проявлении» (paripUrNatamAH pa~nCha vidyA devyAH) (IX.1.59), к которым относятся богини Дурга (1.14 - 21), Радха (1.44 – 57), Лакшми (IX.1.22 – 28), Сарасвати (IX.1.29 – 37) и Савитри (IX.1.38 – 43). Ниже их находятся воплощения, делящиеся на три разряда: aMsha-rUpAH (частичные воплощения), kalA-rUpAH (более мелкие воплощения), kalAMsha-rUpAH (воплощения, являющиеся частями частей). К aMsha-rUpAH принадлежат богини Ганга (IX.1.60 – 64), Туласи (IX.1.65 – 70), Манаса (IX.1.71 – 77), Девасена (Шаштхи) (IX.1.78 – 82), Мангалачандика (IX.1.82 – 86), Кали (IX.1.87 – 92) и Васундхара (Земля) (IX.1.93 – 95). К kalA-rUpAH относятся младшие женские божества, выступающие олицетворением каких-либо качеств, состояний, элементов ритуала, явлений природы. Среди них Сваха (олицетворение ритуального возгласа), Дакшина (олицетворение одного из священных огней), Дикша (посвящение), Свадха (ритуальный возглас), Ратри (ночь), Мритью

Отчего же владыка Кришна почитал их обоих,
Разве он ниже [их] по положению? В этом у меня сомнение. (5)

Сута сказал:

Слушайте же о причине [случившего] от меня, как я слышал о ней от Вьясы.
Я возглашу, о великие участью, повествование о добродетелях Кришны. (6)
Услышав о произошедшем от Вьясы, внук Вайрати[1]
Разумный, снова задал вопрос, впав в великое сомнение. (7)

Джанамеджая сказал:

Достоверно я услышал о высшей причине, о сын Сатьявати[2],
Но тем не менее сомнение не покидает мой ум. (8)
Кришна почитал Шамбху, предаваясь суровому подвижничеству.
Удивительно это, о великий участью, ибо Бог богов, Вишну, (9)
Есть душа вселенной, дарующий успех во всех [делах] Господь.
Как мог он, Хари, вершить грозное подвижничество, подобно обычному человеку? (10)
Сотворить мир способен Кришна и охранить способен,
А также разрушить, отчего же он налагал на себя жестокие епитимьи? (11)

Вьяса сказал:

Верно сказано тобою, о царь, Васудева, Джанардана
Способен [совершать] все деяния богов, губитель дайтьев. (12)
Однако, войдя в человеческое тело, Парамешвара
Вершил человеческие деяния, соответствующие [его] варне и ашраму[1]. (13)

(смерть) и многие другие (IX.1.97 – 136). Третий и последний разряд, kalAMsha-rUpAH, включает все обычные, «небожественные» существа женского пола (IX.1.137). Таким образом, как пишет М. Элиаде, «…можно обнаружить в этом почитании Великой Богини еще и религиозное переоткрытие тайны женщины…» (Элиаде 1999, с. 257). На этот счет Ален де Бенуа ссылается на пример греческой философии, который показывает, что может существовать недуалистический монотеизм, отождествляющий абсолютное бытие и мир, что не противоречит многобожию, ибо отдельные боги могут в нем соответствовать различным формам, в которых являет себя божество (Бенуа 2004, с. 39). Приставка Шри- (shrI), которая ставится перед именами собственными (в данном случае к имени Деви (Богиня), означает «благословенный».

[1] 1.7(а). *внук Вайрати* (vairatI-suta-jas) - Джанамеджая, бывший внуком Уттары (Вайрати), дочери царя матсьев Вираты, от сына Арджуны Абхиманью.

[2] 1.8(а). *сын Сатьявати* (satyavatI-sUno) – это божественный мудрец, разделивший Веды и почитавшийся составителем Мбх и пуран, в том числе и ДБхП (I.3.36). Был сыном рыбачки Сатьявати, родившей его от мудреца Парашары на острове посередине реки. О рождении Вьясы от Парашары рассказывается в Мбх I.57.56 - 75, пересказ этого мифа содержится и в ДБхП II.1 - 2.

Он почитал старших и стопы наставника,
Служил брахманам и поклонялся богам. (14)
Попав в беду, он скорбел, и ликовал в радости,
Он переживал удрученность, терпел разные обиды, и посещала его любовь к женщинам. (15)
Похоть, гнев и алчность[2] время от времени овладевали им,
А иначе как же, [находясь] в теле, подверженном действию гун, можно [достичь] положения вне гун[3]? (16)
Вследствие бедствий, вызванных проклятьем Саубали и проклятьем брахмана,
Сгинули Ядавы, и сам Кришна оставил тело[4]. (17)

---

[1] 1.13(б). *человеческие деяния, соответствующие [его] варне и ашраму* (kR^itavAn mAnuShAn bhAvAn varNAshrama-samAshritAn) – речь идет об индуистском укладе жизни, именуемом варна-ашрама-дхарма, в рамках которого человек, принадлежащий к одной из трех высших варн (брахманы, кшатрии, вайшьи), должен сначала вести жизнь ученика и блюсти целомудрие (брахмачарин), затем вступить в семейную жизнь и стать домохозяином (грихаста), после этого удалиться от мира и уйти в лес (ванапрастха) и, наконец, полностью порвать с мирской жизнью и стать странствующим подвижником (санньясин). Эта доктрина, зафиксированная в упанишадах, грихьясутрах и дхармасутрах, отражала скорее идеальную схему, нежели чем житейскую действительность (Индуизм 1996, с. 113).

[2] 1.16(а). *Похоть, гнев и алчность* (kAmaH krodhas tathA lobhaH) - В БГ 16.21 гнев, наряду с похотью и алчностью, назван тремя вратами в ад: tri-vidhaM narakasyedaM dvAraM nAshanam AtmanaH / kAmaH krodhaH tathA lobhas.

[3] 1.16(б). *А иначе как же, [находясь] в теле, подверженном действию гун, можно [достичь] положения вне гун* (tathA guNa-maye dehe nirguNatvaM kathaM bhavet). Гуны (guNAH) в индуизме это три взаимно соотносительных онтологических аспекта любого природного сущего, взаимодействие и полагание результатов взаимодействия, это три составляющие силы Пракрити (о ней см. примеч. к 1.47(а)), суть которых – движущая сила, механизм миропроявления. Всего гун три: 1). тамас (tamas), источник апатии, инертности, невежества и иллюзии; 2). раджас (rajas), активное, деятельное, стимулирующее начало, источник всякого действия; 3). саттва (sattva), основа умиротворённости, добра и благости. В ДБхП приводится немало сведений о трех гунах (III.8 - 9), как и БГ и других священных индуистских текстах, приводятся гунные классификации объектов (например, жертвоприношений (III.12), или преданности (VII.7. 4 - 28). В ДБхП только Богиня свободна от действия гун, хотя они составляют часть ее материальной природы (III.6.64 – 65 и др.).

[4] 1.17. *Вследствие бедствий, вызванных проклятьем Саубали и проклятьем брахмана, / Сгинули Ядавы, и сам Кришна оставил тело* (saubalI-shApa-jAd doShAt tathA brahmaNa-shApa-jAt / nidhanaM yAdavAnAM tu kR^iShNa-dehasya mochanam) - после знаменитой битвы на Курукшетре Гандхари (Саубали) прокляла Кришну, обвинив его в том, что он, будучи в силах предотвратить междоусобное побоище Кауравов и Пандавов, не сделал этого. Она предсказала, что через тридцать шесть лет Кришна сам станет убийцей своих родичей – Ядавов, а после примет смерть непочтенным образом (Мбх XI.25.36 - 42).
Через тридцать шесть лет в Двараке, стольным граде Кришны произошел следующий случай. Юноши-Ядавы, нарядив сына Кришны Самбу как беременную женщину, подошли к мудрецам Вишвамитре, Канве и Нараде и, желая подшутить над ними, спросили, какого ребенка эта женщина родит. В ответ мудрецы сказали, что Самба родит железную палицу, которая уничтожит весь род Яду. Вскоре Самба действительно стал выказывать признаки

Его жены были ограблены и похищены, о владыка людей,
А Арджуна оказался неспособным использовать оружие против разбойников[1]. (18)
Ранее же [Кришна] не знал о похищении из дома Прадьюмны и Анируддхи[2],
Такова [была его] жизнь в человеческом теле. (19)
Мудрец Нараяна – воплощенная часть Вишну,
А Васудева [был] частью [Нараяны][3], так что же удивительного в том, что он почитал Шиву? (20)

беременности и в должный срок произвел на свет железную палицу. Эту палицу царь Уграсена, дед Кришны, приказал истолочь в порошок и бросить в море (Мбх XVI.1.15-28).

Спустя некоторое время Ядавы устроили попойку, переросшую во всеобщее побоище, в котором, в соответствии с проклятием Гандхари, принял участие и Кришна. В результате весь род Ядавов был истреблен, за исключением Кришны и его брата Баларамы (Мбх XVI.3.15-46). После гибели Ядавов Кришна попытался уйти в самадхи, погрузившись в медитацию в лесу под деревом. Однако охотник по имени Джара («Старость»), приняв Кришну за притаившегося в чаще оленя, поразил его стрелой в пятку (Мбх XVI. 4.18-24).

[1] 1.18. *Его жены были ограблены и похищены (…) / А Арджуна оказался неспособным использовать оружие против разбойников* (haraNaM luNThanaM tadvat tat-patnInAM (…) / arjunasyAstra-mokShe cha klIbatvaM taskareShu cha) – вскоре после побоища, закончившегося гибелью рода Яду и уходом самого Кришны, в Двараку прибыл Арджуна. Взяв с собою уцелевших Ядавов, включая шестнадцать тысяч супруг Кришны, он направился в Индрапрастху. Во время привала на караван Арджуны напали разбойники-абхиры, а он не смог защитить своих спутников, утративши сил рук и забыв заклинания божественного оружия. В итоге многие жены Кришны были уведены разбойниками, а иные ушли с ними по собственной воле. После этого Арджуна, собрав уцелевших, дошел с ними до Индрапрастхи (Мбх XVI.7.32-75). Ср. ДБхП IV.1.25 – 26; VI.11.8.

[2] 1.19(a). *Ранее же [Кришна]* н*е знал о похищении из дома Прадьюмны и Анируддхи* (aj~natvaM haraNe gehAt tat-pradyumnAniruddhayoH) – согласно преданию, сын Кришны Прадьюмна, в облике которого воплотился бог любви Кама, в младенчестве был похищен асуром Шамбарой и воспитывался в его доме. Когда он подрос, в него влюбилась жена (или, по другой версии, кухарка) Шамбары Маявати, в облике которой воплотилась богиня Рати, супруга Камы. Прадьюмна, узнав от нее тайну своего происхождения, убил Шамбару и увел Маявати в дом Кришны, где его считали давно погибшим (ХВ II.104-108) (Источник 1990, с. 419 – 423; Томас 2000, с.173).

Впоследствии сын самого Прадьюмны и внук Кришны Анируддха был похищен влюбившейся в него дочерью асура Баны Ушой при помощи своей подруги Читралекхи. Анируддха и Уша тайно предавались любовным наслаждениям; отец же Уши, узнав об этом, пришел в ярость. В конечном итоге, при помощи Кришны Анируддха одержал верх над Баной и отправился вместе с его прекрасной дочерью в Двараку (ХВ II.116-127) (Источник 1990, с. 484 – 502; Томас 2000, с. 173).

[3] 1.20. *Мудрец Нараяна – воплощенная часть Вишну, / А Васудева [был] частью [Нараяны]…* (viShNor aMshAvatAre ˚smin nArAyaNa-munes tathA / aMsha-je vAsudeve ˚tra) - Нараяна в данном случае – имя божественного мудреца (риши), всегда выступающего в паре с другим риши – Нарой. В пуранах Нара-Нараяна провозглашаются двуединым воплощением Вишну (четвертым из двадцати двух, согласно версии БхП I.3.9). Идентичность имени риши и одного из имен Вишну, а также их онтологическое единство обусловили смешение этих двух образов, как в индийских текстах, так и некоторых работах европейских индологов. Арджуна и Кришна считаются воплощениями

Тот бог – владыка всего, и даже [бога] Вишну он причина,
Господин состояния глубокого сна[1], Вишну он почитается. (21)
Так отчего же ему не будут поклоняться Кришна и прочие воплощенные части [Вишну][2]?
Звук *а* это Бхагаван Брахма, звук *у* сам Хари, (22)
Звук *М* – Бхагаван Рудра[3], а половина буквы[4] – Махешвари.
Каждый из них выше [по положению] предыдущего – так известно мудрым. (23)
Поэтому во всех шастрах Богиня известна как наивысшая,
И половину буквы, в которой она пребывает, не должно никогда произносить[5]. (24)
Рудра выше Вишну, а Вишну – Брахмы[6],

соответственно Нары и Нараяны (Мифы народов мира 1992, т. 2, с. 198 - 199). Ср. ДБхП IV.17.22; VI.10.21 – 22.

[1] 1.21(б). *Господин состояния глубокого сна* (suShupta-sthAna-nAtha~N). Выделяются четыре состояния сознания (avasthA): 1). бодрствование (jAgarita sthAna), 2). сон со сновидениями (svapna sthAna), 3). глубокий сон без сновидений (suShupti sthAna), 4). трансцендентальное, невыразимое состояние, при котором индивидуальная душа сливается с высшей реальностью (turIya, букв. «четвертый»). Об этих четырех состояниях упоминается уже в Упанишадах: БрУ IV.3; МанУ 3; МайУ VII. 11 (Упанишады 2000, с. 37). В ДБхП VII.31.52 Богиня именуется «свидетельницей трех состояний» (avasthA-traya-sAkSiNIm). Состояние глубокого сна (suShupta) в МанУ соответствует *м* в мантре *ауМ* (Упанишады 2000, с. 638, 741), позднее стало считаться соответствующим Шиве, также как и *м* в *ауМ*.

[2] 1.22 (а). *Так отчего же ему не будут поклоняться Кришна и прочие воплощенные части [Вишну]* (tad-aMsha-bhUtAH kR^iShNAdyAs taiH kathaM na sa pujyate) – см. примеч. к 1.20.

[3] 1.22 (б) – 23 (а). *Звук а это Бхагаван Брахма, звук у сам Хари, // Звук М – Бхагаван Рудра* (akAro bhagavAn brahmApy ukAraH syAd hariH svayam / makAro bhagavAn rudro apy ardhamAtrA maheshvarI) - символика мантры *ауМ* многопланова. Эта мантра стала предметом метафизических спекуляций уже в прозаических частях Вед, особенно в Упанишадах. В МанУ *а-у-М* толкуется соответственно как прошлое, настоящее и будущее, как три состояния сознания – бодрствование, сон со сновидениями и сон без сновидений и др. (МанУ 8 – 12) (Упанишады 2000, с. 637 – 638). См. также примеч. к 1.21(б).

[4] 1.23 (а). *половина буквы* (ardha-mAtrA) - или Ардхаматра («половина буквы»), этот термин относится к традиционной индийской фонетике (шикша) и является одним из его базовых понятий. Матра означает длительность звучания той или иной фонемы. Например, две половины матры в слове *ка* будут *к* и *а*. Одно из имен Богини Тридхаматратмикастхита переводится как «пребывающая в трех полуматрах», т. е. в *а*, *у* и *М* пранавы, см. примеч. к 1.22 (б) – 23 (а). В шактистском мистицизме каждая фонема символизирует какой-либо аспект проявленной или непроявленной реальности. И то, что Богиня именуется Ардхаматрой, означает ее присутствие в каждом таком аспекте (ДБхП III.4.29; XII.6.14).

[5] 1.24(б). *И половину буквы, в которой она пребывает, не должно никогда произносить* (ardha-mAtrA sthitA nityA yAn uchchAryA visheShataH) – ср. с запретом в практике иудаизма на произнесение имени бога «всуе» (Исх. 20,7; Втор. 5,11).

[6] 1.25 (а). *Рудра выше Вишну, а Вишну – Брахмы* (viShNor apy adhiko rudro viShNos tu brahmaNo ̓dhikaH) – в мировозренческом отношении шактизм очень напоминает шиваизм

Поэтому не следует сомневаться в том, что Кришна поклоняется Шиве[1]. (25)
Это по его воле из уст Брахмы для того, чтобы преподнести ему дары,
Явился второй Рудра как часть главного Рудры[2]. (26)
И если даже тот [второй Рудра] почитается всеми, то что же говорить о главном Рудре?
Из-за близости к существу Богини известно высочайшее положение Шивы[3]. (27)
Таким образом происходят нисхождения Хари из века в век
Благодаря могуществу Йогамайи[4], и не должно раздумывать здесь. (28)
Она же действует постоянно, побуждая Друхину,
Владыку совершать нисхождения и лишения претерпевать. (29)
Она, перенеся [Кришну] из дома роженицы во Враджу, оберегала его в доме царя пастухов,

---

и плотно смыкается с ним (Радхакришнан 1993, т. 2, с.663) (хотя есть и шактисты-вишнуиты), так, изначальная Шакти выступает как супруга Шивы (ДБхП I.2.19), отсюда и возвеличивание Шивы-Рудры. Что касается разницы между этими именами, то в ведийской мифологии присутствовало грозное божество – Рудра. В дальнейшем один из эвфемистических эпитетов Рудры – Шива – стал основным именем бога, и, наоборот, его былое имя Рудра – эпитетом (Мифы народов мира 1992, т.2, с. 642).

[1] 1.25(б). *Поэтому не следует сомневаться в том, что Кришна поклоняется Шиве* (tasmAn na saMshayaH kAryaH kR^iShNena shiva-pUjane) – подобные эпизоды, которое могли бы показаться весьма обидными для вишнуитов, встречаются в шиваитских, а также и шактистских текстах (так как шактизм смежен с шиваизмом). В вишнуитской литературе, напротив, Шива оказывает в роли возносящего хвалу Вишну (Кришне), как, например, в БхП (Источник 1990, с. 496 – 499).

[2] 1.26. *Это по его воле из уст Брахмы для того, чтобы преподнести ему дары, / Явился второй Рудра как часть главного Рудры* (ichhChayA brahmaNo vaktrAd vara-dAnArtham udbabhau / mula-rUdrasyAMsha-bhUto rudranAmA dvitIyakaH) – существуют различные версии происхождения Шивы (Рудры). Согласно другому мифу, Рудра возник изо лба Брахмы как порождение его гнева (Темкин 1982, с.17). Шиваистские теистические секты трактуют тримурти как три ипостаси Шивы, почитаемого ими верховным божеством. Соответственно как бы существуют верховный Шива и «вторичный» Шива – член тримурти наряду с Брахмой и Вишну (Мифы народов мира 1992, т.2, с.525).

[3] 1.27 (б). *Из-за близости к существу Богини известно высочайшее положение Шивы* (devI-tattvasya sAnnidhyAd uttamatvaM smR^itaM shive) – см. примеч. к 1.25(а).

[4] 1.28. *Таким образом происходят нисхождения Хари из века в век / Благодаря могуществу Йогамайи* (avatArA harer evaM prabhavati yuge yuge / yoga-mAyA-prabhAveNa). Йогамайя (yoga-mAyA) – богиня, олицетворяющая волшебную силу Деви. Ключевой стратегией шактистских пуран в возвышении образа Деви является интерпретация, часто кажущаяся издевательской, вайшнавского учения о воплощениях Вишну. В собственно вишнуитских мифах Вишну – это высший бог и хранитель вселенной, по собственной воле он воплощается ради восстановления мирового порядка и борьбы с демонами. В ДБхП же Вишну оказывается существом, часто беспомощным в затруднительных ситуациях и могущим осуществлять свою функцию по поддержанию порядка в мире лишь благодаря милости Богини. Он целиком подчинен ей, и воплощения свои осуществляет не по собственной, а по ее воле. См. также ДБхП I. 4.57 – 58; IV.2.18 – 19; V.1.28; VI.1.24.

А затем направила в Матхуру, а оттуда побудила его бежать в благословенную Двараку с сердцем, наполненным страхом. (30)
Она явила из своих частей шестнадцать тысяч пятьдесят женщин,
[а также] восемь, еще более почитаемых,
И подчинив его силе их чар, обратила Бхагавана Ананту в их раба. (31)
Даже одна молодая женщина способна поработить мужчину, словно [сковав] его прочной железной цепью,
Так что же говорить тогда о шестнадцати тысяч пятидесяти [женщин, которые] обращались с ним, как с пойманным попугаем [1]. (32)

---

[1] 1.30 – 32. *Она, перенеся [Кришну] из дома роженицы во Враджу, оберегала его в доме царя пастухов, / А затем направила в Матхуру, а оттуда побудила его бежать в благословенную Двараку с сердцем, наполненным страхом. // Она явила из своих частей шестнадцать тысяч пятьдесят женщин, [а также] восемь, еще более почитаемых, / И подчинив его кокетству, обратила Бхагавана Ананту в их раба. // Даже одна молодая женщина способна поработить мужчину, словно [сковав] его прочной железной цепью, / Так что же говорить тогда о шестнадцати тысяч пятидесяти [женщин, которые] обращались с ним, как с пойманным попугаем* (sUtI-gR^ihAd vrajanam apy anayA niyuktaM saMgopitash cha bhavane pashu-pAla-rAj~NaH / saMprApitash cha mathurAM viniyo jitash cha shrI-dvArakA-praNayane nanu bhIta-chittaH // nirmAya ShoDasha-sahasra-shatArdhakAs tA nAryo ‘ShTa saMmatatarAH sva-kalA-samuthAH / tAsAM vilAsa-vasha-gaM tu vidhAya kAmaM dAsI-kR^ito hi bhagavAn anayApy anantaH // ekA ‘pi bandhana-vidhau yuvatI samarthA puMso yathA surd^iDha-lohamayaM tu dAma / kiM nAma ShoDasha-sahasra-shatArdhakAsh cha taM svI-kR^itaM shukamivAtinibandhayanti) – мифы, связанные с Кришной, содержатся в Мбх, ХВ, БхП, ВП и БвП, а также и в ДБхП IV.18 – 25. В Двапара-юге асуры воплотились как цари на земле и стали творить разнообразные злодеяния. Одним из таких царей был правитель Матхуры Канса, отстранивший от власти своего отца Уграсену. Тогда боги стали просить о помощи Брахму, а затем все они во главе с Брахмой стали возносить мольбы Вишну (ДБхП IV.18). Чтобы избавить землю от власти асурических царей, Вишну, согласно версии, излагаемой в вишнуитских пуранах, решает родиться в человеческом облике (в ДБхП он совершает это по воле Деви) (ДБхП IV.19). Канса услышал предсказание, что он умрет от руки восьмого сына своей двоюродной сестры Деваки и умерщвляет всех рождающихся у нее от Васудевы детей. Спасается лишь седьмой ребенок, Баларама, а восьмого, Кришну, как только тот родился, Васудеве чудесным образом удается переправить на другой берег Ямуны и передать на воспитание в племя пастухов, где он живет в семье вождя этого племени Нанды и его жены Яшоды. Злобный Канса, прослышав о таинственном исчезновении новорожденного, повелевает умертвить всех младенцев в Матхуре (ср. библейский Ирод) (ДБхП IV.20 – 21, 23). Жизнь Кришны в племени пастухов и его приключения – излюбленные темы традиционной индийской поэзии. Однако, в конце концов, Кришна покидает пастухов, чтобы исполнить свое предназначение – убить Кансу. Убийством деспота завершается юность Кришны, и он превращается в зрелого мужа и воина (ДБхП IV.24.1 – 12). Кришна восстанавливает законную власть в Матхуре и обороняет город от асуров, мстящих за Кансу. Однако, в итоге, будучи не способным сдержать натиск асурических полчищ, он переселяет всех жителей Матхуру в Двараку, новый город на берегу океана, построенный по его приказу за одну ночь (ДБхП IV.24.13 – 43). В дальнейшем, Кришна обретает сначала восемь жен, которые считались главными (Рукмини, Сатьябхама, Джамбавати, Сатья, Калинди, Лакшмана, Митравинда, Бхадра), а затем, умертвив демона Нараку (Бхауму), он освободил 16 000 похищенных этим демоном царевен и тоже взял их в жены. Обладая чудесной способностью пребывать одновременно со всеми женами, он

Повинуясь воле дочери Сатраджита, Хари, наполненный радостью, достиг обители Индры богов
И, вступив в схватку с Магхаваном, забрал себе лучшее из деревьев, которое стало украшением дома его любимой жены[1]. (33)
Он похитил дочь Бхимы, одолев Шишупалу и прочих царей, желая исполнить установления дхармы целиком,
Благодаря своей силе он сделал ее законной супругой, разве не ведал он установление о [греховности] похищения чужой жены?[2] (34)
Подчиненное аханкаре, живое существо творит благие и неблагие [деяния],
Введенное в заблуждение сетью заблуждения, влекущей [его] вниз. (35)
Из аханкары, произошедшей из корневой природы[3], возник этот [мир],

---

производит многочисленное потомство. В качестве возничего Арджуны Кришна участвует в знаменитой битве на Курукшетре, описанной в Мбх. В БГ, включенной в шестую книгу Мбх, вставной поэме, он перед самым началом битвы являет себя как высшее божество и излагает свое учение (Источник 1990; Мифы народов мира 1992, т. 2, с. 301 – 306). В ходе сражения на Курукшетре Кришна не раз выступает вдохновителем наиболее серьзных нарушений правил честного боя, подстрекая Пандавов прибегать к вероломным средствам (Махабхарата 1996, с. 234). О продолжении мифологической биографии Кришны см. примеч. к 1.17. В ДБхП образ Кришны – аватары Вишну - трактуется как всецело зависящий от воли Деви (IV.19), см. также примеч. к 1.28. Согласно МБхП, Тодала-тантре и Гухьятигухья-тантре, в аватаре Кришны проявляет себя сама Кали.

[1] 1.33. *Повинуясь воле дочери Сатраджита, Хари, наполненный радостью, достиг обители Индры богов / И, вступив в схватку с Магхаваном, забрал себе лучшее из деревьев, которое стало украшением дома его любимой жены* (sAtrAjitI-vasha-gatena mudAnvitena prAptaM surendra-bhavanaM hariNA tadAnIm / kR^itvA mR^idhaM maghavatA vihR^itas taruNAbhIshaH priyA-sadana-bhUShaNatAM ya Apa) – по просьбе своей любимой супруги, дочери царя Сатраджита Сатьябхамы Кришна (Хари) сразился с Индрой с целью завладения дерева париджата, росшего в саду Нандана. Забрав париджату, он посадил его в саду Сатьябхамы (Апте 1922, с. 580; Источник 1990, с. 457 - 458).

[2] 1.34. *Он похитил дочь Бхимы, одолев Шишупалу и прочих царей, желая исполнить установления дхармы целиком, / Благодаря своей силе Кришна сделал ее законной супругой, разве не ведал он установление о [греховности] похищения чужой жены?* (yo bhIma-jAM hi hR^itavA~n ChishupAlakAdIchh~n jitvA vidhiM nikhila-dharma-kR^ito vidhitsuH / jagrAha tAM nija-balena cha dharma-patnIM ko ʾsau vidhiH parA-kalatra-hR^itau vijAtaH) – дочь Бхимы, царя Видарбхи это Рукмини. Она была обещана в жены ее отцом Шишупале, царю Чеди. Однако Рукмини тайно любила Кришну и написала ему письмо, умоляя забрать ее прочь. Кришна и Баладева похитили Рукмини в день ее свадьбы с Шишупалой и одолели царей, бросившихся за ними в погоню. После этого Кришна с Рукмини направились в Двараку, где и сыграли свадьбу (Древняя Индия 1995, с.103 - 111; Источник 1990, с. 402 – 419; Томас 2000, с. 150). В МнДхШ дается определение прелюбодеяния (8.356-358) и устанавливаются разные наказания за него для мужчин (8.371). В частности, сказано: «Людей, домогающихся чужих жен, царю следует изгонять, подвергнув наказаниям, внушающим трепет» (8.352). Также Дхармашастра Нарады 12.74(75) (Дхармашастра 1998, с. 120 – 121). В данном случае Кришна похищает все же не чужую жену, а чужую невесту.

[3] 1.36(a). *произошедшей из корневой природы* (mUlAd … prakR^iti-saMbhavAt) – mUla-prakR^iti или «корневая природа», это изначальная Пракрити, источник развертывания мироздания, согласно Санкхья-карике (3) Ишваракришны, это сущее, являющееся только

Наполненный движущимся и неподвижным[1], [а также] Хари, Хара и прочие боги. (36)
Когда Лотосорожденного оставляет аханкара,
Тогда он свободен, а в противном случае он вовлечен в дела бренного мира. (37)
Покинутый ею, он свободой обладает, а порабощенный, он находится у нее в подчинении.
Ни жена, ни богатство, ни дом, ни сыновья, ни единоутробные братья (38)
Связывают живые существа, о царь, но аханкара связывает.
«Я творец, это сделано мною, это должно быть совершено, прибегнув к силе, (39)
Я сделаю, я делаю», - так сам себя связывает воплощенный[2].
Без причины никогда не бывает действия, (40)
Не бывает так, чтобы без куска глины был изготовлен сосуд[3].

модифицируемым, но, в отличие от всего это производных, не-модификацией (Лунный свет 1995, с. 119; Индийская философия 2009, с. 625), ср. ДБхП III.3.60. См. также примеч. к 1.47(а); 4.41(а); 10.32; 12.4 – 8; 16.36(б) - 38(а).

[1] 1.36(а). *Из аханкары возник этот [мир], наполненный движущимся и неподвижным* (sthAvara-jaMgamam) – аханкара имеет три аспекта, соответствующих трем гунам, см. примеч. к 1.16(б). Схема развертывания таттв из аханкары (ahaMkAra), приведенная в третьей книге ДБхП, отлична и от схемы классической санкхьи, и от схемы адвайта-веданты. Согласно Санкхья-карике, из аханкары в аспекте саттвы возникают манас (manas), пять органов восприятия (j~nAnendriyAni, к их числу принадлежат зрение (chakShus), слух (shrotra), осязание (tvak), вкус (rasana) и обоняние (ghrANa)) и пять органов действия (karmendriyAni, к их числу принадлежат речь (vak), хождение (pAda), хватание (pANi), выделение (pAyu) и размножение (upastha)), тогда как в ДБхП – пять божеств, управляющие органами восприятия, четыре божества, управляющие четырьмя подразделениями антахкараны (antaHkaraNa, о ней см. примеч. к 16.41(а)) и манас. Из аханкары в аспекте тамас возникают пять танматр (tanmAtrAH, к их числу принадлежат звук (shabda), ощущение (sparsha), форма (rUpa), вкус (rasa) и запах (gandha)), из которых затем вследствие процесса панчикараны возникают пять грубых элементов (mahAbhUtAH, к их числу принадлежат эфирное пространство (AkAsha), воздух (vAyu), огонь (agni), вода (jala) и земля (pR^ithivI)) (в этом Санкхья-карика и ДБхП совпадают), а аспект раджаса принимает участие в обоих и присутствует в результатах (в ДБхП из раджасической крияшакти возникают пять органов восприятия, пять органов действия и пять пран) (Лунный свет санкхьи 1995, с. 173-181; Радхакришнан 1993, т. 2, с. 237); наполненный движущимся и неподвижным - традиционный индуистский комплекс, охватывающий все существующее. А. Авалон полагает, что под «движущимся и неподвижным» подразумеваются органический и неорганический миры (Маханирвана 2003, с. 160; Рамаяна 2006, с. 736).

[2] 1.39(б) – 40(а). *«Я творец, это сделано мною, это должно быть совершено, прибегнув к силе, // Я сделаю, я делаю», - так сам себя связывает воплощенный* (ahaM kartA mayA chedaM kR^itaM kAryaM balIyasA // kariShyAmi karomyevaM svayaM badhnAti prANa-bhR^it) – ср. БГ 16.13-15.

[3] 1.40(б) – 41(а). *Без причины никогда не бывает действия, // Не бывает так, чтобы без куска глины был изготовлен сосуд* (kAraNena vinA kAryaM na saMbhavati karhichit // athA na dR^ishyate jAto mR^it-piNDena vinA ghaTaH) – в санкхье причина определяется как сущность, в которой в скрытой форме содержится следствие, в доказательство чего

Вишну оберегает вселенную, будучи наполнен аханкарой, (41)
А иначе как бы он был бы погружен в океан забот?
Когда существо независимо от аханкары, (42)
То зачем ему, исполненному блага, совершать нисхождения?
Аханкара является корнем заблуждения, и бренный мир происходит из аханкары. (43)
Для свободных от аханкары нет ни самости, ни заблуждения.
Известны люди трех видов: саттвичные, раджасичные (44)
И тамасичные[1], о великий царь. В Брахме, Вишну и Шиве,
В трех [богах] тройственная, о Индра среди царей[2] (45)
Аханкара [пребывает][3], - всегда говорят мудрецы, зрящие истину.
Аханкарой той связаны те [боги], без сомнения. (46)
Глупые ученые, введенные в заблуждение Майей[4], говорят:
По собственной воле Вишну совершает многократные нисхождения. (47)
Даже глупец в юдоли скорби, в утробе очень тесной
Находиться не захочет, так что же говорить о Держателе диска? (48)

приводятся различные аргументы, в частности, продукт не отличается от материала, из которого он сделан (Радхакришнан 1993, с. 225 – 226).

[1] 1.44(б) – 45(а). *Известны люди трех видов: саттвичные, раджасичные // И тамасичные* (trividhaH puruShaH proktaH sAttviko rAjasas tathA // tAmasas tu) – см. примеч. к 1.16(б).

[2]1.45(б). *Индра среди царей* (rAjendra) – «Индра» в пуранах и Мбх не столько личное имя, сколько титул, обозначение статуса: «царь, вождь». Индра, правящий богами в текущем мировом периоде, имеет свои личные имена и специфические для него имена-эпитеты: Шакра, Магхаван, Тысячеокий и др. Выражение «Индра среди царей» равносильно выражению «царь царей», «первый среди царей», «Индра богов» – то же самое, что и «царь богов», «Индра слонов» – «царь слонов» или «вожак стада слонов» и т. д. (Махабхарата 1987, с. 609).

[3]1.45 – 46(а). *В Брахме, Вишну, Шиве, / В трех [богах] тройственная… // Аханкара [пребывает]* (brahma-viShNu-shivAdiShu / trividhas triShU … // ahaMkAraH) – аханкара имеет три аспекта, соответствующих трем гунам, также и три бога тримурти – Брахма, Вишну и Шива – соответствуют трем гунам, см. примеч. к 1.36(а); 7.25 (б).

[4] 1.47(а). *введенные в заблуждение Майей* (mAyA-vimohitA). Майя (mAyA) это один из главных принципов индуизма, первоначально означавшая «сверхъестественная сила, магическая энергия Бога» и часто переводимая как «иллюзия». В шактизме Майя или Пракрити рассматриваются в качестве субстанции Деви. Она находится внутри утробы Шакти и является потенциальной в пралайе и актуальной в творении. Под управлением Шакти Майя развертывается в материальные элементы и физические части всех существ (Индийская философия 2009, с. 496 – 497; Радхакришнан 1993, т. 2, с. 663-664). В ДБхП нашли свое отражение представления адвайта-веданты о Майе (VII.32.3 – 5; 33.2). Пракрити-Майя в ДБхП – это есть сила, неотличимая от Брахмана (VII.32.3), творящая мир (VII.3.3), одновременно она и не существует, и ни не существует, и ни не то и не другое одновременно, лишенная признаков (VII.2.4). При этом здесь заметно и влияние тантрических воззрений на Пракрити-Майю, ибо она выступает как субстанция (VII. 2. 4), являющаяся и материальной, и действующей причиной мироздания (VII.32.8) (об этих двух видах причин см. примеч. к 19.30(а)), чего нет в адвайте. Термин Майя часто используется в ДБхП в позитивном смысле (Браун 1990, с. 229). См. также примеч. к 1.36(а); 4.41(а); 10.32; 12.4 – 8; 16.36(б) - 38(а).

В лона Каушальи и Деваки, наполненные нечистотами,
По собственной воле, говорят, нисходил Мадхусудана[1]. (49)
Оставив [свою] обитель – Вайкунтху, какая радость [ему] находиться в утробе,
Неуютной, наполненной калом, источнике десяти миллионов тревог? (50)
Предаются подвижничеству, совершают жертвоприношения и раздают многочисленные дары
Люди, не желая мучительного пребывания в утробе. (51)
Так как же Бхагаван Вишну Джанардана
Может возжелать нахождения в ней, если по правде самодержавен он? (52)
Знай же, о великий царь, что вселенная находится под властью Йогамайи,
Начиная от Брахмы и заканчивая пучком травы, включая богов, людей и животных. (53)
Брахма, Вишну, Хара и прочие боги, связанные нитью Майи,
Блуждают и попадают в путы играючи, точно насекомые. (54)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается первая глава, называющаяся «Почему Кришна поклонялся Шиве».

Глава вторая
РОЖДЕНИЕ АСУРА МАХИШИ

Царь сказал:

О мощи Йогешвари поведано тобою подробно,
Расскажи же о её деяниях, о господи, о них любопытно узнать мне. (1)
Кто же не возжелает услышать о мощи Махадеви,
Зная о том, что весь мир, включающий движущееся и неподвижное, был порожден ею. (2)

Вьяса сказал:

---

[1] 1.49. *В лона Каушальи и Деваки, наполненные нечистотами, / По собственной воле, говорят, нисходил Мадхусудана* (kaushalyA-devakI-garbhe viShTA-mala-samAkule / svechhChayA pravadanty addhA gato hi madhusUdanaH). Каушалья это старшая жена царя Айодхьи Дашаратхи и мать Рамы, седьмого воплощения бога Вишну (Мадхусуданы) из десяти основных (или восемнадцатого из двадцати двух, по версии БхП I.3.22). Деваки это жена Васудевы и мать Кришны, восьмого воплощения Вишну из десяти (или двадцатого из двадцати двух, по версии БхП I.3.23), см. примеч. к 1.30 – 32. В индуистских сочинениях мы находим описание родовой травмы, которой уделяет огромное внимание новейшая психология и особенно трансперсональная психология. Согласно индуистским источникам, эта травма рождения (garbha-duHkha) вызывается пребыванием плода среди нечистых субстанций: мочи, кала, слизи (ВП VI.5; БрП 233; Вишну-смрити 96.133; АП 369.27; ПП 2.66.95). Следствием родовой травмы, согласно древнеиндийским текстам, является утрата памяти о предыдущих жизнях (Махабхарата 1998, с. 192). Ср. ДБхП IV.2.20.

Слушай же, о великий царь, в подробностях я повествование поведу, о обладатель великого знания,
Лишь скудоумный не поведает [об этом] верующему и умиротворенному. (3)
Некогда суровая битва случилась меж воинствами богов и данавов,
Когда господином земли, о царь, был [асур], зовущийся Махиша. (4)
Махиша, о Индра среди царей, вершил высочайшее подвижничество,
У Золотой горы[1], суровое, вызвавшее удивление у богов. (5)
Полные десять тысяч лет он созерцал в сердце избранное божество[2],
О великий царь, и им довольный, Брахма, Прародитель мира, (6)
Туда явившись, обратил речь [к нему], восседающий на лебеде
Четырехликий:
«Дар избери, о праведник, преподнесу я тобою желанное!» (7)

Махиша сказал:

Бессмертия, о Бог богов, желаю я, о Друхина, Господь,
Так, чтобы не мучал [меня] страх перед смертью, сделай, о Прародитель! (8)

Брахма сказал:

Неизбежна смерть для рожденного и неизбежно рождение для умершего[3],
Все существа появляются на свет и умирают. (9)
Гибель со временем [настигает] все существа, о бык среди дайтьев[4],
И [даже] огромные горы и океаны. (10)
Одну лишь тему [избавления] от смерти оставив, о владыка земли,
Назови тот дар, о праведник, к которому сердцем ты устремлен. (11)

Махиша сказал:

Ни [от руки] бога, человека или дайтьи пусть не [постигнет] меня смерть, о Прародитель.

---

[1] 2.5(a). *У Золотой горы* (hema-girau). Золотая гора это другое название Меру.

[2] 2.6(a). *Избранное божество* (devatAm) – конкретное божество, избранное верующим индуистом в качестве объекта почитания.

[3] 2.9 (a). *Неизбежна смерть для рожденного и неизбежно рождение для умершего* (utpannasya dhruvaM mR^ityur dhruvaM janma mR^itasya cha) - ср. БГ 2.27.

[4] 2.10(a). *бык среди дайтьев* (daitya-puMgava) – чрезвычайно употребимая в древнеиндийском эпосе «животная метафора», по всей вероятности мифологического происхождения. Аналогию представляет употребление шумерского «гуд» в значении «герой», «богатырь» и такое же употребление со значением «бык» в эпических традициях тюркских и монгольских народов, где можно проследить связь этого явления с мифологией шаманизма. В наиболее древних памятниках мирового эпоса герои сами обладают способностью превращаться в быков (Махабхарата 1987, с. 604; Махабхарата 1996, с. 251). Ср., напр., ДБхП I.1.3; VI.1.17; XII.9.37. Из других животных метафор в ДБхП употребительна «тигр(ы) среди мужей (царей, мудрецов)».

Именно ни [от руки] мужчины, а какая женщина сможет лишить меня жизни? (12)
Поэтому предначерти мне смерть от руки женщины, о Лотосорожденный!
Ведь как женщина будет способна убить меня? (13)

Брахма сказал:

Установлено, что погибель от женщины, о Индра среди дайтьев, в любое время [придет]
К тебе, мужчины же, о великий участью, не смогут лишить тебя жизни, о асур Махиша[1]! (14)

Вьяса сказал:

Так, преподнеся дар ему, Брахма возвратился в собственную обитель.
Лучший же из дайтьев достиг собственного положения, исполненный ликования. (15)

Царь сказал:

Чей сын Махиша, как был рожден он, могучий,
И каким образом он, великий духом, обрел облик буйвола? (16)

Вьяса сказал:

Некогда два сына Дану, [Карамбха и Рамбха], о великий царь, прославленые на земле, (17)
О великий царь, ради [обретения] сыновей предавались подвижничеству
В течении многих лет в Пятиречье[2] близ святых вод. (18)
Карамбха, погрузившись в воду, вершил высочайшее подвижничество,
А Рамбха возле дерева поклонялся Агни. (19)
Когда Рамбха стал совершать садхану пяти огней[3],

---

[1] 2.14. *Установлено, что погибель от женщины, о Индра среди дайтьев, в любое время [придет] / К тебе, мужчины же, о великий участью, не смогут лишить тебя жизни, о асур Махиша* (yadA kadApi daityendra nAryAs te maraNaM dhruvam / na narebhyo mahAbhAga mR^itis te mahiShAsura) – К. К. Нараян, пересказывая версию мифа о Махише, содержащуюся в ДБхП, называет этот дар самым удивительным из всех, связанных с просьбами демонических существ о бессмертии (Браун 1990, с. 261).

[2] 2.18 (б). *в Пятиречье* (pa~ncha-nade) – в общем значении – Панджаб, междуречье пяти крупных притоков Инда: Джелама, Чинаба, Равви, Биаса и Сатледжа (Махабхарата 1987, с. 730).

[3] 2.20(а). *стал совершать садхану пяти огней* (pa~nchhAgni-sAdhanAsaktaH) – это особый аскетический обряд, совершаемый, когда солнце находится в зените. Исполняющий обряд становится в центре квадрата, по углам которого зажжены четыре огня или светильника, и смотрит, не отрывая глаз, на солнце, которое играет роль пятого огня, ср. МнДхШ 6.23; ДБхП V.2.20; VI. 1.34; IX.17.15; КП 43.32.

Супруг Шачи, познав про это, был встревожен из-за обоих данавов. (20)
Отправившись в Пятиречье, принял облик крокодила
Васава и схватил Карамбху за ноги, (21)
И так того порочного Карамбху умертвил Губитель Вритры.
Услышав, что брат убит, Рамбха был обуян великим гневом. (22)
Собственную голову возжелал он принести в жертву Паваке,
Отрубив [своей же] рукой. Держа пучок волос левой рукой, он, охваченный негодованием, (23)
Правой рукою схватил острый меч
И [уже собрался] снести [себе] голову, пока бог огня не вразумил его[1]. (24)
Он сказал: «О дайтья, глупец ты, что собираешься обезглавить себя,
Самоубийство несмываемый [грех], как же ты собираешься совершить его[2]? (25)
Благо тебе, избери дар, который в сердце твоем пребывает,
Но не умирай, мертвому как достичь своей цели[3]?» (26)

Вьяса сказал:

Выслушав красноречивые слова Паваки, Рамбха
Молвил следующую речь, выпустив пучок волос: (27)
«Если ты доволен, о Владыка богов, то преподнеси мне желанный дар:
Сына, который завоюет три мира[4] и будет губителем вражеских воинств. (28)
Пусть будет он неодолимым для богов, данавов и людей,

---

[1] 2.24(б). *пока бог огня не вразумил его* – в оригинале tAvad vahninA pratibodhitaH. Свами Виджнянананда переводит: «when the Fire gave him knowledge» (Виджнянананда 1992, с. 358).

[2] 2.25(а). *Самоубийство несмываемый [грех], как же ты собираешься совершить его* (Atma-hatyA˚tiduHsAdhyA kathaM tvaM kartum udyataH) - для индуизма характерен дифференцированный подход к самоубийству. Религиозное самоубийство, например, в результате поста в той или иной тиртхе (месте паломничества) или путем утопления в священных водах реки Ганги даже поощрялась. К другим способам самоубийства священные тексты относятся противоречиво. Дхармашастры предписывают старцам, лишенным из-за своей дряхлости возможность совершать религиозные обряды, «оставлять тело» путем самосожжения, утопления или падения в пропасть, но некоторые тексты считают при этом самоубийство грехом для брахманов, допуская его только для шудр. Субрамуниясвами пишет, что самоубийство в индуизме всегда остро осуждалось, за исключением прайопавеши – добровольной смерти от голода для неизлечимо больных людей. Итак, в целом совершение самоубийства вследствие наступления каких-либо жизненных трудностей для здорового и полноценного человека считалось греховным поступком (Махабхарата 1987, с. 652; Субрамуниясвами 1997, с. 721).

[3] 2.26(б). *мертвому как достичь своей цели* – в оригинале mR^itenAdya kiM te kAryaM bhaviShyati.

[4] 2.28(б). *три мира* (trai-lokya) – в индуистской космографии под тремя мирами подразумеваются небо (svarga), земля (bhUmi) и подземный мир (pAtala) (Махабхарата 1996, с. 278).

Способным менять облик по собственному желанию[1], могучим, всеми мирами чтимым!» (29)
Павака ответил ему: «Желаемое тобою да исполнится,
Сын [будет у тебя], о великий участью, так отвратись же от [мысли] умереть! (30)
С какой бы ты женщиной не сочетался , о Рамбха,
У той, о великий участью, будет сын, более могучий, [чем ты]». (31)

Вьяса сказал:

Рамбха, эти заставляющие сердце трепетать от радости слова бога огня
Выслушав, поклонился ему и направился, лучший из данавов, (32)
В живописное место, исполненное великолепия, что якши населяли.
[Там] встретил буйволицу лучший из данавов и воспылал к ней страстью, (33)
К пылкой, миловидной, пренебрегнув другими женщинами.
Она поспешила к нему, жаждущая любви, веселая, (34)
И Рамбха совершил с ней соитие по воле Судьбы[2].
Та буйволица понесла плод плод от его семени, (35)
И тогда он, захватив ее с собой, отправился в чудесную Паталу,
В пути оберегая ее, любимую, высокочтимую, от буйволов. (36)
Тут же другой буйвол, терзаемый похотью, подбежал к той [буйволице],
Но данава преградил ему путь, чтобы умертвить него. (37)
Ради защиты собственной [возлюбленной] сойдясь [с ним в единоборстве], он ударил буйвола,
Но тот, будучи сбитым с толку похотью, боднул его рогами. (38)
Получив удар острыми рогами в грудь,
[Рамбха] лишился чувств, рухнул на землю и вскоре умер. (39)
После того как муж умер, та [буйволица] несчастная, терзаемая страхом, бежала
Спешно и, достигнув баньяна, нашла убежище у якшей. (40)
А за ней вслед туда примчался буйвол, терзаемый вожделением,
Пылающий страстью к ней, сластолюбивый, опьяненный силой и мощью. (41)
Рыдающей, несчастной, терзаемой страхом увидели ее якши,
И, заметив преследующего ее [буйвола], они вступили с ним [в схватку] ради ее защиты. (42)
Произошел жестокий бой у якшей с врагом коней[1],

---

[1] 2.29(б). *Способным менять облик по собственному желанию* (kAma-rUpI) – способность по желанию менять свой облик свойственна многим божественным и демоническим существам в мифологии эпоса и пуран (Рамаяна 2006, с. 735).

[2] 2.35(а). *по воле Судьбы* (bhavitavya-praNoditaH) – букв. «подталкиваемый тем, что должно случиться». Для обозначения понятия «судьба» чаще используется слово daiva, см. примеч. к 4.9(б).

И пораженный стрелою, тот пал на землю. (43)
Принеся мертвого Рамбху, который был ими очень любим,
Они возложили мертвое тело на костер с целью его очищения. (44)
Буйволица, видя, что [тело] мужа возложено на костер,
Задумала вместе с ним вступить в огонь. (45)
Хоть и удерживаемая якшами, она вошла в пламя,
Праведница, последовав за любимым супругом в гирлянде из огня[2]. (46)
Из середины костра восстал могучий буйвол,
А Рамбха, приняв другой облик, переродился из любви к сыну. (47)
Он стал [известным] как Рактабиджа, а его могучий [сын] – как Махиша.
Тот враг коней был помазан на царство первыми из асуров. (48)
Так появился на свет тот Махиша вместе с Рактабиджей доблестным,
Неодолимый для богов, дайтьев и людей, о лучший средь людей. (49)
Итак, рассказано, о царь, о рождении того великого духом,
И о том, как он был удостоен дара, все подробно. (50)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается вторая глава, называющаяся «Рождение асура Махиши».

Глава третья
СБОР ВОЙСКА ДАЙТЬЕВ

Вьяса сказал:

Так могучий данава по имени Махиша, гордый [полученным] даром,
Обретя царство, подчинил своей власти всю вселенную. (1)
Он охранял землю вплоть до океана, завоеванную [силой] рук,
Находящуюся под единой властью, живущую в покое, очищенную от множества врагов. (2)
Его полководцем был опьяненный великой мощью Чикшура,
А за казной надзирал Тамра во главе множества стражей. (3)
Асиломан, Ударка, Бидала, Башкала,
Тринетра, Каланбадхака, гордый [своей] силой, - (4)
Эти данавы воинствами землю,

---

[1] 2.43(а). *врагом коней* – в оригинале hayArINa. «Враг коней» - образное наименование буйвола. В расхожих представлениях индийцев буйволы и кони столь же враждебны, как в нашем представлении кошки и собаки (Апте 1922, с. 635).

[2] 2.46(б). *Праведница, последовав за любимым супругом в гирлянде из огня* (jvAlA-mAlAkulaM sAdhvI patim AdAya vallabham) – то есть совершила сати, обряд самосожжения жены вместе с телом мужа. Обычай сати восходит, видимо, к глубокой древности и связан с практикой аборигенных племен. В ведийской литературе ссылки на него единичны, а в эпосе сати совершают супруги знатных кшатриев. Позднее он широко распространился в индийском обществе, но был запрещен английскими колониальными властями в 1829 году (Индуизм 1996, с. 395).

Опоясанную морями, покрыли, (5)
Все прежние владыки земли были обращены в данников,
А те, которые, возвышенные силой, последовали дхарме кшатриев, были убиты[1]. (6)
Брахманы, попавшие в подчинение, предлагали доли в жертвоприношении[2]
Махише, о великий царь, по всей земле. (7)
Создав то единодержавное царство, асур Махиша,
Кичащийся полученным даром, вознамерился завоевать небеса. (8)
Враг коней направил вестника к Супругу Шачи.
Государь дайтьев, призвав вестника, сказал ему тотчас же: (9)
«Ступай, о мощнодланный муж, и исполни роль моего посланца, о безгрешный!
Передай Шакре [следующее], отправившись без боязни к богам на небеса: (10)
«Оставь Сваргу, о Тысячеокий, и ступай, куда хочешь, не медля,
Или же служи, о Владыка богов, Махише, великому духом. (11)
Тот царь будет защищать тебя, нашедшего прибежище у него,
Поэтому ты ищи покровительства у Махиши, о Супруг Шачи. (12)
Никогда не бери ваджру для битвы, о губитель [вражеских] полчищ,
Нашими предками ты был побеждаем[3], знаю я твое мужество! (13)
О соблазнитель Ахальи[4]! Ведома нам сила твоя, о главный из богов!

---

[1]3.6 (б). *А те, которые, возвышенные силой, последовали дхарме кшатриев, были убиты* (nihatA ye balodagrAH kShAtra-dharma-vyavasthitAH) – дхарма кшатриев заключалась, прежде всего, в защите представителей других варн, населявших государство. «Охрану подданных, раздачу [милостыни], жертвоприношение (ijya), изучение [Веды] и не приверженность мирским утехам он указал для кшатрия» (МнДхШ 1.89) (Законы Ману 1969, с. 28).

[2] 3.7(а). *доли в жертвоприношении* (yaj~na-bhAga) – в ведийском жертвоприношении каждому богу отводится своя доля. Считалось, что люди «кормят» этими долями богов, чтобы боги были милостливы к ним. Жертвоприношение богам, как указывает Т. Я. Елизаренкова, было основной формой социальной жизни ведийских ариев (Ригведа 1989, с. 456 - 457). Ср. ДМ 5.2; ДБхП VI.2.19.

[3]3.13(б). *Нашими предками ты был побеждаем* (pUrvair jito ‘si chhAsmAkaM) – в эпосе и пуранах Индра возглавляет богов в их постоянных войнах с демонами, но часто терпит поражение и даже теряет царство, пока его не спасает вмешательство высших божеств или великих мудрецов. В этом проявляется снижение образа Индры по сравнению с ведийской эпохой (Индуизм 1996, с. 201).

[4] 3.14(а) *соблазнитель Ахальи* (ahalyA-jAra). Ахалья это супруга мудреца Гаутамы. Согласно преданию, Индра явился в его обитель Гаутамы в его отсутствие и, приняв его облик, соблазнил ее. За это прегрешение, по проклятию Гаутамы, Ахалья на тысячу лет превратилась в камень. Она обрела свой прежний облик, когда до камня, которым она стала, дотронулся Рама, живший в лесу во время изгнания (Рам I.47 - 48; БвП IV.47; ПП I.56). Согласно же версии Мбх, Гаутама своим проклятием обрек Ахалью на то, что она тысячу лет находилась в уединенной хижине без пищи, питаясь одним только воздухом и терзаясь раскаянием. Но и по этой версии Рама освобождает Ахалью от действия проклятия (Мбх XIII.42) Намек на этот миф есть уже в брахманах (Шатапатха-брахмана III.3.4.19; Тандьямаха-, 26.1; Джаймини-, 2.79; Тайттирия-, 1.12), где Индра назван

Так сражайся или иди в то [место], к которому расположено твое сердце!» (14)

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, Шакра, обуянный гневом,
Ответил ему, улыбаясь, следующее, о лучший из царей: (15)
«Не известно мне, о глупец, отчего ты опьянен гордыней,
Но я исцелю недуг твоего господина (16)
И до конца я истреблю его.
Ученый человек не может лишить жизни посла[1], поэтому я отпускаю тебя.
Поэтому ступай, о вестник, и передай ему сказанное мной:
Если ты желаешь биться, то приходи поскорее, о сын буйволицы! (17 - 18)
О Враг коней! Твоя сила известна [нам], ты пожиратель травы,
Из твоих рогов я сделаю крепкий лук. (19)
Причина гордыни твоей, знаю я, заключена в силе рогов[2],

«любовником» или «соблазнителем Ахальи» (ahalyAyai jAraH). Обычно этот миф истолковывается как миф плодородия, исходя из предполагаемого значения имени Ахалья (a-halyA) – «невозделанная земля» (Мифы народов мира 1992, т. 1, с. 136; Рамаяна 2006, с. 774; Темкин 1982, с. 73, 250). Махиша специально именует Индру «соблазнителем Ахальи», чтобы, припоминая его прошлые грехи, уязвить его.

[1] 3.18(a). *Ученый человек не может лишить жизни посла* (shiShTair dUtA na hantavyAs) – представление о неприкосновенности посла указывает на развитие дипломатии в традиционной Индии. Как сказано в Артхашастре, «из послов даже люди низших каст не могут быть убиваемы, тем более брахманы» (I.12.16) (Артхашастра 1993, с. 38). О послах также см. МнДхШ 7.63 – 68.

[2] 3.20 (a). *Причина гордыни твоей, знаю я, заключена в силе рогов* (darpaH shR^i~Nga-balAt te ‘sti viditam kAraNaM mayA) – в различных культурах рога означают сверхъестественную силу, божество, силу души или жизненный принцип, возникающий из головы. Таким образом, рога на шлемах или головных уборах обладают двойной силой, силой и достоинством божества, проявлением духа, царским происхождением, силой, победой, защитой, мужественностью, изобилием скота и продуктов сельского хозяйства. Рога являются символом как солярным, так и лунным и имеются в атрибутике и богов Солнца и богов Луны. Рогатые боги символизируют воинов, плодовитость как для людей, так и для животных и являются владыками животных. Они имеют в качестве атрибутов рога быков или коров, означающих честь, достоинство и силу, и рога баранов или козлов, как знак производящей силы и плодовитости. Будучи острыми и колющими, рога являются символом фаллическим и мужественным; будучи полыми - означают женственность и восприимчивость. Сила рогов может быть благодетельной или вредоносной, смотря по обстоятельствам.

У древних египтян коровьи рога - символ богини Хатхор как Великой Матери; их также изображают в виде месяца с Изидой и Нут, владычицей небес. Рога быка солярны, тогда как в изображении коровьих рогов, поддерживающих солнечный диск, имеется как солярная, так и лунная символика. Рога Аммона завиваются как бараньи. У Сета (Сутека) на рогах имеется длинная лента, спадающая с них, - знак бога бури. В шумеро-семитской мифологии - божество, высший принцип, сила, как солярная, так и лунная. Рогатые головные уборы носят Ашшур, Ану и Бел. Адад, бог бури, имеет рога с длинной лентой, которая спадает с его короны. В Минойской культуре рога находят в связи с символами

Отрубив твои рога, я лишу тебя их силы. (20)
Из-за этой силы ты преисполнился высокомерия.
Искусен ты в убийстве, а не в [честной] битве[1], о низший из буйволов!» (21)
После этих слов Индры среди богов вестник поспешно удалился
И, придя к надменному Махише, поклонился и сказал. (22)

Вестник сказал:

О царь! Низший из богов не желает считаться с тобой,
Он надеется на полноту своей мощи, окруженный небесной ратью. (23)
То, что сказано этим глупцом, как другому я могу передать?
Слуга, желающий блага, должен приятную правду говорить господину.
Такое правило, о великий царь, существует, [следование которому] приносит благо. (24 - 25)
Но если говорить только приятное, то долг не будет исполнен,
Грубое же не должен произносить стремящийся к благу. (26)
Каким образом из уст врага истекают слова, подобные яду,
Таким же образом как будут истекать они из уст слуги? (27)
Те слова, которые молвил он, о владыка земли,
Их мой язык не поворачивается сказать. (28)

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, полные [глубокого] смысла, питающийся травой
Асур Махиша был обуян неистовым гневом. (29)
Созвав дайтьев, он обратился к ним, с глазами, красными от гнева,
Вытянувши хвост вдоль спины и испустив мочу: (30)

дерева, алтаря и двойного топора как символами власти и божества. Рога являются неиконическим изображением обитающего внутри божества. В греко-римской традиции с рогами часто изображается Дионис. Пан является рогатым богом природы, его сатиры также рогаты, что означает мужественность и мужскую производительную силу. Плутон, будучи богом богатства, имеет рог, и этот рог, Рог Амальтеи - податель богатства и изобилия. У кельтов рога означают плодовитость, Рогатый Бог - это Владыка животных. Цернунн - Рогач, бог олень, постоянно появляется вместе со змеей, имеющей голову барана или оленя. У древних евреев рога символизируют силу; поднятие рогов знаменует победу; обломать рога - означает поражение. Иногда Моисея изображают с рогами, знаменующими власть. У христиан два рога - это Ветхий и Новый Завет, при помощи которых можно победить противника. Семь рогов Апокалипсиса - это Семь Духов Божьих, всезнание и сила. Позднее было принято, что рога - символ дьявола. В исламе рога - сила, возносить рог – это победа, успех. В скандинавской мифологии это сила, мужские качества, знак воина. Что же касается Индии, то уже в религии Хараппской цивилизации большую роль играл, как предполагают, бог-буйвол, в облике которого можно увидеть как «прото-Махишу», так и «прото-Шиву» (Древо индуизма, с. 28 – 33; Игнатьев 2008).

[1] 3.21(б). *Искусен ты в убийстве, а не в [честной] битве* - в оригинале kushalas tvaM tadAghAte na yuddhe.

«О дайтьи! Тот Индра богов войны желает.
Препояшьте же чресла, и да будет побежден нами низший из богов! (31)
Кто будет героем, когда я рядом? Мириадов таких же
Я не испугаюсь и в одиночку уничтожу. (32)
Он герой средь кротких и средь подвижников он силач,
Безнравственный, алчный обманщик и соблазнитель чужих жен[1]. (33)
Используя чары апсар, он чинит препятствия подвижничеству, злодей[2],
Бьющий в слабое место грешник, разрушающий доверие. (34)
Тот нечестивец коварно лишил жизни Намучи,
После того как, будучи испуганным, заключил с ним мир, дав множество клятв[3]. (35)
Вишну [также] наставник в обмане лукавый, дающий [лживые] обещания,
Принимающий различные облики, безнравственный знаток хитростей[4]. (36)

---

[1] 3.33 (б). *Безнравственный, алчный обманщик и соблазнитель чужих жен* (bala-kartA hi kuhako laMpataH para-dAra-hR^it) – помимо случая с Ахальей, о котором см. примеч. к 3.14 (а), Индра пытался соблазнить Ручи, жену риши Девашармана, но потерпел поражение (Мбх XIII). Сказания о соблазнении Индрой чужих жен знаменуют собой снижение его образа в послеведийской литературе (Мифы народов мира 1992, т.1, с. 534; Темкин 1982, с. 72-75, 250).

[2] 3.34 (а). *Используя чары апсар, он чинит препятствия подвижничеству, злодей* (apsaro-bala-saMmattas tapo-vighna-karaH khalaH) – по поручению Индры апсары нередко соблазняют асуров или аскетов, чье подвижничество могло бы их сделать равными богам. Так, Индра посылает апсару Менаку, чтобы она соблазнила Вишвамитру и отвлекла его тем самым от подвижничества, которое может лишить Индру власти. В итоге Менака родила от того мудреца дочь Шакунталу (Мбх I.66; Рам I.63) (Мифы народов мира 1992, т. 1, с. 96, 534). Ср. ДБхП IV. 4.51; V. 3.34; VI.1.41.

[3] 3.35. *Тот нечестивец коварно лишил жизни Намучи, / После того как, будучи испуганным, заключил с ним мир, дав множество клятв* (namuchir nihato yena kR^itvA saMdhiM durAtmanA / shapathAn vividhAn adau kR^itvA bhItena ChandanA). Намучи это асур, сын Дану, бывший непобедимым воином. Индра заключил с Намучи союз: они поклялись не наносить друг другу удара ни днем ни ночью, ни на суше ни на воде, ни сухим оружием ни мокрым. Намучи опоил Индру сомой, смешанной с хмельной сурой, и лишил его силы. По совету Ашвинов Индра вступил в поединок Намучи в сумерках, на самом берегу океана, и поразил его ваджрой, покрытой морской пеной (оружием ни сухим ни мокрым). Из крови Намучи Ашвины приготовили лекарство, вернувшее Индре силу (ср. РВ, Шатапатха-брахмана, Мбх) (Мифы народов мира 1992, т.1, с. 197).

[4] 3.36. *Вишну [также] наставник в обмане лукавый, дающий [лживые] обещания, / Принимающий различные облики, безнравственный знаток хитростей* (viShNus tu kapaTAchhAryaH shapathAkaraH / nAnA-rUpa-dharaH kAmaM bala-kR^id dambha-paNDitaH) – Вишну действительно в индуистской мифологии выступает «хитроумным» божеством, прибегающим к различным уловкам для достижения собственных целей. При этом в ДБхП нередко делается акцент на безнравственности некоторых из совершенных им деяний, а также деяний его аватар, что делается с целью принижения образа этого божества и возвеличивания Богини. Так, Вишну, нарушив запрет убиения женщины, умерщвляет супругу Бхригу за то, что она защищала асуров (ДБхП IV.11.53-55) и удостаивается из-за этого проклятия самого Бхригу, обрекающего его на рождение в мире смертных (ДБхП IV.12.5-8). Вишну же обманом вносит раздор между богами и демонами во время пахтания океана. Согласно пуранической легенде, когда асуры взяли появившуюся из океана чашу с амритой и начали спорить, кому из них должно

Приняв облик вепря, он сразил Хираньякшу,
А, будучи человекольвом, убил Хираньякашипу[1]. (37)
Не буду я, сын Дану, под ярмом его,
И отчего же мне доверять богам? (38)
Что сделают мне Вишну или Индра, ведь даже более могучий
Рудра не способен противостоять мне на поле брани! (39)
Я возьму власть над тремя мирами[2], одержав победу над Индрой, Варуной, Ямой,
Подателем богатства, Павакой, Чандрой и Сурьей. (40)
Мы будем вкушать доли в жертвоприношениях и пить сому,
Одолев множество богов, я буду наслаждаться с данавами. (41)
Нет у меня страха перед богами благодаря полученному дару, о данавы,
Смерть от руки мужа [не грозит] мне, а женщина что мне может сделать? (42)

принадлежать право первого глотка, Вишну принял облик прекрасной женщины Мохини (mohinI, «сводящая с ума», «чаровница»). Плененные красотою Мохини, асуры предоставили ей решение спора, обязавшись беспрекословно повиноваться. Мохини повелела, чтобы первыми отведали амриты боги, а затем, обманув асуров, тщетно ожидавших своей очереди, исчезла вместе с чашей (БхП VIII.8-9; ВП I.9 и др.). Тогда же Вишну присваивает себе Лакшми (ДБхП IV.15.49-51), а затем сносит голову Раху, не причинявшему ему обид (ДБхП IV.15.60-61) (Мифы народов мира 1992, т. 2, с. 177). Также этот бог хитростью отбирает власть над вселенной у царя асуров Бали. Бали благодаря своему благочестию и подвижничеству победил Индру и добился власти над тремя мирами – небом, землей и подземным миром. Тогда Вишну, воплотившись в карлика (это его пятое из десяти главных воплощений), пришел к Бали и попросил у него в дар столько пространства, сколько он, карлик, сможет отмерить своими шагами. Не заподозрив подвоха, Бали согласился, и Вишну приняв свой истинный облик, первым шагом покрыл небеса, вторым землю, а от третьего шага воздержался и оставил Бали во владение подземный мир (ВюП II.36, 74-86; Рам I. 29; Мбх III. 270; XII. 343 и др.) (Мифы народов мира 1992, т.1, с. 151).

Вишну помогает Шиве достичь победы на асуром Шанкхачудой, сначала хитростью выпросив у последнего кавачу, а затем приняв его облик и соблазнив его жену Туласи (так как было предсказано, что одолеть Шашкхачуду можно лишь тогда, если будет нарушено целомудрие его жены) (ДБхП IX.19.89 – 92; 23 – 24).

[1] 3.37. *Приняв облик вепря, он сразил Хираньякшу, / А будучи человекольвом, убил Хираньякашипу* (kR^itvA kolAkRtiM yena hiraNyakSho nipAtitaH / hiraNyakashipur yena nR^isimhena cha ghAtitaH) – речь идет о третьем и четвертом воплощениях (avatAra) Вишну из десяти главных. В своем третьем воплощении из десяти (или втором из двадцати двух, по версии БхП I.3.7) Вишну, чтобы спасти землю, которую демон Хираньякша утопил в океане, воплотился в вепря (varAha), убил демона в поединке, длившемся тысячу лет, и поднял землю на своих клыках (БхП III.13.17-19). А в своем четвертом воплощении (или четырнадцатом из двадцати двух, по версии БхП I.3.18) – воплощении человекольва (narasiMha) – Вишну избавляет землю от тирании демона Хираньякашипу, который получил от Брахмы дар неуязвимости. Хираньякашипу жестоко преследовал своего сына Прахладу, ревностного почитателя Вишну; Вишну, приняв облик получеловека-полульва, явился на помощь своему приверженцу и растерзал демона когтями (ВП V.16 – 29; БхП VII.2 - 8) (Мифы народов мира 1992, т. 1, с.24).

[2] 3.40(а). *над тремя мирами* (tri-viShTapaM) – см. примеч. к 2.28(б).

Из Паталы и из гор призовут лучших
Данавов, предводителей воинства моего, поскорее пусть посланцы. (43)
Даже в одиночку я владык богов одолеть, о данавы, способен,
Но ради блага вас созвав, поведу я на бой с небожителями. (44)
[Ударами] рогов и копыт я разгромлю богов,
И нет у меня страха перед ними благодаря мощи полученного дара. (45)
Я неуязвим для девов, асуров и людей,
Поэтому приготовления пусть будут сделаны к завоеванию горнего мира. (46)
Захватив небесные чертоги , о дайтьи, мы будем развлекаться в Нандане,
Украшенные венками из цветов мандары, окруженные божественными женщинами, (47)
Наслаждаясь питьем нектара и молока камадхену,
Любующиеся танцами и песнями богов и гандхарвов. (48)
Урваши, Менака, Рамбха, Гхритачи, Тилоттама,
Прамадвара, Махасена, Мишракеши, Мадотката (49)
И Випрачитти, искусные в пении и пляске,
Будут развлекать вас всех, поднося разнообразные хмельные напитки[1]. (50)
Поэтому все приготовления пусть будут сделаны. Надлежит отправиться на небеса
На битву с богами, превосходные благие обряды совершив. (51)
Ради охранения всех Бхаргаву[2], наставника высшего, лучшего из мудрецов,
Позвав, воздайте ему почести и побудите его совершить жертвоприношение. (52)

Вьяса сказал:

Дав такие повеления Индрам дайтьев, грешноумный Махиша
Возвратился тотчас же, о царь, в свой дворец в радостном расположении духа. (53)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается третья глава, называющаяся «Сбор войска дайтьев».

Глава четвертая

[1] 3.49-50. *Урваши, Менака, Рамбха, Гхритачи, Тилоттама, / Прамадвара, Махасена, Мишракеши, Мадотката // И Випрачитти, искусные в пении и пляске, / Будут развлекать вас всех, поднося разнообразные хмельные напитким* (urvashI menakA rambhA ghR^itachI cha tilottamA / pramadvarA mahAsenA mishrakeshI madotkaTA // viprachitti-prabhR^itayo nR^itya-gIta-vishAradAH / rajayiShyanti vaH sarvAn nAnAsava-niShevaNaiH) – здесь речь идет об апсарах, прекрасных обитательницах царства Индры, выполняющих функции куртизанок, певиц и танцовщиц, и перечислены имена наиболее известных апсар, ср. Мбх III.44.27 – 32.

[2] 3.52(а). *Бхаргаву* (bhArgavam) – т. е. Брихаспати. Бхаргава – родовое имя всех потомков мудреца Бхригу, среди которых был и Брихаспати.

БРИХАСПАТИ ДАЕТ НАСТАВЛЕНИЯ ИНДРЕ

Вьяса сказал:

После того как посланник удалился, Индра богов, созвав небожителей,
Яму, Ваю, Хранителя богатств и Варуну, молвил им следующее: (1)
«Индра среди дайтьев по имени Махиша, могучий сын Рамбхи,
Опьянен гордыней от полученного дара, искусный в сотнях видах волшебства. (2)
Посланный им вестник явился сегодня ко мне, о боги,
Жаждущим [достичь] Сварги, алчным, и обратился ко мне с такой речью: (3)
«Оставь обитель богов, о Шакра, и ступай, куда хочешь, о Васава,
Или же служи мне, дайтье Махише, великому духом. (4)
Милосерден Индра данавов, и он подыщет тебе занятие,
На тех, кто стали его слугами, не гневается он никогда. (5)
Если же ты не сделаешь этого, то тогда, о Владыка богов, готовь войско.
После того как я удалюсь, скоро пребудет Индра дайтьев». (6)
Молвив так, тот вестник злобного данавы удалился.
Что следует предпринять, об этом подумайте, о лучшие из богов. (7)
Даже слабым врагом могучему не следует пренебрегать,
а тем более [равно] могучим, о боги,
Постоянно прилагающим усилия, опьяненным своим величием. (8)
Должно приложить старание [в борьбе с ним], насколько это позволяют разум и сила.
По воле Судьбы приходят и победа и поражение[1]. (9)
В данном случае заключение мира неуместно, бесполезно со злодеем заключать мир.
Во всяком случае, праведники должны приступать к делу, [вначале] поразмыслив. (10)
Сейчас же не следует немедленно выступать в поход.

---

[1] 4.9(б). *По воле Судьбы приходят и победа и поражение* (daivAdhIno bhaven nUnaM jaya eva ‘tha parAjayaH). По мнению академика Б. Л. Смирнова, понятие Судьбы (daiva) не носит в индийском мировоззрении фаталистического характера и не соответствует понятию «мойра» древних греков. Мойра, как он указывает, неумолимая и слепая сила, которой подвластны и боги. Дайва же является частной модификацией кармы (о карме см. примеч. к 4.47(б)), индивидуальной кармой, вытекающей из совершенных деяний, а следовательно, справедливой, а не слепой силой (Бхагавадгита 1994, с. 293 – 294; Махабхарата 1984, с. 175). Однако, с моей точки зрения Б. Л. Смирнов ошибается, так как он рассматривает индийское мировоззрение как нечто застывшее, без учета его исторического развития. Более правильной мне представляется точка зрения Я. В. Василькова, который противопоставляет фаталистическую концепцию дайвы концепции кармы, которая, как он считает, является более поздним явлением (Махабхарата 1998, с. 142). По мере развития представлений о карме дайва стала противопоставлятся человеческому усилию (puruSha-kara), и эти два понятия стали представлять две стороны кармы (Индийская философия 2009, с. 439).

Сперва надо выслать лазутчиков, быстро двигающихся, [повсюду] легко проникающих, (11)
Ведающих пути, не имеющих ни привязанностей, ни желаний [относительно асуров], правдивых в речах.
Направление [движения их] войска, [время] его выступления в поход, его силу (12)
И количество воинов разузнав, пусть возвращаются поскорее.
Получив сведения о сильных и слабых сторонах войска вождя дайтьев, (13)
Я приму [решение], выступать ли в поход или обороняться в крепости.
После размышления пусть мудрый приступает к делу,
А дело, совершаемое сразу же, [наобум], приносит несчастье. (14)
Поэтому, поразмыслив, мудрые совершают то, что успех сулит.
Способ внесения раздоров в данном случае неприменим в отношении данавов[1], (15)
Являющихся единомышленниками в отношении этого дела, поэтому пусть выступают разведчики,
И выведав их сильные и слабые стороны, затем поразмыслить о способе [действия] (16)
И действовать, как предписано, следует [нам], обладающим знанием относительно их, осуществляющих [свой] замысел.
А в противном случае предпринятое деяние будет иметь противоположный плод, (17)
Как бывает в случае [использования] незнакомых лекарственных растений».

Вьяса сказал:

После того как они все приняли решение, лазутчика, [сведущего] в своем деле, (18)
Отправил Индра богов на разведку, о царь.
Лазутчик, уйдя, вскоре вернулся к главному из богов (19)
И сообщил ему о сильных и слабых сторонах войска [Махиши].
Узнав о сборах его войска, Турашад очень удивился (20)
И, побудив богов [к приготовлениям], призвал тотчас же пурохиту,
Лучшего из знатока мантр, и стал держать с ним совет Предводитель Тридесяти [богов]. (21)
Обратился он к лучшему из ангирасов[1], восседающему на великолепном сиденье.

---

[1]4.15(б). *Способ внесения раздоров в данном случае неприменим в отношении данавов* (nA ‘tra bheda-vidhir nyAya dAnaveShu cha sarvathA) – здесь речь идет об одном из «четырех средствах политики», упомянутых в Артхашастре (11.40): 1). мирные переговоры или умиротворение (sAman), 2). подкуп (dAna или dama), 3). сеяние раздора (bheda) и 4). открытое нападение или примечание силы (daNDa или bala). Приведенный перечень этих средств дается в Рам (IV.I.27), МнДхШ (7.109), Яджнявалкья-смрити (I.346), в Шукранити (IV.1.27) и других священных текстах.

Индра сказал:

О мудрый наставник богов! Что делать, скажи нам. (22)
Всезнающ ты, в предпринятом деле ты наша путеводная звезда[2].
Могучий данава по имени Махиша, исполненный гордыни, (23)
Желая битвы, приближается со многими данавами.
Поэтому ты, о знаток мантр, окажи ему противодействие немедленно же! (24)
Для них Шукра, а для меня ты считаешься разрушителем препятствий[3].

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, ответил Турасахе Брихаспати, (25)
После раздумья, стремясь к осуществлению замысла Индры.

Наставник сказал:

Здрав будь, о Индра богов, и стоек, о почтенный! (26)
В час опасности не следует следует стойкость терять.
Победа и поражение, о Надзирающий за богами[4], [приходят] по воле Судьбы. (27)
Поэтому разумный, обретя стойкость, должен действовать,
Зная, что неизбежное все равно случится, о Шатакрату! (28)
Следует прилагать усилия в соответствии со своими возможностями.
Даже мудрецы прилагают усилия – единственно для [достижения] освобождения, (29)
Зная, что все зависит от Судьбы, и занимаются йогой и созерцанием.
Поэтому всегда надо быть старательным в повседневных делах, (30)
Вне зависимости от успеха или неудачи, какая здесь может быть печаль?
Но без усилия человеку никогда не достичь счастья, (31)
Как слепой, как калека не может радости обрести.
Но даже если человек проявляет усердие, а успеха все равно нет, (32)
Но нет в этом его вины, ибо во власти Судьбы воплощенный.
Успех дела [заключен] ни в войске, ни в мантрах, ни в советах, (33)

---

[1] 4.22 (а). *лучшему из ангирасов* (Angirasa-shreShThaM) – здесь Брихаспати. Ангирасы – класс полубогов, родоначальником которого являлся великий риши Ангирас, отождествляемый с Брихаспати (Мифы народов мира 1992, т.1, с. 78).

[2] 4.23(а). *в предпринятом деле ты наша путеводная звезда* – в оригинале samutpanne kArye tvaM gatir adya naH.

[3] 4.25(а). *Для них Шукра, а для меня ты считаешься разрушителем препятствий* (teShAM shukras tathA tvaM me vighnAhatA susaMmataH) – Шукра (Ушанас) является духовным наставником асуров, как Брихаспати – духовным наставником богов (Индуизм 1996, с. 467-468).

[4] 4.27(б). *Надзирающий за богами* – в оригинале surAdhyakSha.

Ни в колесницах и ни в оружии, но от Судьбы зависит он, о главный из богов.
[Бывает, что] сильный страдает, а слабый вкушает счастье, (34)
Мудрый спит голодным, а глупый наслаждается,
Жалкий одерживает победу, а герой терпит поражение[1]. (35)
В этом бренном мире, управляемым Судьбой, какая может быть печаль[2]?
К усилию побуждает неотвратимость, о главный из богов, (36)
Будь ли то к тому, что счастье ли горе приносит, об этом раздумывать не стоит.
В беде горе еще горше, в миг торжества счастье еще слаще. (37)
Себя же радости и скорби, врагам подобным, предавать не стоит,
Мудрые должны при наступлении их стойкость сохранять. (38)
Из-за нестойкости бывает такое несчастье, какое редко [случается] со стойким[3].
[Там, где царит] терпение во время благополучия и бедствий, (39)
Там не возникает радости и скорби благодаря крепости разума.
Что за горе? И у кого [может быть] горе? Свободен от гун и вечен я. (40)
Я выше двадцати четырех[4], какое горе, какое счастье [могут постигнуть] меня?
Пране [присуще ощущение] голода и жажды, уму – скорбь и потеря сознания, (41)
А старость и смерть – телу, но чужды [эти] шесть Шиве.
Скорбь и заблуждение это качества тела, а какая мне забота в этом? (42)
Я не есть тело, и я не есть связанная [с ним душа].
Я отличен от семи, одного и шестнадцати и всегда счастлив[5]. (43)

---

[1] 4.34(б) – 35. *[Бывает, что] сильный страдает, а слабый вкушает счастье, // Мудрый спит голодным, а глупый наслаждается, / Жалкий одерживает победу, а герой терпит поражение* – в оригинале balavAn klesham Apnoti nirbalaH sukham ashnute // buddhimAn kShudhitaH shete nirbuddhir bhogavAn bhavet / kAtaro jayam Apnoti shUro yAti parAjayam.

[2] 4.26(б) – 36(а). В этих шлоках мы можем видеть характерные для индийского эпоса и пуран рассуждения на тему Судьбы, см. также примеч. к 4.9(б).

[3] 4.39(а). *Из-за нестойкости бывает такое несчастье, какое редко случается со стойким* – в оригинале adhairyAd yAdR^ishaM duHkhaM na tu dhairye 'sti tAdR^isham durlabham.

[4] 4.41(а). *Я выше двадцати четырех* (chatur-viMshAti-rikto ' si) – то есть двадцать четыре таттвы из двадцати пяти, признаваемых классической санкхьей (то есть за исключением Пуруши): включающие в себя Пракрити (prakR^iti), три внутренних инструментальных элемента – буддхи (buddhi), манас (manas) и аханкару (ahaMkAra), пять органов познания (j~nAnendriyAni), пять органов действия (karmendriyAni), пять объектов чувственного восприятия (tanmAtrAs) и пять грубых материальных элементов (mahAbhUtAH) (Индийская философия 2009, с. 780). См. также примеч. к 1.36(а); 1.47(а); 10.32; 12.4 – 8; 16.36(б) - 38(а).

[5] 4.43(б). *Я отделен от семи, одного и шестнадцати и всегда счастлив* (saptaika-ShoDashAdibhyo vibhinno 'haM sadA sukhI). Шестнадцать – это шестнадцать таттв, группа таттв, включающая манас, пять органов познания (j~nAnendriyAni), пять органов действия (karmendriyAni) и пять грубых элементов (mahAbhUtAH), более подробно о них см. примеч. к 1.36(а). Их отличительная черта – они являются только следствиями или модификациями других таттв (Санкхья-карика-бхашья (Лунный свет 1995, с. 120)). Один

Я не есть Пракрити и ее изменения, какое горе [может постигнуть] меня?
Приняв это умом, о Владыка богов, избавься от самости! (44)
Это есть первое средство к избавлению от страданий, о Шатакрату,
Самость это худшее из несчастий, а свобода от самости – лучшее счастье[1]. (45)
Нет состояния счастья выше, чем удовлетворенность, о Супруг Шачи.
Или если ты не можешь избавиться от самости, (46)
Тогда к размышлению о том, что неизбежно, следует прибегнуть, о главный из богов.
При сжигании прарабдха-кармы [не обойтись] без вкушения [плодов деяний].[2] (47)
Что должно случиться, то и происходит, какая [тебе] забота в счастье и несчастье
С твоим разумом, при том что все боги будут помогать тебе? (48)
Счастье [ведет] к истощению заслуг, а несчастье – [к очищению от] грехов, о почтенный,
Вот почему мудрые должны радоваться, когда настает конец благополучным временам. (49)
Держи совет и прилагай старания, как предписано.
После приложения усилий, о великий царь, произойдет то, что неизбежно. (50)

Так в пятой книге Девибхагавата заканчивается четвертая глава, называющаяся «Брихаспати дает наставления Индре».

– это Пуруша (puruSha). Семь таттв - это группа таттв, включающая буддхи (buddhi), аханкару (ahaMkAra) и пять танматр (tanmAtrAH). Их отличительная черта – они являются следствиями (модификациями) одних таттв и причинами других (Лунный свет 1995, с. 120; Радхакришнан 1993, т. 2, с. 241). См. также примеч. к 1.36(а).

[1] 4.45(б). *Самость это худшее из несчастий, а свобода от самости – лучшее счастье* – в оригинале mamatA paramaM duHkhaM nirmamatvaM paraM sukham.

[2] 4.47(б). *При сжигании прарабдха-кармы [не обойтись] без вкушения [плодов деяний]* (prarabdha-karmaNAM nAsho nAbhogAL lakShyate kila). Карма в индуизме это закономерность, согласно которой статус и судьба человека в настоящем предопределены его деятельностью в прошлом рождении. Карма имеет три аспекта: 1. саньчита (sa~nchita) – «накопленные действия», сумма всех карм прошлых и этой жизни, 2. прарабдха (prarabdha) – «начавшиеся действия», эта та часть саньчита-кармы, которая приносит плоды и оформляет события и условия наших тел, личные склонности и привязанности, 3. криямана- или вартамана (kriyamAna или vartamAna) – «делаемое сейчас», эта та карма, которая создается и добавляется в этой жизни мыслями, словами и действиями, или во внутренних мирах в промежутках между воплощениями (см. также ДБхП IV.2.7; VI.10). Создавать карму, согласно индуизму, может только человек, остальные существа обречены только переживать ее последствия. В шактизме карма образует одно из трех основных препятствий для духовного развития. Достижение освобождения при жизни (дживанмукти) уничтожает карму. В ДБхП учение о карме полностью подчиняется представлениям о бхакти, так как истинная преданность способна полностью остановить в прочих случаях неотвратимое кармическое воздаяние (Браун 1990, с. 62; Индийская философия 2009, с. 444).

Глава пятая
ПОРАЖЕНИЕ ВОЙСКА ДАЙТЬЕВ

Вьяса сказал:

Выслушав это, Тысячеокий вновь обратил речь к Брихаспати:
«Я совершу приготовления к битве ради погибели Врага коней. (1)
Без усилий [не обретаются] ни царство, ни счастье, ни слава.
Лишь робкие восхваляют бездеятельность, но не деятельные[1]. (2)
Украшение отшельников – знание, брахманов – удовлетворенность,
А старание в деле истребления недругов являются украшением стремящихся к могуществу. (3)
Благодаря старанию были умерщвлены сын Тваштара, Намучи и Бала[2],
И равным образом я уничтожу Махишу, о лучший средь мудрецов. (4)
Моя сила [заключена] в тебе, наставник богов, и в ваджре, наилучшим из оружия,
А союзники [мои] – это Хари и Супруг Умы вечный. (5)
Охраняющие меня от вреда [мантры] читай, о праведник, я совершу приготовления
И выступлю в поход со своей ратью, о почтенный. (6)

Вьяса сказал:

После этих слов Царя богов Вачаспати сказал
Следующее Индре богов, пылко стремящемуся к битве, улыбаясь. (7)

Брихаспати сказал:

Я не могу тебя ни побуждать, ни удерживать,
Не уверен я ни в победе, ни в поражении. (8)
Нет твоей вины в том, что неизбежно, о Супруг Шачи,

---

[1] 5.2(a). *Лишь робкие восхваляют бездеятельность, но не деятельные* – в оригинале nirudyamaM na shasanti kAtarA na cha sodyamAH. Свами Виджнянанда переводит: «those who are weak, they extol effortlessness, but the powerful never praise that» (Виджнянананда, 1992, с. 366).

[2] 5.4(a). *Благодаря старанию были умерщвлены сын Тваштара, Намучи и Бала [сура]* (udyamena hatas tvAShTo-namuchir bala eva cha) – перечисляются демоны, убитые Индрой. Вишварупа – трехголовое существо асурической природы, бывшее сыном Тваштара и умерщвленное Индрой (ДБхП VI.1.29 – 2.29) (Мифы народов мира 1992, с. 238). О Намучи см. примеч. к 3.35. Бала, или Вала – демон в РВ, скрывший в пещере похищенных у богов коров и сраженный Индрой. Миф об убиении Индрой Валы трактуется как образ жертвенных возлияний (коровы с молоком) или космогонический символ утренней зари, разгоняющей ночной мрак (Мифы народов мира, 1992, с. 210).

Будь ли то счастье или несчастье, предопределенное свершится! (9)
Неведомо мне то, что должно произойти, будь ли то радостное или горестное.
Знаешь ты, о Васава, что прежде я пережил похищение супруги. (10)
Месяц, [бывший моим] другом, увел к себе мою супругу[1], о обуздатель недругов,
И я, находясь в ашраме домохозяина[2], испытал горе, лишающее всех радостей. (11)
Во всех мирах известен я как обладатель [великого] разума, о главный из богов,
Но куда же делся мой разум, когда жена была похищена силой? (12)
Поэтому мудрые люди всегда должны прилагать старание,
Успех же в деле зависит от Судьбы, о главный из богов. (13)

Вьяса сказал:

Выслушав правдивые слова наставника, исполненные смысла, Супруг Шачи
Отправился [искать] защиты у Брахмы[3] и, поклонившись, обратил к нему речь: (14)
«О Прародитель, о Надзирающий за богами, дайтья Махиша,
Желая захватить Сваргу, готовит свое войско. (15)
И все прочие данавы присоединились к его полчищам,
Жаждущие битвы, могучие и искусные воители. (16)
Терзаемый страхом перед ним, я явился в твое присутствие,
Всезнающ ты, великомудр, и на подмогу придти ты в силах!» (17)

---

[1] 5.11(а). *Месяц, [бывший моим] другом, похитил мою супругу* (shashinA me hR^itA bhAryA mitreNa) - супруга Брихаспати Тара была похищена богом Луны Сомой, и это вызвало войну между богами, пришедшими на помощь Брихаспати, и асурами, вставшими на сторону Сомы. Брахма возвратил Тару ее мужу, но тем временем она родила от Сомы сына Будху. Война богов и асуров из-за похищенной Тары часто упоминается в индийской литературе как событие глубочайшей древности. В основе мифа лежит астральная символика и само имя tArA означает «звезда» (ДБхП I.11; ВП IV; БхП IX.14.4 -13).

[2] 5.11(б). *находясь в ашраме домохозяина* (svAshrama-sthena) – см. примеч. к 1.13(б).

[3] 5.14(б). *Отправился [искать] защиты у Брахмы* (brahmANaM sharaNaM gatvA) – обращение богов за помощью к более могущественному божеству в затруднительной ситуации – обычный сюжетный ход в индуистской мифологии, причем такое обращение может носить «многоступенчатый» характер – вплоть до божества «высшей инстанции». Так, в начале десятой книги БхП богиня Земли, обременяемая демонами, обращается к Брахме, а затем уже все боги ищут прибежище у Вишну, который в этой вишнуитской пуране выступает богом «в последней инстанции» (БхП X.1.17 – 26) (Источник 1990, с. 1-2). Ср. также Мбх I.58.25 – 51. В версии мифа о Махише, содержащейся в ДБхП, это сюжетный ход используется дважды, и «ступеней» здесь больше, благодаря включению Шивы. Сначала боги идут к Брахме, затем к Шиве и, наконец, к Вишну, который в первый раз побуждает их сражаться с Махишей, а во второй (V.7.25 – 8.32) открывает им то, что лишь женщина, появившаяся на свет из совокупности энергий всех богов, может одолеть Махишу. Ср. ДБхП IV.18.2; VI.11.2.

Брахма сказал:

Мы отправимся сейчас же на Кайласу,
А затем, вместе с Шанкарой [двинемся] к Вишну, лучшему из воинов. (18)
Мы соберемся, посоветуемся и определим место и время,
А затем все отряды богов должны выступить на битву. (19)
Не зная сильных и слабых сторон противника, отринув проницательность,
Прилагающий усилие человек терпит поражение. (20)

Вьяса сказал:

Выслушав его, Тысячеокий отправился на Кайласу,
Взяв с собой Брахму, в сопровождении Хранителей мира[1]. (21)
Придя [туда], мантрами из Вед он стал восхвалять Шанкару[2], Махешвару,
И вместе с ним, [ставшим] благосклонным, он отправился в град Вишну. (22)
Вознеся хвалу ему, Владыке, Богу богов, он поведал о своем деле
И об ужасном страхе перед Махишей, гордым полученным даром. (23)
Видя, что боги охвачены страхом, Вишну обратил к ним речь:
«Мы вступим в битву и убьем неодолимого!» (24)

Вьяса сказал:

Приняв такое решение, боги, предводительствуемые Брахмой, Вишну и Харой,
Взойдя каждый на свою вахану, выступили в поход. (25)
Брахма воссел на лебедя, Вишну – на Гаруду,
Шанкара – на быка, а Губитель Вритры – на слона, (26)
Сканда воссел на павлина, а Яма - на буйвола.
Когда, производя сбор сил, боги выступили в поход, (27)
Тогда они столкнулись с гордым воинством дайтьев, возглавляемым Махишей,
И случилась неистовая битва между ратями богов и данавов. (28)

---

[1] 5.21(б). *Хранителей мира* (loka-pAlAH) – четырехчленный, а позднее восьмичленный разряд божеств, распределенный по основным и промежуточным сторонам света как их покровители. Наиболее принятый список: Индра - восток, Варуна - запад, Яма - юг, Кубера - север, Сурья - юго-запад, Сома - северо-восток, Агни - юго-восток, Ваю - северо-запад (Индуизм 1996, с. 256).

[2] 5.22(а). *мантрами из Вед он стал восхвалять Шанкару* (tuShTAva shaMkaraM … veda-mantrair) – в РВ Рудре, являющемуся ведийским предшественником Шивы, посвящено три гимна, в которых подчеркивается его разрушительная сила и яростный нрав (Мифы народов мира, т. 2, с. 388-389). В ЯВ содержится важнейший гимн «Шатарудрия» («Гимн ста Рудрам»), или «Рудрипатха», в котором впервые встречается главная мантра всех шиваитов *оМ намаХ шивАйа*. Упоминается Рудра и в АВ (Мифы народов мира 1992, т. 2, с.389; Шивананда 1999, с. 331).

Стрелами, мечами, дротиками, палицами, секирами,
Дубинами, дисками, трезубцами, [копьями] паттиша, шакти, томара (29)
И бхиндипала, молотами и плугами грозными
И прочим оружием разных видов они поражали друг друга. (30)
Могучий полководец того [войска данавов] Чикшура, восседающий на слоне,
Выпустил в Магхавана пять стрел, (31)
Но Турашад тотчас же рассек его стрелы своими
И поразил его искусно в грудь [стрелою с наконечником в виде] полумесяца. (32)
Сраженный стрелою, полководец лишился чувств и рухнул на спину слона,
И тогда Индра поразил ударом ваджры его слона [прямо] в хобот. (33)
Раненный ваджрой, слон побежал вспять, сминая [ряды] войска [данавов].
Видя это, разгневанный Царь дайтьев обратился к Бидале: (34)
«Ступай, о герой мощнодланный, и срази Индру, опьяненного гордыней,
А также Варуну и прочих богов умертвив, возвращайся ко мне!» (35)

Вьяса сказал:

Выслушав его приказ, могучий Бидала
Взошел на слона, находившегося в состоянии муста[1], и направился к Властителю Тридесяти[2]. (36)
Неистовый Васава, видя его приближение,
Выпустил [в него] острые стрелы, подобные ядовитой змее. (37)
Но Бидала, тотчас же рассеча [эти] стрелы своими,
Исторг свои острые стрелы, напоминающие ядовитых змей. (39)
[Индра] же вновь не медля разбил их своими [стрелами]
И нанес удар палицей по хоботу его слона. (40)
Пораженный в хобот слон издал крик боли
И, обратившись в бегство, смял испуганное войско дайтьев. (41)
Данава, видя, что слон бежит прочь с поля брани,
Взошел на прекрасную колесницу и вступил в бой. (42)
Турашад, смотря на то, что он вновь явился – теперь на колеснице,
Выпустил [в него] острые стрелы, подобные ядовитым змеям. (43)
Бидала же, могучий и разъяренный, исторг ужасный ливень стрел,
И произошел стремительный бой между ними, стремящимися к победе. (44)

---

[1] 5.36(б). *на слона, находящегося в состоянии муста* (vAraNaM mattaM) – эпос и пураны часто используют образ «взбешенного» (matta), то есть находящегося в периоде муста слона. Муст это временное функциональное расстройство у слонов, во время которого поведение животного характеризуется повышенной раздражительностью и агрессивностью. Явление это пока недостаточно изучено; не ясно, например, как оно связано с изменениями, происходящими в организме животного в период спаривания (Махабхарата 1987, с.611).

[2] 5.36(б). *Властителю Тридесяти* (tridashAdhipam) – то есть Индре. В индийской мифологии число богов круглым счетом составляет тридцать, хотя их насчитывается гораздо больше. В эту группу входят 12 адитьев, 8 васу и 10 рудр. Ср., напр., ДБхП VI.3.8.

Чувства Индры при виде могучего [соперника] всклокотали.
Поставив впереди Джаянту, он сражался бок о бок с ним[1]. (45)
Джаянта попал тому асуру в грудь, опьяненному гордыней,
Пятью острыми стрелами. (46)
Он, сраженный стрелами, рухнул на дно колесницы,
И, повернув колесницу, возничий выехал с поля брани. (47)
После того как тот дайтья Бидала удалился, лишившись чувств,
Громкий возглас победы раздался и звук дундубхи. (48)
Ликующие боги стали возносить хвалу Супругу Шачи,
Запели вожди гандхарвов и пустились в пляс сонмы апсар. (49)
Разгневался Махиша, услышав возглас победы, издаваемый богами,
И послал туда Тамру, сбивающего с недругов спесь. (50)
Тамра вместе со своими отрядами явился на поле брани
И пролил дождь стрел [в богов], как туча - в океан. (51)
Варуна, взяв петлю, устремился [в бой] поспешно,
И Яма, сев на буйвола и взяв жезл, выступил. (52)
Тогда развернулось грозное сражение между богами и данавами,
[Ведшееся] стрелами, мечами, палицами, копьями и секирами. (53)
Получивши удар от жезла, воздетого рукою Ямы, Тамра
Не шелохнулся, мощнодланный, но остался на поле брани. (54)
Натягивая с силою лук и выпуская стрелы,
Он поразил ими Индру и прочих [богов] на поле брани. (55)
Те же боги стали в ответ острые чудесные стрелы с каменными наконечниками
Обрушивать на данавов, разъяренные, восклицая: «Остановитесь, остановитесь!» (56)
Сраженный стрелами богов, дайтья потерял сознание на поле битвы,
И громкий крик ужаса раздался средь его воинов, охваченных страхом. (57)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается пятая глава, называющаяся «Поражение воинства дайтьев».

Глава шестая
БИТВА МАХИШИ С БОГАМИ

Вьяса сказал:

После того как дайтья Тамра лишился чувств, Махиша был обуян гневом,
Схватив тяжелую палицу, ринулся он против богов. (1)
«Постойте же, о боги, сражу я вас палицей.

[1] 5.45 (б). *Поставив впереди Джаянту, он сражался бок о бок с ним* (jayantam agrataH kR^itvA yuyudhe tena saMyutaH). Джаянта это сын Индры и его соратник в битвах с асурами.

Бессильны вы все, точно вороны!». (2)
Молвив так, он, приблизившись к восседающему на слоне [Индре], опьяненный гордостью,
Нанес удар палицей по плечу мощнодланного. (3)
Тот же грозной ваджрой разнес на куски палицу
И устремился к Махише. (4)
Враг коней же в ярости схватил сверкающий меч
И вышел навстречу могучему Индре. (5)
Развернулся между ними бой, вызвавший ужас во всех мирах
И удивление у мудрецов, [ведшийся] различными видами оружия. (6)
Тогда Махиша использовал волшебство, вселяющее заблуждение,
Несущее гибель всем мирам, даже мудрецов сбивающее с толку. (7)
Мириады буйволов, равные ему обликом и силою,
Явились взору, вооруженные, терзающие воинство богов. (8)
Изумленный Магхаван, наблюдая созданное дайтьей
Волшебство, вызывающее помрачение рассудка, затрепетал от страха. (9)
И также затряслись Варуна, Владыка богатств,
Яма, Хуташана, Сурья и Прохладнолучистый, терзаемые ужасом. (10)
Обратившиеся в бегство, сбитые с толку боги
Стали вспоминать Брахму, Вишну и Махешу. (11)
Туда явились сразу, как их вспомнили, лучшие из богов,
На лебеде, Таркшье и быке восседающие, желая защитить [небожителей], вооруженные превосходным оружием. (12)
Шаури, увидев то волшебство, сверкающий [диск] Сударшану
Выпустил, и благодаря его мощи[1] то чародейство исчезло. (13)
Махиша, завидя [трех богов], производящих творение, поддержание и разрушение,
И возжелав боя [с ними], схватил палицу, окованную железом, и устремился вперед. (14)
Могучий Махиша, полководец Чикшура,
Уграсья, Угравирья поспешили, охваченные ратным пылом, (15)
[А также] Асиломан, Тринетра, Башкала, Андхака –
Эти и прочие в большом числе, воинственные, выступили (16)
И, соединившись, вооруженные луками, стоящие на колесницах, возбужденные,
Окружили богов, точно волки телят[2]. (17)
Тогда опьяненные гордыней данавы стали проливать дожди стрел,
И боги ответили тем же, желая взаимно смерти. (18)
Андхака, сойдясь с врагом, пять острых стрел
Выпустил, мощных и смазанных ядом, натягивая лук от уха. (19)
Васудева же их, не долетевшие, [своими] стрелами

[1] 6.13(б). *мощи* – tejasA.
[2] 6.17(б). *Окружили богов, точно волки телят* – в оригинале parivavruH surAn sarvAn vR^ikA iva suvatsakAn.

Рассек и отправил еще пять в ответ, губитель недругов. (20)
И между Хари и дайтьей битва велась
Стрелами, мечами, дисками, палицами, дубинами, копьями и секирами. (21)
Ожесточенный бой между Махешей и Андхакой, заставляющий волосы вставать дыбом,
Продолжался в течение пятидесяти дней. (22)
Между Индрой и Башкалой, между асуром Махишей и Рудрой,
Ямой и Тринетрой, Махахану и Владыкой богатств, (23)
Асиломаном и Варуной также состоялись жестокие поединки.
Дайтья [Андхака] палицей нанес удар по Гаруде, вахане Вишну. (24)
Он, ушибленный ударом палицы, со вздохом опустился вниз,
И Шаури успокоил его, [поглаживая] правою рукой. (25)
Владыка богов утешил могучего Вайнатею,
А затем, натягивая свой лук Шарнга, выпустил множество стрел (26)
В Андхаку, в ярости желая убить его, Джанардана.
Данава же эти стрелы разбивал своими острыми стрелами. (27)
Пятьдесят острых стрел в Хари в неистовстве выпустил он.
Васудева же, обманув те превосходные стрелы, (28)
Силою метнул диск Сударшана с тысячью спиц.
Выпущенного Сударшану издали своим диском отразил [Андхака] (29)
И завопил, о великий царь, как бы желая смутить богов.
Видя, что диск Шарнгина оказался бесполезным, (30)
Боги пришли в уныние, данавы же возликовали.
Васудева же, заметив, что богов охватило отчаяние, (31)
Взял палицу Каумодаки и, подступив к данаве,
Нанес стремительный удар тому волшебнику по голове. (32)
Он, получив удар палицей, рухнул на землю, потерявши сознание.
Видя, что он обессилил, разъяренный Враг коней (33)
Направился к Супругу Рамы, наводя страх громкими криками.
Завидел Васудева, что он приближается, снедаемый гневом, (34)
И заставил грозно звенеть тетиву лука, вселяя радость в души богов.
Ливень стрел обрушил Бхагаван на Махишу, (35)
Он же расколол те стрелы в воздухе множеством [своих] стрел.
Между ними, о царь, состоялся бой, повергший в ужас [очевидцев]. (36)
Палицей Кешава поразил его в голову,
И он, сраженный палицей, рухнул оземь и лишился чувств. (37)
Громкий и страшный вопль отчаяния раздался средь его ратников,
Дайтья же, придя в себя, через мгновенье поднялся на ноги. (38)
Схватив окованную железом палицу, по макушке он ударил Мадхусудану,
И получивши удар такой палицей, лишился чувств Джанардана. (39)
Потерявшего сознание, Гаруда вынес его с поля боя.
Оставшихся без Джаганнатхи, богов во главе с Индрой (40)
Страх охватил, горестных, и они испустили крик на поле брани.
Шанкара, носящий трезубец, слышая стенания небожителей, (41)

Подступил к Махише и нанес ему удар, обуянный негодованием.
В ответ метнул копье Шанкаре в грудь (42)
И зарычал тот злодей, обманув Носящего трезубец.
Но Шанкара, раненный в грудь, не почувствовал боли. (43)
С очами, грозными от гнева, он нанес удар ему трезубцем.
Видя, что Шанкара занят злодеем Махишей, (44)
Явился Хари, выйдя из забытья, вызванного ударом.
А Махиша, видя подступающих Хари и Шанкару, (45)
Могучих, жаждущих битвы, вооруженных диском и трезубцем, прекрасных,
Стал размахивать хвостом при их приближении. (46)
Тогда навстречу тот царь [асуров] на бой выступил им,
Приняв облик буйвола, размахивая огромным хвостом. (47)
Он издал страшное мычание, приводя в ужас бессмертных,
Потрясая рогами, огромный, подобный страшной туче. (48)
Рогами он расшвыривал огромные горы.
Смотря на данаву, могучие, первые из богов (49)
Обрушили на него страшный дождь из стрел.
Глядя на то, что делают Хари и Хара, буйвол (50)
Движеньем хвоста швырнул страшную вершину горы.
Заметив летящую гору, Бхагаван, повелитель сатватов, (51)
Разнес ее стрелами и поразил [Махишу] в ответ диском.
Сраженный в бою диском Хари, тот царь дайтьев лишился чувств, (52)
Но встал через мгновение, приняв облик человека.
С палицей в руке, огромный, грозный данава, подобный горе, (53)
Издал звук грома, приводя в ужас даже бессмертных.
Услышав это, Бхагаван Вишну в сверкающую Панчаджанью (54)
Подул, издавая звук, [напоминающий] крик осла.
От звука этой раковины данавы затряслись от испуга, (55)
А боги и риши, богатые подвижничеством[1], возликовали. (56)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается шестая глава, называющаяся «Битва Махиши с богами».

Глава седьмая
МАХИША ОДЕРЖИВАЕТ ПОБЕДУ И СТАНОВИТСЯ ИНДРОЙ

Вьяса сказал:

Махиша, видя асуров в подавленном состоянии,

[1] 6.56. *богатые подвижничеством* (tapo-dhanAH) - эпитет tapodhana (или синоним taponidhi) применяется к мудрецам-брахманам и подвижникам, указывая на обладание ими особой, накопленной благодаря аскетическим практикам духовной энергией (tapas) (Махабхарата 1987, с. 604). Ср. ДБхП IV. 9.16(б); V. 6.56; VI. 3.28; XII.9.5.

Оставил человеческий облик и обратился во льва. (1)
Издав ужасающий рев и распустив пышную гриву,
Он набросился на войско богов, пугая его выпущенными когтями. (2)
Ударами когтей лев заставил Гаруду истекать кровью,
А затем разодрал Вишну руку. (3)
Васудева же, не упуская его из виду, стремительно схватил диск.
Охваченный негодованием Хари возжелал умертвить [Махишу в образе льва]. (4)
И когда он с силою метнул диск, [Махиша] обратился в буйвола
И, могучий, боднул Хари рогами. (5)
Васудева, получивши удар рогами в грудь, зашатался,
А после обратился в стремительное бегство в направлении своей обители. (6)
Завидя, что Хари бежит, Шанкара, объятый страхом,
Считая его неуязвимым, вернулся на гору Кайласа. (7)
Брахма также не медля в страхе возвратился в собственные чертоги,
Но могучий Магхаван с ваджрой в руке продолжал сражаться[1]. (8)
Варуна, держа копье, сохранял присутствие духа.
Яма также, взяв жезл, предался битве. (9)
Также и Властитель якшей был занят в сражении,
И Павака, схватив копье, посвятил свои мысли бою. (10)
Повелитель звезд и Сурья остались вместе.
Взирая на того лучшего из данавов, они приняли твердое решение биться. (11)
В это время обступили [их] полчища разгневанных дайтьев,
Выпуская ливни стрел, подобных ядовитым змеям. (12)
Обратившись в буйвола, царь [дайтьев] был средь своих соратников.
Воины богов и данавов издавали нестерпимый шум. (13)
Звук тетивы и топот был подобен грому
В ужаснейшем побоище воинств богов и данавов. (14)
На рога [подняв] горы, их швырял могучий
И громил полки небожителей данава, опьяненный гордыней. (15)
Ударами копыт и хвоста богов
Разил обуянный яростью Махиша, изумительный в высшей степени. (16)
Затем боги вместе с гандхарвами, исполнившись страха, бежали,
И Магхаван при виде Махиши обратился вспять. (17)
А после того как удалился Шакра, Супруг Шачи, сражение покинув,
Бежали прочь Яма, Властитель богатств и Держатель петли, терзаемые страхом. (18)
Махиша, посчитав победу [одержанной], возвратился в собственную обитель,
Захватив слона Айравату, брошенного бежавшим Индрой. (19)

---

[1] 7.8 (б). *Но могучий Магхаван с ваджрой в руке продолжал сражаться* (maghavA vajram Alambhya tasthAvAjau mahAbalaH) - забавно отметить, что если в данном эпизоде главные боги индуизма – Брахма, Вишну и Шива – бегут с поля брани, то божества второго уровня – Индра, Варуна, Яма, Кубера, Агни, Сома и Сурья – остаются и продолжают сражаться.

А также [он заполучил] Уччаихшраваса и [отобрал] у Бхану молочную корову Камадхену,
В сопровождении собственного войска он задумал вступить в Сваргу. (20)
Вскоре, вступив во владения богов, асур Махиша захватил
Их царство, покинутое ими, терзаемыми страхом. (21)
Данава воссел на великолепный престол Индры
И [прочих] данавов рассадил он по сидениям богов. (22)
Таким образом, ведя ужасную войну в течение полных ста лет,
Достиг положения Индры данава, опьяненный гордыней[1]. (23)
Все боги, преследуемые им, бежали с небес
И в течение многих лет бродили по горным пещерам. (24)
Изнуренные, они, о царь, нашли прибежище у Брахмы[2],
Прародителя, Повелителя мира, являющегося олицетворенной раджа-гуной [3], четырехликого, (25)
Восседающего на лотосе, источника Вед, которому служат мудрецы, им же порожденные,
Во главе с Маричи[4], пребывающие в мире и сведущие в Ведах и ведангах, (26)
[А также] киннары, сиддхи, гандхарвы, чараны, ураги и паннаги.
Его восхваляли они, терзаемые боязнью, Бога богов, Наставника мира. (27)

Боги сказали:

О Создатель, отчего ты, устранитель несчастий всех [существ], Лотосорожденный, видя, [что происходит], не являешь милосердия к богам,

---

[1] 7.23 (б). *Достиг положения Индры данава, опьяненный гордыней* (avApaindrA-padaM kAmaM dAnavo mada-garvitaH) - в поздней индуистской мифологии Индра мыслится вполне сменяемым на своей «должности». Так, после убиения Индрой демона Вритры или Вишварупы, которые были брахманами, бог вынужден был удалиться в изгнание, и его место занял царь из Лунной династии Нахуша. Однако Индра вновь стал царем богов после того, как Нахуша, тщетно домогавшийся Шачи, жены Индры, лишился своего небесного трона (Мбх V.9 - 18, XIII; ДБхП VI.7.55 – 9.64). Уже в эпосе Индра часто терпит поражение в войнах с демонами и теряет царство, пока его не спасает вмешательство высших божеств или великих мудрецов (Индуизм 1996, с. 201). В этом проявляется снижение образа Индры.

[2] 7.25 (а). *нашли прибежище у Брахмы* (brahmANaM sharaNaM yayuH) – см. примеч. к 5.14(б).

[3] 7.25 (б). *являющегося олицетворенной раджа-гуной* (raja-rUpaM) – согласно традиционным индуистским представлениям, три бога тримурти соответствуют трем гунам. Вишну является управителем саттва-гуны, Брахма – раджа-гуны, а Шива – тама-гуны. Ср. ДБхП III.5.8; IV. 12.3; VI. 1.23; XII. 8.71 - 72.

[4] 7.26. *Мудрецы, им же порожденные, // Во главе с Маричи* (munibhiH sva-jaiH / marIchi-pramukhaiH) - число и имена сыновей Брахмы варьируется в различных эпических и пуранических текстах. Иногда все сыновья Брахмы объявляются «мыслью порожденными» (manasa-jAH), иногда только Маричи относится к этой категории, а все остальные происходят из различных частей тела Брахмы (Темкин 1982, с. 236). Ср. ДБхП III.13.12; VII.1.10 -13.

Преследуемым, потерпевшим поражение в битве от владыки асуров, ниспавшим со своего положения, [вынужденным] жить в горных пещерах? (28)
Разве отец, пренебрегая пришедшим и к нему сыновьями, [пусть и] свершившими сотни преступлений, чуждый алчности, причинит им боль?
Ты же богам, исполненным преданности твоим стопам-лотосам, преследуемым дайтьями, несчастным, выказываешь пренебрежение. (29)
Обширным царством, принадлежавшим бессмертным, наслаждается он и принимает масло, предлагаемое брахманами на жертвоприношениях,
Пользуется он, порочный, цветами лучшего из деревьев, [принадлежавших] богам и коровой, явившейся из вод океанских[1]. (30)
Или разве то, что рассказываем мы о удивительных деяниях богов и их недругов, не ведаешь ты, о Владыка богов?
Благодаря твоему знанию все деяния всех [существ] тебе ведомы, поэтому, о Господь, припадаем мы к стопам твоим. (31)
Куда бы не направлялись боги, различными способами грешноумный
Чинит им зло, дурно поступающий, ты же спаситель, о Владыка богов, даруй нам покой, о Господь! (32)
И никогда мы, словно опаляемые великим пламенем лесного пожара, к кому-то еще, установителем мира, испускающим безграничное сияние,
Владыкой тварей, являющимся желанным прибежищем для богов, изначальным Создателем, пренебрегнув, благим, не пошли. (33)

Вьяса сказал:

Так, вознеся хвалу, боги склонились перед Прародителем,
Сложивши ладони, с поникшими лицами. (34)
Видя их в печали, Прародитель мира
Обратился к ним с ласковой речью, словно обнадеживая их. (35)

Брахма сказал:

Что я могу поделать, о боги, ведь данава, гордый [полученным] даром,

[1] 7.30(б). *лучшего из деревьев богов и коровой, явившейся из вод океанских* (sura-taru-vara-puShpaM...nidhi-nidhi-bhUtAM gAm) – имеются ввиду дерево Париджата и корова Камадхену, появившиеся из океана во время его пахтания. Миф о пахтании океана излагается в связи с борьбой богов и асуров. Боги и асуры совместно пахтают океан, чтобы добыть из него амриту, напиток бессмертия. Они используют гору Мандару как мутовку, установив ее на спине гигантской черепахи, опустившейся на дно океана, и обмотав, как веревкой, змеем Шешей (Васуки). В результате из океана кроме амриты появляются различные сокровища (Мифы народов мира 1992, т. 1, с. 536). В источниках мы не находим единого перечня этих добытых из океана сокровищ, и они расходятся в определении числа и последовательности их появления. В Мбх названо 9 сокровищ, в ВП – 8, в Рам и ПП – по 9, в ВюП – 12, в МтП – 13 (Мбх I.16 – 17; БхП VIII.8-9; ВП I.9 и др.) (Мифы народов мира 1992, т. 2, с. 177; Темкин 1982, с. 248).

Лишь женщиной может быть умерщвлен, но не мужчиной, так чем же помочь я могу вам? (36)
Сейчас мы отправимся, о боги, на Кайласу, лучшую из гор,
И, взяв с собою Шанкару, сведущего во всех делах, (37)
Посетим затем Вайкунтху, где [пребывают] бог Джанардана.
Собравшись, мы поразмыслим о том, что следует предпринять богам. (38)
Молвив так и сев на лебедя, Брахма
Повелел небожителям быть сзади и направился к лучшей среди гор - Кайласе. (39)
В то время Шива узнал об этом, будучи погруженным в созерцание, и навстречу Лотосорожденному,
Приближавшемуся вместе с богами, вышел из своего дома. (40)
Встретившись, они друг друга приветствовали,
Поклонились вместе со всеми богами и были довольны. (41)
Предоставив сидение каждому из богов по отдельности, Супруг Дочери гор
Воссел на свой престол, после того как боги были удовлетворены. (42)
Задав Брахме вопрос о благополучии[1], Быкознаменный
Господь спросил богов о причине их прихода на Кайласу. (43)

Шива сказал:

Ради чего, о Брахма, явились сюда боги, пьющие сому,
Вместе с тобой, о великий участью, назови же причину этого. (44)

Брахма сказал:

Преследуемые Махишей, о Владыка богов, небожители,
Пьющие сому, блуждают в горных пещерах, трясясь от страха. (45)
Махиша стал наслаждаться жертвоприношениями, а также прочие недруги богов,
Преследуемые же ими Хранители мира нашли у тебя убежище. (46)
Я достиг твоей обители, о Шамбху, ибо трудно [предстоящее] дело,
Как предписано, так и сверши же дело богов, о Владыка! (47)
На тебе бремя всех небожителей, о источник мира!

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, Шанкара, как бы улыбаясь, (48)
Обратил речь ласковым голосом к Лотосорожденному.

Шива сказал:

[1]7.43(а). *вопрос о благополучии* (kushala-prashnaM) – этот вопрос входил в этикет общения гостя и хозяина (Этикет 1999, с. 166).

Это же тобою прежде содеянное дело – пожалование [Махише] дара, о Господь, (49)
Принесло вред богам[1], так что же поделать теперь?
Такой могучий герой внушает ужас всем богам. (50)
Какая же прекрасная женщина будет способна умертвить его, опьяненного гордыней?
Ни моя супруга, ни твоя не смогут в битву вступить, (51)
А вступив они, великой долей обладающие, как будут сражаться?
И Индрани, о великий участью, не искусна в военном деле. (52)
А какая другая [женщина] сможет лишить жизни того грешника, опьяненного гордыней?
Мое мнение таково: отправившись к богу Джанардане (53)
И воздав ему хвалу, исполнить замысел богов его побудим мы.
Лучший из мудрейших Вишну помогает в достижении всех целей. (54)
Встретившись с Васудевой, мы поразмыслим, что следует предпринять.
И благодаря своему хитроумию, [прибегнув] к обману, он это осуществит. (55)

Вьяса сказал:

Так, выслушав слова Рудры, Брахма и остальные лучшие из богов
Молвили: «Да будет так!» и вместе с Шивой пустились в путь. (56)
На своих ваханах все они направились в град Вишну,
Видя добрые предзнаменования, предвещающие успех задуманного дела: (57)
Дули приятные, освежающие ветерки, несущие благоухание и благо сулящие,
Птицы пели песни, вселяющие в души радость, на всём [их] пути, исполненном благости,
Небеса во всех направлениях были безоблачными и ясными. (58 - 59)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается седьмая глава, называющаяся «Махиша одерживает победу и становится Индрой».

Глава восьмая
ЯВЛЕНИЕ БОГИНИ

[1]7.49(б)-50(а). *Это же тобою прежде содеянное дело – пожалование дара [Махише], о Господь, // Принесло вред богам* (bhavataiva kR^itaM kAryaM vara-dAnAt purA vibho // anartha-daM cha devAnAM) – в индийской мифологии это распространенный мотив: демон получает от Брахмы дар неуязвимости, а затем, пользуясь этим даром, чинит вред богам (ср. Равана, Тарака), но только в ДБхП подчеркивается проявившаяся в данном случае «недальновидность» и «безответственность» Брахмы.

Вьяса сказал:

Вскоре они, достигнув Вайкунтхи, любимой Вишну,
Увидели [ее], обильную всеми благами, блистающую божественными чертогами, (1)
Дарующую усладу, великолепную, [покрытую] прудами, продолговатыми озерами и реками,
Оглашаемых криками лебедей, журавлей и чакравак.
На ней росли рощи деревьев чампака, ашока, кахлара,
Мандара, вакула, малика, тилака, амратака, и курувака,
Меж которых раздавалось жужжание пчел,
Кукование кокилей и крики танцующих павлинов. (2 - 4)
[В том месте пребывали] Сунанда, Нандана и прочие исполненные почтения слуги,
Поющие [Вишну] хвалу, преданные, лишь его любящие. (5)
[Там высились] дворцы, сложенные из золота и драгоценных камней, украшенные картинами,
[Крышами] достающие до облаков, сверкающие, с величественными залами. (6)
Боги и гандхарвы пели [там], а сонмы апсар танцевали,
И украшали [Вайкунтху] прекрасные сладкоголосые киннары. (7)
[Были] там также умиротворенные мудрецы, занятые чтением Вед,
Возносящие хвалу гимнами Шрути – [таким было] местопребывание Хари. (8)
Они, достигнув обители Вишну и двух прекрасных стражей у врат,
Джаю и Виджаю, стоящих с золотыми жезлами в руках,[1] увидев, обратились к ним: (9)
«Пусть один из вас пойдет в покои и сообщит, о том, что пришли
И ждут у врат Брахма, Рудра и остальные [боги], жаждя встречи с Вишну». (10)

Вьяса сказал:

Виджая, выслушав их слова, отправился в присутствие Вишну
И, склонившись, не медля сообщил о приходе всех богов. (11)

Виджая сказал:

О Бог богов, о великий царь, возлюбленный Рамы, губитель недругов богов!
Явились все боги и ждут у врат, о Господь. (12)

---

[1] 8.9. *Они, достигнув обители Вишну и двух прекрасных стражей у врат, / Джаю и Виджаю, стоящих с золотыми жезлами в руках* (te cha viShNu-gR^ihaM prApya dvArapAlau shubha ˚kR^itI / vIkShyochur jaya-vijayau hema-yaShTi-dharau sthitau) – Джая и Виджая в индуистской мифологии являются стражами чертогов Вишну.

Брахма, Рудра, Индра, Варуна, Павака и Яма
Восхваляют тебя гимнами Вед, бессмертные, желая встречи [с тобой]. (13)

Вьяса сказал:

Выслушав слова Виджаи, Вишну, Супруг Рамы,
Вышел из покоев к небожителям. (14)
Выйдя, Хари увидел богов, стоящих у врат, мучимых усталостью,
И взором участливым он порадовал их, опечаленных. (15)
Все те небожители склонились перед Богом богов Джанарданой
И стали возносить хвалу губителю недругов своих словами, что предписаны в Ведах. (16)

Боги сказали:

О Бог богов, о Господь мира, производящий творение, поддержание и разрушение, ищем мы,
О океан милосердия, великий царь, убежище у тебя. (17)

Вишну сказал:

Входите, о боги, и поведайте о благополучии вашем,
[Восседая] на сиденьях, и ради чего, собравшись, явились вы? (18)
Отчего вы стали терзаться заботой, опечаленные, в подавленном настроении,
Во главе с Брахмой и Рудрой, о деле [своем] расскажите. (19)

Боги сказали:

Махишей, о великий царь, преследуемы [мы], творящим нечестивые деяния,
Непобедимым, порочным, кичащимся даром грешником. (20)
Он вкушает доли в жертвоприношениях, преподносимые брахманами,
А боги тем временем бродят по горным пещерам, терзаемые страхом. (21)
Он неодолим благодаря дару, преподнесенному Создателем,
Поэтому у тебя мы обрели прибежище, зная всю трудность дела. (22)
Нас ты способен спасти, о сведущий в волшебстве дайтьев,
Найди же средство, о Кришна, убить его, о губитель данавов. (23)
Создателем ему пожалован дар – мужчина не может одолеть его,
Но какая женщина юная сразит его, коварного, в битве? (24)
Ума, Ма, Шачи или Видья не будут способны умертвить того
Порочного Махишу благодаря пожалованному ему дару[1]. (25)

[1] 8.25 (а). *Ума, Ма, Шачи или Видья не будут способны умертвить того / Порочного Махишу благодаря пожалованному ему дару* (umA mA vA shachI vidyA kA samarthA 'sya ghAtanai / mahiShasyAtiduShTasya vara-dAna-balAd api). Ума – одно из имен супруги

Отыскав в размышлении причину его смерти,
Сверши же дело богов, о заботящийся о своих почитателях, о держатель земли. (26)

Вьяса сказал:

Выслушав их слова, Вишну молвил им, как бы улыбаясь:
«Прежде нами была затеяна битва, но не был умерщвлен он. (27)
Сегодня же из сияний и совершенства образов всех богов
Появится на свет[1] прекраснобедрая [женщина], и она сразит его в битве. (28)
Врага коней, кичащегося даром, искусного в сотнях [приемах] волшебства,
Будет способна умертвить женщина, созданная из частей наших шакти. (29)
Просите же части сияний, также супруг наших,
Из частиц света, ими порожденных, возникнет совокупное сияние. (30)
Мы все во главе с Рудрой преподнесем ей
Все виды божественного оружия, начиная с трезубца. (31)
Она, обладающая всеми видами оружия, всех [богов]сиянием наделенная,
Лишит жизни того порочного злодея, опьяненного гордыней. (32)

Вьяса сказал:

После этих слов Владыки богов от лика Брахмы
Само по себя явилось сияние, непереносимое для зрения, (33)
Красного цвета, напоминающее красный лотос или жемчуг, чудное обликом,
Испускающее холод и в то же время тепло, пребывающее в ореоле лучей. (34)
Хари и Хара, великий духом, увидев его, изошедшее,
Были удивлены оба, о великий царь, широкошагающие[2]. (35)
Из тела Шанкары изошло великое удивительное [сияние],
Оно было серебряного цвета, яркое, непереносимое для очей, грозное, великое, (36)
Приводящее в ужас дайтьев, а в богах вызывающее изумление,
Страшное обликом, размером с гору, точно вторая тама-гуна[3]. (37)
Затем из тела Вишну еще одно сияние

Шивы. Ма – богиня счастья и богатства Лакшми (Апте 1922, с. 432). Шачи – супруга Индры, персонификация его мощи. Видья – богиня Дурга (Апте 1922, с. 511).

[1] 8.28. *Сегодня же из сияний и совершенства образов всех богов*
Появится на свет – в оригинале adya sarva-surAnAM vai tejobhI rupa-saMpadA / utpannA.

[2] 8.35(б). *широкошагающие* – в оригинале urukramau. Вообще эпитет urukrama приложим только к Вишну и связан с мифом о трех шагах Вишну в его воплощении Ваманы («карлика»), см. примеч. к 3.36. Однако здесь слово дано в двойственном падеже - urukramau и относится к упоминаемым выше Вишну и Шиве (Хари и Харе). Равным образом словом в двойственном падеже kR^iShNau обозначаются Кришна и Арджуна.

[3] 8.37 (б). *точно вторая тама-гуна* (tamo-guNam ivAparam) – Шива считается управителем тама-гуны, см. примеч. к 7.25 (б).

Темно-синего цвета, наполненное саттва-гуной, явилось, очень яркое. (38)
После этого из тела Индры разноцветное, непереносимое [для зрения],
Произошло в виде шара сияние, заключающее в себе все гуны. (39)
Из тел Куберы, Ямы, Вахни и Варуны
Также изошли великие сияния, (40)
И из тел прочих богов, лучезарные.
Все они соединились в одно великое совокупное сияние, испускающее ярчайший свет. (41)
Увидев его, были изумлены все боги во главе с Вишну,
[То] совокупное сияние великобожественное, подобное вторым Гималаям. (42)
Там на глазах у богов сияние, порожденное мужчинами,
Обратилось в самую лучшую женщину-красавицу, вызывающую восторг. (43)
Она, Махалакшми[1], заключающая в себе три гуны, рожденная из тел всех богов,
Восемнадцатирукая[2], прекрасная, [с телом] трех цветов, очаровывающая вселенную, (44)
С белым ликом, черными очами и рдяными устами[3],
С ладонями цвета меди, милая, украшенная божественными драгоценностями, (45)
Восемнадцатирукая богиня, [в непроявленном образе] обладающая тысячью рук,
Появилась на свет на погибель асурам из совокупного сияния. (46)

---

[1] 8.44(а). *Махалакшми* (mahAlakShmI) – традиционно считается, что Богиня умерщвляет Махишу в своем проявлении Махалакшми. В то время как Мадху и Кайтабху она умерщвляет в проявлении Махакали, а Шумбху и Нишубху – в проявлении Махасарасвати (ДБхП X.11.33 – 34; X.12.35, 81 - 82) (Браун 1990, с. 133 - 134).

[2] 8.44(б). *Восемнадцатирукая* (aShTadasha-bhujA) – о божествах с таким количеством рук говорится в Рамапурватапания-упанишаде 9 (Упанишады 2000, с. 669). См. также ДБхП III.26.20.

[3] 8.44(б) – 45(а). *... прекрасная, [с телом] трех цветов, очаровывающая вселенную, // С белым ликом, черными очами и рдяными устами* (ramyA tri-varNA vishva-mohinI // shvetAnanA kR^iShNa-netrA saMraktA dhara-pallavA) – белый, красный и черный являются цветами трех гун (соответственно, саттвы, раджаса и тамаса). Примечательно также, что эти три цвета являются своего рода универсальными символами. На всех континентах, у народов, никогда не вступавших в контакт с друг другом, с белым, красным и черным цветами отождествлялись самые важные явления и процессы, и при чем всегда – одни и те же. Так, например, в иудаистской традиции, восходящей к Библии, красный цвет всегда ассоциируется с яростными порывами, буйными страстями, войной и разрушением. Согласно одной из гипотез, белый, красный и черный цвета символизировали в сознании «примитивных» народов важнейшие физиологические процессы и отправления человека - сперму, кровь и фекалии, отсюда их универсальное значение в различных культурах (Пименов 1998, с. 281, 283).
Так, включение этих трех цветов одновременно в образ Богини должно было, вероятно, подчеркнуть, что Богиня является источником всего миропроявления со всеми его противоречиями.

Джанамеджая сказал:

О Кришна, о бог, великий участью, всеведующий, лучший из мудрецов!
Подробно поведай о возникновении ее тела. (47)
Стало единообразным то сияние или осталось разнородным,
И все ли члены тела ее произошли из него (48)
По отдельности, из частей, [порожденных] различными [богами], возникли члены тела:
Уста, нос, очи и прочее, либо из [сияния, ставшего] единородным? (49)
Расскажи в подробностях, о Вьяса, о происхождении членов тела,
Из сияния какого бога какой член возник, что чудесно. (50)
Какие украшения и кем были даны,
Обо всем этом я желаю слышать из твоих уст-лотосов. (51)
Никогда не насыщусь я питьем сладостного нектара
Повествования о деяниях Махалакшми, изошедшего из твоих уст. (52)
Выслушав слова царя, сын Сатьявати
Молвил сладостную речь, радующую царя. (53)

Вьяса сказал:

Слушай же, о великий участью царь, подробно я расскажу тебе,
Насколько мне хватит мудрости, о лучший из куру, о возникновении ее тела. (54)
Ни Брахма, ни Хари, ни Рудра, ни Васава
Доподлинно не способны описать ее природу. (55)
Как же я могу знать природу той Богини, какова она,
Сказано мною то, что в мгновенье ока[1] появилась на свет она. (56)
Она - вечная, ради успеха дела богов,
Обладая единой природой, в различных обликах рождается она вследствие трудности дела, [что ей предстоит]. (57)
Как актер, выйдя на сцену, принимает различные облики,
Имея одну и ту же природу, чтобы порадовать людей, (58)
Так же и она, не имеющая образа, ради дела богов играючи
Принимает различные облики, наделенные качествами, сама будучи их лишенной[2]. (59)

---

[1] 8.56(б). *во мгновенье ока* – в оригинале vAchArambhaNa-mAtraM.

[2] 8.59. *Так же и она, не имеющая образа, ради дела богов играючи / Принимает различные облики, наделенные качествами, сама будучи их лишенной* (tathaiShA deva-kAryArtham arUpA ‘pi sva-lIlayA / karoti bahu-rUpANi nirguNA saguNAni cha) – см. примеч. к 1.4(б). «играючи» (sva-lIlayA) - деятельность божественных сущностей в индуистских текстах часто сравнивается с игрой. Имеется в виду, что она производится ими легко, по собственной воле, играючи. И даже все миропроявление мыслится как игра верховного божества. В Мбх «игра божества» фигурирует в основном в вишнуитских контекстах (III. 187, 59; XII. 339, 20) (Махабхарата 1987, с. 619), а в ДБхП - в шактистских. Ср. ДБхП

В ходе совершения деяний ее имена появляются,
Имеющие корни, значение и качества, второстепенные, многочисленные[1]. (60)
Следуя мудрости, я опишу, о владыка людей,
Каким образом из сияния возникло ее тело очаровательное. (61)
Из сияния Шанкары ее лицо-лотос
Белого цвета, прекрасное возникло, (62)
А волосы ее из сияния Ямы произошли, блестящие,
Вьющиеся на кончиках, очень длинные, имеющие цвет тучи, великолепные. (63)
Сияние Паваки стало тремя ее очами,
С черными [зрачками], белыми [белками] и красными [по концам], тремя цветами окрашенными. (64)
А из сияния утренних и вечерних сумерек черные брови, изогнутые и блестящие,
Образовались у Богини, словно луки Камы. (65)
Из сияния Ваю воспеваемые уши возникли,
Не очень маленькие, подобные качелям Манобхавы[2]. (66)
Очаровательный нос, похожий на цветок сезама
И блестящий, образовался из сияния Подателя богатств, (67)
А ровные [ряды] ее острых зубов, напоминающих цветки кунды,
И сверкающие, возникли, о царь, из сияния Праджапати. (68)
Ее ярко-красная нижняя губа произошла из сияния Аруны,
А верхняя губа, красивая, из сияния Карттикеи. (69)

I.2.39 - 40; III.3.54; IV.4.33; VI. 6.57. В адвайта-веданте Шанкары представление о «божественной игре» сближается с концепцией творческой силы Брахмана и манифестации «космической иллюзии». В учениях тантрического толка акцент ставится на состояние восторженного экстаза, сопровождающего такую игру (Индийская философия 2009, с. 480 – 481).

[1] 8.60. *В ходе совершения деяний ее имена появляются, / Имеющие корни, значение и качества, второстепенные, многочисленные* – в оригинале kArya-karmA ‘nusAreNa nAmAni prabhavanti hi / dhAtv-artha-guNa-yuktAni gauNAni subahUny api. Свами Виджнянананда переводит: «There are various names given to Her, according as the works done by Her vary immensely in their natures, just as the meanings of one root vary, some being principal and some being secondary, according to the meanings ans objects they convey» (Виджнянананда 1992, с. 379).

[2] 8.66(б). *подобные качелям Манобхавы* (dolAviva manobhavaH) – имеются ввиду качели, устраиваемые во время праздника холи, другое название которого дола (dola, букв. «качели»), это индийский новогодний праздник, который отмечается на четырнадцатый день или в полнолуние месяца пхальгуна (февраль-март), первоначально связанный с весенним равноденствием. Иногда на второй день праздника (общая продолжительность – 3 дня) качают на качелях статуи богов, отсюда и второе его название. Другое название происходит от имени демоницы Холики, чье чучело сжигают на костре. Древнейшая же из известных интерпретация связывает происхождение праздника с миром о сожжении Камы (Манобхавы) взглядом Шивы, и в этом празднике довольно явно присутствует эротический элемент (Индийские праздники 2005, с. 21 – 27; Индуизм 1996, с. 441). Данный праздник упомянут в ДБхП VII.38.44.

[То, что было] сиянием Вишну, стало ее восемнадцатью руками,
Сияниями васу – ее пальцами красного цвета, (70)
Сиянием Сомы – парой ее превосходных грудей,
А из сияния Индры возникла ее талия с тремя складками[1]. (71)
Голени и бедра образовались из сияния Варуны,
А обширные [ягодицы] – из сияния Земли. (72)
Такая женщина, благого облика, прекрасная, с мелодичным голосом,
Появилась на свет, о царь, из совокупного сияния. (73)
Увидев ее, безупречную во всех членах, [обнаженную в улыбке] красивые зубы, с чарующим взором,
Радость обрели все боги, преследуемые Махишей. (74)
И Вишну обратил речь к ним: «Оружие и украшения
Великолепные преподнесите ей, о боги, всех видов. (75)
Из своего оружия, произведя наделенное сиянием
Разнообразное оружие, предложите его все Богине». (76)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается восьмая глава, называющаяся «Явление Богини».

Глава девятая
МАХИША ОТПРАВЛЯЕТ К БОГИНЕ ПОСЛА

Вьяса сказал:

Ликующие боги, выслушав слова Вишну,
Преподнесли [Богине] тотчас же украшения, одежды и свое оружие. (1)
Молочный океан пару небесных одежд[2] красного цвета, тонкой работы, не изнашивающихся,
И нить чистого жемчуга, довольный, ей (2)
Подарил, [а затем] драгоценный камень для украшения темени,
божественный, сверкающий подобно десяти миллионам Солнц,
Пару блестящих серег и [браслеты] катака для рук. (3)
[Браслеты] кеюра и канкана, дивные, сверкающие различными драгоценными камнями,
Преподнес ей Вишвакарман с умиротворенным сердцем. (4)

---

[1] 8.71(б). *ее талия с тремя складками* (madhyaM tri-vali-saMyutam) – три складки над пупком принадлежали к числу канонических признаков женской красоты (Классическая поэзия 1977, с. 29, 813).

[2] 9.2 (а). *пару небесных одежд* (ambare divye) – эпические и пуранические персонажи обоих полов и всех социальных групп носят в качестве одежды два куска материи, обертываемые соответственно вокруг нижней и верхней половин тела. Ко времени создания ДБхП одежда претерпела значительные изменения, но памятник по традиции отражает более раннее состояние индийского костюма (Махабхарата 1987, с. 612).

[Браслеты] нупура, мелодично позвякивающие, великолепные, блестящие, украшенные драгоценными камнями,
На которых играли лучи Солнца, даровал Тваштар для ее ног. (5)
А также прекрасное ожерелье преподнес ей в качестве дара Великий океан
И украшения для пальцев, испускающие сияние. (6)
Гирлянду из неувядающих лотосов, источающую ароматы, возле которой вились пчелы,
А также знамя преподнес Варуна. (7)
Химаван тоже сокровища различные
И вахану – льва[1], золотистой масти, предложил. (8)
Она, украшенная божественным драгоценностями, засияла, прекрасная, безупречная,
Восседающая на льве, прекраснобедрая, наделенная всеми достохвальными качествами. (9)
Вишну, произведя из своего диска [такой же] диск, преподнес ей,
С тысячью спиц блистающий, сносящий головы недругам богов. (10)
Из своего трезубца произведя превосходный трезубец, Шанкара
Передал его Богине, поражающий недругов богов, рассеивающий страхи. (11)
Варуна, будучи умиротворенным, подарил блестящую раковину,
Издающую громкий звук, приносящую счастье, произведя из своей раковины. (12)
Хуташана, в свою очередь, копье шатагхни, быстрое, как мысль,
И разящее дайтьев, преподнес ей, удовлетворенный. (13)
Колчан, полный стрел, и чудесный лук Бог ветра даровал ей, Который трудно было натягивать и [при натяжении издающий] резкий звук. (14)
Из своей ваджры ваджру грозную произведя, дал Индра,
И колокольчик, издающий мелодичный звук и очень изящный. (15)
Преподнес жезл Яма, произведенный из жезла Времени,
Которым он кладет конец всем существам, когда пробьет час. (16)
Брахма божественный камандалу, наполненный водой из Ганги,
Даровал ей, охваченный радостью, а Варуна - петлю. (17)
Кала меч и щит подарил, о владыка людей,
И острый топор Вишвакарман ей вручил. (18)
Податель богатств - золотый сосуд для питья, полный суры[2],

---

[1] 9.8(б). *вахану – льва* (vAhanaM siMhaM) - лев служит ездовым животным Богини и символизируя грубую жизненную силу, обозначает контроль Богини над этой силой (Шивананда 1998, с. 202). Интересно отметить, что в аккадской мифологии лев служит символическим животным богини Иштар, и один из наиболее распространенных эпитетов ее – «яростная львица» (Мифы народов мира 1992, т. 1, с. 595).

[2] 9.19(а). *золотой сосуд для питья, полный суры* (surA-pUrNaM pAna-pAtraM suvarNa~jam) – пьянство считается одним из великих грехов, однако Богиня в индуистских текстах часто изображалась пьющей на поле брани вино и кровь убитых асуров (Чондимонгол 1990, с. 252). И в «Песни о благодарении Чанди» Ганга упрекает Богиню в безнравственном поведении: «Женщина, а сражалась, демонов убивала, пила

И божественный прекрасный лотос – Варуна. (19)
Тваштар палицу Каумодаки, звенящую сотней колокольчиков,
Несущую смерть недругом богов, преподнес ей, довольный. (20)
Разнообразные виды оружия и непроницаемый панцирь
Подарил также он Матери мира, а Творец дня - собственные лучи. (21)
Увидев ее во всеоружии и в украшениях, пришедшие в изумление
Боги стали восхвалять Благую Деви, очаровывающую три мира. (22)

Боги сказали:

Поклонение Благой, Прекрасной, Умиротворенной, Пребывающей в добром здравии – поклонение, поклонение,
Поклонение Бхагавати Деви, Рудрани постоянно поклонение. (23)
Ночи Вечности[1], Амбе, Индрани, тебе – поклонение, поклонение,
Успеху, Мудрости, Росту, Вайшнави, тебе – поклонение, поклонение! (24)
Хоть и в земле сокрыта она, но земля не ведает [ее], землею [являющуюся],
Тайно пребывающей, обуздывающей [существа], - поклоняемся мы ей,
Владычице Высшей. (25)
Хоть в Майе и пребывает она, но Майя не ведает ее, нерожденную[2],
Сокрыто пребывающая, побуждает она [существа к деятельности], ей, благой побудительнице, поклонение. (26)
Действуй во благо, о Матерь, защити нас, мучимых врагом,
Убей грешного Врага коней, ослепив его своим сиянием. (27)
Он, злобный чародей, грозный и кичащийся даром, лишь женщиной может быть сражен,
Причиняющий страдания всем богам, являющийся в различных обликах, коварный. (28)
Ты одна – прибежище для богов, о заботящаяся о [своих] почитателях,
Нас, преследуемых данавой, спаси, о Богиня, поклонение да будет тебе! (29)

Вьяса сказал:

вино на поле брани» (Чондимонгол 1990, с. 144). В Раджастхане даже есть храм Кали, в котором приносят в дар спиртные напитки, и ими окропляется божество. Этот ритуал связан с плодородием (Горохов 1996, с. 581). Ср. ДМ 3.34.

[1] 9.24(а). *Ночи Вечности* (kAla-rAtryai) - это время махапралайи (mahApralaya), великого растворения вселенной. Сто лет (продолжительность жизни) Брахмы составляет сутки Вишну, сто лет Вишну – сутки Рудры (Бируни 1995, с. 319). По прошествии ста лет Рудры наступает махапралайя. Время (kAla), которое считается особой энергией Шивы (Рудры), которым создается вселенная, теперь, обратившись в грозный огонь, уничтожает ее. Но когда огонь времени (кала-агни) затухает, Время пожирает само себя и обращается в Вечность, «Время над Временем» (Индуизм 1996, с. 269 – 270). Во время махапралайи все, связанное с Махамайей, гибнет. Сохраняется лишь Махавидья в единстве с Шивой (Тантрический путь 1996, с. 38). В. И. Кальянов переводит слово kAla-ratri как «ночь во время гибели мира» (Махабхарата 1996, с. 271). Ср. ДМ 1.78; ДБхП XII.6.28.

[2] 9.26(а). *Хоть в Майе пребывает пребывает она, но Майя не ведает ее, нерожденную* (mAyAyAM yA sthitA j~nAtA mAyayA na cha tAm ajAm) – см. примеч. к 1.47(а).

Таким образом восхваляемая богами одаряющая всех счастьем богиня Махадеви с улыбкой обратила к ним достохвальную речь. (30)

Богиня сказала:

Оставьте же страх, о боги, перед Махишей, о обладающие слабым разумом.
Я сражу в битве немедленно же его, кичащегося даром и сбитого с толку. (31)

Вьяса сказал:

Молвив это богам, Деви громко и мелодично засмеялась:
«Мир этот бренный полон ошибок и заблуждений, и чудо в том, (32)
Что Брахма, Вишну, Махеша, Индра и другие боги
Дрожат в страхе перед Махишей. (33)
О! Мощь грозного, неодолимого рока! О лучшие из богов,
Рок творец несчастий, и он же радостей повелитель и владыка. (34)
Даже те, которые способны творить, поддерживать и разрушать мир,
Впадают в заблуждение, опаляемые горестями, будучи преследуемы Махишей». (35)
Так улыбаясь, Богиня звонко смеялась,
И громкий пугающий звук [ее смеха] вселил ужас в [сердца] данавов. (36)
Задрожала земля от этого удивительного звука,
Зашатались горы и взволновался океан. (37)
Заколебалась Меру от этого звука, наполнившего все стороны света.
Испуганы были данавы, услышав тот громкий звук. (38)
«Победа [тебе]! Защити [нас]!» - рекли боги ей, радостные в высшей степени,
Махиша же, услышав шум, разгневался, опьяненный гордостью. (39)
«Что это? - стал он спрашивать дайтьев, испуганный звуком, –
Отправляйтесь поскорее, о посланцы, чтобы разведать источник звука. (40)
Кто издает этот ужасный звук, вызывающий дрожь?
Будь ли то бог, данава и кто-либо [другой], испускающий крик, (41)
Захватив того наглеца с собой, приведите его ко мне.
Я лишу жизни крикуна, дурно поступающего, безумного. (42)
Того, чей срок жизни истек, обладающего слабым разумом, отправлю я в обитель Ямы[1].
Боги не могут кричать, ибо они побеждены и терзаемые страхом, (43)

[1] 9.43(а). *отправлю я в обитель Ямы* (nayAmi yama-sAdanam). «Отойти» или «отослать» в обитель Ямы это одна из многочисленных в эпосе и пуранах «метафор смерти», связанная с перемещением (ср. «отправиться на небеса»), в которой Яма предстает в своей древней ипостаси – царя небес, «гостить» к которому отправляется земные цари и герои (ср. «отправится гостями к Индре» – метафора на тему архаического обмена – потлача) (Махабхарата 1998, с. 171).

И асуры тоже, ибо они мои подданные, так что же за глупец делает это?
Поскорее ко мне возвращайтесь, разузнав, [какова] причина звука. (44)
Я же, отправившись [туда], убью того грешника, чьи усилия напрасны».

Вьяса сказал:

После этих его слов те посланцы Богиню, прекрасную во всех членах тела, (45)
Восемнадцатирукую, дивную, украшенную всеми драгоценностями,
Отмеченную всеми благими признаками, держащую превосходное оружие, безупречную, (46)
Держащую чашу в руке и пьющую медовый напиток беспрестанно[1],
Увидев, терзаемые страхом, удалились они, дрожащие, испуганные. (47)
В присутствие Махиши сообщили они ему о причине звука.

Посланцы сказали:

Это некая богиня в облике зрелой женщины, о повелитель дайтьев, (48)
Женщина, все члены тела которой украшены драгоценностями,
Ни человеческого она [рода], ни асури, но божественным обликом обладает чаровница, (49)
Восседающая на льве, держащая оружие, восемнадцатирукая, прекрасная.
Та женщина крик издает, видимо, опьянена она гордыней. (50)
Она занята питьем вина[2], видимо, нет у нее мужа.
Боги, пребывающие в воздушном пространстве, восхваляют ее, ликуя: (51)
«Победа [тебе], защити нас, убей недруга!», о господин.
Не ведомо нам, кто эта прекраснобедрая, чья она супруга, (52)
Ради чего пришла туда и что намеревается делать красавица.
Лицезреть ее не смогли мы, ослепленные ее блеском. (53)
Расами любви, героизма, радости, гнева и удивления наполнена она[3].
Увидев такую женщину и не поговорив с ней, возвратились (54)
Мы по твоему повелению, о царь, что делать нам теперь?

---

[1] 9.47(а). *Держащую чашу в руке и пьющую медовый напиток беспрестанно* (dadhatIM chaShkaM haste pibantIM cha muhur madhu) – см. примеч. к 9.19(а).

[2] 9.51(а). *Она занята питьем вина* (surA-pAna-ratA) - см. примеч. к 9.19(а).

[3] 9.54(б). *Расами любви, героизма, радости, гнева и удивления наполнена она* (shR^i~NgAra-vIra-hAsADhyA raudrAdbhuta-rasAnvitA) - Богиня являет себя в ДБхП как воплощенная совокупность рас, она предстает перед демонами не только будучи наделенной расами героизма (vIra) и эротической любви (shR^i~NgAra), но также смеха (hAsa), гнева (raudra) и удивления (adbhuta). Что же касается остальных рас: сострадания (karuNa) и умиротворенности (shAnta), то в повествовании на них не делается акцента, хотя нельзя говорить об их полном отсутствии. Они проявляются в адресованной Богине просьбе Асиломана быть милосердной по отношению к беззащитным асурам и предложение со стороны Богини мира Махише (Браун 1990, с. 112 - 113).

Махиша сказал:

Ступай ты, о герой, мною посланный, о лучший из советников могучий, (55)
И при помощи увещевания и других средств приведи прекрасноликую.
Если женщина при помощи трех средств не пойдет, (56)
То, не причинив вреда прекраснобедрой, [все равно] приведи ее ко мне[1].
Ее сделаю я главной царицей[2] с радостью. (57)
Если же та газелеокая отправится довольная [ко мне],
Так чтобы ее настроение не было испорчено, так исполни мое желание. (58)
Услышанным о великолепии ее красоты я сбит с толку.

Вьяса сказал:

Выслушав красноречивые слова Махиши, лучший из советников (59)
Выступил в путь тотчас же в сопровождении слонов, конницы и колесниц[3].
Пройдя долгий путь и остановившись, к той мудрой женщине обратил (60)
Ласковую речь сладостным голосом советник, склонившись в почтении.

Главный советник сказал:

Кто ты, о сладкоречивая, и зачем ты пришла сюда? (61)
Спрашивает тебя, о великая участью, моими устами мой господин.
Он, неуязвимый для мужей, одержал победу над всеми богами. (62)
Гордый полученным от Брахмы даром, о прекрасноокая,
Он - могучий владыка дайтьев, меняющий облик по собственному желанию. (63)
Услышав о том, что ты пришла, облаченная в прекрасные одежды, обольстительная,
Возжелал увидеть [тебя] мой царь, государь по имени Махиша. (64)
Приняв человеческий облик, к тебе явится он,
Как нравится тебе, так мы и сделаем. (65)
Ступай же, о обладающая глазами олененка, в присутствие его, мудрого,
Если же не [сделаешь так], то сюда я приведу царя, охваченного любовью. (66)
Так поступай, о Владычица богов, как твое сердце желает.

---

[1] 9.56-57(а). *И при помощи увещевания и других средств приведи прекрасноликую. / Если женщина при помощи трех средств не пойдет, // То, не причинив вреда прекраснобедрой, [все равно] приведи ее ко мне* (sAmAdibhir upAyais tvaM samAnaya shubhAnanAm / nAyAti yadi sA nArI tribhiH sAmAdibhis tviha // ahatvA tAM varArohAM tvam Anaya mamAntikam) – см. примеч. к 4.15(б).

[2] 9.57(б). *главной царицей* – в оригинале mahiShIM. Слово mahiShI означает одновременно и «главная царица» и «буйволица» (Апте 1922, с. 432).

[3] 9.60(а). *в сопровождении слонов, конницы и колесниц* (gajAshva-ratha-saMyutaH) – армия в Древней Индии традиционно включала четыре рода войск: пехоту, колесницы, конницу и слонов.

Он весь во власти твоей, услышав о том, сколь прекрасна ты. (67)
О та, чьи бедра напоминают хобот слона,
Скажи же, что я должен сделать. (68)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается девятая глава, называющаяся «Махиша отправляет к Богине посла».

Глава десятая
БЕСЕДА БОГИНИ И ПОСЛА

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, засмеялась лучшая из юных красавиц
И отвечала ему, о великий царь, громовым голосом. (1)

Богиня сказала:

О лучший из придворных, знай, что я – мать богов,
Махалакшми прославленная, всех дайтьев губительница. (2)
Все боги просили меня об убиении Махиши,
Преследуемые Индрой среди данавов, лишенные долей на жертвоприношениях. (3)
Поэтому сюда явилась я, прилагая усилие ради убиения его[1],

[1] 10.4(б). *Поэтому сюда явилась я, прилагая усилие ради убиения его* (tasmAdihAgatA ‘smyadya tad-vardhArthaM kR^itodyamA) – здесь, хотя и в меньшей степени, чем в излагаемом в ДБхП мифе о Шумбхе и Нишумбхе, прослеживается мотив брачного поединка. В этом мифе Богиня отвечает посланцу братьев-асуров, который предлагает ей выйти за одного из них замуж: «По детскому неразумию некий обет, о государь, был дан мною прежде / Случайно, когда я играла в уединенном месте с подругами. // Гордая своим телом и своею силой, подругам в тайне [я сказала]: / «Равного мне по мощи героя, который одолеет меня в битве, // Того я изберу в мужья, зная его сильные и слабые стороны» (ДБхП 23.62 – 64). Подобный обычай брачного поединка был распространен среди народов Средней Азии, например, среди саков: «Кто из саков хочет жениться на девушке, должен вступить с ней в борьбу. Если верх в борьбе остается за девушкой, то побежденный борец становится ее пленником и поступает в ее полное распоряжение; только поборов девушку, может юноша взять ее в свою власть». Этот обычай существовал и в дальнейшем, например, у огузов в IX – XIII веках. Если победу одерживала невеста, то это считалось позором для жениха. Однажды невеста-княжна подножкой свалила своего жениха Масуда, бывшего султаном Газни в 1030 – 1041 гг. Тюркский автор Махмуд ибн Хасан ибн Мухаммед аль-Кашгари утверждал, что именно тогда появилась поговорка: «Не борись с девицами, не состязайся в беге с молодыми кобылицами» (Мандзяк 2008, с. 317). Подобная же тема брачного поединка нашла свое отражение в германо-скандинавской мифологии и эпосе в сюжете сватовства Гунтера (сканд. Гуннара) к Брюнхильд (Брюнхильде). Согласно одной из версий, дева-воительница Брюнхильд намерена выйти замуж лишь за того, кто одолеет ее в атлетических состязаниях (в случае поражения претендента ждет смерть). За Гунтера эти испытания выдерживает Зигфрид (Сигурд), однако потом обман раскрывается, и Брюнхильд

В одиночку, без войска, о лучший из советников. (4)
Оттого, что ты меня ласково приветствовал
И говорил сладкие речи, этим довольна я, о безгрешный. (5)
Если бы не [так было бы], то умертвила бы я тебя взором, подобным огню Времени[1],
Но кого сладостные слова не порадуют? (6)
Ступай к Махише, о грешник, и передай ему мои слова:
«Отправляйся в Паталу[2], если хочешь жить. (7)
В противном случае [тебя], грешного, порочного убью я на поле брани.
С телом, пораженным моими стрелами, отойдешь ты в обитель Ямы[3]. (8)
Зная о милосердии моем, уходи поскорее.
После того, как ты будешь убит, о глупец, боги обретут [вновь] небеса. (9)
Поэтому беги, оставив землю, опоясанную океанами,
В Паталу, о глупец, пока мои стрелы не поразили тебя. (10)
Если же в сердце ты желаешь битвы, то приходи поскорее, о асур,
Вместе со всеми могучими героями, и отправлю я [вас] в обитель Ямы. (11)
Из века в век, о великий глупец, лишала я жизни подобных тебе
В несчетном числе, и также тебя я убью на поле брани. (12)
Сделай же плодотворным усилие, что тратишь, нося оружие,
Сразись со мною в битве, о мучимый богом любви. (13)

подстрекает Гунтера к убийству Зигфрида. В. М. Жирмунский видит исток этого сюжета в богатырской сказке и приводит, в частности, русскую сказку о сватовстве царевича к правящей далёким царством богатырской деве: помощник царевича, выдержав вместо него испытания, которым она подвергает женихов, укрощает богатыршу на брачном ложе побоями, но становится жертвой её мести после того, как обман раскрывается, — она отрубает ему ноги; разоблачённого супруга богатырша превращает в свинопаса, впоследствии безногий помощник вызволяет его (Мифы народов мира 1992, с. 188).

[1]10.6(а). *подобным огню Времени* (kAlAgni-samayA) - само Время в индийской мифологии персонифицировано в виде отдельного божества. МтУ называет Калу «великим океаном творений», из которого проистекают все существа, достигают роста, а затем в нем исчезают (6.14 – 16). Кала часто представляется неким чудовищем, поглощающим и губящим человеческие существования (Индуизм 1996, с. 221 – 223; Махабхарата 1998, с. 141 – 142). Время также носит не линейный, а циклический характер (ср. концепцию «вечного возвращения» Ф. Ницще) и поэтому представляется в виде колеса. Ср. ДБхП III. 6.37; IV.14.9; XII.9.51. В данном случае речь идет об огне, появляющимся по наступлении махапралайи, про прошествии ста лет Рудры. Время (kAla), которое также считается особой энергией Шивы (Рудры), которым создается вселенная, теперь, обратившись в грозный огонь, уничтожает ее. Но когда огонь Времени (kAla-agni) затухает, Время пожирает само себя и обращается в Вечность, «Время над Временем» (Индуизм 1996, с. 269 – 270). Во время махапралайи все, связанное с Махамайей, гибнет. Сохраняется лишь Махавидья в единстве с Шивой (Тантрический путь 1996, с. 38).

[2] 10.7(а). *Отправляйся в Паталу* (gachCha pAtAlam) – Патала это последний из семи нижних уровней мироздания (иногда обозначение всех семи), где живут дайтьи, данавы и наги. Столицей Паталы является выложенный золотом город Бхогавати, где правит царь Васуки (Рамаяна 2006, с. 736; Сутры 1997, с. 352).

[3] 10.8(б). *отойдешь ты в обитель Ямы* (gantAsi yama-sAdanam) – см. примеч. 9.34(а).

Не кичись тем, о дерзкий, что есть у тебя дар от Брахмы.
Будучи уязвимым для женщины, преследуешь ты, о глупец, лучших из богов. (14)
Чтобы исполнить слова Творца, к тебе я явилась,
Приняв несравненный облик женщины, чтобы убить [тебя], грешника. (15)
Или же если хочешь, уходи в Паталу, населяемую змеями, о глупец,
Покинув обиталище земных богов[1], если есть у тебя желание жить. (16)

Вьяса сказал:

После этих слов Богини, лучший из советников, сопровождаемый войском,
Отвечал, услышав речь, исполненную смысла: (17)
«О богиня[2]! Слова, столь не подобающие женщине говоришь ты, опьяненная гордыней,
Как можно сравнить тебя с ним, как [возможна] невообразимая битва эта? (18)
Одинокая дева, только вступившая в пору юности, нежная,
И Махиша тот, огромный телом, и нельзя представить бой [между вами]! (19)
Обладает он разнообразным войском, включающим слонов, конницу и колесницы,
И отряды пехоты, блистающие всевозможным оружием. (20)
Усилие, [подобное тому], с которым слон растаптывает цветы жасмина,
Затратит Махиша, о прекраснобедрая, чтобы сразить тебя в битве. (21)
Если тебе грубых слов скажу я хоть немного,
То будет любви противно. Чувствам помешать боюсь я[3]. (22)
Государь наш, недруг богов, к тебе любви исполнен,
Вот почему ласковые, связанные с преподнесением даров речи должен говорить я. (23)
А не будь так, то стрелою умертвил бы я тебя, говорящую обман,
Искусную в проявлении лживой гордыни, кичащуюся [своими] красотой и молодостью. (24)
Хозяин мой потерял разум, услышав о твоей красоте, превосходящей мир[1].

---

[1] 10.16(б). *обиталище земных богов* (bhU-sura-sadma) – т. е. землю. «Земными богами» называли брахманов. В Шатапатха-брахмане сказано: «Есть два вида богов – те, что являются богами, и те, что поют славящие их гимны. Между ними следует разделить жертву: богам – жертвенные дары, а человеческим богам – ученым брахманам – награду» (2. 2. 6; 4. 3. 4).

[2] 10.18(б). *О богиня* (devI) – асуры не признают божественного статуса Деви и обращаются к ней devI, имея ввиду значение этого слова «благородная женщина», а не «богиня» (Браун 1990, с. 261).

[3] 10.22(б). *То будет любви противно. Чувствам помешать боюсь я* – в оригинале shR^i~NgAre tad-viruddhaM hi rasa-bha~NgAd vibhemy aham. Свами Виджнянананда переводит: «that would go against the sentiment of love with you… out my fear not to interrupt the above feeling» (Виджнянананда 1992, с. 386).

Чтобы доставить ему радость, лишь приятное должен говорить я тебе. (25)
Царство и богатства все твои, Махиша – твой раб,
Поэтому прояви дружелюбие, о большеокая, отринув гнев, ведущий к погибели. (26)
Припадаю к стопам твоим вследствие чувства любви, о красавица,
Главной супругой великого царя становись поскорее, о ясно улыбающаяся! (27)
Все чистые сокровища трех миров обретешь ты
И счастье, доступное в бренном мире благодаря супружеству с Махишей. (28)

Богиня сказала:

Слушай же, о советник, возглашу я суть слов превосходную,
Способом, указанным в шастрах, изобличив коварство [твое]. (29)
Ты главный советник Махиши, поняла я, поразмыслив,
Из слов твоих [ясно], что наделен разумом скота ты. (30)
[Тот], у кого такие придворные, как может быть разумным?
Подобная связь обоих Судьбою предопределена[2]. (31)
Сказал ты, что я женщина по природе, но над этим подумай, о глупец,
Да, я не муж, но его природой обладаю, лишь находясь в обличье женщины[3]. (32)
Твой господин прежде просил о смерти от руки женщины,
Поэтому я полагаю, великий глупец он, а не лучший из сведущих в героической расе. (33)

---

[1] 10.25(а). *твоей красоте, превосходящей мир* – в оригинале rUpaM te bhuvanAtigam. Свами Виджнянананда переводит: «your extraordinary beauty hardly to be seen in this world» (Виджнянананда 1992, с. 386).

[2] 10.31(б). *Подобная связь обоих Судьбою предопределена* – в оригинале ubhayoH sadR^isho yogaH kR^ito ‘yaM vidhinA kila.

[3] 10.32. *Сказал ты, что я женщина по природе, но над этим подумай, о глупец, / Да, я не муж, но его природой обладаю, лишь находясь в обличье женщины* (yad ukta strI-svabhAvA˚si tad vichAraya mUDha kim / pumAn nA˚haM tat-svabhAvA˚bhava strI-veSha-dhAriNI) - теологическое объяснение утверждения Богини, что она является tat-svabhAvA, следующее. Нилакантха интерпретирует это сложное слово как puruSha-svabhAvA. Слово puruSha, как известно, означает «мужчина», но в философии санкхьи этим термином определяется космическое духовное начало, противоположное материальному началу – prakR^iti. Отрицает ли таким образом Богиня свою материальную, женскую природу – prakR^iti? Нилакантха настаивает, что нет, объясняя это с точки зрения Богини: «Моя сущность как Брахман, наделенный майей, обладает двойной природой мужского принципа и Пракрити; следовательно, природа Пуруши присуща мне». Интерпретация Нилакантхи явно выходит за рамки буквального значения текста, но она соответствует мировоззрению пураны, в котором Богиня пребывает на самом высоком уровне и трансцендентна по отношению к различиям пола (Браун 1990, с. 104-105). См. также примеч. к 1.36(а); 1.47(а); 4.41(а); 12.4 – 8; 16.36(б) - 38(а).

Смерть от руки женщины доставит удовольствие лишь евнуху[1], герою же принесет страдание.
По собственному неразумию[2] [твой] господин Махиша просил [об этом]. (34)
Поэтому, приняв облик женщины, я снизошла, чтобы исполнить [свое] намерение.
Как могли напугать меня твои слова, противоречащие дхармашастрам? (35)
Когда Судьба отворачивается, тогда трава становится подобной ваджре,
А когда Судьба благосклонна, то громовая стрела [мягка, точно] хлопок[3]. (36)
Что толку в войске, в оружии и в сидении в обширных крепостях
Тому, чей смертный час пробил, какая польза будет в воинах? (37)
Когда по воле Судьбы происходит соединение души и тела,
Тогда же бывают предначертаны все радости, горести и сама смерть. (38)
Кому каким образом смерть Судьбою предопределена,
Того таким она и поражает, и не иначе, таково установление. (39)
Если в должное время предначертаны рождение и гибель Брахмы и остальных [богов],
То что же говорить о других [существах] ? (40)
Те, которые, подверженные смерти, но кичащиеся полученным даром,
«Мы не умрем», - полагают, те глупцы, слаб их разум. (41)
Поэтому отправляйся к царю и передай ему мои слова поскорее,
Как приказал царь, так и должен ты делать. (42)
Пусть Магхаван вернет себе власть над Сваргой, пусть боги наслаждаются жертвоприношениями.
Вы же ступайте в Паталу, если хотите жить. (43)
Если же дерзкий Махиша придерживается другого мнения,
То пусть сразится со мной, умереть приготовившись. (44)
Если же ты думаешь, что в битве сокрушены боги во главе с Вишну,
То Судьба тому причина [в образе] дара, пожалованного Прародителем. (45)

Вьяса сказал:

Выслушав слова Богини, в раздумья погрузился данава:
«Принимать ли мне бой или идти к царю? (46)
Ради сватовства сюда направлен я царем, терзаемым страстью,
Так как же, противное совершив, явлюсь я в присутствие царя? (47)
Эта мысль верная, уйти мне без ссоры,

---

[1] 10.34(а). *евнуху* – в оригинале klIba.

[2] 10.34(б). *По собственному неразумию* – в оригинале Atma-buddhinA. Свами Виджнянананда переводит: «has shown his intelligence» (Виджнянананда 1992, с. 386).

[3] 10.36. *Когда Судьба отворачивается, то трава становится подобной ваджре, / А когда Судьба благосклонна, то громовая стрела [мягка, точно] хлопок* – в оригинале viparItaM yadA daivaM tR^iNaM vajra-samaM bhavet / vidhish chet sumukhaH kAmaM kulishaM tUla-vat tadA. См. также примеч. к 4.9(б).

И как приду я, то царя поставлю в известность. (48)
Должное в деле царь, первый из разумных,
Предпримет, посоветовавшись с опытными придворными. (49)
Опрометчиво не следует мне вступать в бой с ней,
Ибо победа, равно как и поражение, вызовут неудовольствие у владыки земли. (50)
Если меня красавица умертвит, или я умерщвлю ее,
То в любом случае разгневается царь. (51)
Вот почему, уйдя, я сообщу повелителю,
Что сказала Богиня, как нравится, так пусть и поступает он. (52)

Вьяса сказал:

Так поразмыслив, разумный отправился в присутствие царя
И, поклонившись, молвил ему следующее сын придворного, сложивши ладони. (53)

Советник сказал:

О государь! Прекраснобедрая Богиня восседает верхом на льве,
Восемнадцатирукая, прекрасная, носящая превосходное оружие, высшая. (54)
Молвил я ей, о великий царь: «Полюби Махишу, о красавица,
Стань главной супругой царя, возлюбленной повелителя трех миров. (55)
Первой из цариц его ты будешь, и нет в этом сомнения,
И он у тебя на посылках будет, покорный воле твоей. (56)
Наслаждаясь богатствами трех миров в течение долгого времени, о прекрасноликая,
Махишу заполучив в мужья, счастливейшей из жен ты станешь!» (57)
Выслушав эти мои слова, она, сбитая с толку гордыней,
Мне, улыбаясь, ответила следующее, большеокая: (58)
«Рожденного из утробы буйволицы, низшего средь скотов
Я принесу в жертву Деви, желая блага богам. (59)
Какая неразумная женщина в мире изберет буйвола в мужья,
А [женщина], подобная мне, как чувства к скоту может испытывать? (60)
Рогатая буйволица, о господин, с буйволом, наделенным [также] рогами,
Совершает [случку], мыча, но я не уподоблюсь ей. (61)
Я вступлю в бой и убью тебя, ненавистника богов,
Или ступай, о злодей, в Паталу, если желаешь жить!» (62)
Обезумевшая, она молвила грубые слова, о царь,
Выслушав их, я пошел прочь, в раздумье погрузившись. (63)
Имея ввиду, [чтобы не было] нарушения расы, бой не стал затевать я,
Без приказа твоего как я могу прилагать напрасные усилия? (64)
Та красавица очень горда силой, о царь,

А не ведомо мне, что должно произойти, что в будущем должно случиться. (65)
В деле этом ты судья, нам же совет трудно дать.
Битва или отступление – не знаю я, что [из этих двух] лучше определенно. (66)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается десятая глава, называюзщаяся «Беседа Богини и посла».

Глава одиннадцатая
МАХИША СОВЕЩАЕТСЯ С ПРИДВОРНЫМИ. ПОСОЛЬСТВО ТАМРЫ

Вьяса сказал:

Услышав эти слова, царь Махиша, гордынею сбитый с толку,
Старых придворных созвав и обратил к ним речь. (1)

Царь сказал:

О придворные, что будет безопаснее сделать, скажите, не медля.
Явилась она, созданная богами, словно волшебство Шамбары[1]. (2)
Вы опытны в этом деле и искушены в средствах:
Умиротворении и прочих[2], так к какому [из них] следует прибегнуть, его назовите мне. (3)

Придворные сказали:

Всегда следует говорить правдивые [речи] и приятные [одновременно], о лучший из царей,
Разумные же должны думать о том, чтобы деяние принесло благо. (4)
Правдивые [слова] приносят благо, о царь, а [только] приятные [слова], бывает, приносят зло,
Подобно тому как горькое лекарство в мире исцеляет людей от недугов[3]. (5)
Способный выслушать и признать правду редок, о владыка земли,

---

[1]11.2(б). *словно волшебство Шамбары* (mAyeyaM shAmbarIva kim) – в переводе Свами Виджнянананды «like the Maya of Shambarasura» (Виджнянананда 1977, с. 389). Шамбара – могучий демон-чародей, убитый Индрой (Темкин 1982, с. 20).

[2] 11.3. *искушены в средствах: / Умиротворении и прочих* (upAyeShu vichakShaNaH / sAmAdiShu) – см. примеч. к 9.56-57(а).

[3] 11.5. *Правдивые [слова] приносят благо, о государь, а [только] приятные [слова], бывает, приносят зло, / Подобно тому, как горькое лекарство исцеляет людей от недугов* – в оригинале satyaM cha hita-kR^id rAjan priyaM chAhita-kR^id bhavet / yathauShadha nR^iNAM loke hy apriyaM roga-nAshanam.

Способный сказать ее также редок, льстецам же нет числа. (6)
Как нам выразить свое мнение, о государь, в этом запутанном деле,
Кто ведает в трех мирах, благо или зло это принесет. (7)

Царь сказал:

Кто что думает, скажите по очереди каждый,
У кого какое мнение, и их услышав, я поразмыслю. (8)
Узнав мнения многих и пораздумав,
Сведущие в делах приступают к делу, приносящему благо. (9)

Вьяса сказал:

Услышав его слова, могучий Вирупакша
Тотчас же отозвался, обрадовав владыку земли. (10)

Вирупакша сказал:

О государь, женщина жалкая это говорила, опьяненная гордыней,
Знай, что слова эти предназначены для того, чтобы только напугать тебя. (11)
Кого испугают дурные, запальчивые слова женщины о битве,
Знающего о лживости и бессилии, присущих женскому полу?[1] (12)
У завоевавшего три мира, о царь, не [может возникнуть] страха перед женщиной.
Бесславие же героя, [попавшего] в жалкое состояние, распространяется по миру. (13)
Поэтому я в одиночку выйду на бой с Чандикой
И убью ее, о великий царь, ты же не выказывай страха. (14)
В сопровождении войска я пойду и разнообразным оружием

[1] 11.12. *Кого испугают дурные, запальчивые слова женщины о битве, / Знающего о лживости и бессилии, присущих женскому полу?* (ko vibheti striyo vAkyai duruktaiH raNa-durmadaiH/anR^itaM sAhasaM cheti jAnan nArI-vicheShTitam) - такие «женоненавистнические» утверждения характерны для древнеиндийской литературы. Так, в Камасутре говорится: «… кто может доверять нраву, чистоте, обычаям, поведению, преданности и речам женщин? Ведь по природе они нечисты помыслами» (II. 9. 19. 29). В «Двадцати пяти рассказах веталы» мудрый царь Викрама в ответ на вопрос веталы (духа, обитающего на кладбище) о том, кто подлее, мужчины или женщины, отвечает: «Так творец устроил, что женщины легкомысленны и являются причиной всех грехов. Разве бывают мужчины жестоки? А женщины по природе своей и жестоки и грешны» (Двадцать пять рассказов 1958, с. 46) В Дхармашастре Нарады говорится, что женщина из-за природной лживости не может выступать свидетелем в суде (Дхармашастра Нарады, 173 (А 191)) В МнДхШ сказано: «Ману оставил на долю женщин ложе, сидение, украшение, похоть, гнев, подлость, зловредность характера и дурное поведение. Для женщин не существует обряда, сопровождаемого чтением мантр, такова установленная дхарма; женщины немощны, лишены [права изучать] мантры, [они – воплощенная] ложь: таково положение вещей» (9.17 – 18). Ср. ДБхП I.5.83.

Лишу жизни негодную Чандику, обладающую грозной силой[1]. (15)
Связав ее путами из змей, я приведу ее в твое присутствие.
Покорной твоей воле она станет навсегда, узри же, о государь, могущество мое! (16)

Вьяса сказал:

Выслушав слова Вирупакши, молвил речь Дурдхара:
«Правдивые слова рек, о царь, мудрый Вирупакша. (17)
И моя учтивая речь также пусть будет услышана тобою, разумным.
Видимо, терзаема страстью эта [женщина, обнажающая в улыбке] прекрасные зубы. так заключаю. (18)
Эта госпожа, [своею] красотою гордая,
Прекраснобедрая, грозя, желает стать покорной тебе. (19)
Лучший из искушенных в чувствах знает, что это лишь кокетливый жест высокомерной женщины,
И слова эти из уст женщины доставляют радость любящему ее. (20)
Знает человек, сведущий в камашастрах,
Что означают слова: «Я убью тебя стрелами на головном участке битвы[2]». (21)
Знатоки смыслов должны знать, что эти слова содержат в себе скрытое значение:
Стрелы высокомерных женщин это кокетливые взгляды, (22)
А слова, обладающие потайным смыслом, это пригоршни цветов[3].
Кто может обладать возможностью выпускать в тебя другие, [настоящие] стрелы, (23)
Когда силы [выпускать] подобные [стрелы] нет ни в Брахме, ни в Вишну, ни в Харе и прочих [богах]?
Сказано ею: «Стрелами взоров я сражу, о глупец, царя», (24)
А противоположное этому подумал тот несведущий в чувствах.
«Я уложу на ложе поля брани господина твоего», (25)
Да будет известно, что это означает позу соития випарита-рати[4].

---

[1] 11.15(б). *Чандику, обладающую грозной силой* – в оригинале chaNDikAM chaNDa-vikramAm.

[2] 11.21(б). *на головном участке битвы* (raNa-mUrdhani) – выражение, часто встречающееся и в Мбх (напр. VII.155.20). Ср. также ДМ 4.23.

[3] 11.23(а). *А слова, обладающие потайным смыслом, это пригоршни цветов* – в оригинале puShpA~njali-mayAsh chAnye vyagyAni vachanAni cha. Свами Виджнянананда переводит: «And their words carry their hidden meanings, and, expressing their desires, are their flowers» (Виджнянананда 1992, с. 390).

[4] 11.25(б) – 26(а). *«Я уложу на поле брани господина твоего», // Да будет известно, что это означает [позу соития] випарита-рати* (pAtiShyAmi shayyAyAM raNa-mayyAM patiM tava // viparIta-rati-krIDA bhAShaNaM j~neyam eva tat) – випарита-рати (viparIta-rati, букв. «перевернутое соитие») это одна из сексо-йогических поз, в которой женщина сидит на мужчине сверху и играет весьма активную роль (Тантрический путь 1996, с. 60).

«Я сделаю так, чтобы тебя покинула жизнь», - сказала она, (26)
Под жизнью подразумевается семя, его [она тебя] лишит, и не иначе[1].
При помощи слов со скрытым значением показывает свою любовь лучшая [из женщин], о царь. (27)
Это благодаря размышлению должно быть известно сведущим в соединении чувств,
Зная это, о великий царь, следует использовать связанные с [возбуждением] чувств (28)
Умиротворение и преподнесение даров – два способа для нее, других нет, о владыка земли,
И разгневанная или кичливая, гордячка подчинится [тебе]. (29)
Благодаря таким сладостным речам я приведу ее к тебе.
К чему мне пространные речи, о государь, сделаю ее покорной воле [твоей], (30)
Будто рабыню, навсегда я, сейчас же отправившись туда.

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, Тамра, постигший истину, (31)
Молвил речь: «О государь, внемли же сказанному мною,
Исполненному смысла, соответствующему закону, наделенному чувством, связанному с праведным поведением. (32)
Та мудрая дева не терзаема страстью и не влюблена,
И слов, наделенных тайным значением, не произносила она, о почтенный. (33)
Удивительно это, о мощнодланный, что красавица в одиночку,
Без защитника явилась, дивная обликом, похищающая разум. (34)
О восемнадцатирукой женщине не слышал и не видел [её]
Никто в трех мирах, обладающей могуществом, славной. (35)
К тому же мощное оружие несет она.
Превратность эта, полагаю я, подстроена Судьбою, о царь. (36)
Во сне зловещие предзнаменования видел я ночью.
Ими [предвещается], знаю я, погибель приближающаяся. (37)
Облаченная в черные одежды женщина рыдала во дворе дома,
[Ее] видел я во сне на рассвете. (38)
Уродливого вида птицы кричали ночью в домах,
И различные недобрые знамения, о государь, являлись[2]. (39)

---

[1] 11.26(б) - 27(а). *«Я сделаю так, чтобы тебя покинула жизнь», - сказала она, // Под жизнью подразумевается семя, его [она тебя] лишит, и не иначе* (kariShye vigata-prANaM yad uktaM vachanaM tayA // vIryaM prANA iti proktaM tad-vihInaM na chAnyathA) – мужское семя, как и дыхание, в санскритской литературе часто отождествляется с жизнью и жизненной силой.

[2] 11.37 – 39. *Во сне зловещие предзнаменования видел я ночью, / Ими [предвещается], знаю я, погибель приближающаяся. // Облаченная в черные одежды женщина рыдала во дворе дома, / [Ее] видел я во сне на рассвете. // Уродливого вида птицы кричали ночью в*

Этим [знаменуется], знаю я, некая причина
Того, о чем просила тебя дева, твердая в намерении сражаться. (40)
Она ни человеческого рода, ни гандхарви и ни асури.
Должно быть известно, что она порождение волшебства богов, вводящего в заблуждение, о господин. (41)
Унынию предаваться не стоит, мое мнение таково,
Но должно вступить в битву, а чему суждено быть, то и случится. (42)
Кто знает, несет ли благо или зло, содеянное богами.
Исполнившись стойкости, мудрые должны стоять. (43)
Жизнь и смерть людей в руках Судьбы, о владыка людей,
И никто изменить ничего не может в трех мирах. (44)

Махиша сказал:

Ступай, о Тамра, великий участью, твердый в намерении сражаться,
И приведи ту прекраснобедрую, завоевав по закону гордячку. (45)
Если не подчинится твоей воле женщина, то в битве
Убей ее, и не иначе, а если [подчинится] по собственной воле, то воздавай ей почести усердно. (46)
Ты герой, всезнающий, сведущий в камашастрах,
Тем или иным способом завоюй красавицу. (47)
Поскорее, о витязь мощнодланный, в сопровождении несметных полчищ
Отправляйся туда и постарайся разузнать, поразмыслив, (48)
Ради чего явилась она, следует узнать причину этого,
По любви или из-за чувства вражды, и чье она волшебство. (49)
Вначале сделав это, следует выяснить, что она собирается предпринять,
И затем начать сражение, насколько это позволяют силы и способности[1]. (50)
Не следует предаваться ни унынию, ни свирепости.
К чему ее сердце расположено, то ты делать и должен. (51)

Вьяса сказал:

Выслушав сказанное им, Тамра подчинился воле Судьбы.

домах, / И различные недобрые знамения, о государь, являлись (svapnAni durnimittAni mayA dR^iShTAni vai nishi / tena jAnAmyahaM nunaM vaishasaM samupAgatam // kR^iShNAmbara-dharA nArI rudatI cha gR^ihA~NgaNe / dR^iShTA svapne ‘pyuShaH-kAle chintitavyas tadatyayaH // vikR^itAH pakShiNo rAtrau rorUvanti gR^ihe gR^ihe / utpAtA vividhA rAjan prabhavaM gR^ihe gR^ihe) – Различные приметы и толкование снов играли большую роль в жизни древних индийцев, упоминания о них часто встречаются в текстах. Ср. Мбх XVI. 2. 1 – 19.

[1]11.45–50. Тамра, по замечанию Брауна, отвечает многочисленным требованиям, предъявляемым МнДхШ к идеальному послу (7.63-67): он сведущ в различных науках, способен понимать знаки и жесты противника, знает подходящее место и время для действия, может верно выбрать, проводить ли политику мира либо вести войну (Браун 1990, с. 106).

Поклонившись царю Махише, он выступил в поход в сопровождении войска. (52)
По дороге тот злодей видел грозные предзнаменования,
Указующие путь к Яме, и наполнялся удивлением и страхом. (53)
Придя, он увидел Богиню, восседающую верхом на льве,
Восхваляемую всеми богами, владеющую всеми видами оружия, (54)
И произнес смиренно добрые слова сладким голосом,
Стоя из вежливости склонившись: (55)
«О Богиня, повелитель дайтьев, увенчанный рогами, очарованный твоею красотою и добродетелями,
Махиша, выражает желание взять твою руку. (56)
Полюби же его, о большеокая, неодолимого для богов.
Обретя его в качестве мужа, о тонкостанная, ты будешь гулять в удивительном [саду] Нандана. (57)
Обретя тело, прекрасное во всех членах, источник всех наслаждений,
К счастью всеми силами следует стремиться, несчастья же избегать, таково правило. (58)
О та, чьи бедра подобны хоботу слона! Ради чего ты взяла оружие?
Руки твои, нежные, как лотосы, [лишь] шары из цветов способны [бросать]. (59)
Если есть брови, [изогнутые как] лук, то какая необходимость в луке?
Если есть кокетливые взгляды, [подобные] стрелам, то какая нужда в стрелах? (60)
В бренном мире мудрому не следует вступать в войну, несущую лишения,
[Лишь] влекомые алчностью затевают битвы друг с другом. (61)
Даже цветами не следует сражаться, не то что острыми стрелами,
Ведь кто может находить радость в том, что члены его тела ранами покрыты[1]? (62)
Поэтому, о тонкостанная, ты должна явить милость
И избрать моего господина, почитаемого богами и данавами, себе в мужья. (63)
Ты главной царицей государя [будешь], без сомнения,
И он все твои желания исполнит. (64)
Последуй моему совету, о Богиня, и высочайшее счастье ты обретешь.
Для попавшего в затруднительное положение сомнительна победа в битве, конечно. (65)
Ты знаешь науку властвовать[1] должным образом, о красавица,

[1]11.61 – 62. *В бренном мире мудрому не следует вступать в войну, несущую страдания, / [Лишь] влекомые алчностью затевают битвы друг с другом. // Даже цветами не следует сражаться, не то что острыми стрелами, / Ведь кто может находить радость в том, что члены его тела ранами покрыты?* (saMsAre duHkha-daM yuddhaM na kartavyaM vijAnatA / lobhAsaktAH prakurvanti saMgrAmaM cha parasparam // puShpair api na yoddhavyaM kiM punar nishitaiH sharaiH / bhedanaM nija-gAtrANAm kasya tajjAyate mude) – интересно, что в ДБхП подобные «пацифистские» речи произносит демон. См. примеч. к 14.20(б); 14.22 (б).

Так наслаждайся же радостями царствования целиком в течение десятков тысяч лет. (66)
У тебя будет любимый сын, который также станет царем.
Предаваясь забавам в юности, в преклонных годах ты обретешь счастье. (67)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается одиннадцатая глава, называющаяся «Махиша совещается с придворными. Посольство Тамры».

Глава двенадцатая
ВТОРОЙ СОВЕТ У МАХИШИ

Вьяса сказал:

Выслушав слова Тамры, Матерь мира
Громовым голосом отвечала ему, улыбаясь. (1)

Богиня сказала:

Ступай, о Тамра, к господину и скажи [ему], недалекого ума, желающему умереть,
Глупому буйволу, терзаемому похотью и лишенному знания. (2)
На твою мать, взрослую буйволицу, питающуюся ячменем,
Рогатую, со свисающим хвостом и огромным брюхом, не похожа я. (3)
Не пылаю я страстью ни к Владыке богов, ни к Вишну или к Шанкаре,
Ни к Подателю богатств, Варуне, Брахме или Паваке. (4)
Этих богов отвергая, скотину это за какие достоинства
Изберу я напрасно? Ведь порицание в мире будет мне. (5)
Не ищу я себе мужа, ведь муж и господин есть у меня,
Хоть и бездеятельный, он творец всего и всему свидетель, бесстрастный, постоянный, (6)
Свободный от качеств и самости, вечный, не имеющий опоры и поддержки,
Всеведующий, вездесущий свидетель, полный и [являющийся] обителью полноты, благой, (7)
Прибежище для всех, всемогущий, умиротворенный, всевидящий, источник проявления всех существ.
Неужели, оставив его, глупому Махише я смогу служить?[2] (8)

---

[1] 11.66(а). *науку властвовать* – в оригинале rAja-nItiM.

[2] 12.4 – 8. Богиня наделяет своего предполагаемого супруга характерными чертами Пуруши санкхьи, который является пассивным свидетелем деятельности Пракрити (Браун 1990, с.110).

Эти слова Богини, адресованные Махише, должны охладить пыл демона. Но при этом кажется, что ее самоподчинение мужскому началу – Пуруше санкхьи – находится в явном противоречии с утверждением, которое она сделала до этого, а именно что она является tat-svabhAvA («обладающая тем [мужеством] как присущей ей природой»). Заметим

Пусть сражается, зная, что ваханой Ямы сделаю я его
Или в перевозчика воды для людей обращу[1]. (9)
Если же хочешь жить, о грешник, то отправляйся в Паталу
Со всеми данавами, а иначе я убью тебя в битве. (10)
Соединение двух подобных в бренном мире приносит счастье,
А противное этому, содеянное по невежеству, к несчастью ведет[2]. (11)
Глупец ты, если говоришь: «Выбери меня в мужья, о красавица».
Как можно сравнить меня с буйволом рогатым[3]? И какая связь [возможна] между [нами] двумя? (12)
Уходи же или сражайся, и я лишу жизни тебя вместе с твоими родичами.
А если оставишь долю в жертвоприношениях и мир богов, то будешь счастлив. (13)

Вьяса сказал:

Молвив так, Богиня закричала во весь голос, [и это было] чудо.
Она издала звук, подобный тому, что [раздается] в конце кальпы[1], вселивший ужас в дайтьев. (14)

также, что в мифе о Мадху и Кайтабхе, в гимне, который Брахма возносит Богине ради того, чтобы она пробудила Вишну, указывается на то, что она не может быть лишена сознания, несмотря на утверждения философов-санкхьяиков (Браун 1990, с. 110). Нилакантха чувствует себя неуверенно, комментируя это место с его явным противоречием, и он повторяет свое базовое утверждение о том, что Богиня является высшим Брахманом, сокрытым майей и, таким образом, обладает двойной природой: и мужской, и женской (puM-prakR^iti). Этим он объясняет самоотождествление Богини с Пракрити, антагонистичной Пуруше, как «фигуру речи» (alaMkAra) с ее стороны (Браун 1990, с.110). Нилакантха дает этот комментарий также и на стих V.16.35 (где Богиня обращается к Махише) (Браун 1990, с.262).

Подтверждение правильности интерпретации, данной Нилакантхой, содержится в ответе Богини на вопрос Асиломана, почему она уничтожает демонов без всякой вины с их стороны (Браун 1990, с. 110). Это, вероятно, неслучайно, что Богиня наиболее полно открывается демону, который обращается к ней как исполненный смирения сын. В своем ответе она указывает на свое единство с высшим Пурушей, называя себя свидетелем (sAkShin) – см. V.15.19-24. Из этого следует, что унижительное самоотождествление Богини с Пракрити предназначено лишь для Махиши и не представляет собой окончательную истину (Браун 1990, с. 111).

[1] 12.9. *ваханой Ямы сделаю я его / Или в перевозчика воды для людей обращу* (karomi yama-vAhanam / athavA manujAnAM vai kariShye jala-vAhakam) - ваханой Ямы считается буйвол. А про использование буйвола в хозяйстве древних индийцев пишет Бэшем: «Важным домашним животным был буйвол, уступавший только быку как тягловое животное, излюбленный объект жертвоприношений богине Дурге, культ которой стал очень популярен в средние века» (Бэшем 1977, с. 211).

[2] 12.11. *Соединение двух подобных в бренном мире приносит счастье, / А противное этому, содеянное по невежеству, к несчастью ведет* – в оригинале kAmaM sadR^ishayor yogaH saMsAre sukhado bhavet / anyathA duHkhado bhUyAd aj~nAnAd yadi kalpitaH.

[3] 12.12(б). *Как можно сравнить меня с буйволом рогатым* (kvAhaM kva mahiShaH shR^i~NgI) – букв. «где я и где буйвол рогатый?». Обычная конструкция, означающая несовместимость, противопоставление (Рамаяна 2006, с. 854).

Задрожала земля, зашатались горы от того звука,
И из-за него, оглушительного, случились выкидыши у жен дайтьев. (15)
Тамра, услышав тот звук, с сердцем, поколебленным страхом,
Обратился в бегство и явился к Махише. (16)
Дайтьи, [находившиеся] в его городе, были встревожены,
Оглохшие, они бегали взад и вперед, о государь. (17)
Тогда лев в ярости также очень громко зарычал,
И этим ревом дайтьи были напуганы еще больше. (18)
Видя, что Тамра вернулся, Враг коней был смущен
И призадумался вместе с советниками, что следует предпринять. (19)
«Следует ли держать оборону в крепости или, выйдя, дать бой,
Или отступление будет благом, о лучшие из данавов! (20)
Вы мудры, неодолимы и сведущи в шастрах,
Так устроим же тайный совет ради успеха дела! (21)
Известно, что царство основывается на совещании, если оно проводится в тайне
С мудрыми и праведными придворными. (22)
Если же тайна совещания нарушается, то гибель ожидает и царство и царя[2].
Поэтому из-за боязни разглашения [совещание] в тайне должно проводиться желающим блага. (23)[3]
Поэтому здесь придворные должны дать совет, побуждающий [действовать] во благо
В соответствии с местом и временем, поразмыслив над мудрым решением. (24)
Эта женщина явилась сюда, могучая, созданная богами
В одиночку, без защитника – над причиной этого следует подумать. (25)
Сражения жаждет молодая женщина, что может быть удивительнее этого?
Благо в этом [заключено] или зло – кто знает в трех мирах? (26)
Не многие победу могут одержать, и никому от поражения не дано уйти[1].

---

[1] 12.14(б). *в конце кальпы* (kalpAnte) – в конце каждой кальпы, или «дня Брахмы», происходит большое растворение (пралайя, или кальпанта, «конец кальпы»). При этом все миры вплоть до Махарлоки затопляют воды космического океана. Это состояние растворения, или «ночь Брахмы», длится столько же, сколько и кальпа, и в это же время Вишну спит в океане на гигантском тысячеголовом змее Шеше. Когда он пробуждается, вновь происходит творение (Айравата дас 1998, с. 216; Мифы народов мира 1992, т. 2, с. 642; Субрамуниясвами 1997, с. 680). Об индуистской хронологии см. также примеч. к 19.12(а).

[2] 12.22 – 23(а). *Известно, что царство основывается на совещании, если оно проводится в тайне / С мудрыми и праведными придворными. // Если же тайна совещания нарушается, то гибель ожидает и царство и царя* (mantra-mUlaM smR^itaM rAjyaM yadi sa syAt surakShitaH / mantribhish cha sadAchArair vidheyaH sarvathA budhaiH // mantra-bhede vinAshaH syad rAjyasya bhUpates tathA) – ср. рекомендации, данные касательно совещания царя с придворными, в Артхашастре (I.11.15) (Артхашастра 1993, с.35-37) и КП 84.104 – 107.

[3]

Известно, что в руках Судьбы находятся победа и поражение. (27)
Сторонники [использования] средств говорят: «Кто видел Судьбу?»
«Адриштам», - так называют ее мудрые[2]. (28)
Есть ли доказательство ее существования, ведь [лишь] страдающие опираются на нее как на надежду,
Сильные же люди нигде [действия] Судьбы не замечают. (29)
Об усилии думают герои и о Судьбе трусы.
Сейчас же, поразмыслив, следует совершить должное». (30)

Вьяса сказал:

Выслушав слова царя, исполненные смысла, славный
Бидала обратился к царю, сложивши ладони: (31)
«О царь, следует тщательно разузнать то, кто эта большеокая,
Ради чего сюда пришла, откуда и кому она принадлежит. (32)
Зная, что тебе суждена смерть от руки женщины, боги
Послали [эту женщину], чьи очи подобны лепесткам лотоса, создав ее из своих сияний. (33)
Все они открыто пребывают в воздушном пространстве, желая лицезреть битву,
И в должное время они, жаждущие боя, придут ей на подмогу. (34)
Сопровождая женщину, они, предводительствуемые Вишну,
Убьют нас всех, она же тебя в битве сразит. (35)
Об этом их намерении мне известно, о владыка людей,
Но знанием о том, что произойдет, я не обладаю. (36)
«Ты не должен сражаться», - этого я не могу сказать, о господин,
Решать тебе, о великий царь, в отношении этого дела, затеянного богами. (37)
Ради тебя мы постоянно готовы умереть, ибо дело трудное это.
И вместе с тобой мы готовы предаваться забавам – такова дхарма зависимых [существ]. (38)
Нелегко помыслить о том, отчего женщина в одиночку, о царь,
Желает битвы с нами, сопровождаемыми воинствами и гордыми силой. (39)

Дурмукха сказал:

---

[1] 12.27(а). *Не многие победу могут одержать, и никому от поражения не дано уйти* – в оригинале na bahUnAM jayo pya ‘sti naikasya cha parajayaH.

[2] 12.28. *Сторонники [использования] методов говорят: «Кто видел Судьбу?» / «Адриштам», - так называют ее мудрые* (upAya-vAdinaH prAhur daivaM kiM kena vIkShitam / adR^iShTam iti yannAma pravadanti manIShiNaH) – слово adR^iShTam в переводе с санскрита означает «незримое», а – отрицательная частица, dR^iShTa, перфектное пассивное причастие от глагола darsh «видеть», и также это слово используется для обозначения понятия «Судьба» (Апте 1912, с. 12). Б. Л. Смирнов указывает на значительные смысловые трудности, связанные с подобным переводом (Махабхарата 1984, с. 175). См. также примеч. к 4.9(б).

О государь, победа нас в битве ждет, это я знаю,
И не должно обращаться в бегство, губящее славу людей. (40)
Мы не совершали этого презренного дела даже в сражении с Индрой и прочими [богами],
Так кто же, встретив одинокую женщину, обратится в бегство? (41)
Поэтому должно вступать в битву, смерть или в бою победа,
Что неизбежно, то и случится, а какая в этом забота у проницательного? (42)
Погибший славу обретет, и будет счастлив оставшийся в живых,
Имея ввиду и то и другое, должно сражаться. (43)
Бегство влечет бесславие, а смерть [все равно приходит] по истечении жизненного срока,
Поэтому не следует скорбеть ни о жизни, ни о смерти напрасно[1]. (44)

Вьяса сказал:

Выслушав слова Дурмукхи, Башкала обратил речь
К царю, сложивши ладони и склонившись, красноречивый. (45)

Башкала сказал:

О государь, не беспокойся об этом неприятном деле,
Я в одиночку убью Чанди с подвижным взором. (46)
Следует приложить усилия и проявить стойкость чувств,
И не должен выказывать страха герой, о лучший из царей. (47)
Поэтому, отринув страх, о государь, я вступлю в битву удивительную,
И отправлю, о Индра людей, Чандику в обиталище Ямы. (48)
Не боюсь я Ямы, Индры, Куберы, Варуны,
Ваю, Вахни, Вишну, Шанкары, Шашина и Рави, (49)
А тем более одинокой женщины, опьяненной гордостью!
Я убью ее стрелами, заточенными на камне. (50)
Узри же силу моих рук и наслаждайся в покое,
И сам не ходи на битву с ней. (51)

Вьяса сказал:

После этих [обращенных] к царю слов Башкалы, опьяненного гордыней,
Поклонился повелителю людей тогда Дурдхара и молвил речь: (52)
«О Махиша, я одолею Деви, сотворенную богами,
Восемнадцатирукую и прекрасную, а явилась она по причине, (53)
О царь, чтобы напугать тебя, это волшебство, созданное богами.
Зная, что это лишь пугало, оставь заблуждение, овладевшее умом. (54)

[1] 12.42 – 44. Ср. БГ 2. 31 – 38.

Слушай же, что говорит наука властвовать относительно обязанностей придворных.
Саттвичные, раджасичные и тамасичные, (55)
Три вида придворных бывает[1] в мире, о повелитель данавов.
Саттвичные выполняют дела господина, насколько это им по силам, (56)
С умом, сосредоточенным на одном, верные дхарме, опытные в науке [давать] советы.
Свои дела выполняют в ущерб делам господина (57)
Раджасические, с умом, перескакивающим с одного на
другое, в свои дела погруженные,
И лишь иногда делами господина они занимаются, когда хотят. (58)
Тамасические, охваченные алчностью, своими делами заняты постоянно.
Дело, [порученное] господином, загубив, свои собственные дела они обделывают. (59)
Спутавшись с чужаками и совершив измену,
На уязвимые места своих [хозяев] вражеской стороне они указывают, оставаясь дома. (60)
Вносящие раздрай в дело постоянно, они подобны мечу, сокрытому в ножнах,
А когда затем начинается сражение, они повергают в ужас [своего] господина. (61)
Не следует никогда доверять им, о царь,
Доверие ведет и к расстройству замыслов и к нарушению совета. (62)
Какого злодейства не совершат алчные [придворные], будучи облечены доверием,
Тамасичные, предающиеся греху, лишенные разума и коварные. (63)
Поэтому я исполню замысел, отправившись в гущу сражения,
Ты же не должен выказывать беспокойства, о лучший из царей. (64)
Схватив ту дерзкую, вскоре я вернусь.
Увидь же мою силу, стойкость и то, как по мере своих возможностей дело, господином [порученное], совершу я. (65)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двенадцатая глава, называющаяся «Второй совет у Махиши».

Глава тринадцатая
БИТВА БОГИНИ С БАШКАЛОЙ И ДУРМУКХОЙ

Вьяса сказал:

[1] 12.55(б) – 56(а). *Саттвичные, раджасичные и тамасичные, // Три вида придворных бывает* (sAttvikA rAjasAH kechit tAmasAsh cha tathA pare // mantriNas trividhA bhavanti) – см. примеч. к 1.16(б).

Молвив так, те мощнодланные дайтьи Башкала и Дурмукха
Отправились в путь, с телами, отмеченными [проявлениями] гордыни, опытные в применении всех видов оружия. (1)
Придя к Богине, обратили к ней речь
Данавы высокомерные громовым голосом: (2)
«О Деви! Богов одолел Махиша, великий духом,
Так избери же [в мужья] царя, повелителя всех дайтьев, о прекраснобедрая! (3)
Он, приняв человеческий облик, отмеченный всеми благими признаками,
Украшенный божественными драгоценностями, к тебе явится в уединенном месте. (4)
Сокровища трех миров ты обретешь, о ясно улыбающаяся,
Так яви же великую любовь к Махише, что все твое сердце наполнит, о милая! (5)
Выйдя замуж за великого героя, удивительного мирского счастья
Ты достигнешь, которого так желают женщины, о обладающая голосом кукушки. (6)

Шри-Деви сказала:

О ничтожный, с чего это взял ты, что я женщина, сбитая с толку Камой,
Глупая, слабая, полюблю коварного Махишу? (7)
Равных им по родовитости, хорошему нраву и добродетелям любят знатные женщины,
Либо превосходящих по красоте, обаянию, разуму, хорошему нраву, терпеливости и прочим [качествам]. (8)
Какая же мучимая Камой женщина полюбит имеющего скотский облик,
Худшего из животных Махишу, сама божественным обликом обладающая? (9)
Ступайте же к Махише царю тотчас же, о Башкала и Дурмада,
И передайте мои слова дайтье, слона напоминающему, рогатому: (10)
«Отправляйся в Паталу или же, придя, вступи в сражение со мной.
После того, как битва начнется, Тысячеокий, вне сомнения, избавится от страха. (11)
Я, убив тебя, уйду своей дорогой, и не иначе.
Зная это, о слабый разумом, как хочешь, так и поступай. (12)
Не одержав надо мною победы, ты себе места ни на земле
Не отыщешь, о четвероногий, ни на небесах, ни в горных пещерах!» (13)

Вьяса сказал:

От этих ее слов оба дайтья со взорами, полными ярости,
Вооруженные луками и стрелами герои, преисполнились жажды битвы. (14)
Издав громкий клич, бесстрашно стояла Богиня,

И оба они обрушили на нее ужасный ливень стрел, о потомок Куру[1]. (15)
Бхагавати также множество стрел выпустила в данавов,
Издав очень сладостный звук ради успеха дела богов. (16)
Из обоих [данавов] Башкала вышел на поле брани,
Дурмукха же оставался там [как] зритель, обративши лицо к Богине. (17)
Меж Богиней и Башкалой был суровый бой
Стрелами, мечами и железными дубинами, вселяющий страх в [души] слабых разумом. (18)
Тогда разгневанная Матерь мира, видя, что он обезумел от битвы,
Выпустила пять стрел, остро отточенных на камне, натягивая [лук] от уха. (19)
Данава же рассек стрелы Богини своими острыми стрелами
И направил семь [стрел] в Богиню, восседающую на льве. (20)
Она же десять острых стрел в злодея
Послала и, разбив его стрелы, смеялась вновь и вновь. (21)
Стрелою с наконечником в образе полумесяца она рассекла его лук,
Но Башкала, схватив палицу, ринулся к Богине, чтобы убить ее. (22)
Приблизившегося с палицей в руке, опьяненного гордыней
Чандика ударами своей палицы уложила на землю. (23)
Башкала, рухнувший на землю, через миг вскочил
И швырнул палицу в Чандику, обладающий ужасающей мощью. (24)
Видя это, Богиня трезубцем в грудь
Нанесла удар Башкале, и тот упал и умер. (25)
После того как Башкала пал, войско того злодея было разбито.
«Победа!» - радостно воскликнули боги, пребывающие на небесах. (26)
И как только дайтья был убит, могучий Дурмукха
Вступил в битву с Богиней, чьи очи зарделись от гнева. (27)
«Стой, стой, о женщина!» - повторял он вновь и вновь,
Вооруженный луком и стрелами, прекрасный, стоящий на колеснице, закованный в панцирь. (28)
Заметив, что он приближается, Богиня подула в раковину,
Приведя этим данава в ярость, и стала звенеть тетивой [лука]. (29)
Он же стал выпускать стрелы, подобные ядовитым змеям,
Но Махамайя рассекла их своими стрелами и издала клич. (30)
Неистовый бой состоялся между ними, о царь,
[Ведшийся] ударами стрел, копий, палиц, дубин и дротиков. (31)
На поле брани тогда потекла река из обильного количества крови.
Упавшие на ее берега головы были (32)
Подобны плодам тыквы, принесенным
Начальниками слуг Ямы для переправы[2]. (33)

---

[1] 13.15(б). *потомок Куру* (kurUdvaha) – т. е. Джанамеджая. Куру – царь лунной династии, общий предок Кауравов и Пандавов.

[2]13.33. *Подобны плодам тыквы, принесенным / Начальниками слуг Ямы для переправы* (yathA saMtaraNArthAya yama-kiMkara-nAyakaiH / tumbI-phalAni nItAni nava-shikShAparair

Земля на месте сражения приобрела ужасный вид и стала непроходимой
Из-за [покрывших] ее мертвых тел, пожираемых волками и прочими [зверями и птицами]. (34)
Шакалы, собаки, вороны, цапли с железными клювами,
Коршуны и ястребы пожирали тела нечестивцев. (35)
Подул ветер, распространяющий зловоние от мертвых тел
И раздавались радостные крики птиц, насыщающихся плотью. (36)
Тогда разгневался порочный душою Дурмукха, сбитый с толку Судьбою,
И Богине надменно он молвил, воздевши вверх правую руку: (37)
«Уходи же, о Чанди, [или же] я убью тебя, о неразумная,
Или же полюби дайтью Махишу, опьяненного гордостью, о прекраснобедрая!» (38)

Богиня сказала:

Час смерти твоей пробил, и бормочешь ты в помрачении,
Сегодня я лишу тебя жизни так же, как был убит Башкала. (39)
Уходи или оставайся, о глупец, если погибель мила тебе,
Убив тебя, я уничтожу неразумного сына буйволицы. (40)
Выслушав ее слова, Дурмукха, готовый умереть,
Изверг в Чандику ужасный ливень стрел. (41)
Однако она, тотчас же рассеив тот поток стрел [своими] острыми стрелами,
Поразила данаву, подобно тому как Держатель ваджры - Вритру[1]. (42)

---

mudA) – Свами Виджнянананда переводит: «…looked like so many hollow shells of gourds, as if kept there by the attendants of the God of Death, for their swimming purposes» (Виджнянанда 1977, с. 399). Полая тыква использовалась индийцами для переправу через реку.

[1]13.42(б). *подобно тому, как Держатель ваджры – Вритру* (vR^itraM vajra-dharo yathA). Вритра (vR^itra, букв. «преграда») это могучий асур, умерщвленный Индрой. В РВ Вритра – дикий и хитрый змееобразный зверь, олицетворение косного, хаотического принипа. В ведийских гимнах Индра умерщвляет Вритру самолично и без всякой помощи извне (I.32 и др.). Миф об убиении Вритры претерпевается существенную эволюцию в эпической и пуранической литературе. Образ Вритры облагораживается и возвышается, и Индра, лишив его жизни, вынужден совершать покаяние. Кроме того, Индре для совершения его подвига требуется теперь помощь высших богов – Шивы и Вишну. Несколько версий мифа об убиении Вритры приводится в Мбх: III.98 – 99; V.9 – 18; VII.69.49 – 65; XII.270 - 274; 329.17 – 41.

ДБхП содержит весьма пространную версию мифа о Вритре в VI.1 – 9. Ее содержание вкратце таково. Индра умерщвляет трехглавого сына Тваштара Вишварупу, чье подвижничество могло угрожать его власти. Тогда Тваштар порождает другого сына – Вритру – и наказывает ему отомстить за брата. Вритра в битве наносит поражение богам, а затем возвращается к отцу. По его совету он предается подвижничеству и в награду получает от Брахмы дар: «Ни от сухого, ни от мокрого, ни от камня, ни от дерева не будет тебе смерть грозить». После этого Вритра наносит еще одно поражение богам и захватывает власть над небесами. Вишну советует потерпевшим поражение богам обманным путем заключить с Вритрой мир и поклоняться Деви. Восхваляемая богами, Деви является и обещает подчинить Вритру власти своих чар и усилить оружие богов.

И завязался между ними жестокий бой,
Вселяющий ужас в [души] слабых и увеличивающий силу героев. (43)
Богиня вскоре разбила лук, находящийся в его руке,
А также пятью стрелами разнесла колесницу. (44)
После того как колесница была сломана, мощнодланный Дурмукха пешим,
Схватив грозную палицу, нагрянул на Чандику. (45)
Палицей он нанес удар по голове льва с великой силой,
Но могучий лев, даже получивши удар, не покачнулся на месте. (46)
Амбика, заметив его, с палицей в руке, перед собой,
Мечом с острым лезвием снесла ему голову, увенчанную диадемой. (47)
После того как была отсечена голова, на землю рухнул Дурмукха бездыханным,
И возглас победы издали тогда ликующие боги. (48)
Бессмертные стали восхвалять Богиню, как был сражен Дурмукха,
Цветочный дождь пролили[1] издающие возглас победы небожители. (49)
Риши, сиддхи, гандхарвы, видьядхары и киннары
Торжествовали, видя, что данава убит в гуще сражения. (50)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается тринадцатая глава, называющаяся «Битва Богини с Башкалой и Дурмукхой».

Глава четырнадцатая
БИТВА БОГИНИ С ТАМРОЙ И ЧИКШУРОЙ

Вьяса сказал:

Услышав, что Дурмукха убит, Махиша был вне себя от гнева
И вопрошал он всех данавов: «Что же случилось?» ни один раз. (1)
Данавы-герои Дурмукха и Башкала были сражены в битве
Девой – это чудо величайшее узрите, содеянное Судьбою. (2)
Могучий Рок приносит постоянно счастье и несчастье
Людям, [ставших] зависящими вследствие их грехов и добрых деяний. (3)
Убиты двое лучших из данавов, так что же делать теперь?

После этого боги и мудрецы отправляются к Вритре и просят его заключить мир с Индрой. Тот сначала отказывается, указывая на порочность Индры, но затем соглашается на таких условиях: «Ни сухим, ни мокрым, ни камнем ни деревом И ни ваджрой, ни днем ни ночью Да не поразит меня Шакра вместе с богами», и Индра с Вритрой становятся друзьями. Но коварный Индра, подождав подходящее время, умерщвляет Вритру. После этого боги возносят хвалу Деви и учреждают ее культ. В ДБхП утверждается, что именно Богиня лишила Вритру жизни, а Индра выступил лишь орудием в ее руках.

[1] 13.49(б). *Цветочный дождь пролили* (puShpa-vR^iShTiM tathA chakruH) - цветочный дождь относится к традиционной форме положительной реации богов к происходящему на земле (Махабхарата 1987, с. 686).

Скажите же, все собравшиеся, что предписано в [таких] затруднительных обстоятельствах? (4)

Вьяса сказал:

После этих слов могучего Индры царей Махиши,
Могучий воин, сражающийся на колеснице[1], полководец по имени Чикшура, промолвил: (5)
«О царь! Я лишу [ее] жизни, чего стоит убить женщину?»
Молвив так, со своими силами он выступил в поход на колеснице, (6)
Поставив начальником отряда, прикрывающего тыл[2], могучего Тамру,
Наполняя громким шумом от [движения] войск небеса и стороны света. (7)
Видя, что он приближается, благая Деви Бхагавати
Стала издавать изумительные звуки, [трубя] в раковину, [звеня] тетивой и колокольчиком. (8)
Этим звуком были напуганы все недруги богов.
«Что это?» - вопрошая, они обратились в бегство, дрожа от страха. (9)
Чикшура, увидев их, обратившихся вспять,
Сказал, разгневанный: «Что за страх одолел вас? (10)
Сейчас же я сражу стрелами надменную деву,
Так стойте же, отринув страх, о дайтьи, на головном участке битвы! (11)
Произнеся эти слова, лучший из данавов с луком в руках в сопровождении войска,
Подступив к Богине, обратился к ней, отринув боязнь: (12)
«Что кричишь ты, о большеокая, и страх наводишь!
Не боюсь я, о стройная, услышав о твоих деяниях. (13)
Зная, что в убиении женщины [заключен] грех, влекущий бесславие[3],
Не лежит к этому деянию мое сердце, о прекрасноокая. (14)
Подобным тебе женщинам бой кокетливыми взглядами и любовными жестами, о красавица,
Предписано [вести], но оружием – нигде и никогда. (15)
Даже цветами не следует сражаться, а тем более острыми стрелами!

---

[1] 14.5(б). *Могучий воин, сражающийся на колеснице* – в оригинале mahArathaH.
[2] 14.7(а). *начальником отряда, прикрывающего тыл* – в оригинале pArShNi-rakShaM.
[3] 14.14(а). *Зная, что в убиении женщины [заключен] грех, влекущий бесславие* (strI-vadhe dUShaNa j~nAtvA tathaivAkIrti-sambhavam) - но, согласно МнДхШ, убийство брахмана относится к категории пяти «великих грехов» (mahA-pAtaka), а убийство женщины к категории «меньших грехов» (upa-pAtaka) (11.55,67). В других текстах убийство женщины строго порицается. Даже великий бог Вишну вследствие убиения матери Ушанаса, защищавшей асуров, был проклят ее супругом Бхригу и вынужден был, по этому проклятью, семь раз рождаться на земле (Темкин 1982, с. 49-50). Этот миф излагается в ПП V и в самой ДБхП IV.10.
О том, что убиение женщины является тяжким грехом, говорится также в ДБхП VII.6.20; Рам II.78.21.

Телу женщины, подобной тебе, может причинить боль даже лепесток цветка жасмина. (16)
Напрасно рождение в человеческом мире для следующих дхарме кшатриев.
Нежное это, любимое тело должно быть поражено острыми стрелами! (17)
Умащаемое растительным маслом, надушенное ароматами, сладкой пищей
Питаемое, это любимое тело от вражеских стрел должно погибнуть! (18)
Получив раны от лезвий мечей, богатым становится человек[1],
Как будто тщетное богатство, в начале приносящее страдание, затем дарует радость? (19)
Глупа ты, о прекраснобедрая, поскольку битвы желаешь.
Пренебрегая наслаждением, что [приносит] соитие, чего хорошего ты находишь в войне[2]? (20)
Удары мечом, удары палицей, раны от стрел,
А после смерти морда шакала, терзающего [трупы]! (21)
И лишь лживыми поэтами это воспевается!
«Павших в битве рай ожидает!» - это только лишь слова[3]. (22)
Поэтому ступай, о прекраснобедрая, туда, куда влечет тебя сердце,
Или полюби владыку земли, повелителя, Врага коней, богов мучителя!» (23)

Вьяса сказал:

Так говорящему дайтье отвечала Матерь мира:
«Зачем лживо бормочешь ты, о глупец, будто мудрый ученый? (24)
Наука нравственности[4] не ведома тебе и логика[5] также,
Старшим не служил ты, и ум твой дхарме не предан. (25)
Оттого, что служишь ты сумасброду, ты и сам сумасброд,
Дхармы царя не знаешь ты, так зачем ко мне обращаешь речь? (26)
В битве, убив Махишу и окропив землю кровью,
Прочный столб славы[6] установлю я и уйду в радости. (27)
Причиняющего страдания богам, данаву, гордынею опьяненного
Лишу я жизни, дерзкого, так будь же стоек, вступив в битву! (28)
Если и тебе, и Махише, о глупец, дорога жизнь,

---

[1] 14.19(а). *Получив раны от лезвий мечей, богатым становится человек* – в оригинале dehaM ChittvA ‘si-dhArAbhir dhana-bhR^ij jAyate naraH.
[2] 14.20(б). *Пренебрегая наслаждением, что [приносит] соитие, чего хорошего ты находишь в войне* – sukhaM saMbhoga-jaM tyaktvA kaM guNaM vetsi saMgare. Напоминает известный лозунг хиппи.
[3] 14.22 (б). *«Павших в битве рай ожидает!» - это только лишь слова* (raNe mR^itAnAM svaH prAptir artha-vAdo ’sti kevalaH) – утверждение, что герои погибшие на поле брани, достигают рая (подразумевается рай Индры), часто встречается в санскритской литературе. Ср. БГ 2.27; ДБхП IV.14.22; VI. 6.13. Аналогично и в Исламе, и в скандинавской мифологии.
[4] 14.25(а). *Наука нравственности* – в оригинале nIti-shAstraM.
[5] 14.25(а). *логика* – в оригинале vidyAM chAnvIkShikIM.
[6] 14.27(б). *столб славы* – в оригинале yashaH-stambhaM.

То пусть все данавы отправляются в Паталу, (29)
А если сердца ваши наполнены желанием умереть, то вступайте в битву поскорее.
Всех вас уничтожу я, таково решение мое. (30)

Вьяса сказал:

Выслушав ее слова, данавы, гордые силою,
Обрушили ливень стрел на нее, подобный ливню из туч. (31)
Его стрелы рассекла она своими острыми стрелами тогда,
И поразила в ответ [Чикшуру] также грозными стрелами, напоминающими ядовитых змей. (32)
Тогда у них случилась битва, повергающая в изумление.
Ударом палицы Матерь мира свалила его с колесницы. (33)
Заметив, что он приближается, улыбаясь, промолвила Чандика:
«Иди, иди, о лучший из данавов, в мир предков тебя я отправлю! (34)
Зачем вы идете, немощные? Близки вы к погибели,
И разве глупый Махиша дома не предпринимает усилий, чтобы [спасти] жизнь? (37)
Разве мои старания изничтожить вас, слабых, не бесплодны,
Если не убит еще грешник Махиша, дерзкий губитель недругов? (38)
Поэтому вы ступайте домой и пришлите сюда Махишу.
Пусть увидит он, столь медленно соображающий, меня, стоящую, такой, какая я есть. (39)
Тамра, выслушав его слова, обрушил ливень стрел
На Чандику в ярости, натягивая лук от уха. (40)
Бхагавати же, с темно-красными очами, натянув лук,
Направила стрелы тотчас же в недруга богов, желая убить [его]. (41)
А могучий Чикшура, придя в себя, вскочил на ноги
И, схватив лук и стрелы, не медля встал лицом к лицу с ней. (42)
Чикшура и Тамра, оба опьяненные силою
Великие герои, стали сражаться с Богиней на поле брани. (43)
Разгневанная Махамайя пролила непрерывный поток стрел
И сделала так, что тела всех данавов покрылись ранами. (44)
Раненные стрелами асуры в ярости лишились рассудка,
Охваченные бешенством, они обрушили ливни стрел на Богиню. (45)
Те ракшасы, раненные стрелами в бою,
Стали напоминать цветущие деревья киншуки в весеннем лесу.[1] (46)

[1] 14.46. *Те ракшасы, раненные стрелами в бою, / Стали напоминать цветущие деревья киншуки в весеннем лесу* (babhus te rAkShasAh tatra kiMshukA iva puShpiNaH / shilImukha-kShataH sarve vasante cha vane raNe) – киншука это Butea frondosa, дерево с большим количеством молочного клейкого сока. Его называют лесным цветком или попугайным деревом. С января по март покрывается массой оранжевых и ярко-красных цветов, отсюда и сравнение истекающих кровью демонов с цветущими весной деревьями киншуки (Вальмики 1999, с. 484).

[У Богини] случился неистовый бой с Тамрой,
И великого удивления достигли боги, бывшие на нем зрителями. (47)
Тамра, взяв грозную и крепкую булаву, сделанную из железа,
Ударил льва по макушке головы, захохотал и завопил. (48)
Видя, что он кричит, Богиня в негодовании
Мечом с острым лезвием снесла ему голову не медля. (49)
После этого могучий Тамра, вооруженный булавой, будучи обезглавленным,
Миг шатался и рухнул в гуще сражения. (50)
Увидев, что Тамра пал, Чикшура, наделенный великой силой,
Схватил меч и тотчас же ринулся против Чандики. (51)
Бхагавати же, заметив, что с мечом в руке приближается
Данава, пятью стрелами поразила его в бою. (52)
Первой [стрелой] она выбила меч, второй – отсекла руку
И остальными отделила голову от туловища. (53)
Так были убиты двое свирепых ракшасов, неистовых в битве,
А их войско, объятое страхом, разбежалось в разные стороны. (54)
Все боги, видя, что они убиты, возликовали
И, торжествуя, пролили дождь из цветов, издавая возглас победы,
пребывающие на небесах. (55)
Риши, боги, гандхарвы, веталы, сиддхи и чараны
Восклицали вновь и вновь: «Победа [тебе], о Богиня, о Амбика!» (56)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается четырнадцатая глава, называющаяся «Битва Богини с Тамрой и Чикшурой».

Глава пятнадцатая
БИТВА БОГИНИ С БИДАЛОЙ И АСИЛОМАНОМ

Услышав, что ею умерщвлены оба [асура], Махиша, наполненный удивлением,
Отправил сильных дайтьев, чтобы убить ее, (1)
Возглавляемых Асиломаном и Бидалой, неистовых в бою,
Вооруженных, закованных в доспехи, в сопровождении великого войска. (2)
И там они увидели Богиню, восседающую на льве,
Восемнадцатирукую, дивную [обликом], держащую меч и щит. (3)
Асиломан, выйдя вперед, обратился, как бы улыбаясь,
К Богине, готовой умерщвлять дайтьев, склонившийся из вежливости и спокойный. (4)

Асиломан сказал:

О Богиня, скажи же правду, ради чего сюда, о красавица,
Ты пришла, и зачем ты губишь безгрешных дайтьев? (5)

Назови причину этого, и с тобой я заключу мир.
Золото, жемчуг, драгоценности и прекрасные сосуды, (6)
Какие ты желаешь, о прекраснобедрая, ты возьмешь и уйдешь не медля.
Ради чего ты желаешь битвы, приносящей лишь боль и страдания? (7)
Мудрые говорят, что война всех радостей лишает.
Нежное тело твое не способно вынести даже удара цветка, (8)
Так как же удары оружия сможешь ты перенести, удивляюсь я.
Плод хитроумия есть мир, всегда ведущий к счастью. (9)
Так зачем же войну, являющуюся причиной страданий, ты
вести желаешь?
В этом бренном мире следует стремиться к счастью и избегать несчастья, таково правило. (10)
Говорят, что есть два вида счастья: постоянное и преходящее.
Знание Атмана есть постоянное счастье, а преходящее порождается наслаждениями. (11)
Поэтому размышляющие о сути Вед и шастр должны избегать преходящего [счастья].
Если же ты принимаешь учение безбожников, о прекрасноликая, (12)
То, вступив в пору юности, вкушай изысканнейшие наслаждения.
Если ты сомневаешься в [существовании] иного мира, о тонкостанная, (13)
Постоянно ставь своей целью достижение райских удовольствий[1], о красавица, на земле.
Зная, что молодость тела мимолетна, совершай добрые деяния. (14)
Мудрые пусть избегают совершать дела, причиняющие другим мучения,
Но, напротив, к следованию Закону и достижению Богатства и Любви пусть стремятся[2]. (15)
Поэтому ты, о красавица, сосредоточь свой ум на дхарме.

---

[1] 15.12(б) – 14(а). *Если же ты принимаешь учение безбожников, о прекрасноликая, // То, вступив в пору юности, вкушай изысканнейшие наслаждения. Если ты сомневаешься в [существовании] иного мира, о тонкостанная, // Постоянно ставь своей целью достижение райских удовольствий* (saugatAnAM mataM chet tvaM svI-karoShi (…) // tathApi yauvanaM prApya bhukShva bhogAn anuttamAn / paralokasya saMdeho yadi te ‘sti // svarga-bhoga-parA nityaM bhava (…)) – в словаре Апте дается два значения слова saugata (saugatika): 1. буддист, 2. атеист, неверующий (Апте 1922, с. 616). В данном контексте предпочтительно второе значение. В переводе Виджнянананды слово saugata почему-то переведено как Mimansikas (Виджнянананда 1992, с. 403).

[2] 15.15(б). *к следованию Закону и достижению Богатства и Любви пусть стремятся* (kartavyaM dharmArtha-kAma-sevanam) – здесь речь идет о трех целях жизни, предписанных для индуиста: 1). Закон (dharma, закон) – исполнение семейных обязанностей, религиозных обрядов и др.; 2). Богатство (artha) – полезная деятельность, обеспечивающая материальное благополучие; 3). Любовь (kAma) – чувственная любовь как источник наслаждения и воспроизведения жизни. Исполнение этих первых трех позволяет перейти к четвертому – Освобождению (mokSha), под которым подразумевается освобождение от уз бытия, выход за пределы сансары (Индуизм 1996, с. 451). Ср. ДБхП I.2.38; III.24.27; VI.7.9-10.

Отчего же ты умерщвляешь дайтьев, о Мать, хоть они не [чинили тебе] обид[1]? (16)
Есть чувство милосердия, и жизнь покоится на истине[2].
Поэтому мудрые должны быть милосердными и правдивыми. (17)
Назови причину того, о прекраснобедрая, что ты умерщвляешь данавов.

Богиня сказала:

Ты спросил, о мощнодланный, ради чего я явилась сюда. (18)
Об этом я поведаю, а также о причине умерщвления [асуров].
Я странствую, о дайтья, по всем мирам постоянно (19)
И являюсь свидетельницей праведности и баззакония существ.
Не присущи мне ни стремление к наслаждениям, ни алчность, ни чувство вражды. (20)
Суть дхармы я исполняю, защищая людей добродетельных.
Этому своему обету я постоянно следую: (21)
Должно оберегать добродетельных, умерщвлять злодеев
И охранять Веды, [являясь] во многих нисхождениях. (22)
Из века в век предпринимаю я эти нисхождения[3].
Дерзкий Махиша готов ныне лишить богов жизни. (23)
Зная это, ради убиения его я пришла, о ракшас, сейчас.
Его убью я, могучего недруга богов, творящего порочные деяния. (24)
Уходи или оставайся или сказанную тебе истину
Передай [своему] царю, негодному сыну буйволицы: (25)
«Зачем других посылаешь ты сюда, сам вступи в битву
Или если ты, о царь, со мной желаешь заключить мир, (26)
То все [асуры] пусть уходят в Паталу, оставив вражду, благополучно.
Сокровища богов, все то, которое было отобрано после победы над ними в сражении, (27)
То возвратив, ступайте в Паталу, где находится Прахлада[1].

---

[1] 15.16(б). *Отчего же ты умерщвляешь дайтьев, о Мать, хотя они и не [чинили тебе] обид* (aparAdhaM vinA daityAn kasmAn mArayase ̐mbike) - Здесь первый раз по ходу изложения мифа демон со смирением и должным почтением обращается к Богине и называет ее не «красавицей» (sundari, kAmini), а «матерью» (ambikA) (Браун 1990, с.106).

[2]15.17(а). *Есть чувство милосердия, и жизнь покоится на истине* – в оригинале dayA-dharmo ‘sya deho ‘sti satye prANAH prakIrtitAH. Виджнянанда переводит эту полушлоку: «There is, again, the feeling of merchy; the lives again of all are dependant on Truth» (Виджнянананда 1977, с. 404).

[3]15.22 – 23(а). *Должно оберегать добродетельных, умерщвлять злодеев / И охранять Веды, [являясь] во многих нисхождениях. // Из века в век предпринимаю я эти нисхождения* (sAdhUNaM rakShaNaM kAryaM hantavyA ye ‘py asAdhavaH / veda-saMrakShaNaM kAryaM avatArair anekashaH // yuge yuge tAn evA ‘ham avatArAn bibhArmi cha) - ср. БГ 4.7-8; ДБхП VII.31.54-55. Основные воплощения Богини описаны в ДМ 11.41-54, следует также знать, что в шактизме те или иные воплощения Вишну считаются проявлением отдельных махавидий. Так, Кали соответствует Кришне (Тантрический путь 1996, с. 64).

Вьяса сказал:

Выслушав слова Богини, Асиломан, стоящий впереди, (28)
Обратился с вопросом к великому герою Бидале.

Асиломан сказал:

Слышал ты, о Бидала то, что молвила Бхавани. (29)
Итак, вступать ли в войну или заключать мир?

Бидала сказал:

Не желает мира царь, но стремится он к битве, зная, что смерти не избежать. (30)
Видя, что [прежние посланцы] убиты, отправил он нас, так кто же способен от Судьбы уйти[2]?
Тяжела дхарма слуг, лишенных тщеславия, исполняющих приказы, следующих воле [господина], будто куклы – движению нитей.
Как к нему [мы], ты и я, подойдем и обратимся к нему с резкими [словами]: (31)
«Пусть отправляются в Паталу все [асуры], возвратив сокровища богам!»
Следует говорить приятное, пусть даже и являющееся ложью, [хоть] приятные слова и не приносят блага.
Правда же приятной не бывает, вот почему молчание предписано для мудрых[3].
Герои не должны с бессмысленными речами обращаться к царю – такова наука властвовать. (32)
Не следует идти туда, чтобы говорить, что будет благом,
Или, придя, задавать вопросы, царь [этим] будет рассержен. (33)
Так поразмыслив, следует вступить в бой, пусть и опасный для жизни,
С мыслью, что дело господина превыше всего, а смерть подобна траве[4]. (34)

---

[1] 15.28(а). *В Паталу, где находится Прахлада* (pAtAlaM prahlAdo yatra tiShThati) – см. примеч. 10.7(а).

[2]15.31(а). *кто же способен от Судьбы уйти* – в оригинале daivaM ko ‘tikramituM samarthaH. Свами Виджнянананда переводит: «Who can overcome the destiny?» (Виджнянанда 1977, с. 405).

[3] 15.32(а). *Правда же приятной не бывает, вот почему молчание предписано для мудрых* – в оригинале satyaM priyaM no bhavatIya kAmaM maunaM tato buddhimatAM pratiSThitam.

[4] 15.34(б). *С мыслью, что дело господина превыше всего, а смерть подобна траве* – в оригинале svAmi-kAryaM param matvA maraNaM tR^iNa-vat tathA. Свами Виджнянананда переводит: «To consider our lives as nothing and to fight for our king are what is best for us» (Виджнянанда 1977, с. 405). Ср. поговорку японских самураев «Долг тяжел, как гора, а смерть подобна траве».

Вьяса сказал:

После этого раздумья оба героя устремились к битве,
Вооруженные луками и стрелами, препоясовши чресла, они взошли на колесницы. (35)
Первым Бидала выпустил семь стрел,
Асиломан же, величайший знаток оружия, стоял вдали, [как] зритель. (36)
Те летящие стрелы Амбика рассекла своими стрелами
И поразила Бидалу тремя стрелами, остро отточенными на камне. (37)
Получив раны от стрел, дайтья рухнул на поле брани
И, потерявши сознание, испустил дух, данава, по воле Судьбы. (38)
Видя, что Бидала был сражен в бою множеством копий и стрел,
Асиломан с луком в руках устремился на битву. (39)
Подняв вверх верхнюю руку, он обратился к ней со сладостной речью:
«О Богиня! Я знаю, что смерть [суждена] порочным данавам. (40)
Но тем не менее я, зависимый от другого, должен вступить в бой,
Тупоумный же Махиша не может отличить приятное от неприятного[1]. (41)
Поэтому я не буду говорить ему неприятное, [пусть и являющееся] благом,
Но приму смерть, подобающую герою[2], является ли это благом или нет. (42)
Судьба превыше всего, я полагаю, тщетно же геройство бесполезное.
Будут падать скоро данавы на землю, твоими стрелами пораженные». (43)
Молвив так, ливень стрел испустил тот лучший из данавов,
Но Богиня разбила их, не достигшие [цели, своими] стрелами, вблизи от себя. (44)
Другими же стрелами она нанесла раны Асиломану,
И на нее, чьи очи были полны негодования, взирало множество бессмертных. (45)
Данава с телом, утыканным стрелами, стал напоминать,
Истекая кровью, цветущую киншуку[3]. (46)
Асиломан, стремительно схватив тяжелую железную палицу,
Нагрянул на Чандику и ударил льва по макушке головы. (47)
Но лев ударом когтей разодрал ему грудь,
Не обратив внимания на нанесенный тем силачом удар палицы. (48)
Не медля грозный дайтья вскочил с палицей в руках
И, взобравшись льву на голову, [попытался] ударить Матерь мира. (49)
Уклонившись от его удара, о владыка народа,
Мечом с острым лезвием она снесла ему голову. (50)
После того как [его] голова была отрублена,

---

[1] 15.41(б). *не может отличить приятное от неприятного* – в оригинале na jAnAti priyApriye.

[2] 15.42(б). *смерть, подобающую герою* – в оригинале martavyaM vIra-dharmeNa.

[3] 15.46. *Данава с телом, утыканным стрелами, стал напоминать, / Истекая кровью, цветущую киншуку* (shushubhe dAnavaH kAmaM bANair viddha-tanuH kila / sravad-rudhira-dhAraH sa praphuUaH kiMshuko yathA) – об этом сравнении см. примеч. к 14.46.

Индра дайтьев рухнул тотчас же на землю,
И громкий крик ужаса раздался в войске того злодея. (51)
«Победа [тебе], Деви!» - так боги стали восхвалять Матерь мира,
Зазвучали божественные дундубхи и запели, о царь, киннары. (52)
Видя, что оба данава убиты и пали на поле брани,
Лев стал умерщвлять всех [их] воинов [подряд]. (53)
Некоторых он пожрал и так завершил битву,
Другие же, разгромленные, обессилевшие, страдающие, бежали к Махише. (54)
Они рыдали и кричали: «Защити, защити [нас]!
Асиломан и Бидала убиты, о лучший из царей! (55)
Другие же воины, о государь, пожраны львом!»
Так обращающиеся к царю, они причинили [ему] боль. (56)
Выслушав их слова, Махиша, удрученный,
Был охвачен тревогой, расстроенный, объятый скорбью. (57)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается пятнадцатая глава, называющаяся «Битва Богини с Бидалой и Асиломаном».

Глава шестнадцатая
МАХИША САМ ОТПРАВЛЯЕТСЯ К БОГИНЕ И БЕСЕДУЕТ С НЕЙ

Вьяса сказал:

Выслушав их слова, снедаемый гневом царь
Обратился без промедления к Даруке: «Пригони мою чудесную колесницу, (1)
Запряженную тысячью коней, украшенную знаменами,
Снабженную оружием, блистающую, с красивыми колесами и дышлом!» (2)
Возничий же, пригнав колесницу, ему молвил тотчас же:
«О государь, пригнанная колесница стоит у врат, изукрашенная, (3)
Снабженная всеми видами оружия, устланная великолепными покрывалами!»
Узнав, что колесница на месте, могучий Индра дайтьев, (4)
Приняв человеческий облик, был готов выступить на битву.
Он думал: «Если Деви меня увидит с безобразным лицом, (5)
Буйволом рогатым, то она будет расстроена.
Женщинам [нравится] прекрасный облик и обаяние. (6)
Поэтому, приняв привлекательный облик, отправлюсь я к ней,
И как меня увидит та дева, то любви исполнится она. (7)
Я никогда не буду счастлив ни с кем другим, [кроме неё]».
Так поразмыслив, могучий Индра данавов (8)
Оставил обличье буйвола и обратился в прекрасного мужа,

Обладающего всеми видами оружия, величавого, украшенного дивными драгоценностями, (9)
Облаченного в божественные одеяния, привлекательного, будто второй Обладатель цветочных стрел.
Он взошел на колесницу, [руками], унизанными [браслетами] кеюра, держащий лук и стрелы, (10)
И в сопровождении войска направился к Богине, опьяненный надменностью,
Приняв очаровательный облик, пленительный [даже] для гордых женщин. (11)
Заметив, что приближается повелитель дайтьев,
Окруженный многими героями, Богиня задула в раковину. (12)
Он, услышав звук раковины, вселяющий удивление в души людей,
Приблизился к Богине и обратил к ней речь, как бы улыбаясь: (13)
«О Деви, в этом колесе сансары пребывающий человек,
Будь ли он то мужчина или женщина, стремится к счастью. (14)
Счастье людское [заключено] в соединении, а в разъединении не будет его,
Соединение бывает многих видов, о них поведаю я, слушай, (15)
О видах, порождаемых радостью и порождаемых природой.
Вначале о произошедших из радости я расскажу, насколько мой разум позволит. (16)
Связь матери, отца и сына известна как наилучшая,
А связь брата с братом как средняя. (17)
То [соединение], что приносит величайшее счастье, полагается наилучшим,
А то, что приносит малое счастье, является средним. (18)
Мудрые считают, что связь моряков вытекает из их собственной природы,
Они же имеют разные склонности ума и подвластны воле случая. (19)
Это есть наименьшее [по силе соединение], ибо оно приносит самое малое счастье, так известно мудрым.
Превосходящее же наилучшее соединение ведет в сансаре к [такому же] счастью. (20)
Соединение мужчины и женщины, соответствующих друг другу по возрасту,
Именуется превосходящим наилучшее, так известно, о дорогая[1]. (21)
Это [соединение] таково благодаря тому, что оно ведет к счастью, превышающему наилучшее,
Со взаимном соревнованием в обаятельности, красоте, одежде,
Родовитости, добронравии и хороших качествах, говорят, оно [связано].
И если ты соединишься со мною, героем, (22 - 23)
То, счастья, превосходящего наилучшее, ты достигнешь, без сомнения.

[1] 16.21. *Соединение мужчины и женщины, соответствующих друг другу по возрасту, / Именуется превосходящим наилучшее, так известно, о дорогая* (nArI-puruShayoH kAnte sa-mAna-vayasoH sadA / saMyogo yaH samAkhyAtA sa evAtyuttamaH smR^itaH) – Ману предписывает, что тридцатилетний мужчина должен жениться на двенадцатилетней девочке, а двадцатичетырехлетний – на восьмилетней (9.94) (Законы Ману 1969, с. 164). Девушка должна быть моложе мужчины (Яджнявалкья I. 52), потому что физически она развивается раньше, чем мужчина (Пандей 1990, с. 167).

Различные облики я принимаю по собственному желанию, о любимая, (24)
Индра и все прочие боги в битве побеждены мною,
И сокровища, которые [принадлежали] богам, теперь в моем дворце [находятся]. (25)
Наслаждайся ими всеми, как пожелаешь, или раздавай,
Главной царицою станешь ты, я раб твой, о красавица. (26)
Вражду я оставлю с богами по слову твоему, без сомнения.
Чтобы ты была счастлива, так я и буду поступать. (27)
Повелевай же, о большеокая, и я исполню.
Сердце мое твоею красотою зачаровано, о сладкоречивая. (28)
Страдаю я, о прекраснобедрая, и у тебя убежище обрел.
Предающегося [тебе] защити, о округлобедрая, стрелами Камы терзаемого. (29)
Из всех дхарм наивысшая дхарма – это защита нашедшего убежище.
О черноокая[1]! Я твой слуга, о тонкостанная. (30)
Вплоть до смерти слова [мои] правда, и по-иному не буду делать я.
К стопам [твоим] я припадаю, о стройная, оставив разнообразное оружие. (31)
Будь милосердна, о большеокая, опаляем я стрелами Камы.
Начиная с рождения, о прекрасная телом, слабости не выказывал я (32)
Перед Брахмой и прочими владыками, но, встретив тебя, это сделал я.
Подвиги мои в битвах знают Брахма и остальные боги, (33)
И я же твой раб, на мое лицо взгляни, о красавица!

Вьяса сказал:

Так говорящему дайтье Деви Бхагавати, (34)
Смеясь и улыбаясь, отвечала, красавица.[2]

Богиня сказала:

Не желаю я мужа, кроме как высшего мужа. (35)
Его желание я[3], о дайтья, и я создаю вселенную целиком,
А он взирает на меня, вселенская душа, я его Пракрити благая. (36)
Благодаря близости к нему [заключено] во мне сознание вечное.
Неодушевлена я, но из-за его близости являюсь наделенной сознанием, (37)
Как железо бывает словно одушевлено из-за близости магнита[1].

---

[1] 16.30(б). *О черноокая* - в оригинале asitApA~Ngi, букв. «с черными внешними уголками глаз», см. Рамаяна 2006, с. 825.

[2] 16.35(б). *Не желаю я мужа, кроме как высшего мужа* (nAhaM puruSham ichChAmi paramaM puruShaM vinA) - Нилакантха дает на этот стих такой же комментарий, как и на 12.6 (Браун 1990, с. 262). См. примеч. к 12.4 – 8.

[3] 16.36(а). *Его желание я* (tasya chechChA ‘smy ahaM) – желание (ichChA) это один из трех атрибутов, наряду со знанием (j~nAna) и действием (kriyA) Шакти как определенного Брахмана (Радхакришнан 1993, т. 2, с. 663).

И никогда не появляется у меня устремления к низменным удовольствиям. (38)
Глуп ты и ограничен, раз общения с женщиной желаешь,
Ведь известно, что женщина – это оковы, [предназначенные] для порабощения мужчины. (39)
Даже железом скованый освобождается, но женщиной порабощенный не освобождается[2].
Так отчего стремишься ты, о безрассудный, служить вместилищу мочи? (40)
Владей своими чувствами себе во благо, благодаря самообладанию[3] счастлив ты будешь.
Зная, что в привязанности к женщине тягостное страдание [заключено], зачем ты остаешься в заблуждении? (41)
Оставив вражду с богами, как хочешь, странствуй по земле
Или отправляйся в Паталу, если желание жить есть у тебя! (42)
Или же вступи в бой, могущественна я
И послана я всеми богами на погибель тебе, о данава! (43)
Правду говорю я, благодаря тому, что дружелюбие
Явлено [тобою], этим довольна я, живым уходи, радуясь. (44)
У добродетельных людей после седьмого шага [утверждается] дружба[1], поэтому я сохраняю тебе жизнь,

---

[1] 16.36(б) – 38(а). *он взирает на меня, вселенская душа, я его Пракрити благая. // Благодаря близости к нему [заключено] во мне сознание вечное. / Неодушевлена я, но из-за его близости являюсь наделенной сознанием, // Как железо бывает словно одушевлено из-за близости магнита* (sa mAM pashyati vishvAtmA tasyAhaM prakR^itiH shivA // tat-sAnnidhya~vashAd eva chaitanyaM mayi shAshvatam / jaDA ‘haM tasya saMyogAt prabhavAmi sa-chetanA // ayaskAntasya sAnnidhyAd ayasash chetanA yathA) – как пишет С. Радхакришнан, «Характеры пракрити и пуруши по природе противоположны. Пракрити бессознательна (ачетанам), а пуруша сознателен (сачетанам). Пракрити активна и постоянно движется по кругу, а пуруша неактивен (акарта) (Радхакришнан 1993, т. 2, с. 249)». И далее: «простое присутствие пуруш возбуждает пракрити к действию и развитию. Пракрити слепа, но под руководством пуруши она производит многообразный мир. Союз пракрити и пуруши сравнивают с безногим человеком, обладающего хорошим зрением, сидящим на спине слепого, который имеет крепкие ноги» (Радхакришнан 1993, т. 2, с. 254), см. также примеч. к 1.36(а); 1.47(а); 4.41(а); 10.32; 12.4 – 8.

[2] 16.39(б) – 40(а). *Ведь известно, что женщина – это оковы, [предназначенные] для порабощения мужчины. // Даже железом скованый освобождается, но женщиной порабощенный не освобождается*. – в оригинале narasya bandhanArthAya shR^i~NkhalA strI prakIrtitA // loha-baddho ‘pi muchyeta strI-baddho naiva muchyate.

[3] 16.41(а). *Благодаря самообладанию* (shamAt). shama или shanti – санскр. «самообладание, спокойствие, невозмутимость», или спокойствие разума, термин, относящийся к йоге и веданте и означающий контроль за внутренними чувствами, под которыми подразумевается антахкарана («внутренний инструментарий»). Антахкарана – это буддхи, манас и аханкара, иногда к ним добавляется читта (память и подсознание), иногда читтой называются все эти три элемента (см. ДБхП III.7.37). С термином shama связан также термин dAma или dAnti – санскр. «самообладание», термин, относящийся к йоге и веданте и означающий контроль за внешними чувствами (Маханирвана 2003, с. 76 - 77), под которыми, в свою очередь, подразумеваются органы действия (karmendriyANi) и органы познания (j~nAndriyANi), см. примеч. к 1.36(а), ср. ДБхП IV. 6.41; XII.9.66.

Но если ты желаешь умереть, то вступи в бой, о герой! (45)
Убью тогда, о мощнодланный, тебя я, и нет в этом сомнения[2].

Вьяса сказал:

Выслушав ее слова, данава, сбитый с толку похотью, (46)
Произнес ласковым голосом сладостные слова:
«Боюсь я, о прекраснобедрая, наносить тебе удары, о прекрасноликая! (47)
Нежной женщине, все члены тела которой прекрасны, обольщающей мужчин.
Одолевшему прежде Хари, Хару и всех хранителей мира, (48)
Разве суждено мне с тобою биться, о лотосоокая?
Если желаешь, о прекрасная телом, выходи замуж и полюби меня, (49)
А если нет, то уходи в то место, откуда пришла.
Тебе не буду причинять вреда я, оттого что дружба с тобой заключена. (50)
Добрые слова сказаны во благо, поэтому уходи в радости,
Чего хорошего будет мне, если я лишу жизни тебя, женщину с чарующими очами? (51)
Убиение женщины, ребенка и брахмана есть несмываемый [грех][3].
Забрав тебя, уйду я домой, о прекрасноликая, (52)
Однако, если силу применю, то пользы не будет мне, и радость наслаждений откуда?
Обращаюсь я, о обладающая прекрасными волосами, к тебе, склонившись смиренно. (53)

---

[1] 16.45 (а). *У добродетельных людей после седьмого шага [утверждается] дружба* (satAM sapta-padI maitrI) – прямого подтверждения существования данного обычая мною не найдено, за исключением того, что в ритуал индуистской свадьбы входит обряд саптапади, т.е. «обряд семи шагов». Жених предлагает сделать невесте семь шагов на север, произнося определенные слова. Свадебная церемония считалась завершенной после исполнения этого обряда (Пандей 1990, с.184). Данную фразу можно еще перевести как: «У добродетельных людей после седьмого слова, [произнесенного в беседе, утверждается] дружба», поскольку pada означает еще и «слово». Это, возможно, в данном контексте будет и вернее.

[2] 16.35(б) – 46(а). ДБхП здесь, в ответе Богини Махише, соединяет множество важных концепций. Мы видим, что пурана заимствует из БГ доктрину воплощений божества – защитника дхармы, совмещая ее с тезисом санкхьи о высшем свидетеле, который находится за пределами чувственного опыта. Постепенно Богиня открывает всю тщетность попыток узнать, желает ли она чувственной любви или войны, а этот вопрос сбивает с толку Махишу на всем протяжении повествования. Деви не стремится ни к тому и ни к другому, ибо она является высшим свидетелем, которому не присущи ни желания, ни чувство вражды (Браун 1990, с.111).

[3] 16.52 (а). *Убиение женщины, ребенка и брахмана есть несмываемый [грех]* (strI-hatyA bAla-hatyA cha brahma-hatyA duratyayA) – согласно кшатрийскому кодексу чести, воин, знающий дхарму, не может убивать сдавшихся в плен, беззащитных, слабых, а также женщин и детей, см. напр., БхП I.7.36; ДБхП I.9.29; IV.11.34; V.16.52; VI.3.43. Подробнее об этом см. статью Кальянов В. И. О воинском кодексе чести в Махабхарате (Махабхарата 1992, с. 491 – 510). См. также примеч. к 14.14(а).

Нет для мужчины счастья без лотоса-лица возлюбленной,
И равным образом женщина не может быть счастлива без мужчины[1]. (54)
В соединении заключено счастье, а в разлуке – несчастье.
О любимая, наделена ты красотою и всеми драгоценностями украшена, (55)
Но хитрости разве нет в тебе, поэтому ты меня и не любишь.
Кто же дал тебе наставление отрешиться от удовольствий? (56)
Каким это недругом введена ты в заблуждение, о сладкоречивая!
Оставь же упрямство, о дорогая, и сделай дело благое. (57)
Твое счастье и моим будет, как будет сыграна свадьба.
Вишну рядом с Лакшми блистает, рядом с Савитри – Самосущий,
Рудра лучезарен вместе с Парвати, с Шачи – Шатамакха[2].
Какая же женщина без мужа может обрести счастье непреходящее? (59)
Из чего ты, о черноокая[3], не найдешь себе хорошего мужа?
Куда-то Кама запропастился, о дорогая, и он тебя стрелами очень мягкими, (60)
Возбуждающими страсть, общим количеством пять[4], не поражает, скудоумный.
Полагаю я, что Кама милосерден к тебе, о красавица. (61)
«Слаба [она]», - так думая, он не выпускает стрел,
Или, быть может, Манобхава стал враждебен ко мне? (62)
Из-за этого в тебя, о смотрящая искоса, он не направляет [стрел], остро отточенных на камне.
Или же из-за вражды моих недругов-богов, препятствующих [нашему] счастью,
Имеющий дельфина на знамени, тебя он не беспокоит.
Отвергнув меня, о обладающая глазами олененка, мне ты муку причинишь, (64)
Подобно Мандодари, которая, о стройная, отвергнув доброго и благородного царя,
Вышла впоследствии замуж за злодея, когда, попав под власть заблуждения, она стала терзаема страстью. (65)

---

[1] 16.54. *Нет для мужчины счастья без лотоса-лица возлюбленной, / И равным образом женщина не может быть счастлива без мужчины*. – в оригинале puruShasya sukhaM na syAd R^ite kAntA-mukhAMbujAt / tat tathaiva hi nArINaM na syAch cha puruShaM vinA.

[2] 16.58(б) – 59(а). *Вишну рядом с Лакшми блистает, рядом с Савитри – Самосущий, // Рудра лучезарен вместе с Парвати, с Шачи – Шатамакха* (viShNur lakShmyA sahAbhAti sAvitryA cha sahAtma-bhUH // rudro bhAti cha pArvatyA shachyA shakhamakhas tatha) – перечисляются известные боги индуизма вместе с их супругами, которые и изображаются вместе с ними. Отсюда и распространенный в индуистской иконографии сюжет, именуемый майтхуна (maithuna, букв. «пара, чета») (Индуизм 1996, с. 259).

[3] 16.60(а). *о черноокая* (asitApA~Ngi) – см. примеч. к 16.30(б).

[4] 16.60(б) – 61(а). *стрелами очень мягкими, // Возбуждающими страсть, общим количеством пять* (bANaiH sukomalaiH // mAdanaiH pa~nchabhiH) – Кама, индийский Эрот, вооружен пятью стрелами: drAvaNa «обращающий в бегство», shoSaNa «иссушающий», bandhana «порабощающий», mohana «сбивающий с толку» и AkarShaNa «привлекающий» (Ван Куидж 1972, с. 154).

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается шестнадцатая глава, называющаяся «Махиша сам отправляется к Богине и беседует с ней».

Глава семнадцатая
ИСТОРИЯ ЦАРЕВНЫ МАНДОДАРИ, НЕ ЖЕЛАВШЕЙ ВЫХОДИТЬ ЗАМУЖ

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, Богиня начала расспрашивать данаву:
«Кто та женщина Мандодари и кто был отвергнутый ею царь? (1)
И что за коварный царь [взял ее в жены], эту историю мне поведай
В подробностях, каким образом женщина попала в беду!» (2)

Махиша сказал:

Есть страна Симхала, прославленная на земле,
Покрытая облаками и деревьями, богатая сокровищами и зерном. (3)
В ней [правил] царь по имени Чандрасена, преданный дхарме,
Держащий жезл закона, умиротворенный, занятый охранением подданных, (4)
Правдивый в речах, милосердный и стойкий герой, океан мудрости,
Знаток оружия и всех законов, сведущий в военном искусстве. (5)
У него [была] округлобедрая супруга-красавица, великая участью, безупречная,
Ведущая добродетельный образ жизни, прекрасноликая, поставившая высшей целью преданность мужу. (6)
[Та его] супруга, зовущаяся Гунавати и всеми благими знаками отмеченная,
Родила в качестве первенца дочь-прелестницу. (7)
Отец был очень доволен, обретя очаровательную дочь,
И имя «Мандодари» дал ей отец на радостях[1]. (8)
Как доли месяца, росла она день ото дня[2],

---

[1] 17.8 (б). *Имя «Мандодари» дал ей отец на радостях* (mandodarIti nAmAsyAH pitA chakre mudAnvitaH) – сложное слово типа bahuvrIhi mandodarI переводится как «обладающая тонкой талией».

[2] 17.9(а). *Как доли месяца, росла она день ото дня* (indoH kaleva chhAtyarthaM vavR^idhe sA dine dine) - считается, что Луна состоит из шестнадцати частей, которые периодически то высвечиваются, то затемняются (Классическая поэзия 1977, с. 814). Согласно одной из мифологических версий, некогда женился на двадцати семи дочерях Дакши, олицетворяющих двадцать семь созвездий лунного зодиака. Из всех своих жен Сома отдавал предпочтение Рохини, и поэтому остальные его жены пожаловались своему отцу. В итоге Дакша наложил проклятие на Сому, из-за чего тот стал чахнуть и таять. Через пятнадцать дней дошедший до изнеможения бог покаялся перед тестем, и Дакша вернул

И когда милой деве исполнилось десять лет, (9)
То царь каждый день стал думать о подходящем женихе[1].
Повелителем Мадрадеши был царь-герой по имени Судханван, (10)
И у него [был] мудрый сын, прославленный как Камбугрива[2].
О нем как о достойном, прекрасном женихе рассказали брахманы царю, (11)
Отмеченном всеми достохвальными признаками, преуспевшим во всех науках.
И царь тогда обратился с вопросом к царице, к Гунавати любимой: (12)
«Камбугриве отдам я [в жены] нашу дочь-красавицу».
Она же, услышав слова мужа, дочери сообщила украдкой: (13)
«Твой отец желает устроить твою свадьбу с Камбугривой».
Выслушав мать, отвечала тогда Мандодари: (14)
«Я не буду выходить замуж, нет у меня тяги к семейной жизни.
Соблюдая обет целомудрия, проведу я отпущенный мне срок[3]. (15)

ему здоровье, на что потребовалось еще пятнадцать дней. С тех пор Луна всякий раз убывает в течение темной половины месяца и прибывает в течение его светлой половины. Данный миф излагается в Мбх XII и в КП 20 – 21. Согласно другой версии, Луна убывает оттого, что боги и предки, находящиеся в царстве Ямы, пьют из нее сому (напиток), из которой она состоит, а Солнце затем опять наполняет ею Луну (Темкин 1982, с. 33).

[1] 17.9(б) - 10(а). *И когда милой деве исполнилось десять лет, // То царь каждый день стал думать о подходящем женихе* (dasha-varShA yadA jAtA kanyA chhAtimanoharA // varArthaM nR^ipatish chhintAm avApa cha dine dine) – столь ранний возраст для выхода замуж неудивителен, он был обычным для времени создания ДБхП. В ведийское время, как это видно из свадебных гимнов, содержащихся в РВ и АВ, жених и невеста были взрослыми людьми, способными делать выбор. О существовании детских браков в ведийский период имеется лишь несколько свидетельств сомнительного характера. Во времена Рам и Мбх также девушки ко времени брака были взрослыми. Однако в последующее время брачный возраст невесты становился все ниже и ниже. Дхармасутры, которые были записаны около 500 г. до н.э., ясно показывают тенденцию его снижения, и вплоть до того, что детские браки стали общим правилом. Трудно сказать, какими причинами объясняется распространение детских браков. Возможно, что некоторую роль сыграла и свойственная индийцам повышенная сексуальность. Считалось, что женщины чувственны и развратны от природы, и незамужняя девушка, достигшая половой зрелости, непременно находит себе любовника, как бы строго ни следили за ней родители (Бэшем 1977, с. 179 - 180; Пандей 1990, с. 161 - 165).

[2] 17.11 (а). *И у него [был] мудрый сын, прославленный как Камбугрива* (tasya putro ˚timedhAvI kambugrIvo ˚tishrutaH) – слово kambu-grIva буквально переводится «с шеей, как раковина», т.е. с тремя складками на шее, что считалось одним из признаков мужской красоты (Махабхарата 1996, с. 265).

[3] 17.15. *Я не буду выходить замуж, нет у меня влечения к семейной жизни. / Соблюдая обет целомудрия, проведу я отпущенный мне срок* (nAhaM patiM kariShyAmi nechhChA me ˚sti parigrahe / kaumaraM vratam AsthAya kAlaM neShyAmi sarvathA) – во все времена в индуистском обществе были женщины, которые посвящали свою жизнь религии. Так, несколько ведийских гимнов приписывается женщинам-провидцам. В более поздних текстах встречаются упоминания о девушках, которые посещали беседы гуру и изучали Веды. Тантрические секты, почитавшие женское божественное начало, отводили женщине весьма значительную роль в культовой практике. И все же участие женщин в религиозной жизни и практикование ими аскетизма не поощрялось, ибо уделом

«Благодаря независимому положению [обретается] освобождение», - так говорят ученые, сведущие в шастрах,
Поэтому свободной я буду, в муже нет необходимости мне. (17)
Во время обряда бракосочетания поблизости от огня
Должны быть произнесены слова: «Я во власти твоей»[1]. (18)
Рабство в доме свекра, в обществе свекрови и деверей[2]
И поглощенность заботами о муже[3] – одно страдание другого хуже. (19)
Если же когда муж другую женщину полюбит,
Тогда еще более худшее горе – иметь соперницу – случится. (20)
От этого начинаешь ревновать мужа и также муку терпишь,
Где в бренном мире счастье [возможно], о мать, и для женщин в особенности, (21)

женщины считалось прежде всего исполнение обязанностей супруги и матери (Бэшем 1977, с. 193).

[1] 17.18. *Во время обряда бракосочетания поблизости от огня / Должны быть произнесены слова: «Я во власти твоей»* (vivAhe vartamAne tu pAvakasya cha sannidhau / vaktavyaM vachanaM samyak tvad-adhInA smi sarvadA) – у Пандея несколько по-другому. Чета обходит вокруг огня и жених читает следующую формулу: «Для тебя обвели вначале Сурью со свадебной церемонией. Отдай, о Агни, обратно мужу жену вместе с потомством». Снова повторяется обряд ладжахомы, и невеста бросает оставшиеся на дне жареные зерна в огонь со словами: «Бхаге сваха!» (Пандей 1990, с. 184).

[2] 17.19 (а). *Рабство в доме свекра, в обществе свекрови и деверей* (shvashrU-devara-vargANAM dAsItvaM shvashurAlaye) – и в индийском фольклоре, и в художественной литературе описывается тяжелая жизнь женщины в семье мужа. Главным притеснителем выступает свекровь (Индийская жена 1996, с.148). Как пишет И.П. Глушкова, «вечная для всех времен и народов пара свекровь и невестка идеально демонстрирует иерархическое принуждение, пронизывающее отношения неравноправных. Свекровь доминирует – вплоть до брани и побоев…» (Этикет 1999, с. 99).

В раджастханской народной песне героиня жалуется матери на то, что ее заставляют все время работать и плохо кормят:

Мой старший деверь поел, мама,
Мой младший деверь поел, мама,
Моя золовка тоже поела, мама,
Я подавала и подавала огромные подносы с едой, мама,
Другим я подавала пшеничные лепешки, мама,
А мне свекровь дала колобок из ячменя, мама.

Жалоба на плохое обращение со стороны свекра встречаются в фольклоре гораздо реже, однако нередко молодая женщина становилась объектом домогательств с его стороны и со стороны деверей. Причем если на любовную связь женщины с младшим деверем общество в Северной Индии смотрело снисходительно, то какие-либо отношения со свекром и старшим деверем строго осуждались. В Южной Индии женщина должна была избегать как старших, так и младших деверей, независимо от их возраста (Индийская жена 1996, с. 146 - 152).

[3] 17.19 (б). *И поглощенность заботами о муже…* (pati-chhintAnuvartir) – как пишет А.Бэшем, главной обязанностью замужней женщины было «прислуживать мужу, приносить и уносить то, что он пожелает, растирать ему ноги, если он устал, вставать утром раньше, чем он, есть и ложиться спать после него» (Бэшем 1977, с. 195). Требования безусловной покорности и служения жены мужу см. также МнДхШ 5.147-166 (Законы Ману 1969, с. 115-116).

Вследствие собственной природы зависимых от других в мирской жизни, подобной сновидению?
Прежде я слышала, о мать, что сын Уттаначараны (22)
И младший брат Дхрувы царь Уттама, знающий дхарму целиком,
Следующую дхарме и целомудренную жену, поставившую преданность мужу высшей целью, (23)
Дорогую, любимую, бросил в лесу без вины [с ее стороны][1].
Таковы [бывают] несчастья, если муж жив, (24)
А если по воле Судьбы он умирает, то женщина и вовсе становится сосудом скорби.
Участь вдовы есть наихудшее из зол, печаль и муку несет она[2]. (25)
А если муж живет на чужбине, то страдание невыносимое в доме
Испытывает [женщина], сжигаемая огнем страсти, так в чем же заключается счастье иметь мужа?[3] (26)
Вот почему не следует выходить замуж, таково мое мнение».
После этих слов мать-царица сообщила мужу: (27)
«Не желает она, следующая обету целомудрия, выходить замуж,
Занятая [следованием] обету, и джапой постоянно, лицо от мира отвратившая. (28)

---

[1] 17.22(б) -24(а). … *сын Уттаначараны // И младший брат Дхрувы царь Уттама, знающий дхарму целиком, / Следующую дхарме и целомудренную жену, поставившую преданность мужу высшей целью, // Дорогую, любимую, бросил в лесу без вины [с ее стороны]* (uttAnacharaNAtmajaH // uttamaH sarva-dharma-j~no dhruvAd avarajo nR^ipaH / parAyaNAm // aparAdhaM vinA kAntAM tyaktavAn vipine priyAm) – согласно преданию, у царя Уттамы была жена Бахула, которая не отвечала равной любовью на его любовь. За это он отправил ее в лес, где она была похищена нагом. Позднее царь раскаялся в своем поступке и после долгих приключений возвратил Бахулу обратно (МрП 66 – 69) (Сахаров 1990, с. 95 - 96).

[2] 17.25. *А если по воле Судьбы он умирает, то женщина становится сосудом скорби. / Участь вдовы есть наихудшее из зол, печаль и муку несет она* (kAla-yogAn mR^ite tasmin nArI syAd duHkha-bhAjanam / vaidhavyaM paramaM duHkhaM shoka-saMtApa-kArakam) – согласно индуистским канонам, вдова не могла выйти замуж повторно, и участь ее была тяжелой. Она была обязана вести во всех отношениях аскетическую жизнь, спать на земле, питаться только один раз в сутки простой пищей, не имела права носить украшения и яркую одежду и пользоваться косметикой. Присутствие вдовы считалось дурным знаком для всех, кроме ее детей. Вдова должна была проводить время в молитвах и обрядах, так как полагали, что даже малейшее отступление от такого строгого образа жизни может не только неблагоприятно сказаться на будущем перевоплощении женщины, но и угрожать посмертной судьбе ее мужа (Бэшем 1977, с. 200 - 201).

[3] 17.26. *А если муж живет на чужбине, то страдание невыносимое в доме / Испытывает [женщина], сжигаемая огнем страсти, так в чем же заключается счастье иметь мужа?* (paroShita-patitve ’pi duHkhaM syAd adhikaM gR^ihe / madanAgni-vidgdhAyAH kiM sukhaM pati-saMga-jam) – ситуация разлуки весьма характерна для любовной индийской лирики (как народного творчества, так и авторской литературы) на всем протяжении истории индийской словесности. Женщина тоскует в разлуке с мужем или страшится предстоящей разлуки и пытается удержать любимого дома (Индийская жена 1996, с.149-150).

Не желает она замужества, зная о многих плохих сторонах [семейной жизни]».
Выслушав сказанное супругой, царь остался невозмутим, (29)
И свадьбу дочери он не стал устраивать, зная, что чужда страстям она.
Так и жила она дома, лелеямая отцом и матерью. (30)
Появились у [нее] признаки юности, указывающие на [наличие] страсти у женщин,
Но, тем не менее, даже подругами вновь и вновь побуждаемая, (31)
Не собиралась выходить замуж, произнося [при этом] слова мудрости.
Однажды, чтобы развлечься, в сад, где росло много деревьев, (32)
Отправилась прекрасноликая весело, сопровождаемая толпою служанок.
Тонкостанная забавлялась там, любуясь цветущими лианами (33)
И собирая цветы, в окружении милых подружек.
И тогда по воле Судьбы по дороге повелитель Кошалы туда (34)
Прибыл, великий прославленный герой Вирасена,
В одиночку на колеснице, сопутствуемый несколькими слугами, (35)
А его войско очень медленно шло вслед за ним.
Ее подруга увидела царя издали (36)
И сообщила Мандодари: «По дороге приближается царь,
На колеснице, мощнодланный и прекрасный, точно второй Мадана. (37)
Я полагаю, что некий царь явился сюда по воле Судьбы».
После этих ее слов Индра Кошалы подъехал туда (38)
И, глядя на нее, смотрящую искоса, был повергнут в изумление царь.
Сойдя с колесницы, он задал вопрос прислужнице: (39)
«Кто эта большеокая дева и чья она дочь, скажи мне поскорее».
Так спрошенная, служанка отвечала ему, ясно улыбающаяся: (40)
«Сначала скажи мне, о герой, я спрашиваю тебя, прекрасноокого:
Кто ты и зачем пришел сюда, какое дело [привело тебя], ответь!» (41)
Будучи так спрошенным служанкой, ей отвечал владыка земли:
«Есть страна Кошала на земле, изумительная в высшей степени. (42)
Ее я властитель, зовущийся Вирасена, о дорогая,
А четырехчастное войско[1] подходит сзади. (43)
Сбившись с пути, я попал сюда, знай же, что я повелитель Кошалы.

Служанка сказала:

[Она] дочь Чандрасены, о государь, и зовут ее Мандодари. (44)
Желая позабавится, пришла в сад эта лотосоокая [дева]».
Выслушав сказанное прислужницей, царь ответил ей: (45)
«О служанка! Хитра ты, так внуши царской дочери:
Я царь, в роду Какутстхи рожденный, о прекрасноокая. (46)
Сочетайся со мною браком по способу гандхарвов[1], о любимая,

[1]17.43(б). *четырехчастное войско* (vAhinI chaturvidhA) – см. примеч. к 9.60(а).

Нет у меня жены, о прекраснобедрая; по возрасту чудесно юную (47)
[Взять в жены] желаю, наделенную красотою, знатную деву.
Или же твой отец [тебя] в соответствии с предписаниями отдать должен, (48)
Добрым мужем буду я, без сомнения».

Махиша сказал:

Выслушав его слова, служанка обратилась к ней тогда, (49)
Улыбаясь, со сладостными словами, сведущая в искусстве любви:
«О Мандодари, явился царь, рожденный в Солнечном роду, (50)
Прекрасный, могучий муж, сверстник твой.
Он исполнился любви к тебе, о красавица. (51)
Отец твой, о большеокая, переживает,
Зная, что [настало] время твоей свадьбы, а ты исполнена бесстрастия. (52)
Так сказал нам царь, тяжело вздыхая вновь и вновь:
«Дочь убедите [выйти замуж], о служанки, служением занятые». (53)
Но не могли мы это сказать тебе.
«Служение мужу для женщин есть высшая дхарма[2]», - так рек мудрец. (54)
Служа мужу, женщина может достигнуть рая,
Поэтому выходи замуж, о большеокая, как предписано». (55)

Мандодари сказала:

Я не пойду замуж, но буду вершить изумительное подвижничество,
Откажи царю, о дева, зачем он смотрит на меня так бесстыдно?! (56)

Служанка сказала:

Неодолима, о богиня[3], страсть, и непреодолима Судьба.
Поэтому моим словам полезным ты должна последовать, о красавица. (57)

---

[1] 17.47. (а). *Сочетайся со мной браком по способу гандхарвов* (gAndharveNa vivAhena patiM mAM kuru) – брак по способу гандхарвов это одна из восьми форм индуистского брака, заключается с личного согласия обоих сторон, часто без всяких обрядов по устной договоренности. По Ашвалаяна-грихьясутре (I.6), «гандхарвой называется такая форма брака, когда мужчина и женщина сговариваются между собой». Согласно Гаутама-дхармасутре и Харита-смрити, гандхарвой называется такая форма брака, когда девушка сама выбирает себе мужа. При этой форме не родители девушки решали вопрос о браке, а невеста и жених решали его самостоятельно, следуя своим чувствам. Брак гандхарва был весьма распространен в ведийскую эпоху, примеры его часто встречаются в эпосе. Позднее эта форма брака стала порицаться и выходить из употребления, пока не исчезла совсем (Бэшем 1977, с. 182; Пандей 1990, с. 148 - 149). Упоминание его в ДБхП – простая реминисценция.

[2] 17.54 (б) *«Служение мужу для женщин есть высшая дхарма»* (bhartuH shushrUShaNaM strINAM paro dharmo) – см. примеч. к 17.19 (б).

[3] 17.57(а). *о богиня* (devi) – обычное обращение к царице или другой благородной женщине (Махабхарата 1998, с. 200).

А иначе грех падет на тебя, таково установление.
Выслушав слова своей подруги, дева ответила ей: (58)
«Что случится, то пусть и случится, несомненно, по воле Судьбы.
Не пойду я замуж ни в коем случае, о прислужница». (59)

Махиша сказал:

Зная ее упрямство, она промолвила вновь царю:
«Уходи, о государь, не желает она доброго мужа». (60)
Царь, выслушав ее слова, удалился вместе с войском
В Кошалу, расстроенный и потерявший интерес к женщинам. (61)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается «История царевны Мандодари, не желавшей выходить замуж».

Глава восемнадцатая
УБИЕНИЕ АСУРА МАХИШИ

Махиша сказал:

У нее была сестра, безупречная дева по имени Индумати,
И когда та прекрасная младшая сестра достигла брачного возраста, (1)
То была устроена ее свадьба в виде сваямвары.
Цари из различных стран собрались там в мандапе. (2)
Ею был избран могучий и прекрасный царь,
Родовитый, добронравный, отмеченный всеми благими знаками. (3)
Тогда Мандодари стала терзаема страстью, увидев [одного] царя-повесу,
И возжелала по воле рока [его], коварного и обольстительного. (4)
Стройная обратилась к царю: «Устрой мою свадьбу, о отец.
У меня, увидевшей владыку мауров, родилось желание [к нему]!» (5)
Чандрасена же, услышав сказанное дочерью в уединенном месте,
Улыбаясь, приступил к тому делу. (6)
Призвав его в царский дворец, в соответствии с предписаниями касательно свадьбы отдал
Девицу Мандодари ему, а [с нею] и большое приданое[1]. (7)

[1] 18.7. *в соответствии с предписаниями касательно свадьбы отдал / Девицу Мандодари ему, а [с нею] и большое приданое* (vivAha-vihinA dadau / kanyAM mandodarIM tasmai pAribarhaM tathA bahu) – обычай давать жениху приданое за невестой не встречается в древней индийской литературе. Только дочь, которая имела какие-либо физические недостатки, должна была быть выдана с деньгами. Распространенным же обычаем было, наоборот, платить выкуп за невесту. Однако со временем обстоятельства изменились. В древности был возможен долгий период девичества. Позднее же стал обязательным брак молодой девушки и получил распространение брак до наступления зрелости. Теперь отец девушки стал заботиться о том, чтобы избавиться от нее как можно быстрее. Религиозная

Царь Чарудешна же, обретя ту красавицу, возликовал
И отправился домой довольным вместе с нею. (8)
В течение многих дней тигр среди царей наслаждался с женщиной [той],
Но однажды в уединенном месте он предался любовным утехам с женою раба. (9)
Служанка сообщила ей об этом, и она, увидев мужа в таком [состоянии],
Осыпала его упреками, улыбаясь, хоть и будучи наполненной негодованием. (10)
И еще раз с красивой простолюдинкой царя
Забавляющимся и играющим увидев, она была раздосадована: (11)
«Не ведала я прежде, что коварен он, увидев его на сваямваре.
Зачем я сделала это в заблуждении? Обманута я царем. (12)
Что же делать мне? От бесстыдного, бессердечного, лживого
Такого мужа какая радость может быть мне, напрасна жизнь моя. (13)
Начиная с сегодняшнего дня в бренном мире я оставляю радости,
Связанные с совместным наслаждением с мужем, и умиротворенности исполняюсь я. (14)
Совершено дело, которое не должно быть совершаемо, и это причинило мне боль,
Но если я совершу самоубийство, то это будет несмываемым грехом[1], (15)
А если возвращусь в отчий дом, то и там мне не будет счастья,
И предметом для насмешек подруг стану я, и нет в этом сомнения. (16)
Поэтому здесь я останусь жить, исполнившись отрешения,
По воле Судьбы оставив радости любви». (17)

Махиша сказал:

Так поразмыслив, та женщина, горем и скорбью охваченная, в мужнем
Доме осталась, отринув радости бренного существования. (18)
Поэтому и ты, о красавица, меня, владыку земли, отвергнув,
С другим, трусливым и глупым, терзаемая страстью, сочетаешься. (19)
Последуй же моим словам, того, что для женщин высшее благо
Не сделав, тяжелейшую скорбь ты испытаешь, и нет в этом сомнения. (20)

Богиня сказала:

О глупец, отправляйся в Паталу или принимай бой прямо сейчас,

---

концепция брака как жертвоприношения также способствовала узакониванию обычая приданого. Приданое стало рассматриваться в качестве дакшины, сопровождающей основной дар – девушку. Право дочери на наследство также способствовало тому, что этот обычай закрепился среди обеспеченных слоев населения (Пандей 1990, с. 150). Поэтому данный эпизод полностью соответствует нравам, господствовавшим во время создания ДБхП.

[1]18.15(a). *Но если я совершу самоубийство, то это будет несмываемым грехом* (deha tyAgaH kriyate ched dhatyA ‘tIva duratyayA) – см. выше, примеч. к 2.25(a).

Убив тебя и всех асуров, в радости я удалюсь. (21)
Всякий раз, когда праведников скорбь охватывает, о данава,
Тогда ради спасения их воплощаюсь я[1]. (22)
Образ меня, образа не имеющий, и рождение нерожденной
Ради спасения богов, знай, о дайтья, предназначены. (23)
Правду говорю я, знай, боги просили меня
Убить тебя, о Враг коней, и, лишив тебя жизни, буду стоять я недвижимо[2]. (24)
Поэтому сражайся или уходи в Паталу, обиталище асуров,
В любом случае тебя уничтожу, правду я говорю. (25)

Вьяса сказал:

После этих слов Богини лук схватил данава, жаждя битвы,
И, жаждя битвы, встал там на поле брани. (26)
Он стал выпускать остро отточенные стрелы, [натягивая лук] от уха,
Но Богиня рассекла их своими стрелами с железными наконечниками, выпущенными во гневе. (27)
Меж ними, стремящимися одолеть друг друга,
Случился бой, вселяющий ужас в сердца богов и данавов. (28)
Посередине [между ними] вышел Дурдхара и стал пускать стрелы,
Обмазанные ядом, грозные, заставляя Богиню разгневаться. (29)
Тогда Бхагавати в негодовании поразила его острыми стрелами,
И Дурдхара, подобный вершине горы, рухнул на землю бездыханным. (30)
Видя, что он убит, Тринетра, величайший из знатоков оружия,
Подойдя, направил семь стрел в Верховную Владычицу. (31)
Но они не долетели до цели, так как Богиня рассекла их своими стрелами,
И трезубцем сразила Тринетру Матерь мира. (32)
Но тут подскочил Андхака, видя, что умерщвлен Трилочана,
И железной палицей ударил льва по макушке головы. (33)
Лев сразил его, могучего, ударом когтей
И тотчас же в ярости сожрал плоть Андхаки. (34)
Видя, что они сражены в битве, данава [Махиша] был повергнут в изумление
И стал пускать жгучие стрелы, остро отточенные на камне. (35)
Богиня расщепляла их надвое своими стрелами, и они не попадали в цель,
И палицей в грудь нанесла удар данаве Амбика. (36)
Тот мучитель богов, сраженный палицей, лишился чувств,
Но, преодолев боль, он, грешник, вскоре вновь поднялся на ноги. (37)
Палицей он ударил льва по голове, обуянный гневом,
Лев же когтями стал терзать великого асура. (38)

---

[1] 18.22. *Всякий раз, когда праведников скорбь охватывает, о данава, / Тогда ради спасения их воплощаюсь я* (yadA yadA hi sAdhUnAM duHkhaM bhavati dAnava / tadA teShAM cha rakShArthaM dehaM saMdhArayAmy aham) - см. примеч. к 15.22 – 23(а).
[2] 18.24(б). *буду стоять я недвижимо* - в оригинале sthAsyAmi nishchalA.

Оставив человеческий облик, тот также обратился во льва
И ногтями стал наносить раны льву Богини, пришедшему в бешенство. (39)

Смотря, [что он стал] львом, Богиня во гневе стрелы с железными наконечниками
Стала направлять в него, острые, подобные ядовитым змеям, одну за другой. (40)
Оставив облик льва, он стал слоном, находящимся в периоде течки,
И, взяв хоботом вершину горы, метнул ее в Чандику. (41)
Видя приближающуюся [к ней] вершину горы, Богиня стрелами с остро отточенными на камне наконечниками
Разнесла ее на куски и захохотала, Матерь мира. (42)
Тогда лев, запрыгнув Махише на голову,
Когтями стал рвать его, принявшего обличье слона. (43)
Оставив это обличье, он обратился восьминогим [шарабхой],
Желая убить льва, в ярости свирепый и могучий. (44)
Завидев того шарабху, Богиня, снедаемая гневом, мечом
Ударила его по голове, но и он ей нанес [ответный] удар, (45)
И ужасный бой состоялся между ними.
Приняв облик буйвола, рогами стал он биться тогда. (46)
Удары рогами и хвостом асур
Наносил стройной, грозный и наводящий страх. (47)
Захватывая горы за вершины и кружа их с силою,
Швырял их грешник [в Богиню] хохоча, с великою радостию. (48)
Ей молвил он, силою опьяненный: «Постой, о Богиня, на поле битвы!»
Сейчас я убью тебя, красотою и юностью осиянную. (49)
Глупа ты, гордынею опьянена, раз со мною бой
Ведешь, и заблуждаешься ты относительно ложной силы и стойкости. (50)
Убив тебя, богов уничтожу я, в обмане искусных,
Которые, женщину вперед выставив, одержать надо мною победу желают, коварные. (51)

Богиня сказала:

Не являй своей гордыни, о глупец, и будь стоек на поле брани.
Лишив тебя жизни, я избавлю от страха лучших из богов. (52)
Испив сейчас сладкого медового напитка, в бою я уничтожу [тебя], о низкий,
Грешника, причиняющего страдания богам, в души мудрецов страх вселяющего. (53)

Вьяса сказал:

Молвив так и взяв золотую чашу, наполненную сурой,

Она стала пить вновь и вновь, во гневе жаждущая умертвить великого асура. (54)
Испив сладкий виноградный напиток и схватив трезубец,
Деви обрушилась на данаву, радуя сонмы божеств. (55)
Боги, ликуя, стали восхвалять ее, и пролили цветочный дождь.
«Победа! Жизнь![1]», – восклицали они, барабаня в дундубхи. (56)
Мудрецы, сиддхи, гандхарвы, пишачи, ураги, чараны
И киннары с небес наблюдали за боем, воодушевленные. (57)
Он же, постоянно принимая различные облики,
Создаваемые волшебством, наносил удары в бою Богине, в обмане искусный. (58)
А Чандика тому грешнику с силою в грудь трезубцем
Острым удар нанесла, с покрасневшими от гнева очами. (59)
Получив удар, он рухнул на землю и потерял на миг сознание,
Но, снова вскочив, с силою ударил Чамунду ногами. (60)
Нанося удары ногами, он хохотал вновь и вновь
И ужасно ревел, приводя в замешательство богов. (61)
Тогда Богиня, превосходный диск с прекрасной ступицей и тысячью спиц
Держа в руке, обратилась громко к стоящему перед ней асуру Махише: (62)
«Посмотри на диск, о гордынею ослепленный, что твою шею перерубит.
Обождав момент, отправляйся в обитель Ямы!» (63)
Молвил так, грозный диск выпустила Матерь мира,
И голова данавы в бою была снесена тогда [этим] диском. (64)
Потекла горячая кровь из его горла, подобно тому как с горы
Течет полноводный поток, алый из-за красного мела. (65)
Обезглавленное тело того дайтьи зашаталось и рухнуло на землю,
И раздался возглас богов: «Победа!», ликование рождающий. (66)
Могучий лев обратившихся в бегство
Данавов стал пожирать, как будто он сильно проголодался в бою. (67)
После того как свирепый Махиша испустил дух, данавы, терзаемые страхом,
Те, что в живых остались, бежали в Паталу, о царь. (68)
Высочайшее блаженство обрели боги, после того как он расстался с жизнью,
И мудрецы, и прочие праведные люди на земле. (69)
Чандика же, оставив поле брани, пребывала в живописном месте,
И боги не медля отправились туда, жаждя восхвалить ту, которая принесла им покой. (70)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается восемнадцатая глава, называющаяся «Убиение асура Махиши».

Глава девятнадцатая
БОГИ ВОСХВАЛЯЮТ ДЕВИ

[1] 18.56(б). *«Победа! Жизнь!»* – jaya jIva.

Вьяса сказал:

Тогда торжествовали все боги во главе с Индрой.
Видя, что Махиша сражен, возносили они хвалу Матери мира. (1)

Боги сказали:

Наделенные твоею силой, Брахма создает этот [мир], Вишну оберегает, а Махеша разрушает во время конца,
Но оставленные ею, они не способны [делать это], поэтому ты поддержания и гибели вселенной причина. (2)
[Ты] слава, мудрость, память, путь, жалость, милосердие, ты вера, стойкость, земля, Камала и джапа,
Процветание, искусная работа, Виджая, Дочь гор, Джая, ты удовлетворенность, блеск, мудрость, Ума и Рама. (3)
Как знание, терпение, красота и разум известна ты всем в трех мирах[1].
Без этих твоих сил кто способен действовать[2], о причина жизни во всей вселенной? (4)
Если бы ты не была опорою, то как черепаха и Ананта могли бы поддерживать землю?[3]

---

[1] 19.3 – 4(а). *[Ты] слава, мудрость, память, путь, жалость, милосердие, ты вера, стойкость, земля, Камала и джапа, / Процветание, искусная работа, Виджая, Дочь гор, Джая, ты удовлетворенность, блеск, мудрость, Ума и Рама. // Как знание, терпение, красота и разум известна ты всем в трех мирах* (kIrtir matiH smR^ita-gatI karuNA dayA tvaM shraddhA dhR^itish cha vasudhA kamalA japA cha / puShTiH kalA 'tha vijayA girijA jayA tvaM tuShTiH prabhA tvam asi buddhir umA ramA cha // vidyA kShamA jagati kAntir apIha medhA sarvaM tvam eva viditA bhuvana-traye 'smin) – использование существительных женского рода с абстрактным значением для обозначения божества не является какой-то неожиданно новой практикой в санскритских источниках. Его мы уже видим в БГ 10.34, однако подобное отождествление выглядит более логичным и оправданным именно в шактистских текстах, где само божество тоже женского пола (Кобурн 1988, с. 202). Ср. БГ 10.20 – 39; ДБхП III.6.8; VI.5.49; ДМ 1.79.

[2] 19.4(б). *Без этих твоих сил кто способен действовать* (Abhir vinA tava tu shaktibhir Ashu kartuM ko vA kShamaH) – это утверждение в различных вариантах встречается в шактистских текстах. Например, «когда Шива объединен с Шакти, он способен творить; в других же случаях он не способен даже двигаться» (Саундарьялахари, цит. по Радхакришнан, т. 2, с. 663). В Кубджика-тантре сказано: «Не Брахма, Вишну и Рудра создают, поддерживают и разрушают, а Брахми, Вайшнави и Рудрани. Их мужья подобны мертвым телам» (цит. по Маханирвана, с.20). Ср. ДБхП III. 4.32, 40; 6.20; IV. 18.35.

[3] 19.5(б). *Если бы ты не была опорою, то как черепаха и Ананта могли бы поддерживать землю?* (tvaM dhAraNA nanu na chhed asi kUrma-nAgau dhartuM kShamau katham ilAm api tau bhavetAm) – Вишну в виде черепахи погружается на дно молочного океана, чтобы спасти погибшие во время потопа ценности. Боги и асуры устанавливают на черепахе гору Мандара в качестве мутовки и, обмотав вокруг нее змея Васуки, начинают пахтать океан, из которого добывают напиток бессмертия амриту, богиню Лакшми, луну, апсару Рамбху, корову Сурабхи и некоторые другие священные существа и предметы (БхП II.7.13; ВП

Если бы ты не была землей, то как в воздухе могло удержаться мироздание, различными ношами обремененное? (5)
Введены в заблуждение гунами майи те люди, которые восхваляют богов: Четырехликого, Вишну, Рудру, Обладателя белых лучей, Вахни,
Яму, Ваю, Владыку ганов и прочих, разве без тебя, о Матерь, они способны к деятельности? (6)
Мал разум тех, которые, о Мать, совершают обильные возлияния очищенным маслом на великий огонь жертвоприношения богам,
Если бы ты не была Свахой[1], то как они могли бы получить его, так разве не приносящие жертв тебе не суть глупцы? (7)
Ты преподносишь наслаждения движущемуся и неподвижному своими частями[2], даруешь ты жизнь непереходящую.
Своих [почитателей] – богов, о Мать, питаешь ты, так же, как и остальных защищаешь ты по следующей причине. (8)
О мать! Как в саду выращенные для собственного удовольствия даже не приносящие плодов, без листьев и горькие деревья
Не срубают опытные люди отчего-то, поэтому и ты оберегаешь дайтьев. (9)
То, что ты убиваешь в гуще сражения стрелами недругов-асуров, зная об их желании наслаждаться небесными женщинами[3]
После смерти, милосердие являющая, то деяние твое всего лишь ради исполнения их желаний. (10)

V.9). Далее, этого черепаха стоит на змее Шеше, а на ней в свою очередь стоят четыре слона, на которых держится земля (Мифы народов мира 1992, т. 1, с. 24).

[1]19.7(б). *Если бы ты не была Свахой* (svAhA na chhet tvam asi) – Сваха (svAhA) это богиня, частичное проявление (kalA-rUpa) Деви (IX.1.97). Персонификация ведийского ритуального возгласа *свАхА*, произносимого во время жертвоприношений богам. Отождествление Деви со Свахой мы находим в шактистских текстах, см. напр., ДБхП VI. 5.48; XII. 9.18; ДМ 1.73; 4.7; 11.20. Подобное отождествление подчеркивает связь Богини с ведийским жертвоприношением (Сахаров 1991, с. 47). В Мбх Сваха, как и другой ритуальный возглас – Свадха - обладают способностью отождествляться с различными божествами: Шри, Кришной, Сарасвати, но наибольшее значение имеет явление Свадхи в образе любовницы Агни (Кобурн 1988, с. 165).

[2] 19.8 (а). *Ты преподносишь наслаждения движущемуся и неподвижному своими частями* (bhoga-pradA ‘si bhavatIha charAcharANAM svAMshaiH) - для индуистского мировоззрения как мировоззрения манифестационистского характерна концепция воплощений богов. Манифестационистский характер индуизма проявляется в том, что каждое существо или предмет мыслится не сам по себе, а как проекция предмета более высокого онтологического уровня. А тот, в свою очередь, также может являться проекцией. Источником же всего выступает безличное духовное начало, именующееся Брахман, Парабрахман и др. Так в шактизме все женщины и вообще все существа женского пола считаются проявлениями великой Богини-Матери, Шакти, которая ассоциируется с Брахманом (ДБхП IX.1.58). См. также примеч. к 1.4(б).

[3]19.10(а) … *зная об их желании наслаждаться небесными женщинами* (devA~NganAsuratikelimatIn viditvA) – по эпическим представлениям, храбрых воинов, которые пали героями на поле брани, в раю Индры (Сварге) ублажают апсары – небесные куртизанки и танцовщицы (Мифы народов мира 1992, т. 1, с. 96). См. также примеч. к 3.49 – 50; 14.22(б).

Удивительно то, что ты не лишаешь тех могучих сыновей Дану жизни лишь одною мыслею своей,
Но ради них, о Матерь, [ты принимаешь] узы тела, это лишь склонность твоя к игре[1], и нет этому никакой другой причины. (11)
По пришествии порочного века Кали[2] те люди не почитают тебя, что обмануты
Плутами, искусными в [создании] пуран, предписавшими им поклоняться Хари и Шанкаре, созданным тобою. (12)
Те, которые, зная, что боги, преследуемые асурами, находятся во власти твоей, все равно на земле воздают им, исполненные любви,
почести,
[Подобны] людям, что, держа в руке чистейший светоч, падают в ужасный колодец, лишенный воды. (13)
Ты - знание, дарующее счастье, и приносящее горе неведение[3], о Мать, причиняющая людям муки рождения.
Стремящиеся к освобождению чтут тебя, но глупцы не поклоняются, о Мать, не желающие достичь освобождения и невежественные. (14)
Брахма, Хара, Хари и прочие дарующие прибежище твои стопы-лотосы постоянно почитают, а равно и прочие боги,
Но не делают этого люди недалекие, они, заблудшие падают вновь и вновь в океан мирского бытия. (15)
О Чанди! Милостью пыли на твоих стопах-лотосах Брахма создает весь мир в начале,
Шаури оберегает [его] и Хара разрушает, но незавидна участь того человека, который не служит тебе. (16)
Ты богиня речи для богов и асуров, о Деви, и те лучшие из бессмертных не смогли бы произнести ни единого слова,
Если бы ты в устах их не жила[1], так отчего же люди будут лишенными тебя? (17)

---

[1] 19.11(б). *это лишь склонность твоя к игре* (kR^iDA rasas tava) - см. примеч. к 8.59.

[2] 19.12(а). *По пришествии порочного века Кали* (prApte kalAvahaha duShTatare) – в хронологии индуизма «век Кали» это последняя из четырех юг, аналогичная «железному веку» европейской традиции. Ее продолжительность составляет 1200 (1000 + 100 на 2 «время сумерек») «божественных» лет или 432000 человеческих. Это время наибольшего упадка. От изначальной добродетели остается ¼ часть, и она быстро убывает, люди подвержены возможным порокам. В настоящее время, согласно индуизму, мы находимся именно в этой юге, которая началась по традиции, 18 февраля 3102 г. до н. э. (время начала войны в Мбх) (Индуизм 1996, с. 224). Во многих индуистских текстах красочно описывается процесс деградации человечества в Кали-югу, связанный с упадком религии и нравственности. См., напр., Мбх III.188 – 189 и ДБхП VI.11.10 – 13; IX.8.1 – 77 (Сказание 2009).

[3] 19.14(а). *Ты – знание, дарующее счастье, и приносящее горе неведение* (vidyA tvam eva sukha-dA ‘sukha-dApyavidyA) – на примере этого стиха ярко видна двусмысленность роли Богини, которая одновременно и та сила, которая управляет всей жизнью сансары, побуждая живые существа находиться в ней (avidyA), и та, которая помогает встать на духовный путь и дарует освобождение (vidyA). Ср. ДМ 1. 53-57; 13.5; ДБхП VII.31.50.

Хари, проклятый разгневанным Бхригу, становился рыбой, черепахой, вепрем,
А затем человекольвом и обманщиком-[карликом][2], так отчего же страх перед смертью должен покинуть поклоняющихся тем [воплощениям]. (18)
Известно, что лингам Шамбху упал на землю, когда он пришел в лес, вследствие проклятия того же Бхригу[3],

---

[1] 19.17. *Ты богиня речи для богов и асуров, о Деви, и те лучшие из бессмертных не смогли бы произнести ни единого слова, / Если бы ты в устах их не жила* (vAg-devatA tvam asi devi surAsurANAM vaktuM na te 'mara-varAH prabhavanti shaktAH / tvaM chhen mukhe vasasi naiva) - несомненно, этот образ богини речи восходит еще к Ведам. В РВ есть гимн Деви-сукта (X.125), в котором богиня Вач, персонификация священной речи, прославляет себя.

[2] 19.18. *Хари, проклятый разгневанным Бхригу, становился рыбой, черепахой, вепрем, / А затем человекольвом и обманщиком-[карликом]…* (shapto haris tu bhR^igunA kupitena kAmaM mIno babhUva kamaThaH khalu sUkaras tu / pashchhAn nR^isiMha iti yash chhChala-kR^id) – Вишну, нарушив запрет убиения женщины, умерщвляет супругу Бхригу за то, что она защищала асуров (ДБхП IV.11.53-55; VI. 7.34 - 35) и удостаивается из-за этого проклятия самого Бхригу, обрекающего его на рождение в мире смертных (ДБхП IV.12.5-8). Так объясняется причина десяти основных аватар (нисхождений) Вишну. См. также примеч. к 3.36.

В своем первом воплощении (или десятом из двадцати двух, по версии БхП I.3.15) Матсья («рыба») Вишну, воплотившись в рыбу, спасает от потопа седьмого Ману – Вайвасвату, а также многих риши и семена всех растений, которые Ману берет с собой на корабль. По версии БхП, Вишну в этой аватаре также убивает демона Хаягриву и возвращает похищенные демоном четыре Веды (БхП VIII. 24. 9 – 57).

Вторым воплощением Вишну из основных десяти (или одиннадцатым из двадцати двух, по версии БхП I.3.16) стала Курма (kurma) – «черепаха». Вишну в виде черепахи погружается на дно молочного океана, чтобы спасти погибшие во время потопа ценности (БхП VIII.8 - 9). Боги и асуры устанавливают на черепахе гору Мандара в качестве мутовки и, обмотав вокруг нее змея Васуки, начинают пахтать океан, из которго добывают напиток бессмертия амриту, богиню Лакшми, луну, апсару Рамбху, корову Сурабхи и некоторые другие священные существа и предметы (БхП II. 7, 13; ВП V. 9). Далее, эта черепаха стоит на змее Шеше, а на ней в свою очередь стоят четыре слона, на которых держится земля.

О нисхождениях Вишну Варахи (»вепря») и Нарасимхи («человекольва») см. примеч. к 3.37; а о нисхождении его облике Ваманы («карлика») см. примеч. к 3.36.

[3] 19.19(a). *лингам Шамбху упал на землю, когда он пришел в лес, вследствие проклятия того же Бхригу* (shambhoH papAta bhuvi li~Ngam idaM prasiddaM shApena tena cha bhR^igor vipine gatasya). Лингам это мужской член как источник творческой силы, а также короткий цилиндрический столб, выступающий в качестве фаллического символа. Согласно преданию однажды Шива полностью нагой, с телом покрытым пеплом, и с всклокоченными волосами явился близ обители божественных мудрецов в лесу. На глазах у жен мудрецов он пустился в бесстыдную пляску и зачаровал их ею; куда бы он ни шел, приплясывая, они шли вслед за ним, не сводя с него глаз. Это вызвало гнев у мудрецов, и один из них, Бхригу, проклял Шиву, вследствие чего детородный член бога отпал. Это согласно версии ПП I, а в БаП Шиву оскопили своим проклятием семь риши сообща.

После этого события вселенная погрузилась в хаос, для исправления положения мудрецы по совету Брахмы, чтобы умилостивить грозного бога, изваяли лингам Шивы и стали ему поклоняться. Этот миф был призван объяснить происхождение фаллического культа Шивы (Темкин 1982, с. 47, 247).

Так как же и в этом, и в следующем мире могут быть счастливы люди, которые поклоняются ему, носящему череп[1], о Мать? (19)
Люди, которые поклоняются Слоноликому, повелителю
ганов, сыну Махеши, находятся в заблуждении,
Не ведают они тебя, дарующую плоды всех целей жизни[2], о Богиня, родительницу вселенной, почитание которой радостно. (20)
Удивительно, что ты, даже недругов убив из чувства сострадания своими стрелами в сражении, отправила их в небесный мир[3].
В противном случае в аду, куда привели их собственные деяния, они бы достигли тягостного положения, терпя одну муку за другой. (21)
Даже боги Брахма, Хара и Хари, ослепленные гордыней, не ведают твоего могущества,
А какие другие существа смогут постичь его, введенные в заблуждение твоими гунами, обладающими неизмеримой мощью? (22)
Подвержены страданиям даже те мудрецы, которые не чтут твоих недостижимых стоп-лотосов, с умами, погруженными в смятение,
Заняты они поклонением Сурье и Агни, но не ведома им суть Вед, даже в сотнях отрывках явленная. (23)
Я полагаю, что мощь твоих гун известна в мире, они отвращают от поклонения тебе
Людей при помощи разнообразных агам, порожденных собственным разумом, побуждая их почитать Вишну, Шиву, Солнце и Ганешу. (24)

---

[1] 19.19(б). *носящему череп* (kapAlinaM) - так Шива был прозван согласно следующему преданию. Некогда Шива обезглавил Брахму за то, что тот солгал, сказав, что видел вершину сияющего джьотир-лингама, край которого он должен был найти вместе с Вишну. Брахма в ответ проклял Шиву, сказав: «Ты будешь просить милостыню с капалой (чашей из человеческого черепа)!» В ответ Шива предсказал, что в следующем (т.е. нынешнем) цикле Брахме никто не будет поклоняться (так объясняется отсутствие культа Брахмы среди индуистов) (Сканда-пурана 2006, с. 107).

[2] 19.20(б). *плоды всех целей жизни* (sakalArtha-phala-pradAtrIM) – см. примеч. к 15.15(б).

[3] 19.21(а). *Удивительно, что ты, даже недругов убив из чувства сострадания в сражении, отправила их в небесный мир* (chitraM tvayA ‘ri-janatA ‘pi dayArdra-bhAvAd dhatvA raNe shita-jarair gamitA dyu-lokam) – в пуранах, например, в вишнуитской БхП, содержится такое парадоксальное учение, как «йога ненависти» (dveSha-yoga), согласно которому человек, который ненавидит божество всеми фибрами своей души, способен благодаря этой ненависти постичь божество также, как и самый преданный его почитатель. Такое происходит в соответствии с тем принципом, что мы становимся тем, о чем мы размышляем. Поэтому демоны, убитые Богиней, как и в кришнаитских мифах демоны, сраженные Кришной (Канса, Шишупала и прочие), даже несмотря на свою греховную природу, благодаря соприкосновению с божественной сущностью, достигают небес (Источник 1990, с. 55; Ферштайн 2002, с. 494 - 495). Этого парадоксальной идеи касается Хоспиталь. Он делает акцент на взаимозаменяемости ненависти и любви и также указывает на то, что если преданность божеству может носить позитивный и негативный характер, то равно и милость божества может быть двоякой. Пример последнего: лишения, которые божество насылает на своего почитателя, помогают ему освободиться от гордыни, привязанности к богатству и прочим мирским вещам (Браун 1990, с. 253 – 254). Ср. ДБхП VI.5.43 - 44.

На тех, которые отвращают лучших из людей от твоих стоп при помощи ими же созданных агам, связанных с преданностью и поклонением Хари и Харе,
Не гневаешься ты, о Амбика, но являешь милосердие, делая их известными как знатоков вводящих в заблуждение заклинаний. (25)
В Сатья-югу преобладает саттва-гуна, и благодаря ей нет ложных агам[1],
Но скрывают тебя ученые мудрецы в [век] Кали и тобою сотворенных богов восхваляют. (26)
Созерцают на земле дарующую плод освобождения, через йогу постижимое Высшее Знание мудрецы, пребывающие в чистой саттве,
Не испытывают они более страданий в материнской утробе, но счастливые, в тебе те люди достигают растворения. (27)
Читшакти пребывает в Параматмане, и благодаря этому он развертывается как вселенная, будучи известным как творец бытия[2].
Кто же другой, тебя лишенный, будет способен лишь своею силою действовать в этом [мире], наслаждаться и передвигаться? (28)
Разве таттвы, лишенные сознания, способны мир сотворить, о Матерь мира, будучи неподвижными?
И разве индрии, гунами и кармой наделенные, без тебя, о Богиня, могут дать плод? (29)
Разве боги смогли бы принять пожертвование, совершаемые мудрецами, каждый - свою долю, о Мать,
Если бы ты не являлась Свахой, будучи действующей причиной [жертвоприношения][3], вот почему ты оберегаешь вселенную! (30)

---

[1] 19.26(a). *В Сатья-югу преобладает саттва-гуна, и благодаря ей нет ложных агам* – в оригинале turye yuge bhavati cha ‘tibalaM guNasya turyasya tena mathitAny asad-AgamAni. Свами Виджнянананда переводит: «In the Satya Yuga, Sattva Guna was more powerful and therefore the untrue Sastras could not rear their heads» (Виджнянананда 1992, с. 420).

[2] 19.28(a). *Читшакти пребывает в Параматмане, и благодаря этому он развертывается как вселенная, будучи известным как творец бытия* (chich-Chaktir asti paramAtmani tena so ‘pi vyakto jagat-su-vidito bhava-kR^itya-kartA) – Свами Виджнянананда переводит: «Thou art inherent as Chit Sakti (the power of consciosness) in the supreme Spirit ans therefore He is become manifest specially as this Great Cosmos and becomes knowen as as the Creator, Preserver and Destroyer of this world» (Виджнянананда 1992, с. 420 – 421). Читшакти это шакти в ее статическом состоянии (тогда как в кинетическом состоянии – Майяшакти). Как Читшакти шакти выступает в образе окончательной неизменной реальности, а как майяшакти она развивается и предстает в форме мира. В природе окончательной реальности (чит) проявляется «Я». В чит как в Сознании имеется семя Силы для проявления себя как объекта для его ограниченных центров. Это семя является концентрацией всех тенденций (самскар) по отношении к жизни и форме, полученной в бесконечном количестве прошлых вселенных.

[3] 19.30(a). *будучи действующей причиной [жертвоприношения]* (nimitta-bhUtA) – приверженцы санкхьи выделяли два типа причин: 1) действующая, или инструментальная (nimitta) и 2) материальная (upAdAna). Например, если мы возьмем глиняный горшок, палка горшечника будет инструментальной причиной, а глина – материальной (Апте 1922, с. 155, 289; Индийская философия 2009, с 437-438; Радхакришнан 1993, т.2, с. 226). В данном случае Сваха оказывается действующей, или инструментальной причиной жертвоприношения.

Тобою все это создано в начале, и ты защищаешь Хари, Хару, хранителей мира и прочих [богов],
И ты разрушаешь вселенную, но твои деяния не ведомы им, а что же говорить о жалких людях? (31)
Убив наводящего великий ужас асура в облике буйвола, ты, о Мать, спасла сонм богов,
Какое же восхваление тебя, о Родительница, мы можем знать, [ведь даже] Веды достоверно положения твоего описать не могут? (32)
Наша цель достигнута в мире: убит злобный недруг, трудноизвлекаемый шип для [всего] мира.
Слава [твоя благодаря этому] распространилась по вселенной, так будь же милосердна и защити нас, о Родительница, славная своею мощью. (33)

Вьяса сказал:

Таким образом восхваляемая богами, Деви отвечала им мягким голосом:
«Другое дело, трудное для выполнения, назовите, о лучшие из богов!» (34)
Всякий раз, как у богов будет трудноисполнимый замысел,
Следует вспомнить меня, и не медля зло изничтожу». (35)

Боги сказали:

Целиком исполнен тобою, о Богиня, замысел,
Ибо убит недруг наш, асур Махиша. (36)
Чтобы мы всегда помнили, о Матерь, твои стопы-лотосы,
Сделай, о Матерь мира, преданность [нашу] тебе непоколебимой. (37)
Тысячи обид лишь мать вытерпеть сможет.
Зная [тебя] так лоно мира, отчего люди не поклоняются [тебе]? (38)
Две птицы [находятся] в этом теле, и узы их дружбы нерасторжимы,
И нет другого, третьего друга, который бы обиду вынести смог. (39)
Поэтому джива, покинув тебя, друга [своего], что будет делать?[1]
Грешный, несчастный, в лонах богов и людей он [окажется]. (40)
Обретя очень труднодостижимое тело, самый низкий из людей не вспоминает тебя
Мыслью, делом и словом[2], [эту] истину мы повторяем вновь и вновь. (41)

---

[1]19.39 – 40(а). *Две птицы [находятся] в этом теле, и узы их дружбы нерасторжимы, / И нет другого, третьего друга, который бы обиду вынести смог. // Поэтому джива, покинув тебя, друга [своего], что будет делать?* (dvau suparNau tu dehe ‘smiMs sakhyaM nirantaram / nAnyaH sakhA tR^itIyo ‘sti yo ‘parAdhaM saheta hi // tasmAj jIvaH sakhAyaM tvAM hitvA kiM nu kariShyati) – две птицы, согласно, традиционному толкованию, два Атмана: индивидуальный и универсальный, космический. Данный образ первый раз появляется уже в РВ I.164.20 и несколько раз встречается в Упанишадах: ШвУ, IV.6 – 7; МУ III.1, 1 – 2; КатУ I.3,1.

[2]19.41(б). *Мыслью, делом и словом* (manasA karmaNA vAchhA) - деяние, слово и мысль есть тройственная индоевропейская формула, в рамках ритуальной культуры объемлющая

В горе и радости ты наше прибежище чудесное.
Защищай нас постоянно, о Деви, всем твоим превосходным оружием. (42)
Нет другого прибежища, кроме как пыль от твоих стоп-лотосов.

Вьяса сказал:

Удостоившись такой хвалы со стороны богов, Деви исчезла с того места[1], (43)
И в великое изумление пришли боги при виде ее исчезновения. (44)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается девятнадцатая глава, называющаяся «Боги восхваляют Деви».

Глава двадцатая
СПРАВЕДЛИВОЕ ПРАВЛЕНИЕ ШАТРУГХНЫ

Джанамеджая сказал:

О мудрец, узрев чудесное могущество Богини, прекрасное и дарующее миру покой,
Не достиг я удовлетворения, о лучший из брахманов, слушая подобное амрите повествование, изошедшее из твоих уст-лотосов. (1)
После того как Бхавани исчезла, что делали те главные из богов?
Людям, чьи благие заслуги невелики, трудно постичь деяния Богини, великие и очищающие [душу]. (2)
Кто же не достигнет удовлетворенности благодаря амрите повествования, чуждый незадачливости и в слушании искусный.
Испив эту [амриту], бессмертия достигают, так порицание же тем людям, которые не пьют ее с почтением. (3)
Игры-деяния Матери мира служат для защиты богов и великих мудрецов
И переправы людей через океан сансары[2], как же благодарные могут прекратить [слушать их]? (4)

три уровня: идеологию, учение и обрядность (Махабхарата 1998, с. 23, 170). Ср. ДБхП VII.36.27; КП 45.121.

[1] 19.43(б). *Деви исчезла с того места* (devI tatraivAntardhIyata) – С. Л. Невелева замечает, что в эпосе и пуранах исключительно богам свойственен такой способ выхода из контакта, как «тут же исчезнуть», внезапность исчезновения подчеркивается наречием «вдруг», «в тот же миг», «прямо на глазах». Боги после этого отправляются в свои небесные обители (Этикет 1999, с. 172 – 173). Ср. ДБхП I.5.30; III.24.23; IV.12.38(а); V.19.43(б); VI. 5.59; VII.11.18(б); IX.9.27(б); XII.8.84; КП 3.16.

[2] 20.4(б). *переправы людей через океан сансары* (saMsAra-vArdhes taraNaM) - мирское бытие в индуистских текстах часто сравнивается с океаном, а метафорой освобождения служит переправа через него (Махабхарата 1987, с. 620). Ср. ДБхП III. 1.49-50; IV.15.16; VI. 5.47; XII. 14.30; БГ 4. 36; КП 5.31.

Достигшие освобождения и стремящиеся к нему и иные мирские люди, одолеваемые недугами,
Пусть постоянно пьют [эту амриту], дарующую все блага, в слушании искусные, (5)
А тем более, о мудрец, цари, устремленные к Закону, Пользе и Любви.
И если достигшие освобождения пьют ее, то отчего не будут делать этого обычные люди? (6)
[Те], которыми в предыдущем рождении почиталась Бхавани [подношением] цветов кунды и чампаки
И листьев бильвы, те на земле становятся царями, вкушающими наслаждения, таков вывод. (7)
[Те], которые, обретя человеческое тело на земле Бхараты, не имеют преданности
И не почитают ее, те, лишенные богатств, зерна и потомства, одолеваемые болезнями, (8)
Блуждают постоянно, становясь рабами, исполняющими приказы, только грузы переносящие.
День и ночь своею выгодою занятые, они тем не менее даже чрево пищей не могут наполнить. (9)
Относительно слепых, немых, глухих, хромых и прокаженных, на земле [лишь] горести вкушающих,
Мудрецы должны делать вывод, что они не поклонялись Бхавани. (10)
[Теми же], которых наслаждающимися как цари, процветающими, обслуживаемыми многочисленной челядью,
Богатствами наделенными видят, теми почиталась Мать, таков вывод. (11)
Поэтому, о сын Сатьявати, о величайших деяниях Богини
Поведай, явив сострадание, ведь милосерден ты. (12)
После убиения грешника Махиши восхваляемая и почитаемая богами
Куда ушла та Махалакшми, из сияний всех [богов] рожденная? (13)
Сказано тобою, о великий участью, что она тотчас же исчезла[1].
На небесах или в мире смертных пребывает Бхуванешвари? (14)
Растворилась или в Вайкунтхе находится
Или же на Золотой горе, то правдиво мне скажи. (15)

Вьяса сказал:

Прежде я рассказывал тебе о пленительном Жемчужном острове,
Постоянном месте забав Богини, любимом [ею], высочайшем, (16)
На котором Брахма, Хари и Стхану обрели [некогда] женскую природу,
А затем, вновь став мужчинами, принялись исполнять собственные обязанности. (17)
Этот чудеснейший остров лежит посредине океана нектара,

[1] 20.14(а). *она тотчас же исчезла* (gatA ‘ntardhAnam Ashu sA) – см. примеч. к 19.43(б).

И в различных обличьях там Амбика постоянно предается развлечениям[1]. (18)
Боги восхваляют и почитают Благую, удалившуюся туда,
Где играет беспрестанно Майяшакти вечная[2]. (19)
Боги, видя, что Деви, владычица вселенной, исчезла с глаз,
Поставили на царство царем рожденного в Солнечном роду, могучего (20)
Властелина Айодхьи, героя по имени Шатругхна[3],

---

[1] 20.16 - 18. *Прежде я рассказывал тебе о пленительном Жемчужном острове, / Постоянном месте забав Богини, любимом [ею], высочайшем, // На котором Брахма, Хари и Стхану обрели [некогда] женскую природу, / А затем, вновь став мужчинами, принялись исполнять собственные обязанности. // Этот чудеснейший остров лежит посредине океана нектара, / И в различных обличьях там Амбика постоянно предается развлечениям* (pUrvaM mayA te kathitaM maNi-dvIpaM manoharam / krIDa-sthAnaM sadA devyA vallabhaM paramaM smR^itam // yatra brahmA hariH sthANuH strI-bhAvaM te prapedire / puruShatvaM punaH prApya svAni kAryANi chakrire // yaH sudhA-sindhu-madhye ‘sti dvIpaH parama-shobhanaH // nAnA-rUpaiH sadA tatra vihAraM kurute ‘mbikA) - в индийской мифологии Жемчужный остров (maNidvIpa) служит обителью Богини так же, как Кайласа служит обителью Шивы, а Вайкунтха – Вишну. В ДБхП об этом острове речь идет в двух фрагментах: III.3 – 6 и XII.10 – 12. Вьяса описывает обитель Богини следующими словами: «Выше Брахмалоки находится Сарвалока, согласно Шрути. Это, в самом деле, и есть Манидвипа, где блистает Деви. Поскольку она находится превыше всего, она именуется Сарвалокой» (XII.10.1 - 2). Ссылка на шрути есть косвенная попытка объяснить название этого острова. Нилакантха, комментируя шлоку XII.10.1, приводит шлоку 10.1 из Субала-упанишады, где перечисляются миры, возвышающиеся один над другим. Ближе к концу этого перечисления, после вопроса, на чем держится Брахмалока, упанишада утверждает: «Все миры, подобно жемчужинам (на шнуре, нанизаны) на Атман, на Брахман». Жемчужный остров, таким образом, есть верхняя жемчужина на шнуре Брахмана. Подобно другим небесным мирам индуистов, Жемчужный остров имеет свое собственный земной коррелят или проявление в этом мире. Так, паломники, посещающие Виндхьячал, считают, что это место есть ни что иное, как райский остров самой Богини (Браун 1990, с. 289). Изумительный миф о путешествии Брахмы, Вишну и Шивы на Жемчужный остров излагается в ДБхП III. 3 – 6 и пересказывается вкратце Шри Свами Шивананадой в книге «Господь Шива и его почитание» (Шивананда 1998, с. 65). На Жемчужном острове Деви дарует этим трем богам их богинь-шакти: Сарасвати, Лакшми и Кали. Отдаленным прототипом этого мифа является история путешествия мудреца Нарады на Шветадвипу («Белый остров»), изложенная в Мбх XII.325.1 - 326, 101.

[2] 20.19(б). *Где играет беспрестанно Майяшакти вечная* (yatra saMkrIDate nityaM mAyAshaktiH sanAtanI) – см. примеч. к 19.11(б); 19.28(а).

[3] 20.20(б) -21(а). *Поставили на царство рожденного в Солнечном роду, могучего // Властелина Айодхьи, героя по имени Шатругхна* (ravi-vaMshodbhavaM chakrur bhUmi-pAlaM mahAbalam // ayodhyAdhipatiM vIraM shatrughnaM nAma pArthivam). Солнечная династия или Солнечный род это одна из двух легендарных династий индийских царей, наряду с Лунной династией. Прародителем Солнечной династии является Икшваку, положивший начало линии царей, правивших в Айодхье; старшим сыном Икшваку был Викукши, другой сын Ними основал династию, правившую в Митхиле (это страна Видеха в северной части современного штата Бихар). Прославленные потомки Викукши: цари Притху, Мандхатар, Сатьяврата, Харишчандра, Сагара, Дилипа, Рама. Айодхья (ayodhyA) – «неприступный», совр. Аудх, связанная с событиями Рам столица древней Кошалы, страны, располагавшейся по течению реки Сараю. ДБхП отмечает особую роль Айодхьи в

Отмеченного всеми добрыми признаками, на троне святом, что Махиша [занимал]. (21)
Передав царство ему, боги во главе с Индрой
На своих ваханах возвратились, каждый в собственную обитель. (22)
После того как боги удалились, на земле
Установилось справедливое правление, и подданные были счастливы. (23)
Дожди выпадали в срок, земля давала зерно,
Деревья, изобиловавшие плодами и цветами, приносили радость. (24)
Коровы с выменем, полным молока, исполняли желания людей,
Реки с прохладной и чистой водой текли по своему руслу, и над ними вились птицы. (25)
Брахманы, знатоки Вед, совершали жертвоприношения
Кшатрии, следующие дхарме, раздавали дары и изучали Веды. (26)
Искусные в применении оружия, они постоянно были заняты охраной подданных.
Цари, владеющие своими чувствами, несли жезл закона. (27)
Ни одно существо не ведало нужды,
Рудники давали богатства людям, а пастбища были заполнены стадами коров. (28)
Брахманы, кшатрии, вайшьи и шудры, о лучший из людей,
Все были исполнены преданности по отношению к Богине на земле. (29)
Повсюду были жертвенные столбы и великолепные площадки,
И по всей земле брахманы и кшатрии совершали жертвоприношения. (30)
Добродетельные, честные женщины хранили верность мужьям,
А сыновья, следующие дхарме, были преданы родителям. (31)
Ни еретиков[1], ни нечестивых не было нигде на земле,
Лишь Веды возглашались и шастры, но возглашений иного не было. (32)
Не было ни ссор ни между кем, ни нищеты, ни неправедного настроя мыслей,
Повсюду счастливы были люди, и смерть [приходила к ним] в должный срок. (33)
Не разлучались друзья, и не было бедствий:
Засухи, голода и мора, приносящих страдания людям, (34)
Ни болезней, ни зависти, ни взаимных раздоров.
В счастье и радости пребывали и мужчины и женщины. (35)
Предавались утехам люди, точно боги в раю.
Ни воров, ни еретиков, ни обманщиков и лицемеров, (36)
Ни клеветников, корыстолюбцев и упрямцев не было тогда, о государь, на земле

распространении культа Богини в Индии. Во время создания ДБхП Айодхья была крупным религиозным центром. Хотя в этом городе в конфессиональном отношении доминировали вайшнавы и в особенности рамаиты, в нем также в то время существовало четыре шактистских святилища, посвященных различным богиням (Браун 1990, с. 166, 171). Из героев ДБхП к царскому роду, правившему в Аойдхье, также принадлежали Дхрувасандхи и его сын Сударшана, см. III.14 – 25.

[1] 20.32(а). *Ни еретиков* – в оригинале na pAkhaNDaM (Апте 1922, с. 328).

Не было среди людей ненавистников Вед и грешников, о владыка земли, (37)
Но все следовали дхарме и служили брахманам.
Из-за тройственной природы творения есть три вида брахманов: (38)
Саттвичные, раджасичные и тамасичные[1].
Все саттвичные [брахманы] сведущи в Ведах, умелы, ведут добродетельный образ жизни (39)
И не принимают даров, они милосердны и самообузданы.
Саттвичные [брахманы], следующие дхарме, совершают жертвоприношения пищей, (40)
Рисовыми пирогами, но никогда не приносят в жертву животных[2].

---

[1] 20.38(б) - 39(а). *Из-за тройственности творения есть три вида брахманов: / Саттвичные, раджасичные и тамасичные* (tridhAtvAt sR^iShTi-dharmasya trividhA brAhmaNAs tataH // sAttvikA rAjasAsh chaiva tAmasAsh cha) – о гунных классификациях см. примеч. к 1.16(б).

[2] 20.40(б) – 41(а). *Саттвичные [брахманы], следующие дхарме, совершают жертвоприношения пищей, // Рисовыми пирогами, но никогда не приносят в жертву животных* (yaj~nAMs te sAttvikair annaiH kurvANA dharma-tat-parAH // puroDAsha-vidhAnaish cha pashubhir na kadAchana) – в ведийские времена употребление мяса в пищу, в том числе и говядины, было обычным делом. Мясо приносилось также в жертву богам, его вкушали и жрецы (Ригведа 1999, с. 519-520). Вегетарианство получило распространение позднее. В Мбх, с одной стороны, мясоедение осуждается (III.44.6; III.188.61-73), а с другой, содержатся многочисленные упоминания об употреблении мяса в пищу (III.47.7; 73.8-13 и др.). Общим является следующий подход: «Относительно мясной пищи мудрецы говорят: кто принимается за еду лишь после того, как должным образом, согласно (жертвенному) обряду, сделал подношение богам и усопшим предкам, того не осквернит (никакая) пища. Такого (человека) не (порицают) за то, что он ест мясо, говорят Веды…» (III.199.11) (Махабхарата 1987, с. 418). Поворотный момент в развитии вегетарианства знаменовало правление царя Ашоки, так как он поощрял его личным примером и запретил убой многих видов животных. Однако Артхашастра относится к употреблению мяса в пищу как к совершенно обычному явлению и излагает правила содержания скотобоен и сохранения мяса (II.43 (26)) (Артхашастра 1993, с. 128-129). Только с развитием буддизма махаяны и неоиндуизма получило широкое распространение строгое вегетарианство. Однако тантрические культы восстановили в новой форме практику жертвоприношения животных и употребления мяса (Бэшем 1977, с. 229-230). В ДБхП сказано: «Те, кто ест мясо, должны принести в жертву животное, и лучшим бали будет предложение буйвола, козла или кабана. Убитые перед изображением] Богини животные отправляются в вечную Сваргу, и нет греха для умертвивших животное ради Нее, о безгрешный. По заключению всех шастр, [насилие], совершаемое на жертвоприношениях, равно ненасилию, ведь животных, принесенных в жертву Богине, ожидает рай» (III.26.32 - 34). Подробную информацию о принесении в жертву животных можно найти в КП, где этой теме посвящена целая глава – 67-я, именуемая «рудхирадхьяя» («кровавая глава»). Подобное же можно отыскать и в МНТ, где приводятся подробные правила совершения жертвоприношений (VI.104-118), . Как полагает Д. Кинсли, практика принесения в жертву животных очень древняя и она вытекает из самой логики шактистского культа. В глазах почитателей разнообразных богинь они, обычно жестокие по своей природе, требуют крови и не благословляют своих поклонников, пока не получат от них эту кровь. В Чондимонголе Ганга упрекает богиню Дургу: «Ты же неизменно ешь быков, коз, овец – такой грех тебе по душе! Даже кабаном,

Раздача даров, изучение Вед и совершение жертвоприношений
для себя - третье, (41)
Эти три обязанности исполняют саттвичные брахманы[1], о царь.
Раджасичные же, знатоки Вед, являются пурохитами у кшатриев. (42)
Все они употребляют в пищу мясо и заняты исполнением шести
обязанностей:
Совершение жертвоприношений для себя и для других, раздача даров,
принятие [милостыни], (43)
Изучение Вед и их преподавание – шестое.[2]
Тамасичные же, исполненные гнева, обуянные страстью и ненавистью, (44)
Постоянно заняты царскими делами и лишь немного – изучением Вед.
Когда Махиша был убит, все те, кто Ведам следует, торжествовали, (45)
Исполняющие обеты, раздачей даров и соблюдением дхармы занятые.
Кшатрии защищали [подданных], вайшьи жили торговлей, (46)
Земледелием, охраной коров и ростовщичеством.
Так счастливы были люди, после того как Махиша был убит. (47)
Не было страха у подданных, и богатство прибывало у них.
Давали много молока прекрасные коровы, и реки были полноводны. (48)
Деревья обильно плодоносили, и недуги не касались людей,
И подданные нигде не были одолеваемы мучительными заботами. (49)

презренной тварью не брезгуешь!» (Чондимонгол 1980, с. 144). И до сих пор богини по всей Индии продолжают получать кровавые подношения (Кинсли 2008, с. 146).

[1] 20.41(б) - 42(а). *Раздача даров, изучение Вед и совершение жертвоприношений для себя - третье, // Эти три обязанности исполняют саттвичные брахманы…* (dAnam adhyayanaM chaiva yajanaM tu trtIyakam / tri-karma-rasikAs te vai sAttvikA brAhmaNA) - вообще, согласно МнДхШ (1. 88; 10.75, 76), брахманам вменены шесть обязанностей, но саттвичным брахманам, как следует из этого текста, в связи с их особой «чистотой», из них оставлены только три. Видимо, такие занятия, связанные с получением выгоды, как совершение жертвоприношений для других и собирание милостыни, считались предосудительными для них.

[2] 20.43 - 44(а)… *заняты исполнением шести обязанностей: / Совершение жертвоприношений для себя и для других, раздача даров, принятие [милостыни], // Изучение Вед и их преподавание – шестое* (ShaT-karma-nirataH sarve / yajanaM yAjanaM dAnaM tathaiva cha parigrahaH // adhyayanaM tu vedAnAM tathaivAdhyAyanaM tu ShaT) – см. МнДхШ 1.88; 10.75, 76.

Прежде времени не умирали существа, полные сил, не затрагиваемые болезнями,
Следующие дхарме, установленной в Ведах, сердцем устремленные к служению стопам-лотосам Чандики. (50)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцатая глава, называющаяся «Справедливое правление Шатругхны»

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРЕВОДУ ПЯТОЙ КНИГИ (ГЛАВЫ 21-35)

Вашему вниманию представляется перевод с санскрита на русский язык глав 21 - 35 пятой книги Девибхагавата-пураны (ДБхП), содержащих прежде всего миф о борьбе Богини с демонами Шумбхой и Нишумбхой. Пятая книга, наряду с третьей, а также с Деви-гитой (ДГ) из седьмой книги и первой главой девятой книги принадлежат к важнейшим фрагментам данной пураны, содержащим ценный и оригинальный материал, который дает полное представление о мировоззрении и мифологии шактизма – направления в индуизме, в основе которого лежит почитание Богини (Деви) в ее бесчисленных проявлениях.

Сюжет мифа об убиении Шумбхи и Нишумбхи в целом напоминает сюжет мифа о Махишасурамардини. Шумбха и Нишумбха – это два могучих брата-демона, которые благодаря полученному от Брахмы дару неуязвимости (убить их могла только женщина) захватили власть над миром и притесняли богов.

Преследуемые небожители отправляются в Гималаи, где они совершают поклонение Деви, дабы та в соответствии с обещанием, данным им ею после убиения Махиши, освободила вселенную от тирании грозных братьев. В ответ на их мольбы к ним является Парвати, и из ее тела выходит благая богиня Амбика (Каушики, которая и есть высшая Богиня - Деви), в то время как сама Парвати обращается в ужасную обликом и свирепую Калику. Вскоре о явлении прекрасной Амбики узнают Шумбха и Нишумбха. Они направляют к ней посланца Сугриву с предложением Богине выйти замуж за одного из них. Амбика на это предложение отвечает, что ее супругом может стать только тот, кто одолеет ее в битве. После этого Шумбха и Нишумбха, не веря в серьезность заявления Богини, посылают к ней своих слуг вместе с войсками: сначала Дхумралочану, затем Чанду и Мунду и, наконец, Рактабиджу, с наказом взять Амбику в плен и силой привести к ним. Но во всех трех случаях Амбика при содействии Калики умерщвляет этих демонов

и рассеивает сопровождающие их отряды. Наиболее яростным сражение выходит с Рактабиджей. Здесь на помощь обоим богиням приходят десять матрик – шакти различных богов (например, Брахмани – шакти Брахмы). В конце концов, Шумбха и Нишумбха сами отправляются на бой. Сначала Амбика обезглавливает мечом Нишумбху, а затем Калика сражает Шумбху. Небожители возносят хвалу своим спасительникам-богиням, и во всей вселенной воцаряется мир.

История Шумбхи и Нишумбхи в ДБхП следует в основном сюжету ДМ. При этом многие мотивы заимствуются из мифа о Махише и получают здесь новые интерпретации *[Браун 1990: 113]*.

Миф о Шумбхе и Нишумбхе в ДБхП начинается, как и многие другие сказания индийской мифологии, с эпизода преподнесения демонам божественного дара, вокруг которого и закручивается все повествование. Этот эпизод становится прологом к истории взаимоотношений между демонами и Богиней. Эротический элемент присутствует в ДБхП в большей степени, чем в ДМ. В ДМ как только начинается война, мотив любовной интриги полностью исчезает. В ДБхП же он сохраняется до самого конца *[Там же: 117]*.

Если сравнивать сказание о Шумбхе и Нишумбхе со сказанием о Махише, то налицо некоторое варьирование сюжета, хотя и не слишком заметное.

Во-первых, демоны, кажется, быстрее осознают, кто им в действительности противостоит. Как только первый посланец Шумбхи и Нишумбхи был убит, а его войско разгромлено, выжившие понимают, что они сражались против Матери мира (jagad-ambikA) (V.25.37)

Во-вторых, Богиня занимает несколько другую позицию по отношению к вождю демонов – Шумбхе. В мифе о Махише Богиня принимает облик очаровательной женщины с целью сбить демона с толку, но она выказывает враждебность к нему своими словами и поступками. В мифе же о Шумбхе и Нишумбхе Деви выступает прежде всего как хитрая искусительница. Богиня не только является в прекрасном облике, но и говорит как женщина, ищущая мужа (pati-kAmA) (V.23.60). Она на словах как бы склоняется к тому, чтобы принять Шумбху в качестве своего мужа и даже восхваляет его достоинства, но при этом игриво напоминает о своей клятве, что она выйдет замуж лишь за того, кто одержит над ней верх в бою *[Там же: 119]*.

В то же время Богиня может вести себя вызывающе, говоря, что ей не нужен муж или господин, потому что она независима и сама является хозяйкой всех тварей (V.26.19-20). Это ее утверждение вполне соответствует духу пураны, а противоречие, заключенное в ее словах, окончательно запутывает Шумбху *[Там же]*.

В-третьих, в версии мифа о Махише, содержащейся в ДБхП, часто акцентируется тот факт, что Богиня сражается одна и без посторонней помощи. Это означает не только, что ей не помогают боги, но и также, что ей

не оказывают содействие какие-либо женские сущности, являющиеся ее производными формами *[Там же]*.

В мифе о Шумбхе, однако, Амбика выступает только одной из двух главных форм Богини. Другой является Калика (которая иногда отождествляется с ней) *[Там же: 120]*.

Кали представляет собой грозную и кровожадную сторону сущности Богини. Она во многих отношениях является прямой противоположностью Амбики, и по внешности, и по характеру. В ДБхП, таким образом, образ Богини делится на две весьма различающиеся между собой фигуры, гораздо в большей степени антагонистичные, чем в ДМ *[Там же]*.

Это, например, проявляется в том, что если и в ДМ, и ДБхП Амбика обращает в пепел асура Дхумралочану, произнося *хУМ* (6.13 и V.25.22 соотв.), то в ДБхП дважды после этого заслуга убиения Дхумралочаны приписывается Калике (V.25.32 и 47). В ДБхП именно Калика прежде всего участвует в кровавой резне, хотя Амбика также не воздерживается от кровопролития *[Там же]*.

«Разделение» существа Богини на фигуры Амбики и Калики отражает противоречие между эротическим и грозным ее аспектами, что составляет наиболее яркий из ее парадоксов *[Там же: 121]*.

По своей образности, красоте и выразительности миф об убиении Шумбхи и Нишумбхи не уступает сказанию о Махишасурамардини.

История царя Суратхи и вайшьи Самадхи имеет более простой и менее интригующий сюжет. Царь Суратха, потерявший власть, и вайшья Самадхи, изгнанный из дому женой и сыновьями, находят убежище в лесной обители мудреца Сумедхаса. Царь и вайшья вопрошают мудреца, в чем причина их заблуждений, вынуждающих их страдать, и как можно избавиться от этих заблуждений. Тогда Сумедхас и рассказывает им о величии Богини, которая одновременно накладывает узы иллюзии и дарует освобождение от них. Мудрец дает им наставления относительно поклонения Деви, после чего и Суратха и Самадхи в течении трех лет предаются аскезе в ее честь. Как итог, Богиня является к ним и преподносит им желанные дары: царь вновь обретает власть над своим царством, а вайшья, не имея желания возвращаться к мирской жизни и получив знание, ведущее к освобождению, становится странствующим проповедником культа Деви.

В процессе работы я придерживался следующих принципов. Во-первых, стихотворный санскритский текст передавать свободным стихом (верлибром), при этом каждой шлоке соответствует отдельное нумеруемое двустишие на русском языке. Во-вторых, прибегать к использованию в отдельных случаях архаичной лексики: «дева» вместо «девушка», «око» вместо «глаз» и др., что придает тексту особую экспрессивность. В-третьих, оставлять непереводимые санскритские слова в тексте без перевода (такие, как «карма», «Пракрити», «аханкара»). В-четвертых, использовать скобки для выделения вставных слов, которые необходимы для ясного понимания

текста. В данной книге эти дополнительные, поясняющие слова, вводимые в текст перевода, заключены в квадратные скобки.

Деление на главы производится согласно подлиннику, но названия их принадлежат переводчику. Перевод снабжен необходимым для его понимания комментарием.

Для записи санскритских слов в данной книге используется специальная система транслитерации, разработанная для компьютера:

a A i I u U R^i R^I L^i L^I e ai o au M H
k kh g gh ~N ch Ch j jh ~n
T Th D Dh N t th d dh n
p ph b bh m y r l v sh Sh s h

И также русский аналог данной транслитерации:

а А и И у У Р РР лР лРР е аи о ау М Х
к кх г гх Г ч чх дж джх ДЖ
Т Тх Д Дх Н т тх д дх н
п пх б бх м й р л в ш Ш с х

В заключение следует отметить, что данный перевод рассчитан на подготовленного читателя, хорошо знакомого с философией и мифологией индуизма.

ДЕВИБХАГАВАТА-ПУРАНА
КНИГА ПЯТАЯ

СКАЗАНИЕ ОБ УБИЕНИИ ШУМБХИ И НИШУМБХИ

Глава двадцать первая
ШУМБХА И НИШУМБХА ЗАХВАТЫВАЮТ ВЛАСТЬ НАД МИРОМ

Вьяса сказал:

Слушай же, о государь, я расскажу тебе о величайших деяниях Богини,
Дарующих радость всем существам и избавляющих ото всех грехов. (1)
Некогда могучие братья Шумбха и Нишумбха,
Великие герои жили, неодолимые для мужей. (2)

Оба героя обладали огромным войском и чинили невзгоды богам,
Дерзкие, преисполненные гордыни, сопутствуемые многочисленными данавами. (3)
Оба они были убиты Амбикой в грозной битве
Вместе со всеми прислужниками ради блага богов. (4)
Мощнодланные Чанда и Мунда, свирепый Рактабиджа
И Дхумралочана были сражены на поле брани. (5)
Умертвив [этих асуров], она избавила богов от великого страха,
И [в благодарность] они восхваляли и почитали её на прекрасных Гималайских горах. (6)

Царь сказал:

Кто эти два асура, как они стали самыми сильными?
Кто направил их и отчего они стали уязвимыми для женщины? (7)
Благодаря чьему дару, преподнесенному в награду за подвижничество, они обрели могущество
И каким образом были убиты, об этом обо всем поведай подробно. (8)

Вьяса сказал:

Слушай же, о царь, удивительное сказание, уничтожающие все грехи,
О деяниях Богини, дарующее плоды всех благ, прекрасное. (9)
Некогда два асура, Шумбха и Нишумбха на землю
Из Паталы[1] явились, два брата, прекрасные обликом. (10)
Вступив в пору юности, они стали вершить величайшее подвижничество,
Отказавшись от воды и пищи, в Пушкаре, очищающей мир[2]. (11)
В течение десяти тысячи лет, следуя науке йоги,
Находясь в одной позе, они налагали на себя суровые епитимьи. (12)
Стал доволен ими Брахма, прародитель всего мира,

КОММЕНТАРИЙ

[1]21.10(б). *Из Паталы* (pAtAlatash cha) – Патала это последний из семи нижних уровней мироздания (иногда обозначение всех семи), где живут дайтьи, данавы и наги. Столицей Паталы является выложенный золотом город Бхогавати, где правит царь Васуки *[Рамаяна 2006: 736; Сутры 1997: 352]*.

[2]21.11(б). *в Пушкаре, очищающей мир* (puShkare loka-pAvane). Пушкара (букв. «лотос») – совр. Покур (или Покхра), близ Аджмира (штат Раджастхан), важный центр паломничества. Известен своими храмами и гхатами (спусками к воде священного озера). Среди храмов Пушкары наиболее известен храм Брахмы *[Индуизм 1996: 343]*. В Мбх это место паломничества посвящено Брахме *[Махабхарата 1987: 632]* и именуется «истоком всех тиртх» (III.80.56) (цит. по *[Махабхарата 1987: 173]*); *[Махабхарата 1996: 298]*. В ДП богиней питхи в Пушкаре названа Нараяни *[Бхаттачарья 1996: 165]*. В ДБхП Пушкара упомянута в обоих списках питх: в VII.30.59 и в VII.37.19. В первом случае богиней питхи названа Пурухута (puruhutA), а во втором – Гаятри (gAyatrI).

И туда явился Бхагаван, восседающий на лебеде. (13)
Создатель мира, увидев их обоих, пребывающих в созерцании, [сказал]:
«Поднимитесь, о великие участью[1], доволен я подвижничеством [вашим]! (14)
Желанный дар преподнесу я, назовите же [его],
Чтобы исполнить [ваше] желание, прибыл я, видя силу вашего подвижничества». (15)

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, пришли в себя они, пребывающие в сосредоточении
И, совершив прадакшину[2], склонились оба. (16)
Сделав земной поклон, [упав], будто палка, они, истощенные,
Жалкие, молвили сладким голосом, запинаясь: (17)
«О бог богов, океан милосердия, дарующий бесстрашие своим почитателям,
Дай нам бессмертие, о Брахма, если ты доволен [нами], о Господь! (18)
Нет ничего ужаснее смерти на земле,
Поэтому, дрожа от страха, мы нашли у тебя прибежище. (19)
Защити нас, о владыка богов, творец мира, океан сострадания.
Рассей, о душа вселенной, тотчас же страх перед смертью!» (20)

Брахма сказал:

Разве то, о чем просите вы, не является противоречащим [природе]?
Никто и никому в трех мирах это дать не может. (21)
Для рожденного неизбежна смерть, и неизбежно рождение для умершего[3],
Прежде творцом всего установлен в мире этот закон. (22)
Все существа поражает жало смерти, и нет сомнения в этом,
Поэтому другой [дар] просите, и я преподнесу желаемое. (23)

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, поразмыслили данавы
И молвили, склонившись перед Брахмой: (24)
«[Неуязвимость] для существ мужского пола: богов, людей, зверей и птиц

---

[1] 21.14(б). *великие участью* – в оригинале mahAbhAgAH, это сложное слово типа bahuvrIhi, может быть также переведено как «обладатели (обладающие) великой доли».
[2]21.16(б). *совершив прадакшину* (pradakShiNa-kriyAM kR^itvA). Прадакшина это ритуальный обход почитаемого человека, изображения божества или любого другого сакрального объекта слева направо. Совершающий этот обряд почитания обходил избранный объект по кругу с повернутым в его сторону правым плечом. Имеет аналогию в обрядности других индоевропейских народов (напр., славян, кельтов) *[Индуизм 1996: 333; Махабхарата 1998: 198]*.
[3]21.22(а). *Для рожденного неизбежна смерть, и неизбежно рождение для умершего* (jAtasya hi dhruvo mR^ityur dhruvaM janma mR^itasya cha) - ср. БГ 2.27.

Даруй нам, о океан сострадания, такой желанный дар! (25)
Есть ли могучая женщина, которая смогла бы нас погубить?
Не боимся мы женщин в трех мирах, полных движущегося и неподвижного[1]». (26)
Неодолимыми братья стали для мужей, о Рожденный из лотоса,
Не [было] страха [у них] перед женским полом, который слаб по природе своей[2]. (27)

Вьяса сказал:

Выслушав их слова, преподнес желанный дар
Брахма, благосклонно настроенный, и отправился в собственную обитель. (28)
После того, как он удалился, оба данава возвратились домой.
Назначив Бхригу пурохитой, они воздали ему почести. (29)
В благоприятный день, при хорошем сочетании светил, прекрасное золотое Львиное сиденье[3], рождающее удивление, создав, ради царства [его] отдал мудрец. (30)
Шумбхе, бывшему старшим, он передал прекрасный царский трон,
И ради служения ему прибыли лучшие из данавов. (31)
Могучие братья Чанда и Мунда, гордые силой,
Явились с войском, состоящим из колесниц, коней и слонов. (32)
Равный им Дхумралочана, обладающий грозной силой,
О царе Шумбхе услышав, наведался туда в сопровождении войска. (33)
Также герой Рактабиджа, еще более могучий благодаря полученному дару,
Вместе с двумя акшаухини явился туда. (34)
Когда из его тела, пораженного оружием, вытекала
кровь, (35)
На землю, то подымались многочисленные
Подобные ему грозные мужи с оружием в руках. (36)
Рождались ему равные обликом и доблестью
Мужи, возникшие из крови, и они продолжали бой[4]. (37)

---

[1] 21.26(б). *в трех мирах, полных движущегося и неподвижного* (trailokye sacharAchare) – в индуистской космографии под тремя мирами подразумеваются небо (svarga), земля (bhUmi) и подземный мир (pAtala) *[Махабхарата 1996: 278]*. «Движущееся и неподвижное» это традиционный индуистский комплекс, охватывающий все существующее. А. Авалон полагает, что под «движущимся и неподвижным» подразумеваются органический и неорганический миры *[Маханирвана 2003: 160; Рамаяна 2006: 736]*. Согласно другой трактовке, это животные (включая людей) и растения *[Махабхарата 1993: 567; Махабхарата 2009: 345]*.

[2] 21.27(б). *Не [было] страха [у них] перед женским полом, который слаб по природе своей* - bhayaM na strI-janebhyash cha sva-bhAvAd abalA hi sA.

[3] 21.30(б). *Львиное сиденье* (siMhAsanaM) – особый трон, на котором восседаю цари и настоятели крупных монастырей *[Шивананда 1999: 336]*.

[4] 21.34 – 47. ДМ не сообщает ничего о том, где Рактабиджа приобрел эту способность. ДБхП же приписывает ее дару, полученному от Шивы (V.29.1-3) *[Браун 1990: 264]*.

Поэтому могуч, непобедим в бою
И неуязвим для всех существ был Рактабиджа, великий асур. (38)
И многие другие герои вместе с войском, состоявшим из четырех частей,[1]
Признавали Шумбху своим царем и становились его слугами. (39)
Несметным тогда стало воинство Шумбхи и Нишумбхи,
И они, могучие, захватили власть надо всею землей. (40)
После этого, объединив силы, Нишумбха, истребитель вражеских героев,
Отправился на небеса, чтобы одержать победу над Супругом Шачи. (41)
Он затеял великую битву с Хранителями мира[2],
И Губитель Вритры нанес ему удар ваджрой в грудь. (42)
Младший из братьев-данавов, пораженный ваджрой, рухнул наземь,
А войско его, великого духом, было разбито. (43)
Услышав, что брат лишился чувств, Шумбха, губитель вражеских воинств,
Явился туда и всех богов поразил стрелами. (44)
Вступил в битву великий Шумбха, в деяниях неутомимый,
И побеждены были им все боги, включая Индру и Хранителей [мира]. (45)
Тогда обитель Индры он, могучий, захватил
Вместе с древом Кальпа и коровой Камадхену. (46)
Тремя мирами овладел он, великий духом, и доли в жертвоприношениях[3] присвоил себе.
Вступив, во владение садом Нандана, торжествовал великий асур (47)
И благодаря питью нектара счастье обрел он.
Одолев Куберу, он захватил его царство (48)
И положение Солнца и Луны присвоил себе.
Одержав победу над Ямой, он стал господином его обители. (49)
Также царство Варуны, и обязанности Вахни
И Вайю Нишумбха присвоил себе, собственным войском сопровождаемый. (50)
Тогда боги бежали, лишившись власти и сокровищ.
Покинув Нандану, все [они] укрылись в горных пещерах (51)
Или же, утративши свое положение, бродили по безлюдным лесам,
Без опоры и поддержки, обессилившие и безоружные. (52)

---

[1]21.39(а). *с войском, состоявшим из четырех частей* (chatura~Nga-samanvitAH) – армия в Древней Индии традиционно включала четыре рода войск: пехоту, колесницы, конницу и слонов *[Бэшем 1977: 139]*.

[2]21.42(а). *с Хранителями мира* (loka-pAlaiH) – четырехчленный, а позднее восьмичленный разряд божеств, распределенный по основным и промежуточным сторонам света как их покровители. Наиболее принятый список: Индра - восток, Варуна - запад, Яма - юг, Кубера - север, Сурья - юго-запад, Сома - северо-восток, Агни - юго-восток, Ваю - северо-запад, зенит – Брахма, надир – Вишну-Нараяна *[Бируни 1995: 264 – 267; Индуизм 1996: 256]*.

[3]21.47(б). *доли в жертвоприношениях* (yaj~na-bhAgash cha) – в ведийском жертвоприношении каждому богу отводится своя доля. Считалось, что люди «кормят» этими долями богов, чтобы боги были милостливы к ним. Жертвоприношение богам, как указывает Т. Я. Елизаренкова, было основной формой социальной жизни ведийских ариев *[Ригведа 1989: 456 – 457]*. Ср. ДМ 5.2; ДБхП V.3.7; VI.2.19.

Бессмертные блуждали по горным пещерам,
В пустых садах или в потаенных местах у рек. (53)
И нигде они не находили счастья, ниспавшие
Со своего положения, лишившиеся разума; во власти Рока счастье[1]. (54)
Могучие, великие участью, многознающие, обладающие богатствами
Люди по прошествии времени, [бывает], погружаются в скорбь и нищету, о царь. (55)
Удивительны эти, о великий царь, деяния Времени[2].
Делает оно человека то царем, то нищим, (56)
То подателем, то просителем, то сильным, то слабым,
То ученым, то невеждой, то героем, то трусом. (57)
Совершив сто жертвоприношений, Индра обрел высочайшее положение[3],
А после великое страдание познал он[4], таков путь Времени. (58)

---

[1]21.54(б). *во власти Рока счастье* (daivAhInaM sukhaM kila). По мнению академика Б. Л. Смирнова, понятие Судьбы (daiva) не носит в индийском мировоззрении фаталистического характера и не соответствует понятию «мойра» древних греков. Мойра, как он указывает, неумолимая и слепая сила, которой подвластны и боги. Дайва же является частной модификацией кармы, индивидуальной кармой, вытекающей из совершенных деяний, а следовательно, справедливой, а не слепой силой *[Бхагавадгита 1994: 293 – 294; Махабхарата 1984: 175]*. Однако, с моей точки зрения Б. Л. Смирнов ошибается, так как он рассматривает индийское мировоззрение как нечто застывшее, без учета его исторического развития. Более правильной мне представляется точка зрения Я. В. Василькова, который противопоставляет фаталистическую концепцию дайвы концепции кармы, которая, как он считает, является более поздним явлением *[Махабхарата 1998: 142]*.

[2]21.56(а). *Удивительны эти, о великий царь, деяния Времени* (chitram etan… kAlasyaiva vicheShTitam). Само Время в индийской мифологии персонифицировано в виде отдельного божества. В древних источниках упоминается особое учение о времени (калавада), приписывающее действию времени все события в мире. Время уподоблялось не имеющему ни начала и ни конца потоку, увлекающему за собой все существа и предметы, считаясь причиной их изменчивости и преходящего характера (АВ 19.53 – 54; Мбх V.32.23; 110.20; VI.4.2 – 3; 9.20; 12.26; 217 - 220). Так, МтУ называет Калу «великим океаном творений», из которого проистекают все существа, достигают роста, а затем в нем исчезают (6.14 – 16). Так Время отождествляется с Роком, Судьбой, см. примеч. к 21.54(б). Калавада, однако, не представляла собой целостную мировоззренческую концепцию, а скорее являлась мифопоэтическим выражением пессимистического и фаталистического мироощущения, возникшего перед лицом могущественных и грозных сил. Именно по причине своего фатализма она не согласуется с возникшим позже учением о карме и поэтому в своем чистом виде была неприемлема для брахманской ортодоксии *[Индийская философия 2009: 425; Индуизм 1996: 221 – 223; Махабхарата 1987: 622; Махабхарата 1998: 141 – 142]*.

[3]21.58(а). *Совершив сто жертвоприношений, Индра обрел высочайшее положение* (makhAnAM cha shataM kR^itvA prApyendrAsanam uttamam) – согласно преданию, Индра обрел свое положение, совершив сто жертвоприношений ашвамедха. Поэтому считалось, что тот царь, который совершит сто ашвамедх, будет способным низвергнуть Индру и стать царем вселенной *[Мифы 1992, т. 1: 143]*.

[4]21.58(б). *А после великое страдание познал он* (punar duHkhaM paraM prAptaM) – в поздней индуистской мифологии Индра мыслится вполне сменяемым на своей «должности». Так, после убиения Индрой демона Вритры, который были брахманом, бог

Время делает человека величайшим праведником, наделенным знанием,
И того же человека оно обращает в худшего из грешников, малой толикой знания даже не владеющего. (59)
Не следует дивиться этим деяниям Времени,
Что Брахма, Вишну, Хара и прочие [боги] в такую беду попали. (60)
Вишну обретал рождение из лон вепря и прочих [животных][1],
А Хара стал капалином по воле могучего Времени[2]. (61)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать первая глава, называющаяся «Шумбха и Нишумбха захватывают власть над миром».

Глава двадцать вторая
БОГИ ПРОСЯТ ДЕВИ О ПОМОЩИ

Вьяса сказал:

вынужден был удалиться в изгнание, а его место занял царь из Лунной династии Нахуша. Однако Индра вновь стал царем богов после того, как Нахуша, тщетно домогавшийся Шачи, жены Индры, лишился своего небесного трона (Мбх V.9 - 18, XIII; ДБхП VI.7.55 – 9.64). Уже в эпосе Индра часто терпит поражение в войнах с демонами и теряет царство, пока его не спасает вмешательство высших божеств или великих мудрецов *[Индуизм 1996, с. 201]*. В этом проявляется снижение образа Индры.

[1]21.61(а). *Вишну обретал рождение из лон вепря и прочих [животных]* (viShNur jananam Apnoti sUkarAdiShu yoniShu). В ДБхП мы можем наблюдать процесс значительного снижения образа Вишну, аналогично с тем, который претерпел в послеведийской литературе образ Индры, см. примеч. к 21.58(б). В пуране ставится под сомнение роль Вишну как высшего божества, хранителя миропорядка. Он собственными устами признает, что, как и прочие боги, не является независимым (svatantra), но всецело подчинен Деви (IV.18.33-35). Свою функцию по поддержанию мироздания он осуществляет только по ее милости (IV.16.24-25) и в союзе с Лакшми (IV.19.19-20). И свои нисхождения Вишну осуществляет также не по собственной воле, а по воле Деви (IV.16.20), Судьбы (IV.10.28), Брахмы (IV.2.37) и вследствие проклятия Бхригу (IV.12.5-8).

[2]21.61(б). *А Хара стал капалином по воле могучего Времени* (haraH kapAlI saMjAtaH kAlenaiva kAla-cheShTite) – слово kapAlin означает в переводе с санскрита «держащий череп». Согласно одному из мифов, Шива обезглавил Брахму за то, что тот солгал, сказав, что видел вершину сияющего джьотир лингама, край которого он должен был отыскать вместе с Вишну. Брахма в ответ проклял Шиву, осудив его на вечный аскетизм и собирание милостыни с чашей из человеческого черепа *[Мифы 1992, т. 2: 643]*. Этим мифом вдохновлялись капалики, приверженцы школы тантрического шиваизма, существовавшей в Индии в первом и начале второго тыс. н.э. Они поклонялись Шиву в образе Капалешвары, владыки подвижников, держащего чашу в форме черепа. Почитатели Капалешвары везде носили с собой череп, из которого ели и пили, отсюда и название. Идеология и практики капалаки носили резко антисоциальный характер. В ДБхП рассматривались как еретическая секта (VII.39.27-28; XI. 12.12; XII.8.3 – 4; 9.72, 75 – 76, 96). О Времени в индуистской мифологии см. примеч. к 21.56(а).

Потерпели поражение все боги, и Шумбха стал управлять царством,
И так прошла тысяча лет, о лучший из царей. (1)
Утративши власть, погрузились тогда боги в заботу неодолимую,
И к наставнику, терзаемые горем, обратились с таким вопросом: (2)
«Что делать, о учитель, скажи, ведь всезнающ ты, о великий мудрец,
[Есть же] средство есть, о великий участью, от страдания избавиться. (3)
Есть тысячи действенных ведийских мантр[1],
Отмеченных в сутрах, что желанные блага производят. (4)
Есть также различные жертвоприношения, все плоды желаемые дарующие,
Их соверши, о мудрец, ведь ты знаешь обряды эти. (5)
Обряд для истребления недругов, как в священных сказах[2] описан он,
Соверши должным образом. Так, чтобы печаль оставила нас, (6)
О потомок Ангираса, к такому ты должен прибегнуть
К волшебству[3] ради уничтожения данавов, насколько мудрость твоя тебе позволяет. (7)

Брихаспати сказал:

Все мантры, указанные в Ведах, приносят плоды лишь по воле Судьбы,
А не сами по себе, о Владыка богов! (8)
Вы сами господствующие божества мантр[4], а горе одно вас постигло
По воле Времени, и что же могу я поделать? (9)
Индре, Агни, Варуне и остальным [богам] приносят жертвы на жертвенных обрядах,
А вы сами в трудное положение попали, так чем же жертвоприношения помочь смогут? (10)
Помимо воли произойдет то, что должно случиться, противоядия не существует,

---

[1]22.4(a). *ведийских мантр* (vaida-mantrAH) – мантры из Вед в ДБхП даются в одиннадцатой книге *[Девибхагавата-пурана 2012]*.

[2]22.6(a). *в священных сказах* – в оригинале sad-Agame.

[3]22.7. *ты должен прибегнуть / К волшебству* (kartum arhasi / … abhichAraM) – словом «волшебство» здесь переводится abhichAra, этот термин во многом соответствует европейскому понятию «черная магия». Апте дает такие значения этого слова: «exorcising, enchanting, employment of magical spells for malevolent purposes, magic itself» *[Anme 1922: 38]*. Включает пять приемов: vashIkaraNa (приворот, подчинение), stambhana (обездвиживание и создание преград), vidveShaNa (вызывание вражды между врагами), uchchATana (изгнание) и maraNa (умерщвление). К этим способам можно прибегать только в крайнем случае, а после совершения подобных церемоний предписываются искупительные практики. Эти ритуалы исполняются тантриками, и за это их часто осуждали последователи ведийской традиции. Сами же тантрики утверждают, что к этим ритуалам допускаются лишь посвященные высокой степени, специально подготовленные люди *[Пахомов 2002: 116]*. Ср. ДБхП XI.23.31.

[4]22.9(a). *Вы сами господствующие божества мантр* (mantrANAM devatA yUyaM) – в индуизме каждое божество имеет свою мантру, например, мантра Агни – raM, а Индры – laM.

Но следует прибегать к [какому-либо] средству, таков вывод ученых. (11)
«Могущественна Судьба», - говорят некоторые мудрецы.
«Судьба это вздор», - отвечают им сторонники [использования] средств. (12)
Судьба и [использование] средств – оба принимаются людьми в расчет,
Но только на судьбу не следует полагаться никогда[1]. (13)
Следует прибегнуть к [какому-либо] средству, поразмыслив собственным разумом,
Поэтому говорю вам всем после долгого размышления: (14)
Прежде Бхагавати, будучи удовлетворена, умертвила асура Махишу,
И, вами восхваляемая, Богиня преподнесла прекрасный дар: (15)
«Я буду уничтожать зло, постоянно вспоминаемая.
Всякий раз, когда вас, о владыки богов, несчастья, порожденные судьбою, (16)
Одолеют, тогда боги должны будут воскресить в памяти образ мой.
Когда вспомните обо мне, то я великие горести ваши отодвину[2]». (17)
Поэтому, отправившись в прекрасные горы Гималаи,
Да совершите вы с любовью поклонение Чандике[3], (18)

---

[1]22.12 – 13. *«Могущественна Судьба», - говорят некоторые мудрецы. / «Судьба это вздор», - отвечают им сторонники [использования] средств. // Судьба и [использование] средств – оба принимаются людьми в расчет, / Но только на судьбу не следует полагаться никогда* (daivaM hi balavat kechit pravadanti manIShiNaH / upAya-vAdino daivaM pravadanti nirarthakam // daivaM chavApyupAyash cha dvAvevAbhimatau nR^iNAm / kevalaM daivam Ashritya na sthAtavyaM kadAchana) – о понятии daiva «судьба» см. примеч. к 21.54(б). По мере развития представлений о карме дайва стала противопоставлятся человеческому усилию (puruSha-kara), и эти два понятия стали представлять две стороны кармы *[Индийская философия 2009: 439]*.

[2]22.15 – 17. *Прежде Бхагавати, будучи удовлетворена, умертвила асура Махишу, / И, вами восхваляемая, Богиня преподнесла прекрасный дар: // «Я буду уничтожать зло, постоянно вспоминаемая. / Всякий раз, когда вас, о владыки богов, несчастья, порожденные судьбою, // Одолеют, тогда боги должны будут воскресить в памяти образ мой. / Когда вспомните обо мне, то я великие горести ваши отодвину* (purA bhagavatI tuShTA jaghAna mahiShAsuram / yuShmadbhis tu stutA devI vara-dAnaM dadAvatha // ApadaM nAshayiShyAmi saMsmR^itA vA sadaiva hi / yadA yadA vA deveshA Apado deva-saMbhavA // prabhavanti tadA kAmaM smartavyA ‘haM suraiH sadA / smR^itA ‘haM nAshayiShyAmi yuShmAkaM paramApadaH) – Махиша это демон в облике буйвола, захвативший власть над вселенной и притеснявший богов. Богиня, возникшая из сияний-энергий, излучаемых Вишну и другими богами, вступила в бой с Махишей и отрубила ему голову, после чего, восхваляемая богами, обещала им помощь в затруднительных ситуациях при условии, что они вспомнят об ней (V.19.34 - 35) Убиение Махиши составляет второй из трех величайших подвигов Деви (ДМ 2 – 3; ДБхП V.2 – 20; МтП 260; АП 51 – 52). См. также подробнее *[Игнатьев 2008]*. В эзотерическом толковании Махиша и связанные с ним асуры означают неправильное применение йогических практик. В ритуале тантристов левой руки символически представлен рыбой (matsya).

[3]22.18. *Поэтому, отправившись в прекрасные горы Гималаи, / Да совершите вы с любовью поклонение Чандике* (tasmAdhimAchale gatvA parvate sumanohare / ArAdhanaM chANDikAyAH kurudhvaM prema-pUrvakam) – обращение богов за помощью к более могущественному божеству в затруднительной ситуации – обычный сюжетный ход в индуистской мифологии, причем такое обращение может носить «многоступенчатый»

Зная правила [повторения] Майя-биджи[1], занятые ее пурашчараной.
Ведаю я, силою йоги Богиня станет милостивой. (19)
Конец несчастьям вашим предвидится, и нет в этом сомнения.
На тех горах Богиня постоянно пребывает[2], так я слышал. (20)
Будучи восхваляемой и почитаемой, она тотчас же желанные блага дарует.
Высочайшее решение приняв, отправляйтесь вы в Гималаи, (21)
О боги, и все замыслы она ваши осуществит.

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, боги удалились в горы (22)
Гималаи, о великий царь. Погруженные в созерцание Богини,
Майя-биджу постоянно сердцем повторяли они. (23)

характер – вплоть до божества «высшей инстанции». В Мбх, после того как асуры стали воплощаться в земных царях и наполнили землю злом и насилием, богиня Земля явилась к Брахме с просьбой избавить ее от бремени этих демонических царей. Боги пообещали своими частями воплощаться в праведных героях, которые истребят асуров и тем самым облегчат «ношу Земли» (Мбх I.58.25 – 51) *[Махабхарата 1950: 172 - 174]*. В вишнуитской БхП же мы уже видим не одну, а две «инстанции». В начале десятой книги этой пураны богиня Земли, обременяемая демонами, обращается к Брахме, а затем уже все боги ищут прибежище у Вишну, который в этой вишнуитской пуране выступает богом «в последней инстанции» (БхП X.1.17 – 26) *[Источник 1990: 1-2]*. В версии мифа о Махише (см. примеч. к 22.15 – 17), содержащейся в ДБхП, это сюжетный ход используется дважды, и «ступеней» здесь больше, благодаря включению Шивы. Сначала боги идут к Брахме, затем к Шиве и, наконец, к Вишну, который в первый раз побуждает их сражаться с Махишей, а во второй (V.7.25 – 8.32) открывает им то, что лишь женщина, появившаяся на свет из совокупности энергий всех богов, может одолеть Махишу. Ср. ДБхП IV.18.2; V. 5.14; VI.11.2.

[1]22.19(а). *Майя-биджи* (mAyA-bIja) – это *хРИМ*, или биджа-мантра Махамайи (ср. ДБхП III.6.59; IV.5.33; XI.1.44; XII.8.49) *[Маханирвана 2003: 238]*. Биджа-мантра - это однослоговая мантра. В шактизме особенно развито учение о «биджа» в мистических спекуляциях о слове как о творческом логосе (ср. концепции эллинизма и учение Филона о «словах-семенах» – Logos spermatikoi). Одним из наиболее ранних зачатков упомянутых спекуляций является шлока БГ 8. 10.

[2]22.20(б). *На тех горах Богиня постоянно пребывает* (tasmi~n chaile sadA devI tiShThati) – такое местонахождение Богини вовсе не случайно, поскольку, как указывает Ван Куидж, связанные с оргиастическими обрядами и кровавыми жертвоприношениями культы разнообразных богинь и их супругов характерны как раз для жителей предгорий Гималаев и Гиндукуша. Примером такой богини является ассамская Камакхья. Такие тексты, как КП, ДБхП, ДП и КТ, связывают имя «Камакхья» как с богиней, так и с горой, расположенной в Камарупе. См. КП 58.54: saMgatA girau и 62.55-56; ДП: XXXIX.6: yajed…devIM kAmAkhye giri-kandare; ДБхП VII.38, 15-18: shrImat-tripurAbhairavyAH kAmAkhyA-yoni-maNDalam / bhU-maNDale kShetra-ratnam mahAmAyAdhivAsitam // и т.д.; Мбх III.80.113: kAmAkhyaM tantra rudrasya tIrthaM devaR^iSHi-sevitam / tatra snAtvA naraH kShipraM siddhim Apnoti bhArata. Эта гора часто именуется Нила или Нилачала и главным объектом культа Богини является камень, расположенный в ее пещере и отождествляемый с её йони. Культ этой богини носит более или менее оргиастический характер *[Ван Куидж 1972: 32 - 33]*.

Они совершали поклонение Махамайе, дарующей бесстрашие [своим] почитателям
И восхваляли ее с величайшей преданностью: (24)
«Поклонение [тебе], о Богиня, о царица вселенной, о владычица жизни, имеющая природу блаженства, радующая богов.
Поклонение [тебе], о губительница данавов, о дарующая многообразные блага людям, чья природа через преданность постигается. (25)
Нет числа твоим именам и ипостасям, и кто знает [их][1], о природу изначального божества имеющая?
И именно ты как сила во всех [существах] являешься, твари порождающая и уничтожающая. (26)
Ты память, ты стойкость, и ты же рост, старость, процветание, удовлетворенность,
Решительность, красота и мир, стезя, слава и мудрость, вселенной семя древнее[2]. (27)

---

[1]22.26(a). *Нет числа твоим именам и ипостасям, и кто знает [их]* (na te nAma-saMkhyAM na te rUpam IdR^ik tathA ko ‘pi vedAdi-deva-svarUpe) – Свами Виджнянананда дает такой перевод: «Thy names are endless; Thy forms are endless; none can count them» *[Виджянананда 1977: 430]*. В зрелом шактизме Богиня (devI) понимается как абсолютное, всеобъемлющее «полное» начало, по отношению к которому отдельные женские божества выступают частичными проявлениями. Согласно ДБхП и другим шактистским текстам, в ходе космического проявления изначальная Шакти распространяет себя во множестве форм, классификация которых дается в девятой книге ДБхП. Вверху находятся пять высших форм: «пять богинь знания в их полном проявлении» (paripUrNatamAH pa~nCha vidyA devyAH) (IX.1.59), к которым относятся богини Дурга (1.14 - 21), Радха (1.44 – 57), Лакшми (IX.1.22 – 28), Сарасвати (IX.1.29 – 37) и Савитри (IX.1.38 – 43). Ниже их находятся воплощения, делящиеся на три разряда: aMsha-rUpAH (частичные воплощения), kalA-rUpAH (более мелкие воплощения), kalAMsha-rUpAH (воплощения, являющиеся частями частей). К aMsha-rUpAH принадлежат богини Ганга (IX.1.60 – 64), Туласи (IX.1.65 – 70), Манаса (IX.1.71 – 77), Девасена (Шаштхи) (IX.1.78 – 82), Мангалачандика (IX.1.82 – 86), Кали (IX.1.87 – 92) и Васундхара (Земля) (IX.1.93 – 95). К kalA-rUpAH относятся младшие женские божества, выступающие олицетворением каких-либо качеств, состояний, элементов ритуала, явлений природы. Среди них Сваха (олицетворение ритуального возгласа), Дакшина (олицетворение одного из священных огней), Дикша (посвящение), Свадха (ритуальный возглас), Ратри (ночь), Мритью (смерть) и многие другие (IX.1.97 – 136). Третий и последний разряд, kalAMsha-rUpAH, включает все обычные, «небожественные» существа женского пола (IX.1.137). Таким образом, как пишет М. Элиаде, «…можно обнаружить в этом почитании Великой Богини еще и религиозное переоткрытие тайны женщины…» *[Элиаде 1999: 257]*. На этот счет Ален де Бенуа ссылается на пример греческой философии, который показывает, что может существовать недуалистический монотеизм, отождествляющий абсолютное бытие и мир, что не противоречит многобожию, ибо отдельные боги могут в нем соответствовать различным формам, в которых являет себя божество *[Бенуа 2004: 39]*. Ср. ДБхП V.8.60.

[2]22.27. *Ты память, ты стойкость, и ты же рост, старость, процветание, удовлетворенность, / Решительность, красота и мир, стезя, слава и мудрость, вселенной семя древнее* (smR^itis tvaM dhR^itis tvaM tvam evA ‘si buddhir jarA puShti-tuShTI kAnti-shAntI / su-vidyA su-lakShmIr gatiH kIrti-medhe tvayevAsi vishvasya bIjaM

Когда ты в своих воплощениях осуществляешь замысел богов[1], им поклоняемся мы ради мира.
Терпение, йогический сон[2], милосердие и размышление ты, во всех существах пребывающая в своих почитаемых обликах. (28)
Ранее ты исполнила замысел [наш]: был убит богов великий супротивник, ослепленный гордынею Хаяри[3].
Сострадание твое неизменное ко всем богам, о Деви, в пуранах прославлено и в Ведах воспето[4]. (29)

---

purANAm) – использование существительных женского рода с абстрактным значением для обозначения божества не является какой-то неожиданно новой практикой в санскритских источниках. Его мы уже видим в БГ 10.34, однако подобное отождествление выглядит более логичным и оправданным именно в шактистских текстах, где само высшее божество также женского пола (Кобурн 1988, с. 202). Ср. БГ 10.20 – 39; ДБхП III.6.8; V. 19.3 – 4; VI.5.49; ДМ 1.79.

[1]22.28(а). *Когда ты в своих воплощениях осуществляешь замысел богов* (yadA yaiH sva-rUpaiH karoShIha kAryaM surANAM) - речь идет о демоноборческих воплощениях Богини, см. примеч. к 22.15 – 17; 33.23 - 24(а); 34.12(а).

[2]22.28(б). *йогический сон* (yoga-nidrA) – это одно из имен Деви как олицетворения «йогического сна», в котором пребывает Вишну в водах океана после очередной гибели вселенной перед новым актом творения мира или после него. Богиня отождествляется с Йоганидрой уже в БхП X.3.49, 52, 54. ДБхП в этом отношении следует ДМ, в которой yoga-nidrA персонифицируется как манифестация высшей Деви, которая вводит Вишну в беспомощное и бессознательное состояние (I.7.20, 24). Свами Виджнянананда переводит yoga-nidrA как «a state between sleep and wakefulness» *[Виджнянананда 1977: 430]*.

[3]22.29 (а). *богов великий супротивник, ослепленный гордынею Хаяри* (kR^itaM kAryam Adau tvayA yat-surANAM hato ‘sau mahArir madAndho hayAriH) – эпитет Махиши, асура в облике буйвола (см. примеч. к 22.15 – 17), hayAri, «Враг коней», оставлен без перевода, чтобы в данной полушлоке не было двух слов со значением «враг». «Враг коней» - образное наименование буйвола. В расхожих представлениях индийцев буйволы и кони столь же враждебны, как в нашем представлении кошки и собаки *[Anme 1922: 635]*. Ср. ДБхП V.2.43.

[4]22.29(б). *Сострадание твое неизменное ко всем богам, о Деви, в пуранах прославлено и в Ведах воспето* (dayA te sadA sarva-deveShu devI prasiddhA purANeShu vedeShu gItA) – если говорить о прославлении божественного женского начала в Ведах и Пуранах, то следует отметить, что в Ведах ему не уделяется большого внимания. Всех богинь, которых мы встречаем в РВ, можно разделить на три категории. К первой принадлежат богини, персонифицирующее природные явления и объекты: Ушас (заря, древнегреч. Эос), Притхиви (земля), Сарасвати (одноименная река), Ратри (ночь), Сурья (дочь Солнца), Араньяни (лес). Богини, относящиеся ко второй категории, символизируют абстрактные понятия: Адити (беспредельность), Вач (речь), Ниррити (смерть), Рака (изобилие), Синивали (подательница потомства). Третью категорию составляют супруги богов, представляющие собой бледные и абстрактные образы, даже их имена производны от имен супругов: Индрани, Варунани, Агнайи *[Кинсли 1987: 17]*.

Наиболее знаменитыми протошактистскими гимнами Ригведы являются Деви-сукта, Шри-сукта, Дурга-сукта, Бху-сукта и Нила-сукта. В этих гимнах Шакти восхваляется как великая сила, поддерживающая вселенную *[Шивананда 1998: 56]*. Самым популярным гимном является Деви-сукта (X.125), в котором богиня Вач, персонификация священной речи, прославляет себя как силу поддерживающую богов *[Мифы народов мира т. 1: 219; Ригведа 1995: 282, 523]*.

Чего же удивительного в том, что мать сына своего с радостью оберегает и вскармливает.
Поэтому ты, о Родительница богов, окажи помощь делу нашему! (30)
Предела качествам твоим и образам, о Богиня, не ведаем мы, о всеми чтимая [1].
Полагая, что заслуживаем мы жалости, нас от страхов защити, это сделать способная. (31)
Без пускания стрел, без кулачных ударов, без трезубцев, мечей, копий и палок
Врагов умертвить ты могуща. Ради развлечения и спасения мира игра [твоя][2]. (32)

За Деви-суктой следует Ратри-сукта (X.127), это единственный гимн в Ригведе, темой которого является прославление богини Ратри (Ночи), сестры Ушас, и он же единственный, в котором упоминается слово «Шакти» *[Древо индуизма 1999: 69; Ригведа 1995: 284, 524]*.

Что касается пуран, что самым ранним шактистским пураническим текстом является ДМ, составляющая главы с 78 по 90 МрП. Название памятника может переводиться как «Величание Богини». Другие названия памятника – Чанди-махатмья и Сапташати («Семисотстишие»). Данный текст, пожалуй, самый древний пространный компендиум представлений о великой Богине и он является одним из первых по авторитетности писаний у шактов. Текст памятника сложился уже в 6 – 7 вв. н. э., а свой окончательный вид приобрел в 9 в. н. э. Старейшая его рукопись датируется 988 г. н. э. *[Сахаров 1991: 25, 26, 33; Чондимонгол 1980: 227]*.

В ДМ женское начало выступает как высшая реальность, одновременно трансцендентная и имманентная, наполненная диалектическими противоречиями. Для характеристики Богини используются имена и эпитеты, присущие ведийским персонажам, например, она именуется Сваха и Свадха *[Кобурн 1988: 303- 306]*. И именно в ДМ складывается концепция трех великих подвигов Богини, см. примеч. к 34.12(а).

Кроме того, касательно этого периода ценную информацию о почитании богинь мы находим в таких пуранах, как БвП, ВП и СП.

Позднее, в XII – XV вв. возникают собственно шактистские пураны: БаП, БрДП, ДП, ДБхП, КП и МБхП. Эти пураны явились реакцией шактов на интенсивную деятельность шиваитов и вишнуитов по созданию собственных пуран в предыдущее время. Они сыграли важную роль в том, чтобы примирить ведийскую и тантрическую традиции, ведь сам жанр пураны был одним из текстовых форм индуистской ортодоксии и использование его шактами означало, что они как бы принимают рамки индуизма. В этих пуранах шактизм выступает как самостоятельное учение и традиционные индуистские мифы часто интерпретируются в соответствующем духе.

[1]22.30(а). *Предела качествам твоим и образам, о Богиня, не ведаем мы, о всеми чтимая* (na vA te guNANAm iyattAM sva-rUpaM vayaM devi janImahe vishva-vandye) – см. примеч. к 22.26(а).

[2]22.32(б). *Ради развлечения и спасения мира игра [твоя]* (vinodAt tathA˚pIha lokopakArAya lIlA) – деятельность божественных сущностей в индуистских текстах часто сравнивается с игрой. Имеется в виду, что она производится ими легко, по собственной воле, играючи. И даже все миропроявление мыслится как игра верховного божества. В Мбх «игра божества» фигурирует в основном в вишнуитских контекстах (III. 187, 59; XII. 339, 20) *[Махабхарата 1987: 619],* а в ДБхП - в шактистских, ср. ДБхП I.2.39 - 40; III.3.54; IV.4.33; V.8.59; VI. 6.57. В адвайта-веданте Шанкары представление о «божественной игре» сближается с концепцией творческой силы Брахмана и манифестации «космической

Об этом не ведают глупцы, но следствия без причины не бывает.
И мы делаем вывод: ты судия и творец этой вселенной. (33)
Нерожденный производит творение, Сукунда[1] защищает, а Хара губит [мир] – так известно из пуран.
Но разве эти трое не порождены тобою в начале юги, ведь именно ты мироздания мать. (34)
Некогда эти трое поклонялись тебе, о Богиня, и ты даровала им грозную силу целиком[2],
Ею наделенные, они создают, поддерживают и разрушают мир. (35)
Разве не слаб разум тех подвижников, разве не глупы они, что не находят прибежище у Матери вселенной,
Высшего Знания, дарующей все желанные плоды и освобождение, чьи стопы почитаемы множеством богов. (36)
Те вайшнавы, пашупаты и сауры являются обманщиками,
[Которые] не созерцают тебя, Камалу, стыд, красоту, постоянство, славу и процветание[3]. (37)
Хари, Хара и прочие лучшие из богов и асуры служат тебе,
А те глупые люди, что на земле не почитают тебя, о Мать, те обмануты Творцом. (38)
Хари собственноручно лаком из камеди окрашивает стопы-лотосы Рожденной Океаном,
А Трехокий также занят служением стопам-лотосам Дочери гор, [отряхивая с них] пыль[4]. (39)
Что же тогда говорить о прочих существах? Кто [из них] твоим стопам-лотосам не поклоняется?

иллюзии». В учениях тантрического толка акцент ставится на состояние восторженного экстаза, сопровождающего такую игру *[Индийская философия 2009: 480 – 481]*.

[1]22.34(а). *Сукунда* (sukundo) – редко употребимый эпитет Вишну.

[2]22.35(б). *Некогда эти трое поклонялись тебе, о Богиня, и ты даровала им грозную силу целиком* (tribhis tvaM purA ‘rAdhitA devi data tvayA shaktir ugrA cha tebhyaH samagrA) – речь идет о путешествии Брахмы, Вишну и Шивы на Жемчужный остров, служащий обителью Богини. Данный миф излагается в ДБхП III. 3 – 6 и пересказывается вкратце Шри Свами Шивандой в книге «Господь Шива и его почитание» *[Шивананда 1999: 65]*. На Жемчужном острове Деви дарует этим трем богам их супруг-шакти: Сарасвати, Лакшми и Кали. Отдаленным прототипом этого мифа является история путешествия мудреца Нарады на Шветадвипу («Белый остров»), изложенная в Мбх XII.325.1 - 326, 101.

[3]22.37(б). *Камалу, стыд, красоту, постоянство, славу и процветание* (tvAM kamalAM cha lajjAM kAntiM sthitiM kIrtim athA ‘pi puShTim) – см. примеч. к 22.27.

[4]22.39. *Хари собственноручно лаком из камеди окрашивает стопы-лотосы Рожденной Океаном, / А Трехокий также занят служением стопам-лотосам Дочери гор, [отряхивая с них] пыль* – в оригинале jaladhi-jA-pada-pa~Nkaja-ra~jjanaM jatu-rasena karoti hariH svayam / trinayano “pi dharAdhara-ja~Nghri-pa~Nkaja-parAga-niShevaNa-tat-paraH. Интересно отметить, что подобное сугубо шактистское и «унизительное» для Вишну и Шивы утверждение не встречается в других пуранах.

Даже мудрецы, оставившие свои привязанности и дома, сосредоточившие разум на милосердии и терпеливости, и те почести им воздают. (40)
О Деви! Люди, которые, упав в колодец сансары, поклонением тебе не заняты,
Те, одолеваемые проказой, хандрой и головными болями, в нищете и убогости пребывают, многих радостей лишенные. (41)
[Те], которые заняты переноской дров или зерно сеют и собирают,
Нам известно, что они, малоразумные, твоим стопам не служили прежде никогда, о Мать! (42)

Вьяса сказал:

Так чествуемая богами, Амбика, исполненная состраданья,
Явилась незамедлительно, юная и прекрасная, (43)
Деви, облаченная в божественные одежды и украшенная божественными драгоценностями,
Прекрасным венком венчанная и дивным сандалом умащенная, (44)
Красотою очаровывающая мир, всеми благими знаками отмеченная,
Не имеющая другого, обликом ей равного, явилась она очам богов. (45)
Вознамерившись совершить омовение [в водах] Джахнави[1], вышла из горной пещеры
В божественном облике Деви, самого Очарователя-вселенной в смущение повергающая[2]. (46)
К богам, занятым восхвалением, обратилась громко она,
Любовь источая, нежным и сладостным голосом, точно у кокиля . (47)

Богиня сказала:

О боги! Кто это здесь восхваляется вами
И ради чего, назовите дело ваше, отчего вы заботою томимы. (48)

Вьяса сказал:

Выслушав сказанное ею, были сбиты с толку великолепием ее красоты,
И благодаря ее участию духом воспрявшие, ей отвечали лучшие из богов. (49)

---

[1] 22.46(а). *Вознамерившись совершить омовение [в водах] Джахнави* (jAhnavyA snAtu-kAmA) - воды реки Ганги (Джахнави) считаются индуистами очищающими от грехов и исцеляющими от болезней, поэтому миллионы паломников до сих пор совершают в них ритуальное омовение, и наиболее знаменитые места таких омовений – тиртхи – находятся в Варанаси, Хардваре и Аллахабаде (Праяге) *[Индуизм 1996: 139]*.

[2] 22.46(б). *Очарователя-вселенной в смущение повергающая* (vishva-mohana-mohinI) – «Очарователь-вселенной» это бог любви Кама, получается, что Богиня, будучи высшей силой, способная сбить с толку даже Каму, индийского Эрота, которому подвластны все живые существа, всключая богов.

Боги сказали:

О Богиня! Тебя мы славим, о Владычица вселенной, склонившись, о океан сострадания,
Защити от всех несчастий нас, в страх ввергнутых и дайтьями преследуемых. (50)
Некогда ты, о Махадеви, вырвав шип-асура
Махишу, нам дар преподнесла: «В беде обо мне должно вспомнить, (51)
И благодаря этому от мук, вызванных дайтьями, я избавлю, без сомнения».
Поэтому твой образ в памяти и воскресили мы сейчас, о Богиня. (52)
Ныне два асура, Шумбха и Нишумбха, грозные обликом,
Стали творцами невзгод, неодолимые для людей. (53)
Могучий Рактабиджа, а также асуры Чанда и Мунда,
Эти и другие, великой силой наделенные, отобрали власть у богов. (54)
Нет другого прибежища для нас, кроме как у тебя, о могучая.
Сверши замысел богов страждущих, о стройная! (55)
Боги, постоянно занятые поклонением твоим стопам, все же горести из-за могучих асуров вкусили,
Их, преданности исполненных [тебе], о Богиня, избавь от несчастий, о Мать, стань же прибежищем для страждущих. (56)
Обереги весь мир, о Богиня, зная, что ты сама вселенную сотворила в начале юги.
О Родительница! В мире бедствия устраивают данавы надменные, своею силой опьяненные, о Мать! (57)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать вторая глава, называющаяся «Боги просят Деви о помощи».

Глава двадцать третья
БОГИНЯ СООБЩАЕТ ПОСЛАНЦУ ШУМБХИ О СВОЕЙ КЛЯТВЕ

Вьяса сказал:

Таким образом восхваляемая богами, недругами угнетаемыми, Деви
Из своего тела явила высший образ. (1)
Из тела Парвати изошедшая Амбика
Как Каушики во всех мирах прославляется[1]. (2)

[1]23.2. *Из тела Парвати изошедшая Амбика / Как Каушики во всех мирах прославляется* (pArvatyAs tu sharIrAd vai niHsR^itA chAmbikA yada / kaushikIti samasteShu tato lokeShu paThyate) - наличие у Богини множества имен и ипостасей связано с тем, что ее культ носит синкретический характер, он включил в себя множество культов местных богинь *[Тивари 1975: 69],* см. примеч. к 22.26(а). О месте происхождения этих имен и

После того как она изошла, Парвати вследствие перемены в теле
Стала черна обликом и как Калика стала известна[1]. (3)
С [телом] черного цвета, очень гордая, в души дайтьев страх вселяющая,
Ночью смерти[2] она стала зваться, все желанные плоды дарующая. (4)
Амбика в своем высшем образе засияла, прекрасная,
Всеми драгоценностями украшенная, красотою и добрыми качествами наделенная. (5)
Затем Амбика к богам обратила речь с улыбкой:
«Оставайтесь без боязни, я изничтожу врагов. (6)
Замысел ваш я исполню в битве,
Нишумбху и прочих лишу я жизни ради вашего покоя!» (7)
Молвив так, тогда Богиня верхом на льве[3], одержимая порывом,
Взяв с собою Калику, отправилась в стольный град врага. (8)
Амбика, придя в сад, расположилась там в сопровождении Калики
И стала нежно петь, [своим пением] сбивая с толку даже Джаганмохану. (9)
Услышав то сладостное пение, были очарованы им птицы и звери,
И великую радость обрели бессмертные, пребывающие в небесах. (10)
В это время двое данавов, бывших слугами Шумбхи,
Звавшихся Чанда и Мунда, грозные, гуляли там случайно. (11)
Подойдя, они увидели тогда дивную обликом

ипостасей можно высказывать множество предположений. Так, причиной наличия у Богини таких имен, как Каушики и Катьяяни, могло быть то, что брахманский род катьяянов, восходящий к легендарному роду каушиков, был тесно связан с культом Богини. Другое распространенное толкование имени Каушики - это то, что она вышла из телесной оболочки (sharIra-koshAt) Парвати, слово kaushikI здесь искусственно выводится из слова kosha *[Сахаров 1991: 114]*. Ср ДМ 5.87.

[1]23.3. *После того как она изошла, Парвати вследствие перемены в теле / Стала черна обликом и как Калика стала известна* (niHsR^itAyAM tu tasyAM sA pArvatI tanu-vyatyayAt / kR^iShNa-rUpA˚tha saMjatA kAlikA sA prakIrtitA) - имя Калика это вариант имени Кали с уменьшительным суффиксом «ка», ср. rAjan «царь», rAjaka «царек». Калика (Кали) является грозной ипостасью Богини. Здесь говорится о том, что Богиня как бы разделяет себя на две части: основную (Амбика, Деви) и «вспомогательную» (Кали или Калика). См. примеч. к 23.2. Ср. ДМ 5.88.

[2]23.4(б). *Ночью смерти* (kAlaratrIti) – это время махапралайи (mahApralaya), великого растворения вселенной. Сто лет (продолжительность жизни) Брахмы составляет сутки Вишну, сто лет Вишну – сутки Рудры *[Бируни 1995: 319]*. По прошествии ста лет Рудры наступает махапралайя. Время (kAla), которое считается особой энергией Шивы (Рудры), которым создается вселенная, теперь, обратившись в грозный огонь, уничтожает ее. Но когда огонь времени (кала-агни) затухает, Время пожирает само себя и обращается в Вечность, «Время над Временем» *[Индуизм 1996: 269 - 270]*. Во время махапралайи все, связанное с Махамайей, гибнет. Сохраняется лишь Махавидья в единстве с Шивой *[Тантрический путь 1996: 38]*. В. И. Кальянов переводит слово kAlaratri как «ночь во время гибели мира» *[Махабхарата 1987: 271]*. Ср. ДМ 1.78; ДБхП V. 9.24; XII.6.28.

[3] 23.8(а). *верхом на льве* (siMhArUDhA) – лев служит ездовым животным Богини и, символизируя грубую жизненную силу, обозначает контроль Богини над этой силой *[Шивананда 1998: 202]*. Интересно отметить, что в аккадской мифологии лев служит символическим животным богини Иштар, и один из наиболее распространенных эпитетов ее – «яростная львица» *[Мифы народов мира 1992, т. 1: 595]*.

Амбику поющую и Калику рядом с нею. (12)
Встретив эту [женщину] божественного облика, оба данавов, повергнутых в изумление,
Отправились не медля в присутствие Шумбхи, о лучший из царей. (13)
Придя, они к повелителю дайтьев, находящемуся дома,
Обратили сладостную речь, склонивши головы, к царю: (14)
«О государь! Из Гималаев женщина, [даже самого] Каму очаровывающая,
Прибыла, восседающая на льве, всеми благими знаками отмеченная. (15)
Нет такой ни в мире богов, ни в городе гандхарвов[1],
И также на земле не видно и не слышно нигде о лучшей из женщин. (16)
Она поет, о государь, восхищая людей,
И [даже] звери стоят подле нее, сладким голосом зачарованные. (17)
Следует узнать, чья она дочь и для чего пришла сюда,
И взять [ее], о тигр среди царей[2], тебя достойна [та] женщина. (18)
Разузнав [это], приведи в свой дом и сделай своей женой прекрасноокую.
Определенно, нет в бренном мире [другой] такой женщины. (19)
Все сокровища богов присвоены тобою, о государь,
Отчего же этой прекраснобедрой не завладеть тебе, о лучший из царей? (20)
[Слон] Индры Айравата великолепный, дерево Париджата
И конь с семью мордами[3] захвачены тобою, о царь, силою. (21)
Прекрасная небесная колесница[4] у Творца, с лебедем на знамени,

---

[1]23.16(а). *ни в городе гандхарвов* (gandharva-pure) – обычно под «городом гандхарвов», соответствующим европейской Фата Моргане, подразумевается некий призрак или мираж, увидевшему который, по поверьям, грозит несчастье или гибель *[Исаева 1996: 234; Мифы 1992, т. 1: 264; Темкин 1982: 28, 242]*.

[2] 23.18(б). *о тигр среди царей* (rAja-shArdUla) – прозвище, часто даваемое различным героям эпоса и пуран, отличавшихся особой доблестью и силой. Данная метафора является обычным приемом в традиционной индуистской литературе, как и сравнение со львом, быком и слоном, хотя и встречается реже, чем сравнение с быком (см. примеч. к 28.53(б)) *[Махабхарата 1987: 604; Махабхарата 2005: 172]*.

[3] 23.21(б). *[Слон] Индры Айравата великолепный, дерево Париджата / И конь с семью мордами* (indrasyairAvataH shrImAn pArijAta-tarus tathA / ‘shvaH saptamukhas) – это Уччаихшравас, конь Индры, вышедший из океана при его пахтании богами и асурами. Согласно преданию, и те и другие совместно пахтают океан, чтобы добыть из него амриту, напиток бессмертия. Они используют гору Мандару как мутовку, установив ее на спине гигантской черепахи, опустившейся на дно океана, и обмотав, как веревкой, змеем Шешей (Васуки). В результате из океана кроме амриты появляются различные сокровища *[Мифы народов мира 1992, т. 1: 536]*. В источниках мы не находим единого перечня этих добытых из океана сокровищ, и они расходятся в определении числа и последовательности их появления. В Мбх названо 9 сокровищ, в ВП – 8, в Рам и ПП – по 9, в ВюП – 12, в МтП – 13 (Мбх I.16 – 17; БхП VIII.8-9; ВП I.9 и др.) *[Мифы народов мира 1992, т. 2: 177; Темкин 1982: 248]*.

[4]23.22(а). *небесная колесница* (vimAnaM) – в отличие от обычных в сказках разных народов ковров-самолетов, летающих коней и верблюдов, в индуистских сказаниях – Итихасах и Пуранах – подробно рассказывается о воздушных кораблях (vimAna), движущихся с помощью механических двигателей или с помощью силы мысли и покрывающих огромные расстояния с громадной скоростью. Они имеют круглую форму,

Чудесная, подобная сокровищу, тобою отобрана, о государь. (22)
Ты завладел, о царь, несметными богатствами Куберы
И белый зонт у Владыки вод забрал силою. (23)
А также петля твоим братом Нишумбхой, о лучший из царей,
Взята силой у побежденного Варуны. (24)
Гирлянду из неувядающих лотосов тебе преподнес Океан
В страхе перед тобою, о великий царь, и сокровища различные. (25)
Копье у Смерти и даже жезл у Ямы наигрознейший,
Тобою отобраны после победы, о чем же ином сказать, о царь! (26)
Захваченная Камадхену, возникшая из океана[1],
А также Менака и прочие апсары во власти твоей пребывают. (27)
Так, при помощи силы ты стал господином всех сокровищ,
А кто же откажется от этой женщины-сокровища прекрасной? (28)
Все те драгоценности, что находятся в доме твоем,
Засияют и [по-настоящему] сокровищами станут лишь рядом с ней[2], о владыка земли. (29)
В трех мирах, о Индра дайтьев, нет больше такой женщины,
Поэтому ее, очаровательную, ты приведи и супругой своею сделай. (30)

Вьяса сказал:

Выслушав эти их сладостные речи,
С благосклонным лицом промолвил он Сугриве, находящемуся рядом: (31)
«Ступай, о Сугрива, и исполни обязанность посланника, [в таких делах] опытный.
Скажи это там, куда пришла стройная. (32)
Мудрые должны прибегать к двум средствам по отношению к женщинам:
Ласковому обхождению и преподнесению даров, так говорят сведущие в расе любви. (33)
Внесение раздора ведет к неуместному проявлению чувств,
А наложение наказания – к тому, что о чувствах не будет более и речи[3] – поэтому оба [эти средства] порицаются мудрыми. (34)

подобны цветку лотоса и используется для разнообразных целей богами и людьми *[Сомадева 1998: 518]*. На основании этих сведений некоторые исследователи - и не только индийские - пытались доказать, что в древней Индии были известны летательные аппараты *[Бэшем 1977: 142]*. Ср. ДБхП III.2.37; IV.9.25; IX.18.18; XI.6.52; XII.10.13; КП 41.86.

[1]23.27(а). *Камадхену, возникшая из океана* (kAmadhenur … sAgarodbhavA) – см. примеч. к 23.21(б).

[2]23.29. *драгоценности… / Засияют и [по-настоящему] сокровищами станут лишь рядом с ней* – в оригинале - ratnAni … / anayA sambhaviShyanti ratna-bhUtAni.

[3]23.33 – 34. *Мудрые должны прибегать к двум средствам по отношению к женщинам: / Ласковому обхождению и преподнесению даров, так говорят сведущие в расе любви. // Внесение раздора ведет к неуместному проявлению чувств, / А наложение наказания – к тому, что о чувствах не будет более и речи* (upAyau dvau prayoktavyau kAntAsu suvichakShaNaiH sAma-dAne iti prAhuH shR^i~NgAra-rasa-kovidAH // bhede prayujyamAne

Благодаря ласковым словам, сопровождаемыми преподнесением даров и нежными шутками,
Какая женщина, терзаемая Камой, о вестник, подчинена не будет? (35)

Вьяса сказал:

Сугрива, выслушав сказанные во благо приятные и проницательные слова,
Отправился не медля туда, где находилась Матерь мира. (36)
Он увидел прекрасноликую женщину, восседающую на льве
И, склонившись, сладостную речь обратил к ней. (37)

Посланник сказал:

О прекраснобедрая, недруг Тридесяти[1] Шумбха, великолепный во всех членах,
Царь и герой блистает, над всеми одержавший верх. (38)
Им, великим духом, отправлен я в твое присутствие,
Ибо у него, услышавшего о твоей красоте, разбито сердце[2]. (39)
Выслушай его слова, о тонкостанная, исполненные любви,
Как, припадая к стопам [твоим], молвил тебе повелитель дайтьев: (40)
«Все боги побеждены мною, я – властитель трех миров.
Доли в жертвоприношениях, о дорогая, я принимаю, здесь находясь. (41)
Я лишил небеса сокровищ,
Те драгоценности, что [были у] богов, присвоил я себе. (42)
Я наслаждаюсь всеми сокровищами в трех мирах, о красавица,
Мне подвластны все боги, дайтьи и люди. (43)
Когда я услышал о твоих достоинствах, ты в сердце мое вошла
И меня покорила, я раб твой, что делать мне? (44)
Ты повелевай, о округлобедрая, и я буду исполнять покорно.

‘pi rasAbhAsas tu jAyate / nigrahe rasa-bha~NgaH syAt…) - здесь речь идет о «четырех средствах политики», упомянутых в АШ 11.40: 1). мирные переговоры или умиротворение (sAman), 2). подкуп (dAna или dama), 3). сеяние раздора (bheda) и 4). открытое нападение или примечание силы (daNDa или bala). Приведенный перечень этих средств дается в Рам (V.I.27, МнДхШ 7.109, Яджнявалкья-смрити I.346, в Шукранити IV.1.27 и других священных текстах. Ср. ДБхП V.4.15. Раса в санскритской поэтике это определенная эмоция, вызываемая поэтическим текстом, всего различалось от восьми до десяти рас: shR^i~NgAra – любовь, vIra – героизм, bIbhatsa – отвращение, raudra – гнев, hAsya – радость, bhayAnaka – страх, karuNa – жалость, adbhUta – удивление, shAnta – спокойствие и vAtsalya – родительская любовь. Более подробно о расах см. *[Алиханова 1974: 34 – 39; Индийская философия 2009: 681 - 684]*. В ДБхП на первый план выдвигаются расы shR^i~NgAra и vIra, хотя Деви, сказано, объемлет все расы. См. ДБхП V.9.54.

[1]23.38(а). *недруг Тридесяти* (tridashArAtiH) – в индийской мифологии число богов круглым счетом составляет тридцать, хотя их насчитывается гораздо больше. В эту группу входят 12 адитьев, 8 васу и 10 рудр. Ср., напр., ДБхП V.5.36; VI.3.8.

[2] 23.39(б). *разбито сердце* – в оригинале chittenAtividUyatA.

Я раб твой, о прекрасная, защити же меня от стрел Камы. (45)
Полюби же меня, о лотосоокая, во власти твоей находящегося, любви исполненного.
Став властительницей трех миров, предавайся изысканнейшим наслажденьям! (46)
Твоим слугой, о дорогая, я буду вплоть до смерти,
Неуязвим я, о прекраснобедрая, для богов, асуров и людей. (47)
Всегда счастливой ты будешь, о прекрасноликая.
В том месте, к которому лежит твое сердце, ты будешь наслаждаться, о красавица». (48)
Над его словами поразмыслив, о страсть вызывающая,
Что следует сказать с любовью, такие сладостные слова и произнеси, (49)
А я и передам их Шумбхе, о та, чей взор подвижен».

Вьяса сказал:

Выслушав речь посланника, очень красиво улыбаясь, (50)
Ему отвечала приветливо Деви, к благу богов устремленная.

Шри-Деви сказала:

Я знаю и Нишумбху, и Шумбху, могучего царя. (51)
[Мне известно], что он, губитель своих ненавистников, одержал победу над всеми богами,
[Что он] сосредоточение добродетелей, вкуситель всех благ, (52)
Податель, великий герой, красавец, обликом подобный Манматхе,
Отмеченный тридцатью двумя благими знаками, неодолимый для богов и людей. (53)
Зная [это], я пришла, желая повидать великого асура,
Подобно тому, как драгоценный камень идет к золоту, чтобы увеличить свой блеск. (54)
Сюда я, чтобы встретиться со своим [будущим] супругом, издали явилась,
Увидев, что все боги и почтенные люди на земле, (55)
Гандхарвы, ракшасы и прочие, привлекательные обликом,
В страхе перед Шумбхой пребывают, дрожа и потеряв рассудок. (56)
Услышав о добродетелях Шумбхи, я прибыла сюда с намерением увидеть [его].
Ступай, о вестник, великий участью, и передай могучему Шумбхе (57)
В безлюдном месте ласковым голосом [эти] слова по повеленью моему:
«Зная, что ты средь силачей сильнейший и прекраснейший средь красавцев, (58)
Податель, наделенный достоинствами, герой, преуспевший во всех науках
И всех богов одолевший, умелый, грозный, из знатного рода происходящий, (59)

Наслаждающийся всеми сокровищами, независимый, своим войском вознесенный,
Хочу иметь [такого] мужа я, тебя достойная, о владыка людей! (60)
По собственной воле в твой град пришла я, многомудрый,
Но есть у меня некоторая причина для промедления, о лучший средь ракшасов[1]. (61)
По детскому неразумию некий обет, о государь, был дан мною прежде
Случайно, когда я играла в уединенном месте с подругами. (62)
Гордая своим телом и силою своею, подружкам в тайне [я сказала]:
Равного мне по мощи героя, который одолеет меня в битве, (63)
Того я изберу в мужья, зная его сильные и слабые стороны»[2].
Засмеялись, услышав [эти] слова, подруги удивленные: (64)

---

[1]23.58(б). *лучший средь ракшасов* – rakShasottama. Непонятно, чем вызвано такое обращение. Все же Шумбха относится к асурам, а не к ракшасам. Впрочем, санскритским текстам весьма присуща путаница категорий демонических существ.

[2]23.62 – 64(а). *По детскому неразумию некий обет, о государь, был дан мною прежде / Случайно, когда я играла в уединенном месте с подругами. // Гордая своим телом и силою своею, подружкам в тайне [я сказала]: / «Равного мне по мощи героя, который одолеет меня в битве, // Того я изберу в мужья, зная его сильные и слабые стороны»* (bAla-bhAvAd vrataM kiMchit kR^itaM rAjan mayA purA / kR^iDantya cha vayasyAbhi sahaikAnte yardR^ichChayA // sva-deha-bala-darpeNa sakhInAM purato rahaH / mat-samAna-balaH shuro raNe mAM jeShyati sphuTam // tam variShyAmy ahaM kAmaM j~nAtvA tasya balAbalam) - условие, выдвигаемое Богиней для принятия брачного предложения, возможно берет свое начало из версии ВмП, хотя эта пурана называет условие, что Деви должна быть побеждена в бою, брачным выкупом (shulka), а не обещанием или клятвой (pratij~nA) *[Браун 1990: 263]*. Подобный обычай брачного поединка был распространен среди народов Средней Азии, например, среди саков. Древнегреческий автор Эман (II – III вв.) писал: «Кто из саков хочет жениться на девушке, должен вступить с ней в борьбу. Если верх в борьбе остается за девушкой, то побежденный борец становится ее пленником и поступает в ее полное распоряжение; только поборов девушку, может юноша взять ее в свою власть» (цит. по *[Мандзяк 2008: 317]*). Этот обычай существовал и в дальнейшем, например, у огузов в IX – XIII веках. Если победу одерживала невеста, то это считалось позором для жениха. Однажды невеста-княжна подножкой свалила своего жениха Масуда, бывшего султаном Газни в 1030 – 1041 гг. Тюркский автор Махмуд ибн Хасан ибн Мухаммед аль-Кашгари утверждал, что именно тогда появилась поговорка: «Не борись с девицами, не состязайся в беге с молодыми кобылицами» *[Там же: 317]*. Подобная же тема брачного поединка нашла свое отражение в германо-скандинавской мифологии и эпосе в сюжете сватовства Гунтера (сканд. Гуннара) к Брюнхильд (Брюнхильде). Согласно одной из версий, дева-воительница Брюнхильд намерена выйти замуж лишь за того, кто одолеет ее в атлетических состязаниях (в случае поражения претендента ждет смерть). За Гунтера эти испытания выдерживает Зигфрид (Сигурд), однако потом обман раскрывается, и Брюнхильд подстрекает Гунтера к убийству Зигфрида. В. М. Жирмунский видит исток этого сюжета в богатырской сказке и приводит, в частности, русскую сказку о сватовстве царевича к правящей далёким царством богатырской деве: помощник царевича, выдержав вместо него испытания, которым она подвергает женихов, укрощает богатыршу на брачном ложе побоями, но становится жертвой её мести после того, как обман раскрывается, — она отрубает ему ноги; разоблачённого супруга богатырша превращает в свинопаса, впоследствии безногий помощник вызволяет его *[Мифы народов мира 1992: 188]*.

«Зачем же она такой суровый и удивительный обет дала?»
Поэтому ты, о Индра царей, познав мою эту мощь (65)
И одержав надо мною победу при помощи своей мощи, желанное исполни для себя.
Ты или твой младший брат, выйдя на поле брани (66)
И одолев меня в бою, о достойный, свадьбу устраивай, о красавец. (67)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать третья глава, называющаяся «Богиня сообщает посланнику Шумбхи о своей клятве».

Глава двадцать четвертая
ДХУМРАЛОЧАНА ОТПРАВЛЯЕТСЯ К БОГИНЕ

Вьяса сказал:

Выслушав слова Богини, тот посланник промолвил, изумленный:
«Разве не сказано это [тобою], о взором искрящимся обладающая[1],
вследствие женской природы, опрометчиво? (1)
[Того], кто взял верх над Индрой и прочими богами, а также остальными дайтьями,
Того как в бою, о Деви, ты победить желаешь, о красавица? (2)
Нет в трех мирах такого, кто смог бы одолеть Шумбху,
Так как же ты, о та, чьи очи подобны лепесткам лотоса, с ним сойдешься в бою? (3)
Не подумав, не следует никогда говорить, о красавица,
Зная силу свою и противника, следует говорить подобающее. (4)
Повелитель трех миров Шумбха, очарованный твоею красотой,
Просит твоей руки, царь, сверши же желаемое им, о дорогая! (5)
Оставив глупости, ты пораздумай над словами моими
И полюби Шумбху или Нишумбху, на благо это я говорю тебе. (6)
Любви все живущие с великою радостью
Пусть служат, мудрые, потому что она наилучшая из девяти [рас][2]. (7)
Если же ты не пойдешь, о дева, тогда тот разгневанный владыка земли
Других слуг пришлет и [тебя] силою уведет. (8)
Таща за волосы, данавы, гордые силой,
Тебя отведут, о прекраснобедрая, не медля к Шумбхе. (9)

---

[1] 24.1(б). *о взором искрящимся обладающая* – в оригинале ruchirApa~Ngi.
[2] 24.7. *Любви все живущие с великою радостью / Пусть служат, мудрые, потому что она наилучшая из девяти [рас]* (shR^i~NgAraH sarvathA sarvair prANibhiH parayA mudA / sevanIyo buddhimadbhir navAnAm uttamo yataH) – см. примеч. к 23.33 – 34.

Сохрани свой стыд, о стройная, и упрямство оставь,
С почестями отправляйся к нему, ибо ты почестей достойна. (10)
Как счастье, даруемое любовью, можно сравнить с битвой, [ведущейся] острыми стрелами?
Доброе и дурное различай, последуй моему дельному совету: (11)
Полюби Шумбху или же Нишумбху и обретешь ты великое благо!»

Богиня сказала:

Ты искусен, о посланник, великий участью, в говорении правды. (12)
Нишумбха и Шумбха, знаю я, могучи, конечно,
Но обещание мною сделано от ребячества, и как же мне его нарушить? (13)
Поэтому передай Нишумбхе или Шумбхе, еще более могучему:
Кроме тебя никто моим мужем не станет лишь благодаря красоте. (14)
Одержав надо мною верх, тотчас же бери мою руку,
Знай же, что я, дева пришла сюда, желая битвы, о царь. (15)
Прими вызов, если сможешь, и последуй обычаю героев[1],
Если же ты боишься моего трезубца, то отправляйся без промедления в Паталу, (16)
Оставив небеса и землю, если хочешь жить.
Так скажи, о вестник, вернувшись к своему господину. (17)
Он же, поразмыслив над тем, как должно, будет действовать, могучий.
В бренном мире долг вестника состоит в том, чтобы говорить правду. (18)
Чтобы донести мои слова до обоих братьев, ты, о ведающий дхарму, действуй не медля.

Вьяса сказал:

Выслушав слова мудрые, наполненные ощущеньем силы (19)
И смыслом и дерзкие, удивился он тогда.
Придя к повелителю дайтьев, посланник, постоянно погруженный в раздумье [над тем, что сказать], (20)
Смиренно пал в ноги ему и обратил к царю
Мягкую и приятную речь, соответствующую науке правильного поведения[2]. (21)

Посланник сказал:

Следует говорить правдивое и приятное [одновременно], и этим озадачен я.

---

[1]24.16(а). *последуй обычаю героев* (vIra-dharmaM samAchara) – долг воина-кшатрия, предписывающий ему либо победить, либо погибнуть в честном бою, не отступая перед врагом и, тем самым, обретая право оказаться на небе Индры *[Махабхарата 2005: 170]*.
[2]24.21(б). *науке правильного поведения* – rAja-nIti…

Редко речь бывает и правдивой, и приятной [в одно и то же самое время], о Индра царей. (22)
На говорящих же неприятное гневается царь.
Откуда пришла дева, кому принадлежит она и насколько она могущественна, (23)
То узнать невозможно, а что же говорить о деяниях ее?
Но видел я, что жаждет битвы она, гордая, и дерзкие речи ведет. (24)
Что было сказано ею, то слушай, о многомудрый:
«Мною из ребячества клятва эта была дана прежде ради забавы (25)
Перед подругами касаемо выхода замуж:
«Кто меня в бою одолеет, кто гордыню мою сломит, (26)
Того я и изберу в мужья, равного мне по силе.
Не лжив мой обет, но должен быть исполнен он, о лучший из царей. (27)
Поэтому сразись [со мною], о ведающий дхарму, и, одержав надо мною верх, своей воле подчини!»
Эти слова, сказанные ею, выслушав, я ушел. (28)
Как желаешь, великий царь, так и поступай себе на радость.
Она же, устремленная разумом к войне, вооруженная, передвигающаяся на льве, (29)
Неизменна [в своем намерении]; что годится [в ее отношении], то и должно быть совершено.

Вьяса сказал:

Выслушав слова Сугривы, владыка людей (30)
Обратился с вопросом к могучему брату-герою, находящемуся рядом.

Шумбха сказал:

О брат, что следует предпринять в этом деле, скажи, о многомудрый! (31)
Есть одна женщина, которая желает войны и вызывает [нас на бой] сейчас.
Я отправлюсь на битву или ты ступай в сопровождении войска. (32)
Как [тебе] нравится, о Нишумбха, так я и сделаю.

Нишумбха сказал:

Ни я, ни ты, о герой, не должны стремиться в гущу сражения. (33)
Отправь же лучше, о великий царь, Дхумралочану.
Он, сойдясь с нею в бою, одолеет и схватит прекраснооку (34)
И приведет ее сюда, о Шумбха, тогда и свадьбу сыграем.

Вьяса сказал:

Шумбха, выслушав слова младшего брата, (35)

В ярости послал находящегося вблизи Дхумралочану.

Шумбха сказал:

О Дхумралочана, отправившись во главе великого войска, (36)
Ты пленишь нежелающую идти, глупую, сбитую с толку своею силой и гордостью.
Если какой-либо бог, данава либо сильный человек (37)
Придет ей на помощь, того ты без промедления убей.
Схвати ее, умертвив сначала Кали, находящуюся рядом с ней. (38)
Тотчас же отправляйся и сверши дело превосходнейшее.
Но тобою должна быть оберегаема целомудренная [дева], выпускающая неопасные стрелы (39)
Со старанием великим, о герой, стройная, с нежным телом.
Ее же спутники, которое вооружены, должны быть убиты в бою. (40)
Ее же нельзя лишать жизни ни в коем случае, но следует оберегать усердно.

Вьяса сказал:

Получив такое приказание от царя, Дхумралочана (41)
Поклонился Шумбхе и выступил на битву с войском,
Состоящим из шестидесяти тысяч злодеев. (42)
После этого он увидел Богиню в прекрасном саду.
Увидев ее, с глазами олененка, исполненный учтивости (43)
Он обратился к ней с ласковой речью, полной смысла и украшаемой расами:
«Слушай, о Богиня, великая участью, Шумбха, страдающий от разлуки с тобой, (44)
Послал к тебе вестника, сведущий в науке правильного поведения,
Опасаясь того, что чувствам повредит, со словами увещеванья прежде сам[1]. (45)
Он же, возвратившись, передал слова противоположные, о прекрасноликая,
И словами этими царь, мой господин, был озадачен, (46)
Шумбха, сбитый с толку любовью, о знающая пути чувств[2],
Посланник этот не ведал сокровенный смысл слов твоих, (47)
Сказанных резко: «Кто меня одолеет в битве».
Не знал он, что [слово] «битва» два значения может иметь, о почтенная, (48)
Связанное с чувственным наслаждением и связанное с [проявлением] силы, в зависимости от того, к кому оно обращено.
Связанное с чувственным наслаждением к тебе [обращено], о прекраснобедрая, а связанное с [проявлением] силы – к врагу. (49)
Первое приносит счастье, о дорогая, а [второе], связанное с враждой, - горе.

[1]24.45(б). *Опасаясь того, что чувствам повредит, со словами увещеванья прежде сам* – в оригинале rasa-bha~NgA-bhayodvignaH sAmapUrvaM tvayi svayam.
[2] 24.47(а). *о знающая пути чувств* – в оригинале rasa-mArga-j~ne.

Я же знаю, о прекраснобедрая, что на душе у тебя[1]. (50)
Желание битвы, [связанной] с чувственным наслаждением, сердцем твоим владеет.
Зная, что я сведущ в этом, к тебе меня царь (51)
Шумбха направил в сопровождении несметной рати.
Умна ты, о великая участью, так выслушай же слова мои добрые. (52)
Полюби Шумбху, владыку трех миров, сбившего спесь с богов,
И, став [его] главной царицей[2], о дорогая, вкушай изысканнейшие удовольствия. (53)
Одержит над тобою верх мощнодланный Шумбха, с силою страсти знакомый.
Подавай разнообразные кокетливые знаки[3] ты, и он тоже свои чувства явит, (54)
Калика останется тут как свидетельница твоих услад.
Так, в битве господин мой, высшее благо знающий, (55)
Одолев тебя на мягком ложе, тебя сил лишит.
Исцарапав твое тело до крови ногтями и искусав зубами губы[4], (56)
Обливающуюся потом, тебя сокрушит владыка земли.
И будет сердечное желание о битве, [связанной] с чувственным наслаждением, исполнено твое. (57)
Увидев тебя, всей душою тебе Шумбха покорится, о дорогая.
Так последуй же моему доброму совету, полезному и благо приносящему. (58)
Полюби Шумбху, и великие почести будут воздаваться тебе, гордой,
Несчастны же те, кому по нраву биться оружием. (59)
Не заслуживаешь ты этого, о дорогая, плотские утехи любящая.
Сделай же царя цветущим, будто ашока от удара ноги (60)
Или будто бакула и курувака благодаря обрызгиванию вином из патоки[1]». (61)

---

[1]24.50(б). *Я же знаю, о прекраснобедрая, что на душе у тебя* – janAmy ahaM (…) bhavatyA mAnasaM kila.

[2]24.53(б). *[его] главной царицей* – в оригинале paTTa-rAj~nIM.

[3]24.54(б). *кокетливые знаки* (hAvAMs) – термином hAvAH определяются десять видов кокетливых жестов, начиная с lllA *[Калика-пурана 1991: 16]*. Ср. КП 2.29; 42.113.

[4]24.56. *Одолев тебя на мягком ложе, тебя сил лишит, /Исцарапав твое тело до крови ногтями и искусав зубами губы* (jitvA tvAM sukha-shayyAyAM parishrAntAM kariShyati / rakta-dehAM nakhAghAtair dantaish cha khaNDitAdharAm) – индийское искусство любви предусматривает некоторый элемент садомазохизма. Индийская эротология рассматривает постель как поле сражения, на котором каждый утверждает свое превосходство. Ватсьяяна упоминает о таких приемах каматантры, как болезненные щипки, укусы, удары, а также соответствующие им возгласы и стенания. Открыто признавая возможность и даже необходимость насилия в любовной игре, Ватсьяяна учит некоторым «садистским» приемам, которые вносят в любовную игру новые яркие переживания. Особенностью поведения женщины на ложе любви является ее готовность первой признать свое поражение, чтобы удовлетворить самолюбие супруга *[Ефименко 1996: 63, 65]*.

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать четвертая глава, называющаяся «Дхумралочана отправляется к Богине».

Глава двадцать пятая
УБИЕНИЕ ДХУМРАЛОЧАНЫ И РАЗГРОМ ЕГО ВОЙСКА

Вьяса сказал:

Молвив так, умолк Дхрумралочана,
И ответила ему смеясь шаловливо Кали: (1)
«Шут ты[2], о глупец, и говоришь ты, точно лицедей.
Напрасно желания в сердце лелеешь ты, сладостно лепеча. (2)
Могучий и сопровождаемый войском, послан ты злодеем,
Так сражайся, прекратив бесполезные речи, о глупец! (3)
Убив тебя, Шумбху, Нишумбху и прочих полководцев
Стрелами в гневе, Богиня удалится в собственную обитель. (4)
Как Шумбха, чей разум слаб, может сравниться с [ней], зачаровывающей вселенную?
Не годится в бренном мире брак между ними обоими. (5)
Разве львица, пусть и терзаемая страстью, выходит замуж за шакала,
Или слониха за осла, а Сурабхи за [обыкновенного] быка? (6)
Ступай к Шумбхе и Нишумбхе и донеси до них правдивые слова мои:
Сражайтесь или отправляйтесь без промедления в Паталу!» (7)

Вьяса сказал:

Выслушав слова Калики, тот дайтья Дхумралочана
Ей ответил, о великий участью, с очами, зардевшимися от гнева: (8)
«О безобразная! Тебя убив в бою и льва, опьяненного гордостью,
Я заберу ее и пойду сегодня же к царю. (9)
В страхе перед тем, чтобы помешать чувствам, о Кали, я боюсь[3] [сделать это],

---

[1]24.60 (б) – 61 (а). *Сделай же царя цветущим, будто ашока от удара ноги // Или будто бакула и курувака благодаря обрызгиванию вином из патоки* (ashokaM kuru rAjAnaM pAda -ghAta-vikAsitam // bakulaM sIdhu-sekena tathA kurubakaM kuru) – индийцы верят, что ашока произрастает там, где ступила нога женщины *[Вальмики 1999: 481]*, и что деревья бакулы и куруваки зацветают, когда девушки брызгают на них вином изо рта.

[2]25.2(а). *Шут ты* (vidUShako ‘si) – шут был непременной комической фигурой санскритской драмы, представляя собой уродливого и неудачливого брахмана, который выступает как верный друг героя и служит постоянной мишенью для шуток *[Бэшем 1977: 460]*.

[3]25.10(а). *В страхе перед тем, чтобы помешать чувствам, о Кали, я боюсь* (rasa-bha~Nga-bhayAt … vibhemi) – см. примеч. к 24.45(б).

А в противном случае тебя острыми стрелами умертвил бы я сейчас, о любящая раздоры!» (10)

Калика сказала:

Зачем бахвалишься ты, о глупец, не [в этом заключена] дхарма носящих лук.
Насколько тебе по силам, выпускай стрелы, и ты отправишься в обитель Ямы[1]. (11)

Вьяса сказал:

Выслушав ее слова, дайтья, схватив крепкий лук,
Пролил на Калику потоки стрел, остро отточенных на камне. (12)
Боги во главе с Шакрой, восседающие в превосходных небесных колесницах[2], были при этом зрителями,
Восхваляя Богиню, они кричали ей «Победа!» (13)
Между ними случился бой суровый
И неистовый, [ведшийся] стрелами, мечами, дубинами, копьями, палицами и прочим [оружием]. (14)
Калика, сначала ударами стрел сразив ослов[3],
Разнесла его огромную колесницу и принялась хохотать вновь и вновь. (15)
Он, пылающий неистовством, пересел на другую колесницу
И обрушил ужасный ливень стрел на Калику, о потомок Бхараты. (16)
Она же тотчас же разбила его стрелы, и они не долетели до цели,
А затем с ужасающей скоростью выпустила в данаву другие [стрелы] Калика. (17)
Тысячи его соратников были убиты этими стрелами,
[А также] она разнесла колесницу, умертвив возницу и ослов. (18)
Она привела в негодность его лук стрелами, подобными змеям,
И, даря радость богам, затрубила в раковину[4]. (19)
Оставшись без колесницы, схватил крепкую палицу, целиком сделанную из железа,

---

[1] 25.11(б). *отправишься в обитель Ямы* (gantAsi yama-saMsadi). «Отойти» или «отослать» в обитель Ямы это одна из многочисленных в эпосе и пуранах «метафор смерти», связанная с перемещением (ср. «отправиться на небеса»), в которой Яма предстает в своей древней ипостаси – царя небес, «гостить» к которому отправляется земные цари и герои (ср. «отправится гостями к Индре» – метафора на тему архаического обмена – потлача) *[Махабхарата 1998: 171]*. Само понятие «умереть» было табуировано и синонимически разнообразиться, нередко выражаемо глаголом движения *[Махабхарата 2005: 170]*.

[2] 25.13(а). *небесных колесницах* (vimAna…) – см. примеч. к 23.22(а).

[3] 25.15(а). *ослов* (kharAn) – интересно, что диких ослов (онагров) в качестве тягловой силы для боевых колесниц использовали лишь в Древнем Шумере *[Гуляев 2004: 171]*, в Индии подобные факты не зафиксированы.

[4] 25.19(б). *затрубила в раковину* (shaMkha-nAdaM tathA ‘karot) – просверленные с одного конца морские раковины употреблялись как боевые трубы; такая раковина – обычный атрибут эпического героя-воителя, род боевого рога *[Махабхарата 2009: 338]*.

И ринулся [на богиню] в ярости Дхумралочана. (20)
Свирепый, подобный смерти, стал грозить он Кали:
«Сейчас я убью тебя, о безобразная, о желтоглазая!» (21)
Когда он, молвив так, подскочил и с силою метнул палицу,
[Произнесением] слога *хуМ* его не медля обратила в пепел Амбика[1]. (22)
Увидев, что дайтья обратился в пепел, [его] воины, объятые страхом,
Обратились в бегство, крича: «О отец!» по дороге. (23)
Видя, как был сражен данава Дхумралочана, боги
Пребывающие на небесах, ликуя, пролили дождь из цветов[2]. (24)
Поле брани, о царь, тогда приобрело пугающий облик
Из-за трупов данавов, лошадей, ослов и слонов. (25)
Коршуны, вороны, вата, ястребы, варапха и шакалы
Плясали и издавали крики при виде павших на поле брани. (26)
Амбика покинула то страшное место побоища и, в другое место
Перейдя, затрубила в раковину грозно и внушая ужас. (27)
Услышав тот потрясающий звук, Шумбха, находясь во дворце,
Увидел затем разбитых данавов, явившихся [к нему], истекающих кровью, (28)
С отрубленными ногами и руками, с выколотыми глазами, лежащих на носилках,
С переломленными спинами, бедрами и шеями, часто вскрикивающих [от боли]. (29)

---

[1]25.22(б). *[Произнесением] слога хуМ его не медля обратила в пепел Амбика* (huM-kAreNaiva te bhasma chakAra tarasA˚mbikA) - слог huM - курча-биджа, иначе называемая шайва-пранава - одна из главнейших биджа-мантр. «Курча» - означает пучок травы куша, который используется для различных магических церемоний. Биджа-мантра huM связана с кроплением освященной водой и травой куша и играет чрезвычайно важную роль не только в шактизме, но и практически во всех агамических обрядах, а также в буддизме. Она символизирует энергию сворачивания миропроявления – самхара-шакти. На это указывает слог ha, который означает харану (сворачивание), также он именуется prANa-bIja и saMhAra-bIja. Слог ha символизирует также висарга-шакти - энергию Махакундалини, присутствующую в каждом дыхании, в пране. Этот слог сравнивается с плугом, так как эта буква, написанная шрифтом деванагари, очень похожа на плуг. Говорится также, что этот плуг (prANAH) вспахивает поле (kShetra) тела, чтобы засеять его семенами опыта. Слог У символизирует унмешу – вспышку Сознания (букв. «открытие глаз»), заставляющую все внешние объекты исчезнуть, растворится, аннигилировать. Значение этой мантры практически безгранично, в разных источниках она по разному толкуется, в зависимости от школы и направления мистического знания, но основным ее значением является энергия «разрушения» и сворачивания миропроявления, ответственым за которою является Рудра, Бхайрава и другие гневные аспекты Шивы. Сама эта биджа считается по своей природе «мужской» и соотносится с лингамом, ваджрой, ударом молнии, означающие мгновенно озарение, вспышку просветляющего Осознования. У шактистов эта мантра считается биджа-мантрой одной из махавидий – Тары. Ср. ДМ 6.13.

[2]25.24(б). *пролили дождь из цветов* (mumuchuH puShpa-vR^iShTiM) – цветочный дождь относится к традиционной форме положительной реации богов к происходящему на земле *[Махабхарата 1987: 686]*.

Видя [это], Шумбха и Нишумбха стали задавать вопросы: «Куда пропал Дхумралочана?
Отчего вы, разбитые, бежали? Почему не приведена прекрасноликая? (30)
Куда делось войско, о глупцы, скажите же, как подобает!
И кто это трубит в раковину, внушая ужас?!» (31)

Воины сказали:

Все войско полегло и убит Дхумралочана,
Каликой содеяно это дело на поле брани нечеловеческое. (32)
[Это трубный] зов раковины Амбики, что небеса наполняет, звеня.
Он несет радость богам, а данавов повергает в уныние. (33)
Когда все [данавы] были задраны тем львом, о господин,
Колесницы изломаны, а кони умерщвлены стрелами, (34)
Пребывающие на небесах боги, торжествуя, пролили дождь из цветов[1].
Видя, что все войско разгромлено и что пал Дхумралочана, (35)
Мы сделали вывод, что победы нам не видать.
Поразмысли же, о Индра царей, вместе с лучшими из своих советников. (36)
Удивительно то, о великий царь, что Матерь мира одна
С вами на бой явилась, без войска. (37)
Бесстрашно в одиночку неистовая дева восседает на льве,
Очевидно, что это, о великий царь, изумительное чудо. (38)
Мир, война, выжидательное положение или отступление,[2] [что из этого выбрать] –
Посоветовавшись, сделай так, как тебе нравится. (39)
Поблизости от нее нет войска, но тем не менее, о каратель недругов,
Ее сторону примут все боги, когда пробьет тревожный час. (40)
Известно, что в должное время явятся к ней [на подмогу] Хари и Шанкара,
Ведь сейчас уже находятся рядом Хранители мира, пребывающие на небесах. (41)
Полчища ракшасов, гандхарвов, киннаров и людей
Ее союзниками, надо полагать, [станут] в должный срок, о мучитель богов. (42)
По нашему мнению, это так.
Но нет у Амбики желания, чтобы кто-либо был помощником в ее деле. (43)
Она в одиночку уничтожить способна весь мир, полный движущегося и неподвижного,
А что говорить обо всех данавах, таково заключение. (44)

---

[1] 25.35(а). *пролили дождь из цветов* (chakruH puShpa-vR^iShTiM) – см. примеч. к 25.24(б).
[2]25.39 (а). *Мир, война, выжидательное положение или отступление* (saMdhir vA vigraho vA ˚dya sthAnaM niryANam eva cha) – ср. шесть методов внешней политики в Артхашастре Каутильи: мир (samdhi), война (vigraha), выжидательное положение (Asana), наступление (yAna), искание защиты (saMshraya) и двойственная политика (dvaidhI-bhAva) *[Артхашастра 1993: 292, 671]*.

Зная это, о великий участью, как [тебе] нравится, так и поступай.
[Произнесенными во] благо, правдивыми и сдержанными должны быть слова слуг. (45)

Вьяса сказал:

Выслушав их слова, Шумбха, губитель вражеских воинств,
Призвав младшего брата, обратился к нему с вопросом в уединенном месте: (46)
«О брат! Каликой сегодня убит Дхумралочана,
А все войско разгромлено, [лишь немногие] разбитые отряды вернулись назад, (47)
И ныне Амбика, опьяненная гордыней, в раковину трубит.
Даже для мудрых непостижим путь Времени[1]. (48)
Трава ударяет, как молния, и молния – как трава,
Могучий бессильным становится – таковы хитросплетения Судьбы[2]. (49)
Я спрашиваю тебя, о великий участью, что делать нынче?
Следует ли отступать или сражаться, скажи, о герой, скорее,
Тебя, младшего, за старшего признаю я в затруднительном деле. (51)

Нишумбха сказал:

Не годятся ни отступление, ни сидение в крепости,
Лучше же всего битва с этой женщиной, о безгрешный. (52)
Вместе с войском я выступлю на битву, лучшими [ратниками] сопровождаемый.
Сразив ту деву, я возвращусь без промедления. (53)
Или же если по воле неотвратимого Рока обратное выйдет
И я погибну, то ты, поразмыслив, в дело вступишь. (54)
Выслушав его слова, Шумбха молвил младшему брату:
«Оставайся, а Чанда и Мунда пусть идут на пару вместе с войском. (55)
Для того, чтобы поймать зайца, не стоит выпускать слона[3].
Способны ее убить великие герои Чанда и Мунда. (56)
Сказав это брату Шумбхе, к могучим
Чанде и Мунде, стоящим перед ним, царь обратил такую речь: (57)
«Выступайте, о Чанда и Мунда, вместе со своими ратями,

---

[1] 25.48(б). *Даже для мудрых непостижим путь Времени* (j~nAninAM chaivad j~neyA gatiH kAlasya sarvathA) – см. примеч. к 21.56(а).

[2]25.49. *Трава ударяет, как молния, и молния – как трава, / Могучий бессильным становится – таковы хитросплетения Судьбы* - tR^iNaM vajrAyate nUnaM vajraM chaiva tR^iNAyate / balavAn balahInaH syAd daivasya gatir IdR^ishI. Интересным представляется использование деноминативов: vajrAyate и tR^iNAyate.

[3]25.56(а). *Для того, чтобы поймать зайца, не стоит выпускать слона* (shashaka-grahaNAtra na yuktaM gaja-mochanam) – ср. русскую поговорку «Стрелять из пушки по воробьям».

Чтобы сразить ту бесстыдную деву, опьяненную гордостью. (58)
Пленив [ее] и убив в бою желтоглазую Калику,
Возвращайтесь, о великие участью, свершив подвиг великий. (59)
Если не пойдет, будучи схваченной, та высокомерная Амбика,
То очень острыми стрелами лишите ее жизни, орнамент битвы»[1]. (60)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать пятая глава, называющаяся «Убиение Дхумралочаны и разгром его войска».

Глава двадцать шестая
УБИЕНИЕ ЧАНДЫ И МУНДЫ

Вьяса сказал:

Получив такой приказанье, могучие герои Чанда и Мунда
Отправились тотчас же на войну, и великое войско следовало за ними. (1)
Увидев там пребывающую Деви, благодетельницу богов,
Обратились к ней могучие со словами примирения: (2)
«О дева! Разве ты не знаешь, что Шумбха разгромил войско богов,
А могучий Нишумбха возвысился благодаря победе над Турашадом? (3)
Ты одна, о прекраснобедрая, вместе с Каликой и львом
Желаешь одолеть, о глупая, Шумбху, вместе со всем его войском. (4)
Нет никого, кто бы дал тебе совет, будь то женщина или мужчина,
Боги же на погибель отправили тебя. (5)
Соразмерь же силу свою и силу противника, о стройная,
Напрасно же ты раздуваешься от гордости из-за того, что у тебя восемнадцать рук. (6)
Разве не бесполезными множество рук и оружия, лишь усталость причиняющего, [окажутся]
Перед Шумбхой, победителем богов, опытным в военном деле. (7)
Того, кто отрубил хобот и переломал бивни Айраваты,
И одолел множества богов, исполни того желание заветное. (8)
Напрасно ты чванишься, о дорогая, последуй лучше ласковому совету моему,
[Данному] тебе на благо, большеокая, что счастье принесет и от горя избавит. (9)
Мудрые оставляют дела, что влекут страдания,
Но те, что приносят радость, совершают сведущие в истинах шастр. (10)
Умна ты, о имеющая голос кукушки, так зри же силу Шумбхи огромную
И очевидный великий успех [его] благодаря разгрому сонма богов. (11)
Очевидно, следует пренебречь напрасным выводом, основывающимся на предположеньях[1].

[1]25.60 (б). *орнамент битвы* - ‘hava-maNDitA.

Делом, связанным с сомнениями, не займемся мудрый. (12)
Величайший недруг богов Шумбха непобедим в битве,
И поэтому сюда тебя послали боги, преследуемые владыкой дайтьев. (13)
Вот почему их словами ласковыми ты обманута, о ясно улыбающаяся.
На горе тебе боги дали тебе наставление, о собственном благе радея. (14)
Друга, с которым каким-либо делом связан, следует оставлять, а искать опору в друге, [с которым соединен] дхармой.
Боги лишь своим благополучием озабочены, правду я тебе говорю. (15)
Полюби же Шумбху, владыку богов, победителя, повелителя мира,
Проницательного, прекрасного витязя, сведущего в искусстве любви[2]. (16)
Власть над всеми мирами обретешь ты по воле Шумбхи.
Величайшее решение приняв, избери себе мужа прекрасного. (17)

Вьяса сказал:

Выслушав слова того слепца, Матерь мира,
Громовым голосом крича, изрекла: (18)
«Уходи, о глупец, напрасно произносишь ты лживые речи.
Пренебрегнув Хари, Харой и прочими [богами], отчего я должна избрать Шумбху в мужья? (19)
Я ни за кого и не буду выходить замуж, нет [для меня] дела, чтоб делать вместе с мужем[3].
Хозяйка всех тварей я, знай. (20)
Многих Шумбх я видала и тысячи Нишумбх,
Сотни дайтьев и данавов были прежде истребляемы мною. (21)
Перед моим взором сонмы богов гибли из века в век,
И полчища дайтьев расставались с жизнью[4]. (22)

---

[1] 26.12. *Очевидно, следует пренебречь напрасным выводом, основывающимся на предположеньях* – pratyakShaM cha parityajya vR^ithaivAnumitiH kila / saMdeha-sahite kArye na vipashchit pravartate.

[2]26.16(б). *сведущего в искусстве любви* (kAma-shAstra-vishAradam) – букв. в «сведущего в камашастре». Камашастра это традиционная наука (шастра), предметом которой является чувственное наслаждение (кама). Истоки камашастры связаны с сакрализацией эротики в индуизме. Становлению камашастры способствовало развитие утонченной городской культуры, центрами которой были, в частности, дома гетер. Основным и самым известным текстом камашастры является Камасутра, составленная примерно в III – IV вв. *[Индийская жена 1996: 48 – 68; Индуизм 1996: 226 - 227]*.При этом следует отметить, что камашастра была светской дисциплиной, задачей которой являлось учить верхние слои индийского общества изощренному «искусству любви», и среди авторов трактатов по камашастре были и мусульмане. Поэтому следует отличать камашастру от ритуально-магической майтхуны в вамачаре *[Тантрический путь 1996: 174]*.

[3]26.20(а). *нет [для меня] дела, чтоб делать вместе с мужем* - na kAryaM patina sahA.

[4]26. 21-22. *Многих Шумбх я видала и тысячи Нишумбх, / Сотни дайтьев и данавов были прежде истребляемы мною. // Перед моим взором сонмы богов гибли из века в век, / И полчища дайтьев расставались с жизнью* (shumbhA me bahavo dR^iShTA nishumbhAsh cha sahasrashaH / ghAtitAsh cha mayA pUrvaM shatasho daitya-dAnavAH // mamAgre deva-

По прошествии времени снова явилась [я] сюда [как] губительница дайтьев.
Напрасны твои старания к спасению собственной жизни, (23)
Так что прими же бой, чтобы соблюсти дхарму кшатриев, о многомудрый,
Хоть и не избегнуть неминуемой смерти, но честь должны беречь великие духом. (24)
Нечего тебе делать вместе с Нишумбхой и порочным Шумбхой.
Следуя высшей дхарме героев, отправляйся в рай, обитель богов. (25)
Шумбха, Нишумбха и прочие твои сородичи, что [находятся] здесь,
Все последуют за тобою впоследствии. (26)
По очереди всех дайтьев я уничтожу,
Так оставь же скорбь, о глупый, и прими бой, о царь. (27)
Тебя я убью и брата твоего сейчас,
А после того Шумбху, Нишумбху и надменного Рактабиджу. (28)
Всех прочих данавов умертвив на поле брани, я
Отправлюсь домой, так оставайся же или уходи поскорее. (29)
Бери оружие, о родившийся напрасно[1], и вступи со мною в схватку!
Зачем бормочешь ты напрасные речи, лишь трусам могущие радость доставить. (30)

Вьяса сказал:

Ею таким образом побуждаемые, дайтьи Чанда и Мунда, снедаемые гневом,
Заставили тетивы [на луках] грозно звенеть, своею силою кичащиеся. (31)
Она же затрубила в раковину, оглашая [ее этим звуком] десять сторон света[2],
А могучий лев в ярости зарычал. (32)
От этого звука возрадовались Шакра и прочие бессмертные,
[А вместе с ними] мудрецы, якши, гандхарвы, сиддхи, садхьи и киннары. (33)
Тогда начался бой, вселяющий страх в робких,
Меж Чандикой и обоими Чандами[3], неистовый, [ведшийся] стрелами, мечами, палицами и прочим [оружьем]. (34)

---

vR^indAni vinaShTAni yuge yuge / nAshaM yAsyanti daityAnAM yuthAni punar eva cha) - в индуистском мировоззрении Время также носит не линейный, а циклический характер, оно представляется в виде колеса и разбивается на однообразно длящиеся циклы, более или менее длительные, входящие в состав более крупных и сами разбивающиеся на более мелкие циклы. Ср. ДБхП III. 6.37; IV.14.9; V.10.6; XII.9.51. Ср. миф о вечном возвращении в философии Ф. Ницше. Таким образом, представление об одноправленности исторического процесса, уникальности и неповторимости событий во времени и идея эволюции полностью чужды индуизму *[Индийская философия 2009: 428]*. Ср. КП 19.10.

[1]26.30(а). *родившийся напрасно* – vR^ithA puShTa, букв. «напрасно вскормленный».

[2]26.32(а). *десять сторон света* (disho dasha) – это север, северо-восток, восток, юго-восток, юг, юго-запад, запад, северо-запад, зенит и надир. Каждая сторона света в индуизме имеет своего хранителя, см. примеч. к 21.42(а).

[3]26.34 (б). *Меж Чандикой и обоими Чандами* (chaNDikA- chaNDayos) - под «обоими Чандами» подразумеваются Чанда и Мунда. В санскритских текстах форма dualis иногда

Стрелы, выпущенные Чандой, Богиня рассекала своими острыми стрелами
И выпускала затем грозная Чандика [стрелы], подобные змеям. (35)
Небо в этом сражении было покрыто стрелами,
Подобно тому как [оно бывает закрыто] осенью саранчой, наводящей ужас на земледельцев. (36)
Разгневанный и суровый Мунда также со своими воинами
Ринулся в бой, ливень стрел исторгая. (37)
Увидев великое множество стрел, пришла в негодование Амбика,
И от гнева ее лицо стало подобным туче. (38)
Очи ее стали [красными], точно цветок банана, а брови изогнулись,
И о чудо, с поверхности её чела изошла Кали, (39)
Облаченная в шкуру тигра[1], жестокая, имеющая верхней одеждой шкуру слона[2],
Носящая ожерелье из черепов[3], грозная, с брюхом, подобным высохшему колодцу, (40)
Держащая меч и петлю[4], пугающая, внушающая ужас,
С кхатвангой в руке[5], как Ночь смерти[6], (41)
С огромной пастью, вращающая вновь и вновь [высунутым] языком,
С обширным задом, с силою стала разить она воинов асуров. (42)
Обуянная гневом, она, схватив рукою великих героев,
Швыряла [их], дайтьев, в пасть и перемалывала зубами. (43)
Слонов вместе с колокольчиками захватив рукою, она бросала в пасть

используется для обозначения двух персонажей одним именем, напр., kR^iShNau «Кришна и Арджуна» *[Махабхарата 1993: 535]*. Здесь обыгрывание общего значения слов chaNDa и chaNDikA, «свирепый», «грозный» призванное подчеркнуть весь драматизм эпизода.

[1]26.40(а). *Облаченная в шкуру тигра* (vyAghra-charmAmbarA) - тигр символизирует похоть, поэтому шкура убитого тигра указывает на побежденное вожделение *[Шивананда 1998: 30]*. Шкуру тигра также в индийской мифологии носит Шива, супруг Кали. Согласно одному из мифов, десять тысяч враждебных Шиве аскетов пытались противиться ему и сотворили свирепого тигра, бросившегося на Шиву, но Шива содрал с него шкуру и сделал из нее для себя накидку; они наслали на него змею и антилопу, но Шива надел змею на шею, как ожерелье, а антилопу навечно зажал в своей левой руке. Тогда те аскеты, а за ними и все боги, признали над собой власть Шивы *[Мифы 1992, т. 2: 643; Томас 2000: 80 - 81]*.

[2] 26.40(а). *имеющая верхней одеждой шкуру слона* (gaja-charmottarIyakA) – одеяние из шкуры слона указывает на побежденную гордость *[Шивананда 1999: 30]*.

[3]26.40(б). *Носящая ожерелье из черепов* (muNDa-mAlA-dharA) - гирлянда человеческих черепов, которую носит Кали, символизирует: а) побеждённых демонов; б) буквенные знаки и слоги священной матрики (особенно если черепов изображается 50); в) преходящие таттвы материального мира.

[4]26.41(а). *Держащая меч и петлю* (khaDga-pAsha-dharA) - меч разрушает сомнения и двойственность, а петля это аркан, которым вестники бога смерти Ямы выхватывают душу из тела. Отобрав этот аркан у Ямы, Кали дарует бессмертие.

[5]26.41(б). *С кхатвангой в руке* (khatvA~Nga-dhAriNI) – кхатванга это посох с черепом на конце, который носили отшельники.

[6]26.41(б). *Ночь смерти* (kAlaratrir) - см. примеч. к 23.4(б).

Вместе с вожатыми на поле брани, и сожрав их, дико хохотала. (44)
А также коней и верблюдов вместе с наездниками
Швырнув в пасть, она грызла зубами ужасно. (45)
Видя, что их войско подвергается разгрому, великие асуры Чанда и Мунда
Непрерывно обрушивали на Богиню потоки стрел. (46)
Чанда диск, подобный Солнцу, оружие Держателя диска,
Метнул в Богиню и стал вопить вновь и вновь. (47)
Слыша его вопли, Кали диск, сверкающий, точно Солнце,
Испускающий блеск, [как] Сударшана[1], одной-единственной стрелой разбила. (48)
Острыми стрелами, отточенными на камне, поразила Чанди Чанду[2],
И тот, лишившись чувств, рухнул на землю, сраженный стрелами Богини. (49)
Заметив, что брат упал, Мунда, палимый горем,
В ярости пролил дождь стрел на Калику. (50)
Чандика выпущенный Мундой грозный поток стрел,
Применив свое оружие, разнесла незамедлительно на маленькие кусочки. (51)
Затем стрелой с наконечником в форме полумесяца она поразила его самого,
И он, могучий, рухнул на землю, лишившись гордыни. (52)
Тогда громкий крик ужаса раздался в войске данавов,
А бессмертные, пребывающие на небесах, возликовали, утративши страх. (53)
Придя в себя, Чанда схватил огромную палицу
И стремглав нанес удар по правой руке Калики. (54)
Увернувшись от удара палицы, захватила великого асура
Петлёй из стрел, выпущенной при помощи мантры[3], Калика. (55)
Вскочив, Мунда увидел, что младший брат его пленен
И ринулся вперед, опоясавшись, держа в руке крепкое копье. (56)
Кали, видя приближенье того данава,
Захватила и второго брата. (57)
Схватив могучих Чанду и Мунду, точно зайцев,
Раскатисто смеясь, она подступила к Амбике. (58)
Подойдя, она промолвила ей: «Я взяла двух пашу, о дорогая.
Ради жертвоприношения-битвы[1] приведены оба данава, неодолимых в бою!» (59)

---

[1]26.48. *диск… / Испускающий блеск, [как] Сударшана* (rathA~NgaM / suprabhaM tat-sudarshanam) – Сударшана – диск, излюбленное оружие Вишну.

[2]26.49(а). *поразила Чанди Чанду* (jaghAna … chaNDaM chaNDI) – см. примеч. к 26.34(б).

[3]26.55(а). *Петлёй из стрел, выпущенной при помощи мантры* (bANa-pAshena mantra-muktena) – согласно преданию, мантры использовались для управления оружием. Согласно Мбх V.155.3, 193.57, заклинание оружия (mantra) является одной из четырех частей военной науки *[Махабхарата 1993: 524]*. Так, Кришна стрелой, освященной мантрами, сносит голову Джаядратхе (Мбх VII.121.30 - 33).

Взглянув на них, притащенных, подобно волкам, и на Чандику,
Амбика обратилась к Калике со сладостной речью: (60)
«Не убивай и не освобождай [их], проницательна ты, о любящая битву,
И исполни не медля замысел богов!» (61)

Вьяса сказал:

Выслушав ее слова, Калика ответила ей:
«На жертвоприношении битвы прославленном, на котором меч установлен в качестве жертвенного столба, (62)
Принесу я жертвы так, чтобы не свершилось насилия[2]».

---

[1]26.59(б). *Ради жертвоприношения-битвы* (raNa-yaj~nArtham) – представления о битве как особого рода жертвоприношения укоренено в культуре ведийской эпохи. Параллелизм «битва – жертвенный ритуал» присутствует уже в РВ: одновременно с битвой царя против врагов жрецы совершают жертвоприношение, успех которого магически влечет за собою военный успех царя. В битве, как и в обряде, участвуют «знамена», представляющие богов, наконец, ведийские тексты прямо описывают битву в терминах жертвоприношения (см. напр.: РВ VII.8.6,8) *[Ригведа 1995: 194 – 195, 460, 622]*. О близости понятий битвы и жертвоприношения в сознании индийского ария свидетельствует и тот факт, что целый ряд ведийских терминов (samarya, samitha, devavIti и др.) обозначают одновременно и сражение, и жертвенный обряд. В эпосе и пуранах часто встречаются сравнения битвы с жертвоприношением или метафора «битва – жертвоприношение», причем нередко о том или ином противнике, которого герой убивает в сражении, говорится, что это «доля» данного героя в «жертвоприношении битвы» *[Махабхарата 1998: 213]*.

[2]26.62(б) – 63(а). *«На жертвоприношении битвы прославленном, на котором меч установлен в качестве жертвенного столба, // Принесу я жертвы так, чтобы не свершилось насилия»* (yuddha-yaj~ne ‘tivikhyAte khaDga-yUpe pratiShThite // AlambaM cha kariShyAmi yathA hiMsA na jAyate) – считалось, что принесение животных в жертву богам не является насилием. Эта идея, оправдывающая жертвоприношения животных, часто встречается в индуистских текстах, например, в Мбх: «Животные, которых постоянно убивают дваждырожденные для жертвоприношений, освященные заклинаниями, попадают на небеса, о брахман!» (III.199.9) *[Махабхарата 1987: 418]*. В ДБхП сказано: «Те, кто ест мясо, должны принести в жертву животное, и лучшим бали будет предложение буйвола, козла или кабана. Убитые перед изображением] Богини животные отправляются в вечную Сваргу, и нет греха для умертвивших животное ради Нее, о безгрешный. По заключению всех шастр, [насилие], совершаемое на жертвоприношениях, равно ненасилию, ведь животных, принесенных в жертву Богине, ожидает рай» (III.26.32 - 34). Подробную информацию о принесении в жертву животных можно найти в КП, где этой теме посвящена целая глава – 67-я, именуемая «рудхирадхьяя» («кровавая глава»). Подобное же можно отыскать и в МНТ, где приводятся подробные правила совершения жертвоприношений (VI.104-118). А. Авалон также пишет, что жертвоприношение совершается не только на благо садхаки, но и на благо животного, ибо после смерти оно переходит на более высокий уровень существования. Жертвователь произносит для животного Гаятри, мантру, дарующую освобождение *[Маханирвана 2003: 280]*. Индийские материалисты (локаятики) высмеивали подобные утверждения: «Если животное, убитое согласно обряду джьиотиштомы, отправится прямо на небо, то почему же приносящий жертву не предложит тотчас же своего собственного отца?» *[Радхакришнан 1993, т. 1: 237]*. Как полагает Д. Кинсли, практика принесения в жертву

Молвив так, тогда та богиня Кали мечом головы обоим (63)
Снесла не медля и принялась радостно пить их кровь.
Видя, что дайтьи убиты, торжествуя промолвила Амбика: (64)
«Исполнен замысел богов, тебе преподнесу я дар благой.
Оттого, что убиты [тобою] Чанда и Мунда, то, о Калика, под именем (65)
Чамунда прославишься ты на земле[1]». (66)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать шестая глава, называющаяся «Убиение Чанды и Мунды».

Глава двадцать седьмая
РАКТАБИДЖА УВЕЩЕВАЕТ БОГИНЮ

Вьяса сказал:

Увидев, что оба данава убиты, разгромленные остатки воинов
Обратились в бегство и прибыли к царю. (1)
Одни, раненные стрелами, другие с отрубленными руками
Третьи явились, стеная, с окровавленными телами. (2)
Придя к повелителю дайтьев, все они стали издавать громкие вопли:
«Спаси, спаси, о великий царь, пожирает [нас] Калика! (3)
Ею умерщвлены великие герои, недруги богов Чанда и Мунда
И сожраны все воины, мы же, разбитые, пребываем с страхе. (4)
Калика обратила поле брани в нечто ужасное, о господин,
Умерщвляя слонов, героев, коней, верблюдов и пеших воинов. (5)
Реку из крови устроила [она], где плоть была грязью,
А волосы – [растением] шайвала, сверкающую колесами от разбитых колесниц. (6)

животных очень древняя и она вытекает из самой логики шактистского культа. В глазах почитателей разнообразных богинь они, обычно жестокие по своей природе, требуют крови и не благословляют своих поклонников, пока не получат от них эту кровь. В Чондимонголе Ганга упрекает богиню Дургу: «Ты же неизменно ешь быков, коз, овец – такой грех тебе по душе! Даже кабаном, презренной тварью не брезгуешь!» *[Чондимонгол 1980: 144]*. И до сих пор богини по всей Индии продолжают получать кровавые подношения *[Кинсли 2008: 146]*.

[1]26.65(б) – 66(а). *Оттого, что убиты [тобою] Чанда и Мунда, то, о Калика, под именем // Чамунда прославишься ты на земле»* (chaNDa-muNDau hatau yasmAt tasmAt te nAma kAlike // chAmuNDeti su-vikhyAtaM bhaviShyati dharAtale) - невозможно с уверенностью сказать, в действительности ли эта этимология объясняет имя Кали Чамунда. Скорее всего, это только средство объяснения неарийского имени, ибо такое словообразование для санскрита не типично. Вообще, очевидна склонность индийцев к этимологизации непонятных слов или даже «ре-этимологизации» понятных в соответствии с контекстом. Иногда этим целям служат целые мифы, как в данном случае *[Сахаров 1991: 115]*.

[В ней] отрубленные руки и прочие части тела были рыбами, а головы – плодами тыквы.
[Эта река] наводила ужас на робких и восторгала героев[1]. (7)
Спаси [свой] род, о великий царь, и отправляйся в Паталу без промедленья.
Разгневанная Богиня на погибель [нас] обречет, несомненно. (8)
Лев также пожирает в сражении данавов, о владыка сыновей Дану,
А богиня Калика разит стрелами. (9)
Вот почему ты, о Индра царей, к смерти напрасно помыслы
Обращаешь вместе с братом Шумбхой, с сердцем, полным гнева. (10)
Что еще содеет эта жестокая женщина, изничтожающая [наш] род?
Из-за нее, о великий царь, ты желаешь родичей своих погубить! (11)
Зависят от судьбы, о великий царь, в мире победа и поражение.
Ради малого блага в великое горе мудрый не станет ввергать себя. (12)
Смотри, как удивительно деяние Судьбы, которому подвластна вселенная, о господин.
Эта женщина в одиночку убила всех ракшасов, смотри! (13)
Ведь ты победитель Хранителей мира, сопровождаемый войском,
Одинокая дева жаждет биться [с тобою] – это смущает, (14)
Прежде ты предавался подвижничеству в Пушкаре, обители богов,
И ради преподнесения дара явился Брахма, прародитель мира. (15)
Брахма молвил тебе, о великий царь: «Дар избери, о давший благой обет!»
И тогда ты просил Брахму о бессмертии: (16)
«Да не грозит мне смерть от бога, дайтьи, человека,
Змеи, киннары, якши – [любого существа] мужского пола». (17)
Поэтому и явилась желающая тебя лишить жизни эта прекрасная женщина, о господин.
Так не принимай же боя, о Индра царей, поразмыслив сейчас. (18)
Эта богиня Махамайя, высшая Пракрити,
В конце кальпы, о Индра царей, разрушающая мироздание (19)
И создающая миры, властительница богов благая,
Обладающая тремя гунами[1], богиня, всеми силами владеющая, (20)

---

[1]27.5 – 7. *Калика обратила поле брани в нечто ужасное, о господин, / Умерщвляя слонов, героев, коней, верблюдов и пеших воинов. // Реку из крови устроила [она], где плоть была грязью, / А волосы – [растением] шайвала, сверкающую колесами от разбитых колесниц. // [В ней] отрубленные руки и прочие части тела были рыбами, а головы – плодами тыквы. / [Эта река] наводила ужас на робких и восторгала героев* (bhIti-daM cha raNa-sthAnaM kR^itaM kAlikayA prabho / pAtitair gaja-vIrAshvairdAserakapadAtibhiH // shauNitaugha-vahA kulyA kR^itA mAMsAti-kardamA / kasha-shaivAlinI bhagna-ratha-chakra-virAjitA // bhinna-bAhvAdimatsyADhyA shIrShatumbI-phalAnvitA / bhaya-dA kAtarANAM vai shUrANAM moda-vardhinI) – перед нами развернутое синтетическое сравнение батального характера, нередко встречающееся в санскритской литературе, ср. напр., описание войска Пандавов в Мбх X.10.14 – 21 *[Махабхарата 1998: 35 - 36]*, описание Двараки после гибели рода Яду в Мбх XVI.6.8 – 12 *[Махабхарата 2005: 85]*, картина битвы царей Юдхаджита и Вирасены в ДБхП III.15.7-8 *[Девибхагавата-пурана 2006: 110]* или же сравнение, имеющее иной, философский характер, в ДБхП XI.13.15.

Непобедимая, бессмертная, вечная, постоянно являющаяся [в мир],
Матерь Вед, Гаятри, Сандхья, прибежище всех богов. (21)
Она обладает качествами и свободна от качеств, будучи [воплощенным] успехом, она дарует всем успех, вечная,
А будучи блаженством, приносит блаженство, [она] – Гаури, вселяющая бесстрашие в богов. (22)
Зная это, о великий царь, освободись от чувства вражды по отношению к ней
И найди [у нее] убежище, о Индра царей, Богиня защитит тебя! (23)
Стань ее слугою и спаси собственный род,
И дайтьи, что уцелели, пусть многие лета живут!» (24)

Вьяса сказал:

Выслушав их слова, Шумбха, губитель вражеских ратей,
Молвил правдивые слова, достойные героя. (25)

Шумбха сказал:

Замолчите, о глупцы, вы, разбитые, с поля брани
Поскорее бегите в Паталу, сильно ведь желание жить. (26)
Во власти судьбы находится весь этот мир, так чего же мне беспокоиться о победе?
Как Брахма и прочие боги, рабы судьбы мы. (27)
Брахма, Вишну, Рудра, Яма, Агни, Варуна,
Сурья, Чандра и Шакра – все покорны Судьбе. (28)
Итак, что же мне беспокоится, о глупцы, что неизбежно, то все равно произойдет,
И соответствующее этому усилие должно прилагаться. (29)
Размышляя, таким образом, не скорбят мудрые никогда
И долгу своему не изменяют[2] знающие в страхе перед смертью. (30)

---

[1]27.20(б). *Обладающая тремя гунами* (tri-guNA). Гуны (guNAH) в индуизме это три взаимно соотносительных онтологических аспекта любого природного сущего, взаимодействие и полагание результатов взаимодействия, это три составляющие силы Пракрити, суть которых – движущая сила, механизм миропроявления. Всего гун три: 1). тамас (tamas), источник апатии, инертности, невежества и иллюзии; 2). раджас (rajas), активное, деятельное, стимулирующее начало, источник всякого действия; 3). саттва (sattva), основа умиротворённости, добра и благости *[Индийская философия 2009: 319 – 320; Индуизм 1996: 154 - 155]*. В ДБхП приводится немало сведений о трех гунах (III.8 - 9), как и БГ и других священных индуистских текстах, приводятся гунные классификации объектов (например, жертвоприношений (III.12), или преданности (VII.7. 4 - 28). В ДБхП только Богиня свободна от действия гун, хотя они составляют часть ее материальной природы (III.6.64 – 65 и др.).

[2]27.30(б). *И долгу своему не изменяют* – в оригинале sva-dharmaM na tyajatIha. dharma является кардинальным понятием всей религиозно-этической системы индуизма, охватывающей черезвычайно широкий диапозон значений. Под ним понимают прежде всего совокупность нравственных норм, обязательных для соблюдения в личной и

Счастье, несчастье, а также долголетие, жизнь и смерть у людей
По приходу должного времени бывают, предопределенные Судьбою. (31)
Когда их время приходит, Брахма, Вишну и Супруг Парвати
Идут к погибели по окончании их жизненного срока вместе с Васавой и всеми [прочими] богами[1]. (32)
Также и я, подвластный Времени, теперь
Погибель иль победу обрету, следуя собственной дхарме. (33)
Получив вызов на бой от этой женщины
И обратившись в бегство, как я смогу прожить сотню осеней[2]? (34)
Нет, в бой вступлю я, что должно быть, то и будет,
Как победу, так и смерть приму я. (35)
«[Слова] о судьбе – это ложь», - так говорят мудрые, ратующие за то, чтобы прилагать усилия.
Исполнены смысла слова тех, кто знает [суть] сказанного. (36)
Без усилия не исполняются желания.
Трусы бормочут: «Что должно быть, то и будет». (37)
«Провидение могущественно», - глупцы говорят так, а не ученые.
Обоснование же этого в истине: «Что есть незримое и как его увидеть?» (38)
Незримое нигде не будет видимо, это лишь пугало для глупцов
И поддержка в горести для ума. (39)
Лишь благодаря близости [зерна] к мельничному кругу,
Без приложения усилия, муки не бывает. (40)
Лишь когда прилагается [соразмерное] усилие, дело венчается успехом,
Но когда усилие недостаточно, замысел не осуществляется. (41)
Зная [подходящие] место, время, свою силу и силу врага,
Следует приступать к делу, так говорил Брихаспати. (42)

Вьяса сказал:

Так поразмыслив, Индра дайтьев великого асура Рактабиджу
Отправил на битву во главе огромного войска. (43)

Шумбха сказал:

О Рактабиджа, о мощнодланный, отправляйся на поле брани

общественной жизни. В индологической литературе это понятие, либо оставляют без перевода, либо переводят как «закон», «право», «правда», «праведность», «добродетель», «долг» и др. *[Индуизм 1996: 180 – 182; Махабхарата 1987: 737]*.

[1]27.32. *Когда их время приходит, Брахма, Вишну и Супруг Парвати / Идут к погибели по окончании их жизненного срока вместе с Васавой и всеми [прочими] богами* (brahmA patati kAle sve viShNush cha pArvatI-patiH / nAshaM gachChantyAyuSho ‘nte sarve dehAH savAsavAH) – в индийской мифологии даже боги смертны, хотя они и отличаются огромной продолжительностью жизни, подробнее см. примеч. к 31.10 – 11.

[2]27.34(б). *прожить сотню осеней* (jIveyaM sharadAM shatam) - в древней Индии счет годам велся не по летам, а по осеням или по периодам дождей *[Атхарваведа 1995: 339]*.

И сражайся, о великий участью, насколько хватит тебе сил. (44)

Рактабиджа сказал:

О великий царь, не следует тебе проявлять ни малейшего беспокойства!
Я сражу ее и подчиню твоей воле. (45)
Посмотри же на мое воинское искусство! Как же со мной сравнится эта дева, милая богам[1]?
Одолев ее в бою, рабыней твоей её сделаю. (46)

Вьяса сказал:

Молвив так, о лучший из куру, великий асур Рактабиджа
Взошел на колесницу и выступил в поход в сопровождении своего войска. (47)
Окруженный слонами, конями, колесницами и отрядами пехотинцев,
На колеснице он направился к Богине, стоящей на горе. (48)
Завидев её приближенье, Богиня затрубила в раковину,
Заставляя трепетать дайтьев и вселяя радость в сердца богов. (49)
Услышав грозный звук раковины, Рактабиджа стремительно
Приблизился к Чамунде и обратился с мягкой речью. (50)

Рактабиджа сказал:

О дева, зачем ты пугаешь меня, думая, что я трус,
Звуком раковины? Ты полагаешь, что я Дхумралочана? (51)
Зовусь Рактабиджей я, к тебе сюда пришедший,
И если ты желаешь боя, то будь готова, о кукушкоголосая, нет страха у меня. (52)
Испытай же мою силу, о милая, те, что видела ты [ранее] – трусы,
Я же не принадлежу к их числу, так сражайся, если желаешь. (53)
Если ты прежде прислуживала старшим, изучала науку правильного поведенья
И посещала собранья ученых людей, (54)
И если знакома ты с искусством поэзии и тантрами, о красавица,
То внемли словами моим, полезным, истинным и способствующим росту истинного знания. (55)
Из девяти рас две являются главными –
Любовь и умиротворенность – в собраниях мудрецов, (56)
И из них обоих любовь занимает царское положение[2].

---

[1]27.46(a). *Как же со мной сравнится эта дева, милая богам* – kveyAM bAlA sura-priyA.
[2]27.56 – 57(a). *Из девяти рас две являются главными – Любовь и умиротворенность – в собраниях мудрецов, // И из них обоих любовь занимает царское положение* (rasAnAM cha

Вишну вместе с Лакшми пребывает, с Савитри – Четырехликий, (57)
С Шачи – Индра, с Дочерью гор – Шанкара,
С лианой – дерево, самец антилопы – с самкой и с голубкой – голубь[1]. (58)
Таким образом, все существа искушены в деле любовного соединенья,
А люди, которые не вкушают [этих] удовольствий, страдают. (59)
Те же глупые отшельники обмануты судьбою,
Которым, не знающим мирской жизни, морочат головы обманщики, (60)
Искусные в сладких речах, находящимся в благой расе умиротворенности.
Есть ли где место знанию и отрешенности, когда существуют страсть, (61)
Алчность, неодолимый гнев и заблуждение, губящее мудрость.
Поэтому ты, о красавица, избери в мужья прекрасного (62)
Шумбху, победителя богов, или же могучего Нишумбху.

Вьяса сказал:

Сказав слова такие, замолчал впереди стоящий Рактабиджа. (63)
Выслушав [его], рассмеялась Чамунда Калика вместе с Амбикой.

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать седьмая глава, называющаяся «Рактабиджа увещевает Богиню».

Глава двадцать восьмая
ЯВЛЕНИЕ МАТЕРЕЙ

Вьяса сказал:

Смеясь, тогда отвечала Богиня, о государь,
Громовым голосом словами, исполненными смысла: (1)
«Прежде я уже говорила, о глупец, посланнику, что был перед [тобою],
Уместные и полезные слова, так зачем же бахвалишься ты? (2)
Равный мне по красоте, силе и богатству
Если есть кто в трех мирах, то того я изберу в мужья. (3)
Передай же Шумбхе и Нишумбхе, что прежде я дала клятву,

---

navAnAM vai dvAveva mukhytAM gatau / shR^i~NgArakaH shAnti-raso vidvaj-jana-sabhAsu cha // tayoH shR^i~NgAra evAdau nR^ipa-bhAve pratiShThitaH) – см. примеч. к 24.7.

[1]27.57(б) – 58. *Вишну вместе с Лакшми пребывает, с Савитри –Четырехликий, // С Шачи – Индра, с Дочерью гор – Шанкара, С лианой – дерево, самец антилопы – с самкой и с голубкой – голубь* (viShNur lakShmyA sahAste vai savitryA chaturAnanaH // shachyendraH shaila-sutayA shankaraH sahasherate / vallyA vR^ikSho mR^igo mR^igyA kapotyA cha kapotakaH) – перечисляются известные боги индуизма вместе с их супругами, которые и изображаются вместе с ними. Отсюда и распространенный в индуистской иконографии сюжет, именуемый майтхуна (maithuna, букв. «пара, чета») *[Индуизм 1996: 259]*. ДБхП V.16.58 – 59.

Поэтому сразись [со мною] и, одолев меня, сыграй свадьбу, как предписания велят. (4)
Ты по его приказу пришел, чтоб дело его успехом увенчалось,
Так бейся же или отправляйся в Паталу вместе с господином [своим]. (5)

Вьяса сказал:

Выслушав слова Богини, тот дайтья, обуянный гневом,
Стал тотчас же пускать во льва острые стрелы. (6)
Амбика же, заметив в небе те стрелы, подобные ядовитым змеям,
Разбила их своими острыми стрелами играючи. (7)
А другими стрелами поразила великого асура Рактабиджу
Богиня, остро отточенными на камне, пуская их, натягивая лук до уха. (8)
Сраженный стрелами Богини, грешник лишился чувств, и когда с колесницы
Рухнул Рактабиджа, раздался громкий крик ужаса. (9)
Все воины голосили, восклицая: «Нам конец![1]»
Тогда, крик тревоги услышав, Шумбха грозный (10)
Приказ издал, чтобы поднять все полчища дайтьев.

Шумбха сказал:

Пусть выступят, о данавы, все Камбоджи со своими силами (11)
И остальные могучие воители, в особенности Калакейи[2].

Вьяса сказал:
Получив такой приказ, все состоящее из четырех частей войско во главе с Шумбхой (12)
Выступило в поход, охваченное неистовством, на место битвы с Богиней.
Чандика, заметив приближение сил данавов, (13)
Стала звенеть колокольчиком, пугая и ужас наводя.
Звенеть тетивой лука и трубить в раковину начала Матерь мира. (14)
От этих звуков Кали широко разинула пасть.
Услышав те звуки, лев, вахана Богини, (15)
Издал рык, могучий, порождая страх.
Оглушенные этим шумом, данавы вышли из себя от ярости. (16)
Все они, могучие, стали метать в Богиню свое оружие.
И когда началось то грозное побоище, заставляющее волосы вставать дыбом, (17)
Шакти Брахмы и прочих богов пришли [на подмогу] Чандике.
Какой облик имел бог, какие украшения и вахану, (18)
В том облике богини прибыли на поле брани.

---

[1]28.10(a). *восклицая: «Нам конец!»* – hatAH sma iti chAbruvan.
[2]28.12(a). *Калакейи* (kAlakeyA) – разряд демонов, потомки Калаки и приспешники Вритры (Мбх III.98.2 - 4) *[Махабхарата 1987: 222, 737]*.

Брахмани, восседающая на лебеде, с четками и камандалу [в руках] (19)
Подоспела, шакти Брахмы; [поэтому] и известна она как Брахмани.
Вайшнави верхом на Гаруде, держащая раковину, диск, палицу (20)
И лотос в руках, прилетела, облаченная в одеяния золотистого цвета.
Шанкари верхом на быке, держащая лучший из трезубцев, (21)
Венчанная полумесяцом богиня с браслетами из змей [явилась].
Прекрасноликая Каумари верхом на павлине, с копьем в руках, (22)
Прибыла, жаждущая побоища, имеющая облик Карттикеи.
Прекрасноликая Индрани на белом слоне, (23)
С ваджрой в руках, обуянная яростью, направилась на битву.
Варахи в облике вепря, восседающая на огромном сиденье из трупов, [прибыла], (24)
[А также] Нарасимхи, имеющая тот же облик, что и Нарасимха.
Ями верхом на буйволе, с жезлом в руках, наводящая ужас, (25)
Явилась на бой в облике Ямы, ясно улыбающаяся,
А также шакти Варуни и гордая Каубери. (26)
В таком обличье явились [шакти], каждая со своим войском,
И видя их прибытие, была радостна Богиня. (27)
Находящиеся в добром здравии, возликовали боги, а дайтьи оробели.
Окруженный теми [шакти], Шанкара, дарующий покой миру, (28)
Явившийся на битву, обратил к Чандике речь:
«Да будут убиты поскорее асуры ради успеха дела богов, (29)
Шумбха и Нишумбха и прочие данавы, находящиеся [здесь].
Разгромив войско целиком и избавив мир от страха, (30)
В свои обиталища пусть удалятся шакти.
Боги пусть вкушают жертвы, а брахманы совершают жертвоприношения. (31)
Пусть будут довольны все существа, движущиеся и неподвижные,
И прекратятся зловещие знамения и бедствия, (32)
Тучи посылают пусть во время дождь, и тучными будут нивы».

Вьяса сказал:

После этих слов бога богов Шанкары, дарующего покой миру, (33)
Из тела Чандики изошла удивительная шакти,
Грозная и свирепая, воюющая подобно сотне шакалов[1]. (34)
Страшная обликом, с улыбкой на лице обратила она к Пятиликому[1] речь:

[1]28.34(б). *воюющая подобно сотне шакалов* (shivA-shata-ninAdinI) – в шактистской мифологии шакал оказывается тесно связанным с Богиней. В тантрах записана легенда о том, как Чанди (Дурга), приняв облик шакалицы, перенесла младенца Кришну через Ямуну. Та же легенда упомянута и в Чондимонгол. Во многих храмах Дурги на пьедестале Богини часто встречается изображение шакала, который многими индуистами почитается как священное животное *[Чондимонгол 1980: 82, 225]*. В КП богиня Шивадути описывается поставившей одну ногу на труп, а другую на шакала и окруженной тысячью шакалов (63.104 -198) *[Кинсли 1987: 147]*.

«О бог богов, ступай к повелителю дайтьев! (35)
Исполни обязанность посланника, о Враг Камы[2],
Скажи похотливому Шумбхе и надменному Нишумбхе по повелению моему, о Шанкара! (36)
Освободив небеса, отправляйтесь не медля в Паталу,
Боги счастливо пусть гуляют в раю, Турашад свой благой трон (37)
Пусть займет, и боги, вкушающие жертвы, [вернут] свое положение на небесах.
Если желание жить у вас сильнее, (38)
То бегите скорее в Паталу, где [другие] данавы [обитают].
Или же если, полагаясь на войско, вы хотите битвы, чтобы умереть, (39)
То тогда приходите, и мои шакалы насытятся вашей плотью[3].

Вьяса сказал:

Выслушав ее повеление, Держатель трезубца поспешно (40)
Направился к царю дайтьев Шумбхе, находящемуся во дворце.

Шива сказал:

О государь, я посланник Амбы Хара, разрушитель Трипуры[4]. (41)

---

[1]28.35(а). *Пятиликому* (pa~nchAsvam) – эпитет Шивы, имеющего пять манифестаций, символизируемых пятью ликами. Эти манифестации таковы: 1. Садйоджата (sadyojAta, «быстророждающий») - первый лик Садашивы, обращенный на запад, олицетворяющий энергию творения. Соответствует Брахме. 2. Вамадева (vAmadeva, «прекрасный бог») - второй лик Садашивы, обращенный на север и олицетворяющий энергию сохранения. Соответствует Вишну. Также верховный гуру вамачары (вамабхавы). 3. Агхора (aghora, «не страшный») – третий лик Садашивы, обращенный на юг, это Рудра, выступающий как супруг Дхумавати и олицетворяющий энергию поглощения. 4. Татпуруша (tatpuruSha) - четвертый лик Садашивы, обращенный на восток и олицетворяющий энергию сокрытия. Соответствует Махешваре. 5. Ишана (ishAna, букв. «повелитель») – пятый лик Садашивы, обращенный вверх и олицетворяющий энергию откровения. Соответствует собственно Шиве и открывает агамы *[Субрамуниясвами 1997: 719]*. Об этих пяти ликах Шивы см. КП 62.78 – 80 и об их мантрах см. ДБхП XI. 7.20 – 22.

[2]28.36(а). *о Враг Камы* (kAmAre) – эпитет Шивы. Согласно преданию, во время совершения подвижничества бог огнем из своего третьего глаза сжег дотла Каму, бога любви, за то, что тот попытался возбудить в нем страсть к Парвати, но затем возродил его в облике Прадьюмны, сына Кришны и Рукмини (КП 42; Рождение Кумары III.71 -72) *[Индуизм 1996: 226; Классическая поэзия 1977: 44; Темкин 1982: 176; Томас 2000: 89; Шивананда 1999: 30]*.

[3]28.40(а). *мои шакалы насытятся вашей плотью* (tR^ipyantu mach-ChivAH pishitena vaH) – см. примеч. к 28.34(б).

[4]28.41(б). *разрушитель Трипуры* (tripurAnta-karo) – эпитет Шивы. Трипура это город асуров, выстроенный Майей и состоящий из трех частей. Первая из них размещалась на земле, вторая - в воздушном пространстве, а третья - на небе. Шива разрушил этот город одной-единственной стрелой при первом же выстреле из лука (Шатапатха-брахмана

Сюда я прибыл, только лишь добра тебе желая.
Оставив небеса и землю, вы встремглав бегите (42)
В Паталу, где [живут] Прахлада и Бали, лучший из могучих.
Или же, если вы хотите умереть, то приходите сюда, (43)
И в битве уничтожу вас всех!
Так рекла Великая царица ради вашего же блага. (44)

Вьяса сказал:

Так лучшим из дайтьев слова Богини, подобные нектару
И несущие благо передав, Держатель трезубца возвратился назад. (45)
Та же, которая отправила в качестве посланника к данавам Шамбху,
Стала известной во всей вселенной как Шивадути[1]. (46)
Они же, услышав трудновыполнимые слова Богини, переданные Шанкарой,
Выступили на битву, облаченные в панцири, с оружием в руках. (47)
Вступив в бой с Чандикой, данавы
Стали выпускать остро отточенные на камне стрелы, натягивая лук до уха. (48)
Калика наносила им удары трезубцем, поражала палицей и копьем
И, блуждая [по полю брани], пожирала данавов. (49)
Обрызгиванием воды из камандалу лишала жизни
Могучих данавов Брахмани на том поле брани. (50)
Махешвари верхом на быке трезубцем стремительно
Поражала данавов в бою и повергала на землю. (51)
Вайшнави ударом диска и палицы данавов
Лишала жизни и обезглавливала. (52)
Айндри ударом ваджры валила наземь
Битых хоботом Айраваты быков среди дайтьев[2]. (53)

III.4.4; Мбх VIII.24; МтП 125.40; ШП II.5). Миф о разрушении Трипуры отражает функцию разрушения вселенной, присущую Шиве, Трипура символизирует вселенную (три мира) в негативном аспекте *[Индуизм 1996: 421 – 422; Мифы 1992, т. 2: 643; Темкин 1982: 264]*. То, что Шива называет себя в данном случае «разрушителем Трипуры», несомненно, заключает в себе угрозу.

[1]28.46. *Та же, которая отправила в качестве посланника к данавам Шамбху, / Стала известной во всей вселенной как Шивадути* (yayA˚sau preritAM shambhur dUtatve dAnavAn prati / shivadUtIti vikhyAtA jAtA tribhuvane˚khile) - по мнению П. Д. Сахарова, это имя является нарочитой ассоциацией Богини с Шивой и демонстрирует тесную взаимосвязь шиваизма и шактизма *[Сахаров 1991: 55]*. Согласно же Кобурну, образ сущности, обозначаемый именем shiva-dUtI, бросает вызов традиционному представлению, в соответствии с которым shakti (женского пола) является коррелятором мужского божества, ибо сама Шивадути выступает как шакти Богини (ДМ 8.28, здесь она также зовется Чандика). Она тесно связана с семью матриками, но не принадлежит к их числу *[Кобурн 1988: 137]*. Ср. ДМ 8.28.

[2]28.53(б). *быков среди дайтьев* (daitya-puMgavAn) – чрезвычайно употребимая в древнеиндийском эпосе «животная метафора», по всей вероятности мифологического происхождения. Аналогию представляет употребление шумерского «гуд» в значении

Варахи ударами рыла и клыков
Терзала, охваченная яростью, дайтьев и данавов сотнями. (54)
Нарасимхи, разрывая на части острыми когтями быков среди дайтьев,
Пожирала [их] и, бродя по полю брани, ревела вновь и вновь. (55)
Шивадути громким хохотом повергала их на землю,
И тут же их пожирала Чамунда Калика. (56)
Восседающая на павлине Каумари остро отточенными на камне [стрелами], натягивая лук до уха,
Разила в бою неприятеля ради блага богов. (57)
Варуни захваченных петлею дайтьев на головном участке битвы[1]
Валила на спину, лишившихся чувств и обезумевших. (58)
Так сонмом Матерей[2] в сражении доблестное и могучее

«герой», «богатырь» и такое же употребление со значением «бык» в эпических традициях тюркских и монгольских народов, где можно проследить связь этого явления с мифологией шаманизма. В наиболее древних памятниках мирового эпоса герои сами обладают способностью превращаться в быков *[Махабхарата 1987: 604; Махабхарата 1996: 251]*. Ср., напр., ДБхП I.1.3; V. 2.10; VI.1.17; XI.2.30; XII.9.37. Из других животных метафор в ДБхП употребительна «тигр(ы) среди мужей (царей, мудрецов)», см. 23.18(б) и соотв. примеч.

[1]28.58(б). *на головном участке битвы* (samara-mastake) – выражение, часто встречающееся и в Мбх (напр. VII.155.20). Ср. также ДБхП V.11.21; ДМ 4.23.

[2]28.59(а). *сонмом Матерей* (mAtR^i-gaNena) – в ДМ именуются также mAtRgaNa (8.39; 8.63) или просто mAtRs (8.45,59; 9.8) «Матери». В Ведах Матерями зовутся небеса и земля, реки, воды вообще, растения и даже сами ведийские гимны *[Кобурн 1988: 316-317]*. В Мбх матерями именуются четыре группы богинь, связанных с почитанием Сканды и фигурирующих в связанных с ним мифах: 1) шесть жен Семи мудрецов (за исключением Арундхати); 2) семь или более богинь, каждая из которых – женская ипостась того или иного великого божества; 3) семь полчищ кормилиц Сканды, олицетворяющих различные силы зла; 4) богини – дочери бога огня Тапаса (Каки, Халима и др.). Фактором, объединяющим все четыре группы матерей, является та или иная степень причастности их к рождению Сканды и первым дням его жизни *[Махабхарата 1987: 690]*. Кобурн суммирует представление о матерях в Махабхарате следующим образом: это группа женских божеств неопределенного числа, которые известны за свою физическую силу и грозную внешность, но в которых глубоко сидит материнский инстинкт. Происхождение их остается неясным, они либо потомство бога огня Тапаса, либо «продукт» конфликта Индры со Скандой, но, в любом случае, они тесно связаны с Агни, который либо тождественен Тапасу (в первом случае), либо выступает отцом Сканды (во втором случае) *[Кобурн 1988: 324]*. Д. Кинсли пишет, что группы богинь, именуемые матерями в Махабхарате, представляют многочисленных сельских богинь. Этим богиням, которые часто ассоциировались с болезнями или избавлением от болезней, особенно тех, которые поражали детей, поклонялись простые люди по всей Индии *[Кинсли 1987: 155]*. Третья группа свидетельств о матерях носит сборный характер и включает в себя письменные памятники, надписи и скульптурные изображения. В Брихатсамхите Варахамихиры, относящейся к шестому веку, говорится, что «те, которые ведают круг матерей» (mAtR^i-maNDala-vidaH) составляют одну из могущественных сект времени *[Кобурн 1988: 325]*. В романе Баны «Кадамбари» рассказывается о том, как царица Виласавати, беспокоясь о своем сыне, посетила храм матерей, и его благополучное возвращение было приписано их благосклонности. А еще раньше она, желая иметь сына, также поклонялась матерям *[Бана 1995: 97; Кинсли 1987: 155; Кобурн 1988: 325]*. В

Войско данавов было разбито и обращено в бегство. (59)
Громкий крик тревоги раздался там посредине океана войска,
И боги пролили цветочный дождь на дружину Богини[1]. (60)
Данавы услышали те громкие крики и возгласы: «Победа!»
И Рактабиджа пришел в ярость, видя бегущих дайтьев (61)
И торжествующих богов. Могучий дайтья,
Доблесный Рактабиджа, отправился на бой. (62)
Вооруженный, стоя на колеснице и чудесно звеня тетивой,
Он подступил к Богине, чьи очи зарделись от гнева. (63)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать восьмая глава, называющаяся «Явление Матерей».

Глава двадцать девятая
УБИЕНИЕ РАКТАБИДЖИ

Вьяса сказал:

О том, как Шива преподнес дар тому данаве

«Харшачарите» того же Баны упоминается аскет, который живет в храме матерей, где молодые аристократы совершают обряд за здоровье царя. В «Чарудатте» Бхасы и «Глиняной повозке» Шудраки сообщается о приношениях, делаемых матерям на перекрестках *[Кинсли 1987: 155]*. Самые ранние изображения матерей в кушанский период не имеют никаких атрибутов, это просто сидящие или стоящие женские фигуры без особых отличительных признаков, которые появляются лишь в гуптское время *[Кобурн 1988: 326]*. В то время как пураны содержат списки восьми и даже шестнадцати матерей, скульптурные изображения всегда насчитывают семь богинь *[Там же: 327]*. О распространенности культа матерей в гуптскую эпоху также свидетельствует бихарская надпись Скандагупты [Бхаттачарья 1996: 102]. По мнению К. Харпер, принятие матрик в пантеон ортодоксального индуизма стало результатом продвижения правителями из династии Гупт идей, связанных с царской властью, и что матрики являлись религиозно-политичсекими символами реализации великодержавной гуптской программы восстановления дхармического правления на землях, управляемых доселе иностранными захватчиками. Флаги, которые матрики держат на их ранних изображениях, являются символами побед, одержанных царями над силами млеччхов (варваров) и последующего господства над варварскими землями *[Харпер 2002: 115]*. В ВмП матери являются из различных частей самой Богини (30.3-9), но их роль сводится только лишь к участию в битве. В ДМ же статус матерей по отношению к мужским обществам и к самой Богине четко определен для того, чтобы сделать акцент на прославлении Богини *[Кобурн 1988: 329]*. Кобурн считает, что сами матрики имеют ведийские, арийские корни, ибо они генетически связаны с образом Агни и их общее число семь указывает на семь языков Агни *[Там же: 329]*. Д. Кинсли придерживает другого мнения, указывая на их неарийское происхождение *[Кинсли 1987: 155]*. Популярность образа семи матерей является следствием их тесной связи с перипетиями семейной жизни: беременностью, младенчеством, болезнями и смертью маленьких детей *[Кинсли 1987: 330; Кобурн 1988: 160]*.

[1]28.60(б). *на дружину Богини* – devyA gaNopari.

Изумительный, слушай, о государь, об этом поведаю я. (1)
Когда из его тела капля крови падала на землю,
То [из нее] восставали дайтьи, подобные ему обликом и мощью[1]. (2)
В бесчисленном количестве могучие данавы, появившиеся на свет из крови,
Вставали, таков был чудесный дар, преподнесенный Рудрой. (3)
Он, тем даром кичащийся, обуянный гневом,
Вступил в бой, дабы умертвить Богиню вместе с Каликой. (4)
Увидев шакти Вайшнави верхом на Гаруде,
Копьем Индра дайтьев [попытался] поразить ее, лотосоокую. (5)
Но шакти ударом палицы отбила копье
И поразила диском асура Рактабиджу. (6)
Из тела [его], раненного диском, истекло много крови,
Подобно тому как из вершины горы, в которую ударила молния, сыпется красный мел. (7)
Всякий раз как на землю падали капли крови,
То вставали тысячи равных ему обликом мужей. (8)
Айндри ваджрой поразила того грозного асура
Рактабиджу, ярости исполненная, и кровь заструилась [из его тела]. (9)
Тогда из этой крови родились многочисленные Рактабиджи,
Подобные ему по силе и облику, вооруженные, неистовые в битве. (10)
Разгневанная Брахмани жезлом Брахмы нанесла ему удар,
Махешвари пронзила данаву трезубцем, (11)
Нарасимхи стала терзать великого асура когтями,
[Варахи] остервенело била клыками худшего из ракшасов (12)
И Каумари копьем поразила его в грудь.
Он же, разгневанный, ранил потоками острых стрел (13)
И ударами палицы и копья всех Матерей, одну за другой.
Шакти, им приведенные в бешенство, разили его потоками стрел. (14)
Его оружие разбила Чандика своими острыми стрелами,
И другими стрелами в ярости Богиня поразила его самого. (15)
Из его тела истекло много крови,
Из которой равные ему герои являлись тысячами. (16)
Мир стал заполнен Рактабиджами, рожденными из потоков крови,
Опоясанными, вооруженными, ведущими удивительный бой. (17)
Наблюдая бившихся Рактабидж, которым не было числа,
Оробелые боги задрожали от страха, подавленные, терзаемые печалью: (18)
«Как тысячи дайтьев придут к погибели,
Огромные, могучие данавы, появившиеся на свет из крови? (19)
Одна Чандика здесь находится, а также Кали и Матери,
Трудно им одолеть всех данавов! (20)

---

[1]29.2. *Когда из его тела капля крови падала на землю, / То [из нее] восставали дайтьи, подобные ему обликом и мощью* (tasyA dehAd rakta-bindur yadA patita bhU-tale / samutpatanti daiteyAs tad-rUpAs tat-parAkramAH) - чем-то напоминает клонирование. Ср. ДМ 8.41.

Вот Нишумбха или Шумбха вместе с войском
Вступят в сражение, и тогда несчастье случится великое!» (21)

Вьяса сказал:

Таким образом, боги, трепеща от страха, были озадачены сильно,
И тогда Амбика молвила лотосоокой Кали: (22)
«О Чамунда, раскрой не медля рот пошире
И пей кровь, текущую после ударов моего оружия! (23)
Пожирая данавов, неистово рыскай по полю брани.
Я буду умерщвлять [их] острыми стрелами, булавой, мечом и палицей, (24)
А ты, о большеокая, пей их кровь так,
Чтобы ни одной капли ее не упало на землю. (25)
Пожираться будут дайтьи, а новые рождаться не будут,
И так наступит им конец, и не иначе. (26)
Как только я буду убивать [какого-либо] дайтью, ты пожирай его
И поглощай всю его кровь, стремясь к истреблению недругов. (27)
Так, уничтожив дайтьев и возвратив царство богов,
Непоколебимо стоящее, Индре, мы удалимся в радости». (28)

Вьяса сказал:

После этих слов Амбики, богиня Чамунда, грозная своей силой,
Стала пить всю кровь, [струившуюся] из тела Рактабиджи. (29)
Амбика разила его мечом и палицей,
А тонкостанная Чамунда пожирала куски [его] тела. (30)
Он же, разгневанный, наносил Чамунде удары булавой,
Но тем не менее она вскоре выпила [его] кровь и сожрала его. (31)
И прочие свирепые и могучие Рактабиджи, появившиеся на свет из крови,
Были сокрушены и сожраны все без остатка. (32)
Все поддельные были сожраны, а что до природного асура[1],
То он также был сокрушен и убит, разрубленный мечом. (33)
После того как неистовый Рактабиджа был убит, другие данавы,
[принимавшие участие] в бою,
Обратившись вспять, бежали, дрожа от страха. (34)
Восклицая: «Ох! Ох!», они обратили к Шумбхе речь, угнетенные,
С окровавленными телами, бросившие оружие и обезумевшие: (35)
«О государь, Амбикой сражен Рактабиджа,
А Чамунда выпила всю кровь из его тела. (36)
Остальные же данавы-герои ваханой – стремительным
Львом убиты все и съедены Кали иные. (37)
Мы пришли, чтобы поведать тебе, о государь, о ходе сражения

[1]29.33(a). *Все поддельные были сожраны, а что до природного асура* – в оригинале kR^itimA bhakShitAH sarve yas tu svAbhAviko ‘suraH.

И также об удивительнейших подвигах Богини в битве. (38)
Она непобедима, о великий царь, для дайтьев и данавов,
Для гандхарвов, асуров, якшей, паннагов, урагов и ракшасов. (39)
Также туда прибыли и другие богини во главе с Индрани,
Чтобы сражаться, о великий царь, на своих ваханах и со своим оружием. (40)
Ими превосходным оружием истреблено все воинство дайтьев,
И Рактабиджа также убит, о великий царь. (41)
Даже в одиночку неодолима Богиня, а тем более тогда, когда она сопровождаема ими,
И лев также, исполненный неизмеримого величия, изничтожал в бою данавов. (42)
Итак, поразмыслив вместе с придворными, что подобает, то и сделай.
Не должно враждовать с ней, лишь мир принесет счастье. (43)
Удивительно это все, что женщина уничтожает ракшасов,
И то, что Рактабиджа убит и кровь его выпита. (44)
Прочие данавы сокрушены в битве Амбикой, о царь,
И Чамунда пожрала плоть их всех в бою. (45)
Лучше уйти в Паталу или служить ей,
Но не следует вести войны с Амбикой, о великий царь. (46)
Не простая женщина она, но служащая делу богов
Могучая майя, богиня нерожденная». (47)
Выслушав эти их правдивые слова, сбитый с толку Временем,
Стремящийся умереть Шумбха ответил следующее, кусая нижнюю губу[1]. (48)

Шумбха сказал:

Вы укройтесь в Патале или в убежище, терзаемые страхом,
Я же убью ее вместе с ними, приложив усилие. (49)
Одержав победу над всеми богами в битве и основав царство процветающее,
Как я в страхе перед женщиной могу отступить в Паталу? (50)
После того как слуги [мои], предводительствуемые Рактабиджей, пали в бою,
Как спасая жизнь, я отступлю, оставив великую славу? (51)
Неотвратима смерть для живых существ, предопределенная Временем,
Страх перед ней приходит с рождением, но кто [из-за него] оставит труднодостижимую славу? (52)
О Нишумбха, я отправлюсь на колеснице на поле брани,
Сразив ее, я вернусь, а в противном случае не вернусь вовсе. (53)
Ты же вместе с войском, о герой, следуй за мною
И ту женщину острыми стрелами отправь в обиталище Ямы[2]. (54)

---

[1]29.48(а). *кусая нижнюю губу* (prasphuritAdharaH) – покусывание нижней губы считается недобрым признаком. Ср. аналогичное место в ДМ 6.21.
[2]29.54(б). *отправь в обиталище Ямы* (naya yamAlaye) – см. примеч. к 25.11(б).

Нишумбха сказал:

Пойдя туда, я умерщвлю злодейку Калику
И вернусь тотчас же, взяв с собою Амбику. (55)
Не волнуйся, о Индра царей, из-за той жалкой женщины,
Как сравняться этой деве с силой рук моих[1], покоривших мир. (56)
Оставив глубокою скорбь, о брат, наслаждайся изысканнейшими удовольствиями,
И я приведу гордячку, почетом окруженную. (57)
Пока есть я у тебя, о государь, не следует тебе вступать в битву.
Пойдя, я приведу [ее] к тебе как знак победы[2]. (58)

Вьяса сказал:

Молвив так старшему брату, младший, кичащийся силою,
Встав на огромную колесницу, препоясавшись, вместе с войском (59)
Выступил незамедлительно на битву во всеоружии и в украшениях.
Ему посылали благословения, и вандины, и суты восхваляли его. (60)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать девятая глава, называющаяся «Убиение Рактабиджи».

Глава тридцатая
УБИЕНИЕ НИШУМБХИ

Вьяса сказал:

Нишумбха, приняв решение умереть или победить
Вместе с войском, вышел на бой против Богини. (1)
За ним следовал Шумбха со своим войском.
Тот царь, сведущий в военной науке, был зрителем на том сражении. (2)
Пребывающие на небесах боги, скрытые за облаками,
Во главе с Индрой, жаждали увидеть бой вместе с сонмами якшей. (3)

Тогда Нишумбха, вступив в бой, взял лук, [сделанный] из рога,
И исторг ливень стрел, желая напугать Матерь мира. (4)
Видя, как Нишумбха в бою испускает потоки стрел,
Чандика взяла превосходный лук и звонко засмеялась. (5)

[1]29.56(б). *Как сравняться этой деве с силой рук моих* (kvaiShA bAlA kva me bAhu-vIryaM) – букв. «где та дева и где сила рук моих», обычная конструкция, обозначающая несовместимость, противопоставление *[Рамаяна 2006: 854]*.
[2] 29.58(б). *знак победы* – в оригинале jaya-shriyam.

И молвила Калике Богиня: «Взгляни же на глупость их обоих!
На погибель, о Кали, пришли они сюда ко мне! (6)
Видев истребление дайтьев ужасное и погибель Рактабиджи,
Надежду на победу питают они, зачарованные моей майей. (7)
Сильная надежда эта не покидает человека никогда,
Ни покалеченного, ни обессилевшего, ни погибающего, ни утратившего член тела, ни лишившегося рассудка. (8)
Связанных петлею надежды, явившихся на битву
Я убью, о Кали, в бою Шумбху и Нишумбху. (9)
Пробил их смертный час, введенных в заблуждение судьбою,
На глазах у всех богов лишу их жизни я». (10)

Вьяса сказал:

Молвив так Калике, Чанди тучами стрел, натягивая лук от уха,
Окутала Шумбху, стоящего перед ней. (11)
Данава же ее стрелы разбивал своими острыми стрелами,
И грозный бой завязался между ними. (12)
Могучий лев, потрясая гривой, на океан войска
Обрушился, точно слон [входит] в пруд. (13)
Когтями и клыками противостоящих ему данавов
Он рвал на части и пожирал, как взбешенных слонов[1]. (14)
Когда войско было так взбудоражено львом,
Ринулся вперед Нишумбха, держа в руках прекрасный лук. (15)
Также другие Индры дайтьев, неистовые, подступили, чтобы сразить Богиню,
Кусая язык зубами, с зардевшимися очами, в великом множестве. (16)
Туда явился и Шумбха вместе с войском,
Дабы, убив Калику в ярости, схватить Матерь мира. (17)
Придя туда, он увидел перед собою Амбику,
Прекрасную, наполненную [одновременно] расами гнева и любви[2]. (18)

---

[1]30.14(б). *взбешенных слонов* (gajAn...madotkaTAn) – эпос и пураны часто используют образ «взбешенного» (matta), то есть находящегося в периоде муста слона. Муст это временное функциональное расстройство у слонов, во время которого поведение животного характеризуется повышенной раздражительностью и агрессивностью. Явление это пока недостаточно изучено; не ясно, например, как оно связано с изменениями, происходящими в организме животного в период спаривания. Кроме того, слово matta может иметь значение «опьяненный», то есть подпоенный для резвости вином. Эта практика продолжалась и в средние века. Возможно, именно санскритское matta стоит в конечном счете за эпитетом, которым Афанасий Никитин определяет слона, ведомого при торжественном выезде мусульманского правителя Бидара: «благой слон» (на русский язык это обычно переводят как «злой» или «выученный», тогда как следует предпочесть, очевидно, значение «безумный», «одурманенный» или «буйный» *[Махабхарата 1987: 611; Махабхарата 1998: 204; Махабхарата 2005: 182; Махабхарата 2009: 352]*.

[2]30.18(б). *наполненную [одновременно] расами гнева и любви* (raudra-rasa-yutAM… shR^i~NgAra-rasa-yutAm) – см. примеч. к 23.33 – 34.

Увидев ее, большеокую, первую красавицу в трех мирах,
Сладостную, с очами, зардевшимися от гнева, (19)
Мысль о женитьбе и надежду на победу отринул он
И, приняв решение умереть, стоял, держа лук. (20)
К тому данаву речь обратила Богиня улыбаясь,
В то время как дайтьи слушали на головном участке битвы[1]: (21)
«Отправляйтесь, о низкие, в Паталу или в океан,
Испытывая стойкое желание жить и бросив здесь оружие. (22)
Или же лишившись жизни от ударов моих стрел на поле брани,
Обретя наслаждения рая, забавляйтесь, оставив тревоги[2]. (23)
Невозможно быть трусом и героем [одновременно].
Я же даю вам дар бесстрашия, так уходите же все счастливо!» (24)

Вьяса сказал:

Услышав эти ее слова, Нишумбха, опьяненный гордыней,
Схватил острый меч и щит, на котором было изображено восемь лун[3], (25)

---

[1]30.21(б). *на головном участке битвы* (raNa-mastake) – см. примеч. к 28.58(б).

[2]30.23. *Или же лишившись жизни от ударов моих стрел на поле брани, / Обретя наслаждения рая, забавляйтесь, оставив тревоги* (athavA mach-charAghAta-hata-prANA ranAjire / prApya svarga-sukhaM sarve krIDantu vigata-jvarAH) – в пуранах, например, в вишнуитской БхП, содержится такое парадоксальное учение, как «йога ненависти» (dveSha-yoga), согласно которому человек, который ненавидит божество всеми фибрами своей души, способен благодаря этой ненависти постичь божество также, как и самый преданный его почитатель. Такое происходит в соответствии с тем принципом, что мы становимся тем, о чем мы размышляем. Поэтому демоны, убитые Богиней, как и в кришнаитских мифах демоны, сраженные Кришной (Канса, Шишупала и прочие), даже несмотря на свою греховную природу, благодаря соприкосновению с божественной сущностью, достигают небес *[Источник 1990: 55; Ферштайн 2002: 494 – 495]*. Этой парадоксальной идеи касается Хоспиталь. Он делает акцент на взаимозаменяемости ненависти и любви и также указывает на то, что если преданность божеству может носить позитивный и негативный характер, то равно и милость божества может быть двоякой. Пример последнего: лишения, которые божество насылает на своего почитателя, помогают ему освободиться от гордыни, привязанности к богатству и прочим мирским вещам *[Браун 1990: 253 – 254]*. Ср. ДБхП V.19.21; VI.5.43 - 44.

[3]30.25(а). *щит, на котором было изображено восемь лун* (charma chaivAShTa-chandrakam) - луны изображены на щите, потому что культ Шакти как никакой другой является лунным. С Луной связано множество представлений о цикличности, ритмичности и др. Женские циклы связаны с Луной, также одна из тридцати шести таттв, составляющая канчуки-майю, именуется kala-tattva. КалА (часть), также обозначающее лунную фазу, является принципом, согласно которому неограниченное творение сознания становится ограниченным, порождая относительность явлений. Существует особая мандала, изображающая цикл из шестнадцати лунных фаз, расположенных по кругу. По всей видимости, данная сокращенная мандала изображена и на щите. Восемь (и иногда больше) лун указывают на особые проявления Богини, связанные с т.н. Нитья-шакти, соответствующими определённым фазам луны. Принципиально важными и исходными являются именно 8 таких богинь, в то время как остальные обозначают более «развёрнутые» аспекты и субаспекты. Также восемь лун указывают на восьмой лунный

И, ринувшись вперед, мечом гордому льву
Нанес удар по голове, могучий, а затем швырнул [этот меч] в Матерь мира. (26)
Тогда Богиня, отбив удар меча своей булавой,
Ударила его топором по предплечью. (27)
С предплечьем, рассеченным топором, он все же, надменный,
Эту боль стерпел и снова обрушился на Чандику. (28)
Она же стала грозно звенеть колокольчиком, внушая страх в души асуров
И пила вновь и вновь напиток[1], желая убить Нишумбху. (29)
Так шло ужасное побоище
Между богами и данавами, стремящимися к победе друг над другом. (30)
Свирепые собаки и шакалы, плотоядные птицы -
Коршуны, цапли и вороны - пустились в пляс, довольные. (31)
Земля на месте сражения была завалена
Множеством окровавленных трупов асуров, слонов и коней[2]. (32)
Видя павших данавов, Нишумбха, обуянный гневом,
Нагрянул на Чандику, схватив грозную палицу. (33)
Опьяненный гордыней, он ударил льва палицей по голове,

день - аштами (Дургаштами), который посвящён воинственному (и, стало быть, побеждающему) проявлению Богини. Помимо этого, восемь лун указывают на «восемь Лакшми» и некоторые другие понятия шактизма. Ср. ДМ 9.12. О значении числа «восемь» см. также примеч. к 34.16(а).

[1]30.29(б). *И пила вновь и вновь напиток* (papau punaH punaH pAnaM) – здесь не уточняется, что это был за напиток, однако в мифе о Махишасурамардини (ДБхП V.9.19) (см. примеч. к 22.15 – 17) речь идет о суре – хмельном напитке. Пьянство считается одним из великих грехов, однако Богиня в индуистских текстах часто изображалась пьющей на поле брани вино и кровь убитых асуров *[Чондимонгол 1990: 252]*. И в «Песни о благодарении Чанди» Ганга упрекает Богиню в безнравственном поведении: «Женщина, а сражалась, демонов убивала, пила вино на поле брани» *[Там же: 144]*. В Раджастхане даже есть храм Кали, в котором приносят в дар спиртные напитки, и ими окропляется божество. Этот ритуал связан с плодородием *[Горохов 1996: 581]*. Ср. ДМ 3.34.

[2]30.30 - 32. *Так шло ужасное побоище / Между богами и данавами, стремящимися к победе друг над другом. // Свирепые собаки и шакалы, плотоядные птицы - / Коршуны, цапли и вороны - пустились в пляс, довольные. // Земля на месте сражения была завалена / Множеством окровавленных трупов асуров, слонов и коней* (evaM parasparaM yuddhaM babhUvA ‘tihhaya-pradam / devAnAM dAnavAnAM cha parapara-jayaiShiNAm // palAdAH pakShiNaH krUrA sArameyAsh cha jambukAH / nanR^itush chA ‘tisaMtuShTA gR^idhrAH ka~NkAsh cha vAyasAH // raNabhUr bhAti bhUyiShTha patitA ‘sura-varShmakaiH / rudhira-srAva-saMyuktair gajAshva-deha-saMkulA) - картина «поля мертвых», где среди тел могучих воинов пируют питающиеся падалью звери и птицы, была для сознания древнего индийца (также, как и древнего грека, германца, славянина) образом архетипическим, будящим неясные воспоминания и вызывающим сильные эмоции. Историческая основа этого образа восходит, видимо, к периоду индоевропейской общности, когда, после распространения металлических орудий и колесного транспорта, в западной части великой евразийской степи предки ряда народов, говоривших на индоевропейских языках, пережили свой первый «героический век» *[Махабхарата 1998: 133]*.

А затем, все время хохоча, [попытался] ударить Богиню. (34)
Нишумбху, стоящего перед нею и наносящего удары
Видя, в великом негодовании Богиня молвила [ему]. (35)

Богиня сказала:

Подожди, о слабый разумом, пока я голову твою
От шеи не отделила, и тогда ты отправишься в обиталище Ямы[1]. (36)

Вьяса сказал:

Произнеся такие слова и сосредоточившись, мечом богиня
Чандика снесла голову Нишумбхе. (37)
Его страшный труп, обезглавленный Богиней,
Стал бродить с мечом в руке, наводя ужас на сонмы богов. (38)
Богиня острыми стрелами поразила ему руки и ноги,
И тогда мертвый грешник рухнул на землю, подобно горе. (39)
После того как пал тот дайтья Нишумбха, обладающий неистовой силой,
Громкий возглас ужаса раздался в его оробелом войске. (40)
Побросав все оружие, воины, истекающие кровью,
Бежали, издавая крик тревоги, в царский дворец[2]. (41)
Увидев их, явившихся, Шумбха, губитель недругов,
Спросил: «Где Нишумбха? Как вы были разбиты и бежали?» (42)
Услышав слова царя, они отвечали, склонившись:
«О государь, твой убитый брат лежит на головном участке битвы[3]. (43)
И те герои, что следовали за твоим младшим братом, были сокрушены ею.
Мы же явились, чтобы рассказать тебе об этом сражении. (44)
Нишумбху сразила та Чандика.
Не время тебе отправляться на поле брани. (45)
Ради [исполнения] замысла богов эта величайшая женщина
Явилась, дабы истребить род дайтьев, знай. (46)
Она не обычная женщина, но Богиня, высочайшая шакти,
Чьи деяния немыслимы, которую даже боги познать не могут. (47)
Принимает различные облики, являющаяся корнем майи[4],
Украшенная дивными драгоценностями, вооруженная всеми видами оружия благая Богиня. (48)

---

[1]30.36(б). *ты отправишься в обиталище Ямы* (gantAsi yama-sAdanam) – см. примеч. к 25.11(б).

[2] 30.41(б). *Бежали (...) в царский дворец* (jagmur… rAja-mandiram) – здесь противоречие. Ранее в тексте было сказано, что Шумбха не остался во дворце, а выступил в поход вслед за своим братом Нишумбхой (30.2).

[3]30.43(б). *на головном участке битвы* (samara-mUrdhani) – см. примеч. к 28.58(б).

[4]30.48(а). *являющаяся корнем майи* – mAyA-mUla-vishArada. Виджнянананда переводит: «She is the origin of Maya» *[Виджнянананда 1977: 460]*.

Таинственны ее скрытые деяния, точно вторая Ночь смерти[1] она,
Переправляющая на другой берег[2], совершенная, всеми благими знаками отмеченная. (49)
Пребывающие в воздушном пространстве боги восхваляют ее, от боязни свободные,
Замысел богов исполнившую, удивительнейшую Шри-Деви. (50)
Бегство ради спасения тела есть высшая дхарма.
Если сохранено тело, то в подходящее для нас время (51)
Победа в битве, о царь, будет твоей, без сомнения.
Время делает сильного слабым, (52)
А затем, вновь сильным сделав, победу ему дарует.
Подателя в просителя Время по истечении срока обращает (53)
И нищего раздатчиком богатств делает по истечении срока[3].
Вишну, Брахма и Супруг Парвати подвластны Времени, (54)
Индра и все боги; Время же самодержавный владыка.
Поэтому обожди, пока Время переменится к тебе. (55)
[Сейчас] благосклонно к богам оно, а дайтьев губит.
Но нет единого пути Времени, о владыка земли. (56)
Различные облики принимает оно, да будет известен его образ действия!
Когда рождение людей и когда погибель, (57)
То одно проявление Времени [бывает соответственно] причиной рождения, а другое – погибели.
Очевидно для тебя, о великий царь, что всех богов (58)
Ты заставил платить себе дань благодаря лишь благосклонности Времени.
Когда же время отвернулось [от тебя], то могучие асуры слабой женщиной (59)
Были убиты[4]; Время производит и благо, и зло.
Причина этому не Кали и не боги вечные. (60)
Как тебе нравится, государь, так и поступай, поразмыслив.
Время это, а не ты причина дайтьев [погибели]. (61)
От тебя бежал разбитый в битве Шакра безоружным,
А также Вишну, Рудра, Варуна, Податель богатств и Яма. (62)

---

[1]30.49(а). *точно вторая Ночь смерти* (kAla-ratrir ivAparA) – см. примеч. к 23.4(б).

[2]30.49(б). *Переправляющая на другой берег* (ApAra-pAra-gA) – мирское бытие в индуистских текстах часто сравнивается с океаном, а метафорой освобождения служит переправа через него *[Махабхарата 1987: 620]*. Ср. ДБхП III. 1.49-50; IV.15.16; V.20.4; VI. 5.47; XII. 14.30; БГ 4. 36; КП 5.31.

[3]30.52(б) – 54(а). *Время делает сильного слабым, // А затем, вновь сильным сделав, победу ему дарует. / Подателя в просителя Время по истечении срока обращает // И нищего раздатчиком богатств делает по истечении срока* (kAlaH karoti balinaM samaye nirbalaM kvachit / taM punaH sabalaM kR^itvA jayAyopadadhAti hi / dAtAraM yAchakaM kAlaH karoti samaye kvachit / bhikShukaM dhana-dAtAraM karoti samayAntare) – см. примеч. к 21.54(б); 21.56(а).

[4]30.59(б) – 60(а). *могучие асуры слабой женщиной // Были убиты* - balino ‘balayA surAH / nihatA, здесь игра слов: balinas, N. pl. «могучие» , abalayA, I. Sg. abalA, это слово может иметь значение и «слабая» и «женщина».

И ты тоже, о Индра царей, видя, что мир находится во власти Времени,
Отправляйся в Паталу живым, и блага ты достигнешь. (63)
Если же ты будешь мертв, о великий царь, то ненавистники твои, обрадованные,
Будут петь благодарственные песни и предаваться забавам. (64)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается тридцатая глава, называющаяся «Убиение Ниишумбхи».

Глава тридцать первая
УБИЕНИЕ ШУМБХИ

Вьяса сказал:

Выслушав их слова, повелитель дайтьев Шумбха
Обратил речь к воинам с очами, пылающими яростью. (1)

Шумбха сказал:

О глупцы, зачем говорите вы, причиняя неприятное? Разве смогу я жить,
Став причиной погибели брата и соратников, и бесстыдно утехам предаваться? (2)
Время есть творец благого и недоброго, более могучий, [чем все прочие].
Какая забота может быть у меня, в то время, как есть этот неодолимый владыка, не имеющий образа. (3)
Что есть, то пусть и будет, что делает оно, то и пусть делает.
Нет у меня заботы ни о чем, ни о жизни, ни о смерти. (4)
Но даже будучи почитаемым, Время не способно что-либо изменить.
[Бывает, что] не идет дождь в месяц шравана, (5)
Зато в [месяцы] маргаширша, пауша, магха и пхальгуна
В неурочное время он идет[1], бывает, поэтому оно и не является главным. (6)
Время это только действенная причина, Судьба же более могущественна[2],

---

[1]31.5(б) - 6. *[Бывает, что] не идет дождь в месяц шравана, // Зато в [месяцы] маргаширша, пауша, магха и пхальгуна / В неурочное время он идет* (na varShati cha parjanyaH shrAvaNe mAsi sarvathA // kadAchin mArgashIrShe vA pauShe mAghe tha phAlgune / akAle varShatIvAshu) – шравана соответствует июлю-августу, это сезон дождей, а маргаширша, пауша, магха и пхальгуна соответствуют времени с ноября по март, это холодный сезон, когда осадков выпадает мало.

[2]31.7(а). *Время это только действенная причина, Судьба же более могущественна* (kAlo nimitta-mAtraM tu daivaM hi balavattaram) – см. примеч. к 21.56(а). Приверженцы санкхьи выделяли два типа причин: 1) действующая, или инструментальная (nimitta) и 2) материальная (upAdAna). Например, если мы возьмем глиняный горшок, палка горшечника будет инструментальной причиной, а глина – материальной *[Anme 1922: 155, 289; Индийская философия 2009: 437-438; Лунный свет 1995: 268; Радхакришнан 1993, т. 2: 226]*. В данном случае Время именуется действующей, или инструментальной причиной. Ср. ДБхП V.19.30.

Судьбою создано все, и не иначе. (7)
Судьба же высшая [сила], так я полагаю, увы, бесполезно мужество.
Нишумбха, который одержал победу надо всеми богами, был убит этой [женщиной]. (8)
Когда даже великий асур Рактабиджа нашел себе погибель,
Тогда как же я оставлю славу и буду цепляться за желание жить? (9)
По истечении жизненного срока сам Брахма
Вкусит смерть, Творец мира, Самосущий. (10)
Четыре тысячи юг содержится в дне Брахмы,
И за это время четырнадцать Индр погибает[1]. (11)
По прошествии двойного [срока жизни Брахмы] Вишну смерть поражает,
А по истечении двойного времени [жизни Вишну] Шанкара к упокоению идет[2]. (12)
Так чего же тревожиться, о глупцы, из-за смерти, что неизбежна, ибо
Судьбой предопределена.
Горы рушатся, и гаснут Солнце и Луна. (13)
Для рожденного неизбежна смерть, и неизбежно рождение для умершего[1],

---

[1]31.10 - 11. *По истечении жизненного срока сам Брахма / Вкусит смерть, Творец мира, Самосущий. // Четыре тысячи юг содержится в дне Брахмы, / И за это время четырнадцать Индр погибает* (prApte kAle svayaM brahmA parArdha –dvaya-saMmite / nidhanaM yAti tarasA jagat-kartA svayaprabhuH // chaturyuga-sahasraM tu brahmaNo divase kila / patanti bhavanAt pa~nchanava chendrAs tathA punaH) – о смертности богов см. примеч. к 27.32. Согласно индуистскому летоисчислению, установленному в пуранах, триста шестьдесят человеческих лет составляют один божественный год (divya-varSha). Двенадцать тысяч божественных лет приравниваются к одной махаюге, состоящей из четыре юг: Сатья, Трета, Двапара и Кали (в европейской традиции это золотой, серебряный, медный и железный века. Мы живем в Кали-югу, которая началась в полночь 18 февраля 3102 г. до н.э.). Семьдесят одна махаюга составляет одну манвантару, а четырнадцать манвантар, у каждой из которой есть свой Индра – одну кальпу (день Брахмы). Две кальпы соответствуют суткам Брахмы, следовательно, год Брахмы включает семьсот двадцать кальп, и Брахма живет сто таких лет. В переводе на наше обычное летоисчисление получаются огромные цифры. Так махаюга соответствует 4 320 000 человеческих лет (или 12 000 божественных), манвантара – 306 720 000 человеческих лет, с перерывами между манватарами примерно по 2 млн. лет, кальпа – 4 320 000 000 лет, год Брахмы – 309 173 760 000 лет, а вся жизнь Брахмы – 309 173 760 000 000 лет *[Бируни 1995: 317 - 318; Индуизм 1996: 272; Субрамуниясвами 1997: 679-680]*. А. С. Потупа подмечает удивительные совпадения: сутки Брахмы близки по оценке современных ученых жизни Вселенной (12 - 20 млрд. лет), кальпа – времени существования Солнечной системы (4,5-5 млрд. лет), а манвантара – периоду оборота Солнца вокруг центра Галактики (275 млн. лет) *[Потупа 1991: 83]*.

[2]31.12. *По прошествии двойного [срока жизни Брахмы] Вишну смерть поражает, / А по истечении двойного времени [жизни Вишну] Шанкара к упокоению идет* (tathaiva dvi-guNe viShNur maraNAya prakalpate / tathaiva dvi-guNe kAle shaMkaraH shAntim eti cha) – у Бируни в труде «Индия», в главе «О том, что превосходит длительность жизни Брахмы» приводится другая версия хронологии божественного времени. Бируни сообщает, что у индийцев жизнь Брахмы, длящаяся сто лет, составляет один день Кешавы (т.е. Вишну), а жизнь Вишну, длящаяся сто лет, составляет один день Махадевы (т.е. Шивы) *[Бируни 1995: 319]*.

Но в бренном этом теле слава должна быть охранена непреходящая. (14)
Снарядите мою колесницу поскорее; на поле брани отправлюсь я.
Победа или смерть пусть приидут по воле Судьбы. (15)
Молвив так воинам, Шумбха взошел на колесницу
И отправился туда, где Амбика находилась в Гималаях. (16)
Вслед за ним двинулось войско четырехчастное,
Состоящее из слонов, конницы, колесниц и пехоты, ощетинившееся оружием и многочисленное. (17)
Придя в горы, Шумбха узрел пребывающую там Матерь мира,
Зачаровывающую три мира, возлюбленную, восседающую на льве, (18)
Украшенную всеми драгоценностями, отмеченную всеми благими знаками,
Восхваляемую богами, пребывающими на небесах, гандхарвами, якшами и киннарами, (19)
Почитаемую цветами дерева мандара,
Трубящую в раковину и красиво звенящую колокольчиком. (20)
При виде её в заблуждение впал Шумбха, сбитый с толку страстью.
Пораженный пятью стрелами[2], стал размышлять он: (21)
«О, эта красота! О, обаяние изумительное!
Хрупкость и стойкость [в ней] противоречат друг другу! (22)
Нежная, стройная, явно находящаяся в поре юности,
Удивительно, что эту деву чувство любви не посещает! (23)
Красотою равная супруге Камы, отмеченная всеми благими знаками
Амбика эта разве может лишить жизни всех могучих? (24)
Какое же средство применить, благодаря которому она станет покорной мне?
Нет мантр у меня, чтобы подчинить лебедеокую[3]! (25)
Она сама воплощение всех мантр, обольстительная, гордостью опьяненная.
Прекрасная женщина эта как попадет под власть мою? (26)
Не подобает мне бегство в Паталу с поля брани.
Увещевание, дары и внесение раздоров[4] не помогут ее, могучую, заполучить. (27)
Что делать мне, куда идти, когда беда эта пришла!
Позорна смерть от руки женщины, славы лишающая. (28)
Риши говорят, что смерть в бою ведет к благу,
Если это бой между воинами, равными по силе[5]. (29)

---

[1]31.14(а). *Для рожденного неизбежна смерть, и неизбежно рождение для умершего* (jAtasya hi dhruvo mR^ityur dhruvaM janma mR^itasya cha) - ср. БГ 2.27.

[2]31.21(б). *Пораженный пятью стрелами* (pa~ncha-bANAhataH) – Кама, индийский Эрот, вооружен пятью стрелами: drAvaNa «обращающий в бегство», shoSaNa «иссушающий», bandhana «порабощающий», mohana «сбивающий с толку» и AkarShaNa «привлекающий» *[Ван Куидж 1972: 154]*.

[3]31.25(б). *лебедеокую* – в оригинале marAlakShIM.

[4]31.27(б). *Увещевание, дары и внесение раздоров* (sAma-dAna-vibhedaish cha) – см. примеч. к 23.33 – 34.

[5]31.29. *Риши говорят, что смерть в бою ведет к благу, / Если это бой между воинами, равными по силе* (maraNamR^iShibhaH proktaM saMgare ma~NgalAspadam / yat-tat-

Эта женщина, созданная Судьбою, явилась, превосходящая сотню мужей,
На погибель нашему роду могучая женщина. (30)
Разве не напрасны будут слова увещевания, если я произнесу их?
Ради истребления [нас] пришла она, разве доброта умиротворит ее? (31)
Дары не будут способны поколебать ее, различным оружием оснащенную,
И внесение раздора [в стан ее] бесполезно[1], ибо все боги под властью ее пребывают. (32)
Поэтому смерть в бою лучше, чем бегство.
Победа или смерть приходят же по воле Судьбы». (33)

Вьяса сказал:

Поразмыслив так, Шумбха преисполнился мужества
И, приняв твердое решение сражаться, обратил речь к ней, стоящей перед ним: (34)
«О Богиня, сражайся, о милая, но напрасны [будут] твои старания.
Глупа ты, ибо дхарма эта женщинам не подобает. (35)
У женщин очи – стрелы, брови – лук,
Жесты и позы их оружие, а мужчина, сведующий [в любви] – цель. (36)
Краска на телах их броня, а желания – колесницы,
Слабое бормотание – звуки бхери, иное же не присуще им. (37)
Смешно же, без сомнения, если женщины иное оружие носят,
Стыд их украшение, о дорогая, а не дерзость никоим образом. (38)
Сражаясь, прекрасная женщина выглядит непристойно,
Как скрыть ей груди, когда натягиваешь лук? (39)
И как возможна мягкая походка, когда бежишь, схватив палицу?
Советница твоя Калика, а другая Чамунда. (40)
Чандика твоя сподвижница, голос ее хриплый, как может она радовать тебя?
Вахана твой – лев, на всех тварей ужас наводящий. (41)
Пренебрегая музыкой вины, заставляешь ты звенеть колокольчик,
Все это красоте и юности твоей противоречит, о чаровница! (42)
Если ты желаешь битвы, то безобразный облик прими, о пылкая.
С отвислыми губами, с уродливыми ногтями, свирепая, с телом цвета вороньего крыла, (43)

---

samAna-balayor yodhayor yudhyatoH kila) – при боевых действиях воин должен сражаться с одинаково снаряженным противником: пехотинец с пехотинцем, конный с конным, воин на колеснице с таким же воином, а воин на слоне – с подобным себе. Сражение с более слабым противником вызывало осуждение, но при этом было похвально вызывать на поединок более сильного воина. Так, царь Джарасандха из трех своих противников выбрал для поединка сильнейшего из них – Бхиму, чем заслужил уважение (Мбх II.21.6 - 24) *[Махабхарата 1993: 492, 497]*.

[1]31.31(б) – 32. *разве доброта умиротворит ее? // Дары не будут способны поколебать ее, различным оружием оснащенную, / И внесение раздора [в стан ее] бесполезно* (kiMtu sAmnA prasIdati // na dAnaish chAlituM yogyA nAnA-shAstra-vibhUShitA / bhedastu vikalaH kAmaM) – речь идет о «методах политики», см. примеч. к 23.33 – 34.

С длинными ногами, с гнилыми зубами и с глазами, [желтыми], как у кота,
Такой облик приняв, сражайся и стойкой будь! (44)
Грубые слова произнеси, тогда я начну бой!
Видя [тебя] такую, [обнажающую в улыбке] прекрасные зубы, не может быть твердой моя рука, (45)
Чтобы сразить тебя, с очами, как у олененка, супруге Камы подобную, в бою.

Вьяса сказал:

Матерь мира, взирая на него, терзаемого страстью и твердящего подобные речи, (46)
Такие слова молвила улыбаясь, о лучший из бхарат:
«Чего страдаешь ты, о глупец, сбитый с толку стрелами Камы? (47)
Я буду лишь зрителем, о глупец, а ты бейся с Каликой
Или Чамундой, они оба тебе достойные [соперницы] на поле брани. (48)
Сражайся же, как хочешь, я не могу тебя жизни лишить!»
Так сказав, обратила речь Богиня к Калике сладким голосом: (49)
«Убей его, о Калика, о жестокая, безобразный облик любящего, в битве.

Вьяса сказал:

После этих ее слов Калика, Временем побуждаемая, сама в облике Времени[1], (50)
Схватила палицу и вступила в бой,
И случилась между ними битва, внушающая ужас, (51)
На глазах у всех богов и мудрецов, великих духом.
Также взяв палицу, Шумбха нанес удар Калике в бою, (52)
Калика же [в ответ] ударила царя дайтьев своей палицей.
Чанди разнесла палицей его колесницу, блистающую золотом, (53)
И, грозно крича, убила коней и возничего.
Он, [оставшись] пешим, схватил тяжелую палицу, обуянный гневом, (54)
И стал бить Калику в грудь хохоча.
Увернувшись от удара палицы и взяв меч, (55)
Она отсекла ему умащенную сандалом левую руку вместе с оружием.
Он, с [отрубленной левой] рукой, без колесницы, с палицей в [другой] руке, истекающий (56)
Кровью, ринулся на Калику и [попытался] обрушить на нее удар.
А Кали ударом меча ему и правую руку (57)
Отрубила смеясь, вместе с палицей и браслетом.
Чтобы нанести удар ногами, разъяренный, стремительно набросился он, (58)
Но Кали не медля мечом оставила его без ног.
Он даже с отсеченными руками и ногами, «Постой! Постой!» - говоря, (59)

[1]31.50(б). *Калика, Временем побуждаемая, сама в облике Времени* – kAlikA kAla-preritA kAla-rUpiNI. Здесь игра на созвучии слов.

Бегом рвался к Калике, как бы желая ее напугать.
Заметив его приближение, Калика, легко, словно лотос, (60)
Отделила его голову от шеи, вызвав обильное истечение крови.
После этого он рухнул на землю, подобно горе, (61)
Праны вышли из его тела, вырвавшись наружу[1],
И видя, что дайтья пал бездыханным, боги, пьющие сому, (62)
Стали славить Деви, Чамунду и Калику.
Подули благие ветра, прояснились стороны света, (63)
Спокойно пылали на холме священные огни.
Оставшиеся [в живых] дайтьи, склонившись перед Матерью мира, (64)
Побросали оружие и бежали в Паталу, о царь.
Итак тебе рассказано все о величайших деяниях Богини, (65)
Об убиении Шумбхи и прочих [асуров] и о спасении богов.
Люди, которые на земле читают это повествование (66)
Или слушают его постоянно с преданностью, те удачливыми бывают.
Не имеющий сына обретает сыновей, нищий обретает великое богатство, (67)
Больной исцеляется от недуга, и желания его исполняются.
Не возникает страха перед врагами у того, кто об этих деяниях благих
Слушает и читает постоянно. Освобожденным становится такой человек. (68)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается тридцать первая глава, называющаяся «Убиение Шумбхи».
Так заканчивается «Сказание об убиении Шумбхи и Ниишумбхи».

СКАЗАНИЕ О ЦАРЕ СУРАТХЕ И ВАЙШЬЕ САМАДХИ

Глава тридцать вторая
НАЧАЛО ИСТОРИИ ЦАРЯ СУРАТХИ И ВАЙШЬИ САМАДХИ

Джанамеджая сказал:

Правдиво живописал ты величие Чандики, о мудрец.

[1]31.62(a). *Праны вышли из его тела, вырвавшись наружу* (prANA viniryayus tasya dehAd utkramya satvaram) – это одна из многочисленных в санскритской литературе метафор смерти *[Махабхарата 1998: 175; Махабхарата 2005: 172]*. Прана это жизненное дыхание, основа жизнедеятельности, во мн. ч. – пять видов воздушных потоков в организме человека, выполняющих разные функции. Собственно прана (prANa) осуществляет вдох и выдох, апана (apAna) обеспечивает работу выделительной системы, самана (samAna) – пищеварительной, удана (udAna) отвечает за глотание, а также отделение тонкого тела от плотного в момент смерти, и наконец, самана (samAna) управляет сокращением мышц и суставами *[Пахомов 2002: 112]*.

Кто же прежде поклонялся ей в связи с тремя [ее] подвигами? (1)
Благосклонная, кому она преподносила дары, кто прежде обрел великий плод,
Почитая Богиню, дарующую желанное, расскажи, о океан сострадания! (2)
Изложи предписания относительно ее почитания, о брахман, правила [совершения] пуджи
И хомы подробно, о великий участью! (3)

Вьяса сказал:

Некогда, в манвантару Сварочиша царь по имени Суратха
Жил, благородный в высшей степени, защищающий своих подданных, (5)
Правдоречивый, деятельный, почитающий брахманов,
Преданный гуру, верный своей жене[1], (6)
Щедрый податель даров, не любящий ссор, сведущий в военной науке.
В во время его правления царством млеччхи, обитающие на холмах, (7)
Стали его врагами. Собрав войско четырех родов,
Из слонов, конницы, колесниц и пехоты, они, распираемые гордыней, (8)
Явились губителями кола[2], желая захватить землю.
Суратха, взяв войско, выступил против них. (9)
Грозная битва случилась у него с теми ужасными [врагами].
Войско млеччхов было небольшое, а войско царя значительное, (10)
Но тем не менее по воле судьбы ими в битве был побежден царь.
Потерпевший поражение, разгромленный, в свой город бежал он,
окруженный надежно охраняемой стеной. (11)
Мудрый царь, сведущий в политике, стал размышлять,
Расстроенный, видя, что советники его переметнулись на сторону врага. (12)
«Заняв обширное место, окруженное рвом и стеною,

---

[1]32.6(б). *верный своей жене* - в оригинале sva-dAra-gamane rataH. Свами Виджнянананда переводит: «…he never used to hold any sexual intercourse except his legal wife» *[Виджнянананда 1977: 465]*.

[2]32.9(а). *губителями кола* (kolA-vidhvaMsinaH) - слово кола имеет два значения. Согласно одной версии, это одна из ветвей выродившихся потомков кшатриев, разбитых Парашурамой, а согласно другой представленной в БвП, это представители одной из низших смешанных каст, ведущей свое происхождение от касты рыбаков. Кола – также наименование горных и лесных племен, живших на территории Бенгалии еще до прихода туда ариев, примерно в последние века первого тысячелетия до нашей эры *[Чондимонгол 1980: 259 - 260]*. ДБхП характеризует кола как млеччхов, живущих на холмах. Термин «млеччха» относится к варварам или чужестранцам вообще или просто к племенам, живущим на холмам, как об этом пишет Хазра: «То, как млеччхи и яваны периодически упоминаются в ДБхП, показывает, что автор этой пураны был хорошо наслышан о мусульманской экспансии в Индии» *[Браун 1990: 166]*. Таким образом, Суратха может служить не только образцом царя, но идеалом воина, мужественно сражающегося с внешними врагами – этот идеал был весьма актуален в то время *[Там же]*. Самому же слову kola-vidhvaMsinas даются различные интерпретации. Парджитер утверждает, что оно обозначает «врагов, находящихся в союзе с кола» *[Браун 1990: 279]*.

Следует ли выждать время или же лучше [вступить] в битву? (13)
Придворные, покорные воле врага, [хорошего] совета дать неспособны,
Так что же делать мне? - так владыка земли размышлял, - (14)
Когда-нибудь схватив меня, злодеи, находящиеся на стороне чужаков,
Неприятелям выдадут, и что же тогда будет? (15)
Нельзя оказывать доверия злонамеренным [людям],
Ведь чего только не совершат люди, во власти алчности пребывающие? (16)
Брата, отца, друга, благожелателя и родича,
Наставника и почтенного брахмана ненавидит охваченный алчностью человек. (17)
Поэтому я не должен доверять никоим образом
Грешным придворным, перешедшим на сторону врага». (18)
Так поразмыслив, царь, очень расстроенный,
В одиночестве сел на коня и выехал из города. (19)
Без спутников уйдя и укрывшись в густом лесу,
Мудрый стал раздумывать: «Куда податься мне теперь?» (20)
Зная, что на расстоянии трех йоджан расположен превосходный ашрам мудреца-
Подвижника Сумедхаса, владыка земли направился туда. (21)
[Ашрам] был окружен густым лесом из множества деревьев и омываем рекой,
Вокруг него бродили хищные звери, чуждые вражды[1], и куковали кокили. (22)
Воздух был напоен звуком чтения [Вед, совершаемого] учениками, а кругом бегали сотни стад антилоп,
[Земля] ашрама был покрыта созревшим диким рисом и деревьями с прекрасными плодами и цветами. (23)
Благодаря запаху дыма от хомы он нес радость живым существам,

[1]32.22(б). *Вокруг него бродили хищные звери, чуждые вражды* (nirvairashvApadAkIrNaM) – считается, что возле йога, управляющего своими чувствами, даже у хищных зверей временно снижается агрессивность. В Йога-сутрах Патанджали говорится: «… при утверждении (йогина) в ненасилии в его присутствии исчезает враждебность» (2.35). Возможен также несколько иной перевод этой сутры: «(Когда йогин) реализовал принцип ненасилия, в его (присутствии) все отказываются от враждебности». Вачаспати Митра поясняет: «Это происходит со всеми живыми существами. Даже те из них, взаимная вражда которых постоянна: конь и буйвол, мышь и кот, змея и мангуста – в присутствии досточтимого (йогина), реализовавшего принцип ненасилия, оставляют свою вражду, испытывая воздействие его сознания» *[Классическая йога 1992: 141, 229]*. Кротость хищников возле ашрама, выступающая следствием влияния, оказанного на них подвижниками, является стабильным компонентом описания ашрама в санскритской литературе: «Где даже коварные звери спокойно паслись вместе с оленями, словно научившись кротости у дарующих защиту подвижников» (Ашвагхоша. Песнь о прекрасном Нанде. 1.13). Ср. об ашраме Вальмики в поэме «Род Рагху» Калидасы: «В этом лесу подвижничества, где от общения с подвижниками стали кроткими звери» (14.75). В Мбх Душьянта, вступив в ашрам Канвы, радуется при виде миролюбиво ведущих себя хищных зверей (1. 64. 18) *[Алиханова 2002: 90, 103 – 104]*.

А благодаря звучания [чтения] Вед великолепием превосходил даже небеса. (24)
Увидев тот ашрам, царь очень обрадовался
И, оставив страх, погрузил свой разум в покой. (25)
Привязав коня к дереву, он пошел, исполненный смирения
И узрел того мудреца, восседающего в тени дерева сала (26)
На шкуре лани, умиротворенного, исхудавшего, но с прямой спиной.
Он наставлял учеников, объясняя им, смысл ведийских шастр, (27)
Свободный от гнева и жадности, преодолевший двойственность, чуждый зависти,
Черпающий радость в самопознании, правдоречивый, владеющий собой. (28)
Увидев его, царь пал на землю, подобно палке,
С очами, полными слез радости. (29)
«Поднимись! Поднимись! Благо [да будет] тебе!» - сказал тогда ему мудрец,
И ученик принес царю подушку из травы по слову учителя. (30)
Встав, царь сел на нее с его разрешения,
И Сумедхас предложил ему аргхью и падью в соответствии с предписаниями (31)
И стал расспрашивать: «Кто ты и откуда пришел и чем озабочен?
Поведай скрытую причину, если желаешь. (32)
Скажи, в чем цель твоего прихода, что делать ты замышляешь,
Я исполню желание твое, пусть даже и недостижимое». (33)

Царь сказал:

Я царь по имени Суратха, побежденный врагами.
Оставив царство, дом и супругу, я нашел у тебя прибежище. (34)
Как прикажешь ты, о брахман, так я, преданности исполненный,
И сделаю, нет иного защитника у меня на земле. (35)
Ужасный страх перед врагами [одолевает], вот и явился я в твое присутствие.
Так спаси же меня, о тигр среди мудрецов, любящий нашедших прибежище у тебя. (36)

Риши сказал:

Без боязни живи, о Индра царей, сюда твои недруги
Могучие не придут, несомненно, благодаря силе [моего] подвижничества[1]. (37)

[1]32.37(б). *благодаря силе [моего] подвижничества* (tapaso balAt) – в индийской мифологии подвижники совершают аскезу (tapas) с целью накопления духовной энергии, также именуемой словом tapas, буквально означающим «жар», «пыл». Для этого, находясь в уединенном месте, они подвергают себя длительному пребыванию в неудобной позе. В мифах неудобство этих поз и продолжительность пребывания в них неимоверны. Благодаря этой энергии подвижники обретают сверхъестественные силы *[Махабхарата 2000: 319 - 320]*. Ср. ДМ 1.10.

Не причиняй вреда [животным], о лучший из царей, за счет даров леса
Живи одобряемых – дикого риса, плодов и кореньев[1]. (38)

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, без страха тот царь
Стал жить в ашраме, питаясь плодами и кореньями и соблюдая чистоту. (39)
Однажды царь, укрывшись там в тени дерева,
Погрузился в размышление, терзаемый тревогою за свой дом: (40)
«Царство мое захвачено врагами-млеччхами, находящими удовольствие во грехе,
И подданные угнетаемы теми злодеями, утратившими стыд. (41)
Обессилившие слоны и лошади лишены корма,
И нет в том сомнения, что враги причиняют им страдания. (42)
Все мои слуги, попав под власть неприятеля,
Стали терпеть лишения, прежде оберегаемые мною. (43)
Богатство мое, с таким трудом обретенное, предающимися злу чужаками
На азартные игры, хмельные напитки и блудниц будет промотано. (44)
Потратят казну на пороки злонамеренные
Млеччхи, а также мои придворные, достойным людям дары преподносить не привыкшие». (45)
Когда такою тревогою одолеваемый царь сидел у подножия дерева,
Тогда приблизился некий вайшья, также страдающий. (46)
Царь, увидев его перед собою, усадил его рядом
И стал его расспрашивать: «Кто ты и отчего пришел в лес? (47)
Кто ты и отчего несчастен ты, бледный, терзаемый горем,
Скажи же правду, о великий участью, ведь считают, что дружба после седьмого слова [возникает][2]». (48)

Вьяса сказал:

Выслушав слова царя, ему отвечал лучший из вайшьев,
После того как сел и успокоился, посчитав, что встретился он с добрым человеком. (49)

---

[1]32.38(б). *дикого риса, плодов и кореньев* (nIvAra-phala-mUlakaiH) – что составляло традиционную пищу отшельников.

[2]32.48(б). *дружба после седьмого слова [возникает]* (maitrI sApta-padI mata) – прямого подтверждения существования данного обычая мною не найдено, за исключением того, что в ритуал индуистской свадьбы входит обряд саптапади, т.е. «обряд семи шагов». Жених предлагает сделать невесте семь шагов на север, произнося определенные слова. Свадебная церемония считалась завершенной после исполнения этого обряда *[Пандей 1990: 184]*. Данную фразу можно еще перевести как: «У добродетельных людей после седьмого слова, [произнесенного в беседе, утверждается] дружба», поскольку pada означает еще и «слово». Это, возможно, в данном контексте будет и вернее. Ср. ДБхП V. 16.45.

Вайшья сказал:

Дружище, я вайшья по касте[1], а зовут меня Самадхи.
Будучи богатым, следовавшим дхарме, правдоречивым и независимым, (50)
Я был изгнан неправедными женой и сыном, алчущими богатства.
Лживо утверждали они, что я нищий, и порвали узы труднорасторжимые,
Брошенный своею роднею, пришел я в лес. (51)
А кто ты, ты выглядишь счастливым, расскажи же о себе, о дорогой!

Царь сказал:

Я царь по имени Суратха. Дасью преследовали меня, (52)
И я бежал сюда, утративший царство и преданный придворными.
К счастью, ты повстречался здесь мне как друг, о лучший из вайшьев. (53)
В радости мы вдвоем будем отдыхать здесь в лесу из прекрасных деревьев,
Оставь же печаль, о премудрый, в здравии пребывай, о лучший из вайшьев. (54)
Здесь, если желаешь, в покое живи вместе со мной.

Вайшья сказал:

Семья моя, лишившись опоры, без меня будет переносить лишения,
Терзаемая заботами, недугами и унынием снедаемая. (55)
В доме жены счастье или же несчастье [царят, не знаю я].
Такою тревогою мучимый ум мой не находит покоя. (56)
Когда же я увижу сына, жену, дом и родню свою?
На сердце у меня неспокойно, о царь, тоски по дому полон я. (57)

Царь сказал:

Сыном и прочими [родичами] ты был изгнан, дурного поведения и глупыми,
Так как же, увидев их, ты счастье обретешь, о многомудрый? (58)
Лучше враг, приносящий пользу, нежели друзья, страдания причиняющие.
Поэтому, сердце непоколебимым сделав, отдыхай вместе со мною! (59)

Вайшья сказал:

Сердце мое не черствеет, о царь, терзаемое
Тревогою непреодолимою за семью, пусть и из злодеев [состоящую]. (60)

Царь сказал:

[1]32.50(б). *вайшья по касте* – vaishya-jAtIyaH.

Равным образом и мне страдание, [утратою] царства порожденное, душу гнетет.
Так давай же мы оба спросим у умиротворенного мудреца о лекарстве, что от горестей исцелит. (61)

Вьяса сказал:

Приняв такое решение, царь и вайшья пошли
К мудрецу, исполненные смирения, дабы вопросить его о причине скорби. (62)
Придя и припав к стопам величайшего риши,
Умиротворенно восседающего, царь сам удобно сел и обрел покой. (63)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается тридцать вторая глава, называющаяся «Начало истории царя Суратхи и вайшьи Самадхи».

Глава тридцать третья
МУДРЕЦ СУМЕДХАС ВОЗГЛАШАЕТ ЦАРЮ И ВАЙШЬЕ ВЕЛИЧИЕ БОГИНИ

Царь сказал:

О мудрец, этот вайшья в лесу стал моим другом,
Он, изгнанный женою и сыном, пришел сюда и здесь со мною встретился. (1)
Опечаленный разлукой с семьей, расстроенный, покоя он себе не находит, равным образом как и я. Терзаем я горем, вызванным утратой царства, о многомудрый.
Без причины тревога сердце мое не покидает. Разве не истощены кони и слоны мои, доставшиеся неприятелю? (2)
И слуги горюют в мое отсутствие,
А недруги расточат казну в одно мгновение. (3)
Для меня, погруженного в такие думы, нет ни сна, ни в покоя телу.
Знаю я, что весь мир ложен, подобно сну[1]. (4)
Но хоть мне и ведомо это, но ум мой колеблется и устойчивости не обретает, о господин.
Кто я, а кто эти кони и слоны, они мне не единоутробные братья, (5)
Не сыновья, и не друзья, но их горе и меня огорчает.
«Заблуждение это», - я знаю, но тем не менее из моего ума (6)

[1]33.4(б). *Знаю я, что весь мир ложен, подобно сну* – idaM jagan mithyA svapna-vat sarvam eva hi. ДБхП принимает адвайтистский тезис об иллюзорности мира, см. также VII.31.50; VII.39.45.

Заблуждение не уходит, какова же изумительная причина этого?
О господин, ты всезнающ, ты все сомнения рассеиваешь. (7)
Назови причину помрачения рассудка моего, о состраданья океан!

Вьяса сказал:

Так будучи спрошен царем, Сумедхас, лучший из мудрецов, (8)
Ему поведал высшее знание, скорбь и заблуждение рассеивающее.

Риши сказал:

Слушай же, о государь, я возглашу тебе причину уз и освобождения (9)
Всех существ, как Махамайя она известна.
Брахма, Вишну, Ишана, Турашад, Варуна, Анила, (10)
Все боги, люди, гандхарвы, ураги, ракшасы,
Различные деревья и лианы, домашний скот, дикие звери и птицы (11)
Подвластны майе все, она источник рабства и освобожденья.
Ею создано все это, весь мир, наполненный движущиеся и неподвижным, (12)
В ее власти пребывает, захваченный сетью заблуждения.
Разве средь людей ты единственный кшатрий, раджасом наполненный[1]? (13)
Даже на умы знающих наводит помрачнение она постоянно.
Брахма, Иша и Васудева, хоть и обладают знанием, тем не менее (14)
Даже они, влекомые страстями, в мире блуждают, с толку сбиваемые.
Некогда в Сатья-югу, о царь, сам Вишну Нараяна, (15)
Достигнув Белого острова, предавался великому подвижничеству.
В течение десяти тысяч лет ради обретения знания Брахмана[2] (16)

---

[1]33.13(б). *Разве средь людей ты единственный кшатрий, раджасом наполненный?* (tvaM kiyAn mAnuSheShu ekaH kShatriyo rajasA˚vitaH) – согласно традиционным представлениям, что в кшатриях доминирует раджа-гуна, в то время как в брахманах – саттва-гуна, в шудрах – тамас, а в вайшьях – раджас и тамас одновременно *[Дугин 1999: 127 - 128]*. См. также примеч. к 27.20(б).

[2]33.15(б) – 16. *Некогда в Сатья-югу, о царь, сам Вишну Нараяна, // Достигнув Белого острова, предавался великому подвижничеству. / В течение десяти тысяч лет ради обретения знания Брахмана* (purAsatya-yuge rAjan viShNur nArAyaNaH svayam // shveta-dvIpaM samAsAdya chakAra vipulaM tapaH / varShaNAm ayutaM yAvad brahma-vidyA-prasaktaye) – Белый остров (shveta-dvIpa) это легендарное место, которое, как пишет Ю. Эвола, является «местопребыванием Вишну, солнечного бога, носителя гиперборейского креста, свастики» *[Эвола 1992: 48]*. Позднее у вайшнавов возникло представление, что существует два Белых острова. Один из них тождественных Вайкунтхе, миру Вишну, а другой, более низкого, так скажем, уровня, находится в молочном океане, который есть в каждой из брахманд *[Айравата дас 1998: 217]*. Встречающееся здесь сложное слово brahma-vidyA «знание Брахмана» Апте переводит как «knowledge of the Supreme Spirit» *[Apte 1992: 396]*. Для Шанкары brahma-vidyA это философия, являющаяся изображением вечной природы или сокровенной сущности вселенной *[Радхакришнан 1993, т. 2: 473]*.

И непреходящего счастья созерцал он Высшее.
В неком уединенном месте, чудесном в высшей степени, Брахма также (17)
Вершил подвижничество, о Индра царей, дабы отвратить заблуждение.
Однажды Васудева Хари, задумавши перейти на другое место[1], (18)
Покинув прежнее место, он отправился, чтобы отыскать другое.
Четырехликий же, о Индра царей, также вышел из [своего] места. (19)
Четырехликий и Четырехрукий[2] встретились посредине дороги
И стали вопрошать друг друга: «Кто ты? Кто ты?» (20)
Брахма молвил тому богу: «Я творец мира»,
Вишну ж ему возвразил: «О глупец, творец мира это я, Ачьюта! (21)
А кто ты, бессильный, раджа-гуны исполненный.
Знай же, что я вечный Васудева, исполненный саттвы[3]! (22)
Я спас тебя, ведя суровый бой!
Ты нашел тогда у меня прибежище, преследуемый данавами, (23)
И мною были убиты данавы Мадху и Кайтабха[4].
Чего же кичишься ты, заблуждение свое оставь! (24)

Что же касается непосредственно упомянутого мифа, то мне не удалось найти его соответствий.

[1]33.18 – 47. В других пуранах приводится более простая версия этого мифа. Согласно ей, во время спора Брахмы и Вишну, кого из них почитать творцом, перед ними вдруг возник пылающий лингам необозримой величины. Пытаясь отыскать его начало и конец, Вишну в виде кабана спустился под землю, а Брахма в облике гуся взмыл в небеса, но оба не достигли цели. Тогда они признали Шиву величайшим из богов (ЛП I.17; ШП II.5; ВюП 55.21 – 61) *[Мифы 1992, т. 2: 643]*.

[2]33.20(а). *Четырехликий и Четырехрукий* (chaturmukha-chaturbhujau) – здесь игра на созвучии эпитетов двух богов. Четырехликий – Брахма, имеющий четыре лица *[Индуизм 1996: 80]*. Четырехрукий – Вишну, который изображается с четырьмя руками, держащими диск, раковину, булаву и лотос *[Индуизм 1996: 132]*.

[3] 33.22. *А кто ты, бессильный, раджа-гуны исполненный. / Знай же, что я вечный Васудева, исполненный саттвы* (tvaM kiyAn bala-hIno ‘si rAjo-guNa-samAshritaH / sattvAshritaM hi mAM viddhi vAsudevaM sanAtanam) – согласно традиционным индуистским представлениям, три бога тримурти соответствуют трем гунам. Вишну является управителем саттва-гуны, Брахма – раджа-гуны, а Шива – тама-гуны *[Индийская философия 2009: 319]*. См. примеч. к 27.20(б). Ср. ДБхП III.5.8; IV. 12.3; V. 7.25; VI. 1.23; XII. 8.71 - 72.

[4]33.23 - 24(а). *Я спас тебя, ведя суровый бой! / Ты нашел тогда у меня прибежище, преследуемый данавами, // И мною были убиты данавы Мадху и Кайтабха* (mayA tvaM rakShito ‘dyaiva kR^itvA yuddhaM sudAruNam / sharaNaM me samAyAto dAnavAbhyAM prapIDitaH // mayA tau nihatau kAmaM dAnavau madhu-kaiTabhau) – первоначальная версия мифа о борьбе бога Вишну с Мадху и Кайтабхой излагается в Мбх III. 194, а его шактистская интерпретация содержится в ДМ и ДБхП. Согласно ей, демоны Мадху и Кайтабха родились из ушной серы бога Вишну в то время, как он покоился в йогическом сне во время пралайи на водах первозданного океана. Когда они подступили к Брахме, пребывающему на лотосе, выросшем из пупа Вишну, тот призвал на помощь Богиню. Она разбудила Вишну, и тот умертвил братьев-демонов (ДМ 1.67-104; ДБхП I.6 - 9). В тантризме Мадху и Кайтабха, олицетворяющие ложь и коварство, являются демоническими силами ментального плана, и в ритуале панчамакара они символизируются соответственно вином (madya) и мясом (mAMsa).

Нет выше меня никого в этой сансаре обширной!»

Риши сказал:

Так говорили друг с другом Брахма и Вишну, (25)
У них, трясущихся, дрожали уста, а очи зарделись.
И когда они спорили, неожиданно явился (26)
Белый, как молоко, лингам, огромный, длинный и изумительный.
В воздухе зазвучал тогда глас незримый[1], (27)
Чтобы вразумить тех великих участью [богов], препиравшихся друг с другом:
«О Брахма, о Вишну, не спорьте меж собою! (28)
Лингама этого крайний предел вверху и внизу
Кто отыщет из вас, то и есть из вас лучший. (29)
Один пусть отправляется в подземный мир, а другой – на небеса.
Мерилом мои слова изберите, оставив прения бесполезные. (30)
Посредника следует всегда находить в споре между двумя».

Риши сказал:

Услышав эти божественные слова, они изготовились и, предприняв усилие, (31)
Отправились, чтобы измерить находящийся пред ними лингам, изумительный на вид.
В подземный мир направился Вишну, а Брахма – на небеса, (32)
Дабы измерить великий лингам, ради возрастания собственного величия.
Истомленный Вишну, дойдя до некоего места (33)
И не отыскав конца лингама, повернул и пошел назад.
Брахма шел и затем, лист кетаки, упавший сверху (34)
С головы Шивы взяв, обратился вспять, радостью объятый.
Вернувшись, Брахма Вишну лист кетаки (35)
Показал и налгал, гордынею сбитый с толку:
«С верхушки лингама взят этот лист кетаки, (36)
Ради вразумления твоего и для успокоения ума принесен он».
Выслушав слова Брахмы и бросив взор на лист кетаки, (37)
Хари промолвил следующее: «Кто свидетель [этому], скажи,

[1]33.27(б). *В воздухе зазвучал тогда глас незримый* (AkAshe tarasA tatra vAg uvAcha ‘sharirINi) – появление «незримого гласа», что-либо предвещающего или советующего героям, обычный сюжетный ход в санскритской литературе. Так в ДБхП I.5.70 – 105 незримая Деви рассказывает богам о причине отпадения головы Вишну и дает совет приставить к его туловищу голову коня, а в ДБхП III.2.19 - 20 повелевает Брахме предаться подвижничеству и сотворить мир. В ДБхП III.2.36 – 54 голос, исходящий из акаши, рассказывает Вишну об его обязанностях. В пьесе Калидасы «Шакунтала, или Перстень-примета» голоса незримых существ благословляют Шакунталу отправиться в путь к царю Душьянте *[Классическая драма 1976: 128]*.

Правду говорящий, разумный, праведного поведения, чистый,
беспристрастный (38)
Свидетель нужен всегда, когда возникает спор».

Брахма сказал:

Из далекого места какой свидетель явится сейчас? (39)
То, что достоверны слова эти, лист кетаки подтвердит!
После этих слов побуждаемый Брахмой лист кетаки отчетливо (40)
Произнес слова, чтобы убедить Шарнгина:
«Брахма взял меня, находящегося на голове Шивы, и пришел [сюда]. (41)
Не следует сомневаться тебе в этом, о Вишну.
Мои слова это доказательство, Брахма достиг конца [лингама] (42)
И вернулся, взяв меня, почитаемого преданными Шивы».
Выслушав слова листка кетаки, Хари сказал как бы улыбаясь: (43)
«Вескими являются слова для меня, что Махадева молвит[1]».

Риши сказал:

Услышав слова Хари, Махадева вечный (44)
Разгневался на листок кетаки и молвил: «Не говори же неправды.
Ты, упавший с моей головы, был взят Брахмой, шедшим посередине, (45)
И брошенный мною, говоришь ты ложь».
Брахма, устыдившись, склонился перед Мадхусуданой, (46)
Листок кетаки был же оставлен Шивой тогда среди цветов.
Знай, такова сила майи, даже мудрых сбивающая с толку. (47)
А что же говорить о прочих существах, подверженных заблуждению, о
государь?
Ради успеха дела богов Супруг Рамы (48)
Хари вводит в обман дайтьев, не убоясь греха[2].

---

[1]33.44(а). *Вескими являются слова для меня, что Махадева молвит* – в оригинале mahAdevaH pramANaM me yady asau vachanaM vadet. Словом pramANa в индийской философии обозначаются источники истинного знания *[Индийская философия 2009: 629]*.

[2]33.48(б) – 49(а). *Ради успеха дела богов Супруг Рамы // Хари вводит в обман дайтьев, не убоясь греха* (devAnAM kArya-siddhyarthaM sarvadaiva ramA-patiH // daityAn va~nchayate chAshu tyaktvA pApa-bhayaM hariH) – Вишну действительно в индуистской мифологии выступает «хитроумным» божеством, прибегающим к различным уловкам для достижения собственных целей. При этом в ДБхП нередко делается акцент на безнравственности некоторых из совершенных им деяний, а также деяний его аватар, что делается с целью принижения образа этого божества и возвеличивания Богини. Так, Вишну, нарушив запрет убиения женщины, умерщвляет супругу Бхригу за то, что она защищала асуров (ДБхП IV.11.53-55) и удостаивается из-за этого проклятия самого Бхригу, обрекающего его на рождение в мире смертных (ДБхП IV.12.5-8). Вишну же обманом вносит раздор между богами и демонами во время пахтания океана. Согласно пуранической легенде, когда асуры взяли появившуюся из океана чашу с амритой и

Бог Мадхава предпринимает нисхождения в различные лона, (49)
Отвергнув блаженный покой, ведет войны с дайтьями Господь[1].
Эта сила майи даже над Мадхавой, наставником мира, (50)
Всеведующим, замыслы богов исполняющими [властна], а что же говорить о других [живых существах], о владыка земли?
Умы даже мудрых людей высшая Пракрити, (51)
С силою увлеча, в заблуждение ввергает, о владыка земли.
Бхагавати, которой вся эта вселенная наполнена, включающая движущееся и неподвижное, (52)
Дарует одновременно заблуждение и знание, узы и освобождение[2].

начали спорить, кому из них должно принадлежать право первого глотка, Вишну принял облик прекрасной женщины Мохини (mohinI, «сводящая с ума», «чаровница»). Плененные красотою Мохини, асуры предоставили ей решение спора, обязавшись беспрекословно повиноваться. Мохини повелела, чтобы первыми отведали амриты боги, а затем, обманув асуров, тщетно ожидавших своей очереди, исчезла вместе с чашей (БхП VIII.8-9; ВП I.9 и др.). Тогда же Вишну присваивает себе Лакшми (ДБхП IV.15.49-51), а затем сносит голову Раху, не причинявшему ему обид (ДБхП IV.15.60-61) *[Мифы народов мира 1992, т. 2: 177]*. Также этот бог хитростью отбирает власть над вселенной у царя асуров Бали. Бали благодаря своему благочестию и подвижничеству победил Индру и добился власти над тремя мирами – небом, землей и подземным миром. Тогда Вишну, воплотившись в карлика (это его пятое из десяти главных воплощений), пришел к Бали и попросил у него в дар столько пространства, сколько он, карлик, сможет отмерить своими шагами. Не заподозрив подвоха, Бали согласился, и Вишну приняв свой истинный облик, первым шагом покрыл небеса, вторым землю, а от третьего шага воздержался и оставил Бали во владение подземный мир (ВюП II.36, 74-86; Рам I. 29; Мбх III. 270; XII. 343 и др.) *[Мифы народов мира 1992, т.1: 151]*.

[1]33.49(б) – 50(а). *Бог Мадхава предпринимает нисхождения в различные лона, // Отвергнув блаженный покой, ведет войны с дайтьями Господь* (avatAra-karo devo nAnA-yoniShu mAdhavaH // tyaktvA ‘nanda-sukhaM daityair yuddhaM chaivAkarod vibhuH) – см. примеч. к 21.61(а).

[2]33.53(а). *Дарует одновременно заблуждение и знание, узы и освобождение* (moha-dA jJAna-dA saiva bandha-mokSha-pradA sadA) - дело в том, что индуизму чуждо четкое противопоставление добра и зла, бога и сатаны, характерное для христианства, в нем один и тот же персонаж может иметь и божественные, и демонические качества. И Богиня может выступать то в образе прекрасной и милостивой Парвати, то в облике кровожадной и свирепой Кали. Ален де Бенуа замечает на этот счет: «Языческая мысль не пренебрегает никакими антиномиями: она преодолевает эти антиномии в своем «унитарном» представлении о мире и Божестве: рождение противоположностей в божественном единстве полагает конец дуализму. И в этом тоже язычество соответствует всеобщим законам жизни, потому что сочетание противоположностей является характеристикой, критерием жизни. (…) Великим современным «теоретиком» совпадения противоположностей является Николай Кузанский (1401 – 1464), который предвещает некоторые из работ Коперника и на которого опирается, в частности, Джордано Бруно. Он говорит, что совпадение противоположностей – это наименее несовершенное определение, которое можно дать Богу. Бог – это «не другой» (de non aliud). Он «выше любых противоположностей» и он соединяет их в себе. Он есть гармония, concordatia. Для Скотта Эриугены Бог «включает в себя даже то, что, на наш взгляд, кажется ему противоположным, объединяет похожее и непохожее, будучи сам

Царь сказал:

О Бхагаван, расскажи мне о ее образе и могуществе величайшем, (53)
О причине ее появления на свет и обители высшей.

Риши сказал:

Не рождена она, ибо не имеет начала, о царь. (54)
Она высшая, вечная Богиня, причина причин,
Шакти, всецело пребывающая во всех существах, о царь. (55)
Подобно трупу лишенное шакти существо[1].
Чит-шакти во всех существах – таков ее образ[2]. (56)
Явление и сокрытие ее – ради успеха дела богов.
Когда восхваляют ее боги и люди, о владыка народа, (57)
Является, дабы избавить существа от страданий, Амбика.
Разнообразные облики принимает Богиня и многими силами она наделена[3]. (58)
Ради совершения деяний является по собственной воле Верховная Владычица.
Не подвластна судьбе Богиня, как и все боги, о царь, (59)
И времени она не подвластна, ради цели Пуруши действующая[4].
Бездеятельный Пуруша это зритель, зримое же – это вся эта вселенная[1], (60)

сходством несходного, несходством несходного, антагонизмом антагонистических элементов и борьбой противоположностей» *[Бенуа 2004: 214 - 215]*.

[1]33.56(а). *Подобно трупу лишенное шакти существо* (shava-vach-chhakti-hInas tu prANI bhavati sarvathA) – это утверждение в различных вариантах встречается в шактистских текстах. Например, «когда Шива объединен с Шакти, он способен творить; в других же случаях он не способен даже двигаться» (Саундарьялахари) *[Радхакришнан 1993, т. 2: 663]*. В Кубджика-тантре сказано: «Не Брахма, Вишну и Рудра создают, поддерживают и разрушают, а Брахми, Вайшнави и Рудрани. Их мужья подобны мертвым телам» *[Маханирвана 2003: 20]*. Ср. ДБхП III.4.32.

[2]33.56(б). *Чит-шакти во всех существах – таков ее образ* (chic-ChaktiH sarva-bhUteShu rUpaM tasyAs tad eva hi) – или чит-рупини, созидательная сила сознания. В то время как Шива иногда отождествляется с чит (сознанием), Шакти отождествляется с чит-шакти в ее статическом состоянии (тогда как в кинетическом состоянии – майя-шакти). Как чит-шакти шакти выступает в образе окончательной неизменной реальности, а как майя-шакти она развивается и предстает в форме мира. В природе окончательной реальности (чит) проявляется «Я». В чит или в Сознании имеется семя Силы для проявления себя как объекта для его ограниченных центров. Это семя является концентрацией всех тенденций (самскар) по отношении к жизни и форме, полученной в бесконечном количестве прошлых вселенных. Ср. ДБхП V.19.28.

[3]33.58(б). *Разнообразные облики принимает Богиня и многими силами она наделена* (nana-rUpa-dharA devI nAnA-shakti-samanvitA) – см. примеч. к 22.26(а).

[4]33.60(а). *И времени она не подвластна, ради цели Пуруши действующая* (na kAla-vasha-gA nityaM puruShArtha-pravartinI) – таким образом, Богиня оказывается выше даже всемогущего Времени, см. примеч. к 21.56(а).

Та же Богиня – матерь зримого, суть бытия и небытия,
Пурушу радует она одна, верша представление мира[2]. (61)
После того как Пуруша доволен, все она уничтожает стремительно.
Ею как действующие причины[3] Брахма, Вишну и Махешвара (62)
Установлены и побуждаемы исполнять собственные обязанности играючи.
Вложив в них свою часть, она их еще более могучими сделала (63)
И даровала шакти им: Речь, Лакшми и Дочь гор[4].
Те владыки богов созерцают ее и поклоняются Высшей с радостью. (64)
Ведая Владычицу вселенной, шакти, творящую, поддерживающую и губящую,
Целиком я тебе возвестил величание Богини высочайшее, (65)
Насколько позволяет мой разум, предела же [мощи ее] я не ведаю, о владыка земли. (66)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается тридцать третья глава, называющаяся «Мудрец Сумедхас возглашает царю и вайшье величие Богини».

Глава тридцать четвертая
О ПОКЛОНЕНИИ БОГИНЕ

Царь сказал:

О Бхагаван, поведай мне достоверным образом правила ее почитания,
Правила [совершения] пуджи, мантры и правила хомы изложи. (1)

---

[1]33.60(б). *Бездеятельный Пуруша это зритель, зримое же это вся эта вселенная* (akartA puruSho draShTA dR^ishyaM sarvam idaM jagat) – в санкхье Пуруша часто сравнивается со зрителем, а Пракрити – с танцовщицей или актрисой. «Как танцовщица удаляется, показав себя залу, так и Пракрити устраняется, раскрыв себя перед Пурушей» (Санкхья-карика 59). То есть когда человек перестает отождествлять себя чем-либо материальным, то тогда Пуруша (дух) и Пракрити (материя) разъединяются и так достигается освобождение. Как пишет С. Радхакришнан, «Характеры Пракрити и Пуруши по природе противоположны. Пракрити бессознательна (ачетанам), а Пуруша сознателен (сачетанам). Пракрити активна и постоянно движется по кругу, а Пуруша неактивен (акарта) *[Радхакришнан 1993, т. 2: 249]*». И далее: «простое присутствие Пуруш возбуждает Пракрити к действию и развитию. Пракрити слепа, но под руководством Пуруши она производит многообразный мир. Союз Пракрити и Пуруши сравнивают с безногим человеком, обладающего хорошим зрением, сидящим на спине слепого, который имеет крепкие ноги» *[Там же: 254]*. В шактизме Пракрити отождествляется с Шакти, а Пуруша - с Шивой.

[2]33.61(б). *Пурушу радует она одна, верша представление мира* (puruShaM ra~njayatyekA kR^itvA brahmANDa-nATakam) – см. примеч. к 33.60(б).

[3]33.62(б). *действующие причины* (nimitta-bhUtAs) – см. примеч. к 31.7(а).

[4]33.63(б) – 64(а). *Вложив в них свою часть, она их еще более могучими сделала // И даровала шакти им: Речь, Лакшми и Дочь гор* (svAMshaM teShu samaropya kR^itAs te balavattarAH // dattAsh cha shakatayas tebhyo gIr lakShmI girijA tathA) – см. примеч. к 22.35(б).

Риши сказал:

О государь, я дам благие правила [совершения] ее пуджи,
Исполняющие желания людей, дарующие им знание и освобождение и избавляющие от несчастий. (2)
Вначале, исполнив предписание относительно омовения, будучи чистым, в белых одеждах человек
Пусть совершит ачаману и обустроит благое место для себя. (3)
Затем, на землю, обмазанную навозом, установив превосходное сидение,
Пусть воссядет на него и, как предписано, трижды совершит ачаману, преисполненный радости. (4)
Разместив предметы для пуджи, такие, насколько позволяют возможности,
Совершив пранаяму и выполнив бхуташуддхи, (5)
Пусть исполнит и окропит предметы водою, читая мантры.
Обладая знанием [подходящего] времени, пусть совершит ньясу, как предписано. (6)
На прекрасном медном сосуде с белым сандалом
Пусть нарисует шестиугольную янтру, а затем восьмиугольную вокруг нее[1], (7)
А после этого биджи девятислоговой мантры[2] начертит
И осуществит размещение янтры, читая ведийские мантры. (8)
Или же пусть изготовит изображение [Богини] из железа[1] и с мантрами пуджи, возглашенными Шивой,

---

[1]34.7(б). *Пусть нарисует шестиугольную янтру, а затем восьмиугольную вокруг нее* (ShaD-koNaM vilikhed yantraM chA ‘ShTa-koNaM tato bahiH) – ShaD-koNa это шестиконечная звезда, образованная двумя пересекающимися треугольниками. По одной из трактовок, направленный вверх треугольник символизирует мужскую космическую энергию Шивы, а направленный вниз – женскую силу Шакти *[Феритайн 2002: 609]*. Шестиугольная звезда, вписанная в восьмилепестковый лотос, это янтра Бхуванешвари, которая в ДБхП выступает как основная почитаемая форма Деви (XII.12. 11 - 33).

[2]34.8(а). *биджи девятислоговой мантры* (navAkSharasya mantrasya bIjAni) - это мантра oM aiM hrIM klIM chAmuNDayai vichche. Согласно Нилакантхе, девятислоговая мантра обращена к Шакти, проявляющей себя в образах Махакали, Махалакшми и Махасарасвати, которые символизируются тремя биджа-слогами. Из них Макакали олицетворяет силу разрушения (saMhAra-shakti), Махалакшми – силу поддержания (sthiti-shakti), Махасарасвати – силу творения (sRShTi-shakti). Кроме того, девять слогов мантры вместе с десятым слогом связываются с десятью инкарнациями (dasha mahAvidyA) Богини. Поэтому повторением девятислоговой мантры удовлетворяют все проявления Шакти. Затем, три части vichche (vit-cha-i) обозначают sat, chit и Ananda («бытие-сознание-блаженство»), а все вместе они обозначают Чамунду. Нилакантха дает и другое толкование: для обретения брахмавидьи следует созерцать Чамунду, которая в форме chit есть Махасарасвати, в форме sat - Махалакшми и в форме Ananda - Махакали. Эту мантру повторяют в течение всех дней праздника Наваратри, а также перед ритуальным чтением ДМ и по его завершению. Также ее можно повторять в любое время по собственному желанию. Как и большинство других тантрических мантр, эту мантру необходимо получить непосредственно со слуха от гуру – духовного наставника *[Браун 1990: 153; Тантрический путь 1996:128 - 135]*.

Пусть проводит пуджу Бхагавати усердно, о владыка людей. (9)
Или же, совершив, как предписано в агамах, пуджу, сосредоточенный,
Пусть повторяет девятислоговую мантру постоянно, погрузившись в созерцание. (10)
Совершаемая хома будет десятой частью от созерцания, тарпана – десятой частью от хомы,
И угощение брахманов – десятой частью от тарпаны[2]. (11)
Следует читать о трех подвигах[3], совершить висарджану[4]
И следует исполнять обет Наваратри, как предписано. (12)
В [месяца] ашвин и чайтра, в светлую половину, о владыка людей,
Желающий блага пусть держит пост Наваратри[5]. (13)

---

[1]34.9(a). *изображение [Богини] из железа* (archAM vA dhAtavIM). Ведийская религия ариев не знала изображений божеств и их почитания, которые пришли в индуизм из религии аборигенов Индии. П. Д. Сахаров предполагает, что аборигенные изображения локальных прототипов Богини могли изготавливаться как на длительный срок, так и на короткое время особых торжеств в ее честь, для чего использовались недолговечные материалы. Наиболее распространенным материалом была, скорее всего, глина (глинистая земля). В аналогичном фрагменте ДМ Суратха и Самадхи изготовляют изображение именно из глины (13.10), но здесь в качестве материала используется железо. Что касается канона изображения Богини в древности, то устойчивых представлений об ее облике не существовало, о чем свидетельствуют немногие сохранившиеся изображения Богини *[Сахаров 1991: 52 - 53]*. В ДБхП упоминается о почитании изображений Богини в III.13.50; 25.32; XI.15.73. Кроме того, в V.34.9 упоминается об изображениях Богини из железа, а в КП 41.11 – из глины (глинистой земли, mahI).

[2]34.11. *Совершаемая хома будет десятой частью от созерцания, тарпана – десятой частью от хомы, / И угощение брахманов – десятой частью от тарпаны.* – homaM dashAMshataH kuryAd dashAMshena cha tarpaNaM / bhojanaM brAhmanAnAM cha tad dashAMshena kArayet.

[3]34.12(a). *Следует читать о трех подвигах* (charitra-traya-pAThaM cha … kuryAd) – концепция трех величайших подвигов Богини впервые появляется в ДМ, а более позднее и развернутое повествование о них содержится в ДБхП. К числу трех этих подвигов принадлежат убиение Мадху и Кайтабхи (ДМ 1.64 – 104; ДБхП I.6 – 9; X.11) (см. примеч. к 33.23 - 24(a)), убиение Махиши (ДМ 2 - 3; ДБхП V.1 – 20) (см. примеч. к 22.15 – 17) и убиение Шумбхи и Нишумбхи (ДМ 5 – 10; ДБхП V.21 – 31). В науке идут дискуссии относительно среды и процесса формирования мифов, составляющих ДМ. Можно предположить, что двое из трех основных мифов поэмы сложились в шиваитской среде: миф о победе над Махишей и миф о победе над Шумбхой и Нишумбхой *[Бхаттачарья 1996: 101, 105; Игнатьев 2002; Кобурн 1988: 221-222]*. Миф же о победе над Мадху и Кайтабхой является инвариацией известного вишнуитского мифа *[Кобурн 1988: 212]*.

[4]34.12(a). *совершить висарджану* (visarjayet) – висарджана это шестнадцатый и заключительный элемент пуджи, прощание с божеством *[Субрамуниясвами 1997: 712]*.

[5]34.13. *В [месяца] ашвин и чайтра, в светлую половину, о владыка людей, / Желающий блага пусть держит пост Наваратри* (Ashvine cha tathA chaitre shukle pakShe narAdhipa/navarAtropavAso vai kartavyaH shubham ichChatA) – главный шактистский праздник Наваратри отмечается осенью, в светлую половину месяца ашвина (сентябрь – октябрь), и весной, в светлую половину месяца чхайтра (апрель – май), но осенью празднества отличаются наибольшей пышностью *[Индуизм 1996: 298]*. Ср. ДМ 12.12.

Обильную хому пусть совершает, повторяя мантры, вместе с [предложением] прекрасного паяса,
Приготовленного с сахаром, топленым маслом и медом. (14)
Или пусть предлагает мясо козла[1] и благие листья бильвы[2]
Вместе с красными цветами каравиры, зернами сезама и сахаром. (15)
На восьмой, девятый и четырнадцатый дни[3] в особенности

---

[1]34.15(a). *пусть предлагает мясо козла* (ChAga-mAMsena vA kAryo) – согласно МнТ, для жертвоприношения пригодны десять видов животных: олень, козел, баран, буйвол, свинья, дикобраз, игуана и носорог, но по желанию садхаки можно приносить в жертву и других животных (МнТ IV.105, 106). А. Авалон добавляет, что в жертву приносили также петухов и голубей *[Маханирвана 2003: 279]*. Однако чаще всего для этих целей использовали буйволов и козлов. Жертвоприношение буйвола связано с мифом о победе Богини над Махишей, асуром в обличье буйвола, возникшим как вторичное осмысление индуизмом доарийского, дравидского культа. Жителями древних Хараппы и Мохенджо-Даро почиталась не только Богиня, но и божество-буйвол. Согласно реконструкции А. Хильтебейтеля, взаимоотношения Богини с царем-буйвалом носили характер священного брака. В финале брачной церемонии буйвол приносился в жертву Богине, что нашло отражение в периодически повторяющемся ритуале буйволиного жертвоприношения. Вероятно, что именно образ подобных жертвоприношений лег в основу индуистского мифа о борьбе Богини с асуром, принявшим облик буйвола. Этот миф, помимо ДМ (2-3), приводится в МтП 260 и АП 51-52 *[Сахаров 1991: 34, 53]*. Жертвоприношение же козла, видимо, связано с мифом о Дакше, которому вместо его собственной отрубленной головы была представлена козлиная *[Мифы 1992, т. 1: 348]*. Козлов приносят в жертву Кали в Калькутте в храме Калигхат ежедневно вплоть до настоящего дня. Во время осеннего Навaратри козлов приносят в жертву на временных жертвенниках по всей Бенгалии *[Кинсли 1987: 146]*.

[2]34.15 (a). *листья бильвы* (bilva-patrais) – бильва – Aegle Marmelos, вид дикой яблони, плоды которой используются в народной медицине, а листья – в религиозных церемониях, посвященных Шиве *[Индуизм 1996: 79]*.

[3]34.16(a). *восьмой, девятый и четырнадцатый дни* (aShTamyAM cha chaturdashyAM navamyAM cha visheShataH) - восьмой, девятый и четырнадцатый дни светлой половины месяца являются особыми священными днями для шактистов. Восьмой и девятый лунные дни любого месяца сами по себе посвящены Богине и к ним приурочены особые обряды поклонения ей. Естественно, весьма благоприятным считается чтение и слушание ДМ и ДБхП в эти дни. Четырнадцатый лунный день, переходящий в полнолуние (равно как и само полнолуние), связан с аспектом Трипурасундари, в котором вся слава, красота и величие Богини считаются наиболее проявленными (что как раз и символизирует полная луна). Вообще числа восемь, девять и четырнадцать обладают сложным символизмом. Восьмерка обозначает равновесие мужского и женского начал, практически все шактистские ритуалы выполняются на восьмой день (aShTamI) светлой или темной половины месяца, в том числе и эзотерические ритуалы тантры «левой руки». Восьмерка это половина от числа шестнадцать, являющегося символом полноты проявления Шакти как высшая фаза Луны (paramA kalA), а также символ корневой природы (mUla-prakR^iti), состоящей из восьми элементов, как об этом сказано в БГ 8.7: bhUmir Apo nalo vAyuH khaM mano buddhir eva cha / ahankAro itiyam me bhinnA prakR^itir aShtadhA. Санскритский алфавит (matR^ikA) состоит из восьми рядов слогов (ашта варга) с отдельным девятым, состоящим из одного слога kSham (т. н. kUta-bIja). Самая знаменитая шактистская янтра, Шри Янтра, представляет собой сложную фигуру последовательно разворачивающихся восьми чакр, комбинаций из сложно переплетенных треугольников и лепестков лотоса. Ассоциативный ряд числа восемь составляют слоны,

Пусть проводит пуджу Богини и угощает брахманов. (16)
Неимущий обретет богатство, больной исцелится от недуга,
А у бездетного появятся прекрасные сыновья, покорные его воле. (17)
Царь, потерявший царство, [вновь] заполучит его, исполненное всех благ,
А преследуемый врагами умертвит их милостью Майи. (18)
Кто, стремясь к знанию, совершает пуджу, обуздавши чувства,
Безукоризненное благое знание обретет, и нет в этом сомнения. (19)
[Человек], исполненный преданности, [будь то ли он] брахман, кшатрий, вайшья или шудра,
Пусть поклоняется Создательнице миров, и все наслаждения он вкусит. (20)
Мужчина или женщина, который соблюдает обет Наваратри,
Целеустремленный в преданности, обретает желанный плод. (21)
Исполнятся все желания того, счастливого, кто соблюдает
Благой обет Наваратри в светлую половину [месяца] ашвин. (22)
Как предписано, установив алтарь, место для пуджи пусть он обустроит.
Пусть, читая ведийские мантры[1], установит на нем сосуд. (23)
Изготовив прекрасную янтру, пусть он поместит ее на сосуде
И рассыплет кругом зерна восхитительного ячменя. (24)
Соорудив наверху балдахин, украшенный цветочными венками,
Пусть наполнит обитель Чандики приборами для курения и светильниками. (25)
Три раза [в день] следует совершать пуджу в соответствии со своими возможностями,
Лицемерия же относительно богатства следует избегать в поклонении Чандике[2]. (26)

направляющие восемь сторон света, восемь тел Шивы, восемь сиддхи, восемь благоприятных предзнаменований (мангала), восемь видов змей, восемь богов васу, восьмисложный размер ануштубх. Число девять соотносится с числом девяти Дург, девятью месяцами беременности, также слово nava «девять» ононимично слову nava «новый». Девятка играет огромную роль в индивидуальном мистическом опыте. Ассоциативный роль числа девять таков: девять планет (graha), девять отверстий тела, девять сокровищ Куберы. Четырнадцатый день (chaturdashI) светлой или темной половины месяца – эта точка, предшествующая кульминации творения или разрушения, поэтому этот день наиболее священный для почитателей Шивы. Для них этот день так же священен, как для вишнуитов экадаши. Этот день шиваиты проводят в интенсивном посте, медитации, аскезе и молитве. В этот день почитаются, как правило, гневные проявления Шивы и Шакти. С числом четырнадцать соотносятся четырнадцать миров, четырнадцать ману, четырнадцать Индр. В зависимости от того, каков ход месяца, по светлой или темной половине, сам ход ритуала движется по пути творения или растворения (sR^iShTi-krama или saMhAra-krama). Ср. ДМ 12.4; ДБхП XI.10.21; КП 41.9.

[1]34.23(б). *ведийские мантры* (veda-mantra-vidhAnataH) – см. примеч. к 22.4(а).

[2]34.26(б). *Лицемерия же относительно богатства следует избегать в поклонении Чандике* (vitta-shAThyaM na kartavyaM chaNDikAyAsh cha pUjane) - Свами Виджнянананда поясняет: «no miserness is to be shown in spending wealth for this purpose» *[Виджнянананда 1977: 476]*.

С приборами для курения и светильниками, с прекрасной найведьей, с разнообразными плодами и цветами,
С песнями и музыкой, с чтением стотр и ведийских гимнов (27)
Должно отмечать этот праздник, на котором разнообразная музыка звучит.
Следует совершать поклонение девственницам[1] в соответствии с предписаниями, (28)
[Преподнося им] сандал, украшения, одежды, разнообразную еду,
Благовония, растительное масло и венки, радующие сердце. (29)
Так, завершив пуджу, хому, читая мантры,
На восьмой или девятый день пусть совершает, как предписано. (30)
Пусть угощает брахманов, а затем ест по завершении поста на десятый день.
Цари, исполненные преданности, пусть по возможности раздают дары. (31)
Таким образом, [тот], кто соблюдает с преданностью обет Наваратри,
[Будь ли то] мужчина, женщина, верная мужу, или вдова, (32)
В этом мире счастье и наслаждения обретет, желанные для сердца,
А после смерти высочайшего положения достигнет соблюдающий обет. (33)
В следующей же жизни непоколебимая преданность Амбике бывает [присущей] ему.
Рождение в знатной семье обретя, праведником будет он. (34)
Сказано, что обет Наваратри это лучший из всех обетов,
И великое почитание Благой все наслаждения дарует. (35)
В соответствии с этим наставлением, о государь, поклоняйся Чандике,
И, одолев недругов, нерушимое, превосходнейшее царство ты обретешь. (36)
Величайшее счастье, о владыка земли, в этом теле,
Возвратив жену и детей, ты достигнешь, и нет в этом сомненья. (37)
О лучший из вайшьев, и ты также почитай исполняющую желания
Богиню, властительницу вселенной, Майю, творение и разрушение производящую. (38)
Ты будешь уважаем своими родичами, возвратившись домой,
И счастье мирское обретешь, к которому [все] стремятся. (39)
В благом мире Богини пребывать ты будешь[2], без сомнения.

---

[1]34.28(б). *Следует совершать поклонение девственницам* (kanyakAnAM pUjanaM cha vidheyaM) - почитание девственниц характерно для шактизма. Правила проведения соответствующего обряда см. ДБхП III.26.37-62; III.27. Мотив заключенного в девственницах мощного энергетического начала особенно характерен для дравидской мифологии *[Индуизм 1996: 229]*.

[2]34.40(а). *В благом мире Богини пребывать ты будешь* (devI-loke shubhe vAso bhavitA te) – то есть достигнешь освобождения (mokSha) типа салокья - пребывания в том же мире, что и избранное божество. Кроме этого, существуют также и другие виды освобождения: самипья (sAmIpya) – соседство с божеством; саршти (sArShTi) – обладание могуществом божества; саюджья (sAyujya) – слияние с божеством; и сарупья (sArUpya) – обретение божественного облика (VII.37.13; XII. 12.51-52). А. Авалон называет салокью, сарупью, самипью и саюджью четырьмя промежуточными этапами (пада) освобождения *[Маханирвана 2003: 190]*. Позднейшие комментаторы выстроили такую иерархию видов освобождения на основании критерия близости с божеством: салокья, саршти, самипья, сарупья, саюджья *[Ферштайн 202: 489]*.

Те, коими Бхагавати не чтится, попадают в ад[1], (40)
А в этом мире терзаемы страданиями, мучимы разнообразными недугами
И одолеваемы врагами эти люди бывают, о государь, (41)
Лишенные жен и потомства, томимые жаждой, тупоумные.
Листьями бильвы, цветами каравиры, шатапатры и чампаки (42)
Кто создательницу миров почитает, те веселы
И счастливы, поставившие преданность Шакти высшей целью. (43)
В радости наслаждаются богатством и могуществом почтенные люди, вместилище всех добродетелей,
Которые [чтением] ведийских мантр[2] почитают Бхагавати, о государь. (44)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается тридцать четвертая глава, называющаяся «О поклонении Богине».

Глава тридцать пятая
ЦАРЬ И ВАЙШЬЯ СОВЕРШАЮТ ПОКЛОНЕНИЕ БОГИНЕ И ОБРЕТАЮТ ЕГО ПЛОДЫ

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, опечаленные вайшья и царь
Склонились до земли перед мудрецом в радости, исполненные смирения. (1)
С широко распахнутыми от радости очами молвили они, красноречивые,
Сложивши ладони, умиротворенные, с сердцами, склонившимися к преданности: (2)
«О Бхагаван, несчастные и наполненные скорбью, [мы] очищены и умиротворены
Твоими добрыми речами, словно Бхагиратха Гангой[3]. (3)

---

[1]34.40(б). *попадают в ад* (te naraka-bhAginaH) – в пуранах идея сансары (реинкарнации) сочетается с представлениями о посмертном существовании души в раю или в аду. Перед тем как получить новое тело, душа в зависимости от своей кармы либо наслаждается в райских небесных мирах, либо претерпевает муки в аду, и лишь оттуда возвращается на землю *[Индийская философия 2009: 714]*.

[2]34.44(б). *ведийских мантр* (nigama-paThita-mantraiH) – см. примеч. к 22.4(а).

[3]35.3 *... очищены и умиротворены / Твоими добрыми речами, словно Бхагиратха Гангой* (tava sUkta-sarasvatyA ga~Ngayeva bhagIrathaH / pAvitAvadya shAntau) – согласно пуранам, Ганга, вытекшая из пальца Вишну, сначала пребывала только на небе, но затем была возведена на землю по просьбе царя Бхагиратхи, с тем чтобы оросить прах его предков – шестидесяти тысяч сыновей Сагары. Когда Ганга падала с неба, ее принял на свою голову Шива, дабы она не разрушила своей тяжестью землю, а с его головы она стекла вниз уже семью потоками. Далее течение Ганги было прервано на некоторое время мудрецом Джахну, который выпил ее воды, однако, умилостивленный царем Бхагиратхой, выпустил их через свое ухо. И, наконец, слившись с океаном, Ганга ушла в подземный мир – Паталу, где ее воды коснулись праха сыновей Сагары. Благодаря этому погибшие

Здесь находятся праведники, творящие добро другим,
Вместилища непритворных добродетелей, дарующие счастье всем воплощенным. (4)
Благодаря прежним благим заслугам этого святого ашрама
Достигли мы, о великий участью, великие горести рассеивающий. (5)
Есть много людей на земле, которые заняты собственным благом,
Способны же служить благу других лишь немногие, подобные тебе[1]. (6)
Страдаю я, о лучший из мудрецов, а вайшья этот еще больше страдает,
И оба, бренным существованием опаляемые, в твоем ашраме в радости [мы пребываем]. (7)
От лицезрения [тебя], о мудрец, уходит прочь наше страдание,
Телесное и душевное, и от слушания слов [твоих] также. (8)
Мы стали счастливы и удачливы, вкусив нектар твоих благих слов,
И очищены, о брахман, состраданием твоим, о океан сострадания. (9)
Возьми нас за руки, о праведник, и переведи нас на другой берег океана бытия
Через передачу мантр, видя, что мы, изнемогшие, тонем[2]. (10)
Свершив великое подвижничество, после поклонения приносящее счастье,
Удостоившись лицезрения [ее], мы отправимся по своим домам. (11)
Из уст твоих получив девятислоговую мантру[3] Богини,
Мы будем поминать ее, воздерживаясь от пищи, стойкие в обетах. (12)

Вьяса сказал:

Таким образом побуждаемый ими, Сумедхас, лучший из мудрецов,
Дал им благую мантру с биджей, предназначенную для созерцания. (13)
Получив мантру от мудреца и испросив разрешение удалиться, почитающие гуру, как бога,
Вайшья и царь поселились на превосходном берегу реки. (14)
В уединенном, безлюдном месте обустроив себе сидения,
Восседали на них они, стойкие разумом, очень исхудавшие. (15)
Умиротворенные, повторяя мантру и читая о трех подвигах Богини[4],
Так провели они там один месяц, погруженные в созерцание. (16)

царевичи тотчас же очистились от греха и обрели небесное блаженство (МтП 121; Рам I.44 – 45) *[Мифы 1992, т. 1: 263; Темкин 1982: 153 – 159]*.

[1]35.6. *Есть много людей на земле, которые заняты собственным благом, / Способны же служить благу других лишь немногие, подобные тебе* – в оригинале bhavanti mAnavA bhUmau bahavaH svArtha-tat-paraH / parArtha-sAdhane dakShAH kechit kvApi bhavAdR^isAH.

[2]35.10. *Возьми нас за руки, о праведник, и переведи нас на другой берег океана бытия / Через передачу мантр, видя, что мы, изнемогшие, тонем* (gR^ihANAsmat-karau sAdho naya pAraM bhavArNave / magnau shrAntAv iti j~nAtvA mantra-dAnena saMprAptam) – см. примеч. к 30.49(б).

[3]35.12(а). *девятислоговую мантру* (devI-mantraM navAkSharam) – см. примеч. к 34.8(а).

[4]35.16(а). *о трех подвигах Богини* (charitra-traya-pAThakau) – см. примеч. к 34.12(а).

Благодаря исполнению месячного обета великая любовь появилась у них
К стопам-лотосам Бхагавати, и разум их стал непоколебим. (17)
Однажды, придя и перед стопами мудреца, великого духом,
Совершив поклон, они возвратились назад на сидения из куши[1]. (18)
Они не занимались никакими другими делами,
Лишь беспрерывно созерцали Богиню и читали мантры. (19)
И после того, как таким образом прошел целый год, о государь,
Они отказались от плодов и стали есть листья, о государь. (20)
Еще один год вершили там подвижничество царь и вайшья,
Они, обуздавшие себя, питались только сухими листьями и занимались джапой и созерцанием. (21)
И когда прошло полных два года, то лицезрения
Бхагавати чудесного достигли они во сне. (22)
Облаченную в красивые одежды Богиню, украшенную прекрасными драгоценностями,
Матерь мира узрел во сне царь. (23)
Увидев во сне Богиню, они возликовали
И на третий год жили только на воде. (24)
Таким образом проведя три года, царь и вайшья
Преисполнились тревоги в сердце, жаждя лицезрения. (25)
«Если мы не достигнем непосредственного лицезрения Богини, дарующего людям умиротворенность,
То мы расстанемся с жизнью, опечаленные, сильно страдающие! (26)
Приняв такое решение, царь изготовил сосуд
С тремя углами[2], крепкий, прекрасный на вид, размером с локоть. (27)
Поставив его на огонь, царь вместе с вайшьей, исполненный преданности,
Стал швырять [в него] собственное мясо, отрезая кусок за куском. (28)
И также вайшья на пылающий огонь кидал собственную плоть.
Бали же они преподнесли ей кровью, усердные. (29)
Тогда Бхагавати, даровав им непосредственное лицезрение,
Видя их горюющими, молвила им, [от этого] охваченным радостью. (30)

Шри-Деви сказала:

Дар избери, о царь, который в сердце желаешь.
Довольна я подвижничеством твоим, ты предан мне, так я считаю. (31)
И вайшье сказала тогда Богиня: «Благосклонна я [к тебе], о многомудрый.

---

[1]35.18(б). *на сидения из куши* (kushAsane). Куша это священная трава Poa Cynosuroides или Demostachia bipinata, относящаяся к семейству злаковых (разновидность лугового мятлика), используемая в индуистских ритуалах. Обычно эту траву рассыпают (без корней) на алтаре, а в конце ритуала сжигают на жертвенном огне. Также из этой травы устраивали сиденье, которое предлагали гостю во время приема *[Пандей 1990: 302]*.

[2]35.27. *сосуд / С тремя углами* (kuNDaM… / tri-koNaM) – треугольник напоминает лоно Богини, отсюда и использование этой геометрической фигуры. См. также ДБхП III.26.35; Мбх III. 83, 71 *[Махабхарата 1987: 200, 652]*.

Что хочешь, то преподнесу я, проси же желаемое. (32)

Вьяса сказал:

Выслушав ее слова, царь ей отвечал, охваченный:
«Дай мне сейчас мое собственное царство, силою очищенное от врагов!» (33)
Ему молвила тогда Богиня: «Отправляйся, о царь, к себе домой.
Твои недруги, лишившись сил, уйдут побежденными. (34)
Твои придворные, придя к тебе, падут в ноги.
Управляй царством, о великий участью, из стольного града своего счастливо. (35)
Владея обширным царством в течение десяти тысяч лет, о царь,
После смерти, обретя рождение от Сурьи, ты станешь Ману[1]. (36)

Вьяса сказал:

Вайшья же обратился к ней со следующими словами, сложивши ладони, чистый:
«Нет мне дела ни до дома, ни до сына или богатства. (37)
Все это накладывает узы и преходяще, подобно сну.
Дай же мне ясное знание, ведущее к освобождению, узам кладущее конец. (38)
В этой сансаре, смысла лишенной, глупцы тонут низкие,
Ученые же преодолевают ее, поэтому не желают они [нисхождения] в сансару. (39)

Вьяса сказал:

Услышав это, обещала Махамайя вайшье, стоящему перед ней:
«О лучший из вайшьев, знание будет твоим, без сомнения». (40)
Так, преподнеся дары, она тотчас же исчезла[2].
И после того, как она стала незримой, царь, лучшему из мудрецов (41)
Поклонившись, сел на коня и уже задумал уезжать,

---

[1]35.36(б). *После смерти, обретя рождение от Сурьи, ты станешь Ману* (dehAnte janma saMprApya suryAch cha bhavitA manuH) – первоначальная версия сказания о Суратхе и Самадхи, содержащаяся в МрП, находилась в контексте вопроса о происхождении восьмого – будущего – Ману по имени Саварни, которым в будущем воплощении станет царь Суратха (в настоящее время по индуистскому летоисчислению мы живем в седьмую манвантару – эру Ману Вайвасвата) *[Сахаров 1991: 31].*

[2]35.41(а). *она тотчас же исчезла* (tatraivAntaradhIyata) – С. Л. Невелева замечает, что в эпосе и пуранах исключительно богам свойственен такой способ выхода из контакта, как «тут же исчезнуть», внезапность исчезновения подчеркивается наречием «вдруг», «в тот же миг», «прямо на глазах». Боги после этого отправляются в свои небесные обители (Этикет 1999, с. 172 – 173). Ср. ДБхП I.5.30; III.24.23; IV.12.38(а); V.19.43(б); VI. 5.59; VII.11.18(б); IX.9.27(б); XII.8.84; КП 3.16.

И тогда его придворные, царские люди явились туда. (42)
Склонившись пред ним, исполненные смирения, они молвили, сложивши ладони:
«О государь, твои враги-грешники разбиты в битве. (43)
Правь же царством без шипов[1], о владыка земли, пребывая в своем [стольном] граде».
Выслушав их речи, царь поклонился лучшему из мудрецов (44)
И, попрощавшись с ним, отбыл в сопровождении советников.
[Вновь] обретя собственное царство, жену и своих родичей, (45)
Он наслаждался всею землею, опоясанной океаном.
Вайшья же, получив знание и освободившись ото всех привязанностей, (46)
Стал проводить время, чуждый всем связям,
Странствуя по тиртхам[2] и воспевая добродетели Бхагавати. (47)
Итак, все рассказано тебе об удивительнейших деяниях Бхагавати,
О том, как царь и вайшья достигли плодов поклонения [ей], (48)
О явлении ее благом и убиении дайтьев.
Таково могущество той Богини, дарующей бесстрашие своим почитателям. (49)
Человек, который слушает постоянно это превосходное повествование,
Обретает воистину изумительное счастье в бренном мире. (50)
Дарует знание, освобождение, славу, счастье
И очищение благодаря слушанию его это повествование удивительное. (51)
Все блага людям приносит оно, дхармы исполненное,
Высшей причиной Закона, Пользы, Богатства и Любви считающееся[3]. (52)

---

[1]35.44(а). *царством без шипов* (rAjyaM niShkaNTakam) - в индуистских текстах, как, например, в АШ «шипами» именуются ненадежные элементы, препятствующие установлению общественного порядка *[Артхашастра 1993: 562]*.

[2]35.47(б). *Странствуя по тиртхам* (tIrtheShu vicharan) – практика паломничества и омовений в священных водах восходит, как предполагают, к доарийским корням. Долгое время она была чуждой ведийской традиции, и самые древние священные индуистские тексты – Веды и брахманы – не признают института паломничества, однако уже в Мбх, а затем и в пуранах появляются тексты, описывающие различные объекты паломничества. Древнейшим из них является Тиртхаятрапарва («Сказание о паломничестве к тиртхам»), составляющая главы с 80 по 153 третьей книги Мбх. Тиртхаятрапарва есть свидетельство признания паломничества как составного элемента религиозной жизни ведийской традицией, что было компромиссом, связанным со стремлением части брахманов установить контроль над местными культами и превратить паломничество в еще один источник своих доходов *[Индуизм 1996: 320; Махабхарата 1987: 631]*. В шактизме и тантризме впоследствие термин tIrtha заменяется на pITha (в эзотерическом значении: женский половой орган) *[Махабхарата 1987: 652]*.

[3]35.52 (б). *Высшей причиной Закона, Пользы, Любви и Освобождения считающееся* (dharmArtha-kAma-mokShANAM kAraNaM paramaM matam) – это четыре цели (chaturvarga), которым должен следовать каждый индуист, включает в себя: 1). Закон (dharma, закон) – исполнение семейных обязанностей, религиозных обрядов и др. (см. примеч. к 27.30(б)); 2). Польза (artha) – полезная деятельность, обеспечивающая материальное благополучие; 3). Любовь (kAma) – чувственная любовь как источник наслаждения и воспроизведения жизни. Исполнение этих первых трех позволяет перейти

Сута сказал:

Спрошенный царем Джанамеджаей, сын Сатьявати
Вьяса, сведующий в подлинной природе всех вещей, пересказал это божественное произведение[1] (53)
О подвигах Чандики, об убиении дайтьи Шумбхи
Поведал сострадательный мудрец бхагаван Кришна. (54)

Итак, открыта вам суть пуран, о владыки мудрецов. (55)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается тридцать пятая глава, называющаяся «Царь и вайшья совершают поклонение Богине и обретают его плоды».

Так заканчивается «Сказание о царе Суратхе и вайшье Самадхи».

Так в махапуране Девибхагавата заканчивается пятая книга.

к четвертому – Освобождению (mokSha), под которым подразумевается освобождение от уз бытия, выход за пределы сансары (к первым трем целям mokSha добавилась, возможно, лишь к сер. I тыс. н. э.). Первые три ценности (trivarga) должны находиться в постоянном равновесии. Однако велись споры о том, какой из них все же следует отдавать приоритет. Так, согласно положениям ортодоксального индуизма, в частности Мбх, ведущей целью является dharma, согласно предписаниям АШ - artha, а согласно Камасутре или, например, Дашакумарачарите Дандина – kAma. Также предпринимались попытки соотнесения трех целей со стадиями жизни (ашрамами). Например, согласно Камасутре, в детстве надо отдавать предпочтение artha, в молодости – kAma, а в старости – dharma. *[Индийская философия 2009: 669 – 671; Индуизм 1996: 451; Махабхарата 1987: 263]*. Ср. ДБхП I.2.38; III.24.27; V.15.15; VI.7.9-10; XI.1.19. и др.

[1]35.53(б). *божественное произведение* – в оригинале saMhitAM divyAM.

КНИГА ШЕСТАЯ

Предисловие к переводу книги шестой

Вашему вниманию представляется перевод с санскрита на русский язык шестой книги Девибхагавата-пураны (в дальнейшем – ДБхП).

Миф о поединке Индры и Вритры, являющийся основным содержанием данного фрагмента ДБхП, имеет очень древнее происхождение, он появляется уже в РВ, где бесконечно повторяется из гимна в гимн. Само слово vR^itra переводится как «затвор», «преграда» (Мифы народов мира 1992, т. 1, с. 253). Некоторые ученые сближают его через гипотетические промежуточные формы с древнеисландским Лодурр – одним из имен коварного бога Локи в скандинавской мифологии (Темкин 1982, с. 36 - 38). В РВ Вритра – самый известный из демонов («перворожденный») (I.32.3 - 4). Индра рождён и вырос именно для того, чтобы убить Вритру (VIII.78.5; X.55), его наиболее характерный эпитет Вритрахан — «убийца Вритры». Он змееобразен, не имеет рук и ног, бесплечий, издаёт шипение, упоминаются его голова (три ?), челюсти, затылок, поражённые ваджрой, он — дикий, хитрый зверь, растет во тьме, «не-человек» и «не-бог» (II.11.10; III.32.6; VI.17.8). В его распоряжении гром, молния, град, туман. Вритра скрыт в воде, лежит в водах, сдерживает воды. Его матерью является Дану. Вместе с тем Вритра покоится на холме. У демона 99 крепостей, разрушенных Индрой. Иногда упоминается 99 вритр, детей Вритры. Сам поединок Индры и Вритры описывается так: в пьяном задоре Вритра вызывает на бой громовержца; ваджрой, изготовленной Тваштаром, Индра сокрушает Вритру; «холощёный, хотевший стать быком, Вритра лежал, разбросанный по разным местам», через его члены текут воды, омывая его тайное место; Вритра погружается в мрак; воды (жёны Дасы), стоявшие скованными, теперь приходят в движение (Индуизм 1996, с. 134 – 135; Мифы народов мира 1992, т. 1, с. 253; Ригведа 1989; Ригведа 1995; Ригведа 1999; Темкин 1982, с. 36 - 38).

Миф об убиении Индрой Вритры получает разные истолкования, например, сам Вритра интерпретируется как демон засухи и победа над ним громовержца понимается как аллегория грозы, освобождающей проглоченные змеем воды. Но в ведийских изложениях эта версия прямо не подтверждается, и другие ученые усматривают здесь отражение очень древнего мифа о победе Солнца над демоном зимы, сковавшим реки. Но тогда этот миф должен был сложиться в стране с более суровым климатом, то есть еще до прихода ариев в Индию (Темкин 1982, с. 245).

Кроме того, весьма популярно космогоническое истолкование, выдвинутое голландским ученым Ф. Б. Я. Кёйпером. Он указывает, что убиение Индрой Вритры составляет первую часть демиургического акта. Изначальный мир, в котором господствовал хаос, представлен первохолмом, который должен быть расколот до основания и срыт. Но в этом первохолме заключена сила

сопротивления, олицетворяемая Вритрой, ибо само слово vR^itra и означает «препятствие, сопротивление». Функция Индры сводится к тому, чтобы обеспечить возникновение двойственного мира форм из нерасчлененного хаоса (Кёйпер 1986, с. 28 – 30). Своей ваджрой Индра побеждает силу сопротивления косного хаоса. Поражая Вритру, Индра вместе с тем раскалывает холм, на котором он возлежит, и огонь и вода (Агни-Сурья и Апах-Сома) вынуждены покинуть недифференцированный мир косности и вступить в сонм небесных богов (X.124.2, 6). В мифе творения вода представлена четырьмя реками, струящимися с вершины холма в четырех различных направлениях, а огонь – солнцем, поднимающимся из холма или из вод. Так жизненные блага освобождаются от власти косности, которая была заключена в холме. Посредством убиения Вритры Индра также отделяет небо от земли (это уже вторая часть демиургического акта), и таким образом устанавливается дуализм небесного и подземного мира (представленный богами-дэвами и асурами). Сам Индра при этом функционирует как опора (скамбха), подпирающая небо, лежавшее до той поры на земле, и в этот момент, когда он подпирает небо, он идентифицируется с мировым древом, хотя это отождествление носит лишь временный характер (отсюда происходит обычай воздвигать в честь новогодних празднеств шест). В результате этого процесса дифференциации нерасчлененный хаос теперь устанавливается как подземный мир в противоположность миру небесному (Кёйпер 1986, с. 30, 48 – 49). Таким образом, Индра выступает в качестве сезонного божества, чей подвиг состоит в создании и обновлении мира и открытии Нового года. И этот миф воспроизводится в приуроченном к Новому году обряде, когда в рамках циклической концепции времени космос возвращается к изначальному недифференцированному состоянию, и особый ритуал призван вновь принести в мир порядок, повторив все этапы творения (Самозванцев 2000, с. 216). Интерпретации мифа об убиении Вритры, данной Кёйпером, следуют и отечественные ученые: В. Г. Эрман, Т. Я. Елизаренкова, В. В. Иванов, В. Н. Топоров, А. М. Самозванцев (Древо индуизма 1999, с. 46; Ригведа 1989, с. 497; Самозванцев 2000, с. 216).

Подобный миф о поединке бога-громовержца со своим хтоническим противником встречается средь сказаний других индоевропейских народов и фактически стоит в центре древней индоевропейской мифологии. Согласно реконструкции В. В. Иванова и В. Н. Топорова, громовержец обычно находится наверху – на небе, на горе, на скале и др. Противник же громовержца в виде существа змеиной природы пребывает внизу – под горой, под деревом, у воды, он обладает скотом как основным богатством. Громовержец убивает демона, рассекает его на части и разбрасывает в разные стороны, после чего освобождает скот и воды, и тогда начинается дождь с громом и молнией (Мифы народов мира 1992, т. 1, с. 530).

Впрочем, подобный же сюжет встречается и у народов, не относившихся к индоевропейским (хотя со стороны небесных сил не обязательно выступает

бог-громовик), и возможно, представляет собой очень раннее заимствование из Месопотамии (Бэшем 1977, с. 253). В вавилонской мифологии бог Мардук, вооруженный стрелой и луком, палицей, молнией и сетью, умерщвляет чудовище женского пола - праматерь Тиамат, а затем рассекает ее тело и из нижней части делает землю, а из верхней – небо. После этого Мардук распределяет обязанности между богами и, чтобы избавить их от физического труда, творит людей из глины, смешанной с кровью убитого им предводителя воинства Тиамат Кингу, прежде создав растения и животных (Самозванцев 2000, с. 125 - 126). У западных семитов бог бури и плодородия Балу борется с семиголовым драконом Латану (Самозванцев 200, с. 162). А у древних египтян бог солнца Ра каждую ночь во время своего путешествия на Ладье Вечности вступает в схватку с воплощающим силы мрака змеем Апопом, который в египетских текстах становится собирательным образом врагов солнца. Образ солнца – победоносного воина, сначала пешего, а потом всадника, повлиял мифологически и иконографически на создание в Египте уже в христианскую эпоху многочисленных культов святых всадников-победоносцев (Коростовцев 2000, с. 96 – 97; Рак 1993, с. 64).

У индоевропейцев же этот сюжет получил очень широкое распространение. В хеттской мифологии бог грозы умерщвляет змея (на хеттском змей – «иллуянка», первоначально это слово считалось именем собственным чудовища, и только впоследствии выяснилось, что это имя нарицательное и означает оно «дракон, змей» (Мифы народов мира 1992, т. 1, с. 506; Самозванцев 2000, с. 146). В иранской мифологии фигурирует бог войны и победы Веретрагна или Вертрагна (ср. эпитет Индры Вритрахан «убийца Вритры»), защищающий страну ариев от набегов чужеземцев, смут и эпидемий (Рак 1998, с. 132 – 134). Греческому Зевсу, чтобы утвердить свою власть над миром, приходится сражаться с множеством хтонических существ – порождений Геи (Земли) – титанами, чудовищем Тифоном и гигантами (Лосев 2009, с. 103). Солнечный бог Аполлон умерщвляет змея Пифона (Лосев 2009, с. 93). В роли змееборцев выступают и величайшие древнегреческие герои: Геракл, уничтоживший гидру, Беллерофонт, Персей и Ясон (Лосев 2009, с. 99, 249, 297 – 298). В скандинавской мифологии богу-громовику Тору в конце времен суждено сойтись в смертельном поединке с змеей Ермунганд, в котором они оба погибнут (Мифы народов мира 1992, т. 2, 436 – 437). А кто не слышал о борьбе Зигфрида (Сигурда) с драконом? Сюда же можно отнести и главный подвиг героя англосаксонского эпоса Беовульфа (Мифы народов мира 1992, т. 1, с. 168).

У славян, согласно реконструкции В. В. Иванова и В. Н. Топорова, бог грозы Перун, обитающий на небе, сражается с живущим на земле Велесом, при этом причиной их распри выступает похищение Велесом скота и людей. Преследуемый Велес прячется последовательно под деревом, камнем, обращается в человека, коня, корову. Победа Перуна завершается дождем, приносящим плодородие. Таким образом, славянский Велес соответствует

индоарийскому Вритре, также как и Перун - Индре (Дандекар 2002, с. 15 - 16; Мифы народов мира 1992, т. 2, с. 450).

В христианскую эпоху образ Перуна слился с образом Ильи-Пророка, ездящим по небу в огненной колеснице. Так как Ильин день был излюбленным русским праздником и праздновался он со всеми признаками древнего языческого культа, Б. А. Рыбаков высказывает предположение, что именно этот день и был в языческой Руси исконным днем Перуна (Рыбаков 1994, с. 418). При этом, однако, Б. А. Рыбаков считает неправомерным отождествление противника Перуна с Велесом и одновременно со Змеем-Горынычем. Все построение «мифа» о поединке Перуна с Велесом-Змеем, является, по мнению Б. А. Рыбакова, совершенно надуманным (Рыбаков 1994, с. 421 - 423).

Другими поздними историческими «воплощениями» образа Перуна можно считать самого знаменитого русского богатыря Илью Муромца и Георгия Победоносца, побеждающего змея (Мифы народов мира 1992, т. 1, 274, 506).

Теперь вернемся к Индии. Миф об убиении Вритры претерпевается существенную эволюцию в эпической и пуранической литературе. Он теряет свое центральное космогоническое значение. Образ Вритры антропоморфизируется, облагораживается и возвышается, теряется всякая связь с природными феноменами. Феномен доброго или праведного демона уже давно привлекал внимание исследователей. В качестве такого демона рассматривали не только Вритру, но и Намучи и Бали. Такие интерпретации получили распространение именно в среде более поздних движений бхакти до той степени, что некоторые демоны стали рассматриваться как образец преданности божеству (Браун 1990, с. 252). Как замечает М. Браун, мы можем только посочувствовать Индре, который оказывается перед моральной дилеммой: он должен исполнять свою обязанность уничтожать демонов и в то же время сталкивается с тем, что эти демоны являются праведными брахманами, а брахмана ни при каких обстоятельствах нельзя лишать жизни. Если в текстах брахман вопрос о том, является ли Индра грешником или нет, остается спорным, то в эпосе на Индру почти всегда смотрят как на «убивца» (Браун 1990, с. 251). Теперь Индра, лишив жизни своего противника, вынужден совершать покаяние. Кроме того, если в ведийских гимнах Индра умерщвляет Вритру самолично и без всякой помощи извне (I.32 и др.), то теперь для совершения его подвига требуется теперь помощь высших богов – Шивы и Вишну.

Несколько версий мифа об убиении Вритры приводится в Мбх: III.98 – 99; V.9 – 18; VII.69.49 – 65; XII.270 - 274; 329.17 – 41. Эти версии весьма различаются между собой. В Араньяка-парве (Мбх III.99.1 -11), следя примеру Вишну, другие божества и провидцы вкладывают свой ратный пыл в Индру перед тем, как он вступает в решительный бой с Вритрой. При этом ваджру – оружие Индры – изготавливает Тваштар из костей мудреца Дадхичи (III.98.20 - 24). В версии же Удьйога-парвы (Мбх V.9 – 18), наиболее пространной из всех, Тваштар, напротив, оказывается противником

Вритры, а убиению Вритры предшествует убиение его брата Вишварупы (Трииираса). В Шанти-парве (Мбх XII.329.17 - 27) внимание акцентируется на убиении Трииираса. Во Вритра-гите, содержащейся в Мбх, Вритра признает Вишну как высшее божество (Мбх XII.271.57) (Браун 1990, с. 56 – 57; Махабхарата 1987, с. 222 – 224; Махабхарата 1978, с. 18 – 36; Махабхарата 1992, с. 165 – 166).

Подробное изложение мифа содержит и вишнуитская БхП VI.7 – 12 (Шримад-Бхагаватам 1999, с. 307 – 371; Шримад-Бхагаватам 2003, с. 13 – 145). При этом надо отметить, что версия ДБхП несколько больше по объему: она включает 362 стиха, в то время как версия БхП – 232 стиха. Как сообщает Лалье, некоторые приверженцы шактизма указывают на это факт как на аргумент в подтверждение того, что у ДБхП больше оснований именоваться «подлинной» Бхагаватой, но М. Браун находит этот довод малоубедительным (Браун 1990, с. 251). В своем комментарии на БхП Шридхара цитирует МтП 53.20 – 21, где сказано, что сказание об убиении Вритрасуры является неотъемлемой частью пураны, известной как «Бхагавата» (Браун 1990, с. 250). Как предполагает М. Браун, составитель (и) ДБхП, возможно, знал об этом и сознательно включил этот миф в текст пураны (Браун 1990, с. 53).

Версия мифа об убиении Вритры, содержащаяся в БхП, опирается в основном на Вритра-гиту. Но в отличие от эпоса, Индра здесь не желает лишать жизни Вритру, опасаясь греха убиения брахмана, и к этому его побуждают мудрецы, обещая искупить его грех совершением ашвамедхи. Тезис БхП заключается в том, что даже худший из грешников может очиститься благодаря преданности Вишну. В версии БхП также рассказывается, что в прошлой жизни Вритра был праведным царем Читракету, который был вынужден родиться как демон из-за проклятия обиженной им Парвати (VI.17).

Кроме того, миф об убиении Вритры в Мбх и БхП прочно связывается с предыдущим подвигом Индры – убиением Вишварупы (Трииираса). Как и Вритра, он является одним из древнейших образов в индийской мифологии. Вишварупа богат скотом и лошадьми, и он, хоть и принадлежит к асурическому роду, является пурохитой богов (Тайттирия-самхита II.5.1.1). В РВ X.8.8 - 9 повествуется об убиении трехглавого змея богом Тритой (по наущению Индры), освободившим проглоченным этим змеем коров. В эпосе Вишварупа – сын Тваштара и женщины асурического рода. В борьбе богов и асуров он тайно встает на сторону последних. Индра пытается соблазнить Вишварупу красотой апсар, но он не поддается искушениям. Тогда громовержец умерщвляет его. Схожий миф существовал у иранцев: герой Траэтаона убивает трехглавого дракона Ажи Дахаку и освобождает, правда, не коров, а двух прекрасных девушек (ср. также греческий миф об убиении Гераклом трехглавого Гериона и освобождении похищенных им коров) (Рак 1998, с. 188 – 194; Темкин 1982, с. 244). Связывание и даже отождествление образов Вритры и Вишварупы мы наблюдаем в Мбх. В БхП же Вишварупа

не только является жрецом богов (он становится им, после того как богов покидает обиженный Индрой Брихаспати) (VI.9.1 - 2) , но и также выступает гуру самого Индры, передавая ему Нараяна-кавачу (VI.7.40; VI.8.42). Таким образом, грех Индры утяжеляется фактом убийства своего собственного гуру (Браун 1990, с. 252).

ДБхП содержит весьма пространную версию мифа о Вритре (VI.1 – 9). Ее содержание вкратце таково. После того как Индра умерщвляет Вишварупу (VI.1.29 – 2.29), Тваштар порождает другого сына – Вритру – и наказывает ему отомстить за брата (VI.2.30 – 2.53). Вритра в битве наносит поражение богам (VI.3.1 – 3.39), а затем возвращается к отцу. По его совету он предается подвижничеству и в награду получает от Брахмы дар: «Ни от сухого, ни от мокрого, ни от камня, ни от дерева не будет тебе смерть грозить» (VI.3.40 – 4.11). После этого Вритра наносит еще одно поражение богам и захватывает власть над небесами (VI.12 – 48). Вишну советует потерпевшим поражение богам обманным путем заключить с Вритрой мир и поклоняться Деви (VI.4.49 – 5.31). Восхваляемая богами, Деви является и обещает подчинить Вритру власти своих чар и усилить оружие богов (VI.32 – 59). После этого боги и мудрецы отправляются к Вритре и просят его заключить мир с Индрой. Тот сначала отказывается, указывая на порочность Индры (VI.1 – 33), но затем соглашается на таких условиях: «Ни сухим, ни мокрым, ни камнем ни деревом, И ни ваджрой, ни днем ни ночью / Да не поразит меня Шакра вместе с богами», и Индра с Вритрой становятся друзьями (VI.33 – 48). Но коварный Индра, выждав подходящее время, умерщвляет Вритру (VI.6.49 - 60).

После этого боги возносят хвалу Деви и учреждают ее культ (VI.6.60 - 67). Утверждается, что именно Богиня лишила Вритру жизни, а Индра выступил лишь орудием в ее руках (VI.6.68). Но после этого Индра, над которым тяготеет грех убиения брахмана, удалился в изгнание (VI.7.1 – 55). Тогда боги поставили на место Индры царя Нахушу, который прославился своим благочестием. Однако, возгордившись, Нахуша возжелал супругу Индры Шачи и стал преследовать ее своими домогательствами (VI.7.55 – 8.33). Тогда боги по совету Вишну совершили ашвамедху для очищения Индры от греха (VI.8.33 - 49), а Шачи стала возносить мольбы Бхувашешвари, и та явилась и обещала низвергнуть Нахушу с трона владыки небес (VI.8.49 - 70). Посланница Деви отвела Шачи туда, где скрывался Индра, и супруги встретились (VI.8.70 - 71). По совету Индры Шачи поставила перед Нахушой условие явиться к ней на паланкине, который будут нести мудрецы. Нахуша согласился и, сидя на паланкине, ударил ногой брахмана Агастью, был сброшен на землю и на тысячи лет превращен в змея. После этого Индра вернулся и вновь занял свое место царя богов (VI.9.1 - 64).

Отметим, что версия мифа об убиении Вритры в ДБхП содержится в шестой книге, прямо следующей за пятой, в которой речь идет о великих демоноборческих подвигах Деви. Таким образом подчеркивается, что убиение Вритры также принадлежит к числу этих подвигов, о чем просто

многие ранее не знали (Браун 1990, с. 63). Впрочем, уже в РВ Сарасвати именуется Вритрагхни (Губительницей Вритры) (VI.61.7), и подобно этому в ДМ 11.19 Богиня зовется Вритра-пранахара (Забравшая жизнь Вритры). Подобным образом, Нилакантха в своем предисловии к комментарию на ДБхП приводит цитату из Адитья-пураны, в которой сказано, что Деви умертвила не только Махишу, но и Вритру. Но тот же самый комментатор указывает, что ДБхП является единственной среди всех пуран, в которой раскрывается истинная роль Деви в уничтожении Вритры: na hi devIbhAgavatAtirikta-sarva-puraNeShu devI-kR^ito vR^itrAsura-vadhaH kvachit apy asti / indra-kR^itasyaiva tasya sattvAt kevalaM devI-bhAgavata eva devI-kR^itaH so ‘sti (цит. по Браун 1990, с. 254).

Вначале ДБхП в основном следует сюжету, излагаемому в Мбх V.9 – 18, зачастую дословно цитируя эпический текст. Главное отличие ДБхП от Мбх это введение эпизода с подвижничеством Вритры и даром Брахмы. В Мбх появляется только эпизод с подвижничеством Вишварупы, хотя идея обретения подвижниками магической силы развивается уже в текстах брахман и с того времени становится одним из ведущих мотивов индийских мифов. Кроме того, пурана фактически повторяет этот мотив в эпизоде с договором между Индрой и Вритрой. Подобный договор изначально относился к истории борьбы Индры с асуром Намучи (Браун 1990, с. 66; Темкин 1982, с. 244). Второе отличие версии ДБхП – это введение в повествование Деви, к которой обращаются боги по совету Вишну и которая входит своей частью в пену, которой Индра покрывает свою ваджру, таким образом выполняя обещание усилить оружие богов (Браун 1990, с. 68 – 70). И при этом, если Индра и Вишну оказываются виновны в убиении брахмана, то на Деви как на высшем божестве не может быть греха (Браун 1990, с. 70 – 71).

Существует и второстепенные сюжетные отличия от других версий. Например, эпизод, в котором Вритра проглатывает Индру, а тот при помощи зевоты, которую на Вритру насылают боги, выходит наружу (VI.4.28 – 38), приводится также и в эпических версиях, но в БхП бог сам распарывает брюхо чудовища и вырывается наружу (VI.12.30 – 32).

Версия событий, случившихся после убиения Вритры, отлична от версии Удьйога-парвы (в БхП о них вообще ничего не говорится). В этой версии даже после того как Индра очищается посредством совершения жертвоприношения коня и возвращается из вод, где он скрывался, громовержец все равно опасается властолюбивого Нахуши, воцарившегося на небесном троне во время его отсутствия. Супруга Индры, Шачи, преследуемая Нахушей, пытается отыскать своего мужа, и ей удается это, после того как она совершает поклонение богине Ночи (Ратри, Ниша), которая является ей как Упашрути (раздающийся ночью голос, открывающий будущее) и раскрывает ей тайное местонахождение Индры. В ДБхП на месте богини Ночи оказывается сама высшая Деви, которая играет решающую роль в падении Нахуши. Так в очередной раз составитель (и) ДБхП показывает,

что Деви стоит за всем происходящим, но это увидеть способны немногие (Браун 1990, с. 256 – 257).

Кроме того, вошедший в данное издание перевод фрагмента ДБхП содержит изложение учения о карме (10.7 – 41), описание нравов, царящих в каждой из четырех юг (11.11 – 55), краткую версию мифа о царе Харишчандре (12.37 – 13.33), историю о сражении Вишвамитры и Васиштхи, принявших облик птиц (13.33 – 49), и миф о жертвоприношении царя Ними и его ссоре с Васиштхой (14.17 – 15.31).

Глава первая
ПОДВИЖНИЧЕСТВО ВИШВАРУПЫ

Риши сказали:
О Сута, о Сута, участью великий! Сладки слова твои, подобно нектару.
Но не достигаем мы удовлетворения, испив этот прекрасный [напиток], из уст Двайпаяны изошедший, (1)
И снова тебя вопрошаем поведать благие пуранические сказания,
В Ведах также излагаемые[1], удивительные, славные, от грехов очищающие. (2)
Вритрасура – так звали могучего сына Тваштара,
Так как же случилось, что в битве он, великий духом, был сражен Васавой? (3)
Тваштар на стороне богов ведь, а сын его еще более могуч,
Так отчего умертвил его Шакра, брахмана по рождению, великой силой обладавшего? (4)
Боги произошли из саттва-гуны, люди из раджаса,
А животные – из тамаса[2] – так говорят сказители пуран и агам. (5)

---

[1] 1.2(б). *В Ведах также излагаемые* (vede ‘pi kathitAM) – о версиях мифа об убиении Вритры, содержащихся в РВ, см. Предисловие.

[2] 1.5. *Боги произошли из саттва-гуны, люди из раджаса, / А животные – из тамаса* (devAH sattva-guNotpannA mAnuShA rAjasAH smR^itAH / tirya~Nchas tamasAH). Гуны (guNAH) в индуизме это три взаимно соотносительных онтологических аспекта любого природного сущего, взаимодействие и полагание результатов взаимодействия, суть которых – движущая сила, механизм миропроявления. Всего гун три: 1). тамас, источник инертности, невежества и иллюзии, 2). раджас, активное, деятельное, стимулирующее начало, 3). саттва, основа умиротворённости и благости. В ДБхП приводится немало сведений о трех гунах (III. 8 - 9), как и БГ и других священных индуистских текстах, приводятся гунные классификации объектов (например, жертвоприношений (III. 12), или преданности (VII.7. 4 - 28). В ДБхП только Богиня свободна от действия гун, хотя они составляют часть ее материальной природы (III.6.64 – 65 и др.). Устойчивое равновесие трех гун олицетворяет непроявленная Пракрити. Когда это равновесие нарушается, начинается миропроявление, и в каждом сегменте мироздания преобладает та или иная гуна. Так, в божествах преобладает саттва, а раджас и тамас присутствуют в минимальных количествах, но тем не менее они не могут исчезнуть совсем. Даже если раджас не проявляется сам по себе, он необходим как активизирующая сила, от которой зависит способность саттвы подавлять тамас. В людях тамас проявляется сильнее, чем в божествах, но намного слабее, чем в животных. При этом очень высока активность раджаса и довольно высока активность саттвы. В животном мире саттва проявляется гораздо меньше, а тамас больше. Раджас менее активен, чем у человека, но существеннее активен, чем у растений. В растениях господствует тамас, а раджас и саттва проявлены гораздо меньше, чем у животных. В неорганических объектах (минералах) раджас настолько активизирует тамас, что тот подавлет независимые проявления как саттвы, так и самого раджаса. Однако никогда любая из этих гун не пребывает в отдельности (Маханирвана 2003, с. 28-29). Ср. ДБхП IV. 4.49 – 50.

Противоречие здесь великое является, что Совершитель ста жертвоприношений
Шакра мощного Вритру коварно жизни лишил, (6)
[Богом] Вишну к этому побуждаемый. Тот хоть и саттвы держатель,
Бхагаван могучий, хитростью вошел в перун [Индров]. (7)
Мощный [Вритра] заключил договор и пребывал в мире [с богами],
Но оба Хари[1], прибегнув к вероломству, при помощи водной пены умертвили его. (8)
Зачем Индра и Хари содеяли этот греховный поступок, о Сута?
Даже великие, заблуждением сбитые с толку, нечестивых намерений исполняются, (9)
Очень недостойные деяния совершают лучшие средь богов.
Благонравным поведением боги добродетели достигли, (10)
Но если преуспевшие в [следовании] закону [поступают так], то какая может быть добродетель?
Убив обманным путем доверившегося ему Вритру, Шакра (11)
Вкусил ли плод греха убиения брахмана?
Разве не ты прежде рек, что Вритрасуру лишила жизни (12)
Благословенная Богиня[2], и этим мой разум в смятение ввергнут.

Сута сказал:
Слушайте же, о муни, о событиях, связанных с убиением Вритрасуры, (13)
И о том, как Индра претерпел тяготы из-за содеянного им убийства.
То, что об этом Вьяса, сын Сатьявати, расспрашиваемый (14)
Царем Парикшитом, поведал, о том я расскажу.

Джанамеджая сказал:
Как некогда Вритрасура был сражен Магхаваном, о мудрец, (15)
Имея Вишну в союзниках, как, обладая саттвичной природой, к коварству прибег он?
Каким образом и по какой причине Богиня лишила жизни дайтью? (16)
И как она и Индра, двое, могли одного [Вритру] умертвить, о бык среди мудрецов[3]?

---

[1] 1.8(б). *оба Хари* (haribhyAM) – т.е. Вишну и Индра, которых обоих также зовут Хари.

[2] 1.12(б) - 13(а). *Прежде рек ты, что Вритрасуру лишила жизни // Благословенная Богиня* (kiM cha tvayA purA proktaM vR^itrAsura-vadhaH // kR^itaH shrI-devyA iti) – в предыдущих текстах ДБхП упоминается миф об убиении Вритры (напр., I.16.34; IV. 9.35), но нигде не указывается, что Вритру лишила жизни именно Деви.

[3] 1.17(а). *бык среди мудрецов* (muni-puMgava) – чрезвычайно употребимая в древнеиндийском эпосе «животная метафора», по всей вероятности мифологического происхождения. Аналогию представляет употребление шумерского «гуд» в значении «герой», «богатырь» и такое же употребление со значением «бык» в эпических традициях тюркских и монгольских народов, где можно проследить связь этого явления с мифологией шаманизма. В наиболее древних памятниках мирового эпоса герои сами обладают способностью превращаться в быков (Махабхарата 1987, с. 604; Махабхарата

Об этом я желаю услышать, великое любопытство [мучает] меня. (17)
Какой человек, слушая о деяниях великих, может оставаться безразличным?
Так поведай же о могуществе Матери, проявившемся в убиении Вритрасуры! (18)

Вьяса сказал:
Счастлив ты, о государь, если у тебя появилось такое стремление с вниманием слушать пурану.
Испив амриты, первые средь богов избавляются от жажды. (19)
С каждым днем растет привязанность к сказаньям этим, о государь, у тебя, славным именем обладающего.
Если, не думая ни о чем другом, слушатель внимает, то и рассказчик тогда в добром настроении повествование ведет. (20)
О [случившейся] некогда битве между Васавой и Вритрой из Вед и из пуран известно[1],
И о том, как познал лишения Индра богов, отняв жизнь у безгрешного недруга своего, сына Тваштара. (21)
Чего удивительно в том, о государь, что Хари и Держатель ваджры вероломным образом умертвили Тришираса, а затем и Вритру?
Под влиянием Майи даже мудрецы впадают в заблуждение[2] и совершают порицаемое постоянно, хоть и страхом перед грехом наполнены они. (22)
Даже Вишну, обладающий саттвичной природой, впав в заблуждение, хитростью губил дайтьев,
Так кто же другой ту Бхагавати Бхавани даже в мыслях одолеть будет способен, все существа ввергающую в заблуждение?[3](23)

1996, с. 251). Ср., напр., ДБхП XII.9.37. Из других животных метафор в ДБхП употребительна «тигр(ы) среди мужей (царей, мудрецов)».

[1] 1.21(б). *из Вед и из пуран известно* (vede prasiddhaM cha tathA purANe) – о версиях мифа, содержащихся в РВ и БхП, см. Предисловие.

[2] 1.22(б). *Под влиянием Майи даже мудрецы впадают в заблуждение* (mAyA-balena munayo 'pi vimohitAs). Майя (mAyA) это один из главных принципов индуизма, первоначально означавшая «сверхъестественная сила, магическая энергия Бога» и часто переводимая как «иллюзия». В шактизме Майя или Пракрити рассматриваются в качестве субстанции Деви. Она находится внутри утробы Шакти и является потенциальной в пралайе и актуальной в творении. Под управлением Шакти Майя развертывается в материальные элементы и физические части всех существ (Индийская философия 2009, с. 496 – 497; Радхакришнан 1993, т. 2, с. 663-664). В ДБхП нашли свое отражение представления адвайта-веданты о Майе (VII.32.3 – 5; 33.2). Пракрити-Майя в ДБхП – это есть сила, неотличимая от Брахмана (VII.32.3), творящая мир (VII.3.3), одновременно она и не существует, и ни не существует, и ни не то, и не другое одновременно, лишенная признаков (VII.2.4). При этом здесь видно и влияние тантрических воззрений на Пракрити-Майю, ибо она выступает как субстанция (VII. 2. 4), являющаяся и материальной, и действующей причиной мироздания (VII. II. 8) – этого в адвайте нет. Термин Майя часто используется в ДБхП в позитивном смысле (Браун 1990, с. 229).

[3] 1.23(а). *Даже Вишну, обладающий саттвичной природой, впав в заблуждение, хитростью губил дайтьев, / Так кто же другой ту Бхагавати Бхавани даже в мыслях*

Понуждаемый ею, в тысячах югах в лонах рыб и прочих [существ] оказывается
Нараяна, друг Нары, Бхагаван Бесконечный, и то предписанные, то непредписанные деяния совершает[1]. (24)

одолеть будет способен, все существа ввергающую в заблуждение? (viShNuH sadaiva kapaTena jaghAna daityAn sattvAtma-mUrtir api / ko ‘nyo ‘sti tAM bhagavatIM mahasA ‘pi jetuM saktaH samasta-jana-moha-karIM bhavAnIM) – согласно традиционным индуистским представлениям, три бога тримурти соответствуют трем гунам. Вишну является управителем саттва-гуны, Брахма раджа-гуны, а Шива – тама-гуны. Ср. ДБхП III.5.8; IV. 12.3; XII. 8.71 - 72. В ДБхП нередко делается акцент на безнравственности некоторых из совершенных им деяний, а также деяний его аватар, что делается с целью принижения образа этого божества и возвеличивания Богини. Так, Вишну, нарушив запрет убиения женщины, умерщвляет супругу Бхригу за то, что она защищала асуров (ДБхП IV.11.53-55) и удостаивается из-за этого проклятия самого Бхригу, обрекающего его на рождение в мире смертных (ДБхП IV.12.5-8). Вишну же обманом вносит раздор между богами и демонами во время пахтания океана и присваивает себе Лакшми (ДБхП IV.15.49-51), а затем сносит голову Раху, не причинявшему ему обид (ДБхП IV.15.60-61). Кришна побуждает Пандавов к «ужасному греху быть губителями собственного рода» (ДБхП IV.1.42-43), похищает Рукмини, хоть у нее уже и был законный жених - Шишупала (ДБхП IV.17.48; 25.33-34), а ради убиения Джарасандхи принимает облик брахмана (ДБхП IV.4.11), на что, как кшатрий, он не имел права. Рама в нарушение правил честного боя, убивает Валина (ДБхП IV.18.47). Джамадагни безжалостно истребляет кшатриев, не только в сражении, но и находившихся в утробе матери, и наполняет их кровью озера (ДБхП IV.18.30-40). Вишну помогает Шиве достичь победы на асуром Шанкхачудой, сначала хитростью выпросив у последнего кавачу, а затем приняв его облик и соблазнив его жену Туласи (так как было предсказано, что одолеть Шашкхачуду можно лишь тогда, если будет нарушено целомудрие его жены) (ДБхП IX. 19.89 – 92; 23 – 24).

М. Браун указывает на эту шлоку как на пример того, что в ДБхП проводится различие, подчас весьма размытое, между понятиями «иллюзия, заблуждение», с одной стороны, и «обман», с другой. Деви может ввергать в заблуждение демонов, богов, весь мир целиком, даже Вишну, но она никогда не прибегает к обману. Вишну же достигает своих целей нечестным образом. Различие между «иллюзией» и «обманом» выдвигает на первый план важные аспекты проблемы нравственной ответственности и помогает осветить различные пути, которыми Деви являют свою милость (Браун 1990, с. 73).

[1] 1.24. *Понуждаемый ею, в тысячах югах в лонах рыб и прочих [существ] оказывается / Нараяна, друг Нары, бхагаван Ананта, и то предписанные, то непредписанные деяния совершает* (matsyAdi-yoniShu saharsa-yugeShu sadyaH sAkShAd bhavaty api yayA viniyojito ‘tra / nArAyaNo nara-sakho bhagavAn anantaH kAryaM karoti vihitAvihitaM kadAchit) – число главных воплощений аватар бога Вишну (Нараяны) колеблется в разных текстах от восьми до двадцати двух в БхП I.3. Наиболее же известны десять канонических аватар Вишну, упоминаемые в МтП 285.6 – 7. О прочих же аватарах в БхП сказано, что им нет числа (I.3.26). Ключевой стратегией шактистских пуран в возвышении образа Богини является интерпретация, часто кажущаяся издевательской, вайшнавского учения о воплощениях Вишну. В собственно вишнуитских мифах Вишну – это высший бог и хранитель вселенной, по собственной воле он воплощается ради восстановления мирового порядка и борьбы с демонами. В ДБхП же Вишну оказывается существом, часто беспомощным в затруднительных ситуациях и могущим осуществлять свою функцию по поддержанию порядка в мире лишь благодаря милости Богини. Он целиком подчинен Богине, и воплощения свои осуществляет не по собственной, а по ее воле. См. также ДБхП I. 4.57 – 58; IV.2.18 – 19; V.1.28. Упоминаемое здесь воплощение Вишну это

«Это мои тело, богатство, дом, родичи, сыновья и супруга», - впав в такое заблуждение,
Добродетельные и греховные поступки совершает [существо], став немощным под действием могущественных гун Майи[1]. (25)
Ни один человек никогда изгнать заблуждение не в силах, о государь, высшие и низшие цели ведающий,
Зачарованный этими тремя, под властью их целиком находясь на земле. (26)
И также сбитые с толку Майей Вишну и Васава
Умертвили коварно Вритру, собственных целей достичь стремясь. (27)
О свершившихся событиях я поведаю, о владыка земли,
И о том, отчего возникла некогда вражда между Индрой и Вритрой. (28)
Владыкой созданий был Тваштар и лучшим из богов, великим подвижником,
Искусным умельцем небожителей, брахманами любимым[2]. (29)
Из вражды к Индре он породил трехглавого сына,
Зовущегося Вишварупой[3] и очаровывающего своим обликом. (30)
Мудрец блистал тремя своими чудными, прекрасными ликами,
И ими тремя разные деяния совершал он. (31)
Одни его уста читали Веды, другие пили хмельной напиток,
А третий лик его одновременно все стороны света обозревал. (32)
Трехглавый, отвергнув наслаждения, предался суровому подвижничеству,
Мирный, смиривший себя подвижник, закону следовал он. (33)
Летом он совершал обряд пяти огней[4] и висел на дереве вниз головой,
А зимой и в прохладное время года[5] погружался в воду. (34)

первая его аватара *Вишну* из десяти главных (или десятая из двадцати двух, по версии БхП I.3.15). Вишну, воплотившись в рыбу, спасает от потопа седьмого Ману – Вайвасвату, а также многих риши и семена всех растений, которые Ману берет с собой на корабль. По версии БхП, Вишну в этой аватаре также убивает демона Хаягриву и возвращает похищенные демоном четыре Веды (БхП VIII. 24. 9 – 57).

[1] 1.25(б). *став немощным под действием могущественных гун Майи* (mAyA-guNair atibalair vikalI-kR^ito yat) – см. примеч. к 1.5; 1.22(б); 1.24.

[2] 1.29. *Владыкой созданий был Тваштар и лучшим из богов, великим подвижником, / Искусным умельцем небожителей, брахманами любимым* (tvaShTA prajApatir hyAsId deva-shreShTho mahAtapAH / devAnAM kArya-kartA cha nipuNo brAhmaNa-priyaH) – Тваштар это божественный мастер, один из адитьев в Ведах. В эпосе и пуранах Тваштар отождествляется с Вишвакарманом, зодчим богов. В излагаемом в ДБхП мифе о Хаягриве (I.5) приставляет к обезглавленному телу Вишну голову коня.

[3] 1.30(б). *Зовущегося Вишварупой* (vishvarUpeti vikhyAtaM) – сложное слово vishvarUpa в переводе с санскрита может быть переведено как «обладающий (принимающий) всеми формами» (Мифы народов мира 1992, т. 1, с. 238).

[4] 1.34(а). *обряд пяти огней* (pa~NchAgni-sAdhanaM) – это особый аскетический обряд, совершаемый, когда солнце находится в зените. Исполняющий обряд становится в центре квадрата, по углам которого зажжены четыре огня или светильника, и смотрит, не отрывая глаз, на солнце, которое играет роль пятого костра, ср. МнДхШ VI.23. Ср. ДБхП V.2.20; IX.17.15; КП 43.32.

[5] 1.34. *Летом… / А зимой и в прохладное время года* (kAle … / hemante shishire) – индийский календарь насчитывает шесть времен года: vasanta (весна, март-апрель), grIShma (лето, или жаркий сезон, май-июнь), varShAH (сезон дождей, июль-август), sharad

Обходясь без пищи, обуздавши себя, отвергнув все привязанности,
Мудрец налагал на себя епитимьи, нестерпимые для тех, чей разум слаб. (35)
При виде его, вершившего подвижничество, в печаль погрузился Супруг Шачи.
Опасением преисполнился Шакра: «Да не станет он таким, как я!» (36)
Видя подвижничество, мощь и правдивость [Вритры], обладающего неизмеримым блеском,
Сильно призадумался Губитель Паки. (37)
«Возрастя [в могуществе], Триширас этот меня умертвит.
Мудрые не должны пренебрежительно относиться к врагу, чья сила возрастает. (38)
Поэтому нынче следует прибегнуть к средству, дабы подвижничество его нарушить.
Похоть – вот недруг для подвижников, от похоти гибнет подвижничество. (39)
А значит, любовными утехами следует увлечь его», -
Так поразмыслив, Губитель [вражеских] воинств (40)
Повелел апсарам соблазнить[1] сына Тваштара.
Урваши, Менаку, Рамбху, Гхритачи и Тилоттаму (41)
Призвав, молвил им Шакра, красотою своею гордым:
«Приятное свершите для меня, когда пробил час! (42)
Великий, неодолимый недруг мой епитимьи на себя налагает.
Так исполните же поручение, идите и соблазните его не медля. (43)
Представ перед ним в вызывающей страсть одежде, при помощи призывных жестов
Обольстите его, благо вам, и избавьте меня от скорби! (44)
Не нахожу себе покоя я, ведая силу подвижничества.
Могучий и дерзкий, он займет мое положение. (45)
Страх, меня терзающий, поскорее рассейте, о женщины,
Так действуйте же сообща, ибо пробил нынче дела час». (46)
Выслушав его речи, женщины те молвили склонившись:
«Не бойся, о владыка богов, его соблазнить попытаемся мы! (47)
Так, чтобы не было у тебя страха перед ним, так сделаем мы, о светозарный,
Сведя мудреца с ума при помощи плясок, пения и забав. (48)
Кокетливыми взорами и призывными жестами зачаровав отшельника, о господин,

---

(осень, или прохладный сезон, сентябрь-октябрь), hemanta (зима, или холодный сезон, ноябрь-декабрь), shishira (холодный листопадный сезон, январь-февраль) (Индия 2000, с.12; Махабхарата 1987, с. 679).

[1] 1.41(а). *Повелел апсарам соблазнить* (Aj~NApayat so ‘psaras) – по поручению Индры апсары нередко соблазняют асуров или аскетов, чье подвижничество могло бы их сделать равными богам. Так, Индра посылает апсару Менаку, чтобы она соблазнила Вишвамитру и отвлекла его тем самым от подвижничества, которое может лишить Индру власти. В итоге Менака родила от того мудреца дочь Шакунталу (Мбх I.66; Рам I.63) (Мифы народов мира, т. 1, с. 96, 534). Ср. ДБхП IV. 4.51; V. 3.34.

Его, вожделением охваченного, покорным твоей воле мы сделаем. (49)

Вьяса сказал:
Молвив такие слова Хари, женщины отправились в присутствие Тришираса.
Прибегая к различным уловкам, предписанным наукой любви[1], (50)
Распевая песни различным тоном и танцуя перед отшельником,
Его соблазняли те красавицы. (51)
Но он, вместилище подвижнического пыла[2], не бросил и взгляда на представление, устроенное женщинами,
Не давая волю чувствам, глух, слеп и нем оставался. (52)
Несколько дней оставались женщины в его святой обители,
Они танцевали и пели и к прочим хитростям, сбивающим с толку, прибегали. (53)
И после того как пустынник Триширас непоколебим в своем созерцании остался,
Назад к Шакре вернулись те богини. (54)
Сложивши ладони, обратили они речь к Царю богов,
Уставшие, несчастные, терзаемые страхом, с побледневшими лицами: (55)
«О бог богов, о великий царь! Величайшее старание было предпринято [нами],
Но не в силах оказались мы стойкость неодолимого поколебать! (56)
К средству другому следует прибегнуть, о Губитель Паки,
Бессильны мы перед этим подвижником, обуздавшим чувства. (57)
Это счастье еще, что не наложил проклятия на нас тот великий духом
Молчальник, пламенеющий пылом, словно огонь». (58)
Отпустив апсар, призадумался Шакра, слабым разумом обладающий,
И грешная мысль об убиении того [Тришираса] овладела им. (59)
Оставивши стыд перед всем светом и страх перед грехом,
Нечестивого замысла лишить его жизни исполнился [Индра]. (60)

Так в шестой книге махапураны Девибхагавата заканчивается первая глава, называющаяся «Подвижничество Вишварупы».

Глава вторая
ГИБЕЛЬ ВИШВАРУПЫ И РОЖДЕНИЕ ВРИТРЫ

Вьяса сказал:
Затем, поддавшись алчности, Предводитель богов с нечестивым намерением взошел на слона и, достигнув

[1] 1.50(б). *предписанным наукой любви* (kAma-shAstrochitAni) – культура половых отношений была очень развита в традиционной Индии, свидетельство тому – знаменитая Камасутра. Ср. ДБхП I.17.56; VII.33.29.
[2] 1.52(а). *вместилище подвижнического пыла* – в оригинале tapo-rAshir.

[Места, где находился] отшельник Тришарас, увидел его, обладающего неизмеримой мощью. (1)
Посмотрев на него, сидящего в устойчивой позе, обуздавшего речь, погруженного в самадхи
И блистающего словно солнце или огонь, Повелитель богов скорби великой преисполнился: (2)
«О, разве могу я лишить жизни этого мудреца, чей разум чист от греха?
Но и как я могу оставить без внимания недруга, пламенеющего силою подвижнического пыла, который мое положение занять жаждет?» (3)
Так поразмыслив, ваджру, стремительное и могучее оружие свое выпустил в мудреца, предававшегося подвижничеству,
Триширасa, сверкающего как Солнце и Луна, собственноручно Повелитель богов. (4)
Сраженный [ваджрой], на землю пал и умер подвижник.
Словно вершина горы, в которую ударила молния, рухнула вниз, и было это зрелище изумительно. (5)
Лишив его жизни, возликовал Владыка богов, но возопили находившиеся там мудрецы
Горестными голосами: «Ох! Ох! Что содеял этот грешник Шатамакха? (6)
Без всякой вины с его стороны сокровище подвижнического пыла умертвил грешноумный злодей, Супруг Шачи.
Пусть поскорее он, нечестивец, пожнет плод содеянного им убийства!» (7)
Умертвив того [Триширасa], Царь богов не медля собрался в собственные чертоги,
Но тот великий духом, даже лишенный жизни, блистал, словно живой, сокровище подвижнического пыла. (8)
Видя его лежащим на земле и будто подающим признаки жизни Губитель Вритры
Исполнился тревоги и опечалился: «А вдруг жив он?» (9)
Размышляя так, тотчас же плотника[1] перед собою
Магхаван увидел и обратился к нему со словами касательно своего дела: (10)
«Отруби ему головы, исполни повеление мое!
Пусть расстанется с жизнью великоблистательный, ведь выглядит он, словно живой!» (11)
Выслушав его слова, отвечал ему плотник с осуждением.

Плотник сказал:
Очень толстая шея у него, и топор мой ее не перерубит. (12)
Поэтому и не совершу я деяния этого неодобряемого.

---

[1] 2.10(a). *плотника* (takShaM) – в ранних версиях мифа об убиении Вишварупы, содержащихся в РВ, на месте плотника предстает очень древнее божество Трита (возможно, олицетворяющее молнию), которое либо отпускает Индре его грех, принимая вину на себя, либо сам совершает этот подвиг (по наущению Индры) (Темкин 1982, с. 245).

Твой же поступок нечестивый порицают праведники! (13)
Боюсь я греха убивать того, кто уже мертв.
Жизнь покинула этого отшельника, так к чему отрубать ему головы? (14)
Скажи, отчего страх тебя обуял, о Пакашасана?

Индра сказал:
Его тело испускает сияние и словно еще подает признаки жизни! (15)
Поэтому и опасаюсь я, дабы не ожил этот мудрец, супротивник мой!

Плотник сказал:
Но отчего не боишься ты, знанием обладая, [последствий] жестокого деяния? (16)
Этого сына провидца[1] лишив жизни, разве нет у тебя страха перед [грехом] убиения брахмана?

Индра сказал:
Искупление совершу я позже, дабы от греха очиститься. (17)
Даже прибегая к вероломству, следует недругов жизни лишать, о многомудрый!

Плотник сказал:
Из алчности ты умертвил его и этим грех содеял, о Магхаван. (18)
Но нет у меня к этому интереса, так зачем же мне нечестивое деяние совершать, скажи, о господин?

Индра сказал:
Я сделаю так, дабы на жертвоприношениях всегда у тебя была доля![2] (19)
В качестве доли на жертвоприношении голову жертвы тебе будут преподносить люди.
Топором этим отруби ему головы, мне приятное сделай! (20)

Вьяса сказал:
Услышав слова Великого Индры, плотник радостью был охвачен.
Очень крепким топором снес он головы тому [Триширасу]. (21)
Когда три отрубленные головы упали на землю,
Из них тотчас же вылетели тысячи птиц. (22)
Воробьи, куропатки и рябчики
По отдельности вылетали из каждых уст. (23)

---

[1] 2.17(a). *провидца* - в оригинале R^iShi.

[2] 2.19(a). *Я сделаю так, дабы на жертвоприношениях всегда у тебя была доля*! (makheShu khalu bhAgaM te kariShyAmi sadaiva hi) – в ведийском жертвоприношении каждому богу отводится своя доля. Считалось, что люди «кормят» этими долями богов, чтобы боги были милостливы к ним. Жертвоприношение богам, как указывает Т. Я. Елизаренкова, было основной формой социальной жизни ведийских ариев (Ригведа 1989, с. 456 - 457). Ср. ДМ 5.2.

Из тех уст, которые читали Веды и пили сому,
Стремительно вылетали рябчики. (24)
Из уст на том лице, которое обозревало стороны света, как будто бы поглощало их,
Вылетели куропатки. (25)
А из тех уст, которые пили хмельной напиток – воробьи.
Вот такие птицы вылетели из трех голов, о государь! (26)
Видя, как вылетели эти пернатые,
Возрадовался Шакра и удалился на третье небо[1]. (27)
После того как Шакра ушел, плотник возвратился к себе домой.
Обретя долю в жертвоприношении, он ликовал, о владыка земли. (28)
Затем Индра, умертвив могучего недруга и вернувшись в свои чертоги,
Посчитал себя достигшим цели, не думая о том, что брахмана лишил жизни он. (29)
Прослышав о том, что его праведный сын убит, Тваштар
В великое негодование пришел и молвил такую речь: (30)
«Оттого что он лишил жизни моего сына, бывшего безгрешным отшельником,
Я произведу на свет другого сына на погибель Индре! (31)
Пусть узрят боги мою мощь, моего подвижничества силу,
И пусть пожнет грешник плод содеянного им!» (32)
Произнеся такие слова, стал совершать возлияние в огонь, читая мантры из Атхарва-[веды][2]
Тваштар, обуянный гневом, ради обретения сына. (33)
После того как хома продолжалась восемь ночей, из блистающего огня
Восстал муж, подобный самому богу Огня. (34)
Тваштар, увидев перед собою сына, исполненного великолепия и мощи,
Явившегося из огня и самого словно огонь, (35)
Молвил такие слова сыну, перед ним представшему:
«О супротивник Индры! Расти же силою подвижничества моего!» (36)
И после этих слов пылающего яростью Тваштара
Он вырос до небес, блистающий, словно пламя! (37)
Он стал самодержцем, огромным, как гора, и подобным богу Смерти,
И спросил своего отца, в великом волнении пребывающего: «Что делать мне? (38)
Дай мне имя, о господин, и назови обязанность мою, о следующий благому обету.
Отчего томим заботой ты, скажи, в чем причина скорби твоей! (39)

---

[1] 2.27(б). *удалился на третье небо* (jagAma tridivaM) – третье небо это высшее небо, которое отождествляется с раем, т . е. миром Индры, где он сам и пребывает (Махабхарата 1996, с. 286). Ср. ДБхП XII.5.11.

[2] 2.33(а). *мантры из Атхарва-[веды]* (arthavanoditaiH) – Атхарваведа, или «Веда заклинаний», занимает особое место среди четверых Вед, будучи позднее причислена к канону. Содержит она преимущественно магические заклятия (Индуизм 1996, с. 68 – 69).

Я отгоню твою печали прочь, такой обет даю.
Что пользы в сыне, если в горести отец? (40)
Я выпью океаны, в прах горы обращу,
Жарколучистого светила задержу восход. (41)
Я Индру, Яму умерщвлю или иных богов,
Иль вырву землю с корнем и в океан швырну!» (42)
Выслушав замечательные слова своего сына, Тваштар
Возрадовался и ответил ему, горе подобному: (43)
«Оттого что ты от бед меня способен спасти, сынок,
Вритрою будешь зваться ты[1]. (44)
Был брат у тебя, о великий участью, подвижник по имени Триширас,
Великой мощи были исполнены три головы его. (45)
Он Веды и веданги знал, во всех науках сведущ был.
Вершил обеты он, рождая удивленье в трех мирах. (46)
Ударом ваджры Шакра умертвил его,
Безвинному [три] головы срубив. (47)
Поэтому ты, о тигр среди мужей[2], сразу Шакру, содеявшего грех
Убиения брахмана, нечестивца, бесстыдного, злонамеренного, коварного!» (48)
Молвив такие слова, Тваштар, палимый горем по сыну,
Изготовил различное божественное оружие. (49)
Ради убиения Шакры он вручил ему это могучее оружие:
Мечи, трезубцы, палицы, копье и дротики, (50)
Луки из рога и стрелы, железные дубинки, паттиша,
Божественный диск с тысячью спиц, подобный Сударшане, (51)
Два божественных неистощимых колчана и великолепный панцирь,
А также подобную облаку, стремительную, прочную и способную нести тяжести колесницу. (52)
Приготовив все, что нужно для войны, о государь, и преподнеся это сыну,
[На битву] отправил его Тваштар, снедаемый гневом. (53)

Так в шестой книге махапураны Девибхагавата заканчивается вторая глава, называющаяся «Гибель Вишварупы и рождение Вритры».

Глава третья
ПЕРВАЯ БИТВА ВРИТРЫ С БОГАМИ

[1] 2.44. *Оттого что ты от бед меня способен спасти, сынок, / Вритрою будешь зваться ты* (vR^ijinAt trAtum adhunA yasmAch chakto 'si putraka / tasmAd vRitra iti khyAtaM tava nAma bhaviShyati) – пример искусственной этимологии, имя vR^itra выводится из слов vR^ijina, имеющего значение «злодей, злой, грех», и trA «спасать, защищать» (Апте, с. 242, 528). Изначально же слово vR^itra означает «затор», «преграда», так как в РВ Вритра выступает олицетворением косного, хаотического принципа, это демон, преградивший течение рек (Мифы народов мира 1992, т.1, с.253).

[2] 2.48(а). *о тигр среди мужей* (puruSha-vyAghra) – см. примеч. к 1.17(а).

Вьяса сказал:
После того как брахманы, сведущие в Ведах, совершили над ним свастьяяну[1],
Могучий Вритра взошел на колесницу и выступил в поход, дабы лишить Шакру жизни. (1)
Тогда могучие ракшасы, прежде потерпевшие поражение от богов,
Явились к Вритре на службу, познав о его мощи. (2)
Лазутчики Индры, увидев [войско], выступающее на битву,
Тотчас же вернулись и сообщили [своему повелителю] о случившемся и о деяниях того [Вритры]. (3)

Лазутчики сказали:
О господин! Сюда стремительно приближается твой недруг по имени Вритра,
Могучий, на колеснице восседающий. Тваштар породил его, (4)
Прибегнув к колдовству, на погибель тебе, снедаемый негодованием,
Опаляемый скорбью по сыну, и вот, неодолимый, сопутствующий ракшасам, (5)
Быстро приближается, огромный, как [горы] Меру или Мандара,
Жестокий, грозный вопль издавая, так приложи же усилие, [дабы остановить его], о великий участью. (6)
Между тем испуганные боги
Подступили и молвили Повелителю богов, слушавшему речь лазутчиков. (7)

Боги сказали:
О Магхаван! Дурные предзнаменования[2] видны в домах Тридесяти [богов][3],
Многочисленные, вызывающие страх, с южного направления[4] [слышны] крики. (8)
Вороны, коршуны, ястребы, цапли и другие птицы – предвестницы недоброго -
Издают отвратительные, хриплые звуки, сидя на крышах домов. (9)
«*чИчИ кУчи*», - такие звуки издают другие птицы.
Из глаз ездовых животных текут потоки слез. (10)
По ночам слышны громкие и истошные вопли ракшаси,
Рыдающих на крышах домов, о великий участью. (11)

---

[1] 3.1(а). *совершили над ними свастьяяну* (kR^ita-svastyayano) – свастьяяна это обряд благословения, связанный с рецитацией мантр или совершением искупительных обрядов (Апте, с.632).

[2] 3.8(а). *Дурные предзнаменования* (durnimittAni) – упоминание о дурных предзнаменованиях является распространенным сюжетным ходом в санскритской литературе, ср., напр., Мбх XVI.3 (Махабхарата 2005, с.79-80).

[3] 3.8(а). *в домах Тридесяти [богов]* (tridashalaye) – в индийской мифологии число богов круглым счетом составляет тридцать, хотя их насчитывается гораздо больше. В эту группу входят 12 адитьев, 8 васу и 10 рудр.

[4] 3.8(б). *с южного направления* (dakShiNAM) – южное направление считалось неблагоприятным, на юге находилось царство бога смерти Ямы (Индуизм 1996, с. 481).

Флаги падают на землю, хоть и нет ветра, о почтенный,
Зловещие знамения являются на небесах, на земле и в пространстве меж ними. (12)
Облаченные в черные одежды женщины бродят из дома в дом,
С безобразными лицами, и говорят: «Бросайте дома и уходите!» (13)
Ночью во сне спящим у себя дома женщинам
[Являются] ракшасы, которые вырывают у них волосы и пугают их. (14)
Происходят землетрясения, и метеоры [падают с неба],
И шакалы воют по ночам во дворах домов. (15)
Стаи хамелеонов наводняют дома,
Их члены дрожат, что является недобрым знаком. (16)

Вьяса сказал:
Услышал их речи Владыка богов, и тревога охватила его.
Призвав Брихаспати, стал вопрошать он его. (17)

Индра сказал:
Что это за зловещие предзнаменования,
Дуют порывистые ветры и падают звезды с небес? (18)
Всезнающ ты, о великий участью, и способен препятствия устранить,
Ты мудр, в науках сведущ, ты богов наставник. (19)
Сделай так, чтобы был мир, о знаток предписаний, и чтобы недруги повержены были.
Сверши же обряды, дабы невзгоды не постигли меня. (20)

Брихаспати сказал:
Что я могу поделать, о Тысячеокий, ведь дурное дело содеяно было тобой.
Умертвив безгрешного отшельника, какой еще плод [ты надеялся] заработать? (21)
Ужасные грехи, как и очень благочестивые поступки, плод свой приносят немедленно.
Тот, кто блага желает, должен действовать, прежде поразмыслив[1]. (22)
Никогда не следует совершать дела, причиняющие страдания другим.
Не достигнет счастья тот, кто другим утеснения чинит. (23)
Из-за заблуждения и алчности ты брахмана жизни лишил, о Шакра,
И вот тотчас же явился плод этого греха! (24)
Неуязвимым для богов стал тот Вритра.
В сопровождении асурических полчищ он приближается, чтобы лишить тебя жизни. (25)
Все виды божественного оружия, равные [по мощи] ваджре, о Васава,
Данные ему Тваштаром, взяв, он на подходе. (26)
Стремится сюда он, неодолимый и доблестный, стоя на колеснице,

[1] 3.22(б). *Тот, кто блага желает, должен действовать, прежде поразмыслив* - vichArya khalu kartavyaM kAryaM tad-bhUtiM icChatA.

Неся смерть, о Индра богов. Самому же ему смерть не грозит. (27)
Когда Владыка речи произносил эти слова, началась суматоха,
И гандхарвы, киннары, якши, мудрецы, богатые подвижническим пылом[1], (28)
И боги, обители свои оставив, в бегство обратились.
Видя это великое чудо, Шакра, охваченный тревогой, (29)
Повелел слугам своим войско собирать:
«Приведите же васу, рудр, Ашвинов и Творца дня, (30)
Пушана, Бхагу, Вайю, Куберу, Варуну и Яму,
На воздушные колесницы пусть препоясав чресла взойдут лучшие из богов (31)
И пребудут поскорее, ибо близок враг!»
Издав такое повеление, Владыка богов взошел на первого средь слонов[2] (32)
И, поставив Брихаспати перед собой, вышел из собственных покоев.
Также и Три десятка, взойдя каждый на свое ездовое животное, (33)
Устремивши мысли к битве, выступили с оружием в руках.
Вритра же в сопровождении данавов достиг расположенной на северном [берегу озера] Манаса (34)
На горе чудесной обители богов, украшаемой деревьями.
Тогда Индра, подступив туда, вступил с ним в бой к северу от Манасы (35)
На горе вместе с [войском] богов и имея пред собой Брихаспати.
Жестокое сражение случилось там у Васавы с Вритрой, (36)
[Ведшееся] палицами, мечами, железными дубинами, петлями, стрелами, дротиками и секирами.
Сто лет по человеческому счету[3] продолжалась эта битва, (37)
Вызывающая страх у людей и риши, владеющих собой.
Первым не выдержал Варуна, а за ним Вайю, (38)
Яма, Вибхавасу и все прочие бежали с поля брани.
Видя, что боги во главе с Индрой обратились в бегство, (39)
Вритра отправился к находящемуся в обители отцу, охваченному радостью.
Склонившись он молвил Тваштару: «Исполнено мною повеление твое. (40)
Боги во главе с Индрой были побеждены в битве
И бежали в свои собственные обители, словно антилопы или слоны, [преследуемые] львом. (41)
Пешим мчался прочь Индра, и моей добычей стал лучший из слонов

---

[1] 3.28(б). *богатые подвижническим пылом* (tapodhanAH) – этот эпитет применяется к мудрецам-брахманам и подвижникам, указывая на обладание ими особой, накопленной благодаря аскетическим практикам духовной энергией (tapas) (Махабхарата 1987, с. 604). Ср. ДБхП IV. 9.16(б); V. 6.56; XII.9.5.

[2] 3.32(б). *на первого средь слонов* (gajottamam) – т. е. Айравату, бывшего слоном Индры.

[3] 3.37(б). *Сто лет по человеческому счету* (mAnuSheNa … pramAneNa … sharadAM shatam) – в различных мирах индуистской космографии время течет по-разному, например, один год богов соответствует 360 годам по человеческому счету. Об индуистском летоисчислении см. ДБхП V. 31.10 -11; IX.8.69 – 72, а также Бируни 1995, с. 317-318; Индуизм 1996, с. 272; Субрамуниясвами 1997, с. 679-680.

Айравата, о бхагаван, возьми же его себе. (42)
Не стал я лишать их жизни, поскольку не подобает убиение охваченного страхом[1].
Дай же теперь новое повеление, отче, какое еще твое желание мне исполнить? (43)
Все боги обратились в бегство, терзаемые страхом и изможденные усталостью.
Даже Индра, бросив Айравату, в страхе бежал прочь. (44)

Вьяса сказал:
Выслушав сыновьи слова, отвечал ликующий Тваштар:
«Теперь могу сказать по-настоящему, что сын есть у меня, и не напрасна эта жизнь моя. (45)
Ты мне подарил покой, о сын, ушла боль из сердца моего,
И беспечным оно стало при виде твоей изумительной мощи. (46)
Слушай же, что я скажу, о сын, на благо себе внимай,
Заняв устойчивую позу, усердно верши подвижничество, о великий участью! (47)
Доверия никому не оказывай, ведь Пакашасана,
Недруг твой, вероломен и раздоры любит сеять. (48)
Подвижничеством обретаются богатство и царство величайшее.
Благодаря подвижничеству приходят сила, разум и победа в битве. (49)
Почитая бога Друхину и обретя превосходный дар,
Уничтожь злодея Шакру, повинного в убиении брахмана. (50)
Усердно, пребывая в покое, поклоняйся приносящему благо Творцу,
И желанный дар, будучи довольным, преподнесет Четырехликий. (51)
Удовлетворив являющегося источником мироздания Брахму, неизмеримомощного,
И обретя бессмертие, сразу Шакру, содеявшего грех. (53)
Мое сердце наполнено враждой к нему, о сын, из того, что он лишил жизни моего [первого] сына,
Не нахожу себе покоя я, и спать спокойно не могу, (53)
Оттого что мой сын, безгрешный подвижник, был умерщвлен этим злодеем.
Мне счастья нет, о Вритра, спаси же меня, горемычного! (54)

Вьяса сказал:
Выслушав слова отца, Вритра, обуянный негодованием,
Получил от него позволение и радостно отправился вершить подвижничество. (55)

---

[1] 3.43(а). *не подобает убиение охваченного страхом* (na hatAs te mayA tasmAd ayuktaM bhIta-mAraNam) – согласно кшатрийскому кодексу чести, воин, знающий дхарму, не может убивать сдавшихся в плен, беззащитных, слабых, а также женщин и детей (см. напр., БхП I.7.36). Ср. ДБхП I.9.29; IV.11.34; V.16.52 (а). Подробнее об этом см. статью Кальянов В. И. О воинском кодексе чести в Махабхарате (Махабхарата 1992, с. 491 – 510).

Достигнув Гандхамаданы и в святых и благих [водах] Девадхуни
Совершив омовение, изготовил он сидение из [травы] куша[1] и воссел на нем в устойчивой позе. (56)
Пренебрегая пищей и питьем, он предавался упражнениям йоги,
Созерцая Творца вселенной, он сидел недвижимо. (57)
Магхаван, прознав, что он вершит подвижничество, был встревожен этим.
Пакашасана, дабы чинить ему препятствия, подсылал гандхарвов, (58)
Якшей, паннагов, змей, киннаров,
Видьядхаров и апсар, многочисленных посланцев богов, обладающих неизмеримой мощью. (59)
Те чародеи прибегали к различным средствам, дабы подвижничество его нарушить,
Но был непоколебим в созерцании сын Тваштара, великий подвижник. (60)

Так в шестой книге махапураны Девибхагавата заканчивается третья глава, называющаяся «Первая битва Вритры с богами».

Глава четвертая
ВТОРАЯ БИТВА ВРИТРЫ С БОГАМИ

Вьяса сказал:
Небожители, отправившиеся, чтобы помешать его подвижничеству, вернулись назад,
Лишившись надежды исполнить задуманное, непреклонность его сердца видя. (1)
По прошествии полных ста лет Брахма, Прародитель мира
Явился туда, восседая на лебеде, Четырехликий. (2)
Прибыв туда, он молвил: «Ликуй, о сын Тваштара!
Оставив созерцанье, дар назови, что хочешь, и я преподнесу его тебе! (3)
Доволен я, видя, как ты налагаешь на себя епитимьи,
Дар избери, желанный сердцем, да будет тебе благо!» (4)

Вьяса сказал:
Тогда Вритра, услышав ясно звучащие, сладостью подобные нектару слова единственного творца мира,
Оставил йогические упражнения и тотчас же встал, проливая потоки слез из очей. (5)
Он приблизился к Творцу, и припав к его стопам, сложивши ладони

[1] 3.56(б). *сидение из [травы] куша* (kushAsanaM kR^itvA). Куша это священная трава Poa Cynosuroides или Demostachia bipinata, относящаяся к семейству злаковых (разновидность лугового мятлика), используемая в индуистских ритуалах. Обычно эту траву рассыпают (без корней) на алтаре, а в конце ритуала сжигают на жертвенном огне. Также из этой травы устраивали сиденье, которое предлагали гостю во время приема (как в данном случае) (Пандей 1990, с. 302).

В почтении, молвил дрожащим голосом ему, преподносящему благие дары: (6)
«Нынче достигнуто мною положение всех богов, оттого что я лицезрел тебя, недоступного взорам.
Трудно исполнить желание, что в сердце моем пребывает, тебе я назову его, о На-лотосе-восседающий, хоть ты его и так знаешь. (7)
Пусть смерть не грозит мне от железа, от дерева, от сухого и влажного и от прочего оружия[1],
Пусть возрастет моя мощь в битве, дабы я был неодолим для всех богов». (8)

Вьяса сказал:
Получивши такую просьбу, Брахма сказал ему улыбаясь:
«Подымись и ступай, благо тебе, желание исполнено твое! (9)
Ни от сухого, ни от мокрого, ни от камня, ни от дерева
Не будет тебе смерть грозить, правду я говорю тебе!» (10)
Преподнеся такой дар, Брахма удалился в высший мир,
Вритра же, дар этот обретя, на радостях к себе домой вернулся. (11)
Многомудрый, он поведал отцу о полученном даре,
И Тваштар возликовал, оттого что его сын цели своей достиг: (12)
«Благо да будет тебе, о великий участью, сразу же Шакру, недругу моего!
Ступай и лиши его жизни, нечестивца, что Тришираса жизни лишил! (13)
Стань повелителем Тридесяти, обретя победу в битве.
Избавь меня от тягостной скорби, вызванной гибелью сына! (14)
Исполнение приказов отца при его жизни, обильное угощение [брахманов в день шраддхи]
И преподнесение пинд в Гайе[2] – эти три позволяют сыну именоваться сыном [своего отца]. (15)

---

[1] 4.8(a). *Пусть смерть не грозит мне от железа, от дерева, от сухого и влажного и от прочего оружия* (mR^ityush cha mA bhavatu me kila loha-kAShTha-shushkArdravanichair aparaish cha shastraiH) – ср. Удьйога-парва (Мбх V.10.29 – 30).

[2] 4.15. *Исполнение приказов отца при его жизни, обильное угощение [брахманов в день шраддхи] / И преподнесение пинд в Гайе* (jIvito vAkya-karaNAt kShayAhe bhUri-bhojanAt / gayAyAM panda-dAnAch cha) – шраддха это ритуал поминовения предков. Существует три основных разновидности шраддхи: 1) периодические, постоянные и в периоды лунных фаз; 2) в честь отца, деда и прадеда или трех прародительниц по женской линии, для одного предка (приобщение недавно умершего к сонму предков путем формирования его тела). Эти шраддхи числом шестнадцать, именуемые экоддишта (ekoddiShTa-shraddhAni), должны были совершать родственники в течение года; 3) с особыми целями или по особому случаю (abhyudaika-shraddhAni) (Пандей 1990, с.305; Тюлина 2003, с.30-31, 225). Пинда (piNDa) это шарик из вареного риса, к которому иногда добавляли молоко, масло, зерна сезама и мед. Форма пинды символизировала зерно, состоящее из семи компонентов (в том числе мужских и женских), восстанавливающих тело и дающих начало развитию тела человеческого эмбриона. Пинда ассоциировалась с эмбрионом, поэтому бесплодной женщине для зачатия предлагали съесть пинду, предназначенную для жертвоприношения. Во время шраддхи первого типа преподносили три пинды, обозначавшие три мира и трех предков, а во время экоддишта-шраддхи жертвовали одну

Поэтому, о сын, моему горю ты должен помочь.
Триширас сердце мое не покидает, (16)
Добронравный, правдоречивый подвижник, лучший из знатоков Вед.
Без вины его грешноумный лишил жизни. (17)

Вьяса сказал:
Выслушав слова [Тваштара], его неодолимый сын
Взошел на колесницу и покинул отчий дом. (18)
Под звуки военных барабанов и раковин великое войско
Собрав, отправился он в поход, опьяненный гордыней. (19)
При выступлении он, искусный в политике, обратился к воинам со словами:
«Умертвив Шакру, я овладею царством богов, лишенным шипов[1]!» (20)
Молвив такие слова, он выступил вместе со своим войском,
И громкий шум, подымаемый его воинами, вызвал ужас у [жителей] Амаравати. (21)
Узнав о его приближении, Турашад поспешно собрал войско, трясясь от страха, о Бхарата! (22)
Созвав всех хранителей мира[2], Губитель недругов
Отправил их на битву, светозарный. (23)
Затем, построив войско в порядке гридхра-вьюдха[3], [на пути Вритры] встал Губитель Паки.
И туда приблизился стремительно Вритра, вражеских воинств сокрушитель. (24)
Тогда между богами и данавами бурная схватка произошла,
Между Вритрой и Васавой, обоими желающими в сердце победы. (25)

пинду (Тюлина 2003, с.30, 225-226). Во время проведения шраддхи предписывалось кормить брахманов. Так, на одиннадцатый день брахманам предлагалось угощение, которое включало также мясные блюда (Параскара-грихьясутра III.10.48) (Пандей 1990, с.211-212).

Гайя (gayA) – древний город в Бихаре, один из важнейших объектов индустского и буддистского паломничества. Согласно преданию, здесь демон Гайя (gayA) совершил жестокое покаяние в честь Вишну (ВюП 105-112). Издревле Гайя считалось наилучшим местом для совершения шраддхи в честь усопших предков, о чем свидетельствует Махабхарата (III.82.71; XIII.88) (Махабхарата 1987, с. 647; Чондимонгол, с. 199). В ДБхП упоминается в I.4.13; VII.16.47.

[1] 4.20(б). *царством богов, лишенным шипов* (sura-rAjyam akaNTakam) – в индуистских текстах, как, например, в Артхашастре, «шипами» именуются ненадежные элементы, препятствующие установлению общественного порядка (Артхашастра 1993, с. 562). Ср. ДБхП V.35.44.

[2] 4.23(а). *хранителей мира* (loka-pAlAn). Хранители мира это четырехчленный, а позднее восьмичленный разряд божеств, распределенный по основным и промежуточным сторонам света как их покровители. Наиболее распространенный список: Индра - восток, Варуна - запад, Яма - юг, Кубера - север, Сурья - юго-запад, Сома - северо-восток, Агни - юго-восток, Ваю - северо-запад.

[3] 4.24(а). *построив войско в порядке гридхра-вьюдха* (gR^idhra-vyUhaM tataH kR^itvA) – gR^idhra в переводе с санскрита означает коршун (Апте 1922, с.190), а vyUha «боевой порядок» (Апте 1922, с.541), значит, войско выстраивается в образе коршуна.

Накал сражения стал вызывать ужас,
И пали духом боги, дайтьи же возликовали. (26)
Дротиками, копьями, мечами, топорами и паттиша
Разили друг друга боги и дайтьи. (27)
И в ходе этой жестокой, заставляющей волосы подняться вверх [от ужаса] битвы
Шакру схватил неожиданно Вритра, обуянный гневом. (28)
Вритра лишил его доспехов и оружия, швырнул к себе в рот и встал,
Торжествуя [победу] и вспоминая о прежней вражде. (29)
Когда Шакра был проглочен Вритрой, потрясенные и подавленные
Боги стали восклицать: «О Шакра!» вновь и вновь. (30)
Зная, что Шакра нагим находится во рту [Вритры], все небожители,
Склонившись, молвили Брихаспати, несчастные, с потрясенными сердцами: (31)
«Что делать, о лучший среди брахманов, ты ведь наш наставник
Шакра был проглочен Вритрой, хоть боги и оберегали его! (32)
Без Шакры что мы можем сделать, сил лишившись?
Скорее прибегни к колдовству, о господин, ради вызволения его! (33)

Брихаспати сказал:
Что же делать, о боги, Васаву [Вритра] зашвырнул к себе в рот,
Но, проглоченный Вритрой, он все же жив, [находясь] в утробе недруга. (34)

Вьяса сказал:
Встревоженные боги, Турасаху ввергнутым [в такое состояние]
Видя, поразмыслили и предприняли старание ради его освобождения. (35)
На погибель недругу они создали могучую зеваоту,
И зевая, Вритра, раскрыл свой рот. (36)
Из рта зевающего Вритры,
Сжав свои члены, выпал Баласудана, (37)
С тех пор зевота стала посещать живые существа.
Возликовали все боги, видя, что Шакра вырвался на свободу. (38)
И после этого сражение между ними, вызывающее ужас у людей,
Жестокое, заставляющее подняться волоски на теле, еще десять тысяч лет продолжалось. (39)
С одной стороны бились боги,
А с другой – могучий сын Тваштара. (40)
Наконец, в сражении стал одолевать Вритра, гордый полученным даром[1],
Он задавил Шакру своей мощью и нанес ему поражение. (41)
Тогда опечален был Индра, потерпев поражение в битве,

[1] 4.41(a). *в сражении стал одолевать Вритра, гордый полученным даром* - yadA vyavardhata raNe vR^itro vara-madAvR^itaH. Ср. Удьйога-парва V.9.50cd yadA vyavardhata raNe vR^itro bala-samanvitaH. Получается, «сопровождаемый войском» заменяется в версии ДБхП «гордый даром».

И в скорбь погрузились боги, видя побежденным Шакру. (42)
Оставив поле брани, бежали все боги во главе с Индрой,
А Вритра, нагрянув, захватил небеса. (43)
Тот данава стал вкушать наслаждения, [прогуливаясь] по садам богов,
Также он присвоил себе Айравату, лучшего средь слонов, (44)
И все небесные колесницы, о владыка народа.
Уччаихшравас, первый средь коней, стал принадлежать ему, (45)
А равно и Камадхену, париджата и сонмы апсар.
И прочие сокровища забрал себе сын Тваштара. (46)
Утративши свое положение, боги укрывались в горных твердынях,
Страдание претерпели они, лишившись долей в жертвоприношениях и своих небесных обителей. (47)
Вритра же, обретя власть над небесами, был опьянен гордыней,
И Тваштар, радостный, ликовал, имея такого сына. (48)
Стали совещаться боги с мудрецами, о Бхарата,
Что им надлежит делать, сбитые с толку страхом. (49)
Отправились на гору Кайласа боги вместе с Шакрой.
Склонившись, смиренно молвили они Махадеве, сложивши ладони: (50)
«О Бог богов, о Великий бог, о океан сострадания, о Махешвара!
Спаси нас, терзаемых страхом, от Вритры великое поражение потерпевших. (51)
Захвачены им небеса, богов мощью превосходящим,
Что делать нам, скажи, о Шамбху, правду на благо нам. (52)
Что делать нам, куда идти, лишившимся своих владений, Махешвара,
Не в силах средство отыскать, чтоб горести свои оставить. (53)
Так помоги же страждущим, Владыка бхутов, ты состраданья океан,
Избавь нас от Вритры, которого переполняет гордыня от мощи полученного дара!» (54)

Шива сказал:
Брахму поставив впереди, все мы в обитель Хари
Направимся и вместе с Вишну подумаем над тем, как умертвить его. (55)
Исполнен мощи, сведущ в обмане, могуч и мудр
Убежище дарующий источник милосердья, [его зовут] Джанарданой и Васудевой. (56)
Без него, Владыки богов, не достигнете вы своей цели,
Поэтому следует идти к нему ради успеха во всех делах. (57)

Вьяса сказал:
Так поразмыслив, все боги во главе с Брахмой, Шакрой и Шанкарой
Отправились в обитель Вишну, дарующего прибежище и любящего своих почитателей. (58)
Прибыв во владения Вишну, боги стали возносить хвалу Высочайшему владыке,

Хари, Наставнику мира, [произнося] Пуруша-сукту из Ригведы[1]. (59)
Явился их очам Владыка мира, Супруг Камалы.
Приветствовав всех богов, он молвил, стоя перед ними: (60)
«Ради чего пришли вы, о хранители мира, вместе с Харой и Брахмой,
Причину назовите, о лучшие из богов!» (61)

Вьяса сказал:
Услышав слова Хари, боги не проронили ни слова в ответ Супругу Рамы,
Наполненные тревогой, стояли они перед ним, сложивши ладони. (62)

Так в шестой книге махапураны Девибхагавата заканчивается четвертая глава, называющаяся «Вторая битва Вритры с богами».

Глава пятая
БОГИ НАХОДЯТ ПРИБЕЖИЩЕ У ДЕВИ

Вьяса сказал:
Видя их всех взволнованными и зная истинное положение вещей,
Мадхава обратил к ним речь, к изнемогающим от любви к нему. (1)

Вишну сказал:
Отчего молчите вы, назовите же причину, боги,
Будь ли благо то или зло, я постараюсь, дабы горю вашему помочь. (2)

Боги сказали:
Разве не ведомо тебе, о господь, то, что в трех мирах[2] происходит?
Все дела тебе известны, так отчего спрашиваешь вновь и вновь? (3)
Некогда ты обуздал Бали, а Шакру сделал царем над богами,
Приняв облик карлика, шагами ты пересек три мира[3]. (4)

---

[1] 4.59(б). *Пуруша-сукту из Ригведы* (puruSha-sUktena vedoktena) – это гимн РВ X.90, в котором описывается, как, расчленив на жертвоприношении первочеловека Пурушу, боги произвели из него элементы видимого космоса и социальной организации (Мифы народов мира 1992, т.2, с.351; Ригведа 1999, с.235-236).

[2] 5.3(а). *в трех мирах* (triShu lokeShu) – согласно традиционной индийской космологии, различаются три основных мира (tri-loka, trayaH lokAH): небо (svarga), земля (bhUmi) и подземный мир (pAtala) (Махабхарата 1996, с. 278).

[3] 5.4. *Некогда ты обуздал Бали, а Шакру сделал царем над богами, / Приняв облик карлика, шагами ты пересек три мира* (tvayA pUrvaM balir baddhaH shakro devAdhipaH kR^itaH / vAmanaM vapur AsthAya krAntaM tribhuvanaM padaiH). Бали **(**bali) это царь дайтьев, сын Вирочаны, внук Прахлады и правнук Хираньякашипу. Благочестием и подвижничеством он победил Индру и, лишив его власти, стал господствовать над тремя мирами. Тогда Вишну, воплотившись в карлика - Ваману (vAmana, это его пятое из десяти главных воплощений, или же пятнадцатое из двадцати двух, по версии БхП I.3.19), пришел к Бали и попросил у него в дар столько пространства, сколько он, карлик, сможет отмерить своими шагами. Не заподозрив подвоха, Бали согласился, и Вишну, приняв свой истинный облик, первым шагом покрыл небеса, вторым землю, а от третьего шага

Ты забрал амриту, о Вишну, и посрамил дайтьев[1].
Все невзгоды могущ ты от богов отвратить. (5)

Вишну сказал:
Не бойтесь, о лучшие средь богов, я знаю средство одобряемое
Его лишить жизни, благодаря которому вы счастье обретете. (6)
Неизменно я действую вам на благо,
[Прибегая] к разуму, силе, богатству или обману. (7)
Четыре средства называют зрящие истину,
Умиротворение и остальные, [применяемые в отношениях] с друзьями и в особенности с врагами[2]. (8)
Прежде [Вритра], верша подвижничество, чтил Брахму, и тот преподнес ему дар.
Благодаря полученному дару обрел непобедимость он. (9)
Тваштара сын, неуязвимый для всех существ,
Возросши в мощи, стал покорителем вражеских городов. (10)
По отношению к неодолимому недругу следует прибегнуть к умиротворению и обману.
Искусив его, следует подчинить его своей воле и умертвить. (11)
Пусть все гандхарвы идут туда, где находится этот могучий [воин],

---

воздержался и оставил Бали во владение нижний мир (ДБхП IV. 4.17 – 18; ВюП II.36, 74-86; Рам I. 29; Мбх III. 270; XII. 343; БхП VIII.15 – 23 и др.).

[1] 5.5(a). *Ты забрал амриту, о Вишну, и посрамил дайтьев* (amR^itaM tvad-hR^itaM viShNo daityAsh cha vinipAtitAH) – этот эпизод мифа о пахтании океана, связанного с борьбой богов и асуров (Мбх I.16 – 17; БхП VIII.8-9; ВП I.9 и др.). Боги и асуры совместно пахтают океан, чтобы добыть из него амриту, напиток бессмертия. Они используют гору Мандару как мутовку, установив ее на спине гигантской черепахи, опустившейся на дно океана, и обмотав, как веревкой, змеем Шешей (Васуки). Когда асуры взяли появившуюся из океана чашу с амритой и начали спорить, кому из них должно принадлежать право первого глотка, Вишну принимает облик красавицы Мохини (mohinI, букв. «обольстительная»). Плененные красотою Мохини, асуры предоставили ей решение спора, обязавшись беспрекословно повиноваться. Мохини повелела, чтобы первыми отведали амриты боги, а затем, обманув асуров, тщетно ожидавших своей очереди, исчезла вместе с чашей (Мифы народов мира 1992, т. 2, с. 177).

[2] 5.8. *Четыре средства называют зрящие истину, / Умиротворение и остальные, [применяемые в отношениях] с друзьями и в особенности с врагами* (upAyAH khalu chatvAraH kathitAs tattva-darshibhiH / sAmAdayaH suhR^itsveva durhR^iteShu visheShataH) – эти четыре средства политики упомянуты в Артхашастре (11.40): 1). Мирные переговоры или умиротворение (sAman), 2). Подкуп (dAna или dama), 3). Сеяние раздора (bheda) и 4). Открытое нападение или примечание силы (daNDa или bala). Приведенный перечень этих средств дается в Рам (IV.I.27), МнДхШ (7.109), Яджнявалкья-смрити (I.346), в Шукранити (IV. 1. 27) и других священных текстах. Эти четыре средства политики имели целью предотвратить образование враждебной коалиции против данного царя и их рекомендовали применять еще до начала открытых боевых действий. Важно отметить что, как и в данном случае, прежде всего надо использовать мирные переговоры, затем подкуп и сеяние раздора, и только в крайнем случае вступать в войну (Махабхарата 1976, с. 413-414). Ср. ДБхП III. 22.30.

Заключите с ним мир, а затем одолейте его! (12)
Встретившись с ним, дайте клятвы и при помощи договора поселите в нем уверенность,
Установите с ним дружбу, а после лишите жизни мощного недруга! (13)
Незримо я войду в ваджру, превосходное оружие
Шакры, и окажу ему помощь, о лучшие из богов. (14)
Выждете, пока долгое время пройдет,
А иначе погибель не придет к нему, о боги! (15)
Ступайте же гандхарвы вместе с риши, прибегнув к обману,
И Индрой, и дружбу установите, дав обещанья, (16)
Так чтобы он проникся доверием и так чтобы коварство свершилось.
Скрытно я войду в крепкий, хорошо укрытый наконечник. (17)
Доверившегося ему супротивника Магхаван умертвит, и не иначе.
Позволив нечестивцу проникнуться доверием, Шакра затем (18)
При моей помощи ваджрой сокрушит того грешника.
Не [совершает] греха тот, кто прибегает к вероломству в отношении коварного врага[1]. (19)
Иначе же, следуя обычаям героев, не может быть сражен этот богатырь[2].
Когда-то, приняв облик карлика, я обманул Бали[3], (20)
А приняв обличье Мохини, ввел в заблуждение всех дайтьев[4].
Все вместе вы у Благой Деви Бхагавати (21)
Найдите прибежище, [повторяя] гимны и мантры, о лучшие средь богов,
И на подмогу придет вам Йогамайя. (22)
Мы постоянно возносим хвалу богине, имеющей природу благости, высшей Пракрити[5],

---

[1] 5.19(б). *Не [совершает] греха тот, кто прибегает к вероломству в отношении коварного врага* (na doSho ‘tra shaThe shatrau shAThyam eva prakurvataH) - интересно сравнить совет Вишну в ДБхП с заявлением Дурьодханы в Мбх, касающемся науки управления государством (rAja-dharma): «Некогда, в безмятежное время, дав зарок, Шакра снес голову Намучи, ибо такой поступок был одобрен им как неизменный образ действий по отношению к врагу» (цит. по Махабхарата 2007, с. 102). Подобно этому, последователь Каутильи Камандака утверждает, что «царь при определенных обстоятельствах должен убить даже своего собственного союзника, также как Индра убил Триширасa… и умный царь никогда не должен доверять своему врагу, даже если связан с ним договором, также как Индра убил Вритру, хоть открыто объявил о прекращении вражды с ним» (цит. по Браун 1990, с. 255). Таким образом, в ДБхП Вишну выступает образцовым последователем Каутильи.

[2] 5.20(а). *Иначе же, следуя обычаям героев, не может быть сражен этот богатырь* (nAnyathA balavAn vadhyaH shUra-dharmeNa jAyate) – см. примеч. к 3.43(а).

[3] 5.20(б). *Когда-то, приняв облик карлика, я обманул Бали* (vAmanaM rUpam AdhAya mayA 'yaM va~Nchito baliH) – см. примеч. к 5.4.

[4] 5.21(а). *А приняв обличье Мохини, ввел в заблуждение всех дайтьев* (kR^itvA cha mohinI veShaM daityAH sarve 'pi va~NchitAH) – см. примеч. к 5.5(а).

[5] 5.23(а). *Пракрити* (prakR^itiM) - Пракрити здесь выступает как одно из имен Богини. Как указывает Дж. Н. Тивари, философия шактизма является монистической, и она совмещает в себе концепцию Брахмана, взятую из упанишад, и концепцию Пракрити, происходящую из санкхьи (Тивари 1985, с. 68). Ср. ДБхП IV.5.31.

Дарующей успех, исполняющей желания, [воплощению] страсти, недоступной для тех, кто собою не владеет. (23)
Индра также, ей поклоняясь, сокрушит недруга в битве.
Обольстительная, она, Махамайя, зачарует данаву. (24)
Сбитый с толку Майей, Вритра легко умерщвлен будет,
Ведь если благосклонна Высшая Матерь, то все будет достижимо. (25)
В противном же случае никогда и ничьи желания не будут исполнены.
В сердце каждого пребывает она, причина всех причин. (26)
Поэтому ее, Матерь вселенной, Пракрити с величайшим вниманием
Почитайте благостными путями[1] ради погибели недруга, о лучшие! (27)
Некогда я бился в жестокой битве
Пять тысяч лет с Мадху и Кайтабхой и умертвил их. (28)
Тогда восхваляемая мною Высшая Пракрити стала благосклонной,
И дайтьи, попавши под власть моих чар, коварно мною были лишены жизни [2]. (29)
Обмануты были мощнодланные, опьяненные гордыней дайтьи,
Поэтому также почитайте Пракрити, исполненные преданности. (30)
Успех во всех делах она дарует, о первые средь богов!
Получив такое наставление от могущественного Вишну, (31)
Они отправились на вершину Меру, украшаемую коралловыми деревьями.
В уединенном месте остановились боги и занимаясь созерцанием, джапой и подвижничеством, (32)
Стали возносить хвалу Родительнице миров, производящей сотворение и разрушение,
Исполняющей желания своих почитателей, Матери, от тягот бренного мира избавительнице. (33)

Боги сказали:
О Деви! Будь милостива, защити богов измученных, в битве асуром Вритрой разбитых,
Нашедших прибежище у твоих стоп-лотосов, о облегчающая боль страждущих, о высшая истина! (34)

---

[1] 5.27(б). *благостными путями* – sAttvikair bhAvaiH.

[2] 5.28-29. *Некогда я бился в жестокой битве / Пять тысяч лет с Мадху и Кайтабхой и умертвил их. // Тогда восхваляемая мною Высшая Пракрити стала благосклонной, / И дайтьи, попав под власть ее чар, коварно мною были лишены жизни* (purA mayA 'pi saMgrAmaM kr^itvA paramadAruNam / pa~Ncha-varSha-sahasrANi nihatau madhu-kaiTabhau // stutA mayA tadA 'tyarthaM prasannA prakR^itiH parA / mohitau tau tadA daityau Chalena cha mayA hatau) – согласно преданию, излагающемуся в шактистских текстах, демоны Мадху и Кайтабха родились из ушной серы бога Вишну в то время, как он покоился в йогическом сне во время пралайи на водах первозданного океана - Экарнава. Когда они подступили к Брахме, пребывающему на лотосе, выросшем из пупа Вишну, тот призвал на помощь Деви. Та разбудила Вишну, и последний при помощи Деви, сбившей братьев-демонов с толку своими соблазнительными взглядами, умертвил их (ДБхП I. 6 – 9, X.11; ДМ 1.67 -104).

О Матерь вселенной! Спаси же нас, словно сыновей твоих, подвергающихся опасности со стороны врагов!

О Матерь! Нет ничего, чтобы тебе не было ведомо в трех мирах[1], так отчего же ты безучастно смотришь, как асуры преследуют богов. (35)

Три мира этих целиком сотворены тобою, и Брахма, Хари и Пашупати, порожденные твоею мыслью,

Производят все дела не по собственной воле, но лишь когда сжимаешь брови ты, бывают счастливы они. (36)

Мать своих сыновей от несчастий и бедствий ограждает, пусть и явно виновных в чем-либо, этот обычай тобой установлен.

Так отчего ты оставляешь без защиты нас, ни в чем не повинных, у твоих стоп прибежище нашедших, о сострадания океан! (37)

«Нынче они почитают мои стопы, а прежде, оставив преданность мне, счастливо предавались наслаждениям в обладании могуществом,

И поэтому недостойны они, дабы я обратила на них свой милостивый взор», - так думаешь ты верно, но где это видно, чтобы мать так относилась к сыну? (38)

Нет для нас в том греха, о Матерь, что оставив преданность тебе, мы в услады погружались,

Ведь охватывающее нас заблуждение создано тобою, так отчего, будучи сострадательной по природе, ты милосердья не являешь к нам? (39)

Прежде ты, о Матерь, самого могучего повелителя дайтьев, носящего облик буйвола, сокрушила в битве[2],

Так почему ради нас наводящего ужас на все миры грозного Вритру ты не изничтожишь? (40)

Шумбху, а также его младшего брата, могучего Нишумбху, и их соратников ты истребила[3],

---

[1] 5.35(б). *в трех мирах* (bhuvana-traye) – см. примеч. к 5.3(а).

[2] 5.40(а). *Прежде ты, о Матерь, самого могучего повелителя дайтьев, носящего облик буйвола, сокрушила в битве* (pUrvaM tvayA janani daitya-patir baliSTho vyApAdito mahiSha-rUpa-dharaH kila ‘jau). Махиша – могучий демон в облике буйвола. В награду за совершение сурового подвижничества Брахмой был преподнесен ему дар, что лишь женщина может лишить его жизни. После этого во главе войска демонов Махиша одержал победу над Индрой и прочими богами и захватил власть над тремя мирами. Чтобы одолеть асура, боги по совету Вишну создали из своих энергий грозную и прекрасную богиню-воительницу, в которой и была воплощена изначальная Деви. Махиша, узнав о явлении божественной красавицы, пытается свататься к ней, но неудачно. Один за другим гибнут его посланцы, умерщвляемые Богиней. И наконец, царь демонов сам вступает с ней в бой и принимает смерть от ее руки. Боги ликуют и восхваляют Деви, а на земле правит справедливый царь Шатругхна.Отсюда Богиня и получает имя Махишасурамардини, что значит «[Богиня], убивающая демона Махишу» (ДМ 2 – 3; ДБхП V.2 – 20; МтП 260; АП 51 – 52). См. также подробнее Игнатьев 2008.

[3] 5.41(а). *Шумбху, а также его младшего брата, могучего Нишумбху, и их соратников ты истребила* (shumbhas tathA 'tibalavAn anujo nishumbhas tau bhAtarau tad-anugAmihatA hatau cha) – о борьбе Богини с братьями-демонами – асурами Шумбхой и Нишумбхой – рассказано в ДМ 5-10 и ДБхП V.21-31. Шумбха и Нишумбха добились того, что стали

Также и мощного злодея Вритру сразу, о милостивая, зачаровав его, надменного, дабы он сил лишился. (41)

Охрани богов, о Матерь, от асура великий ущерб терпящих, трепещущих от страха,

Ведь нет никого другого в мирах, кто бы их от всех несчастий оградил своею силою. (42)

Хоть и явила ты милосердье к Вритре, но однако же убей его нынче поскорее, нечестивца, чинящего невзгоды существам.

Спаси его, о Бхавани, своими стрелами очистив от грехов, в противном случае снизойдет во тьму грешноумный. (43)

Те недруги богов, которых ты сразила в битве, очистивши своими стрелами, достигли сада небожителей[1].

Разве ты не спасла этих супротивников от страха перед падением в ад, так отчего не лишаешь ты жизни Вритру? (44)

Мы знаем, что он, нас притесняющий, недруг твой, а не слуга,

Ведь как может быть твоим почитателем тот, кто причиняет мучения бессмертным, что превозносят прах с твоих стоп-лотосов? (45)

Как мы можем поклоняться тебе? Цветы и прочие [предметы для пуджи] созданы тобою,

И мантры, и мы сами суть только проявления Высшей Шакти[2], о Бхавани, поэтому перед твоими стопами склоняемся мы нынче. (46)

получать все жертвоприношения в трех мирах, и боги обратились в Деви с мольбой освободить их от власти демонов. Богиня и ее соратники уничтожили Шумбху и Нишумбху, а также их приспешников, упомянутых здесь Рактабиджу, Чанду, Мунду, Дхумралочану, Дурмукху, Духсаху и Каралу.

[1] 5.43(б)-44(а). *Спаси его, о Бхавани, своими стрелами очистивши от грехов, в противном случае снизойдет во тьму грешноумный. // Те недруги богов, которых ты сразила в битве, очистив своими стрелами, достигли сада небожителей* (pApAt samuddhara bhavAni sharaiH punAnA no chet prayAsyati tamo nanu duShTa-buddhiH // te prApitA sura-vanaM vibudhArayo ye hatvA raNe 'pi vishikhaiH kila pAvitAs te) – в пуранах, например, в вишнуитской БхП, содержится такое парадоксальное учение, как «йога ненависти» (dveSha-yoga), согласно которому человек, который ненавидит божество всеми фибрами своей души, способен благодаря этой ненависти постичь божество также, как и самый преданный его почитатель. Такое происходит в соответствии с тем принципом, что мы становимся тем, о чем мы размышляем. Поэтому демоны, убитые Богиней, как и в кришнаитских мифах демоны, сраженные Кришной (Канса, Шишупала и прочие), даже несмотря на свою греховную природу, благодаря соприкосновению с божественной сущностью, достигают небес (Источник 1990, с. 55; Ферштайн 2002, с. 494 - 495). Этого парадоксальной идеи касается Хоспиталь. Он делает акцент на взаимозаменяемости ненависти и любви и также указывает на то, что если преданность божеству может носить позитивный и негативный характер, то равно и милость божества может быть двоякой. Пример последнего: лишения, которые божество насылает на своего почитателя, помогают ему освободиться от гордыни, привязанности к богатству и прочим мирским вещам (Браун 1990, с. 253 – 254).

[2] 5.46(б). *Высшей Шакти* (para-shakti) - Шакти переводится как «сила», это одно из основных имен Богини. Также слово «шакти» в ДБхП используется просто в значении «сила, мощь» или определяет супругу того или иного бога, поскольку в философии

Счастливы те люди, которые с преданностью поклоняются твоим стопам-лотосам, подобным ладье в водах океана мирского бытия[1],
Которые йогины постоянно памятуют, стремящиеся к освобождению, свободные от страстей, возбуждения и заблуждений. (47)
Знатоки всех Вед, совершающие жертвоприношения, всегда думают о тебе во время хомы
Как о Свахе, доставляющей удовлетворение владыкам бессмертных, и Свадхе, причине удовлетворения сонма предков[2]. (48)
Ты мудрость, красота, мир, ты разум[3], очищающий людские [умы],
Сотворив все богатства в трех мирах, из милосердия ты одаряешь ими тех, кто чтит тебя. (49)

Вьяса сказал:
И когда боги восхваляли ее такими словами, Деви явилась взору их,
Чарующая обликом, тонкостанная, украшенная всеми драгоценностями, (50)
Четырьмя руками держащая петлю и стрекало и показывающая знаки бесстрашия и преподнесения даров[4],

---

шактизма все существа женского пола суть частичные проявления великой Богини-Матери. Ср. ДБхП III. 1.31; IV. 5.31.

[1] 5.47(а). *подобным ладье в водах океана мирского бытия* (bhavAbdhi-jaleShu potam) – мирское бытие в индуистских текстах часто сравнивается с океаном, а метафорой освобождения служит переправа через него (Махабхарата 1987, с. 620). Ср. ДБхП III. 1.49-50; IV.15.16(б); XII. 14.30; БГ 4. 36; КП 5.31(а).

[2] 5.48(б). *Как о Свахе, доставляющей удовлетворение владыкам бессмертных, и Свадхе, причине удовлетворения сонма предков* (svAhAM tu tR^ipti-jananIm amareshvarANAM bhUyaH svadhAM pitR^i-gaNasya cha tR^ipti-hetum) – Сваха (svAhA) – богиня, частичное проявление (kalA-rUpa) Деви (IX.1.97). Персонификация ведийского ритуального возгласа *свАхА*, произносимого во время жертвоприношений богам. Свадха (svadhA) – богиня, частичное проявление (kalA-rUpa) Деви (ДБхП IX.1.99 - 100). Персонификация ведийского восклицания свАдхА, произносимого во время подношения жертвенной еды усопшим предкам, именуется супругой предков (IX.1.99). Отождествление Деви со Свахой и Свадхой мы находим в шактистских текстах, см. напр., ДБхП XII. 9.18; ДМ 1.73; 4.7; 11.20. Подобное отождествление подчеркивает связь Богини с ведийским жертвоприношением (Сахаров 1991, с. 47).

[3] 5.49(а). *Ты мудрость, красота, мир, ты разум* (medhA ‘si kAntir asi shAntir api prasiddhA buddhis tvam) - использование существительных женского рода с абстрактным значением для обозначения божества не является какой-то неожиданно новой практикой в санскритских источниках. Его мы уже видим в БГ 10. 34, однако подобное отождествление выглядит более логичным и оправданным именно в шактистских текстах, где само божество тоже женского пола (Кобурн 1988, с. 202). Ср. БГ 10.20 – 39; ДБхП III.6.8; ДМ 1.79.

[4] 5.51(а). *Четырьмя руками держащая петлю и стрекало и показывающая знаки бесстрашия и преподнесения даров* (pAshAMkusha-varA bhItilasad-bAhu-chatuShTayA) – таков канонический облик Бхуванешвари, в ДБхП выступающей как высшая форма Деви (см. 8.55 и соотв. примеч.). Петля, которую она держит в руке, символизирует аркан смерти (yama-pasha), отобрав этот аркан у Ямы, она дарует бессмертие, ибо Яме больше нечем схватить душу. С бессмертием приходит бесстрашие, отсюда ее вторая рука показывает жест бесстрашия (abhaya-mUdra). Жест бесстрашия, - это ладонь с мизинцем,

Носившая на великолепных бедрах пояс со звенящими колокольчиками, (51)
Сладкоголосая, милая, с позвякивающими [браслетами] канкана и нипура,
С челом, увенчанным полумесяцем, на макушке головы которой блистал драгоценный камень, (52)
Та, чье лицо-лотос осияет легкая улыбка, трехокая,
Цветом [тела] напоминающая цветы париджаты[1] (53)
Облаченная в рядные одежды, красным сандалом умащенная,
Богиня с благосклонным взором, сам океан милосердия, (54)
Облаченная в одежду, вызывающую страсть[2], источник всякой двойственности,
Всеведущая, создательница вселенной, властвующая, создательница вселенной, властвующая над всеми [существами], (55)
Та, о которой целиком известно из [учения] веданты, имеющая природу бытия-сознания-блаженства[3].
Узрев представшую пред ними Деви, боги пали ниц. (56)
И Матерь обратила речь к ним : «Что у вас за дело, скажите ж мне!»

Боги сказали:
Подчини власти своих чар этого супротивника Вритру, нам тяжкие страдания причинившего. (57)
Сбей его с толку, дабы проникся он к нам доверием.
Вложи в наше оружие силу, которым будет сражен этот неприятель. (58)

Вьяса сказал:
«Да будет так!» - так молвила Бхагавати и исчезла с того места[1],

---

безымянным и средним пальцами, обращенными вверх, и с соединенными указательным и большим пальцами. Стрекало (a~Nkusha) – это атрибут погонщика слона, которым тот управляет животным. Это символ власти Богини над созданиями – пашу, управления и подчинения их своей воле, соответствующий более близкому нам образу кнута. Поскольку стрекало как один из божественных атрибутов находится на северо-западе, оно ассоциируется с Ваю и ориентацией в пространстве. Функция преподнесения даров – одна из функций индуистских богов, в данном случае Деви в ее милостливом проявлении, символизируется соответствующим жестом (vara). Жест преподнесения даров – это ладонь, обращенная вниз. Ср. ДБхП III. 3.40; IV. 19.9; VII.30.3; XII.3.10.

[1] 5.53(б). *Цветом [тела] напоминающая цветы париджаты* (pArijAta-prashUnAchChanAlavarNa-samaprabhA). Париджата это мифическое дерево, появившееся во время пахтания богами и асурами Молочного океана, которое Индра посадил в своем саду (Индуизм 1996, с.326).

[2] 5.559а). *Облаченная в одежду, вызывающую страсть* - sarva-shR^i~NgAra-veShADhyA.

[3] 5.56(а). *Та, о которой целиком известно из [учения] веданты* (sarva-vedAnta-saMsiddhA) – понятийный аппарат адвайта-веданты используется в ДБхП для выражения шактистского мировоззрения, особенно это заметно в ДГ, см. также ДБхП XII.9.19; *имеющая природу бытия-сознания-блаженства* (sach-chid-Ananda-rUpiNI) – в шактизме эта ведантистская формула для характеристики абсолюта используется для обозначения Богини, см. ДБхП XII.1.10.

И, ликуя, боги разошлись, каждый путем своим. (59)

Так в шестой книге махапураны Девибхагавата заканчивается пятая глава, называющаяся «Боги находят прибежище у Деви».

Глава шестая
ИНДРА КОВАРНО УМЕРЩВЛЯЕТ ВРИТРУ

Вьяса сказал:
Обретя такой дар, боги и провидцы, богатые подвижничеством,
Посоветовались и отправились вместе в превосходную обитель Вритры.
Там они увидели того Вритру, пламенеющего [духовным] пылом, (1)
Словно собирающегося сжечь три мира и поглотить бессмертных.
Тогда риши, приблизившись к Вритре, обратились к нему с речами сладостными, (2)
Восхитительными и направленными на установление мира, ради успеха богов.

Риши сказали:
О Вритра, о Вритра, участью великий, на все миры ужас наводящий! (3)
Вселенную ты подчинил своей власти.
Но вражда твоя с Шакрой, счастье губящая, (4)
Вам обоим страдание и тревогу несет.
Не можешь спать спокойно ты, и также к Магхавану (5)
Сон не идет, к мучимому волненьем, обоими владеет страх, рожденный неприязнью.
Уж много времени прошло с тех пор, как бились вы. (6)
Лишения терпят все существа: боги, асуры и люди.
В бренном мире этом следует стремиться к счастью и избегать несчастья, таково положение[2]. (7)
Но не может быть счастья для затеявшего вражду, таков порядок мирозданья.
Герои радость в битвах черпают, но не ученые, (8)
В любви искусные, ибо война предметы чувственного наслаждения разрушает.
Даже цветами не следует сражаться, а не то что острыми стрелами! (9)
В битве победа сомнительна, но раны, [причиняемые] стрелами, неизбежны.

---

[1] 5.59(а). *исчезла с того места* (tatraivAntaradhIyata) – С. Л. Невелева замечает, что в эпосе и пуранах исключительно богам свойственен такой способ выхода из контакта, как «тут же исчезнуть», внезапность исчезновения подчеркивается наречием «вдруг», «в тот же миг», «прямо на глазах». Боги после этого отправляются в свои небесные обители (Этикет, с. 172 – 173). Ср. ДБхП IV.12.38(а); V.19.43(б); VII.11.18(б); IX.9.27(б); XII.8.84; КП 3.16.

[2] 6.7 – 15. Подобные же «пацифистские» речи произносят демоны в мифах о Махише и о Шумбхе и Нишумбхе, пытаясь умиротворить Деви, см. ДБхП V.14.13 – 23; V.16.47; V.31.35 – 46.

Вселенная эта во власти Судьбы находится, и по воле Судьбы приходят и победа и пораженье[1]. (10)
Зная об этом, не следует сражаться никогда.
[Совершаемые] в должное время принятие пищи, омовение, спанье на ложе (11)
И услужливая жена в бренном мире приносят счастье.
Но какое может быть счастье для того, кто участвует в сраженьи, где наводят ужас потоки стрел (12)
И страшные удары мечей, недругов торжествовать побуждающее.
«Смерть в битве позволяет достичь райских наслаждений[2]» - (13)
Это, очевидно, изречение, подобное приманке, имеющее целью побудить [сражаться], и смысла лишено оно.
Какой глупец возжелает обрести услады рая ценою того,
Что его тело будет разрублено на куски и сожрано шакалами и воронами?
Поэтому пусть будет мир навсегда между тобою, о Вритра, и Шакрой! (14-15)
Обретешь ты навеки покой, а также и Шакра.
Мы же, подвижники и гандхарвы, в собственных обителях (16)
В счастье и мире пребывать будем.
Когда кипит ужасная война меж вами день и ночь, (17)
То страдают мудрецы, гандхарвы, киннары и люди.
Мира для всех, кто к нему стремиться, желаем мы. (18)
Мудрецы, ты и Шакра пусть насладятся покоем.
Мы посредники меж вами, о Вритра, в деле заключения мира. (19)
Побудив дать [взаимные] клятвы, мы доставим приятное обоим сторонам.
Шакра, пред тобою дав подобающие клятвы, (20)
Сердце твое наполнит радостию нынче.
На правде [покоится] земля, силою правды Солнце (21)
Греет в должное время и ветер дует,

---

[1] 6.10(б). *Вселенная эта во власти Судьбы находится, и по воле Судьбы приходят и победа и пораженье* (daivAdhInam idaM vishvaM tathA jaya-parAjayau) - по мнению академика Б. Л. Смирнова, понятие daiva («судьба») в индийской философии не носит фаталистического характера и не соответствует понятию мойра древних греков. Мойра, как он указывает, неумолимая и слепая сила, которой подвластны и боги. Дайва же является частной модификацией кармы, индивидуальной кармой, вытекающей из совершенных деяний, а следовательно, справедливой, а не слепой силой. Однако, с моей точки зрения, Б. Л. Смирнов ошибается, ибо он рассматривается в данном случае мировоззрение эпоса и пуран как нечто застывшее, без учета его исторического развития. Более правильной мне представляется точка зрения Я. В. Василькова, который, напротив, противопоставляет фаталистическую концепцию дайвы, присущую эпосу, концепции кармы, которая, как он считает, является более поздним явлением (Махабхарата 1998, с. 142).

[2] 6.13(б). *Смерть в битве позволяет достичь райских наслаждений* (saMgrAme maraNAt svarga-sukha-prAptir) – утверждение, что герои погибшие на поле брани, достигают рая (подразумевается рай Индры), часто встречается в санскритской литературе. Ср. БГ 2.27; ДБхП IV.14.22. Аналогично и в Исламе, и в скандинавской мифологии.

И даже океан по воле правды предел не преступает[1]. (22)
Поэтому на правде пусть будет основан мир меж вами.
В одном месте спать, играть, забавляться в воде и счастливо сидеть вместе (23)
Вы будете, наслаждаясь дружбой.

Вьяса сказал:
Выслушав слова великих риши, им отвечал многомудрый: (24)
«Непременно я должен оказать вам уважение, о подвижники.
Никогда мудрецы лжи не говорят, (25)
Добрых обычаев придерживающиеся и умиротворенные, к коварству не прибегают они.
С чинящим вражду, лживым, упрямым, похотливым, обесславленным (26)
И бесстыдным никогда мудрый дружбы не будет водить.
Лишен чувства стыда этот [Индра], он – злодей, убийца брахмана, распутник[2] и обманщик, (27)
Так что никакого доверия такому нельзя оказывать.
Мудры вы, чужда вам вражда, (28)
И вследствие того, что люб вам покой, не ведомы вам сердца тех, кто груб.

Мудрецы сказали:

---

[1] 6.21(б)-22. *На правде [покоится] земля, силою правды Солнце // Греет в должное время и ветер дует, / И даже океан по воле правды предел не преступает* (satyAdhArA dharA nUnaM satyena cha divAkaraH // tapaty ayaM yathAkAlaM vAyuH satyena vAty atha / udanVAn api maryAdAM satyenaiva na mu~Nchati) – ср. изречение из МУ III.1.6: «Лишь истина побеждает, а не ложь. Истиной уготован путь, ведущий к богам, по которому риши, достигшие желанного, восходят [туда], где [находится] то высшее пристанище истины». Слова «Лишь истина побеждает…» (satyam eva jayate) стали государственным девизом, помещенным на гербе Республики Индия (Упанишады 2000, с.625, 736).

[2] 6.27(б). *распутник* (laMpaTaH) – сказания о соблазнении Индрой чужих жен знаменуют собой снижение его образа в послеведийской литературе (Мифы народов мира 1992, т.1, с. 534; Темкин 1982, с. 72-75, 250). Так, Индра пытается соблазнить Ручи, супругу мудреца Девашармана, но терпит неудачу (Мбх XIII). Зато любвеобильному богу удается добиться своего от Ахальи, жены отшельника Гаутамы. Согласно преданию, Индра явился в его обитель Гаутамы в его отсутствие и, приняв его облик, соблазнил его супругу. За это прегрешение, по проклятию Гаутамы, Ахалья на тысячу лет превратилась в камень. Она обрела свой прежний облик, когда до камня, которым она стала, дотронулся Рама, находящегося в лесу во время изгнания (Рам I.47 - 48; БвП IV.47; ПП I.56). Согласно же версии Мбх, Гаутама своим проклятием обрек Ахалью на то, что она тысячу лет находилась в уединенной хижине без пищи, питаясь одним только воздухом и терзаясь раскаянием. Но и по этой версии Рама освобождает Ахалью от действия проклятия (Мбх XIII.42) (Мифы народов мира 1992, т. 1, с. 136; Темкин 1982, с. 73, 250). Намек на этот миф есть уже в брахманах (Шатапатха-брахмана III.3.4.19; Тандьямаха-, 26.1; Джаймини-, 2.79; Тайттирия-, 1.12), где Индра назван «любовником» или «соблазнителем Ахальи» (ahalyAyai jAraH). Обычно этот миф истолковывается как миф плодородия, исходя из предполагаемого значения имени Ахалья (a-halyA) – «невозделанная земля» (Рамаяна 1999, с. 774).

Живое существо пожинает плод содеянного, будь ли то благого или неблагого, (29)
Затеяв вражду, как счастье может обрести тот, чей разум погиб.
Нарушившие доверие в ад отправляются непременно. (30)
Несчастным становится тот, кто доверие нарушает.
Могут и убийца брахмана, и пьяница грех свой искупить[1], (31)
Но не существует искупления для нарушивших доверие и учинивших ссору с друзьями.
Скажи же свои условия, о всеведущий, что на уме у тебя, (32)
Согласно этим условиям да будет мир меж вами.

Вритра сказал:
Ни сухим, ни влажным, ни камнем, ни деревом (33)
И ни ваджрой, ни днем и ни ночью
Да не поразит меня Шакра в союзе с богами, о лучшие средь брахманов. (34)
Такой уговор с Шакрой мне по сердцу, но не другой.

Вьяса сказал:
«Хорошо!» - молвили тогда риши радостно, (35)
Пошли они и поведали об уговоре Владыке богов.
Индра же также дал клятву, от тревог избавившись, (36)
Призвав в свидетели Огонь, в присутствие мудрецов,
И Вритра поверил обещаниям его. (37)
Он стал как друг Индре и совместно проводил с ним время.
То в Нандане, то на Гандхамадане, (38)
То на берегу океана они оба гуляли, предаваясь наслаждениям.
Так, после заключения мира в радости пребывал Вритра, (39)
Шакра же, жаждя лишить его жизни, раздумывал о средстве [сделать это].
Старательно выискивал Магхаван его слабые места. (40)
[Некоторое] время прошло, пока он пребывал в этих раздумьях.
Безграничного доверия исполнился Вритра по отношению к грозному Шакре. (41)
Так несколько лет минуло с тех пор, как был заключен договор,
И средства погубить Вритру перебирал в уме Индра. (42)
Однажды Тваштар сказал сыну, полного доверия к Пакашасане:
«О Вритра, сын [мой], великий участью, слушай же слова мои себе на благо. (43)

[1] 6.31(б). *Могут и убийца брахмана, и пьяница грех свой искупить* (niShkR^itir brahma-hantR^iNAM surApAnAM cha niShkR^itiH) – искупление греха убиения брахмана описывается в МнДхШ XI.73-90. Здесь, в частности, утверждается, что «для своего очищения убийце брахмана надо жить в лесу двенадцать лет, построив хижину, питаясь милостыней и сделав своим отличительным знаком череп покойного…» (XI.73). Однако при этом делается замечание, что «это очищение назначено при неумышленном убийстве дваждырожденного; при умышленном убийстве брахмана искупления не полагается» (XI.90). Также в МндхШ даются и предписания искупления для пьяницы – XI.91-98.

Не следует доверять тому, кто затаил вражду, никогда.
Магхаван всегда с тобой был не в ладах, полный зависти, (44)
Обезумевший от алчности, исполненный ненависти, радующийся при виде чужих несчастий,
Соблазнитель чужих жен[1], влекомый грешными замыслами обманщик, (45)
Выискивающий слабые стороны, погруженный в распри чародей, опьяненный гордыней.
Войдя в утробу матери, он разрубил зародыш (46)
На семь частей, а эти семеро – еще на семь[2], взволнованный криком [ребенка].
Поэтому, не следует к нему питать доверия. (47)
Разве тот, кто [однажды] совершил грех, постыдится еще раз его совершить?

Вьяса сказал:
Так вразумляемый отцовскими словами, сказанными не без основанья, (48)
Не внял им Вритра, чей смертный час пробил.
Однажды на берегу океана [Индра] увидел великого асура (49)
В сумеречный час в очень неблагоприятную мухурту[3].

---

[1] 6.45(б). *Соблазнитель чужих жен* (para-dAra-laMpataH) – см. примеч. к 6.27(б).

[2] 6.46(б)-47(а). *Войдя в утробу матери, он разрубил зародыш // На семь частей, а эти семеро – еще на семь* (yaH praviShyodare mAtur garbhachChedaM chakAra ha // sapta-kR^itvA sapta-kR^itvA) – имеется ввиду миф о появлении на свет Марутов. Маруты это значительный разряд ведийских божеств-близнецов, связанных с явлениями ветра, бури, грозы и молнии, выступают как помощники Индры в его битвах с демонами. В индуистских священных текстах приводятся различные версии происхождения Марутов и называется различное их число. Согласно версии ВП и БхП VI.18, супруга мудреца Кашьяпы – Дити – должна была родить могучего сына, который бы победил бога Индру. Но для этого она должна была носить в его утробе сто лет, оставаясь в мыслях и поведении безупречно добродетельной. Познав об этом, Индра все сто лет подстерегал ее. И вот накануне родов Дити легла спать, не вымыв ноги. Индра своей ваджрой разрубил младенца в ее утробе на семь частей, а затем каждую часть еще на семь частей. Так вместо одного могучего героя родилось сорок девять ветров - Марутов, ставших помощниками Индры в его битвах с асурами. Версия того же мифа, излагаемая в ДБхП отличается тем, что в ней Индра не подстерегал Дити, а сам вызвался прислуживать ей (ДБхП III.15.28-29; IV.3.44). В данном случае этот миф приводится как пример коварства Индры.

[3] 6.50(а). *В сумеречный час в очень неблагоприятную мухурту* (saNdhyA-kAla upAvR^ite muhUrte ‘tIva dAruNe) – объяснение этому месту дает Флаэрти. Сумерки, которые играют очень важную роль в индийской космогонии, являются здесь временем, связанным с промежуточным состоянием и таящим в себе противоречие. Это дополняется антагонизмом, внутренне присущим самому образу Вритры, который наполовину брахман, а наполовину противник богов. Также амбивалентность может быть отмечена в том, что слово sandhyA также означает «соглашение» или «обещание» и является близко родственным слову sandhi «договор», а это слово, в свою очередь, также может означать «сумерки», или «благоприятное время», или «перерыв, промежуток». «Неблагоприятное сумеречное время», таким образом, означает «перемирие» и одновременно (ни день ни ночь) открывает благоприятную возможность для убиения Вритры, которую так ищет Индра (Браун 1990, с. 256).

Тогда Магхаван вспомнил о даре, полученном [Вритрой][1]: (50)
«Сейчас грозный вечерний час, ни ночь, ни день,
И самое время мне убить его, прибегнув к силе, без сомнения. (51)
Одного и в безлюдном месте встретил я его здесь».
Придя к такому выводу, он подумал о вечном Хари, (52)
И Бхагаван Пурушоттама явился туда незримым.
В ваджру вошел Бхагаван Хари[2]. (53)
Тогда Индра исполнился намерения лишить жизни Вритру,
Но тревога охватила его: «Как я смогу сразить супротивника в бою? (54)
Не в силах одолеть его ни боги, ни данавы.
Но если я не прибегну к обману и оставлю могучего Вритру в живых, (55)
Не будет мне блага из-за того, что врага пощажу я».
Тут он увидел пену, покрывшую всю поверхность океанских вод[3]. (56)
«Не сухая она, не мокрая и не является оружьем», - [так полагая],
Водную пену взял тогда Шакра играючи[4] (57)
И Высшую Шакти вспомнил он, великой преданности исполненный,
И едва только он подумал о ней, как Богиня своей частью наполнила пену. (58)
Ваджру, в которой пребывал Хари, покрыл он тогда этой [пеной].
Покрытую пеной ваджру метнул тогда Шакра в того [Вритру]. (59)
Тотчас же рухнул он, сраженный ваджрой, подобно горе,

---

[1] 6.50(б). *вспомнил о даре, полученном [Вритрой]* (saMchitya … vara-dAnaH) - слово «дар» встречается и в Мбх V.10.34. Но в Мбх, возможно, подразумевается само перемирие, потому что ни о каком даре в версии Удьйога-парвы речи не идет. Может быть, это случайное упоминание о «даре» и побудило составителя(ей) ДБхП вставить эпизод с даром Брахмы Вритре (Браун 1990, с. 256).

[2] 6.53(б). *В ваджру вошел Бхагаван Хари* (vajra-madhye pravishyAsau saMsthito bhagavAn hariH) – а в версии Удьйога-парвы Вишну входит в пену (Мбх V.10.12).

[3] 6.56(б). *Тут он увидел пену, покрывшую всю поверхность океанских вод* (apAM phenaM tadA ‘pashyat samudre sarvatopamam). Не совсем понятна роль пены в мифах о Намучи и Вритре. Ленмэн доказывает, что в РВ VIII.14.13 пена (pheNena - в инстументалисе) это вовсе не оружие, а черта внешности Намучи – демона, чье происхождение связано с водой. Позднее это место неправильно истолковали, и пена стала считаться оружием Индры. Блумфильд отвергает интерпретацию Ленмэна, полагая, что пена была средством, используемым в древних колдовских практиках для уничтожения врага (ср. с использованием свинца). В Мбх Намучи умерщвляется только при помощи одной пены (IX.42.31), в то время как Вритра – пеной в соединении с ваджрой (V.10.38). Губительная сила пены связывается с тем, что в нее входит Вишну (Браун 1990, с. 255).

[4] 6.57(б). *играючи* (lIlayA) - деятельность божественных сущностей в индуистских текстах часто сравнивается с игрой. Имеется в виду, что она производится ими легко, по собственной воле, играючи. И даже все миропроявление мыслится как игра верховного божества. В Мбх «игра божества» фигурирует в основном в вишнуитских контекстах (III. 187, 59; XII. 339, 20) (Махабхарата 1987, с. 619), а в ДБхП - в шактистских. Ср. ДБхП I.2.39-40; III.3.54; IV.4.33. В адвайта-веданте Шанкары представление о «божественной игре» сближается с концепцией творческой силы Брахмана и манифестации «космической иллюзии». В учениях тантрического толка акцент ставится на состояние восторженного экстаза, сопровождающего такую игру (Индийская философия 2009, с. 480 – 481).

И возликовал сердцем Васава, лишивши его жизни. (60)
Риши вознесли хвалу различными гимнами Великому Индре.
Умертвивши недруга и торжествуя, Васава вместе с богами (61)
Совершил поклонение Богине, милостью которой был лишен жизни враг,
И многообразными гимнами умилостивлял ее. (62)
В саду богов святилище Высшей Шакти[1] воздвиг Хари,
И изготовленный из рубина ее образ[2] установил там Васава. (63)
С тех пор три раза в день великую пуджу стали ей также совершать все боги,
И отныне для богов родовым божеством[3] стала Благословенная Богиня. (64)
Вишну, главу над тремя мирами, также почтил Васава.
После того как был умерщвлен могучий Вритра, вселяющий ужас в сердца небожителей, (65)
Подули благие ветерки и возликовали боги
Вместе с гандхарвами, якшами, ракшасами и киннарами. (66)
Таким образом Вритру пеною, в которую вошла Высшая Шакти,
Сбившая его с толку, Шакра жизни лишил внезапно. (67)
Благодаря этому как Губительница Вритры в мирах воспевается Богиня,

---

[1] 6.63(а). *святилище Высшей Шакти* (parA-shakteH prAsAdam) – ведийские армии не строили храмов, местом для совершения обрядов для них служили открытые алтари. Первые индуистские вишнуитские храмы стали возводить, по-видимому, в 3 - 2 вв. до н.э. В архитектурном отношении предшественниками индуистского храма были пещерные буддистские храмы и монастыри. Шакти посвящены храмы в Калькутте, Варанаси, Мадураи, Мадрасе и др. городах Индии, но наиболее древний из сохранившихся – это храм Дурги в Айхоле (500 - 550) (Индуизм, с. 442-445). В ДБхП храмовое поклонение Богине упоминается в III.25.31, 40, а о царе Мандхатаре сказано, что он построил восемь тысяч храмов Богини (VII.9.40-41).

[2] 6.63(б). *изготовленный из рубина ее образ* (padmarAga-mayIM mUrtiM) – ведийская религия ариев не знала идолов и идолопоклонства, идолопоклонство пришло в индуизм из религии аборигенов Индии. П. Д. Сахаров предполагает, что аборигенные идолы локальных прототипов Богини могли изготавливаться как на длительный срок, так и на короткое время особых торжеств в ее честь, для чего использовались недолговечные материалы. Наиболее распространенным материалом была, скорее всего, глина (глинистая земля). Так и во время современного празднования Наваратри каждая семья создает глиняное изображение Богини, которое обряжает в пышные одеяния, освящают, а затем ритуально топят в водоеме. Что касается канона изображения Богини в древности, но устойчивых представлений об ее облике не существовало, о чем свидетельствуют немногие сохранившиеся изображения Богини (Сахаров 1991, с. 52 – 53). В ДБхП упоминается о почитании изображений Богини в III.13.50; 25.32. Кроме того, в V.34.9 упоминается об изображениях Богини из железа, а в ДМ 13.10 и КП 41.11 – из глины (глинистой земли, mahI).

[3] 6.64(б). *родовым божеством* (kula-daivatam) – kula-deva или kula-devata это объект семейно-родового почитания у индусов. Входит в число трех основных божественных персон – наряду с личным и местным божествами (соответственно abhIShTa-devata и grAma-devata), почитаемых каждым верующим. Отождествляется в большей степени с домом и с его окрестностями, нежели с членами семьи. Когда семья переезжает в другое место, ее члены время от времени возвращаются для почитания kula-devata или устанавливают в новом доме сосуд, который представляет божество (Индуизм 1996, с. 248). См. также ДБхП XII.7.128.

Но оттого что Шакра послужил оружием убиения, говорят, что Шакра сразил его[1]. (68)

Так в шестой книге махапураны Девибхагавата заканчивается шестая глава, называющаяся «Индра коварно умерщвляет Вритру».

Глава седьмая
СОКРЫТИЕ ИНДРЫ И ЗЛОКЛЮЧЕНИЯ ЕГО СУПРУГИ ШАЧИ

Вьяса сказал:
Увидев, что [Вритра] пал, Вишну удалился в свои чертоги,
Обуянный страхом из-за участия в его убиении[2]. (1)
Индра также, дрожа от волнения, отправился в свой град,
И мудрецы испуганы были, после того как был лишен жизни супротивник: (2)
«Разве не преступление содеяли мы, обманув его?
Слово «муни» свой смысл утратило из-за нашего союза с Владыкою богов. (3)
Благодаря нашим речам Вритра доверия исполнился.
Из-за сообщничества с нарушившим доверье мы сами повинны в вероломстве стали. (4)
И позор этой самости, корню греха, несчастья вызывающей!
Из-за нее мы прибегли к вероломству, при помощи [ложной] клятвы обманув асура. (5)
Тот, кто дает советы, делится замыслами или побуждает к совершению греха,
И кто занимает его сторону, равным образом вкусит от [этого] греха. (6)
Вишну также содеял нечестие тем, что он пришел на подмогу [Индре].
Хоть и обладает [Вишну] саттвичной природой, но вошел он в ваджру и принял участие в убиении [Вритры]. (7)
Живое существо, преследуя себялюбивые цели, утрачивает страх перед грехом.

---

[1] 6.68. *Благодаря этому как Губительница Вритры в мирах воспевается Богиня, / Но оттого что Шакра послужил орудием убиения, говорят, что Шакра сразил его* (tato vR^itranihaMtrIti devI lokeShu gAyate / shakreNa nihatatvAch cha shakreNa hata uchyate) – аналогично в шактистской версии Рам, излагаемой в КП, Рама выступает только лишь орудием Богини в убиении Раваны (60.27-30). В индуистских текстах живое существо часто изображается марионеткой либо в руках высшего божества, либо Майи, либо кармы, ср. ДБхП III. 25.9; IV. 19.4; XII.8.79; Мбх III. 187. 59; XII. 339, XIV. 3.2.

[2] 7.1. *Увидев, что [Вритра] пал, Вишну удалился в свои чертоги, / Обуянный страхом из-за участия в его убиении* (atha taM patitaM dR^iShTvA viShNur viShNu-purIM yayau / manasA shaMkamAhas tu tasya hatyAkr^itaM bhayam) – как указывает Рубен, Вишну, помогая Индре в его свершениях в эпосе, напоминает Кришну, советующего Пандавам прибегать к обману для уничтожения врагов, см. примеч. к 10.35-41(а). И в то время как предводитель Пандавов, Юдхиштхира, отправляется из-за этого в ад, сам Кришна никак не страдает. Здесь, как мы видим, Вишну также не затранивают последствия убиения Вритры, хоть он и опасается их (Браун 1990, с. 256).

[Один] Хари в союзе с другими порочное деяние содеял. (8)
Из [четырех] целей жизни две исчезли.
К первой и четвертой, [то есть Закону и Освобождению], редко кто [стремится] в трех мирах, (9)
Богатство и Любовь превозносятся и любимы всеми.
«Закон! Закон!» - говорят великие люди и этим обман творят[1]». (10)
И так, предаваясь печали, мудрецы
Разошлись по своим обителям, расстроенные и павшие духом. (11)
Тваштар же, узнав, что его сын умерщвлен Индрой, о Бхарата,
Зарыдал, палимый горем и полный отчаяния. (12)
Он пришел туда, где он и пал и, увидав его мертвым,
Совершил над ним погребальные обряды, как предписано. (13)
Совершив омовение, возлияние воды и прочие заупокойные обряды[2],
Он, терзаемый скорбью, наложил проклятие на Индру, нечестивца, лишившего жизни собственного друга: (14)
«Также как был убит мой сын, обманутый [ложными] клятвами,
Так Индра пусть великую печать испытает по воле Судьбы». (15)
Так осудив Владыку богов, горестный Тваштар
Удалился на вершину Меру, где предался суровому подвижничеству. (16)

Джанамеджая сказал:

---

[1] 7.9-10. *Из [четырех] целей жизни две исчезли. / К первой и четвертой, [то есть Закону и Освобождению], редко кто [стремится] в трех мирах, // А Богатство и Любовь превозносятся и любимы всеми. / «Закон! Закон!» - говорят великие люди и этим обман творят* (padArthAnAM dvAveva nidhanaM gatau / prathamash cha turIyash cha yo trilokyAM tu durlabho // Artha-kAmau prashastau dvau dharmeti vAgvAdo dambho ‘yaM mahatAm api) – здесь речь идет о четырех целях жизни, предписанных для индуиста: 1). Закон (dharma, закон) – исполнение семейных обязанностей, религиозных обрядов и др.; 2). Богатство (artha) – полезная деятельность, обеспечивающая материальное благополучие; 3). Любовь (kAma) – чувственная любовь как источник наслаждения и воспроизведения жизни. Исполнение этих первых трех позволяет перейти к четвертому – Освобождению (mokSha) – освобождение от уз бытия, выход за пределы сансары (Индуизм 1996, с. 451).

[2] 7.14(а). *Совершив омовение, возлияние воды и прочие заупокойные обряды* (snAtvA ‘sya salilaM dattvA kR^itvA chaivaurdhvadehikam) – после возвращения участников похоронной процессии с места кремации тела умершего следует обряд удака-карма (udaka-karma) или принесение воды умершему. Согласно одному из авторитетов, все родственники покойного до седьмого или десятого колена совершают омовение в ближайшей реке и тем самым очищаются, а также возносят молитву Праджапати. Совершая омовение, они имеют на себе только одно одеяние и священный шнур через правое плечо. В многих текстах предписывается, чтобы волосы были распущены и тело посыпано пылью. Участники церемонии с лицом, обращенным к югу, погружаются в воду и, называя умершего по имени, совершают возлияние пригоршней воды. Потом они выходят из воды, надевают сухую одежду и, выжав ту, что была на них до сих пор, расстилают бахромой к северу (Пандей 1990, с.202-203). К прочим заупокойным обрядам относятся обряд «собирания костей», шантикарма (shantikarma, «умиротворяющие обряды для благополучия в жизни»), шмашана (shmashAna, насыпание холма над останками покойного) и шраддха, см. примеч. к 4.15 (Пандей 1990, с. 213-218).

Что испытывал Владыка богов после того, как умертвил он сына Тваштара,
Радость или горе, об этом ты расскажи мне, о дед. (17)

Вьяса сказал:
Зачем ты спрашиваешь, о великий участью, что за сомнения посетили тебя?
Непременно будет пережита содеянная карма, будь ли она благая или нет, (18)
Будь ли она содеяна могучими или бессильными, очень мало или много,
Богами, асурами или людьми, в любом случае ее вкусить придется. (19)
Это Хари навел Шакру на мысль убить Вритру,
Он же, Вишну, вошел в ваджру и стал его сообщником, (20)
Но в беде не поможет ему Васудева никоим образом.
В [благоприятное] время все тебе друзья в бренном мире, о владыка людей, (21)
Но, когда отвернулась Судьба, никто на подмогу не придет[1],
Ни отец, ни мать, ни жена, ни единоутробный брат, (22)
Ни слуга, ни друг, ни родной сын.
Когда Судьба неблагосклонна, неоткуда помощи ждать. (23)
В любом случае содеявший и доброе дело, и дурное – его плод вкусит.
После убиения Вритры все удалились, а Индра своей мощи лишился. (24)
Прокляли его Тридесять [богов], заклеймив, как убийцу брахмана:
«Кто же, дав клятвы и обещания, (25)
Вознамерится убить доверившегося ему отшельника, ставшего ему другом!»
На собраниях богов, в небесном саду и в обществе гандхарвов (26)
Повсюду шли об этом речи:
«Разве не содеял Шакра, охваченный жаждой убийства, порочное деяние? (27)
Вероломно, вместе с мудрецами обманув доверившегося ему Вритру.
Отвергнув Веды как источник знанья, он обратился в ученье Будды[2], (28)

---

[1] 7.21(б)-22(а). *В [благоприятное] время все тебе друзья в бренном мире (...) // Но, когда отвернулась Судьба, никто на подмогу не придет* - samaye sva-janaH sarvaH saMsAre ‘smin (…) // daive vimukhatAM prApte na ko ‘pyasti sahAyavAn. См. примеч. к 6.10(б).

[2] 7.28(б). *Отвергнув Веды как источник знания, он обратился в ученье Будды* (veda-pramANam utsR^ijya svI-kR^itaM saugataM gatam) – в ДБхП буддисты рассматривались как «еретики» (pAShaNDa) из-за того, что они отвергали авторитет Вед, см. XII.8.4; XII.9.72,75,96. Подобное утверждение в ДБхП обусловлено тем, что шактисты, использующие в своей религиозной практике методы пути «правой руки» (dakShiNAchara), всецело признают авторитет Вед и признают авторитетными лишь же тантры, которые ни в малейшей степени не противоречат установлениям Вед. Именно на такой позиции стоит ДБхП VII.39. Шактисты же, придерживающиеся пути «левой руки» (vAmAchara), отдают явное предпочтение авторитету тантр, находясь в оппозиции к ведийской традиции (Радхакришнан 1993, т. 2, с. 652; Тантрический путь 1996, с. 49). Хазра считает, что желание восстановить общественный порядок, соответствующий идеалам Вед, перед лицом широкого распространения тантризма «левой руки», стало одной из причин составления новых пуран, в особенности шактистских, в том числе и ДБхП (Браун 1990, с. 151; Хазра 1963, с. 30 - 35).

Ибо, пойдя на жестокий обман, лишил он жизни недруга.
Кто же другой, дав обещание, может содеять противоположное, (29)
За исключением Шакры и Хари, как проявилось это в убиении ими [Вритры]».
Эти и другие толки ходили на собраниях, (30)
И Индра также слышал их, губящие его славу.
Несчастна жизнь того, чья слава померкла средь людей, (31)
При виде его, бредущего по дороге, улыбка сияет на лице врага,
Даже царь-провидец Индрадьюмна пал, когда закатилась его слава, (32)
С небес, хоть и был он безгрешен[1], что же говорить о нечестивце тогда? За очень малый проступок пал царь Яяти (33)
И на протяжении восемнадцати юг обретался в обличье рака[2].
Бхагаван Хари Ачьюта из-за того, что снес голову супруге Бхригу, (34)
По проклятию брахмана рождался из лона рыб и прочих тварей[3].
Вишну, обратившись в карлика, дабы просьбу [предъявить], во дворец Бали (35)
Явился[4], какое горе еще может постичь человека, недобрые деяния совершавшего?
Также и Рама, живя в лесу, вызванное разлукой с Ситой тягостное, (36)

---

[1] 7.32(б)-33(а). *Даже царь-провидец Индрадьюмна пал, когда закатилась его слава, // С небес, хоть и был он безгрешен* (indradyumno ‘pi rAjarR^iShiH patitaH kIrti-saMkShayAt // svargAd akR^ita-pApo ‘sau) – согласно преданию, когда заслуги благочестивых деяний праведного царя Индрадьюмны истощились, он ниспал с небес на землю и, опечаленный, отправился к мудрецу Маркандее. Но мудрец не признал его. Царь с мудрецом пошли к сове Правиракарне, живущей на вершине Гималаев. Она тоже не узнала Индрадьюмну. Тогда они отправились к Надидхамгхе, журавлю, который был намного старше совы и жил в озере, известном как Индрадьюмна. Надиджамгха тоже не узнал царя. В другой части озера жила черепаха Акупара, которая была старше Надиджамгхи. И наконец, царь, мудрец, Правиракарна и Надиджамгха пришли к Акупаре, и та признала его. Акупара рассказала о том, что озеро Индрадьюмна появилось, вырытое копытами коров, принесенных им в дар брахманам. После этого Индрадьюмна смог вернуться на небеса (Мбх III.191).

[2] 7.33(б)-34(а). *За очень малый проступок пал царь Яяти // И на протяжении восемнадцати юг обретался в обличье рака* (svalpe ‘parAdhe ‘pi nR^ipo yayAtiH patitaH kila // nR^ipaH karkaTataM prApto yugAn aShTAdashaiva tu) – согласно преданию, праведный царь Яяти, достигнув небес, чрезмерно возгордился и заявил, что нет никого, равного ему по силе аскетических подвигов. За это он был низвергнут на землю Индрой (Мбх I.83), однако впоследствии вновь вознесся в обиталище богов (Мбх I.88.16). О Яяти также см. примеч. к 15.60-61(а).

[3] 7.34(б)-35(а). *Бхагаван Хари Ачьюта из-за того, что снес голову супруге Бхригу, // По проклятию брахмана рождался из лона рыб и прочих тварей* (bhR^igu-patnI-shirash-ChedAd bhagavAn harir achyutaH // brahma-shApAt pashor yAnau saMjAto makarAdiShu) – Вишну умертвил супругу Бхригу из-за того, что она защищала асуров, и тогда сам Бхригу наложил на бога проклятие, согласно которому он будет нисходить в мир смертных и испытывать лишения, связанные с рождением и смертью (ДБхП IV.12.5-8).

[4] 7.35(б)-36(а). *Вишну, обратившись в карлика, дабы [предъявить] просьбу, во дворец Бали // Явился* (viShNush cha vAmano bhUtvA yAchanArthaM baler gR^ihe // gataH) – см. примеч. к 5.4.

Ужасное страдание испытал по проклятью Бхригу[1], о потомок Бхараты.
Также и Индра, которого охватил тягостный страх после убиения брахмана, (37)
Не находил себе покоя в доме, всех сокровищ полном.
Дочь Пуломана, видя Васаву избегающим общества, (38)
Тяжело вздыхающим, дрожащим от страха, утратившим рассудок, лишившимся чувств, стала расспрашивать его:
«Отчего страх терзает тебя, о господин, ведь повержен твой грозный супостат? (39)
Что тревожит тебя, о милый, ведь умертвил ты ненавистника своего?
Отчего печалишься ты, о владыка миров, тяжело вздыхая, словно обычный человек? (40)
Другого могучего супротивника нет у тебя, и все же озабочен ты».

Индра сказал:
Да, нет сильного врага у меня, но ни покоя, ни счастья не нахожу я. (41)
[Находясь] дома, страхом перед грехом убиения брахмана терзаем я, царица,
Не доставляют мне радости ни [сад] Нандана, ни амрита, ни дворец, ни лес, (42)
Ни пение гандхарвов и танцы апсар.
Не можешь развеселить меня ни ты, жена моя, ни прочие богини, (43)
Ни Камадхену, ни божественное дерево.
Что делать мне, куда идти, и где защиту обрести? (44)
Такая тревога меня тяготит, дорогая, и нету покоя в душе.

Вьяса сказал:
Шакра, молвив такие слова своей любимой, которая была очень взволнована, (45)
Немощный, ушел из своего дома к превосходному озеру Манаса.
В стебле лотоса спрятался он, терзаемый страхом и томимый печалью. (46)
Индра богов был подавлен [чувством] собственной греховности, и никто не мог узнать его.
Сокрытым пребывал он в водах, ведя образ жизни змеи. (47)
Беспомощный, с угасшими чувствами, Турашад был мучим тревогой.
После того как Индра богов исчез в страхе перед [грехом] убиения брахмана, (48)

---

[1] 7.36(б)-37(а). *Также и Рама, живя в лесу, вызванное разлукой с Ситой тягостное, // Ужасное страдание испытал по проклятию Бхригу* (rAmo ‘pi vana-vAseShu sItA-viraha-jaM bahu // duHkhaM cha prAptavAn ghoraM bhR^igu-shApena) – об этом проклятии см. примеч. к 7.34(б)-35(а). После того как Равана похитил Ситу, Рама долго предавался безутешной скорби (ДБхП IV.18.43-46, 20.39, 25.10). Заметим, что в ДБхП нередко делается акцент на некоторых фрагментах из прежде существующих преданий, когда наиболее популярные аватары Вишну – Рама и Кришна – часто оказываются растерянными, страдающими и беспомощными. Это делается с целью принижения Вишну и возвеличивания Деви.

Боги были взволнованы, и виднелись зловещие знамения.
Риши, сиддхи и гандхарвы были сильно напуганы. (49)
Бедствия охватили мир, лишившийся властителя,
Разразилась засуха, и земля утратила великолепие. (50)
Иссякли потоки и реки, пересохли озера.
После того как началось безвластие, боги и мудрецы, (51)
Поразмыслив, все небожители, Нахушу сделали Шакрой[1].
Обретя [положение Индры], царь Нахуша, хоть и был он очень добродетельным, под влиянием раджаса (52)
Пристрастился к мирским удовольствиям, сраженный стрелами Того-кто-пятью-стрелами-обладает[2].
В окружении апсар он предавался забавам в небесном саду, о потомок Бхараты. (53)
Услышав о достоинствах супруги Шакры, тот царь возжелал ее.
Мудрецам сказал он: «Отчего Индрани не навещает меня? (54)
Вы все вместе с богами сделали меня Васавой.
Пришлите же мне, о боги, Шачи в услужение, (55)
Если желаете мне приятное доставить, о мудрецы и боги.
Я Индра, властитель над богами и над мирами, (56)
Так пусть же придет Шачи поскорее в мой дом!»
Услышав эти его слова, боги и божественные провидцы, (57)
Взволнованные, отправились к Дочери Пуломана и обратились к ней с речью, склонившись:
«О супруга Индры, злодей Нахуша тебя желает. (58)
В гневе повелел он нам: «Пришлите сюда Шачи!»
Что же делать нам? Мы сами его Индрой сделали, и оттого подвластны ему». (59)
Услышав это, расстроенная богиня обратилась к Брихаспати:
«Спаси же меня от Нахуши, о брахман, у тебя я прибежище нашла!» (60)

Брихаспати сказал:
Не бойся, о богиня, Нахуши, грехом сбитого с толку.
Тебя не выдам я ему, о дочка, пренебрегнув незыблемым законом! (61)
Кто выдает страждущего и нашедшего у него защиту,
Тот, худший из людей, отправляется в ад вплоть до потопа. (62)
Будь здрава, о широкобедрая, тебя я не оставлю никогда.

---

[1] 7.52(а). *Нахушу сделали Шакрой* (nahuShaM chakruH shakraM) – Индра в эпосе и пуранах изображался вполне «заменимым» персонажем. Он часто терпит поражение в войнах с асурами и теряет царство, пока его не спасает вмешательство высших богов или великих мудрецов (Индуизм, с. 201). Ср. БГ 9.21; ДБхП IV.2.35.

[2] 7.53(а). *Того-кто-пятью-стрелами-обладает* (pa~ncha-bANa-sharAhataH) – т. е. Кама, индийский Эрот, который вооружен пятью стрелами: drAvaNa «обращающий в бегство», shoSaNa «иссушающий», bandhana «порабощающий», mohana «сбивающий с толку» и AkarShaNa «привлекающий» (Ван Куидж, с. 154).

Так в шестой книге махапураны Девибхагавата заканчивается седьмая глава, называющаяся «Сокрытие Индры и злоключения его супруги Шачи».

Глава восьмая
ШАЧИ ВОЗНОСИТ ХВАЛУ ДЕВИ

Вьяса сказал:
Нахуша, прознав о том, что [Шачи] обрела пристанище у Наставника,
Разгневался на сына Ангираса, терзаемый стрелами Бога любви. (1)
Небожителям рек он: «Сын Ангираса будет казнен мною!
Глупец, он прячет у себя дома Индрани, так я слышал!» (2)
Взирая на разъяренного, грозного Нахушу, боги и риши
Обратились к нему со словами успокоения: (3)
«Погаси свой гнев, о Индра царей, и оставь греховный замысел!
Порицают дхармашастры связь с чужой женой[1]. (4)
Отчего супруга Шакры, всегда целомудренная, при жизни мужа
Другого себе в мужья изберет, счастливой долей отмеченная, мужу в высшей степени верная? (5)
Ныне ты владыка трех миров и блюститель закона, о господин,
И если подобный тебе на путь беззакония встанет, то и подданные его на погибель обречены. (6)
Всячески господин добронравие должен оберегать.
Здесь есть сотни красавиц, равных Шачи. (7)
[Взаимная] страсть ведет к любви, так утверждают великие духом,
А когда [женщина] берется силой, о каких чувствах может идти речь? (8)
Если взаимна любовь между двумя, о лучший средь царей,
То оба счастливы бывают[2]. (9)
Поэтому оставь намерение это сблизиться с чужой женой
И веди себя достойно, о Индра богов, высочайшего положения достигнув. (10)
Порок кладет конец процветанию, а добродетель способствует его возрастанию,

---

[1] 8.4(б). *Порицают дхармашастры связь с чужой женой* (nindanti dharma-shAstreShu para-dArAbhimarshanam) – в МнДхШ дается определение прелюбодеяния (8.356-358) и устанавливаются разные наказания за него для мужчин (8.371). В частности, сказано: «Людей, домогающихся чужих жен, царю следует изгонять, подвергнув наказаниям, внушающим трепет» (8.352). Также Дхармашастра Нарады 12.74(75) (Дхармашастра 1998, с. 120 – 121).

[2] 8.8 – 9. *[Взаимная] страсть ведет к любви, так утверждают великие духом, / А когда [женщина] берется силой, о каких чувствах может идти речь? // Если взаимна любовь между двумя, о лучший средь царей, / То оба счастливы бывают* - ratis tu kAraNaM proktaM shR^i~NgArasya mahAtmabhiH / rasahAnir balAt kAre kR^ite sati tu jAyate //ubhayoH sadR^iShaM prema yadi pArthivasattama / tadA vai sukhasaMpattir ubhayor upajAyate.

Поэтому, отвергнув грех, добрых намерений исполнись, государь! (11)

Нахуша сказал:
Когда Шакра наслаждался женой Гаутамы, о боги,
Или Сома – [женой] Вачаспати, где были вы тогда? (12)
Умеют люди других наставлять,
Но редок тот, кто сам наставлениям этим следует[1]. (13)
Пусть явится ко мне та богиня, и тогда и вы изумительное благо обретете,
И она чрезвычайно счастлива будет, о небожители. (14)
В противном же случае не будет мне покоя, правду я говорю вам.
Учтиво либо прибегнув к силе, но не медля доставьте мне ее сюда! (15)
Выслушав его слова, боги и мудрецы
Отвечали, очень испуганные, Нахуше, терзаемому страстью: (16)
«Путём мягкого обращения доставим мы Индрани в присутствие твое!»
Молвив такие слова, отправились они тогда в обитель Брихаспати. (17)

Вьяса сказал:
Придя к сыну Ангираса, обратили к нему речь, сложивши ладони, боги:
«Мы знаем, что Индрани нашла убежище в твоем доме. (18)
Должно выдать ее Нахуше, которого [мы] поставили на [место] Васавы.
Его в супруги пусть изберет прекраснобедрая чаровница». (19)
Услышав эти жестокие речи, ответил Брихаспати богам:
«Не выдам я целомудренной Пауломи, что защиту у меня нашла». (20)

Боги сказали:
Посоветуй же другое средство, дабы он стал доволен.
Иначе к разгневанному, ни на одной козе к нему не подъедешь[2]. (21)

Наставник сказал:
Пусть Шачи идет к царю и пусть обольстит его своими речами.
Пусть заключит с ним уговор женщина:
«Лишь зная, что мертв мой супруг, тебя я изберу в мужья. (22)

---

[1] 8.12-13. *Когда Шакра наслаждался женой Гаутамы, (...) / Или Сома – [женой] Вачаспати, где были вы тогда? // Умеют люди других наставлять, / Но редок тот, кто сам наставлениям этим следует* (gautamasya yadA bhuktA dArAH shakreNa / vAchaspates tu somena kva yUyaM saMsthitAs tadA // paropadeshe kushalAH prabhavanti narAH kila / kartA chaivopadeShTA cha durlabhaH puruSho bhavet) – о мифе о соблазнении Индрой (Шакрой) супруги Гаутамы Ахальи см. примеч. к 6.27(б). Кроме того, в пуранах встречается миф о похищении Сомой у наставника богов Брихаспати его супруги Тары, что вызвало войну между богами, пришедшими на помощь Брихаспати, и асурами, вставшими на сторону Сомы. Брахма возвратил Тару ее мужу, но тем временем она родила от Сомы сына Будху. Война богов и асуров из-за похищенной Тары часто упоминается в индийской литературе как событие глубочайшей древности. В основе мифа лежит астральная символика и само имя tArA означает «звезда» (ДБхП I.11; ВП IV; БхП IX.14.4 -13).

[2] 8.21(б). *ни на одной козе к нему не подъедешь* - durArAdhyo bhaviShyati.

Но если жив мой дорогой Индра, то как за другого замуж пойду?
Надлежит мне отправиться на поиски его, великого духом». (23)
Заключив такой договор и обманув царя,
Пусть она приложит старания к розыскам его по слову моему». (24)
Так, поразмыслив, все небожители во главе с Брихаспати
Вместе с супругой Индры отправились к Нахуше. (25)
Увидев их приход, тогда сказал лже-Васава[1],
Возрадовавшись и возликовав при виде ее: (26)
«Нынче я Васава, о милая, избери же меня, прекрасноокая,
В мужья, боги сделали меня всеми мирами чтимым». (27)
Услышав это, отвечала она, дрожащая и полная стыда:
«Желаю я дар, о государь, от тебя, о владыка богов! (28)
Некоторое время обожди, пока я не разузнаю,
Жив ли Индра или нет, такое сомнение моим сердцем владеет. (29)
Затем к тебе я приду, когда мне все станет ясно,
А пока погоди, о Индра царей, правду я тебе говорю. (30)
Неведомо ведь, погиб ли Шакра или куда-либо пропал он».
Этими словами Индрани доволен был Нахуша, (31)
Охваченный радостью, он произнес: «Да будет так!» и отпустил ту богиню.
Отпущенная царем, она, целомудренная, пошла и сообщила богам: (32)
«Усердно приложите старание, дабы вернулся Индра!»
Услышав сладостные и благостные слова Индрани, боги, (33)
Сосредоточившись, принялись советоваться касательно Шакры, о лучший из царей.
Отправившись в обитель Вишну, они стали восхвалять Высочайшего владыку, (34)
Изначального бога, Господа мира, милостивого к нашедшим у него пристанище.
Взволнованные, они молвили ему слова, искусные в речениях: (35)
«Терзаемый [грехом] убиения брахмана, Бог богов, Владыка небожителей,
Васава незримым для всех существ где скрывается? (36)
Отчего виновен он в убиении брахмана, ведь сделал он это с твоего ведома, о Господь?[2]
Ты прибежище и его, и наше, о Владыка! (37)
Спаси же нас, попавших в великую беду, и укажи, как вызволить его!»
Услышав жалостливые слова богов, рек Вишну: (38)
«Совершите ашвамедху ради очищения Шакры от греха[3].
Благодаря святому жертвоприношению коня очистится Пакашасана (39)

---

[1] 8.26(a). *лже-Васава* – kR^itrima-vAsavaH.

[2] 8.37(a). *Отчего виновен он в убиении брахмана, ведь сделал он это с твоего ведома, о Господь?* (tvaddhiyA nihate vipre brahma-hatyA kutaH prabho) – см. примеч. к 7.1.

[3] 8.39(a). *Совершите ашвамедху ради очищения Шакры от греха* (yajatAm ashva-medhena shakra-pApa-nivR^ittaye) – скорее, не для очищения от греха, но для возвращения Индре статуса миросодержца для чего и предназначалось данное жертвоприношение (Индуизм 1996, с.70).

И вновь обретет положение владыки богов, не ведая страха.
Довольная жертвоприношением коня, Богиня, Благословенная Матерь мира (40)
От убиения брахмана и прочих грехов очистит [Индру], без сомнения.
Едва только вспомнишь ты о ней, исчезнут скопище грехов, (41)
А что же тогда говорить о жертвоприношении коня, совершенном ради ее удовлетворения?
Индрани пусть совершает постоянно поклонение Бхагавати, (42)
Почитание Благой счастье принесет ей.
Нахуша же, сбитый с толку Майей Матери мира, (43)
Погибнет скоро из-за содеянного им греха, о боги.
Очищенный жертвоприношением коня, Турашад свое могущество (44)
И свой престол высочайший себе возвратит».
Выслушав благие речи Вишну, обладающего несравненным блеском, (45)
Отправились в то место, где находился Пакашасана.
Успокоив Шакру, боги во главе с Брихаспати (46)
Побудили его совершить великое жертвоприношение – хаямедху.
Разделив [грех] убиения брахмана между деревьями, реками, (47)
Горами, землей и женщинами, от него избавился бог[1].
Передав его этим существам, Пакашасана безгрешным (48)
И свободным от тревог стал вновь, но, выжидая время, в воде
Незримым для всех существ в стебле лотоса он остался. (49)
Боги же разошлись по своим обителям, совершив столь изумительное дело.
Пауломи же молвила Наставнику, печальная, разлукой томимая: (50)
«Совершил ведь жертвоприношение супруг мой, так отчего незримым [остается] Пурандара?
Как мне увидеть любимого, о господин, средство назови мне!» (51)

Брихаспати сказал:
Ты почитай, о Пауломи, Деви Бхагавати благую,
И она тебе твоего мужа явит, о богиня, очистившегося от греха. (52)
Будучи почитаемой, Матерь мира от Нахуши тебя оградит.
Подчинив царя власти своих чар, с его положения низвергнет его Амбика. (53)
Тогда, после этих слов его Дочь Пуломана, о государь,
С почтением приняла мантру Богини от Наставника, как предписано. (54)
Получив знание от гуру, богиня Деви Шри-Бхуванешвари[2]

---

[1] 8.47(б)-48(а). *Разделив [грех] убиения брахмана между деревьями, реками, // Горами, землей и женщинами, от него избавился бог* (vibhajya brahma-hatyAM tu vR^ikSheShu cha nadIShu cha // parvateShu pR^ithivyAM cha strIShu chaivAkShipad vibhuH) – аналогичным образом в ДБхП VII.7.38 мудрец Чьявана вкладывает им же самим созданное чудовище Маду в женщин, опьяняющие напитки, игральные кости и охоту.

[2] 8.55(а). *Деви Шри-Бхуванешвари* (devIM shrI-bhuvaneshvarIm) – Бхуванешвари это четвёртая махавидья из десяти. Символизирует пространство сознания (чит-акаша). Имеет раджасическую природу, дарует богатство, процветание, райские наслаждения и

Стала поклоняться, предлагая бали, цветы и прочие подношения. (55)
Забросив все развлечения, от роскоши отказавшись, нося одежду подвижницы,
Она почитала Деви, жаждя увидеть любимого. (56)
По прошествии некоторого времени, став довольной, явилась очам ее
В благостном облике Богиня, даров подательница, на лебеде восседающая, (57)
Лучезарная, как мириады Солнц, как мириады Лун, несущая прохладу,
Блистающая, как мириады молний, четырьмя Ведами окруженная, (58)
В своих руках держащая петлю и стрекало и являющая знаки преподнесения даров и бесстрашия[1],
До полы свисающую гирлянду из чистого жемчуга носящая, (59)
С лицом, осиянным благосклонной улыбкой, трехокая,
Родительница [всех существ], от червя до Брахмы, нектарный океан милосердия, (60)
Бесчисленных мириадов брахманд хозяйка, Владычица Высшая,
Чьи груди – неиссякаемый источник нектара, (61)
Повелительница всех [тварей], всеведущая, стоящая на вершине[2], воплощением Непреходящего являющаяся.
Благосклонная, молвила она супруге Шакры, усердно ее почитавшей, (62)
Громовым голосом слова, радость доставляя великую.

Деви сказала:
Дар избери желанный, о супруга Шакры прекраснобедрая, (63)
И я преподнесу его, нынче довольна я поклонением твоим.
Ради этого я явилась сюда, а ведь вовсе не просто увидеть меня. (64)
Лишь благодаря заслугам, совершенным за бессчетное количество жизней, лицезреть меня можно.
После этих слов ее отвечала склонившись богиня, (65)

успех в благих предприятиях. Изображается как великая царица вселенной в облике прекрасной юной девы с четырьмя руками, двумя из которых она держит петлю и стрекало, а двумя другими делает жесты преподнесения даров и бесстрашия (см. 5.51 и соотв. примеч.). Неотъемлемой чертой символики Бхуванешвари является красный цвет, что связано с тем, что она является раджасической манифестацией, а цвет раджаса - красный. Бхуванешвари пронизывающая собой все мироздание, которое проистекает из нее и впоследствии в ней растворяется. В Прапанчасара-тантре Шива говорит о ней: «Все, что может быть познано – это она. Этот подвижный и неподвижный мир во время махапралайи находит покой в ней» (цит. по Кинсли 1987, с. 172). В ДБхП выступает как высшая и изначальная форма Деви - I. 9. 39; II.7.65; III. 3. 37 – 46; IV.13.42, 20.9; VI.8.55, 9.21- 22, 31.31 - 41; VII.29.7 – 8; XII.12. 11 - 33.

[1] 8.59(a). *В своих руках держащая петлю и стрекало и являющая знаки преподнесения даров и бесстрашия* (pAshA~NkushAbhaya-varAn dadhatI nija-bAhubhiH) - см. примеч. к 5.51(a).

[2] 8.62(a). *стоящая на вершине* (kUTa-sthA) – Кришна в БГ 13.3 также именуется «стоящим на вершине» (kuTa-stha). «Стоящий на вершине" есть тот, кто находится в Майе (иллюзии) как ее владыка (Бхагавадгита 1994, с. 535). Ср. ДБхП III. 4.29; XII.6.37.

Супруга Шакры Бхагавати, благосклонной Владычице Высшей:
«Желаю я, о Матерь, встречи с супругом, столь недостижимой, (66)
Избавленья от страха перед Нахушей и возвращения своего положения».

Деви сказала:
Ступай вместе с этой моей посланницей вместе к святому озеру Манаса. (67)
Там, где в недвижимом обличье я явлена под названьем Вишвакама[1],
Узришь ты Шакру горестного, подавленного страхом. (68)
По прошествии некоторого времени введу я в заблуждение царя [Нахушу].
Здрава будь, о большеокая, исполню я желание твое! (69)
Низвергну я царя, сбитого с толку, с трона [властителя] Тридесяти.
Посланница Богини, взяв супругу Шакры, поспешно (70)
Достигла того места, где был ее супруг.
Та женщина, встретив мужа своего, владыку над богами, в сокрытом состоянии, (71)
Возрадовалась, увидев, что исполнено давнишнее желанье.

Так в шестой книге махапураны Девибхагавата заканчивается восьмая глава, называющаяся «Шачи возносит хвалу Деви».

Глава девятая
ВОЗВРАЩЕНИЕ ИНДРЫ

Вьяса сказал:
Увидев ее, большеокую, в уединенном месте, наполненную скорбью,
Любимую супругу, изумился Акхандала и промолвил: (1)
«Как ты добралась сюда, о милая, как ты узнала,
Где я нахожусь, о прекрасноликая, о том ведь ни одной твари неизвестно?» (2)

Шачи сказала:
Милостью Богини богов узнала я, что ты здесь,
И ее милостью тебя я отыскала, о небес владыка! (3)
Царь-мудрец по имени Нахуша, посаженный на твой трон
Тридесятью [богами] и мудрецами, меня преследует постоянно. (4)
«Избери меня в мужья, о тонкостанная, ведь я Турасаха, главный над богами», -

[1] 8.68 (а). *Там, где в недвижимом обличье я явлена под названьем Вишвакама* (yatra me mUrtir achalA vishva-kAmAbhidhA matA) – возможно, в облике горы или камня. В КП Махамайя принимает облик горы для поддержания каменной плиты, предназначенной для заклания Мадху и Кайтабхи (62.42). Слово vishvakAmA может быть переведено как «[исполняющая] желания всех [существ]».

Так говорит мне нечестивец, так что же делать мне, о губитель [вражеских] воинств? (5)

Индра сказал:
Выжидая время, о прекраснобедрая, обретаюсь я здесь,
И ты также, о прелестная, покой в сердце обрети! (6)

Вьяса сказал:
После этих слов мужа, восхвалявшего [ее], богиня
Тяжело задышала и задрожала, опечаленная, молвила она Шакре: (7)
«Как я могу там оставаться, о великий участью, этот грешник меня своей воле
Подчинит, потерявший рассудок от страсти, гордый полученным даром. (8)
Все боги и мудрецы посоветовали мне, охваченные страхом перед ним:
«Ответь взаимностью, о прекраснобедрая, Царю богов, томимому любовью!» (9)
Немощный брахман Брихаспати
Как меня защитить сможет, у богов в услуженье всегда пребывающий? (10)
Отсюда у меня тревога великая, я ведь женщина, [чужой] воле покорная.
Без мужа что я могу поделать, когда Судьба отвернулась от меня, о господин. (11)
Я женщина, верная мужу, а не блудница, и все мои помыслы о тебе.
Нет мне там защиты, и кто спасет меня, несчастную? (12)

Индра сказал:
Я назову тебе средство, а ты к нему прибегни, о прекрасноликая,
И честь свою в трудное время ты сбережёшь! (13)
Не будет целомудренной женщина, охраняемая другим,
Пусть и прибегающим к бессчетному количеству средств, ведь непостоянно женское сердце, взволнованное страстью[1]. (14)
Лишь добродетель женщин оберегает от греха,
Поэтому ты, следуя пути добродетели, будь стойкой, о обладающая ясной улыбкой! (15)
Когда тебя негодный царь Нахуша силою попытается увлечь,
Тогда, дав ему обещание, тайно обмани царя! (16)
Подойди к нему, в уединенном месте ему скажи, о Мадаласа:
«На небесной колеснице, запряженной мудрецами, прибудь ко мне, о владыка мира! (17)
И тогда твоей воле я радостно покорюсь, таково обещание мое».
Так скажи ему, о прекраснобедрая, и тогда, сбитый с толку, (18)
Ослепленный страстью, мудрецов запряжет в колесницу царь,
И непременно подвижники своим проклятием испепелят его тогда. (19)

[1] 9.14(б). *непостоянно женское сердце, взволнованное страстью* – kAma-bhinna-chittA ‘ticha~NchalA.

На подмогу Матерь мира тебе придет, без сомнения.
Никакая опасность не [грозит] тому, кто памятует о стопах Матери мира. (20)
А если она и возникает, то это на благо его самого.
Вот почему, прилагая все силы, обитающую на Жемчужном острове[1] (21)
Бхуванешвари ты почитай, следуя словам Наставника.

Вьяса сказал:
Вразумленная им, Шачи тогда отправилась к Нахуше, (22)
Молвив: «Да будет так!», исполненная доверия и готовности совершить предстоящее дело.
Увидев ее, возрадовался Нахуша и сказал: (23)
«Приветствую тебя! Благодаря тому, что правдивы твои слова, я в весь во власти твоей, милая.
Я раб твой, ибо обещание свое ты соблюла. (24)
Когда явилась ты в присутствие мое, доволен я стал, о сладкоречивая.
Да не будет у тебя стыда предо мною, полюби меня, в тебя влюбленного, о женщина с милой улыбкой! (25)
Скажи же, чего желаешь, о большеокая, и я свершу приятное тебе.

Шачи сказала:
Все дела ты совершил для меня, о лже-Васава[2]! (26)
Одно лишь желание остается в моем сердце, о бог, выслушай же его нынче, о господин!
Желанное исполни, о милый, и тогда отдам себя тебе я! (27)
Тебе я назову, к чему устремлено мое сердце, и ты это свершить должен!

[Нахуша сказал]:
Назови же это дело, о луноликая, и я свершу желанное тобой. (28)
Даже то, что достичь невозможно, дам я тебе, о прекраснобровая, так скажи, что это!

Шачи сказала:
Как я могу сказать об этом, о Индра царей, ведь нет у меня к тебе веры. (29)
Так поклянись же, о Индра царей, что исполнишь приятное мне.
Редки на земле правдивые цари. (30)
Я назову [желание] свое, о государь, лишь зная, что обещаньем связан ты,
И ежели желание исполнишь это, тогда тебе покорной стану. (31)
Да, стану, о Турашад, истинны слова мои!

---

[1] 9.21(б). *обитающую на Жемчужном острове* (maNi-dvIpAdhivAsinIm) – остров в океане нектара (иногда связывается с Северным океаном), местопребывание Богини, точно так же, как Вайкунтха – местопребывание Вишну, а Кайласа – Шивы. О Жемчужном острове, который считается находящимся выше Белого острова Вишну (Браун, с. 206), в ДБхП речь идет в двух фрагментах: III.3 – 6; XII.10 – 12.
[2] 9.26(б). *лже-Васава* (kR^itrima-vAsava) – см. примеч. к 8.26(а).

Нахуша сказал:
Непременно будет исполнена твоя просьба, о красавица! (32)
Своими добрыми делами, жертвоприношениями и дарами я клянусь.

Шачи сказала:
Индра передвигается на конях, колеснице и слоне[1], (33)
Васудева – на Гаруде, Яма – на буйволе,
Шанкара – на быке, Брахма – на лебеде, (34)
Карттикея – на павлине, а Слоноликий – на мыши.
Я же желаю невиданную ранее вахану, о владыка богов! (35)
Что нет ни у Вишну, ни у Рудры, ни у асуров или ракшасов.
Пусть везут тебя, о великий царь, мудрецы, стойкие в обетах, (36)
На паланкине[2], государь, таково мое желанье.
Я знаю, что всех богов превосходишь ты, о владыка земли. (37)
Поэтому возрастания твоей мощи жажду неустанно.

Вьяса сказал:
Выслушав ее слова, засмеялся тот невежда. (38)
Ослепленный обманом Великой Богини, тотчас же
Молвил слова царь, восхваляя возлюбленную Васавы. (39)

Нахуша сказал:
Правду же сказала, о стройная, по вкусу мне такая вахана.
Исполню я, о обладающая великолепными волосами, просьбу твою. (40)
Конечно же, не назовут немощным того, кто на мудрецах ездит.
Взойдя на колесницу, [запряженную ими], к тебе я являюсь, о ясно улыбающаяся. (41)
Все семь риши и божественные риши повезут меня,
Зная, что могуч я и своим подвижническим пылом [их] превосхожу. (42)

Вьяса сказал:
Молвив такие слова, довольный, отпустил он возлюбленную Хари.
Затем, созвав всех мудрецов, к ним обратил речь [царь], томимый любовью. (43)

Нахуша сказал:
Нынче Индра я, о брахманы, всей властью обладающий.

---

[1] 9.33(б). *Индра передвигается на конях, колеснице и слоне* (indrasya harayo vAhA gajash chaiva rathas tathA) – ваханами Индры служат, во-первых, колесница, запряженная семью конями, а во-вторых, белый слон Айравата с четырьмя бивнями, воплощение дождевой тучи, главный из четверых мировых слонов (Индуизм 1996, с.202).

[2] 9.37(а). *На паланкине* (shibikayA) – Р.Б. Пандей замечает, что паланкины, которые несут люди, появились, вероятно, в мусульманский период, ранее же ими не пользовались (Пандей, с. 178). Ср. ДБхП III.3.14; IV.15.20.

Дело такое исполните, оставивши удивление. (44)
Трон Индры я обрел, но не идет ко мне Индрани.
Мною призываемая, мне она молвила слова, полные любви: (45)
«На колеснице, [запряженной] мудрецами, о Индра богов, явись ко мне, о владыка богов,
О бог богов, о великий царь, приятное мне сделай, о почтенный!» (46)
Это дело мое, о лучшие средь мудрецов, чрезвычайно трудновыполнимое,
Вы исполнить должны из сострадания. (47)
Сердце мое сжигает страсть к супруге Шакры,
Вы же, будучи прибежищем моим, исполните это дело удивительное. (48)
Агастья и прочие [мудрецы], выслушав его греховные слова,
Великие риши, согласились на это из милосердия по воле Судьбы. (49)
После того как мудрецы, зрящие истину, пошли на встречу его просьбе,
Возрадовался царь, чье сердце было охвачено любовью к дочери Пуломана. (50)
Взойдя на великолепный паланкин, он поспешно уселся.
Поставив носильщиками божественных мудрецов, он повелел им: «Вперед, вперед!» (51)
Терзаемый вожделением, он коснулся ногой голов мудрецов.
Агастью, первого средь подвижников, супруга Лопамудры, (52)
Съевшего Ватапи и выпившего океан[1],
Плетью ударил он, пораженный пятью стрелами [Камы][2]. (53)
Он, чье сердце было похищено Индрани, «ползи», - так сказал мудрецу.
Тогда проклял его разгневанный мудрец, не в силах простить его удар плетью: (54)
«Змеею стань, о нечестивец, [живущей] в лесу, огромной и обликом страшной.
На протяжении многих тысячелетий горестные лишения там претерпевать ты будешь. (55)
Ты будешь ползать на брюхе, и лишь затем на небеса вернешься,
Ты обретешь освобождение, встретив Юдхиштхиру (56)
И выслушав ответы на вопросы из уст сына Дхармы[3].

---

[1] 9.52(б)-53(а). *Агастью, первого средь подвижников, супруга Лопамудры, // Съевшего Ватапи и выпившего океан* (agastyaM tApasa-shreShThaM lopAmudrA-patiM tad // vAtApi-bhakSha-kartAraM samudrasyAm api shoShakam) – согласно преданию, мудрец Агастья силой своего подвижничества сотворил себе жену Лопамудру «из лучших частей всех живых существ» (Мбх III.96). По ее просьбе он отнял сокровища у дайтьи Илвалы, а самого Илвалу, жестокого преследователя брахманов, испепелил своим словом (до этого съев его младшего брата Ватапи, чье мясо Илвала преподнес мудрецу в угощение). В Мбх Агастья выступает могущественным союзником богов в их борьбе с асурами. Так, он выпил океан, на дне которого укрывались асуры, и тем самым помог небожителям одержать над ними победу (Мифы народов мира 1992, с.33-34; Темкин 1982, с.149-151).

[2] 9.53(б). *пораженный пятью стрелами [Камы]* (pa~ncha-bANa-sharAhataH) – см. примеч. к 7.53(а).

[3] 9.56(б) – 57(а). *Ты обретешь освобождение, встретив Юдхиштхиру // И выслушав ответы на вопросы из уст сына Дхармы* (dR^iShTvA yudhiShThiraM nAma tava mokSho

Вьяса сказал:
Услышав такое проклятие, царь-риши пытался было восхвалять того лучшего средь мудрецов, (57)
Но тотчас же пал с небес и принял обличье змеи.
Тогда Брихаспати не медля отправился к [озеру] Манаса (58)
И Индре обо всем произошедшем сообщил подробно.
Магхаван, узнав о падении царя [Нахуши] с небес и прочем, (59)
Возликовал, о великий царь, и остался там Васава.
Боги и мудрецы, видя, что Нахуша пал на землю, (60)
Отправились все туда, где в озере скрывался Индра.
Успокоив Супруга Шачи, все боги вместе с мудрецами (61)
На небесах воздали ему почести.
Затем возвратившегося Шакру все они (62)
Вновь усадили на трон, а затем совершили над ним абхишеку[1].
Индра же, снова заняв свое место в обители богов, вместе с Шачи, (63)
Полной любви [к нему], стал предаваться забавам в чарующем саду Нандана.

Вьяса сказал:
Так Индра познал тягостные лишения, (64)
Лишив жизни асура, отшельника Вишварупу, меняюшего обличье по желанию,
И вновь милостью Богини свое положение обрел он, о государь. (65)
Об убиении Вритрасуры целиком я поведал
Превосходное повествование, о государь, о котором ты спрашивал меня. (66)
Какое деяние совершишь, такой и плод пожнёшь.
Неизбежно [придется] вкусить содеянную карму, будь ли она благая или нет[2]. (67)

Так в шестой книге махапураны Девибхагавата заканчивается девятая глава, называющаяся «Возвращение Индры».

---

bhaviShyasi // prashnAnAM uttaraM shrutvA dharma-putra-mukhAt tataH) – однажды, когда Пандавы жили в лесах, на них напал огромный удав, в облике которого и пребывал Нахуша. Он сдавил своими кольцами Бхимасену и пообещал его брату Юдхиштхире освободить его только в том случае, если последний сумеет верно ответить на его вопросы. После того как Юдхиштхира ответил на них, Нахуша благополучно освободил Бхиму, а сам оставил обличье удава и возвратился на небеса (Мбх III.175 – 178).

[1] 9.63(а). *совершили над ним абхишеку* (abhiShekaM dadhuH) – Абхишека это окропление, являющееся главным элементом царского посвящения раджасуя. Царя окропляли водой из различных рек, налитой в четыре сосуда из различных пород дерева (Индуизм 1996, с. 37).

[2] 9.67. *Какое деяние совершишь, такой и плод пожнешь. / Неизбежно [придется] вкусить содеянную карму, будь ли она благая или нет* (yAdR^ishaM kurute karma tAdR^ishaM phalam ApnuyAt / avashyam eva bhoktavyaM kR^itaM karma shubhAshubham. См. ниже 10.7 – 41.

Глава десятая
О КАРМЕ

Джанамеджая сказал:

Поведал ты, о брахман, об удивительных деяньях Шакры,
И о том, как лишился он своего положения и тяготы претерпел. (1)
И также описал ты величие Богини, господствующей над богами.
Сомнение здесь возникло у меня, оттого что Шакра мощнопламенный, (2)
Обладая властью над небожителями, избавляющей от печали, страдания испытал.
Как, совершив сто жертвоприношений, чтобы обрести высочайшее положение[1], (3)
И заполучив владычество над богами, он пал с положения своего?
О причине этого всего поведай, о океан сострадания! (4)
Всеведущ ты, о лучший средь мудрецов, пуран создатель[2].
Не существует такого, о чем бы великий человек не мог бы рассказать ученику, исполненному веры. (5)
Поэтому рассей мое сомнение, о великий участью.

Сута сказал:
Получив такой вопрос от царя, сын Сатьявати тогда (6)
Ему отвечал в должном порядке с умиротворенным сердцем.

Вьяса сказал:
Слушай, о лучший средь царей, о причине этого, удивительной в высшей степени[3]. (7)

---

[1] 10.3(б). *совершив сто жертвоприношений, чтобы обрести высочайшее положение* (makhAnAM tu shataM kr^itvA prAptuM sthAnam anuttamam) – имеется ввиду жертвоприношение ашвамедха. Также и земной царь, совершивший сто ашвамедх, мог сравняться с Индрой (Индуизм 1966, с.202).

[2] 10.5(а). *пуран создатель* (purANAnAm pravartakaH) – согласно преданию, Вьяса является автором 18 маха-пуран (Индуизм 1996, с. 136).

[3] 10.7 – 41. Карма в индуизме это закономерность, согласно которой статус и судьба человека в настоящем предопределены его деятельностью в прошлом рождении. Карма имеет три аспекта: 1. саньчита (sa~nchita) – «накопленные действия», сумма всех карм прошлых и этой жизни, 2. прарабдха (prarabdha) – «начавшиеся действия», эта та часть самчита-кармы, которая приносит плоды и оформляет события и условия наших тел, личные склонности и привязанности, 3. криямана- или вартамана (kriyamAna или vartamAna) – «делаемое сейчас», эта та карма, которая создается и добавляется в этой жизни мыслями, словами и действиями, или во внутренних мирах в промежутках между воплощениями (см. также ДБхП IV.2.7; VI.10). В шактизме карма образует одно из трех основных препятствий для духовного развития. Достижение освобождения при жизни (дживанмукти) уничтожает карму. В ДБхП учение о карме полностью подчиняется

Знающие истину говорят, что существует три вида кармы:
Саньчита, вартамана и прарабдха, (8)
И каждая из них, в свою очередь, бывает саттвичной, раджасичной и тамасичной.
Древняя [карма], накопленная за много жизней, именуется саньчитой. (9)
Накопленная за длительное время саньчита, будь ли она благая или нет,
Непременно должна быть испытана [существами], будь ли они добродетельные или порочные. (10)
Исчерпания без остатка саньчита-кармы,
Накопленной за целый ряд жизней, не бывает даже за сотни мириадов кальп. (11)
Совершаемая нынче карма вартаманой именуется.
Воплотившись, существо [эту карму], благую или нет, [в этой жизни] совершает. (12)
Какая-то часть саньчиты берется,
Когда пробьет час появления на свет, Время как бы побуждает к этому[1]. (13)
Эта карма известна как прарабдха, благодаря вкушению ее она исчезает.
Живым существам непременно прарабдху вкусить суждено, и нету сомнения в этом. (14)
[Последствия] прежде совершенных деяний, будь ли то добрых иль злых,
Неизбежно на себе испытаны будут, таков закон. (15)
Карма, о великий царь, есть причина рождения
Для богов, людей, асуров, якшей, гандхарвов и киннаров. (16)
И когда исчерпана карма, существо вновь не рождается, и нет в этом сомнения.
Брахма, Вишну, Рудра, Индра и все прочие боги, (17)
Данавы, якши, гандхарвы – все они во власти кармы.
А иначе как бы они обрели связь с телом, о государь, (18)
Которое есть причина для вкушения воплощенным наслаждений и страданий.
Поэтому из накопленной за множество рождений саньчита-кармы (19)
Часть проявляется временами по мере созревания,
И благодаря той [карме, именуемой] прарабдха, (20)
Боги и люди совершают благочестивые и греховные поступки.
И таким образом Нара и Нараяна, оба сына Дхармы, о государь, (21)

представлениям о бхакти, так как истинная преданность способна полностью остановить в прочих случаях неотвратимое кармическое воздаяние (Браун 1990, с. 62).

[1] 10.13(б). *Время как бы побуждает к этому* (kAlaH prerayatIva tat) - само Время в индийской мифологии персонифицировано в виде отдельного божества. МтУ называет Калу «великим океаном творений», из которого проистекают все существа, достигают роста, а затем в нем исчезают (6.14 – 16). Кала часто представляется неким чудовищем, поглощающим и губящим человеческие существования (Индуизм 1996, с. 221 – 223; Махабхарата 1998, с. 141 – 142). Время также носит не линейный, а циклический характер (ср. концепцию «вечного возвращения» Ф. Ницще) и поэтому представляется в виде колеса. Ср. ДБхП III. 6.37; IV.14.9; XII.9.51.

Родились как Кришна и Арджуна, части [Нары и] Нараяны[1].
Эта [карма] есть основание для пуран, так говорят мудрецы. (22)
Тот, в ком воплотился частью бог, богатством обладает,
Кто не рожден от риши, не стать тому провидцем, кто не рожден от Рудры, не будет Рудру чтить. (23)
В ком бог не воплотился, не будет пищу раздавать, в ком Вишну нет, царем не станет.
От Индры взяв владычество, от Агни – мощь, (24)
От Ямы гнев и от Вишну силу,
Творится тело, положенье таково. (25)
Кто в этом мире могущественен и счастлив, кто наслаждения вкушает,
Кто знаньем обладает и раздает дары – поистине, в том воплотился частью бог. (26)
Так говорят о Пандавах, о государь,
И также частью бога Нараяны был Васудева светозарный[2]. (27)
Тело для воплощенных это вместилище и радостей и скорбей.
Беспрерывно воплощенный то наслаждение, то страдание испытывает. (28)
Не по собственной воле действует он, но во власти Судьбы всегда пребывает,

---

[1] 10.21(б)-22(а). *И таким образом Нара и Нараяна, оба сына Дхармы (...) // Родились как Кришна и Арджуна, части [Нары и] Нараяны* (tathA nArAyaNo … narash cha dharmajAvubhau // jAtau kR^iShNArjunau kAmam aMshau nArAyaNasya tau) – в пуранах Нара-Нараяна провозглашаются двуединым воплощением Вишну (четвертым из двадцати двух, согласно версии БхП I.3.9). Идентичность имени риши и одного из имен Вишну, а также их онтологическое единство обусловили смешение этих двух образов, как в индийских текстах, так и некоторых работах европейских индологов. Арджуна и Кришна считаются воплощениями соответственно Нары и Нараяны (Мифы народов мира 1992, т. 2, с. 198, 199). Ср. IV.17.22.

[2] 10.26-27. *Кто в этом мире могущественен и счастлив, кто наслаждения вкушает, / Кто знаньем обладает и раздает дары – поистине, в том воплотился частью бог. // Так говорят о Пандавах, (...) И также частью бога Нараяны был Васудева светозарный* (yaH kashchid balavAl loke bhAgyavAn athA bhogavAn / vidyAvAn dAnavAn vA ‘pi sa devAMshaH prapaThyate // tathaivaite samAkhyAtAH pANDavAH … / devAMsho vAsudevo ‘pi nArAyaNa-samudyutiH) – Пандавы (pANDava, мн.ч. pANDavAH – букв. «сын, сыновья Панду») – прозвище пятерых братьев, главных героев Мбх – Юдхиштхиры, Бхимасены, Арджуны, Накулы и Сахадевы, которые родились у двух жён царя Панду – Кунти и Мадри от разных богов: сыновья Кунти Юдхиштхира от Дхармы, Бхимасена от Ваю и Арджуна от Индры и сыновья Мадри близнецы Накула и Сахадева от Ашвинов (ДБхП II.6.40 – 58). О Кришне (Васудеве) как о воплощении Нараяны см. примеч. к 10.21(б)-22(а). Следует отметить, что для индуистского мировоззрения как мировоззрения манифестационистского характерна концепция воплощений богов. Манифестационистский характер индуизма проявляется в том, что каждое существо или предмет мыслится не сам по себе, а как проекция предмета более высокого онтологического уровня. А тот, в свою очередь, также может являться проекцией. Источником же всего выступает безличное духовное начало, именующееся Брахман, Парабрахман и др. Так в шактизме все женщины и вообще все существа женского пола считаются проявлениями великой Богини-Матери, Шакти, которая ассоциируется с Брахманом (ДБхП IX.1.58).

И помимо своего желания через рождение и смерть, через счастье и несчастье проходит. (29)

Пандавы, рожденные в лесу, обрели свой дом.

Благодаря силе своих рук [совершили] они превосходное жертвоприношение раджасуя, (30)

А после снова стали жить в лесу, где испытывали многие тяготы[1].

Арджуна вершил суровое подвижничество, и не владеющие своими чувствами (31)

Боги стали довольными им и преподнесли ему прекрасный дар.

Так куда же попала обретенная в теле Нары заслуга, когда он стал жить в лесу?

В теле Нары он налагал на себя суровые епитимьи в обители Бадарика,

Но в теле Арджуны не принесли они ему плода[2]. (33)

---

[1] 10.30-31(а). *Пандавы, рожденные в лесу, обрели свой дом. / Благодаря силе своих рук [совершили] они превосходное жертвоприношение раджасуя, // А после снова стали жить в лесу, где испытывали многие тяготы* (pANDavAs te vane jAtAH prAptAs tu sva-gR^ihaM punaH / sva-bAhu-balataH pashchAd rAja-sUya-kratUttamam // vana-vAsaM punaH prAptA bahu-duHkha-karaM param) – о рождении Пандавов см. примеч. к 10.26 – 27. После того как Кауравы и Пандавы поделили между собою территорию племени Куру, в столице Пандавов Индрапрастхе (на месте современного Дели) над старшим из Пандавов, Юдхиштхирой, был совершен обряд раджасуя (rAjasUya, букв. «рождение царя») (Мбх II.30 – 32; БхП X.72 - 75), это обряд царского посвящения, знаменующий утверждения власти могущественного правителя над другими царями, совершался исключительно кшатриями, длился более двух лет. Включал в себя колесничие состязание, имитацию захвата царем скота, принадлежащего его родственникам (с последующим возвращением хозяевам) и ритуальную игру в кости с последующим выигрышем царя (Махабхарата 1987, с. 739 – 740). Однако тем временем Кауравы замышляют план погубить Пандавов. Они посылают Юдхиштхире вызов на игру в кости. Отказаться, по древнеиндийским понятиям о чести, было невозможно. Все пять братьев отправляются ко дворцу царя Дхритараштры и в зале для торжественных собраний начинается игра. Юдхиштхира проигрывает сначала свои богатства, потом свое царство, потом своих братьев, себя и, наконец, Драупади. Кауравы торжествуют, они издеваются над Пандавами и жестоко оскорбляют их общую супругу Драупади (ее собственное имя это Кришна, а Драупади ее патронимическое имя, имя ее отца – Друпада, а родилась она чудесным образом из жертвенника во время совершения ее отцом жертвоприношения). Один из Кауравов, Духшасана, пытается публично стянуть с нее одежду. Царь Дхритараштра был разгневан поведением своих сыновей. Чтобы утешить Драупади, он предлагает ей любой дар. По просьбе Драупади, Пандавам возвращается все проигранное (Мбх II.58 - 65; Махабхарата 1962, с. 118 - 134). Однако Кауравы вновь вызывают Пандавов на игру. На этот раз условия таковы: проигравшая сторона лишается царства и отправляется в изгнание сроком на двенадцать лет. Тринадцатый год они должны провести неузнанными. После этого царство им возвращается. После торжественного объявления условий начинается вторая игра, и Юдхиштхира вновь проигрывает. Затем Пандавы отправляются в изгнание и живут в лесах (Мбх II.66 - 72; Мбх III. 1) (Махабхарата 2007, с. 135 - 148; Махабхарата 1987, с. 14 - 16).

[2] 10.31(б) - 33. *Арджуна вершил суровое подвижничество, и не владеющие своими чувствами // Боги стали довольными им и преподнесли ему прекрасный дар. / Так куда же попала обретенная в теле Нары заслуга, когда он стал жить в лесу?// В теле Нары он налагал на себя суровые епитимьи в обители Бадарика, / Но в теле Арджуны не принесли*

Таинственен образ действия кармы во время соединения воплощенного с телом
И непознаваем для богов, а что ж о людях говорить? (34)
Даже Васудева был рожден в сырой темнице,
И его отец перенес его в Гокулу, владенье Нанды-пастуха. (35)
Одиннадцать лет он оставался там, о потомок Бхараты,
А затем, придя в Матхуру, умертвил сына Угра[сены]. (36)
Он освободил родителей от тягостных оков
И сделал Уграсену царем в Матхуре. (37)
В страхе пред царем млеччхов он удалился в Дваравати.
Так все великие подвиги Кришна по воле Судьбы содеял. (38)
Совершив многочисленные деяния в Дваравати, Джанардана
Вместе с родичами тело оставил в Прабхасе и вознесся на небеса. (39)
Его сыновья, внуки, друзья, братья и сестры –
Все Ядавы в Прабхасе обрели конец из-за проклятия брахмана, (40)
И даже Васудеве было суждено погибнуть от стрелы охотника[1].

они ему плода (arjunena tapas taptaM duShkaraM hy ajitendriyaiH // saMtuShtais tu surair dattaM vara-dAnaM punaH shubham / nara-deha-kR^itaM puNyaM kva gataM vana-vAsa-jam // nara-dehe tapas taptaM chogre badarikAshrame / nArjunasya sharIre tat-phala-daM saMbabhUva ha) – об Арджуне как о воплощении Нары см. примеч. к 10.21(б)-22(а). Согласно излагающемуся в ДБхП преданию, Нара и Нараяна предавались в обители Бадарика суровому подвижничеству, и Индра, чтобы лишить их плода подвижничества, послал к ним самых прекрасных апсар (распространенный мотив в индийской мифологии). Однако апсарам не удалось соблазнить подвижников, и при этом Нараяна, чтобы посрамить апсар, сотворил из своего бедра (Uru «бедро» на санскрите, отсюда выводится искусственная этимология имени urvashI) прекрасную деву, которая затмила их всех своей красотой (ДБхП IV.5-6). О даре богов же ничего не упоминается.

[1] 10.35-41(а). *Даже Васудева был рожден в сырой темнице, / И его отец перенес его в Гокулу, владенье Нанды-пастуха. // Одиннадцать лет он оставался там, о потомок Бхараты, / А затем, придя в Матхуру, умертвил сына Угра[сены]. // Он освободил родителей от тягостных оков / И сделал Уграсену царем в Матхуре. // В страхе пред царем млеччхов он удалился в Дваравати. / Так все великие подвиги Кришна по воле Судьбы содеял. // Совершив многочисленные деяния в Дваравати, Джанардана / Вместе с родичами тело оставив в Прабхасе и вознесся на небеса. // Его сыновья, внуки, друзья, братья и сестры – / Все Ядавы в Прабхасе обрели конец из-за проклятия брахмана, // И даже Васудеве было суждено погибнуть от стрелы охотника* (vAsudevo ‘pi saMjAtaH kArAgAre ‘tisaNkaTe / nIto ‘sau vAsudevena nanga-gopasya gokulam // ekAdashaiva varShANi saMsthitas tatra… / punaH sa mathurAM gatvA jaghAnograsutaM balAt // mochayAm Asa pitarau bandhanAd bhR^isha-duHkhitau / ugrasenaM cha rAjAnaM chakAra mathurApure // jagAma dvAravatyAM sa mlechCha-rAja-bhayAt punaH / sarvaM bhavi-vashAt kR^iShNaH kR^itavAn pauruShaM mahat // kR^itvA kAryANy anekAni dvAravatyAM janArdanaH / dehaM tyaktvA prabhAse tu sa-kuTumbo divaM gataH // putrAH pautrAH suhR^ido bhrAtaro jAmayas tathA / prabhAse yAdavAH sarve vipra-shApAt kShayaM gataH // vAsudevo ‘pi vyAdhasya bANena nidhanaM gataH) – мифы, связанные с Кришной, содержатся в Мбх, ХВ, БхП, ВП и БвП, а также и в ДБхП IV.18 – 25. В Двапара-юге асуры воплотились как цари на земле и стали творить разнообразные злодеяния. Одним из таких царей был правитель Матхуры Канса, отстранивший от власти своего отца Уграсену. Тогда боги стали просить о помощи Брахму, а затем все они во главе с Брахмой

Итак, тебе поведано, о государь, о таинственном образе действия кармы. (41)
Так в шестой книге махапураны Девибхагавата заканчивается десятая глава, называющаяся «О карме».

стали возносить мольбы Вишну (ДБхП IV.18). Чтобы избавить землю от власти асурических царей, Вишну, согласно версии, излагаемой в вишнуитских пуранах, решает родиться в человеческом облике (в ДБхП он совершает это по воле Деви) (ДБхП IV.19). Канса слышал предсказание, что он умрет от руки восьмого сына своей двоюродной сестры Деваки и умерщвляет всех рождающихся у нее от Васудевы детей. Спасается лишь седьмой ребенок, Баларама, а восьмого, Кришну, как только тот родился, Васудеве чудесным образом удается переправить на другой берег Ямуны и передать на воспитание в племя пастухов, где он живет в семье вождя этого племени Нанды и его жены Яшоды. Злобный Канса, прослышав о таинственном исчезновении новорожденного, повелевает умертвить всех младенцев в Матхуре (ср. библейский Ирод) (ДБхП IV.20 – 21, 23). Жизнь Кришны в племени пастухов и его приключения – излюбленные темы традиционной индийской поэзии. Однако, в конце концов, Кришна покидает пастухов, чтобы исполнить свое предназначение – убить Кансу. Убийством деспота завершается юность Кришны, и он превращается в зрелого мужа и воина (ДБхП IV.24.1 – 12). Кришна восстанавливает законную власть в Матхуре и обороняет город от асуров, мстящих за Кансу. Однако, в итоге, будучи не способным сдержать натиск асурических полчищ, Кришна переселяет всех жителей Матхуру в Двараку, новый город на берегу океана, построенный по его приказу за одну ночь (ДБхП IV.24.13 – 43). В дальнейшем, Кришна обретает сначала восемь жен, а затем еще 16 100 жен. Обладая чудесной способностью пребывать одновременно со всеми женами, он производит многочисленное потомство. В качестве возничего Арджуны Кришна участвует в знаменитой битве на Курукшетре, описанной в Мбх. В БГ, включенной в шестую книгу Мбх, вставной поэме, он перед самым началом битвы являет себя как высшее божество и излагает свое учение. В ходе сражения на Курукшетре Кришна не раз выступает вдохновителем наиболее серьзных нарушений правил честного боя, подстрекая Пандавов прибегать к вероломным средствам (Махабхарата 1996, с. 234). После этой битвы супруга Дхритараштры Гандхари (Саубали) прокляла Кришну, обвинив его в том, что он, будучи в силах предотвратить междоусобное побоище Кауравов и Пандавов, не сделал этого. Она предсказала, что через тридцать шесть лет Кришна сам станет убийцей своих родичей – Ядавов, а после примет смерть непочтенным образом (Мбх. XI.25.36 – 42) (Махабхарата 1998, с.90). Через восемнадцать лет в город Ядавов Двараку пришли три мудреца, и сыновья Кришны, желая посмеяться над ними, нарядили Самбу беременной женщиной и спросили, что она родит. Мудрецы же, разгневавшись, ответили, что он родит железную палицу, которая станет причиной гибели рода Яду. И назавтра сын Кришны Самба родил железную палицу (Мбх XVI.2.4 – 12). Еще через восемнадцать лет род Ядавов развратился и пришел в упадок. Тогда Кришна велел отправиться всем в Прабхасу, место паломничества, лежащее на берегу океана недалеко возле Двараки (совр. Сомнатх на полуострове Катхиавар, известная святыня кришнаитов). Там Ядавы, напившись пальмового вина, перебили друг друга дубинками, и в живых остались лишь Кришна, Баладева и еще несколько человек (Мбх XVI.4.21 – 46). Баладева умер после великого побоища, после того как из его рта вышел белый змей (Мбх XVI.5.12 - 15). Самого же Кришну убил в лесу охотник Джара («старость»), принявший его за оленя (ДБхП II.8.12; Мбх XVI.5.16 - 21) (Мифы народов мира, т. 2, с. 301 – 306). В ДБхП образ Кришны трактуется как всецело зависящий от воли Деви. Согласно МБхП, Тодала-тантре и Гухьятигухья-тантре, в аватаре Кришны проявляет себя сама Кали.

Глава одиннадцатая
О НРАВАХ ЧЕТЫРЕХ ЮГ

Джанамеджая сказал:

Ради того, чтобы избавить землю от бремени, говорят, было рождение Кришны и Баларамы[1].

Сомнение здесь, о лучший средь брахманов, в сердце моем пребывает. (1)

Земля в облике коровы нашла прибежище у Брахмы

В конце Двапары, несчастная, измученная, тяжким бременем отягощенная[2]. (2)

Творец просил Вишну, Супруга Камалы владычного:

«Для низвержения бремени с земли и спасения праведников, (3)

О Бхагаван, на [земле] Бхараты своею частью вместе с богами, о Джанардана,

Нисхождение соверши в доме Васудевы, о Господь». (4)

Таким образом упрашиваемый Творцом, Бхагаван как сын Деваки

Родился вместе с [Бала]рамой ради избавления земли от бремени. (5)

Он сбросил это бремя, истребив множество злодеев,

Зная, что все они – нечестивые, грешноумные цари. (6)

[Но вместе с ними] были убиты Бхишма, Дрона, Вирата, Друпада,

Бахлика, Сомадатта и Карна, сын Солнца. (7)

Отчего нечестивцев, разграбивших все богатства и похитивших жен Хари,

Не изничтожил он, ведь находились они на поверхности земли?[3] (8)

[Живут на земле] мириады абхиров, шаков, млеччхов и нишадов[1],

---

[1] 11.1(а). *Кришны и Баларамы* - в оригинале дуалис kR^iShNayoH.

[2] 11.2. *Земля в облике коровы нашла прибежище у Брахмы / В конце Двапары, несчастная, измученная, тяжким бременем отягощенная* (pR^ithivI go-svarUpeNa brahmANaM sharaNaM gatA / dvaparAnte ‘tidInA ‘rtA guru-bhAra-prapIDitA) - обращение богов за помощью к более могущественному божеству в затруднительной ситуации – обычный сюжетный ход в индуистской мифологии, причем такое обращение может носить «многоступенчатый» характер и вплоть до божества высшей инстанции. Так, в начале десятой книги БхП богиня Земли, обременяемая демонами, обращается к Брахме, а затем уже все боги ищут прибежище у Вишну, который в этой вишнуитской пуране выступает богом «в последней инстанции» (БхП X.1.17 – 26) (Источник 1990, с. 1-2). Ср. также Мбх I.58.25 – 51. В ДБхП же «инстанций» больше: сначала боги идут к Брахме, затем к Вишну, и, наконец, обращаются к Деви. Ср. ДБхП IV. 18.2; V.7.25. *В конце Двапары* – см. примеч. к 11.10(б).

[3] 11.8. *Отчего нечестивцев, разграбивших все богатства и похитивших жен Хари, / Не изничтожил он, ведь находились они на поверхности земли* (yair luThitaM dhanaM sarvaM hR^itAsh cha hari-yoShitaH / kathaM na nAshitA duShTA ye sthitAH pR^ithivI-tale) – вскоре после побоища, закончившегося гибелью рода Яду и уходом самого Кришны, в Двараку прибыл Арджуна. Взяв с собою уцелевших Ядавов, включая шестнадцать тысяч супруг Кришны, он направился в Индрапрастху. Во время привала на караван Арджуны напали разбойники-абхиры, а он не смог защитить своих спутников, утративши сил рук и забыв заклинания божественного оружия. В итоге многие жены Кришны были уведены разбойниками, а иные ушли с ними по собственной воле. После этого Арджуна, собрав уцелевших, дошел с ними до Индрапрастхи (Мбх XVI.7.32-75). Ср. ДБхП IV. 1.25 – 26.

Их бремя отчего не сбросил мудрый Кришна? (9)
Сомнение это, о великий участью, не покидает мой ум,
Когда я вижу, как в этот век Кали все существа полны греховных устремлений[2]. (10)

Вьяса сказал:
О государь! Каковы времена, таковы и нравы по воле Времени[3],
И иначе не бывает, нравы юги этому причина. (11)
В Сатья-юге к Закону стремились существа,
В Трета-югу – к Закону и Богатству, (12)
В Двапару – к Закону, Богатству и Любви,
А нынче, в эту эпоху Кали, о Богатстве и Любви они лишь помышляют[4]. (13)
Нравы юги, о Индра средь царей, никогда не меняется.
Время есть творец и закона и беззаконья. (14)

---

[1] 11.9(а). *мириады абхиров, шаков, млеччхов и нишадов* – (AbhIrAsh cha shakA mlecChA niShAdAH koTishas tathA). Абхиры (AbhIrAH) это скотоводческое племя, жившее на территории юго-восточной части совр. Гуджарата (Махабхарата 1987, с. 726); Шаки (shakAH) это жившие в Средней Азии скифы-саки (Махабхарата 1987, с. 732); Млеччхи (mlecChAH) – общее название всех народов, стоящих вне круга арийской, ведийско-брахманической культуры; Нишады (niShAdAH) - это общее название североиндийских аборигенных племен, не включенных в сферу ведийско-брахманской культуры и социальной организации индоариев, по-видимому, носители языков мунда и дравидских. Согласно преданию, происходят от браков брахманов с женщинами-шудрами. Нишады были профессиональными охотниками (Бэшем, с. 142). Образ охотника-нишады служит в традиционной индийской литературе символом жестокости и неумолимо надвигающейся опасности, ср. описание молодого вождя горцев-нишадов в романе Баны «Кадамбари» (Бана 1995, с. 46 - 49).

[2] 11.10(б). *в этот век Кали все существа полны греховных устремлений* (kalAv asmin prajAH sarvAH … pApa-nishchayAH) – согласно традиционным индуистским представлениям, мировой цикл состоит из четырех периодов: Сатья (satyayuga, длится 1 728 000 лет), Трета (tretayuga, 1 296 000 лет), Двапара (dvAparayuga, 864 000 лет) и Кали (kaliyuga, 432 000 лет). Все вместе они (в соотношении 4 3 2 1) составляют одну махаюгу (mahAyuga, «великая юга»). В европейской традиции это золотой, серебряный, бронзовый и железный века, с ходом которых дхарма ослабевает, а нечестие возрастает. Таким образом, история представляется как постепенное падение нравов. Мы живем в Кали-югу, которая началась в полночь 18 февраля 3102 г. до н.э. (Индуизм 1996, с. 477; Рамаяна 1999, с. 737). Во многих индуистских текстах красочно описывается процесс деградации человечества в Кали-югу, связанный с упадком религии и нравственности. См., напр., Мбх III. 188 – 189 и ДБхП IX. 8.1 – 77 (Сказание 2009).

[3] 11.11(а). *Каковы времена, таковы и нравы по воле Времени* – yasmin yuge yAdR^iK prajA bhavati kAlataH.

[4] 11.12 – 13. *В Сатья-юге к Закону стремились существа, / В Трета-югу – к Закону и Богатству, // В Двапару – к Закону, Богатству и Любви, / А нынче, в эту эпоху Кали, о Богатстве и Любви они лишь помышляют* (dharma-rasikA jIvAs te vai satya-yuge ‘bhavan / dharmArtha-rasikA ye tu te nai treat-yuge ‘bhavan // dharmArtha-kAma-rasikA dvApare chAbhavan yuge / artha-kAma-parA sarve kalAv asmin bhavanti hi) – о четырех целях человеческой жизни см. примеч. к 7.9-10, а о югах см. примеч. к 11.10(б).

Джанамеджая сказал:
Те существа, которые в Сатья-югу шли стезёй закона,
Где они сейчас, о великий участью, владетели счастливой доли? (15)
И те, которые в Трета и Двапару дары раздавали и блюли обеты,
Где те мудрецы находятся, о лучший, скажи, о прадед! (16)
И те злодеи, утратившие стыд, которыми век Кали полон,
Куда они отправятся, хулители богов, самые грешные из грешных, при наступленьи первой юги? (17)
Об этом всем поведай в подробностях, о многомудрый!
Об этих установлениях закона услышать я желаю. (18)

Вьяса сказал:
Люди, что жили в Крита-югу, государь,
И добрые дела вершили, на небеса отправились [по окончаньи] жизни. (19)
Брахманы, кшатрии, вайшьи и шудры, о лучший среди царей,
Которые следовали своей дхарме, отправились в миры, что завоевывают деяньями. (20)
Правдивость, милосердие и щедрость, любовь к своей жене,
Доброжелательность и равное отношение ко всем существам, (21)
Этой всеобщей дхарме следуя, в век Сатья,
Небес достигали и другие касты по закону, такие даже [низкие], как прачки и иные[1]. (22)
И также в Трета-югу и в Двапару, государь.
А в эту Кали-югу грешные люди ниспадают в ад (23)
И остаются там до смены юг.
А затем в человеческом мире рождаются вновь на земле эти люди. (24)
Когда начало Сатья-юги наступает, а Кали настает конец, о государь,
Рождаются, с небес [спустившись], добродетельные люди. (25)
Когда же Кали-юга в свои вступает права и завершается Двапара,
Из ада [выйдя], нечестивцы наполняют землю. (26)
Таков порядок времени, иного не бывает никогда.
Поэтому [век] Кали неправедность творит, и точно также люди, в нем [живущие]. (27)
Но иногда по вине Рока превратность происходит с существами.
И праведные люди века Кали рождаются в Двапару, (28)
Иные в Трета-югу, а другие – в Сатья.
Кто зло чинил в век Сатья, то тому рожденье в Кали-[югу] суждено. (29)
Деянья, что они свершили, им горести сулят,

[1] 11.22(б). *Небес достигали и другие касты по закону, такие даже [низкие], как прачки, и иные* (svargaM yAntItare varNA dharmato rajakAdayaH) – в Древней Индии прачки были одной из семи низших каст (antyaja), к которым, кроме них, согласно Моньер-Вильямсу, относились кожевники, мимы, плетенщики, рыбаки, меды (meda – живущие низкими занятиями) и горцы (или лесные жители), которые считались находящимися еще ниже шудр (Бируни 1995, с. 124, 575). См. также ДБхП XII. 6.15 и соотв. примеч.

Но вновь такие же деяния творят они, к чему эпоха вынуждает их. (30)

Джанамеджая сказал:
О нравах, присущих каждой юге, поведай мне, великий участью, не упуская ничего.
Какие нравы и в какой из юг [царят], об этом я желаю знать. (31)

Вьяса сказал:
Внемли же, тигр среди царей, тебе пример я дам.
Ведь даже праведных сердца колеблет дух эпохи. (32)
Как, например, отец помыслил твой обидеть брахмана, о Индра среди царей[1],
Под действием [эпохи] Кали, хоть дхарму ведал он, великий духом. (33)
Иначе отчего бы кшатрий, царь, рожденный в Яяти роду,
Отшельнику повесил на шею мертвую змею[2]? (34)
И мудрый должен видеть в этом всем влияние [закона] юги.
Усердно должно исполнять обряды, [о которых говорит] закон. (35)
Вот в Сатья-югу, государь, брахманы в Ведах сведущи,
И в почитанье Высшей Шакти погружены они, желая лицезренья Деви, (36)
Преданные Гаятри с пранавой, занятые созерцанием Гаятри,
Постоянно повторяющие Гаятри и Майя-биджу[3]. (37)

---

[1] 11.33(a). *Индра среди царей* (rAjendra) - «Индра» в пуранах и Махабхарате не столько личное имя, сколько титул, обозначение статуса: «царь, вождь». Индра, правящий богами в текущем мировом периоде, имеет свои личные имена и специфические для него имена-эпитеты: Шакра, Магхаван, Тысячеокий и др. Выражение «Индра среди царей» равносильно выражению «царь царей», «первый среди царей», «Индра богов» – то же самое, что и «царь богов», «Индра слонов» – «царь слонов» или «вожак стада слонов» и т. д. (Махабхарата 1987, с. 609).

[2] 11.33-34. *Как, например, отец помыслил твой обидеть брахмана (...), / Под действием [эпохи] Кали, хоть дхарму ведал он, великий духом. // Иначе отчего бы кшатрий, царь, рожденный в Яяти роду, / Отшельнику на шею повесил мертвую змею?* (pitur yathA te … buddhir viprAvahelane / kR^itA vai kalinA… dharma-j~Nasya mahAtmanaH // anyathA kShatriyo rAjA yayAti-kula-saMbhavaH / tApasasya gale sarpaM mR^itaM kasmAd ayojayat) – отец Джанамеджаи это царь Парикшит (parIkShit), бывший внуком Арджуны и сыном Абхиманью. Когда Юдхиштхира удалился от мирной жизни, Парикшит унаследовал у него трон в Хастинапуре. Однажды он отправился на охоту в лес и встретил мудреца Шамики. Царь попросил у него воды, но тот, погруженный в созерцание, ничего ему не ответил, и Парикшит в гневе набросил на шею мудреца мертвую змею. Тогда сын мудреца наложил на Парикшита проклятие, согласно которому через семь дней его должен ужалить змей. Проклятие сбылось, когда на седьмой день Парикшита умертвил змей Такшака (ДБхП II.8 – 10; Мбх I.36 – 40; БхП I.18). Чтобы отомстить за смерть Парикшита, его сын Джанамеджая устроил великое жертвоприношение змей, во время которого Вьяса исполняет ДБхП (ДБхП II.11).

[3] 11.37. *Преданные Гаятри с пранавой, занятые созерцанием Гаятри, / Постоянно повторяющие Гаятри и Майя-биджу* (gAyatrI-praNavAsaktA gAyatrI-japa-saMsaktA mAyA-bIjaika-jApinaH). Гаятри (gAyatrI) - это одна из важнейших индуистских мантр, она написана стихотворным размером гаятри и состоит из 24 слогов, взятых из гимна РВ 3.62.10: tat savitur vareNyaM / bhargo devasya dhImahi / dhiyo yo naH prachodayAt. Чтение мантры всегда предваряется священным слогом оМ (другие названия – пранава или тара-

В каждой деревне они желают Высшей Матери воздвигнуть храм[1],
[Брахманы] свои обязанности исполняют, правдивость, чистота и милосердье присуще им. (38)
Следуют долгу своему, установленному тремя [Ведами], искушенные в знании истины
Кшатрии в ту пору, оберегая подданных своих. (39)
Вайшьи занимаются земледелием, торговлей и уходом за коровами,
А шудры – услуженьем [трем высшим варнам] в святую Сатья-югу[2], государь, (40)
Все варны Высшую Матерь чтят в ту югу.
В Трета-югу несколько слабеет дхарма, (41)
А в Двапара-югу нарастает порча эта.
Некогда ракшасы, о государь, в [век] Кали брахманами (42)
Родились еретиками, обманщиками людей,
Молвящими ложь, отвергнувшими стезю Вед, (43)
Плутами, ловкими в мирских делах, горделивыми
И занятыми услужением шудрам. Иные из них основали разные веры, (44)
Поносящие Веды, грубые, отпавшие от закона, болтливые без меры[3],
Когда же Кали возрастает [в мощи], государь, (45)
То истинная дхарма гибнет до корней.
И также кшатрии, вайшьи и шудры, не следующие дхарме, (46)
Лживы и грешны иные варны в Кали-[югу].
Следуют обычаям шудр и принимают брахманы дары, (47)
Когда век Кали еще больше входит в силу.

мантра) и формулой bhUr bhuvaH svaH, известной как маха-вьяхрити. Буквальный перевод маха-вьяхрити звучит как «земля, воздушное пространство, небеса». Собственно же Гаятри Т.Я. Елизаренкова переводит: «Мы хотим встретить этот желанный / Блеск бога Савитара, / Который должен поощрять наши поэтические мысли». Другие названия этой мантры: Савитри и Матерь Вед. Чаще всего эта мантра читается во время сандхья на восходе и закате Солнца, но может читаться про себя и вне ритуалов. Изначально Гаятри-мантра была связана с солярным культом, но позже появились ее мистические интерпретации. Олицетворяющая мантру богиня в ДБхП относится к числу пяти главных проявлений высшего женского начала (IX.1.38 – 43). Практики, связанные с Гаятри, излагаются в ДБхП (XII.1-7);

Майя-биджа это hrIM, биджа-мантра Махамайи (см. III. 6.59; IV.5.33). Биджа-мантра - это однослоговая мантра. В шактизме особенно развито учение о «биджа» в мистических спекуляциях о слове как о творческом логосе (ср. концепции эллинизма и учение Филона о «словах-семенах» – Logos spermatikoi). Одним из наиболее ранних зачатков упомянутых спекуляций является шлока БГ 8. 10.

[1] 11.38(а). *они желают Высшей Матери воздвигнуть храм* (parAmbAyAH prAsAda-karaNotsukaH) – см. примеч. к 6.63(а).

[2] 11. 36 – 40. Об обязанностях различных варн ср. БГ 18.41 – 44; МнДхШ 10.74 – 131.

[3] 11.44(б)-45(а). *Иные из них основали разные веры, // Поносящие Веды, грубые, отпавшие от закона, болтливые из меры* (kechin nAnA-dharma-pravartakAH // veda-nindAkarAH krUrA dharma-bhraShTAti-vAdukAH) – в ДБхП к «еретикам» (pAShaNDa), отвергающим авторитет Вед, причисляются буддисты (XII.8.4; XII.9.72,75,96), джайны (XII.8.4; 9.96), каулы (VII.39.27-28; XII.9.96), капалики (VII.39.27-28; XII.8.3-4; XII.9.72, 75-76, 96).

Предаются разврату женщины, похоти, алчности и заблуждений исполненные, (48)
Грешные, произносящие лживые речи, страданья причиняющие,
Обманывающие своих мужей, но умеющие разглагольствовать о дхарме. (49)
Таковы бывают женщины, грешницы средь грешниц, в Кали-югу.
От чистоты пищи, о государь, происходит чистота ума, (50)
И если ум чист, то воссияет дхармы свет[1], о лучший из царей.
Из смешения обычаев рождается смешение законов, (51)
Когда смешение законов налицо, то неизбежно варн смешенье.
Так в Кали-югу, беззаконную насквозь, (52)
Нигде никто не следуют законам своей варны.
Даже великие люди, знатоки закона, беззаконие творят, о государь. (53)
Природа Кали-[юги] такова, и никому ее не избежать.
Поэтому в ту пору для людей, что от природы склонны к совершению грехов, (54)
Не будет исправленья при помощи обычных средств.

Джанамеджая сказал:
О Бхагаван, о ведающий все законы и все писания постигший, (55)
В этот век Кали, изобилующий беззаконием, каков будет путь для людей?
Если есть средство [спасения], его милостиво назови мне. (56)

Вьяса сказал:
Лишь одно средство существует, о великий царь, и нету другого,
Для очищения ото всех грехов – созерцать стопы-лотосы Богини. (57)
Нет столько грехов, сколько силы
В имени Богини, сжигающем прегрешения, поэтому откуда страху быть, о государь? (58)
Ее имя, произнесенное даже наобум иль в шутку,
Разве не дарует то, что не в состоянии постигнуть Хара и другие [боги]? (59)
Памятование имени Богини приводит к искуплению грехов,
Поэтому опасающийся Кали человек в святом месте пусть живет (60)
И непрерывно памятует имя Высшей Матери.
Даже того, кто все существа в этом мире пронзит, разрубит и умертвит, (61)
Грех не коснется, если он с преданностью Богиню чтит.
Тайну всех писаний я тебе раскрыл, о государь. (62)
Вот почему, поразмыслив хорошенько, поклоняйся стопам-лотосам Богини.
Все люди повторяют Гаятри, именуемую Аджапа, (63)
Но величия не ведают ее, ибо велико могущество Майи.
Гаятри все брахманы повторяют в сердце, (64)

[1] 11.50(б)-51(а). *От чистоты пищи (...) происходит чистота ума, // И если ум чист, то воссияет дхармы свет (...)* (AhAra-shuddhyA … chitta-shuddhis tu jAyate // shuddhe chitte prakAshaH syAd dharmasya …) – ср. ДБхП III. 40 – 43; IV.4.45 – 46.

Но и они величие не ведают ее, ибо велико могущество Майи.
Итак, поведал обо всем я, о чем ты спрашивал меня, о государь, (65)
О нравах юг, о чем еще услышать ты желаешь?

Так в шестой книге махапураны Девибхагавата заканчивается одиннадцатая глава, называющаяся «О нравах четырех юг».

Глава двенадцатая
ПОВЕСТЬ О ХАРИШЧАНДРЕ

Царь сказал:
Святые тиртхи какие есть на земле, мне назови, о лучший из мудрецов,
Места и реки, доступные для богов и людей. (1)
Поведай, каков плод совершения омовения и раздачи даров в тиртхах,
И каковы правила [совершения] паломничества по тиртхам. (2)

Вьяса сказал:
Слушай же, о государь, я сообщу тебе о различных тиртхах
И также о том, в каких тиртхах есть святилища Богини. (3)
Из рек лучшими являются Джахнави, Ямуна, Сарасвати,
Нармада, Гандаки, Синдху, Гомати, Тамаса, (4)
Кавери, Чандрабхага, святая и благая Ветравати,
Чарманвати, Сараю, Тапи и Сабхрамати[1]. (5)

---

[1] 12.4-5. *Из рек лучшими являются Джахнави, Ямуна, Сарасвати, / Нармада, Гандаки, Синдху, Гомати, Тамаса, // Кавери, Чандрабхага, святая и благая Ветравати, / Чарманвати, Сараю, Тапи и Сабхрамати* (nadInAM jAhnavI shreSThA yamunA cha sarasvatI / narmadA gaNDakI sindur gomatI tamasA tathA // kAverI chandrabhAgA cha puNyA vetravatI shubhA / charmaNvatI cha sarayUs tApI sAbhramatI tathA) – культ рек существовал, возможно, в Индии уже до прихода ариев. В РВ наибольшим почитанием окружены Синдху и Сарасвати. В индуизме же первое место отводится Ганге, другое название которой Джахнави (jAhnavI, букв. «дочь Джахну») (Индуизм 1996, с. 356). Кроме того, почитаются упоминаемые здесь реки: Ямуна (yamunA или ravi-sutA) – совр. Джанма, одна из крупных рек Индии, приток Ганги, олицетворённая как дочь бога Солнца (ravi); Сарасвати (sarasvatI) – священная река древности, берущая начало в Гималаях, в Ведах описывается впадающий в море. Изменив со временем свое течение вследствие тектонических сдвигов и местами сильно обмелев, а то и совсем пересохнув, ныне Сарасвати – незначительный приток реки Гхаггар; Нармада (narmadA, букв. «дарующая наслаждение») – совр. Нарбада, протекающая по штатам Мадхья-Прадеш, Махараштра и Гуджарат и впадающая в Аравийское море; Гандаки (gaNDakI) – совр. река Гандак, впадающая в Гангу близ Патны (древнейшей Паталипутры); Синдху (sindhu) – страна, располагавшаяся в долине реки Синдху, между нынешним Индом и Джеламом, и отождествляется с нынешним Синдхом; Гомати (gomatI) - река, ассоциируемая с совр. Гумти. Впадает в Инд; Тамаса (tamasA) – река в стране Кошала. Впадает в Гангу с севера, близ её впадения в Ямуну; Кавери (kaverI) – река в Южной Индии; Чандрабхага (chandrabhAgA) – совр. река Чинаб в Панджабе; Ветравати (букв. «богатая тростником», от vetra «тростник») – совр. Бетва, приток Ямуны (Джамны). Упоминается в Мбх, пуранах

И кроме того, есть еще сотни рек, государь,
Из них впадающие в океан являются священными, а не впадающие обладают малой долей святости[1]. (6)
Из впадающих в океан [самыми] священными являются те, что водою изобильны,
Но два месяца, шравана и [бхадра], они словно во время месячных[2] (7)
Находятся, становясь полноводными благодаря дождям.
Пушкара, Курукшетра, несущая очищение Дхармаранья, (8)
Прабхаса, Праяга, лес Наймиша
И Арбударанья – таковы прославленные [тиртхи][3]. Горы, что несут очищение, (9)

и поэме Калидасы «Облако-вестник»; Чарманвати (charman, от «чарман» - санскр. «шкура») – современная река Чамбал в Раджастхане. Название ее связано с мифом о том, что царь Рантидева (Шашибинду) некогда совершал жертвоприношения животных. Из шкур этих животных выросла гора, а из дождевой воды, стекшей с этих шкур, произошла эта самая река (ДБхП I.18.52 – 54; Мбх 199.1 - 10); Сараю (sarayu) – река, совр. Гхагра (Гогра) в Уттар-Прадеше (после слияния с рекой Калинди). На ее берегу стоит город Айодхья (совр. Аудх); Тапи (tApI) – название реки Тапти, которая впадает в море вблизи от Сурата (Апте 1922, с. 233). Сабхрамати – идентифицировать не удалось.

[1] 12.6(б). *Из них впадающие в океан являются священными, а не впадающие обладают малой долей святости* (tAsAM samudra-gAH puNyA svalpa-puNyAH hy anabdhihAH) – по-видимому, это связано с тем, что только реки, впадавшие в океан, считались его супругами, см. примеч. к 12.4-5.

[2] 12.7(б). *два месяца, шравана и [бхадра], они словно во время месячных* (mAsa-dvayaM shrAvaNAdau tAch cha sarvA rajasvalAH) – шравана и бхадра это два месяца индийского календаря, составляющие сезон дождей: шравана соответствует июлю/августу, бхадра – августу/сентябрю (Бэшем 1977, с. 517-518). Реки в индуизме считаются существами женского пола – супругами Океана, и поэтому считается, что во время половодья они как бы находятся в периоде месячных. Равным образом месячные могут быть и у других природных объектов, отождествляемых с богинями. Так, в знаменитом храме Камакхьи в Камарупе главным образом Деви выступает йони, высеченное из камня. Каждый месяц в этом храме проводятся церемонии, символизирующие её месячные (Кинсли 1987, с. 187).

[3] 12.8(б)-9. *Пушкара, Курукшетра, несущая очищение Дхармаранья, // Прабхаса, Праяга, лес Наймиша / И Арбударанья – таковы прославленные [тиртхи]* (puShkaraM cha kurukShetraM dharmAraNyaM supAvanam // prabhAsaM cha prayAgaM cha nimiShAraNyaM eva cha / vishrutaM chArbudAraNyaM) – практика паломничества и омовений в священных водах восходит, как предполагают, к доарийским корням. Долгое время она была чуждой ведийской традиции, и самые древние священные индуистские тексты – Веды и брахманы – не признают института паломничества, однако уже в Мбх, а затем и в пуранах появляются тексты, описывающие различные объекты паломничества. Древнейшим из них является Тиртхаятрапарва («Сказание о паломничестве к тиртхам»), составляющая главы с 80 по 153 третьей книги Мбх. Тиртхаятрапарва есть свидетельство признания паломничества как составного элемента религиозной жизни ведийской традицией, что было компромиссом, связанным со стремлением части брахманов установить контроль над местными культами и превратить паломничество в еще один источник своих доходов (Индуизм, с. 320; Махабхарата 1987, с. 631). В шактизме и тантризме впоследствие термин tIrha заменяется на pITha (в эзотерическом значении: женский половой орган) (Махабхарата 1987, с. 652). В данном фрагменте упомянуты одни из самых важных для индуистов мест паломничества. Пушкара (puShkara) - это совр. Покур или Покхра – с

Это Шришайла, Сумеру и Гандхамадана[1].
Священные озера это всем известное Манаса, (10)
Синдувара и Аччхода[2] – таковы лучшие из [озер], дарующие очищение.
Святые обители мудрецов, владеющих собой, таковы: (11)
Прославленная и святая обитель Бадарика,
В которой Нара и Нараяна вершили подвижничество, (12)
А также обители Вамана и Шатаюпа[3].

древнейших времен известнейший центр паломничества, расположенный на берегу священного озера в 10 км от Аджмира (Раджастхан). В Махабхарате это место паломничества посвящено Брахме (Махабхарата 1987, с. 632) и именуется «истоком всех тиртх» (III. 80.56, цит. по Махабхарата 1987, с. 173; Махабхарата 1996, с. 298). Здесь и сейчас находится храм Брахмы, возможно, единственный или один из немногих в Индии (Индуизм, с. 343). Упоминается в ДБхП IV.8.40*;* Курукшетра (kurukShetra, букв. "поле Куру») – священная земля между реками Сарасвати и Дришадвати, на которой произошла знаменитая битва, описанная в Махабхарате; Дхармаранья («лес Дхармы»), так же как и «озеро Брахмы», является по сей день значительнейшим объектом паломничества в Гайе. Упомянут в Мбх III. 82.71-75 (Махабхарата 1987, с.192, 647); Прабхаса (prabhAsa) – место недалеко возле Сомнатха, известная святыня кришнаитов, где обрели свой конец Ядавы, см. примеч. к 10.35-41(а) (Махабхарата 1987, с. 730). Упоминается в ДБхП VII.30.73, 38.19; Праяга (prayAga) – город у слияния двух великих рек Индии – Ганги и Ямуны, современный Аллахабад, одно из древнейших и наиболее чтимых мест паломничества (Индуизм 1996, с. 47). Упоминается в ДБхП VII. 30.56; Наймиша (naimiSha) - это лес на левом берегу реки Гомати (Гумти), на восток от современного Лакхнау. Назван так потому, что там Гауримукха разгромил армию асуров в «мгновенье ока». Наймиша и означает «мгновенье». Другое название - «Тиртха колеса» - Наймиша получил потому, что на ее местоположение мудрецам указало колесо Маномайя, данное Брахмой (ДБхП I.2.28 - 32). В этом лесу Сута пересказывает мудрецам ДБхП; Арбуда это горная цепь, упомянутая в Мбх. Она отождествляется с горой Абу в южном Раджастане, в Мбх именуемой «сыном Химавана». Эту гору, известную своими святынями, посещают Пандавы во время двенадцатилетнего паломничества (III.80.74-76) (Махабхарата 1987, с.174, 634, 726; Тюлина 2003, с. 251).

[1] 12.9(б)-10(а). *Горы, что несут очищение, // Это Шришайла, Сумеру и Гандхамадана* (shailAsh cha pAvanAs tathA // srI-shailash cha sumerush cha parvato gandhamAdanaH) – Шришайла (srI-shaila) это священный холм на южной берегу реки Кришна (Махабхарата 1987, с. 650) на территории штата Андхра Прадеш. Здесь находится один из двенадцати джьотирлингамов Шивы; Меру (meru) или Сумеру (sumeru) – центр мира, огромная космическая гора из золота и драгоценных камней, тождественная космическому столпу или мировому древу. Часто отождествляется с горным хребтом Рудра-Гималаи в Гарвале, где лежат истоки Ганги (Махабхарата 1987, с. 730); Гандхамадана это горный хребет, являющийся частью Гималаев (северный район современного штата Уттар-Прадеш) (Махабхарата 1987, с. 727).

[2] 12.10(б)-11(а). *Священные озера это всем известное Манаса, // Синдувара и Аччхода* (sarAMsi chaiva puNyAni mAnasaM sarva-vishrutam // tathA sindusaraH shreShTham achChodaM). Манаса (mAnasa) – озеро, расположенное близ горы Кайласа в Гималаях (Западный Тибет); Синдувара – идентифицировать не удалось. Аччхода – озеро, находящееся вблизи от горы Кайласы. В романе Баны «Кадамбари» именно на берегу этого озера Чандрапида встречает Махашвету (Бана 1995, с.184-205).

[3] 12.12-13(а). *Прославленная и святая обитель Бадарика, / В которой Нара и Нараяна вершили подвижничество, // А также обители Вамана и Шатаюпа* - (vishrutas tu sudA puNyaH khyAto badarikAshramaH / nArAyaNau yatra tepAnte tau munI tapaH //

Где какой [подвижник] налагал на себя епитимьи, под его именем и известна обитель. (13)
Таким образом, нет числа святым местам на земле,
Воспетым мудрецами и несущим очищение, о владыка земли. (14)
Во всех этих местах есть святилища Богини, о государь,
Благодаря лишь лицезрению которых происходит очищение от грехов, следуя предписаниям, живут там [ее почитатели]. (15)
Я поведаю тебе о некоторых из них при случае.
Тиртхи, дары, обеты и жертвоприношения, о государь, (16)
Епитимьи и добрые дела зависят друг от друга, о владыка земли.
Следует принимать во внимание чистоту предметов, чистоту действий и чистоту помыслов (17)
В отношении тиртх, епитимий и обетов, что очищение приносят [людям].
Иногда бывают чистыми предметы, иногда бывают чистыми деянья, (18)
Но редко у кого бывают помыслы не осквернены, о государь.
Подвижен ум, о повелитель, и на разнообразные предметы обращено его внимание. (19)
А как может быть чист он, государь, различными вещами занятый?
Похоть, гнев, алчность, самость, гордыня, - (20)
Все они чинят препятствия для подвижничества, [паломничества] по тиртхам и [соблюдения] обетов.
Ненасилие, правдивость, отказ от присвоения чужого, чистота, владение чувствами (21)
Следование собственной дхарме – благодаря всему этому, о государь, [паломничество] по тиртхам приносит плоды.
Вследствие пренебрежениями постоянными обрядами[1] в дороге и общения с порочными людьми (22)

---

vAmanAshrama AkhyAtaH shatayUpAshramas tathA) – Бадарика это известная и по сей день тиртха, совр. Бадринатх в Гарвале. Паломничество вишнуитов к находившемуся там в древности священному дереву было связано с поклонением парной ипостаси Вишну – Наре-Нараяне (Махабхарата 1987, с. 626). Об их подвижничестве в этой обители см. примеч. к 10.31(б) - 33; Вамана – идентифицировать не удалось; Шатаюпа – эта обитель названа по имени мудреца Шатаюпы, бывшего до своего ухода в лес царем кекаев. Именно в его обители после ухода из Хастинапура нашли себе пристанище Дхритараштра, Гандхари и Кунти (Мбх XV.25.9-8).

[1] 12.22(б). *пренебрежения постоянными обрядами* (nitya-karma-pariyagAn) – индуистская обрядность в целом бывает трех типов: постоянная (nitya), проводимая по случаям (naimittika) и по желанию (kAmya). Постоянные обряды это обряды, совершаемые каждый день и обязательные для исполнения всеми. Образом божества в пудже может быть либо изображение божества (mUrti), либо неантропоморфный символ (например, лингам или йони). Кроме того, бывают еще обряды, совершаемые по случаю (naimittika) или по желанию (kAmya). Обряд naimittika проводится по особым случаям, в определенное время, например, на 8-й или 11-й день темной половины месяца, в новолуние или полнолуние, день рождения гуру, в день того или иного праздника. Обряды kAmya проводятся адептом по желанию с целью достичь определенных благ или избежать каких-либо несчастий. К обрядам kAmya относится группа из шести магических

Бесполезным [становится] паломничество по тиртхам, один лишь грех и остается.
Тиртхи от телесной нечистоты очищают, (23)
От нечистоты ума же они очистить не в состоянии, о государь.
А если они способны сделать это, то отчего живущие в берегах Ганги (24)
Мудрецы, преданные Владыке, в раздоры погружены,
Такие как Васиштха и Вишвамитра? (25)
Им не чужды ни ненависть, ни страсть, и подвержены они и вожделению и гневу.
Та тиртха, что ум очищает, лучше способна очистить, чем Ганга и прочие [тиртхи]. (26)
Если на то будет воля Судьбы, то очищает от внутренней грязи
В особенности благое общение с обладателем знания, о владыка земли. (27)
Ни Веды, ни шастры, ни обеты, ни епитимьи,
Ни жертвоприношения, ни дары не могут быть причиной очищения ума. (28).
Васиштха, сын Брахмы, хоть он и в Ведах сведущ
И на берегу Ганги живет, страсти и ненависти исполнен. (29)
Великая битва, [называющаяся] Адибака, меж Вишвамитрой и Васиштхой
Состоялась, вследствие [взаимной] ненависти, никому не принесшая пользы и даже у богов вызвавшая удивление. (30)
Вишвамитра, великий подвижник, стал цаплей,
Проклятый Васиштхой из-за Харишчандры. (31)
Вишвамитра также наложил проклятие на Васиштху, и тот родился в теле [птицы] ади.
Так, вследствие взаимных проклятий появились на свет как цапля и ади два мудреца[1], о господин. (32)

обрядов (ShaT-karma), которая включает один положительный обряд (shanti, обретение исцеления) и пять обрядов «черной магии» (abhichAra): введение врага в ступор, его убийство, изгнание, контроль над ним, вызывание распрей между врагами (Пахомов 2002, с. 115 - 116). Ср. ДБхП IV. 12.28(б); XII. 9.67.

[1] 12.30 – 32. *Великая битва, [называющаяся] Адибака, меж Вишвамитрой и Васиштхой / Состоялась, вследствие [взаимной] ненависти, никому не принесшая пользы и даже у богов вызвавшая удивление. // Вишвамитра, великий подвижник, стал цаплей, / Проклятый Васиштхой из-за Харишчандры. // Вишвамитра также наложил проклятие на Васиштху, и тот родился в теле [птицы] ади./ Так, вследствие взаимных проклятий появились на свет как цапля и ади два мудреца* (ADI-bakaM mahAyudhaM vishvAmitra-vasiShThayoH / jAtaM nirarthakaM dveShAd devAnAM vismaya-pradam // vishvAmitro bakas tatra jAtaH parama-tApasaH / shaptaH sat u vasiShThena harishchandrasya kAraNAt // kaushikena vasishtho ‘pi shaptvA ‘DI-deha-bhAk-kR^itaH / shaped ADI-bakau jAtau tau minI vishada-prabho) – ади это вид водоплавающей птицы. Здесь мы можем наблюдать нечто, напоминающее шаманскую практику. Так, души-животные тюркских шаманов иногда вступали в поединок (поединок двух воинов-шаманов – казахского и туркменского – предстает в предании как борьба между тигром и орлом). Казахи верили, что души шаманов могли принимать облик быков и драться друг с другом. Итог сражения двух армий часто зависел от исхода поединка тотемных животных (ср. русский фольклор, где

Они поселились на берегу озера Манаса
И [однажды] вступили в жестокий бой, нанося друг другу удары когтями и клювами. (33)
На протяжении десяти тысяч лет те риши, обуянные негодованием,
Сражались друг с другом, словно два яростных льва. (34)

Царь сказал:
Как и по какой причине те тигры среди мудрецов, вершившие подвижничество и верные дхарме,
Между собою вступили во вражду. (35)
И отчего те многомудрые взаимные проклятья
Наложили, причиняющие муки и страданья людям. (36)

Вьяса сказал:
В былые времена жил Харишчандра, сын Тришанку, лучший из царей,
Происходивший из Солнечного рода, Рамы предок[1]. (37)
Будучи бездетным, тот царь-мудрец Варуне великое жертвоприношенье -
Жертвоприношенье человека[2], трудно свершимое, мечтая о рожденьи сына, обещал. (38)

битвам часто предшествует поединок сокола с вороном). Женщины-шаманки также могли обращаться в птиц (в ворон) (Аверьянов 2011, с. 479).

[1] 12.37 – 13.33. Подробнее мифы, связанные с царем Харишчандрой, излагаются в ДБхП VII.14– 27.

[2] 12.38(б). *Жертвоприношенье человека* (nara-medhaM) - сама практика человеческих жертвоприношений весьма характерна для шактизма. В КП целая глава посвящена жертвоприношениям в честь Богини и сказано, что человеческие жертвы особенно приятны для нее (17. 73). Человеческая плоть здесь обозначается как mahAmAMsa, букв. «великое мясо» (61.14). В Ассаме поклонялись богине Кесаи Кхати («питающейся сырым мясом»), которой иногда приносились в жертву люди. В Манимекалаи, тамильском эпосе, описывается храм богини, в которой был расположен алтарь, окруженный колами, на которые были насажены человеческие головы. В пьесе Бхавабхути «Малатимадхава» почитатель богини Чамунды похищает героиню с намерением принести ее в жертву богине (Классическая драма 1976, с. 208 - 212). Героя Варангачариты также похищают члены дикого племени, чтобы принести его в жертву лесной богине (13. 58). Вне слишком отдаленном прошлом богине Камакхье было предложено 140 человеческих голов, когда освящался ее новый храм. Однако человеческие жертвоприношения представляют только крайнюю форму шактистской практики, в отличие от жертвоприношений животных они широко не практиковались (Кинсли 1987, с. 145-146). Согласно индийских источникам и свидетельствам европейцев и мусульман, практика человеческих жертвоприношений сохранялась у мунда и дравидов до первой половины XIX века, когда английские колониальные власти запретили ее. Так, на территории Берара дравидоязычное племя гондов приносило жертвы Кали Дантевари до 1858 года (Боги 1969, с. 100). Что же до индуизма вообще, то в брахманах присутствуют упоминания о человеческих жертвоприношениях. Человек называется как лучшая из пяти жертв, располагающихся по значимости в таком порядке: человек, конь, бык, баран и безрогий козел. На обряде, связанном со строительством каменного алтаря, «вначале жертвуется человек, ибо он занимает первое место среди живых существ, потом конь, который идет за человеком, потом бык, идущий за конем, потом баран, идущий за быком, затем козел, идущий за

Варуна был доволен обещанием жертвоприношенье совершить,
И прекрасная царская жена плод понесла тотчас же. (39)
Возликовал душою царь, увидев в положении жену,
И совершил обряд над плодом[1], как установлено законом. (40)
Та женщина дала жизнь сыну, что был отмечен всеми знаками благими,
И радовался царь рожденью сына, о земли владыка. (41)
Он совершил обряд рожденья[2], что лучший из обрядов всех,
И злато, и коров, дающих молоко, раздал [царь] брахманам. (42)
Во время празднества великого, по случаю рожденья, в дом Владыка морских чудищ
Пришел в обличье брахмана, о махараджа. (43)
Ему воздал почести царь и предложил, как предписано, сидение,
И спрошенный о деле: «Я есмь Варуна, - отвечал царю, - (44)
Сверши жертвоприношение, сделав сына пашу, беспорочным,
Будь верен слову своему, о Индра средь царей, не зря же обещанье ты давал». (45)
Услышав эту речь, взволнован царь был и смущен,
Но чувства сдерживая, отвечал Варуне, сложивши ладони: (46)
«О господин, свершу жертвоприношенье я, все, как предписано,
Как обещал тебе, так слово я сдержу. (47)
Но нужен полный месяц, чтобы чистой стала моя законная жена[3], о лучший из богов,
И как очистится она, я сына в жертву принесу. (48)

Вьяса сказал:
После этих слов царя Варуна отправился домой,
А царь возликовал, хотя тревога не оставляла его душу. (49)
По прошествии полного месяца Владетель петли ради испытанья во дворец царя
Явился в облике сладкоречивого и облаченного в красивые одежды брахмана. (50)

бараном. Жертвы приносятся по степени достойности» (Шатапатха-брахмана 6.2.1). Но при совершении обрядов в период брахман люди умерщвлялись только символически (Боги 1969, с. 41).

[1] 12.40(б). *совершил обряд над плодом* (chakAra … karma garbha-saMskAra-kArakam) – это обряд, связанный с помещением зародыша в утробу (garbhAdhAna), проводится с четвертой по шестнадцатую ночь после начала месячных (МнДхШ 3.42) (Пандей 1990, с. 73). См. ДБхП XII.7.113.

[2] 12.42(б). *обряд рожденья* (jAta-karma…) – это самскара (ритуал), при котором отец приветствует и благословляет новорожденное дитя и дает ему узнать вкус меда и гхи (Пандей 1990, с. 85 - 88).

[3] 12.48(а). *нужен полный месяц, чтобы чистой стала моя законная жена* (pUrNe mAse vishudhyeta dharma-patnI) – а Р.Б. Пандей сообщает, что период ритуальной нечистоты длится десять дней (Пандей 1990, с.87). Ср. ДБхП VII.15.9.

К нему, лучшему из богов, удостоенного почестей и занявшему удобное сидение, царь
Со смирением обратил слова, наполненные смыслом: (51)
«Как я привяжу к жертвенному столбу сына, не прошедшего через очистительный обряд?
Очистивши и сделав его кшатрием, превосходное жертвоприношение я свершу. (52)
Если ты милосерден, о бог, зная, что несчастен слуга твой,
То [признай, что] негоден для жертвоприношения ребенок, не прошедший через очищение. (53)

Варуна сказал:
Обманываешь ты меня, о Индра средь царей, оттягивая время.
Знаю я, что трудно тебе, бывшему бездетным, от привязанности к сыну избавиться. (54)
Домой возвращусь я, о царь, по просьбе смиренной твоей
И некоторое время обождав, вернусь в твой дворец. (55)
И да сдержишь ты тогда, дорогой, свое слово,
А иначе прогневаюсь я на тебя и проклятие наложу. (56)

Царь сказал:
После [совершения над сыном] обряда самавартана[1], о Владыка морских чудищ,
Я сделаю его пашу на жертвоприношении и в жертву его принесу. (57)

Вьяса сказал:
Выслушав царские слова, Варуна в добром настроении
Молвил: «Да будет так!» и удалился, и сам царь обрел покой. (58)
Его сын, носивший имя Рохита, вырос
И стал мудрым и сведущим во всех науках. (59)
Проведав все в подробностях о причине [готовящегося] жертвоприношения,
Он был охвачен страхом, посчитав свою смерть [неизбежной] (60)
И, совершив побег, укрылся в горных пещерах.
В недосягаемом для царя месте он оставался, терзаемый боязнью. (61)
Меж тем, по прошествии времени, Варуна, желающий жертвоприношения, во дворец царя

[1] 12.57(а). *После [совершения над сыном] обряда самавартана* (samAvartana-karmAnte) – обряд самавартана означал возвращение домой из дома гуру и переход из ашрама брахмачарья в ашрам грихастха. Что касается времени, в которое должна совершаться самавартана, то наиболее длительный период ученичества мог продолжаться 48 лет – по 12 лет на изучение каждой веды. Более короткие периоды составляли 36, 24 и 18 лет, в соответствии с возможностями ученика и его родителей. Последний период был наиболее обычным сроком ученичества, и в большинстве случаев обучение заканчивалось в 24 года. И средневековые авторы предпочитали последний срок, чтобы сделать возможным для юноши жениться раньше (Пандей 1990, с. 139). Ср. ДБхП VII. 15.51.

Явился и молвил тому царю: «Соверши жертвоприношение, о владыка народа!» (62)
С поникшим видом и взволнованными чувствами отвечал ему царь:
«А что могу поделать я? Бежал мой сын куда-то, о лучший из богов!» (63)
Услышав эти речи, разгневался Властитель морских чудищ
И в негодовании наложил проклятие на того царя, свое слово не сдержавшего: (64)
«Пусть болезнь водянка поразит твое тело, о царь,
Оттого что ты обманул меня, о мнимо ученый!» (65)
Наложив такое проклятие, Держатель петли удалился к себе домой,
А царя поразил недуг, причиняющий ему горестные страдания. (66)
И когда занедужил сильно царь вследствие проклятия,
Тогда прослышал об этом его сын. (67)
Некий путник ему рассказал: «Отец твой великие тяготы испытывает,
Водянкою, проклятьем вызванной, мучим, о царский сын! (68)
Пропащая жизнь твоя, и напрасно рождение твое, злоумный!
Ибо, бросив отца в беде, бежал ты в горные пещеры. (69)
Разве в этом теле ты плод рожденья обретешь?
Если того, кто это тело тебе дал, опечалив, скрываешься ты здесь, о худший из сынов! (70)
Ради отца расстаться с жизнью обязан добрый сын, таково установленье.
Из-за тебя страдающий отец кричит, терзаемый недугом. (71)

Вьяса сказал:
Услышав правдивые слова путника, соответствующие дхарме,
Когда он вознамерился отправится, чтоб повидать болезного отца, (72)
Тогда обличье брахмана приняв, к нему явился Васава.
Как будто сострадания исполнен, ему он рек слова на благо, о Бхараты потомок: (73)
«Глупец ты, о царевич, напрасно ты идти
Желаешь, не ведаешь ты разве, что отец заботою томим?» (74)

Так в шестой книге махапурана Девибхагавата заканчивается двенадцатая глава, называющаяся «Повесть о Харишчандре».

Глава тринадцатая
ПРОДОЛЖЕНИЕ ПОВЕСТИ О ХАРИШЧАНДРЕ

Индра сказал:
Прежде опрометчивый поступок царь совершил, что жертвоприношение
Варуне обещал, где сын [царя] любимый будет в пашу обращен. (1)
Едва придешь ты, как отец тебя к столбу безжалостно привяжет
И, в пашу обратив, тебя, о мудрый, он умертвит напрасно». (2)

Так, удерживаемый Шакрой, обладающим неизмеримым блеском,
Сын [Харишчандры] остался там, майей Владычицы майи сбитый с толку. (3)
И всякий раз, когда, услышав про страдания отца,
Он принимал решение идти, то Индра не пускал его. (4)
Харишчандра же, испытывающий великие тяготы, с вопросом обратился к придворному гуру
Васиштхе в уединенном месте, всеведущему, добра желавшему ему. (5)

Царь сказал:
Бхагаван, что делать мне, страдаю я, томимый заботой.
Спаси меня, в горестные мысли погруженного, страхом перед грозным недугом терзаемого. (6)

Васиштха сказал:
Слушай, о государь, есть средство исцелиться от болезни достохвальное.
Сказано в дхарма-[шастрах], что бывает тринадцать видов сыновей[1]. (7)
Поэтому, купив себе сына, устрой жертвоприношение превосходное.
Заплатив указанную цену, приведи лучшего из дваждырожденных. (8)
И так, когда жертвоприношение будет совершено, недуг покинет тебя,
И Варуна сменит гнев на милость. (9)

Вьяса сказал:
Выслушав его слова, царь отвечал придворному своему:
«Веди же розыск, о многомудрый, во владениях моих усердно. (10)
И как только какой-либо алчный отец своего сына за деньги будет продать готов,

---

[1] 13.7(б). *Сказано в дхарма-[шастрах], что бывает тринадцать видов сыновей* (trayodasha-vidhAH putrAH kathita dharma-saMgrahe) – а в другом месте в ДБхП II.6.47-48 перечисляются десять видов сыновей: 1. сын, рожденный от семени отца (aMsha-ja); 2. сын дочери (putrikA-putraH); 3. сын жены от родственника, специально назначенного для продолжения рода (kShetra-j~na); 4. сын вдовы (golaka); 5. рожденный вне брака (kuNDa); 6. зачатый до свадьбы (sahoDha); 7. рожденный незамужней девушкой (kAnIna); 8. купленный (krIta); 9. найденный в лесу (prAptas vane); 10. отданный кем-либо при неспособности его прокормить (dattaH kenApi chAshaktau).

Все они имеют право наследовать имущество отца, хотя и обладают убывающим достоинством в порядке перечисления. Такое же количество сыновей упомянуто и в ДБхП VII.16.15, а также в ГП II.15.27.

Однако МнДхШ называют другое количество видов сыновей, здесь их двенадцать (9.158-160): родной сын (aurasa); сын, рожденный женой (kShetra-j~na); подаренный (datta); приемный (kR^itrima); тайно рожденный [в доме] (gUDhopanna); покинутый (apaviddha); сын незамужней девушки (kAnIna); принесенный [невестой] (sahoDha); купленный сын (krIta); сын вторично вышедшей замуж (paunarbhava); отдавший сам себя (svayaMdatta); сын шудрянки (shaudra).

Из них первые шесть принадлежат готре отца и могли быть наследниками, а другие шесть не принадлежат и не могут наследовать. Столько же категорий сыновей упоминается в Дхармашастре Нарады 13.43(45)-44(46) (Дхармашастра 1998, с.128).

Приведи [этого сына], отдав денег столько, сколько будет просить тот [отец]. (11)
Приложи все силы, дабы доставить для жертвоприношения брахманского сына,
И не испытывай жалости, дело ради меня совершая. (12)
Выпроси сына у какого-нибудь брахмана:
«За деньги отдай его, и да будет он пашу на жертвоприношении». (13)
Придворный, таким образом побуждаемый им к совершению дела,
Стал обыскивать город за городом, деревню за деревней, дом за домом[1]. (14)
И так разыскал он в [царских] владениях некоего горемыку,
Неимущего по имени Аджигарта, у которого было трое сыновей. (15)
Его среднего сына Шунахшепу лучший из советников
Привел [к царю], отдав просимые деньги. (16)
Приведя Шунахшепу, придворный, исполняющий [порученное] дело,
Царя поставил в известность, что есть брахманский сын, годный для принесения в жертву. (17)
Очень обрадовавшийся этому царь собрал брахманов,
Первых знатоков Вед, и предметы для жертвоприношения. (18)
Когда жертвоприношение началось, великий мудрец Вишвамитра,
Увидев связанного Шунахшепу, воспрепятствовал царю: (19)
«О государь, не совершай опрометчивого деяния, но лучше освободи этого мальчика-брахмана.
Тебя я нынче прошу об этом, и благо ждет тебя, [ежели дашь ему свободу]. (20)
Кричит этот Шунахшепа, и жалость мое сердце наполняет.
Будь милосерден, о Индра средь царей, и просьбу исполни мою! (21)
Свою жизнь за жизнь другого исполненные сострадания
Кшатрии в былые времена готовы были отдать, жаждущие рая, следующие святым обетам. (22)
Ты же ради спасения собственной жизни брахманского сына губишь!
Греха не совершай, о Индра средь царей, и милосердье к мальчику яви. (23)
Любому также сильно жизнь дорога, [как и тебе], об этом известно тебе самому, государь.
Поэтому освободи этого мальчика, если весомы для тебя слова мои». (24)

Вьяса сказал:
Не принял во внимание его слова болезный царь,
И [мальчика] не освободил, тогда негодованья преисполнился мудрец-подвижник. (25)
Дал наставленье Шунахшепе Каушика,
Дал мантру Владетеля петли он, сострадательный, лучший среди знающих Веды. (26)

[1] 13.14(б). *Стал обыскивать город за городом, деревню за деревней, дом за домом* – anveShayAm Asa pure grAme grAme gR^ihe gR^ihe.

Шунахшепа же мантру не единожды, терзаемый путами,
Произнес тоном плута[1], представляя Варуну себе. (27)
Прознав, что сын мудреца восхваляет его, Владыка чудищ морских
Туда явился и Шунахшепу освободил, океан состраданья. (28)
Исцелив царя от недуга, Варуна в обитель свою возвратился.
Так Вишвамитра мальчика от смерти спас. (29)
А оттого что царь не исполнил просьбу Каушики, великого духом,
Сын Гадхи обиду затаил на него. (30)
Однажды царь, сев на коня, отправился в лес,
Охотясь на кабана, в полдень он оказался на берегу Каушики. (31)
Там в обличье престарелого брахмана Вишвамитра обманул его.
Попросив все его имущество, включая царство, он себе его присвоил. (32)
И оттого что горевал сильно Харишчандра, жертвоприношений заказчик,
Васиштха Каушике молвил, в лесу его встретив случайно: (33)
«О худший из кшатриев, о злоумный, напрасно обличье брахмана ты носишь,
Обычаям цапли следующий, напрасно ты гордыни преисполнен, о обманщик! (34)
О, отчего тобою первый средь царей, заказчик мой,
Тебе обиды не чинивший, в несчастье ввергнут, негодяй? (35)
Ты цаплю созерцаешь, оттого сам цаплей стань!»
И проклятый Васиштхой Каушика отвечал ему: (36)
«Так будь же [птицей] ади до тех пор, пока я буду цаплей!»

Вьяса сказал:
Так оба мудреца, яростью терзаемых, взаимные проклятья наложили. (37)
И оба мудреца родились на озере птицами ади и цапля.
На одном дереве свив гнездо, в облике цапли (38)
Вишвамитра оставался там на божественном озере Манаса.
На другом дереве Васиштха устроил себе превосходное гнездо (39)
В облике ади, и там они находились, наполненные ненависти друг к другу.
Каждый день, обуянные яростью, они затевали бой, (40)
Громко крича и неся беспокойство всем существам.
Ключами, крыльями и когтями друг другу (41)
Наносили они удары и, истекая кровью, стали походить на цветущие [деревья] киншука[2].
Так на протяжении многих лет в обличье птиц оба мудреца (42)
Оставались там, о великий царь, захваченные петлей проклятья.

Царь сказал:

---

[1] 13.27(б). *тоном плута* (pluta-svareNa) – т.е. протяжным тоном (Апте 1922, с. 382).

[2] 13.42(а). *истекая кровью, стали походить на цветущие [деревья] киншука* - (rudhira-klinnau puShpitAv iva kiMshukau) – цветы дерева киншука алого цвета (Махабхарата 1987, с.795), отсюда это часто встречающееся в индийской литературе при описании батальных сцен сравнение. Ср. ДБхП V.14.46.

Как лучшие из мудрецов Васиштха и Каушика освободились от действия проклятья? (43)
Об этом мне расскажи, о брахман-мудрец, великое любопытство [владеет] мною.

Вьяса сказал:
Видя их бой, Брахма, Прародитель существ, (44)
Явился туда в сопровождении всех богов, исполненных милосердия.
Их поединок прервал Творец мира и их успокоил (45)
И от взаимного проклятия их освободил.
После этого все боги удалились в свои обители, (46)
И в Сатьялоку на лебеде возвратился могущественный Брахма.
Вишвамитра и Васиштха разошлись по своим обителям, (47)
Примирившись по совету Владыки тварей.
Так сын Митры и Варуны без всякой причины бился (48)
С Каушикой, о государь, и этот поединок им обоим страдания причинил.
Есть ли в мире такой человек, бог или данава, (49)
Кто бы самость одолел и счастьем наслаждался?
Поэтому, о государь, даже великим редко бывает присуща чистота помыслов, (50)
Но все же следует стремиться к ней, ибо без нее оказываются бесполезны
[Паломничество] по тиртхам, раздача даров, подвижничество, правдивость и какое-либо следование дхарме. (51)
Говорят, что тройственной бывает вера: саттвичной, раджасичной
И тамасичной[1] для всех воплощенных в их телах и соответствующих закону обрядах. (1)
Редка саттвичная [вера] в мире, но она целый плод дает,
Лишь половину от этого плода дает раджасичная [вера], исповедуемая в соответствии с предписаниями, (2)
И бесплодна и славы не приносит [вера] тамасичная, о государь,
Присущая людям, одолеваемым похотью и гневом. (3)
Очистивши свое сердце от желаний благодаря слушанию [писаний],
В тиртхах пусть найдет себе приют почитатель Богини, (52)
Повторяя имена Богини, восхваляя ее достоинства
И созерцая ее стопы-лотосы, в страхе перед нечестием [века] Кали. (53)
Делающего так никогда не посетит страх перед Кали,
И [даже] грешный человек без труда из бренного мира достигнет освобожденья. (54)

Так в шестой книге махапураны Девибхагавата заканчивается тринадцатая глава, называющаяся «Продолжение повести о Харишчандре».

[1] 13.51.1. *Говорят, что тройственной бывает вера: саттвичной, раджасичной / И тамасичной* (shraddhA ‘tra trividhA proktA sAttvikI rAjasI tathA / tAmasI) – ср. подобная классификация веры в БГ 17.2 – 6; ДБхП III.8.5.

Глава четырнадцатая
ЧУДЕСНОЕ РОЖДЕНИЕ ВАСИШТХИ

Джанамеджая сказал:
Отчего ты назвал сыном Митры и Варуны того мудреца
Васиштху, о великий участью, [ведь известен он] как сын Брахмы. (1)
Получил ли он это имя за какое-либо качество или деяние?
Скажи мне, о лучший из сказителей, причину происхождения этого имени. (2)

Вьяса сказал:
Внемли же, о лучший среди царей, Васиштха, сын Брахмы,
Вследствие проклятия Ними оставил тело и снова родился, великоблистательный (3)
От Митры и Варуны, вот почему известен он под именем
Майтраваруни в этом мире повсюду[1], о государь. (4)

Царь сказал:
Отчего был проклят праведный мудрец, сын Брахмы, царем?
Удивительно то, что на мудреца царь наложил проклятие очень суровое! (5)
Как это мог царь беспорочного пустынника проклясть, о мудрец?
В чем причина этого проклятья, скажи с самого начала, о знаток дхармы! (6)

Вьяса сказал:
Причину я же тебе называл прежде.
Бренный мир этот тремя гунами Майи наполнен[2], о государь! (7)
Пусть следует закону владыка земли, и пусть подвижники епитимьи на себя налагают,
Но [деяния] всех их, гунами пронизанные, блистать не будут. (8)
Похотью и гневом одолеваемы и цари и мудрецы.
Алчностью и самостью влекомые, вершат [мудрецы] суровое подвижничество; (9)
Жертвы приносят, о государь, кшатрии, наполненные раджа-гуной,
И брахманы такие же, но есть хоть кто-то, кто бы саттвы был исполнен? (10)
Провидец проклял Ними, и тот проклял его в ответ.
Так из огня да в полымя попали оба по воле Судьбы[3]. (11)

---

[1] 14.4. *От Митры и Варуны, вот почему известен он под именем / Майтраваруни в этом мире повсюду* (mitrAvaruNayor yasmAt tasmAn nAma vishrutam / maitrAvaruNir ity asmil loke sarvatra) – Майтраваруни это производное от сложения имен «Митра» и «Варуна».

[2] 14.7(б). *Бренный мир этот тремя гунами Майи наполнен* (saMsAro ‘yaM tribhir vyApto … mAyA-guNaiH) – см. примеч. к 1.25(б).

[3] 14.11(б). *Так из огня да в полымя попали оба по воле Судьбы* – duHkhAd duHkhataraM prAptAv. См. примеч. к 6.10(б).

Чистота предметов, чистота деяний и чистота помыслов блистательная
Редко [бывают присущи] живым существам в бренном мире, чья суть – три гуны, о государь. (12)
Мощи Высшей Шакти никто и никогда преодолеть не в силах,
Но на кого она свою милость прольет, тому освобождение дарует тотчас же. (13)
Даже великие боги, Хари, Брахма и Хара, освобождения не достигают,
Но освобождаются низкие люди, такие как Сатьяврата[1]. (14)
Сердца ее никто не ведает в трех мирах,
Но тем не менее своим почитателям покорна она[2], без сомненья. (15)
Поэтому любовного почтения к ней следует исполниться ради очищения от грехов.
Но если почтенье это со страстью и лицемерьем связано, то лишь погибель принесет оно. (16)
В роду Икшваку был царь по имени Ними,
Видный обликом, добродетелей исполненный, ведающий дхарму, несущий радость существам, (17)
Правдоречивый, даров податель, свершитель жертвоприношений, мудрый, душою чистый,
Имеющий двенадцать сыновей, разумный, о подданных своих пекущийся. (18)
Вблизь от обители Гаутамы он город возвел
Под названьем Джаянтупур, на благо брахманов. (19)
Однажды под влияньем раджаса посетила мысль его: «Я жертвоприношенье совершу,
Что будет длиться много времени и дакшиной сопровождаться. (20)
От отца Икшваку разрешенье получив на жертвенный обряд,
Он повелел собрать богатства, как установлено великими душами. (21)
Бхригу, Ангираса, Вамадеву, Гаутаму,
Васиштху, Пуластью, Ричаку, Пулаху и Крату, (22)
Мудрецов он созвал, всеведущих, Вед знатоков,
Искушенных в науке жертвоприношений подвижников. (23)
Царь, собравши богатства, воздал почести своему наставнику
Васиштхе и молвил ему, исполненный учтивости знаток дхармы: (24)

---

[1] 14.14(б). *освобождаются низкие люди, такие как Сатьяврата* (pAmarA api muchyante yathA satyavratA-dayaH). Сатьяврата (satyavrata, букв. «тот, чей обет правдив») это царь из Солнечной династии. В молодости отличался греховным поведением, был изгнан отцом и от мудреца Васиштхи получил другое имя - Тришанку (trishaMku, букв. «совершивший три греха»). Благодаря поклонению Богине был прощен отцом и помазан на царство. Благодаря помощи Вишвамитры вознесся живым на небо. Сыном Сатьяврaты был Харишчандра (ДБхП VII.10 – 14).

[2] 14.15. *Сердца ее никто не ведает в трех мирах, / Но тем не менее своим почитателям покорна она* - tasyAs tu hR^idayaM ko ‘pi na vetti bhuvana-traye / tathApi bhakta-vashyeyaM bhavaty eva.

«Да совершу я жертвоприношение, о тигр среди мудрецов, и да поможешь ты мне в этом, о океан сострадания.
Ты наставник мой, все тебе ведомо, так проведи же этот обряд для меня! (25)
Все предметы, [предназначенные] для жертвоприношения, доставлены и очищены.
На пять тысяч лет это посвящение я намерен получить. (26)
На нем будет почитаема Богиня, Святая Матерь мира,
Ради ее удовлетворения жертвоприношение я проведу, как предписано». (27)
Выслушав слова Ними, Васиштха отвечал владыке земли:
«Прежде уже Индра позвал меня для жертвоприношения, о лучший из царей! (28)
Жертвоприношение Высшей Шакти совершить готовится Пакашасана,
И на пять тысяч лет тот бог получит от меня посвящение. (29)
Поэтому ты это время обожди, о государь,
Пока не закончится жертвоприношение Индры. Совершив обряд для Владыки небес, (30)
Я вернусь [к тебе], о государь, а пока повремени.

Царь сказал:
Мною другие мудрецы приглашены на жертвоприношение (31)
И богатства собраны, как мне их сохранить, о наставник?
Ты наставник [царей] из рода Икшваку, лучший из знатоков Вед. (32)
Так как же делом ради меня пренебрегнув, вознамерился ты уйти?
Недостойно то тебя, что, оставив жертвоприношение мое, (33)
Ты уйдешь из жадности к деньгам, с сердцем, алчностью влекомым.
Но, даже удерживаемый царем, наставник отправился на жертвоприношение Индры. (34)
Царь же, расстроившись, Гаутаму избрал [вместо Васиштхи]
И совершил жертвоприношение на склонах Гималаев вблизи от океана. (35)
Обильная дакшина была им роздана жрецам на жертвенном обряде.
Так, пять тысяч лет продолжалось жертвоприношение Ними, о государь. (36)
Довольны были жрецы, которым были оказаны почести [дарением] богатств и коров.
После того, как жертвоприношение Шакры, продолжавшееся пять тысяч лет, завершилось, (37)
Вернулся Васиштха, желая увидеть жертвоприношение царя.
Придя, он остался там, ожидая встречи с царем, (38)
Но тот был в сон глубокий погружен.
Не разбудили его ни слуги, и к мудрецу не вышел он. (39)
От обиды этой в душе Васиштхи зародился гнев.
Не встретился он с Ними, и от этого негодования исполнился мудрец. (40)
И яростью обуреваемый, проклятье наложил он на царя:
«Мной пренебрегнул ты, себе наставником избрав другого (41)
И посвящение взяв у него, обиду ты нанес мне, государь,

Хоть отвращаем ты был мной, ты да покинь же тело! (42)
Да рухнет твое тело, бестелесным стань, земли владыка!»

Вьяса сказал:
Услышав сказанное им, царские слуги (43)
Тотчас же царя разбудили и сообщили о гневном [мудреце].
К нему, негодованием охваченному, выйдя, царь безгрешный (44)
Молвил слова ласковые, исполненные смысла и уместные:
«Нет на мне вины, о ведающий дхарму, ушел ты, алчностью влеком, (45)
Меня оставив, хоть и упрашивал тебя я, свершителя жертвоприношений.
Свершил ты отвратительное дело, и тебе не стыдно разве, о лучший из дваждырожденных? (46)
Зная, что в удолетворенности покоится опора дхармы[1].
Ты сын Брахмы и лучший из знатоков Вед и веданг, (47)
Но все же не ведома тебе тонкая и труднопостижимая суть брахманской дхармы.
Свой грех приписывая мне, напрасно ты меня проклясть желаешь! (48)
Больше, чем чандалу, добрые люди избегают гнева[2].
Зря на меня ты проклятие обрушил, обуреваемый негодованьем. (49)
Да рухнет также твое тело, наполненное гневом».
Так взаимные проклятья наложили друг на друга мудрец и царь, (50)
И скорбь постигла их обоих.
Терзаемый тревогой, Васиштха у Брахмы прибежище нашел. (51)
И поведал о суровом проклятии царском.

Васиштха сказал:
Проклятье на мена наложено царем: «Да рухнет твое тело!» (52)
Что же делать мне, о отец. Попал я в беду, грозящую отнятием тела.
Назови, кто бы мог быть моим отцом, который дал бы мне другое тело! (53)
Так, чтобы я во плоти пребывал, как и прежде,

---

[1] 14.47(а). *в удовлетворенности покоится опора дхармы* (saMtoShe … dharmasya nishchayam) – как сказано во «Вьяса-бхашье», удовлетворенность – отсутствие желание присвоить больше того, что насущно необходимо» (11.32). В классической йоге относится к niyama, второй ступени, этот термин может быть истолкован как регулярное выполнение определенных предписаний, или как высший контроль (Классическая йога 1992, с.138, 229).

[2] 14.49(а). *Больше, чем чандалу, добрые люди избегают гнева* (tyAjyas tu su-janaiH krodhash chaNDAlAd adhiko) – МнДхШ предписывают людям, следующим дхарме, избегать чандал (10.53), считавшихся потомками от браков шудр и брахманок и называющихся «самыми низкими из людей» (10.12). Гнев (krodha) повсеместно осуждается в санскритских текстах (см., напр., ДБхП III.8.10,23; 10.47) и относится к категории «шести врагов» (ДБхП 6.12(а)), к которой также принадлежат kAma – страсть, lobha – стяжательство, mAna – гордость, mada – безумство, harSha – высокомерие (Кочергина 1996, с. 663). В БГ 16.21 гнев, наряду с похотью и алчностью, назван тремя вратами в ад: tri-vidhaM narakasyedaM dvAraM nAshanam AtmanaH / kAmaH krodhaH tathA lobhas.

И так, чтобы то знание, которое у меня есть в этом теле, было бы и в следующем, о отец! (54)
Это в силах совершить ты, о великий царь, если милость мне желаешь оказать.
Выслушав слова Васиштхи, Брахма отвечал своему сыну: (55)
«Войдя в семя Митры и Варуны, оставайся там.
И из него, а не из лона, ты примешь рождение, без сомнения. (56)
Вновь воплотившись, ты будешь праведным,
Правдивым, Вед знатоком всеведущим и всеми чтимым». (57)
После этих слов отца отправился он в обитель Варуны,
Совершив прадакшину и с радостью поклонившись Прародителю. (58)
Вошел в тела Митры и Варуны
Частью своей души Васиштха, с телом прежним распрощавшись. (59)
Однажды Урваши, о государь, явилась в обитель Варуны
Случайно, прекраснобедрая, в окружении множества подруг. (60)
При виде той божественной апсары, осиянной юностью и красотой,
Богов обоих охватила страсть, и молвили они ей, государь, (61)
Лишившись власти над собою, очаровательной небесной деве, прекрасной во всех членах:
«Нас избери, о телом безупречная, наполненных любовью, (62)
И наслаждайся, как душе угодно, в этой обители, о чаровница!»
Благодаря таким речам попала под их власть богиня, (63)
Охваченная сильным чувством, осталась во дворце она, [принадлежавшем] Варуне и Митре.
Приняв любовь их, осталась там прекрасноликая, (64)
По воле Рока их семя излилось в сосуд открытый,
И из него два муни родилось, о государь, чей облик похищал сердца. (65)
Агастья первым был из них, а вторым – Васиштха,
Подвижники, провидцы, рожденные от семени Варуны и Митры. (66)
Первый мальчик удалился в лес и стал подвижником великим,
Другого, мальчика, Васиштху, избрал Икшваку в пурохиты себе. (67)
Для процветанья рода своего он вырастил его, о государь,
И зная в нем мудреца, доволен был чрезвычайно. (68)
Итак, поведал я причину, по которой Васиштха
Вследствие проклятья другое обрел тело от Варуны и Митры. (69)

Так в шестой книге махапураны Девибхагавата заканчивается четырнадцатая глава, называющаяся «Чудесное рождение Васиштхи».

Глава пятнадцатая
ЦАРЬ НИМИ СТАНОВИТСЯ БЕСТЕЛЕСНЫМ

Джанамеджая сказал:
Об обретении Васиштхой тела рассказано тобой,

А как себе нашел другое тело Ними-[царь], поведай мне! (1)

Вьяса сказал:
Васиштха лишь обрел вновь тело,
Но не Ними вследствие проклятья. (2)
Когда Васиштха на него проклятье наложил, тогда те брахманы на жертвоприношенье,
Что были избраны царем жрецами, в раздумья погрузились: (3)
«Что делать нам? Ведь вышло все наоборот
Помимо нашей воли, по воле Рока, что неотвратим, бессильны мы препятствовать ему!» (5)
При помощи многообразных мантр жизнь в теле
Едва дышавшего [царя], великого душою, стали поддерживать они. (6)
Снова и снова они воздавали ему почести, [поднося] различные благовония и гирлянды,
И благодаря силе мантр тело сохранилось в целости. (7)
Когда жертвоприношение завершилось, все боги туда явились,
Восхваляемы жрецами были все они, о государь. (8)
Им сообщили мудрецы о том, что случилось, гимны вознося, и боги обратились к угасавшему [царю]:
«Мы благосклонны, о земли владыка, дар избери, о давший благой обет! (9)
Жертвоприношеньем этим, о царь-мудрец, ты лучшее рожденье заслужил,
Тело бога иль человека, какое в сердце ты желаешь. (10)
Возгордившись, пурохита твой в мире Смерти пребывает».
После этих слов [царь] Ними, от которого дыханье лишь осталось, став довольным, им отвечал: (11)
«Нет у меня стремленья к телу, ведь гибели подвержено оно.
Да будут очи всех существ обителью моей, о боги! (12)
Пусть в очи всех существ, став ветром, я войду!»
После этих слов царя, от которого дыханье лишь осталось, ему ответствовали боги: (13)
«Проси об этом, о великий царь, Владычицу вселенскую, благую Деви.
Довольная твоим жертвоприношеньем, желанное она преподнесет!» (14)
И по совету небожителей он просьбу обратил к Богине,
Разнообразные божественные гимны взволнованно читая, почтения исполнен. (15)
Довольной став, предстала пред его очами Деви,
Красою осиянная, в обличье лучезарном, словно мириады Солнц. (16)
При виде ее возрадовались все и удачливыми себя в сердце посчитали.
Когда благосклонной стала Богиня, царь дар избрал, о государь: (17)
«Знание чистое мне даруй, благодаря которому освобожденье достижимо.
В очах всех существ да будет моим пребыванье!» (18)
Тогда благосклонная Владычица богов молвила, Матерь мира:
«Знание чистое да будет твоим, как истощится прарабдха-[карма]. (19)

В очах всех существ будешь ты пребывать,
И благодаря этому моргать будут очи воплощенных. (20)
Оттого что ты будешь жить [в очах их], будут моргать и люди и звери
И птицы, лишь боги морганью не подвержены будут[1]». (21)
Преподнеся ему дар, Святая Богиня
К мудрецам обратилась и тут же исчезла оттуда[2]. (22)
После того как Деви исчезла, мудрецы там остались
И, пораздумав, взяли тело Ними [для сожженья]. (23)
Дощечки для добыванья огня на него положив, они их потерли, читая мантры,
Дабы из зажженного огня сын родился у Ними, великого духом. (24)
И когда они стали тереть дощечки, то сын явился,
Всеми благими признаками отмеченный, воочию, второй Ними. (25)
Появившись на свет от тренья дощечек, [без матери], он имя «Митхи» получил[3],
А оттого что от отца одного родился, Джанакой стал зваться он[4]. (26)
Бестелесным Ними стал, и оттого в его роду
Рожденные цари известны как «видехи»[5]. (27)
Так царь, сын Ними, прославлен был как Джанака[6].
На береге Ганги чудесный город был воздвигнут им, (28)
Как Митхила известный, окруженный воротами и башнями,
Изобилующий богатством и зерном, где много было рынков и палат прекрасных. (29)
Цари, его потомки, как Джанаки известны
А также как Видехи, владеющие знаньем. (30)
Итак, сказанье превосходное о том, как Ними-царь

---

[1] 15.21. *Оттого что ты будешь жить [в очах их], будут моргать и люди и звери / И птицы, лишь боги морганью не подвержены будут* (tava vAsAt sunimiShA mAnavAH pashavas tathA / pata~NgAsh cha bhaviShyanti punash chAnimiShAH surAH) – немигающий взор, а также отсутствие пота, неувядаемость надетых на шею цветочных гирлянд, неподверженность загрязнению и способность парить в воздухе по представлениям индийцев являлись пятью внешними признаками божественности (Махабхарата 1987, с.627).

[2] 15.22(б). *тут же исчезла оттуда* (tatraivAntarhitA ‘bhavat) – см. примеч. к 5.59(а).

[3] 15.26(а). *Появившись на свет от тренья дощечек, он имя «Митхи» получил* (araNyA mathanAj jAtas tasmAn mithir iti smR^itaH) – пример искусственной этимологии, имя mithi выводится из mathana «натирание, трение» (Кочергина 1996, с.491).

[4] 15.26(б). *оттого что от отца одного, [без матери] родился, Джанакой стал зваться он* (yenAyaM janakAj jAtas tenAsau janako ‘bhavat) – слово janaka на санскрите и означает «родитель, отец» (Кочергина 1996, с.217).

[5] 15.27. *Бестелесный Ними стал, и оттого в его роду / Рожденные цари известны как «видехи»* (videhas tu nimir jAto yasmAt tasmAt tad-anvaye / samudbhUtAs tu rAjAno videhA iti kIrtitAH) – слово videha на санскрите буквально означает «бестелесный»: vi «прочь, от» + deha «тело».

[6] 15.28(а). *Так царь, сын Ними, прославлен был как Джанака* (evaM nimi-suto rAjA prathito janako ‘bhavat) – в ДБхП этот царь появляется в I. 18, где наставляет сына Вьясы Шуку.

Вследствие проклятия стал бестелесным, поведано подробно мною. (31)

Царь сказал:
О Бхагаван, ты рассказал о причине проклятия Ними,
Но в итоге сомнение посетило мой нестойкий ум. (32)
Как мог на брахмана Васиштху, самого лучшего, царского пурохиту,
Мудреца и сына Лотосорожденного, царь проклятие наложить? (33)
Отчего, зная, что он брахман и гуру, Ними не проявил терпение,
Совершая святой жертвенный обряд и попав под власть гнева? (34)
Каким образом, обладая знанием о дхарме, сын Икшваку,
Одолеваемый негодованьем, проклятье наложил на брахмана и гуру [своего]? (35)

Вьяса сказал:
Редко встречается терпение, о государь, у существ, что собой не владеют,
Редок в мире тот, кто сдержанность может проявить. (36)
Пусть мудрец и подвижник от всех привязанностей освободится,
Сон и голод преодолеет и в упражненья йоги погрузится. (37)
Но похоть, гнев, алчность и самость – четвертое –
Трудно ему распознать, пребывающих в теле врагов. (38)
Не было в бренном мире, нынче нет
И не будет человека, кто бы этих врагов одолел. (39)
Ни на небесах, ни на земле, ни в мире Брахмы, ни в обители Хари,
Ни на Кайласе, нету такого, кто бы этих супостатов низверг. (40)
Мудрецы, сыны Брахмы, и прочие, средь подвижников наипервейшие,
Даже они уязвимы для трех гун, что ж говорить о людях земных? (41)
Капила, знаток санкхьи, погруженный в упражнения йоги, чистый [душой],
Даже он по воле Судьбы сынов Сагары испепелил[1]. (42)
Поэтому, о государь, из самости возникли три мира,
И из-за того, что связаны они как причина и следствие, кто может быть свободным от нее? (43)
Три гуны наполняют Брахму, Вишну и Шанкару,
И то одно, то другое состоянье телами их овладевает. (44)

[1] 15.42. *Капила, знаток санкхьи, погруженный в упражненья йоги, чистый [душою], / Даже он по воле Судьбы сынов Сагары испепелил* (kapilaH sAMkhya-vettA cha yogAbhyAsarataH shuchiH / tenApi daiva-yogAd dhi pradagdhAH sagarAtmajAH) – Капила это мудрец, считавшийся основателем философии санкхья (Индуизм 1996, с.229). Согласно преданию, однажды царь Сагара поручил 60 тыс. своих сыновей охранять коня, предназначенного для жертвоприношения. Но коня похитил Индра, и царевичи на земле нигде не могли его найти. Тогда они вырыли ущелье и по нему проникли в подземный мир – Паталу, где и увидели коня, который пасся вблизи от мудреца Капилы. Посчитав Капилу похитителем коня, сыновья Сагары оскорбили его, и, охваченный гневом мудрец своим огненным взором сжег их. Лишь впоследствии потомок Сагары Бхагиратха, низведя воды Ганги и оросив ими прах царевичей, воскресил их (Мифы народов мира 1992, т. 2, с.396).

Что ж говорить о людях? Невозможно, чтоб только саттва пребывала в них.
Повсюду можно видеть трех гун соединенье. (45)
Иногда преобладает саттва, иногда – раджас,
И также тамас иногда главенствует[1]. (46)
Лишь Высшего духа не касаются гуны, незапятнанного, непреходящего,
Непостижимого для всех существ, неизмеримого и вечного. (47)
И также Высшая Шакти, гунами не затрагиваемая, воплощение Брахмана,
Непостижимая для тех, чей разум слаб, во всех существах пребывает. (48)
Высший дух и Шакти в единстве
Нераздельном [пребывают], постигнув их природу, от всех грехов очиститься возможно[2]. (49)
Благодаря знанию этого освобождение обретается, - таково заключение веданты,
Кто знает это, тот освобожден в этом бренном мире, состоящем из трех гун. (50)
Знание бывает двух видов: первое имеет своим источником звук,
А второе происходит из постижения сути Вед и шастр посредством разума[3]. (51)
Но много сомнений здесь является, созданных разумом,
Одни из них порождаются плохими суждениями, а другие – хорошими.
Сомнения эти в заблуждения ввергают, а заблуждения разум ослабляют.

---

[1] 15.46. *Иногда преобладает саттва, иногда – раджас, / И также тамас иногда главенствует* (kadAchit sattva-vR^iddhiH syAt kadAchid rajasaH kila / kadAchit tamaso vR^iddhiH samabhAvaH kadAchana) – о гунах см. примеч. к 1.5.

[2] 15.49. *Высший дух и Шакти в единстве / Нераздельном [пребывают], постигнув их природу, от всех грехов очиститься возможно* (parAtmanas tathA shaktes tayor aikyaM sadaiva hi / abhinnaM tad-vapur j~NAtvA muchyate sarva-doShataH) – в шактизме высшая реальность понимается как абсолютное женское начало, тождественное Парабрахману ведантистов, определяемому как sachchidAnanda (бытие-сознание-блаженство), см. примеч. к 8.65(б)-66(а). Пребывая за пределами времени, пространства и причинности, абсолют заключает в себе и мужской (Шива) и женский (Шакти) первопринципы. Иногда Шива отождествляется с Ниргуна-Брахманом адвайтистов, а Шакти – с Сагуна-Брахманом. По другой версии, два аспекта Брахмана соотносятся с Шакти, не имеющей качеств, и Шакти, обладающей качествами (Индийская философия 2009, с. 857; Радхакришнан 1993, т. 2, с. 662 - 663). Ср. ДБхП III.1.32, 37 – 38; 6.2; IV. 25.68; VII.32.2 – 3; IX. 1.14.

[3] 15.51. *Знание бывает двух видов: первое имеет своим источником звук, / А второе происходит из постижения сути Вед и шастр посредством разума* (j~nAnaM tu dvividhaM proktaM shAbdikaM prathamaM smR^itam / veda-shAstrArtha-vij~nAnAt tad bhaved buddhi-yogataH) - вообще же индийскими философами признавалось не менее трех источников познания. Так, приверженцы санкхьи выделяли pratyakSha – восприятие, anumAna – логическое умозаключение и shabda – свидетельство священного писания. Приверженцы ньйи добавляли к этим трем upamAna – сравнение, а ведантисты и мимансики – anupalabdhi – невосприятие и arthApatti – предположение или abhava – несуществование (Апте 1922, с.366; Радхакришнан 1993, т.2, с.38, 60, 87-88, 95, 262, 335, 435). См. также ДБхП I.8.23-25. Здесь же, как мы видим, выделяется два вида знания. Первый это знание, полученное эмпирическим путем, а второе – интуитивное.

Когда разум слаб, то и знание теряют существа, как известно.
Второй вид знания, именуемый «анубхавой», трудно обрести[1], (52)
Но благодаря общению с мудрым человеком можно его получить.
Благодаря услышанному знанию успеха в делах не бывает, о потомок Бхараты! (53)
И поэтому из него сверхчеловеческое[2] знание «анубхава» произойти не может.
Внутреннюю тьму рассеять услышанное знание не в состоянии, (54)
Также как разговоры о светильнике [обычную] тьму не рассеивают.
[Хорошее] деяние то, что не заключает в узы, и [подлинное] знание то, что [ведет] к освобождению. (55)
Прочие деяния лишь связаны с тяготами, и иное знание [помогает стать] искусным мастером.
Добронравие, благосклонность к другим [существам], негневливость, терпение, стойкость, (56)
Удовлетворенность – таковы блистательные плоды этого знания.
Без знания, подвижничества и йогических упражнений, о владыка земли, (57)
Похоть и прочих врагов не изничтожить.
Подвижен ум по своей природе, и трудно его сдержать.
Находящиеся в его власти живые существа бывают трех видов[3] в тройственной вселенной,
И похоть, и гнев из ума происходят, (58)
Но не появляются они, если обуздан ум.
Поэтому Ними, о государь, простить мудреца [Васиштху] не смог, (59)
Как прежде Яяти простил Шукру, совершившего дурное деяние.
Сын Бхригу наложил проклятие на Яяти, первого средь царей, (60)
Но воздержался царь от ответного проклятья и с наступленьем старости смирился[4].

---

[1] 15.52(б). *Второй вид знания, именуемый «анубхавой», трудно обрести* (anubhavAkhyaM dvitIyaM tu j~nAnaM tad durlabhaM) – согласно словарю Апте, термин anubhava означает «direct perception or cognition, knowledge derived from personal observation or experiment, the impression on the mind not derived from memory, one of the kinds of knowledge» (Апте, с.22). С. Радхакришнан переводит термин «анубхава» как «составной опыт» и пишет, что в нем стираются различия между субъектом и объектом и благодаря нему постигается истина высшего я. Анубхава – это «состояние сознания, которое возникает, когда индивид снимает с себя все ограничивающие условия, в том числе и свою разумность» (Радхакришнан 1993, т . 2, с. 456 – 457).

[2] 15.54(а). *сверхчеловеческое* – atimAnuSham.

[3] 15.58(а). *Находящиеся в его власти живые существа бывают трех видов* (tad-vashaH sarvathA prANI trividho bhuvana-traye) – по-видимому, имеются ввиду три категории живых существ, указанные в 1.5.

[4] 15.60-61(а). *Яяти простил Шукру, совершившего дурное деяние. / Сын Бхригу наложил проклятие на Яяти, первого средь царей, // Но воздержался царь от ответного проклятья и с наступленьем старости смирился* (yathA yayAtinA pUrvaM kR^itA shukre kR^itAgasi / bhR^igu-putreNa shapto ‘pi yayAtir nR^ipa-sattamaH // na shashApa muniM krodhAj jarAM rAjA gR^ihotavAn) – согласно преданию, царь Яяти обещал отцу своей

Некоторые цари бывают милосердны по природе, а некоторые – жестоки (61)
Вследствие различия в их собственной природе, о государь, так кто же в чем виноват?
Некогда хайхаи из алчности к богатству бхаргавов, бывших пурохитами, (62)
До корня истребили, всех, сбитые с толку гневом,
Запятнав себя грехом убиения брахмана. (63)

Так в шестой книге махапураны Девибхагавата заканчивается пятнадцатая глава, называющаяся «Царь Ними становится бестелесным».

жены Деваяни Шукре сохранять ей верность и не звать на ложе ее служанку Шармиштху. Однако он нарушил это обещание и породил от Шармиштхи трех сыновей, в добавок к двум, имевшимся у него от Деваяни. Когда Деваяни узнала об этом, она пожаловалась на неверность мужа своему отцу. По проклятию Шукры Яяти сразу стал дряхлым и немощным, но Шукра ограничил действия проклятия тем, что царь может передать свою старость другому, если тот согласится. Яяти по очереди предлагал своим сыновьям отдать ему свою молодость. Четверо старших отказались, и только младший, Пуру, согласился на подобный обмен. Тысячу лет Яяти наслаждался его юностью, а затем вернул Пуру его дар и вместе с ним завещал ему все свое царство (Мбх I.71-81) (Мифы народов мира 1992, т. 2, с. 688). О Яяти также см. примеч. к 7.33(б)-34(а).

КНИГА СЕДЬМАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ
ТВОРЕНИЕ МИРА

Сута сказал:

Услышав это удивительное повествование от подвижника, царь, преисполненный радости,
Праведный сын Парикшита вновь спросил Вьясу[1]. (1)

Джанамеджая сказал:

О господин, о династии царей-потомков Сурьи подробно,
А также потомков Сомы[2] я желаю услышать. (2)

Расскажи же, о безгрешный, о всезнающий, повествование, уничтожающее грехи,
О деяниях владык земли, [принадлежащих] к двум династиям, подробно. (3)

Все они были почитателями Высшей Шакти[3], так я слышал.
Слушая же о деяниях почитателя Богини, кто [может оставаться] безразличным? (4)

---

[1] 1.1(2). Праведный сын Парикшита вновь спросил Вьясу (vyAsaM papraccha dharmAtmA parIkSita-sutaH punaH) – подразумевается, что Девибхагавата-пурану пересказывает Вьяса сыну Парикшита царю Джанамеджае на великом жертвоприношении змей, устроенном этим царем. Об этом жертвоприношении рассказывается в самой ДБП, II, 11.

[2] 1.2. … о династии царей-потомков Сурьи подробно, // А также потомков Сомы (sUrya-anvayAnAM ca rAjJAM vaMzasya vistaram // tathA soma-anvayAnAM ca) - Сурья в индийской мифологии – это бог Солнца, а Сома – бог Луны. Солнечная и Лунная династии – это соответственно два главных рода царей и героев. Прародителем Солнечной династии является Икшваку, положивший начало линии царей, правивших в Айодхье; старшим сыном Икшваку был Викукши, другой сын Ними основал династию, правившую в Митхиле (это страна Видеха в северной части современного штата Бихар). Прославленные потомки Викукши: цари Притху, Мандхатар, Сатьяврата, Харишчандра, Сагара, Дилипа, Рама. Прародителем Лунной династии является Сома. Первым царем ее был Пуруравас, сын Будхи, владыки планеты Меркурий, и внук Сомы. Прославленные потомки Пурураваса: Нахуша, Яяти, Душьянта, Бхарата, Шантану, а также Дхритараштра и Панду, чьи сыновья - герои Махабхараты кауравы и пандавы (Мифы народов мира, т. 2, с. 81, 459).

[3] 1. 4(1). Все они были почитателями Высшей Шакти … (te hi sarve parA-zakti-bhaktA) – это, конечно же, поздняя интерпретация. Аналогично в шиваитской пуране эти цари были бы объявлены почитателями Шивы, а в вишнуитской – Вишну.

Таким образом, спрошенный царем-риши, Вьяса, сын Сатьявати,
Ответил ему, мудрец и лучший из мудрецов, с благосклонным лицом. (5)

Вьяса сказал:

Внимай же, о великий царь, тому, что я расскажу подробно
О происхождении потомков Сомы и Сурьи, а также и других [царей]. (6)

Из лотоса, [выросшего] из пупа Вишну, появился на свет четырехликий Брахма.
Предаваясь подвижничеству и поклоняясь Великой Богине, труднодостижимой, (7)

Творец получил от нее дар и вознамерился создать мир,
Но не мог произвести творение людей, прародитель мира. (8)

Много размышляя о творении, четырехликий,
К нему не приступил Создатель, великий духом. (9)

Создал он мыслью порожденных сыновей, числом семь, владык созданий.
Маричи, Ангирас, Атри, Васиштха, Пулаха, Крату, Пуластья – такие известны семеро мыслью порожденных сыновей. (10)

Рудра из гнева возник[1], из колен – Нарада,
Из большого пальца на правой ноге другие мыслью порожденные, Санака[2] и прочие [3]. (11)

Из большого пальца на левой ноге родилась супруга Дакши, прекрасная во всех членах,
[Которая], известная под именем Вирини, величается в пуранах[1]. (12)

---

[1] 1.11(1). Рудра из гнева возник … (rudro rogAt samutpanno) – Рудра – божество, персонифицирующее грозу, яростный нрав и гнев, поэтому он и происходит из гнева Брахмы. Рудра прославляется уже в Ригведе, позднее стал ассоциироваться с Шивой (Лунный свет санкхьи, с. 313; Мифы народов мира, т. 2, с. 389)

[2] 1.11(2). Санака и прочие (sanakAdayaH) – это четыре «духовных сына» Брахмы, выделяемых в особую группу. Их имена «фонетически» близки: Санака («древний»), Санандана («радостный»), Санатана («вечный»), Санаткумара («вечно юный»). Они пребывают в Джанарлоке (пятом из семи высших миров) и считаются покровителями традиции санкхьи (Лунный свет санкхьи, с. 313).

[3] 1.10-11. Число и имена сыновей Брахмы варьируется в различных эпических и пуранических текстах. Иногда все сыновья Брахмы объявляются «мыслью порожденными» (манасоджа), иногда только Маричи относится к этой категории, а все остальные происходят из различных частей тела Брахмы. В других источниках и Маричи имеет иное происхождение, так, в Брахмавайварта-пуране (кн. I) Маричи возникает из плеча Брахмы, Атри – из правой ноздри, Крату – из левой и др. (Темкин, Эрман, с. 236).

Асикни – так [тоже] зовут ее, от которой родился Нарада,
Лучший из божественных риши, мыслью порожденный сын Брахмы. (13)

Джанамеджая сказал:

Здесь сомнение у меня, о брахман, [возникло] в сказанных тобою словах:
У Виринчи родился от Дакши Нарада, великий подвижник. (14)

Как из [утробы] супруги Дакши Виринчи мудрец Нарада
Появился на свет, сын Брахмы, знающий дхарму, лучший из подвижников? (15)

Что-то удивительное рассказано тобой о рождении
Нарады из [лона] супруги Дакши, об этом поведай поподробнее. (16)

Как и вследствие чьего проклятия оставил прежнее тело великий духом Нарада, многознающий, и почему он родился [вновь], о мудрец? (17)

Вьяса сказал:

Брахмой было отдано такое повеление Дакше ради творения в самом начале
«Породи существа» - так ради стремительного увеличения [роста числа существ] Самосущим[2]. (18)

Тогда пять тысяч сыновей, еще более могучих, [чем он]
Породил могучий прародитель Дакша от Вирини. (19)

Увидев всех тех сыновей, намеревающихся увеличить число тварей, Нарада
Сказал [им], смеясь, божественный риши, побуждаемый Калой: (20)

---

[1] 1.12(2). известная под именем Вирини, величается в пуранах (viriNI nAma vikhyAtA purANeSu mahIyate) – Вирини отождествляется с Ночью (ratri) и иногда также именуется Ратри (Темкин, Эрман, с. 237).

[2] 1.18-33. миф о Нараде и сыновьях Дакши, излагающийся здесь, встречается также во многих других пуранах, ср. Вишну-пурана, I; Бхагавата-пурана, VI, 5. В Вишну-пуране Дакша порождает сыновей позже, чем дочерей, и своим проклятием обрекает Нараду не на гибель и последующее рождение в образе собственного сына, а на то, что он становится вечным странником. В Бхагавата-пуране сыновья рождаются раньше, чем дочери, но версия проклятия здесь та же, что и в Вишну-пуране. То же самое говорит и Ваю-пурана. В Брахмавайварта-пуране Нарада препятствует умножению потомства самого Брахмы, который его и проклинает, и которого, в свою очередь, проклинает Нарада в ответ. В версии Брахма-пураны Брахма становится заступником Нарады, которого Дакша хочет погубить, и смягчает последнего, благодаря чему Нарада рождается снова уже как сын Кашьяпы. Сыном Кашьяпы Нарада становится и в некоторых других пуранах (Темкин, Эрман, с. 74, 250; ШБ, с. 237-285).

«Пределов земли не зная, как вы собираетесь творить существа?
В то время как миры смеются над вами, ступайте же, без сомнения. (21)

К тому, чтобы узнать протяженность земли, пусть будет предпринята [вами] попытка,
И она увенчается успехом, и не иначе, такое решение. (22)

Глупцы вы, ибо, не ведая размеров земли,
Вознамерились творить существа, так как может прийти успех [в этом деле]? (23)

Вьяса сказал:

После этих слов Нарады, Харьяшвы по воле судьбы[1]
Друг другу сказали тотчас же: «Верно рек мудрец». (24)

Узнав протяженность земли, благополучно мы сотворим существа.
Решив так, все они разошлись, чтобы отыскать [край земли]. (25)

Для того чтобы узнать всю поверхность земли, по совету Нарады
Одни устремились на восток, другие на юг, (26)

Запад и север и во все концы, возжелавшие [узнать предел мира].
Дакша, видя, что сыновья ушли, терзаемый тяжким горем, (27)

Других породил, [неизменный] в своем решении творить,
И те сыновья также вознамерились предпринять попытку творения. (28)

Увидев их, мудрец Нарада сказал им те же слова, что и прежде:
«Глупцы вы, ибо не зная земли (29)

Протяженности, собираетесь творить существа, на каком основании?»
Услышав слова мудреца и приняв их за истину, они, введенные в заблуждение, (30)

---

[1] 1.24(1). по воле судьбы (daiva-yogataH) – по мнения академика Б. Л. Смирнова, понятие «дайва» (судьба) не носит в индийском мировоззрении фаталистического характера и не соответствует понятию «мойра» древних греков. Мойра, как он указывает, неумолимая и слепая сила, которой подвластны и боги. Дайва же является частной модификацией кармы, индивидуальной кармой, вытекающей из совершенных деяний, а следовательно, справедливой, а не слепой силой. Однако, с моей точки зрения Б. Л. Смирнов ошибается, так как он рассматривает индийское мировоззрение как нечто застывшее, без учета его исторического развития. Более правильной мне представляется точка зрения Я. В. Василькова, который противопоставляет фаталистическую концепцию дайвы концепции кармы, которая, как он считает, является более поздним явлением (Махабхарата 1998, с. 142).

Разошлись все, как прежде их братья.
Увидев, что они ушли, Дакша, охваченный гневом, (31)

Проклял Нараду в ярости, вызванной скорбью по сыновьям.

Дакша сказал:

Оттого, что погибли мои сыновья, поэтому и ты смерть найди, (32)

Вследствие этого греха, о злоумный, ступай в утробу
И стань моим сыном ты, из-за которого пали мои сыновья. (33)

Таким образом проклятый, из [утробы] Вирини появился на свет мудрец Нарада, и затем еще шестьдесят дочерей родила Вирини[1]. (34)

Оставив скорбь по сыновьям, Дакша, знающий высшую дхарму
Из них тринадцать отдал в жены Кашьяпе[2], великому духом, (35)

Десять – Дхарме, двадцать семь – царю Соме,
Две – Бхригу отдал в жены, четыре - Ариштанеми, (36)

Две дочери – Ангирасу, и еще [две] Ангирасу вновь.
У них сыновья и внуки, боги и данавы (37)

Родились, наделенные силой, пребывающие во взаимной вражде,
Наполненные страстью и ненавистью, соперничающие друг с другом,
Все они, охваченные заблуждением, были героями и великими чародеями[3]. (38)

Так в седьмой книге махапураны Шри-Девибхагавата заканчивается первая глава, называющаяся «Творение мира».

ГЛАВА ВТОРАЯ
ОБИДА ЧЬЯВАНЫ[1]

[1] 1.34(2). шестьдесят дочерей родила Вирини (SaSThir bhUyo 'sRjat kanyA viriNyAm) – в других источниках говорится о пятидесяти дочерях (Мифы народов мира, т. 1, с. 348).
[2] 1.35(2). тринадцать отдал в жены Кашьяпе (trayodaza prAdAt kazyapAya) – эти тринадцать стали прародительницами различных видов живых существ, из них старшая, Дити, стала матерью данавов, а третья, Адити – матерью двенадцати светлых богов – адитьев (Шатапатха – брахмана, XI; Махабхарата, XII) (Мифы народов мира, т. 1, с. 348).
[3] 1.37(2)-38. в индийской мифологии боги, и демоны-асуры, разделенные на два класса: данавы и неупомянутые здесь дайтьи – ведут между собой бесконечную войну. В этой войне асуры иногда одерживают победы, но в конечном итоге боги всегда берут верх.

Джанамеджая сказал:

Расскажи мне, о обладатель великой доли, подробно о династии царей,
Потомков Солнца, знающих дхарму, в особенности. (1)

Слушай же, о потомок Бхараты, я поведаю тебе о Солнечном роде подробно,
Как слышал я прежде от лучшего из мудрецов Нарады. (2)

Однажды почтенный Нарада на благой берег Сатьявати
Пришел в святую обитель, странствуя по собственной воле, мудрец. (3)

Припав головой к его стопам и предстоя перед ним,
Предложил ему сидение и, воздав ему почести со вниманием[2], (4)

Как предписано, почитая, [я] молвил ему следующие слова:
«Очищен я, о лучший из мудрецов, приходом достойного поклонения. (5)

---

[1] 2 - 7. Главы со вторую по седьмую седьмой книги Девибхагавата-пураны содержат в основном историю отшельника Чьяваны и царевны Суканьи, излагающуюся в третьей книге Махабхараты (122-125). Более древняя версия этой легенды содержится в Шатапатха-брахмане (IV). Сам же миф о Чьяване, которому вернули молодость Ашвины, упоминается уже в Ригведе (I). Версия же, изложенная в ДБП, поздняя и самая распространенная. Она содержит в себе элементы, которые отсутствуют в версии Махабхараты и Шатапатха-брахманы. Так, если в Махабхарате Шарьяти отдает Суканью Чьяване по первому его требованию, не спрашивая ее согласия, то в ДБП Шарьяти не хочет отдавать свою дочь, и та сама уговаривает его (3, 34-39). Затем, в ДБП подробно описывается «расписание дня» Суканьи, когда она живет с Чьяваной (4, 1-25), а в Махабхарате об этом сказано совсем кратко. В ДБП Суканья для того, чтобы узнать, кто из трех юношей ее муж, возносит молитву Деви (что естественно для шактистской пураны), и та указывает ей на Чьявану (5, 31-39), а в версии Махабхараты царевна узнает своего собственного супруга, просто «испросив совета у сердца и разума» (123, 19). В Джаймини-брахмане же Чьявана подает супруге специальный знак. В Шатапатха-брахмане о погружении Ашвинов и Чьяваны в озеро вообще не упоминается (Темкин, Эрман, с. 251). В эпосе Шарьяти является в обитель Чьяваны, только услышав о произошедшем чуде (124, 1), а в пуране он отправляется туда по просьбе царицы и, увидев Суканью вместе с Чьяваной, принявшим облик юноши, сначала подозревает свою дочь в том, что она убила старого подвижника, а этот юноша ее любовник, но царевна рассеивает его подозрения, поведав о произошедшем (5, 6-36). В седьмой главе седьмой книги (24-29) по просьбе Индры, которому угрожает Мада, является Брихаспати и советует богу умилостивить Чьявану, создавшего Маду. Этого в Махабхарате тоже нет. О других различиях между версиями см. ниже.

[2] 2.4. Припав головой к его стопам и предстоя перед ним, // Предложил ему сидение и, воздав ему почести со вниманием (praNamya zirasA pAdau tasyAgre saMsthitas tada // tatas tasya AsanaM dattvA kRtvA arhaNam athAdarAt) – согласно правилам приема гостя, излагаемым в грихья-сутрах, хозяин должен непременно предоставить гостю: 1). подстилку для сидения (виштара или курча) из травы, 2). воду для омовения ног (падья), 3). «почетную воду» (аргхья), и 5). «медовую смесь» (мадхупарка) (Махабхарата 1987, с. 733).

Поведай сказание, о всезнающий, о царях, богатых деяниями.
Цари, что прославлены в роду седьмого Ману[1], (6)

Об их происхождении несравненном и деяниях удивительных
Желаю услышать я, о брахман, [принадлежащих] к династии Сурьи подробно. (7)

Расскажи же, о лучший из мудрецов, обо всем по порядку.
Так, будучи спрошенным мной, о царь, Нарада, знающий высшую цель, (8)

Рассказал, улыбаясь, довольный, с радостью [все] по порядку.

Нарада сказал:

Слушай же, о сын Сатьявати, [сказание] о превосходном роде царей, (9)

Очищающее, дарующее счастье, содержащее знание дхармы и прочее.
Прежде Брахма, творец мира, родившийся из лотоса, [выросшего] из пупа Вишну – (10)

Так известно из пуран –
Всезнающий, создатель всего, Саморожденный, обладающий всеми силами, (11)

Предаваясь подвижничеству десять тысяч лет, он, вселенская душа,
Вознамерившийся творить, созерцая Благую и обретя превосходную шакти[2], (12)

Произвел на свет сыновей, порожденных мыслью, наделенных благими признаками,
Из которых Маричи славен в деле творения. (13)

Известно, что его сыном был Кашьяпа, всеми почитаемый,
Который [обладал] тринадцатью женами – дочерьми Дакши. (14)

---

[1] 2.6(2). прославлены в роду седьмого Ману (saMkhyAtAH saptame 'smin manoH kule) – Ману – это общее имя для прародителей людей – четырнадцати сыновей Брахмы, появляющихся последовательно в каждую из манвантар – четырнадцати периодов Ману (времени существования периодически гибнущей вселенной). Мы живем в эпоху седьмого Ману, которого зовут Вайвасвата, поскольку он является сыном бога Солнца – Вивасвана. Об этом см. ниже 2, 16.

[2] 2.12(2). обретя превосходную шакти (prApya zaktim anuttamAm) – об обретении Брахмой и другими членами тримурти своих шакти рассказывается в третьей книге Девибхагавата-пуране в шестой главе.

Все боги, дайтьи, якши, змеи
Домашний скот и птицы происходят [от них], поэтому [это творение именуется] творением Кашьяпы[1]. (15)

Меж богов славен Сурья, [иное] имя которого – Вивасван,
И его сын известен [как] царь Вайвасвата Ману. (16)

У него [был] сын Икшваку, приумножавший род Сурьи,
А [всего] у Ману было девять сыновей, из которых Икшваку был первым. (17)

Слушай же, о Индра среди царей[2], их имена внимательно:
Икшваку, Набхага, Дхришта, Шарьяти, (18)

Наришьянта, Прамшурнрига, Дишта седьмой, Каруша, Пришагхна, эти девять известны как сыновья Ману. (19)

Икшваку был первым из родившихся у Ману сыном,
А у него было сто сыновей, [из которых] старшим был Викукши, озаренный высшим духом. (20)

Слушай же вкратце о продолжении рода девяти
Героев, сыновей Ману, в роду Ману рожденных. (21)

У Набхаги был сын Амбариша, доблестный,
Знающий дхарму, верный данному слову, занятый защитой [своих] подданных. (22)

---

[1] 2.14-15. Имена жен Кашьяпы в различных версиях не совпадают (Рамаяна, VII, 4; Махабхарата, I, 59 и др.). Как уже говорилось выше (см. примеч. к 1.35(2)), Дити была прародительницей дайтьев, Дану – данавов, а Адити – адитьев. Затем, Тими породила обитателей вод, Кродхаваша – комаров, змей и других вредоносных существ, Винаата - Гаруду и Аруну, Кадру – змей, Ямини – саранчу, Каштха – непарнокопытных животных, Ариштa – гандхарвов, Сураса – ракшасов, Ила – деревья и кустарники, Муни – апсар, Тамра – крупных хищных птиц, Сурабхи – коров, Сарама – хищных животных (это согласно версии Бхагавата-пураны, 6, 6). Кроме этого, внук Кашьяпы от его сына Вивасвана становится прародителем людей. Итак, Кашьяпа, будучи отцом богов, асуров, людей и прочих видов живых существ, как бы символизирует изначальное единство, предшествующее процессу творения. Поэтому иногда он идентифицируется с Праджапати или Брахмой (Мифы народов мира, т. 1, с. 629; ШБ, с. 410-411).

[2] 2.18(1). Индра среди царей (rAjendra) - «Индра» в Пуранах и Махабхарате не столько личное имя, сколько титул, обозначение статуса: «царь, вождь». Индра, правящий богами в текущем мировом периоде, имеет свои личные имена и специфические для него имена-эпитеты: Шакра, Магхаван, Тысячеокий и др. Выражение «Индра среди царей» равносильно выражению «царь царей», «первый среди царей», «Индра богов» – то же самое, что и «царь богов», «Индра слонов» – «царь слонов» или «вожак стада слонов» и т. д. (Махабхарата 1987, с. 609).

От Дхришты произошли кшатрии дхраштаки, подобные брахманам,
Боящиеся битв, занятые исполнением обязанностей брахманов. (23)

У Шарьяти был прославленный сын по имени Анарта,
А также дочь Суканья, [подлинный] океан красоты. (24)

За слепого Чьявану царем была выдана замуж красавица-дочь,
И мудрец обрел хорошее зрение благодаря ее добродетельному нраву, (25)

Исцеленный сыновьями Солнца Ашвинами, так мы слышали.

Джанамеджая сказал:

Сомнение великое [возникло] в [правдивости] рассказа [твоего], о брахман, говоришь ты, (26)

Что царем за незрячего мудреца была отдана замуж дочь прекрасноокая.
Вот же когда безобразна, лишена добродетели и [благих] качеств дева- (27)

Дочь бывает, тогда царь отдает ее слепцу.
Зная, что [он] слепец, почему прекрасноокую отдал [ему] лучший из царей? (28)

Причину назови мне, о брахман, ведь любезным по отношению ко мне надо быть всегда.

Сута сказал:

Выслушав слова царя, сына Парикшита, (29)

Двайпаяна, умиротворенный, ему ответил, как бы улыбаясь.

Вьяса сказал:

[Жил да был] сын Вайвасваты, святой царь по имени Шарьяти. (30)

В его гареме было четыре тысячи женщин,
Прекрасные царевны, наделенные всеми [благими] качествами, (31)

И супруги все, исполненные любви, были любимы и почитаемы царем.
Из них одна дочь, красавица по имени Суканья, (32)

Была [особенно] любима царем и всеми матерями[1], обладающая чарующей улыбкой.
Недалеко от города было озеро[2], подобное Манасе[3], (33)

Пути к которому были закрыты, наполненное чистой водой,
По которому [плавали] гуси и карандавы, украшаемое чакраваками, (34)

И возле которого [обитали] датьюхи и журавли, а также сонмы [других] птиц и змей,
Покрытое лотосами. [Над этим водоемом жужжали] пчелы, (35)

А по берегам его [росли] деревья и [прочие] благие растения:
Сал, тамала, сарала, пуннага, ашока, (36)

Баньяны, ашваттха, кадамба, заросли банановых пальм,
Цитроновые и лимонные деревья, кхарджура, панаса также, (37)

Бетелевые и кокосовые деревья, кетака, чампака,
Заросли светлого [жасмина] ютхика и [жасмина] маллика, (38)

Джамбу, манго, тамаринды, каранджа, кутаджа,
Палаша, нимба, кхадира, бильва, амалака. (39)

[Это озеро] оглашали кукование кокилей и крики павлинов.
Поблизости от него в благом месте, окруженном множеством деревьев, (40)

Пребывал мудрец Чьявана, сын Бхригу, умиротворенный подвижник,
Познав о том уединенном месте, он предавался подвижничеству, сосредоточившись, (41)

Приняв трудную позу, ничего не говоря, управляющий дыханием,

---

[1] 2.33(1). любимая царем и всеми матерями (pituH priyA ca mAtRNAM sarvAsAM) – в случае полигамной семьи было положено, чтобы ребенок относился к другим женам отца как к собственной матери.

[2] 2.33(2). НЕДАЛЕКО ОТ ГОРОДА БЫЛО ОЗЕРО (NAGARAN NATIDURE 'BHUT SARO) – ОБИТЕЛЬ ЧЬЯВАНЫ ЛОКАЛИЗУЕТСЯ В ГОРАХ САТПУРА (ВАЙДУРЬЯ), БЛИЗ БЕРЕГОВ РЕКИ ПАЙОШНИ. ПАЙОШНИ ЖЕ – ЭТО НЫНЕШНЯЯ РЕКА ПУРНА, ПРИТОК ТАПТИ (ИЛИ ПУРНА ВМЕСТЕ С НИЖНИМ ТЕЧЕНИЕМ ТАПТИ). ПО ДРУГИМ ДАННЫМ, ПАЙОШНИ – ОТЛИЧНЫЙ ОТ ПУРНЫ ПРИТОК ТАПТИ (МАХАБХАРАТА 1987, С. 651, 663).

[3] 2.33(2). подобное Манасе (mAnasa-sannibham) - озеро, расположенное близ горы Кайласы в Гималаях. В Ваю-пуране - одно из четырез священных озер близ горы Меру, эти озера образовались после того, как ушла вода четырех потоков, на которые, в соответствии с основными сторонами света, разделилась при нисхождении с небес река Ганга (Индуизм. Джайнизм. Сикхизм, с. 260 - 261).

Оттянувший чувства [от предметов чувств], отказавшийся от пищи, подвижник, (42)

Лишенный воды для питья, [он] восседал, созерцая Высшую Амбику[1],
Рядом с муравейником, о царь, увитый лианами. (43)

По прошествии большого промежутка времени муравьи покрыли его,
И он, мудрый, [выглядел] со всех сторон, как земляной холм. (44)

Однажды владыка земли, окруженный множеством женщин,
Отправился к тому превосходному озеру, чтобы развлечься. (45)

Шарьяти вместе со множеством красавиц в чистых водах
Средь зарослей лотоса стал предаваться играм, царь. (46)

Суканья же, придя в лес, гуляла вместе с подругами,
Собирая цветы, подвижная, подобно ветру, (47)

Украшенная всеми драгоценностями, позвякивающая нупурами на ногах,
Прогуливаясь, [она] подошла к муравейнику. (48)

Увлеченная игрой возле муравейника,
Она увидела в нем две дырочки, блестящие, подобно светлячкам. (49)

Подумав: «Что это?», она вознамерилась [их] вынуть.
Взяв острый прутик, поспешно, (50)

Будучи не видимой мудрецом, хотя и находящаяся рядом, дева предприняла попытку,
Забавляясь, дивноволосая, подобная супруге Манматхи. (51)

Увидев ее, [обнажающую в улыбке] красивые зубы, подвижник с иссохшим горлом,
Сын Бхригу молвил красавице: «Зачем [ты делаешь] это?! (52)

Уходи подальше, о большеокая, подвижник я, о прекрасноликая,
Не тыкай прутом в муравейник, о стройная!» (53)

Но его слов она не услышала.
«Неужели?» - так молвив, проткнула ему глаза. (54)

По воле судьбы сделав так, ушла царская дочь,

[1] 2.43(1). созерцая Высшую Амбику (dhyAyan … parAmbikAm) – это явно поздняя шактистская интерпретация.

Забавляющаяся, думающая в испуге: «Что же я наделала?» (55)

Разгневался тогда он, с выколотыми глазами, исполненный великого негодования,
Терзаемый болью, он испытывал муки. (56)

Запор и задержание мочи стали одолевать воинов [Шарьяти] тотчас же,
И в особенности царя вместе с придворными, (57)

И слонов, верблюдов, коней, всех живых существ тогда.
После того как начались запор и задержание мочи, Шарьяти стал мучаться[1], (58)

И воины сообщили ему о том же самом [у себя].
Тогда царь задумался о причине возникновения несчастья. (59)

И, размышляя, обратился он затем к воинам и родичам своим,
Придя во дворец, томимый заботой: «Кем это был совершен грех? (60)

На западном берегу, посередине леса,
Великий аскет Чьявана предается суровому подвижничеству. (61)

Кем-то был обижен подвижник, подобный по блеску огню,
И вследствие этого бедствие коснулось всех, определенно. (62)

Старцу-подвижнику, наилучшему, сыну Бхригу, великому духом,
Кто-то нанес оскорбление, так я полагаю, (63)

Сознательно либо нечаянно, и того это плод.
Какими же грешниками была причинена обида аскету?» (64)

Так опрошенные, ему ответили воины, страдающие из-за болезни:
«Ни мыслью, ни словом, ни делом[2] мы не наносили [ему] оскорбления». (65)

Так в седьмой книге махапураны Шри-Девибхагавата заканчивается вторая глава, называющаяся «Обида Чьяваны».

[1] 2.57-58. Так же и в версии Махабхараты (3, 122, 10-19). В версии же Шатапатха-брахманы и Джайминия-брахманы вследствие проклятия Чьяваны в государстве Шарьяти началась смута, и тяжелый недуг поразил царское войско (Темкин, Эрман, с. 77, 251).

[2] 2.65(2). ни мыслью, ни словом, ни делом (manovAk-kAya…) - деяние, слово и мысль есть тройственная индоевропейская формула, в рамках ритуальной культуры объемлющая три уровня: идеологию, учение и обрядность (Махабхарата 1998, с. 23, 170).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ
ЗАМУЖЕСТВО СУКАНЬИ

Вьяса сказал:

Так спросил их всех царь, отягощенный заботой,
И он расспрашивал друзей, прибегая то к ласке, то к угрозе. (1)

Видя, что люди страдают и отец несчастен,
И размышляя, как прекратить несчастье, Суканья сказала: (2)

«В лесу я, о отец, муравейник, покрытый растениями,
Очень прочный видела, в котором было два отверстия. (3)

И там я увидела два блистающих огонька, подобных светлячкам,
И ткнула в них прутиком, о великий царь, думая, что это светлячки. (4)

Тогда я заметила, что прутик стал мокрым, о отец,
И услышала слабый голос: «Ой! Ой!» (5)

Тогда я удивилась, думая: «Что это?»
И не знаю я, что проткнула в этом муравейнике. (6)

Царь Шарьяти, услышав мягкую речь Суканьи
И узнав об оскорблении, [нанесенном] мудрецу, отправился поспешно к муравейнику. (7)

Там он увидел старика-подвижника Чьявану, сильно страдающего,
И разрыл муравейник, окружающий тело мудреца. (8)

Припав, подобно палке, к земле, царь сына Бхригу
Стал восхвалять, наполненный смирением, и обратил речь к нему, сложивши ладони: (9)

«Дочерью моей, о обладатель великой доли, во время игры грех совершен,
Вследствие неведения, [еще] девочкой, о брахман, совершенное ты простить должен. (10)

Мудрецы не подвержены гневу, так я слышал,
Поэтому девочку тем более простить ты обязан». (11)

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, Чьявана молвил речь,

Видя, что царь наполнен смирением и сильно переживает. (12)

Чьявана сказал:

О царь! Я никогда не делаю [ничего] во гневе,
И не мною проклят ты, после того как дочь [твоя] причинила [мне] боль. (13)

В глазах боль возникла у меня, и из-за нечаянно [совершенного]
Греха, я знаю, горюешь ты, о владыка земли. (14)

Нанеся тяжкое оскорбление почитателю Богини, какой человек
Может обрести счастье, даже если сам Шива будет [ему] заступником? (15)

Что делать мне, о владыка земли, лишившемуся зрения, поглощенному старостью,
И кто будет ухаживать за слепцом, о царь? (16)

Царь сказал:

Многочисленные прислужники будут совершать тебе служение постоянно,
Прости же, о тигр среди мудрецов, ведь малогневливы подвижники. (17)

Чьявана сказал:

Слеп я, одинок, о царь, и как я буду способен предаваться подвижничеству?
И что приятное мне могут доставить твои слуги? (18)

Если ты желаешь, быть прощенным мною, то дай мне обещание, о царь,
Отдать мне в услужение лотосоокую деву. (19)

Я буду доволен, о великий царь, твоей дочерью, о многомудрый,
Я буду предаваться подвижничеству, а она будет служить мне. (20)

Если сделаешь таким образом, то я буду счастлив, и ты,
И воины [твои], о Индра среди царей, если я буду доволен, без сомненья. (21)

Подумай, о царь, и отдай дочь,
Нет в этом греха никакого, ведь я отшельник, связанный обетами. (22)

Вьяса сказал:

Шарьяти, услышав речь мудреца, стал охвачен заботой:
«Отдать ли мне дочь или не отдать, и что сказать», о потомок Бхараты, (23)

«Как же я незрячему, безобразному старцу дочь эту,
Подобную божественной деве, отдав, порожденную мной, буду счастлив?» (24)

Кто же ради собственного счастья у дочери счастье мирское
Отнимает, малоумный грешник, даже зная, что есть благо и есть зло? (25)

Заполучив [в мужья] Чьявану, прекраснобровая,
Слепого старика заполучив в мужья, как будет проводить время? (26)

В пору юности трудноодолима страсть, в особенности для красавицы,
Получившей в мужья равного ей, а к чему [этот] старец, лишенный зрения? (27)

Получив [в мужья] подвижника Гаутаму, наделенная красотой и юностью
Красавица Ахалья вскоре была соблазнена Васавой, (28)

И была проклята мужем затем, узнавшим о нарушении дхармы[1].
Поэтому пусть горе мне, не отдам Суканьяку!» (29)

Так поразмыслив, расстроенный Шарьяти возвратился в свой дворец
И, собрав придворных, испросил совета, горюющий: (30)

«О придворные! Скажите же, что делать мне теперь,
Следует ли отдать дочь брахману или же вкусить горе? (31)

Подумайте же, собравшиеся, в чем будет для меня благо».

Придворные сказали:

Что [можем] мы сказать, о великий царь, в этой опасной, затруднительной ситуации? (32)

Наделенному плохой долей как может быть отдана красавица Суканья?

---

[1] 3.28-29(1). Ахалья – в индуистской мифологии жена мудреца Гаутамы. Согласно преданию, однажды в отсутствие мудреца бог Индра явился в его обитель и соблазнил Ахалью, приняв облик ее супруга. За это прегрешение, по проклятию Гаутамы, Ахалья на тысячу лет превратилась в камень. Она обрела свой прежний облик, когда до камня, которым она стала, дотронулся Рама, находящегося в лесу во время изгнания (Рамаяна, I, 4748; Брахмавайварта-пурана, IV, 47; Падма-пурана, I, 56). Согласно же версии Махабхараты, изложенной в книгах пятой и тринадцатой, Гаутама своим проклятием обрек Ахалью на то, что она тысячу лет находилась в уединенной хижине без пищи, питаясь одним только воздухом и терзаясь раскаянием. Но и по этой версии Рама освобождает Ахалью от действия проклятия (Мифы народов мира, т. 1, с. 136; Темкин, Эрман, с. 73, 250).

Вьяса сказал:

Тогда, видя, что отец отягощен заботой и придворные [также], (33)

Суканья, узнав о [его] намерении, улыбаясь, сказала:
«О отец, отчего твои чувства взволнованы заботой? (34)

Из-за меня ты тревожим несчастьем, с опечаленным лицом.
Я, отправившись к мудрецу и успокоив [его], терзаемого страхом, (35)

Умиротворю его, отдав себя саму, о отец,
Царь, услышав такие слова, произнесенные Суканьей, (36)

Ответил ей, успокоившийся, в то время как придворные слушали:
«Как же, о дочь, ты, девушка, в лесу слепому прислуживать (37)

Будешь, отягощенному страстью, гневливому в особенности?
Как же незрячему, красотою подобная Рати? (38)

Отдам я слепому, чье тело поглощено старостью, желая [тебе] счастья?
Отец дочь пусть выдает замуж за обладающего молодостью, родовитостью, силой, (39)

Богатством, зерном, но не неимущему никогда.
Как твою красоту, о большеокая, можно поставить рядом с тем старцем, живущим в лесу? (40)

Как же я отдам дочь ему, очень старому,
Который постоянно обитает в хижине из листьев, о чарующая? (41)

Как же, о лотосоокая, я могу сделать так?
Уж лучше я достигну смерти, и воины также. (42)

Нехорошо это отдать тебя слепому, о обладающая голосом кукушки,
Пусть же будет, что будет, стойкость меня не покинет. (43)

Счастлив будь, о прекраснобедрая, не отдам я тебя слепому никогда.
Царство пусть будет или пропадет, и тело это также мое, (44)

Но тебя я не отдам ему, лишенному зрения, о доченька!»
Тогда Суканья, услышав слова отца, молвила ему, (45)

Со спокойным выражением лица, [отцу], наполненному любовью, следующие слова.

Суканья сказала:

Не беспокойся обо мне, о отец, и отдай прямо сейчас мудрецу. (46)

И счастливы будут все люди благодаря мне.
Довольная, я буду прислуживать мужу, [являющемуся для жены] высшим очистителем, (47)

С великой преданностью старцу в безлюдном лесу.
Верная дхарме целомудренных женщин, я буду совершать [лишь] одобряемое. (48)

Нет у меня устремления к наслаждениям, о отец, спокоен разум мой.

Вьяса сказал:

Услышав сказанное ею, советники пришли в изумление, (49)

А царь, довольный в высшей степени, отправился в присутствие мудреца.
Придя и совершив земной поклон, [он] сказал подвижнику: (50)

«О господин, бери мою дочь в услужение, как предписано, о могущественный.
Промолвив так, царь отдал ему дочь в соответствии с предписаниями относительно свадьбы. (51)

Заполучив деву, мудрец, сын Бхригу, был доволен
И не взял приданого, дарованного царем. (52)

Деву же он взял охотно в услужение себе,
И после того как мудрец был умиротворен, воины обрели счастье тогда, (53)

И царя охватила высшая радость в тот момент также.
Выдав [замуж] дочь, царь возвращаться домой (54)

Собрался, и тогда тонкостанная дева обратилась к царю.

Суканья сказала:

Забери мои одежды и украшения, о отец, (55)

Выдай же мне для ношения одежду из луба и шкуру лани превосходную[1].
Облачившись в одежду, [которую носят] жены мудрецов, при подвижничестве услужение (56)

Я буду совершать, о отец, и непоколебимая слава твоя
Распространится на поверхности земли, на небесах и в подземном мире. (57)

Ради [обретения] счастья в загробном мире я буду действовать день и ночь.
Отдав меня, юную красавицу, слепому старцу, (58)

Ты не должен выказывать беспокойства, возникающего из погибели добродетели.
Как Арундхати, законная супруга Васиштхи[2], на земле, (59)

Так и я буду, и не нужно здесь раздумий.
Как целомудренная Анасуйя, супруга Атри, прославлена на земле[3], (60)

Так и я буду, дочь, творящая тебе славу.
Выслушав слова Суканьи, царь, знающий высшую дхарму, (61)

Дал ей шкуру антилопы и зарыдал, смотря на нее, обладающую чарующей улыбкой,
Оставившую украшения и одежды и облаченную в одежды мудрецов дочь. (62)

С бледным лицом стоял царь

---

[1] 3.56(1). Выдай же мне для ношения одежду из луба и шкуру лани превосходную (valkalaM paridhAnAya prayaccha Ajinam uttamam) – такую одежду носили отшельники.

[2] 3.59(2). Как Арундхати, законная супруга Васиштхи (arundhatI vasiSThasya dharma-patnI yathA) – речь идет о мифе о женах семи мудрецов (Махабхарата, III, 213 -215). Богиня Сваха воспылала страстью к Агни, но не знает, как ее удовлетворить. Когда Агни удаляется в лес, терзаемый желанием к женам семи мудрецов, Сваха решает принять облик этих жен, пойти к Агни и ввести его в заблуждение. Согласно версии Махабхараты, сначала она принимает облик Шивы, супруги Ангираса, согласно же версии Матсья-пураны, Анасуйи, супруги Атри. В чужом облике она предстает перед Агни и добивается своей цели. Затем по очереди Сваха принимает облик жен других из семи мудрецов и шестикратно соединяется с Агни, лишь только облик Арундхати, супруги Васиштхи, особенно сильно преданной мужу, принять ей не удается. В итоге жены мудрецов были оклеветаны и изгнаны своими мужьями, лишь Арундхати осталась с Васиштхой. Затем они взошли на небо и стали звездами Криттиками. А после того, как мудрецы узнали, что их жены невиновны, они также взошли на небосвод и составили созвездие Семи мудрецов (Большая Медведица). Близ этого созвездия мерцает и звезда Арундхати (это звезда Алькор, принадлежащая к созвездию Большой Медведицы (Махабхарата, 1987, с. 443 - 446, Мифы народов мира, т. 2, с. 420; Темкин, Эрман, с. 180 - 181, 263).

[3] 3.60(2). целомудренная Анасуйя, супруга Атри, прославлена на земле (anasUyA … sAdhvI bhAryA 'treH prathitA bhuvi) – см. примеч. к 3.59(2).

И все царицы, увидев дочь, носящую одежду из луба и шкуру антилопы, (63)

Заплакали, терзаемые тяжким горем, и как бы задрожали.
Попрощавшись с ней, владыка земли, сопровождаемый придворными,
Отправился в свой город, о царь, покинув дочь, отягощенную скорбью. (64)

Так в седьмой книге махапураны Шри-Девибхагавата заканчивается третья глава, называющаяся «Замужество Суканьи».

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ
ИСКУШЕНИЕ СУКАНЬИ

Вьяса сказала:

После того как царь ушел, та дева поставила высшей целью
Служение супругу и также в служение огням следовала дхарме. (1)

Собрав сладкие плоды и различные корни,
Относила их мудрецу дева, целиком занятая служением мужу. (2)

Мужу теплую воду поставив и шкурой лани
[Его] накрыв, после того как была расстелена циновка, (3)

Она готовила кунжут, ячмень, [траву] куша и камандалу
И говорила: «Соверши же постоянные обряды, о лучший из мудрецов». (4)

[Его она] поднимала, и после того как постоянные обряды были завершены,
Дева усаживала супруга на подстилку из травы. (5)

Затем, принеся приготовленную пищу и плоды, царевна
Угощала Чьявану пищей, приготовленной из дикого риса. (6)

Освободившемуся и насытившемуся мужу поднеся ачаману заботливо,
Потом она давала [ему] бетелевые орешки и листья[1], исполненная внимания. (7)

Преподнеся ему благовония и усадив на благое сидение,

[1] 4.7(2). … давала (…) бетелевые орешки и листья (pUgaM patrANi dadau) – бетель (tAMbula) – это род ползучего полукустарника Piper betel с овальными листьями, пряными и острыми на вкус. В листья бетеля, смазанные известью, заворачиваются семена арековой пальмы, так называемый бетелевый орех, молотая корица, кардамон и прочие специи. При жевании бетель оказывает легкое тонизирующее действие. Угощение бетелем – это знак особого внимания в индийском этикете. Используется бетель и как подношение индуистским божествам в пудже (Шивананда, с. 293).

Она, испросив позволения, совершала уход за телом. (8)

Поев плодов и придя вновь в присутствие [мудреца],
Она спрашивала, исполненная любви: «Что приказываешь, о господин? (9)

Массаж стоп я сделаю, если ты желаешь».
Так занята служением постоянно была она, поглощенная мужем. (10)

Вечером, после завершения хомы, красавица, принеся плоды,
Потчевала [ими] мудреца, сладкими и нежными на вкус. (11)

Затем она съедала оставшиеся, исполненная любви, с его разрешения,
И, расстелив удобную постель, она укладывала его с радостью. (12)

Когда любимый счастливо засыпал, стройная дева
Массировала ему стопы, следуя дхарме благородных женщин. (13)

Сделав массаж стоп ночью, поставившая преданность высшей целью,
Зная, что супруг заснул, [только тогда] ложилась спать у его стоп. (14)

Летом глядя на сидящего, веткой веерной пальмы красавица,
Создавая прохладу, служила своему супругу постоянно. (15)

Зимой, собрав дрова и огонь затем
Разведя, она спрашивала: «Хорошо ли тебе?» не один раз. (16)

В брахму-мухурту встав[1], сосуд с водой и глину
Подносила для омовения и будила супруга жена. (17)

Отведя его подальше от обители, она сама уходила подальше и стояла неподвижно.
[После этого], зная, что муж совершил омовение, она шла и брала [под руки] его снова. (18)

Приведя его в обитель, чуждая рассеянности, усаживала его на удобное сиденье
И омывала его стопы глиной и водой[1], как предписано. (19)

[1] 4.17(1). В брахма-мухурту встав (brAhme muhUrte cotthAya) – согласно разъяснению Ерченкова О.Н., мухурта – это единица времени у индийцев, равная одной тринадцатой дня или 48 минутам. Брахма-мухурта – это промежуток времени в одну мухурту до восхода Солнца. Это приблизительно время с 4.30 до 5.30 утра, в течение которого совершаются предварительные ритуалы перед утренней сандхья-бандханой: подъем, утреннее омовение, чистка зубов, нанесение на тело знаков принадлежности к определенной секте индуизма: тилака или трипундра и др. С момента восхода Солнца или незадолго до него начинается совершение непосредственно сандхья-бандханы.

Поднеся сосуд с ачаманой, она приносила палочку для чистки зубов.
Предложив эту палочку, как предписано, царевна (20)

Подогревала принесенную чистую воду, хорошо очищающую.
Принеся воду для омовения, вопрошала [она], исполненная любви: (21)

«Что приказываешь, о брахман, совершена тобой чистка зубов,
Горячая вода готова, соверши же омовение, сопровождаемое мантрами. (22)

Настает время для хомы, первая сандхья наступает[2].
Как предписано, жертвоприношение огню проведя, соверши поклонение божествам». (23)

Таким образом, дева в мужья подвижника заполучив, безупречная,
Постоянно [за ним] ухаживала с радостью, в соответствии с правилами подвижничества. (24)

[Поддерживая] огни и совершая служение гостям постоянно,
Почитала с радостью Чьявану дивная ликом. (25)

Однажды оба сына Солнца, Ашвинов,
В окрестности обители Чьяваны, забавляясь, пришли. (26)

После совершенного в воде омовения ту деву, возвращающуюся в обитель,
Идущую, прекрасную во всех членах тела, сыновья Солнца увидали. (27)

Увидев ту божественную деву и поспешно подойдя поближе,
Сказали Насатьи, очарованные: (28)

«На мгновенье постой, о прекраснобедрая, [хотим] спросить тебя, о идущая слоновьей походкой[3],
Мы сыновья бога, скажи же правду, о ясно улыбающаяся. (29)

Чья ты дочь, и кто твой супруг, и как в лес ты пришла

---

[1] 4.19(2). омывала его стопы землей и глиной (mRj-jalAbhyAM ca prakSAlya pAdAv asya) - глина (глинистая земля) используется для омовения в индуистских обрядах (Сурендра Мохан, с. 16 - 17, 26).

[2] 4.23(1). первая сандхья наступает (sandhyA pUrvA pravartate) – сандхья – три отрезка времени: утром, в полдень и вечером. В течение их правомерные индуисты должны совершать религиозные обряды (возлияния воды, повторение мантр и др.), которые также именуются сандхья (или сандхья-бандхана) (Махабхарата 1987, с. 740).

[3] 4.29(1). идущая слоновьей походкой (gaja-gAmini) - сравнение походки красавицы с поступью величавой слонихи, столь необычное для европейца, является весьма распространенным в древнеиндийской литературе.

В одиночку к озеру этому для совершения омовения, о обладающая чарующими очами? (30)

Ты выглядишь подобно второй Шри по красоте, о лотосоликая,
И мы желаем узнать правду, скажи же [ее], о красавица. (31)

Нежные прекрасные стопы, стоящие босиком на земле,
Сердцу причиняют боль, идущие, о вращающая очами. (32)

Ты достойна [жизни] во дворце, о тонкостанная, так как же ты пешком идешь,
Беззащитная, и ради чего твой приход сюда в [этот] лес? (33)

Почему ты не выходишь, сопровождаемая сотнями служанок,
Дочь царя ты или апсара, правду скажи, о прекрасноликая. (34)

Счастлива мать, которая родила [тебя], и счастлив твой отец,
И мы не можем выразить словами счастье быть твоим братом, о прекрасноликая! (35)

Мир богов превосходит земля эта, о прекраснооkая,
Ибо твои стопы очищают поверхность земли. (36)

Счастливы же звери, которые видят тебя в лесу,
И птицы, и земля эта, о очищающая в высшей степени. (37)

Довольно же восхвалять тебя, ради собственного блага правду скажи, о прекраснооkая,
Кто твой отец и где твой супруг, [их] желание повидать [есть у нас, чтобы выразить] почтение. (38)

Вьяса сказал:

Выслушав их слова, прекраснейшая царевна
Ответила сыновьям бога, одолеваемая смущением дочь царя: (39)

«Знайте же, что я дочь Шарьяти и супруга мудреца Чьяваны, целомудренная
Красавица, выданная отцом замуж случайно. (40)

Муж мой слеп, о боги, и очень стар, подвижник,
Ему я и служу день и ночь с радостным сердцем. (41)

Кто вы и зачем сюда пришли? Муж [мой] находится в обители.
Туда придя, почтите обитель очищающую». (42)

Услышав [эти] слова, ей молвили Дасры, о владыка людей:
«Как же ты, о красавица, была выдана замуж за подвижника? (43)

Ты блистаешь в этом лесу, подобно молнии Саудамини,
И даже среди богов [мы] не видели равной тебе, о красавица. (44)

Ты достойна [носить] божественные одежды, не годится тебе быть укрытой шкурами лани,
Со всеми украшениями, о обладающая войском из черных локонов! (45)

О! Дурное деяние совершено Творцом, что [ты], о прекраснобедрая, в лесу страдаешь,
О большеокая, заполучив в мужья незрячего, о дорогая, мудреца, отягощенного глубокой старостью. (46)

Напрасно избран он в мужья [тобою], с ним не блистает юность, о искусная в танцах!
Стрелы, наложенные на лук Манобхавой, в кого летят, ежели муж твой таков.(47)

Ты женой слепца, наделенная ранней юностью, сделана Творцом малоумным,
Не заслуживаешь ты этого, о обладающая черными, продолговатыми очами, другого себе в мужья избери, о та, чей взгляд зачаровывает. (48)

Напрасна твоя жизнь, о лотосоокая, получившей в мужья мудреца, лишенного зрения,
Жизнь в лесу, а также ношение шкуры антилопы подходящими [для тебя] мы не считаем. (49)

Поэтому, о безупречная в членах, из нас обоих одного себе в мужья избери, поразмыслив, о прекрасноокая,
Зачем же юность свою, о почтенная, ты делаешь напрасной, служа мудрецу, о красавица? (50)

Зачем ты прислуживаешь несчастному, кормя и оберегая [его],
Оставив мудреца, чуждого всем радостям, избери, о безупречная в членах, одного из нас! (51)

Ты в Нандане и саду Чайтраратха совершай, о любимая, продолжительные прогулки,
Со старым слепцом как же время ты будешь проводить, о почтенная, с лишенным уважения? (52)

Ты дочь царя, наделенная благими признаками, и знаешь ты вкус мирских наслаждений,
Лишенная света в безлюдном лесу, как же напрасно ты проводишь время? (53)

Поэтому избери, о обладающая голосом кукушки, о прекрасноликая, одного из [нас] двоих, ради своего счастья, о большеокая,
И в обителях богов, о стройная, вкушай наслаждения, оставив старого мудреца, о дочь Индры среди царей! (54)

Какое счастье [может быть] здесь в лесу, о дивноволосая, вместе со стариком в уединенном месте, о газелеокая,
И разве ты не считаешь, что [сочетание] прислуживания старцу и юности твоей есть несчастье? (55)

Молодость связана со стремлением к наслаждениям и счастью, о хлопающая ресницами красавица,
О луноликая, ты очень нежна, и не годится, чтобы красота твоя отцвела напрасно. (56)

Так в седьмой книге махапураны Шри-Девибхагавата заканчивается четвертая глава, называющаяся «Искушение Суканьи».

ГЛАВА ПЯТАЯ
ДАР АШВИНОВ

Вьяса сказал:

Выслушав сказанное ими, дрожащая царевна,
Обретя стойкость, им отвечала, немногословная: (1)

«Вы боги, сыновья Солнца, всезнающие, почитаемые богами,
Мне же, целомудренной, стойкой в дхарме, не должны говорить подобного! (2)

Отцом я отдана [в жены], о лучшие среди богов, мудрецу, следующему йоге,
Так как же могу пойти дорогой, по которой идет множество распутниц? (3)

[Все] видит и свидетелем дел всех людей [является] Солнце,
Вы же, происходящие от Кашьяпы, не должны говорить так. (4)

Как же может знатная дева, бросив супруга, другого избрать человека?

В сансаре этой, лишенной смысла, зная установление дхармы. (5)

Куда хотите, идите, о боги, или я наложу на вас проклятие, о безгрешные,
Я Суканья, [дочь] Шарьяти, поставившая высшей целью преданность мужу. (6)

Вьяса сказал:

Выслушав ее слова, Насатьи изумились сильно
И обратились к ней вновь, наполненные страхом перед мудрецом: (7)

«О дочь царя! Мы милостливы к тебе в соответствии с законом, о красавица,
Дар избери, о прекраснобедрая, и мы преподнесем [его] на благо тебе. (8)

Знай же, о юная красавица, что мы, лучшие из врачевателей богов,
Молодость вместе с красотой возвратим мужу твоему. (9)

Тогда из нас трех одного ты избери в мужья,
Обладающих равными по красоте телами, о искусная в хитростях». (10)

Тогда, услышав их слова, к своему супругу
Она пошла и пересказала их, удивительные. (11)

Суканья сказала:

О господин! Боги, сыновья Солнца, пришли в обитель Чьяваны,
И я встретила их, обладающих божественными телами Насатьев, о радость [рода] Бхригу. (12)

Взирая на меня, чарующую [красотой] всех членов тела, они были охвачены страстью
И произнесли обещание, о господин: мужу твоему (13)

Юное, божественное тело мы даруем и зрение, мудрецу. В соответствии с договором, слушай же сказанное мной. (14)

Равным [нам] по красоте членов тела [мы] сделаем твоего супруга,
И после этого из нас троих одного ты избери в мужья. (15)

Услышав это, я пришла сюда, чтобы спросить тебя насчет этого удивительного дела.
Что следует делать, о праведник, в этой затруднительной ситуации? (16)

Волшебство богов это труднопреодолимое, не вижу коварства с их стороны,

Как прикажешь, о всезнающий, так я и поступлю согласно твоей воле. (17)

Чьявана сказал:

Ступай, о возлюбленная, к Насатьям, и слова мои, о давшая благой обет,
Передай. Подобным себе меня поскорее лучшие среди врачевателей богов (18)

Пусть сделают, и ни к чему в этом деле раздумья.

Вьяса сказал:

Получив такой приказ, [она] пошла туда и сказала следующее: (19)

«Действуйте же поскорее, о Насатьи, в соответствии с договором, о лучшие среди богов».
Услышав ее слова, Ашвины туда подошли (20)

И молвили царской дочери: «Супруг твой пусть войдет в воду,
Ради [обретения] красоты», и после этого он в воду вошел. (21)

И Ашвины также затем вступили в превосходное озеро,
А после вышли из того озера через миг трое, (22)

Равные по красоте, обладающие божественными телами, одинаково юные,
Украшенные божественными серьгами, с одинаковыми членами тела. (23)

Они сказали все вместе: «Избери, о красавица,
Среди нас желанного, о дорогая, о супруга, о ясноликая! (24)

К какому сильнее любовь, того и избери, о дивная ликом.

Вьяса сказал:

Она, взирая на равных по красоте, с одинаковыми членами тела, (25)

С одинаковыми голосами, в одинаковых одеждах трех, подобных сыновьям богов,
Засомневалась, смотря на них, ставших одинаковыми. (26)

Не зная наверняка, [кто из них ее] супруг, взволнованная, она стала думать:
«Что делать мне, [все] трое одинаковы, кого избрать, не знаю я? (27)

[Кто] муж и эти сыновья богов, в сомнении я пребываю.

Волшебство это сотворено, верно, богами. (28)

Как же поступить мне, вот и погибель пришла!
Да не оставлю я мужа и не избери другого никогда! (29)

Кто же настоящий бог? Это мое правило»
Так поразмыслив, Высшую Владычицу вселенной, благую (30)

Стала созерцать [она] и восхвалять Бхагавати Деви, стройная.

Суканья сказала:

Я обретаю у тебя прибежище, о Матерь мира, в великом страдании, (31)

Обереги мою дхарму целомудренной женщины[1], припадаю к стопам твоим.
Поклонение лотосорожденной Богине, поклонение возлюбленной Шанкары (32)

И возлюбленной Вишну, поклонение Лакшми, Матери Вед, Сарасвати.
Этот мир создан тобой целиком, наполненный движущимся и неподвижным[2]. (33)

Защити же ты его, спокойная, пребываешь [ты] ради покоя мира.
Брахмы, Вишну и Махеши ты мать почитаемая. (34)

Даруешь счастье ты и невеждам, и знающим даруешь освобождение постоянно,
Ты нерожденная пракрити, полная, показывающая приятное пуруше[3]. (35)

Ты преподносишь и наслаждение, и освобождение существам, чья суть безупречна,
Незнающим ты приносишь несчастье, а благим – счастье[4]. (36)

---

[1] 5.32(1). Обереги мою дхарму целомудренной женщины (rakSa me … sati-dharmaM) – дхарма женщины, согласно индуистским текстам, заключается, прежде всего, в верности мужу и почитании его, как бога. См. например Сказание о беседе Драупади и Сатьябхамы в третьей книге Махабхараты (222-224) (Махабхарата 1987, с. 461-465).

[2] 5.33(2). наполненный движущимся и неподвижным (sthAvara-jaMgamam) - традиционный индуистский комплекс, охватывающий все существующее. А. Авалон полагает, что под "движущимся и неподвижным" подразумеваются органический и неорганический миры (Маханирвана-тантра, с. 160).

[3] 5.35(2). … нерожденная пракрити, полная, показывающая приятное пуруше (ajA … prakRtiH pUrNA puruSa-priya-darzanA) – в санкхье пуруша часто ассоциируется со зрителем, а пракрити – с танцовщицей или актрисой, исполняющей танец, то есть являющей мироздание. Ср. ДБП, III, 4, 31.

[4] 5.36. ср. Деви-махатмья, 1, 56-57; 4, 15; 4, 37; 11, 7-8, 11, 12; 12, 40 и др.

Ты даруешь совершенство йогам, о Мать, и победу, и славу,
И я ищу у тебя убежища, пришедшая в высшее изумление! (37)

На мужа укажи мне, о Мать, погружена я в океан отчаяния,
Богами создана иллюзия, кого избрать мне, сбитой с толка? (38)

На мужа укажи мне, о всеведущая, зная, что я [дала] обет целомудренной женщины!

Вьяса сказал:

Таким образом восхваляемая тогда богиня Трипурасундари (39)

В ее сердце вложила знание, приносящее счастье.
Поразмыслив, на равных по возрасту и красоте целомудренная, (40)

Взирая на них всех, избрала дева своего мужа,
И после того как Чьявана был избран, боги были довольны. (41)

Имея в виду дхарму целомудренной женщины, радостные, они преподнесли дар
Милостью Бхагавати, умиротворенные, лучшие из богов. (42)

Обратившись к мудрецу поспешно, они собрались уйти,
А Чьявана, вернув [себе] красоту, зрение, супругу и юность, (43)

Обрадованный, молвил, исполненный великого блеска, Насатьям, следующие слова:
«Благодеяние сделано вам мне, о лучшие из богов. (44)

Что сказать мне? Счастье достигнуто [мною] в этом превосходном мире.
Обретя супругу дивноволосую, горе постигло меня вслед за этим, (45)

Слепого, чрезвычайно старого, лишенного наслаждений в лесу.
Вами же зрение были возвращены [мне], юность и красота удивительная. (46)

И чем я [могу] отблагодарить за содеянное, что сказать?
[Тот], кто друга, совершившего благодеяние, не отблагодарит, (47)

Порицание тому человеку, о боги, на земле должником он будет.
Поэтому то, что вы хотите, я желаю даровать теперь. (48)

Ради избавления себя, молодого, от долга, о владыка богов,

Просимое я дарую, что недостижимо для богов и асуров. (49)

Назовите же желание своего сердца, доволен я благодеянием вашим».
Выслушав слова мудреца и посоветовавшись друг с другом, (50)

Ответили лучшему из мудрецов, рядом с которым стояла Суканья.
«О мудрец! Милостью отца все, что мы желаем сердцем, (51)

Желание пить сому вместе с богами существует у нас.
«Это лекари», - так богом было запрещено брать [нам] (52)

Шакрой на великом жертвоприношении Брахмы на золотой горе[1].
Поэтому ты, о всеведущий, если можешь, о подвижник, (53)

Дело это осуществи, желанное нами, одобряемое.
Узнав об этом, о брахман, удостой нас вкушения сомы! (54)

Желание испить [сому] труднопреодолимое благодаря тебе будет исполнено».
Чьявана же, выслушав их слова мягкие, им ответствовал: (55)

«Поскольку меня красотой и молодостью
Наделили вы, старика, и супругу обрел я, (56)

Поэтому вас я с радостью сделаю пьющими сому
На глазах у Царя богов, истину я говорю, (57)

На великом жертвоприношении царя Шарьяти, обладающего неизмеримым блеском».
Услышав его слова, обрадованные, они возвратились на небеса. (58)

Чьявана же, забрав Суканью, вернулся в [свою] обитель.

Так в седьмой книге махапураны Шри-Девибхагавата заканчивается пятая глава, называющаяся «Дар Ашвинов».

ГЛАВА ШЕСТАЯ
НАЧАЛО ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ ШАРЬЯТИ

Джанамеджая сказал:

Каким образом Чьяваной были сделаны врачеватели пьющими сому,

[1] 5.53(1). на золотой горе (kanakAcale) – то есть на горе Меру (Apte, p. 131).

Как обещание его, великого духом, было исполнено? (1)

Что есть сила человека против силы Царя богов?[1]
Ведь врачевателям им было запрещено пить сому, (2)

Следующим дхарме. О том чуде подробно расскажи, о господин.
О деянии Чьяваны желаю услышать я. (3)

Вьяса сказал:

Слушай же, о великий царь, об удивительнейшем деянии
Чьяваны на том жертвоприношении Шарьяти, о потомок Бхараты. (4)

Заполучив красавицу Суканью, Чьявана, подобный богу,
Наслаждался, умиротворенный, [ею], подобной божественной деве. (5)

Однажды супруга Шарьяти, томимая тяжкой заботой,
Обратила к мужу речь, дрожа и рыдая, любимая: (6)

«Царевна, тобою отданная [в жены] незрячему мудрецу в лесу,
Мертва или жива, ее ты должен проведать. (7)

Ступай же, о господин, в ту обитель мудреца, чтобы посмотреть,
Что делает Суканья, заполучив такого мужа. (8)

Тоской по дочери, о царь-мудрец, сжигаемо мое сердце,
Ее приведи, большеокую, исхудавшую от подвижничества, ко мне. (9)

Увижу я дочь тонкую, облаченную в одежду из луба,
Заполучив в мужья слепца, вкушающую горе, стройную». (10)

Шарьяти сказал:

Отправимся [мы] сегодня, о большеокая, чтобы повидать Суканью,
Любимую дочь, о прекраснобедрая, к мудрецу, стойкому в обетах. (11)

Вьяса сказал:

Молвив так женщине, наполненный горем, Шарьяти

[1] 6.2. Что есть сила человека против силы Царя богов (mAnuSasya balaM kIdRg deva-rAja-balaM prati) - отличие индуистской мифологии, например, от древнегреческой, заключается в том, что в ней человек благодаря совершению аскетических подвигов может стать даже сильнее богов. В мифологии же древних греков люди, которые хотят сравняться с богами, подвергаются жестокой каре (как, например, Беллерофонт).

Отправился, взойдя на колесницу, поспешно к обители мудреца. (12)

Прибыв к обители, там встретил владыка земли
Наделенного юностью, подобного богу мудреца. (13)

Увидев его, подобного облику бессмертным, пришел в изумление царь:
«Разве неодобряемое деяние совершено дочерью, порицаемое людьми, (14)

Умерщвлен мудрец престарелый, умиротворенный и очень бедный,
[Ею], мучимой Камой, и другой избран в мужья. (15)

Трудно противостоять Обладателю цветочного лука, особенно в юности.
На роду Ману пятно позора огромное ей поставлено. (16)

Напрасна жизнь того в мире, чья дочь порицаема.
На горе, вследствие всех грехов, дочь бывает у воплощенных[1]. (17)

Мною неподобающее деяние совершено ради успеха собственного дела:
Старому слепцу отдана дочь целиком. (18)

Дева соответствующему [ей] должна быть отдана отцом целиком,
И что содеяно мною, такой и получен плод. (19)

Если я убью дочь дурного поведения, грешницу,
То несмываемый [грех] убийства ляжет на меня, в особенности [убийства] женщины[2]. (20)

На прославленный род Ману мною будет поставлено пятно позора.
Сильно порицание людей, а тяжело освободиться от оков привязанности. (21)

«Что делать мне?» - когда в такие мысли стал погружен царь,
Тогда Суканья по воле судьбы увидела озабоченного отца. (22)

Суканья, заметив отца, подошла к нему тотчас же

---

[1] 6.17(2). На горе, вследствие всех грехов, дочь бывает у воплощенных (sarva-pApais tu duHkhAya putrI bhavati dehinAm) – в индуистском, как и вообще в традиционном обществе, предпочтение отдавалось рождению мальчика, а девочка считалась ребенком «второго сорта». У раджпутов даже существовал обычай умерщвления новорожденных девочек, так как дочь ассоциировалась прежде всего с необходимостью обеспечить ее приданым (Успенская, с. 213).

[2] 6.20(2). Несмываемый [грех] убийства … женщины (strI-hatyA dustarA) - убийство женщины считалось тягчайшим грехом. Даже великий бог Вишну вследствие убиения матери Ушанаса, защищавшей асуров, был проклят ее супругом Бхригу и вынужден был, по этому проклятию, семь раз рождаться на земле (Темкин, Эрман, 49 - 50). Этот миф излагается в Падма-пуране, V и самой ДБП, IV, 10.

И, подойдя, спросила владыку земли с сердцем, наполненным любовью: (23)

«О чем ты размышляешь, о царь, с лицом, на котором лежит печать заботы,
Взирая на сидящего мудреца, юного, лотосоокого? (24)

Ступай же, ступай к тигру среди мужей и соверши поклон перед супругом моим.
Не предавайся скорби, о лучший из царей, теперь, о потомок Ману. (25)

Вьяса сказал:

Услышав такие слова дочери, обуреваемый гневом Шарьяти,
Царь обратил речь к ней, стоящей перед ним. (26)

Царь сказал:

Где мудрец Чьявана, о дочь, старый и слепой, лучший из подвижников?
И кто этот юноша пылкий? сомнение это великое у меня. (27)

Неужели убит тобой мудрец, о грешница, о совершающая дурные деяния,
И юноша этот в мужья по похоти избран, о губящая [свой] род? (28)

Его же я, томимый заботой, не нахожу в обители.
Неужели [тобой] дурное деяние совершено, совершаемое [лишь] развратными женщинами? (29)

Я погружен, о грешница, в океан скорби из-за тебя теперь,
Видя этого удивительного мужа и не видя мудреца Чьявану». (30)

Выслушав слова отца, она рассмеялась и ответила,
Взяв и подведя отца к супругу заботливо: (31)

«Это и есть мудрец Чьявана, о отец, зять твой, без сомнения,
Ашвинами был превращен он в такого лотосоокого красавца. (32)

Случайно пришли Насатьи к обители моей,
И ими из сострадания Чьявана был сделан таким. (33)

Я, твоя дочь, о отец, не [могла] совершить такого греха,
Как ты думаешь, о царь, сбитый с толку, сомнением насчет облика [Чьяваны]? (34)

Склонись же перед мудрецом, о царь, сыном Бхригу Чьяваной, о отец,

Спроси его о причине [произошедшей перемены], и все расскажет он подробно». (35)

Услышав такие слова дочери, Шарьяти поспешно тогда
Склонился перед мудрецом и, подойдя, спросил [его], выказывая почтение. (36)

Царь сказал:

Поведай же о событии, [произошедшем] с тобой, о сын Бхригу, подобающим образом,
Как к тебе вернулось зрение и куда ушла твоя старость? (37)

Сомнение есть у меня великое, увидевшего облик [твой] прекраснейший.
Расскажи же подробно, о брахман, услышав [это], я обрету счастье. (38)

Чьявана сказал:

Насатьи сюда пришли, врачеватели богов,
И благодеяние ими сделано [мне] из жалости, о лучший из царей. (39)

Я же преподнес им дар вследствие [их] благодеяния:
На жертвоприношении, [устроенном] царем, я сделаю их пьющими сому. (40)

Так я обрел [вновь] молодость и острые глаза.
Будь же здрав, о великий царь, и восседай на своем благом троне. (41)

После того как брахман, великий духом, вместе с супругой сказали ему это, владыка земли
Возликовал, прекрасное повествование [услышав]. (42)

Затем царю молвил сын Бхригу, успокаивая:
«Я проведу для тебя жертвоприношение, о царь, соверши же нужные приготовления. (43)

Мною было обещано им: вы будете сделаны причастными к [доле] сомы.
То и должно быть исполнено, о лучший из царей, на твоем жертвоприношении продолжительном. (44)

Разгневанного Индру я отгоню силою теджаса
И напою сомою [Ашвинов] на твоем жертвоприношении. (45)

Затем довольный в высшей степени владыка земли Шарьяти
Согласился со словами Чьяваны, о великий царь. (46)

Воздав почести Чьяване, царь возвратился в свой город
Вместе с супругой, удовлетворенный, и стал собирать средства для мудреца. (47)

В славный, благоприятный для жертвоприношения день богатое всем, чего не пожелаешь,
Место для жертвоприношения превосходное приказал приготовить Шарьяти. (48)

Собрав почитаемых мудрецов, возглавляемых Васиштхой,
Сын Бхригу Чьявана начал жертвоприношение для владыки земли. (49)

На великое жертвоприношение все боги, пьющие сому,
Прибыли, и Ашвины ради сомы туда пришли. (50)

Индра был испуган, увидев там обоих Ашвинов,
И стал спрашивать всех богов: «А зачем они [сюда] пришли? (51)

Лекари не заслуживают [пить] сому, кем же они были приглашены сюда?
Но [ничего] не ответили бессмертные на жертвоприношении царя. (52)

Чьявана взял сому для богов Ашвинов,
Но Шакра остановил [его]: «Не бери доли для них!» (53)

И ему возразил Чьявана там: «Как же сыновья Солнца
Насатьи не достойны принять [сому], правду скажи, о супруг Шачи? (54)

Не помесь они, но родились как сыновья законной супруги Солнца[1],
Так вследствие какого же греха, о Индра богов, не могут лучшие из врачевателей пить сому? (55)

Решение здесь, на жертвоприношении, должно быть принято всеми богами,
Я позволю [им] взять сому, мною они сделаны пьющими сому. (56)

Это я побудил царя к этому жертвоприношению, о Магхаван,

[1] 6.55(1). Не помесь они, но родились как сыновья законной супруги Солнца (na saMkarau samutpannau dharma-patnI-sutau raveH) - после того как супруга бога Солнца Вивасвана по имени Саранью бежала, приняв облик кобылицы, сам Вивасван обернулся конем и отправился на ее поиски. Он настиг ее, после чего между ними произошло примирение. В конском облике они вновь стали супругами, и именно тогда и появились на свет Ашвины, что значит "Рожденные от коня" (Темкин, Эрман, с. 24).

И ради этого я совершу его, правдивы мои слова, о господин. (57)

Они сделали [мне] благодеяние, о Шакра, вернув молодость,
Поэтому их отблагодарить я всячески должен». (58)

Индра сказал:

Лекари эти, Насатьи, презираемы богами,
Оба они не достойны сомы, так не бери же доли для них! (59)

Чьявана сказал:

О соблазнитель Ахальи![1] Сдержи гнев бесполезный!
О губитель Вритры![2] Разве эти благочестивые сыновья богов не достойны сомы? (60)

Таким образом, после того как разгорелся спор, кто мог остановить его?
И долю им сын Бхригу, исполненный пыла, позволил взять силою подвижничества. (61)

Так в седьмой книге махапураны Шри-Девибхагавата заканчивается шестая глава, называющаяся «Начало жертвоприношения Шарьяти».

ГЛАВА СЕДЬМАЯ
АШВИНЫ ОБРЕТАЮТ ПРАВО НА СОМУ

Вьяса сказал:

После того как доля была передана [Ашвинам], о Индра среди царей, Васава, сильно прогневанный,
Воскликнул Чьяване, являя там свою мощь: (1)

«Не тебе, о родственник брахмана, дано устанавливать для меня предписания,
Я убью тебя, врага, точно второго Вишварупу!»[1] (2)

[1] 6.60(1). соблазнитель Ахальи (ahalyA-jAra) – см. примеч. к 3.28-29. Чьявана специально именует так Индру, чтобы, припоминая его прошлые грехи, уязвить его.

[2] 6.60(2). губитель Вритры (vRtra-ghna) – эпитет Индры. Вритра (vRtra, букв. «затор») – демон, противник Индры, преградивший течение рек, являющийся олицетворением хаотического принципа, сын Дану. Победа над Вритрой – основной подвиг Индры. Поединок с Вритрой описывается в ряде текстов, наиболее авторитетной является версия Ригведы (I, 32). Победа Индры над Вритрой соответствует космогоническому акту перехода от хаоса к космосу (Мифы народов мира, т. 1, с. 253).

Чьявана сказал:

Не унижай великих духом, блистающих красотой и богатством,
Тех, которые сделали меня, о Магхаван, подобным богу. (3)

Или как же без тебя другие боги берут [свою] долю?
Знай же, что Ашвины, о Индра богов, боги, усмиряющие недругов. (4)

Индра сказал:

Лекари не достойны доли на жертвоприношении никоим образом.
Если ты желаешь дать [им ее], о глупец, я снесу [тебе] голову сейчас! (5)

Вьяса сказал:

Пренебрегая словами Васавы, сын Бхригу
Долю позволил взять [Ашвинам], как бы насмехаясь над ним. (6)

Когда же они взяли сосуд с сомой с намерением пить,
Увидев [это], бог, губитель [вражеских] войск, молвил следующие слова: (7)

«Если ты будешь самовольно позволять им брать сому,
То ваджрой я поражу тебя, как второго Вишварупу!» (8)

После этих слов Васавы сын Бхригу, очень гордый,
Взял, как предписано, сому для Ашвинов, рассерженный в высшей степени. (9)

Индра же в ярости метнул в него свое оружие, ваджру,
На глазах у всех богов блистающую, подобно десяти миллионам Солнц. (10)

Видя выпущенную молнию, Чьявана силою подвижничества тогда
Остановил ваджру Шакры, исполненного неизмеримого пыла. (11)

С помощью обряда мощнодланный вознамерился умертвить Индру
И совершил возлияние в огонь кипяченого молока, [сопровождаемое произнесением] мантр, лучший из мудрецов. (12)

---

[1]7.2(2). Я убью тебя, врага, точно второго Вишварупу (vadhiSyAmi dviSaM taM tvAM vizva-rUpam ivAparam) - Вишварупа (vizvarUpa, букв. «принимающий все формы») – трехголовое существо, сын Тваштара, похитивший коров и за это пораженный Тритой и Индрой (Ригведа, X, 8, 8-9) или плотником (в версии Махабхараты). Вишварупа был пурохитой (жрецом) богов, но тайно перешел на сторону асуров. За это Индра срубает все три его головы. Убиение Вишварупы – второй, после убиения Вритры, подвиг Индры (Мифы народов мира, т. 1, с. 238).

И замысел Чьяваны был осуществлен благодаря силе тапаса[1]:
[Восстал] могучий, свирепый муж с огромным телом, великий асур[2] (13)

По имени Мада, очень грозный, внушающий страх живым существам,
Телом подобный горе, с острыми клыками, ужасный. (14)

Четыре его клыка протянулись на сотню йоджан каждый.
А другие зубы были [размером] в десять йоджан. (15)

Наводили ужас и руки его, подобные скалам,
И язык, грозный, лижущий небосвод, (16)

И затылок, подобный вершине горы, и шея были пугающими на вид, и ногти [Мады], подобные когтям тигра, и волосы, (17)

И тело цвета сажи, и лицо,
И глаза, подобные двум огням, внушающие ужас. (18)

Одна челюсть его упиралась в землю, а другая вздымалась в небо.
Таким появился на свет великан по имени Мада. (19)

Увидев, все боги были испуганы,
И даже Индра, дрожащий от страха, не решился на битву [с ним]. (20)

Дайтья же, в пасть положив ваджру, стоял,
Окидывая небеса грозным взором, словно поглощая три мира. (21)

Он, яростный, подступил, намереваясь пожрать Шатакрату,
И все присутствующие боги воскликнули: "О, горе!"(22)

Индра, с оцепеневшими руками, желал выпустить ваджру,

---

[1] 7.13(1). … замысел Чьяваны был осуществлен благодаря силе тапаса (kRtyA samutpannA cyavanasya tapobalAt) – обычно мудрецы в индуистской мифологии предаются подвижничеству с целью накопления оккультной энергии, называющейся словом tapas, что означает «жар, пыл». Для этого, находясь в уединенном месте, они подвергают себя длительному пребыванию в той или иной позе. Силой накопленного тапаса мудрец может совершать сверхъестественные деяния (Махабхарата 2000, с. 319-320).

[2] 7.13(2). [Восстал] могучий, свирепый муж с огромным телом, великий асур (prabalaH puruSaH krUro bRhat-kAyo mahAsuraH) – в Джайминия-брахмане Маду создают мудрецы для борьбы с врагами. В Махабхарате особенно подчеркивается превосходство Чьяваны над Индрой, который просит у Чьяваны пощады. То же самое мы видим и в ДБП. В Шатапатха-брахмане эпизод борьбы Чьяваны с Индрой вообще отсутствует, мудрец просто указывает Ашвинам средство, благодаря использованию которого боги сами предоставляют им право на сому (Темкин, Эрман, с. 251).

Но не мог нанести по нему удар Пакашасана. (23)

С ваджрой в руке Владыка богов, взирая на подобного Кале,
Вспомнил тогда об учителе, сведущем в законах. (24)

Благодаря воспоминанию [его], явился тотчас же Брихаспати, обладающий благородным разумом,
Учитель, видя то, что происходит, подобное несчастью великому. (25)

Поразмыслив о том, что следует предпринять, молвил он супругу Шачи:
«Невозможно его одолеть и великими мантрами, и ваджрой, о Васава! (26)

Асур по имени Мада [этот] родился из жертвенного сосуда,
Это сила тапаса Чьяваны, верно, о могучий! (27)

Этого врага не способен отразить ни ты, ни боги, ни я,
Ищи же убежище, о Владыка богов, у великого духом Чьяваны. (28)

Лишь он способен остановить волшебство, созданное им самим,
[Но другие] не способны отразить гнев преданного Шакти. (29)

Вьяса сказал:

После того как учитель молвил ему так, Шакра подошел к мудрецу
И, склонивши голову, смиренно сказал, наполненный страхом: (30)

«Прости же, о тигр среди мудрецов, и умиротвори асура, собирающегося [убить меня]!
Будь милостив, о всеведущий, я исполню слова твои. (31)

Начиная с сегодня, Ашвины будут обладать правом на сому,
Правдивы слова мои, о брахман, смилуйся же надо мной! (32)

Это твое старание не напрасно, о подвижник,
Ведь я знаю, что ты, о всеведущий, зря не будешь делать. (33)

Благодаря тебе, оба Ашвина удостоены питья сомы,
А Шарьяти обрел великую славу. (34)

Все это дело было затеяно мной, о лучший из мудрецов,
Ради испытания, да будет известно, чтобы показать твою мощь! (35)

Сделай мне милость, о брахман, убери Маду,
А также пусть будет вновь благо всем богам!» (36)

После этих слов Шакры Чьявана, знающий высшее благо,
Убрал недруга, порожденного гневом и [силою] тапаса. (37)

Успокоив потрясенного бога, затем Маду сын Бхригу
Вложил в женщин, опьяняющие напитки, игральные кости и охоту[1]. (38)

Разделив Маду и успокоив Индру богов, трясущегося от страха,
Он рассадил всех богов и продолжил жертвоприношение. (39)

Затем приготовленной сомой Васаву, великого духом,
И Ашвинов праведный угостил сын Бхригу. (40)

Таким образом Чьяваной благородные Ашвины, сыновья Солнца,
Были удостоены вкушения сомы, о царь, благодаря силе тапаса. (41)

То озеро, возле которого стоял жертвенный столб, стало знаменитым,
И обитель мудреца приобрела добрую известность на земле. (42)

Шарьяти же был доволен [исходом] того дела.
И, завершив жертвоприношение, отправился в город, окруженный придворными. (43)

Царством управлял доблестный потомок Ману, знающий дхарму,
У него был сын Анарта, а у Анарты – Ревата. (44)

И он на берегу океана возвел город Кушастхали
И поселился [там], управляя Анартой и другими [странами], о усмиритель недругов. (45)

У него родилось сто превосходных сыновей, старшим из которых был Какудми,
И дочь по имени Ревати, красавица, наделенная благими признаками. (46)

Когда она достигла брачного возраста, тогда царь Ревата
Стал подумывать, о Индра среди царей, о царевичах, происходящих из знатных родов [как о паре для своей дочери]. (47)

---

[1] 7.38. Успокоив потрясенного бога, затем Маду сын Бхригу // Вложил в женщин, опьяняющие напитки, игральные кости и охоту (devam Azvasya saMvignaM bhArgavas tu madaM tataH // vyabhajat strISu pAneSu dyUteSu mRgayAsu ca) - таким образом, Мада, который, кстати, существовал и прежде, и вызывался мудрецами, был расчленен Чьяваной и принужден отныне вести претворенное существование в объектах и занятиях, считавшихся греховными (Махабхарата 1987, с. 664). В Законах Ману именно эта четверка именуется наихудшей в группе пороков, порожденных желаниями (7, 50).

Живя на горе под названием Райвата, владыка земли
Управлял царством, могучий царь, в [земле] Анарта. (48)

Царь, поразмыслив: «Кому же следует отдать [в жены] мою дочь»,
Решил: «Спрошу-ка я Брахму всеведущего, почитаемого богами». (49)

Приняв такое решение, владыка земли, взяв дочь Ревати,
Отправился на Брахмалоку, желая спросить Прародителя, (50)

Где боги, жертвенные обряды, гимны, горы,
Океаны, реки, принявшие божественный облик[1], находились, (51)

Мудрецы, сиддхи, гандхарвы, змеи, чараны
Стояли, сложивши ладони, все, поя восхваления, древние. (52)

Так в седьмой книге махапураны Шри-Девибхагавата заканчивается седьмая глава, называющаяся «Ашвины обретают право на сому».

ГЛАВА ВОСЬМАЯ
ЗАМУЖЕСТВО РЕВАТИ

Джанамеджая сказал:

Сомнение великое, о брахман, пребывает в моем уме:
Царь отправился на Брахмалоку вместе с Ревати по собственной воле. (1)

Прежде я слышал целиком рассказ брахманов
[О том, как] брахман, ведающий Брахман, достиг мира Брахмы. (2)

Как же царь попал туда сам, сопровождаемый Ревати,
Ибо Сатьялока очень труднодостижима с Бхурлоки, в этом сомнение. (3)

Умерший достигает Сварги, [таково] предписание всех шастр.
Как же в человеческом теле можно достичь мира Брахмы,
И как снова из Сварги бывает достижимым мир людей? (4)

Это мое сомнение ты рассеять должен теперь,
Каким образом царь попал туда с намерением спросить Прародителя. (5)

[1] 7.51. гимны, горы // Океаны, реки, принявшие божественный облик (chandAMsi parvatAs tathA // abdhayaH saritaz cApi divya-rUpa-dharAH) - в индийской мифологии неодушевленные предметы и даже абстрактные понятия могут принимать человеческий облик.

Вьяса сказал:

Вершина Меру служит основанием для всех миров, о царь,
Мира Индры, мира Вахни, города Самьямани, (6)

Сатьялоки, Кайласы также,
Вайкунтхи, как именуется обитель Вишну, (7)

Как лучник Арджуна, сын Притхи, в мир Шакры прибыл,
И пять лет там находился Каунтея в обители богов[1] (8)

В человеческом теле в присутствии Васавы,
Также и другие владыки земли, начиная с Какутстхи, (9)

Небесного мира достигали, а затем и могучие дайтьи,
Достигнув и завоевав обитель Индры, пребывали там[2] по [собственному] желанию. (10)

Некогда царь Махабхиша прибыл в мир Брахмы, самодержец,
И встретил пришедшую красавицу Гангу царь. (11)

По воле Судьбы ее одежда была сорвана ветром,
И обнаженной увидел царь ту красавицу. (12)

Он улыбнулся, терзаемый страстью, а она засмеялась.
Брахма же, увидев их, проклял, и они [были вынуждены] родиться на земле[3]. (13)

---

[1] 8.8-9(1). эта легенда содержится в третьей книге Махабхараты. Благодаря совершенным подвигам Арджуна удостаивается чести живым взойти на небо Индры, своего настоящего отца. Индра дарует ему чудесное оружие богов, а Арджуна оказывает богам помощь в борьбе с демонами. Кроме того, в мире Индры Арджуну пыталась соблазнить апсара Урваши. Однако герой отверг ее домогательства, сославшись на то, что она была женой Пуруравса, царя Лунной династии и предка Арджуны. Тогда обиженная Урваши обрекла Арджуну на бесплодие, но Индра ограничил срок проклятия одним годом. После долгого пребывания на небесах герой вернулся на землю, где в лесу жили в изгнании четыре его брата и их общая супруга Драупади (Махабхарата III, 43-49; Махабхарата 1987, с. 105-119).

[2] 8.10. могучие дайтьи, // Достигнув и завоевав обитель Индры, пребывали там (daityAz cApi mahAbalAH // jitvendra-sadanaM prApya saMsthitAs tatra) - в индуистской мифологии демонические существа - асуры и ракшасы - могут добиваться временных успехов в борьбе с богами и даже, разгромив войско Индры, захватить его столицу (примеры - Равана, Тарака, Махиша, Джаландхара), но, в конечном итоге, боги всегда одерживают вверх, см. также примеч. к 1.37(2) - 38.

[3] 8.11-13. об этом более подробно рассказывается в Махабхарате (I, 91-93) и в третьей главе второй книги ДБП. Вследствие проклятия, наложенного Брахмой, Махабхиша родился на земле как царь Лунной династии Шантану, а Ганга, ниспавшая на землю, стала

Даже в Вайкунтху боги все, угнетаемые дайтьями и данавами,
Придя, восхваляли Хари, господина мира, супруга Камалы. (14)

И не должно в этом сомневаться ни малейшим образом, о лучший из царей,
Все миры достижимы для потомков Ману, о владыка людей, (15)

[Даже] помимо [их] воли, для добродетельных подвижников, о владыка людей,
Добродетельная природа есть причина достижения [этих миров], о царь. (16)

[А также достижимы они] для совершающих жертвоприношения, чистых душой.

Джанамеджая сказал:

Ревата, взяв [свою] дочь Ревати, обладающую чарующими очами, (17)

Отправившись в мир Брахмы, что после этого совершил царь?
Какой совет дал ему Брахма и кому была отдана [в жены его] дочь? (18)

Об этом поведай подробно, о брахман, мне теперь.

Вьяса сказал:

Слушай же, о владыка земли, царь Реватака, (19)

Дабы спросить о женихе для дочери, прибыл в мир Брахмы,
И пока звучало пение, он стоял, ожидая подходящего времени. (20)

Слушая, он был доволен, отважный, в собрании вместе с девой,
После того же как пение закончилось, склонившись перед Высшим Владыкой (21)

И указывая на дочь ему, сообщил о своем намерении.

Царь сказал:

его женой. От Шантану у Ганги родилось восемь сыновей – воплощений божеств-васу, проклятых мудрецом Васиштхой за похищение его коровы. Детей, как только они рождались, Ганга бросала в воду, чтобы избавить их от человеческого состояния, но последнего сына, покидая Шантану, оставила ему на воспитание. Этот сын, названный Гангадаттой («дарованный Гангой»), стал известен под именем Бхишмы – двоюродного деда и наставника кауравов и пандавов.

Эта дева моя дочь, скажи же, о Владыка богов, [кто является достойным] женихом [для нее]? (22)

Кому она должна быть отдана [в жены], о брахман,
Я пришел, чтобы спросить тебя.
Я видел многих царевичей, принадлежащих к знатным родам, (23)

Но ни на ком не остановился мой ум беспокойный,
Поэтому тебя, о Владыка богов, спросить сюда я пришел. (24)

Скажи же, о всеведущий, какой сын царя [является] подходящим женихом для нее,
Родовитый, могучий, наделенный всеми благими признаками. (25)

На щедрого, стойкого в дхарме царевича укажи.

Вьяса сказал:

Выслушав слова царя, Творец мира (26)

Ответил ему, улыбаясь, зря превратность времени[1].

Брахма сказал:

Те сыновья царей, которых ты в сердце полагал ее женихами, о царь, (27)

Поглощены временем все[2], вместе с отцами, внуками и [прочими] родственниками.
Двадцать седьмая Двапара начинается[3]. (28)

---

[1] 8.27(1). зря превратность времени (dRSTvA kAlasya paryayam) - "превратность времени" - многократно встречающиеся в эпосе и пуранах выражение, которое, в основном, используется для того, чтобы подчеркнуть и объяснить факт резкого переход, смены того или иного явления на противоположное. По мнению Я. В. Василькова, им представлена одна из главных идей древнеиндийского эпического мировоззрения: идея всесилия Судьбы (daiva), одним из проявлений которой является олицетворенное циклическое время (kAla). Само Время в индийской мифологии персонифицировано в виде отдельного божества. Майтри-упанишада называет Калу «великим океаном творений», из которого проистекают все существа, достигают роста, а затем в нем исчезают (6, 14 – 16). Кала часто представляется неким чудовищем, поглощающим и губящим человеческие существования. Время также носит не линейный, а циклический характер (ср. концепцию «вечного возвращения» Ф. Ницще) и поэтому представляется в виде колеса.

[2] 8.28(1). поглощены временем все (grastAH kAlena ve sarve) – см. примеч. к 8.27(1).

[3] 8.28(2). Двадцать седьмая Двапара начинается (saptaviMzatimo dyaiva dvAparas tu pravartate) – это Двапара-юга в двадцать седьмой махаюге из семидесяти одной, содержащихся в седьмой манвантаре – эпохе Ману Вайвасваты, см. примеч. к 2.6(2).

Все происходящие из твоего рода мертвы, а город разграблен дайтьями,
И там рожденный в роду Сомы царь управляет царством[1], (29)

Известный как Уграсена, владыка Матхуры,
Происходящий из рода Яяти, царь окрестностей Матхуры[2]. (30)

Сын Уграсены Канса, могучий недруг богов,
Повелитель дайтьев, заточил отца в темницу. (31)

Своим царством он управлял и [другими] царями, ослепленный гордыней,
И земля, отягощенная великим бременем, нашла прибежище у Брахмы, (32)

Страдающая под бременем воинств злобных царей.
Тогда, говорят, лучшие из богов частями снизошли на нее. (33)

---

[1] 8.29(2)-42. в этих шлоках вкратце излагаются мифы, связанные с Кришной, содержащиеся в Харивамше, Бхагавата-, Вишну- и Брахмавайварта-пуранах. В Двапараюге асуры воплотились как цари на земле и стали творить разнообразные злодеяния. Одним из таких царей был правитель Матхуры Канса, отстранивший от власти своего отца Уграсену. Тогда боги стали просить о помощи Брахму, а затем все они во главе с Брахмой стали возносить мольбы Вишну. Чтобы избавить землю от власти асурических царей, Вишну решает родиться в человеческом облике. Канса слышал предсказание, что он умрет от руки восьмого сына своей двоюродной сестры Деваки и умерщвляет всех рождающихся у нее от Васудевы детей. Спасается лишь седьмой ребенок, Баларама, а восьмого, Кришну, как только тот родился, Васудеве чудесным образом удается переправить на другой берег Ямуны и передать на воспитание в племя пастухов, где он живет в семье вождя этого племени Нанды и его жены Яшоды. Злобный Канса, прослышав о таинственном исчезновении новорожденного, повелевает умертвить всех младенцев в Матхуре (ср. библейский Ирод). Жизнь Кришны в племени пастухов и его приключения – излюбленные темы традиционной индийской поэзии. Однако, в конце концов, Кришна покидает пастухов, чтобы исполнить свое предназначение – убить Кансу. Убийством деспота завершается юность Кришны, и он превращается в зрелого мужа и воина. Кришна восстанавливает законную власть в Матхуре и обороняет город от асуров, мстящих за Кансу. Однако, в итоге, будучи не способным сдержать натиск асурических полчищ, Кришна переселяет всех жителей Матхуру в Двараку, новый город на берегу океана, построенный по его приказу за одну ночь. В дальнейшем, Кришна обретает сначала восемь жен, а затем еще 16 100 жен. Обладая чудесной способностью пребывать одновременно со всеми женами, он производит многочисленное потомство. В качестве возничего Арджуны Кришна участвует в знаменитой битве на Курукшетре, описанной в Махабхарате. В Бхагавад-гите, включенной в шестую книгу Махабхараты, вставной поэме, он перед самым началом битвы являет себя как высшее божество и излагает свое учение. Спустя 36 лет после битвы на Курукшетре Кришна, решив вернуться на небеса, сначала уничтожает весь народ ядавов, а затем и сам погибает от стрелы охотника Джары (санскр. «старость»), принявшего его за оленя (Мифы народов мира, т. 2, с. 17). В тантризме Кришна соотносится с первой из махавидий – Кали (Тантрический путь, с. 64).

[2] 8.29(2) - 30. И там рожденный в роду Сомы царь управляет царством, // Известный как Уграсена, владыка Матхуры, // Происходящий из рода Яяти (soma-vaMzodbhavas tatra rAjA rAjyaM prazAsti // ugrasena iti khyAto mathurAdhipatiH kila // yayAti-vaMza-saMbhuto) - Уграсена был отдаленным потомком Яду (отсюда и название его племени - ядавы), старшего сына прославленного царя Яяти, чей род восходил к богу Соме.

[Так] родился лотосоокий Кришна Васудева,
У Деваки, носящей божественный облик, который есть мудрец Нараяна. (34)

Вечный сын Дхармы предавался трудносовершаемому подвижничеству
На благом берегу Ганги, в обители Бадарика[1], друг Нары[2]. (35)

Он воплотился в роду Яду, став известным как Васудева,
И им, Кришной, был умерщвлен грешник Канса, о лучший. (36)

Он вернул царство Уграсене, убив [его] сына-злодея.
Тесть Кансы, грешник Джарасандха могучий, (37)

Придя к Матхуре, в ярости начал битву,
И Кришной был побежден в сражении могучий Джарасандха. (38)

Тогда он отправил на битву могучего Явану.
Услышав, что великий герой, царь Явана, приближается вместе с войском, (39)

Кришна, покинув Матхуру, прибыл в город Дваравати.
Разрушенный тот город Кришна вместе с пришедшими зодчими (40)

Сначала срыв прежний, Васудева доблестный
Возвел неприступный [град] с рынками и домами,
Уграсену же сделал царем, покорного [его] воле. (41)

Поселив ядавов в Дваравати, лучший из [рода] Яду
Васудева живет там вместе с родичами. (42)

Старший брат его, известный как Баладева Плугоносец,
[Воплощенная] часть Шеши[3], носящий палицу герой пусть женихом твоей дочери будет, почитаемый. (43)

---

[1] 8.35(2). в обители Бадарика (badarika-Azrame) – Бадарика (Бадари, Вишала-Бадари-Превеликая Бадари, Великая смоковница) – название известной и в наши дни тиртхи (места паломничества) (совр. Бадринатх в Гарвале). Паломничество вайшнавов к находящемуся там в древности священному дереву было связано с поклонением парной ипостаси Вишну – Наре-Нараяне, воплощением которых в эпосе представлены Арджуна и Кришна (Махабхарата 1987, с. 726).

[2] 8.35(2). друг Нары (nara-sakhaH) – Нараяна всегда выступает в паре с Нарой. И если воплощением Нараяны в эпосе считается Кришна, то воплощением Нары – Арджуна. Вместе Нара и Нараяна являются парной ипостасью Вишну (Вишну-пурана, V, 37, 34-37; Бхагавата-пурана, I, 3, 8; Вамана-пурана, 2 и др.) (Мифы народов мира, т. 2, с. 198).

[3] 8.43(2). [Воплощенная] часть Шеши (zeSAMza) – Шеша - змей, который поддерживает землю и служит также ложем Вишну на водах космического океана. И если воплощением

Санкаршане отдай [в жены] лотосоокую деву
Ревати, Балабхадре в соответствии с предписаниями относительно свадьбы. (44)

Отдав дочь, о лучший из царей, ступай в обитель Бадарика,
Дабы совершать подвижничество, радующую богов, очищающую, исполняющую желания людей. (45)

Вьяса сказал:

После того как лотосорожденный Брахма дал ему такое предписание, царь
Поспешно отправился, о царь, в Двараку, сопровождаемый девой. (46)

И отдал Баладеве [в жены] ту деву, наделенную благими признаками.
После этого, совершая суровое подвижничество, владыка людей, вследствие превратности времени[1], (47)

Отправился в обитель Тридесяти, оставив тело на берегу реки.

Джанамеджая сказал:

О Бхагаван, ты рассказал о великом чуде. (48)

Ревата побывал в мире Брахмы ради блага дочери.
И прошло целых восемь сотен юг, (49)

Так разве дева совершенно не состарилась?
И как же они могли прожить столь долгое время?[2] (50)

Вьяса сказал:

Ни старости, ни голода, ни жажды, ни смерти, ни страха
Ни слабости не бывает в мире Брахмы никогда, о безгрешный. (51)

Вишну на земле был Кришна, то воплощением Шеши – Баларама (Баладева), его старший брат.

[1] 8.47(2). вследствие превратности времени (kAla-paryaye) – см. примеч. 8.27(1).

[2] 8.49-50. Получается, что в мирах богов время течет гораздо медленнее, чем в мире людей. Этот же мотив встречается и в сказках многих народов мира: герой находится во сне или каком-то чудесном месте совершенно недолго, а вернувшись в обычный человеческий мир, обнаруживает, что прошел гигантский промежуток времени, все изменилось, а те, кого он знал, давным-давно умерли. Хорошим примером в этом плане служит также рассказ В. Ирвинга "Рип Ван Винкль". Похожее мы находим и в современных фантастических произведениях, и связано это с передвижением в пространстве со субсветовыми скоростями (например, полеты на звездолетах).

После того как Шарьяти отправился на Меру, [его] потомки, которые терпели ущерб от ракшасов,
Разошлись, оставив Кушастхали, терзаемые страхом, повсюду. (52)

В то время как Ману чихнул, [у него] родился еще более могучий сын,
Известный как Икшваку, продолживший род Солнца. (53)

Ради [блага] своего рода он предавался подвижничеству, созерцая Богиню постоянно[1],
Следуя наставлению Нарады и получив превосходное посвящение. (54)

Известно, что у Икшваку, о царь, была сотня сыновей,
И Викукши [был] первым из них, преисполненный силы и доблести. (55)

Пребывал в Айодхье царь, известный как Икшваку,
И [у него] было пятьдесят еще более могучих сыновей, возглавляемых Шакуни. (56)

На пути на север стражами поставлены
И на юге, о царь, им сыновья (57)

Сорок восемь [числом] для охранения [границы] великим духом.
А оставшиеся два находились подле того владыки земли ради услужения. (58)

Так в седьмой книге махапураны Шри-Девибхагавата заканчивается восьмая глава, называющаяся «Замужество Ревати».

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ
ПРОДОЛЖЕНИЕ ИСТОРИИ ЦАРЕЙ СОЛНЕЧНОГО РОДА

Вьяса сказал:

Однажды, во время аштака-шраддхи[2], владыка земли Викукши
Повелел, не подверженный заблуждениям: «Принеси мяса поскорее[3], (1)

[1] 8.54(1). созерцая Богиню постоянно (devIM dhyAtvA nirantaram) – это явная шактистская интерпретация.
[2] 9.1(1). … во время аштака-шраддхи (aSTaka-zrAddhe) – возможно эта шраддха, совершающаяся на восьмой день после смерти.
[3] 9.1-10. миф о Шашаде содержится в Вишну-пуране, IV.

Пригодного для жертвоприношения, для шраддхи, в лес сходив, о сын!»
Получив такой приказ, он отправился в лес, вооруженный. (2)

Придя, он убивал стрелами кабанов, ланей,
Зайцев, а затем устал и проголодался. (3)

Забыв про аштаку, он съел зайца в лесу,
А остаток превосходного мяса отнес отцу. (4)

Ради окропления принесенное мясо увидел, гуру тогда,
Зная, что оно не годится, рассердился лучший из мудрецов. (5)

«Остаток от съеденного не должен быть окроплен на шраддхе» - таково установление,
И царю об ошибке того, кто принес пищу, сообщил Васиштха. (6)

Узнав о поступке сына от гуру, владыка земли
Разневался из-за нарушения предписания и из страны изгнал [его] затем. (7)

«Шашада» - под таким именем стал известным царевич[1],
И в лес удалился Шашада вследствие отцовского гнева, лишенный смущения. (8)

Живя за счет даров леса, он проводил время, следуя дхарме,
И после того как отец умер, он, великий духом, завладел царством. (9)

Шашада управлял царством, сам будучи хозяином Айодхьи,
И он совершал различные жертвоприношения на берегу Сараю. (10)

У Шашады был сын, известный как Какутстха
Вследствие изменения имени, ездивший на Индре, ранее [именовавшийся] Пуранджаей[2]. (11)

Джанамеджая сказал:

Отчего у царевича изменилось имя, о безгрешный.
Назови мне причину, по которой это произошло. (12)

Вьяса сказал:

[1] 9.8(1). «Шашада» - под таким именем стал известным царевич (zazAda iti vikhyAto nAmnA jAto nRpAtmajaH) – zazAda на санскрите значит «зайцеед», от zaza «заяц» + ad «есть».
[2] 9.11-30. миф о Какутстхе содержится в Вишну-пуране, IV.

После того как Шашада отправился на небеса, царем стал Какутстха,
И он, ведающий дхарму, управлял царством, переходящим от отца к сыну, силой.
И в это время все боги, побежденные дайтьями, (13)

Отправились к повелителю трех миров Вишну, [дарующему] постоянное прибежище,
И богам рек тогда Маха-Вишну вечный. (14)

Вишну сказал:

[Вашего] союзника, владыку земли просите, сына Шашады.
И он уничтожит дайтьев в битве, о лучшие из богов. (15)

Придет праведный на помощь [вам], несущий лук.
Милостью Высшей Шакти он обладает непревзойденной мощью. (16)

По благому совету Хари отправились все боги, пьющие сому,
В Айодхью, о великий царь, к сыну Шашады. (17)

Тем пришедшим богам воздал почести царь в соответствии с дхармой
И спросил их о цели прихода, неутомимый. (18)

Царь сказал:

Счастлив я, и очищен, и жизнь моя плодотворна,
Когда в дом [мой] придя, боги даровали [возможность] лицезреть [себя] великую. (19)

Скажите, что следует сделать, о владыки богов, и даже трудновыполнимое для людей
Я исполню великое дело ради вас. (20)

Боги сказали:

Окажи нам помощь, о Индра среди царей, стань другом супруга Шачи.
Одолей в сражении Индр среди дайтьев, которых трудно одолеть даже Трем десяткам. (21)

Милостью Высшей Шакти для тебя нет недостижимого.
Побуждаемые Вишну, пришли мы в твое присутствие. (22)

Царь сказал:

Союзник я для вас, о лучшие из богов,
Если Индра, повелитель богов, станет моим ваханой, (23)

Я вступлю в сражение с дайтьями ради богов теперь,
Взойдя на Индру, я отправлюсь, правду я говорю. (24)

Тогда молвили боги Васаве: «Да свершится это дело удивительное.
Стань же средством передвижения Индры среди царей, оставив смущение, о супруг Шачи. (25)

После этого испытывающий смущение Шакра, побуждаемый Хари,
Превратился в огромного быка, подобного быку Рудры[1]. (26)

Царь взобрался на него, чтобы отправиться на битву,
И поскольку он уселся на горбу, он стал [зваться] Какутстхой[2]. (27)

А так как он сделал Индру своим ваханой, он [обрел] имя Индравахака.
И поскольку им были захвачены города дайтьев, он [получил имя] Пуранджая[3]. (28)

Одержав победу над дайтьями, мощнодланный раздал их богатства
И спросил таким образом: "Такой бывает дружба царя-мудреца!"(29)

Царь стал очень известен [под именем] Какутстха, и его потомки-
Цари прославились на земле как Какутстхи[4]. (30)

У Какутстхи был сын от законной супруги мощнодланный,
А у него был могучий сын Притху, (31)

Известный как часть Вишну воочию, поклоняющийся стопам Высшей Шакти.
Известно, что сыном Притху был владыка людей Вишварандхи. (32)

---

[1] 9.26(2). подобного быку Рудры (vRSabhas … rudrasya ivAparo) – то есть Нандину, ездовому животному (ване) Шивы (Рудры).

[2] 9.27(2). И поскольку он уселся на горбу, он стал [зваться] Какутстхой (sthitaH kakudi yenAsya kakutsthas tena cAbhavat) – слово kakutstha на санскрите означает «сидящий на горбу». Kakud переводится как «горб быка», а –sthas «сидящий» от sthA «стоять, находиться».

[3] 9.28(2). И поскольку им были захвачены города дайтьев, он [получил имя] Пуранджая (puro jitAs tu daityAnAM tenAbhuc ca puraJjayaH) – слово puraJjaya на санскрите означает «завоеватель городов». Pura переводиться как «город», а –jaya «завоевывающий» от jI «побеждать, завоевывать».

[4] 9.30. … и его потомки - // Цари прославились на земле как Какутстхи (tasya vaMza-jAH // kAkutsthA bhuvi rAjAno babhUvur bahu-vizrutaH) – имя Какутстха носил и знаменитый герой Рама, седьмое воплощение Вишну.

У него был сын, царь Чандра, обладающий Шри[1], продолжающий род,
А его сыном [был] Юванашва, пылкий и еще более могучий. (33)

У Юванашвы родился Шаванта, праведный в высшей степени,
И им был возведен город Шаванти, равный городу Шакры. (34)

У Шаванты, великого духом, был сын Брихадашва,
А его сыном был Кулаваяшва, владыка земли. (35)

Дайтья по имени Дхундху был убит им на поверхности земли[2],
И [благодаря этому] он обрел прославленное имя Дхундхумара[3]. (36)

Его сын, Дридхашва, оберегал землю,
И у Дридхашвы [был] прекрасный сын Харьяшва, так известно. (37)

Говорят, что его сыном был Никумбха, владыка земли,
Сыном Никумбхи [был] Варханашва, а [Варханашвы] Кришашва, (38)

Кришашвы Прасенаджит могучий, воистину мужественный.
Известно, что его сыном [был] обладатель великой доли Йауванашва. (39)

Сыном Йауванашвы [был] прекрасный Мандхатар, владыка земли.
Свыше восьми тысячи храмов было воздвигнуто им (40)

Ради удовлетворения Бхагавати в великих тиртхах[4], о почтенный.

---

[1] 9.33(1). … обладающий Шри (zrImAn) - царь мыслился супругом Шри, богини, персонифицировавшей власть, богатство и удачу. Шри – другое имя Лакшми, супруги Вишну (Махабхарата 1987, с. 655).

[2] 9.35(2)-36(1). А его сыном был Кулаваяшва, владыка земли. // Дайтья по имени Дхундху был убит им на поверхности земли (kulavayAzvaH sutas tasya babhUva pRthivI-patiH // dhundhu-nAmA hato daityas tenAsau pRthivI-tale) – этот миф подробно излагается в Махабхарате (III, 195). Демон Дхундху был сыном Мадху и Кайтабхи. Благодаря суровому покаянию он получил от Брахмы дар, что его не мог бы убить ни бог, ни данава, ни якша, ни змей, ни гандхарва, ни ракшас. После этого Дхундху стал досаждать всем богам, и в особенности Вишну. Кроме того, он потревожил покой мудреца Уттанки. Поскольку одолеть Дхундху мог только человек, в борьбу с демоном вступил царь Кувалаяшва вместе с двадцати одной тысячью сыновей. Дхундху огнем испепелил всех сыновей Кувалаяшвы, кроме трех, но царь загасил огонь потоком воды из своего тела и умертвил демона. Считается, что демон Дхундху является персонификацией вулкана. Краткое изложение этого мифа есть также в Вишну-пуране, IV. (Махабхарата 1987, с. 406-408; Темкин, Эрман, с. 251-252).

[3] 9.36(2). И [благодаря этому] он обрел прославленное имя Дхундхумара (dhundhumAreti vikhyAtaM nAma prApAti-vizrutam) – Дхундхумара (dhundhumAra) на санскрите означает «смерть Дхундху»: dhundhu «Дхундху» и mAra «смерть», от mar «умирать».

[4] 9.40(2)-41(1). Свыше восьми тысячи храмов было воздвигнуто им // Ради удовлетворения Бхагавати в великих тиртхах (aSTottara-sahasraM tu prAsAdA yena nirmitAH // bhagavatyAs

И он появился на свет не из утробы матери, а из чрева отца. (41)

Сын [Йауванашвы] был извлечен, после того как был рассечен живот отца.

Царь сказал:

Не слышал я и не видел чего-либо [подобного] сказанному тобой. (42)

Немыслимо, о обладатель великой доли, его рождение, как [ты] сказал.
В подробностях поведай о причине рождения Мандхатара[1], (43)

Как из чрева царя появился на свет сын, все члены тела которого были прекрасны.

Вьяса сказал:

Царь Йауванашва, праведный в высшей степени, был бездетным, (44)

[Хотя] у того владыки людей было сто жен, о царь.
Царь, охваченный заботой, постоянно налагал на себя епитимьи. (45)

Ради [обретения] потомства горюющий Йауванашва удалился в лес,
И в благой обители риши царь (46)

Горестно вздыхал на глазах у подвижников.
Увидев, что он расстроен, брахманы исполнились сострадания (47)

И спросили его: «Отчего, о царь, ты печалишься, о владыка земли?
Что у тебя за горе, о великий царь, правду скажи сокровенную, (48)

И мы избавим тебя от страдания.

---

tu tuSTyarthaM mahA-tIrtheSu) - ведийские арии не строили храмов, местом для совершения обрядов для них служили открытые алтари. Первые индуистские (вишнуитские) храмы стали возводить, по-видимому, в 3 – 2 вв до н. э. В архитектурном отношении предшественниками индуистского храма были пещерные буддистские храмы и монастыри. Шакти посвящены храмы в Калькутте, Варанаси, Мадураи, Мадрасе и др. городах Индии, но наиболее древний из сохранившихся – это храм Дурги в Айхоле (500 – 550) (Индуизм. Джайнизм. Сикхизм. С. 442 – 445).

[1] 9.40-63; 10.1-4. Популярная легенда о Мандхатаре присутствует в эпосе, многих пуранах и буддистских источниках. Миф о Мандхатаре ср. Махабхарата, III, 126 и Вишну-пурана, IV. Следует отметить, что в версии ДБП, как и в версии Махабхараты, отсутствует весьма существенная для легенд о Мандхатаре тема его гордыни и низвержения с небес, которую особенно активно разрабатывает буддистская дидактическая литература. Также эта тема отсутствует и в Вишну-пуране (Махабхарата 1987, с. 664-665). В версии ДБП нет упоминания о том, что Мандхатар вопреки воле Индры послал дождь во время двенадцатилетней засухи (Махабхарата, III, 126, 35-43).

Йауванашва сказал:

Царство, богатство, добрые кони есть у меня, о мудрецы, (49)

И сто безупречных, блистающих жен,
И в трех мирах нет у меня врага могучего. (50)

И есть почтенные придворные, исполняющие мои повеления.
Одно горе, вызванное [отсутствием] потомства, [есть у меня], другого [я] не вижу, о подвижники. (51)

Для не имеющего сына нет ни пути, ни рая[1],
Поэтому и горюю [я], о Индры среди брахманов, из-за потомства сильно. (52)

Знают смысл Вед и шастр подвижники, живущие в обителях.
Зная же о желании моем, жаждущего потомства, дайте мне наставление. (53)

Помогите моему делу, если есть [у вас] сострадание, о подвижники.

Вьяса сказал:

Выслушав слова царя, с сердцами, наполненными состраданием, (54)

Совершили, чуждые рассеянности, жертвоприношение Индре.
Сосуд был установлен брахманами, наполненный смолой дерева шала. (55)

И они читали над ним ведические мантры ради [рождения] сына у того владыки земли.
Царь, испытывающий жажду, ночью пришел на то место жертвоприношения (56)

И, видя, что жрецы спят, самовольно стал пить воду, освященную мантрами,
Приготовленную для супруг царя, над которой жрецы читали мантры, как предписано, чудесную. (57)

Вследствие неведения выпил ее мучимый жаждой царь, о лучший из царей.
Увидев, что в сосуде нет воды, тогда жрецы обеспокоенные, (58)

[1] 9.52(1). Для не имеющего сына нет ни рая, ни пути (aputrasya gatir nAsti svarga naiva ca naiva ca) – каждый индуист мужского пола обязан ежедневными возлияниями и особыми поминальными приношениями поддерживать в загробном существовании по меньшей мере три поколения усопших предков. Человек, который умер, не оставив наследника мужского пола, обречен на ад (Махабхарата 1987, с. 657). Ср. Гаруда-пурана, II, 3, 10.

Дваждырожденные спросили царя: «Кем была выпита вода?»
Узнав, что царь выпил [ее], и ведая о великой силе судьбы, (59)

Мудрецы завершили жертвоприношение и разошлись по домам,
А царь после этого понес плод вследствие силы мантр[1]. (60)

По прошествии времени он родился, прорвав его правый [бок][2],
И сына извлекли придворные того царя. (61)

Милостью богов не умер владыка земли.
«Кого будет сосать этот мальчик?» - восклицали громко придворные. (62)

Тогда Индра дал [ему] указательный палец и молвил: «Пусть сосет меня!»
И он стал могучим царем [по имени] Мандхатар, владыкой земли[3]. (63)

Так в седьмой книге махапураны Шри-Девибхагавата заканчивается девятая глава, называющаяся «Продолжение истории царей Солнечного рода».

[1] 9.60(2). А царь после этого понес плод вследствие силы мантр (garbhaM dadhAra nRpatis tato mantra-balAd atha) – зачатие от питья освященной воды или вкушения освященной пищи – распространенный в индуистских текстах вариант мотива «чудесного рождения» (ср. историю Рамы и его братьев – а также Джамадагни и Вишвамитры (Темкин, Эрман, с. 130-131)).

[2] 9.61(1). По прошествии времени он родился, прервав его правый [бок] (tataH kAle sa utpannaH kukSiM bhittvAsya dakSiNAm) – рождение таким необычным путем приписывается и некоторым другим персонажам индийской мифологии, например, ведийскому Индру или Гаутаме Будде (Махабхарата 1987, с. 664). Ср. с древнегреческим мифом о рождении Афины-Паллады из головы Зевса.

[3] 9.63. Тогда Индра дал [ему] указательный палец и молвил: «Пусть сосет меня!» // И он стал могучим царем [по имени] Мандхатар, владыкой земли (tadendro dezinIM prAdAn mAM dhAtetyavadad vacaH // so 'bhavad rAjA mAndhAtA pRthivI-patiH) – этимология имени mAndhAtA возводится здесь к произнесенным Индрой словом mAm dhAsyati. Сходным образом это имя «реинтерпретируется» и в Махабхарате. На самом деле, это имя, встречающееся уже в Ригведе, восходит к словочетанию manas + dhA и первоначально оно означало «(правильно) установивший (свой) ум», т.е. «мудрый», «благочестивый» (Махабхарата 1987, с. 664). Э.Н.Темкин и В.Г.Эрман трактуют это имя как «сын благочестивца» (Темкин, Эрман, с. 252).

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ[1]
ИЗГНАНИЕ САТЬЯВРАТЫ

Вьяса сказал:

Тот царь Мандхатар, верный данному слову,
Стал вращающим колесо [власти][2], владыка царей, он покорил всю землю. (1)

Дасью, трясущиеся от страха перед ним, бежали в горные убежища,
И Индра дал ему имя Трасаддасью[3]. (2)

Его супругой была Биндумати, дочь Шашабинду,
Верная мужу, прекрасная обликом, наделенная всеми благими признаками. (3)

От нее Мандхатар имел двух сыновей, о царь,
Прославленного Пурукутсу и второго – Мучукунду. (4)

Затем, у Пурукутсу был сын Аранья, праведный в высшей степени,
А его сыном был Брихадашва, преданный отцу. (5)

У него был сын Харьяшва, праведный, знающий высшую цель,

---

[1] 10-14. Эти главы содержат миф о Сатьяврате (Тришанку). Этот миф достаточно популярен в индуистской литературе, он излагается в Рамаяне (I, 57-60), Харивамше и многих пуранах. Из них версия Рамаяны является одной из самых ранних. При этом в Рамаяне герой этой истории известен только под именем Тришанку, и происхождение этого имени никак не объясняется, ничего не говорится о жизни его до восшествия на престол. Этот сюжет получает свое дальнейшее развитие в Харивамше и пуранах, где излагается легенда о Сатьяврате, контаминируемая с легендой о Тришанку. Здесь дается попытка этимологизировать имя Тришанку («(совершивший) три греха»), это имя дает царевичу Сатьяврате мудрец Васиштха. В пуранической версии расширяется роль Вишвамитры: во время бедственного положения Сатьявраты Вишвамитра предается подвижничеству, а страдания самого героя дублируют страданиями семьи Вишвамитры. В ДБП основная сюжетная линия развивается так же, как в Харивамше и более ранних пуранах, но при этом делается акцент на вражде Тришанку с Васиштхой, с другой стороны, всячески акцентируется помощь Вишвамитры Тришанку, плодом которой является восхождение царя, ставшего чандалой, на третье небо (Вальмики, с. 138-144; Сахаров, с. 71, 88; Темкин, Эрман, с. 259). В пуранах же эти сведения есть, при этом царь носит имя Сатьяврата и лишь потом Васиштха дает ему имя Тришанку. Дается также этимология этого имени (Вальмики, с. 138-144; Темкин, Эрман, с. 259).

[2] 10.1(1). Стал вращающим колесо [власти] (babhUva cakravartI) – символ «колеса власти» популярен в эпосе и пуранах. Чакравартин («вращающий колесо») – в древней Индии титул царя, владеющего «всею землею», от моря до моря (Темкин, Эрман, с. 259).

[3] 10.2(2). И Индра дал ему имя Трасаддасью (indreNAsya kRtaMnAma trasad-dasyur iti) – имя trasaddasyu можно перевести как «(тот, перед которым) трясутся дасью»: tras «дрожать, трястись, боятся», dasyu «дасью».

Сыном [Харьяшвы] был Тридханва, а сыном [Тридханвы] – Аруна. (6)

У Аруны был обладающий Шри[1] сын Сатьяврата,
Он был своевольным, похотливым, глупым и жадным. (7)

Этот грешник похитил жену брахмана, сбитый с толку похотью,
На свадьбе, и причинил ему страдание сын того царя. (8)

Тогда брахманы собрались и царю Аруне, о царь,
Воззвали громко, терзаемые горем, несколько раз: "О, горе!" (9)

Царь спросил тех опечаленных брахманов, живущих в городе:
«Чего недоброго сделал вам мой сын, о дваждырожденные?» (10)

Услышав слова царя, дваждырожденные, сначала смущаясь,
Тогда молвили Аруне, брахманы, питая надежду. (11)

Брахманы сказали:

О царь! Твоим сыном на свадьбе похищена
Выдаваемая замуж дочь брахмана силой, о лучший из могучих. (12)

Вьяса сказал:

Выслушав их слова, царь, праведный в высшей степени,
Сказал сыну: «Напрасно [твое] имя дано тебе, грешнику![2] (13)

Ступай подальше, о глупец, творящий дурные деяния, из дома моего,
Не следует тебе, о грешник, оставаться в моей стране». (14)

Разгневанного отца спросил он тотчас же: «Куда пойду я?» Аруна же ответил:
«Живи вместе с псоядцами![3] (15)

---

[1] 10.7(1) обладающий Шри (zrImAn) - см. примеч. к 9.33 (1).

[2] 10.13(2). Напрасно [твое] имя дано тебе, грешнику! (vRthA nAma kRtaM te duSTa-karmaNA) – слово satyavrata переводится с санскрита, как «верный обету говорить только правду» (Кочергина, с. 681). Это сложное слово типа бахуврихи образовано из двух простых: satya «правда, истина» и vrata «обет».

[3] 10.15(2). живи вместе с псоядцами (zvapAkaiH saha vartaya) – псоядцы (zvapacAH, букв. «варящие собачатину») – презрительное наименование «неприкасаемых», представителей низших социальных групп (чандалы и др.), за которыми закрепились занятия, считающиеся ритуально нечистыми (например, охота и торговля мясом, винокурение, кремация трупов). Некоторые ученые полагают, что прозвище «псоядцы» дает возможность высказать гипотезу о первоначальной этнической принадлежности внекастовых или какой-то их части: разведение собак на мясо характерно для

Похитив жену брахмана, ты совершил деяние, [подобающее лишь] псоядцу,
Поэтому, общаясь с ними, живи счастливо. (16)

Мне не нужен такой сын, о позорящий [свой] род.
Куда хочешь, ступай, о грешник, тобой погублена слава [наша]!». (17)

Выслушав слова отца, великого духом, разгневанного,
Ушел он из того города поспешно и отправился к псоядцам. (18)

Тогда Сатьяврата стал жить с псоядцами,
Нося лук и стрелы, прекрасный, облаченный в панцирь, источник сострадания. (19)

Когда разгневанный отец, великий духом, изгонял его,
То гуру Васиштха побуждал к этому владыку земли. (20)

Поэтому Сатьяврата преисполнился ненависти по отношению
К Васиштхе, знатоку дхармашастр, отвернувшемуся [от него]. (21)

По некой причине владыка земли, его отец,
Чтобы предаваться подвижничеству ради [обретения] сыновей, город оставив, удалился в лес. (22)

Не проливал дождь над его владениями Пакашасана
Двенадцать лет[1], о Индра среди царей, из-за того, что он нарушил долг. (23)

Тогда Вишвамитра, [свою] супругу в его владениях
Оставив, предался длительному подвижничеству на берегу Каушики. (24)

Там стала переживать лишения супруга Каушики,
Красавица, из-за [необходимости] поддерживать семью горюющая. (25)

Детей, терзаемых голодом, плачущих, видя,

восточноазиатского центра становления производящего хозяйства, откуда в незапамятные времена переселялись на Индостанский полуостров носители тибето-китайских и аустроазиатских языков (Махабхарата 1987, с. 606). Общение с собакоедами считалось предосудительным для членов всех четырех варн, а тем более для представителей царского рода.

[1] 10.23. Не проливал дождь над его владениями Пакашасана // Двенадцать лет (na vavarSa tadA tasmin viSaye pAka-zAsanaH) - в древнеиндийском эпосе, пуранах и более позднем индийском фольклоре очень часто продолжительность больших отрезков времени обозначается двенадцатилетием либо дается в числах, кратных 12-ти, что связано, по-видимому, с двенадцатилетней цикличностью определенных ритуалов (Махабхарата 1998, с. 212).

Просящих дикого риса, страдала верная [супруга]. (26)

И думала томимая несчастьем, смотря на детей, мучимых голодом:
«Нет царя в городе, кого я попрошу, или что [я могу] сделать? (27)

Нет у моих сыновей защитника, нет моего мужа поблизости.
Плачут дети, позор мне, живущей. (28)

Покинув меня, лишенную средств, ушел муж, чтобы предаваться подвижничеству,
И даже не может он знать, что страдаем [мы], неимущие. (29)

Благодаря кому я могу прокормить детей без мужа?
Умрут сыновья все, терзаемые голодом суровым. (30)

Продав одного сына, на вырученные средства
Прокормлю я остальных сыновей[1], это мне предначертано судьбой. (31)

Не порадует меня смерть всех [троих], поистине, [поэтому], под действием превратности
Времени я продам [одного] сына». (32)

Сделав сердце черствым и поразмыслив, целомудренная
Привязала сына веревкой из дарбхи за шею и вышла. (33)

Жена мудреца, привязав за шею среднего из родных сыновей,
Ради пропитания остальных взяла [его] и вышла из дому. (34)

Страдающую подвижницу, охваченную горем, встретил Сатьяврата
И спросил ее царевич: «Что ты намереваешься совершить, о красавица? (35)

---

[1] 10.31. Продав одного сына, на вырученные средства // Прокормлю я остальных сыновей … (ekaM sutaM tu vikrIya dravyeNa kiyatA punaH // pAlayAmi sutAn anyAn…) - продажа или дарение самого себя или продажа и дарение детей и иных свободных родственников были одним из источников рабства в древней Индии. Об этом упоминается в Законах Ману (XI, 60, 62). Во время голода, в периоды массового разорения число рабов, «продавших себя» либо проданных своими родственниками, должно было резко увеличиться. Хотя, отметим, самопродажа и продажа родственников считалась проступком, влекущим за собой изгнание из касты (Яджнявалкья, III, 236, 240, 242). В Апастамбе (II, 6, 13, 11) право дарения и продажи родителями детей отрицается. Артхашастра кроме морального осуждения предусматривает и наказание виновных. «Штраф на родственника, продающего или закладывающего несовершеннолетнего шудру, если он свободный, - 12 пан, на вайшья – двойной, на кшатрия – тройной, на брахмана – четвертной» (Артхашастра, III, 13) (Бонгард-Левин, Ильин, с. 314, 316, 667). Впрочем, тут же добавляется, что при крайних обстоятельствах разрешается отдавать своего родственника в рабство, но только на определенный срок. Для млеччхов никаких ограничений не было предусмотрено (Артхашастра, III, 13).

Куда ты ведешь плачущего ребенка, привязанного за шею
И для чего, о та, все члены чьего тела чаруют, правду скажи мне!» (36)

Супруга риши сказала:

Я жена Вишвамитры, а это мой сын, о царевич.
Я пойду, чтобы продать родного сына, [попав] в затруднительную ситуацию. (37)

Нет пищи [у нас]! А муж, [нас] оставив, ушел куда-то, чтобы предаться подвижничеству, о царь,
И я, мучимая голодом, продам [этого сына] ради пропитания остальных. (38)

Царь сказал:

О [женщина], верная мужу! Оставь [при себе] сына, а я буду снабжать тебя пропитанием
До тех пор, пока твой муж не вернется из леса. (39)

На дереве поблизости от твоей обители какую-нибудь пищу постоянно
Привязывая, я буду уходить, правду я говорю. (40)

После этих слов царевича супруга Каушики,
Отвязав своего сына, вернулась в обитель. (41)

Он стал великим подвижником, [получившим] имя Галава из-за того, что был привязан за шею[1].
Она же, придя в свою обитель, возрадовалась, окруженная детьми. (42)

Сатьяврата, наделенный преданностью и состраданием,
Стал питать жену мудреца Вишвамитры. (43)

В лесу обитающих антилоп, кабанов и буйволов убивая,
Поблизости от леса Вишвамитры, он привязывал мясо к дереву. (44)

Супруга риши, взяв то мясо, давала его сыновьям затем
И обретала полный покой, получив превосходную пищу. (45)

В Айодхье царство и антахпур,

[1] 10.42(1). Он стал великим подвижником, [получившим] имя Галава из-за того, что был привязан за шею (so ’bhavad gAlavo nAma gala-bandhAn mahA-tapAH) – слово galava происходит от слова gala «шея».

После того как царь удалился ради подвижничества, мудрец Васиштха оберегал. (46)

Праведный же Сатьяврата находился вне города,
Выполняя волю отца, живя за счет ловли дичи в лесу. (47)

Царевич Сатьяврата необоснованно по некой причине
Питал великую ненависть по отношению к Васиштхе постоянно. (48)

Оставленного в лесу отцом праведного любимого сына
Не любил мудрец Васиштха, (49)

Зная даже, праведный, что на свадьбе брахмана
Завершение обрядов, связанных с женитьбой, бывает на седьмом шагу[1], (50)

В один день в лесу, когда не было антилоп, владыка земли
Увидел дойную корову Васиштхи, зашедшую в лесную глушь. (51)

Ее убил мучимый голодом и вследствие заблуждения [Сатьяврата], подобно дасью,
И на дерево повесил ее мясо, принеся, и сам ел. (52)

Супруга риши всех сыновей кормила им тогда,
Полагая, что это [мясо] антилопы, но не коровы, о давший благой обет. (53)

Васиштха, узнав, что дойная корова убита, разгневался и молвил ему:
«О злодей! Зачем ты совершил грех, убив корову[2], подобно пишаче? (54)

Таким образом, на тебе три жестоких греховных деяния лежат.
Вследствие убиения коровы, похищения [чужой] жены и гнева отца, (55)

Ты будешь известен на земле под именем Тришанку[1],

---

[1] 10.50. Зная даже, праведный, что на свадьбе брахмана // Завершение обрядов, связанных с женитьбой, бывает на седьмом шагу (pANi-grahaNa-mantrANAM niSThA syAt saptame pade // jAnann api sa dharmAtmA vipra-dAra-parigrahe) - саптапади, или обряд семи шагов, один из свадебных обрядов, который делает брачную церемонию завершенной с юридической точки зрения. При его совершении жених предлагает невесте сделать семь шагов на север, произнося определенные слова (Пандей, с. 184). То, что Сатьяврата похитил невесту со свадьбы до совершения саптапади, делает его поступок менее греховным, поскольку девушка еще оставалась незамужней с точки зрения индуистского права.

[2] 10.54(2). [ты] совершил грех, убив корову (kRtaM pApaM dhenu-ghAtAt) – убийство священного животного – коровы – всегда было для индуиста из любой касты или секты тягчайшим преступлением (Законы Ману, IV, 162; XI, 60, данное преступление можно было искупить покаянием, XI, 109 - 117).

Являя себя в образе пишачи среди всех воплощенных. (56)

Вьяса сказал:

Таким образом проклятый Васиштхой царь Сатьяврата тогда
Стал совершать суровое подвижничество, находясь в той обители. (57)

От некоего сына мудреца получив превосходную мантру,
Он созерцал Бхагавати Деви, высшую пракрити благую[2]. (58)

Так в седьмой книге махапураны Шри-Девибхагавата заканчивается десятая глава, называющаяся «Изгнание Сатьяврaты».

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ
ВОЗВРАЩЕНИЕ САТЬЯВРАТЫ

Джанамеджая сказал:

Каким образом проклятый Васиштхой сын царя Тришанку
Освободился от [действия] проклятия, расскажи мне, о многомудрый. (1)

Вьяса сказал:

Проклятый Сатьяврата обратился в пишачу
И остался в той обители, поставивший высшей целью преданность Богине. (2)

Однажды царь, повторяя девятислоговую мантру[3],

---

[1] 10.55-56(1). на тебе три жестоких греховных деяния лежат. // Вследствие убиения коровы, похищения [чужой] жены и гнева отца, // Ты будешь известен на земле под именем Тришанку (evaM tu zaMkhavaH krUrAH patantu tvaritAs trayaH // go-vadhAd dAra-haraNAt pituH krodhAt tathA bhRzam // trizaMkur iti nAmnA va bhuvi khyAto bhaviSyasi) – имя trizanku толкуется как «[совершивший] три греха»: tri «три» и zanku «грех».

[2] 10.58. От некоего сына мудреца получив превосходную мантру, // Созерцая Бхагавати Деви, высшую Пракрити благую (kasmAc-cin muni-putrAt tu prApya mantram uttamam // dhyAyan bhagavatIM devIM prakRtiM paramAM zivAm) – упоминание о почитании Сатьявратой Богини встречается только в версии ДБП и является ее особенностью. О полученной им мантре см. ниже, примеч. к 11.3(1).

[3] 11.3(1). повторяя девятислоговую мантру (japtvA mantraM navAkSaram) – это мантра ОМ АИМ ХРИМ КЛИМ ЧАМУНДАЙАИ ВИЧЧЕ. Девятислоговая мантра обращена к Шакти, проявляющей себя в образах Махакали, Махалакшми и Махасарасвати. Из них Макакали олицетворяет силу разрушения (самхара-шакти), Махалакшми – силу поддержания (стхитишакти), Махасарасвати – силу творения (сришти-шакти). Кроме того, девять слогов мантры вместе с десятым слогом связываются с десятью инкарнациями (даша махавидья) Богини. Поэтому повторением девятислоговой мантры удовлетворяют все проявления Шакти. Эту мантру повторяют в течение всех дней праздника Наваратри, а

Ради хомы придя к брахманам, поклонился и сказал с преданностью: (3)

«О земные боги![1] Выслушайте же меня, склонившегося.
Станьте же все моими жрецами. (4)

Для совершающего джапу жертвоприношение пусть будет проведено, как предписано,
Вами, милосердными, знающими Веды, ради успеха предприятия. (5)

Я царевич Сатьяврата, о лучшие из постигших Брахман,
Исполните же намерение мое ради [обретения] счастья!» (6)

Услышав это, брахманы отвечали царевичу:
«Ты, проклятый наставником, стал пишачей, (7)

Поэтому и не достоин ты жертвоприношения, не обладая доступом к Ведам[2].
Обрел ты состояние пишачи, порицаемое во всех мирах!» (8)

Вьяса сказал:

Выслушав их слова, царевич огорчился:
«Напрасно жизнь моя, что делать мне, оставаясь в лесу? (9)

Я отвергнут отцом и проклят наставником,
Отпав от царства, обратился в пишачу, так что же делать мне? (10)

Тогда собрав огромную кучу дров, царевич
Вспомнил о богине Чандике, собираясь взойти [на костер][3]. (11)

Вспоминая богиню Махамайю и прежде костер
Разожгя, совершив омовение, чтобы взойти на него [чистым], он встал перед ним, сложивши ладони. (12)

также перед ритуальным чтением Деви-махатмьи и по его завершению. Также ее можно повторять в любое время по собственному желанию. Как и большинство других тантрических мантр, эту мантру необходимо получить непосредственно со слуха от гуру – духовного наставника (Тантрический путь, с. 128-135).

[1] 11.4(1). земные боги (bhUmi-devAH) – так индуисты называют брахманов. В Шатапатха – брахмане сказано: «Есть два вида богов – те, что являются богами, и те, что поют славящие их гимны. Между ними следует разделить жертву: богам – жертвенные дары, а человеческим богам – ученым брахманом – награду» (II, 2, 6; IV, 3, 4).

[2] 11.8(1). не обладая доступом к Ведам (vedeSv anadhikArataH) – слушать и изучать Веды могут только представители трех высших верн – брахманы, кшатрии и вайшьи. Шудры и тем более существа, находящиеся вне системы варн, а также женщины, к слушанию Вед не допускались (Махабхарата 1996, с. 263).

[3] 11.11-18. этого эпизода нет в других пуранах, он является уникальным, присущим только версии ДБП.

Бхагавати, зная, что владыка земли собирается умереть,
Предстала тогда перед его взором в воздушном пространстве. (13)

Даровав свой даршан, Богиня молвила царевичу,
Восседающая на льве[1], о великий царь, громовым голосом. (14)

Богиня сказала:

И что же ты собираешься [совершить]?[2] О праведник, не предавай тело огню! Будь стойким, о обладатель великой доли, отец твой, отягощенный старостью, (15)

Царство передав тебе, уйдет в лес подвижничества[3].
Так оставь же скорбь, о герой, послезавтра днем, о владыка земли, (16)

Придворные твоего отца придут, чтобы отвести тебя [к нему].
Моей милостью отец, тебя помазав на царский трон, (17)

Обуздав желания, отправится в мир Брахмы, таково решение.

Вьяса сказал:

Молвив так, Богиня тут же исчезла[4], (18)

---

[1] 11.14(2). восседающая на льве (siMha-ArUDhA) – лев является (ездовым животным) и соратником Богини в ее битвах с демонами. В Деви-махатмье льва Богине дарит Химавант (2, 29). Это животное, символизируя грубую жизненную силу, обозначает ее контроль над этой силой (Шивананда, с. 202).

[2] 11.15(1). И что же ты собираешься [совершить]? (kiM te vyavasitaM) – для индуизма характерен дифференцированный подход к самоубийству. Религиозное самоубийство, например, в результате поста в той или иной тиртхе (месте паломничества) или путем утопления в священных водах реки Ганги даже поощрялась. К другим способам самоубийства священные тексты относятся противоречиво. Дхармашастры предписывают старцам, лишенным из-за своей дряхлости возможность совершать религиозные обряды, «оставлять тело» путем самосожжения, утопления или падения в пропасть, но некоторые тексты считают при этом самоубийство грехом для брахманов, допуская его только для шудр. Субрамуниясвами пишет, что самоубийство в индуизме всегда остро осуждалось, за исключением прайопавеши – добровольной смерти от голода для неизлечимо больных людей. Итак, в целом совершение самоубийства вследствие наступления каких-либо жизненных трудностей для здорового и полноценного человека считалось греховным поступком (Махабхарата 1987, с. 652; Субрамуниясвами, с. 721).

[3] 11.16(1). лес подвижничества (vane tapase) - лес, в котором живут подвижники.

[4] 11.18(2). Богиня тут же исчезла (devI tatraivAntaradhIyata) - С. Л. Невелева замечает, что в эпосе и пуранах исключительно богам свойственен такой выход из контакта, как "тут же исчезнуть", внезапность исчезновения часто подчеркивается наречием "вдруг", "в тот же миг", "прямо на глазах". Боги после этого отправляются в свои небесные обители (Этикет, с. 172 - 173).

И царевич отказался от смерти на костре.
Тогда, придя в Айодхью, Нарада, великий духом, (19)

Рассказал все о том событии царю поспешно с самого начала.
Царь, услышав о попытке сына совершить самоубийство, (20)

Печаль обретя в сердце, предался великой скорби
И молвил придворным, праведный, наполненный скорбью по сыну: (21)

“[Да будет] вам известно о страшной жизни моего сына.
Оставленный мной в лесу, мой разумный сын Сатьяврата (22)

Согласно повелению ушел тотчас же, достойный царства, знающий высшую цель,
Пребывая в мудрости, лишенный средств, исполненный терпения. (23)

Проклятый Васиштхой, он стал подобным пишаче,
И он, сжигаемый горем, взойти на костер (24)

Собрался, но Шри-Махадеви удержала его, и он по-прежнему находится [в лесу].
Поэтому отправляйтесь поскорее к могучему старшему сыну (25)

И, успокоив его словами, скорее приведите сюда.
Помазав на царство родного сына, защитника земли, (26)

В лес удалюсь я, умиротворенный, принявший решение [предаться] подвижничеству».
Молвив так, всех придворных отправил царь, (27)

Из чьего сердца исчезла радость, чтобы привести его.
Те придворные, придя и успокоив царевича, (28)

В Айодхью великого духом с почетом привели.
Царь, увидев Сатьяврату, истощенного, в грязных одеждах, (29)

Со спутанными космами, израненного, терзаемого заботами, подумал:
«Что за нечестивое деяние совершено мной: изгнан сын, (30)

Достойный царства, очень мудрый, знающий определенность дхармы».
Так подумав, его обнял владыка земли (31)

И на трон рядом с собой, приласкав, усадил.

Усаженному сына царь молвил с любовью (32)

Слова, исполненные нежности, знающий нитишастры.

Царь сказал:

О сын! Размышляй о дхарме и почитай вышедших из уст[1]. (33)

Используй богатство, приобретенное законным путем и постоянно защищающий подданных,
Никогда не говори лжи и не ходи неверными путями. (34)

Следуй предписаниям и почитай подвижников,
Истребляй свирепых дасью, и обуздание чувств (35)

Совершать ради успеха в делах должен царь, о сын, постоянно.
Испрашивай совета вместе с придворными и следуй ему. (36)

Искусный деятель не относится с пренебрежением к врагу, даже к малому,
И не следует доверять придворному, преданному другому [царю], а также склонному [к этому]. (37)

Надо выявлять лазутчиков повсюду, среди врагов и друзей,
И должно думать о дхарме и преподносить дары постоянно. (38)

Бесполезные речи не следует говорить, но надо оставлять дурные привязанности,
Совершать различные жертвоприношения и почитать великих риши. (39)

Не следует доверять ни женщинам, ни мужчинам, увлекающимися женщинами и азартными играми,
И чрезмерно предаваться охоте не следует. (40)

От азартных игр, опьяняющих напитков, пения и блудниц
Надо самому отвращаться и подданных оберегать. (41)

Во время брахма-мухурты[2] следует вставать постоянно
И, исполнив все предписания относительно омовения, как должно, (42)

---

[1] 11.33(2). вышедших из уст (mukhodbhavAH) – т.е. брахманов. Согласно Ригведе (X, 90, 12), брахманы возникли из уст принесенного в жертву богам первочеловека Пуруши, тогда как из рук вышли кшатрии (раджаньи), из бедер – вайшьи, а из ног – шудры (Мифы народов мира, т.2, с. 351; Ригведа 1999 (2), с. 236).

[2] 11.42(1). Во время брахма-мухурты (brAhme muhUrte) – см. примеч. к 4.17(1).

Совершать пуджу Высшей Шакти[1] с преданностью, получив посвящение.
Почитание стоп Высшей Шакти делает рождение плодотворным, о сын. (43)

Единожды совершивший великую пуджу и испивший воду со стоп Богини,
Никогда не идет в утробу матери, таково определение. (44)

По отношению ко всему, что возможно видеть, Великая Богиня является зрителем и свидетелем,
Пусть он пребывает, наполненный такой мыслью, с бесстрашным сердцем. (45)

Исполнив постоянные предписания, должным образом, следует идти в собрание и, брахманов
Призвав, вопрошать о положениях дхармашастр. (46)

Почтив уважаемых брахманов, сведущих в Ведах и ведангах,
Надо постоянно одарять [этих] достойных людей коровами, землей и золотом. (47)

Брахман, который лишен знания, не должен быть почитаем никогда,
И глупцу не следует давать пищу и прочее. (48)

Или из-за жадности, о сын, ты не должен нарушать дхарму,
Поэтому не следует высказывать пренебрежения по отношению к брахманам. (49)

Брахманы, земные боги, должны почитаться усердно.
Опора кшатриев, несомненно, есть брахманы. (50)

Из воды возник огонь, из брахмы – кшатра, из камня – железо,
И в их собственных лонах всюду вездесущий теджас находит успокоение. (51)

Поэтому царем в особенности должны быть почитаемы вышедшие из уст
Дарами и вежливым обращением, желающим счастья. (52)

Уложение о наказаниях следует соблюдать вслед за дхармашастрами,
И следует наполнять казну законно добытыми средствами. (53)

Так в седьмой книге махапураны Шри-Девибхагавата заканчивается одиннадцатая глава, называющаяся «Возвращение Сатьяврaты».

[1] 11.43(1). Совершай пуджу Высшей Шакти (parA-zakteH parAM pUjAM … kuryAt) – явная шактистская вставка.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ
ВАСИШТХА ПРОКЛИНАЕТ САТЬЯВРАТУ

Вьяса сказал:

Таким образом получивший наставления от отца царь Тришанку поклонился
И молвил отцу: «Да будет так!» с любовью. (1)

Созвав брахманов, знающих мантры и сведующих в Ведах и шастрах,
Он приказал совершить приготовления к абхишеке поскорее. (2)

Взяв воду изо всех тиртх[1], владыка народа
Созвал подданных и соседних царей. (3)

И в благоприятный день[2], как предписано, передал ему лучший из тронов.
Отец, помазав сына Тришанку на царство[3], (4)

В благой третий ашрам перешел он[4] вместе с супругой
И в лесу на берегу Текущей тремя путями[5] предавался суровому подвижничеству. (5)

По прошествии времени он отправился в Сваргу, почитаемый Тридесятью [богами].
Пребывающий подле трона Индры, он сиял, подобно Солнцу. (6)

Царь сказал:

---

[1] 12.3(1). Взяв воду изо всех тиртх (salilaM sarva-tIrthAnAM samAnAyya) – см. примеч. к 14.6.

[2] 12.4(1). И в благоприятный день (puNye ’hne) благоприятный с точки зрения астрологии.

[3] 12.4(2). помазав сына Тришанку на царство (abhiSicya sutaM rAjye trizaMkuM) – помазание, или вернее, абхишека (окропление) давало право сыну или внуку царя после его смерти занять царский трон. Будущего царя окропляли водой из различных рек, налитой в 4 сосуда из разных пород дерева. После этого он, воздев к небу руки, совершал по шагу в направлении каждой из сторон света, тем самым как бы магически овладевая всей землей (Индуизм. Джайнизм. Сикхизм, с. 37).

[4] 12.5(1). В благой третий ашрам перешел он (tritIyam AzramaM puNyaM jagrAha) – то есть в ванапрастху, см. Словарь предметов и терминов.

[5] 12.5(2). Текущей тремя путями (tripatha-gA) – это эпитет Ганги, которая, согласно верованиям индуистов, протекает на небесах, на земле и в подземном мире. Согласно преданию, Ганга (или Ганг, в индийской традиции названия рек женского рода) сначала текла лишь на небе, но потом, по просьбе царя Бхагиратхи, снизошла на землю и в подземный мир, чтобы оросить прах его предков, без чего они не могли достичь посмертного блаженства. Под небесной Гангой подразумевается Мандакини – рукав Ганги, протекающий через долину Кедаранатх в Гималаях, в северной части Гарвала.

Прежде в беседе Бхагаваном было сказано:
Сатьяврата был проклят из-за того, что он убил дойную корову, Васиштхой, (7)

Разгневанным мудрецом и обращен в пишачу затем.
Как же он освободился из состояния пишачи? в этом сомнение, о господин. (8)

Не достоин львиного сидения тот, на кого наложено проклятие.
Какой же другой мудрец освободил его от проклятия с помощью обряда? (9)

Эту же назови мне, о мудрец, причину освобождения от проклятия,
И как отцом в свой дом мог быть приведен принявший подобный облик. (10)

Вьяса сказал:

Проклятый Васиштхой, он тотчас же превратился в пишачу,
В плохих одеждах, страшный, наводящий ужас на всех людей. (11)

Когда же Сатьяврата стал почитать Богиню с преданностью,
Ее милостью, о царь, он обрел божественное тело незамедлительно. (12)

Он перестал быть пишачей и очистился от греха,
Безгрешным и блистающим стал он благодаря амрите ее сострадания. (13)

Васиштха же стал умиротворенным милостью Шакти,
И отец также исполнился любви к нему ее милостью. (14)

Царством стал управлять благочестивый после смерти отца, о царь,
И он совершал различные жертвоприношения Богине богов вечной. (15)

У него был сын, добродетельный Харишчандра,
Прекраснейший и наделенный признаками, указанными в шастрах. (16)

Сделав сына наследником престола, владыка земли Тришанку
В человеческом теле возмечтал наслаждаться в Сварге. (17)

Придя в обитель Васиштхи и поклонившись, как предписано, царь
Обратился с речью, радостный, сложивши ладони. (18)

Царь сказал:

О сын Брахмы! О обладатель великой доли! О сведущий во всех мантрах!
Ты должен благосклонно выслушать мою просьбу, о подвижник! (19)

У меня возникло желание блаженства Сваргалоки,
И в этом теле [хочу я] испытать нечеловеческие наслаждения: (20)

С апсарами общаться и забавляться в саду Нандана,
И слушать сладостное пение богов и гандхарвов. (21)

Соверши же такое жертвоприношение, о великий мудрец,
Дабы в этом теле я [мог] обитать на третьем небе. (22)

[На это] способен ты, о лучший из мудрецов, так соверши же деяние,
Проведя жертвоприношение, ради достижения мною мира богов труднодоступного. (23)

Васиштха сказал:

О царь! В человеческом теле пребывание в Сварге очень труднодостижимо.
Сказано, что Сварга предназначена для умершего, совершившего добрые деяния. (24)

Поэтому боюсь я, о всезнающий, вследствие неисполнимости желания [твоего]
Общение с апсарами для живущего недостижимо. (25)

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, царь очень расстроился (26)

И вновь молвил Васиштхе, разгневавшись:
«Не тебе, о брахман, побуждать меня совершать жертвоприношения вследствие гордыни. (27)

Поставив другого пурохитой, я проведу жертвоприношение.
Услышав его слова, рассерженный Васиштха (28)

Проклял владыку земли[1]: «Стань чандалой, о глупец.
В этом теле стань псоядцем немедленно же. (29)

О разрушитель Сварги! О худший из грешников! Осквернившийся убийством Сурабхи,
Свершивший похищение супруги брахмана, свернувший с пути дхармы! (30)

[1] 12.29(1). Проклял владыку земли (zazApa bhU-patiM) – в версии Рамаяны (I, 58) Тришанку проклинают сыновья Васиштхи, к которым он обращается после того, как их отец отвергает его просьбу (Вальмики, с. 140).

Нет тебе пути в Сваргу, о грешник, даже умершему никогда.
И после того как гуру молвил так, о царь, Тришанку тотчас же (31)

В том же теле принял облик псоядца.
Его серьги незамедлительно стали каменными, (32)

Тело его, благоухающее сандалом, лишилось запаха,
А два божественных одеяния желтого цвета[1] на теле стали темно-синими. (33)

Тело великого духом, вследствие проклятия, стало напоминать [цветом цвет кожи] слона.
Гнева почитателя Шакти этот плод был, о царь. (34)

Поэтому никогда не стоит выказывать пренебрежение к почитателю Шри-Шакти,
Совершившему джапу Гаятри, Васиштхе, лучшему из мудрецов. (35)

Увидев презренное собственное тело, царь погрузился в горе
И не пошел домой, несчастный, а испуганный удалился в лес. (36)

Призадумался Тришанку, мучимый горем, угнетенный печалью:
«Что делать мне? Куда идти? Тело мое презренно. (37)

Я не вижу, что следует совершить, дабы освободиться от несчастья.
Если я отправлюсь домой, то сын будет опечален. (38)

Даже супруга, увидев псоядца, не признает [меня].
Придворные не будут уважать меня такого. (39)

И кровные родственники не будут испытывать ко мне чувства привязанности.
Для меня, всеми покинутого, лучше смерть, чем жизнь. (40)

Приняв яд, или прыгнув в водоем,
Или сделав петлю для шеи, я оставлю тело. (41)

[1] 12.33(2). два божественных одеяния желтого цвета (divye pItAmbare) - эпические и пуранические персонажи обоих полов и всех социальных групп носят в качестве одежды два куска материи, обертываемых соответственно вокруг нижней и верхней половин тела. В период создания ДБП одежда претерпела значительные изменения, но памятник по традиции отражает более раннее состояние индийского костюма (Махабхарата 1987, с. 612).

Или на пылающем огне я сожгу тело, как предписано,
Или отказавшись от пищи, я оставлю грешную жизнь. (42)

Самоубийство пусть будет [совершено], но в дальнейшем из рождения в рождение
Состояние псоядца и проклятие, вследствие греха убийства, будет [нависать надо мной]"[1]. (43)

И снова подумав, владыка земли принял решение:
«Не следует совершать самоубийство мне. (44)

Надо вкушать [плод] содеянного собой в этом теле в лесу,
И благодаря вкушению плода настанет избавление. (45)

Не иначе как благодаря вкушению прарабдха-кармы настанет избавление[2].
Поэтому я должен пережить [последствия] содеянных дел, благие или неблагие. (46)

Посещая тиртхи поблизости[3] от благой обители,
Вспоминая Амбику и служа праведникам – (47)

Так я избавлюсь от [плодов] дел, обитая в лесу.
Волею судьбы будет [у меня] когда-нибудь общение с праведниками». (48)

---

[1] 12.43. Самоубийство пусть будет [совершено], но в дальнейшем из рождения в рождение // Состояние собакоеда и проклятие, вследствие греха убийства, будет [нависать надо мной] (Atma-hatyA bhaven nUnaM punar janmani // zvapacatvaM ca zApaz ca hatyA-doSAd bhaved api) – человек, совершивший самоубийство, вынужден будет, согласно представлениям индуистов, вернуться в тоже состояние и вновь пережить его. См. также примеч. к 11.15(1).

[2] 12.46(1). Не иначе как благодаря вкушению прарабдха-кармы настанет избавление (prArabdha-karmANAM bhogAd anyathA na kSayo bhavet) – прарабдха-карма - эта та часть кармы, которая приносит плоды и оформляет события и условия наших тел, личные склонности и привязанности, см. также статью Карма в Словаре предметов и терминов.

[3] 12.47(1). Посещая тиртхи поблизости (abhyAze tIrthAnAM sevanaM) – практика паломничества и омовений в священных водах восходит, как предполагают, к доарийским корням. Долгое время она была чуждой ведической традиции, и самые древние священные индуистские тексты – Веды и брахманы – не признают института паломничества, однако уже в Махабхарате, а затем и в пуранах появляются тексты, описывающие различные объекты паломничества. Древнейшим из них является Тиртхаятрапарва («Сказание о паломничестве к тиртхам»), составляющая главы с 80 по 153 третьей книги Махабхараты. Тиртхаятрапарва есть свидетельство признания паломничества как составного элемента религиозной жизни ведической традицией, что было компромиссом, связанным со стремлением части брахманов установить контроль над местными культами и превратить паломничество в еще один источник своих доходов (Индуизм. Джайнизм. Сикхизм, с. 320; Махабхарата 1987, с. 631). В шактизме и тантризме впоследствие термин tIrha заменяется на pITha (в эзотерическом значении: женский половой орган) (Махабхарата 1987, с. 652).

Приняв такое решение, царь покинул свой город
И удалился на берег Ганги, где и пребывал в скорби. (49)

Царь Харишчандра, узнав о причине [наложения на] отца проклятия,
Опечалился и направил туда придворных. (50)

Придворные, придя туда, говорили ему, исполненные учтивости,
Поклонившись пребывающему в облике псоядца, вдыхающему вновь и вновь: (51)

«О царь! Нас, посланных твоим сыном и пришедших,
Выслушай придворных, находящихся [здесь] по повелению Харишчандры. (52)

То, что молвил наследник престола, то слушай, о владыка людей:
Приведите, оказав ему почтение, царя, отца моего. (53)

Поэтому, о царь, возвратись в царство, оставив тревоги,
И все придворные и подданные будут служить тебе. (54)

Наставника умилостивим мы, и так же, как он наложил [проклятие],
Благосклонный, исполненный великой мощи, он положит конец несчастью. (55)

Это, о царь, часто повторял твой сын,
Поэтому блистательным пусть будет твое возвращение в собственный дворец!» (56)

Вьяса сказал:

Царь, находящийся в облике псоядца, услышав сказанное ими,
И не подумал о возвращении домой. (57)

Он ответил им тогда: «Ступайте, о придворные, в город.
Придя туда, о обладатели великой доли, передайте мои слова: (58)

Не приду я, о сын, правь царством неутомимо,
Почитая брахманов и богов и совершая жертвоприношения разнообразные. (59)

Я в обличье псоядца, презираемом великими душами,
Не приду, ступайте же все в Айодхью поскорее. (60)

Усадив [моего] могучего сына Харишчандру на львиное сидение[1],
Занимайтесь делами царства по моему повелению». (61)

Получив такой приказ, зарыдали взволнованные
Придворные и отправились в путь, поклонившись лесной обители. (62)

Придя в Айодхью, в благоприятный день, как предписано,
Они совершили абхишеку на голову Харишчандры[2]. (63)

Помазанный, доблестный и праведный [Харишчандра] и придворные в соответствии с повелениями царя
Стали управлять царством, думая об отце. (64)

Так в седьмой книге махапураны Шри-Девибхагавата заканчивается двенадцатая глава, называющаяся «Васиштха проклинает Сатьяврату».

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ
БЕСЕДА ВИШВАМИТРЫ С СУПРУГОЙ

Царь сказал:

Харишчандра был возведен на трон придворными по повелению [старого] царя.
Как же Тришанку достиг освобождения из обличья чандалы? (1)

Умер ли он посередине леса или на берегу Ганги был скрыт [водами]?
Или наставник, изъявив милость, освободил его от проклятия? (2)

О том, что произошло, целиком поведай мне,
О деяниях того царя я желаю услышать полностью. (3)

Вьяса сказал:

Устроив так, чтобы сын был помазан, царь, будучи довольным,
Проводил время, размышляя о Благой. (4)

Так, по прошествии времени, ревностно совершив подвижничество,
Дабы повидать жену и сыновей, возвратился мудрец Каушика. (5)

---

[1] 12.61(1). львиное сидение (siMhAsane) - особый трон, на котором восседают цари и настоятели крупных монастырей (Шивананда, с. 336 - 337).

[2] 12.63(2). совершили абхишеку на голову Харишчандры (abhiSekaM tadA cakrur harizcandrasya mUrdhni) – см. примеч. к 12.4(2).

Придя и увидев свою семью в добром здравии, радости он достиг,
И спросил супругу мудрый, стоящую впереди и [выражающую] почтение: (6)

«Когда был голод, как ты проводила время, о прекрасноокая,
Без пищи кем были питаемы сыновья, это скажи. (7)

Когда я, предававшийся подвижничеству, отсутствовал, слушай же, о красавица,
Что же ты делала, о возлюбленная, без средств к существованию, о милая? (8)

Тревога охватила меня, когда я услышал о поразительном голоде,
Но не пришел я, поразмыслив: «А что я смогу сделать без средств?» (9)

Я, о прекраснобедрая, терзаемый голодом в лесу,
Зашел, подобно вору, в каком-то месте в жилище псоядца. (10)

Увидев, что псоядец спит, я, мучимый голодом,
Выяснив, где кухня, зашел туда, чтобы поесть. (11)

Когда я разбил сосуд и приготовленную собачатину
Взял, чтобы съесть [ее], тогда он меня увидел. (12)

С почтением он спросил меня: «Кто ты и как проник в мой дом ночью?
Скажи, что собираешься делать и для чего разбил сосуд?» (13)

После этих слов псоядца [я], терзаемый голодом,
Ему ответил, о дивноволосая: (14)

«Я брахман, о обладатель великой доли, подвижник, томимый голодом,
Воровским способом я зашел, и вижу я еду в сосуде. (15)

Подобно вору пришел я, но я гость твой, о многомудрый.
Голоден я, разреши мне поесть приготовленное». (16)

Вишвамитра сказал:

Псоядец, услышав [эти] слова, мне ответил строго:
«Не ешь, ибо неприкасаемо, знай, для [членов] варн жилище псоядца. (17)

Труднодостижимо [воплощение] в теле человека, а тем более дваждырожденного,

А в положении дваждырожденного брахманство труднодостижимо[1], разве ты не знаешь [этого]? (18)

Ману сказано, что не должно принимать, но должно оставить, согласно предписанию, семерых[2].
Не должен есть дурную пищу тот, кто желает мира. (19)

Несомненно, должен быть избегаем я, согласно предписанию, ведь я, о брахман, псоядец,
И удерживаю тебя от еды не из-за жадности, о дваждырожденный. (20)

Да не падет на тебя грех смешения варн, о лучший из дваждырожденных!»

Вишвамитра сказал:

Правду ты говоришь, о ведающий дхарму, да освободится твой разум от печали, (21)

Однако в несчастье тонок путь дхармы, говорю я,
Если надо поддержать тело любыми способами[3], о почтенный. (22)

После [совершения] греха должно быть предпринято искупление ради очищения.
Страдание постигнет вследствие греха в благоденствии, но не в несчастье. (23)

Умершего от голода, несомненно, [ожидает] ад,
Поэтому желающий блага должен избавиться от голода. (24)

---

[1] 13.18. Труднодостижимо [воплощение] в теле человека, а тем более дваждырожденного, // А в положении дваждырожденного брахманство труднодостижимо (durlabhaM khalu mAnuSyaM tatrApi ca dvijanmatA// dvijatve brAhmaNatvaM ca durlabhaM) - ср. Деви-гита, VII, 39. Человеческое воплощение считалось самым предпочтительным, ибо только оно давало возможность духовного совершенствования и избавления от цепи перерождений. В этом смысле оно было даже лучше воплощения в мире богов, где жизнь была чрезвычайно долгой и проходила в удовольствиях, что, конечно, не способствовало ни размышлениям о ее смысле, ни стремлению к духовному совершенствованию (Тюлина, с.222).

[2] 13.19(1). Ману сказано, что не должно принимать, но должно оставить, согласно предписанию, семерых (agrAhyA manunA proktAH karmaNA sapta cAMtyAjAH) - что это за семеро, установить не удалось. Возможно, это виды запрещенной пищи, которые перечисляются в Законах Ману (IV, 205 - 225 и др.), но нигде, однако, не говорится, что их именно семеро.

[3] 13.22(2). Если надо поддержать тело любыми способами (dehasya rakSaNaM kAryaM sarvathA) - согласно Законам Ману, в крайних обстоятельствах, прежде всего, в случае угрозы голодной смерти, можно принимать и запрещенную пищу (X, 104 - 108).

Таким я воровским образом поддерживаю тело,
Во время засухи вследствие воровства то, что грехом именуется мудрыми, (25)

Падет на того, кто не проливает дождь.

Вишвамитра сказал:

После того я сказал так, о возлюбленная, неожиданно пошел дождь (26)

С неба, вместе с потоками, желанный для хоботов слонов.
Я был рад, смотря на тучу, из которой шел дождь, и на молнию. (27)

Тогда я, покинув его дом, ушел с великой радостью.
Поведай же, о прекраснобедрая, каким образом ты проводила время. (28)

Великий мор [был] здесь в лесу, губящий живые существа.

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, мужу молвила сладкоречивая: (29)

«Слушай же, как я проводила это суровое в высшей степени время.
После того как ты ушел, о лучший из мудрецов, разразился голод. (30)

Без защитника все сыновья очень страдали.
Видя, что дети голодают, ради [сбора] дикого риса из леса в лес (31)

Я блуждала, томимая заботой, и кое-какие плоды находила.
Так несколько месяцев прошло за [счет питания] диким рисом. (32)

Когда его не стало, о дорогой, я призадумалась:
“[Невозможно собирать] милостыню во время голода, и даже дикого риса [было] не найти в лесу. (33)

На деревьях не было плодов, ни корней в земле.
Голодом мучимые дети рыдали, очень страдающие. (34)

Что делать мне? Куда идти? Что сказать терзаемым голодом?
Размышляя так, я приняла решение: (35)

Одного из сыновей отдам я какому-нибудь богачу.
Взяв за него деньги, благодаря этим средствам [остальных] детей (36)

Я буду питать, томимых голодом, а другого средства нет для пропитания.
Приняв такое решение, этого сына я вывела (37)

На продажу, о обладатель великой доли, кричащего, очень страдающего.
Взяв его, рыдающего, я вышла, утративши стыд. (38)

Тогда Сатьяврата, встретив меня на дороге, горюющую,
Спросил, царь-мудрец: «Отчего плачет ребенок?» (39)

И я ответила ему, о лучший из мудрецов:
«На продажу я веду этого ребенка, о царь». (40)

Услышав мои слова, царь с сердцем, увлажненным состраданием,
Мне промолвил: «Ступай домой, взяв с собой этого мальчика. (41)

Для пропитания детей мясо, которое ты будешь распределять,
Я буду приносить постоянно вплоть до возвращения лучшего из мудрецов». (42)

Каждый день владыка земли на этом дереве антилоп и кабанов
Оставлял в ночную стражу[1], убивая [их] ежедневно, исполненный милосердия. (43)

Им дети, о дорогой, были оберегаемы от множества несчастий,
И Васиштхой затем тот владыка земли был проклят из-за меня. (44)

В какой-то день он не добыл мяса в лесу
И убил дойную корову Васиштхи, чем мудрец и был разгневан. (45)

«Тришанку» - такое имя дал царю великий духом,
Будучи разгневан, и он обратил его в чандалу. (46)

Его горем была и я расстроена, о Каушика,
Ведь псоядцем из-за меня стал царевич. (47)

Благодаря какому-нибудь средству, ты царя
Избавишь от этого [состояния] благодаря силе подвижничества. (48)

Вьяса сказал:

[1] 13.43. оставлял в ночную стражу (vinyasya yAmi) - древние индийцы делили сутки на восемь страж (прахара) протяженностью - в зависимости от времени года и суток - от 3 до 3 с тремя четвертями часа, четыре стражи приходились на день и четыре - на ночь (Сомадева, с. 516).

Выслушав слова жены, Каушика, лучший из мудрецов,
Ответил той женщине, печальной, успокаивая ее, о усмиритель недругов. (49)

Вишвамитра сказал:

Я освобожу того царя от проклятия, о лотосоокая,
Который оказывал тебе помощь и оберегал в лесу. (50)

Силой знания и подвижничества я положу конец его несчастьям.
Так успокоив любимую, Каушика, знающий высшую цель, (51)

Погрузился в размышления, как избавить царя от горестей.
Поразмыслив, мудрец отправился туда, где царь (52)

Тришанку несчастный в хижине чандалы находился в обличье псоядца.
Увидев пришедшего мудреца, обрадовался владыка людей (53)

И, подобно палке, припал на землю к стопам его тотчас же.
Взяв склонившегося царя за руку, Каушика тогда (54)

Поднял его и молвил слово, успокоив, лучший из брахманов.
Из-за меня ты, о владыка земли, был проклят мудрецом, (55)

И то, что ты желаешь, я исполню, скажи же, что мне сделать!

Царь сказал:

Прежде я просил Васиштху о жертвоприношении. (56)

Присоединись ко мне, о лучший из мудрецов, я совершу жертвоприношение превосходное.
Как хочешь, действуй, о Индра среди брахманов, чтобы я достиг Сварги, (57)

В этом теле мира Шакры, обители счастья.
Разгневавшись, Васиштха мне молвил: «О глупец! (58)

Как возможно пребывание для тебя в Сварге в этом теле!»
Снова я сказал ему, о Бхагаван, жаждя Сварги, о безгрешный! (59)

Другого пурохиту найдя, я совершу жертвоприношение превосходное.
Тогда я был проклят им: «Стань чандалой, о низкий!» (60)

Итак, я рассказал все о причине того, что [на меня было наложено] проклятие,

А ты способен выручить меня из беды, о владыка мудрецов! (61)

Молвив так, замолк тот царь, томимый горем и болью,
Каушика же стал размышлять, как избавить его от проклятия. (62)

Так в седьмой книге махапураны Шри-Девибхагавата заканчивается тринадцатая глава, называющаяся «Беседа Вишвамитры с супругой».

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ
САТЬЯВРАТА ДОСТИГАЕТ РАЯ

Вьяса сказал:

Поразмыслив, что следует делать, сын Гадхи, великий подвижник,
Сделав приготовления к жертвоприношению, созвал мудрецов тогда. (1)

Мудрецы, узнав о жертвоприношении, приглашенные Вишвамитрой,
Не пришли, удерживаемые Васиштхой[1]. (2)

Тогда сын Гадхи, узнав об этом, расстроенный и печальный,
Возвратился в обитель, где находился тот царь. (3)

Ему молвил Каушика разгневанный: «Васиштхой удерживаемые,
Но пришли брахманы на жертвоприношение, о лучший из царей. (4)

Зри же совершенство моего подвижничества, как тебя в обитель богов
Я отправлю, о великий царь, то, что желаешь ты, я исполню!» (5)

Сказав так, лучший из мудрецов, зачерпнул ладонью воду[2]

---

[1] 14.2. мудрецы … не пришли, удерживаемые Васиштхой (munayas … nAgataH … vasiSThena nivAritAH) – согласно версии Рамаяны (I, 59), на устроенное Вишвамитрой жертвоприношение, напротив, пришли все приглашенные мудрецы, за исключением сыновей Васиштхи и подвижника Маходайи. За это Вишвамитра наложил на них и их потомство проклятие, что они в течение семи сотен жизней будут скитаться, занимаясь запретными занятиями. Так согласно, преданию, возникла, муштика, или домба – одна из низших каст в древней и средневековой Индии, бродячие певцы и скоморохи, считающиеся предками современных цыган (Вальмики, с. 142-143; Темкин, Эрман, с. 144, с. 259).

[2] 14.6. зачерпнул ладонью воду - использование воды – очень важная часть любого индуистского ритуала. Приступая к выполнению обряда, индуист обязательно совершает омовение. Перед произнесением мантр совершается ачамана – три маленьких глотка воды с целью ритуального очищения. При обрядах, связанных с такими действиями, как очищение, благословение, проклятие, принятие обета, избавление от обета и т. д. в свидетели призываются боги, люди, земля, небо и все элементы и, прежде всего, вода. Вода – один из символов Брахмана, всепорождающего и разлитого всюду. Это символ

И благословил его произнесением мантры Гаятри. (6)

Благословив царя, молвил он тому владыке земли:
«Как хочешь, ступай, о царь-мудрец, на третье небо без остановки. (7)

Благодаря моему благословению, о Индра среди царей, действующему долгое время,
Ступай в город Шакры радостно, благо пусть будет тебе в обители богов». (8)

Вьяса сказал:

После того как Индра среди брахманов молвил так, Тришанку тотчас же
Вознесся, подобно птице, стремительно, силою подвижничества. (9)

Когда, вознесшись в небо, царь направился в город Шакры,
Его узрели сонмы богов, страшного, находящегося в обличье чандалы (10)

И стали вопрошать [они] Индру богов: «Кто это стремительно приближается
По небу, подобно богу, отвратительный, в обличье псоядца?» (11)

Немедленно поднявшись, Шакра заметил его, низшего из людей,
И зная, что это Тришанку, он, осыпая его бранью, тотчас же молвил: (12)

«О псоядец! Для чего ты направляешься в мир богов, отвратительный?
Отправляйся поскорее назад на землю, не предписано тебе пребывать здесь!» (13)

После этих слов он был низвергнут Шакрой из Сварги, о мучитель недругов,
И стал падать тогда царь, утративши благословение, подобно низшему. (14)

Снова прокричал владыка земли несколько раз: «О Вишвамитра!
Я падаю, спаси терзаемого несчастьем, ниспавшего из Сварги, летящего стремительно!» (15)

Его, падающего, вопли мудрец Каушика
Услышав, сказал: «Эй! Остановись!» падающему, взирая на царя. (16)

жизни и смерти, бытия и небытия. Магически, вода – символ скрытой световой энергии Брахмана – брахма-теджас, проводниками которой считаются мудрецы, брахманы и гуру. В Бхагавад-гите (VII, 8) Кришна говорит: «raso ‘ham» («Я вкус воды»), имея в виду прежде всего эту жизненную энергию воды как символа жизни. В ряде фольклорных традиций принято призывать воды «в свидетели» при клятвах, обычай «клятвы на воде» сохранился до нового времени у ряда племен Индии, о «клятвах на воде» у индийцев сообщали некоторые античные авторы (Махабхарата 1987, с. 610).

Благодаря его словам, остановился он в небе, о царь,
Силою подвижничества мудреца, ниспадший из обители богов. (17)

Вишвамитра же, коснувшись воды[1], стал совершать великое жертвоприношение,
Чтобы сотворить новую, вторую Сваргалоку[2], третье [небо]. (18)

Узнав о его намерении, поспешно супруг Шачи
Туда прибыл к мудрецу, сыну Гадхи: (19)

«О брахман! Что делаешь ты? О праведник! И для чего, наполненный гневом?
Воды коснувшись, о лучший из мудрецов, скажи, что я должен сделать для тебя!?» (20)

Вишвамитра сказал:

В свою обитель владыку земли, падающего из нее, о господин,
Введи с радостью, Тришанку несчастного. (21)

Вьяса сказал:

Узнав о его намерении, Турашат обеспокоился,
Но, ведая о его грозной силе, молвил Васава: «ОМ». (22)

Даровав царю божественное тело, пребывающее в лучшей из виман[3],
Попрощался с Каушикой Шакра и отбыл в свой город тогда. (23)

После того как Шакра отправился в Сваргу, сопровождаемый Тришанку,
Вишвамитра, обретя счастье, в своей обители пребывал в добром здравии. (24)

Харишчандра же, услышав о том, что благодаря Вишвамитре
Отец достиг небес, обрадованный, правил царством. (25)

Властитель Айодхьи предавался забавам вместе с женой,

---

[1] 14.18(1). коснувшись воды (apaH spRSTvA) – см. примеч. к 14.6.

[2] 14.18. стал совершать великое жертвоприношение, // Чтобы сотворить новую, вторую Сваргалоку (cakAra iSTiM suvistarAm // vidhAtuM nUtanAM sRSTiM svarga-lokaM dvitIyakam) - этот эпизод есть и в версии Рамаяны (I, 60). (Вальмики, с. 144).

[3] 14.23(1). Даровав царю божественное тело, пребывающее в лучшей из виман (divya-dehaM nRpaM kRtvA vimAna-vara-saMsthitam) - в версии Рамаяны (I, 60) конец не столь счастливый. В ней Тришанку остается навсегда среди созвездий южного неба (отождествляется с созвездием Южного Креста). При этом влияние звезды Тришанку считается неблагоприятным (Вальмики, с. 144-145; Темкин, Эрман, с. 259).

Наделенной красотой, юностью и обаянием, исполненный радости. (26)

Но проходило время, а молодая [супруга] так и оставалась бесплодной.
Тогда тревога охватила царя, и он сильно горевал. (27)

Придя в обитель Васиштхи[1], он совершил земной поклон перед мудрецом
И поведал наставнику о заботе, вызванной отсутствием потомства: (28)

«Тебе ведом рок, о господин, ты сведущ в знании мантр.
Прибегни же к [какому-либо] средству, о знающий дхармы, дабы мой род был продолжен, о почтенный. (29)

Для не имеющего сына нет пути[2], это знаешь ты, о лучший из брахманов,
Так почему же ты остаешься безучастным, зная о моем несчастье, будучи способным [помочь]? (30)

Счастливы эти воробьи, которые вскармливают птенца![3]
Несчастна же моя доля, терзаюсь я заботой день и ночь». (31)

Вьяса сказал:

Выслушав его речь, наполненную отчаянием,
Поразмыслил и должным образом ответил сын Творца. (32)

Васиштха сказал:

Правду ты говоришь, о великий царь, в этом преходящем мире не существует
Несчастья, равного тому, что вызвано отсутствием потомства. (33)

Поэтому ты, о Индра среди царей, Варуне, повелителю морских чудищ,
Поклоняйся усердно, и он поможет твоему делу. (34)

Нет бога выше Варуны в деле дарования потомства[4],

---

[1] 14.28(1). Придя в обитель Васиштхи (vasiSThasyAzramaM gatvA) – в версии Айтарея–брахманы Харишчандра обращается не к Васиштхе, а к Нараде, который сам посещает его. При этом Нарада заранее советует царю пообещать Варуне принести в жертву родившегося сына, чего не делает Васиштха в версии ДБП (Темкин. Эрман, с. 145-259).

[2] 14.30(1). Для не имеющего сына нет пути (aputrasya gatir nAsti) – см. примеч. к 9.52(1).

[3] 14.31(1). Счастливы эти воробьи, которые вскармливают птенца ! (kalaviGkAs tvime dhanyA ye zizuM lalayati hi) – ср. сетования бездетного Вьясы в первой книге ДБП (4, 4-13).

[4] 14.35(1). Нет бога выше Варуны в деле дарования потомства (varuNAd adhiko nAsti devaH saMtAna-dAyakaH) – эта фраза звучит несколько странно, поскольку ни в Ведах, ни в эпосе или пуранах Варуна не исполняет подобной функции. В Ригведе Варуна к людям скорее строг и вообще далек от них. Он не столько дарует блага людям, сколько

Его почитай, о наиправеднейший, и дело увенчается успехом. (35)

Судьба и усилия [самого] человека – на них обоих должны полагаться люди,
А без усилия как может прийти успех в деле?[1] (36)

Правильным образом люди, знающие истину, должны прикладывать усилия в деле,
Благодаря этому будет успех, а не иным образом, о лучший из царей. (37)

Выслушав слова наставника, обладающего неизмеримым пылом,
Поклонился и удалился царь, вознамерившийся предаться подвижничеству. (38)

На благом берегу Ганга, сев в падмасану[2], о царь,
Созерцая Держателя петли в уме, [Харишчандра] предавался суровому подвижничеству. (39)

В то время как он предавался такому подвижничеству, Прачетас явился [его] взору
Из сострадания, о великий царь, с лицом-лотосом, [на котором сияла] милость. (40)

И Харишчандре следующие слова молвил Властитель морских чудищ:
«Дар избери, о постигший дхарму, доволен я подвижничеством твоим!» (41)

Царь сказал:

Бездетен я, о владыка богов, сына даруй [мне], приносящего счастье.
Ради избавления от тройного долга[1] я приложил это усилие. (42)

наблюдает за ними и защищает от злых сил, выступает блюстителем нравственного закона. В эпосе и пуранах устанавливается более тесная связь Варуны с подземным царством и смертью, а связь его с нравственным законом практически полностью затушевывается (Мифы народов мира, т. 1, с. 217).

[1] 14.36. Судьба и усилия [самого] человека – на них обоих должны полагаться люди, // А без усилия как может прийти успех в деле? (daivaM puruSa-kAraz ca mAnanIyAvimau nRbhiH // udyamena vinA kArya-siddhiH saJjAyate katham) - размышления о соотношении случая, судьбы и прилагаемых усилий характерны для эпоса и пуран, см. например, Махабхарата, III, 33; III, 176, 25 - 30 (Махабхарата 1987, с. 79 - 82, 360 - 361). См. также примеч. к 1, 24(1).

[2] 14.39(1). сев в падмасану (kRta-padmAsano) - падмасана (padmAsana, «поза лотоса») – одна из известнейших и самых эффективных йоговских поз, оказывает самое разностороннее воздействие. Успокаивается нервная система и внутренние органы, восстанавливается динамическое равновесие всех систем организма. Эта поза, считающаяся классической, идеально подходит для созерцательных практик (Васильев, с. 93).

Слова смелые выслушав горюющего царя,
Улыбнулся затем Держатель петли и молвил ему, стоящему перед ним. (43)

Варуна сказал:

Если будет [у тебя] сын, о царь, добродетельный, желанный для сердца,
После того как цель будет достигнута, что приятное ты мне сделаешь? (44)

Если ты того сына мне [обещаешь] принести в жертву[2] без раздумий,
Связав, как пашу, тогда я, о царь, преподнесу дар. (45)

Царь сказал:

О бог! Да не буду я бездетным. Я принесу в жертву Владыке вод
Сына, сделав его пашу, правду я говорю тебе. (46)

В бездетности [заключено] худшее несчастье на земле, которое тяжело перенести, о почтенный.
Так даруй же сына прекрасного, который загасит огонь скорби. (47)

Варуна сказал:

Будет [у тебя] сын, о царь, а [сейчас] ступай домой.
И да будут слова, что ты говоришь мне, правдивы! (48)

Вьяса сказал:

После того как Варуна молвил это Харишчандре, он отправился домой
И рассказал супруге о событии, повлекшем преподнесение дара. (49)

У него было целых сто красивейших жен,
И главной царицей [была] прекрасная Шайбья, законная супруга, верная мужу. (50)

По прошествии времени понесла та красавица плод,
И радовался царь, выслушивая ее прихоти[3]. (51)

---

[1] 14.42(2). Ради избавления от тройного долга (RNa-traya-apahArArtham) – это долг перед богами, предками и риши, см. Законы Ману, IV, 257; VI, 35.

[2] 14.45(1). Если ты того сына мне [обещаешь] принести в жертву (yadi tvaM tena putreNa mAM yajetha) – как мы видим, в версии ДБП это условие ставит сам Варуна. В версии же Айтарея-брахманы Харишчандра по совету Нарады предлагает в жертву сына, если тот родится (Темкин, Эрман, с. 145).

[3] 14.51(2). выслушивая ее прихоти (zrutvA dohada-ceSTitam) – для всего ареала влияния традиционной индийской культуры характерен особый этикетный комплекс,

Как предписано, царь совершил санскары.
Затем, по истечении десятого месяца[1], она родила в благоприятный день (52)

Сына, равного сыну богов.
После того как сын родился, царь, совершив омовение, окруженный брахманами, (53)

Провел джатакарму и другие [обряды] и раздал богатые дары.
Велика была радость царя, вызванная рождением сына, (54)

Возвышенная, связанная с [раздачей] богатств и зерна,
С предложением особых даров, сопровождаемая песнями и музыкой. (55)

Так в седьмой книге махапураны Шри-Девибхагавата заканчивается четырнадцатая глава, называющаяся «Сатьяврата достигает рая».

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ
ВАРУНА ПРОКЛИНАЕТ ХАРИШЧАНДРУ

Вьяса сказал:

Когда во дворце того царя начался великий праздник в честь рождения сына,
Тогда пришел туда Держатель петли в обличье брахмана, прекрасный. (1)

Пожелав царю благополучия, он сказал: «Я Варуна, слушай же,
У тебя родился сын, о повелитель, так принеси его в жертву мне поскорее, о царь. (2)

сформировавшийся вокруг такого феномена, «как прихоти беременных». В индуистских текстах говорится, что первейшей обязанностью мужа беременной женщины является исполнение ее желаний. Согласно Яджнавалкья-смрити (III, 79), из-за неисполнения желаний беременной женщины зародыш становится нездоровым – он или деформируется, или происходит выкидыш. Поэтому следует выполнять то, что она желает. Так и у современных сингалов (как и других народов Южной Азии) считается, что прихоти беременных женщин должны быть непременно удовлетворены, в противном случае здоровью женщины и ее плода может быть нанесен вред. По характеру прихотей матери также судят о характере ребенка: какого он будет пола, нрава, какая ему суждена судьба. Аналогом таких гаданий служит еще толкование снов беременных (Этикет, с. 65-66; Пандей, с. 82).

[1] 14.52(2). по истечении десятого месяца (mAse 'tha dazame pUrNe) – обычное для древнеиндийских текстов определение продолжительности беременности. Подразумеваются лунные месяцы, по 28 дней в каждом. Десять таких месяцев составят 280 дней, что лишь на несколько единиц больше сумм дней в девяти солнечных месяцах (Махабхарата 1987, с. 665).

Исполни же свое обещание, о царь, которое ты дал прежде,
Ведь ты перестал быть бесплодным благодаря дару, преподнесенному мной!» (3)

Услышав его слова, царь стал озабочен:
«Как же я убью [только что] родившегося сына с лицом, подобным лотосу? (4)

Хранитель мира[1] пришел в обличье брахмана, могучий,
А желающий блага не должен никоим образом наносить оскорбления богам. (5)

Для живых существ тяжело преодолеть привязанность к сыну,
Так что же делать мне, как я могу обрести счастье, происходящее из продолжения рода?» (6)

Обретя стойкость, владыка земли поклонился и, почтив его,
Молвил речь мягкую, обузданную и исполненную смирения. (7)

Царь сказал:

О бог богов, с твоего согласия я совершу, о океан сострадания,
В соответствии с предписаниями Вед жертвоприношение, сопровождающееся обильной раздачей даров. (8)

Но после того как родился сын, отец десять дней должен совершать обряды,
А мать очищается через месяц[2], домохозяева же основа [для совершения жертвоприношения]. (9)

Ты же всезнающ, о Прачетас, и ты ведаешь вечную дхарму,
Яви же милосердие, о Владыка вод, подожди [некоторое время, о высший повелитель!]. (10)

Вьяса сказал:

После того как он молвил так, Прачетас ответил владыке людей:
«Благо тебе, пусть будет, я уйду, а ты совершай обряды, о царь. (11)

[1] 15.5(1). Хранитель мира (loka-pAlaH) – Варуна входил в число хранителей мира и является хранителем Запада (Мифы народов мира, т. 1, с. 217).
[2] 15.9. Но после того как родился сын, отец десять дней должен совершать обряды, // А мать очищается через месяц (putre jAte dazAhena karma-yogyo bhavet pita // mAsena zuddhyej jananI) - а Р.Б. Пандей указывает, что и мать, и ребенок очищаются через десять дней (Пандей, с. 87).

Но по истечении месяца я вернусь, и ты должен совершить жертвоприношение сына,
Подготовив место для него в соответствии с предписаниями, о лучший из царей». (12)

Такие ласковые слова молвил царю Властитель морских чудищ,
И царь Харишчандра возликовал, как только Держатель петли удалился. (13)

Множество коров раздал он и сосудов, наполненных золотом,
И горы зерна брахманам, знатокам Вед[1]. (14)

Царь, глядя на лицо сына, обрел величайшее счастье
И дал ему имя «Рохита»[2], как предписано. (15)

Но затем, после того как месяц истек, Держатель петли в обличье брахмана
Во дворец явился неожиданно и снова сказал: «Соверши жертвоприношение!» (16)

Увидев того бога, царь погрузился в океан скорби.
Поклонившись ему, он оказал гостеприимство и ему молвил, сложивши ладони: (17)

«Благодаря счастливому случаю, о бог, ты пришел в мой чистый дворец, о господин,
Я совершу жертвоприношение, о Владыка вод, как предписано, желанное тобой. (18)

Но пашу, лишенное зубов, не годится – как утверждают знатоки Вед,
Поэтому, когда у него прорежутся зубы, я совершу великое жертвоприношение». (19)

Вьяса сказал:

---

[1] 15.14. Множество коров раздал он и сосудов, наполненных золотом, // И горы зерна брахманам, знатокам Вед (koTizaH pradadau gAs tA ghaToghnIr hema-pUritAH // viprebhyo veda-vidbhyaz ca tathaiva tila-parvatAn) - когда заканивалась церемония джатакармы, предписывалось делать подношения брахманам, раздавать дары и милостыню. В Брахма-пуране и Адитья-пуране сказано: «При рождении ребенка боги и предки приходят, чтобы присутствовать на церемонии в доме дваждырожденного. Поэтому этот день праздничный и важный. В этот день следует дарить золото, землю, коров, лошадей, зонты, коз, гирлянды, постели и т.п.» (цит. по Пандей, с. 90-91). Заслуги от милостыни, даваемой в день рождения сына, считались вечными (Пандей, с. 90-91).

[2] 15.15(2). дал ему имя «Рохита» (nAmAsya rohitaz ceti cakAra) слово rohita означает «красный, красноватый» (Кочергина, с. 549). Трудно сказать, чем вызвано то, что ребенку было дано именно такое имя.

После этих его слов Варуна, ответив то же самое, [что и в прошлый раз], удалился,
А Харишчандра, ликуя, предался развлечениям во дворце. (20)

Далее, узнав, что [у мальчика] прорезались зубы, Прачетас в обличье брахмана
Пришел в его дворец: «Соверши же [обещанное] дело!» (21)

Владыка же земли, увидев Повелителя вод, принявшего обличье брахмана,
И поклонившись, почтил его предложением сидения с вниманием. (22)

Восхвалив [его], он молвил, из вежливости склонивши голову:
«Я совершу, как предписано, жертвоприношение, сопровождаемое обильной раздачей даров. (23)

Мальчик, у которого еще не выбрита тонзура, с волосами, оставшимися с рождения[1],
Не годится быть принесенным в жертву, так я слышал от старейшин. (24)

Пока подожди, о Владыка вод, ты знаешь предписания вечные,
И будет совершено жертвоприношение». (25)

Выслушав его слова, Прачетас молвил ему затем:
«Ты вводишь в заблуждение меня, о царь, снова и снова говоря подобное! (26)

Не существует ли целостность всего, о царь?
Связанный привязанностью к сыну, обманываешь ты теперь. (27)

Если, обряд [первого] бритья совершив[2], ты не проведешь жертвоприношения,
Тогда я суровое проклятие наложу [на тебя], исполненный гнева. (28)

Сейчас я удалюсь, о Индра среди царей, по слову твоему, о почтенный,
Да не будут слова сделаны ложью тобой, о потомок Икшваку!» (29)

---

[1] 15.24(1). Мальчик, у которого еще не выбрита тонзура, с волосами, оставшимися от рождения (bAlo ’pyakRta-caulo ’yaM garbha-kezo) этот обряд называется чудакарана. Согласно грихьясутрам, чудакарана проводилась конце первого или до окончания третьего года (Параскара-грихьясутра, II, 1-2). Законы Ману предписывают то же самое (II, 35): «Согласно предписанию священного откровения, обряд стрижки должен быть совершен для всех дваждырожденных в конце первого или третьего года». Более поздние авторы продлевают срок до пятого или седьмого года (Пандей, с. 101).

[2] 15.28(1). Если, обряд [первого] бритья совершив (kSaura-karma-vidhiM kRtvA) – см. примеч. к 15.24(1).

Молвив так, ушел Прачетас из морского дворца,
А царь, очень довольный, ликовал [у себя] во дворце постоянно. (30)

Когда настало время великого праздника – [проведения обряда] чудакарана,
Быстро прибыл Держатель петли во дворец царя снова. (31)

Когда, усадив сына на колени, царица поблизости от царя
Сидела во время обряда, тогда и пришел Варуна. (32)

«Соверши жертвоприношение», - отчетливо он сказал царю,
Пребывающий в облике брахмана, почтенный, видимый воочию, подобно огню. (33)

Царь, увидев его, став чрезвычайно смущен
И совершил поклонение в страхе, сложивши ладони. (34)

Как предписано, почтив его, царь молвил, исполненный учтивости:
«О господин, я проведу обряд жертвоприношения в соответствии с предписаниями. (35)

Но тем не менее есть то, что должно быть сказано, слушай же внимательнее, о господин.
Если ты полагаешь это уместным, о господин, то я выскажу это перед тобой. (36)

Брахманы, кшатрии, вайшьи – три варны дваждырожденных
Созданы, а иным образом шудры[1], так знают сведущие в Ведах. (37)

Оттого что ребенок, сын мой, сейчас подобно шудре существует,
Он должен пройти обряд упанаяны[2], таково предписание Вед. (38)

---

[1] 15.37. Брахманы, кшатрии, вайшьи – три варны дваждырожденных // Созданы, а иным образом шудры (brAhmaNaH kSatriyo vaizyas trayo varNA dvijAtayaH // saMskRtAz cAnyathA zudrA) – варновое устройство индуистского общества санкционировано в священных текстах, см., например, Бхагавад-гита, IV, 13 и Деви-гита, IX, 11(2)-22(1). Согласно Ригведе (X, 90), варны возникают из различных частей тела расчлененного первочеловека Пуруши: брахманы из уст, кшатрии (раджаньи) из рук, вайшьи из бедер, а шудры из стоп (Мифы народов мира, т. 2, с. 351). См. также примеч. к 11.33(2).

[2] 15.38. Оттого что ребенок, сын мой, сейчас подобно шудре существует,// Он должен пройти через обряд упанаяны (yasmAd ayaM suto me 'dya zUdra-vad vartate zizuH // upanItaH kriyArhaH syAd) – не пройдя церемонии упанаяны, ребенок, родившийся в семье дваждырожденных (брахманов, кштариев и вайшьев), не мог считаться дваждырожденным. Упанаяна открывала доступ к изучению Вед под руководством гуру, без нее нельзя было жениться на женщине из варн дваждырожденных. Именно поэтому благодаря совершению упанаяны, человек переживал как бы второе рождение, отсюда и термин «дваждырожденные» (Пандей, с. 112).

Известно, что над царями на одиннадцатом году [жизни должна совершаться] упанаяна,
На восьмом над брахманами и на двенадцатом над вайшьями[1]. (39)

Если ты, о владыка богов, дашь мне [время], несчастному служителю твоему,
То я совершу великолепное жертвоприношение [с сыном в качестве] пашу. (40)

Ты хранитель мира, [ты] знаток дхармы, сведущий во всех шастрах,
Если ты полагаешь [мои] слова правдивыми, ступай в [свою] обитель, о господин! (41)

Вьяса сказал:

Выслушав слова царя, милосердный Властитель морских чудищ
Произнеся: «ОМ»[2], удалился с благосклонным выражением лица. (42)

После того как Варуна ушел, царь преисполнился великой радости,

---

[1] 15.39. Известно, что над царями на одиннадцатом году [жизни должна совершаться] упанаяна, // На восьмом над брахманами и на двенадцатом над вайшьями (rAjJAm ekAdaze varSe sadopanayanaM smRtam // aSTame brAhmaNAnAM ca vaizyAnAM dvAdaze kila) – это общее правило, изложенное в грихьясутрах и подтверждаемое более поздними авторитетами (Законы Ману II, 36; Параскара-грихьясутра, II, 2; Ашвалаяна-грихьясутра, I, 18; Шанкхаяна-грихьясутра, II, I и др.). О причинах такого различия выдвигались различные гипотезы. Некоторые авторы объясняют это произвольным установлением брахманов. Поскольку число слогов в мантрах Савитри для брахманов, кшатриев и вайшьев было 8, 11, 12, то брахманы, основываясь на этом, установили соответствующие возрасты для посвящения мальчиков, принадлежавших к трем высшим варнам. Другие авторитеты полагают, что различие является следствием интеллектуального превосходства брахманов: мальчик-брахман был более развит, чем дети кшатриев и вайшьев. Но наиболее правдоподобным объяснением представляется то, что в древнейшие времена учителем мальчика-брахмана был отец. Поэтому для него было удобным посвящение в более раннем возрасте, поскольку он не обязан был покидать отчий дом ради обучения. Но в отношении сыновей кшатриев и вайшьев дело обстояло иначе. Они были вынуждены расставаться со своими матерью и отцом, а в раннем возрасте для них это было слишком тяжело (Пандей, с. 116-117). Под царями в данном стихе подразумевается кшатрии вообще.

[2] 15.42(2). Произнеся «ОМ» … (om ityuktvA) – это биджа-мантра («мантра-семя») Брахмана как полноты, целостности и всеединства, это важнейшая из всех мантр, также известная под именами пранавы и тарака-мантры. Изначально в ведийском ритуале одно из главных возглашений. При громком и длительном произношении создает идеальные условия для созерцания. Стала предметом метафизических спекуляций уже в прозаических частях Вед, особенно в упанишадах. В Тайттирия-упанишаде сказано: «ОМ – это Брахман, ОМ – это все» (8, 1). В Мандукья-упанишаде толкуется как прошлое, настоящее и будущее, три состояния сознания – бодрствование, сон со сновидениями и сон без сновидений, соотв. «а» – «у» – «м». Символика ОМ многопланова. Эту мантру произносят в начале и в конце значимых дел, она стоит в заглавиях и в конце традиционных текстов.

Обретя счастье [иметь] сына, так ликовал царь. (43)

Стал исполнять обязанности государя царь Харишчандра.
По происшествии времени сыну [его] исполнилось десять лет, (44)

И над ним обряд упанаяны целиком царь
Совершил вместе с учеными брахманами и придворными. (45)

Когда же пошел одиннадцатый год, связанный исполнением обещания,
Стал думать об его исполнении томимый заботой [Харишчандра] вновь. (46)

И когда должно было заклать мальчика,
Пришел Варуна в обличье брахмана. (47)

Его увидев, царь тотчас же поклонился и, стоя перед ним,
Сложивши ладони, радостный, ответил лучшему из богов: (48)

«После того как данным богами опоясан священным шнуром сын мой, он годен [быть] пашу.
Милостью твоей я избавился от скорби, вызванной несчастьем быть бездетным. (49)

Жертвоприношение, сопровождаемое раздачей богатых даров, хочу совершить я.
Слушай же насчет срока [его], о знаток дхармы, правду говорю я. (50)

По окончании обряда самавартана я совершу желаемое тобой[1].
Явив ко мне милость, до тех пор подождать ты должен!» (51)

Варуна сказал:

Ты обманываешь меня, о царь, наполненный любовью к сыну,
Вновь и вновь измышляя различные уловки, о многомудрый. (52)

Сейчас я удалюсь, о великий царь, побуждаемый твоими словами,
Но я вернусь во время [проведения] обряда самавартана. (53)

[1] 15.51(1). По окончании обряда самавартана я совершу желаемое тобой (samAvartana-karmAnte kariSyAmi tavepsitam) – обряд самавартана означал возвращение домой из дома гуру и переход из ашрама брахмачарья в ашрам грихастха. Что касается времени, в которое должна совершаться самавартана, то наиболее длительный период ученичества мог продолжаться 48 лет – по 12 лет на изучение каждой веды. Более короткие периоды составляли 36, 24 и 18 лет, в соответствии с возможностями ученика и его родителей. Последний период был наиболее обычным сроком ученичества, и в большинстве случаев обучение заканчивалось в 24 года. И средневековые авторы предпочитали последний срок, чтобы сделать возможным для юноши жениться раньше (Пандей, с. 139).

Молвив так, удалился Держатель петли. Попрощавшись с ним, о владыка народа,
Царь, радостный, стал исполнять свои обязанности, как и прежде. (54)

Видя, что приходил Варуна, рассудительный мальчик,
Знающий о сроке жертвоприношения, был терзаем тревогой. (55)

Он здесь и там расспрашивал о причине скорби царя
И, прознав о грозящей ему смерти, задумал побег. (56)

Посоветовавшись с придворными и приняв твердое решение,
Он ушел из того города и бежал в лес. (57)

После того как сын бежал, царь тяжко горевал
И разослал своих посланцев с желанием его отыскать. (58)

Итак, по прошествии времени, Варуна пришел во дворец
К царю, сжигаемому тоской, и молвил: «Сверши же жертвоприношение!» (59)

Царь, поклонившись ему, ответил: «О бог богов! Что мне делать?
Я не ведаю, куда сын мой бежал, охваченный страхом. (60)

Повсюду: в малодоступных местностях в горах и в обителях мудрецов
Ищут его мои посланцы и не находят, о Властитель морских чудищ. (61)

Скажи же, о великий царь, что делать мне, после того как сын бежал!
Нет моей вины в этом, о всеведущий, но эта вина [злого] рока!» (62)

Вьяса сказал:

Выслушав слова царя, разгневанный Прачетас проклял его в ярости, обманываемый снова и снова: (63)

«О царь! Поскольку ты вводил меня в заблуждение своими словами,
Поэтому страшная болезнь водянка пусть одолеет тебя![1]» (64)

[1] 15.64(2). Поэтому страшная болезнь водянка пусть одолеет тебя (tasmAj jalodaro vyAdhis tvAM tUdatv atidAruNaH) – водянка в индуистской мифологии – обычная кара, насылаемая Варуной. Например, в Ригведе этот бог насылает водянку на прогневившего его бывшего любимца Васиштху (причина гнева не ясна) (Мифы народов мира, т. 1, с. 217).

Вьяса сказал:

Таким образом, владыка земли, проклятый рассерженным Прачетасом,
Стал страдать царь болезнью, причиняющей мучения. (65)

Наложив на царя такое проклятие, Держатель петли удалился в собственные чертоги,
А царь, пораженный тяжким недугом, очень страдал. (66)

Так в седьмой книге махапураны Шри-Девибхагавата заканчивается пятнадцатая глава, называющаяся «Варуна проклинает Харишчандру».

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ
ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ ХАРИШЧАНДРЫ[1]

КОММЕНТАРИЙ

[1] История Харишчандры, изложенная в ДБП, является контаминацией (соединением текстов различных редакций одного произведения) различных мифов и мифологических мотивов. Ее можно разделить на две части: первая связана с невыполнением Харишчандрой обета, которого он дал Варуне и жертвоприношением Шунахшепы (15 - 17) Вторая включает в себя испытание Вишвамитрой праведности Харишчандры (15-27). Основой для первой части служат в основном версии мифа о Шунахшепе, излагающиеся в Айтарея-брахмане (VII, 13-18), Шанкхаяна-шраутасутре (XV, 17-18) и Бхагавата-пуране. Вторая часть является расширенным и видоизмененным вариантом сказания о Харишчандре из Маркандея-пураны, 7-8 (Сахаров, с. 259-260; Темкин, Эрман, с. 89-90). Искусственность такого сложения легко просматривается: если в первой части сын Харишчандры Рохита уже взрослый юноша, то во второй он - маленький мальчик.

Также история Харишчандры из Девибхагаваты обнаруживает большое количество сюжетно-семантических дублей. В основном дублируется несколько центральных тем, каждой из которой в тексте соответствует определенная сюжетная структура:

1. Тема изгнания и несчастий, переживаемых царем из Солнечной династии, завершающаяся его восхождением на небо: Тришанку-Харишчандра. Второй вариант оказывается более сложным.
2. Тема противодействия божественного мудреца царю-герою: Васиштха служит причиной унижений Тришанку, а Вишвамитра вызывает бедствия Харишчандры и усиливает его страдания. Вторая ситуация более сложна и развернута. История Харишчандры в ракурсе этой темы также более сложна и развернута, чем первая.
3. Тема содействия божественного мудреца царю-герою. Вишвамитра помогает Тришанку взойти на небеса в человеческом теле, он же помогает Шунахшепе избавиться от опасности быть принесенным в жертву (в истории Харишчандры положительная роль Вишвамитры лишь подразумевается) (Сахаров, с. 89-90).

Отметим весьма примечательную особенность: каждая из дублирующихся тем (за исключением темы содействия Вишвамитры) расширяется в истории Харишчандры. Таким образом, миф о Сатьяврате-Тришанку служит как бы пролегоменами к развертыванию основных тем мифа о Харишчандре (Сахаров, с. 90).

Прием дублирования проявляется и в самых обоих мифах и на уровне отдельных эпизодов: дублируются многие мелкие сюжетные звенья. Так, окончательное изгнание Сатьявраты-Тришанку предваряется временным изгнанием. Одного проклятия Васиштхи, низводящего Сатьяврату-Тришанку до положения чандалы, оказывается недостаточно, и ему предшествует проклятие того же мудреца Васиштхи, силою которого царевич обращается в пишачу. Соответственно если результатом второго проклятия является восхождение героя на небо (14), то действие первого заканчивается тогда, когда Деви является ему (11). Недостаточно и того, чтобы Харишчандра сразу лишился царства и богатств, перед этим Вишвамитра посылает грозного вепря, который опустошает его земли. При этом и конфликт царя с мудрецом происходит в два этапа: первый раз – когда Харишчандра отзывается на просьбу женщины о помощи и обличает Вишвамитру во вредоносной аскезе, второй – когда, преследуя вепря, царь сбивается с пути; параллелизм эпизодов подчеркивается и местом действия (лес). А перед тем, как запросить с Харишчандры дакшину, Вишвамитра требует огромную плату за совершение свадебного обряда для соданной им иллюзорной молодой пары (Сахаров, с. 90).

В версии мифа о Харишчандре, присутствующей в ДБП, полностью отсутствует шактистский элемент, несмотря на шактистский характер пураны. В других мифах о царях Солнечной династии, содержащихся в седьмой книге, такой элемент явственно имеется,

После того как Варуна ушел, царь, терзаемый болезнью,
Обретя вследствие [одного] несчастья несчастье другое, находился в удрученном состоянии. (1)

Мальчик же, услышав в лесу о том, что отец одолеваем недугом,
Влекомый любовью [к нему], стал подумывать о возвращении, о царь. (2)

По прошествии года, узнав о том, что он отправиться желает,
Чтобы повидать отца, Шакра туда прибыл. (3)

Тогда Васава, приняв облик брахмана поспешно,
Удержал мальчика, собирающегося идти [к отцу]. (4)

Индра сказал:

О царевич! Не знаешь ты царской науки управления, которую трудно постичь,
А поэтому напрасно подумываешь ты, о глупый, о возвращении [домой]. (5)

Отец твой, о обладатель великой доли, вместе с брахманами, сведущими в Ведах,
Тебя принесет в жертву на пылающем огне. (6)

Собственное «я» любят, о дорогой, все существа,
И ради него любимы бывают сыновья, жены, богатства и прочее. (7)

Ради сохранения собственного тела, убив тебя, дорогого сына,
Он совершит жертвоприношение и избавится от недуга. (8)

Поэтому ты не должен ходить, о царевич, в дом отца, но когда отец умрет,
Тогда следует идти ради [обретения власти] над царством. (9)

Таким образом, удерживаемый Васавой,
Царевич в лесу остался еще на один год, о царь. (10)

хотя и носит характер поздней интерполяции. Так, царевна Суканья, находясь в затруднительном положении, обращается к богине Трипурасудари, и та приходит на помощь (VII, 5, 31-40).

В заслугу царю Мандхатару вменяется то, что он воздвиг в великих тиртхах то, свыше восьми тысяч храмов Бхагавати (VII, 9, 40-41). Царевич Сатьяврата почитал Богиню, повторяя ее мантру, и благодаря этому она удержала его от самоубийства и помогла возвратиться из изгнания (VII, 10, 58 - 11, 19). В истории же Харишчандры нет ни одного упоминания о Богине и ее почитании.

Услышав, что Харишчандра беспрерывно страдает, царевич
[Вновь] замыслил возвратиться, приняв твердое решение умереть. (11)

Тогда Турашат в облике брахмана, придя к Рохите,
Удержал сына [Харишчандры] подобающими словами. (12)

Харишчандра же, испытывающий великие муки, Васиштху, своего пурохиту,
Спросил о средстве, которое наверняка [позволило бы] излечиться от болезни. (13)

И ему ответил брахман: «Принеси в жертву [чьего-либо] сына[1], о лучший из царей.
Благодаря купленному [у кого-либо] сыну ты освободишься от [действия] проклятия. (14)

Брахманы, сведущие в Ведах, утверждают, что бывает десять видов сыновей[2],
Поэтому, приобретя [мальчика], усынови его[3], о лучший из царей. (15)

Варуна же, став благосклонным, наделит тебя истинным счастьем,
Но какой же дваждырожденный из нашей страны из-за жадности отдаст [своего] сына? (16)

Таким образом, обрадованный Васиштхой, великим духом, царь
Послал [своего] главного советника, желая отыскать такого [мальчика]. (17)

---

[1] 16.14. (1). И ему ответил брахман: «Принеси в жертву [чьего-либо] сына (tam Aha brahmaNaH putro yajJaM kuru) – в версии Айтарея-брахманы жертвоприношение проводится по инициативе Рохиты, который и покупает Шунахшепу у отца (Темкин, Эрман, с. 146). В Рамаяне же вообще отсутствуют история обета Харишчандры и мотив обмена сына царя на сына брахмана. В эпосе Шунахшепу хочет принести в жертву царь Айодхьи Амбариша по совету своего жреца взамен жертвенного коня, украденного Индрой до обряда (I, 61; Вальмики, с. 145).

[2] 16.15(1). бывает десять видов сыновей (putrA daza-vidhAH) - в второй книге ДБП перечислены десять этих видов: 1.Сын, рожденный от семени отца, 2. Сын дочери, 3. Сын жены от родственника, специально назначенного для продолжения рода, 4. Сын вдовы, 5. Рожденный вне брака, 6. Зачатый до свадьбы, 7. Рожденный незамужней девушкой, 8. Купленный, 9. Найденный в лесу, 10. Отданный кем-либо при неспособности его прокормить.
Все они имеют право наследовать имущество отца, но обладают убывающим достоинством в порядке перечисления (6,47-48).
Это же число разновидностей сыновей упомянуто и в Гаруда-пуране (II,15,27).
Однако Законы Ману называют другое число видов сыновей: здесь их двенадцать (IX,158-160). Из них шесть принадлежит готре отца отца, а шесть не пренадлежат, но купленный сын упомянут и здесь. Так же и в дхарма-шастре Нарады (13,43(45)-44(46)).

[3] 16.15(2). Поэтому, приобретя [мальчика], усынови его (dravyeNAnIya tasmAt tvaM putraM kuru) - см. примеч. к 10.31.

Некий брахман Аджигарта[1] [жил] во владениях того царя,
И у него, неимущего, было трое сыновей. (18)

Главный советник спросил того истощенного брахмана на счет
[возможности покупки] сына:
«Сто коров дам я [тебе взамен], отдай же [мне] сына для жертвоприношения.
(19)

Шунахпуччха, Шунахшепа, Шунолангула[2] -
Одного из них отдай, а я дам [тебе] взамен сто коров. (20)

Аджигарта, мучимый голодом, выслушав его слова,
Призадумался, кого из сыновей продать. (21)

Имея в виду, что старший совершает обряды и прочее, его он не отдал.
Младшего же не отдала мать, сказав: «Он мой». (22)

Среднего – Шунахшепу отдал [Аджигарта] за сто коров,
И, взяв его, владыка людей сделал его пашу на человеческом
жертвоприношении. (23)

Рыдающего, несчастного, убогого, дрожащего, страдающего
К жертвенному столбу привязанного, его, увидев, запричитали мудрецы.
(24)

На месте заклания пашу сделал его царь на человеческом жертвоприношении
владыка людей,
Но палач не взял [в руки] оружие, чтобы лишить жизни ребенка: (25)

«Я сына брахмана несчастного, рыдающего, жалкого
Не буду убивать ради собственной корысти», - так сказал он. (26)

Молвив так, он устранился от злого дела,
И царь спросил придворных: «Что делать, о брахманы?» (27)

Раздался громкий вопль [собравшихся] людей,

---

[1] 16.18(1). Некий брахман Аджигарта (AjIgarto dvijaH kazcid) - такое же имя отец Шунахшепы имеет и в Айтарея-брахмане, в Рамаяне он зовется Ричика. Само слово «Аджигарта» буквально означает «голодающий» (Вальмики, с. 145; Темкин, Эрман, с. 260).

[2] 16.20(1). Шунахпуччха, Шунахшепа, Шунолангула (zunaHpucchaH zunaHzepaH zunolaGgula) - все эти три имени сыновей брахмана, приводимые и в версии Айтарея-брахманы, означают «собачий хвост» (Темкин, Эрман, с. 260).

Когда Шунахшепа стал звать [на помощь] в собрании, (28)

Тогда Аджигарта, встав, сказал лучшему из царей:
«О царь! Здрав будь, я исполню дело твое. (29)

Дай мне двойную награду, и я умерщвлю пашу[1].
Обряд жертвоприношений совершу я, жаждущий богатства. (30)

У страдающего, стремящемуся к богатству всегда злоба рождается".

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, Харишчандра, исполненный радости, (31)

Ему ответил: «Я дам тебе сотню превосходных коров».
Услышав это, отец вознамерился умертвить своего сына, (32)

С сердцем, наполненным алчностью, принявший твердое решение совершить заклание.
Видя, что он собирается сделать, все собравшиеся люди (33)

Закричали, терзаемые горем, и сказали они следующее:
«Это пишача, великий грешник в обличье брахмана, творящий жестокие деяния, (34)

Ибо своего собственного сына он собирается убить, позорящий [свой] род.
Порицание чандале, зачем вознамерился [ты] грешное дело совершить? (35)

Убив сына и обретя богатство, как можешь быть ты счастлив?
«В сыне возрождается Атман» - так сказано в Ведах[2], (36)

Так что же, о злоумный, ты Атман желаешь убить?
Как начался шум, радость [рода] Каушики[3], (37)

---

[1] 16.30(1). Дай мне двойную награду, и я умерщвлю пашу (vetanaM dviguNaM dehi haniSyAmi pazum) – эти слова произносит Аджигарта и в версии Айтарея-брахманы, в Рамаяне же это мотив – отец, соглашающийся за дополнительную плату заклать своего сына – отсутствует (Темкин, Эрман, с. 260).

[2] 16.36(2). «В сыне возрождается Атман» - так сказано в Ведах (AtmA vai jAyate putra aGgAd vai veda-bhASitam) – ср. Гаруда-пурана, II, 15,22-26. (Тюлина, с. 163).

[3] 16.37(2). Радость [рода] Каушики (kauzika-nandanaH) - т.е. Вишвамитра, сын Кушики. В Рамаяне Шунахшепа сам обращается за помощью к Вишвамитре (I,62), который приходится Шунахшепе дядей по матери, и тот передает ему мантры. Так же и в Бхагавата-пуране. Сам же мотив помощи Вишвамитры присутствует только в эпической

Подойдя поближе к царю, ему сказал, милосердный.

Вишвамитра сказал:

О царь, Шунахшепу этого, плачущего, несчастного[освободить ты должен]. (38)

Жертвоприношение твое будет завершено, и нет, несомненно, греха равного причинению вреда. (39)

Ради сохранения собственного тела разрушение чужого (40)

Предпринимать не следует, о великий царь, желающему блага,
Который исполнен милосердия ко всем существам. (41)

Благодаря умиротворению всех чувств бывает довольным владыка мира.
Следует заботиться обо всех существах, как о себе, о лучший из царей, (42)

И жить, [доставляя] приятное всем постоянно.
Ты желаешь обрести счастье, разрушив тело брахмана. (43)

Разве не хочет он сохранить [свое] собственное тело, источник собственного счастья?
Нет у тебя вражды с ним, вызванной прежними воплощениями, о царь, (44)

Из-за которой ты собираешься убить этого безвинного сына брахмана.
[Тот], кто убивает кого-либо без вражды, по собственной прихоти, (45)

Того убийцу убивает [жертва], обретя вновь рождение, в течение следующей жизни[1].
Его отец – великий злодей, ибо им предлагаем в жертву (46)

Собственный сын вследствие корыстолюбия, грешник злоумный.
Будет [как бы] принесено в жертву множество сыновей, если
даже один в Гайю придет,[1] (47)

версии. В Айтарея-брахмане Шунахшепа читает молитвы богам по собственной инициативе (Темкин, Эрман, с. 260).

[1] 16.45(2)-46(1). [Тот], кто убивает кого-либо без вражды, по собственной прихоти, // Того убийцу убивает [жертва], обретя вновь рождение, в течение следующей жизни (yo yaM hanti vinA vairaM sva-kAmaH satataM punaH // hantAraM hanti taM prApya jananaM janaanAntare) – популярный пример действия закона кармы, о ней см. Словарь предметов и терминов.

Совершит ашвамедху или отпустит черного быка[2].
Если кто-либо в стране совершает греховное деяние, (48)

Шестую часть греха того царь берет на себя, без сомнения,
Поэтому царь должен остановить вознамерившегося
совершить грех. (49)

Отчего же ты не воспрепятствовал собирающемуся продать сына?
В роду был рожден [ты], сын Тришанку благой (50)

И благородный, а дело, неподобающее благородному, ты совершить
желаешь, о царь.
Благодаря освобождению сына мудреца на основании слов моих (51)

В твоем теле счастье, о царь, пребудет, без сомнения.
Отец твой вследствие проклятия достиг положения чандалы, (52)

Но благодаря мне в этом теле вознесся в небесный мир.
Вследствие той же дружбы последуй моему совету, о царь! (53)

---

[1] 16.47(2). даже один в Гайю придет (eko `pi gayAM vrajet) – Гайя (gayA) – древний город в Бихаре, один из важнейших объектов индустского и буддистского паломничества. Согласно преданию, здесь демон Гайя (gayA) совершил жестокое покаяние в честь Вишну (Вайю-пурана, 105-112). Издревле Гайя считалось наилучшим местом для совершения шраддхи в честь усопших предков, о чем свидетельствует Махабхарата (III, 82, 71; XIII, 88) (Махабхарата 1987, с. 647; Чондимонгол, с. 199).

[2] 16.48(1). Совершит ашвамедху или отпустит черного быка (yajeta azvamedhena nIlaM vA vRSam utsarjet) – шлоки 16.47(2)-48(1) представляют собой немного измененный популярный афористический стих (гатха) из Махабхараты (III, 82, 71), некоторыми текстами вкладываемый в уста древних мудрецов-риши или предков-питаров: «Человеку должно желать рождения многих сыновей, дабы хоть один из них мог посетить Гайю, либо устроить ашвамедху, либо свершить дарение черного быка». Этот стих повторяется также в Махабхарате, XIII, 88,14, Рамаяне, II, 107,13, ряде пуран и дхармашастр (Махабхарата 1987, с. 648). Об ашвамедхе см. соответствующую статью в Словарь предметов и терминов. Об обряде отпускания быка более подробно рассказывается во второй книге Гаруда-пуране - Прета-канде, посвященной заупокойным обрядом (3,4 - 7; 4, 17 - 48). Е.Тюлина только неверно переводит, вместо «черного» она пишет о «синем теленке» (Тюлина, с. 132). Гаруда-пурана рекомендует совершать отпускание быка на одиннадцатый день после смерти. В этот день, по представлениям индуистов, заканчивается формирование нового тела. Таким образом сохраняются отголоски архаических представлений, в соответствии с которыми мертвые возрождаются в виде скота. Сам образ быка связан с понятием незыблемости, надежности. В Законах Ману бык назван священной дхармой (VIII, 16). Его ноги могут символизировать многое: и четырех жрецов на жервоприношении и четыре главные верны – опору общества, и четыре главных средства достижения духовной заслуги (Тюлина, с. 45, 225).

Освободи этого мальчика, убогого, рыдающего, страдающего!
Прошу я тебя теперь на жертвоприношении этом раджасуя. (54)

Разве ты не знаешь, что отказавший в просьбе [навлекает] на себя грех.
Просимое всегда пусть будет дано на жертвоприношение этом, о лучший из царей! (55)

А в противном случае грех ляжет на тебя, без сомнения.

Вьяса сказал:

Выслушав слова Каушики, лучший из царей (56)

Ответил, о великий царь, лучшему из мудрецов:
«Водянкой, о Гадхея, мучим я сильно, о мудрец!» (57)

Поэтому я и не освобожу его, о другом попроси, о Каушика,
И ты не должен выступать против исполнения этого моего обряда. (58)

Вишвамитру, услышавшего слова царя и сжигаемого ими,
Стало терзать горе, смотревшего на несчастного сына брахмана! (59)

Так в седьмой книге махапураны Шри-Девибхагавата заканчивается шестнадцатая глава, называющаяся "Жертвоприношение Харишчандры".

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ
ЧУДЕСНОЕ СПАСЕНИЕ ШУНАХШЕПЫ

Вьяса сказал:

Взирая на плачущего мальчика, Вишвамитра, исполненный
Сострадания, Шунахшепе молвил следующее, подойдя к страдающему[1]:

«Мантру Прачетаса, о сынок, мною произнесенную, про себя повторяй,
И повторяя ее, ты обретешь благо с моего позволения». (2)

Услышав слова Вишвамитры, Шунахшепа, наполненный горем,
Стал повторять про себя мантру, переданную Каушикой,
[произнося] отчетливо звуки. (3)

И в это время как он стал повторять ее, сострадательный Прачетас
Явился неожиданно, благосклонный к мальчику, о царь. (4)

[1] 17.1-3. см. примеч. к 16.37(2).

Увидев, что он пришел, все исполнились великого изумления,
И вознесли хвалу богу Варуне, радостные благодаря
его лицезрению. (5)

Царь, очень удивленный, припал к его стопам, терзаемый болезнью,
Сложивши ладони, и стал восхвалять бога, стоящего перед ним. (6)

Харишчандра сказал:

О бог богов! О океан сострадания! Я грешник малоумный,
Нанесший оскорбление [тебе], жалкий, и ставший очищенным
Парамештхином. (7)

Мною, желающим сына, пребывающим в горе, оскорбление тебе
Нанесенное да будет прощено, о господин, какую обиду глупец [может причинить]? (8)

Усердно стремящийся к чему-либо не ведает, [что есть] грех, поэтому я, стремящийся [иметь] сына,
Обманывал тебя, о бог богов, опасающийся ада, о господин. (9)

Для не имеющего сына нет ни рая, ни пути[1],
Эти слова пугают меня, поэтому я и причинил тебе обиду. (10)

О грехе невежды должен тщательно размышлять знающий, о господин,
Страдаю я, одолеваемый недугом и обманутый своим сыном. (11)

Я не знаю, о великий царь, куда ушел мой сын, о господин,
Бродящий в лесу в страхе перед смертью, о источник сострадания ко мне. (12)

Но тут появился сын брахмана, приобретенный за деньги,
И жертвоприношение это с купленным сыном [в качестве пашу] было предпринято ради твоего удовлетворения. (13)

Достигнув даршана чудесного твоего, избавился я от страдания,
Вызываемого водянкой, ибо благосклонен ты сейчас. (14)

Вьяса сказал:

[1] 17.10(1). Для не имеющего сына нет ни рая, ни пути (aputrasya gatir nAsti svargo naiva) – см. примеч. к 9.52(1).

Выслушав слова царя, терзаемого болезнью,
Милосердный Владыка богов ответил лучшему из царей. (15)

Варуна сказал:

Освободи же, о царь, Шунахшепу, восхваляющего меня, страдающего.
Завершено жертвоприношение это, стань свободным от недуга! (16)

Молвив так, Варуна тотчас же царя от болезни
Исцелил и сделал здоровым там, на глазах у собравшихся. (17)

А брахман был освобожден от уз Варуной, великим Духом,
И крик, «Джая[1]!» раздался в мандапе, [где проходило] жертвоприношение. (18)

Царь возликовал тотчас же, исцеленный от страшной болезни,
А Шунахшепа встал, отвязанный от жертвенного столба[2]. (19)

Царь завершил это жертвоприношение, исполненный смирения,
И Шунахшепа тогда обратился к придворным с такой речью,
сложивши ладони: (20)

«О! О! Придворные, знающие благую дхарму, выскажите же заключение, соответствующее дхарме,
Потому что в следовании Ведам и шастрам вы знаете смысл! (21)

Чей я сын, о всезнающие, кто мой отец,

---

[1] 17.18(2) «Джая!» (jaya) – этот возглас буквально означающий «Победа!» служит для общего выражения восторга и одобрения.

[2] 17.19. Здесь мы видим осуждение человеческих жертвоприношений; в этом мифе отразился важный момент отказа от подобных жертвоприношений в древнем обществе, ср. с историей Авраама и Исаака из Библии и Ибрагима и Исмаила из Корана. И хотя в данном случае жертвоприношение должно было совершиться в честь Варуны, сама практика человеческих жертвоприношений весьма характерна для шактизма. В Калика-пуране целая глава посвящена жертвоприношениям в честь Богини и сказано, что человеческие жертвы особенно приятны для нее (17, 73). В Ассаме поклонялись богине Кесаи Кхати («питающейся сырым мясом»), которой иногда приносились в жертву люди. В Манимекалаи, тамильском эпосе, описывается храм богини, в которой был расположен алтарь, окруженный колами с человеческими головами. В пьесе Бхавабхути «Малатимадхава» почитатель богини Чамунды похищает героиню с намерением принести ее в жертву богине (Классическая драма, с. 208 - 212). Героя Варангачариты также похищают члены дикого племени, чтобы принести его в жертву лесной богине (13, 58). Вне слишком отдаленном прошлом богине Камакхье было предложено 140 человеческих голов, когда освящался ее новый храм. Однако человеческие жертвоприношения представляют только крайнюю форму шактистской практики, в отличие от жертвоприношений животных они широко не практиковались (Кинсли, с. 145-146).

По вашему слову я у него найду прибежище". (22)

После этих слов завязался спор между придворными.

Придворные сказали:

Он сын Аджигарты, кого другого он может быть сыном? (23)

Из тела, из тела [его] он произошел и был взлелеян им с преданностью.
Кого другого может быть он сыном, таково заключение. (24)

Услышав это, Вамадева сказал собравшимся:
"Сын был продан отцом вследствие его алчности. (25)

Он является сыном царя, давшего [за него] деньги, без сомнения,
Или же того, кто избавил его от петли Варуны[1]. (26)

Дающий пищу, избавляющий от страха, наделяющий знанием
И наделяющий богатством – известно, что эти пять [являются] отцами. (27)

Тогда одни стали доказывать, что [его отцом] является его родной отец,
другие царь,
Третьи – Варуна, и в споре они к [единому] мнению не пришли. (28)

И когда возникло сомнение [насчет этого], Васиштха обратил речь
К собравшимся, спорящим [между собой], всезнающий, уважаемый всеми:
(29)

«Слушайте же, о наделенные великой долей, заключение, одобряемое
Шрути:
Когда отец, лишенный [родительской] любви, продает сына-ребенка, (30)

Тогда родственная связь [между ними] исчезает вследствие получения
[отцом] денег,
И он купленный, стал сыном Харишчандры. (31)

Когда же он был привязан царем к жертвеннику, то перестал быть его сыном,
Варуна, восхваляемый им, довольный, его освободил. (32)

[1] 17.26(2). петли Варуны (varuNasya...pAzAn) - в эпосе и пуранах петля становится основным атрибутом Варуны. Петлей он захватывает грешников (Мифы народов мира, т.1, с. 217).

Поэтому не [может быть назван] он и сыном Прачетаса, о обладатель великой доли,
Кто кого восхваляет великими мантрами, тот, удовлетворенный, и дарует. (33)

Богатство, жизнь, скот, царство, а также освобождение, для себя желанное.
Он сын Каушики, который спас его в затруднительной [ситуации][1], (34)

Дав могущественную мантру Варуны в миг опасности.

Вьяса сказал:

Выслушав речь Васиштхи, «Хорошо!» - сказали собравшиеся. (35)

Тогда Вишвамитра взял его за правую руку и молвил, исполненный любви:
«Ступай в дом мой, сынок!» (36)

Шунахшепа ушел вместе с ним поспешно,
А Варуна, удовлетворенный, удалился в свою обитель. (37)

Жрецы же, присутствовавшие [на жертвоприношении], также разошлись по своим домам,
А царь, исцеленный от недуга, преисполнился высшей радости (38)

И подданных оберегал он с благосклонным умом.
Рохита же, услышав об этом событии, [связанном] с Варуной, (39)

Отправился домой, радостный, [выйдя] из труднодоступных лесов и гор,
Вестники, придя к царю, сообщили ему о возвращении сына. (40)

Радостный повелитель Кошалы вышел ему навстречу.
Увидев идущего отца, охваченный любовью, взволнованный, (41)

Он, подобно палке, рухнул на землю, с лицом, залитом слезами.
Царь же, подняв его, обнял, исполненный радости. (42)

Вдохнув запах его головы, задал вопрос о благополучии[2]

---

[1] 17.34(2)-36. Об усыновлении Шунахшепы Вишвамитрой говорят версии Айтарея-брахманы и Бхагавата-пураны. В Рамаяне же этот мотив отсутствует.

[2] 17.43(1). Вдохнув запах его головы, задал вопрос о благополучии (samaghrAya sutaM mUrdhni papraccha kuzalam) – первое представляет собой традиционную форму изъявления нежных чувств, состоящую в том, что один из встречавшихся прижимал голову другого к своей груди и вдыхал ее запах (Махабхарата 1987, с. 609). Второе –

И усадил его на колени ликующий владыка земли. (43)

Горячими слезами он окропил ему голову
И стал управлять царством вместе с ним, дорогим сыном. (44)

Он подробно поведал ему о произошедшем на человеческом жертвоприношении,
И раджасую, лучшее из жертвоприношений, совершил лучший из царей. (45)

Васиштхе оказав честь. Хотаром его назначил могущественный,
По окончании же владыки жертвоприношений, Васиштха, почитаемый в высшей степени, (46)

В прекрасную обитель Шакры отправился мудрец,
И встретился там с Вишвамитрой. (47)

Встретившись, встали [друг напротив друга] лучшие из мудрецов,
И Вишвамитра спросил Васиштху почитаемого, (48)

Взирая на него с удивлением в чертогах супруга Шачи.

Вишвамитра сказал:

Где тобой была проведена великая пуджа, о лучший из мудрецов, (49)

И кем она совершалась, о обладатель великой доли, правду скажи мне.

Васиштха сказал:

Заказчиком моего жертвоприношения был доблестный царь Харишчандра. (50)

Тот царь совершил раджасую, сопровождаемую раздачей богатых даров.
Нет другого такого царя, правдоречивого, твердого в обетах, (51)

Щедрого, стойкого в дхарме, поставившего своей целью исполнение желаний [своих] подданных.
На его жертвоприношении мною пуджа была проведена, о радость [рода] Каушики. (52)

Зачем ты спрашиваешь снова, правду я говорю, о брахман.
Нет царя, равного Харишчандре и не будет, (53)

вопрос о благополучии (kuzala-prazna) – также один из элементов древнеиндийского этикета (Этикет, с. 166).

Правдоречивого, щедрого героя, праведного в высшей степени.

Вьяса сказал:
Выслушав его слова, Вишвамитра был разгневан и, с очами, покрасневшими от гнева, молвил ему. (54)

Вишвамитра сказал:

Таким образом, ты восхваляешь царя, говорившего ложь, любящего хитрости,
Который, обещав дар Варуне, постоянно обманывал его. (55)

Мои заслуги, накопленные в течение [всей] жизни благодаря подвижничеству и учености
И твои [накопленные] благодаря великому подвижничеству,
поставь на кон, о многомудрый. (56)

Если я того царя тотчас же не сделаю восхваляемым,
Говорящего ложь, великого злодея, (57)

То все мои заслуги, накопленные в течение всей жизни погибнут.
В противном случае все твои заслуги [погибнут], так мы поспорим. (58)

Заключив пари оба поспоривших мудреца
В свои обители отправились из небесного мира, очень разгневанные. (59)

Так в седьмой книге махапураны Девибхагавата заканчивается семнадцатая глава, называющаяся "Чудесное спасение Вишвамитры".

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ
РОКОВАЯ ВСТРЕЧА ХАРИШЧАНДРЫ С ВИШВАМИТРОЙ

Вьяса сказал:

Однажды Харишчандра отправился на охоту в лес
И встретил плачущую девушку-красавицу с чарующими очами[1]. (1)

[1] 18.1-9. В версии Маркандея-пураны этой женщиной оказываются Знания Шивы и других богов, которые и покоряет при помощи тапаса Вишвамитра. Ганеша, находящийся поблизости, напуган тем, что Вишвамитра может причинить вред и ему, и поэтому он решает поссорить Вишвамитру с Харишчандрой, чтобы отвести опасность от себя (7,1-10; Сахаров, с. 64).

Ту деву спросил великий царь, исполненный сострадания:
«О та, чьи огромные глаза подобны лепесткам лотоса,
отчего рыдаешь ты, о прекрасноликая?» (2)

Кто причинил тебе страдание, в чем горе твое, скажи мне!
Кто ты, [находящаяся] в страшном уединенном месте,
кто твой супруг и [кто] твой отец? (3)

Даже ракшас не может мучить чужестранку в моем царстве,
Того я убью тотчас же, милая, кто тебя преследует, о красавица. (4)

Скажи, в чем твое горе, о прекраснобедрая, здрава будь, о стройная!
Во владениях моих нет места грешникам, о тонкостанная! (5)

Выслушав его слова, женщина ответила царю
Харишчандре, лучшему из царей, утерев слезы с лица. (6)

Женщина сказала:

О царь! Меня сильно мучает великий мудрец Вишвамитра.
Ради меня предается суровому подвижничеству Каушика. (7)

Из-за него я страдаю, о царь, во владениях твоих, о давший благой обет,
Знай же, что я преследуемая мудрецом прекрасная дева. (8)

Царь сказал:

Здрава, будь, о большеокая, и не будет у тебя печали.
Тебя я от мудреца огражу, поставившего высшей целью подвижничество. (9)

Успокоив женщину, царь тотчас же к мудрецу
Отправился и, совершив земной поклон, ему сказал владыка земли:[1] (10)

"О господин! Зачем [ты] подвижничеством причиняешь телу мучение?
Ради чего предприятие твое? Скажи правду, о многомудрый! (11)

То, что желаешь ты, я сделаю плодотворным!
Поднимись же, поднимись, довольно подвижничества! (12)

Во владениях моих, о всезнающий, никто и никогда не должен суровому,

[1] 18.10 - 14. В версии Маркандея-пураны подстрекаемый Ганешой царь укоряет Вишвамитру, тот вынужден прервать подвижничество, и едва не покоренные им Знания Шивы получают возможность исчезнуть. Однако после этого Вишвамитра не удаляется, а вступает с царем в беседу (7,11-14; Сахаров, с. 64).

Причиняющему людям страдания, ужасному подвижничеству предаваться!" (13)

Прогнав таким образом Вишвамитру, царь отправился домой.
И мудрец Каушика, наполнившись в душе гневом, удалился. (14)

Уйдя, он стал размышлять о неуместном деянии царя,
О беседе с Васиштхой и запрете [совершать] аскезу[1]. (15)

С душою, наполненной гневом, он затем отомстил [ему].
После долгих размышлений, грозного видом данаву (16)

Послал он в ту страну, придав ему облик вепря.
Он, огромный телом, великий разрушитель[2], издавая ужасающий рев, (17)

Достиг царской рощи, повергая в трепет стражников,
Заросли малати, шиповник, (18)

И ютхики заставляя дрожать вновь и вновь,
Клыками роя землю, он вырывал с корнем деревья. (19)

Заросли чампаки, кетаки и деревьев маллика,
Каравиры и уширы он зарывал [в землю], прекрасные и нежные. (20)

[Растения] мучукунда, ашока, вакула и пальмира
Вырывая с корнем, погром учинил вепрь в том лесу. (21)

Все стражи леса бежали с оружием в руках,
"О! О!" – кричали там напуганные изготовители венков, (22)

---

[1] 18.15-20.12. В версии Маркандея-пураны отсутствует эпизод с вепрем. Здесь в ходе беседы с Вишвамитрой Харишчандра заявляет, что царь должен раздавать брахманам, и Вишвамитра, заявляя, что он и есть тот брахман, требует прежде всего дакшину за раджасую (хотя в Маркандея-пуране нет даже упоминания о самом факте совершения раджасуи Харишчандрой), и в качестве дакшины мудрец желает получить все царство (7,15-44). Одновременно в ДБП отсутствует эпизод, объясняющий, почему сыновья пятерых пандавов от Драупади в Махабхарате не женились и не оставили потомства. В Маркандея-пуране наряду с подданными Харишчандры, порицающими Вишвамитру, это же делают и пять вишведевов. Мудрец проклинает их: они должны будут родиться в человеческом облике, при этом не будут иметь жен и по истечении земной жизни опять станут богами. По его проклятию пять вишведевов рождаются пятью сыновьями пандавов, прожив человеческую жизнь безбрачными и бездетными, они после смерти вновь обретают божественный статус (7,62-69; Сахаров, с. 65).

[2] 18.17(2). великий разрушитель (mahA-kAla) – слово mahA-kAla буквально означает «великое время», в мифологии шиваизма это особая форма Шивы, которым создается вселенная, и которое, обратившись в грозное пламя, уничтожает ее по завершении космического цикла (Индуизм, с. 269).

Подобно тому как испуганная антилопа, поражаемая стрелами.
Стражей преследовал вепрь, мощью подобный смерти. (23)

Тогда они, одолеваемые страхом, нашли прибежище у царя
И молвили: «Защити, защити нас», дрожащие, наполненные ужасом. (24)

На них пришедших, терзаемых страхом, взирая,
Спросил: «Кем же вы напуганы, скажите мне, пришедшие?» (25)

Я не боюсь ни богов, ни ракшасов, о стражники,
Кого же вы боитесь, скажите мне! (26)

Я одной стрелой убью того врага несчастного
[Тот], кто стал моим недругом в мире, грешноумный. (27)

Будь ли он бог или данава, того сражу я стрелами острыми.
Где же находится он, какой облик имеет и какой силой обладает?" (28)

Изготовители венков сказали:

Ни бог он, ни дайтья, ни якша и ни данава,
Некий огромный вепрь, о царь, находится в лесу. (30)

Поражаемый нашими стрелами, камнями и дубинками,
Он не испугался, о великий царь, но устремился, дабы нас умертвить. (31)

Вьяса сказал:

Выслушав их слова, царь, обуянный гневом,
Сел на коня и поспешно поскакал по направлению к леску. (32)

Сопровождаемый великим войском, состоящим из слонов, конницы, колесниц
И множества пехотинцев, отправился он в превосходный лес. (33)

Там он увидел огромного вепря, громко хрюкающего,
наводящего ужас
И, видя, что лес обезображен, царь пришел в ярость. (34)

Наложив на лук стрелу и натянув его,
Он вознамерился сразить того грешного вепря. (35)

Увидев царя с луком в руках, наполненного гневом,

Вепрь устремился к нему на встречу, издавая страшный звук (36)

Видя, что вепрь с уродливой мордой приближается к нему,
Владыка земли выпустил стрелу, желая убить [его]. (37)

Избегнув [попадания] стрелы, вепрь стремительно
Помчался с огромной скоростью от царя прочь. (38)

Его, бегущего, видя, царь, преисполненный ярости,
Стал выпускать острые стрелы, усердно натягивая лук. (39)

То находясь в пределах видимости царя, то исчезая,
Издавая разнообразные звуки, вепрь убегал. (40)

Харишчандра в неистовстве погнался вдогонку за зверем
На коне со скоростью ветра, натягивая лук. (41)

На все четыре стороны по лесу разбежались [его] воины,
И царь в одиночку стал преследовать убегающего вепря. (42)

В полдень царь настиг [его] в безлюдном лесу,
Он очень проголодался, стал испытывать жажду, и конь его устал. (43)

Вепрь исчез из виду, а царь был озадачен, заблудившийся в лесу,
И он остановился, подобно убогому. (44)

"Что делать мне, куда идти, нет у меня спутника в лесу,
Не ведая пути, куда направлюсь я?" – так он размышлял. (45)

И когда царь так раздумывал в глухом, безлюдном лесу,
Он, томимый заботой, увидел реку с кристально чистой водой. (46)

Заметив ее, царь, владыка земли, возликовал
И, сбившись с пути, отправился, чтобы отыскать [дорогу] в город. (48)

Тогда ему повстречался Вишвамитра в обличье старого брахмана,
И царь, увидев того лучшего из брахманов, поклонился. (49)

Вишвамитра сказал склонившемуся лучшему из царей:
"Благо тебе, о великий царь, ради чего ты пришел сюда? (50)

Один, в безлюдном месте, что, о царь, ты намереваешься делать здесь.
Расскажи же, [в чем] причина целиком, о лучший из царей!" (51)

Царь сказал:

Огромный, могучий вепрь, в цветущий лес
Примчавшись, губил нежные деревья с цветами. (52)

Дабы остановить его, злобного, взяв в руки лук,
Я вместе с войском из своего [стольного] града выступил, о лучший из мудрецов. (53)

Он убежал куда-то из поля зрения, злой, хитрый и стремительный,
А я преследовал его, и войско куда-то разбежалось мое. (54)

Я, испытывающий голод и жажду, потерявший войско, пришел сюда,
И не знаю я дороги в город, а также местонахождения войска, о мудрец. (55)

Путь покажи, о господин, я пойду в город.
Волею судьбы я встретил тебя в безлюдном лесу. (56)

Я властитель Айодхьи, прославленный Харишчандра,
Устроитель раджасуи и податель желанных благ. (57)

Если у тебя, о брахман, есть твердое намерение совершить жертвоприношение, о лучший из дваждырожденных,
То отправляйся в Айодхью, и я тебе дарую огромное богатство. (58)

Так в седьмой книге махапураны Девибхагавата заканчивается восемнадцатая глава, называющаяся "Роковая встреча Харишчандры с Вишвамитрой".

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ
ХАРИШЧАНДРА ТЕРЯЕТ ЦАРСТВО

Вьяса сказал:

Выслушав слова того владыки земли, мудрец Каушика
Рассмеялся и ответил тогда царю Харишчандре: (1)

"О царь! Вот это тиртха благая, очищающая, уничтожающая грехи.
Соверши же омовение [в ней], о обладатель великой доли, и тарпану предкам [соверши]! (2)

Сейчас самое благоприятное время [для этого]. Совершив омовение в тиртхе, о владыка народа,
Преподнеси дар, который тебе по силам в благой и очищающей в высшей степени тиртхе. (3)

[Тот], кто, достигнув благой тиртхи, уйдет, не совершив омовения,
Тот в будущем станет самоубийцей[1], так предрек Самосущий. (4)

Поэтому в лучшей из тиртх, о царь, соверши благодеяние, исходя из своих возможностей,
И я покажу тебе путь, вернешься ты в город затем. (5)

Я пойду, чтобы указывать тебе дорогу, о безгрешный,
Вместе с тобой, о Какутстха, довольный твоим даром". (6)

Выслушав лживые слова мудреца, царь,
Сняв одежду, как предписано, отправился совершать омовение в реке. (7)

Привязав коня к дереву, он, введенный в заблуждение
речью мудреца,
Помимо своей воли, по воле судьбы, попал во власть его. (8)

Царь, выполнив предписания относительно омовения и насытив богов и предков,
Молвил Вишвамитре: "О господин, дар я преподнесу тебе. (9)

То, что ты желаешь, обладатель великой доли, то я и дам тебе:
Коров, землю, золото, слонов, коней, колесницы и тягловых животных. (10)

"Пусть не будет ничего, что бы я не смог отдать", - такой обет был прежде дан
На раджасуе, лучшем из жертвоприношений, в присутствии мудрецов. (11)

Поэтому и встретил тебя здесь в этой лучшей из тиртх, о мудрец,
Скажи же, к чему стремишься ты, и я дам желаемое тобой. (12)

Вишвамитра сказал:

---

[1] 19.4. [Тот], кто, достигнув благой тиртхи, уйдет, не совершив омовения, / Тот в будущем станет самоубийцей (prApya tIrthaM mahA-puNyam asnAtvA yas tu gacchati / sa bhavet Atma-hA) – подобно рода определения наказаний, ожидающих совершивших различные грехи в будущей жизни, часто встречаются в индуистских текстах. В сочинениях, посвященных теме загробной жизни, встречаются целые их списки, см., например, Гаруда-пурана, II, 34, 11-25 (Тюлина, с. 214-215). Об отношении индуизма к самоубийству см. примеч. к 11.15(1).

Я помню, что прежде великую славу твою на Земле, о царь,
Распространял Васиштха: «Нет подателя, [равного ему], на поверхности земли. (13)

Лучший из царей, владыка земли Харишчандра
Происходит из рода Солнца, и не было такого щедрого царя, и не будет,(14)

На земле, как благородный в высшей степени сын Тришанку.
Поэтому тебя прошу я, о царь, я [устраиваю] свадьбу (15)

Сына, о обладатель великой доли, дай мне средств для нее.

Царь сказал:

Играй свадьбу, о Индра среди брахманов[1], я дам просимое тобой. (16)

Средства, которые желаешь ты, дам я ему определенно.

Вьяса сказал:

После того как он молвил так, мудрец Каушика, замысливший обман. (17)

Прибегнув к волшебству гандхарвов, царю он показал
Нежного мальчика и девочку десяти лет: (18)

"Над ним должен быть совершен обряд, о лучший из царей, заслуга [совершения] раджасуи и прочего у грихастхи, устроившего свадьбу,
Будет также у тебя, устроившего свадьбу брахмана". Выслушав его слова, царь, введенный в заблуждение его волшебством, (20)

"Пусть так и будет", – пообещав, ничего больше не сказал.
[Мудрец] указал ему путь, и он отправился в город. (21)

Вишвамитра же, обманув царя, возвратился в [свою] обитель.
И когда он вознамерился совершить свадебный обряд, Вишвамитра сказал царю: (22)

"Посередине жертвенника, о царь, преподнесу я дар желанный".

Царь сказал:

[1] 19.16(2). Индра среди брахманов (viprendra) – см. примеч. к 2.18(1).

Что же хочешь ты, о брахман, скажи, я дам желаемое, (23)

Даже то, что не следует отдавать. Славы желаю я.
Напрасна жизнь того, кто, обретя богатство, (24)

Не достиг славы чистой, дарующей счастье в другом мире.

Вишвамитра сказал:

Отдай мне в дар царство, о великий царь, вместе со [всем] имуществом, (25)

Изобилующее слонами, конями, колесницами[1] и сокровищами посередине жертвенника очищающего.

Вьяса сказал:

Услышав слова мудреца, царь, введенный в заблуждение волшебством, (26)

"[Да будет] отдано царство", - так молвил без раздумий мимолетом.
"Принято", – ответил Вишвамитра коварный. (27)

Дакшину дай, о Индра среди царей, соответствующую дару, о многомудрый,
Бесплоден дар, не сопровождаемый дакшиной, рек Ману[2]. (28)

Поэтому ради плодотворности дара ты предписанную дакшину приподнеси.
После того как ему было сказано так, царь ответил, очень удивленный: (29)

«О брахман! Насколько большой дар я преподнес тебе сейчас, о господин,
Настолько соразмерную цену дакшины скажи мне, о праведник. (30)

Ради [обретения] заслуги [преподнесения] дара я дам [дакшину], здрав будь, о подвижник!
Вишвамитра же, выслушав это, молвил тому владыке земли: (31)

"Дакшину, составляющую две бхары золота[3],

---

[1] 19.26(1). слонами, конями и колесницами (hastyazva-ratha-saMyuktaM) - эти трое из четверых родов войск древнеиндийской армии (четвертый – пехота).

[2] 19.28(2). Бесплоден дар, не сопровождаемый дакшиной, рек Ману (dakSiNA-rahitaM dAnaM niSphalaM manur abravIt) – о жертвенных дарах и оплате жертвоприношений см. Законы Ману, VIII, 206-210.

[3] 19.32(1). две бхары золота (hema-bhAra-dvayam) – это достаточно большое количество золота (в данном случае просто гипербола), потому что бхара – это мера веса, букв. «ноша», тяжесть, которую человек способен нести на голове (Махабхарата 1987, с. 734).

Даруй [мне] теперь". "Я дам", - так пообещал ему изумленный царь. (32)

Тогда его воины, собравшиеся и смотревшие [на происходящее],
Видя, что владыка земли не владеет собой, стали восхвалять его,
наполненные удивлением. (33)

Вьяса сказал:

Услышав их слова, царь не сказал ничего, ни хорошего, ни дурного,
И удалился затем в антахпур, размышляя о совершенном им самим же
поступке. (34)

Как же я сам преподнес в дар все свое имущество?
Обманут я был брахманом в лесу, как [люди бывают обмануты] ворами. (35)

Все царство со всеми его составными мною обещано ему,
И также две бхары золота в качестве дакшины. (36)

Что делать мне, потерявшему рассудок, не распознал [я] коварство мудреца.
Введен в заблуждение я брахманом-подвижником. (37)

Не ведаю я хода судьбы, о какая судьба меня ждет!?
Томимый такой заботой, царь пришел домой, очень подавленный. (38)

Видя, что муж томим заботой, царица спросила о причине [её появления]:
"Почему, о господин, ты выглядишь расстроенным, какая забота у тебя,
скажи! (39)

Прежде возвратился из леса сын и была проведена раджасуя,
Так почему же печалишься ты, о Индра среди царей, скажи же, [в чем]
причина горя [твоего] (40)

У тебя нигде не существует врага, ни могучего, ни даже слабого,
Даже Варуна доволен, ты совершил все, что подлежит совершению на
земле. (41)

Заботой разрушается тело, нет ничего подобного заботе, что так [вело бы] к
смерти.
Да будет оставлена она, о тигр среди людей, здрав будь, о мудрый! (42)

Выслушав слова милой, исполненные любви, владыка людей
Не ответил ничего, ни хорошего, ни дурного, о причине [появления] заботы.
(43)

Он не совершил трапезы, наполненный тревогой, о царь,
И, взойдя на чистое ложе, так и не смог заснуть владыка земли (44)

Когда, терзаемый тревогой царь, встав поутру,
Сандхья-[бандхану] и прочие [обряды] совершал, в это время явился
Вишвамитра. (45)

Воин сообщил царю, что мудрец [собирается] забрать все [его] имущество,
И придя, [Вишвамитра] сказал царю, кланяющемуся вновь и вновь. (46)

Вишвамитра сказал:

О царь! Оставь же свое царство и мне передай его, как обещал,
И золото, о Индра среди царей, будь же правдоречив теперь. (47)

Харишчандра сказал:

О господин! Мною отдано тебе мое царство теперь.
Покинув [его], в другое место я уйду, не беспокойся же, о Каушика. (48)

Все имущество мое тобой, о брахман, взято, как предписано, о господин,
И золото [в качестве] дакшины я не способен преподнести теперь, о брахман.
(49)

Как только я преподнесу дар, я тогда и удалюсь в лес,
И затем, по воле судьбы я отдам тебе дакшину. (50)

Молвил так, царь сказал сыну и жене Мадхави:
"Ему обширное царство мое отдано на жертвеннике (51)

Со слонами, конями и колесницами, наполненное драгоценностями и
золотом.
Оставив три тела, все ему предложено. (52)

Покинув Айодхью, я уйду куда-нибудь в глубь леса.
Пусть берет это царство мудрец со всеми его богатствами". (53)

Молвив так сыну и жене, Харишчандра из своего дворца
Вышел, праведный, оказав почет тому лучшему из брахманов. (54)

Видя, что царь уходит, [его] жена и сын,
Терзаемые тревогой, с печальными лицами пошли вслед [за ним]. (55)

Громкий крик горя раздался в городе, видя, что они удаляются,

Рыдали все живые существа, обитающие в Сакете: (56)

"О царь! Какое [злое] деяние ты совершил? Откуда несчастие пришло?
Обманут ты, о великий царь, злым роком". (57)

[Представители] всех варн стали несчастны, владыку
земли
Видя вместе с супругой и сыном, великим духом. (58)

Горожане стали порицать того грешного брахмана.
«Мошенник», - так говорили другие брахманы,
опечаленные. (59)

Выйдя из города, Вишвамитра, к владыке земли
Уходящему приблизившись, молвил грубые слова: (60)

"Отдав мне золото в качестве дакшины, уходи, о владыка людей, или «Я не дам» - так скажи,
Или бери царство все, если жаден ты, а если отданным ты считаешь, о царь, отдай то, обещанное". (62)

Сказавшему так Гадхее владыка земли Харишчандра,
Поклонившись и сложивши ладони, опечаленный, ответил [следующее]. (63)

Так в седьмой книге махапураны Девибхагавата заканчивается девятнадцатая глава, называющаяся "Харишчандра теряет царство".

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ
ИСХОД ХАРИШЧАНДРЫ В ВАРАНАСИ

Харишчандра сказал:

Не отдав тебе золото, я не смогу совершить трапезы.
Я же обещал, о лучший из мудрецов, оставь печаль, о давший благой обет. (1)

Я кшатрий, владыка земли, происходящий из рода Сурьи,
Царь, устроитель жертвоприношения раджасуя, податель желанного. (2)

Как же я могу, о господин, не отдать долг?
Случайно, помимо воли даже будет возвращен тебе долг, о лучший из брахманов. (3)

Здрав будь, отдам я золото, желанное сердцу.
Некоторое время подожди, до тех пор пока я не обрету богатство. (4)

Вишвамитра сказал:

Откуда, о царь, в будущем возьмешь ты богатство,
Потеряно царство, а с ним казна и войско, средства достижения цели. (5)

Напрасна твоя надежда на [обретение] богатства, о владыка земли, и что я могу [здесь] поделать?
Как я могу мучить тебя, неимущего, вследствие алчности, о царь? (6)

Поэтому скажи, о владыка земли: «Я не дам» сейчас,
И оставив надежду несбыточную, я уйду затем. (7)

Куда хочешь, отправляйся, о Индра среди царей, вместе с женой и сыном.
«Нет золота, что я могу дать тебе? - это скажи теперь! (8)

Вьяса сказал:

Выслушав слова брахмана, уходящий царь
Ответил мудрецу: «О брахман! Имей терпение, отдам я [дакшину]. (9)

Мое тело здорово, и [также тела] жены и сына.
Продав тело, долг я верну тебе, о брахман! (10)

Покупателя найди, о Индра среди брахманов, в городе Варанаси, о господин.
Состояние раба обрету я вместе с женой и сыном. (11)

Возьми две бхары золота полностью, о мудрец.
Цену, назначив нам всем, довольным стань, о держатель земли". (12)

Так сказав, отправился он затем вместе с женой и сыном[1]
Туда, где сам Шанкара пребывает вместе со [своей] возлюбленной Умой[2].
(13)

---

[1] 20.13-23. Содержание данных шлок совпадает с версией Маркандея-пураны, 8,3-11 (Сахаров, с. 65).

[2] 20.13(2). Туда, где сам Шанкара пребывает вместе со [своей] возлюбленной Умой (umayA kAntayA sArdhaM yatrAste zaMkaraH svayam) – Варанаси (vArANasI) в пуранах часто называют городом Шивы (zivapur), а самого Шиву – его владельцем (Шива-пурана, II, 1, 5, 17-18). Также Варанаси является одним из важнейших святых мест шактизма – питх, связанных с супругой Шивы (там упала ее серьга). Согласно ДБП, Дурга обещала каждый раз, когда будет спускаться на землю для ее защиты, делать местом своего пребывания Варанаси (III, 24, 11).

Узрев тот прекрасный город, приносящий радость сердцу,
Сказал он: «Доволен я, видя град блистающий». (14)

Затем, придя на [берег] Бхагиратхи, он совершил
Омовение, тарпану богом и прочим, и арчану там проведя, оглядел местность. (15)

Владыка земли, войдя в дивный град Варанаси,
Который [предназначен] ни для человеческого наслаждения, но есть собственность Держателя трезубца[1], (16)

Пошел пешком вместе с женой, терзаемый горем и смущенный.
Войдя в город, тот царь вздохнул (17)

И встретил затем брахмана, лучшего из мудрецов, стремящегося [получить дакшину].
Увидев его, встретившегося, он исполнился смирения. (18)

Харишчандра, сложив ладони, сказал великому мудрецу:
«Вот моя жизнь, и сын и супруга любимая, о мудрец. (19)

Благодаря [всему] этому пусть будет исполнено намерение твое, бери же сейчас, о лучший из брахманов.
И что еще другое я должен совершить, то ты назвать должен! (20)

Вишвамитра сказал:

Прошел месяц, благо тебе, да будет дана мне дакшина.
Прежде [сделано] тобою обещание, если помнишь собственные слова. (21)

Царь сказал:

О брахман! Еще не истек месяц, о богатый знанием и подвижничеством.
Подожди же, пока пусть пройдет оставшаяся половина дня. (22)

Вишвамитра сказал:

Да будет так, о великий царь, но я приду затем
И наложу проклятие на тебя, если ты не преподнесешь

[1] 20.16(2). Который [предназначен] ни для человеческого наслаждения, но есть собственность Держателя трезубца (naiSA manuSya – bhukteti zULa – paNeH parigrahaH) – см. примеч. к 20.13(2). Держатель трезубца - эпитет Шивы, атрибутом которого служит трезубец.

[дакшину]. (23)

Молвив так, брахман ушел, а царь призадумался:
«Как я могу преподнести ему обещанную дакшину?»[1] (24)

Откуда [возьмутся] у меня благоденствующие друзья, и откуда [взять] мне деньги?
Принятие даров запретно для меня, так что же я буду просить? (25)

В дхармашастрах для царей предписано три занятия[2]:
Если жизнь я оставлю, не преподнеся дакшину, (26)

Губитель имущества брахмана, грешник, червем я стану[3], низкий из низких,
Или же обрету состояния преты, лучше уж продать себя". (27)

Сута сказал:

Царю взволнованному, несчастному, размышляющему, с
поникшим лицом
Сказала жена, голосом, невнятным из-за слез: (28)

"Оставь заботу, о великий царь, и следуй собственной дхарме.
Подобно прете, следует избегать человека, свернувшего с [пути] истины. (29)

Говорят, что для человека нет ничего выше дхармы,
Которая, о тигр среди мужей[4], заключается в следовании собственному обещанию. (30)

Известно, что агнихотра, дары и прочее, все обряды
Бывают того бесплодны, чьи слова оказываются ложью. (31)

Сказано в дхармашастрах мудрыми, что истина вечна.

---

[1] 20.24-21.9. Содержание данных шлок совпадает с версией Маркандея-пураны, 8,12-47(1) (Сахаров, с. 65-66).

[2] 20.26(1). В дхармашастрах для царей предписано три занятия (rAjJAM vRtti-TrayaM proktaM dharma-zAstreSu) – Свами Виджнянананда поясняет, что это совершение жертвоприношений (для себя), приобретение знаний и преподнесение даров: “the offering of sacrifices (on one`s own behalf), studying, and giving are the three duties ordained to a King” (Виджнянананда, с 662).

[3] 20.26(2)-27(1). Если жизнь я оставлю, не преподнеся дакшину, // Губитель имущества брахмана, грешник, червем я стану (yadi prANAn vimuGcAmi hyapradAya ca dakSiNAm // brahma-sva-hA kRmiH pApo bhaviSyamy) - см. примеч. к. 19.4.

[4] 20.30(2). Тигр среди мужей (puruSa-vyAgraH) – чрезвычайно употребимая в древнеиндийском эпосе животная метафора, другая часто встречающаяся «животная-метафора naraRSabha «бык среди мужей» (Махабхарата 1996, с. 251).

Для избавления ото лжи и также для изгнания грешников. (32)

Сотню ашвамедх и раджасую, о государь,
Совершивший царь, [хоть] один раз сказав неправду, ниспадает из рая. (33)

Царь сказал:

Остается этот мальчик, сын, продолжатель рода,
Да будет сказано то, что ты сказать желаешь, о обладающая слоновьей походкой[1]. (34)

Супруга сказала:

О царь! Да не будешь ты лжив, мужчинам женщины рожают сыновей.
Поэтому меня продав, отдай брахману дакшину. (35)

Вьяса сказал:

Выслушав эти слова, владыка земли упал в обморок,
А когда сознание вернулась, он стал сетовать, горестный: (36)

«Великое несчастье то, дорогая, что ты это говоришь мне.
Разве не помню я грешник, твои речи, [сопровождаемые] улыбками? (37)

О! О! Как ты можешь говорить это, о ясно улыбающаяся!
Дурные слова эти как ты можешь молвить, о красавица!" (38)

Сказав так, лучший из царей, потерявший самообладание
[при мысли] о продаже жены,
Рухнул на землю, потерявши сознание. (39)

Видя царя лежащем на земле в обморочном состоянии,
Сказала [слова исполненные] сострадания дочь царя печальная (40)

«О! Великий царь, вследствие чьей злобы
Пал ты на землю, подобно нищему, просящему пристанища? (41)

[Тот], который раздавал жрецам огромные богатства,
Тот владыка земли ныне спит на земле, супруг мой. (42)

Чего дурного, о судьба, совершил этот владыка земли,

[1] 20.34(2). обладающая слоновьей походкой (gaja-gAmini) – этот традиционный образ индийской поэзии, кажущийся странным для европейца, отражает величавость, плавность и изящество поступи (Классическая поэзия, с. 20; Махабхарата 1987, с. 705).

Что равный Индре [или] Упендре, он обрел участь грешника?" (43)

Молвив так, она, прекраснобедрая, потеряла сознание,
Томимая невыносимым великим бременем горя мужа! (44)

Проголодавшийся ребенок видя [это], сказал, страдающий:
«Папа, папа, дай еды, мама, дай мне еды!» (45)

Так в седьмой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двыадцатая глава, называющаяся "Исход Харишчандры в Варанаси".

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ
БЕСЕДА ХАРИШЧАНДРЫ С СУПРУГОЙ

Сута сказал:

В это время пришел великий подвижник Вишвамитра,
Подобный Антаке, рассерженный, с [желанием] в сердце потребовать свои деньги. (1)

Увидев его, Харишчандра упал на землю в обморок.
Тогда тот, обрызгав царя водой, сказал ему: (2)

"Поднимись же, поднимись, о Индра среди царей, и отдай свою желанную дакшину.
У тех, кто задерживает [выплату] долга, горе день за днем увеличивается". (3)

Обрызгиваемый водой, холодной как снег,
Царь пришел в себя и, увидев Вишвамитру, (4)

Снова потерял сознание, и этим был разгневан мудрец.
Успокоив царя, [следующие] слова молвив лучший из брахманов. (5)

Вишвамитра сказал:

Да будет преподнесена мне дакшина, если последователен ты,
Благодаря истине греет солнце, на истине держится Земля, (6)

Сказано, что в истине [заключена] высшая дхарма, и рай на истине основан.
К тысяче ашвамедх приравнивается истина, (7)

И даже тысячу ашвамедх истина превосходит.

Или к чему, однако, побуждение этими моими словами? (8)

Если, о царь, ты не преподнесешь мне дакшину
До того, как Солнце начнет садиться за гору Захода[1], я прокляну тебя непременно. (9)

Молвив так, брахман ушел, а царь был терзаем страхом,
Несчастный, [лежащий] на земле, преследуемый коварным мудрецом[2]. (10)

Сута сказал:

В это время брахман, сведущий в Ведах,
Вместе с родичами-брахманами вышел из своего дома. (11)

Тогда царица, видя приближающегося подвижника,
Молвила царю слова, исполненные глубокого смысла: (12)

"Отцом трех варн именуется брахман[3],
А сыну следует брать имущество отца, без сомнения. (13)

Поэтому этого [брахмана] следует попросить о богатстве, так я думаю".

Царь сказал:

Получения даров я не желаю, кшатрий я, о тонкостанная. (14)

Не предписано кшатриям просить [что-либо] у брахманов,
Брахман есть учитель для [представителей всех] варн, и ему следует всячески оказывать почести. (15)

Поэтому учителя не следует [о чем-либо] просить, а кшатриям в особенности.

---

[1] 21.9(2). Солнце начнет садиться за гору Захода (astAcala-gate hy arke) – это мифическая гора, конечная точка на западном пути Солнца (Махабхарата 1987, с. 726).

[2] 21.10.-22.40(1). Содержание данных шлок в целом совпадает с версией Маркандея-пураны, 8,47(2)-72, однако в Маркандея-пуране отсутствует тема осуждения людьми Харишчандры, выставившего жену на продажу. Также в версии ДБП брахманом, купившем жену и сына Харишчандры, оказывается сам Вишвамитра, принявший соответствующий облик. В Маркандея-пуране же об этом ничего не говорится. В версии ДБП, с другой стороны, в конце повествования Дхарма признается, что именно он был и чандалой, купившим Харишчандру, и брахманом, купившим жену и сына царя, и змеей, которая укусила Рохиту (VII, 27,19; Сахаров, с. 75).

[3] 21.13(1). Отцом трех варн именуется брахман (trayANam api varNANAM pitA brAhmanaM ucyate) - то есть кшатриев, вайшьев и шудр.

Совершение жертвоприношений, изучение [Вед], преподнесение даров предписаны для кшатрия, (16)

[А также] преставление убежища просящему его и защита подданных[1].
Поэтому не следует говорить: «Дай». Это презренные слова. (17)

«Я дам», - такие слова, о богиня[2], пребывают в моем
сердце.
Полученное где-либо имущество брахману я преподнесу. (18)

Супруга сказала:

Время приносит унижение, честь и почет,
Время делает человека подателем и просителем. (19)

Из-за коварства разгневанного брахмана могучий царь
Лишился царства и удовольствий[3], зри же превратность времени![4] (20)

Царь сказал:

Лучше острым мечом рассечь себе надвое язык,
Чем, оставив честь, сказать: «Дай, дай!» (21)

Я кшатрий, о обладающая великой долей, и ни о чем
Не буду просить я, или же отдам я богатство, полученное силою рук. (22)

Супруга сказала:

Если ты, великий царь, не способен просить,
То я, в соответствии с законом, была отдана [тебе] богами[5], пьющими сому. (23)

---

[1] 21.16(2)-17(1). Совершение жертвоприношений, изучение [Вед], преподнесение даров предписаны для кшатрия, // [А также] предоставление убежища просящему его и защита подданных (yajJanAdhyayanaM dAnaM kSatriyasya vidhIyate // zaraNAgatAnAm abhayaM prajAnAM pratipAlanam) – ср. Бхагавад-гита, XVIII, 43; Законы Ману, I, 89.

[2] 21.18(1). богиня (devi) – обычное обращение к царице (Махабхарата 1998, с. 200).

[3] 21.20. Из-за коварства разгневанного брахмана могучий царь / Лишился царства и удовольствий (vipreNa viduSA rAjA krudhenAtibaLIyasA rAjyAn nirastaH saukhyAc ca) - мотив несчастья героя или героини вследствие гнева брахмана обычен для эпоса и пуран, ср. истории Дурвасаса и Шакунталы, Чьяваны и Суканьи, а также царя Парикшита.

[4] 21.20(2). Зри же превратность времени (pazya kAlasya ceSTitam) – см. примеч. к 8.27(1).

[5] 21.23(2). Была отдана [тебе] богами (dattA devair api) – считалось, что девушка до своей настоящей свадьбы была сначала женой Сомы, потом гандхарвы, а потом Агни, который и передает ее на свадьбе земному супругу (Пандей, с. 171).

Мне следует приказывать, меня защищать и оберегать, о лучезарный.
За меня деньги взяв, учителю их отдай. (24)

Выслушав эти слова, владыка земли Харишчандра
«О горе! О горе! – восклицая, стал сетовать, несчастный. (25)

Супруга же сказала: «Сделай так, как я говорю[1].
Сжигаемый огнем проклятия брахмана, низкого состояния ты достигнешь. (26)

Ни ради игральных костей, ни ради вина, ни ради царства и удовольствий
Дай деньги учителю, сделай плодотворным правдивый свой обет. (27)

Так в седьмой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать первая глава, называющаяся "Беседа Харишчандры с супругой".

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ
ХАРИШЧАНДРА ПРОДАЕТ ЖЕНУ И СЫНА

Вьяса сказал:

Так царь, упрашиваемый супругой вновь и вновь,
Молвил: «О дорогая! Я продам тебя, бессердечный. (1)

То, что даже подлые люди не способны совершить, я сделаю,
Если звучит голос твой, столь жестокие слова говорящий". (2)

Молвив так, царь отправился в город, взволнованный,
И привел на люди [свою] супругу, лучший из царей. (3)

Затем, с горлом, сдавленным слезами, молвил он речь:
«Эй! Горожане, слушайте слова мои. (4)

Если кому для какого-нибудь дела нужна рабыня,
Тот пусть скажет поскорее, а пока [она] будет в моей собственности. (5)

Его спросили пандиты: «Кто ты, пришедший, чтобы продать жену?

[1] 21.26(1). Супруга же вновь сказала: "Сделай так, как я говорю (bhAryA ca bhUyaH prAhedaM kriyatAM vacanam mama) - в Законах Ману продажа жены в рабство допускается (IX, 62), хотя и относится к категории меньших грехов (upapAtaka). См. также примеч. к 10.31.

Царь сказал:

Зачем вы спрашиваете «Кто ты? О! Я низкий, не человек, (6)

Ракшас я или горшок, поэтому грех совершаю я».

Вьяса сказал:

Внезапно услышав этот шум, Каушика в облике брахмана, (7)

Приняв обличье старца, Харишчандре сказал:
"Продай мне рабыню, я щедро заплачу. (8)

Есть у меня богатства безмерные, и нежная супруга моя
Не может домашними делами заниматься, поэтому продай [эту женщину] мне. (9)

Я возьму рабыню, сколько же дать тебе денег?"
И когда брахман так сказал, у владыки земли Харишчандры (10)

Раскололось сердце от горя и он не ответил.

Брахман сказал:

В соответствии с занятием, возрастом,
Красотой и нравом твоей женщины (11)

Соответствующие деньги возьми, а её мне отдай.
В дхармашастрах указана цена женщины и мужчины: (12)

Имеющая тридцать два благих качества[1], умелая, наделенная хорошим нравом и добродетелями.
Десять миллионов золотых монет стоит женщина, а сто миллионов – мужчина. (13)

Выслушав его слова, владыка земли Харишчандра,
Поглощенный горем великим, ничего не ответил. (14)

Затем тот брахман перед царем на одежду из луба
Деньги положив, схватил царицу за волосы и потащил. (15)

[1] 22.13(1). Имеющая тридцать два благих качества (dvAtRMzal-lakSaNopetA) – тридцать два есть число, кратное священному числу 108, см. примеч. к 30.84(1).

Царица сказала:

Пусти, пусти меня немедленно, о благородный, пока я вижу сына.
Труднодостижимой встреча вновь с ним, о брахман, будет. (16)

Смотри же на меня, о сынок, [твою] мать, попавшую в положение рабыни,
И не касайся меня, о сын царя, неприкасаема я для тебя теперь[1]. (17)

Тогда тотчас же тот мальчик, видя несчастную мать,
Прибежал, крича: «Мама!» со слезами на глазах. (18)

Рукой за одежду потащил он, держащий крыло вороны, спотыкаясь,
И того подбежавшего мальчика брахман в ярости ударил. (19)

Однако, крича «Мама!», он не отпускал мать.

Царица сказала:

Будь милосерден ко мне, о господин, купи этого мальчика! (20)

Даже купленная, без него я не буду проявлять усердия в делах.
Так ко мне, несчастной будь милосерден, о господин. (21)

Брахман сказал:

Пусть будут взяты деньги и отдан мне мальчик.
Цена и женщины, и мужчины установлена в дхармашастрах, (22)

Сто, тысяча, сто тысяч, десять миллионов также в других.
Имеющая тридцать два благих качества, умелая, наделенная хорошим нравом и добродетелями. (23)

Сказано, десять миллионов монет стоит женщина, а сто миллионов - мужчина.

Сута сказал:

Тогда вновь перед ним на одежду деньги он бросил. (24)

Взяв мальчика, к матери он его привязал

[1] 22.17(2). И не касайся меня, о сын царя, неприкасаема я для тебя теперь (mAM mAsprAkSI rAja-putra na spRSyA `haM tvayA `dhunA) – так как царица стала рабыней, то она потеряла свой высокий кастовый статус и прикосновение к ней царевича, этот статус пока сохранившего, является для него оскверняющим.

И отправился поспешно домой вместе с ней, наполненный радостью. (25)

Она, совершив прадакшину, на коленях согнувшись, стоящая
Плачущая, горестная, молвила следующее: (26)

"Если он преподносил дары, если он совершал жертвоприношения, если он насыщал брахманов,
Благодаря этим заслугам Харишчандра пусть вновь станет моим мужем!" (27)

Видя припавшую к стопам, более дорогую, чем сама жизнь,
"О! О!" – восклицая, стал сетовать царь с взволнованными чувствами: (28)

"Каким образом ты станешь свободной, наделенная правдивостью, хорошим нравом и добродетелями?
Подобно как тень дерева это дерево, [своего хозяина] ты не [сможешь] покинуть никогда!" (29)

Сказав это супруге, крепко привязанному к ней,
Сыну он молвил следующее: «Меня покинув, куда ты пойдешь? (30)

И в какую сторону я пойду, кто от несчастья меня избавит?
Нет мне [такого] горя в потере царства, ни в жизни в лесу, о брахман, (31)

Как разлука со сыном моим, – так сказал тот владыка земли, -
В добродетельном муже постоянно черпает наслаждение жена в мире. (32)

Мною же покинутая ты, о красавица, от горя избавилась.
Рожденного в роду Икшваку, наслаждающего всеми радостями царства, (33)

Такого меня в мужья получив, достигла ты положения рабыни.
Меня, погруженного в такой великий океан скорби, (34)

Кто меня спасет, о богиня, рассказыванием пуранических историй?

Сута сказал:

На глазах у того царя-мудреца жестокие удары кнутом (35)

Нанося, владыка брахманов стал уводить [их].
Видя, как уводят жену и сына, царь (36)

Стал сетовать, терзаемый горем, глубоко вздыхая вновь и вновь:
"Ту, которую ни ветер, ни Солнце, ни Луна, ни другие люди (37)

Не видели прежде, та супруга [моя] стала рабыней[1]!
И этот рожденный в роду Сурьи, с нежными руками и пальцами (38)

Мальчик был продан, порицание мне, злоумному.
О любимая! О мальчик, дитятко! Я же неблагородный дурного поведения, (39)

По воле судьбы достигнув, не умер тем не менее, увы!

Вьяса сказал:

Пока царь так причитал, брахман исчез[2]. (40)

Вместе с деревьями, домами и кокосами, их обоих забрав поспешно.
Тогда же туда лучший из мудрецов пришел, великий подвижник, (41)

Вместе с учениками, Индра роди Каушики коварный, грозный на вид.

Вишвамитра сказал:

Ту дакшину, которая тобой была прежде обещана на раджасуе, (42)

Ту дай, о сильнорукий, если ты почитаешь правду.

Харишчандра сказал:

Я почитаю [тебя], о царь-мудрец, прими же эту свою дакшину, (43)

Которая на жертвоприношении раджасуя была мною обещана прежде, о безгрешный.

Вишвамитра сказал:

Откуда добытые деньги для дакшины получены? (44)

Это расскажи, о Индра среди царей, каким путём деньги тобою добыты.

---

[1] 22.37(2)-38(1). [Ту], которую ни ветер, ни Солнце, ни Луна, ни другие люди // Не видели прежде, та супруга [моя] стала рабыней (yAM na vAyur na vAdityo na candro na pRthag-janAH // dRSTavantaH purA patnIM seyaM dAsItvam AgatA) – ср. сетования Драупади, оскорбленной кауравами, во второй книге Махабхараты (Мифы Древней Индии, с. 357).
[2] 22.40(2)-23. Содержание данных шлок совпадает с версией Маркандея-пураны, 8, 73 - 99 (Сахаров, с. 66), однако в Маркандея-пуране ничего не сказано о «голосе, источник которого был незрим», который возвестил, что Харишчандра свободен от долга.

Царь сказал:

Зачем этим рассказыванием, о обладатель великой доли, тебе, о безгрешный, (45)

Скорбь увеличивать, о брахман, и слушанием этим, о давший благой обет.

Риши сказал:

Я не приму [полученное] неодобренным путём, лишь [полученное] путём одобренным преподнеси мне. (46)

О том, как пришли деньги, о царь, поведай правдиво.

Царь сказал:

Мною богиня, та супруга [моя] была продана за десять миллионов (47)

Золотых монет и сын по имени Рохита был продан за сто миллионов.
О брахман! Сто десять миллионов золотых [монет] прими от меня! (48)

Эти очень малые деньги видя, вырученные благодаря продаже жены,
И одолеваемого скорбью царя, разгневался Каушика. (49)

Риши сказал:

На жертвоприношении раджасуя не такая бывает дакшина.
Другую преподнеси поскорее, благодаря которой она была бы полной. (50)

О родственник кшатриев[1]! Если для меня такую дакшину [достаточной]
Ты считаешь, в таком случае в скором будущем узришь [ты] мою великую силу, (51)

Этого сурового подвижничества чистого брахмана,
Могущества моего грозного и незапятнанной учёности. (52)

Царь сказал:

Другую [дакшину] преподнесу о бхагаван, обожди
некоторое время.
Сейчас же только что были проданы жена и сын-ребёнок. (53)

[1] 22.51(1). О родственник кшатриев! (kSatra-bandho) – презрительное обращение «родственник кшатриев» означало, что этот человек кшатрий только по рождению, но не по своим качествам. Ср. brahma-bandhu «родственник брахмана».

День делится на четыре части[1], о владыка людей,
И ты можешь сказать, чтобы я подождал этот [день],
но не позднее. (54)

Так в седьмой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать вторая глава, называющаяся "Харишчандра продает жену и сына".

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ
ХАРИШЧАНДРА СТАНОВИТСЯ РАБОМ ЧАНДАЛЫ

Вьяса сказал:

Молвив царю такие жестокие слова
И забрав все деньги, разгневанный Каушика удалился. (1)

После того как Вишвамитра ушел, царь преисполнился печали
И снова тяжело вздыхая, сказал громко с поникшим лицом: (2)

"Страдание покинет меня, [ставшего] претой, когда я буду куплен за деньги.
Так пусть же скажет тот, [кому я нужен], до тех пор, пока не село Солнце!" (3)

Затем пришел поспешно Дхарма в обличье чандалы, испускающий зловоние, с впалой грудью,
Бородатый, имеющий выступающие вперед зубы, страшный, (4)

Черный, с отвисшим животом, жирный, внушающий ужас низший из людей,
С ветхой палкой в руках, украшенной ожерельем из тушек собак[2]. (5)

Чандала сказал:

Я приму [тебя] в рабство, потребность в рабе велика у меня.
Поскорее же скажи, какова цена, по которой ты продаешься? (6)

---

[1] 22.54(1). День делится на четыре части (catur-bhAgaH sthito yo `yaM divasasya) – индийцы делили сутки на восемь страж (прахара), протяженность в зависимости от времени года и суток от 3 до 3,5 часов, четыре стражи приходились на ночь и четыре на день (Сурендра Мохан, с. 3; Сомадева, с. 516).

[2] 23.5(2). Украшенный ожерельем из тушек собак (zva-mAlyair alaMkRtaH) -чандалы употребляли в пищу мясо собак, об этом см. примеч. к 10.15(2).

Вьяса сказал:

Подобного видя, свирепого видом, бессердечного,
Говорящего, безнравственного в высшей степени, царь спросил его: «Кто ты?» (7)

Чандала сказал:

Я чандала, известный под именем Правира, о лучший из мужей.
Будь постоянно в подчинении [у меня], снимая одежду с покойников. (8)

После того как сказал он это, царь молвил следующие слова:
«Брахман или кшатрий пусть берут [меня в услужение], таково мое мнение. (9)

Высший есть хозяин для высшего, средний для
среднего,
Низший – для низшего, так говорят люди!» (10)

Чандала сказал:

Таким образом, сказана тобою дхарма, о лучший из царей,
Но, не подумав, ты говоришь мне сейчас, о царь. (11)

Тот человек, который говорит, поразмыслив, обретает желанное,
Ты же говоришь о равенстве, не подумав, о безгрешный! (12)

Если твое мерило это правда, ты принят, без сомнения.

Харишчандра сказал:

Вследствие лжи в ад жестокий тот час же отправляется низший из
людей. (13)

Поэтому верная жена, вследствие лживости ставшая чандалой, не жена мне [больше].

Вьяса сказал:

Пока он говорил это, пришел подвижник Вишвамитра (14)

С вращающимися от гнева и злобы глазами и сказал следующее владыке людей:

"Чандала этот собирается дать тебе деньги, находящиеся в [моем] сердце. (15)

Отчего же [ты] не даешь дакшину жертвоприношения полностью?"

Царь сказал:

О бхагаван, я знаю что происхожу из рода Сурьи, о Каушика. (16)

Как же я пойду в рабство к чандале, желая денег?

Вишвамитра сказал:

Если деньги чандалы, вырученные благодаря самопродаже, ты мне (17)

Не дашь если, то в таком случае я наложу на тебя проклятие, без сомнения.
У чандалы или же у брахмана [взятые] дай мне деньги! (18)

Сейчас нет никого другого, кроме чандалы, кто мог бы дать денег,
А без денег, о царь, я не уйду, без сомнения. (19)

И если мне этих денег не преподнесешь, о царь, днем, полностью заполнив половину сосуда,
То тебя я сожгу огнем проклятия. (20)

Вьяса сказал:

Тогда царь Харишчандра, подобно умирающему, едва живой
Со словами «Смилуйся!», припал к стопам риши, в подавленном состоянии. (21)

Харишчандра сказал:

Я раб, я страдаю, я несчастен, я предан тебе в особенности,
Сделай милость, о брахман-риши, мучительно соприкосновение с чандалой[1]! (22)

Пусть буду я в счет оставшихся денег твоим слугой свободным,
Твоим посыльным, о тигр среди мудрецов, угождающим [твоему] сердцу. (23)

[1] 23.22(2). мучительно соприкосновение с чандалой (kaSTaz cANDAla-saMkaraH) – согласно Законам Ману, одним лишь своим взглядом чандала оскверняет пищу дваждырожденных, а также жертвенные подношения богам и предкам (III, 239-240). Поэтому дваждырожденные не должны общаться с чандалами (IV, 79).

Вишвамитра сказал:

Да будет так, о великий царь, стань моим слугой,
Но, тем не менее, приказы мои должны быть исполняемы постоянно, о владыка людей. (24)

Вьяса сказал:

После того как были сказаны эти слова, царь, преисполненный радости,
Подумал, что он заново родился, и молвил Каушике: (25)

"Твои повеления буду постоянно исполнять я, без сомнения.
Приказывай же, о лучший из брахманов, что сделать мне для тебя, о безгрешный". (26)

Вишвамитра сказал:

Чандала, подойди, разве ты не дашь денег за моего раба?
Прими же раба за деньги, которого я отдаю тебе сейчас. (27)

Нет у меня дела для раба, но надежда на [получение] денег есть у меня.

Вьяса сказал:

После того, как молвил он это, собакоед с радостным сердцем (28)

Поспешно подошел и сказал Вишвамитре.

Чандала сказал:

По окружности Праяги, составляющей десять йоджан, (29)

Землю обратив в драгоценные камни, я отдам тебе, о лучший из брахманов.
Благодаря продаже этого [царя] страдание это уничтожено тобой. (30)

Вьяса сказал:

Затем тысячи драгоценных камней, золота, украшений и жемчужин,
Преподнесенных чандалой, принял лучший из брахманов. (31)

Царь же Харишчандра оставался с неизменным лицом,
И он также спокойно считал: «Вишвамитра мой господин. (32)

То и есть мое дело, которое должно быть исполнено».
Затем в воздушном пространстве голос, чей источник был незрим[1], сказал: (33)

"Ты свободен от долга, о обладатель великой доли, ведь тобою преподнесена та дакшина".
После этого с неба дождь из цветов посыпался на голову царя. (34)

"О праведник! О праведник!" – ему восклицали вместе с Индрой, наделенные великой мощью.
И великой радостью наполненный царь сказал Каушике: (35)

"Ты мать и отец, ты родич, о многомудрый,
Благодаря которому свободен я, выплативший свой долг. (36)

Что сделать [мне], о сильнорукий, благо для меня слова твои".
И после того как была произнесена эта речь, царю молвил мудрец: (37)

Вишвамитра сказал:

Да будут исполняемы тобою приказы чандалы, начиная с сегодняшнего дня, о царь.
"Благо пусть будет тебе", - сказав это, он взял деньги и ушел. (38)

Так в седьмой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать третья глава, называющаяся "Харишчандра становится рабом чандалы".

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ
ЖИЗНЬ ХАРИШЧАНДРЫ В РАБСТВЕ[2]

Шаунака сказал:

Что совершил царь, придя в дом чандалы.
Об этом расскажи, о лучший из сут, поскорее мне, спрашивающему. (1)

Сута сказал:

---

[1] 23.33(2). голос, чей источник был незрим (vAg uvAcAzarIriNi) – Богиня часто выступает в образе «невидимого» голоса, ср. I,5,70; III,2,19; III,13,35.
[2] 24. соответствует Маркандея-пуране 8,100-130(1), однако в версии ДБП не упомянут сон Харишчандры, в котором за одну ночь он успевает претерпеть различные перерождения, длящиеся двенадцать лет, после этого, обратившись к богам с просьбой благословить его самого, а также его жену и сына, он, забыв о своих прежних привязанностей, продолжает работать (8,130(2)-173; Сахаров, с. 66).

После того как брахман Вишвамитра удалился, собакоед с радостным сердцем,
Отдав Вишвамитре деньги, связал владыку людей. (2)

Лжец стал бить [его] палкой, "Ты идешь?" - молвив.
Спотыкающегося под ударами палки, с очень взволнованными чувствами, (3)

Томимого разлукой с любимыми родственниками приведя в собственную хижину,
[Чандала] заточил его в оковы, а сам заснул безмятежным сном. (4)

Находясь в оковах, царь жил в хижине чандалы,
Отказавшись от еды и питья, постоянно он горевал. (5)

Нежную [супругу] и ребенка с печальными лицами видя прежде:
"Меня вспоминают горемычная: освободит нас царь. (6)

Обретя деньги, и деньги брахману обещанные, отдав,
Смотря на рыдающего сына, меня он разбудит. (7)

"Я с папой пойду", – так рыдающего мальчика.
«Папа! Папа!» - повторяющего, вместе со мной он разбудит. (8)

И не знает обладающая глазами олененка, что я стал чандалой.
Потеря царства, утрата друзей, продажа супруги и сына, (9)

Затем положение чандалы – вот последовательность несчастий".
И так он жил, постоянно вспоминая жену и сына. (10)

Проводя дни, страдающий царь, мучимый судьбой.
Затем, на пятый день, тот [чандала] освободил царя от оков. (11)

Чандала приказал ему [заняться] сниманием одежд с покойников[1],
Злобный, постоянно оскорбляющий его грубыми словами: (12)

"В южной части Каши расположен огромный шмашан[2],
Его охраняй, как предписано, и не оставляй ты никогда. (13)

---

[1] 24.12(1). Чандала приказал ему [заняться] сниманием одежд с покойников (cANDlenAnuziSTaz ca mRta-cailApahAraNe) – работа в местах сжигания трупов была одним из основных занятий чандалов.

[2] 24.13(1). шмашан (zmazAna) – данное слово я оставил без перевода, полагая неверным переводить его как "кладбище". Шмашан это поле для сожжения трупов и он не имеет ничего общего с кладбищем в привычном для нас представлении (Индуизм, с. 464).

Взяв эту ветхую палку, ступай, не медля,
Из рук героя палка эта – так объявляй повсюду!" (14)

Сута сказал:

Некоторое время сниманием одежды с покойников занимался
Царь Харишчандра на шмашане, покорный его воле. (15)

Побуждаемый чандалой, снимающим одежду с трупов
Царь по его приказу ходил на кладбище. (16)

На северной стороне города существует внушающий ужас,
Покрытый гирляндами из трупов, зловонный, задымленный (17)

Шмашан, с которого раздавались страшные крики, по которому бродили сотни шакалов,
И множество собак, и на который садились коршуны, (18)

Покрытый множеством костей, наполненный сильным зловонием.
Наполовину сгоревшие лица покойников, обнажая ряды зубов, (19)

Как бы улыбались – так случается с телом, находящимся посередине огня.
[Шмашан] оглашали разнообразные крики и громкие вопли близких умерших: (20)

"О сын! О друг! О родич! О брат! О дорогой! О любимый мой!
О! Я же твой племянник, о дядя! О дедушка! (21)

О бабушка! О отец! О внук! Куда ты ушел? Приди, о родич!"
Такими страшными криками всех воплощенных был наполнен [шмашан]. (22)

Оглашаемый звуком горящего мяса, жира и мозга,
Где рождался ужасный треск огня. (23)

Шмашан тот ужасный напоминал конец света.
Тот царь, туда придя, горем стал терзаться: (24)

"О слуги! О придворные! Где вы? И царство, принадлежащее [нашему] роду.
О любимая! О сын, мальчик! Меня покинув, несчастного, (25)

Со злобным брахманом куда ушли вы далеко?
Без [следования] дхарме у людей не появляется блага нигде. (26)

Поэтому усердно человек должен следовать дхарме".
И в то время как он так размышлял, чандала постоянно (27)

С членами тела, испачканными грязью, рядом с трупами,
Бродил с палкой в руке и бегал даже здесь и там. (28)

От этого трупа я выгоду в сто поимею,
Это – мое, это царя, это чандалы". (29)

Так размышляя, царь достиг труднопреодолимого состояния,
Облаченный в одну старую одежду из лоскутов с узлами, (30)

С лицом, руками, животом и ногами, покрытыми пылью и пеплом от костра,
С ладонями и пальцами, испачканными жиром, салом и костным мозгом,
вздыхающий, (31)

Для разнообразный трупов занятый приготовлением и толчением рисовой каши[1],
Изготовляющий для их голов венки и повязки, (32)

Ни днем, ни ночью он не спал, восклицая постоянно: «Ох! Ох!»
И так прошло двенадцать месяцев, подобных сотне лет. (33)

Так в седьмой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать четвертая, называющаяся "Жизнь Харишчандры в рабстве".

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ
СМЕРТЬ РОХИТЫ[2]

Сута сказал:

[1] 24.32(1). Для разнообразных трупов занятый притоготовлением и толчением рисовой каши (nAnA-zavaundana-kRta-kSunnivRtti-parAyaNaH) – вареный рис используется в погребальных обрядах. После совершения обряда принесения воды умершему (udaka-karma) на землю бросают зерна вареного риса и горох для ворон. Это напоминает первобытное верование, согласно которому мертвые изображаются как птицы. Также из вареного риса изготавливаются пинды – клецки, приносимые в жертву предкам (питри) в поминальных обрядах шраддха (Индуизм, с. 328; Пандей, с. 203, 211).

[2] 25-26. соответствует Маркандея-пуране, 8, 174-241(1). Однако в Маркандея-пуране ничего не сказано об унижениях, которым подверглась Шайбья, когда отпрашивалась у брахмана кремировать сына. А также здесь отсутствует драматический эпизод, в котором царицу принимают за ведьму, и в итоге Харишчандра чуть не убивает собственную жену (Сахаров, с.89).

Однажды, чтобы развлечься, вместе с [другими] мальчиками отправился
Из Варанаси не очень далеко мальчик по имени Рохита. (1)

Затеяв игру, он стал собирать
Нежные и маленькие корни дарбхи вместе с заостренными кончиками. (2)

"Ради удовлетворения благородного", - молвив так, парой рук усердно
Наделенные теми же признаками топливо и траву для подстилки [собирал он]. (3)

Листья и дрова взяв для проведения агнихотры,
Он разместил груз на голове и, ударяемый [им] на каждом шагу,(4)

Добрался до водоема мальчик, испытывающий жажду.
На землю груз, положив у водоема, ребенок (5)

Напился воды и отдыхал мухурту.
У муравейника оставленный груз он забрать собирался. (6)

Между тем по приказу Вишвамитры черная змея, внушающая страх,
Очень ядовитая, грозная в высшей степени, выползла из муравейника. (7)

Она ужалила мальчика и он умер.
Видя, что Рохита мертв, дети побежали к жилищу брахмана (8)

Быстро с криком ужаса и сообщили его матери:
"О! Рабыня брахмана! Твой сын вышел, чтобы поиграть (9)

Вместе с нами, и тогда был ужален змеей и умер".
Услышав эти слова, подобные удару молнии, (10)

Она упала, потеряв сознание на землю, подобно срубленному банановому дереву.
Затем рассерженный брахман полил её водой. (11)

Она снова обрела сознание, и брахман сказал ей.

Брахман сказал:

То, что ведет к несчастью, порицаемое знающая ты в начале ночи (12)

Плач устраиваешь грешница, разве нету стыда в твоем сердце?
Она не была отпущена брахманом и, ничего не говоря, (13)

Рыдала жалобно, несчастная, терзаемая скорбью по сыну,
С лицом, залитом слезами, покрытая пылью, с распущенными волосами. (14)

Тогда той супруге царя разгневанный брахман молвил:
«Напрасно [я], о грешница, купил тебя. Мои дела домашние расстраиваешь ты. (15)

И если ты не умела [в делах], то в таком случае каким образом [будут] возвращены мои деньги?
Так бранимая им грубыми словами снова и снова (16)

Рыдающая жалобно, молвила брахману дрожащим голосом:
«О господин! Мой сын-ребенок умер, укушенный змеей. (17)

Дай мне позволение, я пойду повидать мальчика.
Труднодостижимая встреча с ним [пусть] произойдет у меня, о давший благой обет!" (18)

Молвив так жалобно, женщина снова зарыдала,
И вновь той супруге царя сказал разгневанный брахман. (19)

Брахман сказал:

О лживая! О поступающая дурно! Разве ты не знаешь, что грех [заключен]
В том, что, взяв награду хозяина, его дела расстраиваешь? (20)

В аду тот вариться Махараурва[1] сначала,
И прожив кальпу в аду, затем он становится петухом. (21)

Или же дела мои не связаны с прославлением дхармы?
[Тот], кто погружен в грехи, глупый, жестокий, лживый, коварный, (22)

Для того слова мои будут бесплодны, как семена, [брошенные] в землю, смешанную с солью.
Ступай же, если нет у тебя страха перед загробным миром". (23)

После этих слов она, дрожащая молвила брахману:
«Пожалей меня, о господин, будь милостив, благосклонен будь! (24)

Отпусти меня на мухурту, чтобы я повидала сына».
Молвив так, головой припала к стопам брахмана (25)

[1] 25.21(1). Махараурва (mahA-raurva) – «Ад, где сильно вопят», от ru – «вопить, реветь»; один из двадцати одного адов, упоминаемых в Законах Ману (IV,88) и в Гаруда-пуране (II, 8, 31).

И зарыдала жалобно женщина, терзаемая скорбью по сыну.
Затем сказал брахман, чьи глаза покраснели от гнева. (26)

Брахман сказал:

Зачем тебе сын? Занимайся делами в доме моем.
Разве не ведаешь ты гнева моего, чей плод – удары кнута. (27)

После этих слов она осталась и занималась домашними делами,
Половина ночи прошла, и она закончила умащать его стопы. (28)

Тогда брахман сказал ей: «Теперь ступай к сыну.
Совершив обряд его кремации и прочее, далее возвращайся поскорее, (29)

Чтобы дела в доме моем утром не были расстроены».
После этого в одиночку ночью пошла [она], плачущая (30)

И увидела собственного сына мертвым, терзаемая великим горем.
Как отбившаяся от стада антилопа или корова, потерявшая теленка, (31)

[Она], выйдя из Варанаси на миг и увидев собственного сына,
Лежащего, подобно нищему, на земле возле травы дарбха и дров, (32)

Стала причитать, мучимая тяжким несчастьем, издавая душераздирающий крик:
«Иди ко мне, отчего погиб ты, скажи же! (33)

Ступай же, постоянно говоря: «Мама!».
Придя спотыкаясь, [она] подле него упала в обморок. (34)

Затем, придя в себя, она обоими руками обняла мальчика.
И, прислонившись своим лицом к его лицу, зарыдала, [издавая] страдальческие крики. (35)

Она стала бить руками о голову и живот:
«О мальчик! О дитятко! О милый! О сынок! О красавец! (36)

О царь! Куда ушел ты, посмотри же на своего собственного сына, Более дорогого, чем сама жизнь, лежащего на земле мертвым! (37)

Затем она посмотрела на его лицо снова, надеясь [обнаружить признаки] жизни
И поняв, что лицо безжизненно, она, оцепенев, упала. (38)

Рукой дотронувшись до лица [сына], снова она молвила:
«Оставь [свой] сон, о мальчик, проснись скорее! (39)

Кругом усиливается вой сотен шакалов
И звуки, издаваемые бхутами, претами, пишачами и прочими, [а также] дакини. (40)

Твои друзья ушли, один ты чего остался?»

Сута сказал:

Молвив так, женщина вновь жалобно зарыдала: (41)

«О дитятко! О мальчик! О милый! Рохита сынок!
О сын! Почему не откликаешься ты? (42)

Я, о дорогой, разве ты не знаешь, посмотри на меня!
После оставления страны, потери царства, о сын, продажи собственным мужем (43)

И обращения в рабство живу я, лишь тебя видя, о сын!
Во время твоего рождения брахманы предрекли [твое] будущее: (44)

Обладающий долголетием царь земли, наделенный сыновьями и внуками,
Мужественный, щедрый, чистый [душой], почитающий учителей, богов и брахманов, (45)

Доставляющий радость матери и отцу, правдоречивый, обуздавший чувства –
И все это ложью оказалось, о сын! (46)

Диск, рыба, зонт, шриватса, свастика, знамя,
Кувшин и опахало [изображены] на твоей ладони, о сын! (47)

[Эти] и другие благоприятные признаки, которые [изображены] на твоей руке,
Все они оказались тщетными теперь, о сын! (48)

О царь! О владыка земли! Где твое царство, где советники,
Где львиное сидение[1], где зонт, где мы, где богатство? (49)

[1] 25.49(2). львиное сидение (siMhAsanaM) – см. примеч. к 12.61(1).

Где Айодхья, где крепости, где слоны, конница, колесницы и пехота[1]?
Все это, а также меня покинув, куда ушел ты? (50)

О любимый! О царь! Приди и посмотри на своего собственного любимого сына,
Который, ползая на твоей груди, умащенной кункумой, (51)

Грязью и пылью со своего тела широкую пачкал
И большим количеством мускуса намазанный, (52)

Стирал тилак со лба, сидя на твоих коленях, о владыка земли,
Чье лицо, вымазанное землей, я из любви целовала, (53)

На его лицо, облепленное мухами, я гляжу, порченое червями.
О царь! Посмотри же на сына, лежащего на земле, подобно нищему, мертвым, (54)

О бог! Что за дело совершила я в предыдущем существовании,
Что конца [горького] плода деяния [этого] я не вижу (55)

О сын! О дитятко! О милый! О мальчик! О красавец!"
Ее причитания услышав, городские стражники (56)

Проснулись и поспешно к ней прибежали, удивленные.

Люди сказали:

Кто ты и чей это мальчик и где твой супруг находится? (57)

В одиночку без страха ночью сюда [придя], почему ты рыдаешь?"
На эти слова та женщина ничего не ответила. (58)

Вновь спрошенная, она тихо оцепенела
И продолжала причитать, терзаемая великим горем, с лицом, залитым слезами скорби. (59)

Тогда они, боясь её, с волосами, поднявшимися на теле,
Дрожащие, стали говорить друг другу, руками взявшись за оружие: (60)

«Это не есть женщина, потому что она не говорит ничего.
Поэтому надо связать покрепче эту убийцу детей. (61)

[1] 25.50(1). Слоны, конница, колесницы и пехота (gajAzva-ratha-prajAH) – см. примеч. к 19.52(1).

Если бы она была порядочной, то в таком случае зачем ей находиться за [городом] в середине ночи?
Ради съедения она притащила сюда чьего- то ребенка!" (62)

Молвив так, одни схватили её крепко за волосы,
Другие за руки, а третьи – за горло. (63)

«Ведьма может улететь», - так сказали многие, с оружием в руках.
Таща, они привели ее в хижину и отдали чандале: (64)

"О чандала! За [городом] была замечена нами убийца детей.
Должна быть умерщвлена она поскорее, отведенная за [город]". (65)

Чандала сказал, её увидев: «Известна эта [ведьма], прославленная в мире,
Но никем не бывшая виденной ранее. Многие дети (66)

Были съедены ею, и вами благодеяние совершено.
Вам будет [принадлежать] вечная слава в мире, ступайте же счастливо. (67)

Убивший брахмана, женщину, ребенка [или] корову, укравший золото человек,
Поджигатель, разрушитель пути, пьяница, осквернитель ложа наставника, (68)

Враждующий с великими людьми[1] – его убийство приносит заслугу.
Даже не существует греха в убийстве брахмана или женщины, [совершивших подобные преступления]. (69)

По силам мне умертвить её", – так молвив,
Крепкими веревками связал он её, и за волосы притащив, стал её бить. (70)

Затем приказал он Харишчандре грубыми словами:
«Эй, раб! Убей эту злодейку, не раздумывая". (71)

Услышав эти слова, подобные удару ваджры,
Дрожа, ответил чандале, опасаясь [совершить] убиение женщины. (72)

«Не способен я это сделать, дай мне другое поручение.

[1] 25.68-69(1). Убивший брахмана, женщину, ребенка [или] корову, укравший золото человек, / Поджигатель, разрушитель пути, пьяница, осквернитель ложа наставника, // Враждующий с великими людьми (dvija-strI-bAla-go-ghAtI svarNa-steyI ca yo naraH | agnido vartma-ghAti ca magya-po guru-talpa-gaH // mahA-jana-virodhI) – перечислены в основном грехи, отнесенные Законами Ману к категории великих (mahA-pAtaka) либо приравненные к ним (XI, 55-59).

И даже невыполнимое деяние совершу я по твоему слову». (73)

Выслушав эти слова, собакоед ответил:
«Не бойся же, возьми меч, и убиение её заслугу принесет. (74)

Ни она, внушающая ужас детям, должна быть оберегаема!»
Услышав его речь, царь сказал следующее: (75)

«Женщины должны быть охраняемы усердно, и нельзя их лишать жизни ни в коем случае.
Мудрецы, следующие дхарме, говорят, что убиение женщины есть грех[1]. (76)

Мужчина, который убьет женщину умышленно либо нечаянно,
Будет вариться в аду Махараурва. (77)

Чандала сказал:

Хватит болтать, меч возьми этот острый, блистающий, словно молния,
И благодаря тому, что она одна подвергнута [будет], многие будут счастливы. (78)

Насилие, совершенное над ней, принесет великую заслугу,
Ибо много детей в мире съедены этой злодейкой. (79)

Поэтому побыстрее пусть будет умерщвлена она, и мир будет счастлив.

Царь сказал:

О начальник чандалов! Суров обет, [заключающийся] в отказе от убиения женщины, (80)

Поэтому в течение жизни я не приложу старания к убийству женщины, [о котором] ты [просишь].

Чандала сказал:

Помимо дела, [порученного] господином, о злодей, какое другое дело может существовать? (81)

[1] 25.76. "Женщины должны быть охраняемы усердно, и нельзя их лишать жизни ни в коем случае. / Мудрецы, следующие дхарме, говорят, что убиение женщины есть грех (striyo rakSyAH prayatnena na hantavyAH kadAcana / strI-vadhe kIrtitaM pApaM munibhir dharma-tat-paraiH) – Законы Ману относят убийство женщины к категории «меньших грехов» (upapAtaka) (XI, 67). См. также примеч. к 6.20(2).

Взяв плату от меня, отчего ты нарушаешь замыслы мои?
[Тот], кто, получив плату от господина, замысел господина нарушает, (82)

Тому избавления нет от ада даже благодаря десяти тысячам обрядов.
Царь сказал:
О начальник чандалов! Дай мне другое поручение трудновыполнимое! (83)

Скажи мне, кто твой враг, и я вскоре убью его, без сомнения.
И убив недруга твоего, я отдам землю [тебе во владение]. (84)

Даже над сопровождаемым богом богов змеями, сиддхами и гандхарвами
Индрой богов одержу я победу, сразив [его] острыми стрелами. (85)

Выслушав эти слова царя Харишчандры,
Рассерженный чандала ответил дрожащему владыке земли. (86)

Чандала сказал:

Не те слова заслуживают внимания, которые произносит раб.
Став рабом чандалы, ты произносишь речь, [подобную речи] богов.
Раб! К чему множество [слов]? Внемли сказанному мной! (87)

Освободись от стыда, если есть в твоем сердце страх перед грехом!
С какой целью, попав в рабство, [находишься ты] в доме чандалы? (88)

Поэтому, взяв этот меч, отруби ей голову!
И после этих слов чандала передал царю меч. (89)

Так в седьмой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать пятая глава, называющаяся "Смерть Рохиты".

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ
ВСТРЕЧА ХАРИШЧАНДРЫ С СУПРУГОЙ

Затем царь сказал царице, встав с поникшей головой:
«Садись сюда, о женщина, подле меня, грешника. (1)

Голову я тебе отрублю, если рука не дрогнет убить».
Молвив так, царь подошел, занеся меч, чтобы убить. (2)

Царь не знал, что это его жена, и она не знала, что это владыка земли,
И молвила она, терзаемая великим горем, желающая себе смерти. (3)

Царица сказала:

О чандала! Слушай же слова мои, если ты хоть немного думаешь!
Мой сын лежит мертвым недалеко за городом. (4)

До тех пор, пока я не кремирую его тело, принеся в твое присутствие,
Обожди, а затем умертви меня мечом. (5)

Им, сказавшим: «Конечно!» была отправлена она к мальчику,
И пошла, терзаемая великим горем, громко причитающая (6)

Супруга того Индры среди людей к укушенную змеёй мальчику.
«О сын! О милый! О дитятко!» - так снова говорила, (7)

Исхудавшая, бледная, грязная, с волосами, покрытыми песком,
Придя на шмашан, [тело] мальчика она положила на землю: (8)

«О царь! Не видел ты здесь своего ребенка на земле
Играющего со своими друзьями и укушенного подлым гадом, мертвого».
Ее причитания услышав, владыка людей,
Подойдя к трупу, набросил на него одежду. (9)

В рыдающей супругу не признал владыка земли,
Сжигаемую долгим пребывание на чужбине, как будто вновь родившуюся женщину. (10)

Также и она его, ранее обладающего прекрасными волосами, а теперь носящего завиток спутанных волос,
Не узнала лучшего из царей, чья кожа была подобна [коре] высохшего дерева. (11)

На земле лежащего мальчика увидев, умерщвленного ядовитой змеей
И обладающего знаками Индры среди царей, задумался тот царь. (12)

Его прекрасное лицо было подобно распустившемуся лотосу, с высоким носом, не имеющее ран,
Украшаемое парой высоких щек, подобных зеркалу. (13)

Иссиня – черные, длинные, мягкие и кудрявые волосы его бежали [по лицу],
Оба его глаза были подобны голубым лотосам, а уста – плодам бимбы[1]. (14)

[1] 26.14(2). уста - плодам бимбы (oSTau bimba-phalopamau) – бимба – Momordica monadelpha, растение имеющее ярко-красные плоды. Обычно с ним сравнивают губы красавиц (Вальмики, с. 482).

Были огромные и продолговатые глаза, длинные руки
Большие ступни и тонкие пальцы у того владыки земли. (15)

Его ноги [были подобны] стеблям лотоса, пупок глубок, а шея высока.
«О горе тому Индре среди людей, в роду которого этот ребенок (16)

Родился и был отобран злым роком при помощи петли времени».
Так [сказал он], увидев того мальчика, распростертого на коленях у матери. (17)

Сута сказал:

Память вернулась к царю, и у него, издавшего крик ужаса, потекли слезы.
И молвил он: «Мое дитятко постигла такая участь! (18)

Если ужасный рок забрал его под свою власть!»
И размышляя, царь Харишчандра стоял там. (19)

Тогда царица в великом горе молвила следующее.

Царица сказала:

О дитятко! Вследствие злобы какого грешника это великое (20)

Ужасное горе обрушилось, его облик неведом.
О господин! О царь! Меня оставь ты, несчастную (21)

В том месте, в котором я нахожусь спокойно.
Из-за кого же потеря царства, расставание с друзьями, продажа жены и сына (22)

[Постигло] царя-мудреца Харишчандру, что же о создатель, наделано тобой!?»
Царь, услышав слова её, пошатнулся на месте. (23)

Признав ту богиню и собственного сына в умершем,
«О горе мне! Это супруга моя и ребенок этот сын мой!» (24)

[Так] молвив, он, сжигаемый несчастьем, упал в обморок.
И она, узнав в нем [супруга], такого состояния достигшего, (25)

Потеряла сознание и, упав, страдающая, [лежала] неподвижно на земле.
Затем к Индре среди царей вернулось сознание, и к супруге царя тоже, (26)

И они стали причитать, горестные, мучимые бременем скорби.

Царь сказал:

О дитятко! На нежное лицо с вьющимися локонами (27)

У меня смотрящего как же несчастное сердце не разрывается?
«Папа! Папа!» - так сладостно лепечущего, по своей воле пришедшего, (28)

Взяв, когда я теперь скажу: «Дитятко, дитятко!» из сердечной привязанности.
От кого еще, с чьих колен красно-бурой пылью земли (29)

Будут запачканы мои верхняя одежда, колени, а также тело?
И не успокаивается сердце мое, о радость сердца!
Мною, отцом, ты был продан, имеющий [живого] отца, подобно вещи.
Пропало все великое царство мое целиком вместе с родичами. (30)

По воле злого рока вижу я, низкий, моего сына затем.
Я, лицо-лотос сына, укушенного огромной змеей, (31)

Видя, ужасным ядом одолеваем теперь!»
Молвив так голосом, дрожащим от слез, он взял [тело] ребенка (32)

И, обняв его, упал, потеряв сознание и оцепенев.
Тогда глядя на него, упавшего, Шайбья так сказала: (33)

«Это тот царь тигр среди мужей, по голосу [я] узнаю его,
Наделенный ученостью, блистающий Харишчандра, без сомнения. (34)

Это также его нос, высокий и красивый, подобно цветку тилаки,
И зубы, подобные почкам, прославленного, великого духом. (35)

Почему на шмашан пришел тот владыка людей?"
Оставив скорбь по сыну, она глядела на упавшего мужа, (36)

Обрадованная, изумленная, несчастная, страдающая из-за мужа и сына.
Смотря [на него,] она упала, потеряв сознание, не землю. (37)

Когда к ней постепенно вернулось сознание, она произнесла дрожащим голосом:
"Позор тебе, о лишенный сострадания, безудержный, отвратительный, (38)

Которым этот царь, подобный бессмертному, был доведен до состояния собакоеда[1],
Потеря царства, расставание с друзьями, продажа супруги и сына (39)

Из-за которого постигли царя, и он был обращен в чандалу.
Сейчас не вижу я при нем зонта, львиного сидения, (40)

Опахала и веера, разве не противоречит это предписаниям?
Когда он шел прежде, то цари находящиеся [у него] в услужении, (41)

[Перед ним] своими верхними одеждами стирали пыль с земли.
И он же по [месту], усеянному черепами, плотно покрытому горшками и обрывками одежд, (42)

Приводящему в ужас волосами, спутанными с нитями и увядшими цветами,
Окруженному огромными высохшими деревьями, [ветви которых] не колеблются, (43)

Пугающему смесью мозга из наполовину сгоревших костей с углем и пеплом,
Печальному из-за звуков, [издаваемых] коршунами и шакалами, на котором кормились тощие птицы (44)

Заволакивающему дымом от костров, который, делая темно-синим стороны света,
На котором с радостью пожирали трупы многочисленные «блуждающие в ночи,[2] (45)

Ходит Индра среди царей по нечистому шмашану, терзаемый горем", -
Молвив так, дочь царя обняла государя за шею, (46)

«О горе!» - [воскликнув,] преисполненная скорби, стала сетовать страдальческим голосом:
"О царь, сон ли это или явь, что думаешь ты, о господин, (47)

Так и скажи, о обладатель великой доли, ибо ум мой введен в замешательство.
И если это так [на самом деле], о ведающий дхарму, то нет пользы в дхарме, (48)

А также в почитании брахманов, богов и прочего, и в охранении истины.

[1] 27.17(1). Хозяина-собакоеда (svAminA zva-pacena) – см. примеч. к 10.15(2).
[2] 26.45(2). «блуждающие в ночи» (nizAcare) – разряд ракшасов, демонов-людоедов (Махабхарата 1987, с. 738).

Нет дхармы, и оттуда истина? Нет ни правдивости, ни милосердия, (49)

Когда у тебя, верного дхарме, было отобрано царство".

Сута сказал:

Выслушав её слова, глубоко вздыхая, дрожащим голосом (50)

Поведал [Харишчандра] тонкостанной о том, как он стал собакоедом.
Рыдая и глубоко вздыхая, долго горестная (51)

И робкая рассказывала о смерти собственного сына, как следует.
Выслушав эти слова, царь опять рухнул на землю. (32)

Взяв мертвого сына и облизывая его языком,
Харишчандре сказала Шайбья дрожащим голосом: (53)

«Исполни приказ хозяина, отрубив мне голову,
Да не будет у тебя ссоры с хозяином, и да не будешь ты лжив! (54)

Да не будешь ты лжив! Ссора с другим есть грех".
Услышав это, царь упал на землю в обморок, (55)

И сразу после того, как сознание вернулось к нему, он посетовал, опечаленный. Царь сказал:
Как, о любимая, ты можешь говорить такие жестокие слова? (56)

То, что даже словами выразить невозможно, как такое дело можно совершить?

Супруга сказала:

"Я почитала богиню Гаури[1], а также брахманов, (57)

И ты будешь моим мужем в будущей жизни, о господин!"
Услышав [её] слова, царь упал на землю (58)

И стал целовать горестный, лицо мертвого сына.
Царь сказал:

[1] 26.57(2). Я почитала богиню Гаури (mayA ca pUjitA gaurI devI) – Гаури выступает как идеал индийской женщины, поэтому девушки почитают Гаури ради обретения достойного жениха, а замужние женщины для продления жизни своих мужей (Шивананда, с. 205-205).

О любимая! Не по нраву мне в течение долгого времени переживать бедствия! (59)

Не независимый я, о стройная, но видь мою несчастную участь.
Если с разрешения чандалы я войду в огонь, (60)

То я снова стану рабом чандалы в следующем рождении[1].
Лучше попав в ад, я переживу страшные муки. (61)

Я обрету страдание, попав в великий [ад] Раурава[2], ужасный.
Для погруженного в океан горя лучше расстаться с жизнью. (62)

[Тот], ребенок который был единственным моим сыном, продолжателем рода,
Тот по воле всемогущего рока умер. (63)

Как же я расстанусь с жизнью, ведь зависим я от другого, попав в трудное положение,
Тем не менее, вследствие многочисленных бедствий оставлю я собственное тело. (64)

В трех мирах нет подобного горя, ни в лесу Асипатра[3],
Ни в Вайтарани, сравнимого с потерей сына, и откуда оно может быть? (65)

Он есть я, и я вместе с телом сына в пылающий огонь
Войду, о стройная, это должен выдержать я теперь! (66)

Ничего не говори, о лотосоокая,
Моим словам, о стройная, внимай с безмятежным сердцем. (67)

Попрощавшись [со мной], отправляйся в дом брахмана, о ясно улыбающаяся,
Если [преподносились мною] дары, если совершались жертвоприношения, если удовлетворялись наставники, (68)

Встреча в загробном мире [будет] у меня с тобой и с сыном.
Здесь же в мире коим образом будет [обретено] желанное? (69)

---

[1] 26.60(2) - 61(1). Если с разрешения чандалы я войду в огонь, // То я снова стану рабом чандалы в следующем рождении (cANDAlenAnujJAtaH pravekSye jvalanaM yadi || cANDAla-dAsatAM yAsye punar apy anya-janmani) – об отношении индуизма к самоубийству см. примеч. к 11.15(1).

[2] 26.62(1). Раурава (raurava) – от ru «реветь»; один из двадцати одного ада, упомянутых в Законах Ману (IV, 88) и Гаруда-пуране (II,8,31) (Тюлина, с. 234).

[3] 26.65(1). в лесу Асипатра (asi-patra-vane) – Асипатра - asi «меч», patra «лист» - ад, где растет лес из деревьев с мечеобразными листьями (Тюлина, с. 235). Один из двадцати одного ада, упомянутых в Законах Ману (IV, 88) и Гаруда-пуране (II, 8, 31).

Если я подшучивал над тобой где-то в уединенном месте,
Все то без остатка простить должна ты. (70)

О супруга царя! Гордыней ты не должна высказывать пренебрежения к тому брахману,
Всеми силами надо [стараться] удовлетворять хозяина, подобному божеству, о благая! (71)

Царица сказала:

Я также, о царь-мудрец, войду в огонь,
Под невыносимым бременем горя вместе с тобой я пойду. (72)

Уход вместе с тобой будет для меня благом, и не иначе.
Вместе с тобой [наслаждения] рая или [муки] ада я буду вкушать, о почтенный.
Услышав [это], царь тогда молвил: «Да будет так, о верная супруга!» (73)

Так в седьмой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать шестая глава, называющаяся "Встреча Харишчандры с супругой".

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ
ХАРИШЧАНДРА ВОСХОДИТ НА НЕБЕСА

Затем, собрав кучу дров, царь положил [на нее тело] собственного сына.
Вместе с женой царь, сложивши ладони[1], (1)

Стал созерцать Высшую Владычицу Шатакши, повелительницу мира,
Пребывающую в пяти оболочках[2], являющуюся в образе Пуччхабрахмана[3], (2)

---

[1] 27.1-18. соответствует Маркандея-пуране, 8, 241(2) – 257.

[2] 27.2(2) Пребывающую в пяти оболочках (paJca-kozAntara-gatAM) – эти пять оболочек, иначе коши, о них см. соответствующую статью в Словаре предметов и терминов.

[3] 27.2(2). являющуюся в образе Пуччхабрахмана (puccha-brahma-svarUpiNIm) – об отождествлении Деви с Брахманом веданты см. примеч. к 28.41(2). Термин же puccha отсылает нас к Тайттирия-упаншаде, II, 1-5. Здесь излагается иерархия Атманов, каждый из которых имеет облик человека и «наполняет» собой предыдущий, это есть иерархия различных уровней человеческой жизнедеятельности. Они соотносятся с пятью оболочками (коша, см. Словарь предметов и терминов): пищи, праны, ума, распознавания и блаженства. У каждого из них имеется голова, правая, левая рука, туловище и «хвост» (на санскрите puccha) т.е. «опора» puccha здесь есть то, что сравнимо с нижней частью, по аналогии со свисающим хвостом коровы. Согласно традиционному толкованию эта часть

Облаченную в красные одежды, океан нектара сострадания,
Держащую разнообразное оружие, занятую обереганием мира, (3)

И когда он созерцал [её], все боги, пьющие сому,
В сопровождении Дхармы, явились поспешно. (4)

Придя, все они возгласили: «О царь, слушай же, о великий господин!
Я есть прародитель, сам Бхагаван Дхарма воочию. (5)

Садхьи, вишвы [девы], маруты, хранители мира[1] вместе с чаранами,
Змеи, сиддхи, гандхарвы, рудры, а также Ашвины, (6)

Эти и другие многочисленные небожители, а также Вишвамитра,
Который хочет быть другом обитателей трех миров, (7)

Вишвамитра тот тебе желаемое приподнести хочет.

Дхарма сказал:

Не совершай же царь, опрометчивого поступка, я есть Дхарма, к тебе явившийся, (8)

Твоим терпением, самообладанием, чистотой и другими добродетелями довольный.

Индра сказал:

О Харишчандра, о обладатель великой доли! Я есть Шакра, пришедший в твое присутствие. (9)

Тобой вместе с супругой и сыном завоеваны нетленные миры, взойди же на третье небо, о царь, сопровождаемый супругой и сыном, (10)

тела ниже пупа. О последней, высшей оболочке – оболочке блаженства, сказано, что голова у нее удовольствие (priyam), правая рука – радость (moda), левая рука – великая радость (pramoda), туловище – блаженство (Ananda), а опора - puccha – Брахман (Упанишады, с. 692-693). Сходный термин – brahmapuccha – присутствует в Деви-гите, IV, 31(1).

[1] 27.6(1). хранители мира (loka-pAlaH) – четырехчленный, а позднее восьмичленный разряд божеств, распределенный по основным и промежуточным сторонам света как их покровители. Наиболее принятый список: Индра - восток, Варуна - запад, Яма - юг, Кубера -север, Сурья - юго-запад, Сома - северо-восток, Агни - юго-восток, Ваю - северо-запад (Индуизм, с. 256).

Труднодостижимое для прочих людей, но завоеванное собственными деяниями.

Сута сказал:

Затем дождь из амриты, устраняющей смерть, (11)

Индра пролил с небес на ребенка, лежащего посередине кучи дров,
И [пролился также] сильный дождь из цветов и зазвучали дундубхи[1]. (12)

Тогда восстал мертвый мальчик того великого духом царя,
С нежным телом, в добром здравии, чистый, с радостным сердцем. (13)

После этого у царя Харишчандры, обнявшего сына,
Вместе с супругой, своей Шри сопровождаемого, покрытого божественными венками и одеждам, (14)

Находящегося в добром здравии, сердце преисполнилось высшей радости.
Тотчас же, и Индра следующее молвил царю: (15)

«Вместе с супругой и вместе с сыном по высшему, истинному пути на небеса
Взойди, о обладатель великой доли, [являющуюся] плодом собственных деяний». (16)

Харишчандра сказал:

О царь богов! Не получив разрешения от своего хозяина-собакоеда,
Не освободившись от него, я не [могу] видеть обители богов. (17)

Дхарма сказал:

Переживаемые тобой бедствия я создал силою собственного волшебства,
А сам я был собакоедом и тем, что видимо как хижина. (18)

Индра сказал:

Та высшая обитель, к которой стремятся все люди на земле,
В ту обитель добродетельных людей взойди, о Харишчандра.[2] (19)

---

[1] 27.12(2). сильный дождь из цветов и зазвучали дундубхи (puSpa – uRSTiz ca mahatI dundubhi - svana eva) – вышеперечисленные акции (цветочный дождь и музыка) относятся к традиционным формам реакции богов на происходящее на земле (Махабхарата 1987, с. 686).

[2] 27.19-40. соответствует Маркандея-пуране, 8, 258 – 284.

Харишчандра сказал:

О царь богов! Поклонение тебе! Внемли же словам моим.
В океан скорби по мне погружены сердца людей в городе Кошале.[1] (20)

Живущих, их покинув, как я взойду на небо?
Убийство брахмана, питье суры, умерщвление коровы и убийство женщины – (21)

Сказано, что оставление преданного [себе является] равным этим [преступлениям] великим грехом[2].
Оставивший преданного [себя], любящего, которого нельзя покидать, как может [обрести] счастье? (22)

Поэтому без них я не отправлюсь, о Шакра, [ты же] на небо ступай,
Если они вместе со мной взойдут на небеса, о повелитель богов, (23)

Тогда я с ними даже в ад отправлюсь,

Индра сказал:

Многочисленные различные благодеяния и грехи есть у них, о царь, (24)

Как же ты, о царь, желаешь достичь Сварги, источник наслаждений?

---

[1] 27.20-29(1). Отказ Харишчандры взойти на небо без своих подданных сравним с мифом о царе Випашчите из Маркандея-пураны (13-15). Из-за того, что однажды он не осуществил зачатия в период плодных дней своей жены, Випашчит попадает в ад и после недолгого пребавания там слуга Ямы предлагает царю покинуть адский мир, но томящиеся в нем люди просят не оставлять их, ибо от тела Вилашчита исходит прохладное дуновение, облегчающее их муки. Царь отказывается выйти из ада и даже явившиеся боги не могут его уговорить. В конце концов, бог Индра позволяет всем обитателям ада взойти на небеса.
Итак, в обоих случаях царь, отличающийся праведностью и благочестием, подвергается наказанию за незначительный грех, испытывает страдание но, в завершение, в качестве награды за свое долготерпение восходит на небеса по приглашению богов, настояв на том, чтобы с ним туда были допущены другие люди (Сахаров, с. 93).
Эпизод с отказом из ДБП можно также сравнить с отказом Юдхиштхиры отправиться в рай без преданного ему пса (псом в итоге оказывается бог Дхарма) в Махабхарате, XVII, 3,7-16.
А вся история со злоключениями Харишчандры чем-то напоминает библейскую легенду об Иове Многострадальном.

[2] 27.21(2)-22(1). Убиение брахмана, питье суры, умерщвление коровы и убийство женщины - // Сказано, что оставление преданного [себе является] равным этим [преступлениям] великим грехом (brahma-hatyA surApanaM go-vadhaH strI-vadhas tathA // tulyam ebhir mahat pApaM bhakta-tyAgAd udAhRtam) - в Законах Ману список «великих грехов» (mahA-pAtaka) несколько другой, см. XI, 55-59. Ср. также Махабхарата, XVII, 3, 16.

Харишчандра сказал:

Царь, о Шакра, наслаждается царством благодаря подданным определенно, (25)

Проводит великие жертвоприношения и исполняет деяния, и благодаря ним все это совершено мною.
Они совершали подношения, поэтому все благие деяния мои, которые есть, о владыка богов, (26)

Благодаря подвижничеству, жертвоприношениям и джапе, общими пусть будут у меня с ними,
Тот плод, произрастающий из моих деяний, которым должно наслаждаться долгое время, (28)

Пусть будет через один день одинаковым для них твоею милостью.

Сута сказал:

«Так и будет», - молвил Шакра, владыка трех миров, (29)

И с умиротворенным сердцем вместе с Дхармой и Вишвамитрой, сыном Гадхи, Отправился в город, населенный [представителями] четырех варн. (30)

В присутствие Харишчандры рек владыка богов:
"Отправляйтесь, о люди, поскорее в Сваргалоку труднодостижимую, (31)

Милостью Дхармы всеми вами обретенную.
Харишчандра также всем тем людям, обитающим в городе, (32)

Молвил царь, следующий дхарме: «Восходите на небеса!

Сута сказал:

Услышав слова Индры и того владыки земли, довольные (33)

Те люди, которые пресытились мирским бытием, бремя на своих сыновей Переложив, с радостным сердцем стали восходить на небеса. (34)

Восседающие в лучших виманах[1], блистающие обликом,

[1] 27.35(1). Восседающие в лучших виманах (vimAna-varam ArUDhAH) в отличие от обычных в сказках разных народов ковров-самолетов, летающих коней и верблюдов в

Все они исполнены великого ликования, а царь Харишчандра, (35)

Помазав на царство сына по имени Рохита, многомудрый,
В прекрасном городе Айодхье, населяемом веселыми и благоденствующими людьми, (36)

Оказал почести и попрощался с сыном и друзьями.
Благодаря добродетели великую, очень труднодостижимую для богов и прочих, (37)

Обретя славу непревзойденную, в виману тот владыка земли
Сел, управляемую [его] желанием, сверкающую, подобно маленькому колоколу. (38)

Тогда взирая [на него], запел хвалебный гимн,
Учитель дайтьев, обладатель великой доли, знающий смысл всех шастр. (39)

Шукра сказал:

О величие терпения! О, велик плод раздачи даров,
Ибо Харишчандра обрел бытие в одном мире с Махендрой! (40)

Сута сказал:

Итак, поведано обо всех деяниях Харишчандры,
И [тот], кто, будучи терзаем горем, слушает [о них] день за днем, тот обретает счастье, (41)

Стремящийся в Сваргу достигает Сварги, желающий сына получает сына,
Мечтающий о жене находит жену, а жаждущий царства обретает царство. (42)

Так в седьмой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать седьмая, называющаяся "Харишчандра восходит на небеса".

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

индуистских сказаниях – итихасах и пуранах - подробно рассказывается о воздушных кораблях, движущихся с помощью механических двигателей или с помощью силы мысли и покрывающих огромные расстояния с громадной скоростью. Они имеют круглую форму, подобны цветку лотоса и используются для разнообразных целей богами и людьми (Сомадева, с. 518). На основании этих сведений некоторые исследователи – и не только индийские – пытались доказать, что в древней Индии были известны летальные аппараты (Бэшэм, с.142).

ЯВЛЕНИЕ ШАТАКШИ[1]

Джанамеджая сказал:

Известно это удивительное сказание о Харишчандре,
Преданном стопам Шатакши праведного царя-мудреца. (1)

Откуда же происходит та Шатакши, Бхагавати Деви благая,
Причину этого мне поведай, о мудрец, сделай так, чтобы мое рождение не было напрасным. (2)

[Тот], кто слушает о качествах Богини, достигает удовлетворенности,
И на каждом шагу он вкушает плод [совершения] ашвамедхи. (3)

Вьяса сказал:

Слушай же, о царь, я поведаю о благом рождении Шатакши,
Оно не является запретным для рассказывания преданному Богине. (4)

Некогда великий дайтья по имени Дургама, грозный в высшей степени,
Родился в роду Хираньякши, сын Руру могучий. (5)

«Сила богов есть знание, при исчезновении его боги
Погибнут, без сомнения, до тех пор же им следует овладеть". (6)

Поразмыслив над этим, он отправился в Гималаи, чтобы предаваться подвижничеству,
Созерцая Брахму в сердце, питаясь [только] воздухом, восседал он. (7)

Он предавался великому подвижничеству на протяжении одной тысячи лет,
И его теджасом стали опаляемы миры вместе с богами и асурами. (8)

Тогда довольный Бхагаван [Брахма], восседающий на лебеде, четырехликий,
Явился перед ним, чтобы преподнести дар, с благосклонностью на лицах-лотосах. (9)

Пребывающему в самадхи, с закрытыми глазами отчетливо молвил Четырехликий: «Избери благой дар, [мечта о котором] живет в твоем сердце. (10)

Доволен я подвижничеством твоим и явился, чтобы преподнести дар».

---

[1] 28. О явлении Богини в образе Шатакши (Шакамбхари) и об убиении ею асура Дургамы упоминается в Деви-махатмье (11, 46-50(1)). Истоки образа следует, вероятно, искать в мифах дравидийских народов о происхождении растительности из тела и крови женского божества плодородия (Махабхарата 1987, с. 646).

Услышав слова из уст Брахмы, вышел он из самадхи. (11)

Оказав ему почести, дар избрал [он]: "Дай мне знание, о владыка богов!
Мантры, которые в трех мирах [принадлежат] брахманам и богам, (12)

Пусть будут известны мне, о великий владыка!
Дай силу мне, благодаря которой боги [одерживают] победы!" (13)

Выслушав его слова, «Так и будет!» - молвил он
И отправился на Сатьялоку владыка четырех Вед высший. (14)

Начиная с этого момента, брахманы забыли Веды.
[Совершение] омовения, сандхья –[бандханы], постоянной хомы, шраддхи, жертвоприношений, джапы и прочего (15)

Прекратилось на земле, и громкий крик ужаса раздался.
«Что это?» - брахманы спрашивали друг друга. (16)

«После потери Вед чем заниматься нам дальше?»
И когда на земле разразилось великое, очень страшное бедствие, (17)

Бессмертные [боги] стали смертными, прекратив [получать] доли в жертвоприношениях.
Тогда дайтья осадил город Амаравати. (18)

Будучи неспособными сражаться с асуром, чье тело [было твердо], как алмаз,
Обратившись в бегство, ушли [из города] бессмертные. (19)

В убежищах среди гор, в горных пещерах, [полных] драгоценностей,
Спрятавшись, они созерцали Парашакти, высшую Амбику. (20)

После того как превратились жертвенные возлияния, на огонь перестали выпадать дожди,
Из-за отсутствия дождей обезвоженная земля иссохла. (21)

Колодцы, озера, пруды и реки пересохли,
И дождей, о царь, не было в течение сотни лет. (22)

Умерло множество живых существ, коров, буйволиц и других,
И в каждом доме была куча трупов людей. (23)

Когда разразилось бедствие, брахманы с умиротворенными умами,
Отправились в Гималаи, желая умилостивить Благую. (24)

[Погружением] в самадхи, созерцанию и пуджами Богиню они восхваляли день за днем,
Воздерживающие от пищи, отрешившиеся от привязанностей, они нашли прибежище у нее. (25)

Будь милосердна, о Великая Владычица к низким людям, Совершившим все [виды] прегрешений, не достойных восхвалять тебя, о Амбика! (26)

Сокрой гнев, о Владычица богов, предстающая в образе спасительницы всех,
Как тобою побуждается человек, так он и делает. (27)

И нет другого пути для человека, разве не видишь ты этого вновь и вновь?
Как ты желаешь, так ты и способна сделать, о Махешвари! (28)

Спаси, о Великая Владычица, от великой опасности, нависшей [над нами]!
Ведь если мы не будем живы, то как будет [поддерживаться] порядок [в мире], о Амбика?! (29)

Будь милостива, о Владычица, будь милостива, о Матерь мира!
О повелительница бесчисленных десятков миллионов вселенных, тебе поклонение! (30)

Поклонение пребывающей в образе стоящего на вершине[1], имеющей природу сознания[2] поклонение,
Поклонение источнику веданты, Бхуванеши поклонение! (31)

НЕТИ НЕТИ[3] – [та], которая этими словами определяется во всех агамах,
Перед той Богиней, [являющейся] причиной всего, со всей преданностью мы склоняемся». (32)

Так просимая, Богиня Бхуванеши, Великая Владычица

---

[1] 28.31(1). Стоящего на вершине (kuTa-stha-rUpayai) – Кришна в Бхагавад-гите также именуется «стоящим на вершине» (kuTa-stha) (XII, 3). «Стоящий на вершине» есть тот, кто находится в майе (иллюзии) как ее владыка (Бхагавадгита, с. 535).

[2] 28.31(1). имеющей природу сознания (cid-rUpayai) – в веданте сознание, а также бытие и блаженство (sac-cid-Ananda) являются троичным определением абсолюта-Брахмана. В шактизме это определение является синонимом Шакти и одновременно чистым разумом каждой индивидуальной души (Субрамуниясвами, с. 726).

[3] 28.32(1). НЕТИ НЕТИ (na iti na iti) – «не это, не это», употребляемая в Брихадараньяка-упанишаде формула, обозначающая, согласно Шанкаре, несовместимость Брахмана-Атмана с какими-либо эмпирическими определениями (II, 3, 6; III, 9, 26; IV, 2, 4). Сходные негативные определения характерны также для позднеантичной и средневековой философии, ср. апофитическая теология. Рамануджа дает иное толкование этого изречения. Полагая, что ни один объект не может существовать вне каких-либо свойств, он считает НЕТИ НЕТИ отрицанием в Брахмане лишь дурных качеств (Упанишады, с. 181).

Парвати явила свой образ, наделённый бесчисленным количеством глаз, (33)

Блистающий темно-синей мазью, с продолговатыми очами,
[напоминающими] темно-синие лотосы,
С одинаково упругими, высокими, округлыми и полными грудями, (34)

Стрелу, лотос, ветку, корни,
Овощи и другие плоды, содержащие безграничное [количество] вкусов, (35)

Голод, жажду и старость устраняющие, держащий в руках, а также огромный лук.
Тот образ, [являющийся] сутью всей красоты, красотой блистающий,(36)

Испускающий свет, как десять миллионов солнц, океан нектара сострадания,
Явив, создательница мира из бесчисленных глаз (37)

Обрушила тысячи потоков воды на миры.
Девять ночей продолжался великий ливень воды, происходящей из глаз. (38)

Видя все [существа] страдающими, она испустила слезы,
И ими были насыщены те существа, а также все растения. (39)

Реки и потоки были наполнены той водой, о царь,
И прежде собравшиеся, те боги вышли наружу. (40)

Собравшись вместе с богами, брахманы стали восхвалять Богиню:
«Поклонение тебе, источнику веданты, поклонение пребывающей в своем [образе] Брахмана[1], (41)

Своей майей создавшей весь мир[2], тебе поклонение, поклонение,
О древо Калпа[1] для [своих] почитателей, о Богиня! Ради почитателей принявшая тело, (42)

---

[1] 28.41(2). пребывающей в своем [образе] Брахмана (brahma-sva-rUpiNi) –
в шактистской философии Шива и Шакти вместе мыслятся как единый, гомогенный Брахман, который становится двойственным лишь во время мира (ДБП, III, 6, 2). Шива отождествляется с Ниргуна-Брахманом адвайта-веданты, а шакти – с Сагуна-Брахманом, наделенным иччхой (волей), джняной (знанием) и крией (действием). По другой версии, Шакти сама неотличима от Брахмана (ДБП, III, 1, 32). И два аспекта Брахмана соотносятся с Шакти, лишенной качеств (ниргуна), и Шакти, обладающей качествами (сагуна) (ДБП, I, 2, 10; I, 8, 40; I, 9, 87 и др., Радхакришнан, т.2, с. 663).

[2] 28.42(1). Своей майей создавшей весь мир (sva-mAyayA sarva-jagad-vidhAtryai) – майя или пракрити в шактизме рассматриваются в качестве субстанции Деви. Она находится внутри утробы Шакти и является потенциальной в пролайе и актуальной в творении. Под управлением Шакти майя развертывается в материальные элементы и физические части всех существ (Радхакришнан, т. 2, с. 663-664).

О вечно довольная, о несравненная Бхуванешвари, тебе поклонение.
Поскольку ради нашего спокойствия непревзойденную тысячу глаз (43)

Ты обрела, о Богиня, поэтому стань Шатакши[2]!
У нас, терзаемых голодом, о Мать, нет сил восхвалять тебя! (44)

Будь милосердна, о Великая Владычица, и принеси Веды, о Амбика!

Вьяса сказал:

Выслушав их слова, овощи, произошедшие из собственного тела, (45)

И сладкие плоды и коренья для еды преподносила Благая,
Разнообразную пищу, которой питается скот, (46)

Наделенную прекрасными вкусами давала, пока не созрел новый урожай,
И с этого дня она получила имя Шакамбхари. (47)

Тогда, когда начался шум, узнав со слов вестника [о произошедшем],
Вместе с вооруженным войском выступил асура по имени Дургама, (48)

Сопровождаемый тысячью акшаухини, выпуская стрелы поспешно,
Он окружил войско богов, возглавляемое Деви, (49)

А также множество брахманов окружил со всех сторон.
Тогда крик ужаса раздался среди богов. (50)

«Спаси! Спаси [нас] !» – такие слова твердили все брахманы и йоги.
Тогда блистающий круг из богов Благая. (51)

Выстроила для обороны, сама же встала вне его,
После чего состоялся бой между Богиней и дайтьем. (52)

Диск Солнца изумительный был покрыт дождем из стрел,
И из потоков стрел, [которыми он осыпали] друг друга, рождался блеск огня, (53)

---

[1] 28.42(2). Древо Калпа для [своих] почитателей (bhakta-kalpa-drume bhaktArthaM) – Калпа – дерево, исполняющее все желания, одно из пяти волшебных деревьев в Сварге, раю Индры (Индуизм, с. 225).

[2] 28.43(2) – 44(1). Поскольку ради нашего спокойствия непревзойденную тысячу глаз // Ты обрела, о Богиня, поэтому стань Шатакши (asmac – chAntyartham atulaM locanAnAM sahasrakam // tvayA yato dhRta devI zatAkSI tato bhava) – слово «Шатакши» буквально означает «Стоокая», от zata «сто» и akSi «око, глаз».

И [существа во всех] сторонах света были оглушены пронзительным звуком тетивы.
После этого из тела Богини изошли свирепые шакти: (54)

Калика, Тарини, Бала, Трипура Бхайрави, Рама,
Багала, Матанги и Трипурасундари, (55)

Камакши, богиня Туладжа, Джамбхини, Мохини,
Чхиннамаста, и Гухьякали[1] с десятью тысячью рук, (56)

Тридцать две шакти и шестьдесят четыре других[2],
Бесчисленные богини родились, вооруженные. (57)

Мриданги, раковины, вины и другие [инструменты] зазвучали на поле брани,
Когда шакти было уничтожено войско дайтьев, состоящее из ста акшаухини. (58)

Впереди был Дургама, предводитель войска,
И в битву с шакти вступил он первым, враг. (59)

Там, где происходило великое побоище, потекла река крови.

---

[1] 28.55-56. Калика, Тарини, Бала, Трипура Бхайрави, Рама, / Багала, Матанги и Трипурасундари, // Камакши, богиня Туладжа, Джамбхини, Мохини, / Чхиннамаста и Гухьякали (kAlikA tAriNi bAlA tripurA bhairavI ramA / bagalA caiva mAtaGgI tathA tripurasundarI // kAmAkSI tulajA devI jambhinI mohinI tathA / chinnamastA guhyakALI) – это типично пуранический список, в котором различные имена и аспекты Деви перечисляются как бы в разнобой с тем, чтобы подчеркнуть их безграничность и разнообразие. Из вышеперечисленных шакти большинство являются махавидьями, это Калика (Кали), Тарини (Камала) (Тара), Трипура Бхайрави (Бхайрави), Рама, Багала, Матанги, Трипурасундари, почитаемыми на юге. Мохини и Джамбхини – это пуранические формы. Мохини (mohinI, букв. «сбивающая с толку») – это прекрасная обольстительная женщина, воплощение Вишну, фигурирующуя в нескольких мифах. Согласно одному из них, Вишну принял облик Мохини, когда во время пахтания океана появился напиток бессмертия, и унес его (Бхагавата-пурана VIII, 8, 9; Вишну-пурана, I, 9). В другом мифе рассказывается о том, что Мохини обольстила Шиву, вынудив его признать всемогущество Вишну (Индуизм, с. 289), Мифы народов мира, т. 2, с. 177) .
Джамбхини, по всей видимости, как то связана с демоном Джамбхой, убитым Индрой (он был одним из первых, набросившихся на сосуд с амритой, явившийся при пахтании океана). Джамбхини упоминается как одно из проявлений Деви среди асуров.
Туладжа – это местночтимая форма Богини, почитаемая в Туладжапуре или Хингулате (Хингула, Хинландж) – месте паломничества к северу от Карачи (Пакистан). Здесь, по одной версии, упал пупок, по другой, верхняя часть темени Богини (Чондимонгол, с. 200).
Гухьякали – это одна из девяти форм Кали, почитаемая через вамачару. Поклонение Гухьякали описывается в Махакала-самхите.
[2] 28.57(1). Тридцать две шакти и шестьдесят четыре других (dvAtRMzac chaktayaz cAnyAz catuSSaSTibhitAH) – числа «32» и «64» есть кратные священному числу «108», о нем см. примеч. к 30.84(1).

Все те акшаухини были уничтожены за десять дней. (60)

Затем, когда начался одиннадцатый день, очень грозный,
Облаченный в окровавленные одеяния и венки, источающий запах крови, (61)

Устроив великий праздник[1], на битву Дургама выступил на колеснице.
В ярости великой одержав победу над всеми шакти, (62)

Он остановил свою колесницу перед колесницей Великой Богини,
После чего произошло великое сражение между Богиней и дайтьей, (63)

Продолжавшееся две прахары[2], вселяющее ужас в сердца.
Тогда Богиня выпустила пятнадцать грозных стрел. (64)

Четырьмя стрелами четырех коней, одной стрелой – возничего,
Двумя – глаза, двумя – руки, одной стрелой – знамя (65)

И пятью сердце его поразила Матерь мира.
После этого он умер в присутствие Владычицы, (66)

И блеск, изойдя из него, вошел в тело Богини[3].
После того как испустил дух тот могучий [асур], три мира[4] обрели покой. (67)

Брахма и все другие [боги] стали восхвалять Матерь мира,
Поставив впереди Хари и Ишану, с преданностью дрожащим голосом. (68)

Боги сказали:

О единственная причина иллюзии мирского водоворота[5], о Великая Владычица!

---

[1] 28.62(1). Устроив великий праздник (kRtvautsavaM mahAntaM) – в индуистских текстах битва может сравниваться как с праздником, так и с жертвоприношением.

[2] 28.64(1). Продолжавшееся две прахары (prahara-dvayapayataM) – то есть шесть часов. Прахара – это единица измерения времени, равная трем часам (Сурендра Мохан, с. 3).

[3] 28.67(1). И блеск, изойдя из него, вошел в тело Богини (tasya tejas tu nirgatya devI-rUpe viveza ha) – демоны, убитые Богиней, как и в кришнаитских мифах демоны, сраженные Кришной, даже несмотря на свою греховную природу, благодаря соприкосновению с божественной сущностью, достигают освобождения путем слияния души (представленной блеском) с этой сущностью (Источник вечного наслаждения, с. 94).

[4] 28.67(2). три мира (jagat–trayam) – имеются в виду небо (svarga), земля (bhUmi) и подземный мир (pAtala), которые различаются согласно традиционной индуистской космографии (Махабхарата 1996, с. 278).

[5] 28.69(1). причина иллюзии мирского водоворота (jagad-bhrama-vivartaka-kAraNe) – в индуистских текстах мироздание часто сравнивается в водоворотом, увлекающим живые

Поклонение тебе, Шакамбхари благая, поклонение [тебе], Стоокая! (69)

О прославляемая во всех упанишадах[1], губительница асура Дургамы,
Поклонение [тебе], о владычица майи, пребывающая внутри пяти оболочек!(70)

С непоколебимым разумом которую созерцают владыки мудрецов,
Ту, чей собственный образ есть суть пранавы[2], Бхуванешвари мы почитаем. (71)

Перед матерью бесчисленного множества вселенных, обладающую божественным обликом,
Матерью Брахмы, Вишну и других [богов] со всем почтением мы склоняемся. (72)

Кто рыдает, [являясь] повелителем всего, глядя на низких людей,
Кроме как милосердная Высшая Владычица, матерь Шатакши? (73)

Вьяса сказал:

Таким образом, восхваляемая лучшими из богов, Брахмой, Вишну и прочими, Почитаемая различными подношениями, была удовлетворена тотчас же. (74)

Благосклонная, тогда та Богиня, Веды явив, преподнесла

существа. А Богиня в своем проявлении Махамайя есть как раз та сила, которая приводит к инволюции души в грубые планы бытия и являет собой проявленный мир сансары (Тантрический путь, с. 38).

[1] 28.70(1). прославляемая во всех упанишадах (sarvopaniSadudghuSTe) – в классических упанишадах шактистский элемент представлен в очень слабой степени, так, в Кена-упанишаде упомянута Ума золотого цвета, дочь Химаванта, царя Гималаев, которая рассказывает о себе Индре и другим богам (3, 12; 4, 1).

Однако есть еще особые шактистские упанишады, числом восемь, возникшие позже классических. Великая Богиня прославляется под различными именами и описываются обряды в ее честь (Древо индуизма, с. 71; Шивананда, с. 56).

[2] 28.71(2). суть пранавы (praNavArtha-svarUpAM) – пранава это мантра АУМ (ОМ), биджа-мантра (мантра-семя) Брахмана как полноты, целостности и всеединства. Важнейшая из всех мантр, также известная под именем тарака-мантры. Изначально в ведийском ритуале одно из главных возглашений. При громком и длительном произношении создает идеальные условия для созерцания. Символика ОМ многопланова. Это мантру произносят в начале и в конце значимых дел, она стоит в заглавиях и в конце традиционных текстов. Стала предметом метафизических спекуляций уже в прозаических частях Вед, особенно в Упанишадах. В Тайттирия-упанишаде сказано: «ОМ – это Брахман, ОМ – это все» (8, 1). В Мандукья – упанишаде толкуется как прошлое, настоящее и будущее, три состояния сознания – бодрствование, сон со сновидениями и сон без сновидений, соотв. «а» - «у» - «м».

[Их] брахманам и молвила голосом кукушки[1]: (75)

«Мое это тело превосходное пусть будет оберегаемо в особенности,
Без которого лишенным смысла становится виденное [вами] теперь.[2] (76)

Вы должны постоянно почитать меня и служить [мне],
[Ибо] сказано, что нет более высокого блага. (77)

Постоянно должна читаться эта моя махатмья превосходная[3],
Благодаря чему я стану довольной и устраню [ваши] несчастья. (78)

[Тот], кто мое имя Дурга, [полученное] благодаря убиению асура Дургамы[4]
Принимает, [а также] Шатакши, тот, иллюзию рассеяв, ступает. (79)

К чему много говорить, суть я возглашу воистину,
Служить мне должны всегда, о боги, все суры и асуры". (80)

Молвив так, исчезла Богиня на глазах у богов[5],
Удовлетворенность вкушает таким образом имеющая природу сознания-бытия-блаженства. (81)

---

[1] 28.75(2). молвила голосом кукушки (pika-bhASiNi) – голос прекрасной женщины часто сравнивается с кукованием кукушки, который служит эталоном нежности и мелодичности.

[2] 28.75-76. Индуисты полагают, что Веды имеют сверхчеловеческое происхождение (апаурушея): они исходят непосредственно из абсолютного бытия Парабрахмана, в шактизме отождествляемого с Богиней, которая в Деви-махатмье именуется Матерью Вед (Радхакришнан, т. 2, с. 441).

[3] 28.78(1). Постоянно должна читаться эта моя махатмья превосходная (paThanIyaM mamaitaddhi mAhAtmyaM sarvadottamam) – вероятно имеется в виду Деви-махатмья, которая постоянно рецитируется в шактистских святилищах и во время шактистских праздников, прежде всего Навaратри.

[4] 28.79(1). мое имя «Дурга», [полученное] благодаря убиению асура Дургамы (durgamAsura-hantrItvAd durgeti mama nAma) – невозможно с уверенностью сказать, в действительности ли эта этимология объясняет имя Богини "Дурга". Вполне вероятно, что оно имеет неарийское происхождение. Вообще же, индуистским текстам присуща склонность к этимологизации непонятных слов и даже «ре-этимологизации» понятных в соответствии с контекстом. Иногда этим целям служат целые мифы, как, например, миф из Деви-махатмьи о победе Кали над Чандой и Мундой, благодаря которой она приобретает имя «Чамунда»; но это, скорее всего, только средство объяснения неарийского имени, ибо такое словообразование для санскрита не типично (Сахаров, с. 115). Другую этимологию имени «Дурга» содержит гимн Богине из четвертой книги Махабхараты (IV, 6, 1, 26), где это имя объясняется так: «От труднопреодолимого в труднопреодолимости ты спасаешь – Поэтому люди тебя поминают как «Дургу»!» (durgAt tarayase durge tat tvaM durgA smRtA janaiH) (цит. по Сахаров, с. 60).

[5] 28.81(1). исчезла Богиня на глазах у богов (antarhitA devI devAnAM caiva pazyatAm) – см. примеч. к 11.18(2).

Итак, поведана эта высшая, великая тайна,
Должна охраняться она усердно, источник всех благ. (82)

[Тот], кто слушает постоянно изложение [её], оставив преданность высшей целью,
Всего чего не пожелает, достигает и возвеличивается в мире Богини. (83)

Так в седьмой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать восьмая глава, называющаяся "Явление Шатакши".

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ
ШАКТИ ПОКИДАЕТ ШИВУ И ВИШНУ

Вьяса сказал:

Таковы превосходные деяния царей из рода Сурьи,
Как же мне описать [деяния] рождённых в роду Сомы? (1)

Милостью Высшей Шакти обрели они величие,
Определённо знай это, о царь, благодаря её милости. (2)

Какие бы не были величие, чистота, красота и мощь,
Всё то, знай, происходит из части Высшей Шакти. (3)

Эти и другие цари, почитатели Высшей Шакти,
Были [подобны] топорам, подрубающим корни древа сансары[1], о царь. (4)

Поэтому со всем усердием надо служить Бхуванешвари,
Прочее же полностью пусть оставит стремящийся к счастью. (5)

Мною, взбалтывающим океан молока Вед, обретено было сокровище, о царь,
Стопы-лотосы Высшей Шакти, поэтому я совершил всё, что подлежит совершению. (6)

Нет никакого другого божества, восседающего на троне на пяти Брахмах[2],

---

[1] 29.4(2). Были [подобны] топорам, подрубающим корни древа сансары (saMsAra-taru-mUlasya kuThArA abhavan) – сравнение высокодуховной личности с топором встречается в индуистских текстах, ср. Бхагавата-пурана,III, 25, 11.

[2] 29.7(1). Восседающего на троне на пяти Брахмах (paJca-brahmAsanaM) – согласно А. Авалову, Рудра, Вишну и Брахма вместе с Ишаной и Садашивой – это пять ипостасей Парашивы, известных как махапрета, их биджаматрой является – хсаух. Рудра, Вишну, Брахма и Ишана служат опорами ложа, а Садашива – самим ложем, на котором богиня соединяется с Парамашивой. Согласно Бахурупаштаке и Бхайраваямале, ложе – это Шива, подушка – Махешана, циновка – Садашива, а четыре опоры – Брахма, Хари, Рудра и

Ибо трон Великой Богини установлен на пяти Брахмах. (7)

Положение выше пяти [богов] ясно упоминается в Ведах[1],
На котором, сказано, находится та Шри-Бхуванешвари. (8)

Её не зная, о Индра среди царей, человек не достигнет освобождения.
Когда в воздух, вместо кожи, будут одеваться люди, (9)

Тогда без знания её будет наступать конец страданиям.
Поэтому в Шрути говорят строки Шветашватары: (10)

«Следовавшие размышлению и йоге видели силу божественной шакти, скрытую [её] собственными гунами[2]».
Поэтому всеми силами ради того, чтобы рождение было плодотворным, (11)

Со стыдом, страхом, преданностью и любовью,
Все привязанности оставив, манас в сердце разместив, (12)

Пусть стремится к тому положению, таково утверждение веданты.
Тот, кто даже [находясь] под [влиянием] иллюзии, спя, стоя и ходя, (13)

Прославляет постоянно Богиню, тот освобождается от уз.
Поэтому со всем усердием почитай, о царь, Махешвари, (14)

Пребывающую в образе вират-[рупы], в образе сутра[тмы], в образе внутреннего духа,
В порядке очерёдности перед этим, поэтому в очищенном сердце (15)

Пребывающую в образе, обозначаемом как бытие-сознание-блаженство, в образе Брахмана
Почитай Высшую Шакти, свободную от проявления видимого мира. (16)

Известно, что поклоняется ей тот, кто растворяет в ней [своё] сознание.

Ишана. Поэтому Богиню именуют Панча-прета-манчадхишаини (Лалитасахасранама, 174). (Маханирвана, с. 20).

[1] 29.8(1). Положение выше пяти [богов] ясно упоминается в Ведах (paJcabhyas tv adhikaM vastu vede vyaktam itIryate) – в реальности в Ведах об этом не говорится.

[2] 29.10(2) - 11(1). Поэтому в Шрути говорят главы Шветашватары: // "Следовавшие размышлению и йоге видели силу божественной шакти, скрытую [ее] собственными гунами" (ata eva zrutau prAhuH zvetAzvatara-zAkhinaH // te dhyAna-yogAnugatA apazyan devAtma-zaktiM sva-guNAnu-gUDhAm) – цит. Шветашватара-упанишада, I, 1,3 (1). А.Я. Сыркин переводит devAtma-zaktiM как силу божественной сущности, а gunaiH как свойствами (хотя в комментарии и определяет эти свойства как три атрибута пракрити: саттва, раджас и тамас (Упанишады, с. 563, 707)).

О царь! Мною повествование о деяниях царей, преданных Высшей Шакти, (17)

Праведных, [происходящих] из родов Сурьи и Сомы, мудрых,
Очищающее, дарующее славу, дхарму, мудрость и направляющее на истинный путь, (18)

Поведано, несущее благо, затем о чём другом ты услышать желаешь?
Джанамеджая сказал:
Гаури, Лакшми и Сарасвати были даны прежде Высшей Матерью (19)

Харе, Хари, а также Рождённому в лотосе[1].
Известно, что Гаури [является] дочерью Гималаев и Дакши, (20)

А Махалакшми – дочерью молочного океана[2].
Как проявления Главной Богини [могут быть] дочерями других существ? (21)

Невообразимо это, сомнение отсюда происходит, о многомудрый.
Разруби мечом знания его ты, занятый рассеиванием сомнений. (22)

Вьяса сказал:
Слушай же, о царь, я раскрою тебе тайну удивительнейшую,
Ибо не существует ничего, что нельзя рассказывать преданному Богини. (23)

Когда трёх богинь трём богам дала Высшая Амбика,
[Лишь] после этого боги приступили к делам творения. (24)

Некогда, о царь, дайтьи, именующиеся халахалы,
Могучие, родились, и ими тотчас же были завоёваны три мира. (25)

---

[1] 29.19(2)-20(1). Гаури, Лакшми и Сарасвати были даны прежде Высшей Матерью // Харе, Хари, а также Рожденному в лотосе (gaurI-lakSmI-sarasvatyo dattAH purvaM parAmbayA harAye haraye tad van nAbhipadmodbhavAya ca) – Рожденный в лотосе – эпитет Брахмы. Об даровании Богиней членам тримурти их шакти см. более подробно ДБП, III, 6.

[2] 29.20(2)-21(1). Известно, что Гаури [является] дочерью Гималаев и Дакши, // А Махалакшми – дочерью молочного океана (tuSArAdrez ca dakSasya gaurI kanyeti vizrutam // kSIrodadhez ca kanyeti mahA-lakSmIr) – Гаури (Парвати) в своем первом воплощении как Сати была дочерью Дакши, а во втором – дочерью царя Гималайских гор Химаванта (Индуизм, с. 325, 395). Махалакшми (Лакшми) же явилась среди сокровищ, добытых богами и асурами в результате пахтания молочного океана, причем она упоминается во всех списках сокровищ, приводимых в различных текстах. Согласно другим версиям мифа о ее происхождении, она возникла при творении, плавая на поверхности первозданных вод на лепестках распустившегося лотоса (ср. миф о рождении Афродиты в древнегреческой мифологии). Иногда она именуется дочерью Бхригу или Дакши. В поздней индуистской мифологии Лакшми выступает постоянно как супруга Вишну (Темкин, Эрман, с. 248 - 249).

Гордые преподнесённым Брахмой даром, Серебряную гору
И Вайкунтху осадили они собственными войсками. (26)

Враг Камы и Враг Кайтабхи предприняли усилие, чтобы сразиться [с ними],
И шестьдесят тысяч лет продолжалась неистовая битва. (27)

Громкий крик ужаса раздался средь воинств богов и данавов,
И с великим усилием ими были умерщвлены те данавы. (28)

По своим обителям разойдясь, оба они возгордились
В присутствие своих шакти, о царь, по воле которых те [данавы] были убиты. (29)

Узнав об их гордыне, засмеялись коварным смехом
Махалакшми и Гаури, и увидев их смеющимися, (30)

Боги чрезвычайно разгневались, введенные в заблуждение изначальной майей,
Выказав труднопреодолимое пренебрежение прежде, (31)

Тогда те богини в то же мгновенье, покинув их,
Исчезли, и крик ужаса раздался[1]. (32)

Обессилевшими, лишёнными шакти, рассеянными, потерявшими сознание
Вследствие презрения со стороны тех шакти стали Хари и Хара. (33)

Брахма стал терзаем тревогой: «Что же случилось?
Главные среди богов как будут способными к деяниям? (34)

По какой неожиданной причине опасность возникла?
Или же грядёт гибель этого невинного мира? (35)

Причина не ведома мне, что же следует предпринять в ответ?»
Терзаемый такой заботой, размышлял он с закрытыми глазами. (36)

«Вследствие гнева Высшей Шакти это произошло» -

[1] 29.32-33. Этот эпизод призван наглядно продемонстрировать часто повторяющееся в шактистских текстах утверждение, что даже великие боги, Брахма, Вишну и Шива, лишь будучи объединены с шакти, способны творить, в противном случае они не способны даже двигаться: zivaH zaktyA yukto yadi bhavati zaktaH prabhavitum na ced evaM devo na khalu kuzalaH spanditum api (Саундарьялахари, цит. по Радхакришнан, т. 2, с. 663). Также в Кубджика-тантре сказано: «Не Брахма, Вишну и Рудра создают, поддерживают и разрушают, а Брахми, Вайшнави и Рудрани. Их мужья подобны мертвым телам» (цит. по Маханирвана, с. 20).

Это узнав, Лотосорождённый пребывал в сосредоточении, о лучший из царей. (37)

Тогда их обязанности он сам стал исполнять
Силою собственной шакти некоторое время богатый подвижничеством, (38)

И для блага их Ману и прочих собственных сыновей
Призвал он, праведный, Санаку и других поспешно. (39)

Обратил к ним, склонившимся, речь богатый подвижничеством:
«Я связан исполнением дел теперь, и не способен предаваться подвижничеству. (40)

Ради удовлетворения Высшей Шакти несу я бремя мира,
Шива же и Вишну были покинуты Высшей Шакти вследствие гнева её. (41)

Поэтому ту Высшую Шакти вы удовлетворите!
Предаваясь удивительному подвижничеству, наделённые великой преданностью, (42)

Каким образом прежде те действовали, наделённые шакти,
Так пусть поступают и мои сыновья, и слава ваша возрастёт. (43)

В чьей семье произойдёт их рождение, с шакти да будет его семья
И пусть очищает весь мир и сама будет довольной". (44)

Вьяса сказал:
Выслушав слова Прародителя, все отправились в глубь леса,
Желая умилостивить [Богиню], обладающие чистыми душами. (45)

Так в седьмой книге махапураны Шри-Девибхагавата заканчивается двадцать девятая глава, называющаяся "Шакти покидает Шиву и Вишну".

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ
ЯВЛЕНИЕ И УХОД САТИ

Вьяса сказал:

Затем они в глуши леса у предгорий Гималаев
Занятые повторением Майябиджи[1], предавались подвижничеству, сосредоточённые. (1)

[1] 30.1(2). повторением Майябиджи (mAyA-bIja-japAsaktAs) – Майябиджа – это биджа – мантра Махамайи hrIM.

Они созерцали Высшую Шакти на протяжении ста тысяч лет, о царь,
И после этого благосклонная Богиня явилась их очам, (2)

Держащая в руках петлю и стрекало и дающая знаки преподнесения даров и бесстрашия[1],
Исполненная расы сострадания[2], пребывающая в образе бытия-сознания-блаженства. (3)

Узрев Матерь всего, стали возносить восхваления:
«Поклонение тебе, образу всего, пребывающей в облике Вайшванары, (4)

Поклонение наполненной теджасом, пребывающей в образе сутратмы поклонение,
В которой линга-дехи нанизанные пребывают[3]. (5)

Поклонение пребывающей в образе как праджня, поклонение выступающей как изменения[4],

---

[1] 30.3(1). Держащая в руках петлю и стрекало и дающая знаки преподнесения даров и бесстрашия (pAzAGkuza-varAbhIti-catur-bAhus) – петля, которую Богиня держит в руке, символизирует аркан смерти (яма паша), отобрав этот аркан у Ямы, она дарует бессмертие, ибо Яме больше нечем схватить душу. С бессмертием приходит бесстрашие, отсюда ее вторая рука показывает жест бесстрашия (абхая мудра). Стрекало (анкуша) – это атрибут погонщика слона, которым тот управляет животным. Это символ власти Богини над созданиями – пашу, управления и подчинения их своей воле, соответствующий более привычному нам образу кнута. Поскольку стрекало как один из божественных атрибутов находится на северо-западе, оно ассоциируется с Ваю и ориентацией в пространстве. Функция преподнесения даров – одна из функций индуистских богов, в данном случае Богини в ее милостливом проявлении, символизируется соответствующим жестом (вара).

[2] 30.3(2). Исполненная расы сострадания (karaNA-rasa-saMpUrNA) – сострадание – это одна из рас – поэтических переживаний, эмоций или аффектов, всего насчитывают 8 - 10 рас (Кочергина, с. 540).

[3] 30.5. пребывающей в образе сутратмы поклонение, / В которой линга-дехи нанизанные пребывают (sUtrAtma-vapuSe namaH / yasmin sarve liGga-dehA ota-protA vyavasthitAH) - джива, ассоциируемая с тонким телом отдельного живого существа (сукшма-шарира или линга-деха), именуется тайджаса, а совокупность всех тайджасов составляет сутратму (иное название – хираньягарбха) – тонкое тело божества (Радхакришнан, т. 2, с. 408, 497).

[4] 30.6(1). поклонение выступающей как изменения (vyAkRta-mUrtaye) – Свами Виджнянананда добавляет, что этих изменений именно шестнадцать (sixteen). Эти изменения соотносятся с фазами Луны, а также шестнадцатью слогами шри-видья-мантры, мантры Трипурасундари. Число шестнадцать здесь связано с числом восемь, о нем см. выше, примеч. к 1.36(1). Богиня Трипурасундари (Сундари, Лалита) в своем иконографическом облике почитается как прекраснейшая девушка шестнадцати лет, и в обряде Кумари-пуджа Богиня почитается в образе девочки в возрасте от года до шестнадцати лет. Кумари (девственницы) определенного возраста соотносятся с определенным аспектом Богини и считаются таковыми. Нила-тантра приводит из список в возрастающем порядке: 1). Сандхья, 2). Сарасвати, 3). Тридхамурти, 4). Калика, 5).

Поклонение являющейся в различных обликах, поклонение тебе как Брахману. (6)

Поклонение тебе, образу вселенной, обозначаемой как все».
Так восхвалив Матерь мира дрожащим от преданности голосом, (7)

Склонились перед стопами-лотосами Дакша и другие мудрецы чистые.
Тогда благосклонная, молвила та Богиня голосом кукушки: (8)

"Назовите дар, о обладатели великой доли, ведь благосклонна я постоянно".
Выслушав её слова, (тела), подобные телам Хары и Вишну, (9)

И приобретение их шакти избрали, о лучший из царей.
Дакша затем также сказал: «О Богиня! Рождение в семье моей (10)

Пусть будет, о Мать, благодаря чему я буду удовлетворён.
Джапу, созерцание, пуджу и обители различные (11)

Опиши мне, о Высшая Владычица, своими устами только.

Богиня сказала:

Вследствие презрения [со стороны] моих шакти возникло состояние их обоих, (12)

Поэтому подобной обиды мне не следует причинять никогда.
Теперь же их тела благодаря моей милости в добром здравии (13)

Пребудут. Те шакти в твоём доме и в молочном океане
Появившись на свет, ими будут приобретены, побуждаемые мною[1]. (14)

Майябиджа это моя главная мантра, доставляющая удовольствие.
Меня созерцают в образе вират или перед тобою пребывающем (15)

Образе бытия-сознания-блаженства или [созерцают] весь мир как мою обитель.
Вами же я должна постоянно быть почитаема и созерцаема. (16)

Вьяса сказал:

Субхага, 6). Ума, 7). Малини, 8). Кубджика, 9). Самварша, 10). Апараджита, 11). Рудрани, 12). Бхайрави, 13). Махалакшми, 14). Питханаяка, 15). Кшетрайа, 16). Тарини.

[1] 30.14. Те шакти в твоем доме и в молочном океане, / Появившись на свет, ими будут приобретены, побуждаемые мною (te zaktI tvad-gRhe kSIra-sAgare / janiSyatas tatra tAbhyAM prApsyataH prerite mayA) – см. примеч. к 29.19(2) – 20(1); 29.20(2) – 21(1).

Молвив так, исчезла Богиня, обитающая на Манидвипе,
А Дакша и другие мудрецы вновь отправились к Брахме. (17)

Брахме обо всём произошедшем сообщили они.
Хара же и Хари находящимися в добром здравии и способными исполнять свои обязанности, о царь, (18)

Стали милостью Высшей Матери, лишённые гордыни.
В некое время мощь Шакти снизошла (19)

В доме Дакши, о великий царь, и в трёх мирах был праздник.
Все боги, ликуя, пролили дожди из цветов, (20)

Зазвучали дундубхи на небесах и музыка различных инструментов, о царь,
Исполнились покоя сердца праведников, чистых душою. (21)

Реки текли по своим руслам, и сияло Солнце.
Благодаря тому, что благородная дева родилась, царило всеобщее счастье. (22)

Ей имя Сати дал он от [слова] "правдивость" благодаря познанию высшего,
А затем отдал её [в жены] Шиве, и она стала его шакти. (23)

Потом же она сгорела в огне по воле судьбы потомка Ману, о царь.

Джанамеджая сказал:

Несчастье навевают услышанные слова, о мудрец, (24)

Как такая великая сущность (могла) сгореть в огне?
Благодаря поминанию имени которой у людей не [бывает] страха перед сансарой. (25)

Благодаря следствию какого дела потомка Ману была сожжена она?
Вьяса сказал:
Слушай же, о царь, о событии, [ставшем] причиной сожжения Сати. (26)

Однажды Дурвасас, придя в Джамбунадешвар,
Узрел Богиню там и стал повторять Майябиджу. (27)

Тогда благосклонная, Владычица богов венок с собственной шеи,
Вокруг которого вились пчёлы, опьянённые [запахом] наполняющего его мёда, (28)

Преподнесла в качестве дара, и принял его на голову мудрец.
Затем, уйдя [оттуда] вскоре, небесным путём подвижник (29)

Отправился туда, где находился Дакша воочию, отец Сати,
И ради встречи с Матерью почитал он стопы Сати. (30)

Дакша спросил того мудреца: «Чья эта неземная гирлянда
И как ты заполучил её, о господин, труднодостижимую на земле для людей?» (31)

Выслушав его слова, он рассказал с глазами, наполненными слезами,
О непревзойдённой милости Богини дрожащим от любви голосом. (32)

Отец Сати попросил ту гирлянду у мудреца,
Нет ничего, что нельзя давать преданному Шакти в трёх мирах. (33)

С таким настроением он отдал венок потомку Ману.
Потомок Ману носил её на голове в собственном дворце (34)

И оставил там, где находилось супружеское ложе прекрасное.
Занятым скотским делом ночью, возбуждённый запахом венка, (35)

Был тот владыка земли, и из-за этого греха в Шанкаре,
В Шиве, а также в богине Сати возникла ненависть. (36)

О царь! Из-за нанесённого оскорбления порождённое им (своё собственное) тело
Сати сожгла на огне йоги, желая следовать дхарме целомудренных женщин, (37)

А затем снова у подножья Гималаев явилась её мощь.

Джанамеджая сказал:

После того, как тело Сати сгорело, что совершил Шива? (38)

Для которого Сати была дороже жизни, терзаемый разлукой с ним?

Вьяса сказал:

То, что произошло потом, я описать не способен. (39)

Началась гибель трёх миров вследствие огня гнева Шивы, о царь,
И Вирабхадра возник, сопровождаемый сонмом бхадракали. (40)

Когда Вирабхадра собрался уже погубить три мира,
Брахма и другие боги нашли прибежище у Шанкары. (41)

Когда началась даже погибель всего, Ишвара, источник милосердия,
Даровав бесстрашие им и с помощью [приставленной] головы козла потомка Ману. (42)

Оживил тот, великий духом, и затем, опечаленный Махешвара,
Подойдя к ограде жертвоприношения, зарыдал, горестный. (43)

Он увидел Сати, сгоревшую на огне, созданном мыслью,
И взвалил (её тело) на плечо, восклицая каждую минуту: «О Сати!» (44)

С блуждающим разумом стал бродить по различным местам Шанкара,
Отчего Брахма и другие боги обрели великую заботу. (45)

Тогда Вишну поспешно взял лук и стрелами
Рассёк тело Сати на куски, и они упали в разных местах. (46)

И в этих местах являет Хара свои разнообразные лики[1].
Затем он сказал богам: «[Те], кто в этих местах Благую (47)

Почитают с высшей преданностью, для тех нет ничего недостижимого.
Постоянно пребывает там [в образе] частей собственного тела Высшая Амбика. (48)

Тем смертным, которые в этих местах совершают пурашчарану,
Мантры позволяют достигнуть совершенства, Майябиджа в особенности». (49)

Молвив так, Шанкара в тех местах, страдающий от разлуки,
Проводил время, о лучший из царей, [погруженный] в джапу, созерцание и самадхи. (50)

Джанамеджая сказал:
Что это за места, прославленные питхи, о безгрешный,
Сколько их и каковы их названия, скажи мне, (51)

А также имена присутствующих там богинь, о милосердный.

[1] 30.47(1). И в этих местах являет Хара свои разнообразные лики (tat-tat-sthAneSu tatrAsIn nAnA-mUrti-dharo haraH) – наряду с различными проявлениями Деви в питхах почитают и соответствующие проявления Шивы (Хары), именуемые kSetrAdhIzas или бхайравами (Бхаттачарья, с. 171).

[Зная] это, я буду доволен, о великий мудрец. (52)

Вьяса сказал:
Слушай же, о царь, я поведаю о питхах Богини теперь,
Только лишь услышав о которых, человек будет свободным от грехов. (53)

Каждую из которых должны посещать стремящиеся к успеху,
И созерцать желающие счастья, о них я поведаю воистину[1]. (54)

---

[1] 30.55 - 83. Следует отметить, что идентифицировать многие питхи из данного списка часто не представляется возможным, поскольку одни из них давно перестали быть объектами интенсивного паломничества и находятся в заброшенном состоянии, у других изменилась топонимика, третьи являются лишь плодом воображения. Как замечает Н. Бхаттачарья, перечисление шактистских питх было излюбленной темой средневековых авторов, многие из которых занимались откровенным придумыванием пихт, проявлений Богини, которые в этих питхах почитались (pItha-devatAs) и проявлений Шивы, которые им соответствовали (бхайрав или kSetrAdhIzas) (Бхаттачарья, с. 165, 171). Поэтому число питх варьируется в различных текстах, как и их названия, имена проявлений Богини и бхайрав. Калика-пурана упоминает 7 питх, Рудраямала – 10, Куларнава-тантра – 18, Деви-пурана – 21. Кубджика-тантра содержит два списка питх, в одном перечисляется 8 названий, а в другом – (из 51 названий) – это Питханирная, фрагмент Тантрачудамани (Бхаттачарья, с. 171). ДБП включает два списка питх.
Данный список, первый по счету (30, 55-83), является наиболее полным из всех существующих, он содержит 108 названий. Второй список, находящийся в Деви-гите (VIII, 5-33), более краток – он упоминает 64 названия.
Первый список питх ДБП является наиболее полным и по числу питх, и по географическому охвату. Если в другом известнейшем списке питх – Питханирнае из Тантрачудамани - практически не представлены питхи юга Индии, то в данном списке мы находим места паломничества шактистов из всех регионов Индийского субконтинента (Бхаттачарья, с. 175).
Из 108 питх удалось идентифицировать полностью 55, предположительно, с различной долей вероятности 14, не удалось идентифицировать вообще 33. Возможно, что многие из питх, которые не удалось идентифицировать, являются плодом воображения автора пураны, стремившегося довести количество питх до заветного мистического числа 108.
Из питх, которые удалось полностью либо частично идентифицировать, 55 являются реальными географическими и космическими объектами, 9 – мифическими объектами, 5 абстрактными понятиями. Те питхи, которые являются реальными географическими и космическими объектами, имеют следующее местонахождение или привязку: 15 связаны с горами (холмами), 12 с реками, 10 с городами, 5 с лесами, 4 с озерами, по 3 с морским побережьем и с ашрамами, 1 связана с целой страной Кашмиром и 1 с небесным телом – Солнцем. Из общего количества питх 14 связаны или отождествлены с местами почитания Шивы, а 11 с местами почитания Вишну-Кришны, причем если многие из первых уже в Махабхарате связываются одновременно с культом Богини, например, гора Шри (VIII, 30, 61(2)), Каланджар (VII, 30, 62(2)) и Гокарн (VII, 30,60(2)), то отождествление вторых с этим культом является в основном поздним искусственным и надуманным. Так, героини вишнуитско-кришнатской мифологии объявляются воплощениями Деви, а места, которые связаны с их «биографией», называются в качестве их питх. Понятно, что такие «привязки» носят чисто искусственный характер, а эти места в реальности питхами - местами почитания Богини - никогда не были. Так, Дваравати (Дварака) упомянута в качестве питхи Рукмини, первой и главной жены Кришны, Вриндаван – его возлюбленной пастушки Радхи (VII, 30, 69(2)), Матхура – его матери Деваки (VII, 30, 70(1)), а гора

В Варанаси пребывает Вишалакши[1], Гаури – в Мукхе.
Сказано, что в месте, где [находится] лес Наймиша, [обитает] Лингадхарини[2], (55)

В Праяге Лалита[3], Камуки в Гандхамадане[4],
У [озера] Манаса с юга - Кумуда[5], а с севера (56)

Читракута названа питхой супруги Рамы Ситы (VII, 30, 70(2)). Это и неудивительно, ибо шактизм с самого начала был более тесно связан с шиваизмом, нежели чем с вишнуизмом (Бхаттачарья, с. 96).
Что же до соотношения данного списка со списками из других текстов, то наибольшую близость он обнаруживает со списками питх ДГ, что и неудивительно, ибо оба списка входят в одну и ту же пурану. Анализируя оба эти списка, мною выделено 19 мест, упомянутых в обоих. Заметим, что такие важные места, как питха Джваламукхи в Пенджабе и питха Камакхья в Ассаме, которые есть в списке ДГ, отсутствуют в первом списке ДБП, несмотря на его более широкий охват и большое количество перечисляемых питх. 8 из питх этого списка также совпадают с упомянутыми в Питханирнае Тантрачудамани, 5 – Деви-пураны и 1 – Калика-пураны.
[1] 30.55(1). В Варанаси пребывает Вишалакши (vArANasyAM vizALAkSI) в списке питх ДГ питха Вишалакши локализируется более точно – в Абимукте (VIII, 27(1)). Эта же питха упомянута и в Питханирнае. Абимукта – место паломничества в Каши, ныне Варанаси (Бенарес), одном из древнейших городов Индии, начиная со средних веков считающегося самой главной тиртхой (Индуизм, с. 110). Варанаси в пуранах часто называют городом Шивы (zivapur), а самого Шиву – его владельцем (Шива-пурана, II, 1, 5, 17-18). В шактизме это одна из важнейших питх Богини, где упала ее серьга. Согласно Девибхагавата-пуране, Богиня обещала каждый раз, когда будет нисходить на землю, делать своим местопребыванием Варанаси (Чондимонгол, с. 200).
[2] 30.55(2). в месте, где [находится] лес Наймиша, [обитает] Лингадхарини (kSetre vai naimiSAraNye proktA sA LiGga-dhAriNI) – эта же питха упомянута и в списке питх ДГ (VIII, 20(1). Наймиша – это священный лес, отожествляемый с нынешним Нимсаром на левом берегу реки Гомати, в 32 км от Ситапура и в 72 км к северо-западу от Лакхнау (Махабхарата 1987, с. 646; Махабхарата 1996, с. 296). Само слово naimiSa означает «в мгновение ока». Лес назван так потому, что здесь Гаурамукха разгромил войско асуров за одно мгновение (Вальмики, с. 455).
[3] 30.56(1). В Праяге Лалита (prayAge LalitA) – город у слияния двух великих рек Индии – Ганги и Ямуны, современный Аллахабад, одно из древнейших и наиболее чтимых мест паломничества (Индуизм, с. 47). Праяга в качестве питхи Лалиты упомянута и в Питханирнае (Бхаттачарья, с. 173). Согласно информации сайта www.allindia.com, здесь упало десять пальцев Сати, и Богиня в Праяге почитается как Лалита (другое имя – Аполи), а Шива – как Бхава (Питхи).
[4] 30.56(1). Камуки в Гандхамадане (kAmukI gandhamAdane) –
Гандхамадана (букв. "опъяняющий ароматом") – это горный хребет, являющийся частью Гималаев (северная часть современного штата Уттар-Прадеш), по древним поверьям, священный край, где пребывают небожители (Махабхарата 1987, с. 727). Питха в Гандхамадане упомянута и в Деви-пуране, однако ее богиней называется Амбика (Бхаттачарья, с. 165).
[5] 30.56(2). У [озера] Манаса с юга – Кумуда (mAnase kumudA proktA dakSiNe) – см. примеч. к 2.33(2).

Бхагавати Вишвакама, исполняющая желания всех[1],
На Гоманте [обитает] богиня Гомати[2], на Мандаре Камачарини[3]. (57)

Мадотката в Чайтраратхе[4], Джаянти – в Хастинапуре[5],
Гаури, сказано, в Каньякубдже[6], Рамбха – в горах Малайя[7]. (58)

Говорят, что в питхе Экамра [пребывает] богиня Киртимати[8],
В Вишве – Вишвешвари[9], в Пушкаре Пурухута[10], (59)

В питхе Кедара – богиня Санмаргадайини[1],

---

[1] 30.56(2) – 57(1). а с севера - // Бхагавати Вишвакама, исполняющая желания всех (cottare tathA vizvakAmA bhagavatI vizvakAmA – prapUraNI) – см. примеч. к 2.33(2).

[2] 30.57(2). На Гоманте [обитает] богиня Гомати (gomante gomatI – devI) – Гомати – река, чаще всего ассоциируемая с современной Гумти, протекающей через штаты Мизорам и Бангладеш (Махабхарата 1987, с. 728).

[3] 30.57(2). на Мандаре Камачарини (mandare kAma-cariNI) – гора, не имеющая четкой локализации обычно помещается к востоку от Гандхамаданы в Гималаях, связана с именами Индры и Куберы. В мифе о пахтании океана богами и асурами Мандаре отводится роль мутовки (Махабхарата 198

[4] 30.58(1). Мадотката в Чайтраратхе (madotkaTA caitrarathe) – имя богини madotkaTA переводится как "опьяненная". Чайтраратха – сад бога богатств Куберы, созданный гандхарвом Читраратхой (citraratha, букв. «разноцветная колесница»), отсюда и название. Согласно преданию, находится на поступах к Гималаям со стороны территории куру или же на Кайласе (Махабхарата 1987, с. 731).

[5] 30.58(1). Джаянти – в Хастинапуре (jayantI hastinApure) - имя богини jayantI переводится как «побеждающая», женская форма причастия действительного залога от jI «побеждать». В Деви-пуране в качестве питхи Джаянти названа Курукшетра (Бхаттачарья, с. 165). О Хастинапуре см. Словарь топонимов. Хастинапур часто указывается в списках питх (Чондимонгол, с. 200).

[6] 30.58(2). Гаури… в Каньякубдже (gaurI ... kAnyakubje) – Каньякубджа – современный город Канаудж в Уттар-Прадеше, на реке Калинади, в 10 км от ее владения в Ганг. По преданию, здесь некогда царствовал Вишвамитра Каушика (Махабхарата 1987, с. 654).

[7] 30.58(2). Рамбха – в горах Малайя (rambhA tu malayAcale) – возможно, эта та самая знаменитая апсара Рамбха. Малайя – это горный хребет, часть Западных Гхатов к югу от реки Кавери, включая Кардамоновы горы (Махабхарата 1987, с. 729). В Деви-пуране богиней питхи в Малайе названа Агхора (Бхаттачарья, с. 165).

[8] 30.59(1). в питхе Экамра [пребывает] богиня Киртимати (ekAmra-pIThe...devI sA kIrtimatI) - имя богини kIrtimatI переводится как «обладающая славой». Местонахождение питхи идентифицировать не удалось.

[9] 30.59(2). В Вишве - Вишвешвари (vizve vizvezvarI) – место идентифицировать не удалось.

[10] 30.59(2). в Пушкаре Пурухута (puruhUtAM ca puSkare) – эта же питха с такой же богиней упомянута и в списке питх ДГ (VII, 20(2)). В Деви-пуране богиней питхи в Пушкаре названа Нараяни (Бхаттачарья, с. 165). Пушкара – совр. Покур (или Покхра), близ Аджмира (штат Раджастхан), важный центр паломничества. Известен своими храмами и гхатами (спусками к воде священного озера). Имя богини puruhutA переводится как "многопризываемая". Среди храмов Пушкары наиболее известен храм Брахмы (Индуизм, с. 343).

Манда – за Гималаями[2], а Бхадракарника – в Гокарне[3]. (60)

Повелительницей Стханы [является] Бхавани[4], в Билваке [обитает] Билвапатрика[5],
На горе Шри, сказано, Мадхави[6], Бхадра – в Бхадрешваре[7], (61)

На горе Вараха – Джая[8], Камала – в обители Камалы[1],

---

[1] 30.60(1). В питхе Кедара – богиня Санмаргадайини (kedAra-pIThe...devI san-mArga-dAyinI) - имя богини sanmargadayinI переводится как «указующая истинный путь». Та же питха с богиней Маргадайини упомянута и в списке питх ДГ (VIII, 23(2)).
Кедара – это местность в Гималаях (штат Уттар-Прадеш), где расположен известный шиваитский храм, который был основан Шанкарой. Согласно преданию, здесь останавливались по пути на небеса Пандавы, здесь они занимались созерцанием и призывали Шиву (Индуизм, с. 235).
[2] 30.60(2). Манда – за Гималаями (mandA himavataH pRSThe) – имя богини mandA переводится как «слабая, вялая». Место идентифицировать не удалось.
[3] 30.60(2). Бхадракарника – в Гокарне (gokarNe bhadrakarNikA) – та же питха с богиней Бхадракарни упомянута и в списке питх ДГ (VIII.27(2)).
Гокарна – сейчас город на Малабарском берегу, между городами Карвар и Кумта, известный центр паломничества (Махабхарата 1987, с. 651). В Махабхарате он описывается как место поклонения Шиве (Супругу Умы) (Махабхарата, III, 83, 26).
[4] 30.61(1). Повелительницей Стханы [является] Бхавани (sthAnezvarI bhavAnI) – возможно, это тиртха Стханувата, упомянутая в Махабхарате, III, 81, 155 (Махабхарата 1987, с. 186) и посвященная Рудре. Эта же питха упомянута в списке питх ДГ (VIII, 28(1)). Богиней ее названа Стханвиша.
Стхану – возможно, это питха Стханивата, упоминаемая в Махабхарате, В эпосе это также шиваистская святыня: «Кто искупается и единожды переночует там, обретет мир Рудры» (Махабхарата, III, 81, 155, цит. По Махабхарата 1987, с. 186).
[5] 30.61(1). В Билваке [обитает] Билвапатрика (bilvake bilva-patrikA) – место идентифицировать не удалось.
[6] 30.61(2). На горе Шри (…) Мадхави (zrI-zaile mAdhavI) – гора Шри в качестве питхи упомянута и в списке питх ДГ, но ее богиней именуется Шанкари (VIII, 22(1)). Шри-Гири, или гора Шри – крупный центр паломничества в Южной Индии, находится на берегу Кришна (совр. Кистна) (Махабхарата 1987, с. 650). В Махабхарате о ней сказано: «На горе Шри, озаряясь величием, в несказанном блажестве пребывает вместе с Богиней сам Махадева, а также Брахма в окружении Тридесяти (богов) (III, 83, 17; цит. по Махабхарата 1987, с. 197). Эта цитата показывает, что данное место издревле было центром почитания Богини в ее проявлении супруги Шивы. Согласно преданию, здесь упал правый бок Сати. Ныне Богиня здесь почитается как Шри-Сундари («красавица»), а Шива как Сундарананд («прекрасный») (Питхи).
[7] 30.61(2). Бхадра – в Бхадрешваре (bhadrA bhadrezvare) - имя богини bhadrA переводится как «благая». Бхадрешвар – возможно, это Бхадравата, место паломничества шиваитов, которое точно не локализуется, предположительно Бхадратиртха на берегу реки Нармада (Южная Индия) либо тиртха в Удджайини. В Махабхарате эта тиртха именуется «святым обиталищем Супруга Умы». Посетившему эту тиртху по милости Махадеви даруется … [состояние] ганапатья» (80, 69-70, цит. по Махабхарата 1987, с. 174; также Махабхарата 1987, с. 634, 726) .
[8] 30.62(1). На горе Вараха - Джая (vArAha-zaile tu jayA) – имя богини jayA является женской формой существительного jaya «победа». Вараха, возможно, это тиртха Вараха,

Рудрани – в Рудракоти[2], Кали в Каланджаре[3], (62)

В Шалаграме Махадеви [живёт], в Шивалинге Джалаприя[4],
В Махалинге Капила[5], в Макоте Мукутешвари[6], (63)

В Майяпури – Кумари[7], в Сантане Лалитамбика[8],
В Гайе, сказано, Мангала[9], в Пурушоттаме – Вимала[10], (64)

упомянутая в Махабхарате (III, 81, 13-16). На Курукшетре существовало несколько тиртх, посвященных аватаре Вишну в образе вепря (varAha) (Махабхарата 1987, с. 638).

[1] 30.62(1). Камала – в обители Камалы (kamalA kamalAlaye) – эта же питха упомянута в списке питх ДГ (VIII, 28(2)). Место идентифицировать не удалось.

[2] 30.62(2). Рудрани – в Рудракоти (rudrANI rudrakoTyAM) - эта же питха под видоизмененным названием (Ардхакота) с богиней с таким же именем упомянута в списке питх ДГ (VIII, 26(2)). Возможно, это то же, что и тиртха Коти, на Курукшетре, упомянутая в Махабхарате (III, 81, 14).

[3] 30.62(2). Кали в Каланджаре (kalI kAlaJjAre) – Каланджара – местность Каланджар близ города Банда, на стыке штатов Уттар- и Виндхья-Прадеш (Махабхарата 1987, с. 651). Согласно Деви-пуране, Шиву в образе Калакантхи («синешеего», по преданию, горло Шивы стало темно-синим из-за выпитого яда) почитают в Каланджаре (Маханирвана, с. 301).

Культ Кали берет свое начало от племен, проживающих на этой горе (Бхаттачарья, с. 99). Эта же питха упомянута и в списке питх ДГ (VIII, 29(2)).

30.63(1). В Шалаграме Махадеви [живет] (zAla-grAme mahAdevI) – это есть Шалаграма, упомянутая в Махабхарате (III, 82, 160). Это посвященная Вишну тиртха в Гималаях, на территории современного Непала, близ истока р. Гандаки (Махабхарата 1987, с. 649). Эта же питха упомянута в Питханирнае, и богиней ее называется Гандаки-Чанди (Бхаттачарья, с. 174).

[4] 30.63(1). в Шивалинге Джалаприя (zivA-liGge jalapriyA) – идентифицировать не удалось.

[5] 30.63(2). в Махалинге Капила (mahAliGge tu kapilA) – идентифицировать не удалось.

[6] 30.63(2). В Макоте Мукутешвари (mAkoTe mukuTezvarI) – эта же питха с такой же богиней упомянута в списке питх ДГ (VIII, 29(1)). Имя богини mukuTezvarI переводится как «владычица диадемы» Само место идентифицировать не удалось.

[7] 30.64(1). В Майяпури – Кумари (mAyApuryaM kumArI) – имя богини kumArI переводится как «девственница». Место идентифицировать не удалось.

[8] 30.64(1). В Сантане Лалитамбика (saMtAne lalitAmbikA) – место идентифицировать не удалось.

[9] 30.64(2). В Гайе (…) Мангала (gayAyAM maGgalA) – эта же питха с такой же богиней упомянута и в списке питх ДГ (III, 24(1)). – Гайя- древний город в Бихаре, один из важнейших объектов индуистского и буддистского паломничества (Махабхарата 1987, с. 647). Назван в честь царственного мудреца Гайи, который некогда совершил там жертвоприношение. Древняя Гайя отождествляется с южной частью современного города Гайя. Он расположен между холмами Рамшила на севере и Брахмайони на юге, на берегу Пхальгу. Он включает современный город Шахебгандж на северной стороне и древний город Гайю на южной (Махабхарата 1996, с. 137).

[10] 30.64(2). в Пурушоттаме – Вимала (vimalA puruSottame) – это же питха как "обитель Вималы" упомянута и в списке питх ДГ (VIII, 9(1)). Само имя vimalA переводится как «чистая». Пурушоттама - ныне город Пури в Ориссе. Здесь, по одной версии, упали остатки пищи изо рта Сати (Чондимонгол, с. 224), а по другой - пупок. Шива здесь почитается как Джаганнатх («Владыка мира»). Также Богиня как Вимала почитается в

Утпалакши в Сахасракше[1], в Хираньякше Махотпала[2],
В Випаше Амогхакши[3], Падала – в Пундвардхане, (65)

Нараяни [обитает] в Супаршве[4], на Трикуте – Рудрасундари[5],
В Випуле Випула[6], богиня Кальяни на горах Малайя[7], (66)

В горах Сахья Экавира[8], в Харишчандре Чандрика[9],
Рамана – в тиртхе Рамы[10] и в Ямуне Мригавати[11]. (67)

Котави [живёт] в тиртхе Коти[12], Сугандха в лесу Мадхава[1],

---

месте возле Батнагара на берегу Ганги (Бангладеш) (Питхи). Эта же питха упомянута и в Питханирване, но там она носит другое название – Уткала (Бхаттачарья, с. 173).

[1] 30.65(1). Утпалакши в Сахасракше (utpalAkSI sahasrAkSe) – питха Утпалакши с несколько другим названием - Суварнакша – упомянута и в списке питх ДГ (VIII, 28(1)). Само имя богини переводится как «лотосоокая». Суварнакша – место паломничества, располагающееся недалеко от храма Шакамбхари в верховьях Ганги. В Махабхарате это шиваистская святыня: «Некогда здесь сам Вишну воздавал почести Рудре, дабы снискать его милость. Много даров получил он за это, таких, что даже богам нелегко достаются (…)» (Махабхарата, III, 82, 16-17, цит. по Махабхарата 1987, с. 189).

[2] 30.65(1). В Хираньякше Махотпала (hiraNyASe mahotpalA) - имя богини mahotpa переводится как «большой голубой лотос». Само место идентифицировать не удалось.

[3] 30.65(2). в Випаше Амогхакши (vipAzAyAm amoghAkSI) – имя богини amoghAkSI переводится «та, чьи глаза не устают» или «не смыкающая глаз». Випаша – совр. Биас, одна из рек Пятиречья в Пенджабе (Махабхарата 1987, с. 727).

[4] 30.66(1). Нараяни [обитает] в Супаршве (nArAyaNI supArzve) – место идентифицировать не удалось.

[5] 30.66(1). на Трикуте – Рудрасундари (trikUTe rudra-sundarI) – имя богини rudra-sundarI переводится как "супруга Рудры". Трикута – "трехвершинная" гора, на которой в Рамаяне расположена столица острова Ланки (Махабхарата 1987, с. 701).

[6] 30.66(2). В Випуле Випула (vipule vipulA) – имя богини vipulA переводится как «большая». Место идентифицировать не удалось.

[7] 30.66(2). богиня Кальяни на горах Малайя (devI kalyANI malayAcale) – имя богини kalyANI переводится как «прекрасная» О горах Малайя см. примеч. к 30.58(2).

[8] 30.67(1). В горах Сахья Экавира (sahyArdrAv ekavIrA) - Сахья – часть Западных Гхат к северу от реки Кавери (Махабхарата 1987, с. 731). В Деви-пуране богиней питхи в горах Сахья названа Каларатри (Бхаттачарья, с. 165). О богине - обитательнице гор Сахья - упоминается в знаменитой пьесе Шудраки "Глиняная повозка" (Классическая драма, с. 830).

[9] 30.67(1). в Харишчандре Чандрика (harizcandre tu candrikA) – место идентифицировать не удалось.

[10] 30.67(2). Рамана – в тиртхе Рамы (ramanA rAma-tIrthe) – под «тиртхой Рамы» подразумеваются, вероятно, знаменитые Пруды Рамы на Курукшетре, это пять прудов, которые Рама Джамадагни направил кровью убитых кшатриев (Махабхарата 1987, с. 638, 640).

[11] 30.67(2). В Ямуне Мригавати (yamunAyAM mRgavatI) – Ямуна (yamunA) – одна из крупнейших рек Индии, приток Ганги, совр. Джамна.

[12] 30.68(1). Котави [живет] в тиртхе Коти (koTavI koTa-tIrthe) – возможно, это тиртха Коти (Рудракоти), упомянутая выше, см. примеч. к 30.62(2).

В Годавари Трисандхья[2], во вратах Ганги Ратиприя[3], (68)

В Шивакуде – Шубхананда[4], Нандини на берегу Девики[5],
Рукмини – в Дваравати[6], Радха – в лесу Вриндавана[7], (69)

Деваки – в Матхуре[8], Парамешвари в Патале[1],

---

[1] 30.68(1). Сугандха в лесу Мадхава (sugandhA mAdhave) – имя богини sugandhA переводится как «благоуханная»; su – частицы, отражающая положительную оценку, gandha «запах». Богиня как Сугандха почитается в Бенгалии возле Баршила (Barishal), где, согласно преданию, упал нос Сати Шива почитается в этом месте как Трьамбака (Питхи).

[2] 30.68(2). В Годавари Трисандхья (godAvaryAM trisandhyA) - имя богини Трисандхья может переводиться как олицетворение трех сандхья. Годавари-река в южной части Деканского полуострова, место паломничества шиваитов (Махабхарата 1987, с. 727). В Питханирнае богиней Годавари названа Вишвеши (vizvezI, букв «владычица вселенной») (Бхаттачарья, с. 175).

Питха Трисандхьи в Курундале (kuraNDala) упомянута в списке питх ДГ (VIII, 29 (2)). Согласно информации сайта www.allindia.com, в Годавари упала левая щека Сати и Богиня там почитается как Вишваматука («вселенская матерь»), а Шива – как Дандапани («держатель посоха») (Питхи).

[3] 30.68(2). во вратах Ганги Ратиприя (gaGgAdvAre ratipriyA) – имя богини Ратиприя может переводиться как «возлюбленная Рати». Врата Ганги – современный Хардвар, центр паломничества в северной Индии (штат Уттар-Прадеш), расположенный в том месте, где Ганга выходит с Гималаев на равнину. Хардвар иногда называют «северным Варанаси». К его наиболее почитаемым святыням относят храм Дакшешвара, последний, по преданию, воздвигнут на месте, где проходило жертвоприношение Дакши и где Сати совершила самоубийство (Индуизм, с. 437; Махабхарата 1987, с. 727).

[4] 30.69(1). В Шивакуде - Шубхананда (zivakuDe zubhAnandA) – место идентифицировать не удалось.

[5] 30.69(1). Нандини на берегу Девики (nandinI devikA-taTe) – имя богини nandinI переводится как «дочь». Девика – нынешняя река Диг, приток Рави (Махабхарата 1987, с. 728). Согласно информации сайта www.allindia.com, в месте, где Богиня почитается как Нандини, упало ожерелье Сати (Питхи).

[6] 30.69(2). Рукмини – в Дваравати (rukmiNI dvAravatyAM) - имеется в виду Рукмини, первая и главная супруга Кришны, как проявление Богини. Дваравати или Дварака (dvArakA, «многовратная») - стольный город Кришны, воздвигнутый им на острове в качестве твердыни, служившей защитой от постоянных нападений царя Джарасандхи. Сюда ядавы переселились из Матхуры. Считается, что древняя Дварака находилась близ Мадхупура, в 153 км от юго-востоку от нынешней Дварки (расположенной в Катхиаваре на побережье Гуджарате), близ горы Гирнар около Джунагара.

[7] 30.69(2). Радха - в лесу Вриндавана (rAdhA vRndAvane vane) – имеется в виду Радха, пастушка, возлюбленная Кришны как проявление Богини. Вриндавана (vRndAvana, букв. «лес Вринды») – лесистая местность возле Матхуры (штат Уттар-Прадеш), святое место для индуистов, в которой Кришна провел свои детские и юные годы (Индуизм, с. 134, 350). Согласно информации сайта www.allindia.com, здесь упали волосы Сати, и Богиня во Вриндаване почитается как Ума, а Шива как Бхутеш (Питха).

Вриндавана как питха Умы упомянута и в Питханирнае (Бхаттачарья, с. 174).

[8] 30.70(1). Деваки - в Матхуре (devakI mathurAyAM) – имеется в виду Деваки, супруга Васудевы и мать Кришны. Матхура - город столица ядавов до их переселения в Двараку, расположен на территории нынешнего штата Уттар-Прадеш на реке Джамне (совр.

Сита на Читракуте[2], на [горах] Виндхья Виндхьядхивасини[3], (70)

В Каравире – Махалакшми[4], богиня Ума – в Винаяке[5],
Арогья – в Вайдьянатхе[6] и Махешвари в Махакале[7]. (71)

Ямуна), один из крупнейших центров индуистского паломничества. Известен храмами, посвященными Шиве и Дурге (Индуизм, с. 266).

[1] 30.70(1). Парамешвари в Патале (pAtAle paramezvarI) – Парамешвари (букв. «великая владычица») – одно из имен Богини. Патала – нижний из семи подземных миров, населяемый змеями-нагами и полный особых богатств. Часто словом «Патала» обозначают подземный мир вообще.

[2] 30.70(2). Сита на Читракуте (citrakUTe...sItA) – имеется в виду Сита, героиня Рамаяны и супруга Рамы. Читракута – гора (современный Бунделькханд), на которой Рама, Сита и Лакшмана жили некоторое время жили во время изгнания (Индуизм, с. 732), расположенная близ Нагпура.

Нынешнее название горы - Рамтек (букв. «гора Рамы»). Согласно информации сайта www.allindia.com, здесь упала левая грудь Сати, и Богиня здесь почитается как Шивани, а Шива как Чханда (Питхи). Читракута как питха Шивани упомянута и в Питханирнае (Бхаттачарья, с. 173).

[3] 30.70(2). на [горах] Виндхья Виндхьядхивасини (vindhye vindhyAdhivAsinI) – питха в горах Виндхья, упомянутая и в списке питх ДГ (III.8(1)). Виндхьячал - это место паломничества, популярное до сих пор, расположено в горах Виндхья – горный хребет, создающий естественную границу между Северной Индией и южной частью Деканского полуострова. В некоторых редакциях Книге о Вирате Махабхараты встречается гимн Юдхиштхиры Дурге, считающийся интерполяцией в основной корпус поэмы; в том гимне Дурга отождествляется с богиней-девой, живущий в горах Виндхья (Чондимонгол, с. 226).

[4] 30.71(1). В Каравире – Махалакшми (karavIre mahAlakSmIr) - питха Махалакшми упомянута и в списке питх ДГ (III, 5(1)), но месторасположением ее назван Колапур, город, расположенный в Махараштре. Тождественна ли Каравира Колапуру, выяснить не удалось (Древо индуизма, с. 307).

[5] 30.71(1). богиня Ума – в Винаяке (umA devI vinAyake) - место идентифицировать не удалось.

[6] 30.71(2). Арогья – в Вайдьянатхе (ArogyA vaidyanAthe) – питха в Вайдьянатхе упомянута и в списке питх ДГ, но богиней ее в этом списке названа одна из махавидий – Багала (bagalA) (VIII, 14(1)). Само имя богини arogyA переводится как «здоровье, отсутствие болезней». Само название этого святого места происходит от имени почитаемого в нем проявления Шивы – Вайдьянатха (vaidyanAtha, букв. «владыка врачей»; vaidya «врач» nAtha «владыка, господин») и таким образом оно связано с именем богини – Арогья. Вайдьянатха - место паломничества, расположенное в Деогархе (Бихар). Согласно преданию, здесь упало сердце Сати. Ныне Богиня почитается как Джайдурга. Здесь находится одно из знаменитых двенадцати изображений линги (Бхаттачарья, с. 172; Чондимонгол, с. 200).

[7] 30.71(2). Махешвари в Махакале (mahAkAle mahezvarI) – питха в Махакале упомянута и в списке питх ДГ, богиней ее названа Шанкари, как и Махешвари, это одно из имен супруги Шивы (VIII, 23(1)). Махакала – это святилище Шивы близ Удджаини (ujjayinI) (Кочергина, с. 501), совр. Удджаин в западной части штата Мадхья-Прадеш, бывшего на протяжении своей истории крупнейшим центром торговли и культуры (Индуизм, с. 425). Храм богини в Удджаини упоминается в знаменитой пьесе Шудраки "Глиняная повозка" (Классическая драма, с. 59, 829). Согласно преданию, в Махакале упали брови Сати. Ныне Богиня почитается здесь как Мангалачанди, а Шива как Капиламбар («облаченный в коричневые одежды» (Питхи).

Абхая – в тиртхах Ушна[1], Нитамба в горах Виндхья[2],
Мандави в Мандавье[3], Сваха в городе Махешвари[4], (72)

Прачанда в Чхагаланде[5], Чандика в Амаракантаке[6],
Варароха в Сомешваре[7], Пушкаравати в Прабхасе[8]. (73)

Известно, что Девамата [обитает] в Сарасвати[9], Паравара на берегу океана,
Махабхага в Махалайе[10], Пингалешвари в Пайошни[11], (74)

---

[1] 30.72(1). Абхая – в тиртхах Ушна (abhayetyuSNa - tIrthSu) – имя богини abhayA буквально означает «бесстрашие», а отрицательная частица, bhaya «страх». Само место идентифицировать не удалось.

[2] 30.72(1). Нитамба в горах Виндхья (nitambA vindhya-parvate) – о питхе богини в горах Виндхья см. выше, примеч. к 30.70(2).

[3] 30.72(2). Мандави в Мандавье (mANDavye mANDavI) – место идентифицировать не удалось.

[4] 30.72(2). Сваха в городе Махешвари (svAhA mahezvarI-pure) – имеется в виду богиня, персонифицирующая известный ритуальный возглас. Само место идентифицировать не удалось.

[5] 30.73(1). Прачанда в Чхагаланде (chagalaNDe pracaNDA) – имя богини pracaNDA переводится как «грозная, свирепая». Чхаланда(ка) – место, расположенное на побережье Южной Индии (Сатиш Раджа). Эта питха упомянута и в списке питх ДГ (VIII, 28 (2)).

[6] 30.73(1). Чандика в Амаракантаке (candikA `marakaNTake) – имя богини caNDikA переводится как «грозная, свирепая». Само место идентифицировать не удалось.

[7] 30.73(2). Варароха в Сомешваре (somezzvare varArohA) – имя богини varArohA переводится как «прекраснобедрая, vara «прекрасный», Aroha «бедро». Это эпитет, прилагаемый в санскритских текстах к любой красивой женщине, ибо идеальная индийская красавица должна иметь широкие, округлые бедра (Бэшем, с. 185). Под Сомешваром подразумевается, вероятно, Сомнатх – прославленный индуистский храм, согласно преданию, построенный богом Сомой и посвященный Шиве. Находится на берегу Аравийского моря на территории современного штата Гуджарат. Храм неоднократно разрушался и воссоздавался вновь, последний раз был восстановлен в 1950 недалеко от г. Веравал на полуострове Катхиавар (Индуизм, с. 403-404).

[8] 30.73(2). Пушкаравати в Прабхасе (prabhAse puSkarAvatI) – имя богини puSkarAvatI переводится как «лотосная». Прабхаса – место недалеко возле Сомнатха (о нем см. примеч. к 30.73(2)), известная святыня кришнаитов. (Махабхарата 1987, с. 730).

[9] 30.74(1). Девамата [обитает] в Сарасвати (deva-mAtA sarasvatyAM) – имя богини deva-mAtA переводится как «матерь богов». Сарасвати – священная река древности, берущая начало в Гималаях, в Ведах описывается впадающей в море. Изменив со временем свое течение вследствие тектонических сдвигов и
местами сильно обмелев, а то и совсем пересохнув, ныне Сарасвати – незначительный приток реки Гхаггар (Махабхарата 1987, с. 730 – 731).

[10] 30.74(2). Махабхага в Махалайе (mahAlaye mahAbhAgA) – имя богини mahAbhAgA переводится как «наделенная великой участью, очень счастливый». mahA – от mahant «большой, великий», bhAga «часть, доля». Само место идентифицировать не удалось.

[11] 30.74(2). Пингалешвари в Пайошни (payoSNyAM piGgalezvarI) – Пайошни – река Пурна, приток Тапти (или же Пурна вместе с нижним течением Тапти). По другим данным, Пайошни – отличный от Пурны приток Тапти (Махабхарата 1987, с. 651).

Симхика в Криташауче[1], Атишанкари в Картике[2],
Лола в Утпалавартаке[3], Субхадра в устье Шоны[4], (75)

Матерь Лакшми в Сиддхаване[5], Лакшми Ананга в ашраме Бхарата[6],
Вишвамукхи в Джаландхаре[7], Тара на холме Кишкиндхи[8], (76)

Пушти в лесу Девадару[9], Мадха в Кашмире[10],
Богиня Бхима в Гималаях[11], а также Тушти в Вишвешвари[12]. (77)

---

[1] 30.75(1). Симхика в Криташауче (siMhikA kRta-zauce) – имя богини siMhikA переводится как «львица». Криташауча – это, скорее всего, тиртха с таким же названием на Курукшетре, упомянутая в Махабхарате (III, 81, 17; Махабхарата 1987, с. 178).

[2] 30.75(1). Атишанкари в Картике (kArtike ... atizAGkarI) – место идентифицировать не удалось.

[3] 30.75(2). Лола в Утпалавартаке (utpalAvartake lolA) – имя богини lolA переводится буквально «жаждующая, неспокойная». Утпалавартака – это, возможно, пиртха Утпалавата (Утпаларанья), в 24 км от современного города Канпур, упомянутая в Махабхарате, III, 85, 11 (Махабхарата 1987, с. 204, 654).

[4] 30.75(2). Субхадра в устье Шоны (subhadrA zoNa-saMgame) – имя богини subhadrA переводится как «благая». Шона – это, современная Сон, протекающая в Гондване (Махабхарата 1987, с. 732). Согласно информации сайта www.allindia.com, здесь упало левое бедро Сати, и Богиня почитается здесь как Нармада, а Шива как Вадрасен (Питхи).

[5] 30.76(1). Матерь Лакшми в Сиддхаване (vAtA siddha-vane lakSmIr) – место идентифицировать не удалось.

[6] 30.76(1). Ананга в ашраме Бхарата (anaGgA bharatAzrame) – имя богини anaGgA переводится как «бестелесная», an – отрицательная частица, aGga «тело».

[7] 30.76(2). Вишвамукхи в Джаландхаре (jAladhare vizvamukhI) – имя богини vizvamukhI переводится как «всюдуликая». Джанандхар – город в Пенджабе, ныне административный центр округа Джуллундхур. Согласно Калика-пуране, в Джаландхаре упали груди Сати. Согласно Деви-пуране, богиней Джаландхара является Бхадракали, а Питханирнае – Трипурамалини (Бхаттачарья, с. 165, 173). Согласно информации сайта www.allindia.com, здесь упала правая грудь Сати, и Богиня почитается здесь как Трипурмалини, а Шива – как Бхишан.

[8] 30.76(2). Тара на холме Кишкиндхи (tArA kiSkindha-parvate) – имеется в виду, видимо, супруга обезьяннего царя Сугривы. Кишкиндха – столица обезьяньего царства в Рамаяне, помещаемая на южном берегу реки Тунгабхадры (Махабхарата 1987, с. 729). Согласно Питханирнае, богиней холмов Кишкиндхи является Трипурамалини (Бхаттачарья, с. 165).

[9] 30.77(1). Пушти в лесу Девадару (devadAru-vane puSTir) – имя богини puSTi переводится как «процветание». Место идентифицировать не удалось.

[10] 30.77(1). Мадха в Кашмире (madhA kAzmIra-maNDale). Кашмир – историческая область в верховьях Инда. Ныне частью входит в состав индийского штата Джамму и Кашмир, часть находится под контролем Пакистана.

[11] 30.77(2). Богиня Бхима в Гималаях (bhImA devI himAdrau) – имя богини bhImA переводится как «грозная». В списке питх ДГ упомянуты питха Бхимадеви (VIII, 9(1)) и питха Бхимешвари в Бхиме (VIII, 26(1)), и если питху Бхимадеви из списка ДГ можно отождествить с городищем Тахт – и – Бахаи в окрестностях Пешавара, где имелась «тиртха лона» (yoni – tIrtha) и храм Бхимадеви («Грозной Богини»), описанный китайским путешественником Сюань Цзаном (Махабхарата 1987, с. 636), то данную питху с этой тиртхой отождествить нельзя, ибо Пешавар находится не в Гималаях.

[12] 30.77(2). Тушти в Вишвешваре (tuSTir vizvezvarI) – имя богини tuSTi переводится как «удовлетворение». Место идентификации не поддается.

Шуддхи в Капаламочане[1], Мата в Каяварохане[2],
Дхара - в Шанкоддхаре[3], Дхрити - в Пиндараке[4], (78)

Кала в Чандрабхаге[5], в Аччходе Шивадхарини[6],
В Венне Амрита[7], в Бадари Урваши[8], (79)

---

[1] 30.78(1). Шуддхи в Капаламочане (kapAla-mocane zuddhir) – имя богини zuddhi переводится как «чистота». Каламочана – согласно некоторым исследованиям, это место паломничества находится в г. Пехоа (древняя Притхудака), расположенном на Сарасвати западнее Тханесара. По одной из «этимологизирующих» легенд, Капаламочана – "[тиртха] избавления от мертвой головы", искупавшись в этом месте, подвижник Маходара освободился от головы убитого Рамой ракшаса, вцепившегося зубами ему в бедро (Махабхарата, IX, 38, 8-17; Махабхарата 1987, с. 642).

[2] 30.78(1). Мата – в Каяварохане (mAtA kAyAvarohaNe) – имя богини mAtA переводится как «матерь». Место идентифицировать не удалось. Возможно, это место тождественно тиртхе Каяшодхане (kAya-zodhana, букв. «очищающее тело») на Курукшетре, упомянутой в Махабхарате, III, 81, 35 (Махабхарата 1987, с. 179, 640).

[3] 30.78(2). Дхара в Шанкходдхаре (zaMkhoddhAre dharA) – возможно, это тиртха Богини Шанкхини на Курукшетре, упомянутая в Махабхарате III, 81, 41: «Посетив там также Шанкхини (…) и омывшись в тиртхе Богини, наделяется паломник несказанной красотой». Посулы почитателю Богини красоты и эротического блаженства присущи шактистским и тантрическим текстам (Махабхарата 1987, с. 180, 640).

[4] 30.78(2). Дхрити в Пиндараке (dhRtiH piNDArake) – имя богини dhRti переводится как «стойкость». Пиндарака – это, возможно, современный Пиндитирх к востоку от Двараки, на противоположной стороне полуострова Окхамандал. Это место упомянуто в Махабхарате, III, 80, 82 (Махабхарата 1987, с. 174, 635).

[5] 30.79(1). Кала в Чандрабхаге (kalA candra-bhAgAyAm) Чандрабхага – современная река Чинаб в Пенджабе.

[6] 30.79(1). в Аччходе Шивадхарини (acchode ziva-dhAriNI) – место идентифицировать не удалось.

[7] 30.79(2). В Венне Амрита (veNAyAm amRtA) – имя богини тождественно названию легендарного напитка бессмертия богов. Венна – это река, тождественная, по-видимому, с совр. Вайн-Гангом от его истока и до впадения (после слияния с рекой Пранхитой) в Годавари (Центральная Индия) (Махабхарата 1987, с. 727).

[8] 30.79(2). в Бадари Урваши (badaryAm urvazI) – имеется в виду Урваши, прекраснейшая и известнейшая из апсар, как проявление Богини. Бадари (Бадарика-ашрама, Вишала-Бадари, Великая смоковница) – известная и по сей день тиртха, ныне Бадринатх в Гарвале. Индуисты относят Бадари к четырем наиболее почитаемым святым местам (Дварка (Дварака), Пури и Рамешварам – остальные три). Считается, что именно в районе Бадари были композиционно оформлены Веды, здесь же были созданы многие пураны. Само это святое место посвящено Вишну, и паломничество вишнуитов к находящемуся там в древности священному дереву было связано с поклонением парной ипостаси Вишну – Наре- Нараяне (Индуизм, с. 74; Махабхарата 1987, с. 726).

Отождествление апсары Урваши с этой тиртхой связано со следующей легендой. Некогда Нара и Нараяна предавались в Бадари суровому подвижничеству, и Индра, чтобы лишить их плода подвижничества, послал к ним самых прекрасных апсар (распространенный мотив в индийской мифологии). Однако апсарам не удалось соблазнить подвижников, чувства их не были возбудены, и при этом Нараяна, чтобы посрамить апсар, сотворил из своего бедра (Uru «бедро» на санскрите, отсюда выводится искусственная этимология

Аушадхи – в Уттара-куру[1], Кушодака на Кушадвипе[2],
Манматха на Хемакуте[3], Сатьявадини в Кумуде[4], (80)

Ванданийя – в Ашваттхе[5], Нидхи – в обители Вайшравана[6],
Гаятри – в Ведавадане[7], Парвати – в присутствие Шивы, (81)

В мире богов – Индрани, у Брахмы – Сарасвати,
В диске Солнца – Прабха[8], средь матрик - Вайшнави[9], (82)

Арундхати среди целомудренных[1], а Тилоттама среди прекрасных женщин[2],

---

имени urvazI) прекрасную деву, которая затмила их всех своей красотой (Апте, с. 281). Этот миф содержится и в ДБП (IV, 5-6).

[1] 30.80(1). Аушадхи – в Уттара-куру (auSadhiz cattara-kurau) Уттара-куру (букв. «северная Куру») – мифическая страна и одноименный народ, помещаемые где-то за Гималаями, предполагают, что в преданиях об Уттара-куру отразились связи куру с родственными племенами на севере Индии (возможно, в Кашмире) (Махабхарата 1987, с. 731).

Уттара-куру является одной из девяти варш, составляющих Джамбудвилу. Вишну почитается в этой стране в образе вепря (Айравата дас, с. 248). В ведийскую эпоху северные куру были еще возможно, реальной этнической группой, ветвью племени куру, жившей в Гималаях. Представление о стране Уттара-куру как об индийском земном рае к северу от Индии проникло в греко-византийскую литературу, а через ее посредство даже в древнюю Русь (топоним Ринокурь в "Хронике" Георгия Амартола) (Махабхарата 1998, с. 214).

[2] 30.80(1). Кушодака на Кушадвипе (kuza-dvIpe kuzodakA) - Кушадвипа – третий из семи материков (двип), составляющих Бху-мандалу (Землю). Этот материк омывает океан, наполненный жидким гхи (топленым маслом), его правителем является внук Ману Вайвасваты Хираньярета. Кушадвила покрыта зарослями травы куша, отсюда название материка, изобилует минералами и драгоценными камнями, но орошается реками только в сезон дождей. Жители материка охраняются Индрой, но более всех почитают Агни (Айравата дас, с. 251 - 252, Сутры философии санкхьи, с. 350).

[3] 30.80(2). Манматха на Хемакуте (manmathA hema-kUTe) – имя богини manmathA переводится как «возбуждающая ум». Хемакута – букв. «златовершинный», горный хребет, центральный пик которого – гора Кайласа, резиденция Шивы, его супруги Парвати и близкого к ним бога Куберы (Сутры философии санкхьи, с. 351).

[4] 30.80(2). Сатьявадини в Кумуде (kumude satya-vAdinI) – имя богини satyavAdinI переводится как «говорящая правду», satya «правда», vAdinI от vad «говорить».

[5] 30.81(1). Ванданийя – в Ашваттхе (azvatthe vandanIyA) – имя богини vandanIyA переводится как «достойная почитания», герундив от vand «почитать».

[6] 30.81(1). Нидхи – в обители Вайшравана (nidhir vaizravaNAlaye) – место идентифицировать не удалось.

[7] 30.81(2). Гаятри – в Ведаване (gAyatrI veda-vadane) - место идентифицировать не удалось.

[8] 30.82(2). В диске Солнца - Прабха (sUrya-bimbe prabhA) – имя богини prabhA буквально означает «блеск».

[9] 30.82(2). средь матрик - Вайшнави (mAtRNAM vaiSNavI) – Вайшнави упоминается во всех списках матрик, о них см. Словарь предметов и терминов.

В разуме Брахмакала, и Шакти во всех воплощённых. (83)

Это и есть сто восемь питх[3], о Джанамеджая,
И известно, что перечисленные богини являются в них управительницами. (84)

Сказано, что питхи [расположены] там, где упали части тела богини Сати,
И некоторые в связи с этим являются главными на земле. (85)

[Тот], кто вспоминает и слушает превосходные названия восьми сотен [питх],
Освободившись ото всех грехов, отправляется в высший мир Богини. (86)

Все эти питхи пусть посетит согласно правилам [совершения] паломничества,
И пусть насыщает предков, совершая шраддхи. (87)

Пусть совершает великую пуджу Бхагавати в соответствии с предписаниями,
И пусть умилостивит Создательницу вселенной, Матерь мира постоянно. (88)

Пусть знает себя совершившим всё, что подлежит совершению, о Джанамеджая,
И пусть различными яствами и прочим потчует всех брахманов, (89)

Нарядно одетых девочек[4] и мальчиков, о царь,
Которые находятся в том месте, и даже чандалов, и прочих, о господин. (90)

---

[1] 30.83(1). Арундхати среди целомудренных (arundhatI satInAM) – Арундхати считается идеалом целомудренной женщины, о мифе, связанном с ней, см. примеч. к 3.59(2).

[2] 30.83(1). Тилоттама среди прекрасных женщин (rAmAsu ca tilottamA) - Тилоттама (букв. «превосходная в [каждой своей] частице): tila «частица», uttama «превосходный») - прекраснейшая из апсар. Согласно Махабхарате ее сотворил из драгоценных камней Вишвакарман, чтобы она соблазнила братьев-асуров Сунду и Упасунду (которые в итоге и убили друг друга из-за нее). Тилоттама была столь прекрасна, что, когда она впервые обходила собрание богов, Шива, любуясь ею, сделался четырехликим, а у Индры проступила на теле тысяча глаз (I, 203, 20-27) (Мифы народов мира, т. 2, с. 475, 512).

[3] 30.84(1). Это и есть сто восемь питх (imAny aSTa-zatAni syuH) - то есть данный список является самым объемным по количеству упомянутых питх из всех существующих. Число сто восемь не случайно. Это священное число индуизма, производное умножения 9 (семь планет плюс мифические небесные тела Раху и Кету) на 12 (число знаков солнечного зодиака). Оно символизирует небо в целом. В Индии насчитывается 108 особо чтимых храмов, 108 упанишад, из 108 бусин состоят четки (Махабхарата 1987, с. 608).

[4] 30.90(1). Нарядно одетых девочек (suvAsinIH kumArIz ca) – почитание девственниц характерно для шактизма. Правила проведения соответствующего обряда см. Девибхагавата-пурана, III, 26, 37-62; III, 27. Мотив заключенного в девственницах мощного энергетического начала особенно характерен для дравидской мифологии (Индуизм, с. 229).

Следует почитать все известные проявления Богини,
И нужно избегать принятия подарков в тех местах. (91)

По возможности пусть лучший совершает пурашчарану Мантры, сопровождающееся огненными жертвоприношениями,
[Повторением] Майябиджи Владычицу богов, обитающую в той или иной питхе, (92)

Пусть почитает постоянно, о царь, и пусть совершает пурашчарану.
И не должен лицемерить насчёт богатства[1] человек, преданный Богине. (93)

[Тот], кто так совершает паломничество [по святым местам] Шри-Деви, с радостным сердцем,
На протяжении тысячи кальп в высочайшем мире Брахмы (94)

Обитают предки того, а он сам – в городе Богини.
В конце обретя высшее знание, он становится свободным от невежества бытия. (95)

Благодаря повторению ста восьми имён многие достигли совершенства,
И где это записанным воочию в книге находится, (96)

Там не бывает страха перед духами болезней и прочим,
И счастье возрастает постоянно, подобно океану в лунный день. (97)

Для того, кто повторяет сто восемь имён, нет ничего недостижимого,
Совершившим всё, что подлежит совершению, бывает поставивший преданность Богине высшей целью. (98)

Божества поклоняются ему, находящемуся в образе Богини,
И он почитается богами, а тем более лучшими из людей. (99)

[Тот, кто] во время шраддхи повторяет эти сто восемь превосходных имён,
Предки того, довольные, идут высочайшим путём. (100)

Эти места освобождения воочию наполненные сознанием [Богини],

[1] 30.93(2). не должен лицемерить насчет богатства (vitta-zAThyaM na kurvIta) – т.е. не мотивировать отказ от совершения обрядов недостатком средств.

Прославленные питхи, о Индра среди царей, должен посещать мудрый человек. (101)

Я рассказал всё о Великой Владычице, о чём ты спрашивал,
Великую тайну тайн, о чём ещё ты услышать желаешь? (102)

Так в Шри-Девибхагавата махапуране, в седьмой книге заканчивается тридцатая глава, называющаяся "Явление и уход Сати".

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРЕВОДУ ДЕВИ-ГИТЫ

Вашему вниманию представляется перевод с санскрита на русский язык Деви-гиты (далее – ДГ) – важнейшего фрагмента Девибхагавата-пураны (ДБхП), посвященной культу Махадеви – Великой Богини. Индуизм нельзя представить без культа многочисленных богинь. Такие из них, как Лакшми, Парвати, Сарасвати, известны и почитаемы по всей Индии, поклонение же другим не выходит за пределы одной-единственной деревеньки. И все это вместе представляет шактизм – одно из основных направлений индуистской религии, в основе которого лежит почитание женского начала. Образы отдельных богинь и связанные с ними мифологические представления восходят к ведийским и даже доведийским временам, к эпохе легендарной и загадочной Индской цивилизации. Но лишь к середине I тыс. н. э. зарождается концепция единой Великой Богини, по отношению к которой все прочие являются ее проявлениями различного уровня. Эта концепция и легла в основу мировоззрения ДБхП, получившего отражение в тексте ДГ – своего рода шактистского аналога знаменитой Бхагавад-гиты (БГ).

Первый перевод ДГ (как части ДБхП) на английский язык принадлежит Свами Виджнянананде (Хари Прасанна Чаттерджи) (1868 – 1938), ученику Рамакришны и президенту «Миссии Рамакришны» (1937 – 1938). Переводчик оставляет очень многие санскритские слова без перевода, кроме того, часто включает непосредственно в текст перевода свои пояснения и части комментария Нилакантхи (последнее было общей практикой среди индийских переводчиков того времени). Так как комментарий Нилакантхи написан целиком с точки зрения адвайты, это затрудняет объективное понимание текста, на который, помимо адвайты, значительное влияние оказали шактизм и тантра [Song 2002: 36]. Ценность перевода заключается в том, что он был сделан самим представителем традиции, однако критериям академической науки он не соответствует.

Долгое время ДГ оставалась без должного внимания со стороны западных индологов. Положение исправил американский ученый Ч. Макензи Браун, который сначала в своей работе «The Triumph of the Goddess: the canonical models and theological visions of the Devi-Bhagavata-purana» посвятил ДГ целую главу [Brown 1990: 179 - 200], а затем выпустил два издания перевода памятника, в 1998 г. [Devi-gita 1998] и 2002 г. [Song 2002]. Отличия первого издания от второго заключаются в том, что Ч. Макензи Браун отказался от деления текста на части, каждая с комментарием и аннотацией, материал комментария был значительно сокращен и включен в синопсис текста, являющийся частью введения. Кроме того, был добавлен глоссарий основных терминов и понятий. Как утверждает сам исследователь, это было сделано, что сделать перевод ДГ более доступным для широкого англоязычного читателя. Единственным недостатком работы Ч. Макензи Брауна следует признать то, что он отказался от идентификации священных мест Богини, перечень которых содержится в тексте.

ДЕВИ-ГИТА

Глава первая
ЯВЛЕНИЕ ВЕЛИКОЙ БОГИНИ

Джанамеджая сказал:
На гребне царя гор явилась высшая лучезарная мощь[1],

КОММЕНТАРИЙ

Об этом упомянул ты прежде, а нынче в подробностях поведай мне. (1)
Какой разумный [человек] останется равнодушным, вкушая амриту повествований о Шакти[1]?
Даже [богов], пьющих нектар, [настигает] смерть, но не [настигает] она слушающих [сказания] эти[2]. (2)

Вьяса сказал:
Ты счастлив и удовлетворён, ты получил наставления от великих душ[3],
Ты удачлив, ибо искренна преданность твоя Богине. (3)

---

[1]1.1(1). *высшая лучезарная мощь* (mahas param) – Свами Виджнянананда переводит как «Highest Light» [Vijnanananda 1977: 701], а Ч. Макензи Браун – как «supreme lustruos power» [Devi-gita 1998: 45]. Как указывает последний, слово mahas означает буквально «свет», а также «величие, мощь». В ТаУ (1.5) mahas выступает четвертым (chaturthI) мистическим слогом после bhUH bhuvaH svaH. В этой упанишаде mahas особо отождествляется с Брахманом (maha iti brahma). Также представление о mahas как о четвертом подразумевает четвертое состояние сознания (turIya) (см. примеч. к 1.52(1)) и, таким образом, указывает на Богиню как на чистое сознание, которое находится не только выше различия между ее грозными и милостивыми проявлениями, но и между дуальностями вообще, включая дуальность «мужское – женское», и тождественно Брахману. В ШтТ высшая реальность также именуется mahas. ДГ, стало быть, начинает с безусловного утверждения Богини как высшего Брахмана [Brown 1990: 191 - 193; Devi-gita 1998: 46 - 47].

[1]1.2(1). *Шакти* (shakti) – божественная сила или энергия, женское, активное начало мироздания, противопоставляемое пассивному мужскому, персонифицируется как в образе Великой Богини (в таком случае пишется с заглавной буквы), так и отдельных богинь более низкого уровня, являющихся супругами мужских божеств, например, шакти Вишну – Лакшми, или просто безличной энергии, в двух этих случаях слово «шакти» пишется со строчной буквы) [Индийская философия 2009: 856 – 857; Индуизм 1996: 454 - 455].

[2]1.2(2). *Даже [богов], пьющих нектар, [настигает] смерть* (sudhAM tu pibatAM mR^ityuH) – в индийской мифологии даже боги смертны, хотя они и отличаются огромной продолжительностью жизни; *слушающих [сказания] эти* (etachchR^iNvato bhavet) – слушание (shravaNa) сказаний о подвигах и о достоинствах Богини является одним из видов поклонения ей, см. ДГ 7.11, 19. Подобные представления о значении слушания присутствуют и в вишнуитских текстах, см. БхП II.2.37. В веданте слушание является первой из ступеней йоги знания (j~nAna-yoga), второй выступает обдумывание (manana), а третьей – глубокое размышление (nididhyAsana) [Devi-gita 1998: 47].

[3]1.3(1). *удовлетворён* (kR^ita-kR^ityo, букв. «совершивший все, что подлежит совершению») – в ДГ синоним для обозначения того, кто достиг освобождения при жизни (jIvanmukta) (см. примеч. к 4.8(1)), ср. ДБхП III.12.58; VII.30.98. Этот термин обретает особое техническое значение в адвайта-веданте («Панчадаши» 14.3) [Devi-gita 1998: 50]; *ты получил наставления от великих душ* (shikShito 'si mahAtmabhiH) – «великая душа» (mahAtma) это эпитет, часто встречающийся в литературе на санскрите. Не несет особой смысловой нагрузки и может употребляться применительно к любым значимым персонажам. В новейшее время махатмами стали величать крупных религиозных и политических деятелей, например, Ганди [Индуизм 1996: 271].

Слушай же, о царь, древнее сказание: после того как Сати предала своё тело огню,
Сбитый с толку Шива пустился в странствия, останавливаясь то там, то здесь[1]. (4)
Отрешившийся от наваждения мироздания, сосредоточивший мысли[2],

---

[1] 1.4. *после того как Сати предала свое тело огню, // Сбитый с толку Шива пустился в странствия, останавливаясь то там, то здесь* (satI-dehe 'gnibharjite // bhrAntaH shivas tu babhrAma kvachid deshe sthiro 'bhavat) – Виджнянананда переводит вторую половину шлоки следующим образом: «Mahesvara rested while He was wandering all over the world in a distracted state…'» [Vijnanananda 1977: 702], а Макензи Браун дает несколько другой перевод: «The bewildered Shiva wandered about falling here and there on the ground». Смысл же шлоки таков. По преданию, Сати, одна из дочерей Дакши, вопреки воле отца вышла замуж за Шиву. Согласно самой распространенной версии этого мифа, приводимой в различных текстах (БхП IV.5; ЛП I.100 и др.), рассерженный Дакша отказался пригласить своего зятя на устроенное им великое жертвоприношение. Сати тогда потребовала, чтобы Шива прервал жертвоприношение, а сама, не стерпев оскорбления, нанесенного ее мужу, бросилась в священный огонь и сгорела (в этой связи термин «сати» прилагается в Индии к вдовам, сжигающим себя на погребальном костре мужа). В МБхП (9 - 10) Сати создает своего двойника (Чхая-Сати), который и входит в огонь, сама же удаляется на небеса. Особняком стоит версия ДБхП (VII.30. 35 - 37), согласно которой Сати сожгла себя на костре, обидившись на своего отца Дакшу, поместившего гирлянду – священный дар Богини – у себя в спальне [Девибхагавата-пурана 2004: 70 - 77]. Согласно всем основным версиям этого мифа, с обгоревшим телом Сати Шива долго блуждал по миру, пока боги не избавили его от этого «груза». В ДБхП (VII.30), ЛП (I.100) и БхП (IV.5) Вишну разрубает его на множество кусков и разбрасывает их по земле Индии, в МБхП (11.76 - 87) он использует для этой цели диск Сударшану. Согласно версии КП (18.20 - 40), боги Вишну, Брахма и Шани (владыка планеты Сатурн) входят внутрь тела мертвой Сати и разрывают его изнутри [Калика-пурана 2006: 97 - 99]. После этого места, куда упали останки Сати, стали центрами паломничества для шактистов – питхами (pITha – букв. «сидение, пьедестал»). Шактистская традиция стала связывать с этим мифом уже существующие святые места поклонения супруге Шивы и/или самому Шиве – списки их приводятся в МтП (XIII.25-30) и других пуранах, многие из этих мест упоминаются уже в третьей книге Мбх. Также стали создаваться новые места паломничества шактистов. Число питх колеблется от пяти, как в КП (18.41 – 43, 48 - 50), до ста восьми (ДБхП VII.30.55 - 83) (это первый список питх из двух содержащихся в ДБхП) [Девибхагавата-пурана 2004: 74 - 76]. Такой же список приводится в ДГ (8.5 - 30) [Индуизм 1996: 395; Мифы народов мира, т. 2, 1992: 415; Мукундорам 1980: 200; Элиаде 2000: 395; Bhardwaj 1983: 99]. Д. Сиркар утверждает, что первый список питх ДБхП более ранний, чем содержащийся в ДГ. Также он замечает, что первый список не содержит упоминания Камакхьи и связывает это с тем, что составитель списка, возможно, испытывал неприязнь к этому окруженному тантрическим ореолом святому месту [Devi-gita 1998: 244].

[2] 1.5(1). *Отрешившийся от наваждения мироздания* (prapa~ncha-mAna-rahitaH) – Апте переводит слово prapa~ncha как «the visible world or universe, which is illusory and the scene of manifold action» [Apte 1922: 364]. Д. Кинсли пишет по этому поводу: «Прапанча, термин, обозначающий мир <…> относится к пятиричной (прапанча) природе творения, т. е. к пяти основным элементам – эфиру, огню, воде, ветру и земле, составляющим физическую вселенную» (цит. по: Кинсли 2008: 170). В

Созерцая образ Богини, проводил он время, озарённый высшим духом. (5)
Утратили великолепие [своё] три мира вместе с движущимся и неподвижным[1],
Лишилась шакти[2] вся вселенная, с [ее] океанами, островами и горами. (6)
Радость покинула все иссушенные сердца.
И безразличные, все существа с душами, истерзанными тревогами, (7)
Постоянно были погружены в океан страдания, и недуги стали одолевать их.
Движение планет и [образ жизни] богов изменились в обратную сторону[3]. (8)
Цари испытывали тяготы, вызванные живыми существами и богами[4], вследствие гибели Сати.
И в это время великий асура по имени Тарака, (9)
Дайтья, удостоившийся дара от Брахмы, стал повелителем трёх миров[5].
«[Лишь] родной законный сын Шивы лишит его жизни», – (10)
Такую смерть Бог богов предопределил для великого асуры.

веданте prapa~ncha рассматривается как эмпирическое многообразие мира, согласно Шанкаре, это основа материального мира, причиной которого является авидья [Индийская философия 2009: 641]; *сосредоточивший мысли* (samAdhi-gAta-mAnasaH) – сосредоточение (samAdhi) это восьмая ступень йоги Патанджали (см. ДГ 5.25(2) – 26(1)). Здесь слово samAdhi используется в более широком смысле, означая, что Шива всецело погрузился в переживание горя [Devi-gita 1998: 50].

[1]1.6(1). *великолепие* (saubhAgya) – Нилакантха толкует это слово как aishvarya, «суверенная власть», что традиционно считается одним из качеств Бхуванешвари (см. примеч. к 1.15(2)) [Devi-gita 1998: 51]; *три мира вместе с движущимся и неподвижным* (trai-lokyaM sacharAcharaM) – в индуистской космографии под тремя мирами подразумеваются небо (svarga), земля (bhUmi) и подземный мир (pAtala), или же небеса, земля и пространство между ними [Индийская философия 2009: 794 – 795; Махабхарата 1996: 278; Рамаяна 2006: 733]. «Движущееся и неподвижное» это традиционный индуистский комплекс, охватывающий все существующее. А. Авалон полагает, что под «движущимся и неподвижным» подразумеваются органический и неорганический миры [Маханирвана 2003: 160; Рамаяна 2006: 736]. Согласно другой трактовке, это животные (включая людей) и растения [Махабхарата 2009: 345].

[2]1.6(2). *шакти* (shakti) – см. примеч. к 1.2(1).

[3]1.8(2). *Движение планет и [образ жизни] богов изменились в обратную сторону* (grahANAM devatAnAM cha vaiparItyena vartanam) – по-видимому, речь идет о том, что сочетание планет стало неблагоприятным.

[4]1.9(1). *тяготы, вызванные живыми существами и богами* (adhibhUtAdhidaivAnAM) – в санкхье и йоге выделяются три вида страданий, помимо упомянутых здесь двух, это еще и страдания, вызванные самим собой. Ср. «Вьяса-бхашья», комментарий на «Йога-сутры» Патанджали: «Страдание (бывает трех видов): вызываемое внутренними (причинами), вызываемое другими существами и вызываемое сверхъестественными (причинами)» [Классическая йога 1992: 100], а также ср. «Санкхья-карика-бхашья» Гаудапады (комментарий на «Санкхья-карику» Ишваракришны): «Тройственное страдание – страдание от себя, от живых существ и от божеств» [Лунный свет 1995: 111].

[5]1.10(1). *стал повелителем трех миров* (`bhavat trai-lokya-nAyakaH) – см. примеч. к 1.6(1).

И [зная], что у Шивы нет сына, громко кричал и вопил [от радости] Тарака[1]. (11)

Всех богов, им угнетенных и изгнанных из своих обителей,
Забота томила беспрестанно из-за отсутствия у Шивы сына: (12)
«Нет жены у Шанкары, так каким же образом сын у него родится?
Покинула нас удача, и как же достичь этой цели?» (13)
Терзаемые этой мыслью, все они отправились в царство Вайкунтхи
И сообщили [обо всем] Хари[2] в уединённом месте, он же поведал им о средстве [достичь этой цели]: (14)
«Отчего не оставляет вас всех тревога? [Подобная] древу, исполнения желаний, Благая[3]
Бодрствует Бхуванешани, пребывающая на острове Жемчужном[4]. (15)

---

[1]1.9(2) - 11. Согласно подробной версии, излагаемой в МтП (146 - 159), Тарака был сыном дайтьи Ваджранги и прекрасной Варанги, благодаря совершенному суровому подвижничеству он получил от Брахмы дар, что убить его может только семидневный младенец. После этого Тарака возглавил асуров и, одолев в битве богов, захватил власть над тремя мирами, но впоследствии был убит Скандой – сыном Шивы, которому едва исполнилось семь дней [Темкин 1982: 170 - 172]. ДГ проявляет мало интереса непосредственно к истории Тараки, используя ее просто как средство, чтобы связать мифы о Сати и Парвати и обеспечить вступление к диалогу между Богиней и Химаваном. Собственно история Тараки, включая рождение Гаури, ее замужество с Шивой, рождение Сканды и убиение демона сжата до полтора стиха (10.39(2) - 40)). В мифологии индуизма асуры могут одерживать временные победы над богами, но в конечном итоге боги одолевают их и изгоняют в подземный мир.

[2]1.14. *Терзаемые этой мыслью, все они отправились в царство Вайкунтхи / И сообщили [обо всем] Хари* (iti chintAturAH sarve jagmur vaikuNTha-maNDale / shashaMsur harim) – обращение богов за помощью к более могущественному божеству в затруднительной ситуации – обычный сюжетный ход в индуистской мифологии, причем такое обращение может носить «многоступенчатый» характер – вплоть до божества «высшей инстанции». Ср. ДБхП I.2.8; IV.18.2; V.5.14; VI.11.2; X.4.1; МБхП 36.15. Вайкунтха (vaikuNTha, букв. «[мир] без тревог») – обиталище Вишну.

[3]1.15(1). *[Подобная] древу исполнения желаний* (kAma-kalpa-drumA) – это дерево, исполняющее все желания, одно из пяти волшебных деревьев в раю Индры [Индуизм 1996: 225]; *Благая* (shivA, долгая «а» является показателем женского рода) – обычно одно из имен Парвати, супруги Шивы, но в ДГ это имя используется для обозначения Бхуванешвари (см. примеч. к 1.15(2)) как для олицетворения благой энергии, созидающего мироздание и находящегося выше любых брачных отношений [Devi-gita 1998: 53 - 54].

[4]1.15(2). *Бодрствует Бхуванешани* (jAgarti bhuvaneshAnI) – или Бхуванешвари (bhuvaneshvarI), это четвёртая махавидья из десяти. Символизирует пространство сознания (chit-AkAsha). Отождествляется с пракрити (см. примеч. к 1.44(2)) и пятью «великими сутями» (см. примеч. к 2.27-35(1)). Имеет раджасическую природу, дарует богатство, процветание, райские наслаждения и успех в благих предприятиях. Изображается как великая царица вселенной в облике прекрасной юной девы с четырьмя руками, двумя из которых она держит петлю и стрекало, а двумя другими делает жесты преподнесения даров и бесстрашия (см. примеч. к 1.39(1)). Бхуванешвари пронизывает собой все мироздание, которое проистекает из нее и

Вследствие вашего дурного поведения безразлична она [к вам], не иначе,
И урок этот Матерь мира[1] преподала для вашего вразумления. (16)
Как мать не бывает лишена милосердия к ребёнку, и лаская его, и наказывая,
Так и Матерь мира, за [вашими] добродетелями и прегрешениями надзирая. (17)
На каждом шагу сын может преступление совершать,
И кто другой в мире может вынести это, за исключением лишь матери одной? (18)
Поэтому вы ищите прибежище[2] у высшей Матери без промедления,
С искренним настроем сердца, и она свершит то, что вы хотите». (19)
Дав всем богам такой совет, Маха-Вишну, своей супругой
Сопровождаемый[3], вскоре отправился в путь вместе с богами, небожителей властитель. (20)
Он прибыл на великую гору Химаван, [являющуюся] царём гор[4],
И все боги стали проводить пурашчарану[5], (21)
А затем совершили жертвоприношение Матери, зная его предписания.
И все боги соблюдали трития и другие обеты[6], о царь. (22)

впоследствии в ней растворяется [Кинсли 2008: 168 - 183]. В ПсТ Шива говорит о ней: «Все, что может быть познано – это она. Этот подвижный и неподвижный мир во время махапралайи находит покой в ней» [цит. по Кинсли 2008: 172]. В ДБхП выступает как высшая и изначальная форма Великой Богини (I.9.39; II.7.65; III.3.37 – 46; IV.13.42, 20.9; VI.8.55, 9.21- 22, 31.31 - 41; VII.29.7 – 8; X. 13.102; XII.12. 11 – 33); *пребывающая на острове Жемчужном* (maNidvIpa-adhivAsinI) – в индийской мифологии Жемчужный остров (maNidvIpa) служит обителью Богини так же, как Кайласа служит обителью Шивы, а Вайкунтха – Вишну. Описанию этого острова посвящен фрагмент ДБхП XII.10 – 12 [Девибхагавата-пурана 2011: 56 - 71]. Кроме того, изумительный миф о путешествии Брахмы, Вишну и Шивы на Жемчужный остров излагается в ДБхП III.3 - 6 [Девибхагавата-пурана 2006: 22 - 54]. Там Деви дарует этим трем богам их богинь-шакти: Сарасвати, Лакшми и Кали. Отдаленным прототипом этого мифа является история путешествия мудреца Нарады на Белый остров (shvetadvIpa), изложенная в Мбх XII.325.1 - 326, 101.

[1]1.16(2). *Матерь мира* (jaganmAtA) – в ДГ Богиня часто именуется эпитетами, указующими на ее материнскую природу: jaganmatR^i, jagadambikA, amba, parAmba и др. [Devi-gita 1998: 54].

[2]1.19(1). *вы ищите прибежище* (tAM sharaNaM yAta) – термин sharaNa также имеет значение предания себя избранному божеству (см. примеч. к 5.24(2) – 25(1)), в данном случае – Богине [Devi-gita 1998: 54].

[3]1.20. *сопровождаемый // Своей супругой* (sva-jAyayA // saMyuto) – т. е. Лакшми.

[4]1.21(1). *на великую гору Химаван, [являющуюся] царём гор* (himavantaM nagAdhipam) – Гималайский хребет в эпосе и пуранах представляется как единая многоглавая гора [Махабхарата 2003: 217].

[5]1.21(2). *пурашчарана* (purashcharaNa) – тантрический ритуал, предшествующий работе с мантрой, полученной во время посвящения. Только после совершения этого ритуала энергия мантры может быть пробуждена и направлена на духовное совершенствование. Пурашчарана Гаятри описывается в ДБхП XI.21 [Девибхагавата-пурана 2012: 70 – 74; Индуизм 1996: 341].

[6]1.22(2). *трития и другие обеты* (tR^itIyAdi-vratAni) – «обет» (vrata) это один из видов индуистской религиозной практики, включает ряд ограничений (таких как

Некоторые погрузились в сосредоточение, другие повторяли имя [Богини],
Иные читали гимн[1]. Некоторые жаждали повторять имена, (23)
Другие были заняты пением мантр или исполнением суровых обетов,
А иные совершали внутренние жертвоприношения или налагали ньясу[2]. (24)
С Хриллекхой неутомимо они совершали поклонение Высшей Шакти[3],
И так минуло много лет, о Джанамеджая. (25)
Неожиданно на девятый день месяца чайтра, в пятницу[1]

соблюдение поста и бодрствование) и поклонение божествам. Соблюдение «обета» может занимать время от одного дня до нескольких недель, месяцев и даже лет. Ряд «обетов» в ДГ перечислен ниже, см. 8.36(2) – 44(1). Полной разницы между «обетами» и «праздниками» (utsava) не существует, так как есть много элементов, общих и для тех и для других, как, например, пуджа [Devi-gita 1998: 251 – 252; Song 2002: 27]. Само слово трития (tR^itIya, «третий») означает, что эти обеты должны соблюдаться на третий день светлой или темной половины месяца (см. примеч. к 1.26(1)). Данные обеты в особенности посвящены Богине или различным богиням, в ДГ они перечисляются ниже, см. 8.37(2) - 38(1). Нилакантха в своем комментарии указывает, что описание различных обрядов в честь Богини содержится в ДБхП III [Devi-gita 1998: 56].

[1] 1.23(2). *читали гимн* (sUkta-parAH) – т. е. Деви-сукту, гимн из РВ (X.125). В этом гимне Вач вознесена над всеми остальными богами как их прародительница и источник. Важнейшим проявлением её силы является способность бесконечно расширяться и распространяться, охватывая все мироздание *[Ригведа 1999: 282 - 283]*. С этим связана позднейшая традиция мистики языка, получившая наибольшее распространение в тантризме (прежде всего кашмирском шиваизме) [Индийская философия 2009: 241-243], а также см. примеч. к 10.22 – 23.

[2]1.24(2). *совершали внутренние жертвоприношения* (antaryAga-parAH) – внутренние жертвоприношения – то есть совершенные мысленно, путем визуализации церемонии жертвоприношения. Подробно мысленное поклонение (mAnasa-yAga) Богине описывается в ДБхП (III.12.39 - 63) [Девибхагавата-пурана 2006: 91 - 94]; *ньяса* (nyAsa) – ритуально-магическое наложение ладони (предварительно «заряженной» повторением специальных мантр и выполнением особых жестов) на определенные участки тела с целью активизации циркулирования энергии в тонком теле. В практике используется шесть ньяс, выполняемых друг за другом. После ньясы следует созерцание избранного божества (см. примеч. к 5.24(2) – 25(1)). Ньясы используются в шактистском и тантрическом богослужении [Индуизм 1996: 310 - 311]. Ньясы в ДГ упоминаются в 10.6 – 8(1).

[3]1.25(1). *С Хриллекхой* (hR^illekhayA) – Нилакантха указывает, что Хриллекха это название биджа-мантры Бхуванешвари (см. примеч. к 1.15(2)) hrIM. Биджа-мантра (bIja-mantra, «мантра-семя») это звуковой образ богини и даже сама богиня, в то время как ее физический антропоморфный образ называется sthUla, или грубой формой. В тантрической философии и практике предпочтение отдается как раз мантре, а не физическому облику богини. Само имя «Хриллекха» означает «царапина на сердце», то есть «беспокойство, желание». Разъяснению биджа-мантры hrIM посвящена четвертая глава ПсТ. Считается, что она является изначальным звуком, из которого развертывается мироздание. В ЛТ Хриллекха оказывается биджа-мантрой высшей богини, носящей имена Шри, Лакшми и Тара [Кинсли 2008: 170, 173 - 175 Devi-gita 1998: 57 - 58]; *неутомимо они совершали поклонение Высшей Шакти* (parAshakteH pUjAM chakrur atandritAH) – букв. «совершали пуджу», предписания пуджи Богине излагаются в ДГ 9 – 10.

Явилась перед [богами] та лучезарная мощь, постижимая через Шрути, (26)
С четырёх сторон восхваляемая четырьмя олицетворёнными Ведами[2],
Сияющая, как мириады солнц[3], и несущая прохладу, как мириады лун. (27)
Тот великая мощь, цвета утренней зари[4], была подобна мириадам молний,
И ни вверху, ни поперёк, ни посередине ничем не была сокрыта, (28)
Не имеющая ни начала, ни конца, не наделённая ни руками, ни другими частями тела[5],
Не являющаяся ни мужчиной, ни женщиной и ни лишенной пола[6]. (29)

---

[1]1.26(1). *на девятый день* (navamyAM) – индуистский месяц состоит из 30 лунных суток (tithi), делящихся на две половины (pakSha): светлую (shukla) и темную (kR^iShNa), в зависимости от прибывания или убывания Луны, поэтому светлая половина начинается с новолуния (AmAvAsya), а темная – с полнолуния (paurNamAsya) [Индуизм 1996: 419]. Девятые лунные сутки светлой половины месяца являются особыми священными днями для шактистов. Девять, как и число восемь (см. примеч. к 1.36(1)), обладают особым значением. Число девять соотносится с числом девяти Дург, девятью месяцами беременности, девятью планетами (граха), девятью отверстиями тела, девятью сокровищами Куберы, также слово nava «девять» ононимично слову nava «новый»; *в пятницу* (bhR^igor dine) – букв. «в день Бхригу», вообще, индийцы связывали дни недели с теми или иными небесными телами, воскресенье было у них днем Солнца (Адитья-вара), понедельник – Луны (Сома-вара), вторник – Марса (Мангала-вара), среда - Меркурия (Будха-вара), четверг – Юпитера (Брихаспати-вара), пятница – Венеры (Шукра-вара или Бхригу), суббота – Сатурна (Шанаишчара-вара) [Бируни 1995: 207 – 209; Бэшем 1977: 518]. Пятница обычно считается благоприятным днем, особенно подходящим для поклонения благостным богиням [Devi-gita 1998: 61], см. также 8.38.

[2]1.27(1). *восхваляемая четырьмя олицетворенными Ведами* (chatur vedair murtimadbhir abhiShTutam) – в индийской мифологии неодушевленные предметы и даже абстрактные понятия могут принимать человеческий облик.

[3]1.27(2). *Сияющий, как мириады солнц* (koTi-sUrya-pratIkAshaM) – слово koTi обозначает «десять миллионов», но используется для обозначения неопределенного множества, ср. русское «сорок сороков». Описание света здесь тождественно описанию света (духа), явившегося богам Агни, Ваю и Индре в ДБхП XII.12.39 – 63 [Девибхагавата-пурана 2011: 47 - 49].

[4]1.28(1). *цвета утренней зари* (aruNaM) – согласно пояснению Нилакантхи, красный цвет указывает на то, что блистающая мощь наделена раджагуной (чей цвет – красный), для того чтобы даровать милость богам [Devi-gita 1998: 61], см. также примеч. к 1.39(2).

[5]1.29(1). *Не имеющая ни начала, ни конца, не наделенная ни руками, ни другими частями тела* (Adyanta-rahitaM tat tu na hasta-adya~Nga-saMyutam) – ср. определения Брахмана в МУ (I.1.6) и ШвУ (III.19). А поскольку в шактизме Брахман ассоциируется с Богиней (см. примеч. 1.51(2)), эти определения переносятся на нее.

[6]1.29(2). *Не являющаяся ни мужчиной, ни женщиной и ни лишенной пола* (na cha strIrUpam athavA na puMrUpam athobhayam) – С. Радхакришнан пишет, что Деви «<…> может быть как мужской, женской или лишенной этих атрибутов» и приводит соответствующую цитату: «puMrUpaM vA smared devIM strirUpAM va vichintayet» [Радхакришнан, т. 2, 1993: 662]. Как ниргуна Брахман Богиня находится по ту сторону всех качеств, по ту сторону мужского и женского (ДБхП I.8.40; III.4.38 – 39; 24.38), см. примеч. к 1.49(2). Ср. МайУ 6.5, где высшая реальность характеризуется как «женское, мужское, среднее» [Упанишады 2000: 589], и ШвУ 4.3: «Ты –

Этот свет ослепил очи богов, о господин земли,
А когда зрение вернулось к ним, то они увидели (30)
То божественное, чарующие сияние принявшим женский облик,
Деву, находящуюся в поре цветущей юности, чрезвычайно прекрасную в членах, (31)
С высокими и полными грудями, посрамляющими [красоту] набухающих бутонов лотоса[1],
На чьём золотом поясе и [браслетах] манджира[2] звенело множество колокольчиков, (32)
Украшенную золотыми [браслетами] ангада и кеюра[3] и цепью, висящей на шее,
Блистающую ожерельем на шее, состоящим из жемчужин, которым нет цены. (33)
Локоны на голове [девы] сияли, подобно чёрным пчелам на цветах кетаки[4],
Ее прелестные ягодицы были округлы, а на [животе] блестел ряд волосков. (34)
Рот [красавицы] был наполнен бетелем, смешанным с кусочками камфоры[5],
А лицо-лотос украшали золотые сверкающие серьги. (35)
[Они узрели Богиню], на челе которой над длинными бровями блестел полумесяц, состоящий из восьми частей[1],

---

женщина, ты – мужчина, ты – юноша и, поистине, – девушка» [Упанишады 2000: 507].

[1]1.32(1). *С высокими и полными грудями, посрамляющими [красоту] набухающих бутонов лотоса* (udyat-pIna-kucha-dvandva-ninditAMbhoja-kuDmalAm) – пышный бюст, как и широкие бедра, считались у индийцев неотъемлемым атрибутом женской красоты [Бэшем 1977: 185], а Богиня, хотя в текстах шактизма правой руки почитатели обращаются к ней прежде всего как к Матери, всегда изображается как чрезвычайно привлекательная и вызывающая страстное желание женщина [Kinsley 1987: 142]. А. Авалон замечает, что физические атрибуты Богини – полные груди и бедра – символизируют ее величие как матери. Кроме того, по мнению Д. Кинсли красота и привлекательность Бхуванешвари можно рассматривать как утверждение ценности физического мира [Кинсли 2008: 181]. Ср. ДБхП VII. 53.28; XII. 12.30; КП 42.30 (б).

[2]1.32 (2). *манджира* (ma~njIra) – вид особых браслетов, носятся на щиколотке [Мукундорам 1980: 192].

[3]1.33(1). *ангада* (a~Ngada) – браслеты, украшающие предплечья [Мукундорам 1980: 192]; *кеюра* (keyUra) – золотые браслеты с орнаментом в виде обруча, который носили и мужчины и женщины между плечом и локтем [Мукундорам 1980: 215].

[4]1.34(1). *кетака* (ketaka) – Pandanus odoratissimus. Произрастает в самых жарких частях Индии. Листья свисающие, зеленые и блестящие. Оранжево-белые цветки группируются в початки в виде сережки [Вальмики 1999: 484].

[5]1.35(1). *Рот [красавицы] был наполнен бетелем, смешанным с кусочками камфоры* (karpUra-shakalonmishra-tAmbUla-pUritAnanAm) – бетель это род ползучего полукустарника Piper betel с овальными листьями, пряными и острыми на вкус. В листья бетеля, смазанные известью, заворачиваются семена арековой пальмы, так называемый бетелевый орех, молотая корица, кардамон и прочие специи. При жевании бетель оказывает лёгкое тонизирующее действие [Бэшем 1977: 222; Шивананда 1999: 293].

С очами, [подобными] красному лотосу, с высоким носом и сладостными устами, (36)

[Обнажающую в улыбке] превосходные зубы, [подобные] бутонам белого жасмина[2], блистающую жемчужным ожерельем,

[Увенчанную] диадемой из драгоценных камней, с серьгами, сделанными в образе полумесяца, (37)

С блестящими локонами, убранными венком из [цветов] жасмина,

С бинду, [нанесённым] на лоб кункумой[3], со сверкающими очами, (38)

С четырьмя руками, держащими петлю и стрекало и делающими жесты преподнесения даров и бесстрашия, трёхокую[4],

---

[1]1.36(1). *на челе которой <…> блестел полумесяц, состоящий из восьми частей* (aShTamI-chandra-bimbAbha-lalATAm) – по пураническим представлениям Луна состоит из шестнадцати частей (в МнТ приводятся названия шестнадцати частей (6.33)), а полумесяц соответственно из восьми. Эти доли наполнены амритой, и убывание месяца по этим долям связано и с представлением о том, что боги выпивают амриту [Мукундорам 1980: 217; Упанишады 2000: 174]. Сам же полумесяц обозначает, что Богиня полностью контролирует свой ум [Шивананда 1998: 29] или, по другой версии, свидетельствует о силе обновления. Это означает то, что Бхуванешвари является внутренней сущностью сотворенного мира, побуждающей его к бесконечному воспроизведению [Кинсли 2008: 183]. Восьмерка обозначает равновесие мужского и женского начал, практически все шактистские ритуалы выполняются на восьмой день (aShTamI) светлой или темной половины месяца, в том числе и тайные ритуалы тантры «левой руки». Восьмерка это половина от числа шестнадцать, являющегося символом полноты проявления Шакти как высшая фаза Луны (paramA kalA), а также символ корневой природы (mUla-prakR^iti), состоящей из восьми элементов. Алфавит деванагари, использующийся для записи санскрита, состоит из восьми рядов слогов (aShTa-varga) с отдельным девятым, состоящим из одного слога kShaM (т. н. kUTa-bIja). Самая знаменитая шактистская янтра, Шри-Янтра, представляет собой сложную фигуру последовательно разворачивающихся восьми чакр, комбинаций из сложно переплетенных треугольников и лепестков лотоса. Кроме восьми васу, ассоциативный ряд числа восемь составляют слоны, направляющие восемь сторон света, восемь тел Шивы, восемь сиддхи, восемь благоприятных предзнаменований (ma~Ngala), восемь видов змей, восьмисложный размер ануштубх.

[2]1.37(1). *белый жасмин* (kunda) – разновидность жасмина Jasminum pubescens, его белые и нежные цветы почти не имеют аромата [Мукундорам 1980: 224].

[3]1.38(2). *С бинду, [нанесенным] на лоб кункумой* (kAshmIra-bindu-niTilAM) – бинду это небольшая точка, которую индуисты наносят между бровями или посередине лба сандаловой пастой, красной пудрой, косметическими красками и др. Прежде по бинду можно было узнать принадлежность к касте, секте, семейное положение и др. Другое название бинду – тилак. Кункума это красный порошок растительного происхождения, используемый в индуистских ритуалах пуджи, а также для нанесения бинду [Субрамуниясвами 1997: 640 – 641, 682].

[4]1.39(1). *С четырьмя руками, держащими петлю и стрекало и делающими жесты преподнесения даров и бесстрашия* (pAsha-a~Nkusha-varAbhIti-chatur-bAhuM) – существуют различные версии объяснения символизма образа Богини. Согласно одной из них, петля, которую Богиня держит в руке, символизирует аркан смерти (yama-pAsha), отобрав этот аркан у Ямы, она дарует бессмертие, ибо Яме больше нечем схватить душу. С бессмертием приходит бесстрашие, отсюда ее вторая рука

Одетую в красные одежды, блистающую, как цветок гранатового дерева[1], (39)

Облачённую в богатые одежды, вызывающими у всех чувство любви, почитаемую всеми богами,[2]

показывает жест бесстрашия (abhaya-mudrA). Стрекало (a~Nkusha) – это атрибут погонщика слона, которым тот управляет животным. Это символ власти Богини над созданиями – пашу, управления и подчинения их своей воле, соответствующий более близкому нам образу кнута. Функция преподнесения даров – одна из функций индуистских богов, в данном случае Богини в ее милостливом проявлении, символизируется соответствующим жестом (vara). По другой версии, стрекало означает то, что богиня контролирует внутренние препятствия, такие как гнев и похоть, мешающие духовному развитию. Аркан же символизирует различные оболочки, скрывающие Атман (см. примеч. к 4.31(1)). Поэтому богиня помогает дисциплинировать ученика своим стрекалом и в тоже время представляет силу, скрывающую свою подлинную сущность. Она одновременно и майя, и знание, дарующее освобождение. Третья версия объясняет стрекало, аркан и два жеста богини как стадии духовного стремления: аркан помогает садхакам контролировать их органы чувств, а когда они достигают этого благодаря ее милости, они исполняются бесстрашия и получают ее благословения [Кинсли 2008: 182; Song 2002: 2]. Наконец, согласно ПсТ, петля (pAsha) означает то, что Богиня защищает (pA) и наполняет (ash) мир, стрекало (a~nkusha) – что она направляет физические тела к Атману, при этом a~n представляет Атман, а ku и sha – тело, жест бесстрашия символизирует то, что она избавляет от страха потерять богатство и также от ужаса, связанного с кругом перерождений, а жест преподнесения даров символизирует ее способность исполнять желания [Devi-gita 1998: 66]. Ср. ДБхП III.3.40; *трехокую* (tri-lochanAm) – то есть имеющую два обычных глаза и третий глаз – глаз мудрости посередине лба, ассоциируемый с чакрой аджня (см. примеч. к 5.44(2) - 45). Три глаза богини означает, что она постоянно присматривает за миром и заботится о благе своих детей [Кинсли 2008: 182; Song 2002: 2].

[1]1.39(2). *Одетую в красные одежды* (rakta-vastra-parIdhAnAM) – красный это излюбленный цвет Богини. Женщины, которые наносят на свое тело красную краску или носят красные одежды, отражают образ Богини. Красный цвет это цвет тантриков, так же как и белый – цвет традиционного брахманизма, а желтый – буддизма. Этот цвет символизирует активность, раджас (см. примеч. к 1.28(1)) [Маханирвана 2003: 243]. См. ДБхП III.3.38; IV.15.23; IX.20.37; XII.6.135; КП 53.26, 58.56; МБхП 43.72; *блистающую, как цветок гранатового дерева* (daDimI-kusuma-prabhAm) – гранатовое дерево или Punica Grantum. Гранат, произрастает по всей Индии, а также в Иране и Афганистане. Большой кустарник или иногда маленькое дерево с многочисленными восходящими ветвями. Цветки имеют форму воронки и оранжевый цвет. Плоды желтые, по мере созревания приобретают красноватый оттенок [Вальмики 1999: 483].

[2]1.40(1). *Облаченную в богатые одежды, вызывающими у всех чувство любви* (sarva-shR^i~NgAra-veShADhyAM) – в подлиннике «расы любви». В санскритской поэтике раса это определенная эмоция, вызываемая поэтическим текстом, всего различалось от восьми до десяти рас. Кроме упомянутой здесь shR^i~NgAra – любви, к расам также относились: vIra – героизм, bIbhatsa – отвращение, raudra – гнев, hAsya – радость, bhayAnaka – страх, karuNa – жалость, adbhUta – удивление, shAnta – спокойствие и vAtsalya – родительская любовь. В ДБхП на первый план выдвигаются расы shR^i~NgAra и vIra, хотя Деви, сказано, объемлет все расы, см. ДБхП V.9.54 [Brown 1990: 112 – 113]. В Лалита-сахасранаме (376) Богиня именуется

Исполняющую все желания, Матерь вселенной, очаровывающую все [существа], (40)
На чьем милостивом лице-лотосе сияла легкая улыбка[1],
Являющуюся воплощением непритворного сострадания – [такой] её увидели перед собой боги. (41)
Узрев её, принявшую милостивый облик, склонились с почтением они
И не могли вымолвить ни слова с очами, полными слёз. (42)
Обретя самообладание и с преданностью склонив головы,
С очами, наполненными слёзами любви[2], стали восхвалять они Матерь мира. (43)

Боги сказали:
Поклонение Богине, Великой Богине, Благой постоянно поклонение!
Поклонение Пракрити[3], Благой, перед ней смиренно склоняемся [мы]. (44)
У неё, огнецветной, блистающей, словно Солнце, подвижническим пылом, почитаемой ради [достижения] плодов деяний[4],

---

«исполненной расы любви» (shR^i~NgAra-rasa-saMpUrNA) Более подробно о расах см. Алиханова 1974: 34 – 39; Индийская философия 2009: 681 - 684.

[1]1.41(1). *На чьем милостивом лице-лотосе сияла легкая улыбка* (manda-smita-mukhAmbujAm) – улыбающееся лицо Бхуванешвари выражает ее милостивое отношение к миру [Кинсли 2008: 182].

[2]1.43(2). *любви* – в подлиннике prema…, экстатическая духовная любовь к божеству, характеризуемая такими признаками, как плач и поднятие волосков на теле. Это состояние в БГ возникает у Арджуны, когда он видит вселенскую форму Кришны (11.14, 35). Позже эта тема получает развитие в БхП. У Чайтаньи противопоставляется каме, или половой любви [Радхакришнан, т. 2, 1993: 688; Devi-gita 1998: 72].

[3]1.44(2). *Пракрити* (prakR^iti) – Пракрити здесь выступает как одно из имен Великой Богини, поскольку та отождествляется с ней. Как Пракрити Богиня ощутимо присутствует в физическом мире и сама является миром [Кинсли 2008: 171]. Как указывает Дж. Н. Тивари, философия шактизма является монистической, и она совмещает в себе концепцию Брахмана, взятую из упанишад, и концепцию Пракрити, происходящую из санкхьи [Tiwari 1985: 68]. Ср. ДБхП I.5.48; IV.5.31; VI.5.23 и др. В шактистской теологии Пракрити не является просто лишенной сознания материей, как в санкхье [Devi-gita 1998: 72]. Отождествление с Пракрити придает миру феноменов положительное значение, таким образом он оказывается не иллюзией, а воплощением самой Богини [Kinsley 1987: 135 - 136]. В данном случае слово «Пракрити» пишется с заглавной буквы, поскольку служит именем Богини.

[4]1.45(1). *У неё, огнецветной, блистающей, словно Солнце, подвижническим пылом, почитаемой ради [достижения] плодов деяний* (tAM agni-varNAM tapasA jvalantIM vairochanIM karma-phaleShu juShTAM) – в индийской мифологии подвижники совершают аскезу (tapas) с целью накопления духовной энергии или особой внутренней теплоты, также именуемой словом tapas, буквально означающим «жар», «пыл», которую мы переводим здесь как «подвижнический пыл». Для этого, находясь в уединенном месте, они подвергают себя длительному пребыванию в неудобной позе. В мифах неудобство этих поз и продолжительность пребывания в них неимоверны. Благодаря этой энергии, со времен РВ понимаемой как космогонический фактор, подвижники обретают сверхъестественные силы

Богини Дурги я ищу прибежище, ей, плоту, на котором можно быстро переправиться [через океан бытия][1], поклонение! (45)

Богиню Речь породили боги. На ней говорят животные всех обликов.

Эта наша сладкозвучная дойная корова Речь, доящаяся отрадой, питательной силой, пусть придет к нам, прекрасно восхваленная![2] (46)

Ночи вечности[3], восхваляемой Брахмой, Вайшнави, Матери Сканды,

---

[Махабхарата 2000: 319 – 320; Махабхарата 2003: 240]. Ср. ДМ 1.10; ДБхП V.32.37; X. 1.13. Нилакантха интерпретирует подвижнический пыл (tapas) как знание (j~nAna), отражающее всезнание (sarva-j~nA) Богини [Devi-gita 1998: 72].

[1]1.45(2). *плоту, на котором можно быстро переправиться через [океан бытия]* (sutarasi tarase) – в индуистских текстах мирское бытие часто сравнивается с океаном, а метафорой освобождения служит переправа через него, или спасение тонущего в нем [Махабхарата 1987: 620]. Ср. ДБхП V.20.4 и др.; ДМ 4.11; МнТ 1.33; 3.63.

[2]1.46. *Богиню Речь породили боги. На ней говорят животные всех обликов. / Эта наша сладкозвучная дойная корова Речь, доящаяся отрадой, питательной силой, пусть придет к нам, прекрасно восхваленная!* (devIM vAcham ajanayanta devAs tAM vishvarUpAH pashavo vadanti // sA no mandreSham UrjaM duhAnA dhenur vAg asmAn upasiShTutA etu) – это дословная цитата из РВ VIII.100.11, стих этот – один из темных стихов- загадок, по поводу интерпретации которых существует целая комментаторская литература. Он намеренно составлен таким образом, чтобы за каждым словом скрывался целый ряд понятий. Подробные стихи обладали инициатическим предназначением и являлись своеобразным тестом на понимание многих тайных доктрин. Разгадывание их смыслов требует «нелинейного» восприятия текста и рассматривалось как разновидность духовной практики. Адекватно перевести его достаточно сложно, если вообще возможно [Ригведа 1999: 442]. Свами Виджнянананда дает не совсем точный перевод: «The devas (senses) have created the words which are of the nature of Visvarupa, pervading like Kamadhenu and by which the brutes (gods) become egoististical, o Mother! You are that language to us, you fulfill our desires when at hymns to You» (в ведийской литературе встречаются случаи перевода слова devAs словом senses «чувства», см. МУ III.1.8; 2.7). А Ч. Макензи Браун переводит: «The gods created the Goddess Speech, whom animals of all sorts speak. This Speech is pleasing to us, this cow yielding food and strength. She is well praised; may she come to us» [Brown 2002: 47]. Относительно образа Речи (vAch) следует заметить, что это ведийское божество является персонификацией священного слова. В брахманах содержится миф о борьбе богов и гандхарвов за обладание Речью, которая рассматривается как прототип женщины. В послеведийской мифологии Речь идентифицируется с богиней Сарасвати, покровительницей наук и искусств [Мифы народов мира, т. 1, 1991: 219 - 220]. Образ богини Речи встречается и в других текстах, например, в Мбх XIV.21.7 - 18. Бхуванешвари (см. примеч. к 1.15(2)) часто отождествляют с Сарасвати как с богиней речи и сопоставляют с шабдабрахманом, высшей реальностью в форме звука, отсюда ее имя Вагешвари (vageshvarI, «владычица речи») [Кинсли 2008: 173].

[3]1.47(1). *Ночи вечности* (kAla-rAtriM) - Свами Виджнянананда переводит: «the Night of Destruction at the end of world» [Vijnanananda 1977: 704], а Ч. Макензи Браун, вопреки своему обыкновению, оставляет это слово без перевода: «Kalaratri» [Brown 2002: 47]. «Ночь вечности» – это время махапралайи (mahApralaya), великого растворения вселенной. Сто лет (продолжительность жизни) Брахмы составляет сутки Вишну, сто лет Вишну – сутки Рудры (см. также примеч. к 1.2(2)) [Бируни 1995: 319]. По прошествии ста лет Рудры наступает махапралайя. Время (kAla)

Сарасвати[1], Адити, Дочери Дакши мы поклоняемся, чистой и благой. (47)
Мы знаем [тебя как] Махалакшми и созерцаем как Шакти всех [существ],
Да побудит нас Богиня [встать на путь освобождения][2]. (48)
Поклонение [ей], пребывающей в образе вират и в образе сутратмы[3],
Поклонение [ей], пребывающей в непроявленном состоянии, поклонение предстающей как Благословенный Брахман[4]. (49)
Благодаря невежеству, [созданному] ей, мир является, подобный верёвке или гирлянде, принимаемой за змею,
И благодаря знанию, [также] ей [произведённому], он достигает растворения, её восхваляем мы, Бхуванешвари[1]. (50)

является особой энергией Шивы (Рудры), которая создает вселенную, а в конце, обратившись в грозный огонь, уничтожает ее. Но когда огонь времени (кала-агни) затухает, Время пожирает само себя и обращается в Вечность, «Время над Временем» [Индуизм 1996: 269 – 270].

[1]1.47. *Вайшнави, Матери Сканды, / Сарасвати* (vaiShNavIM skanda-mAtaram / sarasvatIm) – согласно Нилакантхе, Вайшнави, Матерь Сканды и Сарасвати это имена шакти тримурти: Лакшми Вишну, Парвати Шивы и Сарасвати Брахмы соответственно [Devi-gita 1998: 72].

[2]1.44 - 48. Стихи Деви-стути из Деви-упанишады [Упанишады 2009: 110; Devi-gita 1998: 70]; *Мы знаем [тебя как] Махалакшми и созерцаем как Шакти всех [существ], / Да побудит нас Богиня [встать на путь освобождения]* (mahAlakShmyai cha vidmahe sarva-shaktyai dhImahi / tanno devI prachodayAt) – это стих напоминает знаменитую Гаятри-мантру из РВ III.62.10 [Ригведа 1989: 356]; *Махалакшми* (mahAlakShmI) – в ДМ и ДБхП это второе великое демоноборческое проявление Деви, соответвующее саттва-гуне и фазе поддержания мироздания и умертвившее асура Махишу (V.1 – 20) [Девибхагавата-пурана 2012]. Является из сияний-энергий различных богов (V.8.33 – 74).

[3]1.49(1). *пребывающей в образе вират и в образе сутратмы* (virAT-sva-rUpiNyai <…> sUtrAtma-mUrtaye) – см. примеч. к 2.46(2) - 49(1).

[4]1.49(2). *пребывающей в непроявленном состоянии* (‘vyAkR^ita-rUpiNyai) – Ч. Макензи Браун переводит как «to her in the Unmanifest State» [Brown 2002: 48]. avyAkR^ita это непроявленное или причинное тело Богини, тождественное Ишваре [Devi-gita 1998: 74]. Совсем по-другому переводит Свами Виджнянананда: «to Thee, the transformed into sixteen Vikritis (or transformations)» [Vijnanananda 1977: 705]. Эти изменения соотносятся с фазами Луны, а также шестнадцатью слогами шри-видья-мантры, мантры Трипурасундари. Число шестнадцать здесь связано с числом восемь, о нем см. выше, примеч. к 1.36(1); *поклонение предстающей как Благословенный Брахман* (shrI-brahma-mUrtaye) – в шактистских текстах Богиня отождестляется с Брахманом (ДБхП III.1.32). И два аспекта Брахмана соотносятся с Шакти, лишенной качеств (nirguNa), и Шакти, обладающей качествами (saguNa) (ДБхП I.2.10; I.8.40; I.9.87 и др.). Идея Брахмана соединяет два основных философских положения с теологией Богини: 1) она является высшей реальностью; 2) она источник всех божественных манифестаций, как мужских, так и женских (но особенно женских) и таким образом занимает высшее положение в пантеоне. Как сагуна Брахман Богиня изображается великой царицей всей вселенной, а как ниргуна она находится по ту сторону всех качеств, по ту сторону мужского и женского (ДБхП I.8.40; III.4.38 – 39; 24.38) [Радхакришнан, т. 2, 1993: 663; Kinsley 1987: 136 - 137].

Мы восхваляем её, обозначающуюся словом *тат*, имеющую единую природу чистого сознания[2]

И чья природа также неделимое блаженство[3], ту, на которую Веды указывают как на собственную цель, (51)

Отличную от пяти оболочек, свидетельницу трёх состояний[4].

---

[1]1.50. *Благодаря невежеству, [созданному] ей, мир является, подобный верёвке или гирлянде, принимаемой за змею* (yad-aj~nAnAj jagad bhAti rajju-sarpa-srag Adivat) – распространенная в философии адвайта-веданты метафора, демонстрирующая иллюзорность мирского бытия. В адвайта-веданте выделяется три уровня подлинности: пратибхашика (prAtibhAShika), вьявахарика (vyAvahArika) и парамартхика (pAramArthika). Такие объекты, как веревка или гирлянда, принятые за змею, относятся к уровню пратибхашика (подлинные по видимости). Стол, дом, дерево, гора, которые представляют собой объекты нашего нормального бодрствующего состояния, - это вьявахарика (эмпирически подлинные). И лишь только Брахман является парамартхикой, т.е. абсолютной подлинностью [Баласубраманьян 1991: 229; Индийская философия 2009: 295 - 302; Devi-gita 1998: 75]. Ср. ДБхП I.19.10; IV.15.34; *И благодаря знанию, [также] ей [произведённому], он достигает растворения, её восхваляем мы, Бхуванешвари* (yaj-j~nAnAl layam Apnoti namas tAM bhuvaneshvarIm) – о Бхуванешвари см. примеч. к 1.15(2). На примере этого стиха ярко видна двусмысленность роли Богини, которая одновременно и та сила, которая управляет всей жизнью сансары, побуждая живые существа находиться в ней (Махамайя), и та, которая помогает встать на духовный путь и дарует освобождение (Махавидья). Ср. ДМ 1.53-57; 13.5.

[2]1.51(1). *ее, обозначающуюся словом тат* (tat-pada-lakShyArthAM) – см. примеч. к 4.18(2) – 23; *имеющую единую природу чистого сознания* (chid-eka-rasa-rUpiNIm) – Брахман, выступает как чистое сознание, соответственно и Шакти, отождествляемая с Брахманом. Брахман невозможно рассматривать как целое, включающее части, ибо он по природе единообразен (eka-rasa). [Радхакришнан, т. 2, 1993: 483].

[3]1.51(2). *чья природа также неделимое блаженство* (akhaNDa-Ananda-rUpAM) – блаженство (Ananda) есть одно из определений Брахмана (см. примеч. к 1.67(2)), с которым отождестляется Богиня (см. примеч. к 1.49(2)).

[4]1.52(1). *Отличную от пяти оболочек* (pa~ncha-kosha-atiriktAM) – это оболочки (kosha), которые покрывают Атман: 1). «оболочка из пищи» (annamaya-kosha), физическое тело, самая грубая из оболочек, 2). «оболочка из праны» (prANamaya-kosha), 3). «оболочка, образуемая умом» (manomaya-kosha). Вместилище способностей познания и действия (см. примеч. к 2.41(1)); 4). «оболочка распознавания» (vij~nAnamaya-kosha), познавательно-интуитивная оболочка. Содержит распознавание – vij~nAna (см. примеч. к 3.33(2)); 5). «оболочка блаженства» (Anandamaya-kosha). Интуитивно-сверхсознательная оболочка или причинное тело. Эта самая внутренняя форма души является предельной основой всей жизни, разума и высших способностей. После смерти живого существа распадаются только его «оболочка из пищи» и «оболочка из праны», остальные три оболочки продолжают существовать. «Оболочка из пищи» также называется «грубым телом» (sthUla-sharIra). Три следующие оболочки составляют «тонким телом» (sUkSma-sharIra) или «знаковым телом» (li~Nga-deha). «Оболочка блаженства» также именуется «причинным телом» (kAraNa-sharIra), см. примеч. к 4.25 - 30 [Индийская философия 2009: 117; Субрамуниясвами 1997: 680]; *свидетельницу трех состояний* (avasthA-traya-sAkShiNIm) – выделяются четыре состояния сознания (avasthA): 1). бодрствование (jAgarita-sthAna), 2). сон со сновидениями (svapna-sthAna), 3). глубокий сон без сновидений (suShupti-sthAna), 4).

Мы восхваляем её, обозначающуюся словом *твам*[1], как пребывающую в образе отдельной души. (52)

Поклонение [ей], пребывающей в образе пранавы, поклонение воплощенной в слоге *хрИМ*[2],

Поклонение состоящей из разнообразных мантр[3], исполненной сострадания, поклонение, поклонение[4]! (53)

Тогда таким образом восхваляемая богами, [она], обитающая на Жемчужном острове[5],

Молвила сладкие слова, подобные кукованию влюбленного кокиля[6]. (54)

Благословенная Богиня сказала:

Скажите же, о боги, что это за дело, ради которого вы здесь собрались.

Всегда преподношу дары я, будучи Древом желаний для почитателей своих[7]. (55)

В то время как я рядом, какая забота может тяготить вас, светящихся преданностью?

трансцендентальное, невыразимое состояние, при котором индивидуальная душа сливается с высшей реальностью (turIya, букв. «четвертый»). Эти четыре состояния сознания выделяются уже в Упанишадах: БрУ IV.3; МанУ 3; МайУ VII.11 [Упанишады 2000: 37].

[1]1.52(2). *обозначающуюся словом твам* (tvaM-pada-lakShyarthAM) - см. примеч. к 4.18(2) – 23.

[2]1.53(1). *пребывающей в образе пранавы* (praNava-rUpAnyai) – пранава это мантра auM (oM), биджа-мантра («мантра-семя») Брахмана как полноты, целостности и всеединства. Важнейшая из всех мантр, также известная под именем тарака-мантры. Изначально в ведийском ритуале одно из главных возглашений. При громком и длительном произношении создает идеальные условия для созерцания. Символика ОМ многопланова. Эту мантру произносят в начале и в конце значимых дел, она стоит в заглавиях и в конце традиционных текстов. Стала предметом метафизических спекуляций уже в прозаических частях Вед, особенно в Упанишадах. В ТаУ сказано: «оМ – это Брахман, оМ – это все» (8, 1). В МанУ толкуется как прошлое, настоящее и будущее, три состояния сознания – бодрствование, сон со сновидениями и сон без сновидений (см. примеч. к 1.52(1)), соотв. «а» – «у» – «м»; *поклонение воплощенной в слоге хрИМ* (hrIMkAra-mUrtaye) – см. примеч. к 1.25(1).

[3]1.53(2). *состоящей из разнообразных мантр* (nAnA-mantra-AtmakAyai) – в шактизме мантры считаются звуковыми проявлениями различных форм Богини.

[4]1.44-53. Первая часть этого гимна является парафразой Деви-стути («Гимна Богине») из Деви-упанишады.

[5]1.54(1). *Обитающая на Жемчужном острове* (maNi-dvIpAdhivAsinI) – см. примеч. к 1.15(2).

[6]1.54(2). *Сладкие слова, подобные кукованию влюбленного кокиля* (vAchA madhurayA matta-kokila-niHsvanA) – кокиль это индийская кукушка, функционально тождественна европейскому и персидскому соловью (который не водится в Индии) [Тулси дас 1948: 60].

[7]1.55(2). *будучи Древом желаний для почитателей своих* (bhakta-kAma-kalpa-drumA `smi) – см. примеч. к 1.15(1).

Я спасаю моих почитателей из океана круговерти перерождений, [наполненного] страданием[1]. (56)
Так знайте, что обещание моё правдиво, о лучшие из богов.
Таким образом, услышав голос, полный любви, [они], довольные, (57)
Освободившиеся от страха и боли, о царь, поведали [ей] о своей печали.

Боги сказали:
Разве есть что-то, что бы не было известно тебе в трёх мирах, (58)
Всезнающей, пребывающей в образе свидетеля всего, о Верховная Владычица?
Индрой среди асур[2] Таракой угнетаемы мы день и ночь. (59)
От руки сына Шивы предначертана ему Брахмой смерть, о Благая,
Но у Шивы нет супруги, как тебе известно, о Великая Владычица. (60)
Что обладателю всего знания могут сказать глупцы?
Вкратце сказано [о случившемся], остальное же ты представляешь, о Амбика. (61)
Пусть всегда будет непоколебимой [наша] преданность твоим стопам-лотосам.
И наша главная просьба, дабы ты приняла тело [супруги Шивы]. (62)
Услышав их слова, так отвечала Высшая Владычица:
«Моя шакти, которая [зовётся] Гаури, будет рождена в Гималаях. (63)
Пусть она будет выдана замуж за Шиву и ваш замысел осуществит.
И пусть вы будете пылко преданы ее стопам-лотосам[3]. (64)

---

[1]1.56(2). *спасаю моих почитателей из океана круговерти перерождений, [наполненного] страданием* (samuddharAmi mad-bhaktAn duHkha-saMsAra-sAgarAt) – круговерть перерождений (сансара, saMsAra) одно из центральных понятий индуистского мировоззрения, связанное с представлениями о реинкарнации. С сансарой ассоциируется весь тот негативный опыт, который человек переживает в этом мире: рождение, болезни, страдания, старость и смерть [Индийская философия 2009: 712 - 715]. О метафоре, связанной с океаном, см. примеч. к 1.45(2).

[2]1.59(2). *Индрой среди асур* (asurendreNa) - «Индра» в пуранах и Мбх не столько личное имя, сколько титул, обозначение статуса: «царь, вождь». Индра, правящий богами в текущем мировом периоде, имеет свои личные имена и специфические для него имена-эпитеты: Шакра, Магхаван, Тысячеокий и др. Выражение «Индра среди царей» равносильно выражению «царь царей», «первый среди царей», «Индра богов» – то же самое, что и «царь богов», «Индра слонов» – «царь слонов» или «вожак стада слонов» и т. д. [Махабхарата 1987: 609].

[3]1.63-64. *Услышав их слова, так отвечала Высшая Владычица: / «Моя шакти, которая [зовётся] Гаури, будет рождена в Гималаях. // Пусть она будет выдана замуж за Шиву и ваш замысел осуществит. / И пусть вы будете пылко преданы её стопам-лотосам* (iti teShAM vachaH shrutvA provacha parameshvarI / mama shaktis tu yA gaurI bhaviShyati himAlaye // shivAya sA pradeyA syAt sA vaH kAryaM vidhAsyati / bhaktir yach-charaNAMbhoje bhUyAd yuShmAkam AdarAt) – первая супруга Шивы Сати после самосожжения на священном огне (см. примеч. к 1.4) спустя некоторое время перевоплотилась в образе Парвати (др. имена – Гаури, Ума), дочери царя гор Химавана и апсары Мены. После долгих злоключений Парвати сумела завоевать

Химаван [всем] сердцем почитал меня, движимый великой преданностью,
Поэтому рождение в его доме доставит мне удовольствие. (65)

Вьяса сказал:
Химаван же, услышав [её] слова, являющие милость[1],
С горлом, сдавленным слезами, и очами, [слезами наполненными], молвил речь Великой Царице[2]: (66)
«Величественнее великого ты делаешь того, кому являешь свое расположение,
Ибо как можно сравнить меня, глупого и недвижимого, с тобой, имеющей природу бытия и сознания[3]? (67)
Немыслимое это – мне быть твоим отцом, о безгрешная,
Благодаря заслугам совершения ашвамедх[4] и других [жертвоприношений] или заслугам, порождённым [погружением] в сосредоточение в течение сотен жизней. (68)
Отныне средь наважденья мира[5] разнесется весть, что Матерь мира стала дочерью
Химавана, счастлив и удачлив он! (69)
В чьей утробе помещаются мириады вселенных[6],

любовь Шивы и, тронутый ее преданностью и красотой, Шива женился на ней. От этого брака родились победитель Тараки Сканда (Кумара) и бог с головой слона Ганеша. Миф о любви Шивы и Парвати лег в основу знаменитой поэмы Калидасы «Кумарасамбхава» («Рождение Кумары») [Классическая поэзия 1997: 25-54; Мифы народов мира, т. 1, 1992: 286; Темкин 1982: 169-184].

[1]1.66(1). *слова, являющие милость* (anugraha-karaM vachaH) – значительное место в шактизме занимает концепция божественной милости (anugraha) [Индийская философия 2009: 150].

[2]1.66(2). *Великой Царице* (mahA-rAj~nIM) – Нилакантха толкует как sarveshvarIM bhuvaneshvarIM [Devi-gita 1998: 82].

[3]1.67(2). *имеющей природу бытия и сознания* (sachchitsvarUpiNI) – в веданте «бытие-сознание-блаженство» (sach-chid-Ananda, третий член этой формулы здесь не упомянут) это традиционное ведантистское определение абсолюта-Брахмана, а в шактизме, как известно, Богиня отождествляется с Брахманом, см. примеч. к 1.49(2). С точки зрения адвайта-веданты Шанкары, этот Брахман по сути своей лишен каких бы то ни было свойств, а стало быть, мы имеем дело не с тремя разными характеристиками, но с собственной природой (svarUpa) Брахмана [Индийская философия 2009: 732]. Ср. МБхП 16.5, 14; 18.5.

[4]1.68(2). *ашвамедха* (ashvamedha, букв. «жертвоприношение коня») – жертвоприношение, которое совершалось могущественными царями для достижения власти «надо всею землёй». Было связано с подчинением соседних государств и теоретически длилось год. Заканчивалось после заклания коня посвящением на царство. Совершивший сто ашвамедх считался равным Индре [Индуизм 1996: 70].

[5]1.69(1). *средь наважденья мира* – см. примеч. к 1.5(1).

[6]1.70(1). *В чьей утробе помещаются мириады вселенных* (yasyAs tu jaThare santi brahmANDAnAM cha koTayaH) – для классического индуизма характерно представление о бессчисленном множестве миров, ср. ДБхП XII.10.76; 11.57 - 58; 11.99; МБхП 43.63. Сходная концепция, именуемая сахалока, существует в

Та стала дочерью его, кто же может быть равным ему на земле? (70)
Я не знаю, какая высшая обитель предназначена для обитания моих предков,
В роду которых есть подобный мне[1]? (71)
И также как ты преподнесла мне дар из сострадания[2], полная любви,
Так и хорошо известную из всех упанишад свою природу[3] опиши мне. (72)
О [путях] йоги и знания в сочетании с преданностью, как одобрено в Шрути,
Поведай, о Высшая Владычица, благодаря чему ты и я станем одним[4]. (73)

Вьяса сказал:
Выслушав его слова, с лицом-лотосом, осиянном милостью,
Она стала раскрывать тайну, сокрытую в Шрути. (74)

Так в Деви-гите заканчивается первая глава, называющаяся «Явление Великой Богини».

буддизме. Согласно ей, миров насчитывается «больше, чем песчинок в Ганге» [Индийская философия 2009: 795]. О слове koTi «мириад» см. примеч. к 1.27(2).

[1]1.71. *какая высшая обитель предназначена для обитания моих предков, / В роду которых есть подобный мне?* (asmat pitR^iNAM kiM sthAnaM syAn nirmitaM param // etAdR^ishANAm <…> yeShAM vaMshe 'sti mAdR^ishaH) – в верованиях индуистов предки (питары) считаются полубожественными существами, живущими после смерти в небесном мире и нуждающимися в подношениях пищей и питьем со стороны своих потомков по мужской линии. Положение питаров может улучшаться благодаря добродетельным поступкам потомков. В Ведах нет указания на возможность для питаров последующего перевоплощения, поэтому эта концепция посмертной судьбы входит в противоречие с широко известным учением о реинкарнации и несомненно является более древней, чем это учение [Индуизм 1996: 328].

[2]1.72(1). *как ты преподнесла мне дар из сострадания* (idaM yathA cha dattaM me kR^ipayA) – как поясняет Нилакантха, Богиня стала дочерью Химавана не потому, что он был достоин этого (yogyatA), а просто по своей собственной воле (ichChA) [Devi-gita 1998: 82].

[3]1.72(2). *хорошо известную из всех упанишад свою природу* (sarva-vedAnta-siddhaM cha tvad-rUpaM) – в классических упанишадах шактистский элемент представлен в очень слабой степени, так, в КеУ (3.12 – 4.1) упомянута Ума золотого цвета, дочь Химавана, царя Гималаев, которая рассказывает о себе Индре и другим богам. Однако есть еще особые шактистские упанишады, числом восемь (Бахврича-, Бхавана-, Деви-, Саубхагья-лакшми- и др.), возникшие позже классических. Великая Богиня прославляется под различными именами, и описываются обряды в ее честь [Древо индуизма 1999: 71; Упанишады 2009: 101 – 140; Шивананда 1998: 56]. Ср. ДБхП IV.15.14; VII.28.70.

[4]1.73(2). *благодаря чему ты и я станем одним* (tvam evA 'ham yato bhaveH) - буквально эта фраза означает «благодаря чему ты станешь я». Свами Виджнянананда переводит ее как «so that knowledge I will be able to realise Thy Shelf» [Vijnanananda 1977: 706], а Макензи Браун более точно - как «whereby you and I will become one». Нилакантха поясняет: «благодаря чему не будет различия (abheda) между тобой и мной» [Devi-gita 1998: 83]. Здесь речт идет об освобождении типа саюджья, см. примеч. к 7.13(2).

Глава вторая
БОГИНЯ КАК ВЫСШАЯ ПРИЧИНА МИРОПРОЯВЛЕНИЯ

Благословенная Богиня сказала:
Пусть все боги внемлют моим словам,
Благодаря только слушанию которых постигается моя сущность[1]. (1)
Я [одна] была сначала, когда ничего ещё не было[2], о Владыка гор,
Тогда мой собственный образ [существовал], именуемый чит, самвит, единый Высший Брахман[3], (2)
Немыслимый, не поддающийся определению и сравнению, неуязвимый[4].
Его собственная некая сила, известная как майя, (3)
Несуществующая и ни несуществующая, и ни не то и ни другое [одновременно] вследствие противоречия [в подобном определении][5],

---

[1]2.1(1). *постигается моя сущность* (mad-rUpatvaM prapadyate) – имеется в виду освобождение типа sarUpya – то есть принятие той же формы или природы, что обладает божество [Devi-gita 1998: 88]. Этот вид освобождения также упомянут в 4.19; 4.49; 7.27.

[2]2.2(1). *Я [одна] была сначала, когда ничего ещё не было* (ahamevAsa pUrvaM tu tadyatki~nchit) – Нилакантха приводит параллельное место из Айтарея-упанишады (I.1.1) [Devi-gita 1998: 88], ср. также ДМ 10.3 и БхП II.9.32.

[3]2.2(2). *Тогда мой собственный образ <…> именуемый чит, самвит, единый Высший Брахман* (tadA AtmarUpaM chit saMvit parabrahmaikanAmakam) – абсолютное часто понимается как абсолютное сознание, превосходящее любое различение. Это сущность, пребывающая до появления мира, который понимается как «объект» (idam), происходящий из сознания субъекта (aham). Сознание выступает в трех основных состояниях: 1) как таковое, «одно-без-другого» (chit или saMvit); 2) двуединая целостность сознания и мира, когда отсутствует внешняя проекция (Ananda); 3) внешняя проекция сознания (AbhAsa), манифестация мироздания [Пахомов 2001].

[4]2.3(1). *Немыслимый, не поддающийся определению и сравнению, неуязвимый* (apratarkyam anirdeshyam anaupamyam anAmayam) – ср. КайУ 6.

[5]2.3(2) - 4(1). *Его собственная некая сила, известная как майя, / Несуществующая и ни несуществующая, и ни не то и ни другое [одновремеменно] вследствие противоречия [в подобном определении]* (tasya kAchit svataH siddhA shaktir mAyeti vishrutA // na satI nAsatI cha nobhayAtmA virodhataH) – майя это один из главных принципов индуизма, первоначально означавшая «сверхъестественная сила, магическая энергия Бога» и часто переводимая как «иллюзия». Упанишады подчеркивают чарующую силу майи, которая делает душу слепой к истине. В ведантистской интерпретации Шанкары майя характеризуется прежде всего как реальная, и в то же время нереальная (ни сат ни асат) – и это непосредственно связано с характеристикой объектов вьявахарики (см. примеч. к 1.50(1)), которые не обладают абсолютной подлинностью, хотя и воспринимаются на эмпирическом уровне [Костюченко 1983: 114]. Если майя существует, она служит пределом для Брахмана, если же она не существует, то невозможно объяснить явления мира. Майя как бы и реальна, ибо она производит мир, и нереальна, чтобы служить пределом для Брахмана [Индийская философия 2009: 496 – 497; Радхакришнан, т. 2, 1993: 514].

Лишённая этих признаков, став некой основой, наличествует постоянно[1]. (4)
Подобно тому как жар присущ огню, сияние – Солнцу
Несущий прохладу свет – Луне, так и естественным образом существующая майя мне присуща[2]. (5)
В ней карма джив, дживы и время в конце концов
Исчезают без остатка, подобно тому как мирская деятельность исчезает во время глубокого сна[3]. (6)

Майя не может быть названа и тем и другим, ибо это определение содержит логическое противоречие: nAsadrUpA na sadrUpA mAyA naivobhayAtmikA (Сурья-пурана I.26), в этом же смысле она именуется неописуемой – anirvachanIya («Вивекачудамани» 109). Среди других ее характеристик: jaDa (лишенная сознания), avyakta (непроявленная), anAdi (безначальная) («Вивекачудамани» 108). В шиваизме майя является одним из трех видов уз (pAsha), которые ограничивают душу. В вишнуизме майя – одна из девяти шакти Вишну. В шактизме майя или пракрити рассматриваются в качестве субстанции Деви, то есть реальной и материальной силы. Она находится внутри утробы Шакти и является потенциальной в пралайе и актуальной в творении. Под управлением Шакти майя развертывается в материальные элементы и физические части всех существ [Индийская философия 2009: 496 – 497; Пахомов 2002: 95; Радхакришнан 1993, т. 2: 663 - 664], однако в данном случае характеристика майи соответствует позиции адвайта-веданта. Ср. также «Панчадаши» 6.128, 130.

[1]2.4(2). *став некой основой* (kAchit-vastu-bhUtA) – Свами Виджнянананда переводит: «this unspeakable substance» [Vijnanananda 1977: 707], а Ч. Макензи Браун: «this indefinite entity» [Brown 2002: 53]. В шактизме майя рассматривается в качестве субстанции или одного из аспектов Шакти (sAmyavasthA guNopadhikA brahmarUpinI devI), см. примеч. к 2.3(2) - 4(1). Если в адвайта-веданте майя выступает как творящая множественность иллюзорная сила, то в тантрической философии она становится реальной космической силой – проявленной Шакти. Тем не менее и здесь майя остается «омрачающей» силой и тантрист должен стремиться выйти к более тонким формам энергии [Пахомов 2002: 95]. В ДГ можно наблюдать влияние как адвайтистской точки зрения на майю, так и тантристской; *наличествует постоянно* (‘sti sarvadA) – Нилакантха дополняет, что она сохраняется до достижения освобождения [Devi-gita 1998: 88].

[2]2.5. *Подобно тому как жар присущ огню, сияние – Солнцу / Несущий прохладу свет – Луне, так и естественным образом существующая майя мне присуща* (pAvakasyoShNyateveyamuShNAMshoriva dIdhitiH / chandrasya chandrikeveyaM mameyaM sahajA dhruvA) – Нилакантха здесь опять добавляет, что лишь до тех пор, пока не достигнуто освобождение. Ч. Макензи Браун считает здесь ключевым слово sahajA, что указывает на влияние шактистских представлений о майе, в противовес адвайтистской точки зрения, выражаемой Нилакантхой [Devi-gita 1998: 89].

[3]2.6. *В ней карма джив, дживы* (tasyAM karmANi jIvAnAM jIvAH) – ср. КайУ 13. Джива (jIva) это индивидуальная душа, или Атман, рассматриваемый сквозь призму пространственно-временных отношений [Индийская философия 2009: 348 - 350]. Карма в индуизме это закономерность, согласно которой статус и судьба человека в настоящем предопределены его деятельностью в прошлом рождении. Карма имеет три аспекта: 1. саньчита (sa~nchita, «накопленные действия») – сумма всех карм прошлых и этой жизни, 2. прарабдха (prarabdha, «начавшиеся действия») – эта та часть саньчита-кармы, которая приносит плоды и оформляет события и условия наших тел, личные склонности и привязанности, 3. криямана- или вартамана

Благодаря соединению со своей силой я становлюсь семенем[1],
А сокрытием [меня], своего источника, вызвана ее порочность[2]. (7)
Сказано, что благодаря внешней связи с чистым сознанием она – действующая причина [мира],
А в отношении развёртывания кажущегося мира – внутренне присущая причина[3]. (8)

(kriyamAna или vartamAna, «делаемое сейчас») – эта та карма, которая создается и добавляется в этой жизни мыслями, словами и действиями, или во внутренних мирах в промежутках между воплощениями. Создавать карму, согласно индуизму, может только человек, остальные существа обречены только переживать ее последствия. В шактизме карма образует одно из трех основных препятствий для духовного развития. Достижение освобождения уничтожает карму [Индийская философия 2009: 444]; *время* (kAlash cha) – в древних источниках упоминается особое учение о времени (калавада, kAlavAda), приписывающее действию времени все события в мире. Время уподоблялось не имеющему ни начала и ни конца потоку, увлекающему за собой все существа и предметы, считаясь причиной их изменчивости и преходящего характера (АВ 19.53 – 54; Мбх V.32.23; 110.20; VI.4.2 – 3; 9.20; 12.26; 217 - 220). Так, МтУ называет Калу «великим океаном творений», из которого проистекают все существа, достигают роста, а затем в нем исчезают (6.14 – 16). Так Время отождествляется с Роком, Судьбой. Калавада, однако, не представляла собой целостную мировоззренческую концепцию, а скорее являлась мифопоэтическим выражением пессимистического и фаталистического мироощущения, возникшего перед лицом могущественных и грозных сил. Именно по причине своего фатализма она не согласуется с возникшим позже учением о карме (см. выше это же примеч.) и поэтому в своем чистом виде была неприемлема для брахманской ортодоксии [Индийская философия 2009: 425; Индуизм 1996: 221 – 223; Махабхарата 1987: 622; Махабхарата 1998: 141 – 142]; *в конце концов / Исчезают без остатка* (saMchare / abhedena vilInAH) – saMchare букв. «с ходом времени». Нилакантха комментирует, что это происходит во время пралайи, то есть растворения вселенной. По его утверждению, благодаря этому все души имеют возможность достичь Богини [Devi-gita 1998: 89]; *подобно тому как мирская деятельность* (vyavahAra-vat) – vyavahAra на санскрите это любая мирская практика, требующая регуляции (напр. торговля), а также вербальное общение (речевой этикет) [Индийская философия 2009: 295]; *во время глубокого сна* (syuH suSuptau) – речь идет о третьем состоянии сознания, см. примеч. к 1.52(1).

[1]2.7(1). *я становлюсь семенем* (ahaM bIjAtmatAM gatA) – во время пралайи (вселенского растворения) Шакти пребывает в виде семени (bIja), из которого во время творения как бы «произрастает» мироздание [Радхакришнан, т. 2, 1993: 516]. Ср. «Панчадаши» 6.151.

[2]2.7(2). *А сокрытием [меня], своего источника, вызвана ее порочность* (svAdhArAvaraNAt tasyA doShatvaM cha samAgatam) – в поздней адвайте сокрытие (AvaraNa) это одна из двух сил майи, другая это дробление (vikShepa). vikShepa создает многообразие форм, составляющих мир, AvaraNa скрывает высшую реальность, находящуюся за этим многообразием Богини [Индийская философия 2009: 497; Devi-gita 1998: 89].

[3]2.8. *Сказано, что благодаря внешней связи с чистым сознанием она – действующая причина [мира], // А в отношении развертывания кажущегося мира – внутренне присущая причина* (chaitanyasya samAyogAn nimittatvaM cha kathyate // prapa~ncha-pariNAmAch cha samavAyitvam uchyate) – школа ньяя выделяет два типа отношений – самйога и самавайя. Самйога подразумевает механическое соединение и внешние

Некоторые называют её подвижническим пылом, другие – неодушевленной[1],
Знанием, майей, прадханой, пракрити, шакти[2] нерождённой. (9)
«Вимарша», – так говорят о ней знатоки шиваитских шастр[3],

временные отношения. Самавайя (отношение присущности) правомерна между субстанцией и ее качеством, между целым и частями, между причиной и следствием [Баласубраманьян 1991: 220-221]. Таким образом, отношения майи и сознания строятся по типу самйога и в этом плане майя выступает как действующая причина. Согласно Нилакантхе, отождествление майи и сознания происходит, когда сознание отражается (pratibimbita) в майе. Именно это отражение сознание (chid-AbhAsa) и оказывается, по его толкованию, действующей причиной (nimitta-kAraNa), вызывающей появление многообразного и постоянно изменяющегося мира [Devi-gita 1998: 90]. А отношения майи и материального мира строятся по типу самавайя, и здесь майя выступает как внутренне присущая причина. При этом майя, производя мир, сама не изменяется. Трансформация Брахмана в мир обладает такой же очевидностью, как и змея, принятая за веревку, ср. «Ведантасара» 55 [Ibid.: 90]. Когда мы относимся к вещам как к сотворенным, внутренне присущая причина (samavAyI-kAraNa) тождественна с материальной причиной (upAdAna-kAraNa) [Радхакришнан, т. 2, 1993: 706]. В противоположность этому, в адвайта-веданте майя не является субстанцией (dravya) и поэтому ее нельзя рассматривать как материальную причину (upAdAna). Она представляет собой только modus operandi (vyapara), который, возникая из материальной причины (Брахмана), производит материальное творение [Радхакришнан, т. 2, 1993: 514].

[1]2.9(1). *неодушевленной* (jaDaM) – о том, что майе присуще качество неодушевленности, см. выше, примеч. к 2.4(1).

[2]2.9(2). *пракрити* (prakR^iti) – майя в адвайта-веданте отождествляется с именами и формами, которые в своем неразвитом состоянии присущи Ишваре, а в развитом образуют мир. В этом плане майя представляет собой синоним пракрити (Ishvarasya mAyA-shaktiH prakR^itiH) [Радхакришнан, т. 2, 1993: 515]. Представление о пракрити адвайта-веданта заимствует из санкхьи и это представление соединяется с представлением о майе, тем более что в качестве производных майи называются традиционные эволюты пракрити: буддхи, манас, аханкара и т.д. («Вивекачудамани» 122-123). Однако в системе Шанкары происходит переосмысление понятие «пракрити». Прежде всего, категорически отрицается ее независимость, ибо такая независимость влечет дуализм, присущий классической санкхье. В итоге в адвайта-веданте лишенная сознания майя-пракрити оказывается не более чем тенью подлинной реальности [Костюченко 1983: 115]. В ДГ майя именуется одним из двух аспектов пракрити, см. ниже, примеч. к 2.42(2) – 43(1). Об отождествлении Богини с пракрити см. примеч. к 1.44(2); *шакти* (shakti) - см. примеч. к 1.2 (1).

[3]2.10(1). *«Вимарша», – так говорят о ней знатоки шиваитских шастр* (vimarsha iti tAM prAhuH shaiva-shAstra-vishAradAH) – термин «вимарша», являющийся парой термину «пракаша», активно используется и шактистами, и шиваитами, особую роль он играет в вира-шиваизме и кашмирском шиваизме. Пракаша и вимарша являются двумя аспектами абсолютного сознания. Пракаша есть свет, а вимарша наделяет это свечение активной энергией. Пракаша соответствует Шиве, в вимарша – Шакти. Бхаскарарья определяет вимаршу как спонтанную вибрацию первичной реальности (см. комментарии к Лалита-сахасранаме). Первым проявлением отношения в чистом абсолюте является вимарша, которая дает начало миру различий. Вимарша, или Шакти, является силой, сокрытой в абсолюте, или чистом сознании. Она есть абсолют, который воплотился, сознание, которое стало

Другие же, размышляющие об истине Вед, называют её авидьей[1]. (10)
Таковы разнообразные наименования её в священных книгах.
Поскольку она доступна ощущению, ей присуще свойство неодушевленности, а так как знание губит ее, она является несуществующей[2]. (11)
Чистое сознание не доступно ощущению, а то, что доступно ощущению, не есть чистое сознание,
Озаряющим само по себе [является] чистое сознание, и ничем другим оно не освещается, (12)
Оно даже собой не освещается, потому что [противное] привело бы к ошибке регресса в бесконечность.
Есть различие между деятелем и предметом действия, поэтому оно подобно светильнику, (13)
Освещающему другие [предметы, но не себя], знай это, о Гора.
Поэтому вечно чистое сознание, присущее моей природе[3]. (14)

субъектом [Индийская философия 2009: 273; Радхакришнан, т. 2, 1993: 663; Bhattacharyya 1990: 258 - 261].

[1]2.10(2). *размышляющие об истине Вед* (veda-tattvArtha-chintakAH) – Свами Виджнянананда переводит «the other Vedantists» [Vijnanananda 1977: 707], а Ч. Макензи Браун: «the Vedantins» [Brown 2002: 54]; *называют ее авидьей* (avidyAm itare prAhur) – поскольку майя по своему характеру обманчива, она называется авидьей в адвайта-веданте, или ложным познанием. Авидья – это не простое отсутствие представления, а положительная ошибка [Радхакришнан, т. 2, 1993: 515]. В ДГ авидья именуется одним из двух аспектов пракрити. См. ниже, примеч. к 2.42(2) – 43(1).

[2]2.11(2). *Поскольку она доступна ощущению, ей присуще свойство неодушевленности, а так как знание губит её, она является несуществующей* (tasyA jaDatavaM dR^ishyatvAj j~nAna-nAshAt tato ‘satI) – для адвайтистов то, что является объектом познания или ощущения (dR^iShya), считается инертным и лишенным сознания (jaDa), то есть радикально отличающимся от субъекта познания – Атмана [Devi-gita 1998: 93]. Согласно Шанкаре, знание (j~nAna), которое является не свойством, а самой природой (svarUpa) души, совпадая с сознанием (chit), будучи полностью противоположным неведению (avidyA), рассеивает это неведение, подобно тому как Солнце рассеивает тьму [Индийская философия 2009: 355 - 356].

[3]2.12 - 14. Чистое сознание (chaitanya) в адвайта-веданте есть Атман, существенная природа которого – самосвечение (svayaMjyotis svarUpatvat (ПрУ VI.3)) [Радхакришнан, т. 2, 1993: 430]. Такое чистое сознание проявляет и поддерживает собой все объекты, но не нуждается ни в какой другой сущности для того, чтобы самому быть проявленным, никогда не может выступать объектом ни для себя, ни для какого-то иного сознания [Индийская философия 2009: 54, 349, 846]. Ср. также «Атмабодха» 28; 2.12(2); *Озаряющим само по себе [является] чистое сознание, и ничем другим оно не освещается* (sva-prakAsham cha chaitanyaM na pareNa prakAshitam) – ср. «Атмабодха» 27, 28. Также Нилакантха в своем комментарии приводит здесь приводит стихи из упанишад, КатУ II.2.15; ШвУ 6.14; МУ II.2.11, где сказано, что высочайшее не освещают ни Солнце, ни Луна, ни звезды [Devi-gita 1998: 93]; *Оно даже собой не освещается, потому что [противное] привело бы к ошибке регресса в бесконечность* (anavasthA-doSha-sattvAn na svenApi prakAshitam) – то есть если бы оно освещало себя, то было бы другое сознание, которое могло бы

То, что доступно ощущению, проходит через состояния бодрствования, сна со сновидениями и глубокого сна,
Но, как очевидно, сознание не подвержено изменениям никогда[1]. (15)
И даже если бы это [сознание] свидетелем
Воспринималось, то свидетель сохранил бы природу сознания, как прежде[2]. (16)
Поэтому сведущие в шастрах говорят о том, что вечно
И исполнено блаженства чистое сознание, так как оно – источник высшей любви[3]. (17)

засвидетельствовать это освещение. Свами Виджнянанда переводит: «Were it so, Its Enlightener would have to be illuminated by some other thing and so the fallacy of anavastha creeps in (an endless series of causes and effects [Vijnanananda 1977: 708], а Ч. Макензи Браун: «It does not even illuminate itself, for that would lead to the fallacy of infinite regress» [Brown 2002: 54]. anavasthA (букв. «отсутствие опоры») – в индийской логике регресс в бесконечность. Индийские логики, пытаясь избежать его, затрачивают немало усилий на то, чтобы обнаружить данную ошибку у своих оппонентов. Так, критикуя теория внешнего источника валидности, приверженцы мимансы аргументируют это тем, что в этом случае один акт познания должен удостоверяться другим актом познания, тот, в свою очередь, третьим, и так до бесконечности. А сторонники ньяи с помощью anavasthA доказывают существование атома: если бы вещи делились до бесконечности, то песчинку можно было бы приравнять к горе Меру, а значит, чтобы избежать anavasthA, следует допустить существование атома [Индийская философия 2009: 70-71].

[1]2.15. *То, что доступно ощущению, проходит через состояния бодрствования, сна со сновидениями и глубокого сна, / Но, как очевидно, сознание не подвержено изменениям никогда* (jAgrat-svapna-suShupti-Adau dR^ishyasya vyabhichArataH // saMvido vyabhichArash cha nAnubhUto `sti karhichit) – о трех состояниях сознания см. примеч. к 1.52(1). Сознание совершенно не привязано к каким-либо объектам, потому что не несет с собой ничего, проходя через три состояния: бодрствования, сна без сновидений и сна со сновидениями. Только в силу сложного отождествления с умом кажется, что сознание проходит через эти состояния и переживает весь их опыт [Шанкарачарья 1999: XXVI].

[2]2.16. *И даже если бы это [сознание] свидетелем / Воспринималось, то свидетель сохранил бы природу сознания, как прежде* (yadi tasyApyanubhavas tarhyayaM yena sAkShiNA / anubhUtaH sa evAtra shiShTaH saMvid-vapuH purA) – понятие «свидетель» (sAkShin) связано с представлениями об Атмане. Будучи в основе своей тождественен Атману, джива в системе упадхи предстает как свидетель в сочетании с так называемыми тремя телами («Атмабодха» 11-13), о которых ниже, см. примеч. к 2.46(2) - 48. С. Радхакришнан поясняет, что в каждом индивидуальном «я» наряду с познавательным, эмоциональным и волевым опытом имеется созерцающее «я», или «свидетель». Вечное сознание именуется свидетелем, когда внутренний орган (о нем см. ниже, примеч. к 2.36 - 38) служит как ограничивающее дополнение и когда сознание освещает предметы. Упанишады объясняют его как нечто бескачественное, как только наблюдающего, но не пользующего результатом действий (sAkShi chetA kevalo nirguNaSh cha (ШвУ)) [Индийская философия 2009: 540; Радхакришнан, т. 2, 1993: 543].

[3]2.17(2). *исполнено блаженства чистое сознание, так как оно – источник высшей любви* (Ananda-rUpatA chAsyAH para-prema-AspadatvataH) – эта верховная реальность чистого сознания является также принципом высшей радости,

«Пусть я не перестану быть, пусть я буду всегда», – это [чувство] вызывает любовь к Атману[1],

И очевидна непричастность моя ко всему прочему, ибо оно ложно[2]. (18)

И я неделима, таково мнение моё.

То сознание не есть неотъемлемое качество Атмана, ибо в таком случае Атман был бы неодушевленным. (19)

В сознании же невозможно отыскать и следа неодушевленного.

Сознание также не имеет неотъемлемых качеств, сознание не [есть качество, отличное от самого] сознания[3]. (20)

Поэтому Атман всегда имеет природу сознания и блаженства,

[Он] истинен, полон, свободен от привязанностей и помрачения двойственности[4]. (21)

блаженства. Об этом говорят тексты упанишад, например: vij~nAnam AnandaM brahma, или anando brahmeti vyajAnAt, что означает: Брахман, сознание и блаженство, и блаженство познается как Брахман. Любовь к этому блаженству безусловна (ahaituka). Поэтому сущность «я» является сосредоточением всей любви, ибо она является проекцией Брахмана [Шанкарачарья 1999: XXVIII].

[1]2.18(1). *«Пусть я не перестану быть, пусть я буду всегда», – это [чувство] вызывает любовь к Атману* (mA na bhUvaM hi bhUyAsam iti premAtmani sthitam) – каждый сознает существование своего собственного «я», поясняет С. Радхакришнан, и никто не думает: «я не существую». Если бы существование нашего «я» не было бы известно, то каждый бы полагал: «я не существую», что, конечно, невозможно (sarvo hy AtmAstitvaM pratyeti nAham asmIti) [Радхакришнан, т. 2, 1993: 424]. Ср. «Вакьявритти» 24 – 25: «Осознай, что ты един с Созерцающим, самым дорогим — из-за него люди и вещи, например, дети, богатство, представляются любимыми, к Нему – предмету высшей любви восходит страстное желание: «Пусть Я всегда буду и никогда не перестану существовать» (см. [URL]: http://sankara.narod.ru/vakyavritti.htm (дата обращения: 11.10.14)).

[2]2.18(2). *ибо оно ложно* (sarvasyAnyasya mithyAtvAd) - то есть к тому, что является не-я.

[3]2.19(2)-20. *То сознание не есть неотъемлемое качество Атмана, ибо в таком случае Атман был бы неодушевленным. // В сознании же невозможно отыскать и следа неодушевленного. / Сознание также не имеет неотъемлемых качеств, сознание не [есть качество, отличное от самого] сознания* (tach cha j~nAnaM nAtmadharmo dharmatve jaDatAtmanaH // j~nAnasya jaDa-sheShatvaM na dR^iShTaM na cha saMbhavi / chid-dharmatvaM tathA nAsti chitash cin na hi vidyate) – адвайтисты полагают, что знание не относится к Атману как атрибут к субстанции (dharmI и dharma). Отношения атрибута и субстанции устанавливаются между двумя материальными вещами, а знание и Атман не являются таковыми. Таким образом, знание следует рассматривать как нечто тождественное с Атманом [Радхакришнан, т. 2, 1993: 430].

[4]2.21. *Поэтому Атман всегда имеет природу сознания и блаженства, / [Он] истинен, полон, свободен от привязанностей и помрачения двойственности* (tasmAd Atma-j~nAna-rUpaH sukha-rUpash cha sarvadA // satyaH pUrNo `pi sa~Ngash cha dvaita-jAla-vivarjitaH) – в адвайта-веданте Атману приписываются истинность, вездесущность, бесконечность и неделимость. Атман нигде не ограничен своими антитезами, противоположностями или чем-либо другим (satyatvam svamahimapratiShThitatvam sarvagatatvam sarvAtmatvam) [Радхакришнан, т. 2, 1993: 431]. Однако такая реальность – это характеристика Атмана как Брахмана, а не в

Однако он, [соединяясь] со своей майей, связанной с желаниями и кармой,
Под влиянием прежде пережитого опыта, вследствие созревания кармы во времени (22)
И отсутствия различения исполняется желания творить сути[1],
Это творение без связи с буддхи[2] я опишу тебе, о Владыка гор. (23)
Об этом моем необычном образе, что был упомянут мною,
Не содержащем разделений, непроявленном, наполненном майей, (24)
Говорится во всех шастрах [как о] причине всех причин,

качестве отдельной независимой сущности, более того, эта сущность полностью проявляется лишь с растворением Атмана в Брахмане как высшей и единственной реальности [Индийская философия 2009: 349].

[1]2.22 - 23(1). *Однако он, [соединяясь] со своей майей, связанной с желаниями и кармой* (sa punaH kAma-karmAdi-yuktayA svIya-mAyayA) – Шанкара также часто использует составное слово авидьякамакарма (avidyA-kAma-karma), где авидья (у Шанкары синоним слова майя, приведенного в данной шлоке), означает ошибочное представление, заключающееся в том, что различие индивидов воспринимается как реальное, кама (переводится как «желание») – эмоциональную реакцию на воздействие объекта, а карма является причиной соединения сознательной души с бессознательным телом. В этом плане она выступает как вспомогательная сила майи. Кармой она именуется потому, что произведена действиями и вновь поглощается майей во время пралайи (о карме см. примеч. к 2.6) [Радхакришнан, т. 2, 1993: 563, 655]; *Под влиянием прежде пережитого опыта* (pUrvAnubhUta-saMskArAt) опытом переводится слово (о нем см. примеч. к 2.36 - 38) saMskAra – отпечатки, оставленные во внутреннем органе (вариант – только манасе или читте) телесными, речевыми или умственными действиями, совершенными в этом и предыдущих воплощениях, окрашивающие всю жизнь человека, его склонности, состояние его психики и др. [Индийская философия 2009: 716]; *вследствие созревания кармы во времени* (kAla-karma-vipAkataH) – karma-vipAka, karma-paripAka или karma-phala-vipAka «созревание плодов кармы», в индуистском мировоззрении это механизм кармического воздаяния, который рассматривается по аналогии с процессом созревания плода (phala) из семени (bIja), а затем вкушения этого плода (bhoga). Это представление «смягчало» кармический детерминизм в том отношении, что помогало показать, почему действие приносит свой плод не сразу после его совершения, а лишь в результате незаметного для сознания сложного процесса формирования многообразных условий, который требует значительного времени и даже может распространиться на многие жизни [Индийская философия 2009: 447]. Ср. ДБхП X.7.11; XII.8.68; *И отсутствия различения исполняется желания творить сути* (avivekAchcha tattvasya sisR^ikShAvAn prajAyate) – «различать» значит проводить разграничение между реальностью и видимостью. Сути (tattvAH) – элементы или принципы, из которых состоит мироздание. Слово tattva мы переводим словом «суть» вслед за Б. Л. Смирновым, С. Л. Невелевой и Я. В. Васильковым [Махабхарата 2003: 241], считая неудобным для передачи этого понятия использовать непосредственно в тексте латинизм «элемент». Классическая санкхья признает двадцать пять сутей: пуруша, пракрити, три внутренних инструментальных элемента (буддхи, манас и аханкара (см. примеч. к 2.36-38)), пять органов чувств (см. примеч. к 2.41(1)), пять органов действия (см. примеч. к 2.41(1)), пять объектов чувственного восприятия, пять грубых материальных элементов (см. примеч. к 2.27-35(1)) [Индийская философия 2009: 779 - 780].

[2]2.23(2). *без связи с буддхи* (a-buddhi-pUrvaH) – так как манифестации буддхи еще не произошло.

Изначальной сути, именуемом истиной, исполненной бытия-сознания-блаженства, (25)
В которой исчезают все кармы, вместилище Воли, Знания и Деяния[1],
Выражаемой мантрой - слогом *хрИМ*, изначальной сутью которая именуется[2]. (26)
Из неё эфир происходит, которому присуще тонкое качество звука,
[Затем] воздух, которому присуще ощущение, и огонь, которому присущ образ. (27)
Потом вода, которой присущ вкус, и после этого земля, определяемая запахом.
Наделён одним качеством эфир – звуком, воздух же обладает [двумя]: ощущением и звуком. (28)
Мудрые говорят, что у огня [три] качества: звук, ощущение, образ,
А вода [наделена] качествами звука, ощущения, образа и вкуса. (29)
Земля имеет пять качеств: звук, прикосновение, образ, вкус и запах.
Из этих [сутей] возникает великая сутра[тма], которая называется линга[деха], (30)
О ней говорят как о вездесущей, это – тонкое тело Атмана.
Непроявленное же это причинное тело, что я упомянула прежде. (31)
В нём заключено семя мира, и из него линга-[деха] происходит.
А затем грубые сути вследствие пятиричного делания (32)
Числом пять возникают, о пути их возникновения я расскажу.
Каждая из прежде упомянутых сутей делится на две половины, (33)
И одна половина каждой сути делится на четыре части, [а другая остается неизменной], о Гора,
И вследствие соединения [неразделенной] половины [каждой сути] с [восьмеричной] частью каждой из [четырёх других сутей] возникают те пять [грубых сутей]. (34)
Следствием этого [является] оболочка вират, грубое тело Атмана[3].

---

[1]2.26(1). *вместилище Воли, Знания и Деяния* (ichChA-j~nAna-kriyAshrayam) – это три фундаментальные энергии, являющееся проявлением Высшей Шакти и символизируемые тремя зубцами трезубца Шивы. Они также соотносятся с тремя гунами пракрити: тамасом, саттвой и раджасом [Маханирвана 2003: 19; Субрамуниясвами 1997: 751]. Ср. ДБхП III.7; XII.5.16; 12.34. Согласно ДБхП (III.7.25 – 38), из саттвичной j~nAna-shakti берут свое начало буддхи, манас, аханкара и читта, из раджасичной kriyA-shakti – пять органов восприятия, пять органов действия (см. примеч. к 2.41(1)) и пять жизненных дыханий (см. примеч. к 2.40) и, наконец, из тамасичной icChA-shakti – пять танматр и пять грубых элементов (см. примеч. к 2.27-35(1)).

[2]2.24-26. в данных шлоках говорится о причинном теле Атмана - ише.

[3]2.27-35(1). Описанный в ДГ порядок возникновения производных майи-пракрити, ее эволют (викар) соответствует схеме адвайта-веданты Шанкары, отличной от классической санкхьи. Схема эта определяется стремлением Шанкары ассимилировать в рамках своей системы натуралистические идеи ранних упанишад, прежде всего МанУ. Учение Шанкары на этот счет изложено в сочинениях «Таттвабодха» II.1-6 и «Сарвасиддхантасангграха» XII.20-22. Первым продуктом

Из частей саттвы, пребывающих в пяти сутях, возникают слух и другие (35)
Органы восприятия, о Индра среди царей[1], каждый [орган] из одной [части] одной [сути], но от смешавшихся [частей]
Внутренний орган возникает, единый, но вследствие изменений четверичный. (36)
Когда он желает или колеблется, тогда он именуется манасом.
Когда он знает определенно, сомнений чуждый, он называется буддхи. (37)
Когда он сосредоточен, то он известен, как читта,
И когда он действует, утверждая чувство «я», то становится аханкарой[2]. (38)
Из частей раджаса [каждой из пяти сутей] возникают по очереди органы действия,

---

майи-пракрити оказываются так называемые чистые, или несмешанные «великие элементы» (mahAbhUtAni), возникающие в последовательности: эфирное пространство (AkAsha), воздух (vAyu), огонь (agni), вода (jala), земля (pR^ithivI). Эти тонкие элементы составляют основу тонкого тела – линга-дехи (см. примеч. к 2.41 – 42(1)), и всей совокупности тонких тел, вселенского тонкого тела – сутры. Далее из этих тонких элементов в аспекте саттва возникают органы познания (включая и то, что в санкхье возникло в качестве первых эволютов пракрити, а именно буддхи – интеллект и аханкара – принцип индивидуализма), а в аспекте раджас возникают органы действия (см. примеч. 2.41(1)). В аспекте тамас происходит процесс пятиричного делания (панчикарана), в результате которого возникают пять грубых элементов, каждый из которых представляет собой смесь из одной второй преобладающего элемента и восьмых частей всех остальных. Эти пять грубых элементов служат основными строительными элементами для формирования физической вселенной и образуют грубое тело космоса – вират (ДБхП III.7.43 - 46) [Девибхагавата-пурана 2006: 59; Индийская философия 2009: 512 – 518; Костюченко 1983: 115-116; Шанкарачарья 1999: 156]. Зачатки этого учения можно наблюдать в упанишадах, см. ТаУ II, 1; ЧхУ VI, 2, 2-3.

[1]2.36(1). *Индра среди царей* (rAjendra) – см. примеч. к 1.59(2).

[2]2.36-38. Внутренний орган (antaHkAraNa) называется так потому, что он является центром функций чувств в отличие от их органов (см. примеч. к 2.41(1). Внутренний орган воспринимает и упорядочивает то, что передается ему через чувства [Радхакришнан, т. 2, 1993: 433]. Он подвержен изменениям, или модификациям формы. Модификация, раскрывающая формы объекта (viShaya), называется вритти (vR^itti). Вритти, или модусы внутреннего органа, бывают четырех родов: неопределенность (saMshaya), определенность (nishchaya), самосознание (garva) и воспоминание (smaraNa). Единый внутренний орган именуется манасом, когда у него есть модус неопределенности, буддхи, когда у него есть модус определенности, аханкарой, когда у него есть модус самосознания, и читтой (вниманием), когда у него есть модус умственной сосредоточенности и воспоминания. Причиной познаваемости служит не одно только чистое сознание, но сознание, определяемое внутренним органом [Там же: 434 - 435]. Манас автоматически регистрирует информацию, поступающую от органов чувств. Буддхи, на основании этой информации, распознает объект, дает ему определение и затем постигает. Аханкара устанавливает характер отношений между объектом и субъективным «я». Функция читты – размышление, под которым понимается способность ума и создавать мысленный образ и сосредотачиваться на нем [Маханирвана 2003: 51].

Каждый [орган] из части каждой сути, но из соединившихся частей раджаса всех сутей происходит прана пяти видов. (39)
В сердце [расположена] прана, в кишках – апана, в пупке – самана,
В области горла – удана, и вьяна рассредоточена по всему телу[1]. (40)
Пять органов познания, пять органов действия[2],
Пять пран, а также манас вместе с буддхи[3] (41)
Моё тонкое тело составляют, которое именуется линга-[деха][4].
То, что называют пракрити, о царь, имеет два проявления: (42)
Майя, состоящая из [одной] саттвы, и авидья, в которой смешаны [все три] гуны[5].

---

[1]2.40. *В сердце [расположена] прана, в кишках – апана, в пупке – самана, // В области горла – удана, и вьяна рассредоточена по всему телу* (hR^idi prANo gude `pAno nAbhi-sthas tu samAnakaH // kaNTha-deshe `py udAnaH syAd vyAnaH sarva-sharIra-gaH) – эти пять пран выполняют различные функции. Собственно прана осуществляет вдох и выдох, апана обеспечивает работу выделительной системы, самана – пищеварительной, удана отвечает за глотание, а также отделение тонкого тела от плотного в момент смерти, и наконец, самана управляет сокращением мышц и суставами [Пахомов 2002: 112].

[2]2.41(1). *Пять органов познания, пять органов действия* (j~nAnedriyAni pa~nchaiva pa~ncha karmendriyANi cha) – пять органов чувств: shrotra – слух (уши), tvach – осязание (кожа), cakShus – зрение (глаза), rasanA (язык) – вкус, ghrANa – обоняние (нос), в шиваитско-шактистской системе миропроявления - таттвы с 32 по 36, а в классической санкхье – с 6 по 10. Пять органов действия: vak – речь, pANi – руки, pAda – ноги, pAyu – анус, upastha – гениталии, в шиваитско-шактистской системе миропроявления - таттвы с 22 по 26, а в классической санкхье – с 11 по 15 [Субрамуниясвами 1997: 769]. Ср. ДБхП III.6.76. Слово indriya обычно переводится как «орган», хотя, по замечанию С. Л. Невелевой и Я. В. Василькова, это скорее «способности» [Махабхарата 2003: 231].

[3]2.41(2). *вместе с буддхи* – в подлиннике dhiyA.

[4]2.39-42(1). Как пишет С. Радхакришнан, в системе миропроявления, признаваемой адвайта-ведантой, из майи с преобладанием в ней тамаса, возникают пять элементов, а из майи с преобладанием саттвы – пять органов восприятия. Внутренний орган возникает из майи с преобладанием в ней раджаса. Из пяти органов действия и из их комбинаций происходят пять пран. Все эти таттвы вместе составляют линга-деху или сукшма-шариру (см. примеч. к 4.25 - 30) [Радхакришнан, т. 2, 1993: 516]. Как мы видим, в данном случае схема ДГ несколько отличается от адвайтистской: здесь внутренний орган происходит из частиц саттвы, а не раджаса.

[5]2.42(2)-43(1). *То, что называют пракрити <…> имеет два проявления: // Майя, состоящая из [одной] саттвы, и авидья, в которой смешаны [все три] гуны* (tatra yA prakR^itiH proktA sA <…> dvividhA smR^itA // sattvAtmikA tu mAyA syAd avidyA-guNa-mishritA) – гуны (guNAH) в индуизме это три взаимно соотносительных онтологических аспекта любого природного сущего, взаимодействие и полагание результатов взаимодействия, это три составляющие силы Пракрити, суть которых – движущая сила, механизм миропроявления. Всего гун три: 1). тамас (tamas), источник апатии, инертности, невежества и иллюзии; 2). раджас (rajas), активное, деятельное, стимулирующее начало, источник всякого действия; 3). саттва (sattva), основа умиротворённости, добра и благости [Индийская философия 2009: 319 – 320; Индуизм 1996: 154 - 155]. Подробные сведения о трёх гунах излагаются в ДБхП в III.8 – 9 [Девибхагавата-пурана 2006: 60 - 72]. Если

Та, которая отражает свой источник, зовётся майей. (43)
Отражение в ней уподобившегося диску Владыки
Зовётся Ишварой, он, знающий свой источник, высший, (44)
Всеведущий творец вселенной, являющий всем [существам] свою милость.
Отражение же в авидье, частично затемненное, о Владыка гор, (45)
Именуется дживой, он - источник всех страданий[1].
У обоих них, [Ишвары и дживы], сказано, имеется три тела благодаря авидье, (46)
Отождествляя себя с тремя телами, они получают три имени.
[Джива, вошедшая] в причинное тело, это праджня, в тонкое тело – тайджаса, (47)
В грубое тело – вишва, эти три [обозначения] известны.
Таким же образом об Ишваре говорят как об ише, сутратме и вирате[2]. (48)

Шанкара, пользуясь терминами «пракрити», «майя» и «авидья», отождествляет их, то поздние адвайтисты проводят между ними различие. Некоторые полагают, что пракрити это майя, тогда как ее действия сокрытия (AvaraNa) и обнаружения (vikShepa) (см. примеч. к 2.7(2)) составляют авидью. Другие философы считают, что пракрити с чистой саттвой есть майя, тогда как пракрити, ограниченная нечистой саттвой, есть авидья. В некоторых адвайтистских сочинениях утверждается, что авидья должна состоять из саттвы, раджаса и тамаса [Радхакришнан, т. 2, 1993: 531 - 532].

[1]2.43(2)-46(1). Как говорится выше, поздние адвайтисты проводят различия между понятиями «пракрити», «майя» и «авидья». В то время как майя есть упадхи Ишвары, авидья представляет собой упадхи индивидуальной души – дживы. Одним из объяснений того, как строятся отношения между Брахманом и дживой, является «учение об образе и прообразе» (bimba-pratibimba-vAda), выдвинутое еще Шанкарой. Согласно ему, индивидуальная душа – джива – представляет собой отражение Брахмана. Хотя душа и тождественная Брахману, но пока эмпирический мир продолжает свое частично реальное существование, невозможно и полное слияние с Брахманом, возможно только подобие, как между отражением – pratibimba и прообразом – bimba. В комментарии на «Брахмы-сутры» Шанкары сказано: «А душа – лишь отражение высшего Атмана» (II.3.50) [Индийская философия 2009: 146]. Окончательную формулировку в рамках адвайта-веданты эта концепция получила у более поздних адвайтистов. Так, согласно Видьяранье, чьи взгляды в данном случае и излагает ДГ, отражение Брахмана в майе, являющейся чистой саттвой, - это Ишвара, тогда как отражение Брахмана в авидье, в которой присутствуют также раджас и тамас, представляет собой дживу [Радхакришнан, т. 2, 1993: 532].

[2]2.46(2)-2.48. Дживы, или индивидуальные души, отличные друг от друга, считаются частями Ишвары. Деяния различных джив не смешиваются, после смерти физического тела они возвращаются к своему источнику и вступают потом в новое существование. Джива, ассоциируемая с причинным (карана-шарира), тонким (сукшма-шарира) и плотным (стхула-шарира) телами (см. примеч. к 4.25 - 30), называется соответственно праджня, тайджаса и вишва. Единство всех праджнь составляет причинное тело Ишвары – ишу, равным образом единство всех тайджасов составляет сутратму (другое название – хираньягарбха) и единство всех вишв – космическое тело Ишвары – вират [Радхакришнан, т. 2, 1993: 408, 497].

Известно, что первый является в образе частей, а Атман высший – [в образе] Всеобщего целого[1].
Он владыка всего, и из желания явить милость дживам (49)
Творит многоцветную вселенную, вместилище наслаждений,
Побуждаемый моей силой постоянно, о царь, явленный во мне. (50)

Так в Деви-гите заканчивается вторая глава, называющаяся «Богиня как высшая причина миропроявления».

Глава третья
ЛИЦЕЗРЕНИЕ ВСЕЛЕНСКОГО ОБРАЗА

Богиня сказала:
Силой моей майи порождён весь этот мир, полный движущегося и неподвижного[2],
В действительности же эта майя не есть нечто отдельное от меня[3]. (1)
С точки зрения чувственно воспринимаемой подлинности очевидно существование майи,

---

[1]2.49(1). *Известно, что первый является в образе частей, а Атман высший – [в образе] Всеобщего целого* (prathamo vyaShTi-rUpas tu samaShTyAtmA paraH smR^itaH) – Апте так толкует термины samaShTi и vyaShTi. samaShTi – «an aggregate which is considered as made up of parts each of which is consubstantiontially the same with the whole» [Apte 1922: 586]. vyaShTi – «an aggregate or whole viewed as made up of many separate bodies» [Apte 1922: 539]. Значит, что samaShTi – это совокупность, каждая часть которой равна всей совокупности (Брахман), а vyaShTi – это совокупность, наблюдаемая состоящей из различных частей (материальный мир, который видится разнообразным, хотя на самом деле есть только один гомогенный Брахман). Другое значение может быть представлено парой противоположностей: единство и отличие, совокупность и отдельность, часть и целое и др. В данном случае vyaShTi – это джива, а samaShTi – Параматман (Высший Атман) либо Ишвара. Ч. Макензи Браун пишет, что в ДГ Ишвара определяется как samaShTyAtma (aggregate entity viewed as a whole) , в то время как джива определяется как vyaShti-rUpa (a part of a whole viewed individually) [Brown 1990: 186].

[2]3.1(1). *полный движущегося и неподвижного* (charAcharam) – см. примеч. к 1.6(1).

[3]3.1(2). *В действительности же эта майя не есть нечто отдельное от меня* (sApi mattaH pR^itha~N mAyA nAstyeva paramArthataH) – майя не может отличаться от Брахмана, который в ДГ тождественен с Богиней (см. примеч. к 1.49(2)). Брахман есть абсолютная реальность, а процесс миропроявления обусловлен постепенной утратой реальности. Майя в этом плане используется как название для разделяющей силы, порождающей множественность и создающей формы из бесформенности. Майя является чертой абсолютной реальности, и в адвайта-веданте она с ней и не тождественна, и не различна. Признать же за майей характер самостоятельной, независимой и отдельной от Брахмана силы значит признать дуализм и тем самым нарушить основной принцип адвайты (недвойственности) [Радхакришнан, т. 2, 1993: 513 - 514].

Но с точки зрения же истинной сущности есть только истинная сущность[1]. (2)

Я, всю эту вселенную создав, в неё вхожу,

Сопровождаемая майей, кармой и прочим, о Гора, и предшествуемая праной[2]. (3)

Иначе как было бы возможным перевоплощение [для джив]?

Чем больше существует различий, [вызванных] майей, тем больше (4)

Из-за различий, вызванных упадхи, я разделена на части, подобно пространству в [различных] сосудах[3].

---

[1]3.2. *С точки зрения чувственно воспринимаемой подлинности очевидно существование майи, / Но с точки зрения же истинной сущности есть только истинная сущность* (vyavahAra-dR^ishA seyaM vidyA mAyeti vishrutA // tattva-dR^iShTyA tu nAsty eva tattvam evAsti kevalam) – Ч. Макензи Браун переводит эту шлоку: «From the practical point of view, Maya is regarded as self-evident. In reality, however, it does not exist - only the supreme exist, in an absolute sense» [Brown 2002: 61]. О трех уровнях подлинности в системе адвайта-веданты см. выше, примеч. к 1.50(1). Из них уровень подлинности, упоминаемый в первом полустишии, есть вьявахарика, а упоминаемый во втором – парамартхика. Слово tattva во втором полустишии Свами Виджнянананда переводит как Брахман. Нами же оно переведено как «истинная сущность», вслед за Апте, одно из определений данного слова в словаре которого следующее: «The real nature of human soul or the material world as being identical with the supreme spirit pervading the universe» [Apte 1922: 228]. Если на уровне вьявахарика воспринимаются различия между объектами, то на уровне парамартхика воспринимается лишь Брахман.

[2]3.3. *Я, всю эту вселенную создав, в неё вхожу, / Сопровождаемая майей, кармой и прочим <…> предшествуемая праной* (sAhaM sarvaM jagat sR^iShTvA tadantaH pravishAmyaham / mAyA-karmAdi-sahitA <…> prANa-puraH-sarA) – см. примеч. к 2.22 - 23(1). Под определением «прочее» в данном случае проходит кама (kAma, «желание»), однако, согласно Нилакантхе, под этим подразумеваются санскары (см. примеч. к 2.22 – 23(1)). Нилакантха в соответствии с адвайтистскими представлениями о неизменности высшего начала отрицает любую активность со стороны Богини в отношении «вхождения» в мир. Используя две знаменитые адвайтистские аналогии, он утверждает, что Богиня хочет сказать: «Я вхожу в него (мир), подобно отражению сознания (chid-AbhAsa), подобно пространству в сосуде, подобно отражению в зеркале». Основная идея заключается в том, что высшее начало, входя в мир, принимает форму индивидуальных душ (джив), отягощенных кармическим бременем, и наделяет их жизненной силой или дыханием. Ср. «Панчадаши» (4.10) [Devi-gita 1998: 113].

[3]3.4(2)-5(1). *Чем больше существует различий, [вызванных] майей, тем больше // Из-за различий, вызванных упадхи, я разделена на части, подобно пространству в [различных] сосудах* (yathA yathA bhavanty eva mAyA-bhedAs tathA tathA // upAdhi-bhedAd bhinnA 'haM ghaTAkAshAdayo yathA) – мир многообразия, включающий многообразие джив, есть аспект Брахмана (в ДГ Брахман = Богиня), представляющий реальность для эмпирических существ, но не для Брахмана [Радхакришнан, т. 2, 1993: 513]. С точки зрения адвайта-веданты, невозможно понять, каким образом абсолютная реальность – Брахман – связана с миром многообразия, так как и то, и другое разнородно, и всякая попытка их объяснить обречена на неудачу. Эта непостижимость характеризуется термином «майя». Но если майя сама по себе нереальна, то джива по своей внутренней сути как раз реален

Как Солнце, постоянно освещая высокие и низкие предметы, (5)
Не оскверняется, так и я грехами не пятнаюсь.
Деятельность буддхи и прочего приписывают[1] мне низкие люди. (6)
«Атман есть деяние», – так говорят глупцы, а не разумные,
Вследствие различий, [вызванных] неведением, и различий, [вызванных] майей (7)
Ишвара и джива меж собою различны – это наваждение майи[2].
Как воображаемо разделение между пространством в сосудах и общим пространством, (8)
Также воображаемо разделение между личной душой и Высшей душою[1].

(более того, он есть Атман, тождественный Брахману). Нереально лишь то, что ограничивает и отделяет его от целокупности бытия. Такие ограничения порождены майей и обозначаются в адвайте термином «упадхи» (upAdhi, букв. «фантом»). Для уяснения того, что разделение джив является мнимым, Шанкара прибегает к двум аналогиям. Первая – это мнимое разделение неделимого, по сути, пространства (на санскрите AkAsha, этот термин вполне можно сблизить с понятием «пространство» [Индийская философия 2009: 61]) с помощью находящихся в нем предметов. Подобно пространству, которое кажется разделенным, когда в него помещены глиняные сосуды, Брахман представляется разделенным на отдельные дживы вследствие упадхи, но стоит убрать сосуды, и однородность пространства налицо, точно также восстанавливается единство Брахмана после устранения упадхи. Различия имеются только относительно таких особенностей, как форма, способность и название, но не в самом универсальном пространстве, ср. Брахмабинду-упанишада (13). Вторая аналогия – это мнимое раздробление Солнца (или другого источника света) с помощью отражений. В ходе дальнейшего развития адвайты из этих аналогий выросли два конкурирующих учения, так называемые доктрина разграничений (avachCheda-vAda) и доктрина отражений (bimba-pratibimba-vAda), о последней см. примеч. 2.43(2)-46(1). Сам же Шанкара не отдает равного предпочтения какой-либо из аналогий, используя их попеременно (см. «Атмабодха» 16, 35; «Брахма-сутра-бхашья» I, 1,5; «Шаташлоки» 51-54) [Индийская философия 2009: 54, 350, 821; Костюченко 1983: 116; Радхакришнан, т. 2, 1993: 411, 516-517; Упанишады 2000: 771, 773].

[1]3.6(2). *приписывают* – в подлиннике adhyasya, технический термин в адвайте, используемый для объяснения неверного восприятия, в особенности того, как людям не удается воспринять истинную природу мира как Брахмана [Devi-gita 1998: 116].

[2]3.6(2)-8(1). *Деятельность буддхи и прочего приписывают мне низкие люди. // «Атман есть деяние», – так говорят глупцы, а не разумные, / Вследствие различий, [вызванных] неведением, и различий, [вызванных] майей / Ишвара и джива меж собою различны – это наваждение майи* (mayi buddhyAdikartR^itvaM madhyasyaivApare janAH // vadanti chAtmA karmeti vimUDhA na subuddhayaH / aj~nAna-bhedatas tad-van mAyAyA bhedatas tathA // jIveshvara-vibhAgash cha kalpito mAyayaiva tu) – неведение (aj~nAna) в данном случае выступает синонимом авидьи. Авидья побуждает человека ложно отождествлять себя с конгломератом телесных и психических свойств и тем самым искажает восприятие реальности [Индийская философия 2009: 49]. «Безрассудный приписывает свойства и деяния тела и чувств незапятнанному Атману, (который есть) бытие и мысль, как небу (приписывают) синеву и прочие (свойства)» («Атмабодха» 20). Ср. также БГ 3.27. Стихи 3.7(2) – 8(1) являются парафразой из «Сута-гиты» (2.8 - 9) [Devi-gita 1998: 117].

Как множественность джив [существует в воображении] благодаря майе, но не на самом деле, (9)

Так и множественность [проявлений] Ишвары [существует также лишь с виду] благодаря майе, а не вследствие его природы.

Создавая различия через воображаемое разделение между телами с совокупностью их органов, (10)

Авидья [выступает] причиной дробления джив, и никто другой, так известно.

Создавая различия через воображаемое разделение гун, о держатель земли, (11)

Майя есть причина дробления высшего [Ишвары], и никто другой.

На мне во всех направлениях выткан весь этот мир, о держатель земли[2], (12)

Я Ишвара и сутратма и вират я сама есмь.

Я есмь Брахма, Вишну, Рудра, Гаури, Брахми и Вайшнави[3]. (13)

---

[1]3.8(2)-9(1). *Как воображаемо разделение между пространством в сосудах и общим пространством, // Также воображаемо разделение между личной душой и Высшей душою* (ghaTAkAsha-mahAkAsha-vibhAgaH kalpito yathA // tathaiva kalpito bhedo jIvAtma-paramAtmanoH) – см. примеч. к 3.4(2)-5(1).

[2]3.8-12. Эмпирический мир имеет своим субстратом Атмана, который реально не представляет собой сознания всякого дуализма, двайтасья аграханам («Ведантасара» I.13.17). «Мир двойственности есть просто майя, реальное бытие не является двойственным» (mAyAmAtram idam dvaitam advaitam paramArthataH) (II.17). Шанкара писал: «Многообразие опыта содержится в Атмане, как змея имеется в веревке». Поэтому не следует утверждать, что Брахман-Атман превращается в мир. Он порождает вещи и существа, подобно тому, как веревка – змею, а не в реальности. Он как видимость становится множеством только посредством майи, но не сам по себе (na tattvataH) [Радхакришнан, т. 2, 1993: 410]. На индивидуальном уровне майя действует как авидья. Авидья – это тенденция человеческого ума видеть как бы множество в том, что реально является единством, и это свойственно всем индивидуумам [Радхакришнан, т. 2, 1993: 529]. Джива не отличается от абсолюта-Брахмана, не является ни его частью, ни его видоизменением. На самом деле, это есть сам Брахман. Невозможно представить истинную природу дживы, так как она скрыта упадхи, порожденными майей. Если бы джива не была единой с Парабрахманом, тезисы текстов веданты о бессмертии дживы потеряли бы смысл. Комментируя учение своего предшественника Ашмаратхи, Шанкара замечает: «Если бы индивидуальная душа была отлична от высшего я, познание бы его в себе не заключало познания индивидуальной души и, таким образом, сделанное в одной из упанишад заверение, что путем познания единой реальности мы познаем и все остальное, оказалось бы неправильным» [Радхакришнан, т. 2, 1993: 546]. Ср. также Брахмабинду-упанишада 13; *Майя есть причина дробления высшего [Ишвары]* (mAyA sA para-bhedasya hetur) – здесь подразумевается, что три гуны вызывают разделение владыки на Вишну (саттва), Брахму (раджас) и Шиву (тамас) [Devi-gita 1998: 117]; *во всех направлениях выткан* (protam otaM cha) – букв. «выткан вдоль и поперек». Ср. БрУ 3.6 [Devi-gita 1998: 120].

[3]3.13(2). *Я есмь Брахма, Вишну, Рудра, Гаури, Брахми и Вайшнави* (brahmAhaM viShNu-rudrau cha gaurI brAhmI cha vaiShNavI) – Брахма, Вишну и Шива (Рудра) являются тремя высшими божествами индуистского пантеона, составляющими тримурти [Индийская философия 2009: 795 – 796; Индуизм 1996: 421], а Сарасвати (Брахми), Лакшми (Вайшнави) и Гаури (Парвати) соответственно их супруги-шакти.

Я Солнце и звёзды и Владыка звёзд[1] я есмь.
Я принимаю облик скота и птиц, я чандала и вор, (14)
Я низкий человек, я свершитель жестоких деяний, и я великий человек, творящий благо,
И я предстаю в облике женщины, мужчины и того, кто не имеет пола, без сомнения[2]. (15)
Если где-то какой-то предмет видится или слышится,
То вне и внутри его все наполнив, я постоянно пребываю. (16)
Нет ни одной вещи, движущейся иль неподвижной, что была бы покинута мною,
И если бы она существовала, она была бы вымыслом, подобно сыну бесплодной женщины[3]. (17)

Богиня выступает источником всех божественных манифестаций, как мужских, так и женских (но особенно женских), см. примеч. к 1.49(2). Ср. МБхП 18.15(2) – 17(1).

[1]3.14(1). *Владыка звезд* (tArakeshas) – эпитет бога Луны Сомы.

[2]3.13-15. ср. БГ 10.19-39. Но если в БГ Кришна говорит о себе как о лучшем во всех существах и вещах [Бхагавадгита 1999: 170], то в ДГ Богиня перечисляет самые различные свои проявления, и «высокие», и «низкие» Поэтому полушлоку ДГ 3.14 можно сопоставить со шлокой БГ 5.18; *я чандала и вор* (chANDAlo 'haM cha taskaraH) – такие шокирующие имена, чье значение нередко противоречит друг другу, не должны нас удивлять, поскольку Богиня является источником всех феноменов видимого мира, в т.ч. «низких» и «отвратительных». Дело в том, что индуизму чуждо четкое противопоставление добра и зла, бога и сатаны, характерное для христианства, в нем один и тот же персонаж может иметь и божественные, и демонические качества. И Богиня может выступать то в образе прекрасной и милостливой Парвати, то в облике кровожадной и свирепой Кали. Ален де Бенуа замечает на этот счет: «Языческая мысль не пренебрегает никакими антиномиями: она преодолевает эти антиномии в своем «унитарном» представлении о мире и Божестве: рождение противоположностей в божественном единстве полагает конец дуализму. И в этом тоже язычество соответствует всеобщим законам жизни, потому что сочетание противоположностей является характеристикой, критерием жизни. <…> Великим современным «теоретиком» совпадения противоположностей является Николай Кузанский (1401 – 1464), который предвещает некоторые из работ Коперника и на котрого опирается, в частности, Джордано Бруно. Он говорит, что совпадение противоположностей – это наименее несовершенное определение, котрое можно дать Богу. Бог – это «не другой» (de non aliud). Он «выше любых противоположностей» и он соединяет их в себе. Он есть гармония, concordatia. Для Скотта Эриугены Бог «включает в себя даже то, что, на наш взгляд, кажется ему противоположным, объединяет похожее и непохожее, будучи сам сходством несходного, несходством несходного, антагонизмом антагонистических элементов и борьбой противоположностей» [Бенуа 2004: 214 - 215]; *И я предстаю в облике женщины, мужчины и того, кто не имеет пола* (strI-punnapuMsakAkAro 'pyaham eva) – см. примеч. к 1.29(2).

[3]3.16-17. ср. ДМ 1.82; *если бы она существовала, она была бы вымыслом, подобно сыну бесплодной женщины* (yadyasti chettach chUnyaM syAd vandhyA-putropamaM) – аналогия с сыном бесплодной женщины обычно используется в адвайта-веданте, чтобы указать на абсолютное несуществование вещи, в отличие от иллюзорного, но «частично существующего» мира. Слово «вымысел» (shUnya) Нилакантха

Подобно тому как одна верёвка может казаться гирляндой или змеею,
Так и я в образе Ишвары и прочего являюсь, и нет сомнения в этом[1]. (18)
В отсутствие основы не явится мир сотворенный,
Поэтому моим бытием его бытие как раз [порождено][2], и не иначе. (19)

Химаван сказал:
Как ты упомянула, о Владычица богов, об этом своём целостном образе[3],
Таким я его и желаю лицезреть, ежели ты милостива, о Богиня. (20)

Вьяса сказал:
Услышав его слова, все боги вместе с Вишну
Возликовали и с радостным сердцем их поддержали. (21)
Тогда, узнав настрой богов, Корова желаний для почитателей[4], Благая
Явила [свой] собственный образ, исполняющая желания почитателей. (22)
И они узрели высочайший вселенский образ Великой Богини,
Чьей головой были небеса[5], а очами – Луна и Солнце, (23)
Ушами – стороны света, речью – Веды, жизненное дыхание – ветром, как известно,
Вселенная была его сердцем, как они сказали, земля – седалищем, (24)
Небосвод – пупом-озером, а звёзды – грудью.
Махарлока составляла его шею, Джанарлока – лик, (25)
А Таполока, расположенная ниже Сатьялоки, чело[6].

интерпретирует как «несуществующее» (asat), в противоположность Богине, которая существует (sat-rUpA) [Devi-gita 1998: 121]. Ср. ДБхП I.16.51.

[1]3.18. *Подобно тому как одна верёвка может казаться гирляндой или змеею, / Так и я в образе Ишвары и прочего являюсь, и нет сомнения в этом* (rajjur yathA sarpa-mAlAbhedair ekA vibhAti hi // tathaiveshAdi-rUpeNa bhAmy ahaM nAtra saMshayaH) – отношение между Брахманом и Ишварой является частным случаем общей проблемы отношения между Брахманом и миром. Мир не есть ни часть Брахмана, ни его видоизменение, Брахман просто кажется миром, как веревка может казаться гирляндой или змеей, об этом см. также примеч. к 1.50(1) [Радхакришнан, т. 2, 1993: 513].

[2]3.19(2). *Поэтому моим бытием его бытие как раз [порождено]* (tasmAt mat sattayAitat sat tAvan) – в адвайта-веданте эмпирический мир имеет своим субстратом Брахман-Атман, в шактизме отождествляемый с Богиней, см. также примеч. к 1.49(2).

[3]3.20(1). *об этом своем целостном образе* (samaSTyAtma-vapus) – см. примеч. к 2.49(1). Нилакантха отождествляет samaShTi с виратом, космической формой Богини [Devi-gita 1998: 122].

[4]3.22(1). *Корова желаний для почитателей* (bhakta-kAma-dugdhA) – волшебная корова, исполняющая все желания своего хозяина [Индуизм 1996: 226].

[5]3.23(2). *небеса* (dyau) – согласно Нилакантхе, это Сатьялока, мир Брахмы [Devi-gita 1998: 125]. См. примеч. к 3.25(2) – 26(1).

[6]3.25(2) – 26(1). *Махарлока составляла его шею, Джанарлока – лик, // А Таполока, расположенная ниже Сатьялоки, чело* (maharlokas tu grIvA syAj janarloko mukhaM smR^itam // tapoloko rarATis tu satyalokAd adhaH sthitaH) – упомянуты четыре высших региона мира: Махарлока (maharloka) – четвертый из семи верхних миров,

Индра и другие [боги] были его руками, а звук – органом слуха Великой Владычицы. (26)
Насатья и Дасра являлись ноздрями, запах – органом обоняния, так известно мудрым,
Огонь – устами, день и ночь – ресницами. (27)
Обитель Брахмы [была] игрой её бровей, [вселенские] воды – небом,
Вкус – языком, Яма – клыками, (28)
Различные привязанности[1] зубами, а майя – смехом.
Творение являлось брошенным искоса взглядом Великой Владычицы, стыд – верхней губой, (29)
Жадность – нижней губой, а неправедность – спиной.
Праджапати, творец на земле, был её сокровенным местом[2]. (30)
Океаны были животом, а горы – костями Великой Владычицы,
Реки – венами, а деревья – волосами [на теле]. (31)
Детство, юность и старость [были] её превосходным путём,
Облака – волосами [на голове], а утренние и вечерние сумерки – двумя одеждами Владычицы[3]. (32)
О царь! Луна была умом святой Матери мира,
Хари – [её] способностью распознавания, а Рудра – внутренним органом[4]. (33)

располагаемый выше Полярной звезды, где пребывают мудрец Бхригу и существа из рода Праджапати, выживающие после периодических разрушений первых трех миров; Джанарлока (janarloka) – пятый из семи верхних миров, в котором пребывают Санат-кумара, Санака, Санатана и Санандана – четыре духовных сына Брахмы; Таполока (tapoloka, букв. «мир подвижничества») – шестой из семи верхних миров, где обитают Вираджа, гермафродитное божественное начало, составляющее половину тела Брахмы, а также вайрагины – «отрешившиеся»; Сатьялока (satyaloka, букв. «мир истины») – седьмой и высший из семи верхних миров, где пребывает сам Брахма [Сутры 1997: 352 - 353].

[1]3.29(1). *Различные привязанности* (sneha-kalA) – Свами Виджнянанда переводит это сложное слово как «affection» [Vijnanananda 1977:712], а Ч. Макензи Браун как «the various affections» [Brown 2002: 65].

[2]3.30(2). *её сокровенным местом* (meDhraM) – meDhra на санскрите означает «the male organ of generation, penis» [Apte 1922: 447]. В соответствии с этим Свами Виджнянанда переводит: «Her organ of generation» [Vijnanananda 1977: 712], а Ч. Макензи Браун: «penis» [Brown 2002: 65]. Упоминание о penis может показаться нелепым, потому что речь идет о речь идет о космическом теле женской божественной сущности, однако, по-видимому, данное упоминание делается по инерции: предыдущая традиция знала описание вселенских форм только мужских божеств.

[3]3.32(2). *двумя одеждами Владычицы* (vAsasI vibhoH) – эпические и пуранические персонажи обоих полов и всех социальных групп носят в качестве одежды два куска материи, обертываемых соответственно вокруг нижней и верхней половин тела. В период создания ДБхП одежда претерпела значительные изменения, но памятник по традиции отражает более раннее состояние индийского костюма [Махабхарата 1987: 612].

[4]3.33(2). *способностью распознавания* (vij~nAna-shaktis tu) - Свами Виджнянанда переводит: «Vijnana Sakti (the knowlwdge power)» [Vijnanananda 1977: 712], а Ч.

Лошади и все другие живые существа находились на бёдрах Владычицы,
А великие миры, Атала и прочие, [занимали место] от бёдер и до нижней части [стопы][1]. (34)
Этот великий образ узрели быки среди богов[2],
Испускающий тысячи блистающих лучей, лижущий [вселенную] языком[3], (35)
Скрежещущий зубами, изрыгающий очами пламя,
Несущий разнообразное оружие, героический[4], пищей которому служили брахманы и кшатрии[5], (36)
Тысячеглавый, тысячеокий, тысяченогий,
Сияющий, подобно мириадам солнц, блистающий, подобно мириадам молний, (37)
Внушающий страх, грозный в высшей степени, порождающий боязнь в сердце и в очах –
[Таким] все боги увидели [этот образ] и испустили крик ужаса. (38)
С потрясенными сердцами, они впали в беспомощное оцепенение,
И память покинула их, что это Матерь мира. (39)
Затем Веды, стоящие с четырёх сторон от Великой влыдычицы,
С огромным усилием пробудили богов, лишившихся чувств. (40)
Тогда, придя в себя и удостоившись [встречи] с превосходными Шрути,

---

Макензи Браун: «power of discernment» [Brown 2002: 65]. В. Г. Лысенко дает такое определение понятию vij~nAna: «высшая познавательная способность, связанная с отличением реального (сат) от нереального (асат), а также определением места, роли и функции каждого элемента в системе мироздания» [Индийская философия 2009: 267]; *внутренним органом* (‘ntaH-karaNaM) – см. примеч. к 2.36-38.

[1]3.34(2). *А великие миры, Атала и прочие, [занимали место] от бёдер и до нижней части [стопы]* (atalAdi-mahAlokAH kaTyadhobhAgatAM gatAH) – речь идет о семи нижних мирах индуистской космографии, начинающихся с Аталы [Индийская философия 2009: 794 - 795].

[2]3.35(1). *быки среди богов* (sura-puMgavAH) – чрезвычайно употребимая в древнеиндийском эпосе «животная метафора», по всей вероятности мифологического происхождения. Аналогию представляет употребление шумерского «гуд» в значении «герой», «богатырь» и такое же употребление со значением «бык» в эпических традициях тюркских и монгольских народов, где можно проследить связь этого явления с мифологией шаманизма. В наиболее древних памятниках мирового эпоса герои сами обладают способностью превращаться в быков [Махабхарата 1987: 604; Махабхарата 1996: 251]. Ср., напр., ДБхП I.1.2; V.2.10, 28.53; VI.1.17; XI.2.30; XII.9.37; МБхП 36.11. О роли быка в мифологиях различных народов мира см. Мифы 1991, т.1: 203.

[3]3.35(2). *лижущий [вселенную] языком* (lelihAnaM cha jihvayA) – Нилакантха дополняет: «лижущий всю вселенную своим языком, пожирающий её» [Devi-gita 1998: 125]. Ср. БГ 11.30.

[4]3.36(2). *героический* – в подлиннике vIraM.

[5]3.36(2). *пищей которому служили брахманы и кшатрии* (brahma-kShatraudanaM) – ср. БГ 11.26 – 30; КатУ I.2.25. В отличие от БГ, этот образ божества, глотающего брахманов и кшатриев, лишен исторического контекста и служит он главным образом для того, чтобы подчеркнуть грозную сторону характера Богини [Brown 1990: 190].

С очами, наполненными слезами любви[1], со сдавленным горлом, свободные от страданий, (41)
Словами, сопровождавшимися слезами, стали [они] хвалу возносить.

Боги сказали:
Прости нам обиду, о Мать, и защити нас, несчастных, тобой порождённых[2]! (42)
Убери гнев, о Владычица богов, от лицезрения образа [твоего] мы в страхе.
Какими словами низким богам здесь тебя восхвалить? (43)
В то время как даже для тебя самой непостижима твоя мощь,
Как мы, появившиеся на свет после, можем познать её? (44)
Поклонение тебе, о Бхуванешвари, поклонение тебе, являющейся сущностью пранавы,
Прославляемой во всех упанишадах[3], поклонение [тебе], воплощенной в слоге *хрИМ*. (45)
[Той], из которой возник огонь, из которой появились Солнце и Луна,
Из которой происходят все растения, ей, душе всего, поклонение![4] (46)
[Той], из которой родились боги, садхьи, птицы,
Скот и люди – ей, душе всего, поклонение[5]! (47)
[Той], из которой вдох и выдох, рис и ячмень, подвижничество, вера и правда,
Целомудрие и предписания – ей поклонение, поклонение[6]! (48)
[Той], из которой семь жизненных дыханий, семь языков пламени, семь видов топлива,
Семь возлияний, а также [семь] миров – ей, душе всего, поклонение![7] (49)
[Той], из которой океаны, горы и реки берут начало,
И все растения и их соки – ей поклонение, поклонение![1] (50)

---

[1]3.41(2). *любви* (prema…) – см. примеч. к 1.43(2).

[2]3.42(1). *тобой порождённых* (tad-udbhavAn) – ср. ДМ 1.65.

[3]3.45(2). *Прославляемой во всех упанишадах* (sarva-vedAnta-saMsiddhe) – см. примеч. к 1.72(2).

[4]3.46. ср. МУ II.1.5; *все растения* (oShadhayaH) – Свами Виджнянананда переводит: «all the medicinal plants» [Vijnanananda 1977: 711], а Ч. Макензи Браун «all plants» [Brown 2002: 67].

[5]3.47. ср. МУ II.1.7; *садхьи* (sAdhyAH) – изредка упоминаемый в Ведах разряд небожителей, в эпосе встречается преимущественно в перечнях сверхъестественных существ, смешиваясь с сиддхами [Махабхарата 1987: 740].

[6]3.48. ср. МУ II.1.7; *рис и ячмень* (brIhi-yavau) – возможно, упомянуты здесь как аксессуары жертвоприношения (yaj~na) [Упанишады 2000: 735].

[7]3.49. ср. МУ II.1.8; Маханарайана-упанишада IV.203-204. Согласно Шанкаре, под «жизненными дыханиями» (prANAH) имеются в виду два глаза, два уха, две ноздри и рот, деятельность их аллегорически трактуется как акт жертвоприношения: так, действия органов чувств – «огни», объекты, воздействующие на чувства – «топливо» (samidhas), им соответствуют свои возлияния (homAH) и «миры» (lokAH), и ими правит разум (manas), пребывающий в сердце [Упанишады 2000: 735].

[Той], от которой происходят жертвоприношение, обряд посвящения, жертвенный столб и вознаграждение жрецам,
Ричи, яджусы и саманы – ей, душе всего, поклонение![2] (51)
Поклонение спереди и сзади, поклонение тебе с обоих боков,
Снизу и сверху, с четырёх сторон, о Мать, в высшей степени поклонение, поклонение! (52)
Сокрой, о Владычица богов, этот необычный образ
И яви нам [вновь свой] образ наипрекраснейший. (53)

Вьяса сказал:
Увидев богов испуганными, Матерь мира, океан милосердия,
Сокрыла грозный образ и явила прекрасный: (54)
Она держала [в двух руках] петлю и стрекало, [а двумя другими] делающая знаки преподнесения даров и бесстрашия[3], нежная во всех членах,
С очами, наполненными состраданием, с лёгкой улыбкой, [сияющей] на лице-лотосе. (55)
При виде того прекрасного образа были рассеяны страхи богов,
И с умиротворенными сердцами они склонились, от радости не способные вымолвить ни слова[4]. (56)

---

[1]3.50. ср. МУ II.1.9; Маханараяна У. VI. 205-206; *их соки* (rasAs) – Свами Виджнянананда переводит: «all the Rasas (the tastes of all things)» [Vijnanananda 1977: 711], а Ч. Макензи Браун: «their sap» [Brown 2002: 68]. Таким образом, первый переводчик воспринимает rasAH как общее понятие, в то время как второй переводит, исходя из контекста, что по нашему мнению, более верно.

[2]3.51. ср. МУ II.1.6; *обряд посвящения* (dIkShA) – в ведийскую эпоху так назывался обряд индивидуального посвящения перед принесением в жертву сомы. В позднейшем индуизме посвящение означает введение неофита учителем (guru) в соответствующую традицию [Пахомов 2002: 71 - 72; Индуизм 1996: 177 - 178]; *жертвенный столб* (yUpash cha) – столб, к которому привязывают жертвенное животное; *вознаграждение жрецам* (dakShiNA) – после жертвоприношения устроитель (yajamAna) преподносил дары участвовавшим в нем жрецам. Жрецам-брахманам как плату за жертвоприношение было принято преподносить дары (dakShiNA), которым придается мистическое значение, предания упоминают сказочно щедрых царей, одаривающих жрецов-брахманов несметными стадами коров и другими богатствами [Индуизм 1996: 160]; *Ричи, яджусы и саманы* (R^icho yajUMShi sAmAni) – ричи это гимны РВ, яджусы – жертвенные формулы ЯВ, а саманы – гимны СВ.

[3]3.55(1). *Она держала [в двух руках] петлю и стрекало, [а двумя другими] делающая знаки преподнесения даров и бесстрашия* (pAshA~Nkusha-varAbhIti-dharaM) – см. примеч. к 1.39(1).

[4]3.20-56. ср. БГ 11; БхП II.1.23-38. Кстати, касаясь темы явления вселенского образа, Б. Л. Смирнов пишет, что «эта страшная форма, столь смущавшая не только европейцев, но даже и индийцев, более известна в женском аспекте Великой Матери (Кали, Дурга), ведущим свое начало из глубочайшей дравидической древности» [Бхагавадгита 1994: 74]. В первый раз описание такого образа мы встречаем в РВ, это Пуруша-сукта (РВ X.90) [Ригведа 1999: 235 – 236]. Это знаменитый космогонический гимн, в котором рассказывается, как из частей тела космического гиганта Пуруши, принесенного богами в жертву и расчленного, возникают элементы

Так в Деви-гите заканчивается третья глава, называющаяся «Лицезрение вселенского образа».

Глава четвертая
ЙОГА ЗНАНИЯ

Богиня сказала:

Как можно сравнивать вас, несчастных, с этим образом изумительным![1]

Но всё же из родительской любви к [своим] почитателям явлен мной такой [образ]. (1)

Только благодаря изучению Вед, йоге, раздаче даров, подвижничеству и жертвоприношениям

Образ этот лицезреть невозможно без милости моей[2]. (2)

[Возвращаясь] к теме нашей беседы[3], слушай же, о Индра среди царей, Высшая душа состояние дживы

Вследствие связи с упадхи обретает[4], становясь деятелем и так далее, (3)

И различные деяния совершает, являющиеся единственным основанием добродетели и порока.

мироздания. Затем, аналогичный образ в гораздо более скромной форме присутствует в 326 главе двенадцатой книги Мбх, и нечто похожее можно найти даже в одной из древнейших частей палийского канона, Виная-питаке (Маха-вагга I.15.7). Но самое известное описание вселенского образа находится в одиннадцатой главе БГ. Как и в БГ, описание вишварупы в ДГ является образным комментарием на концепцию всеприсутствия духовного, идеального начала в мире [Бхагавадгита 1999: 171]. Наиболее близкое к содержащемуся в ДГ описание вселенского образа содержится в БхП II.1.23-38 [Шримад-Бхагаватам 1992: 48 - 66]. Но если в ДГ Богиня сама являет его собравшимся богам, то в БхП о нем рассказывает сын Вьясы мудрец Шука царю Парикшиту. Вишварупа наглядно демонстрирует параллелизм макрокосма и микрокосма, являющийся одной из основ шактистской и тантрической философии. Отдельные части тела и органы параллельны различным сегментам мироздания. Миры, континенты, океаны, горы, реки и др. имеют соответствия на микросмическом уровне. Так, позвоночный столб в йоговских текстах коррелирует с космической горой Меру, нади (каналы энергии) – с реками и т.д. [Пахомов 2001].

[1]4.1 (1). *Как можно сравнивать вас, несчастных, с этим образом изумительным!* (в подлиннике kva yUyaM manda-bhAgyA vai kvedaM rUpaM mahAdbhutam) – букв. «где вы, несчастные, и где этот изумительный образ», обычная конструкция, обозначающая несовместимость, противопоставление [Рамаяна 2006: 854]. Ср. ДБхП I.12.45; V.29.56.

[2]4.2. ср. БГ 11.53 [Бхагавадгита 1999: 68].

[3]4.3(1). *[Возвращаясь] к теме нашей беседы, слушай же* – в подлиннике prakR^itaM shR^iNu. Согласно словарю Апте, одно из значений слова prakR^ita это «the subject of discussion, that which is under consideration» [Apte 1922: 351].

[4]4.3. *Высшая душа состояние дживы // Вследствие связи с упадхи обретает* (paramAtmA ‘tra jIvatAm / upAdhi-yogAt saMprAptaH) – см. примеч. к 3.4(2)-5(1).

Вследствие этого она входит в разнообразные лона и переживает счастье и несчастье. (4)

Затем снова под влиянием прежде пережитого опыта постоянно занятая совершением разнообразных дел,

Различные тела получает и испытывает радости и горести[1]. (5)

Подобно водочерпальному колесу, никогда не бывает остановки [рождениям и смертям][2],

Неведение есть корень [этого], от него [проистекает] вожделение, а вожделение к деяниям [толкает]. (6)

Поэтому к уничтожению неведения пусть усердно стремится человек,

Ведь то рождение плодотворно, в котором неведение исчезает (7)

И [происходит] достижение целей человеческой жизни и положения достигшего Освобождения при жизни[3],

---

[1]4.5. *под влиянием прежде пережитого опыта постоянно занятая совершением разнообразных дел, / Различные тела получает и испытывает радости и горести* (tat-saMskR^iti-vashAn nAna-karma-rataH sadA / nAnA-dehAn samApnoti sukha-duHkhaish cha yujyate) – о санскарах см. примеч. к 2.22 – 23(1).

[2]4.6(1). *Подобно водочерпальному колесу, никогда не бывает остановки [рождениям и смертям]* (ghaTI-yantra-vat etasya na virAmaH kadApi hi) – имеется в виду колесо, к которому прикреплены ведра для доставания воды из колодца, приводимое в движение волом [Devi-gita 1998: 141]. Ср. «Гхеранда-самхита» (1.7); Йогататтва-упанишада (5) [Упанишады 2000: 662].

[3]4.8(1). *достижение целей человеческой жизни* (puruShArtha-samAptish cha) – в данном случае речь идет о целях человеческой жизни (puruShArtha), к которым должен стремиться каждый индуист, включает в себя: 1). Праведность (dharma, закон) – исполнение семейных обязанностей, религиозных обрядов и др.; 2). Польза (artha) – полезная деятельность, обеспечивающая материальное благополучие; 3). Не упомянутая здесь Любовь (kAma) – чувственная любовь как источник наслаждения и воспроизведения жизни. Исполнение этих первых трех позволяет перейти к четвертой – Освобождению (mokSha), под которым подразумевается освобождение от уз бытия, выход за пределы сансары (к первым трем целям mokSha добавилась, возможно, лишь к сер. I тыс. н. э.). Первые три ценности (trivarga) должны находиться в постоянном равновесии. Однако велись споры о том, какой из них все же следует отдавать приоритет. Так, согласно положениям ортодоксального индуизма, в частности Мбх, ведущей целью является dharma, согласно предписаниям АШ – artha, а согласно «Камасутре» или, например, «Дашакумарачарите» Дандина – kAma. Также предпринимались попытки соотнесения трех целей со стадиями жизни (AshramAH). Например, согласно Камасутре, в детстве надо отдавать предпочтение artha, в молодости – kAma, а в старости – dharma [Индийская философия 2009: 669 – 671; Индуизм 1996: 451; Махабхарата 1987: 263]. Ср. ДБхП I.1.17; III.24.27; V.15.15, 35.52; VI.7.9-10; XI.1.19; X. 11.16; МБхП 43.45 и др.; *положения достигшего Освобождения при жизни* (jIvanmukta-dashA 'pi cha). Брахман – это не просто существо или сознание, но также и блаженство (Ananda) и поэтому – объект всех устремлений. Брахматма-экатва, или постижение тождества с бесконечной реальностью, выступает как подлинная цель человеческой жизни и единственная высшая ценность [Радхакришнан, т. 2, 1993: 553]. В адвайта-веданте, а вслед за ней в шактизме и тантризме признается возможность дживанмукти – освобождения при жизни [Там же: 664], другие системы индийской философии – санкхья и ньяя – вайшешика

А погубить неведение лишь знание способно, искусно [оно в этом][1]. (8)
Деяние, порождённое этим [неведением], не годится [для этого] в силу отсутствия противоречия [между ними], о Гора.
И не следует питать надежд, что деяние неведение погубит[2]. (9)
Лишённые смысла деяния вновь и вновь желают совершать [люди],
Отсюда – страсть, отсюда – грех, отсюда бедствие великое происходит[3]. (10)
Поэтому всеми силами знание пусть добывает человек,
Совершая здесь деяния, так сказано, ведь деятельность [является] неизбежностью[1]. (11)

такую возможность отвергают [Баласубраманьян 1991: 223]. В состоянии дживанмукти человек сохраняет способность осознавать свое тело в форме санскары, или мысленного retentum, представляющего собой тонкую форму авидьи, но при этом успешно и навсегда растождествил сознание с телом и психикой, уничтожил манас при сохранности интеллекта – буддхи [Индийская философия 2009: 354; Радхакришнан, т. 2, 1993: 552]. Шанкара отличает дживанмукти от видехамукти, или состояния освобождения, когда достигший освобождения отрешается от своего тела или сбрасывает его с себя. Но, по его мнению, наличие или отсутствие тела не определяет состояние освобождения, ибо оно является по существу состоянием свободы от уз мирского бытия. Шанкара полагал, что состояние освобождения заключается не в уничтожении многообразия, а в неспособности многообразия вводить человека в заблуждение [Там же: 527].

[1]4.6(2) - 8. Знание является противоядием неведению. Согласно адвайта-веданте, авидья, которая является основной причиной сковывающих человека уз, может быть устранена путем самопознания. Когда человек обретает подлинное самопознание, авидья устраняется навсегда [Баласубраманьян 1991: 219). И окончательное освобождение есть ничто иное, как устранение неведения. «Приобретение высшего блага есть попросту устранение авидьи» (avidyApayA eva hi paraprAptiH avidyAnivR^ittir eva mokShaH (МУ I.5)). «По устранению незнания природы Брахмана они пребывают в самих себе и добиваются высшей цели» (avidyAnivR^ittau svAtmany avasthAnam paraprAptiH, ТаУ). Познание Брахмана не равнозначно приобретению какого-либо объекта, который ранее не был известен, а означает осознание истинной природы, которая раньше не была осознана. Когда неведение уничтожено, знание проявляется само собой [Радхакришнан, т. 2, 1993: 568].

[2]4.9. *Деяние, порождённое этим [неведением], не годится [для этого] в силу отсутствия противоречия [между ними] <…> / И не следует питать надежд, что деяние неведение погубит* (na karma taj jaM nopAsti virodhAbhAvato <…> // pratyutAshA j~nAna-nAshe karmaNA naiva bhAvyatAm) - деяние не может устранить неведение, поскольку между ними нет антагонизма. Когда говорят, что знание предшествует деянию, имеют в виду не высшую духовную способность проникновения в сущность, а внешнее знание о том или ином объекте [Радхакришнан, т. 2, 1993: 568]. Ср. также «Атмабодха» 3 [Упанишады 2000: 770]. ДГ здесь следует мнению Сурешвары [Devi-gita 1998: 144].

[3]4.10. *Лишённые смысла деяния вновь и вновь желают совершать [люди], / Отсюда – страсть, отсюда – грех, отсюда бедствие великое происходит* (anarthadAni karmANi punaH punar ushanti hi // tato rogas tato doShas tato `nartho mahAn bhavet) – карма (см. примеч. к 2.6) не имеет смысла, если человек не верит в эффективность своей собственной деятельности и не отличает объект от самого себя, но пока эти отличия существуют, освобождение недостижимо [Радхакришнан, т. 2, 1993: 568].

Только благодаря знанию [обретается] Освобождение, поэтому следует накоплять знание,
А деятельность пусть служит помощником и приносит пользу знанию[2]. (12)
Иные говорят, что вследствие противоречия между ними это невозможно.
Знание рассекает сердечный узел, а из сердечного узла, [когда он затянут], деяния рождаются[3]. (13)
Совместить их невозможно вследствие противоположности между ними,
Как и тьму со светом невозможно [сочетать][4]. (14)
Поэтому все деяния, соответствующие Ведам, о многомудрый,
До тех пор пока сердце чисто, пусть остаются, их следует совершать с усердием[5]. (15)
Спокойствие, самообладание, терпение, отрешенность и благостность[1]

---

[1]4.11. *Поэтому всеми силами знание пусть добывает человек, / Совершая здесь деяния, так сказано, ведь деятельность [является] неизбежностью* (tasmAt sarva-prayatnena j~nAnaM saMpAdayen naraH // kurvann eveha karmANIty ataH karmApya avashyakam) – о невозможности полного отказа от совершения деяний говорится и в БГ (3.5). Поэтому следует совершить деяния, соответствующие дхарме, но совершать абсолютно бескорыстно, не стремясь к результатам (3.8). Примером такого рода деятельности выступает сам Бхагаван Кришна (3.23-24). Так йога деяния прокладывает путь к внутренней отрешенности [Бхагавадгита 1999: 109]. В БГ йога знания и йога деяния выступают фактически двумя различными путями к совершенству (3.3). Адвайта-веданта же, как шактистская философия, на первый план выдвигают именно знание. Вторая половина шлоки – цитата из Иша-упанишады (2).

[2]4.12. *Только благодаря знанию [обретается] освобождение, поэтому следует накоплять знание, / А деятельность пусть служит помощником и приносит пользу знанию* (j~nAnAd eva hi kaivalyam ataH syAt tat-samuchchayaH // sahAyatAM vrajet karma j~nAnasya hita-kAri cha) – противопоставление подлинного знания и практической деятельности, возвеличивание первого и умаление второго весьма характерны для адвайта-веданты. При этом Шанкара, вслед за приверженцами мимансы, разработавшими учение j~nAna-karma-samuchchaya-vAda, выделяет два вида деятельности: обыденно-житейскую (laukika) и ведийскую ритуальную практику. Последнее ставится им гораздо выше первого [Костюченко 1983: 112]. Оппозиция «знание-действие», столь обычная для всего учения Шанкары, принимает здесь форму оппозиции «знание – ритуальное действие». Отношения ритуала к знанию достаточны сложны и наряду с прямой оппозицией включает и косвенное содействие первого второму [Костюченко 1983: 119]. Шанкара допускает, что выполнение обязательных действий (nityAni karmANi) помогать устранять результаты наших прежних грехов [Радхакришнан, т. 2, 1993: 568; Devi-gita 1998: 143 - 144].

[3]4.13(2). *Знание рассекает сердечный узел, а из сердечного узла, [когда он затянут], деяния рождаются* (j~nAnAd hR^id-granthi-bhedaH syAd dhR^id-granthau karma-saMbhavaH) – сердечный узел это один из четырех грантхи, биоэнергетических препонов, которые препятствуют подъему жизненной силы, а значит, и кундалини, вдоль позвоночного столба. Узел в сердце образуют сомнения (такие, как сомнения в существовании нематериальной реальности или неверие в собственные силы) [Ферштайн 2000: 596]. Ср. МУ II.2.9.

[4]4.14. Ср. «Найшкармья-сиддхи» (1.66).

[5]4.15. Ср. «Найшкармья-сиддхи» (1.47, 49).

Пока [сохраняются], деяния [годится совершать], но не без них. (16)
После этого [человек], озарённый высшим духом, отрешившийся, пусть прибегнет к учителю,
Сведущему в Ведах, погруженному в созерцание Брахмана, с искренней преданностью[2]. (17)
Пусть слушает [книги] веданты он постоянно и неутомимо
И пусть всегда размышляет[3] над смыслом изречения *тат твам аси* и других [изречений]. (18)
Изречение *тат твам аси* указует на единство дживы и Брахмана,
И после того как происходит осознание этого единства, он становится бесстрашным и постигшим мою природу. (19)
Познание смысла [отдельных] слов – сначала, а затем – познание смысла изречения.
Известно, что слово *тат* обозначает меня, о Гора, (20)
Слово *твам* обозначает дживу, без сомнения,
А их тождество выражено в слове *аси,* так мудрые говорят. (21)
Из-за противоречия между смыслом слов их тождество [кажется] невозможным,
Поэтому следует прибегнуть ко второму значению [слов] *тат* и *твам*, содержащихся в Шрути. (22)
Лишь чистое сознание это второе значение и того и другого, [отсюда] их тождество происходит.
Благодаря постижению их тождества через отбрасывание различий недвойственность является [в сознании][4]. (23)

---

[1]4.16(1). *Спокойствие, самообладание, терпение, отрешенность и благостность* (shamo damas titikShA cha vairAgyaM sattva-saMbhavaH) – речь идет о «шести совершенствах», являющихся психологическими предпосылками постижения Брахмана. Помимо спокойствия или внутреннего контроля над буддхи, манасом и аханкарой (shama) (см. 2.36 – 38 и соотв. примеч.), это самообладание или внешний контроль над десятью органами действия и органами восприятия (dama) (см. примеч. к 2.41(1)), терпение (titikSha), отвлечение от объектов (uparati), вера (shraddhA) и сосредоточенность (samadhAna) [Веданта Сутра: 16 – 17; Костюченко 1983: 119 - 120]. Ср. «Найшкармья-сиддхи» (1.45).

[2]4.17. Ср. МУ II.2.12.

[3]4.18(2). *размышляет* (vichArayet) – vichAra это синоним для обдумывания (manana), второй ступени джнана-йоги. Ср. «Вивекачудамани» (45) [Devi-gita 1998: 148]. См. также примеч. к 1.2(2).

[4]4.18(2)-23. *тат твам аси* (tat tvam asi) – одно из четырех великих изречений упанишад, утверждающих единство субъективного и объективного начал. Впервые встречается в ЧхУ (VII.8.7). tat обозначает Брахман, tvam – Атман, а asi – единство между ними. Апте переводит слово «лакшана» (lakShaNA) как «An indirect application or secondary signification of the word, one of three powers of a word, it is thus defined» [Apte 1922: 474]. Свами Виджнянананда вставляет в текст перевода такое пояснение: «Tat implying omniscience, omnipresence, and other universal qualities and Tvam implying non-omniscience other qualities of a limites nature. So to establish the identity between the two, one ought to adopt Bhagalaksana and Tyagalakshana. Bhagalaksana - kind of laksana or secondary use of a word by which it partly loses partly

Точно также [изречение] «это тот же самый Девадатта» [использует] второе значение, так известно[1].
Избавившись от [трех] тел, начиная с грубого, человек погружается в Брахман. (24)
Созданное из великих сутей, возникших как следствие пятиричного делания[2], грубое тело,
В котором вкушаются [плоды] всех деяний, подверженное старости и недугам, (25)
Является ложным, хоть и кажется очевидным, будучи соткано из майи.
Оно есть грубое упадхи моего Атмана, о Владыка гор. (26)
Состоящее из органов восприятия и органов действия в соединении с пятью пранами[3],
Включающее манас и буддхи[4], это [тело] мудрецам известно как тонкое. (27)
Возникшее из несмешавшихся сутей тонкое тело Атмана
Будет вторым упадхи, через которое испытываются счастье и [и горе]. (28)
Не имеющее начала, не поддающееся описанию неведение третьим
Телом Атмана является в образе причинного Я[5], о Владыка гор. (29)
Когда упадхи растворяются, только Атман остаётся.
Внутри трёх тел пять оболочек пребывают постоянно[6]. (30)

---

retains its primary meaning also called Jahadajahallaksana. Tyaga Lakshana - a secondary use of a word by which it loses partly its primary meaning» [Vijnanananda 1977: 715].

[1]4.24(1). *Точно также [изречение] «это тот же самый Девадатта» [использует] второе значение, так известно* (devadattaH sa evAyam itival lakShaNA smR^itA) – см. примеч. к 4.18(2)-23. Данное изречение относительно Девадатты часто используется авторами-адвайтистами для объяснения смысла изречения «то есть ты». См. «Сарваведанта-сиддханта-сарасамграха» 733 - 759; «Вивекачудамани» 241 - 249; «Ведантасара» 148 - 154 [Devi-gita 1998: 118].

[2]4.25(1). *Созданное из великих сутей, возникших как следствие пятиричного делания* (pa~nchI-kR^ita-mahAbhUta-saMbhUtaH) – см. примеч. к 2.27 - 35(1).

[3]4.27(1). *Состоящее из органов восприятия и органов действия в соединении с пятью пранами* (j~nAna-karmendriya-yutaM prANa-pa~nchaka-saMyutam) – см. примеч. к 2.40, 2.41(1).

[4]4.27(2). *Включающее манас и буддхи* (mano-buddhi-yutaM) – о понятиях «манас» и «буддхи» см. примеч. к 2.36-38.

[5]4.29(2). *причинного Я* – в подлиннике kAraNAtmA.

[6]4.25-30. О понятии «упадхи» см. примеч. к 3.4(2) - 5(1). Первое упадхи – обычное, «грубое тело», состоящее из пяти «смешанных» элементов (sthUla-sharIra). В произведениях Шанкары немало по своему духу вполне буддистских, резко отрицательных характеристик этого тела, как нечистого, безобразного, подтвержденного страданиям и смерти («Апарокшанубхути» 19; «Вивекачудамани» 87, 154). Второе упадхи – «тонкое тело» (sUkShma-sharIra), состоящее из обусловленных чистыми элементами органов познания и действия, а также жизненных дыханий – пран. Число составных частей тонкого тела варьируется: их семнадцать, как и в ДГ, в «Атмабодхе» (12), но двадцать четыре в «Вивекачудамани» (96), и объясняется это выделением или невыделением самих тонких элементов в качестве самостоятельных компонентов. С тонким телом связываются психические проявления не только в бодрствовании, но и во сне со сновидениями, с ним же связан и механизм перевоплощений дживы, поскольку именно оно переходит из

После отбрасывания [этих] оболочек основа, которая есть Брахман, достигается[1],

И это есть мой образ, который обозначается изречениями *нети нети*[2] и другими. (31)

[Он] никогда не рождается, не умирает, не возникнув, [он] не стал [кем-либо],

Нерождённый, постоянный, вечный, древний, [он] не бывает убитым, когда уничтожают тело[3]. (32)

одного грубого тела в другое. В состоянии сна без сновидений джива, будучи разъединенным с обоими производными телами, соединен однако с неведением-авидьей («Атмабодха» 13; «Вивекачудамани» 120), составляющим третье упадхи или причинное тело (kAraNa-sharIra), называемое так потому, что в нем заключен как бы росток, из которого произрастает древо сансары («Вивекачудамани» 145). О соотношении трех тел с пятью оболочками (kosha) см. примеч. к 1.52(1); *Когда упадхи растворяются* (upAdhi-vilaye) – речь идет о растворении упадхи или тел в порядке, обратном манифестации [Devi-gita 1998: 115]. Ср. «Ведантасара» (137 - 142).

[1]4.31(1). *После отбрасывания [этих] оболочек основа, которая есть Брахман, достигается* (taM cha kosha-parityAge brahmapuchChaM hi labhyate) – термин brahmapuchCha отсылает нас к ТаУ II.1 – 5. Здесь излагается иерархия Атманов, каждый из которых имеет облик человека и «наполняет» собой предыдущий, иерархия разных уровней человеческой жизнедеятельности. Они соотносятся с пятью оболочками (kosha), см. примеч. к 1.52(1). У каждого из Атманов имеется голова, правая рука, левая рука, туловище и «хвост» (на санскрите puchCha), т. е. опора. Пуччха здесь есть то, что сравнимо с нижней частью, по аналогии со свисающим хвостом коровы. Согласно традиционному толкованию, это часть тела ниже пупа. О последней, высшей оболочке – блаженства, сказано, что голова у нее – удовольствие (priyam), правая рука – радость (moda), левая рука – великая радость (pramoda), туловище – блаженство (Ananda), а опора (puchCha) – Брахман (brahman) [Упанишады 2000: 692 – 693]. Ср. БГ 14.27: «Я опора Брахмана» (brahmaNo hi pratiShThAham).

[2]4.31(2). *нети нети* (na iti na iti) – «не это, не это», употребляемая в БрУ (II.3.6; III.9.26; IV.2.4). формула, обозначающая, согласно Шанкаре, несовместимость Брахмана-Атмана с какими-либо эмпирическими определениями. Сходные негативные определения характерны также для позднеантичной и средневековой философии, ср. апофатическая теология [Упанишады 2000: 181].

[3]4.32. *[Он] никогда не рождается, не умирает, не возникнув, [он] не стал [кем-либо], / Нерожденный, постоянный, вечный, древний, [он] не бывает убитым, когда уничтожают тело* (na jAyate mriyate tat-kadAchin nAyaM bhUtvA na babhUva kashchit / ajo nityaH shAshvato ’yaM purANo na hanyate hanyamAne sharIre) – эта шлока параллельна БГ 2.20 и КатУ I.2.18. При этом имеются различия, если, например, в БГ в первой половине шлоки: nAyam bhUtvA bhavitA vA na bhUyan «Он не тот, кто родившись, больше не будет» (пер. В. С. Семенцова) [Семенцов 1999: 17], то в ДГ в аналогичном месте nAyan bhUtvA na babhUva kashchit. Свами Виджнянананда дает следующий перевод в данном месте: «It does not live also, being born» [Vijnanananda 1992: 716]. Во втором полустишии находятся прилагательные shashvant и purANa (и текста БГ, и ДГ), относительно которых Б. Л. Смирнов пишет: «их оба можно перевести словом «древний», но первое в смысле «постоянный, повторяющийся, requens, начавшийся очень давно», а второе «изначальный, безначальный, вечный» [Бхагавадгита 1994: 473]. Я, соответственно перевожу их как

Если убийца думает, что убивает, если убитый думает, что убит,
Оба они не распознают [истины], он не убивает и не убиваем[1]. (33)
Меньше малого, больше великого, Атман сокрыт в сердце этого существа[2],
Его бесстрастный, свободный от скорби лицезреет милостью Творца[3], и величие его. (34)
Знай, что Атман – колесничий, тело – колесница,
Знай, что буддхи – это возничий, а манас – вожжи, (35)
Органы чувств, говорят, кони, а предметы чувств – пастбища,
И Атман, наделённый органами чувств и манасом, наслаждается [предметами], говорят мудрецы. (36)
Тот, кто невежественен, глуп и постоянно нечист,
Своей цели не достигает и в круговерти перевождений[4] остается. (37)
Тот же, кто мудр, умён и постоянно чист,
Своей цели достигает и не рождается снова. (38)
Тот человек, кому буддхи служит возницей и манас вожжами,
Достигает цели пути, которая есть мое высшее положение[5]. (39)
Услышав это и обдумав и сосредоточив свой разум на Атмане[6],
Погруженный в глубокое размышление[7], пусть постигнет, что я и есть Атман. (40)
До достижения полного слияния[1] пусть созерцает в себе три буквы

«вечный, древний». Интересно также отметить, что если в БГ шлоки 18 и 19 КатУ приводятся в обратном порядке, то в ДГ – в прямом.

[1]4.33. *Если убийца думает, что убивает, если убитый думает, что убит, / Оба они не распознают [истины], он не убивает и не убиваем* (hataM chen manyate hantur hatash chen manyate hatam / ubhau tau na vijAnItau nAyaM hanti na hanyate) – этот стих параллелен одному из известнейших стихов БГ 2.19, а также КатУ I.2.19. При этом имеются различия. Так, если в БГ в первой половине стиха ya enaM vetti hantAraM yash chainaM manyate hatam «один мыслит его убитым, другой думает: «Это убийца» (пер. Семенцова) [Семенцов 1999: 17], то в ДГ hataM chen manyate hantur hatash chen manyate hatam.

[2]4.34(1). *Меньше малого, больше великого, Атман сокрыт в сердце этого существа* (aNor aNIyAn mahato mahIyAn Atma 'sya jantor nihito guhAyAm) – ср. БГ 8.9. Первая половина шлоки полностью ср. КатУ (I.2.14; I.2.20). Ср. также ШвУ (III.20), ЧхУ (III.14. 3).

[3]4.34(2). *милостью Творца* (dhAtuH prasAdAt) – Нилакантха интерпретирует как «благодаря спокойствию ума» [Devi-gita 1998: 154].

[4]4.37(б). *в круговерти перевождений* (saMsAraM) – см. примеч. к 1.56(2).

[5]4.35-39. здесь образ, распространенный не только в индийской (КатУ I.3.3; РВ I. 164; Айттарея-араньяка II.1-3; джатаки; Мбх III.2.62; XIV.50.3 и др.) литературе. Этот образ встречается в «Федоне» и «Федре» Платона и у Джелаледдина Руми.

[6]4.40(1). *сосредоточив свой разум на Атмане* – в подлиннике nishchityAtmAnam AtmanA. nishchiti соответствует определению глубокой медитации, данному в «Панчадаши». Ср. БГ 6.5; 10.15; 13.24 [Devi-gita 1998: 154].

[7]4.40(2). *Погруженный в глубокое размышление* (nididhyAsana-gato `pi) – глубокое размышление (nididhyAsana) веданты (см. примеч. к 1.2(2)) соответствует созерцанию йоги [Радхакришнан, т. 2, 1993: 556]. См. также примеч. к 5.24(2) - 25(1).

Мантры, называющейся пранавой Богини[2], ради размышления о двух её значениях. (41)

Буква *х* будет грубым телом, *р* – тонким телом,

и – причинным я, и точка сверху [буду] я [сама], четвёртая. (42)

Таким образом в теле Всеобщего целого три биджи постепенно познав,

О единстве Всеобщего целого и частей[3] пусть размышляет разумный человек. (43)

Перед временем [вхождения] в сосредоточение углубленно размышляя таким образом[4],

Затем пусть он созерцает, сомкнув очи, меня, Богиню, Владычицу мира. (44)

Уравняв вдохи и выдохи, движущиеся в ноздрях,

Отрешившийся от чувственных желаний, очистившийся от грехов, чуждый зависти, (45)

Наделённый искренней преданностью в безмолвии сердца

Букву *х*, тело вишва в букве *р* пусть растворит. (46)

Затем букву *р*, тело тайджаса, в букве *и* пусть растворит,

И букву *и*, тело праджня, в слоге *хрИМ* пусть растворит[5]. (47)

[Этот слог], превосходящий различия «имени» и «именуемого»[6], чуждый состояния двойственности,

Не имеющий частей, [наделённого] бытием-сознанием-блаженством посередине пламени[7] пусть он созерцает. (48)

Благодаря такому созерцанию, о царь, лучший из людей непосредственно постигнет меня

---

[1]4.41(1). *До достижения полного слияния* (yoga-vR^itteH purA) – Нилакантха толкует yoga-vR^itti как samAdhi-vR^itti, «состояние полного поглощения» [Devi-gita 1998: 157].

[2]4.41(2). *называющейся пранавой Богини* (devI-praNava-saMj~nasya) – это биджа-мантра hrIM, см. примеч. к 1.25(1). Обычно же слово praNava используется для обозначения слога оМ.

[3]4.43(2). *О единстве Всеобщего целого и частей* (samaShTi-vyaShTyor ekatvam) – см. примеч. к 2.49(1). ДГ, кажется, здесь предполагает тождество Богини в ее полном (samaShTi) аспекте, символизируемым целым слогом hrIM, с ее индивидуализированными частями (vyaShTi), символизируемыми тремя буквами h, r и I [Devi-gita 1998: 158].

[4]4.44(1). Ср. «Панчикарана-варттика» (48).

[5]4.41-47. Мантры и их звуки имеют сложный символизм, особенно в шактизме и тантризме. Также и в мантре auM а отождествляется с телом вишва, u – тайджаса, М – праджня, а вся мантра отождествляется с Брахманом-Атманом [Упанишады 2000: 741].

[6]4.48(1). *превосходящий различия «имени» и «именуемого»* (vAchya-vAchakatA-hInaM) – в «Панчикарана-варттика» (62) высшая реальность также описывается как пребывающая за пределами «имени» и «именуемого» (vAchya-vAchaka) [Devi-gita 1998: 159].

[7]4.48(2). 4.48(2). *посередине пламени* (shikhAntare) – Нилакантха истолковывает как «внутри огненного света сознания» и приводит цитату из Маханарояна-упанишады (13.12). Ср. ДбхП XI.1.37 [Devi-gita 1998: 159]; *бытием-сознанием-блаженством* (sachchidAnandaM) – см. примеч. к 1.67(2).

И обретет мою природу, так двое станут одним. (49)
И когда благодаря следованию йоге происходит лицезрение меня, наивысочайшего Атмана,
В тот миг исчезают и невежество, и карма[1]. (50)

Так в Деви-гите заканчивается четвёртая глава, называющаяся «Йога знания»

.

Глава пятая
О ВОСЬМЕРИЧНОЙ ЙОГЕ И КУНДАЛИНИ-ЙОГЕ

Химаван сказал:
О йоге поведай, о Великая Владычица, дарующей высшее постижение, с её ступенями,
Следуя которой, я буду способен лицезреть истину. (1)

Благословенная Богиня сказала:
Нет йоги ни в небесах, ни на земле, ни в подземном мире[2].
Единство между Высшей душой и воплощенной душой[3] есть йога – так говорят сведущие в йоге. (2)
Известны шесть препятствий, творящих помехи йоге, о безгрешный,

---

[1]4.45 – 50. Эта практика напоминает ту, которую описывает Сурешвара в своем тексте «Панчикарана-варттика» (при этом объектом служит священный слог оМ) [Song 2002: 19].

[2]5.2(1). *Нет йоги ни в небесах, ни на земле, ни в подземном мире* (na yogo nabhasaH pR^iShThe na bhUmau na rasAtale) – о «троемирье» индийской космографии см. примеч. к 1.6(1). В данному случае подземный мир обозначается словом rasAtala, букв. «влажная бездна», которое может также служить для обозначения одного из семи составляющих его уровней [Сутры 1987: 352]. Содержащееся в этой главе определение йоги и последующее описание восьмиступенчатой йоги и кундалини-йоги следует краткому изложению этих дисциплин из ШтТ [Song 2002: 20].

[3]5.2(2). *Единство между Высшей душой и воплощенной душой* (aikyam jIvAtmanor) – букв., между двумя «воплощенными душами». В санскритских текстах форма dualis иногда используется для обозначения двух персонажей или понятий одним именем, напр., kR^iShNau «Кришна и Арджуна» [Махабхарата 1993: 535], chaNDayos «Чандой и Мундой» (ДБхП V. 26.34), raghUttamau «Рама и Лакшмана» (МБхП 40.34). Свами Виджнянананда переводит это место: «the realisation of the identity between the Jivatma and the Paramatma <…>». Такое же определение содержится и в ШтТ 25.1. Существуют и другие толкования понятия йоги: как соединение кулакундалини с Парамашивой, как состояние ума, в котором исчезают все мысли о внешнем мире, как соединение Луны и Солнца (иды и пингалы), праны и апаны или нады и бинду [Маханирвана 2003: 131].

Известных как вожделение, гнев, алчность, заблуждение, гордыня и зависть. (3)
Избавившись от них благодаря ступеням йоги, достигают йогины йоги.
Правила самоограничения, предписания, асана, пранаяма, затем (4)
Отвлечение [органов чувств], удержание, созерцание, сосредоточение –
Таковы, как говорят, восемь ступеней для йогинов, следующих йоге[1]. (5)
Ненасилие, правдивость, нестяжание, целомудрие, милосердие, прямодушие,
Прощение, стойкость, умеренность в пище, чистота – таковы десять правил самоограничения[2]. (6)
Подвижничество, удовлетворённость, вера, раздача даров, почитание богов,
Выслушивание заслуживающих доверия заключений, стыдливость, размышление, повторение мантр, совершение жертвоприношений – (7)
[Таковы] десять предписаний, названных мной[3], о предводитель гор.
Поза лотоса, [поза] свастики, [поза] благости, поза ваджры, (8)
Поза героя, такие по порядку названы пять асан[4].

---

[1]5.4-5. *Избавившись от них благодаря ступеням йоги, достигают йогины йоги. / Правила самоограничения, предписания, асана, пранаяма, затем // Отвлечение [органов чувств], удержание, созерцание, сосредоточение – / Таковы, как говорят, восемь ступеней для йогинов, следующих йоге* (yogA~Ngair eva bhittvA tAn yogino yogam ApnuyuH / yamaM niyamam Asana-praNAyAmau tataH param // pratyAhAraM dhAraNAkhyaM dhyAnaM sArdhaM samAdhinA / aShTA~NgAny Ahur etAni yoginAM yoga-sAdhane) – ср. «Йога-сутры» Патанджали (II.136). Последние три ступени относятся к «внутренней» йоге, первые пять – подготовка к ней [Индуизм 1996: 219].

[2]5.6. *Ненасилие, правдивость, нестяжание, целомудрие, милосердие, прямодушие, / Прощение, стойкость, умеренность в пище, чистота – таковы десять правил самоограничения* (ahiMsA satyam asteyaM brahmacharayaM dayA 'rjavam / kShamA dhR^itir mitAhAraH shauchaM cheti yamA dasha) – в переводе Йога-сутр Е.П.Островской и В.И.Рудого yama переводится как «самоконтроль». В ДГ, как мы видим, даются десять yama, вместо пяти в «Йога-сутрах» [Классическая йога 1992: 137].

[3]5.7-8(1). *Подвижничество, удовлетворённость, вера, раздача даров, почитание богов, / Выслушивание авторитетных заключений, стыдливость, размышление, повторение мантр, совершение жертвоприношений - // [Таковы] десять предписаний, названных мной* (tapaH saMtoSha AstikyaM dAnaM devasya pUjanam / siddhAnta-shravaNaM chaiva hrIr matish cha japo hutam // dashaite niyamAH proktA mayA) – в переводе «Йога-сутр» Е. П. Островской и В. И. Рудого niyama переводится как «соблюдение (религиозных) предписаний». Как и в случае с yama, в ДГ дается в два раза больше предписаний niyama, чем в «Йога-сутрах» [Классическая йога 1992: 138].

[4]5.8(2)-9(1). *Поза лотоса, [поза] свастики, [поза] благости, поза ваджры, // Поза героя, такие по порядку названы пять асан* (padmAsanaM svastikaM cha bhadraM vajrAsanaM tathA // vIrAsanam iti proktaM kramAd Asana-pa~nchakam) – все эти асаны, за исключением позы ваджры, упомянуты и в комментарии Вьясы на «Йога-сутры» Патанджали [Классическая йога 1992: 143]. Вообще же считается, что владыка йоги, Шива, владеет тридцатью тремя миллионами асан, но для людей достаточно и восьмидесяти четырех из них. На практике же дело сводится к пятнадцати-двадцати асанам [Бхагавадгита 1994: 393].

На бёдра поместив правильным образом чистые стопы, (9)
Затем большие пальцы ног пусть удерживает руками, скрещенными за спиной, –
Так описывается поза лотоса, йогинов радующая сердца[1]. (10)
Между бедрами и коленями должным образом поместив чистые стопы,
С выпрямленным телом пусть сидит йогин – эта [поза] называется свастика[2]. (11)
По обеим сторонам скротума пятки разместив,
Снизу яичек их руками пусть он удерживает. (12)
Поза благости так описывается, почитаемая йогинами[3].

---

[1]5.9(2)-10. *На бёдра поместив правильным образом чистые стопы, // Затем большие пальцы ног пусть удерживает руками, скрещенными за спиной, – / Так описывается поза лотоса, йогинов радующая сердца* (Urvor upari vinyasya samyak-pAda-tale shubhe // a~NguShThau cha nibadhnIyAd dhastAbhyAM vyutkramAt tataH / padmAsanam iti proktaM yoginAM hR^idaya~Ngamam) – поза лотоса (padmAsana, поза лотоса) это одна из известнейших и самых эффективных поз, оказывает самое разностороннее воздействие. Успокаиваются нервная система и внутренние органы, восстанавливается динамическое равновесие всех систем организма. Эта поза хорошо подходит для созерцательных практик [Васильев 1990: 93]. Стопы именуются «чистыми» (shubhe), поскольку подразумевается, что перед занятием йогой следует очищать себя [Devi-gita 1998: 168]. В ДГ описывается тот же вариант позы лотоса, что и в «Хатхайога-прадипике» (I.44): скрещенные за спиной на пояснице руки захватывают носки стоп так, что левая рука держит пальцы левой ступни, а правая – правой [Бхагавадгита 1994: 406]. Это есть усложненный вариант позы лотоса, называемый «связанная поза лотоса» (baddhapadmAsana), другим же вариантом является всем известная «облегченная поза лотоса» (muktapadmAsana), при ней руки скрещены и лежат на бедрах [Маханирвана 2003: 133]. Описываемый в ДГ вариант особо используется для очищения тонких энергетических каналов (нади) тела, которое играет важную роль в кундалини-йоге (см. ниже) [Devi-gita 1998: 168].

[2]5.11. *Между бедрами и коленями должным образом поместив чистые стопы, / С выпрямленным телом пусть сидит йогин – эта [поза] называется свастика* (jAnUvor antare samyak kR^itvA pAda-tale shubhe / R^iju-kAyo vished yogI svastikaM tat-prachakShate) – поза свастики так описывается в «Шива-самхита» (3.95): «Помести подошвы стоп полностью под бёдра, выпрями тело и сиди с легкостью <…>». Ср. с «Гхеранда-самхита» (2.13): «Подтянув оби ноги к бедрам и поместив ступни между ними, тело в раслабленном состоянии и выпрямлено». Ср. с описанием в «Хатхайога-прадипике» (1.21): «Удерживая ступни между коленями и бедрами, когда сидят спокойно с выпрямленным телом, - это называется Свастикасана». Выпрямленное тело часто указывается как необходимое условие для йогической практики. См., например, БхП (III.28.8) и Йогататтва-упанишада (36). Эффект от применения позы свастики тот же, что и от применения позы лотоса. Согласно «Хатхайога-прадипике» (1.49, 56), поза лотоса и поза свастики избавляют от всех болезней.

[3]5.12 – 13(1). *По обеим сторонам скротума пару лодыжек разместив, / Снизу яичек пятки ног руками пусть он удерживает. // Поза благости так описывается, почитаемая йогинами* (sIvanyAH pArshvayor nyasya gulpha-yugmaM sunishchitam / vR^iShaNadhaH pAda-pAda-pArShNI pArShNibhyAM paribandhayet // bhadrAsanam iti proktaM yogibhiH paripUjitam) – расположив правую голень на левой, руки вытягивают над икрами ног, позвоночник строго в вертикальном положении.

На бёдра стопы по очереди поместив, на колени пальцы, пальцами обнимая колени, (13)
Руки пусть держит [на коленях] – [это] называется поза ваджры превосходная[1].
Одну ногу вниз поместив, под [противоположное] бедро, а затем следующую, (14)
Держа спину прямо, пусть сидит йогин, позой героя эта [поза] называется[2].
Через иду пусть втягивает воздух извне, [произнося *оМ*] шестнадцать раз, (15)
Пусть удерживает забранный [воздух] йог, [произнося *оМ*] шестьдесят четыре раза,
Находящийся в сушумне должным образом, [а затем произнося *оМ*] тридцать два раза, постепенно (16)
Через пингала-нади пусть выдыхает [тот воздух] лучший из знатоков йоги,
Это есть пранаяма, так говорят сведущие в йогических шастрах[3]. (17)

Упражнение оказывает воздействие на промежность, нижнюю часть таза, коленные суставы и мышцы ног. pArShNibhyAM – буквально «пятками», но мы переводим «руками», потому что это соответствует стандартному описанию этой позы (см. ШтТ) [Devi-gita 1998: 169]. Эта поза, как и поза лотоса, имеет два варианта: 1). «связанная» (baddha), с руками, скрещенными за спиной и захватывающими большие пальцы ног; 2). «облегченная», с руками, лежащими на коленях. В ДГ описывается именно второй вариант [Devi-gita 1998: 169].

[1]5.13(2)-14(1). *На бёдра стопы по очереди поместив, на колени пальцы, пальцами обнимая колени, // Руки пусть держит [на коленях] – [это] называется поза ваджры превосходная* (UrvoH pAdau kramAn nyasya jAnvoH pratya~NmukhA~NgulI // karau vidadhyAd AkhyAtaM vajrAsanam uttamam) – поза ваджры (vajrAsana) усиливает циркуляцию крови в области таза и обеспечивает некоторое терапевтическое воздействие на многие внутренние органы. В основном эта асана предназначена для созерцания и дыхательных упражнений; «сидя на пятках» – pratyaNmukhA~NgulI. Поза ваджрасана предусматривает сидение на пятках, а пятки есть то, что противоположно (pratyaN) пальцам (на санскрите - a~Nguli) [Васильев 1990: 83].

[2]5.14(2)-15(1). *Одну ногу вниз поместив, под [противоположное] бедро, а затем следующую, // Держа спину прямо, пусть сидит йогин, позой героя эта [поза] называется* (ekaM pAdam adhaH kR^itvA vinyasyoruM tathottare // R^iju-kAyo vished yogI vIrAsanam itIritam) – поза героя (vIrAsana) помогает при артритах суставов ног, плоскостопии и солевых шпорах в пятках. Используется при диабете. Благотворно воздействует на органы живота и способствует процессу пищеварения [Васильев 1990: 83].

[3]5.15(2)-17. В пранаяме выделяют три этапа: 1). pUraka – наполнение, вдох; 2). kumbhaka – задержка; 3). rechaka – опорожнение, выдох; *[произнося оМ] шестнадцать раз* (ShoDasha-mAtrayA) – йогические тексты определяют продолжительность, силу и характер дыхания. По традиции продолжительность определяется длительностью произнесения какой-либо мантры, в данном случае мантры оМ, на это же указывает и Нилакантха в своем комментарии. В других текстах mAtra определяется как время, которое требуется для того, чтобы трижды хлопнуть в ладоши [Devi-gita 1998: 172]. Согласно Нилакантхе, порядок совершения пранаямы включает чередующееся дыхание через нос, то есть, сначала вдыхание

Вновь и вновь по порядку таким образом перегон [воздуха] пусть совершает,
Постепенно увеличивая [произношение *оМ*] правильным образом с двенадцати до шестнадцати раз. (18)
Сопровождаемая чтением мантр, созерцанием и прочим, [пранаяма] «наделенной зародышем» [именуется] мудрыми,
А та пранаяма, которая не сопровождается ими, как «лишенная зародыша» известна. (19)
[Когда] на теле у совершающего [её] человека пот выступает, это есть низший [вид пранаямы],
Средний – это когда [тело] наполняется дрожью, и когда оно поднимается над землёй – высший, так считается[1]. (20)
Вплоть до обнаружения признака высшего вида [должна] постоянно [пранаяма] совершаться, так говорят.
Беспрепятственно странствуют чувства на предметах чувств, (21)
Отведение же их силой от них отвлечением именуется[2].
В [областях] больших пальцев ног, лодыжек, колен, бёдер, копчика, сокровенных мест, пупа, (22)
Сердца, шеи, горла, нёба, а также носа,
Посередине бровей, головы и макушки головы в соответствии с предписаниями (23)
Удержание жизненного дыхания называется удержанием[3].

через левую ноздрю и выдыхание через правую, затем вдыхание через правую и выдыхание через левую, и так далее. Этот метод чередования излагается в «Гхеранда-самхите» (5.38 - 44), «Хатхайога-прадипике» (2.7 - 10) и «Шива-самхите» (3.24 - 26) [Devi-gita 1998: 173]. О пранаяме также см. «Йога-сутры» 2.49 - 52 с комментариями Вьясы [Классическая йога 1992: 144 – 145].

[1]5.20. *[Когда] на теле у совершающего [её] человека пот выступает, это есть низший [вид пранаямы], / Средний – это когда [тело] наполняется дрожью, и когда оно поднимается над землёй – высший, так считается* (kramAd abhyasyataH puMso dehe svedodgamo ‘dhamaH / madhyamaH kampa-saMyukto bhUmi-tyAgaH paro mataH) – эти три вида упомянуты во многих текстах, например, «Гхеранда-самхите» (5.55), ЛП (8.47 - 48) и «Шива-самхите» (3.47 - 49) и др.

[2]5.21(2)-22(1). *Беспрепятственно странствуют чувства на предметах чувств, // Отведение же их силой от них отвлечением именуется* (indriyANAM vicharatAM viShayeShu nirargalam // balAd AharaNaM tebhyaH pratyAhAro ’bhidhIyate) – отвлечение (pratyAhAra) это волевое обуздание спонтанной активности органов чувств [Индийская философия 2009: 655]. Об отвлечении см. «Йога-сутры» 2.54-55 [Классическая йога 1992: 146].

[3]5.22(2)-24(1). *В [областях] больших пальцев ног, лодыжек, колен, бёдер, копчика, сокровенных мест, пупа, // Сердца, шеи, горла, нёба, а также носа, / Посередине бровей, головы и макушки головы в соответствии с предписаниями // Удержание жизненного дыхания называется удержанием* (a~NguShTha-gulpha-jAnUru-mUlAdhAra-li~Nga-nAbhiShu // hR^id-grIvA-kaNTha-desheShu laMbikAyAM tato nasi / bhrU-madhye mastake mUrdhni dvAdashAnte yathAvidhi // dhAraNaM prANa-maruto dhAraNeti nidyate) – об удержании (dhAraNa) как ступени йоги см. «Йога-сутры» 3.1 [Классическая йога 1992: 147]. Удержанию йоги соответствуют слушание

Сосредоточенным умом, погруженным вовнутрь сознания, (24)
В себе избранных божеств созерцание называется созерцанием[1].
Постоянное созерцание единства между воплощенной душой и Высшей душой (25)
Сосредоточением называют мудрецы – [итак], перечислены восемь ступеней йоги[2].
А теперь я передам тебе мантра-йогу превосходную[3]. (26)

(shravaNa) и обдумывание (manana) веданты [Радхакришнан, т. 2, 1993: 556]. Сначала идет - слушание, а за ним следует обдумывание, понимание и проверка услышанного. Обдумывание противопоставляется простому принятию на веру, которое свойственно более примитивным формам разума [Маханирвана 2003: 38], см. также примеч. к 1.2(1). 5.22(2). Обратим внимание, что слово mUlAdhAra в данном случае переводится как «копчик». Что касается встречающегося здесь слова dvAdashAnta, то оно буквально переводится как «имеющий конец или предел двенадцати». Рагхава в своем комментарии на ШтТ истолковывает это слово как brahma-randhra, макушка головы, где находится верхний психоэнергетический центр, сахасрара-чакра. В некоторых школах считается, что эта чакра находится на расстоянии, измеряемом двенадцатью пальцами, над макушкой головы [Devi-gita 1998: 178], см. ДГ 5.47.

[1]5.24(2) – 25(1). *Сосредоточенным умом, погруженным вовнутрь сознания, // В себе избранных божеств созерцание называется созерцанием* (samAhitena manasA chaitanyAntaravartinA // AtmanyabhIShTa-devAnAM dhyAnaM dhyAnam ihochyate) – созерцание это строгий специальный термин, сходно понимаемый в индуизме, буддизме и джайнизме. Созерцание нацелено на успокоение сознания, ведущее в временному прекращению всякой психической активности [Индийская философия 2009: 389]. О созерцании как ступени йоги см. «Йога-сутры» 3.2 [Классическая йога 1992: 147]; *избранных божеств* (abhIShTa-devAnAM) – избранное божество это конкретное божество, избранное верующим индуистом в качестве объекта почитания.

[2]5.25(2) – 26(1). *Постоянное созерцание единства между воплощенной душой и Высшей душой // Сосредоточением называют мудрецы – [итак], перечислены восемь ступеней йоги* (sayatva-bhAvanA nityaM jIvAtma-paramAtmanoH // samAdhim Ahur munayaH proktam aShTA~Nga-lakShaNam) – сосредоточение (samAdhi) это сосредоточение внимания, созерцание с целью познания объекта как бы изнутри – без посредничества органов чувств [Индийская философия 2009: 690 - 692]. О сосредоточении как ступени йоги см. «Йога-сутры» 3.3 [Классическая йога 1992: 147 - 148]. Свами Виджнянананда замечает, что есть два вида samAdhi: сампраджнята (савикальпа-самадхи) и асампраджнята (нирвикальпа-самадхи). Первое есть осознание единства субъекта и объекта, а второе – выход за пределы такого осознания [Vijnanananda 1992: 719 - 720]. Сосредоточение (samAdhi) йоги соответствует даршана (darshaNa) веданты [Радхакришнан, т. 2, 1993: 556].

[3]5.26(2). *А теперь я передам тебе мантра-йогу превосходную* (idAnIM kathaye te 'haM mantra-yogam anuttamam) – мантра-йога это особое направление йоги, охватывающее все многообразие техник рецитации мантр. Часто мантра-йога комбинируется с кундалини-йогой, поскольку ее методики позволяют активизировать энергию кундалини. С точки зрения мантра-йоги, проявленное мироздание представляет собой уплотнение тонкой звуковой формы абсолюта, находящегося в непрерывной вибрации. В некоторых поздних текстах, посвященных мантра-йоге, выделяют шестнадцать его ступеней, венцом которых выступает самадхи [Пахомов 2002: 97]. Согласно «Шива-самхите» (5.16 - 31), существует

Тело, состоящее из пяти сутей, называется вишва, о Гора,
Являющее тождество дживы и Брахмана, [имеющее природу] света, Луны, Солнца и огня. (27)
Считается, что тридцать миллионов нади [существует] в теле,
Из них десять именуются главными, а из этих десяти выделяются три[1]. (28)
Главная [из них находится] в позвоночнике, имеющая природу Луны, Солнца и огня[2].
Слева расположена нади ида, светлая и имеющая природу Луны. (29)
Эта нади является воочию как сама Шакти, воплощенная в амрите.
Справа [находится нади], называемая пингала, имеющая мужскую природу и природу Солнца. (30)
Исполнена всего великолепия сушумна, предстающая в образе огня[3].

четыре йоги: мантра-йога, лая-йога, хатха-йога и раджа-йога, и каждая из них по порядку служит ступенью для духовного восхождения, таким образом, мантра-йога предназначена для начинающих. Нилакантха истолковывает термин «мантра-йога» как практику йоги, делающую действенными мантры, чье произношение содержало недостатки, как описывается в ШтТ (2.64 - 110) [Devi-gita 1998: 181].

[1]5.28. *Считается, что тридцать миллионов нади [существует] в теле, // Из них десять именуются главными, а из этих десяти выделяются три* (tisraH koTyas tadandhena sharIre nADyo matAH // tAsu mukhyA dasha proktAs tAbhyas tisro vyavasthitAH) - в разных текстах называется различное количество нади: 700 млн., 35 млн. (МнТ), 350 тыс. («Шива-самхита»), 30 тыс., 200 тыс., 72 тыс. («Шатчакра-нирупана»). Из них число «72» обладает особенной важностью. Десять главных нади носят следующие названия: ида, пингала, сушумна, гандхари, хастиджихва, пуса, яшасвини, аламбуша, кухуш, самкхини («Горакша-шатака» 27, 28). Эти нади заканчиваются соответственно в левой ноздре, правой ноздре, брахмарандхре, левом глазу, правом глазу, правом ухе, левом ухе, во рту, половом органе, анусе (Горакша-шатака 29-31). Три самые важные нади из десяти: ида, пингала, сушумна [Маханирвана 2003: 54; Элиаде 1999: 291 - 292].

[2]5.29(1). *Главная [из них находится] в позвоночнике, имеющая природу Луны, Солнца и огня* (pradhAnA meru-daNDe `tra chandra-sUrya-agni-rUpiNI) – позвоночник именуется в данном случае meru-daNDa, ибо он сопоставляется с горой Меру. О параллелизме макрокосма (вселенной) и микрокосма (человеческого тела) см. выше, примеч. к 3.20 – 56. Сушумна имеет форму Луны, Солнца и огня как читрини, ваджрини и сушумна. Внутри сушумны находится еще более тонкий канал ваджрини, а внутри ваджрини – читрини, толщиной в одну тысячную волоска. Именно на читрини и располагается друг над другом шесть чакр [Пахомов 2002: 101; Элиаде 1999: 292]. В «Шатчакра-нирупане» (3) о читрини сказано: «<…> светящаяся светом Пранавы (слог оМ) и могущая быть достигнутой йогинами. Она тонка как паутина и пронизывает все лотосы, расположенные внутри нее. Ее природа – чистый разум <…>. Она прекрасна, как цепочка вспышек молний, тонкая и нежная, как волокно лотоса, она сияет в умах мудрецов. Она, чья настоящая природа – чистое сознание, предельно тонка, и она воплощение всего [возможного] блаженства». Еще следует заметить, что слово «читрини» происходит от читра – «мысленный образ». Читрини в тантрических текстах называется «внутренней женщиной». Внутри читрини – еще более тонкая брахма-нади, по которой и движется кундалини.

[3]5.29(2)-31(1). *Слева расположена нади ида, светлая и имеющая природу Луны. // Эта нади является воочию как сама Шакти, воплощенная в амрите. / Справа*

Посередине её расположена [нади], называющаяся вичитра, имеющая сутью Волю, Знание и Деяние[1], (31)

А посередине [вичитры] сваямбхулингам[2] сверкающий, подобно мириадам солнц.

Выше его – биджа Майи, состоящая из *x* и *p*, чья бинду происходит из нады[3]. (32)

[находится нади], называемая пингала, имеющая мужскую природу и природу Солнца. // Исполнена всего великолепия сушумна, предстающая в образе огня (iDA vAme sthitA nADI shubhrA tu Chandra-rUpiNI // shakti-rUpA tu sA nADI sAkShAd amR^ita-vigrahA / dakShiNe yA pi~NgalAkhyA pUMsrUpA sUrya-vigrahA // sarva-tejo-mayI sA tu suShumnA vahni-rUpiNI) – вокруг иды и пингалы возникла очень сложная система гомологий. По иде и пингале циркулируют два дыхания, равно как и вся энергия телесной оболочки. Согласно Саммохана-тантре, ида – это Шакти (женское начало), а пингала – это Пуруша (мужское начало). В других текстах утверждается, что лалана (т.е. ида) и расана (т.е. пингала) проводят соответственно семя и яйцеклетку. Семя есть сущность Шивы и Луны, а менструальная кровь есть сущность Шакти и Солнца. Характерные обозначения для иды и пингалы в индуистских и буддийских тантрах – «Солнце» и «Луна». В Саммохане-тантре говорится, что ида является «Луной», по причине своей мягкой природы, а пингала, благодаря своей сильной природе – «Солнцем». А «Хатхайога-прадипика» сравнивает их со днем и ночью [Элиаде 1999: 293 – 295].

[1]5.31 (2). *имеющая сутью Волю, Знание и Деяние* (ichChA-j~nAna-kriyAtmakam) – см примеч. к 2.26(1).

[2]5.32(1). *посередине [вичитры] сваямбхулингам* (madhye svayaMbhuli~NgaM) – согласно «Шатчакра-нирупане» (8 - 11), сваямбхулингам пребывает внутри обращенного вниз треугольника, при этом лингам представляет Шиву, а треугольник – Шакти, мужское и женское начала вселенной соответственно. На местонахождение сваямбхулингама посередине вичитры указывает Нилакантха. Различные источники упоминают три или даже четыре лингама в других чакрах. В «Шива-самхите» упоминаются три лингама: 1) сваямбху- в муладхаре, медитация на который очищает от грехов (5.88, 90, 98); 2) бана- в анахате, медитация на который позволяет летать по воздуху (5.121); 3) еще один лингам, просто именуемый «третий» и представляющий трансцендентальное состояние (turIya), созерцание которого дарует «единение» с Шивой (5.133). ДГ упоминает только первые два лингама (о баналингаме см. 5.40 и соотв. примеч.) [Devi-gita 1998: 188 - 189].

[3]5.32(2). *Выше его – биджа Майи, состоящая из x и p, чья бинду происходит из нады* (tad-UrdhvaM mAyAbIjaM tu harAtma bindu-nAdakam) – здесь следует коснуться темы фонематической манифестации мироздания, актуальной для философии тантризма. С точки зрения этой концепции, мир понимается как появляющийся из тончайшей вербальной сущности. Согласно ШтТ, абсолютное – Сакала Парамешвара, из него излучается Шакти как необходимая для творения сила. Шакти порождает нада – первозвук, трансцендентальное сознание вселенной, основу языка. Из нада происходит бинду, концентрированный энергетический сгусток, в котором соединены в одно целое Шива и Шакти. Графически бинду изображается в виде точки над священным слогом оМ, символизирующим соединение божественной пары. В бинду содержатся в непроявленном виде все акшары алфавита деванагари, поэтому бинду еще называется ahaM, т.е. «я», где a соотносится с Шивой, ha – с Шакти, а M – с их соединением. Далее появляется камакала, субстрат и субстанция всякого творения. Это также комбинация трех видов шакти – силы знания (j~nAna-shakti), силы желания (ichCha-shakti) и силы

Сказано, что выше его – предстающая в образе пламени свернувшаяся клубком змея красного цвета,
В которой воплощена Богиня, опьянённая[1], о Владыка гор. (33)
Блистающий подобно золоту с четырьмя лепестками, [на которых изображены буквы] от *в* до *с*[2],
Цвета расплавленного золота лотос следует созерцать. (34)
Выше его похожая на пламя шестилепестковая, блистающая, как алмаз,
С [изображёнными на ней] шестью буквами от *б* до *л*[3] свадхиштхана превосходная. (35)
[Самая нижняя чакра] служит опорой основания шести [другим] чакрам, поэтому как муладхару её знают[4],

---

деяния (kriyA-shakti), см. примеч. к 2.26(1). После этого возникает шабдабрахман, непроявленный смысловой звук, соответствующий oM [Кинсли 2008: 118; Пахомов 2002: 39-40; Шивананда 1999: 55], см. также примеч. к 1.46.

[1]5.33. *предстающая в образе пламени свернувшаяся клубком змея красного цвета, / В которой воплощена Богиня* (shikhAkArA kuNDalI rakta-vigrahA / devyAtmikA tu sA proktA) – эта змея и есть Кундалини. Ее более подробное описание см. «Шатчакра-нирупана» 10-13. Кундалини считается проявлением Богини в человеческом теле. В Тантрараджа-тантре о ней сказано: «Созерцай Деви Кундалини в образе своего ишта-деваты в облике девушки в полном расцвете своей юности с пышными грудями красивой формы, украшенной всевозможными драгоценностями, сияющей, как полная луна, у нее никогда не устающие глаза <…>». «Не устающие глаза» – образ, характерный для индийской литературы, признак страстности женщины. Красный или розовый цвет (rakta), по словам Шактананда Тарангини – атрибут женственности и женской красоты. Поэтому, говорится там, образ Кундалини нужно созерцать как красную или розовую Богиню. О связи красного цвета с образом Богини см. примеч. к 1.28(1); 1.39(2); *опьяненная* (mada-bhinnA) – Свами Виджнянананда переводит это слово как «intoxicated» [Vijnanananda 1977: 721], а Ч. Макензи Браун как «expanding with rapturous passion» [Song 2002: 83]. Пьянство считается одним из великих грехов, однако Богиня в индуистских текстах часто изображалась пьющей на поле брани вино и кровь убитых асур [Мукундорам 1990: 252]. И в «Чондимонгол» Ганга упрекает Богиню в безнравственном поведении: «Женщина, а сражалась, демонов убивала, пила вино на поле брани» [Мукундорам 1980: 144]. Многие формы Кали пьют вино или кровь из чаши из черепа. Возможно, опьянение богини указывает на измененное состояние сознания или нисхождение освобожденного сознания, в котором все ограничения преодолены [Кинсли 2008: 120]. В Раджастхане даже есть храм Кали, в котором приносят в дар спиртные напитки, и ими окропляется божество. Этот ритуал связан с плодородием [Горохов 1996: 581]. Ср. ДМ 3.34; ДБхП I.12.39; X.12.22.

[2]5.34(1). *с четырьмя лепестками, [на которых изображены буквы] от в до с* (vAdi-sAnta-chatur-dalam) – то есть полугласная v и щипящие sh, Sh, s.

[3]5.35(2). *шестью буквами от б до л* (bAdi-lAnta-ShaD-varNena) - то есть губные b, bh, m и полугласные r, l.

[4]5.34-36(1). более подробное описание муладхары см. «Шатчакра-нирупана» 4 - 8 и [Элиаде 1999: 295]; *[Самая нижняя чакра] служит опорой основания шести [другим] чакрам, поэтому как муладхару её знают* (mUlam AdhAra-ShaT-koNaM mUlAdhAraM tato viduH) – слово «муладхара» можно перевести как «корневая опора». Также эту чакру называют просто «адхара» («опора») [Ферштайн 2000: 592].

Словом *сва* [обозначается] паралингам, поэтому [вторую чакру] знают как свадхиштхану[1]. (36)
Выше его в области пупа манипура блистающая,
Цвета молнии, сверкающей среди туч, наполненная великим светом, (37)
Подобная очищенному жемчугу, и поэтому тот лотос манипадмой именуют[2],
Имеющий десять лепестков, [на которых изображены] буквы от *Д* до *пх*[3]. (38)
Вишну пребывает на этом лотосе, поэтому здесь можно Вишну лицезреть[4].
Выше его лотос анахата, подобный [цветом] восходящему Солнцу[5], (39)
С лепестками, [на которых изображены буквы] от *к* до *тх*[6],
Посередине которого баналингам[7], сияющий, как десять тысяч солнц, (40)
Наполненный Брахманом [в образе] звука; там слышится безударный звук,
Поэтому как анахата тот лотос известен мудрецам[8], (41)

---

[1]5.35-36(2). более подробное описание свадхиштханы см. «Шатчакра-нирупана» 14-18 и [Элиаде 1999: 295 - 296]; *Словом сва [обозначается] паралингам, поэтому [вторую чакру] знают как свадхиштхану* (sva-shabdena paraM li~NgaM svAdhiShThAnaM tato viduH) – слово svAdhiShThAna переводится как «местопребывание сва». Также это слово переводится как «собственное основание», от sva - собственный и adhiShThAna - основание [Ферштайн 2000: *592]*.

[2]5.38(1). *Подобная очищенному жемчугу, и поэтому тот лотос Манипадмой именуют* (maNi-vad-bhinnaM tat-padmaM maNi-padmaM tathochyate) – maNipadma переводится как «жемчужина-лотос».

[3]5.38(2). *Имеющий десять лепестков, [на которых изображены] буквы от Д до пх* (dashabhish cha dalair yuktaM Dadi-phAntAkShara-anvitam) – то есть церебральные D, Dh, N, зубные t, th, d, dh, n и губные p, ph.

[4] 5.37-39(1). более подробное описание манипуры см. «Шатчакра-нирупана» 19-21 и [Элиаде 1999: 296].

[5]5.39 (2). *подобный [цветом] восходящему Солнцу* (udyad-Aditya-sannibham) – Свами Виджнянананда оставляет эти слова без перевода [Vijnanananda 1977: 720], а Ч. Макензи Браун дает такой перевод: «shining like the stars and the sun» [Brown 2002: 84].

[6]5.40(1). *С лепестками, [на которых изображены буквы] от к до тх* (kAdi-ThAnta-dalair) – то есть заднеязычные k, kh, g, gh, ~N, палатальные ch, Ch, j, jh, ~n и церебральные T, Th.

[7]5.40(2). *баналингам* (bANa-li~NgaM) – согласно преданию, асура Бана, почитатель Шивы, установил сто сорок миллионов лингамов по всей земле, и эти лингамы называются баналингамами. Баналингамы это небольшие, отполированные потоком вод камни белого цвета с реки Нармада, протекающей в Центральной Индии. Согласно «Шатчакра-нирупане», баналингам пребывает внутри Шакти в виде обращенного вниз треугольника, блистающего, как золото [Devi-gita 1998: 190 - 191].

[8]5.41. *там слышится безударный звук, // Поэтому как анахата тот лотос известен мудрецам* (shabdAnahataM <…> // anAhatAkhyaM tat-padmaM munibhiH parikIrtitam) – слово anAhata переводится как «безударный». Назван анахата-чакрой потому, что в сердце можно слышать запредельный «звук» (нада) – что-то вроде пифагорейской «музыки сфер». Этот звук «безударен», то есть не создается механическими средствами [Ферштайн 2000: 593]. М. Элиаде толкует «анахата шабд» как звук, произведенный без контакта между двумя объектами, т. е. это мистический звук [Элиаде 1999: 296].

Высшая обитель блаженства, обитаемая Пурушей[1].
Выше его именуемый вишуддхой лотос с шестнадцатью лепестками, (42)
На которых помещены шестнадцать гласных[2], дымчатого цвета, великоблистательный.
Оттого что здесь джива достигает чистоты благодаря лицезрению Гуся, (43)
Лотос именуется вишуддха, называемый [также] акашой, наичудеснейший[3].
Аджна-чакра выше его, обитаемая Атманом, высшая. (44)
Через неё повеления приходят, поэтому как аджна она известна[4],
Это чудесный лотос с двумя лепестками, [на которых изображены буквы] *х* и *кШ*[5]. (45)
Выше его – кайласа [чакра], и выше его родхини [чакра][6].
Таким образом [я] назвала тебе чакры опоры, о давший благой обет. (46)
Говорят, что выше их [лотос], наделённый тысячью [лепестков] и [являющийся] обителью бинду[1].

---

[1]5.39(2)-42(1). более подробное описание анахаты см. «Шатчакра-нирупана» 22-27 и [Элиаде 1999: 296].

[2]5.43(1). *На которых помещены шестнадцать гласных* (svaraiH ShoDasha-abhiyuktam) – это гласные a, A, i, I, u, U, R^i, RR^i, lR^i, L^i, e, ai, o, au, aM, aH.

[3]5.42(2)-44(1). более подробное описание вишуддхи см. «Шатчакра-нирупана» 28-31 и [Элиаде 1999: 296 - 297]; *Оттого что здесь джива достигает чистоты <…> // Лотос именуется вишуддха* (vishuddhaM tanute yasmAj jIvasya // vishuddhaM padmam AkhyAtam) – слово «вишуддха» значит «очищенный»; *благодаря лицезрению Гуся* (haMsa-lokanAt) – гусь (haMsa) часто в индуистских текстах представляется аллегорией высшего начала, ср. РВ IV.40.5; БрУ IV.3.11-12; КатУ II.2.2; ШвУ I.6; III.18; VI.15; МайУ VI.8.35; Маханарайана VI.211. Этой аллегории даже посвящена специальная упанишада – Хамса-упанишада.

[4]5.45(1). *Через нее повеления приходят, поэтому как аджна она известна* (Aj~nA-saMkramaNaM tatra tenAj~neti parikIrtitam) - слово Aj~nA переводится как «повеление», «приказ». Известен также как «третий глаз». Назван он так потому, что посредством именно этого центра ученик воспринимает телепатические сообщения от учителя. По этой причине его еще именуют гуру-чакра [Ферштайн 2000: 594].

[5]5.44(2)-45. более подробное описание аджни см. «Шатчакра-нирупана» 32 - 39 и [Элиаде 1999: 297].

[6]5.46(1). *Выше его – кайласа [чакра], и выше его родхини [чакра]* (kailAsAkhyaM tad-UrdhvaM tu rodhinI tu tad UrdhvataH) – шесть чакр, от муладхары до аджни, упоминаются почти во всех текстах, касающихся этой темы. Но в некоторых текстах также речь идет о чакрах, расположенных между аджней и сахасрарой. В данном случае упомянуты две дополнительные тайные чакры, служащие как бы преддверием сахасрары. Выше аджна-чакры располагается манас-чакра, или родхини, это лотос с шестью лепестками, на которых обнаруживаются шабда-джняна, спарша-джняна, рупа-джняна, аграханопалабдхи, расопобхога и свапна, т. е. способность слышания, осязания, зрения, обоняния, вкуса и сна или отсутствие таковых. Выше ее находится неупомянутая здесь сома-чакра, шестнадцатилепестковый лотос, именуемый шодашакала, а над этой чакрой находится «дом без опоры», нираламба-пури, или кайласа-чакра, где йогин лицезреет сияющего Ишвару. Нилакантха в отношении этих двух особых чакр утверждает, что их природа разъясняется в его большом комментарии (TikA) на ДГ, который до нас не дошёл [Devi-gita 1998: 192].

Итак, поведано всё о превосходном пути йоги[2]. (47)
Вначале, совершая пураку, следует сосредоточить ум на [мул]адхаре.
Меж заднего прохода и сокровенных мест [пребывает] шакти, сжав её[3], эту [шакти] следует пробудить (48)
И движением, пронзающим лингамы [в чакрах], в бинду-чакру поднять.
[Там] высшую Шакти, соединившуюся с Шамбху, следует созерцать[4]. (49)

---

[1]5.47(1). *Говорят, что выше их [лотос], наделённый тысячью [лепестков] и [являющийся] обителью бинду* (sahasrAra-yutaM bindu-sthAnaM tad-Urdhvam Iritam) – выше кайласа-чакры находится пранава, а над ней серповидный нада, и уже над ней бинду, затем идет белый лотос с двенадцатью лепестками, обращенный вверх, над ним океан нектара, а посреди этого океана расположен остров драгоценностей, очерченный треугольником a ka tha, здесь же внутри нада и бинду. Нилакантха поясняет, что бинду это «Высшее Я» (paramAtman). Термин носит технический характер, имея много значений в йоге. В данном случае это изначальная точка, из которой происходит манифестация, начиная с нада – звука. Посреди нады и бинду на алтаре покоится парамахамса, служащий алтарем для стоп гуру, здесь же находится нирвана-кала, рядом параманирвана-шакти, над ней бинду и висарга-шакти. Далее расположена сахасрара-чакра, которая строго говоря не является чакрой, это состояние по ту сторону времени и пространства туриятита. Сахасрара находится либо на макушке головы, либо даже над головой вне тела. Нилакантха просто указывает, что она находится выше всех остальных чакр. Тысячи лепестков этой чакры несут многообразные буквосочетания алфавита деванагари, насчитывающего 50 акшар (50 умножить на 20). Более подробное описание сахасрары см. «Шатчакра-нирупана» 40-49 и [Элиаде 1999: 297; Devi-gita 1998: 192].

[2]5.34-47. В данных стихах описывается шесть основных энергетических центров – чакр плюс две дополнительные плюс сахасрара, помещаемая над макушкой головы и обычно выделяемая отдельно. Символически каждая чакра представляется в виде лотоса (padma) с разным количеством лепестков. Эти лепестки означают различные аспекты космической энергии. Каждой чакре присущи особая биджа-мантра, покровительствующее божество, отдельная шакти, геометрическая фигура, и каждой чакре может соответствовать уровень мироздания, элемент, часть человеческого тела, вид жизненного дыхания и т.д. В ДГ чакры описываются вкратце, подробное их описание см. трактат «Шатчакра-нирупана» [Пахомов 2002: 148 - 149]. Особую роль играют матрики – изображения пятидесяти акшар алфавита деванагари, считающиеся проявлением Шакти и помещаемые на лепестках лотосов – чакр. Естественно, наибольшую роль играет здесь начальная акшара «а». Буква «а» считается источником всех акшар. Гласные звуки (помещаемые на лепестках лотоса, символизирующего вишуддху) являются в целом более высокой ступенью, чем согласные, они суть жизненные принципы согласных, тогда как последние – «чрево» (yoni) гласных. 50-я акшара (вернее, лигатура) kSha, помещаемая вместе с ha на лотос аджня, считается венцом всех акшар и источником онтологического становления. Ср. схожую концепцию букв еврейского алфавита в каббале.

[3]5.48(2). *сжав её* (tAm aku~nchya) – Нилакантха поясняет: «…сжав ее дыханием, входящим в муладхару» [Devi-gita 1998: 195].

[4]5.49. *И движением, пронзающим лингамы [в чакрах], в бинду-чакру поднять. // [Там] высшую Шакти, соединившуюся с Шамбху, следует созерцать* (li~Nga-bheda-krameNaiva bindu-chakraM cha prApayet // shaMbhunA tAm parAM shaktim ekI-bhutAM vichintayet) – Шакти, упомянутая здесь, есть кундалини, расположенная у основания позвоночника. Совокупность практик, способствующих пробуждению и

От этого союза происходит амрита, подобная красному жидкому лаку[1],
Напоив им ту Шакти, именуемую Майей, дарующую совершенство в йоге, (50)
И божества шести чакр[2] поднесением [той] амриты насыщая,

поднятию кундалини, составляет кундалини-йогу (или лая-йогу, т.е. йогу растворения, полной потери личности в вселенском океане блаженства), одного из направлений постклассической йоги. В чистом виде кундалини-йога не встречается, но сочетается с другими видами йоги, прежде всего с хатха- и мантра-йогой [Пахомов 2002: 90]. Пробуждение кундалини может произойти и спонтанно, но в основном оно вызывается преднамеренно особыми практиками, например благодаря пранаяме, сопряженной с принятием особой телесной позы (Asana). Упоминающаяся в ДГ пурака есть первый элемент пранаямы – вдох. Но основная роль отводится задержке дыхания (kumbhaka). Важную роль при этом может сыграть и повторение мантр - джапа. У тантристов «левой руки» (vAmAchAra) это дополнялось сексуальными практиками. В основе такой практики лежала идея одновременного «обездвиживания» дыхания и семени [Пахомов 2002: 89; Элиаде 1999: 301 – 302]. Бинду-чакра – другое название сахасрары. Пробудившись, кундалини поднимается вверх по брахма-нади, находящемся внутри сушумны, и активизирует чакры и пронзает три лингама: сваямбувалингам в муладхаре, баналингам в анахате и итаралингам в аджне (см. примеч. к 5.32(1); 5.40(2)). Эти лингамы также известны как узлы (granthi): узел Брахмы, узел Вишну и узел Брахмы соответственно, препятствующие проходу кундалини. Движение кундалини вызывает у практикующего необычные физиологические и психологические реакции: непроизвольную дрожь в теле, спонтанные движения, неосознанное издавание звуков, ощущения резкой перемены температуры, оно также может сопровождаться видениями. Если кундалини успешно проходит через шесть основных чакр, она выходит из тела через брахмарандхру и в сахасраре соединяется со своим макрокосмическим коррелятом – махакундалини, а через нее – с Шивой. Индивидуальное сознание дживы при этом сливается с вселенским сознанием (Шивой или Брахманом), и человек переживает экстаз просветления. Благодаря ему происходит сознание целокупности мироздания [Пахомов 2002: 89]. Свами Шивананда писал на эту тему: «Физическое совокупление с женщиной – это грубая майтхуна. Она происходит из-за пашу-бхава, животной природы (грубого инстинкта). Мать Кундалини Шакти соединяется с Господом Шивой в сахасраре во время нирвикальпа-самадхи – это настоящая майтхуна, блаженное слияние» [Шивананда 1998: 58]. О процессе поднятия кундалини см. «Шатчакра-нирупана» 50 - 52.

[1]5.50(1). *амрита, подобная красному жидкому лаку* (amR^itaM yat tu druta-lAkSha-rasopamam) – М. Элиаде пишет, что обильное слюновыделение, возникающее вследствие задержки дыхания при пранаяме, интерпретируется йогами как нектар (амрита) [Элиаде 1999: 301]. Вудруф, ссылаясь на Шанкару, указывает на то, что нектар красный, потому что он смешан с менструальной кровью, и добавляет, что это просто является частью эротического символизма, при этом красный цвет представляет раджас [Devi-gita 1998: 195]. О нектаре см. «Шатчакра-нирупана» 53.

[2]5.51(1). *божества шести чакр* (ShaT-chakra-devatAs) – Парамешвари – божество муладхары (согласно «Шатчакра-нирупане»), божество свадхиштханы – Вишну согласно «Шатчакра-нирупане» и Вишну согласно ДГ (5.39), божество анахаты – Павана-биджа согласно «Шатчакра-нирупане» и Пуруша согласно ДГ (5.42), божество вишуддхи – Садашива согласно «Шатчакра-нирупане», божество аджны – Парамашива согласно «Шатчакра-нирупане» (5.44).

Пусть ведёт [её] тем же путём в муладхару разумный человек. (51)
Таким образом у [человека], стойко упражняющегося изо дня в день,
Все мантры, прежде произносимые неправильно, будут действенными, и не иначе[1], (52)
И он освобождается от уз существования с его тяготами, вызванными старостью, смертью и прочим.
Те качества, которые присущи мне, Богине, Матери мира, (53)
Теми будет и лучший из садхак [обладать][2], и не иначе.
Итак, рассказано [тебе], о дорогой, о превосходном удержании дыхания. (54)
Теперь об [ином] удержании слушай внимательно мои слова.
Сосредоточив ум на Богине, не ограниченной сторонами света и временем[3], (55)
Быстро [человек] соединяется с ней вследствие [осознания] тождества дживы и Брахмана[4],

---

[1]5.52(2). *Все мантры, прежде всего произносимые неправильно, будут действенными, и не иначе* (pUrvokta-dUShitA mantrA sarve siddhyanti nAnyathA) – для мантр важно тщательно воспроизводить звучание, в противном случае, они, как считается, утрачивают свою эффективность. Свами Виджнянананда переводит эту полушлоку так: «Thus by daily practicing this, all the above mantras will no doubt, be made to come to complete success» [Vijnanananda 1977: 722], а Ч. Макензи Браун: «All mantras previously uttered incorrectly will become effective, without fail» [Brown 2002: 86].

[2] 5.52-54(1). С пробуждением и подъемом кундалини в сахасрара-чакру связано обретение многочисленных психофизических совершенств (siddhi), что и является основной практической целью кундалини-сиддха-йоги. Достигший мастерства в практике кундалини-сиддха-йоги становится сиддхой (совершенным). Махасиддхой – великим совершенным именуется тот, кто смог преобразовать не только свое тонкое, но и физическое тело в божественное тело, неподвластное недугам и смерти (divya-tanu). Вера в возможность обретения бессмертия характерна для многих направлений неклассической йоги [Пахомов 2002: 11].

[3]5.55(2). *на Богине, не ограниченной сторонами света и временем* (dik-kAlAdyanavachChinna-devyAM) – «не ограниченной сторонами света», значит, по-моему, не связанной с какой-либо стороной света, поскольку каждая из сторон света связана с отдельным божеством, которое считается ее хранителем: Индра – восток, Варуна – запад, Яма – юг, Кубера – север, Сурья – юго-запад, Сома – северо-восток, Агни – юго-восток, Ваю – северо-запад, зенит – Брахма, надир – Вишну-Нараяна [Бируни 1995: 264 – 267; Индуизм 1996: 256]. Макензи Браун переводит это место так: «unlimited by time and space», а Свами Виджнянананда «pervading all the quarters, countries and all time» [Vijnanananda 1977: 722]. Сходный эпитет dik-kAlAdi-vivarjita встречается в ШтТ (25.82), где прилагается к Пара-Шиве [Devi-gita 1998: 200].

[4]5.56(1). *Быстро [человек] соединяется с ней вследствие [осознания] тождества дживы и Брахмана* (tanmayo bhavati kShipraM jIva-brahmaikya-yojanAt) – в адвайта-веданте джива, будучи по сути своей чистым Атманом, совершенно тождественна высшему Брахману, однако это изначальное единство раскрывается для дживы лишь тогда, когда она перестает приписывать себе временные телесные и психические характеристики – упадхи, см. примеч. к 3.4(2)-5(1); 4.25 – 30.

Если же ум нечист, то быстро он не очищается. (56)
Тогда [прибегнув] к йоге членов тела, йогин пусть предастся созерцанию
Нежных моих рук, ног и других частей тела, о Гора. (57)
Пусть он, сведущий в мантрах, сосредотачивает ум, охватывая одно место за другим[1],
[А затем] с очищенным умом, на всём образе целиком ум сосредоточит. (58)
И до тех пор пока ум не придёт к растворению в Богине, [которая есть] чистое сознание, о Гора,
Повторение избранной мантры[2] пусть вместе с хомой выполняет. (59)
Благодаря чтению мантр и йоге он становится годным для постижения необходимого знания.
Нет без йоги мантры, и нет без мантры йоги. (60)
Выполнение их ведет к постижению Брахмана.
В доме, наполненном тьмой, горшок виден благодаря светильнику, (61)
Таким же образом и покрытый майей Атман благодаря [чтению] мантры становится доступным.
Итак, учение йоги целиком с её ступенями поведано мной теперь.
Благодаря наставлениям гуру может быть постигнуто оно, а не иначе, [даже] благодаря мириадам шастр[3]. (62)

Так в Двеи-гите заканчивается пятая глава, называющаяся «О восьмеричной йоге и кундалини-йоге».

Глава шестая
О ЗНАНИИ БРАХМАНА

Благословенная Богиня сказала:
Таким образом преданный йоге пусть созерцает меня, имеющую природу Брахмана[4],
С искренней преданностью, о царь, сев в позу[1]. (1)

---

[1]5.58(2). *сосредотачивает ум, охватывая одно место за другим* (chittaM saMsthApayen <…> sthAnaM sthAna-jayAt punaH) – то есть визуализируя каждый член тела по порядку. Ср. БхП II.2.13.

[2]5.59(2). *избранной мантры* (iShTa-manuM) – то есть мантры избранного божества (см. примеч. к 5.24(2) – 25(1)), полученной от гуру.

[3]5.62(2). *Благодаря наставлениям гуру может быть постигнуто оно, а не иначе, [даже] благодаря мириадам шастр* (guru-upadeshato j~neyo nAnyathA shAstra-koTibhiH) – индуисты полагают, что в обучении духовным практикам никакое книжное руководство не может заменить устных наставлений гуру. В тантризме же гуру становится воплощенным божеством. Отсюда и загадочность языка, на котором написаны тантры. Когда же отсутствует живой носитель традиции, тексты, играющие вспомогательную роль, просто непонятны [Древо индуизма 1999: 73; Пахомов 2002: 63]. Ср. Амритабинду-упанишада 18; «Сута-самхита» 5.9.

[4]6.1(1). *пусть созерцает меня, имеющую природу Брахмана* (dhyAyet mAM brahma-rUpiNIm) – см. примеч. к 1.51(1).

Проявленное, утвержденное, пребывающее в тайнике, истинно великая обитель,
Где [все] это сосредоточено, движущееся, дышащее и мигающее[2]. (2)
Знайте, что это – сущее, не-сущее, желанное, высшее, превосходящее мудрость[3] существ,
[Что оно] – то, что блистает и что меньше малого, в котором сокрыты миры вместе с обитателями[4], (3)
Это непреходящий Брахман, [это] жизненное дыхание, речь и ум,
Это истина, это бессмертие, это должно постигнуть, знай это, о дорогой![5] (4)
Взяв великое оружие – лук упанишад, на него стрелу, заостренную почитанием, следует наложить
И натянуть [тетиву] умом, погруженным в созерцание его, целью же [будет] то, непреходящее, знай это, о дорогой! (5)
Пранава это лук, стрела – Атман[6], а Брахманом называют цель.
Сосредоточившись, следует познать его и соединиться с ним как стрела [с целью][7]. (6)
На чем [вытканы] небо, земля и пространство между ними, и ум вместе со всеми жизненными дыханиями,
То, знайте, одно есть, Атман, другие слова оставьте, [он есть] мост, [ведущий] к бессмертию[8]. (7)
Там, где соединяются жилы подобно спицам в ступице колеса[1],

---

[1]6.1(2). *сев в позу* (Asane samupasthitaH) – для погружения в созерцание лучше всего подходят такие асаны, как поза лотоса и поза сиддха (siddhAsana).

[2]6.2. ср. РВ X.121.3; ШвУ IV.18; МУ II.2.1; *движущееся* (ejat) – ср. РВ X.121.3; ШвУ IV.18.

[3]6.3(1). *сущее, не-сущее* (sad-asad) – понятия Сущего (sat) и Не-Сущего (asat) восходят к знаменитому космогоническому гимну РВ X.129 [Ригведа 1999: 286 - 287]. Первая строка этого гимна гласит: nAsad AsIn no sad AsIt tadanIM («Не было не-сущего, и не было сущего тогда»). Здесь мы наблюдаем звукопись, передающую равновесие бытия-небытия [Там же: 526]. В дальнейшем эти понятия стали занимать заметное место в онтологических спекуляциях индийских философов раннего периода, см., напр., знаменитое «Поучение Уддалаки» в ЧхУ VI.2 [Упанишады 2000: 340]. Согласно интерпретации Нилакантхи, sad это Майя как причина, а asad это мир как следствие. Затем он добавляет к этим терминам следующее слово vareNyam, которое может обозначать «лучшее» или «пребывающее выше». Таким образом, для Нилакантхи Брахман есть наилучшее, пребывающее выше и Майи, и мира [Devi-gita 1998: 206 - 207]; *распознавание* (vij~nAnAd) – см. примеч. к 3.33(1).

[4]6.3. ср. МУ II.2.2; ШвУ III.7; IV.14; V.13.

[5]6.4. ср. МУ II.2.2.

[6]6.6(1). *Атман* (Atma) – Свами Виджнянананда переводит здесь это слово как ум (mind).

[7]6.5-6. ср. МУ II.2.3-4; МайУ VI.24.

[8]6.7(2). *другие слова* (anyA vAcho) - т.е., по-видимому, знание низшего порядка [Упанишады 2000: 735]; *мост, [ведущий] к бессмертию* (amR^itasya iva setuH) – здесь образ высшего начала, Атмана, как моста, служащего для перехода к блаженному состоянию. Этот образ часто встречается уже в упанишадах, ср. ШвУ VIII.4.1; БрУ IV.4.22; МУ II.2.5; МайУ VII.7; КатУ I.3.2.

Движется он по собственной воле, становясь множественным[2]. (8)

oM, - так [повторяя], созерцайте Атман, да сопутствует вам удача при переправе за пределы тьмы[3].

В божественном граде Брахмана, в пространстве [сердца] тот Атман утверждён[4], (9)

Состоящий из мысли, он – вожатый жизненного дыхания и тела, утвержденный в пище, сосредоточенный в сердце,

Благодаря распознаванию лицезреют [его] стойкие, [предстающего] в образе блаженства, бессмертия, что сияет[5]. (10)

Разрубается сердечный узел, рассеиваются все сомнения,

Исчерпываются деяния после созерцания в нем высокого и низкого[6]. (11)

В золотой высшей сокровищнице незапятнанный Брахман, не имеющий частей,

Он, лучезарный светоч светочей, – вот что знают постигшие Атман[7]. (12)

Там не светит ни Солнце, ни Луна, ни звезды, не блистают молнии, – откуда [может быть там] этот огонь?

Все сияет лишь вслед за ним, сияющим, его светом весь этот [мир] отсвечивает[8]. (13)

Брахман этот есть бессмертие, спереди Брахман, позади Брахман, справа и слева,

Снизу и сверху распростёрт, всё это Брахман – все это, наилучшее[9]. (14)

И кто постиг его таким, тот достигший цели лучший из людей,

Ставший Брахманом, с безмятежной душой, он не скорбит и не испытывает желаний[1]. (15)

---

[1]6.8(1). *Там, где соединяются жилы подобно спицам в ступице колеса* (arA iva rathanAbhau saMhatA yatra nADyaH) – аллегория мира как колеса встречается уже в упанишадах, ср. ШвУ I.4; БрУ II.5.15; ЧхУ II.2.6.

[2]6.8(2). *Движется он по собственной воле, становясь множественным* (sa eShontash charate bahudhA jAyamAnaH) – ср. МУ II.2.6.

[3] 6.9(1). ср. МУ II.2.6; ШвУ 3.8; ЧхУ VII.26.2 и др.; *за пределы тьмы* (tamasaH parastAt) – тьмы неведения [Упанишады 2000: 736), ср. БГ 13.18.

[4] 6.9(2). *В божественном граде Брахмана* (divye brahma-pure) – согласно толкованию Шанкары, в теле человека [Упанишады 2000: 455, 736], а Нилакантха истолковывает как «в лотосе сердца». Это пространство с сердце, где пребывает Брахман [Devi-gita 1998: 207]. Ср. МУ II.2.7; ЧхУ VIII.1.1.

[5]6.10. ср. МУ II.2.8.

[6]6.11. ср. МУ II.2.9; КатУ II.3.15. Сердечный узел – узел страсти, невежества (см. примеч. к 4.13(2)) [Упанишады 2000: 707], ср. МУ II.2.9. tasmin dR^iShTe parAvare – «после лицезрения в нем высшего и низшего». Ср. МУ I.1.2; 4; 5; МайУ VI.22. Свами Виджнянананда переводит это сложное слово как Вишну [Vijnanananda 1992: 724].

[7]6.12. ср. МУ II.2.10; ЧхУ III.15; *В золотой высшей сокровищнице* (hiraNmaye pare koshe) – согласно Нилакантхе, это оболочка блаженства, наитончайшая из оболочек (см. примеч. к 1.52(1)), скрывающих Атман [Devi-gita 1998: 207]; *светоч светочей* (jyotiShAM jyotis) – ср. БГ 13.18.

[8]6.13. ср. МУ II.2.11; ШвУ VI.14; КатУ II.2.15; БГ 15.6.12.

[9]6.14. ср. МУ II.2.12; ЧхУ VII.25.

Вследствие [присутствия] другого [возникает] страх, о царь, а вследствие [его] отсутствия он не испытывает страха,
Я с ним неразлучен, и он со мной не расстается. (16)
Я есть он, и он есть я, знай это определённо[2], о Гора,
И там возможно лицезреть меня, где познавший меня пребывает[3]. (17)
Я не нахожусь ни в тиртхе, ни на Кайласе, ни на Вайкунтхе, ни где-нибудь ещё,
Но пребываю я в сердце-лотосе познавшего меня[4]. (18)
Плод, равный [плоду совершения] мириадов пудж мне даёт поклонение познавшего меня, [совершаемое] единожды,
Его род очищается и мать [становится] довольной. (19)
И он, чье сердце растворяется в сознании[5], очищает землю.
Знание Брахмана, о котором ты вопрошал, о лучший из гор, (20)
Передано тебе мной целиком, и более сказать нечего.
Это [знание] старшему сыну, наделённому преданностью, благонравному, (21)
И ученику надлежащего характера, следует передать, но никому другому.
Чья преданность богу велика, и как богу, так и гуру[6], (22)
Тому высказанные смыслы становятся ясны.
И [тот], кто наставляет в знании этом, тот сам Высший владыка[7], (23)
А тот, кому [он передаёт знание] – его безвозвратный должник[8].
Сказано, что даже выше отца [находится] дающий знание Брахмана. (24)
Жизнь, данная отцом, имеет конец, но жизни, данной им, никогда нет конца[9],
«Ему не чини вреда!» - так предписание гласит, о Гора[10]. (25)
Поэтому заключение шастр [таково]: передающий [знание] Брахмана есть высший гуру[11].

---

[1]6.15(2). ср. БГ 18.54. «Ставший Брахманом» (brahma-bhUtaH) – осознавший свое единство с Брахманом.
[2]6.17(1). ср. Мбх XVI.6.21.
[3]6.17(2). ср. БГ 12.8.
[4]6.18. ср. Кайвалья-упанишада 6. Для философии шактизма и тантризма характерно особое внимание к теме сердца (hR^idaya), например, в философии Абхинавагупты сердце понимается как символ сокровенного познания. Именно в сердце происходит соединение Шивы и Шакти. Сердце тождественно вимарше (см. примеч. к 2.10(1)), в нем пульсирует ритм абсолютной космической деятельности [Пахомов 2001].
[5]6.20(1). *растворяется в сознании* (chillayo) – согласно Нилакантхе, это растворение в высшем Атмане [Devi-gita 1998: 210].
[6]6.21(2)-22. ср. БГ 18.67.
[7]6.23. В ДГ, как и во многих течениях бхакти, гуру рассматривается как воплощение божества. Ср. МнДхШ 2.226; 4.182.
[8]6.24(1). Ср. МнДхШ 2.227.
[9]6.25(1). Ср. МнДхШ 2.146.
[10]6.25(2). Ср. МнДхШ 2.144.
[11]6.26(1). Ср. МнДхШ 2.146.

Если Шива разгневан, то гуру спасает, а если наставник разгневан, то и Шанкара [не поможет][1]. (26)
Поэтому всеми силами почтенного гуру следует ублажать, о Гора,
Телом, умом и речью[2], всегда надо быть занятым этим. (27)
В противном случае [человек] будет [считаться] неблагодарным, а для неблагодарного нет искупления[3].
Индра открыл [это] знание Атхарвану, обещая [в случае раскрытия кому-либо еще] обезглавить его, (28)
И [когда Атхарван передал знание] Ашвинам, [Индра] снес ему голову ваджрой.
Увидев, что он лишился конской головы, врачеватели, лучшие из богов, (29)
Вернули мудрецу его собственную голову тогда.
Так благодаря труднодостижимому успеху знание Брахмана[4], о Владыка гор,
Обретя, бывает счастливым и удовлетворённым[5] [человек]. (30)

---

[1]6.26(2). *Если Шива разгневан, то гуру спасает, а если наставник разгневан, то и Шанкара [не поможет]* (shive ruShTe gurus trAtA guro ruShTe na shaMkaraH) – это часто встречающееся в текстах выражение впервые появляется в РЯ [Devi-gita 1998: 215].

[2] 6.27(2). *Телом, умом и речью* (kAyena manasA vAchA) – деяние, слово и мысль есть тройственная индоевропейская формула, в рамках ритуальной культуры объемлющая три уровня: идеологию, учение и обрядность [Махабхарата 1998: 23, 170].

[3]6.23(2)-28(1). В Индии, где духовная традиция существует в форме передачи знания от учителя (guru) к ученику (shiShya), фигура духовного наставника всегда играла ключевую роль. Авторитета выше гуру для ученика нет, и это предполагает не только уважение и сыновнюю почтительность, но и эмоциональную привязанность. Правила отношений ученика и гуру изложены в таких текстах, как Гуру-гита и Куларнава-тантра. Человеку, не имеющему своего гуру, в традиционной Индии сочувствовали, как сочувствуют сироте [Индийская философия 2009: 321].

[4]6.28(2)-30(1). *Индра открыл [это] знание Атхарвану, обещая [в случае раскрытия кому-либо еще] обезглавить его, // И [когда Атхарван передал знание] Ашвинам, [Индра] снес ему голову ваджрой. / Увидев, что он лишился конской головы, врачеватели, лучшие из богов, // Вернули мудрецу его собственную голову тогда* (indreNAtharvaNAyoktA shirash Cheda-pratij~nayA // ashvibhyAM kadhane tasya shirash ChinnaM cha vajrinA / ashvIyam tach-Chiro naShTaM dR^iShTvA vaidyau surottamau // punaH saMyojitaM svIyaM tAbhyAM muni-shiras tadA) – миф о сыне Атхарвана – Дадхьянче или Дадхиче – излагается в ведийской литературе довольно неясно. Существует несколько версий этого мифа. В комментарии Саяны к РВ Дадхьянч именуется сыном жреца-атхарвана. Атхарван, жрец огненного культа, иногда понимается как имя собственное, принадлежащее легендарному установителю культа огня и сомы, отождествляемого с Ангирасом. По версии РВ, Индра обучает Дадхьянча знаниям, но запрещает ему передавать их другим под страхом смерти. Однако Дадхьянч указывает Ашвинам место, где находился мед Тваштара. Ашвины в благодарность Дадхьянчу заменяют его голову лошадиной, когда Индра срубает ее ваджрой, Ашвины восстанавливают Дадхьянчу его прежнюю голову. По версии ШтБ, Дадхьянч открывает Ашвинам тайну возлияний сомы [Мифы народов мира, т. 1, 1991: 347; Темкин 1982: 246].

[5]6.30(2). *удовлетворённым* (kR^ita-kR^ityash cha) – см. примеч. к 1.3(1).

Так в Деви-гите заканчивается шестая глава, называющаяся «О знании Брахмана».

Глава седьмая
ЙОГА ПРЕДАННОСТИ

Химаван сказал:
Расскажи о преданности себе, о Матерь, благодаря которой знание легко
Появляется у обычного человека, обуянного страстями[1]. (1)

Благословенная Богиня сказала:
Известны три пути ко мне, ведущие к Освобождению, о Владыка гор,
Йога деяния, йога знания и йога преданности, о лучший. (2)
Из [этих] трёх именно йоге этой легче всего следовать во всех отношениях
Из-за возможности мысленного выполнения и отсутствия необходимости в причинении страданий телу и уму. (3)
Считается, что вследствие различий гун преданность трёх видов бывает у людей.
Сопряжённая с причинением вреда другим, имеющая [своим] первым качеством лицемерие, (4)
Преданность [является] тамасической у того, кто наполнен завистью и гневом.
[Тот, кто] не причиняя вреда другим, ради собственного блага (5)
Постоянно с сердцем, наполненным желаниями, стремящийся к славе, жаждущий наслаждений
Человек исполняется [преданности] ради достижения плода (6)
И при этом, низкий, полагает меня отличным от своего существа вследствие полагания вселенной отличной от высшего духа[2],
Того преданность известна, о царь, как раджасическая. (7)
[Тот, чьи] деяния – это подношение [мне], Высшей Владычице, ради очищения от грехов,
«Так как они предписаны в Ведах, всегда без колебаний я должен совершать их», – (8)
Кто, настроенный таким образом, хоть и будучи подвержен [заблуждению] полагания вселенной отличной от Высшего духа
Совершает радостно деяния, преданность того, о Гора, [является] саттвической[1]. (9)

---

[1]7.1. ср. БГ 12.9-11.

[2]7.7(1). *полагания вселенной отличной от высшего духа* (bheda-vR^iddhyA) – Апте переводит это сложное слово bheda-vR^iddhi как «considering the universe as distinct from Supreme Spirit» [Apte 1922: 412].

Она ведёт к высшей преданности, хотя и основана на полагании вселенной отличной от Высшего духа,
Два же вида преданности, о которых говорилось выше, к высшей [преданности] не ведут, так считается[2]. (10)
Теперь же внимай тому, что я скажу о высшей преданности.
Когда постоянно слушают о моих качествах, прославляют мои имена[3], (11)
На мне, кладезе благих качеств-сокровищ, устойчиво
Сосредотачивается ум, подобно постоянно [льющемуся] потоку масла, (12)
Какая будет здесь побудительная причина? Никогда не будет даже
Устремления к самипье, саршти, саюджье и салокье[4]. (13)
[Человек, достигший такой преданности], никогда не знает ничего выше служения мне,
И, сохраняя представление о том, кому служат, и служителе, Освобождения не желает, (14)

---

[1]7.8 - 9. эти шлоки – своего рода слабый отблеск учения о карма-йоге из БГ. Ср. 3.19; 9.27-28 и др.

[2]7.4-10. В индуизме представление о гунах (см. примеч. к 2.42(2)-43(1)) стало основой для классификации всевозможных предметов, явлений и понятий. Много таких классификаций мы находим в БГ, так, здесь в соответствии с тремя гунами выделяются три вида веры (17.2-6), пищи (17.7-10), жертвования (17.11-13) и др. В ДГ мы видим только одну гунную классификацию – классификацию преданности, зато помимо трех видов ее выделяется еще и четвертый – высшая преданность, которая подразумевается находящейся выше гун, чего нет в БГ.

[3]7.11(2). *Когда постоянно слушают о моих качествах, прославляют мои имена* (mad-guNa-shravaNaM nityaM mama nAmAnukIrtanam) – имеется в виду киртан – одна из форм духовной практики в индуизме. В первую очередь под киртаном подразумевается коллективное воспевание имен божества, сопровождаемое танцами. Оно может проходить в виде шествия по улицам, и в таком случае киртан носит еще характер и проповеднической миссии. Традиции проведения киртанов есть во всех направлениях индуизма, в том числе в шактизме, однако в большей степени они присущи вайшнавам [Пахомов 2002: 83].

[4]7.13(2). *не будет даже // Устремления к самипье, саршти, саюджье и салокье* (sAmIpya-sArShTi-sAyujya-salokyAnAM na chaiShaNA) – Ч. Макензи Браун переводит так: «Having no desire for liberation in any from - whether living in my presence, sharing my powers, merging into me, or dwelling in my heaven» [Brown 2002: 97]. Это четыре вида мокши-освобождения: самипья (sAmIpya) – соседство с божеством; саршти (sArShTi) – обладание могуществом божества; саюджья (sAyujya) – слияние с божеством; салокья (salokya) – пребывание в том же мире, что и божество. У кришнаитов под божеством подразумевается Кришна (Вишну), а у шактистов – Великая Богиня. Здесь не упомянут пятый вид – сарупья (sArUpya) – обретение божественного облика (упомянут в Капиле-гите, БхП III.29.12). Эти же виды освобождения упоминаются и в БхП, и в кришнаитской традиции достижение любого из видов освобождения считается вторичной целью по сравнению с обретением бескорыстной любви (према) к Кришне. В данной шлоке ДГ мы наблюдаем аналогичный подход, только место Кришны занимает Деви. А. Авалон называет салокью, сарупью, самипью и саюджью четырьмя промежуточными этапами (пада) освобождения [Маханирвана 2003: 190]. Позднейшие комментаторы выстроили такую иерархию видов освобождения на основании критерия близости с божеством: салокья, саршти, самипья, сарупья, саюджья [Ферштайн 2000: 489].

С высшим восторгом он меня созерцает неустанно,
Как неотличимую от себя меня он знает, а не как нечто отличное, (15)
Он думает о дживах как о воплощении моём,
И какую любовь к себе [испытывает], такую и к другому. (16)
Он не проводит различий благодаря общности сознания,
Он мой вселенский образ, пребывающий всегда и всюду в существах (17)
И даже в чандалах, о владыка, почитает и преклоняется пред ним[1],
Он ни к кому не испытывает чувства враждебности, так как не делает различий, (18)
[Он] стремится повидать мои места [святые] и почитателей моих
И жаждет слушать мои шастры, [посвященные] мантрам и обрядам[2], о господин. (19)
Преисполненный любви ко мне, с волосками, поднявшимися на теле постоянно[3],
Чьи очи наполнены слезами любви, а голос дрожит, (20)
С нераздельной преданностью он поклоняется, о Владыка гор,
Мне, повелительнице, лону мира[4], причине всех причин. (21)
Мои великолепные обеты, постоянные и даваемые по случаю[5],

---

[1]7.16-18(1). ср. БГ 5.18; 6.29 - 35; Иша-упанишада 6.

[2]7.19(2). *мантрам и обрядам* (mantra-tantrAdi) – ср. КП 62.23, где Шиву просят разъяснить мантры и тантры, связанные с поклонением различным формам Богини, и он в ответ описывает использование разнообразных биджа-мантр и обрядов для поклонения этим формам, упоминаемых в Вайшнави-тантре, Трипура-тантре, Уттара-тантре и Камакхья-тантре.

[3]7.20(1). *с волосками, поднявшимися на теле постоянно* (romA~nchita-tanuH) – обычное в санскритских текстах выражение удивления и восторга. Ср. БГ 11.14; МБхП 36.47.

[4]7.21(2). *лону мира* (jagad-yoniM) – в текстах так часто именуется Брахман, ср. АВ: «лоно [всего] сущего и не-сущего» (IV.1.1); БГ 14.2. В ДГ с Брахманом отождествляется Богиня (см. примеч. к 1.49(2)). Кроме того, женское лоно (yoni) является важнейшим символом шактистов [Индуизм 1996: 220].

[5]7.22(1). *Мои великолепные обеты, постоянные и даваемые по случаю* (vratAni mama divyAni nitya-naimittikAnyapi) – индуистская обрядность в целом бывает трех типов: постоянная (nitya), проводимая по случаям (naimittika) и по желанию (kAmya). Постоянные обряды это обряды, совершаемые каждый день и обязательные для исполнения всеми. Образом божества в пудже может быть либо изображение божества (mUrti), либо неантропоморфный символ (например, лингам или йони). Кроме того, бывают еще обряды, совершаемые по случаю (naimittika) или по желанию (kAmya). Обряд naimittika проводится по особым случаям, в определенное время, например, на восьмой или одиннадцатый день темной половины месяца, в новолуние или полнолуние, день рождения гуру, в день того или иного праздника. Обряды kAmya проводятся адептом по желанию с целью достичь определенных благ или избежать каких-либо несчастий. К обрядам kAmya относится группа из шести магических обрядов (ShaT-karma), которая включает один положительный обряд (shanti, обретение исцеления) и пять обрядов «черной магии» (abhichAra): введение врага в ступор (stambhana), его убийство (maraNa), изгнание (uchchAtana), контроль над ним (vashya) и вызывание распрей между врагами (vidveSha) [Кинсли 2008: 80; Пахомов 2002: 115 – 116]. Ср. ДБхП IV.12.28; VI.12.22;

Непрерывно он соблюдает с почтением, свободный от лживости насчёт имущества[1]. (22)
Стремление повидать мои праздники и участвовать в них
Появляется у него само собой, о держатель земли. (23)
Он громко поёт мои имена и танцует[2],
Чуждый самости, избавившийся от представления о теле как о себе, (24)
[Думая]: «Как это прарабдхой совершается, так пусть и будет,
И нет у меня заботы о поддержании тела и прочем[3]», – (25)
Преданность, описываемая так, известна как высшая преданность,
Когда нет мысли ни о ком другом, кроме как о Богине. (26)
И так у кого воистину появляется высшая преданность, о держатель земли,
Тот в моём образе чистого сознания исчезает. (27)
Известно, что знание есть высшая цель и преданности
И отрешения, в знании же они оба пика [достигают]. (28)
И даже если у кого есть преданность, но под воздействием прарабдхи[4], о Гора,
Не появляется знание обо мне, то он отправляется на Жемчужный остров[5]. (29)
Туда попав, все наслаждения, даже не стремясь к ним, он вкушает.
В заключение [пребывания там, у него] появляется полное знание о моей природе, [являющейся] чистым сознанием, о Гора. (30)
Благодаря ему он достигает Освобождения навеки; без знания же Освобождения не бывает.
Кто в этом мире обретает знание Атмана, пребывающего в сердце[6], (31)
Иного тела моего сознания, того жизненные дыхания[7] не покидают.

XI.1.6; XII.9.67. Обеты, упоминаемые в ДГ, большей частью являются соблюдаемыми по желанию [Devi-gita 1998: 253].

[1]7.22(2). *свободный от лживости насчет имущества* (vitta-shAThya-vivarjitaH) – Свами Виджнянананда поясняет: отказ от совершения обрядов якобы из-за недостатка средств, а Ч. Макензи Браун переводит: «without miserly regard for cost» [Brown 2002: 98].

[2]7.24(1). *Он громко поет мои имена и танцует* (uchchair gAyaMsh cha nAmAni mamaiva khalu nR^ityati) – см. примеч. к 7.11(2). Ср. также БхП XI.14.24.

[3]7.25. *Как это прарабдхой совершается, так пусть и будет* / *И нет у меня заботы о поддержании тела и прочем* (prArabdhena yathA yachcha kriyate tattathA bhavet / na me chintAsti tatrApi deha-saMrakShaNAdiShu) – согласно представлениям адвайта-веданты, достижение мокши отменяет действие всей кармы (о понятии «карма» и ее видах см. примеч. к 2.6), за исключением той, которая уже начала «приносить плод» (прарабдха-карма), то есть той кармы, инерция которая уже действует. В этом случае человек сохраняет свое тело вплоть до естественной смерти, вместе с тем не чувствуя себя связанным этим телом [Индийская философия 2009: 540]

[4]7.29(1). *под воздействием прарабдхи* (prArabdha-vashato) – см. примеч. к 2.6; 7.25.

[5]7.29(2). *он отправляется на Жемчужный остров* (maNidvIpaM sa gachChati) – см. примеч. к 1.15(2).

[6]7.28-31. Как мы видим, в ДГ преданность занимает подчиненное положение по отношению к знанию.

[7]7.32(1). *жизненные дыхания* (prANA) – см. примеч. к 2.40.

Будучи Брахманом, человек, ведающий Брахман, Брахман постигает[1]. (32)
[Предмет] может исчезать благодаря неведению, подобно золоту, забытому на шее,
А благодаря знанию, рассеивающее неведение, предмет обнаруживается[2]. (33)
От того, что ведомо, и того, что неведомо, о лучший из гор, отлична сущность моя[3].
Как в зеркале, так [отражается она] в Атмане, и как в воде, так и в мире предков[4]. (34)
Подобно тому как очевидно различие между тьмой и светом, точно также
В моём мире возникает знание, чуждое представления о двойственности[5]. (35)
Если кто-то, будучи отрешённым, но не имеющим знания, умирает,
В мире Брахмы он обитает на протяжении целой кальпы[6]. (36)

---

[1]7.32(2). *Будучи Брахманом, человек, ведающий Брахман, Брахман достигает* (brahmaiva saMstadApnoti brahmaiva brahma-veda yaH) – Нилакантха указывает, что этот стих основывается на Шрути, см. БрУ 4.4.6; МУ 3.2.9 [Devi-gita 1998: 231].

[2]7.33. *[Предмет] может исчезать благодаря неведению, подобно золоту, забытому на шее, / А благодаря знанию, рассеивающему неведение, предмет обнаруживается* (kaNThaM chAmIkara-samam aj~nAnAt tu tirohitam // j~nAnAd aj~nAna-nAshena labham eva hi labhyate) – Ч. Макензи Браун переводит: «An object may vanish through ignorance, like gold forgotten on one's neck through knowledge that destroys the ignorance, one may recover the desired object» [Song 2002: 99]. Как поясняет Нилакантха, эта метафора иллюстрирует то, как Атман может быть скрыт из-за неведения, а позднее снова открыт благодаря знанию, рассеивающему неведение [Devi-gita 1998: 231].

[3]7.34(1). *От того, что ведомо, и того, что неведомо <…> отлична сущность моя* (viditAviditAd <…> anyan vapur mama) – Нилакантха поясняет, что известное (или ощущаемое) это следствие, как, например, горшки, а неизвестное (неощущаемое) это причина в образе майи. Он также указывает, что это строка основывается на Шрути (КеУ 1.4) и добавляет, что разъяснил ее значение в своем комментарии на данную упанишаду [Devi-gita 1998: 232].

[4]7.34(2). *Как в зеркале, так [отражается она] в Атмане, и как в воде, так и в мире предков* (yathAdarshe tathAtmani yathA jale tathA pitR^iloke) – эти стихи представляют собой немного измененную цитату из КатУ (II.3.5): «Как в зеркале, так (виден он и) в Атмане; как во сне, так и в мире предков; // Как в воде, так виден он и в мире гандхарвов; как в тени и свете, так и в мире Брахмана» (yathAdarshe tathAtmani yathA svapne tathA pitR^iloke // yathApsu parIva dadR^iShe tathA gandharva-loke ChAyAtapayor iva brahma-loke). Основное значение, по мнению Ч. Макензи Брауна, в том, что сущность Богини легче воспринять воплощенному, нежели чем тому, кто оставил жизнь и оказался вмире предков (см. примеч. к 1.77) [Devi-gita 1998: 232].

[5]7.35. *Подобно тому как очевидно различие между тьмой и светом, точно также / В моём мире возникает знание, чуждое представления о двойственности* (ChAyA-tapo yathA svachChe vivikto tad vad eva hi // mama loke bhaved j~nAnaM dvaita-bhAva-vivarjitam) – продолжение измененной цитаты из КатУ (II.3.5).

[6]7.36(2). *В мире Брахмы он обитает на протяжении целой кальпы* (brahma-loke vasen nityaM yAvat-kalpaM) – мир Брахмы, или Сатьялока – седьмой и высший из верхних регионов мира, где пребывают Брахма и праведники, погруженные в

В доме чистых [душой] и почтенных людей он рождается вновь,
И затем совершает садхану, благодаря чему [у него] появляется знание. (37)
На протяжении многих жизней, о царь, приобретается знание, но не за одну жизнь[1],
Поэтому всеми силами ради [обретения] знания старание пусть он прилагает. (38)
Но если он не [будет делать так], то великое несчастие [его] постигнет,
Ибо трудно достичь такого рождения снова.
И даже для [рожденного] в первой варне труднодостижимо [знание] Вед[2]. (39)
[Приобретение] шести совершенств, как-то спокойствие и других[3], достижение цели йоги,
Встреча с превосходным наставником – всего этого достичь трудно, (40)
Как и остроту органов чувств и телесное совершенство.
Благодаря заслугам, [обретённым в течение] многих жизней стремление к освобождению появляется затем. (41)
И даже когда садхана начинает приносить плоды, если человек при этом
Не устремляется к знанию, то напрасно его рождение. (42)
Поэтому, насколько это ему по силам, пусть прилагает старание ради [обретения] знания,
И на каждом шагу плод ашвамедхи получает [он] определённо[4]. (43)
Как топлёное масло в молоке скрыто, так и в каждом существе знание пребывает,
Непрерывно следует сбивать [его] умом, ставшим приспособлением для сбивания[5]. (44)

созерцание на протяжении целой кальпы – или на протяжении дня Брахмы, равного 4 320 млн. лет (см. примеч. к 3.25(2) – 26(1)). В конце каждой кальпы или дня Брахмы происходит растворение (pralaya). При этом и физический, и тонкий миры поглощаются причинным миром, где души и покоятся до начала следующей кальпы. Это состояние растворения, или ночь Брахмы, длится столько же, сколько и кальпа. Затем вновь происходит творение [Субрамуниясвами 1997: 675, 680].

[1]7.38(1). *На протяжении многих жизней <…> приобретается знание, но не за одну жизнь* (aneka-janma-bhI…j~NAnaM syAn naikajanmanA) – это утверждение в противовес тезису сторонников вамачары (vAmAchAra) о том, что освобождения можно достичь и в течение одной только жизни.

[2]7.36-39. ср. БГ 6.40-45.

[3]7.40(1). *[Приобретение] шести совершенств, как-то спокойствие и других* (shamAdi-ShaTka-saMpattir) – см. примеч. к 4.16(1).

[4]7.43(2). *И на каждом шагу плод ашвамедхи получает [он] определённо* (pade pade ‘shva-medhasya phalam Apnoti nishchitam) – Нилакантха поясняет, что занятый слушанием [текстов, посвященных Богине] (см. примеч. к 1.2(2)) каждый миг достигает плода совершения ашвамедхи (см. примеч. к 1.68(2)). Нилакантха явно допускает, что такое слушание наделяет знанием о высшем начале [Devi-gita 1998: 236].

[5]7.44. *Как топлёное масло в молоке скрыто, так и в каждом существе знание пребывает, / Непрерывно следует сбивать [его] умом, ставшим приспособлением для сбивания* (ghR^itaM iva payasi nigUDhaM bhUte bhUte cha vasati vij~nAnam /

Получив знание, [он] достигнет цели – таково мнение веданты.
[Итак], рассказано обо всём вкратце, о чём ещё ты услышать желаешь? (45)

Так в Деви-гите заканчивается седьмая глава, называющаяся «Йога преданности».

Глава восьмая
О МЕСТАХ ПАЛОМНИЧЕСТВА, ОБЕТАХ И ПРАЗДНИКАХ

Химаван сказал:
Какие места, о Владычица богов, следует повидать на земле,
Главные, [посещение которых] очищает, доставляющие радость Богине? (1)
И какие обеты и праздники приносят [ей] удовлетворение?
Обо всём этом расскажи мне, о Матерь, благодаря чему человек становится удовлетворён[1]. (2)

Благословенная Богиня сказала:
Весь [мир] есть моя обитель, должная быть увиденной, всякое время подходит для соблюдения обета,
И праздники [можно отмечать] во все времена, ибо я во всем пребываю[2]. (3)

---

sataM manthayitavyaM manasA manthAna-bhUtena) – цитата из Амритабинду-упанишады (20). Знание, о котором идет речь, это знание Атмана [Devi-gita 1998: 236].

[1]8.2(2). *удовлетворён* (kR^ita-kR^to) – см. примеч. к 1.3(1).

[2]8.3. *Весь [мир] есть моя обитель, должная быть увиденной, всякое время подходит для соблюдения обета, / И праздники [можно отмечать] во все времена, ибо я во всем пребываю* (sarvaM dR^ishyaM mama sthAnaM sarve kAlA vratAtmakAH // utsavAH sarva-kAleShu yato `ham sarva-rUpiNI) – поскольку Богиня ассоциируется с Брахманом (см. примеч. к 1.49(2)), она является вездесущей, она всюду присутствует и все объемлет. Как замечает Ч. Макензи Браун, для обозначения святых мест Богини здесь используется слово sthAna. Само это слово sthAna буквально обозначает «жилище» или «населенное место». В этом заключается отличие от другого типа святых мест, tIrtha («брод» или «переправа»), особо ассоциируемых с Шивой. Таким образом, если tIrtha выступает своего рода точкой перехода из человеческого мира в божественный, то sthAna, расположенные под деревом, возле озера, в пещере или у входа в населенный пункт, являются местопребыванием Богини в этом мире, что отвечает «жизнеутверждающей» позиции ДГ [Song 2002: 25]. Слово sthAna также используется в КП (18.40) для обозначения мест, где упали различные части тела Сати [Devi-gita 1998: 240]. В традиции шактизма, в каждом священном месте Богиня почитается в определенном своем проявлении вместе со своим супругом - бхайравой [Индуизм 1996: 329]. В то время как в некоторых шактистских текстах (напр., в ПН и ШЧ) проводится параллели между отдельными святыми местами Богини и упавшими на землю членами тела Сати, а также называются мужские соответствия – бхайравы, ДГ ограничивается только указанием, что в священной области Камакхьи упало её йони (8.15). Возможно, отсутствие упоминание бхайрав связано с тем, что автор ДГ

Но всё же из родительской любви к [своим] почитателям говорится об особых [местах] и особых [временах],
Слушай же внимательно, о Царь гор, мои слова. (4)
[Есть] великая обитель Колапур, в которой Лакшми постоянно пребывает[1],
Вторая высшая [обитель] – Матрипур, где Ренука живёт[2], (5)
Третья – Туладжапур, затем Сапташринга[3],
Великие обители Хингулы и Джваламукхи[4]. (6)

стремился избежать любых намеков на подчинение Богини Шиве [Devi-gita 1998: 247; Song 2002: 26]. Следует отметить, что идентифицировать нижеперечисленные питхи часто не представляется возможности, поскольку они давно перестали быть объектами интенсивного паломничества и находятся в заброшенном состоянии, у некоторых изменилась топонимика.

[1]8.5(1). *великая обитель Колапур, в которой Лакшми постоянно пребывает* (kolApuraM <…> mahAsthAnaM yatra lAkShmI sadA sthitA) – согласно наиболее распространенной версии, Колапур (Колхапур), где почитается Махалакшми, находится на юго-западе Махараштры, ныне этот город является центром одноименного округа. Здесь расположен храм богини Махалакшми (Амба баи, Каравиравасини, Махишамардини), построенный еще в VII в. Изображение богини в храме высечено из черного камня высотой в три фута. Считается, что Вишну и Махалакшми остаются здесь даже во время махапралаи [Древо индуизма 1999: 307] (см. [URL]: http://en.wikipedia.org/wiki/Mahalakshmi_Temple,_Kolhapur (дата обращения: 15.10.14)). В СП, ДжТ и БНТ упоминается питха Махалакшми, возможно, это и есть Колапур, но ДжТ проводит различие между Колапуром и Махалакшми [Sircar 1998: 90]. Согласно двум другим менее распространенным версиям, эта питха расположена либо близ города Карачи, либо в городе Суккур на берегах реки Инд в Пакистане, где сохранился древний храм [Древо индуизма 1999: 307]. (см. [URL]: http://www.shaktipeethas.org/panchasat/topic191.html (дата обращения: 15.10.14)).

[2]8.5(2). *Вторая высшая [обитель] – Матрипур, где Ренука живёт* (mAtuH puraM dvitIyaM cha reNukA adhiShThitaM param) – Матрипур (букв. «город Матери») это совр. Махур (штат Махараштра), где находится храм Ренуки или Матапур Нивасини Джагдамба Деви. В этом месте также находится святое место мусульман - могила известного пира [Древо индуизма 1999: 307] (см. [URL]: http://en.wikipedia.org/wiki/Mahur,_Maharashtra (дата обращения: 15.10.14)).

[3]8.6(1). *Туладжапур* (tulajApuraM) – совр. Тулджапур в округе Османабад в штате Махараштра. Здесь находится храм Тулджа Бхавани, основанный в XII в. Изображение богини в храме из гранита высотою в три фута. Согласно преданию, в этом храме богиня вручила меч легендарному герою маратхов Шиваджи [Sircar 1998: 82] (см. [URL]: http://en.wikipedia.org/wiki/Tuljapur; http://en.wikipedia.org/wiki/Tulja_Bhavani_Temple (дата обращения: 15.10.14)); *Сапташринга* (saptashR^i~Nga, букв. «семь пиков») – место паломничества, расположенное в 60 км от Насика (Махараштра). Согласно поверьям индуистов, богиня Сапташринги (Сапташрингинивасини, Сапташрингимата), явившаяся из камандалу Брахмы, обитает здесь в семи холмах, отсюда и название. Считается, что здесь упала правая рука Сати. Единственное упоминание о Сапташринге содержится в ДБхП. Здесь и сейчас находится действующий храм богини (см. [URL]: http://en.wikipedia.org/wiki/Saptashrungi (дата обращения: 15.10.14)).

[4]8.6(2). *великая обитель Хингулы* (hiMgulAyA mahAsthAnaM) – место паломничества в горной пещере Хингладж, расположенной на берегу реки Хингол в Белуджистане (к северу от Карачи, Пакистан). Богиня, почитаемая здесь, именуется

[Затем] Шакамбхари высшая обитель, Бхрамари обитель превосходная[1],
Обитель Благословенной Ракатдантики и обитель Дурги[2]. (7)
Лучшая из всех есть обитель Пребывающей-в-горах Виндхья[3],
[Потом идут] великая обитель Аннапурны и превосходный Каньчипур[4], (8)

Биби Нани. Данная питха упомянута в КТ, РЯ, ПН (богиня – Коттари, Коттави, Коттариша, бхайрава - Бхималочана), ШЧ (богиня – Коттари, бхайрава – Бхималочана), ПтТ. Здесь по одной версии, упал пупок, по другой – верхняя часть темени (brahmarandhra) богини Сати [Мукундорам 1980: 200; Sircar 1998: 85] (см. [URL]: http://www.shaktipeethas.org/panchasat/topic191.html (дата обращения: 15.10.14)); *Джваламукхи* (jvAlAmukhyAs, букв. «огнеликая») – это важнейшая шактистская питха возле города Джаландхар в округе Кангра (штат Химачал-Прадеш). Питха упомянута в КТ, АйА, БНТ, ПтТ, ПН (богиня – Амбика, бхайрава – Унматта («безумный»), ШЧ (богиня – Амбика, бхайрава – Ватакешвара, Унматта). Согласно ПН и ШЧ, здесь упал язык Сати [Sircar 1998: 86] (см. [URL]: http://www.shaktipeethas.org/panchasat/topic191.html; http://en.wikipedia.org/wiki/Shakti_Peethas (дата обращения: 15.10.14)). Шамс-и-Сирадж, живший в XIV в., упомянул идол Джваламукхи, который расположен по дороге в Нагаркот в Пенджабе [Bhattacharyya 1996: 169]. Храм Джваламукхи находится в пещере, в которой из-под земли таинственным образом вырываются языки пламени (ассоциируемые с языком Сати, отсюда и название). В этом храме на стенах просторного павильона, отделенного от центрального алтаря, размещены яркие изображения десяти Махавидий [Кинсли 2008: 29; Erndle 1993: 44 - 48].

[1]8.7(1). *Шакамбхари высшая обитель* (shAkaMbaryAH paraM sthAnaM) – вероятно, имеется в виду знаменитый храм Шакамбхари, расположенный в Камаоне, на пути из Хардвара в Бадринатх [Махабхарата 1987: 645]; *Бхрамари обитель превосходная* (bhrAmaryAH sthAnaM uttamam) – возможно, это Гора Шри, см. ниже, примеч. к 8.22(1) [Bhattacharya 1996: 175]. Или же это, возможно, место Анастхана, где Богиня и сейчас почитается как Бхрамари, и где, согласно преданно, упал подбородок Сати [Bhattacharya 1996: 172]. Согласно ПН, Богиня в проявлении Бхрамари почитается и в Трисроте, где упала левая нога Сати (деревня Шалбара на берегу реки Тиста в Западной Бенгалии) [Sircar 1998: 97].

[2]8.7(2). *Обитель Благословенной Ракатдантики* (shrI-raktadantikAsthAnaM) – место идентифицировать не удалось; *обитель Дурги* (durgA sthAnaM) – место идентифицировать не удалось.

[3]8.8(1). *обитель Пребывающей-в-горах-Виндхья* (vindhyAchalanivAsinyAH sthAnaM) – Виндхьячал это место паломничества, популярное до сих пор, расположено в горах Виндхья, создающих естественную границу между Северной Индией и южной частью Деканского полуострова. В некоторых редакциях Книге о Вирате Мбх встречается гимн Юдхиштхиры Дурге, считающийся интерполяцией в основной корпус поэмы; в том гимне Дурга отождествляется с богиней-девой, живущей в горах Виндхья [Мукундорам 1980: 226]. Современный храм Виндхьявасини находится в Виндхьячале возле Мирзапура. Данная питха упомянута в КТ, НШ, ДжТ, ШЧ (богиня – Виндхьявасини, бхайрава – Пуньябхаджана). Согласно ШЧ, здесь упал палец с левой ноги Сати [Sircar 1998: 99].

[4]8.8(2). *великая обитель Аннапурны* (annapUrNA-mahAsthAnaM) – питха Аннапурны упомянута в БНТ [Sircar 1998: 81]. Место идентифицировать не удалось; *Каньчипур* (kA~NchIpuram) - Каньчипур это один из самых священных городов индуизма, известнейший центр паломничества, расположенный на территории нынешнего штата Тамилнад [Индуизм 1996: 228]. Питха в Каньчипуре упомянута в РЯ, БНТ, ПтТ (богиня Канакаканьчи). Согласно ПН, в Каньчипуре упал

Бхимадеви высшая обитель и обитель Вималы[1],
Великая обитель Благословенной Чандралы и Каушики обитель[2], (9)
Высшая обитель Ниламбы на вершине горы Нила[3],
А также обитель Джамбунадешвари и Шринагар великолепный[4], (10)
Великая обитель Гухьякали, которая расположена в Непале[5],

скелет Сати, и Богиня здесь почитается как Камакши или Девагарбха. Бенгальские источники помещают эту питху в местность Копаи в округе Бирбхум (штат Западная Бенгалия) [Bhattacharyya 1996: 175; Sircar 1998: 87] (см. [URL]: http://www.shaktipeethas.org/panchasat/topic191.html (дата обращения: 15.10.14)).

[1] 8.9(1). *Бхимадеви <…> обитель* (bhImadevyAH … sthAnaM) – это место паломничества отождествляют с городищем Тахт-и-Бахаи в окрестностях Пешавара, где имеется «тиртха Лона» (yoni-tIrtha) и храм Бхимадеви («Грозной Богини»), описанный китайским путешественником Сюань Цзаном [Махабхарата 1987: 636]. В Мбх сказано об этом месте паломничества: «…человек, омывшийся там в (тиртхе) «(материнское) Лоно», становится (…) сыном Богини, с телом, (сияющим), как каленый (золотой) браслет, и обретает он великий плод (дарения) ста тысяч коров (Мбх III.80.100-101) (цит. по [Махабхарата 1987: 175]; *обитель Вималы* (vimalA-sthAnam) – находится в Пурушоттаме, ныне город Пури в Ориссе. Здесь, по одной версии, упали остатки пищи изо рта Сати [Мукундорам 1980: 224], а по другой – пупок. Шива здесь почитается как Джаганнатха («Владыка мира»). Также Богиня как Вимала почитается в месте возле Батнагара на берегу Ганги (Бангладеш) [Pithas]. Сама питха расположена у юго-западного угла храма Джаганнатхи. В Пури также есть храм Саптаматрика («семи матерей»), и некоторые также называют его питхой (см. [URL]: http://www.shaktipeethas.org/panchasat/topic191.html (дата обращения: 15.10.14)).

[2]8.9(2). *Великая обитель Благословенной Чандралы* (shrI-chandralA-mahA-sthAnaM) – расположено в Карнатаке, территории на юге Индии. Согласно преданию, здесь упали уши Сати. Ныне Богиня здесь почитается как Джаи Дурга («Победоносная Дурга»), а Шива как Авирука [Pithas]; *Каушики обитель* (kaushikI-sthAnam) – вероятно, ашрам Вишвамитры в Девакунде, в 42,5 км от Гайи [Махабхарата 1987: 654].

[3]8.10(1). *Высшая обитель Ниламбы на вершине горы Нила* (nIlAmbAyAH paraM sthAnaM nIla-parvata-mastake) – локализация горы неопределенна: Орисса, Ассам, район Мадраса или Хардвар на северном берегу Ганги [Махабхарата 1987: 730]. Питха на горе Нила упомянута в БНТ, ПтТ (богиня Вимала) и ШЧ (богиня Вимала, бхайрава – Джаганнатха) [Sircar 1998: 92]. Ч. Макензи Браун предполагает, что это холм, расположенный близ Камарупы (см. примеч. к 8.15 - 18). Согласно КП (62.57), богиня Махамайя вошла в гору, на которую упало йони Сати, и от этого Гора стала синей (nIla) [Devi-gita 1998: 244].

[4]8.10(2). *Обитель Джамбунадешвари* (jAmbunadeshvarI-sthAnaM) – место идентифицировать не удалось; *Шринагар великолепный* shrInagaraM) – Шринагар, совр. Сринагар, город в Кашмирской долине на берегах реки Джелам.

[5]8.11(1). *Великая обитель Гухьякали <…> в Непале* (guhyakAlyA mahAsthAnam nepAle) – Непал это страна, расположенная в Гималаях, между Индией и Тибетом. Шактизм распространился в Непале уже к XVII в. Кали здесь почитают особо как Гухьякали и Сиддхакали [Индуизм 1996: 205]. Возможно, образ Гухьякали можно ассоциировать с образом Гухешвари, культ которой является одним из древнейших в долине Катманду. Гухешвари почитается как покровительница женщин. Ее храм расположен на берегу реки Багмати, и в нем находится священный водоем – вместилище богини и ее шакти. Культ Гухешвари тесно связан с тантризмом.

И Минакши высшая обитель, которая, говорят, [находится] в Чидамбаре[1], (11)
Великая обитель Ведаранья, населяемая Сундари[2],
И великая обитель Экамбара, в которой пребывает Высшая Шакти[3], (12)
Высшая обитель Мадаласы и [обитель] Йогешвари[4],
А также прославленная обитель Ниласарасвати, известная средь китайцев[5], (13)
Обитель Багалы в Вайдьянатхе[6], считающаяся лучшей из всех,

Священное непальское предание гласит, что именно на месте посвященного ей храма упало йони Сати [Древо индуизма 1999: 415 – 416]. Питха в Непале упомянута в КТ, ДжТ, БНТ (богиня Пуньяда), ПН (богиня Махамайя, Капали), ШЧ (Махамайя, Навадурга, Капали). Согласно ПН, здесь упало колено, а согласно ШЧ – правая нога (до ступни) Сати [Sircar 1998: 92].

[1]8.11(2). *Минакши высшая обитель <...> в Чидамбаре* (mInAkShyAH paramaM sthAnaM … chidambare) – Чидамбар («зал сознания») это знаменитый храм Шивы-Натараджи, находящийся в Тамилнаду [Субрамуниясвами 1997: 749]. Минакши (mInAkShI, букв. «рыбоглазая») это богиня, одно из ипостасей Дурги, почитаемых на юге Индии. Согласно одной из версий, она – дочь царя Малаядхваджи. С детства Минакши имела три груди, и ей был свойственен острый рыбий запах. Однажды, уже унаследовав трон отца и став великой завоевательницей, Минакши встретила Шиву, и сразу же и запах, и третья её грудь исчезли. После этого Минакши превратилась в тихую стыдливую деву и вышла за Шиву замуж [Индуизм 1996: 278].

[2]8.12(1). *Великая обитель Ведаранья, населяемая Сундари* (vedAraNyaM mahAsthAnaM sundaryA samadhiShThitam) – возможно, это питха на горе Шри, где Богиня почитается под именем Сундари [Sircar 1998: 96], или питха Трипурасундари в Радхакишорепуре, упоминаемая в ПН [Bhattacharya 1996: 172]. Также согласно БНТ, Сундари почитается в питхе Трипура [Sircar 1998: 97].

[3]8.12(2). *великая обитель Экамбара, в которой пребывает Высшая Шакти* (ekAmbaraM mahAsthAnaM parAshaktyA pratiShThitam) – согласно Нилакантхе, Экамбара это другое название для Бхубанешвары (столица нынешнего штата Орисса), и это место является обиталищем самой Бхуванешвари [Devi-gita 1998: 244]. Согласно другой версии, находится возле Пурушоттама, ныне города Пури в Ориссе, там упали остатки пищи изо рта Сати, а вблизи знаменитого храм Джаганнатхи, в одном из храмов, находится изображение Вималы, которой приносились кровавые жертвы [Мукундорам 1980: 224].

[4]8.13(1). *обитель Мадаласы* (madAlasA … sthAnaM) – находится в месте, называемом Маллари, на юге Индии [Satish Raja]; *[обитель] Йогешвари* (yogeshvaryAH) – согласно «Чондимонгол», Йогешвари почитается в Варанаси (Каши) [Мукундорам 1980: 49, 201], см. примеч. к 8.27(1).

[5]8.13(2). *обитель Ниласарасвати, известная средь китайцев* (nIla-sarasvatyAH sthAnaM chIneShu) – Ниласарасвати это проявленный аспект Тары [Каула 2004: 294], поэтому, возможно, это святилище Тары на Тибете либо в Непале. Кроме того, что Тара почитается в индуистском тантризме, она является самым популярным женским мифологическим образом в ваджраяне (буддийском тантризме), и ее культ широко распространен в Тибете, Монголии и Непале [Мифы народов мира, т. 2, 1992: 494].

[6]8.14(1). *Обитель Багалы в Вайдьянатхе* (vaidyanAthe <…> bagalAsthAnaM) – место паломничества, расположенное в Деогархе, округ Сантал-Парганас (штат Бихар). Упоминается в КТ, НШ (богиня Арога, Арогья), ПН (богиня Джаядурга, бхайрава – Вайдьянатха) и ШЧ (с такими же богиней и бхайравой). Согласно ПН и ШЧ, здесь

И Жемчужный остров, где я [в образе] Святой и Благословенной Бхуванешвари[1], как памятно, [пребываю]. (14)
Священная область Йони в Камакхье, [обитель] Святой Трипурабхайрави,
Сокровище средь мест на земном круге, в котором Махамайя обитает. (15)
Нет лучше этого места нигде на земле,
Там у Богини каждый месяц воочию случаются месячные. (16)
Все тамошние божества приняли облик гор,
И даже великие боги живут в тех горах. (17)
Вся земля там [является] воплощением Богини, так мудрым известно,
И нет лучше места, чем священная область Йони в Камакхье[2]. (18)
[Затем идёт] высшая обитель Гаятри, называющаяся Святая Пушкара[3],

---

упало сердце Сати. Также в этом месте находится одно из знаменитых двенадцати изображений линги [Мукундорам 1980: 200; Bhattacharyya 1996: 172; Sircar 1998: 98].
[1]8.14(2). *Жемчужный остров, где я [в образе] Святой и Благословенной Бхуванешвари* (shrImach shrI-bhuvaneshvaryA maNidvIpaM) – см. примеч. к 1.15(2).
[2]8.15-18. *священная область Йони в Камакхье* (kAmAkhyA-yoni-maNDalam) – расположена в Ассаме на берегу реки Брахмапутра, это одно из самых священных мест для шактов. Эта питха упоминается в ХТ, БНТ, КП, СМ, АиА, РЯ, ДжТ, КТ, АаТ, ЧМ, ПН, ШЧ. Богиня здесь почитается как Камакхья («страстная») – Кали как любовная страсть. Иконографически она изображается пятиликой, восседающей на Шиве, и почитание ее описывается в Йогини-тантре, Камакхья-тантре и КП. Священная область Йони в Камакхье – известное место паломничества для женщин, мечтающих о замужестве и потомстве. Хотя поклонение Богине очень древнее в этой части Индии и хотя Камарупа упоминается уже в Аллахабадской надписи Самудрагупты (середина IV в.), существующий храм Камакхьи возле Гаухати датируется временем не раньше XVI в. В XVII в. правители Ассама способствовали процветанию культа Камакхьи и ее центральное положение среди прочих питх вероятно берет свое начало с этого времени; *[обитель] Святой Трипурабхайрави* (shrImat-tripura-bhairavyAH) – Упомянутое здесь имя Трипурабхайрави буквально означает «грозная богиня трех городов», часто она упоминается просто как Трипура. Согласно КП (63.51), Трипура является формой богини Камакхьи. Сказано, что сама Камакхья избрала своим обиталищем упавшее йони Сати, которое обратилось в камень (62.74 - 75) [Поклонение 2008: 97]; *Там у Богини каждый месяц воочию случаются месячные* (pratimAsaM bhaveddevI yatra sAkShAdrajasvalA) – в храме Камакхьи главным образом Богини является йони, высеченное из камня. Каждый месяц в этом храме проводятся церемонии, символизирующие месячные Богини [Kinsley 1987: 187]; *Все тамошние божества приняли облик гор, / И даже великие боги живут в тех горах* (tatratyA devatA sarvA parvatAtmakatAM gatAH / parvateShu vasantyeva mahatyo devatA api) – в КП (62.82 - 86) рассказывается, как йони Сати, упав на гору, обратилось в камень, в то время как Шива и остальные боги приняли облик гор. При этом богиня Махамайя вошла в гору, на которую упало йони (62.57). Таким образом, боги пребывают здесь, чтобы воздавать почести Богине [Поклонение 2008: 98; Devi-gita 1998: 244].
[3]8.19(1). *обитель Гаятри <…> Святая Пушкара* (gAyatryAH <…> sthAnaM shrImat-puShkaram) – Пушкара («лотос», совр. Покур или Покхра), с древнейших времен известнейший центр паломничества, расположенный на берегу священного озера в 10 км от Аджмира (Раджастхан). В Мбх это место паломничества посвящено Брахме [Махабхарата 1987: 632] и именуется «истоком всех тиртх» (III.80.56) цит. по [Махабхарата 1987: 173; Махабхарата 1996: 298]. Здесь и сейчас находится храм

А в Амареше Чандика [обитает], и в Прабхасе – Пушкарекшини[1]. (19)
В Наймише, в великой обители – богиня Лингадхарини[2],
Пурухута – в Пушкаракше и Рати – в Ашадхе[3]. (20)
В великой обители Чандамунди [живёт] великая владычица Дандини[4],
В Бхарабхути – Бхути и в Накуле – Накулешвари[5], (21)
Чандрика – в Харишчандре, Шанкари, как известно, в Шригири[6],

---

Брахмы, возможно единственный или один из немногих в Индии [Индуизм 1996: 343]. Данная питха упоминается в НШ (богиня Пурухута) и ПтТ (богиня Камалакши, Пурухута, бхайрава – Раджагандхи) [Sircar 1998: 94].

[1]8.19(2). *в Амареше Чандика [обитает]* (amareshe chaNDikA) – расположена на южном берегу реки Нармада, напротив Омкарнатха и к северу-западу от Кхандвы в округе Нимар. Данная питха упоминается в БНТ и ПтТ (богиня – Чанди, Махешвари, бхайрава – Кушатунгара) [Sircar 1998: 81]; *в Прабхасе – Пушкарекшини* (prabhAse puShkarekShiNI) – расположен на южном побережье Саураштры, совр. Сомнатх, на полуострове Катхиавар, ныне известная святыня кришнаитов, см. примеч. к 8.5(2). Данная питха упоминается в НШ (богиня Пушкаравати), БНТ, ПтТ (богиня Пушкарекшана, бхайрава – Соманатха), ПН (богиня – Чандрабхага, бхайрава – Вакратунда) и ШЧ (с такими же богиней и бхайравой). Согласно ПН, здесь упали живот и нижняя губа, а согласно ШЧ – нижняя губа Сати [Sircar 1998: 93].

[2]8.20(1). *В Наймише, в великой обители – богиня Лингадхарини* (naimiShe tu mahAsthAne devI sA li~Nga-dhAriNI) – Наймиша это священный лес, отождествляемый с нынешним Нимсаром на левом берегу реки Гомати, в 32 км от Ситапура и в 72 км к северо-западу от Лакхнау [Махабхарата 1987: 646; Махабхарата 1996: 296]. Само слово naimiSha означает «в мгновение ока». Лес назван так потому, что здесь Гаурамукха разгромил войско асуров за одно мгновение [Вальмики 1999: 455]. Питха в Наймише упоминается в БНТ, ПтТ (богиня – Лингадхарини, бхайрава – Махешвара) [Sircar 1998: 92].

[3]8.20(2). *Пурухута – в Пушкаракше* (puruhUtA puShkarAkShe) – Пушкаракша – это, возможно, современный Питхапурам в 15 км от Какинады [Satish Raja]; *Рати в Ашадхе* (AShADhI cha ratis) – место не идентифицировано.

[4]8.21(1). *В великой обители Чандамунди <…> Дандини* (chaNDamuNDI-mahAsthAne daNDinI) – место идентифицировать не удалось [Pithas].

[5]8.21(2). *В Бхарабхути – Бхути* (bhArabhUtau … bhutir) – место не идентифицировано; *в Накуле – Накулешвари* (nAkule nakuleshvarI) – возможно, что это Калигхат (Калькутта), где, согласно ШЧ, упали четыре пальца с правой ноги Сати, и Шива почитается здесь как Накулеша, а Богиня как Кали [Sircar 1998: 87]. В настоящее время здесь находится храм Кали, построенный в 1809 г., с уникальным изображением богини, высеченным их камня. Недалеко от него находится храм Накулешвара Махадева (см. [URL]: http://en.wikipedia.org/wiki/Kalighat_Kali_Temple (дата обращения: 17.11.14).

[6]8.22(1). *Чандрика – в Харишчандре* (chandrikA tu harishchandre) – питха с таким названием упоминается в НШ (богиня Чандрика, БНТ и ПтТ (богиня Субхешвари) [Sircar 1998: 85]; *Шанкари <…> – в Шригири* (shrIgirau shA~NkarI) – Шригири, или гора Шри – крупный центр паломничества в Южной Индии, находится на берегу Кришна (совр. Кистна) [Махабхарата 1987: 650]. В Мбх (III.83.17) о ней сказано: «На горе Шри, озаряясь величием, в несказанном блаженстве пребывает вместе с Богиней сам Махадева, а также Брахма в окружении Тридесяти (богов)» (цит. по [Махабхарата 1987: 197]). Эта цитата показывает, что данное место издревле было центром почитания Богини в ее проявлении супруги Шивы. Под названием Шригири эта питха упоминается в БНТ, ПтТ (богиня Шри), а под названием

Тришула – в Джапьешваре и Сукшма – в Амратакешваре[1]. (22)
Шанкари [обитает] в Махакале, Шарвани – в [месте], именуемом Мадхьяма[2],
И в великом святом месте, называемом Кедара, богиня Маргадайини[3]. (23)
Бхайрави [живёт в месте], называющемся Бхайрава, Мангала – в Гае[4], как известно,

---

Шрипарвата – в ПН (богиня – Сундари, бхайрава – Сундарананда), ШЧ (с такими же богиней и бхайравой) и ПтТ (богиня Шанкари, бхайрава – Трипурантака). Согласно ПН и ШЧ, здесь упало правое ухо Сати [Sircar 1998: 96]. Ныне Богиня здесь почитается как Шри-Сундари («красавица»), а Шива как Сундарананд («прекрасный») [Pithas].

[1]8.22(2). *Тришула – в Джапьешваре* (japyeshvare trishUlA) – питха упоминается в БНТ и ПтТ (богиня – Тришулини, бхайрава – Тришулин), вероятно, это то же самое место, что и Джалпешвара в округе Джалпаигури (штат Западная Бенгалия) [Sircar 1998: 86]; *Сукшма – в Амратакешваре* (sUkShmA AmrAtakeshvare) – питха под таким названием упоминается в ДжТ, а под названием Амратакапура – в БНТ и ПтТ (богиня – Сукшма, бхайрава – Сукшма) [Sircar 1998: 81].

[2]8.23(1). *Шанкари [обитает] в Махакале* (shAMkarI <…> mahAkAle) – Махакала это святилище Шивы близ Удджаини (ujjayinI) [Кочергина 1996: 501], совр. Удджаин в западной части штата Мадхья-Прадеш, бывшего на протяжении своей истории крупнейшим центром торговли и культуры [Индуизм 1996: 425]. Согласно преданию, в Махакале упали брови Сати. Ныне Богиня почитается здесь как Мангалачанди, а Шива как Капиламбар («облаченный в коричневые одежды») [Pithas]; *Шарвани – в [месте], именуемом Мадхьяма* (sharvANI madhyamAbhidhe) – в настоящее время Богиня, как Шарвани, почитается в Канакашраме или Каликашраме. По преданию, здесь упала спина Сати. Возможно, это и есть данное место паломничества [Pithas]. Согласно же ПН, Богиня как Шарвани почитается в Каянашраме в Кумарикунде в округе Читтагонг в восточной Индии [Bhattacharya 1996: 175].

[3]8.23(2). *в великом святом месте, называемом Кедара, богиня Маргадайини* (kedArAkhye mahAkShetre devI sA mArgadAyinI) – Кедара это местность в Гималаях (штат Уттар-Прадеш), где расположен известный шиваитский храм, который был основан Шанкарой. Согласно преданию, здесь останавливались по пути на небеса Пандавы, здесь они занимались созерцанием и призывали Шиву [Индуизм 1996: 235]. Питха в данном месте упоминается в ДжТ, НШ (богиня Маргадайини), БНТ (богиня Варада) и ПтТ [Sircar 1998: 88].

[4]8.24(1). *Бхайрави [живет в месте], называющемся Бхайрава* (bhairavAkhye bhairavI) – питха под этим названием упоминается в БНТ и ПтТ (богиня Бхайрави, бхайрава – Бхайрава). В ПН эта питха упомянута под названием Бхайравапарвата (bhairavaparvata, «гора Бхайравы») (богиня Аванти, бхайрава – Ламбакарна или Намракарна). Согласно ПН, здесь упала верхняя губа Сати. Предположительно, это место находится в Западной Малве (штат Уттар-Прадеш) [Sircar 1998: 82], а по другим данным – на холмах Бхайрав на берегу реки Шипра близ города Удджайн (штат Мадхья-Прадеш) (см. [URL]: http://en.wikipedia.org/wiki/Shakti_Peethas (дата обращения: 15.10.14)); *Мангала – в Гае* (gayAyAM ma~NgalA) – Гайя это древний город в Бихаре, один из важнейших объектов индуистского и буддистского паломничества [Махабхарата 1987: 647]. Назван в честь царственного мудреца Гаи, который некогда совершил там жертвоприношение. Древняя Гая отождествляется с южной частью современного города Гая. Он расположен между холмами Рамшила на севере и Брахмайони на юге, на берегу реки Пхальгу. Он включает современный город Шахебгандж на северной стороне и древний город Гаю на южной

Стхануприя – на Курукшетре, Сваямбхуви – в Накуле[1], (24)
Угра – в Канакхале, Вишвеши – в Вималешваре[2],
Махананда – в Аттахасе и Махантака – на Махендре[3]. (25)
Сказано, что в Бхиме [пребывает] Бхимешвари, в обители Вастрапатхе

[Махабхарата 1996: 137]. Питха в Гайе упомянута в НШ (богиня Мангала), БНТ, ПтТ (богиня Гайешвари) и АаП (богиня Мангальякотика) [Sircar 1998:84].

[1]8.24(2). *Стхануприя – на Курукшетре* (sthANupriyA kurukShetre) – Курукшетра или поле Куру, священная земля индуизма. Расположена между реками Сарасвати (совр. Сараути) и Дришадвати (Читанг) в северной части современного штата Харьяна. Свое название эта земля получила в честь царя Куру. На относительно небольшой территории Курукшетры сосредоточено большое количество тиртх, согласно традиции, их число равно 360 [Индуизм 1996: 250]. Питха на Курукшетре упоминается в КТ, БНТ, ПтТ (богиня – Шива, бхайрава – Стхану), ПН (богиня – Савитри, бхайрава – Стхану), ПН (богиня – Савитри, бхайрава – Стхану) и ШЧ (богиня – Вимала, бхайрава – Самварта). Согласно ПН и ШЧ, здесь упала правая лодыжка Сати [Sircar 1998: 89]. В настоящее время Богиня здесь почитается как Савитри или Стхану, а Шива как Ашванатх [Pithas]; *Сваямбхуви в Накуле* (svAyaMbhuvI nAkule) – возможно, это Калигхат, см. выше, примеч. к 8.21(2).

[2]8.25(1). *Угра – в Канакхале* (kanakhale bhaved ugrA) – Канакхал это селение в окрестностях Хардвара, центра паломничества в Северной Индии (штат Уттар-Прадеш), расположенного в том месте, где Ганга сворачивает с Гималаев в долину. Эта особенность месторасположения придает Хардвару особую святость, и поэтому он именуется «северным Варанаси» [Индуизм 1996: 436]. Некоторые пураны указывают на Канакхалу как на место действия известного мифа о жертвоприношении Дакши и самосожжении Сати [Махабхарата 1987: 646]. В Мбх (III.82.26) сказано об этом месте паломничества: «<…> человек, совершивший омовение в Канакхале и простившийся там трое суток, получает (плод) ашвамедхи и уходит в небесный мир» (цит. по [Махабхарата 1987: 189]). Данная питха упомянута в БНТ и ПтТ (богиня Шиворга, бхайрава – Урга) [Sircar 1998: 87]; *Вишвеши – в Вималешваре* (vishveshI vimaleshvare) – Вималешвара, возможно, это Вимала, место паломничества, о котором говорится в Мбх (III.80.103) [Махабхарата 1987: 176], см. также примеч. к 8.12(2). Согласно другой версии, это питха на берегу реки Годавари в Южной Индии, упоминаемая в ПН, где почиталась Вишвеши [Bhattacharya 1996: 175]. Данная питха упоминается в БНТ и ПтТ (богиня – Вишва, бхайрава – Вишва). Д. С. Сиркар полагает возможным отождествить эту питху с Вималагири, джайнской тиртхой в Катхияваре [Sircar 1998: 99].

[3]8.25(2). *Махананда – в Аттахасе* (aTTahAse mahAnandA) – Аттахаса («громкий смех») – место, расположенное близ Лабхпура в округе Бирбхум (штат Западная Бенгалия). Данная питха упомянута в ДжТ, БНТ (богиня Бхимакали), ПН (богиня – Пхуллара, бхайрава – Вишвеша), ШЧ (Пхуллара и Вишванатха) и ПтТ (богиня Чамунда). Согласно ПН и ШЧ, здесь упала нижняя губа Сати [Sircar 1998: 82]. Ныне Богиня здесь почитается как Пхуллора («цветущая»), а Шива как Ламбакарна («имеющий длинные уши») [Bhattacharya 1996: 175; Pithas]; *Махантака – на Махендре* (mahendre mahAntakA) – Махендра это северо-восточная часть Восточных Гхатов, находящихся на территории исторической Калинги (ныне округ Ганджам штата Орисса). Согласно преданию, Рама Джамадагнья (Парашурама) после встречи с Рамой, сыном Дашаратхи, удалился на гору Махендра, где, будучи бессмертным, остался обитать навеки в одной из пещер [Махабхарата 1987: 650]. Данная питха упоминается в ДжТ, БНТ (богиня Джагадишвари) и ПтТ (богиня – Махантака, бхайрава – Махантака) [Sircar 1998: 90].

Бхавани Шанкари[1], Рудрани – в Ардхакотике[2], (26)
Вишалакши – в Авимукте, Махабхага – в Махалайе[3],
Бхадракарни – в Гокарне, Бхадра – в Бхадракарнаке[4], (27)
Утпалакши – в Суварнакше, Стханвиша – в Стхану[1],

---

[1]8.26. *в Бхиме <…> Бхимешвари* (bhIme bhImeshvarI) – данная питха упомянута в БНТ, ПтТ (богиня – Бхимешвари, бхайрава – Бхимешвара). По предположению Д. С. Сиркара, это святое место можно связать с рекой Бхимой, притоком Кришны [Sircar 1998: 82]; *В обители Вастрапатхе // Бхавани Шанкари* (sthAne vastrApathe <…> bhavAnI shAMkarI) – Вастрапатха – или Вастрапада это место, находящееся в Кашмире. В Мбх (III.80.108) о нем сказано: «<…> там приближается (паломник) к Махадеве и обретает тем самым плод ашвамедхи» (цит. по [Махабхарата 1987: 176]). Д.С. Сиркар отождествляет это место с Вастрапатхой (современным Гирнаром), расположенным на п-ове Катхиявар. Питха в этом месте упомянута в БНТ и ПтТ (богиня – Бхуванешвари, бхайрава – Бхава) [Sircar 1998: 98].

[2] 8.26(2). *Рудрани в Ардхакотике* (rudrANI tvardhakoTike) – питха Рудрани упоминается в ПтТ (название - Адрикута) [Sircar 1998: 81] и НШ (название – Рудракоти) [Sircar 1998: 95].

[3]8.27(1). *Вишалакши – в Авимукте* (vishAlAkShI avimukte) – Авимукта – место паломничества в Каши, ныне Варанаси (Бенарес), одном из древнейших городов Индии, начиная со средних веков считающегося самой главной тиртхой [Индуизм 1996: 110]. Варанаси в пуранах часто называют городом Шивы (shivapur), а самого Шиву – его владельцем (ШП II.1.5.17-18). Согласно ДБхП (III.24.11), Богиня также обещала постоянно пребывать в Варанаси. В Авимукте до сих пор находится храм Вишалакши (гхат Мир) (см. [URL]: http://en.wikipedia.org/wiki/Vishalakshi_Temple (дата обращения: 15.10.14)). Данная питха упомянута в БНТ и ПтТ (богиня – Вишалакши, бхайрава – Махадева). Согласно ШЧ, в Варанаси упала серьга Сати [Sircar 1998: 82, 98]. Кроме того, питха в Варанаси находится на гхате Маникарника (см. [URL]: http://en.wikipedia.org/wiki/Manikarnika_Ghat (дата обращения: 15.10.14)). В настоящее время Богиня почитается здесь как Вишалакши, а Шива как Калбхайрав (см. [URL]: http://en.wikipedia.org/wiki/Manikarnika_Ghat (дата обращения: 15.10.14)). Хазра доказывает и, по мнению Ч. Макензи Брауна, убедительно, что (основной) автор ДБхП «был принадлежавший к смартам и шактам брахман из Бенгалии, перебравшийся в Варанаси (вероятно, потому что этот город считался лучшим местом для жительства почитателей Богини), находился там долгое время и затем написал Деви-Бхагавату» [Brown 1990: 277; Hazra 1963: 359]; *Махабхага в Махалайе* (mahAbhAgA mahAlaye) – находится на берегу реки Нармада в Южной Индии. Данная питха упомянута в БНТ, ПтТ (богиня – Махабхага, бхайрава – Рудра) и НШ (богиня Махабхага или Махападма) [Sircar 1998: 90, 93].

[4]8.27(2). *Бхадракарни – в Гокарне* (gokarNe bhadrakarNI) – Гокарна это сейчас город Гокарн на Малабарском берегу, между городами Карвар и Кумта, известный центр паломничества [Махабхарата 1987: 651]. В Мбх он описывается как место поклонения Шиве (Супругу Умы) (Мбх III.83.26). Питха в Гокарне упоминается в ДжТ, НШ (богиня Бхадракарника или Калика), БНТ (Сарвамангала) и ПтТ (богиня Бхадра, бхайрава – Махабала) [Sircar 1998: 85]; *Бхадра – в Бхадракарнаке* (bhadrA syAd bhadra-karNake) – Бхадракарнака или Бхадракарна – в Мбх место паломничества возле слияния Ганги с Сарасвати (Мбх III.82.35). А согласно Д. С. Сиркару, это место отождествляется с Карнапурой или Карнали на южном берегу реки Нармада. Данная питха упомянута в БНТ и ПтТ (богиня – Бхадракарника, бхайрава – Махадева) [Sircar 1998: 82].

Камала – в Камалалае, Прачанда – в Чхагалandаке[2], (28)
Трисандхья – в Курандале, Мукутешвари – в Макоте[3],
Шандаки – в Мандалеше и Кали – в Каланджаре[4]. (29)
Сказано, что в Шанкукарне [обитает] Дхвани, Стхула – в Стхулакешваре[5],
А высочайшая владычица Хриллекха в лотосе-сердце знающих [обитает][6]. (30)
Эти перечисленные [выше] обители более всего любимы Богиней,
И сначала услышав о величии тех мест паломничества, о лучший из гор, (31)

---

[1]8.28(1). *Утпалакши – в Суварнакше* (utpAlAkShI suvarNAkShe) – Суварнакша это место паломничества, расположенное недалеко от храма Шакамбхари в верховьях Ганги. В Мбх (III.82.16-17) это шиваистская святыня: «Некогда здесь сам Вишну воздавал почести Рудре, дабы снискать его милость. Много даров получил он за это, таких, что даже богам нелегко достаются <…>» (цит. по [Махабхарата 1987: 189]); *Стханвиша – в Стхану* (sthANvIshA sthANu-saMj~Nike) – Стхану это, возможно, питха Стханивата, упоминаемая в Мбх (III.81, 155). В эпосе это также шиваистская святыня: «Кто искупается и единожды переночует там, обретает мир Рудры» (цит. по [Махабхарата 1987: 186]). Д. С. Сиркар отождествляет эту питху с Стханвишварой, совр. Тханесар в округе Амбала штата Пенджаб. Данная питха упомянута в НШ (богиня Бхавана) [Sircar 1998: 96]. О другой питхе со схожим названием, расположеной на Курушетре, см. 8.24(2) и соотв. примеч.

[2]8.28(2). *Камала – в Камалалае* (kamalAlaye kamalA) – питха упоминается в БНТ и ПтТ (богиня – Камалакши, бхайрава – Камалакша) [Sircar 1998: 87]; *Прачанда – в Чхагалandаке* (prachaNDA ChadalaNDake) – Чхагалandака это место, расположенное на побережье в южной Индии [Satish Raja]. Питха с таким названием упомянута в НШ (богиня – Прачанда), а в ПтТ упоминается питха с названием Чхагалинга (богиня Балиприя) [Sircar 1998: 83].

[3]8.29(1). *Трисандхья – в Курандале* (kuraNDale trisandhyA) – питха Трисандхьи дважды упомянута в НШ (в первом случае, место – Годашрама на реке Годавари, во втором – Рамагири, вероятно, современные холмы Рамтек возле г. Нагпур (штат Махараштра) [Sircar 1998: 84, 94]; *Мукутешвари – в Макоте* (mAkoTe mukuTeshvarI) – питха упоминается в НШ (богиня Мукутешвари или Мангалешвари), БНТ и ПтТ (богиня Мундакешвари, бхайрава – Махакота) [Sircar 1998: 90]. Место идентифицировать не удалось.

[4]8.29(2). *Шандаки – в Мандалеше* (maNDaleshe shANDakI) – питха упоминается в БНТ, ПтТ (богиня Кхандави, бхайрава – Шанкара, по другому варианту – Каравира и Ачалешвара) [Sircar 1998: 91]; *Кали – в Каланджаре* (kali kAla~Njare) – Каланджара это местность Каланджар близ города Банда, на стыке штатов Уттар- и Виндхья-Прадеш [Махабхарата 1987: 651]. Согласно ДП, Шиву в образе Нилакантхи («синешеего», по преданию, горло Шивы стало темно-синим из-за выпитого яда) почитают в Каланджаре [Маханирвана 2003: 301]. Данная питха упоминается в НШ (богиня – Кали), БНТ и ПтТ (богиня – Кали, бхайрава – Нилакантха) [Sircar 1998: 87].

[5]8.30(1). *в Шанкукарне [обитает] Дхвани* (shaMkukarNe dhvaniH) – место идентифицировать не удалось; *Стхула в Стхулакешваре* (sthUlA sthUlakeshvare) – место идентифицировать не удалось.

[6]8.30(2). *высочайшая владычица Хриллекха в лотосе-сердце знающих [обитает]* (j~nAninAM hR^idayAMbhoje hR^illekhA parameshvarI) – о Хриллекхе см. примеч. к 1.25(1); о символике сердца в философии шактизма и тантры см. примеч. к 6.18.

Затем следует почитать Богиню в соответствии с указанными предписаниями.
Однако, [говорят, что] все места паломничества сосредоточены в Каши[1], о лучший из гор, (32)
И там пусть постоянно живёт поставивший высшей целью преданность Богине.
Эти обители посетив и совершая джапу Богине беспрерывно, (33)
Созерцая её стопы-лотосы, он освобождается от уз.
[Тот], кто встав утром, повторяет эти имена Богини, (34)
Грехи [того] мигом обращаются в прах, о Гора.
[Тот], кто во время шраддхи повторяет эти чистые [имена] в присутствие брахманов[2], (35)
Предки того достигают освобождения и идут высшей стезею.
Теперь же я поведаю тебе об обетах, о давший благой обет, (36)
Которые усердно должны соблюдаться женщинами и мужчинами.
Обет ананта-трития, обет раса-кальяни, (37)
И ардрананда-кара [должны соблюдаться] на третий лунный день[3].
Обет пятницы, обет четырнадцатого дня темной половины[4], (38)

---

[1]8.32(2). *все места паломничества сосредоточены в Каши* (sarva-kShetrANi kAshyAM santi) – см. выше, примеч. к 8.27(1).

[2]8.35. ср. КатУ I.3.17.

[3]8.37(2) - 38(1). *Обет ананта-трития* (vratam ananta-tR^itIyAkhyaM) – название обета переводится буквально как «безграничный третий» и связано с указанием МтП 62.4, согласно которому исполнение этого обета приносит безграничный плод [Devi-gita 1998: 253]; *обет раса-кальяни* (rasa-kalyANI-vratam) – обет соблюдаемый на третий день светлой половины месяцев вайшакха (апрель - май), бхадрапада (август - сентябрь) и маргаширша (ноябрь - декабрь) и посвященный богине Лалите (Трипурасундари). Верующие преподносят богине белые цветы, молоко, мед, рис и фрукты, также жертвуют деньги и пищу брахманам, а девочкам дарят новую одежду (см. [URL]: http://hindupad.com/rasakalyani-vrata (дата обращения: 18.10.14)); *ардрананда-кара [должны соблюдаться] на третий лунный день* (ArdrAnanda-karaM nAmnA tR^itIyAyA vrataM cha yat) – согласно ПП (I.22.161 - 162), соблюдение этого обета дарует блаженство Атмана [Devi-gita 1998: 253]. Два первых обета посвящены только Богине (в ее воплощении Парвати), в то время как третий – Богине и Шиве вместе. Описание этих обетов приводится в МтП 62 – 64. Данные обеты включают выполнение длинного ряда обрядов, растягивающееся на целый год, при этом одни обряды совершаются на третий день только светлой половины каждого месяца, а другие – на третий день как светлой, так и темной половины. В эти дни Богине в ее различных проявлениях предлагаются многообразные подношения [Devi-gita 1998: 253 - 254].

[4]8.38(2). *Обет пятницы* (shukra-vAra-vrataM) – букв. «дня Шукры», о названиях дней недели см. примеч. 1.26(1). Пятница, наряду с понедельником, средой и четвергом, считаются благоприятными днями, в то время как остальные дни недели – неблагоприятными [Devi-gita 1998: 254]. Богиня Бхуванешвари является богам именно в пятницу, см. примеч. к 1.26(1); *обет четырнадцатого дня темной половины* (kR^iShNa-chaturdashI) – пост на четырнадцатый день темной половины каждого месяца, священный день Шивы и прежде всего его грозных проявлений – Рудры и Бхайравы. Так как Шива и его шакти наиболее активны в темное время

Обет вторника[1], вечерний обет,
Во время которого бог Махадева, усадив Богиню в мягкое сидение, (39)
Танцует перед ней вместе с [остальными] богами в начале ночи.
Постясь тогда, в начале ночи, в вечернее время следует почитать Благую[2], о царь, (40)
[Совершение этого обета] каждые две недели доставляет особую радость Богине.
И обет понедельника[3] доставляет мне чрезвычайное удовольствие, о Гора. (41)
Во время этого обета следует трапезничать ночью после почитания Богини,
И соблюдение обетов во [время празднования] обоих наваратри[4] доставляет мне удовлетворение. (42)

суток, обет соблюдается ночью. Всю ночь верующие бодрствуют, постятся, поют бхаджаны (религиозные песни) и совершают поклонение лингаму. Четырнадцатый день темной половины месяца пхальгуна (февраль - март) соответствует великому празднику в честь Шивы – Махашиваратри [Котин 2005: 65 – 66; Devi-gita 1998: 258].

[1]8.39(1). *Обет вторника* (bhauma-vAra-vrataM) – букв. «дня Марса», см. примеч. к 1.26(1); 8.38(2). Вторник (как и суббота) считается неблагоприятным днем и поэтому в этот день надо умилостивлять такие грозные проявления Богини, как Кали и Дурга [Devi-gita 1998: 255].

[2]8.39 – 40. *вечерний обет, / Во время которого бог Махадева, усадив Богиню в мягкое сидение, // Танцует перед ней вместе с [остальными] богами в начале ночи. / Постясь тогда, в начале ночи, в вечернее время следует почитать Благую* (pradoSha-vratam eva cha / yatra devo mahAdevo devIM saMsthApya viShTare // nR^ityaM karoti purataH sArddhaM devair nishAmukhe / tatropoShya rajanyAdau pradoShe pUjayech ChivAm) – слово pradoSha означает два часа, следующие непосредственно за заходом Солнца. Здесь упоминается особый обряд в честь Богини, совершаемый каждую половину месяца в этот промежуток времени. ДГ не уточняет, в какой день половины месяца следует соблюдать данный обряд. Согласно Кане, ссылающегося на БхвП, его следует соблюдать на тринадцатый день в честь Шивы [Devi-gita 1998: 255].

[3]8.41(2). *обет понедельника* (soma-vAra-vrataM) – букв. «дня Сомы», см. примеч. к 1.26(1); 8.38(2). Понедельник считался благоприятным днем, особенно для почитания Шивы [Devi-gita 1998: 255].

[4]8.42(2). *обет во [время празднования] обоих наваратри* (navarAtra-dvayam chaiva vratam) – наваратри (navaratri, букв. «девять ночей») это один из крупнейших праздников индуистов, прежде всего шактистов. Согласно некоторым шактистским источникам, триста шестьдесят суток года делятся на сорок девять периодов ночей, известных как наваратры (букв. «девяттиночие», nava – девять, ratri – ночь). Их них четыре равноудаленные друг от друга наваратри обладают важным значением для почитания Богини. Например, наваратри, выпадающий на дождливый сезон в месяц шравана (июль – август), совпадает с десятидневным праздником в храмах Найна Деви и Чинтпурни Деви в Химачал-Прадеш. Однако самыми популярными для поклонения Богине являются весенний и осенний наваратри. Во время этих праздников объектом культа является божественное в его наивысшем аспекте, в образе Великой Богини (mahAdevI). В весенний наваратри, отмечаемый в месяц чайтра (март – апрель), ритуалы проводятся с меньшим размахом, хотя весенний праздник древнее, чем осенний. Весенний наваратри это в большей степени

Равным образом есть и другие, о господин, постоянные и соблюдаемые по случаю,

Обеты[1]. [Тот], кто совершает их, чтобы порадовать меня, себялюбия чуждый, (43)

Достигает саюджьи со мной[2], он предан мне, он мною любим.

Также праздники пусть отмечает он, начиная с праздника дола[3], о господин, (44)

Как праздник Отхода ко сну отмечает, так пусть и праздник Пробуждения[4],

---

празднество сельских жителей, которые отправляются в недолгое паломничество с целью посетить крупные храмы, часто находящиеся в городах. Богине во время праздника поклоняются в форме сосуда, что еще раз указывает на связь этого праздника с человеческой плодовитостью и плодородием земли. Осенний праздник же отмечается в городах в месяц ашвин (сентябрь – октябрь) с гораздо большей торжественностью. К обрядам плодородия добавляется почитание оружия, и в празднование осеннего наваратри принимают участие представители всех слоев индуистского общества. На осеннем наваратри Великая богиня почитается как Дурга, и поэтому для многих индуистов термины ашвина-наваратри и Дурга-пуджа выступают синонимами [Rodrigues 2003: 15 - 17]. Первые три дня наваратри посвящают Кали, вторые – Лакшми, а последние – Сарасвати. Наваратри осенний можно рассматривать и как предварительную часть праздника дассера или дасаин, называемый также виджаядасами (победный десятый день), который отмечается на десятый день светлой половины месяца ашвина и посвящен победе Рамы над Раваной. У шактистов существуют легенды о том, что сам Рама учредил празднование осеннего наваратри: он поклонялся Богине ради обретения победы над владыкой ракшасов, похитившим Ситу (ДБхП III.27.49 - 57; МБхП 42 - 48) [Девибхагавата-пурана 2006: 198 - 199; Махабхагавата-пурана 2013: 39 - 61]. Кроме того, в ДБхП рассказывается, что сама богиня Дурга повелела отмечать наваратри (III.24.20). Предписания празднования наваратри содержатся в ДБхП III.26 [Девибхагавата-пурана 2006: 184 - 191] и в МБхП 46 [Махабхагавата-пурана 2013: 53 - 55].

[1]8.43. *постоянные и совершающиеся по случаю / Обеты* (nitya-naimittikAni cha / vratAni) - см. примеч. к 7.22 (1).

[2]8.44(1). *Достигает саюджьи со мной* (prApnoti mama sAyujyaM) – см. примеч. к 7.13(2).

[3]8.44(2). *дола* (dola, букв. «качели») – праздник отмечается на третий день светлой половины месяца чайтра (март - апрель) и посвящен различным божествам, таким как Вишну, Кришна, Рама и Гаури. Согласно информации из ДП и ШП (Ума-самхита 51.55 - 58), во время праздника изображение божества усаживают на качели, омывают и совершают обычные подношения пуджи, а затем катают эти изображения на качелях. Богине в этот праздник совершают поклонение вместе с Шивой. Качание на качелях символизирует блаженство, свободу от забот и отречение от мирских вещей [Devi-gita 1998: 259].

[4]8.45(1). *праздник Отхода ко сну* (shayana, букв. «возлежание») – праздник, отмечаемый индуистами на одиннадцатый день светлой половины месяца ашадха (июнь-июль) (согласно же Свами Виджнянананде, в полнолуние [Vijnanananda 1992: 733]). Согласно ВмП (17.3 – 29), в этот день Вишну ложится отдыхать на четыре месяца, составляющие сезон дождей, а за ним в следующие дни отходят ко сну и остальные боги и богини. Кане связывает эти представления о сне богов с тем, что во время сезона дождей активность сводится к минимуму, а по мнению Шарлотты Водевиль, отход Вишну ко сну символизирует его возвращение в лоно Богини-

Праздник колесниц пусть отмечает и праздник дамана[1], (45)

Матери, отождествляемой с изначальной Ночью. Тем не менее сама же идея сна богов может показаться парадоксальной, потому что боги или, по крайней мере, высшее божество, представляются вечно бодрствующими. Так, о Бхуванешвари в самой ДГ сказано, что она бодрствует на Жемчужном острове [Apte 1922: 548; Devi-gita 1998: 258]. Бируни сообщает об этом празднике: «В [месяц] ашадха, когда Луна находится в стоянке Анурадха – а это семнадцатая из стоянок, - бывает пост, посвященный Васудеве. Он называется «девавасини», что значит «дев спит», так как это первый из четырех месяцев, в течение которых Васудева спал. Некоторые индийцы добавляют еще условие, чтобы этот день был одиннадцатым днем месяца. Известно, что это случается не каждый год. Последователи Васудевы воздерживаются в этот день от мяса, рыбы, сладостей и сношений с женщинами и принимают пищу только раз в день. Они ложатся на землю без подстилки и без приподнятого над землей помоста» [Бируни 1995: 485]; *праздник Пробуждения* (jAgarana, букв. «бодрствование») – праздник, отмечаемый индуистами на одиннадцатый день светлой половины месяца карттика (октябрь-ноябрь) (ВрП 209.30). Происхождение этого праздника связывается с тем, что Вишну в этот день встает от четырехмесячного сна. А в КП (60) рассказывается о пробуждении Богини в конце праздника наваратри, иначе именуемого «великим праздником Дурги» (durgA-mahotsAva). Сказано, что Богиня пробуждается на девятый день (60.9, 20), и для ее пробуждения используется инструментальная музыка, после чего ей приносится жертва, и затем следуют её проводы (6.14,18). История этого праздника связывается с битвой Рамы и Раваны. КП указывает, что и в других случаях Богиня была пробуждаема богами ради убиения демонов, из чего Ч. Макензи Браун заключает, что если высшая форма Богини считается постоянно бодрствующей, то её частичные манифестации могут отходить ко сну и пробуждаться [Devi-gita 1998: 260]. В наши дни праздник отмечают в основном представители высших каст, соблюдая при этом строгий пост. После этого дня собирают урожай сахарного тросника [Котин 2005: 64 - 65]. Бируни так пишет об этом празднике: «Когда [в месяце] карттика Луна находится в [стоянке] Ревати, последней из лунных стоянок, то в этот день постятся в честь пробуждения Васудевы ото сна, в пост этот называется деоттихини, что значит «восстание дева от сна». Некоторые индийцы добавляют к этому условию еще то, чтобы день этот был одиннадцатым из белой половины. В этот день они мажутся пометом коровы и разговляются ее молоком, смешанным с мочой и навозом» [Бируни 1995: 485 - 486].

[1]8.45(2). *Праздник колесниц* (ratha-yAtra) – праздник, отмечаемый индуистами на третий день светлой половины месяца ашадха (июнь-июль). В этот день изображение божества Джаганнатхи вывозят из храмов на колеснице, запряженной людьми. Праздник посвящен победе Кришны над Кансой, однако изначально образ Джаганнатхи был связан с шактизмом и шиваизмом: Джаганнатха считается воплощением Бхайравы, а в праздничных процессиях наряду с его изображением несут изображение Кали, Дурги, Шивы-Натараджи [Индуизм 1996: 170]. Нилакантха в своем комментарии приводит предписания, касающиеся этого праздника, из Ума-самхиты ШП (51.63 - 69). Согласно этим предписаниям, на колеснице устанавливается изображение Богини. Хазра, ссылаясь на ДП (22), указывает, что праздник, связанный с выездом Богини на колеснице, отмечается на девятый день светлой половины месяца ашвин, то есть совпадает с девятым днем наваратри (см. примеч. к 8.42(2)) [Devi-gita 1998: 261]; *праздник дамана* (damanotsavam) – дамана это другое название кунды, жасмина с белыми нежными цветами (упоминается выше в 1.37(1)). Праздник известен также как даманакотсава или даманакаропана. Нилакантха сообщает, что этот праздник отмечается в

И праздник [предложения] шнура в [месяц] шравана[1], приносящий радость.
Мой почитатель всегда пусть отмечает и другие великие праздники. (46)
Моих поклонников пусть потчует с радостью, а также нарядно одетых
Девственниц и мальчиков[2], видя в них никого другого, кроме как меня. (47)
Чуждый лицемерия насчёт имущества[3], пусть он почитает их цветами и прочим.
[Тот], кто делает так с преданностью каждый год неутомимо, (48)
Тот счастлив, тот удовлетворён, тот милости моей достоин[4] немедленно.
[Итак], вкратце рассказано обо всём, что доставляет мне удовлетворение,
И никогда это не должно сообщаться [тому, кто не является] ни учеником, ни почитателем [моим]. (49)

Так в Деви-гите заканчивается восьмая глава «О местах паломничества, обетах и празднествах».

полнолуние месяца чайтра (март - апрель). В ГП (135.2) же это девятый день светлой половины месяца чайтра, и в этот день предписывается поклоняться Богине подношением цветов даманы. Согласно преданию, эти цветы происходят из слез Рати, оплакивавшей своего супруга Каму, после того как он был сожжен огнем третьего глаза Шивы [Devi-gita 1998: 261].

[1]8.46(1). *праздник [предложения] шнура в [месяц] шравана* (pavitrotsavam evApi shrAvaNe) – праздник предложения шнура включает помещение ожерелья, изготовленного из шнура, на изображение божества. Согласно Кане, этот обряд должен устранить все ошибки и недочеты, допущенные при совершении пудж. Данный обряд для различных божеств описывается в КП 59.35 – 95 [Поклонение 2008: 59 - 64].Там же сказано, что обряд предложения шнура для Дурги должен совершаться на восьмой день месяца ашадха (июнь – июль) или шравана (июль – август) [Devi-gita 1998: 261 - 262].

[2]8.47. *пусть потчует <...> нарядно одетых девственниц и мальчиков* (bhojayet <...> su-vAsinIH kumArIr baTukAMsh chApi) – то есть юных невинных девочек и мальчиков-брахмачаринов. Правила проведения соответствующего обряда см. ДБхП III.26.37-62; III.27 [Девибхагавата-пурана 2006: 189 - 199]. Мотив заключенного в девственницах мощного энергетического начала, особенно характерен для дравидской мифологии [Индуизм 1996: 229]. Также kumarI и baTuka это названия для божеств-спутников Богини. В КП (63.97 - 99) названы имена четырех baTuka, и сказано, что каждый из них имеет соответствующую kumarI [Поклонение 2008:]. Верующий должен поклоняться baTuka вместе с их kumarI. Ср. ДБхП (VII.30.88 - 90) [Девибхагавата-пурана 2004: 76], где сказано, что после поклонения Богине в различных питхах следует угощать брахманов, а также нарядно одетых девочек и мальчиков.

[3]8.48(1). *Чуждый лицемерия насчёт имущества* (vitta-shAThyena rahito) – см. примеч. к 7.22(2).

[4]8.49(1). *тот удовлетворён* (kR^ita-kR^ito ‘sau) – см. примеч. к 1.3(1); *милости моей достоин* (mat-prIteH pAtram) – слово pAtra означает «сосуд», но также может переводиться как «достойный человек, обладающий такими достоинствами, которые позволяют ему быть «жертвенным сосудом». Непременными условиями были для этого его образованность, родовитость, хорошие личные качества [Тюлина 2003: 226]. Свами Виджнянананда переводит: «He… is dear to me» [Vijnanananda 1977: 734], а Ч. Макензи Браун: «Such a person is truly worthy of my favor» [Brown 2002: 109].

Глава девятая
О ВЕДИЙСКОМ ПОКЛОНЕНИИ БОГИНЕ

Химаван сказал:

О Богиня богов, Великая Владычица, океан сострадания, о Матушка[1],

Сообщи правильные предписания относительно поклонения самой себе надлежащим образом теперь. (1)

Благословенная Богиня сказала:

Я возвещу предписания относительно поклонения, о царь, так чтобы [было] приятно Матушке.

С безграничной верой внимай, о бык среди гор[2]. (2)

Двух видов бывает поклонение мне: внешнее и внутреннее.

Сказано, что внешнее также бывает двух видов: ведийское и тантрическое[3]. (3)

Ведийское поклонение опять бывает двояким в зависимости от того, перед каким образом оно совершается, о держатель земли.

Ведийское [поклонение] совершается приверженцами Вед, прошедшими через ведийское посвящение[4], (4)

А тантрическое – прошедшими через тантрическое посвящение в соответствии с предписаниями тантр[5].

---

[1]9.1(1). *о Матушка* (’mbike) – в данном случае санскритский суффикс -ka с уменьшительно-ласкательным значением соответствует русскому -ка, см. также примеч. к 1.16(2).

[2]9.2(2). *бык среди гор* (parvata-puMgava) - см. примеч. к 3.35(1).

[3]9.3. *Двух видов бывает поклонение мне: внешнее и внутреннее. / Сказано, что внешнее также бывает двух видов: ведийское и тантрическое* (dvi-vidhA mama pUjA syAd bAhyA chAbhyAntarApi cha / bAhyA ‘pi dvividhA proktA vaidikI tAntrikI tathA) – типология ведийского и тантрического видов поклонения, возможно, заимствована из главы Сута-самхиты, посвященной Шакти-пудже [Song 2002: 27].

[4]9.4(2). *прошедшими через ведийское посвящение* (veda-dIkShA-samanvitaiH) – см. примеч. к 3.51.

[5]9.2-5(1). В ведийское время основной формой поклонения у ариев было жертвоприношение (yaj~na). Но по мере того как коренные жители Индии подпадали под влияние ариев, происходил синтез религиозных представлений и тех, и других. Это способствовало изменению старой практики жертвоприношений, связанной с Ведами, с заменой его постепенно поклонением изображениям божеств в храмах и народными праздниками. Сформировались три основные направления индуизма: вишнуизм, шиваизм и шактизм. Понадобились тексты, в которых были бы зафиксированы предписания относительно организации культовой практики

[Тот], кто таинства поклонения не знает и таким образом противоположное (5)
Совершает, тот глупый человек падает во всех отношениях.
Теперь о первом виде ведийского поклонения, упомянутого выше, я расскажу. (6)
Тот образ высший мой, который ты воочию лицезрел, о держатель земли,
С бесконечным [количеством] голов и очей, с бесконечным [количеством] ног, огромный, (7)
Всемогущий, побуждающий к действиям, который выше высшего[1],
Тот [образ] следует почитать постоянно, его созерцать и помнить о нём. (8)
Таково описание образа, относящегося к первому типу поклонения, о Гора.
[Будучи] умиротворённым, обладающим сосредоточенным умом, чуждым лицемерия и самости, (9)
Устремись к нему, жертвуй ему, ищи у него прибежища,
Зри его сердцем, призывай его и созерцай [его] беспрестанно. (10)
С нераздельной любовью и преданностью, наполненный привязанностью ко мне,
Совершай жертвоприношения мне и удовлетворяй меня подвижничеством и дарами[2]. (11)
И так моей милостью ты достигнешь освобождения от уз бытия.
[Те], кто устремлен ко мне и чье сердце наполнено привязанностью ко мне, считаются лучшими среди [моих] почитателей[3]. (12)
Я обещаю, что из этого бытия спасу [их] скоро[4].
Благодаря созерцанию, сопровождаемому деяниями, или благодаря знанию, связанному с преданностью, (13)
Я достижима всегда, о царь, но не благодаря только лишь деяниям[5].

нового типа, заменившей ведийское жертвоприношение. И такими текстами стали тантры, большая часть из которых носит название агамы. Свои агамы есть и у шиваитов, и у шактистов, и у вишнуитов. Агамы обычно разделяются на четыре части: джняна, йога, крия и чарья. Из них крия содержит предписания насчет по поводу строительства храмов и установления скульптурных изображений божеств, а чарья описывает формы поклонения. В настоящее время индуистский ритуал поклонения является именно тантрическим (агамическим), но не ведийским [Радхакришнан, т. 2, 1993: 599 - 600; Субрамуниясвами 1997: 629, 712].

[1]9.8(1). *побуждающий к действиям* – в подлиннике preraka; *который выше высшего* (yat parAt param) – т.е. Брахман выше пракрити. Ср. МУ I.1.2. Это же определение используется для описания формы вират в 3.23. Ч. Макензи Браун замечает, что фрагмент ДГ 9.7 – 37 основывается на тексте Курма-Деви-гиты из КуП [Devi-gita 1998: 268].

[2]9.10-11. ср. БГ 9.34; 18.65.

[3]9.12(2). *[Те], кто устремлен ко мне и чье сердце наполнено привязанностью ко мне, считаются лучшими среди [моих] почитателей* (mat-parA ye madAsaktachittA bhakta-varA mattAH) – ср. БГ 18.69.

[4]9.13(1). *Я обещаю, что из этого бытия спасу [их] скоро* (pratijAne bhavAd asmAd uddharAmy achireNa tu) – ср. БГ 17.65.

[5]9.13(2) – 14(1). *Благодаря созерцанию, сопровождаемому деяниями, или благодаря знанию, связанному с преданностью, // Я достижима всегда <…> но не благодаря*

Из дхармы происходит преданность, а из преданности рождается высшее [знание]. (14)

Известно, что сказанное в Шрути и Смрити есть дхарма[1],

А то, что сказано в других шастрах, именуется сиянием дхармы. (15)

Из меня, всезнающей и всемогущей, Веды происходят,

И так как неведения нет во мне, Шрути не [могут] заслуживать доверия[2]. (16)

Смрити произошли из Шрути, их смысл восприняв,

И поэтому считается, что Смрити, как, например, [созданные] Ману, также как и Шрути, заслуживают доверия[3]. (17)

Иногда и кое-где говорят о других [заслуживающих доверия шастрах], на тантры намекая,

Но то, что о дхарме говорят они, не принимается во внимание последователями Вед. (18)

Другим творцам шастр неведение присуще,

только лишь деяниям (dhyAnena karma-yuktena bhakti-j~nAnena vA punaH // prApya `haM sarvathA <...> na tu kevala-karmabhiH) – см. примеч. к 4.9; 4.10; 4.11 и 4.12.

[1]9.15(1). *Известно, что сказанное в Шрути и Смрити есть дхарма* (shruti-smR^itibhyAm uditaM yatsa dharmaH prakIrtitaH) – Ч. Макензи Браун переводит: «Vedic relevation and sacred law are recognized sources of righteous action» [Brown 2002: 113].

[2]9.16. *Из меня, всезнающей и всемогущей, Веды происходят, / И так как неведения нет во мне, Шрути не [могут] не заслуживать доверия* (sarva-j~nAt sarva-shaktesh cha matto vedaH samutthitaH // aj~nAnasya mamAbhavAd apramANA na cha shrutiH) – индуисты считают, что в Ведах заключена вечная мудрость, представляющая руководство, которое не затрагивается временем и не ограничивается каким-либо местом. Веды имеют сверхчеловеческое происхождение (apauruSheya): они исходят непосредственно из абсолютного бытия Парабрахмана. Веды первым воспринял Брахма, а от него – другие боги и риши-мудрецы. Но несмотря на то, что Веды имеют вечное звание (vedArtha), их тексты сами по себе невечны, и в начале каждого мирового периода они приходят заново. При этом Веды содержат в себе идеальную форму вселенной, и так как вселенная постоянна, Веды должны быть вечными. Так как сменяющиеся последовательно один за другим мировые периоды имеют свою постоянную форму, авторитетность Вед не нарушается ни в одном из последующих мировых периодов. «Вечное существо, которое, согласно древним священным книгам, вызвало к жизни не устающую никогда действовать Ригведу и остальные древние тексты, представляющие собой неисчерпаемые источники всякого познания, составляющего основу деления на божества, животных, людей, касты, стадии жизни и т.п. – это существо должно обладать непревзойденным всеведением и всемогуществом» (цит. [по Радхакришнан, т. 2, 1993: 442]).

[3]9.17. *Смрити произошли из Шрути, их смысл восприняв, / И поэтому считается, что Смрити, как, например, [созданные] Ману, также как и Шрути, заслуживают доверия* (smR^itayash cha shruter arthaM gR^ihitvaiva cha nirgatAH // manvAdInAM shrutInAM cha tataH prAmANyam iShyate) – Смрити опираются на авторитет Шрути и поэтому не имеют абсолютной ценности и не являются самодостаточными. Поэтому всегда, когда Смрити противоречит Шрути, авторитет последних становится выше [Радхакришнан, т. 2, 1993: 443].

И вследствие испорченности из-за порока неведения сказанное ими не заслуживает веры. (19)

Поэтому стремящийся к освобождению ради [исполнения] дхармы пусть во всем полагается на Веды.

И подобно тому как указ царя в мире не нарушается никогда, (20)

Как люди могут пренебрегать Шрути, повелением, [изошедшим] от меня, Владычицы вселенной?[1]

Ради исполнения моего повеления сословия брахманов и кшатриев (21)

Мною созданы[2], итак да будет известно, что тайна моя [сокрыта] в словах Шрути.

Всякий раз, когда происходит ослабление Закона, о держатель земли, (22)

И преобладание Беззакония, тогда я принимаю [различные] обличья[3].

Отсюда разделение между богами и дайтьями происходит[4], о царь. (23)

[Те], кто не следует тому Закону, ради наставления мною постоянно

Ввергаются в ад, так пусть боятся те, кто об этом слышит[5]. (24)

[Тот], кто, отвергнув дхарму Вед, в другой дхарме находит прибежище[6],

Того беззаконного царь да изгонит из своей страны. (25)

Брахманы не должны разговаривать [с такими], и дваждырожденным не следует [вместе с ними] вкушать пищу[7].

---

[1]9.18-21(1). в этих стихах отражены противоречия между последователями ведийской (брахманистской) и тантрической традиций, и симпатии ДГ оказываются именно на стороне последователей Вед.

[2]9.21(2) –22(1). *Ради исполнения моего повеления сословия брахманов и кшатриев // Мною созданы* (mad-Aj~nA-rakShaNArthaM tu brahma-kShatriya-jAtayaH // mayA sR^iShTAs) – ср. БГ 4.13. Эти стихи – своего рода божественное санкционирование сословно-кастовой системы индуизма.

[3]9.22(2) - 23(1). *Всякий раз, когда происходит ослабление Закона <…> // И преобладание Беззакония, тогда я принимаю [различные] обличья* (yadA hi dharmasya glAnir bhavati <…> // abhyuttAnam adharmasya tadA veShAn bibharmy aham) – ср. БГ 4.7-8; ДГ XI.54-55. Основные воплощения Богини описаны в ДМ 11.41-54, следует также знать, что в шактизме те или иные воплощения Вишну считаются проявлением отдельных махавидий. Так, о воплощении Кали в образе Кришны рассказывается в МБхП (49 - 59) [Махабхагавата-пурана 2013: 61 - 102].

[4]9.23(2). *Отсюда разделение между богами и дайтьями происходит* (deva-daitya-vibhAgash chApyata evAbhavan) – качества, присущие богам и асурам, описываются более подробно в БГ 16.1-20.

[5]9.24. ср. БГ 16.19-21.

[6]9.25(1). *[Тот], кто, отвергнув дхарму Вед, в другой дхарме находит прибежище* (yo veda-dharmam ujjhitya dharmam anyam samAshrayet) – к таковым относятся прежде всего приверженцы тантры «левой руки» (vAmAchAra), см. 9.27 – 28(1) и соотв. примеч.

[7]9.26(1). *Брахманы не должны разговаривать [с такими], и дваждырожденным не следует [вместе с ними] вкушать пищу* (brAhmaNair na cha saMbhAsyAH pa~Nkti-grAhyA na cha dvijaiH) – индуизм налагает строгие ограничения на возможность общения людей, относящихся к разным сословиям-варнам и кастам-джати, а также на возможность общения между индуистами и неиндуистами. Термин «дваждырожденные» теоретически обозначал членов трех высших варн, «вторым рождением» которых считался обряд посвящения (upanayana), хотя в эпосе и

Прочие разнообразные шастры в этом мире, (26)
Противоречащие Шрути и Смрити, целиком основаны на заблуждении.
Вама-, капалака-, каулака- и бхайрава-агамы (27)
Шивой ради введения в заблуждение сотворены, но не по другой причине[1].
Вследствие проклятия Дакши, проклятия Бхригу и проклятия Дадхичи (28)
Были изгнаны с пути Вед и сожжены лучшие из брахманов[2].
Ради их постепенного поднятия наверх (29)

пуранах зачастую «дваждырожденными» понимаются только брахманы [Махабхарата 1987: 604].

[1]9.27-28(1). *Вама-, капалака-, каулака- и бхайрава-агамы // Шивой ради введения в заблуждение сотворены, но не по какой другой причине* (vAmaM kapAlakaM chaiva kaulakaM bhairavAgamaH // shivena mohanArthAya praNIto nAnya-hetukaH) – вама, капалака, каулака и бхайрава – названия различных гетеродоксальных направлений. Вама (vAma) – общее название тантры «левой руки» (vAmAchAra), приверженцы которой используют практики, выглядящее как нечто противоречащее установлениям индуизма: ритуальное употребление мяса, вина, сексуальные обряды [Индийская философия 2009: 771 – 773; Индуизм 1996: 412 – 414; Пахомов 2002: 48 - 49]. Капалака (kapAlaka, от kapala «череп») – школа тантрического шиваизма, существовавшая в Индии в I и начале II тыс. н.э. Ее последователи поклонялись Шиве в образе Капалешвары, владыки подвижников, держащего чашу в форме черепа (капала). Они везде носили с собой череп, из которого ели и пили, отсюда и название. Идеология и практики капалаки носили резко антисоциальный характер. В ДБхП, кроме того, данная школа упомянута в XII.8.3 – 4; 9.72, 75 – 76, 96 [Индуизм 1996: 229; Пахомов 2002: 80 - 81]. Каулы (kaulAH или kaulikAH) – приверженцы тантрической школы, в основе которой лежит поклонение Шакти в ее грозной ипостаси Кали. Зародилась, по-видимому, в Камарупе (Ассам). В ДБхП рассматривались как еретическая секта (также упомянута в VII.39.27-28; XII.9.96) [Пахомов 2002: 48 - 49, 88]. Что касается бхайрава-, то, согласно источникам, капалики поклонялись Шиве в образе Бхайравы, и таким образом, бхайрава это просто синоним для обозначения капалаки [Devi-gita 1998: 276]. Из данных стихов следует, что ДГ стоит на точке зрения более умеренной тантры «правой руки» (dakShiNAchAra), не допускающей никакого нарушения установлений Вед.

[2]9.28(2)-29(1). *Вследствие проклятия Дакши, проклятия Бхригу и проклятия Дадхичи // Были изгнаны с пути Вед и сожжены лучшие из брахманов* (dakSha-shapAd bhR^igor shapAd dadhIchasya cha shapataH // dagdhA ye brAhmaNa-varA veda-mArgabahiShktAH) – Нилакантха указывает, что эта история содержится в КуП и других пуранах. Действительно, в КуП рассказывается, что Дадхича наложил проклятие на Дакшу и других брахманов за небрежение Шивой и Ведами, и вследствие этого проклятия они стали отпавшими от Вед противниками Шивы, привязанными к еретическим текстам. Затем эти брахманы испытают ужасы Кали-юги и попадут в ад. Однако после разрушения жертвоприношения Дакши посланцем Шивы Вирабхадрой Шива и Парвати явятся Дакше, который, наконец, воздаст им почести, и Шива по просьбе Парвати одарит его своей милостью. Что же касается попавших в ад мудрецов, то они будут спасены силой своих прошлых заслуг и вернут свое прежнее положение милостью Шивы [Devi-gita 1998: 276 - 277]. Сходная история о проклятии Гаутамы брахманов содержится в ДБхП XII.9, где роль Шивы в значительной мере играет Богиня. Своим проклятием Гаутама обрекает брахманов отвратиться от ведийского образа жизни и почитания Богини, в результате чего они становятся капаликами, каулами, буддистами и джайнами [Девибхагавата-пурана 2011: 50 - 56]. Ср. сходную историю в ВрП 71.

Шайва-, вайшнава-, саура-, шакта-
И ганапатья-агамы созданы Шанкарой[1]. (30)
Некоторые места в них не противоречат Ведам,
И для следующих Ведам в принятии этого нет греха. (31)
Но никоим образом к тому, что нарушает [установления] Вед, пусть не обращается дваждырожденный[2],
И лишь тот, кто лишен доступа к Ведам, пусть к этому прибегает[3]. (32)

---

[1]9.29(2)-30. *Ради их постепенного поднятия наверх // Шайва-, вайшнава-, саура-, шакта- / И ганапатья-агамы созданы Шанкарой* (teShAm uddharaNArthAya sopAna-kramataH sadA // shaivAsh cha vaiShNavAsh chaiva saurAH shAktAs cha vaiShNavAsh chaiva saurAH shAktAs tathaiva cha / gANapatyA AgamAsh cha praNItAH sha~NkareNa tu) – в агамах в роли учителя выступает Шива (Шанкара), а ученицы – его супруга, вследствие того и утверждается, что агамы созданы Шанкарой. Шайвы (шиваиты), вайшнавы (вишнуиты), сауры (поклонники бога Сурьи), шакты (шактисты) и ганапатьи (поклонники Ганеши) – представители пяти направлений индуизма, существовавших в древности. К настоящему времени из них сохранилось три: сауры исчезли, а ганапатьи слились с шиваитами [Тантрический путь 1996: 48].

[2]9.31-32(1). *Некоторые места в них не противоречат Ведам, / И для следующих Ведам в принятии этого нет греха. // Но никоим образом к тому, что нарушает [установления] Вед, пусть не обращается дваждырожденный* (tatra vedAviruddhAMsho 'pyukta eva kvachit kvachit / vaidikais tad-grahe doSho na bhavatyeva karhichit // sarvathA veda-bhinnArthe nAdhikArI dvijo bhavet) – если говорить о шиваитах, то шиваиты школы шайва-сиддханта признают в равной мере авторитет Вед и агам. Примирение обоих было предпринято Нилакантхой (XIV в. н.э.). Поэтому учение шайва-сиддханты представляет собой соединение веданты (философии на основе упанишад) и сиддханты (тантрической философии). Вирашайва-лингаяты же полностью отвергают авторитет ведийских текстов и признают только 28 шиваитских агам. Поэтому лингаяты – это самая антибрахманистская из шести главных шиваитских школ. Пашупаты, натхи и приверженцы кашмирского шиваизма не отвергают Веды, но на практике больше значения придают агамам. А сторонники адвайта-шиваизма ориентируются только на Веды. Вишнуиты принимают за авторитет как ведийские, так и агамические тексты. Вишнуитские агамы отличны от шиваитских и шактистских агам и они бывают двух типов: паньчаратра-агамы и вайкханаса-агамы, из них первые целиком основываются на Ведах, а вторые являются проведийскими. Шактисты, использующие в своей религиозной практике методы пути «правой руки» (dakShiNAchAra), всецело признают авторитет Вед и признают авторитетными лишь же тантры, которые ни в малейшей степени не противоречат установлениям Вед. Именно на такой позиции стоит и ДГ. Шактисты же, придерживающиеся пути «левой руки» (vamAchAra), отдают явное предпочтение авторитету тантр, находясь в оппозиции к ведийской традиции [Радхакришнан, т. 2, 1993: 652; Тантрический путь 1996: 49]. В данном месте встречается слово adhikarin – «обладающий правом, годный», такая правомочность основывается на множестве факторов, включая социальную принадлежность, умения, духовную зрелость и особенно получение посвящения (dIkShA) (см. примеч. к 3.51) от духовного учителя [Devi-gita 1998: 277].

[3]9.32(2). *И лишь тот, кто лишен доступа к Ведам, пусть к этому прибегает* (veda-adhikAra-hInas tu bhavet tatra adhikAravAn) – слушать и изучать Веды не могли женщины, шудры, неприкасаемые и иноверцы, однако они могли принимать участие в обрядах тантры «левой руки», поскольку вамачара игнорирует кастовые и иные различия, требуется лишь специальное посвящение.

Поэтому всеми силами последователь Вед пусть придерживается Вед,
И знание, связанное с дхармой, пусть Высший Брахман озаряет. (33)
Все желания оставив, нашедшие прибежище лишь у меня одной,
Милосердные по отношению ко всем существам, лишенные гордыни и самости, (34)
Размышляющие обо мне, посвятившие мне жизнь[1], занятые беседами о моих святых местах,
Санньясины, ванапрастхи, грихастхи и брахмачарьи[2], (35)
Поклоняются постоянно с преданностью [моему вселенскому образу], постижимому через йогу могущества[3].
Тьму, порожденную неведением, для них, постоянно так вовлеченных, (36)
Светом Солнца знания рассеиваю, без сомнения. Итак, первого вида ведийского поклонения, о Владыка гор, (37)
Суть поведана вкратце, теперь о втором я расскажу.
В изваянии, на алтаре, в диске Солнца или Луны, (38)
В воде, в [камне, известном как] баналингам, в янтре или большом куске ткани[4],

---

[1]9.35(1). *посвятившие мне жизнь* (mad-gata-prANA) – Свами Виджнянананда оставляет это место без перевода [Vijnanananda 1977: 736], а Ч. Макензи Браун переводит: «devoting their life energies to me» [Brown 2002: 116]. Ср. МБхП 15.60.

[2]9.35(2). *Санньясины, ванапрастхи, грихастхи и брахмачарьи* (saMnyAsino vanaprasthAsh cha gR^ihasthA brahmachAriNaH) – речь идет о четырех ступенях жизненного пути дваждырожденных (см. примеч. к 9.26(1)) в индуизме: 1). брахмачарья (brahmacharya) – ученик-брахмачарин должен жить в доме гуру, прислуживать ему, изучать под его руководством Веды и соблюдать ряд обетов, главный из которых – обет целомудрия, 2). грихастха (gR^ihastha) – жизнь женатого домохозяина, когда необходимо содержать семью и обеспечить продолжение рода и вместе с тем оказывать помощь жрецам и отшельникам, 3). ванапрастха (vanaprastha) – уход из мирской жизни и поселение в лесу, углуюленные занятия философией и йогой, 4). санньяса (saMnyAsa) – полное отречение от всего мирского [Индийская философия 2009: 130 – 131; Индуизм 1996: 72].

[3]9.36(1). *Поклоняются постоянно с преданностью [моему вселенскому образу], постижимому через йогу могущества* (upAsante sadA bhaktyA yogam aishvara-saMj~nitam) – Свами Виджнянананда переводит следующим образом: «They always worship My Virat (Cosmic) form, immersed in the Yoga called Ais'varya Yoga (Cosmic yoga dealing with the glories, prosperity of god)», а Ч. Макензи Браун: «focused on my cosmic majesty» [Brown 2002: 116]. Аналогичное выражение встречается и в БГ 9.5; 11.8. Б. Л. Смирнов переводит его как «владычная йога» [Бхагавадгита 1999: 52]. Ананда в комментарии к памятнику поясняет, что здесь речь идет о «собственной форме Ишвары». Шанкара полагает, что под «йогой» здесь подразумевается единение души с материей, что свидетельствует о мощи Ишвары [Бхагавадгита 1994: 523]. Согласно комментарию к ДГ Нилакантхи, речь идет о созерцании вселенского образа Богини [Devi-gita 1998: 278].

[4]9.38(2)-39(1). Образом божества в тантрической пудже может быть либо его изображение (pratimA или mUrti), либо неантропоморфный символ (янтра, лингам, йони и др.) [Пахомов 2002: 115]. *В изваянии* (mUrtau) – что касается почитания антропоморфных изображений, ведийская религия ариев не знала данной практики, почитание изображений богов пришло в индуизм из религии аборигенов Индии. П.

В лотосе сердца созерцая Богиню, [пребывающую] выше высшего[1], (39)
Осиянную достоинствами, полную сострадания, девицу, рдяную, подобно восходящему Солнцу, являющую сосредоточие и высший предел красоты, прелестную во всех членах, (40)
Преисполненную расы любви[2], всегда огорчаемую бедами своих почитателей,
На лице которой сияет милость, Матерь, носящую полумесяц в волосах[3], (41)
Держащую петлю и стрекало и делающую жесты преподнесения даров и бесстрашия[4], воплощенное блаженство,
Пусть почитает [её] подношениями в соответствии со своими имущественными возможностями[5]. (42)
До тех пор пока он не будет готовым к совершению внутренней пуджи,
Пусть совершает внешнюю, а когда будет готов, пусть ее оставит. (43)
Известно, что внутренняя пуджа есть та, которая [включает] растворение в чистом сознании[1],

---

Д. Сахаров предполагает, что аборигенные идолы локальных прототипов Богини могли изготавливаться как на длительный срок, так и на короткое время особых торжеств в ее честь, для чего использовались недолговечные материалы. Наиболее распространенным материалом была, скорее всего, глина (глинистая земля). Так и во время современного празднования наваратри каждая семья создает глиняное изображение Богини, которое обряжают в пышные одеяния, освящают, а затем ритуально топят в водоеме. Что касается канона изображения Богини в древности, то устойчивых представлений об ее облике не существовало, о чем свидетельствуют немногие сохранившиеся изображения Богини [Сахаров 1991: 52 – 53]; *на алтаре* – в подлиннике sthaNDile. Апте дает значение слова sthaNDila как «a piece of ground (levelled, squared and prepared for a sacrifice), an altar» [Apte 1922: 621]. Ч. Макензи Браун переводит: «on prepared ground» [Brown 2002: 116]; *в [камне, известном как] баналингам* (bANa-li~Nge) – см. примеч. к 5.40(2); *в янтре* (yantre) янтра это абстрактная мистическая диаграмма, используемая в тантризме. Представляет собой символическое изображение космоса и «тела» божества в виде совокупности геометрических фигур. Используется в магии, а также для обретения высшего состояния сознания. О янтре Бхуванешвари см. [Кинсли 2008: 175 - 181]. Ср. БхП XI.27.9.

[1]9.39(2). *[пребывающую] выше высшего* (parAt parAm) – это же опредение встречается в 3.23; 9.8(1).

[2]9.41(1). *Преисполненную расы любви* (shR^i~NgAra-rasa-saMpUrNAM) – см. примеч. к 1.40(1).

[3]9.41(2). *носящую полумесяц в волосах* (chandra-khaNDa-shikhaNDinIm) – см. примеч. к 1.36(1).

[4]9.42(1). *Держащую петлю и стрекало и делающую жесты преподнесения даров и бесстрашия* (pAshA~Nkusha-varAbhiti-dharAm) – см. примеч. к 1.39(1).

[5]9.39 – 42. Как замечает Ч. Макензи Браун, хотя здесь не говорится о том, какой форме Богини совершается поклонение, из описания ясно, что речь идет о тантрической богине Бхуванешвари (см. примеч. к 1.15(2)), ибо называются четыре руки, держащие соответствующие символы. Включение тантрического женского божества в ведийское поклонение отражает слияние ведийских и тантрических элементов в тексте [Song 2002: 29].

А сознание есть высший образ мой, лишенный упадхи[2]. (44)
Поэтому на моем образе, [что есть] чистое сознание, следует сосредоточить ум, лишенный опоры.
А сотканный майей мир, [являющийся] помимо образа сознания, это видимость только[3]. (45)
Следовательно, ради прекращения круговерти перерождений Свидетельницу в образе Атмана[4]
Надо созерцать с чуждым сомнений, сопряженным йогой сердцем. (46)
Затем о внешней пудже подробно я расскажу,
Слушай же со внимательным умом, о лучший из гор. (47)

Так в Деви-гите заканчивается девятая глава «О ведийском поклонении Богине».

Глава десятая
О ТАНТРИЧЕСКОМ ПОКЛОНЕНИИ БОГИНЕ

Богиня сказала:
Встав утром, пусть [человек] призовет в памяти [расположенный] в голове блистающий лотос
Цвета камфоры, а затем пусть вспомнит облик своего почтенного наставника[5], (1)
Благосклонного, украшенного сверкающими драгоценностями, сопровождаемого [его] шакти[6].

---

[1]9.43 – 41(1). Внутренняя, или мысленная пуджа (mAnasa-pUjA), с визуализацией всех необходимых элементов, считается более глубокой, чем внешняя [Пахомов 2002: 115], см. примеч. к 1.24(2).

[2]9.44(2). *сознание есть высший образ мой, лишенный упадхи* (saMvid eva paraM rUpam upAdhi-rahitaM mama) – примеч. к 3.4(2) – 5(1); 4.25 – 30.

[3]9.45(2). *сотканный майей мир, [являющийся] помимо образа сознания, это видимость только* (saMvid-rUpAtiriktaM tu mithyA mAyA-mayam jagat) – см. примеч. к 1.50(1). Движение от внешнего поклонения к внутреннему и постижение иллюзорной природы мира отражает недуалистический, адвайтистский акцент этой главы [Song 2002: 30].

[4]9.46 (1). *круговерти перерождений* (saMsAra…) – см. примеч. к 1.56(2); *Свидетельницу в образе Атмана* (sAkShiNIm Atma-rUpiNIm) – см. примеч. к 2.16.

[5]10.1. ср. ДБхП (XI.1.48): «в собственных вратах Брахмы следует созерцать владычного наставника / И почитать его мысленными подношениями»; *блистающий лотос / Цвета камфоры* (padman ujjvalam karpUrAbhaM) – согласно Нилакантхе, речь идет о сахасрара-чакре [Devi-gita 1998: 289], см. примеч. к 5.47(1).

[6]10.2(1). *сопровождаемого [его] шакти* (shakti-saMyutam) – Нилакантха толкует слово shakti как sva-patnI, то есть речь идет о супруге наставника [Devi-gita 1998: 290].

Затем, совершив [ему] поклонение, пусть богиню Кундалини взгадывает мудрый, [думая]: (2)

«К сияющей при подъеме вверх и при возвращении уподобляющейся амрите,

Странствующей по срединному пути женщине в образе блаженства я прибегаю»[1]. (3)

После такого созерцания [пребывающую] посередине пламени в образе бытия-сознания-блаженства[2]

Меня пусть созерцает, а затем совершит все обряды, начиная с очищения[3]. (4)

После этого, проведя агнихотру[4] ради моего удовлетворения, лучший из дваждырожденных

По окончании хомы пусть воссядет на свое сидение и сделает намерение [совершить] пуджу[5]. (5)

Сначала совершив бхуташуддхи и матрика-ньясу[6],

Хриллекха-матрика-ньясу всегда пусть проводит. (6)

---

[1]10.3. *К сияющей при подъеме вверх и при возвращении уподобляющейся амрите, / Странствующей по срединному пути женщине в образе блаженства я прибегаю* (prakAshamAnAM prathame prayANe pratiprayANe ‘pyamR^itAyamAnAm / antaH padavyAm anusaMcharantIm Ananda-rUpAm abalAM prapadye) – речь идет о подъеме Богини из муладхары по сушумне в сахасрару, где она соединяется с Шивой и, произведя амриту, вместе с ней возвращается в муладхару, см. ДГ 5.27 – 51. Ср. также ДБхП XI.1.47. Ч. Макензи Браун указывает на парадоксальный характер употребления слова abalA «бессильная; женщина». Нилакантха трактует это слово как parA shakti [Devi-gita 1998: 290].

[2]10.4(1). *пламени* (shikhA) – Нилакантха интерпретирует это пламя как огонь сознания Кундалини, пребывающей в муладхаре, ссылаясь при этом на Маханараяна-упанишаду 13.12 [Devi-gita 1998: 290]; *в образе бытия-сознания-блаженства* (sachchidAnanda-rUpiNIm) – см. примеч. к 1.67(2).

[3]10.4(2). *все обряды, начиная с очищения* (shauchAdi kriyAH sarvAH) – в случае очищения речь идет об очистительных обрядах, совершаемых после отправления естественных надобностей. Нилакантха добавляет, что обряды, упоминаемые здесь, заканчиваются сандхья-ванданой [Devi-gita 1998: 290].

[4]10.5(1). *агнихотра* (agnihotra, букв. «возлияние на огнь») – возлияние на священный огонь коровьего молока с жидкой кашей, совершаемое ежедневно утром и вечером [Индуизм 1996: 40 - 41].

[5]10.5(2). *сделает намерение [совершить] пуджу* (pUjA-saMkalpaa Acharet) – намерение, однажды принятое, обязует садхаку совершать пуджу до конца, не допуская перерывов [Devi-gita 1998: 290].

[6]10.6(1). *матрика-ньяса* (mAtR^ika-nyAsa) – это один из видов ньясы, при котором пятьдесят акшар алфавита деванагари размещаются на теле адепта. При этом практикующий использует различные жесты (мудры). Произнесению акшары предшествует *оМ*, а за произнесением следует namaH. В тантризме акшары алфавита именуются матриками («малыми матерями») и почитаются как воплощения Богини. Сама матрика-ньяса подразделяется на внешнюю, бахир-матрика-ньясу, выполняемую прикосновением руки к определенной части тела и произнесением мантры, и внутреннюю, или антар-матрика-ньясу, это то же самое, но осуществляемое мысленно.

В муладхаре *х*, в сердце *р*,
Между бровей *и*, и *хрИМ* на макушке головы пусть разместит[1]. (7)
Пусть совершит все ньясы, связанные с этой мантрой
И пусть подготовит в собственном теле сидение с законом [и прочим в качестве его ножек][2] далее. (8)
Затем пусть созерцает Великую Богиню в распустившемся благодаря пранаяме
Лотосе сердца, восседающую на пяти трупах, мудрый. (9)
Брахма, Вишну, Рудра, Ишвара и Садашива –
Эти пять великих трупов находятся под моей пятой[3], (10)
Имеющие природу пять сутей и пять состояний[4],

---

[1]10.6(2)-7. *хриллекха-матрика-ньяса* (hR^illekha-mAtR^ika-nyAsa) – особая матрика-ньяса (см. примеч. к 10.6(1)), объединяющая установку акшар алфавита деванагари и звуков, составляющие биджа-мантру hrIM (см. примеч. к 1.25(1)).

[2]10.8(2). *сидение с законом [и прочим в качестве его ножек]* (pIThaM dharma-AdibhiH) – описание сидения здесь связано с традиционной концептуализацией сидения избранного божества (см. примеч. к 5.24(2) – 25(1)). Согласно Нилакантхе, это сидение имеет своими ножками закон (dharma), знание (j~nAna), отрешение (vairAgya) и власть (aishvarya), а беззаконие, невежество, страсть и подчиненное положение своими сторонами [Devi-gita 1998: 297].

[3]10.9 - 10. *Затем пусть созерцает Великую Богиню в распустившемся благодаря пранаяме / Лотосе сердца, восседающую на пяти трупах, мудрый. // Брахма, Вишну, Рудра, Ишвара и Садашива / Эти пять великих трупов находятся под моей пятой* (tato dhyAyen mahAdevIM prANAyAmair vijR^imbhite / hR^idayAmbhoje mama sthAne pa~ncha-pretAsane budhaH // brahmA viShNushcha rudrashcha Ishvarashcha sadAshivaH / ete pa~ncha mahApretAH pAda-mUle mama sthitAH) – это символизирует подчиненное положение данных божеств по отношению к Богине. Образ трона высшей Богини, состоящего из пяти богов, является общим для всей традиции шактизма [Devi-gita 1998: 296]. В иконографии восседающей на пяти «трупах» изображается Сундари (Трипурасундари), и таким образом здесь Бхуванешвари сближается с Трипурасундари. При этом все пять богов считаются воплощениями Высшего Шивы (Садашивы); Брахма – в аспекте творения, Вишну – поддержания, Рудра – разрушения, Махеша – сокрытия, Садашива - милости и откровения, при этом два последних являются формами Шивы (Рудры). Другие их наименования – соответственно Сайоджита, Вамадева, Агхора, Татпуруша и Ишана. Значение этого символа заключается в том, великие мужские божества все еще играют важную роль, но в конечном итоге они, как и все остальные, подчинены Великой Богине и выполняют ее волю [Субрамуниясвами 1997: 719; Kinsley 1987: 137; Song 2002: 31]. Ср. Лалита-сахасранама 249.

[4]10.11(1). *пять сутей* (pa~ncha-bhUtAtmakA) – это пять грубых элементов, см. примеч. к 2.27 – 35(1); *пять состояний* (pa~ncha-avasthAtmakA) – помимо четырех состояний сознания, традиционно выделяемых в индийской философии, это еще и еще и атита-рупа (atIta-rUpa), см. примеч. к 1.52(1). А. Авалон пишет, что по мере углубления четвертое состояние перерастает в пятое. Тот, кто его достигает, приближается к состоянию Шивы, хотя полностью и не достигает его, ибо оно постижимо лишь на следующем этапе. Бхаскарарая в комментарии к Лалита-сахасранаме указывает, что тантрическое учение добавляет к первым трем состояниям еще два, но отдельных их описаний не дает, поскольку они не предполагают полного достижения освобождения [Маханирвана 2003: 53 - 54]. Эти

Я же в образе непроявленного сознания превосхожу их всецело. (11)
Затем, после того как они навсегда стали [моим] сидением, как сказано в тантрах Шакти,
Созерцая таким образом, с мысленными подношениями пусть совершает мне пуджу и джапу[1] также. (12)
Предложив [плоды] джапы Благословенной Богине, затем пусть воду преподнесет[2].
Установив сосуд, пусть очищает предметы для пуджи. (13)
[Обрызгивая] их той водой и произнося астра-мантру, воплощенный
Пусть прежде закроет стороны света[3], а затем склонится перед гуру. (14)
И разрешение его получив, пусть с внешних мест затем
Представит в сердце образ мой, божественный и пленительный, (15)
И пригласит потом на сидение, читая мантры вдыхания жизни[4].

же состояния сознания упоминает в своем комментарии и Нилакантха [Devi-gita 1998: 297].

[1]10.12(2). *джапу* (japed) – имеется в виду рецитация корневой мантры (mUla-mantra) божества; как указывает Нилакантха, после мысленных подношений Богине следует повторять её мантру. В данном случае он не поясняет, что это за мантра, однако в другом месте, комментируя стих ДБхП XI.18.21, он приводит мантру hrIM bhuvaneshvaryai namaH [Devi-gita 1998: 301].

[2]10.13(2). *воду преподнесет* (arghya-sthApanaM) – Нилакантха указывает, что этот обряд описывается в ШтТ (4.43 - 48), кроме того, его описание содержится в ДБхП (XII.12.42 - 55). Согласно ДБхП, обряд включает установление раковины на особой янтре, наполнение раковины ароматизированной водой, чтение соответствующих мантр и призвание в воду присутствия воды из тиртх [Devi-gita 1998: 301 - 302].

[3]10.13(2) – 14. *сосуд* (pAtra) – здесь имеется в виду сосуд prokShaNI-pAtra («сосуд для обрызгивания»), содержащий некоторое количество подготовленной воды, см. примеч. к 10.13(2) [Devi-gita 1998: 302]; *пусть очищает предметы для пуджи. // [Обрызгивая] их той водой и произнося астра-мантру, воплощенный / Пусть прежде закроет стороны света* (pUjA-dravyAni shodhayet // jalena tena manunA chastra-mantreNa daihikaH // dig-badhaM cha purA kR^itvA) – в данном случае описывается ритуал диг-бандханы, «ограждения сторон», когда садхака щелкает пальцами или окропляет водой с пучком травы куша по десяти направлениям, включая зенит и надир (см. примеч. к 5.55(2)), закрывая вокруг себя сакральное пространство. КП (68.54 - 55) описывает использование для омовения воды, смешанной с медом, молоком, гхи и т. д. Омовение включало пролитие воды на изображение божества или его обрызгивание [Devi-gita 1998: 306]. В данном случае также произносится астра-биджа phaT, и слово «ману», упоминаемое здесь в инструментальном падеже, это технический термин для обозначения мантры. Астра-биджа, в отличие от других биджа-мантр, не имеет никакого особо мистического значения, выраженного в фонемах, ее составляющих. Это просто звукоподражание наподобие русского «шелк!» или «хлоп!», которое используется для защиты сакрального пространства от злых духов и прочих негативных влияний. Нилакантха поясняет, что надо также представить стену огня, окружающую место проведения пуджи [Devi-gita 1998: 302]. Ср. Также МнТ 5.90, 92.

[4]10.16(1). *пригласит* (AvAhayet) – имеется в виду приглашение божеству войти в образ на алтаре [Devi-gita 1998: 302]; *читая мантры вдыхания жизни* (prANa-pratiShThA-vidyAyA) – «вдыхание жизни» (prANa-pratiShThA) это обряд, предшествующий пудже. Садхака должен мысленно представить образ Богини, а

Пригласив на сидение, почетное питье, воду для омовения стоп, воду для полоскания рта[1], (16)
Воду для купания, два одеяния[2], все [виды] украшений,
Благовония и цветы должным образом пусть преподнесёт Богине, побуждаемый собственной преданностью. (17)
И пусть соответствующим образом совершает поклонение божествам-хранителям, пребывающим в янтре.
Для неспособных [делать это] каждый день предписывается пятница[3]. (18)
Следует помнить, что частичные божества суть проявления великолепия главной Богини,
И думать, что великолепием её наполнены три мира вплоть до Паталы. (19)
И снова сопровождаемую частичными божествами[4] главную Богиню пусть он почитает
[Подношением] благовоний, источающих благоухание цветов, (20)
Жертвенной пищи, освежающей воды, бетеля, даров жрецам[5] и прочего.
Пусть он удовлетворяет меня произнесением [гимна] тысячи [моих] имен, что ты составил[6], (21)

затем как бы «оживить» его с помощью этого обряда. Садхака передает пребывающую в нем энергию (tejas) внешнему изображению. Считается, что Шакти присутствует и в объектах из неорганических материалов (камень, металл и др.), но она находится в пассивном положении. Садхака же пробуждает в них сознание с помощью специальной мантры. Подобная мантра приводится в МнТ 6.72 - 74 [Маханирвана 2003: 273 – 274]. См. также ШтТ 5.82 – 84.

[1]10.16(2). *Пригласив на сидение, почетное питье, воду для омовения стоп, воду для полоскания рта* (AsanAvAhane chArghyaM pAdyAdyAchamanaM tathA) – согласно правилам приема гостя, излагаемых в грихьясутрах, хозяин должен предоставить гостю: 1). подстилку для сидения (viShTara), 2). воду для омовения ног (pAdya), 3). «почетную воду» (arghya), 4). «воду для прихлебывания» (AchamanIya), 5). «медовую смесь» (madhuparka) [Махабхарата 1987: 733]. Ср. ДБхП I.4.26; IV.21.47; X. 2.15; КП 45.12. Эти же предметы предлагались на пудже божеству, которое считалось гостем.

[2]10.17(1). *два одеяния* (vAsodvayaM) – см. примеч. к 3.32(2).

[3]10.18(2). *пятница* (shukra-vAra) – букв. «день Шукры», см. примеч. к 1.26(1); 8.38(2).

[4]10.20(1). *сопровождаемую частичными божествами* (AvR^itti-sahitAM) – анга-девата это части тела Деви, считающиеся божествами.

[5]10.21 (1). *даров жрецам* (dakShiNA…) – см. примеч. к 3.51.

[6]10.21(2). *произнесением [гимна] тысячи [моих] имен, что ты составил* (tvat-kR^itena nAmnAm sAhasrakeNa) – как указывает Нилакантха, речь идет о гимне тысячи имен Парвати из КуП. В Курма-Деви-гите Химаван умилостивляет Парвати произнесением 1008 ее имён, и она дарует ему два даршана своего вселенского образа и наставляет его [Devi-gita 1998: 307]. Гимн тысячи имен (sahasranAma) это тип гимна, в котором последовательно перечисляются имена божества. Само слово sahasranAma является сложным словом класса bahuvrIhi и может быть переведено как «содержащий-тысячу-имен». Сахасранама на деле представляет собой краткую энциклопедию, содержащую сведения по атрибутам божества, которому она посвящена, и связанным с этим божеством мифам. Также сахасранама может закреплять собой процесс поглощения образом этого божества культов прочих богов

Кавачи и сукты, [начинающейся со слов] «Я с рудрами…», о господин,
Вместе с мантрами из Хриллекха-упанишады, [иначе известной как] Деви-атхарва-ширас[1]. (22)

или богинь. Это особенно значимо для шактизма, поскольку образ Великой Богини (mahAdevI) в зрелом шактизме сложился путем формирования представления о том, что различные женские божества, почитаемые в тех или иных местностях Индии, являются только проявлениями высшего женского божественного начала [Bhattacharya 1990: 165]. Всего известно около сотни сахасранам различных божеств индуизма. Для шактов и тантриков весьма значима Лалита-сахасранама (Лалитападхьяна, фрагмент БаП), представляющая собой важный эзотерический текст шактистской школы шри-кула. Кроме того, ДБхП XII.6 содержит Гаятри-сахасранаму [Девибхагавата-пурана 2011: 25 - 35].

[1]10.22 – 23. *Кавачи* (kavachena) – кавача (kavacha, букв. «панцирь, броня») это особая мантра, призывающая защиту и покровительство божества. Существуют кавачи различных индуистских богов, например, Шива-кавача, Деви-кавача, Брахма-кавача и др. В ДБхП (XII.3) дается кавача Гаятри [Девибхагавата-пурана 2011: 20 - 21], в КП (75.28 – 72) – кавача богини Трипуры; *сукты, [начинающейся со слов] «Я с рудрами…»* (sUktena ahaM rudrebhir) – сукта, упомянутая здесь, это знаменитая Деви-сукта из РВ (X.125), см. примеч. к 1.23(2). Именно она начинается со слов: «Я двигаюсь с рудрами…»; *Вместе с мантрами из Хриллекха-упанишады, [иначе известной как] Деви-атхарва-ширас* (devyatharvo-shiro-mantraiH hR^illekhopaniShad-bhavaiH) – Деви-упанишада (иные названия – Хриллекха-упанишада, Деви-атхарва-ширша) это одна из важных шактистских упанишад (об этом разряде священных текстов см. примеч. к 1.72(2)). В этой упанишаде боги являются к Богине и спрашивают ее о том, кто она есть. Она отождествляет себя с Брахманом, а затем произносит Деви-сукту. Тогда боги возносят ей гимн, состоящий из ведийских стихов (в ДГ воспроизводится в 1.44 - 48). Далее приводятся различные мантры, раскрывается сокровенное значение hrIM и описывается канонический облик Бхуванешвари [Упанишады 2009: 109 – 113; Devi-gita 1998: 236]. Деви-упанишада две очень важные шактистские мантры: Лакшми-гаятри (mahAlakShmIshcha vidmahe sarvasiddhishcha dhImahi / tanno devI prachodayAt), которой придается большое значение в бенгальском вайшнавском тантризме, и девятислоговую мантру Чанди (oM aiM hrIM klIM chAmuNDayai vichche). Согласно Нилакантхе, эта мантра обращена к Шакти, проявляющей себя в образах Махакали, Махалакшми и Махасарасвати, которые символизируются тремя биджа-слогами. Из них Макакали олицетворяет силу разрушения (saMhAra-shakti), Махалакшми – силу поддержания (sthiti-shakti), Махасарасвати – силу творения (sR^iShTi-shakti). Кроме того, девять слогов мантры вместе с десятым слогом связываются с десятью инкарнациями (dasha mahAvidyA) Богини. Поэтому повторением девятислоговой мантры удовлетворяют все проявления Шакти. Затем, три части vichche (vit-cha-i) обозначают sat, chit и Ananda («бытие-сознание-блаженство»), а все вместе они обозначают Чамунду. Эту мантру повторяют в течение всех дней праздника наваратри, а также перед ритуальным чтением ДМ и по его завершению. Кроме того, в Деви-упанишаде в зашифрованном виде дается один из вариантов шодаши-видьи, кади-шамбхави: ka e I la hrIM ha sa ka ha la hrIM sa ka la hrIM shrIM. Также несколько стихов из Деви-упанишады используются как рецитационный элемент во время шактистской пуджи ([URL]: http://ru.wikipedia.org/wiki/Деви-упанишада (дата обращения: 21.12.14)) [Упанишады 2009: 110 – 111; Brown 1990: 153].

Этими великими магическими заклинаниями и великими мантрами пусть он доставляет мне удовольствие снова и снова.
Пусть испрашивает прощение у Создательницы мира[1] человек с сердцем, увлажненным любовью, (23)
На всех членах тела которого поднялись волоски[2], с глазами, наполненными слезами, не произносящий ни слова,
Звуками танцев и песен[3] пусть радует меня снова и снова. (24)
Благодаря тщательному изучению Вед, а также всех пуран
Достижима я[4], и поэтому этим пусть удовлетворяет меня, (25)
И пусть предлагает мне постоянно все, чем владеет, включая собственное тело[5].
Затем пусть постоянную хому[6] совершит, и брахманов, нарядно одетых [дев], (26)
Мальчиков, бедняков и других, с мыслью, что [они есть проявления] Богини, пусть потчует[7].
Склонившись вновь [перед Богиней] в сердце своем, с вьюткрамой пусть [ее] отпустит[8]. (27)
Все поклонение мне пусть совершает с Хриллекхой[9], о давший благой обет.
Известно, что Хриллекха высшая предводительница всех мантр. (28)
В Хриллекхе я, как в зеркале, постоянно отражаюсь,

---

[1]10.23(2). *Пусть испрашивает прощение у Создательницы мира* (kShAmapayej jagaddhAtrIM) – согласно А. Авалону, садхака должен просить прощения у Богини за доставленное беспокойство и за недочеты в поклонении [Devi-gita 1998: 307].

[2]10.24(1). *На всех членах тела которого поднялись волоски* (pulakA~Nkita-sarvA~Nga) – см. примеч. к 7.20(1).

[3]10.24(2). *Звуками танцев и песен* (nR^itya-gItAdi-ghoSeNa) – см. примеч. к 7.24(1).

[4]Ср. БГ 15.15.

[5]Ср. ДБхП XII.7.147.

[6]10.26(2). *хома* (homa) – согласно ШтТ (4.118 – 120), этот обряд включает возлияние на огонь паяса (рисовая каша на молоке с сахаром), смешанного с очищенным маслом. Подробное описание хомы дано в МНТ 6.119 - 164 [Devi-gita 1998: 307].

[7]10.26(2) – 27(1). *нарядно одетых [дев], // Мальчиков, бедняков и других, с мыслью, что [они есть проявления] Богини, пусть потчует* (suvAsinIH // baTukAn pAmarAn anyAn devI-buddhyA tu bhojayet) – ср. ДГ 8.47; ДБхП XII.7.147 – 148.

[8]10.27(2). *с вьюткрамой пусть [ее] отпустит* (vyutkrameNa visarjayet) – здесь упоминается обряд висарджаны, отсоединения божественного присутствия от объекта почитания, когда садхака берет кончиками пальцев, сложенными в висарджана- или самхара-мудру (на последнюю указывает с своем комментарии Нилакантха [Devi-gita 1998: 308]) цветок с янтры или изображения божества (mUrti). Вдыхая его аромат через пингалу, правую ноздрю (т. е. совершая дыхательное упражнение, называемое вьюткрама), медитативно он отсоединяет божество от почитаемого объекта и отправляет его «домой», в сердце почитателя. При это произносится специальная мантра. Висарджана является шестнадцатым заключительным элементом пуджи (МнТ 6.182 – 183) [Маханирвана 2003: 293].

[9]10.28(1). *Все поклонение мне пусть совершает с Хриллекхой* (sarvaM hR^illekhayA kuryAt pUjanaM mama) – то есть пусть повторяет hrIM, совершая каждое из подношений Богине, согласно Нилакантхе [Devi-gita 1998: 310].

Поэтому дарованное с Хриллекхой [это все равно что] предложенное со всеми мантрами. (29)
Учителя почитая [подношением] украшений и прочего, пусть достигнет удовлетворенности[1],
И кто таким образом почитает Богиню, благословенную красу мира[2], (30)
Для того нет ничего, никогда и нигде недостижимого.
После смерти он отправляется на мой Жемчужный остров[3], (31)
[Где], как известно, [принимает] облик Богини[4], и боги постоянно поклоняются ему.
Итак, все рассказано тебе, о царь, о поклонении Великой Богине. (32)
Обдумай это целиком и в соответствии со своими возможностями[5]
Совершай мне поклонение, и ты достигнешь цели. (33)
Это наставление моей Песни ни тому, кто не является учеником, не следует передавать,
Ни лишенному преданности, ни мошеннику, ни имеющему злое сердце. (34)
Раскрытие его [подобно] открытию груди матери.
Поэтому непременно усердно должно храниться в тайне оно всегда. (35)
Его следует передавать [лишь] преданному ученику и старшему сыну,
Доброго нрава, хорошо одетому, наделенному преданностью Богине[6]. (36)
Во время шраддхи пусть читает его в обществе брахманов,
И все предки его будут насыщены и обретут высшее положение[7]. (37)

Вьяса сказал:
Молвив так, Бхагавати тут же исчезла[8],
И все боги возликовали благодаря лицезрению Богини. (38)
Позже родилась она в Гималаях [как] богиня Хаймавати,
Которая, став известной как Гаури, была выдана замуж за Шанкару[1]. (39)

---

[1]10.10(1). *удовлетворенности* – в подлиннике kR^ita-kR^tyatvam, букв. «состояние, когда совершено то, что должно совершить», см. примеч. к 1.3(1).

[2]10.30(2). *благословенную красу мира* (bhuvana-sundarIm) – интересный эпитет для Бхуванешвари, сближающий ее с Трипурасундари.

[3]10.31(2). *отправляется на мой Жемчужный остров* (maNidvIpaM mama yAtyeva) – см. примеч. к 1.15 (2). Ср. ДБхП XI.18.33 – 34.

[4]10.32(1). *как известно, [принимает] облик Богини* (j~neyo devI-svarUpo) – имеется в виду освобождение типа сарупья, см. примеч. к 7.13(2).

[5]10.33(1). *в соответствии со своими возможностями* (adhikArAnurUpataH) – см. примеч. к 9.31-32(1).

[6]10.34-36. ср. БГ 18.67-68.

[7]10.37. ср. ДГ 8.35 – 36; КатУ I.3.17.

[8]10.38(1). *Бхагавати тут же исчезла* (bhagavatI tatraivAntaradhIyata) – С. Л. Невелева замечает, что в эпосе и пуранах исключительно богам свойственен такой способ выхода из контакта, как «тут же исчезнуть», внезапность исчезновения подчеркивается наречием «вдруг», «в тот же миг», «прямо на глазах». Боги после этого отправляются в свои небесные обители [Этикет 1999: 172 – 173]. Ср. ДБхП I.5.30, 102; III.24.23; IV.12.38; V.19.43, 35.41; VI.5.59; VII.11.18; IX.9.27; X. 9.26; XII.8.84; КП 3.16; МБхП 39.29 и др.

После этого Сканда появился на свет, которым был Тарака сражён[2],
Но прежде, во время пахтания океана, появились сокровища[3], о владыка людей. (40)
Там Богиня, восхваляемая богами сосредоточенно ради обретения процветания,
Из милости к ним вышла [из вод океанских в облике] Рамы. (41)
Вайкунтхе она была отдана [в жены] богами, и он благодаря этому умиротворенности достиг[4].
Итак, рассказано тебе, о царь, о непревзойденном величии Богини[5], (42)
Проявившемся в рождении Гаури и Лакшми, [слушание о котором] все желания исполняет.
Не следует передавать другому тайну эту, раскрытую [тебе][6]. (43)

---

[1]10.39(2). *Которая, став известной как Гаури, была выдана замуж за Шанкару* (yA gaurIti prasiddhAsIddattA sA shaMkarAya cha) – таким образом, обещание, данное Богиней в 1.63 – 64, было выполнено.

[2]10.40(1). *После этого Сканда появился на свет, которым был Тарака сражён* (tataH skandaH samudbhUtas tArakas tena ghAtitaH) – см. примеч. к 1.9(2) – 11.

[3]10.40(2). *Но прежде, во время пахтания океана, появились сокровища* (samudra-manthane pUrvaM ratnAnyAsur) – миф о пахтании океана излагается в связи с борьбой богов и асур. Боги и асуры совместно пахтают океан, чтобы добыть из него амриту, напиток бессмертия. Они используют гору Мандару как мутовку, установив ее на спине гигантской черепахи, опустившейся на дно океана, и обмотав, как веревкой, змеем Шешей (Васуки). В результате из океана кроме амриты появляются различные сокровища [Мифы народов мира, т. 1, 1991: 536]. В источниках мы не находим единого перечня добытых из океана сокровищ, и они расходятся в определении числа и последовательности их появления. В Мбх названо 9 сокровищ, в ВшП – 8, в Рамаяне и ПП – по 9, в ВюП – 12, в МтП – 13 [Темкин 1982: 248].

[4]10.41-42(1). *Там Богиня, восхваляемая богами сосредоточенно ради обретения процветания, / Из милости к ним вышла [из вод океанских в облике] Рамы. // Вайкунтхе она была отдана в жены богами, и он благодаря этому умиротворенности достиг* (tatra devaiH stutA devI lakSmI-prAptyartham AdarAt / teShAm anugrahArthAya nirgatA tu ramA tataH // vaikuNThAya surair datA tena tasya samo ’bhavat) – Лакшми (другое имя – Рама, ramA, с долгой «а» на конце) упоминается во всех списках сокровищ, явившихся при пахтании океана. В шактизме она почитается как частичная форма (aMsha-rUpa) Великой Богини. Согласно другим версиям мифа о ее происхождении, она возникла при творении, плавая на поверхности первозданных вод на лепестках распустившегося лотоса (ср. миф о рождении Афродиты в древнегреческой мифологии). Иногда она именуется дочерью Бхригу или Дакши. В поздней индуистской мифологии Лакшми выступает постоянно как супруга Вишну [Темкин 1982: 248 – 249], здесь Вишну выступает под именем Вайкунтха (чаще это слово используется для обозначения его мира).

[5]10.42(2). *о непревзойденном величии Богини* (devI-mAhAtmyam uttamam) – мудрец Медхас в ДМ (13.2) заканчивает свой рассказ о подвигах Богини почти такими же словами.

[6]10.43(2). *Не следует передавать другому тайну эту, раскрытую [тебе]* (na vAchyaM tvetad anyasmai rahasyaM kathitaM yataH) – БГ также часто именуется тайной, см. 18.63-64. Указание на эзотеричность сообщаемого учения мы неоднократно встречаем в араньяках и упанишадах, характерно также то, что они сосредоточены в заключительных разделах текстов [Бхагавадгита 1999: 142].

Песня эта, являющаяся тайной, да будет охранена усердно.
Все рассказано вкратце, что спрашивал [ты] воистину, о безгрешный,
[Повествование] очищающее, освящающее и божественное, о чем ты еще услышать желаешь? (44)

Так в Деви-гите заканчивается десятая глава, называющаяся «О тантрическом поклонении Богине».

Так заканчивается Деви-гита.

КНИГА ВОСЬМАЯ

Глава первая

Джанамеджая сказал:
Выслушал я благие и подобные амрите
Повествования о деяниях царей, рожденных в Солнечном и Лунном роду, поведанные тобою. (1)

Теперь же я желаю услышать, [каким образом] та Богиня, Матерь мира,
В каждой из манвантар в каком облике почитается, (2)

«В каком месте и какими обрядами.
В [каком] воплощении Владычица богов должна почитаться, дарующая плоды,
[Повторением] какой мантра-биджи и когда?»
Должным образом опиши природу вселенского проявления Богини. (3)

Через созерцание которого можно постичь ее тонкий образ.
Обо всем об этом расскажи, о брахман-риши, благодаря чему я смогу обрести благо. (4)

Вьяса сказал:
Слушай же, о государь, я поведаю о том, как поклоняться Богине,
Совершая это поклонение или даже слушая о нем, в этом мире благо обретает человек. (5)

Об этом же Нарада некогда расспрашивал Нараяну,
И ему об этом поведал бог, основоположник пути йоги. (6)

Однажды Нарада, обладающий Шри, обходя эту землю,
Пришел в обитель Нараяны и остановился там, сбросивши усталость. (7)

Воздав почести ему, предающемуся йоге, он, рожденный из тела Брахмы,
Стал спрашивать Нараяну о том предмете, о котором ты спросил меня, о безгрешный. (8)

Нарада сказал:

О Бог богов, о Великий бог, о древний, высочайший пуруша,
О опора мира, всеведущий, достойный почитания, вместилище благих качеств! (9)

Дай мне наставленье, дабы я постиг истинную суть вселенной,
Откуда происходит она и что служит ее основой, (10)

В чем растворяется она во время [пралайи], и куда исчезают плоды [всех] дел?
Что познав, можно избавиться от Майи, причины заблужденья? (11)

Какое чтить [божество] и созерцать в лотосе собственного сердца, какие мантры повторять,
Дабы воссиял свет [знания], о бог, словно Солнце, [рассеивающее] тьму. (12)

Ответь на все эти вопросы исчерпывающе, о бог,
Дабы существа могли преодолеть слепую тьму. (13)

Вьяса сказал:
Так расспрашиваемый божественным риши, древний мудрец
Нараяна, великий йог радостно слово молвил. (14)

Нараяна сказал:
Слушай, о лучший из мудрецов, высочайшую истинную сущность мира,
Которую познав, смертный не рождается больше в круговороте мирского бытия. (15)

Истинная сущность мира это Богиня – так утверждаю я,
Риши, боги, гандхарвы и прочие мудрые существа. (16)

Сказано, что та Богиня мир создает, оберегает
И разрушает целиком, опираясь на три гунны. (17)

Природу ее я опишу, почитаемую сиддхами и риши,
Те, кто памятует о ней, очищаются ото всех грехов и достигают исполнения желаний и освобожденья. (18)

Первый из Ману, могущественный Сваям-бхува, сын Брахмы,
Супруг Шатарупы, владетель Шри, повелитель всех манвантар, (19)

Богу, своему отцу, безгрешному владыке тварей
С преданностью поклонялся прежде, и молвил Саморожденный сыну: (20)

«О сын! Превосходное поклонение Богине обязан ты совершить,

И милостью ее, о дорогой, размножение существ окажется успешным. (21)

После этих слов прародитель тварей Ману Сваямбхува, светозарный Господь стал умилостивлять Богиню, лоно мирозданья, своим подвижничеством. (22)

Не отвлекаясь ни на что другое, он восхвалял Богиню, Владычицу богов, Изначальную Майю, Шакти всех существ, причину всех причин. (23)

Ману сказал:
Поклонение, поклонение тебе, Госпожа богов, причина мирозданья,
Держащая в руках раковину, диск и палицу, пребывающая в сердце Нараяны, (24)

Олицетворенье Вед, Матерь мира, предстающая в образе причины,
Обладающая знанием трех Вед, всеми богами чтимая, Благая! (25)

О Великая владычица, Великой долей обладающая, Великая Майя, Великое преуспеяние,
О Возлюбленная Индры среди пастухов, Джьештха, Великое блаженство, Великий праздник,
От страха, вызванного великим мором избавляющая, поклонение [тебе], о богами и прочими чтимая!(27)

О Благо всех благ, о Благая, О дарующая достижение всех целей,
О Сулящая прибежище, Трьямбика, Гаури, Нараяни, поклонение да будет тебе! (28)

На нее вселенная эта нанизана,
Она – сознание, не имеющее ни начала, ни конца, вместилище всего великолепья! (29)

Своим милостивым взором побуждает она Брахму творить вселенную, Хари Поддерживать ее и Вишвешу – разрушать. (30)

Рожденный из лотоса, терзаемый страхом перед Мадху и Кайтабхой,
Вознеся ей гимн, спасся из океана ужаса перед грозными дайтьями. (31)

Ты – Скромность, Слава, Память, Красота, Камала, Дочь гор, Сати,
Дакшаяни, Матерь Вед, Подательница мудрости и бесстрашия. (32)

Я буду возносить тебе хвалу, поклоняться и совершать пуджу и джапу,
Я буду созерцать тебя, размышлять о тебе, смотреть и слушать, о Богиня, смилуйся надо мной! (33)

[Милостью твоею] Брахма стал источником Вед, Кришна – супругом Лакшми, Пурандара –
Господином над тремя мирами, Владетель петли – повелителем морских чудищ, (34)

Кубера – хозяином сокровищ, Яма – царем загробного мира,
Найррита – предводителем ракшасов и Сома – владыкою вод, (35)

Чтимым тремя мирами, о Матерь мира, в образе великого блага воплощенная.
Поклонение да будет тебе вновь и вновь, о Матерь мира, поклонение, поклонение! (36)

Нараяна сказал:
Восхваляемая такими словами, Бхагавати Дурга Нараяни
Обратила к сыну Брахмы благосклонную речь. (37)

Шри-Деви сказала:
Избери дар, о Индра средь царей, сын Брахмы, который желаешь,
Довольна я твоею хвальбою, преданностью и поклонением. (38)

Ману сказал:
Если, о Богиня, довольна ты преданностью, о лучшая из сострадательных,
Тогда беспрепятственно сотворение существ пусть произойдет по слову твоему. (39)

Шри-Деви сказала:
Да свершится милостью моею сотворение существ,
Препятствий не встречая, о Индра средь царей, и пусть все более и более множатся они. (40)

Всякий, кто читает тобою сочиненный гимн с преданностью мне,
Тот обретает знание, потомство, преуспеяние, славу, красоту, успех! (41)

Такие люди несокрушимую силу обретают, богатства и хлеба,
Повсюду их победа ждет и счастье, царь, враги же гибнут их. (42)

Нараяна сказал:
Преподнеся дары Ману, сыну Брахмы, Богиня
Исчезла с глаз мудреца. (43)

Обретя дар, царь, сын Ману доблестный
Брахма рек: «Отче, дай мне уединенное место, (44)

В котором поселившись, я буду существа в изобилии порождать
И жертвоприношенья совершать Владычице богов, то мне укажи немедля». (45)

Выслушав сыновей слова, Господь, Владыка тварей,
В долгое раздумье погрузился: «Каким же образом дело это свершить? (46)

Времени без счета прошло, пока я был занят твореньем.
Земля, опора всего, затопленная водами, погрузилась в Расаталу. (47)

Этому мною задуманному делу Бхагаван, Изначальный Муж
Поможет, по чьему повеленью я занят этим. (48)

Так в восьмой книге махапураны Девибхагавата заканчивается первая глава.

Глава вторая

Нараяна сказал:
В то время как Рожденный из лотоса в раздумьях пребывал, о губитель недругов,
В окружении Ману, а также Маричи и прочих лучших средь мудрецов, (1)

Погрузившись в созерцание Виринчи, из кончика его носа
Детеныш вепря изошел размером с палец. (2)

И у него на глазах он, бывший в воздухе, о Нарада,
Вырос размером со слона, и это было чудо. (3)

Вместе с Маричи и остальными Индрами средь брахманов, Санакой и другими [кумарами], о Нарада,
При виде явленья вепря призадумался Рожденный из лотоса: (4)

«Что это за божественная сущность в обманном обличье вепря,
В высшей степени чудная, явившаяся из носа моего. (5)

Едва будучи размером с кончик большого пальца, он стал подобным Гималаям,
Не Бхагаван явился ль это, иль Яджня-[пуруша], волнуя мое сердце? (6)

И когда Брахма, Высочайшая Душа, был в такие раздумья погружен,
Бхагаван в обличье вепря издал громоподобный звук, горе подобный. (7)

Виринчи и лучшие средь брахманов обрадованы были

Этим звуком, наполнившим небеса и отдавшимся эхом во всех сторонах света. (8)

Услышав рев этот, оставили свои печали
Обитатели Джанар-, Тапо- и Сатьялоки, лучшие из бессмертных. (9)

Прекрасными гимнами с чхандасами из Риг-, Сама- и Атхарваведы
Изначального Пурушу Индры средь брахманов стали славить со всех сторон. (10)

Их хвальбы услышав, изначальный Бхагаван, Владыка Хари,
Их милостивым взором одарив, вступил он [в воды океана]. (11)

Когда он сделал это, терпящий муки из-за тренья его жесткой гривы
Океан взмолился: «Спаси меня, о бог, избавляющий от мук тех, кто у тебя прибежище нашел!» (12)

Услышав слова, сказанные Океаном, Владыка Хари,
Погубив обитателей морских, нырнул в глубь вод, Господь. (13)

Двигаясь [в глубинах] в поисках земли,
По запаху учуял ее Господь вселенной и медленно к ней приближался. (14)

Погрузившуюся в толщу вод землю, обитель всех существ,
Владыка богов поднял на клыках. (15)

Подняв землю на кончиках клыков, Владыка жертвоприношений, Яджня-Пуруша
Был прекрасен словно слон стран света, держащий [на бивнях] лотос. (16)

Узрев его, Владыка богов, самодержец Виринчи вместе с Ману
Вознес ему хвалу, поднявшему землю на клыках. (17)

Брахма сказал:
Ты победу одержал, о лотосоокий, о избавитель от страданий почитателей своих,
О потрясший [небеса], богов обитель, о исполнитель всех желаний! (18)

Эта земля выглядит прекрасной,
Словно лотос с лепестками, выдернутый хоботом слона. (19)

И это твое тело блистает благодаря близости Земли,
Подобно телу слона, держащего лотос на кончике бивней. (20)

Поклонение, поклонение тебе, о владыка богов, производящий творение и разрушение,
На погибель данавами принимающий многообразные отличья, о Господь! (21)

Спереди поклонение тебе да будет, сзади поклонение, поклонение,
Ставший опорою всех бессмертных, bR^ihaddhAma поклонение да будет тебе! (22)

Ты занял меня делом творения существ, [твоею] силой возвеличенного,
По воле твоей я творю и разрушаю. (23)

Твоею помощью бессмертные боги во главе с их владыками
Распределили меж собой нектар в должное время в соответствии с мощью [каждого из них]. (24)

Индра обрел владычество над тремя мирами по повеленью твоему
И наслаждается богатством изобильным, чтимый сонмами богов. (25)

Вахни, став богом огня и поселившись в утробах
Богов, асуров и людей, дарует насыщенье им. (26)

Царь Дхармы, владыка предков, свидетель деяний всех [существ],
Преподносит плоды деяний, повелитель, лишь по порученью твоему. (27)

Найрита, предводитель ракшасов, будучи якшей, препятствий устранитель
И свидетель деяний всех существ по твоей воле. (28)

Варуна, властитель морских чудищ, хранитель мира и повелитель вод
По твоему повеленью обретши силу, хранителем мира стал. (29)

Ваю, разносящий запахи, основой дыханья всех существ
Стал по указанью твоему, хранителем мира и наставником вселенским. (30)

Кубера, питающий якшей и киннаров,
По повеленью твоему стал почитаться средь хранителей мира. (31)

Господь Ишана, владыка всех рудр, губитель,
Таким же образом стал высокочтимым хранителем мира и защитником всех богов. (32)

Поклонение тебе, Бхагавану, Властителю вселенной,
Чьими частичными воплощениями являются все боги. (33)

Нарада сказал:
Таким образом восхваляемый Создателем всего, Бхагаван, Изначальный Пуруша,
Одним своим игривым взглядом милость им явил. (34)

Туда явившегося дайтью Хираньякшу великого асура,
Грозного, путь ему преградившего, умертвил палицей Хари. (35)

Умастив свое тело пылью, перемешанной с его кровью, Бхагаван, Изначальный Пуруша,
Бог играючи поднял землю на своих клыках, а после на воды (36)

Поместил ее, владыка владык миров, и удалился в свою обитель.
Об этом удивительном поднятии земли (37)

Сказанье превосходное слушающий или читающий человек
Очищается ото всех грехов и вайшнавским путем идет. (38)

Так в восьмой книге махапураны Девибхагавата заканчивается вторая глава.

Глава третья.

Нараяна сказал:
Когда, установив землю на ее место, бог, о Нарада,
Удалился в мир Вайкунтха, Брахма молвил собственному сыну: (1)

«О мощнодланный Сваямбхува, сын [мой], лучший средь исполненных пыла!
Живи на земле порождай существа, как подобает (2)

И в соответствии с временем и местом совершай жертвоприношенья Пуруше, Владыке жертвоприношений,
Вместе с высокими и низкими предметами и совершителями жертвоприношений, о Господь! (3)

Следуй дхарме, указанной в шастрах и зависящей от варны и ашрама
И постепенно возрастете твое потомство. (4)

Породи сыновей, добродетелями, славой и красотою подобных тебе,
Исполненных знания и учтивости, лучших из праведников, (5)

И выдай замуж дочерей за людей добродетельных и славных.
Ум свой сосредоточь на Высшем Прадхана-Пуруше. (6)

Исполнившись преданности в служенье Бхагавану

Желанной, похвальной цели иогинов достигнешь ты». (7)

Дав такой совет Ману, сыну своему, Из-лотоса-рожденный Владыка тварей,
Побудив его к сотворению существ, в свою обитель удалился. (8)

«Порождай существа, о сын!» - исполнил это повеление отца
Сваямбхува, размножил потомство земли владыка. (9)

Двое могучих сыновей у Ману было: Прияврата и Уттанапада
И трое дочерей, слушай их имена. (10)

Акути – первая дочь, вторая – Девахути,
Третья – Прасути, очищающая мир. (11)

Акути он отдал в жены Ручи, Кардаме – среднюю, [Девахути],
А Дакше отдал Прасути, все твари в мире их [потомство]. (12)

От Ручи родился Бхагаван Яджна, [сам] Изначальный Пуруша
У Акути, и у Девахути Капила от Кардамы. (13)

Как наставник в санкхье во всех мирах известен господь Капила
И у Прасути от Дакши много дочерей появилось на свет. (14)

Их потомством стали боги, животные, люди и прочие [существа],
Прославленные в мире, все основоположники творения. (15)

Могучий бхагаван Яджна в манвантару Сваямбхува
Защитил Ману от ракшасов при помощи богов, зовущихся «яма». (16)

Бхагаван Капила же, великий йогин, в своей обители находясь,
[Своей матери] Девахути высшее знание, устраняющее всякое неведение, (17)

Без остатка Искусство созерцанья, ведущее к постижению Высшего Духа,
Свое учение, рассеивающее [тьму] незнанья, (18)

Преподал, великий йог, а после отбыл в обитель Пулахи,
И вплоть до сего дня пребывает там почтенный основатель санкхьи. (19)

Даже одним только памятованием его имени можно преуспеть в санкхье и йоге,
Того Капилу почитай, наставника в йоге, преподносящего все дары. (20)

Итак, я рассказал о потомстве дочерей Ману,

Тот, кто читает иль слушает об этом, очищается ото всех грехов. (21)

Далее я буду повествовать о благочестивом потомстве сыновей Ману,
Едва услышав о котором, можно положенья высшего достичь. (22)

Эти его сыновья установили двипы, варши и океаны
Ради блага и счастья всех существ. (23)

Так в восьмой книге махапураны Девибхагавата заканчивается третья глава.

Глава четвертая.

Нараяна сказал:
Старшим сыном Ману Сваямбхувы был Прияврата,
Всегда занятый служением отцу, верный истинной дхарме. (1)

На прекрасной дочери владыки существ Вишвакармана
Бархишмати женился он, добронравием равной ему. (2)

От нее десять сыновей, отмеченных благими качествами и благочестивых,
Имел он и дочь Урджасвати, [бывшую] самым младшим [ребенком]. (3)

Агнидхара, Идхмаджихва, Яджнабаху – третий,
Махавира – четвертый, Рукмашукра – пятый, (4)

Гхритаприштха, Савана, Медхатитхи – восьмой,
Витихотра и Кави – это десять [сыновей, и к каждому из них] имя Вахни [приложимо]. (5)

Из них трое сыновей отвратили лицо от мира,
Кави, Савана и Махавира – эти трое. (6)

Погруженные в Знание Атмана, поднявшие семя вверх,
В обители Парахамса пребывали в радости бесстрастные они. (7)

От другой жены еще трое сыновей родились у [Прияврaты],
Уттама, Тамаса и Райвата. (8)

Эти могучие сыновья стали владыками манвантар.
Прияврата, Индра средь царей, наслаждался властью над этим миром (9)

На протяжении мириадов лет, и не слабела его мощь и не притуплялись чувства.
Когда Солнце освещало одну часть земли, (10)

Другая часть была погружена во мрак.

Царь долго думая над этой незадачей, (11)

Воскликнул: «отчего мрак покрывает землю, подвластную мне?
Силою йоги землю огражу я [от наступления тьмы]!» (12)

Приняв такое решение, царь, сын Сваямбхувы,
На блистающей, как Солнце, колеснице, семь раз объехал землю, озаряя ее. (13)

И когда он ездил так, ободья его колесницы,
Оставив колею, на семь частей поделили землю. (14)

Эти семь частей земли стали материками,
А рвы, возникшие от ободьев колесницы, обратились в океаны. (15)

С тех пор семь материков земли известны:
Джамбудвипа, Плакшадвипа, Шалмалидвипа, (16)

Кушадвипа, Краунчадвипа, Шакадвипа и Пушкара,
И каждый из них в два раза больший, чем предыдущий. (17)

С внешней стороны их омывают по порядку
Океан соленой воды, океан сока сахарного тростника, океан хмельного напитка, океан топленого масла, (18)

Океан молока, океан простокваши и океан пресной воды.
Таковы названия семи океанов, поделивших землю. (19)

Первый материк именуется Джамбу, и он окружен океаном соленой воды.
Его властителем поставил царь сына Агнидхру. (20)

На Плакшадвипе, втором материке, омываемом океаном сока сахарного тростника,
Стал правителем сын Приявраты Идмаджихва. (21)

На Шалмалидвипу, омываемую океаном хмельного напитка,
Яджнябаху поставил править Прияврата. (22)

На благословенной Кушадвипе, омываемой океаном топленого масла,
Царем стал Хираньяретас, сын Приявраты. (23)

Над Краунчадвипой, пятым [материком], омываемым молочным океаном,
Стал властвовать могучий сын Приявраты Гхритапришчха. (24)

На еще более прекрасной Шакадвибе, омываемой океаном простокваши,
Воцарился Медхатитхи, сын Прияврaты. (25)

И, наконец, Пушкарадвипой, что пресноводный океан окружает,
Стал править Витихотра с соизволенья отца. (26)

Дочь Урджасвати отдал в жены Ушанасу владыке [Прияврата],
И у нее была от Кавьи прославленная дочь Деваяни. (27)

Так, разделив между сыновьями семь материков, Прияврата
Во власти различенья (вивека) на путь йоги стал. (28)

Так в восьмой книге махапураны Девибхагавата заканчивается четвертая глава.

Глава пятая.

Шри-Нараяна сказал:
О божественный риши, слушай о разделении на материки и страны
Всего земного круга, как установлено богами. (1)

Вкратце я поведаю тебе об этом, в подробностях сказать никто не в силах.
Первый материк, Джамбу, протяженностью в сто тысяч йоджан, (2)

И он огромный и круглый, словно семенная коробочка лотоса.
На нем [расположены] девять стран, девять тысяч йоджан (3)

Протяженностью, восемью горными хребтами
Длинными отделенные друг от друга. (4)

Две страны, имеющие форму лука, находятся одна на севере, а другая на юге.
Четыре других вытянуты по длине, и Илаврита напоминает четырехугольник. (5)

Илаврита это срединная страна а посередине нее самой стоит
Золотая царица среди гор, высотою в сто тысяч йоджан. (6)

Она – семенная коробочка земного шара.
На вершине она шириною в тридцать две тысячи йоджан, (7)

И на шестнадцать тысяч йоджан уходит в землю подножием она.
На севере Илавриты Нила, Швета и Шрингаван (8)

Три горных хребта [возвышаются], служащие границей с тремя [странами].
Со страною Рамьяка, с Хиранмайей – со второй (9)

И со страною Куру – третьей – обозначают границу [соответственно] они,
Протянувшись с востока и до соленого океана, (10)

Каждый из них шириною в две тысячи йоджан,
А длина их с востока на север в одну десятую этого размера, (11)

И с них течет множество рек и потоков.
На юге Илавриты [расположены] три [горных хребта] – Нишадха, Хемакута (12)

И Гималаи, величественные, протянувшиеся с востока,
Высотою каждый в десять тысяч йоджан. (13)

С Хариваршей, Кимпурушей и Бхаратой
Соответственно границей служат эти горные хребты. (14)

К западу от Илавриты [возвышается] гора Мальяван,
А к востоку – величественная Гандхамадана, (15)

Нила и Нишадха, на две тысячи
Иоджан в ширину и в длину распростерлись эти два пограничных горных хребта. (16)

В странах Кетумала и Бхадрашва расположены
Мандара, Мерумандара, Супаршва (17)

И Кумуда, эти горы известны как ноги Меру.
Высота и ширина каждой из них в десять тысяч йоджан, и с четырех сторон Меру (18)

Они образуют столбы, блеск которых распространяется повсюду.
На этих горах растут деревья манго, яблони, (19)

Кадамба и ньягродха,
И они [словно] флаги, [стоящие] на царях среди гор, высотою в одиннадцать тысяч йоджан, (20)

И ветви их огромны shatAkhya-poriNahinaH.
На каждой горе расположено озеро, одно – молока, другое – меда, третье – сока сахарного тростника, четвертое – чистой воды. (21)

Также есть там четыре сада небожителей, дарующие радость игривым женщинам,
Которые посещая, боги наслаждаются йогическим могуществом. (22)

Нандана, Чайтраратха, Вайбхраджа, Сарвабхадра,
Пребывая в этих [садах], сонмы бессмертных вместе с множеством женщин (23)

Счастливо предаются забавам, сами себе владыки,
И младшие божества возносят хвалу их благородству. (24)

С растущих на вершине горы Мандара божественных [деревьев] манго,
Высотою в одиннадцать тысяч йоджан [падают на землю] плоды, подобно амрите, (25)

Мягкие и сладкие на вкус, каждый размером с горный пик.
Из сладостного сока цвета восходящего Солнца, [вытекающего] из расколовшихся лотосов, (26)

Берет начало Арунода,
Река с восхитительной водою, чтимая царями богов и дайтьев. (27)

[В ее водах] пребывает [богиня] Аруна, очищающая от прегрешений, о великий царь,
И они совершают поклонение той богине, исполнительнице всех желаний, (28)

Различными подношениями и жертвами, дарующей бесстрашие и освобожденье от пороков.
Благодаря ее милостивому взору обретают они здоровье и покой. (29)

Изначальная Майя, Несравненная, Не ведающая пределов, Процветание, Ишварамалини,
Губящая злодеев и Наделяющая красотой – такой она известна на земле. (30)

Благодаря поклоненью ей возникла Джамбунада.

Так в восьмой книге махапураны Девибхагавата заканчивается пятая глава, именуемая «Описание земного мира».

Глава шестая.

Шри-Нараяна сказал:
Река Арунода, что мною упомянута была, о Нарада,
На Мандаре берет начало и несет свои воды на восток Илавриты. (1)

Благоуханье тел предающихся в них забавам
Женщин-спутниц Бхавани и супруг якшей и гандхарвов ветер (2)

Разносит по земле на десять йоджан.
От [сока] из плодов яблони, размером со слона,
Что падают с вершины Мерумандары и разбиваются
Проистекает река Джамбу, (3-4)

Несущая воды свои по земле на юг Илавриты.
Богиня, насыщающая вкусом [сока] плодов яблони, известна как Джамбвадини. (5)

И там обитатели миров, боги, наги, риши и гандхарвы
Поклоняются ее стопам и воздают ей почести, милосердной ко всем существам. (6)

Тех, кто памятует о ней, она очищает от грехов и избавляет от недугов,
И она известна как устранительница препятствий, чтимая небожителями. (7)

Имеющая-очи-кокиля, Часть-Камы, Сострадание, Почитаемая-Камой,
Грозная-обличьем, Счастливая, Та-которой-небожители-воздают-почести, Рукастая, (8)

Эти имена всегда должны быть на устах у людей.
В образе ила пребывает она на обоих берегах Джамбунади, (9)

И в соединении с соком яблок, ветром и солнечными лучами обращается ил этот
По воле богов в золото, именуемое джамбунада
И многообразные украшения для жен видьядхаров и богов
Из этого золота изготовляют их мужья, полные страсти: (10-11)

Диадемы, пояски для бедер, кеюра и остальные [браслеты].
На горе Супаршва растет огромное дерево кадамба, (12)

И из его дупл [проистекает] пять потоков.
С вершины горы Супаршва низвергаются они на землю. (13)

Медоносные, текут они на запад Илавриты.
Уста богов, которые пьют из этих потоков, наполняются благоуханием, (14)

Которое на сотню йоджан кругом разносит ветер.
Владычица этих потоков Великая Богиня, помогающая своим почитателям в этих делах, (15)

Чтимая богами, исполненная яростного пыла, выступающая в облике Времени, большеокая,
Пребывает там, преподносящая плоды деяний, хозяйка глухих лесов, (16)

Суровая обличьем, Темнотелая, Мириады-Богов-любви-посрамляющая,
Под этими именами следует чтить Деви, Властительницу-всех-богов. (17)

На горе Кумуда растет баньян, именуемый Шатабала,
И из его стволов с вершины Кумуды вниз проистекают реки, (18)

Несущие молоко, простоквашу, мед, топленое масло, патоку, рис, одежды,
Ложа, сидения и украшения, [подобные коровам] камадук. (19)

На север Илавриты направлено теченье их.
В них богиня Минакши [пребывает], чтимая богами и асурами, (20)

Облаченная в темно-синие одежды и с волосами такого же цвета, со свирепым лицом,
Наделяющая дарами богов, обитателей небес, (21)

Высокочтимая, Наипочтенная, Ступающая-походкою-слона-во-время-муста,
Сбивающая-с-толку-самого-Мадану, Любящая-почести, Радующаяся-почету-в-сердце, (22)

Обладающая-силой-Мары, Та-которой-Мара-поклоняется, Опьяняющая-Мару,
Наделенная-красотою-павлина, Мать-Того-кого-носит-павлин, (23)

Под этими именами следует восхвалять Рыбоокую богиню.
Повторяющих [их] и помнящих [о ней] озаряет почестями она, спутница Владыки. (24)

Существам, чьи сердца привязаны к питью воды из этих рек,
Никогда не грозят морщины, седина, (25)

Пот от усталости, зловоние, недуги, старость, [преждевременная] смерть и заблужденья,
Им не страшны холод ил зной, ветер, иные бедствия, никогда не бывает бледным лицо их. (26)

На протяжении всей жизни бед не знают они, счастливые.
Nair antaryena tat-syAd vai sukhaM niruti-sayakam (27)

Теперь же я поведаю

О горах вокруг Сумеру, именуемой Золотой горой. (28)

Двадцать гор, словно вокруг семенной коробочки
Тычинки, у подножья Меру (29)

Кругом воздвигнуты, их названья слушай.
Куранга, Курага, Кушумбха, Виканката, (30)

Трикута, Шишира, Патанга, Ручака,
Нишадха, Шитиваса, Капила, Шамкха, (31)

Вайдурья, Чарудхи, Хамса, Ришабха,
Нага, Каланджара, Нарада – общим числом двадцать.
Так в махапуране Девибхагавата заканчивается шестая глава.

Глава седьмая.

Шри-Нараяна сказал:
К востоку от Меру возвышаются две горы, на восемнадцать тысяч йоджан
Протянувшиеся на север, а высотою в две тысячи йоджан, (1)

Джатхара и Девакута, лучшие из гор. К западу от Меру также две горы, Павамана и вторая – (2)

Париятра, такого же размера в высоту и ширину.
К югу от Меру [высятся] Кайласа и Керавира, (3)

Протянувшиеся на восток и такого же размера, цари средь гор.
К северу от Меру [расположены] две горы – Шринга и Макара – (4)

Этими восемью горами окружена гора Сумеру, золотая, блистающая, словно солнце. (5)

Посередине вершины Меру город Творца, Рожденного-из-Лотоса,
Воздвигнут, размером в десять тысяч йоджан. (6)

Этот город как имеющий форму квадрата и созданный из золота
Описывают великие духом мудрецы, ведающие высокое и низкое. (7)

[Ниже] того города иные, принадлежащие владыкам стран света,
Города, славные, золотые, по направленьям стран света, (8)

Соответствующего облика, размером в две с половиной тысячи йоджан, воздвигнуты.
Итак на Меру расположены девять городов: Мановати, Амаравати, (9)

Теджовати, Самьямани, Кришнангана,
Шраддхавати, Гандхавати, Маходая (10)

И Яшовати, принадлежащие соответственно Брахме, Индре, Вахни и прочим [богам].
Там, когда Бхагаван Господь Вишну, Яджнялинга (11)

Ногтем большого пальца на левой ноге сделал отверстие, о Нарада,
В макушке [брахм]анды, тогда на вершину небес (12)

Низлились [воды] Ганги samusati vibhoh
Способные очистить грехи всех существ, (13)

И поэтому в мирах известна она как Бхагаватпади,
По прошествии огромного времени в тысячи юг (14)

Вершины небес достигла богиня, владычица божественных рек,
Того места, которое в трех мирах известно как Вишнупада, (15)

Где Дхрува, сын Уттанапады, чистый душою,
Созерцая прах бутонов лотосов-стоп Бхагавана, (16)

Вплоть до сего дня пребывает, царственный риши, непоколебимый на своем пути.
И там семь риши почтенных, ведая мощь [Ганги], (17)

Прадакшину свершают вокруг нее, желая блага всем существам.
Здесь окончательный успех [приходит], и подвижники здесь обретают сиддхи. (18)

[Отшельники] со спутанными космами здесь совершают омовенье.
Затем из Вишнупады богиня, [чьи воды] мириады (19)

Виман переносят путем богов, нисходит вниз
В царство Луны и, омывая его, далее течет в обитель Брахмы. (20)

В мире Брахмы на четыре потока делится она, о Нарада,
И под четырьмя именами богиня течет в четыре стороны, (21)

Впадая во владыку [всех] потоков и рек. Это Сита, Алакананда, Бхадра и Чатурбхадра. (22)

Сита, [проистекая] с вершин обители Брахмы, горы,

Подобные волокнам [лотоса Меру] омывает, златоносная, (23)

И низвергаясь на вершину Гандхаманады, уносящая грехи,
Течет на восток по земле Бхадрашварша (24)

И впадает в соленый океан та река, чтимая богами.
Затем, с вершины Мальявана низвергаясь, другая [река], (25)

Чье поток обретает стремительность, течет по Кетумале.
Та божественная река, по названью Чакшу, на запад устремляет свои воды (26)

И впадает во владыку рек та Ганга, чтимая богами.
Затем третий поток, известный под названием, о Нарада, (27)

Святая Алакананда, [низвергаясь] на юг из обители Рожденного-из-лотоса
И омывая [горы] Гирикуты и леса, течет (28)

И достигает Хемакуты, лучшей из гор, и, ниспав с нее,
Обретя большую стремительность, течет по Бхарате (29)

И впадает в южный океан третья та лучшая из рек.
Каждый шаг человека, идущего совершить омовенье в ее водах, (30)

Приносит заслугу, равную [заслуге совершения] раджасуи, [ашва]медхи и иных [жертвоприношений].
Затем, четвертый поток, [низвергающийся] с горы Шрингаван, (31)

И называющийся Бхадра, течет по Уттарукуру и поит [эти земли],
И затем впадает в океан, это Ганга, очищающая троемирье. (32)

Много есть других рек и потоков, текущих в каждой из стран,
Берущих свое начало с [гор] Меру, Мандара и прочих, о Нарада. (33)

Из всех стран страну Бхарата именут «полем деяния»,
Прочие же восемь стран подобны земному раю, (34)

В них вкушают наслажденья [бывшие] обитатели небес за счет оставшихся заслуг, о Нарада.
Мужи живут там по десять тысяч лет, и словно ваджра, крепки тела их, (35)

Наделенные силой десяти тысяч слонов,
Довольные обществом своих жен, исполненные счастья. (36)

Едва достигнув года, там женщины способны выносить плод,
Там время, подобное Трета-юге, всегда царит. (37)

Так в восьмой книге махапураны Девибхагавата заканчивается седьмая глава.

Глава восьмая.

Шри-Нараяна сказал:
В тех странах владыки богов прежде указанными гимнами
Почитают Великую Богиню, [совершая] джапу и [погружаясь] в созерцанье и самадхи. (1)

Там круглый год в цвету леса,
И красота побегов и плодов [деревьев] в них не увядает никогда. (2)

В тех краях, в лесах, на горных плоскогорьях
И в долинах между гор и в чистых водах, (3)

Покрытых распустившимися лотосами и стаями лебедей и сараса,
Над которыми раздаются крики птиц, (4)

Играм в воде и иным прекрасным развлеченьям предаются
Вместе с красавицами, играющими бровями, и в домах увеселений также. (5)

Тамошние обитатели забавляются со своими юными женами.
На девяти материках Бхагаван, Изначальный Муж, (6)

Зовущийся Нараяной, Экадрик, чтобы [пролить] нектар милости их обитателям,
Поклоняясь Богине, пребывает, всеми чтимый.
Окруженный заслуживающими почитания собственными вьюхами, он пребывает в созерцании. (7)

На Илаврите Бхагаван, произошедший на свет из [бровей] Рожденного-из-лотоса,
Бог Бхава только один вместе с женщинами всегда пребывает. (8)

В те края никто другой более не имеет доступа,
Из-за проклятия Бхавани мужчина там обращается в женщину. (9)

Супруг Бхавани, бесчисленным множеством женщин
Окруженный, Владыка богов бога Санкаршану почитает. (10)

Погрузившись в созерцание, желая блага всем существам,
Своему собственному образу, имеющему тамасичную природу (11)

Поклоняется сосредоточенно, Бхагаван Нерожденный.
Шри-Бхагаван сказал:
оМ, поклонение Бхагавану, Великому Мужу, обладающего всеми качествами (В., 756), безграничному, непроявленному, поклонение, (12)

Я поклоняюсь дарующие прибежище стопы-лотосы, вместилище всего великолепия,
Его, являющегося своим почитателям, создающего благо живых существ, избавляющего от мирского бытия и вовлекающего в это бытие, Владыки. (13)

Хоть ты и взираешь [на мир], но ум твой не затуманивается действием гун Майи и кармы.
О Владыка! А как нам гнев одолеть? Кто тебя не будет почитать, желая победить себя? (14)

Не имея себе равных, благодаря действию Майи, ты кажешься опьяненным, с очами, зардевшимися от медового напитка.
Жены нагов, чьи чувства взволнованы прикосновением твоих ног, из смущения не в состоянии тебе поклоняться. (15)

Риши тебя, Безграничного, называют творцом, хранителем и разрушителем, но этими действиями не затрагиваешься ты.
Эта земля, словно зерно горчицы, на одной из тысяч твоих голов, и ты даже не ощущаешь ее. (16)

О Бхагаван Нерожденный, ты исполнен знанья, из тебя произошел махат, состоящий из гун,
И из него явившись, я, наделенный тремя [гунами], создал вайкарика, тамасика и индрии. (17)

Мы, великие духом, во власти твоей пребываем, словно птицы, привязанные нитью.
Махат, ахан[кару], вайкритика, тамасика и индрии мы создаем твоею милостью это все. (18)

Созданную тобою, завязывающую узлы кармы Майю, существо, сбитое с толку обширностью творения,
Не ведает, средство к спасению, тебе поклонение, появляющемуся и исчезающему. (19)

Нараяна сказал:
Таким образом Бхагаван Рудра владычного бога Санкаршану
На Илаврите почитает, окруженный сонмом богинь. (20)

И также сын Дхармы по имени Бхадрашравас
И родичи его, мужи и слуги, (21)

На Бхадрашваварше почитают прославленное воплощение Васудевы,
Именуемое Хая[гривой], hayagrIva-padA~NkitAm (22)

parameNa samAdhyanyavArakeNa niyantritAm
Так тот образ они воспевают и почитают. (23)

Бхадрашравасы сказали:
оМ, поклонение Бхагавану, [воплощению] Закона, очищающему Атман, поклонение,
Как изумительны деянья Бхагавана!
Даже глядя на смерть, живое существо ее не видит.
Сын, видя уход отца, желает жить, чтобы нечестью предаваться. (24)

Мудрецы, постигшие Высший Атман, сведущие, видят и говорят, что преходящ мир,
Но тем не менее твоя Майя и их сбивает с толку, о Нерожденный, удивительны свершения твои, перед тобой склоняюсь я. (25)

Ты не являешься Творцом, и все же ты создаешь, поддерживаешь и разрушаешь вселенную,
Тебе подобает это, и удивительного в этом нет ничего, ты, вселенская душа, от причины и от следствия отличен. (26)

В конце эпохи похищенные Веды из Расаталы ты в обличье человека с головой коня
Вернул Брахме, просившему об этом, поклонение, обладателю истинного блага. (27)

Таким образом восхваляют Хари, Имеющего голову коня,
Бхадрашравасы и описывают его достоинства. (28)

Тот кто читает сказание о них или возвещает другим,
Отбросив покровы греха, отправляется в мир Богини. (29)

Так в восьмой книге махапураны Девибхагавата заканчивается восьмая глава.

Глава девятая.

Шри-Нараяна сказал:
На Хариварше Бхагаван Человеколев, очищающий от грехов,

Пребывает, преданный йоге душой, являя милость почитателям своим. (1)

Великий бхагавата из асуров, его величественный облик
Созерцая, полный почтения, ему возносит хвалу, зная достоинства его. (2)

Прахлада сказал:
оМ, Поклонение Бхагавану Человекольву, поклонение светочу светочей, явись с клыками, подобными ваджре, избавь людей от устремлений творить карму, избавь тьму поглоти, поглоти оМ свАхА!
Бесстрашьем надели меня, оМ кШауМ, пусть благополучие воцарится в мире, пусть утихомирится злодей, пусть существа совместно созерцают благо.
Пусть сердце Адхокшаджу чтит, душа пусть бескорыстной станет! (3)

Да не будет у меня привязанности к дому, жене, сыну, родичам, богатству, но только к тем, кто Бхагавану дорог.
Кто довольствуется поддержаньем тела, кто собой владеет, тот к успеху близок, но не таков привязанный к предметам чувств. (4)

Та сердечная привязанность к ним, от которой не избавляет посещение тиртх,
Исчезает благодаря обществу почитателей его, так кто же не будет служить Мукунде? (5)

Тот, кто исполнен бескорыстной преданности Бхагавану, всеми достоинствами обладает.
У того, у кого нет преданности Хари, откуда будет великая добродетель, у неправедного, хоть и чистого снаружи? (6)

Бхагаван Хари, воистину, душа воплощенных, как вода для рыб, [так и он].
Если великий, его покинув, привязывается к дому своему, тогда величие его [ничто, как] величие юных домохозяев. (7)

Поэтому, оставив являющийся источником страсти, привязанности, скорби, гнева, самомнения, желания, страха и убожества
Дом, мирскую жизнь и общество, следует предаться стопам Человекольва, откуда тогда [возникнет] страх? (8)

Так повелитель дайтьев с преданностью постоянно восхваляет
Человекольва, отгоняющего грех, словно лев – слона, обитающего в лотосе сердца. (9)

На материке Кетумала Бхагаван в проявлении Смары
Пребывает, почитаемый владыками того материка. (10)

Его почитает хвалебными словами Рама, Дочь океана,
Хозяйка того материка, сама великих почтеньем наделяющая. (11)

Рама сказала:
оМ хрИМ хрИМ хУМ оМ поклонение Бхагавану, Хришикеше, отмеченному всеми достоинствами, повелителю устремлений и желаний, владеющих сердцами,
Имеющими шестнадцать долей, владетелю священных гимнов, пищи и бессмертия, силы и могущества, возлюбленному Каме поклонение тебе в обоих мирах!
Если женщины тебя, владыку чувств, почитают совершеньем обетов, а в миру с мольбами обращаются к мужу,
То не сберегают они ни детей, ни мужа, ни богатства, ни долголетия, ибо независимостью не обладают. (12)

Он – господин, чуждый страха, само собой отовсюду он защищает испуганного человека
Sa eka evetarathAmitho bhayaM naivAtmalAbhAd adhimanyate param (13)

Женщина, которая, полная алчности, не желает поклонения твоим стопам-лотосам,
Горюет, когда ее надежды рушатся. (14)

Ради достижения меня Нерожденный, Владыка, и прочие боги и асуры суровые епитимьи на себя налагали, влекомые чувствами,
Но только твоим стопам преданные, те, у которых ты в сердце, меня достигают, о Неодолимый! (15)

На мою голову свою высокочтимую ладонь-лотос возложи, как на почитателя своего.
Ты несешь меня, о отмеченный благими знаками, из-за Майи кто будет способен о деяниях твоих помыслить? (16)

Такими словами восхваляют Каму, друга всех [существ],
Владыки материка во главе с Праджапати ради исполнения своих желаний. (17)

На материке Рамьяка высшее воплощение Бхагавана
В образе Рыбы, чтимое богами и асурами, Ману восхваляет непрерывно. (18)

Ману сказал:
оМ поклонение наиглавнейшему, поклонение [воплощению] саттвы, жизненной силе, мощи, Великой Рыбе поклонение!

Снаружи и внутри, почитаемый всеми хранителями, в незримом обличье странствуешь ты, громкоголосый.
Ты Господь, и все приводишь ты себе в подчинение, словно человек-куклу. (19)

Мучимые завистью Хранители мира, тебя оставившие, даже прилагая усилья, поодиночке иль вместе,
Защитить неспособны [существа] двуногие и четвероногие, а также змей и прочих рептилий, и тех, кто неподвижен. (20)

Ты землю вместе с лекарственными травами в покрытом волнами океане в конце эпохи
И вместе со мною поддерживаешь, о Нерожденный, своею мощью, тебе, дыханию существ, поклонение! (21)

Такими словами Ману, лучший средь царей, восхваляет Владыку богов,
Низошедшего в образе Рыбы, рассеивателя сомнений. (22)

Созерцанием бога очистившись целиком от грехов
Пребывает там исполненный преданности первый из великих бхагават. (23)

Так в восьмой книге махапураны Девибхагавата заканчивается девятая глава.

Глава десятая.

Шри-Нараяна сказал:
На материке Хиранмайя Бхагаван в обличье черепахи
Пребывает, владыка йоги, почитаемый Арьяманом. (1)

Арьяман сказал:
оМ поклонение Бхагавану Акупаре, воплощенной саттва-гуне, тому, чье местопребывание не определить, поклонение, вершине - поклонение, сущему – поклонение, устойчивости – поклонение.
Эта вселенная лишь проявление твое, являющегося в обличьях разных,
И перечислить их нельзя из-за того, что не поддаются пониманию они, тебе поклонение, которого не описать словами. (2)

Существа, рожденные из утробы, из пота, из яйца, из побега, движущиеся и неподвижные, боги, риши, бхуты, предки, индрии,
Небо, земля и пространство меж ними, горы, реки, океаны, материки, планеты, звезды – все это ты один. (3)

Имена и образы твои различны, и мудрецам их не пересчитать,

И благодаря этому ты являешься взору истины, тебе поклонение, разъясняющему санкхью. (4)

Таким образом возносит хвалу Владыке богов Арьяман вместе с владыками материка,
Он воспевает и почитает его, Господа всех существ. (5)

На Уттара-куру Бхагаван Яджня-Пуруша,
Изначальный Вепрь пребывает, и Земля совершает ему поклоненье. (6)

Как предписано, бога с преданностью почитая, нежная, с кротким лотосом-сердцем,
Земля восхваляет Хари, Жертвенного Вепря, губителя дайтьев. (7)

Земля сказала:
оМ поклонение Бхагавану, определяемому через мантры и таттвы, воплощенному жертвоприношению, частями тела которого являются великие жертвоприношения, Великому Вепрю поклонение, остающемуся чистым после совершения обряда, пребывающему в трех югах – поклонение тебе. (8)

Мудрецы зрят твое проявление в теле, как огонь, скрытый в дереве,
Сердцем желающие узреть тебя, сокрытого, тебе через обряды открывающемуся, поклонение. (9)

Тому, чей образ зрим в предметах и действиях, причинах и следствиях, трех гунах Майи и в материи,
Тому, чей чистый от Майи образ могут увидеть те, кто в раздумья погружен, да будет поклонение тебе. (10)

Твое желанье – не желать, и на глазах у тебя творение, поддержание и разрушение вселенной производит вместе с гунами
Майя yathA yo bhamate tadAshrayaM grAvNoH, поклонение тебе, свидетелю действий гун! (11)

[Ты] изначальный мировой Вепрь, который одолев противящегося ему дайтью в битве, из Раса[талы] меня
Подняв на клыках, вышел из океана, играя словно слон, перед тобою, Господом я склоняюсь. (12)

На этом материке Кимпуруша Бхагавана, сына Дашаратхи, Владыку вселенной,
Радость Ситы, бога, изначального Мужа Шри-Хануман восхваляет. (13)

Хануман сказал:

оМ, поклонение Бхагавану, воспеваемому в превосходных шлоках – поклонение!
Наделенному благородством, отмеченному благими знаками, твердому в обетах – поклонение! Владеющему собой, чтимому мирами – поклонение!
Сути изречений святых людей, поклонение, богу, благосклонному к брахманам, Великому Мужу, великому участью – поклонение!
Через чистое познание постижимому, единому, силою своего сияния гуннами не касаемому,
Внутри умиротворенному, постижимому благим умом, ни имени, ни образа не имеющему, самости чуждому я предаюсь. (14)

Нисхождение твое в облике человека не только для убиения [Раваны], но и для наставления смертных, о Господь!
А в противном случае отчего бы ты, Владыка, испытал муки из-за Ситы? (15)

Разве ты, Бхагаван Васудева, не Душа владеющих собой и лучший друг в этом мире, основанном на привязанности к женщине.
Неуместно было тебе пятнаться общеньем с женщиной и не должен был ты Лакшману покидать. (16)

Для великого ни рожденье, ни счастливая участь, ни красноречие, ни разум, ни красивый облик не служат удовлетворенности причиной.
Если бы не так, то с нами, с изгнанниками, жившими в лесу, дружбу не заключил старший брат Лакшманы. (17)

Будь ли то бог или не бог, человек или нечеловек, всей душою знающего благочестие, высочайшего,
Пусть почитает Раму, в человеческом обличье Хари, взявшего жителей Кошалы на небеса. (18)

Нараяна сказал:
Так на материке Кимпуруша верному данному слову, стойкому в обетах,
Раме с очами, как лепестки синего лотоса, Хануман. Лучший из обезьян, (19)

Возносит хвалу, поет и почитает его с преданностью.
Тот, кто слушает это чудесное сказание о Рамачандре, (20)

Очищается ото всех грехов и оказывается в том же мире, что и Рама.

Так в восьмой книге махапураны Девибхагавата заканчивается десятая глава.

Глава одиннадцатая.

Шри-нараяна сказал:

На этом материке, именуемом Бхарата, я, изначальный Муж,
Пребываю, тобою восхваляемый беспрестанно. (1)

Нарада сказал:
оМ, поклонение Бхагавану, в спокойствии и добронравии пребывающему, самости чуждому, поклонение никаким имуществом не владеющему, быку среди брахманов, Наре-Нараяне, высшей душе, высшему наставнику, черпающему радость в себе самом, повелителю поклонение, поклонение!
Производящий это творение, пребывает в теле он, но нельзя его ни повредить, ни уничтожить,
Хоть он и зритель, не беспокоит увиденное его, тому поклонение, чуждому привязанностей свидетелю. (2)

Бхагаван Хираньягарбха дал наставленья, чтобы быть искусным в йоге Йогешвары.
Человек благоговейно мысли к тебе пусть устремляет в свой смертный час, оставив тело, полное порока. (3)

Подобно охваченному вожделениями в этом и следующем мире, в мысли о сыновьях, женах и имуществе погруженный,
Опасается мудрый гибели порочного тела,
И труд его лишь [напрасное] старание. (4)

Поэтому, дабы мы от чувств самости и собственности, навязанных Майей в связи с телом, о Адхокшаджа,
Избавиться могли, трудноодолимых, наставь нас в йоге, порожденной собственной природой. (5)

В таких словах бога Нараяну, не касаемого упадхи, восхваляет
Нарада, тигр средь мудрецов, зрящий суть всего знания. (6)

На этом материке Бхарата есть реки и горы,
Их тебе я назову, о божественный мудрец, слушай же внимательно. (7)

Малая, Мангалапрастха, Майнака, Читракута,
Ришабха, Кутака, Колла, Сахья, Девагири, (8)

Ришьямука, Шришайла, Вьянката, Махендра,
Варидхара, Виндхья, Шуктиман, Рикшапарвата, (9)

Паристра, Дрона, Читракута,
Говардхана, Райватака, Какубха, Нила, (10)

Гаурамукха, Индракила, Камагири, -

Вот эти и другие бесчисленные горы, лицезрение которых дарует великую святую заслугу. (11)

Сотни и тысячи рек текут с этих гор,
Питье воды из этих рек, купание и омовение в них, лицезрение их теченья и даже прославленье их (12)

Избавляют воплощенных от грехов трех видов.
Тамрапарна, Чандраваша, Критамана, Ватодака, (13)

Вайхаяси, Кавери, Вена, Паясвини,
Тунгабхадра, Кришнавена, Шаркара, Вартака, (14)

Годавари, Бхимаратхи, Нирвиндхья, Пайошни,
Тапи, Рева, Сураса, Нармада, Сарасвати, (15)

Чармаванти, Синдху, великие реки Андха и Шона,
Ришикулья, Трисама, великая река Ведасмрити, (16)

Каушики, Ямуна, Мандакини, Дришадвати,
Гомати, Сараю, Родхавати, Саптавати, (17)

Сушама, Шатадру, Чандрабхага, Марудвридха,
Витаста, Асикини, Вишва – таковы названия этих рек. (18)

На этом материке люди обретают рождение в соответствии со своими деяниями [в прошлых жизнях],
Принадлежа к светлой, красной и черной [гунам]. Божественные, человеческие и относящиеся к преисподней (19)

Наслаждения вкушают все обитатели его.
Следуя предписаниям собственной варны, возможно здесь освобождение достичь. (20)

«Этот материк является главным, потому что здесь возможно вкусить последствия деяний».
Так говорят мудрецы, сведущие в Ведах и обитающие на небесах. (21)

«О, что за благие деяния свершили эти или же доволен ими сам Хари,
Что они обрели рожденье средь людей на Бхаратской земле, где возможно служить Мукунде и мы того желаем. (22)

К чему эти трудные обеты, жертвоприношения, епитимьи, дары, никчемно достижение небес,

Если здесь утрачена память о стопах-лотосах Нараяны из-за изобилия чувственных наслаждений. (23)

Лучше на земле Бхараты прожить короткую жизнь, чем в ином месте целую кальпу.
Миг лишь живет человек, но мудрые, принимая отречение, отправляются в обитель Хари, где нету тревоги. (24)

Даже мир Владыки богов ни к чему посещать, если там не приносятся жертвы Владыке жертвоприношений, не [проводятся] великие празднества [в его честь],
Не [струятся] потоки нектара сказаний о Вайкунтхе, не [живут] там праведники-бхагаваты, нашедшие у него прибежище. (25)

Те существа, которые, достигнув человеческого рождения, обладая знанием, способностью к деятельности и богатству,
Не стремятся [к освобождению], рождаются вновь, словно звери лесные, снова попадающие в силки. (26)

Те, которые с верой на подстилке из священной травы по отдельности приносят жертвы избранным божествам, как предписано, читая мантры, имея под рукой [необходимые] предметы,
Под различными именами лишь единого призывают, и с радостью принимает их подношенья в полном образе своем Господь молитв. (27)

Поистине, он дарует желаемое просящему, но никогда людям не даст благ, чтоб они вновь просили о них.
Он сам наделяет своих почитателей, даже не желающих этого, [прибежищем] у своих стоп-лотосов, где желания будут исполнены их. (28)

Та благая заслуга совершения жертвоприношений, что осталась у нас после небесных услад,
Силою ее да родимся мы, памятуя о Том, чей пуп-лотос, на материке, где Хари почитающим его покой дарует. (1) (???)

Нараяна сказал:
В таких словах пребывающие на небесах боги, сиддхи и величайшие риши
Воспевают святое величие Бхараты. (29)

Вокруг Джамбудвипы расположено восемь малых островов,
Возникших, когда сыновья Сагары перекопали землю в поисках коня. (30)

Сварнапрастха, Чандрашукла, Авартана, Раманака,

Мандарахарина, Панчаджанья, Симхала и Ланка – (31)

Вот восемь этих малых островов.
Итак описаны Джамбудвила и ее размеры. (32)

Теперь же я поведаю тебе о шести остальных материках, начиная с Плакши.

Так в восьмой книге махапураны Девибхагавата заканчивается одиннадцатая глава.

Глава двенадцатая.

Шри-Нараяна сказал:
Какова будет ширина Джамбудвипы,
Такой же ширины со всех сторон ее океан соленой воды окружает. (1)

Как Джамбу[двипа] окружает Меру, так и сама она окружена океаном соленым.
Этот океан, в свою очередь, окружен Плакша[двипой], шириною в два раза большей, (2)

Подобно тому, как ров [крепостной] окружен садами бывает.
[На этом материке растет дерево] плакша, давшее ему название, размером оно как и дерево джамбу [на Джамбудвипе]. (3)

Оно из золота, и из его ствола у основания вырываются семь языков пламени.
Правитель материка – Идхмаджихва, сын Прияврaты,
Разделив материк этот на семь стран, их отдал во владенье их своим сыновьям, (4-5)

А сам встал на путь йоги, чтимый постигшими Атман,
И благодаря этой йоге Атмана достиг Бхагавана. (6)

Шива, Яваса, Бхадра, Шанта, Кшема, Амрита
И Абхая – вот семь этих стран. (7)

В каждой из них есть река и гора.
Аруна, Нримна, Ангираси, Савитри, Супрабхата, (8)

Ритамбхара и Сатьямбхара-вот названия этих рек.
Маникута, Ваджракута, Индрасена, (9)

Джьотшиман, Супарна, Хираньяштхива
И Мегхамала-таковы названия гор Плакшадвипы. (10)

Прикоснувшись к водам рек или хотя увидев их,
Очищаются от грехов и тьмы неведения обитатели (Плакшадвипы). (11)

Хамса, патанга, урдхваяна
И сатьянга- на такие вапны делятся они. (12)

Живущие тысячи лет, прекрасные словно боги,
Врата на небеса (открывают) они, в соответствии с предписаниями тройственного знания поклоняясь Солнцу. (13)

(Они говорят): «Являющегося проявлением древнего Вишну, истины и порядка, Брахмана,
Смерти и бессмертия Сурью мы почитаем». (14)

Вам Обитателям Плакши и следующим за ней пяти материкам, о Нарада,
Присущи долголетие, острота чувств, пыл, сила, разум, мощь (15)

Доблесть и врожденные сиддхи.
Материк Плакша опоясывает океан сахарного тростника. (16)

Со всех сторон он омывает его,
А за ним (возвышается кольцом) материк
Шалмала, что вдвое шире, чем (Плакша), (17)

В свою очередь, омываемый океаном суры,
По ширине равный Шалмале.
(На материке Шалмала) растет дерево шалмали, размеров таких же, что и плакша, (18)

На дереве этом обитель царя птиц Гаруды, великого духом.
Правитель того материка-Ядтнябаху, сын Прияврaты. (19)

(Разделив свои владения на семь стран), семерым своим сыновьям он отдал их во владенье.
Этих стран названия я перечислю, слушай! (20)

Сурогана, Сауманасья, Рамана, Девавapша, Праибхадра, Апьяяна и Авиджната, (21)

И в каждой из этих семи стран есть гора и река.
Сараса, Шаташpинга, Вамадева, Кандака, (22)

Кумуда, Пушпаварша и Сахасрашрути-

Вот эти семь гор, слушай же названия рек: (23)

Анумати, Синивали, Сарасвати, Куху, Раджани, Нанда и Рака. (24)

Жители этого материка делятся на четыре варны:
Шрутадхара, вирьлдхара, васундхара и ишандхара. (25)

Бхагавану, исполненному знания Вед, они поклоняются в образе Сомы:
«Своими лучами разделивший (месяц на две половины): светлую и темную (26)

Всех созданий повелитель Сома да будет милостив!»
За океаном хмельного напитка в два раза больший шириною (27)

Материк Куша блистает, окруженный океаном топленого масла,
На котором растут заросли (травы) куша, давшие название этому острову, огню (подобной). (28)

Блеском своих молодых побегов эта трава озаряет страны света.
Правитель этого материка- самодержец Хираньяретас, сын Прияврaты. (29)

Разделив материк на семь частей, он отдал их во владенье своим семерым сыновьям:
Васу, Васудане, Дридхаручи, (30)

Стутьяврате, Набхигулте, Вивикте и Вамадеве.
Границами этих стран служат семь гор, (31)

И в каждой из этих стран (течет) своя река, слушай названия их.
Чакра, Чатухшринга, Капила, Читракута, (32)

Деваника, Урдхварома и Дравина-вот эти семь гор.
Расакулья, мадхукулья, Митравинда, (33)

Шрутавинда, Девагарбха, Гхритачьюта и Мандамала-
(Омываясь) в их водах, обитатели кушадвилы, (34)

Делящиеся на четыре варны:-Кушала, ковида, абхиюкта и кулана- (35)

(Бхагавану) в образе Джатаведаса искусным совершением обрядов
Поклоняются, всезнающие, имеющие божественный облик. (36)

(Они говорят): «Высшему Брахману воочию ты, о Джатаведас, подношения передаешь!

И те жертвы, что приносятся богам, являющимся частью Пуруши, ты Пуруши преподнеси!» (37)

Так поклоняются Огню обитатели этого материка.

Так в восьмой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двенадцатая глава.

Глава тринадцатая

Нарада сказал:
Сажи же, каковы размеры оставшихся материков, о всезнающий,
Благодаря одному знанию которых воцарится высочайшее блаженство. (1)

Шри-Нараяна сказал:
Материк Куша окружает обширный океан топленого масла,
А за ним расположен материк Краунча, шириной в два раза больший. (2)

Он окружен молочным океаном, и на нем высится гора Краунча,
Давшая название всему материку. (3)

Некогда в ней копьем Гухи была высечена пещера.
Молочным океаном омываем этот материк и Варуною Оберегаем он. (4)

Правителем его является Гхритаприштха, сын Привраты, владетель Шри, чтимый всем своим народом. (5)

Свой материк разделив на семь частей, своим сыновьям отдал он во владенье их.
Он поставил их государями стран, названных по именам их, (6)

А сам прибежище обрел у Бхагавана.
Ама, Мадхуруха, Мегхаприштха, Судхама, (7)

Бхраджиштха, Лахитарна и Ванаслати,- (вот названия этих стран),
И в каждой стране есть гора и река. (8)

Шукла, Вардхамана, Бходжана, Упабархана, Нанда, Нандана и Сарватобхадра- вот эти горы. (9)

Аюхая, Амритаугха, Арьяка, Тиртхавати, Вриттирупавати, Шукла и Павитравати- (а это семь рек Краунгадвилы). (10)

Воду из этих рек пьют представители четырех варн:
Пуруши, ришабхи, дравины и деваки. (11)

Эти люди четырех варн населяют материк.
Тамошние жители богу, состоящему из воды, владыке вод, (12)

Ладонями зачерпнув воду, с преданностью поклоняются, совершая различные обряды.
« О воды, пронизанные мощью Пуруши, очищающие небеса, землю и подземный мир! (13)

Да очистите вы нас, уносящие прочь грехи, нас, прикасающихся к вам.»
Окончив читать эту мантру, они восхваляют (воды) различными гимнами. (14)

Молочный океан со всех сторон окружает
Имеющий в ширину три миллиона двести тысяч йоджан (15)

Материк в свою очередь окруженный океаном пахты, равным ему по ширине.
Этот материк именуется Шака, и на нем (растет) дерево шака, (16)

Давшее название всему материку, о Нарада.
Владычествует на нем сын Приявраты Медхатитхи. (17)

Разделив (материк) на семь стран и назвав их именами сыновей,
Этих сыновей поставил он правителями там, а сам удалился йогической стезей. (18)

Руроджава, Маподжава, Павамана, Дхумраника, Читрарепха, Бахурупа, Вишвадхара.- (вот эти страны). (19)

В них есть семь служащих границей гор и семь рек.
Ишана, Урушринга, Балабхадра, Шатакешара, Сахасрасрота, Девапала и Махашана-
Вот эти горы, теперь же слушай названия рек: (21)

Анагха, Аюрда, Убхаяспршити, Апараджита, Паюгапади, Сахасрашрути (22)

И Ниджадхрити- это семь рек, чьи воды блестят на солнце.
Жители того материка делятся на четыре варны:
Ритавраты, сатьявраты, данавраты и анувраты.
Высочайшему Хари (в образе) Бхагавана Ваю
Поклоняются они, чистые от раджаса и тамаса.

«Войдя внутрь существ, ты поддерживаешь их своими потоками. (23-25)

Пребывающий внутри владыка, защитит нас, тот, в чьей власти это (мирозданье).
За океаном из пахты (раскинулся) обширный (26)

Материк Пушкара, в два раза больший, чем Шака,
В свою очередь, окруженный океаном пресной воды, равный ему по ширине. (27)

Там растет лотос со ста миллионами лепестков из чистого золота,
Блистающих, кА языки пламени. (28)

(Этот лотос) служит сидением для Высочайшего Шри-Бхагавана.
Он создан Наставником вселенной, желавшим сотворить все миры. (29)

Посредине этого материка возвышается одна гора - Манасоттара,
Делящая его на внутреннюю и внешнюю части. (30)

В ширину и в высоту она равна десяти тысячи йоджанам.
С четырех сторон на ней (расположены) четыре города, (31)

Принадлежащие Индре и другим хранителям мира.
Совершая прадакшину вокруг Меру, Солнце обходит круг по той горе, (32)

И круг этот составляет год (по счету людей) или день и ночь богов.
Правитель (материка)- сын Приявраты Витихотра , у которого есть два сына. (33)

Правителями обоих половин материка поставил он
Своих сыновей: Раману и Дхатаку, (34)

А сам, подобно своим старшим брятьям, погрузился в преданность Бхагавану.
Обитатели этого материка (Бхагавану) в образе Брахмы, о Парамешвара, (35)

Совершением обрядов поклоняются, будучи твердого нрава.
Тому, кто постижим с помощью обрядов, состоящему из знания Вед человек пусть поклоняется, (36)

Пребывающему в уединении, недвойственному, умиротворенному- тому Бхагавану поклонение.

Так в восьмой книге махапураны Девибхагавата заканчивается тринадцатая глава.

Глава четырнадцатая

Шри-Нараяна сказал:
Вслед за (прекрасным океаном возвышается) гора Локалока,
Воздвигнутая (служить) границей обитаемого и необитаемого миров. (1)

Какова, о божественный риши, расстояние от Манасоттары
До Меру, на такое же тянется земля из чистого золота, (2)

Поверхность которой подобна зеркалу, покинутая всеми существами.
Если обронить на нее какой-либо предмет, то его более не отыскать. (3)

Поэтому все живые существа оставили ее, о Нарада.
Локалокой именуется она (4)

Оттого что определяет обитаемую землю от необитаемой.
Границей трех миров Владыкой установлена она. (5)

Лучи (всех светил), от Солнца до Дхрувы,
Освещают лишь три мира, находящиеся по эту сторону (Локалоки), (6)

Но никогда не проникают за ее пределы,
Столь высок этот Индра средь гор. (7)

Такое устройство вселенной вместе с расположением его частей, их размерами и признаками
(Установили) мудрецы, по их подсчетам, пятьдесят коти иоджан (8)

Или четвертую часть (диаметра) Бхулоки составляет расстояние (от Меру) до Локалоки, о мудрец.
На гребне (Локалоки) на севере, западе, юге и востоке Брахмою,
Саморожденным, (9)

Поставлены мировые слоны, слушай их имена:
Ришабха, Пушпачуда, Вамана и Апараджита. (10)

Они служат порою всему мирозданию.
Наделяя мощью собственные проявления, (11)

В теле из чистой саттвы, способствуя возрастанию величия, Бхагаван Хари

Пребывает (на Локалоке), владетель восьми сиддхи, в сопровождении Вишваксены и прочих (слуг), (12)

В могучих руках держа свое оружие,
На благо всех существ, Владыка Высший. (13)

До окончанья кальпы это обличие принял Вишну вечный,
С целью поддержания созданного собственной майей. (14)

Ширина же Алоки, расположенной за Локалокой,
Равна ширине той земли, что внутри (гора Локалока). (15)

А за Алокой область, что именуется чистым путем Иогешвары.
Посредине, между (мирами) Бхур и Бхувах, находится Солнце, (16)

А от Солнца до края мира расстояние двадцать пять коти иоджан.
Оттого что в мертвый шар вселенной вошло оно, Солнце именуется Мартандой, (17)

А из-за того, что оно возникло из Золотого яйца - Хираньягарбхой.
Солнце делит пространство на стороны света, на небо и землю, (18)

На райские миры и миры стремящихся к освобождению, на ад и подземный мир.
Богам, зверям и людям, ползучим гадам и растениям- (19)

Всем видам существ жизнь дает Солнце, владыка очей.
Итак, описано устройство земного круга. (20)

Подобные же размеры небес называют знатоки,
Подобно тому, как зная размер одной половинки зерна, можно назвать размер и другой. (21)

А в промежутке меж небом и землею воздушное пространство, соединяющее их.
И посредине него Солнце, первое средь светил, (22)

Теплом своим оно три мира обогревает и освещает.
Находясь к северу от экватора, оно движется медленно, (23)

И долгота дня при этом возрастает, когда оно поднимается над экватором.
Когда же оно находится к югу от экватора, то движется быстро, (24)

И день становится короче, когда оно опускается ниже экватора.

При пересечении экватора умеренно его движенья скорость, (25)

И день при этом равен ночи.
Когда чрез Овен и Весы путь держит Солнце, (26)

Траиимаия уравнивает с ночью день.
Когда оно сияет в пяти знаках, начиная с Тельца, (27)

Тогда они возрастают, а ночи становятся короче.
Когда же Солнце входит в знак Скорпиона, и далее идет, (28)

Тогда обратное бывает.

Так в восьмой книге махапураны Девибхагавата заканчивается четырнадцатая глава.

Глава пятнадцатая.

Шри-Нарояна сказал:
Теперь я поведаю тебе о превосходном пути Солнца,
Его движение бывает трех видов: быстрым, медленным и умеренным. (1)

У каждой планеты есть три позиции, о лучший из богов.
Название позиции посередине - джарадгава, северной позиции-Айравата, (2)

А название позиции с юга - Вайшванара.
(Созвездия) Ашвини, Криттика и Ямья известны под названием Нагавитхи. (3)

Рохини, Ардра и Мригашира именуется Гаджавитхи,
А Пушья, Амлеша и Пунарвасу - Айраватавитхи. (4)

Эти три витхи именуются северным путем.
Затем, две Пхалнуни, (Пурва и Уттара) и Магха эти (витхи) Аришабхи. (5)

Хаста, Читра и Свати именуются Говитхи,
А Джьештха, Вишанха и Анурадха-Джарадгави. (6)

Эти три витхи называются средним путем.
Мула, Ашадха и Уттарашадха образуют Аджавитхи. (7)

Шравана, Дхаништха и Шатабхиша это Марги (витхи).
Две Бхадрапады, (Пурва и Уттара), и Ревати известны как Вайшванари (витхи). (8)

Эти три витхи составляют южный путь.
Когда (колесница Солнца) вступает на северный путь, прикрепленная к обоим концам оси.(9)

Веревка воздуха тянет ее, и она поднимается,
Попав во внутрь сферы. (10)

День становится длиннее, о лучший из богов,
А ночь - короче, и таков же путь Луны. (11)

Когда (колесница Солнца) вступает на южный путь, то, она из-за слабеющего притяжения вервки опускается
И выходит из сферы, тогда ее движение убыстряется, (12)

И долгота дня уменьшается, а ночи - возрастает.
Когда (Солнце) на экваторе, то веревка не натягивается, не ослабевает, (13)

Солнце находится посередине сферы, и день и ночь равны по долготе.
Когда (колесницу) веревкой тянет к Дхруве, (14)

Тогда в пределах сферы Солнце вращается, и с ним светила (прочие).
Когда же притяжение Дхрувы слабеет, (15)

Тогда вне пределов сферы Солнца вращается, и с ним (прочие) светила.
К востоку от Меру (находится) город Индры Девадханика, (16)

К югу-Самьямани, Ямы великий град,
К западу-Нимгочани, великий град Варуны, (17)

А к северу-Вибхавари, это город Сомы.
Знатоки Вед утверждают, что Солнце проходит город Индры во время восхода, (18)

Когда же оно у Самьямани, полдень, Нимгочани-вечер
И Вибхавари- ночь, чтимое богами, Жарколучистое (Солнце). (19)

Движение Солнца с четырех сторон Меру
Позволяет всем существам заниматься их делами. (20)

У обитателей Меру всегда над головой стоит полуденное Солнце.
Солнце, имея Золотую гору то слева, то справа от себя, (21)

Восходит и заходит постоянно, будто бы.

Во всех сторонах света, о божественный мудрец, (22)

Те, кто видят Солнце, говорят, что оно взошло,
А те кто не видят, говорят, что оно зашло. (23)

На самом деле, Солнце не восходит и не заходит,
И лишь его доступность и недоступность зрению побуждают говорить о восходе и закате. (24)

Находясь в городе Шакры, оно освещает три города, [Индры, Ямы и Сомы],
И также находясь в городе Агни, два города и три угла оно освещает. (25)

К северу от всех материков и стран возвышается Меру.
Ту сторону света, откуда восходит Солнце, именуют востоком, (26)

Меру же находится слева от него, таково определение.
Если за пятнадцать гхатика перемещается оно от города Индры (27)

До города Ямы, то проходит расстояние в две с четвертью коти,
Двенадцать с половиной лакхов и двадцать пять тысяч йоджан (28)

Тысячелучистое Солнце, определяющее ход Времени.
Таким же образом к обители Варуны, оттуда – к обители Сомы, а потом снова к обители Индры Тысячеокое (29)

Движется, душа колеса времени сокровище небес, ради указания времени.
И также Сома и другие планеты, движущиеся в небе, (30)

Вместе с созвездиями восходят и заходят.
Так, проходя за одну мухутру тридцать четыре лакхов и восемьсот йоджан (31)

Блистающая колесница Солнца, [именуемая] трайимайя,
Объезжает города, расположенные в четырех сторонах света, [движимая] ветром. (32)

По воле ветра круг времени объезжает Солнце.
У его колесницы одно колесо – год, чьи двенадцать спиц это двенадцать месяцев, (33)

Шесть же частей обода это шесть времен года.
Один конец его оси опирается на вершину Меру, а другой – на Манасоттару, (34)

И на этот конец закреплено само колесо колесницы.
Двигаясь подобно колесу маслобойной машины, (35)

Оно едет по горе Манасоттаре.
К этой оси присоединена другая ось,
В четыре раза более короткая, подобно оси маслобойной машины,
Чья верхняя часть прикреплена к Дхруве. (36-37)

Длина колесницы Солнца, владыки существ тридцать шесть лакхов йоджан,
А ширина ее в четыре раза меньше. (38)

Такова же длина и упряжи, в которую запряжены возничим богов
Семь прекрасных лошадей, чьи имена соответствуют названиям стихотворных размеров. (39)

Они везут бога Адитью на благо миров.
Впереди Савитара сидит возничий Аруна, смотря назад, (40)

Правит он лошадьми, старший брат Гаруды.
Также мудрецы валакхильи, размером с большой палец, (41)

Общим числом шестьдесят тысяч,
Славят впереди Сурью сладкозвучными гимнами. (42)

И еще другие риши, гандхарвы, апсары, ураги,
Якши, ятудханы и боги, Высочайшему владыке [возносят хвалу], (43)

Разбившись по семь, обращаясь к нему каждый месяц под новым именем.
Окружность Земли размером в девяносто пять миллионов сто тысяч йоджан, (44)

Двигаясь со скоростью две тысячи йоджан и две кроши в кшану,
Объезжает Владыка богов, всепронизывающий, не останавливаясь ни на миг. (45)

Так в восьмой книге махапураны Девибхагавата заканчивается пятнадцатая глава.

Глава шестнадцатая

Шри-Нараяна сказал:
Теперь же слушай об удивительном движении Луны и иных [планет],
Предвещающем благие и неблагие события в жизни людей (1).

Подобно тому, как насекомые, оказавшиеся на гончарном круге,
И вращающиеся вместе с ним, движутся не так, как этот круг, (2)

Также и пребывающиеся на круге времени, состоящем из созвездий,
Совершая прадакшину вдоль Меру и Дхрувы, (3)

Планеты во главе с Солнцем перемещаются иначе,
И от движения лунных домов отлично движение их. (4)

Эти два движения не находятся в противоречии друг с другом – таково повсеместное определение.
Тот Бхагаван, изначальный Пуруша, творец мироздания, (5)

Нараяна, поддерживающий вселенную, на благо миров,
Себя в образе Солнца явив, причины очищения кармы, (6)

О котором мудрецы возвещают и Веды, разделил себя на двенадцать частей,
Делящихся на шесть времен года, начиная по порядку с весны, (7)

И установил свойства этих времен года, дабы [существа] могли вкушать [плоды своей кармы].
Его все люди, следующие образу жизни варнашрамы,
Совершением обрядов, предписанных в Ведах,
Высоких и низких с верою и выполнением упражнений йоги (8-9)

Почитают и благо обретают тотчас же.
Он, душа миров, меж землей и небесами (10).

Пребывая в колесе времени, за двенадцать месяцев проходит двенадцать знаков зодиака,
А эти месяцы являются частями года.
[Каждый] месяц состоит из двух половин, являющихся днем (11).

И ночью [в мире предков], за это время Солнце проходит два с четвертью лунных дома. То же время, за которое Солнце проходит шестую часть [своего пути], именуется временем года, (12)

Составляющим одну шестую года, так утверждают мудрецы.
То же время, за которое половину своего пути проходит Солнце, (13)

Древние мудрецы назвали аяной.
То же время, за которое круг небесный оно обходит (14)

Целиком, то время известно как ватсара.

Самватсара, париватсара, идаватсара, (15)

Ануватсара и ватсара – также пять типов года называют
Знатоки времени из-за того, что Солнце может двигаться медленно, быстро и умеренно. (16)

Итак, рассказано о движении Солнца, теперь же слушай о движении Луны и иных [небесных тел].
Луна находится на сто тысяч йоджан выше, чем лучезарное Солнце, (17)

И тот путь, который оно проходит за год,
Владыка целебных трав проходит за месяц, (18)

А на тот путь, что Солнце проходит за месяц, Луне требуется двое с четвертью суток, а за половину месяца – один день.
Так быстроходная Луна свой круг обходит. (19)

Когда ее части возрастают, она радует богов, а когда уменьшаются – восхищает сердца предков.
Она устанавливает смену дня и ночи, то возрастающих, то убывающих в половины месяца.
Она – жизнь и душа всех существ. (21)

Каждый лунный дом Луна за тридцать мухурт проходит.
Она, состоящая из шестнадцати частей, - это пураша, не имеющий начала. (22)

[Луна] – божество ума, подательница злаков, обитель бессмертия, нектара источник.
Богам, предкам, людям, ползучим гадам и растениям (23)

Она своим благотворным воздействием дарует жизнь и именуется Сарвамайей.
Затем, по кругу движутся, на триста тысяч йоджан выше [Луны] (24)

Помещенные Владыкой, совершая прадакшину вокруг Меру,
Двадцать восемь [созвездий], начиная с Абхиджит. (25)

На двести тысяч йоджан выше их находится Венера,
Она то обгоняет Солнце, то следует за ним, то рядом с ним идет. (26)

Двигаясь то с быстрой скоростью, то с медленной, то с умеренной,
Ее влиянье благотворно для миров, она добро несет. (27)

И устраняет препятствия для выпадения дождей, о мудрец.
Сказано, что выше Венеры Меркурий находится на двести тысяч йоджан. (28)

Подобно Венере, он движется то с быстрой, то с медленной, то с умеренной скоростью.
Когда от Солнца отстает он, сын Сомы (29)

Тогда он предвещает страх перед ураганами, тучами и засухой.
Выше его на двести тысяч йоджан находится Марс, (30)

За три с половиной лунного месяца он проходит один знак зодиака,
Которых всего двенадцать, если он движется не вспять. (31)

Несчастье он сулит, множество бедствий предвещая.
Еще выше на двести тысяч йоджан находится Юпитер. (32)

Каждый знак зодиака он проходит за время, равное самватсаре,
И если он не движется вспять, то благоприятствует он брахманам. (33)

Выше его на двести тысяч йоджан находится грозный Сатурн,
За тридцать месяцев проходит он (34)

Знак зодиака, а весь зодиак – за тридцать ануватсар.
Недоброе сулящий всем [существам], астрономами он имнуется тихоходным. (35)

Еще выше на одиннадцать лакхов
Йоджан находится круг звезд, принадлежащих Семи риши (36)

Семеро тех мудрецов думают о благе миров, о муни,
И слева направо их звезды обходят обитель Вишну. (37)

Так в восьмой книге махапураны Девибхагавата заканчивается шестнадцатая глава.

Глава семнадцатая

Шри-Нараяна сказал:
Выше, чем круг [звезд] риши
На тридцать лакхов йоджан находится высочайшая обитель Вишну. (1)

Великий почитатель Бхагавана, владетель Шри, чтимый мирами, обитает там Дхрува, Сын Уттанапады, вокруг которого Индра, Вахни, Кашьяпа (2)

И Дхарма совершают прадакшину с чрезвычайным почтением одновременно. (3)

Он – населяющий обитель Бхагавана, источник жизни для тех, кто живет целую кальпу,
Вокруг него все светила, планеты, звезды и иные, (4)

Вращаются по воле Времени, чья мощь незрима,
Словно вокруг опорного столба, Владыкой установленного. (5)

Он светит, сиянием своим наполняя мир, богами чтимый.
Как быки, занятые на молотьбе риса и привязанные к столбу, (6)

Ходят кругами, один ближе к этому столбу, другой - посередине, третий - с краю,
Также и планеты и прочие [небесные тела], Уттара-Пхалгуни, в должном порядке, (7)

Расположенные выше или ниже, прикрепленные к колесу Времени.
Вокруг Дхрувы, движимые ветром, (8)

Вплоть до окончания кальпы вращаются они, подобно орлам и прочим птицам, парящим в воздухе,
Влекомым кармой их, находящимся во власти ветра. (9)

Таким же образом все светила, Пракрити и Пуруши,
Поддерживаемые совместными усилиями, не падают на землю. (10)

Этот круг светил, напоминающий дельфина, иные
Созерцают как [проявленье] Бхагавана, предаваясь йоге. (11)

Голова [этого дельфина] наклонена вниз, а тело свернуто кольцом,
На кончике хвоста его помещена [звезда] Дхрувы, сына Уттакапады, (12)

А вдоль хвоста его безгрешный Праджапати,
Агни, Индра и Дхарма находятся, чтимые богами. (13)

Его тело подобно кольцу, вращающемуся вправо,
Дхатар и Видхатар находятся у основания хвоста, а на бедрах –семеро риши. (14)

Созвездия северного пути помещены на его правый бок,
А созвездия южного пути – на левый. (15)

На обоих боках [дельфина], чье тело свернуто кольцом,
[Находится] одинаковое количество созвездий. (16)

Аджавитхи находится на спине, небесная Ганга – на животе, Пунарвасу и Пушья – на левом и правом бедрах, (17)

Ардра и Ашлеша – на левом и правом плавнике,
Абхиджит и Уттарашадха на левой и правой ноздре, (18)

Шравана и Пурвашадха, о божественный риши,
На левом и правом глазу, (19)

Дхаништха и Мула – на правом и левом ушах,
Восемь созвездий, начиная с Магхи, обозначающих южный путь, (20)

Следует поместить на ребра с левого бока, о мудрец,
А [восемь созвездий], начиная с Мригаширши, обозначающих северный путь, (21)

На ребрах с правой стороны следует поместить.
Шататара и Джьештха находятся на правом и левом плече, (22)

Агасти – на верхней челюсти, Яма – на нижней,
В пасти –Марс, Сатурн – на срамных частях, (23)

Брихаспати – на шее, на груди – Солнце, владыка планет,
Нараяна – в сердце, Чандра в уме пребывает. (24)

На сосцах [находятся] Ашвины, на пупе – Венера,
Будха –в пране и апане, на шее – Раху и кометы. (25)

По всему телу и в волосяных порах – множество звезд.
Это тело Бхагавана Вишну, вмещающее всех богов, (26)

Во время сандхьи каждый день пусть созерцает чистый душой мудрец, обуздавший речь,
Глядя [на небо] и читая эту мантру: (27)

«Поклонение прибежищу светил, воплощенному в образе Времени
Владыке богов, его, великого Перушу мы созерцаем». (28)

Это тело вмещает всех богов, все планеты, звезды и созвездья, и очищаются от грехов те, кто три раза в день читает эту мантру,

А тот, кто просто поклоняется ему и вспоминает о нем три раза, становятся чисты от недавних прегрешений. (29)

Так в восьмой книге махупараны Девибхагавата заканчивается семнадцатая глава.

Глава восемнадцатая

Шри-Нараяна сказал:
Ниже Солнца на десять тысяч йоджан находится круг вращения Раху,
Подобно звезде, движется сын Синхики, недостойный такого положения. (1)

Солнцу и Луне вредит сын Симхики,
Бессмертие и положение планеты обрел он по милости Вишну (2)

Диск Солнца [в диаметре] равен десяти тысячам йоджан
И его закрывает собой асур, размером в тысячу Солнц. (3)

А диск Луны [в диаметре] равен тринадцати тысячам йоджан,
Во время парванов [Раху] исполненный вражды, его собою также заслоняет. (4)

Когда он издали заслоняет Солнце и Луну,
Услышав об этом, Вишну посылает свой (5)

Диск, называющийся Сударшана, [подобный] гирлянде огней, наводящей ужас.
Мучимый его нестерпимым жаром, (6)

Взволнованный, с потрясенным сердцем,
Устремляется прочь, и это затмением (7)

Называется средь людей, о божественный мудрец, да будет известно.
Еще ниже находятся чистые в высшей степени миры (8)

Сиддхов, чаранов и видьядхаров, о праведник!
Их, достижимый благодаря заслугам [от Раху] десять тысяч йоджан отделает (9)

Еще ниже, о божественный мудрец, служащее местом для развлечений
Якшей, ракшасов, пишачей, претов и бхутов (10)

Пространство между небом и землею протянулось до тех высот, где ветер дует

И облака плывут, так объясняют знатоки. (11)

Еще ниже на сотню йоджан, о лучший из брахманов,
Земля распростёрта, супарны, орлы, сарасы, (12)

Лебеди и прочие птицы, рожденные на земле, поднимаются [до верхних пределов ее].
Итак, должным образом описано расположение земли. (13)

Ниже земли находится семь подземных областей,
Каждая из которых высотою и шириною в десять тысяч йоджан, (14)

И десять тысяч йоджан их друг от друга отделяет; здесь наслажденья круглый год доступны.
Сначала Атала, затем – Витала, (15)

Третья Сутала, четвертая – Тапатала,
Пятая – Махатала, шестая – Расатала (16)

И седьмая – Патала, таковы семь этих областей.
В этих подземных райских мирах, превосходящих небеса, (17)

В дворцах, наполненных плотскими удовольствиями, богатством и удовольствиями,
В садах и местах для развлечений, дух наслаждения царит. (18)

Могучие дайтьи, змеи и данавы
Всегда в них радость черпают вместе с супругами, детьми и родичами, (19)

Друзьями и прихлебателями, домовладыки,
Чародеи, в отличие от богов, непрерывно предаются плотским забавам (20)

Обитают там радостные, вкушающие наслаждения во все времена года.
В этих областях волшебник Майя воздвиг (21)

Города их превосходных драгоценных камней,
В которых есть тысячи удивительных дворцов, башен и ворот, (22)

Залов для собраний, площадей и храмов, исполнены великолепия [эти города] и неприступны для богов.
Пары асуров, а также голуби и сарики (23)

Бродят по их искусственной земле, и украшенные дворцами правителей этих областей,

Блистают эти города. В них обширные сады (24)

Даруют отдохновение сердцу, радуя огромными плодами и цветами,
С местами, предназначенными для увеселения милых женщин, полные красот. (25)

С прудами, наполненными чистою водою,
Где плавают стаи разнообразных птиц (26)

И плещутся рыбы и водоплавающие животные
И поверхность которых покрыта белыми, голубыми и красными лотосами
и [цветами] кахлара. (27)

В этих садах гнездятся исполненные ликования птицы,
Услаждающие чувства своим пением. (28)

Своим великолепьем они превосходят [сады] бессмертных.
В тех краях [не возникает] страха, вызванного сменой дня и ночи, (29)

Но свет, излучаемый драгоценными камнями, блистающими красой своею,
С голов великих змеев рассеивает тьму. (30)

Обитателей той страны, благодаря тому, что они пьют настои волшебных трав
И купаются в них, не беспокоят недуги ума и тела. (31)

Морщины, седина, старость, увяданье кожи, запах пота,
Немощь в преклонном возрасте не мучит никогда их. (32)

Их, благоденствующих, не посещает страх перед смертью,
Кроме как от пламенеющего диска Сударшаны, [принадлежащего] Бхагавану. (33)

Когда появляется этот диск, то беременные жены дайтьев
Раньше срока разрешаются от бремени. (34)

Так в восьмой книге махапураны Девибхагавата заканчивается
восемнадцатая глава.

Глава девятнадцатая

Шри-Нараяна сказал:
В первой подземной области, чудной Антале, о брахман,

Обитает сын Майи Бала с несломленной гордыней. (1)

Он создал девяносто шесть приемов волшебства, помогающих достичь всех целей,
И чародеи до сих пор прибегают к ним. (2)

Когда могучий Бала зевает,
То три вида женщин, очаровывающих мир, появляется на свет: (3)

Пумшчали, камини и свайрини.
Мужчину, попавшего в те края, в уединенном месте, (4)

Опоив напитком, именуемым хатака,
И своими игривыми взглядами, страстными улыбками и объятьями (5)

И болтовнею сбив с толку, те женщины побуждают наслаждаться любовью.
А после мужчина превозносит себя в мыслях: (6)

«Я великий повелитель, обладающий силой сиддхов и нагов», -
Так думает он о себе, ослепленный похотью. (7)

Так дела обстоят в Атале, о Нарада,
Теперь же слушай о второй подземной области, Витале. (8)

Ниже поверхности земли, в Витале Бхагаван Бхава,
Зовущийся Хатакешварой, в окружении сонмов своих спутников (9)

Ради возрастания творения, начатого Праджапати,
С Бхавани соединяется в любви, чтимый богами. (10)

Из их выделений проистекает превосходная река Хатаки,
И огонь, разгорающийся под порывами ветра, пьет ее воды, (11)

А затем выплевывает золото, называющееся хатака,
И дайтьи и их жены носят украшения из их золота. (12)

Ниже той подземной области расположена область Сутала, а ее правитель –
Воспеваемый в превосходных стихах Бали, сын Вирочаны, о мудрец. (13)

Желая блага богу Махендре,
Бхагаван Тривикрама в Суталу низвел Бали. (14)

Его, отказавшегося от власти над тремя мирами, поставил он владыкой дайтьев,

И, оставив Индру, и прочих [богов], Шри сопутствует ему. (15)

Его, владыку богов, почитает с преданностью
Он, оставивши страх, до сих пор пребывая на Сутале владыкой ее. (16)

«Этот плод даренья земли достойному – Господу Вселенной» -
Так полагают великие духом, но не так это, о Нарада. (17)

Не это, о брахман, есть плод пожалования земли
Бхагавану Васудеве Хари, дарующему достижение целей человеческой жизни. (18)

Даже ненамеренно повторяя имя Бога богов,
Путы собственной кармы сбрасывает тот час же [человек]. (19)

Ради избавления от налагаемых ею мук с санкхьей и йогой
Занимаются подвижники, [чтящие] Бхагавана, Владыку вселенной. (20)

Но не в том он явил милость, о Нарада,
Что иллюзорное обладание богатства даровал ему, (21)

Причину всех тягот, побуждающее забыть о нем самом.
Господь Вишну, которому все способы ведомы, (22)

Прибегнув в обманной просьбе, у него забрал все, чем он владел, за исключеньем тела.
Не найдя другого способа, Владыка петлею Варуны (23)

Его связал и оставил в горной пещере, но, тем не менее, он сказал:
«Этот Индра глупец великий, у которого советник Брихаспати (24)

У [Вишну], чрезвычайно благосклонного к нему, мирские богатства он просил,
Но сколь долго [длится] власть над тремя мирами, ничтожна она! (25)

А тот глупец о богатстве молил.
Мой дед, владетель Шри Прахлада, любимец Бхагавана (26)

Избрал служенье Господу, друг всех существ.
Отцовского царства непревзойденного, дарованного Вишну (27)

Послпе кончины отца-героя не пожелал он, любимец Бхагавана.
Его, обладающего несравненной мощью, того, чьи упадхи – все миры, (28)

Подобный мне, отягощенный столь многими пороками, постичь не в силах».
Таким образом, повелитель дайтьев Бали высокочтимый (29)

В Сутале обитает, у которого привратником [служит] сам Хари.
Когда при завоевании мира грозный царь Равана (30)

Вступил в Суталу, являя милосердье к почитателям своим,
То [ударом] большого пальца ноги его отбросил он на десять тысяч йоджан. (31)

Таким образом, могучий Бали, наслаждающийся единственно всеми удовольствиями,
Пребывает там, ставший повелителем Суталы милостью Бога богов. (32)

Так в восьмой книге махапураны Девибхагавата заканчивается глава девятнадцатая.

Глава двадцатая

Шри-Нараяна сказал:
Затем, ниже Суталы находится Талатала.
Его правитель – Индра данавов Майя, прежде он был государём Трипуры великим (1)

Но Шанкара сжег его город, хоть и сохранил жизнь ему самому.
Милостью Бога богов обрел он это царство, источник счастья. (2)

Наставник чародеев он, искусный в различных приемах волшебства,
Свирепые ракшасы почитают его ради успеха во всех делах. (3)

Ниже Талаталы располагается Махатала,
Где обитает множество змеев, потомков Кадру, обуянных гневом, (4)

Многоголовых, о брахман, из них главных тебе я назову:
Кухака, Такшака, Сушена, Калия. (5)

Они, вкушающие обильные услады, благородные, грозные по природе своей,
Все в страхе перед Царем пернатых пребывают. (6)

В обществе своих жен, детей, родичей и друзей
Они проводят время беззаботно, искусные в забавах. (7)

А еще ниже, в подземной области, именующейся Расатала,
Живут дайтьи и данавы пани, (8)

Ниватакавачи, хираньяпуравасины,
И калейи – так зовутся эти супротивники богов, (9)

Могучие и дерзкие,
И сияние [диска] Владыки вселенной Хари лишает сил их. (10)

Точно змеи, они обитают в норах,
И постоянно посланница Шакры Сарама, (11)

Произнося слоги мантры, на асуров наводит ужас.
Затем, еще ниже в Патале обитают властители мира нагов: (12)

Васуки, Шанкха, Кулика, Швета,
Дхананджая, Махашанкха, Дхритараштра, (13)

Шанкхачуда, Камбала, Ашватара и Девопадатта,
Ярые во гневе, вкушающие обильные услады, они обитают там, полные яда. (14)

Среди них есть такие, у которых по пять голов, по семь, по десять, по сотне (15)

И по тысяче, украшенных сверкающими каменьями,
Блеск которых рассеивает мрак преисподней. (16)

Но всегда они во гневе пребывают, о божественный мудрец.
У основанья [мирозданья] ниже [Паталы] на тридцать тысяч йоджан (17)

Таласичная часть Бхагавана,
Зовущаяся Ананта, пребывает, всеми богами чтимая. (18)

Признак самомненья в образе «Я», его называют
Санкаршаной преданные почитатели, ибо благодаря ему [происходит] соединение зрителя и зрелища. (19)

Этот круг земной он, тысячеглавый господь,
В своем безграничном проявленьи, носит на одной из глав своих, (20)

И весь шар земной смотрится на ней горчичному семени подобно.
Когда по прошествии времени тот господь желает разрушить (21)

Мир, то из места посередине его бровей является

Рудра по имени Санкаршана, сопровождаемый одиннадцатью рудрами, проявленьями его, (22)

Трехокий, вздымающий трезубец, пламенеющий тремя огнями,
Благородный, несущий погибель грубым сутям. (23)

На поверхности прозрачных розовых ногтей на его ногах-лотосах,
Ногтей, подобных сверкающим каменьям, главные из великих змеев, (24)

Силою своей исключительной преданности, вместе с быками среди сатватов,
Склонившись, отражение своих лиц видят, (25)

И их прекрасные щеки озарены
Блеском рубиновых серег. (26)

Дочери царей нагов, чьи великолепные тела сияют,
Своими чистыми, округлыми, обладающими благими признаками (27)

И блестящими руками-палками умащают его тело
Мазью из сандала, алоэ и шафрана, (28)

И от прикосновений страсть овладевает ими.
Нежно и застенчиво улыбаясь, они бросают взоры на него, (29)

Чьи розовые глаза вращаются, опьяненного страстью,
И глядящего милостивым взглядом, и ждут благословений от него. (30)

Этот Бхагаван Ананта, бог, чья благость безгранична, почтенный,
Океан безгранчиных добродетелей, изначальный бог, светозарный, (31)

На благо мира сдерживая гнев,
Пребывает великой истины источник, всеми догами чтимый. (32)

Созерцают его постоянно боги, сиддхи, асуры, ураги,
Видьядхары, гандхарвы, и муни. (33)

От опьянения непрерывно вращающий очами,
Нектаром речей богов, своих спутников, (34)

Поит Господь, носящий гирлянду вайджаянти,
Украшенную всегда свежими и неувядающими листьями туласи, (35)

И кажущуюся еще более прекрасной благодаря жужжанью вьющегося вокруг него роя пчел.

Бог богов облачен в темно-синие одежды и носит одну серьгу. (36)

Двумя округлыми руками всегда он держит на плече плуг.
Его талия перехвачена золотым поясом, подобно тому, что есть у слона Индры. (37)

Благородным забавам предается Бог богов, таким описывают его быки среди сатватов. (38)

Так в восьмой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцатая глава.

Глава двадцать первая

Нараяна сказал:
Его мощь Бхагаван, сын Брахмы Санатана
В собрании своего отца воспевает: (1)

«Своим взором он наделяет гуны Пракрити, начиная с саттвы, способностью творить, поддерживать и разрушать.
Его образ постоянный, несотворенный, имеет множество проявлений, так кто же ведает его путь? (2)

Из великого состраданья к нам он явил свой образ, состоящий из чистой саттвы, включающий преходящее и непреходящее.
Он владыка существ, показал свои безупречные игры, чтобы пленить умы своих почитателей, исполненный благородной мощи. (3)

Если страждущий иль падший человек, его имя услышав, это имя повторит даже случайно или в шутку,
То тотчас же избавится от всех грехов, так и у кого же другого, кроме Бхагавана Шеши, будет искать прибежище, стремящийся к освобожденью? (4)

Всего лишь на одной из своих голов, он, тысячеглавый, держит землю вместе с горами, реками и океанами.
Он - сущий, неизмеримо мощный благодаря безграничности своей, кто, даже тысячеязыкий, будет будет в силах сосчитать проявления его? (5)»

Такой мощью обладает Бхагаван Ананта, неодолима его сила и велики достоинства его.
У основанья Раса[талы] находясь, самосущий, играючи вселенную держит на себе. (6)

В такие положенья люди, о лучший среди муни,

Попадают многообразные, что созданы их кармой, (7)

Жаждя наслаждений, наставленье таково.
Таковы, о Индра средь царей, для людей, зверей и птиц (8)

Плоды созреванья [кармы] бывают, в соответствии с установленьями дхармы,
Высокие и низкие, как спрашивал, о том я тебе и рассказал. (9)

Нарада сказал:
Отчего Бхагаван создал многообразье положений деятеля,
Ведь деяния одни и те же, об этом нам поведай. (10)

Нараяна сказал:
Различные положенья деятелей обусловлены тем, что [совершенная им] шраддха
Может принадлежать к одной из трех гунн, и соответственно приносить разные плоды. (11)

Саттвичная шаддха приносит деятелю счастье,
Раджасичная – несчастье, (12)

А тамасичная сулит и несчастье и состояние глупца.
Отсюда плоды шраддх бывают различны. (13)

Через тысячи состояний проходит [человек], о бык среди брахманов,
Порожденные созреванием [плодов] деяний, совершенных под влиянием безначального Неведения. (14)

О различиях между ними я поведаю тебе в подробностях, о лучший среди брахманов.
В промежутке меж тремя мирами в южной стороне (15)

Ниже земли, но выше Аталы, о Нарада,
Сотни предков Агнишваттов обитают и [иные] предки. (16)

Они живут там, пребывая в глубоком самадхи
И испрашивая благословений для [членов] своих готр. (17)

Там также Бхагаван, Царь предков на умерших людей,
Доставленных в его владенья собственными слугами (18)

Со своими приближенными, исполняя установления Бхагавана, накладывает наказанья,

В соответствии с их деяниями и грехами, поразмыслив. (19)

Своих приближенных, знающих суть дхармы и исполняющих повеления его,
Он, мудрый, направляет в необходимые места (20).

Одни насчитывают двадцать один ад,
Другие – двадцать восемь, тебе их по порядку перечислю: (21)

Тамисра, Андхатамисра, Раурава,
Махараурава, Кумбхипака, (22)

Каласутра, Асипатра,
Шукарамукха, Андхакупа, Кримибходжа, (23)

Самдамша, Таптамурти, Ваджракантака,
Шампали, Вайтарани, о божественный мудрец, (24)

Пуйода, Пранародха, Вишасана,
Лалабхакша, Сарамеядана, (25)

Авичи, Апахпана, Кшаракардама,
Ракшогана, Самбходжа, Шулапрота, (26)

Дандашука, Ватародха, Парьявартана
И Сучимукха – таковы названья двадцати восьми (27)

Адов, мест мучений.
Вследствие своих деяний существа попадают в них, о сын Лотосорожденного. (28)

Так в восьмой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать первая глава.

Глава двадцать вторая

Нарада сказал:
О различных деяньях, о вечный мудрец,
Мне должно услышать, приводящих в эти места адских мук. (1)

Шри-Нараяна сказал:
Тот злодей, который чужое имущество, жену и детей
Похищает, становится добычей слуг Ямы. (2)

Связав его петлею Времени, они, грозные,
Низвергают его в ад по названью Тамисра, место истязаний. (3)

Его наказывают, бьют и поносят бранью
Слуги Ямы, с петлями в руках, и он страданье претерпевает, (4)

Став безвольным, чувств лишается тот обитатель ада, о сын Лотосорожденного.
Того, кто обманывая мужа, наслаждается его женой и прочим, чем он владеет, (5)

Прислужники Ямы отправляют в Андхатамисру.
Попав туда, он претерпевает муки, (6)

Слепнет и лишается рассудка,
Становясь подобным дереву с поврежденными корнями. (7)

Поэтому Андхатамисрой древние назвали этот ад.
«Это мое, это я», - кто так думает из враждебности к другим существам только, (8)

Питает постоянно свою семью, в делах неутомимый,
Тот, ее оставив из-за своих неблагих деяний падает (9)

В ад по названью Раурава, наводящий ужас на все существа.
И те созданья, которым он прежде вредил в этом мире, (10)

Те, обратившись в руру, в загробном мире преследуют его.
Поэтому этот ад мудрецы, знатоки пуран, называют Раурава. (11)

Древние говорили, что руру – это еще более опасная тварь, чем змея.
Тот ад именуется Махараурава, где человека, (12)

Другим причинявшего мученья,
Руру, именуемые кравьяда («плотоядные»), умерщвляют, чтобы пожрать его плоть. (13)

Того жестокого и немилосердного человека, который животных и птиц
Варит для еды, того глупца слуги Ямы сами варят. (14)

В Кумбхипаке в кипящем масле варят, о Нарада,
Столько тысяч лет, сколько волос на теле этих животных. (15)

Убийцу брахмана или отца – в ад Каласутру,
Нагреваемый огнем и солнцем бросают. (16)

Снаружи его сжигает их жар, а изнутри терзают муки голода и жажды.
Находясь там, он то лежит, то садится, то бегает туда-сюда. (17)

Кто, [свернув] с пути, [пердначертанного]
Ведами, обращается к ереси,
Даже во времена, когда опасность не грозит, о божественный риши, тело грешного человека слуги [Ямы] (18)

В ад, именуемый Асипатравана ввергают
И плетью бьют его. (19)

Он бегает туда и сюда,
И края листьев пальм ранят его, (20)

Острые, как лезвия мечей.
С телом, все члены которого изрублены, думая: «Я убит!», он лишается чувств,
Претерпевая нестерпимую боль, и падает на каждом шагу. (21)

Так он, малоимущий, вкушает плод следования ереси.
Царь или государев человек, беззаконно подвергающий (22)

Брахмана телесному наказанию,
Слугами Ямы ввергается в ад Сукарамукха. (23)

Могучие, они расплющивают его тело, словно сахарный тростник,
И он жалобно кричит и лишается чувств, испытывая боль. (24)

Терзаемый, чрез великие мучения проходит он.
Тот, кто будучи способен осознавать чужую боль, тем существам, которые ее не чувствуют, (25)

Живущим так, как им Владыка предписал, страданье причиняет собственноручно,
Падает в Андхакупу из-за своей вражды к ним. (26)

И там его жестокие твари, скоты, дикие звери и птицы,
Змеи, комары, вши, черви, (27)

И мухи и скорпионы жалят и кусают во тьме.
И он блуждает кругом, в порочном теле [оказавшись словно низкая] тварь (28)

Тот, кто ест, не совершив пяти жертвоприношений,

И с другими ничем не поделившись, уподобляется вороне. (29)

Того нечестивца грозные слуги Ямы в Кримибходжану,
Худший из адов, за его порочные деяния ввергают. (30)

Попав в полную червей яму, наводящую ужас, шириною в сто тысяч йоджан,
Он обращается в червя и сам пожирается червями. (31)

Тот, кто ест пищу, что не была поднесена и пожертвована, грозит тому паденье.
Кто отнимает силой или ворует золото и драгоценные камни (32)

У брахмана или кого-либо другого,
Нуждою не подталкиваемый к этому, о божественный мудрец, тому слуги Ямы (33)

Раскаленными железными шарами обжигают кожу и щипцами ее сдирают.
[Мужчина], который сходился с женщиной, с которой ему нельзя сходиться, а равно и [женщина], сходившаяся с недозволенным мужчиной, (34)

Того в загробном мире плетью бьют прислужники Ямы,
И мужчину заставляют обнять раскаленное изображение женщины из железа, (35)

А женщину - раскаленное изображение мужчины.
[Того] человека, который сходится со всеми подряд, грехи накопляя, (36)

После его смерти в аду Шалмали слуги Ямы
Подвешивают на хлопковое дерево из железа, усыпанное шипами, [поражающими] как молнии. (37)

Кшатрии и государевы люди, безбожием живущие,
Нарушившие установленья дхармы, [совершеньем] греха преступившие пределы, (38)

После смерти попадают в Вайтарани,
Реку, окружающую твердыню ада. (39)

Повсюду сонмы чудищ пожирают их
Но с жизнью все равно они не расстаются, о Нарада. (40)

Из-за созревания собственной кармы они страдают,
В реке из кала, мочи, гноя, крови, волос, костей, ногтей, мяса, (41)

Костного мозга и жира, претерпевая муки.
Мужья вришали, утратившие чистоту и стыд, (42)

Отвергшие правила поведения, живущие как скот,
Те, находясь на порочном пути в [ад] кала, мочи, слизи, крови (43)

И грязи полный, падают, упорные в глупости своей,
И вынуждаемы их пожирать nyamAnucaravargakah (44)

Те, дваждырожденные, которые держат собак и ослов,
И, находя удовольствие в охоте, в неположенное время умерщвляют дичь, (45)

После их смерти их, низких, слуги Ямы превращают в мишени
И пронзают стрелами, вставших на дурной путь. (46)

Тех обманщиков, которые умерщвляют животных на ложных жертвоприношениях, худшие из людей,
Слуги Ямы в ад Вайшаса (47)

Низвергают и истязают жестокими ударами плети.
Того дваждырожденного, который, сбитый с толку похотью, равную ему по варне жену, (48)

Заставляет пить свое семя, глупец, того слуги Ямы
Бросают в яму, наполненную семенем, и это семя вынуждают пить. (49)

Грабителей, поджигателей, отравителей, умертвителей купцов,
А также царей и царских людей, которые разоряют крестьян и купцов, (50)

Слуги Ямы после смерти делают пищей для собак.
Семьсот двадцать удивительных псов (51)

Жадно пожирают их,
И поэтому этот страшный ад называется Сарамеядана, о мудрец. (52)

А сейчас я поведаю тебе о других адах, начиная с Авичи, о мудрец.

Так в восьмой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать вторая глава.

Глава двадцать третья

Шри-Нараяна сказал:

Тех людей, которые лжесвидетельствуют,
Обманывают, преподнося дары, или в делах торговых грешноумные, о божественный мудрец, (1)

Те после смерти [оказываются] в грозном аду Авичи.
С вершины горы высотою сто йоджан их сбрасывают (2)

Вниз головой, без всякой страховки, тот ад именуется Авичи,
Где голая земля похожа на водную гладь, покрытую волнами. (3)

Упав на нее, их тела разлетаются на куски,
Но не умирают все же они, о божественный риши, и снова их [на вершину горы] поднимают. (4)

Брахманов, кшатриев и вайшьев, о сын Брахмы,
И их жен, пьющих сому или суру, (5)

В заблужденье, [ожидает] падение в ад.
Там слуги Ямы вливают им в горло (6)

Расплавленное железо постоянно, о сын Брахмы.
Того худшего средь людей, который в своей гордыне (7)

Людям, его превосходящих знанием, родовитостью, подвижничеством и местом средь варн и ашрамов,
Не будет высказывать почтенья, (8)

Слуги Ямы отводят в ад Кшаракардама,
Где он, вися вниз головой, жестким пыткам будет подвергаться. (9)

Тех мужчин и женщин, которые, сбитые с толку, приносят в жертву людей,
И едят их плоть, о великий муни, (10)

Умерщвленные ими жертвы, собравшись в обители Ямы,
Словно мясники, разрезают ножами их самих, (11)

Пьют их кровь, танцуют и поют,
Также как сами жестокие людоеды в этом мире делали, их плоть вкушая. (12)

Те, которые невинных [существ] в деревне или в лесу,
Доверьем завладев, к себе приводят, желающих жить (13)

И нанизывают на копье или на нить, словно они игрушки,

После смерти попадают в [ад] Шупалата, (14)

Где их тела, нанизанные на копья и изнуряемые голодом и жаждой,
Клюют цапли и журавли своими острыми клювами. (15)

И собственные прегрешенья они многократно вспоминают.
Злобные по природе люди, которые пугают [другие] существа, (16)

Подобно змеям, ниспадают в ад
По названию Дандашука, где их отовсюду окружают (17)

Пятиликие и семиликие змеи, пожирающие их, попавших в ад,
Словно мышей, жестокие, о брахман. (18)

Тех, которые [других] в ямах, амбарах и пещерах заточают,
Их после смерти с воздетыми руками слуги [Ямы] (19)

В такие же места помещают и там запирают,
[Полные] яда, дыма и огня, людей, творивших греховные деяния. (20)

Дваждырожденный – хозяин дома, который на явившихся гостей
Бросает недобрый взор, словно желает сжечь их, (21)

У того, чей взор греховен, в аду прислуживающие Яме
Цапли, вороны, журавли и еще более жестокие коршуны
Своими подобными ваджре клювами с силою выклевывают глаза.
Тот, кто себялюбивый и надменный, кичится своим богатством, (22-23)

Чье зрение замутнено, который отовсюду ждет беды, худший из людей,
Чье сердце иссушают мысли о тратах и приобретеньях,
Покоя себе не находящий,
Словно привиденье, свое богатство стерегущий, того после смерти слуги Ямы (24-25)

В ад Сучимукха низвергают за его деянья,
Где того человека, привиденье, [привязанное] к богатству,
Слуги Ямы, словно портные (26)

Нитями все члены тела прошивают.
Во владеньях Ямы есть сотни и тысячи разнообразных адов,
Мест мучений людей, грехи творивших, оставшихся неназванными здесь, о божественный мудрец. (27-28)

Из этих адов в двадцать [нечестивцев ожидают] самые тяжкие муки, о мудрец.
Те же, кто следовал дхарме, отправляются в блаженные миры. (29)

Я много говорил тебе о [следовании] собственной дхарме, о великий муни,
Но почитанье Деви есть наилучшее проявление [следован я ей]. (30)

Достаточно одного лишь поклонения
Богине, чтобы человеку себя спасти от ада.
Она, будучи чтимой, людей спасает из океана мирского бытия. (31)

Так в восьмой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать третья глава.

Глава двадцать четвертая

Нарада сказал:
Какие обряды относятся к почитанию Богини, дорогой?
Как совершать ей поклонение, чтобы она высшим положеньем наделила? (1)

Каковы предписания поклоненья, как и когда чтить ее,
Так, чтобы от неодолимого ада (дурга-наракАд) Дурга спасла? (2)

Шри-Нараяна сказал:
О, божественный риши, слушай меня внимательно, о лучший из ученых,
О том, как благосклонной становится Богиня, почитаемая в соответствии с дхармой. (3)

О том, какова собственная дхарма, слушай, о Нарада.
В этой безграничной сансаре сама
Богиня, если чтить ее, (4)

Оберегает от опасностей ужасных, о мудрец.
Слушай предписания того, как должным образом Богине поклоняться. (5)

Достигнув первого дня после полнолуния или новолуния, следует поклоняться Деви [возлиянием] жертвенного масла,
И топленое масло преподносить брахману, и это дарует исцеление от болезней. (6)

На второй день Богине следует поклоняться [подношением] сахара
И сахар брахману давать, это долголетие сулит. (7)

На третий день Деви молоко на обряде пуджи,

И брахману молоко следует преподносить, это от всех несчастий избавляет. (8)

На четвертый день и Богиню и брахмана [пирогами] апупа угощать должно,
Делающий так препятствий не встречает. (9)

На пятый день бананы Богине надо преподносить,
А также и брахману – так мудрость можно обрести. (10)

На шестой день медом Богиню на обряде поклоненья следует потчевать,
И равно брахмана, это телесной красотой наделяет. (11)

На седьмой день найведью патокой следует преподносить Деви,
И брахману патоку предлагать – и скорбей знать не будешь, о первый средь дваждырожденных. (12)

На восьмой день кокосовым орехом Богине найведью предлагать,
И брахману кокосовый орех давать, тогда страдание не грозит. (13)

На девятый лень поджаренный рис Матери и брахману надо предлагать,
И это наделяет счастьем и в этом мире и в ином. (14)

На десятый день черные зерна сезама следует преподносить Богине, о мудрец,
И брахману, тогда исчезнет страх перед миром Ямы. (15)

На одиннадцатый день следует предлагать простоквашу Богине
И брахману, и станешь любимцем Богини. (16)

На двенадцатый лдень высушенный и шлифованный рис кто преподнесет Богине,
Тот, о лучший из мудрецов, войдет в милость Богини. (17)

На тринадцатый день зерно кто преподнесет Богине
И брахману, будет иметь продолжение рода. (18)

На четырнадцатый день, о божественный риши, муку кто предложит Богине
И брахману, станет любимцем Шивы. (19)

В полнолуние паяс кто Богине преподнесет
И угостит им лучшего средь брахманов, тот поднимает вверх всех своих предков. (20)

В каждый из этих дней предписано [совершение] хомы ради удовлетворения Богини, о великий муни,
И предметы, указанные на каждый день, ограждают ото всякого зла. (21)

В воскресенье паяс в качестве найведьи предписан,
В понедельник – молоко, во вторник – бананы,
В среду –свежее масло, о брахман,
В четверг –сахар, в пятницу – белый сахар, (23)

И в субботу – топленое масло из коровьего молока.
Слушай же теперь, какая найведья положена при каждом из двадцати семи лунных созвездий. (24)

Топленое масло, сезам, сахар, простокваша, молоко, кипата,
Дадхикурчи, модака, пхеника, гхрита-мандака, (25)

Камсара, листья баньяна, гхритапура,
Ватака, сок финиковой пальмы, пурана (вид пирога), мед, сурана (назв. съедобного корня) (26)

Патока, притхука, виноград, финики, чарака,
Апупа, свежее масло, мудга (вид бобов), модаки (27)

И лимон - таковы [виды] найведьи, о Нарада.
Теперь я назову тебе [виды] найведьи, [указанные] в Вишкамбха и прочих йогах, (28)

Подношением предметов которой удовлетворяется Матерь мира.
Патока, мед, топленое масло, молоко, простокваша, пахта, апупа (29)

Свежее масло, каркати, тыквы,модаки,
Плоды хлебного дерева, бананы, яблоки, манго, сезам, (30)

Апельсины, плоды граната, бадари,
И амалаки, паяс, притхуки, горох, (31)

Кокосовый орех, плоды цитрона, касеру, сурана –
Эти прекрасные [виды] найведьи, о брахман, (32)

В Вишкамбха и прочих йогах перечислены мудрецами.
Теперь я назову [виды] найведьи, [предлагаемые] в отдельные караны, о мудрец. (33)

Камсара, мандака, пхени, модаки, листья баньяна,

Ладдука, гхритапура, сезам, простокваша, топленое масло и мед – (34)

Каждый из этих [видов] найведьи Богини предписан для [соответствующей] караны.
А теперь я поведаю о [других] доставляющих радость Богине (35)

Обрядах, о Нарада-муни, слушай обо всем внимательно.
На третий день светлой половины месяца чайтра пусть человек дерево мадхука (36)

Почитает и пять видов пищи в качестве найведьи преподносит.
На третий день светлой половины каждого из двенадцати месяцев (37)

Один из видов найведьи следует преподносить.
В месяц вайшакха предписана как найведья патока, (38)

В месяц джьештха – мед дабы порадовать Богиню,
В ашадха – свежее масло, [служащее] подношением мадхуки (39)

В шравана – простокваша, в бхадра – сахар,
В ашвин – паяс, в карттика – молоко, (40)

А Марга[ширша] – пхени, в Пауша – дадхикурчика,
В Магха в качестве найведьи топленое масло из коровьего молока следует преподносить (41)

И в пхальгуна кокосовый орех предписан.
Такую найведью в каждый из двенадцати месяцев по порядку следует предлагать. (42)

Мангала, Вайшнави, Майя, Каларатри, Дуратьяя,
Махамайя, Матанги, Кали, Камалавасини, (43)

Шива, Сахасрачарана, Сарвамангаларупини –
Под этими именами Богиню в [дереве] мадхука [скрытую] следует почитать. (44)

Затем, следует восхвалять Владычицу богов Махешвари, пребывающую в мадхука
Ради исполнения всех желаний и успеха в соблюдении обета. (45)

«Поклонение лотосоокой Создательнице мира, поклонение да будет тебе,
Великой Владычице, Великой Богине, в образе великого блага воплощенной, (46)

Величайшей, грехи устраняющей, высочайший путь указующей
Парамешвари, существ прародительницей,
Парабрахмана природу имеющей. (47)

Страсть внушающая, страсть опьяненная, через почести достижимая, вознесенная,
Мудрая, мудрецами созерцаемая, Солнца спутница (48)

Победоносная, обладающая знанием, во время пралайи воде подобная,
Ради того, чтобы Великое заблуждение рассеять, почитаешься Ты богами и асурами, (49)

Из обители Ямы спасающая, Ямой чтимая, Ямы старшая сестра,
Над Ямой властвующая, почитания достойная, [тебе] – поклонение, поклонение! (50)

По своей природе беспристрастная Владычица вселенной, всех привязанностей чуждая,
Привязанностям конец кладущая, в образе желанного предстающая, воплощенное сострадание. (51)

Камкалакрура, Камакши, Минакши, Мармабхедини, Мадхурьярупашила,
Произнесением пранавы почитаемая, (52)

Великой мантрой обладающая, через-повторение-мантр-достижимая, Та,-которой-повторение-мантр-радость-доставляет,
Людьми-в-размышлении-постижимая,
Приятное-Недругу-Манматхи доставляющая. (53)

В ашваттхе, баньяне, нимба, манго, калитха, бадари живущая,
В хлебном дереве, арке, карире, кшире пребывающая. (54)

Лианы, полные млечного сока, обиталищем своим избравшая, милосердная и великая в милосердии своем,
Воплощение любезности и состраданья, победа [тебе] о супруга Всевадающего. (55)»

Этим гимном Владычицу богов по окончании пуджи пусть восхваляет,
И полную заслугу соблюдения обета обретает человек. (56)

Человек, который постоянно читает этот гимн, доставляет Богине радость,
Не ведает страха перед болезнями, заботами и недугами. (57)

Стремящийся к богатству процветанье обретет, ревнитель закона праведником станет,
Страстный вкусит наслажденья, а жаждущий освобожденья – освобождения достигнет. (58)

Брахман исполнится знания Вед, кшатрий – одержит победу,
Вайшья будет богат деньгами и зерном, шудра просто будет счастлив. (59)

У человека чистого душою, который этот гимн во время шраддхи читает,
Предки на целую кальпу обретают непреходящее удовлетворенье. (60)

Таким образом, поклонение Деви, усердно совершаемое богами,
Выполняющий с преданностью человек удостаивается мира Деви. (61)

Благодаря поклонению ей, все желания его исполняются, о брахман,
Все грехи уносятся прочь, и чистым становится ум. (62)

И где бы он ни был, его уважают и воздают почести средь почтенных людей
Милостью Матери мира, о сын Виринчи. (63)

Даже во сне его ад не страшит.
Милостью Махамайи все больше сыновей и внуков (64)

Сыновей и внуков рождается у почитателя Богини, и не должно сомневаться в этом. (65)

Итак, я рассказал тебе об избавляющем от ада (65)

Почитании Великой Богини, все блага приносящем.
И о [Присутствующей] в мадхуке, в зависимости от того, какой месяц. (66)

У того, кто совершает все это поклонение мадхуке целиком,
Не возникает страха перед недугами, страданьями и прочим. (67)

Теперь же я поведаю о пятиричном проявлении Пракрити,
Их имена, обличье и рождение
Приводят мир в восторг. (68)

Сказание о величии пятиричного проявления Пракрити, о муни,
Любопытство вызывает и к обсуждению ведет, так слушай же его. (69)

Так в восьмой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать четвертая глава.

Так в махапуране Девибхагавата заканчивается восьмая книга.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРЕВОДУ ДЕВЯТОЙ КНИГИ

Девятая книга ДБхП содержит пятьдесят глав, и поэтому является самой крупной из двенадцати книг, составляющих пурану. На аномальность содержания девятой книги, заключающуюся в ее вайшнавской направленности (которую можно еще назвать вайшнавско-шактистской), указывали многие исследователи. Так, Н. Ч. Саньял считал, что подлинная девятая книга вместе с восьмой были утрачены еще в 12 веке, когда правители Бенгалии и Ориссы, бывшие ревностными вайшнавами, могли распорядиться об уничтожении манускриптов ДБхП, возможно, путем сбрасывания их в воды Ганги. Уцелевшие же манускрипты не имели в своем составе восьмой и девятой книг. Саньял не настаивает на всех деталях своей реконструкции, но указывает, что «определенные насильственные действия, предпринятые некоторыми правителями-вайшнавами Бенгалии и Ориссы, кажется лежат в основе тайны, относящейся к (истории текста) Девибхагаваты» (Браун, с. 220 – 221).

Утрата восьмой и девятой книг привела к тому, что в ДБхП стало намного меньше шлок – двустиший, чем заявленные восемнадцать тысяч. Поэтому, согласно гипотезе Саньяла, некий шакта, живший в 16 или 17 веках, заметил это несоответствие и включил в состав ДБхП космографический раздел из пятой книги вишнуитской Бхагавата-пураны в качестве восьмой книги и вторую книгу Брахмавайварта-пураны («Пракрити-кханду») в качестве девятой книги, и теперь текст ДБхП снова содержал требуемое количество стихов (Браун, с. 220 – 221).

К. Макензи Браун считает гипотезу Саньяла о происхождении девятой книги ДБхП вполне убедительной. Он датирует заимствование «Пракрити-кханды» 15 – 17 вв. (Браун, с. 222, 224 – 225).

В «Сказании о явлении Пракрити» речь идет о различных манифестациях космического женского начала. Само слово Пракрити выступает как синоним Махадеви, Великой Богини. Вначале описываются пять высших проявлений: «пять богинь знания в их полном проявлении» (paripUrNatamAH pa~ncha vidyA devyAH) (1.59), к которым относятся богини Дурга (1.14 -21), Радха (1.44 – 57), Лакшми (1.22 – 28), Сарасвати (1.29 – 37) и Савитри (1.38 – 43). Ниже их находятся воплощения, делящиеся на три разряда: aMsha-rUpAH (частичные воплощения), kalA-rUpAH (более мелкие воплощения), kalAMsha-rUpAH (воплощения, являющиеся частями частей). К aMsha-rUpAH принадлежат богини Ганга (1.60 – 64), Туласи (1.65 – 70), Манаса (1.71 – 77), Девасена (Шаштхи) (1.78 – 82), Мангалачандика (1.82 – 86), Кали

(1.87 – 92) и Васундхара (Земля) (1.93 – 95). К kalA-rUpAH относятся младшие женские божества, выступающие олицетворением каких-либо качеств, состояний, элементов ритуала, явлений природы. Среди них Сваха (олицетворение ритуального возгласа), Дакшина (олицетворение одного из священных огней), Дикша (посвящение), Свадха (ритуальный возглас), Пушти (процветание), Тушти (удовлетворенность), Сампатти (удача), Дхрити (стойкость), Дая (милосердие), Кирти (слава), Митхья (ложь), Ратри (ночь), Мритью (смерть) и многие другие (1.97 – 136). Третий и последний разряд, kalAMsha-rUpAH, включает все обычные, «небожественные» существа женского пола (1.137).

В завершение «Сказания о явлении Пракрити» речь идет о шактистском культе. Сказано о почитании женщин (1.138 – 140), приводится классификация женщин по гунам (1.141- 144), упоминаются мифы, связанные с почитанием богинь (1.145 – 158).

В «Сказании о грядущем» красочно описывается процесс деградации человечества в Кали-югу, связанный с упадком религии и нравственности. Аналогичные фрагменты содержатся в Махабхарате (III, 188 – 189), а также в других пуранах. Но при этом в нашем фрагменте упоминается, что с ходом Кали-юги все люди предадутся вамачаре (8.16), правда, в отличие от тантр, здесь это трактуется сугубо негативно. В конце фрагмента говорится о приходе Калки и финальной реставрации Крита-юги – золотого века (8.54 – 64) и приводится вкратце традиционное индуистское летоисчисление с его огромными космическими эпохами.

Наконец, самый интересный фрагмент – это «Сказание о Шанкхачуде и Туласи». Это «Сказание», наполненное чувственностью и романтикой, может считаться самостоятельным проивзведением. Вкратце его сюжет таков. Некогда в Голоке Радха прокляла свою подругу, пастушку Туласи, приревновав к ней Кришну. По этому проклятию Туласи должна была родиться на земле среди людей. Однако в утешение Кришна пообещал ей, что по окончании своей земной жизни она обретет в мужья четырехрукого Нараяну (17.22 – 26). Тогда же Радха наложила проклятие на пастуха Судаму, посмевшего защищать от ее гнева Кришну (17.73 -85). А этот Судама был влюблен в Туласи (17.28 – 31). И оба они воплотились на земле: Туласи как дочь царя Дхармадхваджи (17.7 – 13), а Судама как могучий данава по имени Шанкхачуда (17.29 - 30). Едва родившись, Туласи предается подвижничеству, дабы обрести Кришну в мужья (17.14 – 19). Затем к ней является Брахма и обещает, что в награду за подвижничество на земле она станет женой Судамы в облике Шанкхачуды (17.32), а после обратится в священное дерево (17.34 – 36). Также он обещает, что она воссоединится с Кришной, и Радха не будет ничего знать об их любви (17.41 – 43).

Тем временем Шанкхачуда налагает на себя епитимьи и получает в награду кавачу Сарвамангала-мангалу (18.13 – 15). Затем он встречается с Туласи и они оба узнают друг друга, ибо обладают памятью о прошлых жизнях (18.71). Страсть снова вспыхивает в их сердцах. Шанкхачуда берет Туласи

замуж по обычаю гандхарвов (19.3). Вместе они долго предаются любовным утехам, которые описываются весьма красочно (19.4 – 42).
Между тем боги, тяготясь властью Шанкхачуды, захватившего всю вселенную, обращаются за помощью к Вишну (19.43 – 69). Вишну рассказывает им, что могучий предводитель данавов это всего лишь его слуга Судама, провинившийся перед Радхой, и что скоро их мучениям настанет конец (19.73 – 85). Он отправляет Шиву на войну с Шанкхачудой и сообщает, что он сам обманом выпросит у Шанкхачуды кавачу и нарушит целомудрие его жены, поскольку только в этом случае данаву можно будет одолеть (19.89 – 92).
Шива нисходит на землю Бхараты. Посол Шивы требует у Шанкхачуды вернуть богам их власть, в случае отказа угрожая войной (20.3 -27). Шанкхачуда в ответ говорит, что завтра он сам явится к Шиве (20.28). Между тем на помощь Шиве спешат боги и существа полубожественной природы, среди них и богиня Кали (20.29 – 46). Туласи, узнав о грядущей войне, приходит в отчаяние (20.47 – 51). Тогда Шанкхачуда успокаивает ее при помощи философских бесед, и ночью они предаются радостям любви (20.52 – 84). Утром царь данавов собирается и отправляется на битву (21.1 - 12). После его беседы с Шивой, во время которой последний требует вернуть богам их владения (21.30 – 82), начинается яростное сражение, в ходе которого богам никак не удается разгромить асуров (гл. 22). Сам Шива вступает в поединок с Шанкхачудой, но и он оказывается бессилен (23.1 – 5). Тогда Вишну, приняв облик пожилого брахмана, подходит к царю данавов и выпрашивает у него кавачу (23.7 – 11). Затем он принимает облик самого Шанкхачуды и направляется к Туласи (23.11). Та, увидев мнимого мужа живым и невредимым, ликует, и оба они предаются любви. Однако затем она обнаруживает, что это не ее муж, а кто-то другой, и Вишну открывается ей (21.1 – 22). Туласи горько рыдает и сетует на жестокосердие бога. Она проклинает его, чтобы он обратился в камень (24.23 - 27), но Вишну утешает ее, говоря ей о значении дерева туласи, которое произойдет из ее волос (24.28 -55). Затем он рассказывает о значении камня шалаграма, в который обратится сам по проклятию Туласи (24.56 – 93). Одновременно Шанкхачуда погибает, умерщвленный Шивой и снова обретает свой облик божественного пастуха Судамы. Кости данавы обращаются в раковины, используемые в поклонении богам (23.23 – 27). В заключительной, двадцать пятой главе, рассказывается о пребывании Туласи в Голоке и ее ссоре с Сарасвати, последовавшим за этим ее исчезновением и возвращением (25.1 – 15). В конце сам Кришна говорит о величии и значении дерева туласи и олицетворяющей его богини (25.18 – 44).
В отношении сюжета миф о Шанкхачуде и Туласи весьма напоминает миф о Джаландхаре, содержащийся в пятой книге Падма-пураны и не встречающийся в других пуранах (Мифы Древней Индии, с. 265). Основное различие между ними заключается в том, что в мифе о Шанкхачуде более силен вишнуитский элемент, а в мифе о Джаландхаре - шиваитский.

Шанкхачуда это воплощение слуги Кришны Судамы, а Джаландхара - воплощение гнева Шивы. Оба они могучие воители, бросившие вызов богам и захватившие власть над вселенной. Оба заключают браки по обычаю гандхарвов, но если Шанкхачуда женится на царевне Туласи, то Джаландхара – на прекрасной апсаре Вринде. В мифе излагаемом в ДБхП, Туласи также один раз именуется Вриндой - 25.18. Оба в конечном итоге вступают в ставшую для них роковой борьбу с Шивой, только если в ДБхП Шива приходит на помощь угнетенным богам по просьбе Вишну, то в Падма-пуране в качестве агрессора выступает скорее Джаландхара, возмечтавший заполучить Парвати В обоих мифах Вишну обманом соблазняет супругу главного героя-богоборца, приняв его облик, но только если в ДБхП этот ход не имеет своей параллели, то в Падма-пуране Джаландхара таким же образом пытается соблазнить Парвати, но терпит неудачу. Последующая судьба соблазненных жен связана с культом Вишну-Кришны: оба они обращаются в священное для вайшнавов дерево туласи, при этом Вринда восходит на костер в лесу, который по ее имени получает название Вриндавана (vRndAvana, «лес Вринды»). В ДБхП же объяснение происхождения названия Вриндавана не встречается (Мифы Древней Индии, с. 200 - 210; Томас, с. 227).

Деление текста на главы и стихи произведено согласно подлиннику, однако названия фрагментов принадлежат переводчику. Перевод снабжен развернутым комментарием. Для записи санскритских слов в данной книге используется специальная система транслитерации, разработанная для компьютера:

a A i I u U R^i R^I L^i L^I e ai o au M H
k kh g gh ~N ch Ch j jh ~n
T Th D Dh N t th d dh n
p ph b bh m y r l v sh Sh s h

В заключение следует отметить, что данный перевод рассчитан на подготовленного читателя, хорошо знакомого с философией и мифологией индуизма.

КНИГА ДЕВЯТАЯ

Сказание о явлении Пракрити

Глава первая

Шри-Ганеше поклонение!

Шри-Нараяна сказал:

Матерь Ганеши Дурга, Радха, Лакшми, Сарасвати
И Савитри – во время творения Пракрити принимает пять этих [проявлений]. (1)

Нарада сказал:

Кто та [Пракрити] и отчего она явилась, о лучший из знающих, и каковы
Ее качества, о праведник, и каким образом она приняла пять [проявлений]. (2)
О деяниях всех этих [богинь], о предписаниях касательно поклонения им, об их качествах,
И где и кто из них совершает нисхождения – об этом ты мне рассказать должен. (3)

Шри-Нараяна сказал:

Качества Пракрити, о сынок, кто будет способен описать?
Но тем не менее я поведаю то, что услышал из уст Дхармы. (4)
«Пра» обозначает главенство, а «крити» - творение.
Богиня, которая главенствует в деле творения, та известна как Пракрити. (5)
«Пра» пребывает в превосходной саттва-гуне,
«Кри» - в средней [гуне], раджасе, и «ти» - в тамасе, (6)
Имеющая природу трех гун, обладающая шакти,
Главная в деле творения – поэтому она именуется Пракрити.[1] (7)

Прежде [творения] существует «пра», «крити» обозначает творение,
Богиня, которая [пребывает] в начале творения, прославлена как Пракрити. (8)
Посредством йоги Атман во время творения принимает две формы:
Правая половина [становится] Пурушей, а левая половина – Пракрити[1]. (9)
Она имеет природу Брахмана, постоянная, вечная,
И как сжигающая сила[1] неотделима от огня, так и Шакти от Атмана. (10)

---

[1] 1.5-6. *"Пра» обозначает главенство, а «крити» - творение. / Богиня, которая главенствует в деле творения, та известна как Пракрити. // «Пра» пребывает в превосходной саттва-гуне, / «Кри» - в средней [гуне], раджасе, и «ти» - в тамасе, // Имеющая природу трех гун, обладающая шакти, / Главная в деле творения – поэтому она именуется Пракрити* (prakR^iShTa-vAchakaH prash cha kR^itish cha sR^iShTi-vAchakaH / sR^iShTau prakR^iShTA yA devI prakR^itiH sA prakIrtitA // guNe sattve prakR^iShTe cha pra-shabdo vartate shrutaH / madhyame rajasi kR^ish cha ti-shabdas tamasi smR^itaH // tri-guNatmika-svarUpA yA sA cha shakti-samanvitA / pradhAnA sR^iShTi-karaNe prakR^itis tena kathyate) – подобное придание символического смысла отдельным частям слов встречается уже в упанишадах, например, в Мандукья-упанишаде мантра АУМ трактуется как как прошлое, настоящее и будущее, три состояния сознания – бодрствование, сон со сновидениями и сон без сновидений и др., соотв. «а» – «у» – «м» (Упанишады, с. 637 – 638). В шактизме Пракрити или майя рассматривается в качестве субстанции Деви. Пракрити пребывает внутри Шакти, она потенциальна в пралайе и активна в творении. Из изначальной Пракрити происходит эволюция таттв (Радхакришнан, т. 2, с. 663). Также само слово Пракрити может служить синонимом изначальной Богини-созидательницы (Чондимонгол, с. 208). Развитие Пракрити происходит при помощи трех составляющих ее сил, или гун. Сами гуны не воспринимаются, а существование их выводится на основании производимых ими следствий. Первое их следствие называется саттва. Саттва есть то, что создает добро и счастье. Второе следствие, раджас, представляет собой источник всякого действия. Раджас вызывает возбуждение, удовольствие и беспокойство. Третье, тамас, это то, что сдерживает действие и вызывает состояние апатии, ведущее к невежеству и лености (Радхакришнан, т. 2, с. 230 – 231).

[1] 1.9. *Посредством йоги Атман во время творения принимает две формы: / Правая половина [становится] Пурушей, а левая половина – Пракрити* (yogenAtmA sR^iShTi-vidhau dvidhArUpo babhUva saH / pumAMsh cha dakShiNArdhAMgo vAmArdhA prakR^itiH smR^itaH) – согласно тантрическому мировоззрению, высшая реальность представляет собой вечное соединение двух первопринципов, мужского и женского, которые персонифицируются в виде пары божественных супругов - Вишну и Лакшми, Кришны и Радхи, но чаще всего Шивы и Шакти. В данном же месте используется язык санкхьи, где мужское именуется Пурушей, а женское – Пракрити. Тантрические тексты постоянно подчеркивают, что между мужским и женским нет никакой разницы, однако отсутствие разницы постигается только в духовном опыте (садхана); в русле же эпистемологических задач некоторое различие между ними все-таки есть. Мужское начало в основном понимается как пассивный, неподвижный, статичный принцип, космическое сознание как таковое (или даже как "бог-сознание", чиннатха), тогда как женское - деятельное и энергичное. Одно не может существовать без другого и требует другого для собственной реализации и полноты. Мужское и женское столь же не отделимы друг от друга, как огонь и жар, дерево и тень, молоко и белизна, луна и лунные лучи. Шакти есть "тело" Шивы или его "сущность", но, с другой стороны, они оба - атманы друг друга ("Саундарья-лахари", шл. 34) (http://east.philosophy.pu.ru/publications/pahomov/pahom_vis_real.htm).

Поэтому Индры среди йогов не признают различия между мужским и женским[2].
Все наполнено Брахманом; Брахман вечен и истинен[3], о Нарада. (11)
Когда пожелал творить Шри-Кришна, независимый в своих устремлениях,
Тотчас же явилась корневая Пракрити, Владычица. (12)
По ее повелению она сама приняла пять [проявлений] ради дела творения
Или из внимания к своим почитателям, чтобы одарить их своей милостью. (13)
Матерь Ганеши, Дурга, чей образ благостен, возлюбленная Шивы,
Нараяни, Вишнумайя, имеющая природу полного Брахмана[4], (14)

---

[1]1.10(б). *сжигающая сила* - dAhikA.

[2] 1.11 (а). *Поэтому Индры среди йогов не признают различия между мужским и женским* (ata eva hi yogIndraiH strI-puM-bhedo na manyate) – сравни легенду о Вьясе и его сыне Шуке. При виде Шуки обнаженные видьядхари не прикрыли свою наготу одеянием, но в миг облачились в одежды, увидев следующего за ним Вьясу. А на вопрос Вьясы, почему они так поступили, видьядхари отвечали: «Нет в нем знания разъединенности. Никогда различение мужчины и женщины не было проявлением божественного знания, твой же нрав мы разгадали сразу» (цит. по Чондимонгол, с. 47). *Индры среди йогов* - «Индра» в пуранах и Махабхарате не столько личное имя, сколько титул, обозначение статуса: «царь, вождь». Индра, правящий богами в текущем мировом периоде, имеет свои личные имена и специфические для него имена-эпитеты: Шакра, Магхаван, Тысячеокий и др. Выражение «Индра среди царей» равносильно выражению «царь царей», «первый среди царей», «Индра богов» – то же самое, что и «царь богов», «Индра слонов» – «царь слонов» или «вожак стада слонов» и т. д. (Махабхарата 1987, с. 609).

[3] 1.11 (б). *Все наполнено Брахманом; Брахман вечен и истинен* (sarvaM brahma-mayaM brahma~n Chashvat sad api) – данная характеристика Брахмана полностью соответствует представлениям адвайта-веданты. Согласно учению Шанкары, Брахман не вечен в смысле постоянного отсутствия изменения во времени, он непреходящ (nitya) в смысле абсолютной вневременности и неподвижности разложению или распаду, потому что его полнота и совершенство не соотносятся со временем. Для него не имеют значения последовательность, которая связывает вещи и события в порядок времени, он есть вечное постоянство, для которого все отношения времени не имеют никакого значения (Радхакришнан, т. 2, с.482).

Несмотря на то, что Брахман объявляется не имеющим атрибутов или каких-либо положительных качеств, тем не менее ему приписываются такие атрибуты как бытие-сознание-блаженство (sach-chid-Ananda). Эти атрибуты являются его существенными чертами (sva-rUpa-lakShaNa), сюда же относится и знание (j~nAna). В то же время ему присущи и случайные черты (tatastha-lakShaNa), такие как творчество (Радхакришнан, т.2, с. 485).

[4] 1.14 (б). *Нараяни, Вишнумайя, имеющая природу полного Брахмана* (nArAyaNI viShNumAyA pUrNa-brahma-svarUpiNI) – в шактистской философии Шива и Шакти вместе мыслятся как единый, гомогенный Брахман. Иногда Шива отождествляется с Ниргуна-Брахманом адвайтистов, а Шакти – с Сагуна-Брахманом. По другой версии, Деви сама неотличима от Брахмана, который и есть единственная подлинная реальность, определяемая как саччидананда (бытие-сознание-блаженство). И два аспекта Брахмана соотносятся с Шакти, лишенной качеств, и Шакти, обладающей качествами (Радхакришнан, т.2, с. 663-663). Как указывает Дж. Н. Тивари, философия шактизма является монистической, и она совмещает в себе концепцию Брахмана, взятую из упанишад, и концепцию Пракрити, происходящую из санкхьи (Тивари, с. 68).

Восхваляема и почитаема Брахмой и прочими богами, мудрецами и Ману.
Эта богиня - предводительница всех [небожителей], имеющая природу Шарвы, вечная, (15)
Закон, правду, добродетель, славу, почет и благословение дарующая,
Веселие, счастье и освобождение преподносящая, скорби, страдания и несчастья устраняющая, (16)
Горюющих и страждущих, у нее прибежище нашедших, оберегающая,
Предстающая в образе света, высшая, божество, светом управляющая, (17)
Исполненная всех шакти шакти Владыки,
Владычица сиддхов, воплощение сиддхи, сиддхи дарующая, сама сиддхи являющаяся и Владычица, (18)
Разум, сон, голод и жажда, тень, вялость, милосердие, память,
Рождение, терпение, заблуждение, умиротворенность, красота и сознание, (19)
Удовлетворенность, процветание, богатство, стойкость и волшебство[1],
Воплощение всех шакти Кришны, высочайшего духа. (20)
И это лишь самая малая часть от тех качеств, которые упомянуты в Шрути.
Нет числа ее качествам, пределов не ведающей; о другой [богине] же слушай. (21)
Падма, имеющая природу чистой саттвы, принадлежащая Высочайшему духу,
Над всеми богатствами властвующая богиня, все достояния олицетворяющая, (22)
Прекрасная, смиренная, умиротворенная, имеющая добрый нрав и всеблагая,
Жадности, заблуждений, похоти, гнева, гордыни и самости чуждая, (23)
Любящая своих почитателей и мужа, из всех [богинь наиболее] верная мужу,
Дорогая Бхагавану как сама жизнь, кладезь любви, сладкоречивая, (24)
Богиня, воплощение зерна и средств для жизни всех [существ],
Махалакшми, в Вайкунтхе занятая служением супругу, целомудренная, (25)
На небесах она небесная Лакшми, царственная Лакшми в царских дворцах
И в домах домашняя Лакшми домохозяев, (26)
Чарующая красота во всех существах и предметах,
Слава добродетельных и величие царей, (27)
Торговля купцов и семя раздора[2] грешников,

---

[1] 1.19 – 20 (a). *Разум, сон, голод и жажда, тень, вялость, милосердие, память / Рождение, терпение, заблуждение, умиротворенность, красота и сознание, // Удовлетворенность, процветание, богатство, стойкость и волшебство* (buddhi-nidrA kShutpipAsA ChAyA tandrA dayA smR^itiH / jAtiH kShAntish cha bhrAntish cha shAntiH kAntish cha chetanA // tuShTiH puShTis tathA LakShmI dhR^itir mAyA tathaiva cha) - использование существительных женского рода с абстрактным значением для обозначения божества не является какой-то неожиданно новой практикой в санскритских источниках. Его мы уже видим в БГ (10. 34), однако подобное отождествление выглядит более логичным и оправданным именно в шактистских текстах, где само божество тоже женского пола (Кобурн, с. 202). Ср. ДМ 1.79, КП 5.22.

[2] 1.28(a). *семя раздора* – kalahA~NkurA.

Так о ней говорят Веды, все чтят ее, (28)
Все поклоняются и восхваляют. О другой [богине] от меня слушай.
Божество, управляющее речью, разумом, знанием, мудростью, [шакти]
Высочайшего духа, (29)
Имеющая природу полного знания – это богиня Сарасвати.
Она разум, поэтический дар, проницательность, талант, память, присущие людям. (30)
Она дает возможность выделить суть разнообразных [текстов] сиддханты,
И она, устранительница всех сомнений, предстает в образе объяснения и понимания. (31)
Эта шакти покровительствует размышлениям и написанию книг
И является как соединение нот, такта и пения. (32)
Являющаяся в образе речи, обладающая знанием в [различных] областях, благодаря которой живут все [существа],
Покровительствующая объяснениям и спорам, держащая вину и книгу, (33)
Имеющая природу чистой саттвы, добронравная, возлюбленная Шри-Хари,
[Белая] точно снег, сандал, [цветок] кунды, Луна или лотос кумуда, (34)
Подносящая величайшему духом Шри-Кришне ожерелье из драгоценных камней,
Выступающая как подвижничество, плод аскезы подвижникам дарующая, (35)
Воплощение сиддхи и знания, всеми сиддхами наделяющая,
Без которой молчаливо собрание брахманов, будто мертвое. (36)
Так в Шрути сказано о третьей богине, матери мира.
Теперь же о следующей [богине] слушай от меня, как говорят о ней агамы. (37)
Матерь четверых варн, веданг и священных гимнов,
Сандхьяванданы, мантр и тантр, о мудрый, (38)
Явленная в образе брахманской касты и джапы, подвижница,
Воплощенная во всех санскарах (39)
Савитри, Гаятри, возлюбленная Брахмы,
Соприкосновения с которой желают все тиртхи ради собственного очищения, (40)
Подобная чистому кристаллу, имеющая природу чистой саттвы
И высочайшего блаженства, высшая, вечная, (41)
Воплощенный Парабрахман, дарующая состояние освобождения[1],
Исполненная духовного пыла шакти и этим пылом управляющее божество, (42)
Пылью со стоп которой очищается весь мир, о Нарада,
Итак, рассказано о четвертой богине, и теперь я поведаю тебе о пятой. (43)
Божество, управляющее пятью пранами и само являющееся пятью пранами[2],

[1] 1.42(a). *дарующая состояние освобождения* - nirvANa-pada-dAyinI.
[2] 1.44(a). *Божество, управляющее пятью пранами и само являющееся пятью пранами* (pa~ncha-prANAdhidevI yA pa~ncha-prANa-svarUpiNI) – прана это тонкая жизненная энергия,

[Для Кришны] более дорогая, чем сама жизнь, самая красивая из всех [шакти], высшая, (44)
Пребывающая во всем, своим счастьем гордая, достоинства исполненная,
Являющаяся левой половиной тела [Кришны], достоинством и блеском ему равная, (45)
Выше высочайшего, воплощенная суть, высшая, изначальная, вечная,
Имеющая природу величайшего блаженства, уважаемая и почитаемая, (46)
Богиня, властвующая на раса-лиле[1] Шри-Кришны, величайшего духа,
Круг расы образовывающая, украшение круга расы, (47)
Прекрасная госпожа расы, в расе обитель себе нашедшая,
В Голоке обитающая богиня, [всех] пастушек источником являющаяся, (48)
Имеющая природу великой услады, удовлетворенности и радости,
Не затрагиваемая гунами, бестелесная, не подверженная осквернению, сама суть Атман, (49)
Чуждая устремлениям и самости, принявшая образ, чтобы явить милость своим почитателям,
В соответствии с Ведами постижимая мудрыми в созерцании, (50)
Незримая для владык, Индр богов и быков среди мудрецов,
Облаченная в одежды, очищенные огнем, украшенная различными драгоценностями, (51)
Блистающая словно десять миллионов Лун, воплощение всех богатств,
Наделяющая преданностью Кришне и всеми достояниями, Кришне служащая, (52)
Во время нисхождения [Вишну в облике] Вепря она была дочерью Вришабхану,
И благодаря прикосновению ее стоп-лотосов Земля стала чистой[2]. (53)
Незримую для Брахмы и остальных [богов], все могли увидеть ее на [земле] Бхараты.
Являющаяся жемчужиной среди женщин и находящаяся на груди Кришны, (54)
Она была словно молния, блистающая на фоне темно-синих туч, о мудрец.

циркулирующая в космосе и в телах живых существ. Чаще всего понимается как дыхание. Выделяют пять видов праны, движущихся в теле: 1). прана, осуществляет вдох и выдох, 2). апана – энергия выделительной системы, 3). самана – пищеварение, 4). вьяна – сокращение мышц, 5). удана – глотание, также отделение тонкого тела от плотного в момент смерти.

[1] 1.47(a). *Богиня, властвующая на раса-лиле* - rasa-krIDAdhidevI. Раса это хоровод пастушек вокруг Кришны.

[2] 1.53. *Во время нисхождения [Вишну в облике] Вепря она была дочерью Вришабхану, / И благодаря прикосновению ее стоп-лотосов Земля стала чистой* (avatAre cha varAhe vR^ikShabhAnu-sutA cha yA / yat-pAda-padma-saMsparshAt pavitrA cha vasundharA) - Вараха или Вепрь это третья из десяти основных аватар Вишну. Чтобы спасти землю, которую демон Хираньякша утопил в океане, Вишну воплотился в кабана, убил демона в поединке, длившемся тысячу лет, и поднял землю на своих клыках (Мифы народов мира, т. 1, с. 24).

Прежде Брахма на протяжении шестидесяти тысяч лет вершил подвижничество, (55)
Чтобы ради очищения узреть ногти на ее стопах-лотосах.
Но даже во сне он не мог их узреть, что же говорить о состоянии бодрствования? (56)
Однако благодаря подвижничеству он увидел ее на земле в лесу Вриндавана.
Итак рассказано о пятой богине – Радхе. (57)
Амша-рупами, кала-рупами, и каламша-рупами
Пракрити во всей вселенной являются богини и все существа женского пола. (58)
О пяти богинях знания в их полном проявлении рассказано,
Теперь главные амша-рупы я опишу тебе, слушай. (59)
Ганга является главной амша-рупой, очищающая вселенную,
Возникшая из [пальца] тела Вишну[1], имеющая текучую природу, вечная, (60)
Она пылающий огонь, сжигающий грехи нечестивцев, словно дрова[2],
Чье прикосновение нежно, через купание и питье [ее воды] дарующая состояние освобождения, (61)
Являющаяся легким путем на Голоку,
Очищающая тиртхи лучшая из рек, (62)
Предстающая как ряды жемчуга в спутанных космах головы Махадевы[3],
Покровительствующая подвижничеству аскетов в землях Бхараты, (63)
[Цветом тела] подобная Луне, [белому] лотосу или молоку, имеющая природу чистой саттвы,
Безупречна, чужда самости и целомудренна возлюбленная Нараяны. (64)
Главной амша-рупой является Туласи, возлюбленная Вишну, являющаяся украшением
Вишну, у стоп Вишну пребывающая, целомудренная, (65)
Покровительствующая подвижничеству, [принятию] решений и [проведению] пудж, о мудрец,
Являющаяся нектаром цветов, очищающая и дарующая благую заслугу, (66)

---

[1] 1.60 (б). *Возникшая из [пальца] тела Вишну* (viShNu-vigraha-saMbhutA) – согласно пуранам, Ганга, вытекая из пальца Вишну, сначала пребывала только на небе, но затем была низведена на землю по просьбе царя Бхагиратхи, с тем чтобы оросить прах его предков – шестидесяти тысяч сыновей Сагары (Бхагавата-пурана V, 17; IX, 9; Матсья-пурана 121; Махабхарата III, 107; XIII, 13; Рамаяна I, 45 – 47) (Мифы народов мира, т. 1, с. 263).

[2] 1.61(а). *Она пылающий огонь, сжигающий грехи нечестивцев, словно дрова* (pApi-pApedhma-dAhAya jvalad-agni-svarUpiNI) – по индуистским представлениям, воды Ганги очищают от грехов, избавляют от болезней и даруют небесное блаженство тем, кто избирает их местом своего погребения (Мифы народов мира, т. 1, с. 263).

[3] 1.63(а). *Предстающая как ряды жемчуга в спутанных космах головы Махадевы* (shambhu-mauli-jaTA-meru-muktA-pa~Nkti-svarUpiNI) - когда Ганга падала с неба, ее принял на свою голову Шива, дабы она не разрушила своей тяжестью землю, и с его головы она стекала вниз уже семью потоками (Матсья-пурана 121; Рамаяна I, 45 – 47) (Мифы народов мира, т. 1, с. 263).

Благодаря лицезрению и прикосновению тотчас же дарующая окончательное освобождение,
В [век] Кали принимающая образ огня, сжигающего пороки, точно сухие дрова, (67)
Благодаря прикосновению лотосов-стоп которой не медля очищается земля,
Лицезрения и прикосновения которой желают тиртхи ради очищения. (68)
В отсутствие ее повсеместно бесплодны все деяния,
Она дарует освобождение стремящимся к нему, а страстным [преподносит] предметы всех их желаний. (69)
На [земле] Бхараты она принимает облик дерева калпа-врикша
И на радость женщинам Бхараты становится высшим божеством[1]. (70)
Главной амша-рупой является Манаса, дочерь Кашьяпы,
Любимая ученица Шанкары, великим знанием наделенная, (71)
И сестра правителя нагов Ананты, нагами чтимая,
Прекрасная владычица и матерь нагов, нагами носимая, (72)
Сопровождаемая сонмами Индр среди нагов, украшенная драгоценностями нагов,
Почитаемая Индрами нагов, совершенная йогини, на нагах возлежащая, (73)
Имеющая природу Вишну, почитательница Вишну, поклонением Вишну занятая,
Воплощение подвижничества, аскезы плод дарующая и сама подвижница. (74)
На протяжении трех сотен божественных лет[2] вершила она подвижничество ради Хари,
В Бхарате подвижницами и подвижниками чтимая. (75)
Она – богиня-хозяйка всех мантр, пылающая брахманическим пылом,
Имеющая природу Брахмана, высшая, в созерцание Брахмана погруженная, (76)
Верная супруга мудреца Джараткару, являющегося [воплощенной] частью Кришны,
И мать мудреца Астики, лучшего из аскетов[3]. (77)

---

[1] 1.70. *На [земле] Бхараты она принимает облик дерева калпа-врикша / И на радость женщинам Бхараты становится высшим божеством* (kalpa-vR^ikSha-svarUpA yA bhArate vR^ikSha-rupiNI / bhAratInAM prINaNAya jAtA yA para-devatA) – см. примеч. к 17.34 – 35(a).

[2] 1.75 (a). *трех сотен божественных лет* (divyaM tri-lakSha-varShaM) – согласно Бируни, один божественный год (divya-varSha) равен 360 человеческим годам, значит 300 божественных лет равны 108 тыс. человеческих (Бируни, с. 317).

[3] 1.77. *Верная супруга мудреца Джараткару, являющегося [воплощенной] частью Кришны, / И мать мудреца Астики, лучшего из аскетов* (jaratkAru-muneH patnI kR^iShNAMshasya pati-vratA / AstIkasya muner mAtA pravarasya tapasvinAm) - с Астикой и его матерью, бывшей сестрой царя змей Васуки и супругой мудреца Джараткару, связан миф о прекращении жертвоприношения змей. Некогда царь Джанамеджая, желая отомстить за смерть своего отца Парикшита, умерщвленного змеем Такшакой, устроил жертвоприношение с целью извести змеиный род. Тогда по просьбе своей матери Астика пришел на это жертвоприношение и, получив от царя обещание исполнить любое его

Главной амша-рупой является Девасена, о Нарада,
Самая почитаемая средь матерей, как Шаштхи также известная, (78)
Подательница сыновей и внуков, создательница трех миров, целомудренная.
Она – шестая часть Пракрити, и поэтому как Шаштхи известна[1]. (79)
Возле младенцев она принимает облик пожилой йогини,
И пуджа ей [совершается] повсеместно на протяжении двенадцати месяцев. (80)
Пуджа [ей] в доме роженицы сначала на шестой день [после рождения] ребенка [совершается],
А затем на двадцать первый, благо приносящая[2]. (81)
Ей поклоняются мудрецы, постоянно ее [лицезреть] желая.
Матерь, исполненная милосердия и постоянно оберегающая (82)
Детей в воде, на суше, в воздухе и в домах
Это являющаяся главной амша-рупой богиня Мангалачандика, (83)
Изошедшая из лика Пракрити, все блага приносящая.
Во время творения [мира] она принимает образ благоденствия, а во время разрушения – образ гнева, (84)
И поэтому ученые зовут ее Мангалачандика.
Каждый вторник во всей вселенной совершается поклонение ей[3]. (85)
Сыновей, внуков, богатства, власть, славу и благоденствие дарует она,
И будучи довольной, исполняет желания всех женщин. (86)

желание, попросил прервать его жертвоприношение, что тот и сделал (Мбх I, 48-53; ДБхП II, 11-12).

[1] 1.79 (б). *Подательница сыновей и внуков, создательница трех миров, целомудренная. / Она - шестая часть Пракрити, и поэтому как Шаштхи известна* (putra-pautrAdi-dAtrI cha dhAtrI tri-jagatAM sati / ShaShThAMshu-rUpA prakR^ites tena ShaShThI prakIrtitA) – ShaShThI, ж.р. от ShaShTha «шестой». В Мбх же это имя объясняется тем, что Девасена стала супругой Сканды на шестой день после его рождения (Махабхарата 1987, с. 692). Эта богиня является покровительницей новорожденных и детей, в Бенгалии она обычно изображается желтокожей женщиной, стоящей на кошке и держащей на руках младенца (Чондимонгол, с. 277).

[2] 1.81. *Пуджа [ей] в доме роженицы сначала на шестой день [после рождения] ребенка [совершается], / А затем на двадцать первый, благо приносящая* (pUjA cha sUtikAgAre purA ShaSTha-dine shishoH / eka-viMshatime chaiva pUjA kalyANA-hetukI) – на шестой день индуисты, особенно жители Бенгалии, поклоняются богине Шаштхи. В частности, следует повторять ее имя (Чондимонгол, с. 98; http://klikovo.ru/db/msg/8597).

[3] 1.84 (б) – 85. *Во время творения [мира] она принимает образ благоденствия, а во время разрушения – образ гнева, // И поэтому ученые зовут ее Мангалачандика. / Каждый вторник во всей вселенной совершается поклонение ей* (sR^iShTau ma~Ngala-rUpA cha saMhAre kopa-rUpiNI // tena ma~Ngala-chaNDI sA paNDitaiH parikIrtitA / prati-ma~Ngala-vAreShu prIti-viShveShu pUjitA) – здесь имя богини выводится из сочетания двух слов: ma~Ngala «благо» и chaNDI «ужасная, грозная», и одновременно дается вторая этимология: ma~Ngala владыка планеты Марс, а ma~Ngala-vAra на санскрите означает вторник (Апте, 416). В индийской традиции, как и у жителей Древней Месопотамии, семь дней недели отождествлялись с семью известными планетами и управлявшими их божествами. Позднее эту традицию заимствовали римляне, а от них – прочие западноевропейские народы (Гуляев, с. 294).

Разгневанная, она способна уничтожить весь мир, великая владычица,
Эта главная амша-рупа – лотосоокая Кали. (87)
Из чела Дурги изошла она во время брани с Шумбхой и Нишумбхой[1],
Являющаяся половиной тела Дурги, достоинством и блеском ей равная, (88)
Сияющая как десять миллионов Солнц,
Главная из всех шакти и самая могучая из них, (89)
Высшая богиня, дарующая все сиддхи и обладающая йогической природой,
Почитательница Кришны[2], Кришне равная блеском, доблестью и достоинствами, (90)
От постоянного созерцания Кришны обретшая черный цвет тела[3], вечная,
Способная разрушить всю вселенную за время вздоха, (91)
Принимая участие в битвах с дайтьями ради забавы и наставления людей,
Могущая даровать дхарму, артху, каму и мокшу[4], будучи почитаема. (92)
Восхваляют Брахма и прочие [боги], мудрецы, Ману и люди
Являющуюся главной амша-рупой Пракрити Васундхару. (93)
Она является опорой для всех [существ], и все виды зерна она дает.
Она – источник сокровищ, заключающая в своем чреве клады, вместилище рудников, [где добывают] драгоценности, (94)
Тварями и владыками тварей почитаемая и восхваляемая,
Благодаря ей живут все [существа] и всеми благами она наделяет. (95)
Без нее весь мир, наполненный движущимся и неподвижным[1], лишен опоры.

---

[1] 1.88 (а). *Из чела Дурги изошла она во время брани с Шумбхой и Нишумбхой* (durgA-lalATa-saMbhUtA raNe shumbha-nishumbhayoH) - о борьбе Богини с братьями-демонами – асурами Шумбхой и Нишумбхой – рассказано в ДМ 5-10 и ДБхП V, 21-31. Шумбха и Нишумбха добились того, что стали получать все жертвоприношения в трех мирах, и боги обратились в Деви с мольбой освободить их от власти демонов. Тело Богини почернело от гнева, и из её чела вышла грозная Кали, которая тут же вступила в бой с воинами Шумбхи и Нишумбхи (ДМ 7.5 - 9).

[2] 1.90 (б). *Почитательница Кришны* (kR^iShNa-bhaktA) – в Тантре существует прямая связь между десятью махавидьями и десятью главными аватарами Вишну. Согласно Гухьятигухья-тантре и Тодала-тантре, Кали проявляет себя в аватаре Кришны, Чхиннамаста как Нрисимха, Камала (Махалакшми) – как Будда, Шодаши (Трипурасундари) – как Парашурама, Бхуванешвари – как Вамана (Тантрический путь, с. 64).

[3] 1.91(а). *От постоянного созерцания Кришны обретшая черный цвет тела* (kR^iShNa-bhAvanayA shashvat kR^iShNa-varNA) – это цвет символизирует вечное, всепоглощающее Время и смерть (Фроули, с. 74).

[4] 1.92 (б). *Могущая даровать дхарму, артху, каму и мокшу* (dharmArtha-kAma-mokShAM cha dAtuM shaktA) – это четыре цели (chaturvarga), которым должен следовать каждый индуист, включает в себя: 1) дхарма (dharma) – служение религии, науке или общественному благу, 2) артха (artha) – накопление материальных ценностей, 3) кама (kAma) – чувственные удовольствия, плотская любовь, и наконец, 4) мокша (mokSha), индивидуальное спасение души. Первые три ценности (trivarga) должны находиться в постоянном равновесии. Однако одна из них всегда должна быть приоритетной. Так, согласно положениям ортодоксального индуизма, в частности Махабхараты, ведущей целью является дхарма, согласно предписаниям Артхашастры - артха, а согласно Камасутре или, например, Дашакумарачарите Дандина – кама (Махабхарата 1996, с. 263).

О том, какие калы есть у Пракрити, о том слушай, о владыка мудрецов, (96)
И чьей супругою каждая из них является, я поведаю.
Богиня Сваха, супруга Огня, по всей вселенной почитаема. (97)
Без нее приносимую жертву не способны принять боги.
Дакшина, супруга Яджны, как и Дикша, повсеместно почитаема. (98)
Без нее нигде ни один обряд не приносит плодов.
Свадха, супруга питри, мудрецами, Ману и людьми (99)
Чтимая, и подношения предкам бесплодны без нее.
Богиня Свасти, супруга Вайю, по всей вселенной почитается. (100)
Принятие даров и раздача бесплодны без нее.
Пушти, супруга Ганапати, чтится в мире, (101)
Без нее лишаются сил мужчины и женщины.
Тушти, супруга Ананты, почитается и восхваляется. (102)
Без нее не достигает удовлетворения ни одно существо, ни в одном месте.
Сампатти, супруге Ишаны, поклоняются боги и люди. (103)
Все существа терпят нужду без нее.
Дхрити, супруга Капилы, всеми и повсеместно почитается, (104)
И все существа лишаются терпения без нее.
Сати, супруга Сатьи, почитаема достигшими освобождения, любимая миром. (105)
Без нее в мире не будет более родственных связей.
Супруга Мохи, целомудренная Дая, чтится, любимая миром. (106)
Все существа повсюду бесплодны без нее.
Супруге Пунье Пратиштхе поклоняются, приносящей благую заслугу. (107)
Без нее весь живой мир будто мертвый[2], о мудрец,
Супруга Сукармы, удачливая Кирти почитается счастливыми. (108)
В ее отсутствие весь мир лишен славы, словно погибший.
Крийе, супруге Удьоге, поклоняются, всеми чтимой, (109)
Без нее во всей вселенной нет предписаний, о Нарада,
Супруга Адхармы Митхья всеми плутами почитаема. (110)
И когда ее нет, весь мир рушится, основанный на предписаниях.
В [век] Сатья она невидима, в Трета у нее тонкое тело, (111)
В Двапару её тело наполовину готово, а закончено оно полностью
В [век] Кали, когда она, очень дерзкая, повсюду проникает силой[3]. (112)
Вместе со своим братом Капатой она бродит от дома к дому.
Шанти и Ладжджа это две чтимые супруги Сушилы, (113)

---

[1] 1.96(а). *движущимся и неподвижным* (charAcharam) – традиционный индийский комплекс, охватывающий все существующее.

[2] 1.108(а). *Без нее весь живой мир будто мертвый* – yayA vinA jagat sarvaM jIvan mR^ita-samaM.

[3] 1.111 (б) – 112. *В [век] Сатья она невидима, в Трета у нее тонкое тело, // В Двапару её тело наполовину готово, а закончено оно полностью / В [век] Кали, когда она, очень дерзкая, повсюду проникает силой* (satye adarshanA yA cha tretAyAM sUkShma-rUpiNI // ardhAvayava-rUpA cha dvApare chaiva saMvR^itA / kalau mahA-pragalbhA cha sarvatra vyApikA balAt) – см. примеч. к 8.69 – 72.

И без них весь мир будто лишается разума, о Нарада.
Три супруги Джнаны это Буддхи, Медха и Дхрити. (114)
Без них весь мир впадает в заблуждение, подобно безумному.
Мурти, супруга Дхармы, прекрасная обликом, очаровательная. (115)
Параматман и вся вселенная без нее лишены опоры,
Повсюду она, целомудренная, является в образе красоты, богатства (116)
И величия, Мурти счастливая, уважаемая и почитаемая в высшей степени.
Нидра, сиддха-йогини, это супруга Рудры, [являющегося в образе] Огня Времени[1]. (117)
Все миры покрывает она своей волшебной силой во время ночи.
Три супруги Калы это Сандхья, Ратри и Дина. (118)
Без них Творец не смог бы вести счет [времени].
Кшут и Пипаса это супруги Лобхи, счастливые, уважаемые и почитаемые. (119)
Без них весь мир всегда был бы исполнен тревоги.
Прабха и Дахика это две супруги Теджаса. (120)
Без них Создатель мира не может творить.
Мритью и Джара это дочери Калы и любимые супруги Праджвары.(121)
Без них мир, созданный Творцом, был бы разрушен.
Тандра и Прити это дочери Нидры и супруги Сукхи. (122)
Обоими которыми наполнена вся вселенная, о сын Творца,
Две супруги Вайрагьи, Шраддха и Бхакти, почитаемы, (123)
Благодаря им во всем мире, существует возможность освобождения при жизни, о мудрец.
Адити, матерь богов, Сурабхи, прародительница коров, (124)
Дити, матерь дайтьев, Кадру, Винаата и Дану,
Участвовавшие в творении, также известны как калы [Пракрити]. (125)
Существует и множество других кал, о них слушай от меня.
Рохини, супруга Чандры, Санджня, возлюбленная Сурьи, (126)
Шатарупа, супруга Ману, Шачи, супруга Индры.
Тара, супруга Брихаспати, и Арундхати, [принадлежащая] Васиштхе, (127)
Ахалья, жена Гаутамы, и Анасуя, возлюбленная Атри,
Дайвахути, [жена] Кардамы, и Прасути, возлюбленная Дакши, (128)
Менака, мыслью порожденная дочь питри и матерь Амбики,
Лопамудра и Кунти, возлюбленная Куберы, (129)
Прославленная Варунани и Виндхьявали, Бали
Супруга, Дамаянти, Яшода, Деваки, (130)
Гандхари, Драупади, Шайбья и Саттвавати, любимая
Супруга Вришабхану, целомудренная, мать Радхи, продолжательница рода, (131)
Мандодари, Каусалья, Субхадра, Каурави,

[1] 1.117(б). *супруга Рудры, [являющегося в образе] Огня Времени* (kAlAgni-rudra-patnI) – согласно индийской космологии, во время всеобщей гибели (пралайи), происходящей по истечении кальпы, бог Агни сжигает вселенную своим пламенем (Рамаяна, с. 734).

Ревати, Сатьябхама, Калинди, Лакшмана, (132)
Джамбавати, Нагнаджити, Митравинда,
Лакшмана, Рукмини, Сита, которая сама есть воплощенная Лакшми[1], (133)
Кали, распространяющая благоухание на целую йоджану, верная жена и мать Вьясы,
Дочь Баны Уша и ее подруга Читралекха, (134)
Прабхавати, Бханумати и целомудренная Майавати,
Ренука, мать Бхригу[2], и Рохини, (135)
Экананда и целомудренная сестра Шри-Кришны Дурга[3] –
Эти благочестивые женщины суть калы Пракрити на [земле] Бхараты. (136)
Какие ни есть деревенские божества, все они суть калы Пракрити,
А каламшами являются существа женского пола по всей вселенной. (137)
Поэтому пренебрежением к женщинам [наносится] обида Пракрити[4].
Кто почтит целомудренную брахманку, у которой есть муж и сын, (138)
[Подношением] одежд, украшений и сандала, тот поклоняется [самой] Пракрити.
Восьмилетнюю девочку [подношением] одежд, украшений и сандала (139)
Почитающий брахман поклоняется [самой] Пракрити[5].

---

[1] 1.133(б). *воплощенная Лакшми* - svayaM lakSmI.

[2] 1.135(б). *мать Бхригу* - bhR^igor, т. е. Парашурамы.

[3] 1.136 (а). *Целомудренная сестра Шри-Кришны Дурга* (shrI-kR^iShNa-bhaginI satI durgA) – Богиня родилась девочкой в семье царя пастухов Нанды и Яшоды в ту же ночь, когда родился Кришна, и Васудева подменил ею новорожденного в темнице Кансы Кришну. Затем Канса схватил новорожденную девочку, которой подменили Кришну, и хотел размозжить ей голову о камень, думая, что это Кришна. Тогда она превратилась в восьмирукую Дургу, которая вознеслась ввысь и возвестила о том, что Кришна родился, чтобы умертвить Кансу (Вишну-пурана 5. 1 – 3). В шактистских пуранах миф о рождении Кришны трактуется так, что активным и главным началом выступает уже не Вишну, а Богиня (Брихаддхарма-пурана 3. 16). А в Махабхагавата-пуране сама супруга Шивы в ипостаси Кали рождается Кришной (Чондимонгол, с. 224, 239). Ср. ДМ 11.42(б).

[4] 1.138(а). *Поэтому пренебрежением к женщинам [наносится] обида Пракрити* – (yoShitAm avamAnena prakR^itish cha parAbhavaH) – ср. изречения из тантр: «Если некто оскорбляет женщину, (этим он) разрушает свой разум, силу, славу, красоту, здоровье, богатство и потомство – всего этого (он лишается)!» (Махамайя-тантра 12.35 – 38); «Нельзя никогда не бить их, ни оскорблять, ни (поступать по отношению к ним) лживо и коварно, ни причинять несчастье – (если что-то из этого совершается,) это уничтожает все сиддхи» (Махачиначарасара-тантра 2.24).

[5] 138 (б) – 140 (а). *Кто почтит целомудренную брахманку, у которой есть муж и сын, // [Подношением] одежд, украшений и сандала, тот поклоняется [самой] Пракрити. / Восьмилетнюю девочку [подношением] одежд, украшений и сандала // Почитающий брахман поклоняется [самой] Пракрити* (brAhmaNI-pUjitA yena pati-putravatI satI // prakR^itiH pUjitA tena vastrAlaMkAra-chandanaiH / kumArI chAShTa-varShIyA vastrAlaMkAra-chandanaiH // pUjitA yena viprasya prakR^itis tena pujitA) – почитание женщин является неотъемлемой чертой шактистского ритуала. Ср. изречения из тантр: «Женщины – Богини, женщины – дыхание Жизни, женщины – сокровище. Всегда пребывай с женщиной, чужой или своей» (Кали-тантра 4.14, 8.10; Каулавали-нирнайа 10.88; Йони-тантра 7 гл.). «Женщины – божественны, женщины – творение, женщины даруют счастье. О Богиня, всё что есть в этом мире, пребывает в форме женщины. Каждая

[Женские существа], происходящие из Пракрити, бывают высшие, средние и низшие. (140)
Высшие, да будет известно, обладают саттвической природой, они добронравны и верны мужу.
Средние имеют раджасическую природу и являются гетерами. (141)
Они влекомы наслаждениями и любовными страстями и заняты достижением собственных целей.
Низшие имеют тамасическую природу, и их происхождение неизвестно. (142)
Они грубиянки, губящие свои семьи, обманщицы, ведущие независимый образ жизни и любящие ссоры.
На земле [к их числу принадлежат] блудницы, а на небесах – апсары. (143)
Известно, что блудницы[1] являются тамасическими частями Пракрити.
Итак, поведано описание всех проявлений Пракрити. (144)
Все они почитаемы на земле и в святой Бхарате.
Некогда Суратха поклонялся Дурге, устранительнице преград и несчастий, (145)
А затем Шри-Рамачандра, стремясь к убиению Раваны[2].

женщина должна почитаться всем миром» (Шактисангама-тантра 3.142-143). «Женщин следует почитать; Женщины – это Небеса, женщины – Дхарма, женщины – пламя преображающее. Женщины – Будда, женщины – Сангха, женщины – уводящая за пределы Мудрость» (Чандамахарошана-тантра 8.30). *При этом* считается, что именно девственницы являются наиболее чистыми проявлениями Шакти. А. Авалон сообщает, что кумари-пуджа широко распространена в Бенгалии. Эта пуджа проводится мужчинами, в то время как садхава-пуджа, или пуджа замужних женщин, проводится женщинами (Маханирвана, с. 300). В Маханирвана-тантре сама Богиня зовется «Прибежищем тех, кто почитает девственниц», «Радующейся на празднике девственниц» и «Воплощением девственности» (Маханирвана-тантра VII, 16). Правила проведения соответствующего обряда см. ДБхП III, 26, 37-62; III, 27, также V, 34.28(б). Мотив заключенного в девственницах мощного энергетического начала особенно характерен для дравидской мифологии (Индуизм, с. 229).

[1]1.144(а). *блудницы* - puMshchalyaH.

[2] 1.145 (б) – 146 (а). *Некогда Суратха поклонялся Дурге, устранительнице преград и несчастий, // А затем Шри-Рамачандра, стремясь к убиению Раваны* (pUjitA surathenAdau durgA durgArti-nAshinI // tataH shrI-rAmachandreNa rAvaNasya vadhArthina) – Суратха это царь, который, согласно ДМ, утратил царство и отправился а ашрам мудреца Медхаса, где тот поведал ему о трех великих подвигах Богини, в результате чего Суратха стал ее почитателем (своя версия истории Суратхи есть и в ДБхП V, 32 - 35). Что касается Рамы, то в Рамаяне Вальмики, конечно, нет упоминания того, что Рама поклонялся Деви, но связанный с этим эпизод появляется в шактистских пуранах и версиях эпоса на новоиндийских языках. Так, в бенгальской Рамаяне Криттибаша (15 в.) по совету Брахмы Рама, потерпевший сначала поражение в месяце ашвине, совершил поклонение Дурге, чтобы она лишила своего покровительства Равану (Чондимонгол, с. 226). В ДБхП краткий пересказ Рамаяны содержится в III, 28 – 30. ДБхП добавляет новые черты к традиционной истории Рамы, заимствуя сюжетные ходы из ДМ. Макензи Браун проводит параллель между историей Рамы и историей царя Суратхи из ДМ В махатмье мудрец Медхас побуждает Суратху поклоняться Богине, в том же духе мудрец Нарада наставляет в ДБхП Раму. но злоключения царевича Айодхьи, особенно утрата царства и жены, уже

С тех пор Матерь вселенной в трех мирах почитаема. (146)
Сначала она появилась на свет как дочь Дакши и умертвила [множество] дайтьев и данавов,
А затем, оставив тело на жертвоприношении из-за оскорбления, нанесенного мужу, (147)
Была рождена супругой Химавана и вновь обрела Пашупати своим супругом[1].
Ганеша, являющийся самим Кришной, и Сканда, произошедший от Вишну[2], (148)
Стали затем двумя ее сыновьями, о Нарада.
Первым Лакшми стал почитать царь Мангала, (149)

позволяют провести определенные параллели с образом Суратхи. Едва ли удивительно то, что в шактистской ДБхП Рама, подобно Суратхе, находит решение своих проблем в поклонении Деви. Еще две версии истории Рамы, трансформированной в шактистском ключе, мы находим в КП (60, 25 – 31) и Махабхагавата-пуране (36 – 48) (Браун, с. 166, 167, 280; Чондимонгол, с. 226).

[1] 1.147 – 148 (а). *Сначала она появилась на свет как дочь Дакши и умертвила [множество] дайтьев и данавов, / А затем, оставив тело на жертвоприношении из-за оскорбления, нанесенного мужу, // Была рождена супругой Химавана и вновь обрела Пашупати своим супругом* (jAtA 'dau dakSha-kanyA yA nihatya daitya-dAnavAn / bhartush cha nindayA // jaj~ne himavataH patnyAM lebhe pashupatiM patim) – Сати, одна из дочерей Дакши, вопреки воле отца вышла замуж за Шиву. Согласно самой распространенной версии этого мифа, приводимой в различных текстах (Вишну-пурана I, 7; Линга-пурана I, 100; Матсья-пурана 13; Махабхарата XII, 274.2 – 58; ШБхП IV, 5; Шива-пурана II, 2.2 – 4, 26 -44), рассерженный Дакша отказался пригласить своего зятя на устроенное им великое жертвоприношение. Сати тогда потребовала, чтобы Шива прервал жертвоприношение, а сама, не стерпев оскорбления, нанесенного ее мужу, бросилась в священный огонь и сгорела (в этой связи термин «сати» прилагается в Индии к вдовам, сжигающим себя на погребальном костре мужа). Согласно же версии ДБхП (VII, 30, 35 - 37), Сати сожгла себя на костре, обидившись на своего отца Дакшу, поместившего гирлянду – священный дар Богини – у себя в спальне. С обгоревшим телом Сати Шива долго блуждал по миру, пока Вишну не разрубил его на множество кусков и не разбросал их по земле Индии, после чего места, куда упали останки Сати, стали центрами паломничества для шактистов – питхами (pITha – букв. «сидение, пьедестал») (Девибхагавата-пурана VII, 30; Линга-пурана I, 100; ШБхП IV, 5). Согласно другой версии, боги Вишну, Брахма и Шани (владыка планеты Сатурн) вошли внутрь тела мертвой Сати и разорвали его изнутри (Калика-пурана 18.20-40), при этом места, куда падают части ее тела, опять-таки становятся питхами. Сати после своей гибели некоторое время спустя перевоплощается в образе Парвати (другие имена – Гаури, Ума), дочери царя гор Химаванта и апсары Мены. После долгих злоключений Парвати сумела завоевать любовь Шивы и, тронутый ее преданностью и красотой, Шива женился на ней (Махабхарата IX, 43 – 46; Рамаяна I, 36 – 37; Харивамша III, 88; Шива-пурана II, 4). От этого брака родились победитель Тараки Сканда (Кумара) и бог с головой слона Ганеша. Миф о любви Шивы и Парвати лег в основу знаменитой поэмы Калисады «Кумарасамбхава» («Рождение Кумары») (Классическая поэзия, с. 25-54; Мифы народов мира, т.2, с. 286; Темкин, Эрман, с.169-184).

[2] 1.148 (б). *Ганеша, являющийся самим Кришной, и Сканда, произошедший от Вишну* (gaNeshash cha svayaM kR^iShNaH skando viShNu-kulodbhavaH) – согласно ДБхП, Ганеша является воплощением Кришны, а Сканда - Вишну-Нараяны (IX, 38.56 -57).

А затем в трех мирах [его примеру последовали] боги, мудрецы и люди.
Первым стал поклоняться Савитри Ашвапати[1], (150)
А впоследствии это стали делать в трех мирах боги и быки средь мудрецов.
Вначале богине Сарасвати сотворил поклонение Брахма[2] (151)
И ему последовали в трех мирах боги и быки средь мудрецов.
В Голоке на раса-мандале первым Радху почтил (152)
Кришна, высшая душа, во время полнолуния [месяца] карттика[3].
Пастушки и пастухи, девочки и мальчики, (153)
Сурабхи и множества [обычных] коров по повелению Хари [стали поклоняться ей].
И тогда Брахма и другие боги, а также мудрецы с великой радостью (154)
[Подношением] цветов с приборов для курения последовали их примеру с преданностью и стали восхвалять ее.
На земле первым этой богине стал совершать поклонение Суяджна, (155)
Получив наставление от Шанкары, на святой земле Бхараты.
А вслед за этим в трех мирах по появлению величайшего духа (156)
[Подношением] цветов, приборов для курения и прочего мудрецы стали почитать ее постоянно.
Какая бы воплощенная часть [Пракрити] не возникла, та почитается в Бхарате. (157)
Почитаются деревенские божества в деревне и [городские] в городе.
Итак, тебе рассказано все о благих деяниях Пракрити, (158)
Как об этом говорят агамы, а о чем же еще ты услышать желаешь?

Так в девятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается первая глава.

Глава вторая

Нарада сказал:
Вкратце я выслушал все о деяниях богинь, о господин,

---

[1] 1.150 (б). *Первым стал поклоняться Савитри Ашвапати* (sAvitrI chA 'shvapatinA prathamaM paripUjitA) – согласно преданию, бездетный царь мадров Ашвапати с целью обрести потомство совершил сто тысяч жертвоприношений с пением савитри и предавался подвижничеству на протяжении восемнадцати лет. Удовлетворенная, богиня Савитри явилась к нему и обещала, что у него родится прекрасная дочь. Вскоре старшая жена Ашвапати родила дочь, которая получила то же имя, что и богиня – Савитри. Впоследствии она прославилась тем, что силою подвижничества и преданности своему супругу, Сатьявану, вернула ему жизнь в споре с богом смерти Ямой (Мбх III, 277).

[2] 1.151(б). *Вначале богине Сарасвати сотворил поклонение Брахма* (Adau sarasvatI devI brahmaNA paripUjitA) – в некоторых преданиях, Сарасвати создал Брахма, а затем он же и женился на ней. В других случаях Сарасвати это дочь Брахмы, позже ее называют и женой Вишну, как в ДБхП IX, 14.1 (Мифы народов мира, т. 2, с. 409; Томас, с. 117).

[3] 1.153(а). *во время полнолуния [месяца] карттика* (paurNamAsyAM kArttikasya) – месяц карртика выпадает на октябрь-ноябрь.

Но для лучшего усвоения знания подробно ты рассказать должен. (1)

Изначальная в творении во время творения как явилась она,
И как она приняла пять форм поведай, о лучший из знатоков Вед. (2)

Подробно об их деяниях я услышать желаю сейчас. (3)

Расскажи об их рождении и дай наставления касательно поклонения им и созерцания их,
Дай [их] стотры и кавачи и опиши их могущество и героизм. (4)

Шри-Нараяна сказал:
Как вечен Атман, как вечны небеса, как вечно Время и стороны света, (5)

И так же Пракрити вечна, игра Брахмана вечная. (6)

Как сжигающая сила [неотделима] от огня, красота от Луны и от лотоса и свет от Солнца,
Также и Пракрити сказано, всегда неотлична от Атмана. (7)

Без золота золотых дел мастер не способен изготовить серьги,
И не имея глины, горшок гончар сделать не в состоянии. (8)

И равным образом Атман не может произвести творение без нее.
Имеет природу всех шакти она, и благодаря ей он шакти обладатель.(9)

Слово «ша» [означает] могущество, а «кти» - силу.
Обладая природой могущества и силы, та Шакти и то, и другое дарует. (10)

Знание, процветание, богатство, слава и сила [приносит] счастье (bhaga),
И поэтому Шакти – Бхагавати, в образе счастья являющаяся. (11)

Ею наделенный, Атман именуется Бхагаван,
Он – бог, независимый в своих желаниях, телом обладающий и бестелесный [в разное время]. (12)

Предстающим в образе света, бестелесным созерцают его йогины
И называют его Парабрахманом, высшим божеством, Владыкой, (13)

Незримым и всевидящим, всезнающим, причиной всего,
Вседарующим, являющимся в образе вселенной, вайшнавы же так не считают.
(14)

Они говорят, как может быть блеск без того, кто этот блеск испускает.
Пребывающего посредине блистающего диска, Парабрахмана, блеск испускающего, (15)

Независимого в своих желаниях, предстающего в образе вселенной, причину всех причин,
Имеющего чрезвычайно прекрасный, чарующий облик, (16)

Юного по возрасту, умиротворенного, всеми любимого, выше высшего [пребывающего],
Чье темно-синее тело сияет,словно недавно образовавшиеся тучи, (17)

С глазами, прелестью затмевавшими осенние лотосы в полдень,
Ряды зубой которого своей красотой превосходят ряды жемчуга, (18)

С пером из хвоста павлина на темени, украшенного венком из [цветов] жасмина,
С красивым носом, улыбающегося, пленительного, источающего милость к [своим] почитателям, (19)

Облаченного в желтые одежды, очищенные пылающим огнем,
Имеющего две руки, которыми он держит флейту, расцвеченного украшениями из драгоценных камней, (20)

Опору и владыку мироздания, обладающего всеми шакти Господа,
Дарующему власть над всеми, независимого, всеблагого, (21)

Наиполнейшего, владетеля сиддхи, повелителя владетелей сиддхи, сиддхи дарующего
Созерцают вайшнавы постоянно, Бога богов вечного, (22)

Рассеющего страх перед рождением, смертью, старостью, недугами и скорбями, высшего.
Срок жизни Брахмы измеряется одним морганием его глаз. (23)

Тот Атман, тот Парабрахман определяется как Кришна.
Слово «криши» [означает] преданность ему, а слово «на» - служение ему. (24)

Кто делает возможным преданность и служение, тот Кришной зовется.
[Затем], слово «криш» [означает] все, а «на» - корень. (25)

Тот Кришна, создатель всего, вначале [существовавший] один, вознамерился творить

[Мир] из своей части и к творению обратился, побуждаемый Временем, господь. (26)

Независимый в своих желаниях, по собственной воле он разделился на две части.
Левая часть его обратилась в женщину, а правая в мужчину. (27)

Увидев ее, источающую любовь, разгорелся жгучей страстью вечный,
Чрезвычайно желанную и прелестному лотосу подобную, (28)

Пара ягодиц которой была способна посрамить диск Луны,
С бедрами, красотой затмевающими нежный стебель банановой пальмы, (29)

И грудями, прелестью превосходящими плоды бильвы, исполненные великолепия,
Украшенную цветами, с красивыми складками [на животе], тонкостанную, очаровательную, (30)

Чрезвычайно красивую, умиротворенную, с улыбкой взирающую искоса,
Облаченную в одежды, очищенные огнем, расцвеченную украшениями из драгоценных камней, (31)

Постоянно глазами-чакорами с радостью пьющую
Лицо-Луну Кришны, десять миллионно Лун способное затмить, (32)

Точку, поставленную луксусом поверх точки, поставленной сандалом,
Которая, в свою очередь, поверх точки, поставленной киноварью, посредине лба носящую, (33)

Чьи косы изогнуты (vakrimam kabari-bharam), украшенную венком из цветов жасмина,
Носящую ожерелье из лучших драгоценных камней (ratnendra-sara-haram), мужа страстно любящую, (34)

Блеск красоты которой превосходит сияние десяти миллионов Лун,
Своей походкою способную лишить гордыни фламинго(raja-hamsa) и слонов.(35)

Увидев ее, вместе с ней владыка расы на раса-мандале,
В наслаждении расой искушенный, забавам расы предался. (36)

Будто воплощенный шрингара, многообразным видам любви
Предавался он, [совершая] соития, в течение двух дней Брахмы. (37)

Затем, утомившись, отец мира в ее лоно,
Сулящее вечное блаженство (nityanande), изверг семя в благоприятный момент.(38)

По окончании соития из тела той женщины, о давший благой обет,
Изнемогшей от пыла Хари, изошел пот. (39)

Изнуренная жаркими объятьями, она тяжело дышала.
Тогда ее пот затопил всю вселенную, (40)

А ее дыхание sarvadhara стало
Дыханием всех живущих в мире (bhavesu). (41)

Из левой части тела воплощенного воздуха (вайю) изошла [женщина],
дорогая ему, как сама жизнь, (prana-vallabha)
Его супруга, и их сыновья – это пять пран живых существ. (42)

Прана, апана, самана, удана и вьяна – эти жизненные дыхания (vayavah)
Были их сыновьями, а так же пять нижних пран. (43)

Божеством, господствующим над водами, стал великий Варуна,
И из левой части его тела появилась на свет его супруга Варунани. (44)

После этого та чит-шакти Кришны носила плод от Кришны
На протяжении сотни манвантар, блистающая духовным пылом, (45)

Богиня, в чьих руках жизнь Кришны и более дорогая ему, чем сама жизнь,
Спутница Кришны, постоянно пребывающая у него на груди. (46)

По прошествии срока в сто манвантар красавица
Родила золотое яйцо, вмещающее в себя всю вселенную. (47)

Печаль поселилась в сердце богини, увидевшей это яйцо,
И в гневе столкнула его во вселенские воды. (48)

Кришна, увидев, что она натворила, поднял страдальческий крик,
И он, Владыка богов, тотчас же проклял богиню: (49)

«Оттого что ты бросила свое потомство, о гневливая, о жестокая,
Ты станешь бесплодной с этого момента, без сомнения. (50)

И супруги богов, являющиеся твоими амша-рупами, также станут,
Подобно тебе, бесплодными и вечно молодыми.» (51)

В это время с кончика языка богини
Явилась одна светлая, прелестная дева, (52)

Облаченная в светлые одежды, держащая в руках вину и книгу,
Расцвеченная украшениями из драгоценных камней, богиня, главенствующая над всеми шастрами, (53)

А затем [чит-шакти] разделилась на 2 части:
Из левой половины [вышла] Камала, а из правой – Радхика. (54)

И тогда же сам Кришна разделился на две части:
Правая половина [стала] двуруким [Кришной], а левая – четырехруким [Нараяной]. (55)

Молвил [богине] Речи Кришна: «Ты станешь супругой этого [Нараяны],
[А затем молвил Радхе]: «А ты, о гордая Радха, моей будешь, и благо будет тебе. (56)

И также он, довольный, Лакшми отдал Нараяне,
И тот, повелитель мира, с обоими [женами] на Вайкунтху отправился. (57)

Бесплодными обе они были, рожденные из частей Радхи.
Из тела Нараяны изошли четырехрукие слуги, (58)

Великолепием, возрастом, красотой и добродетелями равные Хари,
А из тела Камалы [появились на свет] десятки миллионов подобных ей служанок.(59)

Из волосяных пор на теле хозяина Голоки, о мудрец,
Вышли бесчисленные пастухи, неотличимые от него возрастом, великолепием, (60)

Красотою, добродетелями, силою и доблестью.
Все они, дорогие Господу, как сама жизнь, стали его слугами. (61)

Из волосяных пор на теле Радхи родились пастушки,
И они, равные Радхе, сладкоречивые, [стали] ее служанками,(62)

Расцвеченные украшениями из драгоценных камне и вечно юные,
И все они были бесплодны вследствие проклятия Пуруши (pumsah). (63)

Тогда же, о брахман, внезапно имеющая Кришну своим божеством
Дурга Вишнумайя вечная явилась, (64)

Деви Нараяни, Владычица, обладающая природой всех шакти,
Богиня, управляющая разумом Кришны, величайшего духа, (65)

Выступающая, как источник богинь(devinam bija-rupa), мула-Пракрити, повелительница,
Наиполнейшая, чья природа – сияние, имеющая своей сутью три гуны, (66)

Цвета расплавленного золота, блистающая, как десять миллионов Солнц,
С лицом, на котором сияла легкая улыбка, тысячерукая, (67)

Несущая множество разнообразного оружия, трехокая,
Облаченная в одежды, очищенные огнем, расцвеченная украшениями из драгоценных камней. (68)
Все женщины являются ее частями и частями частей,
И все люди, живущие во вселенной, зачарованы ее майей. (69)

Она – подательница всех видов богатств для домохозяев, одолеваемая желаниями,
Она – Вайшнави, вайшнавам дарующая преданность Кришне,(70)

Стремящимся к освобождению несущая освобождение, а стремящимся к счастью – счастье,
На небесах она небесная Лакшми, а в домах – домашняя Лакшми, (71)

Она – подвижничество подвижников и величие царей,
Сжигающая сила огня и свет Солнца, (72)

Красота Луны и прелесть лотосов,
Имеющая природу всех шакти Шри-Кришны, высочайшего духа. (73)

Благодаря ей Атман обладает шакти, и мир наполнен шакти,
А без нее весь живой мир был бы точно мертвый. (74)

Она является семенем древа сансары, вечная
Она предстает в образе порядка, разума, плода, о Нарада, (75)

Голода, жажды, милосердия, сна, вялости, терпения, мудрости,
Мира, стыда, удовлетворенности, процветания, заблуждения, красоты и прочего. (76)

Она, восхваляя Владыку всего, стояла перед ним
И ей преподнес львиное сидение из драгоценных камней Супруг Радхики. (77)

В это время вместе с супругой Четырехликий
Из лотоса, что растет из пупа Падманадхи, изошел, о великий мудрец, (78)

С камандалу в руках, величественный подвижник, лучший из мудрецов,
И своими четырьмя устами стал возносить ему хвалу, сияя духовным пылом. (79)

Тогда и явившаяся красавица [Сарасвати], блистающая как сотня Лун,
В одеждах, очищенных огнем, расцвеченная украшениями из драгоценных камней,(80)

Восхваляя Причину всего, на прекрасное львиное сидение из драгоценных камней
Она воссела месте с супругом перед Кришной в радости. (81)

В это время Кришна разделился на две части,
Левая половина его [стала] Махадевой, а правая – повелителем пастушек. (82)

[Махадева], цвета чистого кристалла, блистающий, как миллиарды (s'ata-hoti-ravi-prabhah) Солнц,
Держащий в руках трезубец и копье, облаченный в тигровую шкуру Хара, (83)

Носящий спутанные волосы цвета расплавленного золота, высший,
С телом, умащенным пеплом, Луною Венчанный, (84)

Обнаженный (digambara), синешеий, расцвеченный украшениями из змей,
Правой рукой держащий искусно сделанное ожерелье из драгоценных камней, (85)
Пятью устами читающий молитвы, свет Брахмана, вечного,
Имеющего природу истины, Шри-Кришну, Высшую Душу, Владыку, (86)

Причину причин, благо всех благ,
От рождения, смерти, старости, недугов и скорби избавителя высшего, (87)

Восхваляя, оттого что он уничтожил смерть, победителем смерти зовущегося (mrtyor mrtyum tam yato mrtyujayabhdhah)
На прекрасное львиное сидение из драгоценностей воссел пред ликом Хари. (88)

Так в девятой книге махапураны Девибхагаваты заканчивается вторая глава.

Глава третья

Шри-Нараяна сказал:
Яйцо плавало в водах на протяжении одного жизненного срока Брахмы,
И затем по прошествии долгого времени, расщепилось надвое. (1)

Посередине него был ребенок, один блистающий как миллиарды Солнц,
Он, мгновенно растущий, лишенный материнской груди, был мучим голодом, (2)

Покинутый отцом и матерью, находящийся без опоры посередине вод.
Он, повелитель бесчисленного количества вселенных, выглядел, как не имеющий защитника. (3)

Он самый огромный из всего огромного, и имя того бога – Маха-Вират.
Как атом является самым мельчайшим из всего, так и он – самый огромный. (4)

Его мощь составляет одну шестнадцатую часть от [мощи] Кришны, величайшего духа.
Он – опора всех вселенных, Маха-Вишну, Пракрити порожденный. (5)

В волосяных порах его тела целые вселенные пребывают,
И подсчитать число их даже Кришна не в состоянии. (6)

Можно подсчитать число пылинок, но не вселенных,
И также нет счета числу Брахм, Вишну и Шив. (7)

Так, в каждой вселенной есть Брахма, Вишну и Шива,
И от Паталы до Брахмалоки вселенная простирается. (8)

Выше вселенной находится Вайкунтха,
А выше [Вайкунтхи] на пятьсот миллионов йорджан – Голока. (9)

Как Кришна вечен и истинен по природе своей, так и эта [Голока].
Из семи материков состоит Земля, окруженных семью океанами. (10)

[Материки] делятся на сорок девять частей, и бесчисленны расположенные на них горы и леса.
Выше [Земли] семь небесных миров, вплоть до Брахмалоки, (11)

А ниже – семь миров преисподней (patalani)- такова вселенная.
Выше Земли – Бхурлока, а еще выше – Бхуварлока, (12)

Затем Сварлока, Джаналока,

Таполока, и, выше ее Сатьялока, (13)

И, наконец, Брахмалока, [великолепием] подобная расплавленному золоту.
Но все, что внутри и снаружи этого, преходяще (krtrimam). (14)

Когда она гибнет, то все [миры] гибнут, о Нарада,
Вся вселенная непостоянна, подобно пузырям на поверхности воды. (15)

Постоянны, сказано, лишь Голока и Вайкунтха, истинные и непреходящие они.
В каждой из волосяных пор [Вирата] существует вселенная, имеющая форму яйца. (16)

Число же [этих вселенных]не знает даже Кришна, что же говорить о ком-то другом.
В каждой из вселенных, имеющих форму яйца Брахмы, есть свои Брахма, Вишну и Шива, (17)

В каждой из них число богов [составляет] триста миллионов, о сынок,
И [в каждой есть] владыки и хранители стран света, звезды и планеты, (18)

На земле 4 варны, а под землей – наги – движущееся и неподвижное.
Затем по прошествии времени Вират Стал смотреть вверх снова и снова (19)

И увидел только пустоту и нокого другого, кроме себя.
Тревога охватила его, мучимого голодом, и он рыдал долгое время. (20)

Затем, обретя знание, он стал созерцать Кришну, высшего пурушу,
И узрел его, чей свет – это Брахман (brahmaj-jyotih) вечного, (21)

Темного, будто молодая туча, двурукого, облаченного в желтые одежды,
Улыбающегося, держащегося в руках флейту, являющего милосердие к своим почитателям, (22)

Увидев отца Владыку, ребенок стал довольным и засмеялся,
И Хозяин даров преподнес ему тогда подобающий дар: (23)

«Подобно мне, обладающим знанием, свободным от чувства голода и жажды
Источником бесчисленных вселенных, имеющих форму яйца Брахмы, будешь ты, о сынок, вплоть до самой пралайи.(24)

Чуждый желаний и страха, всем [существам] ты будешь приносить дары,
Не затрагиваемый старостью, смертью, недугами, скорбью и страданиями.» (25)

Молвил так, великую шестислоговую мантру на ухо
Лучшему из знатоков веданг он прошептал трижды. (26)

Pravanadi caturthyantam krsna aksara-dvayam vahni-jayanta mistam ca sarva aighna-haram param (27)

Дав мантру Господь сотворил для него пищу.
Слушай же, о сын Брахмы, об этом я расскажу тебе. (28)

В каждой из вселенных вайшнавы(vaisnavo janah) предлагают найведью,
Из которой одна шестнадцатая часть [идет] Нараяне (visayinoh), а пятнадцать шестнадцатых – Вирату (visnoh). (29)

Для не затрагиваемого гуннами, наиполнейшего Кришны нет необходимости в найведье. (30)

Какую бы найведью не предносили тому богу люди,
Все то съедает супруг Лакшми Вират. (31)

Дав ему лучшую из мантр, обратил к нему снова речь Господь :
«Скажи,какой другой дар ты желаешь, и я преподнесу его!» (32)

Выслушав слова Кришны, господь Вират отвечал
Мальчик ему подобающими словами.(33)

Мальчик сказал:
Выбор мой, чтобы преданность моя твоим стопам-лотосам была непоколебимой
Всегда, будет ли моя жизнь долгой или всего лишь мгновенной. (34)

Исполненный преданности тебе в этом мире является освобожденным при жизни (jivanmuktas’ ca),
А кто лишен этой преданности, тот глупец, мертвый при жизни. (35)

Какая польза тогда в повторении мантр, подвижничестве, жертвоприношениях, совершении пуджи,
Обетах, постах и паломничестве в святые места? (36)

Напрасна жизнь глупца,не имеющего преданности Кришне,
Благодаря которому он сам живет и которого не почитает. (37)

Пока Атман [находится] в теле, он обладает шакти.
А когда он уходит, то и все шакти уходят, независимые. (38)

Ты, о великий участью, Атман вселенной, выше,чем Пракрити,
Независимый в своих желаниях, первейший из всего, чей свет – Брахман, вечный.» (39)

Произнеся такие слова, мальчик умолк, о Нарада,
И тогда Кришна молвил сладостную речь sruti-sundarim (40)

Шри-Кришна сказал:
«Всегда в благоденствии ты прибудешь, как и я.
Бесчисленные Брахмы погибнут, но ты не погибнешь. (41)

В каждой вселенной имеющей форму яйца Брахмы своею частью ты будешь как малый Вират,
И из лотоса, растущего из твоего пупа, Брахма, создатель мира явится. (42)

Изо лба Брахмы одиннадцать Рудр,
Являющиеся частями Шивы, изойдут на погибель творения.(43)

Из них один Рудра, именуемый Калагни, станет разрушителем вселенной,
И Вишну, visayin хранитель [мира], из части Шивы (rudrams'ena) явится (44)

Благодаря моему дару, ты всегда будешь исполнен преданности мне,
И в созерцании ты постоянно будешь лицезреть меня,прекрасного, (45)

И прелестную свою мать, на моей груди пребывающую.
[Сейчас] я отправлюсь в [свой] мир, ты же оставайся [здесь], о сынок.»
Молвив так, он исчез. (46)

Явившись в свой мир он повелел Брахме и Шанкаре:
Творцу – создавать и Владыке – разрушать. (47)

Бхагаван сказал:
[Сперва Брахме]. Отправляйся чтобы приступить к творению, о сынок.
Родись из лотосов, что растут из пупов
Малых [Виратов], происходящих из волосяных пор великого Вирата, о Творец!(48)

Ступай, о сынок, о Махадева, и родись изо лба Брахмы
Своею частью, о великий участью, и на протяжении долгого времени верши подвижничество. (49)

Молвив так, Повелитель миров умол, о сын Творца,
И поклонившись ему, удалились Брахма и Шива, дарующий благо. (50)

В волосяной поре великого Вирата, [плавающего] на вселенских водах,
Возник малый Вират, из части [великого] произошедший, (51)

Темного цвета, юный, облаченный в желтые одежды, возлежащий на поверхности вод,
Слегка улыбающийся, с благосклонным лицом, все наполняющий Джанардана. (52)

Из лотоса [растущего] из его пупа, Брахма явился, лотосорожденный.
Появившись на свет, на протяжении ста тысяч юг странствовал он по стеблю лотоса. (53)

Лотосорожденный так и не достиг конца стебля
Лотоса, растущего из пупа и озадачен был этим отец твой. (54)

Вновь вернувшись в свое место, он стал созерцать стопы-лотосы Кришны.
Тогда в созерцании благодаря божественному зрению он увидел малого [Вирата], (55)

[Затем] великого [Вирата], возлежащего на поверхности вод brahmanda-golakaplute
В каждой волосяной поре тела которого была вселенная, имеющая форму яйца Брахмы, и наконец, Высшего Владыку (56)

Шри-Кришну и Голоку, пастухами и пастушками населяемую.
Он стал возносить ему хвалу и , обретя дар, приступил к творению. (57)

Явились мыслью рожденные сыновья Брахмы, Санака и прочие,
И затем одиннадцать Рудр, что были частями Шивы. (58)

Явился хранитель [мира] Вишну из левого бока малого [Вирата]
Четырехрукий Бхагаван, на Шветадвипе стал обитать он. (59)

[Родившись] из лотоса, [растущего] из пупа Вишну, Брахма сотворил вселенную:
Небеса, мир смертных и нижний мир – три мира, включающие движущееся и неподвижное. (60)

Таким образом, в каждой волосяной поре есть целая вселенная,
И в каждой есть малый Вират, Брахма, Вишну, Шива и прочие [боги].(61)

Итак, поведано, о брахман, восхваление Кришны благое,
Дарующее счастье и освобождение, о чем еще ты услышать желаешь. (62)

Так в девятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается третья глава.

Глава четвертая.

Нарада сказал:
Прежде я выслушал все твоею милостью, подобное нектару,
Сейчас же опиши поклонение различным формам (prakritinam) Пракрити. (1)

Кто средь смертных, каким образом и какой из них должен совершать поклонение,
Почитать и восхвалять, о господин. (2)

Об их гимнах, созерцании, могуществе и деяниях благих,
А также о том, какая богиня и кому преподносит дары, это ты мне описать должен. (3)

Шри-Нараяна сказал:
Мать Ганеши Дурга, Радха, Лакшми, Сарасвати
И Савитри – во время творения Пракрити принимает пять этих форм. (4)

[Предписания] поклонения им известны, могущество изумительно в высшей степени,
А деяния, подобные нектару, всем несут благо. (5)

О благих деяниях амши-кал Пракрити
Я все поведаю тебе, о брахман, слушай же внимательно. (6)

Кали, Васундхара, Ганга, Шаштхи, Мангалачандика,
Туласи, Манаса, Нудра, Свадха, Сваха и Дакшина. (7)

Вкратце об их деяниях, [слушание повествований о которых] сладостно и дарует благую заслугу
И о созревании кармы джив я поведаю. (8)

О великих деяниях Дурги и Радхи, которым нету предела (vistirnam),
После этого я расскажу вкратце по порядку, слушай же. (9)

Вначале пуджа Сарасвати была установлена Шри-Кришной,
Милостью которой, о лучший из мудрецов, глупец становится ученым. (10)

Когда богиня явилась из уст супруги Кришны,
Она Кришну страстно возжелала, страстью воплощенной ставшая (kama-rupini). (11)

Он же, всезнающий, видя охватившее ее чувство к Матери всего
Обратился с благими и правдивыми словами, что счастье в итоге принесут (pariname sukhavaham). (12)

Шри-Кришна сказал:
Полюби нараяну, о праведница, четырехрукого, моей частью являющегося,
Юного, прекрасного, отмеченного всеми достоинствами, мне равного, (13)

Сведущего в желаниях женщин и эти желания исполняющего,
Украшаемого прелестью и игривостью десяти миллионов Кандарп владыку. (14)

О дорогая! Если желаешь ты меня в мужья избрать и здесь остаться,
То [знай], что тебя могущественнее Радха, и не будет добра тебе. (15)

Yo yasmalavadbanvani тогда другого защитить он может,
Но как другим поможет тот, кто сам бессилен. (16)

Владыка и управитель всего я, но Радху обуздать не в состоянии,
Великолепием, красотою и достоинствами равна она мне. (17)

Она – богиня, в чьих руках [моя] жизнь, а с жизнью [добровольно] кто расстаться способен?
Дорог сын отцу, но разве жизни он кому-нибудь дороже. (18)

Отправляйся, о дорогая, на Вайкунтху, и будет благо тебе.
Избрав в мужья Владыку, наслаждайся счастьем вечно! (19)

Чуждая жадности, заблуждениям, похоти, гневу, высокомерию и насилию,
Равна тебе Лакшми великолепием, красотою и достоинствами. (20)

Вместе с ней в радости ты всегда будешь проводить свое время,
И Хари будет оказывать вам обоим равное уважение. (21)

По всей вселенной великую пуджу, наполненную почетом,
На пятый день светлой половины [месяца] магха, когда [проводится обряд] видьярамбха, о красавица, (22)

Люди, Ману, боги и Индры средь мудрецов, стремящиеся к освобождению,
Васу, йоги, сиддхи, наги, гандхарвы и ракшасы (23)

Будут совершать по моей воле (mad-varena) в каждой из кальп вплоть до пралайи,

Исполненные преданности, преподнося шестнадцать подношений, (24)

В соответствии с предписаниями Канва-шакхи созерцая и восхваляя [ее],
[Пребывающую] в сосуде или в книге, обуздавшие свои чувства и владеющие собой. (25)

Изготовив золотой шар, умащенный благовониями и сандалом,
Они будуи налагать кавачу на горло и на правую руку. (26)

Мудрые будут читать [стотры] во время пуджи.
Молвив так, он стал поклоняться той всеми почитаемой богине. (27)

И с тех пор ей стали совершать поклонение Брахма, Вишну, Шива и прочие [боги],
Ананта, Дхарма, Индры среди мудрецов Санака и остальные, (28)

Все боги, мудрецы, мудрецы, цари и люди.
Всеми существами стала постоянно чтиться Сарасвати. (29)

Нарада сказал:
Предписания [совершения] пуджи, кавача, созерцание,
Предполагаемая на пудже найведья, цветы и сандал (30)

О них расскажи, о лучший из знатоков Вед, любопытство услышать об этом мое
Сердце терзает постоянно, а о чем же еще так услышать сладостно? (31)

Шри-Нараяна сказал:
Слушай же, о Нарада, я дам тебе содержащиеся в Канва-шакхе
Предписания [совершения] пуджи Сарасвати, матери мира. (32)

Пятый день светлой половины [месяца] магха это день [совершения обряда] видьярамбха.
В день, предшествующий ему, дав обет [совершить пуджу], в тот день самообузданный, чистый, (33)

Совершив омовение и постоянные обряды, пусть из преданности установит сосуд
В соответствии с предписаниями своей шакхи или трики (trikena). (34)

Сначала воздав почести Ганеше, затем пусть поклоняется избранной [богине],
Призвав ее и созерцая [пребывающей] в сосуде, [способом] описанным ниже. (35)

После созерцания пусть давший обет [совершить пуджу] поклоняется [преподнесением] шестнадцати подношений.
Найведью, что годится для пуджи, как установлено это Ведами, (36)

Я назову, о дорогой, насколько мне это известно и в соответствии с агамами:
[Богине следует предлагать] свежую простоквашу, молоко, поджаренную зерна, тил ладду (круглые шарики из сахара, пшеницы или риса, гхи, специями и сезамом), (37)

Сахарный тростник и сок сахарного тростника, s'ukla-varnam белая готовая патока, мед,
[Пироги] свастика, сахар, цельные зерна белого риса, (38)

Не до конца проваренный белый рис, белые модаки,
Жертвенная пища с топленым маслом и солью, (39)

Пироги из ячменной и пшеничной муки с топленым маслом,
Пироги свастика из зрелых плодов платана, (40)

Рис, сваренный на молоке с топленым маслом, вкусная пища, подобная нектару,
Кокосовые орехи и их сок, корень касеру, имбирь, (41)

Зрелые плоды платана, прекрасные плоды бильвы и бадари,
[Все] плоды, соответствующие месту и времени и не имеющие изъянов, (42)

Благоуханные белые цветы и белый сандал,
Новая одежда белого цвета и красивая раковина, о мудрец, (43)

Венок из белых цветов и белое ожерелье в качестве украшения.
Каким образом в Шрути предписывается созерцать ее, о чем сладостно услышать, (44)

О том слушай, о великий участью, это – причина избавления от заблуждений.
Сарасвати светлоликую, улыбающуюся, очаровательную, (45)

Блистающую, словно десять миллионов Лун, в образе, исполненном величия и благоденствия,
Облаченную в одежды, очищенные огнем, держащую вину и книгу, (46)

Украшенную новыми драгоценностями, являющимися Индрами средь сокровищ,

Которой совершают поклонение сонмы богов; начиная с Брахмы, Вишну и Шивы, (47)

Я почитаю с преданностью вместе с Индрами средь мудрецов, Ману и людьми.
Созерцая [ее] таким образом, мудрый пусть [повторяет] мула-[мантру] и преподносит все [подношения], (48)

А затем возносит ей хвалу и, наложив кавачу, совершит поклон, словно палка, упав на землю.
Те для которых она является избранным божеством, пусть постоянно совершают это, о мудрец, (49)

А все прочие – [в день, когда совершается обряд] видьярамбха и на пятый день [светлой половины месяца маха] по окончании сезона дождей.
Все могут повторять ведическую восьмислоговую мантру оМ клИМ сарасватйаи намах, (50)

И кто какую мантру получил при посвящении, для того она и мула-[мантра].
Sarasvati-caturthyantam (четыре слога из имени Сарасвати) с супругой Вахни на конце (т.е. «сваха») (51)

И с Лакшми и Майей (т.е. «шрим» и «хрим») в начале – это мантра, являющаяся древом исполнения желаний.(шрим хрим сарасватйаи сваха).
Прежде Нараяна, океан сострадания, ее Вальмики (52)

Дал на берегу Джахнави на святой земле Бхараты.
Бхригу дал ее Шукре в Пушкаре во время солнечного затмения, (53)

А во время лунного затмения Марича дал ее Ваклати с радостью.
Удовлетворенный Брахма дал ее Бхригу в обители Бадарика. (54)

Джараткару дал ее Астике на берегу молочного океана.
Вибандака дал ее на Меру мудрому Ришьяшринге. (55)

Шива Канада-муни и Гаутаме дал с радостью,
А Сурья – Яджнявалкье и также Катьяяне. (56)

Шеша Панини, мудрому Бхарадвадже
И Шакатаяне дал в Сутале в собрании Бали. (57)

Повторив эту мантру четыреста тысяч раз, человек достигает успеха,
А если он достигает успеха благодаря мантре, он становится равным Брихаспати. (58)

Слушай же ее кавачу, какой дал ее некогда Брахма,
Творец вселенной, всепобеждающую (vis'va-jayam) на [горе] Гандхамадана. (59)

Бхригу сказал:
О Брахма! О лучший из знатоков Вед, о искушенный в знании Вед,
О всезнающий отец всех [существ], о владыка всего мира, всеми чтимый! (60)

Услышь же кавачу Сарасвати, всепобеждающую, о господин,
Не бывающую тщетной и включающую множество мантр. (61)

Брахма сказал:
Слушай же, о дорогой, я возглашу кавачу, дарующую исполнение всех желаний,
Являющуюся сутью Шрути и устами Шрути, в Шрути данную и ими чтимую. (62)

Ее мне передал в Голоке в лесу Вриндавана Кришна,
Владыка расы, господь, во время расы на раса-мандале, (63)

Должную строго сохраняться в тайне, подобную древу желаний,
Наполненную множествами неслышных изумительных мантр. (64)

Нося ее, бхагаван Шукра, стал почитаемым дайтьями,
И благодаря чтению и ношению ее мудрым стал Брихаспати, (65)

А Вальмики стал искусным в речах Индрой поэтов.
Нося ее, Сваямбхува Ману стал всеми почитаемым, (66)

А Канада, Гаутама, Канва, Панини, Шакатьяна,
Дакша и Катьяяна, нося ее, создавали свои книги. (67)

Нося ее разделил Веды и все пураны целиком
Создал играючи сам Кришна Двайпаяна. (68)

Шататапа, Самварта, Васиштха, Парашара и Яджнявалкья, нося ее и читая, создавали свои книги. (69)

Ришьяшринга, Бхарадваджа, Астика, Девала,
Джайгишавья и Яяти, нося ее, стали повсюду чтимыми. (70)

Риши этой кавачи, о Индра брахманов, является Праджапати,

Размером – брихати, а божеством – Шарада Амбика. (71)

Ради обретения духовного знания, всех благ и богатств,
А также поэтического дара она используется. (72)

шрИМ хрИМ сарасватйаи свАхА – пусть защитит отовсюду мою голову,
шрИМ вАгдеватАйаи свАхА – пусть обережет лоб, (73)

оМ хрИМ сарасватйаи свАхА – пусть всегда охранит уши
оМ шрИМ хрИМ бхагаватйаи свАхА – пусть оборонит глаза. (74)

аиМ хрИМ вАгвАдинйаи свАхА – пусть защитит мой нос,
хрИМ видйАдхиШТхАтРидевйаи свАхА – пусть обережет губы (75)

оМ шрИМ хрИМ брАхмйаи свАхА – пусть охранит зубы,
аиМ – эта однословная мантра пусть оборонит горло, (76)

оМ шрИМ хрИМ – пусть защитит мою шею, а плечи всегда пусть шрИМ защитит.
оМ хрИМ видйАдхиШТхАтРи девйаи свАхА – пусть грудь защитит. (77)

оМ хрИМ видйАдхирУпАйаи свАхА – пусть охранит мой пуп,
оМ хрИМ клИМ вАНйаи свАхА – пусть обережет мои руки. (78)

оМ сарва-ваНАтмикАйаи – пусть защитит обе ноги,
оМ хрИМ вАгАдхиШТхАтРи-девйаи свАхА – пусть меня постоянно оберегает. (79)

оМ сарва-каНТхавАсинйаи свАхА – пусть защищает с востока
оМ сарва-джихвАгравАсинйаи свАхА - с юго-востока, (80)

оМ аиМ хрИМ клИМ сарасватйаи будхаджанантйаи свАхА
Постоянно мантра эта пусть защищает меня с юга, (81)

аиМ хрИМ шрИМ – эта трехслоговая мантра пусть защищает с юго-запада,
оМ аиМ джихвАгравАсинйаи свАхА – пусть защищает меня на западе, (82)

оМ срвАмбикАйаи свАхА – на северо-западе,
Ом аиМ шрИМ клИМ гадйавАсинйаи свАхА – на севере, (83)

И аиМ сарвашАстрАвАсинйаи свАхА – на северо-востоке.
оМ хрИМ срва-пУджитАйаи свАхА – пусть защищает сверху, (84)

хрИМ пустакавАсинйаи свАхА – пусть защищает снизу

И оМ грантабИджа-сварУпАйаи свАхА – со всех сторон пусть защищает. (85)

Итак, тебе поведана, о брахман, воплощенная во множестве мантр (brahma-mantra…),
Имеющая природу Брахмы кавача, называемая вшиваджая. (86)

Прежде я услышал ее из уст Дхармы на горе Гандхамадана,
И из расположения к тебе тебе ее передал, но ты же ее давать никому не должен. (87)

Воздав почести гуру, как предписано, [подношением] одежд, украшений и сандала
И поклонившись, [припав] к земле, как палка, мудрый пусть носит эту кавачу. (88)

Путем повторения пятьсот тысяч раз кавача дарует успех,
И тот,кто достигает успеха благодаря каваче, становится равным самому Брихаспати, (89)

Наделенным великим красноречием Индрой среди мудрецов, завоевавшим 3 мира.
Возможно все завоевать милостью этой кавачи. (90)

Итак, поведана эта кавача из Канва-шакхи, о мудрец,
Сейчас же слушай о стотре, предписаниях касательно поклонения, созерцании и чтении [кавачи]. (91)

Так в девятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается четвертая глава.

Глава пятая.

Шри- Нараяна сказал:

И гимне богини Вач слушай, [чтение которого] дарует исполнение всех желаний.

Великий мудрец Яджнявалкья эти [гимном] восхвалял ее прежде. (1)

Вследствие проклятия гуру он утратил знание [Вед]

И тогда, терзаемый горем, отправился в обитель Солнца, [посещение которой] великую благую заслугу приносит. (2)

Достигнув Сурью благодаря подвижничеству доступном для зрения,
Он возносил ему хвалу и рыдал в отчаянии снова и снова. (3)

Сурья вновь дал возможность читать ему Веды и веданги, о господин,
Он сказал: «С преданностью восхваляй богиню Вач для того, чтобы память вернулась к тебе» (4)

Молвив ему такие слова, Владыка дня исчез,
А мудрец, совершив омовение, стал возносить хвалы со смиренно склоненный головой. (5)

Яджнявалкья сказал:

Яви же сострадание ко мне, о матерь мира, свой блеск утратившему,
Вследствие проклятия гуру потерявшему память, лишившемуся знания, несчастному, (6)

Даруй мне знание, память, мудрость, способность обучать учеников
И писать книги, а также добрых учеников (7)

И благое умение размышлять и высказывать суждения в обществе благочестивых людей.
Всего этого я лишился волею судьбы, так дай же мне это снова, (8)

Подобно тому как божественная сила побуждает побеги входить на пепелище.
Имеющая природу Брахмана и света, высшая, вечная, (9)

Являющаяся председательствующим божеством всего знания, ей, Ричи, поклонение, поклонение.

В них он главенствующая богиня, ей, мудрой, поклонение, поклонение.
Она- богиня, являющаяся в образе толкования [шастр] и председательствующее [божество] толкования, (11)

Без нее математик не способен вести счет,
В образе исчисления времени является она, ей, богине, поклонение, поклонение, (12)

И как умозаключение [устраняющее] заблуждение, выступает она, ей богине, поклонение, поклонение,
Способности памяти, знания, разума, (13)

Таланта и воображения, ей поклонение, поклонение,
Однажды Санаткумара вопрошал Брахму о знании. (14)

Тот же бал словно немой, неспособный сделать умозаключение,
И тогда явился сам бхагаван, владыка Шри-Кришна. (15)

И молвил: «Возноси хвалу Речи как своему избранному [божеству] , о владыка тварей!
Брахма стал восхвалять ее по совету Высшего духа (16)

И ее милостью пришел тогда к превосходному умозаключение.
Когда Ананту стал расспрашивать по одному делу Земля, (17)

Тогда он также был словно немой, неспособный сделать умозаключение,
И по совету Кашьяпы он, испуганный, стал восхвалять [Сарасвати]. (18)

И пришел к безупречному и рассеивающему сомнения умозаключению,
Когда Вьяса вопрошал Вальмики о сутрах пуран, (19)

Он, погруженный в молчание, вспомнил ее, матерь мира.
И тогда пришел к умозаключению по ее воле владыка мудрецов. (20)

Обретя безупречное знание, являющееся светочем, рассеивающим слепую тьму заблуждения,
Вьяса, воплощенная часть Кришны выслушал сутры пуран (21)

И созерцал ту благую [богиню] в Пушкаре на протяжении сотни лет.
После этого, получил от нее дар и став подлинным Индрой поэтов, (22)

Он разделил Веды и создал пураны.
Когда Махендра вопрошал о духовном знании Садашиву, (23)

Тогда господь, тотчас же ее вспомнив, дал ему это знание.
Вопрошал о науке звука Махендра Брихаспати, (24

После чего тот на протяжении одной тысячи божественных лет созерцал ту [богиню] в Пушкаре,
И получив от нее дар по прошествии этого времени, (25)

Передал науку о звуке и ее смысл Владыке богов.

Индры среди мудрецов, которые обучают учеников или изучают [что-либо] сами, (26)

Всегда начинают с созерцания той Владычицы богов.
Тебя восхваляют и тебе поклоняются Индры средь мудрецов, Ману и люди , (27)

Индры среди дайтьев, Брахма, Вишну, Шива и рочие боги.
[Брахма, Вишну и Шива] впадали в оцепенение, соответственно четырьмя, тысячью и пятью устами (28)

Ей вознося хвалу, а как же буду восхвалять ее я, человек, одними устами?»
Произнеся такие слова, Яджнявалкья, в почтении склонивши голову,(29)

Совершал поклоны, воздерживаясь от пищи, и рыдал постоянно.
Махамайа в образе света явилась его взору и молвила ему: (30)

«Ты будешь подлинным Индрой поэтов», а затем удалилась на Вайкунтху.
Кто читает гимн Речи, созданный Яджнявалкьей, (31)

Тот становиться искуснейшим в речах Индрой поэтов, равным Брихаспати.
И когда великий глупец на протяжении одного года читает его, лишенный разума, (32)

Он становиться ученым и мудрым, подлинным Индрой поэтов без сомнения.

Так в девятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается пятая глава.

Глава шестая.

Шри-Нараяна сказал:

Саамам Сарасвати [пребывает] в Вайкунтхе подле Нараяны,

Но вследствия проклятия Ганги, [последовавшим] за ссорой между обоими богинями, она стала рекой в Бхарате (1)

Дарующей благую заслугу, святой, в образе святых мест предстающую.
Благочестивый люди чтят ее и населяют ее [берега], о мудрец. (2)

Она является в образе подвижничества аскетов и плодов подвижничества,
Она- пылающий огонь, сжигающий содеянные грехи. (3)

Люди, которые в сознании оставили жизнь в водах Сарасвати,
На протяжении очень долгого времени пребывают в Вайкунтхе в обществе Хари. (4)

Если кто-либо, совершивший грех в Бхарате, омоется в ее водах, тот легко
Очищается ото всех грехов и живет долго в мире Вишну. (5)

Во время [совершения обета] чатурмасья, полнолуния, во время [дня] акшайа (седьмой день лунного месяца, если он выпадает на воскресенье или понедельник, и четвертый, если он выпадает на среду), когда заканчивается день,
Во время вьятипата - йога, затмения ли в другой священный день, (6)

Или по какой-либо другой причине или даже, не имея веры, совершит омовение
Тот в Вайкунтхе обретает ту же природу, что и Хари. (7)

Повторяющий там [на берегу этой реки] на протяжении одного месяца мантру Сарасвати
Великий глупец становиться Индрой поэтов, и нет сомнения в этом. (8)

Человек, побривший себе голову и постоянно совершающий омовение в водах Сарасвати,
Не попадает более в утробу [матери]. (9)

Итак, рассказано кое-что о прославлении достоинств Бхарати,
Дарует что счастье и исполнение желаний, а о чем еще ты услышать хочешь? (10)

Сута сказал:

Выслушав слова Нараяны, Нарада, лучший из мудрецов,
Снова стал задавать вопросы тотчас же, о Шаунака. (11)

Нарада сказал:

Каким образом богиня Сарасвати на [земле] Бхараты вследствие проклятия, Ганги,
Последовавшего за ссорой обоих богинь, своей частью стала рекой, дарующей благую заслугу. (12)

[У меня], слушающего нектар, Шрути, только любопытство возрастает,
И не могу я насытиться амритой повествования, а кто хорошим насытиться может? (13)

Как могла Ганга наложить проклятии на почитаемую Сарасвати,
Она же саттвична по природе и дарует благо и святые заслуги. (14)

О причине ссоры их обеих, блистательных, любопытно услышать,
Очень трудно что-либо о ней отыскать в пуранах, поэтому ее ты мне поведать должен. (15)

Шри-Нараяна сказал:

Слушай же, о Нарада, я возглашу тебе это древнее сказание,
Благодаря только слушанию которого [человек] очищается ото всех грехов. (16)

Лакшми, Сарасвати и Ганга - это три супруги Хари,
Равно им любимые, пребывают они постоянно в его присутствии. (17)

Однажды Ганга на лицо Вишну стала бросать взоры
С улыбкой, кокетливые и исполненные страсти. (18)

Взглянув на ее лицо, Господь улыбнулся в ответ.
Терпеливо снесла это Лакшми, но не Сарасвати. (19)

С улыбкой стала успокаивать ее Падма, исполненная природы благости,
Но наполненная гневом Вани не унималась. (20)

К супругу обратила она речь с зардевшимся лицом и очами,
Дрожащая от сильного волнения, с постоянно дрожащими губами. (21)

Сарасвати сказала:

Хороший супруг одинаково расположен ко всем своим женам,

С высшей степени справедливый и наилучший, но злодей делает обратное. (22)

Известно, что Гангу любишь ты великой любовью, о Держатель палицы,
И чувство такой же силы ты питаешь к Камале, но не ко мне, о господин! (23)

Поэтому между Падмой и Гангой взаимная привязанность,
И превратное стерпела [Падма], возлюбленная Хари. (24)

Зачем мне жить, несчастной, теперь?
Бесплодна жизнь той [женщины], которая обманута мужем в людьми. (25)

Все мудрые говорят, что ты наделен природой благости,
Но глупцы они, а не знатоки Вед, ведь не ведают они сердца твоего. (26)

Выслушав слова Сарасвати и глядя на нее, обуянную негодованием,
Поразмыслил [Вишну] и вышел прочь из покоев.(27)

После того как Нараяна удалился, к Ганге обратила в гневе безбоязненно
Слова, неприятные для слуха, богиня, управляющая речью: (28)

Эй бесстыдная! Эй похотливая! Чего кичишься ты [любовью] своего мужа?
Желаешь ты показать, как велико расположение мужа к тебе? (29)

Я разрушу гордыню твою сейчас же в присутствии Хари,
И что твой муж сможет мне сделать, о любимица мужа?» (30)

Молвив так, она хотела схватить Гангу за волосы,
Но Падма помешала им, встав между ними. (31)

Прокляла тогда Вани Падму, целомудренная и великой мощью наделенная:
«Ты обратишься в дерево и в реку, без сомнения, (32)

Оттого что, увидев превратное, ничего ты не можешь сказать,
А стоишь посередине покоев будто дерево или река!» (33)

Выслушав проклятие, та богиня не наложила проклятия [в ответ] и не разгневалась,
Лишь опечаленная, продолжала стоять она, держа Вани за руки. (34)

Видя ее, вскочившую, с губами, дрожащими от возмущения,
И с зардевшимися очами, молвила Ганга Падме. (35)

Шри- Ганга сказала:

Оставь эту злобную, о Падма, что сможет она мне сделать,
Злонравная болтунья, погибшая прежде времени, в образе пустословия постоянно существующая. (36)

Она - богиня, управляющая речью, и поэтому всегда ей раздоры по нраву.
Насколько ей позволяю силы и способности, (37)

Пусть ссорится со мною, негодная.
Свою силу и мою силу испытать она желает, (38)

Так пусть все узнают могущество и доблесть нас обоих!
Произнеся такие слова, та богиня наложила проклятие на Вани: (39)

«Сама рекой пусть станет та, которая тебя прокляла.
Пусть отправляется она вниз, в мир смертных, где грешники обитают. (40)

В век Кали она будет смывать с них грехи, без сомнения».
Выслушав эти ее слова, [в ответ] ее прокляла Сарасвати: (41)

«Ступай сама на землю, где примешь ты грехи нечестивцев!»
В это время явился туда Бхагаван, (42)

Обладающий четырьмя четырехрукими слугами сопровождаемый.
Взяв Сарасвати за руку, он усадил ее к себе на грудь (43)

И поведал, всезнающий, все, что произошло прежде.
Выслушав тайну их ссоры и [взаимных] проклятий, (44)

Расстроились они, и молвил им Господь слова примиряющие.
Шри- Бхагаван сказал:
О Лакшми, ты своею частью отправишься в дом к Дхармадхваджи, о прекрасная, (45)

Не рожденная из лона, на земле ты его дочерью будешь,
И там же по воле злого рока ты обратишься в дерево. (46)

Женою асура Шанкхачуды, являющегося моей часть
Будучи, ты затем моей подругой станешь, без сомнения, (47)

Очищающая три мира и зовущаяся Туласи в [землях] Бхараты.
Поскорее же своею частью обратись в реку, о прекрасноликая (48)

На [земле] Бхараты по проклятию Бхарати станешь ты [рекой] Падмавати.
О Ганга, а ты также отправишься впоследствии своею частью,
всеочищающая, (49)

На [землю] Бхараты по проклятию Бхарати, дабы сжечь грехи нечестивцев.
Подвижничеством Бхагиратхи ты будет низведена, о хорошо сложенная, (50)

И под именем Бхагиратхи ты будешь почитаться на земле.
По моей воле ты станешь супругой Океана (51)

И супругой царя Шантану, являющегося моей частью, о Владычица богов!
О проклятию Ганги частью ты снизойдешь на [землю] Бхагараты, о
Бхагарати, (52)

И вкусишь плод ссоры с женами- соперницами, о непоколебимая.
Сама же в обители Брахмы ты станешь его супругой. (53)

Ганга же отправиться в обитель Шивы, о Падма пусть остается здесь,
Ибо она, имеющая природу благости, умиротворена, чужда гневу и предана
мне, (54)

Целомудренная, великая участью, добронравная и следующая закону.
[Женщины], которые являются ее воплощенными частями все праведные,
верные мужьям, (55)

Умиротворенные, добронравные, повсюду почитаемы.
Иметь трех жен с тремя разными характерами, трех слуг и трех друзей, (56)

Определенно, противоречит Ведам, и к добру это не приводит.
Домохозяев, в чьих домах женщина подобна мужчине, а мужчина находится
под властью женщина, (57)

Бесплодна тех жизнь, и несчастье ждет их на каждом шагу.
Тот, чья жена безобразно лицом, имеет дурное происхождение и любит
ссоры, (58)

Пусть лучше в лес удалится, густой лес [для него] дома лучше.
Воду, сухое место и плоды отыскать (59)

Там всегда легко таким, но не дома.
Лучше гореть в огне или быть подле хищных зверей, (60)

Чем для мужчины быть в обществе порочной жены, несомненно,
Лучше терзаться недугом или быть опаляемым ядом для мужчины, о прекрасноликая. (61)

Видеть лицо дурной жены смерти хуже.
Мужчину, попавшему под власть женщины, горе ждет испепеляющее. (62)

Какое бы дело он не совершал он дне, не принесет оно плода.
Порицаемый повсюду, в этой жизни и в следующей, в ад он попадает. (63)

Лишенный славы и чести, он мертв уже при жизни.
Нету блага в том, чтобы многочисленных жен- соперниц содержать в одном месте. (64)

Имеющий одну жену счастлив, но не многоженец.
Отправляйся же ты, о Ганга, в чертоги Шивы, а ты, о Сарасвати, в местопребывание Брахмы. (65)

Ты же оставайся здесь, в мое доме, о добронравная, о На-лотосе-восседающая!
Чья жена доброго нрава верна мужу, (66)

Тот в этом мире [обретает] райские наслаждения и дхарму, и освобождение смерти.
Чья супруга хранит ему верность, тот свободен, чист и счастлив. (67)

И мертв при жизни, нечист и несчастлив муж злонравной женщины.

Так в махапуране Девибхагавата заканчивается шестая глава.

Глава седьмая

Шри- Нараяна сказал:

Молвил такие слова, замолк Повелитель миров, о Нарада,
И горько зарыдали богини, они стали обнимать друг друга (1)

И глядеть друг на друга
Дрожащие, с глазами, полным слез, от горя и страха. (2)

Сарасвати сказал:

Избавь же нас от проклятия, о господин
Оставленные праведным мужем, как жить могут женщины? (3)

С жизнью расстанусь я при помощи йоги на [земле] Бхараты, несомненно.
Благородный человек же всегда свою защиту должен даровать. (4)

Ганга сказала:

Какую я обиду тебе нанесла, что ты меня покидаешь, о повелитель мира?
С жизнью расстанусь я, и грех убийства невиновной падет на тебя! (5)

Мужчина, который на земле бросает свою безгрешную жену,
Отправляется в ужасный ад, и пусть даже он владыка вселенной! (6)

Падма сказала:

О господин, ты обладаешь саттвичной природой, так отчего гнев твой?
Яви милость обоим женам, терпение лучше для праведного мужа. (7)

На [земле] Бхараты по проклятию Бхарати я воплощусь своею частью,
Но сколько долго пребывать я буду там и когда вновь увижу стопы твои? (8)

Нечестивцы тотчас же будут передавать [мне] свои грехи, купая и совершая омовение в моих водах,
Так как же я освобожусь от них и вернусь к стопам твоим? (9)

Своею частью облик Туласи, целомудренной дочери Дхармадхваджи,
Приняв, когда я обрету твои стопы-лотосы, о Ачьюта? (10)

Я приму облик дерева, господствующим божеством которого ты являешься,
Когда же ты спасешь меня, то мне скажи, о океан сострадания? (11)

Если Ганга по проклятию Сарасвати отправится на [землю] Бхараты,
То, освободившись от проклятия и от греха, когда она вновь тебя обретет? (12)

И если по проклятию Вани Ганга снизойдет на Землю,
То когда, освободившись от проклятия, она вернется в обитель твою? (13)

Вани в чертоги Брахмы, а Ганге в обитель Швы
Велишь ты отправиться, о господин, но прости же им их речи!» (14)

Молвил так, Камала припала к стопам супруга
И, обмотав их своими волосами, рыдала снова и снова.

Обратил тогда Имеющий-лотос-пупок к Падме речь, усадив ее на свою грудь,
С благосклонным лицом, на котором играла легкая улыбка, являющий милость к своим почитателям. (15)

Шри-Бхагаван сказал:

Твоим словам я последую и своим словам, о Владычица богов,
Равенство [между ними] я соблюду, слушай же, о лотосоокая. (16)

Бхарати частью пусть станет рекой на [земле] Бхараты,
Половиною пусть отправляется в чертоги Брахмы, а сама пусть остается в моем доме. (17)

Бхагиратхой низведенная, Ганга пусть идет [землю] Бхараты,
Дабы очистить три мира, сама же пусть остается в моем доме, (18)

А такжевзойдет она на чело Венчанного Луною недостижимое,
И тогда, по своей природе чистая, еще чистая она станет. (19)

Частью своей части ты отправляйся на [землю] Бхараты, о прекраснооkая,
Где примешь ты облик реки Падмавати и дерева туласи. (20)

В [век] Кали, по прошествии пяти тысяч лет, освободитесь
Вы от обличья рек и в мой дом вернитесь. (21)

У всех воплощенных несчастье влечет за собой счастье,

И кто может обладать величием, о Падма, не будучи несчастлив? (22)

Праведники, преданные моей мантре, благодаря купанию и омовению
В ваших [водах], а также благодаря лицезрению и прикосновению, будут очищаться от грехов. (23)

Бесчисленные тиртхи, которые существуют на земле, о красавица,
Будут очищены прикосновением и лицезрением моих почитателей . (24)

[Мои] почитатели, преданные моей мантре, пребывают в покое в Бхарате,
Дабы очистить и возвысить святую землю. (25)

Где находятся и омывают свои стопы мои почитатели,
То место, несомненно, становится, великой святой тиртхой. (26)

Убийца женщины, коровы, брахмана, неблагодарный, осквернивший ложе гуру
Достигают освобождения при жизни, очистившись благодаря прикосновению и лицезрению моих почитателей. (27)

Не соблюдающий экадаши и сандхьи, безбожник,
Убийца человека очищаются благодаря прикосновению и лицезрению моих почитателей. (28)

Живущий за счет меча, живущий за счет чернил, прачка, деревенский попрошайка,
[Брахман], на быке очищаются благодаря прикосновению и лицезрению моих почитателей. (29)

Обманувший того, кто ему доверял, убийца друга, давший ложные показания,
Похитивший изображение божества очищаются благодаря прикосновению и лицезрению моих почитателей. (30)

Имеющий безобразную внешность, супруг распутной женщины,
Сын незамужней девушки очищаются благодаря прикосновению и лицезрению моих почитателей. (31)

Повар, готовящий пищу для шудр, брахман низшего разряда, существующий за счет подношений, которые совершаются изображениям божеств, деревенский жрец,
Не имеющий посвящения очищаются благодаря прикосновению и лицезрению моих почитателей. (32)

Отца, мать, жену, брата, сына, дочь,
Семью гуру, сестру, незрячего, друга, (33)

Свекровь и свекра кто не кормит, о красавица,
Тот великий грешник очищается прикосновению и лицезрению моих почитателей. (34)

Уничтоживший [дерево] ашваттху, порицающий моих почитателей
Питающийся пищей шудр брахман очистится благодаря лицезрению моих почитателей. (35)

Похитивший имущество бога или имущество брахмана,
Торгующий лаком, железом или даже продающий собственную дочь, (36)

Совершившие великие грехи, сжигающий трупы шудр
Очистятся благодаря прикосновению и лицезрению моих почитателей. (37)

Шри- Махалакшми сказала:

Назови признаки своих почитателей, о почитателям милость дарующий,
Благодаря лицезрению и прикосновению которых тотчас же очищаются низшие из людей! (38)

Лишенные почтению к Хари, великой самости исполненные,
Занятые самовосхвалением, хитрые, коварные, праведников порицающие. (39)

Все тиртхи становятся чистыми благодаря тому что те почитатели купаются и совершают омовение [в их водах],
И пылью со стоп их и водою очищается Земля. (40)

Те, которые встречи и прикосновения их жаждут на [земле] Бхараты,
Для всех тех вайшнавов встреча с ними – высшее достижение. (41)

Ни тиртхи, ни боги, сделанные из глины и камня,
Не очищают за долгое время , но почитатели Вишну очищаю тотчас же. (42)

Сута сказал:

Выслушав слова Махалакшми, ее супруг с улыбкой
Стал сообщать тайное знание, наилучший. (43)

Шри- Бхагаван сказал:

Признаки [моих] почитателей, о Лакшми, тайным образом описаны в Шрути и пуранах.
Они, святые по природе, уничтожающие грехи, дарующие счастье, наслаждение и освобождение, (44)

Являющиеся сокровенным, должны сохраняться в тайне, и их не должно раскрывать злым людям.
Тебе же, чистой и дорогой мне, как сама жизнь, я их проведаю, слушай же. (45)

В чьи уши из уст гуру войдет мантра Вишну,
Того Веды называют святым и лучшим из людей. (46)

В миг его рождения в мире сто поколений его предков,
Будь ли они на небесах или в аду, обретают освобождение или в аду, обретают освобождение незамедлительно. (47)

Если же они достигли рождение среди живых существ,
То они обретают освобождение при жизни и, очищенные, со временем идут в обитель Хари. (48)

Смертный, достигший освобождения, исполненный почтения ко мне, находящийся под влиянием моих качеств,
Подчинивший свою жизнь моей воле, постоянно увлечен повествованиями [обо мне], (49)

Лишь только благодаря слушанию о моих достоинствах волоски от чувства блаженства поднимаются на его теле, его речь становится прерывистой, на глазах выступают слезы, и о себе забывает он. (50)

Не желает он ни счастья, не четырех видов освобождения, включая салокью,
Ни того, чтобы стать богом или самим Брахмой, но лишь служить мне его единственное стремление. (51)

О положении Индры, Ману, Брахмы труднодостижимом,
О наслаждениях в царстве небес не мечтает он. (52)

По [земле] Бхараты странствуют мои почитатели (труднодостижимо такое рождение!)
Слушающие о моих достоинствах и воспевающие их постоянно, радости исполненные. (53)

Очистив землю и людей, они идут в [лучшую из] тиртх, мою обитель,

Итак, я сказал все, о Падма, поступай же как должно. (54)

Как повелел [Вишну], так и поступили те [богини], Хари же остался в своей обители. (55)

Так в девятой книге Девибхагавата заканчивается седьмая глава.

Глава восьмая

Шри-Нараяна сказал:

Сарасвати снизошла на святую землю Бхараты
По проклятию Ганги частью, сама же она осталась в обитель Хари. (1)
Она [носит имя] Бхарати, потому что снизошла на землю Бхараты[1],
Брахми – потому что она возлюбленная Брахмы[2],
И оттого что она божество, управляющее речью, она известна как Вани[3]. (2)
В озерах, колодцах и потоках – повсюду можно лицезреть
Хари, и поэтому он носит имя Сарасван, а она – Сарасвати[4]. (3)
Река Сарасвати – это очищающая в высшей степени тиртха,
Являющаяся пылающим огнем, сжигающим грехи нечестивцев. (4)
Бхагиратхи, низведенная на Землю Бхагиратхой,
Снизошла частью на Землю по проклятию Вани, о Нарада. (5)
И тогда Шива принял ее на свою голову,

---

[1] 8.2 (а). *Она [носит имя] Бхарати, потому что снизошла на землю Бхараты* (bhAratI bhArataM gatva) – bhAratI, произв. от bhArata.

[2] 8.2 (а). *Брахми – потому что она возлюбленная Брахмы* (brAhmI cha brahmaNaH priyA) – brAhmI, ж.р. от brahman. Одновременно Сарасвати именуется в ДБхП и супругой Вишну, см. IX, 14.1.

[3] 8.2 (б). И *поскольку она божество, управляющее речью, она известна как Вани* (vANyadhiShThAtR^i-devI sA tena vANI prakIrtitA) – слово vANI, синонимичное Вач, на санскрите и значит «речь». В пуранах Сарасвати была отождествлена с ведической богиней слова Вач, которую в некоторых других священных текстах (например, в Айтарея-брахмане) называют Матерью Вед. В пуранах Сарасвати часто отождествляется с самими Ведами.

[4] 8.3. *В озерах, колодцах и потоках – повсюду можно лицезреть / Хари, и поэтому он носит имя Сарасван, а она – Сарасвати* (saro-vApyAM cha srotassu sarvatraiva hi dR^ishyate / hariH sarasvAMs tasyeyaM tena nAmnA sarasvatI) – имя sarasvant и его женская форма sarasvatI являются производными от saras «озеро».

Способный вынести стремительность [ее потока], по просьбе Земли[1],
господь. (6)
Падма снизошла частью и стала рекою Падмавати
[На земле] Бхараты по проклятию Бхарати, но сама она осталась в обители Хари. (7)
Затем другой частью достигла рождения на [земле] Бхараты
Лакшми и она стала известна как дочь Дхармадхваджи Туласи. (8)
Сначала вследствие проклятия Сарасвати, а затем по повелению Хари,
Своею частью она приняла образ дерева, очищающего целый мир. (9)
Пребывая на [земле] Бхараты на протяжении пяти тысячелетий Кали-[юги],
Они оставят образ рек и возвратятся в обитель Шри-Хари. (10)
Все какие ни есть тиртхи, кроме Каши и Вриндаваны,
Отправятся вместе с ними на Вайкунтху по повелению Хари. (11)
Шалаграма, Шакти, Шива и Джаганнатха Бхарату
По прошествии десяти тысяч лет [века] Кали оставят [землю] и удалятся в их обители. (12)
Праведники, пураны, обычай трубить в раковину, шраддха и тарпана,
[Все] обряды, предписанные Ведами, [уйдут] вместе с ними. (13)
Почитание богов, имена богов, воспевание их славы и достоинств,
Веданги и шастры также уйдут вместе ними. (14)
Святые люди, правда, дхарма, Веды, деревенские божества,
Обеты, подвижничество и посты также покинут [землю]. (15)
Все люди, исполненные лжи и обмана, предадутся вамачаре[2],
И пуджа будет совершаться без [листьев] туласи. (16)
Коварными, жестокими, лицемерными, себялюбивыми,
Вороватыми, творящими насилие все [люди] станут тогда. (17)
Мужчины будут ссориться друг с другом, женщины будут браниться меж собою, и те, и другие будет без боязни порывать узы брака.

---

[1] 8.5 -6. *Бхагиратхи, низведенная на Землю Бхагиратхой, / Снизошла частью на Землю по проклятию Вани, о Нарада. // И тогда Шива принял ее на свою голову, / Способный вынести стремительность [ее потока], по просьбе Земли* (pashchAd bhAgIrathI nItA mahIM bhAgIrathena cha / sA vai jagAma kalayA vANI-shApena nArada // tatraiva samaye tAM cha dadhAra sirasA shivaH / vegaM soDhum ayaM shakto bhuvaH prArthanayA) – Бхагиратхи это патронимическое имя богини Ганги, см. примеч. к 1.60 (б); 1.63(а).

[2] 8.16 (а). *Все люди, исполненные лжи и обмана, предадутся вамачаре* (vAmAchAra-ratAH sarve mithyA-kapaTa-saMyutAH) - в тантрических текстах говорится о том, что обряды правого пути (dakShiNAchAra) в кали-югу теряют свою силу и эффективность, и соответственно возрастает значение левого пути (vAmAchAra), связанного прежде всего с культом Кали. «В кали-юге лишь Кали, в кали-юге лишь Кали, в кали-юге лишь Кали дарует все желаемое. В кали-юге лишь Кали, в кали-юге лишь Кали, в кали-юге лишь Кали – Единственная, Кто должна быть почитаема» («Шакта-прамода»).

«когда кали-юга наберет полную силу, пашу больше не будет, и все люди на земле станут последователями каулического учения. (…) Когда ведические и пуранические посвящения прекращаются, это значит, что кали-юга набрала силу» (Маханирвана-тантра 4.46-47). Однако так как ДБхП относится скорее к текстам правой руки, данный процесс оценивается в ней как негативный.

Вещи будут принадлежать только тем, кто изготовил их. (18)
Все мужчины будут находится под пятою у женщин, и распутницы будут в каждом доме.
С угрозами и руганью будут [жены] постоянно будут обрушиваться на мужей. (19)
Жена будет хозяйкой дома, а муж только главным из слуг,
А свекор и свекровь будут унижаемы, подобно рабам. (20)
Родичи и друзья жены будут иметь власть в доме,
И не будет согласия между родичами. (21)
Словно незнакомых людей будут встречать друзей мужа,
И свои дела не будут выполнять мужчины без приказаний их жен. (22)
Не будет различия в образе жизни между брахманами, кшатриями, вайшьями и шудрами,
И исчезнут обычаи сандхья-[ванданы] и [ношения] священного шнура, без сомнения. (23)
Все четыре варны воспримут образ жизни млеччхов
И будут изучать их шастры, собственные шастры оставив. (24)
Роды брахманов, кшатриев и вайшьев будут в услужении у шудр в [век] Кали,
Их [отпрыски] будут поварами, прачками и перевозчиками на быках. (25)
Утратят истину люди, земля урожаев не будет давать,
Не будут приносить плодов деревья, и женщины будут бесплодны. (26)
Исчезнет молоко у коров, а из молока нельзя будет делать масла,
Не будет ни любви между супругами, ни правды в домах[1]. (27)
Лишатся доблести цари, а подданные их будут обременены налогами,
Пересохнут великие реки, пруды и источники в пещерах. (28)
Перестанут следовать закону и добродетели четыре варны,
И среди сотен тысяч не найдется ни одного праведника. (29)
Мерзкие, безобразные обликом мужчины, женщины и дети
Будут издавать отвратительные звуки. (30)
Некоторые деревни и города полностью обезлюдеют, и страх поселится в них,
В других же останется совсем немного хижин, [в которых будут ютиться люди]. (31)
Зарастут лесом города и деревни,
Но все люди, живущие в лесах, будут обременены налогами. (32)
Зерно станут выращивать на [дне пересохших] озер и рек,
И рожденные в знатных родах станут обездоленными в Кали-югу. (33)
[Мир станет заполнен] плутами и лицемерами, произносящими лживые речи,
И возделываемая земля не будет давать зерна, о Нарада. (34)
Богачи станут нищими, а почитатели богов – безбожниками.
Лишенные милосердия горожане станут чинить насилие и убивать людей. (35)

[1]8.27(б). *ни правды в домах* - cha gR^ihinaH satya-varjitaH.

Мужчины и женщины будут иметь карликовый рост повсюду, одолеваемые недугами,
Они будут проживать очень короткую жизнь и не знать юности в [век] Кали. (36)
В шестнадцать лет они будут дряхлыми старцами, убеленными сединами,
И восьмилетняя девочка уже будет иметь месячные и вынашивать плод. (37)
Каждый год будет рожать женщина, и к шестнадцати годам достигать старости,
Но лишь немногие будут иметь мужей и сыновей, все же остальные будут бесплодны в век Кали. (38)
Все четыре варны станут продавать своих дочерей.
Любовники станут источником пропитания для матерей, жен, невесток, (39)
Дочерей и сестер.
Имена Хари будут продавать в век Кали. (40)
Сами преподнеся дары ради собственной славы,
Затем сами же их будут отнимать. (41)
Пожертвования богам, брахманам и семье гуру,
Преподнесенные самим собой или другим, - все будут забирать назад. (42)
Некоторые будут совокупляться с дочерьми, другие со свекровями,
Иные с невестками и со всеми подряд. (43)
Будут сходиться с сестрами, с матерями жен-соперниц
И с женами братьев в век Кали. (44)
В каждом доме будут сходиться с женщинами, с которыми нельзя иметь отношения,
И в каждом лоне будут находить наслаждение, за исключением лона матери. (45)
Не будет ясно, кто чья жена и кто чей муж в век Кали,
Чье потомство, чья деревня и чья собственность. (46)
Все будут говорить ложь и все будут алчными ворами,
И все будут чинить друг другу вред и убивать людей. (47)
Потомки брахманов, кшатриев и вайшьев будут нечестивцами,
Занятыми торговлей лаком, железом и солью. (48)
Отпрыски брахманских родов будут ездить на быках и кремировать покойников шудр,
Они будут вкушать пищу шудр и сходиться с незамужними девушками. (49)
Они не будут ни совершать пять жертвоприношений[1], ни соблюдать пост в новолуние[2],

[1] 8.50 (a). *ни совершать пять жертвоприношений* (pa~ncha-yaj~na-vihInAsh cha) – это пять «великих жертвоприношений», упомянутых в Законах Ману (3.69-70), которые должны совершаться ежедневно: обучение - жертвоприношение Брахме, тарпана – жертвоприношение предкам, хома -богам, [приношение] бали-духам, гостеприимство – жертвоприношение людям».

[2] 8.50 (a). *ни соблюдать пост в новолуние* (kuhU-rAtrau cha bhojinaH) – новолуние относится к числу важных моментов. В частности, жертвоприношение дарша в новолуние

Ни носить священных шнуров, ни знать обрядов сандхья и чистоты. (50)
Распутница, живущая за счет ростовщичества, и сводница, у которой месячные,
Будут готовить пищу на кухне в [доме] брахманов[1]. (51)
Не будет ограничений ни в пище, ни в соитии с женщинами,
Не будет разницы между ашрамами и людьми; все станут млеччхами в век Кали. (52)
Когда Кали вступит в полную силу, все будет заполнено млеччхами,
Деревья будут высотою в руку, а люди – размером с большой палец. (53)
Тогда у брахмана Вишнуяшаса родится сын Калки,
В котором воплотится сам Нараяна, бхагаван, он будет самым могучим из людей. (54)
Верхом на огромном коне, длинным мечом
За три ночи он очистит Землю от млеччхов. (55)
Освободив Землю от [засилья] млеччхов, он исчезнет,
И Землю, оставшуюся без царей, вновь заполонят млеччхи. (56)
Тогда ее поверхность затопят ливни, шедшие на протяжении шести ночей,
И не останется на ней ни людей, ни деревьев, ни домов. (57)
На небо взойдут одновременно двенадцать Солнц, о мудрец,
И от их жара Земля высохнет и сделается ровной. (58)
Когда суровый [век] Кали закончится и начнется Крита-юга,
Дхарма, связанная с подвижничеством и чистотой, обретет полную силу. (59)
Подвижниками, праведниками и знатоками Вед будут брахманы на Земле,
И верные мужьям, следующие закону женщины будут в каждом доме. (60)
Разумные цари и прочие кшатрии будут чтить брахманов,
Доблестные, благочестивые, они всегда будут творить добрые дела. (61)
Добродетельные и почитающие брахманов вайшьи будут заниматься торговлей,
А добронравные, праведные шудры – служить брахманам. (62)
Происходящие из родов брахманов, кшатриев и вайшьев будут совершать поклонение Богине,
Повторяя ее мантры и созерцая ее, (63)
Знатоки Шрути, Смрити и пуран. Мужчины будут приходить к своим женам во время после месячных.
Даже небольшой части адхармы не будет, будет одна лишь дхарма в век Крита. (64)
Дхарма стоит на трех ногах в [век] Трета, на двух – в Двапару
А когда наступит Кали – то ни одной, а после полностью исчезнет. (65)

является одним из семи главных жертвоприношений (Махабхарата 1987, с. 675; Рамаяна, с. 776).

[1] 8.51. *Распутница, живущая за счет ростовщичества, и сводница, у которой месячные, / Будут готовить пищу на кухне в [доме] брахманов* (puMshchalI vArdhuShA-jIvA kuTTanI cha rajasvalA / viprAnAM randhanAgAre bhaviShyati cha pAchikA) – речь идет о крайней степени ритуального осквернения.

Есть семь дней недели, о брахман, шестнадцать титхи,
Двенадцать месяцев и шесть времен года, (66)
Две половины месяца и два пути. Из четырех прахар состоит день
И из четырех прахар – ночь, а месяц состоит из тридцати дней[1]. (67)
В порядке счета времени также известны годы пяти типов.
[Дни, месяцы и годы] сменяют друг друга, как и четыре юги. (68)
Полный год по [счету] людей составляет сутки богов.
Триста шестьдесят юг по [счету] людей (69)
Известны как одна юга богов, так полагают знатоки счета времени.
Семьдесят одна божественная юга составляет одну манвантару. (70)

Известно, что продолжительность жизни Супруга Шачи равна одной манвантаре,
И двадцать восемь Индр сменяют друг друга на протяжении суток Брахмы. (71)
По истечении ста восьми лет Брахмы он гибнет,
Тогда [происходит] пракрита-пралайя и [становится] невидимой Земля[2]. (72)

---

[1] 8.66 – 67. *Есть семь дней недели, о брахман, шестнадцать титхи, / Двенадцать месяцев и шесть времен года, // Две половины месяца и два пути. Из четырех прахар состоит день* / *Из четырех прахар – ночь, а месяц состоит из тридцати дней* (vArAH sapta tathA vipra tithayaH ShoDasha smR^itaH/ tathA dvAdasha mAsAsh cha R^itavash cha ShaD eva cha // dvau pakShau chAyane dve cha chaturbhiH prahArair dinam / chaturbhiH praharai rAtrI mAsas triMshad dinais tathA) – основной единицей датировок в Индии были не солнечные сутки, а титхи, лунные сутки, приблизительно тридцать титхи составляли месяц. Неделя состояла из семи дней (vAra), названных по именам великих небесных светил: Aditya-vAra – «день Солнца», воскресенье, soma-vAra – «день Луны», понедельник, ma~Ngala-vAra - «день Марса», вторник, budha-vAra – «день Меркурия», среда, bR^ihaspati-vAra – «день Юпитера», четверг, shukra-vAra – «день Венеры», пятница, shanaishchara-vAra – «день Сатурна», суббота (Бируни, с.609). Месяц разделялся на две половины (pakSha) по 15 титхи, начинающиеся соответственно с полнолуния (pUrNimA) и новолуния (AmAvAsya). Половина месяца, начинающаяся с новолуния, называлась светлой половиной (shukla-pakSha), а другая – темной (kR^iShNa-pakSha). Год содержит двенадцать лунных месяцев: чайтра (март-апрель), вайшакха (апрель-май), джьештха (мая-июнь), ашадха (июнь-июль), шравана (июль-август), бхадрапада (август-сентябрь), ашвина (сентябрь-октябрь), карттика (октябрь-ноябрь), маргаширша (ноябрь-декабрь), пауша (декабрь-январь), магха (январь-февраль), пхальгуна (февраль-март).
Два месяца образуют сезон (R^itu), отсюда шесть времен года: vasanta (весна, март-май), gR^iShma (лето, май-июль), varSha (сезон дождей, июль – сентябрь), sharad (осень, сентябрь-ноябрь), hemanta (зима, ноябрь-январь), shishira (ранняя весна, январь-март) (Бэшем, с. 517-518).
Год делится на две половины, или «два пути» (Ayana): uttarAyana, движение Солнца на север, включает раннюю весну, весну и лето, dakShiNAyana, движение Солнца на юг, включает сезон дождей, осень и зиму (Бируни, с.636).
Как сообщает Бируни, сутки у индийцев делятся на восемь прахар, или страж (prahAra, букв. «удар»), каждая прахара равна трем часам или одной восьмой суток (Бируни, с. 299, 634; Рамаяна, с. 797).
[2] 8.69 – 72. *Полный год по [счету] людей составляет сутки богов. / Триста шестьдесят юг по [счету] людей // Известны как одна юга богов, так полагают знатоки счета*

Все оказывается покрытым водою; Брахма, Вишну, Шива и прочие [боги],
Риши и мудрецы – все растворяются в [Брахмане], имеющем природу истины и сознания. (73)
И в нем же Пракрити исчезает, поэтому эта пралайя [называется] пракрита[1].
Когда пракрита-пралайя происходит и Брахма гибнет, о мудрец, (74)
Это время составляет только миг для Шри-Деви[2], о мудрец.
Таким образом, приходят к исчезновению все вселенные, имеющие форму яйца Брахмы. (75)
По истечении этого промежутка времени творение вновь происходит в обычном порядке.
Итак, сколь много творений происходит и сколь много пралай? (76)

времени. / Семьдесят одна божественная юга составляет одну манвантару. // Известно, что продолжительность жизни Супруга Шачи равна одной манвантаре, / И двадцать восемь Индр сменяют друг друга на протяжении суток Брахмы. // По истечении ста восьми лет Брахмы он гибнет, / Тогда [происходит] пракрита-пралайя и [становится] невидимой Земля (varShe pUrNe narAnAM cha devAnAM cha diva-nisham / shata-traye ShaShTyadhike nArAnAM cha yuge kR^ite // devAnAM cha yugaM j~neyaM kAla-saMkhyAvidAM matam / manvantaraM tu divyAnAM yugAnAm eka saptati // manvantara-samaM j~neyam AyuShyaM cha shachI-pateH / aShTAviMshatime chendre gate brahma-divAnisham // aShTottara-shate varShe gate pAtash cha brahmaNaH / pralayaH prAkR^ito j~neyas tatrA 'dR^iShTA vasundharA) - согласно индуистскому летоисчислению, установленному в пуранах, триста шестьдесят человеческих лет составляют один божественный год (divya-varSha). Двенадцать тысяч божественных лет приравниваются к одной махаюге, состоящей из четыре юг: Сатья, Трета, Двапара и Кали. В европейской традиции это золотой, серебряный, бронзовый и железный века, с ходом которых дхарма ослабевает, а нечестие возрастает. Мы живем в Кали-югу, которая началась в полночь 18 февраля 3102 г. до н.э.. Семьдесят одна махаюга составляет одну манвантару, а четырнадцать манвантар – одну кальпу (день Брахмы). Каждая манвантара имеет своего Индру. Две кальпы соответствуют суткам Брахмы, следовательно, год Брахмы включает семьсот двадцать кальп, и Брахма живет сто таких лет. В переводе на наше обычное летоисчисление получаются огромные цифры. Так махаюга соответствует 4 320 000 человеческих лет (или 12 000 божественных), манвантара – 306 720 000 человеческих лет, с перерывами между манватарами примерно по 2 млн. лет, кальпа – 4 320 000 000 лет, год Брахмы – 309 173 760 000 лет, а вся жизнь Брахмы – 309 173 760 000 000 лет (Бируни, с. 317-318; Индуизм, с. 272; Субрамуниясвами, с. 679-680). А.С. Потупа подмечает удивительные совпадения: сутки Брахмы близки по оценке современных ученых жизни Вселенной (12 - 20 млрд. лет), кальпа – времени существования Солнечной системы (4,5-5 млрд. лет), а манвантара - периоду оборота Солнца вокруг центра Галактики (275 млн. лет) (Потупа, с. 83). Ср. ДБхП V, 31.10 -11.

[1] 8.74 (а). *И в нем же Пракрити исчезает, поэтому эта пралайя* [называется] пракрита (tatraiva prakR^itir lInA tatra prakR^itiko layaH) – prakR^itika, произв. от prakR^iti.

[2] 8.74 (б) – 75 (а). *Когда пракрита-пралайя происходит и Брахма гибнет, о мудрец, // Это время составляет только миг для Шри-Деви* (laye prAkR^itike jAte yAte cha brahmaNo mune // nimeSha-mAtraM kAlash cha shrI-devyAH prochyate) – Бируни в книге «Индия» в главе «О том, что превосходит длительность жизни Брахмы» приводит астрономические сроки жизни различных индуистских божеств, и об этих сроках сообщается по схеме: жизнь божества А это столько-то, и это составляет всего один день для божества В. Жизнь Шакти, согласно Бируни, равна 1 078 244 997 875 852 378 112 с двадцатью восемью нулями кальп (Бируни, с. 319-320).

Сколь много кальп прошло и сколько пройдет, кто из людей знает число
Творений, пралай и вселенных, имеющих форму яйца Брахмы? (77)

Число Брахм и прочих [богов] и число вселенных, имеющих форму яйца Брахмы кто знает из людей?
Но для всех вселенных владыка один, (78)

Всех [существ] Высшая Душа, имеющая природу бытия, сознания и блаженства.
Его частями являются Брахма и прочие [боги], Маха-Вират (79)

И малый Вират, и он же высшая пракрити.
Из него явился Ардханаришвара, (80)

Он же Кришна; и разделился на две части: двухрукую и четырехрукую.
Четырехрукий [избрал своим местопребыванием] Вайкунтху, а двухрукий – Голоку. (81)

Все, начиная от Брахмы и заканчивая травой, происходит от пракрити,
И все, что происходит из пракрити, подверженного гибели. (82)

Таким образом причиной творения является истинный, непреходящий, вечный,
Независимый в своей воле Парабрахман, не затрагиваемый гуннами, пребывающий выше пракрити, (83)

Не имеющий упадхи и образа, своим почитателям милосердие являющий.
Благодаря его знанию Брахма, рожденный из лотоса, создает вселенную в образе яйца, (84)

А Шива разрушает ее, победивший смерть, постигший истину целиком,
Благодаря знанию его и подвижничеству, владыка вселенной, (85)

Обладающий великим вибхути, всеведущий, всевидящий,
Всенаполняющий, защитник всех [существ] и податель всех благ, (86)

Вишну, владетель Шри, является повелителем мира благодаря преданности и служению ему.
Владычица Махамайя, являющаяся пракрити, всеми шакти обладает, (87)

Она же зовущаяся Бхагавати, имеющая природу бытия, сознания и блаженства.

Благодаря знанию его, подвижничеству ради него, преданности и служению ему. (88)

Савитри является матерью Вед и божеством, управляющим Ведами,
Чтимой дваждырожденными, Веды постигшей благодаря знанию его и служению ему, (89)

Она – божество всех отраслей знания, почитаемая учеными, высшая.
Благодаря ее служению ему и подвижничеству ради него во всех мирах поклоняются [Лакшми], (90)

[Благодаря этому] она – богиня всех деревень, подательница всех благ,
Владычица вселенной, всеми восхваляемая и дарующая всем [людям] сыновей. (91)

Всеми воспеваемая, всеведущая, устранительница всех несчастий и препятствий,
Изошедшая из левой части тела Кришны, божество, управляющее жизненным дыханием Кришны, (92)

Которую из-за любви он любит больше, чем саму жизнь, Радхика благодаря служению Шакти
Непревзойденный никем облик, счастье, почет и уважение (93)

И место на груди Кришны в супружестве обрела.
Некогда она предавалась подвижничеству на горе Шаташринга (94)

В течение одной тысячи божественных лет ради обретения мужа.
И когда Шакти явила свою милость, то увидев ее, подобную доле Луны, (95)

Господь Кришна усадил ее себе на грудь и зарыдал из сострадания.
Он преподнес ей величайший дар, недоступный для всех прочих: (96)

«На моей груди ты будешь пребывать постоянно благодаря преданности мне.
Благодаря красоте, почету, любви и уважению (97)

Ты будешь лучшей, старшей и любимейшей из всех моих жен,
Прекраснейшей и самой уважаемой, восхваляемой и чтимой мною. (98)

Всегда покорен я тебе и во власти твоей нахожусь, как жизнь, ты мною любима».
Молвив такие слова, Джаганнатха сделал ту женщину (99)

Не имеющий соперниц, как свою жизнь, полюбил он ее.

И другие богини стали почитаемыми благодаря Шакти. (100)

Какое подвижничество вершила каждая из них, такой и плод обрела, о мудрец,
На протяжении тысячи божественных лет предавалась подвижничеству в Гималаях (101)

Дурга, созерцая стопы Шакти, и стала всеми почитаемой.
Сарасвати, налагая на себя епитимьи на горе Гандхамадана (102)

В течение ста тысяч божественных лет, и стала всеми восхваляемой.
Лакшми одну сотню божественных юг совершала аскезу в Пушкаре (103)

И стала подательницей всех благ благодаря служению Богине.
Савитри, совершая подвижничество на Малайе, почитаемой и восхваляемой стала, (104)

Созерцая шестьдесят тысяч божественных лет ее стопы.
На протяжении сотни манвантар вершил подвижничество Шанкара, о господин, (105)

На протяжении такого же времени Брахма молился Шакти,
А Вишну налагал на себя епитимьи и стал хранителем [мира]. (106)

На протяжении десяти манвантар Шри-Кришна вершил величайшее подвижничество
И достиг божественной Голоки, где до сих пор предается наслаждениям. (107)

Десять манвантар Дхарма вершил подвижничество, исполненный преданности,
И стал жизнью и опорой всех существ, всеми почитаемый. (108)

Таким образом, благодаря подвижничеству [в честь Шакти] стали почитаемы все боги, богини,
Мудрецы, манну, цари и брахманы. (109)

Итак, я поведал тебе правдивое сказание целиком,
Как слышал его из уст гуру, о чем ты еще услышать желаешь? (110)

Так в девятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается восьмая глава, называемая «Беседа Нарады и Нараяны о явлении Шакти».

Глава девятая.

Нарада сказал:
За время, за которое Богиня моргает глазами, происходит гибель Брахмы,
И его гибель известна как пракрита-пралайя. (1)

Во время пракрита-пралайи становится незримой Земля,
И все вселенные, затопленные водою, растворяются в Высшем Атмане. (2)

Так где же находится та исчезнувшая Земля
И во время творения как она является снова? (3)

Каким образом она стала процветающей, почитаемой, победоносной опорой всех [существ]?
Поведай же сказание о ее рождении, благо приносящее? (4)

Шри-Нараяна сказал:
Во время каждого из творений происходит рождение богини [Земли], так известно,
Каждый раз она является и в каждую пралайю исчезает. (5)

Слушай же [повествование] о рождении Земли, приносящее все блага,
Устраняющее препятствия, устраняющее грехи, увеличивающее благую заслугу. (6)
Одни утверждают, что из костного мозга Мадху и Кайтабхи
Явилась процветающая Земля, но слушай и иное мнение. (7)

Прежде молвили они оба, [Мадху и Кайтабха], Вишну: «Твоей доблестью в битве довольны мы,
Так убей же нас там, где Земля водою не покрыта! (8)

Итак, очевидно, что Земля во время их жизни просто не была доступной восприятию,
И затем уже, после их смерти их костный мозг [вошел в ее состав]. (9)

Отчего она стала зваться Медини, о том мнение слушай,
Покрытая прежде водою, она увеличилась в размере благодаря [давлению] костного мозга. (10)

Я поведаю тебе [сказание] о рождении Земли, исполненное смысла, всеблагое,

Как прежде, переданное в Шрути, услышал его из уст Дхармы в Пушкаре. (11)

Когда тело Маха-Вирата пребывало на протяжении долгого времени в воде,
Ум его постепенно пронизал все его тело (12)

И вошел в каждую из волосяных пор.
Затем по прошествии большого промежутка времени возникла Земля, о мудрец, (13)

И в каждой из волосяных пор она пребывает постоянно.
Вновь и вновь она появляется и исчезает в воде. (14)

Она является во время творения и расстилается на поверхности вод,
А во время пралайи исчезает, растворяясь в водах. (15)

В каждой из вселенных [находится] Земля, на которой есть горы и леса,
Состоящая из семи океанов и семи материков, (16)

Имеющая свои Гималаи и Меру, [вокруг которой вращаются] планеты, Солнце и Луна,
Вместе с Бархмой, Вишну, Шивой и прочими [богами], а также людьми, (17)

tad-ajnaya
Со святыми местами и священной Бхаратой
И золотой землей, с семью небесами (18)

И семью подземными мирами, а вверху Брахмалоку
И Дхурвалоку – такова каждая из вселенных. (19)

Так все вселенные на Земле основаны
И все они преходящи и иллюзорны. (20)

Во время пракрита-пралайи Брахму настигает погибель,
А во время изначального творения Кришна сам из себя производит Маха-Вирата. (21)

Постоянно существование [мира] и пралайя [сменяют друг друга] вместе с калами и каштхами,
И вечна богиня, управляющая [Землею], в Вараха-[кальпу] она была почитаема богами, (22)

Мудрецами, манну, брахманами, гандхарвами и прочими [существами].

Шрути сказано, что она является супругой Вишну, принявшего облик Варахи. (23)

Ее сын известен как Мангала, а сыном Мангалы является Гхатеша.
Нарада сказал:
В каком облике была почитаема богами Земля в Вараха-[кальпу]. (24)

В Вараха-[кальпу] целомудренная Варахи, являющаяся прибежищем всех [существ],
Явилась из мула-пракрити путем панчи-караны. (25)

Правила поклонения ей на земле и на небесах (adhas cordhvam) anekas'ah
И [сказание] о благом рождении Мангалы подробно поведай мне, о господин. (26)

Нараяна сказал:
В Вараха-[кальпу] Вараха, прежде восхваляемый Брахмой,
Поднял Землю из Расаталы, умертвив Хираньякшу. (27)

Он поместил ее на воду, словно лист лотоса в озеро
Tatraiva nirmame brahma vis'vam sarva-manoharum (28)

Увидев управляющую ею богиню, охваченную страстью, Хари, исполненный желания,
Бхагаван в облике Вепря, блистающий, словно десять миллионов Солнц, (29)

Принял чарующий облик, соответствующий любви,
И предавался любовным утехам день и ночь на протяжении одного года по счету богов. (30)
[Истомленная] соитиями и прикосновениями, лишилась чувств красавица,
Ведь соединение любящего с возлюбленной великое счастье дарует. (32)

Вишну от ее объятий не различал дня и ночи,
Но в конце года, придя в себя, он, влюбленный, возлюбленную свою покинул. (33)

Играючи он принял прежний образ Вепря
И стал совершать в созерцании поклонение той целомудренной богине Земле. (33)

Приборы для курения, светильники, найведью, киноварь, благовония,
Одежды, цветы и бали преподнеся, Хари обратил к ней речь. (34)

Шри-Бхагаван сказал:

Стань опорой всего, о прекрасная, всеми почитаемой –
Ману, мудрецами, богами, сиддхами, данавами и прочими. (35)

В день окончания обряда амбу-вачи (ambuvaci), при закладке дома, при входе [в новый дом],
При начале [рытья] колодцев и прудов и землевладельческих работ (36)

По моей воле поклонение тебе будут совершать боги и прочие [существа],
Глупцы же, которые не будут делать этого, отправятся в ад. (37)

Земля сказала:
По повелению твоему, в образе Вепря пребывающего, я понесу всю
Вселенную играючи с движущимся и неподвижным, о Бхагаван. (38)

Но жемчуг, раковины, шалаграму (harer area), лингу Шивы, [мурти] Благой,
Раковины, светильники, янтры, рубины, диаманты (39)

Священные шнуры, цветы, книги, листья туласи,
Четки, цветочные гирлянды, камфору и алоэ, золото, (40)

Горочану (желтый пигмент из мочи коровы), сандал и воду, [которой омывали] шалаграму,
Эти [предметы] я нести не в состоянии, изнуренная, о Бхагаван, услышь! (41)

Шри-Бхагаван сказал:
Глупцы, которые будут класть эти предметы на тебя, о красавица,
Будут находиться в [аду] Каласутра в тебе на протяжении одной сотни божественных лет. (42)

Молвив так, Бхагаван умолк, о Нарада.
Она же понесла от него плод и родила доблестного Мангала-граху. (43)

Все стали совершать поклонение Притхиви по повелению Харри,
Созерцая ее, как прописано в Канва-шакхе, они возносили гимнами ей хвалу. (44)

[Произнося] мула-мантру, они предлагали найведью и прочее,
И она стала восхваляемой и почитаемой в трех мирах. (45)

Нарада сказал:
Как созерцать ее, каков ее гимн и мула-мантра, скажи,
Любопытно услышать мне эту [тайну], во всех пуранах сокрытую. (46)

Шри-Нараяна сказал:

Вначале богиня Притхиви была почитаема Варахой,
А затем она была почитаема Брахмой, (47)

И потом уже стали поклоняться ей Индры среди мудрецов, манну, потомки манну (т.е. люди) и прочие.
Я расскажу, каким образом ее созерцать, дам ее гимн и мантру, слушай же, о Нарада. (48)

оМ хрИМ шрИМ клИМ васундхАйаи свАхА- с этой мантрой ей прежде поклонялся Вишну.
Чье тело своим цветом напоминает белый лотос, а лицо – осеннюю Луну, (49)

Все члены тела которой умащены сандалом, расцвеченную украшениями из драгоценных камней,
Вместилище драгоценностей, в своем лоне их содержащую и рудниками, где их добывают, наделенную, (50)

Облаченную в одежды, очищенные огнем, восхваляемую я почитаю.
Такой созерцая ту богиню, все поклонялись ей. (51)

Слушай же гимн ее, о Индра среди брахманов, данный в Канва-шакхе.
Шри-Нараяна сказал:
Будь победоносной, о сама [воплощенная] победа, о опора вод jala-sile о дарующая воду, (52)

О супруга Жертвенного Вепря, даруй же победу, о победу приносящая,
О благая, о источник блага, о дарующая счастье, а подательница благ, (53)

О суть добра, о владычица счастья, благо даруй мне.
О опора всего, о всеведущая, всеми силами обладающая, (54)

Исполнительница всех желаний, богиня, дай же мне то, что хочу я,
Имеющая природу добродетели, семя всех святых заслуг, вечная, (55)

Вместилище святости, праведных прибежище, святую заслугу приносящая,
Источник урожаев, всеми видами зерна богатая, урожаи дарующая, (56)

В свое время зерно уносящая, все зерно в себе содержащая,
О Земля! О все, в чем богатство царей, царей высшая цель, (57)

Царям приносящая счастье, даруй мне землю, о земли подательница.
[Тот], кто читает этот гимн, приносящий великую заслугу, встав поутру, (58)

В десяти миллионах рождений будет могучим владыкой царей.
Люди, читающие его, обретают заслугу дарения земли (59)

И очищаются от греха отнятия подаренной земли, и нет в этом сомнения.
От греха копания земли в [день] амбувачи, несомненно, (60)

И от греха копания колодца в колодце другого,
И от греха хищения чужой земли, без сомнения, (61)

И от греха оставления на земле своего семени и помещения на нее светильника
Очищается читающий этот гимн, о мудрец, (62)

И обретает заслугу, равную заслуге совершения сотни ашвамедх, и нет в этом сомнения.
Великий гимн богине Земли является источником всех благ. (63)

Так в девятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается девятая глава.

Глава десятая.

Нарада сказал:
О заслуге дарения земли и о грехе ее отнятия,
О грехе отнятия чужой земли и компания в колодце другого, (1)

А также компания земли в амбу-вачи и оставлении мужского семени [на ней],
И о грехе установления [на земле] светильников и прочего я желаю услышать. (2)

И о других грехах, связанных с землей,
И о том, какой есть способ очищения от них, расскажи, о лучший из знатоков Вед. (3)

Шри-Нараяна сказал:
Кто в Бхарате преподнесет в дар участок земли с витасти
Брахману, очищенному [совершением] сандья-[вандалы], тот отправляется в обитель Шивы. (4)

Землю, богатую всеми видами зерна, кто преподносит в дар брахману,
Тот пребывает в чертогах Вишну столько лет, сколько пылинок на этой земле. (5)

Кто передает брахману во владение деревню, землю и зерно,

Тот вместе с ним очищается ото всех прегрешений и обитает в граде Богини. (6)

Праведный человек, который в этот миг радуется дарению земли,
Тот отправляется на Вайкунтху в окружении родичей и друзей. (7)

Кто отбирает у брахмана средства к существованию, данные им же самим либо другим,
Тот остается в [аду] Каласутра, пока Солнце и Луна светят. (8)

А их [потомки], начиная с сыновей и внуков, лишенные земли, утратившие богатства,
Бездетные нищие, отправляются в [ад] Раурава. (9)

[Тот], кто возделывает коровье пастбище и собирает с него урожай,
Тот на протяжении одной сотни божественных лет находится в [аду] Кубхипака. (10)

Кто возделывает загон для коров, пруд или дорогу, а затем собирает урожай,
Тот остается в Асипатре, пока четырнадцать Индр [сменяют друг друга]. (11)

Кто совершает омовение в чужом колодце, не вынув пяти комков земли,
Тот попадает в ад, а омовение его бесплодно. (12)

Кто, охваченный похотью, в уединенном месте на землю исторгает семя,
Тот сколько находится в [аду] Раурава, сколько пылинок на этой земле. (13)

Человек, который копает землю в амбувачи,
Попадает в [ад] Кримидамша и остается там четыре ночи. (14)

Глупец, который делает колодец в присвоенным собою чужом колодце
Или пруд на месте присвоенного чужого пруда, (15)

Все плоды работы тот [принадлежат] другому, а сам он пусть ступает в [ад] Таптакунда
И пребывает там в мучениях, пока сменяют друг друга четырнадцать Индр. (16)

Кто очищает чужой пруд, вычерпывая грязь,
Тот человек пребывает в мире Брахмы столько лет, сколько пылинок в этой [грязи]. (17)

Человек, который предлагает пинду предкам, не предлагает ее владельцу земли,

Во время совершения шраддхи, тот глупец несомненно попадает в ад. (18)

Кто ставит светильник на землю, тот семь раз рождается слепым.
Кто кладет на землю раковину, тот в следующей жизни заболевает проказой. (19)

Жемчуг, рубины, диаманты, золото, драгоценные камни –
Пять этих вещей кто кладет на землю, тот семь раз рождается слепым. (20)

Кто помещает на землю лингам Шивы или изображение Благой,
Тот на протяжении сотни манвантар бывает пожираем червями. (21)

Раковину, янтру, воду, оставшуюся после [омовения] камней, цветы и листья туласи
Кто кладет на землю, тот глупец без сомнения попадет в ад. (22)

Четки, цветочную гирлянду, камфору, рочану
Кто кладет на землю, тот глупец без сомнения попадает в ад. (23)

На землю кусок [дерева] сандала, рудракшу и корни [травы] куша
Поместив, пусть живет в аду вплоть до конца манвантары. (24)

Человек, который поместит на землю книгу или священный шнур,
В следующей жизни не сможет родиться в брахманской семье, (25)

Но, без сомнения, грех, равный греху убийства брахмана ляжет на него.
Священный шнур, снабженный узлами, должен почитаться представителями всех варн. (26)

Кто, совершив жертвоприношение, не окропляет землю молоком,
Тот, испытывая мучения, семь раз рождается на раскаленной земле. (27)

Кто копает землю при землетрясении или затмении Солнца или Луны,
Тот великий грешник в следующей жизни рождается калекой (anga-hino). (28)

Так как [Земля] является обителью всех [существ], она известна как Бхуми,
Как Кашьяпи она потому что дочь Кашьяпы, и как Ачала вследствие ее неподвижности, (29)

Как Вишвамбхара ибо она несет [все], как Ананта из-за своей беспредельности
И как Притхиви она, являясь дочерью Притху или из-за ее распростертости. (30)

Так в девятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается десятая глава.

Глава одиннадцатая.

Нарада сказал:
Выслушал я прекраснейшее сказание о Притхиви,
Поведай же теперь сказание о Ганге, о лучший из знатоков Вед. (1)

По проклятию Бхарати снизошла на землю она, владычица богов
Из стоп Вишну, сама имеющая природу Вишну, высшая. (2)

Каким образом, в какую югу и кто просил ее снизойти,
Об этом я желаю услышать благое повествование, [слушание которого] уносит грехи и дарует заслугу. (3)

Шри-Нараяна сказал:
Жил-был царь царей Сагара, повелитель, обладающий Шри, из Солнечного рода происходящий,
И у него было две очаровательных супруги: Вайдарбхи и Шайбья. (4)

Одна из них, Шайбья, дала жизнь единственному прекрасному сыну,
Который стал известен под именем Асманджа, продолжатель рода. (5)

Другая же, желая сына, поклонялась Шанкаре
И понесла плод благодаря дару Хары. (6)

По прошествии сотни лет она родила кусок мяса
И, увидев его, она постоянно громко рыдала, предавшись созерцанию Шивы. (7)

Шамбху в облике брахмана явился к ней
И разделил тот кусок на шестьдесят тысяч частей. (8)

Из всех этих частей появились на свет сыновья, великой силой и доблестью наделенные,
С телами, затмевающими блеском полуденное Солнце летом. (9)

По проклятию мудреца Капилы все они обратились в прах,
И царь, услышав об этом, предался скорби и удалился в густой лес. (10)

Асаманджа же предался подвижничеству ради низведения Ганги.
Верша аскезу на протяжении одной сотни тысяч лет, он умер по воле Времени (kala-yogatah). (11)

И его сын Амшуман ради низведения Ганги,
Предаваясь подвижничеству на протяжении одной сотни тысяч лет, он умер по воле Времени. (12)

А его сын Бхагиратха, мудрый, обладатель великой доли (maha-bhagavatah),
Вайшнав, почитатель Вишну, добродетельный, не подверженный старению и смерти, (13)

Также налагал на себя епитимьи в течение одной сотни тысячи лет ради низведения Ганги
И узрел Кришну, блистающего, словно десять миллионов Солнц летом, (14)

Двурукого, держащего флейту, окруженного молодыми пастухами
И являющего в образе прекрасного пастуха, милость к почитателям дарующего, (15)

Независимого в своих желаниях, Парабрахмана, наиполнейшего Господа,
Восхваляемого Брахмой, Вишну, Шивой и сонмами мудрецов, (16)

Не подверженного осквернению, предстающего в зримом образе, не затрагиваемого гуннами, выше пракрити пребывающего,
С легкой благосклонной улыбкой, играющей на лице, источника милости к своим почитателям, (17)

Облаченного в одежды, очищенные огнем, расцвеченного украшениями из драгоценных камней;
Увидев его, царь стал кланяться вновь и вновь (18)

И легко обрел желанный дар ради спасения своего рода,
Воздав божественную хвалу, с волосками, поднявшимися на теле. (19)

Шри-Бхагаван:
На [землю] Бхараты по проклятию Бхарати ступай не медля, о Владычица богов,
И очисти всех сыновей Сагары по моему повелению. (20)

Очищенные дуновением воздуха, исходящего от тебя, они достигнут моих чертогов
На божественных колесницах, приняв мой облик. (21)

Все они станут моими спутниками, не подверженные недугам,
Не затрагиваемые деяниями, совершенными в прошлых жизнях. (22)

Грехи, что люди на [земле] Бхараты совершили за десять миллионов жизней
Благодаря дуновению воздуха, исходящего от Ганги, исчезают, так известно из Шрути. (23)

Заслуга же прикосновения и лицезрения [вод] Богини в десять раз больше.
Mausala-snana-matrena
Благодаря омовению, совершенному в любой день люди в парван (24)

Избавляются от грехов, совершенных в миллиардах жизней, так известно из Шрути.
Какие бы то ни было грехи, включая убийство брахмана, (25)

Совершенные во множестве рождений даже совершенно сознательно (kamato ‘pi),
Все они исчезают благодаря омовению в [водах] Ганги в парван (26)

Заслугу же совершение омовения в благоприятный день даже Веды не в силах описать,
Kincid vadanti te vipra phalam eva yathagamam (27)

Брахма, Вишну, Шива и прочие [боги] не в состоянии этого сделать.
Слушай же об омовением, совершаемом в обычный день с намерением (samkalpa) его совершить. (28) sundari

Заслуга совершения такого омовения в десять раз больше заслуги совершения обычного
И в тридцать раз больше она у омовения, совершаемого в день перехода Солнца из одного знака зодиака в другой. (29) (ravi-samkramane)

Равную этому заслугу дарует омовение в новолуние, в два раза больше во время пути Солнца на юг
И в десять раз больше – во время пути Солнца на север. (30)

Безгранична заслуга [совершения омовения] в Чатурмаси и в полнолуние
И в Акшая [навами или тритийя] также, как утверждается в Ведах, (31)

Омовение же раздача даров в эти [дни совершаемые вместе] приносят неисчислимую заслугу,
В сто раз большую, чем омовение и раздача даров в обычный день. (32)

В день начала манвантары, в день начала юги,
В седьмой день светлой [половины месяца] магха, в Бхишмаштами, (33)

В Ашокаштами, В Навами Харри (т.е. в Рама-Навами) [совершаемое омовение приносит заслугу],
И в два раза больше заслуга [омовения] в Нанда, которую трудно обрести. (34)

Плод [омовения] в Дашахара-Дашами равен плоду [омовения] в день начала юги,
А в дни Махананда и Махаваруни в четыре раза больше. (35)

Заслуга [омовения] в Махамахаваруни
В десять миллионов раз больше, нежели чем омовения, [совершенного] в обычный день. (36)

[Омовение в Ганге, совершаемое] во время затмения Солнца в десять раз больше, чем во время затмения Луны,
А заслуга [омовения] в Ардходая-[йогу] в сто раз больше, чем [во время затмения Солнца]. (37)

Молвив такие слова в присутствие их обоих, Владыка богов умолк,
И ему отвечала Ганга, в почтении склонившая голову. (38)

Ганга сказала:
Если я отправлюсь на [землю] Бхараты, о господин, из-за проклятия Бхарати
По твоему повелению благодаря подвижничеству Индры среди царей, (39)

И нечестивцы будут передавать мне свои грехи,
То как я смогу от них избавиться, назови же средство, о господин! (40)

Сколь времени отмерено мне оставаться на [земле] Бхараты,
И когда я смогу вернуться, о Владыка богов, в высочайшую обитель Вишну. (41)

Обо всех моих прочих желаниях ты знаешь и так, о всеведущий.
Ты пребываешь в сердце каждого, так назови же средство, о господин. (42)

Шри-Бхагаван сказал:
Мне известны все твои желания, о Ганга, Владычица богов.
Когда ты примешь текучий образ, то супругом твоим будет Океан соленой воды. (43)

Он сам является моей воплощенной частью, а ты имеешь природу Лакшми,
Добродетельно же соединение возлюбленного с опаляемой любовью на земле. (44)

Сколь не было бы рек на [земле] Бхараты, начиная с Бхарати,
Впадающих в Океан соленой воды, из всех них твоя доля наилучшая! (45)

Начиная с этого времени, о Владыка богов, пять тысяч
Лет ты будешь оставаться на земле Бхараты по проклятию Бхарати. (46)

Постоянно ты будешь предаваться наслаждению с Океаном тайно,
О богиня, обладающая прекрасным вкусом, вместе с Индрой из обладающий вкусом. (47)

Тебя будут восхвалять гимном, сочиненным Бхагиратхой,
Все живущие в Бхарате люди, исполненные преданности тебе. (48)

В соответствии с предписаниями Канва-шакхи они будут созерцать тебя и совершать тебе пуджу.
Кто будет восхвалять тебя, и поклоняться тебе постоянно, тот обретет плод [совершения] ашвамедхи. (49)

«Ганга! Ганга!» - кто произнесет эти слова, даже на расстоянии сотен йоджан от тебя,
Освобождается ото всех грехов и в мир Вишну отправляется. (50)

Грехи, что передадутся тебе от омовения тысяч нечестивцев,
Благодаря прикосновению преданных Пракрити исчезнут. (51)

Твоя нечистота от соприкосновения с тысячами мертвых тел грешников
Исчезнет, сожженная благодаря омовениям повторяющих мантры. (52)

Там ты сделаешь свое местопребывание, очищая от грехов
Вместе с Сарасвати и прочими лучшими из рек, о благая. (53)

Тотчас же возникнет тиртха, где будут прославляться твои достоинства.
Только благодаря прикосновению твоей водной пыли будет очищаться грешник, (54)

И сколько капель в этой пыли, столько лет он будет пребывать в обители Богини.
Те, которые, поминая мое имя, с преданностью сознательно в твоих [водах] (55)

Будут расставаться с жизнью, достигают обители Харри
И на долгий срок становятся его слугами. (56)

Бессчетное количество растворений пракрити увидят они.

Лишь за большие заслуги тело умершего следует опускать в твои [воды], (57)

И он отправится на Вайкунтху, если он день пребывал в твоих [водах].
Затем, наделив его множеством тел и дав ему возможность наслаждаться плодами своих деяний, (58)

Я дам ему такой же облик, как у меня и сделаю его своим слугою.
Если же он расстается с жизнью неосознанно в соприкосновении с твоими водами, (59)

То я поселю его в своем мире и сделаю его своим слугой.
Если же кто в ином месте оставит тело, памятуя твое имя, (60)

Того я поселю в своем мире на срок жизни Брахмы.
Если кто в ином месте оставит тело, памятуя твое имя, (61)

Тому я дам такой же облик, как у меня на бессчетное количество пралай пракрити.
На колеснице, сделанной из лучших драгоценных камней, вместе с [моими] слугами (62)

Он тотчас же пребудет на Голоку и станет, без сомнения, равным мне.
Нет разницы умереть в тиртхе или в другом месте (63)

Для постоянно повторяющих мантры и вкушающих найведью.
[Такой человек] играючи способен очистить три мира, (64)

На колеснице, сделанной из лучших драгоценных камней, достигают они Голоки.
Родичи моих преданных, даже попавшие в [тела] животных, (65)

Отправляются на колеснице из драгоценных камней на недосягаемую Голоку.
Где бы мудрые сознательно не памятовали обо мне, (66)

Они, очистившись, силою преданности мне становятся освобожденными при жизни.
Молвив ей такие слова, Шри-Хари обратил речь к Бхагиратхе: (67)

«Восхвали же с преданностью Гангу и соверши ей пуджу с преданности, (68)

Созерцая ее, как предписано в Каутхума-[шакхе] и [читая] гимн снова и снова.
Также Шри-Кришне, Высочайшей Душе, Владыке (69)

Выразили почтение Бхагиратха и Ганга, и тогда он исчез.
Нарада сказал:
Как ее созерцал, какой гимн читал и в соответствии с каким порядком пуджи (70)

Пуджу совершил царь, об этом расскажи, о лучший из знатоков Вед.
Шри-Нараяна сказал:
Совершив омовение и постоянные обряды, надев постиранные одежды, (71)

Следует обуздав себя, с преданностью поклоняться шести божествам:
Ганеше, Владыке дня, Вахни, Вишну, Шиве и Благой богине. (72)

Совершив поклонение шести божествам, становишься достойным [совершить] пуджу.
Ганеше для устранения препятствий, Владыке дня для здоровья, (73)

Вахни ради чистоты, Вишну ради [обретения] богатства пусть поклоняется человек,
Ради [обретения] знания Шиве, владыке знания, Благой богине – для достижения освобождения. (74)

Совершив им поклонение, все это обретает мудрый, а в противном случае – противоположное.
Как с преданностью созерцал [Бхагиратха Гангу], об этом слушай, о Нарада. (75)

Так в девятой книге махапураны Шри Девибхагавата заканчивается одиннадцатая глава.

Глава двенадцатая.
Шри-Нараяна сказал:

В каком облике ее созерцать, описывается в Канва-шакхе, и созерцание ее очищает ото всех грехов.
Светлоликую, будто белый лотос Гангу, избавляющую от прегрешений, (1)

Изошедшую из тела Кришны, равную Кришне, очень целомудренную,
Облаченную в одежды, очищенные огнем, расцвеченную украшениями из драгоценных камней, (2)

Более прекрасную, чем сотня осенних лун, высшую,

С лицом, осиянным легкой улыбкой, вечно юную, (3)

Любимую Нараяной и исполненную его благости, умиротворенную,
Носящую косу и венок из [цветов] малати, (4)

С бинду, нанесенным киноварью [на лбу], и с точками, поставленными сандалом
И разнообразными знаками, поставленными мускусом, на щеках, (5)

С устами и одеждой, красотою посрамляющими зрелые плоды бимбы,
С рядами прекрасных зубов, превосходящими блеском ряды жемчуга, (6)

С прелестными очами, которыми искоса она бросает кокетливые и пленительные взгляды,
Чьи упругие груди напоминают плоды бильвы, (7)

А широкие, мощные бедра затмевают ствол платанового дерева,
Чьи стопы-лотосы красотою посрамляют лотосы, растущие на земле, (8)

Чьи стопы-драгоценности, умащенные кункумой и красным лаком,
Имеют красный оттенок также и благодаря частицам меда из [цветов] кораллового дерева, [украшающих] голову Индры богов, (9)

Которой преподносят аргхью боги, сиддхи и Индры среди мудрецов,
К чьим [стопам] припадают подвижники головами, словно рои пчел, (10)

Дарующую освобождение стремящимся к нему, а страстным преподносящую все наслаждения,
Прекраснейшую, преподносящую дары, источающую милость по отношению к своим почитателям, (11)

Дающую возможность [достичь] стоп Шри-Вишну, исходящую со стоп Вишну, целомудренную,
В таком облике созерцая Тремя-путями-текущую, благую, (12)

Следует совершать поклонение ей, о брахман, преподнося шестнадцать подношений:
Сидение, падью, аргхью, воду для омовения, мазь, (13)

Прибор для курения, светильник, найведью, бетель, холодную воду,
Одежду, украшения, гирлянды, благовония, агаманию (14)

И прекрасное ложе – эти шестнадцать следует преподносить.

Преподнося их с преданностью, следует склониться и возносить хвалу, сложивши ладони. (15)

Совершивши поклонение таким образом обретает плод ашвамедхи.
Нарада сказал:
Услышать я желаю, о Владыка богов, Возлюбленный Лакшми, Повелитель мира, (16)

Гимн Изошедшей со стоп Вишну, очищающий от грехов и приносящий заслугу.
Шри-Нараяна сказал:
Слушай же, о Нарада, я возглашу [гимн], очищающий от грехов и сулящий заслугу: (17)

«Перед изошедшей из тела Шри-Кришны, очарованного пением Шивы,
Перед омытой потом с тела Радхи, той Гангой я склоняюсь. (18)

Чье рождение [произошло] в начале творения, на Голоке на [хороводе] раса-мандала
Поблизости от Шанкары, пред той Гангой я склоняюсь. (19)

[Чье рождение произошло] на великом благом празднестве в честь Радхи, в окружении пастухов и пастушек,
В полнолуние [месяца] карттика, перед той Гангой я склоняюсь. (20)

Шириною в десять миллионов йоджан и длиною в сто тысяч раз больше этого
Ганга в Голоке – перед ней я склоняюсь. (21)

Шириною в шесть миллионов йоджан и длиною в четыре раза больше этого
Ганга в Вайкунтхе – перед ней я склоняюсь. (22)

Шириною в три миллиона йоджан и длиною в пять раз больше этого
Ганга в Брахмалоке – перед ней я склоняюсь. (23)

.Шириною в три миллиона йоджан и длиною в четыре раза больше этого
Ганга в Шивалоке – перед ней я сколоняюсь. (24)

Шириною в сто тысяч йоджан и длиною в семь раз больше этого
Ганга в Дхрувалоке – перед ней я склоняюсь. (25)

Шириною в сто тысяч йоджан и длиною в пять раз больше этого
Ганга в Чандралоке – перед ней я склоняюсь. (26)

Шириною в шестьдесят тысяч йоджан и длиною в десять раз больше этого
Ганга в Сурьялоке – перед ней я склоняюсь. (27)

Шириною в сто тысяч йоджан и длиною в пять раз больше этого
Ганга в Таполоке – перед ней я склоняюсь. (28)

Шириною в тысячу йоджан и длиною в десять раз больше этого
Ганга в Джаналоке – перед ней я склоняюсь. (29)

Шириною в миллион йоджан и длиною в пять раз больше этого
Ганга в Махарлоке – перед ней я склоняюсь. (30)

Шириною в тысячу йоджан и длиною в сто раз больше этого
Ганга на Кайласе– перед ней я склоняюсь. (31)

Шириною в тсто йоджан и длиною в десять раз больше этого
Ганга, [известная как] Мандакини, в мире Индры, перед ней я склоняюсь. (32)

В Патале известная как Бхогавати, шириною в десять йоджан
А длиною в десять раз больше этого, перед той Гангой я склоняюсь. (33)

Шириною только в одну крошу, а в иных местах и меньше этого
На земле как Чалакананда известная Ганга, перед ней я склоняюсь. (34)

В Сатья-[югу] ее воды цвета молока, в Трету – цвета Луны,
В Двапару – цвета сандала, перед той Гангой я склоняюсь. (35)

В [век] Кали ее воды обычного цвета, как и вода в других местах на земле,
На небесах же они всегда молочного цвета, перед той Гангой я склоняюсь. (36)

От прикосновения только капли ее воды и грешников появляется знание
И грехи, совершенные за десять миллионов рождений, включая даже убиение брахмана, сгорают. (37)

Итак, о брахман, поведан [сочиненный] в честь Ганги в двадцати одном стихе
Величайший гимн, очищающий от грехов и сулящий заслугу. (38)

Кто постоянно с преданностью читает его, поклоняясь Владычице богов,
Тот обретает плод совершения ашвамедхи, и нет в этом сомнения. (39)

У бездетного рождается сын, а холостяк женится,
Больной исцеляется от недуга, а [пленник] избавляется от оков. (40)

Безызвестный обретает добрую славу, глупец становится ученым.
Кто, встав поутру, читает этот прекрасный гимн Ганге, (41)

Даже несмотря на дурной сон обретет благо и вкусит плод омовения в Ганге.
Шри-Нараяна сказал:
Восхвалив Гангу этим гимном, Бхагиратха, (42)

Взяв ее с собой, отправился туда, где погибли сыновья Сагары,
И те, [воскреснув] от прикосновения вод Ганги, достигли Вайкунтхи. (43)

Так как она была низведена Бхагиратхой, она стала известна как Бхагиратхи.
Итак, поведано целиком превосходное сказание о Ганге. (44)

[Слушание] его дарует заслугу и освобождение, а о чем еще ты желаешь услышать?
Нарада сказал:
Как появилась на свет Ганга, Тремя-путями-текущая, мир-очищающая, (45)

Где и по чьей воле, об этом обо всем расскажи мне, о господин,
И люди, которые находятся там, каким образом поклоняются ей. (46)

Обо всем об этом подробно ты должен поведать.
Нараяна сказал:
[Однажды] в полнолуние [месяца] карттика [отмечался] великий праздник в честь Радхи. (47)

Кришна, выражая почтение Радхе, участвовал в раса-мандале.
И также ей, чтимой Кришной, совершали поклонение пребывающие в радостном настроении (48)

Находившиеся там Брахма и все прочие [боги], Шаунака и иные риши.
В это время, воспевая Кришну, Сарасвати (49)

Чарующе запела под прекрасную музыку вины.
Довольный [ее пением], Брахма преподнес ей ожерелье из лучших драгоценных камней. (50)

Шива [подарил] ей нить превосходного жемчуга, которую во всем мире не сыскать,
Кришна – камень каустубху, лучший из всех драгоценных камней, (51)

Радхика – ожерелье из камней, которым нет цены.
Бхагаван Нараяна преподнес ей прекрасную гирлянду, (52)

Лакшми – золотые серьги, усыпанные драгоценными камнями, которым нет цены,
Бхагавати Вишнумайя, Владычица, являющаяся корневой природой, (53)

Дурга, Нараяни, Ишани наделила ее преданностью Брахме, столь редкой,
Дхарма наделил ее преданностью закону и великой славой. (54)

Вахни [одарил] одеждами, очищенными огнем, и Вайю – [браслетами] нипура, усыпанными жемчугом.
Тем временем Шамбху, побуждаемый Брахмой, (55)

Запел песню в честь Кришны, выражая восхищение расой.
Лишились чувств все боги тогда, словно [обратившись] в разноцветных кукол, (56)

А когда с трудом пришли в себя, то увидели, что на раса-мандале
Вся земля затоплена водой, а Кришна и Радха исчезли. (57)

Тогда громко зарыдали все пастухи и пастушки вместе с богами и брахманами.
Брахма же в созерцании постиг, что ради спасения всех (sarvaM tIrtham abhIpsitam) (58)

Шри-Кришна вместе с Радхой обратились в жидкое состояние.
После этого Брахма и все остальные вознесли хвалу Высшему Владыке: (59)

«Свой облик яви, о Господь, и желанный дар [преподнеси] нам!»
Между тем раздался незримый голос, (60)

И все услышали его, отчетливо звучащий и сладостный:
«Я душа всего, и эта шакти принимает облик, дабы явить милость к почитателям. (61)

И к чему же еще мне и ей принимать телесное обличье? (mamApyasyAz ca dehena kartavyaM ca kim avayoH).
Все люди, Ману, мудрецы и вайшнавы, (62)

Очищенные моими мантрами придут, дабы узреть мои стопы.
Если вы желаете увидеть мой ясно зримый облик, о владыки богов, (63)

То пусть Шамбху исполнит слова мои.
О Творец, о Брахма! Попроси же Наставника мира (64)

Создать особые шастры и прекрасные веданги,
Полные множества неизвестных ранее мантр, дарующих все желанные плоды, (65)

Гимнов, предписаний касательно созерцания и предписаний и порядка [проведения] пуджи.
Мои мантры, кавачи и гимны следует усердно сохранять в тайне, (66)

Так чтобы отвратившиеся от меня люди не могли использовать их.
Средь сотен и тысяч едва ли будет один, чтящий мои мантры. (67)

Люди очищенные моими мантрами, достигают моей обители,
В противном случае они не были бы обитателями Голоки (68)

И [творение] этого мира было бы напрасным.
Janah panca prakaras ca yuktah srastum bhave bhave (69)

Одни обитают на земле, а другие на небесах.
Если в собрании богов Махадева пообещает исполнить (70)

Твердо обещание, то тотчас же мой образ он узрит.
Молвив так в воздушном пространстве, умолк вечный [Господь]. (71)

Выслушав его слова, Создатель миров передал из с радостью Шиве,
А услышав сказанное Брахмой, Владыка мудрости, лучший из мудрецов, (72)

Держа на ладони воду из Ганги, дал клятву:
«Содержащую множество мантр Вишнумайи превосходную шастру, (73)

Заключающую в себе суть Вед я создам во исполнение обещания.
Если человек, коснувшись воды Ганги, говорит ложь, (74)

То он отправляется в [ад] Каласутру на срок жизни Брахмы».
После того как Шанкара молвил это в Голоке, в обществе богов, (75)

Явился Шри-Кришна в сопровождении Радхи
Узрев его, [боги] возрадовались и вознесли хвалу Пурушоттаме. (76)

Исполненные высшего блаженства, они вновь продолжили празднество.
По прошествии времени бхагаван Шамбху сотворил светоч освобождения (mukti-dIpaM). (77)

Итак, поведано все это, являющееся недостижимой тайной.
В текучем обличье Ганга возникла в Голоке. (78)

Она, дарующая плоды наслаждения и освобождения, появилась на свет из тел Радхи и Кришны
И в разные места была помещена Кришной, великим духом. (79)

Она высшая, имеет природу Кришны и почитаемая всем миром.
Так в девятой книге махапураны Шри-Девибхагавата заканчивается двенадцатая глава.

Глава тринадцатая.

Нарада сказал:

По прошествии пяти тысяч лет, о Владыка богов,
Куда удалилась она, о великий участью, об этом ты рассказать должен. (1)

Нараяна сказал:
Бхарати, вследствие проклятия и по воле Владыки снизойдя на [землю] Бхараты,
По окончании действия проклятия возвратилась вновь в Вайкунтху. (2)

Она, покинув Бхарату, удалилась в обитель Хари,
И по окончании действия проклятия Ганга [стала известной] как Падмавати. (3)

Ганга, Сарасвати и Лакшми – эти трое любимы [богом] Хари,
И Туласи, о брахман, известна как четвертая. (4)

Нарада сказал:
Каким образом та богиня появилась на свет из стоп-лотосов Вишну,
Как стала пребывать в камандалу Брахмы, и как, будучи возлюбленной Шивы, (5)

Ганга, о лучший из мудрецов, стала также возлюбленной Нараяны?
Как все это произошло, мне об этом ты рассказать должен. (6)

Шри-Нараяна сказал:
Сначала находилась в Голоке Ганга в текучем образе,
Возникшая из тел Радхи и Кришны, являющаяся их частью и обладающая их природой; (7)

Она – богиня, властвующая над водами и по красоте не имеющая себе равных на земле,
Ранней юностью осиянная, всеми драгоценностями украшенная. (8)

Ее чарующее лицо, на котором играет улыбка, подобно лотосу, распустившемуся осенью в полдень,
Она, чья кожа цвета расплавленного золота, блистает, как осенняя Луна. (9)

Она, источающая нежное сияние и сама очень нежная, имеет природу чистой саттвы.
У нее широкие, мощные бедра, красивые ягодицы (10)

И полные, высокие, упругие и округлые груди.
Своими прелестными очами искоса она бросает кокетливые взоры. (11)

Она носит вьющуюся косу и гирлянду из [цветов] малати.
На ее [лбу] сияет точка, [поставленная] киноварью, вместе с точками, [поставленными] сандалом, (12)

А на красивых щеках – мускусные листья.
Ее миловидные уста напоминают цветы бандхуки, (13)

А ряды блестящих зубов – зрелые семена граната.
Она носит две одежды, очищенные огнем и перехваченные кушаком. (14)

Однажды она, томимая любовью, сидела рядом с Кришной и, стыдливо
Прикрыв лицо одеждой, глазами лицо Господа (15)

Не мигая пила ликуя,
И от радости расцвело лицо ее самой, жаждущей соития. (16)

Она потеряла рассудок от близости Господа, и волоски на ее теле поднялись.
Между тем там появилась Радхика, (17)

Окруженная трехстами миллионами пастушек, блистающая как десять миллионов лун
[При виде Ганги] от гнева ее лицо и глаза стали напоминать красные лотосы. (18)

Ее кожа была цвета желтых цветов чампаки, а походка как у слона в период течки.
Она была расцвечена различными украшениями, сделанными из драгоценных камней, которым нет цены (19)

И носила расшитые камнями, не имеющие цены, очищенные огнем
Пару желтых одежд, перехваченных кушаком. (20)

Превосходящими по красоте лотосы, растущие на земле, нежными и раскрашенными
Стопами-лотосами ступала она, к которым Кришна преподносил аргхью. (21)

Снизойдя с небесной колесницы, сделанной из лучших драгоценных камней,
Овеваемая прислуживающими ей риши белыми опахалами, (22)

Вместе с точками, поставленными мускусом и сандалом
Подобную сверкающему светильнику точку, поставленную киноварью (23)

Носящая посредине блестящего лба ниже пробора волос.
Обвитую гирляндой из цветов париджаты, (24)

Заставляя дрожать, сама она тряслась,
И ее расцвеченные красивыми красками губы тряслись в гневе. (25)

Подойдя, она уселась рядом с Кришной на благое львиное сидение из драгоценных камней,
Сонмами подруг окруженная, Господом любимая. (26)

Увидев ее, Кришна привстал, выражая почтение,
И улыбаясь, обратился к ней со сладострастными речами, смущенный. (27)

Испуганные пастухи, склонивши головы, стали воздавать ей почести
И возносить хвалу с преданностью, и также восхвалял ее Парамешвара. (28)

Встав, Ганга вознесла ей много гимнов
И задала вопрос о благополучии, полная страха, очень смиренно, (29)

Согнувшаяся, дрожащая, с пересохшим горлом, губами и небом,
Она нашла прибежище у стоп-лотосов Шри-Кришны. (30)

Усадил ее себе на грудь, Кришна дал ее безопасность
И успокоил ее лучший из всех владык. (31)

Вверху восседающую на львином сиденье Радху увидела Ганга,
Очень нежную, выглядящую счастливой, пылающую брахманическим пылом, (32)

В начале творения создающую бесчисленное количество Брахм, вечную,
Всегда двенадцатилетнюю, деву очень юную, (33)

Во всей вселенной не имеющую себе равных в красоте и добродетели,

Пребывающую в покое, прекрасную, безграничную, ни начала, ни конца не имеющую, целомудренную, (34)

Благую, благо дарующую, счастливую, счастливой долей иметь супруга отмеченную,
Заключающую в себе красоту всех прелестниц, из них первую, (35)

Половину тела Кришны принявшую Кришне равную по могуществу и по возрасту,
Махалакшми, чтимую Лакшми и Супругом Лакшми, (36)

Своим блеском сияние Владыки затмевающую, блистательную,
Предложенный подругами редкий бетель жующую, (37)

Нерожденную матерь всех [миров], счастливую, почитаемую и гордую
Богиню, властвующую над жизнью Кришны и более дорогую ему, чем сама жизнь, Раму, (38)

Ракешвари видя, удовлетворения не достигала Владычица богов.
Немигающим взором пила она ее. (39)

Между тем Радха к Владыке мира обратилась
Со сладостной речью, улыбаясь, умиротворенным и вежливым тоном, о мудрец. (40)

Радха сказала:
Кто, о владыка жизни, эта красавица, с улыбкой твое лицо-лотос
Улыбающееся пьющая, сбоку от тебя [сидящая] со страстью искоса смотрящая? (41)

От твоей красоты она теряет рассудок, и волоски на ее теле поднимаются вверх.
Прикрыв одеждой лицо, вновь и вновь она бросает взоры. (42)

И ты на ее, улыбаясь, взираешь похотливо.
В то время как я нахожусь на Голоке, нечестие подобное здесь происходит? (43)

Дурное деяние постоянно ты совершаешь,
А я терплю из любви, по женской природе своей мягкосердечная. (44)
Забрав с собой свою возлюбленную, ступай прочь из Голоки, о распутник,
Иначе не будет тебе блага, о Повелитель Враджа! (45)

Некогда я увидела тебя в Вираджей в лесу Чандана

И простила тебя по совету подруг. (46)

Ты же, едва заслышав о моем приближении, исчез,
А Вираджа оставила тело и приняла облик реки, (47)

Шириною в десять миллионов йоджан и длиною в четыре раза больше этого,
И до сих пор существует она, служа твоей доброй славе. (48)

После того как я вернулась домой, к ней отправился ты
И громко причитал: «О Вираджа! Вираджа!». Ее вспоминая. (49)

Тогда из вод восстала та Сиддхайогини силою йоги
И явилась тебе в облике, расцвеченном украшениями. (50)

После этого в нее испустил ты свое семя,
И от него понесла она в своем чреве семь океанов
(tato babhUvus tasyAM ca samudrAH sapta eva ca). (51)

[В другой раз] увидела я тебя с пастушкой Шобхой в лесу Чампака.
Едва заслышав мои шаги, ты исчез. (52)

Шобха, оставив тело, отправилась в область Луны (candra-maNDale),
И ее нежное тело обратилось в блеск. (53)

Разделив [этот блеск] со горестным сердцем, он поместил его
Частью в золото, частью в драгоценные камни и лучшие из жемчужин, (54)

В лотосоподобные лица женщин, царей,
Частью в побеги и цветы, (55)

Частью в зрелые плоды и злаки,
В царские дворцы и храмы богов (nRpa-deva-gRhebhyaz) и в то, что очищает, (56)

И еще в молодые листья и в молоко
[На третий раз] я увидела тебя с пастушкой Прабхой в лесу Вриндавана. (57)

Заслышав мое приближение, ты тотчас же исчез,
А Прабха, оставив тело, отправилась в область Солнца. (58)

Тогда ее тело обратилось в нестерпимое сияние.
Рыдая от [мук] любви, ты разделил его, (59)

Охваченный стыдом и страхом передо мной, и поместил,

Частью в огонь и в якшей, (60)

Частью в мужчин, львов и богов,
В почитателей Вишну и в нагов, (61)

В брахманов, мудрецов и подвижников,
В славных и отмеченных счастливой участью женщин. (62)

Распределив его, ты продолжал рыдать.
[На четвертый раз] вместе с пастушкой Шанти я увидела тебя на раса-мандале (63)

Весною, украшенного гирляндой, умащенного сандалом на цветочном ложе,
Освещенном светильниками из драгоценных камней во дворце из сокровищ. (64)

Ты украшенный драгоценностями, [пребывал] с ней, также украшенной драгоценностями,
И жевал преподнесенный ею бетель, о господь. (65)

Заслышав мои шаги, ты не медля, исчез,
А Шанти, в страхе расставшись со своей телесной оболочкой, растворилась в тебе, о господин, (66)

Ее же тело обратилось в лучшую из гун.
В рыданиях от [мук] любви ты разделил ее (67)

И поместил частями в леса, в Брахму и в меня, о господин,
В Лакшми, обладающую природой чистой саттвы, о повелитель, (68)

В чтящих твою мантру и в шактов,
В подвижников, в дхарму и в высшей степени справедливых людей. (69)

[На пятый раз] я увидела тебя с пастушкой Кшамой.
Ты был одет в красивые одежды, украшен венкой и умащен благовониями и сандалом, (70)

И она была украшена драгоценностями и умащена благовониями и сандалом.
От счастья ты впал в забытье на ложе, украшенном цветами и опрысканном сандалом (71)

Спящая, она обнимала тебя в блаженстве после соития.
Я разбудила ее и тебя, вспомни, (72)

И забрала у тебя желтые одежды, чарующую флейту,
Гирлянду из лесных цветов, Каустубху и не имеющие цены серьги из драгоценных камней. (73)

Затем по доброте своей и по совету подруг я вернула их тебе.
Стыдясь своего прегрешения, ты почернел. (74)

Кшама же, оставив тело, от стыда ушла в землю,
И ее тело обратилось в лучшую из гун. (75)

От [мук] любви, ты разделил ее и стеная поместил
Частями в Вишну и вайшнавов, (76)

В праведников, в дхарму и в немощных людей,
В подвижников, в Веды и в ученых. (77)

Итак, поведано обо всем, о чем еще ты услышать желаешь.
Многих твоих качеств не ведаю я, о господин. (78)

Молвив так, Радха с очами, как красные лотосы,
Стала осыпать упреками целомудренную Гангу, склонившую голову от стыда. (79)

Ганга, познав тайну и будучи сиддха-йогини, силою йоги
Исчезла посреди собрания и вошла в свою воду. (80)

Радха же, благодаря иогической силе познав, что она находится повсюду,
Одним глотком вознамерилась выпить ее сиддха-йогини. (81)

Тогда Ганга, постигнув ее тайное намерение, сиддха-йогини,
Вошла в стопы-лотосы Шри-Кришны и обрела в них убежище. (82)

В Голоке, в Вайкунтхе, в Брахмалоке и других местах –
Повсюду Радха искала Гангу и не могла ее найти. (83)
(dadarza rAdhA sarvatra naiva gAGgAM dadarza sA).

Повсюду исчезла вода, и все было покрыто комками сухой грязи
И мертвыми телами водных животных (вар. – обитателей вод). (84)

Брахма, Вишну, Шива, Ананта, Дхарама, Индра, Инду и Творец дня,
Мну и мудрецы, все боги, сиддхи и подвижники, (85)

С пересохшим горлом, устами и небом отправились на Голоку.

Все они склонились перед Говиндой, владыкой всего, пребывающим выше, чем пракрити, (86)

Лучшим, прекрасным, преподносящим дары, превосходным, источником милости,
Предводителем всех множеств пастухов и пастушек, господом, (87)

Воздерживающимся от деяний, бестелесным, не подверженным осквернению, не имеющим опоры,
И качеств, чуждым устремлений, неизменным, неосквернённым, (88)

По собственной воле воплощающегося, чтобы даровать милость своим почитателям,
Имеющим природу саттвы, владыкою истины, свидетелем вечным, (89)

Высшим, верховным повелителем, возвышенным, Высочайшим духом, Владыкой,
Поклонившись и склонивши головы в почтении, все они стали возносить ему хвалу, (90)

Запинающимся голосом, со слезами на глазах и поднявшимися волосками на теле,
Они восхваляли его, владыку всего, Бхагавана, выше высшего, (91)

Лучезарного Парабрахмана, являющегося причиной всех причин,
Восседающего на чудесном сидение, созданном из драгоценных камней, которым нет цены, (92)

Которому прислуживают пастухи, обмахивая его белыми опахалами из хвоста яка,
С улыбкой взирающего на танцы и песни пастушек, (93)

На чьей груди восседает Радха, более дорогая ему, чем сама жизнь,
Жующего преподнесенный ею бетель, облаченного в красивые одежды, (94)

Наиполнейшего, таким на расе увидели Владыку богов
Мудрецы, Ману, сиддхи и подвижники. (95)

С радостными сердцами, преисполнились они высочайшего изумления.
Бросая друг на друга взоры, они обратили речь к Четырехликому: (96)

«Поведай Джаганнатхе о цели [нашего прихода]!»
Брахма, выслушав его слова и поставив Вишну по правую руку, (97)

А Вамадеву – по левую, отправился в присутствие Кришны,
Исполненного высочайшего блаженства и имеющего природу высочайшего блаженства, (98)

Творец увидел, что все вокруг на раса-мандале заполнено Кришнами,
Всюду они были в одинаковых одеждах и восседали на одинаковых сидениях, (99)

Двурвкие, держащие флейту, украшенные лесными цветами,
С пером павлина на темени и с Каустубхой, блестящими на груди, (100)

Очень красивые, очаровательные в умиротворенном обличье,
Добродетелей, украшений, красоты, блеска, молодости (101)

И могущества все преисполненные.
Видя их, он не мог разобрать, кто их них хозяин, а кто слуга (kiM sevyaM sevakaM kiM vA dRSTvA nirvaktum akSamaH). (102)

Он был виден то как свет, то как образ,
То бестелесный, то в телесном обличье, в двух видах, (103)

То один Кришна, без Радхи,
В одиночку восседающий на сидение, то вместе с ней, (104)

То Кришна принимал обличье Радхи, то она, становилась Кришной,
И Творец не был в состоянии понять, имеет ли он мужскую природу или женскую. (105)

Созерцая Шри-Кришну в лотосе своего сердца,
Он с преданностью многократно восхвалял его, прося об очищении [от грехов] (parihAram). (106)

Затем, открыв свои глаза вновь с его позволения,
Он увидел одного Кришну, восседающего на груди Радхи, (107)

В окружении своих слуг и хоровода пастушек
Вновь увидев его, они склонились и стали возносить хвалу Парамешваре (108)

Зная об их намерении, к ним обратил речь Рамешвара,
Вселенская душа, всеведущий, владыка и источник проявления всех существ. (109)

Шри-Бхагаван сказал:

Подойди, о Брахма, благо [тебе], подойди, Супруг Камалы,
Подойди и ты сюда, о Махадева, благо да будет вам всем и всегда. (110)

Вы пришли, о великие участью, дабы низвести Гангу,
Ганга, в страхе нашла прибежище в моих стопах-лотосах. (111)

Радха хотела выпить ее [воды], увидев ее поблизости от меня.
Я отдам ее вам, вы же избавите ее от боязни. (112)

Выслушав слова Шри-Кришны, с улыбкой Рожденный-из-лотоса
Стал возносить хвалу достойной поклонения Радхе, которой воздает почести сам Шри-Кришна. (113)

В почтении вознося хвалу, склонивши свои четыре головы,
Творец четырех Вед, Четырехликий говорил. (114)

Четырехликий сказал:
Ганга возникла из твоего тела и [тела] Господа на раса-мандале,
Когда вы, зачарованные пением Шанкары, обрели текучее состояние. (115)

Она содержит в себе часть Кришны и часть тебя, и она словно твоя любимая дочь.
Приняв твою мантру, пусть она совершит тебе поклонение, (116)

И станет ее супругом четырехрукий Повелитель Вайкунтхи,
А когда она частью снизойдет на землю, то Соленый Океан будет ее супругом. (117)

Ганга, пребывающая в Голоке, также повсюду пребывает, о матерь,
Ты ее мать, о Владычица богов, а она твоя дочь. (118)

Выслушав слова Брахмы, [Радха] с улыбкой согласилась с ними,
И [Ганга] изошла вовне из ногтя на большом пальце ноги Кришны. (119)

Она вышла из вод, являющаяся божеством, управляющим водами,
И, встретив радушный прием [со стороны богов], умиротворенная, осталась среди них. (120)

Часть ее воды Брахма налил в камандалу,
А другую часть Венчанный Полумесяцем поместил себе на голову. (121)

Ганге мантру Радхи дал Рожденный-из-лотоса,
А также ее стотру, кавачу, предписания касательно пуджи и созерцания, (122)

А также порядок [совершения] пурашчараны, все, что описано в Самаведе.
Ганга, воздав ей почести, удалилась на Вайкунтху. (123)

Лакшми, Сарасвати, Ганга и Туласи, очищающая вселенную,
Это четыре супруги Нараяны, о мудрец. (124)

Затем Кришна, улыбаясь, обратился к Брахме,
Не знающему всего, что свершилось, несведущему. (125)

Шри-Кришна сказал:
Примите же Гангу, о Брахма, о Вишну, о Махешвара,
Услышьте о том, что случилось, о Брахма! (126)

Вы и прочие боги, мудрецы, Ману
И сиддхи славные, пришедшие сюда, (127)

Находитесь в Голоке, не затрагиваемой колесом времени (kAla-cakra-vivarjite),
А между тем вся вселенная в конце кальпы была затоплена водой. (128)

Брахма и остальные [боги], пребывающие в иных мирах, достигли растворения во мне.
За исключением Вайкунтхи, все поглощено водами, о Рожденный из лотоса. (129)

Ступай и произведи вновь творение, начиная с Брахмалоки
Свою брахманду воссоздай, и Ганга тогда снизойдет. (130)

А я же в иных мирах Брахмы и прочих
Творение вновь произведу, а ты отправляйся не медля вместе с богами. (131)

Прошло много времени по вашему счету, и сколько [за этот промежуток] Четырехликих
Погибло и сколько еще будет Творцов?! (132)

Произнеся такие слова, Супруг Радхи удалился во внутренние покои, о мудрец, А боги пошли и заново произвели творение, прилагая старание. (133)

Ганга, что находилась в Голоке, Вайкунтхе, Шивалоке
Брахмалоке – везде, где она находилась ранее, (134)

Туда снизошла она по повелению Высочайшего духа.

Она изошла из стоп-лотосов Вишну, и поэтому как Вишнупади она известна. (135)

Итак, закончено, о брахман, превосходнейшее сказание о Ганге,
Дарующее счастье и освобождение, о чем еще ты услышать желаешь? (136)

Так в девятой книге махапураны Шри-Девибхагавата заканчивается тринадцатая глава.

Глава четырнадцатая

Нарада сказал:

Лакшми, Сарасвати, Ганга и Туласи, очищающая вселенную,
Являются четырьмя любимыми супругами Нараяны. (1)
Ганга удалилась на Вайкунтху, так я слышал,
Так как же она могла стать его супругой, это неведомо мне. (2)

Шри-Нараяна сказал:

Ганга отправилась на Вайкунтху, но затем Творец миров
Вместе с ней пошел к Джагадишваре и, склонившись, молвил ему такие слова. (3)

Брахма сказал:

Эта богиня, изошедшая из тел Радхи и Кришны, имеющая текучую природу,
Осиянная ранней юностью, добронравная красавица, (4)
Сотканная из чистой саттвы, чуждая гнева и самости,
Из твоего тела рожденная, никого не изберет в мужья, окромя тебя. (5)
Но очень горда и гневлива Радха,
И она попыталась выпить [воды] Ганги. Испуганная, благоразумно (6)
Вошла Ганга в стопы-лотосы Кришны, Высшей души.
Видя повсюду, что Голока охвачена засухой, я отправился тогда (7)
Туда, где [находился] Кришна, дабы узнать о том, что произошло.
Он, пребывающий в сердцах всех [существ], зная мое намерение, (8)
Извлек Гангу из ногтя большого пальца своей ноги.
Он дал ей мантру Радхи и побудил наполнить Голоку [своими водами]. (9)
Воздав почести супругу Радхи, я взял Гангу и пришел сюда, о господин.
По обычаю гандхарвов возьми в жены[1] эту Владычицу богов! (10)

[1] 14.10 (б). *По обычаю гандхарвов возьми в жены* (gAndharveNa vivAhena gR^ihAnemAM) – брак по обычаю гандхарвов – одна из восьми форм индуистского брака, заключается с личного согласия обоих сторон, часто без всяких обрядов по устной договоренности.

Из всех владык богов ты [славишься] тонким вкусом, и также она изысканна, сюда пришедшая.
Ты сокровище средь мужчин, о Девеша, а она, целомудренная, жемчужина средь женщин. (11)
Добродетелен союз достойного мужчины с достойной женщиной.
Если мужчина отвергает деву, по собственной воле пришедшую к нему, (12)
То его оставляет и уходит прочь Махалакшми разгневанная[1], без сомнения.
Тот, кто является ученым, не выказывает пренебрежения по отношению к Пракрити[2]. (13)
Все мужчины порождены Пракрити, а женщины это части Пракрити.
Ты бхагаван, Господь, не затрагиваемый гунами, пребывающий выше Пракрити. (14)
Одна половина Кришны двурукая, другая – четырехрукая,
И из левой половины тела Кришны произошла прежде Радхика. (15)
Он сам составляет правую половину, а Камала – левую.
Поскольку она происходит из твоего тела, то избирает тебя в мужья. (16)
Как пуруша и Пракрити, мужчина и женщина составляют единую плоть[3].

По Ашвалаяна-грихьясутре (I,6), «гандхарвой называется такая форма брака, когда мужчина и женщина сговариваются между собой». Согласно Гаутама-дхармасутре и Харита-смрити, гандхарвой называется такая форма брака, когда девушка сама выбирает себе мужа. При этой форме не родители девушки решали вопрос о браке, а невеста и жених решали его самостоятельно, следуя своим чувствам. Брак гандхарва был весьма распространен в ведийскую эпоху, примеры его часто встречаются в эпосе. Позднее эта форма брака стала порицаться и выходить из употребления, пока не исчезла совсем (Бэшем, с. 182; Пандей, с. 148 - 149). Упоминание его в ДБхП – простая реминисценция. Ср. ДБхП V, 17.47. (а).

[1] 14.12 (б) – 13 (а). *Если мужчина отвергает деву, по собственной воле пришедшую к нему, // То его оставивляет и уходит прочь Махалакшми разгневанная* (upasthitAM svayaM kanyAM na gR^ihnAtIha yaH pumAn // te vihAya mahAlakShmI ruShTA yAti) – хотя прелюбодеяние и осуждалось, но при этом считалось грехом, что мужчина отвергает влюбленную в него женщину, пусть они и не состоят в браке. В популярном сборнике рассказов «Шукасаптати» («Семьдесят рассказов попугая») сказано: «Когда прекраснобедрая, томимая любовью, сама пришла к мужчине, то он пойдет в ад, убитый ее вздохами, если не насладится ею». Ср. также случай с Арджуной, которого пыталась обольстить апсара Урваши, когда он был на небе в качестве гостя Индры. Однако Арджуна отверг ее домогательства, сославшись на то, что, будучи женой Пурураваса, она стала прародительницей его рода. Тогда Урваши обрекла Арджуну на бесплодие, но Индра ограничил срок проклятия одним годом (Мбх III, 45 – 46).

[2] 14.13(б). *Тот, кто является ученым, не выказывает пренебрежения по отношению к Пракрити* (yo bhavet paNDitaH so ‘pi prakR^itiM nAvamanyate) – см. примеч. к 1.138(а).

[3] 14.17 (а). *Как Пуруша и Пракрити, мужчина и женщина составляют единую плоть* (ekA~Nga chaiva strI-puMsor yathA prakR^iti-puruShau) – в индуизме считается, что жена как бы является второй половиной тела мужа. Так, в «Тайттирия-брахмана» говорится: «Сам человек – полчеловека, вторая половина – жена» (11, 9, 4, 7). Также, согласно легенде, супруга Шивы во втором своем рождении как Парвати предавалась суровому подвижничеству и получила вторую половину тела Шивы (Шива-пурана II, 41.40). Изображение Шивы с телом наполовину мужским, наполовину женским символизирует единение божественного духа и его энергии – шакти.

Творец, молвив такие слова, предлагая ее в жены, затем удалился. (17)
По обычаю гандхарвов сам Хари взял ее в жены.
Нараяна принял ее руку, умащенную сандалом и украшенную цветами. (18)
Супруг Рамы радостно предался наслаждению с Гангой.
Ганга, снизойдя на землю [по проклятию Бхарати], затем вернулась в собственную обитель. (19)
Поскольку она изошла из стоп-лотосов Вишну, она [стала зваться] Вишнупади[1].
Потеряла рассудок богиня от [радости] новой встречи, (20)
Обладающая тонким вкусом, наслаждаясь близостью с владыкой обладающих вкусом.
Видя ее, опечалена была Вани, хоть Падма и успокаивала ее. (21)
Постоянно испытывала муки ревности из-за нее Вани, но Ганга из-за Сарасвати не ревновала.
[Но все же затем] в гневе Ганга, возлюбленная Хари, наложила на нее проклятие [снизойти на землю] Бхараты. (22)
Вместе с Гангой у Рамапати стало три жены,
А вместе с Туласи – четыре, о мудрец. (23)

Так в девятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается четырнадцатая глава.

Глава пятнадцатая

Нарада сказал:

Как возлюбленной Нараяны стала эта благочестивая
Туласи, где она родилась и кто она была в прошлой жизни? (1)
В чьем роду появилась на свет эта целомудренная дева,
И благодаря какому подвижничеству она заполучила в мужья пребывающего выше Пракрити, (2)
Неизменного, чуждого устремлений, содержащего в себе вселенную,
Нараяну, Парабрахмана, владыку высочайших владык, (3)
Почитаемого всеми господа мира, всеведущего, причину всего,
Опору мироздания, вездесущего, защитника всех [существ]? (4)
Как эта богиня обратилась в дерево,
И как она, подвижница, была проглочена асуром? (5)
Мое ранимое сердце постоянно охвачено беспокойством.
Рассей же это сомнение, о разрешитель всех сомнений. (6)

[1] 14.20 (a). *Поскольку она изошла из стоп-лотосов Вишну, она [стала зваться] Вишнупади* (nirgatA viShNu-pAdAbjAt tena viShNu-padIti cha) – viShNu-padI произв. от viShNu-pAda «стопы Вишну».

Нараяна сказал:

Ману Дакшасаварни, добродетельный и чистый вайшнав,
Почитаемый и славный, был рожден как часть Вишну. (7)
Его сыном был Брахмасаварни, в высшей степени справедливый и чистый вайшнав,
Сыном [Брахмасаварни] был Дхармасаварни, вайшнав, обуздавший свои чувства, (8)
Сыном [Дхармасаварни] был Рудрасаварни, исполненный преданности и владеющий собой,
Сыном [Рудрасаварни] был Девасаварни, следующий вайшнавским обетам, (9)
Сыном [Девасаварни] был Индрасаварни, великий почитатель Вишну,
И наконец, его сыном был Вришадхваджа, поклоняющийся [богу] Вришадхвадже[1]. (10)
В его обители сам Шамбху находился на протяжении трех юг по счету богов,
И Шива любил этого царя сильнее, чем собственного сына. (11)
[Вришадхваджа] не чтил ни Нараяны, ни Лакшми, ни Сарасвати,
И отстранился он от поклонения всем богам. (12)
Безумный, он прекратил поклонение Махалакшми в месяц бхадра
И на пятый день магхи[2], одобряемое Ведами. (13)
Грешник, он отстранился от почитания Сарасвати.
На этого царя, порицающего жертвоприношения и поклонение Вишну, Творец дня, (14)
Разгневавшись, наложил проклятие из-за Шивы.
«Да лишишься ты своих богатств», - так проклял его Творец дня. (15)
Тогда, взяв трезубец, к Сурье направился сам Шанкара,
И вместе с отцом [Кашьяпой] Владыка дня нашел прибежище у Брахмы. (16)
Шива с трезубцем в руке в ярости вторгся в Брахмалоку,
Брахма же вместе с Сурьей в страхе бежал в Вайкунтху. (17)
Брахма, Кашьяпа и Мартанда с пересохшим от страха небом
У Нараяны, владыки всего, обрели убежище. (18)

---

[1]15.10(б). *его сыном был Вришадхваджа, поклоняющийся [богу] Вришадхвадже* (vR^iShadhvajash cha tat-putro vR^iShadhvaja-parAyaNaH) - vR^iShadhvaja в переводе означает «Быкознаменный», это распространенный эпитет Шивы, а в данном случае также имя его почитателя.

[2] 15.13. *он прекратил поклонение Махалакшми в месяц бхадра / И на пятый день магхи* (bhAdre mAsi mahAlakShmI-pUjAM… babhaja ha / tatha mAghIya-pa~nchamyAM) – на восьмой титхи темной половины месяца бхадра (август-сентябрь) отмечается день рождения Радхи, считающейся воплощением Лакшми. В этот день после раннего утреннего омовения образ Радхи омывается панчамритой, а затем его богато украшают и наряжают и предлагают ему пищу. В этот день держат пост и раздают прасад (Праздники, с. 57). Пятый титхи светлой половины месяца магха считается первым днем весны и посвящен Сарасвати, богине учености. В Бенгалии в этот день можно увидеть пышные процессии с изображением Сарасвати, которое после поклонения погружают в воды Ганги или любой другой реки или озера (Праздники, с. 92).

Явившись к нему, они совершили земной поклон, и восхвалив его,
Поведали Хари все о причине своего страха. (19)
Из сострадания Нараяна даровал им бесстрашие:
«Будьте спокойны, о испуганные, чего вам бояться, если я рядом?[1]. (20)
Те, которые, попав в беду, наполненные боязнью, вспоминают меня,
Тех я спасаю, с диском в руке к ним тотчас же явившись. (21)
Я хранитель миров, о боги, и я создатель.
В облике Брахмы я творец и облике Шивы – разрушитель. (22)
Я это Шива, я это ты, я это Сурья, имеющий природу трех гун.
Приняв множество проявлений, я произвожу творение и поддержание [вселенной]. (23)
Ступайте же, благо да будет вам, и откуда может быть страх?
Начиная с этого времени благодаря моему дару у вас не будет страха перед Шанкарой. (24)
Владыка всего, бхагаван Шанкара, повелитель праведников,
Находится во власти своих почитателей, он исполнен к ним любви и заботится о них. (25)
Сударшана и Шива дороже мне, чем сама жизнь,
И нет никого, более могущественного в мирах, чем они, о Брахма. (26)
Играючи способен Махадева создать десять миллионов богов Солнца[2];
Нет ничего недостижимого для Господа, держащего трезубец. (27)
Не замечая внешних вещей, он созерцает меня день и ночь,
Пятью устами он читает мои мантры и с преданностью восхваляет мои добродетели. (28)
И я также постоянно созерцаю исходящее от него благо.
Как [кто-либо] меня почитает, так и я к нему благоволю. (29)
Он, бхагаван, имеет природу блага и является божеством, управляющим благом,
Оттого что он есть благо, как Шиву знают его мудрецы»[3]. (30)
Между тем туда прибыл Шанкара,
С трезубцем в руке, верхом на быке, с очами, как красные лотосы. (31)
Поспешно снизойдя с быка, преклонивши голову,
В почтении он склонился перед умиротворенным Супругом Лакшми, пребывающим выше высшего, (32)

---

[1] 15.20(б). *чего вам бояться, если я рядом?* - bhayaM kiM ca mayi sthite.

[2] 15.27 (а). *Играючи способен Махадева создать десять миллионов богов Солнца* (shaktaH sraShTu mahAdevaH sUrya-kotiM cha lIlayA) – в индуизме для высшего божества само творение мира выступает как забава или игра (lIlA), в этом отличие индуизма от иудаизма и христианства с их телеологией и однонаправленностью мирового исторического процесса, ср. КП 60.30(б). В Мбх «игра бога» фигурирует в основном в вишнуитских контекстах (III, 187.59; XII, 339.20), а в ДБхП, напротив, в шиваитских и шактистских.

[3] 15.30 (б). *Оттого что он есть благо, как Шиву знают его мудрецы* (shivaM bhavati tasmAch cha shivaM tena vidur budhAh) – shiva в переводе с санскрита означает “благо, счастье».

Восседающим на львином сидении[1] из драгоценных камней, мерцающим драгоценными камнями,
Венчанным диадемой, с серьгами [в ушах], держащим диск, украшенным венком из лесных цветов, (33)
Темным, как молодая туча, прекрасным, четырехруким,
Которому прислуживали четырехрукие [спутники], обмахивая его белыми опахалами. (34)
Все члены тела [Вишну] были умащены сандалом, и он был облачен в желтые одежды
И жевал бетель, предложенный Лакшми, о Нарада. (35)
С улыбкою он взирал на танцы и [слушал] пение видьядхари,
Владыка, Высшая Душа, являющий милость своим почитателям. (36)
Перед ним склонился Махадева, перед которым, в свою очередь склонились Брахма
И Сурья с преданностью и из страха пред Венчанным Луной. (37)
Кашьяпа с великой преданностью поклонился и стал восхвалять его.
Шива, восхвалив владыку всего, сел рядом с ним на удобное сидение. (38)
К удобно усевшемуся на сидении, уставшему Венчанному Луной,
Которого слуги Вишну обмахивали белыми опахалами, (39)
Сладостные, словно нектар, и чарующие слова [обратил Вишну].

Вишну сказал:

Ради чего ты прибыл сюда, скажи, в чем причина твоего гнева. (40)

Махадева сказал:

На Вришадхваджу, на моего почитателя, более дорогого мне, чем сама жизнь,
Сурья наложил проклятие, и от этого я разгневался. (41)
Из-за скорби по сыну и любви к нему я пытался убить Сурью,
Тогда тот Сурья нашел прибежище у Брахмы, а Брахма - у тебя. (42)
[Те], которые обрели защиту у тебя, мысленно или на словах,
Не сталкиваются ни с несчастьями, ни со скорбью, ни со старостью,
и смерть не касается их. (43)
Что я могу сказать о плоде, [обретенном] теми, кто воочию нашел пристанище у тебя.
Памятование Хари дарует бесстрашие и все блага. (44)
Что станется с моим почитателем, об этом расскажи, о повелитель вселенной,
С утратившим богатство и впавшим в заблуждение из-за проклятия Сурьи? (45)

[1] 15.33 (a). *Восседающим на львином сидении* (ratna-siMhAsana-sthaM) – особый трон, на котором восседаю цари и настоятели крупных монастырей.

Вишну сказал:

Волею судеб двадцать одна юга прошла,
Пока [ты находился] в Вайкунтхе половину гхатики, поскорее же возвращайся в свою обитель[1]. (46)
Вришадхваджа расстался с жизнью по воле сурового и неотвратимого Времени,
А Ратха также умер, лишившись Шри[2]. (47)
Его великие участью сыновья Дхармадхваджа и Кушадхваджа,
Бывшие великими вайшнавами, также утратили Шри вследствие проклятия Сурьи. (48)
Утративши царство и богатство, они предались подвижничеству в честь Камалы,
И их жены будут [воплощенными] частями Лакшми. (49)
Им будет сопутствовать удача, и они станут первыми средь царей.
Мертв твой почитатель, о Шамбху, ступай, и вы ступайте! (50)
Молвив так, вместе с Лакшми он удалился во внутренние покои,
И боги в радости возвратились в собственные обители. (51)
Шива в своем полном проявлении тотчас же обратился к подвижничеству.

Так в девятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается пятнадцатая глава.

Глава шестнадцатая

(Шри-Нараяна рассказывает о дочери Кушадхваджи Ведавати, которая затем перевоплощается как Сита и Драупади)

Глава семнадцатая

---

[1] 15.46. *Волею судеб двадцать одна юга прошла, / Пока [ты находился] в Вайкунтхе половину гхатики, поскорее же возвращайся в свою обитель* **(**kAlo ‘tiyAto daivena yugAnAm eka viMshatiH / vaikuNThe ghaTikArdhena shIghraM gachCha tvam Alayam) – гхатика это промежуток времени, равный 12 мин. (Апте, с. 197). Получается, что в мирах богов время течет гораздо медленнее, чем в мире людей. Этот же мотив встречается и в сказках многих народов мира: герой находится во сне или каком-то чудесном месте совершенно недолго, а вернувшись в обычный человеческий мир, обнаруживает, что прошел гигантский промежуток времени, все изменилось, а те, кого он знал, давным-давно умерли. В японской мифологии рыбак Урасима, посетивший дворец морского царя, пробыл там недолгое время, но когда вернулся на землю, оказалось, что прошло 700 лет (Мифы народов мира, т. 2, с. 550). Хорошим примером в этом плане служит также рассказ В. Ирвинга "Рип Ван Винкль". Похожее мы находим и в современных фантастических произведениях, и связано это с передвижением в пространстве со субсветовыми скоростями (например, полеты на звездолетах).

[2] 15.47 (б). *лишившись Шри* (shriyA hataH) – царь мыслился супругом Шри, богини, персонифицирующей власть и процветание (Махабхарата 1987, с. 655).

Шри-Нараяна сказал:

У Дхармадхваджи была жена Мадхави.
Однажды вместе с ним она предавалась забавам на Гандхамадане. (1)
На ложе, усыпанном цветами и умащенном сандалом супруга
Дхармадхваджи наслаждалась любовью.
Все члены ее тела были умащены сандалом, и аромат цветов и сандала овевал ее. (2)
Она, сокровище среди женщин, красавица, расцвеченная украшениями из драгоценных камней,
Страстная и обладающая тонким вкусом, пребывала вместе с ним, чей вкус также был изыскан. (3)
Пока они, искушенные в науке любви, не прерывали утех,
Прошла сотня божественных лет[1], но не ведали они счета ни дням, ни ночам. (4)
Потом царь наконец пришел в себя и удалился от забав,
Но пылкая красавица так и не достигла удовлетворения. (5)
Целомудренная, она носила плод на протяжении сотни божественных лет,
Она была беременна [богиней] Шри и расцветала изо дня в день. (6)
В благоприятный промежуток времени, благоприятный день, благоприятную йогу,
Благоприятные лагну и амшу, при благоприятном сочетании планет и их владык[2], (7)
В полнолуние [месяца] карттика, о Лотосорожденный,
Она родила [дочь]-красавицу, подобную лотосу и являющуюся частью Падмы, (8)
С лицом, как растущая Луна осенью, с очами, как осенние лотосы,
И устами, [красными], как зрелые плоды бимбы[3], оглядывающую с улыбкой дом, (9)
С розовыми ладонями и стопами, очаровательную, с глубоким пупком,
Выше которого были три складки[1], с круглыми ягодицами. (10)

---

[1] 17.4 (б). *Прошла сотня божественных лет* (gataM daivaM varSha-shataM) – согласно Бируни, один божественный год (divya-varSha) равен 360 человеческим годам, значит сто божественных лет равны 36 тыс. человеческих (Бируни, с. 317), см. примеч. к 8.69 – 72.

[2] 17.7. *В благоприятный промежуток времени, благоприятный день, благоприятную йогу, / Благоприятный лагну и амшу, при благоприятном сочетании планет и их владык* (shubhe kShaNe shubha-dine shubha-yoge cha saMyute / shubha-lagne shubhAMshe cha shubha-svAmi-grahAnvite) – индийцы издревле придавали большое значение астрологии. Здесь упомянуты астрологические термины: йога – название особого астрономического подразделения времени (всего насчитывалось 27 йог) (Апте, с.460); лагна – момент вхождения Солнца в зодиакальный знак (Апте, с. 475).

[3] 17.9(б). *устами, [красными], как зрелые плоды бимбы* (pakva-bimbAdhauShThIM) – бимба – Momordicha monadelpha, растение имеющее небольшие ярко-красные плоды продолговатой формы. Обычно с ним сравнивают губы красавиц (Вальмики, с. 482; Чондимонгол, с. 208).

Ее тело источало приятное тепло зимой и освежающую прохладу летом,
Смуглая, с чарующими волосами, блистательная, превосходная женщина,[2]. (11)
Она, первая средь красавиц[3], имела золотистый, словно цветы чампаки, цвет кожи[4],
И мужчины и женщины, глядя на нее, не находили, с чем можно сравнить ее красоту. (12)
И поэтому мудрецы нарекли ее именем Туласи[5].
Едва только родившись, она была уже взрослой женщиной, (13)
Хоть и удерживаемая всеми, она, тем не менее, отправилась [вершить] подвижничество в лес Бадари[6],
Где на протяжении ста тысяч божественных лет накладывала на себя суровейшие епитимьи. (14)
С сердцем, в котором пребывало намерение: «Нараяна да будет моим супругом»,
Летом она находилась между пяти огней[7], зимой в воде, а в дождливое время года (15)
Восседала на сидении под потоками ливней день и ночь.
На протяжении тридцати тысяч лет она принимала плоды и воду, (16)
А [следующие] тридцать лет вкушала только листья,
Затем сорок тысяч лет питалась только воздухом, изможденная, (17)
И наконец, еще десять тысяч лет вовсе обходилась без какой-либо пищи.

---

[1] 17.10. *с глубоким пупком, / Выше которого были три складки* (nimna-nAbhiM… / tad adhas tri-valI-yuktAM) – три складки на животе над пупком принадлежали к числу канонических признаков женской красоты (Классическая поэзия, с. 29, 813).

[2]17.11(б). *смуглая, с чарующими волосами, блистательная, превосходная женщина* (shyAmAM sukeshIM ruchirAM nyagrodha-parimaNDalAm) – слово nyagrodha-parimaNDalA в словаре Апте переводится как an excellent woman, при этом делается ссылка на словарь «Шабдакоша», в котором это слово толкуется так: stanau sukaThinau yasyA nitambe cha vishAlatA / madhye kShINA bhaved yA sA nyagrodha-parimaNDalA «та женщина, у которой упругие груди, пышные ягодицы и тонкая талия, именуется nyagrodha-parimaNDalA» (Апте, с. 304).

[3]17.12(а). *первая средь красавиц* – sundarIShv eva sundarIm.

[4] 17.12 (а). *имела золотистый, словно цветы чампаки, цвет кожи* (pIta-champaka-varNAbhAM) – чампака это дерево Michelia champaca, разновидность магнолии, имеет оранжево-желтые цветы.

[5] 17.12 (б) – 13 (а). *И мужчины, и женщины, глядя на нее, не находили, с чем можно сравнить ее красоту. // И поэтому мудрецы нарекли ее именем Туласи* (narA nAryash cha tAM dR^iShTvA tulanAM dAtum akShamAH // tena nAmnA cha tulasIM tAM vadanti manIShinaH) – tul на санскрите означает «сравнивать».

[6]17.14(а). *отправилась [вершить] подвижничество в лес Бадари* (tapase jagAma badarI-vanam) – это известная и по сей день тиртха, совр. Бадринатх в Гарвале. Паломничество вишнуитов к находившемуся там в древности священному дереву было связано с поклонением парной ипостаси Вишну – Наре-Нараяне.

[7] 17.15 (б). *Летом она находилась между пяти огней* (grIShme pa~ncha-tapAH) – то есть расположившись между четырьмя кострами, горевшими на земле, и имея пятый, солнце, сверху, ср. Законы Ману 6.23.

Ее, не обращающую ни на что внимание, стоящую на одной ноге, увидев,
Рожденный из лотоса (18)
Явился, чтобы преподнести ей дар, в обитель Бадарика.
Узрев Четырехликого, восседающего на лебеде, она склонилась, (19)
И Творец вселенной, создатель миров, обратил к ней речь.

Брахма сказал:

Избери дар, о Туласи, к которому твое сердце стремится. (20)
Будь ли то преданность Хари и служение ему, неподверженность старению и смерти, [я преподнесу его].

Туласи сказала:

Слушай же, о отец, я поведаю, к чему лежит мое сердце. (21)
Чего стыдиться мне того, кто и так знает все.
Я пастушка Туласи, и прежде в Голоке пребывала я, (22)
Служанка возлюбленной Кришны и ее дорогая подруга, являющаяся ее частью.
Однажды меня, предающуюся наслаждению с Говиндой и не достигающую удовлетворения, лишившуюся рассудка [от страсти], (23)
Владычица расы, подойдя, на раса-мандале увидела.
Она обругала Говинду, а меня прокляла в гневе: (24)
«Ступай в человеческое лоно!» - такое проклятие она наложила.
Но мне предрек Говинда: «Четырехрукого [Нараяну], являющегося моей частью, (25)
Обретешь ты [в мужья] как дар Брахмы за подвижничество [на земле] Бхараты».
Молвив так, Владыка богов тотчас же исчез[1]. (26)
В страхе перед богиней [Радхой] я оставила тело и обрела рождение на земле, о наставник,
Возлюбленного Нараяну, умиротворенного, чей облик прекрасен, (27)
Обрести в мужья – такой дар избираю я, его мне преподнеси.

Брахма сказал:

Есть пастух Судама, появившийся на свет из тела Шри-Кришны (28)
И являющийся его частью. Он, очень могущественный, обрел рождение на [земле] Бхараты.

[1] 17.26(б). *Владыка богов тотчас же исчез* (devesho py antardhAnaM cakAra saH) - С. Л. Невелева замечает, что в эпосе и пуранах исключительно богам свойственен такой способ выхода из контакта, как «тут же исчезнуть», внезапность исчезновения подчеркивается наречием «вдруг», «в тот же миг», «прямо на глазах». Боги после этого отправляются в свои небесные обители (Этикет, с. 172 – 173).

Вследствие проклятия Радхики он был рожден в роду Дану. (29)
Он известен в трех мирах как Шанкхачуда, и нет равного ему.
Прежде в Голоке при виде тебя его сердце было взволновано страстью. (30)
Но не смог он обнять тебя под влиянием Радхи.
Он помнит свои прошлые жизни, поэтому он словно [веревка тонущему] в океане, (31)
И ты сохраняешь память о них, ты знаешь это, о красавица.
Теперь же его супругой станешь ты, о благая. (32)
Затем Нараяну, умиротворенного и прекрасного, изберешь ты в мужья,
И вследствие проклятия Нарады, волею Судьбы своей частью (33)
Ты обратишься в дерево, очищающее вселенную.
Главным средь всех цветов, более любимым для Вишну, чем сама жизнь, станешь ты. (34)
Без тебя пуджа любому [богу] будет бесплодной[1],
И [находясь] во Вриндаване в облике дерева, ты будешь зваться Вриндавани. (35)
[Подношением] твоих листьев пастухи и пастушки будут поклоняться Мадхаве.
В обличье богини этого дерева вместе с Кришной всегда (36)
Ты будешь проводить время по собственной воле благодаря моему дару.
Услышав его слова, она заулыбалась и с радостным сердцем (37)
Поклонилась Брахме, сказав кое-что еще.

Туласи сказала:

К двухрукому Кришне Шьямасундаре влечет меня, (38)

[1] 17.34 – 35(a). Ты обратишься в дерево, очищающее вселенную. / Главным из всех цветов, более любимым для Вишну, чем сама жизнь, станешь ты. // Без тебя пуджа любому [богу] будет бесплодной (bhaviShyati vR^ikSha-rUpA tvaM pUtA vishva-pAvanI / pradhAnA sarva-puShpeShu viShNu-prANAdhikA bhaveH // tvayA vinA cha sarveShAM pUjA cha viphalA bhavet) – туласи это базилик священный (Ocium sanctum), кустарник, имеющий большое ритуально-магическое значение в культе вайшнавов. Лепестки зелёного или фиолетового цвета. Листья короткочерешковые, продолговато-яйцевидные, редко-зубчатые, длинной до пяти сантиметров. Стебель, листья и чашечки покрыты волосками. Цветки двугубые, белые с фиолетовым оттенком, собраны в ложные мутовки. Верующие специально высаживают туласи в садах и горшках. В некоторых домах можно встретить десятки растений туласи на веранде или в саду, формирующих миниатюрную рощу из базилика — «туласи-ван» или «туласи-вриндаван». Она является символом Вишну и самостоятельным объектом почитания. В вайшнавизме туласи поклоняются также и в форме мурти — она изображается как божественная пастушка. Туласи-манас-мандир в Варанаси является одним из самых знаменитых храмов туласи, в котором ей поклоняются наряду с различными индуистскими богами. Поклоняются туласи в основном женщины, особенно в месяц карттика (октябрь – ноябрь), когда совершается обряд туласи-виваха, символизирующий брак туласи с Вишну. Другой праздник, посвящённый туласи, называется Туласи-экадаши и проводится в день экадаши. Из веток туласи изготовляют четки (tulasI-mAlA), священный атрибут вайшнавов (Индуизм, с. 423; Томас, с. 226 – 227; http://ru.wikipedia.org/wiki/Туласи).

Правду говорю я, о отец, а не к четырехрукому.
Не довольна я тем, что волею Судьбы была прервана моя любовь с Говиндой. (39)
По велению Говинды я прошу [тебя] о четырехруком.
Твоею милостью вновь недостижимого Говинду (40)
Я обрету, освободи же меня от страха перед Радхой.

Брахма сказал:

Я дам тебе шестнадцатислоговую мантру Радхи, прими же ее, (41)
И благодаря моему дару ты станешь [дорогой] ей, как сама жизнь,
И о вашей тайной любви [с Кришной] не узнает Радхика. (42)
В глазах Говинды равной Радхе станешь ты, о благая участью.
Молвив такие слова, дал богини [Радхи] шестнадцатислоговую (43)
Мантру, стотру и кавачу Творец мира,
А также порядок проведения пуджи и пурашчараны (44)
И свое высочайшее благословение. Тогда совершила пуджу
И преуспела та богиня его милостью, подобно Раме. (45)
Благодаря сиддха-мантре Туласи достигла исполнения своих желаний
И насладилась великим счастьем, так труднодостижимым в мирах. (46)
С умиротворенным сердцем, богиня забыла о тяготах подвижничества,
Ибо когда достигнут плод человеком, то страдания его в счастье великое [обращаются][1]. (47)
Однажды, вкусив еду и питье, она заснула, довольная,
На дивном ложе, украшенном цветами и умащенном сандалом. (48)

Так в девятой книге махапураны Шри-Девибхагавата заканчивается семнадцатая глава.

Глава восемнадцатая

Шри-Нараяна сказал:

Туласи, довольная, погрузилась в сон с легким сердцем,
Осиянная ранней юностью дочь Вришадхваджи. (1)
И тогда Обладатель пяти стрел выпустил в нее пять своих стрел[2]

[1] 17.47(б). *Когда достигнут плод человеком, то страдания его в счастье великое [обращаются]* - siddhe phale narANAM ca duHkhaM ca sukham uttamam.
[2] 18.2 (а). *Обладатель пяти стрел выпустил в нее пять своих стрел* (chikShepa pa~ncha-bANash pa~ncha bAnAMsh cha tAM prati) – упомянутые пять стрел являются атрибутами Камы. Значение их названий таково: drAvaNa «обращающий в бегство», shoShaNa «иссушающий», bandhana «порабощающий», mohana «сбивающий с толку» и AkarShaNa «привлекающий» (Ван Куидж, с. 154). Ср. КП 63.101-102 (а).

Из цветочного лука, и она словно запылала, хоть и была украшена цветами и умащена сандалом. (2)
Ее охватила дрожь, и волоски встали по всему телу и очи зарделись.
Она то испытывала сухость, то теряла сознание, (3)
Она то чувствовала беспокойство, то ее охватывала приятная сонливость,
То словно горела, то испытывала чувство покоя. (4)
Временами она то приходила в себя, то пребывала в удрученном состоянии,
Она то поднималась с ложа и бродила вокруг, (5)
То, побродив в волнении, вновь ложилась
И стремительно погружалась в сон. (6)
Ее ложе, украшенное цветами и умащенное сандалом, казалось ей усыпанным шипами,
А прекрасные дивные плоды и вода становились подобными яду. (7)
Ее дом казался ей норой, а тончайшие одежды [жгли, словно] огонь.
Знак [на лбу, поставленный] киноварью, причинял ей боль словно рана. (8)
Иногда во сне она, целомудренная, видела облаченного в красивые одежды мужа,
Прекрасного, юного, улыбающегося, лучшего из обладающих тонким вкусом, (9)
Чье тело было умащено сандалом и убрано драгоценностями,
Венчанного гирляндой, явившегося к ней и пьющего ее лицо-лотос. (10)
Он рассказывал ей любовные истории и говорил слова, наполненные сладострастием,
А затем они заключали друг друга в объятья и предавались наслаждению на ложе. (11)
Затем он уходил и вновь приходил.
«Куда уходишь ты, о владыка жизни, останься со мной», - так шептала она. (12)
Затем, придя в себя, она сетовала снова и снова.
В таком состоянии, вступив в пору юности, она находилась там, о Нарада. (13)
Между тем, великий йогин Шанкхачуда от Джаигишавьи чудесную
Мантру Кришны получил и обрел сиддхи в Пушкаре[1]. (14)
Поместив на шею кавачу Сарвамангала-мангалу,
Получив дар от Брахмы, который желало его сердце, (15)
По воле Брахмы он прибыл в Бадари.
Пришедшего Шанкхачуду увидала Туласи, о мудрец, (16)
Осиянного ранней юностью и подобного Камадеве.

[1]18.14(б). *в Пушкаре* (pushkAre) - Пушкара («лотос») это совр. Покур или Покхра – с древнейших времен известнейший центр паломничества, расположенный на берегу священного озера в 10 км от Аджмира (Раджастхан). В Махабхарате это место паломничества посвящено Брахме (Махабхарата 1987, с. 632) и именуется «истоком всех тиртх» (III, 80, 56, цит. по Махабхарата 1987, с. 173; Махабхарата 1996, с. 298). Здесь и сейчас находится храм Брахмы, возможно единственный или один из немногих в Индии (Индуизм, с. 343).

Цветом кожи он напоминал белую чампаку и был украшен драгоценностями. (17)
Его лицо напоминало возрастающую Луну осенью, а очи – осенние лотосы,
И он, прекрасный, восседал на небесной колеснице[1], созданной из лучших драгоценных камней. (18)
Драгоценные серьги освещали поверхность его ланит,
И он носил гирлянду из цветов париджаты и улыбался, (19)
А его [тело] было умащено мускусом, кункумой и благоуханным сандалом.
Увидев его поблизости, она прикрыла лицо одеждой. (20)
С улыбкой бросала на него кокетливые взоры снова и снова.
От стыда, вызванного новой встречей, она опустила очи долу, (21)
Но лицо-Луна ее блистало, посрамляя осеннюю Луну,
И она была расцвечена полосками красного лака, украшена драгоценностями, которым нет цены, (22)
И позвякивающими [браслетами] манджира из драгоценных камней.
Она носила косу, к которой была прикреплена гирлянда из цветов жасмина, (23)
И серьги в форме [рыбы] макара, изготовленные из драгоценностей, которым нет цены.
И эти чудные серьги освещали гладь ее ланит. (24)
Драгоценное ожерелье блестело посередине ее груди,
А [браслеты] канкана и кеюра, а также украшения из раковин делали еще более прелестными [ее руки] (25)
И дивные перстни сверкали на ее пальцах.
Увидев эту милую, обворожительную, добронравную и целомудренную красавицу, (26)
Он сел рядом и обратился к ней с ласковыми словами.

Шанкхачуда сказал:

Кто ты и чья ты дочь, счастливая и чтимая средь женщин? (27)
Кто ты, о гордая красавица, дарующая все блага?
Я раб твой, я замолкаю, поговори же со мной, о чаровница! (28)
Выслушав его слова, прекрасноокая, полная любви,
Склонивши лицо, озаренное улыбкой, учтиво отвечала ему. (29)

[1] 18.18(б). *восседал на небесной колеснице* (…vimAna-sthaM) - в отличие от обычных в сказках разных народов ковров-самолетов, летающих коней и верблюдов, в индуистских сказаниях – итихасах и пуранах подробно рассказывается о виманах – воздушных кораблях, движущихся с помощью механических двигателей или с помощью силы мысли и покрывающих огромные расстояния с громадной скоростью. Они имеют круглую форму, подобны цветку лотоса и используется для разнообразных целей богами и людьми (Сомадева, с. 518). На основании этих сведений некоторые исследователи - и не только индийские - пытались доказать, что в древней Индии были известны летательные аппараты (Бэшем, с. 142).

Туласи сказала:

Я дочь Дхармадхваджи, налагая на себя епитимьи, в лесу подвижничества
Я, подвижница, здесь нахожусь, а кто ты? Ступай же прочь с миром! (30)
Со знатной и целомудренной женщиной, которая находится одна в уединенном месте,
Не заговорит благородный, так мне известно из шастр. (31)
Распутник, рожденный в низкой семье, лишенный [знания] дхармашастр,
Которому неведома суть Шрути, тот, вожделея, стремится к женщине, (32)
Чрезвычайно милой и пылкой, но несущей гибель мужчинам,
С устами, источающими амриту, но, по сути, являющейся сосудом, наполненным ядом, (33)
Сладкоречивой, но в душе подобной мечу,
Достижением собственных целей занятой, (34)
Ради собственной выгоды покорной мужу, а в иных ситуациях своевольной,
С добродушным выражением лица, а в душе затевающей подлости. (35)
Подобным [женщинам], чье поведение порицается в Шрути и пуранах,
Как может доверять мудрый человек? (36)
Они хотят нового [мужчину, не различая, кто перед ними], друг или враг;
Увидев хорошо одетого мужчину, они в сердце испытывают к нему желание, (37)
А напоказ ради собственной выгоды усердно выставляют свою добродетель.
Постоянно страстные, милые, исполненные вожделения и очаровательные, (38)
Они притворно прогоняют [любовника], а сами думают лишь о соитии.
Увидев возлюбленного в уединенном месте, они улыбаются, а на людях очень стыдливы. (39)
[Эти женщины] вспыльчивы, гневливы и склонны к ссорам в отсутствие любовных утех,
Они бывают опечалены малым их количеством и довольны их обилием. (40)
Насладившись сладкой едой и испив холодной воды, в сердце такая [женщина] будет желать
Милого юного красавца, обладающего тонким вкусом и исполненного достоинств. (41)
Она будет изъявлять к нему любви больше, чем к собственному сыну,
И он, возлюбленный, искусный в любовных делах, будет ей более дорог, чем собственная жизнь. (42)
Когда же он станет старым или неспособным к соитию, она будет смотреть на него как на врага,
И, разгневанная, постоянно будет затевать с ним ссоры. (43)
Словами она будет заедать его, подобно тому, как змея [пожирает] мышь,
Приносящая страдания, вместилище всех пороков. (44)
Даже Брахма, Вишну и Шива не способны справиться с подобной [женщиной], сводящей с ума,

Она – помеха на пути подвижничества и запертая дверь к освобождению[1]. (45)
Лишенная преданности Хари, она – источник всякой лжи,
В темнице сансары она постоянно пребывает в виде оков. (46)
Она – плод волшебства, она нереальна, словно грезы во сне.
Внешняя красота ее служит покровом для презренной нижней части ее тела, (47)
Нечистой и наполненной обильно калом, мочой и гноем,
Источающей зловоние и пороки и красной от крови. (48)
Прежде она была создана Творцом как чародейство кудесников
И яд для стремящихся к освобождению, незримая для желающих ею [обладать]. (49)
Молвив такие слова, Туласи умолкла, о Нарада,
И тогда Шанкхачуда улыбаясь обратил к ней речь. (50)

Шанкхачуда сказал:

То, что ты сказала, о богиня, то не все неправда.
Кое-что здесь правда, а кое-что ложь, слушай же меня. (51)
Два вида женщин создал Творец, подчиняющих всех власти своих чар:
Один из них подлинный и достойный уважения, а другой нет. (52)
Лакшми, Сарасвати, Дурга, Савитри, Радхика и прочие [богини]
Созданы в начале творения и представляют собой его источник. (53)
Женщины, являющиеся их частями, известны как подлинные,
Достойные восхваления, славные и приносящие все блага: (54)
Шатарупа, Девахути, Свадха, Сваха, Дакшина,
Чхаявати, Рохини, Варунани, Шачи, (55)
Супруга Куберы, Адити, Дити,
Лопамудра, Анасуя, Котибхи и Туласи, (56)
Ахалья, Арундхати, Мена, Тара, Мандодари,
Дамаянти, Ведавати, Ганга, Манаса, (57)
Пушти, Тушти, Смрити, Медха, Калика, Васундхара,
Шаштхи, Мангалачанди, Мурти, Дхармакамини, (58)
Свасти, Шрадда, Шанти, Канти, Кшанти,
Нидра, Кшудха, Пипаса, Сандхья, Ратри, Дива, (59)
Сампатти, Дхрити, Кирти, Крия, Шобха, Прабха, Шива,
Они являются лучшими [из женщин] во все времена. (60)
Частями их частей являются апсары,
Но будучи блудницами, они не достойны хвалы. (61)
В тех женщинах, о которых речь шла выше, преобладает саттва, они блистательны
И добродетельны, они лучшие в мире и достойны восхваления, (62)
И мудрецы, да будет известно, называют их подлинными.

[1]18.45(б). *запертая дверь к освобождению* - mokSa-dvArakapATikA.

Известны также части [богинь], сотканные из раджаса и тамаса. (63)
[Женщины], происходящие из раджасических частей, это средние, они падки до наслаждений,
Они стремятся к любовным утехам и всегда заняты достижением собственных целей, (64)
Они – обманщицы, вводящие в заблуждение, отвратившиеся от дхармы и артхи;
Праведность не присуща [женщинам], имеющим раджасическую природу. (65)
Так мудрецы описывают [женщин] среднего типа.
[Женщины] же тамасической природы это худшие, они необузданны и злонравны. (66)
Не станет обращаться с расспросами рожденный в знатном роду и ученый к чужой женщине
В безлюдном месте, где нет воды, или скрытным образом. (67)

[Шанкхачуда сказал:]

Я явился в твое присутствие по повелению Брахмы.
По обычаю гандхарвов я возьму тебя в жены, о красавица! (68)
Я Шанкхачуда, обращающий в бегство богов
Потомок Дану; прежде я был Судамой, [приближенным] Хари, (69)
Начальником над восемью пастухами, его слугами.
А ныне я Индра данавов по проклятию Радхики. (70)
Я помню свои прошлые рождения благодаря могуществу мантры Кришны,
И ты не запамятовала их, о Туласи! Прежде наслаждалась ты с Кришной, (71)
Но вследствие гнева Радхики родилась на земле в Бхарате.
С тобою я жажду вкусить удовольствие, но не могу из-за страха перед Радхой. (72)
Молвив такие слова, тот муж умолк, о великий мудрец,
И с улыбкой довольная Туласи отвечала ему. (73)

Туласи сказала:

Мудрый, подобный [тебе], постоянно восхваляется по всей вселенной.
Такого мужа страстно желают иметь женщины. (74)
Твоими здравыми рассуждениями я покорена.
Порицается как нечистый тот мужчина, который покорён женщиной. (75)
Осуждают предки, боги и родичи мужчину, побежденного женщиной,
И мать, отец и брат в своих мыслях презирают его. (76)
Брахман очищается от нечистоты, вызванной рождением и смертью, за десять дней,
Царь – за двенадцать, вайшья – за пятнадцать, (77)

Шудра, лишенный санскар – за один месяц, подобно матери[1].
Мужчина же, чья нечистота вызвана подчинением женщине, очищается лишь пламенем погребального костра. (78)
Не принимают по собственной воле его предки от него пинды и тарпаны,
И также отвергают боги [подносимые им] цветы, воду и прочее. (79)
Зачем знание, подвижничество, джапы, хомы и пуджи,
Зачем мудрость и слава тому, чей ум похищен женщиной?[2] (80)
Твои мудрость и знание мною испытаны.
Ведь, подвергнув возлюбленного испытанию, женщина избирает его в мужья[3]. (81)
Лишенному добродетелей, старому, невежественному,
Нищему, глупому, одолеваемому недугом, презираемому, (82)
Безграничным гневом наполненному, жутко безобразному,
Калеке, лишенному [какого-либо] члена, слепому, глухому, (83)
Лишенному разума, немому, евнуху или грешнику
Кто отдает замуж свою дочь, тот совершает грех, равный греху убиения брахмана[4]. (84)

---

[1] 18.77 – 78 (а). *Брахман, очищается от нечистоты, вызванной рождением и смертью, за десять дней, / Царь – за двенадцать, вайшья – за пятнадцать, // Шудра, лишенный санскар – за один месяц, подобно матери* (shuddho vipro dashAhena jAtake mR^itake yathA | bhUmipo dvAdashAhena vaishyaH pa~ncha-dashAhataH // shudro mAsena vedeShu mAtR^ivad hIna – saMskaraH) – в грихьясутрах не делается никакой разницы между периодами нечистоты для брахманов и кшатриев. Для тех и других период продолжается десять дней (Параскара III, 10.30). Но для вайшьев они предписывают период нечистоты в 15 дней, а для шудр – месяц (Параскара III, 10.38) (Пандей, с.204). Позднее период нечистоты продолжался 10 дней для брахмана, 12 – для кшатрия, 15 – для вайшьи и месяц – для шудры (Парашара III, 1-2) (Пандей, с. 87). О том, что женщина избавляется от нечистоты, вызванной рождением ребенка, сказано в ДБхП VII, 15.9, в это же время Р.Б. Пандей указывает, что и мать, и ребенок очищаются через десять дней (Пандей, с. 87).

[2] 18.80. *Зачем знание, подвижничество, джапы, хомы и пуджи, / Зачем мудрость и слава тому, чей ум похищен женщиной?* - kiM vA j~nAnena tapasA japa-homa-prapUjanaiH / kiM vidyAyA cha yashasA stribhir yasya mano hR^itam.

[3] 18.81 (б). *Ведь, подвергнув возлюбленного испытанию, женщина избирает его в мужья* – kR^itvA parIkShAM kAntasya vR^iNoti kAminI varam.

[4] 18.84. *Лишенному разума, немому, евнуху или грешнику / Кто отдает замуж свою дочь, тот совершает грех, равный греху убиения брахмана* (jaDAya chaiva mUkAya klIba-tulyAya pApine / brahma-hatyAM labhet so 'pi sva-kanyAM pradadAti yaH) – в индуистских текстах предъявляются высокие требования к жениху, в том числе и к состоянию его здоровья, прежде всего к его способности породить потомство. «Женщины рождены для произведения потомства. Женщины – поле, мужчины – обладатели семени. Поле следует отдавать тому, у кого есть семя. У кого нет семени, тому не нужна девушка», - сказано в Нарада-смрити (12.20). А также: «Если мужчина будет сочтен полноценным по признакам его тела, он заслуживает право получить девушку» (Нарада-смрити 13.8). Далее упоминается 14 видов импотентов, за которых нельзя выдавать девушку. Девственность, столь необходимая для невесты, была несущественна для жениха, хотя от него и требовалось соблюдение целомудрия в период ученичества. Согласно Васиштхе, «пусть возьмет назад свою дочь, если она отдана человеку непочтенной семьи и характера,

Умиротворенному, добродетельному, юному, мудрому
И праведному дочь замуж отдавший обретает плод совершения десяти жертвоприношений. (85)
Если кто, вырастив дочь, продает ее,
Тот продавший из-за алчности к деньгам попадает в ад Кумбхипака[1], (86)
Где он, грешник, вкушает мочу и испражнения своей собственной дочери,
Кусаемый червями и воронами на протяжении жизни четырнадцати Индр[2]. (87)
После этого он рождается одолеваемым хворями
И занимается торговлей мясом и переносит тяжести день и ночь. (88)
Молвив так, Туласи умолкла, о вместилище тапаса.

Брахма сказал:

Что понапрасну ты тратишь время на беседу с ней, о Шанкхачуда? (89)
По обычаю гандхарвов бери ее в жены.
Ты – сокровище средь мужей, а она, целомудренная – жемчужина средь женщин. (90)
Благословенен союз между достойным мужчиной и достойной женщиной.
Кто, о царь, отвратит лицо от редкого, но доступного [наслаждения]? (91)
Кто отвергнет доступное [наслаждение], тот [подобен] скоту, без сомнения.
Зачем тебе, [о Туласи], подвергать испытанию такого добродетельного возлюбленного, (92)
Повергающего в прах богов, асуров и данавов?
Как Лакшми для Вишну[3], как Радхика для Кришны, (93)

импотенту, изгнанному из касты, эпилептику, не соблюдающему религиозных требований, больному (Вирамитродая II) (Пандей, с. 169-170).

[1] 18.86. *Если кто, вырастив дочь, продает ее, / Тот продавший из алчности к деньгам попадает в ад Кумбхипака* (yaH kanyA-pAlanaM kR^itvA karoti yadi vikrayam / vikreta dhana-lobhena kumbhIpAkaM sa gachChati) – в ведийский период продажа дочери мужчине желавшему жениться на ней, не считалась чем-то предосудительным, однако позднее этот обычай стал порицаться. В Законах Ману сказано, что «Разумному отцу не стоит брать даже самого незначительного вознаграждения за дочь, ибо человек, берущий по жадности вознаграждение, является продавцом потомства» (3.51). По мнению других законодателей, «купленная жена не может приобрести настоящий статус жены и не вправе принимать участие в культе богов и предков. Она должна рассматриваться как служанка» (Баудхаяна-дхармасутра I, 21.4). Продажа дочери рассматривается уже как тяжкий грех: «Те, ослепленные алчностью, которые выдают дочерей замуж за деньги, продают самих себя и совершают большой грех. Они попадают в ад и уничтожают заслугу семи предшествующих поколений (Баудхаяна-дхармасутра I, 21.5). Но, несмотря на это, этот обычай продолжал существовать и в более поздние эпохи (Пандей, с.149-150). В аду Кумбхипака грешников варят в кипящем масле (Айравата дас, с. 270).

[2] 18.87(б). *на протяжении жизни четырнадцати Индр* (yAvad indrAsh caturdasha) - то есть на протяжении кальпы, продолжительность жизни Индры составляет одну манвантару, а в кальпе четырнадцать манвантар, см. примеч. к 8.69 – 72.

[3] 18.93(б). *Как Лакшми для Вишну* (yathA lakShmIsh cha lakShmIshe) – lakShmIsha здесь переводится как «Вишну», чтобы избежать повторения слова «Лакшми».

Как Савитри для меня и Бхавани для Бхавы,
Как Земля для Вепря и [огонь] Дакшина для жертвоприношения, (94)
Как Анасуя для Атри и Дамаянти для Налы,
Рохини для Чандры и целомудренная Рати для Камы, (95)
Как Дити для Кашьяпы и Арундхати для Васиштхи,
Ахалья для Гаутамы и Девахути для Кардамы, (96)
Как Тара для Брихаспати и Шатарупа для Ману.
Как [огонь] Дакшина для жертвоприношения и Сваха для Хуташаны, (97)
Как Шачи для Махендры и Пушти для Предводителя ганов,
Девасена для Сканды и целомудренная Мурти для Дхармы, (98)
Так и ты станешь отмеченной благой участью и доброй женой для Шанкхачуды.
Вместе с этим красавцем долгое время, о чаровница, (99)
То в одном месте, то в другом ты будешь предаваться утехам, как пожелаешь,
А после ты возвратишься на Голоку к Шри-Кришне (100)
И на Вайкунтху к четырехрукому [Нараяне], когда Шанкхачуду постигнет смерть.

Так в девятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается восемнадцатая глава.

Глава девятнадцатая

Нарада сказал:

Удивительно это сказание, поведанное тобой,
И слушать его хочется все снова и снова. (1)
Что было дальше, о том правдиво расскажи, о многомудрый.

Нараяна сказал:

Одарив их благословением, в собственную обитель удалился Творец. (2)
И тогда по обычаю гандхарвов данава взял ее в жены.
На небесах зазвучали дундубхи и пролился дождь из цветов. (3)
Вместе с той красавицей он предался наслаждению в чудесной опочивальне,
И Туласи обезумела от радости новой встречи. (4)
Она, целомудренная, погрузилась в лишенный воды океан любовного наслаждения.
Шестьдесят четыре искусства, шестьдесят четыре вида наслаждения, (5)
Указанные в камашастрах, [предназначенных] для людей тонкого вкуса[1],

[1] 19.5(б) – 6(а). *Шестьдесят четыре искусства, шестьдесят четыре вида наслаждения, / Указанные в камашастрах, [предназначенных] для людей тонкого вкуса* (chatuH-

Вместе со взаимными объятьями, доставляющими радость женщине, (6)
Ко всему этому прибегая, лучший из обладателей тонкого вкуса предавался любовной расе[1]
В очень живописном месте, в котором не было ни одного живого существа, (7)
На ложе, украшенном цветами и умащенном сандалом, вдыхая их благоухание,
В цветочном саду на берегу реки, где воздух был наполнен этими ароматами. (8)
Он, искушенный в [любовной] расе, заполучил ее, украшенную цветами и умащенную сандалом.
Оба они, блистающие драгоценностями, (9)
Не знали перерыва забавам, в утехах искусные.
Играючи та добродетельная жена похитила сердце супруга, (10)
И он, знаток рас, похитил сердце ее, изысканным вкусом наделенной.
Она стерла тилак [со чела] царя и сандал с его груди, (11)
А он стер ее бинду, поставленную киноварью,
И оставил следы своих ногтей на ее грудях. (12)
Она же оставила на его теле царапины от браслетов на своих руках.
Царь искусал зубами ее губы, (13)
А она в ответ, в четыре раза больше искусала его щеки[2],

ShaShTi-kalAmAnaM chatuH- ShaShTi-vidhaM sukhaM // kAmashAstre yan-nitruktaM rasikAnAM yathepsitam) - шестьдесят четыре искусства это программа сакральных наук, искусств и ремесел традиционной индуистской культуры. Эти искусства перечисляются в Камасутре (3.16). К ним относятся пение, игра на музыкальных инструментах, танцы, рисование, умение одеваться, строительное дело, умение сочинять стихи и др. (Камасутра, с. 54).

Шестьдесят четыре вида наслаждения это тайные искусства плотской любви, описываемые в той же Камасутре 8.1 – 6. К их числу принадлежали объятья, поцелуи, царапание ногтями и др. Число 64 здесь не случайно, это число, кратное 108, священному числу индуизма, являющемуся производным умножения 9 (семь планет и две фазы луны) на 12 (число знаков солнечного зодиака) и символизирующему небо в целом. В Индии насчитывается 108 особо чтимых храмов, 108 Упанишад, из 108 бусин состоят четки и др. (Махабхарата 1987, с. 607 – 608).

[1] 19.7(а). *предавался любовной расе* (rasa-shR^i~NgAraM chakAra) – раса в санскритской поэтике это определенная эмоция, вызываемая поэтическим текстом, всего различалось от восьми до десяти рас: shR^i~NgAra – любовь, vIra – героизм, bIbhatsa – отвращение, raudra – гнев, hAsya – радость, bhayAnaka – страх, karuNa – жалость, adbhUta – удивление, shAnta – спокойствие и vAtsalya – родительская любовь. Более подробно о расах см. Алиханова 1974, с. 34 – 36. В данном месте речь идет именно о расе любви.

[2] 19.13(б) – 14(а). *Царь искусал зубами ее губы, // А она в ответ, в четыре раза больше искусала его щеки* (rAjA tadoShTha-puTake dadau radana-daMshanam // tadgaNDa-yugale sA cha pradadau tach chatur-guNam) – индийское искусство любви предусматривает некоторый элемент садомазохизма. Индийская эротология рассматривает постель как поле сражения, на котором каждый утверждает свое превосходство. Ватсьяяна упоминает о таких приемах каматантры, как болезненные щипки, укусы, удары, а также соответствующие им возгласы и стенания. Открыто признавая возможность и даже

И обнимала, целовала и гладила ему ноги и прочие члены тела. (14)

Таким образом, они, сведущие в [искусстве любви], предавались утехам,
А когда закончили, то помогли друг другу подняться. (15)
Они обрядили друг друга в красивые одежды, к которым лежало их сердце.
Красным сандалом, смешанным с кункумой, она поставила ему тилак, (16)
Умастила [сандалом] его прекрасное нежное тело,
Преподнесла ему бетель и пару одежд, очищенных огнем, (17)
Цветок париджаты, избавляющий от недугов и старости,
Перстни, украшенные драгоценными камнями, которым нет цены, (18)
И прекраснейший перл, редкий в трех мирах.
«Я твоя раба», - беспрестанно лепеча, (19)
Она с великой преданностью склонялась пред супругом, исполненным достоинств.
Улыбаясь на его лицо-лотос своими очами постоянно (20)
Не моргая, она взирала, которое было прекрасно, как у Камы.
Он же усадил ее, свою возлюбленную, к себе на грудь, и сняв (21)
С ее лотосоподобного лица покрывало, с улыбкой смотрел на нее
И снова целовал ее упругие щеки и уста, [подобные плодам] бимба[1]. (22)
Он подарил ей пару одежд, взятые у Варуны,
Ожерелье из драгоценных камней, захваченное у него же и редкое в трех мирах, (23)
Пару [браслетов] манджира, взятые у Свахи,
Пару [браслетов] кеюра Чхайи, серьги Рохини, (24)
Драгоценные перстни Рати, украшающие руки,
Блестящую красивую раковину, преподнесенную Вшивакарманом, (25)
Редкостное ложе, с множеством разноцветных лотосов,
И украшения преподнеся, он улыбался. (26)
Прикрепив к ее косе украшение, приносящее счастье,
Он начертил на ее щеках цветные рисунки (27)
Вместе с тремя линиями, нанесенными благоуханным сандалом,
И с точками, поставленными кункумой, (28)
И поставил [на лоб] киноварью тилак, подобный блистающему светильнику.
Ее стопы-лотосы, своей красотой затмевающие лотосы, растущие на суше, (29)
И ногти он раскрасил ярким красным лаком[2].

необходимость насилия в любовной игре, Ватсьяяна учит некоторым «садистским» приемам, которые вносят в любовную игру новые яркие переживания. Особенностью поведения женщины на ложе любви является ее готовность первой признать свое поражение, чтобы удовлетворить самолюбие супруга (Индийская жена, с. 63, 65). Ср. ДБхП V, 24.56.

[1] 19.22 (б). *уста, [подобные плодам] бимба* (bimboShThau) – см. примеч. к 17.9 (б).

[2] 19.29 (б) – 30 (а). *Ее стопы-лотосы… // И ногти он раскрасил ярким красным лаком* (tat-pAda-padma-yugale … // chitrAlaktaka-rAsaM cha nakhareShu dadau) – женщины высших

Снова поместив на свою грудь ее раскрашенные стопы, (30)
«О богиня! Я твой раб!», - так он бормотал вновь и вновь,
И затем дланью, блистающей драгоценностями, усаживал ее на свою грудь. (31)
Оставив лес подвижничества, царь стал странствовать по различным местам.
В Малайе, обители богов, они переходили с одной горы на другую в лесу подвижничества. (32)
[Они побывали] в различных живописных местностях, в цветочных садах, где не было ни души,
В пещерах и на восхитительном берегу океана, (33)

На берегах реки Пушпабхадра, овеваемых несущим брызги ветерком,
И на дивных песчаных берегах других рек и потоков, (34)
[Они были] весною в оглашаемом сладостным жужжанием пчел
[Лесу] Виспандана, а затем в [лесах] Сурасана и Нандана и на Гандхамадане, (35)
В божественном саду Нандана и в лесу Читрачандана,
Средь [деревьев] чампака, кетаки и мадхави в [лесу] Мадхава, (36)
Средь [деревьев] кунда и малати в лесу Кумудабходжа,
В лесу, где росли калпаврикша и париджата, (37)
В безлюдном месте Канчана на изобилующей сокровищами горе Канчана,
В лесах Канчи, Кинджалака и Канчука и на золотой копи (38)
Под кукование кокилей, на цветочных ложах, умащенных сандалом,
[Шанкхачуда], овеваемый ветром, несущим благоухание цветов и сандала, (39)
Влекомый страстью, вместе с пылкой красавицей предавался плотским утехам.
Не мог насытиться [любовью] Индра среди данавов, и она свои желания утолить никак не могла. (40)
Как огонь [разгорается] от топленого масла, возрастала их любовь.
Затем, вместе с ней вернувшись в собственную обитель, данава (41)
Удалился в прекрасный чертог для забав и там погрузился в наслаждения.
Так доблестный Шанкхачуда вкушал радости царствования (42)
На протяжении одной полной манвантары, царь и великий властитель над царями,
Над богами, асурами, данавами, (43)
Гандхарвами, киннарами, ракшасами, [всем] даруя покой.
Утративши свою власть, боги блуждали, словно нищие. (44)
Все они, в удрученном состоянии, направились в чертоги Брахмы
И рассказали ему о произошедшем, горько рыдая. (45)
Тогда Брахма вместе с богами направил свой путь в обитель Шанкары,
И Творец поведал обо всем Владыке вселенной, Венчанному Луной. (46)

сословий в Индии покрывали подошвы ступней красной краской или лаком из разведенной смолы (Махабхарата 1987, с. 671).

Затем Брахма и Шива в обществе [богов] избрали своей целью Вайкунтху,
Труднодостижимую высочайшую обитель, где не знают ни старости, ни смерти. (47)
Они подступили к чудным вратам владений Хари
И увидели стражей, восседающих на львиных сидениях из драгоценных камней. (48)
[Эти стражи] были прекрасны собой, облачены в желтые одежды и украшены драгоценностями
И венками из лесных цветов, и дивные тела их были темно-синего цвета. (49)
В своих четырех руках они держали раковину, диск, палицу и лотос,
Улыбка сияла на их лицах, а похищающие разум глаза были подобны лотосам. (50)
Брахма сообщил [привратникам] о произошедшем и о цели прихода.
Они дали ему позволение, и он вступил в [Вайкунтху]. (51)
Видя шестнадцать врат, Рожденный из лотоса
Вместе с богами прошел через них и вступил в зал для собраний Хари, (52)
Заполненный божественными мудрецами и его четырехрукими слугами,
Имеющими облик Нараяны и украшенными Каустубхой. (53)
Прекрасный на вид, этот четырехугольный зал напоминал диск молодой Луны
Из лучшего жемчуга, диамантов (54)
И прочих драгоценных камней, которым нет цены, он был возведен по воле Хари.
Он мерцал ожерельями рубинов и рядами жемчуга, (55)
Обставлен по кругу бесчисленным количеством драгоценных зеркал
И расцвечен разнообразными узорами и разноцветными картинами. (56)
[Его стены] были сложены из рубинов и сверкали жемчужинами, имеющими форму лотосов.
В нем были сотни лестниц, воздвигнутых из [камня] сьямантака. (57)
Этот изумительный [зал] был окружен колоннами из сапфиров,
На тянувшихся между которыми нитях были подвешены побеги сандала. (58)
Он был обставлен множеством сосудов, полных драгоценных камней,
И убран гирляндами из цветов париджата. (59)
В нем росли распространяющие благоухания сандаловые деревья,
Что были украшены, и повсюду воздух был наполнен их ароматом. (60)
Сонмы видьядхари танцевали,
И [сновали] слуги в [этом зале], протянувшемся на тысячу йоджан. (61)
Брахма и Шанкара вместе с [другими] богами узрели Шри-Хари,
Пребывающего посредине, словно Месяц среди звезд, (62)
Восседающего на чудесном львином сидении, выложенном драгоценными камнями, которым нет цены,
Венчанного диадемой, украшенного серьгами и гирляндой из лесных цветов, (63)
Чье тело целиком было умащено сандалом, держащего [в руке] лотос кели,

С улыбкой любующегося танцами перед собой и слушающего музыку, (64)
Умиротворенного, супруга Сарасвати, к чьим стопам припадает Лакшми,
Жующего бетель, преподнесенный ею, и облаченного в красивые одежды. (65)
Ганга с великой преданностью прислуживала ему, обмахивая белым опахалом,
И все возносили ему хвалу, в почтении склонивши головы. (66)
Таким образом, увидев превосходного Господа в его полном проявлении,
Брахма и все прочие боги совершили поклон и стали восхвалять его, (67)
Запинающимся голосом, с волосками, поднявшимися на теле, и со слезами на глазах,
Исполненные благоговения, в величайшем почтении и страхе склонивши головы. (68)
Сложивши ладони, Творец мираСо смирением поведал Хари о том, что случилось. (69)
Выслушав его слова, Хари, всезнающий и ведающий мысли всех,
Улыбаясь раскрыл Брахме изумительную тайну. (70)

Шри-Бхагаван сказал:

Обо всех событиях, связанных с Шанкхачудой, известно мне, о Рожденный из лотоса,
В прошлой жизни он был пастухом, моим великоблистательным почитателем. (71)
Слушай же древнее сказание о том, что случилось
В Голоке, что очищает от грехов и дарует заслугу. (72)
Пастух по имени Судама был главным над моими слугами,
А теперь он достиг рождения из данавского лона из-за сурового проклятия Радхи. (73)
Однажды я отправился из своих чертогов на раса-мандалу,
Захватив с собой Вираджу. Та же, что более дорога мне, чем сама жизнь, (74)
Познав из уст служанки, что я с Вираджей,
Разгневалась и пошла туда же, но не смогла меня отыскать. (75)
Поняв, что Вираджа обратилась в реку, а я исчез,
Вернулась она в собственную обитель вместе с подругами. (76)
Увидела она меня дома вместе с Судамой
И стала сильно бранить меня, стойко хранящего молчание. (77)
Услышав это, вспыльчивый Судама пришел в ярость
И стал в негодовании поносить ее в моем присутствии. (78)
Тогда с зардевшимися от гнева очами-лотосами
Она повелела изгнать его, испуганного, хоть я и был рядом. (79)
Сто тысяч ее подруг, неодолимых и преисполненных пыла,
Тотчас же изгнали его, продолжавшего браниться. (80)
Слушая, как они наносят удары, она во гневе наложила на него проклятие,

«Эй! Отправляйся в данавское лоно!» - такие жестокие слова [молвила]. (81)
Но вот, склонившись передо мной, его уходящего, извергающего ругань и рыдающего,
Она остановила, довольная, и заплакала от жалости: (82)
«Постой же, о милый, куда уходишь ты, не уходи!»
Так в смущении она бормотала. (83)
Все пастушки заплакали и пастухи приуныли,
И тогда их всех и Радхику я вразумил: (84)
«Он вернется через половину кшаны, когда действие проклятие закончится.
Так приходи же сюда, о Судама!» и Радха была им успокоена. (85)
Половина кшаны в Голоке равна одной манвантаре
На земле[1], о Творец мира, без сомнения, (86)
И поэтому Шанкхачуда скоро вернется сюда,
Очень могущественный повелитель йоги, искусный во всех приемах волшебства. (87)
Взяв мой трезубец, поскорее отправляйтесь в Бхарату,
И Шива пусть умертвит моим трезубцем злодея. (88)
Мою кавачу, приносящую все блага, на своей шее
Носит данава, и поэтому в мире всегда одерживает победы. (89)
Пока она у него, о Брахма, никто ему не способен повредить,
Я же, приняв облик брахмана, попрошу [отдать ее мне]. (90)
«Когда целомудрие его супруги будет нарушено,
Тогда его постигнет смерть», - такой дар был преподнесен мной. (91)
Я изолью семя в лоно его жены,
И в тот же миг он расстанется с жизнью, без сомнения. (92)
Затем она оставит свое тело и станет моей возлюбленной.
Молвив такие слова, Повелитель мира передал трезубец Харе, (93)
И сделав это, Хари тотчас же удалился во внутренние покои
И в Бхарату отправились боги, предводительствуемые Брахмой и Рудрой. (94)

Так в девятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается девятнадцатая глава.

Глава двадцатая

Шри-Нараяна сказал:

Брахма, поручив Шиве лишить жизни данаву,

[1] 19.86. *Половина кшаны в Голоке равна одной манвантаре / На земле* (golokasya kShaNArdhena chaikaM manvantaraM bhavet / pR^ithivyA) – кшана это единица времени, в разных системах мер времени могущая быть равной 4 минуты, 1 минуту, 1,3 секунды или 1,5 мин. (Бируни, с. 634). См. примеч. к 15.46.

Возвратился в свою обитель, и то же сделали остальные боги. (1)
На берегу реки Чандрабхага[1], у подножия прекрасного баньяна[2]
Махадева встал лагерем ради спасения богов. (2)
Назначив своим посланцем Читраратху,
Он не медля отправил его к Шанкхачуде. (3)
По повелению Владыки вселенной [Читраратха] прибыл в город [царя данавов],
Превосходящий города Махендры и Куберы. (4)
Он протянулся на пять йоджан в ширину, а в длину в два раза больше,
И был выстроен из кристаллов и жемчугов, и с разных концов в него сходились дороги. (5)
[Город] был окружен семью непреодолимыми рвами
И блистал множеством драгоценных камней, подобно огню. (6)
В нем было сотни улиц и сверкающих жертвенников, сложенных из драгоценностей,
А вокруг возвышались дома купцов, заполненные разнообразным товаром. (7)
В нем также стояло много прекрасных домов, расцвеченных украшениями
И сложенных из камней, отливающих киноварью. (8)
Придя туда, он увидел посередине дворец Шанкхачуды,
Имеющий круглую форму подобно диску Луны, (9)
Окруженный четырьмя рвами, заполненными языками пламени,
Неприступный для врагов и гостеприимный для остальных, (10)
Чьи очень высокие башни, сверкая, касались небес,
С двенадцатью вратами, охраняемыми стражами, (11)
В котором были сотни тысяч комнат из лучшего жемчуга,
И лестницы, и колонны, сложенные из драгоценных камней. (12)
Обозревая все это, Пушпаданта увидел прекрасные врата
И стоящего подле них улыбающегося мужа с трезубцем в руках, (13)
С карими глазами и телом цветам меди, наводящего ужас.
Он поведал ему о произошедшем и прошел с его позволения. (14)
Преодолев те врата, он направился вовнутрь,
И никто не препятствовал ему, слыша, что он посланник, [пришедший объявить] войну. (15)
Подойдя ко внутренним вратам, он молвил стражу:
«Сообщите же о приближении войны не медля!» (16)
Так сказав, посланец попросил войти
И, войдя, увидел прекрасного обликом Шанкхачуду, (17)
Сидящего посредине собрания царей на золотом львином сидении.

---

[1] 20.2 (а). *На берегу реки Чандрабхага* (chandrabhAgA-nadI-tIre) – это современная река Чинаб в Панджабе (Махабхарата 1987, с. 731).

[2] 20.2(а). *у подножия прекрасного баньяна* (vaTa-mUle manohare) – о баньяне см. примеч. к 17.11 (б).

Имеющий ручку, усыпанную драгоценностями, дивный, покрытый лучшим жемчугом (18)
И украшаемый искусственными цветами, сделанными из драгоценных камней,
Золотой зонт один из слуг держал над его головой. (19)
[Шанкхачуде] прислуживало множество других придворных, обмахивая блестящими белыми опахалами его,
Облаченного в нарядные одежды, прекрасного, дивного обликом, украшенного драгоценностями, (20)
Носящего венок и тонкие одежды, о мудрец,
Окруженного тридцатью миллионами Индр среди данавов, (21)
В то время как сотни миллионов данавов бродили кругом с оружием в руках.
Увидев его таковым, Пушпаданта пришел в изумление (22)
И передал ему слова Шанкары.

Пушпаданта сказал:

О Индра среди царей, я слуга Шивы по имени Пушпаданта, о господин. (23)
То, что было сказано Шанкарой, я сообщу [тебе], внемли же.
«Верни царство и власть богам не медля. (24)
Боги нашли убежище у Владыки богов Шри-Хари.
Хари, вручив Шиве трезубец, послал его [сюда]. (25)
На берегу реки Пушпабхадра, у подножия баньяна [пребывает] Трехокий.
Верни же [богам] их владения или вступай в битву!» (26)

Когда я вернусь, что мне передать Шамбху, скажи же.
Выслушав слова вестника, Шанкхачуда засмеялся (27)
И сказал: «С зарею завтра я приду, так беги же!»
Тогда [вестник] вернулся к Владыке, пребывающему у подножия баньяна, и передал (28)
Ему слова Шанкхачуды из своих уст.
Между тем в присутствие Шивы явились Сканда, (29)
Вирабхадра, Нанди, Махакала, Субхадрака,
Вишалакша, Бана, Пингалакша, Викампана, (30)
Вирупа, Викрити, Манибхадра, Башкала,
Капилакша, Диргхадамштра, Виката, Тамралочана, (31)
Калакантха, Балибхадра, Каладжихва, Кутичара,
Балонматта, Ранашлагхи, Дурджая, Дургама, (32)
Восемь бхайрав, одиннадцать грозных рудр,
Восемь васу, Васава, двенадцать адитьев, (33)
Хуташана, Чандра, Вишвакарман, Ашвины,
Кубера, Яма, Джаянта, Налакубара, (34)
Вайю, Варуна, Будха, Мангала,
Дхарма, Шани, Ишана, могущественный Махадева, (35)

Уградамштра, Уграданда, Котара, Кайтабхи,
И сама восьмирукая богиня Бхадракали, наводящая ужас, (36)
Восседающая в небесной колеснице, сделанной из лучших драгоценных камней,
Облаченная в красные одежды, носящая красные венки и умащенная мазью красного цвета[1], (37)
Танцующая, хохочущая и поющая радостно,
Дарующая бесстрашие своим почитателям и внушающая страх недругам, (38)
Высовывающая и шевелящая уродливым языком, протянувшимся на одну йоджану, [носящая]
Раковину, диск, палицу, лотос, меч, щит, лук и стрелы, (39)
Круглую глубокую чашу шириною в йоджану,
Трезубец, касающийся небес, и копье длиною в йоджану, (40)
Булаву, палицу, ваджру, блестящий щит,
Оружие, принадлежащее Вишну, Варуне, Агни, змеиную петлю, (41)
Нараяны, оружие гандхарвов, Брахмы, Гаруды,
Парджаньи, Пашупати, Джримбханы, Парваты, (42)
Махешвари, Вайю, жезл Саммоханы
И несметное количество другого божественного оружия. (43)
Придя туда, она встала лагерем вместе с тридцатью миллионами йогини
И тридцатью миллионами грозных дакини. (44)
[Также прибыли] преты, пишачи, кушманды, брахмаракшасы,
Веталы, ракшасы, якши и киннары. (45)
Вместе с ними Сканда поклонился Венчанному Луной.

Придя на подмогу отцу, он занял место подле него с его позволения. (46)
Когда посланник удалился, доблестный Шанкхачуда
Отправился во внутренние покои и сообщил Туласи известие. (47)
Когда она услышала новость о войне, ее горло пересохло,
И сладким голосом целомудренная молвила с опечаленным сердцем. (48)

Туласи сказала:

О любимый![2]Останься на моей груди хоть на мгновенье,
О владыка жизни[3]! Сохрани же жизнь во мне! (49)

---

[1]20.37(б). *Облаченная в красные одежды, носящая красные венки и умащенная мазью красного цвета* (rakta-vastra-parIdhAnA rakta-mAlyAnulepanA) – красный это излюбленный цвет для обрядов почитания Богини. Женщины, которые наносят на свое тело красную краску или носят красные одежды, отражают образ Богини. Красный цвет это цвет тантриков, так же как и белый – цвет традиционного брахманизма, а желтый – буддизма. Этот цвет символизирует активность, раджас (Маханирвана, с. 243). См. КП 53.26 (а); 58.56.

[2] 20.49(а). *О любимый!* – вокатив prANa-bandho.

[3] 20.49(б). *О владыка жизни* – prANAdhiShThAtR^i-deva.

Достигнув [человеческого] рождения, вкуси же то, что в сердце желаемо мной.
Взором, исполненным почтения, гляжу я на тебя! (50)
Дыхание трепещет во мне, и сердце горит огнем.
Дурной сон видела я в последней части ночи. (51)
Выслушав сказанное Туласи и отведав еды и питья, владыка царей
Молвил мудрые, полезные и правдивые слова. (52)

Шанкхачуда сказал:

Временем обуславливается вкушение всех [плодов] кармы,
Благо, радость, счастье и несчастье, страх, скорбь и процветание. (53)
С ходом Времени вырастают деревья,
С течением Времени они цветут и приносят плоды. (54)
Их плоды созревают по воле Времени,
И отплодоносив, [деревья] гибнут по этой же причине. (55)
С ходом Времени возникает Вселенная и также гибнет, о красавица.
Благодаря Времени Творец создает, Хранитель поддерживает, (56)
А Разрушитель уничтожает, Время движет ими[1].
Но Высшая Пракрити главенствует над Брахмой, Вишну и Шивой, (57)
Она творец, хранитель и разрушитель, побуждающая Время танцевать.
С ходом Времени та могущественная Пракрити по собственной воле себя, неделимую, (58)
Явив, создает все существа, что есть во вселенной, движущиеся и неподвижные, она управляет всем,
Она – образ мироздания, вселенская душа и высшая владычица. (59)
[Божество], которое от существа существо порождает, существом существо оберегает
И при помощи существа существо губит, то божество почитай. (60)
По ее повелению дует стремительный ветер,
По ее повелению греет Солнце, (61)
Индра проливает дожди, а Смерть бродит средь живых существ,
Огонь сжигает и вращается месяц, испускающий холодные лучи[2]. (62)

[1] 20.53 – 57(a). в этих шлоках представлена одна из главных идей древнеиндийского эпического мировоззрения: идея всесилия Судьбы (daiva), одним из проявлений которой является олицетворенное циклическое время (kAla). Само Время в индийской мифологии персонифицировано в виде отдельного божества. Майтри-упанишада называет Калу «великим океаном творений», из которого проистекают все существа, достигают роста, а затем в нем исчезают (6, 14 – 16). Кала часто представляется неким чудовищем, поглощающим и губящим человеческие существования.

[2] 20.61 – 62. *По ее повелению дует стремительный ветер, / По ее повелению греет Солнце, // Индра проливает дожди, а Смерть бродит средь живых существ, / Огонь сжигает и вращается месяц, испускающий холодные лучи* (yasyAj~nayA vAti vAtaH shIghra-gAmI cha sAmprAtam / yasyAj~nayA cha tapanas tapatyeva yathAkShaNam //

Она смерть для смерти, Время для Времени и Яма для Ямы.
Она могущественная, создательница Творца, Мать матерей (63)
И губительница Разрушителя, у нее найди прибежище.
Кто чей друг, [непонятно в этом мире], поэтому предайся другу всех, о любимая! (64)
Кто я и кто ты? Прежде Творец соединил [меня]
С тобой благодаря карме, и также разъединит нас. (65)
Малодушные невежды, попав в беду, предаются скорби, но не ученые.
И радость и горе сменяют друг друга благодаря ходу колеса Времени. (66)
Нараяну, владыку вселенной, ты обретешь в мужья, без сомнения,
Ради которого ты прежде предавалась подвижничеству в ашраме Бадарика. (67)
Я же обрел тебя благодаря дару Брахмы в награду за подвижничество.
Оттого что ради Хари был твой тапас, Хари и заполучишь ты, о прекрасная. (68)
Говинду во Вриндаване и в Голоке ты встретишь,
И я отправлюсь в тот же мир, оставив тело данава. (69)
Там ты увидишь меня, а я увижу тебя.
Из-за проклятия Радхики я снизошел на труднодостижимую [землю] Бхараты (70)
И снова вернусь обратно, так стоит ли печалиться, послушай меня, о любимая!
Оставив тело, ты обретешь божественный облик (71)
И тотчас же заполучишь Хари [в мужья], так не бойся же, о дорогая!
Молвив такие слова, на исходе дня вместе с ней (72)
Он лег спать на чудесное ложе, украшенное цветами и умащенное сандалом,
Во дворце из драгоценных камней, полном разнообразных сокровищ (73)
И освещаемом великолепными светильниками. Заполучив свою супругу, женщину-сокровище,
Царь провел вместе с ней ночь в играх, забавах и празднествах. (74)
Усадив свою милую к себе на грудь, рыдающую и опечаленную,
Исхудавшую и не притрагивающуюся к пище, погруженную в океан скорби, (75)
Он, сведущий, вновь стал просвещать ее при помощи божественного знания,
Содержащего высшую истину, которое в былые времена Кришна передал ему в [лесу] Бхандира. (76)
Он передал ей это знание целиком, устраняющее все скорби,
И обретя его, та богиня с довольным лицом (77)
Радостно отдалась утехам, полагая, что все преходяще.
Они оба забавлялись, погрузившись в океан блаженства, (78)

---

yathAkShaNam varShatIndro mR^ityush charati jantuShu / yathAkShaNam dahaty agnish chandro bhramati shItavAn) – ср. ШБхП III, 29.40.

С волосками, вставшими на теле, обезумевшие [от страсти], в безлюдном месте, о мудрец.
Сплетая тела в объятьях, ликующие, в соитии (79)
Они двое стали единым существом, словно Ардханаришвара[1].
Для Туласи ее супруг был дороже собственной жизни, (80)
И также для царя его целомудренная супруга была дороже, чем сама жизнь.
Наделенные равной красотой, они счастливо засыпали, утомленные (81)
Любовными наслаждениями, недвижимые, облаченные в нарядные одежды, пленительные обликом.
А через мгновенье сознание возвращалось к ним, и они беседовали на любовные темы. (82)
Они то вели умилительные, дивные разговоры и смеялись,
То предавались любовной игре, охваченные страстными чувствами. (83)
Сведущие в этом искусстве, они не знали перерывов,
Оба они были победителями, и никто из них не был побежденным. (84)

Так в девятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцатая глава.

Глава двадцать первая

Поутру он, будучи почитателем Шри-Кришны, предался созерцанию.
Встав во время Брахма-мухурты[2] с прекрасного цветочного ложа. (1)
Сняв с себя ночную одежду и совершив омовение водой, приносящей счастье,
Он надел выстиранные одежды и поставил на лоб блестящий тилак[1]. (2)

---

[1]20.80(а). с*плетая тела в объятьях, ликующие, в соитии // Они двое стали единым существом, словно Ардханаришвара* (a~Nga-pratya~Nga-saMyuktau suprItau suratau // ekA~Ngau cha tathA tau dvau chArdhanArIshvaro yatha) - Ардханаришвара это проявление бога Шивы в слиянном с его супругой образе, представляется как единое существо, соединяющее в себе мужское и женское начало. В иконографии – полумужчина, полуженщина, с атрибутами Шивы и Парвати. Согласно преданию, супруга Шивы во втором своем рождении как Парвати предавалась суровому подвижничеству и в награду получила половину тела Шивы (Шива-пурана 2.41). Согласно другому мифу, содержащемуся в КП (гл. 45), после того как Шива взамен смуглой кожи наделил свою супругу золотистой, она увидела свое отражение на груди супруга и, решив, что это какая-то другая женщина, очень разгневалась. Чтобы успокоить ее, Шива разрешил ей занять половину собственного тела (Индуизм, с. 60; Чондимонгол, с. 194 – 195).

[2] 21.1 (б). *Встав во время Брахма-мухурты* (brAhme muhUrte utthAya) – мухурта это единица времени у индийцев, равная одной тринадцатой дня или 48 минутам. Брахма-мухурта – это промежуток времени в одну мухурту до восхода Солнца. Это приблизительно время с 4.30 до 5.30 утра, в течение которого совершаются предварительные ритуалы перед утренней сандхья-бандханой: подъем, утреннее омовение, чистка зубов, нанесение на тело знаков принадлежности к определенной секте индуизма: тилака или трипундра и др. С момента восхода Солнца или незадолго до него начинается совершение непосредственно сандхья-бандханы.

Затем он совершил обязательные обряды и поклонение избранному божеству
И бросил взгляд на предметы, приносящие благо: простоквашу, очищенное масло, мед и поджаренные зерна риса. (3)
Лучшие из драгоценных камней и одежд и золото
Он с преданностью раздал брахманам, как это делал всегда. (4)
Драгоценные камни, которым нет цены, какие только у него были,
Он преподнес брахману, бывшему его гуру, чтобы успех сопутствовал ему в походе. (5)
Лучших коней и слонов и великолепные богатства
Он раздал нищим брахманам ради счастья. (6)
Тысячи сокровищниц, двести тысяч городов
И сто миллионов деревень [Шанкхачуда] отдал во владение брахманам с радостью. (7)
Он сделал своего сына Индрой среди царей[2],
Препоручив его заботам свою супругу, царство со всем великолепием, (8)
С подданными, свитой, сокровищницей, ездовыми животными и прочим.
Сам, препоясавшись и взявши лук и стрелы, (9)
Постепенно собрал свое войско,
[Насчитывающее] триста тысяч коней, сто тысяч лучших слонов, (10)
Десять тысяч колесниц, тридцать миллионов лучников,
Тридцать миллионов воинов, облаченных в панцири, и столько же ратников, вооруженных трезубцами. (11)
Собрав несчетное войско, Индра среди данавов, о Нарада,
Поставил над ним полководцем сведущего в военном искусстве и оружии (12)
Великоколесничего воина, бывшего лучшим из сражающихся на колеснице.
Царь назначил военачальников над тремя акшаухини. (13)
Он повелел приготовить изобильные запасы для войска
И выступил из лагеря, погруженный в раздумья о Хари, (14)
И, взойдя на колесницу, расцвеченную драгоценными камнями,
Поставил впереди старейших и выступил в направлении, где находился Шанкара, (15)
Где на берегу реки Пушпабхадра рос негибнущий благой баньян[3]

---

[1] 21.2. *Сняв с себя ночную одежду и совершив омовение водой, приносящей счастье, / Он надел выстиранные одежды и поставил на лоб блестящий тилак* (rAtri-vAsaH parityajya snAtvA ma~Ngala-vAriNA / dhaute cha vAsasI dhR^itvA kR^itvA tilakam ujjvalam) – после поклонения божеству и гуру индуист должен отдать дань естественным нуждам, совершить ачаману, почистить зубы и совершить утреннее омовение. Подробно эти действия описываются в Ведические таинства, с. 16-29.

[2] 21.8(a). *Он сделал своего сына Индрой среди царей* (putraM kR^itvA tu rAjendraM) – объявление царем имени своего наследника сопровождается торжественным обрядом помазания (Рамаяна, с. 734).

[3] 21.16(a). *Где на берегу реки Пушпабхадра рос негибнущий благой баньян* (puShpabhadrA-nadI-tIre yatrAkShaya-vaTaH shubhaH) – ранее речь шла о реке Чандрабхага, см. примеч. к 20.2(a).

И [располагалась] местность с обителью, где жили сиддхи и где возможно было обрести [восемь] совершенств. (16)
В этом святом месте на [земле] Бхараты Капила предавался подвижничеству[1].
С востока оно омывается западным океаном, с запада граничит с [горами] Малая, (17)
С севера - с горой Шришайла и с юга – с Гандхамаданой[2].
Шириною в пять йоджан, а длиною в сто раз больше этого, (18)
Искрящаяся, как чистый кристалл, приносящая благую заслугу в [земле] Бхараты, всегда полноводна река Пушпабхадра.
Она, любимая жена Соленого океана, наделенная счастливой долей, нисходит с Гималаев и сливается с Шаравати. (20)
Имея Гомати слева от себя[3], она впадает в западный океан.
Прибыв туда, Шанкхачуда увидел Венчанного Луной, (21)
Блистающего как десять миллионов Солнц, восседающего у подножия баньяна
В йогической позе и с улыбкой показывающего мудру, (22)
Белого, как чистый кристалл, блистающего духовным пылом,
Держащего трезубец и [копье] паттиша, облаченного в шкуру тигра, (23)
Спасающего своих почитателей от смерти, умиротворенного, похищающего сердца Супруга Гаури,
Преподносящего плоды подвижничества, подателя всех богатств, (24)
Того, кто быстро удовлетворяем, на чьем лике сияла благосклонность, являющего милость своим почитателям,
Владыку вселенной, семя мироздания, вездесущего, всепорождающего, (25)
Поддерживающего мир и его разрушающего, того, кто есть лучший в этом мире,

---

[1] 21.17 (а). *В этом святом месте на [земле] Бхараты Капила предавался подвижничеству* (kapilasya tapaH sthAnaM puNya-kShetraM cha bhArate) - это место при впадении рукава Ганги Бхагиратхи (совр. Хугли) в Бенгальский залив. Здесь находился один из древнейших и крупнейших центров подвижничества – ga~NgAsAgarasaMgama, «слияние Ганги с Океаном», где почитался мудрец Капила, который, согласно легенде, испепелил на этом месте силою своего тапаса («духовного пыла») сыновей Сагары (Махабхарата 1987, с. 650).

[2] 21.17(б) – 18(а).*С востока оно омывается западным океаном, с запада граничит с [горами] Малая, // С севера - с горой Шришайла и с юга – с Гандхамаданой* (pashchimo dadhi-pUrve cha malayasya cha pashchime // shrI-shailottara-bhAge cha gandhamAdana-dakShiNe) - Малая это горный хребет, часть Западных Гхатов к югу реки Кавери, включая Кардамоновы горы (Махабхарата 1987, с. 729). Шришайла – крупный центр паломничества в Южной Индии, на южном берегу реки Кришна (совр. Китсна) (Махабхарата 1987, с. 650). Гандхамадана это горный хребет, являющийся частью Гималаев (северный район современного штата Уттар-Прадеш) (Махабхарата 1987, с. 727).

[3] 21.21(б). *Имея Гомати слева от себя* (gomatIM vAmataH) - Гомати это река, ассоциируемая с совр. Гумти. Впадает в Инд.

Причину [всех] причин, спасающего из ада, [подобно тому, как спасают тонущих] в океане, (26)
Дарующего знание, семя знания, блаженство знания вечное.
Спустившись с колесницы и увидев его, повелитель данавов, (27)
Исполненный преданности, совершил земной поклон вместе со всеми [своими спутниками]
[Шиве], а также Бхадракали, которая сидела слева от него, и Сканде, сидевшему перед ним. (28)
Благословение дали ему Кали, Сканда и Шанкара.
Все вместе с Нандишварой поднялись, завидев приход [Шанкхачуды]. (29)
Друг с другом вступили они в беседу,
И царь, начав говорить, расположился подле Шивы. (30)
Исполненный благосклонности, бхагаван Махадева произнес такие слова.

Махадева сказал:

Творец мира, Брахма, знаток закона, является отцом дхармы. (31)
У него был сын Маричи, праведный вайшнав,
А его сыном [Маричи] в свою очередь, был Кашьяпа, праведный владыка тварей. (32)
Дакша с радостью и почтением отдал ему в жены тринадцать дочерей,
Одной из которых была целомудренная Дану, увеличивающая его счастье[1]. (33)
У Дану было сорок сыновей – данавов, исполненных мощи,
И одним из них был Випрачитти, обладающий великой силой и доблестью. (34)
Его сыном был праведный Дамбха, почитатель Вишну, обуздавший свои чувства.
Он повторял величайшую мантру в Пушкаре на протяжении ста тысяч лет, (35)
Принадлежащую Кришне, великой душе, признав своим наставником Шукру,
И тогда в качестве своего сына он обрел тебя, преданного Кришне. (36)
Прежде ты был его слугою, пастухом над пастухами праведным,
А ныне ты из-за проклятия Радхи повелитель данавов в Бхарате. (37)
Все, начиная от Брахмы и заканчивая пучком травы, вайшнав полагает ничтожным.
Даже если салокья, саршти, саюджья и самипья с Хари (38)

[1] 21.33. *Дакша с радостью и преданностью отдал ему в жены тринадцать дочерей, / Одной из которых была целомудренная Дану, увеличивающая его счастье* (dakShaH prItyA dadau tasmai bhaktyA kanyAs trayodasha / tAsv ekA cha danuH sAdhvI tat-saubhAgya-vivardhitA) – эти тринадцать стали прародительницами различных видов живых существ, из них старшая, Дану, стала матерью данавов, а третья, Адити – матерью двенадцати светлых богов – адитьев (Шатапатха-брахмана, XI; Махабхарата, XII) (Мифы народов мира, т. 1, с. 348).

Даруется ему, вайшнав не примет это без служения[1].
Даже положение Брахмы и бессмертие бесполезным полагает он (39)
И положение Индры и Ману не принимает в расчет,
Так к чему тебе, почитателю Кришны, пребывать в области богов? (40)
Верни богам их владения и порадуй меня, о государь,
Счастливо пребывай в своем царстве, а боги пусть пребывают у себя. (41)
Довольно уж вам, потомкам Кашьяпы, ссориться между собой![2]
Грехи, которые навлекаются убийством брахмана и прочим, (42)
Не равны и одной шестнадцатой части греха ссоры между родичами.
Если ты полагаешь, о Индра среди царей, что в этом случае твое величие померкнет, (43)
То всякое положение равным образом имеет свой конец.
Всякий раз, когда Пракрити растворяется, Брахма исчезает, (44)
А затем вновь является по воле Ишвары[3].
Благодаря подвижничеству знание возрастает, а память утрачивается. (45)

Благодаря знанию Создатель постепенно производит творение.
В [век] Сатья, когда царит правдивость, дхарма является полной. (46)
В [век] Трета она сокращается на одну четверть, в Двапару от нее остается одна половина,
А в Кали одна четвертая часть, так она постепенно иссякает по частям. (47)

---

[1] 21.38 (б) – 39 (а). *Даже если салокья, саршти, саюджья и самипья с Хари // Даруется ему, вайшнав не примет это без служения* (sAlokya-sArShTi-sAyujya-sAmIpyaM cha harer api // dIyamAnaM na gR^ihnanti vaiShNavAH sevanaM vinA) – это различные виды освобождения от перерождений (mokSha) типа салокья - пребывания в том же мире, что и избранное божество; самипья (sAmIpya) – соседство с божеством; саршти (sArShTi) – обладание могуществом божества; саюджья (sAyujya) – слияние с божеством. Кроме того, существует еще и сарупья (sArUpya) – обретение божественного облика. В ШБхП подчеркивается, что преданный почитатель Вишну должен любить бога ради него самого, а не ради каких-то наград. При этом душа, которая всегда остается отдельной от бога, которому она поклоняется, всегда более счастлива, чем душа, которая растворяется в боге (Радхакришнан, т. 2, с. 638).

[2] 21.42 (а). *Довольно уж вам, потомкам Кашьяпы, ссориться между собой* (alaM bhUta-virodhena sarve kashyapa-vaMsha-jAH) – и боги и демоны в индуистской мифологии имеют одного прародителя – Кашьяпу. Согласно преданию, боги произошли от жены Кашьяпы Адити, а асуры – от его жен Дити и Дану, см. примеч. к 21.33. Тема беспрерывной борьбы между богами и асурами традиционна для эпоса и пуран. В этой борьбе асуры могут добиться временного успеха и даже добыть власть над небесами, но все равно, в конце концов, боги побеждают их. Согласно же этическим воззрениям индийцев, нет ни абсолютного добра, ни абсолютного зла. Боги часто совершают нечестивые поступки, а асуры отличаются добродетелями. И в настоящее время большинство ученых полагают, что полной противоположности между этими двумя классами мифологических существ нет (Сахаров, с. 35; Томас, с. 142 - 145).

[3] 21.44 (б) – 45 (а). *Всякий раз, когда Пракрити растворяется, Брахма исчезает, // А затем вновь является по воле Ишвары* (brahmanash cha tirobhAvo laye prAkR^itike sadA // AvirbhAvaH punas tasya prabhAvAd IshvarechChayA) – Время в индуизме носит не линейный, а циклический характер (ср. концепцию «вечного возвращения» Ф. Ницще).

По истечении Кали от нее [остается] лишь малая доля, подобная доле Луны в новолуние.
Солнце, жгучее летом, не таково в холодное время года, (48)
На протяжении дня оно одно в полдень и совсем другое утром или вечером.
Сначала оно восходит, затем [именуется] молодым, (49)
Потом набирает свою полную мощь, после чего опускается за горизонт.
В ненастный же день Солнце бывает скрыто за тучами. (50)
Поглощаемый Раху, Месяц дрожит, но затем снова становится ясным[1].
В полнолуние он обретает полноту, (51)
Но не всегда остается таким и день изо дня чахнет,
А после новолуния вновь постепенно обретает блеск. (52)
Исполненный великолепия в светлую половину месяца, в темную половину он блекнет, [снедаемый] чахоткой[2].
Он также блекнет в день, когда его поглощает Раху, и в ненастный день не блистает он. (53)
Временами Месяц то ясен, то теряет свое великолепие.
Бали, утративший свое величие и живущий в Сутале, в будущем станет Индрой[3]. (54)
Земля, несущая сокровища, то изобилует зерном и служит опорой всех [существ],

---

[1]21.51(а). *Поглощаемый Раху, Месяц дрожит, но затем снова становится ясным* (rahu-graste kampitash cha punar eva prasannatAm) – согласно мифу, Раху был единственным из асуров, которому удалось, приняв облик бога, вкусить амриты, когда она появилась после пахтания океана. Но Солнце и Месяц узнали его и выдали Вишну, который отсек Раху голову, прежде чем он успел проглотить амриту. Голова Раху, став бессмертной, поднялась на небеса и с той поры стремится отомститьь Солнцу и Луне, периодически проглатывая их, чем индийцы объясняли солнечные и лунные затмения (Индуизм, с. 364 – 365).

[2] 21.53 (а). *Исполненный великолепия в светлую половину месяца, в темную половину он блекнет, [снедаемый] чахоткой* (sampad-yuktaH shukla-pakShe kR^iShNe mlAnash cha yakShmaNA) – согласно преданию, некогда бог Луны Сома женился на двадцати семи дочерях Дакши, олицетворяющих двадцать семь созвездий лунного зодиака. Из всех своих жен Сома отдавал предпочтение Рохини, и поэтому остальные его жены пожаловались своему отцу. В итоге Дакша наложил проклятие на Сому, из-за чего тот стал чахнуть и таять. Через пятнадцать дней дошедший до изнеможения бог покаялся перед тестем, и Дакша вернул ему здоровье, на что потребовалось еще пятнадцать дней. С тех пор Луна всякий раз убывает в течение темной половины месяца и прибывает в течение его светлой половины. Данный миф излагается в Мбх XII и в КП 20 – 21.

[3] 21.54 (б). *Бали, утративший свое величие и живущий в Сутале, в будущем станет Индрой* (bhaviShyati balish chendro bhraShTa-shrI sutale 'dhunA) – в поздней индуистской мифологии Индра мыслится вполне сменяемым на своей «должности». Так, после убиения Индрой демона Вритры или Вишварупы, которые были брахманами, бог вынужден был удалиться в изгнание, и его место занял царь из Лунной династии Нахуша. Однако Индра вновь стал царем богов после того, как Нахуша, тщетно домогавшийся Шачи, жены Индры, лишился своего небесного трона (Махабхарата V, 176 – 178; XIII, 102 - 103). Уже в эпосе Индра часто терпит поражение в войнах с демонами и теряет царство, пока его не спасает вмешательство высших божеств или великих мудрецов (Индуизм, с. 201). В этом проявляется снижение образа Индры. Миф о Бали см. 21.67 (а).

То погружается в воды и исчезает, водами покрытая. (55)
Вселенная то гибнет, то возникает вновь,
Все движущееся и неподвижное исчезает и снова рождается, (56)
Лишь Брахма, Владыка, высочайшая душа, остается неизменным.
Его милостью я, победитель смерти, бесчисленные растворения Пракрити (57)
Видел и еще увижу в будущем.
Он принимает облик Пракрити и он же пуруша, (58)
Он – душа, он – джива, имеющий многообразные проявления.
Кто постоянно воспевает его имена и качества, (59)
Тот одолевает смерть и избавляется от перерождений, недугов, страха и старости.
Видхи он делает творцом, Вишну – хранителем, (60)
А меня – разрушителем. каждого из нас утверждает в своей области.
Поручив Рудре в образе Огня Времени[1] дело разрушения [мира], о государь, (61)
Я постоянно повторяю его имена и воспеваю его достоинства.
Благодаря этому знанию я победитель смерти, свободный от страха. (62)

Смерть в страхе бежит от меня, как змеи [уползают] прочь от Сына Винаты[2].
Молвив такие слова, Владыка всего, прародитель всех существ (63)
Шамбху умолк посреди собрания, о Нарада.
Царь же, выслушав их, вновь вознес ему хвалу (64)
И учтиво обратился к богу со сладостными речами.

Шанкхачуда сказал:

Слова, тобою произнесенные, о бог, и не должны быть иными. (65)
Тем не менее, слушай, чего подобающего скажу я.
Ныне рек ты, что в ссоре между родичами [заключается] большой грех. (66)
Однако [Вишну], отобрав у Бали все, что владел он, изгнал его[3].

---

[1] 21.61(б). *Рудре в образе Огня Времени* (kAlAgni-rudraM) – см. примеч. к 1.117(б).

[2] 21.63 (а). *Смерть в страхе бежит от меня, как змеи [уползают] прочь от Сына Винаты* (mR^ityur mR^ityu-bhayAd yAti vainateyAdivoragAH) - сын Винаты это Гаруда. Устойчивый мифологический мотив, связанный с Гарудой, это его постоянная вражда со змеями (нагами), которых он пожирает. Этот антагонизм восходит к мифическому инциденту: Гаруда некогда похитил у своих двоюродных братьев-змеев напиток, дарующий бессмертие – амриту (Мбх I, 30). Эта легенда восходит к ведийскому мифу о похищении сомы орлом Индры (РВ IV, 26.27) В основе этого лежит символическое воспроизведение борьбы солярного героя с его хтоническим противником. Реальной же основой представления о борьбе Гаруды со змеями в общеиндоевропейскую эпоху могло послужить наблюдаемое в некоторых районах Юго-Восточной Европы сезонное явление истребления змей аистами (Махабхарата 1987, с. 674; Мифы народов мира, т.1, с. 226).

[3] 21.67 (а). *Однако [Вишну], отобрав у Бали все, чем он владел, изгнал его* (gR^ihItvA tasya sarvasvaM kutaH prasthApito baliH) – Вишну в индийской мифологии выступает «хитроумным» божеством, прибегающим к различным уловкам для достижения

Мною была возвращена вся эта высшая власть, о повелитель, (67)
Из Суталы, но Держатель палицы не смог сделать это.
А как Хираньякшу и его брата боги умертвили (68)
И лишили жизни Шумбху и прочих асуров[1].
Прежде, во время пахтания океана боги насладились нектаром, (69)
Мы вкусили лишь муки, а они пожали плоды[2].
Вся эта вселенная лишь место для игр Пракрити, Высочайшей души[3]. (70)
Кого она здесь наделяет могуществом, тот им и владеет.
Вечна и обусловлена причинами вражда между богами и данавами[4]. (71)
То нас постигает победа, а их поражение, то наоборот,
И поэтому бесплодным будет вмешательство в наши распри. (72)
Ты, владыка, великий духом, ко всем одинаков,
И великий стыд для тебя сражаться с нами! (73)

собственных целей. Так, он отобрал власть над вселенной у царя асуров Бали. Бали благодаря своему благочестию и подвижничеству победил Индру и добился власти над тремя мирами – небом, землей и подземным миром. Тогда Вишну, воплотившись в карлика (это его пятое из десяти главных воплощений), пришел к Бали и попросил у него в дар столько пространства, сколько он, карлик, сможет отмерить своими шагами. Не заподозрив подвоха, Бали согласился, и Вишну приняв свой истинный облик, первым шагом покрыл небеса, вторым землю, а от третьего шага воздержался и оставил Бали во владение подземный мир (Вайю-пурана II.36, 74-86; Рамаяна I. 29; Махабхарата III. 270; XII. 343 и др.) (Мифы народов мира, т.1, с. 151).

[1] 21.68 (б) – 69 (а). *А как Хираньякшу и его брата боги умертвили / И лишили жизни Шумбху и прочих асуров* (sabhrAtR^iko hiraNyAkShaH kathaM devaish cha hiMsitaH // shumbhAdayash chAsurAsh cha kathaM devair nipAtitAH) - речь идет о третьем и четвертом воплощениях Вишну. В своем третьем воплощении Вишну, чтобы спасти землю, которую демон Хираньякша утопил в океане, воплотился в вепря (varAha), убил демона в поединке, длившемся тысячу лет, и поднял землю на своих клыках. А в четвертом воплощении – воплощении человекольва (narasiMha) – Вишну избавляет землю от тирании демона Хираньякашипу, который получил от Брахмы дар неуязвимости. Хираньякашипу жестоко преследовал своего сына Прахладу, ревностного почитателя Вишну; Вишну, приняв облик получеловека-полульва, явился на помощь своему приверженцу и растерзал демона когтями (Мифы народов мира, т.1, с.24). Об убиении Шумбхи см. примеч. к 1.88 (а).

[2] 21.69 (б) – 70 (а). *Прежде, во время пахтания океана боги насладились нектаром, // Мы вкусили лишь муки, а они пожали плоды* (purA samudra-manthane pIyUShaM bhakShitaM suraiH // klesha-bhAjo vayaM tatra te sarve phala-bhoginaH) – миф о пахтании молочного океана излагается в связи с борьбой богов и асуров. Боги и асуры совместно пахтают океан, чтобы добыть из него амриту, напиток бессмертия. Они используют гору Мандару как мутовку, установив ее на на спине гигантской черепахи, опустившейся на дно океана, и обмотав, как веревкой, змеем Шешей (Васуки). В результате из океана кроме амриты появляются различные сокровища (Мифы народов мира, т.1 с. 536).

[3] 21.70 (б). *Вся эта вселенная лишь место для игр Высочайшей души*, *Пракрити* (krIDA-bhANDam idaM vishvaM prakR^iteH paramAtmanaH) – см. примеч. к 15.27 (а).

[4] 21.71 (б). *Вечна и обусловлена причинами вражда между богами и данавами* (deva-dAnavayor vAdaH shashvan naimittikaH sadA) – см. примеч. к 21.42 (а).

Большей будет наша слава в случае нашей победы, нежели чем твоя, если ты окажешься победителем. И также позор в случае поражения будет для тебя горше, нежели чем для нас[1].
Выслушав эти слова, засмеялся Трехокий (74)
И дал подобающий ответ повелителю данавов.

Махадева сказал:

Сражаться с вами в битве, рожденными в брахманском роду, (75)
Какой великий стыд может быть для меня, и какое может быть бесславие в поражении?
Ранее Хари сражался с Мадху и Кайтабхой (76)
И с Хираньякашипу собственноручно, о государь,
И с Хираньякшей бился он, носящий палицу[2]. (77)
Прежде я затеял битву с обитателями Трипуры[3],
И владычице вселенной, Матери всех существ, Пракрити, случалось (78)
Вступать в удивительный бой с Шумбхой и прочими [асурами][4].
Ты первый среди слуг Кришны, величайшей души, (79)
И дайтьи, чтобы были убиты прежде, не могут сравниться с тобой,
Так почему я должен сильно стыдиться с тобой биться, о царь? (80)
Ради спасения богов послан я Хари.
Возврати же им царство, таковы мои слова, без сомнения, (81)
Или же сразись со мной, а к чему напрасные разговоры?

---

[1] 21.74(а). *Большей будет наша слава в случае нашей победы, нежели чем твоя, если ты окажешься победителем. И также позор в случае поражения будет для тебя горше, нежели чем для нас* - jaye tato ‘dhikA kIrtir hAniz caivaparAjaye.

[2] 21.76 (б) – 77. *Ранее Хари сражался с Мадху и Кайтабхой // И с Хираньякашипу собственноручно, о государь, / И с Хираньякшей бился он, носящий палицу* (yuddham Adau harer eva madhunA kaiTabhena cha // hiraNyakashiposh chaiva saha tenAtmanA nR^ipa / hiraNyAkShasya yuddhaM cha punas tena gadA-bhR^itA) - демоны Мадху и Кайтабха родились из ушной серы бога Вишну в то время, как он покоился в йогическом сне во время пралайи на водах первозданного океана. Когда они подступили к Брахме, пребывающему на лотосе, выросшем из пупа Вишну, тот призвал на помощь Богиню. Она разбудила Вишну, и тот умертвил братьев-демонов (ДМ 1.67-104; ДБхП I, 6 - 9).

[3] 21.78 (а). *Прежде я затеял битву с обитателями Трипуры* (tripuraiH saha yuddhaM cha mayA 'pi cha purA kR^itam) - согласно индуистскому мифу, Трипура это три неприступных города, дарованных Брахмой асурам за их подвижничество: железный – на земле, серебряный – в воздушном пространстве и золотой – на небесах. Разрушить их мог только Шива, в случае если бы ему удалось поразить их все вместе одной стрелой. Поэтому, чувствуя себя в безопасности, асуры вступили в борьбу с богами за власть над миром. Тогда Шива выступил против асуров на колеснице, возницей на которой был сам Брахма. Когда три города сблизились и оказались на одной линии, Шива поразил их своей стрелой (Индуизм, с.421-422).

[4] 21.78 (б) – 79 (а). *И владычице вселенной, Матери всех существ, Пракрити, случалось // Вступать в удивительный бой с Шумбхой и прочими [асурами]* (sarveshvaryAH sarva-mAtuH prakR^ityAsh cha babhUva ha // saha shumbhAdibhiH purvaM samaraH paramAdbhutaH) – см. примеч. к 1.88 (а).

Молвив так, Шанкара умолк, о Нарада,
И тотчас же поднялся Шанкхачуда со своими соратниками. (82)

Так в девятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать первая глава.

Глава двадцать вторая

Шри-Нараяна сказал:

Поклонившись Шиве, доблестный Индра среди данавов
Взошел на колесницу вместе со своими придворными не медля. (1)
Тогда Шива построил свое войско и богов,
И Индра среди данавов со своими полчищами вступил с ними в бой. (2)
Сам Махендра бился с Вришапарваном,
Бхаскара с Випрачитти, (3)
Чандра с Дамбхой затеял суровый поединок,
Кала с Каласварой, Хуташана с Гокарной, (4)
Кубера с Калакейей, Вишвакарман с Майей,
Мритью с Бхаянкарой, Яма с Самхарой, (5)
Варуна с Виканканой, Самирана с Чанчалой,
Будха с Гхритаприштхой, Шанаишчара с Рактакшей, (6)
Джаянта с Ратнасарой, васу с сонмами варчасов,
Ашвины с Диптиманом, Налакубара с Дхумрой, (7)
Дхарма с Дхрурандхарой, Мангала с Ушакшей,
Бхану с Шобхакарой, Манматха с Питхарой, (8)
Чурна с Годхамукхой, Кхадга с Дхваджей,
Пинда с Канчимукхой, Дхумра с Нандином, (9)
Вишва с Палашей, и Адитьи также участвовали в этой битве.
Одиннадцать рудр сражались с одиннадцатью бхаянкарами, (10)
Махамари с Уграчандой,
Нандишвара и прочие с сонмами данавов (11)
Сошлись в великой битве, наводящей ужас, подобно пралайе.
У подножия баньяна Шамбху восседал вместе с Кали и собственным сыном, (12)
А в это время войска сражались, о мудрец.
На прекрасном львином сидении из драгоценных камней в окружении десятков миллионов данавов, (13)
Восседал Шанкхачуда, блистающий драгоценностями.
Воины Шанкары были разбиты данавами (14)
И в страхе повернули вспять, с телами, покрытыми ранами.
Разгневался Сканда и внушил богам бесстрашие. (15)
Воодушевляя своих воинов,
В одиночку он сражался с полчищами данавов. (16)

В сражении [Сканда] разгромил сотню акшаухини.
Тогда же и лотосоокая Кали стала истреблять асуров (17)
И пить кровь данавов, разгневанная.
Миллионы и десятки миллионов могучих слонов (18)
Схватив одной рукой, она играючи бросала их себе в пасть.
Тысячи обезглавленных трупов пустились в пляс на поле брани, о мудрец. (19)
Данавы, чьи тела были изранены потоками стрел Сканды,
В ужасе обратились в бегство, великодоблестные. (20)
Лишь Вришапарван, Випрачитти, Дамбха и Кинкарана
Мужественно продолжали сражаться со Скандой, (21)
И Махамари также билась, не обращаясь вспять.
Они дрожали, теснимые копьем Сканды, (22)
Но в страхе не бежали, и с небес пролился цветочный дождь[1]
При виде жестокого боя Сканды, (23)
Несущего погибель данавам, словно конец света[2].
Царь же Шанкхачуда, взойдя на колесницу, стал проливать потоки стрел, (24)
И эти потоки напоминали ливень, льющийся из туч.
Ужасная слепая тьма объяла землю, и только лишь огонь [во мраке] блистал. (25)
Нандишвара и прочие боги обратились в бегство,
Один лишь Карттикея остался на головном участке битвы. (26)
Потоки гор, змей, камней и деревьев
Обрушивал царь, неотразимые и внушающие страх. (27)
Тучами стрел, выпущенных царем, был покрыт сын Шивы,
Подобно тому как Солнце бывает скрыто за густым туманом. (28)
Он, наводящий ужас, сломал тяжелый лук Сканды,
Разбил его божественную колесницу и снес его сидение. (29)
Благодаря божественному оружию он измотал его павлина[3].
Тогда [Сканда] метнул копье, блистающее, как Солнце, и поразил им грудь [данавы]. (30)
На мгновенье он лишился чувств, но тотчас же пришел в себя.
Взяв божественный лук, преподнесенный Вишну, (31)
И взойдя на колесницу, сделанную из лучших драгоценных камней, Карттика
Вооружился и вновь вступил в бой. (32)
Змей, горы, деревья, камни –
Все разбивал в ярости божественным оружием сын Шивы. (33)

---

[1] 22.23 (а). *с небес пролился цветочный дождь* (svarge puShpa-vR^iShTir babhUva ha) - цветочный дождь, как и гром литавр, освежающий ливень, прохладный ветер, относится к традиционным формам положительной реакции богов на происходящее на земле. В сам ход событий боги, однако, не вмешиваются (Махабхарата 1987, с. 686). Ср. КП 11.10(б).

[2] 22.24(а). *конец света* - prAkRto layaH.

[3] 22.30 (а). *Благодаря божественному оружию он измотал его павлина* (mayUraM jarjarI-bhUtaM divyAstreNa chakAra saH) – павлин является ездовым животным (ваханой) Сканды (Индуизм, с. 402).

Огонь потушил при помощи дождя он, доблестный,
И играючи сломал колесницу и лук Шанкхачуды, (34)
А также его снаряжение, убил возничего и снес блистающую диадему [с его головы].
Затем он поразил грудь Индры среди данавов копьем белого цвета. (35)
Лишился чувств царь, но скоро к нему вернулось сознание,
И он перешел на другую колесницу и взял новый лук. (36)
Своей волшебной силой он, лучший из чародеев, исторгал тучи стрел
И на поле брани покрыл Гуху этими стрелами, о Нарада. (37)
Он взял копье, сияющее словно сотня Солнц,
Напоминающее языки пламени, [бушующего] во время пралайи, осиянное пылом Вишну, (38)
И в гневе и с великой силою метнул его в Карттику.
Копье, блистающее как пожар, поразило его тело, (39)
И от его удара могучий Карттикея лишился чувств.
Кали, взяв его к себе на грудь, отнесла его в присутствие Шивы. (40)
Шива же [силою] своего знания играючи оживил его
И вдохнул в него безграничную силу, и тогда он поднялся на ноги, доблестный. (41)
Кали поспешила на поле брани, чтобы защитить Карттику,
И за ней последовали герои во главе с Нандишварой, (42)
Боги, гандхарвы, якши, ракшасы и киннары.
Звучало множество музыкальных инструментов, и сотни слуг несли медовый напиток. (43)
Явившись на поле брани, она издала рев льва,
И данавы лишились чувств от этого звука богини. (44)
Недобрым и гулким смехом смеялась она вновь и вновь,
А затем испила медового напитка[1] и пустилась в пляс на головном участке битвы, (45)
И также пригубили этот напиток Уградамштра, Уграданда, Котаки,
Сонмы йогини, дакини и богов. (46)
Завидев Кали, Шанкхачуда поспешил к войску,
Воодушевляя охваченных испугом данавов. (47)
Кали метнула огненное оружие, подобное языкам пламени во время пралайи,
Царь же легко потушил его при помощи дождя. (48)
Тогда она применила чудесное оружие Варуны,

[1] 22.45 (б). *А затем испила медового напитка* (papau cha mAdhvIkaM) – пьянство считается одним из великих грехов, однако Богиня в индуистских текстах часто изображалась пьющей на поле брани вино и кровь убитых асуров (Чондимонгол, с. 252). И в «Песни о благодарении Чанди» Ганга упрекает Богиню в безнравственном поведении: «Женщина, а сражалась, демонов убивала, пила вино на поле брани» (Чондимонгол, с. 144). В Раджастхане даже есть храм Кали, в котором приносят в дар спиртные напитки, и ими окропляется божество. Этот ритуал связан с плодородием (Горохов, с. 581). Ср. ДМ 3.34; ДБхП V, 9.51(а).

Но Индра среди данавов играючи рассек его при помощи оружия гандхарвов. (49)
К оружию Махешвары, напоминающему языки пламени, прибегнула Кали,
Царь же обезвредил его при помощи оружия Вишну. (50)
Читая мантры, та богиня использовала оружие Нараяны,
И увидев это, царь спустился с колесницы и совершил поклон. (51)
Высоко вверх поднялось то оружие, напоминающее языки пламени во время пралайи,
И с преданностью Шанкхачуда припал к земле, подобно палке. (52)
Тогда она, приложив старание, выпустила оружие Брахмы, читая мантры,
Но великий царь при помощи собственного оружия Брахмы обезвредил его. (53)
После этого та богиня метнула божественное оружие, освященное мантрами,
Царь же в ответ, прибегнув к своему божественному оружию, рассеял его. (54)
Богиня с силою обрушила на него копье длиною в одну йоджану,
Но царь при помощи божественного оружия рассек его на сотню частей. (55)
В ярости богиня схватила очищенное мантрами оружие Пашупати,
Но вдруг раздавшийся незримый голос воспрепятствовал ей метать его: (56)
«Не грозит царю, великому духом, смерть от оружия Пашупати,
Пока он владеет кавачей Хари (57)
И пока не нарушено целомудрие его верной жены,
До тех пор старость и смерть не коснутся его, таковы слова Брахмы». (58)
Услышав это, Бхадракали не стала метать оружия,
Но, испытывая голод, легко сожрала десять миллионов данавов. (59)
Наводящая ужас, она стремительно нагрянула на Шанкхачуду, дабы проглотить его,
Но данава сдержал ее, прибегнув к божественному оружию, испускающему жар. (60)
Тогда она швырнула в него меч, напоминающий летнее Солнце,
Но Индра среди данавов при помощи божественного оружия разбил его на сотню частей. (61)
И вновь Махадеви устремилась, чтобы проглотить его,
Но повелитель данавов, владеющий всеми сиддхи и обладающий Шри, увеличился в размерах[1]. (62)
Охваченная неистовством и внушающая ужас Кали тотчас же дубиной
Сокрушила его колесницу и умертвила возничего. (63)
Она метнула в него трезубец, подобный языкам пламени пралайи,
Но Шанкхачуда играючи ухватил его левой рукой. (64)
В великой ярости богиня стала наносить ему удары палицей,
И тогда дайтья зашатался и на мгновение лишился чувств. (65)

[1] 22.62 (б). *Но повелитель данавов, владеющий всеми сиддхи … увеличился в размерах* (sarva-siddheshvaraH … vavR^idhe dAnaveshvaraH) – к числу восьми сиддхи относится махима – способность увеличиваться в размерах (Тантрический путь, с. 119).

Придя в себя, он поднялся на ноги, доблестный,
Но не стал биться с богиней врукопашную, а склонился перед ней. (66)
Оружие богини он разбил своей мощью,
Но не выпускал против нее собственного оружия из почтения к ней как к матери, преданный вайшнав. (67)
Схватив данаву, богиня стала вращать его,
А затем в ярости и с великою силою подбросила его высоко вверх. (68)
С высоты наземь рухнул доблестный Шанкхачуда,
Но упав, тотчас же вскочил на ноги и склонился перед Бхадракали. (69)
На чудесную небесную колесницу, сделанную из лучших драгоценных камней,
Поднялся он, ликующий; и жаркий бой не истомил его. (70)
Богиня же, мучимая голодом, стала пить кровь данавов.
Напившись крови и насытившись [их плотью], Бхадракали удалилась в присутствие Шанкары. (71)
Она поведала о событиях битвы по порядку,
И услышав об убиении данавов, Шамбху засмеялся. (72)
«Сто тысяч Индр среди данавов осталось на поле брани сейчас,
Которые выпрыгнули из моей пасти, когда я их жевала, иные же сожраны мной, о владыка. (73)
В сражении [вознамерилась я] умертвить Индру среди данавов при помощи оружия Пашупати,
Но тогда зазвучал незримый голос: «Царь неуязвим для тебя». (74)
Индра среди царей, многомудрый, исполненный великой силы и доблести,
Не метал в меня оружия, но лишь разбивал мое. (75)

Так в девятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать вторая глава.

Глава двадцать третья

Шри-Нараяна сказал:

Шива, выслушав правдивые слова, сведущий в знании истины,
Сам выступил на поле брани со своими ганами. (1)
Шанкхачуда, увидев Шиву, снизошёл с колесницы
И с великой преданностью совершил земной поклон, [упав] на землю, словно палка. (2)
Поклонившись ему, он тотчас же вернулся на колесницу,
Подпоясался и взял тяжелый лук. (3)
Целую сотню лет длился бой между Шивой и данавой,

И ни один из них не мог одолеть другого[1], о брахман. (4)
Метал оружие Бхагаван, и метал оружие данава.
[И в ходе боя] на своей колеснице оставался Шанкхачуда и на быке – Быкознаменный. (5)
Сотни данавов были убиты,
Тех же [своих воинов], что погибли, могущественный Шамбху оживлял. (6)
Тем временем престарелый, мучимый тяжелыми недугами брахман
Подошел к стоящему на поле брани повелителю данавов и обратил к нему такую речь. (7)

Пожилой брахман сказал:

Дай, о Индра среди царей, милостыню мне, брахману,
Ты податель всех богатств, [дай же], что сердце мое желает, (8)
Отрешенному старцу, мучимому жаждой.
Дай первое обещание, а затем я скажу, что я желаю. (9)
«oM» - ответил Индра среди царей с лицом, на котором сияла благосклонность.
«Я хочу кавачу», - так молвил [брахман] коварно. (10)
Так заполучил божественную кавачу Хари
И, приняв облик Шанкачуды, направился к Туласи. (11)
Обманно придя к ней, он совершил с ней соитие[2].
Тогда Шамбху взял против данавы трезубец Хари, (12)
Подобный полуденному Солнцу летом и языкам пламени во время пралайи,
Удар которого невозможно отразить, внушающий ужас, несущий погибель врагу, (13)
Мощью равный диску [Сударшане], лучший из всех видов оружия,
Удержать который могли только Шива и Кешава, пугающий, (14)
Длиною в тысячу дхану и шириною в сто хаст[3],
Казавшийся одушевленным, имеющий природу Брахмы, вечный и не поддающийся определению, (15)
Способный легко уничтожить весь мир целиком.
Подняв его, он метнул его в Шанкхачуду, о Нарада. (16)
Царь же, оставив [оружие], стопы-лотосы Шри-Кришны
Стал созерцать с преданностью, приняв йогическую позу. (17)
Трезубец, вращаясь, поразил данаву
И легко обратил его в пепел вместе с колесницей. (18)

---

[1] 23.4(б). *И ни один из них не мог одолеть другого* - na babhUvatur anyonyaM ... jaya-parAjayaH.
[2] 23.12(а). *соитие* – vIryAdhAnaM.
[3] 23.15 (а). *Длиною в тысячу дхану и шириною в сто хаст* (dhanuH sahasraM dairghyeNa prasthena shata-hastakam) – дхану это мера длина, равная четырем хастам (Апте, с.267), а хаста, в свою очередь, примерно соответствует русскому локтю, или около 40 см (одна хаста равна 24 ангулам, или «пальцам»). Значит тысячу дхану соответствует 1,6 км, а сто хаст – 40 м.

Тогда царь принял божественный облик юного пастуха,
Имеющего две руки, держащего флейту, украшенного драгоценностями. (19)
На окруженную десятками миллионов пастухов, сделанную из лучших драгоценных камней,
Колесницу, прибывшую из Голоки, взойдя, он отправился в путь. (20)
Достигнув [цели], он припал к лотосным стопам
Кришны и Радхи с преданностью в лесу Вриндавана, на [хороводе] раса. (21)
Когда они увидели Судаму, их глаза засияли радостью,
И с любовью они приняли его к себе. (22)
Копье же с силою и почтением вошло в [тело Кришны],
А кости Шанкхачуды обратились в раковины. (23)
В своих разнообразных формах они вечно чисты на поклонении богам,
А вода из них восхваляема и богам доставляет радость. (24)
Она также свята, как и вода из тиртх, она очищает и [должна преподноситься всем богам], за исключением Шамбху.
Там где раздается звук раковины, там Лакшми пребывает. (25)
Кто совершает омовение водою из раковины, тот словно омывшийся водой из всех тиртх.
Раковина это местопребывание Хари, где раковина, там и Хари, (26)
Там же находится и Лакшми, и далеко от этого места несчастье отступает.
Там где женщины и в особенности шудры дуют в раковины, (27)
Испуганная и разгневанная Лакшми с того места спешит в другое.
Шива же, лишив жизни данаву, вернулся на Шивалоку, (28)
Верхом на быке, ликующий и окруженный ганами.
Боги разошлись по своим обителям, исполненные высочайшего блаженства. (29)

Зазвучали дундубхи на небесах, и запели гандхарвы и киннары,И цветочный дождь пролился[1] на Шиву. (30)
Боги и первые среди Индр мудрецов стали возносить ему хвалу.

Так в девятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать третья глава.

Глава двадцать четвертая

Нарада сказал:

Бхагаван Нараяна излил свое семя
В Туласи каким образом, об этом ты мне поведать должен. (1)

Шри-Нараяна сказал:

[1] 23.30(б). *цветочный дождь пролился* (babhUva puShpa-vR^iShTish cha) – см. примеч к 22.23 (а).

Ради успеха дела богов бхагаван Нараяна,
Вишну при помощи волшебства забрал кавачу у Шанкхачуды (2)
И, приняв его обличье, направился к дому его благочестивой жены,
Желая, похитив ее честь, лишить жизни самого Шанкхачуду. (3)
Он сделал так, чтобы у дверей Туласи зазвучали дундубхи
И стали раздаваться возгласы «Победа!», достигшие ушей красавицы. (4)
Услышав эти звуки, та верная жена исполнилась величайшего блаженства
И стала с великим вниманием глядеть на царскую дорогу через круглое окно. (5)
Она устроила празднество, раздав богатства брахманам,
Певцам-панегиристам, нищим и сказителям. (6)
Спустившись с колесницы, бог [Вишну] направился в жилище богини [Туласи],
Воздвигнутое из драгоценностей, которым нет цены, прекрасное и удивительное. (7)
Увидев пред собой любимого супруга, она возликовала,
Она омыла его стопы, поклонилась ему и плакала [от счастья]. (8)
Томимая любовью, она усадила его на прекрасное львиное сидение
И преподнесла благоуханный бетель, смешанный с камфорой. (9)
«Не напрасны и рождение мое, и жизнь,
Ведь вижу я мужа, вернувшегося с войны домой». (10)
Улыбающаяся и бросающая кокетливые взоры, страстная, с волосками, поднявшимися на теле,
Сладостными словами стала расспрашивать она супруга о событиях битвы. (11)

Туласи сказала:

С разрушителем бесчисленных миров бился ты, о господин,
Так как же ты смог одержать победу, поведай об этом, о океан сострадания. (12)
Выслушав слова Туласи и улыбаясь, Супруг Камалы
В обличье Шанкхачуды отвечал ей словами, подобными амрите. (13)

Шри-Бхагаван сказал:

Бой между нами длился целый год, о дорогая,
И всех данавов постигла гибель, о красавица. (14)
Сам Брахма восстановил мир между нами,
И по воле Брахмы я возвратил богам их владения. (15)
Затем я вернулся к себе домой, а Шива – на Шивалоку.
Молвив такие слова, Повелитель миров лег спать. (16)
Супруг Рамы насладился с красавицей любовью, о Нарада.

Та же верная супруга, из-за того, что во время соития он по-другому соединялся с ней, (17)
Стала терзаться сомнениями[1] и спросила его: «Кто ты?»

Туласи сказала:

Кто ты, скажи, о чародей, обманом ты насладился мною! (18)
Нарушено мое целомудрие, поэтому я проклинаю тебя.
Услышав слова Туласи, Хари в страхе перед проклятием (19)
Легко принял свой собственный чарующий, прекрасный облик.
И перед собою богиня узрела Бога богов вечного, (20)
Темно-синего, точно молодая туча, с очами, как осенние лотосы,
В своих играх подобного десяти миллионам Кандарп, украшенного драгоценностями, (21)
Чей лик был озарен легкой благосклонной улыбкой, облаченного в желтые одежды.
Узрев его, та женщина тотчас же лишилась чувств, (22)
А, когда сознание вернулось к ней, молвила такие слова.

Туласи сказала:

О господин, нет у тебя жалости, как у камня. (23)
Коварно нарушив дхарму, ты погубил моего мужа,
Сердце твое точно камень, и не ведаешь ты чувства сострадания. (24)
Так обратись же ты в камень[2], о боже!
Те, кто называют тебя добрым, заблуждаются, без сомнения. (25)
Своего почитателя без вины с его стороны ради других лишил жизни ты.
Терзаемая скорбью, горько рыдала она и сетовала постоянно. (26)
Видя ее опечаленной, он, океан расы сострадания,
Супруг Камалы, сказал мудрые слова, дабы утешить ее. (27)

---

[1] 24.17(б) - 18 (а). *Та же верная супруга, из-за того, что во время соития он по-другому соединялся с ней // Стала терзаться сомнениями* – sA sAdhvI sukha-saMbhogAd AkarShaNa-vyatikramAt . Свами Виджнянананда переводит это место так: «But the chase Tulasi, finding this time her experience quite different from what she used to enjoy before, argued all the time».

[2] 24.25(а). *Так обратись же ты в камень* (tasmAt pAShANa-rUpas tvaM) – речь идет о камне шалаграма, см. ниже по тексту. Шалаграма это черные камни (обычно речная галька или аммониты, окаменевшие раковины), почитающиеся вайшнавами в качестве символического воплощения Вишну. Прожилки и рисунок на шалаграме напоминают вайшнавам атрибуты бога Вишну (чакра, лотос и др.) или его аватары. Наиболее распространёнными являются шалаграма-шилы, представляющие Нарасимху, Вараху и Ваманадеву. Обычно они чёрного, красного или смешанного цвета. Шилы как правило хранят в коробке, откуда их извлекают для ежедневного поклонения В брахманских вайшнавских сектах наличие шалаграмы в домашнем алтаре является обязательным. Наиболее священными считаются как раз шалаграмы, найденные в русле реки Гандаки (Индуизм, с. 455 – 456; http://ru.wikipedia.org/wiki/Шалаграма).

Шри-Бхагаван сказал:

Ради меня ты, о дорогая, долгое время в Бхарате вершила подвижничество,
И ради тебя Шанкхачуда налагал на себя епитимьи. (28)
Взяв тебя в жены, он предавался наслаждениям,
А ныне же подобает мне преподнести тебе плод твоего подвижничества. (29)
Оставив это тело и обретя божественное,
О красавица, наслаждайся со мной, став подобной Раме. (30)
А это твое тело в прославленную реку Гандаки[1],
Приносящую людям благую заслугу и святую, на [земле] Бхараты пусть обратится. (31)
Твои волосы станут священным деревом.
Которое, происходя из волос Туласи, будет известно как туласи. (32)
В трех мирах средь цветов и листьев на пудже богам
[Цветы и листья] туласи будут главными, о прекрасноликая. (33)
На небесах, в мире смертных и в преисподней и на Голоке, в моем присутствии,
Ты, Туласи, будешь лучше всех деревьев и цветов, о красавица. (34)
В Голоке, на берегу Вираджи, на [хороводе] раса, в лесу Вриндавана,
В прекрасных лесах Бхандира, Чампака, Чандана, (35)
Мадхави, Кетаки, Кунда, Малика и Малати,
В этих святых местах также будет твое местопребывание, благую заслугу дарующей. (36)
На корнях дерева туласи, в святых местах, даруя заслугу,
Будут находиться все тиртхи. (37)
И там же будут пребывать все боги,
Ожидая, когда упадет лист туласи. (38)
Все равно, что омоется во всех тиртхах и получит посвящение на всех жертвоприношениях тот,
Кто окропит себя водой с листа туласи. (39)
Удовлетворенность, какая у Хари возникает от [питья] тысяч сосудов с нектаром,
Такая же удовлетворенность возникает у него благодаря преподнесению листа туласи. (40)
Плод, который бывает от дарения десяти тысяч коров,
Такой плод [обретается] благодаря преподнесению листа туласи в [месяц] карттика. (41)
Кто в смертный час касается воды с листа туласи,
[Тот] освобождается ото всех грехов и величается в мире Вишну. (42)
Человек, который постоянно с преданностью пьет воду с туласи,

[1] 24.31(а). *в прославленную реку Гандаки* (nadI-rUpA gaNDaketi cha zishrutA) – Гандаки (Гандасахвая) это совр. река Гандак, впадающая в Гангу близ Патны (древней Паталипутры) (Махабхарата 1987, с. 727).

Тот человек обретает заслугу совершения ста тысяч ашвамедх. (43)
Взяв туласи в руку и нося на теле, человек,
Расстающийся с жизнью в тиртхе, отправляется в мир Вишну. (44)
Человек, который носит гирлянду из древесины туласи,
На каждом шагу обретает плод [совершения] ашвамедхи. (45)
Кто, держа туласи в руке, не выполняет своего обещания,
Тот отправляется в Каласутру[1] и [остается там], пока [светят] Солнце и Луна. (46)
Человек, который, [касаясь] туласи, дает ложную клятву,
Тот попадает в Кумбхипаку на срок жизни четырнадцати Индр[2]. (47)
Кто в смертный час коснётся капли воды с туласи,
Тот, взойдя на колесницу из драгоценностей, отправляется на Вайкунтху. (48)
В полнолуние, новолуние, на двенадцатый день, во время перехода Солнца из одного зодиакального знака в другой,
Во время умащения тела маслом, в полдень, ночь или во время сандхи, (49)
Или во время нечистоты или надевания ночных одежд люди,
Которые срывают туласи, срубают голову Хари. (50)
Старый лист туласи, хранящийся три ночи, является чистым
На шраддхе, при соблюдении обета, на церемонии и поклонении богам. (51)
Упавший на землю или на воду либо предложенный Вишну
Лист туласи благодаря омытию чист и [годен] для других обрядов. (52)
Будучи богиней этого дерева, в безмятежной Голоке
Вместе с Кришной ты будешь вечно предаваться забавам. (53)
Будучи богиней реки, [текущей по земле] Бхараты и дарующей благую заслугу,
Ты станешь супругой Соленого океана, являющегося моей частью. (54)
Ты сама, великая целомудренная женщина, в Вайкунтхе в моем обществе
Будешь находиться, красавица, равная Раме. (55)
И я в образе камня на берегу [реку] Гандаки
На [земле] Бхараты окажусь, проклятый тобою. (56)

(описываются различные виды камней шалаграма)

Где камень шалаграма, там пребывает сам Хари,
И там же Лакшми находится вместе со своими тиртхами. (75)
От греха убиения брахмана и прочих грехов,
От всех них происходит очищение благодаря поклонению шалаграме. (76)

---

[1] 24.46(б). *в Каласутру* (kAlasUtraM) – кроме того, в этот ад попадают убийцы брахманов. В нем необыкновенно ровная сделанная из меди земля раскалена, как сковородка, на которой поджариваются грешники (Айравата дас, с. 270 – 271).

[2] 24.47(б). *в Кумбхипаку на срок жизни четырнадцати Индр* (kumbhIpAkaM cha … indrAsh caturdasha) – об аде Кумхипака см. примеч. к 18.86; *на срок жизни четырнадцати Индр* - см. примеч. к 18.87(б).

Благодаря [поклонению камню], имеющему форму зонта, обретается царство, а имеющему круглую форму – великое изобилие.
Поклонение камню в форме спицы от колеса повозки приносит несчастье, а тому, чей конец напоминает трезубец – смерть. (77)
Поврежденные [приносят] нищету, желтые – вызывают бедствия,
Те, у которых кольца сломаны, навлекают недуги, а разбитые сулят смерть. (78)
Соблюдение обетов, раздача даров, установление изображений божеств, шраддха и пуджа богам,
На которых присутствует шалаграма, одобряются. (79)
[Чтящий шалаграму словно] совершивший омовение во всех тиртхах и получивший посвящение на всех жертвоприношениях.
Заслуга, обретаемая благодаря совершению всех жертвоприношений, посещению тиртх, соблюдению обетов, наложению епитимий (80)
И чтению четырех Вед,
Та заслуга обретается благодаря почитанию камня шалаграма. (81)
Кто совершает абхишеку водой с шалаграмы, тот обретает заслугу раздачи всех даров и прадакшины вокруг земли.
Человек, который постоянно принимает воду с шалаграмы,
Заслуживает милости богов, и нет в этом сомнения. (82)
Его прикосновения желают все тиртхи.
Достигший освобождения при жизни, чистый в высшей степени, после смерти он отправляется в обитель Хари. (83)
И там, на протяжении бесчисленного количества растворений Пракрити
Он остается, занятый служением ему. (84)
Убиение брахмана и прочие, какие ни есть грехи,
Завидев его, обращаются в бегство, как змеи [при появлении] Сына Винаты[1]. (85)
Прахом со стоп его очищается сама богиня Земля,
И сто тысяч поколений его предков спасаются благодаря его рождению. (86)
Кто в смертный час принимает воду с камня шалаграма,
Тот, очистившись ото всех грехов, отправляется в мир Вишну, (87)
А после достигает освобождения[2], избавившись от действия кармы[3].
Он растворяется в стопах Вишну, без сомнения. (88)
Кто, нося камень шалаграму, говорит лживые слова,
Тот отправляется в Кумбхипаку на срок жизни Брахмы[4]. (89)
Нося камень шалаграму, кто не держит свое обещание,
Тот отправляется в Асипатру на сто тысяч манвантар[5]. (90)

---

[1] 24.85(б). *обращаются в бегство, как змеи [при появлении] Сына Винаты* (palAyante vainateyAdivoragAH) - см. примеч. к 21.63 (а).
[2] 24.88(а). *освобождения* - nirvANa-muktiM.
[3] 24.88(а). *избавившись от действия кармы* - karma-bhogAt pramucyate.
[4] 24.89(б). *на срок жизни Брахмы* (yavad vai brahmaNo vayaH) – см. примеч. к 8.69 – 72.
[5]24.90(б). *отправляется в Асипатру на сто тысяч манвантар* (asipatraM cha lakSha-manvantarAvadhi) – в аду Асипатра грешники под ударами слуг Ямы бегают туда и сюда,

Кто разлучает лист туласи с шалаграмой,
Тот в следующем рождении, о дорогая, страдает от разлуки с женой. (91)
Кто разлучает лист туласи с раковиной,
Тот на протяжении семи жизней не имеет жены и одолеваем недугами. (92)
Шалаграму, туласи и раковину в одном месте
Кто держит, многомудрый, тот становится любим Хари. (93)
Кто хоть раз изольет семя в свою супругу,
Тот будет страдать в разлуке с ней. (94)
Ты же была возлюбленной Шанкхачуды на протяжении манвантары,
И расставание с ним причинит тебе только боль. (95)
Молвив такие слова, Хари умолк, о Нарада,
Она же, оставив тело, приняла божественное обличье. (96)
Подобно Шри, она стала пребывать на груди Хари,
И вместе с ней Супруг Камалы отправился на Вайкунтху. (97)
Лакшми, Сарасвати, Ганга и Туласи, о Нарада,
Эти четверо любимы владыкою Хари. (98)
Из оставленного [Туласи] тела возникла река Гандаки,
А Владыка обратился в гору на ее берегу, чье посещение приносит людям заслугу. (99)
Насекомые дробят ее на множество кусков, о мудрец,
И те, которые падают в воду, приносят плоды, (100)
А упавшие на землю желтеют от солнечного зноя.
Итак, все рассказано, о чем еще ты услышать желаешь. (101)

Так в девятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать четвертая глава.

Глава двадцать пятая

Нарада сказал:

Так как Туласи была сделана возлюбленной Нараяны, которую должно чтить,
Дай предписания поклонения ей и возвести воспевающий ее гимн. (1)
Кто первым поклонялся ей и кто её восхвалял,
Как стала она почитаемой, расскажи мне. (2)

Сута сказал:

Услышав слова Нарады и улыбнувшись, бык среди мудрецов
Принялся возглашать священное сказание, очищающее от грехов. (3)

Нараяна сказал:

натыкаясь на пальмы, листья которых подобны острым как бритва мечам (Айравата дас, с. 271). О манвантаре см. примеч. к 8.69 – 72.

Хари, совершив поклонение Туласи, предался с ней забавам как с Рамой,
Такой же счастливой, как и Рама, и столь же чтимой сделал он ее. (4)
Лакшми и Ганга терпели их новый союз
И ее счастье и оказываемое ей уважение, но в ярости была Сарасвати. (5)
Однажды она, гордая, в ссоре побила [Туласи] в присутствии Хари,
И от стыда и унижения та исчезла. (6)
Она, богиня, владычица всех сиддхи, сиддхи-йогини для мудрецов,
В гневе стала повсюду незримой для Хари. (7)
Хари, не видя Туласи, стал успокаивать Сарасвати,
И взяв у нее позволение, отправился в лес туласи. (8)
Придя туда, Хари совершил омовение и целомудренной Туласи
Поклонялся. Погрузившись в созерцание, с преданностью он вознес ей гимн. (9)
Есть состоящая из десяти слогов [мантра] *шрИМ хрИМ клИМ аиМ вРндАванйаи свАхА* (10)
Этой подобной дереву желаний лучшей из мантр
Кто совершит поклонение в соответствии с предписаниями, тот обретет все сиддхи. (11)
Преподнесенными светильником на топленом масле, прибором для курения, киноварью, сандалом,
Найведьей и цветами, о Нарада, (12)
А также гимном, [прочитанным] Хари, довольная, она явилась из растения.
Находящаяся в добром расположении духа и благая, она нашла прибежище у его стоп-лотосов. (13)
Дар ей преподнес Вишну: «Да будешь ты почитаема всеми,
И я буду носить тебя в таком обличье на голове и на груди, (14)
И все боги будут носить тебя на своей голове».
Молвив такие слова, Господь взял ее и вместе с ней вернулся в собственную обитель. (15)

Нарада сказал:

В каком облике созерцать ее, каков ее гимн и каковы предписания пуджи
Туласи, о великий участью, об этом ты мне поведать должен. (16)

Нараяна сказал:

После того как она исчезла, Хари во Вриндаване,
Тоскуя в разлуке, стал возносить ей хвалу, подойдя к [растению] туласи. (17)

Шри-Бхагаван сказал:

Деревья, которые растут в одном месте, образуют рощу,

Поэтому мудрые называют мою возлюбленную Вринда[1], и я почитаю ее. (18)
Прежде та богиня пребывала в лесу Вриндавана,
Поэтому она прославлена как Вриндавани[2], её, отмеченную благой участью, я почитаю ее. (19)
В бесчисленных вселенных ей беспрерывно совершают поклонение,
Вот почему зовется она Вишвапуджита[3], к высокочтимой я испытываю любовь. (20)
Вселенные, которым нет числа, ты очищаешь,
Тебя, богиню Вишвапавани[4], в разлуке я вспоминаю. (21)
Без которой боги не достигают удовлетворения благодаря [преподнесению] множества цветов,
Ее, являющуюся сущностью цветов, чистую, я видеть желаю, в скорбь погруженный. (22)
Во всей вселенной преданный почитатель испытывает радость, лишь только обретя ее,
И поэтому она известна как Нандини[5], пусть будет мною довольна она. (23)
Во всех мирах нет равной этой богине,
Поэтому как Туласи она прославлена[6], у нее, возлюбленной, я нахожу прибежище. (24)

---

[1] 25.18. *Деревья, которые растут в одном месте, образуют рощу, / Поэтому мудрые называют мою возлюбленную Вринда* (vR^indA-rUpAsh cha vR^ikShAsh cha yadaikatra bhavanti cha / vidur budhAs tena vR^indAM) - слово vR^inda на санскрите означает «множество, скопление, толпа».

[2] 25.19. *Прежде та богиня пребывала в лесу Вриндавана, / Поэтому она прославлена как Вриндавани* (purA babhUva yA devI tvAdau vR^indAvane vane / tena vR^indAvanI khyAtA) - vR^indAvanI произв. от vR^indAvana, название леса, где Кришна провел свои детские годы.

[3] 25.20. *В бесчисленных вселенных ей беспрерывно совершают поклонение, / Вот почему зовется она Вишвапуджита* (asaMkhyeShu cha vishveShu pUjitA yA nirantaram / tena vishvapUjitAkhyA) – vishvapUjitA на санскрите означает «почитаемая вселенной».

[4] 25.21. *Вселенные, которым нет числа, ты очищаешь, / Тебя, богиню Вишвапавани* (asMkhyAni cha vishvAni pavitrANi tvayA sadA / tAM vishvapAvaNIM) – слово vishvapAvaNI на санскрите означает «очищающая вселенную».

[5] 25.23. *Во всей вселенной преданный почитатель испытывает радость, лишь только обретя ее, / И поэтому она известна как Нандини* (vishve yat-prApti-mAtreNa bhaktAnando bhaved dhruvam / nandinI tena vikhyAta) – nandinI «радующая», от nand «радовать».

[6] 25.24. *Во всех мирах нет равной этой богине, / Поэтому как Туласи она прославлена* (devyAs tulA nAsti vishveShu nikhileShu cha / tulasI tena vikhyAtA) – корень tul означает «сравнивать».

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БГ – Бхагавад-гита
ДБхП – Девибхагавата-пурана
ДМ – Деви-махатмья
КП – Калика-пурана

Мбх – Махабхарата
ШБхП – Шримад-бхагавата-пурана

БИБЛИОГРАФИЯ

Девибхагавата-пурана - Devibhagavata-puranam. - New Delhi: Oriental Books Reprint, 1986 (оригинал)

Айравата дас - Айравата дас. Ведическая космология. – М.: Йамуна Пресс, 1998.
Алиханова 1974 - Алиханова Ю. М. «Дхваньялока» Анандавардханы и его учение о поэзии. // Дхваньялока («Свет дхвани»). Пер. с санскр. М.: Наука, 1974.
Алиханова 2002 - Алиханова Ю. М. Образ ашрамы в древнеиндийской литературной традиции // Петербургский Рериховский сборник: Вып. 5 – СПБ.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2002.
Альбедиль - Альбедиль М. Ф. Индуизм. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000.
Артхашастра - Артхашастра. – Пер. В. И. Кальянова. – М.: Наука, 1993.
Баласубраманьян - Баласубраманьян Р. Что говорит Адвайтаведанта. // Жизнь после смерти. – М.: Советский писатель. Олимп, 1991.
Бана - Бана. Кадамбари. - М.: Ладомир, 1995.
Бенуа – Бенуа Ален де. Как можно быть язычником. – М.: Русская правда, 2004.
Бируни - Бируни. Индия / Пер. с. араб. – М.: Ладомир, 1995.
Бхагавадгита - Бхагавадгита. Книга о Бхишме. – 3-е изд., доп. – СПб.: «A-cad», 1994.
Бонгард-Левин, Грантовский – Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А. От Скифии до Индии. – 3-е изд. – СПб.: Алетейя, 2001.
Бонгард-Левин, Ильин - Бонгард-Левин Г.М. Ильин Г. Ф. Индия в древности. - М.: Наука, 1985.
Бэшем - Бэшем А. Л. Чудо, которым была Индия. - М.: Наука, 1977.
Вальмики - Вальмики. Рамаяна. – М.: Гаудия-веданта Пресс, 1999.
Васильев - Васильев Т. Э. Начала хатха-йоги. – М.: Прометей, 1990.
Горохов - Горохов С. А. Тантризм // Энциклопедия для детей. Т. 6, ч. 1. Религии мира. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аванта, 1996.
Гуляев - Гуляев В. И. Шумер. Вавилон. Ассирия: 5000 лет истории. - М.: Алетейа, 2004.
Дандекар - Дандекар Р. Н. От Вед к индуизму: Эволюционирующая мифология. – М.: Вост. Лит., 2002.
Девибхагавата-пурана. Избранное - Девибхагавата-пурана. Избранное. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева – М.: Старклайт, 2006.
Джагаддева – Джагаддева. Волшебное сокровище сновидений / Пер. с санскрита, вступ. статья и комментарий А. Я. Сыркина. – М.: Ладомир, 1996.
Древняя Индия - Древняя Индия: Страна чудес.- М.: ТЕРРА, 1997.
Законы Ману - Законы Ману. \Пер. с санскр. - М.: Наука, 1969.
Игнатьев 2009 – Игнатьев А. А. Миф о Махишасура-мардини в «Дэвибхагавата-пуране» и «Калика-пуране» // Donum Paulum. Studia Poetica et Orientalia : к 80-летию П.А. Гринцера / РАН, Ин-т мир. лит. им. А.М. Горького; [редкол.: С.Д. Серебряный и др.; ред.-сост. Н.Р. Лидова]. - М. : Наука, 2008
Индия - Индия. Карманная энциклопедия. Сост. О. Г. Ульциферов. _ М.: ИД "Муравей-Гайд", 2000.
Индуизм - Индуизм. Джайнизм. Сикхизм. - М.: Республика, 1996.

История Востока - История Востока. Т.1. Восток в древности.-М.: Восточная литература, 1997.
Источник вечного наслаждения - Шри Шримад А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Источник вечного наслаждения. – М.: Воздушный транспорт, 1990.
Калидаса - Калидаса. Род Рагху. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996.
Каула - Каула-тантра-санграха. Антология текстов индуистской тантры. – Пер. с санскр. Федорова С. С., Лобанова С. В. – М.: Старклайт, 2004.
Классическая драма – Классическая драма: Индия, Китай, Япония. – М.: Художественная литература, 1976.
Классическая йога - Классическая йога («Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья»). Пер. с санскр., введ., коммент. и реконструкция системы Е. П. Островской и В. И. Рудого. – М.: Наука, 1992.
Классическая поэзия – Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии. – М.: Художественная литература, 1977.
Костюченко - Костюченко В. С. Классическая веданта и неоведантизм. – М.: Мысль, 1983.
Кочергина - Кочергина В. А. Санскритско-русский словарь. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Филология, 1996.
Лунный свет санкхьи - Лунный свет санкхьи. – М.: Ладомир, 1995.
Махабхарата 1987 - Махабхарата. Книга третья. Лесная [Араньякапарва] /Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. - М.: Наука, 1987.
Махабхарата 1992 - Махабхарата. Книга седьмая. Дронапарва, или Книга о Дроне / Пер. В. И. Кальянова.: Наука, 1992.
Махабхарата 1996 - Махабхарата. Книга девятая. Шальяпарва, или Книга о Шалье/ Пер. В. И. Кальянова. – М.: Ладомир, 1996.
Махабхарата 1998 - Махабхарата. Книга десятая. Сауптикапарва, Или Книга об избиениии спящих воинов. Книга одиннадцатая. Стрипарва, или Книга о женах. -/ Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. – М.: Янус-К, 1998.
Махабхарата 2000 - Махабхарата. Поэтическое переложение С. Л. Северцева. – М.: Международный Центр Рерихов, 2000.
Махабхарата 2001 - Махабхарата. – М.: Азбука, 2001.
Махабхарата 2003 - Махабхарата. Книга четырнадцатая. Ашвамедхикапарва, или Книга о жертвоприношении коня /Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. - М.: Наука, 2003.
Маханирвана - Маханирвана-тантра. - Пер. с англ. - М.: Сфера, 2003.
Мифы Древней Индии - Мифы Древней Индии. - СПб.: Респекс, 1997.
Мифы народов мира - Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. – М.: Сов. Энциклопедия, 1992.
Морозов – Морозов Д. В. Дваждырожденные. – М.: Эльф, 1998.
Пандей - Пандей Р. Б. Древнеиндийские домашние обряды. – М.: Высшая школа, 1990.
Пахомов 2001 – Индуистская тантрическая философия // www.sadhu.by.ru/ pah2.html
Пахомов 2002 - Пахомов С. В. Индуизм: Йога, тантризм, кришнаизм. – СПб.: Амфора, 2002.
Посова – Посова Т. К. Мифология «Девимахатмья» // Древняя Индия. Язык, культура, текст. – М.: Наука, 1985.
Потупа - Потупа А. С. Открытие вселенной: прошлое, настоящее, будущее. – Минск: Юнацтва, 1991.
Рагоза – Рагоза Д. М. Деви-махатмья, перевод// http://mahadevi.narod.ru/devimaha.html
Радхакришнан - Радхакришнан С. Индийская философия: в 2-х т. – М.: Миф, 1993.
Ригведа 1989 - Ригведа: Мандалы I - IV. - Пер. Т. Я. Елизаренковой.- М.: Наука, 1989.
Ригведа 1999 (1) - Ригведа: Мандалы Y – YIII. – Пер. Т. Я. Елизаренковой. - М.: Наука, 1999.

Ригведа 1999 (2) - Ригведа: Мандалы IX -X. – Пер. Т. Я. Елизаренковой. - М.: Наука, 1999.
Рыбаков - Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. – М.: Наука, 1989.
Санскрит - Санскрит. - СПб.: Лань, 1999.
Сахаров - Сахаров П. Д. Мифологическое повествование в санскритских пуранах. – М.: Наука, 1991.
Свеницкая - Свеницкая И. С. Раннее христианство: страницы истории. - М.: Из-во политич. лит-ры, 1987.
Сомадева - Сомадева. Океан сказаний / Пер. с санскр. И. Серебрякова. – М.: Терра, 1998.
Субрамуниясвами - Садгуру Шивайя Субрамуниясвами. Танец с Шивой. – Пер. с англ. – Киев: София, 1997.
Сурендра Мохан - Сурендра Мохан. Ведические таинства. Минск: Растр, 1999.
Сутры философии санкхьи - Сутры философии санкхьи / Пер. В. К. Шохина – М.: Ладомир, 1997.
Тантрический путь - Тантрический путь. Вып. 3. – М.: Тантра-Сангха, 1996.
Темкин, Эрман - Темкин Э. Н., Эрман В. Г. Мифы Древней Индии. – М.: Наука, 1982.
Томас - Томас П. Индия. Эпос, легенды, мифы. – СПб.: Евразия, 2000.
Три великих сказания - Древняя Индия: Три великих сказания. – 2-е изд., доп. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1995.
Тулси дас - Тулси дас. Рамаяна. - Пер. с хинди А. П. Баранникова. - М. - Л.: Изд-во Акад. наук, 1948.
Тюлина - Тюлина Е. В. Гаруда-пурана. Человек и мир. – М.: Восточная литература, 2003.
Ферштайн - Ферштайн Г. Энциклопедия йоги. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.
Философский энциклопедический словарь – Философский энциклопедический словарь.- 2-е издание – М.: Советская энциклопедия, 1989.
Чондимонгол - Мукундорам Чокроборти Кобиконкон. Песнь о благодарении Чанди [Чондимонгол]. – Пер. И. А. Товстых. – М.: Наука, 1980.
ШБ 2 - А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Шримад Бхагаватам. Вторая песнь. - М.: Дварака, 1992.
ШБ 6 - А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Шримад Бхагаватам. Шестая песнь - часть первая. - М.: Можайск-Терра, 1999.
Шивананда - Шри Свами Шивананда. Господь Шива и его почитание. – Пер. с англ. – М.: Золотое сечение, 1999.
Шанкарачарья – Шри Шанкарачарья. Семь трактатов. – Пер. с санскр. А. Адамковой. – СПб.: Адити, 1999.
Упанишады - Упанишады.- 2-е изд.. доп. - М.: Восточная литература, 2000.
Элиаде – Элиаде М. Йога: бессмертие и свобода. – СПб.: Лань, 1999.

Аджит Мукерджи - Ajit Mookerji. Kali. The Feminine Force. - London: Thames and Hudson Ltd., 1988.
Апте - Apte V. Sh. The Student s Sanskrit-English dictionary. – 2 Ed. – Bombay: Gopal Narayen and Co, 1922.
Браун - Brown Mackenzie C. The Triumph of the Goddess: the canonical models and theological visions of the Devi-Bhagavata-purana. - New York: State University of the New York Press, 1990.
Бхаттачарья - Bhattacharyya N. N. History of the Shakta Religion. - Delhi: Munshiram Manoharial Publishers Pvt Ltd, 1996.
Виджнянананда - The Devibhagavata-purana. Translated by Swami Vijnanananda. – New Delhi: Nag Publishers, 1977 (reprint).
Деви Гита - The Devi Gita (Song of the Goddess). Translated by Swami Vijnanananda // Sacred Books of the Hindus. - Vol. 26. – Allahabad: Panini Office, 1921.

Деви-махатмья – Devi-Mahatmyam// **http://en.wikipedia.org/wiki/Devi_Mahatmyam**
Деви-махатмья, перевод - **http://www.sanskritdocuments.org/doc_devii/durga700_meaning.html**
Дичковский - Dyczkowski, Mark S. G. A Journey in the World of the Tantras. – Varanasi: Indica Books, 2004.
Гиридхар Мадрас – Shri Giridhar Madras. Shri Devi-Gita // **www.ambaa.org/devigita/Devigita1.htm**
Введение в кашмирский шиваизм - Introduction to Kashmir Shaivism. – Ganeshpuri: Gurudev Siddha Peeth, 1975.
Кинсли - Kinsley D. Hindu Goddesses: Vision of the Divine Feminine in the Hindu Religious Tradition. - Delhi: Motilal Banarsidass, 1987.
Кобурн 1988 - Coburn Thomas B. Devi-Mahatmya. The Crystallisation of the Goddess Tradition. - Delhi: Motilal Banarsidass, 1988.
Кобурн 1991 - Coburn Thomas B. Encountering the Goddess: A translation of the Devi-Mahatmya and Study of Its Interpretation. -State University of New York Press, 1991.
Кобурн 2002 - Coburn Thomas B. The Structural Interplay of Tantra, Vedanta and Bhakti: Nondualist Commentary on the Goddess //The Roots of Tantra. – Albany: State University of New York Press, 2002
Нельсон – Nelson David. The many faces of Kali // www.hindushaktha.freeservers.com/facesofmaa.htm
Питхи - The 51 Pithas of Devi, Mother Goddess// **www.allindia.com/hindpilgrim/pithas.htm**
Праздники - Fast and festivals of India. - New Delhi: Diamond Pocket Books. - Б. г.
Рам Чандран - Ram Chandran. Navaratri. The Festival of Nine Nights// **www.ambaa.org/essays/navaratri.htm**
Родригес – Rodrigues Hillary Peter. Ritual Worship of the Great Goddess. The Liturgy of the Durga Puja with Interpretations. - Albany: State University of New York Press, 2002
Санскритско-немецкий словарь - Worterbuch Sanskrit-Deutsch von Dr. K. Mylius. Leipzig: Verlag Enzyklopadie, 1975.
Сатиш Раджа - Satish Raja Arigela. Shakti Pithams// www.ambaa.org/essays/shaktipithams.htm
Тивари - Tiwari J. N. Goddess Cults in ancient India. – Delhi: Sundeep Prakashan, 1985.
Хазра - Hazra R. C. Studies in the Upapuranas. - Calcutta: Sanskrit College, 1963. - V. 2.
Харпер – Harper K. A. The Warring Saktis: A Paradigm for Gupta Conquests //The Roots of Tantra. – Albany: State University of New York Press, 2002
Шанкаранараянан – Sankaranarayanan S. Glory of the Divine Mother (Devi Mahatmyam), Nesma Books, 2001.
Шри Свами Кришнананда – Sri Svami Krishnananda. The Esoteric Significance of the Devi-Mahatmya // **http://www.swami-krishnananda.org/fest/fest_14.html**
Свами Шивананда – Sri Durga Saptasati or the Devi Mahatmya by Sri Swami Shivananda // **http://www.sivanandaonline.org/graphics/activities/navaratri_04/durga_saptasati.htm**

ОБ АВТОРЕ

Андрей Игнатьев родился в 1977 году в городе Балашове Саратовской области. В 1979 году всей семьей переехали в г. Речицу Гомельской области Белоруссии. С 1989 года в Калининграде. В 1994 году окончил Исаковскую среднюю школу. Поступил в Калининградский государственный университет на исторический факультет, который закончил в 1999 году.
С 1995 года изучал санскрит, сначала под руководством проф. А. Н. Хованского, а затем самостоятельно. В настоящее время активно занимается переводами с санскрита, а также с английского и немецкого языков. В 2003, 2004 и 2006 - 2009 годах принимал участие в Зографских чтениях, проходивших в филиале Института востоковедения РАН в Санкт-Петербурге. Сфера интересов – средневековые шактистские пураны.

Уважаемые читатели! Своими впечатлениями о книге Вы можете поделиться с автором, написав письмо по адресу: ***shaktakgd1@rambler.ru.*** *Сайт в Интернете:* ***www.mahadevi.ru, www.sanskrit.su, www.shaktism-kgd.narod.ru*** *Страница в ВКонтакте:* ***http://vkontakte.ru/id26842290***

Всегда самая любимая и целомудренная, она сама жизнь Кришны,
Вот почему она Кришнадживани, да обережет она мою жизнь! (25)

Вознеся ей хвалу, на том же месте и остался Супруг Рамы,
И перед его очами предстала целомудренная Туласи, склонившаяся к его лотосным стопам, (26)
Плачушая из-за нанесенной обиды, гордая и высокочтимая.
Увидев возлюбленную, он, любящий, тотчас же усадил ее к себе на грудь. (27)
Получив позволение Бхарати, Хари забрал [Туласи] в свою собственную обитель
И помирил тогда же их обеих. (28)
Вишну преподнес ей дар: «Да будут все совершать тебе поклонение,
Носить тебя на голове, восхвалять тебя и воздавать тебе почести, и то же буду делать и я». (29)
Довольна была даром Вишну та богиня.
Сарасвати привлекла ее к себе и усадила рядом с собой. (30)
С улыбками Лакшми и Сарасвати привлекли ее к себе, о Нарада,
И вежливо пригласили ее, благочестивую, войти в дом. (31)
Вринда, Вриндавани, Вишвапуджита, Вишвапавани,
Пушпасара, Нандини, Туласи и Кришнадживани, (32)
Этот гимн, содержащий восемь имен с указанием их значения
Кто читает, совершая ей поклонение, обретает плод ашвамедхи. (33)
В полнолуние [месяца] карттика отмечается рождение Туласи,
Прежде в этот день Хари установил поклонение ей. (34)
Кто в этот день с преданностью совершает ей поклонение, Вишвапавани,
Тот, очистившись ото всех грехов, отправляется в мир Вишну. (35)
Кто в [месяц] карттика преподносит Вишну лист туласи,
Тот, без сомнения, получает плод дарения десяти тысяч коров. (36)
Бездетный обретает сына, холостой – любимую супругу,
И тот, у кого нет друга, обретает друзей, благодаря лишь слушанию гимна. (37)
Больной исцеляется от недуга, пленник освобождается от оков,
Испуганный избавляется от страха, грешник очищается от прегрешений. (38)
Итак, дан её гимн, теперь слушай, как созерцать ее и совершать ей пуджу.
Ты знаешь, что в Ведах, в Канвашакхе даны [эти предписания]. (39)

В образе дерева следует поклоняться ей с преданностью без аваханы,
Созерцая ее и [совершая] подношения; созерцание ее очищает от грехов. (40)
Целомудренная, чистая, прекрасная Туласи представляет лучшие из цветов,
Она подобна языкам пламени, сжигающим совершенные прегрешения. (41)
Ей нет равных средь цветов, так сказано в Ведах,
Средь всех них она несет очищение. (42)
Все должны носить ее на голове и желать ее, очищающую вселенную.
[Туласи], достигшую освобождения при жизни, дарующую освобождение и преданность Хари, я почитаю. (43)
Таким образом созерцая ее, совершая ее пуджу и восхваляя ее, пусть склоняется перед ней мудрый.
Итак, поведано сказание о Туласи, о чем еще ты услышать желаешь. (44)

Так в девятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать пятая глава.

Глава двадцать шестая.

Нарада сказал:
Я выслушал сказание о Туласи, подобное нектару,
Теперь же ты должен мне поведать сказание о Савитри. (1)

Кто прежде породил ее, известную, как Матерь Шрути,
Кто поклонялся ей в мире в начале и кто впоследствии? (2)

Нараяна сказал:
Брахма прежде совершал поклонение Матери Вед, о мудрец,
Затем Веды, и после этого сонмы Мудрецов. (3)

Впоследствии царь Ашвапати почитал ее на [земле] Бхараты,
После чего ей поклонялись люди четырех варн. (4)

Нарада сказал:
Кто был тот Ашвапати, и почему он поклонялся ей,
И кто поклонялся той всеми чтимой богине вначале и в более поздние времена (5)

Нараяна сказал:
Страной мадров правил великий царь Ашвапати, о мудрец,
Губитель вражеских полчищ и избавитель друзей от горестей. (6)

Его главной супругой была благочестивая царица
По имени Малати, подобно тому как Лакшми есть у держателя палицы. (7)

Т царица была бесплодна, и по совету Васиштхи
С преданностью поклонялась Савитри, о Нарада. (8)

Но царица так и не узрела ее и не получила повеления.
Терзаемая несчастьем, с горестным сердцем вернулась она домой. (9)

Царь увидев ее опечаленной, утешил ее добрым словом
И отправился в Пушкару, чтобы с преданностью вершить подвижничество ради Савитри. (10)

Он, обуздавши себя, налагал на себя епитимьи на протяжении сотни лет,
Но так и не увидел Савитри и не получил повеления. (11)

Однажды Индра средь царей услышал небесный глас, чей источник был невидим:
«Миллион раз соверши джапу гаятри!», о Нарада. (12)

Тем временем туда явился Парашара.
Царь склонился перед мудрецом, и тот сказал ему. (13)

Мудрец сказал:
Единократное повторение гаятри избавляет от грехов, накопившихся за день,
А десятикратное повторение – за день и за ночь. (14)

Стократное повторение очищает от грехов, совершенных за месяц,
А тысячекратное – за целый год. (15)

Повторение ее сто тысяч раз избавляет от прегрешений, совершенных в течение жизни, а повторение миллион раз – в течение прочих жизней.
Повторение же десять миллионов раз – от грехов, накопившихся за все жизни. (16)

Наконец, повторение ее в десять раз больше дарует брахманам освобождение.
Сделав ладонь подобно змеиной коже, без промежутков между пальцами, (17)

Согнутыми вниз, и держа лицо неподвижно обращенным на восток, брахман пусть совершает джапу.
Начиная с безымянного и среднего пальцев вниз и вправо (18)

И заканчивая основанием указательного пальца – таков порядок джапы на ладони.
Из семян белого лотоса или и из кристаллов освященные (19)

Четки сделав, о государь, следует совершать джапу в тиртхе или в храме.
Владея собой, пусть поместит четки на лист ашваттхи или лотос (20)

Мудрый, пусть затем умастит их коровьим навозом и омоет, читая гаятри,
После чего сто раз на них повторяет гаятри, как предписано. (21)

Затем пусть омоет панчагавьей и освятит,
После чего омоет водою из Ганги и сделает лучшее из освящений. (22)

Потом, о царственный риши, следует совершить джапу сто тысяч раз,
И воочию ты узришь Савитри, избавившись от грехов, накопленных за три жизни. (23)

Постоянно во время сандхья, о государь, ты будешь совершать [джапу] каждый день,
Утром, в полдень и вечером, будучи чистым. (24)

Нечистый и не совершающий обрядов во время сандхья, не годен для всех дел,
Ежели он в течение дня и совершает [какое-либо] дело, то оно не приносит плода. (25)

Кто не совершает ни утренней сандхьи, ни вечерней,
Того не следует допускать к делам дваждырожденных, подобно шудре. (26)

Кто на протяжении всей жизни совершает три сандхьи,
Тот брахман, равный Солнцу сиянием и пылом (tejasA tapasA). (27)

Пылью со стоп-лотосов его очищается Земля тотчас же.
Достигает освобождения при жизни тот блистательный брахман, который очищен сандхья-[ванданой], (28)

И тиртхи приобретают способность очищать благодаря лишь одному прикосновению его,
А грехи бегут от него прочь, как божественные змеи от Вайнатеи. (29)

Не принимают боги пуджи, а предки пинд и тарпаны
От того дваждырожденного, что не совершал три сандья-[ванданы]. (30)

Кто не предан мула-пракрити, кто не читает ее мантру
И не отмечает празднеств в ее честь, тот подобен змее, лишенной яда. (31)

Брахман, у которого нет мантры Вишну, которые не совершает три сандхья-[ванданы]
И не держит пост на одиннадцатый день, подобен змее, лишенной яда. (32)

Не вкушающий найведью, преподнесенную Хари, выполняющий работу прачки, передвигающийся на быке
И принимающий пищу шудр – тот брахман подобен змее, лишенной яда. (33)

Тот брахман, который предает огню тела шудр, словно сожительствует с незамужней девушкой,
А тот который готовит шудрам пищу, напоминает змею, лишенную яда. (34)

Брахман, который принимает дары от шудр и совершает для них жертвоприношения,
Который живет за счет военной службы или работы чиновником (asi-jIvI masi-jIvI, букв. «за счет меча или чернил», «чернильная душа»), напоминает змею, у которой нет яда. (35)

Брахман, который продает собственную дочь или имя Хари,
Или вкушает пищу женщины, у которой нет мужа или той, которая совершила омовение по окончании месячных, (36)

Или который живет за счет сводничества или ростовщичества, подобен змее, у которой нет яда,
И таков же брахман, который продает знание. (37)

Брахман, который спит на восходе Солнца, который вкушает рыбу
И не совершает пудже Благой, подобен змее, лишенной яда. (38)

Молвив такие слова, лучший из мудрецов все предписания поклонения Савитри, включая созерцание и прочие обряды, что он хотел, объяснил ему. (39)

Поведав обо всем Индре среди царей, он удалился в собственный ашрам, о мудрец,
А царь, начав совершать поклонение Савитри, узрел ее и обрел дар. (40)

Нарада сказал:
Каково созерцание Савитри и предписания пуджи,
Стотра и мантра, которые дав, удалился Парашара. (41)

В соответствии с какими правилами царь поклонялся Матери Вед,
И какой он дар получил благодаря поклонению. (42)

Я желаю услышать всю величайшую
Тайну тайн Савитри, заключенную в Шрути, вкратце. (43)

Нараяна сказал:
На тринадцатый день темной половины месяца джьештха, в благоприятное время (zuddha-kAle) усердно
И на четырнадцатый день обет этот с преданностью должен быть соблюдаем. (44)

Следует соблюдать обет на протяжении четырнадцати лет четырнадцать плодов
И четырнадцать видов найведьи, цветы и приборы для курения преподнося. (45)

[Должны быть преподнесены] одежды, священные шнуры и угощения [для брахманов], как предписано,
И следует установить [сосуд] мангала-гхата вместе с плодами и ветвями. (мангала-гхата – наполненный водой сосуд, предлагаемый богам на праздники, Апте, с.416). (46)

Ганеше, Владыке дня, Вахни, Вишну, Благому и Благой
Совершив поклонение, следует почитать Гаятри (iSTaM), призванную в сосуд. (47)

Слушай, в каком облике следует созерцать Савитри, как об этом сказано в Мадхьяндина-[сакхе],
Слушай, каковы ее стотра, предписания пуджи и мантра, исполняющая все желания. (48)

С телом цвета расплавленного золота, сияющую брахманическим пылом,
Блистающую, словно тысяча Солнц в полдень летом, (49)

С легкой благосклонной улыбкой на лице, украшенную драгоценностями,
Облаченную в одежды, очищенные огнем, предстающую в образе милости к своим почитателям, (50)

Дарующую счастье и освобождение, пребывающую в покое, возлюбленную Творца миров,
Являющуюся в облике всех богатств и все богатства дарующую, (51)

Богиню, управляющую Ведами, являющуюся как воплощенные Веды и шастры
И как семя Вед – [в таком облике] я почитаю Матерь Вед. (52)

Завершив созерцание, преподнеся найведью и поместив ладонь на собственную голову,
Пусть давший обет снова созерцает богиню и призовет с преданностью ее в сосуд. (53)

Преподнося шестнадцать подношений, читая мантры, данные в Ведах,
Совершая пуджу и вознося гимны, пусть поклоняется Богине богов (deva-devIM), как предписано. (54)

Сидение, падья, аргхья, снания, мазь для умащения,
Прибор для курения, светильник, найведья, бетель, холодная вода, (55)

Одежды, украшения, венки и благовония, ачамания,
Прекрасное ложе – эти шестнадцать должны быть преподнесены. (56)

«Это сделанное из дерева или из золота
Божественное сидение, приносящее благую заслугу, я тебе предлагаю». (57)

«Эту взятую из тиртх воду падья, приносящую благую заслугу, доставляющую великую радость,
Чистую и ставшую частью пуджи, я тебе предлагаю». (58)

«Эту очистительную аргхью с дурвой, цветами листьями,
Приносящую заслугу воду в раковине я тебе предлагаю». (59)

«Эту благоуханную воду и разносящее благоухание масло,
Предназначенные для омовения с преданностью я тебе предлагаю, прими же их». (60)

«Эту сделанную из благоуханных веществ, священную, приносящую радость, распространяющую божественный запах
Благоуханную воду я тебе с преданностью предлагаю, о Амбика». (61)

«Всеблагой, дарующий все блага,
Сулящий заслугу прибор для курения прими, о Высшая Владычица. (62)

Я предлагаю тебе его, разносящий благоухание и приносящий счастье»,
Предназначенный для того, чтобы озарять миры, яркий светильник, (63)

Рассеивающий тьму sa-bijam я предлагаю тебе».
«Доставляющую удовлетворение, сытость и радость, избавляющую от голода, (64)

Приносящую заслугу сладкую найведью прими».

«Лучший бетель, прекрасный, ароматизированный камфорой, (65)

Доставляющий удовлетворение и радость тебе я предлагаю».
«Прохладную воду, избавляющую от жажды, (66)

Несущую жизнь мирам, прими».
«Придающую телу красоту, придающую красоту собранибю (67)

Одежду из хлопка и шелка (kRmi-jam) прими!»
Сделанные из золота и прочего, прекрасные, исполненные великолепия, (68)

Приносящие счастье и заслугу драгоценные украшения прими!»
«Происходящие со многих деревьев, разнообразные (69)

Плоды, желания исполняющие (phala-daM), прими!»
«Всеблагой, все блага в себе заключающий, (70)

Изготовленный из множества цветов, великой красоты исполненный,
Доставляющий удовлетворение и приносящий заслугу венок прими!» (71)

«Источающие аромат благовония прими, о богиня!»
«Лучшую, чудесную киноварь, украшающую лоб, (72)

Являющуюся первой из украшений, эту киноварь прими!»
Связанный из очищенных узлов, сотканный из чистых нитей (73)

Очищенный ведическими мантрами священный шнур прими!»
Пусть преподносит эти предметы, произнося мула-[мантру], а затем пусть читает стотру мудрый. (74)

А после этого брахману пусть даст дакшну с преданностью соблюдающий обет.
сАвитрИ в четвертом падеже (т.е. сАвитрйАИ, caturthyantam), со супругой Вахни на конце (т.е. со Свахой), (75)

И [биджи] Лакшми, Майи и Камы (т.е. шрИМ хрИМ клИМ), такая восьмислоговая мантра известна.
Стотра исполняющая все желания, дана в Мадхьяндина-[шакхе]. (76)

О [Савитри], являющийся жизнью брахманов, слушай, я поведаю тебе.
Прежде Кришной в Голоке была отдана Брахме Савитри, (77)

Но не пожелала она вместе с ним отправиться в Брахмалоку.

Тогда Брахма по повелению Кришны стал с преданностью восхвалять Матерь Вед, (78)

И она, довольная, возжелала Брахму в мужья.
Брахма сказал:
Ты исполнена бытия-сознания-блаженства, ты корневая пракрити, (79)

Ты – золотой зародыш, будь же благосклонной, о красавица,
Ты предстаешь в образе света и высшего блаженства, (80)

Ты – род дваждырожденных, будь милостива, о красавица,
Вечная, возлюбленная Вечного, богиня, ты – вечное блаженство (81)

И воплощение всех благ, будь милостива, о красавица,
О являющаяся в образе вселенной, о суть мантр брахманов, о пребывающая выше высшего, (82)

О дарующая счастье и освобождение, будь милостива, о красавица,
О подобная блистающим языкам пламени, сжигающим грехи брахманов. (83)

О дарующая сияние Брахмана, о богиня, будь милостива, о красавица.
Какой бы грех человек не совершал телом, мыслью или речью, (84)

Тот [грех] обратится в пепел только благодаря тому, что он вспомнит тебя.
Молвив такие слова, Создатель миров остался там в собрании. (85)

Савитри вместе с Брахмой отправилась на Брахмалоку.
Царь Ашвапати, восхвалив ее лучшим из гимнов (stava-rAjena), (86)

Узрел Савитри и обрел дар, который желало его сердце.
Кто будет читать этолт святой, лучший гимн, завершив сандхья-[вандану], (87)

Тот получит плод чтения четырех Вед.

Так в девятой книге махапураны Шри-Девибхагавата заканчивается двадцать шестая глава.

Глава двадцать седьмая.

Шри-Нараяна сказал:
Ашвапати, прочитав этот гимн и совершив пуджу в соответствии с предписаниями,
Узрел ту богиню, блистающую, точно тысяча Солнц. (1)

Благосклонная, она с улыбкой обратила к царю речь,
Как мать к своему сыну, озаряя стороны света. (2)

Савитри сказала:
Ведомо мне, о великий царь, к чему стремится твое сердце.
Все, что желаешь ты и твоя супруга, то я преподнесу, без сомнения. (3)

Твоя целомудренная супруга желает дочь,
А ты просишь о сыне, последовательно сбудется [и ее, и твое желание]. (4)

Молвив такие слова, богиня удалилась на Брахмалоку,
А царь возвратился к себе домой, и вначале у него родилась дочь (5)

Благодаря поклонению Савитри, подобная другой Лакшми.
«Савитри», - такое имя дал ей царь Ашвапати. (6)

Изо дня в день она стала расти,
Осиянная юностью и красотой, подобно Луне в светлую половину месяца. (7)

Она избрала в мужья сына Дьюматсены
Сатьявана, добронравного и исполненного различных достоинств. (8)

Царь [Ашвапати] отдал ему ее, украшенную драгоценностями,
И [Сатьяван], забрав ему, ликуя вернулся к себе домой. (9)

Прошел год, и истинно доблестный Сатьяван
По просьбе отца отправился радостно, чтобы собирать плоды и дрова. (10)

По воле Судьбы пошла вместе с ним целомудренная Свитри,
И упав с дерева, с жизнью расстался Сатьяван. (11)

Яма, увидев [его душу], человечка размером с большой палец, связал его,
И забрав его с собой, стал уходить, но за ним последовала целомудренная (12)

Заприметив ее, идущую красивые зубы, Яма, повелитель Самьямани,
Обратил к праведнице сладостные слова, лучший из праведников, великий. (13)

Дхармараджа сказал:
О Савитри, куда идешь ты человеческом теле.
Если с мужем желаешь идти, то тело оставить должна ты. (14)

Идти не может смертный в состоящем из пяти грубых элементов
Бренном теле в мое царство. (15)

Истек срок жизни супруга твоего (bhartur te pUrNa-kAlo vai babhUva) на земле Бхараты,
И Сатьяван идет в мою обитель, чтобы пожать плоды своей кармы. (16)

Кармой порождается живое существо, и благодаря карме оно гибнет.
Счастье, несчастье, страх и скорбь кармой вызываются. (17)

Благодаря собственной карме живое существо становится Индрой или сыном Брахмы
Или даже слугою Хари, у которого впереди нет более рождений. (18)

Благодаря ей оно обретает все сиддхи и бессмертие,
И пребывание в тех четвертых областях, что и Вишну. (19)

Богом, человеком и Индрой среди царей становится [в следующей жизни] человек
Из-за своей кармы, а даже Ганешей или Шивой. (20)

Благодаря своей карме Индрой среди мудрецов, подвижником,
Кшатрием, вайшьем, (21)

Млеччхой может стать он, и нет в этом сомнения,
А также движущимся существом, камнем, (22)

Ракшасом, киннарой,
Царем и деревом, (23)

Скотом и зверем, живущим в лесу,
Мелкой тваою, червем, (24)

Дайтьем, данавом, асуром – и все благодаря собственной карме.
Сказав такие слова Савитри, умолк Яма. (25)

Так в девятой книге махапураны Шри-Девибхагавата заканчивается двадцать седьмая глава.

Глава двадцать восьмая.

Шри-Нараяна сказал:
Выслушав слова Ямы, Савитри, верная мужу,
Мудрая женщина, обратилась к нему с великим почтением. (1)

Савитри сказала:
Что есть карма и как она порождается, что есть ее причина,
Кто есть воплощенный и что есть тело, и кто производит эту карму? (2)

Что есть знание, что есть разум, что есть жизненное дыхание в [телах] воплощенных?
Что есть индрии и каковы их признаки, и кто есть божества? (3)

Кто есть вкушающий [плоды кармы] и побуждающий вкушать, и что есть вкушение и воздержание от него?
Что есть джива и что – Высшая Душа, об этом ты мне должен поведать. (4)

Дхарма сказал:
Деяния, предписанные Ведами, дхармичные, являются благими,
А деяния, что противоречат Ведам – неблагими. (5)

Беспричинное, лишенное себялюбивых устремлений служение богу
Удаляет карму с корнем и дарует преданность. (6)

Кто, вкушая плоды кармы, может быть незапятнан ею?
Человек, который предан Брахме, тот достиг освобождения, так известно из Шрути, (7)

И не владеет им страх перед рождением, смертью, старостью, недугами и скорбями.
Преданность бывает двух видов, о праведница, как указано в Шрути, по общему мнению. (8)

[Один] ведет к состоянию освобождения (nirvANa), а другой дарует людям природу Хари,
К преданности, имеющей целью природу Хари, стремятся вайшнавы, (9)

А другие, йогины, лучшие из знатоков Брахмана, желают освобождения.
Семя кармы, преподносящий ее плоды, (10)

Являющийся самой кармой и высшей пракрити – это Бхагаван, Высшая Душа,
И он же причина кармы; тело же преходящее. (11)

Земля, воздух, акаша, вода и огонь
Являются нитями в творении. (12)

Творцом кармы является воплощенная душа (dehI), а Атман побуждает вкушать ее плоды.
Вкушение это vibhava-bhedo, а воздержание [от вкушения] есть освобождение. (13)

Многообразное знание есть причина различения между реальным и нереальным (sadAsad)
И причина различения объектов чувств [от Атмана]. (14)

Разум есть способность различать и семя знания,
А жизненные дыхания есть ветры [в теле], являющиеся силой воплощенных. (15)

Первым средь индрий, частью Ишвары, anUhakam
Побуждающим к совершению деяний, которого трудно обуздать воплощенным, (16)

Не имеющим формы, незримым и препятствующим знанию считается ум (манас).
Зрение, слух, обоняние, осязание и вкус – это индрии, (17)

Они составляют тела воплощенных и побуждающих к [совершению] всех деяний,
Они и враги, и друзья, они приносят и счастье, и несчастье. (18)

Сурья, Вайю, Притхиви, Брахма и прочие известны как божества.
Тот, кто несет жизненные дыхания и тело, известен как джива. (19)

Высший, всенаполняющий Брахман, не имеющий качеств, пребывающий выше пракрити
И являющийся причиной всех причин именуется Высшей Душой. (20)

Итак, я поведал обо всем, о чем ты спрашивала меня, в соответствии с агамами,
О знании мудрых, теперь же ступай счастливо, о дочка. (21)

Савитри сказала:
Оставив мужа и тебя, океан знания, куда идти мне?
Какой бы вопрос я не задала, на тот ты должен отвечать. (22)

В какое лоно и благодаря какой карме идет джива,
Благодаря какой карме он [достигает] небес и благодаря какой ниспадает в ад, о предок! (23)

Какая карма приводит его к освобождению, и какая наделяет преданностью учителю?
Силою какой кармы он становится иогином и какая влечет недуги? (24)

Какая карма обуславливает долгий либо краткий жизненный срок?
Благодаря какой карме он становится счастливым либо насчастным, (25)

Лишенным какого-либо члена, одноглазым, глухим,
Слепым, хромым либо безумным, (26)

Лишенным рассудка, алчным, предающимся воровству,
А какая карма приводит к тому, что он достигает сиддхи и салокьи в четырех областях, (27)

Становится брахманом и подвижником,
[Достигает] наслаждений рая, Вайкунтхи, (28)

И Голоки, все превосходящем, [обитателей] которой не поражают недуги, о брахман.
Сколь есть адов, каково их число и каковы названия? (29)

Кто в какой ад идет и сколько там остается,
И какая карма вызывает болезни у грешников?
О чем я спросила тебя, о дорогой, о том ты поведать должен. (30)

Так в девятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать восьмая глава.

Глава двадцать девятая.

Шри-Нараяна сказал:
Выслушав слова Савитри, Яма пришел в изумление
И, улыбнувшись, стал рассказывать о созревании кармы живых существ. (1)

Дхарма сказал:
Ты, о дочка, девушка двенадцати лет,
Но ты обладаешь знанием древних мудрецов и йогов. (2)

В качестве дара, преподнесенного Савитри, тебя [воплощенную] часть Савитри, целомудренную
И равную ей, заполучил прежде царь благодаря подвижничеству, о дочь. (3)

Как Шри [пребывает] на груди Супруга Шри, Бхавани – на груди Бхавы,
Как Адити для Кашьяпы и Ахалья для Гаутамы, (4)

Как Шачи для Махендры, Рохини для Чандры,
Рати для Камадевы, сваха для Хуташаны, (5)

Свадха для питри, Санджня для Творца дня,
Варунани для Варуны, Дакшана для Яджны, (6)

Притхиви для Варахи, Девасена для Карттики,
Так и ты, любезна и мила [сердцу] Сатьявана, о дорогая. (7)

Этот дар тебе преподнесен, другой, какой пожелаешь,
Избери, о великая участью богиня, и я дам все, что хочешь. (8)

Савитри сказала:
У Сатьявана и меня сотня родных сыновей
Да будет, о великий участью, этот дар я желаю. (9)

У моего отца также сотня сыновей пусть будет, мой тесть вновь пусть обретет зрение
И [потерянное] царство, этот дар я желаю, (10)

А после кончины вместе с Сатьяваном отправлюсь в обитель Хари
И на протяжении сто тысяч лет в этом теле буду пребывать там, о господь мира. (11)

Услышать о созревании кармы джив любопытство терзает меня,
Vis’va-nistara-bijam об этом ты мне поведать должен. (12)

Дхармараджа сказал:
Все сбудется, о великая праведница, все о чем думаешь ты.
О созревании кармы джив я расскажу, слушай же. (13)

Плоды доброй и недоброй кармы лишь в Бхарате,
Святой земле, и нигде иначе вкушают люди. (14)

Боги, дайтьи, данавы, гандхарвы, ракшасы
И люди творят карму, но не прочие живые существа. (15)

Избранные живые существа (viziSTa-jIvinaH) во всех лонах карму
Благую и неблагую, повсюду, на небесах и мирах преисподней. (16)

Избранные живые существа странствуют по всем лонам
И вкушают благую и неблагую карму, прежде приобретенную. (17)

Благодаря благой карме они достигают небесных миров,
А благодаря неблагой – блуждают по мирам преисподней. (18)

Преданность, избавляющая от кармы, сказано, бывает двух видов,
Имеющая природу нирваны и преданность пракрити Брахмана. (19)

Из-за плохой кармы существо бывает больным, и здоровым – из-за хорошей кармы,
И также долгий или короткий срок жизни, счастье и несчастье [зависят] от кармы. (20)

Слепыми и калеками [становятся] благодаря порицаемой карме,
А благодаря превосходной карме достигают сиддхи и прочего. (21)

Общее я изложил, о богиня, слушай же подробности, о красавица.
Составляющие труднодосягаемую, надежно хранимую тайну пуран и смрити. (22)

Труднодостижимо человеческое рождение из всех рождений на [земле] Бхараты
Из всех людей брахман – наилучший, и [его занятие] – лучшее из всех занятий, (23)

А из всех [брахманов] преданный Бархману (brahma-niSTho) – лучший на [земле] Бхараты.
Бесстрастный и влекомый желаниями – таковы два вида брахманов. (24)

Бесстрастный и преданный превосходит влекомого желаниями.
Влекомые желаниями вкушают карму, но бесстрастные не затрагиваемы несчастьями. (25)

Оставив тело, он достигает положения, где нет болезней,
И для бесстрастных нет возвращения. (26)

Они служат двухрукому Кришне, Владыке, Высочайшей Душе,
Преданные, пребывая в Голоке в божественных телах. (27)

Вайшнавы, влекомые страстями, отправляются на Вайкунтху
И возвращаются в Бхарату, рождаясь в семьях брахманов. (28)

Со временем они становятся бесстрастными,
И я наделяю их чистой преданностью. (29)

Брахманы и вайшнавы, что во всех рождениях влекомы страстями,

У тех нет незапятнанного разума и преданности Вишну лишены они. (30)

Брахманы, которые обитают в тиртхах и предаются подвижничеству,
Отправляются в Брахмалоку, а затем снова возвращаются в Бхарату. (31)

Те, которые следуют собственной дхарме и живут в иных местах, чем тиртхи,
Достигают Сатьялоки, а после возвращаются в Бхарату. (32)

Брахманы, которые блюдут собственную дхарму и чтут Солнце в Бхарате,
Отправляются в мир Солнца, а потом возвращаются в Бхарату. (33)

Бесстрастные и праведные, которые почитают мула-пракрити,
Являются на Манидвилу, откуда нет возврата. (34)

Преданные шайвы, шакты и ганапатьи, следующие собственной дхарме,
Достигают мира Шивы и возвращаются в Бхарату. (35)

Брахманы, которые поклоняются какому-либо другому богу и соблюдают собственную дхарму
Отправляются в мир соответствующего бога и затем возвращаются в Бхарату. (36)

Бесстрастные брахманы, которые преданы Хари и блюдут собственную дхарму,
Постепенно достигают мира Хари силою своей преданности. (37)

Брахманы, которые отпали от собственной дхармы и не поклоняются богам,
Образу жизни [брахманов] изменившие, похотливые, отправляются в ад. (38)

[Люди] четырех варн, следующие собственной дхарме
Вкушают плоды благой кармы. (39)

Те же, которые отказываются от выполнения собственных обязанностей,
В Бхарате не вкушают плоды кармы. (40)

Таким образом, люди четырех варн блюдут собственную дхарму.
Брахманы, что выполняют собственный долг, верному своей дхарме (41)

Брахману отдают в жены дочь и идут в мир Луны.
И остаются там на протяжении жизни четырнадцати Индр, о благочестивая. (42)

Двояк плод выдачи замуж [девушки], носящей украшения.

Влекомые желаниями идут в мир Луны (tal-lokaM), а бесстрашные праведники (43)

Отправляются в мир Вишну, где нет плодов [кармы].
Коровами, серебром, золотом, одеждой, топленым маслом, плодами и водою (44)

Кто одаряет брахманов то идет в мир Луны
И живет в этом мире на протяжении одной манвантары. (45)

Дольше долгого (sucirAt suciraM) благодаря этому остаются там эти люди.
Те, кто преподносят в дар золото, медь и коров (46)

Чистому брахману, идут в мир Солнца
И обитают там десять тысяч лет. (47)

В этом обширном царстве они живут долго и не ведают недугов.
[Тот, кто] наделяет брахманов землею и безмерными богатствами, (48)

Отправляется в мир Вишну на прекрасную Шветадвипу
И остается там на срок, пока Солнце и Луна [светят]. (49)

Там, в бескрайних краях, долго живет добродетельный человек, о мудрец.
Люди, которые с преданностью подарили брахману дом, (50)

Достигают сулящее блаженство царство Вишну
И в этом величайшем царстве остаются столь долго, сколько пылинок в этом доме. (51)

В бескрайнем краю долго живут люди.
Какому бы божеству человек не преподносил дом, (52)

Он отправляется в его мир, [оставаясь там] столько лет, сколько пылинок [в этом доме].
Заслуга [дарения] дворца в четыре раза больше, а заслуга [дарения] страны – в сотню раз, (53)

А [дарения] обширной [страны] еще больше в два раза, так рек Рожденный из лотоса.
Кто предлагает в дар пруд для искупления всех грехов, (54)

Тот отправляется на Джаналоку на столько лет, сколько капель [в пруду].
Благодаря [дарению] колодца плод в десять раз больший обретает человек. (55)

Дарением колодца он обретает плод [дарения] пруда.
Четыре тысячи дхану в длину (56)

И меньше этого в ширину – таков бывает колодец.
[Заслуга] выдачи дочери замуж за достойного человека равна [заслуге дарения] десяти колодцев, (57)

И два раза бывает большей заслуга, если эта девушка в украшениях.
Каков плод копания пруда, таков же плод и его очистки, (58)

И равным образом очистивший колодец от грязи обретает заслугу его выкапывания.
Кто, вырастив дерево ашваттху, освящяет его (pratiSThAM yaH karoti), (59)

Тот отправляется на Таполоку на десять тысяч лет.
Кто ради обретения всех благ преподносит в дар цветочный сад, о Савитри. (60)

Тот живет в Дхурвалоке на протяжении десяти тысяч лет.
Кто в Бхарате предлагает Вишну воздушную колесницу, (61)

Тот остается в Вишнулоке на протяжении манвантары.
Если она разноцветная и огромная, то плод его будет в четыре раза большим. (62)

Преподнесший паланкин обретает плод в половину этого,
А тот, кто исполненный преданности, преподносит в дар Хари качающийся храм (dola-mandiram), (63)

Тот обитает в Вишнулоке на протяжении сотни манвантар.
Кто преподносит в дар царскую дорогу, окруженную дворцами, о верная мужу, (64)

Тот десять тысяч лет величается в мире Шакры.
И заслуга дарения брахманами и богами одинакова. (65)

Он наслаждается тем, что преподносит в дар, а если не преподносит, то и не наслаждается.
Насладившись небесными удовольствиями, добродетельный человек рождение в Бхарате (66)

Достигает в брахманском или ином благородном семействе, по порядку.
Вкусив райские плоды, добродетельный брахман на [земле] Бхараты (67)

Снова рождается как брахман, кшатрий или вайшья.
Кшатрий же или вайшья даже благодаря совершаемому на протяжении сотен коти кальп (68)

Подвижничеству брахманства не обретают, так известно из Шрути.
Не будучи вкушенной, карма не исчезает даже за сотни коти кальп. (69)

Непременно должна быть вкушенная содеянная карма, благая и неблагая.
При помощи божеств и [посещения] тиртх kAya-vyUhena очищается. (70)

Итак, поведано тебе нечто, о чем еще ты услышать желаешь.

Так в девятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать девятая глава.

Глава тридцатая.

Савитри сказала:
Благодаря каким деяниям на небеса и иные [миры] идут, о Яма,
Добродетельные люди, об этом ты мне рассказать должен. (1)

Дхармараджа сказал:
Кто угощает пищей брахмана в Бхарате,
Тот величается в мире Шивы столько лет, сколько этой пищи. (2)

Угощение пищей есть великий дар, и кто угощает [людей] других [варн],
Тот величается в мире Шивы столько лет, сколько этой пищи. (3)

Нет, не было и не будет пожертвования лучшего, чем пища,
И не важно, делается ли оно достойному человеку или нет, и не имеют значения предписания времени. (4)

Если кто преподносит богам либо брахманам сидение,
Тот величается в мире Вишну на протяжении десяти тысяч лет. (5)

Кто жалует брахману божественную корову, дающую молоко,
Тот величается в мире Вишну столько лет, сколько волосков [на теле коровы]. (6)

[Если корова преподносится в дар] в благоприятный день, то заслуга больше в четыре раза, если в тиртхе – то в сто раз,
А если в месте паломничества (kSetre), где почитается Нараяна, то заслуга возрастает в десять миллионов раз. (7)

Кто с преданностью отдает в дар брахману корову,
На протяжении десяти тысяч лет в мире Луны тот величается. (8)

Кто жалует брахману корову с двумя мордами, (ubhaya-mukhI)
Тот величается в мире Вишну столько лет, сколько волосков [на теле этой коровы]. (9)

Кто преподносит брахману прекрасный белый зонт,
Десять тысяч лет наслаждается тот в обители Варуны. (10)

Кто дарит одолеваемому недугами брахману пару одежд,
Тот величается в мире Вайю десять тысяч лет. (11)

Кто жалует брахману шалаграму с одеждой,
Величается в Вайкунтхе, пока [светят] Солнце и Луна. (12)

Кто дарует брахману божественное прекрасное ложе,
Величается в мире Чандры, пока [светят] Солнце и Луна. (13)

Кто преподносит светильник богам и брахманам,
На протяжении манвантары в мире Вахни величается. (14)

Если кто в Бхарате дарит брахману слона,
Тот человек делит престол с Индрой на протяжении срока жизни Индры. (15)

Если кто в Бхарате дарит брахману коня,
Тот наслаждается в царстве Варуны, пока [сменяют друг друга] четырнадцать Индр. (16)

Кто жалует брахману большой паланкин,
Тот наслаждается в царстве Варуны, пока [сменяют друг друга] четырнадцать Индр. (17)

Кто дарит брахману обширный сад,
Тот величается в царстве Вайю на протяжении манвантары. (18)

Кто дарит брахману белое опахало из хвоста яка,
Тот чествуется в царстве Вайю десять тысяч лет. (19)

Кто, мудрый, жертвует зерно и драгоценности, тот живет долгую жизнь.
Оба, и дарующий, и принимающий, отправляются, без сомнения, на Вайкунтху. (20)

Человек, который в Бхарате постоянно повторяет имя Шри-Хари,
Тот становится долгожителем, и смерть бежит от него. (21)

Мудрый человек, который в Бхарататаварше отмечает праздник долана (dolana, праздник отмечаемый на четырнадцатый день или в полнолуние месяца пхальгуна, когда изображения Кришны качают на качелях – Anme, с.261),
В последнюю четверть ночи полнолуния, тот человек достигает освобождения при жизни. (22)

Насладившись счастьем в этом мире, после кончины он отправляется в чертоги Вишну
И живет там, без сомнения, сотню манвантар. (23)

Если [праздник отмечается во время, когда Луна находится] в созвездии Уттара-пхалгуни, то заслуга будет двойной,
И он живет до конца кальпы, так рек Рожденный из лотоса. (24)

Кто в Бхарате жертвует брахману сезам,
Тот наслаждается в чертогах Шивы столько лет, сколько зернышек сезама. (25)

Затем, родившись из благородного лона, он живет долго и счастливо,
А дарение медного сосуда приносит двойную заслугу. (26)

С одеждами и украшениями гетеру или красавицу-жену,
Верную мужу, кто отдает в дар брахману в Бхарате, (27)

Тот величается в царстве Луны, пока [сменяют друг друга] четырнадцать Индр
И там предается утехам день и ночь с небесными куртизанками, (28)

А затем в области гандхарвов десять тысяч лет
Все время счастливо наслаждается с Урваши. (29)

После этого на тысячу рождений он обретает красавицу-жену,
Целомудренную, отмеченную доброй участью, нежную и сладкоречивую. (30)

Человек, который преподносит брахману сладкие плоды,
Столько лет, сколько [этих плодов], чествуется в царстве Шакры, (31)

А затем, родившись из благородного лона, обретает превосходного сына.
Тысячу деревьев с плодами (32)

Или только плоды кто брахману преподнесет в дар,
Тот долгое время живет на небесах и возвращается в Бхарату. (33)

Обставленный различным убранством и изобилующий запасами зерна
Большой дом кто дарит брахману в Бхарате, (34)

В мире богов тот живет на протяжении сотни манвантар,
А затем, родившись из благородного лона, он становится очень богатым. (35)

Человек, который изобильную зерном землю sucirAm
Дарит с преданностью брахману в святом месте в Бхарате, (36)

Величается в Вайкунтхе на протяжении сотни манвантар,
А затем, родившись из благородного лона, становится великим царем. (37)

Земля не оставляет его сотню жизней,
Владыку народа, обладающего величием, богатством и сыновьями. (38)

Кто большую деревню со стадами жалует брахману,
На протяжении ста тысяч манвантар в Вайкунтхе тот величается. (39)

И затем, родившись из благородного лона, со ста тысячью деревень
С Землей не расстается он на сто тысяч рождений. (40)

Населенный добрыми людьми, огромный, богатый запасами спелого зерна,
Изобилующий прудами и деревьями с плодами и лианами (41)

Город кто отдает во владение брахману в земле Бхараты,
Тот чествует на Кайласе в течение времени жизни миллиона Индр. (42)

А после этого, появившись на свет из благородного йони, он становится в Бхарате Индрой царей.
Великое множество городов обретает он в свою власть, и нет в этом сомнения. (43)

Земля не покидает его на протяжении десяти тысяч рождений.
Высочайшая власть на поверхности земли принадлежит ему. (44)

Кто брахману страну с сотней городов,
Населяемую хорошими и средними людьми, дарит, (45)

С колодцами, прудами и различными деревьями,
Тот величается в Вайкунтхе на протяжении десяти миллионов манвантар. (46)

Затем, родившись из благородного лона, он становится повелителем Джамбудвипы,
Обладающим высочайшей властью, словно Шакра на земле. (47)

Земля не покидает его на десять миллионов его рождений.
Он живет до конца кальпы и становится великим властителем над царями. (48)

Все свое имущество кто отдает брахману,
Того заслуга после кончины будет в четыре раза больше, без сомнения. (49)

Кто отдает во владение Джамбудвипу брахману-подвижнику,
Того заслуга после кончины будет в сто раз больше, без сомнения. (50)

Для преподнесшего в дар землю Джамбудвипа, посетившего все тиртхи,
Прошедшего через все виды подвижничества, являющегося прибежищем для всех [существ], (51)

Раздавшего все дары, обладающего всеми сиддхами,
Ждет вновь возвращение, но не почитателя Высшей Владычицы, (52)

Бхуванешвари. Свидетелями гибели бесчисленных Брахм являются они,
Пребывая на Манидвипе, в высочайшей обители Шри-Деви. (53)

Они повторяют мантру Богини, оставив человеческое тело
И наделенный вибхути божественный облик, не затрагиваемый рождениями, старостью и смертью, (54)

Подобный облику смой Богини обретя, они заняты служением ей.
[Пребывая] на Манидвипе, они наблюдают гибель мира. (55)

Настает конец богов и сиддхов, уходит в небытие вся вселенная,
Но почитатели Богини не гибнут, не касаются их рождение, старость и смерть. (56)

Кто в [месяц] карттика преподносит Хари лист туласи,
Тот на протяжении трех юг наслаждается в чертогах Хари. (57)

А затем, родившись из благородного лона, обретает преданность Хари
И становится лучшим из обуздавших чувства на земле Бхараты. (58)

Кто совершает омовение в Ганге на заре,
На протяжении шестидесяти тысяч юг наслаждается в чертогах Хари, (59)

А затем, появившись на свет из благородного лона, получает мантру Вишну.
Оставив человеческое тело, снова он отправляется в обитель Хари, (60)

И для него нет вновь возвращения из Вайкунтхи на землю.
Он совершает служение Хари, обретя тот же облик, что и он. (61)

Совершающий постоянное омовение в Ганге очищается и становится подобным Солнцу на земле,
И на каждом шагу он, определенно, обретает плод [совершения] ашвамедхи. (62)

Пылью со стоп его тотчас же очищается Земля,
И он наслаждается в Вайкунтхе, пока Солнце и Луна [светят]. (63)

Затем, родившись из благородного лона, он обретает преданность Хари
И становится первым средь подвижников, исполненным великой мощи, достигшим освобождения при жизни, (64)

Следующим собственной дхарме, чистым, мудрым и обуздавшим чувства.
Когда Солнце, находясь между Рыбой и Раком (mIna-karkaTayor madhye), насылает нестерпимый зной, (65)

Кто в Бхарате преподносит благоуханную воду,
Тот блаженствует на Кайласе, пока [сменяют друг друга] четырнадцать Индр, (66)

А затем, обретя рождение из благородного лона, становится красивым и счастливым
Почитателем Шивы, могущественным и сведущим в Ведах и ведангах. (67)

Кто в [месяц] вайшакха пожертвует брахману муку,
Блаженствует в чертогах Шивы столько лет, сколь пылинок в этой муке. (68)

Кто в Бхарате отмечает Кришна-джанмаштами,
Тот очищается от грехов, содеянных на протяжении сотни жизней, и нет в этом сомнения. (69)

Он наслаждается в Вайкунтхе на протяжении жизни четырнадцати Индр,
А после этого, появившись на свет из благородного лона, обретет преданность Кришне. (70)

Кто здесь в Бхарата-варше празднует Шиваратри,
Тот вкушает наслаждения в мире Шивы на протяжении семи манвантар. (71)

Кто Шиве в Шиваратри листья бильвы преподносит,
Тот блаженствует в обители Шивы столько [лет], сколько этих листьев, (72)

А затем, родившись из благородного йони, он обретает преданность Шиве
И становится мудрым и благоденствующим, имеющим сыновей, подданных и землю. (73)

Кто, блюдя обет, в месяца чайтра и магха совершает поклонение Шанкаре
И день и ночь с преданностью танцует, держа палочку в руках (vetrapANi), (74)

На протяжении месяца, половины месяца, семи или десяти дней,
Тот величается в мире Шивы столько лет, сколько дней он танцевал. (75)

Человек, который в Бхарате празднует Шри-Рама-навами,
На протяжении семи манвантар наслаждается в обители Вишну, (76)

А затем, родившись из благородного лона, обретает преданность Раме
И становится первым средь обуздавших чувства, великим и богатым. (77)

Кто осенью совершает великую пуджу Пракрити,
Сопровождаемую [принесением в жертву] буйволов, коз, баранов, носорогов, лягушек и прочих животных, (78)

Преподношением найведьи, приборов для курения, светильников и прочего,
Танцами, пением, музыкой и различными празднествами, (79)

Тот живет в мире Шивы на протяжении семи манвантар,
А затем родившись из благородного лона, обретает чистый разум, (80)

Непревзойденное благоденствие, сыновей и внуков.
Обладая великими богатствами, слонами и конями, (81)

Он, без сомнения, становится властителем над царями
Затем, кто, начиная с восьмого дня светлой половины месяца, Махалакшми почитает (82)

Постоянно с преданностью на протяжении половины месяца в святом месте в Бхарате,
Преподнеся ей шестнадцать обильных подношений, (83)

Тот пребывает в Голоке на протяжении жизни четырнадцати Индр.

После этого, родившись из благородного лона, он становится властителем над царями. (84)

В полнолуние [месяца] карттика кто, устроив хоровод раса,
С сотней пастухов и сотней пастушек, (85)

В образе камня [шалаграма] или изображений Шри-Кришны вместе с Радхой
В Бхарате поклоняется с преданностью, [делая] шестнадцать подношений, (86)

В Голоке тот живет весь жизненный срок Брахмы.
Затем, вернувшись в Бхарату, он обретает непоколебимую преданность Кришне. (87)

Обретя непоколебимую преданность, он получает мантру Хари
И, оставив тело, вновь возвращается в Голоку. (88)

Получив тот же облик, что и Кришна, он становится начальником над его слугами,
Не существует для него падения, ни старость, ни смерть не касаются его. (89)

Кто соблюдает экадаши в светлую и темную половины месяца,
Тот наслаждается в Вайкунтхе весь жизненный срок Брахмы. (90)

Снова вернувшись в Бхарату, он обретает преданность Кришне.
Постепенно он все более высказывает непоколебимую преданность единственно Хари. (91)

Оставив тело, он возвращается в Голоку,
Где, обретя тот же облик, что и Кришна, становится его слугой. (92)

Не существует для него падения, ни старость, ни смерть не грозят ему.
Человек, который на двенадцатый день месяца бхадра поклоняется Шакре, (93)

На протяжении шестидесяти тысяч лет в мире Шакры величается.
Кто в воскресенье (ravi-vAre) во время санкранти (когда Солнце переходит из одного знака в другой), на седьмой день светлой половины, (94)

Совершив поклонение Солнцу, ест хавишьянну (рис, сваренный на гхи) в Бхарате,
Тот величается в мире Солнца, пока [сменяют друг друга] четырнадцать Индр. (95)

Затем, вернувшись в Бхарату, он живет в здравии и благоденствии.
На четырнадцатый день темной половины месяца джьештха кто почитает Савитри, (96)

Величается в мире Брахмы на протяжении семи манвантар,
А снизойдя вновь на землю, прекрасным, исполненным неизмеримой доблести, (97)

Живущим долгую жизнь, мудрым и богатым тот становится.
На пятый день светлой половины [месяца] магха кто почитает Сарасвати (98)

С преданностью, обуздавший себя, преподнеся шестнадцать подношений,
Величается в Манидвипе на протяжении дня и ночи Брахмы. (99)

Вновь обретя рождение, он становится поэтом и ученым.
Кто преподносит в дар брахману корову, золото и прочее, (100)

С преданностью постоянно на протяжении жизни в Бхарате,
В чертогах Вишну в два раза больше лет, чем волосков на теле коровы, (101)

Наслаждается вместе с Хари играми, зрелищами и празднествами,
А потом, вернувшись назад, становится властителем над царями, (102)

Удачливым, имеющим сыновей, мудрым и знающим и повсюду счастливым.
Кто угощает сладкой едой брахманов в Бхарате, (103)

Наслаждается в обители Вишну столько лет, сколько волосков на [теле] брахманов,
Затем, вернувшись в этот мир, он становится счастливым и богатым, (104)

Мудрым, наделенным долголетием, удачливым и обладающим непревзойденной доблестью.
Кто произносит имена Хари или дает их (как мантры) [другим] в Бхарате, (105)

Величается в мире Вишну столько юг, сколько раз произносил имена.
Затем, вернувшись в этот мир, он становится счастливым и богатым. (106)

Если [он повторяет имена] в святом месте Нараяны, то его заслуга будет в десять миллионов раз большей.
Кто повторяет в святом месте Нараяны десять миллионов раз имена Хари, (107)

Тот очищается ото всех грехов и достигает освобождения при жизни.

Не ведает он нового рождения и в Вайкунтхе величается. (108)

Он обретает тот же облик, что и Вишну, и падение не грозит ему.
Он проникается преданностью Вишну и становится подобным ему обликом. (109)

Кто постоянно поклоняется Шиве, изваяв лингам из земли,
На протяжении всей жизни, тот вступает в обитель Шивы. (110)

И величается в его мире столько лет, сколько пылинок в этой земле.
После этого, вернувшись в этот мир, он становится в Бхарате Индрой царей. (111)

Кто постоянно почитает камень [шалаграма] и вкушает воду с камня,
Величается в Вайкунтхе, пока [сменяют друг друга]сотня Брахм. (112)

Обретя редкую преданность Хари,
Он величается в мире Вишну, и падение не грозит ему. (113)

Налагавший на себя все епитимьи и все обеты целиком
Соблюдавший пребывает в Вайкунтхе на протяжении жизни четырнадцати Индр. (114)

Затем, обретя вновь рождение в Бхарате, он становится Индрой царей,
После этого он достигает освобождения и нового рождения не ведает. (115)

Кто омоется во всех тиртхах и совершит прадакшину вокруг земли,
Тот достигает освобождения и не рождается вновь на земле. (116)

Кто в святом месте в Бхарате совершает ашвамедху,
Тот делит престол с Шакрой столько лет, сколько волосков на [теле] коня. (117)

Заслуга же совершившего раджасую в четверо раз большая.
Из всех жертвоприношений наилучшим считается жертвоприношение Богине. (118)

Прежде, о прекрасноликая, Вишну, Брахмой
И Шанкарой, Великим Владыкой, после погибели асура Трипуры было проведено (119)

Жертвоприношение Шакти, главное из всех жертвоприношений, о красавица. Ему
Равного средь жертвоприношений в мире не существует. (120)

Некогда и Дакша устроил великое [жертвоприношение] с несметными богатствами,
И на нем произошла ссора между Дакшей и Шанкарой. (121)

Наложили проклятие на Нандина брахманы, и он в ответ в гневе проклял брахманов,
И по этой причине жертвоприношение Дакши прервал Венчанный Луной. (122)

В былые времена устроил жертвоприношение Богине Дакша, владыка тварей,
[И его примеру последовали] Дхарма, Кашьяпа, Шеша, Кардама, (123)

Ману Сваямбхува и его сын Прияврата,
Шива, Санаткумара, Капила и Дхрува. (124)

[Совершивший это жертвоприношение] обретает плод [проведения] тысяч раджасуй.
Нет жертвоприношения выше, чем жертвоприношение Богине, дарующее плоды, [так сказано] в Ведах. (125)

[Совершивший его] живет сотню лет и достигает освобождения при жизни,
Благодаря желанию и пылу он становится слугою Вишну. (126)

Как средь богов Вишну и средь вайшнавов Нарада,
Среди писаний Веды и среди варн брахманы, (127)

Ганга среди тиртх и среди святых (pavitrANAM) Шива,
Как экадаши средь обетов и туласи среди цветов, (128)

Среди звехд Луна и Гаруда среди пернатых,
Как среди женщин Пракрити, Радха Вани и Васундхара, (129)

Как ум среди быстрых и подвижных чувств,
Как Брахма среди владык тварей и Праджапати среди существ, (130)

Как Вриндавана среди лесов и Бхарата среди материков,
Как Шри среди обладателей богатства и Сарасвати средь людей ученых, (131)

Дурга среди жен, верных мужу, и Радхика среди женщин, отмеченных доброй участью,
Так и жертвоприношение Богине, о дитятко, среди женщин, среди всех жертвоприношений, о красавица. (132)

Благодаря [совершению] сотни ашвамедх можно достичь положения Шакры,
И благодаря совершению тысячи Притху достиг обители Вишну. (133)

Омовение во всех тиртхах, совершение всех жертвоприношений,
Заслуга соблюдения всех обетов и наложения епитимий (134)

Чтение Вед и прадакшина вокруг земли –
Все идет ведет к служению Шакти, дарующему освобождение. (135)

Во всех пуранах, Ведах и итихасах
Сказано, что наилучшим является почитание стоп-лотосов Богини. (136)

Восхвалять ее, созерцать ее, прославлять ее имена и достоинства,
Повторять гимн, посвященный ей, совершать ее поклоны и джапу ее [мантры], (137)

Вкушать преподнесенные к ее стопам воду и пищу
Всеми одобряется и всеми желаемо. (138)

Всегда почитай Парабрахман, не имеющий качеств, Высшую Пракрити,
Забирай своего супруга, о дочка, и счастливо живи дома. (139)

Итак, тебе поведано о созревании кармы, благой для людей,
Всеми желаемо и всеми одобряемо и ведет к познанию истины. (140)

Так в девятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается тридцатая глава.

Глава тридцать первая.

Шри-Нараяна сказал:
Прославление Шакти из уст Ямы выслушав, Савитри,
Со слезами в глазах, с поднявшимися волосками на теле обратила к Яме речь. (1)

Савитри сказала:
Прославление Шакти, о Дхарма, есть единственная причина спасения,
И слушающих [его] и возвещающих избавляет оно от рождения, старости и смерти. (2)

Высшее положение данавов и сиддхов, достигаемое благодаря подвижничеству,
Йога, чтение Вед и служение Господу, (3)

Состояние освобождения, божественность и обладание всеми сиддхи
Не могут сравниться с одной шестнадцатой частью [заслуги] служителя Шри-Шакти. (4)

В соответствии с какими предписаниями мне почитать ее, скажи, о лучший из знатоков Вед,
Я уже слышал о чудесном созревании благой для людей кармы, (5)

А сейчас о созревании неблагой кармы ты мне поведать должен.
Молвив такие слова, о брахман, целомудренная женщина, в почтении склонившая голову, (6)

Стала восхвалять Царя Справедливости гимном, данным в Ведах.
Савитри сказала:
Некогда, верша подвижничество в Пушкаре, Бхаскара поклонялся Дхарме, (7)

И Сурья обрел Дхарму в качестве своего сына, перед ним, Царем Справедливости я склоняюсь.
Все существа равны для него, свидетеля, (8)

И отсюда его имя Шамана, перед ним я склоняюсь.
Оттого что он кладет предел жизни всех живых существ во вселенной (9)

По своему усмотрению с ходом Времени, он – Кританта, перед ним я склоняюсь.
Он носит жезл для наказания грешников и очищения (10)

И является хозяином всех тварей, перед ним, Дандадхарой, я склоняюсь.
Перед тем, который постоянно понукает (kalayati) всю вселенную, (11)

Необоримым Временем я склоняюсь.
Подвижник, погруженный в созерцание Брахмана, владеющий собой, обуздавший чувства, (12)

Распределяющий плоды кармы среди джив – перед ним, Ямой, я склоняюсь.
Черпающий блаженство в самом себе, всеведущий, он становится другом для творящих добро (13)

И причиняет мучения грешникам, перед ним, Пуньямитрой, я склоняюсь.
Он был рожден как часть Брахмы, пылающий брахманическим пылом, (14)

Перед ним, созерцающим Парабрахман Владыкой, я склоняюсь.

Произнеся такие слова, Савитри совершила поклон Яме, о мудрец, (15)

И Яма поведал ей о почитании Шакти и о созревании кармы.
Кто, встав поутру, постоянно читает этот гимн Яме из восьми стихов, (16)

У того не бывает страха перед Ямой, и он очищается ото всех грехов.
Даже если великий грешник постоянно читает его с преданностью, (17)

Яма очищает его kAya-vyUhena (18)

Так в девятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается тридцать первая глава.

Глава тридцать вторая.

Шри-Нараяна сказал:
Майя-биджу, великую мантру, дав ей, как предписано,
О созревании неблагой кармы поведал ей сын Солнца. (1)

Царь Справедливости сказал:
Благодаря созреванию благой кармы в ад не идет человек,
О созревании неблагой кармы я поведаю, слушай же. (2)

В различных пуранах носящие разные названия, о красавица,
Многообразные райские миры идет джива благодаря собственным деяниям. (3)

Благодаря созреванию благой кармы и [добрым] деяниям в ад не отправляется он,
Но благодаря злым деяниям в многообразные ады попадает человек. (4)

В адских мирах существуют разнообразные ямы,
Куда [попадают] в соответствии с разницей [совершенных] деяний, о чем говорится в различных шастрах. (5)

Эти ямы обширны, и нахождение в них причиняет муки страдающим [грешникам],
Они вызывают испуг, страх и отвращение, о дочка! (6)

Существует восемьдесят шесть ям, но есть и другие.
Слушай же их названия, известные из Вед. (7)

Вахни-кунда, Тапта-кунда, Кшара-кунда, Бхаянака,

Вит-кунда, Мутра-кунда, Шлешма-кунда, [нахождение в которой] невыносимо, (8)

Гара-кунда, Души-кунда, Васа-кунда,
Шукра-кунда, Асрик-кунда, Ашру-кунда, внушающая отвращение, (9)

Гатра-мала-кунда, Карнавид-кунда,
Маджджа-кунда, Мамса-кунда, Накра-кунда, из которой невозможно выбраться, (10)

Лома-кунда, Клеша-кунда, Астхи-кунда, из которой невозможно выбраться,
Тамра-кунда, Лоха-кунда, опаляющая и причиняющая великие мучения, (11)

Чамра-кунда, знойная Саракунда,
Наполненная острыми шипами Кантака-кунда и полная яда Виша-кунда, (12)

Тайла-кунда, заполненная кипящим маслом, Кунта-кунда, [пребывание] в которой невыносимо,
Крими-кунда, Пуя-кунда, Сарпа-кунда, не имеющая пределов, (13)

Маша-кунда, Дамша-кунда, грозная Гарала-кунда,
Кунда, наполненная [насекомыми] ваджрадамштра, и кунда, наполненная скорпионами, (14)

Шара-кунда, Шула-кунда, Кхадга-кунда, внушающая ужас,
Гола-кунда, Накра-кунда, Кака-кунда, обитель скорбей, (15)

Мантхана-кунда, Биджа-кунда, Ваджара-кунда, [пребывание в которой] невыносимо,
Таптапашана-кунда и Тикшнапашана-кунда, (16)

Лала-кунда, Маси-кунда, Чурна-кунда,
Чакра-кунда, Ваджра-кунда необъятная, (17)

Джвала-кунда, Бхасма-кунда, Дагдха-кунда, о ясно улыбающаяся,
Таптасучи, Асипатра, Кшурадхара, Сучимукха, (18)

Голамукха, Накрамукха, Гаджадамша, Гомукха,
Кумбхипака, Каласутра, Матсьода, Кримикантука, (19)

Памсубходжья, Пашавешта, Шулапрота, Пракампана,
Улкамукха, Андхакупа, Ведхана, Тадана, (20)

Джаларандхра, Дехачурна, Далана, Пошана, Каша,

Шурпа, Джваламукха, Дхумандха, Нагавештана, (21)

В этих адах, о Савитри, грешники претерпевают муки,
Постоянно охраняемых миллионами киннаров, (22)

Держащими палки и петли в руках, опьяненными гордыней, внушающими ужас,
Грозными, имеющими при себе копья, палицы и мечи, (23)

Исполненными тамаса, чуждыми сострадания, неодолимыми,
Доблестными, бесстрашными, с глазами красными, точно медь, (24)

Бывшими йогами и сиддхами, принимающими различные обличья воинами.
Все грешные существа видят их, в свой смертный час (Asanna-mRtyubhir dRSTair), (25)

Но все, кто занят исполнением собственных обязанностей, шакты, сауры, ганапатьи,
Те, кто творит добро, сиддхи и йогины, их не видят. (26)

Следующие собственной дхарме, vitatar, независимые,
Могучие и бесстрашные вайшнавы видят их лишь во сне (svapna-dRSTaiz). (27)

Итак, я перечислил тебе ямы, о праведница,
Какова жизнь в каждой из ям, слушай, я поведаю тебе. (28)

Так в девятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается тридцать вторая глава.

Глава тридцать третья.

Царь Справедливости сказал:
Занятый служением Хари, чистый, достигший успехов в йоге, следующий обету,
Подвижник и брахмачарин не идут в ад, без сомнения. (1)

Человек, который злыми словами и bala-lepena своих близких
Изводит (dagdhAn karoti), сильный, в Вахни-кунду отправляется тот. (2)

Находясь там в огне столько лет, сколько волос на его теле,
Он рождается из лона животного и [живет], опаляемый Солнцем, на протяжении трех жизней. (3)

Кто, брахмана, страдающего от жажды, зноя и голода и в дом к нему пришедшего,
Тот глупец в Тапта-кунду отправляется. (4)

Находясь там столько лет, сколько волос на его теле, на причиняющей мучения
Раскаленной земле, на огненном ложе, затем семь раз он рождается птицей. (5)

Если в воскресенье, в день санкранти, в новолуние или в день шраддхи
Какой-либо человек натирает одежду едким веществом, (6)

Тот идет в Кшаракунду на столько лет, сколько нитей в одежде.
Семь раз рождается из лона прачки в Бхарате. (7)

Низший из людей, который наносит оскорбление Мула-пракрити,
Совершает поношение Вед, шастр и пуран, (8)

Или чинит обиду Брахме, Вишну, Шиве и прочим богам
И Гаури, Вани и другим богиням, (9)

Все те отправляются в ад, в кунду Бхаянака.
Нет ямы, более мучительной, чем эта, и не будет. (10)

Пробыв там множество кальп, он отправляется в лоно змеи.
Для нанесшего обиду Богине искупления не существует. (11)

Sva-dattam paradattam va vittim ca sura-viprayoh
На шестьдесят тысяч лет в Виткунду отправляется тот, (12)

И находясь там, питается испражнениями,
А затем столько же лет рождается на земле как червь, ползающий в испражнениях. (13)

Если кто на месте чужого пруда вырывает свой пруд
И наполняет его водой, тот в Мутра-кунду отправляется (14)

И находясь там, пьет мочу столько лет, сколько капель в этом пруду,
А затем целую сотню лет рождается в Бхарате в облике быка. (15)

Кто в одиночку ест сладкую еду, то отправляется в Шлешма-кунду
И вкушает слизь, оставаясь там на протяжении полных сотни лет, (16)

Затем на протяжении такого же времени он живет в Бхарате как прета

И питается слизью, мочой и гноем, а лишь потом очищается. (17)

Отца, мать, наставника, супругу, сыновей и дочерей
И беззащитных кто не кормит, в Гара-кунду отправляется тот. (18)

Оставаясь там целый век, он вкушает яд,
А затем еще на сотню лет отправляется в лоно бхутов, и лишь потом очищается. (19)

Человек, который отводит свой взор, увидев гостя,
Боги и предки не принимают воду у того грешника. (20)

Все какие ни есть грехи, включая убиение брахмана,
Ложатся на него в этом мире, и после смерти в Душика-кунду отправляется он. (21)

Оставаясь там на протяжении века, он вкушает осквернённую пищу,
Затем на сотню лет будет бхутом, и лишь после этого он – чист. (22)

Если кто преподносит в дар брахману [какую-либо] вещь и ее же преподносит другому,
Он на сотню лет попадает в Васа-кунду и питается там жиром. (23)

После этого он семь раз рождается в Бхарате ящерицей,
А затем рождается [человеком], очень страшным, неимущим и живет короткую жизнь. (24)

Если женщина мужчину или мужчина женщину
Побуждает пить семя, тот отправляется в Шукра-кунду. (25)

Оставаясь там сотню лет, этот [человек] питается семенем,
А затем столько же лет рождается червем, и только после этого он – чист. (26)

Кто, ударив наставника или брахмана, вызывает у него кровотечение,
Тот, попав в Асрик-кунду, вкушает кровь сотню лет. (27)

Затем он семь раз рождается в Бхарате тигром,
И после этого постепенно тот человек обретает чистоту. (28)

Кто проливает слезы, завидев поющего почитателя [Кришны],
И человек, который насмехается над воспеванием достоинств Шри-Кришны, (29)

Тот пьет слезы в Ашру-кунде, живя там на протяжении сотни лет,
И затем три раза рождается чандалой. (30)

Человек, который постоянно обманывает своего друга,
В Гатрамала-кунду отправляется на сотню лет, (31)

И после этого трижды рождается ослом,
И трижды – лисицей, и только тогда очищается. (32)

Кто из гордыни насмехается над глухим и обижает его,
Тот на сотню лет попадает в Карнавит-кунду и вкушает там ушную серу, (33)

Затем он семь раз рождается слепым и нищим,
И семь раз калекой, и только потом достигает нечистоты. (34)

Человек, который из алчности, ради поддержания самого себя умерщвляет живое существо,
Обретается в Маджикунде и питается костным мозгом сто тысяч лет. (35)

Затем семь раз он рождается зайцем и рыбой,
Трижды вепрем и еще семь раз петухом (36)

И [антилопой] эна и прочими животными, и затем достигает очищение.
Человек, который, вырастив дочь, продает ее, (37)

Из корыстолюбия, тот великий глупец отправляется в Мамса-кунду
И питается мясом, оставаясь там столько лет, сколько волос на теле у дочери, (38)

И слуги Ямы наносят ему удары палками.
Держа на голове в качестве ноши мясо, он от голода лижет [стекающую с мяса] кровь. (39)

Затем в Бхарате этот грешник становится червем, [ползающим] в испражнениях дочери.
На протяжении шестидесяти тысяч лет он рождается охотником семь раз, (40)

Три раза [рождается] кабаном, семь раз петухом,
По семь раз лягушкой и пиявкой в Бхарате, (41)

Семь раз вороной, и затем достигает очищения.
Кто во время [соблюдения] обетов, постов и [совершения] шраддхи (42)

Бреется, тот, нечистый для всех обрядов,
Попадет в Накха-кунду, о красавица, (43)

И на протяжении дня богов питается ногтями и подвергается ударам палок.
Если кто в Бхарате поклоняется сделанному из земли лингаму вместе с волосами, (44)

Тот попадает в Кеша-кунду на столько лет, сколько частиц земли в [лингаме].
После смерти он идет в яванское лоно вследствие гнева Хары (45)

И по прошествии сотни лет достигает чистоты и становится ракшасом.
Кто не предлагает стопам Вишну пинд для предков, (46)

Тот попадает в бескрайнюю Астхи-кунду на столько лет, сколько волос на его теле.
Затем, войдя в человеческое лоно (suyoniM), семь раз он рождается хромым (47)

И неимущим, и затем лишь очищается.
Великий глупец, который совокупляется с собственной женой во время ее беременности, (48)

Попадает в Тамра-кунду и остается там сотню лет.
Кто вкушает пищу, [приготовленную] женщиной, у которой нет ни мужа, ни сына, или женщиной, только что совершившей омовение после месячных, (49)

Тот целый век обретается в раскаленной Тапта-кунде.
Семь раз он рождается вороной, и затем появляется на свет сыном прачки, (50)

Покрытым огромными язвами и нищим, и лишь затем этот человек очищается.
Кто касается предметов, [предлагаемых] богам, рукою, осквернённой соприкосновением с шкурой, (51)

Тот на сотню лет попадает в Чарма-кунду.
Кто с согласия шудры вкушает пищу шудр, (52)

Тот брахман век обретается в знойной Сура-кунду.
После этого семь раз он рождается жрецом, совершающие жертвоприношения для шудр, (53)

И питается пищей на шраддхах шудр, и лишь затем становится чистым.

Кто, злоречивый, грубыми словами обижает своего хозяина, (54)

Тот, попав в Тикшнакантака-кунду, питается там острыми колючками,
И слуги Ямы бьют его палками. (55)

Потом семь раз он рождается конем, и лишь тогда он чист.
Безжалостный человек, который отнимает жизнь при помощи яда, (56)

Тот принимает яд в Виша-кунде, оставаясь там тысячу лет.
После этого он сотню раз рождается цареубийцей, пораженным язвами, (57)

И семь раз прокаженным, и после этого очищается.
Если кто бьет палкой корову или быка или ездит на быке, (58)

Будь ли он сам или его слуга, на святой земле Бхараты,
Тот в огне в раскаленной Тайла-кунде пребывает на протяжении четырех юг, (59)

Столько лет, сколько волосков на теле [коровы или быка], и затем становится быком.
Если кто по легкомыслию поражает живое существо железным дротиком, раскаленном на огне, (60)

Тот десять тысяч лет обретается в Кунта-кунде,
А после родившись из хорошего лона, терзается недугами. (61)

Мучаясь на протяжении одной жизни, затем тот человек очищается.
Если низший из брахмнов, любящий мясо, во вред себе вкушает его (62)

Или любую пищу, что не была предложена Хари, в Крими-кунду попадает он
И остается там столько лет, сколько волос на его теле, питаясь червями. (63)

После этого он трижды рождается млеччхой, и лишь после этого – брахманом.
Брахман, который совершает жертвоприношения для шудр и шраддхи, вкушает их пищу (64)

И кремирует их мертвые тела, в Пуйя-кунде обретается тот
Столько лет, сколько волос на его теле, Посохом Ямы, о давшая благой обет, (65)

Слуги Ямы избивают его, и находясь там, он вкушает гной.
Затем, вернувшись в Бхарату, он семь раз рождается шудрой, (66)

Очень болезненным и нищим, глухим и немым.
Человек, который убивает черную змею, на чьем капюшоне знак лотоса, (67)

Тот отправляется в Сарпа-кунду на столько лет, сколько волос на его теле,
Где его жалят змеи и избивают слуги Ямы. (68)

Он живет там, питаясь экскрементами змей, а затем рождается змеей,
А затем человеком, покрытым сыпью, и живет очень короткую жизнь. (69)

Его смерть [наступает] в тяжких мучениях от укуса змеи.
Кто умерщвляет мелкие существа, живущие в соответствии с законом (vidhi-pradatta-jIvyAM shca), (70)

Тот отправляется в Дамшамаша-кунду на столько лет, сколько [существ он погубил].
День и ночь там его пожирают эти существа, лишенного пищи, громко вопящего. (71)

Его руки и ноги связаны, и слуги Ямы избивают его.
Затем он рождается мелкой тварью, (72)

И затем – калекой в человеческом обличье.
Глупец, который лакомится медом, умертвив пчел, (73)

Обретается в Гарала-кунде столько лет, сколько [пчел он погубил].
Он принимает яд, который опаляет его [внутренности], и слуги Ямы избивают его. (74)

После этого он рождается пчелой, и лишь тогда этот человек становится чистым.
Кто налагает наказание на того, кто не подлежит наказанию, или наказывает брахмана, (75)

Тот скоро отправляется Ваджрадамштракунду, [полную] червей,
И остается там на столько лет, сколь волос на теле [подвергнутого наказанию]. (76)

Он вопит, пожираемый червями и избиваемый слугами Ямы.
Он рыдает, о дорогая, и постоянно вопит от боли. (77)

Затем семь раз он рождается вепрем
И три раза – вороной, и затем тот человек очищается. (78)

Глупец, который из алчности к деньгам наказывает подданных,

Обретается во Вришчика-кунде столько лет, сколько волос [на телах подданных]. (79)

Затем семь раз он рождается скорпионом в Бхарате,
Затем в человеческом обличье калекой, терзаемом недугами, и лишь затем очищается. (80)

Брахман, который носит оружие, который стирает чужую [одежду],
Или брахман, который не соблюдает [обрядов] сандхьи или лишен преданности Хари, (81)

Тот обретается в Шара-кунде столько лет, сколько волос на [теле этого брахмана],
Постоянно пронзаемый стрелами, и лишь тогда этот человек чист. (82)

[Царь], который в наполненной мраком тюрьме лишает жизни подданных
Вследствие собственного безрассудства и заблуждений, в Гола-кунду отправляется тот. (83)

Покрыта вызывающей ужас тьмой, наполнена кипящей водой, перемешанной с грязью
И насекомыми с острым жалом та Гола-кунда. (84)

Кусаемый насекомыми, он остается там столько лет, сколько волос на [телах подданных].
Затем он рождается слугой подданных, и так постепенно очищается. (85)

Человек, который умерщвляет крокодилов и других животных, выбравшихся из водоема,
Остается в Накра-кунде столько лет, сколько шипов [на теле этих животных]. (86)

Затем он рождается крокодилом и в теле крокодила
Тотчас же очищается под действием наказания. (87)

Кто смотрит на [непокрытые] грудь, бедра и лицо чужой жены,
С вожделением, похотливый, на святой земле Бхараты, (88)

Тот обретается в Кака-кунде, где вороны выклевывают его глаза,
Столько лет, сколько волос на его собственном теле, и в трех последующих рождениях его сжигают. (89)

Глупец который в Бхарате похищает золото, принадлежащее богам и брахманам,

Тот в Мантхана-кунде живет столько лет, сколько волос на его собственном теле. (90)

Там слуги Ямы избивают его, и насекомые [мантхана] покрывают его глаза.
Он питается их испражнениями, а после этого три раза рождается слепым (91)

И семь раз нищим, очень жестоким и грешным
Золотых дел мастером в Бхарате, а затем – купцом, торгующим золотом. (92)

Кто в Бхарате крадет медь или железо, о красавица,
Тот попадает в Биджа-кунду на столько лет, сколько волос на его теле. (93)

Там он питается испражнениями бидж (вид насекомых), биджи покрывают его глаза
И слуги Ямы подвергают его ударам, и лишь тогда тот человек становится чистым. (94)

Если кто-либо в Бхарате похищает изображение божеств или вещи, принадлежавшие божествам,
Тот в непролазной Ваджра-кунде обретается столько лет, сколько волос [на его теле]. (95)

Его тело ожигается ударами молнии, он испытывает голод и издает вопли,
Избиваемый слугами Ямы, и лишь тогда тот человек очищается. (96)

Кто похищает принадлежащие богам и брахманам серебро, коров и одежды,
Тот остается в знойной Пашана-кунде столько лет, сколько волос [на его теле]. (97)

Затем он три раза становится кубком белого цвета,
В одном рождении [человеком] с белыми знаками [на теле], в следующем – белой птицей, (98)

Затем человеком с дурной кровью, страдающим болью в животе
Семь раз рождается и живет короткий срок, и лишь тогда тот человек чист. (99)

Кто крадет бронзовый или латунный сосуд, принадлежавший богам или брахманам,
Тот человек обретается в жгучей Пашана-кунде столько лет, сколько волос [на его теле]. (100)

Затем он семь раз рождается в Бхарате конем,

А после рождается [человеком] с лишним членом и больными ногами, и лишь после очищается. (101)

Кто вкушает пищу развратницы или живет за счет развратницы,
Тот обретается в Лала-кунде столько лет, сколько волос на его теле. (102)

Там несчастный питается слюной, и его избивают слуги Ямы,
После он рождается [человеком], страдающим глазными болезнями и болями в животе, и так постепенно очищается. (103)

Брахман, который в земле Бхраты живет за счет службы писцом у млеччхов,
Вкушая горести, пребывает в Маса-кунде столько лет, сколько волос на его теле. (104)

Находясь там, он пьет чернила и подвергается ударам слуг Ямы.
Затем трижды он рождается животным черной масти, (105)

И еще три раза – черным козлом.
Потом он становится деревом тала, и лишь после тот человек чист. (106)

Кто ворует принадлежащие богам и брахманам пшеницу и прочее зерно, бетель,
Сидение или ложе, в Чурна-кунду отправляется тот. (107)

На протяжении сотни лет он обретается там, избиваемый слугами Ямы,
И в следующих трех жизнях рождается бараном, петухом (108)

И обезьяной, и после этого, наконец, [человеком], мучимым кашлем,
Лишенным потомства, нищим и живет короткую жизнь, и лишь после очищается. (109)

Человек, который, похитив имущество брахманов, устраивает чакра-[пуджу],
Тот целый век живет в Чакра-кунде, подвергаясь ударам палок. (110)

Затем он трижды рождается человеком, изготавливающим масло,
Одолеваемым недугами, страждущим, лишенным потомства, и лишь затем очищается. (111)

Человек, который бросает косой взгляд на брахманов или коров (karoti vakratAM),
Отправляется в Вакра-кунду и остается там на протяжении сотни юг. (112)

Затем семь раз рождается калекой с искривленным телом,
Нищим, не имеющим ни жены, ни потомства, (113)

После этого он по три раза рождается коршуном, вепрем,
Котом и павлином. (114)

Брахман, который ест запрещенное мясо черепахи,
В Курма-кунде обретается тот сотню лет, пожираемый черепахами. (115)

Затем по три раза он рождается черепахой, вепрем,
Кошкой и павлином, и лишь затем очищается. (116)

Кто крадет принадлежащие брахманам или богам топленое масло или другие виды масла,
Тот грешник отправляется в Джвала-кунду и Бхасма-кунду. (117)

Находясь там, он сотню лет варится в кипящем масле,
Затем семь раз рождается рыбой и мышью, и после очищается. (118)
Благоуханное масло, амалаку (dhAtrI) или прочие благоуханные предметы,
Принадлежащие богам и брахманам, в святой Бхарата-варше кто похищает, (119)

Тот обретается в Дагха-кунде, где поджаривается день и ночь,
Столько лет, сколько волос на ее теле, и затем рождается [человеком], источающим зловоние. (120)

Семь раз он [рождается] зловонным, три раза мускусным оленем,
Сем раз – [насекомым] мантхана, и лишь после перевоплощается человеком. (121)

Если, прибегнув к силе и хитрости,
Могущественный человек отнимает в Бхарате чужую наследственную землю, (122)

То в знойной Сучи-[кунде] он обретается, страдая от жара постоянно.
Он испытывает то же, что и существо, варящееся в кипящем масле, (123)

Но тело его не обращается в пепел и не гибнет.
На протяжении семи манвантар муки терзают находящегося там грешника. (124)

Его, вопящего и лишенного пищи, избивают слуги Ямы.
Затем, на протяжении шестидесяти тысяч лет он обретается червем, [ползающим] в навозе, (125)

И после этого он рождается безземельным бедняком, и лишь тогда очищается.
Родившись человеком, он совершает добрые деяния. (126)

Так в девятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается тридцать третья глава.

Глава тридцать четвертая.

Если разрубает живое существо мечом безжалостный и грозный
Убийца, лишает жизни человека из алчности в Бхарате, (1)

В Асипатре обретается тот, пока [сменяют друг друга] четырнадцать индр.
Тот же, кто убивает брахманов, находится там сотню манвантар, (2)

И тело его постоянно разрубает лезвие меча.
Лишенный пищи и избиваемый слугами Ямы, он громко кричит. (3)

Сотню раз он рождается манханой, и сотню раз – вепрем,
А затем семь раз – петухом и семь раз – шакалом, (4)
Семь раз тигром, три раза волком,
Семь раз лягушкой, и избивается слугами Ямы. (5)

В Бхарата-варше он становится буйволом, а затем очищается.
Кто устраивает пожары в селах и городах, (6)

Тот в Кшурадхара-[калпе] обретается на протяжении трех юг, где его тело разрубают.
Затем он становится претой и vahni-vaktro странствует по Земле, (7)

Семь раз он рождается вкушающим нечистую пищу и семь раз – голубем,
А после столько же человеком, страдающим болями в животе (8)

И столько же – прокаженным, и затем тот человек очищается.
Кто, прислонив голову к уху одного, шепчет слова, порицающие другого, (9)

О чужих прегрешениях трезвонящий и богов и брахманов поносящий,
В Сучимукхе находится тот, пронзенный иглами, на протяжении трех юг. (10)

Затем по семь раз он рождается скорпионом и змеей,
И столько же ваджракитой и бхасмакитой. (11)

Затем он появляется на свет человеком, одолеваемым тяжкими недугами, и затем очищается.
Кто, вламываясь в дома, похищает имущество домохозяев, (12)

Коров, коз и овец, в Гокамукху отправляется тот.
Подвергаясь побоям со стороны слуг Ямы, он остается там три юги. (13)

После этого он семь раз рождается больной коровой,
И по три раза овцой и козой. (14)

Затем он рождается человеком, постоянно болеющим и неимущим,
Не имеющим ни жены, ни родичей, живущим в муках, и лишь тогда он чист. (15)

Похитивший обычную вещь отправляется в Накрамукху,
Избиваемый слугами Ямы, он остается там на протяжении трех лет. (16)

Затем семь раз он рождается пастухом, одолеваемым болезнями,
После этого тяжелобольным человеком, и тогда он чист. (17)

Кто убивает коров, слонов, коней или [срубает] деревья,
Тот великий грешник попадает в Гаджадамшу на три юги. (18)

Там слуги Ямы постоянно убивают его бивнями слона,
Затем он трижды рождается слоном и конем, (19)

И [по одному разу] коровой и млеччхой, и после этого тот человек очищается.
Человек, который отгоняет мучимую жаждой корову, пьющую воду, (20)

[Попадает] в ад в форме морды коровы (Гомукху) или в Крими-[кунду], наполненную горячей водой.
И остается там, испытывая муки, на протяжении одной манвантары. (21)

Затем он рождается человеком, не имеющим коровы, тяжелобольным и неимущим,
После этого семь раз рождается в низших кастах (antya-jAtiz), и лишь тогда тот человек очищается. (22)

Кто лишает жизни корову или брахмана, atidezikIm
Или женщину, или сходится с женщиной, с которой нельзя сходиться, (23)

Великий грешник, который убивает нищего либо умерщвляет зародыш [в чреве матери], в Бхарате,

Тот обретается в Кумбхипаке на протяжении жизни четырнадцати Индр. (24)

И слуги Ямы бьют его, пока он не превратится в прах.
Он падает то в огонь, то на шипы, (25)

То в кипящее масло, то в горячую воду,
То в расплавленные железо и медь. (26)

Тысячу раз он рождается коршуном, сотню раз – вепрем,
Семь раз вороной и столько же змеей. (27)

На протяжении шестидесяти тысяч раз он рождается червем в испражнениях.
Будучи во многих рождениях быком, затем он рождается прокаженным нищим. (28)

Савитри сказала:
Что есть убиение брахмана и убиение коровы atidesiki,
Кто есть женщина, с которой не могут сходиться мужчины и кто такой лишенный сандхьи? (29)

Кто такой человек, не имеющий посвящения, и кто принимающий [дары] в тиртхах,
Какой брахман является деревенским жрецом и какой – девалой (жрец низшего разряду, живущий за счет подношений идолам), (30)

[Кто] повар для шудр, [кто] безумец и [кто] супруг вришали,
Их признаки мне опиши, о лучший из знатоков Вед. (31)

Дхармараджа сказал:
Между Шри-Кришной и его образом , между прочими [богами] и пракрити,
Между Шивой и шивалингамом, между Сурьей и солнечным камнем, (32)

Между Ганешей и Дургой, о красавица,
Кто проводит разницу, тот становится виновным в грехе убиения брахмана. (33)

Между собственным гуру, избранным божеством, отцом и матерью
Кто проводит разницу, тот совершает грех, равный греху убиения брахмана. (34)

Между преданными почитателями Вишну и прочими брахманами
Кто проводит разницу, тот становится виновным в грехе убиения брахмана. (35)

Между водою со стоп брахмана и водой с шалаграмы
Кто проводит разницу, тот совершает грех, равный греху убиения брахмана. (36)

Между найведьей, [преподнесенной] Шиве, и найведьей Хари
Кто проводит различие, грех того равен греху убиения брахмана. (37)

Между Кришной, владыкой всех владык, причиной всех причин,
Началом вселенной, почитаемым всеми богами, пребывающими в сердце каждого, (38)

Благодаря своей волшебной силе принимающим множество проявлений, единым, не затрагиваемым гуннами,
Кто проводит различие, тот виновен в грехе убиения брахмана. (39)

К почитателю Шакти, а равно и к писаниям шактов ненависть
Кто питает, тот смертный совершает грех, равный греху убиения брахмана. (40)
Кто оставляет поклонение богам и предкам, установленное Ведами,
И другим запрещает [совершать его], тот все равно что убил брахмана. (41)

Кто поносит Хришикешу (а равно и читающего его мантру),
Лучшего из дарующих очищение, знание и блаженство вечное, (42)

Главного владыку, почитаемого вайшнавами и богами,
Все те, отказывающиеся от поклонения и бранящие его, совершают грех, равный греху убиения брахмана. (43)

Те, которые порицают Великую Богиню, Karana-brahma-rupinim
Воплощающую в себе все силы, пракрити, матерь всех [существ], (44)

Имеющую природу всех богов, всеми чтимую,
Причину всех причин, грех тех равен греху убиения брахмана. (45)

Кришна-джанмаштами, Рама-навами, дарующий благую заслугу,
Шиварати и экадаши в воскресенье, (46)

Пять парванов если не отмечают люди,
То они совершают грех убиения брахмана, и они грешники хуже чандалы (cAndAlAdhipApinaH), (47)

Те, которые роют землю в [день] Амбувачи, или мочатся в воду
В Бхарата-варше, грех тех равен греху убиения брахмана. (48)

Гуру, мать, отца, целомудренную супругу, сына или дочь,
Беспорочных, кто не питает, грех убиения брахмана совершает тот. (49)

Кто не сыграл свадьбы, кто не увидел сына,
Кто лишен преданности Хари, тот повинен в грехе лишения жизни брахмана. (50)

Кто вкушает пищу, не предложенную Хари, и не почитает его, Вишну,
И святой лингам из земли, тот – убийца брахмана. (51)

Кто, видя, как бьют корову, не останавливают наносящего удары,
Или кто проходит между брахманом и коровой, тот все равно что совершает убиение коровы. (52)

Глупый брахман, который, разъезжая на быке, бьет палкой коров
Изо дня в день, тот совершает грех убиения коровы, и нет в этом сомнения. (53)

Кто дает коровам остатки [своей пищи] или угощает ездящего на быке
Или сам вкушает пищу ездящего на быке, тот повинен в грехе убиения коровы. (54)

Человек, который угощает супруга вришали или сам вкушает его пищу,
Тот все равно что убил сотню коров, и нет в этом сомнения. (55)

Кто ногами касается огня или бьет ногою корову,
Кто входит в храм, совершивши омовение, но не омывши стоп, (56)

Кто ест или спит с мокрыми ногами,
Или ест после восхода Солнца, тот совершает грех убиения коровы. (57)

Кто вкушает пищу, [приготовленную] женщиной, у которой нет ни мужа, ни сына, или пищу сводника, о брахман,
Кто не совершает обрядов в три сандхьи, тот словно лишил жизни корову. (58)

[Женщина], которая проводит различие между собственным мужем и богом
И ранит мужа грубыми словами, та повинна в грехе убиения коровы. (59)

Если кто сеет зерно, уничтожив пастбище для коров,
Пруд или укрепление, тот совершает грех убиения коровы. (60)

Если кто нарушает обет искупить убиение коровы

Из любви к сыну или по неведению, тот совет грех лишения жизни коровы. (61)

Если во время бедствий, вызванных царем или богами (rAjake daivake),
хозяин коров не защищает их,
А напротив, причиняет страдания, тот, без сомнения, совершает грех убиения коровы. (62)

Если живое существо переступает через изображение божества, огонь, воду,
Найведью, цветы и пищу, то оно совершает грех убиения коровы. (63)

[В случае прихода гостя] кто постоянно говорит: «Ничего нет», лжец и обманщик,
Ненавидящий богов и гуру, тот совершает грех убиения коровы. (64)

Кто, увидев изображение божества, наставника или брахмана,
Вследствие заблуждения не совершает поклон, тот совершает грех убиения коровы. (65)

Брахман, который вследствие гнева не дает благословения склонившемуся перед ним
И не наделяет знанием стремящегося к знаниям, тот все равно что убил корову. (66)

Итак рассказано об убиении брахмана и об убиении коровы atidezikI
Теперь же я поведаю о женщинах, что доступны для мужчин. (67)

Для всех доступна собственная жена, таково наставление Вед,
А любая другая [женщина] запретна, это известно знатокам Вед. (68)

Так сказано в общих чертах, сейчас же слушай подробно, о красавица,
О тех, что запретны в высшей степени, слушай, я поведаю. (69)

Жена брахмана для шудр и жена шудры для брахмана
Запретны в высшей степени, [связь с ними] порицаема в Ведах и средь людей, о женщина, верная мужу. (70)

Шудра, сошедшийся с брахманкой, все равно что убил сотню брахманов,
А брахманка в таком случае попадает в Кумбхипаку. (71)

[Запретна] для шудр жена брахмана и для брахманов жена шудры.
Если с шудрянкой сходится брахман, то он [считается] супругом вришали, (72)

То он изгоняется из брахманской касты и становится более низким, чем чандала.
Его пинды все равно что испражнения, а тарпана подобна моче, (73)

И приподнесенное им ни боги, ни предки не принимают.
Заслуги, полученные брахманом благодаря поклонению и подвижничеству за десять миллионов рождений, (74)

Из-за похотливого влечения к вришали гибнут, без сомнения.
Брахман, который пьет опьяняющие напитки, все равно что питающийся испражнениями супруг вришали. (75)

На его тело ставится клеймо раскаленной печатью или же раскаленным трезубцем,
В зависимости от того почитает ли он Хари или Шиву, и тот брахман отправляется в Кумбхипаку. (76)

Жена гуру, жена царя, другая жена отца,
Дочь, жена сына, свекровь, целомудренная единоутробная сестра, (77)

Жена единоутробного брата, жена дяди по матери, мать отца,
Мать матери, сестра матери, дочь сестры или брата, (78)

Ученица, жена ученика, жена сына сестры,
Жена сына брата – эти [женщины] в высшей степени запретны, так рек Рожденный из лотоса. (79)

Низший из людей, который, влекомый похотью, сойдется с любой из этих женщин,
Все равно что сошедшийся с собственной матерью и убивший сотню брахманов, [так сказано] в Ведах. (80)

Он не имеет права совершать обряды, и к нему нельзя прикасаться, порицаем он и в Ведах, и средь людей.
Тот великий грешник отправляется в Кумбхипаку, из которой невозможно выбраться. (81)

Кто совершает [обряды] сандхьи неверно, или вообще их не совершает,
Кто пренебрегает [совершением обрядов] трех сандхья, то брахман известен как лишенный сандхьи. (82)

Будь ли он вайшнава, шайва, шакта, саура и ганапатья,
Кто из-за самости не принимает мантру, тот известен как лишенный посвящения. (83)

Где поток [Ганги] всего четыре хасты в ширину,
В этом месте, именуемом утробой Ганги, сам господь Нараяна обитает. (84)

Умерший в этой кшетре Нараяны отправляется в обитель Хари.
В Варанаси, Бадари, в месте, где Ганга сливается с океаном, (85)

В Пушкаре, в Харихара-кшетре, Прабхасе, Камарупе,
Харидваре, Кедаре, Матрипуре, (86)

На берегах реки Сарасвати, в святом лесу Вриндавана,
У [рек] Годавари, Каушики и Тривени и в Гималаях, (87)

В этих тиртхах кто дары принимает вследствие алчности,
Тот принимающий дары в тиртхе отправляется в Кумбхипаку. (88)

[Брахман], обслуживающий шудр, именуется жрецом для шудр и деревенским жрецом,
А тот, кто живет за счет [подношений] богам, тот известен как девала. (89)

Кто живет за счет приготовления пищи для шудр, именуется поваром,
А кто не совершает почитания сандхьи, тот – безумец. (90)

Итак, мною описаны все черты супруга вришали, о дорогая.
Подобные великие грешники отправляются в Кумбхипаку. (91)

О тех, которые отправляются в другие кунды, слушай, я поведаю тебе.

Так в девятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается тридцать четвертая глава.

Глава тридцать пятая.
Дхармараджа сказал:
Без служения богам, о праведница, не порвать [уз] кармы.
Чистые деяния есть основа чистоты, недобрые же деяния [ведут] в ад. (1)

Кто вкушает пищу блудницы и кто сходится с ней, о женщина, верная мужу,
Тот брахман после смерти отправляется в Каласутру, из которой невозможно выбраться. (2)

Сотню лет в Каласутре обретается он,
А затем рождается больным, и лишь потом тот брахман очищается. (3)

Женщина, верная одному своему мужу, это пати-врата, имеющая же двух мужчин – кулата,
Трех – дхаршини, четырех – пумшчали, (4)

Вешья – пять или шесть, пунги – семь или восемь,
Те же, кто имеют больше этого, это махавешьи, неприкасаемые для представителей всех каст. (5)

Брахман, который сходится с кулатой, дхаршини, пумшчали,
Пунги, вешьей или махавешьей, отправляется в Матсьоду. (6)

Сходившийся с кулатой [обретается там] сотню лет, с дхаршини – четыреста,
С пумшчали – шестьсот, с вешьей – восемьсот. (7)

Сходившийся с пунги тысячу лет остается там, и нет в этом сомнения,
А вожделевший к махавешье – десять тысяч лет. (8)

Там он претерпевает мучения, избиваемый слугами Ямы.
Затем сходившийся с кулатой [рождается] куропаткой, с дхаршини – вороной, (9)

С пумшчали - кокилем, с вешьей – волком,
С пунги – вепрем семь раз [рождается] в Бхарате, (10)

А сходившийся с махавешьей перерождается как дерево шалмали.
Кто, невежественный, вкушает пищу во время затмения Солнца и Луны, (11)

Отправляется в Арунтуду на столько лет, сколько частиц в этой пище.
Затем он рождается человеком, мучимым болезнями, (12)

Страдающим увеличением селезенки, глухим и беззубым, и лишь затем очищается.
Кто сначала обещает выдать свою дочь замуж за одного, а затем выдает за другого, (13)

Тот обретается в Памсу-кунде, питаясь прахом, сотню лет.
Если же кто-нибудь продает свою дочь, то в Памсу-веште на протяжении целого века (14)

Находится на ложе из стрел, избиваемый моими слугами.
Брахман, который не почитает с преданностью лингам Шивы, сделанный из земли, (15)

Тот вследствие этого греха отправляется в ужасную Шулапроту.

Пробыв там сотню лет, затем семь раз он рождается четвероногим животным, (16)

А после столько же раз – девалой, и лишь тогда очищается.
Karoti kunthitam vipram yadbhiyA kampate dvijaH (17)

Тот обретается в Пракампане столько лет, сколько волос на его теле.
[Женщина], которая с лицом, искаженным гневом, посмотрит на своего мужа (18)

И будет говорить ему грубые слова, отправляется в Улмуку.
Мои слуги постоянно вкладывают в ее уста головни (19)

И бьют палкой ее по голове столько лет, сколько волос на ее теле.
Затем в семи жизнях вдовья участь будет настигать ее. (20)

Она будет тяготиться вдовством и заботами, и лишь тогда очистится.
Брахманка, которой насладится шудра, попадает в Андхакупу. (21)

В горячей и грязной воде во мраке, выпивая эту воду, день и ночь
Она будет пребывать в великих мучениях, получая удары от моих слуг. (22)

Она будет погружена в грязную воду на протяжении времени, пока будут сменять друг друга четырнадцать Индр.
Затем тысячу раз она рождается вороной, сотню раз – веприцей, (23)

Столько же раз шакалицей и курицей,
И по семь раз голубкой и обезьяной, (24)

После этого она перевоплощается как общедоступная женщина-чандала,
Прачка, одолеваемая чахоткой, (25)

И, наконец, изготовительница растительного масла, больная проказой, и лишь после всего этого она чиста.
Обретается в Ведхане вешья, пунги – в Дандатадане, (26)

Вешья [также находится] в Джаларандхре, кулата в Дехачурнаке,
Свайрини в Далане, дхаршини – в Шошане, (27)

Они претерпевают мучения, избиваемые моими слугами,
Постоянно вкушая испражнения и мочу на протяжении целой манвантары. (28)

Затем они сто тысяч лет рождаются червем, ползающим в испражнениях, и лишь тогда очищаются.
Если брахман сходится с брахманкой, кшатрий – с кшатрийкой, (29)

Вайшья с вайшийкой, а шудра с шудрянкой,
Которые хоть и принадлежат к той же варне, являются женами других, те люди отправляются в Кашаю. (30)

Вкушая красно-желтую горячую воду, они находятся там сотню лет,
И затем брахман очищается, и также кшатрий и прочие. (31)

И женщины равным образом очищаются, так сказал Прародитель.
Если кшатрий или вайшья сходится с брахманкой, о верная мужу, (32)

То они все равно что сошлись с собственной матерью, и в ад Шурпу попадают они.
Там черви размером с шурпа пожирают его вместе с брахманкой. (33)

Он пьет горячую мочу, и мои слуги избивают его.
Такие мучения претерпевает он там, пока [сменяют друг друга] четырнадцать Индр. (34)

После этого семь раз он рождается вепрем и козлом, и лишь тогда очищается.
Кто делает обещание, держа в руке [лист] туласи, и этого обещания не держит, (35)

Или дает ложную клятву, в Джаваламукху отправляется тот.
Кто не держит обещания, которое он дал, касаясь воды из Ганги, (36)

Камня [шалаграма] или изображения божества, в Джваламукху отправляется тот.
Кто не держит обещания, которое он дал, положив правую руку [на руку другого], (37)

Или находясь в храме (deva-gRhe), в Джваламукху отправляется тот.
И также в Джвалавахни попадает тот, кто, коснувшись брахмана или коровы, (38)

Дал обещание, но не сдержал его.
Кто с неприязнью относится к друзьям, кто платит за добро злом, обманывает доверие (39)

И лжесвидетельствует, в Джваламукху отправляется тот.
Подобные остаются там на протяжении жизни четырнадцати Индр. (40)

Они поджариваются там на углях и избиваются моими слугами.
Кто [давал ложную клятву], прикасаясь к туласи, семь раз рождается чандалой, и лишь после очищается. (41)

Кто [давал ложную клятву], прикасаясь к воде из Ганги, пять раз рождается млеччхой, и лишь затем очищается,
А кто делал это, прикасаясь к камню [шалаграма], семь раз рождается червем, [ползающим] в испражнениях, о красавица. (42)

Прикоснувшийся к изображению божества семь раз рождается червем, [живущим в доме] брахмана, и лишь затем очищается.
Продававший правую руку семь раз рождается змеей, (43)

А затем воплощается в человеческом теле как брахман, лишенный [знания] Вед.
Давший ложную клятву в храме семь раз рождается девалой. (44)

Прикоснувшийся при этом к брахману рождается тигром,
А затем еще три раза рождается немым и глухим, (45)

Не имеющим ни жены, ни родичей и не оставившим после себя потомства, и лишь тогда очищается.
Враждебный к друзьям – мангустой, неблагодарный – носорогом (46)

И обманувший доверие тигром семь раз рождается в Бхарате
Лжесвидетельствовавший же семь раз лягушкой рождается. (47)

Он губит семь поколений своих предков, семь поколений потомков и самого себя.
Брахман, который не совершает постоянных обрядов, туп (jaDatvena yutah). (48)

Он безразличен к изреченному в Ведах и насмехается над этим,
Он не соблюдает ни постов, ни обетов и правдивые слова порицает. (49)

Такой на протяжении сотни лет пребывает в Дхумандхе, питаясь дымом,
А затем сотню раз рождается животным, обитающим в воде. (50)

В телах различных рыб обретается он, и после этого очищается.
Кто насмехается над имуществом богов или брахманов, (51)

Тот низвергает [в ад] десять поколений своих предков и десять поколений потомков,

А сам попадает в Дхумандху, наполненную дымом и тьмой. (52)

Мучимый дымом и вынужденный питаться им, он остается там четыре юги,
А затем семь раз он рождается мышью в Бхарате, (53)

После чего воплощается в обличье различных птиц и червей,
Деревьев и зверей, и лишь после этого [снова рождается] человеком. (54)

Брахман, живущий за счет астрологии или врачевания, будучи лекарем,
Или продающий лаки, железо, масло и прочее, (55)

Попадает [после смерти] в Нагавешту, окруженную нагами.
Удушаемый нагами, он обретается там столько лет, сколько волос [на его теле]. (56)

Затем он рождается в обличье птиц различных видов, и наконец, человеком.
Семь раз он рождается астрологом и врачом, (57)

То пастухом, кузнецом и художником, и лишь после этого он чист.
Итак, я поведал тебе об известных кундах, о женщина верная мужу. (58)

Но есть и другие, неизвестные и небольшие,
И в них грешники пожинают плоды собственных деяний, (59)

А затем они блуждают по различным лонам, о чем еще ты услышать желаешь.

Так в девятой книге махапураны Девихагавата заканчивается тридцать пятая глава.

Глава тридцать пятая.

Дхармараджа сказал:
Без служения богам, о праведница, не порвать [уз] кармы.
Чистые деяния есть основа чистоты, недобрые же деяния [ведут] в ад. (1)

Кто вкушает пищу блудницы и кто сходится с ней, о женщина, верная мужу,
Тот брахман после смерти отправляется в Каласутру, из которой невозможно выбраться. (2)

Сотню лет в Каласутре обретается он,
А затем рождается больным, и лишь потом тот брахман очищается. (3)

Женщина, верная одному своему мужу, это пати-врата, имеющая же двух мужчин – кулата,
Трех – дхаршини, четырех – пумшчали, (4)

Вешья – пять или шесть, пунги – семь или восемь,
Те же, кто имеют больше этого, это махавешьи, неприкасаемые для представителей всех каст. (5)

Брахман, который сходится с кулатой, дхаршини, пумшчали,
Пунги, вешьей или махавешьей, отправляется в Матсьоду. (6)

Сходившийся с кулатой [обретается там] сотню лет, с дхаршини – четыреста,
С пумшчали – шестьсот, с вешьей – восемьсот. (7)

Сходившийся с пунги тысячу лет остается там, и нет в этом сомнения,
А вожделевший к махавешье – десять тысяч лет. (8)

Там он претерпевает мучения, избиваемый слугами Ямы.
Затем сходившийся с кулатой [рождается] куропаткой, с дхаршини – вороной, (9)

С пумшчали - кокилем, с вешьей – волком,
С пунги – вепрем семь раз [рождается] в Бхарате, (10)

А сходившийся с махавешьей перерождается как дерево шалмали.
Кто, невежественный, вкушает пищу во время затмения Солнца и Луны, (11)

Отправляется в Арунтуду на столько лет, сколько частиц в этой пище.
Затем он рождается человеком, мучимым болезнями, (12)

Страдающим увеличением селезенки, глухим и беззубым, и лишь затем очищается.
Кто сначала обещает выдать свою дочь замуж за одного, а затем выдает за другого, (13)

Тот обретается в Памсу-кунде, питаясь прахом, сотню лет.
Если же кто-нибудь продает свою дочь, то в Памсу-веште на протяжении целого века (14)

Находится на ложе из стрел, избиваемый моими слугами.
Брахман, который не почитает с преданностью лингам Шивы, сделанный из земли, (15)

Тот вследствие этого греха отправляется в ужасную Шулапроту.
Пробыв там сотню лет, затем семь раз он рождается четвероногим животным, (16)

А после столько же раз – девалой, и лишь тогда очищается.
Karoti kunthitam vipram yadbhiyA kampate dvijaH (17)

Тот обретается в Пракампане столько лет, сколько волос на его теле.
[Женщина], которая с лицом, искаженным гневом, посмотрит на своего мужа (18)

И будет говорить ему грубые слова, отправляется в Улмуку.
Мои слуги постоянно вкладывают в ее уста головни (19)

И бьют палкой ее по голове столько лет, сколько волос на ее теле.
Затем в семи жизнях вдовья участь будет настигать ее. (20)

Она будет тяготиться вдовством и заботами, и лишь тогда очистится.
Брахманка, которой насладится шудра, попадает в Андхакупу. (21)

В горячей и грязной воде во мраке, выпивая эту воду, день и ночь
Она будет пребывать в великих мучениях, получая удары от моих слуг. (22)

Она будет погружена в грязную воду на протяжении времени, пока будут сменять друг друга четырнадцать Индр.
Затем тысячу раз она рождается вороной, сотню раз – веприцей, (23)

Столько же раз шакалицей и курицей,
И по семь раз голубкой и обезьяной, (24)

После этого она перевоплощается как общедоступная женщина-чандала,
Прачка, одолеваемая чахоткой, (25)

И, наконец, изготовительница растительного масла, больная проказой, и лишь после всего этого она чиста.
Обретается в Ведхане вешья, пунги – в Дандатадане, (26)

Вешья [также находится] в Джаларандхре, кулата в Дехачурнаке,
Свайрини в Далане, дхаршини – в Шошане, (27)

Они претерпевают мучения, избиваемые моими слугами,
Постоянно вкушая испражнения и мочу на протяжении целой манвантары. (28)

Затем они сто тысяч лет рождаются червем, ползающим в испражнениях, и лишь тогда очищаются.
Если брахман сходится с брахманкой, кшатрий – с кшатрийкой, (29)

Вайшья с вайшийкой, а шудра с шудрянкой,
Которые хоть и принадлежат к той же варне, являются женами других, те люди отправляются в Кашаю. (30)

Вкушая красно-желтую горячую воду, они находятся там сотню лет,
И затем брахман очищается, и также кшатрий и прочие. (31)

И женщины равным образом очищаются, так сказал Прародитель.
Если кшатрий или вайшья сходится с брахманкой, о верная мужу, (32)

То они все равно что сошлись с собственной матерью, и в ад Шурпу попадают они.
Там черви размером с шурпа пожирают его вместе с брахманкой. (33)

Он пьет горячую мочу, и мои слуги избивают его.
Такие мучения претерпевает он там, пока [сменяют друг друга] четырнадцать Индр. (34)

После этого семь раз он рождается вепрем и козлом, и лишь тогда очищается.
Кто делает обещание, держа в руке [лист] туласи, и этого обещания не держит, (35)

Или дает ложную клятву, в Джаваламукху отправляется тот.
Кто не держит обещания, которое он дал, касаясь воды из Ганги, (36)

Камня [шалаграма] или изображения божества, в Джваламукху отправляется тот.
Кто не держит обещания, которое он дал, положив правую руку [на руку другого], (37)

Или находясь в храме (deva-gRhe), в Джваламукху отправляется тот.
И также в Джвалавахни попадает тот, кто, коснувшись брахмана или коровы, (38)

Дал обещание, но не сдержал его.
Кто с неприязнью относится к друзьям, кто платит за добро злом, обманывает доверие (39)

И лжесвидетельствует, в Джваламукху отправляется тот.
Подобные остаются там на протяжении жизни четырнадцати Индр. (40)

Они поджариваются там на углях и избиваются моими слугами.
Кто [давал ложную клятву], прикасаясь к туласи, семь раз рождается чандалой, и лишь после очищается. (41)

Кто [давал ложную клятву], прикасаясь к воде из Ганги, пять раз рождается млеччхой, и лишь затем очищается,
А кто делал это, прикасаясь к камню [шалаграма], семь раз рождается червем, [ползающим] в испражнениях, о красавица. (42)

Прикоснувшийся к изображению божества семь раз рождается червем, [живущим в доме] брахмана, и лишь затем очищается.
Продававший правую руку семь раз рождается змеей, (43)

А затем воплощается в человеческом теле как брахман, лишенный [знания] Вед.
Давший ложную клятву в храме семь раз рождается девалой. (44)

Прикоснувшийся при этом к брахману рождается тигром,
А затем еще три раза рождается немым и глухим, (45)

Не имеющим ни жены, ни родичей и не оставившим после себя потомства, и лишь тогда очищается.
Враждебный к друзьям – мангустой, неблагодарный – носорогом (46)

И обманувший доверие тигром семь раз рождается в Бхарате
Лжесвидетельствовавший же семь раз лягушкой рождается. (47)

Он губит семь поколений своих предков, семь поколений потомков и самого себя.
Брахман, который не совершает постоянных обрядов, туп (jaDatvena yutah). (48)

Он безразличен к изреченному в Ведах и насмехается над этим,
Он не соблюдает ни постов, ни обетов и правдивые слова порицает. (49)

Такой на протяжении сотни лет пребывает в Дхумандхе, питаясь дымом,
А затем сотню раз рождается животным, обитающим в воде. (50)

В телах различных рыб обретается он, и после этого очищается.
Кто насмехается над имуществом богов или брахманов, (51)

Тот низвергает [в ад] десять поколений своих предков и десять поколений потомков,

А сам попадает в Дхумандху, наполненную дымом и тьмой. (52)

Мучимый дымом и вынужденный питаться им, он остается там четыре юги,
А затем семь раз он рождается мышью в Бхарате, (53)

После чего воплощается в обличье различных птиц и червей,
Деревьев и зверей, и лишь после этого [снова рождается] человеком. (54)

Брахман, живущий за счет астрологии или врачевания, будучи лекарем,
Или продающий лаки, железо, масло и прочее, (55)

Попадает [после смерти] в Нагавешту, окруженную нагами.
Удушаемый нагами, он обретается там столько лет, сколько волос [на его теле]. (56)

Затем он рождается в обличье птиц различных видов, и наконец, человеком.
Семь раз он рождается астрологом и врачом, (57)

То пастухом, кузнецом и художником, и лишь после этого он чист.
Итак, я поведал тебе об известных кундах, о женщина верная мужу. (58)

Но есть и другие, неизвестные и небольшие,
И в них грешники пожинают плоды собственных деяний, (59)

А затем они блуждают по различным лонам, о чем еще ты услышать желаешь.

Так в девятой книге махапураны Девихагавата заканчивается тридцать пятая глава.

Глава тридцать седьмая.

Царь справедливости сказал:
Все кунды круглые, подобно диску полной Луны.
Глубокая, нагретая от множества различных камней на дне, (1)

Созданная по воле Владыки и разрушающаяся лишь по наступлению пралайи,
Являющаяся местом страданий разнообразных грешников,(2)

Напоминающая горящий уголь, языка пламени из которой поднимаются на сто хаст,
В окружности составляющая одну крошу – такова Вахни-кунда. (3)

Она заполнена грешниками, издающими громкие вопли,

И мои посланцы, избивающие [грешников], непрерывно стерегут ее. (4)

Заполненная горячей водой, населяемая вредоносными тварями,
Внушающая великий ужас, в которой эхом отдаются крики [грешников] от сильных ударов (5)

Моих слуг, имеющая размер в половину кроши,
Покрытая горячей соленой водой, служащая жилищем для ворон, [такова Тапта-кунда]. (6)

Затем Бхаянака-[кунда], размером в одну крошу, заполненная грешниками,
Избиваемыми моими посланцами и взывающими о помощи, (7)

Затем [Виштха-кунда], полная испражнений, размером в одну крошу, отвратительная,
Где бродят без еды и с пересохшим горлом, губами и небом, (8)

Средь нестерпимого зловония грешники,
Избиваемые моими посланцами, питающиеся испражнениями, страшные обликом (9)

И кричащие: «Спасите!», червями пожираемые.
Затем [Мутра-кунда], наполненная горячей мочой, в которой плавают черви, (10)

Размером в одну гавьюти, объятая тьмою; постоянно вопящие
Великие нечестивцы обретаются в ней, пожираемые этими червями, (11)

С пересохшим горлом, губами и небом, избиваемые моими грозными посланцами.
Затем [Шлешма-кунда], заполненная слизью, в которой водятся черви, (12)

И которой питаются грешники, населяющие ее.
Затем Гара-кунда размером в половину кроши, в которой обретаются вкушающие яд (13)

Злодеи, пожираемые червями, плавающими в яде,
Кричащие и дрожащие под ударами моих посланцев, (14)

Обликом подобных змеям, с зубами, как ваджра, с пересохшим горлом, внушающих ужас.
Затем [Душика-кунда], наполненная глазным гноем, размером в пол-кроши, в которой черви (15)

Постоянно кусают находящихся там нечестивцев.
Затем [Васа-кунда], наполненная расплавленным жиром, размером в одну четвертую кроши, из которой невозможно выбраться. (16)

Грешники, обитающие там, вкушают этот жир, и мои посланцы избивают их.
Затем Шукра-кунда, имеющая размер в одну крошу, где черви, живущие в мужском семени, (17)

Постоянно жалят обретающихся там грешников.
Затем Ракта-кунда, полная крови, зловонная и глубокая как колодец, (18)

Где грешники пьют кровь, а черви жалят их.
Затем [Нетра-кунда], наполненная горячими слезами из глаз, населяемая множеством грешников, (19)

Кусаемых червями и издающих вопли, размером в одну четвертую колодца.
Затем [Гатрамала-кунда], наполненная грязью с тела и грешными людьми, питающимися ей, (20)

Избиваемыми моими посланцами, пребывающими в беспокойстве, кусаемыми червями.
Затем [Карнамала-кунда], где грешники, обретающиеся там, питаются ушной серой (21)

И стенают, жалимые червями; сама же кунда размером в одну четвертую колодца.
Затем [Маджджа-кунда], заполненная человеческим костным мозгом и источающее нестерпимое зловоние, (22)

Имеющая размер в одну четвертую колодца, наполненная великими грешниками.
Затем [Мамса-кунда], полная жирного мяса, где мои слуги избивают (23)

Грешников, грозные обликом, имеющая размер колодца.
[Эти грешники обитавшие там], продавали своих дочерей, а ныне они питаются этим [мясом] и сами поедаемы червями, (24)

Кричащие: «Спасите!» и дрожащие от страха.
Затем четыре [кунды], начиная с Накхи, размером с четверть колодца, (25)

Населяемые грешниками, постоянно избиваемыми моими посланцами.
Затем знойная Тамра-кунда, где головни стоят на медных столбах, (26)

Заполненная сотнями тысяч раскаленных медных изображений,

Каждый из которых обнимают рыдающие грешники (27)

Под ударами моих посланцев, а размером эта [кунда] в одну гавьюти.
Затем знойная Лохадхара-[кунда] и пылающая Ангара-[кунда], (28)

Где железные изваяния обнимают вопящие нечестивцы.
Каждое из изваяний вынуждены обнимать они, постоянно терзаемые страхом, (29)

Кричат: «Спасите! Спасите!», избиваемые моими посланцами,
Великие грешники; размером в две гавьюти (30)

Ужасная, наполненная тьмой Лоха-кунда.
Затем Чарма-кунда и жаркая Сура-кунда, размером в половину колодца, (31)

Грешники наполняющие их, едят кожу и пьют горячую воду, избиваемые моими посланцами.
Затем Шалмали-кунда, утыканная древесными шипами, (32)

Имеющая размер в одну крошу, где сотни тысяч людей испытывают страдания,
Где кругом очень острые шипы размером в одну дхану, (33)

И на каждый нанизан великий грешник,
Которого с вершины дерева сталкивают мои посланцы. (34)

[Эти грешники] кричат: «Дайте воды!» с пересохшим небом,
Охваченные великим страхом, с головами, проломленными дубинами, (35)

И так перемещаются они, подобно существам, которых варят в кипящем масле.
Затем [Вишода-кунда], отравленная ядом [змеев] такшака, размером в одну крошу, (36)

Где нечестивцы пьют яд под ударами моих посланцев.
Затем знойная Тайла-[кунда], наполненная маслом, где не водятся черви, (37)

И где кругом раскаленные угли. Великие грешники, обитающие там,
Издают горестные вопли и мечутся туда и сюда, подгоняемые ударами моих посланцев. (38)

Эта ужасная кунда, покрытая тьмой, где пребывание мучительно, имеет размер в одну крошу.

Затем [Кунта-кунда], которую окружают железные орудия с очень острыми наконечниками, имеющие форму трезубца, (39)

Имеющая форму ложа, [утыканного] оружием, размером в одну четвертую кроши,
Вокруг которой грешники, пронзенные этим оружием (40)

И избиваемые моими слугами, с пересохшими горлом, губами и небом.
Затем [Крими-кунда], наполненная червями размером с шамку или со змею, внушающими ужас, (42)

Безобразными, с острыми зубами, покрытая тьмой,
Где великих грешников подвергают мучениям мои посланцы (43)

И водятся десятки миллионов змей размером с дерево тала.
Змеи окружают этих нечестивцев и жалят их, (44)

Вопящих, и также бьют их мои посланцы.
Затем три кунды, начиная с Маши, полной комаров (45)

Все эти кунды имеют размер в половину кроши и населяемы великими грешниками.
Их руки и ноги связаны, их тела в крови, (46)

Громко кричат они от боли, избиваемые моими прислужниками.
Затем [Ваджра-вришчика-кунда], наполненная [насекомыми] ваджра и скорпионами, (47)

Которые жалят находящихся там грешников, размером в половину колодца.
Затем три кунды, начиная с Шара, утыканной стрелами, (48)
Которые пронзают находящихся там нечестивцев, с окровавленными телами, размером в половину вапи.
Затем мрачная Гола-кунда, полная горячей воды, (49)

Где грешников кусают черви, размером с самкула,
Сама же кунда размером с половину вапи, черви жалят здесь нечестивцев, (50)

Рыдающих и кричащих, и мои слуги избивают их.
Нестерпимое зловоние царит в ней, и пребывание здесь мучительно для грешников. (51)

Затем [Накра-кунда], где обретаются страшные, уродливого вида грешники,

Которых пожирают живущие в воде крокодилы, десятки миллионов числом, а размером [кунда] в половину вапи. (52)

[Затем Кака-кунда], где обитает несметное количество питающихся калом, мочой и слизью
Безобразных ворон, клюющих грешников. (53)

Затем Мантхана-кунда и Биджа-кунда, [каждая из которых] протянулась на сотню дхану,
Где [насекомые] мантхана и биджа жалят издающих вопли грешников. (54)

Затем [Ваджра-кунда], протянувшаяся на сотню дхану, где нечестивцы,
Издающие крики, пожираемы [насекомыми] ваджрадамштра, окутанная густой тьмой. (55)

Затем [Тапта-кунда], размером в два вапи,
Подобная пылающему углю, наполненная снующими туда и сюда грешниками [в стремлении укрыться от жары]. (56)

Затем [Пашана-кунда], чье дно покрыто камнями, острыми, как лезвие бритвы,
И Лала-кунда, где обитают грешники красного цвета. (57)

Затем [Маи-кунда], глубиною в одну крошу, бездонная, где мои посланцы наказывают [грешников],
Наполненная горами размером с Анджану, простирающаяся на сотню дхану, (58)

Где грешники бегают взад и вперед под ударами моих слуг.
Затем [Чурна-кунда], наполненная семью порошками, размером в одну крошу, где обретаются грешники, (59)

Питающиеся этими порошками и сгорающие, наказываемые моими посланцами.
Затем Чакра-кунда, где постоянно вращающийся гончарный круг (60)

Своими шестнадцатью спицами, очень острыми, перемалывает грешников.
Затем [Вакра-кунда], очень извилистая, глубокая, глубиною в две гавьюти, (61)

Напоминающая пещеру, наполненная горячей водой,
Где твари, живущие в этой воде, пожирают грешников, (62)

И те вопят в муках; [эта кунда] ужасна и окутана тьмой.

Затем [Курма-кунда], где несметное количество уродливых, страшных черепах, (63)

Живущих в воде, пожирают грешников, что находятся там.
Затем [Джвала-кунда], охваченная пылающим огнем, размером в одну крошу, (64)

Где грешники вопят, испытывая муки.
Затем [Бхасма-кунда], размером в одну крошу, глубокая, наполненная горячим пеплом, (65)

Где нечестивцы постоянно горят и поглощаются этим пеплом,
Где кругом лежат груды раскаленных камней и железа, (66)

И пылают тела грешников с пересохшим небом.
Затем [Дагдха-кунда], размером в одну крошу, окутанная тьмою, глубокая и очень страшная, (67)

Где [мои слуги] избивают страдальцев, такова Дагдха-кунда.
Затем [Сучи-кунда], наполненная горячей соленой волной, по поверхности которой вздымаются волны, (68)

И в которой обитают разнообразные водные животные, издающие звуки.
Размером в две гавьюти, она глубока и покрыта мраком. (69)

Грешники вынуждены пить эту воду, кусаемые водными тварями,
Страдающие и издающие вопли, они не могут даже увидеть друг друга. (70)

Таковой описывается знойная, ужасная Сучи-кунда.
Затем [Асипатра-кунда], расположенная внизу у подножия высокого дерева тала, края листьев которого подобны лезвиям мечей, (71)

Размером в половину кроши, эта кунда покрыта опадшими листьями,
Которые, падая с вершины дерева, ранят до крови грешников, (72)

И они, зловредные, кричат: «Спасите!»
Глубокая, окутанная мраком и обитаемая рактакитами – (73)

Такова ужасная Асипатра-кунда.
Затем [Кшурадхара-кунда], размером в одну сотню дхану, наполненная оружием, острым, как лезвие бритвы, (74)

Где все залито кровью грешников [из ран, причиненных] этим оружием, ужасная.

Затем Сучимукха-кунда, утыканная оружием в форме игл, покрытая потоками крови грешников, (75)

Длиною в пятьдесят дхану Сучимукха-[кунда], где пребывание мучительно.
Затем [Гокамукха-кунда], населяемая некими тварями, именуемыми гока, (76)

Она имеет форму глубокого колодца и размером она в двадцать дхану.
Худшие из грешников великие муки претерпевают здесь, (77)

Со склоненными головами, пожираемые этими червями.
Затем [Накра]-кунда, напоминающая пасть крокодила, размером в шестнадцать дхану, (78)

Глубокая, имеющая форму колодца, наполненная грешниками.
Затем Гаджадамша-[кунда], размером в сто [дхану]. (79)

Затем [Гомукха]-кунда, размером в тридцать дхану, имеющая форму морды коровы,
Пребывание в которой мучительно для нечестивцев, такова Гомукха. (80)

Затем [Кумбхипака-кунда], ужасная, в которой есть вращающееся колесо, подобное колесу времени,
Имеющая форму сосуда, объятая мраком, размером в две гавьюти, (81)

Высотою в сто тысяч человеческих роста, глубокая и широкая,
В которой находятся знойная Тайла-[кунда] и Тамра-кунда и другие, (82)

Она наполнена худшими из грешников, пребывающими в забытьи и червями,
Эти грешники нападают друг на друга и вопят, (83)

А посланцы Ямы избивают их палицами и дубинами.
Они постоянно мечутся туда и сюда, падают и лишаются чувств, (84)

Слуги Ямы валят их наземь, рыдающих.
Сколько грешников во всех прочих кундах, о красавица, (85)

В четыре раза больше этого в Кумбхипаке, о красавица.
Постоянно уничтожаемые, тела [грешников] для вкушения [их кармы], не гибнут. (86)

Из всех кунд Кумбхипака является главной,
Где нитью, сотканной Временем, связаны грешники, (87)

Мои посланцы то поднимают их вверх, то опускают,
У них спирает дыхание, и они теряют сознание, (88)

Нестерпимые страдания претерпевающие, о красавица,
В горячей воде, такова Каласутра. (89)

Затем яма, напоминающая колодец, это Матсьода-[кунда],
Наполненная горячей водой, размером в двадцать четыре [дхану]. (90)

Затем [Абатода-кунда], наполненная великими нечестивцами, где их тела сжигают
И подвергают ударам мои посланцы непрерывно, такова Абатода, (91)

Где все недуги порождают грешников от соприкосновения с водой,
Когда они падают в эту кунду, имеющую размер в сто дхану. (92)

Затем [Арунтуда-кунда], полная тварей арунтуда, пожирающих [грешников],
Кричащих от боли, такова Арунтуда. (93)

Затем [Памса-кунда], покрытая горящей рисовой шелухой,
Которой питаются обретающиеся там грешники, размером в сто дхану. (94)

Затем [Пашавештана-кунда], где едва упавшего туда грешника сразу захватывает петля,
[Напоминающая] сосуд размером в одну крошу, такова Пашавештана. (95)

Затем [Шулапрота-кунда], куда едва упавшего грешника сразу захватывает трезубец,
Размером в двадцать дхану, такова Шулапрота. (96)

Там, где ожидает грешников дрожь, упавших
В ледяную воду, имеющая размер в половину кроши – такова Пракампана-[кунда]. (97)

Затем [Улка-кунда], где мои посланцы прижигают головнями лица грешников,
Имеющая размер в двадцать дхану и полная головен. (98)

Затем [Андхакупа-кунда], высотою в сто тысяч человеческих роста, глубокая, размером в сто дхану,
В которой обитают различные виды червей, ужасная, (99)

Она покрыта непроглядной тьмою и имеет круглую форму, подобно колодцу.
Грешники в ней питаются червями и бьют друг друга, (100)

Их тела опаляемы горячей водой и черви также пожирают их,
Слепых от тьмы, такова Андхакупа. (101)

[Кунда], где грешников пронзают различные виды оружия,
Имеющая размер в двадцать дхану – именуется Ведхана-[кунда]. (102)

[Кунда], где грешников мои посланцы избивают дубинками,
Имеющая размер в шестнадцать дхану, именуется Дандатадана. (103)

[Кунда], где грешников захватывают большими сетями, словно рыб,
Имеющая размер в двадцать дхану, известна как Джаларандхра. (104)

[Кунда], где нечестивцы падают и их тела обращаются в прах,
Закованные в железные кандалы, глубиною в десять миллионов человеческих роста, (105)

И размером в двадцать дхану, покрытая непроглядным мраком,
Где [грешники] недвижимы и лишены сознания, известна как Дехачурна. (106)

[Кунда], где мои посланцы бьют и рвут на части грешников,
Имеющая размер в шестнадцать дхану, та кунда известна как Далана. (107)

Затем [Шошана-кунда], упав куда, грешник с пересохшими горлом, губами и небом
[Оказывается] на раскаленном песке, размером в тридцать дхану, (108)

Глубиною в сто человеческих роста, объятая мраком,
Такова Шошана-кунда, [пребывание в которой] причиняет великие мучения грешникам. (109)

Затем [Каша-кунда], наполненная жидкостью от выделки кож, размером в сто дхану,
Источающая зловония, где существа, пребывающие там, пьют эту жидкость. (110)

Затем [Шурпа-кунда], имеющая форму веялки, размером в двенадцать дхану,
Наполненная раскаленной металлической стружкой (111)

Которую поглощают грешники, зловонная.
Эта кунда в форме веялки имеет размер в двенадцать дхану. (112)

[Затем Дхваламукха-кунда], покрытая раскаленным песком, где обретаются великие грешники
И где языки внутреннего пламени окаймляют края. (113)

Размер этой кунды – двадцать дхану, о красавица,
И она заполнена нечестивцами, чьи тела опаляемы огнем. (114)

Нестерпимые страдания претерпевают они в этой кунде, известной как Джваламукха,
Едва упав туда, неправедный человек лишается чувств. (115)

Затем [Дхумрандха-кунда], покрытая горячими кирпичами, извилистая кунда,
Где от дыма стоит мрак и грешники, обитающие там, слепы от дыма, (116)

И им тяжело дышать, имеющая размер в сто дхану, такова Дхумрандха.
Затем [Нагавештана-кунда], где только что упавшего грешника заключают в кольца змеи, (117)

Имеющая размер в сто дхану и кишащая змеями.
Итак, шестьдесят четыре кунды я описал вместе с тем,
Что присуще им, о чем еще ты услышать желаешь. (118)

Так в девятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается тридцать седьмая глава.

Глава тридцать восьмая.

Савитри сказала:
Надели меня преданностью Богине, что есть суть сутей,
Что есть врата, [ведущие] к освобождению для людей и спасение их от ада, (1)

Основа сути освобождения, устраняющее все недоброе,
[Топор], срубающий древо кармы и очищение от множества содеянных грехов. (2)

Сколько бывает видов освобождения и каковы их признаки,
Что есть преданность Богине bhakti-bhedam nisekasya ‘pi khandanam (3)

Лишен знания истины женский пол, таким он создан Творцом,
Так скажи же что-нибудь об этом знании, являющимся сутью, о лучший из знатоков Вед. (4)

Все дары, жертвоприношения, омовения в тиртхах, обеты и епитимьи

Не могут сравниться с одной шестнадцатой [заслуги] того, кто наделяет знанием невежественного. (5)

Мать в сто раз почтеннее отца, так установлено,
Но гуру, дающий знание, в сто раз более заслуживает почитания, чем мать, о господин. (6)

Царь справедливости сказал:
Я преподнес все дары полностью, что ты желала в своем сердце прежде,
А ныне же моею милостью да [войдет] в тебя преданность Шакти, о доченька. (7)

Ты хочешь услышать, о красавица, прославление достоинств Шри-Деви,
Что спасает род того, кто вопрошает о них, кто повествует и кто слушает. (8)

Шеша своею тысячью уст не способен описать их,
И Мритьюнджая не может сделать этого своими пятью устами. (9)

Также и Творец четырех Вед, создатель миров
Брахма своими четырьмя устами, о всезнающий Вишну. (10)

Карттикея своими шестью устами не в состоянии возвестить о них,
И Ганеша, наставник наставников Индр среди йогинов. (11)

Четыре Веды являются сутью шастр,
Но даже о части качеств ее не осведомлены мудрые [знатоки Вед]. (12)

Сарасвати бессильна описать ее добродетели,
И также Санаткумара, Дхарма, Сананда, Санатана, (13)

Санака, Капила, Сурья и другие сыновья Брахмы,
Хоть и проницательные, не могут сделать этого, а что же говорить о прочих, тупоумных? (14)

Не способны поведать о них сиддхи, Индры среди мудрецов и йогины,
А как же я смогу описать ее достоинства? (15)

Созерцают ее стопы-лотосы Брахма, Вишну, Шива и прочие [боги],
Легко доступные для ее почитателей, для прочих же недосягаемые. (16)

Едва ли кто-либо что-нибудь знает о ее благих достоинствах.
Более того знает Брахма, в Ведах сведущий, (17)

А более Брахмы знает Ганеша, наставник мудрых.

Но наибольшим знанием обладает всеведущий Шамбху. (18)

Прежде это знание было передано ему Кришной, Высочайшей душой
В очень уединенном месте в лесу в Голоке во время раса-мандалы. (19)

Там было поведано нечто о ее благих качествах.
Дхарме возвестил в Шивалоке это знание сам Шива (20)

Дхарма передал его вопрошающему Солнцу.
Совершая поклонение и подвижничество, мой отец обрел его. (21)

Прежде свои владения отказывался принимать я настойчиво,
Пребывая в отрешенности, [говоря]: «Я желаю обратиться к подвижничеству», о давшая благой обет. (22)

Тогда мне поведал отец о ее достоинствах,
Как об этом сказано в писаниях, и теперь я сообщу о них тебе труднодостижимое [знание], слушай же. (23)

Сама она не знает своих качеств, а что же говорить о других?
Также как акаша не ведает своих пределов, о прекрасноликая. (24)

[Она] душа и властительница вселенной, причина всех причин,
Госпожа и начало всех [существ], всезнающая хранительница, (25)

Непреходящая, обладающая вечным телом, неизменно пребывающая в блаженстве, не имеющая формы,
Не ведающая ограничений и страха, чуждая качеств, не затрагиваемая недугами, (26)

Не подверженная осквернению, свидетельница и основа всего, пребывающая выше высшего,
Обладающая майей Пракрити, и ее творения [именуются] пракрита. (27)

Сам Пуруша и Пракрити неотличны друг от друга,
Как от огня неотличима его сжигающая сила. (28)

Она – Шакти, Махамайя, исполненная бытия – сознания – блаженства,
Не имеющая образа, она принимает образ, дабы явить милость своим почитателям. (29)

Первым она сотворила образ Гопала-сундары,
Он чрезвычайно прекрасный, великолепный и очаровательный, (30)

Темный, будто молодая туча, юный и облаченный в одежду пастуха,
С пленительным телом, словно служащим местом для прелестных игр несчетного количества Кандарп, (31)

Его очи своей красотой превосходят осенние лотосы, распускающиеся в полдень,
А лицо прелестью затмевает десять миллионов осенних Лун. (32)

Он блистает разнообразными украшениями, из драгоценных камней, которым нету цены,
[На его лице] всегда сияет улыбка, и он облачен в бесценные одежды желтого цвета. (33)

Он сам Парабрахман, он пылает брахманическим пылом.
Его облик радует взор, он – пребывающий в покое супруг Радхи, не ведающий пределов, (34)

Улыбающиеся пастушки постоянно лицезреют его,
Восседающего на львином сидении посередине раса-мандалы, (35)

Играющего на флейте, двухрукого, украшенного гирляндой из лесных цветов,
Всегда блистающего покоящимся на его груди каустубхой, Индрой среди драгоценных камней, (36)

С телом, умащенным кункумой, алоэ, мускусом и сандалом,
Украшенного гирляндой из красивых цветов чампака и жасмина, (37)

С косым завитком, формой напоминающим красивый полумесяц,
В таком облике его созерцают почитатели, преисполненные преданности, (38)

В страхе перед которым Создатель миров производит творение,
И в соответствии с деяниями записывает все кармы (karmAnusArAl likhitaM karoti sarva-karmaNAm). (39)

Преподносит плоды подвижничества и деяний по его повелению
Вишну, и оберегает все [существа] в страхе перед ним постоянно. (40)

Рудра [в образе] огня Времени уничтожает всю вселенную в страхе перед ним,
Шива победителем смерти и наставником мудрых людей, (41)

Обладающим знанием становится благодаря постижению его, владыкой йоги и почитателем знающих,
Исполненным высшего блаженства, преданности и отрешенности. (42)

От страха перед ним дует ветер, первый среди стремительно двигающихся,
И Солнце греет от страха перед ним всегда. (43)

По его повелению Индра посылает дожди, а Смерть бродит средь живущих,
Огонь сжигает, а вода дарует прохладу. (44)

Стороны света стерегут их хранители в великом страхе по его повелению,
И также планеты следуют по орбитам. (45)

В страхе перед ним деревья покрываются цветами и плодоносят,
И следуя его воле, в страхе Время разрушает. (46)

[Существа], обитающие на суше или в воде, расстаются с жизнью по ее повелению,
Но никто [без ее воли] не может умереть в неурочный час, даже пронзенный [оружием] в битве или [попав] в беду. (47)

По ее повелению ветер поддерживает толщу вод, а воды несут на себе черепаху,
На черепахе покоится Ананта, а на Ананте – земля, которая океаны, моря (48)

И разнообразные сокровища несет, имеющая природу терпения,
От этого все существа покоятся на ней и исчезают в ней. (49)

Продолжительность жизни Индры [составляет] семьдесят одну божественную югу,
А после того как погибнут двадцать восемь Шакр, [заканчиваются] сутки Брахмы. (50)

Таким образом, тридцать дней [составляют] один месяц, а два [месяца] – время года,
Шесть времен года – год, так [высчитывается] срок жизни Брахмы. (51)

После того как гибнет Брахмы, Хари смыкает очи,
И когда он делает так, [происходит] растворение пракрити. (52)

Когда пракрити растворяется, все боги и прочие [существа], движущиеся и неподвижные,
И даже сам Творец, Дхатар, исчезает в пупе-лотосе Шри-Кришны. (53)

Четырехрукий Вишну, покоящийся в Вайкунтхе в молочном океане,
Растворяется в левой половине тела Кришны, величайшего духа. (54)

Шива, вечный владыка мудрых, растворяется в его мудрости,
В Дурге, Вишнумайе, исчезают все шакти, (55)

А она сама, являясь божеством, управляющим буддхи, растворяется в буддхи Кришны,
А Сканда, [воплощенная] часть Нараяны – в его груди. (56)

Ганеша, [воплощенная] часть Шри-Кришны, предводитель богов, [растворяется] в его руках,
Происходящие из частей Падмы, они [исчезают] в Падме, а та, в свою очередь, в Радхе. (57)

Пастушки и все богини также [растворяются] в ней,
Она же сама, будучи божеством, управляющим пранами Кришны, пребывает в его пранах. (58)

Савитри, Веды и шастры [исчезают] в Сарасвати,
А сама Вани скрывается в языке его, величайшего души. (59)

Пастухи Голоки растворяются в его порах тела
А в его пранах исчезают все ветра пран, огни (60)

В огне его утробы, вода – в кончике его языка,
А вайшнавы, исполненные величайшего блаженства – в его стопах-лотосах, (61)

Пьющие нектар преданности, являющейся сутью сутей.
Части Вирата растворяются в Великом Вирате, а Великий Вират – в Кришне, (62)

В порах чьих волос [пребывают] все вселенные.
Когда он смыкает очи, происходит растворение пракрити, (63)

А когда открывает, но вновь происходит творение.
Сколько времени закрыты его очи, столько они и открыты. (64)

Творение и пралайя длятся по сто лет Брахмы,
И нет числа творениям и пралайям Брахма, о давшая благой обет, (65)

Также как невозможно пересчитать пылинки.

Когда он, пребывающий в сердцах всех [существ], закрывает глаза, [происходит] пралайя, (66)

А когда открывает – творение, по воле Шивары.
Сам тот Кришна во время пралайи в пракрити растворяется. (67)

Есть одна Высшая Шакти и [один] не имеющий качеств Высший Пуруша,
«САТ, это существует», - так именуют его знатоки Вед. (68)

Мула-пракрити, непроявленная, пребывающая в не подверженном изменениям состоянии, cid abhinnatvam
Постоянно как ЧИТ во время пралайи она существует. (69)

Возвестить о ее достоинствах в мирах кто способен?
В четырех Ведах сказано, что освобождение бывает четырех видов. (70)

Но преданность богу главнее, чем освобождение, и превосходит его.
Ведущее к салокье, к сарупье, (71)

К самипье и нирвана – таковы четыре вида освобождения.
Но преданные не стремятся к ним без служения Господу. (72)

Положение Шивы, положение бога, положение Брахмы,
Рождение, смерть, старость, недуги, страх, скорбь, владение богатством и прочее, (73)

Обретение божественного облика, нирвана и мокша [безразличны вайшнавам],
Ибо освобождение лишено служения, а бхакти благоприятствует ему. (74)

Таково различие между бхакти и мукти, теперь слушай об избавлении от niSheka.
Мудрые знают niSheka как вкушение содеянной кармы. (75)

Избавляет от нее служение благословенной Владычице, приносящее благо,
Это и есть знание истины, о целомудренная, непоколебимо пребывающее средь людей и в Ведах, (76)

О нем, сулящим добро и не знающим преград, рассказано, теперь же ступай с миром, о дочка.
Молвив такие слова, сын Солнца вернул жизнь ее супругу (77)

И дав ей свое благословение, вознамерился уйти.
Увидев, что Яма уходит, Савитри поклонилась (78)

И зарыдала, припав к его стопам, опечаленная расставанием с добрым человеком.
Услышав плач Савитри Яма, океан сострадания, (79)

Сам стал плакать, довольный и молвил ей такие слова.
Дхарма сказал:
Наслаждаясь счастьем в течение ста тысяч лет в святой земле Бхараты, (80)

После кончины ты отправишься в мир, где царит Богиня.
Вернувшись к себе домой, о дорогая, соблюдай обет Савитри (81)

На протяжении четырнадцати лет, дарующий освобождение женщинам.
На четырнадцатый день светлой половины [месяца] джьешта благой обет Савитри, (82)

И также на восьмой день светлой половины [месяца] бхатрапада обет Махалакшми
На протяжении шестнадцати лет неуклонно, о ясно улыбающаяся, (83)

Соблюдающая с преданностью женщина отправляется в обитель Владычицы.
Каждый вторник богине [Мангалачандике], дарующей благо, (84)

На шестой день светлой половины каждого месяца Шаштхи, подательнице благ,
В [месяц] ашадха во время анкранти Манасу, наделяющую всеми сиддхи, (85)

В месяц карттика Радху на [хороводе] раса, более дорогую Кришне, чем сама жизнь,
И постясь на восьмой день светлой половины каждого месяца преподносящую дары (86)

Вишнумайю Бхагавати Дургу, устранительницу преград и несчастий,
Пракрити, Матери мира из числа имеющих сыновей и мужей (87)

Верных жен в образе святых янтр и образов
С преданностью почитающая женщина ради процветания и обретения потомства, (88)

В этом мире насладившись счастьем, отправляется в обитель благословенно Владычицы.
Таким образом, проявлениям Богини пусть постоянно поклоняется садхака (89)

Во все времена и во всех обличьях должна быть почитаема Высшая Владычица.
Нет ничего более лучшего, что может даровать удовлетворенность. (90)

Сказав такие слова, Царь справедливости отправился в собственную обитель,
А Савитри, забрав мужа, пошла к себе домой. (91)

Савитри и Сатьяван вернулись
Домой и рассказали о произошедшем с ним, о Нарада. (92)

Отец Савитри обрел сыновей, одного за другим,
К тестю вернулось зрение и царство, и сама она [родила] сыновей благодаря дару [Ямы]. (93)

На протяжении ста тысяч лет вкушая наслаждения в святой земле Бхараты,
[После смерти] она, верная супруга, вместе с мужем достигла мира Богини. (94)

Владычица Солнца, она божество, управляющее мантрой
И матерь Вед, поэтому как Савитри она была известна. (95)

Итак поведано, о дорогой, сказание о Савитри
И о созревании кармы джив, о чем еще ты услышать желаешь? (96)

Так в девятой книге махапураны Шри-Девибхагавата заканчивается тридцать восьмая глава.

Глава тридцать девятая.

О Богине, Шри-Мула-Пракрити, Гаятри, не имеющей образа,
О ее беспорочной славе я узнал из беседы между Савитри и Ямой, (1)

И о ее достоинствах, что есть истина и благо из благ.
Ныне же я желаю услышать сказание о Лакшми, о господин. (2)

Кто в начале поклонялся ей, каким образом, и какова ее природа?
Опиши мне ее достоинства, о лучший из знатоков Вед. (3)

Нараяна сказал:
Прежде, в начале творения, о брахман, из Кришны, Высшей души,
Из левой половины его тела явилась богиня на раса-мандале, (4)

Чрезвычайно прелестная смуглая красавица,
Двенадцатилетняя, вечно юная, (5)

Словно белый цветок чампаки, обликом радующая взор, очаровательная,
С лицом, своим сиянием затмевающим десять миллионов осенних Лун, (6)

И очами, посрамляющими красоту осенних лотосов, распускающихся в полдень,
Та богиня тотчас же разделилась на две части по воле Владыки. (7)

[Равные] своим обликом, цветом, сиянием,
Красотою, одеянием, украшениями, достоинствами, (8)

Улыбающимся взором, любовью и поведением.
Из левой половины [вышла] Махалакшми, а из правой – Радхика. (9)

Радха вначале избрала двухрукого [Кришну], пребывающего выше высшего,
А затем и Махалакшми полюбила его, прекрасного. (10)

Кришна из почтения к ним разделил себя на две половины,
Правая половина стала двухрукой, а левая четырехрукой, (11)

И четырехрукому двухрукий Махалакшми отдал.
Постоянно на вселенную она смотрит ласковым взором и все замечает, (12)

И она великая богиня, и поэтому как Махалакшми известна.
У супруга Радхи две руки, а у супруга Лакшми – четыре. (13)

[Радха] имеет природу чистой саттвы и сопровождаема пастухами и пастушками.
Четырехрукий на Вайкунтху отправился вместе с Падмой. (14)

Во всех чертах равны между собой Кришна и Нараяна.
Силою йоги Махалакшми обрела многообразные проявления. (15)

В Вайкунтхе Махалакшми, Рама, наиполнейшая (предстает в своей самой полной форме),
Имеющая природу чистой саттвы, всеми богами отмеченная. (16)

Благодаря своей любви [к супругу] она главная средь всех жен,
На небесах она Сварга-Лакшми, представая в образе благоденствия Шакры, (17)

В Патале – Нага-Лакшми и Раджа-Лакшми царей.
Она – Гриха-Лакшми в домах домохозяев своею воплощенной частью, (18)

Она – само процветание домохозяев и благо всех благ.
Она – Сурабхи, прародительница коров, и Дакшина, супруга Яджны, (19)

Дочерь Молочного океана, она красота лотосов,
Она свет Луны, венчанная диском Солнца. (20)

Украшений, драгоценных камней, плодов и вод,
Царей, цариц, божественных женщин и домов, (21)

Всех видов зерна, одежды и чистых мест,
Изображений богов и благих сосудов, (22)

Рубинов, жемчугов и венков она красота,
Лучших из перлов, диамантов, молока и сандала, (23)

Красивых ветвей деревьев, молодых туч и мест.
Первым этой богине совершил поклонение Нараяна в Вайкунтхе, (24)

Вторым – Брахма и третьим – Шанкара.
Вишну почитал ее в Молочном океане в Бхарате, о мудрец, (25)

А затем повсюду Сваяибхува Ману, цари,
Индры среди риши и муни, праведные домохозяева, (26)

Гандхарвы и наги в Патале стали поклоняться ей.
Начиная с восьмого дня светлой половины [месяца] бхадрапада совершал ей пуджу Брахма. (27)

В течение половины месяца с преданностью в трех мирах, о Нарада.
В [месяцы] чайтра, бхадра и пауша в благословенный вторник (28)

Вишну поклонялся ей в трех мирах с преданностью.
В конце года в Пауша-санкранти и во вторник в [месяц] магха, совершив авахану, (29)

Ману почитал ее, так она утвердилась в трех мирах.
Ей, благой, поклонялись Махендра, Мангала, (30)

Кедара, Нила, Субала, Нала,
Дхурва, Уттанапада, Шакра, Балин, (31)

Кашьяпа, Дакша, Кардама, Вивасван,
Прияврата, Чандра, Кубера, Вайю, (32)

Яма, Вахни и Варуна.
Таким образом, повсюду и всеми она была почитаема и восхваляема, (33)

Богиня, властвующая над всеми богатствами, во образе всего великолепия предстающая.

Так в девятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается тридцать девятая глава.

Глава сороковая.

Нараяна сказал:
Она, возлюбленная Нараяна, обитает на Вайкунтхе,
Богиня – хозяйка Вайкунтхи, Махалакшми вечная. (1)

Как та богиня на земле оказалась Дочерью океана,
И кто прежде первым совершил ей поклонение, об этом ты мне поведать должен. (2)

Шри-Нараяна сказал:
Прежде из проклятия Дурваса Пурандара лишился Шри,
И сонм богов оказался в мире смертных, о Нарада. (3)

Разгневанная и опечаленная Лакшми оставила небеса.
Удалившись в Вайкунтху, Махалакшми исчезла там, о Нарада. (4)

Тогда в скорби все расстроенные [боги] отправились в чертог Брахмы,
А затем, поставив Брахму во главе, поспешили в Вайкунтху. (5)

В Вайкунтхе у высшего Нараяны богиня нашла прибежище,
В великом удручении пребывали боги, и горла, и уста, и небо их пересохло. (6)

Тогда Лакшми своею частью по повелению древнего Пуруши
Родилась как Дочь океана, воплощение всех богатств. (7)

Тогда, вспахтав Молочный океан, боги вместе с сонмами дайтьев
И заполучили Махалакшми, и Вишну увидел ее. (8)

Богам преподнеся дар, гирлянду из лесных цветов на [шею] Вишну,
Возлежащего в Молочном океане одела она, довольная, с благосклонным лицом. (9)

Боги вернули захваченное асурами царство, о Нарада,
И повсюду приветствовали и почитали ее, не ведая бед. (10)

Нарада сказал:
Как и тогда проклял [Индру] Дурвасас, первый средь мудрецов,
Лучший из брахманов – знатоков Вед, постигший истину, и за какое пригрешение? (11)

Каким образом пахтали океан боги и прочие,
Благодаря какому хвалебному гимну богиня явилась очам Шакры, (12)

И какая беседа имела место между ними, об этом расскажи, о господин.
Шри-Нараяна сказал:
Некогда опьяневший от медового напитка, повелитель трех миров, (13)

Охваченный страстью, предался забавам с Рамбхой в уединенном месте.
Насладившись игрою вместе с ней пылкой, и от этого потерявши рассудок, (14)

С сердцем, взволнованным любовью, он остался там в огромном лесу.
Тем временем идущего на вершину Кайласы из Вайкунтхи, лучшего из риши, (15)

Дурваса завидел Индра, пылающего брахманическим пылом,
Блистающего, как тысяча полуденных Солнц летом владыку (16)

Носящего спутанные волосы, сверкающие, подобно расплавленному золоту,
И белый священный шнур, облаченного в лохмотья, [держащего в руках] посох и камандалу, (17)

Носящего мерцающий тилак, напоминающий Луну,
Сопровождаемого сотнями тысяч учеников, сведущих в Ведах и ведангах; (18)

Увидев его, Индра, хоть и опьяненный, совершил земной поклон,
И также с преданностью он восхвалял его учеников, исполненных радости. (19)

Мудрец и его ученики одарили его благими благословениями
И преподнесли ему чудесный цветок париджаты от Вишну, (20)

Избавляющий от старости, недугов, смерти и скорби, освобождение дарующий.
Шакра, опьяненный своим царским могуществом, взял цветок, (21)

И поместил его на голову слона.

От одного только прикосновения цветка слон красотою, достоинствами, (22)

Блеском и возрастом стал равным Вишну.
Покинув Шакру, Индра слонов скрылся в гуще леса, (23)

И Индра не смог своею силою его удержать, о мудрец,
Владыка мудрецов, видя, что Шакра расстался с цветком, (24)

В великом негодовании, полный гнева, произнес слова проклятия.
Мудрец сказал:
О Арии! Опьяненный могуществом, отчего ты наносишь мне обиду? (25)

Мною подаренный цветок в гордыне ты водрузил на голову слона.
Преподнесенные Вишну пищу, плоды и воды (26)

Приняв, только вкушать должно, бросивший же их [все равно] что убил брахмана,
Лишается богатства, лишается разума, лишается города (pura-bhraShTo) тот, (27)

Кто оставляет пищу, преподнесенную Вишну и обретенную благодаря счастливой участи.
Преданный, который едва заполучив пищу, преподнесенную Вишну, вкушает ее, (28)

Тот достигает освобождения при жизни, спасая при этом сотню [поколений] мужей [из своего рода].
Кто постоянно вкушает найведью и склоняется перед Хари, (29)

Совершает ему поклонение и восхваляет его с преданностью, тот становится подобным Вишну.
От соприкосновения с воздухом, исходящим от него, очищаются тиртхи, (30)

А от праха с его стоп тотчас же становится чистой земля.
Пища блудницы, пища женщины, у которой нет ни мужа, ни сыновей, пища со шраддхи шудры, (31)

Не предложенная Хари, напрасное вкушение мяса,
Пища, данная жрецом для шудр в честь Шива-лингама, (32)

Пища брахмана-лекаря, пища девалы,
Пища продающих свою дочь и живущих за счет йони, (33)

Остатки пищи, испортившаяся пища, оставшаяся после всех прочих,

Пища брахмана, являющегося мужем шудрянки, или занимающегося перевозкой на быках, (34)

Не получившего посвящения или сжигающего покойников,
Сошедшегося с женщиной, с которой нельзя сходиться, (35)

Враждебного к друзьям, неблагодарного, обманувшего доверие,
Или пища лжесвидетельствовавшего брахмана, (36)

[От грехов, вызванных принятием] всех этих видов [пищи] очищаются благодаря вкушению пищи, предложенной Вишну.
Псоядец, служащий Вишну, спасает десять миллионов поколений своих родичей (37)

А человек, не поклоняющийся Хари, не способен защитить сам себя.
Если кто-либо даже неосознанно берет остатки подношений Вишну, (38)

То он очищается от грехов, накопленных за семь жизней, и нет в этом сомнения.
Если же кто-либо осознанно с преданностью принимает пищу, предложенную Вишну, (39)

То очищается от прегрешений, накопленных за десять миллионов жизней, о Хари!
Оттого что в своей гордыне ты возложил цветок на голову слона, (40)

Покинув тебя, Лакшми удалится в обитель Хари.
Я почитатель Нараяны, и не боюсь я ни богов, ни Творца, (41)

Ни Времени, ни старости и смерти, а чего же других мне принимать в расчет?
Что смогут сделать твой отец Кашьяпа, владыка тварей, (42)

Или гуру Брихаспати мне, чуждому страху, о Хари!
На чьей голове находится этот цветок, тому и поклонение великое. (43)

Выслушав это, Махендра припал к стопам мудреца
И громко рыдая, палимый горем, в страхе молвил такие слова. (44)

Махендра сказал:
Подобающее проклятие наложено на меня, впавшего в заблуждение, о господин.
Об утраченном благоденствии я не прошу, но даруй же мне знание. (45)

Богатство есть корень несчастий и причина сокрытия знания,

Преграда на пути освобождения и помеха преданности. (46)

Мудрец сказал:
Оно есть корень рождения, старости, смерти, скорби и страсти,
Ослепленный тьмою богатства пути к освобождению не видит. (47)

Опьяненный богатством столь же глуп, как и опьяненный вином,
Окруженный друзьями, он скован оковами, о Хари! (48)

Опьяненный своим богатством, слепой от [окружающих] предметов, угнетенный,
Влекомый неистовыми страстями, находящийся во власти раджаса не видит саттвичного пути. (49)

Ослепленные предметами бывают двух видов: раджасичный и тамасичный.
Несведущий в шастрах – тамасичный, а сведущий – раджасичный. (50)

В шастрах указаны два пути, о бык среди богов:
Один – семя правритти, а другой – причина нивритти. (51)

Блуждают живые существа по мучительному пути правритти,
Svacchandam ca prasannam ca nivirodham ca santatam (52)

Стремится влекомый медом к тому, что вначале счастье,
А в конце семя погибели в образе рождений, старости и смерти. (53)

На протяжении многих жизней он совершает странствие
По разнообразным лонам, обусловленное собственной кармой, (54)

А затем милостью Владыки достигает отрешенности
И единственный средь сотен и тысяч переправляется через океан мирского существования. (55)

Праведник благодаря светочу истины путь к освобождению указывает,
И тогда прилагает усилия живое существо, дабы свои путы разрубить. (56)

Благодаря подвижничеству и постам в течение многих жизней
Оно вступает на путь освобождения, лишенный препятствий и дарующий счастье. (57)

То, о чем ты спрашиваешь меня, о Пурандара, я слышал из уст гуру.
Выслушав слова мудреца, он стал бесстрастным, (58)

И изо дня в день стала возрастать в нем отрешенность, о брахман.

Вернувшись домой из обители мудреца, он увидел Амаравати, (59)

Заполненный полчищами асуров-дайтьев, в котором царил страх,
Охваченный бедствиями, [жители которого] лишились кто друзей, (60)

Кто отцов, матерей и супруг, не знающий покоя.
Увидев свой [стольный город] захваченный врагом, он отправился на поиски Вакпати. (61)

На берегу Мандакини Шакра отыскал владычного гуру,
Погруженного в созерцание Парабрахмана, восседающего в водах Ганги, (62)

Лицом обратившись к Солнцу на восток, всюдуликого,
Со слезами на глазах и с волосками, поднявшимися на теле, охваченного высшим блаженством, (63)

Самого лучшего, почтенного и праведного, почитаемого лучшими людьми,
Самого любимого для всех друзей, первого средь мудрецов, (64)

Старшего средь своих братьев, ненавидимого недругами богов.
Видя, что гуру совершает джапу, Владыка богов остался там, [чтобы подождать]. (65)

По прошествии одной прахары, видя, что гуру поднялся, он припал
К его стопам-лотосам, непрерывно рыдая. (66)

[Индра] поведал о том, что случилось: о проклятии брахмана, о получении дара,
Об обретении труднодостижимого знания, (67)

И о захвате врагами собственного города, по порядку Владыка богов.
Выслушав слова ученика, мудрый, лучший из обладающих даром речи (68)

Брихаспати сказал такие слова, с глазами, красными от гнева.
Гуру сказал:
Я слышал все, о лучший из богов, не рыдай, но внемли моим словам. (69)

Не падает духом, попав в беду, тот, кто сведущ в науке добродетели.
И бедствие, и благоденствие равным образом преходящи, (70)

Они зависят от кармы, и само [существо] творит и то, и другое,
Случающееся со всеми из рождения в рождение (71)

С ходом колеса Времени, так какая в этом скорбь?

Сказано, что собственную карму пожинают по всей Бхарате. (72)

Человек вкушает плоды собственной кармы, будь ли они благие или неблагие,
И та карма, [чьи плоды] не вкусили, не исчезает даже за сотни коти кальп. (73)

Непременно [существо] пожнет собственную карму, благую или неблагую,
Так в Ведах было изречено Кришной, высшей душой. (74)

В шакхе Самасведы сообщил он Рожденному-из-лотоса,
Что все [существа] обретают рождение с содеянными делами (75)

В соответствии, в Бхарате или в ином месте.
Кармой [вызвано] проклятие брахмана, и кармой – добрые слова, (76)

Благодаря карме обретают изобильное богатство и благодаря ей же впадают в нищету.
На протяжении десяти миллионов рождений карма следует за живыми существами, (77)

Словно тень, и никто не избавится от нее, не вкусив ее.
Из различия времени. Места и личности кармы (78)

Ослабление или увеличение бывает.
Одинаковые дары, преподнесенные в одно и то же время, приносят одну и ту же заслугу, (79)

Но преподнесенные в иное время, могут принести заслугу в десять миллионов раз большую, или даже сверх этого.
Одинаковые дары, преподнесенные в одном и том же месте, о бог, приносят одну и ту же заслугу, (80)

Но преподнесенные в ином месте, могут даровать заслугу в десять миллионов раз большую, или даже сверх этого.
Одинаковые дары, преподнесенные одному и тому же человеку, приносят одну и ту же заслугу, (81)

Но преподнесенные другому человеку, могут даровать заслугу в сто раз большую, или даже сверх этого.
Как урожай хлебов может быть большим или меньшим (82)

В зависимости от пахаря и поля, так и плод дарения в зависимости от того, кому оно предназначено.

В обычный день пожертвование брахману приносит одну и ту же заслугу, (83)

Но в новолуние или в день перехода Солнца из одного знака в другой заслуга возрастает в сто раз,
А во время чатурмасьи или полнолуния она становится безграничной. (84)

Во время затмения Луны она больше в десять миллионов раз,
А Солнца – еще больше в десять раз. (85)

В акшайя она становится непреходящей и безграничной.
И также в любой другой священный день заслуга пожертвования больше, чем в обычный. (86)

Как это в отношении пожертвований, также и в отношении омовения, джапы и других благочестивых деяний.
Так и касательно плодов человеческих деяний, совершаемых повсеместно, это должно быть известно. (87)

Как при помощи палки, круга, тарелки и движения
Гончар из глины производит сосуд, (88)

Также благодаря нити кармы плод Творец преподносит.
По чьей воле творение [происходит], того Нараяну почитай. (89)

Он творец Творца, хранитель Хранителя в трех мирах,
Создатель Создателя, губитель Губителя и время Времени. (90)

Кто, попав в великую беду в бренном мире, поминает Мадхусудану,
Того ждет благоденствие, так сказал Шанкара. (91)

Молвив так, знающий истину обнял Владыку богов
И, дав свои благословения, пожелал ему исполнения желаний (? ceShTaM bodhayAmAsa), о Нарада. (92)

Так в девятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается сороковая глава.

Глава сорок первая.

Нараяна сказал:
Думая о Хари Хари (Индра) отправился в зал для собраний Брахмы, о брахман,
Вместе с Брихаспати и всеми прочими богами. (1)

Быстро добравшись до Брахмалоки, увидели Из-лотоса-рожденного
И склонились перед ним все боги вместе с Индрой и гуру. (2)

О случившемся поведал Наставник богов Творцу,
И выслушав это, заулыбался и отвечал Махендре Восседающий на лотосе. (3)

Брахма сказал:
О милый, рожден в моем роду ты, ты правнук мой, мудрый
Властитель над богами и ученик Брихаспати. (4)

Сам Дакша твой дед по матери, прославленный почитатель Вишну,
Как же тот, три семьи которого чисты, может быть подвержен самости? (5)

Чья мать верна мужу, чисты и самообузданны отец,
Дед по матери и дядя по матери которого, как тот может быть подвержен самости?
Человек за грех отца, грех деда по матери
И грех гуру – за три прегрешения может быть повинен перед Хари. (7)

В сердце каждого, во всех телах пребывает Бхагаван,
И из чего тела он выходит, тот тотчас же обращается в труп. (8)

Я это ум, владыка чувств, Шанкара это знание,
Вишну это праны, благая Бхагавати Пракрити это буддхи, (9)

Сон и прочие состояния это шакти, части Пракрити.
И когда они отражаются в Атмане, джива принимает тело для наслаждения. (10)

После того как Атман покидает тело, все они следуют за ним в смятении,
Как за царем, идущим по дороге, следует его свита. (11)

Я, Шива, Шеша, Вишну, Дхарма, Махавират
И ты его части, преданные ему, тобою же высказано пренебрежение к его цветку. (12)

Шива почитал его стопы-лотосы [преподнесением] этого цветка,
Ты же к этому [цветку], подаренному Дурвассом, отнесся с пренебрежением. (13)

На чью голову со стоп Кришны тот цветок упадет,
Тот прежде всех богов почитаться будет. (14)

Судьбою ты сбит с толку; могущественна судьба.

Несчастного и глупого человека кто [от нее] защитить способен? (15)

Ушла в гневе [от тебя] Шри из-за того, ты пренебрег нирмальей Кришны.
Нынче же отправляйся в Вайкунтху вместе со мною и гуру. (16)

Служа там Супругу Шри, вновь обретешь ты Шри моею милостью.
Молвив такие слова, Брахма вместе со всеми богами (17)

Направились туда и, увидев Парабрахмана, Бхагавана вечного,
Исполненного мощи, блистающего своим пылом, (18)

Подобно сотням коти Солнц в летний полдень,
Умиротворенного, не имеющего ни начала, ни середины, ни конца, Супруга Лакшми, не ведающего пределов, (19)

Господа, окруженного четырехрукими слугами, Сарасвати,
Четырьмя Ведами и Гангой, [исполненными] преданности, (20)

Все боги во главе с Брахмой совершили перед ним земной поклон.
С почтением склонившись, со слезами на глазах, они стали восхвалять Высшего Владыку, (21)

Сам Брахма поведал о произошедшем, сложивши ладони,
И рыдали все боги, лишившиеся своей власти. (22)

Он увидел, что боги попали в беду и охвачены страхом,
Что нет у них более ни драгоценных украшений, ни ездовых животных, (23)

Что утрачены ими красота и процветание, и блеск их поблек.
И тогда он обратил речь к испуганным, рассеивая их страх. (24)

Шри-Бхагаван сказал:
Не бойтесь, о Брахма, о боги, чего бояться вам, если я рядом.
Я преподнесу вам непоколебимую Лакшми, которая одарит вас несметными богатствами. (25)

Послушайте же мои слова, уместные [в нынешнем положении],
Благие, правдивые, исполненные глубокого смысла, которые в конце принесут вам счастье. (26)

Люди в бесчисленных вселенных всегда находятся под моей властью,
И также я, хоть и независимый, пребывал в подчинении у моих почитателей. (27)

На кого разгневается мой почитатель, преданный мне, не ведающий оков,
В доме того я не останусь вместе с Падмой без сомнения. (28)

Дурвасас [является воплощенной] частью Шанкары, и он вайшнав, поставивший меня высшей целью,
Из-за его проклятия я ушел вместе с Лакшми из твоего дома. (29)

Где не раздается звук раковины, где не [растет] туласи, не почитают Шиву,
И где не кормят брахманов, не отыскать там Падмы. (30)

Где моим почитателям наносится обида, о Брахма, о боги,
Оттуда исчезает рассерженная Махалакшми. (31)

Если какой-либо глупец, лишенный преданности мне, вкушает пищу на экадаши (хари-вАсаре)
Или в день моего рождения, Шри из того дома уходит. (32)

Если кто-либо продает мое имя или собственную дочь,
Или не потчует гостя, моя возлюбленная его дом покидает. (33)

Брахман, который является сыном распутной женщины или женится на ней, [принадлежит к числу] великих грешников.
Кто входит в дом подобного нечестивца или вкушает пищу на шраддхе шудр, (34)

В великом негодовании из его жилища уходит Камала.
Занимается кремацией тел шудр несчастный, худший из брахманов, (35)

И его обиталище в гневе покидает В-лотосе-обитающая, о боги.
Если брахман готовит пищу для шудр и ездит на быке, (36)

То в страхе испить его воды Камала покидает его дом.
Если брахман нечист сердцем, жесток и чинит обиды и насилие, (37)

Если брахман совершает жертвоприношения для шудр, то богиня оставляет его дом.
Кто ест пищу, [приготовленную] женщиной, у которой нет ни сына, ни мужа, от того уходит Матерь мира, (38)

Если ногтями рвет траву или царапает землю
Брахман в отчаянии, то его дом также покидает моя возлюбленная. (39)

Если брахман ест во время восхода Солнца, спит днем

Или же в дневное время совершает соитие, то от него уходит моя любимая. (40)

Если брахман лишен добродетельного поведения, если он принимает дары от шудр
И не имеет посвящения, того глупца оставляет моя любимая. (41)

Если кто-то, будучи слаб в знании, спит обнаженным или с мокрыми ногами,
Или постоянно болтает, его жилище покидает целомудренная. (42)

Если кто-либо, вымыв голову маслом, прикасается к телу другого,
Или производит шум собственным телом, то она в гневе уходит из его дома. (43)

Если какой-либо лишенный чистоты брахман не соблюдает ни постов, ни обетов, ни сандхья-[ванданы],
Не имеющий преданности Вишну, то его покидает моя возлюбленная. (44)

Если кто-либо наносит обиду брахману и постоянно выказывает ненависть к нему,
Или безжалостный причиняет вред живым существам, от того уходит Мать вселенной. (45)

Где бы не поклонялись Хари и не воспевали его,
Там пребывает та богиня, всех-благ-благо. (46)

Там, где восхваляют Кришну и его почитателей, о Прародитель,
В том месте богиня, возлюбленная Кришны, находится постоянно. (47)

Там, где [раздается] звук раковины, где [находятся] раковины, [камни] шалаграмим и листья туласи,
Где им оказывают почести, восхваляют и созерцают их, там она и пребывает. (48)

Где почитается лингам Шивы и [возглашаются] благие сказания о нем,
Где чтится Дурга и ее достоинства, там [живет] В-лотосе-обитающая. (49)

Где служат брахманам и потчуют их,
Где поклоняются всем божествам, там [живет] целомудренная Лотосоликая. (50)

Молвив такие слова всем богам, к Раме обратил речь Супруг Рамы:
«Из Молочного океана своею частью родишься ты!» (51)

Сказав ей это, Повелитель мира снова рек Брахме:
«Вспахтайте океан и Лакшми верните богам, о Из-лотоса-рожденный!» (52)

Произнеся такие слова, Супруг Камалы удалился во внутренние покои, о мудрец,
Боги же по истечении долгого времени достигли [берега] Молочного океана. (53)

Используя в качестве мутовки [гору] Мандара, в качестве сосуда – Черепаху
И веревки – Шешу, боги и асуры принялись пахтать [океан]. (54)

[Бога] Дханватари, нектар, Уччаихшраваса, желанные
Разнообразные драгоценные камни, Айравату и прекрасную обликом Лакшми обрели они. (55)

Венок из лесных цветов преподнесла она Возлежащему [на глади] Молочного океана, о мудрец,
Владыке вселенной, прекрасному Вишну, Вайшнави целомудренная. (56)

Богами восхваляемая и почитаемая, Брахмой и Шанкарой,
Она бросила взор (дадау дриштим) на обители богов, освободив их от [действия] проклятия. (57)

Боги вернули себе свои владения, захваченные грозными дайтьями,
Милостью Махалакшми и преподнесенному дару, о Нарада. (58)

Итак, поведано целиком превосходное сказание Лакшми,
Приносящее счастье, исполненное смысла, о чем еще ты услышать желаешь? (59)

Так в девятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается сорок первая глава.

Глава сорок вторая.

Нарада сказал:
Выслушано [мною] благое сказание о Хари, и его высочайшее знание
И сказание о Лакшми, поведай же, в каком облике созерцать ее и каким гимном восхвалять, о господин! (1)

Нараяна сказал:
Некогда, совершив омовение в тиртхе и надев обе выстиранные одежды, Шакра
Установил сосуд на [берегу] Молочного океана и поклонялся шести божествам: (2)

Ганеше, Владыке дня, Вахни, Вишну, Шиве и его супруге,
Преподнося им с преданностью цветы, благовония и прочее. (3)
Призвав Махалакшми, воплощение величайшего богатства,
Владыка богов совершал ей пуджу, имея жрецом Брахму, (4)

В присутствие мудрецов, брахманов, Гуру и Хари
И прочих богов в благом священном месте, где царило блаженство знания, о мудрец. (5)

Взяв окропленный сандалом цветок париджаты
И, погрузившись в созерцание, богиню Махалакшми он почитал ее. (6)

О том, в каком облике ее созерцать, сказано в Самаведе, об этом некогда Брахме Поведал
Хари, об этом расскажу и я, внемли! (7)

«Восседающую на семенной коробочке тысячелепесткового лотоса, высшую,
Затмевающую блеск десяти миллионов осенних Лун, (8)

Сияющую своим пылом, радующую взоры, очаровательную,
Красотою подобную расплавленному золоту, имеющую зримый облик, целомудренную, (9)

Расцвеченную украшениями из драгоценных камней, облаченную в желтые одежды,
С ликом, озаренным легкой благосклонной улыбкой, вечно юную, (10)

Наделяющую всеми богатствами Махалакшми я почитаю Благую».
Созерцая ее, исполненную разнообразных достоинств, (11)

И почитая ее словами, [данными] Брахмой, шестнадцать подношений
Он преподнес с преданностью, как предписано, одно за другим, читая мантры. (12)

Предписаны были разнообразные изобильные дары.
«Созданное Вишвакарманом из драгоценных камней, которым нет цены, (13)

Дивное сидение, о Махалакшми, прими!»
«Чистую воду из Ганги, всеми чтимую и желаемую, (14)

[Сжигающую] грехи, как огонь, прими, о В-лотосе-живущая,
С цветами, сандалом и дурвой воду из Джахнави, (15)

Находящуюся в раковине, как аргхью, прими, о В-лотосе-обитающая.
Благоуханное цветочное масло и ароматный плод амалаки, (16)

Расцвечивающие тело, прими, о Возлюбленная Шри-Хари.
Шелковую одежду, созданную червями, прими, о богиня. (17)

Сделанное из драгоценных камней и золота, придающее телу красоту,
Превосходное дорогое украшение, о богиня, прими! (18)

Являющийся корнем всякой красоты, наделяющий великолепием,
Наполненный благоуханным веществом, сделанным из смолы деревьев, (19)

О возлюбленная Кришны, прибор для курения очистительный прими.
Ароматный, доставляющий удовольствие сандал, о богиня, прими! (20)

Являющийся оком мира, несущий очищение, рассеивающий тьму
Светильник, само воплощение счастья, прими, о владычица богов! (21)

В образе различных блюд, наделенную разнообразными вкусами
Очень сладкую пищу прими! (22)

Пища это воплощение Брахмана и она поддерживает жизнь,
Доставляющую удовлетворенность и приносящую процветание пищу прими,
о богиня! (23)

Приготовленную из риса с сахаром и молоком,
Сладостью наделенную «лучшую пищу», о Махалакшми, прими! (24)

Приготовленные с сахаром и молоком сладкие, чудесные,
Мною с преданностью преподносимые [пироги] свастика прими! (25)

Разнообразные великолепные готовые блюда и плоды,
И произошедшее из вымени коровы вкусное, чудесное (26)

Молоко, амриту смертных, прими, о Возлюбленная Ачьюты!
Происходящую из сладкого сока сахарного тростника, (27)

Приготовленную на огне вкусную патоку прими.
Из ячменной и пшеничной муки (28)

Приготовленную с патокой и маслом сладкую пищу прими, о богиня!
Приготовленные из муки [пироги] свастика, (29)

Мною преподнесенную с преданностью пищу прими!

Дарующее прохладу во время зноя, приносящее счастье (30)

Белое опахало из хвоста яка прими, о Камала!
Бетель, ароматизированный камфорой, как прекрасный дар, (31)

Избавляющий язык от неподвижности, прими!
Благоуханную, очень холодную, позволяющую утолить жажду, (32)

Являющуюся жизнью мира воду, о богиня, прими!
Основу телесной красоты, великолепие увеличивающую (33)

Шелковую одежду, сотканную червями, о богиня, прими!
Созданное из золота и драгоценных камней, увеличивающее красоту тела (34)

И великолепие, приносящее счастье украшение прими, о богиня!
Изготовленную из [цветов, цветущих] в разные времена года, большой красоты исполненную (35)

Любимую Царем богов, чистую гирлянду, о богиня, прими.
Дарующее очищение, воплощение чистоты, всех-благ-благо, (36)

Изготовленное из благоуханных веществ прекрасное благовоние прими, о богиня!
Воду из святых тиртх, чистую и чистоту дарующую, (37)

Прими, о Возлюбленная Кришны, как прекрасную ачаманию.
Созданное из лучших драгоценных камней, украшенное цветами и умащенное сандалом, (38)

С одеждами и украшениями ложе прими, о богиня!
Какая бы ни была редкая вещь на земле, (39)

Украшение, достойное того, чтобы боги пользовались им, то прими, о богиня!
Преподнеся эти предметы с мула-[мантрой], бык средь богов (40)

С преданностью повторял мула-[мантру] один миллион раз, как предписано.
Благодаря повторению мантры один миллион раз был достигнут успех. (41)

Мантра, данная Брахмой, всюду [подобна] калпаврикше,
Лакшми (шрим), Майя (хрим), Кама (клим), Вани (аим), Камалавасини (Камалавасиньяи), (42)

Снабженная свахой (сваха) это прославленная ведическая мантра — царь [мантр].
Благодаря этой мантре Кубера обрел великое процветание (43)

Дакша Саварни Ману царем над царями
И повелителем семи материков силою этой мантры стал, благой. (44)

Прияврата, Уттанапада и Кедара-царь,
Все они прославились как Индры царей благодаря этой мантре, о Нарада. (45)

Махалакшми удостоила Шакру возможности лицезреть ее благодаря обретению мантры,
Восседающая на небесной колеснице из лучших драгоценных камней, преподносящая дары, (46)

Семь материков земли покрывшая своим блеском,
Цветом [тела] напоминающая белый лотос, расцвеченная украшениями из драгоценных камней, (47)

С ликом, озаренным легкой благосклонной улыбкой, являющая милость своим почитателям,
Носящая ожерелье из драгоценных камней, сверкающее, как десять миллионов Лун, (48)

Узрев Матерь мира, умиротворенную и довольную, Пурандара,
На чьем теле поднялись волоски, со слезами на глазах, сложивши ладони, (49)

[Стал произносить] гимн, данный ему Брахмой,
Относящийся к Ведам и исполняющий все желания. (50)

Пурандара сказал:
Поклонение В-лотосе-обитающей, Нараяни поклонение, поклонение,
Возлюбленной Кришны, Махалакшми поклонение, поклонение, (51)

Той, чьи очи как лепестки лотоса, На-лотосе-пребывающей поклонение, поклонение,
Той, чьим сидением [служит] лотос, лотосной Вайшнави поклонение, поклонение, (52)

Воплощению всех богатств, всеми чтимой, поклонение, поклонение,
Наделяющей преданностью Хари, подательнице радости поклонение, поклонение, (53)

Пребывающей на груди Кришны, над Кришной властной,
Являющейся в образе блеска Луны, на лотосе-драгоценности прекрасном [восседающей], (54)

Богине — управительнице всех богатств, Великой Богине поклонение, поклонение,
Поклонение явленной в образе мудрости и мудрости подательнице, поклонение, поклонение, (55)

Той, которая в Вайкунтхе [пребывает] как Махалакшми и Лакшми в Молочном океане,
Сваргалакшми в чертогах Индры и Раджалакшми в царских дворцах, (56)

Грихалакшми в домах домохозяев, домашнее их божество,
Сурабхи, рожденная в океане, Дакшина, супруга Яджны, (57)

Адити, матерь богов, Камала, в лотосе обитающая,
Сваха на возлияниях топленым маслом и Свадха на возлияниях предкам, (58)

Имеющая природу Вишну, Земля, опора всего,
Сотканная из чистой саттвы, преданная всецело Нараяне, (59)

Чуждая гнева и насилия, исполняющая желания Шарада благая,
Являющая высшую истину, дающая возможность служить Хари, (60)

Без нее весь мир обращается в пепел, лишенный опоры,
Вся эта живая вселенная [словно] мертвая без нее. (61)

Всех [существ] она высшая матерь и для всех друг,
Дхармы, артхи, камы и мокши источник. (62)

Как мать для грудных детей в младенчестве,
Так и ты всеподательница для всех [существ] во всех проявлениях. (63)

Грудной ребенок, оставшись без матери, может жить волею судьбы,
Но без тебя никакое существо жить не будет. (64)

Милостивая, по природе, будь же благосклонна ко мне, о Амбика,
Захваченные недругами владения верни мне, о вечная! (65)

Пока я покинут тобою, я нищий, лишенный и друзей
И богатств, о возлюбленная Хари. (66)

Знание дай мне и закон, все желанные блага,
Могущество, доблесть и собственную власть, (67)

Силу и победу в битве и великое процветание.
Молвив такие слова, Махендра вместе со всеми богами (68)

Стал совершать земные поклоны снова и снова, со слезами на глазах.
Брахма, Шанкара, Шеша, Дхарма, Кешава, (69)

Все cakruH pariharaM surarthe punaH punaH
Преподнеся богам дар, чудесную цветочную гирлянду (70)

Кешаве пожаловала Лакшми довольная в собрании богов.
Отправившись боги счастливые по своим обителям, о Нарада, (71)

Богиня же удалилась в царство Хари, ликующая, в-молочном-океане возлежащая.
Удалились и Брахма с Ишаной, о Нарада, (72)

В радости одарив богов благословениями.
Человек, который произносит этот святой гимн во время трех сандхья, (73)

Становится равным Кубере великим владыкою над царями.
Успех ждет человека, повторившего этот гимн пятьсот тысяч раз (74)

Если [кто-либо] читает эту сиддха-стотру постоянно на протяжении одного месяца,
Тот, без сомнения, становится Индрой средь царей, исполненным великого счастья. (75)

Так в девятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается сорок вторая глава.

Глава сорок третья.

Нарада сказал:
О Нараяна, великий участью! Нараяне равен ты, о господин,
Красотою, достоинствами, славой, пылом и сиянием. (1)

Ты лучший средь ученых сиддхов и йогинов, о муни,
Средь подвижников и мудрецов, о первый из знатоков Вед. (2)

Великое и удивительное сказание о Махалакшми известно мне ныне,
Какую-либо другую историю таинственную поведай теперь. (3)

Которую должно тщательно скрывать, всюду полезную,
Из пуран не известную, (Пуранам неизвестную), В Ведах изреченную, дхармы исполненную. (4)

Нараяна сказал:
Есть много разнообразных историй, неизвестных пуранам,
О сколь многих видах таинственных и редких [сказаний] ты слышал, о брахман? (5)

Из них какие наиболее ценные ты услышать желаешь?
Об этом скажи мне, о великий участью, и я возвещу их тогда. (6)

Нарада сказал:
Богиня Сваха на возлиянии масла чтится на всех обрядах,
Свадха чтится при пожертвованиях предкам, и Дакшина повсюду [почитается] как наилучший. (7)

Об их рождении, деяниях, заслугах и превосходстве
Я желаю услышать из твоих уст, о лучший из знатоков Вед. (8)

Сута сказал:
Услышав слова Нарады, лучший из мудрецов улыбнулся
И начал возвещать древнее сказание, известное из пуран. (9)

Некогда еще до творения [мира] боги, заботясь о собственном пропитании, отправились
В мир Брахмы. В чудесный зал для собраний Брахмы вступили они (10)

И поведали ему о том, что привела их потребность в пище, о мудрец.
Брахма, выслушав их и обещав [помощь], стал возносить хвалу Хари. (11)

Нарада сказал:
Бхагаван [Вишну] своею частью воплотился в образе жертвоприношения,
И разве на жертвоприношениях не возливали масло [для богов] брахманы? (12)

Нараяна сказал:
С преданностью брахманы и кшатрии совершали возляние масла,
Но боги не могли принять эти пожертвования, о бык среди мудрецов. (13)

Тогда опечаленные боги явились в тот зал для собраний
И сообщали, что пришли они, побуждаемые отсутствием пищу. (14)

Брахма, выслушав [их], нашел прибежище, погрузившись в созерцании Шри-Кришны
И по его повелению, полученному в созерцании, он совершил пуджу Пракрити. (15)

Тогда часть Пракрити, воплощение всех шакти,
Чрезвычайно прекрасная, смуглая, милая и очаровательная, (16)

С ликом, озаренным легкой благосклонной улыбкой, являющая милость к своим почитателям,
Молвила перед Творцом: «О из-лотоса-рожденный, дар избери!» (17)

Творец, выслушав ее слова, в смущении ей отвечал.
Владыка тварей сказал:
Сжигающей силой огня стань же, о красавица! (18)

Сжигать неспособен, о пракрити, огонь без тебя.
Если человек совершает жертвоприношение, произнося твое имя в конце мантры, (19)

То [жертвы] достигают богов, и боги исполняются блаженства.
Ты воплощение величия и красоты огня, ты хозяйка в [его] доме, (20)

И да будешь ты вечно чтимой богами и людьми, о матерь!
Выслушав слова Брахмы, опечалилась (21)

И поведала Сваямбхуве о своем намерении богиня.
Сваха сказала:
Я буду почитать Кришну, на протяжении долгого времени предаваясь подвижничеству. (22)

О Брахма! Прочее же, что бы то ни было, ложно, подобно сну.
Ты — творец мира, господь Шамбху — победитель смерти, (23)

Шеша несет на себе вселенную, Дхарма свидетель [деяний] праведных людей,
Предводитель ганов средь ганов первым был чтим богами, (24)

И Пракрити милостью его (т.е. Кришны) прежде все стали поклоняться.
И риши, и мудрецы почитаемы благодаря служению его. (25)

Его стопы-лотосы беспрерывно я созерцаю
Молвив такие слова Рожденному-из-пупа-лотоса, лотосоликая Падма (26)

Богиня отправилась [вершить] подвижничество, созерцая Кришну, не подверженного недугам.
Сто тысяч лет налагала на себя епитимьи, [стоя] на одной ноге, Из-лотоса-рожденная, (27)

И тогда узрела она Шри-Кришну, [пребывающего] выше пракрити и не затрагиваемого гунами,
Увидев чрезвычайно прекрасный облик (28)

Владыки любви, она, страстная, на время лишилась чувств.
Зная ее намерение. Он, всеведущий, молвив ей; (29)

Усадив ее к себе на грудь, исхудавшую от долгого подвижничества.
Шри-Бхагаван сказал:
В Вараха-[кальпу] своею частью ты будешь моей супругой (30)

И дочерью Нагнаджита по имени Нагнаджити, о милая,
А ныне ты станешь сжигающей силой Огня и его супругой, о красавица. (31)

Воплощенным в части мантры поклонением милостью моею станешь ты,
И Огонь с преданностью будет чтить тебя как хозяйку [своего] дома. (32)

И будет наслаждаться с тобою, своей очаровательной женой.
Завершив беседу с богиней, бог [Брахма] тотчас же исчез, (33)

И туда по повелению явился смущенный Вахни.
В соответствии с предписаниями Самаведы Матерь мира он созерцал (34)

И почитав, и так ублажив ее, принял ее руку, читая мантры.
На протяжении сотни божественных лет он предавался с красавицей утехам (35)

В чрезвычайно уединенном месте, наслаждаясь близостью с ней.
От семени Огня понесла плод (36)

И носила его двенадцать божественных лет богиня.
Затем она дала жизнь прелестным и милым сыновьям: (37)

Дакшинагни, Гархапатье и Ахавание.
Риши, мудрецы, брахманы, кшатрии и прочие, (38)

Стали совершать жертвоприношения, произнося «сваха» в конце мантр.
Кто принимает прославленную мантру со свахой на конце, (39)

Тому сопутствует успех во всех [делах] только лишь благодаря одному приятию мантры.
Как змея, у которой нет яда, брахман лишенный [знания] Вед, (40)

Женщина, не служащая своему мужу, человек, чуждый мудрости,
Дерево, лишенное плодов и ветвей и поэтому презираемое, (41)

Так и мантра без свахи, ее [чтение] на жертвоприношении не приносит плодов.
Довольны брахманы и боги принимают возлияние, (42)

Все приносит плоды, когда мантра [читается] со «свахой» на конце.
Итак, поведано превосходное сказание о Свахе целиком, (43)

Исполненное смысла, приносящее радость и освобождение, о чем еще ты услышать желаешь.
Нарада сказал:
Предписания пуджи Свахи, то, в каком облике созерцать и каким гимном [восхвалять ее], о владыка мудрецов, (44)

Как Огонь, почитая ее возносил ей хвалу, это поведай мне, о господин.
Шри-Нараяна сказал:
То, в каком облике созерцать ее, каким гимном [восхвалять], и также предписания пуджи даны в Самведе, (45)

Я сообщу тебе это, о брахман, слушай же внимательно, о повелитель мудрецов.
Во время начала всех жертвоприношений на [камне] шалаграма или на сосуде (46)

Следует усердно почитать Сваху, и лишь потом совершать жертвоприношение ради обретения его плодов.
Сваха это часть мантры, воплощение совершенства мантр, (47)

Достигшая успеха и дарующая успех людям, преподносящая плоды деяний, благая.
Такой созерцая [Сваху], пусть человек преподнесет падью, произнося мула-[мантру]. (48)

И успех во всех [делах] обретет он, вознося хвалу.
Слушай же мула-мантру, о мудрец.
оМ хрИМ шрИМ вахниджАйАйаи девйаи свАхА (49)

Кто почитает ее с преданностью, все желания того исполняются.

Вахни сказал:
О Сваха! Возлюбленная Огня, супруга Огня, удовлетворенность дарующая, (50)

Шакти, деяние, подательница времени, готовящая [пищу], постоянная,
Путь для людей, сжигающая сила, испепелить способная, (51)

Предстающая как суть бренного мира, из ужасного мира спасающая,
Являющаяся жизнью богов, питающая богов, (52)

Кто шестнадцать этих имен прочитает, исполненный преданности,
Тому [сужден] успех во всех [делах] и в этом мире, и в следующем. (53)

Несовершенства не будет ни в одном из его дел.
Бездетный он обретет сына, а холостой – обреете жену. (54)

Заполучив супругу, подобную Рамбхе, он вкусит счастье.

Так в девятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается сорок третья глава.

Глава сорок четвертая.

Шри-Нараяна сказал:
О Нарада, слушай, я возглашу тебе превосходное сказание о Свадхе,
Дарующее удовлетворенность предкам, увеличивающее заслугу [подношение] пищи на шраддхе. (1)

До начала творения [семь] предков создал Творец мира.
Четверо из них обладали телом (муртимантас), а три имели природу света. (2)

Увидев семь предков, исполненных блаженства и красоты,
Он сотворил для них пищу в виде шраддхи и тарпаны. (3)

Омовение, тарпана, шраддха, пуджа богам,
Три сандхья – таковы ежедневные обряды для брахманов, установленные Шрути. (4)

Брахман, который не совершает обрядов три сандхьи, шраддхи, тарпаны,
Жертвоприношения и чтение Вед, тот подобен змее, лишенной яда. (5)

Кто не служит Богине и вкушает пищу, не предложенную Шри-Хари,
Напрасно рождение того, и не имеет он права совершать обряды, о Нарада. (6)

Брахма, установив шраддху для предков, удалился,
Но предки не получали [того, что] преподносили им брахманы и прочие [люди]. (7)

Тогда все [предки], голодные и опечаленные, направились в зал для собраний Брахмы
И поведали обо всем Творцу миров. (8)

Тогда Брахма силою своей мысли создал очаровательную деву,
Осиянную юностью и красотой, чей лик был подобен сотне Лун, (9)

Исполненную знания, добродетели и прелести, целомудренную,
Белую, точно цветы чампаки, расцвеченную украшениями из драгоценных камней, (10)

Чистую, [воплощенную] часть Пракрити, улыбающуюся, преподносящую дары, благую,
Носящую имя «Свадха», [обнажающую в улыбке] прекрасные зубы, отмеченную благоприятными знаками, (11)

Чьи стопы-лотосы покоились на сотне лотосов,
Супругу предков, лотосоликую и лотосоокую, из-лотоса-рожденную, (12)

Довольным предками отдал Брахма ее, имеющую природу удовлетворенности,
И брахманам дал он наставление, должное сохраняться в тайне. (13)

Произнося мантру со «Свадхой» на конце, следует делать подношение предкам.
С тех пор брахманы, [произнося] ее, совершают такие подношения. (14)

Сваха превозносится на пожертвованиях богам, и Свадха поминается на пожертвованиях предкам,
И везде дакшина должна преподноситься, мертво жертвоприношение без дакшины. (15)

Предки, боги, брахманы, мудрецы и [прочие] люди
Совершали поклонение умиротворенной Свадхе и восхваляли ее с великим почтением. (16)

Стали довольны, когда были исполнены полностью их желания, боги,
Брахманы и предки благодаря дару, [преподнесенному] Свадхой. (17)

Итак, поведано целиком сказание о Свадхе,

Порождающее удовлетворенность у всех, кто услышит его, о чем еще ты услышать желаешь? (18)

Нарада сказал:
Предписания [совершения] пуджи Свадхи, то, в каком облике ее созерцать, и ее гимн, о великий мудрец,
Страстно я желаю услышать, поведай мне это, о лучший из знатоков Вед. (19)
Нараяна сказал:
То, в каком облике созерцать ее, и гимн ее всеблагой даны в Ведах,
Все ты знаешь об этом, так хочешь знать больше? (катхам джнатум иччхаси вриддхае). (20)

На тринадцатый день темной половины осенью, когда [Луна в созвездии] Магха, когда совершается шраддха,
Прежде следует воздавать почести Свадхе, и лишь затем шраддху совершать. (21)

Брахман, который, охваченный себялюбием, совершает шраддху, не почтив Свадху,
Не вкусит плода, воистину, ни шраддхи, ни тарпаны. (22)

«Мыслью порожденной дочь Брахмы, вечно юной,
Чтимой богами и предками, преподносящей плоды шраддх, я поклоняюсь. (23)

Созерцая ее в таком облике, на камень [шалаграму] или в благой сосуд
Следует преподнести ей падью и прочее, [читая] мула-[МАНТРУ], ТАК ИЗВЕСТНО ИЗ Вед. (24)

оМ хрИМ шрИМ клИМ свадАдевйаи свАхА, о великий мудрец, [эта мантра].
Произнося при поклонении слова хвалы, пусть брахман склонится перед ней. (25)

Слушай же [посвященный ей] гимн, о лучший из мудрецов, о сын Брахмы сведущий!
Который, прежде сочиненный Брахмой, исполняет все людские желания. (26)

Нараяна сказал:
Всего лишь произнеся слово «Свадха» человек словно совершает омовение в тиртхе,
Очищается ото всех прегрешений и обретает плод ваджапей. (27)

«Свадха, Свадха, Свадха», - это три раза он помянет,

То получает плод [совершения] шраддхи, жертвоприношения и тарпаны. (28)

Во время шраддхи кто гимн Свадхе слушает внимательно,
Тот заполучает плод шраддхи, без сомнения. (29)

«Свадха, Свадха, Свадха», - человек, кто во время каждой из трех сандхья читает,
Тот обретает благонравную и целомудренную супругу, исполненную достоинств и рождающую сыновей. (30)

«Для предков ты все равно что жизненное дыхание, ты жизнь брахманов,
Божество, управляющее шраддхой, ее плоды преподносящая, (31)

Ты вечная, ты истинная, ты воплощенная заслуга, а давшая благой обет,
Являешься во время творения и исчезаешь во время пралайи ты! (32)

Ты оМ, ты Свасти, намас, Сваха, Свадха, Дакшина,
Они, славные, установленные Ведами, для тех, кто совершает обряды, ожидая плодов этого (33)

Ради обретения ими заслуг были сотворены Ишварой».
Молвив такие слова, Брахма в Брахмалоке, в своем зале для собраний (34)

Восседал, и тогда тотчас же явилась Свадха,
И он ее, лотосоликую, препоручил заботам предков. (35)

Обретя ее, в радости удалились предки.
Этот святой гимн Свадхе кто слушает сосредоточено, (36)

Тот, все равно что омывшись во всех тиртхах, вкушает желанный плод.

Так в девятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается сорок четвертая глава.

Глава сорок пятая.

Шри-Нараяна сказал:
Итак, поведаны славные и сладостные сказания о Свахе и Свадхе,
Сейчас же я возглашу сказание о Дакшине, слушай же внимательно. (1)

Некогда была в Голоке пастушка Сушила, любимица Хари,
Главная из спутниц Радхи, счастливая, высокочтимая и очаровательная, (2)

Чрезвычайно красивая, милая, отмеченная благой участью, [обнажающая в улыбке] прекрасные зубы, целомудренная,

Исполненная знания, добродетелей и великой прелести, (3)

Сведущая в шестидесяти четырех искусствах (калавати), с нежным телом, дивная, лотосоокая,
С красивыми бедрами и грудью, цвет чьего тела напоминал расплавленное золото (шьяма – Апте см.), (4)

С лицом, [озаренным] легкой благосклонной улыбкой, расцвеченная украшениями из драгоценных камней,
Имея цвет белой чампаки, с устами, рдяными, как [плоды] бимбы, газелеокая, (5)

В камашастрах сведущая, женщина, ходящая лебединой походкой,
Бхавами влекомая, бхавы знающая, Кришны любимая супруга (6)

Сведущая в расах, обладающая изысканным вкусом, на расе любви Владыки расы жаждущая,
Она уселась по левую сторону [от Кришны], в присутствии Радхи, (7)

В страхе поник головой Мадхусудана,
Бросив взгляд на Радху, первую средь пастушек, (8)

Женщину с зардевшимся лицом, с очами, как красные лотосы,
От негодования дрожащую, с трясущимися губами, (9)

Стремительно приближающуюся, ее заприметив,
Бхагаван исчез, опасаясь ссоры, (10)

То, что любимый в его умиротворенном, саттвичном, прекрасном образе покинул их
Увидев, от страха задрожали пастушки вместе с Сушилой. (11)

Видя, что распутник (лампата) [бежал], сотни тысяч коти пастушек,
Сложивши ладони, испуганные, в почтении склонивши головы, (12)

«Спаси! Спаси!» - молящие богиню снова и снова,
В страхе нашли прибежище у ее стоп-лотосов. (13)

Триста тысяч коти пастухов во главе с Судамой
Также обрели защиту у ее лотосных стоп, о Нарада. (14)

Высшая Владычица, видя, что любимый бежал,
И вместе с ним бежала его спутница Сушила, наложила на нее проклятие: (15)

«Начиная с сегодня если эта пастушка явится в Голоку,
То тотчас же в пепел обратится она!» (16)

Молвив во гневе такие слова, супруга Бога богов,
Хозяйка расы, посредине расы стала призывать Повелителя расы. (17)

Не видя рядом Кришны, Радха была терзаема разлукой,
И мгновенье ей, давший благой обет, казалось десятью миллионами юг. (18)
«О Кришна! О владыка жизни! Вернись же, ты дорог мне более, чем собственная жизнь!
О повелитель богов, управляющий жизненным дыханием, жизнь покидает меня без тебя (19) (без тебя нет жизни мне).

Если муж доволен, то гордость женщины возрастает изо дня в день,
И счастье великое, поэтому ему пусть служит [женщина] в соответствии с законом (20)

Для добродетельных женщин муж друг, высшее божество и прибежище,
Он воплощенное благоденствие, он дарует наслаждения, (21)

Закон, счастье, радость и мир.
Благодаря уважению он блистает, он почет дает и его забирает. (22)

Муж – высшая драгоценность и первый из друзей,
И нет средь друзей равного ему друга. (23)

Оттого что [муж] поддерживает [жену], он зовется «бхарта», оттого что он ее защищает – «пати»,
Оттого что он хозяин ее тела – «свамин», и так как он исполняет ее желания – «канта». (24)

Оттого что благодаря ему возрастает ее счастье, он – «бандху», так как он доставляет ей радость он – «прия»,
Оттого что дарует ей благоденствие, он – «иша», и оттого что ему принадлежит ее жизнь – он прана-наяка. (25)

Так как он сулит ей любовные наслаждения, он – «рамана», и нет ничего более дорогого [для женщины], чем ее супруг.
Сын от семени мужа рождается, и поэтому он любим. (26)

Но более чем сотня сыновей дорог для добродетельной женщины ее муж.
Женщина же, в порочном роду рожденная, что есть муж, постичь неспособна. (27)

Омовение во всех тиртхах, [преподнесение] дакшины на всех жертвоприношениях,
Прадакшина вокруг земли, все аскезы, (28)

Все обеты, великие дары
И святые посты, какие бы то ни были известны, (29)

Служение гуру, брахманам и Ведам,
Все это не может сравниться и с одной шестнадцатой частью служения стопам мужа. (30)

Муж выше, чем гуру, брахманы и боги,
Что для мужчин [учитель], дающий знание, то для добронравных женщин муж. (31)

Сотен тысяч коти пастухов и пастушек,
Бесчисленных вселенных и обитающих в них [существ], (32)

Всего мироздания вплоть до Голоки я повелительница его милостью,
Но не ведаю я своего супруга, неисправима женская природа! (33)

Молвив эти слова Радхика, исполненная преданности, погрузилась в созерцание Кришны.
«О господин! О господин!» - плача от любви, бормотала она. (34)

«Дай увидеть тебя, о дорогой, несчастной, разлукой терзаемой!
Тогда же богиня Дакшина, изгнанная из Голоки, о мудрец, (35)

Долгое время вершила подвижничество и вошла в тело Кришны.
Тогда же все боги с большими трудностями совершили жертвоприношение (36)

И. не обретя плода его, расстроенные, обратились к Творцу.
Творец, услышав извести от богов, Повелителя мира (37)

Стал созерцать с преданностью и ответ получил.
Бхагаван Нараяна, из тела Махалакшми (38)

Произведя Мартьялакшми, Дакшину, передал ее Брахме.
Брахма, в свою очередь, препоручил ее заботам Яджны (жертвоприношения в олицетв. форме) ради успехов в совершении обрядов. (39)

Яджна, воздав ей почести, стал возносить ей хвалу, как предписано,

Цвет тела которой напоминал расплавленное золото, блистающей, как десять миллионов Лун, (40)

Чрезвычайно милой, прекрасной и очаровательной,
Лотосоликой, с нежным телом, с продолговатыми очами, [напоминающими] лотос, (41)

Чтимой Восседающим на лотосе, из-тела-Камалы-рожденную,
Облаченной в одежды, очищенные огнем, с устами, точно плод бимба, [обнажающей в улыбке] прекрасные зубы, целомудренную, (42)

Носящей косу и гирлянду из [цветов] малати,
С ликом, осиянным легкой благосклонной улыбкой, расцвеченной украшениями из драгоценных камней, (43)

Хорошо одетой и совершившей омовение, зачаровывающей сердца мудрецов,
С точкой [на лбу, поставленной] мускусом, благоуханным сандалом (44)

И небольшим количеством киновари ниже локонов, которая блестит,
С пышными ягодицами, широкими бедрами и полной грудью, (45)

Являющейся обителью Камадевы, стрелами Камы терзаемой.
Увидев эту красавицу, Яджна лишился чувств. (46)

По совету Творца он взял ее в жены.
И после этого на протяжении одной сотни божественных лет (47)

Яджна радостно предавался с ней наслаждению, как Рамеша с Рамой.
В течение двенадцати божественных лет та богиня вынашивала плод (48)

И затем родила сына, являющегося плодом всех обрядов.
Когда обряд завершен, то сын преподносит его плод. (49)

Яджна вместе с Дакшиной и сыном Пхалой (плодом)
Совершающим обряды преподносит их плоды, так известно знатокам Вед. (50)

Яджна, обретя [в жены] Дакшину и сына, преподносящего плоды,
Стал одарять всех плодами [совершенных] обрядов. (51)

Тогда боги, чьи желания были полностью исполнены, стали довольны
И разошлись по своим обителям, так известно из уст Дхармы. (52)

Тот, кто совершит обряд, тотчас же пусть преподносит дакшину,
И незамедлительно обреете он плод, установленный Ведами, о мудрец. (53)

Если совершивший обряд не медля дакшину
Дакшину не преподносит брахманам по воле Судьбы или по невежеству, (54)

То по прошествии мухурты дакшин должна быть больше в два раза,
По прошествии ночи – в тридцать миллионов раз, (55)

Трех ночей – еще больше в сто раз, семи ночей – еще больше в два раза,
Целого месяца – еще в сто тысяч раз больше [дакшина] брахманам возрастает. (56)

По прошествии года она увеличивается еще тридцать миллионов раз,
И любой обряд таких жертвователей становится бесплодным. (57)

Человек, который отбирает имущество у брахмана, нечист и не имеет права совершать обряды.
Нищим и отягощенным недугами [становится] тот нечестивец из-за своего прегрешения. (58)

Из его дома уходит Лакшми, наложив на него суровое проклятие,
И предки не принимают от него ни шраддхи, ни тарпаны. (59)

И также боги [не принимают] от него пуджу и огонь – возлияние масла.
Если [жертвователем] должный дар не преподносится, а тот, кому он должен был быть преподнесен, его не просит, (60)

То оба они ниспадают в ад, словно горшок, отвязавшийся от веревки.
Если жертвователь не преподносит дакшину, а [брахман] просит ее, (61)

То присвоивший собственность брахмана отправляется в Кумбхипаку
И на протяжении ста тысяч лет обретается там наказываемый слугами Яы, (62)

А затем рождается чандалой, одолеваемым недугами и неимущим
И низвергает [в ад] семь поколений своих предков по мужской линии и семь поколений потомков. (63)

Итак, все рассказано, о брахман, о чем еще ты услышать желаешь?
Нарада сказал:
Если обряд [проводится] без дакшины, кто вкушает его плоды, о мудрец? (64)

И сообщи предписания пуджи Дакшине, которую прежде совершил Яджна.
Нараяна сказал:
Откуда может быть плод у жертвоприношения, [совершаемого] без дакшины? (65)

Если дакшина уплачена, тогда и плод наличествует.
Обрядом же, что без дакшины, Бали наслаждается, о мудрец. (66)

Вамана прежде пожаловал это Бали, о мудрец.
Предметы для шраддхи, не указанные в Шрути, дары, [преподносимые] без веры, (67)

Предметы с пуджи, [совершаемой] брахманом, являющимся супругом вришали,
Жертвоприношение, совершенное неправедными брахманами, почитание лишенного чистоты, (68)

И обряд того, у кого нет преданности гуру, [плоды всего этого] вкушает Бали, без сомнения.
В каком облике созерцать Дакшину, каков ее гимн и последовательность и предписания ее пуджи, (69)

Все то, данное в Канвашакхе, я возвещу, внемли же!
Прежде заполучив Дакшину, умелую в обрядах, (70)

Очарованный ею, терзаемый страстью, в собственном облике стал возносить ей хвалу.
Яджна сказал:
Ранее ты была пастушкою в Голоке, из пастушек первая, (71)

Подруга Радхи, ей равная, возлюбленная Шри-Кришны,
В полнолуние [месяца] карттика, во время хоровода на великом празднике Радхи, (72)

Явилась ты из правой стороны тела Лакшми, и поэтому ты [зовешься] Дакшина.
Прежде за добрый нрав тебя звали Сушила, (73)

Явившаяся из правого плеча Лакшми, вследствие проклятия Радхи ты [стала] Дакшиной.
Благодаря моей счастливой участи ниспала ты с Голоки и явилась [ко мне]. (74)

Яви сострадание, о великая участью, и избери меня в мужья!

Всем совершающим обряды ты преподносишь их плоды. (75)

Без тебя любой обряд, любым [совершенный], будет бесплодным.
Без тебя обряд, проводимый жаждущим его плодов, не красен (на шобхате). (76)

Брахма, Вишну, Махеша и хранители стран света
Плоды обрядов неспособны преподносить в твое отсутствие. (77)

Брахма это сам воплощенный обряд, Махеша – воплощенное жертвоприношение,
Вишну это я, но ты же предстаешь в образе сути всего, (78)

Подательницу плодов, Парабрахмана, не имеющего качеств, высшей Пракрити.
Сам бхагаван Кришна без тебя [плоды преподносить] не в силах. (79)

Из рождения в рождение, о любимая, ты являешься моей шакти.
Все обряды я могу проводить лишь с тобой, о прекрасноликая. (80)

Молвив такие слова, он остался стоять перед нею, и богиня, управляющая жертвоприношениями,
Стала довольна та богиня, в которой частью [воплотилась] Лакшми, и приняла его как мужа. (81)

Этот гимн Дакшине на жертвоприношении кто читает
Тот плоды всех жертвоприношений обретает, и нет в этом сомнения. (82)

На раджасуе, ваджапее, жертвоприношении коровы и жертвоприношении человека,
На жертвоприношении коня, лангале, жертвоприношении Вишну, увеличивающей славу, (83)

Пожертвовании богатств и земли, благочестивых деяниях, таких как копание прудов и колодцев, раздаче плодов, жертвоприношении слона,
Жертвоприношениях железа, золота, драгоценных камней и меди, (84)

Жертвоприношениях Вишну, Рудре, Шакре и Бандхуке,
На жертвоприношении Варуне в период сезона дождей, на кандаке-[яджне, совершаемом] для уничтожения врагов, (85)

На Шучи-яджне, Дхарма-яджне, на жертвоприношении папамочана (для очищения от грехов),
Брахмани-карма-яджне и благой Йони-яджне, (86)

Кто во время их начала читает этот гимн,
Обряд того проходит без затруднений. (87)

Итак, дан гимн, теперь же о том .в каком обличье ее созерцать, и предписания ее пуджи слушай.
На шалаграме или в сосуде Дакшину пусть почитает мудрый. (88)

«Явившуюся из правого плеча Лакшми, Дакшину, часть Камалы,
Умелую на всех обрядах и одаряющую их плодами, (89)

Имеющую природу шакти Вишну, почитаемую и восхваляемую, благую,
Наделяющую чистотой и в образе чистоты представляющую, добронравную, (90)

В таком облике ее созерцая, щедрую, и произнося мула-[мантру], мудрый пусть почитает ее.
Преподнося богине падью и прочее, что указано в Ведах, о Нарада, (91)

оМ шрИМ клИМ хрИМ дакШиНАйаи свАхА пусть [произносит] мудрый.
Пусть поклоняется, как предписано, Дакшине, всеми чтимой. (92)

Итак, поведано сказание о Дакшине, о брахман,
Дарующее счастье и радость и одаряющее плодами всех обрядов. (93)

Это повествование о Дакшине кто слушает внимательно,
Обряд того никогда не будет иметь недостатков на земле Бхараты. (94)

Бездетный обретет сына, исполненного достоинств,
А холостой – добронравную супругу, (95)

Имеющую красивые бедра, рожающую сыновей, скромную и сладкоречивую,
Верную мужу, чистую, происходящую из знатного рода, лучшую из женщин. (96)

Невежественный обретет знание, а неимущий – богатство,
Безземельный – землю и бездетный – потомство. (97)

Оказавшийся в беде, разлучившийся с родичами, попавший в затруднение, заключенный в темницу,
Слушая это [сказание], освобождается, и нет в этом сомнения. (98)

девятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается сорок пятая глава.

Глава сорок шестая.

Нарада сказал:
О многих богинях мною выслушаны удивительные истории,
Теперь же о деяниях других, о брахман, расскажи, о лучший из знатоков Вед. (1)

Нараяна сказал:
О деяниях всех [богинь], брахман, в Ведах рассказано, о каждой по отдельности,
О каких богинях из тех, что были упомянуты прежде, ты желаешь услышать? (2)

Нарада сказал:
Шаштхи, Мангалачанди и Манаса являются частями Пракрити,
Об их рождении и деяниях я желаю услышать воистину. (3)

Нараяна сказал:
Оттого что она является шестой частью Пракрити, она известна как Шаштхи,
Она божество детей, Вишнумайя, детей подательница. (4)

Средь матрик известна как Девасена,
Она более целомудренная супруга Сканды, более дорогая ему, чем сама жизнь, давшая благой обет. (5)

Детей она озаряет долгой жизнью, она их няня и заступница,
Силою йоги она, сиддха-йогини, постоянно находится рядом с ребенком. (6)

Слушай же, о брахман, предписания поклонения ей и ее историю,
Как слышал я это из уст Дхармы; слушание об этом дарует счастье и сыновей. (7)

Жил-был царь Прияврата, сын Сваямбхува Ману,
Индра среди йогов, он налагал на себя епитимьи и не брал себе жены. (8)

По повелению и стараниями Брахмы он женился,
Но у него, по прошествии долгого времени так и не было сына. (9)

Тогда Кашьяпа провел для него жертвоприношение «путрешти»,
И [по окончании] мудрец дал его супруге Малини жертвенную пищу. (10)

Отведав этой пищи, она тотчас же понесла плод,
И та богиня вынашивала его в течение двенадцати божественных лет (11)

Затем она родила, о брахман, мальчика [с кожей] цвета золота,
Наделенного всеми членами, но мертвого и с закатившимися глазами. (12)

Увидев это, зарыдали все женщины, бывшие женами родичей [царя],
И лишилась чувств мать ребенка в великой скорби по сыну. (13)

Взяв ребенка, царь отправился на шмашан, о мудрец,
Он плакал в глухой местности, держа ребенка на груди. (14)

Царь не желал бросать [тело] сына, более готовый расстаться с собственной жизнью.
Йогу знания позабыл он в горькой скорби по сыну. (15)

В это время он заметил небесную колесницу,
Блистающую как чистый кристалл, созданную из лучших жемчугов, (16)

Озаренную сиянием, украшенную шелковыми тканями
И разноцветными цветочными гирляндами, (17)

На ней он увидел прекрасную, пленяющую разум богиню,
Белую, как цветы чампаки, вечно юную, (18)

С ликом, осиянным легкой благосклонной улыбкой, расцвеченную украшениями из драгоценных камней,
Исполненную сострадания, достигшую совершенства в йоге, являющую милость к своим почитателям. (19)

Увидев ее, царь стал возносить ей хвалу с великим почтением,
Он совершие ей поклонение, оставив [тело] ребенка на земле. (20)

Царь стал расспрашивать ее, довольную, блистающую, как летнее Солнце,
Осиянную пылом, умиротворенную супругу Сканды, о Нарада. (21)

Царь сказал:
Кто ты, о милая красавица, чья ты супруга, о давшая благой обет?
И чья ты дочь, о прекраснобедрая, счастливая и почитаемая средь женщин. (22)

Выслушав слова индры среди царей, Джаган-Мангалачандика,
Девасена отвечала, вступавшая в битву ради [дела] богов. (23)

Прежде она была воинством богов, угнетаемых дайтьями
И одержала для них победу, поэтому как Девасена она известна. (24)

Шри-Девасена сказала:
Я мыслью порожденная дочь Брахмы, Девасена-владычица,
Создав меня, Творец отдал в жены Сканде, о владыка земли. (25)

Средь матрик как супруга Сканды я известна, давшая благой обет,
И повсюду как Шаштхи прославлена, будучи шестой частью Пракрити. (26)

Бездетного я одаряю сыновьями, жену я препоручаю мужу,
Нищего я наделяю богатствами и занятым деятельности ради ее плодов я вменяю в обязанность дела. (27)

Счастье и несчастье, страх, скорбь, радость, благо,
Успех и неудача — все это бывает благодаря карме. (28)

Благодаря собственной карме бывает множество сыновей, а бывает — отсутствие потомства,
Она вызывает смерть сына и она же — долгую жизнь. (29)

Карма причина того, что один исполнен достоинств, а другой — калека,
У одного много жен, а у другого нет ни одной. (30)

Благодаря собственной карме один прекрасен и следует закону, а другой одолеваем недугами,
И болезнь, и здоровье вызывает карма. (31)

Поэтому карма превыше всего прочего, о государь, так известно из Шрути
Молвив такие слова, та богиня взяла ребенка, о мудрец, (32)

И благодаря великому знанию играючи вернула его к жизни,
И царь увидел того ребенка [с кожей] цвета золота улыбающимся. (33)

Девасена попрощалась со взирающим на нее царем
И, взяв ребенка, вознамерилась вознестись на небеса. (34)

Тогда царь с пересохшим горлом, устами и небом снова стал возносит ей хвалу,
И гимном царя та богиня была довольна. (35)

Царю молвила она, о брахман, то, что сказано в Ведах, кармой предопределенное.
Богиня сказала:
В трех мирах ты, государь, сын Сваямбхувы, (36)

Распространи повсюду поклонение мне и сам совершай его.

Тогда я отдам тебе сына, лотос твоего рода прекрасный, (37)

Прославленного под именем Суврата, добродетельного, ученого,
Хранящего воспоминания о своих прошлых рождениях, Индру среди йогов, воплощенную часть Нараяны, (38)

Совершившего сотню жертвоприношений, лучшего среди кшатриев, высокочтимого,
Обладающего силой ста тысяч слонов, находящихся в периоде течки, благого, (39)

Богатого, исполненного достоинств, чистого, любимого учеными,
Йогинами и мудрецами, воплощенный успех подвижников, (40)

Славного, в мирах подателя всех богатств.
Сказав такие слова, та богиня отдала ему ребенка. (41)

Царь Прияврата дал ей обещание касательно поклонения.
Тогда же вознеслась в небеса богиня, преподнеся ему благой дар. (42)

После этого он с придворными вернулся к себе домой с радостным сердцем,
И придя, поведал о том, что произошло благодаря сыну. (43)

Услышав об этом, возликовали мужчины и женщины, о Нарада.
[Прияврата] устроил празднество в честь сына, (44)

Он совершил поклонение богине и раздал брахманам богатства.
С тех пор царь каждый месяц на шестой день светлой половины великий праздник (45)

В честь богини Шаштхи, прилагая все старания, отмечал.
С того времени, на шестой день после рождения ребенка в доме роженицы старательно (46)

Он совершал ей пуджу, и на двадцать первый день,
И также во время благого обряда первого кормления ребенка рисом. (47)

Всюду он распространял [эти обряды] и сам совершал их.
О том, в каком облике созерцать богиню, каковы предписания ее пуджи и каков ее гимн, от меня слушай, (48)

Как слышал я из уст Дхармы и как сказано в Каутхума-[шакхе], о давший благой обет.
На шалаграме или на сосуде или на корнях баньяна, о мудрец, (49)

Или на полу [дома] установив изображение [богини], пусть мудрый поклоняется,
Совершив обряд [прана]-пратиштхи, шестой части Пракрити чистой, блистающей, (50)

Подательнице добрых сыновей, одаряющей благом, самому воплощенному милосердию, матери мира,
Белой, как цветы чампаки, расцвеченной всеми украшениями, (51)

Имеющей природу чистоты, высшей Девасене я поклоняюсь
В таком облике созерцая ее, мудрый пусть возложить себе на голову цветок. (52)

Затем вновь созерцая ее и [произнося] мула-[мантру], пусть поклоняется следующей благому обету, целомудренной,
[Подношением] падьи, аргхьи, ачамании, благовоний, цветов и светильников, (53)

Различных блюд и великолепных плодов.
оМ хрИМ ШаШТхИдевйаи свАхА, эту, как предписано, (54)

Восьмислоговую великую мантру пусть повторяет человек, насколько ему по силам.
После этого, вознеся гимн, пусть он совершит поклон, исполненный преданности, усердно. (55)

Гимн этот прекрасный, дарующий сыновей, дан в Самаведе.
Восьмислоговую великую мантру сто тысяч раз кто повторит, (56)

Тот обретет доброго сына, так изрек Из-лотоса-рожденный.
Слушай же, о лучший из мудрецов, гимн, приносящий все блага и исполняющий все желания. (57)

Исполняет желания всех этот гимн, в Ведах сокрытый, о Нарада:
«Поклонение богине, великой богине, успеху, покою, поклонение, поклонение! (58)

Благой Девасене, Шаштхи-богине, поклонение, поклонение,
Преподносящей дары, сыновей, богатства, поклонение, поклонение, (59)

Дарующей счастье и освобождение Шаштхи-богине поклонение, поклонение,
Шаштхи, являющейся шестой частью, достигшей успеха, поклонение, поклонение. (60)

Майе, сиддха-йогини, Шаштхи-богине поклонение, поклонение,
Сути, Шараде, Высшей Богине поклонение, поклонение, (61)

Божеству, опекающему детей, Шаштхи-богине поклонение, поклонение,
Дарующей благо, Благой, одаряющей плодами деяний, (62)

Доступной лицезрению своих почитателей, Шаштхи-богине поклонение, поклонение
Супруге Сканды, чтимой всеми [людьми] на всех обрядах, (63)

Защищающей богов, Шаштхи-богине поклонение, поклонение,
Имеющей природу чистой саттвы, всегда чтимой людьми, (64)

Чуждой насилия и гнева, Шаштхи-богине поклонение, поклонение,
Дай богатство, дай жену, дай сына, о Владычица богов!(65)

Одари почетом, одари победой, умертви недругов, о Великая владычица
Надели дхармой, надели славой, Шаштхи-богине поклонение, поклонение! (66)

Одари землей, одари подданными, одари знанием, о высокочтимая!
Одари благом и победой, Шаштхи-богине поклонение, поклонение! (67)

Такими словами восхвалив богиню, славного сына обрел Прияврата,
Индра среди царей, милостью Шаштхи-богини. (68)

Если же этот гимн Шаштхи [какой-либо] благочестивый человек слушает на протяжении года,
То, будучи бездетным, он обретает в дар сына-долгожителя. (69)

[Тот], кто, с преданностью, совершая поклонение, слушает его,
Очищается ото всех грехов, [и даже] женщина, пораженная тяжким недугом бесплодия, рожает (70)

Сына героя, добродетельного, ученого и славного,
Наделенного долголетием, милостью богини. (71)

Если женщина, которая родила только одного ребенка, или та, чей ребенок умер,
На протяжении года слушает гимн, то она обретает сына милостью богини Шаштхи. (72)

Если отец и мать больного ребенка слушают [этот гимн],

То ребенок выздоравливает милостью богини Шаштхи. (73)

Так в девятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается сорок шестая глава.

Глава сорок седьмая.

Шри-Нараяна сказал:
Поведаю сказание о Шаштхи, о сын Брахмы, как оно излагается в Ведах,
Теперь же историю Мангалачанди слушай! (1)

Все о поклонении ей и прочем, как слышал я из уст Дхармы,
Как одобряемо Ведами и желаемо всеми учеными. (2)

Чанди, которая является умелой во добрых делах и которвя благо
[Всех] благ, та умелая — Мангалачандика. (3)

Или же Чанди, что чтима Мангалой, сыном Земли,
Богиня, [исполняющая] благочестивые желания, та [зовется] Мангалачандикой. (4)

Мангала, происходящий из рода Ману, [был] повелителем семи материков,
И почитаемая им, та богиня-[исполнительница] желаний [стала известна] как Мангалачандика. (5)

Она — воплощение Дурги, корневой Пракрити, Владычицы
В образе сострадания, легко доступная лицезрению, она — избранное божество для женщин. (6)

Прежде она, пребывающая выше высшего, была почитаема Шанкарой,
К ужасному уничтожению Трипуры побуждаемым Вишну (7)

Горестным по совету Брахмы в час опасности, о брахман!
Когда с небес на него грозила упасть колесница, запущенная дайтьем в гневе, (8)

То по слову Брахмы и Вишну Шанкара стал возносить хвалу Дурге,
И она приняла облик Мангалачанди (9)

И сказала Шамбху: «Не бойся, о господин!
Бхагаван, Владыка вселенной примет облик твоего буйвола, (10)

А я сама обращусь в боевое копье, без сомнения.
При помощи Хари, полного чародейства, о Быкознаменный, (11)

Умертви же дайтью, своего врага, разрушителя обителей богов.
Молвив такие слова, та богиня исчезла, став копьем Шамбху, (12)

И данным Вишну оружием [асура] сразил Супруг Умы.
О Индра средь мудрецов, когда пал дайтья, все боги и великие риши (13)

Стали возносить хвалу богу Шанкаре, в почтении склонившись,
И тотчас же на голову Шамбху пролился цветочный дождь. (14)

Брахма и Вишну, довольные, одарили его своим благословением,
И по их совету Шанкара совершил омовение. (15)

С преданностью он почитал богиню Мангалачандику
[Подношением] падьи, аргхьи, ачамании и различных одежд, (16)

Цветов, сандала, многообразных блюд, о мудрец,
[Мяса] коз, овец, буйволов, быков и птиц, (17)

Одежд, украшений, венков, паяса и пирогов,
Меда, вина и разнообразных плодов, (18)

А также [устроением] празднеств с пением, танцами и музыкой и прославлением ее имени.
Созерцая ее таким образом, как предписано для полдня, с преданностью (19)

Он преподнес предметы, [читая] мула-мантру, о Нарада.
оМ хрИМ шрИМ клИМ сарва-пУджйе деви маНгала-чаНДике (20)

хУМ хуМ пхаТ свАхА — такова эта мантра, содержащая двадцать один слог.
[Тогда же] должно почитаться калпа-тару, исполняющее все желания почитателей [богини]. (21)

Благодаря повторению мантры один миллион раз приходит мантра-сиддхи.
Слушай же, в каком облике созерцать ее, как описано это в Ведах и одобряется всеми, о брахман. (22)

«Богиню шестнадцатилетнюю, вечно юную,
С устами, точно [плоды] бимбы, [обнажающую в улыбке] прекрасные зубы, чистую, с ликом, подобным осеннему лотосу, (23)

Белую, как [цветы] чампаки, с очами, напоминающими темно-синие лотосы,
Создательницу мира, одаряющую благами все [существа]. (24)

В ужасном океане бренного бытия являющуюся в образе света, я почитаю».

В таком облике надлежит созерцать ее, а теперь слушай ее гимн, о мудрец. (25)

Махадева сказал:
Защити, защити, о Матерь мира, о богиня Мангалачандика,
Устраняющая множество несчастий, радость и благо дарующая, (26)

В этом деле искусная, радостью и благом одаряющая,
Прекрасная, [в одарении] благами искусная, о прекрасная Мангалачандика! (27)

О благая, блага заслуживающая, благо всех благ,
О богиня, всех праведников благами одаряющая, источник блага, (28)

О почитаемая во вторник (мангала-варе), о благая, избранное божество,
О чтимая постоянно царем Мангалой из рода Ману, (29)

О богиня, управляющая благом, благо благ,
О источник блага в мирской жизни, дарующая благо освобождения, (30)

О суть, о источник блага, о переправляющая через [океан] всех деяний,
Почитаемая каждый вторник, благо и счастье сулящая. (31)

Шамбху, этим гимном восхваляя Мангалачандику
И совершая ей пуджу каждый вторник, удалился, Шива. (32)

Первым всеблагой богине Шива совершил поклонение,
Вторым это сделал Мангала-граха, (33)

Третьим поклонялся Благой царь Мангала,
Затем во вторник красивые женщины ее стали чтить, (34)

И их примеру последовали люди, стремящиеся к благу, поклоняясь Мангалачандике,
Повсюду чтимой владыками вселенной. (35)

После этого повсеместно стала чтимой Высшая Владычица
Богами, мудрецами, Ману и потомками Ману. (36)

Кто этот гимн богини Мангалы слушает внимательно,
Тому благо суждено, и несчастье не грозит ему.
Изо дня в день будут расти его сыновья и внуки и будет возрастать его процветание. (37)

Нараяна сказал:
Истории двух [богинь: Шаштхи и Мангалачандики] рассказаны [мною] в соответствии с Ведами, о сын Брахмы,
Ныне же слушай историю Манасы, как стала известна она из уст Дхармы. (38)

Она прекрасная, мыслью порожденная (манаси) дочь Кашьяпы,
И от того, что с умом играет та богиня, она — Манаса. (39)

манаса джаяте йа ча параматманам шиварам
тена са манаса деви тена йогена дивьяти (40)

Та богиня черпающая радость в самой себе, преданная Вишну сиддха-йогини.
На протяжении трех юг она вершила подвижничество ради Кришны, Великого духа. (41)

Владыка, видя, что ее тело износилось и истощало,
Дал ей имя «Джараткару», могучий повелитель гопи. (42)

Океан страдания, из жалости он преподнес желаемое ею,
Господь побудил ее совершить пуджу себе и сам совершил ей пуджу. (43)

На небесах, в мире нагов, на земле и в мире Брахмы,
Эта очаровательная красавица светом озаряет вселенную (44)

И поэтому под именем Джагадгаури почитается она, целомудренная.
Эта богиня ученица Шивы, и поэтому как Шайви она известна. (45)

Она почитательница Вишну, и поэтому как Вайшнави прославлена.
Она спасла жизнь нагам на жертвоприношении Парикшита, (46)

И отсюда ее имена «Нагешвари» и «Нагабхагини».
Она способна обезвредить яд, и поэтому известна как Вишахари. (47)

От Хары она получила сиддха-йогу и поэтому она Сиддха-йогини.
[Также она получила от него] великое знание и искусство оживления умерших, (48)

И поэтому мудрецы называют ее Махаджнанаюта.
Эта подвижница — мать Астики, Индры средь мудрецов, (49)

И посему в мире прославлена она как Астика-мата.

Она — супруга муни Джараткару, Индры среди мудрецов, великого духом, (50)

Всеми чтимого йогина, отсюда ее имя Джараткаруприя.
Джараткару, Джагатгаури, Манаса, Сиддхайогини, (51)

Вайшнави, Нагабхагини, Шайви, Нагешвари,
Джараткарупия, Астикамата, Вишахара, (52)

Махаджнанаюта — [так зовется] та богиня, вселенной чтимая.
Кто во время пуджи двенадцать этих имен произносит, (53)

Ни у того самого, ни у его потомства не возникает страха перед змеями.
Змеи не заползают ни на его ложе, ни в дом. (54)

Если он [попал] в труднодоступную местность, кишащую змеями и сам окружен змеями,
То, прочитав этот гимн, он спасается, и нет в этом сомнения. (55)

Если кто постоянно читает его, то при его виде змеи обращаются в бегство,
Благодаря повторению этого гимна один миллион раз, человек обретает успех. (56)

Тогда пищу с ядом он может вкушать без вреда для себя.
Превращающим змей в свои украшения, ездящим на них верхом, (57)

Использующим их в качестве сидения и ложа великим чародеем становится человек,
А после смерти он день и ночь предается играм с Вишну. (58)

Так в девятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается сорок седьмая глава.

Глава сорок восьмая.

Шри-Нараяна сказал:
Из моих уст предписания поклонения богини, о бык среди мудрецов, слушай,
И о том, в каком облике созерцать ее, как сказано об этом в Самведе. (1)

«Белую, точно [цветы] чампаки, убранную украшениями из драгоценных камней,
Облаченную в одежды, очищенные огнем, чьим священным шнуром является змея, (2)

Обладающую великим знанием, первую средь лучших мудрецов,

Богиню, властвующую над сиддхами, сиддхе, сиддхи дарующую я почитаю». (3)

В таком обличье созерцая ту богиню, пусть, произнося мула-[мантру] почитает ее
[Подношением] различных блюд, приборов для курения, цветов, благовоний и мазей. (4)

Ее мула-мантра, данная в Ведах, сулящая исполнение желаний ее почитателям,
О мудрец, подобно калпару, прославленная, состоит из двенадцати слогов: (5)

оМ хрИМ шрИМ клИМ аиМ мАнасАдевйА свАхА
Человек, повторивший эту мантру пятьсот тысяч раз, обретает сиддхи. (6)

Кто обретает сиддхи благодаря [повторению] мантры, тот [становится] чародеем на земле,
Яд для него что нектар, а сам он подобен Дханвантари. (7)

О брахман! Если, совершив омовение в [день] санкранти, в тайном помещении
Призвав богиню Ишани, кто-либо почитает ее с преданностью, (8)

На пятый день месяца мысленно созерцая ее и принеся богине жертву,
Тот, определенно, обретает богатства, сыновей и славу. (9)

О предписаниях поклонения рассказано, теперь историю ее слушай.
Я поведаю ее, о великий участью, как слышал из уст Дхармы. (10)

Некогда люди на земле были охвачены страхом перед змеями,
И тогда они обрели убежище у Кашьяпы, быка среди мудрецов. (11)

Тогда мантры сотворил испуганный Кашьяпа, вместе с Брахмой
И по его совету, следуя семени Вед (?) (веда-биджа-ануаарена). (12)

Силою своей мысли он также сотворил богиню, управляющую мантрами,
И также как она была создана силою мысли и тапаса, она стала зваться Манаса. (13)

Едва родившись, та дева отправилась в обитель Шанкары.
С преданностью совершая поклонение на Кайласе, она возносила хвалу Венчанному Луной. (14)

Целую тысячу божественных лет служила ему дочь мудреца,
И Махеша, которого можно быстро задобрить, стал доволен ею. (15)

Он наделил ее божественным знанием, побудил читать Сама[веду]
И дал восьмислоговую мантру Кришны, [подобную] древу калпа, о мудрец. (16)

Лакшми — (шрИМ), Майя — (хрИМ), Кама-биджа (клИМ), кРШНАйа намаХ,
А также кавачу, именуемую Трайлокья-мангала, [описал ей] последовательность [совершения] пуджи (17)

И последовательность пурашчараны, данные в Ведах и всеми одобряемые.
Получив мантру от Мритьюнджаи, та целомудренная дочь мудреца (18)

Отправилась, благочестивая, для подвижничества в Пушкару по слову Шанкары.
Налагая на себя епитимьи на протяжении трех юг ради Кришны, Величайшей Души, (19)

Та богиня обрела сиддхи и узрела пред собою Господа.
Увидев исхудавшую деву, из жалости он, океан сострадания, (20)

Побудил совершать ее пуджу, и сам почитал ее Хари.
Он преподнес ей дар: «Да будешь ты почитаема в мире». (21)

Удостоив красавицу дара, Хари исчез.
Первым поклонялся ей Кришна, Величайшая Душа, (22)

И его примеру последовали Шанкара, Кашьяпа, боги,
Мудрецы, ману, наги и люди. (23)

Она, давшая благой обет, была почитаема в трех мирах,
И Джараткару, Индре среди мудрецов, Кашьяпа отдал ее в жены. (24)

Упрашиваемый брахманом, по его слову лучший из мудрецов взял ее в жены,
Сыграв свадьбу, великий йогин, истомленный долгим подвижничеством, (25)

Заснул, [положив голову] на колени богини у подножия баньяна в Пушкаре
Мудрец поддался сну, памятуя владыку сна, повелителя. (26)

Когда наступил вечер, Солнце стало клониться к закату,
И праведница Манаса, верная мужу, погрузилась в раздумья. (27)

То что дхарма не будет исполнена, опасалась целомудренная женщина:
«Не совершив вечерней сандхьи, обязательной для брахманов, (28)

Станет повинным в грехе убиения брахмана муж мой.
Кто не совершает ни утренней сандхьи, ни вечерней, (29)

Тот, повсюду нечистый, становится виновным в грехе убиения брахмана.
Это сказано в Ведах», - так размышляя, красавица разбудила [супруга]. (30)

Проснувшись, лучший из мудрецов, сильно разгневался на нее, о муни,
Мудрец сказал:
Отчего ты, о праведница, сон мой счастливый потревожила? (31)

Напрасны обеты той [женщины], которая мужу обиды наносит.
Подвижничество, пост, обеты и раздача даров (32)

[Женщины], что сделала неприятное мужу, все целиком бесплодны.
Та [женщина], которая мужа почитает, самому Шри-Кришне поклоняется. (33)

И ради соблюдения ею обета верности мужу сам Хари облик ее мужа принимает.
Все дары, жертвоприношения, посещение всех тиртх, (34)

Все обеты, епитимьи, посты,
Исполнение всех обязанностей, правдивость и почитание всех богов, (35)

Все это не составляет и одной шестнадцатой служения мужу.
[Женщина], которая в святой Бхаратоварше отдается служению мужу, (36)

Вместе с ним отправляется на Вайкунтху.
Та же, что говорит и делает мужу неприятное, (37)

В порочном роду рождена, слушай же, каков плод ее [деяний].
В Кумбхипаку отправляется на время, пока Солнце и Луна [светят], (38)

А затем рождается женщиной-чандалой, у которой нет ни мужа, ни детей.
После этих слов у лучшего из мудрецов задрожали губы. (39)

А праведница, затрясясь от страха, такое слово молвила мужу.
Праведница сказала:
Опасаясь, что не будет совершена сандхья, я нарушила сон твой. (40)

Верни же покой, о великий участью, мне, порочной, о давший благой обет.

Кто [другому] в любви, еде и сне препятствует, (41)

Тот отправляется в Каласутру на время, пока Солнце и Луна [светят].
Молвив такие слова, богиня Манаса к стопам-лотосам супруга (42)

Припала с преданностью, испуганная, и рыдала снова и снова.
Видя, что разгневанный мудрец готов наложить на нее проклятье, Шри-Сурья (43)

Явился туда, бхагаван, вместе с Сандхьей, о Нарада.
Придя в это место, к мудрецу обратил сам Бхаскара верные слова, (44)

В страхе и смирении вместе с ней, как подобает, о мудрец.
Бхаскара сказал:
Видя, что Солнце заходит, праведница, опасаясь [нарушения] дхармы, (45)

Разбудила тебя, о брахман, прибежище я нашел у тебя.
Прости же меня, о брахман, проклятье не должно налагать на меня, о мудрец! (46)

Сердце брахмана [мягко], будто свежее масло,
И лишь полкшаны гнев его длится, ибо вселенную в пепел способен обратить он. (47)

И новое творение брахман произвести способен, нет никого могущественнее брахмана.
Брахман происходит от Брахмана, и сияет он пылом Брахмана. (48)

Шри-Кришну, вечный свет Брахмана, созерцает он постоянно.
Выслушав слова Сурьи, брахман стал доволен, (49)

И Сурья возвратился в свою обитель, получив благословение от брахмана.
Покинул Манасу брахман, дабы соблюсти обещание, (50)

Рыдающую, скорбью охваченную, с горестным сердцем,
И тогда стала вспоминать она гуру, Шамбху, избранное божество, Творца, Хари (51)

И Кашьяпу, давшего ей жизнь, в несчастье страхом терзаемая.
Тогда явились в то место Владыка гопи, бхагаван Шамбху, (52)

Творец и Кашьяпа, стоило Манасе подумать о них.

Брахман, узрев [Кришну], свое избранное божество, пребывающего выше Пракрити, (53)

Стал восхвалять его с великой преданностью и совершать ему поклоны снова и снова.
Он также совершил поклонение Шамбху, Брахме и Кашьяпе. (54)

«Ради чего явились вы, о боги?» - такой вопрос задал он,
И Брахма, услышав его слова, тотчас же подобающим образом (55)

Отвечал, совершив поклонение стопам-лотосам Хришикеши:
«Если оставляемая тобою законная супруга, добродетельная и целомудренная Манаса, (56)

То прежде произведи от нее сына ради соблюдения собственной дхармы!
Произведя от жены сына, затем ты сможешь оставить ее. (57)

Отрешившийся, который оставляет супругу, не произведя сына,
Того заслуги теряются, как вода [вытекает] из решета. (58)

Выслушав слова Брахмы, Джараткару, владыка средь мудрецов,
Дотронулся до пупка Манасы, читая мантру. (59)

И лучший средь муни обратил к ней речь.
Джараткару сказал:
Из этого зародыша, о Манаса, у тебя будет сын, (60)

Лучший из обуздавших чувства, праведный, первый средь брахманов,
Исполненный пыла, подвижнической мощи, славы и достоинств, (61)

Превосходнейший средь знатоков Вед, ученых йогинов.
У него, следующего дхарме и преданного Вишну, будет сто сыновей, и он возвысит свой род (кулам уддхарет). (62)

Когда он появится на свет, все предки пустятся в пляс от радости.
Верная мужу, добронравная, говорящая мужу приятное, (63)

Праведная, рождающая сыновей, происходящая из знатного рода, свой род оберегающая - [такова настоящая жена].
Наделяющий преданностью Хари, исполняющий желания - [таков настоящий] друг. (64)

Указующий путь к Хари - [таков настоящий] отец,

Та [настоящая] мать (гарбха-дхарини), которая избавляет [навсегда] от пребывания в утробе. (65)

Та [настоящая] сестра, которая само милосердие, освобождает от страха перед Ямой.
Тот [настоящий] гуру, который дает мантру Вишну и наделяет преданностью Вишну. (66)

Гуру дает знание, то знание - созерцание Кришны,
Из которого вся вселенная, начиная от Брахмы и заканчивая пучком травы, включающая движущееся и неподвижное (67)

Является и в котором исчезает, и какое другое знание еще может быть?
[Знание], что происходит из Вед и из жертвоприношений, суть его составляет служение Хари. (68)

Сутью сутей [знание] Хари, иное же обман.
Мною тебе дано это знание, тот супруг, кто наделяет знание, тот супруг, кто наделяет знанием. (69)

Знание позволяет освободится от пут, тот же, кто налагает путы, тот враг.
Кто дает знание, проникнутое преданностью Вишну, тот гуру. (70)

Тот же враг, умерщвляющий ученика, кто от пут не освобождает.
От мук, связанных с пребыванием в утробе и с рождением, и от мук смертного часа (71)

Кто не избавляет, как он может быть гуру, отцом и родичем.
Непреходящий путь к Кришне, природа которого - высшее блаженство, (72)

Кто не указывает, какой из него друг для людей?
Так почитай же, о благочестивая, Парабрахман, непоколебимого Кришну, чуждого качеств, (73)

Благодаря служению которому человеческая карма вырывается с корнем.
Обманом (чхалена) я покинул тебя, прости это, о моя любимая! (74)

У благочестивых женщин, исполненных прощения, гнев не возникает, вследствие их саттвичной природы,
В Пушкару ради подвижничества отправляюсь я, ты же ступай, о богиня, куда душа пожелает. (75)

Те, кто лишены желаний, устремлены к стопам-лотосам Шри-Кришны.
Выслушав слова Джараткару, Манаса, опаляемая горем, (76)

Со слезами на глазах смиренно отвечала супругу.
Манаса сказала:
Нет греха на мне, чтобы ты оставил меня из-за того, что я нарушила твой сон, о господин. (77)

Когда я вспомню тебя, тогда ты ко мне и явишься.
Расставание с другом мучительно, еще мучительнее расставание с сыном, (78)

Но разлука с мужем хуже всего, хуже чем лишиться жизни.
Муж для верной жены более дорог, чем сотня сыновей, (79)

Дороже всего для женщины муж, вот почему мудрые называют его «прия»
Как сыну у тех, кто единственный сын, как у вайшнавов к Хари, (80)

Как к глазу у одноглазых, как у томимых жаждой к воде,
Как у мучимых голодом к пище, как у страстных людей к соитию, (81)

Как к чужому добру у воров, как к любовнику у распутных женщин
Как у мудрых к наукам, и у купцов к торговле, (82)

Так и всегда сердце благочестивой женщины привязано к мужу, о господин.
Молвив такие слова, богиня Манаса припала к стопам мужа, (83)

И, он, океан милосердия, из жалости на миг прижал ее к своей груди.
Слезы мудреца пролились на Манасу, (84)

А она, терзаемая разлукой, в свою очередь омочила своими слезами его грудь.
Благодаря знанию оба они избавились от страданий. (85)

«Памятуй, памятуй стопы-лотосы Кришны, Высочайшей души», -
Такое наставление дав своей супруге, брахман удалился для подвижничества. (86)

Манаса же отправилась на Кайласу, в чертоги Шамбху,
И Парвати утешила Манасу, опаляемую горем, (87)

А также Шива при помощи благого знания.
В благоприятный день и в благоприятный отрезок времени, она, благочестивая, дала жизнь (88)

Сыну, являющемуся частью Нараяны и ставшему гуру йогинов и мудрецов.

Еще находясь в утробе [матери], он получил великое знание из уст Шанкары (89)

И стал Индрой среди йогинов и гуру йогинов и мудрецов.
Повелел совершить обряды по случаю рождения, возносить благословения (90)

И читать Веды ради блага ребенка Шива.
Жемчуга, драгоценные камни, диадемы брахманам раздал Шива, (91)

А Парвати сто тысяч коров и различные драгоценные камни.
Шамбху четыре Веды и веданги (92)

Мальчика побудил читать, [а также дал] знание Мритьюнджая-[мантры].
Поскольку велика была преданность мужу, избранному божеству и гуру (93)

У той [Джараткару], ее сын стал [зваться] Астикой.
Отправился он в Пушкару, дабы вершить подвижничество по совету Шанкары, (94)

Обретя махамантру от Высочайшей души.
На протяжении трех сотен тысяч божественных лет налагал на себя епитимьи он, богатый подвижничеством, (95)

А затем великий йогин явился к господу Шиве, дабы совершить ему поклонение.
Воздав почести Шанкаре, мальчик остался там. (96)

Потом в обитель своего отца Кашьяпы пришла Манаса [вместе с Астикой].
Увидев свою дочь вместе с сыном, возрадовался Владыка тварей. (97)

Сто лакхов драгоценных камней брахманам раздал он, о мудрец.
Бесчисленных брахманов угощал он ради блага ребенка, (98)

А Адитьи вместе с Дити, другой [супругой Кашьяпы] возликовали, о губитель недругов.
И [Манаса] вместе с сыном осталась в обители отца. (99)

И еще такой рассказ я поведаю, слушай же!
На Парикшита, сына Абхиманью, проклятие брахманом (100)

Было наложено, о брахман, вследствие злого рока (дайва-дошена), [дурной] кармы.
«По прошествии семи дней Такшака тебя сожжет!» (101)

Такое проклятие изрек Шрингин, [коснувшись] воды Каушики.
Царь, услышав эту новость, удалился в тихое место (102)

И оставался там семь дней, обеспокоенный сохранением собственной жизни (деха-ракшана-татпарах).
По прошествии семи дней по дороге идущего Такшаку, (103)

Дабы пожрать царя, увидел Дханвантари.
Между ними завязалась беседа и возникла взаимная приязнь, (104)

И Такшака по собственной воле отдал Дханвантари жемчужину.
Получив ее, тот удалился довольный, с радостным сердцем, (105)

Такшака пожрал царя, возлежащего на ложе,
И царь, оставив тело, отправился в иной мир. (106)

Погребальные обряды по отцу повелел совершить Джанамеджая,
И затем тот царь устроил жертвоприношение, [называющееся] сарпа-сатра, о мудрец. (107)

С жизнью рассталось множество змей в жертвенном пламени,
И Такшака, испуганный, нашел свое прибежище у Махендры. (108)

Вместе с Индрой Такшаку брахманы умертвить вознамерились,
И тогда боги во главе с Индрой явились в присутствие Манасы. (109)

Ей вознес хвалу Махендра, потерявший рассудок от страха,
Тогда, Астика, придя на жертвоприношение по просьбе матери, (110)

Просил царя [сохранить] жизнь Махендре и Такшаке.
По совету брахманов и из сострадания исполнил его желание лучший из царей. (111)

Завершив жертвоприношение, брахманов дакшиной одарил он с радостью.
Брахманы, мудрецы и боги, придя к Манасе, (112)

Ее почитали они восхваляли один за другим.
Шакра, собрав великие богатства, исполненный преданности, всегда чистый, (113)

Манасе совершил поклонение и вознес ей хвалу с великим почтением.
Склонившись, преподнеся шестнадцать подношений, доставивших ей радость, (114)

Он преподнес, довольный, по совету Брахмы, Вишну и Шивы.
Воздав почести богине Манасе, они разошлись по своим обителям. (115)

Итак, все рассказано [о Манасе], о чем еще ты услышать желаешь?
Нарада сказал:
Каким гимном восхвалял Махендра целомудренную Манасу? (116)

И последовательность и правила совершения пуджи ей я услышать желаю воистину.
Нараяна сказал:
Совершив омовение и ачаману, став чистым и надев две выстиранные одежды, (117)

Он с преданностью усадил богиню на львиное сидение из драгоценных камней.
Водою из небесной Ганги из драгоценного сосуда (118)

Манасу омыл Махендра, читая ведические мантры.
Он облачил ее в чудесных два одеяния, очищенных огнем. (119
)
Все члены тела ее он умастил сандалом и, исполненный преданности, преподнес ей падью и аргхью.
Ганешу, Владыку дня, Вахни, Вишну, Шиву и Благую [богиню] - (120)

Шесть божеств почти вначале, затем он совершил поклонение той целомудренной.
ОМ хрИМ шрИМ манасАдевйаи свАхА - с этой мантрой, (121)

Мула, состоящей из десяти слого он делал все [подношения], как подобает.
Преподнося шестнадцать подношений редких, предводитель богов (122)

Совершал поклонение с преданностью, побуждаемый Вишну.
Он повелел, чтобы звучала разнообразная музыка, (123)

И с небес пролился на Манасу цветочный дождь.
По совету любимцев богов (дева-прия, т.е. Брахманов) и Брахмы, Вишну и Шивы (124)

Стал возносить хвалу со слезами на глазах и поднявшимися на теле волосками.
Пурандара сказал:
О богиня, тебя восхвалять желаю я, первую средь благочестивых женщин, (125)

Выше высшего пребывающую, высочайшую, пусть даже воспеть тебя неспособный.
Характерная черта гимнов, [указанная] в Ведах, это описание природы [того, кого ими восхваляют]. (126)

Не могу я, о Пракрити, качества перечислить твои,
Ты имеешь природу чистой саттвы и чужда гневу и насилию. (127)

Мудрец [Джараткару] не был в состоянии тебя оставить, и поэтому просил об этом.
Ты, о праведница, мною чтима, как и мать Адити. (128)

Ты подобна милосердной сестре и исполненной прощения матери,
Тобою охраняема жизнь моя, жена и сын, о владычица богов. (129)

Я совершаю тебе поклонение, да возрастет радость твоя,
Хоть ты вечна и всюду почитаешься, о Матерь мира, (130)

Но тем не менее поклонение тебе я [еще больше] распространю, о владычица богов.
Кто тебе будет поклоняться в [день] санкрати в [месяц] ашадха с преданностью, (131)

Или на нага-панчами, или в конце месяца, или каждый день,
У тех количество сыновей и внуков, и богатство возрастет, (132)

И обретают они красоту, славу, мудрость и добродетели.
Люди, которые тебе поклоняться не будут, будут порицаемы как невежды. (133)

Лакшми покинет их, и будет одолевать их страх перед змеями.
Ты сама небесная Лакшми в Вайкунтхе, на-лотосе-обитающая, (134)

А бхагаван Джаткару - [воплощенная] часть Нараяны.
Мощью тапаса, мощью своего пыла и силою мысли породил тебя отец, (135)

Ради спасения нашего, и поэтому зовешься ты Манасой.
О Манаса-деви, благодаря присущей тебе мощи ты - сиддха-йогини, (136)

И поэтому ты, Манаса-деви, почитаемой и восхваляемой будешь.
Боги с преданностью Манасе поклоняются постоянно, (137)

Поэтому Манаса-деви тебя именуют мудрецы.

Ты имеешь природу истины, о богиня, оттого что всегда служишь истине. (138)

Кто тебя созерцает постоянно, тот тебя и достигает, поставивший это высшей целью,
Индра, восхвалив свою сестру Манасу и получив от нее дар, (139)

Возвратился в свою обитель в той же одежде и украшениях.
Вместе с сыном та богиня долгое время оставалась в доме отца, (140)

Почитаемая братьями, чтимая и восхваляемая повсюду.
Сурабхи, из Голоки явившись туда, о брахман, ее, высокочтимую, (141)

Искупала в своем молоке и поклонялась ей, исполненная почтения.
Она раскрыла [Манасе] сокровенное, труднодостижимое знание, (142)

И тогда та, богами почитаемая, вновь вознеслась в небесный мир.
Кто, почитая Манасу, произносит гимн, [составленный] Индрой, (143)

Ни у того самого, ни у ее потомков не возникает страх перед змеями.
Яд становится точно нектар для того, кто преуспеет в [чтении] гимна. (144)

Тот же человек преуспеет, кто пять сотен тысяч раз повторит его.
И он может спать на змеях и ездить на них. (145)

Так в девятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается сорок восьмая глава.

Глава сорок девятая.

Нарада сказал:
Кто та Сурабхи-деви, с Голоки снизошедшая,
Об ее рождении и деяниях, о брахман, желаю я услышать страстно. (1)

Нараяна сказал:
Божество, управляющее коровами, первая из коров, матерь коров,
Главная средь коров, в Голоке она была рождена. (2)

С самого начала о ее деяниях я поведаю, слушай!
Ее рождение произошло некогда в лесу Вриндавана (3)

Однажды Повелитель Радхи вместе с Радхой в радостном настроении
В окружении пастушек в святой Вриндаван направился.(4)

Там он в уединенном месте предавался забавам с большим удовольствием.
И когда он, независимый в своих желаниях, захотел испить молока, (5)

То создал богиню Сурабхи играючи из своей левой части,
Дающую молоко, с теленком, который звался желание. (6)

Увидев ее вместе с теленком, Шри-Дама подоил ее в новый сосуд,
А молоко ее превосходит нектар, от рождения, старости и смерти избавляющее. (7)

Вкусное молоко из-под нее испил сам Повелитель гопи,
И из молока пролившегося из сосуда, образовалось целое озеро, (8)

В длину и ширину распростершееся на сотню йоджан,
В Голоке ставшее известным как Кширосаровара. (9)

Оно стало местом забав пастушек и Радхи,
И по воле Владыки наполнилось лучшими из драгоценных камней. (10)

Тотчас же возникло коти лаккхов камадхену,
Столько же, сколько и пастухов, из волосяных покровов Сурабхи. (11)

У этих [коров] родилось бесчисленное количество телят.
Итак, рассказано о сотворении коров, и ими стал заполнен мир. (12)

Некогда Бхагаван совершил поклонение Сурабхи, о мудрец,
И тогда поклонение ей стало распространенным в трех мирах. (13)

На следующий день после Дипавали (дипанвита) по повелению Хари, Шри-Кришны,
Сурабхи стаа почитаема, так известно из уст Дхармы. (14)

О том, в каком облике созерцать ее, ее гимн, мула-мантру и предписания ее пуджи,
Данные в Ведах, о великий участью, слушай, я поведаю тебе. (15)

оМ сурабхйаи намаХ - это ее мантра, состоящая из шести слогов.
Преуспеет тот, кто сто тысяч раз повторит ее, для почитателей она - древо исполнения желаний. (16)

О том, как ее созерцать, и пуджа ей описаны в Яджурведе.
«Дарующую процветание, счастье, освобождение, исполнение всех желаний, (17)

Имеющую природу Лакшми, величайшую спутницу Радхи,
Богиню, властвующую над коровами, первую средь коров, матерь коров, (18)

Чистую, несущую очищение, исполняющую все желания своих почитателей,
Которой вся вселенная очищена, ту богиню Сурабхи я почитаю. (19)

На сосуде, на голове коровы, на столбе, к которому привязываются коровы,
На шалаграме, на воде или на огне Сурабхи пусть почитает дваждырожденный. (20)

На следующий день утром после дипавали кто, полный сил,
Поклоняется Сурабхи, тот становится почитаемым на земле. (21)

Однажды в Вараха-[кальпу] в трех мирах под влиянием Вишнумайи
У Сурабхи не было молока, и встревожены стали боги и прочие [существа]. (22)

Тогда, придя в Брахмалоку, они стали восхвалять Брахму,
И по его совету Пакашасана вознес хвалу Сурабхи. (23)

Пурандара сказал:
Поклонение богине, великой богине Сурабхи, поклонение, поклонение,
Прародительнице коров, поклонение тебе, о матерь мира. (24)

Поклонение любимице Радхи, части Падмы поклонение, поклонение,
Поклонение любимице Кришны, матери коров поклонение, поклонение, (25)

Имеющей природу древа желаний, главной из всех,
Дарующей молоко, богатство и мудрость, поклонение, поклонение. (26)

Благой, счастливой, наделяющей коровами, поклонение, поклонение,
Одаряющей красотой, славой и праведностью, поклонение, поклонение. (27)

Только заслышав гимн, довольная и радостная Матерь мира
Явилась туда в Брахмалоку, вечная. (28)

Преподнеся Махендре дар, желанный и труднодостижимый [для других],
Она возвратилась в Голоку, и боги разошлись по своим обителям. (29)

Весь мир стал тотчас же наполнен молоком, о Нарада,
Из молока - топленое масло, и благодаря ему на жертвоприношениях боги радостны. (30)

Кто, исполненный преданности, читает этот святой в высшей степени гимн,

Становится обладателем коров, богатств, славы и сыновей. (31)

Он, совершивший омовение во всех тиртхах и получивший посвящение на всех жертвоприношениях,
Вкушает счастье в этом мире, а после кончины отправляется в чертоги Кришны. (32)

Очень долгое время он обретается там, занимаясь служением Кришны,
Вновь не рождается он, а становится сыном Брахмы. (33)

Так в девятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается сорок девятая глава.

Глава пятидесятая.

Нарада сказал:
Выслушал я все сказания о проявлениях Пракрити,
Услышав которые, живое существо освобождается от уз рождения и бренного существования. (1)

Нынче я желаю услышать тайну, сокрытую в Ведах,
О Радхе и Дурге, предписания [их почитания], указанные в Шрути. (2)

Величие их обоих описано тобою.
Услышав о нем, чье сердце не будет пленено, о владыка мудрецов? (3)

Их частями [образован] весь мир, ими управляется движущееся и неподвижное.
Благодаря преданности им [человек] становится мудрецом, так дай же предписания [поклонения им]. (4)

Нараяна сказал:
Слушай же, о Нарада, я поведаю тайну, заключенную в Ведах,
Которую никому не раскрывал более, суть сутей, выше высшего, (5)

Поэтому, выслушав эту тайну, не следует передавать ее никому другому.
Как сознания, имеющего природу Мулапракрити, в начале творения мира (6)

Явились обе шакти, одна из которых управляет праной, а другая - буддхи.
Все живые существа они могут и побуждать и сдерживать. (7)

В их власти вся вселенная, наполненная движущимся и неподвижным, начиная с Вирата,
И до тех пор, пока не [обретена] их милость, освобождение не достижимо. (8)

Поэтому, дабы заслужить их милость, следует постоянно им обеим служить.
Вначале мантру Радхи выслушай, о Нарада, с преданностью, (9)

Которой Брахма, Вишну и прочие почитают ее, выше высшего пребывающую.
ШрИ-рАдхАйаи свАхА (шри-радхети чатуртхьянтам вахне джайя), (10)

Такова сулящая дхарму и артху великая мантра из шести слогов.
Если же к ней Майя-биджа (хрИМ) добавляется, то жемчуга, как пожелаешь, производит она. (11)

Тысячи коти ртов и сотни коти языков
Величие этой мантры описать неспособны. (12)

Первым эту мантру принял Шри-Кришна, исполненный почтения,
Благодаря наставлению корневой богини (мула-деви) в Голоке на раса-мандале. (13)

От него получил мантру Вишну, затем Брахма, Вират,
Дхарма и я - таковая цепь преемственности. (14)

Я повторяю ее, и поэтому как риши я чествуюсь.
Брахма и все прочие боги постоянно созерцают [Радху] с радостью, (15)

И без почитания Радхи никто не может почитать Кришну.
Поэтому всем вайшнавам следует поклоняться Радхе. (16)

Она - богиня, управляющая жизненным дыханием Кришны, и Господь во власти ее.
Она- владычица его расы, и без нее он жить не может. (17)

«Исполняет все желания» (рАдхноти сакалАн кАмАн) - поэтому она известна как Радха.
Всех мантр, упомянутых здесь, я являюсь риши. (18)

Размер их - гаятри, а божество - Радхика,
Пранава - биджа, а Бхуванешвари - шакти. (19)

Шесть раз должна повторяться мула-[мантра], таково предписание.
Затем, следует созерцать великую богиню Радхику, расы предводительницу, (20)

Как она описывается в Самаведе, о мудрец.

Белую, словно цветок чампаки, с ликом, подобным осенней луне, (21)

Блистающую, как десять миллионов Лун, с очами, точно осенние лотосы,
С устами, [рдяными, как плоды] бимба, с широкими бедрами, украшенными пояском с колокольчиками, (22)

Чей [рот] украшен [двумя] рядами зубов, блистающих, словно ряды [цветов] кунда,
Облаченную в полотняные одежды, очищенные огнем, (23)

С лицом, [озаренным] легкой благосклонной улыбкой, с грудями, напоминающими выпуклость на голове слона,
Всегда находящуюся в возрасте двенадцати лет, расцвеченную украшениями из драгоценных камней, (24)

[Подобную] волнам в океане любовной расы, исполненную милости к своим почитателям,
Чья коса украшена гирляндами [цветов] маллика и малати, (25)

А тело нежное, словно лиана, пребывающую посредине раса-мандалы,
Дающую знаки бесстрашия и преподнесения даров, умиротворенную, вечно юную, (26)

Восседающую на львином сидении, предводительницу пастушек на хороводе,
Более дорогую Кришне, чем сама жизнь, воспетую в Ведах Высшую владычицу, (27)

Такой созерцая ее, затем вовне на шалаграме или сосуде,
Или янтре или восьмилепестковом [лотосе] следует почитать богиню в соответствии с предписаниями. (28)

Призвав ее, после этого следует преподнести ей сидение и прочее.
Произнеся мула-мантру, должно предлагать сидение и прочее. (29)

Падью для стоп следует преподносить, аргхью для головы,
Ачамания для уст с троекратным повторением мула-мантры. (30)

Затем следует преподносить мадхупарку и одну дойную корову.
После этого следует установить залу для омовения и созерцать ее там. (31)

Следует совершить обряд омовения тела и облачить в [чистые] одежды,
После чего преподнести сандал, различные украшения, (32)

Многообразные цветочные гирлянды, включая побеги туласи,
Цветы париджаты и шатапатры. (33)

Затем следует очистить и почитать членов свиты Владычицы.
Агнишасуравайямадхье в сторонах света анга-пуджа, (34)

Затем совершать [поклонение] на восьми лепестках по часовой стрелке (дакшиннавартато).
Вначале Малавати на переднем (восточном) лепестке, затем Мадхави на юго-восточном, (35)

Ратнамалу на южном, Сушилу на юго-западном,
Затем Шашикалу на западном пусть почитает мудрый человек. (36)

На северо-западном Париджата, на северном - Паравати,
И Сундари, доставляющая приятное, в северо-восточном углу должна быть чтима. (37)

Брахми и прочим [матрикам] снаружи, хранителям стран света в бхупуре,
Ваджре и прочему оружию Богини следует поклоняться. (38)

Затем свиту Богини [предложением] благовоний и прочих подношений раджопачара-самхитаих пусть почитает мудрый человек. (39)

После этого пусть восхваляет Владычицу богов гимном Сахасранама.
Тысячу раз всегда усердно пусть повторяет этот гимн. (40)

Кто таким образом поклоняется богине Радхе, высшей владычице расы,
Тот становится равным Вишну и отправляется в Голоку. (41)
Мудрый человек, который в полнолуние [месяца] карттика праздник в честь дня рождения Радхи
Отмечает, того высшая владычица расы к себе приближает. (42)

По некоей причине Радха в лесу Вриндавана
Родилась как дочь Вришабхану, хоть и в Голоке она постоянно пребывает. (43)

В соответствии с числом букв в мантрах, упомянутых здесь,
Должен быть проведен обряд пурашчараны, а также хома, составляющая одну десятую [пурашчараны]. (44)

Исполнившись преданности, следует совершать хому тремя сладкими вещами (три-сваду: топленым маслом, медом и млоком), смешанными с зернами сезама.

Нарада сказал:
Возвести же гимн, о мудрец, благодаря [чтению] которого богиня становится милостива. (45)

Нараяна сказал:
Поклонение тебе, о великая владычица, в хороводе раса живущая,
Госпожа расы, поклонение тебе да будет, о более дорогая для Кришны, чем сама жизнь. (46)

Поклонение [тебе], о матерь трех миров, пусть милостива, о океан сострадания,
О та, чьи стопы-лотосы восхваляются Брахмой, Вишну и прочими богами. (47)

Поклонение [тебе], о та, чьим воплощением является Сарвати, поклонение [тебе], о Савитри, о Шанкари,
О Ганга, о Падмавати, о Шаштхи, о Мангалачандика! (48)

Поклонение тебе, о та, чьими частями являются Туласи и Лакшми,
Поклонение о Дурга Бхагавати, поклонение тебе, о та, чьим проявлением является вселенная. (49)

В образе корневой Пракрити, океана сострадания мы почитаем тебя,
Спаси же нас из океана бренного существования, будь милосердна, о мать! (50)

Человек, который читает этот гимн во время трех сандхья, вспоминает Радху,
Для того не будет ничего непостижимого. (51)

После кончины навсегда пребывает он в Голоке на хороводе раса.
Эту тайну величайшую никому раскрывать не стоит. (52)

Ныне же слушай, о Индра среди брахманов, предписания [почитания] Дурга-деви.
Едва вспомнишь ее, тотчас же великие напасти отступают. (53)

Не отыскать такого, чтобы не поклонялся ей.
Всеми чтимая, матерь всех [существ], шакти Шивы, приводящая в изумление, (54)

Божество управляющее буддхи всех [тварей], властительница,
Избавляющая от затруднений и опасностей, и поэтому как Дурга известная на земле. (55)

И вайшнавы, и шайвы постоянно повлоняются ей,
В образе корневой Пракрити творение, поддержание и разрушение производит она. (56)

Ее десятислоговую мантру я возглашу, превосходнейшую из мантр.
Вагбхава (аиМ), супруга Шамбху (хрИМ), Кама-биджа (клИМ), (57)

чАмуНДайаи, затем виччхе, еще два слога.
Эта девятислоговая мантра должна почитаться как древо, исполняющее желания. (58)

Брахма, Вишну и Махеша ее риши,
ее размеры гаятри, ушник и ануштубх. (59)

Махакали, Махалакшми и Сарасвати — божества,
Рактадантика, Дурга и Брахмари — биджи, (60)

Нанда, Шакамбхари-деви и Бхима — шакти,
В дхарме, артхе, каме и мокше ее употребление. (61)

Риши — на голову, размер - на уста, божество - на сердце следует поместить,
На [правую] половину груди шакти, и на [левую] биджу следует поместить ради обретения успеха. (62)

Тремя, четырьмя, двумя, всеми биджами
На шесть членов тела [ньясу] дешика пусть совершит. (63)

На макушку, на глаза, уши, ноздри, лицо
И анус следует поместить слоги мантры, и затем на все тело. (64)

Меч, диск, палицу, стрелы, лук, железную дубинку,
Трезубец, бхишунди, череп и раковину держащую в руках, (65)

Маха-Кали, трехокую, украшенную разнообразными драгоценностями,
Блестящую, как темная сурьма, имеющую десять лиц и десять ног я почитаю, (66)

Которую ради убиения Мадху и Кайтабхи восхвалял Восседающий-на-лотосе.
В таком обличье следует созерцать Маха-Кали, чьим [звуковым] воплощением является Кама-биджа. (67)

Четки, топор, палицу, стрелу, молнию,

Лотос, лук, кундику, данду, копье и меч, (68)

Щит, лотос, колокольчик, чашу с хмельным напитком, трезубец,
Петлю и [диск] Сударшану держащую, блистающую, как восходящее солнце, (69)

Восседающую на красном лотосе, ту, чьим [звуковым] воплощением является Майя-биджа,
В таком обличье следует почитать Махалакшми, асура-Махиши-губительницу. (70)

Колокольчик, трезубец, плуг, палицу, [диск] Сударшану,
Лук, стрелы в руках-лотосах держащую, подобную [цветку] жасмина, (71)

Шумбху-и-прочих-дайтьев-умертвившую, ту, чьим [звуковым] воплощением является Вани-[биджа],
Маха-Сарасвати следует созерцать, имеющую природу бытия-сознания-блажентсва. (72)

Слушай же о янтре ее, о мудрый. Сначала [должен быть изображен] треугольник с шестью углами,
Затем воьмилепестковый лотос с двадцатью четырьмя листьями. (73)

Янтра эта, бху-грихой снабженная, должна быть созерцаема.
Затем на этой янтре, или на шалаграме, или на сосуде, или на изображении божества, (74)

На бана-линге или на Солнце пусть поклоняется богине мудрый.
На питхе, где присутствуют Джая и прочие шакти, богиню следует почитать. (75)

В восточном углу Рожденному-из-лотоса вместе с Сарасвати следует поклоняться,
Хари вместе со Шри в юго-западном углу должно чтить, (76)

Шамбху вместе с парвати в северо-западном углу следует почитать,
Лев к северу от Богини, а Махасура слева должны быть почитаемы. (77)

И в завершение следует поклоняться Махише, затем надо поклоняться в шести углах

Нандадже, Рактадантике, Шакамбхари, Шиве, (78)
Дурге, Бхиме, Бхрамари, после этого на восьми лепестках

Брахми, Махешвари, Каумари, Вайшнави, (79)
Варахи, Нарасимхи, Айндри, Чамундаке,
После чего следует почитать на [двадцати восьми] листьях, начиная с востока, (80)

Вишнумайю, Четану, Буддхи, Нидру, Кшудху,
Чхая, Шакти, Тришну, Шанти, Джати, Ладжджу, (81)

Шанти, Шраддху, Кирти, Лакшми, Дхрити, Вритти, Шрути, Смрити,
Даю, Тушти, Пушти, Бхранти — этих матрик по порядку. (82)

Затем в углах бхупуры Ганешу, кшетрапалу,
Батуку и йогини пусть почитает мудрый человек. (83)

Индру и прочих [богов] снаружи, вместе с их оружием, включая ваджру
Пусть почитает, и после этого тайную (савараным) Богиню. (84)

Достойные царя различные подношения пусть совершает ради удовлетворения Матери,

А затем повторяет наварна-мантру, ведая ее смысл. (85)
После этого Сапташати-стотру перед Богиней пусть читает.

Не существует стотры, равной этой, в трех мирах. (86)
Таким образом Владычицу богов пусть удовлетворяет каждый день человек,

И так становится опорой дхармы, артхи, камы и мокши. (87)
Изложены тебе, о брахман, предписания [поклонения] Шри-Дурги.

Благодаря чему происходит достижение цели, это рассказано тебе. (88)
Все боги во главе с Хари и Брахмой, ману,
Мудрецы, полные знания, йогины, [представители] всех ашрамов, (89)

Лакшми и прочие богини, все созерцают ту Благую.
Того не напрасно рождение, кто памятует о Дурге. (90)

Четырнадцать Ману, созерцая ее стопы-лотосы,
Достигли своего положения, и также боги. (91)

Итак, поведано целиком таинственное в высшей степени
Описание проявлений Пракрити и их частей. (92)

Услышав это, человек четыре цели человеческой жизни
Достигает, и нет в этом сомнения, истина, истина сказаное мною. (93)

У неимеющего сына рождается сын, стремящийся к знанию обретает его,
И если услышав о чем-либо, он возжелает это, то тотчас же получает. (94)

Во время Наваратри пусть внимательно читает это перед Богиней,
И довольна тогда им Создательница мира, без сомнения. (95)

Человек, который каждый день читает одну главу [из этой книги],
Тому покорна Богиня, и он любим ею. (96)

Пусть удостоверится какие добрые предзнаменования [заключены] в этой [книге]

Через руки девы или мальчика. (97)
Загадав желание, следует почитать книгу,
А затем совершать поклоны вновь и вновь Богине, Создательнице мира. (98)

Совершившую омовение деву приведя и почтив ее, как предписано,
Следует поместить на середину ее тела прут, изготовленный из золота. (99)

И что благое и неблагое проистечет, то и будет,
А если нейтральное, то и следствие будет нейтральным, без сомнения. (100)

Так в девятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается пятидесятая глава.

Так заканчивается девятая книга Девибхагаваты, насчитывающая 3625 шлок.

КНИГА ДЕСЯТАЯ

Предисловие к переводу книги десятой

Вашему вниманию представляется перевод с санскрита на русский язык десятой книги Девибхагаваты-пураны (далее – ДБхП). Десятая книга является самой небольшой из восемнадцати книг пураны и содержит всего 511 шлок. Однако при этом она – один из важнейших фрагментов ДБхП, поскольку здесь мы находим ключевые представления, связанные с мифологией и онтологией женского начала.

Начало десятой книги повторяет начало восьмой. Мудрец Нарада, обращаясь к Нараяне, повторяет вопросы, которые Джанамеджая задал Вьясе относительно различных форм, которые Богиня принимает в каждой из манвантар, а также каким образом и кем она почиталась (X.1.2-3). Нараяна пересказывает историю первого Ману, включая поклонение последнего Богине и получение им от нее дара, благодаря которому его деятельность не встречала бы препятствий. Она добавляет, что он будет также наслаждаться царством, свободным от «шипов». Упоминание об аватаре Вишну в образе Вепря здесь отсутствует. Вместо этого, когда Деви исчезает на глазах Сваямбхувы, она, как сказано, отправляется на гору Виндхья. И здесь вставляется история о том, как мудрец Агастья, изображающийся пылким почитателем Богини, заставил склониться Виндхью (X.2.10-7).

Это древнее сказание известно в версии Мбх III.102 *[Махабхарата 1987: 227 - 228]*. Сказано, что к горе Виндхья, увеличившейся в размерах, чтобы воспрепятствовать пути Солнца, подошел Агастья, направлявшийся на юг. Мудрец, посланный богами, потребовал у Виндхьи дать ему проход и затем взял с неё обещание не возобновлять свой рост, пока он не вернется с южных краев. В ВмП 19 эта история связывает с мифом об убиении Махиши. После того как Богиня явилась из блеска богов и получила от них разнообразные дары, верхом на льве она отправилась на вершину горы Виндхья, которую Агастья сделал низкой. Так история Агастьи оказывается интересным мифологическим дополнением к образу горы, считавшейся обителью Богини *[Brown 1990: 277]*.

Как уже отмечалось выше, в ДБхП Агастья оказывается преданным почитателем Богини (X.6.4), живущим в священном городе Варанаси. Мудрец совершенно не рад перспективе покинуть город, излюбленное место для жизни тех, кто желает мокши. Тем не менее Агастья покорно уступает просьбе богов обуздать Виндхью и вместе со своей супругой Лопамудрой отправляется на юг. Возможно, что в нежелании Агастьи покидать Варанаси содержится скрытый автобиографический намек. По словам Агастьи, пустынники предупреждали его, что у благочестивых людей, живущих в Каши, будут возникать препятствия (X.7.6). Хазра доказывает, и по мнению М. Брауна, убедительно, что (основной) автор ДБхП «был принадлежавший к смартам и шактам брахман из Бенгалии, перебравшийся в Варанаси (вероятно, потому что этот город считался лучшим местом для жительства

почитателей Богини), находился там долгое время и затем написал Деви-Бхагавату». Сетования Агастьи заставляют предположить, что пребывание автора пураны в священном городе не было благополучным и что он даже был вынужден покинуть город перед составлением или завершением составления ДБхП *[Brown 1990: 277; Hazra 1963: 359]*.

ДБхП продолжает свою хронику Ману, рассказывая, как каждый из них достигал своего положения благодаря почитанию Деви. История Ману со второго по седьмого скорее носят формульный характер и относительно коротки (X.8.1-10.2). Только история шестого Ману, Чакшушы, рассказывается в подробностях, занимая всю 9-ю главу. Когда речь заходит о восьмом Ману, Саварни, то вводится рассказ о его прошлой жизни, в которой он был царём Суратхой (X.10.6 – 12.93). Этот рассказ служит обрамляющим для повествования о трех великих подвигах Богини: убиении Мадху и Кайтабхи (X.11), Махиши (X.12.1 – 34) и Шумбхи и Нишумбхи (X.12.35 – 81). Об этих подвигах и связанной с ними концепции воплощений Деви речь пойдет ниже. Последнюю главу можно разделить на две части. Первая часть содержит краткий и сухой рассказ об оставшихся шести Ману (X.13.1-32), а вторая посвящена воплощению Богини в образе Бхрамари, губительницы асуры Аруны (X.13.33 – 124). Эта история и завершает десятую книгу ДБхП.

Ясно, что составитель ДБхП стремился сгладить острые углы, появившиеся в повествовании МрП о манвантарах из-за вставки ДМ – важнейшего шактистского текста, относящегося к VI – VII вв., благодаря которому происходит процесс «кристаллизации» шактистской традиции *[Деви-махатмья 2003; Деви-махатмья 2009]*. Восьмая и десятая книги ДБхП подвергают пересмотру версию МрП, вводя тему поклонения Деви с самого начала, с первого Ману, при этом все же следуя, хотя и несколько свободно, общей структуре более ранней пураны. Составитель ДБхП, однако, интересовался преимущественно не изменениями в тексте, а скорее указанием на древность культа Деви. В действительно, это стремление, кажется, объясняет часто повторяющийся вопрос, как и кем она почиталась в далеком прошлом, вопрос, который никогда не задавался в МрП *[Brown 1990: 159]*.

В этой связи следует отметить интересную разницу касательно особой манеры, в которой ДМ и ДБхП вводят образ Богини со своими обрамляющими рассказами. Первый текст, рассказывая историю Ману, предлагает объяснение словами мудреца Маркандеи, как Саварни стал восьмым Ману милостью или благодаря мощи (anubhAva) Деви. Во втором тексте обрамляющий рассказ вводится в повествование о Деви. Ключевое значение, как уже было указано, имеет история ее почитания. Тонкое различие между двумя текстами заключается в переходе от первоначального внимания к могуществу (prabhAva, anubhAva) Богини к эффекту от ритуалов, используемых в ее почитании. Этот переход, возможно, указывает на более поздний исторический контекст, когда ее культ находился в упадке. Средство преодолеть это состояние заключалось в том, чтобы указать на вечный

характер почитания Богини, вне зависимости от того, что люди иногда забывают о нем. ДБхП подразумевает, что шактистский культ восходит к самому началу нынешнего мирового цикла и будет сохраняться до самого его конца *[Ibid.: 159 - 160]*.

Теперь обратимся к повествованию о трех великих подвигах Деви. Как известно, впервые концепция трех великих подвигов появляется в ДМ, а в ДБхП содержится две версии этого повествования: пространная и краткая. Пространная версия не является цельной, поскольку миф о Мадху и Кайтабхе излагается в I.6- 9, два оставшихся мифа – в V.2 - 35. Краткая версия же, как указывалось, содержится в десятой книге. По мнению М. Брауна, в ДБхП трем великим демоноборческим подвигам дается новая интерпретация. При этом акцент делается на андрогинный и благостный характер природы Богини. Другой важный аспект этой новой интерпретации касается взаимосвязи между самими этими деяниями или чарита (charita). В ДМ эти три чариты представлены как все более усложняющееся откровение о величии и могуществе (prabhAva) Богини и ее последовательных манифестациях (utpatti). Однако в самом тексте ДМ троичная структура демоноборческой мифологии четко не представлена. В самом деле, если бы издания текста махатмьи делились бы на три чариты, никто бы и не узнал о троичности великих деяний Богини. Ведь, с одной стороны, она сталкивается с демонами более чем три раза (особенно если учесть содержание третьей чариты и борьбу Богини с Чандой и Мундой и Рактабиджей, также как с Шумбхой и Нишумбхой). С другой стороны, ее будущие воплощения, хотя они коротко упомянуты в конце ДМ, указывают на то, что подвиги, о которых шла речь, являются только частью ее деятельности как защитницы мира *[Ibid.: 32]*. Сама Богиня заключает: «Всякий раз, когда будут случаться бедствия, вызванные данавами, / Я, снизойдя [на землю], буду творить истребление [ваших] недругов» (11.54-55).

Все это не означает, что между тремя великими подвигами в ДМ не существует органической взаимосвязи. Первая история, например, вводит трансцендентальный и космический контекст, в котором понимаются и интерпретируются две остальные. Далее, эти три истории вместе представляют интеграцию мифов, принадлежащих, как считается, различным соперничающим между собой религиозным течениям.

Можно предположить, что миф о Махише сложился в в шиваитской среде. Богиня здесь именуется супругой Шивы и также часто называется именем «Гаури» (4.11.41), а это эпитет, относится, как правило, к Парвати. Текст мифа о войне против Махиши, перечисляя энергии, из соединения которых появилась на свет Богиня, ставит энергию Шивы на первое место и он же ей первым вручает дар. Вообще из трех сказаний о подвигах Богини, содержавшихся в ДМ, именно миф о ее борьбе с Махишей имеет важнейшее значение для оформления ее образа, ибо ее эпитет mahiSAsuramardinI («губительница асура Махиши»), вместе с соответствующими изображениями, как уже отмечалось выше,

получили широчайшее распространение в позднейшей индуистской традиции *[Игнатьев 2008; Bhattacharya 1996: 101, 105; Coburn 1988: 221 - 222]*.

Первоначальная версия этого мифа содержится в третьей книге Мбх (III.221) *[Махабхарата 1987: 457 - 460]*, и здесь победа над Махишей приписывается Сканде. Сканда является сыном Агни и Свахи. Позднее Брахма сообщает Сканде, что его подлинными родителями были Шива и Парвати, воплотившиеся (samAvishya) в Агни и Сваху. Таким образом сказание об убиении Скандой Махиши помещается в контекст шиваитской мифологии *[Coburn 1988: 222 - 223]*.

Рамаяна не содержит никакой информации о Махише, хотя она упоминает демона Дундубхи, который принимает облик буйвола (mAhiSaM rUpam) (IV.11.25). В тексте ХВ также нет каких-либо упоминаний о Махише *[Ibid.: 226]*. Из ранних пуран только в МтП фигурирует персонаж с таким именем. В ней упомянуто предсказание Брахмы, что Махиша падет от руки женщины (152.17-24), но само исполнение этого пророчества не описывается *[Ibid.: 227]*.

Если же мы обратимся к иконографии, то самые ранние изображения Махишасурамардини датируется поздним кушанским либо ранним гуптским временем. Одним из самых известных из их числа является терракотовое изображение Махишасурамардини, найденное в Нагаре (Раджастхан) и датируемое I в. до н.э. – I в. н.э. *[Ibid.: 227 - 228]*. Известны также шесть статуэток кушанской эпохи, но здесь, в отличие от нагарской находки, отсутствует изображение льва *[Ibid.: 228]*.

Отметим еще, что в версии мифа о Махише, содержащимся в ДМ, наличествует важный мотив рождения Богини из слияния сияний или энергий (tejas) различных богов, отсутствующий в версии эпоса. Этот мотив тождественен описанию образа царя в МнДхШ, где сказано, что царь создан из частиц различных божеств и поэтому сам равен божествам (7.3-8, 10-11) *[Законы Ману 1969: 127-128; Coburn 1988: 229 - 230]*.

Исследуя генезис третьего мифа - мифа о Шумбхе и Нишумбхе, следует иметь ввиду возможный переход палатальной шипящей sh в заднеязыковую глухую k, и соответственно мы имеем имена Кумбха и Никумбха *[Coburn 1988: 231]*.

В Мбх Кумбха и Никумбха появляются в следующих эпизодах: 1). они вместе с Вирочаной являются сыновьями Прахлады (I.5.20); 2). Никумбха является сыном Дану (I.59.26); 3). Никумбха рождается на земле как царь Девадхипа (I.61.27); 4). Никумбха – потомок Хираньякашипу и отец Сунды и Упасунды (I. 201.1-4). В Рамаяне содержится больше сведений о двух демонах, носящих имена Кумбха и Никумбха: они сыновья Кумбхакарны и советники и полководцы Раваны (VI. 8. 19; VI. 75. 46-47) *[Ibid.: 231]*.

А сейчас возвратимся к именам главных асуров третьей части. Если мы будем рассматривать их без учета данных фонетических изменений, то есть просто как Шумбху и Нишумбху, то ситуация совершенно иная. Мбх не

знает этих имен вообще, а в Рамаяне Шумбха и Нишумбха встречается лишь в списке злодеев, умерщвленных Вишну (VII.6.35) *[Coburn 1988: 232]*.

После этого Шумбха и Нишумбха фигурируют еще в трех источниках:

1) в ХВ Вишну, восхваляя богиню Нидру, говорит, что она умертвит данавов Шумбху и Нишумбху вместе с их соратниками (47.49) *[Ibid];*

2) в ВП Вишну заявляет, что Шумбху и Нишумбху с их сторонниками убьет богиня Йоганидра (V. 1. 81);

3) в пьесе Бхасы «Балачарита» *[Ibid.: 234 - 235]*. Вот почему Кобурн связывает возникновение мифа о Шумбхе и Нишумбхе с вишнуитско-кришнаитской мифологией. По его мнению, этот миф возник в среде народов Северной Индии, где были популярны сказания о подвигах Кришны *[Ibid.: 241]*.

Наряду с этим М. Браун высказывает мнение, что миф о Шумбхе и Нишумбхе относится к племенным культам *[Brown 1990: 132-133]*.

П. Д. Сахаров придерживается другой точки зрения. Он отмечает, что в мифе о войне с Шумбхой и Нишумбхой тоже немало ассоциаций Богини с Шивой, ее имя здесь это Шивадути («та, у которой Шива – посланник»), она отождествляется с Парвати, предающейся подвижничеству в Гималаях. Богиня, как известно, делает это, чтобы выйти замуж за Шиву. Следовательно, миф о Шумбхе и Нишумбхе возник в шиваитской среде *[Сахаров 1991: 55]*.

Совсем иное происхождение имеет, по-видимому, миф о победе над Мадху и Кайтабхой. Ко времени создания ДМ этот миф прочно ассоциировался с фигурой Вишну, отсюда эпитет этого бога Мадхусудана (madhusUdana, букв. «губитель Мадху»), часто встречающийся в Мбх. Во всех случаях, когда речь заходит о победителе двух асуров-братьев, Мбх (III.194.8 - 30 *[Махабхарата 1987: 405 - 406]*), Рамаяна и ХВ неизменно, без каких-либо вариаций, указывает на Вишну *[Coburn 1988: 212]*.

Самая распространенная интерпретация этого мифа указывает на его космогонический характер: происходит переход от дезинтегрированного состояния космоса к его упорядоченной манифестации *[Ibid.: 215]*. Асуры как бы становятся «сырым материалом» для акта творения мироздания, из их жира (medas) создается Земля (получающая наименование medinI) *[Ibid.: 217]*. Если в иудеохристианской традиции творение происходит ex nihilo, то в космогонии индуизма, являющего собой пример манифестационисткого мировоззрения, требуется некий «сырой материал».

Вторая тема, присущая различным вариациям мифа о Мадху и Кайтабхе – это деятельность Вишну в качестве спасителя. В версии Нараянии (Мбх XII. 335), например, преступление асуров заключается в том, что они похитили у Брахмы Веды. Вишну выступает здесь как спаситель Вед *[Ibid.: 219]*.

Третья и последняя тема, присущая всем версиям данного мифа, появившимся до ДМ – это тема обмана, иллюзии. В ХВ сами Мадху и

Кайтабха заявляют, что они вводят в заблуждение мир. И во всех вариациях Вишну при помощи хитрости одолевает их *[Ibid.: 219 - 220]*.

В ДМ мы наблюдаем эволюцию этого мифа. Если в предыдущих версиях центральную роль играет Вишну, то в версии ДМ сама его способность действовать зависит от Богини как Йоганидры. Космогонический же характер этого мифа придает фигуре Богини космический, даже онтологический масштаб. При этом между асурами и Богиней возникает подспудная связь: асуры выступают в качестве «строительного материала» для создания вселенной, т. е. в качестве Пракрити, а Богиня сама именуется Пракрити (1.78), а также mahAsurI, «великой демоницей» (1.77). И здесь же Богиня выступает как Махамайя, «великая иллюзия», она вводит в заблуждение двух асуров, которые полагают, что они могут перехитрить бога (1.73) *[Ibid.: 221]*.

П. Д. Сахаров высказывает предположение, что миф о Мадху и Кайтабхе сложился в среде какой-то особой секты шактистов-вишнуитов. Еще он обращает внимание на то, что в конце ДМ, когда Богиня дает различные обещания, она говорит о своем предстоящем рождении из чрева Яшоды. Соответствующая ситуация более подробно описана в ХВ II. 2 – 4. Видимо и здесь не обошлось без влияния вишнуизма. И весь памятник, по мнению П. Д. Сахарова, претерпел окончательное оформление именно среди шактистов-вишнуитов, хотя серьезной аргументации он не приводит *[Сахаров 1991: 55]*.

Несмотря на объединение этих трех мифов, ДМ не содержит ясной структуры, благодаря которой три чариты образовывали бы символическое и метафизическое единство *[Brown 1990: 132-133]*. Зато именно такую структуру мы обнаруживаем в десятой книге ДБхП. В отношении мифологического содержания повествование, содержащееся в десятой книге, очень близко ДМ. Однако ДБхП придает космологическую и теологическую интерпретацию взаимосвязи между тремя великими подвигами *[Ibid.: 133]*.

В конце первой чариты ДМ, после того как Вишну при помощи Йоганидры успешно умерщвляет Мадху и Кайтабху, мудрец Медхас заключает: «Так она сама явилась, восхваляемая Брахмой. / О величии этой Богини снова слушай, [о нем еще] я поведаю тебе» (1.104). Используя почти такой же язык автор ДБхП в десятой книге заканчивает рассказ об убиении Мадху и Кайтабхи интересным дополнением: «Таким образом, Богиня появилась на свет, восхваляемая Брахмой, о государь, // [Как] Махакали, о великий государь, владычица всех йогинов. / Теперь же слушай о рождении Махалакшми, о земли владыка» (11.34). Подобно этому, в конце второй истории ДМ сообщает, что было рассказано о явлении Богини из тел богов, и что далее речь пойдет о ее явлении в образе Гаури (4.40-41). В ДБхП в аналогичном месте говорится: «Так же, о государь, слушай о явлении (prAdurbhava) Сарасвати» (12.35). Наконец, в завершении третьей истории Медхас в ДМ подводит итог: «Таким образом, Деви Бхагавати, хотя и вечная, постоянно вновь и вновь / Воплощаясь, защищает мир» (12.36), что явно

повторяет шлоку из БГ 4.11, в которой заключена суть вишнуитской концепции аватар. В ДБхП, после того как Сумедхас изложил историю Шумбхи и Нишумбхи, мудрец заключает: «Итак, рассказано тебе, о государь, о явлениях удивительных // Кали, Махалакшми и Сарасвати по порядку» (12.81-82). А значит, последовательные явления или инкарнации Богини, предпринимаемые ею ради совершения трех великих подвигов, в ДБхП отождествляются с ее вселенскими манифестациями, известными как Махакали, Махалакшми и Махасарасвати *[Ibid.: 133-134]*.

Данные три великие манифестации соответствуют фазам существования вселенной: творение, поддержание и разрушение. Эти три функции традиционно связывались с членами тримурти – троицы мужских божеств – Брахмой, Вишну и Шивой, и гунами – раджас, саттва и тамас. Относящаяся ко времени создания ДМ Ахирбудхнья-самхита отождествляет шакти Брахмы, Вишну и Шивы с Сарасвати, Лакшми и Гаури соответственно и видит в этих шакти проявления трех гун Мулапракрити. В созданной несколькими столетиями спустя (в IX или X вв.) Крияйогасаре Брахма, Вишну и Шива именуются манифестациями Махавишну. Из изначальной созидательной энергии (AdyA prakR^iti) происходят три богини: Брахми, Лакшми и Амбика, чтобы помогать их божественным супругам в исполнении их обязанностей. И все же в Ахирбудхнье они находятся в подчинении у мужских божеств *[Ibid.: 134]*.

В ДМ, естественно, этот «мужской» взгляд на развитие мироздания подвергается пересмотру. Вознося хвалу Йоганидре, Брахма утверждает: «Тобой поддерживается все это, тобой творится мир, / Тобой он оберегается, о Богиня, и тобой поглощается всегда» (1.75). Та же самая идея повторяется ближе к концу текста мудрецом Медхасом, сразу же после того, как он говорит, что Богиня воплощается снова и снова ради защиты мироздания: «Вся эта вселенная целиком, о владыка людей, / В конце времен бывает наполнена Махакали в образе Махамари. // Так она – Махамари, и она же, нерожденная, становится творением / И она же поддерживает существа, вечная» (12.38-39) *[Ibid.: 134]*.

Сопоставление космических функций Богини с ее инкарнациями из ДМ переходит в ДБхП. В тексте последней в параллельном контексте после указания на ее последовательные воплощения в трех чаритах (как Кали, Махалакшми и Сарасвати) тотчас же добавляется: «Богиня <…> всю вселенную творит, // Оберегает и разрушенье производит» (12.82 – 83). Соотнесение трех богинь с тремя чаритами таким образом уже предполагается, пусть и в скрытой форме, в самой ДМ *[Ibid.: 134-135]*.

Трудно определить дату, когда подобное сопоставление появилось в тексте ДБхП. Возможно, оно относится к самым поздним его слоям (XV - XVI вв.), а может быть, к основе пураны (XI - XII вв.). Но даже в последнем случае ДБхП явно не первое сочинение, где устанавливается соотношение между тремя шакти или вселенскими манифестациями Богини и ее демоноборческими подвигами. Ранний образец подобного подхода можно

обнаружить в ВрП, в разделе, именуемом «Тришакти-махатмья» (89-95), созданном, возможно, не позднее чем IX в н.э. В «Тришакти-махатмье» мы находим рассказ о «рождении» Деви и о том, как она обрела три проявления в соответствии с тремя гунами *[Ibid.: 135-136]*.

Так как «Тришакти-махатмья» является относительно поздней шактистской интерполяцией в ВрП, ее шактистская направленность затемняется общей «мужской» ориентацией пураны. Последнее особенно проявляется в содержащейся в ней истории о рождении изначальной божественной девы из слияния взглядов божеств, составляющих тримурти *[Ibid.: 136]*.

Подобная двусмысленность, однако, исчезает в «Прадханика-рахасье», одном из шести текстов (ShaDa~Nga, букв. «шесть членов»), составляющих приложение к ДМ. В ней излагается космогонический миф, объясняющий скрытую природу Богини и её гунные манифестации. Имеющая природу трех гун Высшая Богиня, именуемая здесь Махалакшми, выделяет из себя тамасичную форму – Махакали и саттвичную форму – Махасарасвати. Этот порядок развертывания обратен тому, который мы наблюдаем в «Тришакти-махатмье»: Махалакшми здесь не продукт соединения гун, а их источник *[Ibid.: 137]*.

Другой текст, входящий в приложение к ДМ, Вайкритика-рахасья, переходит от космогонии к теме инкарнации. Здесь мы обнаруживаем полное сопоставление трех демоноборческих воплощений Богини, описываемых в ДМ, с тремя гунными манифестациями или mahA-devIs. М. Браун высказывает предположение, что своим содержанием обе рахасьи обязаны вайшнавской Лакшми-тантре (IX - XII вв. н.э.), где, возможно, впервые mahA-devIs были отождествлены с тремя воплощениями из ДМ *[Ibid.: 137]*.

В ДБхП мы встречаем Махакали, Махалакшми и Махасарасвати в мифе о путешествии богов тримурти на Жемчужный остров. После умерщвления Мадху и Кайтабхи Брахма, Вишну и Шива на небесной колеснице возносятся на этот остров, где лицезреют Богиню (III.3.31 – 67). Там они превращаются в красивых молодых женщин (III.4.6) и возносят ей хвалу (III.4.27 – 5.46). В ответ Богиня рассказывает о себе (III.6.2 - 29), наделяет богов их шакти-супругами и поручает им исполнение их собственных обязанностей по творению, поддержанию и разрушению вселенной (III.6.30 – 82). После этого Брахма, Вишну и Шива покидают остров и вновь обретают свое мужское обличье (III.6.83) *[Девибхагавата-пурана 2006: 22 - 54]*. Помимо этого, упоминания о гунных манифестациях Деви рассыпаны по всему тексту. Одно из самых емких утверждений о превосходстве mahA-devIs над мужским божествами, составляющими тримурти, содержится в ДБхП I.2.19-22. Перечислив пять признаков пураны (pa~ncha-lakShaNa), ДБхП продолжает: «Не имеющая качеств, постоянная, всенаполняющая, неизменная супруга Шивы, достижимая только благодаря йоге, пребывает в турии. Её саттвичное проявление – Махалакшми, раджасичное – Махасарасвати, тамасичное –

Махакали. Когда эти ипостаси являются ради творения [мира], это именуется саргой знатоками Шастр. Происхождение же Хари, Брахмы и Рудры для охранения, создания и разрушения именуется пратисаргой» *[Brown 1990: 137]*.

Отождествление тамасичной Махакали с Йоганидрой (в мифе о Мадху и Кайтабхе), саттвичной Махалакшми с Махишасурамардини (в мифе о Махише) и раджасичной Махасарасвати с губительницей Шумбхи и Нишумбхи может показаться совершенно произвольным, особенно в двух последних случаях *[Ibid.: 140]*.

Первое отождествление еще вполне объяснимо, так как уже в ДМ Йоганидра именуется devI tAmasI (1.89), что вполне естественно, ибо сон (nidrA) связывается с тьмой и инертностью, основными характеристиками тамаса. Таким образом Махакали, ассоциируемая с тамасом, уверенно отождествляется с Йоганидрой. Возможно, этого единственного отождествления оказалось достаточно, чтобы провести параллели между другими двумя главными воплощениями и оставшимися двумя гунами и соответствующими им mahA-devIs, учитывая присущее индуизму стремление к поиску скрытых или мистических соответствий между всеми видами мирских, космических и божественных феноменов *[Ibid.: 140]*.

В особенности три гуны оказались важной основой для формирования триадичных соответствий. Хотя для человека другой культуры такие соответсивя могут показаться совершенно искусственными и надуманными, они отражают ключевую идею индуистского мировоззрения, что вселенная представляет собой взаимосвязанное целое, а за разнообразием феноменов скрывается достаточно простая по форме структура *[Ibid.]*.

Итак, представления, содержащиеся в латентной форме в ДМ и получившие развитие в рахасьях, систематизируются в тексте ДБхП *[Ibid.: 142]*.

Отождествление вселенских манифестаций Богини с ее демоноборческими воплощениями представляет собой огромную важность для позднейших практик шактизма. В ДБхП Богиня часто дарует своему почитателю возможность созерцать себя (darshana). Но она редко открывает свою высшую и трансцентентальную природу, гораздо чаще она являет себя в более низкой, воплощенной форме, иногда в образе одной из своих гунных манифестаций *[Ibid.: 142]*.

Тесная связь между вселенскими манифестациями Деви и ее демоноборческими воплощениями находится в контрасте с тем, что мы обнаруживаем в БхП, где проводится различие между Брахмой, Вишну и Шивой как космическими манифестациями (гуна-аватарами) Кришны (БхП I. 2.23; III.7.28) и его демоноборческими воплощениями (Рыба, Черепаха и др.), именуемыми лила-аватарами (БхП II.6.45), при этом концепция гунна-аватар необходима для того, чтобы установить превосходство Кришны над богами тримурти, и играет чисто теологическую роль, в то время как лила-аватары выступают в качестве объектов религиозного почитания *[Ibid.: 143]*.

Тенденция к систематизации, присущая десятой книге, проявляется и в том, что здесь перечисляются все десять основных аватар Вишну (X.5.3 -15), с кратким описанием их деяний, в том числе и Будда, который в ДБхП практически не упоминается в других местах. Кроме того, гимн богов, обращенный к Деви в ее проявлении Бхрамари, содержит список махавидий и прочих ее форм: Дурга, Бхаргадеви, Шри-Калика (Кали), Ниласарасвати, Угратара, Махогра, Питамбара, Трипурасундари, Бхайрави, Матанги, Дхумавати, Чхиннамаста, Шакамбхари, Рактадантика, Виджая, Ганга и Шарада (X.13.89-94). Отдельно в тексте упоминаются Камала (X.10.24), Тарини (Тара) (X. 8.11) и Шри-Бхуванешани (Бхуванешвари) (X.13.102). Поэтому приходится признать ошибочным утверждение Д. Кинсли, что махавидьи в ДБхП упоминаются единственный раз в VII.28, где речь идет о явлении Шатакши (Шакамбхари), спасшей существа от голода и умертвившей демона Дургаму *[Кобурн 2008: 51-52]*.

Глава первая
РОЖДЕНИЕ МАНУ СВАЯМБХУВЫ

Нарада сказал:
О Нараяна, о держатель земли, оберегающий все [существа]!
Поведал ты о деяниях Богини, [слушание о которых] очищает от грехов. (1)
В каком обличье и каким образом является
Та Богиня, Великая Владычица, в каждой из манвантар[1], (2)
О всех тех [проявлениях] ее нам расскажи, вкупе со сказанием о величии Богини[2],
И еще кто и как почитал и восхвалял ее. (3)
Желанья исполняет почитателей своих Богиня, к [их нуждам] чуткая.
Поэтому нам, желающим услышать о превосходных деяниях ее, (4)
Повествуй о них, о сострадания океан, и счастье великое снизойдет на нас!

Шри-Нараяна сказал:
Слушай же, о провидец славный, о деяниях, [слушание о которых] очищает от грехов, (5)
В душах почитателей любовь рождает и процветание несравненное несёт.
Лоно мира[3], великоблистательный Брахма, прародитель тварей, (6)
Был рожден из лотоса-пупа Бога богов, Держателя диска.
Тот Четырехликий, обретя рожденье, о многомудрый, (7)
Ману Сваямбхуву силою мысли породил,
И также дал жизнь он его супруге Шатарупе, по природе своей следующей закону.
И Ману мыслью произведенный на свет сын Брахмы, Всевышнего

---

[1] 1.2. *В каком обличье и каким образом является / Та Богиня, Великая Владычица, в каждой из манвантар* (manvantare Shu sarveShu sA devI yat-svarUpiNI / yad-AkAreNa kurute prAdurbhAvaM maheshvarI) – десятая книга ДБхП соответствует разделу МрП 58-76, посвященному манвантарам. Манвантара это один из четырнадцати периодов времени существования периодически гибнущей вселенной (продолжительностью 306720 тысяч лет), составляющих одну кальпу, или день Брахмы. Каждая манвантара имеет своего Ману и Индру *[Индуизм 1996: 261]*. Заметим, что, в отличие от МрП, повествование в ДБхП носит в основном сухой, формульный характер, и образы Ману всегда связываются с почитанием Богини *[Сахаров 1991: 93 - 101]*.

[2] 1.3 (а). *вкупе со сказанием о величии Богини* (devI-mAhAtmya-mishritAn) – под «сказанием о величии Богини» здесь подразумевается гл. 11 - 12, где вкратце рассказывается о ее трех великих демоноборческих подвигах: убиении Мадху и Кайтабхи, убиении Махиши и убиении Шумбхи и Нишумбхи. Такое название эти главы получают по аналогии с ДМ из МрП, где впервые излагается концепция трех великих подвигов *[Деви-махатмья 2003; Деви-махатмья 2009; Посова 1985]*. Также название ДМ носит пятая книга ДБхП, содержащая подробное повествование об убиении Махиши и убиении Шумбхи и Нишумбхи *[Деви-махатмья 2012; Деви-махатмья 2013]*.

[3] 1.6 (б). *Лоно мира* (jagad-yonir) – ср. БГ 14.2.

На берегу молочного океана[1], [пребывание на котором] несет высочайшее очищение, (8 - 9)
Стал поклоняться Богине, наделяющей великой долей,
Изготовив ее образ из глины[2], царь. (10)
Он почитал ту Богиню, произнося Вагбхаву[3] в уединенном месте,
Воздерживаясь от пищи, управляя дыханием, изнуряя себя постами и обетами. (11)
Он беспрерывно стоял на земле на одной ноге
На протяжении целого века, и похоть и гнев обуздал тот великий духом[4]. (12)
Созерцая в своем сердце стопы Богини, Ману стал неподвижным, словно камень.
Благодаря его подвижничеству[5] явилась она, наполняющая мир, (13)

---

[1] 1.9(б). *На берегу молочного океана* (kShIra-sindhosh cha tIre) – один из семи разновещественных океанов Бху-мандалы (Земли) в индуистской космографии.

[2] 1.10(б). *Изготовив ее образ из глины* (mUrtiM cha mR^inmayIM tasyA vidhAya) – ведийская религия ариев не знала изображений божеств и их почитания, которые пришли в индуизм из религии аборигенов Индии. П. Д. Сахаров предполагает, что аборигенные изображения локальных прототипов Богини могли изготавливаться как на длительный срок, так и на короткое время особых торжеств в ее честь, для чего использовались недолговечные материалы. Наиболее распространенным материалом была, скорее всего, глина (глинистая земля). В аналогичном фрагменте ДМ Суратха и Самадхи изготовляют изображение именно из глины (13.10), но здесь в качестве материала используется железо. Что касается канона изображения Богини в древности, то устойчивых представлений об ее облике не существовало, о чем свидетельствуют немногие сохранившиеся изображения Богини *[Сахаров 1991: 52 - 53]*. В ДБхП упоминается о почитании изображений Богини в III.13.50; 25.32; XI.15.73. Кроме того, в V.34.9 упоминается об изображениях Богини из железа, а в КП 41.11 – из глины (глинистой земли, mahI). В настоящее время на время Наваратри в Бенгалии ремесленники сооружают тысячи огромных глиняных статуй, изображающих Дургу как Махишасурамардини («умертвившую-асуру-Махишу»). Такие изображения обычно составляют часть панно, включающего богинь Сарасвати и Лакшми и богов Карттикею и Ганешу *[Кинсли 2008: 31]*.

[3] 1.11 (а). *Вагбхаву* (vAgbhavaM) – это биджа-мантра Сарасвати aiM. Биджа-мантра – это однослоговая мантра. В шактизме особенно развито учение о «биджа» в мистических спекуляциях о слове как о творческом логосе (ср. концепции эллинизма и учение Филона о «словах-семенах» – Logos spermatikoi). Одним из наиболее ранних зачатков упомянутых спекуляций является шлока БГ 8. 10.

[4] 1.12 (б). *великий духом* (mahAtmanA) – mahAtma это эпитет, часто встречающийся в литературе на санскрите. Не несет особой смысловой нагрузки и может употребляться применительно к любым значимым персонажам, в том числе и к отрицательным, как в данном случае. В новейшее время махатмами стали величать крупных религиозных и политических деятелей, например, Ганди *[Индуизм 1996: 271]*. В текстах на санскрите эпитеты, используемые для характеристики героев, нередко представляют собой сложное слово, первая часть которого прилагательное mahat (mahA-) – «большой», «великий». Кроме mahAtman, к этому ряду относятся mahamati – «многомудрый», mahAyashas – «многославный», mahAtejas – «великоблистательный», mahAbAhu – «мощнодланный» *[Рамаяна 2006: 735]*.

[5] 1.13(б). *Благодаря его подвижничеству* (tasya tat-tapasA) – в индийской мифологии подвижники совершают аскезу (tapas) с целью накопления духовной энергии, также именуемой словом tapas, буквально означающим «жар», «пыл». Для этого, находясь в

И обратила к нему речь: «Божественный дар избери, о царь!»
Услышав ее слова, наполнившие его душу блаженством, (14)
Ману избрал заветные дары, недостижимые даже для богов.

Ману сказал:
Победа [тебе], о большеокая Деви, победа [тебе], о пребывающая в сердце каждого! (15)
Восхваляема и почитаема ты, о Матерь мира, благо-всех-благ[1],
Под действием твоего нежного взгляда Лотосорожденный творит мир, (16)
Вайкунтха[2] оберегает его а Хара разрушает.
Супруг Шачи тремя мирами[3] управляет, тебе повинуясь, (17)
И также Владыка загробного мира одаряет и наказывает существа[4],
Обладатель петли властвует над морскими чудищами и защищает их[5], (18)
А Кубера является неизменно хранителем сокровищ.
Вкуситель жертв, Найррита, Ваю, Ишана и Шеша – (19)
[Все они] из твоей части появились на свет и мощью возвеличились твоей.
Однако же, если я, о Богиня, заслуживаю дара твоего, (20)
Тогда да сгинут все преграды в деле творенья, о Благая!
Тех, которые мантру Вагбхава чтут, (21)
Ждет тотчас же успех в делах.
Для тех, кто беседу эту читает сам иль [другим] передает, (22)
Легкодостижимы и наслажденье и освобожденье[6] в мире будут, о Благая!

уединенном месте, они подвергают себя длительному пребыванию в неудобной позе. В мифах неудобство этих поз и продолжительность пребывания в них неимоверны. Благодаря этой энергии подвижники обретают сверхъестественные силы *[Махабхарата 2000: 319 - 320]*. Ср. ДМ 1.10; ДБхП V.32.37.

[1] 1.16 (а). *благо-всех-благ* – в оригинале sarva-ma~Ngale.

[2] 1.17 (а). *Вайкунтха* (vaikuNThaH) – здесь имя Вишну, хотя чаще это слово («[место]-без-тревог») служит названием мира Вишну *[Apte 1922: 534]*.

[3] 1.17 (б). *тремя мирами* (trilokyAsh cha) – в индуистской космографии под тремя мирами подразумеваются небо (svarga), земля (bhUmi) и подземный мир (pAtala), или же небеса, земля и пространство между ними *[Махабхарата 1996: 278; Рамаяна 2006: 733]*.

[4] 1.18 (а). *Владыка загробного мира одаряет и наказывает существа* (praNinaH shikShayatyeva daNDena cha paretarAT) – это Яма, бог смерти в индийской мифологии, чье царство находится далеко на юге. Когда его посланцы приводят к нему душу умершего, писец Читрагупта докладывает о всех его делах на земле. Согласно этому докладу, Яма выносит решение, и либо душа умершего поселяется в раю предков, либо попадает в один из адов (число их колеблется от 3 до 21) *[Индуизм 1996: 480-481; Мифы 1992, т.2: 682 - 683]*.

[5] 1.18 (б). *Обладатель петли властвует над морскими чудищами и защищает их* (yAdasAm adhipaH pAshI pAlanaM) – это Варуна, в послеведийской мифологии ставший богом вод. Главным атрибутом Варуны является петля, в Ведах служащая для уловления грешников, а позднее – демонов *[Индуизм 1996: 113; Мифы 1992, т.1: 217 - 218]*.

[6] 1.23 (а). *Легкодостижимы и наслажденье и освобожденье* (bhukti-muktI sulabhe) – «наслаждение-освобождение» это известная формула шактизма, означающая гармоничное сочетание духовного освобождения и всего спектра земного жизненного опыта, наполненного ощущением реального присутствия Богини *[Индийская философия 2009:*

Пусть будут обладать они памятью о прошлых воплощеньях[1], красноречием, (23)
Успехом в обретении знанья и успехом на пути деяний
И множеством детей и внуков, об этом я прошу. (24)

Так в десятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается первая глава, называющаяся «Рождение Ману Сваямбхувы».

Глава вторая
БЕСЕДА ВИНДХЬИ И НАРАДЫ

Шри-Деви сказала:
О земли владыка мощнодланный! Все будет то,
О чем ты просишь, то я преподнесу, глава людского рода[2]. (1)
Довольна я тем, что повторял ты Вагбхаву
И подвижничество вершил, не знает поражений в деле истребленья Индр средь дайтьев[3] мощь моя. (2)
Будешь владеть ты царством без шипов[4] и сыновьями, что род продолжат твой.
Непоколебимо ты будешь предан мне, дитя, а после смерти освобожденье, несомненно обретёшь. (3)
Великая Богиня, преподнеся такие дары Ману, великому духом,
На глазах у него отправилась на гору Виндхья. (4)
Тогда пик Виндхья[1] так вырос, что уперся в небосвод и преградил путь Солнцу,

---

857]. Шактисты утверждают, что Богиня может даровать и то и другое, в отличие от Вишну и Шивы, которые могут дать только освобождение *[Маханирвана 2003: 149]*.

[1] 1.23 (б). *памятью о прошлых воплощеньях* (jAti-smaratvaM) –согласно древнеиндийским тестам, утрата памяти о предыдущих существованиях является последствием родовой травмы *[Махабхарата 1998: 192]*, но отдельные высокодуховные индивиды могут эту память сохранять. Свои прошлые воплощения можно вспомнить также благодаря занятиям йогой *[Индуизм 1996: 219]*.

[2] 2.1 (б). *глава людского рода – в оригинале* manujAdhipa.

[3] 2.2 (б). *Индр средь дайтьев* (daityendra…) – «Индра» в пуранах и Мбх не столько личное имя, сколько титул, обозначение статуса: «царь, вождь». Индра, правящий богами в текущем мировом периоде, имеет свои личные имена и специфические для него имена-эпитеты: Шакра, Магхаван, Тысячеокий и др. Выражение «Индра среди царей», именуемое «Индровой метафорой», равносильно выражению «царь царей», «первый среди царей», «Индра богов» – то же самое, что и «царь богов», «Индра слонов» – «царь слонов» или «вожак стада слонов» и т. д. *[Махабхарата 1987: 609]*.

[4] 2.3 (а). *царством без шипов* (rAjyaM niShkaNTakaM) – в индуистских текстах, как, например, в АШ «шипами» именуются ненадежные элементы, препятствующие установлению общественного порядка *[Артхашастра 1993: 562]*.

И лишь великий провидец Рожденный-из-кувшина[2] заставил его согнуться. (5)
Она [в образе] живущей на [горе] Виндхья младшей сестры Вишну Варадешвари[3]
Стала почитаема всеми существами, о лучший среди муни. (6)

Риши сказали:
Что это за пик Виндхья, о Сута, и из-за чего он уперся в небеса
И стал преградой на [небесном] пути Солнца? (7)
И как сын Митры и Варуны сделал, чтобы та вознесшаяся гора
Естественный размер[4] обрела, об этом все подробно расскажи. (8)
Не достигаем мы удовлетворения, о праведник, из уст твоих изошедшую амриту
В образе преданий о деяниях Богини испив, но только жажда возрастает. (9)

Сута сказал:
Был такой пик Виндхья, чтимый средь всех гор,
[Склоны которого] покрывали обширные леса из огромных деревьев, (10)
Меж которых протянулись цветущие лианы, росли кустарники
И газели, кабаны, буйволы, тигры, (11)
Обезьяны, зайцы, медведи и шакалы повсюду
Сновали, радостные, здоровые и полные сил. (12)
[С его вершины] стекали реки и потоки, в водах которых [купались] боги, гандхарвы, киннары,
Апсары и кинпуруши, и также здесь [росли] деревья, чьи плоды исполняли все желанья. (13)

---

[1] 2.5 (а). *пик Виндхья* (vindhyAchalo) – Виндхья это горный хребет, отделяющей плоскогорье Декан от Северной Индии. На санскрите слова Achala и parvata, обозначающие «гора», мужского рода, как и название vindhya, поэтому для перевода здесь используется слово «пик».

[2] 2.5 (б). *великий провидец Рожденный-из-кувшина* (kumbhodbhava-mahaR^iShiNA) – т. е. риши Агастья, который, согласно преданию, вместе со своим сводным братом Васиштхой родился в кувшине, в который при виде прекрасной апсары Урваши излилось семя богов Митры и Варуны (Рам. VIII.56.57) *[Мифы 1992, т.1: 33]*. Отсюда его прозвища kumbhayoni, kalAShayoni, kumbhasaMbhAva и др., все означающие «рожденный из сосуда». То, что двуединое божество Митра-Варуна в эпосе и пуранах уже не играет никакой роли, является лишним свидетельством ведийской древности сказаний об Агастье *[Махабхарата 1987: 657]*.

[3] 2.6 (а). *Она [в образе] живущей на [горе] Виндхья младшей сестры Вишну Варадешвари* (sA vindhya-vAsinI viShNor anujA varadeshvarI) – кроме того, «богиня, обитающая в горах Виндхья» упоминается в ДБхП VII.30.70, 38.8. В некоторых редакциях Вирата-парвы Мбх встречается гимн Юдхиштхиры Дурге, считающийся интерполяцией в основной корпус поэмы; в том гимне Дурга отождествляется с богиней-девой, живущей в горах Виндхья *[Чондимонгол 1980: 226]*. Однако лишь в этом месте в ДБхП упоминается имя этой богини - Варадешвари - и утверждается, что она является младшей сестрой Вишну.

[4] 2.8 (б). *Естественный размер – в оригинале* prakR^iti-sthaM.

Вот к этому пику Виндхья однажды, обходя землю,
Божественный провидец, мудрец Нарада по собственной воле пришел[1], в добром расположении духа пребывая. (14)
При виде его пик тотчас же из уважения встал
И предложил ему падью, аргхью и превосходное сиденье[2]. (15)
К удобно усевшемуся и довольному божественному провидцу[3] обратил он речь.

Виндхья сказал:
Будь добр, скажи, божественный провидец, откуда ты пришел, (16)
Благословенен дом мой твоим явленьем.
Ты странствуешь, подобно Солнцу, для избавления богов от страха, (17)
С рожденья мною не видан подобный случай, так скажи об этом.

Нарада сказал:
Пришел я, о Недруг Индры, с Золотой горы[4]. (18)
Там лицезрел я владенья Шакры, Агни, Ямы и Владетеля петли.
Чертоги всех Хранителей мира кругом (19)
Я обозрел, о Виндхья, полные разнообразных наслаждений.
Молвив такие слова, сын Брахмы глубоко вздохнул. (20)

---

[1] 2.14(б). *Божественный провидец* (deva-R^iShiH) – или риши (R^iShi), мудрец, автор и певец гимнов Вед. Для традиционных воззрений характерна симметричность конструкций человеческого, небесного и демонического миров, благодаря чему каждый мир имеет свою категорию риши *[Махабхарата 1987: 676]*. В индийской мифологии различаются небесные риши, живущие вместе с богами, и земные риши – мудрецы и подвижники. Первые традиционно и именовались «божественными риши», к ним, в частности, принадлежит Нарада. Эти риши являются создателями ведийских гимнов и прародителями существ на земле (prajApati, «владыки созданий»). В БхП III.12.21 - 23 упоминаются десять божественных риши. Имеются еще два разряда риши: брахманы-риши, стоящие во главе брахманских кланов, и царственные риши (rAja-R^iShi) – праведные и мудрые цари *[Рамаяна 2006: 733; Чондимонгол 1980: 209]*; *мудрец Нарада по собственной воле пришел* (deva-R^iShiH … jagAma svechChayA muniH) – мудрец Нарада изображается в качестве вечного странника, доносящего до людей вести от богов *[Махабхарата 1998: 185]*.

[2] 2.15 (б). *предложил ему падью, аргхью и превосходное сиденье* (pAdyam arghayaM tathA dattvA varAsanam athArpayat) – согласно правилам приема гостя, излагаемых в грихьясутрах, хозяин должен предоставить гостю: 1). подстилку для сидения (viShTara), 2). воду для омовения ног (pAdya), 3). «почетную воду» (arghya), 4). «воду для прихлебывания» (AchamanIya), 5). «медовую смесь» (madhuparka) *[Махабхарата 1987: 733]*. Ср. ДБхП I.4.26; IV.21.47; КП 45.12 (а).

[3] 2.16 (а). *божественный провидец* (deva-R^iShe) – см. примеч. к 2.14(б).

[4] 2.18 (б). *о Недруг Индры* (indrAre) – такой эпитет Виндхьи связан со следующим преданием. Некогда все горы имели крылья и, летая, наводили страх на богов и божественных мудрецов. Тогда бог Индра отрезал всем горам крылья. Избежал этого лишь Майнака, которого бог ветра Ваю спрятал в океане (Рамаяна V.1).
с Золотой горы (svarNa-girer) – то есть с горы Меру, являющейся осью мироздания в индуистской космографии.

Увидев, как мудрец вздыхает, спросил его Царь гор:
«Отчего вздыхаешь ты, скажи, божественный провидец!» (21)
Услышав сказанное пиком, провидец, обладающий неизмеримым блеском,
Назвал причину, отчего вздохнул он: (22)
«Отец Гаури и тесть Шивы, Химаван
Благодаря родству с Пашупати чтим средь гор[1]. (23)
И также Кайласа, будучи обителью Шивы,
Стала почитаться в мире средь держателей земли как способная очистить от множества грехов[2]. (24)
Горы Нишадха, Нила и Гандхамадана[3]
Почитаются все в своих местах, держатели земли. (25)
Того, которого обходит кругом душа вселенной, тысячелучистый самодержец,
Вместе со звездами и планетами, тот пик [именуется] Золотой [горой]. (26)
Себя полагает он лучшим и превосходнейшим средь держателей земли:
«Я первый среди всех, и нет мне равного в мирах». (27)
Вспомнив его гордыню, я и вздохнул.
Для владеющих силой подвижничества нет дела до этого, гора,
Но сказал я об этом в связи [с темой разговора], а теперь отправлюсь к себе домой. (28)

Так в десятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается вторая глава, называющаяся «Беседа Виндхьи и Нарады».

Глава третья

[1] 2.23. *Отец Гаури и тесть Шивы, Химаван / Благодаря родству с Пашупати чтим средь гор* (gaurI-gurus tu himavA~n chivasya shvashuraH kila / saMbandhitvAt pashupateH pUjya AsIt kShmA-bhR^itAm) – Химаван, божество-персонификация Гималаев, был отцом супруги Шивы Парвати (Гаури) *[Мифы 1992, т.1: 592]*.

[2] 2.24. *И также Кайласа, будучи обителью Шивы, / Стала почитаться в мире средь держателей земли как способная очистить от множества грехов* (evam eva cha kailAsaH shivasyAvathaH prabhuH / pUjyaH pR^ithvI-bhR^itAM jAto loke pApaugha-dAruNaH) – гора Кайласа, расположенная в Гималаях в районе Камаона и считающаяся местопребыванием бога Шивы, служит важным центром паломничества как индуистов (особенно шиваитов), так и тибетских буддистов *[Индуизм 1996: 221; Субрамуниясвами 1997: 673]*.

[3] 2.25 (a). *Горы Нишадха, Нила и Гандхамадана* (niShadhaH parvato nIlo gandhamAdana eva cha) – Нишадха это мифическая гора, обозначающая границу одной из областей Джамбудвипы -Хариварши (БхП V.16.9). Нила это гора в Камарупе (ныне Ассам). В пещере этой горы находится природный камень, который считается женским органом (yoni) Сати, упавшим в этом месте после расчленения ее мертвого тела, поэтому здесь находится важнейший центр паломничества шактистов (КП 58, 62, 67, 72) *[Worship 1972: 9 - 10]*. Гандхамадана это горный хребет, являющийся частью Гималаев (северный район современного штата Уттар-Прадеш), по поверьям индийцев – священный край, где обитают боги *[Махабхарата 1987: 727]*.

ВИНДХЬЯ ПРЕГРАЖДАЕТ СОЛНЦУ ПУТЬ

Сута сказал:
Дав такое наставленье, божественный провидец самодержавный
Отправился в мир Брахмы[1] небесным путем, великий муни. (1)
После того как удалился лучший средь мудрецов, Виндхья в думы погрузился, что более его не покидали,
Покоя он не находил, в печали пребывая, хоть прежде он собой владел: (2)
«Чтоб сделать мне, дабы Меру одолеть?
Больше ни мира я не знаю, ни доброго расположенья духа. (3)
Напрасны мощь, гордыня, слава, родовитость,
Напрасны сила, мужество мои, о которых помнят древние, великие духом».
И когда Виндхья был погружен в раздумья эти, (4)
Ему явилась мысль, ведущая к греховному деянью:
«Слева направо обходит Солнце Меру постоянно (5)
Вместе со звездами и планетами, и в этом причина гордыни Меру.
Своими вершинами преградой встану на пути его. (6)
Тогда Сокровище небес[2] как сможет Меру обходить кругом?
Так, когда я Творцу дня[3] путь прегражу, (7)
Сломлена будет гордыня Божественной горы».
Приняв решение такое, пик Виндхья вырос и руками-[вершинами] уперся в небосвод. (8)
Он стоял, заполнив все [пространство] высоко вознесенными вершинами.
«Когда взойдет Солнце, тогда я воспрепятствую его движенью», - (9)
Пока он размышлял так, ночь прошла
И забрезжил ясный рассвет. Освобождая стороны света от тьмы своими лучами, (10)
Солнце взошло из-за горы Восхода[4].
Его лучи небо сделали ярким, (11)
Лотос распустился, но закрылась белая лилия,
Все существа за свои дела принялись. (12)
Подношения богам, предкам и бхутам побуждает совершать
Владыка блеска, разделяя [день] на утро, полдень и вечер. (13)
Первой восточную и юго-восточную сторону он утешил,
Словно женщину, страдающую от долгой разлуки. (14)
Затем, покинув юго-восточную сторону,
Друг лотосов вознамерился отправиться на юг, (15)

---

[1] 3.1(б). *мир Брахмы* (brahma-lokaM) – самый верхний из четырнадцати миров традиционной индуистской космографии, обиталище бога Брахмы.
[2] 3.7 (а). *Сокровище небес* (dyumaNiH) – одно из имен Солнца.
[3] 3.7 (б). *Творцу дня* (dina-karasya) – одно из имен Солнца.
[4] 3.11 (а). *Солнце взошло из-за горы Восхода* (sa nigato bhAnur udayAyodaye girau) – Удая, или мифическая Гора восхода, коррелируется с Астой, Горой заката; в реальной географии связывается с Удаягири на крайнем востоке Индийского субконтинента, в Ориссе *[Махабхарата 1987: 731]*.

Но [кони] не смогли продвинуться вперед, и тогда Аруна [Сурье] сообщил.

Аруна сказал:
О Бхану, вверх вознесся Виндхья, преградив небесный путь. (16)
С Меру соперничает он, желая, чтобы вокруг него ты прадакшину совершал[1].

Сута сказал:
Выслушав слова Аруны, призадумался Савитар: (17)
«О, что за чудо! Преграда [возникла] на пути небесном!
Чего не содеет великий герой, ежели он на неверной стезе[2]. (18)
Непроходим путь для наших коней, могущественен Рок![3].
Даже опасаясь быть схваченным руками Раху[4], ни на мгновенье не останавливаюсь я, (19)
А нынче путь надолго прегражден мне, и что поделаешь, могущественен Рок![5]»
И так, поскольку препятствие есть на пути моем, все существа во главе с богами (20)

---

[1] 3.17 (а). *чтобы вокруг него ты прадакшину совершал* (prepsus tvad-dattAM cha pradakShiNAm) – согласно традиционным индийским представлениям, Солнце, как и другие небесные светила, движутся вокруг горы Меру (см. примеч. к 2.18 (б)) «слева направо», т. е. совершая прадакшину. Виндхья же хочет сам занять место Меру.

[2] 3.18 (б). *Чего не содеет великий герой, ежели он на неверной стезе* – в оригинале prAyaH shuro na kiM kuryAd utpathe vartmani sthitaH.

[3] 3.19 (а). *могущественен Рок!* (daivaM hi balavattaram) – по мнению академика Б. Л. Смирнова, понятие Рока или Судьбы (daiva) не носит в индийском мировоззрении фаталистического характера и не соответствует понятию «мойра» древних греков. Мойра, как он указывает, неумолимая и слепая сила, которой подвластны и боги. Дайва же является частной модификацией кармы, индивидуальной кармой, вытекающей из совершенных деяний, а следовательно, справедливой, а не слепой силой *[Бхагавадгита 1994: 293 – 294; Махабхарата 1984: 175]*. Однако, с моей точки зрения Б. Л. Смирнов ошибается, так как он рассматривает индийское мировоззрение как нечто застывшее, без учета его исторического развития. Более правильной мне представляется точка зрения Я. В. Василькова, который противопоставляет фаталистическую концепцию дайвы концепции кармы, которая, как он считает, является более поздним явлением *[Махабхарата 1998: 142]*.

[4] 3.19 (б). *Даже опасаясь быть схваченным руками Раху, ни на мгновение не останавливаюсь я* (rAhu-bAhu-graha-vyagro yaH kShaNaM nAvatiShThate) – Раху в индийской мифологии это асура, сын царя дайтьев Випрачитти и дочери Дикши Синхики. Раху считается также планетой, вызывающей солнечные и лунные затмения. Согласно преданию, когда боги вкушали добытую из океана амриту, Раху удалось получить к ней доступ и сделать несколько глотков. Но едва амрита дошла до его горла, Солнце и Месяц заметили Раху средь богов и сообщили о нем Вишну. Вишну снес голову Раху своим диском, но так как голова асуры от амриты стала бессмертной, она не погибла, а вознеслась на небо. С тех пор, желая отомстить Солнцу и Луне, голова Раху время от времени их заглатывает (Мбх I.17.4 – 9). Упоминание в данном случае рук (bAhu) Раху противоречит, как мы видим, основной версии мифа.

[5] 3.20 (а). *могущественен Рок* (vidhir balI) – см. примеч. к 3.19 (а).

Убежища не находили и предписанные обязанности не выполняли.
Читрагупта и прочие всегда по Солнцу определяют время[1], (21)
А ныне пик Виндхья помехой его ходу стал, о превратности Судьбы![2]
Когда, соперничая [с Меру], гора Солнцу преградила путь, (22)
Замолкли возгласы *свАхА* и *свАдхА*, и мир на краю гибели оказался[3].
Жители западных и южных стран (23)
Так и проводили ночь, во сне смыкая очи,
А обитатели востока и севера от зноя изнывали нестерпимого. (24)
С жизнью расставались, лишались здоровья и гибли твари.
Вопль раздавался по всей вселенной, лишенной возгласов *свАдхА* и подношений предкам. (25)
Встревоженные боги во главе с Индрой восклицали: «Что же делать?»

Так в десятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается третья глава, называющаяся «Виндхья преграждает Солнцу путь».

Глава четвертая
БОГИ ОБРАЩАЮТСЯ ЗА ПОМОЩЬЮ К ШИВЕ

Сута сказал:
Тогда все боги, предводительствуемые Махендрой,
Рожденного из лотоса поставив впереди, у Рудры прибежище нашли[4]. (1)

---

[1] 3.21 (б). *Читрагупта и прочие всегда по Солнцу определяют время* (chitraguptAdayaH sarve kAlaM jAnanti sUryataH) – Читрагупта это писец бога смерти Ямы, см. примеч. к 1.18 (а).

[2] 3.22 (а). *о превратности Судьбы* (aho daiva-viparyayaH) – см. примеч. к 3.19 (а).

[3] 3.23 (а). *Замолкли возгласы свАхА и свАдхА, и мир на краю гибели оказался* (naShTaH svAhA-svadhA-kAro naShTa-prAyam abhUj jagat) – *свАхА* это ведийский ритуальный возглас, произносимый во время жертвоприношений богам. Персонифицирован в образе богини, являющейся частичным проявлением (kalA-rUpa) Деви (IX.1.97). *свАдхА* это ведийский ритуальный возглас, произносимый во время подношения жертвенной еды усопшим предкам, именуется супругой предков (ДБхП IX.1.99). Персонифицирован в образе богини, являющейся частичным проявлением (kalA-rUpa) Деви (ДБхП IX.1.99 - 100).

[4] 4.1. *все боги <…> у Рудры прибежище нашли* (sarve sura-gaNA <…> rudraM sharaNam anvayuH) – обращение богов за помощью к более могущественному божеству в затруднительной ситуации – обычный сюжетный ход в индуистской мифологии, причем такое обращение может носить «многоступенчатый» характер – вплоть до божества «высшей инстанции». В Мбх, после того как асуры стали воплощаться в земных царях и наполнили землю злом и насилием, богиня Земля явилась к Брахме с просьбой избавить ее от бремени этих демонических царей. Боги пообещали своими частями воплощаться в праведных героях, которые истребят асуров и тем самым облегчат «ношу Земли» (Мбх I.58.25 – 51) *[Махабхарата 1950: 172 - 174]*. В вишнуитской БхП же мы уже видим не одну, а две «инстанции». В начале десятой книги этой пураны богиня Земли, обременяемая демонами, обращается к Брахме, а затем уже все боги ищут прибежище у

Они пришли с поклонами и сладкозвучными, великолепными гимнами
К нему, Богу богов, Венчанному Луной[1], Гирише. (2)

Боги сказали:
Победа [тебе], о бог, надзирающий за ганами, чьи [стопы]-лотосы лелеет Ума,
Наделяющий почитателей своих восемью сиддхи[2] и вибхути, (3)
Являющийся сценой для игр Махамайи[3], Высочайшая душа,
Быкознаменный, Владыка бессмертных, обитающий на Кайласе, (4)
Тот, чьи украшенья – змеи[1], высокочтимый и одаряющий почестями людей,

---

Вишну, который в этой вишнуитской пуране выступает богом «в последней инстанции» (БхП X.1.17 – 26) *[Источник 1990: 1-2]*. А в версии мифа о Махише, содержащейся в ДБхП, это сюжетный ход используется дважды, и «ступеней» здесь больше, благодаря включению Шивы. Сначала боги идут к Брахме, затем к Шиве и, наконец, к Вишну, который в первый раз побуждает их сражаться с Махишей, а во второй (V.7.25 – 8.32) открывает им то, что лишь женщина, появившаяся на свет из совокупности энергий всех богов, может одолеть Махишу. Ср. ДБхП IV.18.2; V.5.14; VI.11.2; МБхП 36.15.

[1] 4.2 (б). *Венчанному Луной* (shashi-lolita-shekharam) – этот полумесяц обозначает, что Шива полностью управляет своим умом *[Шивананда 1998: 29]*.

[2] 4.3 (б). *восемью сиддхи* (aShTa-siddhi…) – сиддхи это мистические сверхспособности и силы, обретаемые в результате упорных занятий йогой. Насчитывается восемь классических сиддхи: 1. анима (aNiman) – способность уменьшаться до размеров атома; 2. гарима (gariman) – способность становиться сверхтяжелым; 3. лагхима (laghiman) – способность делаться легче пушинки; 4. прапти (prApti) – способность доставать всё, что угодно; 5. махима (mahiman) – способность становиться огромным; 6. ишитва (Ishitva) – способность создавать из ничего или уничтожать без следа любые предметы; 7. вашита (vashitA) – способность управлять материальными элементами; 8. камавасайита (kAmavasayitA) – способность принимать различные облики и даже представать одновременно в нескольких телах (но не более семи). Все эти сиддхи считаются второстепенными по сравнению с великим сиддхи – освобождением. Об этих восьми сиддхи упоминается уже в комментарии Вьясы (Вьяса-бхашья 3.45) на Йога-сутры Патанджали *[Классическая йога 1992: 173 – 174; Маханирвана 2003: 310]*.

[3] 4.4 (а). *Являющийся сценой для игр Махамайи* (mahAmAyA-vilasita-sthAnAya) – Свами Виджнянананда переводит: «the Background of this Insurmountable Maya!» *[Vijnanananda 1992: 1027]*. Махамайя (mahAmAyA, букв. «великая иллюзия») это наряду с Махавидьей одна из двух основных форм Деви; это сила вуалирования, сокрытия, она опутывает душу узами и являет собой весь проявленный мир сансары (III.3.51). Тождественна Бхуванешвари (см. примеч. к 13.102 (б)) и Махакали *[Каула-тантра-санграха 2004: 293]*. Деятельность божественных сущностей в индуистских текстах часто сравнивается с игрой. Имеется в виду, что она производится ими легко, по собственной воле, играючи. И даже все миропроявление мыслится как игра верховного божества. В Мбх «игра божества» фигурирует в основном в вишнуитских контекстах (III. 187, 59; XII. 339, 20) *[Махабхарата 1987: 619],* а в ДБхП - в шактистских, ср. ДБхП I.2.39 - 40; III.3.54; IV.4.33; V.8.59, 22.32; VI. 6.57; МБхП 49.2. В адвайта-веданте Шанкары представление о «божественной игре» сближается с концепцией творческой силы Брахмана и манифестации «космической иллюзии». В учениях тантрического толка акцент ставится на состояние восторженного экстаза, сопровождающего такую игру *[Индийская философия 2009: 480 – 481]*.

Нерожденный, во множестве образов предстающий, черпающий радость в себе самом, Шамбху, (5)
Предводитель ганов, Гириша-бог, поклонение да будет тебе!
Податель вибхути несравненных, которому возносит хвалу сам Махавишну, (6)
Живущий в сердце-лотосе Вишну, погруженный в великую йогу,
Постижимый чрез йогу, сам ничто иное, чем йога, господь йогинов[2], [тебе] поклоненье! (7)
Владыка йогинов, тебе поклоненье, йогинам преподносящий плоды,
Подающий милостыню неимущим, являющийся в образе океана состраданья, (8)
Страданий облегчитель, чья мощь наводит ужас, предстающий в образе [трех] гун[3],
Быкознаменный, Время, Время-над-Временем[4], поклонение тебе! (9)

---

[1] 4.5 (а). *Тот, чьи украшенья – змеи* (ahirbudhnyAya) – в иконографической традиции Шива изображается со змеями – кобрами – в волосах на шее и груди *[Индуизм 1996: 460]*. Согласно Свами Шивананде, змея символизирует дживу (индивидуальную душу), покоящуюся на Шиве как Параматмане (высшей душе). Также змеи символизируют бесстрашие и бессмертие Шивы *[Шивананда 1999: 30 - 31]*.

[2] 4.7 (б). *Постижимый чрез йогу, сам ничто иное, чем йога, господь йогинов* (yoga-gamyAya yogAya yoginAM pataye) – Шива считался покровителем йогинов, владеющим тридцатью тремя миллионами асан *[Бхагавадгита 1994: 393]*.

[3] 4.9 (а). *предстающий в образе [трех] гун* (guNa-mUrtaye) – гуны (guNAH) в индуизме это три взаимно соотносительных онтологических аспекта любого природного сущего, взаимодействие и полагание результатов взаимодействия, это три составляющие силы Пракрити, суть которых – движущая сила, механизм миропроявления. Всего гун три: 1). тамас (tamas), источник апатии, инертности, невежества и иллюзии; 2). раджас (rajas), активное, деятельное, стимулирующее начало, источник всякого действия; 3). саттва (sattva), основа умиротворённости, добра и благости *[Индийская философия 2009: 319 – 320; Индуизм 1996: 154 - 155]*. Что касается шактистских пуран, то немало сведений о трех гунах приводится в ДБхП (III.8 - 9), как и БГ и других священных индуистских текстах, здесь можно найти гунные классификации объектов (например, жертвоприношений (III.12), или преданности (VII.7. 4 - 28). О гунной классификации трех форм Богини см. Предисловие.

[4] 4.9 (б). *Время, Время-над-Временем* (kAlAya kAla-kAlAya) – в шиваизме Время (kAla) представляет собой «темный», временной аспект Шивы, и ему противопоставляется другая ипостась бога – Махакала (mahAkAla) или Калакала (kAlakAla), т. е. трансцендентальное «Время над Временем», Вечность *[Индуизм 1996: 222]*. В древних источниках упоминается особое учение о времени (калавада), приписывающее действию времени все события в мире. Время уподоблялось не имеющему ни начала и ни конца потоку, увлекающему за собой все существа и предметы, считаясь причиной их изменчивости и преходящего характера (АВ 19.53 – 54; Мбх V.32.23; 110.20; VI.4.2 – 3; 9.20; 12.26; 217 - 220). Так, МтУ называет Калу «великим океаном творений», из которого проистекают все существа, достигают роста, а затем в нем исчезают (6.14 – 16). Так Время отождествляется с Роком, Судьбой, см. примеч. к 3.19 (а). Калавада, однако, не представляла собой целостную мировоззренческую концепцию, а скорее являлась мифопоэтическим выражением пессимистического и фаталистического мироощущения, возникшего перед лицом могущественных и грозных сил. Именно по причине своего фатализма она не согласуется с возникшим позже учением о карме и поэтому в своем

Сута сказал:
Восхваляемый такими словами теми, кто вкушает [доли] на жертвоприношеньях[1], Владыка богов, Быкознаменный,
Обратил речь громовым голосом к быкам среди богов[2] с улыбкой [на лице]. (10)

Шри-Бхагаван сказал:
Доволен я, о небожители, восхвалениями [вашими], о превосходные мужи,
Желания я исполню [ваши] все, о быки среди богов. (11)

Боги сказали:
О Владыка всех богов, Гириша, чье чело осияно полумесяцем,
Приносящий благо страждущим, счастье [нам] даруй, могучий! (12)

Есть такой пик по названию Виндхья, ненавистник Меру, высоко вознесшись,
Он преградил путь Солнцу, чиня бедствие всем [существам], о безгрешный. (13)
На благо всех [тварей] останови его рост, Владыка.
Когда невозможно движенье Солнца, как можно вести счет времени? (14)
И в мире, где не звучат более возгласы *свАхА* и *свАдхА*, кто прибежище [дарует]
Нам, терзаемым страхом, о господин? (15)
О бог, избавитель от страданий, смилуйся, о Супруг Дочери гор!

Шри-Бхагаван сказал:
Не в силах я рост его задержать, о боги! (16)

чистом виде была неприемлема для брахманской ортодоксии *[Индийская философия 2009: 425; Индуизм 1996: 221 – 223; Махабхарата 1987: 622; Махабхарата 1998: 141 – 142]*.

[1] 4.10 (а). *теми, кто вкушает [доли] на жертвоприношеньях* (yaj~na-bhujbhir) – в ведийском жертвоприношении каждому богу отводится своя доля. Считалось, что люди «кормят» этими долями богов, чтобы боги были милостливы к ним. Жертвоприношение богам, как указывает Т. Я. Елизаренкова, было основной формой социальной жизни ведийских ариев *[Ригведа 1989: 456 – 457]*. Ср. ДМ 5.2; ДБхП V.3.7; V.21.47; VI.2.19; МБхП 36.11.

[2] 4.10 (б). *быкам среди богов* (vibudha-rShabhAn) – чрезвычайно употребимая в древнеиндийском эпосе «животная метафора», по всей вероятности мифологического происхождения. Аналогию представляет употребление шумерского «гуд» в значении «герой», «богатырь» и такое же употребление со значением «бык» в эпических традициях тюркских и монгольских народов, где можно проследить связь этого явления с мифологией шаманизма. В наиболее древних памятниках мирового эпоса герои сами обладают способностью превращаться в быков *[Махабхарата 1987: 604; Махабхарата 1996: 251]*. Ср., напр., ДБхП I.1.3; V. 2.10, 28.53; VI.1.17; XI.2.30; XII.9.37; МБхП 36.11. О роли быка в мифологиях различных народов мира см. *Мифы 1991, т.1: 203.*

Давайте же об этом скажем Бхагавану, Супругу Рамы,
Он наш Господь, достойный почитания, являющийся в образе причины, (17)
Говинда, Вишну, Бхагаван, причина всех причин.
Отправившись к нему, [об этом деле] сообщим, и [он положит нашим] бедствиям конец. (18)
Вняв словам Гириши, боги вместе с Индрой и Лотосорожденным,
Поставив Рудру впереди, дрожа, отправились тотчас же в мир Вайкунтха. (19)

Так в десятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается четвертая глава, называющаяся «Боги обращаются за помощью к Шиве».

Глава пятая
БОГИ У ВИШНУ

Сута сказал:
Они, придя туда, Владыку богов, Супруга Рамы, Наставника вселенной,
Вишну, чьи очи лепесткам лотоса подобны, узрели, исполненного мощи. (1)
С преданностью стали гимном восхвалять они его, [от волненья] запинаясь.

Боги сказали:
Победа [тебе], о Вишну, о Рамы супруг, рожденный прежде, чем великий Пуруша[1]. (2)
О недруг дайтьев, порождающий желания [в сердцах] и исполняющий желанья всех [существ],
Великий Вепрь, Говинда, имеющий природу великого жертвоприношенья, (3)
Махавишну, Владыка дхармы, причина, порождающая мир,
О снизошедший в образе Рыбы спаситель Вед[2], опора, (4)

---

[1] 5.2 (б). *рожденный прежде, чем великий Пуруша* (mahA-puruSha-pUrva-ja) – Свами Виджнянананда переводит: «Thou are prior to the Virat Purusa» *[Vijnanananda 1992: 1028]*. Видимо, имеется в виду знаменитый космогонический миф из РВ (X.90), в котором рассказывается, как из частей тела космического гиганта Пуруши, принесенного богами в жертву и расчлененного, возникли элементы вселенной *[Ригведа 1999: 235, 491]*.

[2] 5.4 (б). *О снизошедший в образе Рыбы спаситель Вед* (matsyAvatAre vedAnAm uddhArAdhAra-rUpaka) – в своей первой аватаре из десяти (или десятой из двадцати двух, по версии БхП I.3.15) Матсья (matsya, «рыба») Вишну, воплотившись в рыбу, спасает от потопа седьмого Ману – Вайвасвату, а также многих риши и семена всех растений, которые Ману берет с собой на корабль. По версии БхП, Вишну в этой аватаре также убивает демона Хаягриву и возвращает похищенные демоном четыре Веды (БхП VIII. 24, 9 – 57; сюжет заимствован из ШпБ I.8.1) *[Индийская философия 2009: 43; Мифы 1992 т. 1: 24]*.

Владыка тех, чей обет только правду говорить, тебе в облике Рыбы – поклонение!
Победа [тебе], о недруг дайтьев [в воплощенье] Черепахи, дела богов свершитель, (5)
Господь, позволивший заполучить амриту[1], тебе в облике Черепахи – поклоненье!
Победа [тебе], о воплотившийся в облике Изначального Вепря для истребления дайтьев, (6)
Предпринявшему усилие, дабы поднять землю[2], тебе в образе Вепря – поклонение!
Тому, кто воплотившись в облике Человекольва, великого дайтью растерзал (7)
Когтями, полного гордыни от [полученного] дара[3], тому Человекольву поклонение.
Тому, кто принял облик Карлика, и сбитого с толку властью над тремя мирами (8)
Бали сумел обмануть[4], тому Карлику поклоненье!

---

[1] 5.5 (б) – 6 (а). *о недруг дайтьев [в воплощенье] Черепахи, дела богов свершитель, // Господь, позволивший заполучить амриту* ('kUpAradaityAre sura-kArya-samarpaka // amR^itApti-kareshAna) – в своей второй аватаре из десяти (или одиннадцатой из двадцати двух, по версии БхП I.3.16) Вишну в виде черепахи (kUrma) погружается на дно молочного океана, чтобы спасти погибшие во время потопа ценности (БхП VIII.8 – 9; сюжет заимствован из ШпБ VII.5.1). Боги и асуры устанавливают на черепахе гору Мандара в качестве мутовки и, обматав вокруг нее змея Васуки, начинают пахтать океан, из которго добывают напиток бессмертия амриту, богиню Лакшми, луну, апсару Рамбху, корову Сурабхи и некоторые другие священные существа и предметы (БхП II. 7, 13; ВП V. 9). Далее, этого черепаха стоит на змее Шеше, а на ней в свою очередь стоят четыре слона, на которых держится земля *[Индийская философия 2009: 43; Мифы 1992, т. 1: 24]*.

[2] 5.6 (б) – 7 (а). *о воплотившийся в облике Изначального Вепря для истребления дайтьев, // Предпринявшему усилие, дабы поднять землю* ('didaitya-nAshArtham Adi-sUkara-rUpa-dhR^ik // mahy-uddhAra-kR^itodyoga-kola-rUpAya) – в своей третьей аватаре из десяти (или второй из двадцати двух, по версии БхП I.3.7) Вишну, чтобы спасти землю, которую демон Хираньякша утопил в океане, воплотился в вепря (varAha), убил демона в поединке, длившемся тысячу лет, и поднял землю на своих клыках (БхП III.13, 17 – 19; Мбх III.187; ср. ШпБ XIV.1.2) *[Индийская философия 2009: 43; Мифы 1992, т. 1: 24]*.

[3] 5.7 (б) – 8 (а). *Тому, кто, воплотившись в облике Человекольва, великого дайтью растерзал // Когтями, полного гордыни от [полученного] дара* (nArasiMhaM vapuH kR^itvA mahAdaityaM dadAra yaH // karajair vara-dR^iptA~NgaM) – в своем четвертом воплощении (или четырнадцатом из двадцати двух, по версии БхП I.3.18) – воплощении Человекольва (narasiMha) – Вишну избавляет землю от тирании демона Хираньякашипу, который получил от Брахмы дар неуязвимости. Хираньякашипу жестоко преследовал своего сына Прахладу, ревностного почитателя Вишну; Вишну, приняв облик получеловека-полульва, явился на помощь своему приверженцу и растерзал демона когтями (БхП VII.2 – 8; ВП V.16 – 29; Мбх III.100) *[Индийская философия 2009: 43; Мифы 1992, т. 1: 24]*.

[4] 5.8 (б) – 9 (а). *Тому, кто принял облик Карлика, и сбитого с толку властью над тремя мирами // Бали сумел обмануть* (vAmanaM rUpam AsthAya trai-lokyaishvarya-mohitam //

Недругу Тысячерукого, на погибель порочных кшатриев (9)
Рожденному Ренукой Джамадагни[1], тебе поклоненье!
Голову злобному ракшасу Пауластье дерзнувшему срубить, (10)
Благословенному сыну Дашаратхи[2], тебе, неизмеримой доблестью обладающему, поклоненье!
[В облике Кришны] Кансы, Дурьодханы и им подобных царей-дайтьев (11)
Бременем изнуренную Землю он спас, великий Господь,
Он восстановил Закон и беззаконие изгнал, (12)
Тому богу Кришне[3] да будет поклонение многообразное, о господин.

---

baliM sa~nChalayAm Asa) – асура Бали благодаря своему благочестию и подвижничеству победил Индру и добился власти над тремя мирами – небом, землей и подземным миром. Тогда Вишну, воплотившись в карлика (vAmana, это его пятое из десяти главных воплощений, или же пятнадцатое из двадцати двух, по версии БхП I.3.19), пришел к Бали и попросил у него в дар столько пространства, сколько он, карлик, сможет отмерить своими шагами. Не заподозрив подвоха, Бали согласился, и Вишну, приняв свой истинный облик, первым шагом покрыл небеса, вторым землю, а от третьего шага воздержался и оставил Бали во владение нижний мир. Сюжет восходит к ведийским космогоническим представлениям о трех шагах Вишну (ВюП II.36, 74-86; Рамаяна I. 29; Мбх III. 81, 100, 299; XII. 343; БхП VIII.15 – 23 и др.) *[Индийская философия 2009: 43; Мифы 1992, т. 1: 151]*.

[1] 5.9 (б) – 10 (а). *Недругу Тысячерукого, на погибель порочных кшатриев // Рожденному Ренукой Джамадагни* (duShTa-kShatra-vinAshAya sahasra-kara-shatrave // reNukA-garbha-jAtAya jAmadagnyAya) – в своем пятом воплощении – воплощении Парашурамы (или шестнадцатом из двадцати двух, по версии БхП I.3.20) («Рамы с топором»), сына Джамадагнии и его супруги Ренуки, Вишну освободил землю от выродившихся кшатриев. Джамадагни был убит кшатриями - сыновьями царя Картавирьи, обладающего тысячью рук, отсюда его эпитет – Тысячерукий. Мстя за отца, Парашурама двадцать один раз уничтожал всех кшатриев на земле, власть же над землей передал мудрецу Кашьяпе, сыну Маричи (БхП IX 15 – 16; Мбх XII.49, 53). Этот миф отражает соперничество брахманов и кшатриев под углом зрения брахманской варны *[Индийская философия 2009: 43 – 44; Мифы 1992, т.1: 25]*.

[2] 5.10 (б) – 11 (а). *Голову злобному ракшасу Пауластье дерзнувшему срубить, // Благословенному сыну Дашаратхи* (duShTa-rakShasa-paulastya-shirash-Cheda-paTiyase // shrImad-dAsharathe) – речь идет о Раме, сыне царя Айодхье Дашаратхи, главном герое эпоса Рамаяна (ср. Мбх III.258 - 275), победившим царя ракшасов Равану (Пауластья является его патронимическим именем) и освободившим похищенную им свою супругу Ситу. Считается седьмым из десяти главных аватар Вишну *[Индийская философия 2009: 43 – 44; Мифы 1992, т. 2: 366 - 367]*. В ДБхП III.28 – 30 излагается краткая шактистская версия Рамаяны, в котором Рама оказывается почитателем Богини *[Девибхагавата-пурана 2006: 199 - 222]*. Подобные же версии присутствуют в других шактистских пуранах: БрДП, КП 60.25 – 32 *[Поклонение 2008: 67]* и МБхП 36 – 48 *[Махабхагавата-пурана 2013: 23 - 61]*. Существуют и целиком шактистские Рамаяны, например, Адбхута-Рамаяна *[Bhattacharya 1996: 180; http://en.wikipedia.org/wiki/Adbhuta_Ramayana]*.

[3] 5.11(б) – 13 (а). *Кансы, Дурьодханы и им подобных царей-дайтьев // Бременем изнуренную Землю он спас, великий Господь, / Он восстановил Закон и беззаконие изгнал, // Тому богу Кришне* (kaMsa-duryodhanAdyaish cha daityaiH pR^ithvIsha-lA~nChanaiH // bhArAkrAntAM mahIM yo 'sAv ujjahAra mahAvibhuH / dharmaM saMsthApayAm Asa pApaM kR^itvA sudUrataH) –согласно преданию, в конце Двапара-юги асуры воплотились как цари на земле и стали творить разнообразные злодеяния. Одним из таких царей был

[Тому, кто] ради прекращения порочных жертвоприношений и причинения вреда животным (13)
В облике Будды воплотился[1], тебе, боже, поклоненье!
Когда почти все люди обратятся в млеччхов и будут изнывать под властью неправедных царей, (14)
В облике Калки явишься ты[1], тебе, Богу богов, поклонение.

правитель Матхуры Канса, отстранивший от власти своего отца Уграсену. Тогда боги стали просить о помощи Брахму, а затем все они во главе с Брахмой стали возносить мольбы Вишну. В вишнуитских текстах, чтобы избавить землю от власти асурических царей, Вишну решает родиться в человеческом облике. В ДБхП «высшей инстанцией», к которой обращаются боги, оказывается вовсе не Вишну, а Богиня, по воле которой и происходит его нисхождение. Канса слышал предсказание, что он умрет от руки восьмого сына своей двоюродной сестры Деваки и умерщвляет всех рождающихся у нее от Васудевы детей. Спасается лишь седьмой ребенок, Баларама, а восьмого, Кришну, как только тот родился, Васудеве чудесным образом удается переправить на другой берег Ямуны и передать на воспитание в племя пастухов, где он живет в семье вождя этого племени Нанды и его жены Яшоды. Согласно версии БхП, эти Кришна и Баларама являются девятнадцатым или двадцатым воплощением Вишну из двадцати двух (I.3.23) Злобный Канса, прослышав о таинственном исчезновении новорожденного, повелевает умертвить всех младенцев в Матхуре (ср. библейский Ирод). Жизнь Кришны в племени пастухов и его приключения – излюбленные темы традиционной индийской поэзии. Однако, в конце концов, Кришна покидает пастухов, чтобы исполнить свое предназначение – убить Кансу. Убийством деспота завершается юность Кришны, и он превращается в зрелого мужа и воина. Кришна восстанавливает законную власть в Матхуре и обороняет город от асуров, мстящих за Кансу. Однако, в итоге, будучи не способным сдержать натиск асурических полчищ, Кришна переселяет всех жителей Матхуру в Двараку, новый город на берегу океана, построенный по его приказу за одну ночь. В дальнейшем, Кришна обретает сначала восемь жен, а затем еще 16 100 жен. Обладая чудесной способностью пребывать одновременно со всеми женами, он производит многочисленное потомство. В качестве возничего Арджуны Кришна участвует в знаменитой битве на Курукшетре, описанной в Мбх. В БГ, включенной в шестую книгу Мбх, вставной поэме, он перед самым началом битвы являет себя как высшее божество и излагает свое учение. Спустя тридцать шесть лет после битвы на Курукшетре Кришна, решив вернуться на небеса, сначала уничтожает весь народ Ядавов, а затем и сам погибает от стрелы охотника Джары (санскр. «старость»), принявшего его за оленя *[Мифы 1992, т. 2: 17]*.

[1] 5.13 (б) – 14 (а). *[Тому, кто] ради прекращения порочных жертвоприношений и причинения вреда животным // В облике Будды воплотился* (duShTa-yaj~na-vighAtAya pashu-hiMsAnivR^ittaye // bauddha-rUpaM dadhau) – первоначально брахманы-ортодоксы враждебно относились к буддизму из-за отрицания Буддой Атмана в сфере метафизики и критики притязаний брахманской варны на исключительное положение в обществе, однако позднее Будда был включен в индуистский пантеон как предпоследняя, девятая из десяти (в версии БхП двадцать первая из двадцати двух (I.3.24)) аватара. Целью воплощения Вишну в образе Кришны, согласно индуистской традиции, является соблазнить нестойких в дхарме, дабы обречь их на погибель (ВП 3.17-18). Позднее была разработана версия, согласно которой Вишну стал Буддой, чтобы положить конец жертвоприношениям животных *[Индийская философия 2009: 44; Индуизм 1996: 86; Мифы 1992, т.1: 25]*. Следует отметить, что это единственное место в ДБхП, где упоминается Будда (но не буддисты).

Десять нисхождений твоих [предназначены] ради защиты твоих почитателей (15)
И истребления нечестивых дайтьев, поэтому ты от всех бедствий избавитель[2].
Победа тебе, принимавшему обличье женщины и рыбы[3],
Есть ли кто другой, кто был бы океаном состраданья, как и ты?
Восхваляя такими словами Владыку богов, облаченного в желтые одежды, (16-17)

---

[1] 5.14 (б) – 15 (а). *Когда все люди обратятся в млеччхов и будут изнывать под властью неправедных царей, // В облике Калки явишься ты* (mlechCha-prAye 'khile loke duShTa-rAjanya-pIDite // kalki-rUpaM samAdadhyau) – речь идет о последней, или десятой (в версии БхП двадцать второй) аватаре Вишну, призванной в конце Кали-юги уничтожить злодеев и восстановить порядок, основанный на дхарме, открыв тем самым новый «золотой век» - Сатья-югу. Обстановка, предшествующая явлению Калки, и само это пришествие, впервые описывается в Мбх III.188 - 189 *[Махабхарата 1987: 389 - 395]*, а затем это пророчество многократно повторяется в пуранах *[Индийская философия 2009: 44; Индуизм 1996: 224 - 225; Мифы 1992, т.1: 25]*, напр., в ДБхП IX.8.-1-77 *[Сказание 2009: 18 - 22]*. Интересны параллели образа Калки с буддийским Майтреей и Мессией в иудаизме и христианстве *[Индуизм 1996: 225]*.

[2] 5.15(б) – 16 (а). *Десять нисхождений твоих [предназначены] ради защиты твоих почитателей // И истребления нечестивых дайтьев, поэтому ты от всех бедствий избавитель* (dashAvatArAs te deva-bhaktAnAM rakShaNAya vai // duShTa-daitya-vighAtAya tasmAt tvaM sarva-duHkha-dR^it) – число главных воплощений аватар бога Вишну колеблется в разных текстах от восьми до двадцати двух в БхП I.3. Наиболее же известны десять канонических аватар Вишну, упоминаемые в МтП 285.6 – 7. О прочих же аватарах в БхП сказано, что им нет числа (I.3.26). Сама концепция аватар Вишну была сформулирована в БГ, где Кришна сообщает Арджуне (ср. с комментируемым стихом): «Всякий раз, когда деградирует дхарма и преобладает ее противоположность, я – о потомок Бхараты! – посылаю себя в мир и так, ради защиты добрых и разрушения злых, а также ради поддержки дхармы я появляюсь в каждый мировой период» (4.8). В том же тексте Кришна говорит о неисчислимости своих проявлений – вибхути (10.40), а представление о десяти главных аватарах Вишну формируется лишь к сер. I тыс. н.э. *[Индийская философия 2009: 43]*. Отметим, что в данном фрагменте ДБхП отсутствует характерная для этой пураны шактистская интерпретация аватар Вишну, согласно которой он всецело подвластен Богине и свои воплощения осуществляет ни по собственной, а лишь по её воле *[Игнатьев 2013: 70 - 77]*.

[3] 5.16 (а). *принимавшему обличье женщины и рыбы* (dhR^itaM nArIjalAtmasu) – в первом случае речь идет о воплощении женщины в образе Мохини. Это воплощение связано с мифом о пахтании океана, излагающимся в связи с борьбой богов и асуров (Мбх I.16 – 17; БхП VIII.8-9; ВП I.9 и др.). Боги и асуры совместно пахтают океан, чтобы добыть из него амриту, напиток бессмертия. Они используют гору Мандару как мутовку, установив ее на спине гигантской черепахи, опустившейся на дно океана, и обмотав, как веревкой, змеем Шешей (Васуки) (см. примеч. к 5.5(б) – 6(а)). Когда асуры взяли появившуюся из океана чашу с амритой и начали спорить, кому из них должно принадлежать право первого глотка, Вишну принимает облик красавицы Мохини (mohinI, букв. «обольстительная»). Плененные красотою Мохини, асуры предоставили ей решение спора, обязавшись беспрекословно повиноваться. Мохини повелела, чтобы первыми отведали амриты боги, а затем, обманув асуров, тщетно ожидавших своей очереди, исчезла вместе с чашей *[Мифы 1992, т. 2: 177];* о воплощении Вишну в образе Рыбы см. примеч. к 5.4 (б).

Из почтения склонились быки средь богов, прикасаясь к земле восемью членами[1].
Выслушав их молебны, бог Шри-Пурушоттама, (18)
Благословенный держатель палицы[2], обратил к ним всем речь, вселяя радость в их сердца.

Шри-Бхагаван сказал:
Доволен я хвальбою вашей, боги, так да покинет скорбь вас! (19)
Рассею я вашу невыносимую печаль.
Дар изберите у меня, о боги, пусть даже труднодостижимый, (20)
Его я преподнесу, довольный вашими восхваленьем, по милости моей.
Человек, который поутру читает этот гимн, (21)
Исполнившись высшей преданности мне, того страданье не коснется никогда.
Ни бедность, ни несчастье не придут в его дом, о боги. (22)
Ни бедствия, ни веталы, ни небесные светила, ни брахма-ракшасы[3],
Ни недуги, вызванные ватой, питтой и капхой[4], (23)
Ни преждевременная смерть не грозят ему.
Род не будет прерван его, и на протяжении долгого времени все наслаждения (24)
Будут [вкушать] в доме того смертного, кто этот гимн читает.
К чему же много слов? [Чтение] этого гимна даёт все блага. (25)
Благодаря его чтению людям легко достичь и наслаждения и освобождения[5].
О боги! Какое горе вас гнетет, скажите, и непременно (26)
Избавлю вас я от него, малейшего сомненья в этом испытывать не стоит.
Выслушав такую речь Шри-Бхагавана, все небожители (27)

---

[1] 5.18 (а). *прикасаясь к земле восемью членами* (sAShTA~NgaM) – то есть головой, грудью, ладонями, коленями и стопами *[Apte 1922: 67]*.

[2] 5.19 (а). *держатель палицы* (gadA-dharaH) – палица, наряду с диском, раковиной и лотосом, является одним из атрибутов Вишу *[Мифы 1992, т.1: 239]*.

[3] 5.23 (а). *брахма-ракшасы* (brahma-rAkShasAH) – в индийской мифологии брахманы, превращенные в ракшасов.

[4] 5.23 (б). *недуги, вызванные ватой, питтой и капхой* (raga vAtikAH paittAH shleShma-saMbhavinas tathA) – в аюрведе, традиционной индийской медицине, выделяются три физиологических фактора организма, напоминающих гуморы Гиппократа: вата («ветер», проявляет себя в моторной деятельности организма: дыхание, глотание, говорение, пищеварение, выведение экскрементов, роды, кровообращение и двигательная активность вообще), питта («желчь», поддерживает температуру тела и способствует перевариванию пищи, является предпосылкой зрения и чувственной активности) и капха («флегма», представляет собой соединительную ткань организма, проявляющуюся в поте, плазме и всех прочих жидкостях, поддерживающих ткани и части организма в состоянии единого целого). В состоянии сбалансированности вата, питта и капха выступают как tridhAtu («три элемента»), которые при нарушении равновесия становятся tridoSha («тремя ошибками»). Все люди, животные и растения, а также природные, физиологические и психологические явления, включая болезни, делятся в аюрведе на три класса по преобладанию в них ваты, питты и капхи *[Индийская философия 2009: 131 - 133]*.

[5] 5.26 (а). *и наслажденья и освобожденья* (bhukti-muktI) –см. примеч. к 1.23 (а).

Радость в сердце обрели и снова к Вришакапи[1] обратили они речь.

Так в десятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается пятая глава, называющаяся «Боги у Вишну».

Глава шестая
БОГИ В ГОСТЯХ У АГАСТЬИ

Сута сказал:
Все боги были довольны словами Супруга Шри,
В душе ликуя, отвечали они ему. (1)

Боги сказали:
О боже, Махавишну, причина созданья, поддержанья и разрушенья [мира],
О Вишну, пик Виндхья препятствует движенью Солнца. (2)
Из-за того что возникла преграда для его перемещенья,
Не получаем мы доли на жертвоприношеньях, так что же делать, куда идти нам? (3)

Шри-Бхагаван сказал:
Изначальной создательницей всех миров
Является Деви Бхагавати, ее почитатель, светозарный (4)
Агастья, лучший средь мудрецов, в Варанаси пребывает[2].
Рост [той горы] лишь Агастья способен будет остановить. (5)
Ступайте в Каши, обитель блага, о боги,
И, умилостивив первого средь брахманов Агастью, исполненного великой мощи, просите его [об этом]. (6)

Сута сказал:
И так по совету Вишну первые средь богов,
Поклонившись [ему], в добром расположении духа отправились в град Варанаси. (7)
Чрез миг оказались они в святом граде Каши

---

[1] 5.28 (а). *Вришакапи* (vR^iShAkapim) – редко встречающийся эпитет Вишну *[Apte 1922: 531]*.

[2] 6.5 (а). *Агастья, лучший средь мудрецов, в Варанаси пребывает* (agastyo muni-varyo 'sau vArANasyAM samAsate) – Варанаси это священнейший из городов Индии, местонахождение огромного количества индуистских храмов *[Индуизм 1996: 110]*. Согласно ДБхП, богиня Дурга обещала каждый раз, когда будет спускаться на землю для ее защиты, делать местом своего пребывания этот город (III.24.11). Отметим, что версия данного мифа, излагаемая в Мбх III.101- 102, никак не связывает местонахождение Агастьи с Варанаси *[Махабхарата 1987: 226 - 228]*.

И, в одежде совершив омовение в Маникарни[1], исполненные преданности, (8)
Совершили подношения богам и тарпану предкам, как предписано.
Придя в превосходную обитель лучшего средь мудрецов, (9)
В которой меж деревьев разных видов бродили хищные звери, не чинившие никому вреда[2],
Тигры, львы, огромные кабаны, крокодилы,
А также павлины, сараса, лебеди и чакраваки,
Антилопы, руру, носороги и слонята, (10-11)
Исполненную великого благоденствия, хорошо огражденную,
Склонились перед ним все боги, пав на землю, словно палка[3]. (12)

Боги сказали:
Победа [тебе], о земной бог[4], над сонмами брахманов высокочтимый властитель!

---

[1] 6.8 (б). *в одежде совершив омовение в Маникарни* (maNikarNIM samAplutya sachailaM) – набережная на берегу Ганги в священном городе Варанаси (см. примеч. к 6.5 (а)), являющаяся одной из известных гхат, то есть мест, служащих для совершения омовения и кремации умерших *[Индуизм 1996: 110, 156]*.

[2] 6.9 (б) – 10 (а). *Придя в превосходную обитель лучшего средь мудрецов, // В которой меж деревьев различных видов бродили хищные звери, не чинившие никому вреда* (Agatya munivaryasya chAshramaM paramaM mahat // prashAntashvApadAkIrNaM nAnApAdapa-saMkulam) – считается, что возле йога, управляющего своими чувствами, даже у хищных зверей временно снижается агрессивность. В Йога-сутрах Патанджали говорится: «… при утверждении (йогина) в ненасилии в его присутствии исчезает враждебность» (2.35). Возможен также несколько иной перевод этой сутры: «(Когда йогин) реализовал принцип ненасилия, в его (присутствии) все отказываются от враждебности». Вачаспати Митра поясняет: «Это происходит со всеми живыми существами. Даже те из них, взаимная вражда которых постоянна: конь и буйвол, мышь и кот, змея и мангуста – в присутствии досточтимого (йогина), реализовавшего принцип ненасилия, оставляют свою вражду, испытывая воздействие его сознания» *[Классическая йога 1992: 141, 229]*. Кротость хищников возле ашрама, выступающая следствием влияния, оказанного на них подвижниками, является стабильным компонентом описания ашрама в санскритской литературе: «Где даже коварные звери спокойно паслись вместе с оленями, словно научившись кротости у дарующих защиту подвижников» (Ашвагхоша. Песнь о прекрасном Нанде. 1.13). Ср. об ашраме Вальмики в поэме «Род Рагху» Калидасы: «В этом лесу подвижничества, где от общения с подвижниками стали кроткими звери» (14.75). В Мбх Душьянта, вступив в ашрам Канвы, радуется при виде миролюбиво ведущих себя хищных зверей (1. 64. 18) *[Алиханова 2002: 90, 103 – 104]*.

[3] 6.12 (б). *пав на землю, словно палка* (daNDa-vat patitAH) – в оригинале daNDa-vat patitA bhuvi. Видимо, данная метафора подчеркивает стремительность поклона. Ср. МБхП 36.43.

[4] 6.13 (а). *земной бог* (dharA-sura) – «земными богами» называли брахманов. В ШпБ сказано: «Есть два вида богов – те, что являются богами, и те, что поют славящие их гимны. Между ними следует разделить жертву: богам – жертвенные дары, а человеческим богам – ученым брахманам – награду» (2. 2. 6; 4. 3. 4). «Брахман – ученый или неученый – великое божество» (МнДхШ) Такое исключительное положение в обществе связано с тем, что брахманы исполняли основные ритуалы, только они знакомили остальных «дваждырожденных» со священными текстами, а кроме того, владели навыками искусства

Поклонение тебе, сокрушителю мощи Ватапи[1], из сосуда рожденному. (13)
О супруг Лопамудры, обрученный Шри, сын Митры и Варуны[2],
Вместилище всего знания, Агастья, возглашатель шастр, поклонение да будет тебе! (14)
При чьем восходе спокойны и чисты бывают
Воды океана[3], тебе поклонение да будет! (15)
[Тому, при чьем восходе] распускается цветок каша, другу обитателя Ланки[4],
Ходящему с косицами[5] в окружении учеников, (16)

магии. Брахманы освобождались от уплаты налогов, даже клад, найденный брахманом, оставался у него. Убийство брахмана являлось тягчайшим грехом, поэтому он именовался avadhya «тот, кого нельзя лишать жизни» *[Индийская философия 2009: 158 - 159]*.

[1] 6.13 (б). *сокрушителю мощи Ватапи* (vAtApi-bala-nAshAya) – согласно преданию, излагаемому в Мбх III.94 – 97, царь-дайтья Илвала вместе со своим младшим братом Ватапи коварным образом умерщвляли брахманов. Илвала готовил из мяса Ватапи жаркое и угощал им брахмана, а после призывал брата назад, и тот чудесным образом являлся, разодрав брахману бок. Однако когда к Илвале пришел Агастья, чтобы, исполняя желание своей супруги Лопамудры, попросить у него богатства, хитрость дайтьи не удалась, потому что мудрец полностью переварил Ватапи, и Илвала был вынужден поделиться с Агастьей своими богатствами *[Махабхарата 1987: 216 - 221]*. В версии этого мифа, излагаемой в Рамаяне III.11, вообще отсутствует мотив поисков богатства, и здесь Илвала, разгневанный гибелью брата, нападает на мудреца, но тот силою своего подвижнического пыла обращает его в прах *[Там же: 657]*. Так как в Агастье обычно видят «культурного героя», выражающего дух экспансии ариев в Южную Индию, то уничтожение Ватапи, согласно этим представлениям, символизирует преодоление отпора, оказываемого ариям автохтонами *[Там же: 656]*.

[2] 6.14 (а). *супруг Лопамудры* (lopAmudrA-pate) – т.е. Агастья, сотворивший себе супругу Лопамудру из лучших частей всех живых существ (Мбх III.94.11-15) *[Махабхарата 1987: 216 - 217]*;

обрученный со Шри (shrIman) – буквально «обладающий Шри». Царь или любой могущественный человек мыслился супругом Шри, богини, олицетворявшей власть и преуспеяние *[Махабхарата 1987: 655]*; *сын Митры и Варуны* (mitrAvaruNa-saMbhava) – см. примеч. к 2.5 (б).

[3] 6.15. *При чьем восходе спокойны и чисты бывают / Воды океана* (yasyadaye prasannAni bhavanty ujjvala-bhA~njyapi / toyAni toya-rAshInAM) – в поздней мифологии Агастья отождествляется с Канопусом (α Киля), второй по блеску (после Сириуса) звездой всего неба *[Мифы 1992, т.1: 34; Темкин 1982: 260; Vijnanananda 1992: 1031]*.

[4] 6.16 (а). [*Тому, при чьем восходе] распускается цветок каша, другу обитателя Ланки* (kAsha-puShpa-vikAsAya la~NkA-vAsa-priyAya cha) – каша эта трава, использовавшаяся для изготовления подстилок и покрытия крыш *[Apte 1922: 1048]*. Под «обитателем Ланки» в данном месте подразумевается, очевидно, Рама. Во время лесного изгнания Рама вместе с Лакшманой и Ситой посетил обитель Агастьи, где мудрец подарил ему лук и стрелы Вишну, меч и секиру, и посоветовал ему отправится в лес Панчавати, чтобы там провести оставшиеся годы изгнания *[Древняя Индия 1995, т.1: 110-111]*.

[5] 6.16 (б). *Ходящему с косицами* (jaTA-maNDala-yuktAya) – то есть с косицами, которые полагалось носить аскетам. Собственно говоря, «косица волос» это достаточно условный перевод понятия «джата» (jaTa), не имеющего точного эквивалента в русском языке; скорее это кокон заплетенных (и часто скрепленных какой-либо мазью) волос, возвышающийся над макушкой аскета *[Рамаяна 2006: 736 - 737]*.

Победа [тебе], восхваляемому всеми бессмертными, вместилищу добродетелей, великому мудрецу,
Наилучшему, высокочтимому – да будет тебе поклонение! (17)
Смилуйся, о господин, над нами, у тебя прибежище нашедшими,
Жертвою непреодолимого бедствия, вызванного горою, стали мы. (18)
Восхваляемый ими такими словами, Агастья, праведный в высшей степени мудрец,
Улыбаясь, им благосклонно отвечал, средь брахманов первый. (19)

Мудрец сказал:
Вы боги наилучшие, владыки трех миров,
Хранители стран света, великие духом, способные и милость явить и на наказание обречь[1]. (20)
Тот, кто является повелителем Амаравати, чье оружие – ваджра,
У которого восемь сиддхи[2] привратники, то Шакра, предводитель Марутов. (21)
Вайшьяванара, Кришану, уносящий подношения богам и предкам,
Являющийся устами всех бессмертных, то Агни, что невозможно для него?[3] (22)
Яростный владыка сонмов ракшасов, свидетель деяний всех [существ],
Бог, неумолимый в деле наказанья, что не в силах он свершить?[4] (23)
Однако же если есть дело что требует приложенья моей мощи, о богов владыка,
Его мне назовите, и я его исполню, без сомненья. (24)
Так, выслушав сказанное лучшим из мудрецов, быки среди богов
Возликовали и, полные почтенья, поведали о своей печали: (25)
«О великий провидец! Пик Виндхья Солнцу преградил путь,

---

[1] 6.20 (б). *Хранители стран света, великие духом, способные и милость явить и на наказание обречь* (loka-pAlA mahAtmAno nigrahAnugraha-kShamaH) – четырехчленный, а позднее десятичленный разряд божеств, распределенный по основным и промежуточным сторонам света (см. примеч. к 11.18 (б)) как их покровители. Наиболее принятый список: Индра – восток, Варуна – запад, Яма – юг, Кубера – север, Сурья – юго-запад, Сома – северо-восток, Агни – юго-восток, Ваю – северо-запад, зенит – Брахма, надир – Вишну-Нараяна *[Бируни 1995: 264 – 267; Индуизм 1996: 256]*.

[2] 6.21 (б). *восемь сиддхи* (siddhy-aShTakaM) – см. примеч. к 4.3 (б).

[3] 6.22. *Вайшьяванара, Кришнану, уносящий подношения богам и предкам, / Являющийся устами всех бессмертных, то Агни, что невозможно для него?* (vaishyavAnaraH kR^ishAnur hi havya-kavya-vaho ′nisham / mukhaM sarvAmarANAM hi so ′gniH kiM tasya duShkaram) – Вайшьяванара (vaishyavAnara) и Кришану (kR^ishAnu) это эпитеты бога огня Агни *[Apte 1922: 161, 536]*. Основной функцией Агни является посредничество между людьми и богами: жертвенный огонь возносит жертву языками пламени на небо *[Мифы 1992, т.1: 35]*.

[4] 6.23. *Яростный владыка сонмов ракшасов, свидетель деяний всех [существ], / Бог, неумолимый в деле наказанья, что не в силах он свершить?* (rakShogaNAdhipaubhAmaH sarveShAM karma-sakShikaH / daNDa-vyagra-karo devaH kiM tasyA ‘sukaraM surAH) – имеется в виду бог смерти Яма, см. примеч. к 1.18 (а).

И вопль отчаянья обезумевших [существ] наполнил троемирье. (26)
Его рост останови, мудрец, силой своего подвижнического пыла.
Под твоей мощью, о Агастья, склонится [та гора]. (27)
Вот наше дело, что исполнить надо.

Так в десятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается пятая глава, называющаяся «Боги в гостях у Агастьи».

Глава шестая
ПУТЕШЕСТВИЕ АГАСТЬИ НА ЮГ

Сута сказал:
Выслушав слова богов, первый среди брахманов,
Мудрец, отвечал им: «Я исполню это ваше дело». (1)
После того как муни, рожденный из сосуда, согласился дело свершить,
Возрадовались все боги, о брахманы! (2)
Они в свои обители отправились, когда мудрец им слово дал,
А отшельник сказал своей супруге, дочери царя[1]: (3)
«О царевна, Виндхья стал бедствия причиной,
Путь Солнцу преградил пик Виндхья. (4)
Неведома причина этого, но вспоминаются слова, что прежде
Касательно Каши передавали пустынники, зрящие истину. (5)
[Град] Авимукта[2] не должны покидать те, кто к освобождению стремится,
Однако препятствия будут возникать у праведников, что в Каши обитают. (6)
И вот, живя в Каши, с помехою столкнулся я, о дорогая!»
Молвив такие слова супруге, тот мудрец, в подвижничестве преуспевший, (7)
Совершив омовение в Маникарни, повидав могущественного Вишвешвару
И почтив Дандапани, отправился к Каларадже[3]. (8)

---

[1] 7.3 (б*). своей супруге, дочери царя* (patnIM <…> nR^ipa-kanyakAm) – т.е. Лопамудре, см. примеч. к 6.14 (а). Хотя Агастья сам сотворил Лопамудру, но он отдал ее на воспитание царю Видарбхи, и она считалась дочерью того царя (Мбх III.94.11 - 15) *[Махабхарата 1987: 217]*.

[2] 7.6 (а) *Авимукта* (avimuktaM) – другое название Варанаси, см. примеч. к 6.5 (а).

[3] 7.8. *Совершив омовение в Маникарни, повидав могущественного Вишвешвару / И почтив Дандапани, отправился к Каларадже* (maNikarNyAM vibhum / daNDa-pANiM samabhyarchya kAlarAja-samAgataH) – о Маникарни см. примеч. к 6.8 (б). Далее Агастья отправляется в храм Каши Вишванатх или Каши Вишванатх мандир — один из наиболее известных индуистских храмов, посвящённых Шиве. Храм стоит на западном берегу реки Ганги, и здесь находится один из 12 джьотирлингамов. Главное божество известно как Вишванатх или Вишвешвара, что значит «Владыка вселенной». Храм занимает значительное место в шиваитском культе и философии (http://ru.wikipedia.org/wiki/Храм Каши Вишванатх). Храм Дандапани еще один известный шиваитский храм Варанаси (http://varanasi-temples.com/category/shiva-temples/other-shiva-temples-a-d/dandapani/).

«О Калараджа, мощнодланный, страхи своих почитателей рассеиваешь ты!
И ты владыка града Каши, так отчего из града меня прочь ты отсылаешь? (9)
Ты избавляешь жителей Каши от преград и оберегаешь их,
Так зачем ты отправляешь меня прочь, о господин, хоть ты своих почитателей от страданий ограждаешь. (10)
Обиды я никому не чинил, не лицемерил и не лгал,
Так из-за созревания какой кармы[1] изгоняешь ты меня прочь из Каши?» - (11)
С такой мольбой обратился к Каланатхе Рожденный из сосуда.
Затем отправился к Сакшивигхнеше, от всех препятствий ограждающему. (12)
Узрев его, совершил ему поклонение и обратился с мольбою уходящий из города
В южную сторону супруг Лопамудры Агастья, обрученный со Шри[2]. (13)
Огорченный расставанием с Каши, мудрец, владетель великой доли,
Вспоминал каждый миг о нем, покидая его вместе с супругой. (14)
Словно встав на путь подвижничества, в мгновенье ока[3] мудрец
Увидел перед собою вознесщегося вверх Виндхью, загородившего небеса. (15)
При виде мудреца задрожал
Пик и уменьшился в размерах, словно желая что-то сказать земле. (16)
Из почтения, словно палка, пал он на землю, прикасаясь к ней восемью членами[4].
Видя, что пик Виндхья склонил свою вершину, (17)
С удовлетворенным выражением лица [Агастья] ему промолвил:
«О дорогой, оставайся в таком положении до тех пор, пока я не вернусь назад. (18)
Не в силах я подняться по твоим склонам, о сынок!»
Произнеся такие слова, мудрец вознамерился уйти на юг. (19)

Калараджа это воплощение Шивы в образе Времени, см. примеч. к 4.9 (б). Местонахождение этого храма установить не удалось.

[1] 7.11 (б). *из-за созревания какой кармы* (kena karma-vipAkena) – karma-vipAka, karma-paripAka или karma-phala-vipAka «созревание плодов кармы», в индуистском мировоззрении это механизм кармического воздаяния, который рассматривается по аналогии с процессом созревания плода (phala) из семени (bIja), а затем вкушения этого плода (bhoga). Это представление «смягчало» кармический детерминизм в том отношении, что помогало показать, почему действие приносит свой плод не сразу после его совершения, а лишь в результате незаметного для сознания сложного процесса формирования многообразных условий, который требует значительного времени и даже может распространиться на многие жизни *[Индийская философия 2009: 447]*. Ср. ДБхП XII.8.68.

[2] 7.13 (б). *обрученный со Шри* (shrImAn) – см. примеч. к 6.14 (а).

[3] 7.15 (а). *в мгновенье ока – в оригинале* nimiShArdhena. Слово nimiSha имеет значения: 1). моргание глаза; 2). моргание глаза как промежуток времени *[Apte 1922: 289]*.

[4] 7.17 (а). *словно палка, пал он на землю, прикасаясь к ней восемью членами* (daNDa-vat patito bhUmau sAShTA~NgaM) – см. примеч. к 5.18 (а); 6.12 (б).

Взойдя на его вершины и спустившись с другой стороны,
Он отправился на юг, увидев по пути гору Шри[1]. (20)
Достигнув горы Малайя, [Агастья] основал там свою новую обитель[2].
На пик Виндхья явилась же Богиня, почитаемая Ману, (21)
И в мирах она стала известна под именем Виндхьявасини[3], о Шаунака.

Сута сказал:
Гибнут недруги того, кто слушает это сказание
О Виндхье и Агастье, а сам он очищается от грехов.
[Слушание этого сказания] брахманам дарует знание, кшатриям – победу, (22-23)
Вайшьям – богатство и зерно, а шудрам – счастье.
Стремящийся [следовать] дхарме становится праведником, алчущий богатство – обретает его, (24)
И плотские удовольствия вкушает страстный.
Так, Сваямбхува Ману, почитая с преданностью Богиню, (25)
Обрел власть над землею на целую манвантару. (26)
Итак, я описал тебе, о дорогой, свершенные в первой манвантаре деяния Шри-Деви, о чем еще тебе поведать? (27)

Так в десятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается седьмая глава, называющаяся «Путешествие Агастьи на юг».

Глава восьмая
ПОТОМКИ МАНУ СВАЯМБХУВЫ

Шаунака сказал:
О первой превосходной манвантаре ты поведал,
Теперь расскажи о происхождении остальных Ману, исполненных божественного блеска. (1)

Сута сказал:
Услышав о рождении первого Ману – Сваямбхувы,
Стал расспрашивать о происхождении остальных по порядку (2)
Нарада, великий обладатель знания, постигший природу Богини.

---

[1] 7.20(б). *гору Шри* (shrI-shailaM) – представляет собой крупный центр паломничества в Южной Индии, находится на южном берегу р. Кришна *[Махабхарата 1987: 650]*.

[2] 7.21 (а). *Достигнув горы Малайя, [Агастья] основал там свою новую обитель* (malayAchalam AsAdya) – Малайя (malaya) это горный хребет, часть Западных Гхатов к югу реки Кавери, включая Кардамоновы горы *[Махабхарата 1987: 729]*.

[3] 7.21 (б) – 22 (а). *На гору Виндхья явилась же Богиня, почитаемая Ману, // И в мирах она стала известна под именем Виндхьявасини* (so 'pi devI tatra vindhyam AgatA manu-pUjitA // lokeShu prathitA vindhya-vAsinIti) – см. примеч. к 2.6 (а).

Нарада сказал:
Поведай мне о происхождении Ману, о нетленный! (3)

Нараяна сказал:
Прежде я говорил тебе о первом Ману - Сваямбхуве, о великий муни!
Благодаря поклонению Богине он обрел царство без шипов. (4)
У этого Ману было двое могучих сыновей: Прияврата и Уттанапада,
Занятых управленьем царства на земле. (5)
Вторым Ману, как говорят мудрецы, был Сварочиша,
Сын Прияврaты, обрученный со Шри[1], владеющий неизмеримой мощью. (6)
Тот Сварочиша Ману на берегах [реки] Калинди[2]
Основал свою обитель, неся радость всем тварям. (7)
Следуя обету, он вершил подвижничество, питаясь сухими листьями,
И образу Богини из глины[3] с преданностью поклонялся. (8)
Так двенадцать лет прошло[4], пока он налагал на себя епитимьи, живя в лесу,
И Богиня явилась [в конце к нему], о дорогой, блистающая, как тысяча Солнц. (9)
Владычица богов, став благосклонной благодаря гимнам, возносимым царем, о давший благой обет,
Пожаловала Сварочише на целую манвантару (10)
И верховную власть и обрела славу под именем Джагаддхатри Тарини[5].
Так Сварочиша Ману милостью Тарини (11)
Обрел верховную власть, не зная соперников себе.
Следуя дхарме, как предписано вместе с сыновьями он, могущественный, царствованием (12)
Наслаждался, а после окончания собственной манвантары отправился в небесный мир[6].
Третьим Ману был Уттама, сын Прияврaты. (13)
На берегу Ганги верша подвижничество и повторяя Вагбхаву, в уединенном месте

---

[1] 8.6 (б). *обрученный со Шри* (srImAn) – см. примеч. к 6.14 (а).

[2] 8.7 (а). *на берегах [реки] Калинди* (kAlindI-kUlato) – Калинди это другое название реки Ямуны (ныне Джамна), имеющее значение «текущая с горы Калинда» *[Apte 1922: 147]*.

[3] 8.8(б). *образу Богини из глины* (devyA mUrtiM mR^inmayIM) – см. примеч. к 1.10(б).

[4] 8.9(а). *Так двенадцать лет прошло* (evaM dvAdasha varShANi) – в эпосе и пуранах (как и в более позднем фольклоре) очень часто продолжительность больших отрезков времени обозначается двенадцатилетием или дается в числах, кратных 12-ти, что связано, по-видимому, с 12-летней цикличностью определенных ритуалов *[Махабхарата 1998: 212]*.

[5] 8.11 (а). *обрела славу под именем Джагаддхатри Тарини* (jagad-dhAtrI tAriNIti) - это имя переводится как «создательница мира, спасительница». Тарини (tAriNI) или Тара (tArA) это вторая из десяти Махавидий, Шакти как нисходящая благодать. Почитается исключительно совершением обрядов вамачары. В Индии культ Тары распространен в Бенгалии и Ассаме. Один из самых прославленных её храмов – Тарапитх в западной Бенгалии *[Каула-тантра-санграха 2004: 296 - 297]*.

[6] 8.13 (а). *в небесный мир* (svarlokaM) – один из трех основных миров индуистской космографии, см. примеч. к 1.17 (б).

Он прожил три года и этим обрел милость Богини. (14)
Вознося хвалу Деви наилучшими гимнами, с сердцем, наполненным преданностью,
Царство без шипов обрел он и продолженье рода на долгие времена. (15)
Вкусив радости царствования, соответствующие нравам юги,
Он ушел стезею лучших из царей-провидцев[1]. (16)
Четвертым Ману был Тамаса, сын Прияврaты.
На южном берегу Нармады[2] поклонялся он наполняющей мир (17)
Махешвари, повторяя куту Камараджи[3].
В весеннее и осеннее время совершая поклонение во время Наваратри[4], (18)

---

[1] 8.16 (б). *лучших из царей-провидцев* (rAja-R^iShi-vara-bhAvitAm) – см. примеч. к 2.16 (а).

[2] 8.17(б). *Нармады* (narmadA) – Нармада это река, происткающая в Центральной Индии и впадающая в Аравийское море. Считается, что одно лишь созерцание вод Нармады избавляет от всех прегрешений. На берегу Нармады расположены известные гхаты, то есть спуски к воде для совершения ритуального омовения и для кремации *[Индуизм 1996: 156, 303 – 304; http://ru.wikipedia.org/wiki/Нармада]*.

[3] 8.18 (а). *повторяя куту Камараджи* (kAma-rAja-kUTa-jApa-parAyaNaH) – кута (kUTa, букв. «вершина») это одна из трех частей пятнадцатислоговой мантры Трипурасундари (см. примеч. к 13.89 (б) – 92). Камабиджа-кута представляет собой ее вторую часть: ha sa ka ha la hrIM.

[4] 8.18 (б). *В весеннее и осеннее время совершая поклонение во время Наваратри* (vAsante shArade kAle navarAtra-saparyayA) – Наваратри (navaratri, букв. «девять ночей») это один из крупнейших праздников индуистов, прежде всего шактистов. Согласно некоторым шактистским источникам, триста шестьдесят суток года делятся на сорок девять периодов ночей, известных как наваратры (nava – девять, ratri - ночь). Их них четыре равноудаленные друг от друга наваратри обладают важным значением для почитания Богини. Например, Наваратри, выпадающий на дождливый сезон в месяц шравана (июль – август), совпадает с десятидневным праздником в храмах Найна Деви и Чинтпурни Деви в Химачал Прадеш. Однако самыми популярными для поклонения Богине являются весенний и осенний Наваратри. Во время этих праздников объектом культа является божественное в его наивысшем аспекте, в образе Великой Богини (mahAdevI). В весенний Наваратри, отмечаемый в месяц чайтра (март – апрель), ритуалы проводятся с меньшим размахом, хотя весенний праздник древнее, чем осенний. Весенний Наваратри это в большей степени празднество сельских жителей, которые отправляются в недолгое паломничество с целью посетить крупные храмы, часто находящиеся в городах. Богине во время праздника поклоняются в форме сосуда, что еще раз указывает на связь этого праздника с человеческой плодовитостью и плодородием земли. Осенний праздник же отмечается в городах в месяц ашвин (сентябрь – октябрь) с гораздо большей помпой. К обрядам плодородия добавляется почитание оружия, и в празднование осеннего Наваратри принимают участие представители всех слоев индуистского общества На осеннем Наваратри Великая богиня почитается как Дурга, и поэтому для многих индуистов термины ашвина-Наваратри и Дурга-пуджа выступают синонимами *[Rodrigues 2003: 15 - 17]*. Первые три дня Наваратри посвящают Кали, вторые – Лакшми, а последние – Сарасвати. Наваратри осенний можно рассматривать и как предварительную часть праздника дассера или дасаин, называемый также виджаядасами (победный десятый день), который отмечается на десятый день светлой половины месяца ашвина и посвящен победе Рамы над Раваной. У шактистов существуют легенды о том, что сам Рама учредил празднование осеннего Наваратри: он поклонялся Богине ради обретения победы над владыкой ракшасов, похитившим Ситу (ДБхП III.27.49 – 57; МБхП 42 - 48). Кроме

Он умилостивлял несравненную лотосоокую Владычицу богов.
Почитая ее превосходными гимнами и обретя ее милость, (19)
Обширным царством без шипов наслаждался он, не ведая боязни.
Десять доблестных сыновей, превознесенных силой, (20)
Имел он от собственной жены, а затем удалился на небеса.
Пятым Ману был Райвата, младший брат Тамасы, (21)
Обосновавшись на берегу Калинди, он повторял [мантру], именуемую Кама-
Биджа, наделяющую даром высшей речи[1], являющуюся прибежищем садхаков. (22)
Благодаря этому поклонению, он достиг несравненного процветания собственного царства,
Несокрушимого могущества в мире, ведущего к преуспеянию во всех [делах] (23)
И продолжения рода на долгие времена через сыновей и внуков.
Разделив и установив дхарму[2] и насладившись мирскими удовольствиями, (24)
Не знавший себе равных герой удалился в Махендры высочайшую обитель.

Так в десятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается восьмая глава, называющаяся «Потомки Ману Сваямбхувы».

Глава девятая

того, в ДБхП рассказывается, что сама богиня Дурга повелела отмечать Наваратри (III.24.20). Предписания празднования Наваратри содержатся в ДБхП III.26 *[Девибхагавата-пурана 2006: 184 - 191]* и в МБхП 46 *[Махабхагавата-пурана 2013: 53 - 55]*.

[1] 8.22. *[мантру], именуемую Кама - / Биджа, наделяющую даром высшей речи* (kAma sa~njakam / bIjaM parama-vAgdarpa-dAyakaM) – в школе индийской грамматики вьякарана (прежде всего, у Бхартрихари), а также в различных школах индуистского тантризма (например, в кашмирском шиваизме) получила развитие идея о тесной связи сознания и речи. Отсюда взяло свое начало теория четырехуровневой речи, представляющая собой модель развертывания принципа сознания от состояния единства и недифференцированности к состоянию множественности мыслеформ и предметов. Отсюда выделяется четыре уровня речи: 1). вайкхари (vaikharI) – обычная человеческая речь разделенная на словообразующие звуки, и вообще все звуки; 2). мадхьяма (madhyamA, «средняя») – внутренняя речь, последовательность в которой находится в свернутом состоянии, функционирует в уме-буддхи; 3). пашьянти (pashyantI, «зрящая») – лишена последовательности форм и представляет собой чистое и единое осознание, не опосредованное словесными конструкциями; 4). пара (parA, «высшая») – высший аспект речи, неограниченность сознания как вселенского принципа, представляет собой самодостаточность и самосознание основы Вселенной, абсолютное «Я» Шивы *[Индийская философия 2009: 244 - 245]*.

[2] 8.24 (б*). Разделив и установив дхарму* (dharmAn vyasya vyavasthApya) - Свами Виджнянананда переводит: «established the several divisions of Dharma» *[Vijnanananda 1922: 1034]*.

СКАЗАНИЕ О ЧАКШУША МАНУ

Шри-Нараяна сказал:
Ныне же слушайте чудесное, превосходное сказание о величии Богини,
О том, как Ману, сын Анги, обрел царство. (1)
Сын царя Анги стал Чакшушей, шестым Ману.
[Некогда] нашел он прибежище у брахмана-провидца[1] Пулахи: (2)
«О брахман-провидец, у тебя я обрел защиту, у избавляющего предавшихся ему от страданий.
Научи меня, слугу своего о господин, чтобы я смог обрести богатство (3)
И чтобы не иссякала в моих руках сила и искусность в обращении с оружьем, (4)
Чтобы не прервался мой род, и жизнь была долгой,
А после смерти я достиг освобождения, такие наставления дай мне!» (5)
Будучи недалеко и услышав слова того Ману,
Отвечал мудрец, обрученный со Шри, [желая побудить его] Богиню чтить: (6)
«О государь, выслушай внимательно слова мои.
Благой поклоняйся ныне, и милостью ее все это будет». (7)

Чакшуша сказал:
Каково поклонение Богине той, несущее величайшее очищение,
Как совершать его, из состраданья об этом ты поведать должен. (8)

Муни сказал:
О государь, слушай о великом поклонении Богине.
Вагбхава-биджу про себя постоянно повторяй![2] (9)
Смертный, три раза в день повторяющий ее, обретет и наслажденье и освобожденье[3].
Нет, о государь, биджи, чтоб с Вагбхавой могла сравниться. (10)
Повторение ее позволяет обрести успех, доблесть, силу и процветанье.
Благодаря повторению [этой биджи] Лотосорожденный стал могущественным творцом мира, (11)
Вишну же смог поддерживать вселенную,
А Махешвара – разрушать благодаря повторению ее, о государь! (12)
И также Хранители мира и прочие [боги] обрели способность миловать и наказывать,
Превознесенные силой, доблестью и гордыней, имея ее своей опорой. (13)
И равным образом и ты, о государь, Великой Владычице, Матери мира
Поклоняясь, великого процветания достигнешь спустя краткое время. (14)
Получив такое наставление от Пулахи, лучшего средь мудрецов,

---

[1] 9.2 (б) *у брахмана-провидца* (brahma-R^iShi) – см. примеч. к 2.16 (а).
[2] 9.9 (б). *про себя… повторяй!* – в оригинале avyaktaM saMjapya.
[3] 9.10 (а). *обретет и наслажденье и освобожденье* (bhukti-muktI) – см. примеч. к 1.23 (а).

Сын Анги отправился, чтобы вершить подвижничество к реке Вираджа. (15)
Налагал на себя суровые епитимьи и занимался повторением Вагбхава-
Биджи могучий владыка земли, питаясь одной опавшей листвой. (16)
Первый год он жил за счет листьев, второй – пил одну воду,
А третий питался одним лишь воздухом, стоя недвижимо, словно камень. (17)
Спустя двенадцать лет у царя, таким образом воздерживавшегося от пищи
И постоянно повторявшего Вагбхаву, сердце наполнилось благостью. (18)
[Однажды], когда он повторял высочайшую мантру Богини в уединенном месте,
Его очам предстала Матерь мира, Благословенная Высочайшая Владычица, (19)
Лучезарная, непостижимая Госпожа, в которой воплощена [сила] всех богов.
Благосклонная, ласковым голосом она обратила речь к сыну Анги. (20)

Шри-Деви сказала:
О владыка земли! Тот дар, который в помыслах твоих пребывает,
Тот назови, и я пожалую его тебе, довольная подвижничеством твоим. (21)

Чакшуша сказал:
Ты ведаешь, о Владычица богов, то, что сердце мое желает,
О всенаполняющая, о чтимая богами! (22)
Тем не менее, благодаря моей счастливой доле, обрел возможность лицезреть тебя
И говорю: «О Богиня, даруй мне царство на целую манвантару». (23)

Шри-Деви сказала:
Я дарую тебе царство на целую манвантару, о лучший из кшатриев,
И могучие, исполненные достоинств сыновья будут у тебя. (24)
Царство твое будет без шипов, а сам ты после смерти достигнешь освобождения.
И Богиня, преподнеся Ману такой превосходный дар, (25)
Тотчас же исчезла[1], восхваляемая им с преданностью.
Тот же царь ее милостью и при ее поддержке шестым Ману (26)
Стал, чтимым средь Ману, наслаждающийся радостями владычества над всею землей.
Его сыновья были могучими, способными вынести бремя дел, (27)
Почитателями Богини, героями, великой силой и доблестью наделенными,

[1] 9.26 (а). *Тотчас же исчезла* (jagAmA 'darshanaM) – С. Л. Невелева замечает, что в эпосе и пуранах исключительно богам свойственен такой способ выхода из контакта, как «тут же исчезнуть», внезапность исчезновения подчеркивается наречием «вдруг», «в тот же миг», «прямо на глазах». Боги после этого отправляются в свои небесные обители *[Этикет 1999: 172 – 173]*. Ср. ДБхП I.5.30; III.24.23; IV.12.38; V.19.43, 35.41; VI. 5.59; VII.11.18(б); IX.9.27(б); XII.8.84; КП 3.16; МБхП 39.29.

Всюду уважаемыми, радости царствования вкушающими. (28)
Таким образом, могущественный Чакшуша Ману благодаря поклонению Богине
Стал лучшим из Ману, а после смерти отправился в обитель Шивы. (29)

Так в десятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается девятая глава, называющаяся «Сказание о Чакшуша Ману».

Глава десятая
СКАЗАНИЕ О ЦАРЕ СУРАТХЕ

Шри-Нараяна сказал:
Седьмой Ману, как известно это Ману Вайвасвата, могущественный,
Божество шраддхи, вкуситель высшего блаженства, чтимый царями. (1)
Тот Вайвасвата Ману милостью Богини и подвижничеству стал владыкой манвантары. (2)
Восьмой Ману как Ману Саварни будет известен на земле,
Поклоняясь Богине в своих прошлых воплощениях благодаря пожалованному ей дару, (3)
Он стал господином манвантары, чтимым всеми кшатриями,
Великодоблестным, стойким, поставившим преданность Богине высшей целью. (4)

Нарада сказал:
Как в своем прошлом воплощении тот Ману совершал поклонение
[Изображению] Богини, изваянному из глины, об этом ты мне поведать должен. (5)

Шри-Нараяна сказал:
В [манва]нтару Сварочиша он был рожден в роду Чайтра
Царем по имени Суратха, исполненным великой силы и доблести, (6)
Отмеченным достоинствами, искусным лучником и лучшим из поэтов, достойным уваженья,
Накопившим несметные богатства и щедро раздававшим их просителям, (7)
Могучим губителем недругов, искусным в применении всех видов оружия.
Но однажды цари, изничтожившие кола[1], стали его (8)

[1] 10.8 (б). *изничтожившие кола* (kola-vidhvaMsino) – слово кола имеет два значения. Согласно одной версии, это одна из ветвей выродившихся потомков кшатриев, разбитых Парашурамой, а согласно другой, представленной в БвП, это представители одной из низших смешанных каст, ведущей свое происхождение от касты рыбаков. Кола – также наименование горных и лесных племен, живших на территории Бенгалии еще до прихода туда ариев, примерно в последние века I тыс. до н. э. *[Чондимонгол 1980: 259 - 260]*. ДБхП характеризует кола как млеччхов, живущих на холмах. Термин «млеччха»

Врагами, и они со своими полчищами, укрепившись в мощи, окружили
И осадили стольный град того почтенного царя. (9)
Тогда тот царь Суратха во главе собственного войска
Вышел, дабы сразиться с неприятелем. (10)
Но в битве царь был разгромлен врагами, а его придворные и советники его казну (11)
Разграбили подчистую, и это в сильное расстройство привело царя.
Изгнанный из города, он, блистательный, (12)
Вскочил на коня и ускакал в лес, где стал жить охотой.
В одиночку в безлюдном лесу бродил он с опечаленным сердцем (13)
И набрел на обитель некоего мудреца с умиротворенной душой,
Вокруг которой бродили незлобивые животные[1], населяемую учениками мудреца. (14)
Некоторое время тот царь прожил в живописной
Обители лучшего из мудрецов Сумедхаса, обладающего даром видеть на расстоянье[2]. (15)
В один прекрасный день царь, после того как мудрец завершил пуджу,
Подошел к нему и, поклонившись, спросил, исполненный учтивости: (16)
«О муни, всепоглощающая скорбь терзает мою душу,
Хоть истина ведома мне, о земной бог[3], но словно разума лишен я. (17)
После того как я был разгромлен врагами, эти [придворные] лишили меня царства,
Тем не менее в душе я к ним привязанность храню. (18)
Что делать мне, куда идти, и как убежище мне обрести, мудрец.
Молю о милости тебя, скажи, о лучший из знатоков Вед! (19)

Мудрец сказал:
Выслушай, о владыка земли, вызывающее несказанное удивление
Непревзойденное сказание о величии Богини, [благодаря слушанию которого] исполняются все желанья. (20)
Она, наполняющая мир Махамайя, матерь Вишну, Брахмы и Хары,
Силой похищает сердца существ (21)
И ввергает их в заблужденье, о государь.

относится к варварам или чужестранцам вообще или просто к племенам, живущим на холмам, как об этом пишет Хазра: «То, как млеччхи и яваны периодически упоминаются в ДБхП, показывает, что автор этой пураны был хорошо наслышан о мусульманской экспансии в Индии» *[Brown 1990: 166]*. Таким образом, Суратха может служить не только образцом царя, но идеалом воина, мужественно сражающегося с внешними врагами – этот идеал был весьма актуален в то время *[Ibid.]*. Самому же слову kola-vidhvaMsinas даются различные интерпретации. Парджитер утверждает, что оно обозначает «врагов, находящихся в союзе с кола» *[Ibid.: 279]*. Ср. ДБхП V.32.9.

[1] 10.14(б). *Вокруг которой бродили незлобивые животные* (prashAnta-jantu-saMyuktaM) – см. примеч. к 6.9 (б) – 10 (а).

[2] 10.15 (б). *обладающего даром видеть на расстоянье* – в оригинале dIrgha-dR^iShTeH.

[3] 10.17 (б). *о земной бог* (bhU-deva) – см. примеч. к 6.13 (а).

Она творит целую вселенную, она ее оберегает (22)
И в час ее погибели в образе Хары разрушает, о государь.
Она исполняющая желания Махамайя, она Каларатри неодолимая, (23)
Она Кали, кладущая конец мирозданию, и Камала, восседающая на лотосе[1].
Из нее весь этот мир появился, на ней он покоится (24)
И в ней он растворится, поэтому она - выше высшего[2].
Лишь тот, на котором милость этой Богини почиет, о царь,
Будет способен заблуждение преодолеть, и никто иной, о земли владыка! (25)

Так в десятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается десятая глава, называющаяся «Сказание о царе Суратхе».

Глава одиннадцатая
УБИЕНИЕ МАДХУ И КАЙТАБХИ

Царь сказал:
Кто та Богиня, тобою названная, скажи, о лучший из знатоков Времени[3],
И какова причина того, что все существа ввергает в заблуждение она. (1)
Из чего рождена та Богиня, каков облик ее и природа,
Обо всем этом поведай, о земной бог, из состраданья ко мне. (2)

Мудрец сказал:

---

[1] 10.13 (б) – 24 (а). *Она исполняющая желания Махамайя, она Каларатри неодолимая, // И она Кали, кладущая конец мирозданию, и Камала, восседающая на лотосе* (kAmadAtrI mahAmAyA kAlarAtri duratyayA // vishva-saMhAriNU kAlI kamala kAmalAlayA) – речь идет о различных формах Богини. О Махамайе см. примеч. к 4.4 (а). Каларатри («Ночь вечности») – богиня, олицетворяющая Ночь вечности, то есть время махапралайи (mahApralaya), великого растворения вселенной. Сто лет (продолжительность жизни) Брахмы составляет сутки Вишну, сто лет Вишну – сутки Рудры *[Бируни 1995: 319]*. По прошествии ста лет Рудры наступает махапралайя. Время (kAla), которое считается особой энергией Шивы (Рудры) (см. примеч. к 4.9 (б)), которым создается вселенная, теперь, обратившись в грозный огонь, уничтожает ее. В. И. Кальянов переводит слово kAla-ratri как «ночь во время гибели мира» *[Махабхарата 1996: 271]*. Ср. ДМ 1.78; ДБхП XII.6.28. Кали (kAlI) – первая из махавидий, грозная богиня индуистского пантеона. Изображается обнажённой женщиной с телом черного цвета, с гирляндой срубленных голов на шее, с высунутым окровавленным языком и торчащими клыками, с различными видами оружия в руках. Основное божество школы кали-кула *[Кинсли 2008: 92 - 121]*. Камала (kamala, «лотосная») – десятая из махавидий, соответствует богине Лакшми, изображается восседающей на лотосе, отсюда ее имя *[Там же: 274 - 286]*.

[2] 10.24 (б) – 25 (а). *Из нее весь этот мир появился, на ней он покоится // И в ней он растворится, поэтому она – выше высшего* (tasyAM sarvaM jagaj jAtaM tasyAM vishvaM pratiShThitam / layam eShyati tasyAM xha tasmat saiva parAtparA) – таким образом, Богине приписываются функции, которые исполняют три мужских божества – члена тримурти, см. Предисловие.

[3] 11.1 (а). *о лучший из знатоков Времени* (kAla-vidAM vara) – см. примеч. к 4.9 (б).

О государь, природу Богини я опишу тебе, так внемли же,
И также [расскажу], как появилась на свет она, наполняющая мир. (3)
Когда бог Бхагаван Нараяна, владыка йоги, поглотив вселенную,
Распростершись на Шеше в океане, был погружен в глубокий сон, (4)
Тогда два данава, Мадху и Кайтабха, родились из ушной серы
Бога богов Джанарданы, пребывающего во власти дремы. (5)
Брахму умертвить вознамерились два эти данава, ужасные обличьем,
И тогда бога Из-лотоса-рожденного при виде Мадху и Кайтабхи (6)
И спящего Владыки богов охватила тревога великая: «Спит Бхагаван, Владыка, а тут рядом два данава неодолимых. (7)
Что делать мне, куда идти, и как убежище я обрету?»
И когда Рожденный из лотоса, великий духом, в таких раздумьях пребывал, (8)
Мысль появилась у него, о дорогой, к делу побудившая его:
«Под чью власть попав, в дрему погружен бог Бхагаван Хари, (9)
У той богини Нидры[1], родительницы всех [существ], я защиту обрету».

Брахма сказал:
О Богиня богов, о создательница мира, исполняющая желания почитателей своих, (10)
О наполняющая вселенную Махамайя, источник радости, благая,
Следуя твоим повелениям, все [существа] свои обязанности исполняют, (11)
Ночь погибели, Великая ночь, Ночь заблуждения[2], опъяненная,
Всенаполняющая, достойная почитания, сокровищница великого блаженства, (12)
Превозносимая, высокочтимая, Майя[3], сладостная, великая,

---

[1]11.10(а). *У той богини Нидры* (tAM devIM… nidrAM) – Нидра или Йоганидра это одно из имен Деви как олицетворения «йогического сна», в котором пребывает Вишну в водах океана после очередной гибели вселенной перед новым актом творения мира или после него. Богиня отождествляется с Йоганидрой уже в БхП X.3.49, 52, 54. ДБхП в этом отношении следует ДМ, в которой yoga-nidrA персонифицируется как манифестация высшей Деви, которая вводит Вишну в беспомощное и бессознательное состояние (I.7.20, 24). Свами Виджнянананда переводит yoga-nidrA как «a state between sleep and wakefulness» *[Vijnanananda 1977: 430]*.

[2] 11.12 (а). *Ночь вечности, Великая ночь, Ночь заблуждения* (kAlarAtri-mahArAtri-mohArAtrir) – о Ночи вечности см. примеч. к 10.13 (б) – 24 (а). Оставшиеся упомянутые «ночи» – это промежуточные периоды растворения. Также эти ночи имеют проекцию на человеческий год и представляют в шактизме определенные даты почитания конкретных махавидий. В эти ночи сила определенной махавидьи проявлены наиболее полно и обряды, связанные с ней, наиболее эффективны. Для Трипурасундари это божественная ночь (divyaratri), для Тары – ночь гнева (krodharatri), для Бхуванешвари – ночь достижения совершенства (siddhiratri), для Чхиннамасты и Багалы ночь героизма (vIraratri), для Бхайрави и Кали ночь смерти, ночь Вечности или ночь времени (kAlaratri, празднуется на зимнее солнцестояние в конце декабря), для Дхумавати ночь сокрушения (dAruNaratri), для Матанги ночь заблуждения (moharatri), а для Камалы – ночь величия (mahAratri).

[3] 11.13(а). *Майя* (mAyA) – это один из главных принципов индуизма, первоначально означавшая «сверхъестественная сила, магическая энергия Бога» и часто переводимая как

Та наивысочайшая из всего высокого и низкого (13)
Стыд, питание, терпение, слава, красота, само воплощение состраданья[1],
Любимая и почитаемая миром, принимающая образ бодрствования, [дремы и глубокого сна][2], (14)
Высшая, Верховная владычица, исполненная высочайшего блаженства,
Единая, ибо единой природой обладающая, двоица, ибо имеющая раздваивающуюся природу[3], (15)
Троица, ибо источником трех целей жизни являющаяся, четверица, ибо имеющая природу четвертого состоянья[4],

---

«иллюзия». Упанишады подчеркивают чарующую силу майи, которая делает душу слепой к истине. В ведантистской интерпретации Шанкары Майя подается как чистая иллюзия. В шиваизме Майя является одним из трех видов уз (pAsha), которые ограничивают душу. В вишнуизме майя – одна из девяти шакти Вишну. В шактизме Майя или Пракрити рассматриваются в качестве субстанции Деви. Она находится внутри утробы Шакти и является потенциальной в пралайе и актуальной в творении. Под управлением Шакти Майя развертывается в материальные элементы и физические части всех существ *[Индийская философия 2009: 496 – 497; Радхакришнан 1993, т. 2: 663 - 664]*. См. также примеч. к 4.4 (а).

[1] 11.14(а). *Стыд, питание, терпение, слава, красота, само воплощение состраданья* (lajjA puShTiH kShamA kIrtiH kAntiH kAruNya-vigrahA) – использование существительных женского рода с абстрактным значением для обозначения божества не является какой-то неожиданно новой практикой в санскритских источниках. Его мы уже видим в БГ 10.34, однако подобное отождествление выглядит более логичным и оправданным именно в шактистских текстах, где само высшее божество также женского пола *[Coburn 1988: 202]*. Ср. БГ 10.20 – 39; ДБхП III.6.8; V. 19.3 – 4, 22.27; VI.5.49; ДМ 1.79.

[2] 11.14 (б). *принимающая образ бодрствования, [дремы и глубокого сна]* (jAgradAdi-svarUpiNI) – в древнеиндийских текстах выделяются четыре состояния сознания (avasthA): 1). бодрствование (jAgarita sthAna), 2). сон со сновидениями (svapna sthAna), 3). глубокий сон без сновидений (suShupti sthAna), 4). трансцендентальное, невыразимое состояние, при котором индивидуальная душа сливается с высшей реальностью (турия, turIya, букв. «четвертый»). Об этих четырех состояниях упоминается уже в Упанишадах: БрУ IV.3; МанУ 3; МайУ VII. 11 *[Радхакришнан 1993, т. 1: 131 – 133; Упанишады 2000: 37]*. В ДБхП VII.31.52 Богиня именуется «свидетельницей трех состояний» (avasthA-traya-sAkSiNIm). Состояние глубокого сна (suShupta) в МанУ соответствует *м* в мантре *ауМ [Упанишады 2000: 638, 741]*, позднее стало считаться соответствующим Шиве, также как и *м* в *ауМ*.

[3] 11.15 (б). *Единая, ибо единой природой обладающая, двоица, ибо имеющая раздваивающуюся природу* (ekA ′pyeka-svarUpA cha sadvitIyA dvayAtmikA) – в шактистской философии Шива и Шакти, которая выступает в образе майи, вместе мыслятся как единый, гомогенный абсолют - Брахман. Иногда Шива отождествляется с Ниргуна-Брахманом адвайтистов, а Шакти – с Сагуна-Брахманом Ср. ДБхП IV.25.68; IX.1.14. Во время творения Брахман приходит в состояние двойственности (ДБхП III.6.4 – 7; XII.8.65 -66). Первым проявлением отношения в чистом абсолюте является вимарша, спонтанная вибрация первичной реальности, которая дает начало миру различий. Вимарша, или Шакти это сила, скрытая в абсолюте. Она – абсолют, который воплотился, сознание, которое стало субъектом *[Радхакришнан 1994, т.2: 663]*.

[4] 11.16 (а). *Троица, ибо источником трех целей жизни являющаяся* (trayI trivarga-nilayA) – три цели жизни это три цели (trivarga), которым должен следовать каждый индуист, включает в себя: 1). Закон (dharma, закон) – исполнение семейных обязанностей,

Пятерица, ибо владычица пяти [грубых] сутей, шестерица, ибо госпожа шести [пороков][1], (16)

Семерица, ибо повелительница семи дней недели, преподносящая семь даров[2],

Восьмерица, ибо предводительница [восьми] васу, девятерица, ибо властительница девяти планет[3], (17)

религиозных обрядов и др.; 2). Польза (artha) – полезная деятельность, обеспечивающая материальное благополучие; 3). Любовь (kAma) – чувственная любовь как источник наслаждения и воспроизведения жизни. Исполнение этих первых трех позволяет перейти к четвертой – Освобождению (mokSha), под которым подразумевается освобождение от уз бытия, выход за пределы сансары (к первым трем целям mokSha добавилась, возможно, лишь к сер. I тыс. н. э.). Первые три ценности (trivarga) должны находиться в постоянном равновесии. Однако велись споры о том, какой из них все же следует отдавать приоритет. Так, согласно положениям ортодоксального индуизма, в частности Мбх, ведущей целью является dharma, согласно предписаниям АШ - artha, а согласно Камасутре или, например, Дашакумарачарите Дандина – kAma. Также предпринимались попытки соотнесения трех целей со стадиями жизни (ашрамами). Например, согласно Камасутре, в детстве надо отдавать предпочтение artha, в молодости – kAma, а в старости – dharma. *[Индийская философия 2009: 669 – 671; Индуизм 1996: 451; Махабхарата 1987: 263]*. Ср. ДБхП I.2.38; III.24.27; V.15.15, 35.52; VI.7.9-10; XI.1.19; МБхП 43.45 и др.; *четверица, ибо имеющая природу четвертого состоянья* (turyA turya-padAtmikA) – см. примеч. к 11.14 (б).

[1]11.16 (б). *Пятерица, ибо владычица пяти [грубых] сутей* (pa~nchamI pa~ncha-bhUteshI) – под «грубыми сутями» (mahA-bhUtAni или bhUtAni) подразумеваются эфирное пространство (AkAsha), воздух (uAyu), огонь (agni), вода (jala), земля (pRthivI), входящие в число двадцати пяти таттв философии санкхьи (поздние шиваитские школы признают тридцать шесть таттв) *[Индийская философия 2009: 779 - 780]; шестерица, ибо госпожа шести [пороков]* ShaShThI ShaShTheshvarIti cha) – к шести порокам человека относятся kAma – страсть, krodha – гнев, lobha – алчность, mAna – гордыня, mada – безумство и harSha – высокомерие *[Кочергина 1996: 663]*. Другая версия этого списка включает: kAma – страсть, krodha – гнев, lobha – алчность, mAna – гордыня, mada – безумство, moha – заблуждение и matsara – зависть *[Apte 1922: 569]*.

[2] 11.17 (а). *Семерица, ибо повелительница семи дней недели, преподносящая семь даров* (saptamI sapta-vAreshI sapta-prapta-vara-dA) – семидневная неделя была заимствована древними индийцами из Месопотамии, и оттуда же был перенят обычай именовать дни недели по названиям планет: Aditya-vAra или ravivAra («день солнца», воскресенье), somavara («день луны», понедельник), ma~Ngala-vAra («день Марса», вторник), budha-vAra («день Меркурия», среда), bR^ihaspati-vAra («день Юпитера», четверг), shukravAra («день Венеры», пятница) и shani-vAra или shanaishchara-vAra («день Сатурна», суббота) *[Бируни 1995: 207; Бэшем 1977: 516]*. Что за упомянутые в тексте дары, установить не удалось.

[3] 11.17 (б) – 18 (а). *Восьмерица, ибо предводительница [восьми] васу* (aShTamI vasunAthA cha) – васу в ведийской и индуистской мифологии восемь божеств, образующих особую группу. Вместе с 11 рудрами, 12 адитьями, Дьяусом и Притхиви образуют пантеон, именуемый Тридесятью, см. примеч. к 12.42(б). Васу представляют собой персонификацию природных явлений, стихий и объектов, ср. в ВП: вода (Апа), полярная звезда (Дхрува), луна (Сома), земля (Дхара), ветер (Анила), огонь (Анала или Павака), утренняя заря (Прабхаса), свет (Пратьюша) *[Мифы 1992, т.1: 218 - 219]*. Восьмерка это половина от числа шестнадцать, являющегося символом полноты проявления Шакти как высшая фаза Луны (paramA kalA) (см. примеч. к 11.22(б) – 23(а)), а также символ

Девяти раг и девяти частей, прекрасная[1].
Десятерица, ибо почитаемая десятью сторонами света и десять сторон света наполняющая красавица[2], (18)
Имеющая одиннадцатеричную природу, ибо одиннадцать Рудр служат ей,
Ибо она любит одиннадцатый титхи и властвует над одиннадцатью ганами[3], (19)

корневой природы (mUla-prakR^iti), состоящей из восьми элементов. Санскритский алфавит (матрика) состоит из восьми рядов слогов (aShTa-varga) с отдельным девятым, состоящим из одного слога kShaM (т. н. kUTa-bIja). Самая знаменитая шактистская янтра, Шри-Янтра, представляет собой сложную фигуру последовательно разворачивающихся восьми чакр, комбинаций из сложно переплетенных треугольников и лепестков лотоса. Кроме восьми васу, ассоциативный ряд числа восемь составляют слоны, направляющие восемь сторон света, восемь тел Шивы, восемь сиддхи, восемь благоприятных предзнаменований (ma~Ngala), восемь видов змей, восьмисложный размер ануштубх. Девять, как и число восемь, обладают особым значением для шактистов. Число девять соотносится с числом девяти Дург, девятью месяцами беременности, также слово nava «девять» ононимично слову nava «новый». Девятка играет огромную роль в индивидуальном мистическом опыте. Ассоциативный роль числа девять таков: девять планет (граха), девять отверстий тела, девять сокровищ Куберы; *девятерица, ибо властительница девяти планет* (nava-graha-mayIshvarI) – к планетам (graha) в индийской астрологии и астрономии были причислены Солнце (surya), Луна (chandra), Венера (shukra), Меркурий (budha), Марс (a~NgAraka), Юпитер (bR^ihaspati), Сатурн (shanaishchara), а также две мифических небесных тела Раху (rahu) (см. примеч. к 3.19 (б)) и Кету (ketu) *[Индуизм 1996: 297]*.

[1] 11.18 (б). *Девяти раг и девяти частей, прекрасная* (nava-rAga-kalA ramyA nava-saMkhyA naveshvarI) – Рага это музыкально-эстетическая категория, охватывающая правила и предписания для построения крупной музыкальной формы в рамках индийской классической музыки. В более узком смысле рага — это мелодия, выстроенная в соответствии с классическим каноном *[Индуизм 1996: 346 – 348; http://ru.wikipedia.org/Рага]*.

[2] 11.18 (б). *Десятерица, ибо почитаемая десятью сторонами света и десять сторон света наполняющая красавица* (dashamI dasha-dik-pUjyA dashAshA-vyApinI ramA) – в число этих сторон света входят север, северо-восток, восток, юго-восток, юг, юго-запад, запад, северо-запад, зенит и надир. Каждая сторона света в индуизме имеет своего хранителя, см. примеч. к 6.20(б).

[3] 11.19. *Имеющая одиннадцатиричную природу, ибо одиннадцать Рудр служат ей, / Ибо она любит одиннадцатый титхи и властвует над одиннадцатью ганами* (ekAdashAtmikA chaiva dasha-rudra-niShevitA/ ekAdashItithi-prItA ekAdasha-gaNAdhipA) – рудры это группы богов, в Ведах они иногда отождествляются с Марутами, иногда обозначают спутников Рудры, духов болезней, происходящих из лесного безлюдья. Первоначально их было восемь, а потом одиннадцать: Махан, Махатман, Матиман, Бхишана, Бхаямкара, Ритудхваджа, Урдхвакеша, Пингалакша, Ручи, Шучи, Рудра (Айттарея-брахмана). Имена в списке могут варьироваться *[Индуизм 1996: 381; Мифы 1992, т.2: 389]*. *Одиннадцатый титхи* (ekAdashI tithi) это одиннадцатый день после полнолуния и новолуния каждого лунного месяца в индуистском календаре. В индуизме и джайнизме эти дни считаются особо благоприятными для совершения аскезы. Индуисты в дни экадаши постятся либо полностью, либо только от зернобобовых продуктов. Особо важное духовное значение экадаши имеет для вишнуитов *[http://ru.wikipedia.org/Экадаши]*.

Двенадцатерица, ибо двенадцатью руками обладающая матерь двенадцати адитьев[1],

Богиня, имеющая тринадцатеричную природу, ибо тринадцатью ганами любимая, (20)

[Год], на тринадцать [месяцев] разделенный, божество вишведевов[2],

[Четырнадцатерица], ибо дары четырнадцати Индрам преподносящая и четырнадцати Ману жизнь дающая[3], (21)

Пятнадцатерица, ибо как пятнадцатый лунный день известная,

Шестнадцатерица, ибо шестнадцатирукая и шестнадцать частей Луны составляющая, (22)

Божественное тело шестнадцатой части наполняющая[4].

---

[1] 11.20 (а). *Двенадцатирица, ибо она – двенадцатью руками обладающая матерь двенадцати адитьев* (dvAdashI dvAdasha-bhujA dvAdashAditya-janma-bhUH) – адитьи это группа небесных богов, сыновей Адити. Первоначально упоминалось 8 адитьев, впоследствии их группа возрастает до 12, и они толкуются как солнечные боги и соотносятся с двенадцатью месяцами. Величайшим из адитьев выступает Вишну *[Индуизм 1996: 44; Мифы 1992, т.1: 45 - 46]*.

[2] 11.20 (б). – 21 (а). *Богиня, имеющая тринадцатиричную природу, ибо тринадцатью ганами любимая* (trayodashAtmikA devI trayodasha-gaNa-priyA) – Ганы это совокупное название групп низших персонажей индуистской мифологии, выступающих как свита Шивы и предводительствуемых Ганешой (gaNesha, букв. «владыка ганов») *[Каула-тантра-санграха 2004: 304]; [Год], на тринадцать [месяцев] разделенный* (trayodashAbhidhA bhinnA) – – у древних индийцев был принят лунный календарь, а так как 12 лунных месяцев составляют всего около 354 дней, возникла проблема разрыва между лунным и солнечным годом. ля решения этой проблемы каждые 30 месяцев у году добавлялся один лишний месяц, как в Вавилонии. Этот дополнительный месяц вставлялся обычно после ашадха или шравана и назывался вторым (dvitIya) ашадха или шравана *[Бэшем 1977: 518]*. У Свами Виджнянанды этот месяц именуется mala-mAsa «грязный месяц» *[Vijnanananda 1977: 1039]; божество вишведевов* (vishvedevAdhidevatA) – Вишведевы (vishvedevAH) это особый вид объединенных богов, в пределе совпадающий со всем пантеоном. Отличается отсутствием общих для всех характеристик *[Мифы 1992, т. 1: 238]*.

[3] 11.21 (б). *[Четырнадцатирица], ибо дары четырнадцати Индрам преподносящая и четырнадцати Ману жизнь дающая* (chaturdashendra-vara-dA chaturdasha-manu-prasUH) – каждая из четырнадцати манвантар имеет своего Ману и своего Индру, см. примеч. к 1.2. Четырнадцатый день (caturdashI) светлой или темной половины месяца – эта точка, предшествующая кульминации творения или разрушения, поэтому этот день наиболее священный для почитателей Шивы. Для них этот день так же священен, как для вишнуитов экадаши. Этот день шиваиты проводят в интенсивном посте, медитации, аскезе и молитве. В этот день почитаются, как правило, гневные проявления Шивы и Шакти.

[4] 11.22 (б) – 23 (а). *Шестнадцатирица, ибо шестнадцатирукая и шестнадцать частей Луны составляющая, // Божественное тело шестнадцатой части наполняющая* (ShoDashI ShoDasha-bhujA ShoDashendu-kalAmayI // ShoDashAtmaka-chandrAMshu-vyApta-divya-kalevarA) – считается, что Луна состоит из шестнадцати частей, которые периодически то высвечиваются, то затемняются *[Классическая поэзия 1977: 814]*, поэтому число «шестнадцать» является символом полноты проявления Шакти как высшая фаза Луны. Согласно одной из мифологических версий, некогда Сома, бог Луны, женился на двадцати семи дочерях Дакши, олицетворяющих двадцать семь

В таких образах предстаешь ты, о Владычица богов, сама качеств не имеющая. В густую тьму (23)
Ты погрузила Бхагавана, Бога богов, Супруга Рамы.
Неодолимы эти дерзкие дайтьи Мадху и Кайтабха. (24)
Так пробуди же Владыку богов, дабы он умертвил этих двух!

Мудрец сказал:
Восхваляемая такими словами, тамасичная
Бхагавати, возлюбленная Бхагавана, (25)
Оставив Бога богов, зачаровала обоих данавов.
Тогда Бхагаван Вишну, высшая душа,
Повелитель вселенной, (26)
Владыка богов проснулся и заметил перед собою этих данавов.
Те грозные данавы, увидав Мадхусудану, (27)
Подступили к тому Хари, дабы сразиться с ним, полные решимости.
Бхагаван Мадхусудана бился с ними (28)
Пять тысяч лет в кулачном бою, всемогущий.
Тогда, гордые своей силой и сбитые с толку вселенской Майей, (29)
Молвили они Высочайшему Владыке: «Избери дар [у нас]!»
Услышав эти их слова, Бхагаван, Изначальный муж, (30)
Избрал такой дар: «Да будете вы сегодня убиты мною».
Те же могучие снова обратили речь к богу Хари: (31)
«Убей нас там, где земля водою не покрыта».
«Да будет так», - молвил Бхагаван, держащий палицу и раковину, (32)
И диском отрубил им обоим головы на своем седалище.
Таким образом, богиня появилась на свет, восхваляемая Брахмой, о государь, (33)
Махакали, о великий государь, владычица всех йогинов.
Теперь же слушай о рождении Махалакшми, о земли владыка. (34)

Так в десятой книге махапуранты Девибхагавата заканчивается одиннадцатая глава, называющаяся «Убиение Мадху и Кайтабхи».

Глава двенадцатая

созвездий лунного зодиака. Из всех своих жен Сома отдавал предпочтение Рохини, и поэтому остальные его жены пожаловались своему отцу. В итоге Дакша наложил проклятие на Сому, из-за чего тот стал чахнуть и таять. Через пятнадцать дней дошедший до изнеможения бог покаялся перед тестем, и Дакша вернул ему здоровье, на что потребовалось еще пятнадцать дней. С тех пор Луна всякий раз убывает в течение темной половины месяца и прибывает в течение его светлой половины. Данный миф излагается в Мбх XII и в КП 20 – 21. Согласно другой версии, Луна убывает оттого, что боги и предки, находящиеся в царстве Ямы, пьют из нее сому (напиток), из которой она состоит, а Солнце затем опять наполняет ею Луну *[Темкин 1982: 33]*. Шестнадцатая часть Луны именуется amA *[Vijnanananda 1992: 1040]*.

УБИЕНИЕ МАХИШИ И УБИЕНИЕ ШУМБХИ И НИШУМБХИ

Мудрец сказал:
Махиша, рожденный из утробы буйволицы, наделенный великой силой и доблестью,
Одолел всех богов и стал владыкой мира. (1)
Тот великий асура, положение всех Хранителей мира
Себе силою присвоил и стал наслаждаться чудесной властью над тремя мирами. (2)
Тогда побежденные боги, изгнанные с небес,
Брахму поставив впереди, отправились в высочайший мир[1], (3)
Где пребывали величайшие боги богов Шанкара и Ачьюта,
И о событиях, связанных с [деяниями] злодея Махиши, они поведали: (4)
«Тот асура обители всех богов
Захватил и нынче сам наслаждается ими, распираемый гордыней от своей силы и мощи. (5)
Оба вы в силах умертвить этого порочного дайтью, асуру по имени Махиша,
Так подумайте же о средстве лишить его жизни, о губители асуров!» (6)
Бхагаван, выслушав эти скорбные слова богов,
Был обуян великим гневом, и также Шанкара и Рожденный из лотоса. (7)
Из уст разгневанного Хари, о владыка земли,
Изошло божественное сияние, блистающее, словно тысяча Солнц. (8)
И затем по очереди сияния из тел всех обитателей третьего неба[2]
Явились на свет, радуя владык богов. (9)
[Те сияния соединились и обратились в женщину], и то что было сиянием Шамбху, стало ее лицом,
Сиянием Ямы – волосами, Вишну – руками, (10)
Из сияния Самы возникла ее грудь, Махендры – талия,
Варуны – ноги до ступни и бедра, (11)
Сияние Земли стало ее седалищем, а сияние Брахмы – стопами,
Сияние Солнца – пальцами на ногах, а сияние васу – на руках. (12)
Из сияния Куберы возник ее нос, а зубы произошли
Из сияния Праджапати, о владыка земли. (13)
Сияние Паваки стало тремя ее прекрасными очами[3],
Сияние сумерек – бровями, (14)
А из сияния Ваю возникли ее уши, о владыка людей.

---

[1] 12.3 (б). *Брахму поставив впереди, отправилась в высочайший мир* (brahmANaM cha puraskR^itya te jagmur lokam uttamam) – см. примеч. к 4.1.

[2] 12.9(а). *обитателей третьего неба* (tri-divaukasAm) – то есть богов. Третье небо это высшее небо, которое отождествляется с раем, т . е. миром Индры, где он сам и пребывает *[Махабхарата 1996: 286]*.

[3] 12.14(а). *тремя ее прекрасными очами* (lochana-tritayaM shubham) – три глаза Богини олицетворяют Солнце, Луну и Огонь, с помощью которых она может управлять прошлым, настоящим и будущим *[Кинсли 2008: 116]*.

Из сверкающей мощи всех [богов] была рождена богиня Махишамардини. (15)
Трезубец преподнес ей Шива, диск – Вишну, раковину – Держатель петли,
Пожиратель жертв одарил ее копьем,
Ветер – луком и стрелами, (16)
Махендра – ваджрой и колокольчиком со слона Айраваты,
Жезлом смерти – Яма, и Брахма – четками и камандалу. (17)
Творец дня вложил свои лучи в поры ее тела,
А Время подарило ей меч и безупречный щит, о владыка земли. (18)
Океан пожаловал ей ожерелье из чистого жемчуга и две одежды[1], о государь.
Камень для украшения темени, серьги, [браслеты] катака, ангада (19)
И нупуры[2], безупречное [украшение в образе] полумесяца,
И цепь на шею преподнес богине исполненный радости (20)
Вишвакарман, а также перстни, о владыка земли.
Химаван подарил ей вахану - льва[3] и различные драгоценные камни. (21)
Сосуд для питья, наполненный сурой[4], преподнес ей Владыка богатств,
А могучий бог Бхагаван Шеша – змеиное ожерелье[5]. (22)
И также все остальные боги воздали почести ей, наполняющей вселенную.
Ее, Великую Богиню, восхваляли боги, притесняемые Махишей, (23)
Разнообразными гимнами, причину происхождения мира.

---

[1] 12.19 (а). *две одежды* (chAmbare) – в исторический период, отражаемый эпосом (т. е. в период до первых веков н. э., когда, с приходом завоевателей из Центральной Азии, традиции изменились) одежду индийцев обоих полов составляли две полосы ткани, одна из которых обматывалась вокруг бедер, а другой обвивали плечи *[Махабхарата 1998: 197]*.

[2] 12.19(б) – 20(а). *катака, ангада // И нупуры* (kaTakAni tathA~Ngade // …nUpurANi) – Катака (kaTaka) – разновидность браслетов. Ангада (a~Ngada) – браслеты, украшающие предплечья. Нупура (nUpura) – то же, что манджира (ma~njIra) – вид особых браслетов, носятся на щиколотке *[Чондимонгол 1980: 192, 192, 196]*.

[3] 12.21 (б). *вахану - льва* (vAhanaM siMhaM) – лев служит символом и ездовым животным Дурги, символизируя грубую жизненную силу, обозначает контроль богини над этой силой *[Шивананда 1998: 202]*. Интересно отметить, что в аккадской мифологии лев служит символическим животным богини Иштар, и один из наиболее распространенных эпитетов ее – «яростная львица» *[Мифы 1992, т. 1: 595]*.

[4] 12.22 (а). *Сосуд для питья, наполненный сурой* (pAna-pAtraM surA-pUrNaM) – пьянство считается одним из великих грехов, однако Богиня в индуистских текстах часто изображалась пьющей на поле брани вино и кровь убитых асуров *[Чондимонгол 1990: 252]*. И в «Песни о благодарении Чанди» Ганга упрекает Богиню в безнравственном поведении: «Женщина, а сражалась, демонов убивала, пила вино на поле брани» *[Чондимонгол 1990: 144]*. В Раджастхане даже есть храм Кали, в котором приносят в дар спиртные напитки, и ими окропляется божество. Этот ритуал связан с плодородием *[Горохов 1996: 581]*. Ср. ДМ 3.34; ДБхП 9.19.

[5] 12.16 – 22. Как указывает П. Д. Сахаров, здесь «проигрывается» в обратном порядке ведийское космогоническое жертвоприношение Пуруши РВ X.90 *[Ригведа 1999: 235, 491]*. В ведийском гимне различные части тела Пуруши становтяся различными божествами, другими живыми существами и частями вселенной. Данный миф же предполагает инверсию этой схемы: энергии различных богов становятся частями Богини *[Сахаров 1991: 44]*.

Владычица богов, богами почитаемая, выслушав [возносимые ей] гимны, (24)
Издала громкий клич на погибель Махише.
Этим звуком Махиша встревожен был, о владыка земли. (25)
Со всеми своими полчищами подступил к Зиждительнице мира
Великий асура Махиша и бился с ней в битве, (26)
Выпуская разнообразные виды оружия и наполняя ими небеса.
Полководец Чикшура, Дурдхара, Дурмукха, (27)
Башкала, Тамрака, Бидалавадана –
Эти и прочие бесчисленные, в битве подобные Богу смерти, (28)
Воины сопровождали героя Махишу, первого средь данавов.
Тогда та Богиня, очаровывающая мир, с очами, темно-красными от гнева, (29)
В бою сражала воинов Махиши одного за другим.
После того как они были убиты, дайтья, бывший вне себя от ярости, (30)
Подступил немедля к Богине, искусный чародей.
Силою волшебства повелитель данавов принимал один облик за другим, (31)
Но она всякий раз умерщвляла его.
В конце концов, преследователя богов, принявшего облик буйвола, (32)
Она заарканила прочной петлею и мечом ему голову снесла.
Так изничтожила Деви Махишу, губителя сонмов небожителей. (33)
С громким криком ужаса разбежались на все четыре стороны[1] остатки его войска,
А ликующие боги вознесли хвалу Владычице богов. (34)
Так Лакшми появилась на свет, Асура-Махиши-губительница.
Теперь же, о государь, слушай о явлении Сарасвати. (35)
Некогда жили-были дайтья по имени Шумбха, великой силой опъяненный,
И его брат Нишумбха, безмерной мощью и доблестью обладающий. (36)
Мучимые им боги, своего великолепия лишившись, о государь,
Придя в Гималаи, с почтением вознесли хвалу Деви. (37)

Боги сказали:
Победа [тебе] о Владычица богов, искусная в избавлении своих почитателей от страданий,
Воплощенная погибель данавов, сама не подверженная старости и смерти, беспорочная, (38)
О Владычица богов, для почитателей своих легкодоступная, великой силой и доблестью обладающая,
В образе Вишну, Шанкары и Брахмы являющаяся, безграничным могуществом владеющая, (39)
Творение, поддержание и разрушение производящая, красотою одаряющая,

[1] 12.34 (а). *разбежались на все четыре стороны* (bhagnaM disho dasha) – в оригинале «разбежались на десять сторон», см. примеч. к 11.18 (б).

Великим [танцем] тандава наслаждающаяся[1], ликование в души вселяющая, Мадхави. (40)
Будь милостива, о Владычица богов, будь милостива, о океан сострадания!
Из океана ужаса перед Шумбхой и Нишумбхой (41)
Спаси нас, у тебя защиту нашедших, предавшихся тебе, от горестей избавляющая.
И когда Тридесять[2] возносили ей такую хвалу, о владыка земли, (42)
Исполнившись благослонности, Дочь гор промолвила:
«Назовите же причину, [по которой вы возносите] гимн».
Тем временем из ее телесной оболочки изошла (43)
Каушики[3], почитаемая миром, и богам радостно такое слово сказала:
«Благосклонна я, о лучшие из богов, благодаря тому, что вы превосходно восхваляли меня, (44)
Так изберите же дар!» И после ее слов боги избрали дар:
«Шумбха и его славный брат Нишумбха (45)
Властью над тремя мирами завладели, могучие.
Подумай же о том, о Богиня, как лишить жизни этих порочных владык данавов[4]. (46)
Чинят они нам постоянно утеснения, о Деви, превзойдя нас силою».

Шри-Деви сказала:
Умерщвлю я недругов богов Шумбху и Нишумбху. (47)
Будьте же в добром здравии, благо вам, шип, [мешающий] вам, выдерну я.
Молвив такие слова богам во главе с Индрой, милосердная Богиня (48)
Исчезла тотчас же[5] на глазах у обитателей третьего неба,
И они в радостном настроении собрались в великолепной пещере Золотой горы. (49)
Однажды Чанда и Мунда, слуги Шумбхи и Нишумбхи, повстречались с Богиней.
Увидав её, прекрасную во всех членах тела, мир очаровывающую, (50)

---

[1] 12.40 (б). *Великим [танцем] тандава наслаждающаяся* (mahA-tANDava-suprIte) – тандава это оргиастический танец Шивы, который он исполняет вместе со своей супругой на теле убитого им асуры Апасмары. Этот танец является воплощением космической энергии, регулирующей мировой порядок *[Мифы 1992, т.2: 643]*.

[2] 12.42(б). *Тридесять* (tridashAnAM) – в индийской мифологии число богов круглым счетом составляет тридцать, хотя их насчитывается гораздо больше. В эту группу входят 12 адитьев, 8 васу и 10 рудр. Ср., напр., ДБхП V.5.36, 23.38; VI.3.8; МБхП 36.18.

[3] 12.43 (б) – 44 (а). *Тем временем из ее телесной оболочки изошла // Каушики* (etasminnantare tasyAH kosha-rUpAt samutthitA) – Каушики это одна из ипостасей Деви. Является перед битвой с Шумбхой и Нишумбхой, изойдя из тела высшей Деви. Отсюда распространенное толкование имени Каушики - это то, что она вышла из телесной оболочки (sharIra-koshAt или kosha-rUpAt), слово kaushikI здесь искусственно выводится из слова kosha «тело» *[Сахаров 1991: 114]*. Ср ДМ 5.87; ДБхП V.23.2.

[4] 12.46 (б). *этих порочных владык данавов* – в оригинале в ед. ч.: durAtmA dAnaveshvaraH, но из контекста следует, что имеются в виду Шумбха и Нишумбха.

[5] 12.49 (а). *Исчезла тотчас же* (jagAmA ′darshanaM sadyo) – см. примеч. к 9.26 (а).

Сообщили о ней царю те слуги Чанда и Мунда:
«О государь, наилучший средь всех асуров, почтенный, наслаждаться сокровищами достойный! (51)
Необыкновенную женщину видели мы, о утеснитель недругов,
С тобою достойна вкусить любви она. (52)
Приведи же ту красавицу и наслаждайся с ней счастливо.
Такая чаровница не может быть ни асури, ни гандхарви, ни данави, (53)
Ни человеческого рода и даже ни богиней».
Выслушав слова слуг своих, Шумбха, губитель вражеских воинств, (54)
Отправил вестником к ней данаву по имени Сугрива.
Тот вестник, тотчас явившись в присутствие Богини, (55)
Ей передал сказанное Шумбхой:
«О Богиня! Повелитель Шумбха завоевал три мира, (56)
И нынче всеми сокровищами он наслаждается, а небожители почести воздают ему.
Что он сказал, то выслушай из уст моих, Богиня! «Я вечный владетель драгоценностей, (57)
А ты сама сокровищу подобна, так полюби, прекрасноокая, меня!
Чтоб ни было лучшего у богов, асуров и людей, (58)
Все то мое, о милая, так почти же меня своей любовью».

Шри-Деви сказала:
Правду говорят уста твои, о вестник, усладу владыке дайтьев доставляя. (59)
Но обещание, что я прежде дала, как может ложным оказаться?
Выслушай же то обещание, о вестник, сделанное мною: (60)
«Кто мою гордыню сломит, кто меня одолеет,
Кто мне равным окажется по силе, тот и насладится мной»[1]. (61)

---

[1] 12.60 – 61. *Но обещание, что прежде я дала, как может ложным оказаться? / Выслушай же, о вестник, то обещание, сделанное мною: // «Кто мою гордыню сломит, кто меня одолеет, / Кто мне равным окажется по силе, тот и насладится мной»* (pratij~nA yA mayA pUrvaM kR^itA sApyanR^itA katham / bhavet tAM shR^iNu me dUta yA pratij~nA mayA kR^itA // yo me darpaM vidhunute yo me balam apohati / yo me pratibalo bhUyAt sa eva mama bhoga-vAk) – условие, выдвигаемое Богиней для принятия брачного предложения, возможно берет свое начало из версии ВмП, хотя эта пурана называет условие, что Деви должна быть побеждена в бою, брачным выкупом (shulka), а не обещанием или клятвой (pratij~nA) *[Браун 1990: 263]*. Подобный обычай брачного поединка был распространен среди народов Средней Азии, например, среди саков. Древнегреческий автор Эман (II – III вв.) писал: «Кто из саков хочет жениться на девушке, должен вступить с ней в борьбу. Если верх в борьбе остается за девушкой, то побежденный борец становится ее пленником и поступает в ее полное распоряжение; только поборов девушку, может юноша взять ее в свою власть» (цит. по *[Мандзяк 2008: 317]*). Этот обычай существовал и в дальнейшем, например, у огузов в IX – XIII веках. Если победу одерживала невеста, то это считалось позором для жениха. Однажды невеста-княжна подножкой свалила своего жениха Масуда, бывшего султаном Газни в 1030 – 1041 гг. Тюркский автор Махмуд ибн Хасан ибн Мухаммед аль-Кашгари утверждал, что именно тогда появилась поговорка: «Не борись с девицами, не состязайся в беге с

Поэтому это обещание мое правдивым сделав,
Пусть Владыка богов мою руку силою возьмет, разве немощен он свершить это? (62)
Вот почему ступай, о великий вестник, к господину своему и передай ему с почтеньем:
«Обещание мое правдивым сделай, о превосходящий по силе!» (63)
Выслушав слова Великой Богини, тот данава
Передал Шумбхе сказанное ею с самого начала. (64)
Могучий Шумбха, выслушав неприятные речи посланца своего,
В неистовый гнев впал, повелитель рожденных Дану. (65)
Затем, призвав дайтью по имени Дхумракша, державный властитель дайтьев,
Повелел: «Слушай, о Дхумракша, внимательно слова мои. (66)
Ту негодную женщину за волосы схватив, приведи ее ко мне
Без промедленья, скорее ступай туда!» (67)
Получив такой приказ, дайтья Дхумралочана
Могучий с шестидесятью тысячами асуров (68)
Подступил к покрытой снегом горе, на которой Богиня пребывала,
И громко к ней воззвал: «Выкажи, красавица, почтенье государю дайтьев, (69)
Великодоблестному Шумбхе и все услады изведаешь ты!
В противном случае, за волосы схватив, тебя я к владыке дайтьев отведу!» (70)
После этих слов дайтьи, недруга Тридесяти, Богиня
Отвечала: «О дайтья, то, что говоришь ты, есть правда, о могучий! (71)
Но скажи, что царь, асур Шумбха, сможет сделать [мне]!»
После этих слов дайтья тотчас обрушился на нее с оружием в руках, (72)
Но в пепел обратила его Махешвари произнесеньем *хУМ*[1],

молодыми кобылицами» *[Там же: 317]*. Подобная же тема брачного поединка нашла свое отражение в германо-скандинавской мифологии и эпосе в сюжете сватовства Гунтера (сканд. Гуннара) к Брюнхильд (Брюнхильде). Согласно одной из версий, дева-воительница Брюнхильд намерена выйти замуж лишь за того, кто одолеет ее в атлетических состязаниях (в случае поражения претендента ждет смерть). За Гунтера эти испытания выдерживает Зигфрид (Сигурд), однако потом обман раскрывается, и Брюнхильд подстрекает Гунтера к убийству Зигфрида. В. М. Жирмунский видит исток этого сюжета в богатырской сказке и приводит, в частности, русскую сказку о сватовстве царевича к правящей далёким царством богатырской деве: помощник царевича, выдержав вместо него испытания, которым она подвергает женихов, укрощает богатыршу на брачном ложе побоями, но становится жертвой её мести после того, как обман раскрывается, — она отрубает ему ноги; разоблачённого супруга богатырша превращает в свинопаса, впоследствии безногий помощник вызволяет его *[Мифы 1992, т.1: 188]*. Ср. ДБхП V.10.4.

[1] 12.73 (а). *произнесеньем хУМ* (huM-kareNa) – слог huM это курча-биджа, иначе называемая шайва-пранава - одна из главнейших биджа-мантр. «Курча» - означает пучок травы куша, который используется для различных магических церемоний. Биджа-мантра huM связана с кроплением освященной водой и травой куша и играет чрезвычайно важную роль не только в шактизме, но и практически во всех агамических обрядах, а

А войско его вахана Деви рассеял, о земли владыка! (73)
Обезумев [от страха], с криками ужаса на все четыре стороны оно разбежалось[1].
Услышав о том, что случилось, Шумбха, могучий царь дайтьев, (74)
В негодование пришел и в великом гневе нахмурил брови.
С душой, снедаемою злобой, доблестный царь дайтьев (75)
Чанду, Мунду и Рактабиджу по очереди высылал[2].
Трое дерзких, многосильных дайтьев (76)
Пытались Богиню силою схватить,
Но Матерь мира, неистовая, сражала их, (77)
Проворно трезубец взяв, она укладывала [асуров] на землю.
Познав, что пали с воинами своими трое дайтьев, оба владыки данавов (78)
Шумбха и Нишумбха отправились к ней сами
И в бой вступили. (79)
Богиня же одолела и умертвила обоих асуров.
После того как она, наполняла мир, лишила жизни первого среди дайтьев Шумбху, (80)
Боги вознесли хвалу ей, воплощенной Владычице речи[3].

также в буддизме. Она символизирует энергию сворачивания миропроявления – самхара-шакти. На это указывает слог ha, который означает харану (сворачивание), также он именуется prANa-bIja и saMhAra-bIja. Слог ha символизирует также висарга-шакти - энергию Махакундалини, присутствующую в каждом дыхании, в пране. Этот слог сравнивается с плугом, так как эта буква, написанная шрифтом деванагари, очень похожа на плуг. Говорится также, что этот плуг (prANAH) вспахивает поле (kShetra) тела, чтобы засеять его семенами опыта. Слог U символизирует унмешу – вспышку Сознания (букв. «открытие глаз»), заставляющую все внешние объекты исчезнуть, растворится, аннигилировать. Значение этой мантры практически безгранично, в разных источниках она по разному толкуется, в зависимости от школы и направления мистического знания, но основным ее значением является энергия «разрушения» и сворачивания миропроявления, ответственым за которою является Рудра, Бхайрава и другие гневные аспекты Шивы. Сама эта биджа считается по своей природе «мужской» и соотносится с лингамом, ваджрой, ударом молнии, означающие мгновенно озарение, вспышку просветляющего Осознования. У шактистов эта мантра считается биджа-мантрой одной из махавидий – Тары. Ср. ДМ 6.13; ДБхП V.25.22.

[1] 12.74 (a). *на все четыре стороны оно разбежалось* (disho dashAbhajach ChigraM) – см. примеч. к 12.34 (a).

[2] 12.76(a). *Чанду, Мунду и Рактабиджу по очереди высылал* (chaNDaM muNDaM raktabIjaM kramataH praiShayad) – Чанда и Мунда это братья-асуры, бывшие слугами Шумбхи и Нишумбхи. Убиты Кали (ДМ 7; ДБхП V.26). Рактабиджа (raktabIja, букв. «капля крови») это могучий асура из войска Шумбхи и Нишумбхи, умерщвленный Кали. Обладал чудесной способностью: «Когда из его тела капля крови падала на землю, / То [из нее] восставали дайтьи, подобные ему обликом и мощью» (V. 29.2). Согласно ДМ 8.40 - 63 и ДБхП V.29.29 - 33, Кали (Чамунда) сумела погубить Рактабиджу, выпив всю кровь из его тела.

[3] 12.81 (a). *воплощенной Владычице речи* (sAkShAd vAgIshvarI) – Речь как абстрактная персонифицированная сила фигурирует уже в РВ. Ей особо посвящен гимн X.125 под названием Деви-сукта. В этом гимне Вач вознесена над всеми остальными богами как их

Итак, рассказано тебе, о государь, о явлениях удивительных (81)
Кали, Махалакшми и Сарасвати по порядку.
Богиня, властвующая над высшим и низшим, всю вселенную творит, (82)
Оберегает и разрушенье производит,
Так найди же прибежище у той Владычицы богов, подчиняющей мир власти чар своих, (83)
Махамайи, в наибольшей степени достойной почитания, и она тебе придет на помощь[1].

Шри-Нараяна сказал:
Таким образом, царь, выслушав замечательные слова мудреца, (84)
У Богини пристанище обрел, одаряющей плодами всех желанных благ.
Воздерживаясь от пищи, обуздавши себя, всецело погрузившись в мысли о ней, (85)
Он благоговейно поклонялся изображению Богини, изваянному из глины[2].
В конце поклонения он в качестве подношения преподнес кровь из собственного тела[3]. (86)
Тогда благосклонная Владычица богов, являющаяся лоном мира, сострадательная,
Явилась перед ним и молвила: «Дар, [тебе желанный], назови!» (87)
Тот царь избавленье себя от заблужденья, знанье превосходное
И царство без шипов просил у Махешвари. (88)

Шри-Деви сказала:
О царь, царство без шипов, знание и избавление от заблуждения
Ты обретешь по милости моей уже при этой жизни. (89)
И слушай также, о владыка земли, о том, что в следующем воплощении предстоит тебе свершить.
Родившись сыном Солнца, Саварни станешь ты. (90)
Тогда власть на протяжении манвантары, великое могущество
И много сыновей и внуков ты обретешь благодаря дару моему. (91)
Пожаловав такой дар, стала незримой Деви,

прародительница и источник. Важнейшим проявлением её силы является способность бесконечно расширяться и распространяться, охватывая все мироздание *[Ригведа 1999: 282 - 283]*. С этим связана позднейшая традиция мистики языка, получившая наибольшее распространение в тантризме (прежде всего кашмирском шиваизме) *[Индийская философия 2009: 241-243]*. О теории четырех уровней Речи см. примеч. к 8.22.

[1] 12.84 (а). *тебе придет на помощь* – в оригинале sA kAryaM te vidhAsyati.

[2] 12.86 (а). *поклонялся изображению Богини, изваянному из глины* (devI-mUrtiM mR^iNmayIM cha pUjayAm Asa) – см. примеч. к 1.10(б).

[3] 12.86 (б). *в качестве подношения преподнес кровь из собственного тела* (baliM tasyai nija-gAtrAsR^ijaM dadat) – кровь из собственного тела входит в список жертв Богине, см., напр. КП 67.4. Однако брахману, согласно той же пуране, запрещено совершать такое подношение: «Преподнесший же кровь из собственного тела все равно, что убил сам себя» (67.48 - 50).

И милостью ее он стал владыкой манвантары. (92)
Итак, поведано тебе, о праведник, о рождении и деяниях Саварни,
И читающий и слушающий о них удостаивается милости Богини. (93)

Так в десятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двенадцатая глава, называющаяся «Убиение Махиши и убиение Шумбхи и Нишумбхи».

Глава тринадцатая
УБИЕНИЕ АРУНЫ

Шри-Нараяна сказал:
Теперь же слушай о чудесном происхождении прочих Ману,
При одном лишь памятовании их рождается преданность Богине. (1)
У Ману Вайвасваты было шестеро сыновей, чистых [душою],
Каруша, Пришадхра, Набхага, Дишта, (2)
Шарьяти и Тришанку, великой мощью обладали все они.
Те шестеро придя на живописный берег Калинди, (3)
Воздерживаясь от пищи и управляя дыханием, пребывали там и поклоненье совершали,
Каждый изваяв изображение Богини из глины[1]. (4)
[Преподнося] различные подношенья, они ей поклонялись старательно,
Могучие, и суровые епитимьи налагали на себя. (5)
Сначала ели только пожухлую листву, затем пили только воду, а после одним лишь воздухом питались,
Потом вдыхали дым и, наконец, питались лучами [Солнца], великие старанья прилагая. (6)
И когда они с почтеньем поклоненье совершали,
Очистился их разум, и заблужденье всякое покинуло его. (7)
Лишь только о стопах Богини размышляли Ману сыновья.
Благодаря чистоте разума, всю вселенную в себе (8)
Они узрели, и это чудом показалось им.
Итак, по истечении двенадцати лет подвижничества[2] Владычица мира, (9)
Госпожа богов явилась к ним, блистая, словно тысяча Солнц.
Ее узрев, шестеро царевичей, душою чистых, (10)
Стали восхвалять ее, из преданности склонившись, полные печали.

Царевичи сказали:

---

[1] 13.4 (б). *изваяв изображение Богини из глины* (devyA mahImayIM mUrtiM vinirmAya) – см. примеч. к 1.10(б).
[2] 13.9 (б). *по истечении двенадцати лет подвижничества* (dvAdasha-varShAnte tapasA) – см. примеч. к 8.9(а).

О Махешвари, победа [тебе], о Владычица, о высшая, источник состраданья, (11)
Довольная, когда читают Вагбхаву, через Вагбхаву постижимая,
Ты – слог *клИМ*, о Богиня, испытывающая блаженство при чтении *клИМ*, (12)
Вселяющая радость в сердце Камараджи,
Владыке удовлетворение доставляющая,
О Махамайя, наслаждающаяся, благородным царство дарующая, (13)
В образе Вишну, Солнца, Хары, Шакры и прочих [богов] предстающая, наслаждение увеличивающая!
Восхваляемая так царскими сыновьями, великими духом, Бхагавати (14)
Деви, на прекрасном лице которой сияла благосклонность, обратила к ним благую речь.

Шри-Деви сказала:
О царевичи, великие духом, полные подвижнического пыла[1], (15)
Безгрешными и чистыми умом вы стали благодаря тому, что поклонялись мне.
Нынче заветные дары просите и не медлите! (16)
Я благосклонна и пожалую я то, что в вашем сердце пребывает.

Царевичи сказали:
О Богиня, царство без шипов, сыновей, которым будет отмерен долгий срок, (17)
Наслажденья без конца, слава, мощь и мудрость, а также острый ум – это будет дар, полезный для нас всех. (18)

Шри-Деви сказала:
Да будет так, как желаете вы все,
А кое-что еще [я вам преподнесу], так внемлите с почтением словам моим. (19)
Все вы будете владыками манвантар,
Продолжится ваш род, и разнообразные удовольствия вкусите вы. (20)
Несокрушимой силой, властью, славой, мощью и богатством
Вы будете обладать по очереди, царевичи, милостью моей. (21)

Шри-Нараяна сказал:
Пожаловав им такие дары, Матерь мира, Бхрамари,
Исчезла тотчас же[2], с преданностью восхваляемая ими. (22)
Все те царевичи в том же рождении превосходным
Царством и удовольствиями земными наслаждались, исполненные яростного пыла. (23)

---

[1] 13.15 (б). *полные подвижнического пыла* (tapasA yutAH) – см. примеч. к 1.13(б).
[2] 13.22 (б). *Исчезла тотчас же* (antardhAnaM jagAmA ′shu) – см. примеч. к 9.26 (а).

Они основали роды, что не прервались на земле,
И зачав свой род, каждый из них стал Ману (24)
В следующей жизни, по порядку заняв место Ману.
Первый из них стал девятым Ману по имени Дакша Саварни, (25)
Обладающим неиссякаемой мощью владыкой милостью Богини.
Второй – десятым Ману, Меру Саварни, (26)
Стал, царем манвантары, милостию Махадеви.
Третий – Ману Сурья Саварни, (27)
Одиннадцатым по счету, полный подвижнического пыла,
Четвертый – Чандра Саварни, царем могучим, двенадцатым (28)
Владыкой манвантары стал, благодаря поклонению Богине.
Пятый – известен как тринадцатый Ману, Рудра Саварни, (29)
Могущественный и благородный повелитель мира.
Шестой – Вишну Саварни, четырнадцатым Ману, удачливым (30)
Стал, благодаря дару Богини, прославленным правителем миров.
Эти четырнадцать Ману, мощнопламенные, полные сил, (31)
Благодаря тому, что Богине поклонялись они, почитаемы и восхваляемы всегда в мирах,
Великодоблестные, милостью Бхрамари-[богини]. (32)

Нарада сказал:
Кто эта Бхрамари-богиня, как родилась она и какова ее природа.
Поведай сказание об этом, мудрый, удивительное, рассеивающее скорбь. (33)
Я пью амриту преданий о Богине и насыщения не достигаю.
Тем, кто пьем амриту, смерть не [грозит], и слушающему [преданья эти] также. (34)

Шри-Нараяна сказал:
Слушай же, о Нарада, я поведаю тебе об удивительных деяниях
Матери мира, чей образ немыслим и непроявлен, и [слушание о которых] освобождение дарует. (35)
Чтоб не свершала Шри-Деви, то все на благо мира
С искренним состраданьем [делает она], также как мать [заботится] о сыне. (36)
Некогда великий, могучий дайтья по имени Аруна жил-был
В нижнем мире[1], в обиталище дайтьев, ненавистник богов, нечестивец жуткий. (37)
Желая одолеть богов, суровому подвижничеству предался он,
В честь Лотосорожденного, дабы он его покровителем стал. (38)
Погрузившись в ледяные воды Ганги, [текущие] по склонам Гималаев,

[1] 13.37(б). *В нижнем мире* (pAtAla) – в индуистской космографии слово pAtAla служит обозначением либо последнего из семи нижних уровней мироздания либо всех семи, где живут дайтьи, данавы и наги. Столицей Паталы является выложенный золотом город Бхогавати, где правит царь Васуки *[Рамаяна 2006: 736; Сутры 1997: 352]*.

Он, [ставши] йогом, кушал опавшую листву, задерживая дыханье, (39)
И постоянно повторял Гаятри, страстный, исполненный подвижнического пыла,
На протяжении десяти тысяч лет, затем жил на воде одной (40)
Следующие десять тысяч лет, после питался воздухом десять тысячелетий
И, наконец, такое же время обходился вовсе без всякой пищи. (41)
Когда он вершил такое подвижничество, из его тела вырвался огонь
И стал опалять весь мир, и это было чудо. (42)
«Что это? Что это?» - все боги взволновались.
Испуганные существа у Брахмы обрели прибежище. (43)
Выслушав, что сообщили лучшие средь богов, Четырехликий
Вместе с Гаятри воссел на лебедя и отправился [к Аруне]. (44)
Его с истощенным телом, в котором осталось лишь дыхание,
Покрытым множеством жил и впавшим животом, сомкнувшего очи в созерцанье, (45)
Увидел он, пламенеющего пылом, точно второй огонь.
«Дар избери, что желаешь сердцем, благо тебе, дитя!» - (46)
Такие рождающие довольство слова молвил он, и едва заслышав их,
Из уст Брахмы, подобные потоку амриты, Аруна (47)
Очи разомкнул и пред собою узрел Рожденного из лотоса
Бога в сопровождении Гаятри и четырех Вед, (48)
С четками и камандалу в руках, повторяющего вечные Веды.
Его увидев, поднялся на ноги и поклонился, вознося ему хвалу различными гимнами. (49)
Затем он дар избрал, что в сердце пребывал его:
«Смерть да не грозит мне!»
Услышав слова Аруны, Брахма учтиво вразумил его: (50)
«Даже Брахма, Вишну и Махеша подвержены смерти[1],
А что говорить о прочих [существах], о первый средь данавов?» (51)
Поэтому ты назови дар подходящий, что в силах я пожаловать тебе!
К недостижимому не будут стремиться мудрые люди». (52)
Выслушав слова Брахмы, вновь он с почтением промолвил:
«Ни в битве от оружия, метального или нет, ни от руки мужчины или женщины, (53)
Ни от двуногого или четвероногого, ни от существа смешанного вида
Смерть да не будет суждена мне, такой дар пожалуй мне, о Господь!» (54)

---

[1] 13.51 (a). *Даже Брахма, Вишну и Махеша подвержены смерти* (brahma-viShNu-maheshAdyA mR^ityunAkavalI kR^itAH) – в индуизме боги смертны, хотя и обладают очень большой продолжительностью жизни. Так, жизнь Брахмы составляет 309 173 760 000 000 лет. Бируни в книге «Индия» в главе «О том, что превосходит длительность жизни Брахмы» приводит астрономические сроки жизни различных индуистских божеств, и об этих сроках сообщается по схеме: жизнь божества А это столько-то, и это составляет всего один день для божества В. Жизнь Шакти, согласно Бируни, равна 1 078 244 997 875 852 378 112 с двадцатью восемью нулями кальп *[Бируни 1995: 317-320]*.

И дай мне огромное войско, чтоб смог я одолеть богов!»
Услышав эту просьбу, [Брахма] отвечал: «Да будет так!» (55)
Преподнеся дар, удалился Рожденный из лотоса в собственную обитель,
Тогда дайтья по имени Аруна из нижнего мира, пребывающих под его властью (56)
Дайтьев призвал, гордый даром, [полученным] от Брахмы.
Явившись, те дайтьи провозгласили его своим владыкой (57)
И отправили вестника в Амаравати, дабы [вызвать богов] на битву.
Услышав сказанное вестником, Царь богов, дрожа от страха, (58)
Вместе с богами отправился тотчас же в чертоги Брахмы[1].
После этого поставив впереди Брахму и Вишну, пошли они в обитель Шанкары. (59)
Там стали они держать совет, как изничтожить им недруга богов.
А в это время в сопровождении войска дайтьев (60)
Их царь Аруна вторгся на третье небо.
Обязанности Сурьи, Инду, Ямы и Вахни, одного за другим, (61)
Себе присвоил он, благодаря подвижническому пылу способный принимать различные обличья[2], о мудрец.
Низвергнутые из своих обителей, направились все [боги] к Кайласе. (62)
Шанкаре поочередно поведали они о своих несчастьях,
И о том, что следует предпринять, стали думу думать. (63)
«Ни в битве, ни от метального или неметального оружия, ни от руки мужчины или женщины,
Двуногого или четвероногого, ни от существа смешанного вида (64)
Смерть не грозит ему», - так Брахма рек.
Этим были озабочены они, ничего предпринять не в силах. (65)
В это время раздался из ниоткуда глас[3]:
«Почитайте Владычицу мира, она придет вам на подмогу. (66)
Если царь дайтьев, занятый повторением Гаятри, от неё отвратится,
Смерть его настигнет», - так громко глас изрек, вселяя радость [в сердца богов]. (67)
Услышав божественный глас, [небожители] стали совещаться.

---

[1] 13.59 (а). *Вместе с богами отправился тотчас же в чертоги Брахмы* (devaiH sArdhaM jagAmA ′shu brahmaNaH sadanaM prati) - см. примеч. к 4.1.

[2] 13.62 (а). *благодаря подвижническому пылу способный принимать различные обличья* (svayaM chakAra tapasA nAnA-rUpa-dharo) – составляет одно из сиддхи – kAmavasayitA, см. примеч. к 1.13(б); 4.3(б).

[3] 13.66 (а). *В это время раздался из ниоткуда глас* (etasmin samaye tatra vAg abhUd asharIriNI) – появление «незримого гласа», что-либо предвещающего или советующего героям, обычный сюжетный ход в санскритской литературе. Так в ДБхП I.5.70 – 105 незримая Деви рассказывает богам о причине отпадения головы Вишну и дает совет приставить к его туловищу голову коня, а в ДБхП III.2.19 - 20 повелевает Брахме предаться подвижничеству и сотворить мир. В ДБхП III.2.36 – 54 голос, исходящий из акаши, рассказывает Вишну об его обязанностях. В пьесе Калидасы «Шакунтала, или Перстень-примета» голоса незримых существ благословляют Шакунталу отправиться в путь к царю Душьянте *[Классическая драма 1976: 128]*.

Брихаспати призвав, слово молвил Царь богов: (68)
«О наставник! Ради [успеха] дела богов ступай к асуре,
И сделай так, дабы оставил он Гаятри [повторенье]. (69)
Мы же Верховной Владычице служить будем и созерцать ее.
Исполнившись благосклонности, Бхагавати явится тебе на подмогу». (70)
Такое поручение дав Брихаспати, они выступили в путь, [думая], что Владычица Джамбунады
Прекрасная нас защитит, трясущихся от страха перед дайтьей. (71)
Достигнув этого места, твердые в своем решении, епитимьи стали они налагать на себя,
Повторять Майя-биджу и совершать жертвоприношения Богине. (72)
Брихаспати же немедля направился в присутствие асура,
И по приходу первого средь мудрецов спросил владыка дайтьев: (73)
«О муни! Куда пришел ты, откуда и зачем? Скажи мне.
Ведь не на вашей стороне я, но супротивник ваш!» (74)
Выслушав его слова, отвечал предводитель мудрецов:
«Когда мы служим той Богине, которой непрестанно поклоняешься и ты, (75)
Так отчего тебе не быть на нашей стороне, скажи?»
Услышав такие речи, сбитый с толку волшебством богов[1], (76)
Оставил из гордыни он повторенье высшей мантры.
Отринув Гаятри, дайтья лишился своей мощи. (77)
Наставник же, свершив свое дело, покинул его обитель
И обо всем, что произошло, поведал Властелину ваджры. (78)
Довольные боги стали почитать Парамешвари,
И однажды, по прошествии долгого времени, о мудрец, (79)
Явилась Матерь мира, несущая вселенной благо,
Блистающая как мириады солнц, прекрасная, как мириады богов любви, (80)
Богиня, умащенная великолепными мазями, облаченная в пару чудесных одежд[2],
Украшенная дивными венками, на ладонях которой сидели большие черные пчелы, (81)
Являющая знаки бесстрашия и преподнесения даров[3], пребывающая в мире, океан нектара состраданья.

---

[1] 13.76 (б). *сбитый с толку волшебством богов* (mohito deva-mAyayA) – слово mAyA употреблено здесь в своем первоначальном значении: «волшебство». В РВ майя это магическая сила трансформации, которой наделены некоторые боги. В Прашна-упанишаде I.16 майя обозначает одну из божественных сил, способных создавать иллюзорные образы *[Индийская философия 2009: 496; Пахомов 2002: 94]*. См. примеч. к 11.13(а).

[2] 13.81 (а). *облаченная в пару чудесных одежд* (chitra-vAso-yugAnvitA) - см. примеч. к 12.19 (а).

[3] 13.82 (а). *Являющая знаки бесстрашия и преподнесения даров* (vArAbhaya-karA) – функция преподнесения даров это одна из функций индуистских богов, в данном случае Богини в ее милостливом проявлении, символизируется соответствующим жестом (vara). Знак преподнесения даров – это ладонь, обращенная вниз. Знак бесстрашия – это ладонь

Украшенная цветочной гирляндой, покрытой множеством больших черных пчел, (82)
Бессчетное количество пчел – самок и самцов – покрывало ее [тело]
И пело беспрерывно мантру – слог *хрИМ*[1]. (83)
Со всех сторон мириадами их была Амбика окружена,
Облаченная в одежды, [рождающие чувство] любви у всех [существ][2], восхваляемая всеми Ведами, (84)
Душа вселенной, наполняющая все, воплощение всех благ,
Всеведущая, матерь всех существ и их владычица благая. (85)
Узрев ее, все боги, с душой, охваченной волненьем, предводительствуемые Брахмой,
Ликуя, воспели хвалу Благой Виштарашравас[3]. (86)

Боги сказали:
Поклонение [тебе], о та, чьи очи лепесткам лотоса подобны, поклонение да будет тебе! (87)
Поклонение [тебе], которая есть вишва, тайджаса, праджня, вират и сутратма[4],
Поклонение предстающей во множестве образов, на вершине стоящей[1], поклонение, поклонение. (88)

с мизинцем, безымянным и средним пальцами, обращенными вверх, и с соединенными указательным и большим пальцами. Ср. ДБхП IV.19.9; VII.30.3.

[1] 13.83 (б). *слог хрИМ* (hrIM-kAra…) – это биджа-мантра Махамайи, см. примеч. к 4.4 (а) (ср. ДБхП III.6.59; IV.5.33; V.22.19; XI.1.44; XII.8.49) *[Маханирвана 2003: 238]*.

[2] 13.84 (б). *Облаченная в одежды, [рождающие чувство] любви у всех [существ]* – в оригинале sarva-shR^i~NgAra-veShADhyA. Под любовью (shR^i~NgAra) здесь подразумевается одна из рас. В санскритской поэтике это определенная эмоция, вызываемая поэтическим текстом, всего различалось от восьми до десяти рас: shR^i~NgAra – любовь, vIra – героизм, bIbhatsa – отвращение, raudra – гнев, hAsya – радость, bhayAnaka – страх, karuNa – жалость, adbhUta – удивление, shAnta – спокойствие и vAtsalya – родительская любовь. В ДБхП на первый план выдвигаются расы shR^i~NgAra и vIra, хотя Деви, сказано, объемлет все расы. См. ДБхП V.9.54 *[Brown 1990: 112 – 113]*. Более подробно о расах см. *Алиханова 1974: 34 – 39; Индийская философия 2009: 681 - 684.*

[3] 13.86(б). *Виштарашравас* (viShTara-shravas) – обычно это эпитет Вишну ли Кришны *[Apte 1922: 525]*.

[4] 13.88 (а). *которая есть вишва, тайджаса, праджня, вират и сутратма* (sa-vishva-taijasa-prAj~nA-virAT-sUtrAtmike) – вишва (vishva) это джива, ассоциируемая с грубым телом (sthUla-sharIra) (ДБхП VII.32.48). Совокупность всех вишв составляет вират; тайджаса (taijasa) – джива, ассоциируемая с тонким телом (sUkShma-sharIra) (ДБхП VII.32.47). Совокупность всех тайджасов составляет сутратму; праджня (prAj~na) – джива, ассоциируемая с причинным телом (karaNa-sharIra) (ДБхП VII.32.47). Совокупность всех праджнь составляет ишу; вират (virAT) – грубое тело Ишвары, проявленное мироздание, космос (ДБхП VII.32.35); сутратма (sUtrAtman) – тонкое тело Ишвары. Другое название – хираньягарбха (hiraNyagarbha) (ДБхП VII.32.30 – 32) *[Радхакришнан 1993, т. 1: 141 - 142]*.

О Дурга, творением, [поддержанием и разрушением] не затрагиваемая, порочных усмиряющая,
Через искреннюю любовь достижимая,
О Бхаргадеви, поклонение да будет тебе! (89)
Поклонение [тебе], о Шри-Калика, о Мать, поклонение [тебе], о Ниласарасвати!
Угратара, Махогра, тебе постоянно поклонение, поклонение. (90)
Поклонение, о Питамбара-богиня, о Трипурасундари,
Поклонение, о Бхайрави, Матанги, Дхумавати, поклонение, поклонение, (91)
Чхиннамаста, поклонение да будет тебе, о Дочь молочного океана,
Поклонение, о Шакамбхари, Благая, поклонение тебе, о Рактадантика![2] (92)

---

[1] 13.88 (б). *на вершине стоящей* (kUTa-sthAyai) – Кришна в БГ также именуется «стоящим на вершине» (kuTa-stha) (13.3). «Стоящий на вершине» есть тот, кто находится в майе (иллюзии) как ее владыка *[Бхагавадгита 1994: 535]*. Ср. ДБхП III. 4.29; XII. 6.37.

[2] 13.89 (б) – 92. *О Бхаргадеви, поклонение да будет тебе! // Поклонение [тебе], о Шри-Калика, о Мать, поклонение [тебе], о Ниласарасвати! / Угратара, Махогра, тебе постоянно поклонение, поклонение! // Поклонение, о Питамбара-богиня, о Трипурасундари, / Поклонение, о Бхайрави, Матанги, Дхумавати, поклонение, поклонение, // Чхиннамаста, поклонение да будет тебе, о Дочь молочного океана, / Поклонение, о Шакамбхари, Благая, поклонение тебе, о Рактадантика!* (bhargadevI namo ′stu te // namaH shrI-kAlike mAtar namo nIlasarasvatI / ugratAre mahogre te nityam eva namo namaH // namaH pItAmbare devi tamas tripurasundari / namo bhairavi mAta~Ngi dhUmavati namo namaH // Chinnamaste namas te ′stu kShIra-sAgara-kanyake / namaH shAkambhari shive namas te raktadantike) – из упомянутых в этом списке форм Богини некоторые относятся к махавидьям, а другие к демоноборческим воплощениям и иным формам. К первой группе принадлежат: Шри-Калика (Кали) (shrI-kAlikA) - см. примеч. к 10.13 (б) – 24 (а); Питамбара (pItAmbarA, «облаченная в желтые одежды») – Багала, восьмая махавидья. Олицетворяет силу замораживания и подавления. Изображается облаченной в желтое сари и бьющей асуру при помощи палицы *[Кинсли 2008: 238 – 256; Каула-тантра-сангграха 2004: 287, 294]*; Трипурасундари (tripurasundarI) это третья махавидья из десяти и третья из трёх главных. Обладает раджасической природой. Изображается в виде красивой девушки, восседающей на лотосе, который произрастает из пупа Шивы. Другие имена – Лалита (lalitA, букв. «изящная»), Камешвари (kAmeshvarI, букв. «владычица желаний»), Сундари (sundarI, букв. «красавица»), Шодаши (ShodashI, букв. «шестнадцатилетняя»), Раджараджешвари (rAjarAjeshvarI, букв. «владычица царей»). Понимается как источник юности, мирного счастья и красоты. Её янтра – Шри-Чакра. Культ её распространён в основном на юге Индии, особенно Тамилнаду. В школе шри-видья почитается как абсолютная Богиня *[Кинсли 2008: 147 - 167]*. В ДБхП упоминается в VII. 5. 31-39; 28.55-56; Бхайрави (bhairavI) это пятая (иногда шестая) махавидья из десяти, тождественна Дурге. Обладает тамасической природой. Составляет «пару» с Трипурасундари. Олицетворяет пробуждающуюся Кундалини *[Кинсли 2008: 211 - 218]*. Питха Бхайрави упомянута в ДБхП в VII.38.24; Матанги (mAta~NgI) это девятая махавидья из десяти, Шакти как проявленная Речь. Тантрический аналог Сарасвати, выступает покровительницей искусств, особенно музыки. Почитается в трёх основных формах: в саттве – как Минакши, в раджасе – как Матанги и в тамасе – как Сумукхи *[Кинсли 2008: 257 – 273; Каула-тантра-сангграха 2004: 293]*; Дхумавати (dhUmavatI) это седьмая из десяти махавидий, олицетворяющая инертность и распад. Изображается в виде старухи-вдовы *[Кинсли 2008: 219 - 237; Каула-тантра-сангграха 2004: 290]*; Чхиннамаста (ChinnamastA) это шестая махавидья, возникшая из оргазмического экстаза Шакти и

Шумбху и Нишумбху жизни лишившая, Рактабиджу умертвившая[1], Дхумралочану сразившая, Вритрасуру погубившая[2], (93)

Шивы. Изображается в виде богини, в одной руке держащей свою отрубленную голову, а в другой – меч *[Кинсли 2008: 184 - 210; Каула-тантра-санграха 2004: 298]*. А вторую группу составляют: Бхаргадеви (bhargadevI) это имя богини Лакшми; Ниласарасвати (nIlasarasvatI, букв. «тёмно-синяя Сарасвати») – проявленный аспект Тары. Другое имя – Видьяраджни (vidyArAj~nI, букв. «царица знания») *[Каула-тантра-санграха 2004: 294]*. Питха Ниласарасвати в Китае упомянута в ДБхП в VII.38.13*;* Угратара (ugratArA) – первый аспект Тары *[Каула-тантра-санграха 2004: 297]*; Махогра (mahogrA) – идентифицировать не удалось; Дочь молочного океана (kShIra-sAgara-kanyakA) – Лакшми, родившаяся из молочного океана при его пахтании богами и асурами, см. примеч. к 5.5 (б) – 6 (а); Шакамбхари (shAkambharI, букв. «дающая овощи») – богиня, явившаяся во время великого голода и питавшая все существа кореньями и овощами, произведенными из собственного тела, а также умертвившая асура Дургаму (ДБхП VII.28). Эта же богиня упоминается в ДМ 10.46 - 50. Истоки образа следует, вероятно, искать в мифах дравидийских народов о происхождении растительности из тела и крови женского божества плодородия *[Махабхарата 1987: 646]*. Питха Шатакши Шакамбхари упомянута в ДБхП в VII.38.7; Рактадантика (rakta-dantikA, букв. «с красными зубами») – воплощение Деви в ДМ, получившее свое имя из-за того, что ее зубы красны от крови пожираемых ею данавов, порожденных Випрачитти (11.43 – 45). Питха Рактадантики упомянута в ДБхП в VII.38.7.

[1] 13.93(а). *Рактабиджу умертвившая* (raktabIja-vinAshini) – см. примеч. к 12.76(а).

[2] 13.93(б). *Дхумралочану сразившая* (dhUmralochana-nirNAshe) – Дхумралочана (dhUmralochana, букв. «дымчатоокий») это асура, посланец Шумбхи и Нишумбхи, убитый Богиней (ДМ 6.3 13; ДБхП V.24 - 25); *Вритрасуру погубившая* (vR^itrAsura-nibarhiNi) – Вритра (vR^itra, букв. «преграда») это могучий асура, умерщвленный Индрой. В РВ Вритра – дикий и хитрый змееобразный зверь, олицетворение косного, хаотического принипа. В ведийских гимнах Индра умерщвляет Вритру самолично и без всякой помощи извне (I.32 и др.). Миф об убиении Вритры претерпевается существенную эволюцию в эпической и пуранической литературе. Образ Вритры облагораживается и возвышается, и Индра, лишив его жизни, вынужден совершать покаяние. Кроме того, Индре для совершения его подвига требуется теперь помощь высших богов – Шивы и Вишну. Несколько версий мифа об убиении Вритры приводится в Мбх: III.98 – 99; V.9 – 18; VII.69.49 – 65; XII.270 - 274; 329.17 – 41. ДБхП содержит весьма пространную версию мифа о Вритре в VI.1 – 9. Ее содержание вкратце таково. Индра умерщвляет трехглавого сына Тваштара Вишварупу, чье подвижничество могло угрожать его власти. Тогда Тваштар порождает другого сына – Вритру – и наказывает ему отомстить за брата. Вритра в битве наносит поражение богам, а затем возвращается к отцу. По его совету он предается подвижничеству и в награду получает от Брахмы дар: «Ни от сухого, ни от мокрого, ни от камня, ни от дерева не будет тебе смерть грозить». После этого Вритра наносит еще одно поражение богам и захватывает власть над небесами. Вишну советует потерпевшим поражение богам обманным путем заключить с Вритрой мир и поклоняться Деви. Восхваляемая богами, Деви является и обещает подчинить Вритру власти своих чар и усилить оружие богов. После этого боги и мудрецы отправляются к Вритре и просят его заключить мир с Индрой. Тот сначала отказывается, указывая на порочность Индры, но затем соглашается на таких условиях: «Ни сухим, ни мокрым, ни камнем ни деревом И ни ваджрой, ни днем ни ночью Да не поразит меня Шакра вместе с богами», и Индра с Вритрой становятся друзьями. Но коварный Индра, подождав подходящее время, умерщвляет Вритру. После этого боги возносят хвалу Деви и учреждают ее культ. В ДБхП утверждается, что именно Богиня лишила Вритру жизни, а Индра выступил лишь орудием в ее руках.

Чанду и Мунду сокрушившая[1], данавам конец несущая, Благая,
Поклонение тебе, о Виджая, Ганга, Шарада, милостивый взор обращающая. (94)
Предстающая в образе земли, милосердия, огня, поклонение, поклонение,
В образе праны и [грубых] сутей[2], в великом образе, поклонение да будет тебе! (95)
Являющаяся в образе вселенной, в образе сострадания и дхармы, поклонение, поклонение,
В образе богов, светил и знания, поклонение да будет тебе! (96)
Гаятри даров подательница, о Богиня, [ты], Савитри, Сарасвати, [тебе] поклонение,
Сваха, Свадха, [ты], о Матерь, Дакшина[3], тебе поклонение, поклонение! (97)
Ту, которая во всех Ведах обозначается словами *нети нети*[4],
Пребывающую во всех [существах], мы почитаем как высшее божество. (98)
Оттого что большими черными пчелами окружена [Богиня], как Бхрамари она известна[5],

---

[1]13.94(а). *Чанду и Мунду сокрушившая* (chaNDa-muNDa-pramathini) – см. примеч. к 12.76(а).

[2] 13.95 (б). *В образе праны и [грубых] сутей* (prANa-rUpe… bhUta-rUpe) – см. примеч. к 11.16 (б).

[3] 13.97. *Гаятри, даров подательница <…> / Сваха, Свадха [ты], о Матерь, / И Дакшина* (gAyatrI varade <…> / svAhe svadhe mAtar dakShiNe) – Гаятри (gAyatrI) это мантра, считавшаяся самой священной, часть гимна РВ (III.62.10), обращенного к Солнцу и написанного размером гаятри. Персонифицируется как богиня, жена Брахмы, мать четырех Вед. Считалось, что повторение этой мантры приносит особую религиозную заслугу (см. МнДхШ 2.148) *[Пандей 1990: 298]*. О Свахе и Свадхе см. примеч. к 3.32(а). Отождествление Деви со Свахой и Свадхой мы находим в шактистских текстах, см. напр., ДБхП XII. 9.18; ДМ 1.73; 4.7; 11.20. Подобное отождествление подчеркивает связь Богини с ведийским жертвоприношением *[Сахаров 1991: 47]*. Дакшина (dakShiNA) это богиня, олицетворение награды жрецам за совершение жертвоприношения. Упоминается уже в гимнах РВ (I. 18. 5; X. 103. 8).

[4] 13.98 (а). *Ту, которая во всех Ведах обозначается словами нети нети* (neti netIti vAkyair yA bodhyate sakalAgamaiH) – neti neti («не то, не то») это одно из «великих речений» Упанишад (напр., БрУ II.3.6; III.9.26; IV.2.4; 4.22; 5.15), используется для апофатического описания Брахмана как безличной абсолютной реальности (то, что вне времени, пространства, речи, образа, незримое, нетленное и т. д.). и служит как инструмент познания этой реальности *[Индуизм 1996: 81]*. Согласно Шанкаре, эта формула обозначает несовместимость Брахмана и Атмана с какими-либо эмпирическими определениями. Шанкара отказывается характеризовать Брахман даже как единственного в своем роде, за исключением той характеристики, что Брахман не имеет ничего себе равного, и называет его недвойственным (advaita). Сходные негативные определения знакомы также позднеантичной и средневековой европейской философии. Рамануджа дает иное толкование этого «речения». Полагая, что ни один объект не может существовать вне каких-либо качеств, он считает neti neti отрицанием в Брахмане лишь дурных качеств *[Радхакришнан 1993, т.2: 481; Субрамуниясвами 1997: 697; Упанишады 2000: 181]*.

[5] 13.99 (а). *Оттого что большими черными пчелами окружена [Богиня], как Бхрамари она известна* (bhramarair vaShTitA yasmAd bhrAmarI yA tataH smR^itA / tasyai devyai namo

Той Богине [да будет] постоянно поклонение, поклонение. (99)
Поклонение тебе с боков, поклонение сзади и поклонение спереди, о Матушка,
Поклонение сверху и поклонение снизу и повсюду - поклонение, поклонение! (100)
Будь милосердна, о Великая Богиня, на Жемчужном острове обитающая[1],
Владычица бесчисленного множества миров, появившихся из яйца Брахмы[2], Матушка вселенной. (101)

---

nityaM nityam eva namo namaH) – основное значение слова bhramara на санскрите это «большая черная пчела» *[Apte 1922: 414]*. Миф о борьбе пчелиной богини Бхрамари с демоном Аруной можно истолковать как миф плодородия. Дело в том, что с пчелой один из важных вариантов мотива плодородия – «открытие» весны. В русских веснянках пчела появляется именно в этом контексте («…Ты замкни зимоньку…, отомкни летечко…, лето хлебородное»). Иногда пчела выступает как орудие бога, способствующего пробуждению божества плодородия, как, например, в хеттской мифологии. Кроме того, пчела участвует в космогонических мифах, выступая на тсороне бога и против злого духа. В одной румынской сказке пчелу поражает сатана (отчего у нее на теле есть тонкий разрез). Но чаще именно пчела жалит противника бога. Широко распространена связь пчелы с образом божества плодородия из класса Богинь-Матерей (Великих матерей). Вплоть до эллинистической эпохи в Малой Азии жрецов Кибелы называли пчелами. В древнегреческой мифологии символом Артемиды была пчела, и жриц ее знаменитого святилища в Эфесе называли пчелами, а жрецов-евнухов – трутнями. Что касается индийской мифологии, то образ пчелы в ней присутствует в вишнуизме: пчела была символом Индры, Вишну и Кришны, известен образ Кришны в виде пчелы, вьющейся над головой Вишну *[Мифы 1992, т.2: 354 - 355]*.

[1] 13.101 (а). *о Великая Богиня, на Жемчужном острове обитающая* (mahAdevi maNidvIpAdhivAsini) – в индийской мифологии Жемчужный остров (maNidvIpa) служит обителью Богини так же, как Кайласа служит обителью Шивы, а Вайкунтха – Вишну. Описанию этого острова посвящен фрагмент ДБхП XII.10 - 12. Вьяса описывает обитель Богини следующими словами: «Выше Брахмалоки находится Сарвалока, согласно Шрути. Это, в самом деле, и есть Жемчужный остров, где блистает Богиня. Поскольку она находится превыше всего, она именуется Сарвалокой» (XII.10.1 - 2). Ссылка на Шрути есть косвенная попытка объяснить название этого острова. Нилакантха, комментируя шлоку XII.10.1, приводит шлоку 10.1 из Субала-упанишады, где перечисляются миры, возвышающиеся один над другим. Ближе к концу этого перечисления, после вопроса, на чем держится Брахмалока, упанишада утверждает: «Все миры, подобно жемчужинам (на шнуре, нанизаны) на Атман, на Брахман». Жемчужный остров, таким образом, есть верхняя жемчужина на шнуре Брахмана. Подобно другим небесным мирам индуистов, Жемчужный остров имеет свое собственный земной коррелят или проявление в этом мире. Так, паломники, посещающие Виндхьячал, считают, что это место есть ни что иное, как райский остров самой Богини *[Brown 1990: 289]*. Изумительный миф о путешествии Брахмы, Вишну и Шивы на Жемчужный остров излагается в ДБхП III. 3 – 6, этот миф пересказывается вкратце Шри Свами Шиванандой в книге «Господь Шива и его почитание» *[Шивананда 1999: 65]*. Там Деви дарует этим трем богам их богинь-шакти: Сарасвати, Лакшми и Кали. Отдаленным прототипом этого мифа является история путешествия мудреца Нарады на Белый остров (shvetadvIpa), изложенная в Мбх XII.325.1 - 326, 101.

[2]13.101 (б). *Владычица бесчисленного множества миров, появившихся из яйца Брахмы* (ananta-koTi-brahmANDa-nAyike) – brahmANDa в индийской мифологии это вселенная Брахмы, возникшая из космического яйца, плавающего в первозданных водах. В образе

Победа [тебе], о Богиня, Матерь мирозданья, победа, о Богиня, выше высшего [пребывающая],
Победа, о Шри-Бхуванешани[1], победа, о превосходнейшая средь всего превосходного (102)
Кладезь сокровищ благих качеств, Бхуванешвари,
Будь милостива, о Высшая Владычица, будь милостива, о Матерь мира! (103)

Нараяна сказал:
Выслушав слова богов, уверенным тоном сладостную речь
Рекла Мать мира, чей голос кукование влюбленной кукушки напоминал. (104)

Шри-Деви сказала:
Благосклонна я всегда, о боги, и первая средь владык, дары преподносящих[2],
Скажите же, что сделать мне для вас! (105)
Боги, услышав слова Деви, поведали ей, что причина их горестей
Заключена в деяниях порочного дайтьи, чинящего утеснения существам, (106)
Пренебрежение он выказывает богам, брахманам и Ведам и гибель им несет.
Богов низверг с их мест он, об этом сообщили ей, (107)
И о том, что Брахма дар ему пожаловал, как подобает, рассказали.
Выслушав такие речи из уст богов, Маха-Бхагавати (108)
Выслала пчел, сидевших у нее на руках,
На боках и спереди, имеющих разнообразный облик. (109)

«золотого зародыша» (hiraNyagarbha) Брахма проводит в яйце целый божественный год, пока не выходит из яйца, разделив его с помощью мысли пополам *[Индуизм 1996: 81]*. В поздних текстах, как, например, в ДБхП, появляется представление о бессчисленном множестве подобных миров, ср. ДБхП XII.10.76; 11.57 - 58; 11.99; МБхП 43.63.

[1] 13.102 (б). *о Шри-Бхуванешани* (shrI-bhuvaneshAni) – или Бхуванешвари, четвёртая махавидья из десяти. Символизирует пространство сознания (чит-акаша). Имеет раджасическую природу, дарует богатство, процветание, райские наслаждения и успех в благих предприятиях. Изображается как великая царица вселенной в облике прекрасной юной девы с четырьмя руками, двумя из которых она держит петлю и стрекало, а двумя другими делает жесты преподнесения даров и бесстрашия. Неотъемлимой чертой символики Бхуванешвари является красный цвет, что связано с тем, что она является раджасической манифестацией, а цвет раджаса - красный. Бхуванешвари пронизывает собой все мироздание, которое проистекает из нее и впоследствии в ней растворяется *[Кинсли 2008: 168 - 183]*. В Прапанчасара-тантре Шива говорит о ней: «Все, что может быть познано – это она. Этот подвижный и неподвижный мир во время махапралайи находит покой в ней» *[цит. по Кинсли 2008: 172]*. В ДБхП выступает как высшая и изначальная форма Деви (I. 9. 39; II.7.65; III. 3. 37 – 46; IV.13.42, 20.9; VI.8.55, 9.21- 22, 31.31 - 41; VII.29.7 – 8; XII.12. 11 – 33).

[2] 13.105 (а). *первая средь владык, дары преподносящих – в оригинале* varadesha-shikhAmaNiH.

И также породила множество [пчел], и ими наполнилось троемирье.
Скопленье их изверглось, подобно потокам града. (110)
Они заполнили пространство между небом и землею, и на землю окутала тьма,
Небеса, вершины гор, деревья и целые леса – (111)
Всюду роились пчелы, и это было подобно чуду.
И дайтьев в грудь стали жалить они, (112)
Как разгневанные обычные пчелы жалят человека, собирающего мед.
Метательное и прочее оружие оказалось бесполезным, (113)
И ни сражаться, ни словом обмолвиться не могли они, а только умереть[1].
В каком бы месте ни находились дайтьи и в каком состоянии, (114)
В таком состоянии там их, изумленных, и настигала смерть.
Не в состоянии обменяться новостями, (115)
В мгновенье расставались с жизнью быки средь дайтьев.
Свершив такое дело пчелы вернулись в присутствие Богини. (116)
«Это чудо! Это чудо!» - восклицали люди, -
Разве не чудо [содеяла] Матерь мира, владеющая такой волшебной силой! (117)
Тогда сонмы богов во главе с Брахмой и Вишну,
Погруженные в океан радости, стали Матушке поклоняться, (118)
Делая многообразные подношенья
И издавая возглас «Победа!», цветы они бросали[2]. (119)
На небесах зазвучали дундубхи[3] и пустились в пляс апсары,
Лучшие из мудрецов стали читать Веды и запели гандхарвы. (120)
Звуками мриданг, мураджа, вина, дхакка, дамару[4],
Колокольчиков и раковин были наполнены три мира. (121)
Вознося многообразные гимны, сложивши ладони,
«Победа [тебе] о Матерь, победа, о Владычица!» - все восклицали. (122)
Тогда довольная, Великая Богиня дары пожаловала по отдельности каждому из них
И безграничной преданностью себе их наделила, упрашиваемая ими, (123)
А затем на глазах богов исчезла.

---

[1] 13.114 (а). *И ни сражаться, ни словом обмолвиться не могли они, а только умереть* – в оригинале na yuddhaM na cha saMbhAShA kevalaM maraNaM khalu.

[2] 13.119(б). *цветы они бросали* (mumuchuH sumanAMsi) – цветочный дождь относится к традиционной форме положительной реации богов к происходящему на земле. В сам ход событий боги, однако, не вмешиваются *[Махабхарата 1987: 686]*.

[3] 13. 120(а). *дундубхи* (dundubhayo) – разновидность барабанов *[Чондимонгол 1980: 196]*.

[4] 13.121(а). *Звуками мриданг, мураджа, вина, дхакка, дамару* (mR^idA~Nga-murajA-vINA-DhakkA-Damaru-niHsvanaiH) – Мриданга (mRda~Nga) – обтянутый кожей небольшой двусторонний барабан с удлинённым, расширяющимся к середине каркасом из обожженной глины. Мураджа (murajA) – разновидность барабанов. Вина (vINA) – щипковый семиструнный музыкальный инструмент. Атрибут богини Сарасвати. Дхакка (DhakkA) – вид большого барабана. Дамару (Damaru) – вид небольшого барабана, формой напоминающего песочные часы, один из атрибутов Шивы *[Чондимонгол 1980: 192, 194, 196, 228]*.

Итак, все рассказано о великих деяниях Бхрамари, (124)
Читающие о них и слушающие очищаются ото всех грехов.
Слушание об [этих деяньях], рождающее изумление, позволяет преодолеть океан мирского бытия[1]. (125)
Таким образом, о деяниях всех Ману, несущих пороку гибель,
Вместе со сказаньем о величии Богини[2] читающий и слушающий обретает благо. (126)
Человек, который постоянно читает и слушает это,
Очищается ото всех грехов и достигает слияния с Богиней[3]. (127)

Так в десятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается тринадцатая глава, называющаяся «Убиение Аруны».

Так в махапуране Девибхагавата заканчивается десятая книга.

[1] 13.125(б). *позволяет преодолеть океан мирского бы*тия (saMsArArNava-tArakam) – мирское бытие в индуистских текстах часто сравнивается с океаном, а метафорой освобождения служит переправа через него *[Махабхарата 1987: 620]*. Ср. ДБхП III. 1.49-50; IV.15.16; V. 20.4; VI. 5.47; XII. 14.30; БГ 4. 36; КП 5.31.

[2] 13.126 (б). *со сказаньем о величии Богини* (devI-mAhAtmya-saMyuktaM) – см. примеч. к 1.3. (а).

[3] 13.127 (б). *достигает слиянья с Богиней* (devI-sAyujyam ApnuyAt) – слияние или саюджья это один из видов освобождения (mokSha), слияние с избранным божеством. Кроме этого, существуют также и другие виды освобождения: салокья (sAlokya) это один из видов освобождения, пребывание в том же мире, что и избранное божество. самипья (sAmIpya) – соседство с божеством; саршти (sArShTi) – обладание могуществом божества; саюджья (sAyujya) – слияние с божеством; и сарупья (sArUpya) – обретение божественного облика (VII.37.13; XII. 12.51-52). А. Авалон называет салокью, сарупью, самипью и саюджью четырьмя промежуточными этапами (пада) освобождения *[Маханирвана 2003: 190]*. Позднейшие комментаторы выстроили такую иерархию видов освобождения на основании критерия близости с божеством: салокья, саршти, самипья, сарупья, саюджья *[Ферштайн 202: 489]*.

КНИГА ОДИННАДЦАТАЯ

Предисловие к переводу книги одиннадцатой

Вашему вниманию представляется перевод с санскрита на русский язык одиннадцатой книги Девибхагавата-пураны (в дальнейшем – ДБхП). Данное издание является продолжением моей многолетней работы над переводом и исследованием этой известной пураны, начатой еще в 1999 году.

Одиннадцатая книга занимает особое место в ДБхП, потому что это, пожалуй, единственная книга пураны, практически полностью посвященная ритуальным предписаниям. Тем не менее этот фрагмент несомненно является органической частью памятника, а не поздней интерполяцией, как принято считать в отношении книг восьмой и девятой. Некоторые из содержащихся в нем предписаний носят общеиндуистский характер (об утренних обрядах – глава 2-я, об обетах – глава 23-я), другие обращены к шиваитам и шактистам, хотя есть и такие, которые относятся отдельно к вишнуитам (15.94 – 104). Однако наибольшее внимание уделяется мантре Гаятри и связанным с ней практикам, напомним, богиня Гаятри (Савитри), выступающая олицетворением этой мантры, в ДБхП считается одним из пяти главных проявлений Махадеви (IX.1.38 – 43). Учитывая шактистский контекст, следует признать, что ключевыми фразами в тексте являются: «Почитание и Шивы и Вишну преходяще, / Лишь почитание Высшей Богини нетленно» (18.66), «…все брахманы являются шактами, но не шайвами и не вайшнавами, / Ибо они почитают изначальную шакти Гаятри, матерь Вед» (21.6).

Предписания излагаются в основном сухим, «техническим» языком, лишь изредка встречаются яркие метафоры и сравнения (2.1; 13.15; 16.6). Даются ссылки на множество ведийских мантр и гимнов, при этом приводятся обычно лишь только их начальные слова, например, *А кРиШНеНена…* или *удутйам…* .

Имея преимущественно ритуальный, «технический» характер, книга содержит короткие вставные эпизоды, призванные подчеркнуть значимость того или иного элемента ритуальной практики. Таковы история происхождения рудракши из капель воды из глаз погруженного в созерцание Шивы (4.2 – 8) (тема – рудракша), история того, как осёл достиг мокши в стране Киката (6.23 - 24) (тема - величие рудракши), рассказ о спасении падшего брахманского сына Гунанидхи (6.40 - 53) (тема - величие рудракши), повесть о спасении грешников из ада Кумбхипака (16.26 - 69) (тема – мощь священного пепла) и история царя Брихадратхи, в прошлой жизни бывшего птицей чакравакой (18.49 - 69) (тема – значение поклонения Богине).

Одиннадцатая книга интересна тем, что содержит аллюзии, нигде более не встречающиеся в тексте ДБхП. Таковы, например, упоминание тридцати шести таттв позднего шиваизма (10.16 - 20) или настиков (23.12) и

пашупатов (1.30) как «еретических» течений, а также вайшнавов, ставящих на свое тело клеймо (tapta-mUdrA) (1.31), и панчааятана-пуджи (17.35).

Глава первая
О ДОБРОДЕТЕЛЬНОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ

Нарада сказал:

О Бхагаван, о владыка прошлого и будущего[1], о Нараяна вечный!
Рассказано [тобою] о чудеснейших, превосходных деяниях Богини, (1)
О высшем явлении Матери ради исполнения замысла недругов асуров
И о том, как вернули собственное положение благодаря тому, что Богиня [явила] свою милость в полной мере[2]. (2)
Сейчас же я желаю услышать о том, благодаря чему постоянно она бывает довольна постоянно
И своих почитателей питает, о таком образе жизни расскажи, о господин. (3)

Нараяна сказал:

Слушай же, о Нарада, о знаток истины, о предписаниях добродетельного образа жизни по порядку,
Благодаря только соблюдению которых Богиня бывает довольна постоянно. (4)
Что, встав поутру, должен совершать дваждырожденный[3] каждый день,
Об этом поведаю я, [о том], что приносит пользу для дваждырожденных. (5)
С восхода до заката пусть дваждырожденный совершает благочестивые обряды:
[Одни] - совершаемые постоянно, [другие] - по случаю и [третьи] - по желанию[4], а также другие добрые дела. (6)

---

[1] 1.1(а). *о владыка прошлого и будущего* – bhUta-bhavyesha.

[2] 1.1(б) - 2. *Рассказано [тобою] о чудеснейших, превосходных деяниях Богини, // О высшем явлении Матери ради исполнения замысла недругов асуров / И о том, как вернули собственное положение благодаря тому, что Богиня [явила] свою милость в полной мере* (AkhyAtaM paramAshcharyaM devI-chAritram uttamam // prAdurbhAvaH paro mAtuH kAryArtham asura-druhAm / adhikArAptir uktA 'tra devI-pUrNa-kR^ipAvashAt) – имеются в виду призванные восстановить мировой порядок демоноборческие подвиги Богини, о которых повествуется в предыдущих книгах ДБхП. Например, одиннадцатой книге непосредственно предшествует фрагмент X.13.33 – 127, посвященный явлению Богини в ее проявлении Бхрамари.

[3] 1.5(а). *дваждырожденный* (dvijena) – «дваждырожденными» именовались представители трех высших варн: брахманы, кшатрии и вайшьи, считалось, что они вторично рождаются при обряде посвящения (upanayana), когда на них возлагается священный шнур (Бэшем 1977, с. 148). См. МнДхШ 2.169, 10.4.

[4] 1.6. *С восхода до заката пусть дваждырожденный совершает благочестивые обряды: / [Одни] – проводимые постоянно, [другие] – по случаю и [третьи] – по желанию* (udayAstamayaM yAvad dvijaH sat-karma-kR^id bhavet / nitya-naimittika-yuktaH kAmyaish) – индуистская обрядность в целом бывает трех типов: постоянная (nitya), проводимая по случаям (naimittika) и по желанию (kAmya). Постоянные обряды это обряды, совершаемые

[В ином мире] ни отца, ни матери не будет рядом с ним,
Ни сына, ни жены, ни родичей, лишь дхарма будет спутником его[1]. (7)
Поэтому следует накапливать дхарму, совершая обряды, ради приобретения спутника [в ином мире],
Ибо с дхармой в качестве спутника можно преодолеть непроглядную тьму[2]. (8)
Добродетельная жизнь есть первая дхарма, предписанная в Шрути и Смрити,
Поэтому пусть всегда живет такой жизнью ради самого себя дваждырожденный. (9)
Благодаря праведности достигается долголетие, благодаря праведности обеспечивается продолжение рода,
Благодаря праведности – пища неистощимая, праведность позволяет очиститься от греха. (10)
Праведность есть высшая дхарма, приносящая благоденствие людям.
Так будучи удачлив в мире этом, в следующем мире он также вкушает счастье. (11)
Людям, слепым в неведении, заблуждающимся, сбитым с толку,
Великий светоч в образе дхармы указует путь к освобождению. (12)
Благодаря праведности обретается верховенство, благодаря праведности – [доброе] поведение,
Из [доброго] поведения рождается знание – это есть слова Ману[3]. (13)
Из всех дхарм наилучшим является благочестивое поведение, и оно же – великое подвижничество,
Знание происходит из него и благодаря нему все достижимо. (14)

каждый день и обязательные для исполнения всеми индуистами. Образом божества в пудже может быть либо изображение божества (mUrti), либо неантропоморфный символ (например, лингам или йони). Кроме того, бывают еще обряды, совершаемые по случаю (naimittika) или по желанию (kAmya). Обряд naimittika проводится по особым случаям, в определенное время, например, на 8-й или 11-й день темной половины месяца, в новолуние или полнолуние, день рождения гуру, в день того или иного праздника. Обряды kAmya проводятся адептом по желанию с целью достичь определенных благ или избежать каких-либо несчастий. К обрядам kAmya относится группа из шести магических обрядов (ShaT-karma), которая включает один положительный обряд (shanti-karma, обретение исцеления, см. гл. 24) и пять обрядов «черной магии» (abhichAra): введение врага в ступор, его убийство, изгнание, контроль над ним, вызывание распрей между врагами (Маханирвана 2003, с. 106; Пахомов 2002, с. 115 - 116), см. примеч. к 23.31(б). Ср. ДБхП IV.12.28(б); VI.12.22; XII.9.67.

[1] 1.7. *[В ином мире] ни отца, ни матери не будет рядом с ним, / Ни сына, ни жены, ни родичей, лишь дхарма будет спутником его* (Atmaiva na sahAyArthaM pitA mAtA cha tiShThati / na putra-dArA na j~nAtir dharmas tiShThati kevalam) – ср. МнДхШ 4.239.

[2] 1.8. *Поэтому следует накапливать дхарму, совершая обряды, ради приобретения спутника [в ином мире], / Ибо с дхармой в качестве спутника можно преодолеть непроглядную тьму* (tasmAddharmaM sahAyArthaM nityaM saMchinu sAdhanaiH // dharmeNaiva sahAyAtu tamastarati dustaram) – ср. МнДхШ 4.242. Под «тьмой» подразумевается тьма ада (Законы Ману 1992, с. 99, 291).

[3] 1.13 (б). *Из [доброго] поведения рождается знание – это есть слова Ману* (karmaNo jAyate j-nAnam iti vAkyaM manoH smR^itam) – ср. МнДхШ 4.155 – 156.

Лучший из дваждырожденных, который, лишенный благочестивого поведения, живет,
Тот отлучен, подобно шудре, как шудра, так и он. (15)
Сказано, что праведность бывает двух родов: основанная на шастрах и мирская,
И стремящийся к благу должен следовать им обоим и не пренебрегать ими. (16)
Все законы селения, касты, страны и семьи
Должны соблюдаться людьми, и не следует нарушать их, о мудрец. (17)
Человек, ведущий дурной образ жизни, бывает порицаем людьми,
Постоянно он вкушает несчастье и бывает одолеваем недугами. (18)
Следует оставить артху и каму, лишенные дхармы,
А также дхарму, влекущую несчастья и порицаемую людьми[1]. (19)

Нарада сказал:

Из-за многочисленности шастр какая может быть определенность, о мудрец,
Каков верный указатель на пути дхармы, об этом расскажи[2]. (20)

Нараяна сказал:

Известно, что Шрути и Смрити – это два ока, а Пураны – сердце,
И то, что сказано в этих трех, есть дхарма, и ничто другое. (21)
Там, где возникает противоречие между этими тремя,
Шрути заслуживают доверия, а [где оно возникает] между двумя – [Смрити и Пуранами] – тогда Смрити. (22)
Там, где возникает противоречие в Шрути, оба [утверждения] принимаются за дхарму,
А там, где [возникает] противоречие в Смрити, [эти утверждения] должны рассматриваться как [относящиеся] к различным предметам. (23)
В Пуранах в некоторых местах [представлена] точка зрения тантр,
Дхармой называют это, но ту дхарму не следует принимать. (24).

---

[1] 1.19. *Следует оставить артху и каму, лишенные дхармы, / А также дхарму, влекущую несчастья и порицаемую людьми* (parityajed artha-kamau yau syAtAM dharma-varjitau / dharmam apy asukhodarkaM loka-vidviShTam eva cha) – здесь речь идет о трех целях жизни, предписанных для индуиста: 1). Дхарма (dharma, закон) – исполнение семейных обязанностей, религиозных обрядов и др.; 2). Артха (artha) – полезная деятельность, обеспечивающая материальное благополучие; 3). Кама (kAma) – чувственная любовь как источник наслаждения и воспроизведения жизни. Исполнение этих первых трех позволяет перейти к четвертому – Мокше (mokSha), под которым подразумевается освобождение от уз бытия, выход за пределы сансары (Индуизм 1996, с. 451; Субрамуниясвами 1997, с. 714). Ср. ДБхП I.2.38; III.24.27; V. 15.15; VI.7.9-10.

[2] 1.20. *Из-за многочисленности шастр какая может быть определенность, о мудрец, / Каков верный указатель на пути на пути дхармы, об этом расскажи* - в оригинале bahutvAd hi shAstrANAM nishchayaH syAt kathaM mune / kiyat pramANaM tad brUhi dharma-mArga-vinirNaye.

Лишь то [утверждение] тантр, которое не противоречит Ведам, является источником знания, без сомнения,
То же, что явно противоречит Шрути, источником знания быть не может. (25)
Во всех отношениях Веды есть источник знания на пути дхармы,
И лишь то, что не противоречит им, следует принимать как источник знания, и не иначе[1]. (26)
[Тот], кто отвергнув дхарму Вед, к другим источникам знания прибегает,
Того ямы в мире Ямы[2] ожидают, дабы вразумить его. (27)
Поэтому всеми силами дхарме, предписанной в Ведах, должно следовать,
Смрити же, Пураны, Тантры и шастры (28)
Заслуживают доверия, лишь основываясь на Ведах, и никоим образом иначе.
[Те], которые живут, нанося вред людям даже использованием [травы] куша[3] как оружия, (29)

---

[1] 1.21-26. *Известно, что Шрути и Смрити – это два ока, а Пураны – сердце, / И то, что сказано в этих трех, есть дхарма, и ничто другое. // Там, где возникает противоречие между этими тремя, / Шрути заслуживают доверия, а [где оно возникает] между двумя – [Смрити и Пуранами] – тогда Смрити. // Там, где возникает противоречие в Шрути, оба [утверждения] принимаются за дхарму, / А там, где [возникает] противоречие в Смрити, [эти утверждения] должны рассматриваться как [относящиеся] к различным предметам. // В Пуранах в некоторых местах [представлена] точка зрения тантр, / Дхармой называют это, но ту дхарму не следует принимать. // Лишь то [утверждение] тантр, которое не противоречит Ведам, является источником знания, без сомнения, / То же, что явно противоречит Шрути, источником знания быть не может. // Во всех отношениях Веды есть источник знания на пути дхармы, / И лишь то, что не противоречит им, следует принимать как источник знания, и не иначе* (shruti-smR^itI ubhe netre purANaM hR^idayaM smR^itam / etat trayokta eva syAd dharmo nAnyantra kutrachit // virodho yatra tu bhavet trayANAM cha parasparam / shrutis tatra pramANaMsyAd dvayor dvaidha smR^itir varA // shruti-dvaidhaM bhaved yatra tatra dharmAv ubhau smR^itau/ smR^itau smR^iti-dvaidhaM tu yatra syAd viShayaH kalpyatAM pR^ithak // purANeShu kvachich chaiva tantra-dR^iShTaM yathAtatham / dharmaM vadanti taM dharmaM gR^ihNIyAn na kathaMchana // vedAvirodhi chet tantraM tat-pramANaM na saMshayaH / pratyakSha-shruti-ruddhaM yat tat-pramANaM bhaven na cha // sarvathA veda evAsau dharma-mArga-pramANakaH / tenAviruddhaM yat ki~nchit tat-pramANaM na chAnyathA) - подобные утверждения в ДБхП обусловлены тем, что шактисты, использующие в своей религиозной практике методы пути «правой руки» (dakShiNAchara), всецело признают авторитет Вед и признают авторитетными лишь же тантры и прочие тексты, которые ни в малейшей степени не противоречат установлениям Вед. Именно на такой позиции стоит ДБхП VII.39. Шактисты же, придерживающиеся пути «левой руки» (vAmAchara), отдают явное предпочтение авторитету тантр, находясь в оппозиции к ведийской традиции (Радхакришнан 1993, т. 2, с. 652; Тантрический путь 1996, с. 49). Хазра считает, что желание восстановить общественный порядок, соответствующий идеалам Вед, перед лицом широкого распространения тантризма «левой руки», стало одной из причин составления новых Пуран, в особенности шактистских, в том числе и ДБхП (Браун 1990, с. 151; Хазра 1963, с. 30 - 35).

[2] 1.27(б). *ямы в мире Ямы* (kuNDAni… yama-loke) – в данном случае ямы, являющиеся местом мучения грешников в аду. В ДБхП эти ямы описаны в IX.32-35.

[3] 1.29(б). *куша* (kusha). Куша это священная трава Poa Cynosuroides или Demostachia bipinata, относящаяся к семейству злаковых (разновидность лугового мятлика),

Лицами вниз, ногами вверх отправляются в ад,
Поступающие по собственной прихоти, пашупаты, носящие лингам, (30)
Ставящие на себя раскаленное клеймо, следующие учению Вайкханасы,
Все они, свернувшие с пути Вед, отправляются в ад[1]. (31)
Сказанное в Ведах есть истинная дхарма, поэтому человек должен постоянно это исполнять,
И встав всякий раз, следует размышлять: «Что мною было содеяно? (32)
Давал ли я милостыню или побуждал давать её, и какие слова произносил?
Совершал ли малые прегрешения или великие грехи[2]?» (33)
Дождавшись [последней] стражи ночи[3], следует созерцать Брахман,

---

используемая в индуистских ритуалах. Обычно эту траву рассыпают (без корней) на алтаре, а в конце ритуала сжигают на жертвенном огне. Также из этой травы устраивали сиденье, которое предлагали гостю во время приема (как в данном случае) (Пандей 1990, с. 302).

[1] 1.30 (б) – 31. *Поступающие по собственной прихоти, пашупаты, носящие лингам, // Ставящие на себя раскаленное клеймо, следующие учению Вайкханасы, / Все они, свернувшие с пути Вед, отправляются в ад (*kAmAchArAH pAshupAtAs tathA vai li-Nga-dhAriNaH // tapta-mudrA-NkitA ye cha yAnti veda-mArga-bahiShkR^itAH). Пашупата это название течения в шиваизме, последователи которого поклонялись Шиве в образе Пашупати. Культовой практике секты было присуще непристойное поведение, часто имитирующее повадки животных. Мокша интерпретировалась ими как свобода от всех ограничений. Все это вызывало резко отрицательное отношение к пашупатам со стороны общества (Индуизм 1996, с. 327). Данный стих содержит единственное упоминание данного течения в ДБхП. Под «носящими лингам», видимо, подразумеваются лингаяты – последователи другой школы шиваизма, известную своим отрицанием кастовой системы и отрицанием аскетизма и практики паломничества. Лингам как концентрированная идея Шивы представляет единственный объект почитания у последователей данной школы (Индуизм 1996, с. 256). Под «ставящими на себя раскаленное клеймо» подразумеваются вайшнавы, носившие на своем теле клеймо, свидетельствовавшее об их принадлежности к вишнуитскому культу. Согласно информации сайта uttaradimath.org (http://www.uttaradimath.org/web/index.php?option=com_content&task=view&id=638&Itemid=225), это клеймо ставится на плечи, грудь и живот на восьмой день светлой половины месяца ашадха и представляет собой изображение раковины, диска или иных атрибутов Вишну. Считается, что этот обряд очищает от грехов. Подобная практика одобряется в ПП и Хари-бхакти-виласа XV, но, видимо, в свое время она вызывала осуждение со стороны ортодоксальных брахманских кругов. Учение Вайкханасы упоминается в МнДхШ 6.21, и все комментаторы, кроме Нараяны, считаются, что имеется в виду сутра, содержащая предписания для отшельников, автором ее называется Вайкханаса (Законы Ману 1992, с. 295).

[2] 1.33 (б). *Совершал ли малые прегрешения или великие грехи* (upapApeShu pAtakeShu mahatsu api) – список малых прегрешений содержится в МнДхШ 11.60 – 67. К числу «меньших грехов» (по сравнению с «великими», см. ниже) относятся, например, ростовщичество, обучение Ведам за плату и оставление родственников. Что касается великих грехов, то, согласно МнДхШ 9.235; 11.55, к пяти великим грехам относятся убиение брахмана, питье суры, воровство (комментаторы поясняют, что подразумевается кража золота у брахманов), осквернение ложа гуру (то есть прелюбодеяние с женой гуру) и сообщество с совершившими подобные преступления. Ср. ДБхП IV.21.9(б) – 10(а).

[3] 1.34 (а). *[последней] стражи ночи* (rajanI-yAmaM) – древние индийцы делили сутки на восемь страж (prahara) протяженностью – в зависимости от времени года и суток – от 3 до

Поместив [правую] ногу на левое бедро, и [левую] ногу на правое бедро. (34)
Держа прямо голову и грудь,
С закрытыми глазами, [верхними] зубами не дотрагиваясь до нижних, (35)
Языком касаясь неба, [будучи] неподвижным,
Обуздавши совокупность чувств, сидя на не слишком низком сиденье. (36)
Два или три раза следует совершать пранаяму,
И затем созерцать Владыку, который пребывает в сердце, подобно светильнику. (37)
Следует сосредоточиться на Атмане, так мудрый пусть совершает дхарану.
садхУма, *видхУма*, *сагарбха*, *агарбха*, (38)
салакШйа, *алакШйа* – таковы шесть видов пранаямы[1].
Нет другого йогического средства, равного пранаяме. (39)
Сказано, что пранаяма [состоит] из речаки, пураки и кумбхаки.
Речака, пурака и кумбхака обладают природой трех букв, (40)
И таким образом пранава обозначает пранаяму.
Левой ноздрей забрав воздух и наполнив им утробу, (41)
Постепенно, [произнося *оМ*] шестнадцать раз, через другую [ноздрю] следует его выдыхнуть[2].

---

3 ¾ часа. Четыре стражи приходились на день и четыре – на ночь (Кочергина 1996, с. 447; Сомадева 1998, с. 516).

[1] 1.38(б) – 39(а). *садхУма, видхУма, сагарбха, агарбха, // салакШйа, алакШйа – таковы шесть видов пранаямы* (sadhUmash cha vidhUmash cha sagarbhash cApyagarbhakaH // salakShyash chApyalakShyash cha prANAyAmas tu ShaD-vidhaH) – Свами Виджнянананда дает такую характеристику этим шести видам пранаямы: 1). садхума – когда дыхание неустойчиво; 2). нирдхума – лучше, чем садхума; 3). сагарбха – сопровождаемая повторением мантры; 4). агарбха – совершаемая без мантры; 5). салакшья – сопровождаемая созерцанием какого-либо божества; 6). алакшья – не сопровождаемая созерцанием божества (Виджнянананда 1992, с. 1057).

[2] 1.40-42 (а). *Сказано, что пранаяма [состоит из] речаки, пураки и кумбхаки, / Которые обладают природой трех букв, // И таким образом пранава обозначает пранаяму. / Левой ноздрей забрав воздух и наполнив им утробу, // Постепенно, [произнося оМ] шестнадцать раз, через другую [ноздрю] следует его выдыхнуть* (prANAyAma iti prokto recha-pUraka-kumbhakaiH / varNa-trayAtmako hyete recha-pUraka-kumbhakA // sa eva prAnavaH proktaH prANAyAnash cha tanmayaH / iDayA vAyumAropya pUriyitvodare sthitam // shanaiH ShoDasha-mAtrAbhir anyayA taM virechayet). В пранаяме выделяют три этапа: 1). pUraka – наполнение, вдох; 2). kumbhaka – задержка; 3). rechaka – опорожнение, выдох. Йогические тексты определяют продолжительность, силу и характер дыхания. По традиции продолжительность определяется длительностью произнесения какой-либо мантры, в данном случае мантры *оМ* или пранавы. Сначала в дыхательных упражнениях вдох и выдох совершают через обе ноздри, а затем, как пишет Б. Л. Смирнов, вдыхают через правую ноздрю, проводя прану через правый пограничный ствол, называемый пингалой, и выдыхают через левую ноздрю, левый пограничный ствол – иду (Бхагавадгита 1994, с. 416 – 421; Классическая йога 1992, с. 230). Символика мантры *оМ* или *ауМ* вообще многопланова. Эта мантра стала предметом метафизических спекуляций уже в прозаических частях Вед, особенно в Упанишадах. В МанУ *а-у-М* толкуется соответственно как прошлое, настоящее и будущее, как три состояния сознания – бодрствование, сон со сновидениями и сон без сновидений и др. (МанУ 8 – 12)

Итак, сообщено предписание относительно пранаямы *садхУма*. (42)
В основании позвоночника на четырехлепестковом [лотосе] в образе букв от *ва* до *са*, в области половых органов на шестилепестковом [лотосе] в образе букв от *ба* до *ла*, в области пупа на десятилепестковом [лотосе] в образе букв от *Да* до *пха*, в области сердца на двенадцатилепестковом [лотосе] в образе букв от *ка* до *Тха*, в области горла на шестнадцатилепестковом [лотосе] в образе гласных букв и на двухлепестковом [лотосе] в образе букв *ха* и *кША* исполненный истины, вездесущий [Брахман] я почитаю[1]. (43)
[Богиня], пребывающая на красном лотосе, рдяная, исполненная раджаса[2], обозначаемая *хрИМ*[1], [тонкая], как волокно стебля лотоса,

---

(Упанишады 2000, с. 637 – 638). В данном же стихе три звука этой мантры соотносятся с тремя этапами пранаямы.

[1] 1.43. *В основании позвоночника на четырехлепестковом [лотосе] в образе букв от ва до са, в области половых органов на шестилепестковом [лотосе] в образе букв от ба до ла, в области пупа на десятилепестковом [лотосе] в образе букв от Да до пха, в области сердца на двенадцатилепестковом [лотосе] в образе букв от ка до Тха, в области горла на шестнадцатилепестковом [лотосе] в образе гласных букв и на двухлепестковом [лотосе] в образе букв ха и кША исполненный истины, вездесущий [Брахман] я почитаю* (AdhAre li~Mga-nAbhi-prakaTita-hR^idaye talU-mUle dve patre ShoDashAre dvidasha-dasha-dala-dvAdashArdhe chatuShke / vAsAnte bAla-madhye DaphakaThahite-ka-NTha-deshe svarANAM ha-kShaM tattvArtha-yuktaM sakala-dataM varNa-rUpaM namAmi) – имеются в виду матрики – изображения пятидесяти акшар алфавита деванагари, считающиеся проявлением Шакти и помещаемые на лепестках лотосов – чакр, см. ДБхП VII.35.34-47. Лотос с четырьмя лепестками - это муладхара, буквы от *ва* до *са* это полугласная v и шипящие sh, Sh и s; лотос с шестью лепестками – это свадхиштхана, буквы от *ба* до *ла* это губные b, bh, m и полугласные r и l; лотос с десятью лепестками – это манипура, буквы от *Да* до *пха* это церебральное D, Dh, N, зубные t, th, d, dh, n и губные p и ph; лотос с двенадцатью лепестками – это анахата, буквы от *ка* до *Тха* это заднеязычные k, kh, g, gh, ~N, палатальные c, ch, j, jh, ~n и церебральные T и th; лотос с шестнадцатью лепестками – это вишуддха, шестнадцать гласных включают относятся a, A, i, I, u, U, R^i, L^i, L^I, e, ai, o, au, aM, aH; лотос с двумя лепестками, на которых начертаны буквы h и kSh, это аджня. Естественно, наибольшую роль играет здесь начальная акшара *а*. Буква *а* считается источником всех акшар. Гласные звуки (помешаемые на лепестках лотоса, символизирующего вишуддху) являются в целом более высокой ступенью, чем согласные, они суть жизненные принципы согласных, тогда как последние – «чрево» (yoni) гласных. 50-я акшара (вернее, лигатура) *кША*, помещаемая вместе с *ха* на чакру аджня, считается венцом всех акшар и источником онтологического становления. См. имя Богини «Начинающаяся-слогом-а-и-заканчивающаяся-слогом-кша» (ДБхП XII.6.12). Ср. схожую концепцию букв еврейского алфавита в каббале. Как замечает Артур Авалон, «едва ли стоит напоминать, что на самом деле там нет никаких лотосов и букв. Все эти образы используются для описания переживаний, возникающих в ходе йогической практики. Так, лотос – это сплетение нади, число которых определяет количество лепестков лотоса» (Маханирвана 2003, с. 56).

[2] 1.44(a). *пребывающая на красном лотосе, рдяная, исполненная раджаса* (aruNa-kamala-sthA tadrajaH puMjavarNA) – красный это излюбленный цвет Богини. Женщины, которые наносят на свое тело красную краску или носят красные одежды, отражают образ Богини. Красный цвет это цвет тантриков, так же как и белый – цвет традиционного брахманизма, а желтый – буддизма. Этот цвет символизирует активность, раджас

С лицом и грудями, подобными Солнцу, огню и Месяцу в ночь полнолуния, если даже один раз в сердце пребудет, то [человек] достигнет освобождения. (44)

«Ее пребывание, путешествие, праздник, мудрость, размышление и слова восхваления –

Являются моими, я бог, суть вселенной, и все мои деяния есть почитание ее, (45)

Я Богиня и ни что иное, я Брахман, не вкушающий скорби[2],

Я обладаю природой бытия-сознания-блаженства[3]», - так следует думать о себе самом. (46)

«К стопам странствующей в образе блаженства женщины, Озаряющей при подъеме вверх и при возвращении становящейся амритой, я припадаю»[4]. (47)

(Маханирвана 2003, с. 243). См. ДБхП III. 3.38; IV. 15.23(б); IX. 20.37(б); XII.6.135; КП 53.26 (а); 58.56. Касательно цветовой символики см. примеч. к 2.18.

[1] 1.44(а). *хрИМ* (hrIM) – это Майя-биджа, или биджа-мантра Махамайи (ср. ДБхП III.6.59; IV.5.33; XII.8.49) (Маханирвана 2003, с. 238). Биджа-мантра - это однослоговая мантра. В шактизме особенно развито учение о «биджа» в мистических спекуляциях о слове как о творческом логосе (ср. концепции эллинизма и учение Филона о «словах-семенах» – Logos spermatikoi). Одним из наиболее ранних зачатков упомянутых спекуляций является шлока БГ 8. 10.

[2] 1.46(а). *Я Богиня и ни что иное, я Брахман, не вкушающий скорби* (ahaM devI na chAnyo ‘smi brahmaivAhaM na shoka-bhAk) – это мантра часто встречается с небольшими вариациями в шактистских тантрах и ритуалистских сборниках (паддхати).

[3] 1.46(б). *Я обладаю природой бытия-сознания-блаженства»* (sach-chid-Ananda-rUpo ’haM) – в шактизме эта ведантистская формула для характеристики абсолюта используется для обозначения Богини, ср. ДБхП XII.1.10.

[4] 1.47. «*К стопам странствующей в образе блаженства женщины, / Озаряющей при подъеме вверх и при возвращении становящейся амритой, я припадаю»* (prakAshamAnAM prathame prayANe pratiprayANe ’pyamR^itAyamAnAm antaHpadavyAmanusaM charantIm Ananda-rupAm avalAM prapadye) – речь идет о Кундалини (kuNDalini, букв. «свернувшаяся кольцами»), тонкой духовной энергии, располагающейся у основания позвоночника каждого живого существа на уровне тонкого тела. Символически изображается в виде свернувшейся в несколько витков змеи. Считается, что у обычных людей эта энергия находится в пассивном, «спящем» состоянии. Пробудить её – значит сделать шаг к обретению освобождения. Пробуждение Кундалини вызывается специальными практиками. Пробудившись, Кундалини движется вверх по центральному энергетическому каналу (сушумна-нади), который находится внутри позвоночника и активизирует чакры. Прохождение Кундалини вызывает необычные физиологические и психологические явления. Если Кундалини проходит через шесть чакр, то через макушку головы она выходит из тела, соединяясь в седьмой чакре с «миром Шивы»; что вызывает ощущение экстаза (Индуизм 1996, с. 249 - 250). Что касается упоминаемой в данном стихе амриты (нектара), то М.Элиаде пишет, что обильное слюновыделение, возникающее вследствие задержки дыхания при пранаяме, интерпретируется йогами как нектар (амрита) (Элиаде 1999, с. 301). О нектаре см. также Шат-чакра-нирупана 53. В тантризме Кундалини понимается также как творящее космическое начало. В этом случае она именуется Маха-Кундалини, т.е. «великая Кундалини», которая, сотворив мир, «засыпает» у основания мировой горы (Меру) и пробуждается только в момент космического растворения (пралайя). В ДБхП раскрывается техника поднятия Кундалини (VII.5.48-52), связанная с дыхательными упражнениями, и плоды этого (VII.5.53-54). Пробуждение и

Затем в собственных вратах Брахмы[1] следует созерцать владычного наставника
И почитать его мысленными подношениями[2], как предписано. (48)
Садхака, обуздавший себя, должен восхвалять его этой мантрой: «Наставник – Брахма, наставник – Вишну, наставник – бог Махешвара,
Наставник – высший Брахман, ему, благословенному наставнику, поклонение»[3]. (49)

Так в одиннадцатой книге махапураны Девибхагавата заканчивается первая глава, называющаяся «О добродетельном образе жизни».

Глава вторая
ОБ УТРЕННИХ ОБРЯДАХ

Шри-Нараяна сказал:

[Человека], который не ведет благочестивой жизни, не очищают Веды, пусть он даже изучил их вместе с шестью ангами[4],

---

подъем Кундалини, имеющие место в результате упорных занятий йогой, ведут к достижению восьми совершенств сиддхи, см. примеч. к 4.32(а). В ДБхП наглядно описывается в случае с сыном Вьясы Шукой (I.19.46-50).

[1] 1.48 (а). *вратах Брахмы* (brahma-randhre) – «Врата Брахмы» или нирвана-чакра, согласно представлениям йогов, это отверстие на макушке головы, место выхода канала сушумна, через который поднимается кундалини. Душа покидает тело через «врата Брахмы» (Субрамуниясвами 1997, с. 642). Ср. КП 67.77.

[2] 1.48(б). *почитать его мысленными подношениями* (upachArair manasaish cha pUjayet) – в позднем ведизме и индуизме внутренний (мысленный) ритуал противопоставляется вещной обрядности и ставится выше его (Махабхарата 2003, с. 282). В тантризме внутренняя, или мысленная пуджа (mAnasa-pUjA), с визуализацией всех необходимых элементов, считается более глубокой, чем внешняя (Пахомов 2002, с. 115). Ср. МНТ 5.29.

[3] 1.49. *«Наставник – Брахма, наставник – Вишну, наставник – бог Махешвара, / Наставник – высший Брахман, ему, благословенному наставнику, поклонение»* - в оригинале gurur brahmA gurur viShNur gurur devo maheshvaraH / gurur eva paraM brahmA tasmai shrI-gurave namaH. Образ духовного учителя всегда был окружен огромным почитанием и уважением. Правила взаимоотношений с гуру изложены прежде всего в таких индуистских сочинениях, как Куларнава-тантра и Гуру-гита. Эти правила включают в себя акты почитания, правила послушания и запреты. Акты почитания это служение учителю, каждодневное простирание перед ним и предложение даров, повторение его имени и созерцание его образа, уччхишту – питье воды со святых сандалий и съедание остатков его пищи, стремление к посвящению и освобождению в соответствии с его указаниями. Правила послушания включают в себя поиски его благословения, следование его распоряжениям, откровенность и почитание его высокого присутствия. Запреты подразумевают, что ученик никогда не противоречит и не спорит с учителем, не критикует его и не слушает, как другие критикуют учителя, не стоит и не сидит, возвышаясь на ним, не идет и не едет впереди него, не лжет и не высказывает презрения по отношению к учителю, не начинает беседу и не задает вопросов, пока к нему не обратятся (Субрамуниясвами 1997, с. 363).

[4] 2.1 (а). *с шестью ангами* (ShaDbhir a~NgaiH). Анги это название раздела традиционной индуистской словесности, созданного как пояснение к Ведам. Поскольку точности

В миг смерти священные гимны покидают такого, как птицы [оставляют] гнездо, когда у них отрастут крылья. (1)
Встав в Брахма-мухурту[1], пусть [дваждырожденный] все [обряды] совершит.
В последнюю стражу ночи[2] пусть он изучает Веды. (2)
Затем через некоторое время пусть созерцает избранное божество[3],
Йог вышеуказанным способом пусть созерцает Брахман, (3)
Благодаря этому рождается тотчас же [осознание] единства между дживой и Брахманом[4],
И незамедлительно он становится освобожденным при жизни[5], о Нарада. (4)
После пятьдесят пятой [данды брезжит] рассвет [1], после пятьдесять седьмой [данды] – алеет заря,

---

воспроизведения священных ведийских текстов придавалось особое значение, шесть анг (шикша (shikshA) – правильное произношение, чхандас (Chandas) – просодия, вьякарана (vyAkaraNa) – грамматика, нирукта (nirukta) – этимология, джьотиша (jyotiSha) – астрология и кальпа (kalpa) – ритуал) служили пособием для произнесения и толкования Вед (Махабхарата 1987, с. 735).

[1]2.2 (а). *Встав в Брахма-мухурту* (brahme-muhUrte) – мухурта это единица времени у индийцев, равная одной тринадцатой дня или 48 минутам (МнДхШ 1.64). Брахма-мухурта – это промежуток времени в одну мухурту до восхода Солнца. Это приблизительно время с 4.30 до 5.30 утра, в течение которого совершаются предварительные ритуалы перед утренней сандхья-бандханой: подъем, утреннее омовение, чистка зубов, нанесение на тело знаков принадлежности к определенной секте индуизма: тилака или трипундра и др. С момента восхода Солнца или незадолго до него начинается совершение непосредственно сандхья-бандханы (Законы Ману 1992, с. 270; Мохан 1999, с. 4).

[2] 2.2 (б). *в последнюю стражу ночи* (rAtrer antimayAme) - см. примеч. к 1.34 (а).

[3] 2.3(а). *избранное божество* (iShTa-devAn) – конкретное божество, избранное верующим индуистом в качестве объекта почитания. Ср. ДБхП V.2.6

[4] 2.4 (а). *[осознание] единства между дживой и Брахманом* (jIva-brahmaikyatA) – в адвайта-веданте, чьим языком пользуется ДБхП, джива, по своей природе являясь чистым Атманом, полностью тождественна Брахману, но это изначальное единство открывается для души лишь после того, как она перестает приписывать себе временные телесные и психические характеристики. Джива вечна, она не имеет начала и не подвержена гибели, однако такая реальность это ее реальность как Брахмана, а не в качестве отдельной независимой сущности. Более того, это сущность полностью проявляется лишь с растворением дживы в Брахмане как изначальной причине (Индийская философия 2009, с. 349). Как пишет С. Радхакришнан, «когда ограничения пространства, времени и причинность устранены, дживы становятся едиными с абсолютным я» (Радхакришнан 1993, т. 2, с. 547).

[5] 2.4 (б). *незамедлительно он становится освобожденным при жизни* (jIvanmuktash cha bhavati tat-kshaNAd eva) – шактисты и тантристы признают возможность освобождения при жизни вслед за последователями адвайта-веданты, о котором упомянуто в ДБхП VII.34.8. Как замечает М. Браун, в ДБхП об освобождении чаще говорится как о чем-то, достигаемом в пределах этого мира (Браун 1990, с. 229). В пуране достигший дживанмукти предстает перед нами в облике царя Видехи Джанаки, дающего наставления Шуке (I. 18). Дживанмукта противоположен видехамукте, достигшему мокши в момент смерти. Дживанмукта пассивно продолжает свою жизнедеятельность, однако выходит из-под влияния кармы и в дальнейшем не подвергается перерождениям.

После пятьдесят восьмой [данды наступает] утро, и тогда Солнце восходит, так известно. (5)
Встав утром, лучший из дваждырожденных пусть совершит отправление естественных потребностей,
Отойдя на юго-восток на расстояние полета стрелы или дальше. (6)
Во время отправления естественных потребностей дваждырожденный, находящийся в первом ашраме, на ухо,
А грихастха или ванапрастха за спину священный шнур пусть повесят[2]. (7)
Поместив священный шнур, свешивающийся с шеи, за спину,
Отправление естественных потребностей пусть совершит грихастха, и [поместив его] на ухо – пребывающий в первом ашраме. (8)
Покрыв землю травой и окутав одеждой голову,
Сдерживая речь, воздерживаясь от плевания и [громкого] дыхания. (9)
Ни на возделанной земле, ни в воду, ни в костер, ни на горе,
Ни в старом храме[3] пусть он не делает этого, ни на муравейник или [место], где растет трава, (10)
Ни там, где находятся живые существа, и на ходу и не стоя на дороге.
Во время обоих сандхья, чтения [мантр], еды, чистки зубов, (11)
Во время обрядов в честь предков и богов, отправления
Естественных потребностей, соития или в присутствии духовного наставника, (12)
На жертвоприношениях, во время раздачи даров и жертвоприношения
Брахме[1] дваждырожденный пусть соблюдает молчание.

---

[1] 2.5(а). *После пятьдесят пятой [данды брезжит] рассвет* (pa~ncha pa~ncha uShaH-kAlaH) – данда это единица счета времени, составляющая половину мухурты (см. примеч. к 2.2 (а)), то есть 24 минуты. Имеется в виду, что пятьдесят пять данд прошло после предыдущего рассвета (Виджнянананда 1992, с. 1059, 1099).

[2] 2.7. *дваждырожденный, находящийся в первом ашраме, на ухо, / А грихастха или ванапрастха, за спину священный шнур пусть повесят* (karNa-stha Ashrame prathame dvijaH / nivItaM pr^iShThataH kuryad vAnaprastha-gR^ihasthayoH) – упоминаются первые три уклада жизни (ашрамы). Согласно традиционным представлениям, человек, принадлежащий к одной из трех высших варн (дваждырожденные: брахманы, кшатрии, вайшьи, см. примеч. к 1.5(а)), должен сначала вести жизнь ученика и блюсти целомудрие (brahmachArin), затем вступить в семейную жизнь и стать домохозяином (gR^ihastha), после этого удалиться от мира и уйти в лес (vAnaprastha) и, наконец, полностью порвать с мирской жизнью и стать странствующим подвижником (saMnyAsin). Эта доктрина, зафиксированная в упанишадах, грихьясутрах и дхармасутрах, отражала скорее идеальную схему, нежели чем житейскую действительность (Индуизм 1996, с. 113).

[3] 2.10(б). *в старом храме* (jIrNa-devAlaye) – ведийские арии не строили храмов, местом для совершения обрядов для них служили открытые алтари. Первые индуистские вишнуитские храмы стали возводить, по-видимому, в III - II вв. до н.э. В архитектурном отношении предшественниками индуистского храма были пещерные буддистские храмы и монастыри. Шакти посвящены храмы в Калькутте, Варанаси, Мадураи, Мадрасе и др. городах Индии, но наиболее древний из сохранившихся – это храм Дурги в Айхоле (500 - 550) (Индуизм 1996, с. 442 - 445). В ДБхП храмовое поклонение Богине упоминается в III.25.31, 40, а о царе Мандхатаре сказано, что он построил восемь тысяч храмов Богини (VII.9.40-41).

«О боги, риши, пишачи, змеи, ракшасы! (13)
Уходите же, о существа, с этой земли, ибо я совершаю [отправление естественных надобностей][2]».
Так попросив, затем он совершает очищение, как предписано. (14)
На ветер, огонь, жреца, солнце, воду, корову глядя,
Пусть никогда не испражняется и не мочится. (15)
Пусть он совершает это, днем обратив лицо на север, а ночью на юг,
И затем прикроет мочу и кал камнями, листьями, травой и прочим[3]. (16)
Встав и держа свой половой член [в руке], пусть он идет туда, где есть вода,
И набрав в сосуд воды, пусть идет в другое место. (17)
Лучший из брахманов пусть возьмет белую землю с берега,
А представители остальных варн, [кшатрии, вайшьи и шудры], пусть берут [соответственно] красную, желтую и черную[4]. (18)
[Землю, взятую] из-под воды, из-под храма,
С муравейника, выброшенную на поверхность мышами (19)
Или использованную для очистительных целей другими брать не следует.
Известно, что после мочеиспускания следует очищаться дважды, а после соития – трижды. (20)
Один кусок земли [прилагается] к половому члену, три – к обоим рукам по два раза,
Известно, что очищение от мочи совершается два раза. (21)

---

[1] 2.13 (а). *жертвоприношения Брахме* (brahma-yaj-ne) – жертвоприношением Брахмы именуется религиозное обучение, это одно из пяти великих жертвоприношений. «Обучение – жертвоприношение Брахме, тарпана – жертвоприношение предкам, хома – богам, [приношение] бали – духам, гостеприимство – жертвоприношение людям» (МнДхШ 3.69 - 70). См. 22.2 и соотв. примеч. Правилам совершения этого жертвоприношения посвящена глава 20-я данной книги. Ср. ДБхП IX.8.50.

[2] 2.13(б) – 14(а). *«О боги, риши, пишачи, змеи, ракшасы! // Уходите же, о существа, с этой земли, ибо я совершаю [отправление естественных надобностей]»* - в оригинале devatA R^iShayaH sarve pishachoraga-rAkShasAH // ito gachChantu bhUtAni bahirbhUmiM karomyaham.

[3] 2.6 – 16. Ср. предписания отправления естественных надобностей в МнДхШ 4.45 – 52.

[4] 2.18. *Лучший из брахманов пусть берет белую землю с берега, / А представители остальных варн, [кшатрии, вайшьи и шудры], пусть берут [соответственно] красную, желтую и черную* (gR^ihitvA mR^ittikAM kUlAch chvetAM brAhmaNa-sattamaH / raktAM pitAM tathA kR^ShNAM gr^ihNiyush chAnya-varNakAH) – варну брахманов символизировал белый цвет, кшатриев – красный, вайшьев – желтый и шудр – черный. Вообще, как указывает Д. Пименов, изначальных универсальных символических цвета три: белый, красный и черный (в случае желтого можно предположить вариацию красного). На всех континентах, у народов, никогда не вступавших в контакт с друг другом, с белым, красным и черным цветами отождествлялись самые важные явления и процессы, и при чем всегда – одни и те же. Так, например, в иудаистской традиции, восходящей к Библии, красный цвет всегда ассоциируется с яростными порывами, буйными страстями, войной и разрушением. Согласно одной из гипотез, белый, красный и черный цвета символизировали в сознании «примитивных» народов важнейшие физиологические процессы и отправления человека - сперму, кровь и фекалии, отсюда их универсальное значение в различных культурах (Пименов 1998, с. 281, 283).

При очищении от кала следует приложить два [кома земли] к области полового члена,
Пять к заднему проходу, десять к левой руке и семь комов земли к обоим рукам. (22)
Левую сначала, а затем правую [ногу]
Пусть обмажет [четырьмя комами] земли по отдельности благоразумный. (23)
Таково очищение для грихастхи, для брахмачарина [оно должно быть] двойным,
Для ванапрастхи – тройным и для пустынника – четверным[1]. (24)
[Ком] мокрой земли для обряда очищения [должен быть] размером с [плод] амалаки[2],
И меньше того брать не стоит. (25)
Известно, что таким должно быть очищение от кала днем, ночью же [должно быть] вполовину этого,
Для больного – одна четвертая и для странника – одна восьмая. (26)
Женщины, шудры[3] и неспособные [делать все полностью] дети обряд очищения
Должны совершать неопределенное количество раз, до тех пор пока не исчезнет запах. (27)
Пока не исчезнет запах, до тех пор [очищение] совершается –
Так для всех варн предписал Бхагаван Ману[4]. (28)
Левой рукой очищение следует совершать, но не правой.
Ниже пупа должна использоваться левая рука, а выше – правая[1] (29)

---

[1] 2.24 (б). *для пустынника* (yatInAM) – т. е. для санньясина, что следует из контекста стиха, где перечисляются ашрамы – стадии жизни, см. примеч. к 2.7.

[2] 2.25 (а). *размером с [плод] амалаки* (Amalaka-mAnA). Амалака (Amalaka) это Emblich myrobalan или Phyllanthus emblica, ветвистый куст, напоминающий гемлок. Его кислые плоды обладают исцеляющими свойствами (Рамаяна 1999, с. 480).

[3] 2.27 (а). *Женщины, шудры* (strI-shUdrANAm) – в санскритских текстах содержится поразительное количество примеров объединения женщин и шудр в одну категорию. Они имеются и в ранней литературе, и более поздних текстах, включая Пураны. Так, ряд авторов приписывали жизни женщины и шудры одну цену. Ни женщина, ни шудра не считались способными к совершению хороших дел. В эпоху Гупт и позже за женщинами и шудрами было признано право черпать знания из Пуран, но изучение Вед считалось для них недопустимым (Шарма 1987, с. 282 – 285). Касательно ДБхП возникает некоторое несоответствие между шактистским характером пураны, ее воспеванием Богини и женского начала и презрительным отношением к реальным, эмпирическим женщинам (Браун 1990, с. 199 - 200). Д. Кинсли объясняет это тем, что чем более принижено положение женщины в реальной жизни, тем более возникает потребности возвысить женское начало в области мифологии и теологии. Противоречие между отношением к женскому полу с точки зрения теологии и точки зрения обыденной жизни проходит красной нитью через весь текст (Браун 1990, с. 200). Ср. ДБхП I. 5. 83; XII.14.24 – 25.

[4] 2.28. *Пока не исчезнет запах, до тех пор [очищение] совершается - / Так для всех варн предписал Бхагаван Ману* (gandha-lepa-kShayo yAvat tAvach ChauchaM vidhIyate / sarveSham eva varNAnAm ity Aha bhagavAn manuH) – ср. МнДхШ 5.134.

При совершении обряда очищения, это должны знать быки среди дваждорожденных[2], и не иначе.
Сосуд с водой мудрый не должен держать во время отправления естественных надобностей, (30)
Если же по заблуждению он держал его, то пусть совершит праяшчитту.
Если же вследствие тщеславия или лени [человек] не совершит очищения, (31)
То пусть питается лишь одной водой и повторяет [Гаятри], и он очищается.
Место, время, наличие предметов, свои силы и способности (32)
Имея в виду, следует совершать очищение, и нерадивость выказывать не стоит.
После выделения кала следует полоскать рот двенадцать раз (33)
И четыре после выделения мочи, и не меньше того.
Опустив голову, пусть человек медленно выпустит воду налево. (34)
Совершив ачаману, затем следует почистить зубы.
[Надо взять палочку] с дерева с шипами, источающего млечный сок, в двенадцать [ангул], источающую смолу, не имеющую повреждений, (35)
Толщиной в конец мизинца, и с одного конца заострить ее.
Каранджа, удумбара, манго, кадамба, лодхра, чампака,
Бадари – эти деревья, сказано, подходят для чистки зубов. (36)
[При этом следует сказать:] «О тот, в ком пребывает царь Сома ради наделения [существ] пищей и умерщвления врагов,
Да очистишь ты рот [для увеличения] славы и счастья. (37)
Долголетие, силу, славу, блеск, потомство, скот и богатства,
Знание Брахмана и мудрость даруй нам, о дерево!»[3] (38)

---

[1] 2.29. *Левой рукой очищение следует совершать, но не правой. / Ниже пупа должна использоваться левая рука, а выше – правая* (vAma-hastena shauchaM tu kuryad vai dakShiNena na / nAbher adho vAma-hasto nAbher UrdhvaM tu dakShiNaH) – правая рука считалась ритуально чистой, а левая – нечистой. Аналогично верхняя часть тела считалась чистой, а нижняя – нечистой. «Те впадины на теле, которые выше пупа, - вполне чистые, те, которые ниже, - нечистые, как и выделения, выходящие из тела» (МнДхШ 5.132).

[2] 2.30(a). *быки среди дваждорожденных* (dvija-puMgavaiH) – чрезвычайно употребимая в древнеиндийском эпосе «животная метафора», по всей вероятности мифологического происхождения. Аналогию представляет употребление шумерского «гуд» в значении «герой», «богатырь» и такое же употребление со значением «бык» в эпических традициях тюркских и монгольских народов, где можно проследить связь этого явления с мифологией шаманизма. В наиболее древних памятниках мирового эпоса герои сами обладают способностью превращаться в быков (Махабхарата 1987, с. 604; Махабхарата 1996, с. 251). Ср., напр., ДБхП I.1.3; V. 2.10; VI.1.17; XII.9.37. Из других животных метафор в ДБхП употребительна «тигр(ы) среди мужей (царей, мудрецов)».

[3] 2.37 – 38. *«О тот, в ком пребывает царь Сома ради наделения [существ] пищей и умерщвления врагов, / Да очистишь ты рот [для увеличения] славы и счастья. // Долголетие, силу, славу, блеск, потомство, скот и богатства, / Знание Брахмана и мудрость даруй нам, о дерево!*» - в оригинале annAdyAyavyUhadhvaMse somo rAjAjamAgamat / same mukhaM prakShAlyate yashasA cha bhagena cha // AyurbalaM yasho varchaH prajAH pashuivasUni cha / brahma-praj~nAM cha medhAM cha tvanno dehi vanaspate.

Если нет палочки для зубов или во дни, когда [чистить зубы] запрещено[1],
Следует очищать зубы, полоская [рот] водой двенадцать раз. (39)
Тот поедает Солнце и губит свою семью, (40)
[Кто] на первый, шестой, девятый и одиннадцатый [титхи], а также в воскресенье
Чистит зубы[2] палочкой, и семь [поколений] рода [его] горят [в аду]. (41)
Совершив омовение ног, пусть три раза пьет чистую воду, пусть прочистит два раза указательным и большим пальцами, смочив их в воде, обе ноздри,
Большим и безымянным пальцами – глаза и уши, мизинцем и большим пальцами – пуп, ладонью – грудь и [всеми] пальцами – голову[3]. (42)

Так в одиннадцатой книге махапураны Девибхагавата заканчивается вторая глава, называющаяся «Об утренних обрядах».

Глава третья
О ВЕЛИЧИИ РУДРАКШИ

Шри-Нараяна сказал:

шуддха, смАрта, паурАНа, вайдика,
тАнтрика и *шраута* – таковы шесть видов ачаманы[4], упомянутые в Шрути.
Связанная с очищением после отправления естественных надобностей ачамана именуется *шуддха*.
Та же, что совершается после других [нечистых] дел, именуется *смАрта* и *паурАНа*,
А связанная с совершением жертвоприношения Брахме[5] и прочего – *вайдика* и *шраута*,

---

[1] 2.39 (а). *во дни, когда [чистить зубы] запрещено* (pratiShiddha dineShu) – см. ниже 2.40 (б) – 41 и соотв. примеч.

[2] 2.40 (б) - 41. *Тот поедает Солнце и губит свою семью, // [Кто] на первый, шестой, девятый и одиннадцатый [титхи], а также в воскресенье / Чистит зубы* (savitA bhakShitas tena sva-kulaM tena ghAtitam // pratipad-darsha-ShaShThIShu navamyekAdashI ravau / dantAnAM kAShTha-saMyogAd) – как указывает современный индуистский автор Сурендра Мохан, чистить зубы запрещено по следующим дням: 1. дни шраддхи, 2. день рождения, 3. день свадьбы, 4. при расстройстве желудка, 5. в дни поста, 6. в дни парвана, то есть на 9-й и 14-й титхи, дни новолуния, полнолуния и день санкранти (последний день солнечного месяца, когда Солнце переходит из одного знака зодиака в другой), 7. 1-й, 6-й и 8-й титхи (Мохан 1999, с. 22).

[3] 2.17 – 42. Ср. предписания очищения в МнДхШ 5.134 – 139.

[4] 3.1. *шуддха, смАрта, паурАНа, вайдика, / тАнтрика и шраута - таковы шесть видов ачаманы* (shuddhaM smArtaM chAchamanaM paurANaM vaidikaM tathA / tAntrikaM shrautam) – шуддха (shudh) букв. «чистый», от корня shudh «очищать(ся), смарта (smArta) произв. от smR^iti «Смрити», паурана (paurANa) произв. от purANa «Пурана», тантрика (tAntrika) произв. от tantra «Тантра», шраута (shrauta) произв. от shruti «Шрути».

[5] 3.1. *жертвоприношения Брахме* (brahma-yaj~na…) – см. примеч. к 2.13 (а).

И в делах, [связанных] с военной наукой[1], этот обряд называется *тАнтрика*.
Повторяя Гаятри[2] со слогом *оМ,* следует завязать шикху.
Снова совершив ачаману, следует коснуться сердца, обоих рук и плечей. (1)
После чихания, сплевывания, соприкосновения нижней губы с зубами, произнесения лжи
И беседы с падшими[3] следует касаться правого уха. (2)
Огонь, вода, Веды, Сома, Сурья, ветер –
Все они, о Нарада, пребывают на правом ухе брахмана. (3)
Затем, придя к реке или другому [водоему] утром, очистительное омовение
Следует совершить, о лучший из мудрецов, ради очищения тела. (4)
Постоянно загрязнено тело, испуская нечистоты из девяти отверстий[4],
Поэтому ради очищения его утреннее омовение установлено. (5)
Грех от соприкосновения с тем, с кем нельзя соприкасаться, грех вследствие принятия даров [от неправедных],
[Любой] грех, совершаемый скрытно – от [всех них] очищаются благодаря обряду омовения. (6)
У того, кто не совершает омовения, все дела бесплодны,
Поэтому следует совершать омовение утром каждый день. (7)
Взяв дарбху [в руку], должно совершать омовение и приветствие сандхьи.

---

[1] 3.1. *военной наукой* – в оригинале astra-vidyA.

[2] 3.1. *Гаятри* (gAyatrI) – это одна из важнейших индуистских мантр, ее риши – Вишвамитра, написана она стихотворным размером гаятри и состоит из 24 слогов, взятых из гимна РВ III.62.10: tat savitur vareNyaM / bhargo devasya dhImahi / dhiyo yo naH prachodayAt. Чтение мантры всегда предваряется священным слогом оМ (другие названия – пранава или тара-мантра) и формулой bhUH bhuvaH svaH, известной как Маха-вьяхрити («великие вьяхрити») и связанной с тремя мирами ведийской вселенной, см. примеч. к 3.11(б). Буквальный перевод вьяхрити звучит как «земля, воздушное пространство, небеса». Собственно же Гаятри Т.Я. Елизаренкова переводит: «Мы хотим встретить этот желанный Блеск бога Савитара, Который должен поощрять наши поэтические мысли» (Ригведа 1989, с. 356). Другие названия этой мантры: Савитри и Матерь Вед. Чаще всего эта мантра читается во время сандхья на восходе и закате Солнца, но может читаться про себя и вне ритуалов. Первоначально ее могли читать только дваждырожденные (Маханирвана 2003, с. 95), но затем реформаторские движения в индуизме распространили практику рецитации мантры на женщин и на все касты, и её употребление теперь широко распространено. Изначально Гаятри-мантра была связана с солярным культом, но позже появились ее мистические интерпретации. Олицетворяющая мантру богиня в ДБхП относится к числу пяти главных проявлений высшего женского начала (IX.1.38 – 43). Практики, связанные с Гаятри, излагаются в ДБхП также и в XII.1-7.

[3] 3.2 (б). *с падшими* (patitAnAM) - в словаре Апте даются следующие значения слова patita, подходящие для данного контекста: fallen (in a moral sense), abandoned, wicked; apostate, degraded, outcast (Апте 1992, с. 312). С. Д. Эльманович переводит в тексте Законов Ману это слово как «изгой» (Законы Ману 1992, с. 85).

[4] 3.5 (а). *нечистоты из девяти отверстий* (nava dvArair malaM) – у мужчины насчитывали девять (два глаза, два уха, две ноздри, рот, детородный орган и задний проход), а у женщины одиннадцать отверстий (Законы Ману 1992, с. 289; Кочергина 1996, с. 761).

Если же в течение семи дней не совершается омовение, трех – сандхья-[бандхана]. (8)
И двенадцати дней – хома, то дваждырожденный уподобляется шудре.
Из-за того, что времени для совершения хомы мало, а для обряда омовения - много, (9)
Не следует совершать омовения во время, [предназначенное] для хомы, порицаемо [это].
Нет ничего выше Гаятри ни в [этом] мире, ни в следующем. (10)
Повторяющего [ее] защищает [Гаятри], поэтому Гаятри она и именуется[1].
[Повторяя Гаятри] с пранавой и тремя вьяхрити[2], (11)
Пусть уравнивает одно дыхание с другим[3], три раза совершая прана[яму], жрец
Брахман, наделенный [знанием] Шрути и следующий собственной дхарме. (12)
[Во время пранаямы] следует повторять ведийскую мантру, но не [мантру] *лаукика* никогда.
Те, чей [ум] неустойчив, подобно зерну горчицы на роге коровы, (13)
Не могут спасти сто и одного предка по обоим линиям.
[Пранаяма] *сагарбха* сопровождается повторением [мантр], а *агарбха* – только созерцанием, [без повторения мантры][4]. (14)
После омовения следует совершить тарпану, приносящую удовлетворение богам, риши и предкам.
Одев две чистые одежды[5] и выйдя из воды, (15)
Нанесение тилаки из вибхути и размещение зерен рудракши
В должном порядке следует совершить, повторяя мантру. (16)

---

[1] 3.11 (а). *Повторяющего [ее] защищает [Гаятри], поэтому Гаятри она и именуется* (gAyantaM trAyate yasmAd gAyatrItyabhi) – Сурендра Мохан приводит следующие слова: gAyantaM trAyase yasmAd gayatrI tvaM tataH smR^itA, что переводится как «Поскольку ты спасаешь (trAyase), когда тебя воспевают (gAyantaM), оттого ты зовешься Гаятри» (Мохан 1999, с. 79).

[2]3.11(б). *тремя вьяхрити* (vyAhR^iti-traya-saMyutAM) – формула bhUr bhuvaH svaH, следующая за пранавой (оМ) в Гаятри-мантре. Иначе называются Маха-вьяхрити («великие вьяхрити»). Буквальный перевод «земля, воздух, небеса», которые являются первыми тремя из семи высших миров в индуистской космографии, см. примеч. к 3.1; 5.27(б).

[3] 3.12 (а). *Пусть уравнивает одно дыхание с другим* (vAyuM vAyau jayed) – Свами Виджнянананда переводит «one must control one's Prana and Apana Vayus, i.e. make them equal» (Виджнянананда 1992, с. 1062).

[4] 3.14 (б). *[Пранаяма] сагарбха сопровождается повторением [мантр], а агарбха – только созерцанием, [без повторения мантры]* (sagarbho japa-saMyutas tvagarbho dhyAna-mAtrakaH) – см. примеч. к 1.38.

[5] 3.15 (б). *две чистые одежды* (suddhe vAstre) – эпические и пуранические персонажи обоих полов и всех социальных групп носят в качестве одежды два куска материи, обертываемые соответственно вокруг нижней и верхней половин тела. Ко времени создания ДБхП одежда претерпела значительные изменения, но памятник по традиции отражает более раннее состояние индийского костюма (Махабхарата 1987, с. 612).

Тридцать два [зерна] рудракши на шею, двадцать два на голову, по шесть на оба уха, по двенадцать – на обе руки,
По двенадцать на обе руки от плеча до кисти, по одному на оба глаза и шикху, и на грудь
Сто восемь[1] [зерен] кто разместит, тот [становится] самим Нилакантхой. (17)
Нанизав рудракшу с золотом или серебром, о мудрец,
На шикхе пусть носит постоянно или на ушах, (18)
Или на священном шнуре, руке, шее, животе человек
После повторения благословенной Пятислоговой мантры[2] или пранавы. (19)
С искренней преданностью мудрый рудракшу пусть носит с радостью.
Ношение рудракши означает постижение знания Шивы. (20)
Рудракша, которая [носится] на шикхе, есть, следует помнить,
А [носимую] на обоих ушах, о ней следует думать как о Боге и Богине. (21)
Следует помнить, что [рудракша, носимая] на священном шнуре, есть Веды, на руке – стороны света,
На шее – богиня Сарасвати и Павака. (22)
Представители всех ашрамов и варн носят рудракшу,
И сказано, что дваждырожденные должны делать это после [очищения] ее мантрами, а шудры – без [такого очищения]. (23)
Благодаря ношению рудракши [человек] становится самим Рудрой, без сомнения,
Даже смотря, слушая или вкушая запретное, (24)
Вдыхая запахи, принимая пищу и произнося слова постоянно,
Даже совершая поступки, ходя и испуская, человек (25)
Благодаря ношению рудракши никакими прегрешениями не оскверняется.
То, что он вкушает, то вкушает бог, (26)
Что пьет, то пьет Рудра, что обоняет, то обоняет Шива.
[Те], которые [испытывают] смущение носить рудракшу, (27)
Для тех нет освобождения от перерождений даже после десяти миллионов [жизней].
[Тот], кто, смотря на носящего рудракшу, осуждает его, (28)
Того ждет рождение в смешанном браке[1], таково определение.

---

[1] 3.17 (б). *Сто восемь* (aShTadhikaM…shatakaM) – 108 это священное число индуизма, производное умножения 9 (семь планет плюс мифические небесные тела Раху и Кету) на 12 (число знаков солнечного зодиака). Оно символизирует небо в целом. В Индии насчитывается 108 особо чтимых храмов, 108 упанишад, из 108 бусин состоят четки (Махабхарата 1987, с. 608).

[2] 3.19 (б). *благословенной Пятислоговой мантры* (shrImat-pa~nchAkShareNaiva) – т. е. мантры namo shivAya. Это одна из важнейших индуистских мантр наравне с Гаятри (см. примеч. к 3.1) и Махамритьюнджая-мантрой (см. примеч. к 9.22(б)). Впервые встречается в ЯВ в редакции Тайттирия-самхита IV.5-6), в гимне «Шри Рудрам-чамакам». Другое название — Агхора-мантра («мантра бесстрашия»). Является одной из немногих мантр, для которой не обязательна предварительная дикша (посвящение) — хотя отдельные шиваитские школы настаивают на его необходимости. Когда мантра читается вместе с *оМ*, то тогда она называется Шадакшара-мантрой (ShaDakShara-mantra) - Шестислоговой мантрой (Субрамуниясвами 1997, с. 694).

Благодаря ношению рудракши Рудра обретает положение Рудры, (29)
Мудрецы верны своим обетам, а Брахма обретает свое положение.
Не существует ничего лучше, чем ношение рудракши. (30)
[Тот], кто с преданностью дает богатую одежду носящему рудракшу,
Освобождается ото всех грехов и отправляется в мир Шивы. (31)
[Тот], кто с радостью угощает на шраддхе носящего рудракшу,
Достигает мира предков, и не должно быть здесь раздумий. (32)
[Тот, кто] моет стопы носящему рудракшу и пьет эту воду,
Освобождается ото всех грехов и величается в мире Шивы. (33)
Лучший из дваждырожденных, [который] нить жемчуга, браслет или золото
Вместе с рудракшей с преданностью носит, достигает положения Рудры. (34)
Или только рудракшу где-либо, о многомудрый,
Повторяя мантру или же не повторяя, (35)
С преданностью или без преданности какой бы то ни было человек, даже смущаясь, носит,
[Тот] освобождается ото всех грехов и достигает подлинного знания. (36)
О! Я не в силах описать величие рудракши,
Поэтому, прилагая все усилия, следует носить её. (37)

Так в одиннадцатой книге махапураны Девибхагавата заканчивается третья глава, называющаяся «О величии рудракши».

Глава четвертая
О ТОМ, ПОЧЕМУ СЛЕДУЕТ ПОЧИТАТЬ РУДРАКШУ

Нарада сказал:

Итак, о могуществе рудракши тобою, о безгрешный, рассказано,
Назови же причину, почему великие должны [рудракшу] почитать! (1)

Нараяна сказал:

---

[1] 3.29 (а). *рождение в смешанном браке* (utpattau tasya sAMkaryam) – в индуистской литературе часто встречается утверждение, что смешение варн приводит к деградации человечества, см., напр., МнДхШ 10.24 или БГ 1.41 – 43: «С воцарением беззаконья развращаются женщины рода; когда женщины рода растлились, наступает всех варн смешенье. Варн смешенье приводит в аду весь тот род и губителей рода, ибо падают в ад их предки без воды и без жертвенных клецек. Так злодеи, рода убийцы и виновники варн смешенья растлевают и каст законы, и законы вечные рода». Как пишет А. Бэшем, «постоянные призывы к царю не допустить смешения сословий (варна-самкара) служит убедительнейшим доказательством того, что такое смешение действительно имело место и представляло собой величайшую опасность в глазах ортодоксального брахмана. (…) До того как социально-варновая система окончательно окостенела в эпоху средневековья, смешение сословий происходило достаточно часто, и некоторые виды смешанных браков считались вполне допустимыми» (Бэшем 1977, с. 157 – 158). Авторы комментариев к МнДхШ указывают, что к этой категории относятся также сыновья вдов, внебрачные дети и т. д. (Законы Ману 1992, с. 293).

Об этом прежде могущественный Бхагаван Гириша был спрошен
Шестиликим, и что ответил Рудра, то слушай. (2)

Владыка сказал:

Слушай же, о Шестиликий, доподлинно я расскажу тебе вкратце.
В прежние времена жил дайтья по имени Трипура, неодолимый для всех, (3)
И им были разбиты все боги, Брахма, Вишну и прочие.
И после того как они поведали [мне] об этом, [настроив] против Трипуры, (4)
Я стал созерцать великое оружие, именуемое *агхора*, чудесное,
Заключающее в себе [силу] всех богов, удивительное, грозное, (5)
Ради уничтожения Трипуры и спасения богов.
Устраняющее все препятствия оружие агхора я созерцал (6)
На протяжении десяти тысяч божественных лет, не смыкая глаз,
И затем из моих уставших глаз упали капли воды. (7)
И из тех капель воды огромные деревья рудракша возникли
По моей воле, о Махасена, желающего блага всем [существам]. (8)
У [зерён] рудракши тридцать восемь разновидностей:
Из глаза-Солнца возникло двенадцать красных, (9)
Из глаза-Месяца – шестнадцать видов белых,
А из глаза-Огня – десять видов черных[1]. (10)
[Зерна] рудракши белого цвета по варне брахманы,
Красного – кшатрии, а черного – смешанные – вайшьи и шудры[2]. (11)
Одноликое [зерно рудракши][3] – это сам Шива, и оно очищает даже от [греха] убиения брахмана[4], двуликое –
Дева и Деви, и оно очищает от грехов двух видов, (12)
Трехликое – сам Анала, и оно незамедлительно сжигает [грех] убиения женщины[1],

---

[1] 4.19(б) – 10. *Из глаза-Солнца возникло двенадцать красных, // Из глаза-Месяца – шестнадцать видов белых, / А из глаза-Огня – десять видов черных* (sUrya-netra-samudbhUtAH kapilA dvAdasha smR^itAH // soma-netrotthitAH shvetAs te ShoDasha-vidhAH kramAt / vahni-netrAdbhavAH kR^iShNA dasha bhedA bhavanti hi) - согласно традиционным представлениям, солнце имеет двенадцать частей (МНТ 6.29), там же как Луна - шестнадцать частей (МНТ 6.33), а Огонь - десять (МНТ 6.25). В тексте МНТ описываются связанные с ними обряды (6.24 – 34) (Маханирвана 2003, с. 265 – 267). См. также ДБхП XII.7.36(б) – 37(а).

[2] 4.11. *[Зерна] рудракши белого цвета по варне брахманы, / Красного – кшатрии, а черного – смешанные – вайшьи и шудры* (shveta-varNash cha rudrAkSho jAtito brAhma uchyate / kShAtro raktas tathA mishro vaishyaH kR^iShNas tu shUdrakaH) – см. примеч. к 2.18.

[3] 4.12(а). *Одноликое [зерно рудракши]* (eka-vaktraH) – в сморщенной оболочке высушенного плода рудракши обычно видят одно или более лиц (см. ниже по тексту).

[4] 4.12 (а). *от [греха] убиения брахмана* (brahma-hatyAM) – убиение брахмана относилось к пяти великим грехам, см. примеч. к 1.33 (б).

Четырехликое – сам Брахма[2], и оно очищает от греха убиения мужчины. (13)
Пятиликое – это сам Рудра, зовущийся Огнем Времени[3],
От вызванных вкушением того, что нельзя вкушать и приближением к тем, к кому нельзя приближаться, (14)
Всех грехов очищается [человек] благодаря ношению пятиликого [зерна].
Шестиликое – это Карттикея[4], и оно должно носиться на правой руке, (15)
[Благодаря этому человек] освобождается, несомненно от греха убиения брахмана и прочих [прегрешений].
Семиликое, наделенное великой долей, именуется Ананга, (16)
Благодаря его ношению [человек] становится чист от [греха] кражи золота и прочих грехов.
Восьмиликое это, воистину, бог Винаяка. (17)
Груды зерна, хлопка и золота [обретаются],
А также грех соития с женщиной из дурного рода и грех соития с женой гуру[5] - (18)
Эти и другие грехи все уходят прочь благодаря ношению [его].
Все препятствия перед носящим его исчезают, и он в конце достигает высшего положения. (19)

---

[1] 4.13 (а). *[грех] убиения женщины* (strI-hatyAM) – убиение женщины хоть и относится в МнДхШ к категории «меньших грехов» (upa-pAtaka) (11.55,67), но тем не менее строго порицается. Даже великий бог Вишну вследствие убиения матери Ушанаса, защищавшей асуров, был проклят ее супругом Бхригу и вынужден был, по этому проклятью, семь раз рождаться на земле (Темкин 1982, с. 49-50). Этот миф излагается в ПП V и в самой ДБхП IV.10. О том, что убиение женщины является тяжким грехом, говорится также в ДБхП IV.11.53; V.14.14; VII. 6. 20; VII. 5.76; Рам II.78.21; БхП I.7.36.

[2] 4.13 (б). *Четырехликое – сам Брахма* (chatur-vaktraH svayaM brahmA) – в индуистской иконографии Брахма изображается как красный бородатый человек с четырьмя головами (Индуизм 1996, с. 80).

[3] 4.14 (а). *Рудра, зовущийся Огнем Времени* (rudraH kAlAgni-nAma) – в данном случае речь идет об огне, появляющимся по наступлении махапралайи, про прошествии ста лет Рудры. Время (kAla), которое также считается особой энергией Шивы (Рудры), которым создается вселенная, теперь, обратившись в грозный огонь, уничтожает ее. Но когда огонь Времени (kAla-agni) затухает, Время пожирает само себя и обращается в Вечность, «Время над Временем» (Индуизм 1996, с. 269 – 270). Во время махапралайи все, связанное с Махамайей, гибнет. Сохраняется лишь Махавидья в единстве с Шивой (Тантрический путь 1996, с. 38).

[4] 4.15 (б). *Шестиликое – это Карттикея* (ShaD-vaktraH kArttikeyas) – постоянным эпитетом Карттикеи также является Шестиликий (Индуизм 1996, с. 402). Этот эпитет объясняется мифом, согласно которому Сканда был сыном Шивы, принявшего облик Агни, и Парвати, принявшей облик Свахи. Соединяясь с Агни, Сваха последовательно принимала облик шести жен великих мудрецов. Соответственно Сканда родился с шестью головами, двенадцатью руками и ногами (Мбх III. 213 - 216; СП I. 27. 44; ШП II. 4.2) (Махабхарата 1987, с. 691; Мифы народов мира, т. 2, с. 444).

[5] 4.18 (б). *грех соития с женой гуру* (duShTAn… saMspR^ishaMsh cha guru-striyam) – преболюдение с женой гуру МнДхШ относит к категории пяти великих грехов, см. примеч. к 1.33 (б). Акцентуализация внимания на опасности этого греха связано с тем, что в Индии ученики-брахмачарины проживали в доме учителя и общались с его домашними, в том числе и с супругой.

Все эти качества бывают благодаря ношению восьмиликого [зерна рудракши].
Девятиликое [зерно] это Бхайрава, его следует носить на левой руке. (20)
Сказано, что оно дарует наслаждение и освобождение[1], и [носящий его] становится равным мне по могуществу.
Тысячи [грехов] убиения зародыша и сотни [грехов] убиения брахмана (21)
Тотчас же исчезают благодаря ношению девятиликого [зерна].
Десятиликое это воистину бог и владыка богов Джанардана. (22)
Планеты, пишачи, ветаты, брахмаракшасы
И паннаги умиротворяются благодаря ношению десятиликого. (23)
Одиннадцатиликое [зерно] рудракши – это одиннадцать рудр[2], так известно,
И слушай, какова будет благочестивая заслуга [того], кто носит его на шикхе. (24)
Заслугу [совершения] тысячи ашвамедх и сотни ваджапей
И раздачи сотни тысяч коров он обретет, (25)
Быстро достигается такой плод благодаря ношению одиннадцатиликого [зерна].
Ношением двенадцатиликого рудракши на ухе (26)
Адитьи бывают постоянно довольны, в этом двенадцатиликом [зерне] пребывающие[3].
Каков будет заслуга [совершения] гомедхи и ашвамедхи, такую и получает он [благодаря ношению такого рудракши]. (27)
Ни страха перед рогатыми животными, ни перед вооруженными [врагами], тиграми и прочими [дикими зверьми],
Ни страха перед болезнями, ни забот не бывает у такого, известно. (28)
И страх не перед кем, ни недуги не [поражают] его,
Счастливым властителем пребудет он. (29)
Умерщвляя слонов, коней, оленей, кошек, змей, мышей, лягушек,
Ослов, собак и шакалов в большом количестве, (30)
От этого греха очищается [человек], несомненно, ношением двеннадцатиликого [зерна].

---

[1] 4.21 (а). *дарует наслаждение и освобождение* (bhukti-mukti-pradaH) – «наслаждение-освобождение» это известная формула шактизма, означающая гармоничное сочетание духовного освобождения и всего спектра земного жизненного опыта, наполненного ощущением реального присутствия Богини (Индийская философия 2009, с. 857). Шактисты утверждают, что Богиня может даровать и то и другое, в отличие от Вишну и Шивы, которые могут дать только освобождение (Маханирвана 2003, с. 149).

[2] 4.24 (а). *Одиннадцатиликое [зерно] рудракши – это одиннадцать рудр* (vaktraikAdasha-rudrAkSho rudraikAdashakaM smR^itam). Рудры («ревуны») это встречающийся в эпосе и Пуранах в списках групп небожителей одиннадцатичленный разряд возглавляемых Рудрой божеств, связанных с явлениями бури, грозы и ливня (Махабхарата 1987, с. 740).

[3] 4.26 (б) – 27 (а). *Ношением двенадцатиликого рудракши на ухе // Адитьи бывают постоянно довольны, в этом двенадцатиликом [зерне] пребывающие* (dvAdashAsyasya rudrAkShasyaiva karNe tu dhAraNAt // AdityAs toShitA nityaM dvAdashAsye vyavasthitAH). Адитьи это двенадцатичленный разряд ведийских божеств (Индра, Митра, Варуна и др.), сыновей Адити (Махабхарата 1987, с. 733).

Если он, о дорогой, носит тринадцатиликого рудракшу, (31)
То [становится] равным Карттикее, да будет известно, его желания все исполняются и обретаются им сиддхи[1],
А также расаяна целиком становится известной ему. (32)
Он [испытывает] все наслаждения, и не должно быть в этом сомнений.
Даже лишивший жизни мать, отца или брата (33)
Становится чист ото всех грехов благодаря ношению его, о Шестиликий.
Если четырнадцатиликий рудракша обретается, о сынок, (34)
То его следует носить на голове, и [тело становится подобным] телу Шивы.
К чему, о мудрец, много слов в описании [плодов ношения рудракши] вновь и вновь? (35)
Боги постоянно почитают [рудракшу, ношением её] обретается высшая стезя.
Лучшие из дваждырожденных пусть с преданностью носят на голове [хотя бы] одно [зерно] рудракши. (36)
Четки из двадцати шести [зерен должны носиться] на голове, из пятидесяти – на груди,
Из шестнадцати – на каждой из обоих рук, из двенадцати – на обоих запястьях. (37)
Из ста восьмидесяти, пятидесяти, о Шестиликий.
Или двадцати семи [зерен] рудракши четки изготовив, (38)
Ношением их и совершением джапы [человек] вкушает безмерный плод.
Носящий четки из ста восьми [зерен] рудракши (39)
Каждый миг обретает заслугу [совершения] ашвамедхи, о Шестиликий.
И подняв [на небеса] двадцать одно [поколение] своих родичей, величается в мире Шивы[2]. (40)

Так в одиннадцатой книге махапураны Девибхагавата заканчивается четвертая глава, называющаяся «О том, почему следует почитать рудракшу».

Глава пятая

[1] 4.32(a). *обретаются им сиддхи* (siddhi-daH) – сиддхи это мистические сверхспособности и силы, обретаемые в результате упорных занятий йогой. Насчитывается восемь классических сиддхи: 1. анима (aNiman) – способность уменьшаться до размеров атома; 2. гарима (gariman) – способность становиться сверхтяжелым; 3. лагхима (laghiman) – способность делаться легче пушинки; 4. прапти (prApti) – способность доставать всё, что угодно; 5. махима (mahiman) – способность становиться огромным; 6. ишитва (Ishitva) – способность создавать из ничего или уничтожать без следа любые предметы; 7. вашита (vashitA) – способность управлять материальными элементами; 8. камавасайита (kAmavasayitA) – способность принимать различные облики и даже представать одновременно в нескольких телах (но не более семи). Все эти сиддхи считаются второстепенными по сравнению с великим сиддхи – освобождением. Об этих восьми сиддхи упоминается уже в комментарии Вьясы (Вьяса-бхашья 3.45) на Йога-сутры Патанджали (Классическая йога 1992, с. 173 – 174; Маханирвана 2003, с. 310).

[2] 4.12 – 40. Ср. Чандраджнана-агама 7.

О ДЖАПЕ НА ЧЕТКАХ ИЗ РУДРАКШИ

Ишвара сказал:

О том, как совершать джапу на четках слушай, [это] я поведаю [тебе], о Шестиликий.
Лицо [зерна] рудракши – это Брахма, верхняя часть – Рудра, (1)
А Вишну – хвост, дарующий плод наслаждения и освобождения[1].
Двадцать пять зерен, пятиликих, с шипами, (2)
Красного цвета, белого и смешанного, нанизывая через отверстие,
Следует изготовить четки, свернув их кольцом, как хвост коровы. (3)
Лицо с лицом соединяя, хвост к хвосту следует нанизывать,
И Меру[2] надо расположить вверх лицом и наверху завязать узел. (4)
Таким образом изготовленные четки, дарующие успех [в чтении] мантр,
Следует омыть благоуханнной водой и панчагавьей. (5)
После этого надо омыть [четки] благой водой и затем поместить в них множество мантр.
Коснувшись [их], следует покрыть их кавачей с *хуМ*[3]. (6)
Затем следует поместить в них мула-мантру и, как прежде, сделать,
И [повторяя] *садйоджАта*[4], следует окропить [четки] сто восемь раз. (7)
Повторяя мула-мантру и положив [четки] на чистую землю,
В них пусть он поместит Шиву, высшую причину, вместе с Матерью. (8)
Освящены пусть будут четки, дарующие плоды всех желаний.
Следует почитать их [чтением] мантры того божества, для которого они [предназначены]. (9)
На голове, шее или ухе должно разместить четки для джапы,
И на четках из рудракши обуздавший себя пусть совершает джапу. (10)
На шее, голове, груди, ушах или обоих руках
Надо постоянно носить рудракшу с великой преданностью. (11)
Зачем же еще говорить [об этом] вновь и вновь?
Поэтому ношение рудракши постоянно одобряется (12)
При омовении, раздаче даров, джапе, хоме, почитании любого из богов,
Праяшчитте, шраддхе и во время посвящения. (13)
Не нося рудракши, какой бы ведийский обряд
Не совершал жрец в заблуждении, он падает в ад определенно. (14)
Следует носить рудракшу на голове, шее, нити или руке
В соединении с золотом и драгоценными камнями, рудракшу же, [принадлежавшую] другому, носить нельзя. (15)

---

[1] 5.2 (а). *плод наслаждения и освобождения* (bhoga-mokSha-phala…) - см. примеч. к 4.21 (а).
[2] 5.4(а). *Меру* (meru) – крайнее зерно рудракши в четках (Виджнянананда 1992, с. 1067).
[3] 5.6(б). *хуМ* (kavachena) – kavacha на санскрите буквально означает «броня». Это биджа-мантра защиты, связанная с Шивой, используется для изгнания демонических сил.
[4] 5.7(б). *садйоджАта* (sadyojAta) – см. примеч. к 7.20(б) – 22.

Находясь в состоянии нечистоты, пусть не носит четки, но лишь будучи чист и исполнен преданности всегда.
Даже травы, выросшие на воздухе, бывшем с соприкосновением с деревом рудракша, (16)
Отправляются в благой мир, и назад возврата нет.
Даже если люди, носящие рудракшу, совершают грех, (17)
То любой грех они преодолевают, так Джабала говорит в Шрути.
Даже животные благодаря ношению рудракши обретают положение Рудры, (18)
Так что же говорить о людях, которые носят четки из рудракши!
Поэтому одно [зерно] рудракши должно носиться на голове почитателями Рудры всегда. (19)
[Ожидает] освобождение ото всех горестей и очищение ото всех грехов [тех людей],
Которые произносят имена Шамбху, высочайшего духа. (20)
[Те], которые украшены рудракшей, те лучшие из святых,
И люди, стремящиеся ко всем благам, пусть носят рудракшу (21)
На ушах, на шикхе, шее, руке или животе.
Махадева, Вишну и Брахма [становятся] проявлениями тех [людей]. (22)
Другие боги с преданностью носят рудракшу,
И риши, [основатели] готр, стоящие на вершине, прародители. (23)
А также все мудрецы, происходящие из их родов,
Следующие установлениям Шрути, чистые, делают это. (24)
Не сразу способны уверовать [люди в эти четки], прославляемые в Ведах и дарующие освобождение,
И лишь после множества жизней милостью Махадевы (25)
Желание носить рудракшу само собой появляется.
Величие рудракши, [воспетое] последователями Джабалы, (26)
Известно всем людям, а также мне, о сын.
Плод [обладания] рудракшей прославлен в трех мирах[1]. (27)
[Даже] в лицезрении [заключена] благая заслуга, благодаря прикосновению она будет в десять миллионов раз больше,
Благодаря же ношению заслуги в один миллиард раз большей достигает человек, (28)
И в триллион раз большей и еще даже большей
Благодаря джапе постоянно достигает, и не должно сомневаться в этом. (29)
На руке, груди, шее, обоих ушах, голове
Кто рудракшу носит, тот, несомненно, [сам] Рудра. (30)
Неуязвимый для всех существ, подобно Рудре, странствует он по земле,
Почитаемый богами и асурами, как Шива. (31)
Носящий рудракшу постоянно почитается людьми,

[1]5.27(б). *в трех мирах* (triShu lokeShu) – в индуистской космографии под тремя мирами подразумеваются небо (svarga), земля (bhUmi) и подземный мир (pAtala) (Махабхарата 1996, с. 278).

[Даже] *уччхиШТа*[1] или совершивший недозволенные деяния или отягощенный всеми грехами, (32)
Освобождается ото всех грехов благодаря ношению рудракши.
Если повесить рудракшу на шею собаки и она испустит дух, (33)
То даже она освобождения достигает, а что же говорить о человеке!
Если кто носит рудракшу без джапы и созерцания, (34)
Освободившийся ото всех грехов, он уходит высшей стезею.
Если даже одно [зерно] рудракши очистив, [человек его] со старанием носит, (35)
Двадцать одно [поколение предков] подняв, он величается в мире Рудры.
Далее я возглашу тебе еще предписания относительно рудракши. (36)

Так в одиннадцатой книге махапураны Девибхагавата заканчивается пятая глава, называющаяся «О джапе на четках из рудракши».

Глава шестая
СКАЗАНИЕ О ГУНАНИДХИ

Ишвара сказал:

О Махасена! Величие кушагрантхи, путранджива и прочих [четок][2]
Не может сравниться с одной шестнадцатой величия рудракши. (1)
Как из мужей Вишну, из планет Солнце,
Из рек Ганга, из мудрецов Кашьяпа, (2)
Как из коней Уччаихшравас, из богов Ишвара,
А из богинь Гаури, так [из всех четок рудракша] лучшими будут[3]. (3)
Лучше всякого гимна и всякого обета [ношение рудракши].
Средь всех непреходящих даров рудракша выделяется. (4)

---

[1] 5.32(б). *уччхиШТа* – uchChiShTa. Согласно словарю Моньер-Вильямса, «one who has still the remains of food in the mouth or hands, one who has not washed his hands and mouth and therefore is considered impure, impure». Апте дает такие значения этого слова: 1). left as a remainder; 2). rejected, abandoned; 3). stale (Апте 1992, с. 98).

[2] 6.1(а). *кушагрантхи, путранджива и прочих [четок]* (kushagranthi-putra~njivAdayaH). Кушагрантхи это четки из травы куша, см. примеч. к 1.29(б). Путранджива это вечнозеленое дерево 12-15 м высотой со свисающими ветвями и темно-серой корой. Листья очередные простые, продолговато-эллиптические, кожистые, темно-зеленые, по краю редко зубчатые. Мужские цветки на коротких стеблях, собраны в округлые пазушные кисти, женские цветки по 1-3 в пазухах листьев. Плоды – эллипсоидные или округлые костянки. Кора и листья используются в медицине (http://www.agbina.com/site.xp/057056124052053053056.html).

[3] 6.2-3. *Как из мужей Вишну, из планет Солнце, / Из рек Ганга, из мудрецов Кашьяпа, // Как из коней Уччаихшравас, из богов Ишвара, / А из богинь Гаури, так [из всех четок рудракша] лучшими будут* (puruShANAM yathA vuShNur grahANAM cha yathA raviH / nadInAM tu yathA gA~NgA munInAM kashyapo yathA // uchchaiHshravA yathAshvAnAM devAnAm Ishvaro yathA / devInAM tu yathA gaurI tadvach CheShTaM idaM bhavet) – ср. БГ 10.20-39.

Нельзя выразить в словах размер святой заслуги
Того, кто одарит рудракшей умиротворенного почитателя Шивы. (5)
[Тот], кто потчует едой носящего рудракшу на шее,
Тот, возвысив двадцать одно [поколение своего] рода, отправляется в мир Рудры. (6)
[Тот], на чьем лбу нет вибхути, кто на теле не носит рудракшу,
И кто дома не почитает Шамбху, тот брахман хуже псоядца[1]. (7)
Питающийся мясом, пьющий хмельные напитки и общающийся со злодеями
Очищается от грехов, если у него на голове рудракша. (8)
Плод, который [обретается] благодаря [совершению] всех жертвоприношений, подвижничеству, раздаче даров и изучению Вед,
Тот плод достигается незамедлительно благодаря ношению рудракши. (9)
Та заслуга, которая [обретается] благодаря изучению четырех Вед, Пуран,
Посещению тиртх и [овладению] всеми науками, (10)
Та заслуга достигается незамедлительно благодаря ношению рудракши.
Если человек умирает, в миг смерти надев рудракшу, (11)
Он достигает состояния Рудры и вновь не рождается.
Если умирает человек, носящий рудракшу на шее или руках, (12)
То, возвысив двадцать одно [поколение] предков, в мире Рудры он живет.
Будь ли он брахман или чандала, исполнен добродетелей либо лишен их, (13)
Носящий рудракшу и умащенный пеплом, он обретает божественное состояние Шивы.
Будь ли он чист либо нечист, а также вкушающий запретную пищу, (14)
Млеччха либо чандала, отягощенный всеми грехами,
Благодаря ношению рудракши он – сам Рудра, и нет в этом сомнения. (15)
[Тот, кто] носит [рудракшу] на голове, десять миллионов раз [получает плод этого], на ушах – сто миллионов,
На шее – миллиард, на голове – десять миллиардов, (16)
На священном шнуре – сто миллиардов, на руке – триллион раз,
И носящий рудракшу на запястье достигает освобождения. (17)
Нося рудракшу, какой бы ведийский обряд
Не совершал брахман с преданностью, он обретает его великий плод. (18)
[Тот], кто носит четки из рудракши, даже будучи лишенным преданности
Грешником, тот освобождается ото всех уз. (19)
[Тот, кто] будучи сердцем предан рудракше, рудракшу не носит,

---

[1] 6.7 (б). *тот брахман хуже псоядца* (sa vipraH shvapachAdhamaH). Псоядцы (shvapachAH, букв. «варящие собачатину») это презрительное наименование «неприкасаемых», представителей низших социальных групп (чандалы и др.), за которыми закрепились занятия, считающиеся ритуально нечистыми (например, охота и торговля мясом, винокурение, кремация трупов). Некоторые ученые полагают, что прозвище «псоядцы» дает возможность высказать гипотезу о первоначальной этнической принадлежности внекастовых или какой-то их части: разведение собак на мясо характерно для восточноазиатского центра становления производящего хозяйства, откуда в незапамятные времена переселялись на Индостанский полуостров носители тибето-китайских и аустроазиатских языков (Махабхарата 1987, с. 606). Ср. ДБхП VII.10.15.

Тот в мире Махешвары почитается подобно лингаму[1]. (20)
Невежественный либо знающий, благодаря ношению рудракши
Идет в мир Шивы, подобно ослу в [стране] Киката[2]. (21)

Сканда сказал:

По какой причине осел стал носить рудракшу, о бог,
В Кикате, и кто дал ему [четки], об этом поведай, о Высший Владыка! (22)

Шри-Бхагаван сказал:

Слушай же, о сын, о том, что случилось в былые времена.
Осел в горах Виндхья нес груз рудракши, ведомый путником. (23)
Он устал и, неспособный нести тот груз, упал на землю
И испустил дух. [В облике] трехокого Махешвары с трезубцем в руках (24)
Моею милостью, о Махасена, он явился в мое присутствие[3].
Сколь много лиц насчитывается у рудракши, (25)
Столь много тысяч юг [обладатель рудракши] чествуется в мире Шивы.
Об этом следует рассказывать своим ученикам, но никогда тем, кто не является учеником, (26)
Ни лишенным преданности и глупцам не должно сообщать.
Будь ли он непреданный либо преданный, низкий либо еще более низкий, (27)
[Человек], носящий зерна рудракши, освобождается ото всех прегрешений.
Не может быть заслуги, равной ношению рудракши. (28)
Великим обетом называют это мудрецы, зрящие истину,
[Тот], кто носит тысячу зерен рудракши, стойкий в обетах, (29)
Того почитают боги все, ибо подобен Рудре он.

---

[1] 6.20 (б). *Тот в мире Махешвары почитается подобно лингаму* (asau mAheshvara-loke namasyaH sa tu li~Nga-vat). Лингам (li~Nga, букв. «знак») это религиозный символ в образе фаллоса, почитаемый и шиваитами и шактистами. Воплощает идею мужского энергетического начала. Культ лингама уходит в доарийскую древность. В индуизме существует как отдельное почитание лингама, так и почитание его вместе с йони. В ДБхП культ лингама упоминается в IX.10.21, 41.49 и др. В тексте пураны приводится и известный миф, связанный с лингамом. Однажды Брахма и Вишну поспорили, кто из них главнее, и тогда неожиданно появился огромный лингам, и голос повелел обоим богам достичь концов этого лингама. Ни Брахма ни Вишну не смогли этого сделать, но Брахма соврал, что он отыскал конец лингама, представив виде доказательства цветок кетаки, но Шива разоблачил его (V.33.20 – 47).

[2] 6.21 (б). *подобно ослу в [стране] Киката* (kikaTe gardabho yathA) – Киката занимала территорию нынешнего штата Бихар, располагаясь на востоке Индии в долине Ганги. Эта страна первоначально находилась на периферии брахманистской культуры и поэтому рассматривалась как «нечистая» и «варварская» (Виджнянананда 1992, с. 1086).

[3] 6.24(б) – 25(а). *[В облике] трехокого Махешвары с трезубцем в руках //Моею милостью (...) он явился в мое присутствие* (shUla-pANi-maheshvaraH / mat-prasAdAn … mad-antikam upAgataH) – то есть достиг освобождения типа сарупья, см. примеч. к 17.5(а).

В отсутствие тысячи зерен на руках по шестнадцать, (30)
Одно на шикхе, на руках по двенадцать,
Тридцать две на шее и сорок на голове, (31)
По шесть на каждом ухе и сто восемь на груди
Кто носит зерна рудракши, тот почитается, подобно Рудре. (32)
Вместе с жемчугом, кораллом, кристаллами, серебром, ляпис-лазурью и золотом
Кто носит зерна рудракши, тот будет Шивой. (33)
Если кто вследствие лени одни только лишь зерна рудракши носит,
Того не касаются грехи, подобно тому как тьма не может поглотить огонь. (34)
Чтение мантры на четках рудракши дарует безмерную заслугу.
На чьем теле нет хотя бы одного зерна рудракши, дарующего такую заслугу, (35)
Того рождение бесплодным будет, как и того, [на чьем лбу] нет трипундры.
[Тот], кто моет голову, положив на нее рудракшу, (36)
Тот, вне сомнения, обретает плод омовения в Ганге[1].
Одноликое, пятиликое, одиннадцатиликое (37)
И четырнадцатиликое зерна рудракши почитаются людьми[2].
С преданностью почитается постоянно рудракша, в котором воплотился сам Шанкара. (38)
Нищего человека он делает царем на земле.
И сейчас я поведаю тебе превосходное древнее сказание. (39)
В Кошале [жил] некий брахман по имени Гиринатха,
Богатый, праведный, сведущий в Ведах и ведангах, (40)
Свершитель жертвоприношений, удостоенный посвящения, и у него был сын, имеющий привлекательный облик.
По имени Гунанидхи, юноша, прекрасный, словно Кама. (41)
[Этот юноша] Муктавали, жену своего наставника Судхишаны,
Сбил с толку своею красотой, юностью и страстью. (42)
Некоторое время находясь в связи с ней, из-за боязни [разоблачения]
Он дал яд наставнику, не чувствуя угрызений совести. (43)
Когда же [его] мать и отец узнали об этом деле, то незамедлительно
Мать и отца умертвил он ядом. (44)

---

[1] 6.37 (а). *плод омовения в Ганге* (ga~Nga-snAna-phalaM) – индуисты верят, что воды Ганги очищают от грехов и исцеляют от болезней, поэтому паломники совершают в них ритуальные омовения, наиболее известные места таких омовений – тиртхи – находятся в Варанаси, Хардваре и Аллахабаде (Праяге) (Индуизм 1996, с. 139).

[2] 6.37 (б) – 38 (а). *Одноликое, пятиликое, одиннадцатиликое и четырнадцатиликое зерна рудракши почитаются людьми* (ekA-vaktraH pa-ncha-vaktra ekAdasha-mukhAH pare // chaturdasha-mukhAH kechid rudrAkShA loka-pUjitAH) – одноликое обозначает Шиву как абсолют, пятиликое – пять ликов Шивы (см. примеч. к 7.20(б) – 22), одиннадцатиликое ассоциируется с одиннадцатью рудрами (см. примеч. к 4.24 (а)), о значении же числа четырнадцать см. примеч. к 10.21(б).

После того как его богатство истощилось из-за [пристрастия] к различным играм и наслаждениям,
Тот злодей стал воровать в домах брахманов. (45)
Потерявший разум из-за питья суры, он был отвергнут родственниками
И изгнан из деревни всеми [своими односельчанами], после чего стал жить в лесу. (46)
Вместе в Муктавали [Гунанидхи] удалился в густой лес,
И на большой дороге, из алчности он лишил жизни много брахманов. (47)
Когда, по прошествии долгого времени, для низкого пробил смертный час,
Тысячи посланцев Ямы явились, чтобы отвести его [в ад]. (48)
Из мира Шивы также прибыли ганы Шивы,
И между ними состоялся разговор, о сын Дочери гор. (49)
Тогда посланцы Ямы сказали: «Разве у него есть [хоть какие-нибудь] заслуги?
Скажите же, о слуги Шамбху, почему вы желаете забрать его!» (50)
Тогда посланцы Шивы ответили: «Он умер на том месте,
Ниже которого на десять локтей в земле находится рудракша. (51)
Благодаря влиянию [этого рудракши], о посланцы, мы отведем [его] к Шиве».
Затем, взойдя на небесную колесницу[1], брахман, принявший божественный облик, (52)
В сопровождении посланцев [Шивы] Гунанидхи отправился в обитель Шанкары.
Итак, я рассказал тебе о величии рудракши, о давший благой обет[2]. (53)
Таким образом, о величии рудракши вкратце поведано мною,
Очищающего ото всех грехов и дарующего плод великой заслуги. (54)

---

[1] 6.52(б). *взойдя на небесную колесницу* (vimAnam Aruhya) – в отличие от обычных в сказках разных народов ковров-самолетов, летающих коней и верблюдов, в индуистских сказаниях – Итихасах и Пуранах – подробно рассказывается о воздушных кораблях (vimAna), движущихся с помощью механических двигателей или с помощью силы мысли и покрывающих огромные расстояния с громадной скоростью. Они имеют круглую форму, подобны цветку лотоса и используется для разнообразных целей богами и людьми (Сомадева 1998, с. 518). На основании этих сведений некоторые исследователи - и не только индийские - пытались доказать, что в древней Индии были известны летательные аппараты (Бэшем 1977, с. 142). Ср. ДБхП III. 2.37; IV. 9.25(а); IX. 18.18; XII.10.13; КП 41.86 (а).

[2] 6.40-53. История Гунанидхи во многом напоминает вишнуитское предание об Аджамиле, излагаемое в БхП VI.1 - 2. Как и Гунанидхи, Аджамила – это павший сын брахмана, только его падение началось не из-за любовной связи с супругой гуру, а после встречи с блудницей. На пороге смерти Аджамила зовет своего сына, которого звали Нараяна, и одно только произнесение этого имени очищает его ото всех грехов и открывает путь на небеса. Посланцы Вишну спасают его из рук намеревавшихся забрать его душу слуг Ямы, и вместе с ними он отправляется в обитель Вишну (Шримад-Бхагаватам 1999, с. 13-133).

Так в одиннадцатой книге махапураны Девибхагавата заканчивается шестая глава, называющаяся «Сказание о Гунанидхи».

Глава седьмая
О РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ ЗЕРЕН РУДРАКШИ

Шри-Нараяна сказал:

Таким образом Шестиликий был просвещаем Гиришей,
И узнав о величии рудракши, он был доволен. (1)
Итак, о могуществе рудракши тебе рассказано мною,
Теперь же слушай же о прочих [вещах] внимательно, связанных с благочестивой жизнью. (2)
Как я поведал о величии рудракши, дарующего безмерную заслугу,
Так и о том, что связано с использованием мантр, расскажу я. (3)
От лицезрения [рудракши] заслуга бывает сто тысяч раз, от прикосновения – десять миллионов раз,
И в десять миллионов раз больше благодаря ношению [рудракши] заслугу обретает человек. (4)
Благодаря ношению и [совершению] джапы [на четках из рудракши] обретается заслуга. (5)
Плод ношения зерен рудракши намного более велик, чем плод ношения бхадракши.
[Зерно рудракши] размером с плод амалаки считается наилучшим, (6)
Размером с плод бадари – средним, так говорят мудрые,
И размером с горох – наихудшим, таковы мои слова. (7)
Брахманами, кшатриями, вайшьями и шудрами по воле Шивы
По происхождению бывают деревья на земле, приносящие благие плоды. (8)
Белые [зерна рудракши] это, известно, брахманы, красные – кшатрии,
Желтые – вайшьи и черные – шудры[1]. (9)
Брахман пусть носит белые [зерна], красные – царь,
Вайшья пусть носит желтые, а шудра – черные. (10)
Гладкие, крепкие, наделенные шипами, прекрасные - эти [зерна] превосходны.
Изъеденные насекомыми, расколотые, лишенные шипов, (11)
С повреждениями или покрытые [чем-либо], эти шесть видов рудракши следует избегать.
Имеющее отверстие от природы зерно рудракши будет наилучшим, (12)
А [имеющее отверстие], сделанное руками человека – средним.
Одинаковые [по размеру], гладкие, крепкие, округлые [зерна] на льняной нити следует носить (13)

---

[1] 7.9. *Белые [зерна рудракшы] это, известно, брахманы, красные – кшатрии, / Желтые – вайшьи и черные – шудры* (shvetAs tu brAhmaNA j~neyAH kShatriyA rakta-varNakAH / pItA vaishyAs tu vij~neyAH kR^iShNAH shUdrAH prakIrtitAH) – см. примеч. к 2.18.

На любой из частей тела без разницы.
Если [на зерне] при трении [камнем] появляется черта, как при трении на золоте, (14)
То, да будет известно, зерно наилучшее, и его следует носить почитателям Шивы.
Должно носить на шикхе одно зерно рудракши, на голове тридцать, (15)
Тридцать шесть на шее, на обеих руках по шестнадцать,
Двенадцать зерен на запястье и пятьдесят на плече, (16)
Сто восемь следует носить на месте священного шнура,
И два или три раза [обмотанную] нить с рудракшей на шее. (17)
На серьгах, на диадеме, на украшении из цветов для ушей, на нити из жемчуга,
На [браслетах] кеюра и на украшении для бедер, (18)
Во время сна и питья, все время рудракшу пусть носит человек.
Говорят, что [носить] три сотни [зерен рудракши] – это самое малое, пять сотен – среднее (19)
И тысячу – наилучшее, зная об этом, следует носить [рудракшу].
На голову с мантрой *ишАна*, на ухо с мантрой *татпуруША*, (20)
На лоб и сердце с [мантрой] *агхора*,
И с биджа-мантрой агхора на руке следует носить, (21)
А также пятьдесят соединенных зерен с [мантрой] *вАмадева* на животе.
Таковы [правила] ношения рудракши с [мантрами] пяти Брахм на [различных] частях тела[1]. (22)

---

[1] 7.20(б) – 22. *На голову с мантрой ишАна, на ухо с мантрой татпуруША, // На лоб и сердце с [мантрой] агхора, / И с биджа-мантрой агхора на руке следует носить, // А также пятьдесят соединенных зерен с [мантрой] вАмадевы на животе. / Таковы [правила] ношения рудракши с [мантрами] пяти Брахм на [различных] частях тела* (shirasIshAna-mantreNa karNe tatpuruSheNa cha // aghoreNa lalATe tu teneva hR^idaye ‘pi cha / aghora-bIja-mantreNa kare yo dhArayet punaH // pa~nchAshadakSha-grathitAM vAmadevena chodare / pa~ncha-brahmabhir a~Ngaish chApyevaM rudrAkSha-dhAraNam) – в данном фрагменте упомянуты мантры пяти ликов Шивы, еще именуемые Брахма-мантрами. Эти лики ли манифестации таковы: 1. Садйоджата (sadyojAta, «быстророждающий») - первый лик Садашивы, обращенный на запад, олицетворяющий энергию творения. Соответствует Брахме. 2. Вамадева (vAmadeva, «прекрасный бог») - второй лик Садашивы, обращенный на север и олицетворяющий энергию сохранения. Соответствует Вишну. Также верховный гуру вамачары (вамабхавы). 3. Агхора (aghora, «не страшный») – третий лик Садашивы, обращенный на юг, это Рудра, выступающий как супруг Дхумавати и олицетворяющий энергию поглощения. 4. Татпуруша (tatpuruSha) - четвертый лик Садашивы, обращенный на восток и олицетворяющий энергию сокрытию. Соответствует Махешваре. 5. Ишана (ishAna, букв. «повелитель») – пятый лик Садашивы, обращенный вверх и олицетворяющий энергию откровения. Соответствует собственно Шиве и открывает агамы (Субрамуниясвами 1997, с. 719). Впервые эти пять мантр встречаются в Тайттирия-араньяке X.17-21 Черной ЯВ. Десятая глава Тайттирия-араньяки также называется Маханараяна-упанишадой, поэтому считается, что эти мантры принадлежат Маханараяна-упанишаде. Данные мантры широко используются в ритуальной практике шиваитов – в пудже и при освящении храмов. Кроме того, без их чтения нельзя приготовить священный пепел – вибхути.

Связанные вместе, все зерна с мула-мантрой следует носить.
Одноликий рудракша открывает высшую истину, (23)
Благодаря ношению высшей истины происходит озарение ею.
Двуликий, о мудрец, будет [самим] Ардханаришварой, (24)
И ношением его удовлетворяется Ардханариша постоянно[1].
Трехликий, воочию, [сам] Анала, и он незамедлительно сжигает [грех] убиения женщины[2]. (25)
Трехликий рудракша имеет природу трех огней[3],
И ношением его Вкушающий жертвы удовлетворяется постоянно. (26)
Четырехликий рудракша обладает природой Прародителя,
Благодаря ношению его [обретаются] великое благо, несокрушимое превосходное здоровье (27)
И великое знание, и также ради очищения пусть его носит человек.
Пятиликий рудракша имеет природу пяти Брахм, (28)
Одним только его ношением бывает довольным Махешвара.
Господствующее божество шестиликого рудракши – это Карттикея, (29)
[Иные же] мудрецы называют в качестве такового бога Винаяку.
Господствующие божества семиликого рудракши – это семь матрик[4], (30)

---

[1] 7.24(б) – 25(а). *Двуликий (...) будет [самим] Ардханаришварой, // И ношением его удовлетворяется Ардханариша постоянно* (dvi-vaktras tu ardhanArIshvaro bhavet // dhAraNAt ardhanArIshaH prItaye tasya nityashaH) – Ардханаришвара это проявление бога Шивы в слиянном с его супругой образе, представляется как единое существо, соединяющее в себе мужское и женское начало. В иконографии – полумужчина, полуженщина, с атрибутами Шивы и Парвати. Согласно преданию, супруга Шивы во втором своем рождении как Парвати предавалась суровому подвижничеству и в награду получила половину тела Шивы (ШП II.41). Согласно другому мифу, содержащемуся в КП 45, после того как Шива взамен смуглой кожи наделил свою супругу золотистой, она увидела свое отражение на груди супруга и, решив, что это какая-то другая женщина, очень разгневалась. Чтобы успокоить ее, Шива разрешил ей занять половину собственного тела (Индуизм 1996, с. 60; Чондимонгол 1980, с. 194 – 195). Ср. ДБхП IX.20.80.

[2] 7.25(б). *[грех] убиения женщины* (strI-hatyAM) – см. примеч. к 4.13(а).

[3] 7.26(а). *трех огней* (agni-traya…) – см. примеч. к 22.30 (б) – 31 (а).

[4] 7.30(б). *семь матрик* (sapta-mAtrA) – матрики это группа богинь, воплощений шакти различных богов. Их число в различных источниках колеблется от семи-восьми до шестнадцати и более. Матрика – менее персонифицированная, более абстрактная шакти, чем непосредственные супруги богов (например, супруга Вишну – Лакшми, а соответствующая матрика – Вайшнави). Каждая матрика имеет тот же облик, те же атрибуты и оружие, что и соответствующий ей бог – V.28.18 – 19. В ДМ и ДБхП описываются как отряд воительниц, произведённых богами для помощи Богине в её борьбе с асурами. В ДБхП состав группы матрик варьируется. В одном месте в пуране приводится такой список: «Вайшнави, Шанкари, Брахми, Васави, Варуни, / А также Варахи, Нарасимхи и Махалакшми» (III.1.34), а в другом отличный от него: «Брахми, Махешвари, Вайшнави, Каумари, // Индрани, Варахи, Чамунда – таковы семь Матерей, / Восьмой известна Махалакшми» (XII. 11.57 -58). Оба этих списка, в свою очередь, несколько отличается от списка ДМ 8.15-23, также включающим восемь Матерей: Брахми, Махешвари, Каумари, Вайшнави, Нарасимхи, Айндри и Чамунду, а также более широкого по составу списка ДБхП V.28.19-26,34, который наряду с упомянутыми в ДМ

Солнце и Семь мудрецов[1].
Ношением его [достигаются] несметное богатство, несокрушимое превосходное здоровье (31)
И великое знание приходит, став чистым, пусть носит его человек.
Господствующие божества восьмиликого рудракши – это восемь матрик[2], (32)
Доставляет он радость восьми васу[3] и святой Ганге.
Ношением его бывают довольны эти правдоречивые. (33)
Сказано, что девятиликий рудракша – это бог Яма,
И благодаря его ношению не возникает страха перед Ямой. (34)
Известно, что господствующими божествами десятиликого рудракши [являются] десять сторон света[4],
И ношением его десять сторон света бывают довольны, и нет в этом сомнения. (35)
Господствующие божества одиннадцатиликого рудракши – это одиннадцать рудр[5],
И [еще] говорят, что Индра господствующее божество [этого рудракши], увеличивающего счастье. (36)
Двенадцатиликий рудракша имеет природу Махавишну
И двенадцати адитьев, и почитатель [этих божеств] носит его. (37)
Благословенный тринадцатиликий рудракша дарует исполнение желаний и успех,
И одним только ношением его Камадева удовлетворяется. (38)
Четырнадцатиликое зерно, произошедшее из ока Рудры,
Избавляет ото всех недугов и наделяет совершенным здоровьем. (39)

включает еще двух шакти: Ями и Каубери (также в этом списке шакти Шивы именуется Шанкари, а шакти Индры – Индрани).

[1] 7.31(а). *Семь мудрецов* (muni-saptaka…). Семь мудрецов или Семь риши это весьма популярная в индийской мифологии группа персонажей божественного происхождения. Часто в этой группе объединяются «мыслью рожденные» сыновья Брахмы, позднее в ее состав включают великих мудрецов. Имена членов этой группы сильно варьируются в различных текстах. В индийской астрономии название Семь мудрецов носит созвездие Большой Медведицы, со звездами которой они отождествляются (Темкин 1982, с. 263).

[2] 7.32(б). *восемь матрик* (aShTa-mAtrA…) – см. примеч. к 7.30(б).

[3] 7.33(а). *восьми васу* (vasvaShTaka…) – группа, включающая восемь божеств, олицетворяющих природные явления: Ахар – день, Дхрува – полярная звезда, Сома – луна, Анала – огонь, Анила – ветер, Прабхаса – заря, Пратьюша – свет. В разных вариантах имена могут варьироваться. Группа возглавляется *Индрой*, который, однако, в неё не входит. В ДБхП II.3 – 4 содержится миф о проклятии васу и об их рождении на земле.

[4] 7.35(а). *десять сторон света* (dashAshA) – индийцы выделяли десять сторон света, и каждая из них имеет своего бога-покровителя (lokapAla). Наиболее распространенный список: Индра - восток, Варуна - запад, Яма - юг, Кубера - север, Сурья - юго-запад, Сома - северо-восток, Агни - юго-восток, Ваю - северо-запад, зенит – Брахма, надир – Вишну-Нараяна (Бируни 1995, с. 264 – 267; Индуизм 1996, с. 256).

[5] 7.36(а). *Господствующие божества одиннадцатиликого рудракши – это одиннадцать рудр* (ekAdasha-mukhas tvakSho rudaikAdasha daivataH) – см. примеч. к 4.24(а).

Вино, мясо, чеснок, лук, [траву] шигру,
[Плоды] шлешматаки и [мясо] домашней свиньи не следует употреблять в пищу[1]. (40)
Во время затмений, равноденствий, солнцестояний и в благоприятные дни
Ношение рудракши избавляет тотчас же ото всех грехов. (41)

Так в одиннадцатой книге махапураны Девибхагавата заканчивается седьмая глава, называющаяся «О различных видах зерен рудракши».

Глава восьмая
О БХУТАШУДДХИ

Шри-Нараяна сказал:

Я поведаю тебе о том, как совершить бхуташуддхи, о великий мудрец.
Подняв из муладхары Кундалини, высшее божество, (1)
И ведя ее по сушумне, следует созерцать ее достигшей врат Брахмы[2].
Соединив дживу с Брахманом[3] [произнесением] мантры *хаМса*[4], садхака (2)
Область от стоп до колен [как] четырехугольную [янтру] с ваджрой
И биджей *лаМ* цвета золота пусть созерцает [в образе] окружности земли. (3)
Область от колен до пупа [в образе] полумесяца с двумя лотосами на концах
С биджей *ваМ*, белого цвета, круг воды пусть созерцает. (4)
Область от пупа до сердца [в образе] треугольника со свастиками [на концах],
С биджей *раМ*, красного цвета, пусть созерцает, круг огня. (5)
Область от сердца до середины бровей [в образе] шестиугольника с точками [на концах]
С биджей *йаМ*, цвета дыма, круг воздуха пусть созерцает. (6)
Область от врат Брахмы[5] до середины бровей, ясную, прекрасную,
С биджей *хаМ*, круг акаши, пусть созерцает. (7)

---

[1] 7.40. *Вино, мясо, чеснок, лук, [траву] шигру, / [Плоды] шлешматаки и [мясо] домашней свиньи не следует употреблять в пищу* (madyaM mAMsaM cha lashunaM phalANDuM shigrum eva cha /shleShmAtakaM viD-varAhaM bhakShaNe varjayat tataH) – ежедневная еда у индуистов обставляется множеством церемоний и табу. Существует даже детальная регламентация, где нельзя есть, на чем нельзя сидеть, какова должна быть поза едока (Пандей 1990, с. 26 – 27). В МнДхШ 5.5 – 26 содержатся пищевые запреты для всех дваждырожденных, а в 6.14 – 16 – для удалившихся в лес. Упоминаемые в тексте растения шигру это Moringa Pterygosperma, шлешматака это CñCordia LñLatifolia.

[2] 8.1(б) – 2(а). *Подняв из муладхары Кундалини, высшее божество, // И ведя ее по сушумне, следует созерцать ее достигшей врат Брахмы* (mUlAdhArAt samutthAya kuNDalIM para-devatAm // suShumnA-mArgam Ashritya brahma-randhra-gatAM smaret) - см. примеч. к 1.47; 1.48(а).

[3] 8.2(б). *Соединив дживу с Брахманом* (jIvaM brahmaNi saMyojya) – см. примеч. к 2.4 (а).

[4] 8.2(б). *хаМса* (haMsa) - это мантра so ‘ham , см. примеч. к 8.17(б).

[5] 8.7(а). *от врат Брахмы* (A-brahma-randhra) – см. примеч. к 1.48 (а).

Размышляя таким образом о таттвах, один за друг пусть их [мысленно] растворит:
Землю – в воде, воду – в огне, огонь – в воздухе, а воздух – в акаше, (8)
Акашу – в аханкаре, аханкару – в махаттаттве,
Махат [таттву] в Пракрити Майе, а Пракрити Майю в Атмане пусть растворит[1]. (9)
Став чистым сознанием, пусть созерцает человека, являющегося воплощением всех грехов,
Находящего в левой стороне живота, черного, размером с большой палец. (10)
Убиение брахмана – его голова, кража золота – руки,
Питье опьяняющих напитков – сердце, осквернение ложе гуру – бедра, (11)
Общение с совершившими подобное – ноги, и мелкие прегрешения – пальцы ног[2].
Он держит меч и щит, он черен, с поникшим лицом, и [облик его] непереносим. (12)
Мысленно повторяя биджу воздуха, его следует наполнить воздухом и высушить,
А затем его, пребывающего в собственном теле, сжечь при помощи биджа-мантры огня[3], (13)
[Совершая] кумбхаку и джапу. Затем оставшийся от грешного человека
Пепел исторгая, с биджей воздуха[4] следует совершить речаку. (14)
Произнося биджу нектара[5], оставшийся от тела пепел в благоразумный должен собрать воедино,
И произнося биджу земли[6], что наделяет богатством, обратить тот пепел в золотое яйцо. (15)
Повторяя биджу акаши[7] в образе чистого зеркала,

---

[1] 8.8(б) - 9. *Землю – в воде, воду – в огне, огонь – в воздухе, а воздух – в акаше, // Акашу – в аханкаре, аханкару – в махаттаттве, / Махат [таттву] в Пракрити Майе, а Пракрити Майю в Атмане пусть растворит* (bhuvaM jale jalaM vahnau vahniM vAyau nabhasyamum // vilApya kham ahaMkAre mahattattve ‘pyahaMkR^itim / mahAnatam prakR^itau mAyAm Atmani pravilApayet) – речь идет о мысленном растворении вселенной.
[2] 8.11 – 12(а). *Убиение брахмана – его голова, кража золота – руки, / Питье опьяняющих напитков – сердце, осквернение ложе гуру – бедра, // Общение с совершившими подобное – ноги, и мелкие прегрешения – пальцы ног* (brahma-hatyA shiro-yuktaM kanaka-steya-bAhukam / madirA-pAna-hR^idaya-guru-talpa-kaTI-yutam // tat-saMsargi-pada-dvandvam upapAtaka-mastakam) - см. примеч. к 1.33 (б).
[3] 8.13(б). *при помощи биджа-мантры огня* (mantrI (vahni-bIjena) – это мантра raM (Виджнянананда 1992, с.1075).
[4] 8.14(б). *биджу воздуха* (vAyu-bIena) – это мантра vaM (Виджнянананда 1992, с.1075).
[5] 8.15(а). *биджу нектара* (sudhA-bIjena) – это мантра thaM (http: //nitaaiveda.com/All_Scriptures_By_Acharyas/Deity_Worship/Puja_Vidhi.htm).
[6] 8.15(б). *биджу земли* (bhU-bIjena) – это мантра laM (Виджнянананда 1992, с. 1076).
[7] 8.16(а). *биджу акаши* (AkAsha-bIjena) – это биджа haM (Виджнянананда 1992, с. 1076).

Члены тела, начиная от головы и заканчивая ногами, пусть воссоздает путем речаки благоразумный. (16)
Акашу и прочие таттвы пусть он произведет [обратно] из сознания,
С мантрой *со ‘хам*[1] Атман пусть разместит в лотосе сердца. (17)
Следует созерцать вернувшуюся в муладхару Кундалини,
После того как джива, благодаря соединению с Пара[матманом] обратившийся в нектар, будет помещен в лотос сердца[2]. (18)
«Восседающая на красном лотосе, распустившимся на челне в океане багряного цвета,
В руках трезубец, лук из сахарного тросника, петлю, стрекало, пять стрел
И череп, [наполненный] кровью, держащая, с тремя блестящими очами, с пышными грудями,
Богиня с телом цвета восходящего Солнца, являющаяся силой жизненного дыхания, пусть дарует счастье она нам». (19)
В таком обличье следует созерцать силу жизненного дыхания, обладающую природой Параматмана[3].
Следует носить вибхути для успеха во всех делах. (20)
Я подробно поведаю о том, какой огромный плод [дарует] нанесение вибхути,
Ибо умащение пеплом одобрено в Шрути и Смрити. (21)

---

[1] 8.17(б). *со ‘хам* (so ‘ham) – букв. «Он есть я», мантра, которая хоть и не входит в число «великих речений» веданты, но обладает особой значимостью. Другое название – аджапа-гаятри («непроизносимая Гаятри»). Встречается впервые в Ишавасья-упанишаде. Интерпретация может быть совершенно различной. Считается, что эту мантру, не осознавая того, произносит каждое живое существо: «Со слогом СА (дыхание) выходит наружу, со слогом ХА входит вновь. ХАМСА ХАМСА - эту мантру джива произносит постоянно день и ночь 21600 раз. (Эта) непроизносимая джапа, о Деви, легкодостижима, но трудно достижима невежественным» (Виджняна- бхайрава-тантра 155-156). В тантрической и комментаторской литературе приводится довольно подробное описание значений этой мантры (http://aryadev-beda.livejournal.com/3863.html, http://www.universalinternetlibrary.ru/book/ypanishadi/7.shtml).

[2] 8.18. *Следует созерцать вернувшуюся в муладхару Кундалини, / После того как джива, благодаря соединению с Пара[матманом] обратившийся в нектар, будет помещен в лотос сердца* (kuNDalI jIvam AdAya para-saMgAt sudhAmayam / saMsthApya hR^idayaMbhoje mUlAdhAra-gatAM smaret) – см. примеч. к 1.47.

[3] 8.20(а). *обладающую природой Параматмана* (paramAtma-svarUpAm) – в шактизме высшая реальность понимается как абсолютное женское начало, тождественное Парабрахману ведантистов, определяемому как sachchidAnanda (бытие-сознание-блаженство), см. примеч. к 1.46 (б). В данном случае это женское начало отождествляется с жизненным дыханием. Пребывая за пределами времени, пространства и причинности, абсолют заключает в себе и мужской (Шива) и женский (Шакти) первопринципы. Иногда Шива отождествляется с Ниргуна-Брахманом адвайтистов, а Шакти – с Сагуна-Брахманом. По другой версии, два аспекта Брахмана соотносятся с Шакти, не имеющей качеств, и Шакти, обладающей качествами (Индийская философия, с. 857; Радхакришнан, т. 2, с. 662 - 663). Ср. ДБхП III.1.32, 37 – 38; 6.2; IV. 25.68(б); IX. 1.14 (б); XII 6.90; ДГ 2.2 – 3.

Так в одиннадцатой книге махапураны Девибхагавата заканчивается восьмая глава, называющаяся «О бхуиашуддхи».

Глава девятая
О ШИРО-ВРАТЕ

Шри-Нараяна сказал:

Этот широ-врата соблюдается дваждырожденными, сведущими в предписаниях,
И лишь они [обретают] высшее знание, рассеивающее неведение. (1)
[Те], которые, как предписано, с верой не соблюдают широ-врата,
Бесполезно для них следование предначертанному в Шрути и Смрити. (2)
Следуя широ-врате, Брахма и прочие боги
Божественности достигли, о мудрый, и ни по какой другой причине. (3)
О величии широ-враты ранее возвещали древние [мудрецы].
Брахма, Вишну и Рудра, все боги [следуют ему]. (4)
Даже отягощенный всеми грехами освобождается от них,
Если он соблюдает широ-врату, как предписано, о мудрый. (5)
[Обет] широ-врата называется так потому, что [упомянут] в начале Атхарваведы[1],
И никакой другой [обет] так не именуется, и благодаря святой заслуге возможно следовать ему. (6)
В различных шакхах разнообразные названия этого обета
Встречаются, о тигр среди мудрецов, но сам обет [только лишь] один. (7)
Во всех шакхах едино содержание – это истинное сознание, непрерывное, именуемое Шивой,
А также знание этого, которое и есть широ-врата. (8)
Не соблюдающий широ-врату лишен всякой дхармы,
Пусть даже он сведущ во всех науках, без сомнения. (9)
Должен соблюдаться [обет] широ-врата, сжигающий грехи, подобно огню,
Ибо все науки постигает тот, кто следует ему. (10)
Атхарваведа освещает тонкие темы,
И то, что в ней говорится об обете, то с радостью постоянно следует исполнять. (11)
«Огонь [это пепел]»[2], - произнося эту и прочие мантры, общим числом шесть, чистым пеплом

---

[1] 9.6(a). *[Обет] широ-врата называется так потому, что [упомянут] в начале Атхарваведы* (shirovratam idaM nAma shirasyArthavaNa-shruteH) – Атхарваведа, или «Веда заклинаний», занимает особое место среди четверых Вед, будучи позднее причислена к канону. Содержит она преимущественно магические заклятия (Индуизм 1996, с. 68 – 69). Слово shiras на санскрите означает и «голова» и «начало».

[2] 9.12(a). «*Огонь [это пепел]», - произнеся эту и прочие мантры, общим числом шесть* (agnir ityAdibhir mantraiH ShaDbhiH) – Свами Виджнянананда дает эти мантры в английском переводе: «fire is ashes», «water is ashes», «earth is ashes», «air is ashes», «ether

Следует умащать все члены тела, это и называется широ-вратой. (12)
Этот широ-врата следует соблюдать во время сандхьи сосредоточенно,
До тех пор пока не будет обретено знание, знание высочайшее. (13)
В течение двенадцати лет или же года или полгода
Или двенадцати дней следует, приняв решение, соблюдать широ-врату. (14)
Если какой-либо жестокий учитель не даст наставления тому, кто очистился благодаря [соблюдению] широ-враты,
Знание его погибнет. (15)
Сострадателен, воистину, мудрец, наставляющий в знании Брахмана,
Подобно Владыке всего, прекрасен он, мягок и милосерден. (16)
После тысяч рождений люди, которые следуют дхарме,
Обретают веру [в широ-врату], и никогда иначе. (17)
Вследствие же наполненностью неведением ненависть к [этому обету] рождается,
А тому, кто исполнен ненависти, закрыт путь к познанию Атмана. (18)
Воистину, способны наставлять в знании Брахмана
Те, о мудрый, кто очищен [соблюдением] широ-враты, и ни кто иной. (19)
[Те], которые строго соблюдают обет пашупата[1],
Лишь тех следует наставлять, таково заключение Вед. (20)
Животное, которое следует этому обету, оставляет свое животное состояние,
И лишившему его жизни не будет греха, таково заключение Веданты. (21)
Последователями Джабалы предписано ношение трипундры.
С мантрой *трйамбака* …[2], [которой предшествует] *оМ*. (22)

---

or Akasha is ashes», «all this manifest Universe is ashes» и добавляет: «These six mantras stated in the Atharva Veda are to be recited, after this ashes are to be besmeared all over the body» (Виджнянананда 1992. с. 1077).

[1] 9.20 (а). *Обет пашупата* (vrataM pAshupataM) – другое название обета широ-врата (Виджнянананда 1992, с. 1077).

[2] 9.22(б). С мантрой *трийамбака* … (triyambakena mantreNa) – это Махамритьюнджая-мантра («мантра великого победителя смерти»), другие ее названия Трьямбака-мантра (по первому слову мантры) и Самдживани-мантра («Воскрешающая мантра»). Впервые встречается в гимне Марутам РВ (7.59.12) и повторяется в Тайттирия-самхите ЯВ I.8.6 в Рудра-сукте (Шатарудрии). Мантра обращается к Рудре в ипостаси Трьямбака (tryambaka — «Имеющий три глаза» или «Имеющий трёх матерей»). Это древнейшая, наряду Гаятри (см. примеч. к 3.1), мантра индуизма. Как и для чтения Пятислоговой мантры (см. примеч. к 3.19(б)), для ее чтения не требуется специального разрешения гуру, но необходимо соблюдение некоторых пуранических и агамических предписаний. Используется в индивидуальной религиозной и медитативной практике; как часть храмовой или домашней пуджи и абхишеки. Ее риши – Васиштха, размер – ануштубх, божество – Рудра (Шива), биджа – vaM, шакти – Шри-Амриташвари-деви. Перед джапой данной мантры читается обращение к Ганеше или к Васиштхе: оМ ganeshAya namaH или vaM vasiShThAya namaH. Полный текст мантры: tryambakaM yajAmahe sugandhiM puShTivardhanam / urvArukam iva bandhanAn mR^ityor mukShIya mAmR^itAt. Перевод Т. Я. Елизаренковой: «Мы приносим жертву Триямбаке / Благоухающему, усиливающему процветание. / Как тыква от (своей) ножки, / Я хотел бы избавиться от смерти – не от бессмертия!» (Ригведа 1999, с. 234). Перевод Артура Кейта: «To Tryambaka we make

Трипундру пусть носит находящийся в грихастха-ашраме.
Со слогом *оМ*, трижды сказав *хасаХ*, трипундру (23)
Пусть носит бхикшу постоянно.
С мантрой *трйамбака* …[1] с пранавой (24)
Грихастха и ванапрастха пусть носят трипундру.
Произнеся [мантру] *медхАвИ…*[2] или же другие [мантры], брахмачарин каждый день (25)
Пеплом или даже водой пусть наносит трипундру.
Брахман пеплом для трипундры (26)
На лоб пусть наносит постоянно горизонтальные [линии].
Из-за связи с Махадевой этот [пепел] имеет отношение к дхарме,
Вот почему брахман пусть постоянно носит трипундру. (27)
Изначальный брахман трипундру из пепла носит,
Поэтому тем более брахманы трипундру носить должны[3]. (28)
Нанесением на тело трипундры пеплом, восхваляемым в Ведах,
И почитанием линги Рудры вследствие заблуждения пренебрегать не стоит. (29)
Произнося мантру *трйамбака* …[4] с *оМ*
И Пятислоговую мантру[5] с пранавой, (30)
На лоб, грудь, обе руки, о великий мудрец,
Пусть наносит трипундру постоянно пребывающий в ашраме санньясы. (31)
Произнося мантры *трийАйУША*…[6], *медхАвИ…* и прочие,
Брахмачарин пусть наносит трипундру пеплом, полученным от простого огня. (32)
[оМ] намо шивАйа[7] – с этой [мантрой] шудра, занятый служением,
Пусть с преданностью постоянно совершает нанесение трипундры. (33)

---

offering, The fragrant, increaser of prosperity; Like a cucumber from its stem, From death may I be loosened, not from immortality» (Кейт 1914).

[1] 9.24(б). *трийамбака* … (triyambaka) – см. примеч. к 9.22(б).

[2] 9.25(б). *медхАвИ…* (medhAvI) - идентифицировать не удалось.

[3] 9.28. *Изначальный брахман трипундру из пепла носит, / Поэтому тем более брахманы трипундру носить должны* (Adi-brAhmaNa-bhUtena trupuNDraM bhasmanA dhR^itam / yato ‘ta eva vipras tu tripuNDraM dhArayet sadA) – под «изначальным брахманом» подразумевается бог Брахма. Как пишет Свами Виджнянананда, «Brahma is the Prime Bramin. When He used Tripundra on His forehead, what need to tell, then, that every Brahman ought always to us it!» (Виджнянананда 1992, с. 1078).

[4] 9.30(а). *трийамбака* … (triyambaka) – см. примеч. к 9.22(б).

[5] 9.30(б). *Пятислоговую мантру* (pa~nchAkSareNa mantreNa) - см. примеч. к 3.19 (б).

[6] 9.32(а). *трийАйУША*… (triyAyuSheNa) - мантра из ЯВ в редакции Ваджасанейи-самхита III.62. Полный текст мантры: tryAyuShaM jamadagneH kashyapasya tryAyuSham / yad deveShu tryAyuShaM tan no astu tryAyuSham. Ральф Гриффит переводит: «May Jamadagni's triple life, the triple life of Kasyapa, The triple life of Deities—may that same triple life be ours» (Гриффит 1899).

[7] 9.33(а). *намо шивАйа* (namo shivAya) – см. примеч. к 9.30(б).

Все же прочие без мантры, о давший благой обет,
Пусть наносят трипундру с преданностью, о мудрец. (34)
С радостью нанесение трипундры в виде горизонтальных [линий] и ношение,
[Что составляет] наилучшую из всех дхарм и истин, совершаться должно. (35)
Пепел от агнихотры или от огня *вираджа*
Тщательно собрав, следует его поместить в чистый сосуд. (36)
Очищая ноги и руки, следует два раза прихлебнуть [воду]
И взять пепел с мантрами пяти Брахм[1]. (37)
Трижды совершая пранаяму, «Агни [есть пепел]» и прочие [мантры] следует произносить,
Эти семь мантр по три раза следует повторить. (38)
оМ апо джйо тир…[2] - эту [мантру] повторяя, погрузившись в созерцание,
Белым пеплом следует умастить тело, (39)
И безгрешным и чистым становится тогда смертный, без сомнения.
Затем, созерцая Маха-Вишну, владыку мира, повелителя вод, (40)
И смешав пепел с водой, читая [мантры]
«Агни [есть пепел]» и прочие, созерцая Пребывающего с Матерью, должно нанести [трипундру] на лоб. (41)
С мыслью, что белый пепел подобен Брахме, [им следует умащать]
Лоб, грудь и плечи, [читая] мантры, подобающие собственному ашраму. (42)
Средним и указательным пальцами слева направо и большим справа налево
Следует наносить трипундру постоянно три раза в день. (43)

Так в одиннадцатой книге махапураны Девибхагавата заканчивается девятая глава, называющаяся «О широ-врате».

Глава десятая
О ПЕПЛЕ ГАУНА

Шри-Нараяна сказал:

Полученный от обычного огня пепел называется *гауНа*[3], он рассеивает неведение и ведет к знанию.
[Пепел] *гауНа*, знай, бывает различных видов, о лучший из познавших Брахман: (1)
Произошедший от огня агнихотры или от огня *вираджа*, о мудрец,
От огня для домашнего поклонения, от огня, [питающегося] дровами, (2)

---

[1] 9.37(б). *с мантрами пяти Брахм* (pa~ncha-brahma-mantraiH) – см. примеч. к 7.20(б) – 22.
[2] 9.39(а). *оМ аподжйо тир (*om Apojyotir) – это мантра «Ширас» (shiras – «Голова», «начало»), ее риши - Праджапати, божества – Брахма, Агни, Ваю и Сурья, размер – ануштубх, а используется она при праяшчитте и пранаяме. Текст полностью: оМ Apo jyotI raso ’mR^itaM brahma bhUr bhuvas svar oM (Моханн 1999, с. 45, 61-62).
[3] 10.1(а). *гауНа* (gauNaM) – словарь Моньер-Вильямса дает такие значения слова gauNa «subordinate , secondary , unessential».

От огня для приготовления пищи и от огня лесного пожара.
Представители всех трех варн произошедший от огня для агнихотры (3)
И от огня *вираджа* пусть используют пепел, о великий мудрец.
Грихастхи [пусть используют пепел от огня] для домашнего поклонения, (4)
А брахмачарьи пусть используют произошедший от огня, [питающегося] дровами,
Шудры же – произошедший от огня для приготовления пищи из домов ученых брахманов. (5)
Все же прочие пусть используют [пепел] от огня лесного пожара.
[Проходящим] временем является полнолуние, [когда Луна находится в созвездии] Читра[1], а в качестве места собственное жилище, (6)
Поле, сад или лес предписаны, наделенные благоприятными признаками.
Там, на тринадцатые [титхи], прежде совершив омовение и разведя священный огонь, (7)
Следует почитать поклоном собственного гуру и, испросив у него разрешение,
Совершить особую пуджу, облачившись в белые одежды, (8)
Надевши чистый священный шнур, будучи украшенным белыми венками и умащенным сандаловой пастой белого цвета,
Восседая на сидение из дарбхи и держа дарбху в ладони. (9)
Пусть трижды совершит пранаяму, с лицом, обращенным на восток или на север,
А затем, созерцая Бога и Богиню, следует испросить у них позволение. (10)
«Я исполню этот обет», - такое пусть будет принято решение
[Сроком] до тех пор, пока не падет тело, или на двенадцать лет (11)
Или на шесть или на три года или на двенадцать месяцев
Или на шесть или на три месяца или даже на один месяц (12)
Или на двенадцать дней или на шесть
Или на три дня или же вообще на один день. (13)
Установив огонь, как предписано, для вираджа-хомы[2],
Следует совершить хому очищенным маслом, дровами и чару[3]. (14)
Снова имея в виду очищение таттв,
Следует совершить хому дровами и прочим, произнося мула-мантру, (15)
«Эти таттвы в моем теле да будут чистыми»[4] - так повторяя.

---

[1] 10.6(б). *[когда Луна находится в созвездии] Читра* (chitrA) – Читра – это четырнадцатая лунная станция, включающая одну звезду, в книге Бируни именуемую «Безоружный Симак» (Бируни 1995, с. 244).

[2] 10.14(а). *для вираджа-хомы* (virajA-homa-kAraNAt) – вираджа-хома это очистительная церемония как часть особого ритуала, на котором человек принимает обет и становится санньясином.

[3] 10.14(б). *чару* (charuNA) – подношение из риса, молока и сахара, сваренных вместе (Виджнянананда, с. 1080).

[4] 10.16(а). *«Эти таттвы в моем теле да будут чистыми»* - в оригинале tattvAnyetAni me dehe shuddhyatAm.

Затем [грубые] таттвы, танматры, пять органов деяний, (16)
Пять органов чувств,
Кожу и прочие дхату общим числом семь, прану и прочие жизненные дыхания общим числом пять, (17)
Манас, буддхи, аханкару, гуны, Пракрити, Пурушу,
Желание, Знание, Способность, Карму, Время, (18)
Майю, Чистое знание, Махешвару и Садашиву,
Шакти и Шива-таттву по очереди называя[1], (19)

---

[1] 10.16(б)-20. *Затем [грубые] таттвы, танматры, пять органов деяний, // Пять органов чувств, / Кожу и прочие дхату общим числом семь, прану и прочие жизненные дыхания общим числом пять, // Манас, буддхи, аханкару, гуны, Пракрити, Пурушу, / Желание, Знание, Способность, Карму, Время, // Майю, Чистое знание, Махешвару и Садашиву, / Шакти и Шива-таттву по очереди называя* (pashchAd bhUtAdi-tanmAtrAH pa~ncha-karmen~driyANi cha // j~nAna-karma-vibhedena pa~ncha pa~ncha vibhAgashaH / tvag Adi-dhAtavaH sapta pa~nchadi-vAyavaH // mano-buddhir ahaMkAro guNAH praR^iti-puruShau / rAgo vidyA kalA chaiva niyatiH kAla eva cha // mAyA cha shuddha-vidyA cha maheshvara-sadAshivau / shaktish cha shiva-tattva cha tattvAni kramasho viduH) – в данном списке перечислены тридцать шесть таттв, соответствующих шиваитско-шактистской системе миропроявления, а кроме того упомянуты семь дхату и пять пран. Грубые таттвы это таттвы в шиваитско-шактистской системе миропроявления с 32 по 36, а в классической санкхье – с 21 по 25, включают эфирное пространство (AkAsha), воздух (vAyu), огонь (agni), вода (jala) и земля (pR^ithivI). Танматры пять тонких элементов, в шиваистко-шактистской системе миропроявления это таттвы с 27 по 31, в классической санкхье это таттвы с 16 по 20, включают звук (shabda), ощущение (sparsha), форма (rUpa), вкус (rasa) и запах (gandha), пять органов деяний составляют в шиваитско-шактистской системе миропроявления таттвы с 22 по 26, а в классической санкхье – с 11 по 15 и включают речь (vak), хождение (pAda), хватание (pANi), выделение (pAyu) и размножение (upastha). Пять органов чувств составляют в шиваитско-шактистской системе миропроявления таттвы с 32 по 36, а в классической санкхье – с 6 по 10 и включают зрение (chakShus), слух (shrotra), осязание (tvak), вкус (rasana) и обоняние (ghrANa). Семь дхату это семь составных частей тела: rasa – жизненный сок, asR^ij – кровь, mAMsa – мышцы, medas – жир, asthi - кости, majjA – костный мозг, shukra - сперма (Кочергина 1996, с. 303; Маханирвана 2003, с. 43). Пять пран это пять жизненных дыханий: прана, апана, вьяна, удана и самана. Эти пять дыханий выполняют различные функции. Собственно прана (prANa) осуществляет вдох и выдох, апана (apAna) обеспечивает работу выделительной системы, самана (samAna) – пищеварительной, удана (udAna) отвечает за глотание, а также отделение тонкого тела от плотного в момент смерти, и наконец, самана (samAna) управляет сокращением мышц и суставами (Пахомов 2002, с. 112). Упомянутые далее манас, буддхи и аханкара образуют антахкарану («внутренний инструментарий») (ДБхП VII.32.36 – 38). Манас (manas) – в шактизме шестнадцатая таттва, инстинктивный ум. Это есть антахкарана в аспекте отсутствия способности к волевому акту или обладания способностью к волевому акту (ДБхП VII.32.37). Буддхи (buddhi) – в шактизме четырнадцатая таттва, интеллект. Это есть антахкарана в аспекте определённости, лишённой сомнений (VII.32.37). Аханкара (ahaMkara) – в шактизме пятнадцатая таттва, ментальная способность к индивидуализации. Это есть антахкарана в аспекте самосознания (ДБхП VII.32.38). В ДБхП это причина самообмана, охватывающего богов и демонов и ведущего их к гибели (Браун 1990, с. 227). Гуны (guNAH) в индуизме это три взаимно соотносительных онтологических аспекта любого природного сущего, взаимодействие и полагание результатов взаимодействия, это три составляющие силы Пракрити, суть которых – движущая сила, механизм миропроявления. Всего гун три: 1).

И совершая хому с вираджа-мантрой, хотар становится чистым.
После этого следует взять навоз и, читая мантры, скатать из него шар (20)
И, поместив на огонь, смотреть за ним. В тот день следует питаться хавишьей.
На утро четырнадцатого [титхи][1] следует совершить все вышеперечисленное. (21)

тамас (tamas), источник апатии, инертности, невежества и иллюзии; 2). раджас (rajas), активное, деятельное, стимулирующее начало, источник всякого действия; 3). саттва (sattva), основа умиротворённости, добра и благости. В ДБхП сведения о трех гунах содержатся в III.8 – 9. Пракрити (prakR^ti, материя, природа) и Пуруша (puruSha, дух, сознание) в классической санкхье это две изначальных реальности, образующих мир, составляют соответственно тринадцатую и двенадцатую таттвы. Над этими двадцатью пятью таттвами классической санкхьи в позднейшем шиваизме и шактизме надстраивается еще одиннадцать таттв. Непосредственно над Пурушей находится ра~ncha-ka~nchuka или оболочка, сложенная из пяти частей: Желания (rAga), Знания (vidyA), Способности (kalA), Кармы (niyati) и Времени (kAla) (это таттвы с 6 по 11). Еще выше над ними находятся Майя, Чистое знание, Махешвара, Садашива, Шакти и Шива-таттва (это таттвы с 6 по 1) (Радхакришнан 1993, т. 2, с. 655 – 656; Субрамуниясвами 1997, с. 766).

[1]10.21(б). *На утро четырнадцатого [титхи]* (chaturdashyAM) – восьмой, девятый и четырнадцатый дни светлой половины месяца являются особыми священными днями для шактистов, см. ДМ 12.4(а) и МНТ 8.96 – 97. Восьмой и девятый лунные дни любого месяца сами по себе посвящены Богине и к ним приурочены особые обряды поклонения ей. Естественно, весьма благоприятным считается чтение и слушание ДМ и ДБхП в эти дни. Четырнадцатый лунный день, переходящий в полнолуние (равно как и само полнолуние), связан с аспектом Трипурасундари, в котором вся слава, красота и величие Богини считаются наиболее проявленными (что как раз и символизирует полная луна). Вообще числа восемь, девять и четырнадцать обладают сложным символизмом. Восьмерка обозначает равновесие мужского и женского начал, практически все шактистские ритуалы выполняются на восьмой день (aShTamI) светлой или темной половины месяца, в том числе и эзотерические ритуалы тантры «левой руки». Восьмерка – это половина от числа шестнадцать, являющегося символом полноты проявления Шакти как высшая фаза Луны (paramA kalA), а также символ корневой природы (mUla-prakR^iti), состоящей из восьми элементов. Санскритский алфавит (матрика) состоит из восьми рядов слогов (aShTa-varga) с отдельным девятым, состоящим из одного слога kShaM (т. н. kUTa-bIja). Самая знаменитая шактистская янтра, Шри Янтра, представляет собой сложную фигуру последовательно разворачивающихся восьми чакр, комбинаций из сложно переплетенных треугольников и лепестков лотоса. Ассоциативный ряд числа восемь составляют слоны, охраняющие восемь сторон света, восемь тел Шивы, восемь сиддхи, восемь благоприятных предзнаменований (ma~Ngala), восемь видов змей, восемь богов васу, восьмисложный размер ануштубх. Число девять соотносится с числом девяти Дург, девятью месяцами беременности, также слово nava “девять” ононимично слову nava «новый». Девятка играет огромную роль в индивидуальном мистическом опыте. Ассоциативный роль числа девять таков: девять планет (graha), девять отверстий тела (см. примеч. к 3.5 (а)), девять сокровищ Куберы. Четырнадцатый день (caturdashI) светлой или темной половины месяца – эта точка, предшествующая кульминации творения или разрушения, поэтому этот день наиболее священный для почитателей Шивы. Для них этот день так же священен, как для вишнуитов экадаши. Этот день шиваиты проводят в интенсивном посте, медитации, аскезе и молитве. В этот день почитаются, как правило, гневные проявления Шивы и Шакти. С числом четырнадцать соотносятся четырнадцать

В тот день остаток времени следует провести, воздерживаясь от приема пищи.
На утро в полнолуние следует сделать следующее. По окончании хомы, (22)
Проводив огонь Рудры, следует тщательно собрать пепел.
Потом, со спутанными волосами или наголо побритыми или с одной шикхой (23)
Будучи, следует совершить омовение. При утрате стыда будучи одетым в стороны света[1]
Или же облаченным в красные одежды или же в шкуры и лохмотья (24)
Или же будучи облаченным в одну одежду или же одежду из луба, следует взять посох и подпоясаться.
Омыв стопы, затем два раза прихлебнув воду, собственное тело (25)
Должно целиком умастить тем пеплом, произошедшим от огня *вираджа*,
Произнося «Агни [есть пепел]» и прочие мантры из Атхарваведы, всего числом шесть. (26)
Очищая части тела с головы до ног чтением тех [мантр], этих членов следует касаться
И в той же последовательности умащать пеплом. (27)
Умащение всех членов тела следует совершать, произнося пранаву Шивы[2].
Затем следует начертить пундру, называемую *трийАйуША*. (28)
Достигнув состояния Шивы, пусть он ведет себя как Шива.
Таким образом во время трех сандхья следует соблюдать этот обет пашупата, (29)
Дарующий наслаждение и освобождение[3], и состояние пашу следует оставить.
Оставив состояние пашу и соблюдая обет пашупата, (30)
Следует почитать Махадеву, Садашиву в образе линги.
Умащение пеплом есть великая, высшая заслуга, дарующая счастье во всех отношениях, (31)
Долголетие, силу, здоровье, увеличивающая богатство и процветание,
Сулящая защиту и благополучие и успех повсюду. (32)
У людей, умащенных пеплом, не бывает страха перед мором,

миров, четырнадцать Ману, четырнадцать Индр. В зависимости от того, каков ход месяца, по светлой или темной половине, сам ход ритуала движется по пути творения или растворения (sR^iShTi-krama или saMhara-krama). Ср. КП 41.9.

[1] 10.24(a). *одетым в стороны света* (digambaraH) – то есть обнаженным. Заметим, что одно из имен Шивы – Дигамбара, что указывает на то, что он пребывает в каждой точке пространства (Маханирвана 2003, с. 161). «Одетыми в стороны света» назывались также представители одной из двух главных течений джайнизма, считающие, что монахи не должны надевать никакой одежды и обязаны ходить нагими (представители другой секты – svetAmbara, «одетых в белое» - полагают, что монахи должны носить белые одежды). Упоминание об этом течении содержится в ДБхП XII.8.3 (Индуизм 1996, с. 496).

[2] 10.28(a). *произнося пранаву Шивы* (praNaveNa shivena) – т. е. vaM, (Виджнянананда 1992, с. 1081).

[3] 10.30(a). *Дарующий наслаждение и освобождение* (bhukti-mukti-pradaM) – см. примеч. к 4.21(a).

Пепел же, дарующий умиротворение и благоденствие и исполняющий желания, бывает трех видов. (33)

Так в одиннадцатой книге махапураны Девибхагавата заканчивается десятая глава, называющаяся «О пепле гауНа».

Глава одиннадцатая
О ТРЕХ ВИДАХ ПЕПЛА

Нарада сказал:

Как может существовать три вида пепла,
Об этом расскажи мне, о бог, ибо я терзаюсь великим любопытством. (1)

Нараяна сказал:

О трех видах пепла, очищающего от тяжких грехов, дарующего великую славу, высшем,
Я расскажу тебе, слушай же, о божественный риши[1]. (2)
Если навоз тотчас же берут рукой при выходе его из утробы [коровы],
И не медля сжигают, произнося Брахма-мантры[2], тот пепел от такого [навоза] именуется *шАнтика*[3]. (3)
Человек пусть проворно поймает навоз,
[Когда он падает] в воздухе, и, поймав его, пусть его сожжет, произнося Шестислоговую [мантру][4]. (4)
И [пепел] от него именуется *пауШТика*[5]. Пепел же *кАмада*[6], [третий вид],
Происходит от навоза, сжигаемого с мантрой *хауМ*[7], и этот пепел исполняет желания. (5)
Встав утром, о божественный риши, соблюдающий обет [умащения] пеплом, чистый,
Придя в загон для коров и выказав почтение коровьему стаду, (6)
Пусть возьмет священный навоз от коровы, по цвету соответствующий [собственной] варне.

---

[1] 11.2(а). о *божественный риши* (deva-R^iShe) – выделяется три вида риши, провидцев и мудрецов: 1. брахманические – из числа брахманов; 2. царственные – из числа кшатриев; 3. божественные, или мудрецы богов – бессмертные существа, странствующие в различных сферах мироздания (Махабхарата 1987, с. 614).
[2] 11.3(б). *произнося Брахма-мантры* (brAhma-mantrais) – см. примеч. к 7.20(б) – 22.
[3] 11.3(б). *шАнтика* (shAntika) – *шАнтика* означает «несущий умиротворение».
[4] 11.4(б). *Шестислоговую [мантру]* (ShaDakSharam) – это мантра namaH shivAya, которую предваряет слог оМ, см. примеч. к 3.19 (б).
[5] 11.5(а). *пауШТика* (pauShTika) – *пауШТика* означает «питающий».
[6] 11.5(а). *кАмада* (kAmada) – *кАмада* означает «исполняющий желания».
[7] 11.5(б). *мантрой хауМ* (prasAdena) – это биджа-мантра Шивы (Виджнянананда 1992, с. 1081).

Для брахмана белые коровы, для кшатрия рыжие, (7)
Для вайшьи желтой масти, и черные для шудры предназначены[1].
В полнолуние, новолуние и восьмой [титхи][2] с очищенным разумом (8)
Произнося мантру *хауМ,* пусть возьмет священный навоз
И, произнося мантру *намаХ,* скатает из него шар, (9)
И затем этот навоз, высушенный лучами Солнца, в прекрасном чистом месте,
[Покрытый] шелухой зерна и мякиной соломы, произнося мантру *хауМ,*
пусть поместит. (10)
[Взяв] огонь из леса или из дома ученых брахманов,
В тот огонь следует поместить навоз, произнося биджа-мантру Шивы[3]. (11)
Затем следует тщательно собрать пепел с места, где горел огонь
И, взяв новый сосуд, с мантрой *хауМ* поместить этот пепел туда. (12)
А также пыльцу цветов кетаки, паталы, уширу, сандал
И различные благовонные вещества, начиная с шафрана, (13)
Следует поместить туда в сосуд тотчас же с мантрой *сАджйоджАтаМ прападйАми* [человек] с чистым разумом.
После омовения водой следует совершить умащение пеплом. (14)
Не способный же совершить омовение водой пусть умащает [себя] пеплом.
Омыв стопы, руки и голову с мантрой *ишАна*…, (15)
После этого пусть умастит [пеплом] лицо [со словами] *татпуруША,*
С [мантрой] *агхора* - грудь, с [мантрой] *вАма*[*дева*]» - пуп, (16)
С [мантрой] *садйо*[*джАта*] пусть умащает все части тела мудрый[4].
Сняв старые одежды, пусть чистые наденет. (17)
Омыв стопы и руки, пусть совершит ачаману.
Если же он не умащает [все тело] пеплом, то пусть наносит трипундру. (18)
До полудня [пеплом] с водой и после полудня сухим [пеплом]
Указательным, безымянным и средним пальцами трипундру пусть наносит. (19)
Голова, лоб, уши, шея,
Грудь и руки – это места, сказано, [предназначены] для [нанесения] трипундры. (20)
Произнося мантру *хауМ,* пусть наносит [ее] на голову пятью пальцами,

---

[1] 11.7(б)-8(а). *Для брахмана белые коровы, для кшатрии красные, // Для вайшьи желтой масти, и черные для шудры предназначены* (brAhmaNasya cha gauHshvetA raktA gauH kShatriyasya cha // pIta-varNA tu vaishyasya kR^iShNA shudrasya kathyate) – см. примеч. к 2.18.

[2] 11.8 (б). *восьмой [титхи]* (aShTAmyAM) – см. примеч. к 10.21(б).

[3] 11.11(б). *биджа-мантру Шивы* – hauM, см. примеч. к 11.5(б).

[4] 11.15(б) – 17(а). *Омыв стопы, руки и голову с мантрой ишАна…, // После этого пусть умастит [пеплом] лицо [со словами] татпуруША, / С [мантрой] агхора - грудь, с [мантрой] вАма[дева]» - пуп, // С [мантрой] садйо[джАта] пусть умащает все части тела мудрый* (praskShAlya pAdau hastau cha shirashcheshA na-mantrataH // samuddhUlya tataH pashchAd AnanaM tat-puruShena tu / aghoreNa tu hR^idayaM nAbhiM vAmena tat-param // sadyo-mantreNa sarvA~NgaM samuddhUlya vichakShaNaH) – см. примеч. к 7.20(б) – 22.

А произнося широ-мантру, на лоб тремя пальцами наставник. (21)
Произнося *садйо*[*джАта*], средним пальцем на правое ухо и, произнося *вАмадева*, на левое
И, произнося *агхора,* на шею [пусть наносит]. (22)
На грудь, произнося *намаХ,* тремя пальцами
И на правую руку пусть наносит [трипундру], произнося *ваШаТ*[1]. (23)
На левую руку пусть наносит тремя пальцами, произнося *хуМ*[2],
И средним [пальцем] пусть касается пупа, произнося мантру *ишАна*[3]. (24)
Брахма, Вишну и Махеша суть эти три линии, так известно,
Первая [из них] – Брахма, затем [идет] Вишну, и самая верхняя – Махешвара. (25)
Если [линия нанесена] одним пальцем, то ее божеством является Ишвара.
В голове [пребывает] Брахма, на лбу – Ишвара, (26)
На ушах – боги Ашвины, на шее – Ганеша. Кшатрии, вайшьи и шудры могут не прибегать к умащению [всего тела],
Все низкорожденные[4] могут наносить [трипундру], обходясь без мантр, (27)
Также для непосвященных пусть проходит оно без них. (28)

Так в одиннадцатой книге махапураны Девибхагавата заканчивается одиннадцатая глава, называющаяся «О трех видах пепла».

Глава двенадцатая
О ТОМ, КАКОЙ ПЛОД ПРИНОСИТ УМАЩЕНИЕ ПЕПЛОМ

Шри-Нараяна сказал:

О божественный мудрец! Слушай же все о том, какой плод приносит умащение пеплом
Вместе с таинственным предписаниями, [следование которым] дарует исполнение всех желаний. (1)
Следует взять помет рыжеватой коровы, когда он летит в воздухе,
Ни слишком жидкий, ни твердый и ни зловонный. (2)
Если он упал на землю, следует взять навоз, сняв верхний и нижний [слои],
И, скатав из него шар, на священный огонь следует поместить этот навоз, произнося мула-мантру. (3)

---

[1] 11.23(б). *ваШаТ* (vaShaT) – слово, произносящееся по окончании чтения Вед (Законы Ману 1992, с. 276).
[2] 11.24(а). *хуМ* (kavachena) – см. примеч. к 5.6(б).
[3] 11.15(б). *ишАна…* (IshAna) – см. примеч. к 7.20(б) – 22.
[4] 11.27(б). *низкорожденные* (sarveShAm antya-jAtInAM) – согласно Моньер-Вильямсу, к antya-ja, относились прачки, кожевники, мимы, плетенщики, рыбаки, меды (meda – живущие низкими занятиями) и горцы (или лесные жители), которые считались находящимися еще ниже шудр (Бируни 1995, с. 124, 575). См. также ДБхП VI.11.22; XII. 6.15 и соотв. примеч.

Взяв и захватив куском ткани пепел, следует поместить его в сосуд
Добротно изготовленный, прочный, чистый, вымытый, окропленный и благословенный. (4)
Поставив сосуд, с мантрой пусть поместит в него пепел.
[Сосуд может быть] металлическим, деревянным, глиняным или из ткани. (5)
В ином случае в благоприятное, чистое [место] пусть поместит пепел,
Или же в полотняную [сумку], как деньги, пусть поместит его. (6)
Отправляясь в путь, следует взять пепел самому или поручить [нести его] спутнику.
Не следует ни передавать пепел одной рукой, ни помещать его в нечистое место. (7)
Не должно ни касаться его ногами, ни бросать, ни переступать.
Взяв пепел, следует использовать его, произнося мантру. (8)
Возвещенные мной предписания ношения пепла содержатся в Смрити,
И поступающий в соответствии с ними [становится] равным Шиве, без сомнения. (9)
Пепел, приготовленный в присутствие Шивы шайвами, которые следуют Ведам,
С великой преданностью следует просить, брать и почитать. (10)
Пепел, приготовленный последователями тантр в соответствии с их предписаниями,
Если он где-либо раздается, пусть не берут те, кто Ведам следует[1]. (11)
Шудры, капалики, еретики и прочие[2]
Трипундру пусть носят с преданностью и даже в мыслях [предписаний] не нарушают. (12)
[Человек], услышавший предписания и пренебрегающий ими, падает.
Ношение трипундры с преданностью есть [защитный] покров для тела. (13)
Брахман пусть совершает его с мантрой, пренебрегающий же этим падает.
[Те], которые не совершают с преданностью умащение [пеплом] и [нанесение] трипундры, (14)
Для тех нет освобождения из сансары [даже] после десяти миллионов рождений.

---

[1] 12.11. *Пепел, приготовленный последователями тантр в соответствии с их предписаниями, / Если он где-либо раздается, пусть не берут те, кто Ведам следует* (tantrokta-vartmanA siddhaM bhasma-tAntrika-pUrvakaiH / yatra kutrApi dattaM vet tad grAhyaM naiva vaidikaiH) – см. примеч. к 1.21-26.

[2] 12.12(а). *капалики, еретики и прочие* (kApAlikair vAtha pAkhaNDair aparais tu tat). Капалики это приверженцы школы тантрического шиваизма, существовавшей в Индии в первом и начале второго тыс. н.э. Они поклонялись Шиву в образе Капалешвары, владыки подвижников, держащего чашу в форме черепа (капала). Они везде носили с собой череп, из которого ели и пили, отсюда и название. Идеология и практики капалаки носили резко антисоциальный характер. В ДБхП рассматривались как еретическая секта (VII.39.27-28; XII.8.3 – 4; 9.72, 75 – 76, 96). pAkhaNDa общее название для капаликов, пашупатов, буддистов и прочих «еретиков», не признававших авторитет Вед (Законы Ману 1992, с. 287), см. также примеч. к 1.30 (б) – 31 и МнДхШ 4.30, 61; 5.89 – 90; 9.225.

[Тот], кто предписаниям [умащения] пеплом, не следует, о бык среди мудрецов, (15)
Того знай, о мудрец, рождение бесплодно, [подобно рождению] в теле свиньи.
Тела людей, на которых нет трипундры, (16)
Подобны шмашану, и добродетельные не станут взирать на них.
Порицание лбу, не умащенному пеплом, порицание деревне, в которой нет храма Шивы, (17)
Порицание рождению, не связанному с почитанием Шивы, порицание знанию, не имеющему Шиву в качестве источника.
Те, которые поносят трипундру, поносят самого Шиву, (18)
А те, которые носят [трипундру] с преданностью, носят самого его.
Как без огня брахман не блистает (19)
Во всех видах садханы, так и почитание Шивы без пепла.
[Те], которые с верою не умащают себя [пеплом] и [наносят на свое тело] трипундру, (20)
Все прежние [добрые] деяния тех обращаются в противоположное.
Если не носить трипундру, читая мантры из Вед, (21)
То бессмысленны деяния, совершенные в соответствии с Ведами и Смрити.
Совершенное все равно, что и не совершалась, услышанное все равно что и не было услышано, (22)
Изученное все равно что и не изучалось для того, кто не носит трипундру.
Напрасны [знание] Вед, жертвоприношения, раздача даров, подвижничество, (23)
Обеты и посты для того, кто не носит трипундру.
Если, пренебрегая умащением пеплом, человек, который желает освобождения, (24)
То это все равно, что если бы он стремился к вечной жизни, принимая яд.
Творец создал лоб для ношения трипундры, (25)
И поэтому он сделал его горизонтально [вытянутым], а не вертикально, и не круглым,
И горизонтальные линии виднеются на лбу у всех людей. (26)
Тем не менее глупые люди не наносят трипундру.
Нет смысла ни в созерцании, ни [в стремлении] к освобождению, ни знании и подвижничестве, (27)
Которые совершаются брахманом без горизонтальной трипундры на лбу.
Как шудре не дозволяется изучать Веды[1], (28)
Так и без трипундры брахман не имеет доступа к почитанию Шивы.
С лицом, обращенным на восток, омыв ноги и руки, пусть он совершит ачаману (29)
И, обуздав праны и приняв намерение, пусть умастит себя пеплом.

[1] 12.28(б). *Как шудре не дозволяется изучать Веды* (vedasyAdhyayane shudro nAdhikArI yathA bhavet) – шудрам не разрешалось совершать обряд упанаяна (в связи с чем они считались однорожденными) и, как следствие, изучать Веды (Индуизм 1996, с. 468).

Взяв чистый пепел, оставшийся от агнихотры, (30)
Произнося мантру *ишАна*, пусть возложит его на голову.
После этого, взяв тот пепел, лицо, произнося Пуруша-[сукту][1], (31)
Грудь, произнося [мантру] *агхора*, анальное отверстие, произнося [мантру], называющуюся *вАма*[*дева*]
И произнося *садйоджАта*, обе стопы пусть умастит[2], (32)
После чего натрет [им] все тело, произнося пранава-мантру[3].
Это огненное омовение, предписанное великими риши, (33)
Ради успеха во всех делах пусть совершает мудрый.
Затем, омыв руки и прочее и совершив прихлебывание, как предписано, (34)
Горизонтальную трипундру на лоб, грудь и шею
Пусть наносит пеплом, произнося мантры пяти Брахм[4]. (35)
Носимая, эта трипундра очищает во время всех дел,
И даже шудры не должны умащать себя пеплом, до которого дотронулась рука низкорожденного[5]. (36)
Будучи умащенным пеплом от агнихотры, следует совершать дела,
А в противном случае никакое дело не принесет плодов. (37)
Правдивость, чистота, джапа, хома, паломничество и почитание богов
Для того бесполезны, кто не носит трипундру. (38)
Носящий трипундру и рудракшу есть наилучший из брахманов, чистый,
Он неуязвим для недругов, для грехов, для голода и грабителей. (39)
Он достигает высшего Брахмана и снова не возвращается,
На шраддхе он, очищающий ряды[6], почитается брахманами и даже богами. (40)
На шраддхе, жертвоприношении, при джапе, хоме и поклонении вишведевам
Человек, носящий трипундру, чистый душой, завоевывает бессмертие. (41)
О величии умащения пеплом вновь я возвещу тебе. (42)

---

[1] 12.31(б). *Пуруша-[сукту]* (puruSheNa) – это гимн РВ X.90, в котором описывается, как, расчленив на жертвоприношении первочеловека Пурушу, боги произвели из него элементы видимого космоса и социальной организации (Мифы народов мира 1992, т.2, с. 351; Ригведа 1999, с. 235-236).

[2] 12.31 – 32. *Произнося мантру ишАна, пусть возложит его на голову. / После этого, взяв тот пепел, лицо, произнося Пуруша-[сукту], // Грудь, произнося [мантру] агхора, анальное отверстие, произнося [мантру], называющуюся вАма[дева] / И произнося садйоджАта, обе стопы пусть умастит* (ishAnena tu mantreNa sva-mUrdhana vinikShipet / tata AdAya tad-bhasma mukhe cha puruSheNa tu // aghorAkhyeNa hR^idaye guhye vAmAhvayena cha / sadyojAtAbhidhAnena bhasma-pAda-dvaye kShipet) – см. примеч. к 11.15(б) – 17(а).

[3] 12.33(а). *пранава-мантру* (praNaveNaiva mantreNa) – т. е. оМ.

[4] 12.35(б). *мантры пяти Брахм* (pa~nchabhir brahmabhir) – см. примеч. к 7.20(б) – 22.

[5] 12.36(б). *низкорожденного* (antya-ja…) – см. примеч. к 11.27(б).

[6] 12.40(б). *очищающий ряды* (pa~Nkti-pAvanaH) – pa-Nkti «ряд» в данном случае означает «a row of people (of the same caste) sitting down to a meal, a company or party at dinner of the same caste» (Апте 1009, с. 307). Как сообщает Бируни, «для совместной трапезы каждая из этих четырех каст располагается по отдельности и ни в одном ряду не могут находиться два человека, различных по касте» (Бируни 1995, с. 125).

Так в одиннадцатой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двенадцатая глава, называющаяся «О том, какой плод приносит умащение пеплом».

Глава тринадцатая
ПРОДОЛЖЕНИЕ О ТОМ, КАКОЙ ПЛОД ПРИНОСИТ УМАЩЕНИЕ ПЕПЛОМ

Шри-Нараяна сказал:

Множество великих грехов и прочие грехи
Исчезают, о тигр среди людей, правду, правду я говорю. (1)
Слушай же о том, какую святую заслугу приносит ношение одного только пепла.
Сказано, что пустынникам оно дает знание, ванапрастхам – бесстрашие, (2)
Грихастхам, о мудрец, увеличение благочестия,
А находящимся в ашраме брахмачарьи помогает изучать Веды. (3)
Шудрам оно дарует святую заслугу постоянно, а прочим – очищение от грехов.
Умащение пеплом и [нанесение] горизонтальной трипундры (4)
Ради охранения всех существ установили Веды.
Умащение пеплом и [нанесение] горизонтальной трипундры (5)
При совершении жертвоприношений для всех установили Веды.
Умащение пеплом и [нанесение] горизонтальной трипундры (6)
При исполнении всех обязанностей установили Веды.
Умащение пеплом и [нанесение] горизонтальной трипундры (7)
Как знак отличия для почитателей Махешвары установили Веды.
Умащение пеплом и [нанесение] горизонтальной трипундры (8)
Ради осуществления знания для всех установили Веды.
Шива, Вишну, Брахма, Обладатель ваджры, (9)
Хираньягарбха и их аватары, а также Варуна и прочие
Боги умащают себя пеплом и наносят трипундру. (10)
Богиня Ума, Лакшми, Вач и прочие
Жены [богов] умащают себя пеплом и наносят трипундру. (11)
Якши, ракшасы, гандхарвы, сиддхи, видьядхары
И мудрецы умащают себя пеплом и наносят трипундру. (12)
Брахманы, кшатрии, вайшьи, шудры и потомки от смешанных браков[1]
И даже падшие[2] умащают себя пеплом и наносят трипундру. (13)
[Те], которые умащают себя [пеплом] и [наносят] трипундру,
Те являются учеными мудрецами, и не какие иные, о бык среди мудрецов. (14)

---

[1] 13.13(а). *потомки от смешанных браков* (saMkaraiH) – см. примеч. к 3.29(а).
[2] 13.13(а). *падшие* (apabhraMshair) – см. примеч. к 3.2(б).

Лингам Шивы это драгоценные камни, Пятислоговая мантра это признание в любви,
Вибхути это магические травы для мужчин в деле обольщения женщины-Мукти[1]. (15)
Где вкушает [умастивший свое] тело пеплом, будь ли он глупец или ученый,
Там вкушает Быкознаменный Махадева вместе с супругой. (16)
Человек, который следует примеру [другого], умастившего свое тело пеплом,
Пусть даже отягощен всеми грехами, вскоре начинает почитаться. (17)
[Тот], кто, пусть даже отягощен всеми грехами,
Восхваляет с верой умастившего свое тело, вскоре начинает почитаться. (18)
[Тот], кто только подает милостыню носящему трипундру,
[Это все равно], что если бы он выслушал и изучил [Веды] и следовал всем [их предписаниям]. (19)
Брахман пусть наносит на голову трипундру пеплом.
Если в стране Киката умащенный пеплом (20)
Человек живет постоянно, то эта [страна становится] равной стране Каши[2].
Человек, выполняющий предписания относительно [умащения] пеплом, будь ли он лишен добродетелей или наделен ими,
Следует ли он йоге или лишен благих признаков,
будет почитаем подобно моему сыну.
Если даже кто лицемерно выполняет предписания касательно пепла, (21 - 22)
Тот все равно достигает такого положения, которого не достичь и при помощи сотен жертвоприношений.
[Тот], кто вследствие общения, забавы или страха умащает себя, (23)
Следуя предписаниям, пеплом, тот будет почитаем также, как я.
[Умащение пеплом] приносит удовлетворение богам Шиве, Вишну и Брахме (24)
И [богиням] Парвати, Махалакшми и Бхарати.

---

[1] 13.15. *Лингам Шивы это драгоценные камни, Пятислоговая мантра это признание в любви, / Вибхути это магические травы для мужчин в деле обольщения женщины-Мукти* (shiva-li~NgaM maNiH saMkhyaM mantraH pa~nchAkSharas tathA / vibhUtir auShadhaM puMsAM mukti-strI-vashya-karmaNi). Смысл данной шлоки заключается в том, что если для соблазнения женщины мужчина должен использовать драгоценные камни, признаваться в любви и прибегать к магии, то также и для достижения освобождения (mukti или mokSha), надо поклоняться лингаму Шивы, повторять мантру из пяти слогов (*[оМ] намо шивАйа*, см. примеч. к 3.19 (б)), и наносить на свое тело вибхути (пепел). Подобное метафорическое сравнение не редкость в литературе на санскрите. Ср. метафорическое описание битвы царей Юдхаджита и Вирасены в ДБхП III.15.7-8 (Девибхагавата-пурана 2006, с. 110) – или описание Двараки после гибели рода Яду в Мбх XVI.6.8 - 15 (Махабхарата 2005, с. 85).

[2] 13.20(б) – 21(а). *Даже если в стране Киката умащенный пеплом // Человек живет постоянно, то эта [страна становится] равной стране Каши* (kIkaTeShvApi desheShu yatra bhUti-vibhUShaNaH // mAnavas tu vasen nityaM kAshI-kShetra-samaM hi tat) – см. примеч. к 6.21(б). Киката и Каши (Варанаси) противопоставляются друг другу как варварская перифирия и сакральное место.

Благодаря раздаче даров, жертвоприношениям, суровым епитимьям (25)
И паломничеству по тиртхам нельзя обрести той заслуги, [что доставляет ношение] трипундры.
Раздача даров, жертвоприношеня, дхармы, паломничество по тиртхам, о Нарада, (26)
Созерцание и подвижничество не дают и одной шестнадцатой части [заслуги ношения] трипундры.
Как царь признает за своих подданных носящих собственный отличительный знак, (27)
Так и Шива принимает за своего лишь помеченного трипундрой.
Будь ли он дваждырожденный или принадлежащий к другой касте, если он с чистым сердцем поставленный пеплом (28)
Носит знак трипундры, то и Рудра подвластен ему.
Пренебрегший предписаниями для всех ашрамов, нарушивший все обряды, даже такой, (29)
Если он хоть раз носил знак трипундры, достигает освобождения.
Не смотри ни на образованность [человека], ни на его семью и соблюдение обетов, (30)
Лишь тот, чей лоб отмечен знаком трипундры, достоин поклонения, о Нарада.
Не существует мантры лучше, чем мантра Шивы, и нет никого, кто был бы равен или выше Шивы. (31)
Нет заслуги выше, чем почитание Шивы,
Известно, что высшая тиртха огня, [имеющего природу] Рудры, есть пепел, (32)
Избавляющий ото всех горестей и очищающий ото всех грехов.
Будь ли то он низкорожденный[1], презренный глупец или ученый, (33)
В какой бы стране не жил постоянно следующий предписаниям касательно пепла,
Там же Садашива вместе с Умой вместе с бхутами и ганами
И со всеми тиртхами пребывают всегда. (34)

Так в одиннадцатой книге махапураны Девибхагавата заканчивается тринадцатая глава, называющаяся «Продолжение о том, какой плод приносит умащение пеплом».

Глава четырнадцатая
ЕЩЕ О ТОМ, КАКОЙ ПЛОД ПРИНОСИТ УМАЩЕНИЕ ПЕПЛОМ

Нараяна сказал:

[Тот], кто дает деньги с радостью умастившему тело пеплом,
У того все грехи исчезают, без сомнения. (1)

[1] 13.33(б). *низкорожденный* (antya-jo) – см. примеч. к 11.27(б).

Все Шрути, Смрити и Пураны
Говорят о величии пепла, поэтому пусть брахман носит его. (2)
Кто белым пеплом наносит трипундру во время трех сандхья,
Освобождается ото всех грехов, [тот] величается в мире Шивы. (3)
Йог, [который] все тело, включая стопы, ладони и голову,
Умащает во время сандхья постоянно, вскоре достигает йоги. (4)
Благодаря умащению пеплом человек поднимает своих предков.
Наделенное бесчисленными благими качествами, умащение пеплом [лучше, чем] омовение водой. (5)
Тот плод, который обретается благодаря [посещению] всех тиртх,
Целиком можно получить благодаря умащению пеплом, без сомнения. (6)
Отягощенный великими либо малыми грехами[1]
[Человек] благодаря умащению пеплом сжигает их все, точно огонь – дрова. (7)
«Нет очистительного омовения лучше, чем умащение пеплом»,
Так рёк Шива, и Шива первым совершил омовение. (8)
И начиная с этого времени Брахма и мудрецы, стремящиеся к благу,
При всех обрядах с усердием стали совершать умащение пеплом. (9)
Поэтому [тот], кто умащает голову пеплом, происходящим из огня,
Тот в этом теле сам Рудра, без сомнения. (10)
Те, которые бывают довольны, видя [человека], умащенного пеплом,
Постоянно почитаются, несомненно, богами, асурами и Индрами среди мудрецов[2]. (11)
Человек, который встает, завидев [другого], чье тело покрыто пеплом,
При виде того даже Царь богов совершает поклон, подобно папке. (12)
Те, которые вкушают недозволенное, прежде умастившись пеплом,
Для тех оно становится дозволенным, и нет сомнения в этом. (13)
[Тот], кто омывшись водой, умащает себя пеплом постоянно,
Будь ли он брахмачарином, грихастхой или ванапрастхой, (14)
Тот, свободный ото всех грехов, идет высшей стезею.
В особенности же для пустынников[3] отмечается умащение пеплом. (15)
Умащение пеплом лучше, чем влажное омовение, налагающее влажные узы,
Следует знать, что влажная Пракрити есть Пракрити, налагающая узы. (16)
Для освобождения от Пракрити предписано умащение пеплом[1],

---

[1] 14.7(а). *Отягощенный великими либо малыми грехами* (mahApAtaka-yukto vA yukto vApyupapAtakaH) – см. примеч. к 1.33(б).

[2] 14.11(б). *Индрами среди мудрецов* (munendraiH) – «Индра» в Пуранах и Мбх не столько личное имя, сколько титул, обозначение статуса: «царь, вождь». Индра, правящий богами в текущем мировом периоде, имеет свои личные имена и специфические для него имена-эпитеты: Шакра, Магхаван, Тысячеокий и др. Поэтому выражение «Индра среди мудрецов» равносильно выражению «царь мудрецов», «первый среди мудрецов», «Индра богов» – то же самое, что и «царь богов», «Индра слонов» – «царь слонов» или «вожак стада слонов» и т. д. (Махабхарата 1987, с. 609).

[3] 14.15(б). *для пустынников* (yatInAM) – см. примеч. к 2.24 (б).

Нет [очищения], равного [очищению] пеплом, о брахман, в трех мирах. (17)
Ради защиты, [обретения] блага и очищения прежде боги,
Пепел увидев, о мудрец, предположили его с радостью Богине. (18)
Поэтому [тот], кто совершает огненное омовение,
Свободный от всех уз, величается в мире Шивы. (19)
Лихорадка, ракшасы, пишачи, ведьмы, проказа, увеличение селезенки,
Все переломы и раны, восемьдесят видов ревматизма, (20)
Шестьдесят четыре вида желчной болезни, двадцать два вида мокротной болезни,
Страх перед тиграми, ворами и неблагоприятное влияние планет (21)
Благодаря умащению пеплом исчезают, как слоны, [растерзанные] львом.
Трипундру с пеплом, [смешанным] с чистой холодной водой, (22)
Кто наносит, тот, несомненно, достигает высшего Брахмана.
Если кто-либо наносит трипундру пеплом,
Тот достигает мира Брахмы, очистившись от грехов, без сомнения.
Благодаря нанесению на лоб силы огня, как предписано, (23)
Она стирает линию смерти, начертанную на лбу, определенно[2],
И грех, отмеченный на шее, стирает благодаря нанесению пепла, (24)
Нанося пепел на шею, он стирает грех, сотворенный вкушением через горло,
[Нанося пепел] на руки, [он стирает] грех, совершенный руками, на грудь – мысленно совершенный, (25)
На пупок – совершенный половыми частями, на задний проход - совершенный задним проходом
И нанесением [пепла] на бока, о брахман, [производится очищение] от объятий чужих жен. (26)
Поэтому повсюду предписано умащение пеплом начертанием трёх линий,
[Представляющих] Брахму, Вишну и Махешу, три огня[3], (27)
[Три] гуны и три мира[4].
Умащенный пеплом мудрый брахман великими грехами[5] (28)
Не пятнается, [от них] он тотчас же освобождается, без сомнения.

---

[1] 14.16-17(а). *Умащение пеплом лучше, чем влажное омовение, налагающее влажные узы, / Следует знать, что влажная Пракрити есть пракрити, налагающая узы. // Для освобождения от Пракрити предписано умащение пеплом* (Ardra-snAnAd varaM bhasma-snAnam Ardha-vadho dhruvaH / ArdraM tu prakR^itiM vidyAt prakR^itiM bandhanaM viduH // prakR^ites tu prahANAya bhasmanA snAnam iShyate) – Свами Виджнянананда переводит: «This ash bath is superior to the water bath. For the bonds of Nature, this pleasure and pain, are cut asunder by this ash bath. The Munis know this Prakriti as moist and wet, therefore Prakriti binds men» (Виджнянананда 1922, с. 1088).

[2] 14.23(б) – 24(а). *Благодаря нанесению на лоб силы огня, как предписано, // Она стирает линию смерти, начертанную на лбу, определенно* – в оригинале yathA-vidhi lalATe vai vahni-vIrya-pradhAraNAt // nAshayel likhitAM yAmIM lalATa-sthAM lipiM dhruvam.

[3] 14.27(б). *три огня* (trayyiyagnInAM) – речь идет о трех основных священных огнях, см. примеч. к 22.30 (б) – 31 (а).

[4] 14.28(а). *[Три] гуны* и *три мира* (guNa-loka-trayANAM) – о трех гунах см. примеч. к 10.16(б)-20; от трех мирах см. примеч. к 5.27(б).

[5] 14.28(б). *великими грехами* (mahA-pAtaka…) – см. примеч. к 1.33(б).

У имеющего привычку умащать себя пеплом[1] грехи сгорают от соприкосновения с пеплом, [имеющим природу] огня. (29)
[Человек], чистый душою, благодаря умащению пеплом известен как утвержденный в Атмане.
Умащающий все части тела пеплом, блистающий трипундрой из пепла, (30)
Спящий в пепле человек известен как имеющий привычку умащать себя пеплом.
Бхуты, преты, пишачи и неизлечимые недуги (31)
Бегут прочь от человека, имеющего привычку умащать себя пеплом.
Из-за своего сияния [пепел] именуется бхаситой, из-за того, что он поедает грехи – бхасмой, (32)
Из-за того, что дарует процветание – бхути, а из-за того, что он оберегает людей – ракша[2].
При появлении носящего трипундру бхуты и преты (33)
Дрожа от страха, быстро исчезают, без сомнения,
И также благодаря защите Рудры грехи гибнут. (34)
Если совершивший тысячи недостойных деяний, умащает себя пеплом,
То все эти [деяния] сжигает пепел, как огонь лес своим жаром. (35)
Если брахман, даже совершивший грех, несравнимый ни с каким другим, пусть даже в смертный час
Умащается пеплом, то он быстро очищается от грехов. (36)
Благодаря умащению пеплом [человек], чистый душою, обуздавший гнев, овладевший своими чувствами,
Придя в мое присутствие, снова не рождается. (37)
Если в новолуние умастивший свое тело пеплом
Увидит поклонение Шиве, то он очищается ото всех грехов. (38)
Желающий долголетия и процветания мудрый человек
Пусть постоянно умащен будет пеплом, как и брахман, стремящийся к освобождению. (39)
Священна в высшей степени трипундра, представляющая Брахму, Вишну и Шиву,
И ужасные ракшасы, преты и другие низкие создания, (40)
Увидев носящего трипундру, разбегаются прочь, без сомнения.
Совершив очищение и прочие обряды, омывшись чистой водой, (41)
Следует умастить себя пеплом с головы до ног.
Только лишь водное омовение очищает тело от внешних загрязнений, (42)

---

[1] 14.29(б). *У имеющего привычку умащать себя пеплом* – bhasma-niShThasya.

[2] 14.32(б)-33(а). *Из-за своего сияния [пепел] именуется бхаситой, из-за того, что он поедает грехи – бхасмой, // Из-за того, что дарует процветание – бхути, а из-за того, что он оберегает людей – ракша* (bhAsanAd bhasitaM proktaM bhasma kalmaSha-bhakShaNAt / bhUtir bhUti-karI puMsAM rakShA rakShA-karI purA) – эти названия выводятся соответственно от корня bhAs «сиять, сверкать»; от корня bhAsh «говорить, разговаривать»; от слова bhUti «успех, счастье, процветание»; от корня rakSh «защищать».

А умащение пеплом, освобождающее от грехов, очищает тело от внешних и внутренних загрязнений.
Поэтому, даже пренебрегнув омовением водой, следует умащать себя пеплом, без сомнения. (43)
[Обряд], совершенный без умащения пеплом это как бы и несовершенный,
Умащение пеплом, предписанное в Ведах, называется также огненным омовением, (44)
Оно очищает внутри и снаружи, и благодаря ему обретается плод почитания Шивы.
Омовение [водой] лишь от внешних загрязнений очищает, (45)
А [умащение пеплом] и от внешних и от внутренних загрязнений живое существо.
Даже благодаря усердному совершению десятки миллионов раз водного омовения (46)
Не будет душа чистой без умащения пеплом, о мудрец.
То, в чем заключено величие умащение пеплом, говорят Веды, воистину, (47)
И это знает Махадева, средь всех богов [подобный] жемчужине на темени.
[Тот], кто, не совершив умащения пеплом, проводит ведийский обряд, (48)
Не получит он и половины [плода] этого обряда.
[Тот], кто с усердием будет умащать себя пеплом, как предписано, (49)
Тот даже в одиночку способен свершить все деяния, так известно из Шрути.
Очистителем из очистителей является умащение пеплом, так известно из Шрути. (50)
Кто не будет совершать его, впавши в заблуждение, тот станет великим грешником.
Заслугу, которую брахманы обретают благодаря бесконечным омовениям водой, (51)
Та заслуга, связанная с безмерным количеством достоинств, обретается благодаря очищению пеплом.
Три раза в день должно производиться тщательно умащение пеплом. (52)
Умащение пеплом предписано в Шрути и Смрити, и пренебрегающий им падает.
После отправления естественных надобностей умащение пеплом (53)
Следует производить, а в противном случае чистыми не будут люди.
Даже в соответствии с предписаниями совершивший очищение без умащения пеплом (54)
Не будет чист душою и не будет иметь права совершать обряды.
После выхода воздуха, зевания, соития, чихания (55)
И выделения слизи следует производить тщательно умащение пеплом.
О величии умащения святым пеплом частично поведано [мною]. (56)
И снова я возвещу о заслуге, которую приносит умащение пеплом,
Внимай же со сосредоточенным умом, о бык среди мудрецов.

Так в одиннадцатой книге махапураны Девибхагавата заканчивается четырнадцатая глава, называющаяся «Еще о том, какой плод приносит умащение пеплом».

Глава пятнадцатая
О ТРИПУНДРЕ И УРДХВАПУНДРЕ

Шри-Нараяна сказал:

Только дваждырожденный может носить трипундру на лбу,
Тщательно очистив пепел произнесением «Агни [есть пепел]» и прочих мантр. (1)
Брахманы, кшатрии и вайшьи – эти известны как дваждырожденные[1],
Поэтому они пусть усердно и постоянно носят трипундру. (2)
У кого есть священный шнур, о брахман, лишь тот зовется дваждырожденным[2],
Поэтому дваждырожденные, исполняя то, что предписано в Ведах, пусть носят трипундру. (3)
[Тот], кто пренебрегая умащением пеплом, совершает добрые дела,
То содеянное это все равно, что и несодеянное, без сомнения. (4)
Даже повторение Гаятри не [должно совершать] без умащения пеплом,
Поэтому, умастив тело пеплом, следует повторять её. (5)
Гаятри именуют корнем брахманства, о бык среди мудрецов,
И нельзя передавать ее, не умастив себя пеплом. (6)
До тех пор [человек] не достоин получить Гаятри, о мудрец,
Пока лоб его не умащен пеплом, рожденным из пламени. (7)
Не умастившего пеплом лоб не следует признавать за брахмана,
Но лишь одно основание [для брахманства] называю я, приносящее благую заслугу: (8)
У кого на лбу белый пепел, очищенный мантрами,
Лишь тот является брахманом и ученым, правду, правду я говорю. (9)
У кого есть врожденное стремление к принятию пепла, словно к собиранию драгоценностей,
Лишь тот является брахманом, о брахман, правду, правду я говорю. (10)
У кого же нет врожденного стремления к принятию пепла, подобного жемчугу,
Он, да будет известно, [был] чандалой в прошлых жизнях, несомненно. (11)
Кто не имеет врожденного стремления к нанесению трипундры,
Тот, да будет известно, чандала, правду, правду я говорю. (12)

---

[1] 15.2(a). *Брахманы, кшатрии и вайшьи – эти известны как дваждырожденные* (brahma-kShatriya-vaishyAsh cha ete sarve dvijAH smR^itAH / tasmAd dvijaiH prayatnena tripuNDra-dhAryam anvaham) - см. примеч. к 1.5(a).

[2] 15.3(a). *У кого есть священный шнур (...), лишь тот зовется дваждырожденным* (yasyopanayanaM … sa eva dvija uchyate) – см. примеч. к 1.5(a).

[Те], кто пренебрегнув умащением пеплом, вкушает плоды и прочую [пищу],
Все те отправляются в ужасный ад, без сомнения. (13)
«[Тот], кто, пренебрегнув умащением пеплом, будет почитать Шиву,
Тот несчастный ненавистник Шивы, и тот ненавистник отправляется в ад.
Не умащенный пеплом не имеет права участвовать ни в одном обряде».
Пренебрегнув умащением пеплом, [тот, кто] даже совершает [дар] *хема-тулА*[1],
Не достигает плода его и падает тот. (14)
Как дваждырожденные не могут совершать сандхья-[бандхану] без священного шнура,
Также сандхья-[бандхану] не должны они совершать без [умащения] пеплом. (15)
Не имеющие священного шнура могут заменять сандхья-[бандхану]
Повторением Гаятри и постом, (16)
Но нет замены для умащения пеплом.
[Тот], кто совершает сандхья-[бандхану], пренебрегая умащением пеплом, (17)
Тот навлекает на себя грех, дваждырожденный [без умащения] не имеет доступа [к обрядам].
Как низкорожденный[2], слушая [чтение] Вед, навлекает на себя грех, так и дваждырожденный (18)
Грешит, без сомнения, совершая сандхью, не умастившись пеплом.
Дваждырожденные должны старательно умащать себя пеплом *шраута* (19)
Или *смАрта*, а в случае его отсутствия – *лаукика*[3],
Ибо каким бы то ни был пепел, он постоянно чист, (20)
И дваждырожденные должны умащать себя им перед сандхья-[бандханой] и прочими обрядами.
Ибо грехи не входят в того, чье [тело] всегда умащено пеплом. (21)
Пусть усердно умащают себя пеплом брахманы
Тремя средними пальцами правой руки. (22)
Размером шесть ангул в высоту[4]
От одного глаза до другого на лбу сияющую трипундру (23)

---

[1] 15.14(б). *[дар] хема-тулА* (hema-tulAm) – речь идет о дарении брахману золота или серебра, вес которого равен весу этого брахмана (Апте 1922 с. 237). При таком дарении на одну половину весов (tulA) становился одариваемый брахман, а на другую помещали золото или серебро.

[2] 15.18(б). *низкорожденный* (antya-jo) – см. примеч. к 11.27(б).

[3] 15.19(б) – 20(а). *Дваждырожденные должны старательно умащать себя пеплом шраута // Или смАрта, а в случае его отсутствия – лаукика* (saMpAdanAyaM yatnena shrautaM bhasma sadA dvijaiH // smArtaM vA tad-Abhave tu laukikaM vA) – см. примеч. к 3.1.

[4] 15.23(а). *шесть ангул в высоту* (ShaD-a~NgulAyatam) – согласно словарю Монер-Вильямса, ангула это мера длины, равная ширине пальца. Соответствует английскому дюйму. Двенадцать ангул составляет витасти (vitasti), а двадцать четыре – хасту (hasta), или локоть.

[Кто] наносит пеплом, тот Рудра, и нет в этом сомнения.
Безымянный палец это буква *а*, средний – буква *у*, (24)
А указательный – *М*, поэтому трипундра имеет природу трех гун.
Трипундра наносится средним, указательным и безымянным пальцами слева направо. (25)
А теперь я поведаю тебе древнее сказание.
Однажды Дурвасас отправился в мир предков (26)
С телом, целиком умащенным пеплом, неся рудракшу.
«О Шива, о Шанкара, душа вселенной, о Шри-Мата, матерь мира!» (27)
[Эти] имена повторял он, средь подвижников подобный жемчужине на шикхе.
[Предки] Кавья-вала вставанием, поклонами (28)
Предложением сидения и прочими любезностями воздали ему великие почести
И беседовали с ним на разнообразные темы. (29)
В это время средь грешников, обитающих в Кумбхипаке[1],
Раздавался великий вопль: «О убивают!» (30)
«Мы умираем», - кричали одни, «горим» - вопили другие,
«Режут, бьют» - такие были жалобные крики. (31)
Услышав эти скорбные возгласы, царь мудрецов с опечаленным сердцем
Спросил владык предков: «Чьи эти вопли?» (32)
И те отвечали хором: «О мудрец, здесь город Самьямани
Существует, где царь Яма наказывает грешников. (33)
В окружении многочисленных слуг, имеющих природу Калы, черного цвета, наводящих ужас,
Живет он, властитель этого города. (34)
Многочисленные ямы, где мучаются грешники,
Восемьдесят шесть числом, стерегут эти слуги [Ямы], грозные обличьем[2], (35)
И главной из них огромная яма, называющаяся Кумбхипакой, является.
Страдания, [переносимые] попавшими туда, (36)
Даже за сотню лет описать невозможно.

---

[1] 15.30(а). *грешников, обитающих в Кумбхипаке* (kumbhIpAka-sthAnAM tu pApinAm) - ад Кумбхипака описывается в ДБхП IX.37.81 - 89: «Затем [Кумбхипака-кунда], ужасная, в которой есть вращающееся колесо, подобное колесу времени, / Имеющая форму сосуда, объятая мраком, размером в две гавьюти, // (…) Она наполнена худшими из грешников, пребывающими в забытьи и червями, / Эти грешники нападают друг на друга и вопят, // А посланцы Ямы избивают их палицами и дубинами. / Они постоянно мечутся туда и сюда, падают и лишаются чувств, // Слуги Ямы валят их наземь, рыдающих. / Сколько грешников во всех прочих кундах (…) // В четыре раза больше этого в Кумбхипаке (…) / Постоянно уничтожаемые, тела [грешников] для вкушения [их кармы], не гибнут. // Из всех кунд Кумбхипака является главной, / Где нитью, сотканной Временем, связаны грешники, // (…) такова Каласутра».

[2] 15.35. *Многочисленные ямы, где мучаются грешники, / Восемьдесят шесть числом, стерегут эти слуги [Ямы], грозные обличьем* (kuNDAnyanekAni pApinAM bhoga-dAni cha / ShaDashItighora-rUpair dUtaiH parivR^ittAni cha) – см. примеч. к 1.27(б).

Ненавистники Шивы, хулители Деви (37)
И недруги Вишну падают туда, о мудрец.
[А также] поносящие Веды, Сурью и Ганешу (38)
И недоброжелатели брахманов падают туда, о мудрец.
[Люди], поступавшие по собственной прихоти, ставящие на себя раскаленное клеймо[1] (39)
И изображение трезубца, падают туда, о мудрец.
Обидевшие мать, отца, наставника, старшего, хулящие Пураны и Смрити (40)
И преступающие дхарму падают туда, о мудрец.
Эти их ужасные вопли, терзающие слух, (41)
Слышим мы постоянно, и благодаря этому отрешенность овладевает нами».
Услышав эти слова, царь среди мудрецов, с желанием увидеть тех [грешников], (42)
Поспешно встал и отправился к яме.
Он обратил свой взор вниз, и в этот миг, о мудрец, (43)
Грешники, находящиеся там, испытали счастье, превышающие то, что [царит] в раю.
Одни из них стали смеяться, другие петь и танцевать (44)
И играть друг с другом, взбудораженные нахлынувшей радостью.
Звуки мриданг, бубнов, вин, дхакка и дундубхи (45)
Зазвучали, сладостные, украшенные пятым тоном[2].
Подули ветерки, принесшие благоухание цветов, распускающихся на лианах весной. (46)
Увидев [это], мудрец был испуган, а посланцы Ямы изумлены,
И вскоре они известили об этом мудрого Царя Справедливости: (47)
«О государь! Великое чудо только что произошло, о господин!
Обитателей Кумбхипаки обуяло счастье большее, чем то, что [царит] на небесах. (48)
Неведома нам причина, по которой это произошло, о господин,
И испуганные, мы пришли к тебе, о бог!» (49)
Услышав такие речи своих посланцев, Царь Справедливости поспешно встал
И, сев на огромного буйвола[3], отправился туда, где [находились] грешники. (50)
Ту новость донесли посланцы до Амаравати,

---

[1] 15.39(б) – 40(а). *ставящие на себя раскаленное клеймо* (tapta-mUdrA~NkitAsh) - см. примеч. к 1.30 (б) – 31.

[2] 15.46(а). *украшенные пятым тоном* (pa~nchama-svara-bhUShitAH) - в индийской теории музыки пятый музыкальный тон производится воздухом, исходящим из пяти частей тела. Традиционно приписывается кукушке (Калика-пурана 1991, с. 554). Ср. КП 42.42.

[3] 15.50. *Царь Справедливости … / сев на огромного буйвола* (dharma-rAT … / mahAmahiSha-ArUDho) – Царь Справедливости это эпитет бога смерти Ямы, ваханой которому служит буйвол (Индуизм 1996, с. 480 – 481).

И услышав ее, отправился в путь Царь богов вместе с сонмом небожителей. (51)
Из Брахмалоки Рожденный из лотоса, из Вайкунтхи Виштарашравас
И из своих миров Хранители мира[1] отправился в путь с сонмами [приближенных]. (52)
Все они обступили Кумбхипаку
И взирали на находящиеся там существа, испытывавшие блаженство большее, чем то, что [царит] в раю. (53)
Не зная причину этого, все они были испуганы.
«О! Для наказания грешников был создан этот ад, (54)
И когда там воцарилась радость, то какой может быть страх перед грехом?
Как могли быть нарушены заповеди Вед, установленные Высшим Владыкой? (55)
Как Бхагаван мог сделать напрасной свою волю?
Чудо это, чудо!» - так они восклицали, (56)
Стоящие на краю [преисподней], и не ведали причину этому.
В это время Шаури, посоветовавшись с другими богами, (57)
Отправился с некоторыми из них в обитель Шанкары.
Вместе с Парвати того бога прекрасного, как десять миллионов богов любви, (58)
С восхитительными членами тела, подобного источнику очарования, удивительного,
[Обликом подобного] шестнадцатилетнему юноше, блистающего различными драгоценностями, (59)
Окруженного многообразными ганами, предающегося играм с Высшей Благой [Богиней],
Украшенного полумесяцем, [окруженного] четырьмя Ведами, увидел Вишну и, поклонившись ему, (60)
Поведал ясно о изумительном событии:
«Причину этому мы не знаем. (61)
Назови причину этого, о бог, ведь ты всеведущ, о Господь!»
Тогда выслушав слова Вишну, с благосклонностью на лице-лотосе (62)
[Шива] произнес сладостные слова громовым голосом:
«Слушай же, о Вишну, в чем причина этого. Нет никакого чуда здесь! (63)
Такова мощь пепла, чего же нельзя достичь благодаря ему?
Дурвасас, лучший из шайвов, отправился к Кумбхипаке, чтобы обозреть [её]. (64)
Он обратил взор вниз, и тогда из-за дуновения ветра, о Хари,
Частицы пепла с его лба упали волею судьбы. (65)
Благодаря этому произошло все это, такова мощь пепла!
С этих пор это [место] тиртхой для обитателей мира предков (66)

[1] 15.52(б). *хранители мира* (dik-pAlAH) – хранители мира это четырехчленный, а позднее восьмичленный или даже десятичленный разряд божеств, распределенный по основным и промежуточным сторонам света как их покровители. См. примеч. к 7.35(а).

Будет, без сомнения, где, совершив омовение, счастье можно будет обрести.
Отныне будет зваться оно Питри-тиртхой[1]. (67)
Там следует установить [изваяние] моего лингама и [изображение] Богини, о лучший,
И обитатели мира предков будут поклоняться им. (68)
Она будет лучшей из тиртх, [расположенных] в трех мирах,
С почитанием Питришвари почитаемы будут три мира. (69)

Шри-Нараяна сказал:

Так, выслушав слова бога и ему поклонившись
И испросив у него позволение, Хари отправился к богам. (70)
Он сообщил им все о причине случившегося, как объяснил её Шанкара.
«Верно, верно!» - молвили бессмертные, кивая головами. (71)
Хари, Брахма и прочие боги стали превозносить величие пепла,
И предки также были довольны благодаря обретению [новой] тиртхи, о истязатель недругов. (72)
На берегу той тиртхи лингам и изображение Богини[2], как предписано,
Установили бессмертные и стали поклоняться им беспрестанно. (73)
Те живые существа, которые находились там, будучи наказуемыми за грехи,
Взойдя на небесную колесницу[3], отправились на Кайласу. (74)
До сих пор они пребывают там, известные как бхадраганы,
А Кумбхипака было воссоздана вновь в отдаленном месте, (75)
И с этого дня боги запретили шайвам приходить туда.
Итак тебе рассказано все о превосходном величии пепла. (76)
Не существует ничего выше его, о мудрец.
Предписания [относительно использования] урдхвапундры в соответствии с различиями между преданными (77)
Я поведаю, о тигр среди мудрецов, как указано в агамах вайшнавов.

---

[1] 15.67 (б). *Питри-тиртхой* (pitR^i-tIrthaM) – данное название переводится как «тиртха предков».

[2] 15.73(а). *изображение Богини* (devyA mUrtiM) – ведийская религия ариев не знала поклонения изображениям божеств, идолопоклонство пришло в индуизм из религии аборигенов Индии. П. Д. Сахаров предполагает, что аборигенные идолы локальных прототипов Богини могли изготавливаться как на длительный срок, так и на короткое время особых торжеств в ее честь, для чего использовались недолговечные материалы. Наиболее распространенным материалом была, скорее всего, глина (глинистая земля). Так и во время современного празднования Наваратри каждая семья изготавливает глиняное изображение Богини, которое обряжает в пышные одеяния, освящают, а затем ритуально топят в водоеме. Что касается канона изображения Богини в древности, но устойчивых представлений об ее облике не существовало, о чем свидетельствуют немногие сохранившиеся изображения Богини (Сахаров 1991, с. 52 – 53). В ДБхП упоминается о почитании изображений Богини в III.13.50; 25.32. Кроме того, в V.34.9 упоминается об изображениях Богини из железа, а в ДМ 13.10 и КП 41.11 – из глины (глинистой земли, mahI).

[3] 15.74(б). *На небесную колесницу* (vimAnaM) – см. примеч. к 6.52(б).

О размерах урдхвапундры, измеряемых в ангулах, (78)
О цвете, мантрах, божествах и плодах [её ношения] я расскажу.
С вершины горы, с берега реки, со священного места Шивы[1] (79)
Или с берега океана, с муравейника, из-под корней туласи
Земля должна быть взята, но следует избегать [брать] землю с других [мест]. (80)
Сказано, что [земля] черного цвета дарует мир, красного – власть,
Желтого – процветание и белого - праведность[2]. (81)
Большой палец дарует процветание, средний – долголетие,
Безымянный – пищу и указательный – освобождение. (82)
Этими пальцами соответственно следует наносить [урдхва]пундру, не касаясь [кожи] ногтями,
Напоминающую формой фитиль или гирлянду огней, (83)
Или бутон лотоса – пусть тщательно наносит –
Или напоминающую формой рыбу, черепаху или раковину. (84)
[Урдхвапундра] размером в десять ангул именуется наилучшей из наилучших,
В девять ангул – средней, затем следует размером в восемь ангул. (85)
Известны три вида средней [урдхва] пундры: в семь, шесть и пять [ангул]
И три вида наименьшей: в четыре, три и две ангулы. (86)
На лбу следует Кешаву созерцать, Нараяну – на животе,
Мадхаву - в сердце, Говинду – на шее, (87)
На правой стороне живота Вишну. (88)
Следует созерцать Тривикраму в области ушей и Ваману с левой стороны живота,
Шридхару на левой руке, Хришикешу на ушах, (89)
На спине Падманабху, на макушке Дамодару
И Васудеву на голове – таковы двенадцать имен. (90)
Во время пуджи, хомы, вечером и утром, сосредоточенно
Имена произнося, в соответствии с предписаниями следует наносить урдхвапундру. (91)

---

[1] 15.79(б). *священного места Шивы* (shiva-kShetre) – практика паломничества по священным местам и омовений в священных водах восходит, как предполагают, к доарийским корням. Долгое время она была чуждой ведийской традиции, и самые древние священные индуистские тексты – Веды и брахманы – не признают института паломничества, однако уже в Мбх, а затем и в Пуранах появляются тексты, описывающие различные объекты паломничества. Древнейшим из них является Тиртхаятрапарва («Сказание о паломничестве к тиртхам»), составляющая главы с 80 по 153 третьей книги Мбх. Тиртхаятрапарва есть свидетельство признания паломничества как составного элемента религиозной жизни ведийской традицией, что было компромиссом, связанным со стремлением части брахманов установить контроль над местными культами и превратить паломничество в еще один источник своих доходов (Индуизм, с. 320; Махабхарата 1987, с. 631).

[2] 15.81. *Сказано, что [земля] черного цвета дарует мир, красного – власть, / Желтого – процветание и белого – праведность* (shyAmaM shAnti-karaM proktaM rakta-vashya-karaM bhavet / shrI-karaM pItam ityAhur dharma-daM shvetam uchyate) – см. примеч. к 2.18.

Нечистый, дурно поступающий, совершивший мысленно грех
Человек постоянно будет чистым, если его голова помечена [урдхва]пундрой. (92)
Где бы не умирал смертный, носящий урдхвапундру,
Пусть даже он псоядец, величается он в моем мире, на троне восседая. (93)
Совершенные [вайшнавы], обладающие великой долей, ведающие мою природу, чистые
Наносят линии в образе стоп Вишну, с промежутками между ними. (94)
Великие совершенные [вайшнавы], поставившие преданность моим стопам высшей целью,
[Наносят] безупречные линии порошком куркумы в форме трезубца. (95)
Прочие же вайшнавы линии без промежутков [между ними] с преданностью
Наносят в форме светильника, лотоса или листа баньяна. (96)
Только вайшнавы могут проводить линии и без промежутка и с промежутком,
И в проведении [линии] без промежутка для них нет греха. (97)
Но для совершенных предавшихся и для великих совершенных
В нанесении линий без промежутков заключен великий грех. (98)
Вайшнавы пусть наносят прекрасную урдхвапундру в форме палки,
С промежутком посередине с [мантрой] *кешавАйа намаХ.* (99)
Человек, который вертикальные линии с промежутком
Наносит, тот строит мой обширный храм. (100)
Посередине урдхапундры в прекрасном месте
Сам Вишну пребывает, вместе с Лакшми предаваясь забавам. (101)
Худший средь дваждырожденных, который наносит урдхвапундру без промежутков,
Изгоняет пребывающего там Вишну вместе со Шри. (102)
Глупец, который чертит урдхапундру, не оставляя промежутков,
Последовательно попадает в каждый из двадцати одного ада. (103)
С прямыми линиями с четкими краями и с промежутками пусть наносит
Урдхапундру, напоминающую палку, лотос, светильник или рыбу. (104)
Пусть брахман носит урдхапундру, также как шикху или священный шнур,
И без нее бесплодными будут все обряды, о великий мудрец. (105)
Поэтому на всех обрядах пусть мудрый брахман носит
Урдхапундру в форме трезубца, круга или четырехугольника. (106)
Знак же в образе полумесяца пусть не носит последователь Вед.
Тот, кто обрел рождение в [брахманской] джати, следующий пути Вед, (107)
Впав в заблуждение даже, помимо пундры пусть на лбу ничего не носит.
Для обретения славы, красоты и прочего [предписанные] в вайшнавских агамах (108)
[Знаки], помимо пундры, пусть не носит человек, чтящий Веды[1].
Как можно вследствие заблуждения пренебречь горизонтальной трипундрой, [чье ношение] является установлением Шрути? (109)

[1] 15.109(а). *человек, чтящий Веды* – vaidiko janaH.

Если кто без ношения горизонтальной трипундры
Обходясь, другие знаки вследствие заблуждения носит, тому ад уготован. (110)
Если последователь Вед не помечен знаком [трипундры],
Он падает, без сомнения, равно как и помеченный другим знаком. (111)
Впав в заблуждение, следующий ведийского пути не носит [урдхвапунды].
Для следующих дхарме Шрути [предназначен] этот знак, указанный в Шрути, (112)
Те же, кто дхарму Шрути не блюдет, [пусть носят] знаки, в Шрути не указанные.
Для тех, чьи божества прославлены в Ведах, [установлен этот] ведийский знак. (113)
Тем же, что Шрути не следуют, [предписаны знаки], к Шрути не относящиеся.
Махадева, прославленный в Ведах [бог][1], дарующий освобождение из бренного мира, (114)
На благо своих почитателей предписывает [ношение] знака, указанного в Шрути.
Знак Вишну, прославленного в Ведах[2], также указан в Шрути, и не иначе, (115)
И этот же знак принадлежит его воплощениям.
Да будет известно, что к знакам, указанным в Шрути, относятся трипундра и умащение [пеплом]. (116)
Урхвапундра и горизонтальная трипундра, не указанные в Шрути,
Не [предназначены] для тех, кто пути Вед следует. (117)
Следует носить на лбу горизонтальную трипундру, [нанесенную] пеплом.
[Тот], кто достиг высшего положения, бога Нараяны, (118)
Пусть всегда носит на лбу трезубец, [поставленный] благоуханной сандаловой пастой. (119)

Так в одиннадцатой книге махапураны Девибхагавата заканчивается пятнадцатая глава, называющаяся «О трипундре и урдхвапундре».

Глава шестнадцатая
О ПОЧИТАНИИ САНДХЬИ

---

[1] 15.114(б). *Махадева, прославленный в Ведах [бог]* (veda-siddho mahAdevaH) – в РВ Рудре, являющемуся ведийским предшественником Шивы, посвящено три гимна, в которых подчеркивается его разрушительная сила и яростный нрав (Мифы народов мира, т. 2, с. 388-389). В ЯВ содержится важнейший гимн «Шатарудрия» («Гимн ста Рудрам»), или «Рудрипатха», в котором впервые встречается главная мантра всех шиваитов namaH shivAya, см. примеч. к 3.19(б). Упоминается Рудра и в АВ (Мифы народов мира 1992, т. 2, с.389; Шивананда 1999, с. 331).

[2] 15.115(б). *Вишну, прославленного в Ведах* (veda-siddhasya viShNosh cha) – в ведийских гимнах Вишну занимает все же достаточно скромное место, и лишь в послеведийской литературе его значение вырастает (Мифы народов мира 1992, т. 1, с. 238).

Нараяна сказал:
Величие ношения пепла описано мною подробно,
Теперь же слушай о благочестивом почитании сандхьи. (1)
Предписания касаемо утренней сандхьи я поведаю тебе, о безгрешный.
Утренняя сандхья почитается, [когда небо еще покрыто] звездами, полуденная - когда Солнце в зените, (2)
И вечерняя - когда Солнце уже на западе.
Об их разновидностях слушай, о лучший из божественных риши. (3)
Когда [небо] покрыто звездами - лучшая, когда звезды погасли - средняя,
И когда уже [взошло] Солнце - худшая, таковы три разновидности утренней сандхьи. (4)
Лучшая - когда Солнце еще высоко, средняя - когда оно уже заходит,
Худшая - когда [небо] уже покрыто звездами, таковы три разновидности вечерней сандхьи. (5)
Брахманы это корни древа сандхьи, Веды - ветви, благочестивые обряды - листья,
Поэтому корни следует усердно оберегать, если повреждены корни, то не будет ни древа, ни ветвей[1]. (6)
[Брахман], который пренебрегает сандхьей и сандхью не почитает,
Тот при жизни становится шудрой, а после смерти рождается собакой. (7)
Поэтому всегда следует совершать поклонение сандхье,
Если же оно отсутствует, то нет допуска и к другим обрядам. (8)
На восходе и на закате в течение промежутка, равного трем гхатика[2],
Следует почитать сандхью, а в ином случае [предписано] искупление. (9)
Если время истекает, то следует преподнести четвертую аргхью
Или же сто восемь раз повторить Гаятри. (10)
В какое время какое дело бы [не совершал], сандхью,
Являющуюся владычицей того времени, почтив сначала, после это дело следует совершать. (11)
В собственном доме - обычное, в загоне для коров - среднее,
На берегу реки - лучшее, и храме Богини еще более лучшее - [таковы виды почитания сандхьи]. (12)
Оттого что почитанием сандхьи сама Богиня почитается, его следует совершать в присутствии Богини.
Следует поклоняться трем сандхья, и безмерного плода удостоится. (13)
Не существует обряда для брахманов лучше, чем этот.
Поклонение Вишну необязательно и поклонение Шиве, (14)

---

[1] 16.6(б). *Поэтому корни следует усердно оберегать, если повреждены корни, то не будет ни древа, ни ветвей* – в оригинале tasmAn mUlaM yatnato rakShaNIyaM Chinne mUle naiva vR^ikSho na shAkhA.

[2] 16.9(а). *в течение промежутка, равного трем гхатика* (yAvat syaD ghaTikA-trayam) – согласно словарю Моньер-Вильямса, гхатика это промежуток времени, равный 24 минутам.

Также как будет [обязательным] установленное Шрути почитание
Великой богини Гаятри, являющейся сутью всех Вед. (15)
Даже Брахма и прочие боги созерцают ее во время сандхья и повторяют,
И Веды повторяют ее постоянно, вот почему Веды почитания достойны. (16)
Поэтому все брахманы шакты, а не шайвы или вайшнавы,
Изначальную Шакти они почитают, Гаятри, Матерь Вед. (17)
Во время ачаманы, обуздывая прану, [следует повторять] Кешава и прочие [имена]:
Кешава, Нараяна, Мадхава, (18)
Говинда, Вишну, Мадхусудана,
Тривикрама, Вамана, Шридхара, (19)
Хришикеша, Падманабха, Дамодара,
Санкаршана, Васудева, Прадьюмна, Анируддха, (20)
Пурушоттама, Адхокшаджа, Нарасимха, Ачьюта,
Джанардана, Упендра, Хари, Кришна. (21)
Вдыхая, следует говорить: *оМ,* затем имя и после этого *свАхА*[1] или *намаХ,* всего двадцать четыре раза[2]. (22)
Произнося [мантру *оМ] кешавАйя [свАхА]* и сделав три глотка, двумя следует очистить руки,
И также двумя глотками лицо. (23)
Одним руку окропя, стопы, а также голову,
С [мантрами] Санкаршаны и прочих богов следует коснуться двенадцати частей тела. (24)
Прихлебывая воду из правой [руки], пусть мудрый коснется её левой [рукой],

---

[1] 16.22(б). *свАхА* (svAhA) – ведийский ритуальный возглас *свАхА*, произносимый во время жертвоприношений богам. Персонифицирован в образе богини, являющейся частичным проявлением (kalA-rUpa) Деви (IX.1.97). Отождествление Деви со Свахой мы находим в шактистских текстах, см. напр., ДБхП XII. 9.18; ДМ 1.73; 4.7; 11.20. Подобное отождествление подчеркивает связь Богини с ведийским жертвоприношением (Сахаров 1991, с. 47).

[2] 16.18-22. *Во время ачаманы, обуздывая прану, [следует повторять] Кешава и прочие [имена]: / Кешава, Нараяна, Мадхава, // Говинда, Вишну, Мадхусудана, / Тривикрама, Вамана, Шридхара, // Хришикеша, Падманабха, Дамодара, / Санкаршана, Васудева, Прадьюмна, Анируддха, // Пурушоттама, Адхокшаджа, Нарасимха, Ачьюта, / Джанардана, Упендра, Хари, Кришна. // Вдыхая, следует говорить: оМ, затем имя и после этого свАхА или намаХ, всего двадцать четыре раза* (AchAntaH prANamAyamya keshavAdikanAmabhiH / keshavash cha tathA nArAyaNo mAdhava eva cha // govindo viShNur evAtha madhusUdana eva cha / trivikramo vAmanash cha shrIdharo ’pi tataH param // hR^iShIkeshaH padmanAbho dAmodara atah param / saMkIrshaNo vAsudevaH pradyumno ’pyaniruddhakaH // puruShottamAdhokshajau cha nArasiMho ’chyutas tathA / janArdana upendrash cha hariH kR^iShNo ’itimis tathA // oM kAra-pUrakaM nAma chaturuiMshati-saMkhyAyA svAhA ’ntaiH prAshayeddhAri namo ’ntaiH sparshayet tathA) – то есть сначала следует произносить оМ, затем одно из двадцати четырех имен Вишну в дательном падеже, а затем, после первых трех имен – svAhA: оМ keshavAya svAhA, оМ nArAyaNAya svAhA, оМ mAdhavAya svAhA, а после остальных имен - namaH: оМ govindAya namaH, оМ viShNave namaH, madhusUdanAya namaH и т. д. При этом следует касаться определенных частей тела (Виджнянананда 1992, с. 1100).

И до тех пор не будет очищена вода, пока он левой не коснется [правой руки]. (25)
Из ладони в форме уха коровы пусть пьет воду объемом в горошину
Дваждырожденный, тот же, кто пьет меньше или больше этого, станет пьяницей. (26)
Вода [должна находиться] в ладони правой руки с сомкнутыми пальцами,
И, высвободив большой палец и мизинец, совершается ачамана. (27)
Затем следует повторить Гаятри вместе с пранавой,
Головой и четвертой строкой[1]. (28)
Через правую [ноздрю] пусть выдыхает воздух, через левую наполняет утробу,
При кумбхе пусть удерживает воздух постоянно – [это] мудрые знают как пранаяму. (29)
Пусть зажимает правую ноздрю большим пальцем, а левую –
Мизинцем и безымянным, средний же и указательный пальцы использовать не следует. (30)
Речака, пурака и кумбхака [вместе составляет] пранаяму –
Это утверждают во всех шастрах йоги, обуздавшие ум. (31)
При речаке воздух выдыхается, при пураке вдыхается,
При кумбхаке удерживается в равновесии, так известно. (32)
Пребывающего посередине пупа темно-синего, как лепестки синего лотоса,
Четырехрукого, великого духом Хари при пураке созерцать следует. (33)
При кумбхаке следует созерцать пребывающего в сердце, восседающего на лотосе
Владыку созданий, господина мироздания, четырехликого Прародителя. (34)
При речаке Шанкару следует созерцать, пребывающего на челе Махешвару,
Подобного чистому кристаллу, незапятнанного, очищающего от грехов. (35)
При пураке обретается соединение с Вишну, при кумбхаке – положение Брахмы,
При речаке достигается третий – Шанкара, Владыка высший. (36)
Так описывается ачамана *паурАНа*, о лучший из божественных риши.
Слушай же о ачамане *шраута*[2], устраняющей грехи, о мудрец. (37)
Предваряющаяся произнесением пранавы и трех
Вьяхрити из священной Гаятри ачамана именуется *шраута*. (38)
Гаятри вместе с Головой[3] следует произнести после [семи] вьяхрити[4]

---

[1] 16.28(б). *Головой и четвертой строкой* (shirasA sArdhaM turIya-pada-saMyuktam) – о мантре «Ширас» («Голова») см. 9.39(а) и соотв. примеч. О четвертой строке см. 17.7(а) и соотв. примеч.

[2] 16.37. *Так описывается ачамана паурАНа / Слушай же о ачамане шраута* (paurANAchamanAdyaM cha proktaM / shrautam AchamanAdyaM) – см. примеч. к 3.1.

[3] 16.39(а). *вместе с Головой* (shirasA) – о мантре «Ширас» («Голова») см. примеч. к 9.39(а).

[4] 16.39(а). *после [семи] вьяхрити* (vyAhR^iti-pUrvakam) – помимо трех Маха-вьяхрити bhUH bhuvaH svaH (см. примеч. к 3.11(б) есть и четыре других вьяхрити, включающих названия четырех высших миров. Семь вьяхрити это: oM bhUH oM bhuvaH oM svaH oM

Вместе с пранавой и три раза совершить пранаяму. (39)
Подобная пранаяма славится,
За раз устраняющая разнообразные грехи и дарующая плоды великих заслуг.
Пятью пальцами следует зажимать кончик носа, [произнося] пранаву,
Это мудра, устраняющая грехи, для ванапрастх и грихастх, (40)
А пустынники и брахмачарины пусть делают то же самое мизинцем, безымянным и большим пальцами.
Апо хиШТха…[1] - [произнося эти] три [мантры], следует совершать окропление водой, [смешанной с травой] куша. (41)
В конце [каждой] мантры или [каждой] строки тщательно следует совершать очищение.
Благодаря [произнесению] *Апо хиШТха…*[2] с девятью пранавами (42)
При очищении исчезают грехи, накопившиеся за весь год.
Затем, совершая ачаману, следует пить воду, произнося *сУрйяш ча*[3], (43)
И грехи, поразившие антахкарану, исчезают.
Произнося Гаятри с пранавой и вьяхрити, (44)
А также суктой *Апо хиШТха…*[4], следует совершать омовение.
Зачерпнув ладонью правой руки в форме уха коровы воду (45)
И поднеся ее к кончику носа, в [области] левой стороны живота следует созерцать грешного
Человека черного цвета и читать [мантру] *РитаМ…*[5] (46)

---

mahaH oM janaH oM tapaH oM satyam. Риши семи вьяхрити – Праджапати, божества – Агни, Ваю, Адитья, Брихаспати, Варуна, Индра и Вишведевы соответственно, их размеры – ушник, ануштубх, брихати, панкти, триштубх и джагати; мантра используется при упанаяне, пранаяме и праяшчитте (Мохан 1999, с. 43-45, 61).

[1] 16.41(б). *Апо хиШТха…* (ApohiShTha) – это начальные слова мантры из ведийского гимна (АВ I.5.1; РВ X.9.1; ЯВ XX.20). Риши этого гимна – Триширас, Твашта или Синдхудвипа Амбариша, божество – Воды (Apas), размер - гаятри, стихи 8 и 9 – ануштубх. Мантра читается при очищении водой. Полный текст мантры: oM ApohiShThAmayobhuvaH tAna Urje dadhAtana / maheraNAyachakShase. Перевод Т. Я. Елизаренковой: «О воды, ведь вы благодатные. Помогите нам с подкрепляющей силой, Чтобы (мы) увидели великую радость!» (Мохан 1999, с. 65-73, 100; Ригведа 1999, с. 124, 418). Перевод Ральфа Гриффита: « Ye, Waters, are beneficent: so help ye us to energy That we may look on great delight» (Гриффит 1896).

[2] 16.42(б). *Апо хиШТха* (ApohiShTha) – см. примеч. к 16.41(б).

[3] 16.43(б). *сУрйаш ча* (sUryash cha) – это мантра из Таиттирейя-араньяки X. 25. Ее риши – Нараяна, божество – Сурья, размер – гаятри, а используется она при совершении ачаманы. Полный текст мантры: oM sUryashchamAmanyushcha manyupatayashcha manyu kR^itebhyaH pApebhyo rakShantAm / yadrAtryA pApamakArShaM manasA vAchA hastAbhyAM padbhyAmudareNa shishnA rAtristadavalumpatu / yatki-nchid duritaM mayi idamahamApomR^itayonau sUrye jyotiShi paramAtmani juhomi svAhA (Мохан 1999, с. 63 - 64).

[4] 16.45(а). *Апо хиШТха…*(ApohiShTha) – см. примеч. к 16.41(б).

[5] 16.46(б). *РитаМ…* (R^itaM) – это мантра представляет собой короткий гимн из РВ X.190, являющийся предпоследним во всем корпусе гимнов РВ. Ее риши – Агхамаршана, сын Мадхучхандаса, тема – космогония (bhAvavR^ittam), размер – ануштубх, используется она при омовении. Космический жар провозглашается в этом гимне единым

Или гимн *друпада…*[1] После этого через правую ноздрю
Путем дыхания того грешника провести к воде в ладони. (47)
Не глядя на воду, следует вылить ее на камень, лежащий слева от себя,
И думать: «Тело мое стало безгрешным». (48)
Затем, встав и удерживая стопы в горизонтальном положении,
Следует зачерпнуть воду ладонью, избегая указательного и большого пальцев (49)
И, смотря на Солнце, вылить воду, освященную Гаятри.
Три раза в день, о тигр среди мудрецов, предписано предлагать аргхью. (50)
После этого следует совершить прадакшину, произнося мантру *асАвАдитйа…*[2].
В полдень [следует предлагать воду] один раз, а во время утренних и вечерних сумерек – три раза. (51)
Слегка склонившись, утром, стоя ровно, как палка, в полдень
И восседая на сидение вечером, дваждырожденный пусть предлагает воду. (52)
Для чего следует предлагать воду, причину этого слушай.
Триста миллиардов ракшасов, великих героев, зовущихся мандехи, (53)
Неблагодарных, грозных, ужасных, желают пожрать Солнце.
Поэтому сонмы богов и все мудрецы, богатые подвижничеством[3], (54)

космогоническим принципом. Полный текст гимна: R^itaM cha satyaM chAbhIddhAttapasodhyajAyata / tati rAtryajAyata tataH samudro arNavaH // (1) samudrAdarNavAdadhisaMvatsaro ajAyata / ahorAtrANi vidadhadvishvasya miShato vashI // (2) sUryAchandramasau dhAtA yathApUrvamakalpayat / divaM cha pR^thivIM chAntarikShamatho svaH. Перевод Т. Я. Елизаренковой: «Закон и истина родились Из воспламенившегося жара. Из него родилась ночь, Из него - волнующийся океан. Из волнующегося океана Родился год. Распределяющий дни и ночи, Владыка всего, что моргает. Солнце-и-луну Дхатар Последовательно установил по порядку, И небо, и землю, И воздушное пространство, затем свет» (Моханн 1999, с. 73; Ригведа 1999, с. 321 – 322, 549). Перевод Ральфа Гриффита: «From fervour kindled to its height Eternal Law and Truth were born: Thence was the Night produced, and thence the billowy flood of sea arose. From that same billowy flood of sea the Year was afterwards produced, Ordainer of the days nights, Lord over all who close the eye. Dhātar, the great Creator, then formed in due order Sun and Moon.
He formed in order Heaven and Earth, the regions of the air, and light» (Гриффит 1896).

[1]16.47(а). *друпада…* (drupadA) – это мантра из ЯВ в редакции Ваджасанейи-самхита XX.20, используется при очищении водой, ее полный текст: drupadAdiva mumuchAnaH svinnaHsnAtomalAdiva / pUtaMpavitreNrvAjyamApaH shundhantumainasaH (Калика-пурана 1991, с. 216; Моханн 1999, с. 66). См. КП 19.37. Перевод Ральфа Гриффита: «As one unfastened from a stake, or cleansed by bathing after toil, As butter which the sieve hath purged, let water clean me from my sin» (Гриффит 1889).

[2] 16.51(а). *асАвАдитйа…* (asAvAditya) – мантра из Шатапатха-брахмана 13.4.4. Полный текст мантры: asAvAditya ekaviMshaH so ‘shvamedha eSha prajApatirevametam prajApatiM yaj~naM kR^itsnaM saMskR^itya asmin nekaviMshatimagnIShomIyAnpashUn Alabhate teShAM samAnaM karmetyetatpUrvedyuH karma.

[3] 16.54(б). *Богатые подвижничеством* (tapodhanAH) – эпитет tapodhana (или синоним taponidhi) применяется к мудрецам-брахманам и подвижникам, указывая на обладание

Почитают великие сандхьи и предлагают воду из сложенных ладоней.
Этой водой, обратившейся в ваджру, обращаются в прах те дайтьи. (55)
По этой причине брахманы постоянно почитают сандхьи,
И сказано, что почитание их дарует великую заслугу. (56)
Слушай же, что я скажу о мантрах, относящихся к сандхьям.
Только лишь благодаря их произношению полным будет плод сандхьи. (57)
«Я солнце, я свет, я Атман, я свет, Шива,
Ясный свет Атмана я, свет вселенной и раса[1]». (58)
«Прииди, о благосклонная Гаятри-богиня, имеющая природу Брахмана,
Ради успеха в совершении джапы войди в мое сердце! (59)
Подымись, о богиня, и уйди ради нового возвращения.
С водою аргхьи уйди, о богиня, войдя в сердце мое»[2]. (60)
Затем, будучи очищенным, пусть мудрый на сухом, возвышенном месте установит свое сидение,
И взойдя на него, пусть затем повторяет Гаятри, Матерь Вед. (61)
После [совершения] пранаямы Кхечари-мудра[3], о мудрец,
На утренней сандхье предписана, о бык среди мудрецов. (62)
Смысл ее названия я раскрою, внимательно слушай, о Нарада.
Читта странствует в акаше, [когда он оставляет предметы чувств], и от этого язык странствует в акаше, отправившись туда, (63)
Взор же сосредотачивается меж бровей, и отсюда Кхечари-мудра[4].

ими особой, накопленной благодаря аскетическим практикам духовной энергией (tapas) (Махабхарата 1987, с. 604). Ср. ДБхП IV. 9.16(б); V. 6.56; VI. 3.28; XII.9.5.

[1] 16.58. *Я солнце, я свет, я Атман, я свет, Шива, / Ясный свет Атмана я, свет вселенной и раса* – в оригинале soham arkosmyahaM jyotir AtmA jyotir ahaM shivaH / Atma-jyotir ahaM shuklaH sarva-jyotI raso ‘smyaham.

[2] 16.59 – 60. *«Прииди, о благосклонная Гаятри-богиня, имеющая природу Брахмана, / Ради успеха в совершении джапы войди в мое сердце! // Подымись, о богиня, и уйди ради нового возвращения. / С водою аргхьи уйди, о богиня, войдя в сердце мое»* - AgachCha varade devi gAyatri brahma-rUpiNi / japAnuShThAna-siddhyarthaM pravishya hR^idayaM mama // uttiShTha devi gantavyaM punar AgamanAya cha / arghyeShu devi gantavyaM pravishya hR^idayaM mama.

[3] 16.62(а). *Кхечари-мудра* (khecharI-mudrA) – это практика йоги, которая заключается в том, что язык помещается в полость носа и выше, вплоть до междубровья. На начальном этапе кончик языка просто касается верхнего нёба или нёбного язычка. Кхечари-мудру следует совершать после пранаямы. Абхинавагупта в своем сочинении «Тантралока» говорит о том, что все остальные мудры произошли от Кхечари-мудры. Он описывает ее как «состояние движения или полета через пустоту высшего сознания». Описание этой мудры содержится также «Хатха-йога-прадипике» (3.6-7) (Виджнянананда 1992, с. 1102).

[4] 16.63(б) – 64(а). *Читта странствует в акаше, [когда он оставляет предметы чувств], и от этого язык странствует в акаше, отправившись туда, / Взор же сосредотачивается меж бровей, и отсюда Кхечари-мудра* (chittaM charati khe yasmAj jihvA charati khe gatA // bhruvor antargatA dR^iShTir mudrA bhavati khecharI) – таково традиционное объяснение названия мудры. Kha на санскрите означает «акаша», а charI «странствующая», от корня char «странствовать». «Мудрецы назвали эту мудру Кхечари, так как ум и язык, достигнув Кха, выходит за пределы времени» (Хатха-йога-прадипика 3.41) (http://www.balaram.net/glavnaya/

Нет асаны, равной сиддхасане, нет движения воздуха, сравнимого с кумбхой, (64)
И нет мудры, подобной Кхечари, правда, правда это, о Нарада.
Произнеся пранаву [тоном плута], напоминающим звон колокольчика[1], усердно обуздав дыхание, (65)
Пусть в устойчивой позе сидит неподвижно, чуждый самости и чувства собственности.
Слушай же, о Нарада-муни, о признаках сиддхасаны. (66)
Упершись [левой] пяткой в промежность, а [правой] в лобок, успокоив сердце, сидя прямо
И неподвижно, обуздавши чувства, сосредоточив неподвижно взор на месте меж бровей, сидеть - такая [поза] именуется сиддхасаной, дарующей счастье йогинам[2]. (67)
[Пусть скажет]: "Прииди, о благосклонная богиня, равная непреходящему Брахману,
Гаятри, Матерь священных гимнов, будь милостива ко мне!» (68)
Кто делает это днем, очищается от грехов, совершенных за день,
А кто делает это ночью, очищается от грехов, совершенных за ночь. (69)
«О [воплощенная] во всех знаках [алфавита][3], Великая Богиня, Сандхья, Видья, Сарасвати,
О неподверженная старости и смерти Богиня, Богиня всех [богов], поклонение да будет тебе!» (70)
Произнося мантру *теджоси*, пусть он призовет богиню и [скажет]:
"Все поклонение, что я совершаю тебе, да будет полным! (71)
Затем пусть он следует предписаниям ради избавления [Гаятри] от проклятия
Проклятие Брахмы, Вишвамитры (72)
И Васиштхи - таково тройное проклятие, [довлеющее над Гаятри][4].

---

khechari-mudra-metod-perenapravleniya-osoznaniya). См. также примеч. к 16.62(а).

[1] 16.65(б). *[тоном плута], напоминающим звон колокольчика* (ghaNTA-vat) – т.е. протяжным тоном (Апте 1922, с. 382; Виджнянананда 1992, с. 1102).

[2] 16.67. *Упершись [левой] пяткой в промежность, а [правой] в лобок, успокоив сердце, сидя прямо / И неподвижно, обуздавши чувства, сосредоточив неподвижно взор на месте меж бровей, сидеть - такая [поза] именуется сиддхасаной* (yoni-sthAnakama~Nghri-mUla-ghaTitaM kR^itvA dR^iDhaM vinyasen meDhre pAdamathaikameva hR^idayaM kR^itvA samaM vigraham / sthAnuH samyamitendriyo ‘chala-dR^ishA pashyan bhruvorantaraM tiShThatyetadavIva yogi-sukha-daM siddhAsanaM prochyate) – одна из основополагающих поз йоги. Сиддхасана — одна из важнейших асан (лучшая из 84 000 асан); она очищает 72 000 нади в человеческом теле. Очень благотворно воздействует на нервную систему, улучшает кровоснабжение в области таза, восстанавливает равновесие многих процессов в организме (Васильев 1990, с. 91 – 92).

[3] 16.70(а). *«О [воплощенная] во всех знаках [алфавита]»* (sarva-varNe) – см. примеч. к 1.43.

[4] 16.72(б)-73(а). *Проклятие Брахмы, Вишвамитры // И Васиштхи – таково тройное проклятие, [довлеющее над Гаятри]* (brahma-shApas tato vishvamitrasya cha tathaiva cha // vasiShTha-shApa ityeta trividhaM shApa-lakShaNam) – согласно информации сайта indiadivine.org (http://www.indiadivine.org/audarya/shakti-sadhana/467463-curses-gayatri-

Памятованием Брахмы снимается проклятие Брахмы, (73)
Памятованием Вишвамитры - проклятие Вишвамитры,
А памятованием Васиштхи - проклятие Васиштхи. (74)
«Посредине лотоса-сердца Пурушу, имеющего природу истины, воплощение всей вселенной,
Я созерцаю постоянно, именуемого Высшим Духом, предстающего в образе сознания, которого невозможно описать в словах». (75)
Сейчас же я дам предписания касательно анга-ньясы сандхьи.
Произнеся вначале слог *оМ*, затем следует произносить мантру. (76)
[Касаясь ног], следует сказать *[оМ] бхуХ пАдАбхйАм намаХ,*
А затем, [касаясь колен], *[оМ] бхуваХ джАнубхйАм [намаХ],* [касаясь бедер], *[оМ] сваХ каТибхйАм [намаХ]*, (77)
[Касаясь пупа], *[оМ] махар нАбхйАи [намаХ],* [касаясь сердца], *[оМ] джанаХ хРидайАйа [намаХ]*, [касаясь шеи], *[оМ] тапаХ каНТхАйа [намаХ]*, [касаясь лба], *[оМ] сатйаМ лалАТАйа [намаХ]*, (78)
[Затем следует совершить вьяхрити-ньясу.
Следует сказать]: *[оМ] тат савитур а~НгуШТхАбхйАм [намаХ], [оМ] вареНйаМ тарджанИбхйАм [намаХ],*
[оМ] бхарго девасйа мадхйамАбхйАм [намаХ], [оМ] дхАмахи (79)
анАмикАбхйАМ [намаХ], [оМ] дхИйо йонаХ канишТхАбхйАм [намаХ],
[оМ] прачодайАт каратала пРиШТхАбхйАм намаХ (80)
[Затем следует совершить анга-ньясу, следует сказать]: *[оМ] тат савитур брахмАтмане хРидайАйа намаХ,*
[оМ] вареНйаМ вишвАтмане ширасе намаХ, (81)
[оМ] бхарго девасйа рудрАтмане шикхАйаи [намаХ],
[оМ] дхИмахи шактйАтмане кавачАйа [намаХ], (82)
[оМ] дхИйойонаХ кАлАтмане нетра-трайАйа [намаХ],
[оМ] прачодайАт сарвАтмане астрАйа [намаХ], (83)
Теперь же я поведаю о акшара-ньясе, о великий мудрец.
Эта ньяса, очищается от грехов, совершается слогами Гаятри. (84)
Произнося сначала пранаву, а затем *[оМ тат намаХ]*, следует касаться обоих больших пальцев ног, (85)
[Произнося] *[оМ] са [намаХ]*, касаться лодыжек, *[оМ] ви [намаХ]* - ног до ступни,
[оМ] ту [намаХ] - колен, *[оМ] ва [намаХ]* - бедер, (86)
[оМ] ре [намаХ] - заднего прохода, *[оМ] Ни [намаХ]* - лингама,
[оМ] йа [намаХ] - бедер, *[оМ] бха [намаХ]* - пупка, (87)
[оМ] рго [намаХ] - сердца, *[оМ] де [намаХ]* - груди,
[оМ] ва [намаХ] - сердца, *[оМ] сйа [намаХ]* – шеи. (88)

---

devi.html), Брахма проклял Гаятри, когда его посетили греховные мысли в отношении Сарасвати, которая была ее дочерью, и он сочетался с ней браком. Мудрецы Вишвамитра и Васиштха наложили на Гаятри проклятие, когда они долгое время предавались подвижничеству ради обретения способности творить, поддерживать и разрушать мироздание, но там и не смогли ее обрести.

[оМ] дхИ [намаХ] - уст, *[оМ] ма [намаХ]* - неба,
[оМ] хи [намаХ] - кончика носа, *[оМ] дхи* - оба глаза, (89)
[оМ] йо [намаХ] - места посредине бровей, *[оМ] йо [намаХ]* - лба.
[оМ] наХ [намаХ] - на восток, *[оМ] пра [намаХ]* - на юг, (90)
[оМ] чо [намаХ] - на запад, *[оМ] да [намаХ]* - на север,
[оМ] йА [намаХ] - на голову, *[оМ] та [намаХ]* на все тело с головы до пят пусть поместит. (91)
Эти предписания касательно ньясы не одобряют некоторые из тех, кто совершает джапу.
Затем следует созерцать Великую Богиню, Матерь мира, Амбику, (92)
Подобную распустившемуся цветку китайской розы[1], деву, Владычицу Высшую,
Сидением которой служит красный лотос, красной благоуханной мазью умащенную, (93)
Носящую красные украшения и венки[2], четырехликую, четырехрукую,
На каждом лице которой по два глаза, [ложки] срук и срува, четки и сосуд держащую, (94)
Блистающую всеми драгоценностями, читающую Ригведу,
Передвигающуюся на гусе, посредине [огня] ахавания пребывающую, Брахмой как божество чтимую, (95)
Великую Владычицу, четыре ноги, восемь животов и семь голов имеющую[3],
Чьи уста - Агни, шикха - Рудра, сердце - Вишну, (96)
Броня - Брахма, готра – санкхьяяна[4].
Ее, пребывающей в диске Солнца, Великую Владычицу Гаятри следует созерцать. (97)
Созерцая в таком обличье Гаятри, Матерь Вед,
Следует показывать священные мудры, доставляющие радость богине: (98)

---

[1] 16.93(а). *Подобную распустившемуся цветку китайской розы* (bhAsvaj-japAprasUnAbhAM) – китайская роза имеет большие единичные цветки оранжево-красного цвета, отсюда подобное сравнение. Китайская роза сама по себе связана с культом Богини. Так, существовал обычай украшать шею коз, приносимых в жертву, гирляндой из китайских роз (Вальмики 1999, с. 483; Чондимонгол 1980, с. 263). Ср. ДБхП IV.19.9; XII.8.52.

[2] 16.93(б)-94(а). *Сидением которой служит красный лотос, красной благоуханной мазью умащенную, // Носящую красные украшения и венки* (raktAMbujAsanArUDhAM raktagandhAnulepanAm // rakta-mAlyAmbara-dharAM) – см. примеч. к 1.44(а).

[3] 16.96(а). *Великую Владычицу, четыре ноги, восемь животов и семь голов имеющую* (chatuShpadAm aShTa-kukShiM sapta-shIrShAM maheshvarIm) – четыре ноги Гаятри – это четыре Веды: РВ, СВ, ЯВ, АВ; восемь животов Гаятри – это восток, юг, запад, север, зенит, надир, промежуточное пространство и все стороны света одновременно; семь голов Гаятри включают пять веданг (без чхандас - просодии): вьякарана, шикша, кальпа, нирукта, джьотиша (об ангах см. примеч. к 2.1 (а)), а также Итихасы и Пураны – шестая голова и Упанишады – седьмая (Виджнянананда 1992, с. 1105).

[4] 16.97(а). *готра – санкхьяяна* (gotraM sAMkhyAyanam) – готра это название кланов брахманов, ведущих свое происхождение от божественных мудрецов – риши (Индуизм 1996, с. 152). Санкхьяяна – одна из таких готр.

Саммукха, Сампута, Витата, Вистрита,
Двимукха, Тримукха, Чатур[мукха], Панча[мукха], (99)
Шанмукха, Адхомукха, Вьяпака, Анджали,
Шаката, Ямапаша, Гратхита-саммукханмукха, (100)
Виламба, Муштика, Матсья, Курма, Вараха,
Симхакранта, Махакранта, Мудгара, Паллава[1], (101)
Эти двадцать четыре мудры Гаятри следует показать.
После этого Гаятри из ста слогов[2] пусть единожды повторит мудрый. (102)
Включающую двадцать четыре слога [собственно] Гаятри,
Мантру *джАтаведасе...*[3] (103)
И гимн *трийамбака…*[4] Гаятри из ста слогов,
Приносящую великую заслугу, мудрые должны повторить один раз. (104)
После этого, произнеся прежде слог *оМ*, а также *бхур-бхуваХ-свас*,
Гаятри из двадцати четырех слогов следует затем повторить. (105)
Таким образом пусть постоянно совершает джапу брахман, бык среди жрецов,
И он, обретя плод почитания сандхьи целиком, вкушает счастье. (106)

Так в одиннадцатой книге махапураны Девибхагавата заканчивается шестнадцатая глава, называющаяся «О почитании сандхьи».

Глава семнадцатая
О ГАЯТРИ

Нараяна сказал:

Гаятри, [произнесенная] с разделенными строками, очищает от [греха] убиения брахмана[1],

---

[1] 16.99-101. *Саммукха, Сампута, Витата, Вистрита, / Двимукха, Тримукха, Чатур[мукха], Панча[мукха], // Шанмукха, Адхомукха, Вьяпака, Анджали, / Шаката, Ямапаша, Гратхита-саммукханмукха, // Виламба, Муштика, Матсья, Курма, Вараха, / Симхакранта, Махакранта, Мудгара, Паллава* (saMmukhaM saMpuTaM chaiva vitataM vistR^itaM tathA / dvimukhaM trimukhaM chaiva chatuShkaM pa~chakaM tatha // ShaNmukhAdhomukhaM chaiva vyApakA~njalikaM tathA/ shakaTaM yamapAshaM cha grathitaM saMmukhonmukham // vilambaM muShTikaM chaiva matsyaM kUrmaM varAhakam / siMhAkrAntaM mahAkrAntaM mudgaraM pallavaM tathA) – некоторые из этих мудр упомянуты в 66-й главе КП: Сампута (66.58), Двимукха (66.27, 69), Тримукха (66.93 – 95), Муштика (66.27). Ср. этот список мудр со списком ДБхП XII.2.14-17.

[2] 16.102(б). *Гаятри из ста слогов* (shatAkSharaM cha gAyatrIM) – Гаятри из ста слогов включает: 1. обычную Гаятри из двадцати четырех слогов, см. примеч. к 3.1; 2. мантра *джАтаведасе…* из сорока четырех слогов, см. примеч. к 17.30(б), 3. мантра *трйамбака…* из тридцати трех слогов, см. примеч. к 9.22(б) (Виджнянананда 1992, с. 1105).

[3] 16.103(б). *джАтаведасе…* (jAtadedase) – см. примеч. к 17.30(б)

[4] 16.104(а). *трийамбака…* (triyambaka) – см. примеч. к 9.22(б).

А Гаятри, [произнесенная] без разделения строк, навлекает [грех] убиения брахмана. (1)
Брахманы, которые совершают джапу Гаятри, не разделяя строки,
С поникшими лицами пребывают [в аду] на протяжении миллиарда кальп. (2)
сампуТа, с одним слогом *оМ* и с шестью слогами *оМ* – эти виды Гаятри выделяются
В дхармашастрах, Пуранах и Итихасах, о давший благой обет. (3)
Ее следует повторять с пятью пранавами, таково предписание.
После произнесения одной восьмой части следует читать четвертую строку. (4)
[Да будет известно], что благодаря этому лучший из брахманов достигает саюджьи[2].
Кто же совершают джапу иным образом, джапа того будет бесплодной. (5)
сампуТа, с одним *оМ* и шестью *оМ* пусть будет Гаятри для поднимающих семя вверх[3].
Грихастха, брахмачарин и стремящийся к освобождению пусть повторяют четвертую [строку]. (6)
Четвертая строка Гаятри это *паро раджасе сАвадом*…[4] .
И поведаю я о созерцании ее, дарующем полный плод джапы. (7)

---

[1] 17.1(а). *от [греха] убиения брахмана* (brahma-hatyA-praNAshiNI) – см. примеч. к 1.33 (б).

[2] 17.5(а). *достигает саюджьи* (sAyujyam ApnuyAt) – одно из видов освобождения, слияние с божеством. Другие виды: салокья - пребывания в том же мире, что и избранное божество; самипья (sAmIpya) – соседство с божеством; саршти (sArShTi) – обладание могуществом божества; сарупья (sArUpya) – обретение божественного облика. Ср. ДБхП VII. 7.13; XII.12.51-52. А. Авалон называет салокью, сарупью, самипью и саюджью четырьмя промежуточными этапами (пада) освобождения (Маханирвана 2003, с. 190). Позднейшие комментаторы выстроили такую иерархию видов освобождения на основании критерия близости с божеством: салокья, саршти, самипья, сарупья, саюджья (Ферштайн 2002, с. 489). См. также Индийская философия 2009, с. 855 – 856.

[3] 17.6(а). *для поднимающих семя вверх* (Urdhva-retasAm) – как пишет Г. Ферштайн, тантрик во время майтхуны (ритуального соития) должен не допускать извержения семени, поскольку семя (retas) считается самым ценным плодом жизненной силы. Смысл coitus reservatus, «задержанного полового акта», заключается в том, что семя преобразуется в более тонкую субстанцию, именуемую оджас, которая питает высшие центры тела, способствуя психосоматическому преображению. Отсюда термин Urdhva-retas, «тот, чье семя течет вверх». Этот термин часто прилагается к богу Шиве (Ферштайн 2002, с. 230, 612). В фольклорных сюжетах из пореза на теле прибегающего к подобной практике вытекает семя, а не кровь (Махабхарата 1987, с. 642). Ср. КП 41.27.

[4] 17.7(а). *паро раджасе сАвадом*… (paro rajase sAvadom) – взято из БрУ V.14.7. Полный текст: oM gAyatryasyekapadI dvIpapI tripadI chatuShpAdasi nahi padyase namaste tUryAya darshatAyapadAya paro rajase sAvado mA prApat. Перевод А. Я. Сыркина: «Гаятри – ты из одной строки, из двух строк, из трех строк, из четырех строк, ты – без строк, ибо не пропадаешь. Слава твоей четвертой, видимой строке над миром!» (Виджнянананда 1992, с. 1107; Упанишады 2000, с. 143).

В сердце распустившийся лотос, блистающий как диск Солнца или Луны или огонь, [имеющий природу] пранавы должен быть утвержден как сидение немыслимого [Брахмы].
[На этом сидении] неподвижный, очень тонкий свет, суть акаши, пусть будет мне на радость, имеющий природу бытия-сознания-блаженства[1]. (8)
Тришула, Йони, Сурашри, Акшамала, Лингака,
Амбуджа, Махамудра – эти семь [мудр] следует показать[2]. (9)
Что есть Сандхья, то есть Гаятри, имеющая природу бытия-создания-блаженства.
С преданностью пусть брахман ее постоянно почитает и совершает поклоны. (10)
После созерцания пусть он совершит ей пуджу с пятью подношениями:
лаМ пР^итхивйатмане гандхам арпайАми намо намаХ (11)
хаМ акАшАтмане пуШпаМ чАрпайАми намо намах
вАйвАтмане дхУпаМ чАрпайАми [намо намаХ] (12)
раМ вахнйАтмане дИпам арпайАми [намо намаХ]
ваМ амРитАтмане [наиведйам арпайАми намо намаХ] – [произнося такие слова], пусть предложит найведью, (13)
йаМ раМ лаМ ваМ хаМ [наиведйам пуШпА~нджалим арпайАми намо намаХ] – [произнося такие слова], пусть предложит пригоршню цветов.
Так, совершая поклонение, в конце пусть покажет мудры. (14)
Пусть мысленно созерцает Богиню и медленно повторяет мантру,
Пусть не трясет головой и шеей и не обнажает зубы. (15)
[Пусть повторяет Гаятри] сто восемь раз или двадцать восемь раз,
Или, если не способен, десять раз, но не менее этого. (16)

---

[1] 17.8(б). *имеющий природу бытия-сознания-блаженства* (sach-chid-Ananda-rUpaH) – см. примеч. к 1.46 (б).

[2] 17.9. *Тришула, Йони, Сурашри, Акшамала, Лингака, / Амбуджа, Махамудра – эти семь [мудр] следует показать* (trishUla-yonI surashrimakShamAlAM cha li~Ngakam / ambujaM cha mahAmudrAm iti sapta pradarshayet). В данной шлоке упомянуты следующие мудры. Тришула («трезубец») – «Следует оттянуть указательный, средний и безымянный палец правой (руки), и соединить большой палец с мизинцем. Это именуется тришула-мудрой» (Малинивиджайоттара-тантра 7.5). Йони («лоно») – это классический символ Богини, символизирующий ее созидающее чрево. Состоит из переплетения мизинцев и перекрещения безымянных пальцев позади полностью выпрямленных средних пальцев, которые касаются своими кончиками, также прижатых сверху указательными пальцами (Краткое почитание Дакшинакали 2006, с. 22; Ферштайн 2002, с. 607). Упомянута в КП 55.62 (а). Сурашри – идентифицировать не удалось. Акшамала – идентифицировать не удалось. Линга – поместить левую руку ладонью вверх вблизи груди; сжать правую руку в кулак и поместить ее на левую ладонь. Правый большой палец вытянут вверх (Ферштайн 2002, с. 607). Амбуджа («лотос») – или Падма – соединить запястья, пальцы образуют лепестки цветка лотоса. Кончики пальцев не соприкасаются (Ферштайн 2002, с. 606). Махамудра («великая печать») - соединить кончики безымянных пальцев, соедините вместе кончики мизинцев и больших пальцев, образуя два колечка. Эту позицию держите 10 вдохов и выдохов. Затем соединить кончики мизинцев и кончиками безымянных прикоснитесь к подушечкам больших пальцев, образуя два колечка. Эту позицию держать также 10 вдохов и выдохов.

Затем пусть проводит Богиню, произнося *[oM] уттаме…*[1],
И пусть не повторяет Гаятри, находясь в воде, (17)
Ибо великие риши именуют ее огнеликой.
Сурабхи, Джняна, Шурпа, Курма, Йони, Панкаджа, (18)
Лингака, Нирванака – восемь [мудр] пусть он покажет[2] по окончании джапы.
«Сколько бы слогов и строк не выпало, сколько гласных и согласных не было пропущено, (19)
Все то ты прости мне, богиня, говорящая приятное Кашьяпе»[3], - [такие слова следует сказать].
Затем должна быть совершена тарпана Гаятри, о великий мудрец. (20)
Сказано, что размер [тарпаны Гаятри] – гаятри, риши – Вишвамитра,
Божество – Савитар, а применение ее для тарпаны[4]. (21)

---

[1] 17.17(а). *уттаме…* - uttame shikhare devi bhUmyAm parvata mUrdhani / brAhmana ebhyobhya anujAtA gachCha devi yathAsukham (Виджнянананда 1992, с. 1108).

[2] 17.18(б) – 19(а). *Сурабхи, Джняна, Шурпа, Курма, Йони, Панкаджа, // Лингака, Нирванака – восемь [мудр] пусть он покажет* (surabhi-j~nAna-shUrpaM cha kUrmo yonish cha pa~Nkajam // li~NgaM nirvANakaM chaiva … aShTau pradarshayet). В данной шлоке упомянуты следующие мудры. Сурабхи - мизинец левой руки касается безымянного пальца правой руки, мизинец правой руки касается безымянного пальца левой руки, одновременно средний палец правой руки соединяется с указательным пальцем левой руки, а средний — левой руки с указательным пальцем правой. Большие пальцы расставлены. Джняна - соединить кончики указательного и большого пальцев. Остальные пальцы выпрямить. Руки положить на бедра, не напрягать их. Выполняется обеими руками (Ферштайн 2002, с. 603 – 604). Шурпа – идентифицировать не удалось. Курма - пальцы левой руки в произвольном порядке смыкаются пальцами правой руки. Большие пальцы соединены боковинами, образуя своеобразную голову черепахи. Руки не напряжены, и расположены свободно. Йони – см. примеч. к 17.9. Панкаджа – то же, что и Амбуджа (Падма) – см. примеч. к 17.9. Линга – см. примеч. к 17.9. Нирвана - правую руку наложить на левую руку на уровне основания кистей таким образом, чтобы руки соприкасались тыльными сторонами. Соединить кончики среднего и большого пальцев каждой руки по отдельности. Сцепить кончики указательных пальцев и правой руки. Сцепить кончики мизинцев правой и левой рук. Безымянные пальцы правой и левой рук остаются в свободном состоянии.

[3] 17.19(б) – 20(а). *«Сколько бы слогов и строк не выпало, сколько гласных и согласных не было пропущено, // Все то ты прости мне, богиня, говорящая приятное Кашьяпе»* – в оригинале yad-akShara-pada-bhraShTaM svara-vya~njana-varjitam // tat-sarvaM kShamyatAM devi kashyapa-priya-vAdinI.

[4] 17.21. *Сказано, что размер [тарпаны Гаятри] – гаятри, риши – Вишвамитра, / Божество – Савитар, а применение ее для тарпаны* (gAyatrI Chanda AkhyAtaM vishvAmitra R^iShiH smR^itaH / savitA devatA proktA viniyogash cha tarpaNe) – каждая мантра непременно имеет свое главенствующее божество (devata), своего первого провидца – «получателя» (R^iShi), метрический размер (Chandas), шакти (shakti) – «энергию», наиболее полно выраженную в одном из звуков, килаку (kIlaka) – «стержневой» звук мантры, на который как бы «нанизаны» все ее остальные звуки, и винийогу (viniyoga) – практическое применение. Без знания этих данных невозможно в полной мере пробудить мантра-шакти – мистическую силу мантры, и обрести желанные мантра-сиддхи (см. примеч. к 21.55(а)), магические способности, развиваемые с помощью джапы мантр. Поэтому при передаче той или иной мантры ученикам гуру, как правило,

[оМ] бхУХ Ригведа-пуруШаМ тарпайАми
[оМ] бхуваХ йаджурведа-[пуруШаМ тарпайАми] (22)
[оМ] сваХ сАмаведа-[пуруШаМ тарпайАми]
[оМ] махаХ атхарваведа-[пуруШаМ тарпайАми]
(23)
[оМ] джанаХ итихАса-пурАНа-[пуруШаМ тарпайАми]
[оМ] тапах сарвАгама-пуруШаМ тарпайАми (24)
[оМ] сатьям сатьялока-пуруШаМ тарпайАми
ом бхур бхурлока -пуруШаМ тарпайАми (25)
[оМ] бхувах бхуварлока-пуруШаМ тарпайАми
[оМ] свах сварлока-пуруШаМ тарпайАми (26)
ом бхур екападаМ гАйатрИМ тарпайАми
[оМ] бхувах двипадаМ гАйатрИМ тарпайАми (27)
[оМ] свах трипадаМ гАйатрИМ тарпайАми
оМ бхур бхуваХ сваХ чатуШпадаМ гАйатрИМ [тарпайАми] (28)
[Затем, прибавляя *тарпайАми* к именам] Ушаси, Гаятри, Савитри, Сарасвати,
Веда-матар, Притхви, Аджа, Каушики, (29)
Самкрити, Сарваджити, следует произносить эти слова на тарпане Гаятри.
По окончании тарпаны ради умиротворения следует произносить [мантру] *джАтаведасе*…[1] (30)
Благоразумный ради умиротворения пусть произносит мантру *мА настоке*…[2],
Затем ради умиротворения мантру *трйамбака*…[3], (31)
И мантру *таччхайор*…[4] пусть произносит ради умиротворения.

сообщает и эти данные наряду с некоторыми устными разъяснениями (upadesha) (Тантрический путь 1996, с. 130).

[1] 17.30(б). *джАтаведасе* (jAtavedase)... - это мантра РВ, представляющая собой единственный стих гимна I.99, ее риши – Кашьяпа Марича, божество – Агни Джаташедас, размер – триштубх, а используется она для защиты себя. Полный текст мантры: оМ jAtavedase sunavAma somamarAtIyato ni dahAti vedaH / sa naH parshadati durgANi vishvA nAveva sindhuM duritAtyagnyH. Перевод Т. Я Елизаренковой: «Мы хотим выжать Сому для Джаташедаса. Да спалит он имущество враждебного! Да перевезет он нас через все трудности, Как на лодке через реку, Агни – через опасности» (Мохан 1999, с. 81-82, Ригведа 1989, с. 119, 600).

[2] 17.31(а). *мА настоке*... (mA nostoke) – мантра из РВ I.114.8, содержится также в знаменитой Шатарудрии ЯВ в редакции Тайттирия-самхита. Риши этой мантры – Кутса, размер – джагати, божество – Рудра. Полный текст: mA nastoke tanaye mA na AyuShi mA no goShu mA no AshshveShu rIriShaH / mA no vIrAn rudra bhAmino vadhIr haviShmmantaH sadAmit tvA havAmahe. Перевод Т. Я. Елизаренковой: *«Ни детям нашим (или) внукам, ни нашему сроку жизни, ни нашим коровам, ни коням не причини вреда! Не убей, о Рудра, рассвирепев, наших мужей! С жертвенными возлияниями мы всегда призываем тебя» (Ригведа 1989, с. 139 – 140, 611).*

[3] 17.31(б). *трйамбака*… (tryambaka) - см. примеч. к 9.22(б).

[4] 17.32(а). *таччхайор*... (tachChayor) – риши этой мантры – Шаму, божество – вишведевы, размер этой мантры – шаквари, а используется она при джапе. Полный текст мантры: оМ

После этого пусть прикоснется ко всем частям тела с двумя [мантрами]: *ато девА…*[1] (32)
И *сйонА пРитхивИ…*[2] и пусть совершить поклон до земли.
Как предписано, готру и прочее пусть назовет лучший из дваждырожденных[3]. (33)
Таковы предписания [совершения] сандхьи.
Закончив обряд сандхьи, пусть сам совершит агнихотру. (34)
Потом пусть усердно совершает пуджу пяти божествам:
Благой [Богине], Шиве, Ганапати, Сурье и Вишну пусть поклоняется[4]. (35)
Сосредоточенно произнося Пуруша-сукту или вьяхрити
Или мула-мантру или мантру *хрИМ*[5], (36)
Бхавани пусть поклоняется в середине, Мадхаве на северо-востоке,
На юго-востоке Супругу Дочери гор, Ганеше на юго-западе, (37)

---

tachChayorAvR^iNImahe gAtum yaj~nAya gAtuM yaj~nApataye / devIHsvastirastunaH / svastirmAnushyebhyaH / UrdhvaM jigAtu bheshajaM / shanno astu dvipade shaM chatushpade.

[1] 17.32(б). *ато девА…* (ato devA) – это мантра из гимна РВ I.22.16 и ЯВ в редакции Тайттирия-самхита I.2.25, посвященная Вишну, ее размер – гаятри. Полный текст мантры: ato devA no yato viShNur vichakrame / pR^ithivyAH sapta dhamabhiH. Перевод Т. Я. Елизаренковой: «Оттуда пусть помогут нам боги Оттуда зашагал Вишну, Через семь местностей земли». Как полагает Гельднер, под семью местностями подразумевается три земли, воздушное пространство и три неба (Ригведа 1989, с. 24-26, 554-555). Перевод Ральфа Гриффита: «The Gods be gracious unto us even from the place whence Viṣṇu strode Through the seven regions of the earth!» (Гриффит 1896).

[2] 17.33(а). *сйонА пРитхиви…* (syonA pR^ithivi) – мантра из ЯВ в редакции Ваджасанейи-самхита XXXV.21. Полный текст мантры: syonA pR^ithivi no bhavAnR^ikSharA niveshanI yachChA naH Sharma saprathAH / apa naH shoshuchad agham. Ральф Гриффит переводит: « Pleasant be thou to us, O Earth, without a thorn, our resting-place. Vouchsafe us shelter reaching far. May thy light drive mishap from us» (Гриффит 1899).

[3] 17.33(б). *готру и прочее пусть назовет лучший из дваждырожденных* (gotrAdInuchchareddvijasattamaH) – обозначение своей готры является важным моментом самоидентификации во время обряда. Не имеющие готры традиционно причисляют себя к готре Шивы как родоначальника всего сущего (Краткое почитание Адья Кали).

[4] 17.35. *Потом пусть усердно совершает пуджу пяти божествам: / Благой [Богине], Шиве, Ганапати, Сурье и Вишну пусть поклоняется* (pa~nchAyatana-pUjAM cha tataH kuryAt samAhitaH / shivAM shivaM gaNa-patiM sUryaM viShNuM tathA ‘rchayet) – речь идет о панчаяатана-пудже (pa~nchAyatana-pUjA) - системе религиозного поклонения в традиции смарта в индуизме. Основоположником панчаятаны принято считать Шанкару. Панчаятана заключается в поклонении пяти божествам в смартизме: Шиве, Вишну, Деви, Сурье и Ганеше. В зависимости от местных традиций, в ходе проведения ритуала одно из этих божеств, оказывающееся избранным (iShTa-devata, см. примеч. к 2.3(а)), находится в центре в окружении остальных четырёх. Пуджа проводится для всех пяти божеств, которые представлены либо в виде мурти, либо в виде пяти разных камней, либо пятью рисунками на земле (Маханирвана 2003, с. 101; Субрамуниясвами 1997, с. 729).

[5] 17.36. *Сосредоточенно произнося Пуруша-сукту или вьяхрити / Или мула-мантру или мантру хрИМ* (pauruSheNa tu sUktena vyAhR^ityA vA samAhitaH / mUla-mantreNa vA kuryAd hrIsh cha te iti mantrataH) – о Пуруша-сукте см. примеч. 12.31(б); о вьяхрити см. примеч. к 3.11(б); мула-мантра это мантра [оМ] namo shivAya, см. примеч. к 3.19 (б); о мантре *хрИМ* см. примеч. к 1.44(а).

И на северо-западе пусть почитает Сурью, таков порядок расположения богов.
Пусть человек совершит шестнадцать подношений, произнося шестнадцать мантр[1]. (38)
Сначала почтив Деви, пусть поклоняется другим [божествам] по порядку.
Нет заслуги выше, чем почитание Деви, (39)
Поэтому во время сандхьи почитание [богини] Сандхьи предписано Шрути.
[Подношением] зерен риса не следует почитать Вишну, листьев туласи – Повелителя ганов, (40)
[Травы] дурва – Дургу и [цветов] кетаки - Махешвару.
Цветы малики, джати, кутаджи, панасы, (41)
Киншуки, бакулы, кунды, лодхры, каравиры,
Шиншипы, апараджиты, бандхуки, (42)
Маданты, синдувары, палаши,
Побегов дурвы, листьев бильвы, куши, манджиры, (43)
Кетаки, карникары, кадамбы, (44)
Пуннаги, чампаки, ютхики и тагары -
Такие цветы доставляют радость Богине. (45)
Следует курить благоуханную смолу и зажечь светильник, [горящий] на масле из кунджута,
А по завершении пуджи Богини следует повторять мула-мантру. (46)
Таким образом, завершив пуджу, мудрый пусть изучает Веды,
А затем, добывая средства к существованию, пусть поддерживает свою родню (47)
В третью четверть дня в соответствии с обычаями благоразумный [человек].

Так в одиннадцатой книге махапураны Девибхагавата заканчивается семнадцатая глава, называющаяся «О Гаятри».

Глава восемнадцатая
О ПУДЖЕ БОГИНИ

Шри-Нарада сказал:

В особенности я желаю услышать о пудже Благословенной Богини, о почтенный,

[1] 17.38(б). *шестнадцать подношений, произнося шестнадцать мантр* (ShoDashAnupachArAMsh cha ShoDashargbhir) – согласно КП 68 – 71, Богине в ходе пуджи делаются следующие подношения: 1. асана (сидение), 2. падья, 3. аргхья, 4. ачамана, 5. мадхупарка, 6. снания (вода для омовения), 7. одежда, 8. украшения, 9. благовония, 10. цветы, 11. светильники, 12. прибор для курения, 13. тушь для ресниц, 14. найведья, 15. прадакшина, 16. выражение почтения (Поклонение 2009, с. 51 - 80).

Благодаря проведению которой человек совершает все, что надлежит совершить. (1)

Шри-Нараяна сказал:

О божественный риши, слушай, я поведаю порядок [совершения] пуджи Благословенной Матери,
Которая дарует наслаждение и освобождение[1] и избавляет ото всех несчастий. (2)
Совершив ачаману и приняв намерение, молча следует совершить бхуташуддхи,
А затем совершить матрика-ньясу и шаданга-ньясу. (3)
Установив раковину и совершив обычную аргхью,
Мудрый человек с астра-[мантрой][2] пусть окропит водой предметы для пуджи. (4)
Затем, получив разрешение у гуру, пусть приступает к пудже.
Сначала почтив питху для пуджи, после пусть созерцает Богиню. (5)
[Предложив] сидение и прочие подношения с преданностью и любовью,
Следует омыть Высшую Богиню панчамритой. (6)
Кто совершит омовение Великой Владычицы
Сотнею кувшинов сока сахарного тростника, тот вновь не родится. (7)
Кто омоет Матерь мира соком манго,
Или соком сахарного тросника, читая Веды, (8)
Дом того не оставят никогда ни Рама, ни Сарасвати.
Кто, читая Веды, соком сахарного тростника (9)
Омоет Великую Владычицу вместе со своими домочадцами, лучший из людей,
Тот будет величаться в мире Богини столько, сколько капелек в соке. (10)
Смешанной с камфорой, алоэ, шафраном и мускусом
Водой кто омывает Богиню, читая Веды, (11)
В прах обращаются грехи того, нажитые за сотню жизней.
Кто омывает Богиню из кувшинов молоком, читая Веды, (12)
В течение кальпы тот живет постоянно в океане молока.
Кто омывает ее простоквашей, тот будет владыкой потоков простокваши. (13)
Медом с топленым маслом и сахаром
[Кто] омывает ее, тот станет владыкой потоков меда. (14)
[Тот, кто] Богиню омывает из тысячи кувшинов, поставивший преданность ей высшей целью,

---

[1] 18.2(б). *Дарует наслаждение и освобождение* (bhukti-mukti-pradaM) – см. примеч. к 4.21(а).

[2] 18.4(б). *астра-[мантрой]* (astreNa) – это мантра phaT, ограждающая от негативных влияний (Виджнянананда 1992, с. 1110; Маханирвана 2003, с. 229).

Здесь в мире в благоденствии пребывая, в ином мире также счастливым будет. (15)
Преподнесший ей пару шелковых одежд отправляется в мир Вайю,
А преподнесший украшения из драгоценных камней становится властелином сокровищ. (16)
Преподнесший [ей] шафран, сандал, мускус,
Свинцовый сурик для пробора и красный лак для ног (17)
Будет восседать на троне Индры[1] как высший повелитель богов.
Праведники называют различные цветы, пригодные для обряда пуджи, (18)
Преподнеся которые, насколько они будут доступны, [человек] сам достигает Кайласы.
[Тот], кто неувядающие листья бильвы преподнесет Высшей Шакти, (19)
Никогда и нигде не коснется того несчастье.
На трех листьях бильвы красной сандаловой пастой пусть начертит (20)
Майя-биджу[2] трижды старательно, отчетливо и красиво
А четвертую Майя-биджу пусть произнесет вслух. (21)
С великой преданностью стопам-лотосам Богини
Пусть предложит Великой Богине эти нежные листья. (22)
Кто с преданностью делает так, тот достигает положения Ману.
[Тот, кто] десятью миллионами листьев, нежных и чистых, (23)
Почитает Владычицу мира, станет повелителем брахманды.
[А кто] свежими и прекрасными цветами кунды, источающими восемь запахов, (24)
Числом десять миллионов, почитает, определенно достигнет положения Праджапати.
С цветами малики и малати, источающими восемь ароматов, (25)
Числом десять миллионов, благодаря [совершенной] пудже он родится Четырехликим.
[А если пуджа совершается] со ста миллионами цветов, о мудрец, (26)
Смертный достигает положения Вишну, которое недосягаемо даже до богов.
Прежде сам Вишну совершал этот обряд для достижения собственного положения. (27)
[А если пуджа совершается] таким образом с миллиардом цветов, он достигает положения Сутратмы.
Прежде этот обряд с преданностью усердно совершал (28)

---

[1] 18.18(а). *Будет восседать на троне Индры* (indrAsana- samArUDho) – в поздней индуистской мифологии Индра мыслится вполне сменяемым на своей «должности». Так, после убиения Индрой демона Вритры или Вишварупы, которые были брахманами, бог вынужден был удалиться в изгнание, и его место занял царь из Лунной династии Нахуша. Однако Индра вновь стал царем богов после того, как Нахуша, тщетно домогавшийся Шачи, жены Индры, лишился своего небесного трона (Мбх V.9 - 18, XIII; ДБхП VI.7.55 – 9.64). Уже в эпосе Индра часто терпит поражение в войнах с демонами и теряет царство, пока его не спасает вмешательство высших божеств или великих мудрецов (Индуизм 1996, с. 201). В этом проявляется снижение образа Индры.

[2] 18.21(а). *Майя-биджу* (mAyA-bIja…) – это мантра hrIM, см. примеч. к 1.44(а).

Хираньягарбха и его мощью он обрел свое положение.
О цветах китайской розы, бандхуки (29)
И гранатового дерева говорит предписание.
Таким же образом и другие цветы Шри-Деви следует предлагать. (30)
Пределов же плода этой заслуги не ведает Ишвара.
Цветы, растущие в каждое время года, повторяя тысячу имен [Богини][1], (31)
Следует предлагать Великой Богине в течение всего года неутомимо.
[Тот], кто с преданностью делает так, даже великими грехами[2] (32)
Или малыми прегрешениями[3] отягощенный, очищается ото всех грехов,
А после смерти благословенных стоп-лотосов, недосягаемых для из превосходнейших богов, (33)
Достигает лучший из садхак, о мудрец, и не должно сомневаться в этом.
С черным алоэ, с камфарой, сандалом, (34)
Очищенным маслом и благоуханной смолой
Прибор для курения пусть преподнесет Великой Богине, которым будет окурен дом. (35)
Довольная этим, Владычица богов дарует [власть над] тремя мирами[4].
[Кто] преподносит светильник с кусочками камфары Богине постоянно, (36)
Достигает мира Сурьи, и не должно размышлять здесь,
Поэтому пусть усердно преподносит сотни и тысячи светильников. (37)
Перед Богиней следует устанавливать найведью,

---

[1] 18.31(б). *повторяя тысячу имен [Богини]* (nAma-sAhasra-saMkhyayA) – речь идет о сахасранаме, то есть типе гимна, в котором последовательно перечисляются имена божества. Само слово sahasranAma является сложным словом класса bahuvrIhi и может быть переведено как «содержащий-тысячу-имен». И хотя Гаятри-сахасранама, как и прочие гимны, относящиеся к этому типу, обычно включают тысяч восемь имен, в традиции закрепилось именно название сахасранама. Сахасранама на деле представляет собой краткую энциклопедию, содержащую сведения по атрибутам божества, которому она посвящена, и связанным с этим божеством мифам. Также сахасранама может закреплять собой процесс поглощения образом этого божества культов прочих богов или богинь. Это особенно значимо для шактизма, поскольку образ Великой Богини (mahAdevI) в зрелом шактизме сложился путем формирования представления о том, что различные женские божества, почитаемые в тех или иных местностях Индии, являются только проявлениями высшего женского божественного начала (Бхаттачарья 1996, с. 165). Всего известно около сотни сахасранам. Из них наибольшей известностью пользуются Вишну-сахасранама (существует в единственной версии в Шанти-парве Мбх), Ганеша-сахасранама (существует два текста: один в составе Ганеша-пураны, другой – самостоятельный текст), Шива-сахасранама (как минимум, восемнадцать версий, содержащихся в Мбх, Пуранах и Тантрах). Для шактов и тантриков весьма значимы Лалита-сахасранама (Лалитападхьяна, фрагмент БаП), Бхавани-сахасранама, Кали-сахасранама и Кумари-сахасранама (из Рудраямала-тантры). Самой важной из них является для шактов Лалита-сахасранама. В ДбхП содержится Гаятри-сахасранама (XII.6.10-155).

[2] 18.32(б). *великими грехами* (mahA-pAtaka…) – см. примеч. к 1.33 (б).

[3] 18.33(а). *малыми прегрешениями* (upapAtaka…) – см. примеч. к 1.33 (б).

[4] 18.36(а). *над тремя мирами* (bhuvana-trayam) – см. примеч. к 5.27(б).

[С блюдами] для лизания, жевания и питья, наделенными шестью [вкусами][1], (38)
Разнообразные плоды, дивные, сладкие, богатые вкусами,
И пищу на золотых блюдах следует подавать Богине постоянно. (39)
Когда довольна Благословенная Великая Богиня, довольными будут три мира,
Ибо она принимается за вселенную, как веревка – за змею[2]. (40)
Затем следует преподнести прекрасную воду для питья в большом количестве,
Прохладную, налитую в сосуд, вместе с камфорой. (41)
После этого бетель вместе с кусочками камфоры,
Кардамоном и гвоздикой, наделяющий уста благоуханием, (42)
Следует преподнести Богине с великой преданностью, благодаря чему она будет довольна.
Звуками мриданг, вин, мураджа, дакка и дундубхи (43)
Пусть удовлетворяет Матерь миров, [а также] чарующим пением,
Чтением Вед, стотр и Пуран. (44)
Зонт и два опахала из хвоста яка следует преподнести Богине,
сосредоточивши свои мысли [на Ней].
Эти подношения, [достойные] царя, надо постоянно предлагать Шри-Деви. (45)
Следует совершать прадакшину вокруг Богини и кланяться ей многократно,
Должно просить прощения у Создательницы вселенной, Матери мира вновь и вновь. (46)
Если [даже кто-нибудь] раз вспомнит ее, Богиня бывает довольна,
Так что же удивительного в том, что она будет довольна благодаря таким подношениям? (47)
По своей природе мать очень сострадательна по отношению к сыну,
Что же говорить о [таком сыне], кто исполнен преданности по отношению к ней? (48)
Теперь я расскажу тебе древнее предание

---

[1] 18.38(б). *наделенными шестью [вкусами]* (ShaDsais) – индийцы выделяли шесть вкусов: madhura - сладкий, lavaNa - соленый, kaTu - горький, amla - кислый, kaShAya - вяжущий и tikta – горький (Апте 1921, с. 465; Кочергина 1996, с. 540).

[2] 18.40(б). *Ибо она принимается за вселенную, как веревка – за змею* (yatas tadAtmakaM sarvaM rajjausapro yathA tathA) – распространенная в философии адвайта-веданты метафора, демонстрирующая иллюзорность мирского бытия. В адвайта-веданте выделяется три уровня подлинности: пратибхашика (prAtibhAShika), вьявахарика (vyAvahArika) и парамартхика (pAramArthika). Такие объекты, как веревка или гирлянда, принятые за змею, или раковина, кажущаяся куском серебра, относятся к уровню пратибхашика (подлинные по видимости). Стол, дом, дерево, гора, которые представляют собой объекты нашего нормального бодрствующего состояния и принадлежат к миру, заключенному в пространстве и времени, - это вьявахарика (эмпирически подлинные). И лишь только Брахман является парамартхикой, т.е. абсолютной подлинностью (Баласубраманьян 1991, с. 229; Радхакришнан 1993, т. 2, с. 466). Ср. ДБхП IV.15.34; VII.1.50.

О царе-риши Брихадратхе, благое, вселяющее преданность в душу. (49)
Где-то в Гималаях жил самец чакраваки,
Странствуя по различным местностям, прилетел он в город Каши. (50)
В великую обитель Аннапурны по воле прарабдха-[кармы] птица
Попала случайно[1], в поисках зернышек, никем не побуждаемая. (51)
Совершив одну прадакшину, она улетела по воздуху
В другую страну, покинув град, дарующий освобождение. (52)
По прошествии времени тот чакравака умер и отправился в Золотой град,
Где вкушал все наслаждения в юном божественном теле. (53)
Испытывая наслаждения в течение двух кальп, затем он вернулся на землю
И принял рождение, наилучшее из всех наилучших, в семье кшатриев. (54)
На земле он стал прославлен под именем Брихадратха,
Великий жертвователь, праведный, правдоречивый, обуздавший чувства, (55)
Ведающий три времени[2], властитель всей земли, покоритель вражеских городов.
Он обладал знанием о прошлых жизнях, которое трудно обрести на земле. (56)

---

[1] 18.50(б)-51. *прилетел он в город Каши. // В великую обитель Аннапурны по воле прарабдха-[кармы] птица / Попала случайно* (yayau kAshI-puraM prati // annapUrNA-mahA-sthAne prArabdha-vashato dvijaH / jagAma lIlayA tatra). Город Каши (kAshI) или Варанаси (vArANasI) это один из древнейших городов Индии, считающийся самой главной тиртхой, священнейшим из городов Индии. В Пуранах Каши (Варанаси) часто называют городом Шивы (shivapur), а самого Шиву – его владельцем (ШП II. 1. 5, 17-18). Также Варанаси является одним из важнейших святых мест шактизма – питх, связанных с супругой Шивы (там упала ее серьга). Согласно ДБхП, Дурга обещала каждый раз, когда будет спускаться на землю для ее защиты, делать местом своего пребывания Варанаси (III.24.11). Другое название – Муктипури (III. 24.11). Аннапурна (annapUrNA, букв. «изобильная зерном») – Богиня в ипостаси подательницы пищи. Иконографически изображается кормящей Шиву. Отождествляется с Шакамбхари. Питха Аннапурны в Каньчипуре упомянута в ДБхП VII.38.8. Карма в индуизме это закономерность, согласно которой статус и судьба человека в настоящем предопределены его деятельностью в прошлом рождении. Карма имеет три аспекта: 1. саньчита (sa~nchita) – «накопленные действия», сумма всех карм прошлых и этой жизни, 2. прарабдха (prarabdha) – «начавшиеся действия», эта та часть саньчита-кармы, которая приносит плоды и оформляет события и условия наших тел, личные склонности и привязанности, 3. криямана- или вартамана (kriyamAna или vartamAna) – «делаемое сейчас», эта та карма, которая создается и добавляется в этой жизни мыслями, словами и действиями, или во внутренних мирах в промежутках между воплощениями (см. также ДБхП IV.2.7; VI.10). Создавать карму, согласно индуизму, может только человек, остальные существа обречены только переживать ее последствия. В шактизме карма образует одно из трех основных препятствий для духовного развития. Достижение освобождения при жизни (дживанмукти) уничтожает карму. В ДБхП учение о карме полностью подчиняется представлениям о бхакти, так как истинная преданность способна полностью остановить в прочих случаях неотвратимое кармическое воздаяние (Браун 1990, с. 62; Индийская философия 2009, с. 444).

[2] 18.56(а). *Ведающий три времени* (tri-kAla-j~naH) – т.е. о прошлое, настоящее и будущее. Ср. имя Богини *Знанием-о-трех-временах-обладающая* (tri-kAla-j~nAna-saMpannA) (ДБхП 6.67).

Услышав, что говорят [о нем], мудрецы явились [к нему]
И, принятые как гости Индрой среди царей, заняли сидения. (57)
Те мудрецы стали расспрашиваьб его : «Есть сомнение у нас великое, о царь.
Силою какой святой заслуги ты помнишь свои прошлые рождения? (58)
И знаешь три времени силою какой святой заслуги ты?
Желая узнать об этом, явились мы к тебе, (59)
Расскажи же об этом честно нам, как оно есть!

Шри-Нараяна сказал:

Выслушав их слова, наиправеднейший царь (60)
Поведал все целиком, о брахман, о причине [обладания] знанием трех времен:
«Слушайте же, о мудрецы, о причине того, что я обладаю знанием. (61)
Прежде, попав в низкое лоно и будучи чакравакой,
Вследствие неведения даже я совершил прадакшину вокруг Аннапурны. (62)
Силою той заслуги я пребывал в раю на протяжении двух кальп
И обрел в этом рождении знание трех времен, о давшие благой обет. (63)
Кто знает, сколь велик плод памятования стоп Матери мира?
Стоит мне подумать о ее величии, то слезы бегут у меня из глаз постоянно. (64)
Напрасным будет рождение тех грешников, неблагодарных,
Которые не поклоняются Богине-Матери, должной почитаться ими. (65)
Почитание и Шивы и Вишну преходяще,
Лишь почитание Высшей Богини нетленно[1], так сказано в Шрути. (66)
Зачем мне много говорить о положении, не затрагиваемым сомнениями.
Постоянно должно служить стопам-лотосам Бхагавати. (67)
Нет ничего выше этого в мире,
Следует служить Высшей Богине, обладающей качествами или же свободной от качеств. (68)

Нараяна сказал:

Выслушав слова того праведного царя-риши,
С умиротворенными сердцами они отправились каждый в свою обитель. (69)
Такова мощь той Богини и столь велик плод ее почитания!
И если кто будет спрашивать об этом, то кто же не будет отвечать![2] (70)
У тех, у кого рождение плодотворно, рождается вера в нее,
У тех же, кто рожден от смешанного брака, вера не рождается[1]. (71)

---

[1] 18.66. *Почитание и Шивы и Вишну преходяще, / Лишь почитание Высшей Богини нетленно* – в оригинале na shivopasAnA nityA na viShNUpAsanA tathA nityopAstiH parAdevyA nityA.

[2] 18.70(б). *И если кто будет спрашивать об этом, то кто же не будет отвечать!* - astIti kena praShTavyaM vaktavyaM vAna kenachit.

Так в одиннадцатой книге махапураны Девибхагавата заканчивается восемнадцатая глава, называющаяся «О пудже Богини».

Глава девятнадцатая
О ПОЧИТАНИИ ПОЛУДЕННОЙ САНДХЬИ

Нараяна сказал:

Сейчас же слушай, о брахман, о священной полуденной сандхье,
Совершение которой сулит превосходный плод. (1)
«Юную Савитри белого цвета, трехокую,
Держащую в руках четки и трезубец, а также подающую знаки преподнесения даров и бесстрашия, (2)
Восседающую на быке, читающую Яджурведу супругу Рудры,
Наделенную гунами, пребывающую в Бхуварлоке, (3)
Спутницу Солнца на его пути, Майю я почитаю».
Закончив созерцание изначальной Богини, [следует совершить] ачаману, как прежде, (4)
А затем аргхью и собирать цветы.
Если их нет, следует смешать воду с листьями бильвы. (5)
Смотря вверх, на Солнце, следует пролить аргхью и совершить
Все остальные обряды, как и на утренней сандхье. (6)
В полдень некоторые желают ограничиться лишь чтением Гаятри,
Но неодобряемо это деяние, плода не приносящее. (7)
Причина совершения [утренней и вечерней] сандхьи в том, что ракшасы, именующиеся мандеха,
Желают пожрать Солнце, такова причина, указанная в Шрути. (8)
По этой причине брахман должен усердно совершать сандхью.
Во время обоих сандхья всегда следует читать Гаятри с пранавой. (9)
Пусть совершит возлияние воды, смешанной с цветами,
Произнося мантру *А кРиШНена*…[2], иное же [будет] нарушением Шрути. (10)
В отсутствие же [этого] с бильвой, дурвой и прочими, как было указано выше,

---

[1] 18.71(б). *У тех же, кто рожден от смешанного брака, вера не рождается* (yeShAM tu janma-saMkaryaM teShAM shraddhA na jAyate) – см. примеч. к 3.29 (а).

[2] 19.10(б). *А кРиШНеНена…* (AkR^iShNena) – это мантра из гимна РВ I.35.2. Ее божество – Савитар, размер – триштубх, риши – Мадхучхандас, сын Вишвамитры. Для этого гимна характерна трактовка Савитара как божества не только утренних, но и вечерних сумерек. Полный текст мантры: A kR^iShNena rajasA vartamAno niveshayannamR^itaM martyaM cha / hiraNyayena savitA rathenAdevo yAti bhuvanAni pashyan. Перевод Т. Я. Елизаренковой: «Приближаясь сквозь черное пространство, Успокаивая бессмертного и смертного, Савитар на золотой колеснице, Бог едет, взирая на (все) существа» (Ригведа, 1989, с. 45, 564).

Следует преподносить аргхью усердно, и будет обретен полный плод сандхьи. (11)
Теперь же я поведаю о тарпане, внимай же, о лучший из божественных риши.
[оМ] бхуваХ пуруШаМ тарпайАми намо намаХ (12)
[оМ] йаджурведаМ тарпайАми [намо намаХ], маНДалаМ тарпайАми [намо намаХ],
[оМ] хираНйагарбхам [тарпайАми намо намаХ], антарАтмАнам [тарпайАми намо намаХ], (13)
[оМ] сАвитрИМ [тарпайАми намо намаХ], [оМ] девамАтарам [тарпайАми намо намаХ], [оМ] самкРитим [тарпайАми намо намаХ] ,
[оМ] йуватИМ сандхйАМ [тарпайАми намо намаХ], [оМ] рудрАНИМ [тарпайАми намо намаХ], [оМ] нимРиджАМ [тарпайАми намо намаХ], (14)
[оМ] сарвАртханаМ сиддхикарИМ сарва-мантрАртха-сиддхи-даМ [тарпайАми намо намаХ],
[оМ] бхур-бхуваХ-сваХ пуруШаМ [тарпайАми намо намаХ] - такова полуденная тарпана. (15)
Пусть совершит поклонение Солнцу,
Читая сукту *удутйаМ…* [1] и другую – *читраМ девАнАм*…[1]. (16)

---

[1] 19.16(а). *удутйаМ…* (udutyam) – это гимн РВ I.50, посвященный богу Солнца Сурье, его риши – Прасканва, размер – гаятри (стихи 10-13 ануштубх), используется он в поклонении Солнцу (sUryopasthAna) Полный текст гимна на санскрите: oM udutyaM jAtavedasaM devaM vahanti ketavaH / dR^ishe vishvaya sUryyam // (1) oM apatye tAyavo yathA nakShatrA yantyaktabhiH / sUrAya vishvachakShase // (2) oM adR^ishramasya ketavo virashmayo janAM anu / bhrAjanto ’gnayo yathA // (3) oM taraNirvishva darshato jyotiShkR^idasi sUryaH / vishvamAbhAsi rochanam // (4) oM pratya~ndevAnAM vishaH pratya~nnudeShi mAnuShAh / pratya~nvishvAM svaddR^ishe // (5) oM yenApAvaka chakShusA bhUraNyantaM janAM anu / tvaM varuNa pashyasi // (6) oM vi dyAmeShi rajaspR^ithvahA mimAno aktubhiH / pashyan janmAni suryaM // (7) oM sapta tvA harito rathe vahanti deva sUrya / shochiShkeshaM vichakShaNa // (8) oM ayukta sapta shundhyuvaH sUro rathasya naptyaH / tAbhiryAti svayuktibhiH // (9) oM udvayaM tamasaspari jyotiH pashyanta uttaraM / devaM devatrA sUryamaganma jyotir uttamam // (10) oM udyannadya mitramaha ArohannuttarAM devam /hR^idrogaM mama sUrya harimANa-ncha nashaya // (11) oM shukeShu me harimANaM ropaNAkAsu dadhmasi / atho hAridraveShu me harimANaM nidadhmasi // (12) oM udagAdayamAdityo vishvena sahasA saha / dviShantaM mahyaM randhayanmo ahaM dviShate radham // (13) Перевод Т. Я Елизаренковой: «1. Вот лучи везут вверх Того бога, Джаташведаса, Чтобы все (существа) увидели солнце. 2. Прочь, как воры, спешат Вместе с ночами звезды От всевидящего солнца. 3. Далеко стали видны его знаки - Лучи среди людей, Сверкающие, как огни. 4. Пересекающий (пространство), всем видный создающий свет - (вот каков) ты, Сурья. Ты даруешь все светлое пространство. 5. Обращенный к родам богов, Обращенный к людям, ты восходишь, Обращенный ко всему-чтобы видели солнечный свет! 6. (Он - тот) глаз, которым, о чистый Ты смотришь, о Варуна, На деятельного среди людей. 7. Проходишь небо, широкое темное пространство Меряя дни ночами, Глядя на (все) поколения (людей), о Сурья. 8. Семь рыжих кобылиц везут тебя Пламенновласого, на колеснице, О Сурья, бог, видящий издалека. 9. Запряг (Сурья) семь чистых Дочерей колесницы солнца. На них, самозапрягающихся, ездит он. 10. Мы под(нялись) из мрака, Взирая на свет все выше. К Сурье - богу среди богов Мы отправились, к высшему свету. 11. О почитаемый как друг, восходя сегодня (И)

Затем пусть совершает джапу [Гаятри] поставивший садхану мантр высшей целью.
О способе джапы я расскажу, слушай же, о Нарада. (17)
Утром воздевши руки, вечером опустивши руки
И в полдень держа руки на груди, следует совершать джапу, (18)
Начиная со средней фаланги безымянного пальца, затем на корневой фаланге, затем на корневой фаланге мизинца, на его средней фаланги и кончике,
Затем на кончиках безымянного, указательного и среднего пальцев, и заканчивая серединой и основанием безымянного пальца. (19)
Убивший корову, отца, мать, зародыш, осквернитель ложа гуру[2],
Похититель имущества брахмана либо брахман, который пьет суру[3] – (20)

поднимаясь на высшее небо, Уничтожь, о Сурья, Мою болезнь сердца и желтуху! 12. Попугаям - мою желтуху, (Птицам) Ропанака - мы оставляем, А также (птицам) харидрава мою Желтуху мы оставляем! 13. Взошел этот Адитья Со всей (своей) силой, Отдавая мне во власть ненавистника. Да не попаду я под власть ненавистнику!» (Мохан, 1999, с. 86-87, 106, 225; Ригведа 1989, с. 63-65, 573).

[1] 19.16(б). *читраМ девАнАм* (chitraM devAnAm) – это гимн РВ I.115, посвященный богу Солнца Сурье, его риши – Кутса, размер – триштубх, используется он в поклонении Солнцу (sUryopasthAna). Полный текст гимна на санскрите: oM chitraM devAnAmudagAdanIkaM chakShurmitrasya varuNAsyA 'gneH / AprA dyAvApR^ithivI antarikSham sUrya AtmA jagatastasthuShashcha // (1) (AB X.121.235) sUryo devImuShasaM rochamAnAM maryo na yoShAmabhyeti pashchAt / yatrA naro devayantoyugAni vitanvate prati bhadrAya bhadram // (2) (AB XX.107.15) bhadrA ashvA haritaH sUryasya chitrA etagvA anumAdyAsaH / namasyanto diva A pR^iShThamasthuH pari dyAvyA pR^ithivI yanti sadyaH // (3) tatsUryasya devatvaM tanmahitvaM madhyA kartorvitataM saMjabhAra / madedayuktaharitaH sadhastAdAdrAtrI vAsastanute simasmai // (4) tan mitrasya varuNasyA bhichakShe sUryo rUpaM kR^iNute dyorUpasthe / anantamanyadrushadasya pAjaH kR^iShNamanyaddharitaH saMbharanti // (5) adyA devA uditA sUryasya niraMhasaH / pipR^itA niravadyAt / tanno mitro varuNo mAmahantAmaditiH sindhuH pR^ithivI uta dyauH // (6). Перевод Т. Я. Елизаренковой: 1. Взошел яркий лик богов, Глаз Митры, Варуны, Агни. Он заполнил собой небо и землю, воздушное пространство. Сурья - дыхание жизни движущегося и неподвижного (мира). 2. Сурья наступает сзади на сверкающую Богиню Ушас, как юноша на женщину, В то время как мужи, преданные богам, Натягивают на себя ярмо, благодатное для благодатного. 3. Благодатные рыжие кобылицы Сурьи, Яркие, пестрые, вызывающие восторг, Достойные поклонения, поднялись на спину неба. В один день они объезжают небо и землю. 4. Такова божественная природа Сурьи, таково величие: Посреди работы он собирает натянутую (ткань). Как только он запряг с места рыжих (коней), Ночь тут же протягивает (свой) наряд для него самого. 5. Сурья принимает этот цвет Митры (и) Варуны, Чтобы быть видимым в лоне неба. Бесконечно светла одна его сторона, Другую, черную, собирают (его) кобылицы. 6. Сегодня, о боги, на восходе солнца, Переправьте нас через узость, через бесчестье! Пусть нам это щедро даруют Митра, Варуна, Адити, Синдху, Земля и Небо! (Мохан 1999, с. 75-76, 215-220; Ригведа 1999, с. 140-141, 611-612).

[2] 19.20(а). *осквернитель ложа гуру* (guru-talpa-gaH) – см. примеч. к 1.33 (б); 4.18(б).

[3] 19.20(б). *брахман, который пьет суру* (vipraH surAH pibet) – употребление хмельных напитков рассматривалось как один из великих грехов, см. примеч. к 1.33 (б). Сура – это алкогольный напиток, приготовленный из зерна (типа пива), предназначенный для людей

Такой человек очищается благодаря тысячекратному повторению Гаятри.
Грехи, совершенные мыслью, словом или привязанностью к предметам чувств, (21)
Те грехи, [накопившиеся] за три жизни, изничтожает человек.
Напрасны усилия того, кто не знает Гаятри. (22)
Если [кто] изучает четыре Веды и [кто] повторяет одну лишь Гаятри,
[То да будет известно], из них джапа Гаятри стоит выше Вед. (23)
Итак, способ совершения полуденной сандхьи описан мною,
Теперь же я поведаю по порядку предписания жертвоприношения Брахмы. (24)

Так в одиннадцатой книге махапураны Девибхагавата заканчивается девятнадцатая глава, называющаяся «О почитании полуденной сандхьи».

Глава двадцатая
О ЖЕРТВОПРИНОШЕНИИ БРАХМЕ И ПОЧИТАНИИ ВЕЧЕРНЕЙ САНДХЬИ

Шри-Нараяна сказал:

Сначала дважды совершив ачаману, дваждырожденный затем дважды пусть совершит марджану.
Коснувшись воды левой рукой, пусть окропит ею стопы. (1)
Голову, глаза, нос, уши
И грудь пусть окропит [водой]. (2)
Назвав место и время, пусть совершит жертвоприношение Брахме.
Две [травинки] дарбха на правой руке, три – на левой, одна – на сидение (3)
И на священном шнуре, шикхе и стопах по одной
Ради освобождения и очищения ото всех грехов таким образом [следует разместить]. (4)
«В соответствии с сутрой ради удовлетворения божества
жертвоприношение Брахме я совершаю», - [так следует сказать].
Гаятри сначала повторив три раза, *агним Иле*…[1] после этого (5)

и противопоставленный священному соме, галлюциногенному напитку, который считался напитком бессмертия богов (Атхарваведа 2007, с. 223).

[1] 20.5(б). *агним Иле*… (agnim Ile) - это мантра из гимна РВ I.1.1, ее риши – Мадхучхандас, сын Вишвамитры, божество – Агни, размер – гаятри. В данном гимне Агни восхваляется как бог жертвенного огня, руководитель жертвоприношения, божественный жрец, охватывающий жертву своим пламенем и через дым передающий ее богам. Агни приглашает богов на жертвоприношение и дает награду за него. Полный текст мантры: agnim Ile purohitaM yaj~nasya devam R^itvijam / hotAraM ratnadhAtamam. Перевод Т. Я. Елизаренковой: «Агни призываю я – во главе поставленного Бога жертвы (и) жреца, Хотара, обильнейшесокровищного» (Ригведа, 1989, с. 5, 545). Перевод Ральфа Гриффита: «Laud Agni, the chosen Priest, God, minister of sacrifice, The hotar, lavishest of wealth» (Гриффит 1896).

Пусть читает, а затем *йада~нгети…*[1], *агнир ваи…*[2],
махАвратаМ чайва па~нтха…[3], (6)
атхАтаХ саМхитАйАш ча видАмгавАт…[4],
махАвратасья…[5], *иШетворджe…*[6], (7)
агна АйАхи…[7], *Шан но девир…*[8],
гасья самАмнАйо…[9], *вРиддхир адаидж…*[10], (8)
шикШАМ правакШйАми…[11], *па~нча саМватсара…*[12],
майарасатаджабхетиева…[13], *гаургмА…*[14], (9)
атхАто дхарма-джидж~нАсА…[1], *атхАто брахма…*[2],

---

[1] 20.6(а). *йада~нгети…* (yada~Ngeti) – идентифицировать не удалось.

[2] 20.6(а). *агнир ваи…* (agnirvai) – мантра из AB V.18.14. Полный текст мантры: agnir vai naH padavAyaH somo dAyAda uchyate / hantAbhishastendras tathA tad vedhaso viduH. Перевод Ральфа Гриффита: «Agni, in sooth, is called our guide, Soma is called our next of kin. Indra quells him who curses us. Sages know well that this is so» (Гриффит 1895).

[3] 20.6(б). *махАвратаМ чайва па~нтха…* (mahAvrataM chaiva pa~nth) – идентифицировать не удалось.

[4]20.7(а). *атхАтаХ саМхитАйАш ча видАмгавАт…* (athAtaH saMhitAyAsh cha vidAmgavAt) – идентифицировать не удалось.

[5] 20.7(б). *махАвратасья…* (mahAvratasya) – идентифицировать не удалось.

[6]20.7(б). *иШетворджe…* (iShetvorje) – мантра из ЯВ в редакции Ваджасанейи-самхита I.1. Полный текст мантры: iShe tvA / Urje tvA /vAyava stha / devo vaH savitA prArpayatu shreShThatamAya karmaNa ApyAyadhavam aghnyA indrAya bhAgaM prajAvatIr anamIvA ayakShmA mA va stena mAghashaMso dhruvA asmin gopatau syAta bahvIH / yajamAnasya pashUn pAhi. Ральф Гриффит переводит: «Thee for food. Thee for vigour. Ye are breezes. To noblest work God Savitar impel you. Inviolable! Swell his share for Indra. No thief, no evil-minded man shall master you rich in off-spring, free from pain and sickness. Be constant, numerous to this lord of cattle. Guard thou the cattle of the Sacrificer» (Гриффит 1899).

[7] 20.8(а). *агна АйАхи…* (agna AyAhi) – мантра из AB XX.103.2. Полный текст мантры: agna A yAhy agnibhir hotAraM tvA vR^iNImahe / A tvAm anaktu prayatA haviShmatI yajiShThaM barhir Asade. Ральф Гриффит переводит: «Agni, come hither with thy fires: we choose thee as our Hotar - priest. Let the extended ladle full of oil balm thee, best priest, to sit on sacred grass» (Гриффит 1895).

[8] 20.8(а). *Шан но девир…* (Shanno devir) – мантра из РВ X.9.4 и ЯВ в редакции Ваджасанейи-самхита XXXVI.12. Ее риши – Триширас Тваштра или Синдхудвипа Амбариша, обращена она к Водам, ее размер – гаятри. Относится к категории марджана-мантр (мантр, используемых для очищения). Полный текст мантры: ShaM no devIr abhiShTaya Apo bhavantu pItaye / shaM yor abhi sravantu naH. Перевод Т. Я. Елизаренковой: «На счастье пусть будут нам богини (и) в помощь, Воды (пусть будут нам) для питья! Счастье и благо пусть струят они нам!» (Мохан 1999, с. 69 – 70; Ригведа 1999, с. 124). Ральф Гриффит переводит: «May the celestial Waters, our helpers, be sweet for us to drink, And flow with health and strength to us» (Гриффит 1899).

[9] 20.8(б). *гасья самАмнАйо…* (gasya samAmnAyo) – идентифицировать не удалось.

[10] 20.8(б). *вР^иддхир адаидж…* (vR^iddhir adaij) – идентифицировать не удалось.

[11] 20.9(а). *шикШАМ правакШйАми…* (shikShAM pravakShyAmi) – идентифицировать не удалось.

[12]20.9(а). *па~нча саМватсара…* (pa~ncha-saMvatsara) – идентифицировать не удалось.

[13]20.9(б). *майарасатаджабхетиева…* (mayarasatajabhetyeva) – идентифицировать не удалось.

[14]20.9(б). *гаургмА…* (gaurgmA) – идентифицировать не удалось.

таччханйор…[3]*, брахмаНе намаХ.* (10)
После этого следует совершить тарпану богам -
[оМ] праджАпати[с тРипйату], [оМ] брахмА [тРипйату], [оМ] ведА[с тРипйанту], [оМ] девА[с тРипйанту], [оМ] РиШайа[с тРипйанту], (11)
[оМ] сарвАНи чхандАМси [тРипйанту], [оМ] оМ-кАра[с тРипйату], [оМ] ваШаТкАра[с тРипйату], [оМ] вйАхритайа[с тРипйанту], [оМ] сАвитрИ [тРипйату], (12)
[оМ] гАйатрИ [тРипйату], [оМ] йАдж~нА[с тРипйанту], [оМ] дйавА-пРитхивйау [тРипйатАм],
[оМ] антарИкШам [тРипйату], [оМ] ахорАтрАни [тРипйанту], [оМ] саМкхьйА[с тРипйанту], (13)
[оМ] сиддхА[с тРипйанту], [оМ] самудрА[с тРипйанту], [оМ] надйА[с тРипйанту], [оМ] гирайа[с тРипйанту],
[оМ] кШетраушадхи-ванаспатйю-гандхарвАпсараса[с тРипйанту], (14)
[оМ] нАгА-вайАМси гавашча садхйА випрАс йакШа-ракШАМси бхутанИтЙевамантАни [тРипйанту]. (15)
Затем, повесив священный шнур [на шею], следует совершить тарпану риши:
[оМ] шатарчита[с тРипйату], [оМ] мАдхйамА[с тРипйату], [оМ] гритсамада[с тРипйату], (16)
[оМ] вишвАмитра[с тРипйату], [оМ] вАмадева[с тРипйату], [оМ] атри[с тРипйату],
[оМ] васиШТха[с тРипйату], [оМ] прагАтха[с тРипйату], [оМ] пАваманйа[с тРипйату], (17)
[оМ] кШудрАсУкта[с тРипйату], [оМ] махАсУкта[с тРипйату], [оМ] санака[с тРипйату], [оМ] санандана[с тРипйату],
[оМ] санАтана[с тРипйату], [оМ] санаткумАра[с тРипйату], (18)
[оМ] капила[с тРипйату], [оМ] асури[с тРипйату], [оМ] вохали[с тРипйату], [оМ] па~нчашИрШака[с тРипйату].
Затем, повесив священный шнур на правое плечо, следует совершать тарпану: (19)
[оМ] суманту-джаймини-вайшампАйана-паила-сУтра бхАШйа-бхАрата-махАбхАрата (20)
дхармачарьйА[с тРипйату], - так следует сказать.
[оМ] джАнантИвАха-вигАргйа-гаутама-шАкала (21)
бАбхравйа-мАНДавйа-мАНДукейА[с тРипйату],
[оМ] гАргИ-вАчакнавИ-ваДава-прАтитхейи (22)
сулабхА-майтрейИ-кахола
кауШИтака-маха-кауШИтакА[с тРипйату], (23)
[оМ] бхАрадвАджа-паи~Нгйа-махАпаи~Нгйа-суйадж~нака сАмкхйайАна-Айтарейа-махаитарейа (24)

---

[1] 20.10(а). *атхАто дхарма-джидж~нАсА…* (athAto dharma-jij~nAsA) – идентифицировать не удалось.
[2] 20.10(а). *атхАто брахма…* (athAto brahma) – идентифицировать не удалось.
[3] 20.10(б). *таччханйор…* (tach Chanyor) – см. примеч. к 17.32(а).

бАШкала-шАкала-суджата-вактра,
АудавАхи-сауджАми-шаунака-ашвалАйана - (25)
Эти и другие наставники пусть достигнут насыщения.
[oM] те члены нашей готры, которые родились
В нашем роду и умерли, не оставив сыновей, (26)
Те пусть примут преподнесенную мною воду, выжатую из одежды», - [это следует сказать][1].
Таким образом тебе, о великий мудрец, поведано предписание [совершения] жертвоприношения Брахмы. (27)
Кто исполняет превосходное предписание жертвоприношения Брахме,
[Тот] садхака обретает плод изучения всех Вед. (28)
Затем пусть совершает постоянную шраддху
И постоянно пусть угощает гостей. (29)
После этого, дав пищу коровам, пусть трапезничает вместе с брахманами,
В пятую часть дня пусть занимается этим [делом] превосходным. (30)
В шестую и седьмую части дня пусть изучает Итихасы и Пураны,
А в восьмую часть дня пусть занимается мирскими делами и совершает вечернюю сандхью[2]. (31)
Теперь о вечерней сандхье я поведаю, о великий мудрец,
Благодаря совершению одной лишь которой Махамайя бывает довольна. (32)
Совершив ачаману и сдерживая жизненные дыхания, йог-садхака с устойчивым умом
Сидя в баддха-падмасане[3], пусть будет постоянен [в совершении обрядов]. (33)

---

[1] 20.26(б) – 27(а). *[oM] те члены нашей готры, которые родились в нашем роду и умерли, не оставив сыновей, // Те пусть примут преподнесенную мною воду, выжатую из одежды», - [это следует сказать]* - в оригинале ye ke chAsmat-kule jAtA aputrA gotriNo mR^itAH // te gR^ihnantu mayA dattaM vastra-niShpIDanodakam.

[2] 20.30 – 31. *После этого, дав пищу коровам, пусть трапезничает вместе с брахманами, / В пятую часть дня пусть занимается этим [делом] превосходным. // В шестую и седьмую части дня пусть изучает Итихасы и Пураны, / А в восьмую часть дня пусть занимается мирскими делами и совершает вечернюю сандхью* (go-grAsaM cha tato dattvA bhu~njIta brAhmaNai saha / ahnas tu pa~nchame bhAge prakuryAd etad uttamam // itihAsa-purANAdyaiH ShaShTa-saptamakau nayet / aShTame lokayAtrA tu bahiH saMdhyAM tatah punaH) – под частью дня подразумевается половина стражи (см. примеч. к 1.34 (а)), именуемая ямардхой (yamArdha) и длящаяся полтора часа. Пятая ямардха продолжается с 12.00 до 13.30, шестая – с 13.30 до 15.00, седьмая – с 15.00 до 16.30 и, наконец, восьмая – с 16.30 до 18.00 (Мохан 1999, с. 3 – 4).

[3] 20.33(б). *Сидя в баддха-падмасане* (baddha-padmAsano). Падмасана (padmAsana, поза лотоса) – одна из известнейших и самых эффективных поз, оказывает самое разностороннее воздействие. Успокаиваются нервная система и внутренние органы, восстанавливается динамическое равновесие всех систем организма. Эта поза хорошо подходит для созерцательных практик (Васильев 1990, с. 93). Баддха-падмасана является усложненным вариантом падмасаны, который описывается в ДБхП VII.35.9 - 10 и в Хатха-йога-прадипике (I.44): скрещенные за спиной на пояснице руки захватывают носки стоп так, что левая рука держит пальцы левой ступни, а правая – правой (Бхагавадгита 1994, с. 406). Другим же вариантом является всем известная

Первым из обрядов, предписанных в Шрути и Смрити, [идет] сагарбха-пранаяма.
Агарбха-пранаяма[1] же известна как связанная только с созерцанием, без [произнесения] мантр. (34)
Прежде следует совершить бхуташуддхи, и не иной обряд, так известно.
Совершая пураку, кумбхаку и речаку, (35)
Пусть предастся созерцанию божества во время вечерней сандхьи мудрый.
«Пожилую богиню Сарасвати, чернотелую, облаченную в черные одеяния, (36)
Держащую в руках раковину, диск, палицу и лотос, восседающую на Гаруде,
Украшенную разнообразными блистающими драгоценностями,
позвякивающую [колокольчиками на браслете] манджира и поясе. (37)
Венчанную диадемой из драгоценностей, которым нет цены,
На которых отражается блеск рубинов с [украшения] татанка, (38)
Облаченную в желтые одежды богиню, имеющую природу бытия-сознания-блаженства,
Читающую Самаведу, пребывающую на пути истины, (39)
Обитающую в небесном мире, шествующую по пути Солнца
Призываю я богиню, исходящую из диска Солнца». (40)
Таким образом, созерцая ту богиню, пусть он примет намерение совершить сандхью.
Произнося мантры *апо хиШТха*[2] и *агниш ча*[3], (41)
Пусть совершит ачаману и все прочее, как было описано прежде.
Произнося мантру Гаятри ради удовлетворения Шри-Нараяны, (42)
Пусть садхака с чистым сердцем преподнесёт аргхью Солнцу.
Держа обе ноги одинаково, пусть зачерпнет воду в сложенные ладони (43)
И, созерцая бога, пребывающего в диске, прольет аргхью.
Глупец, лишенный знания, который преподнесет аргхью в воде, (44)
Нарушив предписания Смрити, пусть совершит праяшчитту, дваждырожденный.
Затем следует почитать Солнце мантрой Адитьи. (45)
Пусть совершает джапу Гаятри, усевшись на циновку,
Тысячу или пятьсот раз, созерцая Шри-Деви. (46)
Остальное поклонение следует совершать, как и утром.

муктападмасана (облегченная поза лотоса), при ней руки скрещены и лежат на бедрах (Маханирвана 2003, с. 133).

[1] 20.34. *сагарбха-пранаяма. / Агарбха-пранаяма* (sagarbhaH prANa-saMyamaH / agarbho) – см. примеч. к 1.38(б) – 39(а).

[2] 21.41(б). *апо хиШТха* (ApohiShTha) – см. примеч. к 16.41(б).

[3] 20.41(б). *агниш ча* (agnish cha) – мантра, используемая при ачамане. Ее божество – Агни, размер – гаятри. Полный текст мантры: oM agnishchamAmanyushcha manyupatayashcha manyu kR^itebhyaH pApebhyo rakShantAm / yadahvA pApamakArShaM manasA vAchA hastAbhyAM padbhyAmudareNa shishnA ahastadavalumpatu / yatki-nchid duritaM mayi idamahamApomR^itayonau satye jyotiShi paramAtmani juhomi svAhA (Моханн 1999, с. 92).

И следует рассказать о последовательности совершения сандхьи на вечерней тарпане. (47)
Известно, что Васиштха это риши Сарасвати,
Вишну – божество, размер – гаятри, (48)
А используется она для тарпаны на вечерней сандхье.
Следует сказать: *[оМ] сваХ-пуруШаМ [тарпайАми], [оМ] сАмаведам [тарпайАми],* (49)
[оМ] маНДалаМ [тарпайАми], [оМ] хираНйагарбхаМ [тарпайАми], [оМ] парамАтмАнаМ [тарпайАми], затем *[оМ] сарасватИМ [тарпайАми],* (50)
[оМ] ведамАтараМ [тарпайАми], [оМ] самкРитиМ [тарпайАми], [оМ] садхьйАМ вРиддхаМ [тарпайАми], [оМ] виШНу-рУпинИМ ушасИМ [тарпайАми], (51)
[оМ] ниМРиджИМ [тарпайАми], [оМ] сарва-сиддхи-кАринИМ [тарпайАми],
[оМ] сарва-мантрАдхипатикАМ [тарпайАми], [оМ] бхур-бхуваХ-сваХ пуруШаМ [тарпайАми]. (52)
Такая тарпана во время сандхьи должна совершаться, одобренная Шрути.
[Итак], дано предписание [совершения] вечерней сандхьи, очищающей от грехов, (53)
Избавляющей ото всех несчастий и недругов и дарующей освобождение.
Из благочестивых обрядов сандхья является главным, о бык среди мудрецов. (54)
Благодаря совершению сандхьи Богиня дарует желанное своим почитателям.

Так в одиннадцатой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцатая глава, называющаяся «О жертвоприношении Брахме и почитании вечерней сандхьи».

Глава двадцать первая
О ПУРАШЧАРАНЕ ГАЯТРИ

Шри-Нараяна сказал:

Теперь же слушай, о брахман, об устраняющей грехи
Священной пурашчаране Гаятри, дарующей желанные плоды. (1)
На вершинах гор, на берегу рек, под [деревьями] бильвы, у водоемов,
В загоне для коров, в храме, у ашваттхи, в садах, в зарослях туласи (2)
В благоприятных местах, перед учителем, перед уважаемым человеком,
[везде], где ум достигает сосредоточенности,
Совершающий пурашчарану человек достигает успеха, без сомнения. (3)
Пурашчарану мантры какого бы то ни было божества он не совершал,
Гаятри вместе с тремя вьяхрити десять тысяч раз пусть повторяет. (4)

[Пурашчарана мантр] Нрисимхи, Арки, Варахи, тантрические и ведийские [обряды]
Без повторения Гаятри все будут бесполезными. (5)
Сказано, что все брахманы являются шактами, но не шайвами и не вайшнавами,
Ибо они почитают изначальную шакти Гаятри, матерь Вед[1]. (6)
Пусть очищает мантру тщательно поставивший пурашчарану своей целью,
Но перед очищением мантры [должно быть произведено] очищение Атмана превосходное. (7)
Для очищения Атма-таттвы мудрый триста тысяч раз повторит [Гаятри]
Или же сто тысяч раз тем способом, что указан в Шрути. (8)
Без очищения Атмана джапа, хома и прочие обряды
Бесплодны, как известно, причина же [этого] названа в Шрути. (9)
Пусть подвижничеством изнуряет тело и пусть совершает тарпану предкам и богам,
Подвижничеством он достигает рая, подвижничеством станет великим. (10)
Кшатрий силою рук пусть преодолевает свои несчастья,
Благодаря деньгам вайшья и шудра, и благодаря джапе и хоме лучший из брахманов. (11)
Поэтому Индра среди брахманов пусть предается подвижничеству усердно,
И из всех видов подвижничества лучшим именуется то, которое иссушает тело. (12)
Пусть очищает себя в соответствии с предписаниями
[Совершением] криччхра-чандраяны и прочих [обетов][2].
Теперь же о причине чистоты пищи я поведаю, слушай же, о Нарада. (13)
Не связанный с просьбами, связанный с собиранием горстей зерна, оставленных на поле, пропитание, получаемое от других брахманов, собирание милостыни – таковы четыре способа [поддержания жизни брахмана],
Предписанные в Тантрах и Ведах; пища, полученная при помощи этих способов, чиста. (14)
Чистая пища, полученная в качестве милостыни, должна быть разделена на четыре части.
Первая часть [предназначена] для брахманов, вторая – для корма коров, (15)
Третья – для гостей и оставшаяся – для себя и жены.
Предписания приема пищи в зависимости от ашрама таковы. (16)
Сначала окропив пищу коровьей мочой, насколько это возможно,
Ванапрастха или грихастха пусть подсчитают количество [проглатываемой пищи]. (17)

---

[1] 21.6. *Сказано, что все брахманы являются шактами, но не шайвами и не вайшнавами, / Ибо они почитают изначальную шакти Гаятри, матерь Вед* - в оригинале sarve shAktA dvijA proktA na shaivA na cha vaiShNavAH / Adi-shaktim upAsante gAyatrIM veda-mAtaram.
[2] 21.13(а). *криччхра-чандраяны и прочих [обетов]* (kR^ichChra-chAndrAyaNAdibhiH) – об этих обетах см. примеч. к 23.45(б) - 54.

Куски должны быть размером с куриное яйцо,
Восемь кусков [предписаны] для грихастхи и четыре – для ванапрастхи. (18)
Брахмачарин пусть, соблюдая предписание, коровьей мочой
Кропит пищу девять, шесть или три раза, (19)
Не задействуя руки и читая Савитри.
Мысленно читая мантру, предписано совершать окропление. (20)
Если вор, чандала, вайшья или кшатрий
Преподносят пищу, то это пища низшая, об этом говорит предписание. (21)
[Те, кто вкушают] пищу шудры, пищу, до которой дотронулся шудра или пищу совместно с шудрой,
Те отправляются в ужасный ад и [пребывают] там, пока [светят] Солнце и Луна[1]. (22)
Сколько слогов в мантре Гаятри,
Столько сто тысяч раз должна совершаться пурашчарана. (23)
Три миллиона двести тысяч раз [должна совершается пурашчарана] по мнению Вишвамитры.
Как тело, которое покинула жизнь, бесполезно для всякого дела, (24)
Так и мантра без пурашчараны [бесполезна], как известно.
[Пурашчарану запрещено совершать] в нечистые месяцы джьештха, ашадха, бхадрапада (25)
Во вторник, субботу, во время вьятипата и вайдхрити-[йог][2],
На восьмой, девятый, шестой, четвертый, тринадцатый, (26)

---

[1] 21.22. *[Те, кто вкушают] пищу шудры, пищу, до которой дотронулся шудра или пищу совместно с шудрой, / Те отправляются в ужасный ад и [пребывают] там, пока [светят] Солнце и Луна* (shudrAnnaM shUdra-saMparkaM shudreNa cha sahAshanam / te yAnti narakaM ghoraM yAvach chandra-divAkarau) – в средние века касты шудр стали подразделяться на «чистых» шудр, от которых брахман может принимать пищу, и «нечистых», от которых он не может этого делать. Но в любом случае принимать пищу вместе с шудрой запрещено, см. примеч. к 12.40(б). (Индуизм 1996, с. 468).

[2] 21.26(а). *во время вьятипата и вайдхрити-[йог]* (vyatIpAtaM vyadhR^itam) – Свами Виджнянананда переводит: «in the Vyatipata and Vaidhriti Yogas» (Виджнянананда 1992, с. 1121). Йога в данном случае – это сочетание светил. Как правило, насчитывается 27 йог, образующих особые астрономические подразделения времени (Апте 1922 с. 460). Бируни в книге «Индия» пишет о йогах. «Йоги - это периоды времени, которые индийцы считают очень несчастливыми и на протяжении которых воздерживаются от каких бы то ни было дел. Таких периодов много и мы перечислим их. Однако относительно двух из них разногласий между индийцами нет. Они следующие: [1]. Период, когда оба светила [Солнце и Луна] находятся вместе в двух кругах, которые как бы захватывают друг друга, иначе говоря, когда склонения каждой пары кругов в одну и ту же сторону [каждого солнцестояния] равны. Эта йога называется вьятипата. [2] период, когда оба светила находятся вместе в двух равных кругах, иначе говоря, когда склонения обоих кругов на разных сторонах [каждого солнцестояния] равны. Эта йога называется вайдхрита» (Бируни 1995, с. 507). В комментариях к переводу «Индии» содержатся следующие определения вьятипаты и вайдхриты. Вьятипата - день новолуния (в воскресенье - равивара). Вайдхрита – йога, во время которой солнце и луна находятся по одну сторону от той же точки солнцестояния и на равном склонении и когда сумма их долготы равна 360 (Из словаря Моньер-Вильямса) (Бируни 1995, с. 671).

И четырнадцатый [титхи], в новолуние, вечером и ночью,
Когда [Луна находится в накшатрах] Бхарани, Криттика, Ардра, (27)
Ашлеша, Джьештха, Дхаништха, Шравана и Джанма,
И во время, когда Солнце входит в [зодиакальный знак] Овна, Рака, Весов, Кувшина и Козерога.
Следует избегать совершать пурашчарану во все эти периоды. (28)
Во время благоприятного сочетания Луны и звезд, в светлую половину месяца в особенности
Должно совершать пурашчарану, [от этого] происходит успех [в чтении] мантр. (29)
Следует читать свасти-вачанаку и совершать нанди-шраддху[1], как предписано,
Усердно одаривая брахманов пищей, одеждой и прочими. (30)
Следует начинать, прежде испросив разрешения у [брахманов].
С лицом, обращенным на запад, в одном из многочисленных храмов Шивы пусть совершает джапу. (31)
Город Каши, Кедара, Махакала, Насика
Трьямбака – эти великие места известны как пять светочей на земле[2]. (32)

---

[1] 21.30(а). *Следует читать свасти-вачанаку и совершать нанди-шраддху* (svasti-vAchanakaM kuryAn nAndI-shrAddhaM yathA-vidhi) – согласно словарю Моньер-Вильямса, свасти-вачанака это «religious rite preparatory to a sacrifice or any solemn observance (performed by scattering boiled rice on the ground and invoking blessings by the repetition of certains mantras; also applied to the fee or complimentary present of flowers , sweetmeats &c offered to Brahmans on such occasions)». Согласно Cologne Digital Sanskrit Lexicon (http://www.sanskrit-lexicon.uni-koeln.de/scans/MWScan/tamil/index.html), нанди-шраддха это шраддха, совершаемая трем поколениям предков, предшествующих прадеду.

[2] 21.32. *Город Каши, Кедара, Махакала, Насика / И Трьямбака – эти великие места известны как пять светочей на земле* (kAshI-purI cha kedAro mahAkAlo 'tha nAsikam / tryambakaM cha mahAkShetraM pa`ncha-dIpA ime bhuvi) – о Каши см. примеч. к 18.50(б)-51.

Кедара это местность в Гималаях (штат Уттар-Прадеш), где расположен известный шиваитский храм, который был основан Шанкарой. Согласно преданию, здесь останавливались по пути на небеса Пандавы, здесь они занимались созерцанием и призывали Шиву (Индуизм 1996, с. 235). Упоминается в ДБхП VII. 30.60. Махакала это знаменитый храм Шивы в Удджайини (совр. Уджайн, штат Мадхья-Прадеш) (Махабхарата 1987, с. 634). Другое название храма ***Махакалешвар Мандир***. Этот храм расположен недалеко от реки Шипра и имеет пять этажей, один из которых подземный.

Насика это город, расположенный на берегу священной реки Годавари (Махараштра), является значимым местом паломничества. Согласно преданию, здесь во время изгнания жили Рама, его супруга Сита и брат Лакшмана. Здесь же Лакшмана отрубил нос ракшаси Шурпанакхе, отсюда и название места, происходящее от слова «нос». Самым древним храмом в городе является расположенный вверх по течению Годавари Капалешвар мандир («Храм Шивы, владыки черепа»). Насик, наряду с Харидваром, Праягом и Удджайном, является местом проведения Кумбхамелы, которую отмечают здесь каждые двенадцать лет (Индуизм 1996, с. 304).

Трьямбака, согласно информации сайта bharatiya.ru (http://www.bharatiya.ru/india/mesta_palomn.html) это священный город, расположенный в

И повсюду светильник Курмасана, так известно.
Сколько раз пурашчарана была совершена в первый день, столько следует совершать ее каждый день вплоть до последнего, (33)
И не меньше, и не больше совершать джапу изо дня в день.
Без перерывов совершают пурашчарану владыки мудрецов. (34)
Начав утром, как предписано, следует совершать джапу вплоть до полудня.
Ум [должен быть] сосредоточен и чист, [следует предаваться] созерцанию и размышлять над сутью мантры. (35)
Сколько слогов в мантре Гаятри,
Сколько лакхов[1] следует совершать пурашчарану. (36)
Следует совершать хому с десятой частью [пурашчараны], с топленым маслом, молоком,
Кунджутом, листьями, [бильвы], цветами, ячменем и медом. (37)
Должно проводить хому с десятой частью [пурашчараны], отчего приходит успех в чтении мантр.
Следует почитать Гаятри, дарующую дхарму, каму, артху и мокшу[2]. (38)
На [обрядах] трех видов – постоянных, совершающихся по случаю и по желанию[3] – она есть высшая цель,
И нет ничего выше, чем Гаятри, ни в этом мире, ни в следующем. (39)
Умеренно питающийся в полдень, молчаливый, совершающий омовение три раза [в день] и почитающий [богов],
В воде триста тысяч раз [пусть повторяет Гаятри], не помышляя о других делах. (40)
Если кто-либо совершает джапу, совмещая ее с делом, совершаемым по собственному желанию,
До тех пор, пока дело не увенчается успехом, пусть совершает джапу. (41)
Предписания относительно обычных дел, совершаемых по желанию, таковы.
Совершив омовение при восходе Солнца, пусть тысячу раз каждый день повторяет [мантру пурашчараны]. (42)
Долголетие, здоровье, власть, богатство обретет он определенно.
Через шесть месяцев, три месяца или в конце года он обретет успех. (43)
Благодаря хоме лотосов, окропленных топленым маслом, в огонь, [совершенной] сто тысяч раз,
Достигается полное освобождение, без сомнения. (44)

тридцати трех километрах к западу от Насика. Здесь расположен храм Трибакешвар, где поклоняются одному из двенадцати джьотирлингамов Шивы.
Интересно, что три последних из пяти упомянутых здесь центров паломничества не упоминаются более нигде в тексте ДБхП.

[1] 21.36(б). *лакхов* (lakShANi) – lakSha на санскрите означает «сто тысяч».

[2] 21.38(б). *дарующую дхарму, каму, артху и мокшу* (dharma-kAmArtha-mokSha-dam) – см. примеч. к 1.19.

[3] 21.39(а). *На обрядах трех видов – постоянных, совершающихся по случаю и по желанию* (nitye naimittike kAmye tritaye) – см. примеч. к 1.6.

Если [кто], не преуспев в чтении мантр, совершит джапу, хому и прочие обряды
Ради обретения желаемого или освобождения, все это будет бесплодным. (45)
Благодаря возлиянию молоком или простоквашей, [совершенному] два миллиона пятьсот тысяч раз,
В этом рождении обретается успех, таково мнение великих риши. (46)
Плод, который человек обретает благодаря успеху в восьмиступенчатой йоге[1],
Тот плод достигается, и не должно раздумий здесь. (47)
Способен ли он или нет, пусть будет умеренным в пище,
И спустя шесть месяцев придет успех благодаря преданности гуру. (48)
Один день пусть питается панчагавьей, второй пусть постится
И третий пусть ест пищу брахманов и повторяет Гаятри. (49)
Совершив омовение в Ганге или в другой тиртхе, пусть в воде повторит сто раз [Гаятри],
И после сотого раза испив воды, он очищается ото всех грехов (50)
И определенно достигает плод [обетов] чандраяны, криччхра и прочих[2].
Если царь или брахман предаются подвижничеству в своем доме, (51)
Грихастха, брахмачарин или ванапрастха,
В соответствии со всеми правилами, то обретают они заслугу совершения жертвоприношений и прочего. (52)
Деяния, предписанные в Шрути и Смрити, совершаются стремящимися к освобождению,
Поддерживающими огонь, [идущими] по праведному пути, мудрыми, получившими добрые наставления. (53)
Поэтому плоды, корни и воду пусть вкушают
Либо поглощают чистую пищу, полученную в качестве милостыни, в восемь приемов. (54)
Таким образом, совершив пурашчарану, мантра-сиддхи[3] пусть достигает.
О божественный риши, через ее совершение нищета уходит в прошлое. (55)

---

[1] 21.47(а). *в восьмиступенчатой йоге* (aShTA~Nga-yoga…). Восьмиступенчатая йога – это классическая йога, описанная Патанджали в его труде «Йога-сутры» (III век до н. э.) Ее восьмью ступенями являются: 1. яма (yama) – соблюдение моральных заповедей, 2. нияма (niyama) – кодекс личного поведения на основе самодисциплины, 3. асаны (Asana) – позы, 4. пранаяма (prANAyAma) – управление дыханием с помощью системы дыхательных упражнений, 5. Пратьяхара (pratyAhAra) – освобождение ума от влияния чувств, 6. дхарана (dhAraNA) – сосредоточение, 7. дхьяна (dhyAna) – созерцание – процесс вникания в сущность объекта сосредоточения, 8. самадхи (samAdhi) – состояние сверхсознания в результате глубокого созерцания, в котором занимающийся сливается с объектом сосредоточения. Эти ступени описываются в ДБхП VII.35.4 - 26.

[2] 21.51(а). *[обетов] чандраяны, криччхра и прочих* (chAndrAyaNAdi kR^ichChrasya) – об этих обетах см. примеч. к 23.45(б) - 54.

[3] 21.55(а). *мантра-сиддхи* (mantra-siddhim) – мастерство и совершенство, достигнутые в практике повторения мантр и дающие возможность преуспеть в различных начинаниях (Тантрический путь 1996, с. 93).

Даже лишь услышав о благих качествах [пурашчараны], великого успеха он достигает.

Так в одиннадцатой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать первая глава, называющаяся «О пурашчаране Гаятри».

Глава двадцать вторая
О ВАЙШВАДЕВЕ

Нараяна сказал:

Теперь же слушай, о брахман, предписания [совершения] вайшвадевы[1],
Пришедшие мне на память в связи с пурашчараной. (1)
Жертвоприношение богам, жертвоприношение Брахме, жертвоприношение бхутам,
Жертвоприношение предкам и жертвоприношение людям – пятое[2]
[составляют вайшвадеву]. (2)
У домохозяина [есть] пять вещей, могущих вызвать смерть, - очаг,
точильный камень, метла,
Пестик со ступкой и сосуд для воды. Для того, чтобы избавиться от грехов,
[совершаемых] с помощью этих [предметов, совершается пурашчарана]. (3)
Ни на очаге, ни в железном сосуде, ни на земле или битой керамике
Вайшвадеву пусть совершает, а в сосуде или на алтаре. (4)
Ни с помощью руки, веялки или священной шкуры антилопы и прочего,
Но дудованием из уст пусть разжигает огонь; ведь же из уст рождается огонь. (5)
От [использования] одежды приходит недуг, веялки – исчезает богатство,
Руки – [человека] поражает смерть, но благодаря [дуновению] из уст он [обретает] успех в делах. (6)
Пусть использует плоды, простоквашу, топленое масло, корни, овощи, воду и прочее,
А в случае их отсутствия – поленья, корни и траву. (7)
Пусть приносит в жертву их с топленым маслом, но ни в коем случае с растительным маслом и чем-либо соленым,
А также с простоквашей, паясом, а в случае их отсутствия – с водой. (8)
Из-за [преподнесения] сухой или разлагающейся пищи [человек] заболевает проказой, остатков [чужой пищи] – попадает во власть врага,
Грубой [пищи] – становится нищим и [пищи] соленой – идет вниз. (9)

---

[1] 22.1(а). *вайшвадева* (vaishvadeva, букв. «посвященный всем богам») – обряд ведийского ритуала, совершаемый утром и вечером и (обязательно) перед полуденной трапезой; заключается в приношении пищи малыми долями богам (Индуизм 1996, с.106).

[2] 22.2. *Жертвоприношение богам, жертвоприношение Брахме, жертвоприношение бхутам, / Жертвоприношение предкам и жертвоприношение людям – пятое* (deva-yaj~no brahma-yaj~no bhUta-yaj~nas tathaiva cha / pitR^i-yaj~no manuShyasya yaj~nash chaiva tu pa~nchamaH) – см. примеч. 2.13 (а).

Взяв уголь, смешанный с пеплом, с северной стороны очага,
Пусть совершает вайшвадеву, но пусть не жертвует ничего соленого. (10)
Брахман-глупец, который, не совершив вайшвадеву, вкушает,
Тот глупец отправляется в ад Каласутру[1] вниз головой. (11)
Будь ли то овощи, листья, корни или плоды,
Все, что он вознамерится брать в пищу, пусть пожертвует на огонь. (12)
Если приходит бхикшу в то время, когда еще не совершена вайшвадева,
То, извлекя [предметы] для вайшвадевы и дав милостыню, пусть проводит его. (13)
Ошибку, совершенную на вайшвадеве, бхикшу способен устранить,
Но обиду, нанесенную бхикшу, вайшвадева не может загладить. (14)
Подвижник и брахмачарин оба есть хозяева приготовленной пищи,
И тот, кто ест, не одарив их пищей, пусть совершит чандраяну. (15)
По окончании вайшвадевы пусть задаст корм коровам,
Предписание, как это [делать], я поведаю, слушай же, о почтенный божественный риши. (16)
Матерь Сурабхи, возлюбленная Вишну, постоянно пребывает в обители Вишну;
«Пища для коров мною преподнесена, о Сурабхи, прими ее! (17)
Поклонение коровам»[2], - также почести оказав, пусть преподнесет [пищу] коровам,
Благодаря кормлению коров Матерь коров Сурабхи бывает довольна. (18)
Затем во дворе дома пусть ждет времени доения коров.
Там, где гость с разбитой надеждой дом покидает, (19)
Он, [хозяину] свои дурные деяния оставив и у него благие заслуги забрав, уходит[3].
Мать, отец, гуру, брат, подданные, слуги, (20)
Пришедший гость и огонь должны быть питаемы, сказано.
Зная это, кто, в заблуждение впав, дом свой не поддерживает, (21)
Для того нет ни этого мира, ни следующего вследствие [отпадения] от дхармы.
Плод, который обретает богатый брахман благодаря жертвоприношеню сомы, (22)
Ровно такой же благодаря пяти великим жертвоприношениям нищий обретает.
Теперь же о пранагнихотре[1] я поведаю, о бык среди мудрецов, (23)

---

[1] 22.11(б). *в ад Каласутру* (narakaM kAla-sUtram) – в ДБхП это другое название Кумбхипаки, см. примеч. IX.37.89.

[2] 22.17(б) – 18(а). *«Пища для коров мною преподнесена, о Сурабхи, прими ее! // Поклонение коровам»* – в оригинале go-grAsaM cha mayA dattaM surabhe pratigR^ihyatAm / gobhyash cha nama.

[3] 22.19(б) – 20(а). *Там, где гость со разбитой надеждой дом покидает, // Он, [хозяину] свои дурные деяния оставив и у него благие заслуги забрав, уходит* - в оригинале atithir yatra bhagnAsho gR^ihAt pratinivartate // sa tasmai duShkR^itaM dattvA puNyam AdAya gachChati.

Узнав о которой, живое существо освобождается от рождения, старости и смерти.
Благодаря знанию её достигают освобождения люди от грехов и прегрешений. (24)
Кто вкушает пищу согласно предписаниям, тот освобождается от тройного долга[2],
Брахман же поднимает двадцать одно поколение своих предков из ада (25)
И обретает плоды всех жертвоприношений во всех мирах.
Живот – это дощечки для добывания огня, ум – прут для трения, (26)
Воздух – веревка, глаза – адхварью, так пусть разжигает огонь.
Указательным, средним и большим пальцами пусть совершает подношение пране, (27)
Средним, безымянным и большим – апане,
Мизинцем, безымянным и большим – вьяне, (28)
Мизинцем, указательным и большим – удане,
И всеми пальцами взяв пищу, самане пусть совершает подношение. (29)
Пусть произнесет *свАхА* пране и прочим [жизненным дыханиям].
В устах – ахавания, в сердце – гархапатья, (30)
В пупке – дакшина-агни, а ниже – сабхья и авасатхья.
Речь – хотар, прана – удгатар, глаза – адхварью[3], (31)
Ум – брахман, уши – хранитель огня[4],

---

[1] 22.23(б). *пранагнихотра* (prANAgnihotra) – мысленная визуализация огненного ведийского жертвоприношения. Ср. ДБхП III.12.39 – 60; VII.39.43. См. примеч. к 1.48(б).

[2] 22.25(а). *освобождается от тройного долга* (muchyate R^iNa-trayAt) – ср. МнДхШ 4.257, 6.35-37. Под тройным долгом подразумевается долг риши, предкам и богам. Долг риши уплачивается изучением Вед, предкам – рождением сыновей, которые могли бы совершать подношения предкам, богам – принесением жертв (Законы Ману 1992, с. 291). См. 23.19 – 20 и соотв. примеч.

[3] 22.30 (б) – 31 (а). *В устах – ахавания, в сердце – гархапатья, // В пупке – даюшина-агни, а ниже – сабхья и авасатхья* (mukhe chAhavanIyas tu hR^idaye gArhapatyakaH // nAbhau cha dakShiNAgniH syAd adhaH sabhyAvasathyakau) – в индуистском ритуале насчитывается пять священных огней, три основных (гархапатья, ахавания и дакшина) и два дополнительных (авасатхья и сабхья-агни). Гархапатья (gArhapatya) – один из трех жертвенных огней, постоянно поддерживаемых домохозяином (грихапати), передается из поколения в поколение по мужской линии, от него возжигаются другие жертвенные огни. Ахавания (ahavanIyaka) – один из трех обязательных огней жертвенного ритуала, расположенный в восточной стороне алтаря, ассоциировался с богами. Дакшина (dakSiNAgni) - «южный огонь», посвященный Яме и предкам, один из трех обязательных огней жертвенного ритуала. Авасатхья (avasathya) - один из дополнительных огней, который не принимает непосредственного участия в жертвенном ритуале, называющийся также грихья-агни - это домашний огонь, на котором приготовляется ритуальная пища. Сабхья-агни (sabhya) – один из дополнительных огней, который не принимает непосредственного участия в жертвенном ритуале, «огонь собрания» или семейный очаг.

[4] 22.31 (б) – 32 (а). *Речь – хотар, прана – удгатар, глаза – адхварью, // Ум – брахман, уши – хранитель огня* (vAghotA prANa udgAtA chakShur adhvaryur eva cha // mano brahmA bhavech ChotramAgnIdhrasthAna eva cha) – перечисляются жрецы, принимающие участие в совершении жертвоприношения. Хотар (hotar) – один из главных жрецов на

Аханкара – пашу, пранава – вода, (32)
Буддхи – супруга домохозяина,
Сердце – жертвенник, волоса – дарбха, а жертвенные черпак и ложка – руки. (33)
Мантра праны имеет цвет золота; огонь голода – это риши,
Божество – Солнце, размер – гаятри, (34)
И *[оМ] прАНАйа свАхА* - мантра, пусть ее произнесет
А также *идам Адитйа девАйа на мама*. (35)
Мантра апаны имеет молочно-белый цвет,
Огонь шраддхи – это ее риши, Сома – божество, (36)
Ушник – размер. *[оМ] апАнАйа свАхА* пусть произнесет,
И также *идаМ сомАйа намаХ.* (37)
Мантра вьяны имеет цвет красного лотоса, огонь
Ее риши, божество – Агни, ануштубх – размер, (38)
[оМ] вйАнАйа свАхА и *идам агнайе на мама* [пусть произнесет].
Мантра уданы имеет цвет шакра, (39)
Риши – Агни, известно, а Ваю – божество,
Размер – брихати, *[оМ] удАнАйа свАхА* (40)
И *идаМ вайаве на мама* – такие [мантры] следует произнести, о брахман.
Мантра саманы имеет цвет молнии, (41)
Ее риши - Агни, а Парджанья – божество,
Размер же – панкти, *[оМ] самАнАйа [свАхА]* как прежде, (42)
И *идаМ парджанйАйа [на мама]* - так сказав, шестое возлияние пусть совершит.
Известно, что Вайшванара, великий огонь – риши, (43)
Размер – гаятри, а божеством будет Атман.
Пусть произнесет *[оМ] Атмане свАхА,* мантру Параматмана, (44)
И *идаМ [Атмане] на мама* - так проводится пранагнихотра.
Узнав эти правила и исполняя их, [человек] удостаивается бытия Брахмана. (45)
Итак, знание пранагнихотры вкратце передано тебе.

Так в одиннадцатой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать вторая глава, называющаяся «О вайшвадеве».

Глава двадцать третья

жертвоприношении, знаток РВ, который призывал богов, произнося соответствующие случаю гимны (с тремя или шестью жрецами-помощниками). Удгатар (udgAtar) – один из главных жрецов на жертвоприношении, знаток СВ, сопровождал обряд необходимыми песнопениями. Адхварью (adhvaryu) – один из главных жрецов на жертвоприношении, в его обязанности входили основные ритуальные действия: измерение площадки, воздвижение алтаря, подготовка утвари, возжигание огня, в словесной части обряда – рецитация мантр ЯВ. Брахман (brAhmaNa) – один из главных жрецов на жертвоприношении, который контролирует церемонию в целом (Индуизм 1996, с. 45, 425, 442).

ОБ ОБЕТАХ

Нараяна сказал:

Произнеся [мантру] *амРитапидхАнам*…[1], лучший из садхак, мудрый,
В конце пусть преподнесет пищу в сосудах тем, кто питается остатками. (1)
«Те желающие поесть слуги и служанки, которые живут в нашей семье,
Все те пусть будут сыты [пищей], которую я дал им на земле. (2)
На обитающих в Раураве, в неблагом месте, сто миллионов или бессчетное количество лет
И жаждущих воды пусть снизойдет счастье непреходящее[2]». (3)
Распустив узел *пАвитра*, пусть бросит его на круглый участок земли.
Тот же брахман, кто бросит его в сосуд, оскверняет собрание брахманов, принимающих пищу. (4)
Брахман *уччхиШТа*[3], соприкоснувшийся с другим таким брахманом, собакой или шудрой,
Очищается, постясь одну ночь и принимая панчагавью. (5)
Для же не [находящегося в состоянии] *уччхиШТа* и соприкоснувшегося [с ним], предписано омовение.
Благодаря совершению возлияния божеству единожды обретается плод совершения десяти миллионов жертвоприношений, (6)
А благодаря пятикратному [возлиянию] – плод совершения пятидесяти миллионов [жертвоприношений].
Если кто даст пищу знатоку пранагнихотры, (7)
То заслуги давшего и вкушающего одинаковы,
И оба они достигают одного и тоже, отправляясь на небо. (8)
Кто принимает пищу с кольцом из травы куша на пальце, согласно предписанию, тот брахман
С каждым куском приобретает плод вкушения панчагавьи. (9)
Во время каждого из трех раз совершения пуджи постоянно джапа, тарпана, Хома, угощение брахманов и пурашчарана предписаны. (10)
Спящий на земле, праведный, победивший гнев, обуздавший чувства,
Вкушающий легкую, вкусную и благую пищу, смиренный, с умиротворенным умом, (11)

---

[1] 23.1(а). *амРитапидхАнам*… (amR^itapidhAnam) – согласно информации http://agnihotrayajna.blogspot.com, полный текст мантры oM amR^itapidhAnam asi svAhA, что переводится как «You are the water to cover the nectar».

[2] 23.2-3. *Те желающие поесть слуги и служанки, которые живут в нашей семье, / Все те пусть будут сыты [пищей], которую я дал им на земле. // На обитающих в Раураве, в неблагом месте, сто миллионов или бессчетное количество лет / И жаждущих воды пусть снизойдет счастье непреходящее* - ye ke chAsmat-kule jAtA dAsa-dAsyo ‘nna-kA~NkShiNAH / te sarve tR^iptim AyAntu mayA dattena bhUtale // raurave ‘puNya-nilaye padmArbuda-nivAsinAm / arthinAm udakaM dattam akShayyam upatiShThatu.

[3] 23.5(а). *Брахман уччхиШТа* (uchChiShTas … dvijaH) – см. примеч. к 5.32(б).

Постоянно совершающий три омовения в день, всегда произносящий праведные речи,
С женщинами, шудрами, падшими, вратьями, настиками, *уччхиШТха,* (12)
И чандалами пусть не вступает в беседу[1], о лучший из мудрецов.
Совершая поклонение, пусть не произнесет ни слова во время проведения джапы, хомы, арчаны и прочих [обрядов]. (13)
Также пусть не ведет разговоров о соитии и даже общения с [говорящими] на такие темы пусть избегает
Деянием, мыслью и словом[2] при всех обстоятельствах. (14)
Постоянное воздержание от соития именуется брахмачарьей,
Для царя и для грихастхи брахмачарья предписана. (15)
Но после того как жена по окончании месячных совершит омовение, предписано соитие.
Видя, что у [супруги], нарядной, равной по варне, закончились месячные, (16)
Ночью следует совершить соитие, брахмачарья не нарушается этим[3].

---

[1] 23.12(б)-13(а). *С женщинами, шудрами, падшими, вратьями, настиками, уччхиШТа // И чандалами пусть не вступает в беседу* (strI-shUdra-patita-vrAtya-nAstikocChiShTa bhAShaNam // chANDAla-bhAShaNaM chaiva na kuryAn) – перечисляются категории людей с приниженным социальным статусом. Об объединении в санскритской литературе женщин и шудр в одну категорию см. примеч. к 2.27 (а). О «падших» см. примеч. к 3.2(б). Вратьи – это члены высшей варны, утратившие свой статус из-за неисполнения очистительных обрядов (Индуизм 1996, с. 134). Как сказано в МнДхШ 10.20, «[Если] дваждырожденные от [женщин] всех варн рождают [сыновей], не исполняющих обетов, их, отпавших от «Савитри», надо определить как вратьев». Настики – это атеисты и нигилисты, отрицавшие авторитет Вед, существование богов и загробной жизни (от санскр. nAsti «не существует»). Это течение мысли в Индии существовало в сер. I тыс. до н. э.. Позднее «настиками» в бранном значении стали именовать также буддистов, джайнов и приверженцев всех прочих течений, не признававших авторитета Вед (но при это не обязательно атеистических) (Индуизм 1996, с. 304 – 305). Об *уччхиШТа* см. примеч. к 5.32(б). Чандалы это низшая каста, чьи представители считались потомками от браков шудр и брахманок и назывались «самыми низкими из людей» (10.12). МнДхШ предписывают людям, следующим дхарме, избегать чандал (10.53).

[2] 23.14(б). *Деянием, мыслью и словом* (karmaNA manasA vAchA) – деяние, слово и мысль есть тройственная индоевропейская формула, в рамках ритуальной культуры объемлющая три уровня: идеологию, учение и обрядность (Махабхарата 1998, с. 23, 170). Ср. ДБхП V.19.41; VII.36.27; КП 45.121.

[3] 23.16-17(а). *Но после того как жена по окончании месячных совершит омовение, предписано соитие. / Видя, что у [супруги] нарядной, равной по варне, закончились месячные, // Ночью следует совершить соитие, брахмачарья не нарушается этим* (R^itu-snAteShu dAreShu saMgatir yA vidhAnataH / saMskR^itAyAM savarNAyAmR^ituM dR^iShTvA prayatnataH // rAtrau tu gamanaM kAryaM brahmacharyaM harenna tat) – подходящим временем для зачатия ребенка у индийцев считался период с четвертой по шестнадцатую ночь после начала месячных (МнДхШ 3.42; Яджнавалкья 1.79). Предпочитались ночи, наиболее удаленные в пределах указанного срока от времени месячных. В Баудхаяне-грихьясутре (I. 7.46) сказано: «Пусть приходит к своей жене с четвертой по шестнадцатую ночь, лучше всего — в более поздние [ночи]». Такое же предписание содержится в Апастамба-грихьясутре (2.1). Считалось, что дети, зачатые в

Не исполнив три долга[1], не породив сыновей, (17)
Не совершая жертвоприношений, [человек], желающий освобождения, идет вниз.
Рождение его [бесплодно], как [сосцы] на шее у козла, так сказано в Шрути. (18)
Поэтому, о Индра среди брахманов, должно исполнить тройной долг:
Перед богами, риши и предками. (19)
[От долга перед] риши – через брахмачарью, перед предками – через [преподнесение] зерна и воды
И перед богами совершением жертвоприношений пусть освобождается[2], следуя дхарме своего ашрама. (20)
Питаясь молоком либо плодами, либо овощами либо хавишьей,
Либо живя за счет милостыни, пусть совершает джапу мудрый, соблюдая криччхру, чандраяну и прочие [обеты][3]. (21)
Соленого, острого, кислого, репы, еды из медной посуды,
[Жевания] бетеля, еды два раза в день, дурной одежды, опьяняющих напитков, (22)
Ночной джапы, противоречащей Шрути и Смрити, пусть избегает.
Напрасно пусть не проводит время, играя в азартные игры и браня жену и родичей своих, (23)
Пусть же тратит его на почитание богов, чтение стотр и изучение агам.
Сон земле, целомудрие, соблюдение молчания, (24)
Постоянно совершение омовения три раза в день, избегание совершения дел, [предписанных] для шудр,
Постоянное [проведение] пуджи и раздача даров, пребывание в радости, чтение стотр, (25)
Совершение поклонения по [какому-либо] случаю, вера в гуру и богов,
Совершение джапы – таковы двенадцать правил, дарующих благой успех. (26)
Постоянно поклоняясь Солнцу, пусть он проводит джапу, обернувшись лицом к нему,
Либо поклоняясь образу [какого-либо] бога или огню. (27)
Совершающий омовение, пуджу, джапу, созерцание, хому и тарпану,
Пусть будет бесстрастным и посвятит все дела божеству. (28)

более позднее время, вырастут более счастливыми (Махабхарата 1987, с. 657; Пандей, с.73). Ср. ДБхП XII.7.87; КП 47.47.

[1] 23.17(б). *Не исполнив три долга* (R^iNa-trayam asaMshodhya) – см. примеч. к 22.25(а).

[2] 23.19 – 20. *должно исполнить тройной долг: / Перед богами, риши и предками. // [От долга перед] риши – через брахмачарью, перед предками – через [преподнесение] зерна и воды / И перед богами совершением жертвоприношений пусть освобождается* (ataH kAryaM …R^iNa-traya-vishodhanam / te devAnAmR^iShINAM cha pitR^iNAmR^iNinas tathA // R^iShibhyo brahmacharyeNa pitR^ibhyas tu tilodakaiH / muchyedyaj~nena devebhyaH) – см. примеч. к 22.25(а).

[3] 23.21(б). *криччхру, чандраяну и прочие [обеты]* (kR^ichChra-chAndrAyaNAdi) – об этих обетах см. примеч. к 23.45(б) - 54.

Эти и прочие предписания совершающий пурашчарану пусть соблюдает.
Поэтому брахман с умиротворенной душой ставит джапу и хому высшей целью, (29)
Налагая на себя епитимьи, он изучает писания и бывает сострадателен к существам.
Благодаря подвижничеству он достигает неба, через подвижничество обретает великое счастье. (30)
У предающегося подвижничеству, обуздавшего себя, дела увенчивается успехом.
И он обладает видвешаной, самхараной, мараной и исцелением от болезней[1] . (31)
Какой бы риши ради этого богиню [Гаятри] не почитал,
Любое из них, желаемое, он обретает. (32)
Я поведаю о предписаниях обрядов,
Совершаемых при пурашчаране и приносящих успех. (33)
Брахман пусть совершит праджапатью,
Затем, сбрив волосы на голове и на теле, усы, и подстригя ногти, чистый, (34)
Пусть пребудет день и ночь, воздерживаясь от болтовни,
Правдоречивый, пусть произносёт чистые вьяхрити. (35)
Пусть затем произнесет мантру Савитри, которой будет предшествовать слог *оМ*,
А затем *Апо хиШТха*…[2], очищающую и избавляющую от грехов, (36)
После этого [сукты] Свастимани и Павамани[3] очистительные
Всегда пусть будут повторяемы в начале и по завершении деянии. (37)
Десять тысяч или сто раз пусть повторит
Савитри со слогом *оМ* и тремя вьяхрити. (38)
Пусть совершает тарпану учителям, риши, чхандасам, божествам,
И в это время пусть не разговаривает ни с тем, кто не является последователем Вед, ни с шудрой, ни с презренными, (39)
Ни с женщинами в то время, как у них месячные, ни с падшими, ни с низкорожденными[1],

---

[1] 23.31(б). *видвешаной, самхараной, мараной и способностью исцелять от болезней* (vidveShaNaM saMharaNaM mAraNaM roga-nAshanam) – видвешана и марана относятся к черной магии (abhichAra): vidveShaNa вызвание распрей между врагами, mAraNa умерщвление врага. Пять видов черной магии (кроме упомянутых, это stambhana «обездвиживание», uchchATana «изгнание» и vashIkaraNa «подчинение») вместе с shanti-karaNa («умиротворение, исцеление») составляют ShaT-karma, шесть магических обрядов. Что же касается самхараны (saMharaNa , букв. «привлечение, захват»), то, возможно, она соответствует vashIkaraNa.

[2] 22.36(б). *Апо хиШТха*…(ApohiShTha) – см. примеч. к 16.41(б).

[3] 23.37(а). *Павамани* (pAvamAnI) – это гимны из РВ IX, посвященные Соме-Павамане (soma-pavamAna - «Сома-очищающийся») и в основном связанные с ритуалом приготовления напитка бессмертия богов – амриты из некоей растительной жертвенной субстанции (Ригведа 1999, с. 355).

Ни с ненавистниками богов и брахманов, хулителями учителей и наставников, (40)
Ни с враждующими с матерью и отцом, и ни к кому не выказывает пренебрежения.
Сейчас я поведаю предписания касательно всех обетов по порядку, (41)
Предписания [соблюдения] праджапатьи, криччхары, шантапаны,
Парака-криччхры и чандраяны. (42)
Благодаря [этим] пяти ото всех грехов и злых деяний [человек] очищается.
[Соблюдение] тапта-криччхры все грехи незамедлительно сжигает. (43)
[Человек], тремя чандраянами очищенный, в Брахмалоке наслаждается,
А восьмью – воочию лицезреет богов, преподносящих ему дары. (44)
Получив знание благодаря [соблюдению] десяти обетов, он наслаждается всем чем не пожелает.
В течение трех дней [пусть он принимает пищу] лишь по утрам, в течение [следующих] трех дней – по вечерам, затем в течение еще трех дней пусть [вкушает] пищу, которую ни у кого не просит, (45)
А заключительные три дня пусть вообще ничего не ест – [так] брахман пусть соблюдает праджапатью[2].
В предшествующий день питаясь коровьей мочой, навозом, молоком, простоквашей, топленым маслом и водой, с травой куша, (46)
Следующий день пусть постится, это, известно, обет шантапана[3].
По одному куску пищи ежедневно пусть принимает в течение трех предыдущих дней, (47)
Следующие три дня постится – так брахман пусть соблюдает [обет] атикриччхру[4].

---

[1] 23.40(а). *Ни с женщинами в то время, как у них месячные, ни с падшими, ни с низкорожденными* (nApi codakyayA vadhvA patitair nAntya-jair nR^ibhiH) – женщины в период менструаций считались нечистыми. Как сказано в МнДхШ 4.40 – 41, «он, даже возбужденный, пусть не приближается к жене во время менструаций и даже не спит с ней на одном ложе. У мужчины, приближающегося к женщине, покрытой месячными выделениями, гибнет ум, энергия, сила, зрение и жизненность».
См. также МнДхШ 4.57, 4.208; 5.85. О «падших» см. примеч. к 3.2(б). О низкорожденных см. примеч. 15.18(б).

[2] 23.45(б) – 46(а). *В течение трех дней [пусть он принимает пищу] лишь по утрам, в течение [следующих] трех дней – по вечерам, затем в течение еще трех дней пусть [вкушает] пищу, которую ни у кого не просит, // А заключительные три дня пусть вообще ничего не ест – [так] брахман пусть соблюдает праджапатью* (tryahaM prAtartryahaM sAyaM tryaham adyAd ayAchitam // tryahaM paraM cha nAshnIyAt prajApatyaM chared dvijaH) – ср. МнДхШ 11.212.

[3] 23.46(б) – 47(а). *В предшествующий день питаясь коровьей мочой, навозом, молоком, простоквашей, топленым маслом и водой, с травой куша, // Следующий день пусть постится, это, известно, обет шантапана* (gomUtraM gomayaM kShIraM dadhi-sarpiH kushodayam // ekarAtropavAsash cha kR^ichChraM sAmtapanaM smR^itam) – ср. МнДхШ 11.213.

[4] 23.47(б) – 48(а). *По одному куску пищи ежедневно пусть принимает в течение трех предыдущих дней, // Следующие три дня постится – так брахман пусть соблюдает*

То же самое, совершаемое троекратно, известно как маха-шантапана. (48)
Соблюдая тапта-криччхру, брахман на воде, молоке, топленом масле и воздухе
По отдельности в течение каждого трехдневного срока пусть живет, и пусть каждый день ревностно единожды совершает омовение[1]. (49)
Если же он, самообузданный, пьет лишь воду, то это известно как предписание [обета] праджапатья.
Если кто, обуздавший себя, старательный, воздерживается от пищи в течение двенадцати дней, (50)
Это есть [обет] парака-криччхра, очищающий ото всех грехов[2].
В течение темной половины месяца ежедневно уменьшая количество принимаемой пищи на один кусок, а в течение ежедневно светлой половины увеличивая, (51)
В новолуние пусть вовсе воздерживается от пищи,
Трижды в день совершая омовение, это, известно, есть чандраяна[3]. (52)
Пусть четыре пинды утром брахман вкушает утром, разожгя огонь,
И четыре при заходе Солнца – [этот] обет известен как шишу- чандраяна[4]. (53)
В полдень пусть вкушает по восемь пинд
Жертвенной пищи обуздавший себя – это яти-чандраяна[1]. (54)

[обет] атикриччхру (ekaikaM grAsamashnIyAd ahAni trINi pUrvavat // tryhaM chopavaded ittham atikR^ichChraM chareddvijaH) – ср. МнДхШ 11.209, 214.

[1] 23.49. *Соблюдая тапта-криччхру, брахман на воде, молоке, топленом масле и воздухе / По отдельности в течение каждого трехдневного срока пусть живет, и пусть каждый день ревностно единожды совершает омовение* (tapta-kR^ichChraM charenvipro jala-kShIra-ghR^itAnilAn / prati tryahaM pibed uShNAn sakR^itsnAyI samAhitaH) – ср. МнДхШ 11.157, 216.

[2] 23.50(б) – 51(а). *Если кто, обуздавший себя, старательный, воздерживается от пищи в течение двенадцати дней, // Это есть [обет] парака-криччхра, очищающий ото всех грехов* (yatAtmano ‘pramattasya dvadashAham abhojanam / parAko nAma kR^ichChro ‘yaM sarva-pApa-praNodanaH) – ср. МнДхШ 11.216, 259.

[3] 23.51(б) – 52. *В течение темной половины месяца ежедневно меньшая количество принимаемой пищи на один кусок, а в ечение ежедневно светлой половины увеличивая, // В новолуние пусть вовсе воздерживается от пищи, / Трижды в день совершая омовение, это, известно, есть чандраяна* (ekaikaM tu grasetpiNDaM kR^iShNe shuklaM cha vardhayet // amAvasyAM na bhu~njita evaM chAndrAyaNe vidhiH / upaspR^ishya triShavametach chAndrayaNaM smR^itam) – описание этого обета приводится МнДхШ 11.217-222. Бируни пишет о нем так: «человек постится в день полнолуния; на следующий день он принимает количество пищи, достаточное, чтобы наполнить себе рот один раз. На третий день он удваивает это количество и продолжает увеличивать таким образом количество пищи до дня новолуния, когда он постится. Затем, постоянно возвращаясь до предела, которого достигла его пища, он раз за разом уменьшает ее прием на количество еды, достаточное, чтобы наполнить рот один раз, пока не сведет ее на нет ко дню, когда Луна достигнет полнолуния» (Бируни 1995, с. 482).

[4] 23.53. *Пусть четыре пинды утром брахман вкушает утром, разожгя огонь, / И четыре при заходе Солнца – [этот] обет известен как шишу-чандраяна* (chaturaH prAtarashnIyAd vipraHpiNDAn kR^itAhnikaH / chaturo ‘stamite sUrye shiShu-chAndrAyaNaM smR^itam) – шишу-чандраяна букв. означает «детский лунный обет».

Эти [обеты] рудры, адитьи, васу соблюдают,
Все здравствующие боги и маруты вместе с Землей. (55)
Одно за другим [дхату] за семь ночей очищает, как предписано, соблюдение [обетов]:
Кожу, кровь, мясо, кости, жир, костный мозг и семя[2]. (56)
Один за другим [дхату] за семь ночей оно очищает, без сомнения,
И очистивший душу [соблюдением] обетов пусть совершает деяния постоянно. (57)
У очистившегося подобным образом, деяния, несомненно, увенчиваются успехом,
С чистой душой пусть совершает деяния, правдоречивый, обуздавший чувства, (58)
Вследствие чего все его желания исполняются, без сомнения.
В течение трех ночей пусть постится, воздерживаясь от деяний, (59)
Трое ночей пусть соблюдает обеты, а затем принимается за дела.
Итак, предписание поведано, дарующее плод пурашчараны. (60)
О [совершении] пурашчараны Гаятри, преподносящем все, чего не пожелаешь,
Очищающем от великих грехов, рассказано тебе, о божественной риши. (61)
Вначале пусть соблюдает обеты, очищающие тело,
А затем совершает пурашчарану, и после этого он вкусит все плоды. (62)
Итак, поведаны тебе таинственные предписания [совершения] пурашчараны,
И никому другому их разглашать не следует, ибо они – суть Шрути. (63)

Так в одиннадцатой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать третья глава, называющаяся «Об обетах».

Глава двадцать четвертая
О ШАНТИ-КАРМЕ

Нарада сказал:

О Нараяна! О великий участью[3], вкратце об использовании
Обрядов шанти-карма Гаятри расскажи, о океан сострадания. (1)

---

[1] 23.54. *В полдень пусть вкушает по восемь пинд / Жертвенной пищи обуздавший себя – это яти-чандраяна* (aShtAvaShTau samashnIyAt piNDAn madhya-dine sthite / niyatAtmA haviSyasya yati-chAndrAyaNaM vratam) – яти-чандраяна букв. означает «лунный обет подвижников», ср. МнДхШ 11.219.

[2] 23.56. *Одно за другим [дхату] за семь ночей очищает, как предписано, соблюдение [обетов]: / Кожу, кровь, мясо, кости, жир, костный мозг и семя* (ekaikaM sapta-rAtreNa punAti vidhi-vat kR^itam / tvad-asR^ik-pishitAsthIni medA-majjA-vasAs tathA) – см. примеч. к. 10.16(б)-20.

[3] 24.1(а). *О великий участью* – в оригинале mahA-bhAga, сложное слово типа bahuvrIhi, может быть также переведено как «обладатель (обладающий) великой доли».

Нараяна сказал:

Очень таинственно то, что спрашиваешь ты, о сын Брахмы.
Никакому злодею и клеветнику не следует передавать это. (2)
[Совершая обряды] шанти-[карма], брахман пусть совершает хому с дровами, окропленными молоком.
[Совершение хомы] с дровами [дерева] шами исцеляет от болезней, вызванных бхутами и [неблагоприятным влиянием] планет. (3)
С сырыми дровами дерева кшира брахман пусть совершает хому,
С [дровами дерева] шала пусть совершает ради исцеления от болезней, вызванных бхутами. (4)
Руками он пусть совершает тарпану водой Солнцу и умиротворенности достигает.
Совершая джапу в воде, доходящей до колен, он очищается ото всех грехов, (5)
Совершая джапу в воде, доходящей до шеи, он избавляется от страха перед смертью.
И из всех обрядов шанти-карма джапа с погружением в воду известна [как наилучшая]. (6)
В блистающий сосуд из золота, меди,
Дерева кшира или глины, не имеющий повреждений, [поместив панчагавью], (7)
Тысячу раз пусть совершит хому панчагавьей в пылающий огонь,
И с дровами кшира остаток пусть употребит постепенно. (8)
Коснувшись панчагавьи, находящийся в сосуде и тысячу раз повторив мантру,
Ей, [смешанной с травой] куша, пусть окропляет место, повторяя мантру. (9)
Бали пусть преподнесет высшему божеству,
И дурные деяния, совершенные злыми людьми, благодаря колдовству, исчезнут. (10)
Если таким образом он подчиняет своей воле богов, бхутов, пишачей и прочих,
От них он способен очистить дом, селение, город и целую страну. (11)
Пусть обустроит алтарь и посередине начертит [трезубец].
В мандале начертив трезубец в прежде указанном порядке, (12)
Тысячу раз произнеся мантру, тот [трезубец] пусть зароет ради умиротворения всех.
Блестящий сосуд, сделанный из золота, меди (13)
Или глины, новый, удивительный, обвязанный нитью, не имеющий повреждений,
На ровный песчаный участок поставив, пусть, читая мантру, наполнит водой, (14)
Принесенной лучшими средь брахманов с тиртх с четырех сторон света.

Побеги кардамона, сандал, камфору, джати, паталу, жасмин, (15)
Листья бильвы, рис Деви, ячмень, сезам,
Побеги горчицы и деревьев кшира пусть он [в сосуд] поместит. (16)
Все это таким образом разместив вместе со связкой [травы] куша,
Пусть мудрый брахман совершит омовение и, сосредоточившись, тысячу раз читает мантру. (17)
Саура-мантры пусть читают брахманы, знатоки трех [Вед].
Следует кропить той водой, давать ее пить и обливать, (18)
И благодаря этому от бхутов, недугов и колдовства избавляется [человек] и счастлив бывает.
Благодаря абхишеке достигает освобождения человек, смертный час которого пробил. (19)
Непременно пусть делает так мудрый царь, желающий себе долгой жизни.
Следует подарить сотню коров жрецам по окончании абхишеки, о мудрец. (20)
Следует преподнести такую дакшину, которой были бы довольны жрецы, или такую, какая по силам.
Пусть брахман читает мантру сотню раз в субботу под [деревом] ашваттха, (21)
И от великого страха перед колдоством, недугами и бхутами он избавляется.
[Лианами] гуланча с вырванными узелками, смоченными в молоке, пусть совершит хому брахман. (22)
Такова мритьюнджая-хома[1], исцеляющая ото всех недугов.
С листьями манго, смоченными в молоке, пусть совершает хому для исцеления от горячки. (23)
Благодаря хоме [листьями растения] вач, смоченными в молоке, приходит исцеление от изнурительных болезней,
А благодаря хоме медом от чахотки. (24)
Рисовой кашей с молоком, которая предлагается Солнцу на хоме,
Следует кормить одолеваемого чахоткой, и он исцелится. (25)
С лианами сомы, удалив узелки, брахман пусть совершает хому,
Смоченными в молоке, в новолуние, ради исцеления от изнурительных болезней. (26)
Совершив хому цветами дерева шанкха, [человек] избавляется от проказы,
А исцеление от потери памяти случается благодаря [хоме] зернами апамарги. (27)
Хомой с дровами дерева кшира исцеляется безумие,
А хомой с дровами удумбары – сперматорея. (28)
Гонорея проходит благодаря хоме медом или соком сахарного тросника,
А хома медом, молоком и топленым маслом ведет к исцелению от оспы. (29)

[1] 24.23(a). *мритьюнджая-хома* (mR^ityu~njaya-homaH) – буквально переводится как «хома победителя смерти». Мритьюнджая – один из эпитетов Шивы (Маханирвана 2003, с. 341).

И также хома топленым маслом из [молока] рыжей коровы дарует исцеление от этого недуга.
[Хома с дровами] удумбары, ваты и ашваттхи уносит прочь недуги слонов и коней. (30)
Если в доме появляются муравьи и муравейники, то сотни раз
Хому топленым маслом с дровами шами пусть совершает брахман. (31)
То бедствие должно прекратиться, остатки же [масла] следует использовать в качестве бали.
Когда грохочет гром или происходит землятресение, (32)
То в течение семи дней пусть он совершает хому таким образом, и все царство пусть счастливо.
В какую бы сторону не бросил [человек] ком земли, повторяя мантру [Гаятри] сто раз, (33)
Исчезнет страх у него перед огнем и ветром с той стороны.
Пусть мысленно повторяет эту [мантру] попавший в неволю, и он освободится от пут. (34)
От бхутов, недугов и действия яда можно спасти [человека], касаясь его и повторяя [Гаятри].
От бхутов и прочего можно избавиться, испив воды, освященной мантрой. (35)
Повторяя мантру сто раз, пусть он умащает себя пеплом ради умиротворения бхутов.
Пусть умащает лоб пеплом, повторяя Гаятри. (36)
Чуждый всем болезням, счастливо он будет жить на протяжении ста лет.
Будучи же неспособным сделать это, пусть обретет умиротворенность, преподнеся дакшину. (37)
Процветания, счастья и богатства достигнет брахман, совершив хому цветами.
Стремящийся к благополучию пусть совершает хому красными лотосами, и он в благополучии пребудет. (38)
Счастье достигает совершивший хому цветами джати,
И благодаря хоме с рисом шали счастье обретается великое. (39)
Совершивший хому дровами дерева бильва благоденствия достигает,
А также совершивший хому щепками, листьями, цветами и плодами бильвы. (40)
Несравненное счастье обретает [человек благодаря хоме] даже щепками корня.
Дровами дерева бильва, паясом и топленым маслом (41)
Сотни раз совершающий хому в течение семи дней обретает счастье.
У совершающего хому очищенным зернами риса с творогом, молоком и топленым маслом рождается дочь, (42)
И в соответствии с этим предписанием эта дочь обретает желанного супруга.

Сотню раз совершавший хому красными лотосами в течение семи дней обретает золото, (43)
Совершивший возлияние водой диску Солнца обретает золото, сокрытое под водой,
Совершивший хому пищей заполучает пищу, а рисом - становится хозяином риса. (44)
Совершивший хому порошком из помета телят обретает скот.
Благодаря же хоме приянгу, рисовой кашей на молоке и очищенным маслом обеспечивается продолжение рода. (45)
Преподнесший рисовую кашу на молоке Солнцу
Пусть кормит [ее остатками жену], совершившую омовение после месячных[1], и у него родится замечательный сын. (46)
Совершивший хому сырыми дровами кшира,
На которых зеленеют побеги, живет долгую жизнь. (47)
Совершивший хому с проросшими и сырыми [дровами], помазанными творогом, молоком и топленым маслом,
И рисом сотню раз, обретает золото и долголетие. (48)
Совершивший хому с почками цвета золота сотню раз наслаждается долголетием.
Дурвой, рисовой кашей на молоке, медом и топленым маслом (49)
[Совершение хомы] сотни раз в течение семи дней устраняет [опасность] преждевременной смерти.
С дровами [дерева] шами и пищей - рисовой кашей на молоке и топленым маслом (50)
[Совершение хомы] сотни раз в течение семи дней устраняет [опасность] преждевременной смерти.
Совершив хому с дровами [дерева] ньягродха, пусть затем проводит хому рисовой кашей на молоке (51)
Сотни раз в течение семи дней, [и это] отодвинет [опасность] преждевременной смерти.
Питаясь [только] молоком, в течение семи дней пусть повторяет [Гаятри], и он станет победителем над смертью[2]. (52)
Воздерживаясь от пищи и обуздав речь, в течение трех ночей повторяющий [Гаятри] обретает свободу от [пут] Смерти.
[Человек], повторяющий [Гаятри], погрузившись в воду, тотчас же становится неуязвимым от смерти. (53)
[Кто] повторяет [Гаятри], сидя под деревом бильва в течение месяца, станет царём,
И также [кто] совершит хому с корнями, плодами и побегами бильвы. (54)
Совершающий хому сотнями лотосов в течение года обретет царство без шипов[1],

---

[1] 24.46(б). *совершившую омовение после месячных* (R^itu-snAnAtAM) – см. примеч. к 23.16-17(а).
[2] 24.52(б). *Победителем над смертью* – в оригинале mR^ityoH … vijayI.

А с ячменной кашей с [рисом] шали – заполучит во владение деревню. (55)
[Тот, кто] совершит хому дровами ашваттха, одержит победу в битве,
А дровами арки – повсюду будет победителем. (56)
Листьями и плодами ветасы, смоченными в молоке,
И рисовой кашей на молоке совершающий хому в течение семи дней, может вызвать дождь. (57)
[Кто] повторяет [Гаятри], стоя в воде по пуп, может вызвать дождь,
И, [напротив], совершение хомы с разбрасыванием пепла в воде сто раз предотвращает великий ливень. (58)
[Благодаря хоме] дровами [дерева] палаши обретается Брахма-варчас,
А с цветами палаши – все желания исполняются. (59)
Совершивший хому с молоком обретает мудрость, а совершивший ее с очищенным маслом – разум.
[Кто делает это], читая [Гаятри] обретает мудрость. (60)
Совершение хомы цветами дарует благой аромат, а совершение ее со шнурами – одежду соответствующего вида.
Хома солью, смешанной с медом, приносит власть над кем ни пожелаешь. (61)
Совершающий хому в соответствии с предписаниями с цветами лакшми, помазанными медом,
Постоянно со сложенными ладонями, смиренный, пусть совершает возлияние, находясь в воде, (62)
И мудрость, отсутствие недугов, долголетие и превосходное здоровье обретет он.
Если же брахман делает это ради других, то он обретет процветание. (63)
Затем, творя добрые деяния, тысячу раз каждый день пусть повторяет [Гаятри],
Стремясь к долгой жизни в чистом месте, и он обретет превосходное долголетие. (64)
Брахман, стремящийся к долголетию и здоровью, пусть повторяет [Гаятри]
Стремящийся к долгой жизни в чистом месте, и он обретет превосходное долголетие. (64)
Брахман, стремящийся к долголетию и здоровью, пусть повторяет [Гаятри] в течение двух месяцев,
А стремящийся к долголетию, здоровью и счастью – три месяца. (65)
Четыре месяца джапы [Гаятри] приносят долголетие, счастье, сыновей, жен и славу,
А пять месяцев – сыновей, жен, долголетие, здоровье, счастье и знание. (66)
Так, чем больше месяцев он совершает [джапу Гаятри], тем больше желаний его исполняются.

---

[1] 24.55(а). *царство без шипов* (rAjyam… akaNTakam) – в индуистских текстах, как, например, в Артхашастре, «шипами» именуются ненадежные элементы, препятствующие установлению общественного порядка (Артхашастра 1993, с. 562).

Стоя на одной ноге без опоры с поднятыми вверх руками, пусть повторяет [Гаятри] (67)
По три сотни раз в течение месяца брахман, и все его желания исполняются,
А [кто] повторяет сто тысяч раз, [тот] всего достигает. (68)
[Кто], управляя праной и апаной, повторяет [Гаятри] в течение месяца триста раз,
[Тот] достигает всего, чего не пожелает, и высшее он обретает. (69)
Стоя на одной ноге с поднятыми вверх руками, управляя дыханием, пусть повторяет [Гаятри]
Сотню раз в течение месяца, и чего не пожелает, то и достигнет. (70)
Таким образом, три раза повторяя [Гаятри], он всего достигнет.
Погрузившись в воду, пусть в течение месяца повторяет [Гаятри] по сто раз, и желаемое обретет. (71)
Таким образом, по триста раз повторяя [Гаятри], всего он достигнет.
Стоя на одной ноге, пусть повторяет [Гаятри], воздевши руки вверх, управляя [дыханием], без опоры, (72)
Лишь ночью вкушая хавишью, в течение года, и он станет риши.
Негибнущая речь обретается благодаря такому повторению [Гаятри] в течение двух лет, (73)
А в течение трех лет – знание прошлого, настоящего и будущего.
Четырех лет – является бог Бхагаван, (74)
Пяти лет – обретаются анима и прочие сиддхи[1],
Шести – достигается способность принимать любой облик, который не пожелаешь, (75)
Семи – достигается положение бога,
Девяти – Ману и десяти – Индры, (76)
Одиннадцати – положение Праджапати,
И через повторение [Гаятри] в течение двенадцати лет таким образом достигается положение Брахмы. (77)
Лишь благодаря такому подвижничеству завоеваны миры Нарадой и прочими риши,
Одни [из них] питались [только] овощами, другие – корнями, третьи – плодами, четвертые – молоком. (78)
Одни вкушали [лишь] топленое масло, другие – сому, третьи – воздух.
Одни принимали пищу лишь в течение половины месяца, другие питались пищей, собранной в течение дня, (79)
Иные, вкушая хавишью, предавались великому подвижничеству.
Теперь о тайнах очищения [от грехов]. Пусть брахман повторяет [Гаятри] по три тысячи раз (80)
В течение месяца, и он, лучший из брахманов, станет чистым от [греха] кражи золота.

---

[1] 24.75(а). *обретаются анима и прочие сиддхи* (aNimAdi-guNo bhavet) – см. примеч. к 4.32(а).

Пусть повторяет [Гаятри] в течение месяца по три тысячи раз пьяница, и он обретет чистоту. (81)
В течение месяца пусть повторяет [Гаятри] по три тысячи раз осквернитель ложа наставника, и он станет чистым.
По три тысячи раз пусть повторяет [Гаятри] в течение месяца, построив хижину в лесу и живя [в ней], (82)
Убийца брахмана, и он очищается от греха, так рек Каушика.
В течение двенадцати дней, будучи погруженным в воду, каждый день по тысяче раз пусть повторяет [Гаятри] (83)
Брахман, совершивший все великие грехи, и он очищается.
По три тысячи раз пусть повторяет [Гаятри] в течение месяца, обуздав жизненные дыхания и речь, (84)
Отягощенный великими грехами, и он избавляется от мучительного страха[1].
[Совершением] пранаямы даже убийца брахмана очищается. (85)
Шесть раз пусть поднимает он вверх прану и апану, сосредоточившись,
И эта пранаяма будет избавляющей ото всех прегрешений. (86)
Пусть тысячу раз в течение месяца владыка земли делает так, и он очистится.
В течение двенадцати дней по три тысячи раз пусть повторяет [Гаятри] брахман, умертвивший корову. (87)
Сошедшийся с тем, с кем нельзя сходиться, укравший, убивший, вкусивший пищу, которую нельзя вкушать,
Пусть повторяет Гаятри по десять тысяч раз, и он очищается, о брахман. (88)
Совершив сто раз пранаяму, он освобождается ото всех грехов,
И ради очищения от совокупности всех грехов (89)
Пусть по тысяче раз проделывает так в течение месяца, постоянно повторяя [Гаятри] и живя в лесу,
Либо держа пост и повторяя Гаятри по три тысячи раз. (90)
Это упражнение, [совершаемое] двадцать тысяч раз равно [исполнению обета] криччхра,
А шестьдесят четыре раза – [обета] чандраяна. (91)
Пусть сто раз упражняется постоянно в пранаяме в течение сандхьи,
Повторяя Гаятри, и он достигнет избавления ото всех грехов. (92)
Будучи погруженным в воду, пусть постоянно повторяет Гаятри
И созерцает богиню [Гаятри] в образе Солнца, и он освободится ото всех грехов. (93)
Итак, обряды умиротворения и очищения, достоверным образом описанные тебе,
Таинственные в высшей степени, должны тобою совершаться всегда. (94)
Итак, вкратце рассказано все о благочестивом образе жизни.
Благодаря соблюдению предписаний его Майя Дурга бывает довольной. (95)

[1] 24.80(б) – 85(а). В этих шлоках речь идет об искуплении пять великих грехов, см. примеч. к 1.33(б).

Обряды обязательные, проводящиеся по случаю и по желанию[1], как предписано,
Пусть совершает человек, и он вкусит плод наслаждения и освобождения[2]. (96)
[Благочестивый] образ жизни есть первая [из основ] дхармы, госпожой же дхармы [является] Ишвари,
Так сказано во всех шастрах. Велик плод добродетельного образа жизни. (97)
[Человек], ведущий благочестивую жизнь всегда чист, всегда счастлив,
Всегда богат, правда, правда [это], о Нарада. (98)
Для взыскующего милости Богини предписана благочестивая жизнь,
И если о ней слушает смертный, то великое процветание и радость он вкушает. (99)
Благодаря благочестию обретает он счастье и в этом мире и в следующем.
Это тебе я рассказал, о чем еще услышать желаешь?

Так в одиннадцатой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать четвертая глава, называющаяся «О шанти-карме».

Так заканчивается в махапуране Девибхагавата одиннадцатая книга, содержащая одну тысячу двести сорок три шлоки.

[1] 24.96(а). *Обряды обязательные, проводящиеся по случаю и по желанию* (naimittikaM cha nityaMcha kAmyaM karma) – см. примеч. к.1.6.
[2] 24.96(б). *он вкусит плод наслаждения и освобождения* (bhukti-mukti-phalApti-bhAk) – см. примеч. к 4.21(а).

КНИГА ДВЕНАДЦАТАЯ

Предисловие к переводу двенадцатой книги

Двенадцатая книга является одной из самых небольших по объему из всех двенадцати, содержащихся в ДБхП. В ней 963 шлоки, меньше только во второй и десятой (511 шлока). Для сравнения: в первой книге ДБхП 1184 шлоки, в третьей – 1746 шлок, в четвертой – 1418 шлоки, в одиннадцатой – 1243, а в самой крупной, девятой, 3625 шлок. Однако, наряду с третьей, пятой и девятой книгами, а также фрагментом седьмой, именуемым Деви-гита, двенадцатая книга обладает особой важностью, поскольку содержит ключевые для шактистского мировоззрения образы, легенды и представления.

Двенадцатая книга ДБхП состоит из четырнадцати глав. Это представляется вовсе не случайным, потому что число «четырнадцать», как и числа «восемь» и «девять», имеют важное символическое значение для шактов и шайвов. С этим числом соотносятся четырнадцать миров, четырнадцать ману и четырнадцать Индр. Четырнадцатый день (chaturdashI) светлой или темной половины месяца это точка, предшествующая кульминации творения и разрушения, поэтому этот день столь же священен для шайвов и шактов, как для вайшнавов экадаши. В этот день почитаются, как правило, гневные проявления Шивы и Шакти.

Эти четырнадцать глав можно разделить на четыре раздела.

Первый раздел (главы 1-7) посвящен практикам, связанным с мантрой Гаятри. Гаятри это одна из важнейших индуистских мантр, она написана стихотворным размером гаятри и состоит из 24 слогов, взятых из гимна Ригведы (3.62.10): tat savitur vareNyaM / bhargo devasya dhImahi / dhiyo yo naH prachodayAt. Чтение мантры всегда предваряется священным слогом oM (другие названия – пранава или тара-мантра) и формулой bhUr bhuvaH svaH, известной как маха-вьяхрити. Буквальный перевод маха-вьяхрити звучит как «земля, воздушное пространство, небеса». Собственно же Гаятри Т.Я. Елизаренкова переводит: «Мы хотим встретить этот желанный / Блеск бога Савитара, / Который должен поощрять наши поэтические мысли». Другие названия этой мантры: Савитри и Матерь Вед. Чаще всего эта мантра читается во время сандхья на восходе и закате Солнца, но может читаться про себя и вне ритуалов. Изначально Гаятри-мантра была связана с солярным культом, но позже появились ее мистические интерпретации. Олицетворяющая мантру богиня в ДбхП относится к числу пяти главных проявлений высшего женского начала (IX.1.38 – 43).

В первой главе называются имена риши и богов, управляющих каждым из двадцати четырех слогов Гаятри, во второй перечисляются шакти слогов Гаятри, в третьей дается кавача Гаятри, в четвертой – т.н. «Сердце Гаятри» (gAyatrI-hR^idaya), пятая глава содержит стотру Гаятри, а шестая – ее сахасранаму (гимн, содержащий тысячу имен). Наконец, в седьмой главе

излагаются предписания передачи мантры Гаятри от учителя к ученику. С. Радхакришнан описывал передачу Гаятри-мантру как суть обряда упанаяна (повязывание священного шнура), знаменующего начало изучения Вед.

Второй раздел, включающий восьмую и девятую главу содержит мифологическое объяснение существования различных «еретических» течений, чьи представители не признавали авторитета Вед. Из их числа упоминаются такие течения, как вайшнавы, ганапатьи, капалики, приверженцы чина-марги, джайны, буддисты, чарваки, каулы, панчаратрины (8.3-4; 9.72, 75, 96). В начале восьмой главы царь Джанамеджая спрашивает Вьясу, почему люди, пренебрегая поклонением Шакти, почитают иные божества и не принимают авторитета Вед. В ответ Вьяса сначала излагает расширенную версию известного мифа из КеУ. Но, в отличии от КеУ, в ДБхП Ума Хаймавати не только дает богам знание Брахмана, но и сама оказывается тем самым духом, что избавил богов от гордыни, то есть самим Брахманом (8.51-62). Поэтому в Сатья-югу и боги, и люди поклонялись Богине, прежде всего в ее ипостаси Гаятри (8.84-92).

В девятой же главе речь идет непосредственно о причине появления «еретических» культов. Некогда, во время голода брахманы нашли прибежище в обители мудреца Гаутамы, где царило изобилие пищи благодаря тому, что там постоянно повторяли Гаятри-мантру (9.6). Гаутама кормил этих брахманов на протяжении двенадцати лет (9.37), но те исполнились зависти к его славе (9.47) и оклеветали его, обвинив в убийстве коровы, которую сами же и создали силою своего волшебства (9.51-53). Однако мудрец разоблачил их козни и наложил на них суровое проклятие, заключающееся в том, что они будут отвращены от повторения Гаятри и прочих ведических практик и обрядов и станут еретиками и распутниками (9.56-79). Впоследствии, эти брахманы попали в ад, а когда на земле началась греховная эпоха Кали, родились еретиками, предающимися порочным деяниям, и вследствие этого опять отправились в преисподнюю (9.92-97).

Третий раздел двенадцатой книги (главы 10-12) посвящен описанию Жемчужного острова - мира Великой Богини, который достигают ее почитатели. На этой теме подробнее мы остановимся ниже.

И, наконец, четвертый раздел (13-14) содержит восхваление ДБхП, плодов ее чтения и слушания, и вообще плодов почитания Богини. В тринадцатой главе Джанамеджая по совету Вьясы совершает жертвоприношение Богине (13.3-9), и благодаря этому отец Джанамеджаи Парикшит избавляется от мучений в аду и возносится на Жемчужный остров (13.15-19). Далее идет восхваление достоинств ДБхП. Этому всецело посвящены окончание тринадцатой и четырнадцатая глава целиком. Здесь же приводится история происхождения ДБхП (14.1-4) и выдвигается интересный аргумент в пользу того, что изучать ДБхП должны не только шакты, но и вайшнавы, шакты, сауры и ганапатьи: раз почитание любого бога связано с почитанием его шакти, то для удовлетворения этой шакти следует читать эту шактистскую пурану (14.21-24). Таким образом, если

можно так выразиться, автор (или авторы) пураны преодолевают «сектантскую ограниченность» текста и утверждают его значимость для всех индуистов. На этом заканчивается как двенадцатая книга, так и вся ДБхП.

Наибольший интерес в двенадцатой книге вызывают два фрагмента: Гаятри-сахасранама, содержащаяся, как уже было сказано, в шестой главе (10-155), и раздел, посвященный описанию Жемчужного острова и дворца Чинтамани.

Начнем с Гаятри-сахасранамы. Вообще, сахасранама это тип гимна, в котором последовательно перечисляются имена божества. Само слово sahasranAma является сложным словом класса bahuvrIhi и может быть переведено как «содержащий-тысячу-имен». И хотя Гаятри-сахасранама, как и прочие гимны, относящиеся к этому типу, обычно включают тысяч восемь имен, в традиции закрепилось именно название сахасранама.

Сахасранама на деле представляет собой краткую энциклопедию, содержащую сведения по атрибутам божества, которому она посвящена, и связанным с этим божеством мифам. Также сахасранама может закреплять собой процесс поглощения образом этого божества культов прочих богов или богинь. Это особенно значимо для шактизма, поскольку образ Великой Богини (mahAdevI) в зрелом шактизме сложился путем формирования представления о том, что различные женские божества, почитаемые в тех или иных местностях Индии, являются только проявлениями высшего женского божественного начала (Бхаттачарья, с. 165).

Всего известно около сотни сахасранам. Из них наибольшей известностью пользуются Вишну-сахасранама (существует в единственной версии в Шанти-парве Мбх), Ганеша-сахасранама (существует два текста: один в составе Ганеша-пураны, другой – самостоятельный текст), Шива-сахасранама (как минимум, восемнадцать версий, содержащихся в Мбх, пуранах и тантрах). Для шактов и тантриков весьма значимы Лалита-сахасранама (Лалитападхьяна, фрагмент Брахманда-пураны), Бхавани-сахасранама, Кали-сахасранама и Кумари-сахасранама (из Рудраямала-тантры, на русский язык переведена О. Н. Ерченковым). Самой важной из них является для шактов Лалита-сахасранама.

В Гаятри-сахасранаме все имена расположены в алфавитном порядке (заметим, что алфавит деванагари, используемый для записи санскрита, это единственный, построенный на основе классификации обозначаемых звуков, и это выгодно отличает его от того же латинского алфавита, в котором буквы расположены без всякой логики), за исключением последних восьми: «Гаятри, Савитри, Парвати, Сарасвати, Источник-Вед, Прекраснобедрая, Святая-Гаятри, Высшая-матерь» (6.155). Надо полагать, что эти имена являются наиболее важными для обозначения Богини. Тогда как, например, в Кумари-сахасранаме приводятся только имена, начинающиеся с согласных.

Все имена перечисленные в Гаятри-сахасранаме, можно разделить на несколько категорий.

К первой категории принадлежат философские характеристики и имена Богини в ее изначальном образе: Та-чьи-качества-непостижимы, Непроявленная (6.10), Нерожденная (6.14), В-состоянии-турия-пребывающая (6.55), Нада-бинду-и-кала-преодолевшая, Суть-нады-калы-и-бинду (6.83), Имеющая-природу-Парабрахмана (6.90), От-пашу-и-паша-свободная (6.95), Высшая-Владычица (6.101), Великая-Богиня (6.123).

Вторая категория включает имена проявлений Богини разного уровня (следует помнить, что шактизме все существа женского пола являются проявлениями Деви): Адити (6.13), Изначальная-Лакшми (6.15), Ума (6.21), Катьяяни (6.28), Камакши (6.28), Высшая-Майя (6.101), Великая-Лакшми (6.125), Великая-Кали (6.125), Винаta (6.141), Шакамбхари (6.145), Шарада (6.145), Савитри (6.150).

В этой категории особо можно выделить имена Шакти, принадлежащих к группе Матерей: Агнейи (6.17), Индрани (6.19), Айндри (6.26), Каумари (6.32), Нарасимхи (6.83), Брахми (6.111), Вайшнави (6.140). Варахи (6.140), затем, имена Махавидий: Камала (6.29), Дхумавати (6.80), Трипура (6.67), земных женщин – героинь эпических и пуранических легенд: Кайкеи (6.35), Гандхари (6.40), Гаутами (6.40), Джанаки (6.57), Драупади (6.75), Путана (6.103), Вринда (6.111), Ревата (6.133), Ренука (6.133), Рукмини (6.133), и названий рек (или же богинь, которые почитаются олицетворенной формой этих рек): Иравати (6.19), Калинди (6.33), Ганга (6.39), Гомати (6.40), Нармада (6.81), Шона (6.146).

К третьей категории относятся эпитеты Богини и ее проявлений. Эту категорию можно разделить на ряд подкатегорий, выделив эпитеты, связанные с семейно-брачными отношениями (Горного-владыки-супруга (6.41), Дочь-гор (6.43), Дочь-Джахну (6.58), Возлюбленная-Дамодары (6.76), Возлюбленная-Нараяны (6.82), Матерь-Прадьюмны (6.98), Жена-Прародителя (6.98), Супруга-Вишну (6.142), Дочь-Солнца (6.153), и др., внешним обликом и атрибутами (С-очами-точно-лотосы (6.13), Лотосоликая (6.14), С-продолговатыми-очами (6.15), Та-чьи-очи-синему-лотосу-подобны (6.19), На-Айравате-восседающая (6.26), С-грудями-как-выпуклость-на-голове-слона (6.29), Походкою-лебедя-ступающая (6.36), С-тонкой-талией (6.50), Трехгрудая (6.69), Тонкостанная (6.125), и др., местопребыванием (Посредине-океана-нектара-пребывающая (6.10), В-[мул]адхаре-пребывающая (6.17), На-Курукшетре-обитающая (6.30), В-Гокуле-живущая (6.43), Гокарну-обителью-избравшая (6.44), В-лесу-Дандака-живущая (6.77), В-Вайкунтхе-обитающая (6.144), и др., демоноборческими подвигами (Асуров-истребительница (6.15), Асура-Дурги-губительница (6.75), Нишумбху-жизни-лишившая (6.87), Мадхи-и-Кайтабхи-губительница (6.124), Равану-сразившая (6.137), Асура-Махишу-умертвившая (6.129), и др., типом почитателей (Членами-низших-каст-почитаемая (6.15), Рожденным-из-сосуда-превозносимая (6.33), Земными-богами-чтимая (6.119), Ману-восхваляемая (6.128), Та-которой-женщины-поклоняются (6.148), Богами-и-асурами-почитаемая (6.149), отношением к своим почитателям (Неведение-

устраняющая (6.13), Достижение-целей-жизни-дарующая (6.14), От-старости-избавляющая (6.58), От-пяти-грехов-очищающая (6.90), и др.

Четвертую категорию составляют имена, ассоциирующиеся с явлениями природы, флорой, фауной и минералами: Сапфиру-подобная (6.20), Звезде-подобная (6.21), Свет-звезды, Звездная, Луна (6.22), Целебная-трава (6.27), Молния (6.47), Чакори (6.48), [В-образе]-цветов-тамалы-предстающая (6.70), Горная-гряда (6.93), Лист-лотоса (6.94) и др.

К пятой категории можно отнести имена, связанные с состояниями и качествами человека: Старость (6.57), Стойкость (6.80), Сладострастие (6.136), Божество-стыда (6.138), Забава (6.139).

И, наконец, к шестой и последней категории, которую можно выделить, принадлежат имена с неясным значением или вовсе не поддающиеся переводу.

Теперь обратимся к фрагменту двенадцатой книги ДБхП, содержащему сведения о Жемчужном острове (maNidvIpa), служащим местопребыванием Богини и ее свиты. Для начала заметим, что мифологиям многих народов присущи легенды о чудесном острове (или островах), лежащих где-то на краю земли или даже в другом мире. И зачастую эти легенды связаны с образом женского божества или какого-либо сверхъестественного существа женского пола, властвующего на этом острове. Представления об острове среди моря как о месте безмятежных удовольствий, зачастую эротических, характерны и для современного обыденного сознания.

Так, шумеры верили, что далеко в южном море находится остров Дильмун. Это место предназначено только для богов, и страна эта описывается как «чистая», «светлая», «непорочная». Здесь нет ни болезней, ни старостей, ни вредных животных. «На Дильмуне ворон не каркает. Птица иттиду не кричит. Лев не убивает, Волк не хватает ягненка, Дикая собака, пожирательница козлят, здесь не живет, ... пожиратель зерна, здесь не живет. Вдов здесь нет...» (цит. по Гуляев, с. 255-256). На этом острове богиня-мать Нинхурсаг выращивает восемь чудесных растений. Остров Дильмун зачастую рассматривается как праобраз библейского Эдема (Гуляев, с.255-258).

Дильмун часто отождествляют с Бахрейном. Интересно при этом отметить, что города Индийской цивилизации имели широкие торговые связи с Месопотамией. Об этом свидетельствуют находки изделий из Индии (в основном печатей) на месопотамских городищах (Ур, Киш, Телль-Асмар), Промежуточным звеном между Индией и Месопотамией могли служить острова Персидского залива. В пользу этого говорит сходство печатей Бахрейнских островов с индийскими и находки предметов, изготовленных на этих островах, в городах, принадлежавших цивилизации реки Инд (История Востока, т. 1, с. 395).

А по представлениям древних греков, на крайнем западе находятся Острова блаженных (Элизий), где живут счастливой и беспечальной жизнью павшие в битвах герои, такие как Диомед, Ахилл и Менелай. Там они гуляют

по прекрасному лугу неувядающих цветов. Плодородная земля трижды в год дает им плоды, сладкие как мед. Согласно преданиям орфиков, правит этими островами бог Кронос – отец Зевса, который был верховным богом в Золотом веке (Кун, с.87, Мифы народов мира, т. 2, с. 18). Согласно другому варианту предания, Кронос пребывает «во сне» в далеком северном море, которое по этой причине и получило название Кронидское море (Эвола, с. 35). Здесь речь идет собственно о Туле, острове, который, согласно Страбону (География I.IV) находится в шести днях плавания от Британии, рядом с замерзшим морем (Эвола, с. 48). В качестве одного из Островов блаженных упоминается Левка (букв. «белый»), где после смерти обитает Ахилл вместе с Еленой и где у них родился сын Эмфорион; по другим преданиям, супругой Ахилла на Левке стала Ифигения, получившая имя Орсилохия (Лосев, с. 233).

Не меньший интерес вызывают острова, которые посещает Одиссей во время своего долгого возвращения домой. Так, он попадает на находящийся на дальнем западе остров Эеи, которым правит волшебница Кирка (Цирцея), живущая на этом острове в роскошном дворце и превращающая попавших на остров людей в животных. Так спутников Одиссея она обращает в свиней. И лишь благодаря помощи Гермеса Одиссей сумел разрушить злые чары Кирки, вернув своим спутникам человеческий облик, а также покорить саму волшебницу (Кун, с.382-384; Лосев, с. 90).

Впоследствии, герой попадает на остров Огигия, владелицей которого является нимфа Калипсо. Нимфа живет среди прекрасной природы, в гроте, увитом виноградными лозами, и занимается ткачеством. Она удерживает у себя Одиссея, обещая даровать ему бессмертие, но не может заставить его забыть родину. По повелению Зевса, переданному через Гермеса, Калипсо вынуждена отпустить героя. Само имя Калипсо («та, которая скрывает») указывает на ее связь с миром мертвых. Покинув эту нимфу, Одиссей таким образом побеждает смерть и возвращается к жизни (Кун, с.361, 368-369; Лосев, с. 204).

В легендах кельтских народов потусторонний мир также находится на островах далеко на западе. Галлы верили, что первопредок людей и бог мертвых Диспатер обитает в далекой области по ту сторону Океана, на острове «Предела», откуда, по преданию друидов, пришла часть обитателей Галлии (Эвола, с. 34 – 35). Так, в ирландской саге «Плавание Брана» рассказывается об островах блаженных, числом трижды пятьдесят, где остановилось время, и царят изобилие и вечная молодость. Эти острова назывались по разному: Великая земля, Земля жизни, но в т.ч. и Земля женщин (Мифы народов мира, т.1, с.635).

Легендарная история Ирландии говорит также о смене племен, которые поочередно ее завоевывают и покоряют, приходя с этих таинственных земель, расположенных в Северной Атлантике, куда они и возвращаются. В «Historia Britorum» эти земли именуются Гипербореей. Первым Ирландию заселил народ Партолона, прибывший как раз с этих земель. Этот народ

воевал с фоморами – племенем уродливых и жестоких великанов. Согласно преданию, недоступная башня Коннана, одного из царей фоморов, находится на «стеклянном острове посреди океана». Мотив стеклянного дворца или башни присутствует и в преданиях валлийцев, которые также помещали «иной мир» на острова (Мифы народов мира, т. 1, с. 635; Ролленстон, с. 80 – 81; Эвола, с. 35).

Затем на смену вымершему народу Партолона приходит племя Неймхейдха, или народ Немеда. Люди Немеда были практически полностью истреблены в битве с фоморами. Сменившие народ Немеда Фир Болг ничем особым не прославились. Следующую волну завоевателей составили Туат де Дананн, или племена богини Дану. Они были самыми интересными и значительными из владетелей Зеленого острова. В ирландских преданиях представители этих племен олицетворяли силы знания и света. Племенам богини Дану удалось нанести решающее поражение фоморам, и те исчезают из истории Ирландии (Ролленстон, с. 97).

Наконец, в Ирландию пребывают Сыновья Миля, это уже не полубожественные существа, а обычные люди. В битве они сокрушают власть племен богини Дану, но те не исчезают, а как бы переходят в другое измерение, и с тех пор существует две Ирландии: земная и духовная (ср. русское предание о Китеже) (Ролленстон, с. 112). Интересно отметить, что в героических сказаниях Ирландии большую роль играли женщины-воительницы – Скатах, Айфе и Медб, напоминающие воинственных богинь индуистского пантеона.

Согласно другому преданию, Племена богини Дану удаляются на свою изначальную родину – остров Аваллон. Слово «Аваллон» происходит из кимрийского слова afal, то есть «яблоко», и поэтому «Аваллон» это «остров яблок». Это заставляет вспомнить остров Гесперид «по ту сторону Океана», и золотые яблоки, которые Геракл получил, совершив один из своих двенадцати подвигов. Сверхъестественные женщины острова Аваллон обладают способностью «даровать спасение», и в саге о Тир-нан-оге они утверждают, что на их земле нет «ни смерти, ни разложения тел», и что там герой Ойзин сможет приобрести «корону вечной молодости». Сюда же, согласно преданию, феей Морганой был перенесен после битвы при Камлане смертельно раненый король Артур. Здесь он возлежит в чудесном стеклянном дворце на вершине горы, и чары женщин этой земли излечивают его и позволяют ему снова выполнять его функции. Но раны короля Артура каждый год снова открываются. Одновременно существовала вера в возвращение короля Артура с Аваллона (Мифы народов мира, т.1, с.23, 109; Эвола, с.39).

Но одновременно с этим Аваллон означает также «белый», «полярный», «солнечный» остров. В соответствии с другой этимологией, Аваллон на самом деле есть «остров Аполлона», бога, которому у кельтов соответствовал Аблун или Белен, а Аполлон, как мы знаем, является богом гиперборейских областей. Иногда этот остров смешивается со «стеклянным островом», что

происходит за счет близости их символизма, так как стены из стекла символизируют незримую защиту священных мест. В более поздних рыцарских легендах местонахождение Грааля тесно связано с тем же островом Аваллон, с «белым островом» (Эвола, с. 36). В этих легендах воспроизводятся те же мотивы, что появляются прежде: царственные женщины, серебряное дерево, увенчанное солнцем, древо победы, источник, сосуд с питьем, которое никогда не кончается (Эвола, с. 48).

Так, в датских легендах после своего завоевания Востока Огьер Датский прибывает на остров Аваллон, где становится возлюбленным феи Морганы, сестры короля Артура. Там он и живет вдали от мира, наслаждаясь вечной молодостью. Но христианский мир, находясь в страшной опасности, снова нуждается в его помощи. Архангел Михаил отправляется к фее Моргане и, следуя божественной воле, Огьер снова появляется в мире и одерживает победу (Эвола, с. 45).

В традиционной русской культуре представления об «островах блаженных» более жизнерадостны. Было широко распространено предание об острове Буян, и многие русские заговоры начинались с упоминания о нем. На Буяне находится сакральный центр мира – камень Алатырь, а также ангелы и святые: «На море, на Окияне, на острове на Буяне, на бел-горючем камне Алатыре, на храбром коне сидит Егорий Победоносец, Михаил Архангел, Илья Пророк, Николай Чудотворец». Иногда встречается и образ божественной девы: «На море, на Океане, на острове Буяне лежит бел-горюч камень Алатырь, на том камне Алатыре сидит красная девица, швея-мастерица, держит иглу булатную, вдевает нитку шелковую, руда желтую, сшивает раны кровавые…» (далее следует пожелание и замыкание заговора волшебным словом). Иногда называется имя Царь-девицы – Заря или Зоряница, а сама она помещена в высокий терем. По своим сакральным функциям она близка к Богине Макоши, ткущей судьбу, или к Афине (Минерве), покровительнице справедливой войны, искусств и ремесел (Родные боги, с. 166, 171, 188).

Современные учёные спорят о том, где в географическом смысле мог находиться прототип легендарного острова Буян, в каком именно «море-Океане». По одной из версий, он находится в Черном море (ныне остров Березань). По другой, более обоснованной – в Балтийском море (Варяжском, Скифском), где издавна жили северные предки славян – венеды. Само Балтийское море иногда называлось Алатырским. Прототипом Буяна мог быть остров Руян (нынешний Рюген), где находилось известное по всей Славии святилище Аркона. Название это по одной версии происходит от глагола arko – умолять, а по другой – значит «белая гора» (от инд-европ. ar, arya – белый, благородный и kon – гора). Топоним Буян можно объяснить через древнее русское слово «буй», то есть бугор, маяк, высокое и заметное издалека место (Родные боги, с. 171).

В русской традиции есть и иные предания о сакральных островах. «На востоке солнца, близ блаженного рая» находятся, согласно русским

«Космографиям», Макарийские острова (от греч. Макариос – «блаженный»), где текут медовые и молочные реки с кисельными берегами и куда залетают райские птицы Гамаюн и Феникс. Как мы увидим, подобные мотивы присутствуют и в представлениях о Жемчужном острове.

Теперь перейдем непосредственно к индийской мифологии. И тут же на память приходят два легендарных острова. Во-первых, это Ланка, остров, которым правил царь ракшасов Равана, и куда отправился Рама, чтобы освободить свою похищенную Раваной супругу Ситу. Кстати, распространенная идентификация описываемого обоими эпосами – Рам и Мбх – острова с современной Шри-Ланкой или Цейлоном остается проблематичной (Махабхарата 1987, с.729).

Во-вторых, это Белый остров (shveta-dvIpa), который, как пишет Ю. Эвола, является «местопребыванием Вишну, солнечного бога, носителя гиперборейского креста, свастики» (Эвола, с. 48). В двенадцатой книге Мбх (325.1-326.101) содержится миф о путешествии Нарады на Белый остров. Этот остров находится у северных берегов Молочного океана, и его населяют мужи с серебристым цветом кожи, обуздавшие себя и преданные Вишну. Достигнув Белого острова, Нарада возносит хвалу Вишну, и тот является ему в своей вселенском образе (vishva-rUpa). Бог дает наставления мудрецу о высшей реальности и рассказывает ему о своих аватарах, таких как Вепрь и Рыба. Закончив речь, Вишну исчезает, а Нарада возвращается в собственную обитель. Как мы видим, на Белом острове царит сугубо «мужская атмосфера», да и высшей реальностью в наставлениях Вишну оказывается Пуруша, Высший Муж, находящийся выше Пракрити, женского начала. В царстве Бога нет места женщинам (Браун, с.202).

Позднее у вайшнавов возникло представление, что существует два Белых острова. Один из них тождественных Вайкунтхе, миру Вишну, а другой, более низкого, так скажем, уровня, находится в молочном океане, который есть в каждой из брахманд (Айравата дас, с.217).

Другая, шактистская, версия путешествия Нарады на Белый остров содержится в ДБхП (VI.28.1-31.22). Эта версия имеет сюжетное сходство с мифом о путешествии богов тримурти на Жемчужный остров (III.3.31-6.85), о котором пойдет речь ниже. Общим здесь является мотив превращения мужчины в женщину (Браун, с.201).

В версии ДБхП Нарада является на Белый остров и видит Вишну, предающегося любовным забавам с Лакшми. Мудрец удивлен, и тогда Вишну объясняет, что даже боги, включая его самого, не в силах обуздать Майю. Тогда Нарада выказывает желание узнать, что такое Майя. В ответ Вишну на Гаруде отвозит его на землю и, отведя его к одному пруду, предлагает искупаться в нем. Войдя в воды пруда, Нарада обращается в женщину по имени Саубхагьясундари и теряет память о своей прошлой жизни (Браун, с.204).

Вскоре эта женщина Саубхагьясундари выходит замуж за царя Таладхваджу и, на протяжении двенадцати лет предаваясь с ним любовным

утехам, рожает ему восьмерых сыновей. Кажется, ничто не может нарушить семейного счастья Саубхагьясундари (Браун, с.204).

Однако ее сыновья заболевают, а затем начинаются семейные ссоры. Наконец, на царство нападают враги, и все сыновья Саубхагьясундари погибают в битве. Когда она видит их мертвыми и скорбит, к ней подходит пожилой брахман, чей облик принимает сам Вишну, и советует совершить омовение в священном месте паломничества Пум-тиртха (букв. «мужская тиртха»). Когда Нарада следует совету брахмана и омывается в водах тиртхи, к нему возвращается прежний облик и память. Так мудрец узнает, что такое Майя (Браун, с.204).

О Жемчужном острове, который считается находящимся выше Белого острова Вишну (Браун, с. 206), в ДБхП речь идет в двух фрагментах, один из которых содержится в третьей книге, а другой – в двенадцатой.

В третьей книге боги, составляющие тримурти, Брахма, Вишну и Шива на небесной колеснице возносятся на этот остров, где лицезреют Богиню (III.3.31 – 67). Там они превращаются в красивых молодых женщин (III.4.6) и возносят ей хвалу (III.4.27 – 5.46). В ответ Богиня рассказывает о себе (III.6.2-29), наделяет богов их шакти-супругами и поручает им исполнение их собственных обязанностей по творению, поддержанию и разрушению вселенной (III.6.30 – 82). После этого Брахма, Вишну и Шива покидают остров и вновь обретают свое мужское обличье (III.6.83).

Фрагмент, содержащийся в двенадцатой книге, не имеет сюжета, а представляет собой исключительно космографическое описание. Жемчужный остров изображается, во-первых, как мир, находящийся выше всех прочих миров, в том числе Кайласы, Голоки и Вайкунтхи (отсюда другое его название Сарвалока, «[над]-всеми-мирами») и превосходящий их великолепием (XII.10.1-4), а во-вторых, как остров, расположенный посредине обширного океана нектара (XII.10.6). От берега и по направлению к центру острова одна за другой возвышаются огромные стены, которые делят остров на отдельные области (ср. с Городом Солнца Кампанеллы). Всего таких стен двадцать пять. Как пишет Свами Шивананда, эти стены символизируют двадцать пять таттв (Шивананда, с.56). По своей красоте каждая из последующих стен во много раз превосходит предыдущую (XII.10.18, 75). Каждая из областей утопает в садах, где растут вечно зеленые деревья (XII.10.20-54) или деревья из драгоценных камней (XII.10.17; 11.24; 12.60). Благоуханием этих деревьев наполнен воздух на острове (XII.10.32, 35-36 и др.). По садам текут потоки молока и меда (XII.10.39), ср. с русскими преданиями о Макарейских островах. Каждую из областей населяют определенные божества со своими свитами. Среди этих божеств Хранители мира (XII.10.76), шестьдесят четыре калы (XII.11.3), тридцать две грозные шакти (XII.11.25), восемь посланниц Шри-Бхуванешвари (XII.11.48-49), восемь Матерей (XII.11.56-58), восемь советниц Богини (XII.11.76-81), изумрудную страну населяют Брахма, Вишну, Шива, Кубера, Кама и Ганеша со своими супругами и воплощениями, а также шестьдесят четыре агамы в

их воплощенном состоянии (XII.11.82-99), в коралловой стране пребывают божества пяти стихий (XII.11.101-102), а в стране наваратны (девяти камней) – Махавидьи и прочие воплощения Деви (XII.11.106). Подчеркивается, что Хранители мира, как и иные божества, обитающие на Жемчужном острове, представляют собой совокупный образ тех божеств из бесчисленных миров (брахманд) индуистского космоса (XII.10.76; 11.57 - 58; 11.99). Сразу на память приходит остров Буян, на котором, согласно преданию, пребывают ангелы и святые.

В центре Жемчужного острова находится роскошный, ослепительно блистающий дворец Богини, построенный из волшебного камня чинтамани (XII.11.108-12.1), ср. камень Алатырь, и стеклянные башни и дворцы из кельтской мифологии. В этом дворце есть четыре залы: любви, освобождения, познания и уединения (XII.12.2-3). Вначале сказано, что Великая Богиня восседает на ложе, которое образуют пять великих мужских божеств: Брахма, Вишну, Рудра, Ишвара и Садашива (XII.12.11-12). Затем говорится, что перед творением вселенной она раздваивается, и из половины ее тела происходит Махешвара (XII.12.13-14), и тогда Богиня в образе Шри-Бхуванешвари восседает на его левом колене (XII.12.17). Махеша или Махешвара всецело зависит от Богини (XII.12.39). В соответствии с каноническими представлениями о женской красоте подробно описывается ее внешний облик (XII.12.18-32). Из всех миров отправляются во дворец Чинтамани почитатели Богини из числа разных существ (XII.12.44-45) и там же они достигают одного из четырех видов освобождения (XII.12.51-52). Этот дворец – место, где царит вечный праздник и изобилие, и где никто не знает, что такое старость, болезни и отрицательные эмоции (XII.12.46-50). Там же находятся занятые служением Деви божества, представляющие собой совокупную форму божеств из всех миров (XII.12.52-53). Заканчивается этот раздел восхвалением Жемчужного острова. Утверждается, что тот, кто вспомнит Богиню в свой смертный час, отправится на тот остров (XII.12.71).

Как мы видим, в описании Жемчужного острова встречаются все те же мотивы, что и присутствуют в легендах других народов о подобных островах: земля, где никто не знает ни старости, ни болезней, с неувядающей, роскошной природой; часто символический цвет этой земли – белый (Левка, Аваллон, Белый остров Вишну); достижение этой земли связано с метаморфозой, будь ли то превращение в животных на острове Кирки, обретение бессмертия на островах блаженных или достижение освобождения на Жемчужном острове. Сакральным центром острова является либо волшебный камень (Алатырь), либо башня или терем (стеклянная башня фоморов или терем Ц на острове Буяне), либо дворец из этого камня (Чинтамани в ДБхП). На этом острове могут обитать как боги и прочие сверхъестественные существа, так и удостоенные милости богов люди, а владычицей острова может являться женщина божественной или полубожественной природы (Нинхурсаг на Дильмунде, Кирка и Калипсо в

сказаниях об Одиссее, фея Моргана на Аваллоне, Царь-девица на Буяне, Деви на Жемчужном острове).

Глава первая
РИШИ И БОЖЕСТВА СЛОГОВ ГАЯТРИ

Нарада сказал:
Предписания добродетельного поведения, о бог, даны тобою, о господин.
Также я слышал повествующие о несравненном величии Богини, очищающие ото всех грехов,
Сказания, [подобные] нектару, что из уст твоих изошли.
Чандраяну и прочие обеты, о которых [ты] рассказал[1], (1 - 2)
Как известно, соблюдать тягостно и [вовсе] невозможно.
Поэтому легкие для соблюдения воплощенными, (3)
Счастливо ведущие к обретению милости Богини и к обретению сиддхи
Обряды опиши мне, о господин, из сострадания, о владыка богов. (4)
Средь предписаний добродетельного поведения были упомянуты [тобою] сведения о Гаятри,
Что из них является самым важным и что в наибольшей степени приносит заслугу? (5)
Слоги Гаятри, которых столько же, сколько и таттв, были названы[2],
Кто же их риши и каков их стихотворный размер, о мудрец, (6)
И кто является их божествами[3], обо всем этом расскажи мне, о господин.

---

[1]1.1-2. *Предписания добродетельного поведения… даны тобою* (sadAchAra-vidhir … bhavatA varNitaH) – о них Нараяна рассказывает в одиннадцатой книге ДБхП, предшествующей данной. *Чандраяну и прочие обеты, о которых ты рассказал* (vratAni yAni choktAni chAndrAyaNa-mukhAni) – чандраяна, или «лунное покаяние», описывается в ДБхП XI.23.51-52. Также описание этого обета приводится МнДхШ 11.217-222. Бируни пишет о нем так: «человек постится в день полнолуния; на следующий день он принимает количество пищи, достаточное, чтобы наполнить себе рот один раз. На третий день он удваивает это количество и продолжает увеличивать таким образом количество пищи до дня новолуния, когда он постится. Затем, постоянно возвращаясь до предела, которого достигла его пища, он раз за разом уменьшает ее прием на количество еды, достаточное, чтобы наполнить рот один раз, пока не сведет ее на нет ко дню, когда Луна достигнет полнолуния» (Бируни, с. 482). Другие обеты также описываются в одиннадцатой книге ДБхП.

[2]1.6 (а). *Слоги Гаятри, которых столько же, сколько и таттв, были названы* (ye gAyatrI-gatA varNAs tattva-saMkhAs tvayeritAH) — таттвы это первичные принципы, элементы, состояния или категории бытия, «кирпичи», из которых строится мироздание. Слогов Гаятри двадцать четыре, а таттв в классической санкхье насчитывается двадцать пять. Видимо берутся таттвы без Пуруши, включающие в себя Пракрити, три внутренних инструментальных элемента – buddhi, manas и ahaMkAra, пять органов познания (j~nAnendriyAni), пять объектов чувственного восприятия (tanmAtrAs) и пять грубых материальных элементов (mahAbhUtAH) (Индийская философия, с. 780).

[3]1.6(б)-7(а). *Кто же их риши и каков их метрический размер, (…) // И кто является их божествами* (teShAM ke R^iShayaH proktA kAni ChandAMsi vai… // teShAM kA devatAH

Жгучее любопытство в сердце моем пребывает. (7)

Шри-Нараяна сказал:
Исполняет ли он свои прочие обязанности либо не исполняет,
Занятый только [повторением] Гаятри брахман совершившим все, что подлежит совершению[1], становится. (8)
[Того, кто] во время сандхьи преподносит [Солнцу] аргхью и повторяет Гаятри[2]
Три тысячи раз, сами боги почитают, о мудрец. (9)
Он может совершать ньясы или не совершать, но пусть повторяет Гаятри,
Непритворным образом созерцая ее, чья природа бытие-сознание-блаженство[3]. (10)
Благодаря совершенному знанию [хотя бы] одного его слога лучший из брахманов соперничает
С Хари, Шанкарой, Рожденным-из-лотоса, Сурьей, Чандрой и Хуташаной. (11)
Теперь, слушай, о брахман, [имена] божеств по порядку, [число которых равно числу] таттв. (12)
Вамадева, Атри, Васиштха, Шукра, Канва, Парашара,
Вишвамитра, исполненный великого пыла, Капила, великий Шаунака, (13)
Яджнявалкья, Бхарадваджа, богатый подвижничеством Джамадагни,
Гаутама, Мудгала, Ведавьяса, Ломаша, (14)
Агастья, Каушика, Ватса, Пуластья, Мандука,
Дурвасас, лучший средь подвижников, Нарада и Кашьяпа – (15)
Таковы по порядку риши слогов, о мудрец.
Гаятри, ушник, ануштубх, брихати, панкти, (16)
Триштубх, джагати, атиджагати,
Шаккари, атишаккари, дхрити, атидхрити, (17)

---

proktAH) – каждая мантра непременно имеет свое главенствующее божество (devata), своего первого провидца – «получателя» (R^iShi), метрический размер (Chandas), шакти (shakti) – «энергию», наиболее полно выраженную в одном из звуков, килаку (kIlaka) – «стержневой» звук мантры, на который как бы «нанизаны» все ее остальные звуки, и винийогу (viniyoga) – практическое применение. Без знания этих данных невозможно в полной мере пробудить мантра-шакти – мистическую силу мантры, и обрести желанные мантра-сиддхи, магические способности, развиваемые с помощью джапы мантр. Поэтому при передаче той или иной мантры ученикам гуру, как правило, сообщает и эти данные наряду с некоторыми устными разъяснениями (upadesha) (Тантрический путь, с.130).

[1]1.8(б). *совершившим все, что подлежит совершению* (kR^ita-kR^ityo) – в ДБхП это выражение является часто синонимом для обозначения человека, достигшего освобождения при жизни. Ср. ДБхП III. 12.58; VII. 30.98,31.3.

[2]1.9(а). *[Того, кто] во время сандхьи преподносит [Солнцу] аргхью и повторяет Гаятри* (sandhyAsu chArghya-dAnaM cha gAyatrI-japam eva cha) – правила совершения обрядов во время сандхьи изложены в ДБхП XI.16-17, 19-20.

[3] 1.10(б). *ее, чья природа бытие-сознание-блаженство* (sach-chid-Ananda-rUpiNI) – в шактизме эта ведантистская формула для характеристики абсолюта используется для обозначения Богини, см. примеч. к 6.90(а).

Вират, прастарапанкти, крити, пракрити, акрити,
Викрити, самкрити, акшарапанкти, (18)
БхуХ, бхуваХ, сваХ, а также размер джьотишмати –
Таковы эти размеры[1], о великий мудрец. (19)
Слушай же [имена] их божеств, о разумный, по порядку.
Первый [слог] принадлежит Агни, второй Праджапати, (20)
Третий – Соме, четвертый – Ишане,
Пятый – Савитару, шестой – божеству Адитье, (21)
Седьмой – Брихаспати, восьмой – Митре и Варуне,
Девятый – богу Бхаге, десятый – Арьяману, (22)
Одиннадцатый – Ганеше, двенадцатый – Тваштару,
Тринадцатый – Пушану, четырнадцатый – Индре и Агни, (23)
Пятнадцатый – Вайю, шестнадцатый – Вамадеве,
Семнадцатый – Митре и Варуне, (24)
Восемнадцатый – Вишвадеве, девятнадцатый – Матерям[2],
Двадцатый – Вишну, богу Васу – (25)
Двадцать первый, двадцать второй – божеству Рудре,
Двадцать третий – Кубере и соответствующий количеству таттв[3] – Ашвинам. (26)
Такова совокупность божеств двадцати четырех слогов
Наилучшая. От великих прегрешений очищается (27)
Тот, кто только слушает о ней и полный плод повторения [Гаятри] обретает, о мудрец. (28)

Так в девятнадцатой книге махапураны Девибхагавата заканчивается первая глава, называющаяся «Риши и божества Гаятри».

Глава вторая
ШАКТИ СЛОГОВ ГАЯТРИ

Шри-Нараяна сказал:
Каковы шакти слогов[4], о тех слушай, о многомудрый.
Вамадеви, Прия, Сатья, Вишва, Бхадра, Виласини, (1)
Прабхавати, Джая, Шанта, Канта, Дурга, Сарасвати,
Видрума, Вишалеша, Вьяпини, Вимала, (2)
Тамопахарини, Сукшма, Вишвайони, Джая, Ваша,
Падмалая, Парашобха, Бхадра, Трипада, (3)
Таковы, сказано, шакти двадцати четырех слогов.

---

[1] 1.16(б) – 19. Перечисляются различные метрические размеры санскритского стихосложения.

[2] 1.25(а). *Матерям* (mAtR^ikam) – имеются в виду шакти основных богов, см. 11.57(б)-58 и соотв. примеч.

[3] 1.26(б). *соответствующий количеству таттв* (tattva-saMkhyakam) – то есть двадцать четвертый по счету, см. примеч. к 1.6(а).

[4] 2.1(а). *Каковы шакти слогов* (varNAnAM shaktayaH) – см. примеч. к 1.6(б)-7(а).

Затем я назову цвета слогов [Гаятри]. (4)
[Первый слог по цвету подобен] чампаке и атаси, [второй] – цветку кораллового дерева,
[Третий] – кристаллу, [четвертый] – цветку лотоса, (5)
[Пятый] – восходящему Солнцу, [шестой] – раковине, [седьмой] – цветку кунды,
[Восьмой] – побегам и листьям лотоса, [девятый] – рубину, (6)
[Десятый] – сапфиру, [одиннадцатый] – жемчугу, [двенадцатый] – кункуме,
[Тринадцатый] – сурьме, [четырнадцатый] – красного цвета, [пятнадцатый по цвету подобен] вайдурье, [шестнадцатый] – чампаке, (7)
[Семнадцатый] – желтого цвета, [восемнадцатый по цвету напоминает] кунду или молоко,
[Девятнадцатый] – свет Солнца, [двадцатый] – хвост попугая, [двадцать первый] – белый лотос, (8)
[Двадцать второй] – цветок кетаки, [двадцать третий] – цветок жасмина
И [двадцать четвертый] – каравиру, таковы по порядку (9)
Цветы слогов, очищающие от великих грехов.
Земля, вода, огонь, воздух, акаша, (10)
Запах, вкус, образ, звук и прикосновение,
Срамные части, задний проход, ноги, руки, речь, (11)
Нос, язык, глаза, кожа, уши,
Прана, апана, вьяна, самана[1] – (12)
Таковы таттвы слогов по порядку.
Затем я возглашу тебе мудры варн по порядку. (13)
Сумукха, Сампута, Витата, Вистрита,
Двимукха, Тримукха, Чатурмукха, Панчамукха, (14)
Шанмукха, Адхомукха, Вьяпаканджали,
Шаката, Ямапаша, Гратхита, Санмукхонмукха, (15)
Виламба, Муштика, Матсья, Курма, Вараха,
Симхакранта, Махакранта, Мудгара и Паллава, (16)

[1]2.10(б)-12. *Земля, вода, огонь, воздух, акаша, // Запах, вкус, образ, звук и прикосновение, / Срамные части, задний проход, ноги, руки, речь, // Нос, язык, глаза, кожа, уши, / Прана, апана, вьяна, самана* (pR^ithivy Apas tathA tejo vAyur AkAsha eva cha // gandho rasash cha rUpaM cha shabdaH sparshas tathaiva cha / upasthaM pAyu-pAdaM cha pANI vAg api chakShush cha tvak shrotraM cha tataH param / prANo ‘pAnas tathA vyAnaH samAnash cha tataH param) - земля, вода, огонь, воздух и акаша являются пятью великими элементами (mahAbhUtAs) (это таттвы с 32 по 36 в шиваитско-шактистской системе миропроявления); запах, вкус, форма, звук и прикосновение составляют тонкие элементы (tanmAtrAs) (таттвы с 27 по 31); гениталии, анус, ноги, руки и речь принадлежат к органам действия (karmendriyAni) (таттвы с 22 по 26); нос, язык, глаза, кожа и уши относятся к органам восприятия (j~nAnendriyAni) (таттва с 17 по 21); прана, апана, вьяна, самана, а также не упомянутая здесь удьяна образуют пять жизненных дыханий. Эти пять дыханий выполняют различные функции. Собственно прана осуществляет вдох и выдох, апана обеспечивает работу выделительной системы, самана – пищеварительной, удана отвечает за глотание, а также отделение тонкого тела от плотного в момент смерти, и наконец, самана управляет сокращением мышц и суставами (Пахомов 2002, с. 112).

Тришулайони, Сурабхи, Акшамала, Лингака,
Амбуджа – таковы махамудры четвертой стопы [Гаятри][1]. (17)
Итак, рассказано тебе о мудрах варн, о многомудрый,
Кладущих конец грехам и приносящих славу и красоту. (18)

Так в двенадцатой книге махапураны Девибхагавата заканчивается вторая глава, называющаяся «Шакти слогов Гаятри».

Глава третья
КАВАЧА ГАЯТРИ

Нарада сказал:
О господин, владыка всего мира, сомнение есть у меня, о повелитель,
Сведущий в шестидесяти четырех искусствах[2], лучший из знатоков йоги, от грехов (1)
Благодаря какой заслуге освобождается [человек] и каким образом обретает природу Брахмана,
Природу божества. (2)
Об обряде я желаю услышать, о ньясе, как предписано,
Риши, метрическом размере, управляющем божестве и дхьяне, как предписано, о господин. (3)

Шри-Нараяна сказал:
Есть только одна высшая таинственная Гаятри-кавача,
Благодаря чтению которой и облачению в которую смертный ото всех грехов освобождается, (4)
Исполнения всех желаний достигает и обретает природу Богини.
Брахма, Вишну и Махешвара это риши (5)

---

[1] 2.14-17. *Сумукха, Сампута, Витата, Вистрита, / Двимукха, Тримукха, Чатурмукха, Панчамукха, // Шанмукха, Адхомукха, Вьяпаканджали, / Шаката, Ямапаша, Гратхита, Санмукхонмукха, // Виламба, Муштика, Матсья, Курма, Вараха, / Симхакранта, Махакранта, Мудгара и Паллава. // Тришулайони, Сурабхи, Акшамала, Лингака, / Амбуджа – таковы махамудры четвертой стопы [Гаятри]* (sumukhaM saMpuTaM chaiva vitataM vistR^itaM tathA / dvimukhaM trimukhaM chaiva chatuH pa~ncha mukhaM tathA // ShaNmukhAdhomukhaM chaiva vyApakA~njalikaM tathA / ShakaTaM yamapAshaM cha grathitaM sammukhonmukham // Vilambam muShTikaM chaiva matsyaM kUrmaM vArAhakam / siMhAkrAntaM mahAkrAntaM mudgaraM paUavaM tathA // trishUlayonI surabhish chAkShamAlA cha li~Ngakam / ambujaM cha mahAmUdrAsturyarUpAH prakIrtitAH) – некоторые из этих мудр упомянуты в 66-й главе КП: Сампута (66.58), Двимукха (66.27, 69), Тримукха (66.93 – 95), Муштика (66.27).

[2] 3.1(б). *Сведущий в шестидесяти четырех искусствах* (chatuH-ShaShTi-kalAbhij~na) – шестьдесят четыре искусства это программа сакральных наук, искусств и ремесел традиционной индуистской культуры. Эти искусства перечисляются в Камасутре (3.16). К ним относятся пение, игра на музыкальных инструментах, танцы, рисование, умение одеваться, строительное дело, умение сочинять стихи и др. (Камасутра, с. 54).

Кавачи Гаятри, Риг-, Яджур-, Сама- и Атхарва – стихотворные размеры, о Нарада,
Парамакала-Гаятри, имеющая природу Брахмана, это божество, (6)
там это её биджа, *бхарга* шакти, так сказано мудрецами,
дхийаХ килака и ради [достижения] освобождения ее применение[1]. (7)
[Произнося первые] четыре [слога, следует дотронуться] сердца, следующие три – головы,
[Следующие] четыре – глаз, и [произнося] заключительные четыре, дотронуться до всего тела, повторяя *астрАйа пхаТ* .
Теперь я возглашу ее дхьяну, дарующую садхакам исполнение желаний. (9)
«Имеющую [пять лиц], одно из которых – белое, а другие цвета жемчуга, коралла, золота и индиго, на каждом из которых по три ока, венчанную диадемой из драгоценных камней и полумесяцем, с телом, состоящим из слогов таттв,
Гаятри, знаки преподнесения даров и бесстрашия подающую, стрекало, петлю, череп, веревку, раковину, диск и два лотоса в руках держащую[2], я почитаю». (10)
[Следует прочесть кавачу]: «Пусть Гаятри защитит меня с востока, Савитри обережет с юга,
Брахмасандхья – с запада, Сарасвати – с севера. (11)
Пусть Парвати Джалашайини охранит меня с юго-востока,
Ятудхани Бхаянкари – с юго-запада, (12)
Павамани Виласини – с северо-запада,
Рудра Рудрарупини – с северо-востока, (13)
Сверху пусть обережет меня Брахмани, снизу – Вайшнави,

---

[1]3.5(б) - 7. *Брахма, Вишну и Махешвара это риши // Кавачи Гаятри, Риг-, Яджур-, Сама- и Атхарва – стихотворные размеры, о Нарада, / Парамакала-Гаятри, имеющая природу Брахмана, это божество, // там это ее биджа, бхарга – шакти, (…) / дхийаХ килака и ради [достижения] освобождения ее применение* (gAyatrI-kavachasyAsya brahma-viShNu-maheshvarAH // R^iShayo R^igyajuH samArthavashChaMdAMsi nArada / brahma-rUpA devatoktA gAyatrI paramA kalA // tad bIja bhaga ityeShA shaktir / kIlakaM cha dhiyaH proktaM mokShArthaM viniyogam) – см. примеч. к 1.6(б)-7(а).

[2]3.10(б). *знаки преподнесения даров и бесстрашия подающую, стрекало, петлю (…) в руках держащую* (varadAbhayA~Nkusha-kashAH) – петля, которую Богиня держит в руке, символизирует аркан смерти (yama-pasha), отобрав этот аркан у Ямы, она дарует бессмертие, ибо Яме больше нечем схватить душу. С бессмертием приходит бесстрашие, отсюда ее вторая рука показывает жест бесстрашия (abhaya-mUdra). Жест бесстрашия, - это ладонь с мизинцем, безымянным и средним пальцами, обращенными вверх, и с соединенными указательным и большим пальцами. Стрекало (a~Nkusha) – это атрибут погонщика слона, которым тот управляет животным. Это символ власти Богини над созданиями – пашу, управления и подчинения их своей воле, соответствующий более близкому нам образу кнута. Поскольку стрекало как один из божественных атрибутов находится на северо-западе, оно ассоциируется с Ваю и ориентацией в пространстве. Функция преподнесения даров – одна из функций индуистских богов, в данном случае Богини в ее милостливом проявлении, символизируется соответствующим жестом (vara). Жест преподнесения даров – это ладонь, обращенная вниз. Ср. ДБхП III. 3.40; IV. 19.9(а); VII.30.3(а).

Таким образом, с десяти сторон, с десяти сторон все мое тело Бхунешвари пусть защитит. (14)
Слово *тат* пусть охранит мои ноги, слово *савитуХ* – колени,
вареНйаМ – чресла, *бхаргас* – пуп, (15)
девасйа – мое сердце, *дхИмахи* – шею,
Слово *дхийаХ* – мои очи, *йаХ* – чело, (16)
Слово *наХ* пусть защитит мою голову, *прачодайАт* – шикху.
Затем, слово *тат* пусть обережет мою голову, слог *ка* – чело, (17)
Слог *ви* – очи, *ту* – ланиты,
Ва – ноздри, *ре* – уста, (18)
Ни – верхнюю губу, *йа* – нижнюю губу,
Слог *бха* – лицо, слог *рго* – ланиты, (19)
Слог *де* – шею, слог *ва* – плечи,
Слог *сйа* – правую руку, слог *дхи* – левую руку, (20)
Слог *ма* пусть защитит сердце, слог *хи* – живот,
Слог *дхи* – пуп, слог *йо* – поясницу, (21)
Слог *йо* – задний проход, слог *наХ* – оба бедра,
Слог *пра* – колени, слог *чо* – голени, (22)
Слог *да* – лодыжки, слог *йа* – ноги,
И *т* пусть все члены тела охранит. (23)
Эта божественная кавача устраняет сотни невзгод,
Наделяет знанием шестидесяти четырех искусств[1] и дарует освобождение. (24)
Ото всех грехов очищается [человек], достигает Парабрахмана
И обретает плод [дарения] тысячи коров благодаря чтению и слушанию ее. (25)

Так в двенадцатой книге махапураны Девибхагавата заканчивается третья глава, называющаяся «Кавача Гаятри».

Глава четвертая
СЕРДЦЕ ГАЯТРИ

Нарада сказал:
О Бхагаван, о бог богов, о владыка, ведающий прошлое и будущее, о господин,
Я слышал божественную кавачу мантры Гаятри. (1)
Ныне же я желаю услышать о Сердце Гаятри,
Ношением которого повторяющий Гаятри обретает заслугу. (2)

Шри-Нараяна сказал:
О Сердце Богини ясно поведано в Атхарва-[веде],
И эту тайну сокровеннейшую я тебе поведаю. (3)

[1]3.24(б). *шестидесяти четырех искусств* (chatuH-ShaShTi-kalA…) – см. примеч. к 3.1(б).

В ее вселенском проявлении великую богиню Гаятри, матерь Вед,
Созерцая, на членах ее тела следует лицезреть богов. (4)
Вследствие тождества между телом и вселенной[1] на собственном теле следует созерцать их.
На собственном теле, имеющим природу Богини, для уподобления им [пусть лицезреет их] садхака. (5)
«Да не почитает бога тот, кто сам богом не является»[2], - это известно знатокам Вед.
Дабы не проводить отличий, на собственном теле пусть он созерцает эти божества. (6)
Ныне я поведаю о [Сердце Гаятри, благодаря чему] обретается подобие [с богами].
Риши Сердца Гаятри это я сам, (7)
Размер ее – гаятри, а божество – Парамешвари.
Вышеуказанным способом следует совершить шесть ньяс.
[Устроившись] на сиденье в безлюдном месте, следует целиком погрузиться в созерцание. (8)
Теперь об артха-ньясе. [Следует созерцать] божество Дьяуса на голове,
Ашвинов – на рядах зубов,
Обе Сандхьи – на верхней и нижней губах,
Агни – на устах,
Сарасвати – на языке,
Брихаспати – на шее,
Восемь Васу – на грудях,
Маруты – на руках,
Парджанью – на сердце,
Акашу – на животе,
Антарикшу – на пупе,
Индра и Агни – на обоих сторонах поясницы,
Праджапати-виджнана-гхану – на седалище,
Кайласу и Малаю – на бедрах,
Вишведевов – на коленях,
Каушики – на голенях,

---

[1]4.5(a). *вследствие тождества между телом и вселенной* (piNDa-brahmANDayor aikyAd) – в индуистском мировоззрении и, в особенности, в Тантре внешний мир (brahmANDa, «космическое яйцо», или просто aNDa «яйцо») представляет собой макрокосм по отношению к человеческому телу (piNDa), играющему роль микрокосма. В магическом смысле тело более велико и полно, чем физическая вселенная, и функционирует в несколько ином режиме вибрации, времени и пространства. В индивидуальном теле человека отражается и содержится весь космос. Каждая чакра представляет особый мир, или уровень, причем величайший план локализован в голове, а низший – в ступнях. Европейскому понятию «макрокосм-микрокосм» соответствует термин piNDa-aNDa (Субрамуниясвами, с.689-690, 707-708).

[2]4.6(a). *«Да не почитает бога тот, кто сам богом не является»* - nAdevo 'bhyarchayed devam.

Оба пути[1] – на заднем проходе,
Предков – на чреслах,
Притхиви – на ногах,
Ванаспати – на перстах,
Риши – на волосах на теле,
Мухурты – на ногтях,
Планеты – на костях,
Времена года[2] – в крови и плоти,
Годы – в моргании очей,
Солнце и месяц – в дне и ночи.
У наилучшей, божественной Гаятри тысячеокой нахожу я прибежище.
оМ тат савитур вареНйАйа намаХ
оМ тат-пУрвА джайАйа намаХ
тат-прАтарАдитйАйа намаХ тат-прАтарАдитйа-пратиШТхАйа намаХ
Читающий это утром очищается от грехов, содеянных за ночь,
А читающий вечером очищается от грехов, содеянных за день.
Читающий же и утром, и вечером становится безгрешным.
[Он все равно что] совершивший омовение во всех тиртхах
И сведший знакомство со всеми богами,
Очистившийся от дурных речей,
Очистившийся от принятия недозволенной пищи,
Очистившийся от жевания того, что нельзя жевать,
Очистившийся от сосания того, что нельзя сосать,
Очистившийся от совершения того, что запрещено совершать,
Очистившийся от принятия сотен и тысяч даров, что принимать греховно,
Очистившийся от принятия любых даров, очистившийся от [греха] принятия пищи с людьми не своей касты[3],

---

[1]4.9. *Оба пути* (ayane) – в Упанишадах содержится представление о двух возможных посмертных путях души: пути предков (pitR^iyana) и пути богов (devAyana), см. БрУ 2.15-16; ЧхУ 10.1-4. После смерти душе предстоит вместе с дымом погребального костра либо отправиться на небо путем предков и, претерпев некоторые метаморфозы, вернуться к земному существованию (для тех, кто просто ограничивался предписанной обрядностью), либо окончательно уйти путем богов в мир Брахмана и более не знать перерождений (для тех, кто познал высшую истину) (Индийская философия, с.371; Индуизм, с.187, 329).

[2]4.9. *Времена года* (R^itavaH) – индийский календарь насчитывает шесть времен года: vasanta (весна, март-апрель), grIShma (лето, или жаркий сезон, май-июнь), varShAH (сезон дождей, июль-август), sharad (осень, или прохладный сезон, сентябрь-октябрь), hemanta (зима, или холодный сезон, ноябрь-декабрь), shishira (холодный листопадный сезон, январь-февраль) (Индия, с.12; Махабхарата 1987, с. 679).

[3] 4.9. *Очистившийся от [греха] принятия пищи с людьми не своей касты* (abhakShya-bhakShaNAt pUto) – индусам, принадлежащим к разным кастам, запрещается совместный прием пищи. Вот как об этом рассказывает Бируни: «Для совместной трапезы каждая из этих четырех каст располагается по отдельности и ни в одном ряду не могут находиться два человека, различных по касте. А если, например, в ряду брахманов находятся два человека, соперничающих друг с другом, и если их места оказываются близкими, их сидения отделяют друг от друга поставленной между ними доской или натянув одежду,

Очистившийся от говорения лжи,
Затем, не следующий обету целомудрия начинает следовать этому обету.
Благодаря изучению этого Сердца обретается плод совершения тысяч жертвоприношений
И плод повторения Гаятри шестьдесят тысяч раз,
Брахманы же обретают восемь сиддхи[1],
Брахман, который постоянно повторяет его утром, ото всех грехов очищается
И в мире Брахмы величается.
Так рек Бхагаван Шри-Нараяна.

Так в двенадцатой книге махапураны Девибхагавата заканчивается четвертая глава, называющаяся «Сердце Гаятри».

Глава пятая
ГИМН ГАЯТРИ

Нарада сказал:
О сострадательный к своим почитателям, о всеведущий, уничтожающее грехи Сердце
Гаятри описано [тобою], ныне же поведай хвалебный гимн Гаятри. (1)

Шри-Нараяна сказал:
О изначальная Шакти, Матерь мира, являющая милосердие к своим почитателям,
О вездесущая, безграничная, о Шри-Сандхья, поклонение да будет тебе! (2)
Ты Сандхья, Гаятри, Савитри, Сарасвати,
Брахми, Вайшнави, Раудри, красная, белая и черная[2], (3)

или чем-нибудь другим, даже если между ними проводят черту, то они разделены» (Бируни, с.125). Подробнее об этом см. Дюмон, с.161-170.

[1]4.9. *восемь сиддхи* (aShTa-siddhi) – сиддхи это мистические сверхспособности и силы, обретаемые в результате упорных занятий йогой. Насчитывается восемь классических сиддхи: 1.анима – способность уменьшаться до размеров атома;2. гарима – способность становиться сверхтяжелым; 3.лагхима – способность делаться легче пушинки; 4.прапти – способность доставать всё, что угодно; 5.махима – способность становиться огромным; 6.ишитва – способность создавать из ничего или уничтожать без следа любые предметы; 7.вашита – способность управлять материальными элементами; 8.камавасайита – способность принимать различные облики и даже представать одновременно в нескольких телах (но не более семи). Все эти сиддхи считаются второстепенными по сравнению с великим сиддхи – освобождением (Маханирвана, с. 310).

[2] 5.3(б). *красная, белая и черная* (raktA shvetA sitA) – соответственно Брахми красного цвета, Вайшнави – белого, а Раудри – черного. Белый, красный и черный являются цветами трех гун (соответственно, саттвы, раджаса и тамаса). Примечательно также, что эти три цвета являются своего рода универсальными символами. На всех континентах, у народов, никогда не вступавших в контакт с друг другом, с белым, красным и черным цветами отождествлялись самые важные явления и процессы, и при чем всегда – одни и те же. Так, например, в иудаистской традиции, восходящей к Библии, красный цвет всегда

Утром девочка, в полдень девица, вечером старуха, [в таких обличьях] мудрецы созерцают Бхагавати[1], (4)
Восседающую на гусе, Гаруде и быке[2].
Подвижники лицезреют ее на земле читающей Ригведу, (5)
В воздушном пространстве она блистает, повторяя Яджурведу,
И она поет саманы, странствуя по всем [мирам]. (6)
Ты пребываешь в мире Рудры, мире Вишну
И мире Брахмы, являя милость богам. (7)
Матерь, радущая семь риши[3], майя, преподносящая многочисленные дары,
Из рук, очей, слез и пота Благого и Благой[4] происходящая, (8)
Матерь блаженства, Дурга, десятью [именами] зовущаяся:
Желанная, Дары-преподносящая, Широчайшая, Прекрасная, (9)
Тяжелейшая, Веприца, Прекраснобедрая – седьмая,
Темная-Ганга, Сандхья и Наслаждение-и-освобождение-дарующая[5]. (10)
[Ты] Бхагиратхи в мире смертных, Бхогавати в нижнем мире,
И [Мандакини] на третьем небе, богиня, в трех местах пребывающая[6], (11)

ассоциируется с яростными порывами, буйными страстями, войной и разрушением. О значении красного цвета в культе Богини см. примеч. к 58.7; 58.56. Согласно одной из гипотез, белый, красный и черный цвета символизировали в сознании «примитивных» народов важнейшие физиологические процессы и отправления человека - сперму, кровь и фекалии, отсюда их универсальное значение в различных культурах (Пименов, с. 281, 283). В алхимии эти фундаментальные цвета связаны с тремя основными операциями»: «работа в черном», «работа в белом» и «работа в красном» (Эвола 2010, с. 226). Так, включение этих трех цветов одновременно в образ Богини должно было, вероятно, подчеркнуть, что Богиня является источником всего миропроявления со всеми его противоречиями. Ср. ДБхП V. 8.44(б) – 45(а).

[1] 5.4(б). *Утром девочка, в полдень девица, вечером старуха, [в таких обличьях] мудрецы созерцают Бхагавати* (prAtar bAlA cha madhyAhne yauvanasthA bhavet punaH vR^iddhA sAyaM bhagavatI) – ср. МНТ 5.56 – 60.

[2] 5.5(а). *Восседающую на гусе, Гаруде и быке* (haMsa-sthA garuDArUDhA tathA vR^iShabha-vAhinI) – соответственно, на гусе восседает шакти Брахмы, на Гаруде – шакти Вишну и на быке – шакти Шивы.

[3] 5.8(а). *семь риши* (sapta-R^iShi) – Семь мудрецов или Семь риши это весьма популярная в индийской мифологии группа персонажей божественного происхождения. Часто в этой группе объединяются «мыслью рожденные» сыновья Брахмы, позднее в ее состав включают великих мудрецов. Имена членов этой группы сильно варьируются в различных текстах. В индийской астрономии название Семь мудрецов носит созвездие Большой Медведицы, со звездами которой они отождествляются (Темкин, с. 263).

[4] 5.8(б). *Благого и Благой* (shivayoH) – здесь двойственное число, т. е. Шивы и его супруги.

[5] 5.10(б). *Наслаждение-и-освобождение-дарующая* (bhoga-mokSha-dA) – «наслаждение – освобождение» это известная формула шактизма, означающая гармоничное сочетание духовного освобождения и всего спектра земного жизненного опыта, наполненного ощущением реального присутствия Богини (Индийская философия, с. 857). Шактисты утверждают, что Богиня может даровать и то и другое, в отличие от Вишну и Шивы, которые могут дать только освобождение (Маханирвана, с. 149).

[6] 5.11. *[Ты] Бхагиратхи в мире смертных, Бхогавати в нижнем мире, / И [Мандакини] на третьем небе, богиня, в трех местах пребывающая* (bhAgirathI martya-loke pAtAle bhogavaty api / tri-loka-vAhinI devI sthAna-traya-nivAsinI) - третье небо это высшее небо,

Находясь в Бхурлоке, ты Земля, тяготы выносящая,
В Бхуварлоке – шакти Ваю и Сварлоке – вместилище мощи. (12)
В Махарлоке [ты] Махасиддхи, в Джанарлоке – Джана,
В Таполоке – Тапасвини и Сатьявач в Сатьялоке. (13)
[Ты] Камала в мире Вишну, Гаятри в мире Брахмы,
А в мире Рудры ты пребываешь как Гаури, являющаяся половиной тела Хары.[1] (14)
Как Пракрити ты воспеваешься.
Имеющая природу состояния равновесия, Шабалабрахмарупини, (15)
Как Парашакти высшая ты воспеваешься,
Силы желания, силы действия и силы знания[2] – трех сил источником являющаяся, (16)
Ганга, Ямуна, Випаша, Сарасвати,
Сараю, Девика, Синдху, Нармада, Иравати, (17)
Годавари, Шатадру, Кавери, текущая в мире богов,
Каушики, Чандрабхага, Витаста, Сарасвати, (18)
Гандаки, Тапини, [Кара]тоя, Гомати, Ветравати[3],
Ида, Пингала и Сушумна, (19)

которое отождествляется с раем, т . е. миром Индры, где он сам и пребывает (Махабхарата 1996, с. 286). По представлениям индийцев, река Ганга протекает тремя путями: в небесах, на земле и в подземном мире. Под небесной Гангой подразумевается Мандакини – рукав Ганги, стекающий через долину Кедаранатха в Гималаях, в северной части Гарвала (Махабхарата 1996, с. 297). По другой версии, небесная Ганга это Млечный путь (Маханирвана, с. 325).

[1] 5.14(б). *являющаяся половиной тела Хары* (harArdhA~nga-nivAsinI) – в индуизме считается, что жена как бы является второй половиной тела мужа. Так, в Тайттирия-брахмане говорится: «Сам человек – полчеловека, вторая половина – жена» (11, 9, 4, 7). В данном контексте это может трактоваться также с учетом того, супруга Шивы во втором своем рождении как Парвати предавалась суровому подвижничеству и получила вторую половину тела Шивы (Шива-пурана II. 41.40, об этом рассказывается и в КП 45). Изображение Шивы с телом наполовину мужским, наполовину женским символизирует единение божественного духа и его энергии – шакти.

[2] 5.16(б). *силы желания, силы действия и силы знания* (icChA-shaktiH kriyA-shaktir j~nAna-shaktis) – это три фундаментальные энергии, являющееся проявлением Высшей Шакти и символизируемые тремя зубцами Шивы. Они также соотносятся с тремя гунами Пракрити: тамасом, саттвой и раджасом (Маханирвана, с. 19; Субрамуниясвами, с. 751). Из саттвичной j~nAna-shakti берут свое начало буддхи, манас, аханкара и читта, из раджасичной kriyA-shakti – пять органов восприятия, пять органов действия и пять жизненных дыханий (о них см. примеч. к 2.10(б)-12) и, наконец, из тамасичной icChA-shakti – пять танматр и пять грубых элементов (о них см. примеч. к 2.10(б)-12) (ДБхП III.7.25 – 38).

[3] 5.17-19(а). *Ганга, Ямуна, Випаша, Сарасвати, / Сараю, Девика, Синдху, Нармада, Иравати, // Годавари, Шатадру, Кавери, текущая в мире богов, / Каушики, Чандрабхага, Витаста, Сарасвати, // Гандаки, Тапини, [Кара]тоя, Гомати, Ветравати* (ga~NgA cha yamunA chaiva vipAshA cha sarasvatI / sarayUr devikA sindhur narmadevarAvatI tathA // godAvarI shatadrUsh cha kAverI deva-loka-gA /kaushikI chandrabhAgA cha vitastA cha sarasvatI //ga~NDakI tApinI toyA gomatI vetravaty api) – список рек Индии, см. Словарь топонимов в Приложении.

Гандхари, Хастиджихва, Пуша, Апуша,
Аламбуса, Куху, Шанкхини, несущая жизнь[1], (20)
Ты нади, находящиеся в теле, такой ты воспевалась древними мудрецами.
[Ты] пребывающая в лотосе сердца сила жизненного дыхания, в горле ты – Свапнанайика, (21)
На небе – Сададхара, на бинду – Биндумалини,
В мула-[дхаре] – Кундали-шакти и на корнях волос – Вьяпини. (22)
На шикхе ты Мадхьясана, а на кончике шикхи – Манонмани.
К чему еще много слов? Что бы ни было в трех мирах, (23)
Все то есть ты, о Великая богиня[2], о Шри-Сандхья, поклонение да будет тебе!
Итак, поведан этот гимн, [повторение которого] во время сандхьи большую заслугу сулит, (24)
От тяжких грехов очищает и великими сиддхи наделяет.
[Тот, кто] возносит его со сосредоточением во время сандхьи, (25)
Не имея сына, обретает сына, а стремясь к богатству, получает его.
Плод [посещения] всех тиртх, всех епитимий, всех даров, всех жертвоприношений и всех йог ожидает его. (26)
На протяжении долгого времени вкушая наслаждения, после смерти он обретает освобождение.
Подвижниками возносимый гимн во время омовения кто прочтет, (27)
Где бы он не погружался в воду, плод погружения в Сандхью
Он обретает, и нет в этом сомнения, правда это, о Нарада. (28)
Также кто слушает [этот гимн] с почтением, тот от грехов очищается,
Подобный нектару гимн Сандхье, Нарадою переданный. (29)

Так в двенадцатой книге махапураны Девибхагавата заканчивается пятая глава, называющаяся «Гимн Гаятри».

Глава шестая
ТЫСЯЧА И ВОСЕМЬ ИМЕН ГАЯТРИ

---

[1] 5.19(б)-20. *Ида, Пингала и Сушумна, // Гандхари, Хастиджихва, Пуша, Апуша, / Аламбуса, Куху, Шанкхини, несущая жизнь* (iDA cha pi~NgalA chaiva suShumnA cha tR^itIyakA // gAndhArI hastijihvA cha pUShA tathaiva cha / alaMbusA kuhUsh chaiva shaMkhinI prANayAhinI) – перечисляются десять основных нади (энергетических канала), существующих в теле человека. Эти нади заканчиваются соответственно в левой ноздре, правой ноздре, брахмарандхре, левом глазу, правом глазу, правом ухе, левом ухе, во рту, половом органе, анусе (Горакша-шатака, 29-31). Ср. ДГ 5.28. Три самые важные нади из десяти: ида, пингала, сушумна (Маханирвана, с.54; Элиаде, с. 291-292).

[2] 5.23(б)-24(а). *Что бы ни было в трех мирах, // Все то есть ты, о Великая богиня* (yat-ki~nchij jagatI-traye // tat sarvaM tvaM mahA-devi) – под управлением Шакти Майя развертывается в материальные элементы и физические части всех существ (Индийская философия, с. 496 – 497; Радхакришнан, т. 2, с. 663 - 664), см. также примеч. к 8.62. Ср. ДБхП III.6.11 – 17.

Нарада сказал:
О Бхагаван, ведающий все законы и сведущий во всех писаниях,
Из твоих уст я услышал тайну Шрути и Смрити. (1)
Благодаря чему рождается мудрость, очищающая ото всех грехов,
Как происходит познание Брахмана и как достигается мокша? (2)
Каков путь брахманов и как победить смерть,
В этой жизни и в следующей плод как обретается, о лотосоокий? (3)
Обо всем этом ты полностью поведать мне должен.

Шри-Нараяна сказал:
О многомудрый праведник, добре, что ты спрашиваешь меня, о безгрешный. (4)
Слушай же, я старательно перечислю тебе тысячу восемь
Прекрасных и удивительных имен Гаятри, что от грехов очищают, (5)
Которые в начале творения Бхагаван прежде рек, их я назову тебе.
Риши тысячи восьми [имен] является Брахма, (6)
Размером – ануштубх, божеством – Гаятри,
Биджей – согласные и шакти – гласные. (7)
Сначала предписывается [совершение] анга-ньясы и кара-ньясы матрик-слогов[1],
А теперь дхьяну я возглашу на благо садхак. (8)
«[Драгоценностями] красного, белого, золотистого, темно-синего и белого цветов[2] [украшенную], тремя очами блистающую, рдяную, свежими красными венками и жемчугами расцвеченную деву
Гаятри, восседающую на лотосе и держащую в ладонях [цветок] кунды и лотос, лотосоокую, прекрасную гирлянду носящую, на лебеде восседающую я почитаю». (9)
Та-чьи-качества-непостижимы, Непроявленная[3], Богатства-великая-владычица[4],
Посредине-океана-нектара-пребывающая[1], Непобедимая, Апараджита[2], (10)

---

[1] 6.8 (а). *анга-ньясы и кара-ньясы матрик-слогов* (a~Nga-nyAsa-kara-nyAsAv…mAtR^ikAkSharaiH) – анга-ньяса это ритуальное прикосновение к частям тела. Кара-ньяса представляет собой мысленное расположение пяти элементов мира с выражающими их диаграммами и слогами на пальцах рук, начиная с правого большого и кончая мизинцем (Тюлина, с. 107). Подробно о кара-ньясе, см. КП 64.28(б) - 29. Кара-ньяса это ритуальное прикосновение к пальцам, см. КП 64.30 – 31, Маханирвана-тантра, 3, 39 - 43 (Маханирвана, с. 187 - 188).

[2] 6.9(а). *красного, белого, золотистого, темно-синего и белого цветов* (rakta-shveta-hiraNya-nIla-dhavalair) – эти цвета передают различные эмоции и чувства (Виджнянананда, с.1147). О цветовой символике см. также примеч. к 5.3(б).

[3] 6.10(а). *Непроявленная* (avyaktA) – этот термин используется в философии санкхьи для обозначения Пракрити как первопричины мира объектов (Индийская философия, с.306-307).

[4] 6.10(а). *Богатства-великая-владычица* (artha-mAtR^i-maheshvarI) – Свами Виджнянананда дает такое толкование этого имени: «because She is the Controller of Brahma, etc.» (Виджнянананда, с. 1147).

Обладающая-способностью-анима-и-прочими[3], Пребывающая-в-диске-Солнца,
Вечно-юная, Нерожденная, Другая, Вне-закона-стоящая[4], Четки-держащая, Опора, (11)
Начинающаяся-слогом-*а*-и-заканчивающаяся-слогом-*кША*[5], Совокупность-шести-врагов-уничтожающая[6],
Словно-гора-сурьмы-блистающая, На-горе-сурьмы-живущая, (12)
Адити, Неповторение, Неведение, С-очами-точно-лотосы,
Снаружи-и-внутри-пребывающая, Неведение-устраняющая, Душа, (13)
Нерожденная, В-устах-Нерожденного-живущая, Лотосоликая,
Половина-буквы[7], Достижение-целей-жизни-дарующая[1], Полчища-недругов-рассеивающая, (14)

---

[1] 6.10(б). *Посредине-океана-нектара-пребывающая* (amR^itArNava-madhya-sthA) – Жемчужный остров, служащий местопребыванием Богини, описывается находящимся посредине океана нектара, см. 10.6.

[2] 6.10(б). *Апараджита* (chAparajitA) – цветок в виде йони, использующийся при поклонении Дурге. В него вкладывается окрашенный красной сандаловой пастой цветок карави (символизирующий лингам), что означает майтхуну. Эти два цветка предлагаются божеству в качестве аргхьи (Маханирвана, с. 267).

[3]6.11(а). *Обладающая-способностью-анима-и-прочими* (aNimAdi-guNAdhArA) – анима это одна из сиддхи, это способность становиться бесконечно малым, см. примеч. к 4.9.

[4]6.11(б). *Вне-закона-стоящая* (adharmA) – это имя связано с тем, что почитание Богини через вамачару включает использование средств, не совместимых с установлениями шастр и пуран. Отсюда обвинения тантриков-вамачаринов в распущенности и аморализме (Индийская философия, с.774). Свами Виджнянананда трактует это имя как «she has no dharma, caste, etc.» (Виджнянананда, с.1147).

[5] 6.12(а). *Начинающаяся-слогом-а-и-заканчивающаяся-слогом-киша* (akArAdi-kSha-kArAntA) – Свами Виджнянананда переводит: «beginning with the syllable «a» and ending with the syllable «kSha» thus comprising the fifty syllables» (Виджнянананда, с. 1147). Имеются в виду матрики – изображения пятидесяти акшар алфавита деванагари, считающиеся проявлением Шакти и помещаемые на лепестках лотосов – чакр, см. ДГ 5.34-47. Естественно, наибольшую роль играет здесь начальная акшара *а*. Буква *а* считается источником всех акшар. Гласные звуки (помешаемые на лепестках лотоса, символизирующего вишуддху) являются в целом более высокой ступенью, чем согласные, они суть жизненные принципы согласных, тогда как последние – «чрево» (yoni) гласных. 50-я акшара (вернее, лигатура) *кША*, помещаемая вместе с *ха* на чакру аджня, считается венцом всех акшар и источником онтологического становления. Ср. схожую концепцию букв еврейского алфавита в каббале.

[6]6.12(а). *Совокупность-шести-[врагов]-уничтожающая* (ari-ShaD-varga-bhedinI) – Свами Виджнянананда отчего-то переводит: «destroying the five passion», хотя здесь стоит цифра 6 (ShaD), а не пять. Согласно словарю В. А. Кочергиной, ShaD-varga может переводиться как «пять чувств и ум» или как «шесть недостатков или пороков человека»: kAma – страсть, krodha – гнев, lobha – стяжательство, mAna – гордость, mada – безумство, harSha – высокомерие (Кочергина, с. 663). См. также Маханирвана, с.146.

[7]6.14(б). *Половина-буквы* (ardha-mAtrA) – термин, относящийся с традиционной индуистской фонетике (шикша), одно из его базовых понятий. mAtra означает длительность звучания той или иной фонемы. Например, две половины матры в слове ka будут k и a. Одно из имен Богини Тридхаматратмикастхита переводится как «пребывающая в трех полуматрах», т. е. в a, u и M пранавы. В шактистском мистицизме

Асуров-истребительница, Новолуние, Несчастье-прогоняющая, Членами-низших-каст-почитаемая[2],
Изначальная-Лакшми, Изначальная-Шакти, Недеяние, С-продолговатыми-очами, (15)
Путем-солнца-следующая, Та-которой-солнце-служит,
Наставница, Оборачивающаяся, Правило, В-изначальном-образе-живущая, (16)
Агнейи, Бессмертная, Изначальная, Почитаемая, На-троне-восседающая, В-[мул]адхаре-пребывающая[3], Прибежищем-служащая, В-акашанте-живущая[4], (17)
Изначальной-акшарой-обладающая, Внутренней-акаши-образ-принимающая[1],

---

каждая фонема символизирует какой-либо аспект проявленной или непроявленной реальности. И то, что Богиня именуется ardha-mAtrA или Половиной-буквы, означает ее присутствие в каждом таком аспекте. Ср. ДМ 1.74(а).

[1] 6.14(б). *Достижение-целей-жизни-дарующая* (artha-dAna-j~nA) – Свами Виджнянананда переводит «because She grants all the Purusarthas» (Виджнянананда, с.1147). Всего этих целей в индуизме четыре: 1). Дхарма (dharma, закон, долг) – исполнение семейных обязанностей, религиозных обрядов и др.; 2). Артха (artha, польза) – полезная деятельность, обеспечивающая материальное благополучие; 3). Кама (kAma, любовь) – чувственная любовь как источник наслаждения и воспроизведения жизни. Исполнение этих первых трех позволяет перейти к четвертому – мокша (mokSha, освобождение) – освобождение от уз бытия, выход за пределы сансары (Индуизм, с. 451).

[2] 6.15(а). *Членами-низших-каст-почитаемая* (antyajArchitA) – термин antyaja использовался в санскритской литературе для обозначения каст, занимавших в иерархии место еще ниже шудр. Уделом представителей этих каст были «нечистые» профессии. В качестве таковых они упомянуты и Бируни (Бируни, с.124). Согласно Моньер-Вильямсу, к antyaja относятся семь низших каст: прачки, кожевники, мимы, плетенщики (varuDa), меды (meda – живущие низкими занятиями) и горцы (или лесные жители) (Бируни, с.575). Данное имя Богини связано с тем, что в то время после арийского вторжения матриархальные культы первоначально были распространены лишь среди аборигенных племен, вошедших в структуру индусского общества в образе низших каст. Например, почитание Дурги первоначально было свойственно неарийским племенам шабаров, барбаров и пулиндов (ХВ 11.3). Об этом же сообщает и Бхавишья-пурана IV.138.27 – 30. Связь богини Кали с периферией индуистского общества (ее почитают члены племен и низших каст в «неблагих» местах) отмечает трактат по архитектуре Манасара-шилпа-шастра, датируемый с 6 по 8 вв. В нем сказано, что храмы Кали следует строить вдалеке от городов и деревень возле мест кремации и жилищ чандалов (Кинсли 1987, с. 117 - 118). И лишь позже женские божества стали почитаться в высших классах (Бэшем, с.337).

[3] 6.17(б). *В-[мул]адхаре-пребывающая* (AdhAra-nilayA) – Свами Виджнянананда переводит: «seated in the Muladhara» (Виджнянананда, с.1148). Имеется в виду Кундалини, которая считается проявлением Богини в человеческом теле. В Тантрараджа-тантре о ней сказано: «Созерцай Деви Кундалини в образе своего ишта-деваты в облике девушки в полном расцвете своей юности с пышными грудями красивой формы, украшенной всевозможными драгоценностями, сияющей, как полная луна, у нее никогда не устающие глаза …».

[4] 6.17(б). *В акашанте-живущая* (AkAshAnta-nivAsinI) – как поясняет Свами Виджнянананда, «of the nature of Aham tattva» (Виджнянананда, с.1148).

В-диске-солнца-пребывающая, Внутреннюю-тьму-рассеивающая, (18)
Индивара, Желания-исполняющая, Желанная, Та-чьи-очи-синему-лотосу-подобны,
Иравати, Индрапада, Индрани, В-образе-Луны-предстающая, (19)
Луком-и-стрелами-из-сахарного-тростника-вооруженная[2], Стрелу-на-тетиву-накладывающая,
Сапфиру-подобная, В-образе-иды-и-пингалы-предстающая[3], (20)
Индракши, Владычица-богиня, От-трех-желаний-свободная,
Ума, Уша, Звезде-подобная, С-ликом-как-плод-урвару, (21)
Свет-звезды, Звездная, Луна, Среди-звезд-пребывающая,
Вверх-обращенная, Со-стоящими-торчком-волосами, Путь-вверх-и-вниз-нарушающая, (22)
Воздевшего-руки-вверх-возлюбленная, Стихи-[размером]-урмимала-слагающая,
Священный-закон, Провидица, Священным-законом-обладающая,
Провидцами-и-богами-почитаемая, (23)
Веда-гимнов, От-долгов-избавляющая, Средь-сонма-провидцев-пребывающая,
Процветание-дарующая, На-правильном-пути-стоящая, Подлинным-законом-обладающая, Порядок-устанавливающая, (24)
Веды-гимнов-источник, Истинная, Нарушенную-дхарму-восстанавливающая,
От-лучшего-из-врагов-пауков-происходящая[4], От-яда-пауков-и-прочих-избавляющая, (25)
Единственная-акшара, Единственная-матра, Единственная, В-одном-за-другим-находящаяся,
Айндри, На-Айравате-восседающая[5], Эту-жизнь-и-следующую-дарующая, (26)
Слог, *оМ*, Целебная-трава, Распространяющаяся, Всо-всех-направлениях-распространяющаяся,

---

[1] 6.18(а). *Внутренней-акаши-образ-принимающая* (AntarAkAsha-rUpiNI) – внутренняя акаша это внутреннее пространство, которое составляет основу для нашего индивидуального творения. Согласно представлениям йоги вселенная, неотъемлемой частью которой являются все существа, имеет два основных аспекта — макрокосмический и микрокосмический, см. примеч. к 4.5(а).

[2] 6.20(а). *Луком-и-стрелами-из-сахарного-тростника-вооруженная* (ikShi-kodaNDa-saMyuktA) – Трипурасундари (Лалита), одним из атрибутов которой служит лук (Кинсли 2008, с. 147).

[3] 6.20(б). *В-образе-иды-и-пингалы-предстающая* (cheDA-pi~Ngala-rUpiNI) – ида и пингала эта важных нади (энергетических каналов) в теле человека, см. примеч. к 5.19(б)-20, см. также Словарь предметов и терминов.

[4] 6.25(б). *От-лучшего-из-врагов-пауков-происходящая* (lUtAri-vara-saMbhUtA) – имя с туманным значением. lUtAri, «враг пауков», согласно словарю Моньер-Вильямса, название вида кустарников.

[5] 6.26(б). *На-Айравате-восседающая* (airAvatArUDhA) – это Индрани или Аиндри, одна из матрик, Шакти Индры. Слон Айравата – ездовое животное Индры (Индуизм, с.202).

Из-земли-происходящая, Целебными-травами-владеющая, Плоды-почитания-дарующая, (27)
Богиня-посредине-яйца-пребывающая, В-образе-висарги-предстающая,
Катьяяни, Ночь-вечности[1], Камакши, Камасундари, (28)
Камала, Страстная, Прекрасная, Желания-исполняющая, С-темной-шеей[2],
С-грудями-как-выпуклость-на-голове-слона[3], Каравирой-благоухающая, (29)
Прекрасная, Серьги-носящая, На-Курукшетре-обитающая,
Рубину-подобная, Изогнутая, На-лотосе-восседающая, (30)
Черный-язык-имеющая, Безобразноликая, Черная, Образ-времени-принимающая,
Прекрасными-качествами-обладающая, Красота, В-искусствах-сведущая, Лотосная, (31)
Каушики, Образ-лотоса-принимающая, Свободное-движение-нарушающая,
Каумари, С-состраданием-взирающая, Вершина, Слонами-любимая[4], (32)
Гривой-обладающая, Кешавой-восхваляемая, Цветы-кадамбы-любящая,
Калинди, Черная, Каньчи, Рожденным-из-сосуда-превозносимая[5], (33)
Матерь-Камы, Мощи-исполненная, В-образе-желания-предстающая, Сострадательная,
Девственница, В-сосуде-обитающая, Киратка[1], На-попугае-разъезжающая[2], (34)

---

[1] 6.28(б). *Ночь-вечности* (kAla-rAtriH) – ночь вечности – это время махапралайи (mahApralaya), великого растворения вселенной. Сто лет (продолжительность жизни) Брахмы составляет сутки Вишну, сто лет Вишну – сутки Рудры (Бируни, с. 319). По прошествии ста лет Рудры наступает махапралайя. Время (kAla), которое считается особой энергией Шивы (Рудры), которым создается вселенная, теперь, обратившись в грозный огонь, уничтожает ее. Но когда огонь времени (кала-агни) затухает, Время пожирает само себя и обращается в Вечность, «Время над Временем» (Индуизм, с. 269 – 270). Во время махапралайи все, связанное с Махамайей, гибнет. Сохраняется лишь Махавидья в единстве с Шивой (Тантрический путь, с. 38). В. И. Кальянов переводит слово kAla-ratri как «ночь во время гибели мира» (Махабхарата 1996, с. 271). Ср. ДМ 1.78(б).

[2] 6.29(а). *С-темной-шеей* (kAla-kaNThinI) – это Махешвари или Шанкари, одна из матрик, шакти Шивы. Темношеий – распространенный эпитет Шивы. Согласно преданию, во время пахтания океана богами и асурами ради обретения амриты на его поверхности возник страшный яд калакута, грозивший сжечь вселенную. Тогда ради спасения мира Шива проглотил яд, и от этого у него навсегда посинела шея, отсюда и такой эпитет (Темкин, с.65).

[3] 6.29(б). *С-грудями-как-выпуклость-на-голове-слона* (kari-kumbha-stana-bharA) – сравнение женских грудей с выпуклостью на слоновьей голове весьма распространено в индийской литературе.

[4] 6.32(б). *Слонами-любимая* (kari-priyA) – указание на Камалу, одну из десяти Махавидий, которую на изображениях купают четыре слона, поливая ее нектаром из кувшинов (Кинсли 2008, с.274).

[5] 6.33(б). *Рожденным-из-сосуда-превозносимая* (kalashodbhava-saMstutA) – Рожденный из сосуда это эпитет мудреца Агастьи, который, согласно преданию, родился из кувшина, в который излилось семя Митры и Варуны при виде апсары Урваши (Рам VII.56.57). Силой своего подвижничества «из лучших частей всех живых существ» сотворил себе жену Лопамудру (Мбх III.96) (Апте, с.138; Мифы народов мира, т.1, с.33).

Кайкейи, Голосом-кукушки-обладающая, Цветы-кетаки-любящая,
Камандалу-держащая[3], Черная, Корень-кармы-вырывающая, (35)
Походкою-лебедя-ступающая[4], Прибежище, На-торжественном-обряде-являющаяся,
Тилак-поставленный-мускусом-носящая, Страстная, Словно-Индра-слонов-идущая[5], Новолуние, (36)
Камфорой-умащенная, Черная, Рыжая, В-пещере-скрывающаяся,
На-вершине-стоящая[6], Землю-держащая, Пылкая, Мир-целиком-в-своей-утробе-заключающая, (37)
Меч-и-щит-держащая, Карлица, В-небесах-странствующая, На-птице-ездящая,
Кхатвангу-держащая, Славная, На-царе-птиц-восседающая[7], (38)
Злодеев-губительница, Не-подверженная-старости, Рассказ-разделенный-на-главы-повествующая,
На-челе-полумесяц-[носящая][8], Ганга, Ганешей-и-Гухой-почитаемая[1], (39)

---

[1] 6.34(б). *Киратка* (kirAtI) – кираты это дикие воинственные племена, жившие в предгорьях Гималаев на всем протяжении от Кашмира до Ассама. В Сказании о Кирате из Лесной книги Мбх (III. 40-42) Шива является Арджуне в облике охотника-кираты. Этот миф может рассматриваться как указующий на аборигенный источник происхождения культа Шивы. Об аборигенном источнике происхождения тесно связанного с шиваизмом шактизма см. примеч. к 6.15(а).

[2] 6.34(б). *На-попугае-разъезжающая* (kIra-vAhanA) – данное имя указывает на связь Богини с образом Камы, чьим ваханой является попугай (Мифы народов мира, т.1, с.618).

[3] 6.35(б). *Камандалу-держащая* (kamaNDalu-dharA) – Брахмани, шакти Брахмы, который держит в рках камандалу – сосуд из глины, дерева или кокосового ореха, которым пользуются подвижники.

[4] 6.36(а). *Походкой-лебедя-ступающая* (kala-haMsa-gati) – слово kala-haMsa на санскрите означает «лебедь» (Апте, с.138). Это распространенное сравнение в санскритской литературе.

[5]6.36(б). *Словно-Индра-слонов-идущая* (karIndra-gamanA) – «Индра» в пуранах и Махабхарате не столько личное имя, сколько титул, обозначение статуса: «царь, вождь». Индра, правящий богами в текущем мировом периоде, имеет свои личные имена и специфические для него имена-эпитеты: Шакра, Магхаван, Тысячеокий и др. Выражение «Индра среди царей» равносильно выражению «царь царей», «первый среди царей», «Индра богов» – то же самое, что и «царь богов», «Индра слонов» – «царь слонов» или «вожак стада слонов» и т. д. (Махабхарата 1987, с. 609). Это странное для европейца сравнение указывает на торжественность и величественность походки (Классическая поэзия, с. 20). Ср. ДБхП VII. 4.29(1); КП 74.95 (а).

[6] 6.37(б). *На-вершине-стоящая* (kUTa-sthA) – Кришна в БГ также именуется «стоящим на вершине» (kuTa-stha) (13.3). «Стоящий на вершине" есть тот, кто находится в майе (иллюзии) как ее владыка (Бхагавадгита, с. 535). Ср. ДБхП III. 4.29.

[7] 6.38(б). *На-царе-птиц-восседающая* (khaga-rAjopari-sthitA) – это Вайшнави, одна из матрик, шакти Вишну, чьим ваханой является Гаруда, именуемый царем птиц (Индуизм, с.143).

[8] 6.39(б). *На-челе-полумесяц-[носящая]* (khaNDendu-tilakA) – это Махешвари или Шанкари, одна из матрик, шакти Шивы, изображаемого увенчанным полумесяцем (Индуизм, с.460).

Гаятри, Гомати, Песнь, Гандхари, Пение-любящая,
Гаутами, Путь, Брод[2], [Та-которой]-гандхарвы-и-апсары-прислуживают, (40)
Шаг-стопы-Говинды, В-трех-гунах-воспринимаемая,
Гандхарви, Глубокая, Готра, Горного-владыки-супруга, Непостижимая, Путь, (41)
Высшая-душа, Добродетельная, Наставников-от-грехов-очищающая, Беременная, Гунами-обладающая, Таинственная, [Та-которую]-должно-скрывать, Добродетелями-наделяющая, (42)
Дочь-гор[3], Тайная-Матанги, Возлюбленная-[Имеющего]-Гаруду-на-знамени[4], От-гордыни-избавляющая, Коров-подательница, В-Гокуле-живущая[5], Палицы-держательница, (43)
Гокарну-обителью-избравшая[6], Средь-тайного-круга-находящаяся[7], Зной-насылающая, Тучи-пригоняющая, Колокольчик, Свирепых-данавов-губительница, (44)
Мантрой-Солнца-обладающая, Звук, Столкновение-туч-вызывающая, Звон-колокольчиков-любящая, Обоняние, Солнцу-удовлетворение-доставляющая, (45)
Диск-Недруга-туч, Кружащаяся, Гхи-наполненная, Тучегонительница, Частями-знания-обладающая, Повторение, Повторяемая, Очаровательно-улыбающаяся, (46)
Молния, Грозная, Пестрая, Разноцветными-венками-украшенная, Четырехрукая, Прекрасные-зубы-[в-улыбке-обнажающая], Искусная, В-деяния-вовлекающая, (47)
Вершина, Пестрой-одежды-конец, Серьги-в-форме-Луны-[носящая], Над-Луной-смеющаяся, Подательница-риса-ячменя-и-бобов, Чакори, Над-Луной-насмехающаяся, (48)
Лунный-свет, Луны-создательница, Воровка, Супруга-вора, Свирепая,

---

[1] 6.39(б). *Ганешей-и-Гухой-почитаемая* (gaNesha-guha-pUjitA) – Парвати, у которой есть двое сыновей: Ганеша и Сканда, другое имя которого – Гуха.
[2] 6.40(б). *Брод* – gAdhA.
[3] 6.43(а). *Дочь-гор* (girijA) – то есть Парвати, мифологическая супруга Шивы, дочь божества Гималаев Химавана, одно из частичных проявлений (aMsha-rUpa) Богини-Матери. Ей возносят молитвы о силе, здоровье и очищении (Шивананда, с. 325).
[4] 6.43(а). *Возлюбленная-[Имеющего]-Гаруду-на-знамени* (garuDa-dhvaja-vallabhA) – это Лакшми, супруга Вишну, чьим ваханой является Гаруда, см.примеч.к 6.38(б).
[5] 6.43(б). *В-Гокуле-живущая* (gokula-sthA) – Гокула это местность на берегу реки Ямуны (Джамны), где Кришна провел свои детские годы. Отсюда это имя относится либо к Яшоде, приемной матери Кришны, либо к его возлюбленной Радхе.
[6] 6.44(а). *Гокарну-обителью-избравшая* (gokarNa-nilayAsaktA) – эта питха с богиней Бхадракарни упомянута и списке питх ДГ (VIII.27(2)) и с богиней Бхадракарникой в списке, который содержится в седьмой книге ДБхП VII. 30.60(2). Гокарна – сейчас город на Малабарском берегу, между городами Карвар и Кумта, известный центр паломничества (Махабхарата 1987, с. 651). В Мбх он описывается как место поклонения Шиве (Супругу Умы) (III. 83. 26).
[7] 6.44(а). *Средь-тайного-круга-находящаяся* (guhya-maNDala-vartinI) – возможно, речь идет о тайном собрании тантрических посвященных.

Бодрым-голосом-говорящая, С-Луною-на-темени, Воров-умерщвляющая[1], (49)
[Та-чье]-тело-прекрасным-сандалом-умащено, Опахалом-обмахиваемая, С-красивой-талией, Великолепную-походку-[имеющая], Неистовая, В-образе-Луны-предстающая, (50)
Хому-рисом-ячменем-и-бобами-любящая, Очаровательная, Деяние, Диск-в-руке-[держащая],
Посредине-диска-Луны-пребывающая, [Словно]-зеркало-диск-Луны-[отражающая], (51)
[Имеющая]-голос-чакраваки, Деяние, Пестрая, Очаровательно-заигрывающая,
В-образе-сознания-[пребывающая][2], Владеющая-Луной, Луна, Сандал-любящая, (52)
Побуждающая-[дживы-совершать-деяния], Глубокомудрая, Чатака, Чарухетаки,
Шествующая-с-зонтом, Держащая-зонт, Тень, В-метрический-размер-облаченная, (53)
Богиня-тень, С-уродливыми-ногтями, Скрытые-чувства-распространяющая,

---

[1] 6.49. *Воровка, Супруга-вора / … Воров умерщвляющая* (chaurI chaurA / … chora-vinAshinI) – такие шокирующие имена, чье значение нередко противоречит друг другу, не должны нас удивлять, поскольку Богиня является источником всех феноменов видимого мира, в т.ч. «низких» и «отвратительных». Дело в том, что индуизму чуждо четкое противопоставление добра и зла, бога и сатаны, характерное для христианства, в нем один и тот же персонаж может иметь и божественные, и демонические качества. И Богиня может выступать то в образе прекрасной и милостливой Парвати, то в облике кровожадной и свирепой Кали. Ален де Бенуа замечает на этот счет: «Языческая мысль не пренебрегает никакими антиномиями: она преодолевает эти антиномии в своем «унитарном» представлении о мире и Божестве: рождение противоположностей в божественном единстве полагает конец дуализму. И в этом тоже язычество соответствует всеобщим законам жизни, потому что сочетание противоположностей является характеристикой, критерием жизни. (…) Великим современным «теоретиком» совпадения противоположностей является Николай Кузанский (1401 – 1464), который предвещает некоторые из работ Коперника и на котрого опирается, в частности, Джордано Бруно. Он говорит, что совпадение противоположностей – это наименее несовершенное определение, котрое можно дать Богу. Бог – это «не другой» (de non aliud). Он «выше любых противоположностей» и он соединяет их в себе. Он есть гармония, concordatia. Для Скотта Эриугены Бог «включает в себя даже то, что, на наш взгляд, кажется ему противоположным, объединяет похожее и непохожее, будучи сам сходством несходного, несходством несходного, антагонизмом антагонистических элементов и борьбой противоположностей» (Бенуа, с. 214 - 215). Касательно данного фрагмента следует отметить, что в образе вора может являться Ганеша, и в этом образе он отнимает у садхаки плоды совершаемых обрядов. Поэтому обрядам может предшествовать умиротворение этого проявления Ганеши (Маханирвана, с. 199).

[2] 6.52(б). *В-образе-сознания-[пребывающая]* (chit-svarUpA) – ср. начальный стих ДБхП I.1.1. В изначальном состоянии единства Шивы и Шакти последняя именуется chid-rUpiNi, т.е. «принявшая форму сознания». От Шивы она отличается только своей потенцией к созиданию мира (Древо индуизма, с. 92).

В-размере-ануштубх-пребывающая, Недостатки-и-бедствия-устраняющая, (54)
Разделение, Владычица-зонта, Разделенная, Нож, Любящая-разделение, Мать, Нерожденная, Огонь, Наполняющая-мир, (55)
Джахнави, Подвижница, Победительница, Старости-и-смерти-не-подверженная,
На-Джамбудвипе-живущая, Пламя, Побеждающая, Водой-обильная, (56)
Обуздавшая-чувства, Погасившая-гнев, Одолевшая-недруга, Миром-любимая,
Золотая, Язык, Джанаки, Джагати, Старость, (57)
Родительница, Дочь-Джахну[1], Трём-мирам-желающая-блага[2],
Огненноликая, Шепчущая, От-старости-избавляющая, Мир-преодолевшая, (58)
Свободная-от-впечатлений, Пламя, Бодрствующая, Божество-лихорадки[3],
Пылающая, Водой-наделяющая, Старшая, Звоном-тетивы-местность-[наполняющая], (59)
Проглатывающая, Распространяющаяся, Распространение, С-блестящими-рубиновыми-серьгами,
Джхинджика, Непрерывное-звучание, Шум-ветра-увеличивающая, (60)
Звуки-джхаллари-любящая, В-образе-звона-предстающая, Звоном-наслаждающаяся,
Печать-и-стрелу-имеющая, Печать-ставящая, Прикладывание-печати, (61)
Шум-подымаемый-множеством-скряг, Огромную-грудь-скрывающая,
Звук-*таМ*-издающая-богиня, Звук-*Тха-Тха*-издающая, (62)
Дамари, Дакини, Новорожденная, Дундамараиканирджита,
На-пути-Дамари-тантры-стоящая, В-барабан-бьющая, (63)
Почитателей-Шивы-от-кожного-зуда-избавляющая, Забавам-с-Динбхалой-предающаяся,
Мать-Дхундхи-Препятствий-устранителя[4], С-дхаккой-в-руках,
Дхилливраджа, (64)
Вечное-знание, Несравненная, Не-имеющая-качеств, Нармада,
Тригуна, Трипада, Тантри, Туласи, Юная, Спасающая, (65)
Шаг-стопы-Тривикрамы, В-состоянии-турия-пребывающая[1],

---

[1] 6.58(а). *Дочь-Джахну* (jahnu-tanayA) – эпитет богини Ганги, воды которой при низведении их на землю помешали жертвоприношению царя Джахну, и разгневанный Джахну выпил воды Ганги, но затем смиловался и выпустил их из чрева через ухо (Рамаяна I.44.34-35).

[2] 6.58(а). *Трем-мирам-желающая-блага* (jagat-traya-hitaiShiNI) – согласно традиционной индийской космологии, различаются три основных мира (tri-loka, trayaH lokAH): небо (svarga), земля (bhUmi) и подземный мир (pAtala) (Махабхарата 1996, с. 278).

[3] 6.59(а). *Божество-лихорадки* (jvara-devatA) – о связях образа Богини с различными болезнями см. 6.128(а).

[4]6.64(б). *Мать-Дхундхи-Препятствий-устранителя* (DhuNDhi-vignesha-jananI) – т.е. Парвати, мать Ганеши. Дхундхи это редкое имя Ганеши, выступающего как божество-устранитель препятствий (Индуизм, с.138).

[Точно]-восходящее-Солнце-блистающая, Темная, Снежная, Сил-полная, (66)
Знанием-о-трех-временах-обладающая[2], Три-складки-[на-животе-имеющая][3], Трехокая[4],
Тремя-силами-[владеющая][5], Трипура, Высокая, С-лошадиной-головой[6], (67)
Цитроновое-дерево, Неистовая, Тремя-потоками-[текущая][7], Тьмы-обитель,
Тантр-и-мантр-особенности-ведающая, [Та-чья]-середина-тела-три-мира-[заключает], (68)
В-трех-сандхья-[проявляющаяся], Трехгрудая[8], В-довольстве-пребывающая,
Хлопанье-в-ладоши-вызывающая,
Татанку-носящая, [Как]-снег-блестящая, В-Гималаях-обитающая, (69)
Сетью-из-нитей-обладающая, Любящая-ожерелье-из-звезд,
Любящая-хому-сезамом, Переправа, [В-образе]-цветов-тамалы-предстающая, (70)
Звезда, Тремя-связанная, Тонкая, Тремя-столбами-окруженная,
[Та-чью]-талию-можно-обхватить-ладонью, Сезамом-украшенная,
[Носящая]-татанку-и-сладкоречивая, (71)
Три-космы-[носящая], Куропатка, Жажда, Тройственная, В-образе-девицы-[предстающая],
Блистающая-точно-золото-огнем-очищенное, [Носящая]-украшения-из-золота-огнем-очищенного, (72)

---

[1] 6.66(а). *В-состоянии-турия-пребывающая* (turIya-pada-gaminI) – турия это трансцендентальное, невыразимое состояние, в котором Атман полностью избавляется от ограничений авидьи, и где совпадают его вселенский и психологический аспекты. Это состояние превосходит три предыдущих: бодрствование (jAgrat), сон (svapna) и глубокий сон (suShupti) (Индийская философия, с. 116 – 117; Маханирвана, с. 52 -53; Шивананда, с. 341).

[2] 6.67(а). *Знанием-о-трех-временах-обладающая* (tri-kAla-j~nAna-saMpannA) – т.е. о прошлом, настоящем и будущем.

[3] 6.67(а). *Три-складки-[на-животе-имеющая]* (trivalI) – три складки на животе над пупком принадлежали к числу канонических признаков женской красоты (Классическая поэзия, с. 29, 813). Ср. КП 1.35(а).

[4] 6.67(б). *Трехокая* (trilochanA) – как сказано в МНТ, «поскольку она обозревает всю вселенную, которая происходит из времени, своими тремя глазами – луной, солнцем и огнем, ее изображают с тремя глазами» (МНТ 13.8).

[5] 6.67(б). *Тремя-силами-[владеющая]* (trishaktis) – см. примеч.к 5.16(б).

[6] 6.67(б). *С-лошадиной-головой* (tura~Nga-vadanA) – это имя отсылает к преданию о том, что Вишну из-за проклятия Лакшми лишился головы, и тогда к его туловищу боги приставили голову коня, и бог получил благодаря этому имя Хаягрива (hayagrIva, букв. «с конской шеей»). В этом обличье Вишну убил демона с таким же именем (ДБхП I.5).

[7] 6.68(а). *Тремя-потоками-[текущая]* (tri-srotA) – см. примеч. к 5.11.

[8] 6.69(а). *Трехгрудая* (tri-stanI) – имеется в виду Минакши (mInAkSI, букв. «рыбоглазая»), одна из богинь шиваитского пантеона. Согласно одной из версий, она – дочь царя Малаядхваджи. С детства Минакши имела три груди и ей был свойственен острый рыбий запах. Однажды, уже унаследовав трон отца и став великой завоевательницей, Минакши встретила Шиву, и сразу же и запах, и третья её грудь исчезли. После этого Минакши превратилась в тихую стыдливую деву и вышла за Шиву замуж. В качестве ипостаси Парвати она почитается на юге Индии (Индуизм, с. 278).

Супруга-Имеющего-трех-матерей[1], Три-цели-жизни[2], Знанием-о-трех-временах-наделяющая[3],
Тарпана, Удовлетворенность-дарующая, Удовлетворенная, Темная, Кориандр, (73)
На-Таркшье-восседающая, Образ-трех-гун-принимающая, В-трех-местах-изогнутая, С-телом-[подобным]-лиане,
Тхаткара, Тхарава, Тханта, Доительница, Добрая-к-бедным, (74)
Данавов-на-погибель-обрекающая, Дурга, Асура-Дурги-губительница[4], Обычай-богов, День-и-ночь, Драупади, Звук-дундубхи, (75)
Путь-богов, Далеко-живущая, Нищете-кладущая-конец, День, Возлюбленная-Дамодары[5], Озаренная, Облаченная-в-стороны-света[6], Стороны-света-очаровывающая, (76)
В-лесу-Дандака-живущая[7], Носящая-палку, Богами-почитаемая, Богами-превозносимая, На-небесах-обитающая, Ненавистница, В-образе-данавов-[предстающая], (77)
Владыкой-дня-восхваляемая[8], Посвящение, В-образе-богов-и-прочих-воплощающаяся,
Создательница, Лучница, Лук-носящая, Дхарме-следующая, (78)
Горы-несущая, Земли-опора, Богатств-подательница, Богатства-выдаивающая,
В-дхарме-твердая. За-сокровищами-надзирающая, В-дхарме-и-Ведах-сведущая, (79)
Стойкость, Счастливая, Устоичивое-положение, Возлюбленная-Царя-справедливости[9], Постоянная,
Дхумавати, С-волосами-цвета-дыма, Дхармашастры-разъясняющая, (80)
Радость, Возлюбленная-Нанды[1], Сон, Чтимая-людьми, Суть-Нанданы,

---

[1] 6.73(а). *Супруга-Имеющего-трех-матерей* (traiyambikA) – Парвати, супруга Шивы, чей рапространенный эпитет – Имеющий трех матерей.

[2] 6.73(а). *Три-цели-жизни* (tri-vargA) – см. примеч.к 6.14(б).

[3] 6.73(а). *Знанием-о-трех-временах-наделяющая* (tri-kAla-j~nAna-dAyinI) – см.примеч.к 6.67(а).

[4] 6.75(а). *Асура-Дурги-губительница* (durgAsura-nibarhiNI) – Дурга (durga) это асур, умерщвленный, согласно Сканда-пуране, супругой Шивы (Чондимонгол, с.270). Отсюда может выводиться ее имя Дурга (durgA, с долг. «а» на конце).

[5] 6.76(б). *Возлюбленная-Дамодары* (dAmodara-priyA) – Радха, возлюбленная Кришны, Дамодара (букв. «подпоясанный шнуром») – один из эпитетов Кришны (Апте, с.249; Кочергина, с.265).

[6] 6.76(б). *Облаченная-в-стороны-света* (dig-vAsA) – т.е. обнаженная. Подобный эпитет digambara – носит Шива (Апте, с.252). Это его имя указывает на то, что он пребывает в каждой точке пространства (Маханирвана, с. 161).

[7] 6.77(а). *В-лесу-Дандака-живущая* (daNDakAraNya-nilayA) – Сита. Согласно преданию, Рама, Сита и Лакшмана во время изгнания жили в лесу Дандака (Мбх III.261.37-65; Рамаяна, с.869).

[8] 6.78(а). *Владыкой-дня-восхваляемая* (dInAnAtha-stutA) – т.е. Солнцем. Владыка дня – эпитет бога Солнца Сурьи.

[9] 6.80(а). *Возлюбленная-Царя-справедливости* (dharma-rAja-prijA) – Царь справедливости это эпитет бога смерти Ямы (Индуизм, с.480).

Нармада, Лотос, Темно-синяя, Прибежище-Темношеего, (81)
Возлюбленная-Нараяны[2], Вечная, Чистая, Качеств-не-имеющая, Сокровище,
Без-опоры, Несравненная, Вечно-чистая, Безупречная, (82)
Нада-бинду-и-кала-преодолевшая, Суть-нады-калы-и-бинду[3],
Нарасимхи, Горы-поддерживающая, Царями-нагов-украшаемая, (83)
От-мук-в-аду-избавляющая, Из-стоп-Нараяны-родившаяся,
Незапятнанная, Бестелесная, Нараде-приятное-доставляющая, (84)
Многими-светами-[блистающая], Сокровищ-подательница, Чистой-природой-[обладающая],
Новое-жертвоприношение-проводящая, Праведность, От-бедствий-избавляющая, (85)
Дочь-Нанды[4], Девятью-сокровищами-зовущаяся[5], В-лесу-Наймиша-обитающая[6],
Новый-закон-любящая, Женщина, Грохот-черными-тучами-[издаваемый], (86)
Моргающая, Образ-реки-[принимающая], Темную-шею-[имеющая][7],
Владычица-ночи,
Ряд-имен, Нишумбху-жизни-лишившая[8], В-мире-нагов-обитающая, (87)
Золоту-очищенному-огнем-подобная[9], Верховное-божество-в-мире-нагов,
На-ногах-нупуры-[носящая], Людские-сердца-радующая, (88)

---

[1] 6.81(а). *Возлюбленная-Нанды* (nanda-priyA) – Яшода, приемная мать Кришны, бывшая женой царя пастухов Нанды (Индуизм, с.482).

[2] 6.82(а). *Возлюбленная Нараяны* (nArAyaNa-priyA) – Лакшми.

[3] 6.83(а). *Нада-бинду-и-кала-преодолевшая, Суть-нады-калы-и-бинду* (nAda-bindu-kalAtItA nAda-bindu-kalAtmikA) – нада это поток сознания, идущий от бесконечности через бинду к объектам творения. Бинду это точка, через которую сознание выражает себя в творимой Вселенной. Кала это индивидуальный принцип. Этот процесс может быть сравнен с воронкой. Бинду и кала сливают сознание в концентрированный поток, а этот поток (нада) является посредником между сознанием и точкой творения. Когда нада движется вперед или вверх, тогда творение имеет место. Эта манифестация или материальная эволюция именуется pravR^itti-mArga Нада является как бы связующим звеном между чистым сознанием и всеми сотворенными объектами. Эти нада также могут использоваться и для действия в противоположном направлении. Тогда они называются nivR^itti-mArga.

[4] 6.86(а). *Дочь-Нанды* (nanda-jA) – идентифицировать не удалось.

[5] 6.86(а). *Девятью-сокровищами-зовущаяся* (navaratnADhyA) – «девять сокровищ», упоминаемых здесь, это наваратна, см. примеч. к 11.104(а).

[6] 6.86(а). *В-лесу-Наймиша-обитающая* (naimiShAraNya-vAsinI) – в этом лесу Сута пересказывает мудрецам ДБхП (I.1).

[7] 6.87(а). *Темную-шею-[имеющая]* (nIla-grIvA) – см.примеч.к 6.29(а).

[8] 6.87(б). *Нишумбху-жизни-лишившая* (nishumbha-ghnI) – о борьбе Богини с братьями-демонами – асурами Шумбхой и Нишумбхой – рассказано в ДМ 5-10 и ДБхП V.21-31. Шумбха и Нишумбха добились того, что стали получать все жертвоприношения в трех мирах, и боги обратились в Деви с мольбой освободить их от власти демонов. Богиня и ее соратники уничтожили Шумбху и Нишумбху, а также их приспешников, упомянутых здесь Рактабиджу, Чанду, Мунду, Дхумралочану, Дурмукху, Духсаху и Каралу.

[9] 6.88(а). *Золоту-очищенному-огнем-подобная* - tapta-jAmbunada-prakhyA.

С-сомкнутыми-красными-очами, Словно-буря-грохочущая,
В-саду-Нандана-живущая, Нивьюхе-служащая, (89)
Парвати, В-высшей-степени-благородная, Имеющая-природу-Парабрахмана[1], Высшая,
От-пяти-оболочек-свободная[2], От-пяти-грехов-очищающая[3], (90)
Установления-высшего-разума-ведающая, Пятиричная, Образ-пяти-принимающая,
Полнолуние, Высочайшая, Радость, Высший-свет-излучающая, (91)
Древняя, Мужественная, Благочестивая, С-очами-точно-белый-лотос,
В-Паталу-погруженная, Радостная, Радость-увеличивающая, (92)
Очищающая, Обладающая-ногами, Искусная, Очищение-нарушающая,
Владычица-созданий, Утомленная, Горная-гряда, (93)
Лотосы-любящая, На-лотосе-восседающая, Лотосоокая, Из-лотоса-рожденная,
Лист-лотоса, Лотос-дающая, Лотосная, Приятное-говорящая, (94)
От-*пашу*-и-*пАша*-свободная[1], Жена, Женщина,

---

[1] 6.90(а). *Имеющая-природу-Парабрахмана* (parabrahmAtmikA) – в шактизме высшая реальность понимается как абсолютное женское начало, тождественное Парабрахману ведантистов, определяемому как sachchidAnanda (бытие-сознание-блаженство), см. примеч. к 8.65(б)-66(а). Пребывая за пределами времени, пространства и причинности, абсолют заключает в себе и мужской (Шива) и женский (Шакти) первопринципы. Иногда Шива отождествляется с Ниргуна-Брахманом адвайтистов, а Шакти – с Сагуна-Брахманом. По другой версии, два аспекта Брахмана соотносятся с Шакти, не имеющей качеств, и Шакти, обладающей качествами (Индийская философия, с. 857; Радхакришнан, т. 2, с. 662 - 663). Ср. ДБхП III.1.32, 37 – 38; 6.2; IV. 25.68(б); IX. 1.14 (б); ДГ 2.2 – 3.

[2] 6.90(б). *От-пяти-оболочек-свободная* (pa~ncha-kosha-vinirmuktA) – имеются в виду пять оболочек (kosha) живого существа, покрывающих Атман: 1). аннамайя-коша (annamaya-kosha, букв. «оболочка из пищи»), физическое тело, самая грубая из оболочек, 2). пранамайя-коша (prANamaya-kosha, букв. «оболочка из праны»), также известна в оккультизме как эфирное тело, существует внутри физического тела как его источник жизни и дыхания, 3). маномайя-коша (manomaya-kosha, букв. «оболочка, образуемая умом»). В оккультизме – низшее астральное тело. Инстинктивно-интеллектуальная оболочка обычного мышления, желаний и эмоций. Местопребывание индрий, сенсорных и моторных органов, 4). виджнянамайя-коша (vij~nAnamaya-kosha, букв. «оболочка познания»), ментальная познавательно-интуитивная оболочка. Содержит высшее мышление, виджняну – прямое познание, интуицию, 5). анандамайя-коша (Anandamaya-kosha, букв. «оболочка блаженства»). Интуитивно-сверхсознательная оболочка или причинное тело. Эта самая внутренняя форма души является предельной основой всей жизни, разума и высших способностей. После смерти живого существа распадаются только его физическое тело (аннамайя-коша) и эфирное тело (пранамайя-коша), остальные три коши продолжают существовать. Физическое тело (аннамайя-коша) также называется стхула-шарира (sthUla-sharIra, букв. «грубое тело»). Пранамайя -, маномайя- и виджнянамайя-коши составляют сукшма-шариру (sUkSma-sharIra, букв. «тонкое тело») или линга-деху (li~Nga-deha). Анандамайя-коша также именуется карана-шарира (kAraNa-sharIra, букв. «причинное тело») (Индийская философия, с. 117; Субрамуниясвами, с. 680).

[3] 6.90(б). *От-пяти-грехов-очищающая* (pa~ncha-pAtaka-nAshinI) – речь идет о совершивших самых тяжкие преступления, перечисленных в 6.163, см. МнДхШ 11.55

Богатая, Мужественная, Лунный-день, Цветы-париджаты-любящая, (95)
Мужу-верная, С-очищенным-телом, [Та-чья]-улыбка-цветок-[напоминает], Дочь-мудрой-женщины, Внучка, Сыновьями-почитаемая, Поясом-обладающая, (96)
Копье-и-петлю-держащая, Панкти, Мир-предков-дарующая,
Древняя, Добронравная, [Своих]-почитателей-от-горестей-избавляющая, (97)
Матерь-Прадьюмны[2], Цветущая, Жена-Прародителя[3],
В-чашечке-белого-лотоса-живущая, Ликом-белому-лотосу-подобная, (98)
С-необъятным-чревом, Крепкорукая, С-полными-ногами, С-огромной-утробой,
С-красивыми-волосами, Желтоглаз**а**я[4], Непостоянная, (99)
Рождение, Пропитание-дарующая, Заслуга, Основа, Путь-пранавы,
Пятицветная, Пятиголосая, Пятиричная, Панчарастхита, (100)
Высшая-Майя, Высший-Свет, Высшая-Радость, Высший-Путь,
Высшая-Цель, Высшая-Владычица, Очищающая, Как-огонь-блистающая, (101)
Счастливая, Разделение, С-улыбкой-[подобной]-цветку, С-огромным-животом,
С-телом-желтого-цвета, В-желтые-одежды-[облаченная], На-желтом-ложе-[восседающая][5], Пишачка, (102)
Питакрия, Пишачей-умерщвляющая, С-очами-как-[цветок]-патала, Искусная-в-делах,
Пять-раз-есть-любящая, Путана, Жизнь-губящая, (103)
Посреди-леса-из-[деревьев]-пуннага-пребывающая, В-святой-тиртхе-почитаемая,
Пять-тел-имеющая[6], Паракти, Высочайшую-усладу-доставляющая, (104)
В-цветочной-луковице-живущая, Кормилица, Весь-мир-питающая,
Питье-любящая, Пять-пучков-на-голове-имеющая, На-змее-возлежащая, (105)
Пятерых-матр-природу-имеющая[1], Земля, Вожатая, Многодойная,

---

[1] 6.95(а). *От-пашу-и-паша-свободная* (pashu-pAsha-vinirmuktA) – в шайва-сиддханте и других шиваитских философских школах в центре внимания находятся три основные категории: пати, паша и пашу. Пати это Бог (Шива), паша это «узы», или различные ограничения, препятствующие освобождению души, и, наконец, пашу (букв. «корова», «скот») это душа (Индийская философия, с.855-856; Субрамуниясвами, с. 706).

[2] 6.98(а). *Матерь-Прадьюмны* (pradyumna-jananI) – Рукмини, любимая супруга Кришны и мать его первенца Прадьюмны.

[3] 6.98(а). *Жена-Прародителя* (pitAmaha-parigrahA) – Прародитель-постоянный эпитет Брахмы, женами которого называют Савитри, олицетворение священного гимна, почитаемую матерью Вед, и богиню мудрости Сарасвати (Индуизм, с.79-80).

[4] 6.99(б). *Желтоглазая* (pi~NgAkShI) – Махешвари, шакти Шивы. Желтоглазый – эпитет Шивы.

[5] 6.102(б). *С-телом-желтого-цвета, В-желтые-одежды-[облаченная], На-желтом-ложе-[восседающая]* (pItA~NgI pIta-vasanA pIta-shayyA) – желтый цвет связывался с Вишну, видимо, имеется в виду Вайшнави, шакти Вишну.

[6] 6.104(б). *Пять-тел-имеющая* (pa~nchA~NgI) – см. примеч. к 6.90(б).

Пурана-ньяя-миманса[2], Благоухающая-цветами-патала, (106)
Заслугу-рождающая, Противоположный-берег-[достичь]-позволяющая,
Через-высший-путь-единственно-достижимая,
С-красивыми-волосами, [Та-чья]-надежда-сбылась, Пранава, С-огромным-брюхом, (107)
Плодовитая, Плоды-приносящая, Весна, *пхут*-произносящая, Образ-плода-принимающая,
На-ложе-из-змей-возлежащая, Средь-сонма-змей-пребывающая, (108)
Юная-дева, Многочтимая, Словно-восходящее-Солнце-блистающая,
Балабхадры-возлюбленная[3], Почитаемая, Кобылица, Разумом-восхваляемая, (109)
Богиня-пленница, Пещерная, Крючком-губящая, Бали-любящая,
Родственница, Познаваемая, Разум, Цветы-бандхука-обожающая, (110)
Сверкающая-как-утреннее-Солнце, Брахми, Божество-брахманов,
Брихаспати-восхваляемая, Вринда, Во-Вриндаване-гуляющая[4], (111)
Журавлиная, В-пещере-вкушающая, Пещерная-жительница, Водою-изобильная,
[Имеющая]-много-очей, [Имеющая]-много-ног, Со-многими-ушами, (112)
Многорукая, В-образе-семени-[предстающая], Многообразные-облики-[принимающая],
Бинду-нада-и-кала-превзошедшая[5], Как-бинду-и-нада-являющаяся, (113)
Кожаный-нарукавник-и-наперстки-[носящая][6], В-обители-Бадари-живущая[7],
Вриндарака, С-мощным-телом, Брихати, Стрелу-выпускающая, (114)
За-Вриндой-приглядывающая, Бахой-почитаемая, Желанная, Могучая, В-позе-баддха-падма-сидящая[1],

---

[1] 6.106(а). *Пятерых-матр-природу-имеющая* (pa~ncha-mAtrAtmikA) – то есть мантр пяти ликов Шивы.

[2]6.106(б). *Пурана-ньяя-миманса* (purANa-nyAya-mImAnsa) – интересное имя. Здесь «пураны» это класс священных индуистских текстов, а «ньяя» и «миманса» - названия философских школ, о них, см. Словарь предметов и терминов в Приложении.

[3] 6.109(б). *Балабхадры-возлюбленная* (balabhadra-priyA) – Ревати, бывшая единственной супругой брата Кришны Баларамы, другое имя которого – Балабхадра (Апте, с.387, 472).

[4] 6.111(б). *Во-Вриндаване-гуляющая* (vR^indAvana-vihAriNI) – скорее всего, имеется в виду Радха, возлюбленная Кришны (Индуизм, с. 350-351).

[5] 6.113(б). *Бинду-нада-и-кала-превзошедшая, Как-бинду-и-нада-являющаяся* (bindu-nAda-kalAtItA bindu-nAda-svarUpiNI) – см. примеч. к 6.83(а).

[6]6.114(а). *Кожаный-нарукавник-и-наперстки-[носящая]* (baddha-godhA~NgulitrANA) – чтобы предохранить руки от ранения тетивой, индийские лучники левую руку, держащую древко лука, обертывали кожаной лентой (godhA), а на правой руке носили специальные «предохранители для пальцев» (angulitra): большой палец, сгибом которого (в отличие от практики европейских лучников) индийцы натягивали тетиву, защищался от соприкосновения с ней особой формы перстнем; на указательный и средний пальцы, поддерживавшие стрелу на тетиве, надевались кожаные футлярчики-наперстки (Махабхарата 1987, с.615).

[7]6.114(а). *В-обители-Бадари-живущая* (badaryAshrama-vAsinI) – тиртха Бадари связана с вишнуитским культом (Махабхарата 1987, с. 726), поэтому, скорее всего имеется в виду Лакшми.

На-поверхности-листа-бильвы-пребывающая, (115)
В-дереве-бодхи-живущая, Бадистха, Зеркало-бинду,
Дева, Луком-и-стрелами-вооруженная, Огонь-в-образе-кобыльей-пасти-разжигающая[2], (116)
Внутри-и-вне-брахманды-пребывающая, Множество-браслетов-носящая,
Сущая, Грозная, Порождающая, От-страха-избавляющая, (117)
Бхадракали, С-очами-змеи, Бхарати, В-Бхарате-живущая,
Бхайрави, Грозная-обличьем, Процветание-дарующая, Процветанием-окруженная, (118)
Пылкая, В-наслаждения-погруженная, Благами-одаряющая, Многосильная,
В-бхутах-живущая, Супруга-Бхригу[3], Бхаргави, Земными-богами-чтимая[4], (119)
Бхагиратхи, Обильная-наслаждениями, Бханавастхабхишагвара,
Чувственная, Наслаждающаяся, Речь, Сущая, Изобилующая-дакшиной, (120)
Природа-Бхарги, Пугающая, От-уз-бытия-избавляющая,
[Та-которую]-следует-почитать, Земли-украшение, Мира-владычица, (121)
В-качестве-браслетов-змей-[носящая][5], Ужасная, Страшная, Долей-наделяющая,
Матерь, Майя, Медовая, Медовоязыкая, Мед-любящая, (122)
Великая-Богиня[6], Великая-участью, Цветочница,
Майю-преодолевшая, Медом-обильная, Мед-и-мясо, В-меде-постоянно-[пребывающая], (123)
Женщина, Из-меда-рожденная, В-городе-Митхила-живущая[1],

---

[1] 6.115(а). *В-позе-баддха-падма-сидящая* (baddha-padmAsanAsInA) – это усложненный вариант обычной падмасаны, когда скрещенные за спиной на пояснице руки захватывают носки стоп так, что левая рука держит пальцы левой ступни, а правая – правой (Бхагавадгита, с. 406). Эта поза описывается в ДГ 5.9(2)-10.

[2] 6.116(б). *Огонь-в-образе-кобыльей-пасти-разжигающая* (vaDavAnala-veginI) – согласно преданию, мудрец Аурва (или по другому варианту – Шива, см. КП 42.176 (б) — 177 (а)) выпустил огонь своего гнева в океан, где тот обратился в огромную лошадиную голову (vaDavA-mukha). Во время конца света этот огонь вырвется наружу и уничтожит всю вселенную. Отсюда распространенное в индийской космографии представление об огнедышащем входе в подземный мир на дне океана, близ Южного полюса (Темкин, с.100, 255). Этот огонь выступает как проявление Шивы (Махабхарата 1998, с. 184).

[3] 6.119(б). *Супруга-Бхригу* (bhR^gu-latA) – Пулома. Согласно преданию, Вишну обезглавил Пулому за то, что она предоставила убежище асурам, но Бхригу воскресил свою супругу (ПП V.13; Рам VII.51) (Мифы народов мира, т.1, с.202). Версия этого мифа излагается в ДБхП IV.10-11, но там имя супруги Бхригу не называется.

[4] 6.119(б). *Земными-богами-чтимая* (bhU-surArchitA) – «земными богами» в Индии называли брахманов. В Шатапатха-брахмане сказано: «Есть два вида богов – те, что являются богами, и те, что поют славящие их гимны. Между ними следует разделить жертву: богам – жертвенные дары, а человеческим богам – ученым брахманам – награду» (2, 2, 6; 4, 3, 4). Ср. ДБхП III. 1.3.

[5] 6.122(а). *В-качестве-браслетов-змей-[носящая]* (bhuj~njaga-valayA) – это Махешвари или Шанкари, одна из матрик, шакти Шивы. Змеи в качестве украшений – непременный атрибут Шивы см. примеч. к 10.98.

[6] 6.123(а). *Великая-Богиня* - mahAdevI.

Мадху-и-Кайтабхи-губительница[2], Земля, Облачная, (124)
Тонкостанная, Великая-Майя[3], Майтхилийка[4], Мягкость-любящая,
Великая-Лакшми[5], Великая-Кали[6], Великая-Дева, Великая-Владычица, (125)
Великая-Индрани, Дочь-Меру, Цветами-мандары-почитаемая,
[Та-чьи]-ноги-[браслетами]-манджира-украшены, Освобождение-дарующая,
Сладкоречивая, (126)
Сладостный-поток, Мудра, Малайя, Малайей-владеющая,
Мысль, Словно-изумруд-темно-зеленая, Супруга-магадхи[7], Дочь-Менаки[8], (127)
Великий-мор[9], Великая-героиня, Очень-темная, Ману-восхваляемая,
Матрика, Солнцецветная, Шаг-ноги-Мукунды, (128)
В-муладхаре-пребывающая[10], Очарованная, В-манипуре-живущая[11],
Газелеокая, На-буйвола-взобравшаяся, Асура-Махишу-умертвившая[12], (129)

---

[1]6.124(а). *В-городе-Митхила-живущая* (mithilApura-vAsinI) – Сита. Митхила была родным городом Ситы, где она жила до замужества (Рам I.66).

[2] 6.124(б). *Мадху-и-Кайтабхи-губительница* (madhu-kaiTabha-saMhartrI) – первоначальная версия мифа о борьбе бога Вишну с Мадху и Кайтабхой дается в Мбх III. 194, а его шактистская интерпретация содержится в ДМ и ДБхП. Согласно преданию, демоны Мадху и Кайтабха родились из ушной серы бога Вишну в то время, как он покоился в йогическом сне во время пралайи на водах первозданного океана. Когда они подступили к Брахме, пребывающему на лотосе, выросшем из пупа Вишну, тот призвал на помощь Богиню. Она разбудила Вишну, и тот умертвил братьев-демонов (ДМ 1.67-104; ДБхП I. 6 - 9). В тантризме Мадху и Кайтабха, олицетворяющие ложь и коварство, являются демоническими силами ментального плана, и в ритуале панчамакара они символизируются соотвественно вином (madya) и мясом (mAMsa).

[3] 6.125(а). *Великая-Майя* – mahAmAyA.

[4] 6.125(а). *Майтхилийка* (maithilI) – имя супруги Рамы – Ситы – по месту ее рождения, городу Митхила, см.примеч.к 6.124(а).

[5] 6.125(б). *Великая-Лакшми* (mahAlakshmIr) – саттвичное проявление Богини (ДбхП I.2.20).

[6] 6.125(б). *Великая-Кали* (mahAkAlI) – тамасичное проявление Богини (ДБхП I.2.20)

[7] 6.127(б). *Супруга-магадхи* (mAgadhI) – магадха это придворный певец-панегирист.

[8] 6.127(б). *Дочь-Менаки* (menakAtmajA) – Парвати, бывшая дочерью царя гор Химавана и его супруги Менаки (Индуизм, с.325).

[9] 6.128(а). *Великий-мор* (mahAmArI) – ср. ДМ 12.38. Эпидемии холеры, оспы, дизентерии, а также других инфекционных заболеваний, в условиях общей антисанитарии часто случались в Индии. Эти эпидемии считались грозными проявлениями Богини-Матери. В индуистской мифологии есть даже отдельные богини, олицетворяющие инфекционные заболевания: например, бенгальская богиня оспы Шитала или дравидская Мариямма.

[10] 6.129(а). *В-муладхаре-пребывающая* (mUlAdhAra-sthitA) – см.примеч.к 6.17(б).

[11] 6.129(а). *В-манипуре-живущая* (maNipUraka-vAsinI) – согласно ДГ, манипура-чакра является обителью Вишну (5.37-39). Согласно другим же источникам, покровительствующими божествами манипуры являются Рудра и богиня Лакини (Ферштайн, с.593).

[12]6.129(б). *Асура-Махишу-умертвившая* (mahiShAsura-mardinI) – распространенный эпитет Дурги и популярная в иконографии тема. – Махиша это демон в облике буйвола, захвативший власть над вселенной и притеснявший богов. Богиня, возникшая из сияний-энергий, излучаемых Вишну и другими богами, вступила в бой с Махишей и отрубила ему голову. ДМ 2 – 3; ДБхП V.2 – 20; МтП 260; АП 51 – 52. См. также подробнее Миф.

Йогическая-асана, Через-йогу-достижимая, Йога, В-поре-юности-пребывающая,
Юная, Посредине-битвы-стоящая, Бремя-Ямуны-несущая, (130)
Якшини, Йогой-занятая, Царя-якшей-родившая[1],
Паломничество, Предписания-паломничества-ведающая, (131)
Начинающаяся-слогом-*йа*-и-заканчивающаяся-слогом-*ха*[2], Яджус, В-образе-жертвоприношения-[предстающая],
Ночь, В-йогу-погруженная, На-ятудханов-страх-наводящая, (132)
Рукмини, Красавица, Рама, Ревати, Ренука, Рати,
Раудри, Рудре-приятное-доставляющая, Матерь-Рамы[3], Рати-дорогая, (133)
Рохини, Царством-наделяющая, Рева, Рама, С-очами-как-синий-лотос,
Владычица-полнолуния, Красотою-наделенная, На-львином-троне-из-драгоценных-камней-восседающая[4], (134)
Красные-венки-и-одежду-носящая, Красными-благоуханными-мазями-умащенная[5],
На-фламинго-восседающая[6], Рамбха, Подношения-крови-любящая[7], (135)
Сладострастие, Яюгадхара, Украшение-для-всей-поверхности-земли,
В-шкуру-[оленя]-руру-облаченная, Колесничая, Ожерельем-из-драгоценных-камней-украшенная, (136)
Владычица-страсти, Недуги-исцеляющая, Солнечная, Вызывающая-волнение,
Шаг-ноги-Рамачандры, Равану-сразившая[1], (137)

---

[1] 6.131(а). *Царя-якшей-родившая* (yakSha-rAja-prasUtinI) - Деваварнини, мать Куберы, являвшегося повелителем якшей (Индуизм, с. 247).

[2]6.132(а). *Начинающаяся-слогом-йа-и-заканчивающаяся-слогом-ха* (yakArAdi-hakArAntA) - то есть включающая три заключительные варги (ряда) алфавита деванагари, используемого для записи санскрита, см.примеч.к 6.12(а).

[3] 6.133(б). *Матерь-Рамы* (rAma-mAtA) – Каушалья.

[4] 6.134(б). *На-львином-троне-из-драгоценных-камней-восседающая* (ratna-siMhAsana-sthitA) – львиный трон это особое сидение, на котором восседают цари и мудрецы (Шивананда, с.336).

[5] 6.135(а). *Красные-венки-и-одежду-носящая, Красными-благоуханными-мазями-умащенная* (rakta-mAlyAmbara-dharA rakta-gandhAnulepanA) – красный это излюбленный цвет Богини. Женщины, которые наносят на свое тело красную краску или носят красные одежды, отражают образ Богини. Красный цвет это цвет тантриков, так же как и белый – цвет традиционного брахманизма, а желтый – буддизма. Этот цвет символизирует активность, раджас (Маханирвана, с. 243). См. ДБхП III. 3.38; IV. 15.23(б); IX. 20.37(б); КП 53.26 (а); 58.56. См. также примеч.к 5.3(б).

[6] 6.135(б). *На-фламинго-восседающая* (rAja-haMsa-samArUDhA) – rAja-haMsa это фламинго, вид белого гуся с красными ногами и клювом. Являлся символом величественности (Апте, с.467; Классическая поэзия, с. 813). Скорее всего имеется ввиду Брахмани, одна из матрик, шакти Брахмы. Гусь служит ваханой Брахмы (Индуизм, с.80).

[7] 6.135(б). *Подношения-крови-любящая* (rakta-bali-priyA) – в КП кровь из собственного тела упоминается в списке видов жертв Богине (55.4, а также 67.4, 155-164).Также Богине следует особо предлагать кровь приносимого в жертву животного (55.18-20; 67.43-46, 72, 92, 106-110).

В-одежду-для-битвы-облаченная, На-колеснице-стоящая, Золотые-украшения-[носящая],
Божество-стыда, Игра, Игривая, Лингам-держащая, (138)
Лакшми, Забава, Потерявшая-яд, Обладающая-миром, В-мире-прославленная,
Стыд, Богиня-со-свисающим-животом, Игривая, Мир-держащая, (139)
Дары-преподносящая, Почитаемая, Знание, Вайшнави, В-чистом-образе-[предстающая],
Варахи, Незапятнанная, Год, Лучшая-Лакшми, Кокетливая, (140)
Вината, На-небесах-пребывающая, На-лотосе-как-на-троне-восседающая,
Варуни, Из-тростника-рожденная, Огонь, Облики-меняющая, (141)
В-царстве-Вайю-пребывающая, Образ-Вишну-принимающая, Возлюбленная-Творца[2],
Супруга-Вишну[3], Вишну-обладающая, Большеокая, Сокровища-несущая, (142)
Возлюбленная-Вамадевы[4], Предел, Молнией-владеющая, Сокровища-выдаивающая,
В-слог-*оМ*-облаченная, Ваджапеи-плод-преподносящая, (143)
Васави, Матерь-Вамы, В-Вайкунтхе-обитающая[5], Лучшая,
Возлюбленная-Вьясы[6], Панцирь-носящая, Вальмики-почитаемая, (144)
Шакамбхари, Благая, Умиротворенная, Шарада, Прибежище,
Тонкостанная, Шумбхи-деяния, Асура-Шумбхи-губительница[7], (145)
Прекрасная, Образ-Шивы, Половину-тела-Шанкары-взявшая[8],
Шона, Источник-блага, Светлая, Голову-приставляющая, (146)
Шаравати, Шарананда, Свет-осенней-Луны, Прекрасноликая,
Шарабха, Трезубец-носящая, Чистая-шабари[9], На-попугае-ездящая[10], (147)

---

[1] 6.137(б). *Равану-сразившая* (rAvaNach-Cheda-kAriNI) – в КП Рама оказывается только инструментом Богини, используемым ею для убиения Раваны (60.29-30).

[2] 6.142(а). *Возлюбленная-Творца* (vidhi-priyA) – Творец – постоянный эпитет Брахмы. См.примеч.к 6.98(а).

[3] 6.142(б). *Супруга-Вишну* (viShNu-patnI) – Лакшми.

[4] 6.143(а). *Возлюбленная-Вамадевы* (vAmadeva-priyA) – Лакшми. Вамадева это второй лик Садашивы, соответствующий Вишну (Каула, с.288).

[5] 6.144(а). *В-Вайкунтхе-обитающая* (vaikuNTha-nilayA) – Лакшми, супруга Вишну чьим местопребыванием служит Вайкунтха (букв. «место без тревог») (Индуизм, с.106).

[6] 6.144(б). *Возлюбленная-Вьясы* (vyAsa-priyA) – возможно, это одна из вдов царя Вичитравирьи, Амбика или Амбалика, с которой сочетался Вьяса, чтобы по обычаю нийога продолжить царский род.

[7] 6.145(б). *Асура-Шумбхи-губительница* (shumbhAsura-nimardinI) – см. примеч. к 6.87(б).

[8] 6.146(а). *Половину-тела-Шанкары-взявшая* (sha~NkarArdha-sharIraNI) – см. примеч.к 5.14(б).

[9] 6.147(б). *Чистая-шабари* (shuddha-shabarI) – вероятно, имеется в виду отшельница из числа шабаров (представителей аборигенных племен), которую встретил Рама во время своего изгнания.

[10] 6.147(б). *На-попугае-ездящая* (shuka-vAhanA) – см. примеч. к 6.34(б).

Удачей-владеющая, Блаженство-удачей-владеющего, Блаженство-слушания-дарующая,
Шарвани, Та-которой-женщины-поклоняются[1], Шестиязыкая, Шесть-времен-года-любящая[2], (148)
На-шести-опорах-покоящаяся-богиня, Шестиликому-удовольствия-доставляющая[3],
Имеющего-шесть-тел-благосклонность[4], Богами-и-асурами-почитаемая[5], (149)
Сарасвати, Вечная-опора, Всем-[существам]-благо-приносящая,
Пение-саманов-любящая, Тонкая, Савитри, Из-саманов-возникшая, (150)
Прибежище-всех, Вечное-блаженство, С-красивой-грудью, Океаном-опоясанная[6],
Верховную-власть-над-всеми-[существами]-любящая, Сиддхи, Родичей-праведников-могущество, (151)
Среди-сонма-семи-риши-пребывающая[7], В-царстве-Сомы-живущая,
Всеведущая, Очень-сострадательная, Равного-ей-или-того-кто-выше-не-имеющая, (152)
Возвышающаяся-над-всеми, От-привязанностей-свободная, Добрыми-качествами-обладающая, Всех-желаний-исполнительница,

---

[1] 6.148(б). *Та-которой-женщины-поклоняются* (sharvarI-vandyA) – согласно Апте, слово sharvarI имеет значение «ночь» и «женщина» (Апте, с.549). Девушки поклонялись супруге Шивы для того, чтобы успешно выйти замуж, а замужние женщины – для продления жизни собственных мужей и рождения детей (Шивананда, с. 206). Например, в БхП (X.22) описывается, как девушки-пастушки перед наступлением зимы поклонялись богине Дурге (Катьяяни), после чего последовал знаменитый эпизод с похищением Кришной их одежд (Источник, с.172-177). Бируни в своем труде «Индия» описывает праздники в честь Гаури. Так, он пишет: «Третьего числа [месяца] вайшакха бывает праздник для женщин, называемый гауратар, в честь Гаури, дочери горы Химавант, жены Махадевы. [По этому случаю] женщины моются, наряжаются и поклоняются ее идолу, перед которым возжигают светильники и приносят благовония, воздерживаются от еды и качаются на качелях». Также Бируни упоминает праздники в честь Гаури, отмечаемые на третий день месяца маргаширша и на третий день месяца магхи (махатрития) (Бируни, с.487-491).

[2] 6.148(б). *Шесть-времен-года-любящая* (ShaDR^itu-priyA) – см. примеч. к 4.9.

[3] 6.149(а). *Шестиликому-удовольствия-доставляющая* (ShaNmukha-priya-kAriNI) – это либо Девасена, либо Валли, одна из двух жен Сканды, чей постоянный эпитет - Шестиликий (Индуизм, с.402). Этот эпитет объясняется мифом, согласно которому Сканда был сыном Шивы, принявшего облик Агни, и Парвати, принявшей облик Свахи. Соединяясь с Агни, Сваха последовательно принимала облик шести жен великих мудрецов. Соответственно Сканда родился с шестью головами, двенадцатью руками и ногами (Махабхарата, III. 213 - 216; СП I. 27. 44; ШП II. 4.2) (Махабхарата 1987, с. 691; Мифы народов мира, т. 2, с. 444).

[4] 6.149(б). *Имеющего-шесть-тел-благосклонность* (ShaDa~Nga-rYpa-sumati) – см. примеч. к 6.149(а).

[5] 6.149(б). *Богами-и-асурами-почитаемая* (surAsura-namaskR^itA) – это имя показывает верховное положение Богини по отношению к другим персонажам мифологии.

[6] 6.151(а). *Океаном-опоясанная* (sAgarAmbarA) – т. е. Земля (Апте, с.596).

[7] 6.152(а). *Среди-сонма-семи-риши-пребывающая* (sapta-R^iShi-maNDala-gatA) – см. примеч. к 5.8(б).

Сарагха, Дочь-Солнца[1], С-великолепными-волосами, Сому-иссущающая, (153)
Златоцветная, Газель, Слог-*хрИМ*[2]-произносящая, На-гусе-ездящая[3],
В-льняные-одежды-облаченная, Терпение-дочери-молочного-океана, (154)
Гаятри, Савитри, Парвати, Сарасвати,
Вместилище-Вед, Прекраснобедрая, Святая-Гаятри, Высшая-Матерь. (155)
Таковы тысяча [и восемь] имен Гаятри, о Нарада,
[Слушание которых] дарует заслугу, избавляет ото всех грехов и сулит великое благоденствие. (156)
Эти имена Гаятри, дарующие удовлетворенность,
На восьмой день[4] следует читать вместе с брахманами, (157)
Совершив джапу, хому, пуджу и дхьяну.
Кому не попадя не следует передавать Гаятри. (158)
Преданному почитателю, ученику или брахману следует передавать ее.
Павшим садхакам, ее сообщать не следует. (159)
В чьем доме эти имена начертаны, того не [посещает] страх,
И даже изменчивая Камала там постоянно пребывает[5]. (160)
Эта высшая, великая, самая сокровенная тайна
Приносит заслугу людям, сулит богатство нищим, (161)
Дарует освобождение стремящимся к нему и исполняет желания страстных.
От недуга исцеляется страждущий и заключенный освобождается от уз, (162)
От [таких великих грехов, как] убиение брахмана, питье вина, кража золота
И осквернение ложа гуру[1], происходит очищение, (163)

---

[1] 6.153(б). *Дочь-Солнца* (surya-tanayA) – река Ямуна (Джамна).

[2] 6.154(а). *Слог-хрИМ* (hrIM-kArI) – биджа-мантра Махамайи.

[3] 6.154(а). *На-гусе-ездящая* (haMsa-vAhinI) – Брахмани, см.примеч.к 6.135(б).

[4] 6.157(б). *На восьмой день* (aShTamyAM) – восьмой день, также как девятый (см. примеч. к 8.51(а) и четырнадцатый, считаются священными у шактистов. Восьмерка обозначает равновесие мужского и женского начал, практически все шактистские ритуалы выполняются на восьмой день (aShTamI) светлой или темной половины месяца, в том числе и эзотерические ритуалы тантры «левой руки». Восьмерка – это половина от числа шестнадцать, являющегося символом полноты проявления Шакти как высшая фаза Луны (paramA kalA), а также символ корневой природы (mUla-prakR^iti), состоящей из восьми элементов. Санскритский алфавит (матрика) состоит из восьми рядов слогов (aShTa-varga) с отдельным девятым, состоящим из одного слога kShaM (т. н. kUTa-bIja). Самая знаменитая шактистская янтра, Шри Янтра, представляет собой сложную фигуру последовательно разворачивающихся восьми чакр, комбинаций из сложно переплетенных треугольников и лепестков лотоса. Ассоциативный ряд числа восемь составляют слоны, направляющие восемь сторон света, восемь тел Шивы, восемь сиддхи, восемь благоприятных предзнаменований (ma~Ngala), восемь видов змей, восемь богов васу, восьмисложный размер ануштубх.

[5] 6.160(б). *И даже изменчивая Камала там постоянно пребывает* (cha~nchalApi sthirA bhUtvA kamala tatra tiShThati) – богине удачи и богатства Лакшми (Камале) приписывается непостоянный характер, что соответствует преходящему характеру мирского счастья.

От принятия даров от нечестивых людей и от принятия пищи совместно с теми, с которыми это нельзя делать[2],
И от чтения лживых [писаний], изошедших из уст еретиков. (164)
Эта сокровенная тайна мною [тебе] была раскрыта, о сын-Из-лотоса-рожденного,
[Благодаря знанию которой] люди достигают соединения с Брахманом, без сомнения, истина, истина это! (165)

Так в двенадцатой книге махапураны Девибхагавата заканчивается шестая глава, именуемая «Тысяча и восемь имен Гаятри».

Глава седьмая
ПРАВИЛА ПОСВЯЩЕНИЯ

Шри-Нараяда сказал:
Выслушал я именуемую «Тысячью-именами» гимн благословенной Гаятри,
[Чье слушание] дарует заслугу, наделяет благородством и сулит великое счастье. (1)
Теперь же я желаю услышать описание посвящения,
Без которого нельзя получить мантру Богини (2)
Для брахманов, кшатриев, вайшьев и женщин.
Общие предписания целиком и подробно изложи, о господин. (3)

Шри-Нараяна сказал:
Слушай же, я поведаю тебе о посвящении для учеников, чистых сердцем,
[Получив которое, человек] может почитать богов, огонь и гуру. (4)
То, что наделяет божественным знанием и очищает от грехов,
То и есть посвящение, так говорят знатоки Вед и тантр. (5)
Непременно следует получить его, приносящее многочисленные плоды.
Требуется, дабы и учитель и ученик были на этом обряде чисты в высшей степени. (6)
Учитель, как предписано, пусть совершит утренние обряды,
Омовение и сандхья-[вандану][3]. (7)
Затем, с камандалу в руках молча пусть возвращается домой с берега реки.
После этого, войдя в яга-мандапу[1], пусть усядется на превосходное сидение. (8)

---

[1] 6.163. *От [таких великих грехов, как] убиение брахмана, питье вина, кража золота / И осквернение ложа гуру* (brahma-hatyA surApAnaM suvarNa-steyino narAH / guru-talpa-gato vApi) - см. примеч. к 6.90(б).

[2] 6.164(а). *от принятия пищи совместно с теми, с которыми это нельзя делать* (‘bhakShya-bhakShAd) – см. примеч. к 4.9.

[3] 7.7. *Учитель, как предписано, пусть совершит утренние обряды, / Омовение и сандхья-[вандану]* (gurus tu vidhivat prAtaH-kR^ityaM sarvaM nidhAya cha / snAna-saMdhyAdikaM sarvaM) – эти обряды описываются в ДБхП XI.1-2, 16-17, 19-20.

Совершив ачаману и пранаяму, смешанную с благоуханиями и цветами
Воду пусть приготовит, семь раз повторив над ней астра-мантру[2]. (9)
Произнося астра-мантру, пусть мудрый этой водой
Окропит дверной проем целиком, после чего приступает к пудже. (10)
Вверху бога Гананатху
И Сарасвати, [призвав] при помощи их мантр, пусть почитает благовониями и цветами. (11)
На правом косяке двери Гангу и Вигхнешу пусть почитает,
А на левом – Кшетрапалу и Дочь Солнца[3]. (12)
На пороге пусть почитает астра-девату астра-мантрой,
Полагая, что все зримое вокруг наполнено Богиней. (13)
Пусть преодолеет небесные препятствия при помощи астра-мантры,
А также препятствия воздушного пространства, и ударом ноги [о землю] – препятствия, идущие от земли. (14)
Касаясь левого косяка, [порог] следует пересечь правой ногой
И, войдя, следует установить сосуд и предложить обычную аргхью. (15)
Затем [преподнесением] воды аргхьи, благовоний, цветов и цельных зерен риса
Следует поклоняться Вастунатхе и Падмайони в юго-западной стороне. (16)
После этого пусть приготовит панчагавью и водою аргхьи
Пусть окропит [пространство] мандапы вплоть до столбов, поддерживающих вход. (17)
Пусть созерцает все как наполненное присутствием Богини,
Мула-мантру повторяя с преданностью, и пусть происходит окропление с шара-[мантрой][4]. (18)
Повторяя шара-[мантру], пусть изгоняет из мандапы зло,
И повторяя мантру *хуМ*, пусть совершает окропление. (19)
Пусть окуривает внутреннее пространство мандапы при помощи приборов для курения и разбрасывает викира[5].
Затем пусть подметет ее метлою из [травы] куша. (20)
В северо-восточной части собрав ее, пусть совершит поклонение, о мудрец.
Совершив призыв блага, пусть удовлетворит неимущих. (21)
Поклонившись собственному гуру, пусть усядется на мягкое сидение,
Обративши лицо на восток, как преписано, и созерцая божество мантры, которую он собирается передать. (22)
Совершив бхуташуддхи, указанным путем
Пусть проведет ньясу передаваемой мантры, начиная с риши. (23)
Пусть поместит риши на голову, стихотворный размер на уста,

---

[1] 7.8(б). *в яга-мандапу* (yAga-maNDapam) – т.е. помещение, предназначенное для религиозных обрядов.
[2] 7.9(б). *астра-мантру* (astra-mantreNa) – т.е. мантру *хУМ*.
[3] 7.12(б). *Дочь Солнца* (sUrya-jAm) – т.е. река Ямуна (Джамна), см. примеч. к 6.153(б).
[4] 7.18(б). *с шара-[мантрой]* (chara-) - т.е. мантрой *пхаТ*.
[5] 7.20(а). *викира* (vikiret) – это смесь воды, сандаловой пасты, ячменя, пепла, травы дурва вместе с корнями и риса (Виджнянананда, с.1155).

Божество [мантры] – на лотос сердца, биджу - на задний проход и на стопы (24)
Шакти поместив, затем три раза пусть хлопнет в ладоши
И совершит дигбандху[1] человек, трижды щелкнув большим и указательным пальцами. (25)
После этого, совершив пранаяму с повторением мула-мантры [избранного божества],
На тело пусть поместит матрики следующим образом: (26)
оМ аМ намах пусть поместит на голову знаток мантр,
И таким образом на все места пусть совершит ньясу, о мудрец. (27)
Мула-мантру пусть поместит на шесть членов тела лучший
Начиная с сердца, и [карангу] на пальцы, начиная с большого, по порядку. (28)
оМ хРидайАйа намах – [на сердце], *оМ ширасе свАхА* – [на голову],
оМ шикхАйаи ваШаТ – [на макушку],
оМ кавачАйа хуМ - [на кавачу],
оМ нетратрайАйа вауШаТ - [на глаза],
оМ астрАйа пхаТ - [на ладонь и тыльную сторону ладони]. (29)
Затем пусть совершит варна-ньясу мула-мантры.
На места, указанные в калпах, совершение ньясы предписано. (30)
Затем в собственном теле пусть лицезреет прекрасное сидение.
Дхарму пусть поместит он на правый бок, знание – на левый, (31)
На левое бедро пусть поместит отрешенность, на правое –
Процветание, на устах, о мудрец, следует созерцать адхарму, (32)
На левом боку – невежество, на пупе – страсть,
На правом боку – нищету следует поместить. (33)
Ножками этого сидения являются дхарма и прочее, о лучший из мудрецов,
А остальные части – адхарма и прочее, так известно быкам среди мудрецов. (34)
Посредине, в сердце следует поместить Ананту как мягкое сидение,
И на нем незапятнанный лотос, [представляющий] бренный мир[2], на который Солнце, Луну и Огонь (35)
Пусть поместит, состоящие из частей, мудрый, о них вкратце я поведаю.
У Солнца двенадцать частей, у Луны – шестнадцать, (36)
А у Огня – десять[3], и их следует созерцать вместе с их частями.

---

[1] 7.25(б). *совершит дигбандху* (digbandhaM kArayet) – обряд дигбандхи предназначен для защиты от нападений темных сил со всех сторон. Чтобы совершить его, следует, произнося слог *пхаТ*, трижды хлопнуть поднятыми над головой руками; вслед за тем, делая пальцами щелчки, и произнося *хуМ пхаТ*, закрыть все стороны от нападений злых сил. После этого следует трижды ударить о землю левой пяткой (Краткое почитание Дакшинакали, с. 24).

[2] 7.35(б). *лотос, [представляющий] бренный мир* – prapa~ncha-padmam.

[3] 7.36(б) – 37(а). *У Солнца двенадцать частей, у Луны – шестнадцать, // У Огня – десять* (sUryasya dvAdasha kalAs tA indoH ShoDasha smR^itAH // dasha vahneH kalAH proktAs) – двенадцать частей Солнца перечисляются в МНТ (6.29), там же и

На них следует поместить саттву, раджас и тамас. (37)
Атман, Антаратман, Параматман
И Джананатман пусть поместит мудрый, таково создание питхи. (38)
амукАсанАйа намаХ[1] – с этой мантрой садхака,
Сидение почтив, на нем пусть созерцает Высшую Матерь. (39)
В соответствии с данными в калпах предписаниями мудрый божество передаваемой мантры
Мысленными подношениями[2] пусть почитает, как положено. (40)
Мудры пусть показывает разумный, указанные в калпах, радость доставляющие,
Благодаря которым богиня достигает удовлетворения. (41)

Нараяна сказал:
Затем, на левой стороне шестиугольник, внутри него круглую фигуру,
Внутри нее, в свою очередь, четырехугольную мандалу пусть начертит, (42)
И в ней треугольник начертив, Шанкха-мудру пусть покажет[3].
Шесть божеств [подношением] цветов и прочего пусть почитает. (43)
В шести углах, начиная с юго-восточного, поклонение шести божествам пусть он совершит.
Взяв подставку для раковины, о лучший из мудрецов, (44)
Пусть окропит ее, [читая] астра-мантру, и установит ее на мандалу.
маМ вахни-маНДалАйа Даша-калАтмане (45)
амукадевйА аргхйа-пАтра-стхАнАйа нама
Эту мантру мудрые произносят при установке подставки для раковины. (46)
На подставке начиная с востока по порядку прадакшины
Следует почитать десять частей Огня, находящихся в мандале Огня. (47)
Затем, [произнося] мула-мантру, следует окропить превосходную раковину
И установить на той подставке, повторяя мула-мантру. (48)
аМ сУрйа-маНДалАйа двАдашАнте калАтмане
амукодевйА аргхйа-пАтрАйа намаХ - [эту мантру также] следует произнести.
Следует окропить ту раковину и в ней почитать двенадцать. (50)

шестнадцать частей Луны (6.33) и десять частей Огня (6.25). В этом же тексте описываются связанные с ними обряды (6.24 – 34).

[1] 7.39(а). *амукАсанАйа намаХ* (amukAsanAya nama iti) – то есть каждое из названий ставится в дательном падеже, в единственном числе, впереди ставится мантра *оМ*, а позади – мантра *намаХ*.

[2] 7.40(б). *мысленными подношениями* (mAnasair upachAraish) – внутренняя, или мысленная пуджа (mAnasa-pUjA), с визуализацией всех необходимых элементов, считается более глубокой, чем внешняя (Пахомов 2002, с. 115). Ср. ДГ 9.43.

[3] 7.43(а). *Шанкха-мудру пусть покажет* (shaMkha-mudraM pradarshayet) – shaMkha или раковина это атрибут бога Шивы, а также Вишну; имя змея-нага, живущего в подземном царстве. Шанкха-мудра делается так: две соединенные руки изображают раковину. Четыре пальца правой руки обнимают большой палец левой руки. Большой палец правой руки прикасается к подушечке среднего пальца левой руки (Краткое почитание Дакшинакали, с.21). См. также описание этой мудры КП 66.71 – 72.

Следует почитать двенадцать частей Солнца, начиная с Тапини[1], в должном порядке,
Произнося [пятьдесят] матрик в обратном порядке и мула-мантру в обратном порядке. (51)
Затем следует наполнить раковину водой и поместить в нее долю Луны,
уМ сома-маНДалАйа ШоДаша калАтмане (52)
амукАргхйАмРитАйа [*намах*] – эту мантру произнося.
Следует почитать этой мантрой воду, [показывая] Срини-мудру[2]. (53)
Призвав тиртхи, восемь раз следует повторить мантру.
Поместив шесть божеств в воду, следует [произнося] *хРидА намаХ,* почитать воду. (54)
Должно, восемь раз повторяя мула-[мантру], покрыть [воду] Матсья-мудрой[3].
Затем, по правую сторону от раковины сосуд, содержащий для кропления, следует поместить. (55)
Налив в него немного воды из раковины, следует окропить ею все кругом:
Предметы для пуджи и самого себя и так лицезреть всё чистым. (56)

Нараяна сказал:
Затем внутри жертвенника в свапуре сарватобхадра-мандалу
Начертив, середину семенной коробочки следует наполнить рисом. (57)
Расстелив [траву] дарбха, следует положить туда [на мандалу] отмеченный благоприятными знаками пучок.
Начиная с Адхарашакти[4], [Пракрити, Курму, Шешу, Кшаму, Судхасиндху, Манимандалу, калпаврикшу, ишта-девату] и питху следует почитать. (58)
Затем следует взять не имеющий повреждений сосуд, вымыть его, [произнося] астра-[мантру],

---

[1] 7.51(а). *двенадцать частей Солнца, начиная с Тапини* (tapinyAdyA) – эти части Солнца перечислены в МНТ: Тапини, Тапини (с долг. «а» в первом слоге), Дхумра, Маричи, Джвалини, Ручи, Судхумра, Бхагада, Вишва, Бодхини, Дхарини, Кшама (6.29) (Маханирвана, с. 266).
[2] 7.53(б). *Срини-мудру* (sR^iNi-mUdrayA) – идентифицировать не удалось.
[3] 7.55(а). *Матсья-мудрой* (matsya-mudrayA) – Матсья-мудра (matsya на санскрите «рыба») защищает предлагаемое от осквернения, «прикрывая» его. Левую ладонь положив на тыльную сторону правой, надо двигать большими пальцами вперед круговыми движениями один или два раза над защищаемым предметом (Краткое почитание Дакшинакали, с. 21).
[4]7.58(б). *Начиная с Адхарашакти* (AdhAra-shaktim Arabhya) – здесь речь идет о питха-ньясе. В понятие питха-ньясы в Маханирвана-тантре (5.129 - 135) входят визуализация в сердце океана амриты, посреди него острова драгоценностей (maNidvIpa), посредине его беседка (maNDapa), в ней - сидение (Asana) или трон (siMhasana) или "благое сидение" (bhadrAsana), на нем восседает Деви и т. д. Затем созерцаются восемь форм питханайик - "владык питхи" окружающие ее и восемь форм Бхайравы все это входит в понятие питх. Адхарашакти – это, как пишет Артур Авалон, шакти, поддерживающая мир, ибо все во вселенной нуждается в опоре или в поддерживающей энергии (Маханирвана, с. 239 – 242).

И окружить его [трижды] красным шнуром, [обозначающим] три гуны. (59)
Следует поместить в сосуд девять жемчужин вместе с пучком и, совершив ему поклонение [преподнесением] благовоний и прочего,
Установить его на питху, [произнося] тара-мантру[1]. (60)
Следует созерцать сосуд и питху как одно целое и пролить
Воду из тиртх, повторяя матрики в обратном порядке, о мудрец, (61)
И наполнить [сосуд], повторяя мула-мантру и созерцая [избранное] божество.
Свежими и нежными побегами ашваттхи, панасы и манго (62)
Вместе с плодами, медом и цельным рисом следует до горлышка заполнить сосуд.
Затем пусть мудрый покроет его двумя одеждами. (63)
[Произнося] мантру вдыхания духа, вдыхание духа в божество пусть совершит[2].
[Показывая] мудры и приглашая ее, пусть порадует богиню высшую! (64)
Пусть созерцает Высшую владычицу так, как это предписано в калпах.
Пусть приветствует богиню, задаст ей вопрос о благополучии[3] (65)
И преподнесет ей падью, аргхью, ачаманию[4]
И мадхупарку, умастит ее тело маслом и искупает ее. (66)
Затем пусть преподнесет [богине] чистые шелковые одежды красного цвета[1],

---

[1] 7.60(б). *тара-мантру* (tAra-mantreNa) – т.е. *оМ*. Это биджа-мантра («мантра-семя») Брахмана как полноты, целостности и всеединства. Важнейшая из всех мантр, также известная под именем тарака-мантры. Изначально в ведийском ритуале одно из главных возглашений. При громком и длительном произношении создает идеальные условия для созерцания. Символика ОМ многопланова. Эту мантру произносят в начале и в конце значимых дел, она стоит в заглавиях и в конце традиционных текстов. Стала предметом метафизических спекуляций уже в прозаических частях Вед, особенно в Упанишадах. В ТаУ сказано: «ОМ – это Брахман, ОМ – это все» (8. 1). В МанУ толкуется как прошлое, настоящее и будущее, три состояния сознания – бодрствование, сон со сновидениями и сон без сновидений, соотв. «а» – «у» – «м».

[2] 7.64(а). *[Произнося] мантру вдыхания духа, вдыхание духа в божество пусть совершит* (prANa-sthApana-mantreNa prANa-sthApanam Acharet) – описывается прана-стхапана или прана-пратиштха (prANa-pratiSThA, букв. «передача жизни»), это обряд, предшествующий пудже. Садхака должен мысленно представить образ Богини, а затем как бы «оживить» его с помощью этого обряда. Садхака передает пребывающую в нем энергию (tejas) внешнему изображению. Считается, что Шакти присутствует и в объектах из неорганических материалов (камень, металл и др.), но она находится в пассивном положении. Садхака же пробуждает в них сознание с помощью прана-пратиштха мантры. Подобная мантра приводится в МнТ 6. 72 - 74 (Маханирвана, с. 273 - 274). Ср. ДГ 10.16(1).

[3] 7.65(б). *вопрос о благополучии* (kushala-prashnaM) – традиционный вопрос о благополучии – кушала-прашна, входивший в этикет общения гостя и хозяина (Этикет, с. 166). Ср. ДБхП IV. 21.47(б); V. 7.43(а); КП 45.13.

[4] 7.66. *преподнесет ей падью, аргхью, ачаманию / И мадхупарку* (pAdyaM dadyAt tato 'py arghyaM tatash chAchamanIyakam / madhuparkaM) – согласно правилам приема гостя, излагаемых в грихьясутрах, хозяин должен предоставить гостю: 1). подстилку для сидения (viShTara), 2). воду для омовения ног (pAdya), 3). «почетную воду» (arghya), 4). «воду для прихлебывания» (AchamanIya), 5). «медовую смесь» (madhuparka) (Махабхарата 1987, с.733). Ср. ДБхП I.4.26; IV. 21.47(а); КП 45.12 (а).

И пусть изукрасит ее драгоценностями и жемчугом. (67)
Слоги алфавита в сопровождении передаваемой мантры, как предписано,
Пусть поместит на члены богини и почитает ее [преподнесением] сандала и прочего. (68)
Благовоние из черного алоэ с камфорой,
Кашмирский сандал с мускусом, о мудрец, (69)
И цветы кунды и прочие высшей богине пусть предложит.
Смесь для курения из алоэ, гуггулы, уширы, сандала, сахара (70)
И меда богине пусть преподнесет.
Поставив перед ней различные светильники, пусть пищу ей предложит мудрый. (71)
Следует преподносить все это, прежде окропив водою, и не иначе.
После этого пусть совершит анга-пуджу и аварана-[пуджу][2], как предписано в калпах. (72)
Почтив члены богини, следует совершить [обряд] вайшвадева[3].
Справа [от богини] установив алтарь, пусть разожжет на нем огонь. (73)
Пребывающую в изображении богиню туда призвав, следует совершить ей поклонение в должном порядке.
Затем, [произнося] вьяхрити[4] со свахой и мула-мантрой[5], следует совершать хому (74)
Двадцать пять раз рисовой кашей на молоке и маслом.
После чего снова, [произнося] вьяхрити, следует совершить возлияние на огонь, о мудрец. (75)
Преподнеся богине благовония и прочее, пусть сопряжет ее с питхой.
Проведя проводы Огня, пусть поместит бали кругом (76)
По бокам от богини, с благовониями, цветами и прочим.
Сделав пять подношений, бетель, зонт и опахало (77)
Пусть преподнесет богине и пусть тысячу раз повторит мантру.
Завершив джапу, в северо-восточной стороне на рассыпанном рисе (78)
Каркари[6] пусть установит и, Дургу призвав, ее почитает.
ракШа ракШа – произнеся, водою через трубочку, (79)
Повторяя астра-мантру, пусть окропит это место слева направо.

---

[1] 7.67(а). *одежды красного цвета* (vAsasI … rakta) – о значении красного цвета в почитании Богини см. примеч. к 5.3(б).

[2] 7.72(а). *анга-пуджу и аварана-[пуджу]* (a~Nga-pUjAM AvaraNAni cha) – анга-пуджа это почитание членов тела Богини, которые считаются божествами, а аварана-пуджа это почитание божеств-спутников (Маханирвана, с. 416).

[3] 7.73(а). *вайшвадева* (vaishvadevaM, букв. «посвященный всем богам») – обряд ведийского ритуала, совершаемый утром и вечером и (обязательно) перед полуденной трапезой; заключается в приношении пищи малыми долями богам (Индуизм, с.106).

[4] 7.74(а). *вьяхрити* (vyAhR^iti) – формула *бхУр бхуваХ сваХ*, следующая за пранавой (оМ) в Гаятри-мантре. Буквальный перевод «земля, воздух, небеса», которые являются первыми тремя из семи высших миров в индуистской космографии.

[5] 7.74(б). *мула-мантрой* (mUla-mantreNa) – т.е. с передаваемой мантрой.

[6] 7.79(а). *Каркари* (karkarIM) – сосуд для воды с маленькими отверстиями на дне, как в решете (Виджнянананда, с.1158).

Каркари пусть поставит на место и воздаст почести астра-девате. (80)
Затем учитель вместе с учеником пусть примет пищу,
И той ночью пусть спит на алтаре. (81)

Нараяна сказал:
Теперь об обрядах, связанных с кундой[1] и с алтарем, о мудрец,
Я поведаю вкратце, в соответствии с предписаниями. (82)
[Произнося] мула-мантру, пусть сосредоточит взор [на кунде], и [произнося] астра-мантру,
Пусть окропит ее и изгонит злых духов при помощи кавачи. (83)
Закончив окропление, по три
Линии на востоке и севере пусть начертит. (84)
[Произнося] пранаву, пусть окропит питху богини и почитает ее,
[Читая] мантры, начиная от *АдхАра шактайе [намах]* и заканчивая питха-мантрой *[амука девИйога пИТхАйа намах].* (85)
Призвав в эту питху Благого и Благую[2], являющихся высшими причинами,
Пусть сосредоточенно почитает их, [предлагая] благовония и прочие подношения. (86)
Пусть созерцает богиню, совершившую омовение после месячных, в соединении с Шанкарой[3],
Терзаемую страстью, и пусть их утехи на некоторое время себе представит. (87)
Затем, взяв огонь, пусть поместит его перед сосудом.
Отбросив прочь долю для духов, при помощи взора и прочего, о чем было сказано ранее, (88)
Очищая огонь, следует произнести биджу *раМ*[4],
Чтобы наделить его сознанием, и произнести над ним пранаву (89)
Семь раз, а затем Дхену-мудру пусть покажет[5] гуру,
И защитив его слогом *пхаТ*, пусть покроет его мантрой *хуМ.* (90)
Три раза пусть обернет огонь слева направо лучший из праведников

---

[1] 7.82(а). *кундой* (kuNDasya) – в данном случае кунда это круглое отверстие в земле, посвященное божеству (Виджнянананда, с.1158).

[2] 7.86(а). *Благого и Благую* (shivau) – т. е. Шиву и его супругу, см. также примеч. к 5.8(б).

[3] 7.87(а). *богиню, совершившую омовение после месячных, в соединении с Шанкарой* (devIM … R^itu-snAtAM saMsaktaM shaMkareNa tu) – женщина должна была совершить ритуальное омовение по окончании месячных. Время после этого считалось особенно благоприятным для зачатия (Махабхарата 1987, с.657).

[4] 7.89(а). *Очищая огонь, следует произнести биджу раМ* (saMskR^itya vanhiM raM bIjam uchchArya) – *раМ* является биджей бога огня Агни.

[5] 7.90(а). *Дхену-мудру пусть покажет* (dhenu-mudrAM saMdarshayed) – описание этой мудры дано в КП: «Кончик среднего пальца средней руки с указательным пальцем левой // Следует соединить, средний палец левой с указательным правой, / Безымянный палец правой с мизинцем левой, // Безымянный палец левой с мизинцем правой руки / Следует соединить, будучи исполненным преданности - // Так описывается Дхенумудра, доставляющая удовлетворение всем богам» (66.36 – 41). См. также описание этой мудры в Ферштейн, с. 606.

Над кундою, повторяя тара-[мантру] и коленями касаясь земли. (91)
Думая, что он есть семя Шивы, в лоно богини огонь пусть поместит,
А затем пусть предложит ачаману богу и богине, Матери мира. (92)
чит пингала хана хана даха даха пача пача
сарваджена дженАпайа свАхА – это мантра для разжигания огня. (93)
[Затем следует сказать]: «Огонь блистающий я почитаю, Джаташедас, пожирающий жертву,
Златоцветный, чистый, пылающий, всюдуликий!»[1] (94)
Этой мантрой пусть он восхвалит огонь с высшим почтением,
А затем пусть совершит ньясу мантр Вахни на шесть членов. (95)
[оМ] сахасрАрчиШе [намах], [оМ] свастипУрНАйа [свАхА], [оМ] уттиШТха пуруШАйа [ваШаТ],
[оМ] дхУма-вйАпине [хуМ], [ом] сапта-джихвАйа [вауШат], (96)
Эти мантры на шесть членов пусть поместит.
Пусть созерцает Огонь златоцветный, трехокий, на лотосе восседающий, (97)
Знаки преподнесения даров и бесстрашия показывающий и держащий копье и свастику, источник величайшего блага.
После этого пусть до краев окропит [водою] кунду знаток мантр, (98)
Выстелит ее пространство дарбхой и начертит
Треугольник, круг, шестиугольник, восьмилепестковый [лотос[и бхупуру[2]. (99)
Эту янтру Вахни пусть созерцает.
Посередине нее пусть почитает Вахни, произнося мантру, о мудрец, (100)
ваишвАнара джАтаведа
лохитАкШа сарва-кармАНи сАдхайа (101)
свАхА, эта мантра для почитания Вахни.
В середине и в шести углах Золотистый, Небесный, (102)
Красный, Черный, Блистающий, Многоликий, Очень красный –
Семь языков[3] следует почитать, а затем на околоплоднике анга-[девата]. (103)
На лепестках пусть почитает образы, держащие копье и свастику.
[оМ агнайе] джАтаведасе [намах], [оМ агнайе] саптаджихвАйа [намах], [оМ агнайе] хавйавАханАйа [намах], (104)

---

[1] 7.94. *«Огонь блистающий я почитаю, Джаташедас, пожирающий жертву, / Златоцветный, чистый, пылающий, всюдуликий»* - agniM prajvalitaM vande jAtavedaM hutAshanam / suvarNa-varNam amalaM samiddham vishvatomukham.

[2] 7.99(б). *бхупуру* (bhU-puram) – бхупура или «земной град» это окружение янтры из линий, что обозначает священное место, которым может быть вся вселенная, или, исходя из их подобия (см. примеч. к. 4.5(а), человеческое тело (Ферштайн, с. 610).

[3] 7.102(б)-103. *Золотистый, Небесный // Красный, Черный, Блистающий, Многоликий, Очень красный - / Семь языков* (hiraNyA gaganA tathA // raktA kR^iShNA suprabhA cha bahurUpA ‘tiraktika - /… sapta-jihvAs) – ср. с семи языками пламени, упоминаемыми в МУ: «Черный, ужасный, быстрый, как мысль, очень красный, цвета густого дыма, / Искрящийся и богиня во всех образах – вот семь играющих языков [пламени]» (2.4) (цит. по Упанишады, с. 619).

[оМ агнайе] ашводараджАйа [намах], [оМ агнайе] вайшвАнарАйа [намах],
[оМ агнайе] каумАратеджасе [намах], [оМ агнайе] вишвамукхАйе [намах] [оМ агнайе] девамукхАйа [намах], (105)
Затем следует почитать, начиная с Агни на юго-западе,
Хранителей мира[1] в четырех странах света, держащих ваджру и прочее оружие. (106)

Нараяна сказал:
Затем следует очистить [ложки] срук и сруву и очистить масло.
После этого надо совершить хому, зачерпывая срувой масло. (107)
Взяв масло с правой стороны, на правый глаз Вахни
Следует его излить, [произнеся]: *агнайе свАхА*, затем слева (108)
[Взятое масло следует излить на левый глаз, сказав]: *сомАйа свАхА*, и с середины зачерпнув масла, о лучший,
Нужно излить его на средний глаз, [произнеся]: *агнИШАмАбхйАМ свАхА*. (109)
Затем, снова с правой стороны масло зачерпнув, на уста
Следует излить *агнайе свиШТа-кРите свАхА* [произнеся]. (110)
После этого садхака, [произнося три] вьяхрити с тара-[мантрой][2] пусть [трижды] совершит возлияние,
Затем пусть трижды совершит возлияние, [произнося] мантру Агни. (111)
Потом, [произнося] пранаву, восемь возлияний масла
Ради обряда помещения зародыша в утробу и прочих обрядов жизненного цикла пусть совершит, о мудрец. (112)
Помещение зародыша в утробу, призывание мужского пола, разделение волос,
Обряд рождения, наречение имени, первый вынос, (113)
Первое кормление, обритие головы, повязывание шнура, (114)
Пожалование коровы и свадьба – таковы обряды жизненного цикла, указанные в Ведах[3].

---

[1] 7.106(б). *Хранителей мира* (loka-pAlAMsh cha) – это четырехчленный, а позднее восьмичленный или даже десятичленный разряд божеств, распределенный по основным и промежуточным сторонам света как их покровители. Наиболее распространенный список: Индра - восток, Варуна - запад, Яма - юг, Кубера - север, Сурья - юго-запад, Сома - северо-восток, Агни - юго-восток, Ваю - северо-запад, зенит – Брахма, надир – Вишну-Нараяна (Индуизм, с. 256).

[2] 8.111(б). *[произнося три] вьяхрити с тара-[мантрой] - оМ бхуХ свАхА оМ бхуваХ свАхА оМ сваХ свАхА* (Виджнянананда, с. 1160).

[3] 7.113-115(а). *Помещение зародыша в утробу, призывание мужского пола, разделение волос, / Обряд рождения, наречение имени, первый вынос, // Первое кормление, обритие головы, повязывание шнура, // Пожалование коровы и свадьба – таковы обряды жизненного цикла, указанные в Ведах* (garbhAdhAnaM puMsavanaM sImantonnayanaM tataH / jAtakarma-nAmakarmAtyupaniShkramaNaM tathA // annAshanaM tathA chUDA vratabandhas tathaiva cha / mahAnAmnyaM vrataM pashchAt tathaupaniShadaM vratam // godAnodvAhakau proktAH saMskArAH shruti-choditAH) – перечисляются обряды жизненного цикла у индуистов. Первый из них, помещение зародыша в утробу

Затем, совершив поклонение Шиве и Парвати, пусть отпустит их. (115)
После этого пусть поместит пять дров в огонь садхака,
И совершит по одному возлиянию в честь [каждого] из божеств свиты. (116)
Четырежды зачерпнув масло [ложкой] сруч, срувой
Пусть закроет его, о мудрец, оставаясь на собственном сидении. (117)
[Произнося] мантры, оканчивающиеся на *вауШаТ*, пусть на Огонь совершит возлияние,
И [произнося] мантры Махаганеши[1], пусть совершит возлияние десять раз. (118)

(garbhAdhAna), проводится с четвертой по шестнадцатую ночь после начала месячных (МнДхШ 3.42) (Пандей, 73). Второй, призывание мужского пола (puMsavana), выполняется на третьем месяце беременности и состоящий из молитв о сыне и о благополучии матери и ребенка (Пандей, с. 76 - 78). Затем следует разделение волос (sImantonnayana), церемония, которая проводится между четвертым и седьмым месяцами беременности. Муж расчесывает волосы жены и выражает ей свою любовь и поддержку (Пандей, с. 79 - 83). Обряд рождения, или иначе джатакарма (jAtakarma), это самскара (ритуал), при котором отец приветствует и благославляет новорожденное дитя и дает ему узнать вкус меда и гхи (Пандей, с. 85 - 88). За джатакармой следует наречение имени (nAma-karma), или «имянаречение», самскара (ритуал), происходящий на 11 – 41 день после рождения. Имя выбирается в соответствии с рекомендациями астролога, обычно это одно из имен какого-либо индуистского бога или богини (Пандей, с. 91 - 95). Обряд первого выноса (niShkramaNa) проводится с двенадцатого дня после рождения до четвертого месяца (МнДхШ 2.43). После этого следует первое кормление ребенка твердой пищей (annAshana), которое знаменует важный этап в его жизни. Согласно грихьясутрам, обряд совершался на шестом месяце со дня рождения, когда у ребенка режутся зубы (Ашвалаяна 1.16; Параскара 1.19; Шанкхаяна 1.27). При этом предписывалось четное количество месяцев для мальчиков и нечетное для девочек. В текстах рекомендовалось смешивать и давать ребенку пищу разного рода, в том числе рыбу и мясо, из чего следует, что в эпоху грихьясутр индийцы не были вегетарианцами. Лишь в более позднее время кушанье для ребенка стали гововить из вареного риса, смешанного с маслом, медом и простоквашей. Сам обряд совершается под чтение гимнов РВ (Пандей, с. 97-99; Чондимонгол, с. 215). Обряд обрития головы (chUDA) был призван дать ребенку долголетие. Он проводился в конце первого года или до окончания третьего года (МндхШ 2.35) (Пандей, с. 99 – 101). Упомянутое пожалование коровы связано с обрядом первого бритья. Этот обряд совершался в шестнадцать лет (Пандей, с. 135 – 137). Но самым важным обрядом считался обряд повязывания шнура. Этот обряд отмечает начало периода брахмачарьи и изучения священных индуистских текстов, обычно под руководством гуру. Обряд над брахманами проводился, когда им исполнялось восемь лет (в то время, как над кшатриями - одиннадцать, а над вайшьями - двенадцать) (Пандей, с. 111 - 117). По окончании периода обучения следовало жениться. Также перечисленные обряды описываются в МНТ 9.107 – 282 (Маханирвана, с. 107 – 109).

[1] 7.118(б). *мантры Махаганеши* (mahA-gaNesha-mantreNa) –
1. оМ оМ свАхА;
2. оМ шрИМ свАхА;
3. оМ шрИМ хрИМ свАхА;
4. оМ шрИМ хрИМ клИМ свАхА;
5. оМ шрИМ хрИМ клИМ глаУМ свАхА;
6. оМ шрИМ хрИМ клИМ глаУМ гаМ свАхА;
7. оМ шрИМ хрИМ клИМ глаУМ ичйанчаХ гаМ гаНапатайе свАхА;

В Огонь питху поместив, божество передаваемой мантры[1]
В Огне пусть созерцает и на его уста двадцать пять раз (119)
Пусть совершит возлияние, [произнося] мула-мантру,
Тождество Огня и божества лицезрея, с самим собой (120)
Ставших едиными пусть их созерцает лучший из садхак.
Пусть совершит возлияние каждому из шаданга-девата. (121)
Затем одиннадцать возлияний путь совершит, о первый средь мудрецов,
Чтобы этим соединить нади Огня и божества. (122)
По отдельности каждому из божеств аварана пусть совершит возлияние.
По отдельности каждому из них по порядку топленым маслом пусть совершит возлияние, о мудрец. (123)
После этого пусть совершает подношения предметами, указанными в калпах, или растительным маслом,
[Повторяя] мула-мантру божества одну тысячу восемь раз. (124)
Таким образом, совершив возлияния, пусть полагает, что довольна богиня,
А также богини свиты и Огонь. (125)
Затем ученика, совершившего омовение, сандхья-[вандану] и прочие обряды,
Облачившегося в две одежды[2] и надевшего на себя золотые украшения, (126)
Держащего камандалу в руках, чистого, к кунде пусть подведет.
После этого ученик, совершив поклон старшим, восседающим в собрании, (127)
И совершив поклон родовому божеству[3], пусть займет свое сидение.
Пусть учитель бросит на ученика взор, исполненный сострадания, (128)
И пусть его сознание вошедшим в свое собственное тело посчитает.
Очищение путей тела ученика (129)
Пусть совершит после хомы мудрый при помощи божественного взора,
Благодаря чему тот станет чистым душою и способным заслужить милость богов. (130)

Нараяна сказал:

---

8. оМ вара варада ичйантчаХ свАхА
9. сарваджанаМ ме вашаМ ичйанчо свАхА
10. Анайа свАхА ичйанчаХ (Виджнянананда, с.1161).

[1] 7.119(а). *божество передаваемой мантры* – deya-mantrasya devatAm.

[2] 7.126(б). *Облачившегося в две одежды* (vastra-dvaya-yutaM) – в исторический период, отражаемый эпосом (т. е. в период до первых веков н. э., когда, с приходом завоевателей из Центральной Азии, традиции изменились) одежду индийцев обоих полов составляли две полосы ткани, одна из которых обматывалась вокруг бедер, а другой обвивали плечи (Махабхарата 1998, с. 197).

[3] 7.128(а). *родовому божеству* (kula-devaM) – kula-deva или kula-devata это объект семейно-родового почитания у индусов. Входит в число трех основных божественных персон – наряду с личным и местным божествами (соответственно abhIShTa-devata и grAma-devata), почитаемых каждым верующим. Отождествляется в большей степени с домом и с его окрестностями, нежели с членами семьи. Когда семья переезжает в другое место, ее члены время от времени возвращаются для почитания kula-devata или устанавливают в новом доме сосуд, который представляет божество (Индуизм, с.248).

В теле ученика пусть представляет шесть путей по порядку:
В стопах – каладхву, в срамных частях – таттвадхву, (131)
В пупе – бхуванадхву, в сердце – варнадхву,
На челе – пададхву и в голове – мантрадхву. (132)
Прикасаясь к ученику пучком [травы] куша, смоченным в топленом и растительном маслах,
И читая мантру *шодхайАмй амум адхвАнаМ свАхА* (133)
Вместе с тара-[мантрой], пусть восемь раз совершит возлияние на каждый путь.
Пусть представляет, что шесть путей растворились в Брахмане. (134)
И снова пусть произведет их из того [Брахмана] путем творения[1] учитель.
И находящееся в собственном теле сознание ученика ученику пусть возвратит. (135)
Затем, совершив пурнахути[2], божество в сосуд пусть поместит.
После этого пусть совершит возлияние с [произнесением] вьяхрити и ангахути[3] Огня, (136)
Одной за другой, учитель, а затем отпустит Огонь в его собственное тело.
Затем пусть учитель завяжет глаза ученика тканью, (137)
Читая нетра-мантру[4], и отведет ученика от кунды к мандале.
Пригоршню цветов главной богине[5] пусть преподнесет из рук ученика. (138)
Сняв повязку с глаз [ученика], пусть усаживает его на подстилку из [травы] куша,
И пусть очистит элементы тела ученика вышеуказанным способом. (139)
Совершив ньясу передаваемой мантры на тело ученика,
Пусть усаживает ученика на другую мандалу (140)
Побеги [с кунды] на голову ученика пусть поместит и повторяет матрика-[мантру].
Водою из сосуда, в которой пребывает божество, пусть омоет ученика. (141)
Затем водою из [сосуда] вардхани[6] пусть обрызгает [ученика], дабы защитить его,
После этого ученик, встав и облачившись в две одежды[7], (142)
Пусть умастит себя пеплом и сядет рядом с учителем.
Тогда учитель из своего сердца изошедшую Благую (143)

---

[1] 7.135(а). *путем творения* (sR^iShTi-mArgeNa) – то есть путем манифестации, «развертывания». Творение (sR^iShTi) в индуизме мыслится не как акт создания мира из ничего (ex nihilo), а как поэтапный процесс проявления.

[2] 7.136(а). *пурнахути* (pUrNAhutiM) – слово pUrNahuti означает буквально «полное пожертвование». Оно включает помещение девяти типов зерна, гхи и прочего в огонь с чтением соответствующих мантр.

[3] 7.136(б*). ангахути* (a~Nga-hutis) – пожертвование частям Огня, см. 7.47.

[4] 7.138(а). *нетра-мантру* (netra-mantreNa) — к числу нетра-мантр относятся aiM, hrIM и zrIM (Ван Куидж, с. 66). См. КП 56.38 (б).

[5] 7.138(б). *главной богине* - mukhya-devyAM.

[6] 7.142(а). *вардхани* (vardhanI) – сосуд для воды.

[7] 7.142(б). *облачившись в две одежды* (vAsasI paridhAya) – см. примеч. к 7.126(б).

И сердце ученика наполнившую пусть созерцает, океан сострадания.
Пусть совершит поклонение [подношением] благовоний, цветов и прочего, полагая их единым. (144)
Затем тридцать раз на правое ухо ученика пусть шепнет учитель
Махамантру Великой богини, своей рукой касаясь его головы. (145)
Сто восемь раз[1] мантру ученик пусть повторит, о мудрец
И пусть совершит земной поклон перед учителем, [полагая его] воплощенным божеством. (146)
Все, чем владеет он, вплоть до жизни, он должен преподнести [учителю], не думая ни о чем другом.
Наградив жрецов дакшиной, пусть потчует брахманов, (147)
Нарядно одетых дев[2], мальчиков,
Убогих и нищих, не скупясь на расходы[3]. (148)
Считая себя достигшим цели, пусть он постоянно повторяет мантру.
Итак, даны целиком превосходные предписания касательно посвящения. (149)
Поразмыслив над этим всем, почитай стопы-лотосы Богини.
Другого закона для брахмана, выше чем этот, не существует. (150)
Последователь Вед в соответствии со своими грихья-[сутрами] пусть передает эту мантру,
А тантрик согласно своим предписаниям, таково положение вечное, (151)
И к обратному пусть они не прибегают[4].

---

[1] 7.146(а). *Сто восемь раз* (aShTottara-shataM) – 108 это священное число индуизма, производное умножения 9 (семь планет плюс мифические небесные тела Раху и Кету) на 12 (число знаков солнечного зодиака). Оно символизирует небо в целом. В Индии насчитывается 108 особо чтимых храмов, 108 упанишад, из 108 бусин состоят четки (Махабхарата 1987, с. 608).

[2] 7.148(а). *Нарядно одетых дев* (su-vAsinIH kumArIsh) – почитание девственниц (kumara-pUjA) характерно для шактизма. Правила проведения соответствующего обряда см. ДБхП III. 26. 37-62; III, 27. Мотив заключенного в девственницах мощного энергетического начала особенно характерен для дравидской мифологии (Индуизм, с. 229).

[3] 7.148(б). *не скупясь на расходы* (vitta-shAThya-vivarjitaH) – букв. «избегая обмана насчет богатства»: vitta «богатство», shAThya «обман, коварство», vivarjita «лишенный». Ср. ДБхП VII. 30.93(2).

[4] 7.151-152(а). *Последователь Вед в соответствии со своими грихья[сутрами] пусть передает эту мантру, / А тантрик согласно своим предписаниям, таково положение вечное, // И к обратному пусть они не прибегают* (vaidikaH svasya gR^ihyokta-krameNopadishen manum / tAntrikas tatra rItya tu sthitir eShA sAnatanI // tat tad-ukta-prayogAMs te te kuryur na chAnyathA) – шактисты, использующие в своей религиозной практике методы пути «правой руки» (dakShiNAchara), всецело признают авторитет Вед и признают авторитетными лишь же тантры, которые ни в малейшей степени не противоречат установлениям Вед. Именно на такой позиции стоит ДБхП, ср. ДГ 9. Шактисты же, придерживающиеся пути «левой руки» (vAmAchara), отдают явное предпочтение авторитету тантр, находясь в оппозиции к ведической традиции (Радхакришнан, т. 2, с. 652; Тантрический путь, с. 49). Хазра считает, что желание восстановить общественный порядок, соответствующий идеалам Вед, перед лицом широкого распространения тантризма «левой руки», стало одной из причин составления

Нараяна сказал:
Я поведал тебе обо всем, о чем ты спрашивал, о Нарада. (152)
Вот почему стопы-лотосы Высшей Матери всегда почитай,
Благодаря этому мною высочайший покой обретён. (153)

Вьяса сказал:
Так, поведав Нараде обо всем этом, о государь,
[Погрузившись] в самадхи, с закрытыми очами стал созерцать стопы-лотосы богини (154)
Бхагаван Нараяна, жемчужина средь мудрецов.
Нарада же, поклонившись своему наставнику Нараяне,
Тотчас же предался подвижничеству, жаждя лицезреть Богиню. (155)

Так в двенадцатой книге махапураны Девибхагавата заканчивается седьмая глава, называющаяся «Правила посвящения».

Глава восьмая
ЯВЛЕНИЕ ДЕВИ БОГАМ

Джанамеджая сказал:
О бхагаван, ведающий дхарму целиком, о лучший из знатоков всех шастр!
Всем дваждырожденным почитание Шакти в Шрути предписано (1)
Во время трех сандхья[1] и в прочее время всегда, о господин.
Так отчего же дваждырожденные, пренебрегая им, прибегают к другим божествам. (2)
Известно, что одни являются вайшнавами, другие ганапатьями,
Еще есть капалики, есть последователи чина-марги, есть носящие одежду из луба, (3)
Есть облаченные в страны света, есть буддисты и чарваки.
Много [течений] существует в мире, чьи [последователи] веры в Веды не имеют[2]. (4)

новых пуран, в особенности шактистских, в том числе и ДБхП (Браун, с. 151; Хазра, с. 30 - 35).

[1] 8.2(a). *Во время трех сандхья* (sandhyA-kAla-traye) – см. примеч. к 1.9(a).

[2] 8.3-4. *Известно, что одни являются вайшнавами, другие ганапатьями, / Еще есть капалики, есть последователи чина-марги, есть носящие одежду из луба, // Есть облаченные в страны света, есть буддисты и чарваки. / Много [течений] существуют в мире, чьи [последователи] веры в Веды не имеют* (dR^ishyante vaiShNavAH kechid gANapatyAs tathApare / kApAlikAsh china-mArga-ratA valkala-dhAriNaH // digambarAs tathA baudhAsh chArvAkA evam AdayAH / dR^iShyante bahavo loke veda-shraddhA-vivarjitAH) – ср. ДГ 9.27-28(1), 31-32(1). Под последователями чина-марги видимо подразумеваются приверженцы традиции махачина-крама, относящейся к вамачаре (тантре левой руки) (см. текст, принадлежащий к этой традиции – Махачиначарасара-тантру – в сборнике Каула, с.193-207); носящие одежду из луба это отшельники-подвижники; облаченные в страны света – это представители одной из двух главных

В чем причина этого, о брахман, об этом ты рассказать должен.
Мудрых и ученых людей, в многообразных философских учениях искушенных (5)
И при этом веры в Веды лишенных, не существует разве?
Нет ведь никого, кто бы с благом своим пожелал распрощаться. (6)
В чем причина этого, скажи, о лучший из знатоков Вед.
Прежде великолепие Жемчужного острова было описано тобой[1], (7)
Что это за богиня, которой эта высочайшая обитель [принадлежит]?
Об этом расскажи мне, преданному почитателю, о безгрешный! (8)
Будучи благосклонными, раскрывают наставники тайны.

Сута сказал:
Услышав слова царя, бхагаван Бадараяна (9)
Поведал затем обо всем по порядку, о владыки мудрецов.
Когда слушают об этом дваждырожденные, возрастает их вера в Веды. (10)

Вьяса сказал:
Добре, что ты спросил меня, о государь, в подобающее время и об уместном деле.
Очевидно, что мудр ты и веры в Веды исполнен. (11)
Некогда опьяненные гордыней дайтьи с богами войну затеяли.
На протяжении сотни лет, о великий царь, вызывающая великое изумление, (12)

джайнских сект, считающие, что монахи не должны надевать никакой одежды и обязаны ходить нагими (представители другой секты – «одетых в белое» - полагают, что монахи должны носить белые одежды (Индуизм, с.496). Если капаликов, последователей китайского пути, облаченных в страны света, буддистов и чарваков вполне справедливо относить к течениям, отрицающим авторитет Вед (капаликов, последователей чина-марги и чарваков, ортодоксальные брахманы обвиняли также в проповеди аморализма и распущенности), то весьма странным является нахождение в том же списке вайшнавов и ганапатьев (которые авторитета Вед никогда не отвергали), а также абстрактных «носящих одежду из луба». Вишнуиты принимают за авторитет как ведические, так и агамические тексты. Вишнуитские агамы отличны от шиваитских и шактистских агам и они бывают двух типов: паньчаратра-агамы и вайкханаса-агамы, из них первые целиком основываются на Ведах, а вторые являются проведическими.

[1] 8.7(б). *прежде великолепие Жемчужного острова было описано тобой* (maNidvIpasya mahimA varNito bhavatA purA) – в индийской мифологии Жемчужный остров или Манидвипа служит обителью Богини так же, как Кайласа служит обителью Шивы, а Вайкунтха – Вишну. Изумительный миф о путешествии Брахмы, Вишну и Шивы на Манидвипу излагается в ДБхП III. 3 – 6, этот миф пересказывается вкратце Шри Свами Шивананадой в книге «Господь Шива и его почитание» (Шивананда, с. 65). На Манидвипе Деви дарует этим трем богам их богинь-шакти: Сарасвати, Лакшми и Кали. Отдаленным прототипом этого мифа является история путешествия мудреца Нарады на Шветадвипу («белый остров»), изложенная в Махабхарате (XII.325.1 - 326, 101). Подобно другим небесным мирам индуистов, Манидвипа имеет свое собственный земной коррелят или проявление в этом мире. Так, паломники, посещающие Виндхьячал, считают, что это место есть не что иное, как райский остров самой Богини (Браун, с. 289).

Ведшаяся при помощи разнообразного оружия и приемов волшебства
Битва шла между ними, о государь! (13)
Милостью Высшей Шакти боги над дайтьями верх одержали в сражении.
Оставив небеса и землю, скрылись [дайтьи] в подземном мире. (14)
Тогда ликующие боги свою мощь расписывать
Стали друг другу, в заблуждении возгордившись: (15)
«Разве это не наша победа? Разве величием своим мы
Всех не превосходим? А где эти дайтьи, ничтожные и немощные? (16)
Мы, славы исполненные, творение, поддержание и разрушение [мира] производим,
А кто такие эти ничтожные асуры в сравнении с нами?» (17)
[Так говорили они], попав под власть заблуждения, могущества Высшей Шакти не ведая.
Тогда, чтобы одарить их своей милостью, Матерь мира (18)
Явилась, исполненная сострадания, в образе духа[1], о владыка земли!
Яркий, как десять миллионов Солнц, и насылающий прохладу, как десять миллионов Лун, (19)
Блистающий, как десять миллионов молний, не имеющий ни рук, ни ног,
Прекраснейший, прежде не виданный свет увидав, (20)
В изумлении пришли боги и стали восклицать: «Что это? Что это?
Подстроено ли это дайтьями или какое-то поразительное волшебство? (21)
Кем-то созданное, у богов удивление рождающее»
Собравшись все, они погрузились в раздумья: (22)
«Подойдя к духу, следует спросить: «Кто ты?»
Разведав сильные и слабые стороны его, затем следует действовать!» (23)
Затем, призвав Огонь, молвил Индра, предводитель богов:
«Ты, о Огонь, счастье высочайшее нам приносишь, поэтому ступай (24)
Туда и узнай, что это за дух!»
Услышав повеление Тысячеокого, своим могуществом гордый (25)
Стремительно Огонь отправился в присутствие духа.
Тогда спросил дух Огонь: «Кто ты? (26)
И какова твоя сила, скажи все это предо мною!»
«Я Агни, я Джатаведас[2], - так он отвечал, - (27)
И я могу сжечь все во вселенной».
Тогда дух [в образе] высшего света положил перед ним траву: (28)
«Сожги ее, если ты все сжечь способен!»
Тогда старание из всех сил приложил Огонь, (29)

---

[1] 8.19(а). *в образе духа* (yakSha-rUpeNa) – так Шанкара поясняет слово yakSha в комментарии на соответствующее место в КеУ (Упанишады, с.687): pUjyam mahad bhUtam iti.

[2] 8.27(б). *Джатаведас* (jAta-vedA) – эпитет Агни. Букв. «знающий все сотворенное», возможны и другие толкование: «обладающий всем сотворенным», «в котором рождено знание», «знающий сам себя от рождения». Ср. КеУ 3.3; БрУ 6.3.1; КатУ 2.1.8 (Маханирвана, с. 287; Упанишады, с.687).

Но оказался не в силах сжечь травинку и, охваченный стыдом, возвратился к богам.
Когда боги стали расспрашивать его о случившемся, обо всем им рассказал Пожиратель жертв: (30)
«Напрасно высокомерны мы, всемогущими себя полагая, о боги!»
Тогда Губитель Вритры Вайю призвал и такие [слова] ему молвил: (31)
«Ты наполняешь всю вселенную и все в движение приводишь.
Ты жизненное дыхание всех [существ], над всеми силами властен ты. (32)
Отправившись туда, разузнай, что это за дух.
Никто другой не способен разведать, что это за дух [в образе] высшего света!» (33)
Выслушав льстившие его самолюбию слова Тысячеокого,
И, исполнившись гордыни, отправился он туда, где дух блистал. (34)
Дух, увидев Вайю, сказал мягким голосом:
«Кто ты и какова твоя сила, скажи это все передо мною!» (35)
Тогда услышав слова духа, в гордыне отвечал Ветер:
«Я Матаришван[1], я Вайю, - так он сказал, - (36)
Я способен все приводить в движение и все достигать,
И под моим влиянием вся вселенная деятельностью наполнена!» (37)
Услышав сказанное Вайю, промолвил Высочайший свет:
«Вот травинка перед тобою, ее сдвинь, если желаешь!» (38)
А если не сможешь, то, оставив кичливость, в стыде возвращайся к Васаве».
Выслушав слова духа, Вайю, всех сил исполненный, (39)
Усилие приложил, но с места [травинку] так и не сдвинул.
Сгорая от стыда и расставшись с высокомерием, возвратился Ветер в присутствие богов. (40)
Он поведал обо всем, что случилось, что надменности его лишило:
«Не в силах мы узнать, что это, напрасно в гордыне превозносясь. (41)
Необыкновенным является дух этот [в образе] нестерпимого света.
Тогда все сонмы богов к Тысячеокому обратили речь: (42)
«Поскольку ты царь богов, то и разузнай, что это за дух в действительности»
Тогда Индра в безмерной гордыне к духу направил путь. (43)
Стал удаляться Высочайший свет в образе духа, выше высшего пребывающий,
И, наконец, исчез тот дух из поля зрения Васавы. (44)
Горький стыд испытал Васава, царь богов,
Из-за того, что не состоялась у него беседа с духом, подумал он о своей ничтожности. (45)
«Поэтому не буду я возвращаться в общество богов.
Как скажу я небожителям о своей никчемности? (46)
Лучше уж с жизнь расстаться, честь это сокровище благородных людей,
И если честь утрачена, то все равно, что жить, что умереть». (47)

[1] 8.36(б). *Матаришван* (mAtarishvA) – согласно толкованию Шанкары, - «растущий в матери», т.е. в пространстве, - эпитет Вайю (Упанишады, с. 687).

Так поразмыслив, с гордыней расстался владыка богов
И нашел прибежище у того [света], кто деяние такое совершил. (48)
И в то же мгновение раздался глас с небес:
«Майя-биджу[1], о Тысячеокий, повторяй, и благодаря этому ты счастлив будешь». (49)
Тогда он повторял величайшую Майя-биджу,
На протяжении ста тысяч лет обходясь без пищи, погрузившись в созерцание с закрытыми очами. (50)
На девятый день месяца чайтра[2], в полдень,
Явился тот свет на том же месте вновь. (51)
Посредине лучезарного диска деву, осиянную ранней юностью,
Цветом напоминающую яркую китайскую розу[3], блистающую, словно мириады восходящих Солнц, (52)
С молодой Луною, сверкающей на диадеме, чью грудь плотно облегала одежда,
С четырьмя руками, которыми она подавала знаки преподнесения даров и бесстрашия и держит петлю и стрекало[4], (53)
Чье тело нежностью напоминало лиану, благую,
Матерь, являющуюся древом желаний[5] для своих почитателей, расцвеченную различными драгоценностями, (54)
Трехокую, с косою, украшенную гирляндой из жасмина,
Окруженную с четырех сторон четырьмя Ведами, (55)
Блеск чьих зубов освещает землю, словно блеск рубинов.
На чьем лице играла благосклонная улыбка, прекрасную, как мириады богов любви, (56)

---

[1] 8.49(б). *Майя-биджу* (mAyA-bIjaM) – т.е. *хрИМ*, биджа-мантру Махамайи, которую также именуют Хрилекха. Ср. ДБхП III. 6.59; IV. 5.33(б).

[2] 8.51(а). *На девятый день месяца чайтра* (chaitra-mAsIya-navamyAM) – в такой же день происходит явление Богини и в ДГ 1.26(1). Число девять, как и числа восемь и четырнадцать, обладают особым значением для шактистов. Число девять соотносится с числом девяти Дург, девятью месяцами беременности, также слово nava «девять» ононимично слову nava «новый». Девятка играет огромную роль в индивидуальном мистическом опыте. Ассоциативный роль числа девять таков: девять планет (граха), девять отверстий тела, девять сокровищ Куберы. Чайтра это название первого месяца индийского лунного календаря (март-апрель). Это начало древнего календарного года, отмеченное крупными торжествами и ритуалами (Махабхарата 2003, с. 200, 267).

[3] 8.52(б). *Цветом напоминающую яркую китайскую розу* (bhAsvaj-japA-prasUnAbhAM) – китайская роза имеет большие единичные цветки оранжево-красного цвета, отсюда подобное сравнение. Китайская роза сама по себе связана с культом Богини. Так, существовал обычай украшать шею коз, приносимых в жертву, гирляндой из китайских роз (Вальмики, с. 483; Чондимонгол, с. 263).

[4] 8.53(б). *С четырьмя руками, которыми она подавала знаки преподнесения даров и бесстрашия и держит петлю и стрекало* (chatubhir vara-hastais tu vara-pAshA~NkushA-bhayAn) – см. примеч. к 3.10(б).

[5] 8.54(б). *являющуюся древом желаний* (kalpa-drumAm) – kalpa-druma в индийской мифологии это дерево, исполняющее все желания, что растет в царстве Индры (Индуизм, с.225).

Облаченную в красные одеяния, умащенную красным сандалом[1],
Благую богиню, зовущуюся Ума Хаймавати[2], (57)
Само воплощение непритворного сострадания, причину всех причин,
Узрел Васава там и преисполнился к нему любви. (58)
Его очи наполнились слезами, а на теле встали волоски,
И, словно палка, припал он к стопам Владычицы мира. (59)
С почтением преклонивши главу, различными гимнами он стал восхвалять ее.
В великой радости сказал он: «Ты ли тот дух? (60)
И отчего явилась ты, об этом скажи все, о красавица!»
Выслушав его слова, молвила она, океаном сострадания являющаяся: (61)
«Образ мой это Брахман, причина всех причин
В котором заключена Майя, свидетель всему беспорочный[3]. (62)
То положение, которое все Веды возглашают, о котором все подвижники говорят,
К которому стремятся те, которые следуют обету воздержания, о том положении вкратце я поведаю[4]. (63)
оМ – одним слогом так Брахман именуют, а также *хрИМ*,

---

[1] 8.57(а). *Облаченную в красные одеяния, умащенную красным сандалом* (raktAmbara-parIdhAnAM rakta-chandana-charchitAm) – см. примеч. к 5.3(б).

[2] 8.57(б). *богиню, зовущуюся Ума Хаймавати* (umAbhidhAnAM … devIM haimavatIM) – ср. КеУ 3.12. Ума - одно из имен супруги Шивы (см. Словарь имен), Хаймавати ее патроническое имя, или «отчество», ее отец – царь Гималаев Химаван (himavant), получается «Ума Гималаевна».

[3] 8.62. *Образ мой это Брахман, причина всех причин, / В котором заключена Майя, свидетель всему беспорочный* (rUpaM madIyaM brahmaitat sarva-kAraNa-kAraNam / mAyAdhiSThAna-bhUtaM tu sarva-sAkShi nirAmayam) – Майя это космическая созидательная сила, принцип проявления, вечно находящаяся в процессе творения, сохранения и растворения. Майя – один из главных принципов индуизма, первоначально означавшая «сверхъестественная сила, магическая энергия Бога» и часто переводимая как «иллюзия». Упанишады подчеркивают чарующую силу майи, которая делает душу слепой к истине. Ключевую роль понятие Майи играет в адвайта-веданте Шанкары. Согласно ей, единственной подлинной и неизменной реальностью является Брахман-Атман, Майя же это «космическая иллюзия», благодаря которой и появляется видимость множества предметов и душ. Майя не обладает такой же степенью реальности, что и Брахман, и не может считаться полностью нереальной. Эти представления нашли свое отражение в ДГ 2.3 – 5; 3.2. В вишишта-адвайте Майя это волшебная сила Ишвары, благодаря которой он творит реальный мир. В шиваизме майя является одним из трех видов уз (pAsha), которые ограничивают душу. В кашмирском шиваизме Майя – вечная и реальная энергия Шивы. В шактизме майя или Пракрити рассматриваются в качестве субстанции Деви. Она находится внутри утробы Шакти и является потенциальной в пралайе и актуальной в творении. Под управлением Шакти Майя развертывается в материальные элементы и физические части всех существ (Индийская философия, с. 496 – 497; Радхакришнан, т. 2, с. 663-664).

[4] 8.63. *То положение, которое все Веды возглашают, о котором все подвижники говорят, / К которому стремятся те, кто следуют обету воздержания, о том положении вкратце я поведаю* (sarve vedA yat-padam Amananti tapAMsi sarvANi cha yad vadanti / yad icChanto brahmacharyaM charanti tat te padaM saMgraheNa bravImi) – ср. БГ 8.11.

Эти биджи есть главные мои мантры[1], о первый средь богов. (64)
Отсюда, обладающая двумя частями, я творю вселенную целиком.
Первую часть называют тем-чья-природа-бытие-сознание-блаженство, (65)
А вторая часть именуется Майей Пракрити[2].
Та Майя это я, Высшая Шакти, Владычица, мощи исполненная. (66)
Как лунный свет от Луны, так и от меня неотлична
Эта моя Майя, равновесием являющаяся[3]. (67)
Во время растворения всех миров неотличной от меня она пребывает,
А затем снова [является] по причине созревания кармы живых существ[4]. (68)
Та непроявленный образ Майи, который в проявленный переходит,

---

[1] 8.64. *оМ – одним слогом так Брахман именуют, а также хрИМ, / Эти биджи есть главные мои мантры* (oM ity ekAkSharaM brahma tad evAhush cha hrIM-mayam / dve bIje mama mantro sto mukhyatvena) – *оМ* это биджа-мантра Брахмана, см. примеч. к 7.60(б), а hrIM – биджа-мантра Махамайи. Биджа-мантра - это однослоговая мантра типа упоминаемых здесь *оМ и* hrIM и т. п. В шактизме особенно развито учение о «биджа» в мистических спекуляциях о слове как о творческом логосе (ср. концепции эллинизма и учение Филона о «словах-семенах» – Logos spermatikoi). Одним из наиболее ранних зачатков упомянутых спекуляций является шлока БГ 8. 10.

[2] 8.65 -66(а). *Отсюда, обладающая двумя частями, я творю вселенную целиком*. / *Первую часть называют тем-чья-природа-бытие-сознание-блаженство, // А вторая часть именуется Майей Пракрити* (bhAgad-dvayavatI yasmAt sR^ijAmi sakalam jagat / tatraika-bhAgAM saMproktaH sach-chid-Ananda-nAmakaH // mAyA prakR^iti-saMj~nas tu dvitIyo bhAga IritaH) – во время творения Брахман приходит в состояние двойственности (ДБхП III.6.4 – 7). Тот-чья-природа-бытие-сознание-блаженство – это Брахман, статичное начало. Майя Пракрити – это динамичное начало. Первым проявлением отношения в чистом абсолюте является вимарша, спонтанная вибрация первичной реальности, которая дает начало миру различий. Вимарша, или Шакти это сила, скрытая в абсолюте. Она – абсолют, который воплотился, сознание, которое стало субъектом (Радхакришнан, т. 2, с. 663). А. Авалон пишет, что Шакти выступает одновременно как Майя и как Корневая Пракрити. Майя позволяет порождающему мир Брахману проявляться в измененном виде, скрывающем свою истинную сущность. Корневая Пракрити же это то непроявленное, которое потом превращается в проявленную вселенную (Маханирвана, с. 21). См. также примеч. к 8.62.

[3] 8.66(б). *Та Майя это я, Высшая Шакти, Владычица, мощи исполненная. // Как лунный свет от Луны, так и от меня неотлична / Эта моя Майя, равновесием являющаяся* (sA cha mAyA parA shaktiH shaktimaty aham IshvarI // Chandrasya ChandrikeveyaM mamAbhinnatvam AgatA / sAmyAvasthAtmikA chaiShA mAyA mama) – в шактизме Пракрити или Майя рассматривается в качестве субстанции Деви. Пракрити пребывает внутри Шакти, она потенциальна в пралайе и активна в творении. Из изначальной Пракрити происходит эволюция таттв (Радхакришнан, т. 2, с. 663).

[4] 8.68(б). *по причине созревания кармы живых существ* (prANi-karma-paripAka-vashataH) – karma-paripAka или karma-phala-vipAka «созревание плодов кармы», в индуистском мировоззрении это механизм кармического воздаяния, который рассматривается по аналогии с процессом созревания плода (phala) из семени (bIja), а затем вкушения этого плода (bhoga). Это представление «смягчало» кармический детерминизм в том отношении, что помогало показать, почему действие приносит свой плод не сразу после его совершения, а лишь в результате незаметного для сознания сложного процесса формирования многообразных условий, который требует значительного времени и даже может распространиться на многие жизни (Индийская философия, с. 447).

Именуется [Майей] в сокрытом состоянии. (69)
Явленная же вовне Майя обозначается словом «тамас».
Из нее, явленной вовне и имеющей природу тамаса, происходит саттва (70)
И также раджа-гуна в начале творения, о лучший из богов.
Природу трех гун имеют Брахма, Вишну и Махешвара. (71)
В Брахме преобладает раджа-гуна, в Вишну – саттва,
В Рудре, являющемся первопричиной – тама-гуна[1]. (72)
Брахма известен как грубое тело, Хари – как тонкое тело,
Рудра – как причинное тело, а я же – как турия, (73)
Состояние, в котором [гуны] в равновесии [находятся][2], внутренним управителем всех именуясь.
Парабрахман, образа не имеющий, есть образ мой. (74)
Свободное от качеств и имеющее качества – таковы два проявления моих.
Свободное от качеств не связан с Майей, а имеющее – Майей наполнен[3]. (75)
Всю вселенную сотворив, я внутрь нее вхожу
И побуждаю постоянно дживы действовать в соответствии с их кармой[4], как известно. (76)
К творению, поддержанию и разрушению я побуждаю
Брахму, Вишну и Рудру, имеющего природу причины[5]. (77)

---

[1] 8.71(б)-72. *Природу трех гун имеют Брахма, Вишну и Махешвара. // В Брахме преобладает раджа-гуна, в Вишну – саттва, / В Рудре, являющемся первопричиной – тама-гуна* (guNa-trayAtmakAH proktA brahma-viShNu-maheshvarAH // rajo-guNAdhiko brahmA viShNuH sattvAdhiko bhavet / tamo-guNAdhiko rudraH sarva-kAraNa-rUpa-dhR^ik) – согласно традиционным индуистским представлениям, три бога тримурти соответствуют трем гунам. Брахма является управителем раджа-гуны, Вишну – саттва-гуны и Шива – тама-гуны. Ср. ДБхП III.5.8; IV. 12.3.

[2] 8.73-74(а). *Брахма известен как грубое тело, Хари – как тонкое тело, / Рудра – как причинное тело, а я же – как турия, // Состояние, в котором [гуны] в равновесии [находятся]* (sthUla-deho bhaved brahmA Li~Nga-deho hariH smR^itaH / rudras tu kAraNo dehas turIyA tu aham eva hi // sAmyAvasthA tu) – об этих трех телах см. примеч. к 6.90(б). По учению школы санкхья, Пракрити в бесформенном, не модифицированном виде есть ни что иное, как три гуны, находящиеся во взаимном уравновешении. Сами гуны не воспринимаются, а существование их выводится на основании производимых ими следствий. Первое их следствие называется саттва. Саттва есть то, что создает добро и счастье. Второе следствие, раджас, представляет собой источник всякого действия. Раджас вызывает возбуждение, удовольствие и беспокойство. Третье, тамас, это то, что сдерживает действие и вызывает состояние апатии, ведущее к невежеству и лености (Радхакришнан, т. 2, с. 230 – 231). О турии см. примеч. к 6.66(а).

[3] 8.74(б) – 75. *Парабрахман, образа не имеющий, есть образ мой. // Свободное от качеств и имеющее качества – таковы два проявления моих. / Свободное от качеств не связано с Майей, а имеющее – Майей наполнено* (ata UrdhvaM paraM brahma mad-rUpaM rUpa-varjitam // nirguNaM saguNaM cheti dvidhA mad-rUpaM uchyate / nirguNaM mAyayA hInaM saguNaM mAyayA yutam) – см. примеч. к 6.90(а).

[4] 8.76 (б). *побуждаю постоянно дживы действовать в соответствии с их кармой* (prerayAmy anishaM jIvaM yathAkarma) – карма является причиной соединения сознательной души с бессознательным телом. Она преобладает во время творения и вновь поглощается Майей во время пралайи. Ср. ДБхП III.4.46.

[5] 8.77. *К творению, поддержанию и разрушению я побуждаю*

В страхе передо мною дует ветер, катится [по небосводу] солнце,
И Индра, Агни и Яма свои обязанности исполняют[1], я же всех превосхожу. (78)
Лишь моею милостью вы победы одерживаете,
И я вас побуждаю танцевать, словно деревянных кукол[2]. (79)
Иногда богов [я одаряю] победой, а иногда дайтьев.
Будучи независимой, все по собственной воле я делаю в соответствии с кармой. (80)
Меня, суть всего, забыв из-за собственной гордыни,
С душами, покрытыми самостью, в заблуждение безмерное вы впали. (81)
Тогда, чтобы милость явить [вам], из ваших тел высочайших
Изошел тотчас же свет мой, [принявший облик] духа. (82)
Отныне из сердец ваших гордыню со всеми привязанностями изгоните
И лишь у меня прибежище найдите, в образе бытия-создания-блаженства предстающей. (83)

Вьяса сказал:
Молвив такие слова, Махадеви, Корневая Пракрити, Владычица
Тотчас же исчезла[3], с преданностью восхваляемая богами. (84)
Тогда, расставшись целиком с высокомерием, стопам-лотосам
Бхагавати стали поклоняться они. (85)
Во время трех сандхья они повторяли Гаятри
И всегда служили Богине, [преподнося] доли в жертвоприношении. (86)
Таким образом, в век Сатья[4] умы были поглощены повторением Гаятри, тара-[мантры] и Хрилекхи[1]. (87)

Брахму, Вишну и Рудру, имеющего природу причины (sR^iShTi-sthiti-tirodhAne prerayAmy aham eva hi / brahmANaM cha tayA viShNuM rudraM vai kAraNAtmakam) – как пишет С. Радхакришнан, в шактизме «Брахма, Вишну и Шива образуют свои функции творения, сохранения и разрушения в соответствии в Шакти» (Радхакришнан, с. 663). Это же подтверждается и в ДБхП III.4.40, 5.6. А в ДБхП III.6 Богиня дарует богам-членам тримурти их супруг-шакти и поручает им исполнять их обязанности.

[1] 8.78. *В страхе передо мною дует ветер, катится [по небосводу] солнце, / И Индра, Агни и Яма свои обязанности исполняют* (mad-bhayAd vAti pavano bhItyA sUryash cha gacChati / indrAgni-mR^ityavastadvasA) – ср. МНТ 2.44; ТаУ 2.8.1.

[2] 8.79(б). *я вас побуждаю танцевать, словно деревянных кукол* (yuShmAn ahaM nartayAmi kAShTha-puttalikopamAn) – в индуистских текстах живое существо часто изображается марионеткой либо в руках высшего божества, либо майи, либо кармы, ср. ДБхП III. 25.9; IV. 19.4; Мбх III. 187. 59; XII. 339, XIV. 3.2.

[3] 8.84(б). *Тотчас же исчезла* (antardhAnaM gatAsadyo) - С. Л. Невелева замечает, что в эпосе и пуранах исключительно богам свойственен такой способ выхода из контакта, как «тут же исчезнуть», внезапность исчезновения подчеркивается наречием «вдруг», «в тот же миг», «прямо на глазах». Боги после этого отправляются в свои небесные обители (Этикет, с. 172 – 173). Ср. ДБхП IV. 12.38(а); V.19.43(б); VII.11.18(б); IX.9.27(б); КП 3.16(б).

[4] 8.87(б). *в век Сатья* (satya-yuge) – согласно традиционным индуистским представлениям, мировой цикл состоит из четырех периодов: Сатья (satyayuga, длится 1 728 000 лет), Трета (tretayuga, 1 296 000 лет), Двапара (dvAparayuga, 864 000 лет) и Кали (kaliyuga, 432 000

Нигде в Ведах не сказано о почитании Вишну,
И о посвящении, [связанной с передачей мантр] Вишну или Шивы, там и речи нет. (88)
Но почитание Гаятри постоянно превозносится всеми Ведами,
Без которого даже Брахму падение вниз ожидает. (89)
Нет для брахмана иного средства цели достичь.
Занятый одним только [повторением] Гаятри брахман освобождения достигает, (90)
Делает ли он что-либо еще или не делает, так рек сам Ману[2].
Пренебрегая Гаятри, занятый почитанием Вишну (91)
Или Шивы брахман в ад отправляется.
Поэтому в первой юге[3], о государь, повторением Гаятри
И [служением] стопам-лотосам Богини были заняты все дваждырожденные. (92)

Так в двенадцатой книге махапураны Девибхагавата заканчивается восьмая глава, называющаяся «Явление Деви богам».

Глава девятая
ПОВЕСТЬ О ГАУТАМЕ И НЕБЛАГОДАРНЫХ МУДРЕЦАХ

Вьяса сказал:
Некогда на протяжении пятнадцати лет, о господь,
По воле [недоброй] кармы существ не посылал дождя Шатакрату. (1)
Вследствие засухи разразился голод, вызвавший мор,
И в каждом доме было не перечесть покойников. (2)
Одни люди, терзаемые голодом, питались кониной и свининой[4],
Другие же пожирали человеческие трупы. (3)
Ребенка его мать и муж жену

лет). Все вместе они (в соотношении 4 3 2 1) составляют одну махаюгу (mahAyuga, «великая юга»). В европейской традиции это золотой, серебряный, бронзовый и железный века, с ходом которых дхарма ослабевает, а нечестие возрастает. Таким образом, история представляется как постепенное падение нравов. Мы живем в Кали-югу, которая началась в полночь 18 февраля 3102 г. до н.э. (Индуизм, с. 477; Рамаяна, с. 737)

[1] 8.87(б). *тара-[мантры] и Хрилекхи* (tArad-hR^llekhayosh chApi) – см. примеч. к 7.60(б); 8.49(б); 8.64.

[2] 8.90(б)-91(а). *Занятый одним только [повторением] Гаятри брахман освобождения достигает // так рек сам Ману* (gAyatrI-mAtra-niShNAto dvijo mokSham avApnuyAt // prAha manuH svayam) – см. МнДхШ 2.78, 81-83, 118. «Брахман, хорошо владеющий собой, даже знающий только «Савитри», лучше, чем знающий даже три Веды, [но] необузданный, вкушающий всякую пищу и торгующий всякими предметами» (2.118).

[3] 8.92(а). *в первой юге* (Adya-yuge) - см примеч. к 8.87(б).

[4] 9.3(а). *питались кониной и свининой* (ashvAn varAhAn vA bhakShayanti) – в МнДхШ рекомендуется избегать употребления в пищу свинины (5.41,19). Что касается конины, что Бируни сообщает, что у индийцев запрещено убивать лошадей (Бируни, с.467).

Съесть могли, настолько голод людей одолевал. (4)
Тогда брахманы погрузились в раздумья и [пришли к заключению]:
«Есть Гаутама, подвижническим пылом богатый[1], он нас от бедствия избавит. (5)
Собравшись все вместе, мы отправимся в обитель Гаутамы.
В его обители Гаятри беспрерывно повторяют. (6)
Слышно, что изобилие пищи там [царит], и люди в избытке туда стекаются».
Придя к такому выводу, земные боги[2] вместе со священными жертвенными огнями, вместе с семьями, (7)
С коровами, пожитками и слугами в обитель Гаутамы отправились.
Одни шли туда с востока, другие – с юга, (8)
Иные с запада и севера стекались туда.
Увидев собравшихся брахманов, поклонился Гаутама. (9)
Он воздал им почести, [предложив] сидения и [прочие] подношения[3],
И задал вопрос о благополучии[4] и о причине их прихода. (10)
Они обо всем, случившемся с ними, рассказали улыбаясь.
Увидев брахманов опечаленными, в их души бесстрашие вселил мудрец: (11)
«Вам [принадлежит] обитель эта, и я слуга вам,
Так какая забота у вас может быть, о брахманы? (12)
Счастлив я, что встретился с вами, о подвижничеством богатые,
Ибо только от одного вида вашего грех в благодеяние обращается, (13)
И прах со стоп ваших дом мой очищает.
Так есть ли кто-либо более счастливый, чем я, вашей милость одаренный. (14)
Устраивайтесь же в уюте, совершая сандхья-[вандану] и джапу».

Вьяса сказал:
Так успокоив их всех, Гаутама, царь мудрецов, (15)
[Богине] Гаятри вознес просьбу, в преданности склонивши главу:
«Поклонение [тебе], о богиня, о Великое Знание, о Матерь Вед, выше высшего пребывающая! (16)
Принимающей образ вьяхрити и прочих великих мантр, принимающей образ пранавы,
Являющейся состоянием равновесия, матери, выступающей как слог *хрИМ* – поклонение! (17)
Перед являющейся как Сваха и Свадха, всех-благ-подательницей, тобой я склоняюсь,

---

[1] 9.5(а). *подвижническим пылом богатый* (tapodhano) – этот эпитет применяется к мудрецам-брахманам и подвижникам, указывая на обладание ими особой, накопленной благодаря аскетическим практикам духовной энергией (tapas) (Махабхарата 1987, с.604). Ср. ДБхП IV. 9.1 6(б); V. 6.56.
[2] 9.7(б). *земные боги* (bhUdevAH) – см. примеч. к 6.119(б).
[3] 9.10(а). *[предложив] сидения и [прочие] подношения* (AsanAdyupacAraish cha) – см. примеч. к 7.66.
[4] 9.10(б). *вопрос о благополучии* (kushala-prashnaM) – см. примеч. к 7.65(б).

Которая есть древо желаний для своих почитателей, богиней, свидетельницей трех состояний[1], (18)
Той, чья природа турию превосходит[2], имеющей природу бытия-сознания-блаженства,
Через веданту постижимую[3], в солнечном диске живущую, (19)
Которая на рассвете рдяная девочка, в полдень – девица,
А вечером – чернолицая старуха, перед тою я склоняюсь. (20)
Смилуйся же над всеми существами, о богиня, Владычица высшая!»
Таким образом восхваляемая, Матерь мира явилась очам их. (21)
Сосуд полный преподнесла она ему, дабы напитать все [существа].
И молвила мудрецу Матерь: «Что не пожелаешь ты, (22)
То сосуд, мною дарованный, преподнесет!»
Молвив такие слова, исчезла богиня Гаятри, что высшей частью [Махадеви является].[4] (23)
Из того [сосуда] произошли груды риса, подобные горам,
О государь, и различные травы, (24)
Дивные украшения, шелковые одежды,
Разные сосуды и прочие предметы, [необходимые] для жертвоприношений. (25)
О государь, все, чтобы не пожелал мудрец, великий духом,
То все возникало из того полного сосуда, [дарованного] Гаятри. (26)
Тогда, созвав всех муни, Гаутама, царь мудрецов,
Богатства, зерно, украшения и одежды им раздал. (27)
Коров, буйволиц и прочий скот, из полного сосуда изошедший,
И оттуда произошедшую жертвенную утварь, начиная с [ложек] сруч и срува, он им пожаловал. (28)
Все они, собравшись, совершили жертвоприношения по слову мудреца,
И то место исполнилось благоденствия, подобно небесам. (29)
Какая бы прекрасная вещь не существовала в трех мирах,

---

[1] 9.18(б). *свидетельницей трех состояний* (avasthA-traya-sAkShiNIm) – выделяются четыре состояния (avasthA): 1). бодрствование (jAgarita sthAna), 2). сон со сновидениями (svapna sthAna), 3). глубокий сон без сновидений (suSupti sthAna), 4). трансцендентальное, невыразимое состояние, при котором индивидуальная душа сливается с высшей реальностью (turIya, букв. «четвертый»). Эти четыре состояния сознания выделяются уже в Упанишадах: БрУ IV.3; МанУ 3; МтУ VII.11 (Упанишады, с. 37). См. примеч. к 8.73-74(а).

[2] 9.19(а). *Той, чья природа турию превосходит* (turyAtIta-svarUpAM) – о турии, четвертом состоянии, см. примеч. к 6.66(а). А. Авалон пишет: «По мере углубления, четвертое состояние перерастает в пятое. Тот, кто его достигает, становится равен Шиве, или, точнее говоря, приближается к состоянию Шивы» (Маханирвана, с. 53).

[3] 9.19(б). *Через веданту постижимую* (vedAnta-saMvedyAM) – понятийный аппарат адвайта-веданты используется в ДБхП для выражения шактистского мировоззрения, особенно это заметно в ДГ.

[4] 9.23(б). *исчезла богиня Гаятри, что высшей частью [Махадеви является]* (antardadhe devI gAyatrI paramA kalA) – Гаятри является одним из пяти главных проявлений Богини, см. ДБхП IX.1.38 – 43. См. также примеч. к 8.84(б).

Все то изошло из сосуда, преподнесенного Гаятри. (30)
Мудрецы, [облачившиеся] в одежды, [умастившие тела] сандалом и [украсившие себя] драгоценностями, [стали] подобны богам,
А их жены в украшениях красотою напоминали богинь. (31)
Постоянно праздник царил в обители мудреца,
И не знали там ни недугов, ни страха перед дайтьями. (32)
Обитель мудреца расширилась до размера в сто йоджан,
И живые существа стекались туда. (33)
Избавив из от страха, всех их кормил [Гаутама], владеющий собой.
Благодаря совершенным [им] великим жертвоприношениям боги (34)
Удовлетворенности достигли и хвалу мудрецу запели.
И в собрании Губитель Вритры воспел перед народом его великую славу: (35)
«О, он – наше древо желания, что желания наши исполняет.
И если бы не он, то откуда бы нам тогда взять топленое масло и жир, и жизни нашей бы опасность грозила!» (36)
И так на протяжении двенадцати лет[1] кормил быков среди мудрецов[2]
Царь мудрецов [Гаутама], словно своих сыновей, малейшего проявления гордыни чуждый[3]. (37)
Великое святилище Гаятри воздвиг первый средь муни,
Где всеми мудрецами почитается Матерь мира. (38)
Трижды в день совершением с великой преданностью пурашчараны.
Вплоть до сего дня та богиня утром как девочка является, (39)
В полдень – как девица, а вечером – как старуха.
Однажды явился туда Нарада, лучший из муни[4], (40)
Воспевая величие и превосходные достоинства Гаятри.

---

[1] 9.37(а). *на протяжении двенадцати лет* (dvAdasha-varshANi) – по замечанию Я. В. Василькова, в древнеиндийском эпосе (как и в более позднем индийском фольклоре) очень часто продолжительность больших отрезков времени обозначается двенадцатилетием или дается в числах, кратных 12-ти (число 36 в данном стихе = 12 умножить на 3), что связано, по-видимому, с двенадцатилетней цикличностью определенных ритуалов (Махабхарата 1998, с. 212).

[2] 9.37(а). *быков среди мудрецов* (muni-puMgavAn) – чрезвычайно употребимая в древнеиндийском эпосе «животная метафора», по всей вероятности мифологического происхождения. Аналогию представляет употребление шумерского «гуд» в значении «герой», «богатырь» и такое же употребление со значением «бык» в эпических традициях тюркских и монгольских народов, где можно проследить связь этого явления с мифологией шаманизма. В наиболее древних памятниках мирового эпоса герои сами обладают способностью превращаться в быков (Махабхарата 1987, с. 604; Махабхарата 1996, с. 251).

[3] 9.37(б). *малейшего проявления гордыни чуждый* (garva-gandhena parivarjitaH) – букв. «чуждый даже запаха (gandha) гордыни».

[4] 9.40(б). *Однажды явился туда Нарада, лучший из муни* (tatraikadA samAyAto nArado muni-sattamaH) - мудрец Нарада изображается в качестве вечного странника, доносящего до людей вести от богов (Махабхарата 1998, с. 185). Согласно БхП (I.3.8), Нарада является третьим воплощением Вишну из двадцати двух.

Воссел он посредине собрания мудрецов, благородных духом, (41)
И ему, в чьем сердце покой пребывает, Гаутама и прочие воздали великие почести.
Тогда поведал он, что говорят о почтенном Гаутаме: (42)
«О брахман-риши! В собрании небожителей Царь богов славу твою
Чистую воспел из-за того, что ты мудрецов питал. (43)
Выслушав речи Супруга Шачи, пришел я, дабы тебя повидать.
Счастлив ты, о лучший из мудрецов, милостью Матери мира». (44)
Молвив такие слова первому средь мудрецов, он в святилище Гаятри отправился
И узрел Матерь мира широко распахнутыми от радости очами. (45)
Как предписано, вознес он богине хвалу и вознесся затем на третье небо[1].
Тогда брахманы, которые находились там и которых потчивал мудрец, (46)
Услышав, как превозносят его, завистью стали терзаемы:
«Так чтобы славы лишился он, сделать надобно любыми средствами, (47)
Когда время наступит», - так все они решили.
Затем по прошествии какого-то времени пролился дождь на землю, (48)
И все края стали изобиловать пропитанием, о лучший из царей.
Когда до них дошло известие об этом, все брахманы, собравшись, (49)
О ужас, стали прилагать усилие, дабы на Гаутаму проклятие наложить. (50)
Могущество Времени, о государь, никто описать не в силах[2].
Силою волшебства они создали старую и уже при смерти бывшую корову, (51)
И та [корова] в час хомы забрела в дом мудреца.
Прогоняемая им словами *хуМ хуМ*, она рассталась с жизнью тотчас же. (52)
«Этот злодей убил корову[3]!» - так закричали тогда те брахманы.
Завершив хому, царь мудрецов пришел в великое изумление. (53)
Погрузившись в самадхи, с закрытыми очами он стал размышлять о причине [случившегося]
И, узнав, что все это подстроено брахманами, (54)
Преисполнился яростного гнева, подобного гневу Рудры во время пралайи[4].

---

[1] 9.46(a). *на третье небо* (tri-divaM) – см. примеч. к 5.11.

[2] 9.51(a). *Могущество Времени (...) никто описать не в силах* (kAlasya mahimA … vaktuM kena hi shakyate) – само Время в индийской мифологии персонифицировано в виде отдельного божества. МтУ называет Калу «великим океаном творений», из которого проистекают все существа, достигают роста, а затем в нем исчезают (6.14 – 16). Кала часто представляется неким чудовищем, поглощающим и губящим человеческие существования (Индуизм, с. 221 – 223; Махабхарата 1998, с. 141 – 142). Время также носит не линейный, а циклический характер (ср. концепцию «вечного возвращения» Ф. Ницще) и поэтому представляется в виде колеса.

[3] 9.53(a). *«Этот злодей убил корову!»* (gaur hatA ‘nena duShTena) – убийство коровы является одним из тягчайших грехов для индуистов всех сект и каст (Индуизм, с. 240).

[4] 9.55(a). *подобного гневу Рудры во время пралайи* (pralaye rudra-kopa-vat) – Шива, или Рудра выступает разрушителем мира во время пралайи – периодически случающейся космической катастрофы, и в текстах подчеркивается его гневность (Индуизм, с.335, 459). Разрушение мира Рудрой описывается в КП 24.83 – 123.

С очами, зардевшимися от негодования, он проклял всех тех риши: (55)
«От созерцания и повторения мантры Матери Вед Гаятри
Вы будете отвращены, о худшие средь брахманов! (56)
От Вед, от предписанных Ведами жертвоприношений и занятий также
Вы навсегда будете отвращены, о худшие средь брахманов! (57)
От Шивы, от мантры Шивы и [данных] им писаний
Вы будете навсегда отвращены, о худшие средь брахманов! (58)
От Шри-Деви, что Корневой Пракрити [является], от созерцания ее и повествования о ней
Вы будете навсегда отвращены, о худшие средь брахманов! (59)
От мантры Богини, от ее святилища, где обряды в ее честь совершаются,
Вы будете навсегда отвращены, о худшие средь брахманов! (60)
От желания увидеть празднества в честь Богини, от воспевания ее имен
Вы будете навсегда отвращены, о худшие средь брахманов! (61)
От общества почитателей Богини и от почестей, воздаваемых ей ее почитателями,
Вы будете навсегда отвращены, о худшие средь брахманов! (62)
От стремления увидеть празднества в честь Шивы и от поклонения, совершаемого почитателями Шивы,
Вы будете навсегда отвращены, о худшие средь брахманов! (63)
От рудракши, листьев бильвы и священного пепла
Вы будете навсегда отвращены, о худшие средь брахманов! (64)
От добродетельного поведения, предписанного Шрути и Смрити, и от пути знания
Вы будете навсегда отвращены, о худшие средь брахманов! (65)
От знания Недвойственного, от сдержанности чувств и самообладания[1]
Вы будете навсегда отвращены, о худшие средь брахманов! (66)
От совершения постоянных обрядов[2], от агнихотры и прочего

---

[1] 9.66(a). *от сдержанности чувств и самообладания* (shanty-dAntyAdi…) - shanti или shama – санскр. «спокойствие, невозмутимость», или спокойствие разума, термин, относящийся к йоге и веданте и означающий контроль за внутренними чувствами. Под внутренними чувствами подразумевается антахкарана («внутренний инструментарий»). Антахкарана – это буддхи, манас и аханкара, иногда к ним добавляется читта (память и подсознание), иногда читтой называются все эти три элемента. dAnti или dAma – санскр. «самообладание», термин, относящийся к йоге и веданте и означающий контроль за внешними чувствами (Маханирвана, с. 76 - 77). Под внешними чувствами подразумеваются кармендрии (karmendriyANi) и джнанендрии (j~nAndriyANi), см. примеч. к 1.6 (a). Ср. ДБхП IV. 6.41(a).

[2] 9.67(a). *постоянных обрядов* (nitya-karmA) - индуистская обрядность в целом бывает трех типов: постоянная (nitya), проводимая по случаям (naimittika) и по желанию (kAmya). Постоянные обряды это обряды, совершаемые каждый день и обязательные для исполнения всеми. Образом божества в пудже может быть либо изображение божества (mUrti), либо неантропоморфный символ (например, лингам или йони). Кроме того, бывают еще обряды, совершаемые по случаю (naimittika) или по желанию (kAmya). Обряд naimittika проводится по особым случаям, в определенное время, например, на 8-й или 11-й день темной половины месяца, в новолуние или полнолуние, день рождения гуру, в день

Вы будете навсегда отвращены, о худшие средь брахманов! (67)
От изучения и преподавания Вед
Вы будете навсегда отвращены, о худшие средь брахманов! (68)
От пожалования коров и от прочих даров и от шраддхи предкам
Вы будете навсегда отвращены, о худшие средь брахманов! (69)
От криччхра-чандраяны и прочих искупительных обетов
Вы будете навсегда отвращены, о худшие средь брахманов! (70)
Веры и преданности другим богам, отличным от Шри-Деви, исполненные
Вы будете носить на своих телах знаки раковины и диска[1], (71)
Следовать учению капаликов, изучать писания буддистов
И вести себя как еретики[2] будете вы, о худшие средь брахманов! (72)
Отцов, матерей, сыновей, братьев, дочерей
И жен вы будете продавать, о худшие средь брахманов! (73)
Вы будете продавать Веды и тиртхи,
И дхарму продадите, о худшие средь брахманов! (74)
В панчаратру, камашастры, капалику
И учение буддистов исполнитесь веры вы. (75)
С матерями, дочерями и сестрами будете сходиться вы
И чужих жен растлевать[3], о худшие средь брахманов! (76)
Мужчины и женщины, в ваших семьях рожденные,
Будут сжигаемы огнем проклятия, как и вы сами. (77)
К чему много слов? Корневая Пракрити, Владычица,

того или иного праздника. Обряды kAmya проводятся адептом по желанию с целью достичь определенных благ или избежать каких-либо несчастий. К обрядам kAmya относится группа из шести магических обрядов (ShaT-karma), которая включает один положительный обряд (shanti, обретение исцеления) и пять обрядов «черной магии» (abhichAra): введение врага в ступор, его убийство, изгнание, контроль над ним, вызывание распрей между врагами (Пахомов 2002, с. 115 - 116). Ср. ДБхП IV. 12.28(б).

[1] 9.71(б). *Вы будете носить на своих телах знаки раковины и диска* (shaMkha-chakrAdyA~NkitAsh cha bhavata) - раковина и диск это атрибуты Вишну, то есть речь идет о вайшнавах.

[2] 9.72. *Следовать учению капаликов, изучать писания буддистов / И вести себя как еретики* (kApAlika-matAsaktA baudha-shAstra-ratAH sadA / pAkhaNDAchAra-niratA bhavata) – капалики и буддисты осуждались ортодоксальными брахманами из-за того, что они отвергали авторитет Вед (а капалики, помимо этого, еще и за «аморальность»), см. примеч. к 8.3-4.

[3] 9.75-76. *В панчаратру, камашастры, капалику / И учение буддистов исполнитесь веры вы. // С матерями, дочерями и сестрами будете сходиться вы / И чужих жен растлевать* (pA~ncha-rAtre kAmashAstre tathA kApAlike mate / baudhe shrAddhA-yutA yUyaM bhavata // mAtR^i-kanyA-gAminash cha bhaginI-gAminas tathA / para-strI-laMpatA sarve) – довольно странный список «еретических» учений, если учесть, что камашастры вовсе не содержат в себе религиозного учения, а только являются трактатами по искусству любви, см. также примеч. к 8.3-4. Обвинения в кровосмешении могут быть адресованы разве что капаликам. Подобные обвинения могли обосновываться на неверно понятых метафорических выражениях из текстов вамачары, например, выражение «груди сестры» («сжимать груди собственной сестры») означает муладхара-чакру (Пименов, с. 226).

Гаятри высшая разгневана на вас будет, (78)
И Андхакупа и прочие кунды станут вашим местопребыванием[1].

Вьяса сказал:
Такое проклятие наложил он, касаясь воды[2], (79)
И удалился, жаждя лицезрения Гаятри.
Он склонился перед Великой Богиней, и та богиня, выше высшего пребывающая, (80)
Увидев содеянное брахманами, улыбнулась.
И с тех пор лицо ее улыбкой сияет. (81)
Обратила речь она к первому средь мудрецов с улыбкой на лице-лотосе:
«Молоко преподнесенное змее, в яд обращается. (82)
Храни же спокойствие, о великий участью, таков путь кармы!»
Поклонившись Богине, затем он возвратился в собственную обитель. (83)
Тогда брахманы, опаляемые проклятием, забыли содержание Вед
И запамятовали Гаятри, такое чудо свершилось. (84)
Все они, собравшись, несчастные,
Склонились перед первым из мудрецов, упав на землю, словно палка. (85)
Не могли они вымолвить ни слова, с поникшими от стыда лицами.
«Смилуйся, смилуйся, смилуйся!» - вновь и вновь (86)
Стали просить они, окружив владыку мудрецов.
С сердцем, наполненным состраданием, мудрец обратил к ним речь: (87)
«Вплоть до нисхождения Кришны в Кумбхипаке будете обретаться вы[3].

---

[1] 9.79 (а). *Андхакупа и прочие кунды станут вашим местопребыванием* (andha-kUpAdi-kuNDeShu yuShmAkAM syAt sadA sthitiH) – в данном случае кунды это ямы, являющиеся местом мучения грешников в аду. В ДБхП это кунды описаны в IX.32-35, среди них Адхакупа в IX. 35.21-23; 99-101.

[2] 9.79(б). *Такое проклятие наложил он, касаясь воды* (vAd-daNDam IdR^ishaM kR^itvApyupaspR^ishya jalaM tataH) – использование воды это очень важная часть любого индуистского ритуала. Приступая к выполнению обряда, индуист обязательно совершает омовение. Перед произнесением мантр совершается ачамана – три маленьких глотка воды с целью ритуального очищения. При обрядах, связанных с такими действиями, как очищение, благословение, проклятие, принятие обета, избавление от обета и т. д. в свидетели призываются боги, люди, земля, небо и все элементы и прежде всего вода. Вода – один из символов Брахмана, всепорождающего и разлитого всюду. Это символ жизни и смерти, бытия и небытия. Магически, вода – символ скрытой световой энергии Брахмана – брахма-теджас, проводниками которой считаются мудрецы, брахманы и гуру. В БГ 8.7 Кришна говорит: «raso ‘ham» («Я вкус воды»), имея в виду прежде всего эту энергию воды как символа жизни. В ряде фольклорных традиций принято призывать воды «в свидетели» при клятвах, обычай «клятвы на воде» сохранился до нового времени у ряда племен Индии, о «клятвах на воде» у индийцев сообщали некоторые античные авторы (Махабхарата 1987, с. 610). Ср. ДГ 10.13 (2) – 14; ДМ 9.38(б).

[3] 9.88(а). *Вплоть до нисхождения Кришны в Кумбхипаке будете обретаться вы* (kR^iShNAvatAra-paryantaM kumbhipAke bhavet sthitiH) – в аду Кумбхипака грешников варят в кипящем масле (Айравата дас, с. 270). Согласно преданию, в Двапара-юге асуры воплотились как цари на земле и стали творить разнообразные злодеяния. Одним из таких царей был правитель Матхуры Канса, отстранивший от власти своего отца Уграсену.

Да не будет напрасным слово мое, знайте же! (88)
А после в Калиюге на земле суждено вам родиться[1].
Все это, сказанное мною, Ведам [соответствует], и не иначе. (89)
И ежели есть у вас стремление к избавлению от [действия] моего проклятия,
В таком случае обратитесь к служению стопам-лотосам Гаятри». (90)

Вьяса сказал:
Так, отпустив брахманов, Гаутама, лучший средь муни,
Полагая, что это [последствие действия] прарабдхи, обрел душевный покой. (91)
По этой причине, после того как Кришна удалился на небеса
И началась Калиюга, они вышли из Кумбхипаки. (92)
Под действием проклятия они родились на земле брахманами,
Не совершавшими обряды во время трех сандхья, лишенными преданности Гаятри (93)
И Ведам, предавшимися еретическим учениям,

Тогда боги стали просить о помощи Брахму, а затем все они во главе с Брахмой стали возносить мольбы Вишну. В вишнуитских текстах, чтобы избавить землю от власти асурических царей, Вишну решает родиться в человеческом облике. В ДБхП «высшей инстанцией», к которой обращаются боги, оказывается вовсе не Вишну, а Богиня, по воле которой и происходит его нисхождение. Канса слышал предсказание, что он умрет от руки восьмого сына своей двоюродной сестры Деваки и умерщвляет всех рождающихся у нее от Васудевы детей. Спасается лишь седьмой ребенок, Баларама, а восьмого, Кришну, как только тот родился, Васудеве чудесным образом удается переправить на другой берег Ямуны и передать на воспитание в племя пастухов, где он живет в семье вождя этого племени Нанды и его жены Яшоды. Согласно версии БхП, эти Кришна и Баларама являются девятнадцатым или двадцатым воплощением Вишну из двадцати двух (I.3.23) Злобный Канса, прослышав о таинственном исчезновении новорожденного, повелевает умертвить всех младенцев в Матхуре (ср. библейский Ирод). Жизнь Кришны в племени пастухов и его приключения – излюбленные темы традиционной индийской поэзии. Однако, в конце концов, Кришна покидает пастухов, чтобы исполнить свое предназначение – убить Кансу. Убийством деспота завершается юность Кришны, и он превращается в зрелого мужа и воина. Кришна восстанавливает законную власть в Матхуре и обороняет город от асуров, мстящих за Кансу. Однако, в итоге, будучи не способным сдержать натиск асурических полчищ, Кришна переселяет всех жителей Матхуру в Двараку, новый город на берегу океана, построенный по его приказу за одну ночь. В дальнейшем, Кришна обретает сначала восемь жен, а затем еще 16 100 жен. Обладая чудесной способностью пребывать одновременно со всеми женами, он производит многочисленное потомство. В качестве возничего Арджуны Кришна участвует в знаменитой битве на Курукшетре, описанной в Мбх. В БГ, включенной в шестую книгу Мбх, вставной поэме, он перед самым началом битвы являет себя как высшее божество и излагает свое учение. Спустя тридцати шести лет после битвы на Курукшетре Кришна, решив вернуться на небеса, сначала уничтожает весь народ Ядавов, а затем и сам погибает от стрелы охотника Джары (санскр. «старость»), принявшего его за оленя (Мифы народов мира, т. 2, с. 17). В тантризме Кришна соотносится с первой из махавидий – Кали (Тантрический путь, с. 64).

[1] 9.89(а). *А после в Калиюге на земле суждено вам родиться* (tataH paraM kaliyuge bhuvi janma bhaved dhi vAm) – см. примеч. к 8.87(б).

Агнихотрой и прочими благими делами пренебрегающими, *свАхА* и *свАдхА* не произносящими. (94)
Корневую Пракрити непроявленную не ведали они никогда.
Тела некоторых из них были отмечены тапта-мудрой, другие предавались распутству (95)
Среди них были капалики, каулы, буддисты и джайны[1].
Даже будучи учеными, порочным деяниям они предавались (96)
И к чужим женам вожделели.
Благодаря их собственной карме в Кумбхипаку вновь попали они. (97)
Поэтому, о государь, все силы надо отдавать на служение Высшей Владычице.
Не вечно поклонение Вишну, а равно и поклонение Шиве, (98)
Вечно лишь поклонение Шакти, без которого вниз падает [человек].
Рассказано обо всем вкратце, о чем ты спрашивал меня, о безгрешный! (99)
Теперь же слушай описание прекрасного Жемчужного острова,
Что есть высочайшее местопребывание изначальной Бхаванеши Бхаварани. (100)

Так в двенадцатой книге махапураны Девибхагавата заканчивается девятая глава, называющаяся «Повесть о Гаутаме и неблагодарных мудрецах».

Глава десятая
СКАЗ О ЖЕМЧУЖНОМ ОСТРОВЕ

Вьяса сказал:
Та Сарвалока, что находится над миром Брахмы,
И есть Жемчужный остров, где Богиня обитает. (1)
И так как этот мир всех прочих [миров] выше, как Сарвалока он известен[2].
В былые времена, в начале всех начал силою мысли

---

[1] 9.96(а*). капалики, каулы, буддисты и джайны* (kApAlikAH kaulikAsh cha buddha jainas tathApare) – интересно, что в отличие от прежде встречавшихся в данной книге списков «еретиков» (8.3-4;9.72; 9.75-76) здесь упомянуты каулы, а также джайны (в 8.3-4 упоминаются только «облаченные в страны света» - одна из двух главных сект джайнов).

[2] 10.1-2(а). *Та Сарвалока, что находится над миром Брахмы, / И есть Жемчужный остров, где Богиня обитает. // Так как этот мир всех прочих [миров] выше, как Сарвалока он известен* (brahma-lokAd Urdhva-bhAge sarvaloko ‘sti yaH shrutaH / maNidvIpaH sa evAsti yatra devI virAjate // sarvasmAd adhiko yasmAt sarva-lokas tataH smR^itaH) – sarva на санскрите «вся, всякий», loka «мир», отсюда выводится происхождение названия: «[над]-всеми-мирами». То, что мир Богини оказывается выше всех остальных миров, указывает на ее главенствующее положение в мироздании. Исследуя пространственное мировосприятие средневековых европейцев, М.М.Бахтин обратил особое внимание на то, что «верх и низ, выше и ниже имеют абсолютное значение, как в пространственном, так и в ценностном смысле», поэтому все «лучшее было низшим, все худшее было низшим». У индусов ценностная дихотомия «верх-низ» не столь строга, но, как мы видим, тоже имеет место быть (Ванина, с.40).

Его создала Матерь Высшая, ставшая корнем мирозданья, как обиталище свое.
Мир этот выше, чем Кайласа, чем Вайкунтха (2-3)
И даже чем Голока, чем все [миры] иные, вот почему как Сарвалока он известен.
Во всей вселенной ему великолепием равных нет. (4)
[Жемчужный остров этот] зонту подобен,
Что проливает тень на всю вселенную, спасая от мирских невзгод. (5)
Обширный океан нектара этот остров окружает,
Он тянется на много йоджан в длину и в ширину, и столь же он глубок. (6)
Под дуновеньем ветра вздымаются бесчисленные волны.
И рыб больших, и раковины скрывают воды океана,
И чистым жемчужным песком покрыты его берега. (7)
Его [просторы] бороздят корабли, расцвеченные флажками,
А брызги волн, что бьют [о берега], несут с собой прохладу. (8)
На этих берегах блистают жемчужные деревья.
За ними возвышается огромная железная стена, что занимает все пространство от земли до неба.
Увешаны оружьем с головы до пят, искусные в приемах боя
Всюду стражи ее стерегут, бодрствуя днем и ночью.
В этой стене есть четверо врат, у которых привратников сотни (9-11)
И множества тех, кто почитает Богиню, толпятся, о государь.
Боги, что лицезреть Владычицу мира прибывают, (12)
Там свиты и ваханы оставляют свои.
Звоном колокольцев сотен колесниц небесных[1], (13)
Ржанием коней и топотом копыт оглашена та местность.
И в этом непрерывном гуле, государь,
Ничьего слова нигде расслышать невозможно.
Кругом там есть озера, наполненные сладкою водою, (14-16)
Сады, где деревья камнями драгоценными сверкают.
За этим всем латунная, имеющая форму круга (17)
Стоит другая огромная стена, что до неба достает,
Своим великолепьем в сотню раз первую стену она превосходит. (18)
В этой стене ворота, и там же множество деревьев.
Какие только есть деревьев виды, все произрастают там. (19)
Всегда в цвету эти деревья и плоды приносят,

---

[1] 10.13(б). *сотен колесниц небесных* – (vimAna-shata…) в отличие от обычных в сказках разных народов ковров-самолетов, летающих коней и верблюдов, в индуистских сказаниях – итихасах и пуранах – подробно рассказывается о воздушных кораблях, движущихся с помощью механических двигателей или с помощью силы мысли и покрывающих огромные расстояния с громадной скоростью. Они имеют круглую форму, подобны цветку лотоса и используется для разнообразных целей богами и людьми (Сомадева, с. 518). На основании этих сведений некоторые исследователи - и не только индийские - пытались доказать, что в древней Индии были известны летательные аппараты (Бэшем, с. 142). Ср. ДБхП III. 2.37; IV. 9.25(а); КП 41.86 (а).

Листва зеленая на них, благоуханьем их наполнена округа. (20)
Панаса, бакула, лодхра, карникара, шишипа,
Девадару, канчанара, манго, сумеру, (21)
Ликуча, хингула, кардамон, гвоздичное дерево, кат,
Патала, мучукунда, плодовые деревья, (22)
Тала, тамала, сала, канкола, нагабхадрака,
Пуннага, пилу, салвака, карпура, (23)
Ашвакарна, хастикарна, талапарна, гранатовое дерево,
Ганика, бандхуджива, джамбира, курандака, (24)
Чампея, бандхуджива, канака,
Черное алоэ, сандаловое дерево, (25)
Финиковое дерево, ютхика, талапарни, сахарный тростник,
Кшира, кхадира, бхаллатака, (26)
Ручака, кутаджа, бильва,
Заросли туласи и жасмина – (27)
Состоящие из этих и прочих видов деревьев леса и перелески,
В которых есть сотни озер, растут там, о земли владыка, (28)
Оглашаемые кукованием кокилей и жужжанием пчел.
Эти превосходные деревья, дающие прохладную тень, источают соки (29)
И становятся еще прекрасней от текущих [по стволам] потоков различных смол.
На этих относящихся к различным временам года деревьях гнездится множество птиц, (30)
И от взмахов крыльев [летающих] стаями голубей, попугаев, сарик
И лебедей колышутся кроны деревьев. (31)
Воздух в том великолепном лесу наполнен благоуханными потоками,
И стада газелей устремляются вслед за этими потоками. (32)
Сулящими счастье криками танцующих павлинов
Оглашаем тот дивный лес, где текут повсюду медовые потоки. (33)
Вслед за стеной из латуни [возвышается] стена из меди,
Имеющая форму четырехугольника и высотою в семь йоджан. (34)
Меж двумя этими стенами [растет] сад из [деревьев] кальпа,
Цветы и листья которых, о владыка земли,
Отливают золотом, а плоды и семена это драгоценные камни.
Благоуханный запах [от этих деревьев] разносится во все стороны на десять йоджан. (35-36)
Тот лес, о государь, стережет бог, олицетворяющий весеннюю пору[1],
Он восседает на львином сидении[2] из цветов и блистает цветочным зонтом, (37)

[1] 10.37(а). *бог, олицетворяющий весеннюю пору* (vasantenartuna) – каждое из шести времен года (см. примеч. к 4.9) олицетворяет свое божество. Божество весны почиталось в женской груди (Каула, с. 289).
[2] 10.37(б). *на львином сидении* (siMhAsana…) – см. примеч. к 6.134(б).

Он носит украшения из цветов и вращает глазами, опьяненный цветочным нектаром.
Двумя его высокочтимыми женами являются Мадхушри и Мадхавашри, (38)
И они забавляются с цветами с улыбками на лицах.
Этот чрезвычайно прекрасный лес всюду течет молоком и медом. (39)
Благоухание цветов, [растущих в этом лесу], разносится на десять йоджан,
А населяют его вместе с женами искусные в пении божественные гандхарвы. (40)
Тот чудный лес, оглашаемый кукованием кокилей,
Служит местопребыванием Васанта-Лакшми[1], и [нахождение в нем] возбуждает желание в страстных людях. (41)
За стеною из меди стена из свинца
Возвышается, как известно, на семь йоджан, (42)
И между этими двумя стенами растет сад из деревьев сантана.
Благоухание цветов из этого сада
Разносится кругом на десять йоджан. (43)
Всегда распустившиеся, цветы эти отливают золотом,
И сладостны наполненные амритой плоды. (44)
Хозяином этого сада является бог, олицетворяющий лето, о лучший из царей,
А двумя его высокочтимыми женами являются Шукрашри и Шучишри. (45)
Изнывающие от зноя существа находят прибежище у подножия деревьев,
И многие сиддхи и боги обретаются там. (46)
Множество кокетливых женщин, чьи тела умащены сандалом,
Украшенные цветочными гирляндами, [прогуливаются там] с веерами в руках-лотосах. (47)
Прохладной воды там в изобильи, государь.
За стеною из свинца величественная оловянная (48)
Стена возвышается, о государь, семь йоджан в высоту.
Сад из деревьев харичандана [растет] посредине этих стен, (49)
И хозяином там является [божество], олицетворяющее дождливое время года, ваханой ему служит облако,
Молния его это карие глаза, тучи – панцирь, (50)
Гром – голос, а радуга его лук.
Сопровождаемый своей свитой, непрерывно он посылает дожди. (51)
Набхасшри, Набхасьяшри, Сварасья, Расьямалини,
Амба, Дула, Ниратни, Абхраманти, Мегхаянтика, (52)
Варшаянти, Чипуника, Варидхара, -
Это двенадцать его супруг, гордыней опъяненных. (53)
Деревья там, обрамленные молодыми лианами, всегда имеют свежую листву,
А всю землю покрывает зеленая трава. (54)
Реки, ручьи и протоки обладают стремительным течением,

[1] 10.41(б). *Васанта-Лакшми* (vasanta-lakShmI) – видимо, особая форма Лакшми, связанная с весной как временем года. Ср. ДБхП IV. 6.18(б).

А в озерах вода нечиста, как нечисты сердца страстных людей. (55)
Обитают там боги и сиддхи, что заняты служением Богине,
И находятся озера, пруды и колодцы, Богине посвященные. (56)
Те [боги] пребывают там, предаваясь забавам вместе с женами.
Вслед за оловянной стеной [еще одна], высотою в семь йоджан, (57)
Созданная из пяти металлов стена [возвышается], а посередине между [этими стенами] – сад из коралловых деревьев,
Расцвеченный разнообразными лианами, цветами и листьями, (58)
И правит там божество, олицетворяющее осень.
Ишалакшми и Урджалакшми являются его двумя высокочтимыми супругами. (59)
Служит этот сад обиталищем сиддхам, их женам и их спутникам.
За стеною из пяти металлов [следующая], на семь йоджан (60)
Высится стена из серебра, огромными зубцами блистая.
Посредине меж [этих стен] сад из [деревьев] париджата, изобилующий цветами. (61)
Благоухание этих цветов разносится кругом на десять йоджан
И доставляет радость всем, кто служением Богине занят. (62)
Владыкою этого места является великоблистательное [божество, олицетворяющее] зимнее время года.
Со своей свитою и оружием, восхищает оно пылких людей, о государь. (63)
Сахашри и Сахасьяшри – это две его высокочтимых супруги.
Живут в том [саду] сиддхи, следующие обетам в честь Богини. (64)
За стеною из серебра [следующая], высотою в семь йоджан
Есть стена золотая, из очищенного огнем золота выстроенная. (65)
Меж [этих двух стен] сад из [деревьев] кадамба, с восхитительными цветами и листьями,
И потоки хмельного сока из [стволов] этих деревьев текут тысячами. (66)
Блаженство обретают те, кто этот сок пьет.
Хозяин там – отмеченное счастливой долей божество, что прохладное время года [олицетворяет]. (67)
Тапасшри и Тапасьяшри – это две его высокочтимых супруги.
Вместе с ними он пребывает, наслаждаясь (68)
Различными увеселениями в сопровождении собственной свиты.
Обретаются там великие сиддхи, что Богине дары преподносят. (69)
В безмерном блаженстве пребывают они, от утех многообразных возникшем,
Вместе с супругами и спутниками своими. (70)
За золотою стеною высится на семь йоджан
Стена, сложенная из топазов, рдяная, точно кункума. (71)
Земля там из топазов, и в лесах и в перелесках
Деревьев также из топазов растут. (72)
Из какого драгоценного камня стена, из того же состоят деревья,
И земля, и птицы, и воды, (73)
И палаты, и столбы в палатах тех, и озера, и лотосы.

Из чего будет стена, из того же и все состоять равным образом будет. (74)
Таково общее правило касательно палат из камней драгоценных и прочего, о господин.
По своему великолепию каждая стена в сто тысяч раз предыдущую превосходит. (75)
Хранители мира[1] пребывают там, находящихся в каждой брахманде
Хранителей мира совокупный образ представляющие, оружием превосходным блистая. (76)
В восточной области высится своими шпилями град Амаравати,
Великого Индры град стольный, в садах что утопает. (77)
И красоту, что небесам присуща, великолепье того места превосходит
В тысячу раз, [принадлежащего] Тысячеокому во образе вселенском. (78)
На Айравате восседающий с ваджрою в руках, доблестный,
Сопутствуемый воинством богов, царствует там Шатакрату, (79)
И там же со свитой небожительниц блистает Шачи.
В краю на юго-востоке [стоит] град Вахни, подобный прочим городам таким, о государь. (80)
В сопровожденье Свахи и Свадхи царит [бог] Вахни там,
На вахане своей и в украшеньях, сопутствуемый сонмами богов. (81)
На южном краю [стоит] град Ямы, и там Держатель жезла[2] великий,
Окруженный своими слугами во главе с Читрагуптой[3], (82)
Вместе с собственной супругой, сын Солнца, пребывает.
В краю на юго-западе окруженный ракшасами (83)
С мечом в руке, блистательный, находится Ниррити с собственной супругой.
На западе доблестный царь Варуна, с петлею в руках[4], (84)
На рыбе огромной сидящий, опьяненный медовым напитком варуни,
Сопровождаемый собственной супругой и сонмами морских чудищ, ему подвластных, (85)
Пребывает в собственном царстве.
В северо-западной стороне в своем царстве Вайю правит, (86)
Окруженный йогами, преуспевшими в пранаяме,
С флагом в руках, большеокий, и ваханой ему служит антилопа. (87)
Сонмы марутов окружают его, и вместе с ним его супруга.
В северном краю величественное царство якшей расстилается, о владыка земли. (88)
Повелитель якшей пребывает там вместе с супругами своими Вриддхи и Риддхи,

---

[1] 10.76(а). *Хранители мира* (dikpAlA) – см. примеч. к 7.106(б).

[2] 10.82(а). *Держатель жезла* (daNDa-dharo) – жезл, наряду с петлей, служит одним из главных атрибутов Ямы (Индуизм, с.481).

[3] 10.82(б). *Окруженный своими слугами во главе с Читрагуптой* (sva-bhaTair veShTito …chitragupta-purogamaiH) – Читрагупта это писец бога смерти Ямы, ведущий счет добрым и дурным деяниям человека на земле (Индуизм, с. 481).

[4] 10.84(б*). Варуна с петлею в руках* (varuNo pAsha-dhArI) – веревка или петля это атрибут Варуны и является его орудием против грешников (Мифы народов мира, т.1, с.217).

Девятью слугами сопровождаемый, хозяин сокровищ. (89)
Манибхадра, Пурнабхадра, Маниман, Маникандхара,
Манибхуша, Манисрагвин, Маникармукадхара – (90)
Эти и прочие полководцы якшей сопутствуют ему, как и собственная супруга.
В северо-восточном краю еще более величественное, царство Рудры [находится], (91)
Из драгоценных камней, которым нету цены, воздвигнутое, и там Рудра высшее божество.
Ярости исполнен [этот бог], сверкают его очи, и за спиной его колчан огромный, (92)
Звенит он тетивою лука[1], и рядом с Рудрою – другие лучники –
Ему подобные, бесчисленные Рудры, с трезубцами в руках. (93)
Искажены их лица, ужас вызывают, а из уст исходит пламя.
У некоторых десять рук, у других по сто, а у иных - вся тысяча. (94)
Десятиногие, десятиголовые, трехокие, обликом грозны.
Одни парят меж небом и землею, другие на земле стоят. (95)
Те Рудры, что известны в Рудрадхьяе[2], все те его сопровождают,
И сонмища Рудрани, и Матери, которых Бхадракали возглавляет. (96)
И толпами разнообразных шакти, таких как дамари и прочих окруженный
И вирабхадрами, царит тот Рудра, о владыка. (97)
На нем – гирлянда черепов, вместо браслетов – змеи, и даже шею змеи украшают.
А облачен он в шкуру тигра, и слоновью шкуру как верхнюю одежду носит[3]. (98)
И пеплом с погребального костра покрыто его тело, с ним сонмы праматхов и бхутов,
И звуки [барабана] дамару разносятся на всю округу. (99)

---

[1] 10.92(б)-93(а). *и за спиной его колчан огромный, // Звенит он тетивою лука* (baddha-pR^iShTha-maheShudhiH // sphurjad-dhanur) – в РВ Рудра изображается носящим лук и стрелы, а в АВ он не раз именуется лучником (Мифы народов мира, т.2, с.389).

[2] 10.96(а). *в Рудрадхьяе* (rudrAdhyAye) – Рудрахьяя это другое название Шатарудрии, одного из важнейших текстов ЯВ, посвященного Рудре (Шиве). В этом тексте впервые встречается самая важная шиваистская мантра – *оМ намаХ шивАйа*.

[3] 10.98. *На нем – гирлянда черепов, вместо браслетов – змеи, и даже шею змеи украшают. / А облачен он в шкуру тигра и слоновью шкуру как верхнюю одежду носит* (muNDa-mAlA-dharo nAga-valayo nAga-kandharaH / vyAghra-charma-parIdhAno gaja-charmottarIyakaH) – слон символически представляет гордыню, поэтому одеяние из шкуры слона символически показывает, что Шива преодолел гордыню. Тигр – похоть, и тигровая шкура указывает на целомудрие. Существуют также различные легенды, объясняющие, почему Шива носит такую одежду. Говорится, что слоновья шкура принадлежала асуру, который притеснял богов и по их просьбе был умерщвлен Шивой. Шкура же тигра была взята Шивой у животного, насланного на него мудрецами, разгневавшимися из-за того, что их жены воспылали к Шиве страстью, и также им убитого. Украшения из змей обозначают мудрость и вечность, поскольку змеи наделены долголетием (Мифы народов мира, т. 2, с. 643; Шивананда, с. 30). Ср. КП 43.70.

От громкого, раскатистого смеха трясется свод небесный.
Прибежище для бхутов – Махешвара, (100)
И оттого, что он хранитель северо-востока, «Ишана» носит имя он[1].

Так в двенадцатой книге махапураны Девибхагавата заканчивается десятая глава, называющаяся «Сказ о Жемчужном острове».

Глава одиннадцатая
ПРОДОЛЖЕНИЕ СКАЗА О ЖЕМЧУЖНОМ ОСТРОВЕ

Вьяса сказал:
Вслед за стеною из топазов рдяная, как кункума,
Воздвигнутая из рубинов, [высится] стена на десять йоджан. (1)
И также посредине земля, врата и двери,
Палаты и столбы [в палатах] – все из рубинов сложено кругом, о государь. (2)
На той земле шестьдесят четыре калы пребывают,
Носящие различное оружье, исполненные героизма[2], из редкостных камней блистают украшеньями они. (3)
И каждая из них имеет свою область.
И в тех же областях с супругами своими
Рубиновым великолепьем окруженные, там [калы] пребывают постоянно, (4)
С оружием и с ваханами и с обитателями областей своих.
Тебе я назову их имена, о Джанамеджая, так слушай же! (5)
С-желтыми-очами, Большеокая, Удача, Счастье,
Вера, Сваха, Свадха, Майя, Тень, Несущая-сокровища, (6)
Создательница-трех-миров, Савитри, Гаятри, Владычица-трех-десятков,
Прекрасная-обликом, Принимающая-много-обликов, Матерь-Сканды, Возлюбленная-Ачьюты, (7)
Чистая, Непорочная, Цвета-зари, Розовая,
Пракрити, Изменение, Творение, Поддержание, Разрушение, (8)
Сандхья, Матерь, Сати, Хамси, Мардика, Ваджрика, Пура,
Матерь-Богов, Бхагавати, Деваки, На-лотосе-восседающая, (9)
Трехликая, Семиликая, Богов-и-асуров-губящая,
Со-свисающей-губой, Со-стоящими-вверх-волосами, Многоглавая, Волчебрюхая, (10)
Ратхарекха, Полумесяц,
Сила-небес, Стремительность-ветра, (11)
Хранительница-земли, Томимая-любовью,

---

[1] 10.101(а). *И оттого, что он хранитель северо-востока, «Ишана» носит имя он* (IshAna-dik-patiH so ‘yaM nAmnA cheshAna eva cha) – слово IshAna «владыка», служащее эпитетом Шивы, здесь связывается с aishAni «северо-восток».
[2] 11.3(б). *исполненные героизма* – vIrAH.

Бестелесная, Возбуждение-бестелесного, Пояс-бестелесного, (12)
Цветок-бестелесного, Вселенский-образ-имеющая, Сурадика,
Губительница, Шактиракшобхья, (13)
Правдоречивая, Многоликая, Следующая-святому-обету,
Благородная, Повелительница-речи, - таковы шестьдесят четыре [калы]. (14)
Язык во рту их – пламя, потоки огня извергают они.
«Мы выпьем воду океанов, огонь затушим мы. (15)
Мы остановим ветер, сожрем мир целиком», -
Такие речи говорят, с очами, красными от гнева, (16)
Те лучницы, душою устремленные к сраженью,
И скрежет их клыков кругом все звуки заглушает. (17)
Их волосы торчком стоят, огню подобны цветом.
За каждою из них сто полчищ. (18)
И каждая из них способна в одиночку бессчетное количество миров разрушить,
Сто полчищ также это сделать в силах, о лучший из царей! (19)
О, разве во вселенной этой есть что-то, чтоб не могли они свершить?
У той стены стоит скопленье боевых (20)
Коней, слонов и колесниц, которым нет числа,
Лежат несметные оружья груды, стоят полки, не перечесть которых. (21)
А за рубиновой стеною воздвигнутая из гомеда-камня
На десять йоджан высится вверх мощная стена, (22)
Напоминающая цветом бутон китайской розы. Земля там
И жилища – все из гомеда-камня, (23)
Пруды, озера, деревья, птицы и колонны
Из камня этого, рдяные цветом, как кункума. (24)
В том месте пребывают великие богини-шакти, всего их тридцать две,
Они с оружием разнообразным и в украшеньях из гомеда-камня, (25)
И каждая из них своею свитою окружена со всех сторон.
Они стоят наизготове у стены, и лица их [грозны], как у пишачей. (26)
Приветствуемые обитателями неба, они, метательницы дисков,
С очами, красными от гнева, «секи, вари живьем, руби, сожги!» (27)
Слова такие молвят непрерывно, и жажда битвы их сердца переполняет.
За каждою из них по десять полчищ, (28)
Но даже в одиночку такая шакти бесчисленное множество миров обречь на разрушенье может,
Возможно ль описать всю силу воинств их несокрушимых, государь? (29)
Коням, слонам и колесницам нет числа,
Вся воинская мощь Богини здесь блистает. (30)
Их имена, что очищают от грехов, тебе я назову:
Знание, Стыд, Процветание, Мудрость, Синивали, Куху, (31)
Рудра, Прекрасная, Блеск, Радость, Питающая, Дарующая-процветание, Благая,
Ночь-вечности, Великая-ночь, Бхадракали, Капардини, (32)

Изменение, Держащая-жезл, Носящая-череп, Полумесяц, Шикхандини,
Нишумбхи-и-Шумбхи-губительница[1], Асура-Махишу-умертвившая[2], (33)
Индрани, Рудрани, Половину-тела-Шанкары-взявшая[3],
Нари, Нараяни, Держащая-трезубец, Защитница, (34)
Матушка и Освежающая, - таковы [имена] этих шакти.
Когда разгневаны богини эти, мир разрушенью подвергается тогда, (35)
Не знали поражения они нигде и никогда.
А за стеною из гомеда-камня воздвигнутая из алмазов чистых, (36)
Стоит стена, что высотою в десять йоджан, через которую ведут врата и двери,
Что подымаются цепями, рядом блистают новые деревья, (37)
Земля меж стенами алмазная,
А также дороги, улицы, дома и царские пути, (38)
Деревья и [олени] саранга – все из алмазов,
Пруды, озера, каналы и колодцы. (39)
Прислужницы Шри-Бхуванешвари живут там,
Гордыней опьяненные, у каждой своих несметное количество рабынь. (40)
Одни руками-лотосами держат опахала, другие чаши носят,
Третьи – сосуды с бетелем, надменности полны, (41)
Четвертые держат зонт, пятые разносят яства,
Шестые – одеянья, а у седьмых в руках цветы, (42)
Восьмые держат зеркала, девятые кункумой [тело] умащают,
Разносят киноварь в сосудах и сурьму. (43)
Еще художницы есть среди них и растиральщицы ступней,
Изготовительницы украшений, что сами в украшеньях с макушки и до пят, (44)
А некоторые гирлянды из цветов изготовляют, цветами украшают тело,
Искусные в забавах всевозможных, таковы (45)
Укрытые одеждой девы.
В сравнении пусть с малой долею от милости Богини ничтожным кажется им этот мир. (46)
Да, таковы посланницы Богини, надменности полны они и страсти,
Их имена тебе я перечислю, так слушай же, о лучший из царей. (47)
Анангарупа – первая средь них, Анангамадана – вторая,
Красавица Маданатура – третья, (48)
Затем Бхуванавега, Бхуванапалика,
Сарвашишира, Анангаведана, Анангамекхала, - последняя из них. (49)
Блистают их тела, как молнии, звенящий пояс с колокольцами на каждой,
[Браслетами] манджира на ногах они гремят, туда-сюда (50)

---

[1] 11.33(б). *Нишумбхи-и-Шумбхи-губительница* (nishumbha-shumbha-mathinI) – см. примеч. к 6.87(б).
[2] 11.33 (б). *Асура-Махишу-умертвившая* (mahiShAsura-mardinI) – см. примеч. к 6.129(б).
[3] 11.34(а). *Половину-тела-Шанкары-взявшая* (sha~NkarArdha-sharIriNI) – см. примеч. к 5.14(б).

Снуя, сверкая, точно вспышки молний,
Привратницы, искусные во всех делах. (51)
За тою стеною в восьми направленьях
Обители их, полные оружья и животных ездовых. (52)
А за алмазною стеною стена, воздвигнутая из вайдурья-камня
На десять йоджан высится, и в ней врата и двери. (53)
Земля там и дома разнообразные – все из вайдурьи,
Дороги, улицы и царские пути вайдурьей вымощены также. (54)
Пруды, озера, колодцы и потоки,
Как и песок, все из вайдурья-камня состоит. (55)
С восьми сторон круг Матерей, включая Брахми,
И спутниками их блистает там, о лучший из царей! (56)
Они собою представляют совокупность тех Матерей, что есть в каждой из брахманд.
Брахми, Махешвари, Вайшнави, Каумари, (57)
Индрани, Варахи, Чамунда – таковы семь Матерей,
Восьмой известна Махалакшми[1]. (58)
Их облик тот же, что и у богов, у Брахмы, Рудры и всех прочих[2],
Несут они благо этому миру, и каждая из них свою имеет свиту. (59)
У четырех ворот у той стены ваханы Владычицы Великой
Со всем снаряженьем стоят наготове всегда, (60)
Бесчисленное множество слонов, коней и паланкинов,
А также лебеди, львы, быки, Гаруды и павлины. (61)
И также запряженным ими нет счета колесницам,
Чьи флаги достают до неба, и на каждой есть возница. (62)
Есть там отмеченные знаками виманы,
С которых музыка звучит, расцвеченные флагами большими. (63)
А за стеною из вайдурья-камня стена другая есть,
Воздвигнутая из сапфира-камня, на десять йоджан высится она. (64)
Земля, дома, дороги, царские пути,
Пруды, колодцы и озера сапфиром выложены там. (65)
Растет там лотос, много йоджан в ширину,
Шестнадцать лепестков имеющий, блистающих, словно Сударшана другой. (66)

---

[1] 11.57(б)-58. *Брахми, Махешвари, Вайшнави, Каумари, // Индрани, Варахи, Чамунда – таковы семь Матерей, / Восьмой известна Махалакшми* (brAhmI mAheshvarI chaiva kaumArI vaiShNavI tathA // vArAhI cha tathendrANI cAmuNDA sapta-mAtaraH / aShTamI tu mahAlakShmI nAmnA proktAs mAtaraH) – этот список совпадает с тем, который приводится в ДБхП III.1.34, но несколько отличается от списка ДМ (8.15-23), также включающим восемь Матерей: Брахми, Махешвари, Каумари, Вайшнави, Нарасимхи, Айндри и Чамунду, а также более широкого по составу списка ДБхП V.28.19-26,34, который наряду с упомянутыми в ДМ включает еще двух шакти: Ями и Каубери (также в этом списке Махешвари именуется Шанкари, а Айндри – Индрани).

[2] 11.59(а). *Их облик тот же, что и у богов, у Брахмы, Рудры и всех прочих* (brahma-rudrAdi-devAnAM samAkArAs tu tAH smR^itaH) – ср. ДМ 8.14; ДБхП V. 28.18-19.

На лепестках его шестнадцать шакти обитают
Со всем, что им принадлежит. (67)
Их имена тебе я назову, так слушай же, о лучший из царей:
Грозная, Ужасная, Ума, Сарасвати, (68)
Счастье, Неодолимая, Уша, Лакшми, Шрути, Смрити, Стойкость,
Вера, Мудрость, Мысль, Красота, Благородство – таковы шестнадцать шакти, (69)
Подобные темным тучам, держащие в руках-лотосах меч
И щит, сердцем устремленные к битве. (70)
Все они полководцы Шри-Деви, Владычицы мира,
Предводительницы шакти, обитающих в каждой брахманде, (71)
В волнение мир приводящие, возвеличенные мощью Богини,
На колесницах стоящие, многими шакти сопутствуемые. (72)
Их мощь тысяча уст не в силах описать.
А за великою стеной из сапфира широкая, огромная (73)
Стена из жемчуга вздымается на десять йоджан.
Земля из жемчуга там также сложена, а посередине [растет] восьмилепестковый лотос, (74)
Из перлов состоящий, необъятный, имеющий волокна.
На нем подобные Богине обличьем и оружьем (75)
Ее советниц восемь[1] [пребывают], ей сообщают новости вселенной,
Вкушающие те же самые забавы, что и она, читающие ее мысли по губам[2], ученые, (76)
Искусные во всех делах и преданные делу госпожи.
Угадывающие ее намеренья, хитрющие, чарующие обликом своим. (77)
Многообразных шакти сонмы с ними.
Благодаря могуществу познанья
Содеянное всеми существами, что в каждом из миров живут, известно им. (78)
Их имена тебе я перечислю, так слушай же меня, о лучший из царей:
Цветок-бестелесного, Томимая-цветком-бестелесного, (79)
Любовь-бестелесного, Томимая-любовью-бестелесного,
Хранительница-земли, Сила-небес, и затем, (80)
Полумесяц и Гаганарекха.
Держащие петлю, стрекало; бесстрашья, щедрости показывающие знаки[1], рдяные обликом, (81)

---

[1]11.74(б) – 76(а). *восьмилепестковый лотос, // Из перлов состоящий, необъятный, имеющий волокна.* / *На нем подобные Богине обличьем и оружьем // Ее советниц восемь* (aShTa-dalAmbujam / muktA-maNi-gaNAkIrNaM vistR^itaM tu sakesaram / tatra devI-samAkArA devyAyudha-dharA sadA / saMproktA aShTa-mantriNyo) – имеется в виду сарва-санкшобхана-чакра, т. е. восьмилепестковый лотос, в каждый лепесток которого вписана одна из варг алфавита деванагари. Каждому лепестку соответсвует свое божество, первым из которых является Цветок-бестелесного, или Анангакусума, см. ниже по тексту.

[2]11.76(б). *читающие ее мысли по губам* – в оригинале i~Ngita-j~nAs. Слово i~Ngita имеет значение «жест, телодвижение, выражение лица».

Все новости вселенной они Богине сообщают ежечасно.
А за жемчужной стеною другая, изумрудная (82)
Стена вверх высится на десять йоджан.
Не перечесть здесь удовольствий и забав. (83)
Земля здесь изумрудная и зданья.
Имеет область эта шесть углов, и в каждом из углов по божеству, так слушай же о них. (84)
В углу восточном [пребывает] Видхи, Четырехликий, вместе с Гаятри,
Держащий камандалу, четки, посох, бесстрашья подающий знак. (85)
И то же самое в руках у Гаятри, богини высочайшей.
Здесь Веды воплощенные и шастры, (86)
Имеющие облик воплощенный пураны, также Смрити обитают.
Здесь проявленья Брахмы и Гаятри, (87)
Вьяхрити проявленья непрерывно пребывают.
А в юго-западном углу держащая в лотосах-руках диск, раковину, палицу и лотос, (88)
[Богиня] Савитри живет, и Махавишну, ей подобный,
А также Рыба, Черепаха и прочьи воплощенья Вишну[2] (89)
И воплощения Савитри все целиком.
В северо-западном углу топор держащий, четки, и подающий знаки бесстрашья и преподнесения даров (90)
Живет великий Рудра вместе с Сарасвати, ему подобной.
Все проявленья Рудры из правого лица, какие есть, о государь, (91)
И проявленья Гаури,
Шестьдесят четыре агамы[3] и прочие священные писанья (92)

---

[1]11.81(б). *Держащие петлю, стрекало; бесстрашья, щедрости показывающие знаки* (pAshAMkusha-varAbhIti-dharA) – см. примеч. к 3.10(б).

[2]11.89(б). *А также Рыба, Черепаха и прочьи воплощения Вишну* (ye viShNu-vigrahAH santi matsya-kUrmAdayo ‘khilAH) – в своем первой аватаре из десяти (или десятой из двадцати двух, по версии БхП I.3.15) Матсья (matsya, «рыба») Вишну, воплотившись в рыбу, спасает от потопа седьмого Ману – Вайвасвату, а также многих риши и семена всех растений, которые Ману берет с собой на корабль. По версии БхП, Вишну в этой аватаре также убивает демона Хаягриву и возвращает похищенные демоном четыре Веды (БхП VIII. 24. 9 - 57). Второй аватарой Вишну из десяти (или одиннадцатой из двадцати двух, по версии БхП I.3.16) стала Курма (kurma) – «черепаха». Вишну в виде черепахи погружается на дно молочного океана, чтобы спасти погибшие во время потопа ценности (БхП VIII.8 - 9, см. примеч. к 15.49 – 51). Боги и асуры устанавливают на черепахе гору Мандара в качестве мутовки и, обматав вокруг нее змея Васуки, начинают пахтать океан, из которго добывают напиток бессмертия амриту, богиню Лакшми, луну, апсару Рамбху, корову Сурабхи и некоторые другие священные существа и предметы (БхП II. 7, 13; ВП V. 9). Далее, эта черепаха стоит на змее Шеше, а на ней в свою очередь стоят четыре слона, на которых держится земля (Мифы народов мира, т. 1, с. 24).

[3]11.92(б). *Шестьдесят четыре агамы* (chatuH-ShaShTyAgamA) – в индуистской традиции принято считать, что существует 64 агамы или Тантры, относящиеся к шактизму (в данном случае термины «агамы» и «Тантры» выступают как синонимы). 64 тантры упоминаются, например, в Нитьяшодашикарнаве (1.13-22) и Саундарья-лахари,

В обличье воплощенном пребывают там же.
В углу юго-восточном сосуд с сокровищами и корзину с жемчугом (93)
Держащий обеими руками Кубера, богатств-податель,
Сопутствуемый Махалакшми, а также сонмом улиц, (94)
Что у Богини казначеем служит, живет, и с ним его же свита.
А в западном углу сопутствуемый Страстью Бог любви[1], (95)
Держа петлю, стрекало, лук и стрелы, блистает постоянно,
И вместе с ним Любовь в обличье воплощенном. (96)
В углу на северо-востоке [бог] Вигхнеша,
Держа петлю, стрекало, герой, препятствий устранитель, обитает. (97)
Все проявленья, что у Ганеши есть, о лучший из царей,
Здесь обретаются, исполненные великой мощи. (98)
Являющие собой совокупность Брахмы и прочих богов, что в каждой вселенной живут,
Эти Брахма и прочие служат Владычице мира. (99)
За изумрудною стеною на сотню йоджан в высоту
Вздымается стена, что из кораллов сложена, рдяная цветом, как кункума. (100)
Земля там из кораллов, и дома,
А посредине пребывают владычицы пяти стихий, (101)
Хрилекха, Гагана, Ракта, Каралика,
Махоччхушма, цветом подобные стихиям, что в их власти. (102)
Держащие петлю, стрекало и знаки подающие бесстрашья и поднесения даров, все в украшеньях с головы до пят,
Носящие одежды точно те же, что и Богиня, гордящиеся юностью своей. (103)
А за коралловой стеною воздвигнутая из наваратны[2],
Вздымается на много йоджан огромная стена, о государь. (104)
Принадлежащие божествам амнай[3] чертоги, которым нет числа,
Озера и пруды есть там, из наваратны состоящие. (105)
Какие б не были Шри-Деви воплощения, все обитают в том краю.
Живут там Махавидьи[4], государь, (106)

приписываемой Шанкаре. В действительно шактистских агам, или тантр, намного больше, вероятно, несколько сотен (Индийская философия, с.775, Каула, 60).

[1]11.95(б). *сопутствуемый Страстью Бог любви* – в оригинале madano rati-saMyutaH, т.е. бог любви Кама (Мадана) вместе со своей супругой Рати, чье имя в переводе с санскрита означает «страсть».

[2]11.104(а). *воздвигнутая из наваратны* (navaratna-vinirmitaH) – наваратна, что буквально обозначает «девять сокровищ», это набор драгоценных камней, включающий жемчуг, изумруд, рубин, алмаз, коралл, сапфир, топаз, ляпис-лазурь и кошачий глаз (Индуизм, с. 297).

[3]11.105(а). *божествам амнай* (chAmnAya-devInAM) – амная это поток откровения или традиция. Насчитывают от четырех до семи амнай, но чаще всего называют пять (Каула, с. 299).

[4]11.106(б*). Махавидьи* (mahAvidyA) – это группа из десяти богинь, которые появляются достаточно поздно в индуистской письменной традиции. Хотя некоторые из этих богинь

И с ними их богини-спутницы, их ваханы и украшенья.
Богини те блистают, словно мириады Солнц. (107)
И также божества великих мантр там пребывают, их число неизмеримо.
А за стеной, построенной из наваратны, [стоит] дворец, [воздвигнутый из камня] чинтамани[1], (108)
И утварь в нем из чинтамани состоит.
Из солнечного камня, что подобен блеску молний, воздвигнуты там тысячи колонн,
И в блеске их ничто не разглядеть. (110)

Так в двенадцатой книге махапураны Девибхагавата заканчивается одиннадцатая глава, называющаяся «Продолжение сказа о Жемчужном острове».

Глава двенадцатая
СКАЗ О ДВОРЦЕ ЧИНТАМАНИ

Вьяса сказал:
Сверкает тот дворец Богини в срединной части [острова],
И в нем четыре залы есть с несчетным множеством колонн. (1)
Зала любви, освобожденья, познания и уединенья[2] – таковы названья их.
И в каждой балдахины и приборы для куренья. (2-3)

важны сами по себе и появление их культа относится к достаточно ранним временам, сама группа является в целом средневековой мифологической и иконографической разработкой аспектов Махадеви (Кинсли 1987, с. 161). Десять махавидий, по крайней мере, частично, есть шактистская версия центральной вайшнавской концепции десяти аватар Вишну, которые нисходят время от времени на землю ради поддержания дхармы (Кинсли 1987, с. 161). Поэтому некоторые поздние тантры проводят параллели между десятью махавидьями и десятью аватарами Вишну (например, Тодала-тантра) (Бхаттачарья, с. 168). Махавидьи - это преимущественно грозные женские божества, хотя некоторые из них и являются прекрасными и благостными. Более того, грозная природа этих богинь не связана с поддержанием космического порядка. Они не характеризуются как воительницы и, за исключением Кали, не выступают в сражениях с демонами. Хотя махавидьи в пуранических мифах действуют преимущественно группой, трое из них играют важную роль сами по себе: Кали, Тара и Чхиннамаста (Кинсли 1987, с. 163).

[1]11.108(б). *дворец, [воздвигнутый из камня] чинтамани* (chintAmaNi-gR^ihaM) – чинтамани, букв. «жемчужина мысли», это нечто наподобие «философского камня» европейских алхимиков или камня Алатырь в русской традиции, это волшебный камень, превращающий металлы в золото и исполняющий желания (Каула, с. 314). А. Авалон замечает: «В комментарии к «Гаудапада-сутре» (№ 7) сказано, что покои из чинтамани – это место, откуда произошли все мантры, с помощью которых можно достичь осуществления желаний. В Лалитасахасранаме Богиня описывается как обитающая в чинтамани-грихе» (Маханирвана, с. 240).

[2]12.2-3. *Зала любви, освобожденья, познания и уединенья* – в оригинале shR^i~NgAra-maNDapash chaiko mukti-maNDapa eva cha / j~nAna-maNDapa-saMj~nas tu tR^itIyaH parikIrtitaH // ekAnta-maNDapash chaiva chaturthaH.

Блистают красотой, подобно мириадам Солнц, великолепные те залы.
И вокруг них сады во множестве растут,
Где заросли цветов кашмира, маллика и кунда,
И воздух в них благоуханьем мускуса наполнен. (4-5)
Огромный лотосовый пруд там также есть, к нему ведут ступени, что сложены из перлов,
Вода его – нектар, жужжат над водной гладью пчелы, (6)
И плавают в нем лебеди и [утки] карандава.
Благоуханием садов наполнен воздух на острове Жемчужном. (7)
Вот зал любви, и там поют богини [песни] разным тоном,
А посредине залы восседает Матерь мира. (8)
Вот освобожденья зала, там мукти дарует беспрерывно Благая [существам],
А в третьей царской зале наставленья мудрые дает, (9)
В четвертой зале о спасении вселенной в раздумьях
Пребывает Матерь мира, и с ней советницы ее. (10)
В дворце, о государь, блистает ложе,
К которому ведут ступени – [десять] таттва-шакти[1], (11)
И [боги] Брахма, Вишну, Рудра и Ишвара его четыре ножки,
Поверхность ложа этого сам Садашива образует[2]. (12)
На ложе восседает Великая богиня, Владычица вселенной,
Ради забавы собственной она одна становится двумя (13)
Перед твореньем мира, из половины ее тела так происходит Махешвара[3],
Прекрасный, словно юный бог любви. (14)

---

[1]12.11(б). *[десять] таттва-шакти* - Chakti-tattvAtmakaiH.

[2]12.12. *И [боги] Брахма, Вишну, Рудра и Ишвара его четыре ножки, / Поверхность ложа этого сам Садашива образует* (brahmA viShNush cha rudrash cha Ishvarash cha sadAshivaH / ete pa~ncha khurAH proktAH phalakas tu sadAshivaH) – согласно А. Авалону, Рудра, Вишну и Брахма вместе с Ишаной и Садашивой – это пять Шив, пять ипостасей Парашивы, известных, как махапрета, их биджамантройявляется – *хсауХ*. Рудра, Вишну, Брахма и Ишана служит опорами ложа, а Садашива – самим ложем, на котором Богиня соединяется с Парамашивой. Согласно Бахурупаштаке и Бхайраваямале, ложе – это Шива, подушка – Махешана, циновка – Садашива, а четыре опоры – Брахма, Хари, Рудра и Ишана. Поэтому Богиню именуют Панча-прета-манчадхишаини (Лалитасахасранама, 174). (Маханирвана, с.20). Ср. ДБхП III.3.35.

[3] 12.13(б) – 14(а). *Ради забавы собственной она одна становится двумя // Перед твореньем мира, из половины ее тела так происходит Махешвара* (nIja-lIlArthaM dvidhA bhUtA babhUva ha // sR^iShTyAdau tu sa evAyaM tad-ardhA~Ngo maheshvaraH) - о «раздвоении» абсолюта в ходе творения см. примеч. к 8.65 - 66(а). Деятельность божественных сущностей в индуистских текстах часто сравнивается с игрой. Имеется в виду, что она производится ими легко, по собственной воле, играючи. И даже все миропроявление мыслится как игра верховного божества. В Мбх «игра божества» фигурирует в основном в вишнуитских контекстах (III. 187, 59; XII. 339, 20) (Махабхарата 1987, с. 619), а в ДБхП - в шактистских. Ср. ДБхП I.2.39 – 40; III. 3.54; IV. 4.33(а). В адвайта-веданте Шанкары представление о «божественной игре» сближается с концепцией творческой силы Брахмана и манифестации «космической иллюзии». В учениях тантрического толка акцент ставится на состояние восторженного экстаза, сопровождающего такую игру (Индийская философия, с. 480 – 481).

Есть у него пять лиц[1], три ока и украшения на теле.
Двумя руками держит он топор и антилопу[2], а двумя другими являет знаки бесстрашия и щедрости своей. (15)
Шестнадцатилетний бог, владыка всех [существ] великий,
Блистающий, как мириады Солнц, как мириады Лун, дарующий прохладу! (16)
И чистому кристаллу подобно его тело, трехокого, мерцающего хладным светом.
На левом колене его сидит Шри-Бхуванешвари-богиня[3], (17)
На ней наваратной усыпанный пояс, что колокольцами звенит,
Из злата, что очищено огнем, и из алмазов браслеты на руках ее. (18)
Шри-Чакре подобны серьги [Богини], что лотос-лицо украшают[4],
Чело ее своим великолепьем Луну [в небесах] затмевает, (19)
Прелесть уст посрамляет бимбы плоды[1].

---

[1] 12.15(б). *Есть у него пять лиц* (pa~ncha-vaktras) - Шива имеет пять манифестаций: 1. Садйоджата (sadyojAta, «быстророждающий») - первый лик Садашивы, обращенный на запад, олицетворяющий энергию творения. Соответствует Брахме. 2. Вамадева (vAmadeva, «прекрасный бог») - второй лик Садашивы, обращенный на север, олицетворяющий энергию сохранения. Соответствует Вишну. Также верховный гуру вамачары (вамабхавы). 3. Агхора (aghora, «не страшный») – третий лик Садашивы, обращенный на юг, это Рудра, выступающий как супруг Дхумавати и олицетворяющий энергию поглощения. 4. Татпуруша (tatpuruSha) - четвертый лик Садашивы, обращенный на восток и олицетворяющий энергию сокрытию. Соответствует Махешваре. 5. Ишана (IshAna, букв. «повелитель») – пятый лик Садашивы, обращенный вверх и олицетворяющий энергию откровения. Соответствует собственно Шиве и открывает агамы (Субрамуниясвами, с. 719).

[2]12.15(б). *Двумя руками держит он топор и антилопу* (hariNA … parashUnvaraM cha nija-bahubhiH) – топор является символом разрушения (saMhAra), а антилопа, удерживаемая рукой, означает контроль над умом (ибо антилопа является символом постоянного движения ума) (Шивананда, с. 30, 43).

[3]12.17(б). *на левом колене его сидит Шри-Бхуванешвари-богиня* (vAmA~Nke sanniShaNNA ‘sya devI shrI-bhuvaneshvarI) – индуистская традиция отводит женщине место слева. В скульптурных изображениях Брахмы и Сарасвати, Вишну и Лакшми, Шивы и Парвати богиня стоит слева или сидит на левом колене супруга. На тантрическом обряде женщина садится слева от своего партнера-мужчины. Слева от жениха должна находиться и невеста на свадьбе. Санскритское слово vAma означает «левый», а в женском роде vAmA это прилагательное становится существительным «женщина». Отсюда vAmAchara означает не только «путь левой руки», но и совокупность обрядов, связанных с женщиной. Одно из проявлений Шивы – Вамадева (vAmadeva), являющийся верховным гуру вамачары (Ванина, с. 42; Древо индуизма, с.76-77; Каула, с. 288; Маханирвана, с. 251).

[4]12.19(а). *Шри-Чакре подобны серьги [Богини], что лотос-лицо украшают* (kanach-ChrI-chakra-tATa~Nka-viTa~Nka-vadanAmbujA) – Шри-Чакра или Шри-Янтра это самая знаменитая шактистская янтра, представляет собой геометрическую фигуру, состоящую из внешнего квадрата, образованного изломанной линией и обращенного к чктырем сторонам света. В него вписаны две серии пересекающихся треугольников: одна обращена вершинами вверх, лругая – вниз. Эти треугольники обрамлены концентрическими кругами и стилизованными лепестками лотоса. Треугольники вершинами вверх символизируют мужскую творческую энергию, вершинами вниз – женскую, их переплетение- мировую гармонию (Индуизм, с. 482). Ср. ДБхП III.3.44.

На челе ее тилак блестит из кункумы и мускуса. (20)
Дивный перл на макушке главы Солнце с Луной в стыд вгоняет,
А украшение в носу блестит, как восходящая Венера[2]. (21)
Из ярких жемчужин на шее висит ожерелье.
Умащены ее груди сандалом, кункумой и камфорой. (22)
Шея [Богини] как раковина[3], рисунками расцвечена различными,
И как спелые зерна граната, зубы сверкают ее. (23)
Венчает чело ее диадема из драгоценных каменьев,
На лотосном лице блистают завитки, словно влюбленные пчелы. (24)
Лицо ее – осенняя Луна, свободная от темных пятен,
Пупок ее – водоворот в потоках Джахнави. (25)
Рубины украшают перстни на перстах [Богини].
И блеском своим руки озаряют ее.
Само тело ее, словно рубин ограненный, блистает.
Красавица эта имеет три ока, что лепесткам пундарики подобны,
Звенит она колокольцами на усыпанных каменьями браслетах канкана,
Каменья и жемчуг на шее блестят. (26 - 28)
И также сверкают каменья на верхней одежде, что тело плотно ее облегает.
Гирлянда из цветов жасмина косу ее украшает, что уложена вокруг головы. (29)
Склоняется Благая под тяжестью округлых, высоких, упругих грудей[4].
Четыре руки у нее, одними руками держит она петлю и стрекало, другими же подает знаки бесстрашья и щедрости. (30)
В любовь облечена она, словно лиана, телом нежная,
Источник красоты и милосердья непритворного ко всем, (31)
И лютню затмевает сладкозвучием своих речей.
Она великолепна, словно мириады Солнц и Лун. (32)
Подругами, служанками, супругами богов
И всеми божествами окруженная со всех сторон, (33)

---

[1] 12.20(а). *Прелесть уст посрамляет бимбы плоды* (bimba-kAnti-tiraskAri-radach-Chada-virAjitA) – бимба это Momordicha monadelpha, растение имеющее небольшие ярко-красные плоды продолговатой формы. Обычно с плодами бимбы сравнивают губы красавиц (Вальмики, с. 482; Чондимонгол, с. 208). Ср. ДБхП IX.17.9(б).

[2]12.21(б). *как восходящая Венера* - utyat-kavi-sama… kavi в санскрите одно из названий планеты Венера.

[3]12.23 (а). *Шея (...) как раковина* (chambu-saMkAsha-kandharA) - т.е. с тремя складками на шее, что считалось одним из признаков красоты. Раковина имеет три завитка, спираль закручена вправо (по солнцу), что совпадает с благоприятным направлением кругового движения в обрядах. Издревле в Индии спиралевидная раковина считалась символом благополучия и счастья (Махабхарата 1996, с. 265; Махабхарата 1998, с. 205). Ср. ДБхП V. 17.11 (а); КП 53.28 (а).

[4]12.30(а). *Склоняется Благая под тяжестью округлых, высоких, упругих грудей* (suvR^itta-nibiDottu~Nga-kucha-bhArA lasA shivA) - пышный бюст, как и широкие бедра, считались у индийцев неотъемлемым атрибутом женской красоты (Бэшем, с. 185). А. Авалон замечает, что физические атрибуты Богини – полные груди и бедра – символизируют ее величие как матери. Ср. ДБхП VII. 53.28 (б); КП 42.30 (б).

С нею три силы - желанья, знанья, деянья[1].
Стыд, Удовлетворенность, Процветание, Слава, Красота, Терпение, Прощение, Милосердие, (34)
Разум, Мудрость, Память и Богатство в женском обличье [в свите ее пребывают].
Джая, Виджая, Аджита, Апараджита, (35)
Нитья, Виласини, Догхри, Агхора, Мангала -
Эти питха-шакти служат Матери Высшей. (36)
По бокам от нее два источника – шанкха и лотос,
Источают потоки они наваратны и золота, (37)
И потоки семь дхату[2] истекают из этих источников.
Впадают в океан нектара все потоки эти, о лучший из царей. (38)
Владеет всемогуществом Махеша лишь потому,
Что на его колене левом блистает Бхуванешани-богиня[3]. (39)
Теперь же слушай о размерах дворца Чинтамани, о государь,
Огромен он, длиною в тысячу йоджан, (40)
И каждая последующая зала в два раза больше, чем предшествующая ей.
Висит он без опоры в пространстве между небом и землею. (41)
Он расширяется, когда творенья пробил час,
Сужается, когда вселенная к погибели идет, подобно платью, когда [худеет или толстеет] тело[4]. (42)
Все [прочие] чертоги превосходит красотой
Дворец Чинтамани, где Деви пребывает, величия полна. (43)
Те почитатели [Шри-Деви], что обитают в каждой из брахманд,
Среди богов, людей и змеев, а также прочих тварей, (44)

---

[1]12.34(а). *С нею три силы – желанья, знанья, деянья* (icChA-shaktyA j~nAna-shaktyA kriyAsamanvitA) – см. примеч. к 5.16(б).

[2]12.38(а). *семь дхату* (sapta-dhAtu) – дхату это составная часть тела. Их насчитывается семь: rasa – жизненный сок, asR^ij – кровь, mAMsa – мышцы, medas – жир, asthi - кости, majjA – костный мозг, shukra - сперма (Кочергина, с. 303; Маханирвана, с. 43).

[3]12.39. *Владеет всемогуществом Махеша лишь потому, / Что на его колене левом блистает Бхуванешани-богиня* (sA devI bhuvaneshAnI tad-vAmA~Nke virAjate / sarveshatvaM maheshasya yat-saMgAd eva nAnyathA) – в шактизме подчеркивается активная природа Шакти по сравнению с пассивностью мужского начала (Индийская философия, с. 857). Подобное утверждение в различных вариантах встречается в шактистских текстах. Например, «когда Шива объединен с Шакти, он способен творить; в других же случаях он не способен даже двигаться» (Саундарьялахари, цит. по Радхакришнан, т. 2, с. 663). В Кубджика-тантре сказано: «Не Брахма, Вишну и Рудра создают, поддерживают и разрушают, а Брахми, Вайшнави и Рудрани. Их мужья подобны мертвым телам» (цит. по Маханирвана, с.20). Ср. ДБхП III. 4.32, 40; 6.20; IV. 18.35.

[4] 12.42. *Он расширяется, когда творенья пробил час, / Сужается, когда вселенная к погибели идет, подобно платью, когда [худеет или толстеет] тело* (saMkochash cha vikAshash cha jAyate ‘sya nirantaram / paTa-vat kAya-vashataH pralaye sarjane tathA) – интересно отметить, что согласно одной из современных космологических гипотез, вселенная проходит через циклы расширения и сжатия. Эта гипотеза была популярна в 30-е годы прошлого века, и в 2002 году возродилась в новом образе благодаря П. Стейнхардту и Н. Туроку (Виленкин, с. 223 -225).

Те отправляются сюда, о государь.
Кто занят почитанием Богине и расстается с жизнью в кшетре Деви, (45)
Все те идут в то место, где царит великое Богини торжество.
Наполненные маслом, млеком, медом, простоквашей (46)
И нектаром текут потоки [в той земле].
Другие же наполнены виноградным иль яблочным соком, (47)
А иные потоки наполнены соком манго иль тростника, тысячи их.
И никто не ведает там, что такое седины, недуги иль старость, (48)
Вожделение, гнев, тревога и зависть.
Какие захочешь, приносят деревья плоды в том краю, (49)
А пруды и колодцы – питье, недостатка ни в чем нету там.
[Обитатели Чинтамани], вечно юные, вместе с женами, словно тысяча Солнц, лучезарные, (50)
Поклоняются постоянно богине Шри-Бхуванешвари.
Одни пребыванья в том же мире, что и Богиня, достигли, другие соседство с ней обрели, (51)
Третьи стали подобны обликом ей, четвертые столь же могучими, что и она[1].
Какие божества не обитали в каждой из вселенных, (52)
В совокупном обличье там пребывают, Матери мира служа.
Великих мантр семь мириадов в воплощенном обличье и все Махавидьи (53)
Чтят Благую в ее состоянии равновесья,
Ведь она – сам Брахман, причина, ведь она – сама Майя[2]. (54)
И так, государь, описал я тебе остров Жемчужный.
Ни Солнце, ни Луна, ни мириады молний, ни Огонь (55)
С одною мельчайшей долей великолепья его не сравнятся.
Сиянье его отливает блеском кораллов и изумрудов, (56)
Лучезарностью Солнца, что в полдень [мир озаряет],
Блеском тысячи молний, непрерывно сверкающих [в небе], (57)
Киновари, сапфиров, рубинов, алмазов,
И сиянье это все концы наполняет. (58)
Оно – словно пламя лесного пожара, словно золото, что очистил огонь,

---

[1] 12.51(б)-52(а). *Одни пребыванья в том же мире, что и Богиня, достигли, другие соседство с ней обрели, // Третьи стали подобны обликом ей, четвертые столь же могучими, что и она* (kechit salokatApannAH kechit sAmIpyatAM gatAH // sarUpatA-gatAH kechit sArShTyatAM cha pare gataH) – речь идет о четырех видах освобождения: самипья (sAmIpya) – соседство с божеством; саршти (sArSTi) – обладание могуществом божества; сарупья (sArUpya) – обретение божественного облика; салокья (salokya) – пребывание в том же мире, что и божество. Здесь не упомянут пятый вид освобождения: саюджья (sAyujya) - слияние с божеством. Ср. ДГ 7.13(2). А. Авалон называет салокью, сарупью, самипью и саюджью четырьмя промежуточными этапами (пада) освобождения (Маханирвана, с. 190). Позднейшие комментаторы выстроили такую иерархию видов освобождения на основании критерия близости с божеством: салокья, саршти, самипья, сарупья, саюджья (Ферштайн, с. 489). См. также Индийская философия, с. 855 – 856.

[2] 12.54(б). *Ведь она – сам Брахман, причина, ведь она – сама Майя* (kAraNa-brahma-rUpAM tAM mAyA-shabala-vigrahAm) – см. примеч. к 6.90(а); 8.65 – 66(а); 8.66(б).

Словно солнечный камень иль лунный. (59)
Сложены из драгоценных каменьев стены с зубцами и врата, что чрез эти стены ведут.
Деревья с их плодами и листвою также из каменьев драгоценных. (60)
Танцуют павлины и голуби мило воркуют,
Кукуют кокили нежно и попугаи беседу ведут. (61)
Там тысячи озер чудесных с чистою водою,
И лотосы-сокровища на них цветут-блистают. (62)
Благоуханье их разносится кругом на сотню йоджан.
Деревья там колышутся под мягким дуновеньем ветерка, (63)
И камни чинтамани, что в изобилье [в той земле], своим сияньем озаряют небеса,
И блеск каменьев драгоценных все страны света освещает. (64)
Благоуханьем, исходящим от рощ деревьев, наполнен [воздух в том краю],
Деревья эти словно приборы для куренья ароматов на острове Жемчужном. (65)
Блеск перлов проникает через отверстья [в стенах домов],
И, отражаясь в зеркалах, ввергает в заблужденье [разум]. (66)
Вся власть и вся любовь,
Вся мудрость, все великолепье, (67)
Могущество и добродетель целиком
И состраданье здесь пребывают, государь. (68)
Блаженство, наполняющее мир, от Брахмалоки до земли,
Все здесь заключено, владыка. (69)
Итак, я описал тебе, о государь, Жемчужный остров,
Что выше всех миров находится и служит обителью для Махадеви. (70)
Кто будет вспоминать о ней в свой смертный час,
От всех грехов очистившись не медля, на этот остров отправится тогда[1]. (71)
Кто будет каждый день читать пять глав[2] с вниманьем эти,
То тому не смогут причинить зло бхуты, преты и пишачи. (72)
Когда ты строишь новый дом и совершаешь васту-ягу[3],
То следует читать усердно сказанье это, и благо обретешь тогда. (73)

---

[1]12.71. *Кто будет вспоминать о ней в свой смертный час, / От всех грехов очистившись не медля, на этот остров отправится тогда* (etasya maraNAt sadyaH sarvaM pApaM vinashyati / prANotkramaNa-saMdhau tu smR^itvA tatraiva gacChati) – согласно индуистским представлениям, то, о чем человек думает в момент смерти, влияет на его будущую жизнь. Ср. БГ (8.6): «Ведь о ком человек помышляет в час кончины, с телом прощаясь, он к тому и приходит, Партха, побуждаемый силой мысли» (пер. В.С. Семенцова). Ср. КП 41.6.

[2]12.72(а). *пять глав* (pa~nchakaM) – главы с восьмой по двенадцатую, как поясняет Свами Виджнянананда, с.1188.

[3]12.73(а*). Когда ты строишь новый дом и совершаешь васту-ягу* (navIna-gR^iha-nirmANe vAstu-yAge tathaiva cha) - vAstu-yAga это жертвоприношение, совершаемое по случаю закладки фундамента дома (Апте, с. 505). Как писал М. Элиаде «сооружение каждого нового города или дома есть подражание сотворению мира и в известном смысле повторение его» (цит. по Ванина, с.42).

Так в двенадцатой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двенадцатая глава, называющаяся «Сказ о дворце Чинтамани».

Глава тринадцатая
ДЖАНАМЕДЖАЯ СПАСАЕТ СВОЕГО ОТЦА

Вьяса сказал:
Итак, я рассказал тебе, о государь, о чем ты спрашивал меня,
Нараяна о том же великому духом Нараде поведал. (1)
Услышав чудесную пурану о Великой Богине,
Достигает смертный успеха, больше всех прочих он дорог ей. (2)
Соверши жертвоприношение Матери, о государь, дабы отца своего спасти,
Печален ты, о Индра средь царей, узнав о горестной судьбе его. (3)
Прими же мантру Великой Богини, лучшую среди всех [мантр],
Как предписано, [повторение которой] плодотворной делает жизнь. (4)

Сута сказал:
Услышав об этом, о тигр среди царей, и обратившись с просьбой к владыке мудрецов,
От него великую мантру Богини, содержащую пранаву, (5)
Согласно предписаниям посвящения[1] принял первый средь царей.
Затем, когда наступил Наваратри, он призвал Дхаумью и прочих [жрецов] (6)
И совершил жертвоприношение Матери[2], не жалея на него своих богатств[3].
Брахманов [Джанамеджая] побудил читать удивительную пурану (7)

---

[1]13.6(а). *Согласно предписаниям посвящения* (dIkShA-vidhi-vidhAnena) – эти предписания даны в седьмой главе двенадцатой книги ДБхП.

[2]13.6(б)-7(а). *Затем, когда наступил Наваратри, он призвал Дхаумью и прочих [жрецов] // И совершил жертвоприношение Матери* (tata AhUya dhaumyAdIn navarAtra-samAgame // ambA-yaj~naM chakArAshu) – здесь имеется в виду великое жертвоприношение змей, предпринятое Джанамеджаей ради того, чтобы отомстить за смерть отца. О нем рассказывается в Мбх, а ДБхП содержит свою версию этого мифа (II. 11). Своеобразие этой версии заключается как раз в том, что жертвоприношение объявляется посвященным Богине, что неудивительно для шактистской пураны. Наваратри (navaratri, букв. «девять ночей») – один из крупнейших праздников индуистов, прежде всего шактистов. Отмечается два раза в год: в светлую половину весеннего месяца чайтра (апрель – май) и осеннего месяца ашвина (сентябрь – октябрь). Первые три дня Наваратри посвящают Кали, вторые – Лакшми, а последние – Сарасвати. Наваратри осенний можно рассматривать и как предварительную часть праздника дассера или дасаин, называемый также виджаядасами (победный десятый день), который отмечается на десятый день светлой половины месяца ашвина и посвящен победе Рамы над Раваной (Индуизм, с. 297 – 298).

[3]13.7(а). *не жалея на него своих богатств* (vitta-shAThya-vivarjitaH) – см. примеч. к. 7.148(б).

Девибхагавату, дабы была довольна Матерь, Благословенная Богиня.
Он угощал бесчисленное количество брахманов, нарядно одетых (8)
Дев, мальчиков, убогих и беззащитных.
Подарки раздавая, порадовал [царь] их. (9)
И когда, закончив жертвоприношение, он уселся на сиденье,
Тогда с небес спустился Нарада, (10)
Играя на огромной вине[1], подобный пылающему пламени.
Увидев мудреца Нараду, в волнении поднялся царь (11)
И воздал ему почести, предложив сиденье и прочее[2].
Задав ему прежде всего вопрос о благополучии[3], он спросил его о цели прихода. (12)

Царь сказал:
Ради чего ты явился, о праведник, скажи, что исполнить мне,
Я чувствую себя под защитою и достигшим цели, когда рядом ты. (13)
Выслушав слова царя, отвечал первый средь мудрецов:
«Ныне чудо мною было видано в мире богов, о лучший из царей! (14)
Чтоб поведать о нем, явился я к тебе в изумленьи.
Горька была участь твоего отца из-за превратности его собственной кармы. (15)
Нынче же он, обретя божественный облик,
Восхваляется главными из богов, окруженный апсарами. (16)
Взойдя на превосходную небесную колесницу, он отправился на Жемчужный остров
Благодаря тому, что слушал [пурану] Девибхагавата. (17)
Плодом жертвоприношения Матери стало то, что преуспел твой отец.
Счастлив ты и удачлив, и не напрасна твоя эта жизнь. (18)
Ты спас своего отца из ада, о украшение своего рода,
И в мире богов велика твоя слава. (19)

Сута сказал:
Когда [Джанамеджая] услышал сказанное Нарадой, у него от радости сперло дыхание,
И он припал к стопам-лотосам Вьясы, чьи деяния удивительны. (20)
«Твоею милостью, о бог, я цели достиг, о великий мудрец, чем мне отблагодарить тебя, кроме воздаяния почестей? (21)
Тобою я облагодетельствован, о мудрец!»
Выслушав слова царя, осыпал его благословениями (22)
И молвил ласковые слова Бхагаван Бадараяна:

---

[1]13.10(б)-11(а). *Тогда с небес спустился Нарада, // Играя на огромной вине* (tAvad eva hi chAkAshAn nAradaH samavAtarat // raNayan mahitIM vINAM) - см. примеч. к 9.40(б).
[2]13.12(а). *И воздал ему почести, предложив сиденье и прочее* (AsanAdy-upachAraish cha pUjayAm Asa) – см. примеч. к 7.66.
[3]13.12(б). *вопрос о благополучии* (kushala-prashnaM) – см. примеч. к 7.65(б).

«О государь, оставив все, лишь лотосные стопы Деви почитай! (23)
И Девибхагавату внимательно читай!
Всегда с преданностью и неутомимо совершай жертвоприношения Матери! (24)
Делая это без сна и роздыху, освободишься ты от уз бытия.
Воистину, прочие пураны, Хари и Рудре посвященные, (25)
С одной шестнадцатой Девибхагаваты не сравнятся.
Она суть Вед и пуран в себе заключает. (26)
[Поклонение] Корневой Пракрити в ней утверждается,
Так какая другая пурана с ней рядом стоять может? (27)
В чтении ее заключена заслуга, равная заслуге чтения Вед, о Джанамеджая,
Поэтому лучшие средь мудрецов должны читать ее усердно. (28)
Молвив такие слова первому средь царей, удалился царь мудрецов,
И Дхаумья со всеми прочими муни разошлись по своим обителям, (29)
Вознося хвалу [пуране] Девибхагавате.
Со спокойным сердцем царь стал править землею, (30)
Без устали читая и слушая Девибхагавату.

Так в двенадцатой книге махапураны Девибхавата заканчивается тринадцатая глава, называющаяся «Джанамеджая спасает своего отца».

Глава четырнадцатая
О ВЕЛИЧИИ ДЕВИБХАГАВАТА-ПУРАНЫ

Сута сказал:
В образе половины шлоки из уст-лотосов Богини изошла
Шримад-Бхагавата, являющаяся заключением Вед. (1)
Ее [Богиня] возвестила Вишну, спящему на листе баньяна,
И Брахма распространил ее в сто коти шлок. (2)
Ее суть Вьяса ради [наставления] Шуки изложил
В восемнадцати тысячах [шлоках], объединенных в двенадцать книг[1]. (3)

[1]14.1-3. *В образе половины шлоки из уст-лотосов Богини изошла / Шримад-Бхагавата, являющаяся заключением Вед. // Ее [Богиня] возвестила Вишну, спящему на листе баньяна, / И Брахма распространил ее в сто коти шлок. // Ее суть Вьяса ради [наставления] Шуки изложил / В восемнадцати тысячах шлоках, объединенных в двенадцать книг* (ardha-shlokAtmakaM yat tu devI-vakrAbja-nirgatam / shrImad-bhagavataM nAma veda-siddhAnta-bodhakam // upadiShTaM viShNave yad vaTa-patra-nivAsine / shata-koTi-pravistIrNaM tat-kR^itaM brahmaNA purA // tat-sAram ekataH kR^itvA vyAsena shuka-hetave / aShTa-dasha-sahasraM tu dvAdasha-skandha-saMyutam) – Вишну спал на листе баньяна во время пралайи, перед творением, см. ДБхП III.3.63 - 66. Перечисление различных редакций ДБхП, существующих будто бы в разных измерениях бытия, подтверждает представление традиционного индусского мировоззрения о том, что все

Пурана, известная как Девибхагавата,
В своей пространной версии до сих пор в мире богов находится. (4)
Дарует [ее чтение] заслугу, святость и очищение от грехов, и в этом с ней ни одна другая [пурана] не сравнится.
[Читая каждую] паду ее, плод ашвамедхи обретает человек. (5)
Воздав почести знатоку пуран [преподнесением одежды, украшений и прочего],
Держа пост и слушая [Девибхагавату] из его уст, полагая, что он [второй] Вьяса, (6)
Переписав её собственной рукой или поручив писцу, о мудрец,
В ларце, сделанном в образе золотого льва, (7)
Следует преподнести ее этому знатоку пуран, а также дакшину в образе молочной коровы,
Рыжей масти, нарядно украшенной, вместе с теленком. (8)
Пусть по окончании угощает столько брахманов, сколько глав в [Девибхагавате][1],
И нарядно одетых дев[2] вместе с мальчиками, (9)
Видя в них образ Богини, [подношением] одежд, украшений,
Паяса, благовоний и цветочных венков. (10)
Дарением пураны он обретает плод дарения земли.
В этом мире он счастлив, а после смерти отправляется в чертоги Богини. (11)
Кто постоянно с преданностью слушает Девибхагавату,
Для того нигде и никогда нет ничего недостижимого. (12)
У бездетного рождаются сыновья, жаждущий богатства обретает его,
Стремящийся к знанию становится ученым и прославленным на земле. (13)
Бесплодная женщина, или женщина, которая рожает только одного ребенка, или та, которая рожает мертвых детей,
Благодаря слушанию [Девибхагаваты] от своих пороков избавляется, без сомнения. (14)
В чьем доме эта книга почитаемой всегда находится,
Тот дом никогда не покинут Лакшми и Сарасвати[3]. (15)

существующее в более низких мирах является искаженной (ухудшенной) проекцией или воплощением аналогичных существ и предметов из высших миров. Ср. Мбх XVIII. 5.55.

[1] 14.9(а). *угощает столько брахманов, сколько глав [в Девибхагавате]* (bhojayed brAhmaNAn … adhyAya-parisaMmitAn) - всего в ДБхП насчитывается 318 глав.

[2] 14.9(б). *нарядно одетых дев* (su-vAsinIs … kumArI) – см. примеч. к 7.148(а).

[3] 14.15. *В чьем доме эта книга почитаемой всегда находится, / Тот дом никогда не покинут Лакшми и Сарасвати* (yad-gehe pustakaM chaitat pUjitaM yadi tiShThati / tad-gehaM na tyajen nityaM ramA chaiva sarasvatI) – обычно считается, что Лакшми (ramA, с долгой «а» на конце) богиня удачи и богатства, и Сарасвати, богиня учености, не могут ужиться вместе, и поэтому если какого-либо человека одаряет одна, то его оставляет другая. Поэтому данная шлока подчеркивает значимость ДБхП: оказывается, что обладателю ее текста покровительствуют одновременно извечные противницы: Лакшми и Сарасвати.

И на него не бросят взгляд веталы, дакини и ракшасы.
Если кто, больной лихорадкой, читает [пурану] внимательно, касаясь ее, (16)
То он обретает облегчение и жар спадет.
Прочитав же ее сотню раз, и от чахотки[1] можно излечится. (17)
Кто во время каждой сандхьи, совершив [обряды] сандхьи[2], будет внимательно читать [эту книгу],
По одной главе, тот человек обретет мудрость, (18)
Но собравшись читать, пусть посмотрит на предзнаменования.
О способе этого я прежде говорил уже, о мудрец. (19)
Во время осеннего Наваратри кто с преданностью постоянно читает ее[3],
Тем довольная Амбика дарует плод еще больший, нежели он желает. (20)
Вайшнавы, шайвы, сауры и ганапатьи
Ради удовлетворения избранной шакти Рамы, Умы или другой и достижения четырех [целей жизни] (21)
Пусть читают ее усердно
И приверженцы Вед для удовлетворения собственной Гаятри постоянно, о мудрец, (22)
Пусть читают, противоречия здесь нет ни для кого.
Почитание любого из [богов] связано с почитанием его шакти, (23)
И поэтому для удовлетворения шакти того или иного [бога] пусть [эту книгу] читают брахманы[4].
Женщина или шудра даже в помрачении пусть не читают ее, (24)
Но пусть слушают из уст брахмана, таково предписание[5].

---

[1] 14.17(б). *от чахотки* (kShaya-rogo) - согласно словарю Апте, kShaya это туберкулез или чахотка (Апте, с 170). Ср. КП 20.153(б).

[2] 14.18(а). *Кто во время каждой сандхьи, совершив [обряды] сандхьи* (pratisaMdhyaM … saMdhyAM kR^itvA) – см. примеч. к 1.9(а).

[3] 14.20(а). *Во время осеннего Наваратри кто с преданностью постоянно читает ее* (navarAtre paThen nityaM ShAradIye ‘tibhaktitaH) – см. примеч. к 13.6(б) – 17(2). Осенний Наваратри отмечается наиболее пышно.

[4] 14.23(б) – 24(а). *Почитание любого из [богов] связано с почитанием его шакти, // И поэтому для удовлетворения шакти того или иного [бога] пусть [эту пурану] читают брахманы* (upAsanA tu sarveShAM shakti-yuktA ‘sti sarvadA // tach-chakter eva toShArthaM paThitavyaM sadA dvijaiH) – данное утверждение представляет своего рода попытку найти путь к сердцу вайшнавов и шайвов. В академической науке шактистские элементы, присутствующие в рамках вишнуизма и шиваизма (а также буддизма и джайнизма), получили наименование зависимого шактизма. В зависимом шактизме богине поклоняются как сущности, второстепенной по отношению к мужскому божеству и зависимой от него. Но в эпоху Гуптов появляется и независимый шактизм, в котором Богиня, отождествляемая с высшей реальностью, сама ставится выше всех божеств, которые считаются ее проявлениями, ей подвластными (Бхаттачарья, с. 96).

[5] 14.24(б) – 25(а). *Женщина или шудра даже в помрачении пусть не читают ее, // Но пусть слушают из уст брахмана, таково предписание* (strI shUdro na paThed etat kadApi cha vimohitaH // shR^iNuyAd dvija-vaktrAt tu) – в санскритских текстах содержится поразительное количество примеров объединения женщин и шудр в одну категорию. Они имеются и в ранней литературе, и более поздних текстах, включая пураны. Так, ряд

К чему еще много слов, суть поведал я, как есть. (25)
Эта святая пурана заключает в себе суть Вед, о лучший из брахманов.
Чтение и слушание ее равно чтению Вед. (26)
Перед имеющей природу бытия-сознания-блаженства, установленной Гаятри,
Богиней, самой *хРИМ*, я склоняюсь, пусть она побудит наш разум. (27)
Выслушав слова Суты, подвижники, жившие в лесу Наймиша,
Стали громко восхвалять Суту, лучшего из знатоков пуран. (28)
С радостными сердцами они стали почитать стопы-лотосы Богини
И безмятежный покой обрели благодаря влиянию пураны. (29)
Они воздавали почести и умилостивляли Суту вновь и вновь:
«О дорогой, ты наш корабль в океане мирского бытия»[1]. (30)
Так лучшим из мудрецов возвестил Сута целиком эту пурану, посвященную Дурге и заключающую в себе тайн нигам[2].

авторов приписывали жизни женщины и шудры одну цену. Ни женщина, ни шудра не считались способными к совершению хороших дел. В эпоху Гупт и позже за женщинами и шудрами было признано право черпать знания из пуран, но изучение Вед считалось для них недопустимым (Шарма, с. 282 – 285). Касательно ДБхП возникает некоторое несоответствие между шактистским характером пураны, ее воспеванием Богини и женского начала и презрительным отношением к реальным, эмпирическим женщинам (Браун, с. 199 - 200). Д. Кинсли объясняет это тем, что чем более принижено положение женщины в реальной жизни, тем более возникает потребности возвысить женское начало в области мифологии и теологии. Противоречие между отношением к женскому полу с точки зрения теологии и точки зрения обыденной жизни проходит красной нитью через весь текст (Браун, с. 200). Ср. ДБхП I. 5. 83.

[1] 14.30(б). *«О дорогой, ты наш корабль в океане мирского бытия»* (saMsAra-vAridhes tAta plAvo ‘smAkaM tvam eva) - мирское бытие в индуистских текстах часто сравнивается с океаном, а метафорой освобождения служит переправа через него (Махабхарата 1987, с. 620). Ср. ДБхП III. 1.49-50; IV.15.16(б); БГ 4. 36; КП 5.31(а).

[2] 14.31(а). *эту пурану, посвященную Дурге и заключающую в себе тайн нигам* (sakala-nigama-guhyaM daurgam etat purANam) - Daurga или «посвященная Дурге» это другое название Девибхагавата-пураны. Слово «нигамы» (букв. «итог») может иметь два значения. Во-первых, это слово применяется в качестве эпитета к Ведам, чтобы подчеркнуть непререкаемость изложенных в нем истин (Древо индуизма, с.74). Во-вторых, это класс тантр, в которых изложение ведется от лица Шакти (в противоположность агамам, где рассказчиком выступает Шива) (Индийская философия, с. 775).

После этого склонились перед ним мудрецы, и он, [подобный пчеле, пьющей нектар] с лотосов-стоп Матери, удалился. (31)

Так в двенадцатой книге махапураны Девибхагавата заканчивается четырнадцатая глава, называющаяся «О величии Девибхагавата-пураны».

Так в махапуране Девибхагавата заканчивается двенадцатая книга.

СЛОВАРЬ ИМЕН

Абхиманью (abhimanyu) – сын *Арджуны* от *Субхадры*, отец *Парикшита*. Пал в битве на *Курукшетре – II.7.9*.

Агастья (agastya) **–** мудрец, которому приписываются многие гимны РВ. Согласно излагаемому в ДБхП преданию, когда однажды гора Виндхья выросла так, что уперлась в небосвод и преградила путь светилам, Агастья по просьбе богов попросил ее склониться, чтобы пропустить его на юг, и не распрямляться до тех пор, пока он не вернется. Но поскольку мудрец так и остался на юге (и он считается покровителем дравидийского юга), Виндхья так и осталась склоненной – *X.6 – 7*. Также Агастья фигурирует в мифе о низвержении *Нахуши* с небес – *VI.9.1 – 64*.

Агни (agni) – в индийской мифологии бог огня, одно из важнейших божеств ведийского пантеона, выступает как посредник между богами и людьми. Позднее отошёл на второй план. Изображается в качестве пожилого мужчины с двумя головами, тремя ногами, семью руками, шестью глазами и четырьмя рогами, в красном одеянии и опоясанным «священным шнуром» в верхней части тела. Его *вахана* – баран. Распространенные имена и эпитеты Агни: Анала, Вайшванара, *Вахни*, *Джаташведас, Павака, Хуташана*. Агни – один из восьми хранителей мира, считается хранителем юго-востока. Биджа-мантра Агни – *раМ – XII.7.89*.

В ДБхП Агни фигурирует в расширенной версии известного мифа из КеУ, где *Ума Хаймавати* уязвляет гордыню богов и открывает им высшее знание. Но, в отличии от КеУ, в ДБхП богиня не только дает богам знание Брахмана, но и сама оказывается тем самым духом, что избавил богов от надменности, то есть самим Брахманом (*XII.8.51-62*).

Затем, призвав Огонь, молвил Индра, предводитель богов:
«Ты, о Огонь, счастье высочайшее нам приносишь, поэтому ступай
Туда и узнай, что это за дух!»
Услышав повеление Тысячеокого, своим могуществом гордый
Стремительно Огонь отправился в присутствие духа.
Тогда спросил дух Огонь: «Кто ты?
И какова твоя сила, скажи все это предо мною!»
«Я Агни, я Джаташведас, - так он отвечал, -
И я могу сжечь все во вселенной».
Тогда дух [в образе] высшего света положил перед ним траву:
«Сожги ее, если ты все сжечь способен!»
Тогда старание из всех сил приложил Огонь,
Но оказался не в силах сжечь травинку и, охваченный стыдом, возвратился к богам.
Когда боги стали расспрашивать его о случившемся, обо всем им рассказал Пожиратель жертв:

«Напрасно высокомерны мы, всемогущими себя полагая, о боги!» (*XII.8.24 - 31*).

Адити (aditi, букв. «несвязанность», «безграничность») – одна из дочерей *Дакши*, супруга *Кашьяпы*, мать двенадцати богов-адитьев.

Адрика (adrikA) – апсара, фигурирующая в мифе о рождении *Вираты* и *Сатьявати – II.1.9 – 38*.

Адхарашакти (AdhAra-shakti) – шакти, поддерживающая мир. В ДБхП упоминается в *XII.7.58*.

Адхиратха (adhiratha) **–** колесничий, супруг *Радхи* 2) и приемный отец *Карны – II.6.37 – 38*.

Айндри (aindrI) **-** одна из матрик, божественная энергия (шакти) *Индры*.. Обладает теми же атрибутами и *ваханой*, что и Индра. Другое имя – *Индрани*.

Акхандала (akhaNDala) – редкий эпитет *Индры*. В ДБхП упоминается в *VI.9.1*.

Амбалика (ambalikA) - одна из двух жен царя *Вичитравирьи* (другая – ее сестра *Амбика*). От *Вьясы* по обычаю *нийога* родила сына *Панду – I.20.51 – 52, 69 - 71*.

Амбика (ambikA, букв. «матушка») – 1. одно из распространенных имён *Деви*; 2. одна из двух жен царя *Вичитравирьи* (другая – ее сестра *Амбалика*). От *Вьясы* по обычаю *нийога* родила сына *Дхритараштру – I.20.51 – 52, 67 – 68*.

Анакадундубхи (anakadundubhi) – это имя *Васудевы*, отца *Кришны*, данное ему по названию больших барабанов, в которые, согласно легенде, били при его появлении на свет.

Анангакусума (ana~Nga-kusumA) - одна из второстепенных шакти, входящих в свиту Деви. Упоминается среди божеств *Шри-Чакры*, входящих в сарва-санкшобхана-чакру, т. е. восьмилепестковый лотос, в каждый лепесток которого вписана одна из варг алфавита деванагари. Каждому лепестку соответсвует свое божество, и одним из них является Анангакусума. В традиционном изображении Шри-Чакры в лепестке, представленном Анангакусумой, вписана ка-варга (заднеязычные согласные). В ДБхП упоминается в *III.3.46; XII.11.76*.

Ананта (ananta, букв. «беспредельный») – здесь одно из имён *Вишну*.

Анарта (Anarta) – царь из Солнечной династии, сын Шарьяти и отец Реваты - *VII.7.44*.

Андхака (andhaka, букв. «слепец») – асур из войска Махиши – *Сказание о Махишасурамардини, V.1 – 20*.

Анила (anila) – одно из имён бога ветра *Ваю*, см. соотв. ст.

Анируддха (aniruddha) **-** сын самого *Прадьюмны* и внук *Кришны*. Был похищен влюбившейся в него дочерью асура Баны Ушой при помощи своей подруги Читралекхи. Анируддха и Уша тайно предавались любовным наслаждениям; отец же Уши, узнав об этом, пришел в ярость. В конечном итоге, при помощи Кришны Анируддха одержал верх над

Баной и отправился вместе с его прекрасной дочерью в Двараку (Томас, с. 173; ХВ II. 116-127). В ДБхП этот миф упоминается в *V.1.19.*

Аннапурна (annapUrNA, букв. «изобильная зерном») – *Деви* в ипостаси подательницы пищи. Иконографически изображается кормящей Шиву. Отождествляется с *Шакамбхари*, см. соотв. ст. Питха Аннапурны в *Каньчипуре* упомянута *в VII.38.8.*

Антака (antaka) – бог смерти *Яма*.

Арджуна (arjuna, «белый», «светлый») – герой, третий среди братьев-Пандавов, сын Кунти (Притхи) от бога Индры – *II.6.54*. Друг *Кришны*. В теологических комментариях идентифицируется с Нарой, а Кришна – с Нараяной.

Ариштанеми (ariShTanemi) – другое имя Аруны, божества рассвета, представлявшегося в образе колесничего Солнца.

Аруна (aruNa) – 1. царь из Солнечной династии, сын Тридханвы и отец *Сатьявраты* - *VII.10.6 – 7*; 2. божество рассвета; 3. асур, которого умерщвляет богиня *Бхрамари – X.13*.

Арундхати (arundhatI) **–** добродетельная супруга мудреца *Васиштхи*, о ней см. ст. *Сваха*.

Асикни (asiknI) – другое имя *Вирини* - *VII.1.13*.

Асиломан (asilomAn, букв. «с волосами, подобными мечам») – асур из войска Махиши – *Сказание о Махишасурамардини, V.1 – 20*. Об убиении Асиломана рассказывается в ДБхП *V.15.*

Астика (AstIka) **–** мудрец. С ним и его матерью, бывшей сестрой царя змей Васуки и супругой мудреца Джараткару, связан миф о прекращении жертвоприношения змей. Некогда царь *Джанамеджая*, желая отомстить за смерть своего отца *Парикшита*, умерщвленного змеем *Такшакой*, устроил жертвоприношение с целью извести змеиный род. Тогда по просьбе своей матери Астика пришел на это жертвоприношение и, получив от царя обещание исполнить любое его желание, попросил прервать его жертвоприношение, что тот и сделал - *II. 11-12;* Мбх I.48-53.

Атри (atri) – мудрец, один из семи «мыслью порождённых» сыновей *Брахмы*.

Атхарван (atharvan) – в ведийской мифологии жрец, первым добывший огонь трением и установивший жертвоприношение.

Ахалья (ahalyA) – первая женщина, созданная *Брахмой*, супруга риши *Гаутамы*. Согласно преданию, однажды в отсутствие мудреца бог Индра явился в его обитель и соблазнил Ахалью, приняв облик ее супруга. За это прегрешение, по проклятию Гаутамы, Ахалья на тысячу лет превратилась в камень. Она обрела свой прежний облик, когда до камня, которым она стала, дотронулся Рама, находящегося в лесу во время изгнания - *V.3.14*; Рам I. 47-48; БвП IV. 47; ПП I. 56. Согласно же версии Мбх, изложенной в книгах пятой и тринадцатой, Гаутама своим проклятием обрек Ахалью на то, что она тысячу лет находилась в уединенной хижине без пищи, питаясь одним только воздухом и

терзаясь раскаянием. Но и по этой версии Рама освобождает Ахалью от действия проклятия. Обычно этот миф истолковывается как миф плодородия, исходя из предполагаемого значения имени Ахалья (a-halyA) – «невозделанная земля».

Ачьюта (achyuta, букв. «непоколебимый») - имя-эпитет *Вишну-Кришны*.

Ашвины (ashvinau, двойств. ч. от ashvin, «обладающий конями» или «рождённый от коня») – божественные братья-близнецы, живущие на небе, их собственные имена – Насатья и Дасра. В эпосе и пуранах Ашвины – врачеватели, славящиеся красотой и молодостью и способные наделять этими свойствами даже старцев. Согласно одному из преданий, излагаемых в ДБхП, однажды Ашвины увидели красавицу *Суканью* и предложили выбрать из них себе мужа. Суканья отказалась, так как у нее уже был муж, дряхлый отшельник *Чьявана*. Тогда Ашвины омолодили Чьявану и вместе с ним вышли из озера в виде прекраных юношей, не отличавшихся друг от друга. Тогда Суканья обратилась с мольбой к богине *Трипурасундари*, и та указала ей на ее мужа, который в благодарность дал Ашвинам долю в возлияниях Сомы, что вызвало гнев Индры – *Сказание о Чьяване и Суканье, VII.2 – 7*.

Этот миф излагается в Мбх III.122-125 , а его более древняя версия этой легенды содержится в Шатапатха-брахмане (IV). Сам же миф о Чьяване, которому вернули молодость Ашвины, упоминается уже в РВ I. Версия же, изложенная в ДБхП, поздняя и самая распространенная. Она содержит в себе элементы, которые отсутствуют в версии Мбх и Шатапатха-брахманы. Так, если в Мбх Шарьяти отдает Суканью Чьяване по первому его требованию, не спрашивая ее согласия, то в ДБхП Шарьяти не хочет отдавать свою дочь, и та сама уговаривает его (*VII. 3. 34-39*). Затем, в ДБхП подробно описывается «расписание дня» Суканьи, когда она живет с Чьяваной (*VII. 4. 1-25*), а в Мбх об этом сказано совсем кратко. В ДБхП Суканья для того, чтобы узнать, кто из трех юношей ее муж, возносит молитву Деви (что естественно для шактистской пураны), и та указывает ей на Чьявану (*VII. 5. 31-39*), а в версии Мбх царевна узнает своего собственного супруга, просто «испросив совета у сердца и разума» (123. 19). В Джаймини-брахмане же Чьявана подает супруге специальный знак. В Шатапатха-брахмане о погружении Ашвинов и Чьяваны в озеро вообще не упоминается (Темкин, с. 251). В эпосе Шарьяти является в обитель Чьяваны, только услышав о произошедшем чуде (124.1), а в пуране он отправляется туда по просьбе царицы и, увидев Суканью вместе с Чьяваной, принявшим облик юноши, сначала подозревает свою дочь в том, что она убила старого подвижника, а этот юноша ее любовник, но царевна рассеивает его подозрения, поведав о произошедшем (*VII. 5.6-36*). В седьмой главе седьмой книги (24-29) по просьбе Индры, которому угрожает Мада, является Брихаспати и советует богу умилостивить Чьявану, создавшего Маду.

Аштавакра (aShTavakra) - мудрец. Его тело было искривлено в восьми суставах, и апсары, которым в будущем суждено было стать женами Кришны на земле (см. ст. *Нараяна*), не смогли сдержать смеха при виде его движений. Тогда, разгневавшись на них, мудрец наложил на них проклятие, предсказав, что их похитят разбойники, несмотря на то, что Кришна будет их мужем - *IV.25.64 – 65*.

Багала (bagalA) – восьмая *махавидья* из десяти. Обладает тамасической природой. Сила «замораживания», подавления, останавливания (стамбханы). Иконографически изображается облачённой в жёлтое сари и наносящей асуру удары палицей. Питха Багалы в *Вайдьянатхе* упомянута в ДБхП в *VII.38.14*.

Бака (baka) – демон, который, получив от *Кансы* повеление умертвить *Кришну*, обернулся цаплей и проглотил его. Тогда Кришна опалил огнем горло цапли, и демон выплюнул его, а Кришна убил Баку-цаплю, схватив за ноги и разодрав пополам - *IV.24.6;* БхП X.11.

Баладева (baladeva) – старший брат *Кришны-Васудевы*, считается воплощением змея *Шеши*. Его имена и эпитеты – *Плугоносец*, *Санкаршана*.

Баларама (balarAma) – *Баладева*.

Бали (bali) – царь дайтьев, сын Вирочаны, внук *Прахлады* и правнук *Хираньякашипу*. Благочестием и подвижничеством он победил Индру и, лишив его власти, стал господствовать над тремя мирами. Тогда Вишну, воплотившись в карлика - Ваману (vAmana, это его пятое из десяти главных воплощений, или же пятнадцатое из двадцати двух, по версии БхП I.3.19), пришел к Бали и попросил у него в дар столько пространства, сколько он, карлик, сможет отмерить своими шагами. Не заподозрив подвоха, Бали согласился, и Вишну, приняв свой истинный облик, первым шагом покрыл небеса, вторым землю, а от третьего шага воздержался и оставил Бали во владение нижний мир (*IV. 4.17 – 18*; ВюП II.36, 74-86; Рам I. 29; Мбх III. 270; XII. 343; БхП VIII.15 – 23 и др.).

Башкала (bAShkala) – асур из войска Махиши – *Сказание о Махишасурамардини, V.1 – 20*. Об убиении Башкалы рассказывается в ДБхП *V.13*.

Бидала (biDAla, букв. «кот») – асур из войска Махиши – *Сказание о Махишасурамардини, V.1 – 20*. Об убиении Бидалы рассказывается в ДБхП *V.15*.

Благая (bhadrA, shivA) – часто встречающийся эпитет *Деви*.

Богиня богов (devadevI) – эпитет *Деви*.

Брахма (brahmA) – один из трёх великих богов, входящих в индуистскую троицу – *тримурти*, бог-демиург, создатель мира. Изображается верхом на гусе или на колеснице, запряжённой гусями, как бородатый человек с четырьмя головами, с жезлом, *камандалу* (сосудом с водой), молитвенными четками *акшамала* и лотосом (или книгой Вед) в руках.

Цвет его кожи красноватый и облачен он в красные одежды. Распространенные имена и эпитеты Брахмы: *Виринчи*, *Друхина*, *Праджапати*, Прародитель, *Самосущий*, *Творец* (вселенной, миров, существ). В пуранах часто Брахма совершает неблаговидные поступки. В индийской мифологии весьма популярна тема инцеста Брахмы со своей дочерью, выступающей под различными именами (Вач, Сандхья, Шатарупа, Брахмани, *Сарасвати*) – *IV.20.33*. Другая роль Брахмы – роль подателя даров богам и иным существам – *V.2.1 – 2.50; VI.3.40 – 4.11*.

Брахмани (brahmaNI, произв. от brahma) – одна из матрик, божественная энергия (шакти) *Брахмы*. Имеет те же атрибуты и *вахану*, что и Брахма. Соответствует саттва-гуне (иногда раджо-гуне).

Брахми (brAhmI) – то же самое, что и Брахмани.

Брихаспати (bR^ihaspati, букв. «господин молитвы») – в эпосе и пуранах жрец (пурохита) и наставник богов, предводитель семи великих риши, правитель планеты Юпитер. Согласно преданию, силою вступил в связь с супругой своего брата Утатхьи Маматой, а когда ребенок, находящийся во чреве, осудил его, то Брихаспати проклял его, и тот родился слепым и получил имя Диргхатамас («погруженный в долгий мрак»). Впоследствии Диргхатамас прославился как отец царя Анги, породив его по обычаю *нийога* от жены царя Бали Судешны (*IV.13.34*; Мбх I.98).

Бхавани (bhavAnI, букв. «супруга Сущего») – одно из имён *Деви*.

Бхага (bhaga, букв. «часть, доля») – божество, один из двенадцати адитьев, которое почитается правителем созвездия Уттара-Пхальгуни.

Бхагаван (bhagavAn, букв. «обладающей долей») - эпитет, употребляющийся индуистами по отношению к богам и почитаемым святым. Чаще всего употребляется в вишнуизме, этим же словом именуют иногда и Шиву. Богиня носит вариант этого эпитета женского рода – Бхагавати.

Бхагавати (bhagavatI, букв. «изобильная благом») – одно из имён *Деви*.

Бхадра (bhadrA, букв. «благая») – эпитет *Деви*.

Бхадракали (bhadrakAlI, букв. «благая Кали») - ипостась *Деви,* одна из девяти Кали. В традиции шри-видья почитается в образе Пратьянгиры, богини с ликом льва.

Бхайрави (bhairavI, букв. «ужасная») – пятая (иногда шестая) *махавидья* из десяти, тождественна *Дурге*. Обладает тамасической природой. Составляет «пару» с *Трипурасундари*. Олицетворяет пробуждающуюся Кундалини. Питха Бхайрави упомянута в ДБхП в *VII.38.24.*

Бхарадваджа (bharadvAja) - мудрец, которому приписывается ряд ведических гимнов, а также обширные познания в медицине. Является сыном мудреца Брихаспати и отцом Дроны, наставника Пандавов и кауравов в военном деле. Именно в ашраме этого мудреца нашли убежище *Манорама* и *Сударшана* (III.14.19 – 17.31) – *Сказание о Сударшане и Шашикале, III.14 – 25*.

Бхарата (bharata) – царь Лунной династии, сын Душьянты от Шакунталы. От его имени берет свое название Индия – Бхарата (bhArata).

Бхимадеви (bhImadevI, букв. «страшная богиня») – воплощение Деви, упоминаемое в ДМ 11. 50 - 52. В этом воплощении Деви истребляет ракшасов, спасая от них мудрецов. Питха Бхимадеви упомянута в ДБхП в *VII.38.9*.

Бхимасена (bhImasena) – второй сын *Панду* и *Кунти*, рожденный ею от Ваю, бога ветра, один из главных героев Мбх – *II.6.54*. Часто именуется сокращенно – *Бхима*.

Бхишма (bhISHma, букв. «грозный») – сын царя *Шантану*, родившийся от богини Ганги, приводится дедом Кауравам и *Пандавам*, отсюда его другое имя – *Гангея* – *II.4*. Во время великой битве на Курукшетре был первым из полководцев, возглавивших войско Кауравов. Убит *Арджуной* – Мбх VI.41 – 117.

Бхрамари (bhrAmarI, букв. «пчелиная») – воплощение *Деви*, упоминаемое в ДМ 11. 52 - 54. В этом воплощении Богиня принимает облик пчелиного роя, состоящего из бесчисленного количества пчел, и губит асура по имени *Аруна* 2) – *X.13*. Питха Бхрамари упомянута в ДБхП в *VII.38.7*.

Бхригу (bhR^igu, от корня bhrAj «сиять, пылать») – один из семи великих риши, по разным версиям, сын *Варуны* или *Ману*. Отец *Чьяваны*. Своим проклятием обрек Вишну рождаться среди смертных (*IV.12.8 - 9*).

Бхуванасундари (bhuvanasundarI, букв. «краса мира») – *Трипурасундари*.

Бхуванешвари (bhuvaneshvarI, букв. «владычица мира») – четвёртая *махавидья* из десяти, см. ст. *Махавидьи* в *Словаре предметов и терминов*. Символизирует пространство сознания (чит-акаша). Имеет раджасическую природу, дарует богатство, процветание, райские наслаждения и успех в благих предприятиях. Изображается как великая царица вселенной в облике прекрасной юной девы с четырьмя руками, двумя из которых она держит петлю и стрекало, а двумя другими делает жесты преподнесения даров и бесстрашия. Неотъемлимой чертой символики Бхуванешвари является красный цвет, что связано с тем, что она является раджасической манифестацией, а цвет раджаса - красный. Бхуванешвари пронизывающая собой все мироздание, которое проистекает из нее и впоследствии в ней растворяется. В Прапанчасара-тантре Шива говорит о ней: «Все, что может быть познано – это она. Этот подвижный и неподвижный мир во время махапралайи находит покой в ней» (цит. по Кинсли, с. 172). В ДБхП выступает как высшая и изначальная форма *Деви* - *I. 9. 39; II.7.65; III. 3. 37 – 46; IV.13.42, 20.9; VI.8.55, 9.21- 22, 31.31 - 41; VII.29.7 – 8; XII.12. 11 - 33*.

В дворце, о государь, блистает ложе,
К которому ведут ступени – [десять] таттва-шакти,
И [боги] Брахма, Вишну, Рудра и Ишвара его четыре ножки,
Поверхность ложа этого сам Садашива образует.
На ложе восседает Великая богиня, Владычица вселенной,

Ради забавы собственной она одна становится двумя
Перед твореньем мира, из половины ее тела так происходит Махешвара,
Прекрасный, словно юный бог любви.
Есть у него пять лиц, три ока и украшения на теле.
Двумя руками держит он топор и антилопу, а двумя другими являет знаки бесстрашия и щедрости своей.
Шестнадцатилетний бог, владыка всех [существ] великий,
Блистающий, как мириады Солнц, как мириады Лун, дарующий прохладу!
И чистому кристаллу подобно его тело, трехокого, мерцающего хладным светом.
На левом колене его сидит Шри-Бхуванешвари-богиня,
На ней наваратной усыпанный пояс, что колокольцами звенит,
Из злата, что очищено огнем, и из алмазов браслеты на руках ее.
Шри-Чакре подобны серьги [Богини], что лотос-лицо украшают,
Чело ее своим великолепьем Луну [в небесах] затмевает,
Прелесть уст посрамляет бимбы плоды.
На челе ее тилак блестит из кункумы и мускуса.
Дивный перл на макушке главы Солнце с Луной в стыд вгоняет,
А украшение в носу блестит, как восходящая Венера,
Из ярких жемчужин на шее висит ожерелье.
Умащены ее груди сандалом, кункумой и камфорой.
Шея [Богини] как раковина, рисунками расцвечена различными,
И как спелые зерна граната, зубы сверкают ее.
Венчает чело ее диадема из драгоценных каменьев,
На лотосном лице блистают завитки, словно влюбленные пчелы.
Лицо ее – осенняя Луна, свободная от темных пятен,
Пупок ее – водоворот в потоках Джахнави.
Рубины украшают перстни на перстах [Богини].
И блеском своим руки озаряют ее.
Само тело ее, словно рубин ограненный, блистает.
Красавица эта имеет три ока, что лепесткам пундарики подобны,
Звенит она колокольцами на усыпанных каменьями браслетах канкана,
Каменья и жемчуг на шее блестят.
И также сверкают каменья на верхней одежде, что тело плотно ее облегает.
Гирлянда из цветов жасмина косу ее украшает, что уложена вокруг головы.
Склоняется Благая под тяжестью округлых, высоких, упругих грудей.
Четыре руки у нее, одними руками держит она петлю и стрекало, другими же подает знаки бесстрашья и щедрости.
В любовь облечена она, словно лиана, телом нежная,
Источник красоты и милосердья непритворного ко всем,

И лютню затмевает сладкозвучием своих речей.
Она великолепна, словно мириады Солнц и Лун.
Подругами, служанками, супругами богов
И всеми божествами окруженная со всех сторон (XII.12. 11 - 33).

Ваджра (vajra) – царь, сын *Анируддхи*, внук *Прадьюмны* и правнук *Кришны – II.8.12*.

Вайвасвата (vaivasvata, произв. от vivasvant) – имя *Ману* седьмой манвантары, в которую мы живем. Этот Ману является сыном Солнца *Сурьи* (или *Вивасвана*), отсюда и его имя - *VII.2.16.*

Вайдарбхи (vaidarbhI) – имя супруги царя *Субаху* и матери Шашикалы, означающее, что она происходила из страны Видарбха - *Сказание о Сударшане и Шашикале, III.14 – 25, см. также ст. Сударшана.*

Вайнатея (vainateya) - матронимическое имя *Гаруды.*

Вайшнави (vaiShNavI, произв. от viShNu) – одна из матрик, божественная энергия (шакти) *Вишну*. Обладает теми же атрибутами и *ваханой*, что и Вишну. Сочетает в себе три *гуны*.

Вальмики (vAlmiki) – божественный мудрец (девариши), автор эпической поэмы Рам.

Вамана (vAmana, «карлик») - пятое из десяти главных воплощений *Вишну* или же пятнадцатое из двадцати двух, по версии БхП I.3.19. Отнял власть над мирозданием у *Бали*, см. соотв. ст.

Вараха (varAha) - третья аватара *Вишну* из десяти (или вторая из двадцати двух, по версии БхП I.3.7). Вишну, чтобы спасти землю, которую демон Хираньякша утопил в океане, воплотился в вепря (varAha), убил демона в поединке, длившемся тысячу лет, и поднял землю на своих клыках - *VIII.2*; БхП III.13, 17 - 19.

Варахи (varAhI, букв. «веприца», произв. от varAha) – одна из матрик, божественная энергия (шакти) *Варахи*. Обладает теми же атрибутами, что и Вараха.

Варуна (varuNa) – бог вод, одно из важнейших божеств ведийского пантеона. В РВ Варуна к людям скорее строг и вообще далек от них. Он не столько дарует блага людям, сколько наблюдает за ними и защищает от злых сил, выступает блюстителем нравственного закона. В эпосе и пуранах устанавливается более тесная связь Варуны с подземным царством и смертью, а связь его с нравственным законом практически полностью затушевывается, и сам он уходит на задний план. В иконографии изображается в виде белого человека в золотых доспехах. Его *вахана* (ездовое животное) — *макара*, морское чудовище или пятиголовый змей-*наг*. В эпосе и пуранах его основным атрибутом становится петля. Петлей он захватывает грешников - *VII.17.26*. Распространенные имена и эпитеты Варуны: *Властитель морских чудищ, Держатель петли, Прачетас, Царь вод*. Варуна – один из восьми хранителей мира, считается хранителем запада.

В ДБхП этот бог фигурирует в *Сказании о Шунахшепе, VII.14 – 17*, см. также ст. *Шунахшепа.*

Васава (vAsava, букв. «властитель васу») – имя *Индры*, являющегося предводителем восьмичленного разряда божеств *васу*.

Васави (vAsavI, произв. от vAsava) – 1. одна из матрик, божественная энергия (шакти) *Васавы* (т.е. *Индры*), то же самое, что и Айндри; 2. патронимическое имя *Сатьявати*, родившейся из семени царя *Упаричара* Васу, проглоченного апсарой Адрикой в облике рыбы – *II.1.9 – 38*; Мбх I.57.36 – 56.

Васиштха (vasiShThA, букв. «самый богатый») – четвертый из семи (согласно ДБхП) сыновей *Брахмы*. В индуистской традиции Васиштха служит идеалом брахмана, он и его потомки являлись домашними жрецами (пурохитами) царей Солнечной династии. Цикл мифов посвящен соперничеству между ним и другим мудрецом – *Вишвамитрой* - *Сказание о Тришанку, VII.10 – 14*. Женой его была Арундхати, которую тщетно домогался Агни, а она, став олицетворением супружеской верности, была вознесена на небо в качестве утренней звезды, об этом мифе см. ст. *Сваха*.

Васудева 1. (vasudeva, с кратким «а» в первом слоге) – царь Лунной династии из племени *Ядавов*, сын Шурасены, брат *Кунти* и отец *Кришны* - *IV.20 – 23*; 2. (vAsudeva, с долгим «а» в первом слоге) – патроническое имя Кришны, одно из главных наименований его в индуистской традиции, широкоупотребительное в пуранах.

Васундхара (vasundharA, букв. «несущая сокровища») – богиня земли, частичное проявление (aMsha-rUpa) Деви (*IX.1.93*). Изображается прекрасной женщиной с двумя или четырьмя руками.

Она является опорой для всех [существ], и все виды зерна она дает.

Она – источник сокровищ, заключающая в своем чреве клады, вместилище рудников, [где добывают] драгоценности (*IX.1.94*).

Супруга Вишну в его воплощении Варахи (*IX.9.53*). Ее мантра - *оМ хрИМ шрИМ клИМ васундхАйаи свАхА (IX.9.49)* - *IX.9 – 10*.

Ватса (vatsa) – демон, который в облике теленка подобрался к *Кришне* и *Балараме*, но Кришна выявил его средь телят и умертвил - *IV.24.6;* БхП X.11.41 – 44.

Вахни (vahni) – бог огня *Агни*.

Ваю (vAyu) – бог ветра, хранитель северо-запада. Внешние характеристики Ваю неопределены, упоминается только, что у него тысяча глаз. Его *вахана* – олень. Распространенные имена и эпитеты Ваю: *Анила*, *Матаришван*, Павана.

В ДБхП Ваю фигурирует в расширенной версии известного мифа из КеУ, где Деви уязвляет гордыню богов и открывает им высшее знание (*XII.8.51-62*), см. также ст. *Агни*.

Тогда Губитель Вритры Ваю призвал и такие [слова] ему молвил:

«Ты наполняешь всю вселенную и все в движение приводишь.

Ты жизненное дыхание всех [существ], над всеми силами властен ты.
Отправившись туда, разузнай, что это за дух.
Никто другой не способен разведать, что это за дух [в образе] высшего света!»
Выслушав льстившие его самолюбию слова Тысячеокого,
И, исполнившись гордыни, отправился он туда, где дух блистал.
Дух, увидев Ваю, сказал мягким голосом:
«Кто ты и какова твоя сила, скажи это все передо мною!»
Тогда услышав слова духа, в гордыне отвечал Ветер:
«Я Матаришван, я Ваю, - так он сказал, -
Я способен все приводить в движение и все достигать,
И под моим влиянием вся вселенная деятельностью наполнена!»
Услышав сказанное Ваю, промолвил Высочайший свет:
«Вот травинка перед тобою, ее сдвинь, если желаешь!»
А если не сможешь, то, оставив кичливость, в стыде возвращайся к Васаве».
Выслушав слова духа, Ваю, всех сил исполненный,
Усилие приложил, но с места [травинку] так и не сдвинул.
Сгорая от стыда и расставшись с высокомерием, возвратился Ветер в присутствие богов.
Он поведал обо всем, что случилось, что надменности его лишило:
«Не в силах мы узнать, что это, напрасно в гордыне превозносясь. (*XII.8. 31 - 41*).

Великая царица (mahArAj~nI) – эпитет *Деви*.

Верховная Владычица (parameshvarI) – один из эпитетов *Деви*.

Вибхишана (vibhIShaNa) - младший брат *Раваны*, сражавшийся на стороне *Рамы* и после смерти *Раваны* посаженный Рамой на престол Ланки - *Малая Рамаяна, III.28 – 30, см. также ст. Рама.*

Вивасван (vivasvant, букв «лучезарный») – эпитет бога Солнца *Сурьи*.

Видалла (vidalla) – мудрый евнух царя Дхрувасандхи, сопровождавший Манораму в изгнании в лесу - *Сказание о Сударшане и Шашикале, III.14 – 25, см. также ст. Сударшана.*

Виджая (vijaya) – привратник чертогов *Вишну*.

Видура (vidura) – сын *Вьясы* от рабыни, брат *Панду* и *Дхритараштры*, мудрый советник последнего, частичное воплощение на земле бога Дхармы, известен своими усилиями предотвратить кровавое столкновение *Пандавов* и Кауравов – *I.20.72*; *II.6.4, 6*.

Викукши (vikukShi) – царь из Солнечной династии, старший из ста сыновей *Икшваку – VII.2.20*.

Вимала (vimalA, «чистая, безупречная») – одно из проявлений *Деви*. Питха Вималы упомянута в ДБхП в *VII.38.9.*

Вината (vinatA) – одна из супруг Кашьяпы, праодительница гигантских птиц – супарнов, главный из которых – *Гаруда*. Известен миф о ее соперничестве с сестрой *Кадру – II.12.11 – 31*.

Винаяка (vinAyaka, букв. «устранитель препятствий») – имя-эпитет *Ганеши*.

Виндхьядхивасини (vindhyAdhivAsinI) – «богиня, обитающая в горах Виндхья». Упоминается в ДБхП в *VII.30.70, 38.8.* В некоторых редакциях Книге о Вирате Мбх встречается гимн Юдхиштхиры Дурге, считающийся интерполяцией в основной корпус поэмы; в том гимне Дурга отождествляется с богиней-девой, живущий в горах Виндхья.

Випрачитти (viprachitti) – один из великих асуров, являвшихся в одну из предыдущих кальп. Является отцом *Раху* и Майи – зодчего асуров.

Вирасена (vIrasena, букв. «войско героев») – 1. царь Калинги, отец Манорамы и дед Сударшаны - *Сказание о Сударшане и Шашикале, III.14 – 25, см. также ст. Сударшана;* 2. царь страны Кошала, неудачно сватавшийся к Мандодари – *Сказание о Махишасурамардини, V.1 – 20*, см. также ст. *Мандодари.*

Вирата (virATa) – царь страны матсьев, которая занимала область близ нынешнего Джайпура (точнее: Байрат). При дворе этого царя *Пандавы* проводят тринадцатый год изгнания под чужими именами – *II.7.24 – 28.* Согласно преданию, Вирата – сын царя *Упаричары* от апсары *Адрики – II.1.9 – 38*. Как правитель матсьев он имел также имя Матсья.

Вирини (vIriNI) – супруга Дакши, появившаяся на свет из большого пальца на левой ноге Брахмы - *VII.1.12*.

Виринчи (viri~nchi) – имя *Брахмы*.

Вирочана (virochana) – царь дайтьев, сын *Прахлады* и отец *Бали*.

Вирупакша (virUpAkSha, букв. «с необычным числом глаз») – эпитет *Шивы*, изображаемого с третьим глазом на лбу.

Вичитравирья (vichitravIrya) – царь Лунной династии, сын царя *Шантану* от *Сатьявати*, приемной дочери царя рыбаков. Имел двух жен: *Амбику* и *Амбалику – I.20.14,25–53*. Умер бездетным. Вичитравирье наследовал *Панду*.

Вишалакши (vishAlAkShI, букв. «большеокая») – другое имя *Чамунды*, см. соотв. ст. Питха Вишалакши в *Варанаси* в ДБхП упомянута *в VII.30.55, 38.27*.

Вишвавасу (vishvavasu) – предводитель гандхарвов, отец *Прамадвары*.

Вишвамитра (vishvamitra, букв. «друг всех») – мудрец, который был рожден кшатрием, но своими аскетическими подвигами добился положения брахмана. Наиболее известные мифы о Вишвамитре посвящены истории его соперничества с брахманом *Васиштхой*. Некоторые из этих мифов пересказываются в ДБхП *III.17.6 – 24*; *Сказание о Тришанку, VII.10 – 14.*

Вишварупа (vishvarUpa, букв. «[принимающий] все формы») – трехголовое существо асурической природы, бывшее сыном *Тваштара* и умерщвленное *Индрой* - *Сказание об убиении Вритры, VI.1 – 9*, подробнее см. ст. *Вритра.*

Вишвеша (vishveshA, букв. «владычица всего») - одно из имён *Деви*.

Вишну (viShNu) – бог-хранитель вселенной, второй член индуистской троицы – *тримурти* (*Брахма*, Вишну и *Шива*). В РВ малозначимое солнечное божество. В эпосе и пуранах становится величайшим из богов. Изображается человеком с телом темно-синего цвета, подобно цвету облаков, четырёхруким, на груди у него – знак шриватса и драгоценный камень каустубха, его *вахана* – птица *Гаруда*. У него четыре руки, в которых он держит четыре своих атрибута: цветок лотоса, булаву, раковину и чакру. Часто также изображается возлежащим на змее *Шеше* в водах океана вместе со своей супругой *Лакшми*. Распространенные имена и эпитеты Вишну: *Ачьюта, Бхагаван, Вайкунтха, Владыка богов, Восседающий на Гаруде,* Говинда, *Господин Вайкунтхи, Джаганнатха, Джанардана, Иша, Ишана, Кешава, Мадхава, Мадхусудана, Нараяна, Носящий диск, Пурушоттама, Супруг Камалы, Супруг Рамы, Хари*, *Хришикеша*.

Большую значимость обретает концепция *аватар* – нисхождений Вишну на землю.

Так из века в век Вишну нисхождения многократно
Совершал ради защиты дхармы, побуждаемый Брахмой.
Постоянно у Хари таким образом в различные лона, о государь,
Нисхождения происходят, подобно колесу у колесницы, изумительные.
Собственноручно Хари совершает дело истребления дайтьев,
Родившись на земле частью [своей] части, великий духом (IV.2.37 – 39).

Насчитывается десять основных аватар: *Матсья, Курма, Вараха, Нарасимха, Вамана, Парашурама, Рама, Кришна*, Будда и Калки. Кроме того, у Вишну имеются и другие аватары, например, *Даттатрея* и *Мохини*.

В ДБхП мы можем наблюдать процесс значительного снижения образа Вишну, аналогично с тем, который претерпел в послеведийской литературе образ *Индры*, см. соотв. ст.

Во-первых, ставится под сомнение роль Вишну как высшего божества, хранителя миропорядка. Он собственными устами признает, что, как и прочие боги, не является независимым (svatantra), но всецело подчинен Деви (*IV.18.33-35*). Свою функцию по поддержанию мироздания он осуществляет только по ее милости (*IV.16.24-25*) и в союзе с Лакшми (*IV.19.19-20*). И свои нисхождения Вишну осуществляет также не по собственной воле, а по воле *Деви* (*IV.16.20*), Судьбы (*IV.10.28*) или Брахмы (*IV.2.37*) и вследствие проклятия Бхригу (*IV.12.5-8*). В качестве подтверждения этого многократно приводится аргумент наподобие:

Глупые ученые, введенные в заблуждение майей; говорят:
По собственной воле Вишну совершает многократные нисхождения.
Даже глупец в бездне страдания, в утробе очень тесной
Находиться не захочет, что же говорить о Держателе диска?(*V.1.47 - 48*).

И еще:

Как же по собственной воле может рождаться Вишну, обладающий неизмеримой мощью,
Из века в век из разнообразных низких лон?
Оставив жизнь в Вайкунтхе и многообразные радостные услады,
Кто может устремиться к пребыванию средь нечистот, испытывая страх?
Собирание цветов, игры и забавы в воде и удобное сидение
Оставив, в утробе кто из мудрых находиться возжелает? (*IV.2.18-21, др. – 18.36-38*).

Так, в вишнуитской БхП (X.1) Земля, обремененная воинствами нечестивых царей, обращается сначала за помощью к Брахме, а потом уже боги отправляются к Вишну, и он, откликнувшись на их просьбы, нисходит на землю в облике Кришны и уничтожает грешников. Таким образом, Вишну оказывается своего рода высшей инстанцией. А в ДБхП над Вишну как бы надстраивается еще одна инстанция – Деви, к которой в конечном итоге обращаются за помощью боги, и именно она играет активную роль. Деви говорит:

Целиком я исполню ваш замысел, о лучшие из богов.
В темнице рожденного Вишну я перенесу в Гокулу,
А Шешу из утробы Деваки перенесу в [утробу] Рохини.
Наделенные моей шакти, они совершат истребление злодеев (*IV.19.35 - 36*).

Таким образом, миф о рождении Кришны равным образом трактуется так, что активным и главным началом выступает уже не Вишну, а Деви, а воплотившийся бог оказывается только орудием в ее руках.

Так происходят нисхождения Хари из века в век
Благодаря могуществу Йогамайи (*V.1.28*).

В других шактистских пуранах этот мотив получает развитие. Так, в МБхП (50) сама супруга Шивы в ипостаси Кали рождается Кришной.

И так мы переходим ко второй составляющей, связанной с унижениями божества. Здесь, как правило, не создаются новые мифы, но делается акцент на некоторых фрагментах из уже существующих преданий, когда наиболее популярные аватары Вишну – Рама и Кришна – часто оказываются растерянными, страдающими и беспомощными. И при этом к классическим версиям добавляются эпизоды, в которых Рама и Кришна поклоняются Деви и признают ее превосходство.

Так, Кришна не может предотвратить ни гибель собственного рода (*IV.1.21-22, 17.42*), ни похищение Шамбарой своего сына Прадьюмны (*IV.1.22-24, 24.43-45*), ни похищения собственных жен разбойниками (*IV.1.25, 30, 17.31, 34, 42*), он не в силах помочь преданным ему Пандавам, когда они попадают из одной беды в другую (*IV.1.31-40, 17.36-40*), и сам бежит из Матхуры в Двараку под натиском врагов (*IV.1.27-28, 24.21-31, 17.27-28, 25.23*). После того как Шамбара похищает Прадьюмну, Кришна обращается с мольбой к Деви, и та утешает его

(*IV.24.48-58*). Кришна еще и находится под пятою своих многочисленных жен:

Даже одна молодая женщина способна обратить мужчину в своего раба, словно [сковав] его прочной железной цепью,

Так что же говорить тогда о шестнадцати тысяч пятидесяти [женщин] (*IV.V.1.32*).

Чтобы польстить тщеславию одной из них, Сатьябхамы, он отправляется на небеса и похищает дерево кальпаврикшу (*IV.25.25-28*). Та же Сатьябхама, привязав Кришну к дереву, преподносит его в дар Нараде, после чего, однако, отдав в качестве выкупа золото, освобождает своего супруга (*IV.25.27-28*). А по воле другой жены, Джамбавати, Кришна поклоняется Шиве ради обретения сыновей (*IV.25.28-30, 50-51*).

Как утверждается в ДБхП:

Рудра выше Вишну, а Вишну – Брахмы,

Поэтому не следует сомневаться в том, что Кришна поклоняется Шиве (*V.1.25*).

В не менее беспомощном положении зачастую оказывается и Рама. В день абхишеки он не подозревает об уготованной ему судьбе (*IV.25.11*), при уходе в лес отец не дает ему даже ракушки (*IV.18.52*), в лесу Рама занимается нечестивым деянием – охотой (*IV.18.42*), он оказывается не в силах распознать в золотом олене ракшаса и предотвратить похищение Ситы (*IV.18.43-45, 20.39, 25.10*), первоначально он даже не знает ничего о судьбе исчезнувшей Ситы и бродит по лесам в ее поисках (*IV.18.46, 20.40-47; 25.12*) и говорит:

О Сита! Куда ушла ты, бросив меня, ... Приди же, приди, о обладающая глазами олененка, меня верни к жизни, о тонкостанная! (IV.20.45).

Рама оказывается сам не в состоянии одолеть владыку ракшасов и по совету Нарады совершает поклонение Деви и отмечает осенний Наваратри (*III.27.49 – 57*). В битве с Раваной Рама едва не терпит поражение, и лишь вмешательство Гаруды спасает его (*IV.18.46-49, 25.15*); он не знает, что Сита сохранила в плену целомудрие и подвергает ее божьему суду (*IV.20.50, 25.17*), убеждаясь в ее чистоте, но затем все равно, испугавшись молвы, высылает ее в лес (*IV.20.56, 25.18*); он пребывает в неведении, что у Ситы рождается двое сыновей (*IV.25.19*) и что она отправилась в нижний мир (*IV.20.57, 25.20*).

Наконец, третья составляющая снижения образа божества это акцент на безнравственности некоторых их поступков. Вишну, нарушив запрет убиения женщины, умерщвляет супругу Бхригу за то, что она защищала асуров (*IV.11.53-55*) и удостаивается из-за этого проклятия самого Бхригу, обрекающего его на рождение в мире смертных (*IV.12.5-8*). Вишну же обманом вносит раздор между богами и демонами во время пахтания океана и присваивает себе Лакшми (*IV.15.49-51*), а затем

сносит голову Раху, не причинявшему ему обид (*IV.15.60-61*). Кришна побуждает Пандавов к «*ужасному греху быть губителями собственного рода*» (*IV.1.42-43*), похищает Рукмини, хоть у нее уже и был законный жених - Шишупала (*IV.17.48; 25.33-34*), а ради убиения Джарасандхи принимает облик брахмана (*IV.4.11*), на что, как кшатрий, он не имел права. Рама в нарушение правил честного боя, убивает Валина (*IV.18.47*). Джамадагни безжалостно истребляет кшатриев, не только в сражении, но и находившихся в утробе матери, и наполняет их кровью озера (*IV.18.30-40*). В своем воплощении Ваманы («карлика») Вишну обманывает благочестивого царя Бали (*IV.4.17-18*). А деятельность Вишну в его воплощении Варахи («вепря») вообще трактуется сугубо негативно именно тем, ради спасения которого это воплощение предназначено. В ДБхП богиня Земля обвиняет Вишну-Вараху в своих несчастьях: если бы он не поднял ее на клыках из нижнего мира, она бы там себе счастливо покоилась, и ее не обременяли бы нечестивые цари (*IV.18.9-12*).

Итогом подобной интерпретации вишнуитской мифологии становится то, что в сознании слушателя пураны образ Вишну оттесняется на периферию, как это произошло ранее с Индрой, а на переднем плане торжествует Богиня во множестве ее проявлений: «*Без твоих шакти боги, возглавляемые Хари и Харой, не способны [даже] двигаться, о Богиня богов*» (*IV.19.18*). И если Индра и в послеведийской литературе сохраняет долю самостоятельности, то в ДБхП Вишну, как он сам признается, оказывается в положении деревянной куклы, находящейся во власти кукловода (*IV.19.4*).

Вишнумайя (viShNumAyA, букв. «майя Вишну») – одна из ипостасей *Деви* как божественной энергии шакти, эманацией которой является весь мир.

Владыка богатства (dhanAdhipa) – эпитет *Куберы*.

Владыка богов (devesha) – эпитет *Вишну* или *Индры*.

Владыка звёзд (tArakesha) – эпитет *Сомы*.

Владычица (IshA, IshvarI) – один из эпитетов *Деви*.

Властитель морских чудищ (yadasAM patiH) – эпитет *Варуны*.

Властитель якшей (yakShAdhipa) – эпитет *Куберы*.

Внук Вайрати (vairATosutajas) – царь *Джанамеджая*, бывший внуком дочери царя Вираты Уттары (Вайрати – это своего рода ее отчество).

Возлюбленная Нараяны (nArAyaNa-priyA) – *Лакшми*.

Возлюбленная Шанкары (shaMkara-vallabhA) – *Парвати*.

Восседающий на Гаруде (garuDadhvaja) - *Вишну*, ездовым животным которого служит Гаруда.

Врикодара (vR^ikodara, букв. «волчебрюхий») – прозвище *Бхимасены*, полученное им за большой аппетит.

Вритра (vR^itra, букв. «преграда») – могучий асур, умерщвленный *Индрой*. В РВ Вритра – дикий и хитрый змееобразный зверь, олицетворение косного, хаотического принипа. В ведийских гимнах Индра умерщвляет

Вритру самолично и без всякой помощи извне (I.32 и др.). Миф об убиении Вритры претерпевается существенную эволюцию в эпической и пуранической литературе. Образ Вритры облагораживается и возвышается, и Индра, лишив его жизни, вынужден совершать покаяние. Кроме того, Индре для совершения его подвига требуется теперь помощь высших богов – *Шивы* и *Вишну*. Несколько версий мифа об убиении Вритры приводится в Мбх: III.98 – 99; V.9 – 18; VII.69.49 – 65; XII.270 - 274; 329.17 – 41. Во Вритра-гите, содержащейся в Мбх, Вритра признает Вишну как высшее божество (XII.271.57). Версия мифа об убиении Вритры, содержащаяся в БхП VI.7 - 12, опирается в основном на Вритра-гиту. Но в отличие от эпоса, Индра здесь не желает лишать жизни Вритру, опасаясь греха убиения брахмана, и к этому его побуждают мудрецы, обещая искупить его грех совершением ашвамедхи. Тезис БхП заключается в том, что даже худший из грешников может очиститься благодаря преданности Вишну. В версии БхП также рассказывается, что в прошлой жизни Вритра был праведным царем Читракету, который был вынужден родиться как демон из-за проклятия обиженной им Парвати.

ДБхП содержит весьма пространную версию мифа о Вритре – *Сказание об убиении Вритры, VI.1 – 9*. Ее содержание вкратце таково. Индра умерщвляет трехглавого сына Тваштара Вишварупу, чье подвижничество могло угрожать его власти (*VI.1.29 – 2.29*). Тогда Тваштар порождает другого сына – Вритру – и наказывает ему отомстить за брата (*VI.2.30 – 2.53*). Вритра в битве наносит поражение богам (*VI.3.1 – 3.39*), а затем возвращается к отцу. По его совету он предается подвижничеству и в награду получает от Брахмы дар: «*Ни от сухого, ни от мокрого, ни от камня, ни от дерева не будет тебе смерть грозить*» (*VI.3.40 – 4.11*). После этого Вритра наносит еще одно поражение богам и захватывает власть над небесами (*VI.12 – 48*). Вишну советует потерпевшим поражение богам обманным путем заключить с Вритрой мир и поклоняться Деви (*VI.4.49 – 5.31*). Восхваляемая богами, Деви является и обещает подчинить Вритру власти своих чар и усилить оружие богов (*VI.32 – 59*). После этого боги и мудрецы отправляются к Вритре и просят его заключить мир с Индрой. Тот сначала отказывается, указывая на порочность Индры (*VI.1 – 33*), но затем соглашается на таких условиях: «*Ни сухим, ни мокрым, ни камнем ни деревом И ни ваджрой, ни днем ни ночью Да не поразит меня Шакра вместе с богами*», и Индра с Вритрой становятся друзьями (*VI.33 – 48*). Но коварный Индра, подождав подходящее время, умерщвляет Вритру:

Однажды на берегу океана [Индра] увидел великого асура
В сумеречный час в очень неблагоприятную мухурту.
Тогда Магхаван подумал так о даре, полученном [Вритрой]:
«Сейчас грозный вечерний час, ни ночь, ни день,
И самое время мне убить его при помощи силы, без сомнения.

Одного и в безлюдном месте встретил я его здесь», -
Придя к такому выводу, он вспомнил вечного Хари,
И Бхагаван Пурушоттама явился туда незримым.
В ваджру вошел Бхагаван Хари.
Тогда Индра исполнился намерения лишить жизни Вритру,
То тревога охватила его: «Как я смогу сразить супротивника в бою?
Не в силах одолеть его ни боги, ни данавы.
Но если я не прибегну к обману и оставлю могучего Вритру в живых,
Не будет мне блага из-за того, что врага пощажу я.
И тогда он увидел пену, покрывшую всю поверхность океанских вод.
«Не сухая она, ни мокрая и оружием не является», - [так полагая],
Водную пену взял тогда Шакра играючи
И Высшую Шакти вспомнил он, великой преданности исполненный,
И едва только он подумал о ней, Богиня своей частью наполнила пену.
Ваджру, в которой пребывал Хари, покрыл он тогда этой [пеной].
Покрытую пеной ваджру метнул тогда Шакра в того [Вритру].
Тотчас же рухнул он, сраженный ваджрой, подобно горе,
И возликовал сердцем Васава, лишивши его жизни (*VI.6.49 - 60*).

После этого боги возносят хвалу Деви и учреждают ее культ (*VI.6.60 - 67*). Утверждается, что именно Богиня лишила Вритру жизни, а Индра выступил лишь орудием в ее руках (*VI.6.68*). Но после этого Индра, над которым тяготеет грех убиения брахмана, удалился в изгнание (*VI.7.1 – 55*). Тогда боги поставили на место Индры царя Нахушу, который прославился своим благочестием, Однако, возгордившись, Нахуша возжелал супругу Индры *Шачи* и стал преследовать ее (*VI.7.55 – 8.33*). Тогда боги по совету Вишну совершили ашвамедху для очищения Индры от греха (*VI.8.33 - 49*), а Шачи стала возносить мольбы *Бхувашешвари*, и та явилась и обещала низвергнуть Нахушу с трона владыки небес (*VI.8.49 - 70*). Посланница Деви отвела Шачи туда, где скрывался Индра и супруги встретились (*VI.8.70 - 71*). По совету Индры Шачи поставила перед Нахушой условие явиться к ней на паланкине, который будут нести мудрецы. Нахуша согласился и, сидя на паланкине, ударил ногой брахмана Агастью, был сброшен на землю и на тысячи лет превращен в змея. После этого Индра вернулся и вновь занял свое место царя богов (*VI.9.1 - 64*).

Версия мифа об убиении Вритры в ДБхП содержится в шестой книге, прямо следующей за пятой, в которой речь идет о великих демоноборческих подвигах Деви. Таким образом подчеркивается, что убиение Вритры также принадлежит к числу этих подвигов, о чем просто многие ранее не знали (Браун, с. 63). Впрочем, уже в РВ Сарасвати именуется Вритрагхни (Губительницей Вритры) (VI.61.7), и подобно этому в ДМ 11.19 Богиня зовется Вритра-пранахара (Забравшая жизнь Вритры). В начале ДБхП в основном следует сюжету, излагаемому в Мбх V.9 – 18, зачастую дословно цитируя эпический

текст. Главное отличие ДБхП от Мбх это введение эпизода с подвижничеством Вритры и даром Брахмы. Кроме того, пурана фактически повторяет этот мотив в эпизоде с договором между Индрой и Вритрой. Подобный договор изначально относился к истории борьбы Индры с асуром *Намучи* (Браун, с. 66). Второе отличие ДБхП – это введение в повествование Деви, к которой обращаются боги по совету Вишну и которая входит своей частью в пену, которой Индра покрывает свою ваджру, таким образом выполняя обещание усилить оружие богов (Браун, с. 68 – 70). И при этом, если Индра и Вишну оказываются виновны в убиении брахмана, то на Деви как на высшем божестве не может быть греха (Браун, с. 70 – 71).

Высшая Шакти (parA-shakti) – одно из имен Деви.

Вьяса (vyAsa, букв. «разделитель») – божественный мудрец, разделивший Веды и почитавшийся составителем Мбх и пуран, в том числе и ДБхП (*I.3.36*). Был сыном рыбачки *Сатьявати*, родившей его от мудреца Парашары на острове посередине реки. О рождении Вьясы от Парашары рассказывается в Мбх I.57.56 - 75, пересказ этого мифа содержится и в *II.1 - 2*. После своего рождения Вьяса стал великим подвижником, а его мать Сатьявати вышла замуж за царя *Шантану*. От него она имела двух сыновей – *Читрангаду* и *Вичитравирью*, но оба они умерли бездетными, и тогда по просьбе Сатьявати Вьяса по обычаю *нийога* произвел потомство от вдов Вичитравирьи (*I.20.59 – 73*; Мбх I.100), см. также ст. *Нийога* в Словаре предметов и терминов. Таким образом, Вьяса является фактическим отцом царей *Панду* и *Дхритараштры* и дедом главных героев Мбх – *Пандавов* и Кауравов.

Ганга (gA~NgA) – богиня, олицетворение главной священной реки индуистов *Ганги*, почитается как одно из частичных проявлений (aMsha-rUpa) *Деви (IX.60)*. Старшая сестра *Парвати*. Изображается в образе прекрасной и чувственной женщины, иногда несущей в руке переполненный сосуд. Ее имена: Бхагиратхи, *Джахнави, Дочь Джахну*. Ее *вахана – макара*.

Возникшая из [пальца] тела Вишну, имеющая текучую природу, вечная,
Она пылающий огонь, сжигающий грехи нечестивцев, словно дрова,
Чье прикосновение нежно, через купание и питье [ее воды] дарующая состояние освобождения,
Являющаяся легким путем на Голоку,
Очищающая тиртхи лучшая из рек,
Предстающая как ряды жемчуга в спутанных космах головы Махадевы (IX.60 - 63).

Согласно преданию, супругом Ганги был царь Лунной династии *Шантану*, от которого она имела восемь сыновей – воплощений *васу*. Детей, как только они рождались, Ганга бросала в воду, чтобы избавить их от человеческого состояния, но последнего сына, покидая Шантану, оставила ему на воспитание. Этот сын стал известен под именем

Бхишмы – двоюродного деда *Пандавов* и Кауравов – *II.3 – 4*. Согласно другому преданию, излагаемому в девятой книге ДБхП, некогда Ганга, Лакшми и Сарасвати вместе были супругами Вишну *(IX.6.17)*. Однажды они все трое поссорились и взаимными проклятиями обрекли друг друга снизойти на землю: Ганга и Сарасвати в виде рек, а Лакшми – в виде реки и дерева. Однако их супруг Вишну предсказал им, что через пять тысяч летони освободятся от обличья рек и вернутся на небеса. После этого он отослал Гангу в обитель Шивы, Сарасвати – в обитель Брахмы, а Лакшми оставил себе - *IX.6.18 – 7.55*. История нисхождения Ганги описывается в *IX.11.1 – 20.*

Гангея (gA~Ngeya) – имя Бхишмы по матери, см. ст. *Бхишма*.

Гандхари (gAndhArI) – супруга *Дхритараштры* и мать ста его сыновей. После знаменитой битвы на Курукшетре она прокляла *Кришну*, обвинив его в том, что он, будучи в силах предотвратить междоусобное побоище Кауравов и *Пандавов*, не сделал этого. Она предсказала, что через тридцать шесть лет Кришна сам станет убийцей своих родичей – Ядавов, а после примет смерть непочтенным образом, что и случилось - Мбх XI.25.36 – 42.

Ганеша (ganesha) – «владыка ганов», сын *Шивы* и *Парвати*, бог мудрости и устранитель препятствий, изображается толстым человеком со слоновьей головой и одним бивнем. Его вахана (ездовое животное) – крыса. Ганеша считается покровителем писателей, обращающихся к нему в начале своих книг. Распространенные имена и эпитеты Ганеши: *Винаяка, Дхундхи, Слоноликий, Херамба*.

Гаруда (garuDa) – царь птиц, изображается существом с головой и крыльями орла, с туловищем и ногами человека, служит ездовым животным *Вишну*. Сын *Кашьяпы* и *Винаты*. Распространенные имена и эпитеты Гаруды: *Вайнатея*, Царь птиц. Согласно преданию, освободил свою мать Винату из рабства у ее сестры *Кадру*, похитив *амриту – II.12.11 – 31*.

Гаури (gaurI, букв. «светлая») – одно из имён *Парвати*. Пребывает в саттва-гуне.

Гаутама (gautama) – один из семи великих риши. Проклял свою жену Ахалью, соблазненную Индрой, см. ст. *Ахалья*. Согласно излагаемому в ДБхП, преданию, призванному объяснить появление «еретических культов», некогда во время голода брахманы нашли прибежище в обители мудреца Гаутамы, где царило изобилие пищи благодаря тому, что там постоянно повторяли Гаятри-мантру. Гаутама кормил этих брахманов на протяжении двенадцати лет, но те исполнились зависти к его славе и оклеветали его, обвинив в убийстве коровы, которую сами же и создали силою своего волшебства. Однако мудрец разоблачил их козни и наложил на них суровое проклятие, заключающееся в том, что они будут отвращены от повторения Гаятри и прочих ведических практик и обрядов и станут еретиками и распутниками. Впоследствии,

эти брахманы попали в ад, а когда на земле началась греховная эпоха Кали, родились еретиками, предающимися порочным деяниям, и вследствие этого опять отправились в преисподнюю - *XII. 9.1-97*.

Гаятри (gAyatrI) - см. ст. *Савитри*.

Гириджа (giri-jA, букв. «дочь гор») – то же, что и *Парвати*.

Гобхила (gobhila) – мудрец, бывший удгатаром на жертвоприношении, устроенном Девадаттой ради обретения сына – *III.10 – 11*.

Говинда (govinda) **–** имя *Вишну-Кришны*, связанное с солярностью («коровы» в РВ – тучи или солнечные лучи), а также со скотоводческими мотивами.

Господин Вайкунтхи (vaikuNTha) – *Вишну*, чей мир носит название Вайкунтха (букв. «место без тревог»).

Губитель Вритры (vR^itra-sUdana) – эпитет *Индры*, главным подвигом которого считается убиение демона *Вритры*.

Гунавати (guNavatI, букв. «наделенная добродетелями») – царица, супруга Чандрасены и мать Мандодари – *Сказание о Махишасурамардини, V.1 – 20,* см. также ст. *Мандодари.*

Гуха (guha, букв. «тайно(рождённый)») – одно из имён *Сканды*, данное ему в связи с обстоятельствами его рождения.

Гухьякали (guhyakAlI) – одно из девяти проявлений *Кали*, описанных в Махакала-самхите. Почитается через *вамачару*. Поклонение Гухьякали описывается в Махакала-самхите. В ДБхП упоминается в *VII. 28.55-56*, а в *VII.38.11* упомянута питха Гухьякали в Непале.

Гхритачи (ghR^itAchI) **–** апсара, фигурирующая в мифе о рождении *Шуки* – *I.14.1 – 11*.

Дадхича (dadhIcha) - в ведийской мифологии мудрец-отшельник, сын Атхарвана. Существует несколько версий посвященного ему мифа. В комментарии Саяны к Ригведе Дадхьянч именуется сыном жреца-атхарвана. Атхарван, жрец огненного культа, иногда понимается как имя собственное, принадлежащее легендарному установителю культа огня и сомы, отождествляемого с Ангирасом. По версии РВ, Индра обучает Дадхьянча знаниям, но запрещает ему передавать их другим под страхом смерти. Однако Дадхьянч указывает Ашвинам место, где находился мед Тваштара. Ашвины в благодарность Дадхьянчу заменяют его голову лошадиной, когда Индра срубает ее ваджрой, Ашвины восстанавливают Дадхьянчу его прежнюю голову. По версии Шатапатха-брахманы, Дадхьянч открывает Ашвинам тайну возлияний сомы. В ДГ мы наблюдаем развитие данного мифа: роль материальных ценностей, будь то мед Тваштара или сома, занимает ценность чисто духовная – знание Брахмана – *VII.36.28(2)-30(1)*.

Дакша (dakSha, букв. «ловкий, способный») – божественный мудрец, один из «порождённых разумом» сыновей Брахмы, один из главных прародителей живых существ, отец пятидесяти (или шестидесяти) дочерей, в т.ч. и *Сати* – *VII.1*. Из них тринадцать он отдал в жены

Кашьяпе, и эти тринадцать стали прародительницами различных видов живых существ, из них старшая, *Дити*, стала матерью данавов, а третья, *Адити* – матерью двенадцати светлых богов – адитьев (Шатапатха – брахмана XI; Мбх XII) Из числа связанных с ним мифов наиболее известен сюжет о разрушении *Шивой* жертвоприношения Дакши, к участию в котором бог не был приглашён.

Дакшина (dakShiNA) – богиня, частичное проявление (kalA-rUpa) Деви (*IX.1.98 - 99*). Персонификация дара *дакшина*, сопровождающего жертвоприношение. Согласно преданию, явилась из правой стороны тела *Лакшми* (отсюда выводится ее имя, dakShiNa на санскрите «правый») и по проклятию ревнивой *Радхи* стала Дакшиной. Ее мантра - *оМ шрИМ клИМ хрИМ дакШиНАйаи свАхА (IX.45.92)* - *IX.45.*

Дамодара (dAmodara, букв. «подпоясанный шнуром») – один из эпитетов *Кришны.*

Дану (danu) – дочь *Дакши* и одна из жён *Кашьяпы*, прародительница одного из двух видов асуров – данавов.

Дарука (dAruka) – возничий Махиши – *Сказание о Махишасурамардини, V.1 – 20.*

Дасры (dasrau) – общее название обоих Ашвинов, по имени одного из них, см. ст. *Ашвины*.

Даттатрея (dattAtreya, букв. «дарованный Атри») - это шестое воплощение Вишну из двадцати двух (*IV.16.6 – 9*; БхП I.3.11). Согласно другому варианту мифа, в Даттатрее частично воплотились Вишну, Шива и Брахма. Соответственно Даттатрея имел три головы, правая принадлежала Шиве, левая – Брахме, а средняя – Вишну. Даттатрея был покровителем царя Картавирьи и даровал этому царю тысячу рук.

Дашаратха (dasharatha, букв. «тот, кто находясь в колеснице, сражается в десяти направлениях») – царь из Солнечной династии, правитель Айодхьи, отец Рамы - *Малая Рамаяна, III.28 – 30, см. также ст. Рама.*

Двайпаяна (dvaipayana, букв. «островитянин», произв. от dvIpa «остров») – прозвище *Вьясы*, полученное им из-за того, что его мать, рыбачка Сатьявати, тайно родила его на острове.

Деваврата (devavrata, букв. «давший божественный обет») **–** имя *Бхишмы*, полученное им за то, что он отказался от царства в пользу сыновей своего отца *Шантану* от *Сатьявати – I.20.19*.

Девадатта (devadatta, букв. «данный богами») – знаменитый брахман из страны Кошала, отец *Сатьяврaты* - *III.10 – 11*.

Деваки (devakI) – супруга *Васудевы*, мать *Кришны*, рассматривается иногда как воплощение Адити, матери богов – *IV.20 – 23*.

Девасена (devasenA, букв. «войско богов») – богиня, частичное проявление (aMsha-rUpa) Деви (*IX.1.78*). Мыслью порожденная дочь Брахмы, супруга *Сканды*, богиня-защитница детей. Считается шестой частью (ShaShTha) Пракрити, отсюда ее другое имя – Шаштхи (ShaShThI) (*IX.1.79*). Также носит имя Шарада (shAradA) (*IX.46.61*). Ваханой ей

служит кошка. Мантра Девасены - *оМ хрИМ ШаШТхИдевйаи свАхА (IX.46.54)* - *IX.1.78 - 82;46.*

Деви (devI, букв. «богиня») – одно из самых распространённых имён высшей формы Богини. В ДБхП в образе таковой чаще всего выступает *Бхуванешвари*, см. соотв. ст. О философском понимании образа Деви см. ст. *Шакти* в Словаре предметов и терминов. Распространенные имена и эпитеты: *Амбика, Богиня богов, Бхагавати, Великая царица, Вишвеша, Высшая Владычица, Высшая Шакти, Махадеви, Чандика*.

Держатель петли (pAshin) – эпитет Варуны, чьим атрибутом является петля, служащая ему оружием против грешников.

Джаганмохана (jaganmohana, букв. «сбивающий с толку вселенную») – эпитет *Камы*.

Джаганнатха (jagannAtha, букв. «владыка мира») – эпитет *Вишну*.

Джая (jaya) – привратник чертогов *Вишну*.

Джаянта (jayanta, «победоносный») – сын *Индры*.

Джамадагни (jamadagni) – брахман и великий подвижник, потомок *Бхригу*, сын Ричики и Сатьявати и отец *Парашурамы*.

Джамбхини (jambhinI) **–** богиня, по всей видимости, как-то связанная с демоном Джамбхой, убитым Индрой (он был одним из первых, набросившихся на сосуд с амритой, явившийся при пахтании океана). Джамбхини упоминается как одно из проявлений Деви среди асуров. В ДБхП упоминается в *VII. 28.55-56*.

Джанака (janaka) – мудрый царь Митхилы, давший наставления *Шуке* (*I.17 – 19.35*).

Джанаки (jAnakI, букв. «дочь Джанаки») – патронимическое имя *Ситы*, её отец – царь Джанака (janaka).

Джанамеджая (janamejaya, букв. «волнующий, приводящий в трепет») – царь из Лунной династии, правнук *Арджуны* и сын *Парикшита*. Отец Джанамеджаи был умерщвлен змеем *Такшакой*. Во время жертвоприношения змей, устроенного этим царем с целью отомстить за смерть отца (*II. 11*), Вьяса впервые исполняет ДБхП.

Джанардана (janArdana) – имя *Вишну-Кришны*. Имеет несколько толкований: 1). «побуждающий людей», 2). «уничтожающий (злых) людей», 3). «почитаемый людьми». Каждое из этих толкований основано на различном понимании второго элемента сложного слова ardana.

Джарасандха (jarAsandha) – царь Магадхи и тесть *Кансы*. Враждовал с *Кришной*. По инициативе Кришны Бхимасена и Арджуна все трое облачились в одежды брахманов и в таком обличье пробрались в стольный град Джарасандхи. Бхимасена сошелся в единоборстве с Джарасандхой и сломал ему спину. После этого герои освободили царей, томившихся в плену у Джарасандхи, которых тот намеревался принести в жертву Шиве - *IV.4.11*; Мбх II.18 – 22; БхП X.72.

Джаташведас (jAta-vedA) – эпитет Агни. Букв. «знающий все сотворенное», возможны и другие толкование: «обладающий всем сотворенным», «в котором рождено знание», «знающий сам себя от рождения». Ср. КеУ 3.3; БрУ 6.3.1; КатУ 2.1.8 (Маханирвана, с. 287; Упанишады, с.687).

Джатаю (jatAyu) - коршун, сын *Аруны* и племянник *Гаруды*. Пытался освободить Ситу из плена *Раваны*, когда тот похитил её и переносил её на Ланку. Джатаю яростно сражался с Раваной, но потерпел поражение и был смертельно ранен. Когда *Рама* и *Лакшмана*, отправившись на поиск Ситы, обнаружили умирающего Джатаю, и он рассказал им о случившемся и указал, в каком направлении Равана унёс Ситу - *Малая Рамаяна, III.28 – 30, см. также ст. Рама.*

Джахнави (jAhnavI, букв. «дочь Джахну», произв. от jahnu) – патронимическое имя *Ганги*, которая получила его потому, что мудрец Джахну выпил всю ее воду за то, что она помешала ему совершить жертвоприношение. Затем, по просьбе мудреца Бхагиратхи Джахну выпустил реку, и она с тех пор считается его дочерью - Рам I.44.34-35.

Джаядратха (jayadratha) – сын Вриддхакшатры, царь страны *Синдху*. Пытался похитить супругу Пандавов Драупади, но потерпел неудачу (Мбх III.248 – 283, а краткая версия см. *III. 16.16. – 39*). В битве на Курукшетре сражался на стороне кауравов и был убит Арджуной в отомщение за гибель своего родного сына *Абхиманью*.

Джаянти (jayanti) – дочь Индры, соблазнившая *Кавью*, см. соотв. ст. – *IV.12.20 – 47*.

Джваламукхи (jvAlAmukhI, букв. «с пылающими устами») – Деви как пожирающее пламя, отождествляется с *Бхадракали*. Питха Джваламукхи в *Сапташринге* упоминается в ДБхП *VII.38.6*.

Джишну (jiShNu, «победоносный») – эпитет *Арджуны***.**

Дилипа (dilIpa) – царь Солнечной династии, отец Рагху.

Дити (diti, букв. «ограниченность, предел») – дочь Дакши и одна из тринадцати жён Кашьяпы, прародительница одного из родов асуров – дайтьев. Прокляла свою сестру Адити за то, что та подстрекала своего сына Индру умертвить зародыш в ее чреве (в результате чего появились на свет *Маруты*, см. соотв. ст.). Из-за этого проклятия Адити воплотилась как Деваки, мать Кришны - *IV.3.18 – 55*.

Дочь Бхимы (bhIma-jA) - *Рукмини*, главная жена *Кришны*.

Дочь гор (girijA) – то есть *Парвати*, супруга Шивы, дочь божества Гималаев *Химавана*.

Дочь Дакши (dakSha-duhitar) – *Сати* (см.).

Дочь Джахну (jahnu-tanayA) – эпитет богини *Ганги*, о ее происхождении см. ст. *Джахнави*.

Дочь Менаки (menakAtmajA) – *Парвати*, бывшая дочерью царя гор Химавана и его супруги Менаки (Индуизм, с.325).

Дочь Океана (nidhi-kanyA) - *Лакшми*, богиня счастья и красоты, вышедшая из океана при пахтании его богами и асурами.

Дочь Пуломана (paulomI) – т. е. *Шачи*. Пуломан это демон-дайтья, убитый Индрой. Связь между образами Шачи и Пуломана не совсем ясна.

Дочь Сатраджита (sAtrAjitI) – *Сатьябхама*, одна из жен Кришны.

Дочь Солнца (surya-tanayA) – река Ямуна (Джамна).

Драупади (draupadI, произв. от drupada) – дочь царя панчалов Друпады, ее другое (обычное) имя - Кришна (kR^iShNA). Также ее зовут *Панчалийка, Яджнясени*. Вместе со своим братом *Дхриштадьюмной* она родилась из середины жертвенного алтаря как воплощение богини *Шри*. Была общей женой пятерых братьев *Пандавов*, историю ее выдачи замуж см. Мбх I.174 – 189. Это является, по-видимому, отголоском той древней эпохи, когда полиандрия (многомужество) считалась узаконенной формой брака (Бируни, с. 577). Ведущей темой Мбх является тема оскорбления Драупади, о котором рассказывается во второй книге эпоса – Сабха-парве («Книге о собрании»). Кауравы замышляют план погубить Пандавов. Они посылают старшему брату Юдхиштхире вызов на игру в кости. Отказаться, по древнеиндийским понятиям о чести, было невозможно. Все пять братьев отправляются ко дворцу царя Дхритараштры и в зале для торжественных собраний начинается игра. Юдхиштхира проигрывает сначала свои богатства, потом свое царство, потом своих братьев, себя и, наконец, Драупади. Кауравы торжествуют, они издеваются над Пандавами и жестоко оскорбляют их общую супругу Драупади. Один из Кауравов, Духшасана, пытается публично стянуть с нее одежду - *IV.1.33 – 37*; Мбх II.58 – 63. Царь Дхритараштра был разгневан поведением своих сыновей. Чтобы утешить Драупади, он предлагает ей любой дар. По просьбе Драупади, Пандавам возвращается все проигранное. Однако Кауравы вновь вызывают Пандавов на игру. На этот раз условия таковы: проигравшая сторона лишается царства и отправляется в изгнание сроком на двенадцать лет. Тринадцатый год они должны провести неузнанными. После этого царство им возвращается. После торжественного объявления условий начинается вторая игра, и Юдхиштхира вновь проигрывает. Затем Пандавы отправляются в изгнание (Мбх III. 1).

Дрона (droNa) **–** прославленный брахман-воин, главный наставник *Пандавов* и Кауравов в военном деле, отец Ашваттхамана. Родился от семени мудреца Бхарадваджи, которое стекло у него при виде апсары *Гхритачи*. Во время битвы на Курукшетре сменил Бхишму на месте военного вождя Кауравов и был вероломно убит *Пандавами* - Мбх VII.155 – 156.

Друхина (druhina) – *Брахма*.

Дурвасас (durvAsas, «имеющий плохую одежду») - мудрец, инкарнация (воплощение) *Шивы*, стереотип связанных с ним сюжетов построен на том, что Дурвасас, гостеприимно принятый в чьем-либо доме, длительно живя там, сурово испытывает терпение хозяев, а при успешном завершении испытаний дарует им беспрецендентный дар, так, в сюжете

о *Кунти* он сообщает ей мантру, произнеся которую, она может вызвать любого бога – *II.6.15 – 16*.

Дурга (durgA) – 1. богиня, одна из пяти высших проявлений *Пракрити* (*IX.1.1*). Считается гневной ипостасью супруги *Шивы*. Изображается в виде десятирукой женщины, хотя иногда число рук может и не равняться десяти (например, в облике Махадурги богиня имеет двадцать рук), восседающей на льве и держащей в руках различное оружие, а также атрибуты различных богов — трезубец Шивы, диск Вишну, лук Ваю и др.

Согласно ДБхП, имя «Дурга» богиня получила благодаря убиению асура Дургамы - *VII.28.79,* а также СП и ДМ 11.49 – 50. Невозможно с уверенностью сказать, в действительности ли эта этимология объясняет имя богини «Дурга». Вполне вероятно, что оно имеет неарийское происхождение. Вообще же, индуистским текстам присуща склонность к этимологизации непонятных слов и даже «ре-этимологизации» понятных в соответствии с контекстом. Есть и другое распространенное толкование имени Дурга:

Избавляющая от затруднений и опасностей, и поэтому как Дурга известная на земле (IX.50.55).

В *Сказании о Сударшане и Шашикале* *III.14 – 25* Дурга явилась в ходе сражения и умертвила недругов Сударшаны (*III.23.19 - 41*). Согласно другому преданию, богиня родилась девочкой в семье царя пастухов Нанды и Яшоды в ту же ночь, когда родился Кришна, и Васудева подменил ею новорожденного в темнице Кансы Кришну. Затем Канса схватил новорожденную девочку, которой подменили Кришну, и хотел размозжить ей голову о камень, думая, что это Кришна. Тогда она превратилась в восьмирукую Дургу, которая вознеслась ввысь и возвестила о том, что Кришна родился, чтобы умертвить Кансу (ВП 5. 1 – 3). Эта же легенда пересказывается в ДБхП, но без упоминания имени Дурги – *IV.23.28 – 47*, хотя в *IX.1.136* Дурга именуется сестрой *Кришны*. Ее мантра - *аиМ хрИМ клИМ чАмуНДайаи виччхе свАхА (IX.50.57 - 58) - IX.1.13 – 21, 50.53 – 64.*

В индуистском тантризме выделяют девять аспектов Дурги;

2. девственница девяти лет, почитаемая на обряде *кумари-пуджа* - *III.26.43.*

Дурдхара (durdhara, букв. «невыносимый») – асур из войска Махиши – *Сказание о Махишасурамардини, V.1 – 20.*

Дурмада (durmada, «бешеный», «возбужденный») – другое имя *Дурмукхи*, см. соотв. ст.

Дурмукха (durmukha, букв. «имеющий безобразное лицо») – асур из войска Махиши – *Сказание о Махишасурамардини, V.1 – 20.* Об убиении Дурмукхи рассказывается в ДБхП *V.13.*

Дурьодхана (duryodhana, букв. «лихо сражающийся») – старший среди ста сыновей царя *Дхритараштры* и его супруги *Гандхари*. Непримиримый враг *Пандавов*. Убит *Бхимасеной* в поединке на палицах.

Дханвантари (dhanvantari, букв. «движущийся по дуге лука») – бог врачевания, вышедший с чашей амриты в руках из океана при пахтании его богами.

Дхаумья (dhaumya) – родовой жрец (пурохита) *Пандавов*, его небесный аналог – *Брихаспати*, пурохита *Индры*, царя богов.

Дхенука (dhenuka) – демон, герой легенды, связанной с *Кришной*. Однажды Кришна и Баларама, пася скот, забрели в лес, принадлежащий демону Дхенуке. Когда дети стали рвать плоды с деревьев, разъяренный демон набросился на них, и Баларама лишил его жизни - *IV.24.6;* ВП V.8; БхП X.15.

Дхритараштра (dR^iTarASHTra) – верховный царь Кауравов, правивший в Хастинапуре, старший сын отшельника *Вьясы* от Амбики, старшей супруги царя *Вичитравирьи*, умершего бездетным. Родился слепым *I.20*.67; *II.6.2*. У него от супруги *Гандхари* было сто сыновей и одна дочь. Старший из них, *Дурьодхана*, правил царством.

Дхриштадьюмна (dhR^iShTadyumna) – сын царя Друпады и брат *Драупади*, который вместе с сестрой появился на свет из жертвенного огня при совершении обряда жертвоприношения, как частичное воплощение бога Агни. В битве на Курукшетре сражался на стороне *Пандавов*.

Дхрува (dhruva, «твердый», «постоянный») – один из восьми божеств *васу*, сын царя Уттанапады (Уттаначараны) и внук Ману Сваямбхувы. За его преданность и стойкость Вишну вознес его на небо в качестве Полярной звезды.

Дхрувасандхи (dhruvasaMdhi) – царь из Солнечной династии, правитель Айодхьи, отец Сударшаны и Шатруджита - *Сказание о Сударшане и Шашикале, III.14 – 25, см. также ст. Сударшана.*

Дхумралочана (dhUmralochana, букв. «дымчатоокий») – асур, посланец Шумбхи и Нишумбхи, убитый Богиней (*V.24 - 25*). Символизирует низший план демонических сил – *Сказание об убиении Шумбхи и Нишумбхи, V.21 – 31*, подробнее см. ст. *Нишумбха*.

Дхундхи (DhuNDhi) - это редкое имя *Ганеши.*

Дхундху (dhundhu) – демон, досаждавший подвижнику Уттанке и убитый царем *Кулаваяшвой* - *VII.9.35 – 36*. Этот миф подробно излагается в Мбх III. 195. Демон Дхундху был сыном Мадху и Кайтабхи. Благодаря суровому покаянию он получил от Брахмы дар, что его не мог бы убить ни бог, ни данава, ни якша, ни змей, ни гандхарва, ни ракшас. После этого Дхундху стал досаждать всем богам, и в особенности Вишну. Кроме того, он потревожил покой мудреца Уттанки. Поскольку одолеть Дхундху мог только человек, в борьбу с демоном вступил царь *Кувалаяшва* вместе с двадцати одной тысячью сыновей. Дхундху огнем испепелил всех сыновей Кувалаяшвы, кроме трех, но царь загасил огонь

потоком воды из своего тела и умертвил демона. Считается, что демон Дхундху является персонификацией вулкана. Краткое изложение этого мифа есть также в ВП IV.

Дхундхумара (dhundhumara, букв. «губитель Дхундху») – другое имя царя Кулаваяшвы, умертвившего демона *Дхундху*.

Жена Прародителя (pitAmaha-parigrahA) – Прародитель - постоянный эпитет Брахмы, женами которого называют *Савитри*, олицетворение священного гимна, почитаемую матерью Вед, и богиню мудрости *Сарасвати.*

Икшваку (ikShvaku) – первый из десяти (согласно ДБхП) сыновей Ману Вайвасваты, основатель ветки Солнечной династии, правившей в городе Айодхья - *VII.2.17; 8.53 – 55*.

Индра (indra) – бог бури и грома. Изображается могучим мужчиной, восседающим на белом слоне *Айравате* с четырьмя бивнями. В своих четырех руках Индра держит *ваджру*, раковину, лук и стрелы, крюк и сеть. Распространенные имена и эпитеты Индры: *Васава*, *Владыка богов*, Владыка Тридесяти, *Губитель Вритры*, *Каратель Паки*, *Магхаван*, *Махендра, Пакашасана*, Пурандара, Пурухута, *Супруг Шачи, Турашат, Тысячеокий, Царь богов, Шатакрату, Шатамакха*. В ведийский период – величайшее божество, глава богов и самый популярный персонаж, ему посвящено 250 гимнов (больше, чем любому другому божеству). Главенствующее положение Индры нашло свое отражение в эпитетах «царь богов» и «царь всей вселенной» (III.46.2; VI.46.6). Индра мужественен, воинственен и победоносен.

Однако в послеведийский период происходит значительное снижение образа Индры. Этот процесс, нашедший свое отражение и в ДБхП, включает три составляющие. Во-первых, Индра полностью лишается космогонической роли, которая переходит к богам тримурти. Во-вторых, он утрачивает свое всемогущество, не раз терпит поражение от мудрецов и демонов и часто подвергается унижениям. Зачастую его спасает лишь вмешательство высших богов или великих мудрецов – *IV. 2.35*. Так Индра, завидуя Ашвинам, получившим от мудреца Чьяваны сому, пытается лишить его жизни, но Чьявана создает чудовище Маду, чтобы покарать Индру, в результате чего бог в страхе обращается в бегство, но потом Чьявана прощает Индру и расчленяет Маду (Шатапатха-брахмана IV, Джаймини-брахмана III, Мбх III.124 и др) - *Сказание о Чьяване и Суканье, VII.2 – 7*, подробнее об этом мифе см. ст. *Ашвины.* Индра терпит поражение в борьбе с Вритрой и лишь при помощи высших богов и прибегнув к вероломному нарушению договора, умерщвляет его - *Сказание об убиении Вритры, VI.1 – 9*, подробнее см. ст. *Вритра.* Индра наносит обиду валакхильям (мудрецами размером с палец), и они предсказывают ему поражение от Гаруды. Гаруда побеждает Индру и захватывает сосуд с амритой (Мбх I.28-29). Затем, в войне с Раваной и его сыном Мегханадой Индра терпит

поражение и попадает в плен, и Мегханада увозит его на своей колеснице на Ланку; Брахма и прочие боги отправляются к сыну Раваны и уговаривают его отпустить Индру (Рам). В ДБхП Индра фигурирует в расширенной версии известного мифа из КеУ, где Деви уязвляет гордыню богов и открывает им высшее знание (*XII.8.51-62*), см. также ст. *Агни*.

Тогда Индра в безмерной гордыне к духу направил путь.
Стал удаляться Высочайший свет в образе духа, выше высшего пребывающий,
И, наконец, исчез тот дух из поля зрения Васавы.
Горький стыд испытал Васава, царь богов,
Из-за того, что не состоялась у него беседа с духом, подумал он о своей ничтожности.
«Поэтому не буду я возвращаться в общество богов.
Как скажу я небожителям о своей никчемности? (*XII.43 - 46*)

В-третьих, страдает и моральный облик бога-громовержца из-за нарушения им дхармы. Индра пытается соблазнить Ручи, супругу мудреца Девашармана, но терпит неудачу (Мбх XIII). Зато любвеобильному богу удается добиться своего от Ахальи, жены отшельника Гаутамы, за что и подвергается проклятию отшельника (Рам I.47-48; БвП IV.47; ПП I.56; Мбх XIII.42), см. также ст. *Ахалья*.

В пуранической литературе Индра возглавляет группу хранителей мира, являясь хранителем востока. Биджа-мантра Индры – *лаМ*.

Индравахака (indravahaka, букв. «тот, кто ездит на Индре») – другое имя царя *Какутстхи*. Это имя царь получил из-за того, что в битве с асурами восседал на горбу быка, в которого обратился Индра - *VII.9.11 – 30*.

Индрани (indrANI) - одни из имен *Шачи*.

Инду (indu) – *Сома*.

Индумати (indumatI) - младшая сестра *Мандодари – Сказание о Махишасурамардини, V.1 – 20*, см. также ст. *Мандодари.*

Иша (Isha, букв. «владыка») – эпитет *Вишну* или *Шивы*.

Ишана (IshAna, букв. «повелитель») – эпитет *Вишну* или *Шивы*.

Йогамайя (yoga-mAyA) – богиня, олицетворяющая волшебную силу *Деви*. В БхП yoga-mAyA это безликая сила, которой обладают боги и мудрецы, лишь иногда персонифицируемая в облике богини (X.3.48) В шактистских пуранах миф о рождении Кришны трактуется так, что активным и главным началом выступает уже не Вишну, а Йогамайя (*IV.23.28 – 47*, ср. также БрДП 3.16).

Таким образом происходят нисхождения Хари из века в век
Благодаря могуществу Йогамайи, и не должно раздумывать здесь.
Она же действует постоянно, побуждая Друхину,
Владыку совершать нисхождения и испытывать страдания.
Она, перенеся [Кришну] из дома роженицы во Враджу, оберегала его в доме царя пастухов,

А затем направила в Матхуру, а оттуда побудила его бежать в благословенную Двараку с сердцем, наполненным страхом (*V.1.28 - 30*).

А в МБхП 50 сама супруга Шивы в ипостаси Кали рождается Кришной. Также в ДБхП упоминается в *VI.5.22* - *Сказание об убиении Вритры, VI.1 – 9*, подробнее см. ст. *Вритра.*

Йоганидра (yoga-nidrA, букв. «йогический сон») - это одно из имен Деви как олицетворения «йогического сна», в котором пребывает Вишну в водах океана после очередной гибели вселенной перед новым актом творения мира или после него. ДБхП в этом отношении следует ДМ, в которой yoga-nidrA персонифицируется как манифестация высшей Деви, которая вводит Вишну в беспомощное и бессознательное состояние (*I.7.20, 24*) – *Сказание о Хаягриве*, *I.5*; *Сказание об убиении Мадху и Кайтабхи*, *I.6 – 9; X.11*. Отождествляется с *Йоганидрой* уже в БхП X.3.49, 52, 54.

Кабандха (kabandha) - ракшас, который до своего превращения в чудовище был прекрасным юношей и вследствие проклятия отшельника, которого он напугал, приняв облик ракшаса. При этом отшельник предсказал Кабандхе, что после того как сыновья *Дашаратхи Рама* и *Лакшмана* сожгут на огне его тело, он вернет свой прежний человеческий облик, что и произошло (*III.29.17)* - - *Малая Рамаяна, III.28 – 30*.

Кавья (kavya) **–** наставник и жрец асуров, сын Бхригу, персонификация планеты Венера. Более известен под именем Шукра, но в ДБхП это имя не употребляется. Чтобы сделать асуров непобедимыми, вершил подвижничество, тысячу лет вдыхая дым жертвенного костра. Когда он завершил аскезу, боги послали к нему дочь *Индры Джаянти*, чтобы она отвлекла и задержала его своей любовью, а к асурам тем временем явился *Брихаспати* в облике Кавьи. Когда к ним вернулся сам Кавья, они уже провозгласили Брихаспати своим наставником, а настоящего Кавью посчитали самозванцем, и подвижничество Кавьи оказалось бесполезным. После того как асуры потерпели поражение от богов, *Прахлада* вымолил прощение у Кавьи - *IV.10.40 - 14*.

Кадру (kadru) – одна из супруг *Кашьяпы*, прародительница змей. В ДБхП содержится миф о ее соперничестве с ее сестрой *Винатой – II.12.11 – 31*.

Кайкейи (kaikeyI**)** – вторая супруга *Дашаратхи*, мать Бхараты. Она заставила Дашаратху передать трон Бхарате и отправить в изгнание на четырнадцать лет Раму – законного наследника - *Малая Рамаяна, III.28 – 30, см. также ст. Рама.*

Кайтабха (kaiTabha) – могучий демон, брат *Мадху*. Согласно преданию, демоны Мадху и Кайтабха родились из ушной серы бога Вишну в то время, как он покоился в йогическом сне во время пралайи на водах первозданного океана - *Экарнава*. Когда они подступили к Брахме, пребывающему на лотосе, выросшем из пупа Вишну, тот призвал на помощь Деви. Та разбудила Вишну, и последний при помощи Деви, сбившей братьев-демонов с толку своими соблазнительными взглядами,

умертвил их - *Сказание об убиении Мадху и Кайтабхи, I. 6 – 9, X.11* см. также ДМ 1.67 -104;

Фрагмент:

Видя Вишну в подобном жалком состоянии,
Она засмеялась и, смотря зардевшимися очами в сторону асуров,
Поразила их нежными взорами, подобными стрелам Камы.
С мягкой улыбкой, призывные и страстные,
Брошенные искоса взоры Богини увидев, блаженство испытали грешники.
Пораженные стрелами Камы,
Они не сводили глаз с Богини, от которой исходило чистое сияние (*I.60 - 63*).

Первоначальная версия мифа о борьбе бога Вишну с Мадху и Кайтабхой дается в Мбх III. 194, но там Деви не играет никакой роли. В ДМ и ДБхП излагается шактистская версия мифа. В ДБхП, в отличие от ДМ, акцент делается на беспомощности Вишну. Брахма никак не может пробудить Вишну ото сна (*I.7*), а в битве последнего охватывает усталость (*I.9.20*). Кроме того, новшества версии ДБхП заключаются в следующем: 1. Деви преподносит братьям дар – возможность самим выбрать себе смерть (*I.6.35 – 38*); 2. Братья предлагают Брахме убежать или сражаться (*I.6.41 – 42*), в Вишну - служить им или сражаться (*I.9.11*); 3. Брахма размышляет о четырех способах политики (*I.7.1 - 5*); 4. Краткая дискуссия братьев о судьбе (*I.9.55*); 5. Деви соблазняет братьев своими взглядами (*I.9.61 – 63*).

В тантризме Мадху и Кайтабха, олицетворяющие ложь и коварство, являются демоническими силами ментального плана, и в ритуале панчамакара они символизируются соотвественно вином (madya) и мясом (mAMsa).

Какутстха (kakutstha, букв. «восседающий на горбу») – царь из Солнечной династии, сын *Шашады*. В битве с асурами восседал на горбу (kakud) быка, в которого обратился Индра, отсюда и его имя - *VII.9.11 – 30.* Это имя стало родовым для всех его потомков, в том числе и великого героя *Рамы*.

Кала (kAla) – персонификация времени в индийской мифологии. Иногда выступает как самостоятельное божество, иногда как воплощение *Ямы* или *Шивы* (*Рудры*). Кала часто представляется неким чудовищем, поглощающим и губящим человеческие существования.

Каланбандхака (kAlabandhaka) – военачальник Махиши – *Сказание о Махишасурамардини, V.1 – 20.*

Каларатри (kAlaratri) - это богиня, олицетворяющая время махапралайи (mahApralaya), великого растворения вселенной. Сто лет (продолжительность жизни) Брахмы составляет сутки Вишну, сто лет Вишну – сутки Рудры (Бируни, с. 319). По прошествии ста лет Рудры наступает махапралайя. Время (kAla), которое считается особой

энергией *Шивы* (*Рудры*), которым создается вселенная, теперь, обратившись в грозный огонь, уничтожает ее. Но когда огонь времени (кала-агни) затухает, Время пожирает само себя и обращается в Вечность, «Время над Временем» (Индуизм, с. 269 – 270). Во время махапралайи все, связанное с Махамайей, гибнет. Сохраняется лишь *Махавидья* в единстве с Шивой (Тантрический путь, с. 38).

Кали (kAlI, букв. «чёрная») – 1. грозная богиня индуистского пантеона. Изображается обнажённой женщиной с телом черного цвета, с гирляндой срубленных голов на шее, с высунутым окровавленным языком и торчащими клыками, с различными видами оружия в руках. В пуранической традиции имя Кали понимается прежде всего как указующее на черный цвет кожи *Деви*. Возможно, Кали была первоначально богиней темнокожих аборигенов Индии, и отсюда ее имя. Вторая версия происхождения этого имени состоит в том, что характер образа этой богини связывает ее с Калой, или временем, которое часто выступает проявлением Шивы. Именем Кали также называется один из семи языков священного огня в МУ 1. 2. 4.

В ДБхП является в ходе войны Деви с асурами *Шумбхой* и *Нишумбхой*:

Увидев великое множество стрел, пришла в негодование Амбика,
И от гнева ее лицо стола подобным туче.
Очи ее стали [красными], точно цветок банана, а брови изогнулись.
О чудо, с поверхности ее лба изошла Кали,
Облаченная в шкуру тигра, жестокая, имеющая в качестве верхней одежды шкуру слона,
Носящая ожерелье из черепов, грозная, с брюхом, подобным высохшему колодцу,
Держащая меч и петлю, пугающая, внушающая ужас,
С кхатвангой в руке, как Ночь смерти,
С огромной пастью, вращающая вновь и вновь [высунутым] языком,
С обширным задом, с силою стала разить она воинов асуров (*V.26.38 - 42*).

А еще ранее в *Калику* обращается *Парвати*, после того как из ее телесной оболочки исходит *Амбика* (*V.23.2 – 3*).

Кроме того, в ДБхП Кали фигурирует в мифе о войне Шивы с данавой *Шанкхачудой* (*IX.20.29 – 46*) - *Сказание о Шанкхачуде и Туласи, IX.17 – 25*, подробнее см. ст. *Туласи*.

Кали – основное почитаемое божество в школе *кали-кула*. В тантрах описывается разное количество форм Кали в зависимости от того, что собой символизируют те или иные ее формы и какие функции выполняют. Например, в Махакала-самхите упомянуто девять ее проявлений. Биджа-мантра Кали – *крИМ*. Питха Кали в *Каланджаре* упомянута в ДБхП в *VII.30.26, 38.26*;

2. одно из имен *Сатьявати – II.1.38*;

3. девственница шести лет, почитаемая на обряде *кумари-пуджа* - *III.26.42*.

Калика (kAlikA) – то же самое, что и *Кали* 1), см. соотв. ст.

Кальяни (kalyANI, букв. «благая») – девственница в возрасте четырёх лет, почитаемая на обряде *кумари-пуджа* - *III.26.41*.

Кама (kAma) - бог любви. Изображается разъезжающим на попугае и вооруженным луком и пятью цветочными стрелами. Также его зовут *Джаганмохана*, *Манматха, Манобхава* и *Обладатель цветочного лука*.

Камала (kamalA, букв. «лотосная») – десятая *махавидья* из десяти, обладает тамасической природой. Отождествляется с *Махалакшми*.

Камбугрива (kambugrIva, букв. «с шеей, имеющей форму раковины») - царевич из Мадрадеши, за которого хотели отдать замуж Мандодари ее родители – *Сказание о Махишасурамардини,* V.1 – 20, см. также ст. *Мандодари.*

Канва (kaNva, букв. «глухой») – мудрец, считается создателем ряда гимнов Ригведы, вырастил и воспитал Шакунталу, дочь апсары Менаки и Вишвамитры, был пурохитой царя Бхараты, сына Душьянты и Шакунталы.

Канса (kaMsa, ср. корень kaMs «разрушать») – царь из рода Яду, воплощение на земле асура Каланеми, злобный тиран, свергнувший своего отца Уграсену. Был убит *Кришной*, см. ст. *Кришна*.

Каратель Паки (pAka-shAsana) – эпитет бога Индры, убившего демона-дайтью Паку. Такое толкование соответствует выдвижению в эпосе и пуранах на передний план военного аспекта образа и связанной с этим трансформации отражённого в имени сюжета. Часто оставляется без перевода: *Пакашасана*.

Карала (karAla, букв. «ужасный») – асур из войска Махиши – *Сказание о Махишасурамардини,* V.1 – 20.

Карамбха (karambha) – сын Дану, брат Рамбхи – *Сказание о Махишасурамардини,* V.1 – 20.

Карна (karNa) **–** одиз из героев Мбх, внебрачный сын *Кунти*, старшей супруги *Панду*, тайно рожденный ей от Сурьи, бога Солнца. Был воспитан возничим *Адхиратхой* и его женой *Радхой* – II.6.10 - 38. Подобная легенда, в которой будущий вождь и великий воин в детстве был покинут матерью и воспитывался как приемный сын, была распространена у разных народов. Ср. легенды о Саргоне в Месопотамии, Моисее у евреев, Ромуле и Реме у римлян.

Карттикея (kArttikeya, «рождённый от Криттик») – прозвище сына Шивы *Сканды* (см. соотв. ст.), обозначающее его связь с жёнами шестерых мудрецов, персонифицированных в образах шести звёзд созвездия Плеяды.

Катьяяни (kAtyayAnI) – одно из имён Деви. Существует традиционное толкование этого имени (КП 60. 77) – «почтенная Катьяяной». Катьяяна – потомок древнего мудреца Ката, сына Вишвамитры. В ДБхП

упоминается в *II.6.34*; *XII.6.28*. В индуистском тантризме Катьяяни считается одной из девяти Дург.

Каубери (kauberI, произв. от kubera) – одна из матрик, божественная энергия (шакти) Куберы. Обладает теми же атрибутами и *ваханой*, что и Кубера.

Каушалья (kauShalyA) - первая жена Дашаратхи, мать Рамы - *Малая Рамаяна, III.28 – 30, см. также ст. Рама.*

Каушика (kaushika) – *Вишвамитра*.

Каушики (kaushikI) – одна из ипостасей Деви. Является перед битвой с Шумбхой и Нишумбхой:

Из тела Парвати изошедшая Амбика
Как Каушики во всех мирах была прославлена (V.23.2).

Отсюда распространенное толкование имени Каушики - это то, что она вышла из телесной оболочки (sharIra-koshAt) Парвати, слово kaushikI здесь искусственно выводится из слова kosha «тело» (Сахаров, с. 114) - *Сказание об убиении Шумбхи и Нишумбхи, V.21 – 31*, подробнее см. ст. *Нишумбха*. Питха Каушики упомянута в ДБхП в *VII.38.9.*

Кашьяпа (kashyapa) **–** 1. мифический мудрец, сын Маричи или Брахмы, дед Ману, прародителя человечества. У него было тринадцать жен - дочерей *Дакши*. Из них Дити была прародительницей дайтьев, Дану - данавов, а Адити - адитьев. Затем, Тими породила обитателей вод, Кродхаваша – комаров, змей и других вредоносных существ, *Вината* - Гаруду и Аруну, *Кадру* – змей, Ямини – саранчу, Каштха – непарнокопытных животных, Аришта – гандхарвов, Сураса – ракшасов, Ила – деревья и кустарники, Муни – апсар, Тамра – крупных хищных птиц, Сурабхи – коров, Сарама – хищных животных (это согласно версии БхП VI. 6). Кроме этого, внук Кашьяпы от его сына Вивасвана становится прародителем людей. Итак, Кашьяпа, будучи отцом богов, асуров, людей и прочих видов живых существ, как бы символизирует изначальное единство, предшествующее процессу творения. Поэтому иногда он идентифицируется с Праджапати или Брахмой.

Согласно преданию, Кашьяпа присвоил себе корову Варуны, и за это был проклят Брахмой. Вследствие этого проклятия Кашьяпа родился на земле как *Васудева*, отец *Кришны* - *IV.3.3 – 17*;

2. брахман, с которым встретился *Такшака* по пути к дворцу царя *Парикшита – II.9.48 – 10.27*.

Кешава (keshava, от kesha «волосы») – имя *Кришны*, которое может быть объяснено его рождением из чёрного волоска *Вишну*, проникшего в чрево Деваки, тогда как его брат Баларама родился из белого волоска, иногда это имя связывают с волосатостью Кришны как его этнической характеристикой.

Кичака (kIchaka) – военачальник царя матсьев *Вираты*, преследовавший *Драупади* и за это убитый *Бхимасеной* (Мбх IV.13 – 23) *– II.7.30*; *IV.1.37 – 38* и др.

Крипа (kR^ipa) – прославленный брахман-воин, первый учитель Кауравов и *Пандавов* в военном деле. Во время великой битвы на Курукшетре сражался на стороне Кауравов.

Кришна (kR^iShNa, букв. «чёрный») – восьмое воплощение бога *Вишну* на земле, сын царя *Васудевы* и *Деваки*. Обычно изображается как чёрный или темнокожий юноша, в особенности это характерно для мурти Кришны в храмах. В изобразительном искусстве, Кришна часто предстаёт как мальчик или юноша во Вриндаване с кожей голубого или тёмно-голубого цвета. Одет он в дхоти жёлтого цвета и, играя на флейте, стоит со скрещенными ногами; на шее у него гирлянда из цветов, в волосах павлинье перо. Распространенные имена и эпитеты Кришны: *Ачьюта, Васудева*, *Говинда*, *Дамодара, Джанардана, Кешава*, *Мадхава*, *Повелитель сатватов, Хари*, *Хришикеша*, *Шаури*.

Мифы, связанные с Кришной, содержатся в Мбх, ХВ, БхП, ВП и БвП, а также и в ДБхП *IV.18 – 25*. В Двапара-юге асуры воплотились как цари на земле и стали творить разнообразные злодеяния. Одним из таких царей был правитель Матхуры *Канса*, отстранивший от власти своего отца Уграсену. Тогда боги стали просить о помощи Брахму, а затем все они во главе с Брахмой стали возносить мольбы Вишну - *IV.18*. Чтобы избавить землю от власти асурических царей, Вишну, согласно версии, излагаемой в вишнуитских пуранах, решает родиться в человеческом облике (в ДБхП он совершает это по воле Деви, см. ст. *Вишну, Йогамайя*) - *IV.19*. Канса слышал предсказание, что он умрет от руки восьмого сына своей двоюродной сестры Деваки и умерщвляет всех рождающихся у нее от Васудевы детей. Спасается лишь седьмой ребенок, Баларама, а восьмого, Кришну, как только тот родился, Васудеве чудесным образом удается переправить на другой берег Ямуны и передать на воспитание в племя пастухов, где он живет в семье вождя этого племени Нанды и его жены Яшоды. Злобный Канса, прослышав о таинственном исчезновении новорожденного, повелевает умертвить всех младенцев в Матхуре (ср. библейский Ирод) - *IV.20 – 21, 23*. Жизнь Кришны в племени пастухов и его приключения – излюбленные темы традиционной индийской поэзии. Однако, в конце концов, Кришна покидает пастухов, чтобы исполнить свое предназначение – убить Кансу. Убийством деспота завершается юность Кришны, и он превращается в зрелого мужа и воина - *IV.24.1 – 12*. Кришна восстанавливает законную власть в Матхуре и обороняет город от асуров, мстящих за Кансу. Однако, в итоге, будучи не способным сдержать натиск асурических полчищ, Кришна переселяет всех жителей Матхуру в Двараку, новый город на берегу океана, построенный по его приказу за одну ночь - *IV.24.13 – 43*. В дальнейшем, Кришна обретает сначала восемь жен, а затем еще 16 100 жен. Обладая чудесной способностью пребывать одновременно со всеми женами, он производит многочисленное потомство. В качестве возничего Арджуны Кришна

участвует в знаменитой битве на Курукшетре, описанной в Мбх. В БГ, включенной в шестую книгу Мбх, вставной поэме, он перед самым началом битвы являет себя как высшее божество и излагает свое учение. В ходе сражения на Курукшетре Кришна не раз выступает вдохновителем наиболее серьзных нарушений правил честного боя, подстрекая Пандавов прибегать к вероломным средствам (Махабхарата 1996, с. 234). Сначала, чтобы погубить полководца Кауравов Бхишму, Пандавы по совету Кришны ставят впереди войск сына царя Друпады Шикхандина, бывшего ранее девушкой, и, пользуясь тем, что Бхишма отказывается сражаться с Шикхандином, так как видит в нем женщину, поражают его множеством стрел (Мбх VI.41 - 117). Когда полководцем Кауравов вместо Бхишмы становится Дрона, Пандавы распространяют опять-таки по совету Кришны слух, что убит его сын Ашваттхаман (пользуясь тем, что был убит слон по кличке Ашваттхаман) (Мбх VII.155 - 156). Когда Дроне сообщают об этом, он лишается сил, и Дхриштадьюмна мечом отрубает ему голову. Затем Кришна побуждает Арджуну убить Карну, несмотря на то, что колесница Карны увязла в земле, - вопреки правилам честного боя, запрещавшим сражаться с лишившимся колесницы противником (Мбх VIII.66 - 67). Спустя тридцать шесть лет после битвы на Курукшетре Кришна, решив вернуться на небеса, сначала уничтожает весь народ ядавов, а затем и сам погибает от стрелы охотника Джары (санскр. «старость»), принявшего его за оленя - *II.8.12*, Мбх XVI .

В ДБхП образ Кришны трактуется как всецело зависящий от воли Деви, см. ст. *Вишну; Йогамайя*.

Согласно МБхП, Тодала-тантре и Гухьятигухья-тантре, в аватаре Кришны проявляет себя сама *Кали*.

Кубера (kubera) – бог богатства, обитающий в Гималаях, предводитель *якшей, гухьяков* и *гандхарвов*. Изображается одноглазым человеком с большим животом, двумя руками, тремя ногами, восемью зубами. Второй глаз он потерял по проклятию Парвати за то, что подглядывал за нею, когда она оставалась наедине с Шивой. Его распространенные эпитеты: *Владыка богатств, Податель богатств* и Владыка якшей. Один из восьми хранителей мира, считается хранителем севера.

Кулаваяшва (kulavayAshva) – царь из Солнечной династии, убивший демона *Дхундху*, досаждавшего подвижнику Уттанке - *VII.9.35 – 36*.

Кумара (kumAra, букв. «юноша») – эпитет *Сканды*.

Кумарика (kumArikA) – девственница в возрасте двух лет, почитаемая на обряде *кумари-пуджа* - *III.26.41*.

Кумбхакарна (kumbhakarNa) - ракшас, брат Раваны, убитый Рамой - *Малая Рамаяна, III.28 – 30, см. также ст. Рама.*

Кунти (kuntI) – старшая супруга царя *Панду* и мать троих братьев-*Пандавов*: *Юдхиштхиры, Бхимасены* и *Арджуны* - *II.6.40 - 58*. Также мать *Карны*, см. соотв. ст. Первоначальное ее имя *Притха* (pR^ithA). Будучи дочерью

Шуры, правителя Ядавов и деда Кришны, была воспитана Кунтибходжей, бездетным царем кунтиев из рода Ядавов, отсюда и ее имя Кунти – *II.6.12 - 14*.

Кунтибходжа (kuntibhoja, букв. «кормилец Кунти») - царь из рода ядавов, правитель кунтиев, царствовавший в Бходже (совр. Мальва), воспитал как приемный отец мать пандавов *Кунти*, которая была отдана в его семью отцом *Шурасеной*, дедом *Кришны*, согласно обычаю отдавать первенца на воспитание бездетному знатному родственнику – *II.6.12 - 14*.

Курма (kurma, «черепаха») – вторая аватара *Вишну* из десяти (или одиннадцатая из двадцати двух, по версии БхП I.3.16). Вишну в виде черепахи погружается на дно молочного океана, чтобы спасти погибшие во время потопа ценности (БхП VIII.8 - 9). Боги и асуры устанавливают на черепахе гору Мандара в качестве мутовки и, обмотав вокруг нее змея Васуки, начинают пахтать океан, из которго добывают напиток бессмертия амриту, богиню Лакшми, луну, апсару Рамбху, корову Сурабхи и некоторые другие священные существа и предметы (БхП II. 7, 13; ВП V. 9). Далее, эта черепаха стоит на змее Шеше, а на ней в свою очередь стоят четыре слона, на которых держится земля.

Кшаттар (kShattar, «подрывающий [касту]») - прозвище, которое давалось человеку, рожденному женщиной-шудрой от мужчины из высшей касты. В Мбх *Видуры*, родившегося от служанки из варны шудр.

Лакшмана (lakShmaNa) - сводный брат Рамы, отправившийся вместе с ним и Ситой в изгнание в лес - *Малая Рамаяна, III.28 – 30, см. также ст. Рама.*

Лакшми (lakShmI) – богиня счастья, красоты и богатства, супруга *Вишну* (*Нараяны*). Обычно изображается прекрасной женщиной с двумя, четырьми или восемью руками, восседающей на лотосе и с лотосом в руках. Распространенные имена Лакшми: *Возлюбленная Нараяны, Дочь Океана, Камала*, Падма, *Рама, Супруга Вишну* и *Шри*. Считается одним из пяти высших проявлений *Пракрити* (*IX.1.1*).

Над всеми богатствами властвующая богиня, все достояния олицетворяющая,

Прекрасная, смиренная, умиротворенная, имеющая добрый нрав и всеблагая,

Жадности, заблуждений, похоти, гнева, гордыни и самости чуждая,

Любящая своих почитателей и мужа, из всех [богинь наиболее] верная мужу (*IX.1.22 - 24*).

Согласно третьей книге ДБхП, Лакшми преподносит Деви в жены Вишну во время путешествия богов *тримурти* на *Манидвипу* (*III.6.49 - 50*). Согласно же другой версии, излагаемой в девятой книге ДБхП, Лакшми появилась из правой стороны тела изначальной богини (*IX.39.9)*, и Кришна отдал ее в жены четырехрукому Нараяне (*IX.39.12)*, и она стала олицетворять процветание богов. Но потом мудрец Дурвасас проклял Индру за святотатство, и Лакшми покинула богов (*IX.40.13* –

44). После этого боги по совету Вишну вспахтали молочный океан и вернули Лакшми (*IX.41.52 – 59)*. Она упоминается во всех списках сокровищ, приводимых в различных текстах. Согласно другим версиям мифа о ее происхождении, она возникла при творении, плавая на поверхности первозданных вод на лепестках распустившегося лотоса (ср. миф о рождении Афродиты в древнегреческой мифологии). Иногда она именуется дочерью *Бхригу* или *Дакши*. Об еще одном предании, связанном с Лакшми, см. ст. *Ганга*.

В индуистском тантризме выделяется восемь аспектов Лакшми. Биджа-мантра этой богини – *шрИМ (IX.48.17)*.

Лалита (lalitA) – *Трипурасундари*. Питха Лалиты в *Праяге* упомянута в *VII.30.56*.

Лилавати (lIlavatI) – вторая супруга Д*хрувасандхи* и мать *Шатруджита* - *Сказание о Сударшане и Шашикале, III.14 – 25, см. также ст. Сударшана.*

Ломаша (lomasha) – святой мудрец, посланец *Индры*, в Мбх сопровождающий Пандавов в их странствиях по тиртхам.

Магхаван (maghavant, букв. «щедрый») – имя-эпитет *Индры*, в содержании его, по-видимому, отражена роль Индры как божества, связанного с дождем и плодородием земли.

Мада (mada, букв. «опьянение») – чудовище, созданное Чьяваной для устрашения Индры, не пожелавшего предоставлять Ашвинам долю сомы на жертвоприношениях. Смилостивившись, Чьявана разделил Маду на четыре части, вложив его в женщин, опьяняющие напитки, игральные кости и охоту - *Сказание о Чьяване и Суканье, VII.2 – 7*, подробнее об этом мифе см. ст. *Ашвины.*

Мадри (mAdrI) **–** младшая жена царя *Панду*, родившая от *Ашвинов* близнецов *Накулу* и *Сахадеву – II.6.8, 55 – 57*.

Мадхава (mAdhava, произв. от madhu) – имя *Кришны* по одному из его предков – Мадху, также имя *Вишну*.

Мадху (madhu) – могучий демон, брат *Кайтабхи*, о связанном с ними мифе см. ст. *Кайтабха*.

Мадхусудана (madhusUdana, букв. «губитель Мадху») – эпитет Вишну, при помощи Деви убившего *Мадху – Сказание об убиении Мадху и Кайтабхи, I.6 – 9; X.11*.

Майтхили (maithilI, «митхилийка») - имя супруги Рамы - Ситы по месту ее рождения, городу Митхила - *Малая Рамаяна, III.28 – 30, см. также ст. Рама.*

Манаса (mAnasA) – богиня, частичное проявление (aMsha-rUpa) Деви (*IX.1.71*). Сестра царя нагов Васуки, ученица *Шивы*, богиня змей, спасающая от змеиного яда, супруга мудреца Джараткару (она сама также носит имя Джараткару (*IX.47.42*)) и мать *Астики*, спасшего змей во время жертвоприношения, устроенного царем *Джанамеджаей* (*II. 11-*

12; *IX.48.110 – I).* Ее мантра - *оМ хрИМ шрИМ клИМ аиМ мАнасАдевйА свАхА (IX.48.6)* - *IX.1.71 - 76; 47.39 - 48.*

Мангалачандика (ma~NgalachaNDikA) – богиня, частичное проявление (aMsha-rUpa) Деви (*IX.1.83*).

Во время творения [мира] она принимает образ благоденствия, а во время разрушения – образ гнева,

И поэтому ученые зовут ее Мангалачандика.

Каждый вторник во всей вселенной совершается поклонение ей (*IX.1.84 - 85*).

Чанди, которая является умелой во добрых делах и которая благо [Всех] благ, та, умелая — Мангалачандика.

Или же Чанди, что чтима Мангалой, сыном Земли, Богиня, [исполняющая] благочестивые желания, та [зовется] Мангалачандикой (IX.46.3 - 4).

Именуется также божеством женщин (*IX.47.6*). Согласно преданию, Дурга пришла на помощь Шиве, приняв облик Мангалачандики (*IX.47.7 – 10*). Ее мантра - *оМ хрИМ шрИМ клИМ сарва-пУджйе деви маНгала-чаНДике хУМ хуМ пхаТ свАхА (IX.47.20 - 21)* - *IX.1.83 – 86; 47.1 – 38.*

Мандодари (mandodarI) – 1. главная супруга *Раваны - Малая Рамаяна, III.28 – 30, см. также ст. Рама;* 2. дочь царя Симхалы *Чандрасены*, царевна, не желавшая выходить замуж, героиня легенды, рассказанной Махишей *Деви - V.17 – 18.17*.

Мандхатар (mAndhAtar, букв. «сын благочестивца») – царь из Солнечной династии, родившийся чудесным образом из бока своего отца. Покорил всю землю и стал чакравартином. Построил восемь тысяч храмов Деви - *VII.9.40 – 63, 10.1 – 4*. Популярная легенда о Мандхатаре присутствует в эпосе, многих пуранах и буддистских источниках. Миф о Мандхатаре ср. Мбх III. 126 и ВП IV. Следует отметить, что в версии ДБхП, как и в версии Мбх, отсутствует весьма существенная для легенд о Мандхатаре тема его гордыни и низвержения с небес, которую особенно активно разрабатывает буддистская дидактическая литература. Также эта тема отсутствует и в ВП (Махабхарата 1987, с. 664-665). В версии ДБхП нет упоминания о том, что Мандхатар вопреки воле Индры послал дождь во время двенадцатилетней засухи (Мбх III.126.35-43).

Манматха (manmatha, букв. «смущающий душу») – бог любви *Кама*.

Манобхава (manobhava) – бог любви *Кама*.

Манорама (manoramA) – первая супруга Дхрувасандхи и мать Сударшаны - *Сказание о Сударшане и Шашикале, III.14 – 25, см. также ст. Сударшана.*

Ману (manu, букв. «человек») – общее имя для прародителей людей, появляющихся последовательно в каждой из манвантар – четырнадцати периодов, времени существования периодически гибнущей вселенной: 1) *Сваямбхува*, сын *Брахмы*; 2) Сварочиша, сын Сварочи, или Агни, господствующее божество огня; 3) Уттама, сын царя Прияврaты; 4)

Тамаса, брат Уттамы; 5) Райвата, брат-близнец Тамасы; 6) Чакшуша; 7) *Вайвасвата*, сын Вивасвана; 8) Саварни, сын бога солнца, рождённый ему женой по имени Чхайя; 9) Дакша-саварни, сын Варуны; 10) Брахма-саварни, сын Упашлоки; 11) Рудра-саварни, сын Рудры; 12) Дхарма-саварни, сын Рудры; 13) Дева-саварни, сын Рудры и 14) Индра-саварни, сын Рудры. Мы живем в эпоху седьмого Ману, которого зовут *Вайвасвата*, поскольку он является сыном бога Солнца – *Вивасвана*.

Марича (mArIcha) - ракшас, принявший облик лани, чтобы увести Раму в глубь леса и помочь Раване похитить Ситу - *Малая Рамаяна, III.28 – 30, см. также ст. Рама.*

Матанги (mAta~NgI) – девятая *махавидья* из десяти, Шакти как проявленная Речь. Тантрический аналог Сарасвати, выступает покровительницей искусств, особенно музыки. Почитается в трёх основных формах: в саттве – как Минакши, в раджасе – как Матанги и в тамасе – как Сумукхи.

Матаришван (mAtarishvA) – согласно толкованию Шанкары, - «растущий в матери», т.е. в пространстве, - эпитет Ваю (Упанишады, с. 687).

Матерь мира (jagan-mAtar) – распространенный эпитет *Деви*.

Матерь Прадьюмны (pradyumna-jananI) – Рукмини, любимая супруга Кришны и мать его первенца *Прадьюмны*.

Матерь Рамы (rAma-mAtA) – *Каушалья*.

Матсья (matsya, «рыба») - первая аватара *Вишну* из десяти (или десятая из двадцати двух, по версии БхП I.3.15). Вишну, воплотившись в рыбу, спасает от потопа седьмого Ману – Вайвасвату, а также многих риши и семена всех растений, которые Ману берет с собой на корабль. По версии БхП, Вишну в этой аватаре также убивает демона Хаягриву и возвращает похищенные демоном четыре Веды - БхП VIII. 24. 9 - 57.

Матсьягандха (matsyagandha, «пахнущая рыбой») – имя приемной дочери царя рыбаков *Сатьявати*, полученное ей из-за того, что от ее тела исходил рыбий запах – *II.1.39*.

Матсьодари (matsyodarI, букв. «рожденная из рыбьей утробы») – имя *Сатьявати*, родившейся из брюха рыбы.

Мать Сканды (skanda-mAtar) - *Парвати*.

Махабхиша (mahAbhiSha) – царь, возлюбленный богини *Ганги*, вынужденный вследствие проклятия *Брахмы* ниспасть с небес на землю и родиться как царь *Шантану* - *II.3*.

Махавидья (mahAvidyA, «великое знание») – причинное сущностное тело *Деви*, душа мира, неуничтожимая духовная форма, находящаяся в неразрывном единстве с *Шивой*. Как Махавидья Деви имеет десять основных проявлений, см. ст. *Махавидьи* в Словаре предметов и терминов – *III.3.51*.

Махавишну (mahA-viShNu) – *Вишну*, возлежащий на водах причинного океана – *Экарнавы* - и своим дыханием порождающий все миры.

Его мощь составляет одну шестнадцатую часть от [мощи] Кришны, величайшего духа.

Он – опора всех вселенных, Махавишну, Пракрити порожденный.

В волосяных порах его тела целые вселенные пребывают,

И подсчитать число их даже Кришна не в состоянии (IX.3.5 - 6).

Махадева (mahAdeva, букв. «великий бог») – эпитет *Шивы*.

Махадеви (mahAdevI, букв. «великая богиня») – одно из распространенных имен *Деви*.

Махакали (mahAkAlI, букв. «великая Кали») – 1. то же, что и *Парвати*, супруга Шивы; 2. в ДМ и ДБхП – первое великое демоноборческое воплощение Деви из трех, соответсвующее тама-гуне и фазе разрушения мироздания и погубившее асуров Мадху и Кайтабху - *Сказание об убиении Мадху и Кайтабхи, I. 6 – 9; X.11* подробнее см. ст. *Кайтабха.* В ДБхП упоминается в *I.2.20, X.11.33 – 34, 12.81 – 82; XII.6.125*.

Меч, диск, палицу, стрелы, лук, железную дубинку,

Трезубец, бхушунди, череп и раковину держащую в руках,

Маха-Кали, трехокую, украшенную разнообразными драгоценностями,

Блестящую, как темная сурьма, имеющую десять лиц и десять ног я почитаю,

Которую ради убиения Мадху и Кайтабхи восхвалял Восседающий-на-лотосе.

В таком обличье следует созерцать Маха-Кали, чьим [звуковым] воплощением является Кама-биджа (*X.50.65 - 67*);

3. в тантризме - одна из девяти Кали.

Махалакшми (mahAlakShmI, букв. «великая Лакшми») – 1. в ДМ и ДБхП – второе великое демоноборческое проявление Деви, соответвующее саттва-гуне и фазе поддержания мироздания и умертвившее асура *Махишу* - *Сказание о Махишасурамардини, V.1 – 20,* подробнее см. ст. *Махиша*. Является из сияний-энергий различных богов (*V.8.33 – 74*). Упоминается также в *I.2.20; X.11.33 – 34, 12.35, 81 – 82; XII.6.125*.

Там на глазах у богов сияние, порожденное мужчинами,

Обратилось в самую лучшую женщину-красавицу, вызывающую восторг.

Она, Махалакшми, заключающая в себе три гуны, рожденная из тел всех богов,

Восемнадцатирукая, прекрасная, [с телом] трех цветов, очаровывающая вселенную,

С белым ликом, черными очами и рдяными устами,

С ладонями цвета меди, милая, украшенная божественными драгоценностями,

Восемнадцатирукая богиня, [в непроявленной форме] обладающая тысячью рук,

Появилась на свет на погибель асурам из совокупного сияния (V.8.43 – 46).

А также:

Четки, топор, палицу, стрелу, молнию,

Лотос, лук, кундику, данду, копье и меч, (68)

Щит, лотос, колокольчик, чашу с хмельным напитком, трезубец,

Петлю и [диск] Сударшану держащую, блистающую, как восходящее солнце, (69)

Восседающую на красном лотосе, ту, чьим [звуковым] воплощением является Майя-биджа,

В таком обличье следует почитать Махалакшми, асура-Махиши-губительницу (X.50.68 - 70);

2. восьмая и высшая из восьми *матрик* (*XII.11.58*), другие имена – Апараджита, Йогешвари, Чанди.

Махамайя (mahAmAyA, букв. «великая иллюзия») – наряду с *Махавидьей* одна из двух основных форм Деви; это сила вуалирования, сокрытия, она приводит к инволюции души из более тонких во все более грубые формы бытия, опутывает душу узами и являет собой весь проявленный мир сансары – *III.3.51*. Биджа-мантра Махамайи – *хрИМ*, именуемая Майя-биджа.

Махасарасвати (mahAsarasvatI, букв. «великая Сарасвати») – в ДМ и ДБхП – третье великое демоноборческое проявление *Деви*, соответвующее раджа-гуне и фазе сотворения мироздания и умертвившее Шумбху и Нишумбху – *Сказание об убиении Шумбхи и Нишумбхи*, *V.21 – 31*, подробнее см. ст. *Нишумбха.* Упоминается также в *I.2.20, X.12.35, 81 – 82.*

Колокольчик, трезубец, плуг, палицу, [диск] Сударшану,

Лук, стрелы в руках-лотосах держащую, подобную [цветку] жасмина, (71)

Шумбху-и-прочих-дайтьев-умертвившую, ту, чьим [звуковым] воплощением является Вани-[биджа],

Махасарасвати следует созерцать, имеющую природу бытия-сознания-блаженства (*X.50.71 -72*).

Махахану (mahAhanu, букв. «с огромными челюстями») – асур из войска Махиши – *Сказание о Махишасурамардини, V.1 – 20.*

Махеша (mahesha, букв. «великий владыка») – имя-эпитет *Шивы*.

Махешвара (maheshvara, букв. «великий владыка») – имя-эпитет *Шивы*.

Махешвари (maheshvarI, букв. «великая владычица») – 1. имя Деви в её проявлении супруги *Шивы*; 2. одна из матрик, являющаяся шакти *Шивы*. Другое имя – Шанкари. Обладает теми же атрибутами и *ваханой*, что и Шива.

Махиша (mahiSha, букв. «буйвол») – демон в облике буйвола, захвативший власть над вселенной и притеснявший богов. Махиша – могучий демон в облике буйвола. В награду за совершение сурового подвижничества Брахмой был преподнесен ему дар, что лишь женщина может лишить его жизни (*V.2.1 – 2.50*). После этого во главе войска демонов Махиша

одержал победу над Индрой и прочими богами и захватил власть над тремя мирами (*V.3.1 – 7.59*). Чтобы одолеть асура, боги по совету Вишну создали из своих энергий грозную и прекрасную богиню-воительницу, в которой и была воплощена изначальная Деви (*V.8.1 – 8.76*). Махиша, узнав о явлении божественной красавицы, пытается свататься к ней, но неудачно. Один за другим гибнут его посланцы, умерщвляемые Богиней (*V.9.1 - 15.57*). И наконец, царь демонов сам вступает с ней в бой и принимает смерть от ее руки (*V.16.1 – 18.68*). Боги ликуют и восхваляют Деви, а на земле правит справедливый царь Шатругхна (*V.18.69 – 20.50*). Отсюда Богиня и получает имя *Махишасурамардини*, что значит «[Богиня], убивающая демона Махишу». Интрига, ставшая основой сюжета, своеобразное переплетение эротизма, агрессии и кровожадности, яркий и образный стиль повествования делают этот фрагмент ДБхП одним из выдающихся произведений мировой литературы, которое до сих пор не было оценено по достоинству - *Сказание о Махишасурамардини, V.1 – 20;* а также ДМ 2 – 3; МтП 260; АП 51 – 52.

Можно сравнить версию мифа о Махише, содержащуюся в ДБхП, с версиями более ранних текстов. Что касается пуран, то этот миф мы находим в ДМ, в ВмП и ВрП. При этом версия ВмП хотя очевидно, она и более поздняя, чем версия ВрП, тем не менее предшествует ДМ (Браун, с.94).

Анализ показывает, что прототипом для версии ДБхП послужили в большей степени версии ВмП и ВрП, нежели чем версия ДМ. Конечно, практически невозможно определить, было ли заимствование прямым либо опосредованным и осуществлялось через какой-либо другой источник, относящийся к пуранической литературе и содержащий одну из версий данного мифа (Браун, с. 94, 260).

ВмП и ВрП содержат определенный набор древних тем и мотивов, которые отсутствуют в ДМ, но зато получают как бы второе рождение в ДБхП. Но все же мифология этих пуран вряд ли могла послужить прямым источником вдохновения для составителя ДБхП, поскольку в данных текстах Богиня не выступает в качестве высшей и всемогущей силы, в ДМ же она является именно такой силой. Таким образом, с теологической точки зрения ДБхП ближе духу ДМ.

Сравнение всех четырех версий наглядно показывает, что ДБхП заимствует из ВрП (прямо или опосредованно) многие эпизоды, например, дар Брахмы Махише, явление Деви из разноцветных сияний, изошедших от богов, отправка Махишей посланцев к Богине с предложением о замужестве (Браун, с. 102).

ДБхП добавляет в повествование свои излюбленные мотивы: споры о роли судьбы и собственных усилий, выбор между битвой, бегством и служением, а также дополнительный гимн Богине после ее явления. Миф о Махише в ДБхП заканчивается тем, что Богиня возвращается

домой на жемчужный остров (Браун, с.102). Этим версия ДБхП принципиально отличается от версии ДМ, где Деви после убиения Махиши просто исчезает, не говоря уже о версии ВмП, где она заново «растворяется» в телах тех богов, из сияний которых появилась на свет. Так, в отличие от более ранних версий, версия ДБхП подчеркивает независимый характер сущности Деви (Браун, с. 261).

Изложение мифа о Махише в ДБхП может быть для удобства разделено на три части. В первой вводятся фигуры двух антагонистов: Махиши и Деви, при этом обыгрывается контраст между его низким и ее высоком происхождением (*V.2.1 – V.9.35*) (Браун, с. 102). Вторая часть описывает в деталях отношения и способы взаимодействия между Махишей и Богиней (*V.9.36 – 18.53*) (Браун, с. 102). Третья и заключительная часть подробно рассказывает о финальной битве, имевшей своим результатом убиение Махиши и восстановление мирового порядка (*V.18.54 – V.20*).

В эзотерическом толковании Махиша и связанные с ним асуры означают неправильное применение йогических практик. В ритуале тантристов левой руки символически представлен рыбой (matsya).

Фрагмент из текста. Махиша обращается к Деви:

Убиение женщины, ребенка и брахмана есть несмываемый [грех].
Забрав тебя, уйду я домой, о прекрасноликая.
Однако, если силу применю, то пользы не будет мне, и радость наслаждений откуда?
Обращаюсь я, о обладающая прекрасными волосами, к тебе склонившись смиренно.
Нет для мужчины счастья без лотоса-лица возлюбленной,
И равным образом женщина не может быть счастлива без мужчины.
В соединении рождается счастье, а в разлуке – несчастье.
О любимая, наделена ты красотою и всеми драгоценностями украшена,
Но хитрости разве нет в тебе, поэтому ты меня и не любишь.
Кто же дал тебе наставление отрешиться от удовольствий?
Каким это недругом введена ты в заблуждение, о сладкоречивая!
Оставь же упрямство, о дорогая, и сделай дело благое.
Твое счастье и моим будет, как будет сыграна свадьба.
Вишну рядом с Лакшми блистает, рядом с Савитри – Самосущий,
Рудра лучезарен вместе с Парвати, с Шачи – Шатамакха.
Какая же женщина без мужа может обрести счастье непреходящее?
Отчего ты, смотрящая искоса, не найдешь себе хорошего мужа?
Куда-то Кама запропастился, о дорогая, и он тебя стрелами очень нежными,
Возбуждающими страсть, общим количеством пять, не поражает, обладающий слабым разумом.
Полагаю я, что Кама милосерден к тебе, о красавица.
«Слаба [она]», - так думая, он не выпускает стрел,
Или, быть может, Манобхава стал враждебен ко мне?

Из-за этого в тебя, о смотрящая искоса, он не направляет [стрел], остро отточенных на камне.

Или же из-за вражды моих недругов-богов Имеющий дельфина на знамени,

Из-за препятствующих счастью тебя он не беспокоит.

Отвергнув меня, о обладающая глазами олененка, мне ты муку причинишь (*V.17.52 - 64*).

Махишасурамардини (mahiShAsura-mardinI, букв. «умертвившая асура Махишу»**)** - Дурга, умертвившая асуру по имени *Махиша*, см. ст. соотв. ст. Этот миф стал основой для популярной в иконографии темы.

Менака (menakA) – прекраснейшая из апсар. Согласно одному из мифов, по указанию Брахмы соблазнила Вишвамитру, чтобы отвлечь его от аскетических подвигов, и имела от него дочь Шакунталу. Также мать *Прамадвары*.

Минакши (mInAkShI, букв. «рыбоглазая») – одна из богинь шиваитского пантеона. Согласно одной из версий, она – дочь царя Малаядхваджи. С детства Минакши имела три груди и ей был свойственен острый рыбий запах. Однажды, уже унаследовав трон отца и став великой завоевательницей, Минакши встретила Шиву, и сразу же и запах, и третья её грудь исчезли. После этого Минакши превратилась в тихую стыдливую деву и вышла за Шиву замуж. В качестве ипостаси *Парвати* она почитается на юге Индии. Питха Минакши в Чидамбаре упомянута в ДБхП в *VII.38.11*.

Мохини (mohinI, букв. «сбивающая с толку») – это прекрасная обольстительная женщина, воплощение Вишну, фигурирующая в нескольких мифах. Согласно одному из них, Вишну принял облик Мохини, когда во время пахтания океана появился напиток бессмертия, и унес его (БхП VIII. 8. 9; ВП I. 9). В другом мифе рассказывается о том, что Мохини обольстила Шиву, вынудив его признать всемогущество Вишну. В ДБхП упоминается в *VII. 28.55-56*.

Мунда (muNDa, букв. «череп») – асур, вместе со своим братом Чандой бывший слугой Шумбхи и Нишумбхи. Убит *Кали* (*V.26*). Символизирует тупость, инертность сознания – *Сказание об убиении Шумбхи и Нишумбхи, V.21 – 31*, подробнее см. ст. *Нишумбха*.

Намучи (namuchi) – асур, сын Дану, бывший непобедимым воином. Индра заключил с Намучи союз: они поклялись не наносить друг другу удара ни днем ни ночью, ни на суше ни на воде, ни сухим оружием ни мокрым. Намучи опоил Индру сомой, смешанной с хмельной сурой, и лишил его силы. По совету Ашвинов Индра вступил в поединок Намучи в сумерках, на самом берегу океана, и поразил его ваджрой, покрытой морской пеной (оружием ни сухим ни мокрым). Из крови Намучи Ашвины приготовили лекарство, вернувшее Индре силу (см. РВ, Шатапатха-брахмана, Мбх). В ДБхП этот миф упоминается в *V.3.35*.

Нанда (nanda, букв. «радость») – царь пастухов Гокулы, приёмный отец *Кришны*.

Нандин (nandin) – бык, спутник и *вахана* Шивы.

Нара (nara, «мужчина», «человек») – мудрец, всегда выступающий в паре с Нараяной. В пуранах Нара-Нараяна провозглашаются двуединым воплощением Вишну (четвертым из двадцати двух, согласно версии БхП I.3.9). Идентичность имени риши и одного из имен Вишну, а также их онтологическое единство обусловили смешение этих двух образов, как в индийских текстах, так и некоторых работах европейских индологов. Арджуна и Кришна считаются воплощениями соответственно Нары и Нараяны. См. ст. *Нараяна*.

Нарада (nArada) – мудрец, произошедший, согласно ДБхП, из колен Брахмы, а в своем следующем рождении ставший сыном Дакши вследствие его проклятия – *VII.1*. Нарада – глава гандхарвов и изобретатель струнного музыкального инструмента вины. Изображается в качестве вечного странника, доносящего до людей вести от богов. Согласно БхП (I.3.8), Нарада является третьим воплощением Вишну из двадцати двух. ДБхП содержит миф о путешествии Нарады на Белый остров и его превращении в женщину – *VI.26 – 29*.

Нарасимха (narasiMha) – четвертое воплощение Вишну (или четырнадцатое из двадцати двух, по версии БхП I.3.18). Вишну избавляет землю от тирании демона Хираньякашипу, который получил от Брахмы дар неуязвимости. Хираньякашипу жестоко преследовал своего сына Прахладу, ревностного почитателя Вишну; Вишну, приняв облик получеловека-полульва, явился на помощь своему приверженцу и растерзал демона когтями - ВП V.16 – 29; БхП VII.2 - 8.

Нарасимхи (nara-diMhI, букв. «человекольвица») – одна из матрик, божественная энергия (шакти) *Вишну*, воплотившегося в образе *Нарасимхи*. Имеет тот же облик, что и Нарасимха.

Нараяна (nArAyaNa) – 1. одно из имён Вишну, толкуется двояко: «тот, чьё пристанище воды» и «связанный с людьми» (последнее толкование отражает основной аспект образа Вишну – его роль заступника людей); 2. мудрец, всегда выступающий в паре с *Нарой*, см. соотв. ст. Некогда Нара и Нараяна предавались в Бадари суровому подвижничеству, и Индра, чтобы лишить их плода подвижничества, послал к ним самых прекрасных апсар (распространенный мотив в индийской мифологии). Однако апсарам не удалось соблазнить подвижников, и при этом Нараяна, чтобы посрамить апсар, сотворил из своего бедра (Uru «бедро» на санскрите, отсюда выводится искусственная этимология имени urvashI) прекрасную деву, которая затмила их всех своей красотой – *IV.5-6*. Нараяна обещал также апсарам, что в будущей жизни они станут его женами (*IV.17.16*). Согласно преданию, царь Прагджьотишы (нынешнего Ассама) Нарака, бывший сыном Земли, похитил шестнадцать тысяч сто царевен и держал у себя в плену. Убив Нараку,

Кришна освободил этих царевен и женился на них (БхП X.58). В этих царевнах и воплотились апсары.

Нараяни (nArAyaNI) – божественная энергия (шакти) Нараяны –Вишну.

Насатья (nAsatya) - см. ст. *Ашвины*.

Нахуша (nahuSha) - легендарный царь, сын Аюса, внук *Пурураваса* и отец *Яяти*. Сказание о Нахуше несколько раз с небольшими вариациями встречается в Мбх и пуранах - *Сказание об убиении Вритры, VI.1 – 9*, подробнее см. ст. *Вритра.*

Ниламба (nIlAmbA, букв. «тёмно-синяя мать») – отождествляется с Тарой. Тара (tArA, «спасающая»), вторая из десяти махавидий, одна из трёх главных. Обладает саттвической природой и дарует знание, ведущее к спасению. Почитается исключительно через *вамачару*. В Индии культ Тары распространён в Бенгалии и Ассаме. Питха Ниламбы на горе *Нила* упомянута в ДБхП в *VII.38.10*.

Ниласарасвати (nIlasarasvatI, букв. «тёмно-синяя Сарасвати») – проявленный аспект *Тары*. Другое имя – Видьяраджни (vidyArAj~nI, букв. «царица знания»). Питха Ниласарасвати в Китае упомянута в ДБхП в *VII.38.13*.

Нишумбха (nishumbha, букв. «убийство») – могучий асур, младший брат *Шумбхи*. Оба брата-демона благодаря полученному от Брахмы дару неуязвимости (убить их могла только женщина) захвативших власть над миром и угнетавших богов (*III.21.1 – 61*). Преследуемые боги отправляются в Гималаи, где они совершают поклонение Деви, дабы та в соответствии с обещанием, данным им после убиения ею Махиши, освободила вселенную от тирании грозных братьев (*III.22.1 – 22.42*). В ответ на их мольбы к ним является Парвати, и из ее тела выходит благая богиня Амбика (Каушики, которая и есть высшая Богиня - Деви), в то время как сама Парвати обращается в ужасную обликом и свирепую Калику (*III.22.43 – 23.7*). Вскоре о явлении прекрасной Амбики узнают Шумбха и Нишумбха (*III.23.8 – 23.30*). Они направляют к ней посланца Сугриву с предложением Богине выйти замуж за одного из них. Амбика на это предложение отвечает, что ее супругом может стать только тот, кто одолеет ее в битве (*III.23.31 – 24.21*). После этого Шумбха и Нишумбха, не веря в серьезность заявления Деви, посылаю к ней своих слуг вместе с войсками: сначала Дхумралочану, затем Чанду и Мунду, и наконец, Рактабиджу с наказом взять Амбику в плен и силой привести к ним. Но во всех трех случаях Амбика при содействии Калики умерщвляет этих демонов и рассеивает сопровождающие их войска (*III.24.22 – 29.60*). Наиболее яростным сражение выходит с Рактабиджей. Здесь на помощь обоим богиням приходят десять *Матерей* или *матрик* – шакти различных богов (например, Брахмани – шакти Брахмы) (*III.28.1 – 29.60*). В конце концов, Шумбха и Нишумбха сами отправляются на бой. Сначала Амбика обезглавливает мечом Нишумбху, а затем Калика сражает Шумбху. Небожители возносят

хвалу своим спасительникам-богиням, и во всей вселенной воцаряется мир (*III.30.1 - 31.68*) – *Сказание об убиении Шумбхи и Нишумбхи*, *V.21 – 31*.

В тантре Нишумбха олицетворяет неконтролируемое применение силы во зло. Из пяти оболочек человека соответствует аннамайя-коше. В ритуале тантристов левой руки символически представлен совокуплением (maithuna).

Фрагмент. Шумбха обращается к Деви:

О Богиня, сражайся, о милая, но напрасны [будут] твои старания.
Глупа ты, ибо дхарма эта женщинам не подобает
У женщин глаза - стрелы, брови – лук,
Жесты и позы их оружие, а мужчина, сведующий [в любви] – цель.
Краска на телах их броня, а желания – колесницы,
Слабое бормотание – звуки бхери, иное же не присуще им.
Смешно же, без сомнения, если женщины иное оружие носят,
Стыд их украшение, о дорогая, а не дерзость никоим образом.
Сражаясь, прекрасная женщина выглядит вульгарной,
Как скрыть ей груди, когда натягиваешь лук?
И как возможна мягкая походка, когда бежишь, схватив палицу?
Советница твоя Калика, а другая Чамунда.
Чандика твоя сподвижница, голос ее хриплый, как может она радовать тебя?
Вахана твой – лев, на всех тварей ужас наводящий.
Пренебрегая музыкой вины, звенишь ты колокольчиком,
Все это красоте и молодости твоей противоречит, о чаровница!
Если ты желаешь битвы, то безобразный облик прими, о пылкая.
С отвислыми губами, с уродливыми ногтями, свирепая, с телом цвета вороньего крыла,
С длинными ногами, с гнилыми зубами и с глазами, [желтыми], как у кота,
Такой облик приняв, сражайся и стойкой будь!
Грубые слова произнеси, тогда я начну бой!
Видя [тебя] такую, [обнажающую в улыбке] прекрасные зубы, не может быть твердой моя рука,
Чтобы сразить тебя, с глазами, как у олененка, супруге Камы подобную, в бою (31.35 – 46).

Версия мифа о Шумбхе и Нишумбхе в ДБП следует в основном сюжету ДМ. При этом многие мотивы заимствуются из мифа о Махише и получают здесь новые интерпретации (Браун, с. 113).

Миф о Шумбхе и Нишумбхе в ДБП начинается, как и многие другие сказания индийской мифологии, с эпизода преподнесения демонам божественного дара, вокруг которого и закручивается все повествование. Этот эпизод становится прологом к истории взаимоотношений между демонами и Богиней. Эротический элемент

присутствует в ДБП в большей степени, чем в ДМ. В ДМ как только начинается война, мотив любовной интриги полностью исчезает. В ДБП же он сохраняется до самого конца (Браун, с. 117).

Если сравнивать сказание о Шумбхе и Нишумбхе со сказанием о Махише, то налицо некоторое варьирование сюжета, хотя и не слишком заметное.

Во-первых, демоны, кажется, быстрее осознают, кто им в действительности противостоит. Как только первый посланец Шумбхи и Нишумбхи был убит, а его войско разгромлено, выжившие понимают, что они сражались против Матери мира (jagad-ambikA) (V.25,37) (Браун, с. 118).

Во-вторых, Деви занимает несколько другую позицию по отношению к вождю демонов – Шумбхе. В мифе о Махише Деви принимает облик очаровательной женщины с целью сбить демона с толку, но она выказывает враждебность к нему своими словами и поступками. В мифе же о Шумбхе и Нишумбхе Деви выступает прежде всего как хитрая искусительница. Она не только является в прекрасном облике, но и говорит как женщина, ищущая мужа (pati-kAmA) (*V.23.60*). Она на словах как бы склоняется к тому, чтобы принять Шумбху в качестве своего мужа и даже восхваляет его достоинства, но при этом игриво напоминает о своей клятве, что она выйдет замуж лишь за того, кто одолеет ее в битве (Браун, с. 119).

В то же время Деви может вести себя вызывающе, говоря, что ей не нужен муж или господин, потому что она независима и сама является хозяйкой всех тварей (*V.26,19-20*). Это ее утверждение вполне соответствует духу пураны, а противоречие, заключенное в ее словах, окончательно запутывает Шумбху (Браун, с 119).

В-третьих, в версии мифа о Махише, содержащейся в ДБП, часто акцентируется тот факт, что Деви одна сражается без посторонней помощи. Это означает не только, что ей не помогают боги, но и также, что ей не оказывают содействие какие-либо женские сущности, являющиеся ее производными формами (Браун, с.119).

В мифе о Шумбхе, однако, Амбика выступает только одной из двух главных форм Деви. Другой является Калика (которая иногда отождествляется с ней) (Браун, с.120).

Кали представляет собой грозную и кровожадную сторону сущности Деви. Она во многих отношениях является прямой противоположностью Амбики, и по внешности, и по характеру. В ДБП, таким образом, образ Деви делится на две весьма различающиеся между собой фигуры, гораздо в большей степени антагонистичные, чем в ДМ (Браун, с.120). Это, например, проявляется в том, что если и в ДМ и ДБП Амбика обращает в пепел асура Дхумралочану, произнося *хУМ* (*6.13* и *V.25.22* соотв.), то в ДБП дважды после этого заслуга убиения Дхумралочаны приписывается Калике (*V.25.32* и *47*). В ДБП именно Калика прежде

всего участвует в кровавой резне, хотя Амбика также не воздерживается от кровопролития (Браун, с. 120).

«Разделение» существа Деви на фигуры Амбики и Калики отражает противоречие между эротическим и грозным ее аспектами, что составляет наиболее яркий из ее парадоксов (Браун, с.121).

Носящий полумесяц (shashi-maulin) – Шива. Полумесяц на лбу этого бога обозначает, что он полностью обуздал свой ум.

Носящий диск (chakrin) - Вишну, чьим излюбленным оружием является диск.

Обладатель цветочного лука (puShpa-dhanvan) – *Кама*.

Павака (pAvaka, букв. «очищающий») – эпитет *Агни*, бога огня.

Павана (pavana, букв. «очищающий») – бог ветра *Ваю*.

Падма (padmA, букв. «лотос») – *Лакшми*.

Пакашасана (pAkashAsana, букв. «губитель Паки») – имя-эпитет *Индры*, умертвившего асура Паку.

Пандавы (pANDava, мн.ч. pANDavAH – букв. «сын, сыновья Панду») – прозвище пятерых братьев, главных героев Мбх – *Юдхиштхиры, Бхимасены, Арджуны,* Накулы и Сахадевы, которые родились у двух жён царя Панду – *Кунти* и *Мадри* от разных богов – *II.6.40 - 58*.

Панду (pANDu) **–** царь из Лунной династии, персонаж Мбх, сын Амбалики от *Вьясы*, имевший двух жен: *Кунти* и *Мадри*, и номинальный отец *Пандавов* - *I.20*.67, *II.6.3, 5, 8, 40 - 58*.

Панчалийка (pA~nchAlI) – этническое имя *Драупади*.

Парашарья (pArAsharya) – патронимическое имя *Вьясы*, его отец – мудрец Парашара. О рождении Вьясы от Парашары рассказывается в Мбх, пересказ этого мифа содержится и в ДБхП *II. 2*.

Парашурама (parashurAma) - пятое воплощение *Вишну* (или шестнадцатом из двадцати двух, по версии БхП I.3.20) («Рамы с топором»), сын Джамадагни. В этом воплощении Вишну освободил землю от выродившихся кшатриев. Джамадагни был убит кшатриями - детьми царя Картавирьи. Мстя за отца, Парашурама двадцать один раз уничтожал всех кшатриев на земле, власть же над землей передал мудрецу Кашьяпе, сыну Маричи - *IV.16.14 – 16;* Мбх XII.49, 53; БхП IX 15 - 16.

Парвати (pArvatI, букв. «горная») – супруга Шивы в ее милостивом проявлении, дочь царя Гималаев *Химавана* и его супруги Менаки. Считается образцом идеальной жены. Изображается в виде прекрасной молодой женщины. Распространенные имена и эпитеты Парвати: *Возлюбленная Шанкары, Гириджа, Дочь Гималаев, Дочь гор, Дочь Менаки, Мать Сканды, Ума, Хаймавати*. В ДБхП упоминается как богиня, из которой являются две ипостаси – Амбика и Калика - перед войной с Шумбхой и Нишумбхой (*V.23.2 – 3*).

Парикшит (parIkShit) – царь, внук *Арджуны* и сын *Абхиманью*. Когда *Юдхиштхира* удалился от мирной жизни, Парикшит унаследовал у него

трон в Хастинапуре. Однажды он отправился на охоту в лес и встретил мудреца Шамики. Царь попросил у него воды, но тот, погруженный в созерцание, ничего ему не ответил, и Парикшит в гневе набросил на шею мудреца мертвую змею. Тогда сын мудреца наложил на Парикшита проклятие, согласно которому через семь дней его должен ужалить змей. Проклятие сбылось, когда на седьмой день Парикшита умертвил змей Такшака - *II.8 – 10*; Мбх I.36 – 40; БхП I.18. Чтобы отомстить за смерть Парикшита, его сын *Джанамеджая* устроил великое жертвоприношение змей, во время которого Вьяса исполняет ДБхП - *II.11*. Благодаря этому Парикшит спасся из ада и достиг Жемчужного острова – *XII.13.14 – 19*. Согласно пуранам, с царствования Парикшита начинается последний и длящийся до сих пор период мировой истории Калиюга.

Партхи (pArtha, мн.ч. pArthAH, букв. «сын, сыновья Притхи» (PR^ithA), или *Кунти*, старшей супруги царя Панду, что равнозначно матронимическому имени Каунтея (kaunteya) – «сын Кунти», эпитет, относящийся к каждому из трёх её сыновей: Юдхиштхире, Бхимасене и Арджуне. Во множественном числе эпитет «Партхи» относится ко всем пятерым братьям-Пандавам, т.е. включая Накулу и Сахадеву, рождённых от Мадри, младшей супруги Панду.

Плугоносец (hAlAyudha) – имя-эпитет *Баладевы* (*Баларамы*), атрибутом которого является плуг.

Повелитель звезд (nakShatrAdhipa) - эпитет *Сомы*.

Повелитель сатватов (sAtvatAM pati) – *Кришна*. Сатваты – обширный род, входивший в племя Ядавов.

Податель богатств (dhanada) – эпитет *Куберы*.

Праджапати (prajApati, букв. «господин потомства») – ведическое божество, в эпосе и пуранах ставшее отождествляться с Брахмой или считаться особой его ипостасью.

Прадьюмна (pradyumna) – первенец *Кришны* от Рукмини. В младенчестве был похищен демоном Шамбарой. Возмужав в доме Шамбары, убил демона, женился на его кухарке Майявати и вернулся домой – *IV.24*; БхП X.55.

Праламба (pralamba) – демон, который, обернувшись пастухом, принял участие в пастушеской игре во *Вриндаване*. Победитель, Баларама, сел по условиям игры на плечи Праламбе. Тот, принимая свой истинный облик, стал расти на глазах и попытался унести его. Но Баларама сжал демона коленями и бил по голове до тех пор, пока тот не испустил дух - *IV.24.7;* ВП V.9; БхП X.18.

Прамадвара (pramadvarA) – прекрасная дочь гандхарва Вишвавасу и апсары Менаки, возлюбленная *Руру*, см. соотв. ст.

Прахлада (prahlAda) – сын царя асуров *Хираньякашипу*, который подверг его мучениям за преданность культу *Вишну* (последний, приняв облик *Нарасимхи* («человекольва»), спас Прахладу и убил Хираньякашипу).

Прахлада является отцом царя дайтьев Вирочаны и дедом *Бали*. В ДБхП его роль оказывается весьма символичной. В пуране он хоть и именуется преданным почитателем Вишну (*IV.15.33*), но при этом возносит хвалу Богине как подлинному творцу вселенной (по отношению к которому другие боги выступают лишь ее орудиями) и матери всех существ, попутно обличая греховность Вишну, который, по его мнению, во время пахтания океана выступил в роли провокатора, поссорив богов и асуров (*IV.15.49-65*). А еще ранее Прахлада вступает в бой с двуединым воплощением Вишну – мудрецами *Нарой* и *Нараяной*, обвиняя их в лицемерном следовании дхарме (*IV.9.7-10*).

Предводитель воинств (senAni) - то есть *Сканда*, предводитель небесного воинства.

Прачетас (prachetas, «мудрый») – *Варуна*.

Притха (pR^ithA) – другое имя *Кунти*, супруги Панду и матери пяти братьев-*Пандавов*.

Прияврата (priyavrata) – сын первого из Ману – *Сваямбхувы* и его супруги Шатарупы – *VIII.8*.

Прохладнолучистый (shIta-rashmi) – эпитет *Сомы*.

Пуранджая (puraNjaya, букв. «завоеватель городов») – другое имя царя *Какутстхи* - *VII.9.28*.

Пуроджана (purojana) – советник *Дурьодханы*. Дурьодхана, желая погубить *Пандавов*, отправил их вместе с матерью в город Варанавату, а советник Дурьодханы по имени Пуроджана выехал туда раньше и построил смоляной дом, чтобы затем, когда Пандавы будут спать, поджечь этот дом и умертвить их всех. Однако *Видура* ранее предупредил *Юдхиштхиру* о плане коварного Дурьодханы. По просьбе Юдхиштхиры землекоп выкопал подземный ход из этого дома. Пандавы решили опередить Пуроджану: имитировать собственную гибель и уйти незамеченными в леса. Однажды ночью *Бхимасена* поджег дом, который сгорел дотла вместе с Пуроджаной, а Пандавы и *Кунти* ушли по подземному ходу – *II.7.29*.

Пуруравас (purUravas) **–** первый царь из Лунной династии, сын Будхи и Илы, отец Аюса. В ДБхП пересказывается известный еще из РВ миф о любви Пурураваса и апсары *Урваши* - *I.13*.

Пурушоттама (puruShottama, букв. «лучший из пуруш») – имя *Вишну*.

Путана (pUtanA) **–** героиня легенды, связанной с *Кришной*, демоница, которая давала новорожденным грудь с ядовитым молоком, и они все погибали, но младенец Кришна не только не умер, но вместе с молоком высосал из Путаны жизнь - *IV.24.6*; ВП V.5; БхП X.6.

Пушан (pUShan) – божество, связанное с Солнцем и плодородием.

Равана (rAvaNa) – царь ракшасов, правитель острова Ланки, похитивший Ситу и убитый Рамой - *Малая Рамаяна, III.28 – 30, см. также ст. Рама.*

Рави (ravi) – одно из имен бога Солнца.

Рагху (raghu) – царь Солнечной династии, сын Дилипы и прапрадед *Рамы*.

Радха (rAdhA) – 1). возлюбленная *Кришны*. Изображается вечно юной красавицей двенадцати лет, практически всегда находящейся рядом с Кришной. Считается одним из пяти высших проявлений *Пракрити* (*IX.1.1*).

Незримую для Брахмы и остальных [богов], все могли увидеть ее на [земле] Бхараты.

Являющаяся жемчужиной среди женщин и находящаяся на груди Кришны,

Она была словно молния, блистающая на фоне темно-синих туч, о мудрец (*IX.1.54 - 55*).

Ее мантра - *шрИ-рАдхАйаи свАхА (IX.50.10)* - *IX.1.44 – 57, 50.9 – 52.*

2). супруга *Адхиратхи* и приемная мать *Карны – II.6.37 – 38*.

Рактабиджа (raktabIja, букв. «капля крови») – могучий асур из войска Шумбхи и Нишумбхи, умерщвленный Кали. Обладал чудесной способностью:

Когда из его тела капля крови падала на землю,

То [из нее] восставали дайтьи, подобные ему обликом и мощью (V. 29.2).

Согласно ДБхП, Кали (Чамунда) сумела погубить Рактабиджу, выпив всю кровь из его тела (*V.29.29 - 33*) – *Сказание об убиении Шумбхи и Нишумбхи, V.21 – 31*, подробнее см. ст. *Нишумбха*.

Рактадантика (rakta-dantikA, букв. «с красными зубами») – воплощение Деви в ДМ, получившее свое имя из-за того, что ее зубы красны от крови пожираемых ею данавов, порожденных Випрачитти - 11.43 - 45. Питха Рактадантики упомянута в ДБхП в *VII.38.7*.

Рама (rAma) – главный герой эпоса Рам, победивший царя ракшасов Равану. Считается седьмым из десяти главных аватар Вишну. Распространенные имена и эпитеты Рамы: *Какутстха*, Рагхава. В ДБхП излагается краткая шактистская версия Рам - *Малая Рамаяна, III.28 – 30*. ДБхП добавляет новые черты к традиционной истории Рамы, заимствуя сюжетные ходы из ДМ. Макензи Браун проводит параллель между историей Рамы и историей царя *Суратхи* из ДМ (своя версия истории Суратхи есть и в ДБхП – *Сказание о царе Самадхи и вайшье Самадхи*, *V. 32 - 35*). В махатмье мудрец Медхас побуждает Суратху поклоняться Богине, в том же духе мудрец Нарада наставляет в ДБхП Раму, и тот отмечает Наваратри. В Рам Вальмики, конечно, нет упоминания того, что Рама поклонялся Деви, но злоключения царевича Айодхьи, особенно утрата царства и жены, уже позволяют провести определенные параллели с образом Суратхи. Едва ли удивительно то, что в шактистской ДБхП Рама, подобно Суратхе, находит решение своих проблем в поклонении Деви. Еще две версии истории Рамы, измененной в шактистском ключе, мы находим в КП 60, 25 - 31 и МБхП 36 - 48 (Браун, с. 166, 167, 280).

Рама (ramA, букв. «радующая») – имя *Лакшми*.

Рамбха (rambha) – сын Дану, отец Махиши – *Сказание о Махишасурамардини, V.1 – 20.*

Рати (rati, букв. «страсть») – супруга *Камы*.

Раудри (raudrI, произв. от rudra) – одна из матрик, божественная энергия (шакти) Рудры.

Раху (rAhu) - это асур, сын царя дайтьев Випрачитти и дочери Дикши Синхики. Раху считается также планетой, вызывающей солнечные и лунные затмения. Когда боги вкушали добытую из океана амриту, Раху удалось получить к ней доступ и сделать несколько глотков. Но едва амрита дошла до его горла, Солнце и Месяц заметили Раху средь богов и сообщили о нем Вишну. Вишну снес голову Раху своим диском, но так как голова асура от амриты стала бессмертной, она не погибла, а вознеслась на небо. С тех пор, желая отомстить Солнце и Луне, голова Раху время от времени их заглатывает – *VIII.18*; Мбх I.17.4 – 9.

Ревата (revata) – царь из Солнечной династии, сын Анарты и внук *Шарьяти*, отец Ревати. Возвел город Кушастхали. Посетил Брахмалоку, чтобы испросить совета Брахмы насчет того, кто должен стать женихом его дочери - *VII.8.1 – 47*.

Ревати (revatI) – дочь царя *Реваты*, выданная замуж за *Баладеву (Балараму)* - *VII.8.1 – 47*.

Ренука (reNuka) – мудрец, воплощение Ганеши, вышедшее из *лингама*, находящегося в Сомнатхе.

Ренука (reNukA) – ипостась *Дурги*, в мифологии супруга Джамадагни и мать Парашурамы. Иногда отождествляется с тамильской богиней Мариямман. Питха Ренуки в ДБхП упомянута *в VII.38.7*.

Рохини (rohiNI) – 1. имя супруги *Девадатты* и матери *Сатьяврaты*. 2.любимая из двадцати семи жён *Сомы*, 3.девственница пяти лет, почитаемая на обряде кумари-пуджа - *III.26.42*.

Рохита (rohita) – сын Харишчандры – *Сказание о злоключениях добродетельного Харишчандры,* VII.18 – 27. Подробнее о связанном с ним мифе см. ст. *Харишчандра*.

Рудра (rudra, букв. «ревун») – одно из имён *Шивы*. В РВ Рудра – грозное божество, ассоциируемое с животными (особенно, змеями) и отграниченное от других богов. В индуистском пантеоне начинает ассоциироваться с Шивой. Также Шива как разрушитель, Агхора. Шива, или Рудра выступает разрушителем мира во время пралайи – периодически случающейся космической катастрофы, и в текстах подчеркивается его гневность. Разрушение мира Рудрой описывается в КП 24.83 – 123.

Ярости исполнен [этот бог], сверкают его очи, и за спиной его колчан огромный,
Звенит он тетивою лука, и рядом с Рудрою – другие лучники –
Ему подобные, бесчисленные Рудры, с трезубцами в руках.
Искажены их лица, ужас вызывают, а из уст исходит пламя.

У некоторых десять рук, у других по сто, а у иных - вся тысяча.
Десятиногие, десятиголовые, трехокие, обликом грозны.
Одни парят меж небом и землею, другие на земле стоят.
Те Рудры, что известны в Рудрадхьяе, все те его сопровождают,
И сонмища Рудрани, и Матери, которых Бхадракали возглавляет.
И толпами разнообразных шакти, таких как дамари и прочих окруженный
И вирабхадрами, царит тот Рудра, о владыка.
На нем – гирлянда черепов, вместо браслетов – змеи, и даже шею змеи украшают.
А облачен он в шкуру тигра, и слоновью шкуру как верхнюю одежду носит.
И пеплом с погребального костра покрыто его тело, с ним сонмы праматхов и бхутов,
И звуки [барабана] дамару разносятся на всю округу.
От громкого, раскатистого смеха трясется свод небесный.
Прибежище для бхутов – Махешвара,
И оттого, что он хранитель северо-востока, «Ишана» носит имя он (XII.10.92 -100).

Рудрани (rudrANi) – женская ипостась Рудры. Питха Рудрани упомянута в ДБхП в *VII.38.26.*

Рукмини (rukmiNI) - это дочь Бхимы, царя Видарбхи. Она была обещана в жены ее отцом Шишупале, царю Чеди. Однако Рукмини тайно любила Кришну и написала ему письмо, умоляя забрать ее прочь. Кришна и Баладева похитили Рукмини в день ее свадьбы с Шишупалой и одолели царей, бросившихся за ними в погоню. После этого Кришна с Рукмини направился в Двараку, где и сыграл свадьбу - *IV.17.48*; БхП X.52 - 54.

Руру (ruru) – подвижник, отдавший половину своей жизни, чтобы воскресла его возлюбленная *Прамадвара*, укушенная змеей – *II.8.40 – 9.40*.

Савитри (sAvitrI) – 1. богиня, олицетворение мантры *Савитри* или *Гаятри*, о ней подробнее см. ст. *Гаятри* в Словаре предметов и терминов, считается одним из пяти высших проявлений *Пракрити* (*IX.1.1*). Согласно преданию, Кришна отдал Савитри в жены Брахме (*IX.26.77 - 79*).

Матерь четверых варн, веданг и священных гимнов,
Сандхьяванданы, мантр и тантр, о мудрый,
Явленная в образе брахманского сословия и джапы, подвижница,
Воплощенная во всех санскарах
Савитри, Гаятри, возлюбленная Брахмы (*IX.1.38 - 40*) - *IX.1.38 – 43*.

Питха Гаятри в *Пушкаре* упомянута в ДБхП в *VII.38.19.*

2. имя царевны, героини весьма известного сказания из Мбх. Согласно преданию, бездетный царь мадров Ашвапати с целью обрести потомство совершил сто тысяч жертвоприношений с пением савитри и предавался подвижничеству на протяжении восемнадцати лет. Удовлетворенная,

богиня Савитри явилась к нему и обещала, что у него родится прекрасная дочь. Вскоре старшая жена Ашвапати родила дочь, которая получила то же имя, что и богиня – Савитри. Впоследствии она прославилась тем, что силою подвижничества и преданности своему супругу, Сатьявану, вернула ему жизнь в споре с богом смерти Ямой (Мбх III. 277). В ДБхП эта история подобно пересказывается в *IX.26 – 38.*

Сагара (sagara, букв. «с ядом») – сын царя Солнечной династии Баху (или Аситы), правитель Айодхьи. Его отец Баху был изгнан из своего царства племенами хайхаев и таладжангхов и ушел в изгнание в Гималаи вместе со своими двумя женами. Там он расстался с жизнью, оставив беременными обоих цариц. Одна из цариц, чтобы убить плод другой, подмешала ей в пищу яд. Тем не менее у нее родился здоровый ребенок, хотя его тело было пропитано ядом, отсюда и его имя. И этот ребенок стал царем и продолжил род отца - *III.15.30 – 31*. Кроме того, известен миф о сыновьях царя Сагары.

Садашива (sadashiva) – 1. высший Шива, соединяющий все пять ликов: Ишана (Садашива), Татпуруша (Махешвара), Сайоджата (Брахма), Вамадева (Вишну), Агхора (Рудра), 2. Шива в аспекте милости (anugraha), один из пяти ликов.

Самадхи (samAdhi) **–** вайшья, герой *Сказания о царе Суратхе и вайшье Самадхи, V.31 – 35; X.10* см. подробнее ст. *Суратха*.

Самосущий (svayaMbhu) – эпитет *Брахмы*.

Санджая (sa~njaya, «победоносный») - возница *Дхритараштры*, который, благодаря полученному им от *Вьясы* дару, видел все, что происходит на поле куру во время знаменитой битвы, и пересказывал своему господину.

Санкаршана (saMkarShana, букв. «пашущий») – имя-эпитет *Баладевы (Баларамы)*.

Сарасвати (sarasvatI) – богиня речи и мудрости, покровительница учёных и поэтов, супруга (иногда дочь) *Брахмы*. Изображается светлокожей женщиной, восседающей на лотосе и облаченной в белые строгие одежды. В четырех руках держит книгу Вед, четки, чашу и *вину*. Ее *вахана* – белый лебедь.

Считается одним из пяти высших проявлений *Пракрити* (*IX.1.1*).

Имеющая природу полного знания – это богиня Сарасвати.

Она разум, поэтический дар, проницательность, талант, память, присущие людям.

Она дает возможность выделить суть разнообразных [текстов] сиддханты,

И она, устранительница всех сомнений, предстает в образе объяснения и понимания.

Эта шакти покровительствует размышлениям и написанию книг

И является как соединение нот, такта и пения.

Являющаяся в образе речи, обладающая знанием в [различных] областях, благодаря которой живут все [существа],
Покровительствующая объяснениям и спорам, держащая вину и книгу (*IX.1.30 - 33*).

Согласно третьей книге ДБхП, Сарасвати преподносит *Деви* в жены *Брахме* во время путешествия богов тримурти на *Манидвипу* (*III.6.32 - 35*). Богине Сарасвати противопоставляется богиня счастья и красоты – *Лакшми.* Об предании, связанном с враждой Ганги, Лакшми и Сарасвати, см. ст. *Ганга*. Биджа Сарасвати – *аиМ*, именуемая также Вагбиджей или Вани-биджей (*X.50.72).*

Сати (satI, букв. «сущая») – дочь Дакши, одна из ипостасей Деви как супруги Шивы в её первом рождении. Сказание о любви Шивы и Сати имеет различные версии, весьма разнящиеся между собой. Миф о том, как было расстроено жертвоприношение Дакши, восходит к Ведам. Этот миф приводится в третьей главе Айтарейя-брахманы, в Шатапатха-брахмане (1.7.3) и в Тайттирия-самхите (II.6.8), но в них вместо Шивы фигурирует Рудра, а Сати не упоминается вовсе. Образ Сати, дочери Дакши и супруги Шивы, и мотив ее обиды и самоубийства вводятся в послеведийские версии мифа, во многих деталях отличающиеся от ведийских. Сам этот миф отразил первоначальное противоборство брахманизма и культа Шивы (Темкин, с. 237).

Теперь о конкретных сюжетных различиях.

В шактистских пуранах – в КП, как и в ДБхП VII.30 - Богиня нисходит как дочь Дакши Сати, и это нисхождение является милостью Деви по отношению к Дакше, поклонявшемуся ей. В более ранних версиях этот эпизод, призванный возвеличить женское начало, отсутствует. В Линга-пуране (I) Дакше, устраивая сваямвару своей дочери, не пригласил на нее Шиву, поскольку не признавал его богом. Но Сати не хотела выходить замуж за кого-либо еще и когда она подбросила в воздух гирлянду, предназначавшуюся для жениха, та в соответствии с ее желанием упала на шею внезапно появившегося Шивы. В БхП IV.2 Дакша также выражает свое неудовольствие выбором дочери. А в КП, как мы видим, родители охотно выдают Сати замуж за Шиву. В ДБхП же о замужестве Сати говорится совсем кратко: «*А затем отдал ее [в жены] Шиве, и она стала его шакти*» (*VII.30.23*).

В Мбх мотив присутствия на жертвоприношении супруги Шивы и ее самоубийства вообще отсутствует. Узнав, о том, что Шива не был приглашен на жертвоприношение, Парвати приходит в гнев, и, чтобы успокоить ее, Шива создает тысячеголового Вирабхадру, который в сопровождении демоницы Махакали (или Бхадракали), рожденной из гнева богини, отправляется, чтобы воспрепятствовать жертвоприношению и отомстить Дакше. Сама же Парвати остается с Шивой. Мотив самоубийства Сати появляется в пуранических версиях

мифа, в частности, в ВюП XXX.38 - 47, МтП XIII, 12 -15, Рудра-самхите из ШП II.26 - 30 и БхП IV. 3 - 7, а также других.

Согласно подавляющему большинству этих версий, причиной самоубийства Сати стало то, что ее отец Дакша не пригласил Шиву на великое жертвоприношение, на котором присутствовали все прочие боги. При этом супруга Шивы сама является на жертвоприношение и присутствует на нем. В ранних версиях Сати, не выдержав унижения, бросается в священный огонь и сгорает (в этой связи термин «сати» прилагается в Индии к вдовам, сжигающим себя на погребальном костре мужа). В БхП она сжигает свое тело огнем, порожденным самадхи (samAdhi-ja-agninA) (IV.4.27). А в КП Сати лишает себя жизни подобным йогическим способом. Отметим, что в ранних версиях и в БхП супруга Шивы собственной персоной присутствует на жертвоприношении и здесь же совершает самоубийство, а в КП она находится в другом месте и узнает о жертвоприношении через кого-то, а также о причине, почему не были приглашены на него она и ее супруг. В МБхП Сати, в гневе обратившаяся в Кали, вообще играет доминирующую роль в повествовании, в то время как Шива оказывается испуганным и жалким (4 – 12).

Особняком стоит весьма оригинальная версия ДБхП *VII.30*: в ней жертвоприношение лишь упоминается, а Дакша наносит своей дочери обиду тем, что он помещает венок - дар Деви – в непотребном месте. Шива в отместку за гибель любимой устраивает разгром жертвоприношения Дакши (в этом ему помогает великан Вирабхадра), а затем с обгоревшим телом Сати долго блуждает по миру, пока бог Вишну не разрубает его своим диском (или стрелами) на множество кусков и не разбрасывает останки, сделав места, куда они упали, центрами паломничества (ЛП I.100; ДБхП *VII.30*). В КП представлен другой вариант мифа - боги Брахма, Вишну и Шанаишчара проникли внутрь тела мертвой Сати и разорвали его изнутри (18.20-40).

В нешактистских и нешиваитских пуранах вообще отсутствует мотив блуждания Шивы с трупом Сати (например, БхП V.5-6) А в шактистских пуранах нет важного момента обезглавливания Дакши и приставления ему взамен головы козла, который присутствует во всех прочих версиях (Темкин, с. 17 - 19; Чондимонгол, с. 200)

Общей тенденцией, наглядно проявившейся в эволюции мифа о жертвоприношении Дакши, является повышение значимости в повествовании женского начала, представленного супругой Шивы. Если в самых ранних версиях его незаметно вовсе, то потом играет все большую и большую роль.

Сатьябхама (satyabhAmA) – одна из жен *Кришны*, дочь царя Сатраджита. По ее просьбе Кришна (Хари) сразился с Индрой с целью завладения дерева париджата, росшего в саду Нандана. Забрав париджату, он посадил его в саду Сатьябхамы - *IV. 25.25 – 27*. Согласно другому

связанному с ней преданию, однажды Нарада попросил Сатьябхаму принять участие в особом ритуале, в ходе которого она должна была бы отдать Кришну Нараде, а потом забрать его назад, отдав выкуп в золоте и драгоценностях, вес которых должен был бы превысить вес тела Кришны. Нарада пообещал Сатьябхаме, что если она успешно пройдёт это испытание, любовь Кришны к ней возрастёт во много раз. Кришна согласился в этом участвовать. Когда всё было готово для церемонии, Сатьябхама передала Кришну Нараде, после чего слуги Сатьябхамы принесли все её несметные сокровища и уложили их на весы, но их было недостаточно для того, чтобы перевесить Кришну. Тогда Сатьябхама обратилась за помощью к главной жене Кришне - Рукмини. Согласившись помочь, Рукмини положила на чашу весов крохотный листок туласи, который в тот же момент перевесил Кришну - *IV. 25.27 – 28*.

Сатьявати (satyavatI, «правдивая») **–** дочь царя рыбаков. Сначала от мудреца *Парашары* родила *Вьясу*, а затем, будучи выданной замуж за царя *Шантану – Читрангаду* и *Вичитравирью – II.1 – 2, 5*.

Сатьяврата (satyavrata, букв. «тот, чей обет правдив») – 1. брахман, бывший в молодости глупцом, но благодаря повторению биджа-мантры Сарасвати ставший царём поэтов - *III.10 – 11*. 2. царь из Солнечной династии. В молодости отличался греховным поведением, был изгнан отцом и от мудреца Васиштхи получил другое имя - *Тришанку* (trishaMku, букв. «совершивший три греха»). Благодаря поклонению Богине был прощен отцом и помазан на царство. Благодаря помощи Вишвамитры вознесся живым на небо. Сыном Сатьяврaты был *Харишчандра* - *Сказание о Тришанку, VII.10 – 14*.

Этот миф достаточно популярен в индуистской литературе, он излагается в Рам I. 57-60, ХВ и многих пуранах. Из них версия Рам является одной из самых ранних. При этом в Рам герой этой истории известен только под именем Тришанку, и происхождение этого имени никак не объясняется, ничего не говорится о жизни его до восшествия на престол. Этот сюжет получает свое дальнейшее развитие в ХВ и пуранах, где излагается легенда о Сатьяврате, контаминируемая с легендой о Тришанку. Здесь дается попытка этимологизировать имя Тришанку («(совершивший) три греха»), это имя дает царевичу Сатьяврате мудрец Васиштха. В пуранической версии расширяется роль Вишвамитры: во время бедственного положения Сатьяврaты Вишвамитра предается подвижничеству, а страдания самого героя дублируют страданиями семьи Вишвамитры. В ДБхП основная сюжетная линия развивается так же, как в ХВ и более ранних пуранах, но при этом делается акцент на вражде Тришанку с Васиштхой, с другой стороны, всячески акцентируется помощь Вишвамитры Тришанку, плодом которой является восхождение царя, ставшего чандалой, на третье небо (Вальмики, с. 138-144; Сахаров, с. 71, 88; Темкин, с. 259). В

пуранах же эти сведения есть, при этом царь носит имя Сатьяврата и лишь потом Васиштха дает ему имя Тришанку. Дается также этимология этого имени (Вальмики, с. 138-144; Темкин, с. 259).

Саумья (saumyA, букв. «благая, прекрасная») – то же, что и Сундари.

Свадха (svadhA) – богиня, частичное проявление (kalA-rUpa) Деви (*IX.1.99 - 100*). Персонификация ведийского восклицания *свАдхА*, произносимого во время подношения жертвенной еды усопшим предкам, именуется супругой предков (*IX.1.99*). Ее мантра - *оМ хрИМ шрИМ клИМ свадхАдевйаи свАхА (IX.44.25)* - *IX.44.*

Сваха (svAhA) – богиня, частичное проявление (kalA-rUpa) Деви (*IX.1.97*). Персонификация ведического ведийского ритуального возгласа *свАхА*, произносимого во время жертвоприношений богам. Отождествление Деви со Свадхой и Свахой мы находим в шактистских текстах. В Мбх III. 213 -215 рассказывается, что богиня Сваха воспылала страстью к Агни, но не знает, как ее удовлетворить. Когда Агни удаляется в лес, терзаемый желанием к женам семи мудрецов, Сваха решает принять облик этих женщин, пойти к Агни и ввести его в заблуждение. Согласно версии Мбх, сначала она принимает облик Шивы, супруги Ангираса, согласно же версии МтП, Анасуйи, супруги Атри. В чужом облике она предстает перед Агни и добивается своей цели. Затем по очереди Сваха принимает облик жен других из семи мудрецов и шестикратно соединяется с Агни, лишь только облик Арундхати, супруги Васиштхи, особенно сильно преданной мужу, принять ей не удается. В итоге жены мудрецов были оклеветаны и изгнаны своими мужьями, лишь Арундхати осталась с Васиштхой. Затем они взошли на небо и стали звездами Криттиками. А после того, как мудрецы узнали, что их жены невиновны, они также взошли на небосвод и составили созвездие Семи мудрецов (Большая Медведица). Близ этого созвездия мерцает и звезда Арундхати (это звезда Алькор, принадлежащая к созвездию Большой Медведицы. Ее мантра - *оМ хрИМ шрИМ вахниджАйАйаи девйаи свАхА (IX.43.49)* - *IX.43.*

Сваямбхува (svayaMbhuva) **–** первый из *Ману*, сын *Брахмы – VIII.3; X.1*.

Сита (sitA, букв. «борозда») – супруга Рамы, появилась из борозды, когда бездетный царь Джанака пахал землю. Распространенные имена и эпитеты Ситы: Дочь Джанаки, *Майтхили (Майтхилийка)*. В пуранах и некоторых версиях Рам она выступает воплощением Лакшми - *Малая Рамаяна, III.28 – 30, см. также ст. Рама.*

Сканда (skanda) – бог войны, предводитель войска богов. Является сыном *Шивы*. Распространенные имена и эпитеты Сканды: *Гуха, Карттикея, Предводитель воинств, Сканда, Шестиликий*. Персонифицирует энергию поднятия – арохана-шакти. В саттва-гуне это подъем кундалини, в раджа-гуне – половое возбуждение, в тама-гуне – гнев. Изображается шестиликим, двенадцатируким юношей, сидящим на павлине. Его атрибуты – лук, копье и знамя с изображением петуха. В

Тамилнаду известен как Муруган. В ДБхП умерщвляет асура Тараку – *VII.40.39 – 40*.

Слоноликий (gaja-vaktra) – эпитет *Ганеши*. Этот эпитет объясняется тем, что Ганеша всегда изображается со слоновьей головой. Такая деталь его внешности получает объяснение в нескольких мифах. Так, в один из этих мифов повествует, что празднество рождения Ганеши забыли пригласить бога Шани (владыку планеты Сатурн). В гневе тот испепелил взглядом голову младенца, и Брахма посоветовал ему приставить к его туловищу голову первого же существа, которое ей встретиться, таким существом и оказался слон.

Сома (soma) – бог Луны, сын Атри, внук Брахмы. Относится к группе восьми хранителей мира (lolapAla), считается хранителем северо-востока. Его распространенные имена и эпитеты: *Владыка звезд*, *Инду, Прохладнолучистый*, *Чандра*.

В пуранах встречается миф о похищении Сомой у наставника богов *Брихаспати* его супруги *Тары*, что вызвало войну между богами, пришедшими на помощь Брихаспати, и асурами, вставшими на сторону Сомы. Брахма возвратил Тару ее мужу, но тем временем она родила от Сомы сына Будху. Война богов и асуров из-за похищенной Тары часто упоминается в индийской литературе как событие глубочайшей древности. В основе мифа лежит астральная символика и само имя tArA означает «звезда» - *I.11;* ВП IV; БхП IX.14.4 -13. Согласно другому преданию, некогда женился на двадцати семи дочерях *Дакши*, олицетворяющих двадцать семь созвездий лунного зодиака. Из всех своих жен Сома отдавал предпочтение *Рохини*, и поэтому остальные его жены пожаловались своему отцу. В итоге Дакша наложил проклятие на Сому, из-за чего тот стал чахнуть и таять. Через пятнадцать дней дошедший до изнеможения бог покаялся перед тестем, и Дакша вернул ему здоровье, на что потребовалось еще пятнадцать дней. С тех пор Луна всякий раз убывает в течение темной половины месяца и прибывает в течение его светлой половины. Данный миф излагается в Мбх XII и в КП 20 – 21. Сома - родоначальник Лунной династии царей.

Стхану (sthANu, букв. «устойчивый, стоящий») – имя *Шивы*, связанное с символикой аскетизма (неподвижное стояние), а также фаллическим аспектом его мифологии.

Стхануприя (sthANupriyA, букв. «возлюбленная Стхану») – имя супруги *Шивы*.

Стхулакеша (sthUlakesha) – мудрец, приемный отец *Прамадвары – II.8.47 – 48.*

Субаху (subAhu, букв. «обладающий красивыми (сильными) руками») – царь Каши (Варанаси), отец Шашикалы - *Сказание о Сударшане и Шашикале, III.14 – 25, см. также ст. Сударшана.*

Субхадра (subhadrA) – девственница в возрасте десяти лет, почитаемая на обряде *кумари-пуджа - III.26.43.*

Сугрива (sugrIva, букв. "с красивой шеей") – 1. персонаж Рам, обезьяний царь, свергнутый братом Валином и вернувший престол благодаря помощи Рамы; 2. асур, слуга Шумбхи и Нишумбхи, посланный ими в качестве вестника к Богине – *Сказание об убиении Шумбхи и Нишумбхи, V.21 – 31*, подробнее см. ст. *Нишумбха*.

Судама (sudAma) **–** божественный пастух, который по проклятию *Радхи* воплотился на земле как данава *Шанкхачуда* - *Сказание о Шанкхачуде и Туласи, IX.17 – 25*, подробнее см. ст. *Туласи*.

Сударшана (sudarshana, букв. «прекрасный обликом») – праведный сын царя *Дхрувасандхи*, благодаря повторению биджа-мантры *клИМ* обретший утраченное царство и получивший руку прекрасной царевны *Шашикалы* - *Сказание о Сударшане и Шашикале, III.14 – 25*. Согласно этому излагающемуся в ДБхП преданию, некогда страной Кошала правил царь Дхрувасандхи. У него было две жены, Манорама и Лилавати. Манорама была старшей царицей. Обе они родили сыновей. Сына Манорамы назвали Сударшаной, сына Лилавати – Шатруджитом (*III.14.1 – 14.18*).

Однажды царь Дхрувасандхи отправился на охоту и был умерщвлен львом. Начались приготовления к коронации наследного царевича Сударшаны. Но царь Юдхаджит из Удджайна, отец царицы Лилавати, и царь Калинги Вирасена, отец царицы Манорамы, оба хотели завладеть троном Кошалы, каждый – для своего внука. Произошло сражение, в котором Вирасена погиб. Манорама укрылась в лесу вместе с царевичем Сударшаной и евнухом. Они нашли убежище в ашраме риши Бхарадваджи. Царь Юдхаджит помазал своего внука Шатруджита на царство в Айодхье, столице Кошалы, а затем отправился на розыски Манорамы и ее сына, чтобы окончательно избавиться от них, но не смог их найти. Спустя некоторое время он узнал, что беглецы скрываются в ашраме риши Бхарадваджи (*III.14.19 – 16.10*).

Царь немедленно собрал большое войско и отправился к ашраму. Юдхаджит грубо потребовал от риши Бхарадваджи выдачи Манорамы и ее сына, но риши ответил, что не может предать ищущих его защиты. Тогда Юдхаджит рассвирепел и хотел наброситься на риши, но его советник указал ему на истинность слов Бхарадваджи, и Юдхаджит вернулся в свою столицу (*III.16.10 – 17.31*).

Внезапно судьба улыбнулась царевичу Сударшане. Сын отшельника однажды позвал евнуха. Евнух на санскрите *клИба*. Царевич услышал первый слог *клИ* и стал произносить его как *клИМ*, а этот слог является биджа-мантрой *Камараджи*, а также биджа-мантрой Кали и Кришны. Все эти три божества эзотерически тесно связаны между собой. И Кали, и Кришна почитаются каждый в своей традиции как величайшее проявление абсолюта (Парабрахман). Кама здесь это не просто бог любви, второстепенное божество индуистской мифологии, но и семя изначального желания, возникающего в Брахмане до начала времени как

иччхашакти. Постоянно повторяя этот слог, царевич удостоился милости Деви. Ему явилась Деви, благословила его и дала ему чудесное оружие, а также колчан, в котором никогда не иссякали стрелы (*III.17.32 – 17.45*).

Однажды прекрасной дочери царя Варанаси по имени Шашикала во сне явилась Деви и указала на Сударшану как на ее суженого. Чуть позже брахман, посетивший ашрам, где жил Сударшана, рассказал о нем Шашикале, после чего та еще больше влюбилась в него (*III.17.46 – 18.55*).

Была устроена сваямвара, на которой Шашикала избрала Сударшану в мужья. Юдхаджит также присутствовал там. Шашикала вышла замуж за Сударшану. Тогда Юдхаджит вступил в войну с царем Варанаси. Деви помогала Сударшане и его тестю. Юдхаджит поверг Деви насмешкам, в ответ она испепелила Юдхаджита вместе с его войском (*III.19.1 - 23.39*).

Сударшана, его жена и тесть вознесли хвалу Деви. Она была удовлетворена и повелела совершать поклонение ей с применением хомы и прочих средств во время всех четырех Наваратри – в месяц ашадха, ашвина, магха и чайтра, начиная с шукла-пратхамы, а после исчезла (*III.23.40 – 24.23*).

После этого царевич Сударшана и его супруга Шашикала отправились в Кошалу, где Сударшана взошел на отцовский трон в Айодхье, а Субаху вернулся в Варанаси. Сударшана в точности выполнил повеления Деви и торжественно отмечал Наваратри. Поклонение Деви утвердилось в Кошале и распространилось по всей земле (*III.24.24 – 25.46*).

Сказание о Сударшане является, пожалуй, наряду с мифом о путешествии богов *тримурти* на Манидвипу, одним из самых ярких, объемных и запоминающихся в третьей книге пураны. Вообще упоминания о Сударшане вне ДБхП встречаются очень редко, одно из них содержится в ШП 51.75 - 77. История Сударшаны многими своими чертами напоминает историю его великого предка *Рамы*. Каждый из них старший сын и законный наследник своего отца. Оба они, будучи еще царевичами, были вынуждены уйти в изгнание в лес из-за происков враждебно настроенных родственников. Каждый пережил потерю отца, хотя и по различным причинам. Рама стремится вернуть свою похищенную жену, в то время как Сударшана хочет получить руку своей возлюбленной перед лицом сильного противодействия со стороны соперничающих царей. И оба они одерживают победу при помощи Деви, хотя способы, которыми они заслуживают милость Деви, различны (Браун, с. 168).

Автор ДБхП сам активно по ходу повествования проводит параллели с Рам. Как и Рама, Сударшана вместе с матерью, уходя в изгнание, пересекает Гангу и восходит на гору Читракута, где находит прибежище

в обители Бхарадваджи (*III. 15. 48 - 49*). Но если Рама лишь задержался в обители Бхарадваджи, а затем отправился дальше, то Сударшана оставался там долгое время. В разговоре с Бхарадваджей Манорама сравнивает себя с Ситой (*III. 16. 56*). В тексте часты ссылки на пример Рамаяны (*III. 18. 42, 21. 45*). Как и Рама, сам Сударшана часто именуется потомком Рагху. Вернув царство своих предков, он обещает править, как это делали Рама и другие цари (*III. 25. 29*), и царство Сударшаны сравнивается с царством Рамы, считающегося примером праведного государя (*III. 25. 38*).

Судханван (sudhanvan) – царь Мандрадеши, отец *Камбугривы*.

Судьюмна (sudyumna) **–** царь, из-за проклятия Шивы ставший женщиной по имени Ила - *I.12*. Символично, что Богиня даровала освобождение Судьюмне, когда он стал женщиной. То есть ДБхП признает возможность освобождения и для женщин (Браун, с. 210 - 211).

Суканья (sukanyA, букв. «благая дева») – дочь царя Шарьяти, вышедшая замуж за отшельника Чьявану. Благодаря ее добродетели Ашвины возвратили Чьяване молодость - *Сказание о Чьяване и Суканье, VII.2 – 7*, подробнее об этом мифе см. ст. *Ашвины.*

Сукунда (sukunda) – редко встречающееся имя *Вишну*.

Сумедхас (sumedhas) – мудрец, герой *Сказания о царе Суратхе и вайшье Самадхи, V.31 – 35; X.10* см. подробнее ст. *Суратха*.

Сундари (sundarI, букв «красавица») – *Трипурасундари*.

Супруг Камалы (kamalA-pati) – *Вишну*. *Камала* (kamalA, букв. «лотос») – другое имя *Лакшми*.

Супруг Рамы (ramA-patir) – *Вишну*. *Рама* (ramA) здесь это другое имя Лакшми, с долгим «а» на конце, не путать с Рамой (rama) – героем Рам!

Супруг Шачи (shachI-pati) – *Индра*.

Супруг Умы (shiva-pati) – *Шива*.

Супруга Бхригу (bhR^gu-latA) – Пулома. Согласно преданию, Вишну обезглавил Пулому за то, что она предоставила убежище асурам, но Бхригу воскресил свою супругу (ПП V.13; Рам VII.51). Версия этого мифа излагается в *IV.10-11*, но там имя супруги Бхригу не называется.

Супруга Вишну (viShNu-patnI) – *Лакшми*.

Супруга Манматхи (manmathasya kAminI) – *Рати*.

Сурабхи (surabhi) - богиня, частичное проявление (kalA-rUpa) *Деви* (*IX.1.124*). Мифическая корова изобилия, праматерь коров. Дочь Дакши, одна из жён Кашьяпы, в эпосе именуется также Матерью рудр. Ее мантра - *оМ сурабхйаи намаХ (IX.49.16) - IX.49.*

Суратха (suratha, букв. «обладающий хорошей колесницей») – царь, главный герой *Сказания о царе Суратхе и вайшье Самадхи, V.31 – 35; X.10*. Потеряв власть, вместе с вайшьей Самадхи, изгнанным из дому женой и сыновьями, находит убежище в лесной обители мудреца Сумедхаса. Царь и вайшья вопрошают мудреца, в чем причина их заблуждений, вынуждающих их страдать, и как можно избавиться от этих

заблуждений. Тогда Сумедхас и рассказывает им о величии Деви, которая и накладывает узы иллюзии и дарует освобождение от них. Мудрец дает им наставления относительно поклонения Деви, после чего и Суратха и Самадхи в течении трех лет предаются аскезе в ее честь. Как итог, Богиня является к ним и преподносит им желанные дары: царь вновь обретает власть над своим царством, а вайшья, не имея желания возвращаться к мирской жизни и получив знание, ведущее к освобождению, становится странствующим проповедником культа Деви.

Сурья (sUrya) – бог Солнца, относящийся к группе восьми хранителей мира (lokapAla), считается хранителем юго-запада. Его атрибут – колесница, запряженная семью конями. Отец *Ману Вайвасваты* и прародитель Солнечной династии царей – *VII.2.16*. Распространенные имена и эпитеты Сурьи: Бхаскара, *Вивасван*, Жарколучистый, *Творец дня*.

Сута (sUta) – мудрец, который пересказывал в лесу *Наймиша* ДБхП, услышанную им от *Вьясы (I.3.38)*.

Сушила (sushIla) – бедный торговец, который по совету брахмана стал повторять Майя-биджу, в результате чего Богиня прподнесла ему многочисленные дары - *III.27.30 – 57*. История Сушилы служит введением к краткому пересказу Рам, содержащемуся в ДБхП. Макензи Браун пишет, что образ Сушилы имеет своим прототипом такой персонаж ДМ, как Самадхи. Как и Самадхи, Сушила это нуждающийся вайшья, который благодаря поклонению Богине достигает заветных плодов. Эта история отражает более позитивное, чем у БхП, отношение ДБхП к благам мирской жизни. Бедность здесь это не добродетель, не дар Деви, а следствие небрежения к ее почитанию (Браун, с. 168, 174 - 175).

Сын Атхарвана (Atharvan) - Дадхича.

Сын Бхарадваджи (bhAradvAja) – *Дрона* (droNa), прославленный брахман-воин, наставник кауравов и Пандавов в военном деле. Дрона родился от семени мудреца Бхарадваджи, которое истекло у него при виде апсары *Гхритачи*.

Сын Гадхи (gAdhija) – *Вишвамитра*.

Такшака (takShaka) – змей, вследствие проклятия брахмана ужаливший *Парикшита*, отца *Джанамеджаи – II.8 -10*.

Тамра (tAmra, букв. «тёмно-красный») – асур из войска Махиши – *Сказание о Махишасурамардини, V.1 – 20*. Выступает в роли посла, вступает в бой с Богиней и умещвляется ею (*V.11.45 – 12.16).*

Тара (tArA) – супруга *Брихаспати*, похищенная Сомой и родившая от него Будху, см. ст. *Сома*.

Тарака (tAraka) - это демон из разряда дайтьев, захвативший власть над миром и угнетавший богов. Согласно версии ШП, Тараку мог умертвить лишь сын *Шивы*. После того как у Шивы родился сын Сканда, он возглавил войско богов, убил Тараку и многих других асуров - Мбх IX.43 – 46; Рам I.36 – 37; МтП 146, 158; ШП II.4.1 – 2; КП 42 - 46.

ДБхП проявляет мало интереса непосредственно к истории Тараки, используя ее просто как средство, чтобы связать мифы о *Сати* и *Парвати* и обеспечить вступление к диалогу между Богиней и *Химаваном*. Собственно история Тараки, включая рождение Гаури, ее замужество с Шивой, рождение Сканды и убиение демона сжата до полтора стиха - *IV.40.39(2) - 40).*

Тваштар (tvaShTar, букв. «плотник») – божественный мастер, один из адитьев в Ведах. В эпосе и пуранах Тваштар отождествляется с Вишвакарманом, зодчим богов. Отец *Вишварупы* и *Вритры* - *Сказание об убиении Вритры, VI.1 – 9*, подробнее см. ст. *Вритра.* В *Сказании о Хаягриве*, *I.5* приставляет к обезглавленному телу *Вишну* голову коня.

Творец (dhAtar) – *Брахма*.

Творец дня (divAkara) – *Сурья***.**

Трасаддасью (trasaddasyu, букв. «тот, перед которым трясутся дасью») – имя царя *Мандхатара*, которое ему дал *Индра*.

Тримурти (trimUrti) – девственница в возрасте трёх лет, почитаемая на обряде *кумари-пуджа - III.26.41*.

Тринетра (trinetra, букв. «трехокий») – военачальник Махиши – *Сказание о Махишасурамардини, V.1 – 20.*

Трипурасундари (tripurasundarI, букв. «прекрасная в трех мирах») – третья Махавидья из десяти и третья из трёх главных. Обладает раджасической природой. Изображается в виде красивой девушки, восседающей на лотосе, который произрастает из пупа Шивы. Другие имена – *Лалита* (lalitA, букв. «изящная»), *Камешвари* (kAmeshvarI, букв. «владычица желаний»), *Сундари* (sundarI, букв. «красавица»), *Шодаши* (ShodashI, букв. «шестнадцатилетняя»), *Раджараджешвари* (rAjarAjeshvarI, букв. «владычица царей»). Понимается как источник юности, мирного счастья и красоты. Её янтра – *Шри-Чакра*. Культ её распространён в основном на юге Индии, особенно Тамилнаду. В школе шри-видья почитается как абсолютная Богиня. В ДБхП упоминается в *VII. 5. 31-39; 28.55-56*.

Трисандхья (trisandhyA, букв. «три сандхьи») – богиня, олицетворяющая три сандхьи – переломные моменты времени – заря, полдень и сумерки.

Тришанку (trishaMku, букв. «совершивший три греха») – другое имя царя *Сатьяврaты*, которое ему дал мудрец *Васиштха*.

Туладжа (tulajA) - это местночтимая форма Деви, почитаемая в Туладжапуре или Хингулате (Хингула, Хинландж) – месте паломничества к северу от Карачи (Пакистан). Здесь, по одной версии, упал пупок, по другой, верхняя часть темени Деви (Чондимонгол, с. 200). В ДБхП упоминается в *VII. 28.55-56*.

Туласи (tulasI) – пастушка, подруга *Радхи*. Согласно преданию, Радха прокляла Туласи, приревновав к ней *Кришну*. По этому проклятию Туласи должна была родиться на земле среди людей. Однако в утешение Кришна пообещал ей, что по окончании своей земной жизни она

обретет в мужья четырехрукого Нараяну (*IX.17.22 – 26*). Тогда же Радха наложила проклятие на пастуха Судаму, посмевшего защищать от ее гнева Кришну (*IX.17.73 -85*). А этот Судама был влюблен в Туласи (*IX.17.28 – 31*). И оба они воплотились на земле: Туласи как дочь царя Дхармадхваджи (*IX.17.7 – 13*), а Судама как могучий данава по имени Шанкхачуда (*IX.17.29 - 30*). Едва родившись, Туласи предается подвижничеству, дабы обрести Кришну в мужья (*IX.17.14 – 19*). Затем к ней является Брахма и обещает, что в награду за подвижничество на земле она станет женой Судамы в облике Шанкхачуды (*IX.17.32*), а после обратится в священное дерево (*IX.17.34 – 36*). Также он обещает, что она воссоединится с Кришной, и Радха не будет ничего знать об их любви (*IX.17.41 – 43*).

Тем временем Шанкхачуда налагает на себя епитимьи и получает в награду кавачу Сарвамангала-мангалу (*IX.18.13 – 15*). Затем он встречается с Туласи и они оба узнают друг друга, ибо обладают памятью о прошлых жизнях (*IX.18.71*). Страсть снова вспыхивает в их сердцах. Шанкхачуда берет Туласи замуж по обычаю гандхарвов (*IX.19.3*). Вместе они долго предаются любовным утехам, которые описываются весьма красочно (*IX.19.4 – 42*).

Вместе с той красавицей он предался наслаждению в чудесной опочивальне,
И Туласи обезумела от радости новой встречи.
Она, целомудренная, погрузилась в лишенный воды океан любовного наслаждения.
Шестьдесят четыре искусства, шестьдесят четыре вида наслаждения,
Указанные в камашастрах, [предназначенных] для людей тонкого вкуса,
Вместе со взаимными объятьями, доставляющими радость женщине,
Ко всему этому прибегая, лучший из обладателей тонкого вкуса предавался любовной расе
В очень живописном месте, в котором не было ни одного живого существа,
На ложе, украшенном цветами и умащенном сандалом, вдыхая их благоухание,
В цветочном саду на берегу реки, где воздух был наполнен этими ароматами.
Он, искушенный в [любовной] расе, заполучил ее, украшенную цветами и умащенную сандалом.
Оба они, блистающие драгоценностями,
Не знали перерыва забавам, в утехах искусные.
Играючи та добродетельная жена похитила сердце супруга,
И он, знаток рас, похитил сердце ее, изысканным вкусом наделенной.
Она стерла тилак [со чела] царя и сандал с его груди,
А он стер ее бинду, поставленную киноварью,

И оставил следы своих ногтей на ее грудях.
Она же оставила на его теле царапины от браслетов на своих руках.
Царь искусал зубами ее губы,
А она в ответ, в четыре раза больше искусала его щеки,
И обнимала, целовала и гладила ему ноги и прочие члены тела.
Таким образом, они, сведущие в [искусстве любви], предавались утехам,
А когда завершили, то помогли друг другу подняться (*IX.19.4 – 19*).

Между тем боги, тяготясь властью Шанкхачуды, захватившего всю вселенную, обращаются за помощью к Вишну (*IX.19.43 – 69*). Вишну рассказывает им, что могучий предводитель данавов это всего лишь его слуга Судама, провинившийся перед Радхой, и что скоро их мучениям настанет конец (*IX.19.73 – 85*). Он отправляет Шиву на войну с Шанкхачудой и сообщает, что он сам обманом выпросит у Шанкхачуды кавачу и нарушит целомудрие его жены, поскольку только в этом случае данаву можно будет одолеть (*IX.19.89 – 92*).

Шива нисходит на землю Бхараты. Посол Шивы требует у Шанкхачуды вернуть богам их власть, в случае отказа угрожая войной (*IX.20.3 -27*). Шанкхачуда в ответ говорит, что завтра он сам явится к Шиве (*IX.20.28*). Между тем на помощь Шиве спешат боги и существа полубожественной природы, среди них и богиня Кали (*IX.20.29 – 46*). Туласи, узнав о грядущей войне, приходит в отчаяние (*IX.20.47 – 51*). Тогда Шанкхачуда успокаивает ее при помощи философских бесед, и ночью они предаются радостям любви (*IX.20.52 – 84*). Утром царь данавов собирается и отправляется на битву (*IX.21.1 - 12*). После его беседы с Шивой, во время которой последний требует вернуть богам их владения (*IX.21.30 – 82*), начинается яростное сражение, в ходе которого богам никак не удается разгромить асуров (*IX.22*). Сам Шива вступает в поединок с Шанкхачудой, но и он оказывается бессилен (*IX.23.1 – 5*). Тогда Вишну, приняв облик пожилого брахмана, подходит к царю данавов и выпрашивает у него кавачу (*IX.23.7 – 11*). Затем он принимает облик самого Шанкхачуды и направляется к Туласи (*IX.23.11*). Та, увидев мнимого мужа живым и невредимым, ликует, и оба они предаются любви. Однако затем она обнаруживает, что это не ее муж, а кто-то другой, и Вишну открывается ей (*IX.21.1 – 22*). Туласи горько рыдает и сетует на жестокосердие бога. Она проклинает его, чтобы он обратился в камень (*IX.24.23 - 27*), но Вишну утешает ее, говоря ей о значении дерева туласи, которое произойдет из ее волос (*IX.24.28 -55*). Затем он рассказывает о значении камня *шалаграма*, в который обратится сам по проклятию Туласи (*IX.24.56 – 93*). Одновременно Шанкхачуда погибает, умерщвленный Шивой и снова обретает свой облик божественного пастуха Судамы. Кости данавы обращаются в раковины, используемые в поклонении богам (*IX.23.23 – 27*). В заключительной, двадцать пятой главе, рассказывается о пребывании Туласи в Голоке и ее ссоре с Сарасвати, последовавшим за этим ее исчезновением и возвращением

(*IX.25.1 – 15*). В конце сам Кришна говорит о величии и значении дерева туласи и олицетворяющей его богини (*IX.25.18 – 44*) – *Сказание о Шанкхачуде и Туласи, IX.17 – 25.*

В отношении сюжета миф о Шанкхачуде и Туласи весьма напоминает миф о Джаландхаре, содержащийся в пятой книге ПП и не встречающийся в других пуранах (Темкин, с. 265). Основное различие между ними заключается в том, что в мифе о Шанкхачуде более силен вишнуитский элемент, а в мифе о Джаландхаре - шиваитский. Шанкхачуда это воплощение слуги Кришны Судамы, а Джаландхара - воплощение гнева Шивы. Оба они могучие воители, бросившие вызов богам и захватившие власть над вселенной. Оба заключают браки по обычаю гандхарвов, но если Шанкхачуда женится на царевне Туласи, то Джаландхара – на прекрасной апсаре Вринде. В мифе излагаемом в ДБхП, Туласи также один раз именуется Вриндой - *IX.25.18*. Оба в конечном итоге вступают в ставшую для них роковой борьбу с Шивой, только если в ДБхП Шива приходит на помощь угнетенным богам по просьбе Вишну, то в ПП в качестве агрессора выступает скорее Джаландхара, возмечтавший заполучить Парвати. В обоих мифах Вишну обманом соблазняет супругу главного героя-богоборца, приняв его облик, но только если в ДБхП этот ход не имеет своей параллели, то в ПП Джаландхара таким же образом пытается соблазнить Парвати, но терпит неудачу. Последующая судьба соблазненных жен связана с культом Вишну-Кришны: оба они обращаются в священное для вайшнавов дерево туласи, при этом Вринда восходит на костер в лесу, который по ее имени получает название Вриндавана (vR^indAvana, «лес Вринды»). В ДБхП же объяснение происхождения названия Вриндавана не встречается (Темкин, с. 200 - 210; Томас, с. 227).

Турасаха (turAsAha) – эпитет *Индры*.

Турашат (turAShAT) – эпитет *Индры*.

Тысячеокий (sahasra-chakShus) – имя-эпитет *Индры*.

Уграсена (ugrasena, букв. «обладающий грозным войском») – царь из рода *Яду*, правивший Матхурой, отец *Кансы*. Был свергнут своим сыном, а затем восстановлен на троне *Кришной – VII.8.29 – 37*.

Уграсья (ugrAsya) – асур из воинства Махиши – *Сказание о Махишасурамардини, V.1 – 20*.

Угравирья (ugravIrya, букв. «обладающий ужасающей силой») – асур из воинства Махиши – *Сказание о Махишасурамардини, V.1 – 20*.

Удагра (udagra) – асур из воинства Махиши – *Сказание о Махишасурамардини, V.1 – 20*.

Ума (umA) – одно из имен *Парвати*, полученное ей, согласно преданию, из-за того, что ее мать Менака, узнав о намерении дочери вершить подвижничество, произнесла: «О нет!» (o mA).

Упаричара (uparichara, букв. «странствующий наверху») – царь, от семени которого, проглоченного апсарой *Адрикой* в образе рыбы, родились царь *Вирата* и *Сатьявати – II.1.9 – 38*.

Урваши (urvashI) **–** прекраснейшая из апсар. Согласно преданию, ее создал мудрец *Нараяна* из своего бедра, чтобы она затмила своей красотой пытавшихся его соблазнить апсар (*IV.6.36*). В ДБхП пересказывается миф о любви Урваши и смертного царя Пурураваса - *I.13*.

Уттама (uttama, «наилучший») - царь, сын царя Уттанапады (Уттамачараны) и внук Ману Сваямбхувы. Изгнал свою жену Бахулу в лес, но потом, раскаявшись, после долгих поисков, вернул её – *V.17.22 -24.*

Уттанапада (uttAnapada**) –** сын первого из Ману - *Сваямбхувы* и его супруги Шатарупы.

Уччаихшравас (uchchaiHshravas, букв. «славный») – солнечный конь *Индры*, появившийся при пахтании океана. Он белой масти и питается амритой – напитком бессмертия.

Хаймавати (haimavatI, произв. от himavant, Химавант) – патронимичексое имя супруги Шивы *Парвати,* дочери *Химавана*.

Хара (hara, букв. «разрушитель») – одно из имён *Шивы*, связано с его специфической ролью божества, уничтожающего все существующее по истечении мирового периода.

Хари (hari) – имя *Вишну-Кришны*, который в паре с *Харой* (*Шивой*) представляет некое единство созидательного, охранительного и разрушительного начал; прообраз двуединого образа Хари-Хара.

Харишчандра (harishchandra) – царь Солнечной династии, сын *Сатьяврaты (Тришанку),* известный добродетелью и щедростью. Имя Харишчандры в основном связано с двумя мифами: с мифом о *Шунахшепе* (см. ст. *Шунахшепа*) и с мифом об испытании богами добродетели Харишчандры. Однажды Харишчандра отдал мудрецу Вишвамитре по его просьбе все свои богатства и земли. Не удовлетворившись этим, Вишвамитра потребовал, чтобы Харишчандра продал в рабство самого себя, жену и сына и отдал ему вырученные деньги. Харишчандра выполнил и это требование; он попал в услужение к чандале (человеку из низшей касты) и был послан им на кладбище красть саваны. На кладбище Харишчандра встретил свою жену, пришедшую хоронить их умершего сына, и оба они решили сжечь себя на погребальном костре. Однако осуществлению этого решения помешали боги: они явились все вместе на кладбище и объяснили Харишчандре, что всё случившееся с ним было задумано как испытание его благочестия. Боги предложили в награду Харишчандре рай Индры, но Харишчандра согласился войти в рай лишь после того, как вместе с ним были взяты на небо его родичи и подданные – *Сказание о злоключениях добродетельного Харишчандры,* VII.18 – 27.

История Харишчандры, изложенная в ДБхП, является контаминацией (соединением текстов различных редакций одного произведения)

различных мифов и мифологических мотивов. Ее можно разделить на две части: первая связана с невыполнением Харишчандрой обета, которого он дал Варуне и жертвоприношением Шунахшепы (15 - 17) Вторая включает в себя испытание Вишвамитрой праведности Харишчандры (15-27). Основой для первой части служат в основном версии мифа о Шунахшепе, излагающиеся в Айтарея-брахмане (VII, 13-18), Шанкхаяна-шраутасутре (XV, 17-18) и БхП. Вторая часть является расширенным и видоизмененным вариантом сказания о Харишчандре из МрП 7-8 (Сахаров, с. 259-260; Темкин, с. 89-90). Искусственность такого сложения легко просматривается: если в первой части сын Харишчандры Рохита уже взрослый юноша, то во второй он - маленький мальчик.

Также история Харишчандры из ДБхП обнаруживает большое количество сюжетно-семантических дублей. В основном дублируется несколько центральных тем, каждой из которой в тексте соответствует определенная сюжетная структура:

1. Тема изгнания и несчастий, переживаемых царем из Солнечной династии, завершающаяся его восхождением на небо: Тришанку-Харишчандра. Второй вариант оказывается более сложным.
2. Тема противодействия божественного мудреца царю-герою: Васиштха служит причиной унижений Тришанку, а Вишвамитра вызывает бедствия Харишчандры и усиливает его страдания. Вторая ситуация более сложна и развернута. История Харишчандры в ракурсе этой темы также более сложна и развернута, чем первая.
3. Тема содействия божественного мудреца царю-герою. Вишвамитра помогает Тришанку взойти на небеса в человеческом теле, он же помогает Шунахшепе избавиться от опасности быть принесенным в жертву (в истории Харишчандры положительная роль Вишвамитры лишь подразумевается) (Сахаров, с. 89-90).

Отметим весьма примечательную особенность: каждая из дублирующихся тем (за исключением темы содействия Вишвамитры) расширяется в истории Харишчандры. Таким образом, миф о Сатьяврате-Тришанку служит как бы пролегоменами к развертыванию основных тем мифа о Харишчандре (Сахаров, с. 90).

Прием дублирования проявляется и в самых обоих мифах и на уровне отдельных эпизодов: дублируются многие мелкие сюжетные звенья. Так, окончательное изгнание Сатьяврaты-Тришанку предваряется временным изгнанием. Одного проклятия Васиштхи, низводящего Сатьяврату-Тришанку до положения чандалы, оказывается недостаточно, и ему предшествует проклятие того же мудреца Васиштхи, силою которого царевич обращается в пишачу. Соответственно если результатом второго проклятия является восхождение героя на небо (*VII.14*), то действие первого заканчивается тогда, когда Деви является ему (*VII.11*). Недостаточно и того, чтобы

Харишчандра сразу лишился царства и богатств, перед этим Вишвамитра посылает грозного вепря, который опустошает его земли. При этом и конфликт царя с мудрецом происходит в два этапа: первый раз – когда Харишчандра отзывается на просьбу женщины о помощи и обличает Вишвамитру во вредоносной аскезе, второй – когда, преследуя вепря, царь сбивается с пути; параллелизм эпизодов подчеркивается и местом действия (лес). А перед тем, как запросить с Харишчандры дакшину, Вишвамитра требует огромную плату за совершение свадебного обряда для созданной им иллюзорной молодой пары (Сахаров, с. 90).

В версии мифа о Харишчандре, присутствующей в ДБхП, полностью отсутствует шактистский элемент, несмотря на шактистский характер пураны.

Харьяшвы (haryashvAH) – пять тысяч сыновей *Дакши*, произведенных им с целью наполнения мира существами. По совету *Нарады* они отправились на поиски края вселенной и не вернулись до сих пор - *VII.1.19 – 27.* Миф о Нараде и сыновьях Дакши, излагающийся в ДБхП, встречается также во многих других пуранах, ср. ВП I; БхП VI. 5. В ВП Дакша порождает сыновей позже, чем дочерей, и своим проклятием обрекает Нараду не на гибель и последующее рождение в образе собственного сына, а на то, что он становится вечным странником. В БхП сыновья рождаются раньше, чем дочери, но версия проклятия здесь та же, что и в ВП. То же самое говорит и ВюП. В БвП Нарада препятствует умножению потомства самого Брахмы, который его и проклинает, и которого, в свою очередь, проклинает Нарада в ответ. В версии БрП Брахма становится заступником Нарады, которого Дакша хочет погубить, и смягчает последнего, благодаря чему Нарада рождается снова уже как сын Кашьяпы. Сыном Кашьяпы Нарада становится и в некоторых других пуранах.

Хаягрива (hayagrIva, букв. «с конской шеей») – воплощение *Вишну*. Согласно преданию, Вишну, утомленный от битвы, продолжавшейся десять тысяч лет, лег отдохнуть и погрузился в глубокий сон. Боги, чтобы разбудить Вишну, попросили муравьев источить тетиву его лука. Но когда лук распрямился, боги увидели, что Вишну остался лежать без головы. Тогда встревоженные боги стали возносить мольбы Деви, и та явилась и поведала им о двух причинах произошедшего. Во-первых, *Лакшми*, охваченная беспочвенной ревностью, прокляла своего супруга Вишну.

Лживость, наглость, хитрость, глупость, нетерпеливость, жадность, Нечистота и грубость - таковы качества женщин, порожденные их собственной природой (*I.5.83*) – констатирует на этот счет ДБхП.

Во-вторых, демон Хаягрива в награду за подвижничество получил от Деви дар, что умертвить его может только имеющий голову лошади. По совету Деви Тваштар приставил к телу Вишну голову коня, и бог

получил благодаря этому имя Хаягрива. В этом обличье Вишну убил демона - *Сказание о Хаягриве, I.5*.

Версия мифа о Хаягриве, содержащаяся в ДБхП, представляет собой своего рода зачин атаки на вишнуитское учение об аватарах, получившей развитие в четвертой книге пураны, об этом см. ст. *Вишну*. Рассказ об обезглавливании Вишну в ДБхП основывается на тексте Шатапатха-брахманы, где Вишну отождествляется с makha или жертвоприношением (XIV.1.1.1). Самое же явное отличие версии ДБхП заключается в том, что автора пураны не интересует тема жертвоприношения, акцент делается на беспомощности состояния Вишну (*I.5.31 - 32*). Кроме того, в Шатапатха-брахмане все боги, включая Вишну, стремятся «первыми завершить жертвоприношение». В ДБхП же Вишну не участвует в этом, так как находится под властью *Йоганидры*. Сон Вишну изображается не как йогический транс, а как забытье в результате крайней усталости (*I.5.8*). В Шатапатха-брахмане совет приставить к телу Вишну голову коня дает мудрец Дадхьянч. В ДБхП на его место, естественно, заступает Деви. В БхП фигура с головой коня является и в облике Вишну, и в облике демона, но в совершенно разных, не связанных между собой историях. В ДБхП эти фигуры объеденены в рамках одного мифа, причем Вишну неоднократно именуется Хаягривой, то есть тем же именем, что и демон (Браун, с. 67).

Херамба (heramba) – эпитет *Ганеши*.

Химаван (himavant, букв. «снежный») – царь гор, персонификация Гималаев, отец *Парвати*.

Хираньякашипу (prahlAda) – царь асуров, отец *Прахлады*, упоминается в ДБхП в *IV.8.8,* подробнее о нем см. ст. *Прахлада*.

Хрилекха (hR^illekhA) – богиня, олицетворение мантры *хрИМ – III.3.45* и др.

Хришикеша (hR^iShikesha) – имя *Вишну-Кришны*, имеющее в зависимости от делания его, как сложного слова, двойную этимологию: 1. «курчавый, густоволосый», 2. «властвующий над чувствами людей».

Хуташана (hutAshana) – бог огня *Агни*.

Царь богов (deva-rAja) – имя-эпитет *Индры*.

Царь вод (salila-rAja) – *Варуна*.

Чамара (chAmara, букв. «опахало из хвоста яка») – военачальник Махиши – *Сказание о Махишасурамардини, V.1 – 20*.

Чамунда (chAmuNDa) – одно из имён *Кали*. В ДБхП Богиня говорит, обращаясь к Кали:

Оттого, что убиты [тобою] Чанда и Мунда, то под именем, о Калика, Чамунда прославишься ты на земле (*V. 26.65 – 66*)

Невозможно с уверенностью сказать, в действительности ли эта этимология объясняет имя Кали Чамунда. Скорее всего, это только средство объяснения неарийского имени, ибо такое словообразование

для санскрита не типично. Вообще, очевидна склонность индийцев к этимологизации непонятных слов или даже «ре-этимологизации» понятных в соответствии с контекстом. Иногда этим целям служат целые мифы, как в данном случае (Сахаров, с. 115) – *Сказание об убиении Шумбхи и Нишумбхи, V.21 – 31*, подробнее см. ст. *Нишумбха*.

Чанда (chaNDa, букв. «свирепый, разъярённый») – асур, вместе со своим братом Мундой бывший слугой Шумбхи и Нишумбхи. Убит Кали (*V.26*). Символизирует злобность, свирепость, ярость и гнев – *Сказание об убиении Шумбхи и Нишумбхи, V.21 – 31*, подробнее см. ст. *Нишумбха*.

Чандика (chaNDikA, букв. «гневная») – 1. имя, служащее в ДБхП для обозначения как высшей формы Деви и указывающее на грозную сторону ее природы (*V.22.18 и др.*), так и для обозначения Кали (*V.26.51 и др.*); 2. девственница семи лет, почитаемая на обряде *кумари-пуджа* - *III.26.42*.

Чандра (chandra, букв. «сияющий») – бог Луны, другое имя которого – Сома.

Чандрасена (chandrasena, букв. «войско Луны») - царь страны Симхала, отец Мандодари – *Сказание о Махишасурамардини, V.1 – 20*, см. также ст. *Мандодари.*

Чикшура (chikShura) – военачальник Махиши – *Сказание о Махишасурамардини, V.1 – 20*. Об убиении Чикшуры рассказывается в ДБхП *V.14*.

Читрагупта (chitragupta) - писец бога смерти *Ямы*, ведущий счет добрым и дурным деяниям человека на земле.

Читракету (chitraketu) - предводитель гандхарвов.

Читрангада (chitrA~Ngada) **–** царь из Лунной династии, сын *Шантану* от *Сатьявати*. Был убит в поединке гандхарвом, носящим тоже имя – *I.20.13, 19 - 24*. Читрангаде наследовал его брат *Вичитравирья*.

Чьявана (chyavana, букв. «выпавший») – мудрец, сын *Бхригу*, женившийся на царевне *Суканье* и вернувший себе молодость благодаря ее добродетели. На жертвоприношении своего зятя *Шарьяти* наделил Ашвинов правом на сому - *Сказание о Чьяване и Суканье, VII.2 – 7*, подробнее об этом мифе см. ст. *Ашвины.* Имя его (букв. «выпавший») происходит из-за того, что он выпал из утробы своей матери Пуломы, в то время как ее похитил асур Пуломан. Согласно другому содержащемуся в ДБхП преданию, Чьявана попадает в подземный мир, где встречается с *Прахладой* и и рассказывает ему о святых местах – тиртхах - *IV.8.12 – 41*.

Шабалашвы (shabalAshvAH) – пять тысяч сыновей Дакши, порожденных вслед за Харьяшвами, которых постигла та же участь, что и их старших братьев - *VII.1.28 – 31*. Подробнее см. ст. *Харьяшвы.*

Шакамбхари (shAkambharI, букв. «дающая овощи») – другое имя Шатакши, см. ст. *Шатакши*.

Шамбхави (shambhavI) - девственница восьми лет, почитаемая на обряде кумари-пуджа - *III.26.42.*

Шанаишчара (shanaishcara, букв. «медленно двигающийся») - олицетворение планеты Сатурн. Его влияние считается в индийской астрологии крайне неблагоприятным для людей.

Шанкара (shaMkara, букв. «умиротворяющий») – имя-эпитет Шивы, во втором (эвфемистическом) значении употребляется в апелляциях к грозному божеству.

Шанкари (sha~NkarI, букв. «супруга Шанкары») – имя супруги *Шивы* по ее мужу.

Шанкхачуда (shaMkhachUDa) – данава, в облике которого по проклятию Радхи воплотился божественный пастух Судама, супруг Туласи – *Сказание о Шанкхачуде и Туласи, IX.17 – 25*, подробнее см. ст. *Туласи*.

Шантану (shantanu) – царь Лунной династии, сын Пратипы. Был дважды женат: сначала на богине *Ганге*, а затем на прекрасной *Сатьявати*, дочери царя рыбаков. От первой супруги у него родился *Бхишма*, а от второй – *Читрангада* и *Вичитравирья – II.4 – 5*, см. также ст. *Ганга*.

Шарада (shAradA) – другое имя *Девасены*, см. соотв. ст.

Шарва (sharva, букв. «властитель стрелы») – Шива, одной стрелой уничтоживший город асуров *Трипура*.

Шарвани (sharvANi, произв. от sharva) – имя Деви в ее ипостаси супруги Шивы. Шарва (sharva, букв. «властитель стрелы») – Шива, одной стрелой уничтоживший город демонов Трипура.

Шарьяти (sharyAti) – четвертый из десяти сыновей Ману Вайвасваты, царь, отец Суканьи. *Ашвины* получили право на сому во время великого жертвоприношения, устроенного этим царем - *Сказание о Чьяване и Суканье, VII.2 – 7*, подробнее об этом мифе см. ст. *Ашвины.*

Шатакрату (shatakratu, букв. «совершивший сто жертвоприношений») – имя-эпитет бога Индры. Этот эпитет может употребляться и в русском переводе с сохранением своего этимологического значения.

Шатакши (shatakShi, букв. «стоокая») **–** богиня, явившаяся во время великого голода и питавшая все существа кореньями и овощами, произведенными из собственного тела, а также умертвившая асура Дургаму - *VII.28*. Эта же богиня упоминается в ДМ 10.46 - 50. Истоки образа следует, вероятно, искать в мифах дравидийских народов о происхождении растительности из тела и крови женского божества плодородия (Махабхарата 1987, с. 646). Питха Шатакши (Шакамбхари) упомянута в ДБхП в *VII.38.7.*

Шатамакха (shata-makha, букв. «совершивший сто жертвоприношений») – имя-эпитет бога Индры, то же, что и Шатакрату.

Шатарупа (shata-rUpA) – супруга *Сваямбхувы Ману*.

Шатругхна (shatrughna, букв. "истребитель врагов") - сводный брат Рамы, близнец Лакшманы - *Малая Рамаяна, III.28 – 30, см. также ст. Рама.*

Шатруджит (shatrujit, букв. «побеждающий врагов») – сын царя Дхрувасандхи от Лилавати - *Сказание о Сударшане и Шашикале, III.14 – 25, см. также ст. Сударшана.*

Шаунака (shaunaka) – мудрец, который задавал вопросы рассказчику ДБхП *Суте* в лесу *Наймиша – I.1*.

Шаури (shauri) **–** имя *Кришны* по его деду Шурасене, отцу *Васудевы* и матери *Пандавов Кунти*.

Шачи (shachI, букв. «мощь») – супруга Индры, персонификация его мощи. Распространенные имена и эпитеты: *Дочь Пуломана, Индрани*. Фигурирует в *Сказании об убиении Вритры, VI.1 – 9*, подробнее см. ст. *Вритра.*

Шашада (shashAda, букв. «зайцеед») – царь из Солнечной династии, сын *Викукши* и отец *Какутстхи* - *VII.1 – 11*.

Шашикала (shashikalA) – дочь царя Субаху, милостью *Деви* ставшая женой Сударшаны - *Сказание о Сударшане и Шашикале, III.14 – 25, см. также ст. Сударшана.*

Шашин (shashin) – бог Луны *Сома*.

Шаштхи (ShaShThI) – другое имя *Девасены*, см. соотв. ст.

Шестиликий (ShaNmukha**)** - эпитет *Сканды*. Этот эпитет объясняется мифом, согласно которому Сканда был сыном Шивы, принявшего облик Агни, и Парвати, принявшей облик Свахи. Соединяясь с Агни, Сваха последовательно принимала облик шести жен великих мудрецов, см. ст. *Сваха*. Соответственно Сканда родился с шестью головами, двенадцатью руками и ногами - Мбх III. 213 - 216; СП I. 27. 44; ШП II. 4.2.

Шеша (sheSha) – тысячеголовый змей, на котором покоится земля, тесно связан с Вишну, которому он служит ложем. В некоторых пуранах выступает частичным воплощением Вишну. В периоды между гибелью и новым воссозданием вселенной Вишну изображается спящим на Шеше.

Шива (shiva, букв. «благой») – один из трёх великих богов, входящих в тримурти, основная его функция – разрушение мира. Изображается чаще всего сидящим в позе лотоса, с кожей белого цвета, с синей шеей, со спутанными или скрученными в пучок на макушке (*джата*) волосами, носящим змею на шее, голове, руках и ногах (как браслеты), на поясе и переброшенную через плечо (как аналог священного шнура). Одет в тигровую или слоновью шкуру, восседает на тигровой шкуре. На лбу — третий глаз, а также *трипундра* из священного пепла (*бхасма* или *вибхути*). Также изображается танцующим космический танец – тандаву. Символ Шивы – *лингам*, а его *вахана* – бык *Нандин*. Распространенные имена и эпитеты Шивы: Бхава, Быкознаменный, Венчанный Луной, *Вирупакша*, Владыка Пинаки, *Иша, Ишана, Махадева, Махешвара, Натараджа, Нилакантха*, Пашупати, *Рудра*, *Стхану*, Супруг Дочери гор, *Супруг Умы*, Треокий, Трьямбака, *Хара, Шамбху, Шанкара, Шарва*.

У шиваитов Шива отождествляется с высшим абсолютом и исполняет и две другие функции (создания и поддержания мироздания).

В ДБхП он также ставится выше двух других членов тримурти:
Рудра выше Вишну, а Вишну – Брахмы (V.1.25)
И *из-за близости к существу Богини известно высочайшее положение Шивы (V.1.27).*
Но однако он может исполнять свои функции лишь по воле Деви:
Даже Шива приходит в состояние трупа, лишенный Кундалини,
Любое живое существо без Шакти ни на что не способно - так известно озаренным (I.8.31).
А также
Владеет всемогуществом Махеша лишь потому,
Что на его колене левом блистает Бхуванешани-богиня (XII.12.39).
В ДБхП Шиву отправляет посланцем к асуру *Шумбхе* шакти Деви, которая благодаря этому получает имя *Шивадути* (*V.28.33 - 46*). Также Шива фигурирует в мифе о соперничестве *Брахмы* и *Вишну*, см. ст. *Лингам* в Словаре предметов и терминов, и в мифе о *Шанкхачуде* - *Сказание о Шанкхачуде и Туласи, IX.17 – 25*, подробнее см. ст. *Туласи*.
Кроме того, в ДБхП содержатся многочисленные упоминания и ссылки на мифы, связанные с Шивой.
Так, согласно одному из преданий, однажды Шива полностью нагой, с телом покрытым пеплом и всклокоченными волосами, явился близ обители божественных мудрецов в лесу. На глазах у жен мудрецов он пустился в бесстыдную пляску и зачаровал их ею; куда бы он ни шел, приплясывая, они шли вслед за ним, не сводя с него глаз. Это вызвало гнев у мудрецов, и один из них, Бхригу, проклял Шиву, вследствие чего детородный член бога отпал. Такова версия ПП I, а в БаП Шиву оскопили своим проклятием семь риши сообща. После этого события вселенная погрузилась в хаос, для исправления положения мудрецы по совету Брахмы, чтобы умилостивить грозного бога, изваяли лингам Шивы и стали ему поклоняться. Этот миф был призван объяснить происхождение фаллического культа Шивы (Темкин, с. 47, 247). В ДБхП этот миф упоминается в *IV.20.36 – 37; V. 19.19.*
Согласно другому преданию, Шива обезглавил Брахму за то, что тот солгал, сказав, что видел вершину сияющего *лингама*, край которого он должен был отыскать вместе с Вишну. Брахма в ответ проклял Шиву, осудив его на вечный аскетизм и собирание милостыни с чашей из человеческого черепа. В ДБхП этот миф упоминается в *V.21.61.*

Шивадути (shiva-dUtI, букв. «имеющая посланцем Шиву») – имя шакти самой *Деви*, которое она получила благодаря тому, что отправила самого *Шиву* в качестве вестника к Шумбхе и Нишумбхе. Изображается грозной и воющей подобно сотне шакалов (*V.28.33 - 46*). По мнению П. Д. Сахарова, это имя является нарочитой ассоциацией Деви с Шивой и демонстрирует тесную взаимосвязь шиваизма и шактизма (Сахаров, с. 55). Согласно же Кобурну, образ сущности, обозначаемый именем shiva-dUtI, бросает вызов традиционному представлению, в соответствии с

которым shakti (женского пола) является коррелятором мужского божества, ибо сама Шивадути выступает как шакти Деви (ДМ 8.28, здесь она также зовется Чандика). Она тесно связана с семью матриками, но не принадлежит к их числу (Кобурн, с. 137) – *Сказание об убиении Шумбхи и Нишумбхи*, *V.21 – 31*, подробнее см. ст. *Нишумбха*.

Шри (shrI) – другое имя *Лакшми*.

Шука (shuka, букв. «попугай») – сын Вьясы, великий подвижник. Согласно преданию, родился из семени Вьясы, которое упало на дощечки для добывания огня при виде апсары *Гхритачи (I.14.1 – 11)*. По совету своего отца отправился в город Митхилу, где получил от царя этого города Джанаки мудрые наставления (*I.17 – 19.35*) и позже достиг сиддхи (*I.19.45 - 56*).

Шумбха (shumbha) – асур, старший брат *Нишумбхи*. Олицетворяет отождествление себя с телом. В ритуале тантристов левой руки представлен зёрнами (mUdra) – *Сказание об убиении Шумбхи и Нишумбхи*, *V.21 – 31*, подробнее см. ст. *Нишумбха*.

Шунахшепа (shunaHshepa) - в древнеиндийской мифологии мудрец и знаток жертвоприношений. Однажды бездетный царь Харишчандра просил *Варуну* даровать ему сына, которого он по обету принесёт Варуне в жертву. Когда же сын (по имени *Рохита*) родился, царь всё время откладывал срок жертвоприношения. Подросши, Рохита скрылся в лесах, где вёл подвижническую жизнь. За невыполнение обета Варуна наслал на царя водянку. Несколько раз Рохита пытался вернуться к отцу, чтобы помочь ему, но Индра не позволял ему сделать это. Встретив однажды в лесу брахмана Аджигарту (букв. «голодающий»), Рохита попросил его отдать ему одного из троих сыновей, чтобы принести в жертву Варуне. За это брахману, томившемуся голодом, было обещано сто коров. К жертвоприношению был назначен средний сын брахмана - Шунахшепа, которого привязали к жертвенному столбу. Однако жрец отказался совершить заклание, и вызвался сделать это сам Аджигарта, отец Шунахшепа. Тогда за мальчика вступился Вишвамитра, который дал ему мантру Варуны. Благодаря этому Шунахшепа освободился от пут, а Харишчандра одновременно излечился от водянки - *Сказание о Шунахшепе, VII.14 – 17*.

Шурасена (shurasena) – царь народа шурасены, жившего вблиз города Матхуры. Отец *Кунти* и дед *Кришны*.

Шурпанакха (shurpanakhA) - сестра *Раваны*, ракшаси, пытавшаяся соблазнить Раму, Лакшмана отрезал ей нос и уши - *Малая Рамаяна, III.28 – 30, см. также ст. Рама.*

Юдхаджит (yudhajit**,** букв. «побеждающий в битве») – царь Аванти, отец Лилавати и дед Шатруджита - *Сказание о Сударшане и Шашикале, III.14 – 25, см. также ст. Сударшана.*

Юдхиштхира (yudhiShThira, букв. «стойкий в бою») – старший сын Панду и Кунти, один из главных героев Мбх. Был рожден матерью от бога

Дхармы – *II.6.53*. Олицетворяет справедливость на земле, отсюда его распространенный эпитет: Царь справедливости.

Ююцу (yuyutsu, «воинственный») – сын *Дхритараштры* от женщины-вайшьи, который сражался на стороне *Пандавов* в великой битве на *Курукшетре*.

Явана (yavana) – царь яванов и млеччхов, союзник *Джарасандхи*, воевавший с *Кришной* и вынудивший его переселиться из Матхуры в Двараку, см. ст. *Кришна*.

Яджнявалкья (yAj~navalkya) – мудрец, ученик *Вьясы*.

Яджнясени (yAj~nasenI, букв. «дочь Яджнясены») – патронимическое имя *Драупади*, дочери Друпады, иное имя которого – Яджнясена (yaj~nasena, букв. «войско жертв»).

Яма (yama) – в индийской мифологии бог смерти и правосудия, царь мёртвых. Обычно изображается зелёным, в красных одеждах, с короной или цветком на голове. В одной руке у Ямы булава, в другой — аркан, которым он ловит грешников. Может изображаться как с двумя, так с четырьмя руками. Его *вахана* (ездовое животное) — буйвол (бык). Яма подводит итог добрых и дурных дел умершего и посылает его в определённую часть преисподней, он же определяет форму последующего рождения. «Отойти» или «отослать» в обитель Ямы – часто встречающееся обозначение смерти, убийства. Распространенные имена и эпитеты: *Антака*, Царь справедливости. Принадлежит к хранителям мира и почитается как божество – хранитель юга.

ДБхП содержит подробный пересказ мифа о Яме и *Савитри* 2) – *IX.26 – 38.*

Ями (yamI) **-** одна из матрик, божественная энергия (шакти) *Ямы.* Обладает теми же атрибутами и *ваханой*, что и Яма.

Яяти (yayAti) - царь из Лунной династии. От своей жены Деваяни и ее служанки Шармиштхи имел пятерых сыновей, в том числе Яду, родоначальника племени Ядавов, в котором родился Кришна, и Пуру – предка героев Мбх – *Пандавов* и Кауравов – *I.20.56*. Согласно преданию, праведный царь Яяти, достигнув небес, чрезмерно возгордился и заявил, что нет никого, равных ему по силе аскетических подвигов. За это был низвергнут на землю Индрой - Мбх I.83.

СЛОВАРЬ ПРЕДМЕТОВ И ТЕРМИНОВ

Абхишека (abhiSheka) – окропление, являющееся главным элементом царского посвящения раджасуя. Царя окропляли водой из различных рек, налитой в четыре сосуда из различных пород дерева.

Аварана-пуджа (AvaraNa-pUjA) - это почитание божеств-спутников *Деви – XII.7.72.*

Авасатхья (avasathya) - один из дополнительных огней, который не принимает непосредственного участия в жертвенном ритуале, называющийся также грихья-агни - это домашний огонь, на котором приготовляется ритуальная пища - *III.12.49.*

Аватара (avatAra, санскр. «нисхождение») - это наиболее известная индуистская модель манифестации божественной сущности в мире, которую воспринял преимущественно вишнуизм (Индийская философия, с. 42 – 43). Мифы, связанные с богом Вишну и его знаменитыми аватарами, прежде всего с Рамой и Кришной, занимают в пуранической литературе особое место. Разумеется, ДБхП также не могла обойти стороной эту тему. Практически полностью этим мифам посвящена четвертая книга пураны. Но поскольку ДБхП это шактистская пурана, в центре внимания которой культ Деви, то эти легенды не просто пересказываются, но интерпретируются в шактистском духе, и эта интерпретация, несомненно, принимает уничижительный для Вишну характер. Если в вишнуитских пуранах Вишну является высочайшим божеством, то в ДБхП он лишь марионетка в руках Деви. И именно аватары оказываются тем слабым местом, которое позволяет ДБхП низвергнуть вишнуитский культ (Браун, с. 33), подробнее см. ст. *Вишну* в Словаре имен.

Но ДБхП не только содержит собственную интерпретацию вишнуитского учения об аватарах, но фактически создает параллельную концепцию аватар – аватар Деви. В БГ Кришна произносит всем известную фразу: «*Всякий раз, когда в этом мире наступает дхармы упадок, когда нагло порок торжествует, Я себя порождаю, Арджуна. Появляюсь Я в каждой юге, чтоб восставить погибшую дхарму, чтобы вновь заступиться за добрых, чтобы вновь покарать злодеев»* (4.7 - 8) (пер. В. С. Семенцова).

А в ДБхП эти же слова не раз вкладываются в уста Деви или используются для ее характеристики (*V.15.19 – 24, 22.15 – 17* и др.). Всякий раз, когда миру грозит опасность со стороны демонических сил, Деви является и восстанавливает космический порядок. В ДБхП *V.15.19 –* 24 Деви сама говорит о своих бесчисленных аватарах. И наличие такой важной общей черты как их целенаправленный (демоноборческий) характер, отличающий их от обычного перевоплощения), позволяет сопоставить эти аватары Деви с аватарами Вишну. И здесь мы наблюдаем важные отличия. Так, если аватары Вишну появляются на

свет, как правило, естественным путем, то Деви никогда не рождается из утробы, она либо возникает в образе Махалакшми из сияний-энергий богов, как в мифе о *Махишасурамардини*, либо просто о ней сообщается, что «является», откликаясь на мольбы богов, как в мифе о Шумбхе и Нишумбхе или Шакамбхари. Если Вишну, как указывается в ДБхП, воплощается по чужой воле, то Деви нисходит только по своей воле, и для нее эти нисхождения – всего лишь лила – игра (*V.19.35*). Если аватары Вишну могут быть и зооморфными и антропоморфными, то Деви является только в антропоморфном облике. Еще одно важное отличие – если Вишну нисходит в человеческий мир и действует среди людей, то сферой подвигов Деви почти всегда остается божественный план.

Авидья (avidyA, букв. «неведение») – 1. в ДГ синоним *Пракрити*, 2. один из двух аспектов *Пракрити*, включающий все три *гуны* и служащий *упадхи дживы* - *VII.32.45 – 46*.

Агамы (AgamAH) – см. *тантры*.

Агнихотра (agnihotra, букв. «возлияние на огнь») – возлияние на священный огонь коровьего молока с жидкой кашей, совершаемое ежедневно утром и вечером.

Агништома (agniShToma, букв. «прославление Агни») – пятидневное жертвоприношение сомы, совершаемое весной, начиная с уставноленного дня выжимания сока из растения.

Адхварью (adhvaryu) – один из главных жрецов на жертвоприношении, в его обязанноляти входили основные ритуальные действия: измерение площадки, воздвижение алтаря, подготовка утвари, возжигание огня, в словесной части обряда – рецитация мантр Яджурведы.

Акаша (AkAsha) – в шактизме тридцать вторая таттва, эфир.

Акшаухини (akShauhiNi) – это огромное воинское подразделение (мифическое), состоящее из четырех родов (chatura~Nga), а именно: слонов, колесниц, кавалерии и пехоты. Именно такое построение войска послужило идеей игры в шахматы, где участвуют фигуры под тем же названием. По свидетельству Мбх, в состав акшаухини входят 21 807 слонов и столько же колесниц, 65 610 всадников и 109 350 пехотинцев. Однако в другом месте того же памятника численность этих же родов войск определяется удвоенным количеством.

Амрита (amR^ita) – напиток бессмертия богов, добытый ими в результате пахтания Молочного океана.

Ананта-трития (ananta-tR^itIya) – особый пост и аскетической обет на третий день месяца бхадра (август-сентябрь), посвященный Вишну. Подробно описывается в 24 главе БхвП – *VII.38.37*.

Анга-пуджа (a~Nga-pUjA) - это почитание членов тела Богини, которые считаются божествами - *XII.7.72*.

Ангада (a~Ngada) – браслеты, украшающие предплечья.

Ангахути (a~Nga-hutis) – пожертвование частям Огня – *XII.7.136*.

Анги (a~NgAH) – название раздела традиционной индуистской словесности, созданного как пояснение к Ведам. Поскольку точности воспроизведения священных ведийских текстов придавалось особое значение, шесть анг (шикша – правильное произношение, чхандас – просодия, вьякарана – грамматика, нирукта – этимология, джьотиша – астрология и кальпа – ритуал) служили пособием для произнесения и толкования Вед.

Антахкарана (antaHkaraNa) – ментальная способность тонкого тела (*сукшма – шарирыы*), объединяющая *манас, аханкару, манас* и *читту* - *VII.32.36 – 38.*

Антахпур (antaHpura) – женская половина дома или дворца, в которую не допускались посторонние.

Апсары (apsaras) – в индийской мифологии прелестные небесные танцовщицы и куртизанки. Доставляют в мир Индры павших в битвах героев и всячески их ублажают, подобно мусульманским гуриям. По поручению богов апсары нередко соблазняют асуров или аскетов, чье подвижничество могло бы их сделать равными богам. Так, Индра посылает апсару Менаку, чтобы она соблазнила Вишвамитру и отвлекла его тем самым от подвижничества, которое может лишить Индру власти. В итоге Менака родила от того мудреца дочь Шакунталу (Мбх I.66; Рам I.63). Ср. ДБхП *V. 3.34* . Затем, Индра подослал апсар, дабы они отвлекли от подвижничества *Нару* и *Нараяну (IV.5.35 - 36)*, см. ст. *Нараяна*.

Аргхья (arghya) – «почётная вода», один из элементов приёма гостя, а также пуджи - *I.4.26; IV. 21.47; IX.7.66;* КП 45.12 .

Ардхаматра (ardha-mAtrA, «половина буквы) – термин, относящийся с традиционной индусской фонетике (шикша), одно из его базовых понятий. Матра означает длительность звучания той или иной фонемы. Например, две половины матры в слове ka будут k и a. Одно из имен Богини Тридхаматратмикастхита переводится как «пребывающая в трех полуматрах», т. е. в a, u и M пранавы. В шактистском мистицизме каждая фонема символизирует какой-либо аспект проявленной или непроявленной реальности. И то, что Богиня именуется Ардхаматрой, означает ее присутствие в каждом таком аспекте – *III.4.29;XII.6.14.*

Арии (AryAH) - в пуранической литературе часто синоним слова «дваждырожденные», т. е. представители трех высших варн.

Артха-шакти (artha-shakti) – другое название *иччха-шакти* - *III.7.25.*

Асана (Asana) – третья ступень восьмиступенчатой йоги Патанджали, статическая лоза, часто комбинирующаяся с дыхательными упражнениями и созерцанием. В ДБхП дается описание пяти асан: падмасаны, свастикасаны, бхадрасаны, ваджрасаны и вирасаны (*VII.35. 8-15*).

Асуры (asurAH) – класс демонических существ, противопоставляемый богам (как ракшасы - людям, а пишачи – теням усопших). Разделяются на два

вида: *дайтьи* (см.) и *данавы* (см.). И боги и демоны в индуистской мифологии имеют одного прародителя – Кашьяпу. Согласно преданию, боги произошли от жены Кашьяпы Адити, а асуры – от его жен Дити и Дану (отсюда их виды – дайтьи и данавы). Тема беспрерывной борьбы между богами и асурами традиционна для эпоса и пуран. В этой борьбе асуры могут добиться временного успеха и даже добыть власть над небесами, но все равно, в конце концов, терпят поражение благодаря вмешательству высших богов (Вишну или Шивы), а в шактистской мифологии - *Деви*. Согласно же этическим воззрениям индийцев, нет ни абсолютного добра, ни абсолютного зла. Боги часто совершают нечестивые поступки, а асуры отличаются добродетелями. И в настоящее время большинство ученых полагают, что полной противоположности между этими двумя классами мифологических существ нет (Сахаров, с. 35; Томас, с. 142 - 145) – *IV. 4.48 – 49; IX. 21.42* .

Атман (Atman) – в адвайта-веданте абсолютный субъект, не могущий быть объектом, однако познаваемый в особом опыте самопереживания и тождественный абсолютному началу мира - Брахману.

Ахавания (ahavanIya) – один из трех обязательных огней жертвенного ритуала, расположенный в восточной стороне алтаря, ассоциировался с богами.

Аханкара (ahaMkara) – в шактизме пятнадцатая таттва, ментальная способность к индивидуализации. Это есть антахкарана в аспекте самосознания - *VII.32.38.* В ДБхП это причина самообмана, охватывающего богов и демонов и ведущего их к гибели (Браун, с. 227).

Ачамана (Achamana) – вода для прихлёбывания или полоскания рта, один из элементов приёма гостя, а также пуджи - *I.4.26; IV. 21.47; IX.7.66;* КП 45.12 .

Ашвамедха (ashvamedha, букв. «жертвоприношение коня») – жертвоприношение, которое совершалось могущественными царями для достижения власти «надо всею землёй». Было связано с подчинением соседних государств и теоретически длилось год. Заканчивалось после заклания коня посвящением на царство. Совершивший сто ашвамедх считался равным *Индре*.

Ашрам (Ashrama) – место уединения мудрецов-подвижников, лесная обитель. Не путать с ашрамом – стадией жизни.

Ашрамы (AshramAH) – четыре стадии жизни, теоретически обязательные для дваждырождённых: 1). брахмачарья - ученик – брахмачарин должен жить в доме гуру, прислуживать ему, изучать под его руководством Веды и соблюдать ряд обетов, главный из которых – обет целомудрия, 2). грихастха – жизнь женатого домохозяина, когда необходимо содержать семью и обеспечить продолжение рода, 3). ванапрастха – уход из мирской жизни и поселение в лесу, 4). санньяса – полное отречение от всего мирского.

Из ДБхП явствует то, что, как и все индуисты, в социальной области шактисты принимают традиционное деление общества на четыре варны и четыре ашрама, а также теорию четырех целей жизни – варг. В пуране подчеркивается важность и необходимость семейной жизни, составляющей второй ашрам – грихашрам (*I.18.6*). Как и во всей индуистской литературе, говорится о необходимости оставить после себя потомство, прежде всего мужского пола (*I.4.15-17*). В этом ДБхП отлична от БхП, которая выдвигает на первый план образ санньясина и допускает для молодого человека возможность перейти прямо из первого ашрама - брахмачарьи в четвертый - санньясу (*XI. 17. 38*). Такая позиция проистекает из опасения, что семейная жизнь влечет привязанность к жене и детям и таким образом служит препятствием к духовному развитию (*IV. 25 - 29*). Различие между пуранами по этому вопросу ярко видно на примере образа Шуки. В БхП, как и в Мбх, Шука изображается прежде всего как аскет, а в ДБхП - как домохозяин (*I. 19*).

Балагрихи (bAla-gR^ihAH) - собирательное обозначение зловредных духов, «охватывающих» детей (в т.ч. нерождённых, пребывающих в утробе матери) и «забирающих» их жизнь и здоровье.

Бали (bali) – жертвоприношение пищей домашним божествам, людям, животным, птицам, а также неодушевленным объектам, одно из обязательных обрядовых действий, предписываемых домохозяину-грихастха.

Бетель (tAMbUla) – род ползучего полукустарника Piper betel с овальными листьями, пряными и острыми на вкус. В листья бетеля, смазанные известью, заворачиваются семена арековой пальмы, так называемый бетелевый орех, молотая корица, кардамон и прочие специи. При жевании бетель оказывает лёгкое тонизирующее действие.

Биджа (bIja) **–** однослоговая мантра типа *оМ, хрИМ, ауМ* и т. п. Каждое божество имеет свою биджа-мантру. Правильно повторяя эту биджа-мантру, практикующий усваивает ее сущность, что позволяет ему непосредственным образом «ассимилировать» божество. В шактизме особенно развито учение о «биджа» в мистических спекуляциях о слове как о творческом логосе (ср. концепции эллинизма и учение Филона о «словах-семенах» – Logos spermatikoi). Одним из наиболее ранних зачатков упомянутых спекуляций является шлока БГ 8.10.

Бинду (bindu, букв. «семя, капля») – 1. концентрированный энергетический сгусток, происходящий из нады, блаженное соединение Шивы и Шакти; 2. небольшая точка, которую индуисты наносят между бровями или посередине лба сандаловой пастой, красной пудрой, косметическими красками и др. Прежде по бинду можно было узнать принадлежность к касте, секте, семейное положение и др. Другое название бинду – тилак.

Брахман (brahman, букв. «рост, развитие») – в адвайта-веданте безличная абсолютная реальность, основа всего сущего, через постижение которой достигается мокша (освобождение). Брахман тождественен Атману, т.е.

индивидуальному духу. У Шанкары выделяются два взаимосвязанных аспекта Брахмана – ниргуна-брахман (Брахман без качеств) и сагуна-брахман (Брахман с качествами). В шактизме высшая реальность понимается как абсолютное женское начало, тождественное Парабрахману ведантистов, определяемому как sachchidAnanda (бытие-сознание-блаженство). Пребывая за пределами времени, пространства и причинности, абсолют заключает в себе и мужской (Шива) и женский (Шакти) первопринципы. Иногда Шива отождествляется с ниргуна-брахманом адвайтистов, а Шакти – с сагуна-брахманом. По другой версии, два аспекта Брахмана соотносятся с Шакти, не имеющей качеств, и Шакти, обладающей качествами (Индийская философия, с. 857; Радхакришнан, т. 2, с. 662 - 663) - *I. 2. 10; 8. 40; 9. 87; III.1.32, 37 – 38; 6.2; IV. 25.68; IX. 1.14 ; VII.32.2 – 3.* В аспекте ниргуна Шакти не имеет качеств и находится выше всех дуальностей, включая дуальности «мужское – женское» – *I. 8. 40; III. 4. 38 - 39; III. 24. 38.*

Брахман (brAhmaNa) – один из главных жрецов на жертвоприношении, который контролирует церемонию в целом.

Брахманы (brAhmaNAH) – см. ст. *Варны*.

Брахмачарьи (brahmachAriNaH) - см. ст. *Ашрамы*.

Буддхи (buddhi) – в шактизме четырнадцатая таттва, интеллект. Это есть антахкарана в аспекте определённости, лишённой сомнений - *VII.32.37.*

Бхавы (bhAvAH) - это «чувства, эмоции», в драматическом искусстве, музыке, поэзии выделяются первичные бхавы – стхайибхавы («постоянные душевные состояния») и вторичные - вьябхичари-бхавы («неустойчивые душевные состояния»). Каждая стхайибхава соответствует определенной расе (см. примеч. к 2.22), и число их соответственно равно восьми или девяти. Вьябхичари-бхав насчитывается же тридцать три или тридцать четыре, и каждой расе соответствует определенный их набор (Алиханова, с. 216; Апте, с. 403).

Бхайрава (bhairava) – школа шиваизма. Её последователи почитают Бхайраву, божество, рождённое из крови Шивы и/или являющееся одно из его грозных проявлений. В ДБхП осуждается как еретическая секта - *VII.39.27-28.*

Бхакти-йога (bhakti-yoga) – путь преданного служения одному из индуистских божеств. В отчетливой форме бхакти было превозглашено впервые также в БГ. В ДБхП ей уделяется большое внимание (*VII. 37. 2-10*), то есть пути преданного поклонения. «*Я – это дерево, исполняющее желание моих преданных, и я всегда готова преподносить им дары*» (*VII. 31. 55*). Но в ДГ, как и в адвайта-веданте, бхакти только лишь первая ступень, помогающая перейти ко второй – к джняне.

Бхара (bhAra) – это мера веса, букв. «ноша», тяжесть, которую человек способен нести на голове - *VII.19.32.*

Бхасма (bhasman) – то же, что и *вибхути*, см. соотв. ст.

Бхери (bherI) – разновидность барабана; литавры.

Бхиндипала (bhindipAla) – железное копье или дротик.

Бхукти (bhukti) – наслаждение, часто противопоставляется *мукти* (mukti) - освобождению, в ДБхП подобное противопоставление отсутствует (Браун, с. 227).

Бхуташуддхи (bhUtashuddhi, букв. «очищение элементов») – очищение элементов тела дыхательными упражнениями – *XI.8*.

Бхуты (bhUtAH) – злые духи, один из разрядов низших демонов. Считаются душами мёртвых, умерших насильственной смертью или оставленных без погребальных обрядов. Включаются в демоническую свиту Шивы.

Ваджра (vajra) – оружие Индры в его битвах с асурами, в эпосе служит эталоном твёрдости и разящей мощи.

Вайдурья (vaidUrya) – высоко ценившийся в Индии в древности самоцвет, точная идентификация которого отсутствует (возможно берилл, лазурит или «кошачий глаз»).

Вайшвадева (vaishvadeva, букв. «посвященный всем богам») – обряд ведийского ритуала, совершаемый утром и вечером и (обязательно) перед полуденной трапезой; заключается в приношении пищи малыми долями богам - *XI.22, XII.7.73*.

Вайшнавы (vaiShNavAH) – последователи одного из главных направлений индуизма, почитают Вишну как высшее божество. Существует пять главных школ вайшнавов: Рамануджи (шри-вайшнава), Мадхвы, Валлабхи, Нимбарки и Чайтаньи (чайтанья-вайшнава).

Вайшьи (vaiShyAH) – см. ст. *Варны*.

Вама (vAma) – см. ст. *Тантра*.

Вамачара (vAmAchAra) – см. ст. *Тантра*.

Ванапрастхи (vanasthAH или vanaprasthAH) – см. ст. *Ашрамы*.

Вардхани (vardhanI) – сосуд для воды.

Варны (varNAH, ед. число varNa букв. «краска, цвет») – четыре сословия традиционного индуистского общества: брахманы (жрецы), кшатрии (воины и правители), вайшьи (крестьяне, ремесленники и торговцы), шудры (низшее сословие, обязанное обслуживать три остальные).

Варуни (vAruNI) – хмельной напиток.

Васана (vAsanA) - согласно словарю Апте, это «the impression unconsciously left on the mind by past good or bad actions which therefore produces pleasure or pain» (Апте, с. 504). Согласно индуистским представлениям, любой намеренный поступок, произведя результаты во внешнем мире, изменяет и самого деятеля, и это изменение откладывается в его глубинной памяти, становясь vAsaNA (Индуизм, с. 230).

Васту-яга (vAstu-yAga) – жертвоприношение, совершаемое по случаю закладки фундамента дома - *XII.12.73*.

Васу (vasavaH) – группа, включающая восемь божеств, олицетворяющих природные явления: Ахар – день, Дхрува – полярная звезда, Сома – луна, Анала – огонь, Анила – ветер, Прабхаса – заря, Пратьюша – свет. В разных вариантах имена могут варьироваться. Группа возглавляется

Индрой, который, однако, в неё не входит. В ДБхП содержится миф о проклятии васу и об их рождении на земле - *II.3 – 4*, см. также ст. *Ганга* в Словаре имен.

Вахана (vahana) – ездовое животное бога или богини в индуистской мифологии.

Вашаткара (vaShaTkAra) – возглас «вашат», произносимый при жертвоприношении и обращённый к мудрецам.

Веданта (vedAnta, букв. «конец Вед») – одна из шести традиционных школ (даршан) индийской философии. Главная тема веданты – соотношение абсолюта и мира, абсолюта и человека, проблема освобождения от сансары и пути достижения его. Наиболее известны пять направлений веданты: адвайта (недуализм) Шанкары, вишишта (недуализм–с–различиями) Рамануджи, двайта (дуализм) Мадхвы, двайтадвайта (дуалистический недуализм) Нимбарки. В адвайта-веданте Брахман и Атман безусловно тождественны, а все прочее есть иллюзия. На философию, излагаемую в ДГ, наибольшее влияние оказала именно адвайта-веданта.

Веды (vedAH) – четыре священные книги индуизма, существовавшие предвечно: Ригведа (Веда гимнов), Самаведа (Веда напевов), Яджурведа (Веда жертвенных формул), Атхарваведа (Веда заклинаний). Веды могут изучать только представители трёх высших варн: брахманы, кшатрии и вайшьи. Шудры и женщины к чтению Вед не допускались. Шактисты, использующие в своей религиозной практике методы *дакшиначары* - пути «правой руки» (dakShiNAchara), всецело признают авторитет Вед и признают авторитетными лишь же тантры, которые ни в малейшей степени не противоречат установлениям Вед. Именно на такой позиции стоит ДБхП - *III.5.42; VII.39; XII.7.151-152.* Шактисты же, придерживающиеся *вамачары* - пути «левой руки» (vAmAchara), отдают явное предпочтение авторитету тантр, находясь в оппозиции к ведической традиции (Радхакришнан, т. 2, с. 652; Тантрический путь, с. 49). Хазра считает, что желание восстановить общественный порядок, соответствующий идеалам Вед, перед лицом широкого распространения тантризма «левой руки», стало одной из причин составления новых пуран, в особенности шактистских, в том числе и ДБхП (Браун, с. 151; Хазра, с. 30 - 35). Дев, сравнивая Деви-пурану, КП, МБхП и ДБхП, утверждал, что «только ДБхП присуще стремление утвердить в шактизме путь дакшиначары, в то время как остальные пураны находятся до некоторой степени под влиянием вамачары» (Браун, с. 275).

Вибхути (vibhUti) (другое название *бхасма*) — это священный пепел, получаемый при сжигании панчагавы (pa~Nchagava «пять даров коровы» — молоко, масло, йогурт, моча и навоз) в ритуальном огне хомы. Широко используется в ритуальной практике как тилака во таких направлениях индуизма как шиваизм и шактизм. В вайшнавизме пепел используется лишь некоторыми тантрическими школами в

определённые даты. Широко применяется в аюрведе — его используют как самостоятельное лекарство и часто включают в состав различных препаратов (он поглощает избыточную влагу, предотвращает простуду и головные боли), а также добавляют в пищу. Чаще всего пепел наносится только на лоб в виде трёх горизонтальных линий (*трипундры*) с нанесением в центре точки-бинду которая символизирует собою Шакти – *XI.11 - 15*.

Виджайя-пуджа (vijaya-pUjA) - пуджа, совершаемая ради достижения победы.

Видьядхары (vidyA-dharAH, букв. «носители знаний») – полубоги, обитающие в пространстве между небом и землёй. Известны своей красотой, способны летать по воздуху и изменять свой облик.

Викира (vikira) – смесь воды, сандаловой пасты, ячменя, пепла, травы дурва, кореньев и риса.

Вимана (vimAna) – небесная колесница-дворец, в которой путешествуют боги и герои. Упоминания о виманах в индуистских текстах породили слухи о том, что древним индийцам была знакома космическая техника.

Вимарша (vimarsha) – сила самосознания, наделяющее свет сознания активной энергией, один из двух аспектов абсолютного сознания в шактизме и тантризме. Ассоциируется с Шакти и сагуна-брахманом – *VII.32.10.*

Випарита-рати (viparIta-rati, букв. «перевернутое соитие») – одна из сексо-йогических поз, в которой женщина сидит на мужчине сверху и играет весьма активную роль – 555.11.26.

Вират (virAT) – грубое тело Ишвары, проявленное мироздание, космос - *VII.32.35.*

Висарджана (visarjana) - обряд отсоединения божественного присутствия от объекта почитания, когда садхака берет кончиками пальцев, сложенными в висарджана- или самхара-мудру цветок с янтры или мурти. Вдыхая его аромат через пингалу, правую ноздрю (т. е. совершая дыхательное упражнение, называемое вьюткрама), медитативно он отсоединяет божество от почитаемого объекта и отправляет его «домой», в сердце почитателя. При это произносится специальная мантра. Висарджана является шестнадцатым заключительным элементом пуджи.

Вичитра (vichitra) – или читрини – нади в одну тысячную волоска, находящийся внутри сушумны. На вичитре располагаются друг над другом шесть чакр, и по нему движется *Кундалини*.

Вишва (vishva) – джива, ассоциируемая с грубым телом (*стхула-шарира*) - *VII.32.48.* Совокупность всех вишв составляет *вират* (см. соотв. ст.).

Вьяхрити (vyAhR^iti) – формула *бхУр бхуваХ сваХ*, следующая за пранавой (*оМ*) в Гаятри-мантре, см. ст. *Гаятри*. Буквальный перевод «земля, воздух, небеса», которые являются первыми тремя из семи высших миров в индуистской космографии.

Вьяшти (vyaShTi) – это совокупность, наблюдаемая состоящей из различных частей (материальный мир, который видится разнообразным, хотя на самом деле есть только один гомогенный Брахман) - *VII.32.49*.

Ганапатьи (gANapatyAH) – последователи одного из направлений индуизма, почитают Ганешу как верховное божество. В настоящее время практически слились с шайвами.

Гандхарвы (gandharvAH) – существа полубожественной природы, обитающие на небе и передвигающиеся по воздуху. В эпосе и пуранах выступают как небесные музыканты и прислуживают на пиршествах богов.

Гархапатья (gArhapatya) – один из трех жертвенных огней, постоянно поддерживаемых домохозяином (грихапати), передается из поколения в поколение по мужской линии, от него возжигаются другие жертвенные огни - *III.12.49*.

Гаятри (gAyatrI) - это одна из важнейших индуистских мантр, она написана стихотворным размером гаятри и состоит из 24 слогов, взятых из гимна Ригведы (3.62.10): tat savitur vareNyaM / bhargo devasya dhImahi / dhiyo yo naH prachodayAt. Чтение мантры всегда предваряется священным слогом oM (другие названия – пранава или тара-мантра) и формулой bhUr bhuvaH svaH, известной как маха-вьяхрити. Буквальный перевод маха-вьяхрити звучит как «земля, воздушное пространство, небеса». Собственно же Гаятри Т.Я. Елизаренкова переводит: «Мы хотим встретить этот желанный / Блеск бога Савитара, / Который должен поощрять наши поэтические мысли». Другие названия этой мантры: Савитри и Матерь Вед. Чаще всего эта мантра читается во время сандхья на восходе и закате Солнца, но может читаться про себя и вне ритуалов. Изначально Гаятри-мантра была связана с солярным культом, но позже появились ее мистические интерпретации. Олицетворяющая мантру богиня в ДБхП относится к числу пяти главных проявлений высшего женского начала - *IX.1.38 – 43*. Практики, связанные с Гаятри, излагаются в ДБхП *XII.1-7*.

Гомеда (gomeda, букв. «коровий жир») – драгоценный камень, который находят в Гималаях и у реки Инд, бывает четырех сортов: белый, бледно-желтый, красный, темно-синий.

Готра (gotra, букв. «коровник, загон») – экзогамная родственная группа, род.

Грантхи (granthayaH) – узлы, представляющие собой загрязнения (мала) телом, *Майей* и *кармой* и пронзаемые *Кундалини* при ее поднятии наверх. Обычно выделяют три грантхи: Рудра-грантхи, Вишну-грантхи и Брахма-грантхи - *VII.34.13*.

Грихастхи (gR^ihasthAH) – см. ст. *Ашрамы*.

Гуггула (guggula) – благоуханная смола.

Гуны (guNAH) – три взаимно соотносительных онтологических аспекта любого природного сущего, взаимодействие и полагание результатов взаимодействия, суть которых – движущая сила, механизм

миропроявления. Всего гун три: 1). тамас, источник инертности, невежества и иллюзии, 2). раджас, активное, деятельное, стимулирующее начало, 3). саттва, основа умиротворённости и благости. В ДБхП сообщается много информации о трех гунах (*III. 8 - 9*), как и БГ и других священных индуистских текстах, приводятся гунные классификации объектов (например, жертвоприношений (*III. 12*), или преданности (*VII.7. 4 - 28*). В ДБхП только Богиня свободна от действия гун, хотя они составляют часть ее материальной природы - *III.6.64 – 65* и др.

Гуру (guru, букв. «тяжёлый») – духовный учитель в индуизме. Особенно велика роль гуру в тантризме: здесь он становится воплощённым божеством. В шактизме и тантризме гуру может быть и женщина: сама *Деви* выступает в роли наставника.

В ДБхП подчеркивается, что учение йоги можно постигнуть лишь благодаря устным наставлениям гуру – духовного учителя, а не благодаря штудированию книг (*VII.35. 62*). Вообще роль гуру всячески превозносится. «*Сказано, что даже выше отца (находится) дающий знание Брахмана. Жизнь, данная отцом, имеет конец, но жизнь, данная им, конца не (имеет) никогда*» (*VII.36. 24 - 25*). И еще: «*Если Шива разгневан, то наставник спасает, а если наставник разгневан, то и Шанкара (не поможет)*» (*VII.36. 26*).

Дайтьи (daityAH) – вид асуров, произошедших от одной из старших жён Кашьяпы Дити.

Дакшина (dakShiNA) – 1. дар брахману за какую-либо услугу (например, за совершение жертвоприношения); 2. «южный огонь», посвященный Яме и предкам, один из трех обязательных огней жертвенного ритуала.

Дамана (damana) – весенний крестьянский праздник, отмечаемый на четырнадцатый день светлой половины месяца чайтра (март-апрель), связанный со сбором цветов. В этот день в храмах устанавливаются качели, украшенные цветами, на которых раскачиваются изображения храмовых божеств. Качание на качелях имеет эротическую символику весеннего цветения, любви и оплодотворения - *VII.38.45.*

Данавы (dAnavAH) – вид асуров, произошедших от одной из старших жён Кашьяпы Дану.

Даршана (darshana) – видение, лицезрение сверхъестественного существа или святого; в ДБхП описываются явления Богини своим почитателям, особенно в ее космических проявлениях, напр. *III.3.37 – 46; V.22.43 – 47; VII.30.1 – 3, 31.26 – 43; XII.8*.

Дасью (dasyu) – общее название племен, чуждых индоарийской культуре, в Ригведе изображаются противниками ариев.

Дваждырождённые (dvija, dvijAti) – члены трёх высших варн: брахманы, кшатрии и вайшьи. Индуисты полагают, что человек, не приобщившийся к знанию Вед, имеет только одно, физическое рождение и этим не отличается от животных. Человек же, прошедший

обряд посвящения и приобщившийся к знанию Вед, обретает второе, высшее своё рождение и поэтому называется дваждырождённым. Иногда дваждырождёнными именуются только брахманы.

Деви-сукта (devIsUkta) – гимн Богине как божественной речи Вак, включённый в Ригведу (X.125).

Джагарана (jAgarana, букв. «бодрствование») – праздник, отмечаемый индуистами в полнолуние месяца карттика (октябрь-ноябрь). Происхождение этого прадзника связывается с тем, что Вишну в этот день встает от четырехмесячного сна – *VII.38.45.*

Джапа (japa, букв. «бормотание, повторение») – практика сосредоточенного повторения имени божества или мантры, обычно с подсчётом числа повторений на чётках (джапамале), может выполняться мысленно, шёпотом или вслух.

Джатакарма (jAtakarma, букв. «обряд рождения») – санскара, при которой отец приветствует и благословляет новорожденное дитя и дает ему узнать вкус меда и гхи – *III.10.54; XII.7.113*.

Джива (jIva) – индивидуальная душа, Атман, в ее воплощенном, ограниченном состоянии. Совокупность джив образует Ишвару. Каждая джива обладает тремя телами: причинным (*карана-шарира*), тонким (*сукшма-шарира*) и грубым телом (*стхула-шарира*). Джива, входя в эти тела, именуется соответственно *праджня, тайджаса* и *вишва* - *VII.32.46 – 48.*

Дживанмукта (jIvaNmukta, букв. «живой освобожденный») – человек, достигший духовного освобождения (мокши) уже при жизни. Дживанмукта противоположен видехамукте, достигшему мокши в момент смерти. Дживанмукта пассивно продолжает свою жизнедеятельность, однако выходит из-под влияния кармы и в дальнейшем не подвергается перерождениям. Шактисты и тантристы признают возможность освобождения при жизни вслед за последователями адвайта-веданты. ДБхП также признает возможность достижения освобождения при жизни – дживанмукти (*VII. 34. 8*). Как замечает М. Браун, в ДБхП об освобождении чаще говорится как о чем-то, достигаемом в пределах этого мира (Браун, с. 229). В пуране достигший дживанмукти предстает перед нами в облике царя *Видехи Джанаки*, дающего наставления Шуке (*I. 18*).

Дживатман (jIvAtman) – индивидуум как самость, душа конечного существа. Синоним Атмана.

Джняна-йога (j~nAna-yoga) – путь, характеризующийся обретением познания высшей истины (j~nAna). Джняна-йога присуща прежде всего адвайта-веданте Шанкары. Из трех путей, ведущих к освобождению, *карма-, джнана-* и *бхакти-йоги*, на первый план в ДБхП выступает джняна, сказано, лишь оно способно погубить неведение, являющееся препятствием к освобождению - *VII. 34. 8*.

Джняна-шакти (j~nAna-shakti) - одно из трех основных проявлений Шакти, сила знания. Олицетворяется *Махасарасвати - III.7.25 – 26*; *XII.5.16, 12.34*.

Дигбандха (digbandha) – обряд, предназначенный для защиты от нападений темных сил со всех сторон - *XII.7.25*.

Дикша (dikShA, от корня dakSh «стать способным») – ритуал посвящения в индуизме. Тантристы раскладывают слово «дикша» на «ди» - «знание» и «кша» - «уничтожение греха». Означает введение неофита учителем в какое-либо направление индуизма. Главным в дикше является передача духовной энергии от учителя к ученику, известная как шактипат, «нисхождение силы». Другим ключевым моментом дикши является сообщение какой-либо особой мантры. Дикши бывают различных типов. В ДБхП описывается дикша, связанная с передачей мантры *Гаятри*, см. соотв. ст. – *XII.7*.

Диндима (DiNDima) – маленький вид барабана.

Дола (dola, букв. «качели»), другое название холи – индийский новогодний праздник, отмечается на четырнадцатый день или в полнолуние месяца пхальгуна (февраль-март), первоначально связанный с весенним равноденствием. Иногда на второй день праздника (общая продолжительность – 3 дня) качают на качелях статуи богов, отсюда и название. Другое название происходит от имени демоницы Холики, чье чучело сжигают на костре. Древнейшая же из известных интерпретация связывает происхождение праздника с миром о сожжении Камы взглядом Шивы - *VII.38.44*.

Дравья-шакти (dravya-shakti) – другое название *иччха-шакти - III.7.26.*

Дхакка (DhakkA) – большой барабан.

Дханурведа (dhanurveda**,** букв. «Веда лука») – военное искусство, прежде всего стрельба из лука, одна из упавед.

Дхарана (dhAraNa, букв. «концентрация, установление») – шестая ступень восьмиступенчатой йоги Патанджали, фиксация сознания на определенных местах и предметах – *VII.35.22 – 24*.

Дхарма (dharma) – в индуизме универсальный закон мироздания и принцип следования этому закону как основная человеческая добродетель, частные дхармы – вытекающие из всеобщего религиозно-этического закона обязанности общественного сословия или отдельного лица.

Дхармашастра (dharmashAstrAH) – священные индуистские тексты, посвященные изложению дхармы. В узком смысле слово дхармашастра включает в себя только произведения, написанные в стихах на основе более древних дхармасутр (прежде всего дхармашастры Ману, Яджнавалкьи и несколько более поздних текстов), в широком смысле дхармашастры включают также и дхармасутры.

Дхату (dhAtu) - это составная часть тела. Их насчитывается семь: rasa – жизненный сок, asR^ij – кровь, mAMsa – мышцы, medas – жир, asthi - кости, majjA – костный мозг, shukra - сперма - *III.1.8*.

Дхьяна (dhyAna, букв. «созерцание») – седьмая ступень восьмиступенчатой йоги Патанджали, сфокусированность сознания на созерцаемом объекте, например, на каком-либо божестве – *VII.35.24 – 25*.

Ида (iDA) – один из трех самых важных нади, находится слева от сушумны, имеет женскую и лунную природу.

Итихасы (itihAsAH) – эпические сказания о деяниях богов и героев. К Итихасам относятся относятся Мбх, Рам, а также менее почитаемые Йогавасиштха и ХВ.

Иччха-шакти (ichChA-shakti) - одно из трех основных проявлений Шакти, сила желания. Олицетворяется *Махалакшми - III.7.25 – 26*; *XII.5.16, 12.34*.

Иша (isha) – причинное тело *Ишвары*.

Ишвара (ishvara, букв. «владыка») – в веданте активная манифестация пассивного абсолюта – Брахмана, отражение Брахмана в Майе - *VII.32.44.*

Йога (yoga, букв. «соединение, связка») – из шести систем ортодоксальной индуистской философии (даршан). Йога выработала целый комплекс практик для достижения мокши (освобождения). Йогическая техника в ее связанных друг с другом аспектах: подвижничество и созерцание – используется приверженцами разных направлений индуизма, в том числе тантристами и шактистами. Классическая йога была кодифицирована Патанджали в его Йога-сутрах (2 в. до н.э.). В Йога-сутрах выделяются восемь ступеней йоги: *яма, нияма, асана, пранаяма, пратьяхара, дхарана, дхьяна, самадхи* (о них см. отдельные статьи). Параллельно появилась и теория трех ступеней йоги: *джняна-йога* (путь познания), *карма-йога* (путь действия без заинтересованности в плодах) и *бхакти-йога* (эмоциональное почитание божества). Позднее сформировались различные направления постклассической йоги: учение о *чакрах* и энергии *Кундалини*.

В ДБхП йогической практике отводится важное место. В пуране присутствуют элементы и классической и постклассической йоги. Утверждается, что Богиня постижима только через йогу (*I.2.19, 3.40*). Йоге целиком посвящена отдельная - пятая глава в ДГ (*VII.35*). Здесь же дается определение этого понятия: «… *Осознание тождественности между дживой и вселенской душой и есть йога*» (*VII. 35. 3*). Пятая глава содержит разработанные, четкие и зрелые представления касательно йоги и мантр, изложенные систематически. Вначале здесь перечисляются восемь ступеней йоги (*VII. 35. 4-5*) и шесть препятствий к ее осуществлению (*VII.35.3*). Затем следует характеристика каждой из восьми ступеней (*VII. 35. 6-26*). При этом сказано, что йога есть единство между параматмой и дживатмой как постоянное созерцание единства между ними (*VII. 35. 25*). То есть ДГ полностью заимствует из йоги Патанджали только техническую сторону, теория же и цель здесь совершенно иные – опять таки не разъединение (*кайвалья*), а

соединение, растворение личного и обособленного в абсолютном. Далее в пятой главе ДГ следует изложение основ постклассической йоги, включая мантра-йогу и кундалини-йогу.

Йогини (yoginI) – частные проявления *Деви*, составляющие её свиту.

Йоджана (yojana, букв. «запряжка») – индийская мера длины, равная, как и у многих других народов, расстоянию, которое можно проехать, не меняя ездовых животных, йоджана приблизительна равна 13-17 км.

Йони (yoni, букв. «чрево, матка») – религиозный символ в образе женского детородного органа, почитаемый шиваитами и особенно шактистами. Воплощает идею женского энергетического начала, праматери вселенной. Культ йони уходит в доарийскую древность. В индуизме существует как отдельное почитание йони, так почитание его вместе с лингамом. В ДБхП культ йони не упоминается.

Кавача (kavacha, букв. «панцирь, броня») – особая мантра, призывающая защиту и покровительство божества. Существуют кавачи различных индуистских богов, например, Шива-кавача, Деви-кавача, Брахма-кавача и др. В ДБхП дается кавача Гаятри – *XII.3*.

Кайвалья (kaivalya, букв. «одиночество») – в санкхье и йоге Патанджали состояние освобождения, отъединение духа (*Пуруши*) от материи (*Пракрити*). В ДГ, как и вообще в шактизме, кайвалья просто синоним *мокши*, см. соотв. ст.

Калпаврикша (kalpavR^ikSha) – дерево, исполняющее все желания, одно из 5 волшебных деревьев в сварге, раю *Индры*.

Кальпа (kalpa) – одна из основных космических единиц времени. Одна кальпа равна 4320 млн. земных лет и составляет один день Брахмы, равный по длительности одной ночи. Кальпа делится на 14 *манвантар* (см. соотв. ст.), каждая из которых содержит 71 махаюгу.

Камадхену (kAma-dhenu, букв. «корова желания») – волшебная корова, исполняющая все желания своего владельца.

Камандалу (kamandalu) – сосуд из глины, дерева или кокосового ореха, которым пользуются подвижники. Один из атрибутов *Брахмы*.

Камашастры (kAma-shAstrAH) – индийские трактаты, посвященные науке любви. Наиболее известный из них – знаменитая Камасутра Ватсьяяны Малланаги. В ДБхП осуждаются - *XII*. 9.75-76.

Канкана (kaNkaNa) – браслет, который носили между плечом и локтем, ближе к локтю.

Капалака (kapAlaka, от kapala «череп») – школа тантрического шиваизма, существовавшая в Индии в первом и начале второго тыс. н.э. Ее последователи поклонялись Шиву в образе Капалешвары, владыки подвижников, держащего чашу в форме черепа (капала). Они везде носили с собой череп, из которого ели и пили, отсюда и название. Идеология и практики капалаки носили резко антисоциальный характер. В ДБхП рассматривались как еретическая секта - *VII.39.27-28; XII.8.3 – 4; 9.72, 75 – 76, 96*.

Карана-шарира (kAraNa-sharIra, букв. “причинное тело”) – другое название анандамайя-коши, см. ст. *Коша*. Составляет третье упадхи Атмана.

Каркари (karkarI) – сосуд для воды с маленькими отверстиями на дне, как в решете – *XII.7.79.*

Карма (karman) – в индуизме закономерность, согласно которой статус и судьба человека в настоящем предопределены его деятельностью в прошлом рождении. Карма имеет три аспекта: 1. саньчита-карма – «накопленные действия», сумма всех карм прошлых и этой жизни, 2. прарабдха-карма – «начавшиеся действия», эта та часть самчита-кармы, которая приносит плоды и оформляет события и условия наших тел, личные склонности и привязанности, 3. криямана- или вартамана-карма – «делаемое сейчас», эта та карма, которая создается и добавляется в этой жизни мыслями, словами и действиями, или во внутренних мирах в промежутках между воплощениями – *IV.2.7; VI.10*. В шактизме карма образует одно из трех основных препятствий для духовного развития. Достижение освобождения при жизни (*дживанмукти*) уничтожает карму.

Карма-йога (karma-yoga) **–** особый образ жизни, в основе которого лежат бескорыстно выполняемые деяния. Карма-йоге в ДБхП уделяется совсем мало внимания, если не считать *VII.37.8 – 9,* в отличие от БГ, где ей посвящена целая глава – третья.

Катака (kaTaka) – разновидность браслетов.

Каулы (kaulAH или kaulikAH) – приверженцы тантрической школы, в основе которой лежит поклонение Шакти в ее грозной ипостаси Кали. Зародилась, по-видимому, в Камарупе (Ассам). В ДБхП рассматривались как еретическая секта - *VII.39.27-28; XII.9.96.*

Каумодаки (kaumodakI) – палица Вишну – *555.10.20*.

Кеюра (keyUra) – золотые браслеты с орнаментом в виде обруча, который носили и мужчины и женщины между плечом и локтем.

Киннары (kinnara, мн.ч. kinnarAH, букв. «что за люди») – разряд добрых полубогов, существа с лошадиными головами, небесные певцы и музыканты, обитающие в раю бога Куберы на горе Кайласа.

Коша (kosha, букв. «оболочка, слой, вместилище») – одна из пяти оболочек, через которые душа действует одновременно на различных планах бытия. Существуют следующие коши: 1). аннамайя-коша (annamaya-kosha, букв. «оболочка из пищи»), физическое тело, самая грубая из оболочек, 2). пранамайя-коша (prANamaya-kosha, букв. «оболочка из праны»), также известна в оккультизме как эфирное тело, существует внутри физического тела как его источник жизни и дыхания, 3). маномайя-коша (manomaya-kosha, букв. «оболочка, образуемая умом»). В оккультизме – низшее астральное тело. Инстинктивно-интеллектуальная оболочка обычного мышления, желаний и эмоций. Местопребывание индрий, сенсорных и моторных органов, 4). виджнянамайя-коша (vij~nAnamaya-kosha, букв. «оболочка познания»),

ментальная познавательно-интуитивная оболочка. Содержит высшее мышление, виджняну – прямое познание, интуицию, 5). анандамайя-коша (Anandamaya-kosha, букв. «оболочка блаженства»). Интуитивно-сверхсознательная оболочка или причинное тело. Эта самая внутренняя форма души является предельной основой всей жизни, разума и высших способностей. После смерти живого существа распадаются только его физическое тело (аннамайя-коша) и эфирное тело (пранамайя-коша), остальные три коши продолжают существовать. Физическое тело (аннамайя-коша) также называется стхула-шарира (sthUla-sharIra, букв. «грубое тело»). Пранамайя -, маномайя- и виджнянамайя-коши составляют сукшма-шариру (sUkShma-sharIra, букв. «тонкое тело») или линга-деху (li~Nga-deha). Анандамайя-коша также именуется карана-шарира (kAraNa-sharIra, букв. «причинное тело»).

Крия-шакти (kriyA-shakti) – одно из трех основных проявлений Шакти, сила действия. Олицетворяется *Махакали - III.7.25 – 26*; *XII.5.16, 12.34*.

Кумари-пуджа (kumara-pUjA) - неотъемлемая черта шактистского ритуала. Считается, что девственницы являются наиболее чистыми проявлениями Шакти. А.Авалон сообщает, что кумари-пуджа широко распространена в Бенгалии. Эта пуджа проводится мужчинами, в то время как садхава-пуджа, или пуджа замужних женщин, проводится женщинами (Маханирвана, с. 300). В Маханирвана-тантре сама Богиня зовется «Прибежищем тех, кто почитает девственниц», «Радующейся на празднике девственниц» и «Воплощением девственности» (Маханирвана-тантра VII. 16). В ДБхП описывается в *III. 26.37- 62*.

Кунда (kuNDa) – 1. круглое отверстие в земле, посвященное божеству - *XII.7.82*; 2. яма в аду, предназначенная для мучений отдельной категории грешников. Описание кунд в ДБхП дано в *IX.32 – 35*.

Кундалини (kuNDalini, букв. «свернувшаяся кольцами») - в тантрической йоге тонкая духовная энергия, располагающаяся у основания позвоночника каждого живого существа на уровне тонкого тела. Символически изображается в виде свернувшейся в несколько витков змеи. Считается, что у обычных людей эта энергия находится в пассивном, «спящем» состоянии. Пробудить её – значит сделать шаг к обретению освобождения. Пробуждение Кундалини вызывается специальными практиками (см. панчамакара). Пробудившись, Кундалини движется вверх по центральному энергетическому каналу (сушумна – нади), который находится внутри позвоночника и активизирует чакры. Прохождение Кундалини вызывает необычные физиологические и психологические явления. Если Кундалини проходит через шесть чакр, то через макушку головы она выходит из тела, соединяясь в седьмой чакре с «миром Шивы»; что вызывает ощущение экстаза. В тантризме Кундалини понимается также как творящее космическое начало. В этом случае она именуется МахаКундалини, т.е. «великая Кундалини», которая, сотворив мир, «засыпает» у основания

мировой горы (Меру) и пробуждается только в момент космического растворения (пралайя). В ДБхП раскрывается техника поднятия Кундалини (*VII.5.48-52*), связанная с дыхательными упражнениями, и плоды этого (*VII.5.53-54*). Пробуждение и подъем Кундалини, имеющие место в результате упорных занятий йогой, ведут к достижению восьми совершенств сиддхи. Это хорошо описывается в случае с сыном Вьясы Шукой (*I.19.46-50*). Это именуется йогой удержания дыхания (*VII.5. 54*).

Кункума (ku~Nkuma) – красный порошок растительного происхождения, используемый в индуистских ритуалах пуджи, а также для нанесения бинду 2)

Кшатрии (kShatriyAH) – см. ст. *Варны*.

Ладжахома (lAja-homa) – жертвоприношение, при котором в огонь бросают поджаренные зёрна риса. Два раза проводится во время свадебной церемонии, символизирует плодовитость и благополучие – *III.22.14*.

Лила (lIla) **–** игра. Деятельность божественных сущностей в индуистских текстах часто сравнивается с игрой. Имеется в виду, что она производится ими легко, по собственной воле, играючи. И даже все миропроявление мыслится как игра верховного божества. В Мбх «игра божества» фигурирует в основном в вишнуитских контекстах (III. 187, 59; XII. 339, 20), а в ДБхП - в шактистских, см. *I.2.39 – 40; III. 3.54; IV. 4.33.* В адвайта-веданте Шанкары представление о «божественной игре» сближается с концепцией творческой силы Брахмана и манифестации «космической иллюзии». В учениях тантрического толка акцент ставится на состояние восторженного экстаза, сопровождающего такую игру (Индийская философия, с. 480 – 481).

Линга-деха (li~Nga-deha) – другое название *сукшма-шариры - VII.32.30 – 32*, см. ст. *Коши*.

Лингам (li~NgaM, букв. «знак») – религиозный символ в образе фаллоса, почитаемый и шиваитами, и шактистами. Воплощает идею мужского энергетического начала. Культ лингама уходит в доарийскую древность. В индуизме существует как отдельное почитание лингама, так и почитание его вместе с йони. В ДБхП культ лингама упоминается в *IX.10.21, 41.49 и др.* В ДБхП приводится и известный миф, связанный с лингамом. Однажды Брахма и Вишну поспорили, кто из них главнее, и тогда неожиданно появился огромный лингам, и голос повелел обоим богам достичь концов этого лингама. Ни Брахма ни Вишну не смогли этого сделать, но Брахма соврал, что он отыскал конец лингама, представив виде доказательства цветок кетаки, но Шива разоблачил его – *V.33.20 – 47*.

Магадха (mAgadha) – придворный певец-генеалогист.

Мадхупарка (madhuparka) «медовая смесь», один из элементов приёма гостя, а также пуджи - *I.4.26; IV. 21.47; IX.7.66;* КП 45.12 .

Майя (mAyA) – один из главных принципов индуизма, первоначально означавшая «сверхъестественная сила, магическая энергия Бога» и часто переводимая как «иллюзия». Упанишады подчеркивают чарующую силу Майи, которая делает душу слепой к истине. Ключевую роль понятие Майи играет в адвайта-веданте Шанкары. Согласно ей, единственной подлинной и неизменной реальностью является Брахман-Атман, Майя же это «космическая иллюзия», благодаря которой и появляется видимость множества предметов и душ. Майя не обладает такой же степенью реальности, что и Брахман, и не может считаться полностью нереальной. В вишишта-адвайте Майя это волшебная сила Ишвары, благодаря которой он творит реальный мир. В шиваизме Майя является одним из трех видов уз (pAsha), которые ограничивают душу. В кашмирском шиваизме Майя – вечная и реальная энергия Шивы.

В шактизме Майя или Пракрити рассматриваются в качестве субстанции Деви. Она находится внутри утробы Шакти и является потенциальной в пралайе и актуальной в творении. Под управлением Шакти Майя развертывается в материальные элементы и физические части всех существ (Индийская философия, с. 496 – 497; Радхакришнан, т. 2, с. 663-664). В ДБхП нашли свое отражение представления адвайта-веданты - *VII.32.3 – 5; 33.2*. Пракрити-Майя в ДБхП – это есть сила, неотличимая от Брахмана (*VII.32.3*), творящая мир (*VII.3.3*), одновременно она и не существует, и ни не существует, и ни не то, и не другое одновременно, лишенная признаков (*VII.2.4*). При этом здесь видно и влияние тантрических воззрений на Пракрити-майю, ибо она выступает как субстанция (*VII. 2. 4*), являющаяся и материальной, и действующей причиной мироздания (*VII. II. 8*) – этого в адвайте нет. Термин Майя часто используется в ДБхП в позитивном смысле (Браун, с. 229). В ДГ говорится о двух видах Майи-Пракрити: 1). собственно майе, состоящей из одной лишь саттвы, 2). авидье, включающей все три гуны (*VII. 2. 42-43*). Такова точка зрения поздней адвайты (Радхакришнан, т. 2, с. 531-532). В то время как Майя есть упадхи Ишвары, тождественного сагуна брахману, авидья представляет собой упадхи индивидуальной души – дживы, при этом совокупность джив образует Ишвару. Согласно Видьяранье, отражение Брахмана в майе это Ишвара, тогда как отражение Брахмана в авидье это джива (*VII. 2. 43-46*) (Радхакришнан, т. 2, с. 532).

Манас (manas) – в шактизме шестнадцатая таттва, инстинктивный ум. Это есть *антахкарана* в аспекте отсутствия способности к волевому акту или обладания способностью к волевому акту - *VII.32.37.*

Манвантара (manvantara, букв. «период Ману») – период в индуистской хронологии, равный продолжительности жизни Ману (см.) или 306720 тысяч лет. В *кальпе* насчитывается 14 манвантар. Каждая манвантара имеет своего Ману, Индру и других богов.

Мандапа (maNDapa) – временное сооружение для праздника (обычно крытое) – *III.21.58*.

Манджира (ma~njIra) – вид особых браслетов, носятся на щиколотке.

Мантра-йога (mantra-yoga) – особое направление йоги, охватывающее все многообразие техник рецитации мантр. Часто мантра-йога комбинируется с Кундалини-йогой, поскольку ее методики позволяют активизировать энергию Кундалини. С точки зрения мантра-йоги, проявленное мироздание представляет собой уплотнение тонкой звуковой формы абсолюта, находящегося в непрерывной вибрации. В некоторых поздних текстах, посвященных мантра-йоге, выделяют шестнадцать его ступеней, венцом которых выступает самадхи

Мантры (mantrAH) – звук, слог, слово или фраза, наделенные особой энергией, обычно взятые из священных текстов индуизма. Мантры громко поют или рецитируют во время пуджи, чтобы призвать богов и установить силовое поле. Определенные мантры повторяют тихо или мысленно при джапе для успокоения ума, гармонизации внутренних тел и стимулирования латентных духовных качеств. Для полной эффективности мантры должны даваться учителем при посвящении. В позднейшем индуизме, особенно в тантрах, появилось великое множество мантр разной длины, цели и устройства. В шактизме мантры считаются звуковыми воплощениями Богини-Матери. Особый класс мантр в шактистской практике составляют мантры, «наделенные семенем», или биджа-мантры («биджа» - на санскрите «семя»), см. ст. *Биджа*.

В ДБП мантрам отводится особое место. «*Благодаря чтению мантры и йоге он удостаивается знания, которым должно обладать. Нет без йоги мантры, и нет без мантры йоги*» (*VII.35.60*). В ДБП рассказывается о разных, прежде всего биджа-мантрах, подчеркивается большой эффект от их повторения (см. историю брахмана *Сатьяврaты* (*III.10-11*) или царевича *Сударшаны* (*III.14-23*). В ДГ объясняется значение биджа-мантры *Махамайи хрИМ* (*VII.34. 41 – 50*) и возносится ей хвала (*VII.40. 28 - 29*). А в двенадцатой книге ДБП раскрывается сокровенный смысл мантры Гаятри (*XII.1 - 6*).

Маруты (marutaH) - это значительный разряд ведийских божеств-близнецов, связанных с явлениями ветра, бури, грозы и молнии, выступают как помощники Индры в его битвах с демонами. В индуистских священных текстах приводятся различные версии происхождения Марутов и называется различное их число. Согласно версии ВП и БхП (VI.18), супруга мудреца Кашьяпы – Дити – должна была родить могучего сына, который бы победил бога Индру. Но для этого она должна была носить в его утробе сто лет, оставаясь в мыслях и поведении безупречно добродетельной. Познав об этом, Индра все сто лет подстерегал ее. И вот накануне родов Дити легла спать, не вымыв ноги. Индра своей ваджрой разрубил младенца в ее утробе на семь

частей, а затем каждую часть еще на семь частей. Так вместо одного могучего героя родилось сорок девять ветров - Марутов, ставших помощниками Индры в его битвах с асурами. Версия того же мифа, излагаемая в ДБхП отличается тем, что в ней Индра не подстерегал Дити, а сам вызвался прислуживать ей - *III. 15.28-29; IV. 3.44.*

Матери – см. ст. *Матрики*.

Матрики (mAtR^ikAH, букв. «малые матери») – 1. группа богинь, воплощений шакти различных богов. Их число в различных источниках колеблется от семи-восьми до шестнадцати и более. Матрика – менее персонифицированная, более абстрактная шакти, чем непосредственные супруги богов (например, супруга *Вишну – Лакшми*, а соответствующая матрика – *Вайшнави*). Каждая матрика имеет тот же облик, те же атрибуты и оружие, что и соотвествующий ей бог – *V.28.18 – 19.* В ДМ и ДБхП описываются как отряд воительниц, произведённых богами для помощи Богине в её борьбе с асурами. В ДБхП состав группы матрик варьируется. В одном месте в пуране приводится такой список: *Вайшнави, Шанкари, Брахми, Васави, Варуни, / А также Варахи, Нарасимхи и Махалакшми (III.1.34),* а в другом отличный от него: *Брахми, Махешвари, Вайшнави, Каумари, // Индрани, Варахи, Чамунда – таковы семь Матерей, / Восьмой известна Махалакшми (XII. 11.57 -58).* Оба этих списка, в свою очередь, несколько отличается от списка ДМ 8.15-23, также включающим восемь Матерей: *Брахми, Махешвари, Каумари, Вайшнави, Нарасимхи, Айндри* и *Чамунду*, а также более широкого по составу списка ДБхП *V.28.19-26,34*, который наряду с упомянутыми в ДМ включает еще двух шакти: *Ями* и *Каубери* (также в этом списке шакти Шивы именуется Шанкари, а шакти Индры – Индрани). 2. также матриками именуются священные буквы алфавита деванагари, которые также считаются проявлениями Богини.

Махавидьи (mahAvidyAH) – это группа из десяти богинь, которые появляются достаточно поздно в индуистской письменной традиции. Хотя некоторые из этих богинь важны сами по себе и появление их культа относится к достаточно ранним временам, сама группа является в целом средневековой мифологической и иконографической разработкой аспектов Махадеви (Кинсли 1987, с. 161). Десять махавидий, по крайней мере, частично, есть шактистская версия центральной вайшнавской концепции десяти аватар Вишну, которые нисходят время от времени на землю ради поддержания дхармы (Кинсли 1987, с. 161). Поэтому некоторые поздние тантры проводят параллели между десятью махавидьями и десятью аватарами Вишну (например, Тодала-тантра) (Бхаттачарья, с. 168). Махавидьи - это преимущественно грозные женские божества, хотя некоторые из них и являются прекрасными и благостными. Более того, грозная природа этих богинь не связана с поддержанием космического порядка. Они не характеризуются как воительницы и, за исключением Кали, не выступают в сражениях с

демонами. Хотя махавидьи в пуранических мифах действуют преимущественно группой, трое из них играют важную роль сами по себе: Кали, Тара и Чхиннамаста (Кинсли 1987, с. 163). В ДБхП упоминаются следующие Махавидьи: *Калика (Кали), Тарини (Тара), Трипурабхайрави (Бхайрави), Рама, Багала, Матанги, Трипурасундари - VII. 28.55-56*. Как высшая и изначальная форма Богини из них выступает *Бхуванешвари - VII.29.7 – 8; XII.12. 11 – 33,* см. соотв. ст. в *Словаре имен.*

Мокша (mokSha, mukti, от much «избавлять») – освобождение от цепи перерождений (сансары), высший предел устремлений человека в индуизме. Разные направления и школы индуистской философии понимали мокшу по-разному. В шактизме, как и в адвайта-веданте, мокша – это прежде всего слияние с абсолютным началом – Брахманом. В ДБхП говорится о пяти видах освобождения: самипья (sAmIpya) – соседство с божеством; саршти (sArSTi) – обладание могуществом божества; сарупья (sArUpya) – обретение божественного облика; салокья (salokya) – пребывание в том же мире, что и божество; саюджья (sAyujya) - слияние с божеством - *VII.37.13; XII. 12.51-52.* А. Авалон называет салокью, сарупью, самипью и саюджью четырьмя промежуточными этапами (пада) освобождения (Маханирвана, с. 190). Позднейшие комментаторы выстроили такую иерархию видов освобождения на основании критерия близости с божеством: салокья, саршти, самипья, сарупья, саюджья (Ферштайн, с. 489). Философия шактизма также признает возможность освобождения при жизни – дживанмукти, см. ст. *Дживанмукта*.

Мриданга (mRda~Nga) – обтянутый кожей небольшой двусторонний барабан с удлинённым, расширяющимся к середине каркасом из обожженной глины.

Мукти (mukti) – то же, что и *мокша*.

Наваратна (navaratna, букв. «девять сокровищ») – набор драгоценных камней, включающий жемчуг, изумруд, рубин, алмаз, коралл, сапфир, топаз, ляпис-лазурь и кошачий глаз.

Наваратри (navaratri, букв. «девять ночей») – один из крупнейших праздников индуистов, прежде всего шактистов. Отмечается два раза в год: в светлую половину весеннего месяца чайтра (апрель – май) и осеннего месяца ашвина (сентябрь – октябрь). Осенний Наваратри отмечается наиболее пышно. Первые три дня Наваратри посвящают *Кали*, вторые – *Лакшми*, а последние – *Сарасвати*. Наваратри осенний можно рассматривать и как предварительную часть праздника дассера или дасаин, называемый также виджаядасами (победный десятый день), который отмечается на десятый день светлой половины месяца ашвина и посвящен победе Рамы над Раваной. У шактистов существуют легенды о том, что сам Рама учредил празднование осеннего Наваратри: он поклонялся Богине ради обретения победы над владыкой ракшасов,

похитившим Ситу – *III.27.49 – 57*. Кроме того, в ДБхП рассказывается, что сама богиня *Дурга* повелела отмечать Наваратри – *III.24.20*. Предписания празднования Наваратри содержатся в *III.26*.

Нада (nAda) – первозвук, порожденный Шакти, трансцендентальное сознание вселенной, сокровенная основа языка.

Нади (nADi) – канал тонкого тела (сукшма-шариры), по которому циркулирует психофизическая энергия. В источниках называется разное количество нади. Три самые важные нади: *сушумна, ида* и *пингала*. Их описание содержится в ДБхП (*VII.35.28-31*).

Найведья (naivedya) – ритуальное подношение пищи индуистским богам, один из шестнадцати элементов пуджи.

Намакарма (nAma-karma) – «имянаречение», самскара (ритуал), происходящий на 11 – 41 день после рождения. Имя выбирается в соответствии с рекомендациями астролога, обычно это одно из имен какого-либо индуистского бога или богини - *III.10.55*.

Нанда-титхи (nandA-tithi) – это первый, шестой, и одиннадцатый дни половины лунного месяца - *III.26.24*.

Нандана (nandana, букв. «радующий») – райский сад Индры.

Нийога (niyoga) - существовавший в Древней Индии обычай, в соответствии с которым, если по какой-либо причине род не мог быть продолжен мужчиной, то его жену оплодотворял его родственник или даже посторонний человек. Следует отметить, что такой обычай существовал и у евреев. Именно таким образом *Вьяса* произвел потомство от вдов *Вичитравирьи Амбики* и *Амбалики – I.20.59 – 73*.

Нитишастры (nIti-shAstrAH) – шастры, касающиеся правил поведения и морали.

Нияма (niyama) – вторая ступень восьмиступенчатой йоги Патанджали, соблюдение [религиозных] предписаний. В Йога-сутрах содержится пять ниям, в ДГ – десять – *VII.35.7 – 8*.

Нупура (nUpura) – то же, что *манджира*.

Ньяса (nyAsa) – ритуально-магическое наложение ладони (предварительно «заряженной» повторением специальных мантр и выполнением особых жестов) на определенные участки тела с целью активизации циркулирования энергии в тонком теле. В практике используется шесть ньяс, выполняемых друг за другом. После ньясы следует созерцание избранного божества. Ньясы используются в шактистском и тантрическом богослужении.

Падмасана (padmAsana, букв. «поза лотоса») – одна из самых известных асан (поз) в хатха-йоге. Расположение рук и ног в этой асане имитирует лотос: руки – цветок, а ноги – листья, отсюда и название. Поза эта предусматривает сидячее положение с возможно более выпрямленным позвоночником и скрещенными ногами – *VII.37.9 – 10*.

Падья (pAdya) – вода для омовения ног, один из элементов прием гостя, а также пуджи - *I.4.26; IV. 21.47; IX.7.66;* КП 45.12 .

Пандит (pANDita) – индуистский учёный или богослов, человек, хорошо знающий традиционную философию, литургию, религиозный закон и сакральные науки.

Панчаджанья (pAJcajanya) – боевая раковина *Кришны*, носящая название по имени прежнего ее владельца демона Панчаджаны, убитого Кришной.

Панчамакара (pa~nchamakAra, «пять (предметов) на букву «м», иное название «панчататтва») – эзотерический тантрический ритуал, практикуемый в тантре «левой руки» (вамачара). В этом ритуале используются мясо (mAMsa), рыба (matsya), вино (madya), жареное зерно (mUdra) и, наконец, соитие (maithuna). Панчамакара проводится в группе особо посвящённых адептов под руководством наставника. В ДБхП не упоминается.

Панчаратра (pA~ncharAtra) – существовавшая в древности вишнуитская школа, приверженцы которой поклонялись Васудеве-Нараяне, проявлявшему себя через систему вьюх путем эманации. В ДБхП рассматривались как еретическая секта - *XII.9.75 – 76.*

Панчикарана (pa~nchI-karaNa) – процесс, проходящий в аспекте тамас, в ходе которого из пяти тонких элементов возникают пять грубых, каждый из которых представляет собой смесь из одной второй преобладающего элемента и восьмых частей всех остальных. Эти пять грубых элементов служат основными строительными элементами для формирования физической вселенной и образуют грубое тело космоса - вират См. *III.7.43-46; VII.32. 32 - 35.*

Парабрахман (parabrahman, букв. «запредельный Брахман») – синоним ниргуна-брахмана.

Параматман (paramAtman, букв. «высший Атман») – высшая самость, «Господь Бог» как Атман. Синоним *Брахмана*.

Парван (parvan) - это момент смены лунных фаз (полнолуние, новолуние и две четверти) – *III.11.45*.

Пашу (pashu, «скот») – в данном случае жертвенное животное. Словом «пашу» может обозначаться и человек, приносимый в жертву.

Паяс (pAyasa**) –** пища, приготовленная из риса, молока и сахара.

Пингала (pi~Ngala) – один из трех самых важных нади, находится справа от сушумны, имеет мужскую и солнечную природу.

Питары (pitaraH) – праотцы, обожествлённые предки, живущие после смерти в небесном мире. В индуизме культ предков вступает в некоторое противоречие с широко известной концепции перевоплощения, но сохраняется до настоящего времени.

Питха (pITha, букв. «сидение, пьедестал») – место паломничества шактистов. Согласно преданию, питхи возникли там, где упали части тела мертвой Сати - *VII.30.* Поэтому число питх варьируется в различных текстах, как и их названия, имена проявлений Богини и сопутствующих мужских божеств. КП упоминает 7 питх, Рудраямала – 10, Куларнава-тантра – 18, ДП – 21. Кубджика-тантра содержит два

списка питх, в одном перечисляется 8 названий, а в другом – (из 51 названий) – это Питханирная, фрагмент Тантрачудамани (Бхаттачарья, с. 171). ДБхП включает два списка питх. Первый по счету (*VII.30. 55-83*), является наиболее полным из всех существующих, он содержит 108 названий. Второй список, находящийся в ДГ (*VII. 8. 5-33*), более краток – он упоминает 64 названия. Первый список питх ДБП является наиболее полным и по числу питх, и по географическому охвату. Если в другом известнейшем списке питх – Питханирнае из Тантрачудамани - практически не представлены питхи юга Индии, то в данном списке мы находим места паломничества шактистов из всех регионов Индийского субконтинента (Бхаттачарья, с. 175).

Пишачи (pishAchAH) – один из низших разрядов демонов. Ассоциируются с мёртвыми, описываются как обитатели кладбищ; вместе с бхутами и др. низшими злыми духами появляются и пляшут на полях сражений.

Праджня (prAj~na) – *джива*, ассоциируемая с причинным телом (карана-шарира) - *VII.32.47.* Совокупность всех праджнь составляет *ишу*.

Пракаша (prakAsha) – свет сознания, один из двух аспектов абсолютного сознания в шактизме и тантризме. Ассоциируется с Шивой и ниргуна-брахманом.

Пракрити (prakR^iti) – термин происходит из *санкхьи*, где означает одну из двух основных реальностей мироздания, наряду с *Пурушей*. В философии шактизма и в ДБхП Пракрити персонифицируется как форма или ипостась Богини, которая отождествляется одновременно с природой и духом (Браун, с. 229), это действующая и материальная причина мироздания. Синонимами слова *Пракрити* в ДГ служат слова *Майя* и *авидья*. При этом эти термины одновременно обозначают два аспекта Пракрити: Майя – это Пракрити, включающая лишь саттва-гуну и служащая упадхи Ишвары, а авидья – это Пракрити, включающая все три гуны и служащая упадхи дживы – *VII.32.42 - 43*.

Пралайя (pralaya) – «растворение», разрушение вселенной в конце кальпы или более длительного космического цикла, по сравнению с концом юги или махаюги; в период пралайи вселенная существует в чистой потенциальности, часто представляемой как *Экарнава* - космический океан, на котором спит *Вишну*, покоясь на капюшоне *Шеши – I.6.20*.

Прана (prANa) – тонкая жизненная энергия, циркулирующая в космосе и в телах живых существ. Чаще всего понимается как дыхание. Выделяют пять видов праны, движущихся в теле: 1). прана, осуществляет вдох и выдох, 2). апана – энергия выделительной системы, 3). самана – пищеварение, 4). вьяна – сокращение мышц, 5). удана – глотание, также отделение тонкого тела от плотного в момент смерти - *VII.32.40.*

Пранава (praNava) – *оМ*, биджа-мантра («мантра-семя») *Брахмана* как полноты, целостности и всеединства. Считается важнейшей из всех мантр. Изначально в ведийском ритуале одно из главных возглашений. При громком и длительном произношении создает идеальные условия

для созерцания. Стала предметом метафизических спекуляций уже в прозаических частях Шрути, особенно в упанишадах. В ТаУ сказано: «*оМ* – это Брахман, *оМ* – это все» (8.1). Символика *оМ* многопланова. Эту мантру произносят в начале и в конце значимых дел, она стоит в заглавиях и в конце традиционных текстов.

Пранагнихотра (prANAgnihotra) – внутреннее жертвоприношение, состоящее в визуализации церемонии огненного жертвоприношения. При этом медитирующий рассматривает свой желудок как жертвенник, энергию пищеварения – как священный огонь, пищу – как жертвенное подношение, а прану и её разновидности – как жертвователей и жрецов. Процесс медитативного внушения пищи также называется пранагнихотрой.

Пранапратиштха (prANa-pratiSThA, букв. «передача жизни») - обряд, предшествующий *пудже*. Садхака должен мысленно представить образ *Деви*, а затем как бы «оживить» его с помощью этого обряда. Садхака передает пребывающую в нем энергию (tejas) внешнему изображению. Считается, что Шакти присутствует и в объектах из неорганических материалов (камень, металл и др.), но она находится в пассивном положении. Садхака же пробуждает в них сознание с помощью прана-пратиштха мантры. Подобная мантра приводится в МнТ 6. 72 - 74 (Маханирвана, с. 273 - 274) - *VII. 40.16.*

Пранаяма (prANAyAma) – четвертая ступень восьмиступенчатой йоги Патанджали, дыхательные упражнения. Суть пранаямы состоит в ритмизации потоков праны. Выделяют два вида пранаямы: сагарбха (сопровождаемая джапой, созерцанием и др.) и вигарбха (пранаяма сама по себе). В ДБхП вкратце излагаются правила совершения пранаямы (*VII.35. 15-18*), дается две ее классификации (*VII.35. 19-21*).

Прастотар (prastotar) – жрец-помощник удгатара.

Пратьяхара (pratyAhAra, букв. «отведение») – пятая ступень восьмиступенчатой йоги Патанджали, отведение чувств от их объектов - *VII.35.21 – 22.*

Пуджа (pUjA, букв. «поклонение») – индуистский ритуал поклонения, выполняемый в доме, храме или святилище перед мурти - освященным изображением бога (который считается в нём обитающим) или другим священным объектом или перед почитаемой личностью. Традиционно пуджа состоит из шестнадцати элементов.

Пумсавана (puMsavana) – «мужской ритуал», самскара (ритуал), выполняемый на третьем месяце беременности и состоящий из молитв о сыне и о благополучии матери и ребенка - *III.10.52*; *XII.7.113*.

Пурака (pUraka) – вдох, один из трех элементов *пранаямы*.

Пураны (purANAH, букв. «древние (сказания)», мн. ч. от ед. purANa) – класс священных индуистских текстов, в отличие от Вед доступных для всех. Пураны освещают пять основных тем: 1. sarga - первотворение (творение мира в целом), 2. pratisarga - вторичное творение, 3. vaMSha -

родословие (генеалогия богов, царей и мудрецов), 4. manvantara - манвантары (эпохи правления Ману), 5. vaMSha-charita - деяния родов (прежде всего представителей Солнечной и Лунной царской династий). Эти элементы зафиксированы уже в санскритском словаре Амаракоша (4 в. н. э.). Помимо этого, в пуранах содержатся сведения из области астрономии, географии, грамматики, музыки и др. Составителем всех пуран считается мудрец *Вьяса*.

В каждую Двапара-югу Вишну в облике Вьясы постоянно
Единую Веду разделяет, желая блага.
Зная, что в век Кали жрецы имеют маленькую продолжительность жизни и обладают скудным разумом,
[Он] составляет эту благую Пурана-самхиту из века в век.
Женщины, шудры и родственники дваждырожденных не могут слушать Веды,
Для их блага составлены Пураны (I.3.19 - 21).

Традиционный канонический свод пуран включает в себя 18 махапуран (главных пуран) и 18 упапуран (младших пуран). Эти пураны перечислены в *I.3.2 -16.* Фактически же существует 20 махапуран и несколько десятков упапуран. Пураны делятся на группы в зависимости от того, какое божество в них провозглашается главным: Вишну (Кришна), Шива, Брахма или Шакти (Деви). К шактистским пуранам относятся ДП, ДБхП, КП и МБхП.

Пурашчарана (purashcharaNa) – тантрический ритуал, предшествующий работе с мантрой, полученной во время посвящения. Только после совершения этого ритуала энергия мантры может быть пробуждена и направлена на духовное совершенствование. Пурашчарана *Гаятри* описывается в *XI.21*.

Пурнахути (pUrNAhutiM) – слово pUrNahuti означает буквально «полное пожертвование». Оно включает помещение девяти типов зерна, гхи и прочего в огонь с чтением соответствующих мантр – *XII.7.136*.

Пурохита (purohita) – родовой или семейный жрец. Пурохиты при царе выполняли роль советников, принимали непосредственное участие в государственных делах.

Пуруша (puruSha, букв. «муж») – в санкхье дух, мужское начало, одна из двух основных реальностей, наряду с *Пракрити*. В РВ Пуруша это «космический человек», приносимый в жертву, чтобы стать частями вселенной, в пуранах часто отождествляется с Вишну как космическим жертвоприношением. В кашмирской тантрической школе трика Пуруша – это индивидуальное начало, связанное покровами Майи. В ДБхП Пуруша отождествляется с Деви как высший дух и сознание, и как часть ее андрогинной природы.

Путрешти (putreShTi) – букв. «желание сына», жертвоприношение, совершающееся желающим рождения сына. Данное жертвоприношение совершил брахман *Девадатта*, желающий иметь сына (*III.10.20*).

Аналогичное жертвоприношение в Рам проводит царь *Дашаратха*, стремящийся иметь сыновей (I. 13 – 16).

Раджа-якшма (rAja-yakShma) – «царская якшма» или «царь-якшма» - по мнению одних, это термин обозначает скоротечную чахотку, по мнению других – венерическую болезнь (Атхарваведа, с. 334, 339), см. ст. *Якшма.*

Раджасуя (rAjasUya, букв. «рождение царя») – обряд царского посвящения, знаменующий утверждения власти могущественного правителя над другими царями, совершался исключительно кшатриями, длился более двух лет. Включал в себя колесничие состязание, имитацию захвата царем скота, принадлежащего его родственникам (с последующим возвращением хозяевам) и ритуальную игру в кости с последующим выигрышем царя.

Ракшасы (rakShasAH) – разряд демонов, злые существа, враждебные людям. Описываются как людоеды, нападающие по ночам, мешающие жертвоприношениям отшельников, колдуны и оборотни, принимающие любой облик.

Раса (rasa) - в санскритской поэтике это определенная эмоция, вызываемая поэтическим текстом, всего различалось от восьми до десяти рас: shR^i~NgAra – любовь, vIra – героизм, bIbhatsa – отвращение, raudra – гнев, hAsya – радость, bhayAnaka – страх, karuNa – жалость, adbhUta – удивление, shAnta – спокойствие и vAtsalya – родительская любовь. Более подробно о расах см. Алиханова, с. 34 – 36. В ДБхП на первый план выдвигаются расы shR^i~NgAra и vIra, хотя Деви, сказано, объемлет все расы.

Ратхантара (rathantara) – гимн из Самаведы.

Ратхаятра (ratha-yAtra) – праздник, отмечаемый индуистами на третий день светлой половины месяца ашадха (июнь-июль). В этот день изображение божества Джаганнатхи вывозят из храмов на колеснице, запряженной людьми. Праздник посвящен победе *Кришны* над Кансой, однако изначально образ Джаганнатхи был связан с шактизмом и шиваизмом: Джаганнатха считается воплощением Бхайравы, а в праздничных процессиях наряду с его изображением несут изображение Кали, Дурги, Шивы-Натараджи – *VII.38.45*.

Риги – гимны Ригведы.

Риши (R^iShi) – в эпосе и пуранах святые мудрецы делятся на три разряда: девариши (божественные мудрецы), брахманариши (мудрецы-брахман) и раджариши (царственные мудрецы).

Рудракша (rudrAkSha, букв. «око Рудры») - *Elaeocarpus ganitrus,* вид вечнозелёных широколиственных деревьев семейства элеокарповых. Произрастает по преимуществу на Индо-Гангской равнине и в предгорьях Гималаев. Используется в народной медицине. Древесина рудракши светло-белого цвета. Из высушенных плодов рудракши изготавливают одноимённые четки — рудракша-джапа-мала. В

сморщенной оболочке плода при этом видят несколько (обычно пять) лиц, отчего каждое из 108 зёрен чёток символизирует Шиву – *XI.3 – 7*.

Сабхья-агни (sabhyAgni) – один из дополнительных огней, который не принимает непосредственного участия в жертвенном ритуале, «огонь собрания» или семейный очаг – *III.12.50*.

Савитри (savitrI) – то же, что и *Гаятри*, см. соотв. ст.

Садхака (sAdhaka) – человек, совершающий *садхану*.

Садхана (sAdhana, букв. «старание») – религиозные практики индуистов, такие как *пуджа*, йога, созерцание, джапа, соблюдение обетов и подвижничество.

Садхьи (sAdhyAH, букв. «преуспевшие») – полубожественные существа, отличающиеся высокой чистотой и благочестием. В пуранах упоминаются обычно в перечнях небожителей, смешиваясь с сиддхами.

Сакшин (sakShin) **–** «свидетель», в санкхье эпитет *Пуруши*, который наблюдает за действиями *Пракрити*, в ДБхП этот термин прилагается к *Деви* как к надзирающей защитнице мира – *VII.32.16*.

Самадхи (samAdhi) – заключительная ступень восьмиступенчатой йоги Патанджали. В *самадхи* происходит соединение субъекта и объекта, иногда это соединение может пониматься как блаженство, наступающее от созерцания божества – *VII.35.25 – 26*.

Саманы (sAmAni) – песнопения, мелодии, священные тексты, входящие в Самаведу и предназначенные для пения.

Самашти (samaShTi) – это совокупность, каждая часть которой равна всей совокупности (Брахман) - *VII.32.49.*

Самвит (saMvit) – сознание.

Сандхья (saMdhya) – три отрезка времени: утром, в полдень и вечером. В течение их правомерные индуисты должны совершать религиозные обряды (возлияния воды, повторение мантр и др.), которые также именуются сандхья (или сандхья-вандана) - *XI.16 – 17, 19 – 20.*

Санкхья (sAMkhya) **–** одна из шести ортодоксальных систем индуистской философии, характеризуется рационализмом и дуализмом, так как пытается объяснить все мироздание взаимодействием двух изначальных реальностей – Пуруши (духа, сознания) и Пракрити (природы). Классическая санкхья настаивала на множественности Пуруш и отсутствии среди них верховного, за что ее обвиняли в атеизме и материализме. В соотвествии с учением санкхьи, основой всего мира является непроявленная Пракрити. Она развертывается в ряд элементов бытия - *таттв*, что происходит при нарушении равновесия трех ее сил – *гун*.

Санкхья оказала значительное влияние на философский контент ДБхП. Как указывает Дж. Н. Тивари, философия шактизма является монистической, и она совмещает в себе концепцию Брахмана, взятую из упанишад, и концепцию Пракрити, происходящую из санкхьи (Тивари, с. 68). Шива здесь отождествляется с Пурушей, а Шакти – с изначальной

Пракрити (*I. 5. 48; III. 1. 31; 7. 3-14; IV. 17. 20 - 27*). О Пракрити говорится также, как об изначальном проявлении Богини, выступающем под различными названиями, в то числе и *Майя* (*VII. 2. 3, 9 - 10*). В тоже время пурана отвергает точку зрения санкхьи на Пракрити как на нечто, лишенное сознания:

Последователи санкхьи говорят о Пуруше и о Пракрити, лишенной сознания создательнице мира,

Но разве ты можешь быть такой, в то время как (являющийся) вместилищем мира, лишенный сознания тобой, пребывает? (*I. 7. 29*).

Санньясины (saMnyAsinaH) – см. ст. *Ашрамы*.

Сансара (saMsAra) – странствование из жизни в жизнь, мир бренного и преходящего. В индуизме понимается как мир перевоплощений индивидуального Атмана в разных телах и различных сферах бытия. Смена телесных оболочек в сансаре определяется законом *кармы*.

Санскары (saMskAra) – отпечатки, оставленные в подсознательном уме опытом этого и предыдущих воплощений, окрашивающие всю жизнь человека, его склонности, состояние его психики и др.; обряды жизненного цикла. Обычно речь идет о шестнадцати санскарах, но в разных текстах их число варьируется от 13 до 48.

Сауры (saurAH) – последователи одного из направлений индуизма, почитают Сурью как высшее божество. В настоящее время практически полностью исчезли.

Саутрамана (sautrAmaNa) – специальное жертвоприношение Индре сомой, которое является шестым или седьмым в многодневном цикле жертвоприношений хавир-йаджна-самстха, предназначенного для рождения в райских мирах – *I.18.51*.

Сварита (svarita) – средний тон, образующийся сочетанием подъема и понижения голоса – *III.10.23*.

Свасти-вачанака (svasti-vAcanaka) – церемония, во время которой брахманы с молитвами разбрасывают шелушенный рис, призывая благосклонность богов к готовящемуся событию - *III.26.17*.

Сваямвара (svayaMvara, букв. «собственный выбор») – свадебный обряд, при котором девушка сама выбирает себе жениха из числа претендентов, которые должны показать своё воинское умение либо просто собрались, был распространён лишь среди кшатриев и упоминается как привилегия царского дома. Известно три вида сваямвары. Иччха-сваямвара (ichChA-svayaMvara, ichChA "желание") – первый вид сваямвары, на которой девушка выбирает себе жениха без состязания между претендентами. Пана-сваямвара (paNa-svayaMvara, paNa «состязание») – сваямвара, на которой девушка достается победителю в каком-либо состязании. Примером является сваямвара Ситы в Рам. Царь Джанака, отец Ситы, пообещал ее выдать замуж тому, кто сможет натянуть огромный лук, подаренный ему Шивой. Это удалось сделать Раме, и он стал мужем Ситы (Рам I. 67). К тому же виду относится и сваямвара

Драупади. Шаурашулка (shaurashulka, букв. «выкуп геройством») – третий вид сваямвары, связанный с вооруженной борьбой между претендентами и похищением девушки. Примером такой сваямвары является сваямвара Амбы, Амбики и Амбалики, которых похитил Бхишма для Вичитравирьи. В ДБхП *III.18* описывается иччха-сваямвара царевны *Шашикалы*.

Сиддхи (siddhi, от sidh «выполнять, преуспевать») – мистические сверхспособности и силы, обретаемые в результате упорных занятий йогой. Насчитывается восемь классических сиддхи:

1.анима – способность уменьшаться до размеров атома;

2.лагхима – способность делаться легче пушинки;

3.прапти – способность доставать всё, что угодно;

4.махима – способность становиться огромным;

5.ишитва – способность создавать из ничего или уничтожать без следа любые предметы;

6.вашита – способность управлять материальными элементами;

7.камавасайита – способность принимать различные облики и даже представать одновременно в нескольких телах (но не более семи).

Возможен и иной вариант списка сиддхи.

Сиддхи (siddhAH, мн. ч. от ед. siddha, букв. «достигшие»), полубожественные существа, отличающиеся чистотой и благочестием. Населяют небесные сферы, между небом и землей, а также *Шветадвипу – Белый остров*. Обладают особыми сверхъестественными качествами.

Симантонноя́на (sImantonnayana) – «разделение волос», церемония, которая проводится между четвертым и седьмым месяцами беременности. Муж расчесывает волосы жены и выражает ей свою любовь и поддержку - *III.10.53*; *XII.7.113*.

Смрити (smR^iti, букв. «запомненное») – тип индуистских священных текстов, священное предание, в узком смысле это только дхармашастры (например, знаменитую МнДхШ или Законы Ману). В широком же смысле к Смрити относят все священные тексты, не принадлежащие к Шрути (если не считать тантр): *пураны, итихасы*, даршана-шастры (писания шести ортодоксальных школ индуистской философии). Смрити базируются на Шрути и обладают меньшим авторитетом, чем они.

Сома (soma) - название основного в ведическом ритуале и мифологии растения, отождествляемого чаще всего с горной эфедрой (точная идентификация теперь невозможна), а также изготовляемого из его сока священного напитка. Этот напиток, возможно, имел свойства наркотика-галюциногена, отсюда мифологические ассоциации питья сомы с ощущением небывалой силы, увеличения тела в размерах и др.

Стхула-шарира (sthUla-sharIra, букв. «грубое тело») – другое название аннамайя-коши, см. ст. *Коша*. Составляет первое упадхи Атмана.

Сукшма-шарира (sUkShma-sharIra, букв. «тонкое тело») – совокупность трех кош: виджнанамайя-, маномайя- и пранамайя-. Составляет второе упадхи Атмана.

Сутратма (sUtrAtman) – тонкое тело Ишвары. Другое название – хираньягарбха - *VII.32.30 – 32.*

Сушумна (suShumna) – один из трех самых важных *нади*, тянущийся от муладхара-чакры вдоль позвоночного столба вплоть до теменной кости. Имеет природу Луны, Солнца и огня. Внутри его находится вичитра.

Тайджаса (taijasa) – джива, ассоциируемая с тонким телом (сукшма-шарира) - *VII.32.47.* Совокупность всех тайджасов составляет сутратму.

Танматры (tanmAtrAH) - пять тонких элементов, в шиваистко-шактистской системе миропроявления это *таттвы* с 27 по 31: shabda – звук, sparsha – ощущение, rUpa - форма, rasa – вкус, gandha – запах, а в классической санкхье это таттвы с 16 по 20. Происходят из аханкары в ее аспекте тамо-гуны.

Тантра (от tantra «система, пряжа, ткань») – эзотерическая традиция в индуизме (особенно в шиваизме и шактизме, хотя есть и тантристы-вишнуиты), а также в буддизме и джайнизме. Как указывает С. В. Пахомов, основные признаки индуистского тантризма таковы:

1). Представление об абсолютном начале мира, которое выступает в двух аспектах: статичном мужском и динамичном женском;

2). Интерес к онтологии женского начала;

3). Детальное отождествление макро- и микрокосма, так, тело человека уподобляется вселенной;

4). Не отказ от мира, а трансформация его, соединение *бхукти* (наслаждения) с *мукти* (освобождением);

5). *Дживанмукти* (освобождение при жизни) как высшая цель;

6). Перевес практической составляющей над теоретической, тантризм – это прежде всего практика;

7). Активное использование магии, оккультизма, стремление к обретению *сиддхи* (психических сверхспособностей);

8). Активное использование йоги;

9). Существенное значение энергии слова, велика роль разнообразных мантр;

10). Эзотеризм, сокрытость от непосвященных. Наличие различных ступеней посвящения.

Существуют три главные ветви индуистского тантризма: 1). «тантра правой руки» (*дакшиначара*), не противоречащая установлениям обычного индуизма и сводящаяся к ритуализму, 2). «тантра левой руки» (*вамачара*), использующая практики, выглядящее как нечто противоречащие этим установлениям: ритуальное употребление мяса, вина, сексуальные обряды (см. ст. *Панчамакара*), 3). «тантра срединного пути», отвергающая крайности и вамачары, и дакшиначары, и делающая особый акцент на здоровый образ жизни и йогические методы поднятия

Кундалини. Также «тантру срединного пути» именуют каула-тантризмом.

Тантры (tantrAH) – один из типов священных индуистских текстов, по форме представляют собой диалог между сакральными персонажами (в основном между Шивой и его супругой Шакти). Делятся на три класса: агамы (учение излагается от лица Шивы), нигамы (от лица Шакти), упатантры (диалог с Шивы или Шакти с каким-либо третьим персонажем). В большей мере тантры присущи шактистам и шиваитам, хотя свои тантры есть и у вишнуитов.

Тапас (tapas) – подвижничество, а также особая энергия, обретаемая путем подвижничества.

Татанка (tATa~Nka) – украшение для ушей, большая серьга.

Таттвы (tattvAH, мн. ч. от ед. tattva «истина, действительность») - 1). первичные принципы, элементы, состояния или категории бытия, «кирпичи», из которых строится мироздание. В классической санкхье рассматриваются 25 таттв. Шактизм же, как и шиваизм, признаёт 36 таттв (25 таттв санкхьи + 11 дополнительных), о чем в ДБхП не упомянуто; 2). один из пяти элементов ритуала *панчамакара* (см. соотв. ст.). согласно классической санкхье, причиной всей вселенной, первым продуктом развития *Пракрити* является *махат* (или махат-таттва). Он является основой интеллекта индивида. В то время как термин «махат» употребляется в космологическом аспекте, его психологическом дубликатом, относящимся к каждому индивиду, является *буддхи*. После буддхи возникает *аханкара* (самость, ощущение «я»), или принцип индивидуального. Благодаря его действию каждая из различных душ наделяется самостоятельной мыслительной способностью. Гуны получают из аханкары три различных направления развития, соответственно которым аханкара называется либо саттвикой, либо раджасом, либо тамасом. Поэтому аханкара и именуется трехсоставной (ahaMkAras tridhA). Из аханкары в аспекте саттва (vaikArika) возникает *манас*, пять органов действия (karmendriyANi); из аханкары в аспекте тамаса берут начало *танматры* - пять тонких элементов (tanmAtrAH). Аспект раджаса (taijasa) принимает участие в обоих и присутствует в результатах. Из танматр, или пяти тонких элементов, полученных благодаря преобладанию тамаса, возникают пять грубых элементов (Радхакришнан, т. 2, 234 - 237). В тексте ДБхП содержится подробное описание порядка развертывания таттв, который соответствует схеме адвайта-веданты, отличной от классической санкхьи (*III. 7. 25 - 51; VII. 2. 27 - 35*). Но есть и одно отличие - *антахкарана* (внутренний орган) происходит из частиц саттвы, а не раджаса (*VII. 2. 35 - 36*).

Теджас (tejas) **–** блеск, сияние, воинская доблесть, энергия. В ДБхП иногда отождествляется с *шакти*.

Тиртха (tIrtha, букв. «переправа, брод», от корня tar «переправляться, преодолевать, спасаться») – святое место паломничества в индуизме,

обычно расположенное у реки или на морском берегу, где на мелководье удобно совершать ритуальные возлияния и омовения. В тиртхах обычно также находятся храмы. Практика паломничества и омовений в священных водах восходит, как предполагают, к доарийским корням. Долгое время она была чуждой ведической традиции, и самые древние священные индуистские тексты – Веды и брахманы – не признают института паломничества, однако уже в Мбх, а затем и в пуранах появляются тексты, описывающие различные объекты паломничества. Древнейшим из них является Тиртхаятрапарва («Сказание о паломничестве к тиртхам»), составляющая главы с 80 по 153 третьей книги Мбх. Тиртхаятрапарва есть свидетельство признания паломничества как составного элемента религиозной жизни ведической традицией, что было компромиссом, связанным со стремлением части брахманов установить контроль над местными культами и превратить паломничество в еще один источник своих доходов (Индуизм, с. 320; Махабхарата 1987, с. 631). В шактизме и тантризме впоследствие термин tIrha заменяется на pITha (в эзотерическом значении: женский половой орган) (Махабхарата 1987, с. 652).

Титхи (tithi) – лунные сутки, основная временная единица для датировок ритуалов и праздников у индуистов. В лунном месяце содержится приблизительно 30 титхи (4 фазы Луны). Месяц состоит из двух половин – светлой и темной (shukla-pakSha и kR^iShNa-pakSha), каждая из которых включает 15 титхи.

Томара (tomara) – разновидность копья.

Три десятка (tridAshAH) – традиционное число богов в индуистской мифологии 33, хотя их насчитывается гораздо больше. В эту группу входят 12 *адитьев*, 8 *васу*, 11 *рудр* и 2 *Ашвина*.

Тримурти (trimUrti) – в индуизме божественная триада *Брахма, Вишну* и *Шива*, выполняющая функции сотворения, поддержания и разрушения мироздания. Доктрина тримурти как единства трех проявлений единого божественного начала по существу сложилась в пуранах. В некоторых из них (КП 9.32-33) излагалось учение об идентичности Брахмы, Вишну и Шивы. Подобные места имелись и в других пуранах. Например, в ВюП о трех верховных богах сказано: «Они существуют посредством друг друга и поддерживают один другого, они близнецы и ни на мгновение не расстаются, они не покидают друг друга» (цит. по Древо индуизма, с. 149). Подобные утверждения содержатся и в текстах иного рода, например в Катхасаритсагаре: «Пока вы не осознаете, что Вишну, Шива и Брахма в действительности одно, вы будете видеть, что польза от поклонения каждому из них в отдельности недолговечна и неопределенна (цит. по Древо индуизма, с. 149)».

Согласно традиционным индуистским представлениям, три бога тримурти соответствуют трем гунам. Брахма является управителем раджа-гуны, Вишну – саттва-гуны и Шива – тама-гуны. В ДБхП боги,

составляющие тримурти, изображаются всецело зависящими от воли Деви: «*Как она по собственной воле желает действовать, о давший благой обет, / Так и действует, мы же все её воле подвластны»* (*IV. 18.35*). Ср. также *III. 4.32, 40; 5.4; 6.20; VII.3.13; XII. 8. 77*). Это показано на примере мифа: когда Деви покидает богов тримурти, они становятся беспомощными и бессильными (*VII. 29. 26 - 30*). В пуране традиционные небесные обители этих богов размещены намного ниже неба Деви. В тексте ДБхП содержатся утверждения, что существуют бесчисленные Брахмы, Вишну и Шивы, чьей задачей является управлять бесчисленными вселенными (*III. 4. 14 - 20, 36*).

Можно подсчитать число пылинок, но не вселенных,
И также нет счета числу Брахм, Вишну и Шив. (7)
Так, в каждой вселенной есть Брахма, Вишну и Шива,
И от Паталы до Брахмалоки вселенная простирается. (IX.3.7 - 8).

Между членами тримурти также выстраивается иерархия: *Рудра выше Вишну, а Вишну – Брахмы (V.1.25).*

Трипундра (tripuNDra) - три поперечные линии, наносимые пеплом *вибхути* чаще всего на лоб, обычно в сочетании с точкой (бинду) между бровей, на месте «третьего глаза», или аджня-чакры – *XI.11 - 15*.

Трития (tR^itIya) – это обет, связанный с переходом в третью стадию жизни – ванапрастха - *III.31.22*.

Турия (tUrya) – музыкальный инструмент, возможно, духовой (наподобие горна).

Удгатар (udgAtar) – один из главных жрецов на жертвоприношении, знаток Самаведы, сопровождал обряд необходимыми песнопениями.

Упадхи (upAdhi) – термин веданты, обозначающий субститут, то, что будучи придано более высокой сущности, ограничивает ее проявление и обслуживает ее восприятие в форме того или иного объекта. В ДГ называются три упадхи Атмана: 1). грубое тело (стхула-шарира), 2). тонкое тело (сукшма-шарира), 3). причинное тело (карана-шарира) - *VII.34.25-30.*

Упанаяна (upanayana) - упанаяна это обряд, проводящийся над мальчиками. Он отмечает начало периода брахмачарьи и изучения священных индуистских текстов, обычно под руководством гуру – духовного учителя. Обряд над брахманами проводился, когда им исполнялось восемь лет (в то время, как над кшатриями - одиннадцать, а над вайшьями - двенадцать) - *III.10.56*; *XII.7.114*.

Упанишады (upaniShad, букв. «сидение у ног (учителя)») – класс священных индуистских текстов, завершающий разряд литературы Вед (Шрути). Традиционно насчитывается 108 упанишад, но в реальности их более 200. Из них от десяти до шестнадцати классифицируются как «главные» или «великие», комментарии к ним составляли различные индийские философы на протяжении столетий. Упанишады содержат эзотерические знания, передававшиеся наставником из уст в уста

ученику. Основное содержание их составляют учения о единстве индивидуального Я - Атмана и вселенского абсолюта – Брахмана, реинкарнации, карме и различных путях освобождения. – в классических упанишадах шактистский элемент представлен в очень слабой степени, так, в КеУ упомянута Ума золотого цвета, дочь Химавана, царя Гималаев, которая рассказывает о себе Индре и другим богам (3.12 – 4.1). Однако есть еще особые шактистские упанишады, возникшие позже классических. Великая Богиня прославляется под различными именами и описываются обряды в ее честь (Древо индуизма, с. 71; Шивананда, с. 56). Эти упанишады упоминаются в *IV. 15.14; VII. 28.70*. К их числу относятся Трипуратапини-, Сита-, Деви-, Саубхагья-Лакшми- и др. Некоторые тантрические тексты по форме являются упанишадами (например, Каула, Трипура).

Ураги (uragAH) – то же, что и *наги*, см. соотв. ст.

Хавишья (haviShya) – рис с гхи, используется как подношение богам.

Хома (homa) – обряд помещения в огонь жертвенного дара (havis), которым служит преимущественно топлёное масло.

Хотар (hotar) – один из главных жрецов на жертвоприношении, знаток Ригведы, который призывал богов, произнося соответствующие случаю гимны.

Хранители мира (loka-pAlAH) – четырехчленный, а позднее восьмичленный разряд божеств, распределенный по основным и промежуточным сторонам света как их покровители. Наиболее распространенный список: Индра - восток, Варуна - запад, Яма - юг, Кубера - север, Сурья - юго-запад, Сома - северо-восток, Агни - юго-восток, Ваю - северо-запад.

Чайтра (chaitra) – весенний месяц (апрель-май).

Чакра (chakra, букв. «круг, колесо») – в йоге и тантризме энергетический центр в тонком теле индивида. Выделяются семь чакр, расположенных одна над другой вдоль позвоночного столба: муладхара (локализуется в районе тазового сплетения), свадхиштхана (гениталии), манипура (пупок), анахата (солнечное сплетение), вишуддха (горло), аджня (междубровье), сахасрара (помещается над макушкой головы). Каждая чакра имеет свою символику. В ДБхП приводится сложная символика семи чакр (*VII.5.34-37*).

Чандалы (chANDAla) – в Индии члены низшей джати (касты), происходящей из браков шудр с брахманами.

Чандраяна (chAndrAyaNa, букв. «лунное покаяние») – разновидность поста.

Чарваки (chArvakAH) – приверженцы атеизма и материализма в древней Индии. В ДБхП рассматривались как еретическая секта - *XII. 8.3-4*.

Чинтамани (chintAmaNi, букв. «жемчужина мысли») – волшебный камень, превращающий металлы в золото и исполняющий желания. Именно из этого камня построен дворец Чинтамани на *Жемчужном острове*, служащий местопребыванием Деви в ее высшей форме - *XII.11.108-12.1*.

Чит (chit) – сознание, одно из трех фундаментальных качеств Брахмана, наряду с сат и анандой, в философии веданты; в ДБхП приписывается Богине и синонимично другим терминам, также прилагаемым к *Деви*.

Чит-Шакти (chit-shakti) – или чит-рупини, созидательная сила сознания. В то время как Шива иногда отождествляется с чит (сознанием), Шакти отождествляется с чит-рупини.

Читта (chitta) – *антахкарана* в аспекте сосредоточения - *VII.32.38.*

Чудакарма (chUDa-karma) – «обритие головы», самскара (ритуал), при котром и у мальчиков, и у девочек обривают голову между 31-м днем и четырьмя годами - *XII.7.113*.

Чханда (Chanda) – метр, относится к четырём лингвистическим искусствам, необходимым для овладения Ведами и ритуалом жертвоприношения.

Шабдабрахман (shabdabrahman) – аспект сагуна-брахмана в форме звуковой вибрации, непроявленный смысловой звук, в тантризме отождествляется с пранавой – *III.35.41*.

Шайвы (shaivAH) – последователи одного из главных направлений индуизма, почитают Шиву как высшее божество. Существует шесть главных школ шайвов: шайва-сиддханта, пашупата, лингаята (вирашайва), трика (кашмирский шиваизм), натха (сиддха-сиддханта или горакшанатха-шиваизм) и адвайта-шиваизм.

Шакти (shakti, букв. «мощь») – божественная сила или энергия, женская манифестация божества. Персонифицируется в образах различных богинь. Например, шакти *Вишну – Лакшми*. Шакти с большой буквы – одно из имён единой великой *Деви*. Шакти - это мать всего, наполняющая три мира, основа всего (*I. 5. 47 - 50*), жизненная сила во всех существах, владычица всех существ (*I. 5. 51- 54*), единственная причина вселенной (*I. 7. 27*). Богиня присутствует повсюду во вселенной, от Брахмы и вплоть до травинки (*I. 9. 31 -32*). Она сама заявляет Вишну, что все, что видимо, есть она (*I. 15. 52*). Как госпожа мироздания она осуществляет три главные функции: творения, поддержания и разрушения. Как паук ткет свою паутину, так и Деви создает вселенную из своего тела (*III. 4, 41; IV. 19. 10*). А во время всеобщего растворения она вбирает весь мир в свое лоно, чтобы он существовал в виде семени вплоть до нового цикла творения (*III. 3. 54 - 55*).

Шактизм – одно из трёх направлений в индуизме, в основе которого лежит поклонение женскому началу в его разнообразных проявлениях. ДБхП является шактистской *пураной*.

Шакты (shaktAH) – последователи *шактизма.* Существует две основные школы: шри-кула (шри-видья-кула или самайячара) и кали-кула (шри-Кали-кула, каула-дхарма, кулачара).

Шалаграма (shAlagrAma) – черные камни (речная галька или аммониты), почитаемые вайшнавами как воплощение Вишну. Согласно преданию, Вишну обратился в шалаграму вследствие проклятия обманом

соблазненной им Туласи (*IX.24.56 - 93*) - *Сказание о Шанкхачуде и Туласи, IX.17 – 25,* подробнее см. ст. *Туласи*.

Шанкха (shaMkha) – раковина; индусы широко применяют ее в ритуальном обиходе, в частности, для того чтобы призвать божество.

Шарнга (shAr~Nga) – «роговой», название лука Кришны.

Шастры (shAstrAH) – индуистские религиозно-философские трактаты, в широком смысле – сочинения по всем областям знания.

Шатагхни (shataghni, «разящее сотнями») – вид оружия (по-видимому, бревно, усеянное шипами, предназначенного для сбрасывания на нападающего противника.

Шаяна (zayana, букв. «возлежание») – праздник отмечаемый индуистами на одиннадцатый день светлой половины месяца ашадха (июнь-июль) (согласно же Свами Виджнянананде, в полнолуние). Происхождение этого праздника связывается с тем, что Вишну ложится в этот день отдыхать на четыре месяца, отсюда и название – *VII.38.45.*

Шлока (shloka) – главный стихотворный размер эпоса и пуран, широко используемый в санскритской литературе, состоит из четырёх пад (полустиший), каждая из которых включает восемь слогов.

Шраддха (shrAddha) - ритуал поминовения усопших.

Шри-Чакра (shrI-chakra) или *Шри-Янтра* - это самая знаменитая шактистская янтра, представляет собой геометрическую фигуру, состоящую из внешнего квадрата, образованного изломанной линией и обращенного к чктырем сторонам света. В него вписаны две серии пересекающихся треугольников: одна обращена вершинами вверх, другая – вниз. Эти треугольники обрамлены концентрическими кругами и стилизованными лепестками лотоса. Треугольники вершинами вверх символизируют мужскую творческую энергию, вершинами вниз – женскую, их переплетение- мировую гармонию. Богиня, согласно ДБхП, носит серьги в форме Шри-Чакры - *III.3.44 - 45; XII. 12.19.*

Шри-Янтра (shrI-yantra) – *Шри-Чакра*.

Шрути (shruti, букв. «услышанное») – тип индуистских священных текстов, делящихся на четыре класса: 1). *Веды*, 2). Брахманы, 3). Араньяки, 4). *Упанишады*. Шрути как священное откровение, переданное через мудрецов-риши, противопоставляется *Смрити* – священному преданию.

Экарнава (ekArNava) - космический океан, в котором до творения мира было растворено все существующее – *I.6.20*.

Юга (yuga) – мировой период. Согласно космогоническим представлениям индуистов, различаются четыре юги, совокупность которых составляет магаюгу (mahA-yuga, «великая юга»):

1.Сатьяюга (satya-yuga) или Критаюга (kR^ita-yuga), золотой век. 2.Третаюга (treta-yuga) – серебряный век, 3.Двапараюга (dvApara-yuga) – медный век, 4.Калиюга (kaliyuga) – железный век, в котором мы и живём. Эти четыре юги соотносятся по продолжительности как 4:3:2:1. Состояние духовных ценностей и условия жизни человечества

изменяются при смене юг по нисходящей линии. В конце последней – Калиюги – должно произойти разрушение исполненного беззаконий мира, после чего вселенная возродится вновь.

Яджусы (yajUMShi) – жертвенные формулы Яджурведы.

Якши (yakShAH) – добрые или преимущественно безвредные существа полубожественной природы. Составляют свиту Куберы и считаются хранителями его сокровищ. Чаще всего изображаются в виде прекрасных женщин и мужчин.

Якшма (yakSma) - уже в АВ этим словом обозначается болезнь вообще или называется класс болезней, связанных с исхуданием и истощением больного. См. ст. *Раджа-якшма.*

Яма (yama) – первая ступень восьмиступенчатой йоги Патанджали, самоконтроль. В Йога-сутрах содержится пять ям, в ДГ – десять – VII.35.6.

Янтра (yantra) – абстрактная мистическая диаграмма, используемая в тантризме. Представляет собой символическое изображение космоса и «тела» божества в виде совокупности геометрических фигур. Используется в магии, а также для обретения высшего состояния сознания. Наиболее известная шактистская янтра – это *Шри-Чакра* или *Шри-Янтра*, посвященная Шакти в ее благостном проявлении *Трипурасундари*. Янтры всегда используются в сопровождении мантр. В шактистском ритуале получило распространение использование абстрактных символов-янтр, являющихся изображением архетипичных форм Богини-Матери (*III. 25. 21; VII. 39. 39, 10. 18*).

Ятудханы (yAtudhAnAH) – духи-оборотни, ассоциирующиеся с ракшасами.

СЛОВАРЬ ТОПОНИМОВ И ЭТНОНИМОВ

Айодхья (ayodhyA) – один из семи священных городов, расположенных на реке Сараю, совр. Аудх. Стольный град царей Солнечной династии, правителей Кошалы. ДБхП отмечает особую роль Айодхьи в распространении культа Богини в Индии. Во время создания ДБхП Айодхья была крупным религиозным центром. Хотя в этом городе в конфессиональном отношении доминировали вайшнавы и в особенности рамаиты, в нем также в то время существовало четыре шактистских святилища, посвященных различным богиням (Браун, с. 166, 171).

Анарта (Anarta) – древняя страна на территории Гуджарата и примыкающей к ней части Мальвы.

Атала (atala) – первый из семи нижних миров, где правит асур Бала. По своему могуществу и богатству жители Аталы равны богам.

Бадари (badarI) – название существующей до сих пор тиртхи (совр. Бадринатх в Гарвале). Паломничество вайшнавов к находившемуся там в древности священному дереву было связано с поклонением парной ипостаси Вишну-Наре-Нараяне.

Белый остров – см. ст. *Шветадвипа*.

Брахмалока (brahmaloka) – самый верхний из четырнадцати миров традиционной индуистской космографии, местопребывание Брахмы.

Бхагиратхи (bhAgirAthI, букв. «дочь Бхагиратхи») – «патронимическое» имя Ганги, связанное с сюжетом о нисхождении этой реки с небес на землю. Бхагиратха – царь Солнечной династии, сын Дилипы, благодаря которому Ганга спустилась на землю. Это название часто применяется к ней либо в самых истоках, либо в нижнем течении (Махабхарата 1987, с. 650,726).

Бхарата (bhArata) – самая южная и главная из девяти стран (варш) Джамбудвипы, населённая потомками царя Бхараты и идентичная собственно Индии.

Бхогавати (bhogavatI, букв. «изобилующая наслаждениями») – стольный град Какутстхи в Арьяварте.

Бхурлока (bhurloka) – земля, мир людей.

Вадавамукха (vaDavA-mukha, букв. «кобылья пасть») – огонь в форме кобыльей пасти, находящийся согласно преданию, на Южном полюсе и не гасимый даже водами океана.

Вайкунтха (vaikuNTha, букв. «место без тревог») – название мира Вишну, помещаемого на вершине горы Меру, в центре мироздания. Иногда Вайкунтха связывается с Северным океаном.

Ванга (va~NgAH) – этноним, обозначавший население Восточной Бенгалии (совр. Бангладеш, само слово «ванга» исходно связано с «бангал») (Махабхарата 1987, с. 727, 730; Тюлина, с. 224).

Варанаси (vArANasI) - в пуранах часто называют городом Шивы (shivapur), а самого Шиву – его владельцем (Шива-пурана II. 1. 5, 17-18). Также

Варанаси является одним из важнейших святых мест шактизма – питх, связанных с супругой Шивы (там упала ее серьга). Согласно ДБхП, Дурга обещала каждый раз, когда будет спускаться на землю для ее защиты, делать местом своего пребывания Варанаси - *III. 24 11*. Другое название – Муктипури - *III. 24.11*.

Ветравати (букв. «богатая тростником», от vetra «тростник») – совр. Бетва, приток Ямуны.

Випаша (vipAshA, букв. «свободная от пут») – совр. Биас, одна из крупных рек Панджаба.

Витаста (vitastA, название толкуется как “потерянная») – отождествляется с совр. Джелам, самой западной из рек пятиречья.

Ганга (gA~NgA) - По представлениям индийцев, река Ганга протекает тремя путями: в небесах, на земле и в подземном мире. Под небесной Гангой подразумевается Мандакини – рукав Ганги, стекающий через долину Кедаранатха в Гималаях, в северной части Гарвала (Махабхарата 1996, с. 297). По другой версии, небесная Ганга это Млечный путь (Маханирвана, с. 325).

Гандаки (gaNDakI) – совр. река Гандак, впадающая в Гангу близ Патны (древнейшей Паталипутры).

Годавари (godAvarI, примерно “одаряющая коровами») – река, протекающая по совр. штатам Махараштра и Андхра-прадеш и впадающая в Бенгальский залив, место паломничества шиваитов.

Гокарна (gokarNa, букв. «коровье ухо») – совр. Гокарн, место паломничества на Малабарском побережье. Питха в этом месте с богиней Бхадракарни упомянута и списке питх ДГ (VII. 38.27(2)) и с богиней Бхадракарникой в списке, который содержится в седьмой книге ДБхП VII. 30.60(2). Гокарна – сейчас город на Малабарском берегу, между городами Карвар и Кумта, известный центр паломничества (Махабхарата 1987, с. 651). В Мбх он описывается как место поклонения Шиве (Супругу Умы) (III. 83. 26).

Гокула (gokula) – это местность на берегу реки Ямуны (Джамны), где Кришна провел свои детские годы.

Гомати (gomatI) - река, ассоциируемая с совр. Гумти. Впадает в Инд.

Дандака (daNDaka) - известная как место изгнания Рамы лесистая местность, охватывающая, по одним данным, все леса от Бунделькханда до реки Кришна на юге Деканского полуострова, по другим - лесной край у истоков Годавари (Мбх III.261.37-65; Рамаяна, с.869).

Дварака (dvArakA) – стольный город Кришны, воздвигнутый им на острове в качестве твердыни, служившей защитой от постоянных нападений царя Джарасандхи. Сюда ядавы переселились из Матхуры - *IV.24.19 – 31.* Считается, что древняя Дварака находилась близ Мадхупура, в 153 км. к юго-востоку от нынешней Дварки (расположенной в Катхиаваре на побережье Гуджарата), близ горы Гирнар около Джунагара.

Двипа (dvIpa) **–** в индийской космографии материк. По представлениям древних индийцев, земля состоит из семи двип. Центральная двипа, называемая Джамбудвипой (материком яблоневого дерева), разделена на десять варш (частей) восьмью гигантскими горами. Самой южной из этих варш является Бхарата, отождествляемая с Индией.

Девика (devikA) – совр. река Диг, приток Иравати (Рави).

Джамбунада (jAmbunada) – согласно индусской космографии, один из семи материков, расположенных вокруг космической горы Меру, оси мироздания. Одной из частей Дж. Является Бхарата – Индия.

Джанарлока (janarloka) – пятый из семи верхних миров, в котором пребывают Санат-кумара, Санака, Санатана и Санандана – четыре духовных сына Брахмы.

Дришадвати (dR^iShadvatI, букв. «изобилующая камнями») – река, идентифицируемая с современным Читангом на южной границе Курукшетры.

Жемчужный остров - то же, что и *Манидвипа*, см. соответств. ст.

Ира (ira) – озеро, из которого вытекает река Иравати.

Иравати (irAvatI) – название реки в Пенджабе, совр. Равви.

Кавери (kaverI) – река в Южной Индии.

Кайварты (kaivartAH) – племена джунглей Восточной Индии, в основном жившие рыболовством.

Кайласа (kailAsa) – участок Гималайского хребта в районе Камаона, на западе Тибета на границе с Непалом, согласно представителям индуистов, служит местопребыванием Шивы и Парвати, а также Куберы.

Калаки (kAlakAH) – род асуров, сражавшихся на стороне *Шумбхи* и *Нишумбхи – Сказание об убиении Шумбхи и Нишумбхи, V.21 – 31,* подробнее см. ст. *Нишумбха*.

Каликейи (kAlikeyAH) – род асуров, относящихся к данавам и сражавшихся на стороне *Шумбхи* и *Нишумбхи – Сказание об убиении Шумбхи и Нишумбхи, V.21 – 31,* подробнее см. ст. *Нишумбха*.

Калинга (kali~Nga) – страна, которая простиралась вдоль Коромандельского побережья к устью реки Годавари, севернее Мадраса и южнее Ориссы.

Камарупа (kAmarUpa) – страна на территории западной части Ассама, её столица – Прагджьйотишапура, или Камакшья (совр. Гаухати).

Камбу (kambu) – род асуров, сражавшихся на стороне *Шумбхи* и *Нишумбхи – Сказание об убиении Шумбхи и Нишумбхи, V.21 – 31,* подробнее см. ст. *Нишумбха*.

Каруша (karuSha) – страна, занимавшая области близ гор Виндхья, западнее Магадхи, недалеко от Декана. По одним версиям, это область нынешней Мальвы, по другим – страна, располагающаяся между Чеди на западе и Магадхой на востоке, отождествляемая с областью Рева.

Карната – страна в Южной Индии, на территории современного штата Карнатака.

Каратоя (karatoyA) – священная река на территории современной Бангладеш, к западу от Брахмапутры. Служила западной границей Камарупы.

Каушики (kaushikI) – совр. река Коси, впадавшая, по данным древней географии, не в Гангу, а в Брахмапутру.

Керала (kerala) – страна, располагающаяся на Малабарском берегу Южной Индии (современный штат Керала).

Кираты (kirATAH) – дикие воинственные племена, предположительно – монголоиды, жившие в предгорьях Гималаев на всем протяжении от Кашмира до Ассама (Камарупы). В Сказании о Кирате из Лесной книги Мбх (III. 40-42) Шива является Арджуне в облике охотника-кираты. Этот миф может рассматриваться как указующий на аборигенный источник происхождения культа Шивы.

Кишкиндха (kiShkindhA) - столица обезьяньего царства, помещаемая на южном берегу реки Тунгабхадры (юг Деканского полуострова).

Кола (kola) - слово кола имеет два значения. Согласно одной версии, это одна из ветвей выродившихся потомков кшатриев, разбитых Парашурамой, а согласно другой представленной в Брахмавайварта-пуране, это представители одной из низших смешанных каст, ведущей свое происхождение от касты рыбаков. Кола – также наименование горных и лесных племен, живших на территории Бенгалии еще до прихода туда ариев, примерно в последние века первого тысячелетия до нашей эры (Чондимонгол, с. 259 – 260). ДБП характеризует кола как млеччхов, живущих на холмах. Термин «млеччха» относится к варварам или чужестранцам вообще или просто к племенам, живущим на холмам, как об этом пишет Хазра: «То, как млеччхи и яваны периодически упоминаются в ДБП, показывает, что автор этой пураны был хорошо наслышан о мусульманской экспансии в Индии» (цит. по Браун, с. 166). Таким образом, Суратха может служить не только образцом царя, но идеалом воина, мужественно сражающегося с внешними врагами – этот идеал был весьма актуален в то время (Браун, с. 166). В ДБхП упоминаются в *V.32.9.*

Котивирья (koTivIrya) – род асуров, сражавшихся на стороне *Шумбхи* и *Нишумбхи – Сказание об убиении Шумбхи и Нишумбхи, V.21 – 31,* подробнее см. ст. *Нишумбха*.

Кошала (koSala) – страна в долине Ганги (совр. штат Уттар-Прадеш, район города Лакхнау)

Кумбхипака (kumbhipAka**) –** ад, в котором грешников варят в кипящем масле.

Курукшетра (kurukShetra, букв. “поле Куру») – священная земля между реками Сарасвати и Дришадвати, на которой произошла знаменитая битва, описанная в Махабхарате.

Кушастхали (kushasthalI) – город, столица Анарты (совр. Дварка в Гуджарате). Позднее на месте Кушастхали Кришной была воздвигнута Дварака.

Кхаса (khasAH) – палеоевропейский народ, обитавший на южных склонах Гималаев от Кашмира до Бутана.

Ланка (shrI-la~NkA) - остров, отождествляемый с нынешней Шри-Ланкой.

Мадры (madra, мн.ч. madrAH) – народ, населявший страну Мадра или Мадрадеша (Страна мадров), которая занимала территорию нынешнего Пенджаба, между реками Рави и Ченаб. Столица её – город Шакала.

Малайя (malaya) – горный хребет, часть Западных Гхатов к югу реки Кавери, включая Кардамоновы горы.

Манаса (mAnasa) – озеро, расположенное близ горы Кайласа в Гималаях (Западный Тибет).

Манидвипа (maNidvIpa, букв. «жемчужный остров») – остров в океане нектара (иногда связывается с Северным океаном), местопребывание Богини, точно так же, как Вайкунтха – местопребывание Вишну, а Кайласа – Шивы. О Жемчужном острове, который считается находящимся выше Белого острова Вишну (Браун, с. 206), в ДБхП речь идет в двух фрагментах, один из которых содержится в третьей книге, а другой – в двенадцатой. В третьей книге боги, составляющие тримурти, Брахма, Вишну и Шива на небесной колеснице возносятся на этот остров, где лицезреют Богиню *(III.3.31 – 67).* Там они превращаются в красивых молодых женщин *(III.4.6)* и возносят ей хвалу *(III.4.27 – 5.46).* В ответ Богиня рассказывает о себе *(III.6.2- 29),* наделяет богов их шакти-супругами и поручает им исполнение их собственных обязанностей по творению, поддержанию и разрушению вселенной *(III.6.30 – 82).* После этого Брахма, Вишну и Шива покидают остров и вновь обретают свое мужское обличье *(III.6.83).* Фрагмент, содержащийся в двенадцатой книге, не имеет сюжета, а представляет собой исключительно космографическое описание. Жемчужный остров изображается, во-первых, как мир, находящийся выше всех прочих миров, в том числе Кайласы, Голоки и Вайкунтхи (отсюда другое его название Сарвалока, «[над]-всеми-мирами») и превосходящий их великолепием *(XII.10.1-4),* а во-вторых, как остров, расположенный посредине обширного океана нектара *(XII.10.6).* От берега и по направлению к центру острова одна за другой возвышаются огромные стены, которые делят остров на отдельные области (ср. с Городом Солнца Кампанеллы). Всего таких стен двадцать пять. Как пишет Свами Шивананда, эти стены символизируют двадцать пять таттв (Шивананда, с.56). По своей красоте каждая из последующих стен во много раз превосходит предыдущую *(XII.10.18, 75).* В центре Жемчужного острова находится роскошный, ослепительно блистающий дворец Богини, построенный из волшебного камня чинтамани *(XII.11.108-12.1).*

Матхура (mathurA) – город, столица ядавов до их переселения в Двараку, расположен на территории нынешнего штата Уттар-Прадеш на реке Джамне (совр. Ямуна).

Маурьи (mauryAH) – род асуров, сражавшихся на стороне *Шумбхи* и *Нишумбхи – Сказание об убиении Шумбхи и Нишумбхи, V.21 – 31*, подробнее см. ст. *Нишумбха*.

Махарлока (maharloka) – четвертый из семи верхних миров, располагаемый выше Полярной звезды, где пребывают мудрец Бхригу и существа из рода Праджапати, выживающие после периодических разрушений первых трех миров.

Махишмати (mAhiShmatI) - страна на р. Нармада, имеющая одноимённую столицу (ныне г. Махешвара, или Махеш, на правом берегу Нармады).

Меру (meru) – центр мира, огромная космическая гора из золота и драгоценных камней, тождественная космическому столпу или мировому древу.

Митхила (mithilA) – столица царства Видехи, родной город Ситы.

Млеччхи (mlecChAH) – общее название всех народов, стоящих вне круга арийской, ведийско-брахманической культуры (Махабхарата 1987, с. 730).

Наймиша (naimiSha) - это лес на левом берегу реки Гомати (Гумти), на восток от современного Лакхнау. Назван так потому, что там Гауримукха разгромил армию асуров в «мгновенье ока». Наймиша и означает «мгновенье». Другое название - «Тиртха колеса» - Наймиша получил потому, что на ее местоположение мудрецам указало колесо Маномайя, данное Брахмой (*I.2.28 - 32*). В этом лесу Сута пересказывает мудрецам ДБхП.

Нармада (narmadA, букв. «дарующая наслаждение») – совр. Нарбада, протекающая по штатам Мадхья-прадеш, Махараштра и Гуджарат и впадающая в аравийское море.

Нишады (niShAdAH) - это общее название североиндийских аборигенных племен, не включенных в сферу ведийско-брахманской культуры и социальной организации индоариев, по-видимому, носители языков мунда и дравидских. Согласно преданию, происходят от браков брахманов с женщинами-шудрами. Нишады были профессиональными охотниками (Бэшем, с. 142). Образ охотника-нишады служит в традиционной индийской литературе символом жестокости и неумолимо надвигающейся опасности, ср. описание молодого вождя горцев-нишадов в романе Баны "Кадамбари" (Бана, с. 46 - 49).

Панчала (pA~ncala) – страна, занимавшая области к северу и западу от нынешнего Дели, от подножия Гималаев до реки Чамбал. Отождествляется с нынешним Рохилкхандом.

Патала (paTala) – нижний из семи подземных миров, населяемый змеями-нагами и полный огромных богатств. В стольном граде Бхогавати расположен дворец повелителя нагов Васуки, сложенный из золота и драгоценных камней. Часто словом «Патала» обозначают подземный мир вообще.

Пушкара (puShkara) - это совр. Покур или Покхра – с древнейших времен известнейший центр паломничества, расположенный на берегу священного озера в 10 км от Аджмира (Раджастхан). В Махабхарате это место паломничества посвящено Брахме (Махабхарата 1987, с. 632) и

именуется «истоком всех тиртх» (III. 80.56, цит. по Махабхарата 1987, с. 173; Махабхарата 1996, с. 298). Здесь и сейчас находится храм Брахмы, возможно, единственный или один из немногих в Индии (Индуизм, с. 343). Упоминается в *IV.8.40.*

Расатала (rasAtala) – второй снизу из семи нижних миров. Его окружает ядовитая река Раса. В Расатале обитают воинственные асуры. Иногда Расаталой именуется подземный мир вообще.

Сакета (sAketa) – другое название Айодхьи.

Самьямани (saMyamanI) - город Ямы.

Сарасвати (sarasvatI) – священная река древности, берущая начало в Гималаях, в Ведах описывается впадающий в море. Изменив со временем свое течение вследствие тектонических сдвигов и местами сильно обмелев, а то и совсем пересохнув, ныне Сарасвати – незначительный приток реки Гхаггар.

Сараю (sarayu) – река, совр. Гхагра (Гогра) в Уттар-Прадеше (после слияния с рекой Калинди). На ее берегу стоит город Айодхья (совр. Аудх).

Сарвалока (sarvalokas) – другое название *Манидвипы*, или Жемчужного острова. sarva на санскрите «вся, всякий», loka «мир», отсюда выводится происхождение названия: «[над]-всеми-мирами». То, что мир Богини оказывается выше всех остальных миров, указывает на ее главенствующее положение в мироздании. Исследуя пространственное мировосприятие средневековых европейцев, М.М.Бахтин обратил особое внимание на то, что «верх и низ, выше и ниже имеют абсолютное значение, как в пространственном, так и в ценностном смысле», поэтому все «лучшее было низшим, все худшее было низшим». У индусов ценностная дихотомия «верх-низ» не столь строга, но, как мы видим, тоже имеет место быть (Ванина, с.40).

Сатваты (sAtvatAH**) -** сатваты это род, входивший в состав племени Ядавов.

Сатьялока (satyaloka, букв. «мир истины») – седьмой и высший из семи верхних миров, где пребывает сам Брахма.

Саураштра (sauraShTra) – другое название Анарты.

Сварга (svarga) – мир Индры, рай, помещаемый иногда на вершине Меру.

Сваргалока (svargaloka) - то же, что и Сварга.

Симхала (siMhala) – название страны, которой правил царь *Чандрасена*, отец *Мандодари 2)*.

Синдху (sindhu) – страна, располагавшаяся в долине реки Синдху, между нынешним Индом и Джеламом, и отождествляется с нынешним Синдхом.

Тамаса (tamasA) – река в стране Кошала. Впадает в Гангу с севера, близ её впадения в Ямуну.

Таполока (tapoloka, букв. «мир подвижничества») – шестой из семи верхних миров, где обитают Вирадж, гермафродитное божественное начало, составляющее половину тела Брахмы, а также вайрагины – «отрешившиеся».

Текущая тремя путями (tri-patha-gA) – Ганга, которая согласно преданию, протекает на небесах, на земле и в подземном мире.

Трипура (tripura, букв. «тройственный город») - это город асуров, выстроенный Майей и состоящий из трех частей. Первая из них размещалась на земле, вторая - в воздушном пространстве, а третья - на небе. Шива разрушил этот город одной-единственной стрелой при первом же выстреле из лука (Шатапатха-брахмана III. 4. 4; Мбх VIII. 24; Матсья-пурана 125. 40; Шива-пурана II. 5). Миф о разрушении Трипуры отражает функцию разрушения вселенной, присущую Шиве, Трипура символизирует вселенную (три мира) в негативном аспекте.

Удджайини (ujjayinI**)** – совр. Удджаин, столица Аванти, страны, занимавшей южную часть плато Мальва и западную часть гор Виндхья по берегам р. Нармада, в древней Индии – один из семи священных городов.

Чайтраратха (chaitraratha) – сад бога богатств Куберы, созданный гандхарвом Читраратхой, отсюда и название. Согласно преданию, находится на подступах к Гималаям со стороны территории куру или же на Кайласе.

Чандрабхага (chandrabhAgA) – совр. река Чинаб в Панджабе.

Читракута (chitrakUTa) – гора (совр. Бунделькханд), место жительства Рамы в изгнании, расположена недалеко возле Праяги.

Чола (chola) – страна, расположенная на Коромандельском побережье и заселённая дравидским народом чола. Называлась также Чоламандала, отсюда название Карамандель.

Шаравати (sharAvatI) – река, упоминаемая в Мбх.

Шатадру (shatadru, букв. «[текущая по] сотням рукавов») – совр. Сатледж, одна из крупных рек Панджаба.

Шветадвипа (shveta-dvIpa), или Белый остров - легендарное место, которое, как пишет Ю. Эвола, является «местопребыванием Вишну, солнечного бога, носителя гиперборейского креста, свастики» (Эвола, с. 48). В двенадцатой книге Мбх (325.1-326.101) содержится миф о путешествии Нарады на Белый остров. Этот остров находится у северных берегов Молочного океана, и его населяют мужи с серебристым цветом кожи, обуздавшие себя и преданные Вишну. Достигнув Белого острова, Нарада возносит хвалу Вишну, и тот является ему в своей вселенском образе (vishva-rUpa). Бог дает наставления мудрецу о высшей реальности и рассказывает ему о своих аватарах, таких как Вепрь и Рыба. Закончив речь, Вишну исчезает, а Нарада возвращается в собственную обитель. Как мы видим, на Белом острове царит сугубо «мужская атмосфера», да и высшей реальностью в наставлениях Вишну оказывается Пуруша, Высший Муж, находящийся выше Пракрити, женского начала. В царстве Бога нет места женщинам (Браун, с.202).

Позднее у вайшнавов возникло представление, что существует два Белых острова. Один из них тождественных Вайкунтхе, миру Вишну, а

другой, более низкого, так скажем, уровня, находится в молочном океане, который есть в каждой из брахманд (Айравата дас, с.217).

Другая, шактистская, версия путешествия Нарады на Белый остров содержится в ДБхП (*VI.28.1-31.22*). Эта версия имеет сюжетное сходство с мифом о путешествии богов тримурти на Жемчужный остров (*III.3.31-6.85*), о котором пойдет речь ниже. Общим здесь является мотив превращения мужчины в женщину (Браун, с.201).

В версии ДБхП Нарада является на Белый остров и видит Вишну, предающегося любовным забавам с Лакшми. Мудрец удивлен, и тогда Вишну объясняет, что даже боги, включая его самого, не в силах обуздать Майю. Тогда Нарада выказывает желание узнать, что такое Майя. В ответ Вишну на Гаруде отвозит его на землю и, отведя его к одному пруду, предлагает искупаться в нем. Войдя в воды пруда, Нарада обращается в женщину по имени Саубхагьясундари и теряет память о своей прошлой жизни (Браун, с.204).

Вскоре эта женщина Саубхагьясундари выходит замуж за царя Таладхваджу и, на протяжении двенадцати лет предаваясь с ним любовным утехам, рожает ему восьмерых сыновей. Кажется, ничто не может нарушить семейного счастья Саубхагьясундари (Браун, с.204).

Однако ее сыновья заболевают, а затем начинаются семейные ссоры. Наконец, на царство нападают враги, и все сыновья Саубхагьясундари погибают в битве. Когда она видит их мертвыми и скорбит, к ней подходит пожилой брахман, чей облик принимает сам Вишну, и советует совершить омовение в священном месте паломничества Пумтиртха (букв. «мужская тиртха»). Когда Нарада следует совету брахмана и омывается в водах тиртхи, к нему возвращается прежний облик и память. Так мудрец узнает, что такое Майя (Браун, с.204).

Шона (shoNA, букв. «красная») – река, отождествляемая с крупнейшим из правых (южных) притоков Ганги.

Шрингаверапур (shR^i~Ngaverapura) – совр. г. Синграур на берегу Ганги, в 37 км к северо-западу от Праяги (нынешнего Аллахабада).

Экарнава (ekArNava) - космический океан, в котором во время *пралайи* растворено все существующее.

Ямуна (yamunA или ravi-sutA) – совр. Джанма, одна из крупных рек Индии, приток Ганги, олицетворённая как дочь бога Солнца (ravi).

СЛОВАРЬ ФЛОРЫ И ФАУНЫ

Агниджа (agnija) – плод разновидности морского растения.

Амалака (Amalaka) – Emblich myrobalan или Phyllanthus emblica, ветвистый куст, напоминающий гемлок. Его кислые плоды обладают исцеляющими свойствами.

Амбуда (ambuda) – растение Cyprus Hexastychius Communus.

Амрата (AmrAta) – слива, Shpondias Mangifera.

Амратака (amrAtaka) – Shpondias mangifera, дерево, смола, которого используется в хозяйстве.

Апамарга (apAmArga) – растение Achyranthes aspera.

Апараджита (chAparajitA) – цветок в виде йони, использующийся при поклонении Дурге. В него вкладывается окрашенный красной сандаловой пастой цветок карави (символизирующий лингам), что означает майтхуну. Эти два цветка предлагаются божеству в качестве аргхьи (Маханирвана, с. 267).

Арджуна (arjuna) – Terminalia arjuna. Разновидность дерева нимбы или ним. Высокое вечнозеленое дерево, обычно растущее по берегам рек. Листья растут учно на концах веток, а крохотные цветки образуют кисточки.

Арка (arka) – «солнечное растение», дерево небольших размеров, чей сок и кора используются в медицине.

Аруна (aruNa) – растение Rottleria Tinctoria.

Атаруша (aTarUSha) – кустарник Justicia Adhatoda.

Атаси (atasI) – разновидность голубого флокса Linum Usitatissimum.

Ашвакарна (ashvakarNa) – Vatica robusta, дерево сал, произрастает в восточных районах Центральной Индии. Обильно цветет белыми или розоватыми цветками.

Ашваттха (ashvattha) – фиговое дерево. Выделяют следующие разновидности:

Ficus bendalensis – баньяновое дерево,

Ficus religiosa – фикус священный,

Ficus glomerata – дерево румбал или умбар,

Ficus elastica – индийская гевея.

Ашока (ashoka, букв. «беспечальное») – дерево Jonesia asoka, или Sharaca indica, известное красотой своих оранжево-алых цветов и почти круглогодичным цветением. Имеет плотную темно-зеленую листву. Согласно преданию, Будда родился под ашоковым деревом и Равана держал Ситу в заточение в ашокой роще. Считается, что это дерево произрастает там, где ступила нога женщины. Кора его имеет горький и вяжущий вкус, служит жаропонижающим и охлаждающим средством, помогает при коликах, истощении и отравлении некоторыми ядами, оказывает благотворное воздействие при вагинальных расстройстах и эффективна при кровотечениях и ранах.

Бака (baka) – Shesbana Grandiflora.

Бакула (bakula) – то же самое, что и **вакула.**

Бана (bANa) – Barleria, цветущая голубыми цветами.

Бандхуджива (bandhujIva) – Pentapetes phoenica. Растение с красными цветками, которые распускаются в полдень и увядают на следующее утро с восходом Солнца.

Бандхука (bandhUka) – название дерева.

Барбара (barbara) – 1. Clerodendrum Shiphonantus; 2.Cleome Pentaphylla; 3.Unguis Odoratus.

Биджапура (bIjapUra) – Citrus medica, лимонное дерево.

Бильва (bilva) – Aegle marmelos, дикая яблоня, листья которой используются церемониях почитания Шивы, а недозрелые плоды – в народной медицине.

Бимба (bimba) – Momordica monadelpha. Растение, приносящее ярко-красные тыквы, с которыми сравнивают губы красавиц - *IX.17.9(б); XII.12.20.*

Брахми (brAhmI) – вид овощей.

Бхаллатака (bhallAtaka) – Shemicarpus anacardium, окрашивающий орех. Из него извлекают кислый сок для медицинских целей, а также черную жидкость, используемую для окрашивания льна.

Вакула (vakula) – Mimosops elengi, вечно-зелёное дерево с душистыми плодами бледно-зелёного цвета, представляющими собой яйцеобразную ягоду. Цветки белые, но изменяют цвет на тускло-желтый. Кора, имеющая острый и сладкий вкус, используется при заболеваниях десен и зубов, а также для полокания горла.

Валахака (valAhaka) – Cyperus Rotundus.

Валлабха (vallabha) – вид Agallochum.

Ванджулака (vanjulaka) – Oldenlandia Herbacea.

Варада (varada) – Physalis Flexousa.

Вахнишикха (vahnishikha) – растение Plumbago Ceylanica.

Вибхитака (vibhItaka) – дерево Terminalia belerica. Непригодно в качестве стройматериала, поскольку служит пищей насекомых. Его плоды, которые выглядят как серые ворсистые шары, используются в медицинских целях, а также для окраски и дубления, и служат пищей для обезьян, белок, оленей и других животных. Цветочные побеги в виде кисточек появляются с марта по июнь.

Вринта (vR^inta) – the egg-plant.

Вьямака (vyAmaka) – Arabicus.

Гандхасара (gandhasAra) – 1. древесина сандала; 2.вид жасмина.

Годхика (godhikA) – вид ящериц.

Гранатовое дерево (dADima) – Punica grantum, произрастает по всей Индии, а также в Иране и Афганистане. Большой кустарник или иногда маленькое дерево с многочисленными восходящими ветвями. Цветки имеют форму воронки. Плоды тяжёлые, сферические и жёлтые, по мере созревания приобретают красноватый оттенок.

Дарвипарна вача (darvIparNa vacA) – ароматический корень.

Датьюха (dAtyUha) – птица Cuculus Melanoleucus.

Девадару (devadAru) – гималайский кедр, (Cedrus libani, или Cedrus deodara), древесина которого применялась для изготовления жертвенных столбов.

Девака (devaka) – яблоня с шипами.

Джамбира (jambIra) – цитроновое дерево.

Джамбу (jambu) – Eugenia jambolanum. Сизигиум, или яванская слива. Вечнозеленое дерево средних размеров с белыми ароматными цветами.

Джати (jati) – Jasminum grandiflorum.

Джхинти (jhiNTi) – Barleria cristata.

Дрона (droNa) – маленькое дерево с белыми цветами, обычно известное как гхалагхашья или халакшья.

Дхава (dhava) – кустарник Grislea tomentosa, широко распространенный в Индии. Отличается алыми цветами на длинных, раскидистых ветках, которые появляются в жаркий сезон.

Дхатри (dhAtrI) – растение Emblica Officnalis или Shterospernum aciderofolium.

Индивара (indIvara) – растение Asparagus racemosus.

Индраваруна (indravAruNa) – это дикая тыква Cucumis Colocynthis, любимое растение Индры и Варуны, чья мякоть горька на вкус – *IV. 8.36(a).*

Кабиса (kabisa) – цветок, произрастающий в Ассаме.

Кадамба (kadamba) – дерево Nauclea cadamba, или Anthocephalus indicus.

Каласака (kalasaka) – вид овощей.

Канака (kanakadruma) – дурман, Mesua Ferrea или же Michelia Campaka, Butea Frondosa, Bauhenea Variegata, Cassia Sophora.

Канда (kanda) – луковичный корень Amorphophallus Campanulatus.

Канкола (ka~Nkola) – вид растения.

Канчанара (kA~nchanAra) – Bauhinia variegata, горное эбеновое дерево.

Карави (karavi) – 1.Asa fnetida; 2.Celosia cristata; 3.вид аниса (Anethum Showa); 4.Nigella indica.

Каравинда (kAravinda) – неустановленное растение.

Каравира (karavIra) – Nerium odorum, пахучий олеандр, вечнозелёное дерево с тёмно-розовыми и белыми цветками.

Карандава (kAraNDava) – вид уток.

Каранджа (karaJja) – дерево Pongamia glabra. Сок используется в медицине.

Карникара (karNikAra) – Pterospternum acertolium, также именуемое Cassia fistula. Повседневное название этого дерева – каньяр, оно является разновидностью индийского ракитника.

Карпура (karpUra) – Ficus glomerata, или дерево умбар. Имеет приятные на вкус плоды.

Карушака (karUShaka) – вид плодов.

Касеру (kaseru) – корень растения Shcirpus Kusoor.

Кашмира (kashmIra) – дерево Ficas Elastica.

Кетака (ketaka) – Pandanus odoratissimus. Произрастает в самых жарких частях Индии. Листья свисающие, зеленые и блестящие. Оранжевобелые цветки группируются в початки в виде сережки.

Кешара (keshara) – цветок, произрастающий в Ассаме.

Киншука (kiMshuka) – дерево с красивыми оранжевыми цветами, лишенными запаха, и большим количеством молочного клейкого сока. Именуется также лесным цветком или попугайным деревом. С января по март покрывается массой оранжевых и ярко-красных цветов. Из цветов данного дерева получают краситель, из семян – масло, а из стебля – гумми.

Коканада (kokanada) – красный лотос.

Кокиль (kokila) – индийская кукушка, функционально тождественна европейскому и персидскому соловью (который не водится в Индии).

Кола (kola) – 1.Piper longum, 2.Piper chaba, 3.дерево ююба; 4.черный перец.

Краунча (krauJca) – вид цапли, Ardea Jaculator.

Кришнагуру (kR^iShNAguru) – благоуханное алоэ, Aquilaria Agallocha.

Кубджака (kubjaka) – 1.Rosa mochata, 2.водное растение Trapa bispinosa.

Кумарака (kumAraka) - вид цветущего дерева, называемого kaJcana.

Кунда (kunda) – разновидность жасмина Jasminum pubescens, его белые и нежные цветы почти не имеют аромата.

Курандака (kuraNDaka) – желтый амарант, желтая разновидность Baleria.

Курара (kurara) – птица скопа или другой вид орлов. В санскритской литературе часто встречается сравнение звуков, издаваемых курари, с женским плачем (Махабхарата 2003, с. 262). Ср. *III. 29.8; IV.1.38.*

Курувака (kuruvaka) – дерево, однозначно не индентифицируемое: Barleria cristata, Barleria dichtoma или Cedrella toona.

Кутаджа (kuTaja) – Wrightia antidysenterica, растение с белыми цветами, появляющимися с приходом дождливого сезона.

Куша (kusha) – священная трава Poa Cynosuroides, относящаяся к семейству злаковых (разновидность лугового мятлика), используемая в индуистских ритуалах.

Куштха (kuShTha) – растение Costus Shpeciousus или arabicus, используемое как лекарственное.

Кхадира (khadira) – Acacia cateshu, арековая или бетелевая пальма.

Кхарджура (kharjUra) – финиковая пальма Phoenix sylvestris.

Кшираврикша (kShIravR^ikSha) – milk doshing plant.

Кширасвами (kShIrasrAvi) – цветы лиан, которые выделяют сок, напоминающий молоко.

Кшудра (kShudrA) – растение Shalanu Jacquim.

Ликуча (likucha) – Artocarpus Lacucha.

Лодхра (lodhra) – Shimplocos racemosa. Кора этого дерева используется для крашения.

Мадана (madana) – вид яблони Vanguiera Shpinosa, a thorn-apple и различные другие растения (Phaseolus Radiatus , Acacia Catechu и др.)

Мадгу (madgu) – водоплавающая птица.

Мадхави (mAdhavI) – 1. трава базилик; 2. сорт семян могара; 3. разновидность стручкового растения.

Малати (mAlatI) – 1.жасмин Jasminum Grandiflorum. Имеет белые цветы, распускается к вечеру; 2.Bignonia Shuaveolens.

Маллика (mallika) – вечерний жасмин.

Манджиштха (maJjiShTha) – индийская марена.

Матулинга (mAtuli~Nga) – цитрон или сладкий лимон.

Моханика (mohanikA) – растение Rutumbus Cyperus.

Мучукунда (muchukunda) – Rterospernum suberifolium, белая разновидность Calotropis Gigantica, дурмана.

Нагакешара (nAgakeshara) – дерево с благоухающими цветами.

Нагакусума (nAgakusuma) – растение Mesua Roxburghii .

Нагаранга (nAgara~Nga) – вид сливы.

Намеру (nameru) – Elaeocarpus Ganitrus.

Нимба (nimba) – дерево Ashadirachita indica, имеет горькие плоды.

Палаша (palAsha) – Butea frondosa. Высокое прямое дерево, лепестки цветов которого имеют насыщенный оранжево-красный цвет.

Панаса (panasa) – дерево Artocarpus intergrifolia. Приносит самые большие в мире съедобные плоды весом до 45 кг.

Париджата (parijAta) – Erythrina indica, одно из мифических деревьев, растущих на дереве Индры.

Парнадхара (parNadhAra) – то же, что и палаша, Butea frondosa, «лесной пожар», высокое прямое дерево, вырастающее до высоты 12-15 метров. Лепестки цветов имеют насыщенный оранжево-красный цвет и покрыты серебристым пушком.

Патала (pATala) – Bignonia suaveolens, дерево со светло-красными цветами.

Патола (paTola) – 1. Trichosanthes Dineca, 2. вид огурцов

Пилу (pIlu) – Careya arborea или Salvadora.

Пиндакхарджура (piNDakharjUra) – вид финикового дерева.

Пиндитака (piNDItaka) - вид дерева, называемого madana и tagara

Питашала (pItashAla) – желтое дерево шала.

Питхагунджа (piThA guJja) – Abrus precatorious.

Прикка (pR^ikkA) – растение Trigonella Corniculata.

Прия (priya) – 1.вид лекарственного растения; 2.кардамон; 3.арабский жасмин.

Приянгу (priya~Ngu) – цветы лекарственного растения.

Пуннага (punnAga) – Rottleria tinctoria, или Calophyllum inophyllum.

Рочана (rocanA) – название различных растений (Andersonia Rohitika; Alangium Hexapetalum, гранатовое дерево).

Рудра (rudra) – вид ползучего растения.

Руру (ruru)- вид антилоп.

Ручака (rUchaka) – цитрон.

Сайлея (saileya) – вид лишайника.

Сал (sAla) – дерево Shhorea robusta.
Саманга (sama~Nga) – растение Rubia Munjista.
Сарала (sarala) – дерево Pinus longifolia, разновидность сосны.
Саранга (sAra~Nga) – пятнистый олень, антилопа.
Сараса (sArasa) – сибирский журавль или гусь.
Синдувара (sinduvAra) - дерево Vitex Negundo.
Сомараджи (somarAji) – вид ползучего растения.
Сугуптика (suguptikA) – растение Mucuna pruritus.
Тала (tAla) – Borassus flabelliformis, пальмирская пальма из которой получают разновидность сахара, а благодаря его брожению – опьяняющий напиток аррак.
Талапарна (tAlaparNa) – Anethum graveolens.
Тамала (tamAka) – дерево Phyllanthus embica. Имеет черную кору и очень белые цветки.
Тилака (tilaka) – дерево с красивыми цветами, похожее на растение сезам.
Тиндука (tinduka) – Dinspyros embryopteris.
Урвару (urvAru) – вид огурца, Cucumis Usitatissimus.
Утпала (utpala) – 1.голубой лотос; 2.водяная лилия; 3.Costus speciosum.
Ушира (ushIra) – благоуханный корень растения Andropogon Muricatus.
Харитака (harItaka) - 1. вид зеленой травы; 2. Terminalia Chebula.
Харичандана (harichandana) – одно из пяти деревьев рая.
Хастикарна (hastikarNa, букв. «ухо слона») – название различных растений, напр. Butea Frondosa; Arum Macrorrhizum
Хингула (hi~Ngula) – Solanum Melongena.
Чакравака (chakravAka) – птица Anas casarka.
Чампака (kAJcana-druma) – дерево Michelia champaca, разновидность магнолии, имеет оранжево-желтые цветы.
Чампея (chAmpeya) – Michelia Campaka или Mesua ferrea.
Чатака (chATaka) – Cucculus melanoleucus (или varius), птица, согласно поверью питающаяся каплями дождя, ожидание которого ею символизирует в поэзии любовную тоску.
Шала (shAla) – совр. сал, Vatica robusta или Shhorea robusta, тиковое дерево, в эпической поэзии – символ стройности и большой высоты.
Шами (shamI) – Acacia suma. Считается, что это дерево, обладающее очень плотной и тяжелой древесиной, заключает в себе огонь. Используется для зажигания трением.
Шатавари (shatAvarI) – Asparagus Race mosus.
Шатамули (shatamUlI) – вид корня.
Шатпушпа (shatpuShpa) – Anthemum Showa.
Шарабха (sharabha) – название мифического восьминогого животного.
Ширина (shiriSha) – Acacia sirisa. Близкая родственница дождевого дерева.
Эла (elA) – кардамон.
Ютхика (yUthika) – вид жасмина.

Юююба (karkAru) – или бадари, дерево малого или среднего размера, цветущее в апреле, его цветки образуют бледно-зеленые звезды. Мякоть плодов съедобна с сахаром, из него делают щербет. На этом дереве питается насекомое лат, выделения которого используют при производстве красителей, чернил, лаков и мастик.

МИРОВОЗЗРЕНИЕ ДЕВИБХАГАВАТА-ПУРАНЫ

Девибхагавата-пурана (в дальнейшем – ДБхП) является важнейшим источником по всему, что связано с почитанием женского начала в индуизме. Она включает в себя 18 тысяч шлок, разделенных на 12 скандх (книг). Само название произведения состоит из трех частей. Слово devī на санскрите означает «богиня». В данном случае имеется в виду высшее женское божество, так сказать, Богиня с большой буквы. Слово bhāgavata является производным от bhagavant, имя-эпитет Вишну, букв. «обладающий bhaga». Бхагаватами называли раннее течение вишнуитов, пользовавшееся влиянием в эпоху Гупт (III–V вв.) [Бонгард-Левин 1993: 165]. Слово bhaga, которое в текстах Тантры выступает синонимом «йони», имеет много и других значений, среди них «Солнце, Луна, удача, доля, слава, счастье, красота, любовь», – то есть все слова с положительным оттенком [Apte 1988: 398]. Слово bhaga встречается в РВ, здесь оно служит именем бога – сына Ашвинов (РВ VIII.41, затем АВ III.16). Сказано, что все люди, и богатые, и бедные, желают bhaga от бога с тем же именем, и также от других богов, таких как Индра, Савитар, Сома, Притхиви и Брихаспати (РВ II.17.7; III.30; 62.11 и др.). Позже bhaga стали связывать с «шестью силами» (ṣaḍaishvarya), источником которых считалось женское лоно [Bhattacharyya 2005: 130].

В ДБхП преобладает мифологическое повествование, она содержит самые разнообразные сведения по индуистской традиции, географии, космологии, философии, йоге и ритуалу. Сердцевиной пураны является входящая в состав седьмой книги (главы 31–40) Деви-гита (ДГ, «песнь Богини»), являющаяся своеобразной шактистской версией БхГ и в сжатой форме излагающая основные положения философии шактизма.

До наших дней дошел один комментарий на ДБхП, составленный жившим в XVI в. шиваитом Нилакантхой, и возможно, были еще два комментария, ныне утраченные. По сравнению с тем множеством комментариев, которые были составлены на Деви-махатмью (в дальнейшем – ДМ) и Бхагавата-пурану (в дальнейшем – БхП), это кажется скромным, но следует отметить, что на большинство других пуран вообще не писалось комментариев. ДБхП регулярно рецитируется в шактистских святилищах, хотя из-за своего большого объема не так часто, как ДМ. Памятник XVI в., «Дурга-прадипа» Махеши Тхаккуры, увещевает: «Следует рецитировать Девибхагавату ежедневно с преданностью и сосредоточением, особенно в наваратри, с радостью и ради удовольствия Благословенной Богини». Этот стих цитирует Нилакантха в своем комментарии. Нилакантха также приводит стих из другого текста «Дурга-тарангини»: «В наваратри, о Дурга, следует рецитировать “Даургам Бхагаватам”». Не совсем ясно, что это за «Даургам Бхагаватам», но скорее всего это и есть ДБхП. В любом случае ДБхП, так же как и ДМ, рецитируется и сейчас во время наваратри. Точно известно, что в храме Деви в Виндхьячале все еще жива традиция рецитации ДБхП во время

этого праздника [Brown 1990: 291]. Кроме того, К. Эрндл сообщает, что ДБхП рецитируется в Гумти на ежегодно отмечаемом в мае празднике Мурти Стапана Дивас (в честь открытия храма Навадурга с мурти Матаджи в мае 1969 г.). Верующие, и необязательно брахманы-жрецы, рецитируют текст пураны каждое утро и вечер, держа книгу закутанной в красную ткань в храме рядом с калашей (сосуд с водой), вокруг которого посажены побеги ячменя. Кульминацией праздника, образцом для которого явно послужило наваратри, является хаван (огненное жертвоприношение) [Erndle 1993: 120].

История изучения, место и время создания

Единственный полный перевод ДБхП на английский язык был сделан Свами Виджнанананандой [Vijnanananda 1977]. Этот перевод считается недостаточно качественным, он лишен художественных изысков и представляет собой скорее пересказ, однако перевод Виджнянананды ценен тем, что его автором был непосредственный представитель индуистской традиции. А в 2008 г. вышел в свет перевод ДГ, выполненный Макензи Брауном [Devi-gita 1998], который потом переиздал его в более «популярном» виде [Song 2002].

Изучение ДБхП начали индийские ученые. Среди них выделяется Р. Хазра с его статьей «Деви-бхагавата» [Hazra 1953], в немного измененной форме вошедшей в капитальный труд «Изучение упапуран» [Hazra 1963: 284–361], и Н. Саньял, автор статьи «Деви-Бхагавата как настоящая Бхагавата» [Sanyal 1969]. Эти исследования затрагивают, в основном, две темы: во-первых, датировка текста и происхождение памятника, во-вторых, его место в составе корпуса пуранической литературы и особенно его отношение к вишнуитской БхП.

Отсылки к ДБхП можно отыскать в работах Д. Кинсли [Kinsley 1987: 133, 137–139], В. Д. О'Флаэрти и Дж. Тивари [Tiwari 1975: 32–33], но в них мы не найдем попыток составить целостное представление об образе Богини на основании текста. На ДБхП просто ссылаются как на значимое шактистское произведение [Brown 1990: xii].

Много внимания уделяется ДБхП в работах или главах книг, которые посвящены пураническим представлениям о Богине (П. К. Чакраварти, С. Мукхопадхьяя). Эти исследования носят преимущественно дескриптивный, нежели аналитический характер [Brown 1990: xiii].

Из исследований, посвященных узким темам, интерес представляет статья Д. Кинсли «Образ Божественного и положение женщины в Деви-Бхагавата-пуране». Автор противопоставляет в ней возвышенное представление о Богине в ДБхП традиционному презрительному отношению к женщинам в пуранах [Brown 1990: xiii].

Первым крупным исследованием, посвященным целиком ДБхП, стала книга П. Г. Лалье «Изучение Деви-Бхагаваты» [Lalye 1973], увидевшая свет в Бомбее в 1973 г. Лалье затрагивает в своей книге широкий круг проблем, связанных с пураной, касаясь исторических, мифологических, философских

и литературоведческих аспектов ее изучения. Ч. Макензи Браун часто ссылается на Лалье, отмечая при этом ряд недостатков его книги [Brown 1990: xiii]. Он же и развивает основные направления в исследовании пураны в своем капитальном труде «Триумф Богини» – наиболее значимом из исследований ДБхП на сегодняшний день.

Из отечественных индологов лишь П. Д. Сахаров использует текст ДБхП в своей монографии, посвященной пуранам, кстати, первой подобной монографии в российской индологии [Сахаров 1991].

Следует отметить, что ДБхП является, наряду с вишнуитской БхП, одной из двух редакций единой Бхагавата-пураны, упоминаемой в списках 18 махапуран (основных пуран). БхП гораздо более известна, нежели ДБхП, в нашей стране ее перевод с комментариями издается многотомным изданием «Международным обществом Сознания Кришны» на протяжении более 20 лет. Основная проблема заключается в том, какая из двух редакций БП была создана раньше, а какая была создана позже и (или) является переложением предыдущей. Ожесточенные споры ведутся и вокруг того, какую из двух пуран следует именовать маха-, а какую упапураной. Дискуссия по второй проблеме осложняется тем, что отсутствуют четкие критерии деления пуранических текстов на маха- и упапураны. Предполагается, что махупурана является как более объемным, так и более авторитетным текстом, чем упапурана.

Р. Хазра датирует ДБхП XI–XII вв., то есть ставит ее по времени позже ДБхП, которая, согласно общему мнению, создана в IX–X вв. [Hazra 1963: 346–347].

Н. Саньял предполагает, что некий шакта составил ДБхП во время «века махапуран» в качестве ответа на деятельность шиваитов и вишнуитов по созданию пуранических текстов. Под «веком махапуран» он подразумевает, видимо, достаточно большой временной промежуток с 300 по 800 годы н. э. Столь раннюю датировку ученый обосновывает, ссылаясь на достаточно спорную интерпретацию определения «Бхагавата» из МтП [Sanyal 1969]. Получив ДБхП, шактисты удовлетворили собственную потребность иметь собственную махапурану.

Согласно теории Лалье, в начале существовала единая БхП, созданная Вьясой в эпоху Гуптов (300–500 гг.), и принадлежала она секте бхагаватов – почитателей Бхагавана (Вишну). Многие ее фрагменты могли относиться к более раннему времени, в особенности те, где в различных историях описывается майя или высшая сила Бхагавана. Это произведение также могло включать распространенные тогда представления из области космологии и космографии. Позже, примерно в IX в., секта бхагаватов могла разделиться на две части. Одна часть продолжила почитать Вишну в образе Бхагавана или Кришны, властителя и управителя майи, а другая обратилась в поклонению самой майе. Обе секты развивали соответствующие мифологические системы на основе преданий, которые уже пользовались популярностью среди населения. Соответственно, возникли две версии БхП, одна – вишнуитская, а

другая – шактистская. Единым источником происхождения объясняется наличие в их текстах общих фрагментов, касающихся космологии и генеалогии некоторых царей. На основании этого Лалье считает и БхП, и ДБхП махапуранами, называя ДБхП девятнадцатой из них. Как он указывает, ДБхП соответствует всем критериям махапураны и ни в чем не уступает текстам, относящимся к этому классу [Lalye 1973: 31–32].

В другом месте Лалье высказывает мысль, что автором первоначального ядра ДБхП был никто иной, как легендарный мудрец Вьяса [Ibid.: 102]. Впоследствии формирование текста пураны претерпело ряд этапов, с добавлением все новых и новых фрагментов, которыми стало обрастать ядро. Всего исследователь выделяет пять таких этапов:

1) учения о майе, пракрити и карме, некоторые ведийские и эпические легенды;
2) учение о бхакти – эмоциональной преданности божеству;
3) описание шиваитских ритуалов (ношение рудракши, умащение пеплом), попытка сблизить культы Шивы и Вишну;
4) описание практик, заимствованных из тантр (ньясы, мудры и т.д.);
5) фрагменты из ШтТ и описание обряда дикши (посвящения) [Ibid.: 103–104].

Лалье полагает, что формирование текста ДБхП завершилось только к XI в. Таким образом, она моложе БхП, относящейся к IX в. [Ibid.: 104].

Ч. Макензи Браун строит свою теорию, основываясь на критике Саньяла и Лалье. Согласно ему, ДБхП была создана позже БхП, в XI–XII вв. как ответ шактистов на появление БхП, чье место в каноне восемнадцати махапуран она должна была занять. Целями создания ДБхП были следующие: 1) показать превосходство Деви над всеми остальными богами, особенно Вишну; 2) с помощью новых средств обрисовать многоликую природу Деви и ее мощь, проявляющуюся в ходе развертывания исторического процесса [Brown 1990: 11].

В подтверждение того, что БхП старше ДБхП, Макензи Браун приводит следующие аргументы. Во-первых, ДБхП чужда попыток заявить себя как махапурану, и в ней не содержится никаких упоминаний о ДБхП, в то время как последняя прилагает значительные усилия, чтобы считаться одной из восемнадцати канонических пуран, а БхП относит к упапуранам. Во-вторых, ДБхП сообщает о своем происхождении, беря за основу схему, содержащуюся в БхП [Ibid.: 19]. И в целом текст шактистской Бхагаваты довольно много заимствует их текста Бхагаваты вишнуитской, в том числе и целую книгу – восьмую, которая посвящена космологии.

По мнению Макензи Брауна, на содержание ДБхП в значительной степени повлияли следующие тексты: ДМ, БхГ, БхП, веды, брахманы, упанишады, МнДхШ (Законы Ману), тантры и некоторые пураны. Подобно Лалье, Макензи Браун относит и БхП, и ДБхП к махапуранам [Ibid.: 224–225].

Одновременно с этим ДБхП касались и авторы монографий более широкого характера. По мнению Т. Пинчмен [Pintchman 1994], ДБхП была создана

между 1000 и 1200 гг. [Ibid.: 128]. Идя путем, проложенным ДМ, пурана именует высшим божеством не Вишну или Шиву, но Великую богиню. Богиня отождествляется с Брахманом, как не имеющим качеств (ниргуна), так и обладающим ими (сагуна), но при этом она также постоянно описывается как шакти, майя и пракрити. Таким образом, Деви занимает то же место, которое в нешактистских пуранах принадлежит Вишну или Шиве, хотя описание космогонического процесса не отличается [Ibid.: 128, 179].

В 2001 г. вышла книга В.Ч. Бина, посвященная изучению мифологии и философии шактизма с использованием методологии структурализма [Beane 2001]. Как указывает автор, ДБхП наряду с ДМ является одним из главных текстов, к которым обращаются те, кто занимается изучением шактизма [Ibid.: 1]. Бин использует материал ДБхП для обоснования своей гипотезы, что культ Дурги-Кали берет начало от почитания Матери-Земли, и напоминает, что с культом Земли переплетается тема иерогамии (ιερός γάμος, ιερογαμία «священный брак» – сексуальный ритуал, символизировавший брак между мужским и женским божеством, роли которых исполняли люди) [Ibid.: 61–65]. При этом он ссылается на девятую книгу, которая, как известно, является заимствованием из БвП. Исследователь поддерживает точку зрения, что ДБхП является махапураной [Ibid.: 61]. Что же касается времени ее составления, то он относит ее к периоду между VIII–XII вв., отмечая, что данная пурана отражала историческую ситуацию, когда широкое развитие получило конфессиональное самосознание шактистов [Ibid.: 62].

Вкратце хотелось бы привести и мнения других ученых. Согласно С. Радхакришнану, настоящая Бхагавата-пурана – это скорее БхП, нежели чем ДБхП [Радхакришнан 1993, II: 600]. Пушпендра Кумар пишет, что пурана упоминает маурьев, хунов, млеччхов и яванов, по его мнению, это свидетельствует, что ее текст сложился к 1000 г. Он относит ее к махапуранам [Devibhagavata-puranam 1986: 2, 5]. Г. Ферштайн утверждает, что ДБхП – это «лишь слепок Бхагавата-пураны» и относит ее к периоду между VII и XII вв., замечая, что, вероятнее всего, она была создана спустя одно или два столетия после БхП, которая, как уже говорилось выше, датируется X в. н. э. [Ферштайн 2002(б): 179, 180, 495]. Безоговорочно к упапуранам относит ДБхП отечественный индолог П. Д. Сахаров [Сахаров 1991: 22].

В списках махапуран, содержащихся в различных пуранических текстах, всегда упоминается «Бхагавата-пурана». И встает вопрос, имеется ли ввиду БхП или ДБхП. Прямо это, как правило, нигде не указывается, однако в поздних текстах эта пурана описывается как посвященная почитанию Вишну, и цитаты приводятся именно из БхП. Все это говорит в пользу вишнуитской пураны [Lalye 1973: 26].

Но с этим не соглашаются шактисты и тантрики, которые без колебаний относят ДБхП к махапуранам, считая подлинной Бхагавата-пураной только ее (подлинными индуистами признаются лишь только те пураны, которые приписываются легендарному мудрецу Вьясе) [Ibid.], а БхП они называют

творением средневекового грамматиста Вопадевы, а это значит, что она была написана гораздо позже.

В защиту такого мнения обычно приводят следующие аргументы. Во-первых, в тексте самой ДБхП она называется махапураной и отсутствует в списках 18 упапуран (второстепенных пуран) (I.3). Во-вторых, БхП по особенностям своего языка сильно отличается от всех остальных пуран, что позволяет говорить о ее более позднем происхождении. ДБхП отличает простой стиль, соотносимый с языком других пуран, а также Мбх и Рамаяны, в то время как язык БхП гораздо более сложен, метафоричен, изобилует сложными словами, состоящими из множества простых, и это роднит ее с произведениями, написанными на классическом, искусственно усложненном санскрите. В-третьих, культ Шакти, Богини-Матери является значительно более древним, чем культ Вишну (Кришны). Вишну в РВ посвящен только один гимн (I.154), а Кришна не упоминается совсем (первое упоминание о нем – в ЧхУ – III.17.6). В-четвертых, традиционно считается, что настоящая БхП содержит 18 тыс. стихов. Этому критерию как раз больше соответствует ДБхП – в ней 18276 стихов, в то время как в вишнуитской БхП их только 13216. В-пятых, согласно ВмП (58.20), БхП должна содержать главы, посвященные мантре Гаятри, убиению Вритры и Хаягривы. В ДБхП фрагменты, посвященные этим темам, более пространные, чем в БхП. В-шестых, Нилакантха (XVIII в.) в введении к своему комментарию на ДБхП признает, что одна и та же пурана в разных списках может фигурировать и как махапурана, и как упапурана. В качестве примера он приводит Адитья-, Ваю- и Шайва-пураны. Нилакантха ссылается на ШТ и МтП, где предпочтение в качестве махапураны отдается именно ДБхП [Ibid.].

Что касается места составления ДБхП, то согласно общепринятому мнению, это северо-восточная Индия. Хазра высказывал предположение, что автором пураны является бенгалец, который переехал в Бенарес, бывший более благоприятным местом для жизни шактистов [Hazra 1963: 359]. Макензи Браун считает эту гипотезу вполне правдоподобной, ссылаясь на близкое знакомство текста с культурой средневековых Бенареса и Бенгалии. Подобной точки зрения придерживается и Пушпендра Кумар, замечая, что многое в ДБхП говорит о бенгальском влиянии. Так, она содержит подробное изложения сказания о бенгальской священной реке Падмавати (совр. Падме). Богиня Мангала Чанди восхваляется как одна из форм Богини (IX.47). А это была одна из самых популярных богинь в средневековой Бенгалии [Devibhagavata-puranam 1986: 5; Мукундорам 1980: 272–273].

Вопрос, был ли у пураны один автор, или это была группа авторов, остается открытым. Текст пураны носит в целом однородный характер, за исключением книг восьмой и девятой, являющихся более поздними вставками [Brown 1990: 10].

Но как бы там ни было, обе редакции БП подлинны и имеют большую ценность: ДБхП – для изучения шактизма, БхП – вишнуизма. Возможное более раннее происхождение БхП вовсе не означает, что ДБхП это нечто

вторичное и поддельное. То же можно сказать и насчет того, что текст ДБхП частично основывается на БхП. Дело в том, что пуранические тексты довольно много заимствуют друг из друга. И БхП заимствует из других источников не меньше, чем ДБхП из БхП [Ibid.: 19].

Великая богиня и мир в ДБхП

ДБхП показывает, что шактизм имеет сложную и хорошо разработанную философскую базу. В своей философии он очень напоминает шиваизм и плотно смыкается с ним. Так, изначальная Шакти выступает как супруга Шивы (I.2.19). В то же время в шактистской философии Шива – это безликий, бездеятельный абсолют, и ему верующие не поклоняются (I.8.31; I.10.29) (см. также [Радхакришнан 1993, II: 663; Шивананда 1998: 51]).
Объектом культа служит только Шакти, деятельное проявление абсолюта. Иногда Шива и Шакти вместе мыслятся как единый, гомогенный Брахман, который становится двойственным лишь во время проявления мира (III.6.2). Но чаще Шива полностью уходит на задний план, и Деви полностью отождествляется с Брахманом, который и есть единственная подлинная реальность (I.8.4; VII.33.2), определяемая как саччидананда (бытие-сознание-блаженство); дается также характеристика Брахмана в духе апофатической теологии (VII.32.3). Тогда два аспекта Брахмана, ниргуна и сагуна, соотносятся с Шакти, не имеющей качеств, и Шакти, обладающей качествами (I.2.10; I.8.40; I.9.87; I.12.51; III.7.4–7; III.25.39; XII.8.75 и др.) (см. также [Радхакришнан 1993, II: 662–663]). 31. В аспекте ниргуна Шакти не имеет качеств и, затрагиваемая действием гун, она находится выше всех дуальностей, включая дуальность «мужское-женское» (I.8.40; III.4.38–39; III.24.38). В состоянии сагуна она предстает как великая царица вселенной и здесь для ее определения используются термины «шакти», «пракрити» и «майя». Вот самое красочное и подробное описание внешности Богини из ДБхП:

В дворце, о государь, блистает ложе,
К которому ведут ступени – [десять] таттва-шакти,
И [боги] Брахма, Вишну, Рудра и Ишвара его четыре ножки,
Поверхность ложа этого сам Садашива образует.
На ложе восседает Великая богиня, Владычица вселенной,
Ради забавы собственной она одна становится двумя
Перед твореньем мира, из половины ее тела так происходит Махешвара,
Прекрасный, словно юный бог любви.
Есть у него пять лиц, три ока и украшения на теле.
Двумя руками держит он топор и антилопу, а двумя другими являет знаки бесстрашия и щедрости своей.
Шестнадцатилетний бог, владыка всех [существ] великий,
Блистающий, как мириады Солнц, как мириады Лун, дарующий прохладу!

И чистому кристаллу подобно его тело, трехокого, мерцающего хладным светом.
На левом колене его сидит богиня Шри-Бхуванешвари,
На ней наваратной усыпанный пояс, что колокольцами звенит,
Из злата, что очищено огнем, и из алмазов браслеты на руках ее.
Шри-Чакре подобны серьги [Богини], что лотос-лицо украшают,
Чело ее своим великолепьем Луну [в небесах] затмевает,
Прелесть уст посрамляет бимбы плоды.
На челе ее тилак блестит из кункумы и мускуса.
Дивный перл на макушке главы Солнце с Луной в стыд вгоняет,
А украшение в носу блестит, как восходящая Венера.
Из ярких жемчужин на шее висит ожерелье.
Умащены ее груди сандалом, кункумой и камфорой.
Шея [Богини], как раковина, рисунками расцвечена различными,
И как спелые зерна граната, зубы сверкают ее.
Венчает чело ее диадема из драгоценных каменьев,
На лотосном лице блистают завитки, словно влюбленные пчелы.
Лицо ее – осенняя Луна, свободная от темных пятен,
Пупок ее – водоворот в потоках Джахнави.
Рубины украшают перстни на перстах [Богини].
И блеском своим руки озаряют ее.
Само тело ее, словно рубин ограненный, блистает.
Красавица эта имеет три ока, что лепесткам пундарики подобны,
Звенит она колокольцами на усыпанных каменьями браслетах канкана,
Каменья и жемчуг на шее блестят.
И также сверкают каменья на верхней одежде, что тело плотно ее облегает.
Гирлянда из цветов жасмина косу ее украшает, что уложена вокруг головы.
Склоняется Благая под тяжестью округлых, высоких, упругих грудей.
Четыре руки у нее, одними руками держит она петлю и стрекало, другими же подает знаки бесстрашья и щедрости.
В любовь облечена она, словно лиана, телом нежная,
Источник красоты и милосердья непритворного ко всем,
И лютню затмевает сладкозвучием своих речей.
Она великолепна, словно мириады Солнц и Лун.
Подругами, служанками, супругами богов
И всеми божествами окруженная со всех сторон (XII.12.11–33)

Как указывает Дж. Н. Тивари, философия шактизма является монистической, и она совмещает в себе концепцию Брахмана, взятую из упанишад, и концепцию пракрити, происходящую из санкхьи [Tiwari 1975: 68]. ДБхП также принимает адвайтистскую версию иллюзорности мира. Мир это иллюзия, он подобен веревке или гирлянде, принимаемой за змею (VII.31.50; VII.39.45).

Шакти – это мать всего, наполняющая три мира, основа всего (I.2.4–5; I.2.8, 19; I.5.47–50), жизненная сила во всех существах, владычица всех существ (I.5.51–54), единственная причина вселенной (I.7.27). Богиня присутствует повсюду во вселенной, от Брахмы и вплоть до травинки (I.9.31–32). Она сама заявляет Вишну, что все, что видимо, есть она (I.15.52). Как госпожа мироздания она осуществляет три главные функции: творения, поддержания и разрушения. Как паук ткет свою паутину, так и Деви создает вселенную из своего тела (III.4.41; IV.19.10). А во время всеобщего растворения она вбирает весь мир в свое лоно, чтобы он существовал в виде семени вплоть до нового цикла творения (III.3.54–55).

Многие индуистские тексты приписывают три эти функции трем верховным богам: Брахме, Вишну и Шиве. ДБхП наглядно показывает, что эти боги заняты исполнением соответствующих обязанностей, но делают это в соответствии с волей Шакти (III.5.4; VII.33.13; XII.8.77). Некоторые мифы указывают на то, что великие мужские божества целиком зависимы от Шакти, и что если она покидает их, они становятся беспомощными и бессильными (VII.29.26–30). В пуране традиционные небесные обители этих богов размещены намного ниже Жемчужного острова (maṇidvīpa) – обители Великой богини (подробнее об этом мифе см. статью «Жемчужный остров в Девибхагавата-пуране»). В тексте ДБхП содержатся утверждения, что существуют бесчисленные Брахмы, Вишну и Шивы, чьей задачей является управлять бесчисленными вселенными (III.4.14–20, 36). В дополнение Шакти именуется корнем древа вселенной (III.10.15) и высшим знанием (IV.15.12). У нее много имен, определений и эпитетов, которые подчеркивают ее верховное положение во вселенной [Kinsley 1987: 133]. Без Шакти не только боги, но ни одно живое существо не способно даже шелохнуться (I.8.31 и др.). Фактически она занимает такое же место, как Вишну у вишнуитов и Шива у шиваитов. Как и в вишнуизме, мир выступает как лила (игра) высшего божества, в данном случае Шакти (I.2.39–40; III.3.54). Особым проявлением Шакти в живом существе является энергия кундалини [Радхакришнан 1993, II: 665]. Даже «Шива приходит в состояние трупа, лишенный кундалини» (I.8.31).

В сказании о победе Дурги над Махишей говорится, что Деви, хотя и будучи ниргуна в своей высшей сущности, принимает для своего удовольствия огромное количество всевозможных форм и что ее форма Дурги просто одна из этих форм, хотя и несомненно очень важная (V.7.57–60). Учение о проявлениях Шакти, содержащееся в ДБхП, соответствует тому процессу, который Т. Кобурн назвал «crystallization of Goddess tradition» [Coburn 1988]. Дело в том, что долгое время в Индии существовало множество культов всевозможных местных богинь. И лишь, возможно, к середине I тыс. н. э. зарождается представление о том, что эти богини являются родственными существами. Может быть, самым ранним примером подобной тенденции является ДМ, датируемая приблизительно VI в. н. э. Подобные воззрения о едином женском начале развивает и ДБхП. В IX.1 дается классификация

различных проявлений Великой богини. Вверху находятся пять высших форм: «пять богинь знания в их полном проявлении» (paripūrṇatamāḥ pañca vidyā devyāḥ) (IX.1.59), к которым относятся богини Дурга (IX.1.14–21), Радха (IX.1.44–57), Лакшми (IX.1.22–28), Сарасвати (IX.1.29–37) и Савитри (IX.1.38–43). Ниже их находятся воплощения, делящиеся на три разряда: aṁśa-rūpāḥ (частичные воплощения), kalā-rūpāḥ (более мелкие воплощения), kalāṁśa-rūpāḥ (воплощения, являющиеся частями частей). К aṁśa-rūpāḥ принадлежат богини Ганга (IX.1.60–64), Туласи (IX.1.65–70), Манаса (IX.1.71–77), Девасена (Шаштхи) (IX.1.78–82), Мангалачандика (IX.1.82 – 86), Кали (IX.1.87–92) и Васундхара (Земля) (IX.1.93–95). К kalā-rūpāḥ относятся младшие женские божества, выступающие олицетворением каких-либо качеств, состояний, элементов ритуала, явлений природы. Среди них Сваха (олицетворение ритуального возгласа), Дакшина (олицетворение одного из священных огней), Дикша (посвящение), Свадха (ритуальный возглас), Ратри (ночь), Мритью (смерть) и многие другие (IX.1.97–136). Третий и последний разряд kalāṁśa-rūpāḥ, включает все обычные, «небожественные» существа женского пола (IX.1.137). Это отражает то, что с развитием концепции всеохватывающего женского принципа, когда чувствовалась необходимость в признании местных богинь как манифестаций Шакти, они получили признание как ее воплощенные части в зависимости от своей популярности: более важные и известные богини стали считаться проявлениями высокого уровня, а менее важные – низкого [Bhattacharyya 1996: 165].

Д. Кинсли пишет, что складывание шактистского пантеона шло двумя путями.

При первом варианте какая-либо известная богиня, такая как Парвати или Лакшми, провозглашается высшим божеством или супругой (шакти) высшего божества, а все прочие богини начинают считаться ее манифестациями. При втором пути единство всех богинь утверждается признанием существования единой великой трансцендентной Богини (Махадеви), которая наделяется характерными чертами высшей реальности, как она понимается в индуистской традиции, остальные богини также считаются ее проявлениями различного уровня [Kinsley 1987: 132].

В ДБхП, как мы видим, этот процесс идет преимущественно вторым путем, ибо Деви не связывается, как правило, с какой-либо из «исторических» богинь, чьи культы существовали ранее.

Из вышеприведенной схемы манифестации женского начала следует, что женщины тоже считаются формами Шакти, хотя и весьма низкого уровня. Отсюда идут характерное для шактистских сочинений благоговение перед ними [Радхакришнан 1993, II: 662] и шактистский культ девственниц (III.26.37–62; III.27; VII.38.47]. И Г. Ферштайн пишет о ДБхП, что «высокая оценка женского пола» «делает особо привлекательным этот труд» [Ферштайн 2002(б): 515]. Правда, и создатели ДБхП не смогли избежать

обычного для дидактической брахманской литературы презрительного отношения к прекрасному полу:

Лживость, наглость, хитрость, глупость, нетерпеливость, жадность,
Нечистота и грубость – таковы качества женщин, порожденные их собственной природой (I.5.83).

Можно задаться вопросом, верит ли автор пураны в то, что женщины способны к высоким духовным прозрениям или же нет? Во многих случаях ДБхП утверждает, что нет. Так, возьмем для примера две шлоки из ДГ: VII.36.21 и VII.40.36, где речь идет о том, что духовное знание должно передаваться старшим сыновьям, но ничего не говорится о дочерях. Возникает некоторое несоответствие между шактистским характером пураны, ее воспеванием Богини и женского начала и пренебрежительным отношением к реальным, эмпирическим женщинам [Brown 1990: 199–200]. Д. Кинсли объясняет это тем, что чем более принижено положение женщины в реальной жизни, тем более возникает потребности возвысить женское начало в области мифологии и теологии. Противоречие между отношением к женскому полу с точки зрения теологии и точки зрения обыденной жизни проходит красной нитью через весь текст [Kinsley 1982: 55].

В ДБхП также часто упоминаются две такие основные формы проявления Богини, как Махамайя и Махавидья (I.5.48 и др.). Махамайя – это аспект Шакти, управляющий всей жизнью сансары и побуждающий живые существа находиться в ней, а Махавидья – это знание и сила, побуждающая их встать на путь освобождения. Шакти в аспекте Махавидья проявляет себя в десяти формах, классический список их, содержащийся в МБхП (8.57–71), таков: Кали, Тара, Шодаши (Сундари, Трипурасундари, Лалита), Бхуванешвари, Чхиннамаста, Бхайрави, Дхумавати, Багала, Матанги и Камала. Список махавидий в ДБхП (VII.28.46–68) несколько отличен от него, но в общем в нем упоминаются такие основные махавидьи, как Калика (Кали), Тарини (Тара) и Трипурасундари с двумя ее формами: Бала и Камакши.

В пуране Деви проявляет себя в основном в благостных своих формах, прежде всего Бхуванешвари (I.9.39; III.3.37–46; VII.31.31–41; VII.39.39–42 и др.) или Трипурасундари (VII.5.39). В своем проявлении Бхуванешвари она описывается как великая царица вселенной в облике прекрасной юной девы с четырьмя руками, двумя из которых она держит петлю и стрекало, а двумя другими делает жесты преподнесения даров и бесстрашия. Неотъемлемой чертой символики Бхуванешвари является красный цвет, что связано с тем, что она является раджасической манифестацией, а цвет раджаса – красный. Богиня может быть сопровождаема многочисленной свитой из своих проявлений – вибхути, выступающих в качестве ее служанок и подруг (III.3.45–46, 55–56; III.4.11–13, XII.10–12). Главной ее наперсницей является Хрилекха – олицетворение биджа-мантры hrIM. Мужские божества занимают по отношению к ней подчиненное положение. В особенно «унизительной» сцене для мужских божеств Богиня описывается как

восседающая на ложе, четырьмя ножками которого являются великие боги индуистского пантеона (VII.29, 7; XII.12.12), о чем рассказывалось в приведенном выше фрагменте пураны (см. также [Kinsley 1987: 138]). Обителью Богини служит выше упомянутый Жемчужный остров – легендарный остров в океане нектара (III.3.32–36; VII.I.15). После смерти почитатели Богини отправляются на этот остров, где принимают божественный облик (VII.40.31–32). Ваханой (ездовым животным) Богини служит лев (I.5.90; I.12.39; III.23.19; VII.11.14). Еще следует отметить, что в пуране Деви часто выступает как незримый голос, беседующий с богами (I.5.70; III.2.19; III.13.35 и др.).

Как пишет Д. Кинсли, благостные формы Богини выполняют три функции:

1) подательница знания, мудрости и освобождения;
2) воплощение женской красоты и возбудительница желаний;
3) подательница пищи [Kinsley 1987: 140–141].

В ДБхП Богиня выполняет все эти три функции.

На шактистскую философию большое влияние оказала санкхья (упомянута в I.7.29 и др.), и это влияние чувствуется в ДБхП. Шива здесь отождествляется с пурушей, а Шакти – с изначальной пракрити (I.5, 48; III.1.31; III.7, 3–14; IV.17.20–27]. О пракрити говорится, как об изначальном проявлении Богини, выступающем под различными названиями, в то числе и «майя» (VII.32.3, 9–10). В тоже время пурана отвергает точку зрения санкхьи на пракрити как на нечто, лишенное сознания:

Последователи санкхьи говорят о пуруше и о пракрити, лишенной сознания создательнице мира,

Но разве ты можешь быть такой, в то время как (являющийся) вместилищем мира, лишенный сознания тобой, пребывает? (I.7.29).

Пракрити-майя в ДБхП – это сила, неотличимая от Брахмана (VII.32.3), творящая мир (VII.33.3), она одновременно и ни существует, и ни не существует, и ни не то, и ни другое одновременно, лишенная всяких признаков (VII.32.4). При этом здесь видно и влияние тантрических воззрений на пракрити-майю, ибо она выступает как субстанция (VII.II.4), являющаяся и материальной, и действующей причиной мироздания (VII.32.8) – этого в адвайте нет. В ДГ говорится о двух видах майи-пракрити: 1) собственно майе, состоящей из одной лишь саттвы, 2) авидье, включающей все три гуны (VII.32.42–43). Такова точка зрения поздней адвайты [Радхакришнан 1993, II: 531–532]. В то время как майя есть упадхи Ишвары, тождественного сагуна брахману, авидья представляет собой упадхи индивидуальной души – дживы, при этом совокупность джив образует Ишвару. Согласно Видьяранье, отражение Брахмана в майе –это Ишвара, тогда как отражение Брахмана в авидье – это джива (VII.32.43–46) [Радхакришнан 1993, II: 532]. Каждая джива обладает тремя телами: причинным (карана-шарира), тонким (сукшма-шарира) и грубым телом (стхула-шарира). Джива, входя в эти тела, именуется соответственно праджня, тайджаса и вишва. Единство всех праджнь составляет причинное

тело Ишвары – ишу, равным образом единство всех тайджасов составляет сутратму (другое название – хираньягарбха) и единство всех вишв – космическое тело Ишвары – вират (VII.32.46–49) [Радхакришнан 1993, II: 408, 497].

В пуране дается много информации о трех гунах (III.8–9), как и в БхГ и других священных индуистских текстах, приводятся гунные классификации объектов, например, жертвоприношений (III.12) или преданности (VII.37.4–28).

Наряду с понятиями «пракрити-майя» и «гуны» в ДБхП присутствует и понятие таттв – производных элементов пракрити. В ее тексте содержится подробное описание порядка развертывания таттв, который соответствует схеме адвайта-веданты, отличной от классической санкхьи (III.7.25–51; VII.32.27–35). Но есть и одно отличие: антахкарана (внутренний орган) происходит из частиц саттвы, а не раджаса (VII.II.35–36). Следует также отметить, что вместо 25 таттв классической санкхьи шактисты насчитывают, как и шиваиты школы шайва-сиддханта, 36 таттв [Радхакришнан 1993, II: 664], и это получило отражение в XI.10.16–20. ДБхП цитируется даже в «Санкхья-карика-бхашье» Гаудапады [Лунный свет 1995: 151], и в ряде других мест содержание ДБхП перекликается с содержанием этого комментария на «Санкхья-карику» Ишваракришны. Гаудапада, кстати, был учителем Говинды, наставника Шанкары, и потому, при современной датировке жизни последнего, должен был жить в VII в. н.э. Это говорит о том, что ДБхП была создана раньше VII в.н.э., в то время как создание БхП относят обычно к IX–XI вв., что является еще одним доказательством более раннего происхождения ДБхП по сравнению с БхП.

Веды и тантры

Ко времени создания ДБхП тантрические практики, в том числе и практики «левой руки», обрели широкую популярность среди всех слоев индийского общества, и это стало своеобразным вызовом ведийской, брахманистской традиции. Хазра считает, что желание восстановить общественный порядок, соответствующий идеалам вед, перед лицом широкого распространения вамачары или Тантры «левой руки», стало одной из причин составления новых пуран, в особенности шактистских, в том числе и ДБхП [Hazra 1963: 30–35].

Шактистские пураны разнятся между собой по степени принятия тантрических идей, некоторые из них более открыты к восприятию вамачары, в то время как ДБхП благоволит только к дакшиначаре – Тантре «правой руки». Те пураны, на которые большое влияние оказала вамачара, содержат утверждения, что веды и тантры обладают сопоставимым авторитетом. Так, в МБхП сама Богиня заявляет: «*Агамы и веды есть две мои руки, которыми я поддерживаю вселенную целиком <…> Если же кто-то из-за невежества*

нарушает (предписания) этих двух, он, несомненно, выпадает из моих рук» (8.77–78).

ДБхП же безоговорочно ставит веды (шрути) выше тантр. Только лишь веды обладают абсолютным авторитетом, все же прочие религиозные тексты – тантры, смрити, пураны и шастры – обладают ценностью, лишь основываясь на ведах, и только в том случае, если их предписания не противоречат ведам (III.5.42; VII.39.15–31; XI.1.24–25, 28–29). Тот, кто отвергнув авторитет вед, находит прибежище в другой дхарме, должен быть изгнан царем из страны и стать изгоем среди дваждырожденных – представителей трех высших варн (брахманов, кшатриев и вайшьев) (VII.39.25–26). Что касается тантр или агам, то они, согласно ДБхП, делятся на две части. Вама-, капалака-, каулака- и бхайрава-агамы (то есть тексты «левой руки») были сотворены Шивой ради введения людей в заблуждение, и брахманы, последовавшие им, были сожжены проклятиями Дакши, Бхригу и Дадхичи. Затем ради их спасения тот же Шива создал агамы шайвов, вайшнавов, сауров, шактов и ганапатьев (более умеренные по содержанию тексты). Кое-что в них противоречит ведам, а кое-что согласуется. Следует принимать лишь предписания, не противоречащие ведам. Кроме того, сказано, что лишь не имеющий доступа к ведам пусть прибегает к агамам (VII.39.27–33; XI.1.21–32). Поэтому ДБхП, как мы убедимся ниже, включает в себя такие элементы тантрических практик, как биджа-мантры, ньясы и янтры, использование которых прямо не противоречит ведам [Brown 1990: 152]. В другом месте между последователями вед и тантр проводится разграничение. Сказано, что и те и другие должны передавать свои мантры согласно собственным предписаниям, но не смешиваться (VII.7.151–152). О происхождении «левого пути», безоговорочно осуждаемого в ДБхП, рассказывается такая история. Во время голода, длившегося пятнадцать лет, риши Гаутама приютил мудрецов и стал их кормить. Однако неблагодарные мудрецы исполнились к нему завистью и обвинили его в убийстве коровы (созданного ими же фантома). Тогда Гаутама своим проклятием обрек их отпасть от вед и стать последователями «левого пути», буддистами и джайнами (VII.9).

Освобождение

В ДБхП большое внимание уделяется проблеме достижения мокши – освобождения. В ДГ выделяется пять видов мокши: самипья (соседство с Богиней), саршти (обладание могуществом Богини), сарупья (обладание тем же обликом, что и Богиня), саюджья (слияние с Богиней) и салокья (пребывание в том же мире, что и Богиня) (I.12.52; VII.37.13; 40.32; XII.12.51–52). А. Авалон называет салокью, сарупью, самипью и саюджью четырьмя промежуточными этапами (пада) освобождения [Маханирвана 2003: 190]. Позднейшие комментаторы выстроили такую иерархию видов освобождения на основании критерия близости с божеством: салокья, саршти, самипья, сарупья, саюджья [Ферштайн 2002(б): 489].

Как и адвайта-веданта, ДБхП признает возможность достижения освобождения при жизни – дживанмукти (I.16.50; VII.34.8). Дживанмукта противоположен видехамукте, достигшему мокши в момент смерти. Дживанмукта пассивно продолжает свою жизнедеятельность, однако выходит из-под влияния кармы и в дальнейшем не подвергается перерождениям. Шактисты и тантристы признают возможность освобождения при жизни вслед за последователями адвайта-веданты [Радхакришнан 1993, II: 664]. Как замечает Ч. Макензи Браун, в ДБхП об освобождении чаще говорится как о чем-то, достигаемом в пределах этого мира [Brown 1990: 229].В пуране достигший дживанмукти предстает перед нами в облике царя Видехи Джанаки, дающего наставления Шуке (I.18). В тексте памятника синонимом мокши выступает кайвалья, но это слово теряет свое значение, присущее ему в санкхье и йоге Патанджали.

Согласно ДБхП, на жизненном пути человека и любого другого существа влияют три фактора: карма (karman), Судьба (daiva) и Время (kAla). влияют три фактора: карма (karman), Судьба (daiva) и Время (kAla). И если первый фактор обусловлен ранее совершенными поступками, то второй и третий носят характер слепой силы.

Учение о карме в целом излагается в IV.2.2–4; VI.10. В первом эпизоде Джанамеджая спрашивает о причине несчастий, которые претерпевали праведные пандавы, а во втором – почему Индра на время лишился своего положения. Вьяса в обоих случаях отвечает, что причина всему карма. Образ действия кармы таинственен и непознаваем даже для богов (IV.2.2; VI.10.34, 41). Под властью кармы находятся все существа, включая великих богов. Благодаря карме все они снова и снова перевоплощаются (IV.2.4–5, 8, 12–13; VI.10.17–18). Карма бывает трех видов: 1) санчита-карма – «накопленные действия», сумма всех карм прошлых и этой жизни, 2) прарабдха-карма – «начавшиеся действия», эта та часть саньчита-кармы, которая приносит плоды и оформляет события и условия текущей жизни, включая природу тела существа, личные склонности и привязанности. 3) вартамана (обычно она именуется криямана) – «делаемое сейчас», эта та карма, которая создается и добавляется к санчите в этой жизни мыслями, словами и действиями существ, или во внутренних мирах в промежутках между жизнями (IV.2.6–7; VI.10.34, 41). Каждый из этих трех видов, в свою очередь, делится на саттвичный, раджасичный и тамасичный (VI.10.9). Когда карма исчерпана, существо не рождается снова (VI.10.17).

Карме как силе, подчиненной и таинственной, но все же закономерной, противопоставляется Судьба как нечто неумолимое и хаотичное. В III.11.9–18 брахман-страдалец Сатьяврата размышляет о том, в чем причина его несчастий, карма или Судьба и, в конце концов, он приходит к выводу, что «*судьба – высшее из всего, бесполезно же человеческое усилие*». В III.17.28–30 мудрец Дхаумья говорит царю Юдхаджиту: «*то, что должно быть, то [непременно] случится. // По воле Судьбы молния иногда действует, как острый край травы, и трава, без сомнения, иногда действует иногда, как*

молния, по воле судьбы. // [А также бывает, что] заяц лишает жизни тигра, а комар умерщвляет слона». И царевна Шашикала восклицает: «*судьба – высшая сила*» (III.19.21–22).

Тема Судьбы звучит и в сказании о Махишасурамардини. В 55.9.34 сама Богиня называет Судьбу творцом и бед и радостей, а в V.10.38 она же говорит: «*Когда Судьба отворачивается, тогда трава становится подобной ваджре, / А когда Судьба благосклонна, то громовая стрела [мягка, как] хлопок*». В VI.6.10 риши обращаются к Вритре: «*Вселенная эта во власти Судьбы пребывает, / И по воле Судьбы приходят и победа, и пораженье*». В то же время иногда понятия кармы и Судьбы не противопоставляются, а перемешиваются между собой (IV.21.18–26; VI.10.38).

Также понятие Судьбы в иных случаях смешивается с понятием Времени (IV.14.42–45, 55–57). Наиболее полно учение о Времени излагают воины Шумбхи, обращаясь к своему повелителю:

Время делает сильного слабым,
А затем, вновь сильным сделав, победу ему дарует.
Подателя в просителя Время по истечении срока обращает
И нищего раздатчиком богатств делает по истечении срока .
Вишну, Брахма и Супруг Парвати подвластны Времени,
Индра и все боги; Время же самодержавный владыка.
Поэтому обожди, пока Время переменится к тебе.
[Сейчас] благосклонно к богам оно, а дайтьев губит.
Но нет единого пути Времени, о, владыка земли.
Различные облики принимает оно, да будет известен его образ действия!
Когда рождение людей и когда погибель,
То одно проявление Времени [бывает соответственно] причиной рождения, а другое – погибели.
Очевидно для тебя, о, великий царь, что всех богов
Ты заставил платить себе дань благодаря лишь благосклонности Времени.
Когда же время отвернулось [от тебя], то могучие асуры слабой женщиной
Были убиты; Время производит и благо, и зло.
Причина этому не Кали и не боги вечные (V.30.52–60).

В IX.20.53–56 Шанкхачуда, перед тем как отправится на битву с богами, рассказывает своей горюющей супруге Туласи о всевластии и всемогуществе Времени. Впрочем, здесь же он упоминает и о карме. Карма и Время упоминаются вместе также в VI.10.13.

Из трех путей, ведущих к освобождению, карма-, джнана- и бхакти-йоги, на первый план выступает джняна, сказано, лишь оно способно погубить неведение, являющееся препятствием к освобождению (VII.34.8). Деяния же не могут помочь в уничтожении неведения, так как они порождены самим этим неведением и между ними отсутствует антагонизм. Но поскольку деятельность является неизбежностью, то следует совершать деяния (VII.34.11), не нарушающие установления вед (VII.34.15). Налицо своего рода «третирование» деятельности, берущее свое начало из адвайты Шанкары.

Большое внимание в пуране уделяется также бхакти (VII.37.21), то есть пути преданного поклонения. Богиня говорит о себе: «*Я это дерево, исполняющее желание моих почитателей, и я всегда готова преподносить им дары*» (VII.31.55).

Что касается карма-йоги, то она не занимает в тексте памятника сколько-нибудь значимого места.

Важное место отводится йогической практике. Утверждается, что Богиня постижима только через йогу (I.2.19; I.3.40). Йоге целиком посвящена отдельная – пятая глава в ДГ (VII.35). Здесь же дается определение этого понятия: «*Осознание тождественности между дживой и вселенской душой и есть йога*» (VII.35.3). Пятая глава содержит разработанные, четкие и зрелые представления касательно йоги и мантр, изложенные систематически. Вначале здесь перечисляются восемь ступеней йоги (VII.35.4–5) и шесть препятствий к ее осуществлению (VII.35.3). Затем следует характеристика каждой из восьми ступеней (VII.35.6–26). Дается описание пяти асан: падмасаны, свастикасаны, бхадрасаны, ваджрасаны и вирасаны (VII.35.8–15). Вкратце излагаются правила совершения пранаямы (VII.35.15–18), дается две ее классификации (VII.35.19–21). При этом сказано, что йога есть единство между параматмой и дживатмой как постоянное созерцание единства между ними (VII.35.25). То есть ДГ полностью заимствует из йоги Патанджали только техническую сторону, теория же и цель здесь совершенно иные – опять-таки не разъединение (кайвалья), а соединение, растворение личного и обособленного в абсолютном.

Далее в пятой главе ДГ следует изложение основ постклассической йоги, включая мантра-йогу и кундалини-йогу. Сначала речь идет о нади, описываются три главных нади: сушумна, ида и пингала (VII.35.28–31]. Упоминается кундалини (VII.35.33]. После этого приводится сложная символика семи чакр (VII.35.34–37). Потом раскрывается техника поднятия кундалини (VII.35.48–52), связанная с дыхательными упражнениями, и плоды этого (VII.35.53–54). Пробуждение и подъем кундалини, имеющие место в результате упорных занятий йогой, ведут к достижению восьми совершенств сиддхи. Это хорошо описывается в случае с сыном Вьясы Шукой (I.19.46–50) и именуется йогой удержания дыхания (VII.35.54). Завершается глава изложением техники созерцания образа Богини, связанной с чтением мантр (VII.35.55–61). Мантрам в ДБхП отводится особое место. «*Благодаря чтению мантры и йоге он удостаивается знания, которым должно обладать. Нет без йоги мантры, и нет без мантры йоги*» (VII.35.60).

Тантрическое влияние в ДБхП проявляется в присутствие в ее тексте биджа-мантр. В пуране встречаются три основные биджа-мантры: Махамайи и Бхуванешвари (Майя-биджа, hrIM), Сарасвати (Ваг-биджа, aiM) и Камы (Камараджа, klIM). В ДГ объясняется значение биджа-мантры Махамайи (Майя-биджа) hrIM (VII.34.41–50) и возносится ей хвала (VII.40.28–29). Кроме того, Майя-биджа не раз встречается в тексте ДБхП: III.3.41 (птицы поют Майя-биджу на Жемчужном острове), III.5.53 (знание Ваг-биджи, Кама-

биджи и Майя-биджи дарует неуязвимость), V.22.19 (Брихаспати советует богам повторять Майя-биджу, чтобы Деви пришла к ним на помощь), X.13.83 (пчелы, окружающие богиню Бхрамари, издают этот звук), XI.1.44 (Майя-биджа означает Богиню), XI.18.21 (произносится во время пуджи), XII.8.49–50 (Индра рецитирует Майя-биджу, встретившись с Богиней в образе Света), XII.8.64 (Богиня называет oM и hrIM своими главными мантрами).

Могущество биджа-мантры aiM показано на примере брахмана-глупца Сатьяврaты (III.10–11): благодаря ее случайному повторению он стал первым среди поэтов. Затем, эту же мантру повторяет Ману Сваямбхува и Чакшуша Ману – благодаря этому Богиня дарует обоим царство на целую манвантару (X.1.11; X.9.1–25). Что же касается Камараджи, то здесь подобную иллюстрирующую роль играет история царевича Сударшаны, который, также по воле случая получив эту мантру, завоевал любовь прекрасной царевны Шашикалы и возвратил утраченное отцовское царство (III.14–23). Кроме того, упоминается, что эту биджу повторял Ману Райвата (X.8.22).

Немало мантр, как ведийских (XI.9.22, 32, 39; X.16.41; X.16.43, 45, 47; X.16.51; X.17.7, 32; X.17.7, 30, 32, 33), так и тантрических, встречается в одиннадцатой книге. А несколько глав в одиннадцатой и двенадцатой книгах посвящены мантре Гаятри, считающейся самой сокровенной мантрой вед (XI.17, 19–21, 24; XII.1–6).

Также в пуране подчеркивается, что учение йоги можно постигнуть лишь благодаря устным наставлениям гуру – духовного учителя, а не благодаря штудированию книг (VII.35.62). Вообще роль гуру всячески превозносится. «*Сказано, что даже выше отца (находится) дающий знание Брахмана. Жизнь, данная отцом, имеет конец, но жизнь, данная им, конца не (имеет) никогда*» (VII.36.24–25). И еще: «*Если Шива разгневан, то наставник спасает, а если наставник разгневан, то и Шанкара (не поможет)*» (VII.36.26).

В шактистском ритуале получило распространение использование абстрактных символов-янтр, являющихся изображением архетипичных форм Богини (VII.39.39; VII.40.18). Важнейшей янтрой является Шри-Чакра (III.3.45). Кроме того, детально описываются такие шиваитские обряды, связанныы с рудракшей (XI.3–7) и нанесением на тело священного пепла (XI.10–15).

Вопреки мнению о том, что шактисты пренебрежительно относятся к индуистской обрядности, ДБхП признает поклонение мурти (образу) Богини и дает рекомендации по его проведению. Поклонение образу Богини бывает двух видов: ведийское и тантрическое. Ведийское поклонение (в соответствии с предписаниями вед) могут совершать все дваждырожденные, а тантрическое – лишь посвященные в таинства тантр (VII.39). В пуране также даются два списка питх – мест паломничества почитателей Деви (VII.38.3–34), каждое из которых посвящено какому-либо из проявлений и воплощений Шакти. Эти места паломничества возникли в тех местах, куда, согласно преданию, упали части тела мертвой Сати. Называются праздники,

которые должны отмечать шактисты (VII.38.35–46). Описывается главный праздник наваратри (букв. «девять ночей»), отмечающийся весной и осенью (III.26), и поклонение девственницам, символизирующим Шакти, которое проводится в этот праздник (III.26.37–62; III.27; VII.38.47). Культ Шакти включает в себя и жертвоприношение животных (например, коз) (III.12; III.26.32–34), которое, кстати, практикуется до сих пор. Считается, что принесенное в жертву животное достигает рая, и поэтому в заклании животного на жертвоприношении нет греха. Но все же лучшим считается мысленное жертвоприношение (III.12.41). Допускается употребление в пищу мяса (III.26.32).

Помимо других средств освобождения, важным называется слушание самой ДБхП, которая именуется «зрелым плодом древа вед» (I.3.39–43).

Общественный уклад

Из ДБхП явствует то, что, как и все индуисты, в социальной области шактисты принимают традиционное деление общества на четыре варны и четыре ашрама (VII. 39.21–22, 35), а также теорию четырех целей жизни – варг (I.1.17; III.24.27; V.15.15, 35.52; VI.7.9-10; XI.1.19; X. 11.16). В пуране подчеркивается важность и необходимость семейной жизни, составляющей второй ашрам – грихашрам (I.18.6). Как и во всей индуистской литературе, говорится о необходимости оставить после себя потомство, прежде всего мужского пола (I.4.15–17). В этом ДБхП отлична от БхП, которая выдвигает на первый план образ санньясина и допускает для молодого человека возможность перейти прямо из первого ашрама – брахмачарьи в четвертый – санньясу (XI.17.38). Такая позиция проистекает из опасения, что семейная жизнь влечет привязанность к жене и детям и таким образом служит препятствием к духовному развитию (IV.25–29). Различие между пуранами по этому вопросу ярко видно на примере образа Шуки. В БхП, как и в Мбх, Шука изображается прежде всего как аскет, а в ДБхП – как домохозяин (I.19). И хотя ДБхП, как и БхП, указывает на освобождение, как на высшую цель человеческой жизни, ее автор с большой терпимостью относится к преходящим радостям мирского бытия [Brown 1990: 31–32, 240].

Мифология ДБхП

В пуране мы находим множество мифов и легенд. Основой мифологии ДБхП являются три сказания о великих демоноборческих подвигах Богини, заимствованные из ДМ, причем пурана содержит гораздо более пространные версии этих сказаний, чем махатмья. 58. Из них миф об убиении Мадху и Кайтабхи включен в первую и десятую книги ДБхП (I.6–9; X.11), а мифы об убиении Махиши, Шумбхи и Нишумбхи (V.2–31; X.12.1–81) – составляют пятую и десятую книги. Интересно отметить, что эротический элемент в версии пураны присутствует в гораздо более сильной степени, чем в версии

ДМ. В целом Богиня в этих мифах проявляет себя в героическом и эротическом аспектах, выступает одновременно и как милосердная мать, и как грозная воительница. Подобную двусмысленность образа Богини отмечали многие исследователи. Но все же, как замечает Макензи Браун, все эти противоречивые черты лишь последствия раздвоенности человеческого сознания и все они «растворяются» в образе милосердной и сострадательной матери [Brown 1990: 130–131].

В отличие от ДМ, в ДБхП присутствует символическая структура, которая связывает воедино все три мифа. Она представлена тремя воплощениями Богини. Сказано, что Мадху и Кайтабху Богиня губит в своем воплощении Махакали, Махишу – в проявлении Махалакшми, а Шумбху и Нишумбху с приближенными – в проявлении Махасарасвати (X.11.33–34; X.12.35, 81–82) (см. также [Brown 1990: 133–134]).

Помимо этих трех, текст ДБхП содержит и другие мифы. Большей частью, эти мифы являются общими для всей индуистской литературы, и в ДБхП излагаются их поздние расширенные версии. Это, например, сказания о Пуруравасе и Урваши (I.13), о нисхождении Ганги на землю (II.3–4), о похищении Сомой супруги Брихаспати Тары (I.11). Шестая книга пураны содержит цикл мифов, связанных с Индрой: об убиении этим богом Вишварупы и Вритры и, связанная с темой проклятия Индры, история Нахуши (об этом см. подробнее статью «Версия мифа о Вритре в Девибхагавата-пуране»). Шестая книга пураны содержит цикл мифов, связанных с Индрой: об убиении этим богом Вишварупы и Вритры и связанная с темой проклятия Индры история Нахуши (об этом см. подробнее статью «Версия мифа о Вритре в Девибхагавата-пуране»). Седьмая книга, если не считать ДГ, почти целиком состоит из цикла мифов о царях Солнечной династии. Из них самые знаменитые это: о прекрасной царевне Суканье и отшельнике Чьяване (VII.2–7), о злоключениях царя Тришанку (VII.10–14) и его сына Харишчандры (VII.15–27). В десятой книге можно отыскать главы, посвященные Сваямбхува и прочим Ману (X.1, 8, 12). Много есть пересказов из основной линии повествования в Мбх и Рамаяне.

Особый интерес представляет версия именно Рамаяны, излагающаяся в трех главах третьей книги (III.28–30), по объему это значительно меньше, чем в МБхП. Повествование о событиях, произошедших до похищения Ситы, и самом похищении представляет собой краткий пересказ Рамаяны Вальмики. Оригинальное место встречается уже после этого печального события. К Раме, озадаченному тем, как ему достичь Ланки, разгромить Равану и вернуть любимую, является мудрец Нарада. Он раскрывает подноготную событий: оказывается, Сита была в прошлом воплощении дочерью мудреца и подвижницей, которая, обесчещенная прикосновением Раваны, покончила с собой, наложив на царя ракшасов проклятие, что в следующей жизни она станет причиной его смерти. Сам же Рама – воплощение Вишну, произошедшее на погибель Раване. Затем Нарада советует ему призвать на помощь богиню Дургу. Рама спрашивает его, каким образом следует

поклоняться богине, и Нарада дает ему наставления, как провести Дурга-пуджу или наваратри. Риши утверждает, что ранее этот праздник Индра отмечал ради победы над Вритрой, Шива – для разгрома асуров Трипуры, Вишну – чтобы одолеть Мадху и Кайтабху. Рама должным образом совершает поклонение Дурге, и она является ему верхом на льве. Богиня спрашивает, чего он желает, и когда Рама просит даровать ему победу над Раваной, она обещает ему успех. Последующие события излагаются в одной шлоке: «*Сопровождаемый войском повелителя обезьян, вместе с младшим братом, владетель Шри, побуждаемый Высшей Шакти, / Вышел на берег океана, и, построив мост, [переправился на Ланку] и убил недруга богов Равану*» (III.30.61).

Что касается сказаний из Мбх, то обычно они пересказываются с небольшим изменением сюжета. К числу таковых относятся следующие:

1) рождение Панду, Дхритараштры и Видуры (I.20);
2) рождение Вьясы от Парашары и Сатьявати (II.2);
3) Ганга, Махабхиша и восемь божеств васу вынуждены вследствие проклятия снизойти на землю (II.3);
4) рождение и детство Бхишмы (II.4);
5) женитьба Шантану и Сатьявати (II.5);
6) проклятие Панду; его жены, Кунти и Мадри, рождают сыновей от богов; гибель Панду (II.6.1–9, 39–71);
7) тайное рождение и детство Карны (II.6.10–37);
8) события после битвы на Курушетре: Дхритараштра, Гандхари, Кунти и Видура удаляются в лес; явление умерших (II.7.7–68);
9) рождение Парикшита (II.7.1–6);
10) трагической конец ядавов и уход пандавов (II.8.3–18);
11) сын мудреца проклинает царя Парикшита; гибель Парикшита от змея Такшаки (II.8.19–39; II.9.41–50; II.10);
12) чтобы отомстить за смерть отца, его сын Джанамеджая устраивает жертвоприношение змей и затем останавливает его по просьбе мудреца Астики (II.11).

Иногда здесь можно встретить и шактистские «вставки». Например, Бхуванешвари показывает пандавам их умерших родичей (II.7.65) или Вьяса рассказывает Джанамеджае о почитании Богини (II.12.56–63). Все притягивается к тому, что надо поклоняться прежде всего Шакти, ибо она, будучи почитаемой, быстро дарует желанное (III.16).

Особое место в составе ДБхП занимают кришнаитские и вишнуитские мифы, интерпретируемые в шактистском духе. Это, по замечанию Макензи Брауна, и есть ключевая стратегия ДБхП в возвышении образа Деви – интерпретация, часто кажущаяся издевательской, учения БхП о воплощениях Вишну. В собственно вишнуитских мифах Вишну – это высший бог и хранитель вселенной, по собственной воле он воплощается ради восстановления мирового порядка и борьбы с демонами. В ДБхП же Вишну

оказывается существом, часто беспомощным в затруднительных ситуациях и могущим осуществлять свою функцию по поддержанию порядка в мире лишь благодаря милости Богини. Он целиком подчинен Богине, и воплощения свои осуществляет не по собственной, а по ее воле. Вишну автор ДБхП приписывает следующие слова:

Ни для кого неприятно рождение из лона вепря и других животных,
И не по собственной воле (воплощался я) в телах черепахи, вепря и прочих.
Оставив наслаждения с Лакшми, кому охота рождаться в телах рыб и других животных?
И кто, будучи независимым, оставив ложе, восседая на Гаруде, будет сражаться в грандиозной битве? (I.4.57–58).

Подробнее об этом см. статью «Интерпретация учения об аватарах Вишну в Девибхагавата-пуране».

Вишнуитские мифы, используемые в ДБхП, это: о Хаягриве (I.5), выше упоминавшийся миф о Мадху и Кайтабхе и миф о Кришне (IV.18–24). В мифе о Хаягриве Вишну, которого прокляла его жена Лакшми, лишается головы, и боги по совету Деви приставляют к его телу голову коня и он получает имя Хаягрива («конноголовый»). В этом облике Вишну убивает демона с таким же именем. В мифе о Мадху и Кайтабхе Вишну лишь при помощи Богини, сбившей с толку обоих демонов своими кокетливыми взглядами, удается одолеть их обоих. В то же время в нешактистских пуранах и в Мбх (III.94) Богиня не участвует в этом событии и победа над Мадху и Кайтабхой целиком приписывается Вишну [Сахаров 1991: 55]. В мифе о рождении Кришны в четвертой книге богиня Земли в облике коровы сначала приходит к Брахме, а затем они вместе отправляются к Вишну за помощью. И если в БхП и других вишнуитских текстах Вишну в роли вселенского суверена оказывается как бы последней инстанцией, то в ДБхП он опять-таки говорит, что он вовсе не независим, а подчинен Йогамайе, а иначе как, воплощаясь в нечистых лонах, он испытывал бы тяжкие страдания? (IV.18.33–58).

Есть в ДБхП и весьма оригинальные мифы и сказания, которые нельзя отыскать в других источниках. К их числу следует отнести интересный, производящий большое впечатление миф о путешествии трех верховных богов – Брахмы, Вишну и Шивы на Жемчужный остров, где они, превратившись в женщин, поклонялись Великой Богине и затем получили от нее в дар шакти – своих супруг, соответственно, Сарасвати, Лакшми и Кали (III.3–4). Отдаленным прототипом этого мифа является история путешествия мудреца Нарады на Шветадвипу («белый остров»), изложенная в Мбх (XII.325–326.101). Затем, следует отметить историю Утатхьи – брахмана-глупца, который благодаря повторению биджа-мантры Сарасвати стал мудрецом (III.10–11). Та же третья книга пураны содержит трогательную и своеобразную легенду о царевиче Сударшане, у которого отнял престол дед его брата Юдхаджит и который возвратил его благодаря чтению мантры Камараджи и любви царевны Шашикалы (III.14–23).

Роль ДБхП в истории шактизма

Итак, ДБхП является крупнейшим по объему текста шактистским произведением с весьма разнообразной тематикой. В области философии пурана излагает шактистское мировоззрение языком адвайта-веданты и санкхьи, отождествляя Богиню с Брахманом и пракрити. Важнейшее значение имеет классификация проявлений Богини, отвечающая появившемуся в ДМ представлению, согласно которому все женские существа являются ее частичными формами. Еще большую роль играет в ДБхП мифологическое повествование: пурана либо интерпретирует старые мифологические сюжеты в шактистском духе (в особенности это касается мифов, связанных с Вишну, Кришной и Рамой), либо выдвигает совершенно новые. В обоих случаях Богиня выступает высшим божеством, господствующим над всеми остальными. Наконец, пурана служит ценным источником по шактистскому и общеиндуистскому ритуалу. Поддерживая тезис об абсолютном авторитете вед, она совершенно чужда трансгрессивных практик вамачары.

Ч. Макензи Браун указывает на ту двойную роль, которую ДБхП сыграла в развитии мировоззрения шактизма.

Во-первых, ДБхП выносит на первый план милостивый аспект природы Богини. Ее природа, обрисованная в ДМ, весьма двусмысленна, ибо ее основной чертой является парадоксальное противоречие между грозными и благостными аспектами. Мифы же ДБхП делают акцент преимущественно на милосердном характере Богини. ДБхП, конечно же, не отвергает грозные и кровожадные черты в существе Богини, но пурана помещает их в общий контекст, что позволяет доминировать более кроткой стороне ее природы [Brown 1990: 214].

Во-вторых, ДБхП уточняет представление о гендерном характере высшей реальности. Если в авраамических религиях (иудаизм, христианство, ислам) в той или иной степени доминирует мужское начало, то в индуистском мировоззрении высшая реальность понимается как нечто, находящееся выше пола и включающее оба пола одновременно. В ДМ нет четких указаний на андрогинную природу Деви. Подразумевается лишь, что военный и материнский аспекты ее сущности соответствуют мужскому и женскому началам. ДБхП же содержит четкое представление об андрогинном характере Богини. Пурана ясно указывает на то, что из двух начал именно женское представляет собой господствующую силу и волю во вселенной, но оба этих начала должны быть соединены в высшей реальности, если она на самом деле является таковой. Мужское и женское оба есть аспекты божественной, трансцендентной сути, которая одновременно пребывает и выше их, и их собою охватывает [Ibid.: 217].

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АаТ – Анандарнава-тантра; **АВ** – Атхарваведа; **АдП** – Аштадашапитха; **АиА** – Айн-и-Акбари; **АП** – Агни-пурана; **АйтУ** – Айтарея-упанишада; **БНТ** – Бриханнила-тантра; **БхГ** – Бхагавад-гита; **БрП** – Брахма-пурана; **БвП** – Брахмавайварта-пурана; **БаП** – Брахманда-пурана; **БрУ** – Брихадараньяка-упанишада; **БрДП** – Брихаддхарма-пурана; **БхвП** – Бхавишья-пурана; **БхП** – Бхагавата-пурана; **ВмП** – Вамана-пурана; **ВрП** – Вараха-пурана; **ВшП** – Вишну-пурана; **ВюП** – Ваю-пурана; **ВП** – Вишну-пурана; **ГП** – Гаруда-пурана; **ДБхП** – Девибхагавата-пурана; **ДГ** – Деви-гита; **ДЖТ** – Джанарнава-тантра; **ДМ** – Деви-махатмья; **ДП** – Деви-пурана; **КайУ** – Кайвалья-упанишада; **КатУ** – Катха-упанишада; **КауУ** – Каушитаки-упанишада; **КеУ** – Кена-упанишада; **КТ** – Кубджика-тантра; **КП** – Калика-пурана; **КуП** – Курма-пурана; **ЛП** – Линга-пурана; **ЛТ** – Лакшми-тантра; **МайУ** – Майтри-упанишада; **МанУ** – Мандукья-упанишада; **Мбх** – Махабхарата; **МБхП** – Махабхагавата-пурана; **МнДхШ** – Манава-дхармашастра (Законы Ману); **МНТ** – Маханирвана-тантра; **МрП** – Маркандея-брахмана; **МтП** – Матсья-пурана; **МтУ** – Майтри-упанишада; **МУ** – Мундака-упанишада; **НДхШ** – Дхармашастра Нарады; **НШ** – Намаштоттарашата; **ПН** – Питханирная; **ПП** – Падма-пурана; **ПсТ** – Прапанчасара-тантра; **ПрУ** – Прашна-упанишада; **ПтТ** – Пранатошани-тантра; **Рам** – Рамаяна; **РВ** – Ригведа; **РЯ** – Рудра-ямала; **СВ** – Самаведа; **СМ** – Садхана-мала;**СП** – Сканда-пурана;
ТаУ – Тайттирия-упанишада; **ХВ** – Харивамша; **ХТ** – Хеваджра-тантра; **ЧМ** – Чанди-мангала; **ЧхУ** – Чхандогья-упанишада; **ШвУ** – Шветашватара-упанишада; **ШтТ** – Шарада-тилака-тантра; **ШП** – Шива-пурана; **ШЧ** – Шива-чарита; **ШпБ** – Шатапатха-брахмана; **ЯВ** - Яджурведа

ЛИТЕРАТУРА

Devibhagavata-puranam 1986 – Devibhagavata-puranam. - New Delhi: Oriental Books Reprint, 1986 (оригинал)

Тексты на санскрите и других индийских языках и их переводы

Авалон 2007 – Авалон А. Принципы тантрической космогонии. Гирлянда букв: Речь, созидающая вселенную. Пер. с англ. Д. Устьянцева. М.: Амрита-Русь / Шечен, 2007.

Артхашастра 1993 – Артхашастра. Пер. с санскр. В. И. Кальянова. М.: Наука, 1993.

Атхарваведа 1995 – Атхарваведа. Избранное. Пер. в вед. Т. Я. Елизаренковой. 2-е изд. М.: Вост. лит., 1995.

Атхарваведа 2007 – Атхарваведа (Шаунака): в 3-х т. Т. II. Пер. с вед. Т. Я. Елизаренковой. М.: Вост. лит., 2007.

Бана 1995 – Бана. Кадамбари. Пер. П.А. Гринцера. М.: Ладомир, 1995.

Бхагавадгита 1994 – Бхагавадгита. Книга о Бхишме. 3-е изд., доп. Введение, пер. с санскр. и примеч. Б. Л. Смирнова. СПб.: Acad, 1994.

Бхагавадгита 1999 – Бхагавадгита. Пер. с санскр., исслед. и примеч. В. С. Семенцова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Вост. лит., 1999.

Вальмики 1999 – Вальмики. Рамаяна. М.: Гаудия-веданта Пресс, 1999.

Ватсьяяна 1993 – Ватсьяяна Малланага. Камасутра. Пер. с санскр., вступительная статья и коммент. А.Я. Сыркина. М.: Вост. лит., 1993.

Деви-гита 2015 – Деви-гита. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева**.** Калининград, 2015.

Девибхагавата-пурана 2001 – Девибхагавата-пурана. Книга первая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева**.** Калининград, 2001.

Девибхагавата-пурана 2003(а) – Девибхагавата-пурана. Книга первая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева**.** Калининград, 2003.

Девибхагавата-пурана 2003(б) – Девибхагавата-пурана. Книга вторая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева**.** Пер. с санскр. А. А. Игнатьева**.** Калининград, 2003.

Девибхагавата-пурана 2003(в) – Девибхагавата-пурана. Книга третья, часть первая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева**.** Калининград, 2003.

Девибхагавата-пурана 2004(а) – Девибхагавата-пурана. Книга седьмая, часть первая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева**.** Калининград, 2004.

Девибхагавата-пурана 2004(б) – Девибхагавата-пурана. Книга седьмая, часть вторая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева**.** Калининград, 2004.

Девибхагавата-пурана 2006 – Девибхагавата-пурана. Избранное. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. М.: Старклайт, 2006.

Девибхагавата-пурана 2010 – Девибхагавата-пурана. Книга четвертая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева**.** Калининград, 2010.
Девибхагавата-пурана 2011 – Девибхагавата-пурана. Книга двенадцатая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева**.** Калининград, 2011.
Девибхагавата-пурана 2012 – Девибхагавата-пурана. Книга одиннадцатая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева**.** Калининград, 2012.
Деви-махатмья 2015 – Деви-махатмья. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева**.** Калининград, 2003.
Законы Ману 1992 – Законы Ману. Пер. с санскр. С. Д. Эльмановича. 2-е изд. М.: Наука, Ладомир, 1992.
Индийская лирика 1978 – Индийская лирика II–X веков. Пер. с пракрита и санскрита Ю. Алихановой и В. Вертоградовой. М.: Наука, 1978.
Источник 1990 – Источник вечного наслаждения. М.: Воздушный транспорт, 1990.
Йогини-тантра 2017 – Йогини-тантра. Главы 1–8. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева**.** Калининград, 2017.
Калидаса 1996 – Калидаса. Род Рагху. Пер. с санскр. В. Г. Эрмана. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996.
Калика-пурана 2006 – Калика-пурана. Главы 1–20. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2006.
Калика-пурана 2009 – Калика-пурана. Избранные фрагменты из ритуальной части. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2009.
Калика-пурана 2017 – Калика-пурана. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева**.** М.: Касталия, 2017.
Кама-самуха 2015 – Кама-самуха. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева**.** Калининград, 2015.
Каула 2004 – Каула-тантра-санграха. Антология текстов индуистской тантры. Пер. с санскр. С. С. Федорова, С. В. Лобанова. М.: Старклайт, 2004.
Классическая драма 1976 – Классическая драма: Индия, Китай, Япония. М.: Художественная литература, 1976.
Классическая йога 1992 – Классическая йога («Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья»). Пер. с санскр., введ., коммент. и реконструкция системы Е. П. Островской и В. И. Рудого. М.: Наука, 1992.
Классическая поэзия 1977 – Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии. М.: Художественная литература, 1977.
Лунный свет 1995 – Лунный свет санкхьи. Пер. В. К. Шохина. М.: Ладомир, 1995.
Махабхагавата-пурана 2013 – Махабхагавата-пурана. Главы 36–59. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева**.** Калининград, 2013.
Махабхагавата-пурана 2016 – Махабхагавата-пурана. Главы 1–14. Калининград, 2016.
Махабхарата 1958 – Махабхарата. Пер. Б. Л. Смирнова. Т. 4. Ашхабад: Издательство Академии наук Туркменской ССР, 1958.

Махабхарата 1962 – Махабхарата. Книга вторая. Сабхапарва, или Книга о собрании. Пер. с санскр. и комм. В. И. Кальянова. М.; Л., 1962.
Махабхарата 1963 – Махабхарата. Пер. Б. Л. Смирнова. Т. 7, ч. 2. Ашхабад: Туркменское издательство, 1963.
Махабхарата 1967 – Махабхарата. Книга четвертая. Виратапарва, или Книга о Вирате. Пер. с санскр. и комм. В. И. Кальянова. М.-Л.: 1967.
Махабхарата 1974 – Махабхарата. Рамаяна. М.: Художественная литература, 1974.
Махабхарата 1976 – Махабхарата. Книга пятая. Удьйогапарва, или Книга о старании. Пер. с санскр. и комм. В. И. Кальянова. М.-Л.: 1976.
Махабхарата 1983 – Махабхарата. Выпуск V. Книга 1. Мокшадхарма. Пер. с санскр. Б. Л. Смирнова. 2-е изд. Ашхабад: Ылым, 1983.
Махабхарата 1984 – Махабхарата. Выпуск V. Книга 2. Нараяния. Пер. с санскр. Б. Л. Смирнова. 2-е изд. Ашхабад: Ылым, 1984.
Махабхарата 1987 – Махабхарата. Книга третья. Лесная [Араньякапарва]. Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. М.: Наука, 1987.
Махабхарата 1992 – Махабхарата. Книга седьмая. Дронапарва, или Книга о Дроне. Пер. В. И. Кальянова: Наука, 1992.
Махабхарата 1996 – Махабхарата. Книга девятая. Шальяпарва, или Книга о Шалье. Пер. В. И. Кальянова. М.: Ладомир, 1996.
Махабхарата 1998 – Махабхарата. Книга десятая. Сауптикапарва, Или Книга об избиении спящих воинов. Книга одиннадцатая. Стрипарва, или Книга о женах. Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. М.: Янус-К, 1998.
Махабхарата 2000 – Махабхарата. Поэтическое переложение С. Л. Северцева. М.: Международный Центр Рерихов, 2000.
Махабхарата 2001 – Махабхарата. М.: Азбука, 2001.
Махабхарата 2002 – Махабхарата. Маусала-парва. Махапрастхана-парва. Сварга-арохана-парва. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2002.
Махабхарата 2003 – Махабхарата. Книга четырнадцатая. Ашвамедхикапарва, или Книга о жертвоприношении коня. Пер. с санскр. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. М.: Наука, 2003.
Махабхарата 2005 – Махабхарата. Заключительные книги XV–XVIII. Пер. с санскр. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. М.: Наука, 2005.
Махабхарата 2009 – Махабхарата. Книга шестая. Бхишмапарва, или Книга о Бхишме. Пер. с санскр. В. Г. Эрмана. М.: Ладомир, 2009.
Маханирвана 2003 – Маханирвана-тантра. Пер. с англ. М.: Сфера, 2003.
Мукундорам 1980 – Мукундорам Чокроборти Кобиконкон. Песнь о благодарении Чанди [Чондимонгол]. Пер. с бенг. И. А. Товстых. М.: Наука, 1980.
Поклонение 2008(а) – Поклонение Богине согласно Калика-пуране. Часть 1. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2008.
Поклонение 2008(б) – Поклонение Богине согласно Калика-пуране. Приложение. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2008.

Поклонение 2009 – Поклонение Богине согласно Калика-пуране. Часть 2. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2009.
Рамаяна 2006 – Рамаяна. Книга первая Балаканда (Книга о детстве). Книга вторая Айодхьяканда (Книга об Айодхье). Пер. с санскр. П. А. Гринцера. М.: Ладомир; Наука, 2006.
Ригведа 1989 – Ригведа: Мандалы I–IV. Пер. с вед. Т. Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1989.
Ригведа 1995 – Ригведа: Мандалы V–VIII. Пер. с вед. Т. Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1995.
Ригведа 1999 – Ригведа: Мандалы IX–X. Пер. с вед. Т. Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1999.
Сказание 2009 – Сказание о Шанкхачуде и Туласи. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2009.
Сомадева 1998 – Сомадева. Океан сказаний. Пер. с санскр. И. Серебрякова. М.: Терра, 1998.
Сутры 1997 – Сутры философии санкхьи. Пер. В. К. Шохина. М.: Ладомир, 1997.
Тулси дас 1948 – Тулси дас. Рамаяна. Пер. с хинди А. П. Баранникова. М.-Л.: Изд-во Акад. наук, 1948.
Тюлина 2003 – Тюлина Е. В. Гаруда-пурана. Человек и мир. М.: Вост. лит. , 2003.
Упанишады 2000 – Упанишады. Пер. с санскр. А. Я. Сыркина. 2-е изд., доп. М.: Вост. лит. , 2000.
Упанишады 2009 – Упанишады веданты, шиваизма и шактизма. Антология избранных упанишад. Пер. с санскрита С. В. Лобанова, С. С. Федорова. М.: Старклайт, 2009.
Шанкарачарья 1999 – Шри Шанкарачарья. Семь трактатов. Пер. с санскр. А. Адамковой. СПб.: Адити, 1999.
Шримад-Бхагаватам 1992 – Шримад Бхагаватам. Вторая песнь. М.: Дварака, 1992.
Шримад-Бхагаватам 1994 – Шримад-Бхагаватам. Четвертая песнь – часть первая. М.: Бхактиведанта Бук Траст, 1994.
Шримад-Бхагаватам 1999 – Шримад Бхагаватам. Шестая песнь. Ч. 1. М.: Можайск-Терра, 1999.
Шримад-Бхагаватам 2003 – Шримад-Бхагаватам. Шестая песнь. Ч. 2. М.: Бхактиведанта Бук Траст, 2003.
Шримад-Бхагаватам 2006 – Шримад-Бхагаватам. Десятая песнь. Ч. 1. М.: Бхактиведанта Бук Траст, 2006.
Шримад-Бхагаватам 2010 – Шримад-Бхагаватам. Десятая песнь. Ч. 2. М.: Бхактиведанта Бук Траст, 2010.

Abhinavagupta 2016 – Abhinavagupta. Tantraloka. Engl. Transl. with Sanskrit Texts. Vol. 5. N.D.: Indian Mind, 2016.

Adbhuta-Ramayana 2010 – Adbhuta-Ramayana of Srimad-Valmiki. Comp. and transl. by S.A.K. Chhawchharia. Varanasi: Chaukhamba Surbharati Prakashan, 2010.
Agrawala 1963 – Agrawala V. S. Devi-Mahatmyam: The Glorification of the Great Goddess. Ramnagar, Varanasi: All-India Kashiraj Trust, 1963.
The complete Kama Sutra 1994 –The complete Kama Sutra: the first unabridged modern translation of the classic Indian text by Vatsyayana. Rochester: Park Street Press, 1994.
Datta 2017 – Datta P.K. Kamakhyatantra and The mysterious history of Kamakhya. Kolkata: Punthi Pustak, 2017.
Devi Mahabhagavata Puranam 2014 – Devi Mahabhagavata Puranam. English translation by Shanti Lal Nagar. Delhi: Eastern Book Linkers, 2014.
Devi-gita 1998 – The Devi-gita; The Song of the Goddess: A Translation, Annotation and Commentary. Albany: State University of New York Press, 1998.
Devi-puranam 2013 – Devi-puranam. Varanasi: Caukhamba Surabharati Prakashana, 2013.
Devibhagavata-puranam 1986 – Devibhagavata-puranam. N.D.: Oriental Books Reprint, 1986.
Durga Saptasati 2012 – Durga Saptasati. Sanskrit text with seven commentaries and revised English translation. Delhi: Bharatiya Kala Prakashan, 2012.
In Praise of the Goddess 2003 – In Praise of the Goddess. The Devimahatmya and Its Meaning. Berwick: Nicolas-Hays, Inc., 2003.
Ingalls 1965 – Ingalls D.H.H. Anthology of Sanskrit Court Poetry. Vidyakara's «Subhasitaratnakosa». Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1965.
Ingalls 2000 – Ingalls D.H.H. Sanskrit Poetry from Vidyakara's «Treasure». Cambridge, Massachusetts: The Belknap press of Harvard University Press, 2000.
Kadambara-svikarana-karika 2008 – Kadambara-svikarana-karika // Kamakunjalata. Varanasi: Chowkhamba Press, 2008.
The Kālikāpurāna 1991 – The Kālikāpurāna. Text, introduction and translation in English by Prof. B**.** N. Shastri. Delhi-7: Nag Publishers, 1991.
Kamaratna-tantra 2014 – Kamaratna-tantra. Varanasi: Chaukhamba Krishnadasa Akadami, 2014.
Kularnava Tantra 2017 – Kularnava Tantra. Introduction by A. Avalon. Delhi: Motilal Banarsidass Publishers, 2017.
Laksmi-tantra 2007 – Lakshmi-tantra. A Pancaratra text. Trans. by S. Gupta. Delhi: Motilal Banarsidass, 2007.
Mahabhagavata-purana 1983 – Mahabhagavata-purana. Edited by Pushpendra Kumar. Delhi: Eastern Book Linkers, 1983.
The Markandeya-puranam 2015 – The Markandeya-puranam. Sanskrit text, English translation with notes and index of verses. Delhi: Parimal Publication, 2015.
Ratiratnapradipika 2005 – Ratiratnapradipika. Transl. by K.R. Iyengar. Delhi: Chaukhamba Sanskrit Prakashana, 2005.

Sacred Sexuality 2013 – Sacred Sexuality: The Ananga Ranga or The Ancient Erotic Art of Indian Love and Sex. Bibliotech Press, 2013.
Sankaranarayanan 2001 – Sankaranarayanan S. Glory of the Divine Mother (Devi Mahatmyam), Nesma Books, 2001.
Saptashati-sarvasvam 2001 – Saptashati-sarvasvam namananavidhasaptashatirahasyasangrahah. Varanasi: Chaukhamba-vidyabhavana, 2001.
Shakta-pramoda 2014 – Shakta-pramoda. Mumbai: Khemraj Shrikrishnadass, 2014.
Shaktisamgama-tantra – Shaktisamgama-tantra. Vol. 1. Kalikhanda // [URL]: https://ru.scribd.com/doc/93359582/Shakti-Sangam-Tantra-Kali-Khanda (дата обращения: 12.06.17).
Shaktisamgama-tantra 2012(a) – Shaktisamgama-tantra. Vol. 3. Sundarikhanda. Ed. and transl. by Dr. S. Malaviya. Varanasi: Chowkhamba Sanskrit Series Office, 2012.
Shaktisamgama-tantra 2012(b) – Shaktisamgama-tantra. Vol. 4. Chinnamastakhanda. Ed. and transl. by Dr. S. Malaviya. Varanasi: Chowkhamba Sanskrit Series Office, 2012.
Shaktisamgama-tantra 2014 – Shaktisamgama-tantra. Vol. 2. Tarakhanda. Ed. and transl. by Dr. S. Malaviya. Varanasi: Chowkhamba Sanskrit Series Office, 2014.
Shri-Devi-puranam 2013 – Shri-Devi-puranam. Varanasi: Chaukhamba Surabharati prakashana, 2013.
Song 2002 – The song of the goddess: the Devi Gita: spiritual counsel of the great goddess / translated and with an introduction by C. Mackenzie Brown. N.Y.: State University of New York Press, Albany, 2002.
Vijnanananda 1977 – The Devibhagavata-purana. Translated by Swami Vijnanananda. N.D.: Nag Publishers, 1977 (reprint).
Worship 1972 – Worship of the Goddess according to the Kalika-purana. Translated by R. K. Van Kooij. Leiden: E. J. Brill, 1972.
Yoginitantra 2012 – Yoginitantra with Hindi Commentary by Pt. Harihar Prasad Tripathi. Varanasi: Chowkhamba Krishnadas Academy, 2012.
Yoginitantra 2013 – Yoginitantra. Mumbai: Khemraj Shrikrishnadass, 2013.

Исследования и словари

Алексеев 1999 – Алексеев В.П., Першиц А.И. История первобытного общества. 5-е изд., доп. М.: Высшая школа, 1999.
Алиханова 2002 – Алиханова Ю. М. Образ ашрамы в древнеиндийской литературной традиции // Петербургский Рериховский сборник: Вып. 5. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2002. С. 84–127.
Аникович 2004 – Аникович М. Повседневная жизнь охотников на мамонтов. М.: Молодая гвардия, 2004.

Альбедиль 2000 – Альбедиль М. Ф. Индуизм. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000.
Баласубраманьян 1991 – Баласубраманьян Р. Что говорит Адвайтаведанта. // Жизнь после смерти. М.: Советский писатель. Олимп, 1991. С. 210–229.
Барроу 1976 – Барроу Т. Санскрит. Пер. с англ. Н. Лариной. М.: Прогресс, 1976.
Бенуа 2004 – де Бенуа Ален. Как можно быть язычником. М.: Русская правда, 2004.
Бируни 1995 – Бируни. Индия. Пер. с. араб. А. Халидова и Ю. Завадовского. М.: Ладомир, 1995.
Большой энциклопедический словарь 2001 – Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М., СПб.: Большая Российская энциклопедия, 2001.
Бонгард-Левин 1975 – Бонгард-Левин Г.М., Герасимов А.В. Мудрецы и философы Древней Индии. М.: Наука, 1975.
Бонгард-Левин 1985 – Бонгард-Левин Г.М. Ильин Г. Ф. Индия в древности. М.: Наука, 1985.
Бонгард-Левин 2001 – Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А. От Скифии до Индии. 3-е изд. СПб.: Алетейя, 2001.
Бэшем 1977 – Бэшем А. Л. Чудо, которым была Индия. М.: Наука, 1977.
Ванина 2007 – Ванина Е.Ю. Средневековое мышление: индийский вариант. М.: Вост. лит., 2007.
Ванина 2014 – Ванина Е.Ю. Индия: история в истории. М.: Наука – Вост. лит., 2014**.**
Васильев 1990 – Васильев Т. Э. Начала хатха-йоги. – М.: Прометей, 1990.
Вигасин 1997 – Вигасин А. А., Елизаренкова Т. Я., Захарьин Б. А. и др. X Международная конференция по санскриту // Восток. 1997. № 3.
Горохов 1996 – Горохов С. А. Тантризм // Энциклопедия для детей. Т. 6, ч. 1. Религии мира. – 2-е изд., испр. и доп. М.: Аванта, 1996. С. 532–542.
Гринцер 1987 – Гринцер П.А. Основные категории классической индийской поэтики. М.: Наука, 1987.
Гринцер 2008 – Гринцер П. А. Избранные произведения. В 2-х т. Т. 1. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2008.
Гринцер 2013 – Гринцер П. А. Избранные произведения. В 2-х т. Т. 2. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2013.
Гуляев 2004 – Гуляев В. И. Шумер. Вавилон. Ассирия: 5000 лет истории. М.: Алетейа, 2004.
Дандекар 2002 – Дандекар Р. Н. От Вед к индуизму: Эволюционирующая мифология. М.: Вост. лит., 2002.
Древняя Индия 1995 – Древняя Индия: Три великих сказания. 2-е изд., доп. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1995.
Дубянский 1999 – Дубянский А.М. Протоиндийская религия // Древо индуизма. М.: Вост. лит., 1999. С. 22–40.

Елизаренкова 1982 – Елизаренкова Т. Я. Грамматика ведийского языка. М.: Наука, 1982.
Елизаренкова 1990 – Елизаренкова Т. Я. Ведийский язык // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 82.
Ефименко 1999 – Ефименко В.А. Шактизм и тантра // Древо индуизма. М.: Вост. лит., 1999. С. 64–95.
Ефремов 2000 – Ефремов И. Туманность Андромеды. М.: Издательство АСТ, 2000.
Ефремов 2016 – Ефремов И.А. Лезвие бритвы. М.: Изд-во АСТ, 2016.
Зализняк 1996 – Зализняк А.А. Грамматический очерк санскрита // Санскритско-русский словарь. 3-изд., испр. и доп. М.: Филология, 1996. С. 835–943.
Иванов 1960 – Иванов В. В., Топоров В. Н. Санскрит. М.: Наука, 1960.
Индийская философия 2009 – Индийская философия: энциклопедия. М.: Вост. лит., 2009.
Индуизм 1996 – Индуизм. Джайнизм. Сикхизм. Словарь. М.: Республика, 1996.
Исаева 1996 – Исаева Н. В. Слово, творящее мир. От ранней веданты к кашмирскому шиваизму: Гаудапада, Бхартрихари, Абхинавагупта. – М.: Ладомир, 1996.
История 1997 – История отечественного востоковедения с середины 19 века до 1917 года. М.: Вост. лит., 1997.
История Востока 1997 – История Востока. Т. 1. Восток в древности. М.: Вост. лит., 1997.
Кёйпер 1986 – Кёйпер Ф.Б.Я. Труды по ведийской мифологии. М.: Наука, 1986.
Кинсли 2008 – Кинсли Д. Махавидьи в индийской тантре. Пер. В. Дмитриевой. СПб.: Академия исследований культуры, 2008.
Костюченко 1983 – Костюченко В.С. Классическая веданта и неоведантизм. М.: Мысль, 1983.
Котин 2005 – Котин И. Ю., Успенская Е. Н. Календарные обычаи и обряды хиндустанцев // Индийские праздники: общее и локальное в календарной обрядности. СПб.: Петербургское востоковедение, 2005. С. 10–75.
Кочергина 1996 – Кочергина В. А. Санскритско-русский словарь. 3-е изд., испр. и доп. М.: Филология, 1996.
Кочергина 1998 – Кочергина В. А. Учебник санскрита. М.: Филология, 1998.
Кун 1984 – Кун Н. А. Легенды и мифы Древней Греции . – Минск: Народная асвета, 1984.
Лосев 2009 – Лосев А.Ф., Тахо-Годи А. А. Боги и герои Древней Греции. – Харьков: Фолио, 2009.
Малиновский 2015 – Малиновский Б. Магия, наука и религия. М.: Академический проект, 2015.

Маретина 1999 – Маретина С. А. Кхаси // Народы и религии мира / Глав. ред. В.А. Тишков. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1999. С. 277.
Марков 2012 – Марков А. Эволюция человека. В 2 кн. Кн. 1: Обезьяны, кости и гены. М.: Астрель, CORPUS, 2012.
Мережковский 1990 – Мережковский Д.С. Собрание сочинений в четырех томах. Т. II. М.: Правда, Огонек, 1990.
Мифы 1991 – Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. Т. 1. М.: Сов. Энциклопедия, 1991.
Мифы 1992 – Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. Т. 2. М.: Сов. Энциклопедия, 1992.
Мифы 1997 – Мифы Древней Индии. СПб.: Респекс, 1997.
Морозов 1998 – Морозов Д. В. Дваждырожденные. М.: Эльф, 1998.
Мохан 1999 – Мохан С. Ведические таинства. Минск: Растр, 1999.
Мюллер 2000 – Мюллер В.К. Новый англо-русский словарь. 7-е изд. М.: Русский язык, 2000.
Невелева 1999 – Невелева С. Л. Этикет общения в «Махабхарате» // Этикет у народов Южной Азии. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. С. 157–182.
Пандей 1990 – Пандей Р. Б. Древнеиндийские домашние обряды. М.: Высшая школа, 1990.
Пахомов 2002 – Пахомов С. В. Индуизм: Йога, тантризм, кришнаизм. СПб.: Амфора, 2002.
Пименов 1998 – Пименов В. А. Возвращение к дхарме. М.: Наталис, 1998.
Посова 1985 – Посова Т. К. Мифология «Девимахатмья» // Древняя Индия. Язык, культура, текст. М.: Наука, 1985. С. 134–145.
Радхакришнан 1993 – Радхакришнан С. Индийская философия: в 2-х т. М.: Миф, 1993.
Ранняя буддийская философия 1994 – Ранняя буддийская философия. Философия джайнизма. М.: Вост. лит. , 1994.
Резван 2011 – Резван М.Е. Коран в системе мусульманских магических практик. СПб.: Наука, 2011.
Родные боги 2008 – Родные боги в творчестве славянских художников. Художественный альбом и энциклопедия. Сост. и коммент. П. В. Тулаев. М.: Слава!, 2008.
Ролленстон 2010 – Ролленстон Т. Мифы, легенды и предания кельтов. М.: Центрполиграф, 2010.
Рыбаков 1989 – Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1989.
Санскрит 1999 – Санскрит. СПб.: Лань, 1999.
Сахаров 1991 – Сахаров П. Д. Мифологическое повествование в санскритских пуранах. М.: Наука, 1991.
Свеницкая 1987 – Свеницкая И. С. Раннее христианство: страницы истории. М.: Из-во политич. лит-ры, 1987.
Серебряный 2009 – Серебряный С.Д. Многозначные откровения «Бхагавадгиты» // Махабхарата. Книга шестая: Бхишмапарва / Пер. на

санскр., предисл., статья и коммент. В. Г. Эрмана. М.: Ладомир, 2009. С. 291–335.
Субрамуниясвами 1997 – Садгуру Шивайя Субрамуниясвами. Танец с Шивой. Пер. с англ. Киев: София, 1997.
Сюань-цзан 2012 – Сюань-цзан. Записки о западных странах [эпохи] Великой Тан (Да Тан си юй цзи). М.: Вост. лит. , 2012.
Сыркин 1996 – Сыркин А.Я. Единство «сакрального» и «мирского» в любовных отношениях и образе жены // Индийская жена. М.: Вост. лит., 1996. С. 5–28.
Тантрический путь 1996 – Тантрический путь. Вып. 3. М.: Тантра-Сангха, 1996.
Темкин 1982 – Темкин Э. Н., Эрман В. Г. Мифы Древней Индии. М.: Наука, 1982.
Токарев 1990 – Токарев С.А. Ранние формы религии. М.: Политиздат, 1990.
Топоров 1985 – Топоров В. Н. Санскрит и его уроки // Древняя Индия. Язык, культура, текст. М.: Наука, 1985. С. 5–29.
Топоров 1990 – Топоров В. Н. Санскрит // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 432–433.
Томас 2000 – Томас П. Индия. Эпос, легенды, мифы. СПб.: Евразия, 2000.
Тубянский 1927 – Тубянский М.И. К истолкованию мифа о Mahisa-mardini // Восточные записки. Ленинградский институт живых восточных языков. Л., 1927. Т. 1.
Ульциферов 2003 – Ульциферов О. Индия. Лингвострановедческий словарь. М.: Рус. Яз. – Медиа, 2003.
Ферштайн 2002(а) – Ферштайн Г. Тантра. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.
Ферштайн 2002(б) – Ферштайн Г. Энциклопедия йоги. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.
Фрэзер 1984 – Фрэзер Дж. Золотая ветвь. М.: Политиздат, 1984.
Чаттопадхьяя 1961 – Чаттопадхьяя Д. Локаята Даршана. История индийского материализма. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1961.
Циммер 2015 – Циммер Г. Мифы и символы в индийской культуре. М.: Академический проект, 2015.
Шивананда 1998 – Шри Свами Шивананда. Господь Шива и его почитание. Пер. с англ. А. Гросс. М.: Золотое сечение, 1999.
Шиммель 1999 –Шиммель А. Мир исламского мистицизма. М.: Алетейя, 1999.
Шудхирчондро 2013 – Шудирчондро Ш. Лица богов. Словарь-справочник индийской мифологии. Пер. с бенг. Е.К. Бросалиной. СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2013.
Эвола 1996 – Эвола Ю. Метафизика пола. Пер. с франц. М.: Беловодье, 1996.
Элиаде 1999 – Элиаде М. Йога: бессмертие и свобода. СПб.: Лань, 1999.

Apte 1988 – Apte V. Sh. The Student's Sanskrit-English dictionary. Bombay: Gopal Narayen and Co, 1988.

Barua 1966 – Barua K.L. Early History of Kamarupa. Guwahati: Lawyer's Book Stall, 1966.
Barua 1988 – Barua B. K., Sreenivasa Murthy. Temples and legends of Assam. Bombay: Bharatiya Vidya Bhavan, 1988.
Beane 2001 – Beane W. C. Myth, cult and symbols in Sakta Hinduism. N.D.: Munshiram Manoharlal Publishers Pvt. Ltd., 2001.
Benard 2013 – Benard E.A. Chinnamasta. The Aweful Buddhist and Hindu Goddess. Delhi: Motilal Banarsidass Publishers, 2013.
Bharati 1975 – Bharati A. The Tantric Tradition. L.: Rider and Company, 1975.
Bhardwaj 1983 – Bhardwaj S. M. Hindu places of pilgrimage in India. Los Angeles: University of California Press, 1983.
Bhattacharyya 1988 – Bhattacharya B. The World of Tantra. N.D.: Indian Book Centre, 1988.
Bhattacharyya 1991 – Bhattacharya N. N. The geographical dictionary. Ancient and early medieval India. N.D.: Munshiram Manoharial Publishers Pvt Ltd, 1991.
Bhattacharyya 1995 – Bhattacharya N. N. Religious Culture of North-Eastern India. N.D.: Manohar Publisher and Distributors, 1995.
Bhattacharyya 1996 – Bhattacharya N. N. History of the Shakta Religion. N.D.: Munshiram Manoharial Publishers Pvt Ltd, 1996.
Bhattacharyya 1999 – Bhattacharyya N. N. The Indian Mother Goddess. 3 ed. N.D.: Manohar Publisher and Distributors, 1999.
Bhattacharyya 2005 – Bhattacharyya N. N. History of the Tantric Religion. An historical, ritualistic and philosophical study. N.D.: Manohar Publisher and Distributors, 2005.
Biernacki 2011 – Biernacki L. The Kali Practice: Revisting Women's Role in Tantra // Woman and Goddess in Hinduism. Reinterpretations and Re-envisionings. Ed. By T. Pintchman and R.D. Sherma. N.Y. Palgrave Macmillan, 2011. P. 121–148.
Brighenti 2009 – Brighenti F. Traditions of Human Sacrifice in Ancient and Tribal India and the Relation to Saktism // Breaking Boundaries with the Goddess. New Directions in the Studies of Saktism. N.D.: Manohar, 2009. P. 63–102.
Brooks 1990 – Brooks D. R. The secret of the three cities. An introduction to Hindu Sakta Tantrism. Chicago: Chicago University Press, 1990.
Brown 1990 – Brown Mackenzie C. The Triumph of the Goddess: the canonical models and theological visions of the Devi-Bhagavata-purana. N.Y.: State University of the New York Press, 1990.
Chakravarti 1963 – Chakravarti M.A. The Tantras: Studies on Their Religion and Literature. Calcutta: Punthi Pustak, 1963.
Coburn 1988 – Coburn T. B. Devi-Mahatmya. The Crystallisation of the Goddess Tradition. Delhi: Motilal Banarsidass, 1988.
Coburn 1991 – Coburn Thomas B. Encountering the Goddess: A translation of the Devi-Mahatmya and Study of Its Interpretation. Albany: State University of New York Press, 1991.

Coburn 2009 – Coburn T.B. Sita Fights while Rama Swoons // Breaking Boundaries with the Goddess. New Directions in the Studies of Saktism. N.D.: Manohar, 2009. P. 35–59.
Daniélou 1985 – Daniélou A. The Gods of India. N.Y.: Inner Traditions International Ltd., 1985.
Das 2003 – Das R.P. The Origin of the Life of a Human Being: Conception and the Female According to Ancient Indian Medical and Sexological Literature, 2003.
Dikshit 1987 – Dikshit R. Kali Tantra Shastra. Agra: Sumit Prakashan, 1987.
Dikshit 2007 – Dikshit R. Bhuvaneshvari evam Chinnamasta Tantra Shastra. Agra: Dipa Pablikeshana, 2007.
Dikshit 2014 – Dikshit R. Tara Tantra Shastra. Agra: Dipa Pablikeshana, 2014.
Dubois 1906 – Dubois J.A. Hindu Manners, Customs and Ceremonies. Oxford: Clarendon Press 1906.
Dupuis 2008 – Dupuis S. Templos de Yoginis en la India. Notas de viaje, leyendas y misterios. Varanasi: Pilgrims Publishing, 2008.
Dyczkowski 2004 – Dyczkowski, Mark S. G. A Journey in the World of the Tantras. Varanasi: Indica Books, 2004.
Eck 2012 – Eck D. L. India: a sacred geography. N.Y.: Three Rivers Press, 2012.
Erndle 1993 – Erndle K. M. The Hindu Goddesses of Northwest India in Myth, Ritual, and Symbol. N.Y.: Oxford University Press, 1993.
Feuerstein 2011 – Feuerstein G. The Encyclopedia of Yoga and Tantra. Boulder: Shambhala Publications, 2011.
Gait 1906 – Gait E.A. History of Assam. Calcutta: Thanker, Spink and Co, 1906.
Goswami 1998 – Goswami K.P. Kamakhya Temple. Past and present. N.D.: A.P.H. Publishing Corporation, 1998.
Goudriaan 1981 – Goudriaan T., Gupta S. Hindu Tantric and Shakta Literature. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1981.
Gupta 2000 – Gupta S. The Worship of Kali according to the Todala Tantra // Tantra in practice. Ed. by D.G. White. Princeton: Princeton University Press, 2000. P. 463–488.
Hazra 1953 – Hazra R. C. The Devi-bhagavata // Journal of Oriental Research. 1953. № 22. P. 49–79.
Hazra 1963 – Hazra R. C. Studies in the Upapuranas. Vol. 2. Calcutta: Sanskrit College, 1963.
Harper 2002 – Harper K. A. The Warring Saktis: A Paradigm for Gupta Conquests // The Roots of Tantra. Albany: State University of New York Press, 2002. P. 115–132.
Heritage 2010 – Heritage of Kamakhya on the Nilachala hill. Guwahati: Vivekananda Kendra Institute of culture, 2010.
Hiltebeitel 1980 – Hiltebeitel A. Rama and Gilgamesh: the Sacrifice of Water Buffalo and the Bull of Heaven // History of Religions. 1980. N ½. P. 147–174.

Humes 2009 – Humes A.S. The Power of Creation: Sakti, Women and the Goddess // Breaking Boundaries with the Goddess. New Directions in the Studies of Saktism. N.D.: Manohar, 2009. P. 297–334.
Kinsley 1982 – Kinsley D. The Image of the Divine and the Status of Women in the Devi-Bhagavata-Purana // Anima. 1982. № 9. P. 50–56.
Kinsley 1987 – Kinsley D. Hindu Goddesses: Vision of the Divine Feminine in the Hindu Religious Tradition. N.D.: Motilal Banarsidass, 1987.
Kinsley 2000 – Kinsley D. The Sword and the Flute. Kali and Krishna. Dark visions of the terrible and the sublime in Hindu mythology. Los Angeles: University of California Press, 2000.
Lalye 1973 – Lalye P.G. Studies in the Devi Bhagavata. Bombay: Popular Prakashan, 1973.
Mishra 2004 – Mishra N. R. Kamakhya – a socio-cultural study. N.D.: D.K. Printworld, 2004.
Mookerji 1977 – Mookerji A., Khanna M. The Tantric Way. Art. Science. Ritual. L.: Thames & Hudson, 1977.
Mookerji 1988 – Mookerji A. Kali. The Feminine Force. L.: Thames and Hudson Ltd., 1988.
Monier-Williams 2015 – Monier-Williams M. A Sanskrit-english dictionary. Etymologically and philologically arranged with special reference to cognate indo-european languages. Delhi: Nataraj Books, 2015.
Padoux 2004 – Padoux A. La Puissance (sakti) dans les textes tantriques indiens: Une exaltation masculine du féminin // The Feminine Sacred in South Asia. Ed. By H. Tambs-Lyche. N.D.: Manohar, 2004. P. 36–44.
Padoux 2010 – Padoux A. Comprendre le tantrisme. Les sources hindoues. Paris: Albin Michel, 2010.
Pintchman 1994 – Pintchman T. The rise of the Goddess in the Hindu tradition. Albany: State University of New York Press, 1994.
Prakash 2007 – Prakash C.V. Encyclopaedia of North-East India. N.D.: Atlantic Publishers and distributors, 2007.
Rawson 2012 – Rawson P. Tantra. The Indian Cult of Ecstasy. L.: Thames & Hudson, 2012.
Rodrigues 2003 – Rodrigues H. P. Ritual Worship of the Great Goddess. Albany: State University of New York Press, 2003.
Roy 2015 – Roy A. Sixty-four yoginis. Cult, Icons and Goddesses. N.D.: Primus Books, 2015.
Sanyal 1969 – Sanyal N. Ch. The Devi-Bhagavata ad the Real Bhagavata // Purana. 1969. № 11. P.127–158.
Sircar 1998 – Sircar D. C. The Sakta Pithas. Delhi: Motilal Banarsidass Publishers, 1998.
Shulman 1980 – Shulman D.D. Tamil Temple Myths. Sacrifice and Divine Marriage in the South Indian Saiva Tradition. Princeton Univercity Press, 1980.
Saxena 2011 – Saxena N.B. Mystery, Wonder and Knowledge in the Triadic Figure of Mahavidya Chinnamasta: A Shakta Woman's Reading // Woman and

Goddess in Hinduism. Reinterpretations and Re-envisionings. Ed. by T. Pintchman and R.D. Sherma. N.Y. Palgrave Macmillan, 2011. P. 61–78.
Shah 2009 – Shah S. Love, erotism and female sexuality in classical Sanskrit literature: Seventh-Thirteenth Centuries, 2009.
Sharma 1995 – Sharma R.P. Women in Hindu Literature. Delhi: Cyan Publishing House, 1995.
Sharma 2006 – Sharma R.C., Ghosal P. Sakta contribution to Varanasi. N.D.: D.K. Printworld(P) Ltd., 2006.
Shastri 1996 – Shastri A.M. India As Seen In The Kuttanimata Of Damodara Gupta. Delhi: Motilal Banarsidass, 1996.
Shulman 1980 – Shulman D.D. Tamil Temple Myths. Sacrifice and Divine Marriage in the South Indian Saiva Tradition. Princeton Univercity Press, 1980.
Sinha 1980 – Sinha I. The Love Teaching of Kamasutra. With Extract from Koka Shastra, Ananga Ranga and Other Famous Indian Works on Love. N.Y.: Marlowe and Company,1980.
Sircar 1998 – Sircar D. C. The Sakta Pithas. Delhi: Motilal Banarsidass Publishers, 1998.
Stutley 1980 – Stutley M. Ancient Indian Magic and Folklore. An Introduction. Boulder, Colo: Great Eastern Books, 1980.
Thomas 1960 – Thomas P. Kama Kalpa or The Hindu Ritual of Love. 12th ed. Bombay: D.B. Taraporevala Sons and Co. Private Ltd., 1960.
Tiwari 1975 – Tiwari J. N. Goddess Cults in ancient India. N.D.: Sundeep Prakashan, 1985.
Urban 2011 – Urban H.B. The Womb of Tantra. Goddesses, tribals, and kings in Assam // The Journal of Hindu Studies. 2011. № 4. P. 231–247.
White 1996 – White D.G. The Alchemical Body: Siddha Traditions in Medieval India. Chicago: The University of Chicago Press, 1996.
White 2006 – White D.G. Kiss of the Yogini. «Tantrix Sex» in Its South Asian Contexts. Chicago and London: The University of Chicago Press, 2006.

2026